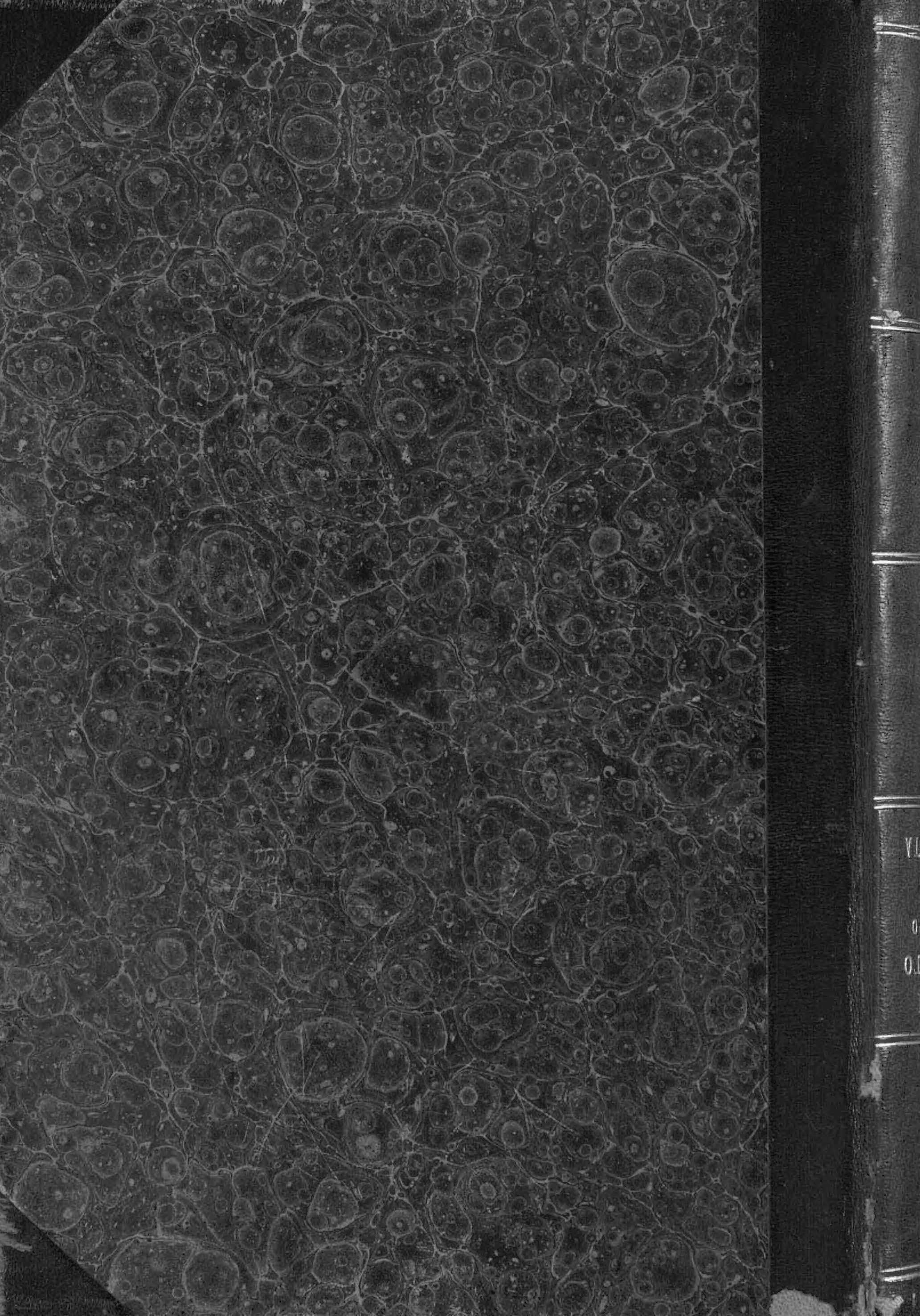

З. 17
III. 123
II.
№ 3
1 10.

Эл. б-ка

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1873 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 1.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1872 года января 10-го дня. *По прошенію повѣр. надворнаго совѣтника Петра Лобри, кандидата правъ Ѳеодора Шанявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе взысканія штабсъ-капитана Дмитрія Вонсовича по закладной въ 3 тысячи рубл. съ процентами въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ продавалось на второмъ публичномъ торгѣ 29-го января 1870 года состоявшееся у него въ залогѣ недвижимое имѣніе надворнаго совѣтника Петра Лобри, оцѣненное въ 8 тысячь рублей. Высшую цѣну за это имѣніе, 8010 руб., предложила на торгахъ г-жа Келишъ, которая внесла въ установленный задатокъ 801 рубль, но остальной суммы въ срокъ, опредѣленный ст. 1161 Уст. Гражд. Судопр., не представила; въ виду этого обстоятельства повѣренный залогодержателя Вонсовича просилъ Судъ оставить имѣніе за нимъ и выдать ему внесенный на торгахъ задатокъ 801 руб. въ счетъ удовлетворенія по закладной. Новгородскій Окружный Судъ, признавъ торгъ, за силою 3 пун. 1170 ст. Уст. Гр. Судопр., несостоявшимся и находя, что, по ст. 1175 Устава, имѣніе Лобри дожно быть укрѣплено за залогодержателемъ Вонсовичемъ, согласно ст. 1168 Уст. Гражд. Судопр. въ суммѣ закладной съ процентами съ 1-го мая 1868 года по 17-е февраля 1870 года, что задатокъ въ 801 руб. не можетъ быть выданъ Вонсовичу, за силою той же стат. 1178 Уст. Гражд. Судопр., по которой закладныя принимаются въ уплату вмѣсто наличныхъ денегъ, въ суммѣ капитала съ процентами, и что по послѣдствіямъ несостоявшихся торговъ у залогодержателя возникло право удержать имѣніе за собою, въ суммѣ закладной,—17-го февраля 1870 года опредѣлилъ, согласно заявленію повѣреннаго взыскателя, имѣніе Лобри укрѣпить за Вонсовичемъ. Послѣ сего 26 апрѣля 1870 года Лобри предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ покупщику имѣнія Вонсовичу искъ о платежѣ 4677 руб., т.-е. разницы между суммою закладной, съ % 3323 рублей, въ которой Вонсовичъ оставилъ имѣніе за собою, и оцѣночной суммой 8000 рублей, съ которой начался торгъ, объяснивъ, что на основаніи 1171, 1175 и 1182 стат. Уст. Гр. Суд., Вонсовичъ имѣлъ право оставить за собою продававшееся имѣніе лишь въ суммѣ 8 тыс. рублей. Отвѣтчикъ Вонсовичъ возражалъ: 1) что имѣніе укрѣплено за нимъ въ суммѣ 3323 рубл. Окружнымъ Судомъ, и если истецъ находилъ это опредѣленіе неправильнымъ, то могъ обжаловать его въ свое время, но ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ обращать на него отвѣтственность за такое распоряженіе присутственнаго мѣста, и 2) что искъ Лобри и въ существѣ неоснователенъ, ибо Вонсовичъ, на основаніи 1175 ст. Уст. Гражд. Суд., по случаю несостоявшихся торговъ, могъ удержать за собою заложенное ему имѣніе, которое 29-го января продавалось второй разъ; въ ст. 1171 хотя говорится, что послѣ несостоявшагося перваго торга кредиторъ удерживаетъ имѣніе за собою въ той суммѣ съ которой начался торгъ, но правило это не можетъ быть примѣняемо ко второму несостоявшемуся торгу, какъ потому, что въ статьѣ 1175 оно не повторено, такъ и потому, что на вторыхъ торгахъ имѣніе, по силѣ 1182 стат., можетъ быть продано и ниже оцѣнки, изъ чего слѣдуетъ, что при второмъ торгѣ оцѣнка не можетъ считаться суммою, съ которой начался торгъ, и что при второмъ несостоявшемся торгѣ кредиторъ можетъ оставить за собою имѣніе въ суммѣ своего долга. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что на пріобрѣтателѣ имѣнія лежитъ обязанность выплатить тѣ только суммы, уплата которыхъ принята имъ или возложена на него при пріобрѣтеніи

имѣнія; но послѣ перехода имѣнія въ собственность пріобрѣтателя нельзя взыскивать съ него какія-либо суммы, не выговоренныя при самомъ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, такъ какъ неизвѣсно, согласился-ли бы пріобрѣтель принять имѣніе за высшую цѣну. По смыслу 1164 ст. Уст. Гр. Суд., имѣніе, подтвергнутое публичной продажѣ, укрѣпляется за пріобрѣтателемъ не прежде взноса имъ всѣхъ причитающихся за то имѣніе денегъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, сколько должно быть внесено пріобрѣтателемъ имѣнія и представилъ ли онъ всѣ деньги, должно предшествовать укрѣпленію имѣнія и притомъ зависитъ отъ Окружнаго Суда, постановляющаго опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія. Новгородскій Окружный Судъ, разсматривая дѣло о продажѣ имѣнію Лобри, призналъ, что это имѣніе можетъ быть укрѣплено за Вонсовичемъ въ суммѣ закладной съ %, не требовалъ отъ Вонсовича уплаты разности между этою суммою и суммою оцѣнки и укрѣпилъ за Вонсовичемъ имѣніе Лобри безъ возложенія на Вонсовича обязанности выплатить Лобри какую бы то ни было сумму. Въ виду этого нельзя признать за Лобри права требовать съ Вонсовича денегъ за имѣніе, пріобрѣтенное послѣднимъ согласно судебному опредѣленію, не установившему обязанности Вонсовича выплачивать взыскиваемую нынѣ сумму прежнему собственнику. Если Лобри признавалъ, что Вонсовичъ могъ бы пріобрѣсти имѣніе только въ суммѣ оцѣнки и что Вонсовичъ обязанъ доплатить разность между суммою долга по закладной и оцѣнкою, то отъ Лобри зависѣло обжаловать опредѣленіе Новгородскаго Окружнаго Суда, который не призналъ за Вонсовичемъ такой обязанности и нашелъ возможнымъ укрѣпить имѣніе за залогодержателемъ въ суммѣ закладной; но Лобри не обжаловалъ въ установленномъ порядкѣ этого опредѣленія и оно не было ни отмѣнено, ни измѣнено Судебною Палатою, а затѣмъ нынѣ, въ измѣненіе этого опредѣленія, нельзя обязывать Вонсовича вносить дополнительную за пріобрѣтенное имѣніе сумму. Что же касается указываемой повѣреннымъ Лобри 891 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, то, она вовсе не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу уже по той причинѣ, что этою статьею предоставляется право отмѣнять и измѣнять частныя опредѣленія только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, а по сему дѣлу вовсе не обнаружено никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя не были бы въ виду Новгородскаго Окружнаго Суда при постановленіи имъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія Лобри за Вонсовичемъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не входя вовсе въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣлъ ли Вонсовичъ право удерживать за собою имѣніе Лобри въ суммѣ закладной, или это имѣніе могло быть укрѣплено за Вонсовичемъ только въ оцѣночной суммѣ, и руководствуясь 366, 367 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ въ искѣ Лобри отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лобри, усмотрѣла, что повѣренный истца въ апелляціи, поданной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, не признаетъ, что сумма, въ которой имѣніе укрѣплено за покупщикомъ Вонсовичемъ, была означена въ самомъ опредѣленіи Новгородскаго Окружнаго Суда отъ 17-го февраля 1870 года и чтобы этимъ опредѣленіемъ Вонсовичъ освобождался отъ платежа разницы между покупной суммой и оцѣнкой имѣнія, съ которой начался торгъ. Между тѣмъ, представленная истцомъ копія съ опредѣленія 17 февраля 1870 года убѣждаетъ, что имѣніе Лобри укрѣплено за Вонсовичемъ въ суммѣ закладной 3 тыс. руб. съ % съ 1 мая 1868 г. по 17 февраля 1870 года и что Новгородскій Окружный Судъ, отказавъ при этомъ Вонсовичу въ выдачѣ ему задатка, внесеннаго на торгахъ (801 руб.), не возложилъ на него никакихъ платежей въ пользу Лобри; съ другой стороны, исковое прошеніе Лобри удостовѣряетъ, что онъ самъ признавалъ сумму, въ которой имѣніе перешло къ Вонсовичу, въ 3323 руб. и что во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ количество этой покупной суммы составляло для сторонъ вопросъ безспорный. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что право отвѣтчика Вонсовича на пріобрѣтеніе имѣнія за 3323 р. безъ всякой за него доплаты въ пользу истца основывается на опредѣленіи Новгородскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшемъ въ установленномъ для того (ст. 1164 Уст. Гр. Судопроизв.) порядкѣ, Судебная Палата

нашла, что признаніе или непризнаніе за Лобри права искать съ Вонсовича за оставшееся за нимъ имѣніе какой-либо суммы зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, обязательно ли для Лобри опредѣленіе Новгородского Окружнаго Суда отъ 17 февраля 1870 г. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Судебная Палата признала что, опредѣленіе объ укрѣпленія продавшагося имѣнія за покупщикомъ или взыскателемъ, не составляя рѣшенія по существу спора, не можетъ, однако, быть приравнено къ частнымъ опредѣленіямъ Суда, постановленнымъ по такимъ отдѣльнымъ вопросамъ, которые возникаютъ во время производства дѣла въ Судѣ до его рѣшенія по существу (ст. 705 Устава Гр. Суд.); что, напротивъ, подобное опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія, послѣдствіемъ котораго является выдача пріобрѣтателю крѣпостного акта (ст. 1164 и 1165 Уст. Гр. Суд.), заканчивая все производство по взысканію, обращенному на недвижимое имѣніе, должно сохранять свою силу, если своевременно не было отмѣнено высшимъ судомъ въ установленномъ порядкѣ обжалованія; что поэтому указываемая истцомъ ст. 891 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ измѣненію смысла постановленія, послѣдовавшаго 17-го февраля 1870 года, и что истецъ Лобри, не приносившій жалобы на это постановленіе въ томъ порядкѣ, какой для этого установленъ 1205 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ затѣмъ и требовать измѣненія его въ порядкѣ исковомъ. На этомъ основаніи и раздѣляя соображенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата утвердила рѣшеніе сего Суда. Повѣренный Лобри проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію и нарушенію 1, 4, 9, 700, 703, 711, 891—895, 964, 1171, 1175, 1182 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лобри, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приводимыхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты заключается въ сущности въ томъ, что Палата неправильно признала вошедшимъ въ законную силу частное опредѣленіе Новгородскаго Окружнаго Суда 17 февраля 1870 г. объ укрѣпленіи за Вонсовичемъ продавшагося съ публичныхъ торговъ имѣнія, потому, что по объясненіямъ просителя, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ законную силу могутъ входить только рѣшенія, а не частныя опредѣленія. Эти разсужденія повѣреннаго Лобри могутъ относиться лишь къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которая во время тяжебнаго процесса по какому-либо дѣлу постановляются по частнымъ, возникающимъ изъ сего дѣла вопросамъ (705 ст. Уст. Гр. Суд.). Но и въ отношеніи этихъ частныхъ опредѣленій нельзя сказать, чтобы они никогда не вступали въ законную силу и могли быть безусловно перевершаемы, такъ какъ во-1) въ законѣ установлены для обжалованія ихъ извѣстные сроки, которые не имѣли бы никакого значенія, если бы опредѣленія эти могли быть отмѣняемы или измѣняемы, несмотря на необжалованіе ихъ въ законный срокъ, и во-2) приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты и указываемая въ кассаціонной жалобѣ 891 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ отмѣну и измѣненіе частныхъ опредѣленій вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, изъ чего слѣдуетъ, что если обстоятельства дѣла не перемѣнились, то Судъ не можетъ отмѣнить или измѣнить и такое частное опредѣленіе, которое состоялось по возникшему при производствѣ дѣла частному вопросу. Что касается опредѣленій объ укрѣпленіи вообще имѣній за купившими оныя съ публичныхъ торговъ, и въ особенности объ укрѣпленіи за залогодержателями имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда окончательные на оныя торги не состоятся, то хотя эти опредѣленія и постановляются въ частномъ порядкѣ, но они касаются не какого-либо частнаго вопроса, изъ дѣла возникающаго, а вопроса о пространствѣ правъ залогодержателя на заложенное имѣніе; послѣдствіемъ ихъ бываетъ выдача данной, укрѣпляющей право залогодержателя на имѣніе, и, слѣдовательно, такія опредѣленія имѣютъ для сторонъ значенія судебнаго рѣшенію по существу вопроса о правѣ. Очевидно, что опредѣленія сего рода, какъ равносильныя судебнымъ рѣшеніямъ въ случаѣ необжалованія ихъ въ установленный для сего срокъ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ уже быть измѣняемы ни въ частномъ, ни въ тяжебномъ порядкѣ. Указываемое въ кассаціонной жалобѣ

обстоятельство, что подобныя опредѣленія могутъ состояться по односторонней просьбѣ залогодержателя, безъ вызова должника и безъ состязанія сторонъ предъ судомъ, а. между тѣмъ, на основаніи такого опредѣленія, должникъ можетъ быть лишенъ гражданскаго права,—нисколько не измѣняетъ характера и значенія означенныхъ опредѣленій, потому что для разрѣшенія требованій объ опредѣленіи продававшихся съ публичныхъ торговъ имѣній закономъ установлено не тяжебное, а особенное, частное производство, причемъ владѣлецъ имѣнія, коему не могутъ быть неизвѣстны постановленія закона о послѣдствіяхъ торговъ (ст. 1161—1169 Уст. Гр. Суд.). не лишенъ и въ этомъ производствѣ ни возможности слѣдить за возникновеніемъ и ходомъ онаго и представлять суду всякія противъ такихъ требованій возраженія, ни возможности, въ случаѣ, если признаетъ опредѣленіе суда нарушающимъ его права, обжаловать оное въ установленномъ порядкѣ высшему суду, а на опредѣленіе по такой жалобѣ суда второй степени принести даже кассаціонную жалобу (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 994). Такимъ образомъ, указанный въ кассаціонной жалобѣ первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на заслуживаетъ уваженія. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Лобри признаетъ, то, что если считать опредѣленіе Новгородскаго Окружнаго Суда отъ 17 февраля 1870 года равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшимъ въ законную силу, то, на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не въ правѣ была толковать его сама, а должна была обратиться за симъ въ Новгородскій Окружный Судъ; что Палата основала рѣшеніе не на опредѣленіи Новгородскаго Окружнаго Суда, т.-е. не на резолютивной части онаго, а на доводахъ Суда, и считаетъ эти доводы одиноково обязательными для Лобри, какъ и самое опредѣленіе, и, наконецъ, что и самые доводы означеннаго Суда истолкованы Палатою неправильно, ибо, по мнѣнію просителя; Судъ, ссылаясь на 1168 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, хотѣлъ выразить только то, что вся претензія Вонсовича съ процентами зачтена въ уплату за имѣніе, а не то, чтобы имѣніе укрѣплялось за Вонсовичемъ только въ суммѣ закладной съ избавленіемъ его отъ платежа разницы между претензіею его и цѣнностью имѣнія. Но и этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Приводимыя просителемъ 964 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ случаю, когда при исполненіи судебнаго рѣшенія возникаетъ споръ, касающійся толкованія онаго; въ данномъ же случаѣ Палата обсуждала смыслъ опредѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда не по причинѣ приведенія его въ исполненіе,—она разсматривала его какъ представленное по дѣлу доказательство и, заключивъ, что опредѣленіе это вступило въ законную силу, должна была обсудить сущность онаго, безъ чего не могла бы разрѣшить исковыхъ требованій Лобри. Равнымъ образомъ оказывается неправильною и жалоба повѣреннаго Лобри на то, что Палата основала свое рѣшеніе не на резолютивной части опредѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда, а на соображеніяхъ его, и самыя эти соображенія невѣрно истолковала. Въ резолютивной части опредѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда сказано, что имѣніе укрѣпляется за Вонсовичемъ согласно его заявленію, и какъ въ этихъ послѣднихъ словахъ заключается опредѣленіе того, на какихъ основаніяхъ имѣніе укрѣплено за Вонсовичемъ, то для объясненій этихъ основаній Палатѣ слѣдовало обратиться къ соображеніямъ Суда по этому предмету, изъ коихъ Палата правильно вывела, что имѣніе укрѣплено за Вонсовичемъ въ суммѣ закладной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лобри, за силою 794 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

2.—1873 г. января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены генералъ-маіора Софіи Боровитиновой купца Якова Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены генералъ-маіора Софіи Боровитиновой предъявилъ къ коллежскому совѣтнику Петру Любарскому искъ на томъ основаніи, что

Боровитинова по купчей крѣпости 1865 г. продала Любарскому при селѣ Протопоповкѣ только 289 3/4 дес. земли, онъ же владѣлъ всею землею, въ томъ имѣніи находящеюся, а потому истецъ просилъ отобрать отъ Любарскаго 197 1/3 дес. земли, находящихся въ его незаконномъ владѣніи. Въ подтвержденіе сего иска представлены были, между прочимъ, означенная купчая крѣпость и раздѣльная запись 1855 года, по которой село Протопоповка досталось Боровитиновой. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что въ договорѣ купчей ясно и положительно выражено, что передаваемое Боровитиновою Любарскому имѣніе, село Протопоповка, досталось ей по раздѣльному акту 1855 года и что имѣніе это продается со всѣми землями и угодьями, къ тому имѣнію принадлежащими; изъ раздѣльнаго же акта 1855 г. видно, что Боровитиновой по раздѣлу досталось село Протопоповка съ землями, лѣсами и другими угодьями въ количествѣ болѣе 410 десят. А какъ въ договорѣ купчей сказано, что Боровитинова продала Любарскому село Протопоповку, доставшееся ей по раздѣльному акту 1855 года, со всѣми землями и угодьями, къ тому имѣнію принадлежащими, то и слѣдуетъ заключить, что Боровитинова продала Любарскому все количество земли, находящейся при селѣ Протопоповкѣ, безъ остатка. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что выраженіе въ купчей: „а мѣрою всей земли 298 2/3 дес., включая въ то количество и крестьянскій надѣлъ и лѣса разнаго количества 120 десятинъ“, при разъясненіи онаго словами въ той же купчей „со всѣми землями и угодьями, къ тому имѣнію принадлежащими“, можетъ быть объяснено такимъ образомъ, что Боровитинова, независимо 289 2/3 десятинъ земли, проданной Любарскому, продала ему же 120 десятинъ лѣса, такъ какъ обѣ эти цыфры составляютъ приблизительно то количество земли, какое показано въ раздѣльномъ актѣ, доставшейся на ея часть, т.-е. около 410 дес. Заключеніе о продажѣ Боровитиновою Любарскому всей земли при селѣ Протопоповкѣ, доставшейся ей по раздѣлу, становится несомнѣннымъ, если принять въ соображеніе, что имѣніе Боровитиновой, село Протопоповка, было заложено въ кредитномъ установленіи со всею принадлежащею къ оному землею и въ такомъ же составѣ, съ переводомъ долга, по купчей перешло къ Любарскому, т.-е. со всею землею, въ томъ имѣніи находящеюся. При такихъ выводахъ, основанныхъ на представленныхъ самою истицею документахъ, разъясняемыхъ, согласно 1539 ст. X Т. I ч., по намѣренію и доброй совѣсти, всѣ возраженія повѣреннаго истицы относительно неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ купчей крѣпости не имѣютъ никакого значенія. Ссылка же его на то, что въ купчей не сказано, согласно формѣ купчихъ, „не оставляя ничего за собою“, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ продажи только части имѣнія, такъ какъ въ актѣ этомъ говорится, что продается имѣніе, село Протопоповка, со всѣми къ оному принадлежащими землями. По симъ соображеніямъ и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавая искъ Боровитиновой бездоказательнымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ искѣ. Повѣренный Боровитиновой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Судебная Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла представленнаго просителемъ при апелляціонной жалобѣ новаго документа, именно свѣдѣнія, даннаго Любарскимъ, Харьковской земской управѣ, изъ коего видно, что самъ Любарскій никогда не считалъ, что онъ купилъ у Боровитиновой 289 3/4 десят. земли и особо 120 дес. лѣсу, а какъ этотъ документъ представленъ былъ въ опроверженіе ошибочныхъ выводовъ Окружнаго Суда и въ удостовѣреніе признанія самимъ Любарскимъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ подтвержденію правъ Боровитиновой, то необсужденіемъ этихъ предметовъ Палата нарушила 459, 480 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что свѣдѣніе, о которомъ повѣренный Боровитиновой говоритъ въ своей кассаціонной жалобѣ, дѣйствительно было имъ представлено при апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ объяснялъ: во-1-хъ) что свѣдѣніе это положительнымъ образомъ доказываетъ, что самъ Любарскій никогда не считалъ, чтобы купилъ у Бо-

ровитиновой 286 дес. земли и особо 120 дес. лѣса, во-2-хъ) что въ свѣдѣніи этомъ заключается такое заявленіе Любарскаго, которое опровергаетъ предположенія и выводы Окружнаго Суда, и въ 3-хъ) что свѣдѣніе это не можетъ быть не принято Судомъ въ соображеніе въ виду 459 и 480 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 74. При столь категорическомъ заявленіи апеллятора, что представленный имъ документъ положительно подтверждаетъ его доводы и права, Судебной Палатѣ, обязанной и безъ того, по 456 ст. Уст. Гр. Суд., не отвергать ни одного письменнаго акта безъ разсмотрѣнія, подлежало разсмотрѣть тотъ документъ и опредѣлить его значеніе и доказательную силу. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты, подробно обсудившей другіе представленные по дѣлу акты, объ этомъ документѣ не только нѣтъ никакихъ соображеній, но о немъ даже и не упоминается, такъ что жалоба повѣреннаго Боровитиновой на неразсмотрѣніе Палатою сего документа не можетъ быть признана лишенною основанія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

3.—1872 года октября 12-го и 1873 года января 10-го чиселъ. *По прошенію купцовъ Макара и Михаила Чумаковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Костромской купецъ Иванъ Чумаковъ по духовному завѣщанію распредѣлилъ все благопріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имѣніе слѣдующимъ образомъ: во-1-хъ) домъ свой съ надворными строеніями и табачною фабрикою въ г. Костромѣ предоставилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе сыну своему, Владимиру, и во-2-хъ) остальное все недвижимое и движимое имѣніе, а также капиталъ какъ наличный, такъ и въ долгахъ находящійся, что только принадлежитъ ему на 3-ю часть обще съ членами торговаго дома, братьями его Макаромъ и Михаиломъ Чумаковыми и какое значится въ книгѣ ихъ общаго капитала на 5 мая 1871 года, предоставилъ въ единственное и полное владѣніе и распоряженіе означенныхъ братьевъ его съ тѣмъ, чтобы они за слѣдующую ему изъ всего этого имѣнія 3 часть выдали наслѣдникамъ его и на богоугодныя дѣла наличными деньгами и билетами, какъ то опредѣлено въ 3 и 4 пункт. завѣщанія; засимъ въ 7 пун. завѣщанія сказано, что если кто-либо изъ наслѣдниковъ его не будетъ доволенъ симъ завѣщаніемъ и начнетъ какіе-либо споры и кляузы, то лишается и того награжденія, какое опредѣлено симъ завѣщаніемъ, и часть его предоставляетъ по усмотрѣнію душеприказчиковъ его распредѣлить по прочимъ наслѣдникамъ его. При явкѣ и засвидѣтельствованіи этого завѣщанія Костромской Окружный Судъ, имѣя въ виду, что завѣшанное имущество опредѣлено въ 149,143 руб., что имущество это, за исключеніемъ дома и фабрики, завѣщанныхъ сыну и оцѣненныхъ въ 4,000 руб., переходитъ, помимо прямого наслѣдника, въ боковую линію, между прочимъ, опредѣлилъ: на основаніи 372 ст. Т. V Уст. о пошл., взыскать крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ 145.143 руб.—5,806 руб. На это опредѣленіе по предмету взысканія при утвержденіи духовнаго завѣщанія купца Ивана Чумакова крѣпостныхъ пошлинъ купцы Макаръ и Михаилъ Чумаковы принесли Судебной Палатѣ частную жалобу. Палата, сообразивъ эту жалобу съ содержаніемъ духовнаго завѣщанія Чумакова, нашла, что Макаръ и Михаилъ Чумаковы по смыслу означеннаго завѣщанія оказываются не только, какъ они объясняютъ, душеприказчиками, призванными, въ силу статьи 1084 Тома X части I, исполнить волю Ивана Чумакова, но вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи ст. 1067 и 1086 тѣхъ же законовъ, и наслѣдниками его имѣнія. Посему и принимая во вниманіе, что при существованіи у завѣщателя Чумакова прямыхъ наслѣдниковъ право на означенное имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія по закону Макару и Михаилу Чумаковымъ не могло бы при-

принадлежать и что, слѣдовательно, руководствуясь въ настоящемъ случаѣ ст. 372 Тома V Устав. о Пошл., Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе при утвержденіи духовнаго завѣщанія Ивана Чумакова къ исполненію возложить на нихъ взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ со всего имѣнія, представленнаго этимъ завѣщаніемъ въ ихъ единственное владѣніе. Вслѣдствіе сего Палата постановила: жалобу Чумаковыхъ оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ просители объясняютъ: 1) что Иванъ Чумаковъ по духовному завѣщанію распредѣлилъ весь свой капиталъ, что только причиталось ему на 3 часть по счету торговаго дома, своимъ дѣтямъ и на богоугодныя заведенія, не оставивъ собственно имъ, просителямъ, ни одной копейки: слѣдовательно, Палата, утвердивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о взысканіи съ душеприказчиковъ крѣпостныхъ пошлинъ за все имѣніе Ивана Чумакова, не исключая даже назначеннаго по церквамъ и на богоугодныя заведенія, нарушила 372 ст. Тома V Устав. о Пошлин.; 2) приведенныя Судебною Палатою ст. 1067 и 1086 Тома X ч. I къ настоящему дѣлу не примѣнимы, такъ какъ онѣ обнимаютъ въ строгомъ смыслѣ завѣщательныя распоряженія о недвижимыхъ имѣніяхъ, за право пользованія которыми завѣщатель можетъ обязывать наслѣдниковъ денежными выдачами, чего въ завѣщаніи Ивана Чумакова не усматривается, и 3) вопросъ о значеніи душеприказчиковъ разрѣшенъ уже Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената въ рѣшеніи 1867 г. за № 78, а потому настоящее опредѣленіе Палаты оказывается несогласнымъ съ означеннымъ рѣшеніемъ. По симъ основаніямъ просятъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Московская Судебная Палата возложила на просителей взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ, руководствуясь ст. 372 Тома V Устав. о Пошлин., на томъ основаніи, что она изъ словеснаго содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Чумакова вывела то заключеніе, что Макаръ и Михаилъ Чумаковы назначены не только душеприказчиками, но и наслѣдниками имѣнія завѣщателя Чумакова; а какъ такой выводъ Палаты изъ завѣщанія, согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. 1868 года №№ 571 и 739 и 1870 г. № 1856), относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то при существованіи у завѣщателя прямыхъ наслѣдниковъ возложенія на просителей взысканія крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ къ нимъ завѣщаннаго имѣнія, которое не могло принадлежать имъ по закону о наслѣдствѣ, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ стат. 372 Тома V Уст. о Пошлин. Вслѣдствіе сего, не находя никакого нарушенія со стороны Палаты указанныхъ просителями статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Марка и Михаила Чумаковыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1873 года января 10 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію 12-го іюня 1868 года почетный гражданинъ Чамовъ отдалъ Новикову въ арендное содержаніе канатную фабрику съ смольней при ней и инструментами и съ обязательствомъ Новикова по окончаніи аренды сдать фабрику по описи. Самая фабрика, находясь въ содержаніи Новикова, сгорѣла и осталась одна смольня, а въ 1871 году повѣренный Чамова, Греве, просилъ Мирового Судью обязать Новикова сдать Чамову смольню съ имуществомъ, причемъ Греве объяснилъ, что описи за общими подписаніями Чамова и Новикова составлено не было. Мировой Судья, имѣя въ виду это заявленіе, опредѣлилъ: обязать Новикова сдать Чамову имущество, принятое въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ смольней, тѣмъ порядкомъ, какимъ онъ принималъ отъ Чамова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Новикова просилъ считать смольню сданною Чамову двумя заявленіями довѣрителя

чрезъ нотаріуса Арцишевскаго о томъ, стобы Чамовъ принялъ смольню, тѣмъ болѣе, что на нее не было составлено никакой описи, сдать же ее иначе, какъ она сдана, невозможно. Карачевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по сему предмету рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Брянскаго округа и выслушавъ объясненія тяжущихся сторонъ, принялъ во вниманіе: 1, что по условію, заключенному 13 іюня 1868 года между Чамовымъ и Новиковымъ и повѣренными ихъ, сознанному на судѣ, Новиковъ обязался сдать Чамову всѣ инструменты, находившіеся на арендованной первымъ у послѣдняго фабрикѣ, согласно описи, не отвергнутой сторонами; 2, что Новиковъ не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ, чтобы несдача эта произошла не по его винѣ, и 3, что законы должны исполняться по точному разуму; въ силу 81, 112 и 129 стат. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Новиковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 131, 105, 438, 456, 706, 773 и 935 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новиковъ видитъ: во-1) нарушеніе 131 и 706 ст. Устав. Гражданскаго Судопроизвод. въ томъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ заключилъ, что онъ, Новиковъ, обязался сдать Чамову всѣ инструменмы по описи, тогда какъ изъ объясненія сторонъ видно было, что описи составлено не было. Имѣя въ виду, что такое заключеніе Съѣзда изложено не въ окончательной резолюціи Съѣзда, а въ соображеніяхъ его по сему дѣлу, и основано на буквальномъ смыслѣ условія, заключеннаго Чамовымъ съ Новиковымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ имъ законовъ неосновательнымъ; во-2) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 105, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не принялъ, будто бы, въ соображеніе представленныхъ имъ къ дѣлу доказательствъ, и именно заявленій его Брянскому нотаріусу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда прописаны состязанія тяжущихся сторонъ о силѣ и дѣйствительности означенныхъ заявленій, изъ чего слѣдуетъ заключить, что доказательства эти были въ виду Съѣзда и имъ разсмотрѣны, входить же въ подробный разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ актовъ судебныя мѣста не обязаны. Наконецъ, въ-3) не усматривается также нарушенія 773 и 935 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое, по мнѣнію просителя, ставитъ въ недоумѣніе при приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, какъ потому, что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не вышелъ изъ предѣловъ тѣхъ частей рѣшенія, которыя обжалованы въ апелляціи (статья 773), такъ и потому, что, обязавъ Новикова сдать смольню тѣмъ порядкомъ, какимъ она принята отъ Чамова, не опредѣлилъ способа приведенія рѣшенія въ исполненіе въ нарушеніе ст. 935. какъ полагаетъ проситель, а разрѣшилъ этимъ по существу самый предметъ спора тяжущихся по сему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Новикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1872 г. января 10-го дня. *По прошенію купца Зелика Хозановича объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Купецъ Хозановичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Вестерману въ 100 р. по векселю. Отвѣтчикъ, признавая, что вексель, предъявленный Хозановичемъ, дѣйствительно выданъ имъ, заявилъ притомъ, что вексель этотъ безденежный, въ доказательство чего сослался на свидѣтеля Олевскаго. Мировой Судья, на основаніи 547, 549, 650 и 652 ст. Уст. о Векс., присудилъ по означенному векселю съ Вестермана 100 р. въ удовлетвореніе Хозановича, но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Вестер-

мана и основываясь на показаніи свидѣтеля Олевскаго, отмѣнилъ означенное рѣшеніе, признавъ вексель, выданный Хозановичу, безденежнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Хозановичъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 547 ст. Уст. о векс., 106, 409, 101, 131 и 408 Уст. Граж. Судопр., 702, 2017 и 2045 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547 ст. Уст. о векс., вексель считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъскоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю. Засимъ непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изложенному, т. е. письменнымъ документомъ подтвержденному. Въ виду сего невозможно допустить свидѣтельское показаніе въ доказательство безденежности векселя, какъ это уже было объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года за № 724, ибо, по смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами такихъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. По симъ соображеніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ Мелитопольскаго округа, допустивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельское показаніе въ доказательство безденежности векселя, выданнаго Вестерманомъ Хозановичу, нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 547 ст. Уст. о векс., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

6.—1873 г. января 10 дня. *По прошенію крестьянъ: Прохорова, Егорова, Трофимова, Архипова, Артемьева, Евдокима, Иванова, Ѳедотова, Виктора, Иванова и Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщика Беклешова 14 августа 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Порховскаго округа съ просьбою о выдачѣ ему копіи съ исполнительнаго листа по рѣшенію Судьи, состоявшемуся 19-го декабря 1868 года, по дѣлу о взысканіи Беклешовымъ съ крестьянъ деревни Плахинъ-Бугоръ 35 руб. штрафа съ неустойкою по 5 коп. въ день съ рубля по день уплаты, объясняя притомъ, что подлинный исполнительный листъ сгорѣлъ во время пожара. Отвѣтчики-крестьяне заявили: двое, что ими уплачены деньги судебному приставу, въ чемъ представили квитанціи, а остальные—что они взамѣнъ исполненія рѣшенія отработали Беклешову вывозкою лѣса. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, отказалъ въ просьбѣ повѣренному Беклешова. Но Мировой Съѣздъ отмѣнилъ это рѣшеніе Судьи, предписавъ ему выдать копію съ исполнительнаго листа на томъ основаніи, что крестьяне деревни Плахина-Бугра ничѣмъ не подтвердили того обстоятельства, что вывозка ими лѣса допущена была взамѣнъ уплаты долга ихъ по исполнительному листу. Крестьяне деревни Плахинъ Бугоръ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 81, 102, 932 стат. Уст. Гр. Суд., объясняя, что выдача копіи съ исполнительнаго листа могла быть допущена лишь въ такомъ случаѣ, если бы Беклешовымъ была доказана не только утрата подлинника, но и то, что по исполнительному листу исполненія не послѣдовало; что хотя исполнительный листъ и представленъ Беклешовымъ ко взысканію, но взысканіе отсрочено, и затѣмъ по соглашенію обѣихъ сторонъ замѣнено работою, что и доказано показаніями свидѣтелей, и что истецъ не только не доказалъ того, что исполненіе не послѣдовало, но и не опровергъ ихъ возраженій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе приведенныхъ ими законовъ основываютъ главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что выдача копіи съ исполнительнаго листа можетъ быть допущена не иначе, какъ при-

доказательствахъ со стороны истца не только о томъ, что подлинный исполнительный листъ утраченъ, но и о томъ, что исполненія по оному не послѣдовало. Но соображеніе это нельзя признать правильнымъ, ибо, во-первыхъ, оно не вытекаетъ изъ точнаго смысла 932 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано только, что копія съ исполнительнаго листа, въ случаѣ утраты подлинника, выдается по выслушаніи объясненій противной стороны, если она явилась къ назначенному для того сроку, и, во-вторыхъ, по соображеніи общихъ правилъ о порядкѣ представленія сторонами доказательствъ, нельзя притти къ указанному въ жалобѣ просителей заключенію, такъ какъ, съ одной стороны, отъ тяжущагося нельзя требовать доказательствъ объ обстоятельствахъ отрицательнаго свойства, которыя по самой природѣ вещей не могутъ быть доказаны, а съ другой стороны отвѣтчики, представивъ въ возраженіе противъ требованія повѣреннаго Беклешова заявленіе о томъ, что исполненіе по исполнительному листу было уже произведено, обязаны были это возраженіе доказать въ силу 81 стат. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, признавъ это возраженіе съ ихъ стороны недоказаннымъ и удовлетворивъ поэтому требованіе повѣреннаго Беклешова, не нарушилъ нисколько тѣмъ приведенныхъ просителями законовъ. Въ виду этихъ соображеній, признавая жалобу крестьянъ деревни Плахинъ Бугоръ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Отто Саулевича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Бартъ взыскивалъ съ Саулевича за квартиру 40 руб. и въ доказательство сослался на свидѣтеля, дворника Семенова. Саулевичъ возражалъ, что онъ жилъ въ домѣ Бартъ въ квартирѣ Титовой, самъ же отъ Барта квартиры не нанималъ, и въ доказательство представилъ расписку Титовой въ полученіи отъ него денегъ за комнату, которую онъ нанималъ въ домѣ Бартъ отъ Рутилевскаго, и сослался на свидѣтельницу Титову. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что расписка Титовой, нигдѣ не засвидѣтельствованная, не можетъ имѣть доказательной силы въ отношеніи Барта, что Саулевичъ, сославшись на Титову, адреса ея не доставилъ и что показаніемъ Семенова, удостовѣрившаго, что квартиру нанималъ въ домѣ Бартъ Саулевичъ, а Титова и Рутилевскій жили у него, вполнѣ подтверждается искъ Барта, присудилъ Саулевича къ уплатѣ 40 р. Барту. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Саулевича жаловался на неспросъ Мировымъ Судьею свидѣтельницы Титовой, объясняя, что адресъ ея Саулевичъ указывалъ въ своемъ отзывѣ на заочное рѣшеніе, поданномъ Мировому Судьѣ, и представилъ копію съ выданной на имя Рутилевскаго расчетной книжки съ расписками въ ней Бартъ въ полученіи денегъ по 1 октября 1870 года. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, въ виду отсутствія со стороны Саулевича просьбы о допросѣ Титовой въ подтвержденіе представленной имъ расписки ея и въ виду яснаго показанія Семенова, расписка эта удостовѣряетъ лишь то, что деньги за квартиру получены не Бартомъ, а Титовою; посему Съѣздъ, въ виду доказаннаго факта проживанія Саулевича въ домѣ Барта, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ своей Саулевичъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 54, 81, 105, 106, 163, 409 и 439 ст. Уст. Гр. Суд. и проситъ отмѣнить его рѣшеніе. Въ объясненіи на эту жалобу Бартъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приведенныхъ Саулевичемъ въ его кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда предста-

вляется заслуживающимъ уваженія указаніе его на то, что Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтельницу Титову и тѣмъ нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, по смыслу 163 ст., по указаніи повѣреннымъ Саулевича въ апелляціонной жалобѣ его на то, что Мировой Судья неправильно отказалъ въ спросѣ свидѣтельницы Титовой, по неуказанію ея адреса, тогда какъ онъ былъ указанъ въ отзывѣ Саулевичъ на заочное рѣшеніе, Мировому Съѣзду слѣдовало исправить упущеніе Мирового Судьи, ибо оно выставлено было апелляторомъ какъ одна изъ причинъ, по которой онъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, и Мировому Съѣзду не было, слѣдовательно, надобности ожидать вторичной просьбы его о допросѣ свидѣтельницы, такъ какъ жалоба на неспросъ ея достаточно свидѣтельствовала о томъ, что онъ не отказывается отъ заявленной Мировому Судьѣ просьбы объ этомъ. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 163 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

8.—1873 года января 10 дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабсъ-капитана Камышиной, дворянина Скоробогача, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне села Курбы, по надѣленіи ихъ отъ помѣщицы Камышиной землею, въ 1863 году заявили претензію на принадлежность имъ въ собственность 280 десят. земли, находящейся во владѣніи Камышиной и состоящей въ пустошахъ Масленки (Ладунино тожъ), Копленки и Хориной, и дѣло объ этомъ производилось въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. По постановленію мирового посредника 24 іюля 1863 года, пустоши эти впредь до рѣшенія спора, на основаніи 530 ст. Т. X ч. I, отданы были въ пользованіе крестьянъ съ тѣмъ, чтобы они, если дѣло будетъ рѣшено не въ ихъ пользу, вознаградили Камышину за это пользованіе по обоюдному соглашенію или по опредѣленію мирового посредника, на основаніи 65 ст. Полож. о Губерн. и Уѣзд. Учрежд., и чтобы ни крестьяне, ни Камышина не рубили въ тѣхъ пустошахъ лѣса до рѣшенія дѣла. Въ 1869 году Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ призналъ притязаніе крестьянъ на означенныя пустоши незаслуживающимъ уваженія и оставилъ безъ послѣдствій. Во время пользованія упомянутыми пустошами крестьяне села Курбы заключили съ приказчикомъ Камышиной, Лукьяновымъ, 14 ноября 1866 года условіе, которымъ имъ предоставлено вырубить въ Копленкахъ лѣсъ съ уплатою Камышиной, если дѣло о землѣ будетъ рѣшено въ ея пользу, 70 р. По другому условію того же Лукьянова съ крестьянами Масленниковымъ и Багиловымъ отъ 26 апрѣля 1868 г. послѣдніе вырубили лѣсъ въ пустоши Хариной за 25 р.; кромѣ того, въ теченіе того же періода времени вырубленъ дровяной лѣсъ пустоши Ладуниной (Масленки тожъ), но неизвѣстно кѣмъ. 15 января 1871 г. повѣренный Камышиной предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ села Курбы, доказывая дѣйствительность условій Лукьянова съ крестьянами на срубъ лѣса, по неимѣнію имъ уполномочія на заключеніе ихъ и по неимѣнію самою Камышиною права на охраненіе упомянутыхъ пустошей во время нахожденія ихъ во владѣніи крестьянъ (Т. X ч. I ст. 619), и требуя за неправильное владѣніе пустошами (сѣнокосами, пашнею и пастбищемъ) съ 14 іюля 1863 года по 12 августа 1869 года 2916 руб., за истребленный въ пустошахъ лѣсъ 5000 руб. и за очистку отъ сучьевъ лѣсныхъ сѣнокосовъ 500 руб., а всего 8416 руб. Кромѣ представленныхъ повѣреннымъ истицы документовъ, въ Судъ доставлено было изъ Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія дѣло о завладѣніи крестьянами села Курбы пустошами Масленки, Копленки и Хариной, а повѣренный истицы просилъ, кромѣ того, о спросѣ окольныхъ людей деревень Филинской, Митьковой и Юрьиной о продолжительности владѣнія, вырубкѣ и цѣнности

вырубленнаго лѣса. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчиковъ самъ призналъ, что его довѣрители владѣли съ 1863 г. по 1869 г. пустошами Масленки, Копленки и Хариной и что въ пустоши Копленкахъ они сами вырубили лѣсъ, а въ другихъ двухъ допустили до истребленія лѣса другихъ лицъ; что, по 634 ст. Т. X ч. I, и добросовѣстный владѣлецъ по имѣніямъ спорнымъ отвѣчаетъ за всякое поврежденіе, происшедшее отъ его небрежности; что существованіе у Лукьянова довѣренности на продажу крестьянамъ лѣса въ Копленкахъ отвѣтчиками не доказано и потому они не могутъ быть признаны пріобрѣвшими тотъ лѣсъ у Камыниной куплею, и что, наконецъ, означенныя пустоши отданы по рѣшенію мирового посредника крестьянамъ подъ условіемъ, что они должны вознаградить Камынину, если дѣло будетъ рѣшено въ ея пользу,—призналъ за Камыниною право на полученіе съ крестьянъ села Курбы вознагражденія за владѣніе ими землею въ пустошахъ Масленки, Копленки и Хариной съ 24 іюля 1863 года по 12-е августа 1869 года и за всѣ тѣ убытки, которые чрезъ это владѣніе понесены Камыниною, предоставивъ ей количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Коптырева, просившаго объ отмѣнѣ части рѣшенія Окружнаго Суда относительно убытковъ за срубленный лѣсъ и очистку его, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, въ засѣданіи которой Коптыревъ заявилъ, что требованіе истицею вознагражденія за владѣніе землею не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ земля была только въ пользованіи крестьянъ. Повѣренный же Камыниной утверждалъ, что земля была во владѣніи крестьянъ, ибо въ постановленіи мирового посредника, по коему земля отдана имъ, прямо указана 530 ст. Т. X части I. Судебная Палата нашла, что, по смыслу 644 и 681 ст. Т. X части I, убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ кого-либо, возмещаются непосредственно тѣмъ лицомъ, которое виновно въ дѣяніи или упущеніи; поэтому общество крестьянъ села Курбы можетъ быть обязано отвѣчать за порубку лѣса только въ пустоши Копленкахъ, какъ произведенную имъ, и количество убытковъ отъ этой порубки должно быть опредѣлено въ 70 руб. согласно сознанію повѣреннаго отвѣтчиковъ и договору ихъ съ Лукьяновымъ отъ 14 ноября 1866 года, который обязателенъ для Камыниной, потому что онъ былъ установленнымъ порядкомъ явленъ въ волостномъ правленіи и, слѣдовательно, съ вѣдома и по уполномочію Камыниной; опроверженіе же дѣйствительности сего обстоятельства, по смыслу 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, лежало на обязанности истицы, тѣмъ болѣе, что оно подтверждается другимъ договоромъ, 20 января 1867 года заключеннымъ тѣмъ же Лукьяновымъ на отдачу луговъ въ кортомное содержаніе, по которому повѣренный Камыниной, Скоробогачъ, самъ получилъ деньги, какъ это видно изъ представленной отвѣтчиками квитанціи отъ 17-го марта 1871 года. Что же касается до порубки лѣса въ пустошахъ Масленки и Хариной и очищенія въ нихъ покосовъ отъ засоренія, то отвѣтчики не могутъ быть обязаны къ возмещенію убытковъ, отъ этого происшедшихъ для Камыниной, такъ какъ она не представила никакихъ доказательствъ того, чтобы порубка эта была совершена крестьянами села Курбы, или чтобы дѣяніе это было послѣдствіемъ ихъ небрежности или упущенія. Затѣмъ, признавая требованіе истицы о вознагражденіи за владѣніе землею неподлежащимъ разсмотрѣнію за необжалованіемъ въ этой части рѣшенія Окружнаго Суда, судебныя издержки подлежащими распредѣленію между истицею (въ $^2/_3$) и отвѣтчиками (въ $^1/_3$), а рѣшеніе Окружнаго Суда, вслѣдствіе соединенія въ одномъ пунктѣ онаго признанія права Камыниной на вознагражденіе за владѣніе землею и права на взысканіе убытковъ за порубку лѣса, подлежащимъ отмѣнѣ въ цѣломъ составѣ, Судебная Палата опредѣлила: 1) отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ общества крестьянъ села Курбы въ пользу Камыниной за лѣсъ въ пустоши Копленкахъ 70 руб.; 2) признать за истицей право на взысканіе съ общества крестьянъ села Курбы убытковъ отъ пользованія ими землею въ трехъ спорныхъ пустошахъ, предоставивъ ей количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) во всѣхъ

прочихъ требованіяхъ Камыниной отказать, судебныя издержки возложить въ 2/3 на истицу и въ 1/3 на отвѣтчиковъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Камыниной указываетъ на слѣдующія допущенныя Судебною Палатою нарушенія: 1) отмѣнивъ въ полномъ составѣ рѣшеніе Окружнаго Суда и признавъ за Камыниною право на вознагражденіе лишь за пользованіе землею, а не завладѣніе и убытки, причиненные цѣлости имѣнія, Палата нарушила 530, 574 и 634 ст. Т. X ч. I, такъ какъ по силѣ этихъ законовъ право на возмещеніе убытковъ за истребленный лѣсъ для Камыниной вытекало изъ факта неправаго владѣнія пустошами крестьянъ, которые по приведеннымъ Палатою 644 и 684 ст. Т. X ч. I, какъ фактическіе владѣльцы земли, одни имѣли право взыскивать убытки съ вырубщиковъ лѣса, а не Камынина, отстраненная отъ владѣнія и неимѣвшая поэтому основанія охранять его; 2) замѣнивъ употребленное въ рѣшеніи Окружнаао Суда слово „владѣніе“ словомъ „пользованіе“ и упустивъ указаніе на продолжительность владѣнія, чрезъ что вопросъ о ней дѣлается спорнымъ для послѣдующаго производства, Палата нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) признавъ договоръ 14 ноября 1866 г. обязательнымъ для Камыниной, Палата нарушила 542, 1386 и 2326 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст., такъ какъ Лукьяновъ не имѣлъ отъ Камыниной уполномочія на распоряженіе ея имуществомъ (ст. 1386) ни по закону, ни по довѣренности (542 ст.), по которой бы ему предоставлено было право продать лѣсъ, и признаніе Камыниною обязательнымъ для себя договора 20 октября 1867 года на отдачу въ аренду луговъ не дѣлаетъ обязательнымъ для нея договоръ 14 ноября 1866 г., а отвѣтчики не представили требуемаго 2326 ст. Т. X ч. I доказательства уполномочія Лукьянова на продажу лѣса, обязанность же истицы опровергать ихъ возраженіе возникала для нея только по представленіи такого доказательства; 4) Палата нарушила 776 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ резолюціи не упомянула о распредѣленіи судебныхъ издержекъ и внесла ихъ только въ рѣшеніе, вслѣдствіе чего Камынина пропустила установленный въ 889 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на предъявленіе въ исполнительномъ порядкѣ иска о судебныхъ издержкахъ, и 5) Палата нарушила 456 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не разсмотрѣла представленныхъ со стороны Камыниной въ Судъ книгъ Курбскаго волостного правленія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный крестьянъ с. Курбы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе повѣреннаго Камыниной на нарушеніе Палатою 530, 574 и 634 ст. Т. X ч. I и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала за Камыниной лишь право на вознагражденіе за пользованіе пустошами, а не за владѣніе и убытки, причиненные порубкою лѣса, а равно замѣнила употребленное въ рѣшеніи Окружнаго Суда слово „владѣніе“ словомъ „пользованіе“ и упустила указаніе на продолжительность владѣнія крестьянъ, не заслуживаетъ уваженія. Законы наши, какъ это уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 771), не проводятъ различія между понятіями: владѣніе и пользованіе. Вслѣдствіе этого признаніе за Камыниною права на вознагражденіе лишь за пользованіе, а не за владѣніе крестьянъ села Курбы пустошами, не составляетъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Мнѣніе же просителя, будто изъ самаго факта неправаго владѣнія крестьянъ вытекаетъ для Камыниной право взысканіе убытковъ за истребленный лѣсъ, такъ какъ одни крестьяне с. Курбы, какъ фактическіе владѣльцы, имѣютъ право взыскивать убытки съ вырубщиковъ лѣса, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, по точному смыслу производимой имъ 634 ст. Т. X ч. I, отвѣтственность за разстройство въ имѣніи или поврежденіе какихъ-либо въ ономъ предметовъ, происшедшее послѣ объявленія имѣнія спорнымъ, можетъ быть возложена на неправаго владѣльца лишь въ томъ случаѣ, когда таковое разстройство или поврежденіе можетъ быть приписано его небрежности. Изъ сего слѣдуетъ заключить также, что такъ какъ, по 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то права и на такое вознагражденіе не можетъ быть лишенъ собственникъ имѣнія за убытки, при-

чиненные чьимъ-либо дѣяніемъ сему имѣнію, хотя бы оно въ моментъ причиненія убытковъ находилось въ неправильномъ владѣніи другого лица. Посему Судебная Палата, признавъ крестьянъ с. Курбы не обязанными къ возмещенію Камыниной убытковъ отъ порубки лѣса въ пустошахъ Масленки (Ладунино тожъ) и Хариной, на томъ основаніи, что истица не доказала, чтобы порубка эта была произведена отвѣтчиками или чтобы дѣяніе это было послѣдствіемъ ихъ небреженія или упущенія, не нарушила вышеприведеннаго закона. Засимъ необозначеніе въ рѣшеніи Палаты продолжительности владѣнія крестьянъ, при отсутствіи спора объ этомъ въ теченіе всего производства дѣла и при обращеніи дѣла къ исполнительному производству для исчисленія количества вознагражденія, не можетъ быть признано нарушеніемъ 773 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) жалоба просителя на признаніе Палатою обязательнымъ для Камыниной договора, заключеннаго отъ ея имени Лукьяновымъ съ крестьянами с. Курбы, и на нарушеніе, будто бы, тѣмъ 542, 1386 и 2326 ст. X Т. I ч. и 366 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана основательною. Судебная Палата, на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ, признала, что договоръ Лукьянова съ крестьянами заключенъ былъ съ вѣдома и по уполномочію Камыниной, и такое заключеніе ея, какъ основанное на существѣ настоящаго дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что изъ приводимой просителемъ 2326 ст. Т. X ч. 1 нельзя выводить того заключенія, чтобы фактъ уполномочія повѣреннаго на совершеніе извѣстнаго дѣйствія отъ имени довѣрителя могъ быть удостовѣряемъ со стороны третьихъ лицъ лишь представленіемъ формальной довѣренности на совершеніе этого дѣйствія и не могъ быть доказываемъ другими какими-либо актами, изъ коихъ очевиденъ этотъ фактъ. Обязывать третьихъ лицъ къ представленію самой довѣренности въ подобныхъ настоящему случаяхъ было бы и несправедливо, такъ какъ оно во многихъ случаяхъ было бы для нихъ невозможнымъ, между тѣмъ какъ довѣритель, оспаривающій полномочіе своего повѣреннаго на совершеніе извѣстнаго дѣйствія, всегда имѣетъ возможность въ подтвержденіе такового спора своего преставить довѣренность или копію съ нея. Вслѣдствіе сего въ признаніи Палатою доказаннымъ отвѣтчиками полномочія Лукьянова на совершеніе договора съ нимъ безъ представленія съ ихъ стороны формальной довѣренности, на основаніи которой заключенъ договоръ, нельзя видѣть нарушенія ни 2326 ст. Т. X ч, 1, ни другихъ приведенныхъ просителемъ законовъ; 3) умолчаніе въ резолюціи Палаты о распредѣленіи между сторонами судебныхъ издержекъ, вслѣдствіе чего истица пропустила срокъ на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ въ исполнительномъ порядкѣ, какъ увѣряетъ ситель, не составляетъ нарушенія 776 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ ней не содержится никакого постановленія о томъ, что именно въ резолюціи должно быть упомянуто Судебною Палатою о распредѣленіи между сторонами судебныхъ издержекъ; а по точному смыслу 701 ст. Устава, въ которой исчислены предметы, подлежащіе внесенію въ резолюцію Суда, и по соображеніи ея съ ст. 711, постановленіе о судебныхъ издержкахъ должно быть внесено лишь въ рѣшеніе, а не въ резолюцію. Пропущеніе же установленнаго въ 899 ст. срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства не лишаетъ еще тяжущагося возможности отыскивать ихъ въ установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ; 4) наконецъ, и послѣднее указаніе просителя о нарушеніи, будто-бы, Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, и самъ ситель объясняетъ, что книги Курбскаго волостного правленія, не представленныя имъ самимъ въ Судъ, присланы лишь по его просьбѣ Ярославскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а затѣмъ повѣренный Камыниной ни въ поданныхъ въ Судъ бумагахъ, ни въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ не указывалъ на эти книги и не ссылался на нихъ въ теченіе всего производства дѣла, на которыхъ онъ основалъ бы право своей довѣрительницы, а при такомъ изложеніи дѣла указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Палатою 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства нельзя признать уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго

Камышиной законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Варвары Хлѣбниковой, купца Алексѣя Курбатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ей въ исключеніи принадлежащихъ ей 151 серіи изъ описи имущества, оставшагося послѣ смерти отца ея, купца Ивана Константинова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Курбатова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усмотрѣлъ повѣренный мѣщанки Хлѣбниковой, Курбатовъ, обратился къ участковому Мировому Судьѣ съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава при охраненіи имущества, которое осталось послѣ смерти отца ея, купца Ивана Константинова, состоявшія въ томъ, что, найдя въ амбарѣ запертый сундукъ, поставленный туда Хлѣбниковою по случаю передѣлки ея дома, судебный приставъ потребовалъ ключи отъ сундука, и хотя ему было заявлено, что сундукъ принадлежитъ Хлѣбниковой, но онъ грозилъ въ случаѣ невыдачи ключей изломать замокъ, а по вскрытіи сундука вынулъ оттуда 151 серію государственнаго казначейства, прочія же вещи оставилъ и, внеся эти серіи въ опись имущества Константинова, противъ 21 серіи объяснилъ, что на нихъ предъявлены права Хлѣбниковой, а противъ остальныхъ 130 серій отмѣтки этой не сдѣлалъ, несмотря на представленныя ему письменныя доказательства того, что Хлѣбникова съ 1860 года владѣла и распоряжалась капиталомъ, заключавшимся въ упомянутыхъ серіяхъ, и получала по нимъ изъ уѣзднаго казначейства проценты. Мировой Судья, предъложивъ судебному приставу исполнить въ точности 990 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ Хлѣбниковой объ исключеніи принадлежащихъ ей 151 серіи государственнаго казначейства отказалъ, за силою 29, 202 и 1408 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Повѣренный Хлѣбниковой, Курбатовъ, принесъ на эту жалобу Мировому Съѣзду, въ которой, примѣняя къ настоящему дѣлу соображенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, приведенныя въ рѣшеніяхъ его 1869 года №№ 239, 218, 249, 973 и 1870 г. № 570, доказывалъ, что Мировой Судья, въ виду представленныхъ Хлѣбниковою удостовѣреній о принадлежности ей означенныхъ серій, могъ, не предрѣшая вопроса о правѣ собственности на оныя, не распространять на этотъ капиталъ охранительныхъ мѣръ, такъ какъ наслѣдники Константинова не лишались этимъ права, по ст. 1092 Уст., предъявить искъ о правахъ своихъ на имущество, находившееся въ рукахъ третьяго лица, почему просилъ, согласно 1405, 167, 169, 1407 ст. Устава Гражданск. Судопр., опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить и сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи отъ ареста и исключеніи изъ описи показанныхъ въ оной подъ №№ 2, 25, 26, серіи на сумму 7833 руб. 86 коп. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 29 и 1092 ст. Устава Гр. Суд., призналъ постановленіе Мирового Судьи правильнымъ и въ жалобѣ Курбатову отказалъ. Между тѣмъ, Хлѣбникова не предъявляла въ указанномъ ст. 1092 Уст. Гр. Суд. порядкѣ иска объ имуществѣ охранномъ въ числѣ прочаго наслѣдства Константинова, но приносила жалобу на дѣйствія судебнаго пристава, признаваемыя ею неправильными потому, что серіи находились, по мнѣнію Хлѣбниковой, въ ея дѣйствительномъ владѣніи, а не во владѣніи Константинова, и потому не подлежали внесенію въ опись оставшагося послѣ него наслѣдства. Существенный этотъ предметъ жалобы Хлѣбниковой оставленъ какъ Мировымъ Судьей, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ обсужденія. Такъ какъ статья 1045 Уст. Гр. Судопр. допускаетъ принесеніе жалобъ на дѣйствія лицъ, охраняющихъ наслѣдственныя имущества, то Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ жалобѣ Хлѣбниковой 1092 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ оба вышеприведенныя правила. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е-

дѣляетъ: обжалованное Курбатовымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Переяславльскихъ (Владимирской губ.) Мировыхъ Судей.

10.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянина Максима Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1865 году въ Темниковскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о спорной землѣ между потомками мурзы Вергасова; по состоявшемуся 3-го февраля того года рѣшенію Уѣздный Судъ опредѣлилъ потомкамъ одного изъ 3-хъ сыновей мурзы Вергасова, Надѣя, отдѣлить третью часть пожалованныхъ мурзѣ 112½ десятинъ, именно 37½ десятинъ; а какъ потомками этими состоятъ крестьяне деревни Пичиполонки, Можарки тожъ, Максимъ Герасимовъ и Ѳеодоръ Егоровъ, то Уѣздный Судъ поручилъ Темниковскому полицейскому управленію произвесть дознаніе, у кого та земля (37½ десят.) находится во владѣніи, и затѣмъ ввесть во владѣніе ею Герасима и Егорова. При произведенномъ 31 мая 1867 года согласно этого рѣшенія дознаніи оказалось, что присужденная Герасимову и Егорову земля находится во владѣніи крестьянъ деревни Нижнихъ и Верхнихъ Пишляй Абдулова, Вергасова съ прочими, а потому временное отдѣленіе Темниковскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, введя того же числа Герасимова и Егорова во владѣніе этою землею, обязало въ то же время означенныхъ крестьянъ деревни Пишляй не препятствовать Герасимову и Егорову въ этомъ владѣніи, въ чемъ и былъ выданъ Герасимову и Егорову 3 іюня 1867 года вводный листъ за надлежащимъ подписаніемъ. Вслѣдствіе этого распоряженія полиціи крестьяне деревни Пишляй подали частную жалобу въ Тамбовскую Палату Гражданскаго Суда, которая, препровождая дѣло при указѣ отъ 31-го мая 1868 г. въ Елатомскій Уѣздный Судъ, объяснила, что Вергасовы по дѣлу этому должны принести не частную, а апелляціонную жалобу. Вслѣдствіе этого указа Палаты, Елатомскій Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла 7 августа 1868 года, нашелъ, что такъ какъ дѣло о спорной землѣ между потомками мурзы Вергасова еще не получило окончанія и такъ какъ до начатія дѣла и до неокончательнаго рѣшенія Темниковскаго уѣзднаго Суда отъ 3 февраля 1865 года спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ Вергасовыхъ, то, на основаніи ст. 679 Т. X ч. 2, слѣдуетъ, по дознаніи, въ чьемъ владѣніи та земля, отобрать ее и отдать крестьянамъ Вергасовымъ, о исполненіи чего Елатомскій Уѣздный Судъ отнесся 27 сентября 1868 года, за № 5318, въ Темниковское уѣздное полицейское управленіе, вслѣдствіе чего приставъ 2 стана Темниковскаго уѣзда отдалъ эту спорную землю во временное владѣніе крестьянъ деревни Пишляй, Вергасовыхъ, въ чемъ и выдалъ имъ удостовѣреніе 10 ноября 1868 года. Но еще до воспослѣдованія вышеприведеннаго опредѣленія Елатомскаго Уѣзднаго Суда на селеніе Пичиполонки составлялась владѣнная запись, въ которой потому и означено, что крестьяне деревни Пичиполонки владѣютъ землею на основаніи рѣшенія Темниковскаго Уѣзднаго Суда, присудившаго ее изъ четвертыхъ дачъ деревни Пишляй рода Вергасовыхъ; о рѣшеніи же Елатомскаго Уѣзднаго Суда и объ исполненіи его 10 ноября 1868 года, какъ послѣдовавшихъ уже по выдачѣ владѣнной записи, въ ней не упоминается. Въ маѣ 1869 г. крестьяне Герасимовъ и Егоровъ, выѣхавъ на эту спорную землю для обрабатыванія ея, не были къ тому допущены крестьянами деревни Пишляй, нанесшими имъ при этомъ оскорбленіе словами и дѣйствіемъ; вслѣдствіе этого Герасимовъ и Егоровъ обратились въ мѣстную полицію съ просьбою о взысканіи съ виновныхъ въ нанесеніи имъ побоевъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; по случаю введенія въ это время въ Тамбовскомъ округѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій дѣло было передано мѣстному Мировому Судьѣ, который 29 іюня 1869 года постановилъ подвергнуть виновныхъ въ оскорбленіи и въ нанесеніи побоевъ въ уголовномъ порядкѣ наказанію и возстановить нарушенное владѣніе Герасимова и Егорова. По апелляціонной жалобѣ

крестьянъ деревни Пишляй дѣло было разсмотрѣно Темниковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который рѣшеніемъ 16 сентября 1869 года отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи по вопросу о нарушенномъ владѣніи и опредѣлилъ, что спорная земля должна находиться во владѣніи крестьянъ Нижнихъ Пишляй, Вергасовыхъ. На это рѣшеніе Съѣзда Герасимовъ и Егоровъ принесли черезъ повѣреннаго своего кассаціонную жалобу, но Правительствующій Сенатъ, найдя, что повѣренный просителей не имѣлъ нужнаго уполномочія на принесеніе кассаціонной жалобы, возвратилъ ее въ Съѣздъ для поступленія съ нею на точномъ основаніи 2 п. 755 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и дополненія къ статьѣ 189 и 801 того же Устава (по прод. 1868 года). По возстановленіи затѣмъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіемъ отъ 17-го ноября 1871 года Герасимову (другой истецъ, Егоровъ, умеръ во время производства дѣла) срока на подачу кассаціонной жалобы, онъ подалъ таковую 17 декабря 1871 г.; въ этой кассаціонной жалобѣ ситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 282 Т. II Св. Зак. Губ. Учр., ст. 707 (п. 3), 929, 531, 728 Т. X ч. I, ст. 679 Т. X ч. 2 и ст. 73, 456 и 711 (п. г.) Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеній указываемыхъ просителемъ законовъ. Во-1-хъ) Герасимовъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 282 Т. II Учр. Губ., запрещающей отмѣнять рѣшенія равныхъ себѣ судебныхъ мѣстъ, неправильно призналъ, что рѣшеніемъ Елатомскаго Уѣзднаго Суда отмѣнено рѣшеніе равнаго ему Темниковскаго Уѣзднаго Суда; но объясненіе это неосновательно: Темниковскій Уѣздный Судъ постановилъ 5 февраля 1865 года рѣшеніе не окончательное, а подлежавшее обжалованію въ гражданскую палату, и если вслѣдствіе принесенной Вергасовымъ жалобы Палата нашла необходимымъ возвратить дѣло для правильнаго его направленія въ Уѣздный Судъ, и притомъ не въ Темниковскій, а въ Елатомскій, то, очевидно, послѣдній, постановляя опредѣленіе о положеніи спорнаго имущества впредь до окончанія дѣла, не перерѣшалъ рѣшенія Темниковскаго Уѣзднаго Суда, а постановлялъ лишь, въ виду указа Палаты, признавшей дѣло неоконченнымъ, частное опредѣленіе, которое онъ не только имѣлъ право, но и долженъ былъ постановить въ виду обязательнаго требованія, выраженнаго въ ст. 679 Т. X ч. 2; а потому и Мировой Съѣздъ, не признавъ, какъ того домогался Герасимовъ, постановленія Елатомскаго Уѣзднаго Суда незаконнымъ, поступилъ вполнѣ правильно и никакого нарушенія ст. 282 Т. II Учр. Губ. не допустилъ. Во-2-хъ) Проситель далѣе указываетъ на нарушеніе ст. 679 Т. X ч. 2 и полагаетъ, что Съѣздъ долженъ былъ признать за нимъ, Герасимовымъ, введеннымъ 31 мая 1867 г. во владѣніе спорною землею, право этого владѣнія до окончательнаго разрѣшенія спорнаго дѣла, и что распоряженіе Елатомскаго Уѣзднаго Суда объ отобраніи отъ него этой земли, какъ не согласное съ этою 679 стат., не могло быть принято Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія. Доводъ этотъ также неуважителенъ, потому что ст. 679 Т. X ч. 2 предписываетъ оставлять спорное имѣніе до рѣшенія спора во владѣніе того, у кого оно было передъ самымъ начатіемъ спора; на этомъ основаніи Елатомскій Уѣздный Судъ, признавъ, что до начатія дѣла, по которому 5 февраля 1865 года состоялось рѣшеніе Темниковскаго Уѣзднаго Суда, спорною землею владѣли крестьяне деревни Пишляй, опредѣлилъ, что они же должны владѣть ею до совершеннаго окончанія дѣла. Мировому Съѣзду не предстояло въ данномъ случаѣ, на точномъ основаніи ст. 29 (п. 4) и 31 Уст. Гражд. Судопр., и надобности входить въ дальнѣйшее обсужденіе, правильны ли какъ этотъ сдѣланный Елатомскимъ Уѣзднымъ Судомъ выводъ, такъ и примѣненіе къ нему ст. 679 Т. X ч. 2) Съѣздъ, признавъ, что распоряженіе Суда о передачѣ крестьянамъ деревни Пишляй спорной земли было приведено въ исполненіе 10-го ноября 1868 года и что Герасимовъ этого распоряженія не обжаловалъ, и что, слѣдовательно, Герасимовъ, такимъ образомъ, призналъ фактъ вступленія съ 10 ноября 1868 г. отвѣтчиковъ во владѣніе спорною землею, очевидно, по буквальному смыслу ст. 29 (пун. 4), долженъ былъ признать заявленный 3 мая 1869 года искъ Герасимова, не владѣвшаго землею съ 10 ноября 1869 г., неосновательнымъ.

Что же касается оцѣнки тѣхъ документовъ, изъ которыхъ Съѣздъ вывелъ свое заключеніе о томъ, что съ 10 ноября 1868 г. спорною землею владѣли не Герасимовъ и Егоровъ, а крестьяне деревни Пишляй, то это опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ и признаніе на основаніи ихъ существованія извѣстныхъ фактовъ предоставлено ст. 129, 458 и 459 Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію суда и, составляя существо дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ. Въ-3-хъ) проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 728, 707 (п. 3), 929 и 531 Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что ему, Герасимову, былъ выданъ актъ укрѣпленія на спорную землю, именно установленный ст. 929 Уст. Гр. Суд. вводный листъ, который давалъ ему право на огражденіе его владѣнія отъ всякаго насилія и самоуправства и которому, по силѣ 459 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ отдать преимущество предъ другими актами и письменными доказательствами. Доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, во-первыхъ, потому, что, по ст. 31 (пун. 1), Съѣздъ вовсе не входилъ, да и не имѣлъ права входить въ обсужденіе того права на владѣніе, которое Герасимовъ пріобрѣлъ помянутымъ формальнымъ актомъ, и, во вторыхъ, въ той самой ст. 531 Т. X ч. I, на которую ссылается проситель, положительно выражено, что всякое владѣніе охраняется дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому; а потому, если Съѣздъ призналъ, что съ одной стороны владѣніе крестьянами деревни Пишляй спорною землею съ 10 ноября 1858 г. доказано и что это владѣніе крестьянъ деревни Пишляй началось не вслѣдствіе нарушенія ими владѣнія Герасимова, а потому, что эта земля была имъ присуждена и отдана по распоряженію судебной власти, то, очевидно, о дальнѣйшемъ охраненіи владѣнія Герасимова не могло быть и рѣчи, именно въ силу 531 ст. Т. X ч. I. Въ 4-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ прямого смысла ст. 73 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ именно онъ видитъ это нарушеніе, того онъ не объясняетъ; изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что онъ, согласно ст. 73 Уст. Гр. Суд., вовсе не входилъ въ обсужденіе правъ собственности того или другого лица на спорныя земли. Наконецъ, въ-5-хъ) указаніе Герасимова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 711 (п. г.) неприведеніемъ законовъ, на основаніи которыхъ отмѣнено имъ рѣшеніе Мирового Судьи, не можетъ служить въ данномъ случаѣ кассаціоннымъ поводомъ въ виду того, что Съѣздъ принялъ во вниманіе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и что рѣшеніе ни въ чемъ не противорѣчитъ закону (Сбор. рѣшен. 1869 года №№ 79, 103, 481; 1870 г. №№ 105, 408 и др.). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Герасимова оставить безъ послѣдствій.

11.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Александра Сухово-Кобылина, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по предъявленному 9 декабря 1870 года повѣреннымъ купеческаго сына Сазонова, Матвѣевымъ, иску о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Сухово-Кобылина по 6 векселямъ, выданнымъ его повѣреннымъ Рудневымъ, всего на сумму 18490 руб. 39 коп. Во время производства этого дѣла въ Судѣ повѣренный отвѣтчика представилъ, между прочимъ, накладную на отправленный 2 марта 1871 года изъ конторы Сухово-Кобылина Сазонову сахаръ въ количествѣ 1118 пудовъ 21 фунт. На этой накладной имѣется расписка сына Сазонова въ томъ, что онъ получилъ этотъ сахаръ на сумму 5704 руб. 48 коп. въ уплату документовъ, выданныхъ повѣреннымъ г. Сухово-Кобылина и предъявленныхъ уже ко взысканію. По прочтеніи повѣреннымъ истца этого документа, онъ заявилъ въ засѣданіи Суда 21 мая 1871 года, что показанную въ накладной сумму, на которую доставленъ сахаръ, онъ признаетъ уплатою по нѣкоторымъ изъ представленныхъ имъ векселей. Окружный Судъ, сообра-

зивъ обстоятельства дѣла, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Сухово-Кобылина въ пользу Сазонова по 6 векселямъ, за уплатою 5,704 руб. 48 коп., остальныхъ 12,509 руб. 16 коп. съ процентами, судебныя же издержки Судъ возложилъ въ $^2/_3$ на Сухово-Кобылина и въ $^1/_3$ на Сазонова. На это рѣшеніе Суда обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы, именно: повѣренный истца, Сазоновъ, находя неправильнымъ возложеніе $^1/_3$ судебныхъ издержекъ на его довѣрителя, просилъ отмѣнить рѣшеніе Суда въ этой части, утвердивъ его во всѣхъ остальныхъ; повѣренный же отвѣтчика въ поданной имъ 5 іюля 1871 года апелляціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Суда, и въ подтвержденіе того, между прочимъ, довода, что, кромѣ уплаты Сазонову сахаромъ 5,704 руб. 48 коп., ему была произведена, согласно его желанію, еще другая уплата въ счетъ предъявленныхъ ко взысканію векселей, повѣренный отвѣтчика представилъ накладную, въ заголовкѣ которой выставлено число: 22 ноября 1871 года и въ которой имѣется расписка перевозчиковъ о томъ, что поименованный въ накладной сахаръ 522 пуда 16 ф. ими къ Сазонову доставленъ и что они платою за провозъ вполнѣ удовлетворены. Въ засѣданіи Судебной Палаты 8 февраля 1872 года повѣренный Сухово-Кобылина, присяжный повѣренный Ордынскій, представилъ, между прочимъ, письмо Сазонова отъ 20 ноября 1870 года, которымъ Сазоновъ напоминаетъ Сухово-Кобылину о томъ, что онъ обѣщалъ произвести платежъ по документамъ въ октябрѣ и проситъ платежъ этотъ произвести, а въ случаѣ неимѣнія денегъ, то отпустить 1500 пуд. сахару по существующимъ цѣнамъ. Представляя это письмо, Ордынскій пояснилъ, что именно вслѣдствіе этого письма и былъ отправленъ тотъ сахаръ, накладную на который онъ представилъ при аппелляціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что полученіе уплаты сахаромъ по накладной 2 марта 1871 года на сумму 5,704 руб. 48 коп. сознано истцомъ, полученіе же сахарнаго песку—522 пуд. 16 ф. имъ отвергается; повѣренный же отвѣтчика доказываетъ это полученіе главнѣйшимъ образомъ накладною отъ 22 ноября 1871 года и письмомъ Сазонова отъ 20 ноября 1870 г., но такъ какъ а) въ накладной этой не упоминается о полученіи Сазоновымъ сахарнаго песку въ платежъ векселей, б) изъ письма Сазонова не видно, по какимъ именно документамъ Сазоновъ проситъ сдѣлать уплату сахаромъ и в) наконецъ, такъ какъ изъ этого письма Сазонова, писаннаго за годъ до отправки сахара, именно 20 ноября 1870 года, не видно, чтобы онъ, Сазоновъ, былъ обязанъ, кромѣ уже принятаго имъ сахара на 5704 руб. 48 коп., принять и сахаръ по накладной 22 ноября 1871 года, то Палата отвергла доводъ Ордынскаго, выводимый изъ этихъ документовъ, и оставила апелляціонную жалобу его безъ уваженія; что же касается доводовъ повѣреннаго Сазонова, приведенныхъ имъ въ своей жалобѣ, то Палата нашла, что истецъ уменьшилъ свои исковыя требованія во время производства дѣла потому, что 5,704 руб. 48 коп. поступили отъ отвѣтчика въ уплату уже во время производства дѣла; въ виду этого Палата нашла, что уменьшеніе иска не можетъ быть поставлено въ вину истцу, и потому онъ и не можетъ подлежать отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ за это уменьшеніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда относительно возложенія судебныхъ издержекъ въ одной трети на Сазонова отмѣнить, во всѣхъ же прочихъ частяхъ оставить оное въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Сухово-Кобылина, присяжный повѣренный Алексѣевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 332, 456, 711, 868, 870 Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Повѣренный же Сазонова въ поданномъ имъ объясненіи проситъ эту кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Нарушеніе Палатою ст. 456 и 711 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ тщательное и внимательное разсмотрѣніе представленныхъ повѣреннымъ Сухово-Кобылина въ Палату накладной и письма Сазонова, результатомъ чего было то, что Палата не замѣтила ошибки въ годѣ, выставленномъ на накладной, и отнесла ее къ 22 ноября 1871 г., между тѣмъ какъ она относится къ 22 ноября 1870 года, въ

чемъ Палата не могла сомнѣваться уже и потому, что накладная представлена въ Палату при апелляціонной жалобѣ 5 іюля 1871 г., т.-е. ранѣе 22 ноября 1871 г.; слѣдствіемъ такой видимой ошибки въ установленіи фактической стороны дѣла было то, что Палата сдѣлала выводъ вполнѣ ошибочный и несогласный съ обстоятельствами дѣла, именно: она признала, что письмо Сазонова отъ 20 го ноября 1870 года писано за годъ до отправки песку по накладной 22 ноября 1871 года, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности оно писано за два дня; а такъ какъ письмо и вызванная имъ накладная были представлены въ Палату именно въ доказательство уплаты части долга, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, то ошибочныя, не вытекающія и представленныхъ документовъ соображенія Палаты должны быть признаны столь существеннымъ нарушеніемъ ст. 456 и 711 Уст. Граж. Судопр., что и самое рѣшеніе не можетъ имѣть законной силы. Доводы эти присяжнаго повѣреннаго Алексѣева не заслуживаетъ уваженія: ст. 456 Уст. Гр. Суд. могла бы быть признана нарушенною Палатою, если бы она вовсе не вошла въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ просителемъ; но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не только упоминаетъ и о накладной и о письмѣ, на которые указываетъ повѣренный Алексѣевъ, но даже вошла въ весьма подробное обсужденіе значенія каждаго изъ этихъ документовъ. Что же касается до нарушенія ст. 711 Уст. Гражд. Суд. и до ошибочнаго изложенія Палатою обстоятельствъ дѣла, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что такъ какъ повѣренный Сухово-Кобылина ни въ апелляціонной жалобѣ, при которой онъ представлялъ накладную, ни въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты (какъ видно изъ протокола) не указывалъ на ошибку въ томъ документѣ, который долженъ былъ служить подтвержденіемъ его правъ, то Судебной Палатѣ, примѣняясь къ ст. 772 и 706 Уст. Гр. Суд., не было никакого основанія входить, безъ просьбы о томъ тяжущихся, въ обсужденіе того, не содержится ли какихъ-либо ошибокъ въ представленномъ документѣ; по основному началу состязательнаго порядка судопроизводства, выраженному въ 339 и 367 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Судъ обсуждаетъ лишь тѣ выводы, которые представлены тяжущимся, и разсматриваетъ письменныя доказательства лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли они доказываютъ то право или то событіе, въ подтвержденіе которыхъ они представлены, и затѣмъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ никакихъ доказательствъ и справокъ, а потому и въ данномъ случаѣ, если бы даже рѣшеніе Палаты было основано исключительно на выставленномъ въ накладной ошибочно годѣ, то и тогда кассаторъ, подавшій самъ поводъ къ ошибочному соображенію Палаты, не сдѣлавъ своевременно указанія на описку, не имѣлъ бы нынѣ права основывать на этомъ просьбу свою объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Но независимо отъ изложеннаго выше этотъ доводъ просителя оказывается неосновательнымъ и потому, что Палата признала возраженія отвѣтчика недоказанными не вслѣдствіе того только, что накладная и письмо помѣчены разными годами, а главнѣйшимъ образомъ потому, что Палата нашла, что въ накладной 22-го ноября 1871 года вовсе не упоминается о полученіи Сазоновымъ уплаты именно по векселямъ, предъявленнымъ ко взысканію, и потому, что изъ письма Сазонова Палата не нашла возможнымъ вывесть заключеніе о томъ, въ счетъ платежа по какимъ именно документамъ Сазоновъ проситъ выслать сахаръ; проситель не указываетъ на неправильность этихъ двухъ соображеній, а въ виду сего нельзя не признать, что если Палата и по сказаннымъ соображеніямъ признала возраженія отвѣтчика недоказанными, то и самое рѣшеніе ея не можетъ быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) Указаніе присяжнаго повѣреннаго Алексѣева на нарушеніе ст. 332, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. тоже неосновательно: онъ полагаетъ, что такъ какъ отказъ повѣреннаго Сазонова отъ взысканія 5704 руб. 48 коп. послѣдовалъ лишь послѣ того, какъ отвѣтчикомъ было представлено несомнѣнное доказательство въ полученіи Сазоновымъ этихъ денегъ, на него, Сазонова, и должны быть возложены судебныя издержки съ этой суммы 5704 рубл. 48 коп., отъ каковыхъ издержекъ Палата, однако, освободила его совершенно неправильно

и вопреки точнаго смысла ст. 870 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе въ данномъ случаѣ стат. 870 Уст. Гражд. Судопр. не могло имѣть мѣста и что Палата совершенно правильно основала эту часть своего рѣшенія на 868 стат. Уст. Гр. Сул., не допустивъ при этомъ и нарушенія 332 ст. Уст. Гр. Суд. Точный смыслъ ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд. ясно указываетъ, что судебныя издержки возлагаются на того, чьи требованія или возраженія признаны Судомъ недоказанными; въ данномъ же случаѣ Сазоновъ предъявилъ искъ въ 18,490 руб. 39 коп., искъ этотъ найденъ Судомъ правильнымъ и доказаннымъ вполнѣ; но такъ какъ до постановленія окончательнаго рѣшенія, но послѣ, однако, предъявленія иска, отвѣтчикъ добровольно уплатить часть взыскиваемой суммы, именно 5704 руб. 48 коп., и такъ какъ повѣренный истца призналъ эту уплату, то, очевидно, Суду и не предстояло надобности постановлять рѣшеніе относителнко этой суммы, правильность первоначальнаго требованія которой, однако, признана не только Судомъ, но и самимъ отвѣтчикомъ. Затѣмъ Суду, признавшему, что сверхъ полученной истцомъ суммы ему слѣдуетъ получить еще 12509 руб. 16 коп., предстояло лишь постановить о взысканіи этой суммы съ отвѣтчика, возложивъ на него съ этой же суммы 12509 рублей 16 коп. и судебныя издержки; что же касается остальной суммы 5704 рубл. 48 коп., то такъ какъ по поводу этой суммы состоялось уже соглашеніе между тяжущимися, изъ которыхъ одинъ внесъ, а другой принялъ ее до рѣшенія дѣла,—рѣшеніе не могло и не должно было касаться этой суммы, а слѣдовательно, и о судебныхъ издержкахъ съ суммы 5704 руб. 48 коп. вовсе и не могло быть въ рѣшеніи рѣчи. Находя такимъ образомъ, что Палата, возложившая уплату всѣхъ судебныхъ издержекъ съ суммы, присужденной съ отвѣтчика,—на него, отвѣтчика, и освободившая истца отъ уплаты судебныхъ издержекъ съ суммы 5704 рубля 48 копеекъ, поступила вполнѣ правильно и согласно съ статьей 868 Устава Гражд. Судопр. и вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сухово-Кобылина, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Кассіанова Суручана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, по иску его съ резешами Георгіемъ и Дмитріемъ Мындрило и Георгіемъ Дымтрашко о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ объясненіе со стороны дворянина Суручана, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный дворянина Ивана Суручана предъявилъ противъ резешей села Панашештъ Георгія и Дмитрія Мындрило и Георгія Димитрашко искъ объ отдачѣ его вѣрителю находящагося въ завладѣніи названныхъ отвѣтчиковъ участка земли въ количествѣ 175 аналогическихъ саженей, принадлежащей къ составу вотчины Панашешты и Тутовены, доказывая представленными какъ въ Окружный Судъ, такъ и въ Судебную Палату документами, что поименованная вотчина, состоя въ 1825 г. въ безспорномъ владѣніи Суручановъ, заключала 39 аналогическихъ саженей рядовой и 167 такихъ же саж. благопріобрѣтенной земли, что изъ этого общаго количества земли по раздѣльному акту 1849 года досталось дворянину Кассіану Суручану 175 аналогическихъ саженей земли которая по смерти его въ 1853 году, за малолѣтствомъ его наслѣдника, Ивана Суручана, поступила вмѣстѣ съ прочимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ въ вѣдѣніе Кишиневской дворянской опеки и отдавалась до 1857 года включительно въ наемъ, а съ 1857 года не приносила дохода по случаю захвата этой земли Панашештскими резешами, и что объ огражденіи означеннаго земельнаго участка отъ завладѣнія резешами установленные надъ Иваномъ Суручаномъ опекуны производили постоянно переписку съ административ-

ными и судебными мѣстами, окончившуюся постановленіемъ Кишиневскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 30 января 1869 года о предоставленіи опекуну дѣтей Кассіана Суручана доказывать права наслѣдниковъ Суручана означенную землю въ судебномъ мѣстѣ. Повѣренный резешей Мындрило и Димитрашко, защищая оспариваемую у довѣрителей его Суручаномъ землю давностію владѣнія, возражалъ, что представленные противникомъ его документы не доказываютъ его иска, такъ какъ по формѣ они не соотвѣтствуютъ актамъ укрѣпленія, установленнымъ 728 ст. I части X Т. Св. Зак. Гражд., а по содержанію оказываются противорѣчивыми. Кишиневскій Окружный Судъ, находя, что основаніемъ иска повѣреннаго Суручана служитъ фактъ самовольнаго завладѣнія резешами Мындрило и Димитрашко землею изъ состава вотчины Панашешты и Тутовены, между тѣмъ какъ всѣ представленные при исковомъ прошеніи документы относятся къ доказательствамъ правъ собственности истца на отыскиваемую имъ землю и не удостовѣряютъ самаго факта захвата земли, призналъ искъ повѣреннаго дворянина Суручана совершенно недоказаннымъ. Напротивъ того, Одесская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго со стороны истца Суручана, пришла къ тому заключенію, что существо искового требованія Ивана Суручана, равно какъ и его апелляціоннаго требованія, заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ признаніи за нимъ права собственности на отыскиваемый участокъ земли. Но обращаясь къ вопросу о томъ, принадлежитъ ли истцу право собственности на находящуюся во владѣніи Мындрило и Димитрашко землю, и принимая во вниманіе, что Иванъ Суручанъ отыскиваетъ означенную землю по праву наслѣдованія по закону послѣ умершаго Кассіана Суручана, которому она досталась отъ Ивана Суручана по раздѣльному между его наслѣдниками акту, Палата нашла нужнымъ предварительно разрѣшить вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ, согласно требованія 1111 и 1112 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., свое кровное родство съ помянутыми двумя лицами. Находя, что ни одинъ изъ представленныхъ повѣреннымъ Ивана Суручана въ обѣихъ степеняхъ суда документовъ не соотвѣтствуетъ требуемымъ 209 ст. I ч. X Т. актамъ и не заключаетъ свѣдѣній о какихъ бы то ни было родственныхъ отношеніяхъ, Палата признала, что, за отсутствіемъ доказательствъ въ подтвержденіе родственныхъ или наслѣдственныхъ правъ истца Ивана Суручана послѣ умершихъ Кассіана и Ивана Суручановъ, самое право на искъ представляется недоказаннымъ, и потому, оставляя безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, принадлежитъ ли истцу право собственности на отыскиваемую землю, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Дворянинъ Суручанъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., и указанія этого нельзя не признать вполнѣ уважительнымъ. Исковое требованіе дворянина Суручана заключалось въ признаніи за нимъ права собственности на участокъ земли, захваченный тремя резешами села Панашештъ изъ вотчины Панашешты и Тутовены. Наслѣдственныхъ же правъ на это имѣніе онъ не предъявлялъ потому, что считалъ ихъ уже осуществившимися тотчасъ послѣ смерти отца своего, Кассіана Суручана, когда все оставшееся послѣ сего послѣдняго движимое и недвижимое имѣніе по малолѣтству его сына, истца въ настоящемъ дѣлѣ, было взято въ вѣдѣніе дворянской опеки. Ни обстоятельствъ этихъ, ни наслѣдственныхъ правъ Ивана Суручана послѣ отца его Кассіана и дѣда Ивана Суручановъ и родственной связи между этими лицами никто изъ отвѣтчиковъ во все время производства дѣла не оспаривалъ, и слѣдовательно, Судебная Палата, вопреки установленному ст. 644 Уст. Гр. Суд. порядку постановленія рѣшенія, возбудила вопросъ о кровномъ родствѣ Ивана Суручана съ его наслѣдодателемъ Кассіаномъ и дѣдомъ Ивана Суручанами, вовсе не истекавшій изъ требованій и возраженій тяжущихся, и, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшила не споръ о землѣ, составлявшій предметъ настоящаго дѣла, а вопросъ о такомъ правѣ, которое въ этомъ дѣлѣ не было спорнымъ и не составляло предмета требованій ни одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 793 ст. Уст. ст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст.

Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

13.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Вѣры Боголюбовой, приснжнаго поѣреннаго Павла Орынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1853 году 25 февраля и 19 апрѣля коллежскій секретарь Семенъ Ивановичъ Брюхатовъ внесъ въ Московскую сохранную казну на имя малолѣтней дочери своей Вѣры 7,000 руб. по билету за № 11,721 и 3,000 р. по билету за № 19272, съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ съ процентами выданъ былъ ей по достиженіи ею совершеннолѣтія или по выходѣ въ замужество; причемъ вкладчикъ Брюхатовъ предоставилъ себѣ право во всякое время капиталъ съ процентами по билетамъ получить обратно. Эти билеты, всего на сумму 10 т. руб., вслѣдствіе поданнаго въ сохранную казну объявленія вкладчика Семена Брюхатова, переведены 4 ноября 1859 года на 5% банковые билеты, именно 1-го выпуска за №№ 56590 по 56599, по 1000 руб. каждый, на имя дочери его Вѣры и выданы 26 января 1861 года подъ расписку Брюхатова со всѣми причитавшимися по билетамъ купонами. Затѣмъ 12 марта 1865 года Брюхатовъ представилъ въ Московскій сиротскій судъ вышепоименованные 10-ть 5% билетовъ, писанныхъ, какъ выше сказано, на имя дочери его, Вѣры, и кромѣ того, 5 таковыхъ же билетовъ тоже 1-го выпуска за №№ 56,815 по 56,820, писанныхъ на его, Брюхатова, имя, съ бланковою его надписью, всего же 15 билетовъ на сумму 15000 руб. съ отрѣзанными 10 купонами у каждаго билета; представляя эти билеты въ сиротскій судъ, Брюхатовъ объяснилъ, что этимъ капиталомъ онъ отдѣляетъ и награждаетъ дочь свою Вѣру въ приданое окончательно, дабы она и наслѣдники по ней послѣ его, Брюхатова, смерти не имѣли права вступаться и требовать отъ оставшихся наслѣдниковъ его вторичнаго вознагражденія или части изъ наслѣдства, и потому онъ просилъ сиротскій судъ до совершеннолѣтія дочери его Вѣры выдавать ей проценты въ каждое полугодіе, а капиталъ въ 15000 руб. хранить въ сиротскомъ судѣ и до достиженія ею 21 года ни подъ какимъ предлогомъ ни ей, ни ея наслѣдникамъ или другимъ опекунамъ не выдавать; въ то же время Брюхатовъ просилъ назначить его опекуномъ надъ нею, своею дочерью, Вѣрою, и капиталомъ. Въ томъ же мартѣ 1865 года Брюхатовымъ была составлена роспись выданнаго имъ дочери его, Вѣрѣ, приданаго, по случаю выхода ея въ замужество за титулярнаго совѣтника Боголюбова; во 2 п. этой росписи значится: „15 билетовъ государственнаго банка 5% 1 выпуска каждый по 1000 рублей, изъ нихъ 10 на имя дочери, Вѣры Брюхатовой, 5 съ бланковою надписью, всѣ съ отрѣзанными 10 купонами представлены при прошеніи марта дня 1865 г. въ Московскій сиротскій судъ для утвержденія опекуномъ отца Брюхатовой"; затѣмъ въ концѣ описи, послѣ означенія итога всего передаваемаго въ приданое имущества въ 19929 рублей, имѣются слѣдующія расписки: а) отъ 6 марта 1865 года титулярнаго совѣтника Боголюбова въ томъ, что изъясненнымъ въ росписи приданымъ онъ остается доволенъ и болѣе требовать и роптать не можетъ; б) отъ 18 марта 1865 года его же, Боголюбова, и Вѣры Брюхатовой въ томъ, что все изъясненное въ описи приданое, за исключеніемъ нѣкоторыхъ платьевъ и бѣлья, ими получено, и в) безъ числа—его же, Боголюбова, и жены его Вѣры Боголюбовой въ томъ, что по описи получено все сполна. По случаю несовершеннолѣтія Вѣры Боголюбовой во время выхода ея въ замужество, она съ 12 марта 1865 года по 26 января 1867 года состояла подъ опекою, при которой опекѣ, какъ сказано въ свидѣтельствѣ сиротскаго суда, имѣющемся при дѣлѣ, попечителемъ на правѣ опекунскомъ состоялъ мужъ ея, Боголюбовъ, на имя котораго указъ сиротскаго суда послѣдовалъ, впрочемъ, лишь 29 октября 1865 года, причемъ въ томъ указѣ

пояснено, что онъ, Боголюбовъ, назначается попечителемъ на правѣ опекунскомъ въ сотоварищество къ опекуну Брюхатову. По достиженіи же Вѣрою Боголюбовою 17 лѣтъ до полнаго ея совершеннолѣтія, именно до 7 сентября 1870 года, мужъ ея, Боголюбовъ, оставался ея попечителемъ. Во время этого состоянія подъ попечительствомъ мужа Вѣра Боголюбова обратилась въ іюнѣ 1869 года въ сиротскій судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ей пяти изъ числа хранящихся въ сиротскомъ судѣ 15 билетовъ государственнаго банка—именно изъ числа тѣхъ, которые писаны на ея имя; вслѣдствіе отказа сиротскимъ судомъ въ этой выдачѣ, Боголюбовою, съ согласія попечителя, была принесена частная жалоба въ Московскій Окружный Судъ, который 13 августа 1869 года отмѣнилъ постановленіе сиротскаго суда и предписалъ ему выдать Боголюбовой просимую часть ея капитала. Вслѣдствіе этого опредѣленія суда Боголюбовою получено: 10 сентября 1869 года 5-ть 5% билетовъ, затѣмъ 28 октября 1869 года еще 5-ть билетовъ. Наконецъ, по достиженіи Боголюбовою совершеннолѣтія, ею получены изъ сиротскаго суда 24 сентября 1870 года и послѣдніе 5 хранящихся въ немъ 5% банковыхъ билетовъ. Затѣмъ 31 октября того же 1870 года повѣренный Боголюбовой, присяжный повѣренный Ордынскій, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣднику умершаго Семена Брюхатова, малолѣтнему сыну его Ивану, и къ состоящей надъ послѣднимъ опекуншѣ, вдовѣ умершаго Брюхатова Елисаветѣ Брюхатовой; въ поданномъ исковомъ прошеніи повѣренный Боголюбовой, основываясь на прошеніи Брюхатова въ сиротскій судъ отъ 12 марта 1865 года и на опредѣленіи Московскаго Окружнаго Суда отъ 13 августа 1869 г., просилъ постановить, на основаніи 641ст. ч. I Т. X, о взысканіи съ имѣнія наслѣдниковъ Брюхатова денегъ, полученныхъ Брюхатовымъ по отрѣзаннымъ купонамъ каждаго изъ вышеупомянутыхъ 10-ти билетовъ, написанныхъ на имя Вѣры Боголюбовой, за все время со дня выпуска ихъ съ 1860 года до представленія ихъ въ 1865 году въ сиротскій судъ, всего за 100 купоновъ 2500 рублей, а съ процентами и неустойкою всего 3737 руб. 50 коп. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашла, что Брюхатовъ, представивъ 15 билетовъ въ сиротскій судъ и включивъ эти билеты въ расписку о выдѣлѣ движимаго имущества дочери его, Вѣрѣ, совершилъ даръ принадлежавшаго ему движимаго имущества, что осуществленіе этого дара, согласно статей 973 и 993 Тома X части I, выразилось въ распискѣ Вѣры Боголюбовой и ея мужа отъ 18 марта 1865 года въ томъ, что означенное въ описи приданаго имущество ими получено, и если Вѣра Боголюбова во время учиненія этой расписки и была несовершеннолѣтняя, то тѣмъ не менѣе расписка ея въ принятіи дара должна быть признана дѣйствительною, какъ утвержденная подписью ея мужа, Боголюбова, бывшаго въ томъ же 1865 г., какъ видно изъ представленныхъ въ засѣданіе Палаты документовъ, попечителемъ жены своей въ качествѣ опекуна. Но и независимо отъ изложенныхъ соображеній Палата признала, что билеты, хотя и написанные на имя Вѣры Боголюбовой, составляли, однако, до марта 1865 года собственность не ея, а отца ея, Брюхатова, въ виду тѣхъ условій, на которыхъ онъ сдѣлалъ первоначальный вкладъ въ 10000 рублей, взамѣнъ котораго вклада и были выданы изъ сохранной казны 5% билеты на ту же сумму; если же билеты эти до марта 1865 года не составляли собственности Вѣры Боголюбовой, то, очевидно, по заключенію Палаты, она, Боголюбова, не имѣла никакихъ правъ на отрѣзанные отъ этихъ билетовъ купоны. Наконецъ, допуская даже, что билеты, писанные на имя Вѣры Боголюбовой, принадлежали ей не съ марта 1865 года, а со времени выпуска ихъ, Палата тѣмъ не менѣе пришла къ выводу, что даже и въ этомъ случаѣ искъ Боголюбовой, какъ основанный на ст. 641 Тома X ч. I, удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ Брюхатовъ въ 1865 году внесъ въ пользу дочери своей излишнихъ 5,000 руб., т.-е. сумму, превышающую ту, которую истица нынѣ ищетъ, какъ недополученную ею. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и въ виду того, что Высочайше утвержденныя правила о 5% билетахъ опредѣляютъ лишь порядокъ выдачи билетовъ и различіе между билетами на предъявителя и именными, но не разрѣшаютъ могущихъ возникнуть между частными

лицами споровъ о правѣ собственности на билеты, каковые споры подлежатъ разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, Палата опредѣлила: въ искѣ Вѣры Боголюбовой отказать. На это рѣшеніе повѣренный Боголюбовой, присяжный повѣренный Ордынскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе это отмѣнить за нарушеніемъ 456 и 711 ст. Устава Гражданск. Судопр., 9 стат. Высочайше утвержденныхъ правилъ о 5% билетахъ и стат. 973, 993, 420, 425, 461 и 609 Т. X ч. I. Отвѣтчица же Брюхатова въ поданномъ ею объясненіи проситъ жалобу эту оставить безъ уваженія.

Выслушавъ устныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Повѣренный Боголюбовой видитъ нарушеніе Палатою ст. 456 и 711 Уст. Гражданскаго Судопр. въ томъ, что Палата сужденіе свое о томъ, что Боголюбовъ былъ въ 1865 году попечителемъ надъ своею женою, основала исключительно на свидѣтельствѣ сиротскаго суда отъ 9-го ноября 1871 года и упустила изъ виду имѣющійся при дѣлѣ указъ Московскаго сиротскаго суда отъ 29-го октября 1865 года, изъ котораго видно, что Боголюбовъ назначенъ попечителемъ лишь 29 го октября 1865 года, слѣдовательно, послѣ учиненія Вѣрою Боголюбовою расписки отъ 18-го марта 1865 года. Это указаніе просителя опровергается буквальнымъ смысломъ рѣшенія Палаты и протоколомъ засѣданія ея 26 го ноября 1871 года; въ это засѣданіе, какъ видно изъ протокола, представлено было всего два документа: повѣреннымъ Брюхатовой свидѣтельство сиротскаго суда и повѣреннымъ Боголюбовой— указъ сиротскаго суда; въ рѣшеніи же Палаты значится, что она усмотрѣла, что Боголюбовъ былъ въ 1865 году попечителемъ, „изъ представленныхъ въ засѣданіе документовъ“,—слѣдовательно, Палата разсмотрѣла не одинъ представленный документъ, а оба, т. е. и свидѣтельство и указъ сиротскаго суда, а потому очевидно, что никакого нарушенія ст. 456 и 711 Устава Граждан. Судопр. въ данномъ случаѣ вовсе не было. Что касается вопроса о правильности вывода Палаты о томъ, что во время принятія Боголюбовою приданаго она состояла уже подъ попечительствомъ мужа, то этотъ вопросъ, какъ чисто фактическій, сужденію кассаціоннаго суда подлежать не можетъ. 2) Нарушеніе ст. 973, 993, 420 и 425 Т. X ч. I и стат. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го сентября 1859 г. о 5% банковыхъ билетахъ повѣренный Боголюбовой видитъ въ томъ, что, несмотря на точный смыслъ стат. 9 вышеупомянутыхъ правилъ, по которой именные билеты принадлежатъ тому, чье имя они написаны, Палата признала, что билеты, писанные на имя Вѣры Боголюбовой въ 1860 году, не составляли ея собственности до марта 1865 г. и что осуществленіе дара, т. е. принятіе его послѣдовало на въ моментъ написанія билетовъ на имя Вѣры Боголюбовой въ 1860 году, какъ полагаетъ проситель, а въ моментъ расписки ея въ полученіи приданаго 18 го марта 1865 года, и этимъ нарушены, по мнѣнію Ордынскаго, и ст. 420 и 425 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ право собственности на имущество и на прибыль отъ него принадлежитъ лицу, получившему власть владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ, а такимъ лицомъ со времени написанія билетовъ на имя Вѣры Боголюбовой и должна быть признаваема исключительно она, и ей потому и должно принадлежать право на прибыль отъ этихъ билетовъ, т. е. на проценты по купонамъ ихъ со дня выпуска билетовъ. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными: во-первыхъ, объ отреченіи отъ дара въ данномъ дѣлѣ вовсе не было и рѣчи, слѣдовательно, ст. 973 Тома X ч. I и не могла быть вовсе примѣнена, а потому и не могло послѣдовать ея нарушенія; во-вторыхъ, ст. 993 Тома X ч. I Палата истолковала и примѣнила вполнѣ правильно, признавъ моментомъ принятія дара время учиненія Вѣрою Боголюбовою расписки въ полученіи его, именно 18-го марта 1865 года. тѣмъ болѣе, что проситель и не заявлялъ вовсе, чтобы до этого времени дочь Брюхатова чѣмъ-либо осуществляла свое право на сдѣланный ей даръ,—напротивъ, изъ подлиннаго дѣлопроизводства оказывается, что повѣренный Боголюбовой не оспаривалъ вовсе права Брюхатова на полученіе имъ этихъ 10 билетовъ изъ сохранной казны обратно; точно

также и въ своей кассаціонной жалобѣ проситель не отвергалъ правильности соображеній Палаты о томъ, что условіе, на которомъ вкладъ 10,000 р. былъ сдѣланъ въ 1853 году, не было отмѣнено при замѣнѣ этого капитала билетами и что, слѣдовательно, выговоренное себѣ Брюхатовымъ право взять во всякое время обратно себѣ весь внесенный имъ на имя дочери капиталъ съ процентами оставалось въ силѣ до того времени, когда онъ 12-го марта 1865 года внесъ эти билеты въ сиротскій судъ на новыхъ условіяхъ; а въ виду этихъ соображеній Палаты выводъ ея о моментѣ передачи дара представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 993 Т. X ч. I и не противорѣчитъ ни 9 ст. правилъ 1859 года, ни ст. 420 и 425 Т. X ч. I, изъ которыхъ первая, устанавляя лишь порядокъ передачи именныхъ билетовъ, не можетъ имѣть никакого отношенія къ разрѣшенію вопроса, составляющаго въ данномъ случаѣ предметъ спора. Что касается ст. 420 и 425 Т. X ч. I, то Палата вовсе не основывала на нихъ своего рѣшенія, которое къ тому же не только не противорѣчитъ этимъ законамъ, но оказывается вполнѣ согласнымъ съ тѣмъ общимъ началомъ, что лицо, признанное собственникомъ, имѣетъ право распоряжаться имуществомъ и пользоваться его плодами, а потому Палата, признавъ, что до марта 1865 года собственникомъ билетовъ оставался Брюхатовъ, вполнѣ правильно и послѣдовательно признала за нимъ и право на полученіе самыхъ билетовъ и процентовъ. Наконецъ, выводъ Палаты о томъ, что условіе вклада капитала въ 10,000 р. сохранило свою силу и при отмѣнѣ этого капитала на билеты, какъ сдѣланный ею изъ представленныхъ тяжущимися документовъ, повѣркѣ кассаціоннаго суда, за силою 11 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не подлежитъ, такъ какъ оцѣнка представленныхъ доказательствъ и опредѣленіе ихъ силы и значенія принадлежитъ исключительно судебнымъ инстанціямъ, разсматривающимъ дѣло по существу (ст. 456—460 Уст. Гр. Суд.). 3-й поводъ, приводимый повѣреннымъ Ордынскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія, заключается въ неправильномъ истолкованіи смысла ст. 641 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата внесенные Брюхатовымъ въ сиротскій судъ сверхъ 10,000 руб. еще 5,000 руб. признала уплаченными за убытки, между тѣмъ какъ изъ прошенія Брюхатова 12 марта 1865 г. очевидно, что эти 5,000 р. были представлены не какъ убытки, а въ приданое, и, кромѣ того, по толкованію просителемъ ст. 609 Т. X ч. I, Брюхатовъ и не обязанъ былъ вносить въ мартѣ 1865 г. убытки ранѣе признанія его Судомъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Эти доводы не заслуживаютъ уваженія: во-1-хъ, потому, что въ ст. 609 Т. X ч. I вовсе не содержится такого правила, будто никто не долженъ платить убытки, пока онъ не будетъ признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ,—напротивъ, обязанность вознагражденія за неправое владѣніе возникаетъ въ силу ст. 609, независимо отъ того, какимъ владѣніемъ будетъ признано—добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ; во-2-хъ, искъ свой Ордынскій, какъ видно изъ его искового прошенія, основывалъ именно на ст. 641 Т. X ч. I, слѣдовательно, очевидно, Палатѣ, по силѣ 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., предстояло рѣшить вопросъ о томъ, подлежатъ ли наслѣдники Брюхатова возвращенію требуемыхъ отъ нихъ денегъ, или не подлежатъ, и примѣнима ли вообще означенная статья къ данному случаю, или нѣтъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата пришла къ заключенію, что Боголюбова, независимо отъ того, имѣетъ ли она право иска убытковъ или нѣтъ, не доказала самаго факта нанесенія ей Брюхатовымъ убытковъ, и что обстоятельства дѣла убѣждаютъ, напротивъ, что Брюхатовъ не только не причинилъ ей ущерба, но, напротивъ, предоставилъ ей болѣе, чѣмъ, по мнѣнію самой истицы, долженъ былъ ей предоставить; въ виду же недоказанности существованія убытковъ, т. е. главнѣйшаго основанія для примѣненія Судомъ ст. 641 Т. X ч. I, Палата совершенно правильно признала, что искъ Боголюбовой удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боголюбовой, согласно ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1873 года января 10 го дня. *По прошенію повѣр. русскаго страхового отъ огня общества, присяжн. повѣрен. Степуры-Сердюкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1870 года жена унтеръ-офицера Анна Смирнова застраховала въ русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ принадлежащій ей домъ, состоящій въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ суммѣ 2572 руб., въ чемъ ей и было выдано свидѣтельство. Во время бывшаго 25 мая 1870 года пожара домъ этотъ сгорѣлъ весь за исключеніемъ оконныхъ рамъ, вывезенныхъ раньше для предохраненія отъ воды и оцѣненныхъ вмѣстѣ съ другими горѣлыми остатками въ 130 руб. Вслѣдствіе сего Смирнова чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Суслова, предъявила въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ общества 2442 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Противъ этого иска повѣренный русскаго страхового общества представилъ возраженіе, причемъ, между прочимъ, объяснилъ, что, по § 90 устава того общества, Смирнова потеряла всякое право на вознагражденіе, такъ какъ она вывезла изъ застрахованнаго строенія оконныя рамы безъ увѣдомленія о томъ общества, и затѣмъ просилъ Судъ во всякомъ случаѣ, если онъ и признаетъ за Смирновою право на назнагражденіе, то присудить таковое не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ строеніе это было застраховано, а на основаніи оцѣнки, произведенной агентомъ общества въ силу предоставленнаго ему § 84 устава права производить повѣрку оцѣнки и послѣ пожара, по которой стоимость всего строенія оцѣнена въ 1018 р., а за исключеніемъ вывезенныхъ оконныхъ рамъ, въ 902 руб. 20 коп., каковую сумму повѣренный общества и просилъ присудить Смирновой, если Судъ признаетъ, что Смирнова не потеряла права иска, по нарушенію § 90 устава. Окружный Судъ и затѣмъ и Московская Судебная Палата не уважили этихъ возраженій повѣреннаго общества и опредѣлили взыскать съ русскаго страхового отъ огня общества въ пользу Смирновой 2442 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и возложить на отвѣтчика судебныя издержки. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, по довѣренности русскаго страхового общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. и §§ 84, 90, 86, 93, 104 и 105 устава общества и проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы Смирнова подала объясненіе, въ которомъ проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ въ засѣданіе Палаты два документа, а именно пояснительную записку архитекторовъ къ составленной ими 23-го іюня 1870 года переоцѣнкѣ строенія Смирновой послѣ пожара и справочныя цѣны на матеріалъ и работы; между тѣмъ, по мнѣнію повѣреннаго Степуры-Сердюкова, первый изъ этихъ документовъ содержитъ въ себѣ положительное удостовѣреніе, что къ переоцѣнкѣ представлялась полная возможность. Но изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она имѣла въ виду и обсудила смѣту предполагаемой стоимости означеннаго строенія, составленную архитекторами по освидѣтельствованіи оставшагося послѣ пожара обгорѣвшаго матеріала; а такъ какъ документы, о которыхъ говоритъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, составляютъ именно дополненіе и поясненіе той же смѣты допожарной стоимости строенія, то нѣтъ основанія предполагать, что Палата разсмотрѣла эту смѣту не въ совокупности съ представленными къ ней поясненіями. Независимо отъ изложеннаго соображенія, указаніе повѣреннаго Степуры Сердюкова на нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд. неуважительною и потому, что Палатѣ, не признавшей за русскимъ страховымъ обществомъ права вознаградить убытки Смирновой на основаніи оцѣнки, произведенной послѣ пожара, не пред-

стояло бы и надобности входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которые относились къ опредѣленію цыфры вознагражденія, выводимаго отвѣтчикомъ именно изъ этого непризнаннаго за нимъ права (Сбор. рѣш. 1868 года № 480). Неправильное толкованіе устава русскаго страхового общества повѣренный Степура-Сердюковъ видитъ въ томъ, что Палата, не отрицая права общества производить переоцѣнку застрахованнаго имущества послѣ пожара, не признаетъ, однако, за обществомъ права дѣлать расчетъ съ застрахователемъ на основаніи этой переоцѣнки и такимъ образомъ уничтожаетъ всякое значеніе § 84, вопреки разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ одинаковаго по содержанію § 86 устава общества Саламандра (Сбор. рѣш. 1869 года № 49). Этотъ доводъ неоснователенъ: по буквальному смыслу § 84 устава русскаго страхового общества, правленію общества и его агентамъ предоставлено право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки застрахованнаго имущества прежде и послѣ застрахованія посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, и даже послѣ случившагося пожара, если это представится по обстоятельствамъ возможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что право общества производить повѣрку оцѣнки послѣ пожара обусловлено по уставу разрѣшеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, представляется ли таковая повѣрка оцѣнки возможною или нѣтъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что въ виду того, что строеніе Смирновой сгорѣло все до основанія и что оставшійся обгорѣвшій матеріалъ къ употребленію не годенъ, трудно предположить возможность правильнаго и справедливаго опредѣленія стоимости принятаго на страхъ и уже сгорѣвшаго строенія; такимъ образомъ, вопросъ о возможности произвесть повѣрку оцѣнки послѣ пожара разрѣшенъ Палатою отрицательно, и объясненіе кассатора, будто Палата не отвергала возможности переоцѣнки сгорѣвшаго дома Смирновой, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Не признавъ наличности того условія, въ зависимость отъ котораго уставомъ поставлено и самое право общества на производство повѣрки оцѣнки послѣ пожара, Палата не могла, по точному смыслу § 84 устава, признать за обществомъ право переоцѣнки и, слѣдовательно, должна была признать неимѣющими никакого значенія тѣ смѣты, которыя составлены послѣ пожара и которыми стоимость несуществующаго строенія опредѣлена въ 1018 руб. 20 коп. Такимъ образомъ, Палата не только не нарушила § 84, но, напротивъ того, вполнѣ правильно истолковала ея смыслъ; что же касается того, правиленъ ли выводъ Палаты о невозможности произвести правильное и справедливое опредѣленіе стоимости сгорѣвшаго строенія Смирновой, то этотъ выводъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда. Объясненіе просителя о томъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи допустила невѣрное изложеніе событій и признала, что все строеніе сгорѣло, между тѣмъ какъ въ полицейскомъ свидѣтельствѣ сказано, что оно только обгорѣло, и что потому, по разъясненію Сената, помѣщен. въ Сборн. 1870 года № 1656, и самое рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что въ свидѣтельствѣ полиціи отъ 9 іюля 1870 года № 1981 положительно выражено, что строеніе Смирновой сгорѣло, а не обгорѣло, какъ утверждаетъ проситель, а слѣдовательно, Палата, установивъ въ своемъ рѣшеніи фактъ, что строеніе Смирновой сгорѣло, не допустила никакого извращенія въ изложеніи событія, засвидѣтельствованнаго другими письменными доказательствами, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется вполнѣ согласнымъ съ разъясненіями Сената, помѣщенными въ Сборникѣ 1870 года № 1656 и 1869 года № 1043. Соображенія повѣреннаго Степуры-Сердюкова о томъ, что § 84 предоставляетъ обществу безусловное право производить расчеты на основаніи оцѣнки строенія послѣ того, какъ оно сгорѣло, опровергается какъ этимъ самымъ §, такъ и соображеніемъ его съ другими §§ того же устава. Въ § 84-мъ опредѣлены послѣдствія повѣрки, произведенной до пожара, и ясно выражено, что если при этомъ окажется несогласіе стоимости съ оцѣнкою по объявленію или по полису, то правленіе имѣетъ право уничтожить полисъ и возвратить страхователю внесенную имъ премію по расчету срока застрахованія. Умолчаніе

въ этомъ § о послѣдствіяхъ повѣрки, производимой послѣ пожара, очевидно, не случайно, а имѣетъ своимъ основаніемъ то, что другими §§ устава, именно 104 и 86, опредѣлено, что русское страховое общество, въ случаѣ, когда все строеніе сгоритъ, производитъ вознагражденіе полное по цѣнѣ, въ которой оно было застраховано, а если пожаръ послѣдуетъ до изготовленія полиса—то на основаніи объявленія, поданнаго при застрахованіи страхователемъ. Такимъ образомъ, вопросъ о вознагражденіи за пожарные убытки разрѣшается §§ 86 и 104, а не § 84, который этого вопроса вовсе не касается, и толкованіе Палатою какъ § 84, такъ и 86, 93, 104 и 106 Устава оказывается вполнѣ правильнымъ. Наконецъ, ссылка просителя на разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ § 86 устава общества Саламандра (Сборникъ 1869 года № 49) въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, потому что каждое Страховое общество руководствуется своимъ уставомъ, не обязательнымъ для другихъ обществъ, если только въ уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный, и такъ какъ въ основаніи разъясненія какой-либо статьи одного устава лежитъ не только ея буквальный смыслъ, но и соображеніе ея съ другими статьями того же устава, не всегда и не во всемъ сходными съ соотвѣтствующими статьями другихъ уставовъ, то, слѣдовательно, и разъясненіе Сенатомъ § 86 устава общества Саламандры не можетъ быть примѣняемо къ разъясненію 84 § устава русскаго страхового общества, тѣмъ болѣе что въ рѣшеніи Сената 1869 года № 49 смыслъ 86 § устава страхового общества Саламандра обсуждался только по отношенію къ возбужденному повѣреннымъ Вайнштейна вопросу о томъ, не ограничивается-ли право общества повѣрять оцѣнку, показанную въ полисѣ, тѣмъ единственно случаемъ, когда первоначальная оцѣнка при застрахованіи имущества произведена безъ участія агента общества. Такого вопроса въ настоящемъ дѣлѣ не возникало. Повѣренный Степура-Сердюковъ указываетъ также на неправильное толкованіе Палатою § 90 устава, на основаніи котораго, по мнѣнію кассатора, страхователь лишается права на вознагражденіе при всякой перемѣнѣ въ застрахованномъ имуществѣ посредствомъ выноса какой бы то ни было части ея безъ предувѣдомленія о томъ правленія Общества. Но Палата установила, что Смирнова при самомъ застрахованіи своего дома предувѣдомила агента общества, что строеніе ея, для предохраненія отъ весеннихъ водъ, ежегодно по окончаніи ярмарки разбирается, что это заявленіе Смирновой внесено въ составленную при страхованіи опись и что Смирнова вывезла рамы не съ цѣлью получить за нихъ вознагражденіе, а единственно для сохраненія имущества. Въ виду этихъ фактическихъ соображеній заключеніе Палаты, что Смирнова не можетъ быть подвергнута послѣдствіямъ, установленнымъ въ § 90 для страхователей, тайно скрывшихъ часть застрахованнаго имущества съ цѣлью получить за него вознагражденіе, оказывается правильнымъ и согласнымъ со смысломъ 90 § устава. Посему, не находя ни въ одномъ изъ приведенныхъ просителемъ доводовъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго русскаго страхового общества оставить безъ послѣдствій.

15.—1872 года декабря 21-го и 1873 года января 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго уполномоченныхъ отъ общества г. Гори, Зубалова, Степанова, и надворнаго совѣтника Семенова, повѣреннаго горійскаго гражданина Ивана Пиралова, Исака Гулимшамбарова, отставного маіора Ивана Сакова, помѣщика Мирона Амирова и подполковника князя Ивана Амилахвалова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исправ. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ 1823 году, по случаю замѣченнаго бывшею грузинскою казенною экспедиціею уменьшенія галлы съ казенныхъ земель въ г. Гори, земли эти были сняты на планъ землемѣромъ Дмитренкомъ, но какъ при этой съемкѣ не были соблюдены всѣ формальности, то экспедиція верховнаго правительства

указомъ предписала Уѣздному Суду провѣрить составленный планъ на мѣстѣ и по заявленнымъ спорамъ поставить рѣшеніе. Вслѣдствіе чего назначенная комиссія съ тѣмъ же землемѣромъ Дмитренкомъ въ 1826 г. вновь принимала отводы, причемъ заявили споры, между прочимъ: 1) генералъ-маіоръ Отаръ Амилахваровъ, доказывая свои права собственности на правый берегъ рѣки Ляхвы всего въ указанныхъ имъ участкахъ на 102 дес. 240 квад. саж.; 2) граждане Парсаданъ-Худадовъ и Китія-Швили на участки, лежащіе на юго восточной сторонѣ города по теченію рѣки Куры и называемые Джиграшены и Сарбевы, въ которыхъ всего указали земли 86 десятин. 1779 сажен. 3) церковное вѣдомство, доказывавшее свои права на участокъ, лежащій на восточной сторонѣ города и заключающій въ себѣ 121 дес. 740 квад. сажен.; наконецъ, 4) церковные крестьяне Теръ-Степановы и казенные Тутуновы на участокъ возлѣ рѣки Ляхвы; вся же остальная земля показана безспорною собственностью города, причемъ хотя граждне Мдивніевы-Пираловы также заявили было споръ о границахъ принадлежащей имъ земли, подъ именемъ Бадабети, но отказались отъ онаго, признавъ безспорною границею р. Пшанку. По передачѣ этого дѣла въ Уѣздный Судъ для рѣшенія, къ оному присоединено еще дѣло о продажѣ въ 1837 году горійскими жителями Мдивнія-Швили чиновнику Мирону Амирову половины своихъ имѣній, лежащихъ въ городѣ и заключающихъ въ себѣ 4-ре участка въ дачахъ Бадабети, Наквернаки и двухъ другихъ безъ названій, въ которыхъ во всѣхъ земли удобной 108 и неудобной 500 десятинъ. Въ купчей участки эти описаны слѣдующими границами: 1-го участка съ востока канава, проведенная къ мельницѣ Зубалова и Амиханова; съ запада рѣка, подающая къ мельницамъ церковной и Шихиновыхъ; съ сѣвера пахатныя земли за рѣкою Амираговыхъ и съ юга рѣка, текущая изъ мельницы Зубалова и Алиханова къ мельницамъ Першангова и церковной; 2 участка (Наквернаки) съ востока вершина высокой горы, съ запада большая общая почтовая дорога, съ сѣвера большой оврагъ противъ деревни Бербуки и съ юга известковый оврагъ и земля Гумиламбарова; 3-го участка съ востока рѣка, текущая къ Шихиновской мельницѣ, съ запада бывшее теченіе Ляхвы, съ сѣвера Дашпала и земля Нахизапреби и съ юга садъ Амираговыхъ и мѣсто Сааличо, и 4-го участка, заключающаго пахатныя домовыя и огородныя мѣста между канавами, падающими къ мельницамъ церковной и Шихановыхъ, съ юга мѣста горійскихъ жителей Арунова и Амирагова, а съ остальныхъ сторонъ означенныя выше двѣ канавы. Изъ указанныхъ 1-го и 2-го участковъ Амирову была продана половина ихъ пространства, другая же половина, какъ сказано въ купчей, принадлежитъ горійскимъ гражданамъ Якову и Петру Датуашвили Пираловымъ, которые, кромѣ той земли, должны взять изъ другой половины еще 10-ти дневную землю. Этимъ имѣніемъ Амировъ безспорно былъ введенъ во владѣніе 11-го апрѣля 1837 года въ присутствіи, между прочимъ, избранныхъ отъ общества гор. Гори депутатовъ. Какъ Уѣздный Судъ, такъ и Палата признали всѣ возбужденные при межеваніи въ 1826 году споры частныхъ лицъ незаслуживающими уваженія, вслѣдствіе чего дѣло это по апелляціямъ изъ нихъ только Амирова, Мдивніевыхъ-Пираловыхъ и Китія-Швили съ Худадовымъ переходило на разсмотрѣніе Сената, который рѣшеніемъ 19 января 1848 года опредѣлилъ: земли Джиграшени и Сарбевы признать собственностью Китія-Швили и Худадова, участокъ земли въ 121 дес. 740 саж., лежащій на восточной сторонѣ города и оспариваемый церковнымъ вѣдомствомъ, признать собственностью церкви, а дѣло Амирова и Мдивнія-Швили возвратить въ Палату для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія Палаты, куда означенными лицами затѣмъ были представлены всѣ ихъ документы, а также планы, снятые въ 1849 году землемѣромъ Михайловымъ, отыскиваемымъ Амировымъ и Худадовымъ землямъ. Разсмотрѣвъ таковые, Палата по рѣшенію, состоявшемуся 14 апрѣля 1850 г., опредѣлила: оставить дачу Бадабеты пространствомъ въ 228 дес. 516 саж. за Амировымъ, дачу Наквернаки пространствомъ въ 33 д. 2198 кв. саж. за Мдивніевыми, Пираловыми и дачу Джиграшени просораиствомъ въ 86 дес. 1779 саж. за Китія-Швилемъ въ тѣхъ границахъ, какія показаны на планѣ Михайлова. Дѣло это, какъ сопряженное съ интересомъ казны, доходило до Сената, кото-

рый указомъ отъ 25-го мая 1853 года, давъ знать Палатѣ, что рѣшеніе ея утверждено, объ исполненіи этого рѣшенія предписалъ Горійскому Уѣздному Суду. Уѣздный Судъ съ своей стороны исполненіе этого рѣшенія поручилъ полиціи, а по полученіи донесенія сей послѣдней отъ 31 декабря 1853 года и 26 февраля 1854 года, что указъ Сената объявленъ съ подпискою участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, донесъ о томъ Палатѣ рапортомъ отъ 31 марта 1854 года, добавивъ отъ себя, что присужденныя Сенатомъ земли при этомъ оставлены во владѣніи поименованныхъ въ указѣ лицъ. Между тѣмъ, когда вслѣдствіе потребованнаго изъ Уѣзднаго Суда Палатою по Высочайшему повелѣнію объясненія о причинахъ медленности, допущенной при исполненіи указа Сената 1853 года, и о мѣрахъ, какія были приняты Уѣзднымъ Судомъ къ исполненію такового, Судъ рапортомъ отъ 6-го мая 1854 года за № 543 донесъ Палатѣ, что указъ Сената былъ только объявленъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и этимъ рѣшеніе Сената сочтено исполненнымъ, другого же исполненія не было. Послѣ того нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ процессѣ, между прочимъ, и наслѣдникъ генерала Отара Амилахварова, внукъ его кн. Отаръ, обращались въ Уѣздный Судъ съ просьбами о возвращеніи имъ внесенныхъ ими въ залогъ правой апелляціи денегъ, но Уѣздный Судъ по постановленію, состоявшелуся 9 сентября 1854 г. и объявленному Отару Амилахварову за распискою 9 іюля 1856 года, отказалъ ему въ ходатайствѣ, такъ какъ Сенатъ не призналъ правъ его на оспариваемую землю. Затѣмъ по дѣлу этому производилась только переписка о возвращеніи разнымъ лицамъ ихъ документовъ. Затѣмъ въ 1868 году, когда было приступлено къ обмежеванію земель города Гори, то при обходѣ землемѣромъ Лукашевскимъ окружной межи возникли вновь слѣдующіе споры, которые въ порядкѣ межевого суда были представлены на разрѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, именно: съ восточной стороны объ участкахъ, показанныхъ въ планѣ подъ №№ 12, 13 и 14, всего 487 дес. 800 саж. между городомъ и Гвиніевыми; кромѣ того, на участокъ № 12—46 дес. 720 саж. заявили свою претензію братья Худадовы и Китія-Швили, на участокъ № 13 въ 47 дес. выборные отъ сел. Уплисъ-Цихе, а на участокъ № 14 въ 394 дес. 80 саж.—уполномоченный отъ казны. Въ доказательство правъ своихъ выборные отъ города представили планъ Дмитренка 1823 года, причемъ признали, что показаная на планѣ церковная земля дѣйствительно принадлежитъ церкви въ силу указа Правительствующаго Сената 1853 г. и что городъ той землей не владѣетъ, остальная же земля постоянно находилась и находится во владѣніи города; восточная же граница города, отдѣляющая городскія земли отъ Уплисъ-Цихскихъ должна быть проведена согласно границѣ, означенной въ планѣ Дмитренка, если же они въ натурѣ указали иначе и прихватили земли лишней, то отъ таковой отступаются; отъ спора съ Худадовымъ и Китія-Швили городъ отказался, признавъ, что указанный ими участокъ дѣйствительно принадлежитъ къ дачѣ ихъ Джиграшени и Сарбеви. Въ отношеніи Гвиніевыхъ заявили, что таковыхъ не знаютъ и не считаютъ ихъ своими смежными владѣльцами. Повѣренный жены своей Пины Мгалобеловой, урожденной Гвиніевой, мужъ ея, съ своей стороны объяснилъ, что Гвинціевы болѣе ста лѣтъ владѣютъ спорными участками, причемъ въ доказательство правъ ихъ представилъ копію съ журнальнаго заключенія синодальной конторы 22 апрѣля 1846 года, которымъ утверждена сдѣланная еще въ 1816 году церковнымъ крестьянамъ Гвиніевымъ уступка церковныхъ земель въ указанныхъ границахъ и „только положено на нихъ давать церкви по одному служителю или по одной литрѣ восковыхъ свѣчъ и тунгѣ постнаго масла“, какъ сказано въ постановленіи томъ. Затѣмъ, такъ какъ граница, указанная Мгалобеловымъ, въ натурѣ не согласовялась съ границами. указанными въ его документѣ, то онъ, признавъ свою ошибку, изъявилъ согласіе провести сѣверную границу по прямой линіи отъ Париджвари на востокъ до треугольной ямы $\frac{61^\circ\ 49'\ 29''3;}{41^\circ\ 59'\ 46''\ 2}$ кромѣ того, отъ спора своего съ уплисъ-цихцами отказался, а на участокъ, оспариваемый Китіи-Швилевыми доказывалъ свои права владѣнія и тѣмъ же вышеизложеннымъ документомъ. Уполномоченный отъ казны, защищая права церкви, доказывалъ, что Гвині-

евы не имѣютъ правъ собственности на оспариваемую ими землю, что видно даже и изъ представленнаго ими документа, гдѣ они показаны церковными крестьянами и по которому земля отдана имъ лишь въ пользованіи за платежъ галлы; кромѣ того добавилъ, что онъ доказываетъ права церкви только на 121 дес. 740 саж., присужденныя Сенатомъ въ 1853 году, остальной же земли церковь никогда отъ города и не оспаривала и имъ при отводѣ землемѣра споръ на 394 д. заявленъ ошибочно. Выборные отъ Уплисъ-Цихе, не опровергая плана Дмитренка, доказывали свои права владѣніемъ; Худадовъ же и Китія-Швили въ доказательство своихъ правъ представили планъ землемѣра Михайлова 1849 года, утвержденный Сенатомъ на дачу ихъ Джиграшени и Сарбеви, и сослались на документъ самихъ Гвиніевыхъ; какъ на планѣ, такъ и въ документѣ Гвиніевыхъ Самгеле показана между ними границею, а по отводу Гвиніевыхъ Самгеле оказывается въ срединѣ ихъ имѣнія. 2) Съ южной стороны города объ участкахъ №№ 15, 16, 17 и 18, всего 130 д. 240 саж., и съ западной объ участкѣ № 19—251 д. 960 саж. заявили споръ князья Амилахваровы и уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ; кромѣ того, объ участкахъ №№ 15, 16 и 17—110 дес. 960 саж. повѣренный попечительницы несовершеннолѣтняго князя Давида Эристова, чиновникъ Алхазовъ. При разборѣ этого спора въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ выборные отъ города отъ представленія доказательствъ на права собственности города на участки №№ 15, 16, 17 и 18 отказались, представивъ только нигдѣ неявленный грузинскій документъ царя Бакара, по которому сей послѣдній предоставилъ городу Гори право пользованія правымъ берегомъ Куры; въ доказательство правъ на участокъ № 19 сослались сперва на планъ Дмитренка и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, о которыхъ говорено выше, но затѣмъ согласились провести границу города по теченію рѣки Ляхвы, съ тѣмъ, чтобы лѣвая сторона и половина рѣки отошли къ городу, т.-е. соглашались уступить Амилахваровымъ тѣ участки, которые дѣдъ ихъ отыскивалъ и въ правѣ собственности на которые ему было отказано. Уполномоченный со стороны казны съ своей стороны заявилъ, но безъ представленія доказательствъ, что въ участкѣ подъ № 19 въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имъ, впрочемъ, не указанныхъ, пользуются казенные крестьяне, живущіе въ городѣ. Въ доказательство правъ казны на остальные участки представилъ рѣшеніе Сената, изъ котораго видно, что казна, причисляя эти участки къ дачѣ Гориджвари, имѣла о нихъ процессъ съ Амилахваровымъ и что до рѣшенія дѣла участки эти оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ. Изъ Амилахваровыхъ князь Иванъ на предложеніе города провести западную границу по рѣкѣ Ляхве согласился, но братья его отдѣленные, имѣніе коихъ Отаршени прилегаетъ въ сѣверо западной части города, на это не согласились и требовали оба берега рѣки Ляхвы, доказывая, что они сами имѣютъ тамъ постоянное пользованіе. Относительно участковъ №№ 15, 16 и 17 князь Иванъ Амилахваровъ, къ имѣнію котораго они прилагаютъ, доказывалъ, что они принадлежатъ къ его Гориджварской дачѣ, и князья Эристовы неправильно владѣютъ островомъ, образуемымъ рукавами Куры, такъ какъ островъ этотъ вовсе не вошелъ въ составъ имѣнія, пріобрѣтеннаго Эристовыми отъ Джомарджидзе, что видно изъ границъ того имѣнія, обозначенныхъ въ вводномъ ихъ листѣ; что онъ, Амилахваровъ, постоянно на такое неправильное владѣніе приносилъ жалобы; въ доказательство чего и представилъ копіи съ разныхъ своихъ прошеній и распоряженій административныхъ мѣстъ и лицъ, изъ которыхъ видно, что онъ, Амилахваровъ, дѣйствительно постоянно доказывалъ неправильное владѣніе Эристовыми этимъ островомъ со времени пріобрѣтенія ими такового. Повѣренный попечительницы Эристова, чиновникъ Алхазовъ, съ своей стороны въ опроверженіе притязаній города на право пользованія островомъ, и Амилахварова на право собственности представилъ вводный листъ 13 сентября 1849 г., по которому отецъ настоящаго владѣльца введенъ во владѣніе островомъ, и копіи съ постановленій Палаты и указа Сената 13-го августа 1852 г., которымъ отказано Амилахварову, доказывавшему неправильность купчей Джомарджидзевыхъ, съ предоставленіемъ права свои доказывать исковымъ порядкомъ; кромѣ того, онъ, Алхазовъ, пояснилъ, что князь Амилахваровъ предоставленнымъ ему Сенатомъ правомъ въ теченіе 10 лѣтъ не

воспользовался и нынѣ уже потерялъ всякое на то право. Наконецъ, въ доказательство владѣнія представилъ свидѣтельство Горійскаго уѣзднаго управленія, удостовѣряющее, что Эристовы получаютъ отъ казны наемную плату за станцію, находящуюся на томъ островѣ; 3) съ сѣверо западной стороны города возникъ споръ объ участкѣ № 20 въ 248 десятинъ 1520 саж. между городомъ и дворянами Гарсевановыми, причемъ и уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ заявилъ права казны на этотъ участокъ, представивъ въ доказательство планъ Воронина 1842 года, по разсмотрѣніи котораго оказалось, что онъ снятъ съ совершенно другого участка земли, о которомъ-никто спора не заявляетъ. Выборные же отъ города и дворяне Гарсевановы добровольно согласились провести границу города, раздѣливъ пополамъ отъ сѣвера къ югу участокъ, нанесенный на планъ землемѣра Дмитренка и показанный тамъ спорнымъ между городомъ и Гарсевановыми; 4) затѣмъ съ сѣверной стороны возникли споры объ участк. № 1, 2, 8 и 9 въ 518 десят. 80 саж. между городомъ, чиновникомъ Амировымъ и казеннымъ вѣдомствомъ, кромѣ того, на участокъ № 1, въ 36 дес. 240 саж., заявили претензію князья Эристовы Каралетскіе, на участокъ № 2 въ 18 дес. 2,000 саж.—князья Эристовы Рехскіе и на уч. № 8 въ 2320 саж.—гражданинъ Ампраговъ. Впрочемъ, уполномоченный казны отъ притязаній своихъ на уч. № 1, 2 и 8 вовсе отказался, а относительно участка № 9, признавъ права собственности города, требовалъ лишь дозволенія казеннымъ крестьянамъ пользоваться таковымъ, на что уполномоченные отъ города изъявили согласіе. Городъ отъ спора съ князьями Эристовыми Каралетскими и съ гражданиномъ Амираговымъ также отказался, а въ доказательство правъ своихъ на участки № 2 и 9 сослался, во-первыхъ, на планъ землемѣра Дмитренка, гдѣ таковые участки показаны безспорною городскою собственностію, и, во-вторыхъ, на безспорное владѣніе оными, въ доказательство чего представилъ: а) копію переписки, изъ которой видно, что въ тридцатыхъ годахъ съ дозволенія города построены были на этой землѣ казармы, за которыя городъ до выхода полка около 1847 г. получалъ арендную плату, и б) свидѣтельство полицейскаго управленія, удостовѣряющее, что городъ съ того времени не переставалъ пользоваться этими участками. Чиновникъ Амировъ, доказывая, что всѣ поименованные участки входятъ въ дачу его Бадабети, присужденную ему Сенатомъ, въ доказательство своихъ правъ сослался на указъ 1853 года, планъ Михайлова и рапортъ Уѣзднаго Суда отъ 31 марта 1854 года о дѣйствительномъ исполненіи указа Сената, о которомъ говорено выше; при этомъ сознался, что участкомъ № 8 владѣлъ и владѣетъ Амираговъ, впрочемъ, по его мнѣнію совершенно незаконно и самовольно. Амираговъ съ своей стороны представилъ купчую крѣпость на свой садъ, доказывая, что въ границы, обозначенныя въ оной, входитъ и спорный участокъ, причемъ доказывалъ и свое постоянное владѣніе, основываясь на сознаніи Амирова. Князь Коно-Эристовъ-Рехскій въ доказательство правъ своихъ на участокъ № 2 представилъ купчую крѣпость и вводный листъ, доказывая, что спорный участокъ вошелъ въ составъ купленной имъ земли. Выборные отъ города, доказывая противное, объявили, что не спорятъ противъ той земли, которая означена въ купчей. Изъ купчей этой, между прочимъ, видно, что западною и южною границею имѣнія Коно-Эристова служитъ канава. Наконецъ, въ срединѣ обведенной городомъ межи заявили споры между собою: 5) На участки №№ 3 и 22, въ которыхъ 63 десятины 1360 саженъ, казна съ Амировымъ, а также гражданинъ Мдивніевъ-Пираловъ,—послѣдній только на половину этихъ участковъ. Но изъ нихъ представитель казны отказался отъ спора, а Амировъ доказывалъ, что и эти оба участка входятъ въ составъ дачи Бадабети, присужденной единственно ему указомъ Сената 1853 года, причемъ соглашался лишь выдѣлить Мдивніеву тотъ участокъ, который показанъ на планѣ Михайлова принадлежащимъ сему послѣднему. Мдивніевъ съ своей стороны, основываясь на томъ же указѣ 1853 года, доказывалъ свои права на половину обоихъ участковъ, объясняя, что изъ обстоятельствъ дѣла, прописанныхъ въ указѣ томъ, видно, что Амировъ купилъ у него, Мдивніева, только половину всѣхъ его имѣній и съ уступкой ему еще сверхъ того 10 дней паханья земли. Кромѣ того, на

участокъ № 22 и лежащій рядомъ съ нимъ участокъ № 4, всего въ 1 дес. 1680 саж., простиралъ свои права гражданинъ Тутаевъ, представившій въ доказательство условіе 18-го января 1868 года, заключенное имъ на отдачу въ аренду этого мѣста. Амировъ, опровергая права Тутаева, объяснялъ, что это мѣсто было имъ отдано отъ себя въ аренду гражданину Зазунову, гдѣ тотъ и построилъ духанъ, который стоитъ тамъ и понынѣ и приноситъ ему доходъ; при этомъ добавилъ, что по плану Михайлова этотъ участокъ входитъ въ дачу Бадабети. Тутаевъ сознался фактъ постройки Зазуновымъ духана, но заявилъ, что на такое самовольное дѣйствіе Амирова онъ приносилъ жалобу, въ доказательство чего представилъ копію съ своихъ жалобъ и отношенія губернатора, подтверждающаго уѣздному начальнику о скорѣйшемъ окончаніи дѣла; 6) на участокъ № 5 въ 1 дес. 400 саж. заявили свои права Амировъ и маіоръ Сааковъ; первый, сознавая владѣніе тѣмъ участкомъ Саакова, объяснялъ только, что по жалобамъ его производится въ полицейскихъ мѣстахъ о томъ участкѣ дѣло, но доказательствъ тому не представилъ, а Сааковъ представилъ на это мѣсто двѣ купчія и два вводныхъ листа, изъ которыхъ видно, что спорный участокъ входитъ въ составъ пріобрѣтеннаго имъ имѣнія; 7) на участокъ № 6 въ 3 десят. 1280 саж. заявилъ свои права Амировъ, крестьянинъ Тура-Швили и гражданка Амирагова; изъ нихъ первый доказывалъ свое владѣніе условіемъ, по которому онъ отдалъ это мѣсто крестьянину Тура-Швили подъ разведеніе сада; Тура-Швили, подтверждая показанія Амирова и представляя самое условіе, требовалъ исполненія такового отдачею ему за его труды половины того сада, а Амирагова, простирая претензію на другую половину участка, объясняла, что братъ отца ея не имѣлъ никакаго права продавать эту другую половину Амирову, такъ какъ по представляемому ею раздѣльному акту часть эта оставлена въ общемъ отца ея съ братомъ владѣніи; а относительно владѣнія добавила, что участокъ этотъ не находился ни въ ея, ни въ Амировскомъ владѣніи, такъ какъ онъ пустопорожній. Амировъ, опровергая это, указывалъ на показзніе Тура-Швили и на планъ Лукашевскаго, подписанный Амираговою, гдѣ спорный участокъ сплошь покрытъ зеленою краскою. Наконецъ, 8) на участокъ № 7 въ 240 саж. простирали права свои Амировъ и граждане Зазуновы и Баперовъ: первый доказывалъ, что, пріобрѣвъ этотъ участокъ съ другими по купчей отъ Павленовыхъ, владѣлъ имъ, а три года назадъ Зазуновы застроили таковой, о чемъ онъ заявилъ въ полицію, гдѣ и нынѣ производится о томъ дѣло, но доказательствъ всему этому не представилъ, а Зазуновы и Баперовъ, представляя: первые—купчую крѣпость на пріобрѣтенное имѣніе, гдѣ западною границею показана не земля Амирова, а дорога и канава, а второй—грузинскій документъ, доказывали свои права владѣніемъ, основываясь на собственномъ сознаніи Амирова. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла и представленные документы и выслушавъ объясненія сторонъ, Тифлисскій Окружный Судъ 19 и 20 августа 1868 года постановилъ слѣдующее рѣшеніе: утвердить границу земель города Гори съ восточной стороны прямою линіею проведенною отъ пункта подъ $\frac{\text{д. } 61^0\ 49'\ 30''\ 0}{\text{ш. } 42^0\ 0'\ 10''\ 0}$ до точки подъ $\frac{\text{д. } 61^0\ 49'\ 34''\ 3}{\text{ш. } 41^0\ 59'\ 53''\ 9}$ а потомъ по отводу городскихъ депутатовъ до пункта оврага Кодисъ-цкаро подъ $\frac{\text{д. } 61^0\ 49'\ 36''\ 6}{\text{ш. } 41'\ 59'\ 3''\ 2}$ далѣе по оврагу Кодисъ-цкаро вверхъ до пункта подъ $\frac{\text{д. } 61^0\ 49''\ 18''\ 4}{\text{ш. } 41^0\ 59'\ 25''\ 2}$ затѣмъ прямыми линіями, проходящими черезъ точки, лежащія: 1-я Самгеле подъ $\frac{61^0\ 48'\ 36''\ 0}{41^0\ 59'\ 4''\ 4}$ и 2-я Цители-Киде подъ $\frac{61^0\ 48'\ 29''\ 0}{41^0\ 58'\ 42''\ 0'}$ съ южной же стороны—рѣку Куру по теченію ея вверхъ до пункта впаденія рѣки Ляхвы въ Куру подъ $\frac{\text{д } 61^0\ 45'\ 57''\ 9}{\text{ш } 41^0\ 58'\ 45''\ 0}$ съ западной стороны, со стороны д.д. Тинисхиди и Отаръ-шени по тремъ прямымъ линіямъ, проведеннымъ черезъ точки, лежащія: 1-я подъ $\frac{61^0\ 45'\ 43''\ 7}{41^0\ 59'\ 57''\ 5'}$ 2-я подъ $\frac{61^0\ 45'\ 32''\ 2}{42^0\ 0'\ 23''\ 4}$ и 3-я подъ $\frac{61^0\ 44'\ 58'\ 7}{42^0\ 1'\ 4'\ 3'}$ съ сѣвера со стороны имѣній Тедоцминда, Каралети

и Рехи четыре прямыя линіи, проведенныя черезъ точки: 1 я подъ $\frac{61^0\ 45'\ 14''\ 5}{42^0\ 1'\ 6''\ 2}$ 2-я подъ $\frac{61^0\ 45'\ 22''\ 7}{42^0\ 2'\ 8''\ 8}$, 3-я подъ $\frac{61^0\ 45'\ 0''\ 0}{42^0\ 2'\ 0''\ 0}$ и 4 межевой курганъ подъ $\frac{61^0\ 44'\ 48''\ 6}{42^0\ 2'\ 11''\ 4}$ и, наконецъ, прямую линію отъ межевого кургана, постановленнаго при обмежеваніи городскихъ земель, подъ $\frac{61^0\ 44'\ 56''\ 7}{42^0\ 2'\ 11''\ 8}$ до пункта подъ $\frac{61^0\ 46'\ 8''\ 0}{42^0\ 1'\ 36''\ 4}$ и потомъ по канавѣ, называемой Пшана, до точки подъ $\frac{61^0\ 46'\ 8''\ 0}{41^0\ 1'\ 45''\ 9}$; присоединить участки: за № 1 къ дачамъ Каралети и Рехи, подъ № 2, 9 и лит. А. В. Е. Ғ.—къ землямъ г. Гори, подъ лит. Д.—къ дачѣ Уплисъ-Цихе; подъ № 20 за исключеніемъ участка подъ лит. А.—къ дачѣ Тедо-цминда; подъ лит. С.—къ имѣніямъ Тинисхиди и Отаршени; подъ № 12—къ участку земли Худадовыхъ и Китія-Швили; подъ № 18—къ имѣнію Горисъ-Джвари, № 8—къ участку земли подъ садомъ горійскихъ гражданъ Амираговыхъ; № 7—къ саду Зазуновыхъ и Баперовыхъ, участокъ земли подъ № 5 къ саду маіора Саакова, утвердить за коллежскимъ ассесоромъ Мирономъ Григорьевичемъ Амировымъ, дачу Бадабети за № 3, присоединивъ къ ней участки за № 4 и 22, за нимъ же Амировымъ утвердить и участокъ подъ № 6; участокъ подъ лит. К. за Коно-Мдивніевымъ; за Гвиніевыми участокъ подъ лит. Н.; за княземъ Давидомъ Георгіевичемъ Эристовымъ подъ №№ 15, 16 и 17, составляющими островъ Цкалта-Шуа; взыскать въ пользу казны штрафъ за неправильный споръ: съ князей Отара и Константина Георгіевыхъ Амилахваровыхъ тридцать пять руб. сорокъ коп. сер. за 176 дес. 1200 кв. саж.; съ коллежскаго ассесора Мирона Григорьевича Амирова шестьдесятъ семъ рублей восемьдесятъ к. сер. за 338 дес. 1,680 кв. саж.; съ князя Коно Мирмановича Эристова 3 руб. восемьдесятъ коп. сер. за 18 дес. 2000 кв. саж.; съ горійскаго гражданина Тутаева сорокъ коп. сер. за 1 дес. 960 саж.; съ подполковника князя Ивана Георгіевича Амилахварова двадцать два руб. двадцать к. сер. за 110 дес. 1,520 кв. сажен.; съ Коно-Мдивніева за половинную часть дачи Бадабети, за исключеніемъ участка подъ лит. К., всего шесть руб. сер.; съ Екатерины Гвиніевой и Нины Мгалобеловой за 94 десят. 480 кв. саж. двадцать руб. сер. и съ горійской гражданки Макрины Амираговой за 1 десят. 1840 кв. саж. всего 40 коп. сер.; спорныя земли до окончанія дѣла оставить во владѣніи тѣхъ, кому онѣ нынѣ присуждены, ибо Судъ при рѣшеніи дѣла этого руководствовался главнымъ образомъ стат. 108 Полож. о размеж. Закавказскаго края. На это рѣшеніе было принесено въ Тифлисскую Судебную Палату шесть апелляціонныхъ жалобъ, именно: Амировымъ, Мдивніевымъ-Пираловымъ, княземъ Коно-Эристовымъ, Тутуновымъ, Иваномъ и Константиномъ Амилахваровыми и управленіемъ государственныхъ имуществъ. Чиновникъ Амировъ въ своей апелляціи, ссылаясь главнымъ образомъ на тѣже доказательства, какія имъ были указаны при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, именно на рѣшеніе Сената, планъ Михайлова, вводный листъ, и объясняя, что безспорное и спокойное владѣніе его, Амирова, съ 1837 года Бадабетскою дачею начало нарушаться съ 1856 г., вслѣдствіе чего онъ по каждому нарушенію особо, не пропуская полицейской давности, подавалъ постоянно жалобы въ полицію и уѣздное управленіе, хотя и не получалъ удовлетворенія, находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: во-1-хъ) изъ разныхъ бумагъ, имъ, апелляторомъ, представленныхъ въ Окружный Судъ; ясно видно, что рѣшеніе Сената 1853 г. было приведено въ исполненіе объявленіемъ такового за подпискою участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и оставленіемъ земли въ ихъ владѣніи; что еще болѣе подтверждается запискою 1867 года бывшаго департамента Общихъ Дѣлъ, представляемою при настоящей апелляціонной жалобѣ, а потому Окружный Судъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла неправильно допустилъ выраженія, что Уѣздный Судъ, донося Палатѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія, будто-бы отъ себя добавилъ, что присужденныя Сенатомъ земли оставлены во владѣніи поименованныхъ лицъ; также неправильно въ отношеніи правъ Амирагова Судъ привелъ его, Амирова, будто сознаніе о владѣніи означеннымъ Амираговымъ въ № 8, умолчавъ вовсе о представленной Амираговымъ купчей и границахъ, показанныхъ въ ней; между

тѣмъ, онъ, апелляторъ, никакого сознанія о владѣніи Амирагова не сдѣлалъ, какъ это можно видѣть изъ протокола Суда. Во-2-хъ) планъ Дмитренка, принятый въ основаніе рѣшенія, какъ уничтоженный высшими правительственными мѣстами, не могъ служить доказательствомъ для противной стороны, между тѣмъ какъ планъ Михайлова, признанный за правильный по повѣркѣ его губернскимъ землемѣромъ, Окружнымъ Судомъ признанъ неимѣющимъ значенія; затѣмъ рапортъ комиссіи, назначенной губернаторомъ для разъясненія дѣла о землѣ, занятой подъ огороды инвалидной команды, опровергается въ отношеніи приведенныхъ въ немъ обстоятельствъ представляемою имъ при апелляціи копіей съ предложенія начальника главнаго управленія отъ 19 января 1867 г.; вопросъ относительно земель, занятыхъ до 1847 г. Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, каковыя, по мнѣнію комиссіи, входили, будто бы, въ составъ спорныхъ теперь земель, вполнѣ разрѣшается дѣлами окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ которыхъ видно, что участокъ казенной земли, бывшей во владѣніи означеннаго полка, находится совершенно въ другомъ мѣстѣ, которое теперь приписываютъ себѣ принадлежащимъ Хитаровы, Бегаловы и другіе, а главнымъ образомъ князь Элисбаръ Эристовъ; что же касается свидѣтельства уѣзднаго управленія о владѣніи городомъ спорными землями, то Судъ не долженъ былъ принять таковое въ основаніе своего рѣшенія безъ всякой повѣрки и изслѣдованія; претендовать же на то, что участки спорной земли городомъ отводились разнымъ воинскимъ чинамъ, онъ, Амировъ, не считаетъ себя въ правѣ, такъ какъ губернскій комитетъ по смѣтѣ земства на 1846 г., опредѣливъ удовлетворить его платою за наемъ земли болѣе 63 дес., для населенія инвалидной команды, постановилъ, чтобы остальную сверхъ находящейся подъ огородомъ землю предоставить въ распоряженіе горійскаго мѣстнаго начальства для отвода подъ огороды, или пастбища лошадей, каковое постановленіе утверждено совѣтомъ главнаго управленія, какъ это видно изъ записки Департамента Общихъ Дѣлъ 1867 г.; наконецъ, указаніе въ свидѣтельствѣ уѣзднаго управленія о безспорномъ въ продолженіе 10-ти лѣтъ владѣніи города пространствомъ между р.р. Ляхвою и Пшанкою опровергается представленными имъ, Амировымъ, при апелляціи жалобами въ 1856, 1860, 1865 и 1866 г.г. въ мѣстную полицію о насильственномъ нападеніи скопомъ городскихъ жителей и опустошеніемъ ими принадлежащихъ апеллятору земель, находящихся между р.р. Ляхвою и Пшанкою. Въ-3) смыслъ приведенной въ рѣшеніи Суда 224 ст. X Т. 2 ч. требуетъ приведенія въ исполненіе лишь тѣхъ судебныхъ рѣшеній, по которымъ присуждается имущество, находящееся во владѣніи другого; при фактическомъ же владѣніи его, апеллятора, землею, оставленною по рѣшенію въ его же владѣніи, таковое рѣшеніе не требуетъ иного исполненія, какъ только объявленія сторонамъ самаго рѣшенія, что и было исполнено полиціей. Въ-4) заключеніе Суда о томъ, что участки подъ № 5 и 7 не вошли въ планъ Михайлова, опровергается вполнѣ этимъ планомъ, по которому границы земель означенныхъ лицъ опредѣлены постановленіемъ особыхъ безспорныхъ межевыхъ знаковъ, а потому заключеніе это является противнымъ 2 пун. 117, 121 и 122 стат. Межев. Положен.; кромѣ того, онъ, Амировъ, заявивъ споръ на участки №№ 5 и 7, находящіеся во владѣніи Саакова и Баперова съ Зазуновымъ, представилъ неоспоримые акты, а такъ какъ противная сторона не ссылалась на давность, то онъ, апелляторъ, и не счелъ необходимымъ представлять копіи съ жалобъ, имъ поданныхъ на завладѣніе у него участками; изъ представленныхъ же имъ въ настоящее время при апелляціи копій съ разныхъ бумагъ видно, что въ отношеніи завладѣнія Сааковыми участка земли въ дѣйствительности были приносимы полицейскому начальству жалобы, а въ отношеніи Баперова, что земля, на которую тотъ Баперовъ или Зазуновъ переставилъ стѣну, досталась ему, Амирову, по купчей 1846 г. отъ княгини Амилахваровой, и онъ безспорно ею былъ введенъ во владѣніе. Въ-5) Судъ неправильно примѣнилъ указанные имъ въ рѣшеніи законы и ни разу не предложилъ ему, апеллятору, окончить споры миромъ съ противной стороной. По всѣмъ этимъ основаніямъ чиновникъ Амировъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и присудить ему Бадабетскую дачу въ границахъ, обозначенныхъ на планѣ

землемѣра Михайлова. При этомъ Амировъ представилъ тетрадь разныхъ письменныхъ актовъ, но не объяснилъ, почему таковые не были имъ своевременно представлены въ Окружный Судъ. Противъ этой жалобы повѣренный городскихъ депутаровъ, основываясь на доводахъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Суда, а также на невладѣніи спорною землею Амировымъ и Мдивніевыми, отъ которыхъ онъ пріобрѣлъ Бадебети, что подтверждается отказомъ въ 1826 г. Мдивніевыми отъ этого участка, существованіемъ еще въ 1824 г. казармъ и собственнымъ признаніемъ Амирова, объяснившаго, что владѣніе его нарушено въ 1856 г. и что онъ, несмотря на жалобы свои, удовлетворенія не получилъ,—находилъ рѣшеніе Суда вполнѣ правильнымъ и просилъ утвердить оное. Сааковъ въ объясненіи своемъ противъ жалобы Амирова говоритъ, что Амировъ ничѣмъ не подкрѣпляетъ объясненій о жалобахъ своихъ и о постановленіи полиціи 1847 г., каковое ни ему, Сааакову, ни брату его не объявлено. Затѣмъ, указывая на признаніе Амирова и давность владѣнія, Сааковъ просилъ Палату въ апелляціи Амирову отказать. Амировъ, Баперовъ и Зазуновъ привели въ объясненіяхъ своихъ доводы, представленные ими въ Окружномъ Судѣ. Кн. Кона Мирмановичъ Эристовъ находилъ рѣшеніе Суда неправильнымъ: во-первыхъ, потому, что Судъ принялъ западною и южною границею купленной имъ, апеллятором, земли канаву, а слѣдовало принять болотистое мѣсто и оврагъ, и, во-вторыхъ, потому, что Судъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей. Горійскій гражданинъ Кона Егоровичъ Мдивніевъ, ссылаясь на купчую и вводный листъ, какъ на акты, составляющіе основаніе правъ Амирова, а также на владѣніе и на рѣшеніе Сената, которое, по его, апеллятора, мнѣнію, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что за Амировымъ оставлена купленная имъ часть имѣнія, а остальная половина за нимъ, Мдивніевымъ, и его роднымъ братомъ, находилъ рѣшеніе Суда неправильнымъ и просилъ Палату половинную часть Бадабети и Наквернаки особо отъ этой еще 10 десятинъ оставить въ его владѣніи. Противъ этихъ двухъ жалобъ Амировъ въ объясненіи своемъ возразилъ, что кн. Эристовъ при межеваніи Бадабетской дачи Михайловымъ постоянно находился при его дѣйствіяхъ и добивался всякими мѣрами, чтобы спорный теперь участокъ № 2 былъ замежеванъ къ его имѣнію, но, не достигнувъ этого, при подписаніи полевого журнала скрылся, о чемъ сдѣлана оговорка въ самомъ журналѣ, что о присвоеніи Эристовымъ изъ Бадабетской дачи пятидневной пахатной земли и значительныхъ болотистыхъ мѣстъ, отсужденныхъ теперь Окружнымъ Судомъ, производилось въ Горійскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло, каковое, на основаніи Положенія о размежеваніи, было представлено въ Межевую Палату при рапортѣ отъ 21 іюня 1864 г.; что Эристовъ, какъ видно изъ того дѣла, получивъ копію съ рѣшенія Сената о присужденіи ему, Амирову, оспариваемаго теперь имѣнія, въ продолженіе 10 лѣтъ молчалъ, нигдѣ не заявляя ни малѣйшей претензіи, что половина имѣнія Бадабети и Наквернаки Пираловыхъ-Мдивніевыхъ, не проданная ему, Амирову, въ которой на часть апеллятора Коно Мдивніева доводилась только 12 доля, была продана ими изъ дачи Бадабети, кромѣ 2-хъ дневной пахатной земли, французскому консулу графу Роземату, перепродавшему ему, Амирову. Наквернаки же съ общаго согласія было раздѣлено въ 1849 г. Михайловымъ пополамъ между нимъ, Амировымъ, и Мдивніевыми, и Мдивніевы подписали планъ Михайлова и даже просили Палату объ утвержденіи такового, какъ правильнаго. Князь Иванъ Амилахваровъ въ своей апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что въ границы, какъ онѣ показаны въ купчей крѣпости на имѣніе, пріобрѣтенное княземъ Эристовымъ, не входитъ спорный теперь островъ, такъ какъ границею служитъ правый рукавъ Куры, слѣдовательно, по мнѣнію апеллятора, настоящій споръ объ участкахъ за №№ 15, 16 и 17 идетъ вовсе не о томъ имѣніи, какое пріобрѣлъ Эристовъ, что спорныя земли не могли быть пріобрѣтены Эристовымъ по давности, такъ какъ онъ, князь Амилахваровъ, представилъ достаточно доказательствъ о своевременномъ принесеніи имъ жалобъ на завладѣніе, что права его, апеллятора, на спорныя земли, прилегающія къ имѣнію Тинисхиди, перешли къ нему по наслѣдству отъ отца, который получалъ доходы съ переправы, и что завладѣніе со стороны Эристова послѣдовало только въ 1862 году, когда была по-

строена почтовая станція. По этимъ основаніямъ князъ Амилахваровъ просилъ Палату предварительно рѣшенія этого дѣла произвести, согласно 220 статьѣ Межев. Полож., дополнительное изслѣдованіе черезъ осмотръ на мѣстѣ границъ спорнаго имѣнія и чрезъ спросъ свидѣтелей и присудить ему спорные участки. Повѣренный князя Давида Эристова, отвергая всякое право и владѣніе Амилахварова спорными землями, въ объясненіи своемъ приводилъ въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя новые, не бывшіе въ разсмотрѣніи Суда факты относительно устройства на спорной землѣ духана и пользованія перевозомъ, подтверждая таковыя копіями съ разныхъ представленныхъ при объясненіи бумагъ, но не объясняя причинъ, почему таковыя не были своевременно имъ представлены при разборѣ дѣла въ Мировому Судьѣ. Горійскій гражданинъ Георгій Петровичъ Тутуновъ въ своей апелляціи жаловался на то, что Судъ долженъ былъ, по мнѣнію апеллятора, рѣшить дѣло по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, какія опредѣлены были при отводѣ землемѣра Лукашевскаго, и тѣмъ доказательствамъ, которыми руководствовался Судъ при рѣшеніи именно по плану Дмитренка 1823 г., гдѣ участокъ, показанный по плану настоящаго межеванія подъ № 19, значится за Тутуновымъ, указомъ Сената 1843 и 1853 гг., коими Амилахваровымъ въ притязаніяхъ ихъ на половину теченія Ляхвы отъ праваго берега отказано, и, наконецъ, старому дѣлу, изъ котораго видно, что земли отъ праваго берега рѣки въ извѣстномъ пространствѣ принадлежатъ ему, Тутунову, по купчимъ, писаннымъ за полвѣка тому назадъ, на каковомъ пространствѣ произведены имъ капитальныя постройки, дьѣ каменныя мельницы, сады и другія хозяйственныя обзаведенія. Посему Тутуновъ просилъ Палату присудить ему оспариваемый участокъ на основаніи доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ. Наконецъ, управленіе государственныхъ имуществъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Суда относительно участковъ подъ №№ 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19 и 20, на которые при межеваніи были заявлены права казны и церкви, въ отношеніи части участка № 14, при сужденной Гвиніевымъ, находило рѣшеніе Суда неправильнымъ на томъ основаніи, что изъ представленныхъ Гвиніевыми доказательствъ видно, что земля эта предоставлена имъ только въ пользованіе за извѣстную повинность, а потому должна быть, по мнѣнію управленія, утверждена за церковью съ оставленіемъ по прежнему въ пользованіи Гвиніевыхъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ общемъ собраніи Департаментовъ, Тифлисская Судебная Палата основала свое рѣшеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ: чиновникъ Амировъ въ 1837 году, пріобрѣвъ по купчей отъ Пираловыхъ-Мдивніевыхъ извѣстное пространство земли подъ именемъ Бадабетской дачи въ опредѣленныхъ границахъ, тогда же былъ введенъ во владѣніе, въ присутствіи депутатовъ г. Гори, безспорно, безъ оговорокъ подписавшихъ вводный листъ. По вслѣдствіе того, что объ этой землѣ, какъ и о другихъ, лежащихъ въ смежности съ г. Гори, производилось въ судебныхъ мѣстахъ спорное дѣло между казною, въ завѣдываніи которой тогда находились и городскія земли, и разными частными лицами, право Амирова на купленную землю было разсмотрѣно бывшей Палатой Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ, причемъ съ опредѣлительностью выяснилось какъ пространство и границы купленнаго имѣнія, снятаго на планъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ землемѣромъ Михайловымъ, такъ и то обстоятельство, что означенное имѣніе находилось во владѣніи Амирова, почему и рѣшеніемъ Палаты, состоявшимся въ 1850 году, было постановлено спорную дачу оставить во владѣніи Амирова въ томъ пространствѣ и тѣхъ границахъ, какія показаны на планѣ Михайлова. Рѣшеніе это въ 1853 году признано Правительствующимъ Сенатомъ правильнымъ, утверждено имъ и обращено къ исполненію, которое и послѣдовало въ томъ же году, выразившись въ объявленіи полиціею указа Сената участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ за подпискою ихъ. Въ данномъ случаѣ и на точномъ основаніи дѣйствовавшихъ въ то время законовъ о судопроизводствѣ (691 ст. и 2, 3 и 5 п. 636 ст. X Т. 2 ч.) въ новыхъ какихъ-либо дѣйствіяхъ полиціи или судебнаго мѣста, кромѣ объявленія указа, окончательно разрѣшившаго тяжбу, не предстояло надобности, ибо спорное имѣніе оставлялось по-прежнему во владѣніи того

лица, къ которому былъ предъявленъ искъ, и, кромѣ того, споръ шелъ не о границахъ дачи Бадабети, гдѣ при исполненіи требовались бы межевыя дѣйствія на мѣстности, а о самомъ правѣ на опредѣленное и въ извѣстныхъ уже границахъ пространство земли. Изъ вышеизложеннаго Палата заключила, что заявленіе представителей города при настоящемъ межеваніи о потерѣ всякаго значенія указа Сената 1853 года, по неприведенію такового въ исполненіе, не можетъ быть принято въ уваженіе, и что право Амирова было положительно признано Судомъ на то пространство, какое значится на планѣ Михайлова. Изъ сравненія же этого послѣдняго плана съ планомъ настоящаго межеванія видно, что представители города въ 1868 году заявили споръ на большую часть той земли, какая была уже въ спорѣ съ городомъ и признана Сенатомъ за Амировымъ; съ другой стороны, и Амировъ сдѣланнымъ имъ теперь отводомъ границъ Бадабети вышелъ значительно изъ предѣловъ, показанныхъ для той же дачи на планѣ Михайлова, хотя въ основаніе правильности такового отвода онъ, Амировъ, привелъ не иное какое-либо право, а то самое, какое объяснено выше, т.-е. право признанное Сенатомъ на принадлежность ему дачи Бадабети. Въ этомъ отношеніи, принимая во вниманіе, что планъ Михайлова, подписанный и неоспоренный Амировымъ, служитъ точнымъ изображеніемъ пространства, которое было пріобрѣтено Амировымъ отъ Мдивніевыхъ-Пираловыхъ и о которомъ производилось дѣло въ судебныхъ мѣстахъ, и что рѣшеніями Палаты и Сената признано право Амирова только на обозначенное въ планѣ томъ пространство, Палата нашла, что заявленіе Амирова о принадлежности ему пространства земли, не отведеннаго имъ въ 1849 году землемѣру Михайлову, лишено всякаго основанія. Что же касается затѣмъ спора, заявленнаго представителями города на ту часть отведеннаго Амировымъ пространства, которое дѣйствительно входитъ въ границы, обозначенныя на планѣ Михайлова, то въ этомъ отношеніи, кромѣ уже разрѣшеннаго выше заявленія о потерѣ значенія рѣшенія Сената, какъ не приведеннаго въ исполненіе въ теченіе 10 лѣтъ, представители города доказываютъ правильность своего притязанія постояннымъ владѣніемъ спорною землею съ 1823 года, подтверждая въ свою очередь это обстоятельство планомъ Дмитренка 1823 года, удостовѣреніемъ уѣзднаго управленія и рапортомъ особой комиссіи гражданскому губернатору. Не говоря о томъ, что владѣніе до 1853 года, если бы таковое и было у города въ земляхъ, присужденныхъ Сенатомъ Амирову, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ означенномъ выше году оно было прервано указомъ Сената, признавшимъ право Амирова на спорную землю, каковое право разсматривалось судебными мѣстами, вслѣдствіе притязаній того же города, Палата нашла, что только такое владѣніе города въ спорныхъ теперь земляхъ могло дать ему право на принадлежность оныхъ, которое возникло послѣ исполненія указа Сената и продолжалось безспорно и въ видѣ собственности въ теченіе давностнаго срока (533 ст. X Тома I ч.). Представленные же городомъ въ семъ отношеніи два письменныхъ акта нисколько не подтверждаютъ такого владѣнія: во первыхъ, удостовѣреніе уѣзднаго управленія о владѣніи городскихъ жителей въ тѣхъ земляхъ на правѣ собственности, какъ неизвѣстно на чемъ именно основанное и выданное порядкомъ, нигдѣ въ законахъ не установленнымъ, и, наконецъ, какъ противорѣчащее другому акту—рапорту комиссіи, изъ содержанія котораго видно, что въ городской полиціи, подчиненной непосредственно въ г. Гори уѣздному управленію, какъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Закавказскаго края (стат. 124 Учрежд. Управл. Закавказск. края), производились дѣла по жалобамъ Амирова на захватъ городу принадлежащей земли, не можетъ имѣть доказательной силы, и, во-вторыхъ, рапортъ комиссіи указываетъ на наемъ на счетъ земства и Амирова земли для отвода воинскимъ чинамъ, и, такимъ образомъ, служитъ подтвержденіемъ правъ Амирова, а не города. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что владѣніе городомъ въ земляхъ, признанныхъ Сенатомъ за Амировымъ, не было ни безспорнымъ, ни въ видѣ собственности, а какъ условное (514 ст. X Т. ч. I), и что такой видъ владѣнія по самому существу своему не могъ нарушить правъ собственности Амирова на владѣемыя земли (560 ст.), надлежитъ признать притязанія города на земли, показанныя за

Амировымъ по плану Михайлова, бездоказательными. Въ отношеніи затѣмъ другихъ споровъ съ Амировымъ споръ объ участкѣ № 1 съ князьями Эристовыми Каралетскими долженъ быть разрѣшенъ въ пользу послѣднихъ на основаніи тѣхъ же соображеній, какія приведены выше по спору Амирова съ городомъ за пространство земли, не входящее въ планъ Михайлова, такъ какъ Амировъ въ доказательство своихъ правъ на тотъ участокъ привелъ единственно означенный планъ и рѣшеніе Сената и такъ какъ уч. № 1 въ дѣйствительности лежитъ внѣ границъ присужденной Амирову Бадабетской дачи. По спору объ участкѣ № 2 князь Кона-Эристовъ представилъ купчую, залоговое свидѣтельство съ описью и оцѣнкой и письма разныхъ лицъ о дозволеніи имъ скосить сѣно; ни изъ одного изъ этихъ актовъ, судя по ихъ содержанію, нельзя вывести того заключенія, чтобы они относились до спорнаго участка,—напротивъ, принявъ во вниманіе, что границы, описанныя въ купчей, вовсе не соотвѣтствуютъ отведеннымъ княземъ Эристовымъ при межеваніи, и что въ описи и оцѣнкѣ всему Рехскому имѣнію, въ которыхъ съ подробностью указаны всѣ разныхъ угодій земли, какъ находящіяся въ пользованіи самого помѣщика, такъ и его крестьянъ, не заключается ни одного участка, по границамъ своимъ соотвѣтствующаго настоящему спорному, нельзя не признать правильности заявленій Амирова и представителей города о томъ, что всѣ представленные кн. Эристовымъ акты относятся къ совершенно другой мѣстности въ Рехской дачѣ. Доказательства, представленныя Мдивніевымъ по спору его о соучастіи съ Амировымъ въ дачѣ Бадабети, также не разрѣшаютъ спора въ его пользу. Хотя по купчей крѣпости 1837 г. Амировъ пріобрѣлъ Бадабети и Наквернаки не въ цѣломъ составѣ, и половина той части первой изъ этихъ дачъ, которая соотвѣтствуетъ настоящему участку за № 3, а также половина всего Наквернаки остались по-прежнему за Мдивніевыми, но при опредѣленіи тѣхъ земель въ 1849 году землемѣромъ Михайловымъ были безспорно показаны, въ томъ числѣ и Мдивніевымъ, подписавшимъ планъ Бадабети въ цѣломъ составѣ во владѣніи одного Амирова, кромѣ отдѣльнаго куска, а Наквернаки одного Мдивніева безъ участія Амирова; въ такую же отдѣльную собственность земли тѣ были присуждены Палатою и Сенатомъ, за состоявшимся указомъ котораго по отношенію къ правамъ Мдивніевыхъ всѣ предшествовавшіе указу документы на ту же землю, какъ выражающіе когда-то существовавшее право, измѣненное впослѣдствіи равносильнымъ документомъ, не могутъ имѣть значенія доказательства по сему дѣлу. Затѣмъ ссылка Мдивніева на постоянное въ спорныхъ земляхъ вмѣстѣ съ Амировымъ владѣніе, которое могло измѣнить отношенія между этими лицами по праву ихъ на земли, если бы и было по дѣлу доказано, то во всякомъ случаѣ такое владѣніе давности могло служить доказательствомъ права Мдивніева на опредѣленный участокъ, а не на участіе въ общемъ имѣніи, и притомъ къ той или другой долѣ онаго, ибо съ понятіемъ о давностномъ владѣніи неразрывно связано и понятіе объ исключительномъ и непрерывномъ владѣніи опредѣленнымъ пространствомъ. Въ основаніе своего права на спорный съ Амировымъ участокъ подъ № 8 Амираговъ представилъ купчую крѣпость 1830 года; въ этой купчей границами пріобрѣтеннаго участка, между прочимъ, показаны съ сѣвера садъ того же Амирагова, а съ юга—канава; но положеніе спорнаго участка за № 8, имѣющаго въ дѣйствительности сѣверною границею земли Амирова, а съ юга—садъ Амирагова, является совершенно несоотвѣтствующимъ описаннымъ въ купчей границамъ. Такимъ образомъ и въ виду во-1) отсутствія сознанія со стороны Амирова о дѣйствительномъ, будто бы, владѣніи Амирагова спорною землею, какъ это неправильно приведено въ рѣшеніи Окружнаго Суда; во-2) того обстоятельства, что спорный участокъ входитъ въ составъ земель, присужденныхъ по плану Михайлова Амирову, надлежитъ признать споръ Амирагова незаслуживающимъ уваженія. Точно также представленными Саакомъ доказательствами не удостовѣряется, чтобы все оспариваемое имъ пространство участка за № 5 было пріобрѣтено по представленнымъ имъ въ Окружный Судъ купчей крѣпости 1866 года и вводному листу; въ купчей этой означена въ аршинахъ положительная мѣра какъ длины, такъ и ширины сада, каковая мѣра по сра-

вненію съ сдѣланнымъ Сааковымъ отводомъ показываетъ, что сѣверной границей его участка со стороны земли Амирова служила линія, соотвѣтствующая проведенной отъ пункта подъ $\frac{61^0\ 46'\ 34''\ 2}{41^0\ 59'\ 49''\ 7}$ на канавѣ, до пункта подъ $\frac{61^0\ 46'\ 33''\ 1}{41^0\ 59'\ 49''\ 8}$. При необязательности съ одной стороны плана землемѣра Михайлова для Саакова, какъ неприсутствовавшаго при дѣйствіяхъ того землемѣра и не утвердившаго плана своею подписью, а съ другой—при отсутствіи въ дѣлѣ удостовѣреній о жалобахъ Амирова на владѣніе Саакова частью земли, входящею по плану Михайлова въ границы Бадабетской дачи, южная часть спорнаго участка № 5, лежащая между отводомъ Амирова и вышеобъясненной линіей, должна быть, на основаніи 109 статьи Межевого Полож., оставлена во владѣніи Саакова, а остальное затѣмъ пространство—во владѣніи Амирова. Споръ Амирова съ Зазуновымъ и Баперовымъ объ участкѣ № 7 разрѣшается купчими крѣпостями, представленными Зазуновымъ, въ каковыхъ купчихъ западною границею, прилегающею къ землямъ Амирова, показана не канава, какъ это отвелъ Амировъ, а дорога, проходящая съ запада отъ стѣны Зазуновыхъ; при этомъ ссылка Амирова на планъ Михайлова и на жалобы, будто имъ поданныя въ полицію на завладѣніе Зазуновыми, представляются не имѣющими по сему спору значенія по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, какія приведены выше объ этихъ доказательствахъ Амирова при спорѣ съ Сааковымъ. Обращаясь затѣмъ къ заявленной въ апелляціи Амирова жалобѣ о томъ, что Судъ при разборѣ дѣла не предъявлялъ ему, Амирову, документовъ противной стороны и не предлагалъ сторонамъ окончить споры миромъ, Палата нашла, что это заявленіе положительно опровергается протоколами Окружнаго Суда, изъ которыхъ видно какъ то, что Амировъ возражалъ на представленныя противною стороною доказательства, и, слѣдовательно, эти доказательства были ему извѣстны чрезъ предъявленіе или прочтеніе ихъ на Судѣ, такъ и то, что предсѣдательствующій и члены, согласно 163 ст. Меж. Пол., склоняли тяжущихся къ миру, каковые протоколы утверждены подписями всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, въ томъ числѣ и Амировымъ. По спору кн. Амилахварова съ кн. Эристовымъ представляются въ дѣлѣ слѣдующія данныя: въ 1849 году дворяне Джомарджидзе продали князю Эристову имѣніе въ границахъ, соотвѣтствующихъ указаннымъ при настоящемъ межеваніи участкамъ подъ №№ 15, 16 и 17 и составляющимъ островъ на р. Курѣ. Въ томъ же году кн. Иванъ Амилахваровъ началъ дѣло въ Судѣ, доказывая, что проданное Джомарджизевыми имѣніе входитъ въ составъ имѣнія спорнаго между нимъ, Амилахваровымъ, и церковнымъ вѣдомствомъ. Дѣло это доходило въ частномъ порядкѣ до Правительствующаго Сената, который въ 1858 году оставилъ жалобу Амилахварова на бывшую Судебную Палату безъ уваженія, предоставивъ ему со споромъ своимъ противъ купчей крѣпости обратиться въ судебное мѣсто исковымъ порядкомъ. Амилахваровъ по сіе время не обращался съ искомъ въ Судъ, а потому и на основаніи 1524 и 1525 ст. X Тома I части купчая крѣпость получила значеніе безспорнаго акта. Въ настоящее время князь Амилахваровъ, уже не оспаривая самаго акта, относитъ его до другихъ какихъ-то земель, а не тѣхъ, какія составляютъ предметъ настоящаго спора, указывая, между прочимъ, и на то, что хотя кн. Эристовъ завладѣлъ и теперь владѣетъ спорною землею, но такое владѣніе, въ виду жалобъ его, Амилахварова, не можетъ укрѣпить островъ за кн. Эристовымъ. Эти основанія, приводимыя кн. Амилахваровымъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ потому, что содержаніе купчей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что настоящіе спорные участки составляютъ купленное въ 1849 году кн. Эристовымъ имѣніе, въ чемъ былъ вполнѣ убѣжденъ и самъ князь Амилахваровъ, доказывая въ судебныхъ мѣстахъ неправильность составленія купчей крѣпости, такъ и потому, что Амилахваровъ послѣ признанія имъ той купчей относящеюся къ спорному острову, а не къ другой мѣстности, не представилъ никакихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ объ измѣненіи основаній своего права къ спорному острову,—основаній, не зависимыхъ отъ акта кн. Эристова, ибо владѣніе Амилахварова,

по объясненію его самого въ апелляціонной жалобѣ, какъ прекратившееся уже въ 1862 году и, слѣдовательно, продолжавшееся со дня рѣшенія Сената (1858 г.) менѣе давностнаго срока, не могло укрѣпить за Амилахваровымъ спорную землю на основаніи земской давности. Кромѣ того, фактъ безспорнаго и исключительнаго владѣнія Амилахварова островомъ не только съ его стороны не доказанъ, но положительно опровергается представленною къ дѣлу повѣреннымъ Эристова копіею съ предписанія уѣзднаго начальника участковому засѣдателю отъ 30 іюля 1851 года. Такимъ образомъ, въ виду владѣнія и купчей крѣпости князя Эристова и отсутствія доказательной силы предоставленныхъ княземъ Амилахваровымъ разныхъ актовъ, спорные участки надлежитъ оставить по прежнему во владѣніи князя Эристова. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и найдя и послѣднія двѣ апелляціонныя жалобы Тутунова и управленія государственныхъ имуществъ незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, руководствуясь 109, 121, 234, 235 и 238 ст. Меж. Пол., опредѣлила: рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ; за исключеніемъ споровъ чиновника Амирова съ городомъ, гражданиномъ Амираговымъ и маіоромъ Сааковымъ, изъ коихъ споръ Амирова съ городомъ и съ Амираговымъ разрѣшивъ на основаніи плана землемѣра Михайлова и рѣшенія Правительствующаго Сената 1853 г., а споръ съ маіоромъ Сааковымъ на основаніи представленныхъ имъ купчихъ крѣпостей, установить границу между землями Амирова и городомъ, а также Амираговымъ, по слѣдующ. мѣстамъ: отъ пункта на р. Пшанкѣ подъ $\frac{61^0\ 46'\ 6''\ 9}{42^0\ 1'\ 27''\ 7}$ прямою линіею на западъ къ пункту подъ $\frac{61^0\ 45'\ 49''\ 3}{42^0\ 1'\ 25''\ 6}$, отсюда на югъ прямою линіею къ пункту подъ $\frac{61^0\ 45'\ 46''\ 0}{42^0\ 1'\ 15''\ 6}$, а далѣе на юго-востокъ тремя прямыми линіями чрезъ пункты $\frac{61^0\ 45'\ 52''\ 2}{42^0\ 0'\ 41''\ 3}$ $\frac{61^0\ 45'\ 55''\ 2}{42^0\ 0'\ 23''\ 8}$ на пунктъ подъ $\frac{61^0\ 46'\ 17''\ 9}{41^0\ 59'\ 46''\ 0}$ у сада гражданина Амирагова, откуда по забору сада Амирагова на востокъ до спорнаго знака на углу онаго подъ $\frac{61^0\ 46'\ 25''\ 0}{41^0\ 59'\ 46''\ 4}$ спорный между Амировымъ и Сааковымъ участокъ № 5 раздѣлить по ширинѣ его на двѣ части линіею между пунктами подъ $\frac{61^0\ 46'\ 33''\ 1}{41^0\ 59'\ 42''\ 8}$ и $\frac{61^0\ 46'\ 34''\ 2}{41^0\ 59'\ 49''\ 7}$ на канавѣ, присоединивъ южную часть пространствомъ въ 456 квадр. сажен. къ саду Саакова, а остальную сѣверную часть къ Бадабетской дачѣ Амирова. На это рѣшеніе Палаты въ Правительствующій Сенатъ принесено пять кассаціонныхъ жалобъ, именно уполномоченными общества г. Гори: гражданиномъ Мдивніевымъ-Пираловымъ, маіоромъ Сааковымъ, коллежскимъ ассесоромъ Амировымъ и подполковникомъ княземъ Амилахваровымъ, которые всѣ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по разнымъ указываемымъ ими нарушеніямъ пол. о размежеваніи Закавказскаго края, межевыхъ законовъ и общихъ законовъ гражданскаго права и судопроизводства.

Сообразивъ означенныя жалобы съ рѣшеніями Тифлисской Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный уполномоченныхъ отъ общества г. Гори объясняетъ: 1) По ст. 109 Полож. о размеж., межевой судъ прежде всего обязанъ привести въ ясность, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находится спорное пространство, для того, чтобы опредѣлить лицо, обязанное доказать предъявленное право; въ данномъ случаѣ разъясненіе этого вопроса тѣмъ болѣе представлялось необходимымъ, что и городъ и Амировъ при межеваніи заявляли о своемъ дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ пространствомъ; между тѣмъ, Судебная Палата не выяснила этого обстоятельства путемъ изслѣдованія, чрезъ допросъ свидѣтелей, какъ того требуетъ ст. 117 (п. 3) и 129 ст. Полож., и тѣмъ нарушила права города, ибо спорное пространство постоянно находилось во владѣніи города и, слѣдовательно, первая обязанность доказать права свои на этотъ участокъ лежала на Амировѣ, а не на Горійскомъ обществѣ. Доводы эти просителя неосновательны: по буквальному смыслу ст. 109 Полож., всякій, предъявляющій свои права на земли, находящіяся во владѣніи другого, долженъ доказать, что тѣ земли

принадлежатъ ему, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Палатѣ прежде всего надлежало разрѣшить вопросъ, доказалъ ли Амировъ принадлежность ему спорныхъ земель, и если при этомъ Палата признала, что относительно части этихъ земель Амировымъ представлены надлежащія доказательства, то, очевидно, Палатѣ и не представлялось надобности входить въ обсужденіе того, въ чьемъ именно владѣніи состояла эта часть спорныхъ земель, на которыя права собственности Амирова Палата признала доказанными указомъ Правительствующаго Сената 1853 года и планомъ землемѣра Михайлова вопросъ о томъ, въ чьемъ именно владѣніи находится спорная земля, имѣлъ бы существенное значеніе и долженъ бы служить основаніемъ разрѣшенія спора, согласно стат. 108 Полож. о размеж., только при отсутствіи доказательствъ, удостовѣряющихъ право собственности того или другого лица; при наличности же такихъ доказательствъ одно владѣніе, если бы таковое и было доказано, не имѣетъ никакого значенія, какъ совершенно правильно признала Палата, если это владѣніе, не будучи ни безспорнымъ, ни въ видѣ собственности, не можетъ, по точному смыслу ст. 533, 514 и 560 Т. X ч. 1 и ст. 110 Полож. о размеж., нарушить доказанное право собственности. Не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителемъ на нарушеніе ст. 129 Полож., потому что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ повѣркѣ то обстоятельство, предстояла ли необходимость въ допросѣ свидѣтелеи или нѣтъ, такъ какъ это относится къ существу дѣла, подлежащему, по ст. 11 Устава Гражданскаго Суд., окончательному обсужденію только двухъ судебныхъ инстанцій. 2) Судебная Палата, какъ говоритъ кассаторъ, разрѣшивъ настоящее дѣло на основаніи указа Правительствующаго Сената 1853 года и другихъ документовъ, относящихся къ давно прошедшему времени, и не приведя въ ясность владѣнія въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ путемъ, указаннымъ въ 129 ст. Пол., только потому, что Амировымъ были подаваемы жалобы въ полицейскія мѣста, притомъ безъ всякаго соображенія съ тѣмъ, были-ли эти жалобы поданы Амировымъ въ установленный 4-хъ мѣсячный срокъ или по пропускѣ онаго, тѣмъ самымъ нарушила 108, 109, 110, 117 п. 3 и 129 ст. Полож. о меж. и ст. 2033 и 2232 прим. 2 ч. Т. X (изд. 1842 г.) и 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо доказательства по межевымъ дѣламъ должны заключаться въ томъ, чтобы они опредѣляли не только право, но и владѣніе, пространство и предѣлы этого владѣнія въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Соображенія кассатора, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Палатою ст. 110 Полож. о размеж. и ст. 2033 и 2232 Т. X ч. 2 (изд. 1842 г.), опровергаются точнымъ смысломъ ст. 110 и обстоятельствами дѣла. Ст. 110 Полож. о размеж. могла бы быть признана нарушенною только въ томъ случаѣ, если бы Палата, признавъ, что давность дѣйствительно пропущена, тѣмъ не менѣе основала бы рѣшеніе свое на представленныхъ доказательствахъ о правѣ собственности; въ данномъ же случаѣ Палата вывела изъ документовъ, представленныхъ уполномоченными общества г. Гори, что послѣ рѣшенія Сената 1853 г. городъ не могъ владѣть безспорно землею, такъ какъ Амировъ постоянно приносилъ жалобы на завладѣніе и такъ какъ часть спорной земли была уже послѣ 1853 года нанимаема городомъ для отвода воинскимъ чинамъ, и что потому права Амирова на оспариваемыя имъ земли не погашены давностью; признавъ же это, Палата, очевидно, не нарушила ни ст. 110 Пол., ни другихъ, указываемыхъ кассаторомъ, основавъ свое рѣшеніе на всѣхъ представленныхъ сторонами документахъ. Что же касается заключенія Палаты о томъ, что давность со стороны Амирова не пропущена, то въ сужденіе объ этомъ Правительствующій Сенатъ входить не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, такъ какъ исчисленіе сроковъ давности относится къ фактической сторонѣ (Сборн. рѣш. 1872 года № 299 и 1868 года № 575). 3) Согласно 3 п. 636 ст. 2 ч. X Т., приведеніе въ исполненіе рѣшенія требуетъ, независимо отъ объявленія его, еще особыхъ дѣйствій со стороны исполняющаго, а эти дѣйствія по дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ должны состоять въ составленіи надлежащихъ актовъ или о передачѣ имѣнія лицу, которому оно присуждено, или объ оставленіи онаго за прежнимъ владѣльцемъ. Соблюденіе этого правила необходимо, чтобы уста-

новить безспорное владѣніе имуществомъ, какъ въ отношеніи участвующихъ лицъ, такъ и сторонніхъ, на случай если они пожелаютъ оспорить это рѣшеніе. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что указъ Сената былъ приведенъ въ исполненіе объявленіемъ его сторонамъ, нарушила 65 стат. Основ. Закон., тѣмъ болѣе, что и сама Палата признала необходимость дѣйствительнаго исполненія рѣшенія утвержденіемъ въ натурѣ границъ спорнаго имѣнія, когда споръ происходитъ о границахъ: въ данномъ же случаѣ споръ Амирова относительно казны представлялся пограничнымъ, вслѣдствіе чего и послѣдовало въ 1859 году распоряженіе о снятіи на планъ всего присвоиваемаго Амировымъ пространства съ обозначеніемъ границъ его, которыя поэтому и подлежали непремѣнному утвержденію въ силу стат. 730 и 747 Т. X ч. 3. Указанія кассатора на нарушеніе Палатою ст. 636 Т. X ч. 2 и ст. 730 и 747 X Т. ч. 3 не заслуживаютъ уваженія: ст. 636 Т. X ч. 2, опредѣляя порядокъ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, предписываетъ при этомъ прежде всего объявлять рѣшеніе тяжущимся и брать отъ нихъ въ томъ подписки; въ чемъ же должно заключаться дальнѣйшее исполненіе, того этою статьею не опредѣляется; въ ней сказано лишь, что, по объявленіи рѣшенія, оно должно быть исполнено въ чемъ слѣдуетъ; то же, что именно слѣдуетъ сдѣлать при исполненіи, можетъ быть опредѣлено лишь судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, такъ какъ фактическая сторона исполненія находится несомнѣнно въ тѣсной связи съ существомъ предъявленныхъ и признанныхъ судомъ требованій. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ обсужденіе того, въ чемъ именно должно было состоять исполненіе по указу Сената 1853 года и правильно ли Палата признала, что для этого исполненія достаточно было одного объявленія его тяжущимся. По той же причинѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку того, были ли налицо тѣ условія, которыя требовали бы примѣненія ст. 747 Т. X ч. 3. Что касается затѣмъ указанія на нарушеніе Палатою ст. 730 Т. X ч. 3, то это указаніе вполнѣ неосновательно уже потому, что означенная статья, относясь къ опредѣленію лицъ, черезъ которыхъ производится коштное межеваніе, никакого отношенія къ данному дѣлу не имѣетъ, и потому Палата и не могла основать на ней свое рѣшеніе. 4) Признавъ указъ Правительствующаго Сената обязательнымъ для Горійскаго общества, которое вовсе не участвовало въ тяжбѣ, по коей состоялось означенное рѣшеніе, ибо изъ онаго видно, что тяжба тогда возникла между Амировымъ и казною, такъ какъ спорныя земли еще не состояли въ распоряженіи города, Палата нарушила 160 и 183 ст. 2 ч. X Т. и 662 ст. Уст. Гр. Суд.; хотя же впослѣдствіи земля эта и была отведена городу, но представители его не были привлекаемы къ дѣлу и имъ не было объявлено рѣшеніе Сената. Объясненія эти просителя неосновательны, потому что въ настоящемъ дѣлѣ городъ является не третьимъ лицомъ, а преемникомъ казны, которая, передавая свои права на эти земли городу, очевидно, тѣмъ самымъ передала ему всѣ обязанности, связанныя съ владѣніемъ этими землями, а слѣдовательно, примѣняясь къ ст. 176 Т. X ч. 2 и ст. 1250 (п. 4) Т. X ч. I, и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по этому имуществу, если противное не было выговорено въ актѣ передачи этихъ земель городу, и если городъ въ установленный срокъ и установленнымъ порядкомъ не просилъ объ отмѣнѣ указа Сената 1853 года въ случаѣ стѣсненія этимъ указомъ правъ города. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, принявъ указъ Сената 1853 г. въ смыслѣ акта укрѣпленія за Амировымъ спорной земли, совершенно правильно признала, что онъ долженъ имѣть обязательное для города значеніе въ этомъ спорѣ. 5) Въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., окончательное рѣшеніе Палаты не согласно съ резолюціею, ибо въ первомъ изложены и границы, взятыя, будто-бы, изъ плана Михайлова, тогда какъ въ резолюціи указанія границъ вовсе не было сдѣлано. Внесеніемъ границъ въ рѣшеніе Палата, сверхъ того, нарушила установленный Полож. о размежев. порядокъ судопроизводства, ибо установленіе границъ по плану Михайлова должно лежать на обязанности землемѣра. Пятый кассаціонный поводъ есть только мнимый,

потому что если и признать, согласно объясненію просителя, что Палата въ изложеніи рѣшенія допустила нѣкоторое отступленіе отъ формы, установленной 711 ст. Уст. Гр. Суд., то отступленіе это представляется въ данномъ случаѣ несущественнымъ и немогущимъ весть къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель не жалуется на неправильность опредѣленія границъ, не говоритъ, что оно противорѣчитъ существу рѣшенія. Но съ просителемъ нельзя согласиться и въ томъ отношеніи, что Палата сдѣлала какое-либо отступленіе отъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., потому что провозглашенная въ засѣданіи резолюція воспроизведена въ окончательномъ рѣшеніи буквально. Очевидно, что для предотвращенія недоразумѣній при исполненіи межевыми чинами рѣшенія по настоящему дѣлу Палатѣ надлежало указать утвержденныя ею границы спорныхъ владѣній; подробности эти, хотя и весьма существенныя, не могли вмѣститься въ предѣлахъ краткой резолюціи, и потому они вошли въ рѣшеніе, составленное въ окончательной формѣ; но сдѣлано ли указаніе границъ въ резолютивной части рѣшенія или въ предпосланныхъ ей соображеніяхъ,—это безразлично, когда оно совершенно согласно съ существомъ опредѣленія Палаты. II) Повѣренный Пиралова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: I) Такъ какъ Полож. о размеж. Закавказскаго края (ст. 1, 92—94) предѣлы и вѣдомство межевыхъ учрежденій ограничиваются приведеніемъ въ извѣстность границъ поземельныхъ владѣній, размежеваніемъ владѣльцевъ между собою и разрѣшеніемъ пограничныхъ споровъ, то въ настоящемъ дѣлѣ, предметомъ коего представлялось требованіе Пиралова о раздѣлѣ Бадабети между нимъ и Амировымъ, на обязанности Палаты, въ виду 108 ст. Полож., лежало лишь опредѣлить, въ чьемъ владѣніи находится межуемая дача: въ исключительномъ ли владѣніи Амирова, какъ онъ объясняетъ, или же въ общемъ съ Пираловымъ владѣніи, ибо если бы Пираловъ не доказалъ своего владѣнія, то дача подлежала бы обмежеванію, на основаніи 79 ст. Полож., одному Амирову, а въ противномъ случаѣ она подлежала бы раз дѣлу между нимъ и Пираловымъ по правиламъ, изложеннымъ въ 92—94 ст. Полож.; между тѣмъ, Судебная Палата, уклонившись отъ разрѣшенія сего вопроса, приступила прямо къ разсмотрѣнію вопроса о самомъ правѣ на участіе той или другой стороны въ Бадабетской дачѣ и тѣмъ нарушила точный смыслъ 1, 92 и 108 ст. Полож. и 1 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію общихъ гражданскихъ, а не межевыхъ судовъ. Объясненія эти просителя неосновательны: на основаніи статьи 1 и 92 Положен. о размежев. Закавказскаго края, межевыя учрежденія должны привести въ извѣстность и опредѣлительность, что каждому изъ соучастниковъ въ общей дачѣ принадлежитъ, то есть долю каждаго, и разрѣшить при этомъ всѣ возникающіе споры, на основаніи статьи 1 Высочайшаго указа отъ 9 декабря 1867 года. Эти обязанности возложены на Тифлисскую Судебную Палату и на Окружные Суды; поэтому и въ настоящемъ случаѣ ни Тифлисскій Окружный Судъ, ни Судебная Палата не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ власти, разобравъ въ порядкѣ межевого суда споръ Мдивніева-Пиралова съ Амировымъ. Проситель въ апелляціонной жалобѣ своей, поданной въ Тифлисскую Судебную Палату (17—18) просилъ оставить за нимъ половинную долю дачъ Бадабети и Наквернаки и, сверхъ того, еще 10 десятинъ; слѣдовательно, Палатѣ при разрѣшеніи дѣла предстояло опредѣлить: дѣйствительно-ли Пиралову принадлежитъ та доля, объ обмежеваніи которой онъ проситъ и относительно которой возникъ споръ. Разрѣшивъ этотъ вопросъ по представленнымъ спорящими доказательствамъ, Палата, очевидно, не нарушила ни 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни 1 и 92 стат. Положен. о размеж. Закавказскаго края, ни Высочайшаго повелѣнія 9 декабря 1867 г. Заявленіе же повѣреннаго Пиралова въ кассаціонной жалобѣ, что въ данномъ случаѣ шелъ споръ о цѣлой пустоши, оказывается противорѣчащимъ всѣмъ обстоятельствамъ дѣла и, какъ выше сказано, апелляціонной жалобѣ просителя. 2) Принявъ въ основаніе своего рѣшенія планъ Михайлова, Палата нарушила 884 ст. Т. X ч. 3, ибо онъ составленъ при отсутствіи условій, требуемыхъ 122 ст. Полож., и притомъ Михайловъ приводилъ въ извѣстность собственно не владѣніе

*

Амирова, а границы дачи Бадабети по купчей Амирова, въ которой показаны границы общей дачи, половина которой ему была продана. Указаніе на нарушеніе Палатою ст. 884 Т. X ч. 3 оказывается тоже неосновательнымъ: ст. 884 Т. X ч. 3, относящаяся къ тяжбамъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ, не могла быть примѣнена къ данному случаю при разсмотрѣніи спора о долѣ Пиралова въ общей дачѣ,—напротивъ того, Палата, принявъ въ основаніе разрѣшенія этого спора, между прочимъ, планъ Михайлова (въ которомъ вся дача Бадабети значится въ единственномъ владѣніи Амирова), подписанный и неоспоренный Пираловымъ, поступила вполнѣ согласно ст. 456—460 Уст. Гражд. Суд., ст. 122 Полож. о размеж. Закавказскаго края и ст. 880 и 883 Т. X ч. 3. 3) Признавъ, что указомъ Сената вся дача Бадабети была присуждена одному Амирову, Палата, въ нарушеніе 638 ст. 2 ч. X Т., допустила неправильное толкованіе означеннаго рѣшенія, ибо по смыслу онаго права Амирова и Пираловз признаны въ предѣлахъ, показанныхъ на планѣ Михайлова, на которомъ одинѣ и тѣ же границы указывали пространство владѣнія обоихъ вмѣстѣ, а, слѣдовательно, и рѣшеніе Сената имѣло такое значеніе, что дача была присуждена обоимъ вмѣстѣ. Указанія повѣреннаго Пиралова на неправильное истолкованіе Палатою указа Правительствующаго Сената 1853 года и на нарушеніе черезъ то ст. 638 Т. X ч. 2 не подтверждаются обстоятельствами дѣла; Правительствующій Сенатъ 15 мая 1853 г. (л. 290) утвердилъ рѣшеніе Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 14 апрѣля 1850 г., а этимъ рѣшеніемъ опредѣлено, какъ видно изъ дѣла (л. 212), оставить спорныя земли во владѣніи лицъ, оными пользующихся въ томъ пространствѣ и въ тѣхъ границахъ, какія показаны на планахъ, составленныхъ землемѣромъ Михайловымъ; слѣдовательно, Палата для исполненія указа 1853 года по точному смыслу должна была принять въ основаніе рѣшенія своего планъ землемѣра Михайлова, который, какъ выше сказано, подписанъ Пираловымъ и въ которомъ онъ не значится владѣльцемъ половинной доли и еще 10 десятинъ, какъ онъ утверждаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ. 4) Найдя, что владѣніе Пиралова, если бы оно не было доказано, по давности могло бы служить лишь основаніемъ къ праву на выдѣлъ Пиралову опредѣленнаго участка, а не на участіе въ общемъ имѣніи, Палата допустила толкованіе, противорѣчащее правилу, изложенному въ 116 ст. Полож., такъ какъ въ ней сказано, что владѣніе въ общемъ имѣніи произвольнымъ пространствомъ не даетъ права на выдѣлъ по дѣйствительному владѣнію, хотя бы таковое продолжалось въ теченіе давности. Но и этотъ доводъ повѣреннаго Пиралова не можетъ быть принятъ въ уваженіе, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Палата вовсе не предоставляла Пиралову права требовать выдѣла ему части по дѣйствительному произвольному владѣнію въ общей дачѣ, а, напротивъ того, признала, что давностью можетъ быть пріобрѣтено лишь право на опредѣленный участокъ, если бы владѣніе этимъ участкомъ было доказано, а не право на участіе въ общемъ имѣніи, ибо съ понятіемъ о давностномъ владѣніи неразрывно связано и понятіе объ исключительномъ и непрерывномъ владѣніи опредѣленнымъ пространствомъ, каковое сужденіе Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ ст. 116 Полож. о размеж. Закавказск. края. III) Маіоръ Сааковъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Въ нарушеніе 4 п. Высочайшаго Именного Указа объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ и 698 ст. Уст. Гражданск. Суд., Присутствіе Палаты состояло изъ старшаго предсѣдателя и 5 человѣкъ, изъ коихъ 2 были межевые, тогда какъ въ силу приведеннаго закона присутствіе должно было состоять изъ предсѣдателя и 6 членовъ, ибо означенный 4 п. назначенъ въ отмѣну 213 и взамѣнъ 7 ст. Меж. Полож., которое относится къ усиленному присутствію. Такимъ образомъ, недоставало въ присутствіи одного члена, безъ котораго нельзя назвать присутствіе Палаты Общимъ Собраніемъ Департаментовъ. Доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ пунктомъ 6 § 4 Высочайшаго Именного Указа 9-го декабря 1867 года составленіе особаго присутствія (ст. 7 Полож. о размеж. Закавказ. края) для разсмотрѣнія дѣлъ, означенныхъ въ ст. 213 Полож. о размеж. Закавказскаго края, отмѣнено и взамѣнъ того предписано разсматривать

эти дѣла въ общемъ собраніи департаментовъ Судебной Палаты, причемъ число участвующихъ членовъ вовсе не опредѣлено ни этимъ, ни другими §§ того Высочайшаго Указа, а слѣдовательно, и въ участіи при разрѣшеніи этого дѣла 5 членовъ и предсѣдателя нельзя видѣть никакого нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. 2) Въ нарушеніе 187 и 205 ст. Межев. Полож., Палата не увѣдомила просителя о днѣ доклада, причемъ она не въ правѣ была руководствоваться 763 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо для межевыхъ дѣлъ существуетъ особое Положеніе. Притомъ же онъ, Сааковъ и не могъ заявить о своемъ мѣстѣ жительства, ибо апелляціонную жалобу приносила противная сторона, которая и должна была указать его мѣстожительство. Вслѣдствіе же невызова онъ, Сааковъ, лишенъ былъ возможности исполнить требованіе 763 стат. Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Прав. Сената 1869 года № 383). Но такъ какъ не только по силѣ 763 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, но и на основаніи примѣчанія къ ст. 187 Полож. о разм., тяжущіеся обязаны заявить о мѣстѣ жительства, куда они желаютъ, чтобы были доставляемы повѣстки, и такъ какъ Сааковъ самъ объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что онъ не дѣлалъ подобнаго заявленія, то Палата, не послав Саакову повѣстки, ничѣмъ не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ. Что же касается объясненій Саакова, будто примѣчаніемъ къ ст. 167 установлена обязанность заявлять о мѣстѣ жительства только для тѣхъ тяжущихся, которые изъявили неудовольствіе, то оно противорѣчитъ буквальному смыслу этого примѣчанія, въ которомъ безусловно постановлено, что тяжущіеся при объявленіи рѣшенія должны заявлять о своемъ мѣстѣ жительства независимо отъ того, довольны ли они имъ или нѣтъ. 3) Въ нарушеніе 456 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Судебная Палата, указавъ въ своемъ рѣшеніи на купчую крѣпость 1866 года, вовсе оставила безъ разсмотрѣнія представленную Сааковымъ въ Окружный Судъ другую купчую крѣпость 1853 года и не приняла документа этого въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, чѣмъ, кромѣ того, нарушила рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 380; 1869 г. №№ 87 и 613; 1876 года № 1085 и ст. 121 и 203 Меж. Полож. Въ нарушеніе той же 456 ст., Палата оставила безъ обсужденія представленное имъ свидѣтельство Горійского полицейскаго управленія. Объясненія эти просителя опровергаются обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что никакой купчей крѣпости 1853 г. Сааковымъ представляемо не было, но что Сааковъ представилъ лишь во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ копію съ журнала Горійскаго Уѣзднаго Суда отъ 9 го іюня 1853 года о томъ, что Степанъ и Иванъ Сааковы окончили производившееся въ Судѣ между ними спорное дѣло о деньгахъ тѣмъ, что первый уступилъ послѣднему половинную часть виноградnаго сада съ пустопорожнимъ мѣстомъ. Это журнальное постановленіе Уѣзднаго Суда и выданный на основаніи его вводный листъ имѣлись въ виду Палаты, которая о нихъ упоминаетъ въ исторической части своего рѣшенія; слѣдовательно, указаніе Саакова на нарушеніе Палатою ст. 456 Устава Гражданск. Судопроизв. оказывается вполнѣ неосновательнымъ. Что же касается того значенія и силы, которое Палата придала этому документу, то и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты повѣркѣ въ порядѣ кассаціи, по силѣ стат. 456—460 Устава Граждан. Судопр., подлежать не можетъ, какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣшен. 1867 г. № № 59, 171, 353, 426 и 1868 г. №№ 282—492. 4) Если Палата оставила вышепоименованные документы безъ разсмотрѣнія, то ей слѣдовало бы, согласно 220 ст. Межев. Положен., командировать одного изъ членовъ для разслѣдованія, въ чьемъ владѣніи состоялъ спорный участокъ въ послѣднія 10 лѣтъ и гдѣ дѣйствительная граница между садомъ его, Саакова, и Бадабетскою дачею. Наконецъ, если и это обстоятельство упущено изъ виду, то Палатѣ надлежало обратить вниманіе на то, что Амировъ, согласно 1524 и 1525 стат., въ продолженіе 2-хъ лѣтъ не заявлялъ никакого спора противъ купчихъ крѣпостей просителя и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ лишилъ себя права впослѣдствіи заявлять какіе-либо споры по сему предмету. Возраженія эти просителя не заслуживаютъ уваженія, потому что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что установленные въ ст. 1524 и 1525 Тома X ч. I сроки устра-

няютъ споры противъ самаго крѣпостного акта, но не иски о правѣ собственности на отчужденное имѣніе, не споры о пространствѣ владѣнія или объемапоземельной собственности, каковыя иски и споры ограничиваются не. 2 хъ лѣтнею, а общею 10-ти лѣтнею давностью (Сбор. рѣшен. 1869 года № 510); поэтому въ данномъ случаѣ Палата, принявшая къ своему разсмотрѣнію споръ не о купчей крѣпости, а о правѣ собственности на спорный участокъ, ничѣмъ не нарушила ст. 1524 и 1525 Тома X ч. I. Что касается того, что Палата не произвела черезъ своего члена дополнительнаго изслѣдованія о владѣніи Саакова, то этотъ доводъ кассатора не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ, по точному смыслу стат 220 Полож. о размеж., признаніе необходимости такого дополнительнаго изслѣдованія зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія межевого суда и, слѣдовательно, составляетъ фактическую сторону дѣла, установленіе которой предоставлено лишь двумъ судебнымъ инстанціямъ по ст. 11 Устава Гражд. Суд. 5) Вопреки 203 ст. Межев. Полож., Палата приняла въ соображеніе при рѣшеніи дѣла документы, представленные Амировымъ при апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе того, что онъ, будто бы, начиналъ иски о спорномъ участкѣ, тогда какъ не объяснилъ, почему документы эти не были представлены въ Окружный Судъ. Указаніе Саакова на нарушеніе Палатою стат. 203 Полож. о размеж. неосновательно, потому что хотя Амировъ дѣйствительно и представилъ при апелляціонной жалобѣ новыя доказательства, но Палата, разрѣшая споръ Амирова съ Сааковымъ, вовсе не ссылалась на эти доказательства, а, напротивъ, признала обстоятеоьства, въ подтвержденіе которыхъ эти новые документы были представлены, недоказанными со стороны Амирова; кромѣ того, этотъ доводъ Саакова не можетъ даже подлежать разсмотрѣнію Сената, потому что проситель приводитъ его впервые въ своей кассаціонной жалобѣ. 6) Оставивъ часть спорнаго участка во владѣніи просителя, а другую передавъ Амирову, согласно плану Михайлова, Палата допустила нарушеніе 122 ст. Межев. Полож. и 587, 597, 730 и 742 ст. 3 ч. X Т,, ибо планъ Михайлова составленъ былъ безъ постановленія въ натурѣ безспорныхъ межевыхъ знаковъ, а по ст. 122 Полож., такіе планы признаются совершеннымъ доказательствомъ, когда межеваніе произведено законнымъ порядкомъ и сопровождалось постановленіемъ въ натурѣ безспорныхъ межевыхъ знаковъ. Притомъ же, принявъ въ соображеніе означенный планъ, Палата, кромѣ того, нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Амировъ въ Окружномъ Судѣ призналъ нахожденіе цѣлаго участка во владѣніи просителя, и допустила противорѣчіе, такъ какъ сама Палата въ своемъ рѣшеніи признала, что планъ Михайлова для просителя, какъ не подписавшаго оный, не обязателенъ. При сознаніи же Амирова о нахожденіи спорной земли во владѣніи просителя ему надлежало отыскивать права свои на этотъ участокъ порядкомъ, указаннымъ въ 559 ст. I ч. X Тома; одна же подача прошенія безъ предъявленія иска, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 97, не можетъ служить перерывомъ давности. Указаніе Саакова на нарушеніе Палатою ст. 122 Положен. о размеж. и ст. 480 Устава Гражданск. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата разрѣшила споръ Саакова не на основаніи плана землемѣра Михайлова и не на основаніи поданныхъ Амировымъ прошеній въ административныя мѣста, а, напротивъ, на основаніи представленной самимъ Сааковымъ купчей крѣпости (согласно ст. 122 Полож.) и на основаніи неопровергнутаго Амировымъ владѣнія Сааковымъ южною частью сада, согласно ст. 109 Полож. о размеж.; выводъ же о томъ, въ какомъ именно пространствѣ владѣніе Саакова доказано, и о томъ, насколько въ объясненіяхъ Амирова заключается признаніе правъ и владѣнія Саакова, обсужденію Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго суда, подлежать не можетъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (Сбор. рѣш. 1869 г. № 1054; 1870 год. №№ 689 и 794 и друг.), что опредѣленіе того, было ли сдѣлано тяжущимися на судѣ признаніе, и оцѣнка силы и значенія этого признанія составляютъ сущность рѣшенія. 7) Палата неправильно опредѣлила по плану самыя границы участка его, Саакова. Этотъ послѣдній доводъ Саакова о томъ, какъ надлежало дѣлить спорный участокъ, относится тоже къ существу дѣла и обсужденію

Сената подлежать не можетъ, тѣмъ болѣе, что проситель, вопреки стат. 798, не объяснилъ, какой именно законъ онъ считаетъ при этомъ нарушеннымъ. IV) коллежскій ассесоръ Амировъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) Такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, какъ это признано и Судебною Палатою, утверждены права его, Амирова, на Бадабетскую дачу въ тѣхъ границахъ, какія значатся въ купчей, вводномъ листѣ и на планѣ Михайлова, то Палата, измѣнивъ границы этой дачи и установивъ таковыя по своему усмотрѣнію лишь потому, что при новомъ измѣреніи дачи Бадабеты, по отводу просителя, оказалось больше земли, чѣмъ показано на планѣ Михайлова, отмѣнила рѣшеніе Правительствующаго Сената, вступившее въ законную силу, и этимъ нарушила 893 ст. Уст. Граждан. Судопр., въ силу которой оно обязательно для Палаты, и 683 ст. X Т. 2 ч., на основаніи которой Палата обязана была въ точности исполнить то рѣшеніе Сената; если же и оказалась какая либо разница между измѣреніемъ, произведеннымъ Михайловымъ, и настоящимъ, то она произошла оттого, что тогда измѣреніе производилось астролябическое, а теперь тригонометрическое; во всякомъ случаѣ разница эта не могла лишать просителя правъ, признанныхъ за нимъ Судомъ. 2) Такъ какъ планъ Михайлова, утвержденный законнымъ порядкомъ, признанъ правильнымъ по повѣркѣ его, согласно 293 стат. 3 ч. Т. X., и по окончательному судебному рѣшенію права его, Амирова, на спорную землю признаны именно въ предѣлахъ, показанныхъ на этомъ планѣ, вслѣдствіе чего планъ этотъ, на основаніи 731 ст. ч. 3 Т. X, имѣетъ равную силу съ планомъ генеральнаго межеванія и, согласно 684 и 888 ст. того же Тома, не можетъ подлежать никакой перемѣнѣ, то Палата обязана была возникшія противъ владѣнія его, просителя, споры рѣшить по означенному плану; посему Палата, измѣнивъ границы, показанныя въ планѣ Михайлова, допустила нарушеніе приведенныхъ статей закона, и 3) На основаніи 122 ст. Полож. о размеж. Закавказскаго края, планы прежнихъ межеваній принимаются за совершенное доказательство только въ такомъ случаѣ, когда межеваніе произведено законнымъ порядкомъ и сопровождалось постановленіемъ въ натурѣ безспорныхъ межевыхъ законовъ; соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ права не могли быть разрушаемы давностью. А такъ какъ сама Палата не отвергаетъ законности плана Михайлова, то онъ долженъ былъ служить охраною правъ просителя отъ признаній другихъ лицъ, и права эти не могли быть разрушаемы давностью владѣнія. Между тѣмъ, Судебная Палата споръ Саакова объ участкѣ № 5 и Зузунова и Баперова объ участкѣ № 7 разрѣшила въ пользу послѣднихъ на основаніи 109 ст. Полож. о разм., признавая за ними право владѣнія по давности, тогда какъ, по точному смыслу 122 ст., давностное владѣніе этихъ лицъ нисколько не могло служить основаніемъ правъ ихъ на спорные участки, потому что они входятъ въ составъ Бадабетской дачи, размежеванной и утвержденной за ситемъ Правительствующимъ Сенатомъ. Такимъ образомъ, присудивъ Сакову, Зазунову и Баперову спорные участи на основаніи давностнаго владѣнія и не придавъ плану Михайлова равной силы съ планомъ генеральнаго межеванія потому только, что не были поставлены межевые знаки, Палата во-1) допустила противорѣчіе, такъ какъ сама признала, что при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената не предстоитъ надобности въ постановкѣ межевыхъ знаковъ, ибо споръ шелъ не о границахъ дачи Бадабеты, а о самомъ правѣ на опредѣленное пространство земли, и во-2) нарушила 122 ст. Пол. тѣмъ болѣе, что дача Бадабетъ имѣетъ живыя границы и, слѣдовательно, въ силу 886 ст. ч. 3 Т. X, не требовалось постановки межевыхъ знаковъ. По отношенію къ кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Амирова Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія указъ Правительствующаго Сената отъ 15 го мая 1853 г. и признавъ, что Амировъ сдѣланнымъ имъ въ 1868 году отводомъ границъ Бадабетской дачи вышелъ изъ предѣловъ, показанныхъ на планѣ Михайлова, совершенно правильно и согласно съ ст. 638 ч. 2 Т. X и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., постановила провести границы означенной дачи такимъ образомъ, чтобы, по буквальному смыслу указа 1853 года, пространство и границы отведенныхъ Амирову земель вполнѣ соотвѣт-

ствовали пространству и границамъ, показаннымъ на планѣ Михайлова, на которомъ самъ Амировъ основываетъ всѣ свои права. Что касается затѣмъ разрѣшенія Палатою споровъ Амирова съ Сааковымъ и Зазуновымъ и Баперовымъ, на основаніи представленныхъ послѣдними купчихъ крѣпостей и по дѣйствительному владѣнію послѣднихъ, не опровергнутому никакими доказательствами со стороны Амирова, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты ни въ чемъ не противорѣчитъ ни ст. 638 ч. 2 Т. X, ни стат. 293, 684, 731, 880, 883 Т. X ч. 3, ни, наконецъ, стат. 109 и 122 Полож. о размеж. Палата, признавъ, что для Саакова съ одной стороны и Зазунова и Баперова—съ другой, какъ лицъ, не участвовавшихъ въ тяжбѣ, въ разрѣшеніе которой состоялся указъ 1853 г., планъ Михайлова не можетъ быть обязательнымъ, совершенно правильно приняла въ основаніе разрѣшенія этихъ споровъ не планъ Михайлова, а другія доказательства, установленныя ст. 109 и 108 Пол. о размеж. Закавказскаго края. По этимъ соображеніямъ всѣ приводимые Амировымъ доводы не могутъ быть признаны достаточными для отмѣны рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. V) Наконецъ, подполковникъ Амилахваровъ въ жалобѣ своей излагаетъ: 1) Судебная Палата обязана была для разъясненія вопроса о томъ, дѣйствительно ли спорные участки принадлежали къ Гориджварской, принадлежащей просителю, дачѣ, состояли ли они въ исключительномъ владѣніи его, просителя, какъ съ совершенія кн. Эристовымъ купчей крѣпости, такъ и послѣ того до 1862 г., когда Эристовъ сталъ строить станцію на принадлежащей просителю землѣ, произвести, согласно 21 стат. 2 ч. Т. X., изслѣдованіе, какъ единственный способъ къ раскрытію истины; а до приведенія въ ясность владѣнія путемъ изслѣдованія вопросъ о пропускѣ давности со стороны его, просителя, вовсе не могъ имѣть мѣста, и 2) настоящее дѣло, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Судопр., 1, 3 и 92 статьи Полож. о размеж. и рѣшенія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ судебномъ вѣстникѣ № 49 за 1871 г., вовсе не подсудно Палатѣ въ порядкѣ межевого судопроизводства. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указанія подполковника Амилахварова на нарушеніе Палатою стат. 21 Т. X ч. 2 уважительнымъ, такъ какъ рѣшеніе Палаты вовсе не основано на этомъ законѣ, да и не могло быть на немъ основано, въ виду того, что статья 21 Т. X ч. 2 относится до производства дѣлъ о нарушеніи владѣнія въ полицейскихъ мѣстахъ, а не до рѣшенія межевыхъ споровъ судебными мѣстами въ порядкѣ межевого судопроизводства; что же касается до того, слѣдовало ли Палатѣ произвести изслѣдованіе о дѣйствительномъ владѣніи Амилахварова, то этотъ доводъ не можетъ быть принятъ во вниманіе по тѣмъ же соображеніямъ, которыя высказаны выше при разсмотрѣніи кассаціонныхъ жалобъ повѣреннаго уполномоченныхъ города Гори и маіора Саакова, именно потому, что признаніе необходимости изслѣдованія о дѣйствительномъ владѣніи, составляя существо дѣла, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Суда и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи подлежать не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Точно также и по тѣмъ же законнымъ основаніямъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ и о томъ, дѣйствительно-ли купчая крѣпость Эристовыхъ относится и къ спорному участку или нѣтъ и владѣлъ-ли кассаторъ этимъ участкомъ въ теченіе установленнаго давностнаго срока, такъ какъ всѣ эти обстоятельства, составляя фактическую сторону дѣла, подлежали разсмотрѣнію только двухъ судебныхъ инстанцій по ст. 11 Устава Гр. Суд. Наконецъ, послѣдній доводъ Амилахварова о неподсудности настоящаго спора его съ Эристовыми Тифлисской Судебной Палатѣ въ порядкѣ межевого суда и о нарушеніи потому Палатою 1 ст. Уст. Гр. Судоп. и ст. 1, 3 и 92 Полож. о размеж. не заслуживаетъ уваженія уже потому, что онъ впервые заявленъ въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ безъ всякихъ объясненій, на чемъ именно кассаторъ основываетъ свое заявленіе о неподсудности, между тѣмъ какъ, по смыслу приводимыхъ имъ статей Положенія 29 го іюня 1861 г., всѣ споры, возникающіе при размежеваніи земель Закавказскаго края, были подсудны существовавшимъ до 1867 года въ Закавказскомъ краѣ межевымъ учрежденіямъ, а съ 1867 года подвѣдомы замѣнившимъ эти учрежденія общимъ судебнымъ установленіямъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя ни въ одной изъ при-

несенныхъ жалобъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 3 февраля 1871 года, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго уполномоченныхъ города Гори, повѣреннаго гражданина Мдивніева Пиралова, маіора Саакова, коллежскаго ассесора Амирова и подполковника Амилахварова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

16.—1873 года января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Михаила Дружинина, присяжнаго повѣреннаго Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

4 октября 1862 года коллежскій ассесоръ Дружининъ занялъ чрезъ повѣреннаго своего у барона фонъ-Фелькерзама 8,775 рублей на одинъ годъ подъ залогъ 135 акцій общества „Кавказъ и Меркурій“ по курсу 65 руб. за акцію, а всего стоимостью всѣ 135 акцій 9,875 рублей. Согласно заключенному при этомъ Дружининымъ и Фелькерзамомъ условію, послѣдній имѣлъ право продать эти акціи въ двухъ случаяхъ: во-1-хъ) если въ срокъ не послѣдуетъ платежа и во-2-хъ) если до истеченіи срока займа цѣна данныхъ въ обезпеченіе акцій упадетъ ниже 65 руб. за акцію и если Дружининъ не представитъ въ такомъ случаѣ дополнительнаго обезпеченія. 27-го ноября 1862 года Дружининъ получилъ изъ правленія общества „Кавказъ и Меркурій“ отзывъ, что 5 октября 1862 года 135 акцій, данныхъ Дружининымъ въ залогъ Фелькерзаму, переведены послѣднимъ на имя маклера Бетлинга. Затѣмъ предъ наступленіемъ срока, именно, 2 и 3 октября 1863 года, по порученію повѣреннаго Дружинина былъ посылаемъ артельщикъ къ Фелькерзаму для врученія ему занятой суммы 8,775 рублей и для полученія обратно заложенныхъ акцій; но при этомъ Фелькерзама на постоянномъ мѣстѣ жительства не оказалось. Начатое затѣмъ дѣло объ истребованіи отъ Фелькерзама тѣхъ акцій полицейскимъ порядкомъ доходило до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 26 мая 1865 года предоставилъ Дружинину отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Дружинина, присяжный повѣренный Остряковъ, предъявилъ 30 мая 1868 г. искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, прося обязать Фелькерзама возвратить Дружинину данныя имъ 135 акцій или стоимость ихъ по курсу 26 апрѣля 1868 г., по 203 р. за акцію, и дивидендъ на эти акціи за 6 лѣтъ, предоставивъ въ то же время Фелькерзаму получить отъ него, Дружинина, 8,775 р. съ процентами съ 4 октября 1863 г. по 27 мая 1868 г., всего же по этому расчету присудить Дружинину съ Фелькерзама 28,236 р. 88 коп. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Дружининъ имѣетъ право на полученіе отъ Фелькерзама только лишка стоимости акцій при продажѣ 4 октября 1863 года противъ закладной цѣны, именно 1,957 р. 50 коп. и дивидендъ за одинъ годъ 1,012 руб. 50 коп., всего же 2,970 руб., каковая сумма и была присуждена Судомъ, во взысканіи же остальной суммы Судъ Дружинину отказалъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дружинина, Острякова, нашла, что истцомъ не доказано, чтобы продажа акцій Фелькерзамомъ послѣдовала въ такое время, когда цѣна ихъ была выше 65 р.; при недоказанности же этого обстоятельства нельзя признать доказаннымъ нарушенія Фелькерзамомъ условія 4 октября 1862 года, а потому, находя искъ Дружинина недоказаннымъ, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила издержки апелляціоннаго производства на Дружинина. На это рѣшеніе повѣренный Дружинина, Остряковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты за нарушеніемъ ею статей 366 и 367 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Острякова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы просителя о нарушеніи Палатою указываемыхъ имъ законовъ заслуживающими уваженія: присяжный повѣренный Остряковъ полагаетъ, что

на немъ, истцѣ, лежала лишь обязанность доказать фактъ продажи Фелькарзамомъ акцій, и затѣмъ уже отвѣтчикъ долженъ былъ представить доказательства того, что онъ имѣлъ право продать эти акціи, т.-е что цѣна на нихъ 5 октября 1862 года была ниже 65 руб. и что Дружининъ дополнительнаго обезпеченія не представилъ, а такъ какъ Фелькерзамъ никакихъ возраженій противъ иска Дружинина не представилъ, то, слѣдовательно, искъ этотъ долженъ быть признанъ доказаннымъ, и Палата потому не имѣла законнаго основанія требовать отъ истца, Дружинина, доказательствъ, что въ день продажи акцій цѣна ихъ не была ниже 65 р. На точномъ основаніи статьи 366 Уст. Гр. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, т.-е. долженъ доказать всѣ тѣ юридическіе факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право. Въ данномъ случаѣ Палата признала, что право Дружинина зависѣло отъ доказанности слѣдующихъ событій: во-1-хъ, что Фелькерзамъ дѣйствительно продалъ акціи и во 2 хъ) что онъ продалъ ихъ несвоевременно. 1-е изъ этихъ обстоятельствъ, по заключенію Палаты, доказано Дружининымъ представленіемъ отзыва правленія общества отъ 27 ноября 1862 года; второе же обстоятельство—несвоевременность этой продажи—Палата признала ничѣмъ не подтвержденнымъ; а такъ какъ истецъ не отрицалъ и самъ, что при извѣстныхъ условіяхъ Фелькерзамъ имѣлъ право на продажу, то очевидно, что истецъ долженъ былъ доказать, что продажа совершена безъ наличности этихъ условій; до тѣхъ же поръ, пока это не доказано, Судъ не имѣлъ никакого основанія предполагать, что продажа совершена несвоевременно, а потому, слѣдовательно, и не могъ обвинить отвѣтчика за то, что онъ не представилъ съ своей стороны доказательствъ своевременности продажи акцій, тѣмъ болѣе, что если истецъ основываетъ свое право на извѣстномъ дѣйствіи отвѣтчика, то онъ долженъ доказать это дѣйствіе, пока же оно не доказано, предположеніе противъ отвѣтчика не можетъ имѣть мѣста. И что это начало проведено и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства весьма строго, доказывается сличеніемъ ст. 366 съ ст. 722, по которой Судъ во всякомъ случаѣ и при отсутствіи возраженій со стороны отвѣтчика присуждаетъ истцу лишь тѣ требованія, которыя имъ доказаны. Примѣняя соображенія эти къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что одно лишь заявленіе повѣреннаго Дружинина о томъ, что Фелькерзамъ продалъ акціи въ то время, когда цѣна на нихъ была выше 65 руб., не могло еще служить Палатѣ основаніемъ къ обвиненію Фелькерзама въ нарушеніи условія; а такъ какъ повѣренный Дружинина въ теченіе всего производства дѣла этого заявленія своего не подкрѣпилъ никакими доказательствами и не сдѣлалъ его такимъ образомъ достовѣрнымъ, то очевидно, что Палата, признавъ самое основаніе иска недоказаннымъ, по точной силѣ ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд., должна была отказать въ искѣ Дружинина. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дружинина оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1873 года января 10-го дня. *По жалобѣ помѣщицы Елисаветы Генъ на непринятіе Валдайскимъ Мировымъ Съѣздомъ ея жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

По иску, предъявленному повѣреннымъ крестьянъ Василія Самсонова и Якова Васильева, помѣщикомъ Александромъ Суховымъ, къ помѣщицѣ Елисаветѣ Аничковой, нынѣ по мужу Генъ, и по встрѣчному иску послѣдней къ Самсонову и Васильеву состоялось 4 августа 1871 года въ Валдайскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе, которомъ присуждено было съ Аничковой въ пользу довѣрителей Сухова 143 руб. 33½ коп., съ возложеніемъ на Аничкову судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Аничкова принесла 16 ноября 1871 г. кассаціонную жалобу; но Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ движенія потому, что при ней была приложена только одна копія съ оной, а не по числу лицъ, составлявшихъ противную сторону въ дѣлѣ. О чемъ Аничковой было объявлено 9 марта 1872 года. Вслѣдствіе сего Аничкова 8 апрѣля представила вторую копію съ кассаціонной жалобы. Но Съѣздъ, имѣя въ виду, что копія

эта представлена Аничковой по минованіи установленнаго закономъ (ст. 756 Уст. Гр. Суд.) срока, возвратилъ просительницѣ ея кассаціонную жалобу съ приложеніями, объявивъ ей притомъ, что представленные Аничковою при этой жалобѣ въ залогъ 10 рублей, вслѣдствіе рапорта судебнаго пристава, отосланы къ нему на покрытіе присужденныхъ съ нея судебныхъ издержекъ. На это распоряженіе Мирового Съѣзда Елисавета Генъ, урожденная Аничкова, прислала Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ нея двухъ копій съ ея кассаціонной жалобы, потому что Самойловъ и Васильевъ какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ вели дѣло чрезъ повѣреннаго Сухова, который, такимъ образомъ, одинъ и служитъ представителемъ противной стороны, и, во 2-хъ, что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, обративъ представленный ею залогъ на уплату судебныхъ издержекъ, ибо сумма оныхъ рѣшеніемъ Съѣзда не была опредѣлена, а потому взысканіе таковыхъ могло послѣдовать не иначе, какъ по особому требованію противной стороны. Посему Генъ проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ разсмотрѣніе ея кассаціонной жалобы и отмѣнить распоряженіе Мирового Съѣзда объ обращеніи залога на покрытіе судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 746, 3 п. 756, дополн. къ 189 и 801 по прод. 1868 года, при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда должны быть приложены копіи съ прошенія по числу лицъ, состоявшихъ съ просителемъ въ спорѣ. Въ виду сего Валдайскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ закона, потребовавъ отъ Генъ представленія двухъ копій съ ея кассаціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу Генъ съ крестьянами Самойловымъ и Васильевымъ, потому что Суховъ велъ это дѣло не въ качествѣ самостоятельнаго истца или отвѣтчика, а въ качествѣ повѣреннаго двухъ лицъ. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ жалоба г. Генъ тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что она сама подчинилась распоряженію Мирового Съѣзда относительно требованія отъ нея копій съ ея кассаціонной жалобы въ двухъ экземплярахъ, но прислала ихъ уже по истеченіи установленнаго на сіе въ 756 ст. Уст. Гр. Суд. срока, почему кассаціонная жалоба ея и не могла быть, за силою 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., принята Мировымъ Съѣздомъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Генъ на обращеніе Мировымъ Съѣздомъ представленнаго ею залога на пополненіе присужденныхъ съ нея судебныхъ издержекъ, такъ какъ ею не представлено никакихъ доказательствъ неправильности дѣйствій Мирового Съѣзда по сему предмету. Изъ приложенныхъ же просительницею при жалобѣ ея документовъ видно только, что означенное распоряженіе Мирового Съѣзда послѣдовало вслѣдствіе рапорта о томъ судебнаго пристава, дѣйствія котораго по исполненію судебныхъ рѣшеній не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (ст. 1079—1081 Уст. Гр. Суд. и 330 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу помѣщицы Генъ, на основаніи 756 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1873 года января 10-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Николая Смирнова, купца Николая Канина, на возвращеніе Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа кассаціонной жалобы просителя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Николай Канинъ въ качествѣ повѣреннаго купеческаго сына Николая Смирнова принесъ 17 іюля 1872 года Московскому Столичному Мировому Съѣзду 2 округа кассаціонную на имя Правительствующаго Сената жалобу на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 17 марта 1872 года по дѣлу довѣрителя его съ артелью бывшихъ рабочихъ Московско-Курской желѣзной

дороги. Въ этой жалобѣ проситель объяснилъ, что подлинная довѣренность, съ правомъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, явленнаго у московскаго нотаріуса 17 сентября 1871 года, находится при самомъ дѣлѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ: 1) что Канинымъ не представлено надлежащей довѣренности на принесеніе означенной жалобы и 2) что хотя Канинъ и ссылается на то, что она находится при дѣлѣ, но таковой по справкѣ въ дѣлахъ Съѣзда не оказалось, и руководствуясь 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Сената 1868 года № 810, возвратилъ Канину его жалобу при объявленіи. На это распоряженіе Мирового Съѣзда Канинъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой доказываетъ неправильность онаго тѣмъ, что выданная просителю Смирновымъ довѣренность была имъ представлена въ подлинникѣ при исковой жалобѣ и съ тѣхъ поръ находится при дѣлѣ; что она была въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ того дѣла; что ст. 250 и 755 Уст. Гр. Суд. не запрещаютъ повѣренному ссылаться на подлинную довѣренность, находящуюся при дѣлѣ, и что, наконецъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 810 разъяснено только, что оставшаяся при дѣлѣ копія съ довѣренности не можетъ замѣнить подлинной. Посему, представляя возвращенную ему Мировымъ Съѣздомъ кассаціонную жалобу съ приложеніями и залогомъ 10 р., Канинъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Мировому Съѣзда принять оную.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.,. судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго, и вслѣдствіе сего апелляціонная жалоба возвращается по опредѣленію суда, когда она принесена повѣреннымъ, на сіе не уполномоченнымъ (2 п. 755 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.). Это правило, на основаніи дополненія къ ст. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 года, соблюдается и при принятіи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Совокупный смыслъ приведенныхъ законовъ показываетъ, что кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, подлежитъ возвращенію ему въ томъ случаѣ, когда окажется, что онъ не уполномоченъ на принесеніе таковой, а изъ сего слѣдуетъ, что прежде, нежели возвращать принесенную повѣреннымъ кассаціонную жалобу, судъ, въ который она поступила, обязанъ убѣдиться, что повѣренный дѣйствительно не имѣетъ надлежащей довѣренности. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа возвратилъ Канину принесенную имъ, въ качествѣ повѣреннаго Смирнова, кассаціонную жалобу потому, что при оной не было приложено довѣренности, несмотря ня сдѣланное Канинымъ въ жалобѣ его указаніе на то, что выданная ему Смирновымъ подлинная довѣренность находится при томъ самомъ дѣлѣ, по которому жалоба его принесена. Въ виду такого указанія на дѣло, бывшее въ производствѣ Съѣзда, послѣдній не имѣлъ достаточнаго основанія признавать Канина неуполномоченнымъ на принесеніе кассаціонной жалобы, не убѣдившись въ томъ способами, указанными для сего въ законѣ. Если же подлинное дѣло, при которомъ, по объясненію просителя, находилась данная ему довѣренность, было уже во время поступленія жалобы возвращено Мировому Судьѣ, то одно это обстоятельство не могло послужить Съѣзду основаніемъ къ возвращенію жалобы, ибо отъ Съѣзда зависѣло, по примѣненію къ ст. 568 Уст. Гр. Суд., дать просителю возможность представить доказательство справедливости упомянутаго его заявленія, тѣмъ болѣе, что непредставленіе при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія документовъ, на коихъ она основана, по смыслу ст. 800 и дополн. къ ст. 801 по прод. 1868 г. Уст. Гр. Суд., не влечетъ за собою безусловно возвращенія прошенія, а имѣетъ своимъ послѣдствіемъ оставленіе просьбы безъ движенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу Канина съ поименованными въ оной приложеніями и деньгами (10 руб.) и предписать Съѣзду указомъ въ принятіи этой жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному на сей предметъ въ законѣ порядку.

19.—1873 года января 14-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Табачника на непринятіе кассаціонной его жалобы Ананьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора П Н. Николаевъ).

Ананьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ было постановлено 2 го августа 1871 года частное опредѣленіе въ разрѣшеніе частной жалобы, принесенной мѣщаниномъ Маркою Табачникомъ на постановленіе Мирового Судьи по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Симономъ Каневскимъ. На опредѣленіе это Табачникъ принесъ въ Съѣздъ 27 іюня 1872 года кассаціонную жалобу, которая была возвращена ему при объявленіи, за пропускомъ установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. срока. Табачникъ жалуется Правительствующему Сенату на это распоряженіе Мирового Съѣзда, объясняя: во-1-хъ) что Съѣздъ не вызывалъ его къ разбору дѣла съ Каневскимъ, а потому онъ, проситель, о состоявшемся по оному опредѣленіи узналъ лишь со времени выдачи ему 1 мара 1872 г. копіи съ онаго, и во-2-хъ) что, вопреки ст. 704 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не назначилъ дня, когда онъ, проситель, долженъ былъ явиться для прочтенія рѣшенія; а потому Табачникъ, ссылаясь на 3 п. 189, 1 п. 192,704, 714 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ принять означенную кассаціонную его жалобу и въ удовлетвореніе изложеннаго въ ней ходатайства поступить по закопамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, въ ст. 704 Уст. Гр. Судопр. изложенное, по которому предсѣдатель суда назначаетъ день, когда стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда, касается лишь до порядка производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не имѣетъ примѣненія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, для которыхъ указанъ особый въ этомъ отношеніи порядокъ (ст. 139 и 183 Уст. Гр. Суд.). На основаніи ст. 183 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда объявляется тяжущимся въ то же засѣданіе, когда оно постановлено, и только по дѣламъ сложнымъ объявленіе рѣшенія можетъ быть отложено, но не далѣе, какъ до послѣдняго засѣданія того же Съѣзда, и съ этого времени, согласно 1 пун. 192 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ быть исчисляемъ и срокъ на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду сего объясненіе просителя, что, по несоблюденію Мировымъ Съѣздомъ ст. 704 Уст. Гр. Суд., срокъ на обжалованіе опредѣленія Съѣзда по дѣлу его съ Каневскимъ долженъ считаться со времени выдачи ему съ копіи съ того опредѣленія, не заслуживаетъ уваженія (рѣш. 1867 г. №№ 19, 81; 1868 г. № 322 и др.). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на то, что Мировой Съѣздъ не увѣдомилъ его о днѣ, назначенномъ для разбора его дѣла, ибо, по ст. 169, въ Мировыхъ Съѣздахъ частныя жалобы разсматриваются безъ вызова сторонъ. А потому неувѣдомленіе Табачника о днѣ доклада его частной жалобы не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ принятію отъ Табачника кассаціонной жалобы по минованіи установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд., на принесеніе таковой срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Табачника, на основаніи ст. 191 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1873 года января 10 дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ коллежскаго совѣтника Владимира Мятлева, мѣщанина Ивана Смородинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Алатырскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16 марта 1872 г., отказалъ управляющему имѣніемъ коллежскаго совѣтника Мятлева, мѣщанину Смородинову, въ искѣ его съ общества крестьянъ дер. Никольской 173 руб. $10^2/_3$ коп. по условію на аренду земли. Смородиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ этмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 456, 39, 478, 81 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что жалоба Смородинова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 456 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ не оставилъ ни одного изъ представленныхъ сторонами документовъ безъ разсмотрѣнія, но призналъ, что условіе, представленное со стороны истца, не имѣетъ силы судебнаго доказательства, какъ незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ и отвѣтчиками не признанное. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 478 Уст. Гражд. Судопр., ибо онъ обсудилъ по существу условіе, представленное отвѣтчиками и которое, по объясненію просителя, по содержанію своему тождественно съ тѣмъ условіемъ, которое съ его стороны было представлено въ подтвержденіе его исковыхъ требованій; по соображеніи же существа представленнаго отвѣтчиками условія съ требованіями и съ возраженіями тяжущихся, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что заключенный между конторою Мятлева и крестьянами дер. Никольской арендный договоръ былъ нарушенъ обѣими сторонами. Такое заключеніе Съѣзда, какъ выведенное имъ изъ содержанія договора, признаннаго обѣими сторонами, а не изъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо правильность изъясненія судомъ смысла договора, составляя существо судебнаго рѣшенія, не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и жалоба Смородинова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 39, 81 и 131 Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ никакого встрѣчнаго иска отвѣтчиковъ не разсматривалъ и не присуждалъ имъ того, о чемъ они не просили. Изъ дѣла видно, что истецъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 173 руб. 10²/₃ коп. по условію на аренду земли. Отвѣтчики возразили, что хотя ими было заключено съ конторою Мятлева подобнаго содержанія условіе, копію съ котораго представили къ дѣлу, но что со стороны конторы не были исполнены принятыя ею на себя обязательства и что посему не только они ничего Мятлеву не должны, но считаютъ за нимъ 200 рублей. Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла нашелъ, что договоръ нарушенъ обѣими сторонами, и на этомъ, главнымъ образомъ, основаніи призналъ искъ Мятлева опровергнутымъ и въ требованіи его отказалъ. Изъ сего видно, что указаніе отвѣтчиковъ на причиненные имъ неисполненіемъ со стороны Мятлева убытки было принято Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла не въ видѣ встрѣчнаго иска, а какъ опроверженіе правильности заявленныхъ къ нимъ исковыхъ требованій, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законовъ, а исполнилъ обязанность, возложенную на Мировыхъ Судей 129 статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ управляющаго Мятлева, Смородинова, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1873 г. января 10 дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше учрежденной посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Толстыхъ, титулярнаго совѣтника Александра Янкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; додокладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Колычевъ по духовному завѣщанію, составленному 8 декабря 1843 г., предоставляя все родовое и благопріобрѣтеоное свое имѣніе, за исключеніемъ поясненныхъ въ завѣщаніи назначеній, родной племянницѣ своей графинѣ Марьѣ Толстой, завѣщалъ родной сестрѣ своей Варварѣ Колычевой домъ, въ которомъ она жила, и для содержанія ея назначилъ проценты съ наличнаго капитала въ именныхъ билетахъ сохранной казны на 175000 руб. ассигн. съ тѣмъ, чтобы по смерти

ея изъ означеннаго капитала употребить 100,000 руб. ассигн. . а постройку каменной церкви въ принадлежащемъ ему селѣ Спасскомъ (Высокое тожъ), и 20000 руб. асс. на построеніе при той церкви богадѣльни, а 30000 руб. асс. положить въ приказъ общественнаго призрѣнія для употребленія процентовъ на содержаніе той богадѣльни подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго духовнаго начальства и особеннымъ покровительствомъ управляющаго Рязанскою епархіею; изъ остальныхъ 25000 руб. асс. раздать 10000 руб. въ вознагражденіе поименованнымъ въ завѣщаніи служителямъ Варвары Колычевой, 5000 руб. бѣднымъ, 5000 руб. на приданое пяти дѣвицамъ и 5000 руб. на погребеніе Варвары и на вѣчное поминовеніе. Далѣе поименованы дворовые люди, служившіе самому завѣщателю, такъ и сестрѣ его Варварѣ, которымъ Колычевъ завѣщалъ выдать отпускныя, съ тѣмъ, чтобы они не смѣли оставлять сестру его Варвару до ея смерти. Затѣмъ въ завѣщаніи написано: „если же сестра моя Варвара скончается прежде меня, то въ такомъ случаѣ все вышеписанное само собою уничтожается, а если я умру прежде ея, Варвары, то, кромѣ назначенныхъ ей 175000 руб. асс.,—что окажется по смерти моей еще сверхъ онаго мнѣ принадлежащимъ по билетамъ опекунскаго совѣта и С.-Петербургскаго заемнаго банка на мое имя завѣщаю...“ и затѣмъ слѣдуютъ перечисленія денежныхъ выдачъ и распоряженія относительно иконъ, серебра и драгоцѣнныхъ вещей. По смерти Колычева, послѣдовавшей 6 мая 1859 г., завѣщаніе это было представлено къ засвидѣтельствованію въ С. Петербургскую Судебную Палату; но Палатою завѣщаніе это, вслѣдствіе заявленнаго со стороны сестры Колычева, вдовы коллежскаго совѣтника Анны Романовой, спора противъ онаго было обращено къ судебному разсмотрѣнію. Романова въ поданномъ по сему предмету исковомъ прошеніи заявляла сомнѣніе въ подлинности завѣщанія, по слабоумію завѣщателя, и при этомъ утверждала, что, за смертью Варвары Колычевой прежде завѣщателя, всѣ назначенія, сдѣланныя послѣднимъ изъ капитала въ 175000 р. асс. (о коихъ упомянуто выше), уничтожались сами собою. Отвѣтчиками по этому спору Романовой явились мужъ графини Марьи Толстой и ея дѣти. 1 Департаментъ С. Петербургской Гражданской Палаты, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, между прочимъ, что воля завѣщателя выражена весьма явственно; назначая все графинѣ Толстой, онъ дѣлаетъ изъятіе въ пользу сестры Варвары, назначая ей домъ въ собственность и капиталъ въ пожизненное пользованіе, онъ заботился о спокойствіи сестры, о людяхъ, которые ей должны служить, и, распредѣляя на случай ея смерти капиталъ на разныя назначенія, онъ дѣлаетъ весьма понятную оговорку: если сестра умретъ раньше его, то все вышеписанное само собою уничтожается и со смертью его сестры главное распоряженіе завѣщателя обо всемъ имѣніи, денежныя выдачи, распредѣленіе вещей и образовъ никакъ не могли сами собою уничтожиться, ибо они не касаются части, назначенной Варварѣ; уничтожиться могли только распоряженія, имѣвшія мѣсто въ томъ случаѣ, если бы сестра пережила завѣщателя, т. е. полученіе ею дома въ собственность, право ея на прислугу и пожизненное пользованіе капиталомъ; словами же: „если я умру прежде Варвары“ и послѣдующими завѣщатель только подтвердилъ ея право на завѣщанные 50000 руб. сер. и велитъ, не касаясь ихъ, произвести денежныя выдачи изъ другихъ суммъ. По симъ и по другимъ касавшимся другихъ возраженій Романовой противъ дѣйствительности завѣщанія соображеніямъ Гражданская Палата опредѣлила: 1) завѣщаніе Колычева по отношенію къ родовому имѣнію его оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) споръ Романовой противъ этого завѣщанія въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Романова принесла апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату (по 4 му Департаменту), который, имѣя въ виду, что споръ противъ завѣщанія Колычева касается и интересовъ церкви, обратилъ дѣло къ слѣдственному порядку, и затѣмъ, когда дѣло вновь было представлено въ Сенатъ, то послѣдній, по истребованіи заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, утвердилъ вышеизложенное рѣшеніе Гражданской Палаты по приведеннымъ въ оном основаніямъ, а апелляціонную жалобу Романовой оставилъ безъ уваженія. Состоявшееся въ этомъ смыслѣ 8 января 1863 года рѣшеніе Сената было обращено къ исполненію указомъ отъ 7 іюня 1863 года. Впослѣдствіи, а именно 7 ав-

густа 1869 года, надворный совѣтникъ Николай Деппъ по довѣренности уполномоченнаго Рязанской духовной консисторіи предъявилъ С.-Петербургскому Окружному Суду искъ къ Высочайше учрежденной посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Толстыхъ объ истребованіи отъ послѣдней капитала, завѣщаннаго Колычевымъ на построеніе церкви и богадѣльни въ селѣ Спасскомъ. Деппъ просилъ Окружный Судъ: 1) взыскать съ посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ а) 150000 р. ассигн., а на серебро 42857 руб. $14^2/_7$ коп. и б) узаконенные проценты на эту сумму со дня смерти завѣщателя Колычева 6 мая 1859 года, и 2) передать весь упомянутый капиталъ съ процентами въ распоряженіе Рязанскаго епархіальнаго начальства для употребленія онаго по волѣ завѣщателя. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ предъявленный отвѣтчиками противъ иска споръ, нашелъ, что Колычевъ, предоставляя духовнымъ завѣщаніемъ сестрѣ своей, Варварѣ, въ пожизненное пользованіе 17500 рублей ассигн. и опредѣляя съ точностью, какъ слѣдуетъ поступить съ означеннымъ капиталомъ послѣ ея смерти, вмѣстѣ съ тѣмъ положительно говоритъ: „ежели Варвара скончается прежде меня, то въ такомъ случаѣ все вышеписанное само собою уничтожается". Эти послѣднія слова завѣщателя, по заключенію Окружнаго Суда, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что за смертью Варвары Колычевой, послѣдовавшей прежде смерти Александра Колычева, всѣ распоряженія сего послѣдняго, поставленныя въ зависимость отъ жизни Варвары Колычевой, должны быть признаваемы недѣйствительными, въ томъ числѣ и назначеніе 100000 руб. ассигн. на построеніе храма въ Рязанской губерніи. Дѣлаемая уполномоченнымъ духовною консисторіею въ подтвержденіе правильности заявленнаго имъ иска ссылка на указъ Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1863 года не можетъ, по мнѣнію Окружнаго Суда, заслуживать уваженія, такъ какъ въ то время Сенатъ входилъ въ разсмотрѣніе не правъ духовной консисторіи на завѣщанный ей Колычевымъ капиталъ, а лишь законности самаго завѣщанія Колычева, и, слѣдовательно, указъ этотъ, за силою ст. 895 Уст. Гр. Суд., не можетъ стѣснять Окружный Судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ духовной консисторіи отказалъ, а судебныя издержки опредѣлилъ каждому изъ тяжущихся принять на свой счетъ. На это рѣшеніе была принесена со стороны Рязанской духовной консисторіи апелляціонная жалоба въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла: 1) что разъясненіе смысла завѣщанія въ судебномъ рѣшеніи, вошедшемъ въ законную силу, не можетъ не быть обязательнымъ для наслѣдниковъ по тому завѣщанію при исполненіи ими возложенныхъ на нихъ тѣмъ завѣщаніемъ денежныхъ выдачъ; 2) что хотя при разрѣшеніи прежняго спора о завѣщаніи Колычева судебныя мѣста не касались непосредственно правъ консисторіи на капиталъ, но положительно опредѣлили дѣйствительный смыслъ сдѣланной завѣщателемъ оговорки на случай смерти прежде него сестры его, Варвары, и 3) что по силѣ того рѣшенія слѣдуетъ считать уничтоженнымъ только назначеніе завѣщателя, касающееся части, опредѣленной Варварѣ Колычевой, а именно: о полученіи ею дома, о правѣ на прислугу и о пожизненномъ пользованіи назначеннымъ на ея содержаніе капиталомъ. Независимо такого разрѣшенія судебными мѣстами сдѣланной завѣщателемъ оговорки, послужившей поводомъ возбужденнаго нынѣ посредническою комиссіею спора, С.-Петербургская Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе смысла завѣщанія и усмотрѣла, что общее изложеніе всего завѣщанія и приведенныя въ немъ подробности убѣждаютъ въ несомнѣнномъ желаніи завѣщателя устроить церковь и богадѣльню, безъ всякой связи этого намѣренія со смертью Варвары Колычевой, которая имѣла бы право на одни проценты 150000 рублей ассигн. въ томъ случаѣ, если бы пережила завѣщателя, и что на наслѣдникахъ завѣщателя лежитъ точное исполненіе этой воли завѣщателя, а на судебныхъ мѣстахъ, въ случаѣ спора,—разрѣшеніе его въ истинномъ смыслѣ той же воли умершаго собственника. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что искъ Рязанской духовной консисторіи 42856 рублей 14 коп. подлежитъ удовлетворенію, отмѣнила послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила посредническую комиссію по дѣламъ графовъ Толстыхъ

къ платежу Рязанской духовной консисторіи, согласно завѣщанію Колычева, означенную капитальную сумму съ процентами со дня предъявленія 7 августа 1869 года настоящаго иска, причемъ издержки по дѣлу Палата возложила на посредническую комиссію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Толстыхъ, титулярный совѣтникъ Александръ Янковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 694, 711, 772, 773, 776, 870, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и ст. 473 Т. X ч 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій титулярнаго совѣтника Янкова со стороны посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ и присяжнаго повѣреннаго Деппа со стороны Рязанской духовной консисторіи, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Янкова поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. Проситель жалуется: во-1-хъ) на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ подлежащихъ ея обсужденію предметовъ иска, такъ какъ духовная консисторія искала капиталъ съ процентами со дня смерти Колычева, т.-е съ 6-го мая 1859 г., что по сдѣланному просителемъ расчисленію составляло: а) капиталъ 42,857 руб. 14 коп., б) проценты съ 6 мая 1859 г. по день предъявленія иска 26,357 руб. 14 коп. и в) проценты со дня иска, т.-е. съ 7 августа 1869 г. по день рѣшенія Палаты, 6,071 руб. 42 коп. Но Палата разрѣшила только первую и послѣднюю часть иска, оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія вторую и существенную часть исковыхъ требованій, и тѣмъ нарушила ст. 694, 772 и 773 Уст. Гр. Суд. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата имѣла въ виду, какъ видно изъ дѣла, одно нераздѣльное исковое требованіе духовной консисторіи о взысканіи съ посреднической комиссіи 42,857 руб. 14 коп. съ процентами съ 6 мая 1859 г. Палата присудила капитальную сумму съ процентами, но не со дня смерти завѣщателя, какъ о томъ ходатайствовалъ истецъ, а лишь со дня предъявленія иска, и тѣмъ самымъ признала, что на остальные проценты со дня смерти завѣщателя по день начатія настоящаго дѣла консисторія права не имѣетъ, и потому оставила требованіе объ этихъ процентахъ безъ удовлетворенія. Если же Палата не указала притомъ основаній, по которымъ она требованій истца въ части процентовъ оставила безъ уваженія, то это обстоятельство, какъ касающееся интересовъ истца, не можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны отвѣтчика. Во-2-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 711 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата не привела въ своемъ рѣшеніи законовъ, на коихъ основано присужденіе ею въ пользу истца процентовъ со дня начатія дѣла. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты не приведено закона, по которому признано ею право истца на проценты съ извѣстнаго времени, но и это обстоятельство, составляющее отступленіе отъ формы, предписанной въ ст. 711 Уст. Гр. Суд., не можетъ, однако, въ настоящемъ случаѣ представляться существеннымъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ самъ проситель Янковъ не изъясняетъ, чтобы въ этомъ отношеніи былъ Палатою нарушенъ какой-либо законъ, въ силу котораго присужденіе Палатою процентовъ слѣдовало бы признать неправильнымъ. Въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ, что изъясненіе судебными мѣстами въ приведенныхъ въ ихъ рѣшеніяхъ соображеніяхъ смысла завѣщанія по иску Романовой обязательно для наслѣдниковъ Колычева и по настоящему дѣлу, тѣмъ самымъ признала, что права консисторіи на капиталъ установлены судебными мѣстами по дѣлу Романовой, чего въ дѣйствительности не было и не могло быть, за силою ст. 473 Т. X. ч. 2, 893 и 895 Уст. Гр. Суд., какъ потому, что по ст. 473 Т. X ч. 2, права духовнаго вѣдомства, какъ лица постороннаго въ дѣлѣ Романовой, не могли быть опредѣлены въ постановленномъ по тому дѣлу рѣшеніи, такъ и потому, что, по ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу только рѣшенія судебныхъ мѣстъ, и притомъ только по спорному предмету и между тѣми же тяжущимися, а не соображенія суда, которыя не могутъ быть обязательными для одной изъ тяжущихся сторонъ по

всѣмъ другимъ ея дѣламъ. Всѣ эти доводы просителя не заслуживаютъ уваженія. Вопросъ о томъ, потеряла ли, за смертью Варвары Колычевой прежде завѣщателя, силу та часть завѣщанія, которою былъ назначенъ капиталъ на построеніе церкви и устройство богадѣльни, былъ предметомъ обсужденія Гражданской Палаты и 4 го Департамента Правительствующаго Сената по спору Романовой противъ дѣйствительности означеннаго завѣщанія, и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что смерть Варвары Колычевой не измѣнила воля завѣщателя относительно употребленія означеннаго имъ капитала на церковь и богадѣльню. На такомъ толкованіи смысла завѣщанія основано было рѣшеніе судебныхъ мѣстъ объ отказѣ Романовой въ искѣ, а потому подобное толкованіе смысла документа, составлявшаго предметъ спора, не можетъ не быть признано обязательнымъ и для другихъ судебныхъ мѣстъ. Къ тому же въ дѣлѣ, начавшемся по спору Романовой противъ завѣщанія Колычева, участвовали графы Толстые, а въ виду того, что споръ Романовой касался и интересовъ церкви, означенному дѣлу былъ данъ слѣдственный ходъ согласно существовавшему въ то время порядку судопроизводства. Указаніе просителя на то, что если бы право духовной консисторіи было разрѣшено окончательно рѣшеніемъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената, то консисторія не имѣла бы повода начинать настоящій искъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, ибо искъ консисторіи начатъ именно вслѣдствіе отказа посреднической комиссіи выдать ей завѣщанный Колычевымъ капиталъ,—отказа, основаннаго на томъ, что рѣшеніе 4-го Департамента не имѣетъ того смысла, какой приписывала ему консисторія. Въ виду такого возраженія отвѣтчика С.-Петербургская Судебная Палата не могла оставить безъ обсужденія вопроса о значеніи для настоящаго дѣла окончательныхъ судебныхъ рѣшеній о смыслѣ завѣщанія, и, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, ни въ чемъ, какъ сіе выше объяснено, не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд и ст. 473 Т. X ч. 2, изъ коихъ послѣдняя никакого примѣненія къ дѣлу не имѣетъ. Независимо отъ сего обжалованное со стороны посреднической комиссіи рѣшеніе Судебной Палаты основано не только на упомянутыхъ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, но и на смыслѣ самаго спорнаго духовнаго завѣщанія, какъ его поняла и растолковала Судебная Палата. Правильность же изъясненія въ судебномъ рѣшеніи истинной воли завѣщателя, въ случаѣ спора, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Въ 4-хъ) наконецъ, проситель жалуется на возложеніе Судебною Палатою всѣхъ издержекъ производства на посредническую комиссію, тогда какъ часть иска консисторіи о процентахъ со дня смерти завѣщателя не была присуждена. По закону, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Окружнаго Суда, Судебная Палата возлагаетъ судебныя издержки по производству дѣла на обвиненную сторону, а въ случаѣ, указанномъ въ стат. 870 Устава Гражданскаго Судопроиз., распредѣляетъ ихъ между сторонами (ст. 776 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ. что судебныя издержки должны быть распредѣлены судомъ по соразмѣрности съ частью иска, признанною по рѣшенію правильною, т.-е. отвѣтчикъ долженъ вознаградить за судебныя издержки въ той только части иска, которая присуждена истцу, но и истецъ, преувеличившій или не доказавшій своихъ требованій, не можетъ быть изъятъ отъ соразмѣрной отвѣтственности вознагражденія отвѣтчика въ частяхъ, признанныхъ неправильными или недоказанными. Въ настоящемъ дѣлѣ, Судебная Палата, признавъ справедливымъ и доказаннымъ искъ духовной консисторіи относительно капитала, завѣщаннаго Колычевымъ, и процентовъ на оный со дня предъявленія иска, оставила безъ удовлетворенія требованіе истца о присужденіи на тотъ капиталъ процентовъ со дня смерти завѣщателя, но, несмотря на то, обратила всѣ издержки по дѣлу на одного отвѣтчика, вопреки правилу, въ ст. 870 указанному. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по существу иска Рязанской духовной консисторіи безъ послѣдствій, отмѣнить только ту часть того рѣшенія, которою всѣ издержки по производству дѣла возложены на посредническую комиссію, по

нарушенію въ этой части рѣшенія ст. 870 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго по сему послѣднему предмету разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату

22—1872 года ноября 15 го и 1873 года января 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ генералъ-маіора Фролова, присяжнаго стряпчаго Танѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Жена штабъ-ротмистра Гертруда Фомина, по второму мужу Сахарова, заняла у вдовы генералъ маіора Фролова, впослѣдствіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова, 6000 рублей собственныхъ денегъ послѣдней и 31500 рубл., составлявшихъ собственность ея дѣтей отъ Фролова, надъ которыми она была опекуншею. Въ обезпеченіе занятой суммы Сахарова выдала 12-го декабря 1858 ода Фроловой закладную на принадлежавшій ей въ С.-Петербургѣ домъ. Вслѣдствіе означеннаго подлинная закладная исчезла; но виновныхъ въ утратѣ оной обнаружено не было, и рѣшеніемъ Уголовной Палаты предоставлено было участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ по закладной претензіяхъ разобраться гражданскимъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный Богдановой, Танѣевъ, подалъ 16 мая 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ Сахаровой 31500 рублей съ процентами съ 1862 года и представилъ, вмѣсто подлинной закладной, выпись изъ крѣпостныхъ дѣлъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что деньги для уплаты по закладной были переданы Сахаровою мужу Богдановой, который имѣлъ у себя закладную, и что, за силою ст. 831 Т. X ч. I, выпись, представленная истцомъ, не имѣетъ значенія. Но С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что на основаніи стат. 1649 X Т. ч. I, платежъ по закладной можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ тогда только, когда онъ произведенъ самому заимодавцу или лицу, представляющему его права, и что уплата, сдѣланная Богданову, лицу постороннему, не уполномоченному ни заимодавцемъ, ни закономъ на полученіе денегъ, не имѣетъ никакой силы. По симъ главнымъ основаніямъ Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ 31500 рублей съ процентами и, на основаніи 1 пун. 737 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Вслѣдствіе сего Сахарова внесла присужденную съ нея сумму судебному приставу, который и передалъ оную въ кассу Окружнаго Суда, а домъ, состоявшій въ залогѣ, Сахарова продала князю Куракину по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 26 го января 1868 года. Князь Куракинъ, съ своей стороны, по дарственной записи отъ 2 го апрѣля 1869 года передалъ тотъ домъ дочери своей, женѣ надворнаго совѣтника Елисаветѣ Геннади. Между тѣмъ, упомянутое выше рѣшеніе Окружнаго Суда было отмѣнено рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 27-го февраля 1868 года, и Сахарова была освобождена отъ иска наслѣдниковъ Фролова. На это рѣшеніе Судебной Палаты была принесена со стороны опекунши Богдановой кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 30-го мая 1868 года дѣло, нашелъ: 1) что закладная, выданная 12-го декабря 1858 года Сахаровою на имя малолѣтнихъ наслѣдниковъ генералъ маіора Фролова, не можетъ, по ст. 1649 и 1650 Т. X ч. I, быть признана оплаченною, ибо, за утратою подлинной закладной, нѣтъ въ виду требуемой закономъ надписи заимодавца на самой закладной о принятіи отъ должника денегъ, и какъ притомъ не исполнена ни одна изъ прочихъ формальностей, установленныхъ въ ст. 1650 для уничтоженія закладныхъ, то закладная эта не могла потерять своей силы, и 2) что уплата денегъ Богданову, лицу постороннему, не освобождаетъ Сахарову отъ удовлетворенія по закладной самихъ заимодавцевъ Фроловыхъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и передалъ дѣло въ Московскую Палату (Сборн. рѣш. 1868 года № 304). Но прежде, нежели послѣдовало это рѣшеніе, а именно 29 мая 1863 года, деньги, внесенныя Сахаровою во испол-

неніе рѣшенія Окружнаго Суда, за отмѣною онаго Палатой, были Сахаровою получены обратно. Московская Судебнаа Палата, разсмотрѣвъ по указу Сената споръ Сахаровой съ Фроловыми, признала, что при доказанной по уголовному производству утратѣ подлинной закладной, копія съ оной, выписанная изъ крѣпостной книги, имѣетъ силу доказательства на предъявленный искъ. А такъ какъ изъ копіи этой видно, что на ней ни заимодавица, ни ея повѣренный надписи въ принятіи денегъ въ платежъ по закладной не сдѣлали, то посему при несоблюденіи порядка, установленнаго 1650 стат. Т. X I ч. для уничтоженія закладной, Московская Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что закладная Фроловыхъ не можетъ быть признана оплаченною, и потому, на основаніи статей 1649 и 1650 Тома X ч. I, опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Сахаровой на удовлетвореніе дѣтей генералъ-маіора Фролова, Сергѣя, Алексѣя и Елены Фроловыхъ, 31,500 рублей съ процентами съ 4 декабря 1862 года по день уплаты утвердить. Хотя на это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Сахаровой кассаціонная жалоба, но Сенатомъ таковая была оставлена безъ послѣдствій (рѣш. Пр. Сената отъ 18 декабря 1869 года, въ Сборн. № 1302). Фроловы, получивъ исполнительный листъ по означенному рѣшенію Московской Судебной Палаты, обратили присужденное въ пользу ихъ взысканіе на показанный въ закладной домъ, который былъ описанъ и отданъ во временное владѣніе Фроловыхъ. Тогда присяжный повѣренный Герардъ, по довѣренности жены надворнаго совѣтника Геннади, обратился 3-го февраля 1871 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что домъ, на который Фроловы обратили взысканіе присужденной имъ съ Сахаровой суммы, принадлежитъ его довѣрительницѣ, которая 25 мая 1869 года была введена во владѣніе онымъ въ силу совершенной княземъ Куракинымъ дарственной записи, и что Геннади до самаго дня описи дома за долгъ Сахаровой не была поставлена въ извѣстность о какомъ бы то ни было притязаніи на ея имущество, а потому Герардъ просилъ освободить принадлежащій его довѣрительницѣ домъ отъ отвѣтственности по долгу Сахаровой Фроловымъ. Въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ Герардъ добавилъ, что за отсутствіемъ какого-либо спора или иска противъ купчей крѣпости, по которой домъ Сахаровой перешелъ къ князю Куракину, владѣніе и право собственности его вѣрительницы, въ силу ст. 531 Т. X ч. I, не можетъ быть нарушено посторонними лицами безъ судебнаго опредѣленія. При этомъ Герардъ представилъ въ Окружный Судъ справку, выданную ему изъ нотаріальнаго архива, о томъ что при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ 26 января 1868 г. купчей на проданный Сахаровою князю Куракину домъ по запретительнымъ книгамъ оказалось запрещеніе по закладной, совершонной 12 декабря 1858 года; за занятые ею у Богдановой (по первому мужу Фроловой) 600 рублей, и у нея, какъ опекунши дѣтей ея, Фроловыхъ, 31500 руб. Въ отстраненіе этого запрещенія, во-1-хъ, было подано Еленою Богдановою прошеніе о томъ, что она должныя собственно ей по означенной закладной деньги 60000 руб. получила, и что съ ея стороны никакой болѣе претензіи къ Сахаровой не имѣется, и во-2-хъ была представлена квитанція, выданная судебнымъ приставомъ 26 января 1868 г., о внесенныхъ ему, слѣдующихъ на полное удовлетвореніе наслѣдниковъ Фролова по закладной, капитала съ процентами по 29 декабря 1867 года. Этою справкою, по объясненію повѣреннаго Сахаровой, по ст. 1457 и 1458 Т. X ч. I, подтверждается отстраненіе запрещенія, бывшаго на домѣ въ обезпеченіе долга Сахаровой отвѣтчикамъ, и, такимъ образомъ, за взносомъ денегъ при совершеніи купчей крѣпости, Фроловы потеряли всякое право на домъ Геннади. Противъ исковаго требованія повѣреннаго Геннади повѣренный Фроловыхъ присяжный стряпчій Танѣевъ, возразилъ, что въ виду рѣшенія Московской Судебной Палаты, коимъ присуждено взысканіе съ Сахаровой по закладной, и въ виду того, что взысканіе по закладной обращается на заложенное имущество (ст. 45 X Т. ч. 2), истица, какъ лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ о закладной, обязана была, согласно ст. 795 Уст. Гр. Суд., просить объ отмѣнѣ того рѣшенія. Указанные же повѣреннымъ истицы законы о разрѣшеніи запрещеній въ данномъ дѣлѣ не имѣютъ значенія, ибо запрещеніе, наложен-

ное въ обезпеченіе взысканія по закладной, могло быть устранено только путемъ, указаннымъ въ ст. 1650 Т. X ч. I, что не могло быть сдѣлано за непредставленіемъ закладной съ платежною надписью. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло, призналъ домъ Геннади свободнымъ отъ отвѣтственности предъ Фроловыми. На это рѣшеніе была принесена со стороны наслѣдниковъ Фролова апелляціонная жалоба въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла: 1, что домъ, о коемъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь, поступилъ въ собственность истицы Геннади по дарственной записи отъ князя Куракина, которымъ онъ былъ пріобрѣтенъ по купчей крѣпости отъ Сахаровой; 2, что такъ какъ Сахарова продала домъ сей князю Куракину во время производства въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла по иску Фроловыхъ съ Сахаровой 31,500 руб. съ процентами по закладной на этотъ домъ и какъ по случаю этого залога оказалось на означенномъ имуществѣ запрещеніе, то для устраненія сего препятствія къ совершенію купчей крѣпости представлена была старшему нотаріусу выданная судебнымъ приставомъ 20 января 1868 года квитанція о внесенныхъ ему слѣдующихъ на полное удовлетвореніе наслѣдниковъ Фролова по закладной капитала и процентовъ, всего 41,186 руб. 25 коп., вслѣдствіе чего и была совершена купчая крѣпость на тотъ домъ, согласно ст. 1388 и 1457 Т. X ч. I, за уничтоженіемъ причины запрещенія внесеніемъ всей суммы, причитавшейся Фроловымъ по закладной, и 3) что при такихъ обстоятельствахъ присужденное затѣмъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты въ пользу Фроловыхъ взысканіе съ Сахаровой по упомянутой закладной уже не можетъ быть обращено на домъ, который по крѣпостнымъ актамъ принадлежитъ нынѣ не Сахаровой, а постороннему въ дѣлѣ сей послѣдней лицу, Геннади, тѣмъ болѣе, что, по закону (ст. 531 и 532 Т. X ч. I), всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется, доколѣ рѣшеніемъ суда не будетъ признано незаконнымъ; изъ настоящаго же дѣла явствуетъ, что ни противъ приведенныхъ выше крѣпостныхъ актовъ, ни противъ правъ собственности Геннади на этотъ домъ никакого спора не было предъявлено. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ освобожденіи принадлежащаго Геннади дома отъ отвѣтственности за долгъ Сахаровой Фроловымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ генералъ-маіора Фролова: Елены, Сергѣя и Алексѣя Фроловыхъ, присяжный стряпчій Танѣевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по допущенному въ оному нарушенію ст. 45, 2155 Тома X ч. 2, 1649—1652, 531, 532 Тома X. ч. I, 892 пун. 3, 893, 964, 1068, 1129 и 1187 Уст. Граж. Суд. Повѣренный же Геннади, присяжный повѣренный Герардъ, въ письменномъ на кассаціонную жалобу объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приступаетъ прежде всего къ обсужденію заявленія, сдѣланнаго словесно повѣреннымъ истицы Геннади, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ, объ оставленіи Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія рѣшенія Судебной Палаты въ отношеніи къ Алексѣю Фролову, такъ какъ при апелляціонной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Танѣева имъ представлена была довѣренность лишь отъ двухъ наслѣдниковъ генералъ-маіора Фролова: отъ Сергѣя и Елены Фроловыхъ; вслѣдствіе сего Алексѣй Фроловъ, не принимавшій участія въ апелляціонномъ производствѣ дѣла, не имѣетъ права на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе Судебной Палаты. Заявленіе это Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что настоящее дѣло разсматривалось въ судебныхъ инстанціяхъ въ отношеніи вообще наслѣдниковъ Фролова, требованіе коихъ, обращенное въ Геннади, состояло не въ отысканіи отдѣльныхъ частей какого-либо права, а въ обращеніи присужденнаго имъ, всѣмъ наслѣдникамъ, взысканія по исполнительному листу на домъ, показанный въ закладной, и что повѣренный Геннади о недостаточности уполномочія присяжнаго стряпчаго Танѣева не дѣлалъ никакого заявленія ни въ одной судебной инстанціи, вслѣдствіе чего

подчинился производству дѣла въ отношеніи ко всѣмъ наслѣдникамъ Фролова (см. рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 191). Обращаясь къ разсмотрѣнію означеннаго рѣшенія Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Фроловыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, согласно ли съ существующими законами заключеніе Судебной Палаты объ освобожденіи дома, находящагося въ залогѣ у наслѣдниковъ Фролова, отъ отвѣтственности по присужденному Московскою Судебною Палатою по этому залогу взысканію. Такое заключеніе Палата основала на томъ обстоятельствѣ, что означенный домъ былъ проданъ Сахаровою князю Куракину послѣ того уже, какъ ею внесена была вся слѣдовавшая по закладной, во исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда, сумма и что, такимъ образомъ, купчая крѣпость на этотъ домъ совершена была въ то время, когда причина, по коей было наложено на оный запрещеніе, была устранена представленіемъ старшему нотаріусу квитанціи судебнаго пристава о внесенныхъ ему на полное удовлетвореніе по закладной деньгахъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ судебными мѣстами, разсматривавшими оное, принятъ тотъ ни одною изъ тяжущихся сторонъ не оспоренный фактъ, что Фроловы по выданной имъ 12-го декабря 1858 года закладной на принадлежавшій Сахаровой домъ удовлетворенія не получили. На основаніи же статьи 45 Т. X ч. 2, удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, преимущественно предъ взысканіями по другимъ обязательствамъ, если закладная совершена прежде, нежели наложено на заложенное имущество запрещеніе по причинѣ взысканія по симъ другимъ обязательствамъ. Хотя законоположеніе это помѣщено во 2-й части X Т., но оно сохранило свое значеніе и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 994. Такимъ образомъ, и въ настоящее время залогодержатель не въ правѣ обратить взысканіе по закладной на другое, незаложенное ему имѣніе должника, хотя бы сумма, вырученная отъ продажи заложеннаго имѣнія, и не равнялась суммѣ долга (ст. 2155 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что залогъ недвижимаго имущества устанавливаетъ между вступившими къ таковую сдѣлку лицами не только личныя отношенія должника къ кредитору по поводу обязанности перваго исполнить принятое на себя обязательство объ уплатѣ въ извѣстный срокъ занятой суммы, но устанавливаетъ и вещевое право на тотъ предметъ, который принятъ былъ обезпеченіемъ долга. Слѣдовательно, пока долгъ по закладной не удовлетворенъ, пока закладная не оплачена—права собственника на отчужденіе заложеннаго имущества ограничены въ извѣстной степени правами кредитора на полученіе, въ случаѣ неуплаты долга, удовлетворенія изъ того имущества. Въ настоящемъ случаѣ истецъ утверждаетъ, что закладная на долгъ Сахаровой была оплачена внесеніемъ ею судебному приставу присужденной Фроловымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда суммы. Для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько подобное утвержденіе истца согласно съ постановленіями закона, необходимо обратиться къ правиламъ, установляющимъ порядокъ уплаты по закладнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было подробно разъяснено различіе, установленное закономъ между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по другимъ заемнымъ обязательствамъ, а именно Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 304 разъяснилъ, что исполненіе по закладнымъ крѣпостямъ, по ст. 1650 Т. X ч. I, обставлено такими формальностями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ и которыя требуютъ надписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія оной въ книгу съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятіи запрещенія, и, наконецъ, что исполненіе по закладной крѣпости, по ст. 1649 Т. X ч. I, производится платежемъ денегъ отъ должника заимодавцу. Хотя въ дѣлѣ между Геннади и Фроловыми былъ возбужденъ споръ о томъ, что закладная, выданная Сахаровою, не была оплачена установленнымъ на то порядкомъ, однако, Судебная Па-

лата разрѣшила спорный по дѣлу вопросъ безъ соображенія онаго съ правилами, въ приведенныхъ 1649 и 1650 ст. Т. X ч. I указанными, на томъ главнымъ образомъ основаніи, что со внесеніемъ денегъ судебному приставу по рѣшенію Окружнаго Суда заложенное Сахаровою Фроловымъ имущество перестало служить обезпеченіемъ долга ея по выданной ею закладной. Постановляя такое заключеніе, Судебная Палата не обратила вниманія на возраженія отвѣтчиковъ, что не только внесенныя Сахаровою деньги не были переданы Фроловымъ на удовлетвореніе долга, обезпеченнаго домомъ Сахаровой, но что они и внесены были не собственно для уплаты того долга, а въ видахъ предварительнаго исполненія рѣшенія Окружнаго Суда по присужденному съ Сахаровой взысканію. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ имѣніе Сахаровой могло быть признано свободнымъ отъ отвѣтственности по выданной ею на оное закладной не прежде, какъ по исполненіи относительно удовлетворенія долга по этому акту правилъ, на сей предметъ въ законахъ установленныхъ, чего, однако, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не установила, а потому и не имѣла достаточнаго основанія признавать имущество, служившее обезпеченіемъ долга по закладной, свободнымъ отъ отвѣтственности по сему залогу. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное присяжнымъ стряпчимъ Танѣевымъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 45 и 2155 Т. X ч. 2, 1649 и 1650 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

23.—1873 года января 10-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Василія Коверина на непринятіе Арзамасскимъ Мировымъ Съѣздомъ иска просителя о судебныхъ издержкахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Лукояновскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Василія Коверина съ помѣщика Павла Рюмина, и постановленное по сему иску рѣшеніе Лукояновскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ (Сбор. рѣш. 1871 г. № 94). Вслѣдствіе сего Арзамасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 12-го октября 1871 г., присудилъ съ Рюмина въ пользу Коверина 299 р. 98 к. Затѣмъ въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ Коверинъ обратился по мѣсту жительства Рюмина къ Мировому Судьѣ 3-го уч. Лукояновскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Рюмина вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе упомянутаго дѣла. Мировой Судья возвратилъ это прошеніе Коверину, признавъ, что съ означеннымъ своимъ требованіемъ онъ долженъ былъ обратиться въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ, которымъ дѣло было рѣшено. Но Арзамасскій Мировой Съѣздъ, за который, согласно сему указанію, Коверинъ предъявилъ требованіе о взысканіи съ Рюмина судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, не принялъ этого требованія къ своему разсмотрѣнію за силою 12 и 32 ст. Уст. Гр. Суд. На это распоряженіе Арзамасскаго Мирового Съѣзда Коверинъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату и проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить, кто долженъ принять искъ просителя къ Рюмину: Лукояновскій Мировой Судья или Арзамасскій Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 133 Уст. Гражданск. Судопр., Мировой Судья, поставляя рѣшеніе, присуждаетъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ. Но ни этою статьею, ни другими статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ сіе неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1868 года №№ 298, 794 и др.), тяжущіеся не обязываются о вознагражденіи за судебныя издержки ходатайствовать при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить о томъ

особо, хотя бы въ рѣшеніи по главному дѣлу о такомъ правѣ ихъ и не было упомянуто. Подобное требованіе можетъ быть оправданною стороною предъявлено или въ исполнительномъ порядкѣ, или въ общемъ порядкѣ производства (стат. 896 Уст. Гр. Суд.), но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ оно должно быть предъявлено не иначе, какъ суду первой степени, потому что, по смыслу статьи 11 и 112 Уст. Гражд. Суд., всякое гражданское требованіе не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было разрѣшено въ низшей. На этомъ основаніи прошеніе о взысканіи судебныхъ издержекъ по дѣлу, производившемуся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, подается въ тотъ Окружный Судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску (стат. 898 Уст. Гр. Судопр.), хотя бы окончательное по тому иску рѣшеніе было постановлено Судебною Палатою. Правило это относится, однако, къ тѣмъ только случаямъ, когда взысканіе судебныхъ издержекъ производится въ порядкѣ исполнительнаго производства; когда же искъ начатъ общимъ порядкомъ (ст. 921 Уст. Гр. Суд.), то подсудность онаго опредѣляется общими правилами, т.-е. цѣною иска (рѣшен. 1870 года № 255), и если дѣло по суммѣ требуемыхъ судебныхъ издержекъ подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, то оно должно быть начато у того мирового судьи, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе (ст. 32 Уст. Гр. Суд.). Эти общія правила, въ силу стат. 80 Уст. Гражданск. Судопроиз., должны быть примѣняемы и къ требованіямъ о взысканіи судебныхъ издержекъ по дѣламъ, производившимся и рѣшеннымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а потому Арзамасскій Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, отказавъ Коверину въ принятіи его прошенія о взысканіи съ Рюмина судебныхъ издержекъ, такъ какъ требованіе это, не разсмотрѣнное по порядку Мировымъ Судьею, не могло подлежать непосредственному обсужденію Мирового Съѣзда. То обстоятельство, что Коверинъ обратился въ Мировой Съѣздъ вслѣдствіе слѣланнаго ему по сему предмету указанія Мировымъ Судьею, не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ принятію прошенія Коверина къ своему производству вопреки установленнымъ въ законахъ правиламъ о подсудности, а могло лишь дать самому Коверину право предъявить свой искъ вновь по мѣсту жительства отвѣтчика. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что жалоба Коверина на дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка Лукояновскаго округа не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за необжалованіемъ этихъ дѣйствій Мировому Съѣзду въ порядкѣ постепенности инстанцій, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Коверина оставить безъ послѣдствій.

24.—1873 года января 10-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго коммерціи совѣтника Полякова, титулярнаго совѣтника Добровольскаго, и 2) повѣреннаго правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, капитана Волковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Уманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный общества крестьянъ слободы Монастырщенки, крестьянинъ Воронковъ, въ поданной 29 августа 1870 г. Мировому Судьѣ Воронежскаго округа просьбѣ объяснилъ, что строитель Воронежско-Грушевской желѣзной дороги, купецъ Самуилъ Поляковъ, самовольно, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ закономъ для отчужденія собственности частныхъ лицъ для государственной или общественной надобности, завладѣлъ землею, принадлежащею довѣрителямъ просителя, а потому Воронковъ просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе землею монастырщенскихъ крестьянъ въ томъ видѣ, какъ она было до завладѣнія Поляковымъ. Повѣренный послѣдняго заявилъ, что дѣло это не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ за пропускомъ истцами постановленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока на предъявленіе иска. По существу же требованія Воронкова онъ возразилъ, что правила закона при отчужденіи земли кресть-

янъ слободы Монастырщенки были довѣрителемъ его соблюдены, но что соглашенія съ крестьянами не послѣдовало, почему назначена оцѣночная комиссія, которая доселѣ работы своей не окончила. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что завладѣніе, на которое истцы жалуются, послѣдовало позже февраля мѣсяца 1870 г., призналъ, что крестьяне, предъявивъ искъ по сему предмету 29 августа того года, не пропустили установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока, но, не найдя въ дѣйствіяхъ Полякова незаконнаго завладѣнія, въ искѣ крестьянамъ села Монастырщенки отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ, титулярный совѣтникъ Боевъ, принесъ апелляціонную жалобу Воронежскому Мировому Съѣзду, постановленное которымъ по этой апелляціи рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей. При разбирательствѣ дѣла въ Усманскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный крестьянъ Боевъ доказывалъ, что Поляковъ завладѣлъ землею его довѣрителей безъ предварительнаго исполненія правилъ, въ примѣчаніи къ ст. 575 Т. X ч. I по продол. 1863 г. установленныхъ; что, по пункту б. § 11 концессіи на постройку Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, обязательному отчужденію подъ сію дорогу подлежала полоса земли въ 4,6 сажени, какъ необходимая подъ полотно дороги, но Поляковъ занялъ до 100 саженъ въ ширину и не исключительно подъ полотно дороги, а для добыванія матерьяла; что оцѣнка земли, сдѣланная уже по завладѣніи оной Поляковымъ, уничтожена департаментомъ желѣзныхъ дорогъ и что довѣрители Боева денегъ за ту землю не получили. Повѣренный же Полякова, не представляя опроверженій противъ этихъ заявленій повѣреннаго истцовъ, утверждалъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ за пропускомъ шестимѣсячнаго срока на предъявленіе иска, и просилъ Мировой Съѣздъ, въ случаѣ обвиненія Полякова въ завладѣніи землею крестьянъ, назначить срокъ на исполненіе рѣшенія Мирового Съѣзда, въ виду невозможности исполнить его безотлагательно. Усманскій Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло сіе себѣ подсуднымъ и разсмотрѣвъ оное, нашелъ: во-1-хъ) что строитель Воронежско Ростовской желѣзной дороги, Поляковъ, занялъ землю крестьянъ слободы Монастырщенки, не войдя въ добровольное соглашеніе съ владѣльцами земли и даже предварительно учрежденія оцѣночной комиссіи и взноса въ оную вознагражденія за землю, какъ того требуетъ примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по продолж. 1863 г., и таковое дѣйствіе Полякова составляетъ самовольное завладѣніе землею Монастырщенскаго общества, которая поэтому, на основаніи 532 и 609 ст. X Т. ч. I, должна быть возвращена законнымъ ея владѣльцамъ, и притомъ, согласно 611 ст. того же Тома и части, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находилась до завладѣнія, и во-2-хъ) что по пунк. б. § 11 проекта концессіи опредѣлено, что земляное полотно должно быть шириною въ 4,6 сажен., изъ имѣющихся же въ дѣлѣ удостовѣреній волостного правленія, описи исправника и заявленій апеллятора на судѣ видно, что въ началѣ устройства желѣзной дороги была взята полоса земли на протяженіи отъ Придаченской до Алексѣевской дачъ шириною съ одного конца въ 25 саж., а съ другого въ 66 саж., въ послѣдующее же время эта полоса расширена до 100 саж., слѣдовательно, кромѣ опредѣленнаго концессіею количества, Поляковымъ занята въ Монастырщенской дачѣ еще земля, и не подлежащая обязательному отчужденію. На основаніи этихъ данныхъ и ст. 73 Уст. Гр. Суд., 532, 609, 611 и 1 примѣч. къ ст. 575 Т. X ч. I по продолж. 1863 г., Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное Поляковымъ владѣніе землею крестьянъ слободы Монастырщенки съ тѣмъ, что для приведенія въ первобытное состояніе земли, подлежащей обязательному отчужденію по концессіи, назначить 5-ти мѣсячный срокъ, а остальную землю возвратить владѣльцамъ немедленно въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до завладѣнія. На это рѣшеніе поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ жалобы: одна отъ повѣреннаго коммерціи совѣтника Полякова, титулярнаго совѣтника Добровольскаго, и другая—отъ повѣреннаго правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, инженеръ-капитана Волковскаго. Первый изъ нихъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 177, 163 Устава Гражд.

Судопроизв., 575—594, 611 и 618 Т. X ч. I и по неправильному толкованію пункта б § 11 концессіи на постройку Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, а Волковскій проектъ отмѣнить то рѣшеніе, потому что оно нарушаетъ права общества означенной выше желѣзной дороги, которое въ дѣлѣ крестьянъ села Монастырщенки съ Поляковымъ не участвовало. Независимо отъ сего, министръ путей сообщенія вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ отъ 5 января 1873 г. № 3, въ которомъ, указывая на ходъ дѣла по отчужденію земли села Монастырщенки подъ желѣзную дорогу и на тѣ вредныя послѣдствія, какія должно имѣть приведеніе въ исполненіе вышеприведеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, присовокупляетъ, что Воронежско-Ростовская желѣзная дорога не есть частное достояніе не только Полякова, указаннаго въ исполнительномъ листѣ, но и самого общества означенной дороги, такъ какъ сія послѣдняя подлежитъ по истеченіи условленнаго срока безвозмездному обращенію въ собственность правительства и состоитъ только во временномъ пользованіи общества; что посему и вслѣдствіе гарантіи, данной правительствомъ на облигаціонный капиталъ общества, настоящее дѣло, на основаніи Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. ст. 1282, какъ сопряженное съ интересомъ казны, принадлежитъ къ дѣламъ казеннаго управленія; что правленіе общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги подало установленнымъ порядкомъ въ Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія, и жалоба эта представлена въ Правительствующій Сенатъ; что за внесеніемъ въ оцѣночную комиссію суммы, опредѣленной въ вознагражденіе крестьянамъ слободы Монастырщенки, претензія сихъ крестьянъ на завладѣніе уничтожается въ самомъ ея основаніи, и что дѣло о вознагражденіи сихъ крестьянъ за упомянутую землю производится уже административнымъ порядкомъ. А потому министръ путей сообщенія, примѣнительно къ ст. 188, 189 и 1295 Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., доводитъ объ изложенныхъ въ рапортѣ его обстоятельствахъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и проситъ при разсмотрѣніи просьбы правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оказать содѣйствіе къ огражденію государственной и общественной пользы, соединенной съ непрерывнымъ движеніемъ по означенной дорогѣ, а равно и къ защитѣ казеннаго интереса, тѣсно связаннаго съ правомъ правительства на дорогу и съ доходностью ея, обезпечивающею уплату гарантіи на облигаціонный капиталъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ обжалованное повѣреннымъ Полякова рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда съ законами, остановился на сдѣланномъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ указаніи на неправильное толкованіе Съѣздомъ концессіи, Высочайше утвержденной на устройство Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, и на нарушеніе ст. 575—594 X Т. I ч. Усманскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ съ одной стороны, что въ пунктѣ 5 § II означенной концессіи опредѣлено, что земляное полотно должно быть шириною въ 4,6 сажени, а съ другой—что изъ удостовѣренія волостного правленія, описи исправника и изъ заявленія апеллятора видно, что въ началѣ устройства желѣзной дороги была взята полоса шириною съ одного конца въ 25, а съ другого—въ 66 саженъ, а впослѣдствіи эта полоса расширена до 100 саж., вывелъ изъ этого заключеніе, что, кромѣ опредѣленнаго концессіею количества, строителемъ Поляковымъ занята въ Монастырщенской дачѣ еще земля и не подлежащая обязательному отчужденію. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ приведенномъ пунктѣ концессіи опредѣляется, какой ширины должно быть устроено земляное полотно желѣзной дороги для двойного пути, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы при обязательномъ, по закону, отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги такому отчужденію подлежало только то количество земли, которое нужно подъ полотно дороги, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ ситель въ его кассаціонной жалобѣ, ширина полосы земли, необходимой для устройства желѣзной дороги, не можетъ быть ограничена однимъ полотномъ оной, но опредѣляется свойствомъ самой мѣстности, вышиною насыпи полот-

на или выемкою для двойного пути, а также и пространствомъ, нужнымъ для устройства телеграфнаго сообщенія, требуемаго 12 пунктомъ концессіи, пассажирскихъ станцій, сторожевыхъ будокъ и тому подобныхъ сооруженій. Слѣдовательно, въ означенномъ II § концессіи установляется правило, обязательное для строителей дороги, но не опредѣляется окончательно то количество земли, на которое общество желѣзной дороги можетъ имѣть право, на основаніи законовъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ для государственной или общественной надобности, такъ какъ это послѣднее право указано въ 14 пунктѣ упомянутой концессіи, въ силу котораго учрежденному для устройства Воронежско-Ростовской желѣзной дороги обществу предоставлено пользоваться всѣми правами, государственнымъ работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія частныхъ земель и зданій, необходимыхъ подъ дорогу и ея принадлежности. По существующему же порядку, который долженъ быть соблюдаемъ при отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, по провѣркѣ и одобреніи инспекціею линіи желѣзной дороги, назначается опись нужныхъ на сей предметъ частныхъ имуществъ, на общемъ законномъ основаніи, и затѣмъ, по совершеніи этой описи, она вмѣстѣ съ составленнымъ обществомъ желѣзной дороги планомъ представляется куда слѣдуетъ для распоряженія объ оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества. Этотъ закономъ установленный порядокъ показываетъ, что размѣръ земли, которая можетъ быть отчуждена подъ желѣзную дорогу, установляется не опредѣленною концессіею шириною полотна дороги, а тѣмъ количествомъ земли, которое для устройства дороги будетъ признано необходимымъ. Въ виду сего вышеизложенное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ п. б. § II концессіи на устройство Воронежско-Ростовской желѣзной дороги представляется несогласнымъ какъ съ точнымъ смысломъ концессіи, такъ и съ тѣми правилами, которыми опредѣляется вообще право обществъ желѣзныхъ дорогъ на занятіе частныхъ имуществъ. Не обративъ на эти правила вниманія, Мировой Съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильно, что разрѣшенію его подлежалъ лишь искъ крестьянъ слободы Монастырщенки о завладѣніи Поляковымъ принадлежащею истцамъ землею, безъ соблюденія установленнаго въ примѣчаніи къ 575 стат. Т. X ч. I порядка, а не споръ о размѣрѣ, въ какомъ Поляковъ имѣлъ право занять землю крестьянъ подъ устройство желѣзной дороги. Къ тому же этотъ послѣдній предметъ и не могъ подлежать обсужденію Мирового Съѣзда, ибо опредѣленіе количества земли, необходимой для государственной или общественной надобности, какъ это видно изъ смысла и содержанія ст. 575—593 X Т. I ч., зависитъ не отъ судебнаго, а отъ административнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы Поляковымъ было занято большее количество земли, нежели сколько по плану и по описи должно было отвести подъ желѣзную дорогу, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ, что обязательному отчужденію подлежало лишь количество земли, соотвѣтствующее ширинѣ полотна дороги, вошелъ въ разсмотрѣніе предмета, неподлежащаго его обсужденію, и тѣмъ нарушилъ постановленія, заключающіяся въ приведенныхъ статьяхъ законовъ гражданскихъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ по отношенію къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Полякова находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію приведенныхъ законоположеній, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, Волковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 188 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе это нарушаетъ ихъ права. Изъ дѣла видно, что въ силу состоявшагося по оному рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда, должно быть возстановлено нарушенное Поляковымъ владѣніе крестьянъ слободы Монастырщенки землею въ томъ видѣ, какъ оно было до занятія этой земли Поляковымъ при постройкѣ имъ желѣзной дороги. Между тѣмъ, проситель доказываетъ, что означенная земля

должна принадлежать не Полякову, который былъ только строителемъ дороги, а Обществу Воронежско Ростовской желѣзной дороги, что устроенная на этой землѣ желѣзная дорога передана въ вѣдѣніе правленія общества и что по ней, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыто движеніе. Всѣ эти объясненія просителя, подкрѣпленныя представленными имъ документами, нельзя не признать заслуживающими вниманія, ибо съ приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Полякова съ крестьянами слободы Монастырщенки не могутъ не пострадать интересы общества желѣзной дороги, потому что съ отнятіемъ, согласно тому рѣшенію, земли изъ подъ желѣзной дороги необходимо должны прекратиться какъ перевозка пассажировъ и почты, такъ и телеграфное сообщеніе, чѣмъ, естественно, имущественныя права общества желѣзной дороги могутъ быть нарушены, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго правленія общества желѣзной дороги, какъ поступившая въ установленный 3 пун. 192 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ, заслуживаетъ уваженія. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить: относительно отвѣтчика Полякова—по нарушенію тѣмъ рѣшеніемъ ст.575 и слѣд. Т. X ч. I и неправильному толкованію § II-го Высочайше утвержденной концессіи на устройство Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, а относительно неучаствовавшаго въ дѣлѣ общества упомянутой дороги—на основаніи ст. 188 Уст. Гражд. Судопроизводства, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Коротоякскихъ Мировыхъ Судей.

25.—1872 года мая 18-го и 1873 года января 10 чиселъ. *По прошенію опекуна малолѣтнихъ дѣтей священника Львова, діакона Алексѣя Вишневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтнихъ Львовыхъ, діаконъ Вишневскій, искалъ съ мѣщанки Анны Волковой 200 руб. по непротестованному векселю, выданному отвѣтчицей покойному отцу малолѣтнихъ, священнику Львову, 17 октября 1869 года съ платежемъ по предъявленіи и подписанному за неграмотную Волкову сыномъ ея Александромъ Волковымъ при свидѣтеляхъ Васильѣ Алексѣевѣ и Павлѣ Патокинѣ. Отвѣтчица, по предъявленіи ей векселя, объяснила Мировому Судьѣ 1-го Задонскаго участка, что вексель этотъ, подписанный по ея безграмотности ея сыномъ Александромъ, она признаетъ дѣйствительно ею выданнымъ за купленный у покойнаго священника Львова на сносъ домъ изъ села Бутырокъ и что она произвела Львову уплаты: сперва отдала ему 50 руб., потомъ 100 руб. и затѣмъ болѣе 50 руб. забрала для Львова по лавкамъ разнымъ товаромъ. Мировой Судья, признавъ, что подпись векселя, сдѣланная за неграмотнаго безъ снабженія на то узаконенною довѣренностью, считаться недѣйствительною и что Волкова долга своего не признаетъ, въ искѣ Вишневскому отказалъ. Рѣшеніе Судьи утверждено и Съѣздомъ Мировыхъ Судей Задонскаго округа, который нашелъ: 1) что вексель, выданный Волковою, какъ не протестованный, потерялъ силу вексельнаго права и взысканіе по немъ должно быть производимо на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ; 2) что для обязательности актовъ, выдаваемыхъ отъ имени безграмотныхъ, безусловно требуется засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный вѣритъ подписать за себя (ст. 917 и 921 X Тома I ч.); 3) что правило это должно быть примѣняемо и къ тѣмъ случаямъ, когда неграмотное лицо признаетъ выдачу обязательства, но не признаетъ себя по оному должнымъ, и 4) что Волкова хотя и признала подлинность и дѣйствительность выдачи предъявленнаго на нее векселя, но съ тѣмъ вмѣстѣ не признала себя обязанною производить по немъ уплату, отзываясь тѣмъ, что долгъ уплаченъ заимодавцу Львову. Опекунъ Львовыхъ, діаконъ Вишневскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112 и 458 Уст. Гражд. Судопр., ст. 2052 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 622 и 636 Уст. Вексельн. XI Т. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выдача обязательства лицомъ неграмотнымъ удостовѣряется соблюденіемъ формальностей, установленныхъ ст. 917 и 921 X Т. I ч. Св. Зак и ст. 458 Уст. Векс. Т. XI Св. Зак., но само собою разумѣется, что вопросъ о томъ, достаточно-ли удостовѣрена выдача неграмотнымъ лицомъ обязательства, по которому это лицо призвано къ отвѣту, можетъ быть возбужденъ судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неграмотный отвѣтчикъ отрицаетъ выдачу предоставленнаго истцомъ обязательства, и въ такихъ случаяхъ этотъ спорный вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи приведенныхъ выше узаконеній; напротивъ, признаніе отвѣтчика, что обязательство дѣйствительно имъ выдано, обращаетъ вопросъ о выдачѣ этого обязательства въ вопросъ безспорный и, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., не требующій дальнѣйшихъ разъясненій и доказательствъ. Признавая поэтому, что въ настоящемъ дѣлѣ Задонскій Съѣздъ, за высказаннымъ со стороны отвѣтчицы Волковой признаніемъ о дѣйствительной выдачѣ ею за купленный домъ представленнаго истцомъ обязательства, не имѣлъ основанія отвергать дѣйствительность выдачи этого обязательства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Задонскаго Сѣзда, по нарушенію стат. 112 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

26.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Мещерева объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Захарьичева 24-го іюля 1872 года предъявила у Мирового Судьи искъ въ купчихѣ Масловой по заемному письму въ 500 руб. срокомъ по 13-е апрѣля 1872 года; въ случаѣ же несостоятельности Масловой истица просила обратить взысканіе на поручителя по заемному письму мѣщанина Мещерева. При разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею повѣренный отвѣтчика Мещерева заявилъ: 1) что довѣритель его не считаетъ себя обязаннымъ платить деньги за Маслову, такъ какъ былъ поручителемъ на срокъ, а какъ заемное письмо было дано срокомъ по 13 апрѣля 1872 года, то, на основаніи 1560 ст. Т. X ч. I, Захарьичева обязана была предъявить заемное письмо не позже 13-го мая 1872 года; 2) что хотя Захарьичева и предъявляла искъ въ срокъ, но не тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго живутъ отвѣтчики. Мировой Судья постановилъ: за силою 1560 ст. Т. X ч. I и 129, 81, 145, 151 и 152 ст. Устава Гражд. Судопр., при несостоятельности къ уплатѣ Масловой поручителя за нея, Мещерева, отъ поручительства освободить. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ довѣрительница его не пропустила вовсе срока для того, чтобы имѣть право взыскать деньги при несостоятельности Масловой съ поручителя Мещерева. Въ доказательство справедливости заявленія при апелляціонной жалобѣ приложены: 1) квитанція, выданная Мировымъ Судьею въ принятіи отъ Захарьичевой 9-го марта 1872 года заемнаго письма; 2) копія съ протокола 24 марта 1872 года о разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи по иску съ Масловой или съ поручителя по ней, Мещерева, 500 рублей сер. Изъ означеннаго протокола видно, что повѣренный Мещерева отозвался ненаступленіемъ еще срока заемному письму, такъ какъ срокъ наступитъ лишь 13-го апрѣля 1872 года, и что Мировой Судья постановилъ по преждевременности иска прекратить дѣло; 3) копія съ протокола о томъ, что 6-го мая 1872 года Захарьичева сдѣлала словесное заявленіе о возобновленіи ея иска, прекращеннаго 24-го марта по преждевременности, и 4) копія протокола 19-го іюля 1872 года о разбирательствѣ дѣла. Изъ сего протокола оказывается, что отвѣтчики, явившись въ этотъ день въ камеру Судьи, заявили о неподсудности дѣла тому Судьѣ, такъ какъ мѣсто жительства отвѣтчиковъ находится въ другомъ мировомъ участкѣ, и что Мировой Судья опредѣлилъ прекратить дѣло. Кромѣ того, отвѣтчикъ Мещеревъ представилъ удостовѣреніе Сызранскаго городского пристава въ томъ, что по произведенному дознанію оказалась, что Маслова дѣйствительно съ половины февраля 1872 г.

перешла на жительство къ Мещереву. Мировой Съѣздъ, находя, что Мещеревъ авляется въ данномъ случаѣ поручителемъ на срокъ и такъ какъ истица, предъявивъ искъ къ Масловой 9 марта, не пропустила мѣсячнаго срока, опредѣленнаго ст. 1560 Т. X ч. I, то посему и на основаніи ст. 1560, 1557 и 1562 Т. X ч. I, и 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Мещерева 500 рубл., въ случаѣ несостоятельности Масловой къ уплатѣ Захарьичевой означенной суммы. Мѣщанинъ Мещеревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1560 Т. X ч. I и 81 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статей этихъ проситель видитъ въ томъ, что, по буквальному смыслу 1560 ст. Т. X ч. I, поручитель отвѣчаетъ только въ такомъ случаѣ, если взысканіе начато въ теченіе мѣсяца по наступленіи срока, т.-е. въ настоящемъ дѣлѣ между 13 апрѣля и 13 мая 1872 года. Хотя Захарьичева и предъявляла искъ 9-го марта, но по преждевременности въ искѣ ей было отказано. Затѣмъ 6-го мая Захарьичева вновь предъявила у того же Мирового Судьи искъ къ Масловой. При разбирательствѣ дѣла въ іюлѣ оказалось, что дѣло неподсудно тому Мировому Судьѣ, которому былъ предъявленъ искъ, почему въ искѣ Захарьичевой вновь отказано; предъявленъ же былъ искъ у надлежащаго Мирового Судьи только 23 го іюля. Но такъ какъ срокъ поручительства его, просителя, въ силу 1560 ст. Т. X ч. I, окончился уже 13 мая, то онъ и не могъ быть, за пропускомъ срока, присужденъ къ уплатѣ денегъ за Маслову при ея несостоятельности. Предъявленіе же Захарьичевою иска къ Масловой 9 марта или 6 мая не должно быть принято за начало иска, такъ какъ искъ предъявленъ былъ не туда, куда надлежитъ, тогда какъ въ статьѣ 1560 Т. X ч. I именно сказано: онъ, поручитель, отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію. Посему Съѣздъ, обязавъ его, просителя, заплатить за Маслову деньги, нарушилъ точный смыслъ ст. 1560 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Мещерева срочнымъ поручителемъ по заемному письму Масловой, выданному срокомъ по 13 е апрѣля 1872 года, обратилъ на него отвѣтственность по этому обязательству, находя, что установленный 1560 ст. ч. I X Т. мѣсячный срокъ на представленіе заемнаго письма ко взысканію не пропущенъ вслѣдствіе предъявленія Захарьичевою иска 9 марта 1872 г. Приведенная статья освобождаетъ срочнаго поручителя отъ отвѣтственности, когда обязательство не будетъ представлено ко взысканію въ теченіе мѣсяца. Въ виду того, что взысканіе по обязательству можетъ быть производимо не прежде наступленія назначеннаго въ обязательствѣ срока, слѣдуетъ признать, что опредѣленный въ 1560 ст. мѣсячный срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня наступленія назначеннаго въ обязательствѣ срока. Посему на срочнаго поручителя можетъ быть возложена обязанность платежа денегъ по заемному письму въ томъ лишь случаѣ, если искъ предъявленъ въ надлежащемъ по правиламъ о подсудности судѣ въ продолженіе мѣсяца со дня истеченія срока, назначеннаго въ заемномъ письмѣ. Вопреки сему Сызранскій Мировой Съѣздъ обратилъ взысканіе на срочнаго поручителя по заемному письму исключительно потому, что заемное письмо представлялось ко взысканію еще до наступленія назначеннаго въ немъ срока и не установилъ, чтобы въ теченіе мѣсяца со дня наступленія срока, указаннаго въ заемномъ письмѣ, былъ предъявленъ искъ въ надлежащемъ по правиламъ о подсудности судѣ. Посему, находя, что рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 1560 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить это рѣшеніе и передать дѣло на разсмотрѣніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.

27.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію капитана Александра Проценко объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Дворяне Иванъ, Дмитрій, Иванъ, Александра и Анастасія Паволоцкіе,

губернскій секретарь Ковалевскій, вдова титулярнаго совѣтника Богдановская и уполномоченные отъ общества казенныхъ крестьянъ деревни Масолевки просили Мирового Судью Сосницкаго участка, того же уѣзда, понудить дворянъ Николая и Александра Проценко понизить высоту плотины на своей мельницѣ, такъ какъ, вслѣдствіе поднятія таковой, мельницы ихъ просителей находящіяся на одной и той же рѣкѣ, приносятъ доходу въ половину менѣе прежняго. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ, находя его недоказаннымъ. На это рѣшеніе Ковалевскій, Иванъ и Дмитрій Поволоцкіе подали апелляціонную жалобу, въ которой просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, понудить Проценка понизить скрыню своей мельницы и предоставить имъ право искать съ Проценка убытки, ими понесенные чрезъ такое поднятіе воды на мельницѣ. Копія этой жалобы при повѣсткѣ на имя Николая и Александра Проценко вручена подъ расписку Николая Проценка. О днѣ засѣданія Съѣзда послана повѣстка на имя Николая и Александра Проценко; эта повѣстка вручена Николаю Проценку. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ объясненіе апелляторовъ и отвѣтчика Николая Проценка и показанія представленныхъ апелляторами свидѣтелей, нашелъ: что изъ показаній свидѣтелей, на которыхъ ссылались истцы, оказывается, что дворяне Николай и Александръ Проценко при передѣлкѣ мельничной скрыни на своей мельницѣ повысили таковую противъ прежняго уровня и чрезъ то затруднили дѣйствіе мельницъ, принадлежащихъ Дмитрію и Ивану Поволоцкимъ и Ковалевскому, а потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. и 442 Т. X ч. I, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать отвѣтчиковъ къ немедленному пониженію мельничной скрыни, поднятой ими въ 1870 году. Капитанъ Александръ Проценко проситъ отмѣнить рѣшеніе Сосницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 165, 5 п. 29 Уст. Гр. Судопр. и 406 Т. X ч. 2. Нарушеніе этихъ законовъ онъ видитъ въ слѣдующемъ: 1, Съѣздъ не только не прислалъ ему, просителю, копіи съ апелляціонной жалобы, но и не извѣстилъ его о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, чѣмъ нарушилъ ст. 165 Уст. Гр. Судопр. 2, Со времени поднятія скрыни на его, просителя, мельницѣ, т.-е. съ августа 1870 года и до подачи исковаго прошенія по настоящему дѣлу, 3 декабря 1871 года, прошло болѣе 1-го года,—слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. 3, Ст. 406 Т. X ч. 2 нарушена тѣмъ, что показанія свидѣтелей Хрончикова и Гельфата, которыми Съѣздъ руководствовался при постановленіи рѣшенія, основаны на слухахъ и предположеніяхъ, а потому, на основаніи указанной статьи, не имѣли никакой силы и значенія. Кромѣ того, проситель указываетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не означено размѣра пониженія скрыни и что пониженіе скрыни можетъ послужить въ ущербъ другой, сосѣдней мельницѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 165 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 2; 1869 г. № 624 и др., копія апелляціи должна быть сообщена противной сторонѣ, и тяжущіеся должны быть извѣщены о днѣ доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ. По настоящему дѣлу повѣстки съ приложеніемъ копіи апелляціи и съ извѣщеніемъ о днѣ засѣданія Съѣзда хотя и написаны на имя обоихъ отвѣтчиковъ, но вручены одному изъ нихъ, Николаю Проценку, живущему въ г. Сосницѣ, а какъ другой отвѣтчикъ, Александръ Проценко, живетъ не въ г. Сосницѣ, а въ другомъ мѣстѣ, и притомъ при врученіи этихъ повѣстокъ Николаю Проценку съ него не взято расписки въ томъ, что онъ доставитъ эти повѣстки Александру Проценку (ст. 66 Уст. Гр. Суд.), то и нельзя признать, чтобы врученіе означенныхъ повѣстокъ Николаю Проценку удостовѣряло сообщеніе копіи апелляціи Александру Проценку и извѣщеніе сего послѣдняго о днѣ засѣданія Съѣзда. Посему и принимая во вниманіе, что несообщеніе Александру Проценку копіи апелляціи истцовъ и неизвѣщеніе его о днѣ засѣданія Съѣзда лишило Александра Проценка возможности знать о поступленіи дѣла въ Съѣздъ, возражать противъ апелляціи истцовъ и явиться въ засѣданіе Съѣз-

да для словеснаго состязанія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по настоящему дѣлу допущено нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства, которое, по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., должно влечь за собою касацію рѣшенія. Вслѣдствіе сего, не находя нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ указанныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 165 и 171 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Новгородъ-Сѣверскаго Мирового Съѣзда.

28.—1873 года января 11 дня. *По прошенію однодворца Теута объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 6 участ. Оргѣевскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по иску Горенштейна съ Теута 189 рублей за недоставку послѣднимъ 23 четвертей и 5 четвериковъ пшеницы согласно заключенному между ними домашнему условію, нашелъ, что истецъ основываетъ свой искъ на неустоечной записи, подлинности коей отвѣтчикъ не отрицаетъ, а потому, на основаніи стат. 129 Уст. Гр. Суд. и 1583 и 1585 Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ Теута 189 р. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Теутъ указывалъ на то обстоятельство, что условіе первый нарушилъ Горенштейнъ, явившійся за полученіемъ пшеницы позже назначеннаго въ условіи срока, чѣмъ лишилъ его, отвѣтчика, возможности исполнить съ своей стороны условіе. Въ доказательство справедливости послѣдняго заявленія Теутъ просилъ допросить нѣсколькихъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ не отвергаетъ ни содержанія условія, по которому въ случаѣ неустойки онъ, Теутъ, обязался отвѣчать Горенштейну по 8 руб. за каждую несданную четверть, ни количества несданныхъ имъ четвертей, а потому, на основаніи стат. 81 Уст. Гр. Суд., искъ Горенштейна призналъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до ходатайства Теута о спросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что Горенштейнъ самъ нарушилъ условіе, то ходатайство это, по мнѣнію Съѣзда, въ виду письменнаго акта, не подлежитъ удовлетворенію за силою ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Теутъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 409 Уст. Гр. Суд. и 1538 и 710 Т. X ч. I, такъ какъ 1) по силѣ ст. 81 Уст. Гр. Суд., первая обязанность представленія доказательствъ лежитъ на истцѣ; посему и въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Горенштейнъ долженъ былъ доказать, что согласно заключенному между истцомъ и отвѣтчикомъ договору онъ, Горенштейнъ, явился въ мѣсто жительства проспителя и доставилъ необходимые для ссыпки пшеницы мѣшки не позже 22 января 1870 г.; исполненіемъ всѣхъ сихъ обязанностей со стороны истца обусловливалась и обязанность его, просителя, исполнить договоръ; между тѣмъ, Съѣздъ, не истребовавъ отъ Горенштейна доказательствъ въ исполненіи имъ лежавшихъ на немъ обязанностей, призналъ искъ его доказаннымъ, чѣмъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X ч. I; 2) Съѣздъ не допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, хотя споръ касался продажи движимыхъ вещей, чѣмъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр Суд. и 710 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Теутъ ссылался на свидѣтелей въ доказательство неисполненія договора Горенштейномъ, а именно въ подтвержденіе того, что сей послѣдній въ назначенный срокъ не явился въ условленное мѣсто сдачи пшеницы и не доставилъ мѣшковъ для насыпки хлѣба. По дѣйствующимъ законамъ исполненіе письменныхъ обязательствъ относительно одного лишь платежа денегъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, для удостовѣренія же обстоятельствъ, касающихся исполненія иныхъ обязательствъ, законъ не установилъ письменной формы. Посему, находя, что 409 ст. Устава Гражд. Суд. не препятствовала допросу свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчикомъ въ разъясненіе вышеозначенныхъ обстоятельствъ, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

29.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію пов. купца Ивана Михайловскаго, кол. секрет. Григорія Коровиченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Михайловскаго, коллежскій секретарь Коровиченко, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску съ наслѣдниковъ землевладѣльца Василія Абазы: Аркадія Абазы и Марьи Поповой 4 т. руб. убытковъ за провладѣніе землею, купленною Михайловскимъ у помѣщика Таранова Бѣлозерова, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 409, 412, 413 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 684 Т. X ч. 1 и по неправильному толкованію рѣшенія Харьковской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: помѣщикъ Тарановъ-Бѣлозеровъ по запродажной записи запродалъ въ 1856 году помѣщику Василію Абазѣ 100 десятинъ земли за 2 т. рублей. По несовершенію купчей крѣпости къ назначенному сроку Василій Абаза предъявилъ къ Таранову-Бѣлозерову искъ о неустойкѣ. Тарановъ-Бѣлозеровъ доказывалъ, что Абаза нарушилъ запродажную запись и подлежитъ взысканію неустойки. На состоявшееся въ Уѣздномъ Судѣ рѣшеніе по сему дѣлу Тарановъ-Бѣлозеровъ принесъ апелляцію въ которой просилъ освободить его отъ платежа неустойки и взыскать таковую, равно убытки 4 тыс. руб. за провладѣніе запроданною землею безъ купчей крѣпости въ продолженіе 8 лѣтъ, съ наслѣдниковъ Абазы. Харьковская Палата уголовнаго и гражданскаго суда нашла, что за несовершеніе купчей въ срокъ Тарановъ-Бѣлозеровъ, по смыслу запродажной записи, не подлежитъ взысканію неустойки; что равнымъ образомъ Уѣздный Судъ неправильно и несогласно съ примѣч. къ 1684 ст. Т. X ч. I присудилъ съ него крѣпостныя пошлины за передачу запроданной земли во владѣніе Абазы безъ совершенія купчей, ибо Тарановъ-Бѣлозеровъ запроданную землю не передавалъ во владѣніе, но представилъ ее только въ пользованіе Абазы, на что, по 514 ст. Т. X ч. I, имѣлъ полное право. Что же касается ходатайства Таранова-Бѣлозерова о взысканіи съ наслѣдниковъ Абазы за провладѣніе запроданною ему землею въ продолженіе 8 лѣтъ 4 тыс. рублей, то Палата нашла, что Тарановъ-Бѣлозеровъ формальнаго иска объ этихъ убыткахъ не предъявлялъ, но заявилъ лишь о нихъ въ опроверженіе противъ иска Абазы и въ апелляціонной жалобѣ. Посему Палата рѣшеніемъ 29 ноября 1868 года опредѣлила: съ Таранова-Бѣлозерова взыскать на удовлетвореніе наслѣдниковъ Абазы 2 т. руб. съ % со дня предъявленія иска, т.-е. съ 3 марта 1858 года, запроданную Тарановымъ землю оставить въ его владѣніи, съ предоставленіемъ права отыскивать убытки съ наслѣдниковъ Абазы за провладѣніе симъ послѣднимъ землею отъ дѣла сего особо; запродажную запись въ отношеніи обязанности совершить по оной купчую считать ничтожною. Въ 1869 году Тарановъ-Бѣлозеровъ продалъ свое имѣніе, въ томъ числѣ и 100 дес., о коихъ производилось вышеупомянутое дѣло, купцу Михайловскому и при этомъ передалъ сему послѣднему право иска убытковъ съ наслѣдниковъ Абазы, предоставленное рѣшеніемъ Харьковской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. На этомъ основаніи Михайловскій предъявилъ къ наслѣдникамъ Абазы искъ въ 4 тыс. руб. за провладѣніе отцомъ ихъ въ теченіе 8 лѣтъ 100 дес. земли. Харьковская Судебная Палата куда дѣло по иску сему, вслѣдствіе апелляціи Михайловскаго, поступило, нашла, что: 1) ссылка апеллятора на представленную къ дѣлу копію съ рѣшенія гражданской палаты не только не подтверждаетъ его заявленія о томъ, что оно можетъ служить доказательствомъ владѣнія Абазы по запро-

дажной записи землею въ теченіе 8 лѣтъ, но, напротивъ, опровергаетъ это заявленіе, ибо упомянутымъ рѣшеніемъ, между прочимъ, постановлено, что бы запроданную землю оставить во владѣніи Таранова, а изъ этого нельзя вывести, чтобы ею владѣлъ Абаза. Кромѣ того, владѣніе по запродажнымъ записямъ положительно воспрещено 1684 ст. X Т. I ч., на основаніи коей, если бы фактъ передачи земли былъ доказанъ, то продавецъ и покупщикъ подлежали бы взысканію штрафа; 2) что хотя Коровиченко ходатайствуетъ о допросѣ старожиловъ, давшихъ 7 іюня 1870 года представленное къ дѣлу удостовѣреніе крестьянъ, бывшихъ временно-обязанными, подъ присягою о томъ, что земля въ количествѣ 100 десятинъ состояла въ распоряженіи Василія Абазы, а по его смерти у дѣтей его Аркадія Абазы и Маріи, по мужу Поповой, по просьба эта не подлежитъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, потому что невладѣніе Абазы землею доказывается письменнымъ актомъ, т.-е. рѣшеніемъ гражданской палаты, который не можетъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями, и, кромѣ того, земля могла находиться, какъ выражается Коровиченко, въ распоряженіи Абазы и его наслѣдниковъ по другимъ временнымъ сдѣлкамъ, до настоящаго дѣла не относящимся, и 3) что же касается до вопроса о томъ, точно ли упомянутыя 100 десятинъ земли приносятъ 5 руб. болѣе или менѣе въ годъ дохода съ десятины, то, за признаніемъ самаго факта владѣнія землею отвѣтчикомъ недоказаннымъ, не представляется надобности въ разрѣшеніи онаго и тѣмъ менѣе въ допросѣ свидѣтелей и по этому предмету. Признавая такимъ образомъ, что приведенные Коровиченкомъ въ апелляціонной жалобѣ доводы не заслуживаютъ уваженія и что затѣмъ просьба его объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда не подлежитъ удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь указанными выше статьями закона и также 360, 774 и 868 стат. Устава Гражд. Судопр., постановила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на Михайловскаго. Повѣренный Михайловскаго доказываетъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ рѣшенія бывшей Харьковской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и по этому неправильному толкованію допустила и нарушеніе 409, 412 и 423 Устава Гражданск. Судопроизв. и 571 и 684 ст. Т. X ч. I. Относительно объясненія этого изъ дѣла видно, что палата уголовнаго и гражданскаго суда и дѣйствительно не входила въ обсужденіе иска о провладѣніи Абазою запроданною ему землею; она разрѣшила лишь вопросъ, долженъ ли Тарановъ быть признанъ нарушителемъ запродажной записи и было ли по сей послѣдней допущено запрещенное въ законѣ владѣніе, и нашла по этому послѣднему вопросу, что Тарановъ-Бѣлозеровъ запроданную землю не передавалъ во владѣніе, а предоставилъ ее только въ пользованіе Абазы. Что же касается ходатайства Таранова Бѣлозерова о взысканіи съ наслѣдниковъ Абазы за провладѣніе послѣднимъ запроданною ему землею, то палата уголовнаго и гражданскаго суда въ обсужденіе сего предмета вовсе не входила на томъ основаніи, что объ оном не было заявлено формальнаго иска, и предоставила убытки за провладѣніе отыскивать отъ разрѣшеннаго ею дѣла особо. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская Судебная Палата не допустила никакого неправильнаго толкованія рѣшенія бывшей Харьковской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, признавъ, что рѣшеніе сіе не только не доказываетъ заявленія просителя о владѣніи Абазою запроданною землею, но, напротивъ, опровергаетъ сіе заявленіе, такъ какъ въ рѣшеніи постановлено запроданную землю оставить во владѣніи Таранова, изъ чего не слѣдуетъ, чтобы ею владѣлъ Абаза. Признавъ же, что фактъ владѣнія Абазою землею опровергается письменнымъ документомъ—рѣшеніемъ Харьковской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, палата правильно и согласно съ 634 ст. Т. X ч. 2 не допустила спроса свидѣтелей въ опроверженіе рѣшенія, въ законную силу вошедшаго. Наконецъ, и заключеніе палаты о возложеніи судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Михайловскаго безъ просьбы о семъ сего послѣдняго не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтственность за судебныя издержки лежитъ на обвиненной сторонѣ въ силу закона, и только самое взысканіе съ нея сихъ издержекъ зависитъ отъ произвола и усмотрѣнія про-

тивной стороны и потому не можетъ быть присуждено безъ требованія сей послѣдней; Палата же въ настоящемъ дѣлѣ не постановила рѣшенія о самомъ взысканіи съ Михайловскаго судебныхъ издержекъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Михайловскаго, коллежкаго секретаря Коровиченка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

30.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Остроглазова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Василія Остроглазова въ прошеніи, поданномъ Новоузенскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что общество крестьянъ села Черебавы по составленному приговору предоставило довѣрителю его право на торговлю въ 1870 году виномъ въ сказанномъ селѣ; съ своей же стороны Остроглазовъ пожертвовалъ на общественныя нужды 660 рублей подъ словеснымъ условіемъ, чтобы эти деньги были ему возвращены, если со стороны крестьянъ будетъ дозволена торговля виномъ еще кому-либо, кромѣ его, Остроглазова; 2) что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 г. крестьяне допустили къ торговлѣ виномъ и другое лицо въ означенномъ селѣ. Вслѣдствіе сего, признавая право Остроглазова на полученіе въ возвратъ выданной крестьянамъ суммы наступившимъ, повѣренный его просилъ о взысканіи съ крестьянъ 500 руб., присовокупляя, что остальныхъ 160 руб. Остроглазовъ не требуетъ, такъ какъ по іюнь мѣсяцъ онъ пользовался одинъ правомъ торговли. Повѣренные отъ общества крестьянъ, сознавая полученіе отъ Остроглазова 660 рублей, объяснили, что онъ эти деньги пожертвовалъ на нужды общества безъ всякихъ условій. Мировой Судья нашелъ, что требованіе Остроглазова о возвратѣ 500 р. основано на одномъ голословномъ утвержденіи съ его стороны того обстоятельства, что общество, допустивъ другихъ лицъ къ торговлѣ виномъ, обязано возвратить ему деньги, а обстоятельство это отвергается отвѣтчиками, заявившими, что пожертвованіе было безусловное. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Остроглазову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Остроглазова принесъ апелляціонную жалобу въ Новоузенскій Мировой Съѣздъ, въ который къ разбору дѣла явились повѣренные общества крестьянъ с. Черебавы, но къ защитѣ дѣла не были допущены, за непредставленіемъ подлежащей довѣренности отъ общества. Новоузенскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, раздѣляя заключеніе Мирового Судьи о томъ, что Остроглазовъ не доказалъ, что деньги были даны крестьянамъ подъ условіемъ, принялъ въ соображеніе, что если-бы даже и было со стороны Остроглазова доказано утверждаемое имъ обстоятельство, то и тогда онъ не имѣлъ бы права на обратное требованіе денегъ, такъ какъ, по примѣч. 3 къ ст. 310 Уст. о пит. сборѣ, договоры такого рода признаются недѣйствительными. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 28 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Остроглазова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены слѣдующіе законы: 1) ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренные отъ общества признали полученіе отъ него денегъ; 2) ст. 644 и 684 Т. X ч. I, потому что общество, зная, что, по ст. 310, оно не имѣло права принимать отъ него денегъ подъ незаконнымъ условіемъ, причинило ему убытокъ и, слѣдовательно, должно его въ этомъ убыткѣ вознаградить; 3) ст. 58 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, въ виду того, что бывшіе при производствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренные общества крестьянъ села Черебавы не имѣли надлежащаго уполномочія отъ общества на ходатайство на Съѣздѣ, долженъ былъ послать повѣстку о явкѣ къ разбору дѣла не имъ, а обществу; 4) ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. незаписку ни въ рѣшеніи, ни въ протоколѣ засѣданія заключенія, даннаго Товарищемъ Прокурора, и 5) ст. 180 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Мирового Судьи Борщева, рѣшавшаго дѣло, находиться во время

*

доклада дѣла на Съѣздѣ. На семъ основаніи повѣренный Остроглазова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Остроглазова незаслуживающею уваженія. Статья 112 не нарушена, такъ какъ одно признаніе повѣренныхъ общества крестьянъ с. Черебавы въ полученіи отъ Остроглазова денегъ не могло служить основаніемъ къ присужденію ему этихъ денегъ въ возвратъ. Искъ Остроглазова основанъ на томъ, что деньги пожертвованы имъ на общественныя нужды подъ условіемъ возврата ихъ обществомъ, въ случаѣ, если въ селѣ будетъ дозволена торговля виномъ и другому лицу. Поэтому для присужденія этого иска необходимо имѣть не одно признаніе крестьянъ въ полученіи денегъ, но и признаніе, что они даны были Остроглазовымъ и крестьянами приняты подъ вышесказаннымъ условіемъ,—такого же признанія повѣренные крестьянъ не сдѣлали. Повѣстка о явкѣ къ разбору дѣла Съѣздомъ была посылаема не повѣреннымъ общества крестьянъ, а самому обществу, и потому указываемаго повѣреннымъ Остроглазова нарушенія ст. 58 Уст. Гр. Суд. не было. Въ ст. 711 Уст. Гражданск. Суд. постановлено, что рѣшеніе должно содержать въ себѣ и заключеніе Прокурора, если оно было дано. Заключеніе Товарища Прокурора не прописано въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу. Тѣмъ не менѣе такое неисполненіе закона, въ виду того, что заключеніе это изложено въ протоколѣ засѣданія Съѣзда и что посему Остроглазовъ, если желалъ имѣть оное, могъ истребовать копію съ протокола засѣданія, представляется нарушеніемъ несущественнымъ и посему самому не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Нарушенія ст. 180 Уст. также не послѣдовало. Статьею этою воспрещается Мировому Судьѣ, на рѣшеніе коего принесена жалоба, принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія, но въ статьѣ этой нѣтъ никакого указанія на то, чтобы Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, не позволялось находиться безучастнымъ свидѣтелемъ доклада онаго на Съѣздѣ. Наконецъ, что касается до объясненія повѣреннаго Остроглазова о нарушеніи Съѣздомъ стат. 644 и 684 ч. I Т. X неприсужденіемъ довѣрителю его искомой суммы въ видѣ убытковъ, понесенныхъ отъ допущенія къ торговлѣ виномъ независимо отъ него и другого лица, то при установленіи Съѣздомъ того обстоятельства, что деньги даны были Остроглазовымъ обществу безъ всякаго условія, не можетъ быть вопроса о правѣ Остроглазова на полученіе вознагражденія въ убыткахъ, а при отсутствіи такого права не могло и послѣдовать со стороны Съѣзда нарушенія вышеприведенныхъ законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣрен. Остроглазова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ларіона Макаровича объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казакъ Василій Сердюковъ, представляя при прошеніи, поданномъ Мглинскому Мировому Судьѣ, пять расписокъ, выданныхъ ему губернскимъ секретаремъ Ларіономъ Макаровичемъ въ полученіи отъ него, Сердюкова, денегъ за купленный у Макаровича лѣсъ и сѣно, вексель Макаровича на 300 руб. и счетъ Макаровича же на 11 руб. 20 коп. за забранную у него, Сердюкова, говядину, объяснилъ, что части значащагося въ пяти распискахъ лѣса и сѣна всего на сумму 196 руб. 95 коп. Макаровичъ ему не доставилъ, равно не уплатилъ должные по векселю и счету 41 руб. 20 к. Вслѣдствіе сего Сердюковъ просилъ о взысканіи съ Макаровича 238 руб. 15 коп. При разборѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ Макаровичъ далъ объясненіе противу каждаго изъ представленныхъ документовъ. Мировой Судья присудилъ Сердюкову 198 руб. 87½ коп. На это рѣшеніе и Макаровичъ и Сердюковъ принесли апелляціонныя жалобы. Мглинскій Миро-

вой Съѣздъ призналъ искъ Сердюкова доказаннымъ на 127 руб. 67½ коп. серебр., а потому рѣшеніемъ 7-го мая 1872 года присудилъ ему эти деньги съ Макаровича. На это рѣшеніе Макаровичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія допущенныя Мировымъ Съѣздомъ нарушенія законовъ: 1) ст. 258 Уст. Гражданск. Судопроизв. допущеніемъ къ производству къ одному исковому прошенію такого дѣла, въ которомъ соединены шесть различныхъ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній; 2) 462 стат. Устава невзысканіемъ по документамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, тройной цѣны гербовой бумаги, на которой они должны были быть написаны, и 3) стат., 165 Устава недоставленіемъ съ апелляціонной жалобы Сердюкова ему Макаровичу, копіи, чрезъ что онъ лишился принадлежащаго ему, по ст. 180 Уст., права на подачу противу оной объясненія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Макаровича незаслуживающею уваженія. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи Макаровичъ никакого возраженія противу соединенія Сердюковымъ въ одномъ исковомъ прошеніи требованій по шести отдѣльнымъ документамъ не представилъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Съѣзду, Макаровичъ равнымъ образомъ не возбуждалъ вопроса о правильности распоряженія Мирового Судьи въ принятіи означеннаго искового прошенія къ производству. На основаніи ст. 745 и 773 Уст. Гр. Суд., по ст. 80 Уст. обязательныхъ для Мировыхъ Съѣздовъ, сіи послѣдніе могутъ входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшеній мировыхъ судей, которыя тою или другою стороною обжалованы. На семъ основаніи какъ со стороны Макаровича никакой жалобы на принятіе отъ Сердюкова Мировымъ Судьею означеннаго искового прошенія и дачѣ оному законнаго хода приносимо не было, Съѣзду не представлялось законнаго основанія обращаться по собственному побужденію къ обсужденію правильности дѣйствій по сему предмету Мирового Судьи. По таковымъ обстоятельствамъ и жалоба Макаровича о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 258 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Указываемое Макаровичемъ обстоятельство, что Съѣздъ не взыскалъ, согласно ст. 462 Уст. Гражд. Судопр., съ актовъ, представленныхъ Сердюковымъ ко взысканію, тройной цѣны бумаги за написаніе ихъ на простой, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося по спорному между Сердюковымъ и Макаровичемъ гражданскому дѣлу. Невзысканіемъ означенной пошлины нарушенъ лишь законъ, ограждающій интересы казны, а не законы матеріальнаго и процессуальнаго права, которыми обезпечивается правильное теченіе и законное рѣшеніе спорнаго между сторонами гражданскаго дѣла; по статьѣ-же 4, 9 и 186 Уст. Гр. Суд. нарушеніе только этихъ законовъ можетъ служить основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ дѣла дѣйствительно не усматривается, чтобы копія съ апелляціонной жалобы, принесенной Сердюковымъ на рѣшеніе Мирового Судьи, была сообщена симъ послѣднимъ Макаровичу, какъ того требуетъ ст. 165 Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе обстоятельство это въ виду послѣдствій обжалованія Сердюковымъ рѣшенія Мирового Судьи не составляетъ достаточной причины къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніемъ этимъ не только апелляція Сердюкова оставлена безъ уваженія, но и самое рѣшеніе Мирового Судьи вслѣдствіе апелляціи Макаровича отчасти измѣнено въ пользу сего послѣдняго. Такимъ образомъ, Макаровичъ, если на самомъ дѣлѣ и не имѣлъ возможности дать объясненіе на апелляцію Сердюкова, то оттого ничего не потерялъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Макаровича, на основаніи статьи 186-й Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

32.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію Фалькovскаго, по довѣренности Переславль-Залѣсской уѣздной земской управы и предсѣдателя оной, Алексѣя Тихменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Врачъ Алексѣй Гальперинъ въ прошеніи, поданномъ 28 марта 1872 г.

Переславль-Залѣсскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что 15 мая 1870 г. онъ былъ нанятъ предсѣдателемъ Переславль-Залѣсской уѣздной земской управы Тихменевымъ на службу земскимъ врачемъ, причемъ срокъ службы его опредѣленъ тотъ самый, который назначенъ для настоящаго состава членовъ земской управы; 2) что, получивъ официальное назначеніе его земскимъ врачемъ, онъ вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей, но затѣмъ ему было отказано отъ мѣста безъ всякихъ законныхъ основаній. Вслѣдствіе сего Гальперинъ просилъ оградить его личные интересы отъ дѣйствій земской управы и предсѣдателя оной, Тихменева, возстановленіемъ заключеннаго съ управою договора и предоставить ему право искать судебныя издержки и убытки. Повѣренный уѣздной земской управы и предсѣдателя Тихменева, возражая противу правильности требованія Гальперина, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ отводъ о неподсудности этого иска мировымъ установленіямъ, такъ какъ изъ подписки, данной Тихменеву Гальпериномъ, видно, что онъ нанятъ былъ за 1200 руб. въ годъ, и, слѣдовательно, предметъ иска его составляетъ возстановленіе силы договора, простирающагося на 3600 р. Дѣло дошло до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который нашелъ, что отводъ со стороны отвѣтчиковъ о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 5. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 1536 X Т. I ч., Съѣздъ рѣшеніемъ 10 мая 1872 года опредѣлилъ: возстановить силу заключеннаго земскою управою съ Гальпериномъ договора съ предоставленіемъ сему послѣднему искать судебныя издержки и убытки съ предсѣдателя управы. На это рѣшеніе Фальковскій, повѣренный земской управы и предсѣдателя оной, Тихменева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой между прочими кассаціонными доводами указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ пун. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд. принятіемъ иска Гальперина къ своему производству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи Гальперинъ объявилъ, что срокъ службы его, по соглашенію съ Тихменевымъ, опредѣленъ тотъ самый, который назначенъ для настоящаго состава членовъ земской управы. По § 46 Полож. о губ. и уѣздн. земск. учр. члены земскихъ управъ избираются на три года. Условіе о наймѣ Гальперина состоялось въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года, слѣдовательно, договорный срокъ оканчивался въ маѣ 1873 года. Искъ Гальпериномъ предъявленъ 28 марта 1872 года, и, такимъ образомъ, ходатайствуя о возстановленіи силы заключеннаго съ нимъ условія до мая мѣсяца 1873 г., т.-е. болѣе чѣмъ на годъ, стоимость этого иска, въ виду того, что жалованья Гальперину опредѣлено по 1200 руб., составляетъ болѣе чѣмъ 1200 руб. На основаніи п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Судопр., вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ только такіе иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, которые по цѣнѣ своей не превышаютъ 500 р. Посему Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Гальперина о возстановленіи силы состоявшагося между нимъ и Переславль-Залѣсскою земскою управою условія о личномъ наймѣ, по цѣнѣ своей мировымъ учрежденіямъ не подсуднаго, поступили въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Приведенное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года не только не могло служить Съѣзду руководствомъ къ признанію иска Гальперина подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, но должно было прямо указывать ему, что искъ Гальперина не подлежитъ вѣдомству этихъ учрежденій. Въ указанномъ рѣшеніи 1867 года Правительствующій Сенатъ призналъ искъ Музиль подлежащимъ вѣдомству мировыхъ учрежденій на томъ основаніи, что Музиль, хотя контрактъ съ Боборыкиною по пятилѣтней сложности наемной платы и составляетъ 5000 руб., въ исковомъ прошеніи просила о взысканіи съ Боборыкиной только 450 руб., т.-е. цѣнность, по суммѣ своей подсудную мировымъ установленіямъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Гальперинъ, ходатайствуя о возстановленіи силы заключеннаго съ земскою управою условія на остальное договорное время, котораго остается болѣе года, тѣмъ са-

мымъ просилъ о приведеніи въ дѣйствіе такого условія, требованіе по которому превышаетъ 500 руб. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Переславль-Залѣсскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Юрьевскій Мировой Съѣздъ.

33.—1873 года января 11 дня. *По прошенію колониста Севастьяна Бичъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Козьма Баландинъ, представивъ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 7 апрѣля 1871 года квартирную книжку, просилъ выслать колониста Севастьяна Бича изъ арендуемаго имъ дома и взыскать съ него наемную плату по расчету 20 руб. за ноябрь 1871 г. и съ ноября по 25 руб. за мѣсяцъ. Отвѣтчикъ долга призналъ всего 7 руб. 50 коп., объясняя: 1) что квартира ходила не по 20 или 25 рублей, а всего по 7 руб. 50 к., и 2) что 2 го апрѣля онъ отдалъ Баландину тридцать рублей за нѣсколько мѣсяцевъ и 3) что квартиру можетъ очистить на Ѳоминой недѣлѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ не отвергалъ факта найма, доказательствъ уплаты не представилъ возраженій своихъ ничѣмъ не подтвердилъ, на основаніи ст. 81, 82, 2 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., 1702 и 1705 ст. X Т. I ч. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1869 года № 784, опредѣлилъ: выслать Бича изъ дома въ двухнедѣльный срокъ, взыскавъ съ него въ пользу Баландина сто рублей квартирной платы. На это рѣшеніе Бичъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, не отрицая факта найма, объяснялъ, что книжка, предоставленная истцомъ, не можетъ служить доказательствомъ иска, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный Баландина подалъ объясненіе, въ которомъ возражалъ, что апелляторъ, не признавая долга, тѣмъ не менѣе не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска, и что нельзя допустить, чтобы такая квартира, какую нанималъ Бичъ, съ конюшнею на тридцать стойлъ, могла ходить за ничтожную плату, т.-е. за 7 рубл. 50 коп. въ мѣсяцъ, какъ это утверждалъ отвѣтчикъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавая доводы Мирового Судьи правильными, а возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, за силою приведенныхъ въ томъ рѣшеніи законовъ, 10 іюня 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Бичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Мировой Съѣздъ присужденіемъ съ него денегъ Баландину нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бичъ противу предъявленнаго къ нему Баландинымъ иска о наемной за квартиру платѣ возразилъ, что онъ Баландину, кромѣ 7 рублей 50 коп., ничего болѣе должнымъ не состоитъ, такъ какъ условленная между обоими плата за квартиру была не по 20, а потомъ по 25 руб. въ мѣсяцъ, какъ утверждаетъ Баландинъ, а по 7 руб. 50 коп. При такомъ сдѣланномъ Бичемъ возраженіи противъ иска Баландина разрѣшеніе вопроса о правильности предъявленнаго послѣднимъ къ первому иска зависитъ отъ установленія обстоятельства о томъ, въ какомъ размѣрѣ должна производиться Бичемъ плата за нанимаемую въ арендуемомъ Баландинымъ домѣ квартиру. Установленіе этого обстоятельства, въ силу стат. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой истецъ обязанъ доказать свой искъ, должно было послѣдовать на основаніи представленныхъ со стороны истца Баландина доказательствъ и сдѣланныхъ противу этихъ доказательствъ возраженій со стороны отвѣтчика, Бича. Такого установленія ни со стороны Мирового Судьи, ни со стороны Мирового Съѣзда не было. И тотъ и другой, не войдя въ разсмотрѣніе вопроса, доказалъ ли Баландинъ, что Бичъ долженъ былъ платить ему искомую плату въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ съ него требуетъ, нашли, что Бичъ, не отвергая факта найма, доказательства уплаты

не представилъ и возраженій своихъ ничѣмъ не подтвердилъ. Такимъ отношеніемъ къ обязанностямъ Бича доказать возраженія, сдѣланныя противъ утвержденія Баландина о размѣрѣ искомой за квартиру платы, безъ предварительнаго обсужденія, представлены ли со стороны Баландина надлежащія доказательства его утвержденіямъ, Мировой Судья и Съѣздъ поступили въ прямое отступленіе отъ ст. 81 Устава Гражданскаго Судопр. Приведенное Мировымъ Судьею рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 784 также не могло служить руководствомъ къ присужденію Баландину съ Бича денегъ. Въ дѣлѣ, по которому послѣдовало вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, никакого спора между сторонами о величинѣ наемной платы не было, а шелъ только вопросъ о томъ, существуетъ ли долгъ за взятый въ аренду домъ или нѣтъ. Очевидно, что при такихъ предѣлахъ спора, когда со стороны истца доказано проживаніе отвѣтчика въ домѣ на извѣстныхъ условіяхъ, представленіе доказательствъ объ исполненіи этихъ условій составляетъ предметъ обязанности отвѣтчика. Дѣло же Бича съ Баландинымъ представляется въ совершенно другомъ видѣ. Въ немъ идетъ рѣчь о самыхъ условіяхъ, на которыхъ жилъ первый въ домѣ послѣдняго, т-е. о величинѣ наемной платы, и посему Баландинъ, утверждая, что плата эта была извѣстнаго размѣра, былъ обязанъ первый представить на то доказательства, и отъ Бича требовать возраженія можно при признаніи, что утвержденія истца не голословны, а подтверждены со стороны его доказательствами. По симъ обстоятельствамъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

34.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Владимира Чеботарева, Шадковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены почетнаго гражданина Маріи Чеботаревой, Терновскій, обратился 19 декабря 1870 года въ Елецкій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что мужъ довѣрительницы его, Владимиръ Чеботаревъ, по рядной записи, писанной домашнимъ порядкомъ и подписанной имъ, Чеботаревымъ, и двумя свидѣтелями, получилъ 2000 руб. с., кромѣ прочаго имущества. Вслѣдствіе сего и на основаніи 410 ст. Т. X ч. I, Терновскій просилъ взыскать съ Чеботарева 2000 р. сер. Ко дню разбора дѣла Терновскій представилъ списокъ разнымъ вещамъ, въ числѣ которыхъ подъ 6 п. показано денегъ 3000 р. с., а въ концѣ находится расписка Чеботарева въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „по сей росписи получено все сполна, кромѣ денегъ одной тысячи рублей“, и затѣмъ подпись двухъ свидѣтелей, но въ спискѣ этомъ, написанномъ на простой бумагѣ, не показано ни года, ни мѣсяца, ни числа составленія его, ни того, отъ кого и на какой предметъ получены Чеботаревымъ вещи и деньги. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истицы доказывалъ силу и значеніе рядныхъ записей и росписей, составленныхъ домашнимъ порядкомъ, и просилъ удовлетворить его исковыя требованія, причемъ на вопросъ повѣреннаго отвѣтчика объяснилъ, что деньги 2000 руб. получены отвѣтчикомъ въ день свадьбы въ 1859 году. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Шадковскій, возразилъ, что онъ, не опровергая нисколько силы и значенія домашнихъ рядныхъ записей и подписи довѣрителя своего на представленномъ повѣреннымъ истицы документѣ, не можетъ признать иска этого правильнымъ, такъ какъ повѣренный истицы не представилъ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе того, чтобы довѣритель его получилъ отъ отца жены его что-либо въ приданое, ибо представленный списокъ вещамъ безъ обозначенія года, мѣсяца и числа, безъ указанія, отъ кого значащіяся въ немъ деньги и вещи получены довѣрителемъ его, не можетъ имѣть никакого значенія; что если бы даже и признать этотъ актъ

домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, хотя изъ него не видно, чтобы довѣритель его обязывался возвратить эти деньги, то и тогда онъ представленъ ко взысканію по прошествіи слишкомъ 10 лѣтъ, такъ какъ деньги получены, по объясненію повѣреннаго истца, въ 1859 году, а искъ начатъ въ 1870 г., а потому Шадковскій просилъ въ искѣ Чеботаревой отказать. Въ опроверженіе этого возраженія повѣренный истицы объяснилъ, что отвѣтчикъ самъ признавалъ представленный имъ актъ рядною росписью, что видно изъ расписки его на немъ, а какъ повѣренный его сознался полученіе денегъ довѣрителемъ его по этому акту, то искъ его не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; въ доказательство же того, что давность довѣрительницею его не нарушена, представилъ метрику о рожденіи довѣрительницы его въ 1841 году 26 мая. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ вовсе не признавалъ за своимъ довѣрителемъ обязанности возвращать эти деньги, такъ какъ повѣреннымъ истицы не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы довѣритель его получилъ приданое. На судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика представилъ письмо Чеботаревой къ мужу ея отъ 7 іюня 1870 г. и расписку Чеботаревой же отъ 30 іюня 1870 г. въ полученіи своихъ вещей, находящихся въ Ивановкѣ. Дѣло по этому иску поступило въ Харьковскую Палату. Палата, признавъ, что ни письмо, ни расписка не имѣютъ отношенія къ предмету иска, нашла, что Чеботаревъ, возражая противъ иска жены своей Маріи Чеботаревой по домашнему акту, который она называетъ приданою росписью, указываетъ на то, что актъ этотъ написанъ безъ числа и года и безъ обозначенія, кому онъ выданъ, а также безъ поименованія его приданою росписью, и на этихъ указаніяхъ основываетъ сомнѣніе свое въ принадлежности сего акта истицѣ Чеботаревой; но затѣмъ, не отрицая ни подлинности сего акта, ни подписи подъ онымъ, а равно не отвергая и полученія имъ денегъ по сему акту, не объясняетъ также и того, какое значеніе имѣетъ подпись его подъ симъ актомъ въ полученіи 2,000 р., отъ кого имъ получены эти деньги и по какому случаю. Между тѣмъ, по закону, изъясненному въ 402 ст. Т. X ч. I, актъ этотъ, какъ и всякаго рода договоры и обязательства, принадлежитъ къ имуществамъ движимымъ, а эти послѣднія, на основаніи 534 ст. X Т. I ч., почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. По точному смыслу сего послѣдняго узаконенія, на отвѣтчикѣ Чеботаревѣ лежитъ обязанность доказать принадлежность упоминаемаго здѣсь акта не Чеботаревой, а другому лицу, но въ подтвержденіе сего со стороны его, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представлено, и потому актъ этотъ, какъ находящійся во владѣніи Чеботаревой, долженъ быть почитаемъ ея собственностію, а отвѣтчикъ Чеботаревъ, какъ не отрицающій подлинности сего акта и не отвергающій полученія по оному денегъ, долженъ быть признанъ подлежащимъ взысканію съ него сихъ денегъ. Указаніе Чеботарева на тѣ обстоятельства, что представленный истицею актъ составленъ безъ обозначенія времени его написанія и безъ поименованія его приданною росписью, не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи сего дѣла, съ одной стороны, потому, что самъ Чеботаревъ нисколько не отрицаетъ показанія истицы о написаніи сего акта въ 1859 г., а съ другой—потому, что самъ же Чеботаревъ въ подписи своей подъ симъ актомъ называетъ его росписью. Впрочемъ, если бы актъ этотъ и не былъ признанъ приданою росписью, то и въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы быть лишенъ силы доказательства по настоящему иску за неотрицаніемъ Чеботаревымъ подписи своей подъ нимъ и полученія по оному денегъ. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата 8-го декабря 1871 г. опредѣлила: взыскать съ Владимира Чеботарева въ пользу Маріи Чеботаревой 2-т. руб. На это рѣшеніе Шадковскій, по довѣренности Чеботарева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Чеботарева требованіе о возвратѣ полученныхъ въ приданое 2-тыс. руб. сер. основываетъ на документѣ, называемомъ ею рядною записью; посему разрѣшеніе вопроса о правильности этого требованія зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія этого акта. Въ разрѣшеніи Палаты нѣтъ по сему предмету постановленія. Палата право Чеботаревой на полученіе означенныхъ денегъ основала на признаніи отвѣтчикомъ своей подписи на документѣ и полученія по оному

денегъ, а также на ст. 402 и 534 Т. X ч. I, вопросъ-же о значеніи представленнаго Чеботаревою документа оставила безъ всякаго обсужденія, несмотря на то, что онъ представляется существеннымъ, такъ какъ истица отыскивала по акту право на имущество, принадлежащее ей въ собственность. Такимъ оставленіемъ безъ обсужденія того вопроса Палата нарушила стат. 699, 1001, 1006, 569, 570 и 801 части I Тома X. Независимо отъ сего, Палата придала неправильное значеніе и ст. 402 и 534 X Т. I ч., такъ какъ изъ содержанія ихъ вовсе не вытекаетъ того, что право на разнаго рода акты принадлежитъ тому, кто ими владѣетъ, потому что акты имѣютъ силу между договорившимися сторонами, слѣдовательно, право на требованіе по нимъ удовлетворенія не можетъ обусловливаться стат. 402 и 534 I ч. X Т. и принадлежать всякому лицу, въ чьихъ рукахъ они будутъ находиться. Палата, отнеся къ обязанности Чеботарева доказать принадлежность документа не истицѣ, а другому лицу, нарушила и стат. 366 Устава Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата всѣ требованія истицы свела къ вопросу не о правѣ, вытекающемъ изъ документа, а на принадлежности акта, и признавъ, по силѣ 534 статьи X Тома I части, что онъ составляетъ собственность того, кто владѣетъ, ограничилась разрѣшеніемъ иска Чеботаревой, основываясь на подписи отвѣтчика подъ актомъ, имъ не отрицаемой, но отвергающаго полученіе денегъ въ приданое, а какъ истица ихъ требовала, то должна была прежде всего доказать это обстоятельство. При такомъ порядкѣ разсмотрѣнія Палатою дѣла не представляется возможнымъ судить, осталась-ли Палата въ предѣлахъ исковыхъ требованій, состоявшихъ въ возвратѣ приданаго. Установленіемъ только этого факта, то-есть признакомъ акта договоромъ рядной записи, правильно составленной, что деньги, по немъ полученныя отвѣтчикомъ, взяты въ приданое за женою и что истица доказала все это и право свое на нихъ,—Судебная Палата могла присудить взысканіе въ пользу истицы, а не на другихъ началахъ или основаніяхъ. Признаніе Чеботарева состояло въ сознаніи подписи своей подъ актомъ и полученіи значащихся въ немъ денегъ, но при семъ Чеботаревъ отрицалъ полученіе ихъ какъ приданое за своей женою и вмѣстѣ положительно отвергалъ не только принадлежность означеннаго акта истицѣ, но и самое право иска по тому акту до представленія доказательствъ Чеботаревой. Одно такое сознаніе подписи своей Чеботаревымъ не могло имѣть никакого значенія, и потому Палата, истолковавъ превратно такое сознаніе и взявши его для своихъ соображеній не въ цѣлости, а въ части, не могущей служить выраженіемъ окончанія мысли, нарушила 180 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ, принявъ неотрицаніе отвѣтчикомъ составленія акта въ 1859 году за фактъ совершенія его въ этомъ году, и что вслѣдствіе сего неозначеніе времени акта не можетъ имѣть для дѣла значенія, Палата нарушила 339, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1007 ст. X Т. ч. I, такъ какъ разрѣшила дѣло не на доводахъ сторонъ и документахъ, ими представленныхъ, а на побочномъ соображеніи, т.-е. неотрицаніи отвѣтчикомъ времени составленія акта, между тѣмъ какъ прежде всего слѣдовало разрѣшить вопросъ, вытекающій изъ исковыхъ требованій, соотвѣтствуетъ-ли документъ договорамъ рядной записи, и съ признаніемъ его таковымъ или соотвѣтственнымъ оному опредѣлить, составленъ-ли въ срокъ, указанный 1007 ст. X Т. I ч., потому что рядныя записи считаются недѣйствительными, если совершены по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ. Указаніе истицы на годъ совершенія представленнаго ею документа безъ опредѣленія самаго момента составленія и представленія этому доказательствъ ничего собою не выражало, а, слѣдовательно, на обязанности отвѣтчика не лежало возражать противъ отрицательныхъ доводовъ; все это въ совокупности доказываетъ также нарушеніе Палатой 694 и 706 Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, Палатою нарушена и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніи своемъ Палата признала, что представленныя въ судебномъ засѣданіи повѣреннымъ Чеботарева письмо и расписка его жены къ дѣлу не относятся. Такое заключеніе Палаты безъ изложенія принятыхъ къ тому соображеній безспорно доказываетъ, что Палата въ разсмотрѣніе ихъ не входила. Это подтверждается самымъ содержаніемъ документовъ. Расписка, выданная истицею Чеботаревой третьему лицу въ полученіи вещей, какъ своихъ, такъ и купленъ-

ныхъ мужемъ въ силу свадебнаго договора, указывала на отношенія къ мужу своему, возникшія по вопросу о принадлежности вещей и правѣ на нихъ каждаго въ силу договора, доказывала на существованіе договора, а вмѣстѣ, что актъ, на коемъ основывалась истица, ничего самостоятельнаго въ себѣ не имѣетъ, а состоитъ въ связи съ договоромъ, представивъ который, могла бы только отыскивать тогда свои права. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Чеботарева, Зеленскій, представлялъ эти доводы, но Палата, уклонившись отъ разрѣшенія главнаго вопроса и остановившись на неправильномъ толкованіи 402 и 534 ст. Т. X ч. I, въ силу коихъ и разрѣшила дѣло, какъ самые доводы повѣреннаго Зеленскаго относительно значенія документовъ оставила безъ обсужденія, такъ и документы безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи Шадковскій проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Марьи Чеботаревой, въ исковомъ прошеніи объясняя, что мужъ его довѣрительницы, Владимиръ Чеботаревъ, по рядной записи, писанной домашнимъ порядкомъ, получилъ въ числѣ прочаго приданаго 2 т. р., просилъ, въ виду того, что приданое по закону составляетъ собственность жены, о взысканіи этихъ денегъ съ Чеботарева. Содержаніе этого искового прошенія показываетъ, что повѣренный Марьи Чеботаревой не придавалъ представленному въ основаніе иска документу значенія рядной записи, имѣющей равную силу съ актами подобнаго рода, составленными съ соблюденіемъ всего установленнаго на то законами порядка. Онъ просилъ только принять этотъ документъ въ доказательство, что у Чеботаревой есть ей принадлежащихъ денегъ 2 тыс., что деньги эти находятся у мужа ея Владимира Чеботарева и затѣмъ признать право ея на полученіе ихъ отъ Чеботарева въ возвратъ. При такомъ произведенномъ повѣреннымъ Чеботаревой основаніи иска Палатѣ не представлялась надобность входить въ опредѣленіе того, къ какому роду актовъ, которыми пріобрѣтается и укрѣпляется право собственности на имущество, принадлежитъ представленный со стороны Чеботаревой документъ, а слѣдовало только разсмотрѣть, доказывается-ли имъ имѣніе у Чеботаревой 2 т. р. и нахожденіе этой суммы въ рукахъ мужа. Такъ Палатою и сдѣлано. Оставивъ въ сторонѣ вовсе неподлежащій по дѣлу вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли документъ Чеботаревой къ актамъ, которыми, по закону, укрѣпляется право собственности на имущество, Палата обратилась къ разсмотрѣнію, можетъ-ли этотъ документъ по обстоятельствамъ дѣла давать Чеботаревой право на требованіе съ мужа суммы, въ полученіи которой онъ расписался. Въ семъ отношеніи Палата нашла, что содержаніе документа заключается въ спискѣ вещей и денегъ, и хотя въ немъ и не обозначено, чью собственность составляютъ эти вещи и деньги, тѣмъ не менѣе нахожденіе документа въ рукахъ Чеботаревой, содержаніе подписи, сдѣланной на ономъ Чеботаревымъ о томъ, что по сей росписи онъ означенныя вещи и 2 тыс. руб. денегъ получилъ, и, наконецъ, голословность сдѣланныхъ имъ противу иска возраженій представляютъ изъясненія Чеботаревой о томъ, что у мужа ея находится означенная принадлежащая ей сумма денегъ, вполнѣ доказанными и что какъ Чеботаревъ празо на удержаніе этихъ денегъ ничѣмъ не доказалъ, то онѣ и подлежатъ ко взысканію съ него. Этотъ выводъ Палаты, сдѣланный изъ всѣхъ обнаружившихся обстоятельствъ, составляетъ существо дѣла и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Граждан. Судопроизводства, въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. При установленіи права Чеботаревой на полученіе отъ мужа искомыхъ ею денегъ Палатою не допущено никакого нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Чеботарева въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Палатѣ, какъ выше уже было объяснено, не было основанія входить въ опредѣленіе, составляетъ-ли документъ Чеботаревой рядную запись или нѣтъ, а посему въ непостановленіи по сему предмету опредѣленія нѣтъ нарушенія ст. 699, 1001, 1006, 569, 576 и 801 I ч. X Т. Ст. 402 и 534 ч. I Т. X не были нарушены, такъ какъ заключеніе о принадлежности документа и означенныхъ въ немъ предметовъ Чеботаревой выведено не изъ того только, что документъ находится въ рукахъ Чеботаревой, а изъ совокупности раскрытыхъ по дѣлу

обстоятельствъ. На томъ-же основаніи и за непредставленіемъ со стороны Чеботарева, какъ это, по ст. 366 Уст., слѣдуетъ, доказательствъ на свои возраженія противу иска Чеботаревой, а не на одномъ признаніи имъ подписи на документѣ, послѣдовало и присужденіе съ Чеботарева денегъ. Посему объясненія повѣреннаго Чеботарева о нарушеніи ст. 480 Уст. также оказываются неправильными. Наконецъ, статья 456 Уст. Гражд. Суд. равнымъ образомъ не представляется нарушенною, такъ какъ расписки Чеботаревой и письмо ея были разсмотрѣны Палатою, но признаны къ дѣлу неотносящимися. Правильность-же такого заключенія Палаты, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шадковскаго, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1873 г. января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Маріи Нестеровой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго ассесора Марья Нестерова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ, изъяснила: 1) что ей рѣшеніемъ Правительствующаго Сената присуждено съ мѣщанина Ивана Титова 9 т. руб.; 2) что Титовъ умеръ, оставивъ послѣ себя два дома въ г. Жиздрѣ, доставшіеся ему отъ дѣда, и 3) что сестры Титовы, купеческая жена Александра Пигарева и мѣщанка Анна Титова, для избѣжанія платежа долговъ, оставшихся послѣ брата, предъявили права къ этимъ двумъ домамъ не какъ къ имуществу, оставшемуся послѣ брата, а какъ къ имѣнію, дошедшему имъ отъ дѣда, купца Петра Титова, и, по признаніи Калужскимъ Окружнымъ Судомъ имѣющими права на эти дома, въ качествѣ наслѣдницъ послѣ дѣда, продали ихъ купцу Пигареву, мужу Александры Пигаревой. Вслѣдствіе сего Нестерова просила: а) остановить выдачу исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ Пигареву женою и свояченицею съ цѣлію переукрѣпленія имущества во вредъ кредитора, а самую продажу уничтожить и обратить дома на удовлетвореніе ея претензій; б) привлечь къ отвѣтственности въ долгахъ умершаго Титова отвѣтчиковъ, воспользовавшихся наслѣдіемъ послѣ должника Ивана Титова въ личную свою прибыль. Дѣло по этому иску, по отказѣ въ оном Калужскимъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи Нестеровой поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Палата нашла, что искъ Нестеровою предъявленъ въ качествѣ кредиторши Ивана Титова, оставшееся послѣ котораго имѣніе, по объясненію истицы, должно быть обращено на удовлетвореніе ея претензій. Въ числѣ возраженій, представленныхъ со стороны отвѣтчицъ противъ иска въ первой отвѣтной бумагѣ, заключается, между прочимъ, отводъ о томъ, что Нестерова, въ качествѣ кредиторши брата ихъ, не имѣетъ права заявлять правъ на наслѣдство, которымъ могъ воспользоваться братъ ихъ при жизни своей. Стат. 1241 Т. X ч. I Закон. Гр. предоставляетъ право открывать споръ противъ наслѣдниковъ, вступившихъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, только сонаслѣдникамъ, отнюдь не распространяя этого права на постороннихъ лицъ, имѣющихъ имущественныя права къ сонаслѣдникамъ, при жизни наслѣдствомъ не воспользовавшимся. Посему и какъ истицею не доказано, чтобы умершій Иванъ Титовъ установленнымъ порядкомъ признанъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы затѣмъ Нестерова вступила въ настоящее дѣло въ силу 23 ст. Уст. Гр. Судопр., Московская Судебная Палата признала, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ Нестеровой (Уст. Гр. Суд. ст. 589). Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ Нестеровой въ подтвержденіе иска доказательствъ, Палата 6 ноября 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Нестеровой, Кахновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что сущность иска его довѣрительницы заключалась въ ходатай-

ствѣ о постановленіи опредѣленія на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что дома составляли собственность умершаго Ивана Титова и находились въ его владѣніи, что посему сестры его неправильно признаны наслѣдниками своего дѣла, а должны быть признаны наслѣдницами брата и, слѣдовательно, какъ воспользовавшіяся имѣніемъ сего послѣдняго въ личную свою прибыль, должны, по силѣ ст. 1259 и 1261 ч. I Т. X, отвѣтствовать въ его долгахъ; но Палата, признавъ объясненіе отвѣтчицъ, что братъ ихъ Иванъ наслѣдствомъ не воспользовался, за обстоятельство доказанное, отказалась отъ разсмотрѣнія предстоящаго по дѣлу вопроса подъ предлогомъ, что споръ противу наслѣдственныхъ правъ Пигаревой и Титовой на дома по ст. 1241 Т. X ч. I, принадлежитъ только сонаслѣдникамъ, а не посторонннимъ лицамъ, тогда какъ со стороны Нестеровой никакого спора противу наслѣдственнаго права Пигаревой и Титовой не предъявлено, а доказывается только, что право принадлежитъ имъ, какъ выше сказано, не послѣ дѣда, а послѣ брата. По симъ обстоятельствамъ Кахновъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Усматривая изъ дѣла, что со стороны Нестеровой дѣйствительно никакого спора противу наслѣдственныхъ правъ Пигаревой и Титовой на дома, утвержденные за ними Калужскимъ Окружнымъ Судомъ, не предъявлено, а только оспаривается правильность признанія ихъ наслѣдниками своего дѣда, тогда какъ, за нахожденіемъ домовъ во владѣніи и въ распоряженіи на правѣ полной собственности, какъ доказываетъ Нестерова, у брата ихъ Ивана Титова, онѣ оказываются наслѣдницами сего послѣдняго, и принимая во вниманіе, что въ виду того, что отъ разрѣшенія этого спора зависитъ право Нестеровой на привлеченіе Пигаревой и Титовой, въ виду стат. 1259 и 1261 ч. I X Т., къ отвѣтственности по долгу Ивана Титова, въ случаѣ признанія, что дома составляли собственность сего послѣдняго, стат. 1241 ч. I. Т. X не могла служить Палатѣ основаніемъ къ отставленію этого спора безъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать въ отказѣ Палаты отъ разсмотрѣнія доказательствъ, представленныхъ Нестеровою въ подтвержденіе утверждаемаго ею обстоятельства, нарушенія статей 4 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по такому нарушенію этихъ законовъ, рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

36.—1873 года января 11-го дня. *По жалобѣ наслѣдниковъ надворнаго совѣтника Ѳеодора Карнѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Карнѣевъ 28-го февраля 1868 года выдалъ купцу Николаю Іогансону расписку въ томъ, что обязывается заплатить ему по его востребованію 1905 руб. за отчущенныя изъ его магазина вещи и похищенныя у него, Карнѣева, на квартирѣ, а буде не уплатитъ Іогансону этихъ денегъ и доведетъ дѣло до суда, то обязуется уплатить 500 рублей неустойки. Повѣренный Іогансона, представляя эту расписку при исковомъ прошеніи 5-го марта 1868 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, просилъ присудить съ Карнѣева упомянутый долгъ съ неустойкой. Противу сего иска Карнѣевъ возразилъ, что истецъ только тогда можетъ требовать отъ него платежа, когда дѣло о похищеніи изъ квартиры его, отвѣтчика, вещей Іогансона будетъ окончено и откроется въ томъ виновный. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что по точному смыслу упомянутой расписки, Карнѣевъ обязался уплатить Іогансону 1905 рублей не по окончаніи уголовнаго дѣла, а по востребованію; 2) что денегъ этихъ Карнѣевъ Іогансону не уплатилъ и довелъ дѣло до судебнаго разбирательства, почему, кромѣ 1905 рублей, обязанъ заплатить Іогансону, согласно той же распискѣ, еще 500 рублей неустойки. Вслѣдствіе сего и руководствуясь п. 1 ст. 718, 723 и 753 Уст. Гражданск. Судопр., Окружный Судъ рѣшеніемъ 19-го марта 1868 г.

присудилъ съ Карнѣева въ пользу Іогансона 2405 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Карнѣевъ возражалъ: 1) что Іогансонъ вынудилъ у него упомянутую расписку насильственнымъ образомъ, причемъ проситель не зналъ, что онъ подписываетъ, чему былъ одинъ свидѣтель, отъ котораго апеллаторъ и просилъ отобрать подъ присягою показаніе. О безденежности же расписки онъ не могъ заявить въ законный срокъ по случаю своей болѣзни, и 3) что, по силѣ 1575 и 1585 ст. Т. X ч. I, взысканіе добровольной неустойки не должно быть полагаемо по заемнымъ обязательствамъ, ибо она опредѣляется по нимъ только единожды по 3 процента; посему проситъ, отобравъ отъ свидѣтеля показаніе, освободить апеллятора отъ наложеннаго Окружнымъ Судомъ взысканія или же не налагать на него 500 рублей неустойки. Затѣмъ, по смерти Карнѣева, наслѣдниками его были доставлены свѣдѣнія объ обстоятельствахъ уголовнаго дѣла о похищеніи, сдѣланномъ въ квартирѣ Карнѣева, разныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и вещей Іогансона. Изъ этихъ свѣдѣній обнаружилось: а) что въ 12-мъ слѣдственномъ участкѣ С.-Петербурга въ 1869 году производилось дѣло о кражѣ митавскою гражданкою Фридерикою Штиксъ золотыхъ и брилліантовыхъ вещей, привезенныхъ приказчикомъ купца Іогансона на квартиру Карнѣева и тамъ же въ присутствіи того же приказчика похищенныхъ вмѣстѣ съ вещами самого Карнѣева и его ключницы Мартовой; что при обыскѣ Штиксъ и ея сообщниковъ,—мужа ея Эдуарда и сына Ивана Штиксовъ,—при задержаніи ихъ въ Вильнѣ была найдена часть вещей Іогансона, но приказчикъ его, Ганъ, ихъ не принялъ, потому что Іогансонъ взамѣнъ ихъ получилъ отъ Карнѣева расписку на 1905 рублей, и б) что Виленская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда 23-го августа 1871 года подвергла наказаніямъ по закону Фридерику Штиксъ за кражу у надворнаго совѣтника Карнѣева вещей, обманъ купца Іогансона и за другія исчисленныя преступленія, и Ивана Штикса за обманъ Карнѣева, Іогансона и за другія преступленія; надворный же совѣтникъ Ѳеодоръ Карнѣевъ и упомянутая Мартова отъ суда по этому дѣлу освобождены, а забранныя у Штиксовъ вещи Карнѣева, Мартовой и Іогансона заключено имъ возвратить; если же Іогансонъ удовлетворенъ уже Карнѣевымъ, то вещи, изъ числа взятыхъ изъ магазина Іогансона выдавать Карнѣеву. Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что первоначально необходимо опредѣлить значеніе и законность расписки, составляющей основаніе настоящаго иска, равно какъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ ея выдачу. Расписка эта по формѣ и по содержанію своему не представляетъ ничего противузаконнаго, такъ какъ по прямому смыслу ея Карнѣевъ обязывался уплатить Іогансону извѣстную сумму за доставленныя изъ его магазина вещи; хотя вещи эти, какъ значится въ этой распискѣ и какъ подтвердилось по уголовному дѣлу, были похищены другими въ квартирѣ самого Карнѣева при доставленіи ихъ изъ магазина Іогансона, но это обстоятельство не можетъ ослаблять обязательной силы акта, добровольно выданнаго отвѣтчикомъ. Самый фактъ похищенія цѣнныхъ вещей вслѣдъ за доставленіемъ ихъ въ собственный домъ и квартиру домовладѣльца и по его же требованію служитъ доказательствомъ непринятія съ его стороны надлежащихъ мѣръ осторожности противу воровъ и мошенниковъ. Такое упущеніе и крайняя неосторожность, по точному смыслу 684 ст. X Т. ч. I, влекли за собою обязанность Карнѣева вознаградить Іогансона за причиненный ему ущербъ даже и въ томъ случаѣ, если-бы не была выдана разсматриваемая расписка. При такихъ обстоятельствахъ в зраженіе апеллятора о полученіи расписки Іогансономъ въ собственномъ домѣ просителя при свидѣтеляхъ насильственнымъ образомъ представляется неимѣющимъ законнаго основанія, неправдоподобнымъ и голословнымъ, каковымъ должно быть признано и удостовѣреніе его о невозможности заявить объ этомъ насиліи куда слѣдуетъ, согласно съ требованіями 703 ст. X Т. ч. I, причемъ представляется излишнимъ и спросъ указаннаго Карнѣевымъ свидѣтеля. Приводимыя апеллляторомъ 1575 и 1585 ст. Т. X ч. I не могутъ относиться въ упоминаемой распискѣ какъ выданной не въ удостовѣреніе займа денегъ, но въ вознагражденіе понесеннаго Іогансономъ убытка отъ кражи его вещей. На этихъ основаніяхъ, признавая апелляціонную жалобу отвѣтчика незаслуживающею уваженія и

вмѣстѣ съ тѣмъ находя заявленнсе повѣреннымъ Іогансона въ засѣданіи Палаты требованіе о присужденіи ему на отыскиваемую сумму процентовъ со дня начатія иска. по силѣ 747 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніемъ 25 го апрѣля 1872 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе наслѣдники Карнѣева принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) расписка Карнѣевымъ дана Іогансону за стоимость доставленныхъ въ его квартиру вещей, похищенныхъ Штиксъ, слѣдовательно, таковая прямо подходитъ подъ разрядъ расписокъ заемныхъ, по которымъ, на основаніи 1575 ст. Т. X ч. I, неустойка добровольная не можетъ быть включаема, ибо тамъ полагается законная по три процента; 2) ежели Судебная Палата въ мотивахъ своего рѣшенія и выводитъ, что 1575 и 1585 ст. I ч. X Т. не могутъ относиться къ упоминаемой распискѣ, какъ выданной не въ удостовѣреніе займа денегъ, но въ вознагражденіе понесеннаго Іогансономъ убытка отъ продажи его вещей, то необходимо слѣдуетъ, что, за освобожденіемъ Карнѣева Виленскою Уголовною Палатою отъ суда по этому дѣлу и за отысканіемъ Штиксъ съ вещами Іогансона, вознагражденіе сего послѣдняго, какъ потерпѣвшаго, можетъ относиться до Штиксъ, а не до Карнѣева; на основаніи этихъ фактовъ расписка Корнѣева, выданная Іогансону, недѣйствительна, въ виду 1529 ст. I ч. X Т., и 3) по ст. 1664 Улож. о нак., вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину; Карнѣевъ хозяиномъ никогда не былъ, ибо онъ не пріобрѣлъ ихъ покупкою, а вещи до совершенія кражи принадлежали Іогансону, который, нисколько не теряя, можетъ получить обратно похищенныя у него Штиксъ вещи, избавивъ Карнѣева (а за смертью его—наслѣдниковъ) отъ напраснаго платежа. Въ виду изложеннаго, за нарушеніемъ С.-Петербургскою Судебною Палатою 1529, 1575 и 1585 ст. Т. X ч. I, а равно ст. 1664 Улож. о наказ., наслѣдники Карнѣева просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи, доставленномъ на жалобу Карнѣевыхъ, Іогансонъ проситъ оставить оную безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ дѣла въ Палатѣ со стороны наслѣдниковъ Карнѣева искъ Іогансона опровергался, между прочимъ, и тѣмъ, что расписка была выдана Карнѣевымъ, для избѣжанія всякаго слѣдствія и суда, въ вознагражденіе за украденныя въ его квартирѣ вещи, Іогансона, что въ настоящее время лица, виновныя въ похищеніи, задержаны вмѣстѣ съ вещами, и какъ самое дѣло о нихъ Виленскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда рѣшено съ присужденіемъ вещей Іогансону въ возвратъ, Карнѣевъ же признанъ отъ суда и слѣдствія свободнымъ, то за таковымъ рѣшеніемъ искъ Іогансона къ Карнѣеву по распискѣ не можетъ подлежать удовлетворенію. Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла не вошла въ обсужденіе этого довода отвѣтчиковъ и, такимъ образомъ, не исполнила лежащей на ней, въ силу ст. 339 и 773 Уст. Гр. Суд., обязанности постановить заключеніе—могутъ ли всѣ приведенные по дѣлу доводы апеллятора вести къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 и 773 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

37.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію купца Чурина объ отмѣнѣ рѣшенія Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Чуринъ предъявилъ искъ къ наслѣдникамъ мѣщанки Ананьиной, сыновьямъ ея Егору и Якову Ананьинымъ, въ суммѣ 181 руб. 53 к. съ процентами; въ подтвержденіе иска истецъ представилъ вексель Ананьиной на 170 руб. 90 коп., подписанный по безграмотству Ананьиной другимъ лицомъ, подпись котораго удостовѣрена двумя свидѣтелями, но подписи сихъ послѣднихъ никѣмъ не засвидѣтельствованы, а въ остальномъ искѣ со-

слался на лавочную его, истца, книгу, счетъ въ которой никѣмъ не подписанъ. Устюженскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Ананьевыхъ, нашелъ: что искъ купца Чурина, какъ основанный на документѣ, который, по несоблюденію предписанныхъ 548 ст. Уст. о Векс., при выдачѣ его условій, не можетъ имѣть никакого значенія, а посему и руководствуясь ст. 129 Устава Гр. Судопр. и 548 Уст. Торг., Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи Чурину въ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ размѣрѣ 15 руб. Чуринъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 105, 112, 456 и 706 Уст. Гражд. Суд., 919 ст. Т. X ч. I и 548 Уст. Торг. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: представленный имъ, проситемъ, документъ въ подтвержденіе его права на взысканіе съ наслѣдниковъ Ананьиной 170 руб. 90 коп. не есть вексель, такъ какъ онъ потерялъ силу вексельнаго права, а есть домашнее долговое обязательство, и, слѣдовательно, примѣненіе къ нему ст. 584 Уст. Торг. неправильно. Признавая же его за домашнюю расписку о долгѣ, оказывается, что она подписана за безграмотную отвѣтчицу родною ея дочерью и двумя свидѣтелями, изъ коихъ одинъ духовный отецъ покойной Ананьиной, а потому и удовлетворяетъ требованію закона (ст. 919 Т. X ч. I). Нарушеніе 112 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что отвѣтчики у Мирового Судьи признавали самый долгъ, но правильность иска въ отношеніи себя опровергали только тѣмъ, что они, какъ не получившіе наслѣдства послѣ матери, не обязаны платить за нее долги. Слѣдовательно, за признаніемъ факта долга отвѣтчиками, онъ, проситель, не обязанъ по закону представлять въ подкрѣпленіе иска другихъ доказательствъ. Спорнымъ вопросомъ въ настоящемъ дѣлѣ былъ только вопросъ—обязаны ли Егоръ и Яковъ Ананьины платить долгъ своей матери, а не вопросъ о значеніи представленнаго документа, и, слѣдовательно, возбудивъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности долгового обязательства, на основаніи его подписи, Съѣздъ нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ этотъ не былъ возбужденъ сторонами. Нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на признаніе отвѣтчиками подлинности заемнаго обязательства, отвергъ его значеніе; а, между тѣмъ, домашнія обязательства, а равно и другія бумаги, подъ которыми законъ разумѣетъ и бумаги, совершонныя безъ соблюденія формальностей, въ случаѣ признанія ихъ сторонами, получаютъ полное значеніе. Затѣмъ, въ нарушеніе ст. 105 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о 9 руб. 63 к., взыскиваемыхъ имъ, проситемъ, по лавочной книгѣ, и по этой части иска не постановилъ никакого рѣшенія, чѣмъ нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что дѣйствительно, какъ объясняетъ кассаторъ, Съѣздъ оставилъ безъ всякаго съ своей стороны обсужденія исковое требованіе Чурина, основанное на лавочной книгѣ, о каковой вовсе и не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи. Усматривая изъ вышеизложеннаго явное нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., по коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и признавая таковое нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Устюженскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Весьегонскій Мировой Съѣздъ.

38.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію мѣщанки Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мировой Судья Лефортовскаго участка г. Москвы, разсмотрѣвъ дѣло по

просьбѣ купца Кузьмина объ освобожденіи его отъ взысканія въ пользу мѣщанки Никитиной 81 руб. 70 коп. по исполнительному листу, какъ не представленному ею въ установленный срокъ по открытіи несостоятельности его, просителя, ни въ судъ, ни въ конкурсное управленіе, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Кузьмину въ ходатайствѣ отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кузьмина, Нѣмчиновъ, доказывая, что Никитина должна была предъявить свое взысканіе по правиламъ, изображеннымъ въ ст. 1888 и 1963 XI Т. Уст. Торг., и, не исполнивъ этого, потеряла право получить съ Кузьмина удовлетвореніе, просилъ освободить Кузьмина отъ взысканія, производимаго Никитиною, возложивъ на нее издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. По выслушаніи объясненія сторонъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, находя, что непредставленіе въ конкурсную массу исполнительнаго листа Мирового Судьи на взысканіе съ несостоятельнаго должника Кузьмина въ пользу Никитиной 81 руб. 70 коп., за силою 1888, 1963, 1964 и 2017 ст. XI Т. Уст. Торг., лишаетъ ее права на взысканіе по окончаніи дѣлъ конкурса, посему и на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и во взысканіи съ Кузьмина 1 руб. 70 коп. Никитиной отказать, взыскать съ нея за веденіе дѣла 3 руб. Никитина, ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: признать домогательство повѣреннаго отвѣтчика Кузьмина за встрѣчный искъ, какъ призналъ Мировой Съѣздъ, воспрещаетъ 340 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первое рѣшеніе Мирового Судьи вошло въ законную силу и, на основаніи 893. ст., обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, а посему оно, по силѣ 894 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть отмѣнено только въ случаѣ и въ порядкѣ, указанныхъ законами. Приводимыя въ рѣшеніи Съѣзда статьи 1888, 1963 и 1964 Т. XI Уст. Тор. къ настоящему дѣлу вовсе не могутъ быть примѣнимы, такъ какъ касаются несостоятельныхъ должниковъ во время существованія по дѣламъ ихъ конкурсовъ, составляющихъ присутственное мѣсто (ст. 1910), разсмотрѣнію и опредѣленію которыхъ предоставлено достоинство претензій (ст. 1959); по смыслу же приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 2017 ст., мировая сдѣлка, должникомъ съ кредиторами учиненная, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія. Самая сдѣлка, какъ видно изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Кузьмина, утвержденная конкурснымъ судомъ послѣ публикаціи, послѣдовавшей 1 февраля 1871 года, а именно 24 марта того же 1871 года, т.-е. черезъ 1 мѣсяцъ и 23 дня, а не по истеченіи установленныхъ 1888 ст. XI Т. сроковъ, въ нарушеніе 2015 ст. 1 п., едва ли можетъ быть признана дѣйствительною. Кромѣ того, Съѣздъ, освобождая Кузьмина отъ платежа ей, просительницѣ, нарушилъ ст. 1982 Уст. Торг.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просительницы на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 340 Уст. Гр. Судопр., призналъ домогательство Кузьмина за встрѣчный искъ, оказывается невѣрнымъ и не подтверждается разсмотрѣніемъ рѣшенія Съѣзда, въ коемъ нигдѣ такового признанія не усматривается. Жалоба же просительницы на то, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда отмѣнено, вопреки ст. 893 и 894 Уст. Гр. Судопр., окончательное рѣшеніе Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 14 января 1870 года, по коему и выданъ былъ Никитиной исполнительный листъ, разрѣшенъ былъ искъ Никитиной съ Кузьмина за произведенныя ею работы и присуждено взыскать въ пользу истицы 81 руб. 70 коп., на каковую сумму и выданъ исполнительный листъ; въ настоящее же время разсмотрѣнію суда, въ виду предъявленнаго отвѣтчикомъ спора, подлежалъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли Никитина, не предъявившая своевременно исполнительнаго листа на конкурсное управленіе, право затѣмъ на взысканіе по оному денегъ съ Кузьмина; посему предметъ настоящаго дѣла отнюдь не тождественъ съ первоначальнымъ дѣломъ, разрѣшеннымъ Мировымъ

Судьею 14 января 1870 года, а затѣмъ и рѣшеніемъ, постановленнымъ по настоящему дѣлу, и не могло быть отмѣнено помянутое рѣшеніе Судьи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе ст. 1888, 1963, 1964 и 2017 Т. XI, ибо Съѣздъ, руководствуясь означенными статьями, призналъ, что непредставленіе исполнительнаго листа въ конкурсную массу лишаетъ права на взысканіе; таковой же выводъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, является вполнѣ правильнымъ. Приведенная же просителемъ ст. 1982 Уст. Торг. не можетъ вовсе имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, ибо относится исключительно до конкурснаго производства. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просительницы на утвержденіе мировой сдѣлки, въ нарушеніе статьи 2015 Уст. Торг., до истеченія сроковъ, установленныхъ статьею 1888 того же Устава. Никитина при этомъ указываетъ, что публикація послѣдовала 1 февраля 1871 года, а что мировая сдѣлка утверждена 24 марта того же 1871 года, то-есть черезъ 1 мѣсяцъ и 23 дня; указаніе это является невѣрнымъ, ибо изъ рѣшенія Московскаго коммерческаго суда отъ 24 марта 1871 года и изъ другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ усматривается, что Кузьминъ объявленъ несостоятельнымъ 5 января 1870 года, а послѣдняя о семъ публикація напечатана въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ 9 февраля 1870 г., а не 1 февраля 1871 г., какъ указываетъ просительница; мировая же сдѣлка утверждена 24 марта 1871 года, то-есть по истеченіи всѣхъ въ ст. 1888 Уст. Торг. указанныхъ сроковъ. Посему, признавая приведенные просительницею поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Никитиной, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1873 г. января 11-го дня. *По прошенію купца Чеченина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Чеченина, Краевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Елисаветградскаго округа съ просьбою о взысканіи по векселю съ мѣщанина Немировскаго капитальной суммы 70 руб., за протестъ 1 р. 50 к. и за веденіе дѣла 7 р. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ, что вексель, представленный Краевымъ, не имѣетъ силы долгового обязательства, такъ какъ подписанъ на еврейскомъ языкѣ, и подпись эта надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствована, а потому, на основаніи 81, 82, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1367 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Краеву отказать. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чеченина, Краева, выслушавъ объясненіе повѣреннаго Немировскаго, Дерьянкина, и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Купецъ Чеченинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 918 и 921 Т. X ч. I, объясняетъ, что представленный повѣреннымъ его ко взысканію вексель принадлежитъ къ актамъ домашнимъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго ихъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судья и Съѣздъ, отказывая просителю въ искѣ, отказъ свой основали на томъ, что представленный ко взысканію вексель подписанъ по-еврейски, и подпись эта надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствована. Таковое заключеніе Съѣзда должно быть признано неправильнымъ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ имѣющихся на сей предметъ узаконеній (ст. 541 Т. XI ч. 2 и 921 Т. X ч. I). Изъ совокупнаго разсмотрѣнія ст. 541 Т. XI ч. 2 и 921 Т. X ч. I явствуетъ, что законъ не требуетъ, чтобы подпись грамотнаго векселедателя была бы засвидѣтельствована. Хотя засимъ въ ст. 1378 Т. IX и говорится о томъ, что подпись евре-

евъ на актахъ должна быть переведена и засвидѣтельствована, но въ статьѣ этой отнюдь не выражено и изъ смысла оной не вытекаетъ, чтобы одно несоблюденіе сего требованія имѣло бы своимъ послѣдствіемъ безусловную недѣйствительность самаго акта (Сбор. рѣш. 1870 года № 309 и 22-го марта 1872 года по дѣлу Пекарскаго). Признавая посему, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 541 Т. X ч. 2 и 921 Т. X ч. I, п, кромѣ того, принимая во вниманіе, что векселедатель, отвѣтчикъ Немировскій, возражая противъ иска Чеченина, подлинности своей подписи на векселѣ не отрицалъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 ст. Уст. Торгов. и 921 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

40.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Настоящее дѣло, начатое Дмитріевымъ и Кузнецовымъ 4-го іюля 1869 года у Мирового Судьи 3-го участка Козельскаго уѣзда, разсматривалось затѣмъ въ апелляціонномъ порядкѣ Козельскомъ Мировымъ Съѣздомъ, который, найдя, что Судьею въ производствѣ настоящаго дѣла допущены такія существенныя нарушенія формъ судопроизводства, которыя не могутъ быть исправлены въ судѣ второй инстанціи, руководствуясь ст. 54 п. п. 2, 3 и 4 и 257 п.п. 3, 4, 5 и 6 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: уничтожить все производство по настоящему дѣлу, предоставивъ истцамъ снова предъявить свой искъ на законномъ основаніи. Вслѣдствіе такового опредѣленія Съѣзда мѣщанинъ Дмитріевъ 21 октября 1870 г., представивъ Мировому Судьѣ 3 участка Козельскаго уѣзда въ подлинникѣ и въ копіяхъ девять разнаго рода документовъ, въ томъ числѣ копію съ заключеннаго имъ въ товариществѣ съ Шепелевымъ и Кузнецовымъ въ 1863 г. съ бывшимъ опекуномъ Головиныхъ, капитаномъ Головинымъ, условія, явленнаго у нотаріуса Чистякова, просилъ судъ о взысканіи съ Головина 320 руб., излишне перебранныхъ за купленные имъ по тому условію на срубъ лѣсъ, въ количествѣ 100 десятинъ, по 25 руб. за десятину. При этомъ Дмитріевъ объяснилъ слѣдующее: при заключеніи условія Головинымъ, какъ видно изъ надписи на копіи условія, получено 700 руб., 1 ноября 1863 г. Шепелевымъ внесено въ Козельскую дворянскую опеку 320 р., 1 января 1865 г. Головинъ получилъ отъ Кузнецова 242 руб., о чемъ имѣется надпись на копіи условія, и 7 іюля 1865 года 250 руб. по особой распискѣ, которую Головинъ собственноручно удостовѣрилъ, что имъ отъ Кузнецова всѣхъ денегъ получено 1250 рублей. Кромѣ того, имъ, Дмитріевымъ, уплачено опекуну Головину, какъ видно изъ надписей на контрактѣ, въ разное время 550 руб., стало быть, съ троихъ контрагентовъ Головинымъ получено всего 2820 р., т.-е 320 рублями болѣе, чѣмъ слѣдовало по условію. При этомъ Дмитріевъ добавилъ, что въ 1864 г. Шепелевъ уступилъ ему свою часть въ купленномъ ими сообща лѣсѣ, а въ 1866 г. и Кузнецовъ также уступилъ ему же, Дмитріеву, свою часть по условію за извѣстное вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы Кузнецову не вступаться ни въ какіе расчеты съ Головинымъ. На предъявленный противъ Головина искъ сей послѣдній отозвался, что сдѣланная имъ на распискѣ въ 250 р., полученныхъ въ 1865 г. отъ Кузнецова, надпись о томъ, что всѣхъ денегъ отъ послѣдняго получено имъ 1250 р., не есть отдѣльная расписка, а лишь удостовѣреніе въ полученіи отъ него этой суммы въ разное время, а именно: 700 р. при заключеніи условія, затѣмъ 242 руб., въ другой разъ 250 рублей и 58 р. разными мелочами, что подтверждено самимъ Кузнецовымъ при первоначальномъ предъявленіи къ нему Дмитріевымъ совмѣстно съ Кузнецовымъ иска, а затѣмъ имъ, Головинымъ, получено отъ Шепелева и Дмитріева 870 руб., да впослѣдствіи Дмитріевымъ уплачено новому опекуну Сахарову 100 руб., итого всѣхъ денегъ съ трехъ контрагентовъ получено 2220 р., вмѣсто 2500 р., слѣдовавшихъ по условію. При разборѣ настоящаго

*

дѣла, Мировой Судья 3 участка Козельскаго округа, на основаніи ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ Дмитріеву въ настоящемъ его искѣ съ Головина по бездоказательности. Истецъ Дмитріевъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, указывая, между прочимъ, на отказъ Судьи въ допросѣ свидѣтелей, кои могли бы опровергнуть голословныя возраженія отвѣтчика, ходатайствовалъ о допросѣ этихъ свидѣтелей. Кромѣ того, Дмитріевъ просилъ Съѣздъ разсмотрѣть представленную имъ при исковой просьбѣ и оставленную Судьею безъ вниманія копію съ постановленія общаго присутствія Козельскаго полицейскаго управленія, каковой документъ служитъ доказательствомъ правоты его иска. Мировой Судья, представляя въ Съѣздъ апелляціонную жалобу Дмитріева, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ нужнымъ разъяснить Съѣзду нѣкоторыя подробности настоящаго дѣла, въ коемъ онъ самъ, Мировой Судья, еще не бывъ Судьею, принималъ участіе въ качествѣ свидѣтеля. Въ концѣ объясненія своего Мировой Судья привелъ соображенія, кои, по мнѣнію его, заставляютъ сильно сомнѣваться въ справедливости заявленій истца Дмитріева о томъ, что Головинъ перебралъ лишнихъ 320 руб. По разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Съѣздъ, признавая, что расписка, выданная Головинымъ Кузнецову въ 1865 г., не можетъ быть почитаема особою платежною распискою, представляя собою лишь удостовѣреніе въ полученіи имъ отъ Кузнецова въ разное время 1250 р., въ составъ коихъ вошли и 700 р., значащіеся полученными при написаніи контракта,—нашелъ, что изъ надписей, сдѣланныхъ Головизымъ на контрактѣ, изъ особыхъ платежныхъ расписокъ и изъ признанія самого Головина слѣдуетъ заключить, что Головинымъ полученъ съ контрагентовъ платежъ всего въ количествѣ лишь 2220 руб., слѣдовательно, перебора Головинымъ денегъ отъ Дмитріева по дѣлу вовсе не оказывается. Посему Съѣздъ, на основаніи ст. 12, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ; мѣщанину Дмитріеву въ искѣ отказать. Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію слѣдующихъ законовъ и обрядовъ судопроизводства: 1) Козельскій Мировой Съѣздъ, разсматривая въ первый разъ настоящее дѣло по иску просителя совмѣстно съ Кузнецовымъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 3 августа 1870 г. уничтожилъ все производство Мирового Судьи 3 участка, не постановивъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи своего собственнаго рѣшенія, и заставилъ, такимъ образомъ, его, просителя, въ явное нарушеніе ст. 193 и 772 Уст. Гр. Суд., снова обратиться къ разбору того же самаго суда, что не было имъ, просителемъ, своевременно обжаловано лишь изъ опасенія замедлить разрѣшеніе дѣла. 2) При вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировымъ Судьею и затѣмъ Съѣздомъ отказано просителю въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался не въ доказательство самаго событія или размѣра платежа, но лишь для указанія суду, кѣмъ изъ контрагентовъ произведенъ былъ платежъ денегъ при заключеніи контракта и въ подтвержденіе другихъ побочныхъ обстоятельствъ, коими опровергались бы голословныя возраженія отвѣтчика, избавленнаго, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздомъ отъ обязанности представить доказательства своихъ возраженій. 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., отвергъ безъ всякаго разсмотрѣнія имѣющій важное значеніе въ совокупности съ другими доказательствами письменный актъ—постановленіе общ. присутствія Козельскаго полицейскаго управленія, не упомянувъ даже объ этомъ письменномъ документѣ въ протоколѣ своего рѣшенія. 4) Въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ внесъ въ публичный докладъ представленіе Мирового Судьи 3 участка, гдѣ совершенно неумѣстно дѣйствія просителя представлены въ искаженномъ видѣ. Мировой Судья 3 участка, ставъ такимъ образомъ добровольно свидѣтелемъ на письмѣ противъ него, просителя, не долженъ былъ уже разбирать этого дѣла, въ отношеніи котораго не могъ сохранить подобающаго Судьѣ безпристрастія. 5) Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія нарушилъ точный смыслъ ст. 1536, 1538 и 1539 Тома X части 1-й, отвергнувъ всѣ преподанныя въ этихъ статьяхъ руководительныя правила для истолкованія прямого смысла платежныхъ расписокъ наравнѣ съ договорами. 6) Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 112—114 и 482 Уст. Гражд. Судопр., принявъ въ основаніе своего рѣшенія необязательное вовсе для

него, просителя, признаніе противной стороны, отвѣтчика Головина, и 7) Наконецъ, Съѣздъ при постановленіи рѣшенія отвергъ безъ опроверженія всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной его, просителя, жалобѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 711 п. 2 Уст. Гражданск. Судопр., требующую изложенія въ рѣшеніи Суда его соображеній и указаній на законы, коими онъ руководствовался.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) За необжалованіемъ Дмитріевымъ своевременно рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 3 августа 1870 года, вопросъ объ отмѣнѣ его въ настоящее время, за силою 191 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть вовсе возбуждаемъ. 2) Законъ не обязываетъ безусловно судъ вызывать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, когда дѣло по усмотрѣнію суда заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы постановить согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами рѣшеніе. 3) Хотя Мировой Съѣздъ и не вдавался въ обсужденіе постановленія полицейскаго управленія, но имѣлъ его въ виду, что видно изъ того, что объ немъ упоминается въ рѣшеніи Съѣзда при изложеніи апелляціонной жалобы, а потому и нельзя считать нарушенными 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. 4) Докладъ на Съѣздѣ объясненія Мирового Судьи не можетъ послужить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія, такъ какъ изъ самаго рѣшенія вовсе не усматривается, чтобы оно было основано на приведенныхъ въ этомъ объясненіи данныхъ. 5) Вопросъ о неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ находящихся въ дѣлѣ актовъ, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. 6) Мировой Съѣздъ не разсматривалъ вовсе объясненій Головина, какъ собственное признаніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а лишь подкрѣпилъ сдѣланный имъ изъ находящихся въ дѣлѣ актовъ выводъ ссылкой на объясненіе отвѣтчика, и 7) указаніе Дмитріева на то, что Съѣздъ не опровергъ всѣхъ приведенныхъ въ апелляціи доводовъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ его къ этому не обязываетъ, какъ это разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 386 и мн. друг. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Дмитріева оставить безъ послѣдствій.

41.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Берки Левянта, купеческаго сына Моисея Гольдмерштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Мировой Судья Менскаго участка Сосницкаго мирового округа, разобравъ 4-го августа 1871 года дѣло о взысканіи землевладѣльцемъ Свенцицкимъ съ купеческаго сына Левянта проѣстей и волокитъ, убытковъ за провладѣніе лошадью съ повозкою и вознагражденія за веденіе дѣла чрезъ повѣреннаго всего въ суммѣ 481 руб. 92 коп., нашелъ искъ Свенцицкаго въ отношеніи взысканія проѣстей и волокитъ, за веденіе дѣла съ Левянтомъ съ 4 октября 1861 года по 16 августа 1868 года 64 руб. 11 коп., убытковъ за провладѣніе Левянтомъ лошадью съ повозкою въ теченіе 8 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ 374 руб., всего 438 рублей 11 коп., доказаннымъ, такъ какъ со стороны отвѣтчика противъ этого никакихъ опроверженій не предъявлено, и, на основаніи ст. 81, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1810 и 1811 Т. X. ч. 2, опредѣлилъ: взыскать съ Левянта въ пользу Свенцицкаго 438 руб. 11 коп. и за веденіе дѣла чрезъ повѣреннаго 10 рублей. Сосницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Левянта, нашелъ, что Свенцицкій, предъявляя искъ къ Левянту за проѣсти и волокиты и за убытки, причиненные ему Левянтомъ чрезъ провладѣніе лошадью, представилъ въ доказательство

слѣдуемыхъ ему проѣстей и волокитъ копію съ рѣшенія Черниговской Соединенной Палаты Уполовнаго и Гражданскаго Суда, а въ отношеніи убытковъ сослался на самихъ судей. Но по закону (статья 1811 Тома X ч. 2 Св. Зак.) проѣсти и волокиты, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года подъ № 1588, могутъ быть взыскиваемы только по такимъ дѣламъ, которыя велись тяжебнымъ или исковымъ порядкомъ. Изъ заявленія же самого истца видно, что дѣло его производилось въ полиціи и затѣмъ въ Сосницкомъ Уѣздномъ Судѣ и Черниговской Палатѣ. Но, предъявляя искъ за проѣсти и волокиты въ суммѣ 64 р. 11 к. за 2137 дней, истецъ не доказалъ его, такъ какъ изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія Уѣзднаго Суда и Палаты не видно, чтобы именно это число дней велось дѣло его исковымъ порядкомъ. Что же касается убытковъ, то вызванные по постановленію Съѣзда эксперты вполнѣ доказали, что доходъ съ лошади можно имѣть, и размѣръ этого дохода простирается свыше 15 коп. въ сутки. Хотя же повѣренный Левянта и доказываетъ, что лошадь не приноситъ никакого дохода, а есть только средство для заработка, но во-1-хъ) заработокъ такой именно обусловливается содержаніемъ лошади для этой цѣли, и, слѣдовательно, не имѣя ея, тотъ же человѣкъ, который добываетъ средства для прокормленія себя и лошади, употребилъ бы затраченный для покупки лошади, повозки и сбруи капиталъ на другое предпріятіе, и во-2-хъ) самъ же повѣренный Левянта допускаетъ возможность получать доходъ съ лошади, хотя бы только относительно почтовыхъ станцій. Также неосновательно и возраженіе повѣреннаго Левянта, что сего послѣдняго нельзя признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имущества, а развѣ только недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала, ибо въ ст. 341 и 342 говорится лишь о наличномъ капиталѣ и о животныхъ; но въ дѣлѣ этомъ идетъ рѣчь хотя и за провладѣніе животнымъ, лошадью, но также и о завладѣніи упряжью и повозкою, что все вмѣстѣ составляетъ имущество, и притомъ такого рода, что можетъ приносить доходъ. Поэтому Съѣздъ призналъ, что истецъ Свенцицкій иска своего за проѣсти и волокиты ничѣмъ не доказалъ, ибо, по силѣ ст. 1811 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд., проѣсти и волокиты могутъ быть взыскиваемы лишь по дѣламъ, которыя велись порядкомъ исковымъ въ судебныхъ мѣстахъ, чего не видно изъ представленныхъ повѣреннымъ Свенцицкаго документовъ; что же касается до убытковъ, происшедшихъ отъ провладѣнія Левянтомъ лошадью, то заключеніемъ свѣдущихъ людей подтверждено, что таковые убытки даже превышали опредѣленную Свенцицкимъ сумму; но какъ Свенцицкій свои убытки ищетъ только по 15 коп. въ день, то какъ, по силѣ 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., каждый обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, то и Левянтъ за провладѣніе лошадью Свенцицкаго въ теченіе 2200 дней обязанъ уплатить 330 рублей и удовлетворить за веденіе дѣла 10 руб.; а потому, на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., 684 Т. X ч. I, 1811 ст. Т. X ч. 2 и Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ купеческаго сына Берки Левянта убытковъ за провладѣніе лошадью 330 р. и за веденіе дѣла 10 руб., а всего 340 руб. серебромъ. Повѣренный Левянта, Гольдмерштейнъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: повѣренный истца по настоящему дѣлу, Свенцицкій, состоитъ повѣреннымъ участковаго Мирового Судьи, Марковича, который, несмотря на то, вопреки 2 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., не устранилъ себя отъ разбора настоящаго дѣла на Съѣздѣ. Другой Мировой Судья, Лашкевичъ, состоитъ повѣреннымъ по дѣлу отца своего съ мѣщаниномъ Гоздинеромъ, а повѣреннымъ сего послѣдняго состоитъ онъ, Гольдмерштейнъ, повѣренный отвѣтчика по настоящему дѣлу, Левянта, а посему, не устранивъ себя отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, Лашкевичъ поступилъ вопреки п. 3 ст. 195 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 и 773 Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ всякаго съ своей стороны обсужденія возраженіе его, просителя, о томъ, что истецъ не могъ вовсе требовать вознагражденія за провладѣніе лошадью, такъ какъ Палата присудила ему лошадь или стоимость ея. Присужденіе же Съѣздомъ съ его довѣрителя денежнаго воз-

награжденіе за провладѣніе лошадью въ видѣ дохода составляетъ нарушеніе ст. 620, 642 и 643 X Т. ч. 1 Кромѣ того, Съѣздъ присудилъ означенное взысканіе за владѣніе лошадью, упряжью и повозкою, между тѣмъ какъ истецъ вовсе не указывалъ на упряжь и повозку. Наконецъ, является неправильнымъ признаніе Съѣздомъ его, довѣрителя, владѣльцемъ недобросовѣстнымъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба просителя на неуваженіе Съѣздомъ предъявленнаго имъ отвода Судьи Марковича не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ видно изъ подлиннаго протокола Съѣзда по настоящему дѣлу, самъ проситель Гольдмерштейнъ отказался отъ предъявленнаго имъ противъ Марковича отвода, въ виду того, что довѣренность, выданная симъ послѣднимъ повѣренному противной стороны, оказалось уничтоженною. Въ виду сего настоящее заявленіе его не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Жалоба просителя на нарушеніе 3 п. ст. 195 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья Лашкевичъ не устранилъ себя отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо указанный имъ поводъ отвода откюдь не подходитъ подъ 3 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе просителя на нарушеніе стат. 142 и 773 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженія его о томъ, что истецъ въ силу рѣшенія Палаты не могъ вовсе требовать вознагражденія за провладѣніе лошадью, оказывается невѣрнымъ, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что возраженіе это имѣлось въ виду и въ соображеніяхъ Съѣзда подробно разобрано. Жалоба просителя на нарушеніе ст. 620, 642 и 643 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ разсмотрѣнія рѣшенія Съѣзда оказывается, что Съѣздъ присудилъ въ пользу истца не доходы, какъ нынѣ объясняетъ проситель, а вознагражденіе за убытки, понесенные истцомъ отъ непользованія, и притомъ не только лошадью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и повозкою съ упряжью. При этомъ Съѣздъ не вышелъ, какъ полагаетъ проситель, изъ предѣловъ исковыхъ требованій, ибо въ исковомъ прошеніи истецъ Свенцицкій исчислялъ убытокъ за провладѣніе лошадью съ упряжью и повозкою. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просителя на неправильное признаніе Съѣздомъ довѣрителя его владѣльцемъ недобросовѣстнымъ: заключеніе суда о томъ, было ли владѣніе добросовѣстное или нѣтъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 501; 1870 г. № 59 и друг.), зависитъ отъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, и потому не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, какъ инстанціи кассаціонной. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1873 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Посполитаки, Лаврика, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Посполитаки въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 уч. Керченскаго уѣзда, заявилъ, что купецъ Деспотули при производствѣ построекъ на своемъ участкѣ земли, граничащемъ съ участкомъ его, просителя, занялъ часть дворовой стѣны, а также и стѣны дома его, просителя, почему и просилъ возстановить его право владѣнія означенными постройками, нарушенное Деспотули. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что истцомъ не представлено доказательствъ того, что со времени нарушенія права владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 119 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) въ искѣ отказать и 2) обязать Посполитаки, въ огражденіе

правъ Деспотули, не нарушать правъ послѣдняго на владѣніе стѣной. Мировой Съѣздъ, въ который настоящее дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Посполитаки, поручилъ произвести повѣрку доказательствъ, представленныхъ сторонами, почетному мировому судьѣ Бродскому, который произвелъ осмотръ на мѣстѣ и допросилъ указанныхъ сторонами свидѣтелей. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что стѣна, о завладѣніи которой Посполитаки жалуется, какъ видно изъ плана, есть та самая, за которую онъ въ 1869 году искалъ отъ Деспотули на основаніи словеснаго договора 475 руб., въ чемъ было ему отказано какъ Мировымъ Судьею 4 участка, такъ и Ѳеодосійскимъ Мировымъ Съѣздомъ; 2) что требованія Посполитаки, ищущаго сначала денежнаго вознагражденія, а потомъ и возстановленія нарушеннаго владѣнія, оказываются несообразными; 3) что по повѣркѣ доказательствъ оспариваемая Посполитаки стѣна оказывается общею и 4) что если даже допустить исключительное къ ней право принадлежности одного Посполитаки, то по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ пристройки къ той стѣнѣ со стороны Деспотули производились гораздо раньше 6 мѣсяцевъ со дня подачи о томъ заявленія Посполитаки. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Повѣренный купца Посполитаки, Лаврикъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Керченскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 29, 31, 73, 129 409, 131, 773, 81, 64, 66 Уст. Гр. Суд. и 531 ч. I Т. X. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по ст. 29, 31, 73 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. I, право иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предоставляется каждому фактическому владѣльцу, и на обязанности Мирового Судьи лежитъ въ этомъ случаѣ удостовѣриться только о существованіи фактическаго владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ, вопреки ст. 131 Уст. Граж. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности тѣмъ, что призналъ стѣну общею, о чемъ тяжущіеся и не просили; 2) Съѣздъ постановилъ опредѣленіе только по одной части требованія истца, а именно, по нарушенію права владѣнія стѣною, но оставилъ безъ разсмотрѣнія другую часть иска, о возстановленіи права владѣнія домомъ, чѣмъ нарушилъ ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ не исполнилъ правилъ, указанныхъ въ ст. 64 и 66 Уст. Гр. Суд., такъ какъ на повѣсткѣ, посланной апеллятору, о вызовѣ къ разбирательству его дѣла въ Съѣздъ, не имѣется расписки ни одного изъ лицъ, указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ; Съѣздъ же предположилъ, что апелляторъ выѣхалъ изъ города, основываясь единственно на удостовѣреніи частнаго пристава, и разсмотрѣлъ дѣло въ отсутствіи его, истца, чѣмъ нарушилъ означенныя статьи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, какъ оказывается изъ разсмотрѣнія его рѣшенія, отнюдь не обсуждалъ вопроса о правѣ собственности на стѣну и въ резолюціи не устанавливалъ правъ тяжущихся на означенную стѣну. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд. неразрѣшеніемъ вопроса о нарушеніи владѣнія домомъ, ибо, какъ усматривается изъ подлиннаго производства, такого исковаго требованія заявлено не было. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 64 и 66 Уст. Гр. Суд., ибо повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ была послана просителю Посполитаки, но возвращена съ увѣдомленіемъ полицейскаго пристава о томъ, что Посполитаки выѣхалъ изъ Таврической губерніи въ Черноморію и что отъ принятія повѣстки на его квартирѣ отказались; указываемыя же просителемъ ст. 64 и 66 Уст. Гр. Суд. относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда лицо вызываемое живетъ по указанному имъ адресу. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Посполитаки, Лаврика, за силою ст. 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1872 года января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Мафо, принадлежнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Мафо, Висковскій, въ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ, объяснилъ, что уполномоченные отъ общества царанъ Ясскаго уѣзда, по состоявшемуся мірскому приговору того общества, заключили съ его довѣрителемъ письменное условіе, по которому обязались какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей доставить принадлежащій Мафо хлѣбъ въ количествѣ 220-ти четвертей 4-хъ четвериковъ изъ его имѣнія Калипештъ въ гор. Одессу и слѣдуемые за эту доставку 378 рублей получили сполна, но такъ какъ означенные крестьяне условія того не выполнили, то и просилъ взыскать съ нихъ 378 рублей за убытки, причиненные ими нарушеніемъ договора, и 5,310 руб. неустойки, означенной въ договорѣ, но 30 коп. съ каждой подводы за каждый просроченный день, а всего 5,688 руб. При прошеніи повѣренный Мафо, Висковскій, представилъ мірской приговоръ общества царанъ Ясскаго уѣзда, села Гечи-Ноу, и заключенный, на основаніи этого приговора договоръ о доставкѣ хлѣба. Повѣренный отвѣтчиковъ, Гриневичъ, представилъ въ опроверженіе иска удостовѣреніе, выданное отъ Бѣльцко Слободзейскаго волостного правленія обществу царанъ села Гечи-Ноу въ томъ, что въ въ 1869 г. съ начала весны и до поздней осени существовалъ падежъ скота, вслѣдствіе чего означенные царане не могли исполнить своихъ обязательствъ, и, основываясь на этомъ документѣ, просилъ, въ силу ст. 1988 и 1990 ч. I Т. X, освободить его довѣрителей отъ уплаты взыскиваемой съ нихъ суммы. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что истецъ ничѣмъ не доказалъ своего права на полученіе неустойки въ указанномъ имъ размѣрѣ, такъ какъ въ представленномъ условіи не опредѣлено количество подводъ для перевозки хлѣба, требованіе же его о возвращеніи уплаченныхъ имъ по договору денегъ 378 рублей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ контрактъ, заключенный имъ съ отвѣтчиками, не можетъ быть уничтоженъ по одностороннему его требованію,—руководствуясь ст. 706, 724 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Мафо отказать, возложивъ на него судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истца ссылался на общеизвѣстный въ Бессарабіи обычай нагружать на пароволовую подводу не болѣе 2 килъ, т.-е. 42 четвериковъ, указывая на то, что Судъ не могъ въ виду этого обычая уклоняться отъ опредѣленія количества подводъ, нужныхъ для перевозки означеннаго въ договорѣ хлѣба, и вслѣдствіе того отказывать во взысканіи неустойки. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что, на основаніи ст. 1536 и 1538 X Т. I ч., судебное мѣсто обязано при разрѣшеніи спора, возникшаго изъ договора, руководствоваться точнымъ смысломъ самаго договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а какъ въ контрактѣ, заключенномъ истцомъ съ отвѣтчиками, число подводъ опредѣлено выраженіемъ „полное число“, безъ разъясненія, какое именно число слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ полное, то, слѣдовательно, Судъ лишенъ возможности опредѣлить отыскиваемое Мафо право на неустойку, размѣръ которой поставленъ въ зависимость отъ выраженнаго въ договорѣ неточнымъ образомъ обстоятельства; выяснить это обстоятельство обычаемъ, на которомъ основывается истецъ, или спросомъ свѣдущихъ людей, на которыхъ онъ ссылается, Судъ счелъ себя не въ правѣ, такъ какъ это значило бы опредѣлять смыслъ договора при помощи побочныхъ обстоятельствъ, притомъ и въ законѣ не содержится указанія, чтобы общія судебныя установленія при постановленіи рѣшенія могли руководствоваться обычаями, а право это предоставлено лишь суду мировому въ извѣстныхъ случаяхъ; отсутствіе же возраженія со стороны отвѣтчиковъ противъ количества требуемой съ нихъ неустойки не можетъ служить, какъ указывалъ апелляторъ, причиной къ признанію иска правильнымъ, такъ какъ Судъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд.

Суд., обязанъ удостовѣриться въ правильности требованіи истца; 2) что другое требованіе Мафо о всысканіи 378 руб. за убытки, имъ понесенные, вслѣдствіе неисполненія отвѣтчиками условія, заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст. 574, 684 и 693 Т. X ч. I, неисполненіе одною стороною договора даетъ право другой сторонѣ отыскивать понесенные ею вслѣдствіе сего убытки. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 776, 868 и 870 Устава Гр. Суд., Палата опредѣлила: 1) взыскать съ царанъ села Гечи-Ноу въ пользу купца Мафо 378 рублей, а въ остальномъ искѣ отказать; 2) издержки апелляціоннаго производства въ $^{7}/_{8}$ частяхъ иска возложить на апеллятора, а въ $^{1}/_{8}$ части на отвѣтчиковъ, и 3) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно не согласно съ настоящимъ, отмѣнить, оставивъ въ силѣ прочія части онаго. Повѣренный купца Мафо, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1539 Т. X ч. I и 515 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: при опредѣленіи количества слѣдуемой неустойки Мафо ссылался на существующій въ Бессарабіи обычай нагружать не болѣе 2 хъ килъ на подводу; Палата же сочла себя не въ правѣ принимать въ соображеніе при толкованіи договоровъ обычай, находя, что это значило бы основывать рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушила ст. 1539, по которой принадлежности договоровъ, въ случаѣ неясности выраженій, ихъ опредѣляющихъ, должны быть изъясняемы и обычаемъ. Кромѣ того, отказавъ апеллятору въ вызовѣ экспертовъ для подтвержденія существованія такого обычая, Палата нарушила стат. 515 Устава Гражд. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I составляютъ развитіе общаго правила объ исполненіи договоровъ, выраженнаго въ ст. 1536, по которой договоры должны быть изъясняемы по точному ихъ смыслу; ст. 1538 примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора ясенъ, въ случаяхъ же неясности такового Судъ обязанъ руководствоваться ст. 1539, въ которой, между прочимъ, сказано, что „когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ“; слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ Палата, находя, что количество неустойки не опредѣлено въ условіи со всею точностью, обязана была, руководствуясь указаннымъ правиломъ, убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли существуетъ обычай, указанный апелляторомъ, а потому и не имѣла права устранять представленныя имъ въ подтвержденіе этого обстоятельства доказательства. Между тѣмъ, Палата, отказавъ просителю въ искѣ о неустойкѣ, такъ какъ размѣръ неустойки поставленъ въ зависимость отъ количества подводъ, которое въ договорѣ точнымъ образомъ не опредѣлено, нашла себя не въ правѣ выяснить это обстоятельство обычаемъ, или заключеніемъ свѣдущихъ людей, ибо это значило бы, какъ полагаетъ Палата, опредѣлять смыслъ договора при помощи побочныхъ обстоятельствъ и основывать рѣшеніе на посторонніхъ соображеніяхъ. Таковой выводъ Палаты по вышеизложеннымъ соображеніямъ является противнымъ точному смыслу ст. 1539 Т. X ч. I; а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1539 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

44.—1873 года января 17 дня. *По прошенію купца Василія Туркина объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По апелляціонной жалобѣ подпоручика Николая Молчанова на разсмотрѣніе Мирового Сѣзда поступило дѣло о взысканіи Молчановымъ съ купца Туркина 100 р. за то, что Туркинъ, обязанный подпискою судебнымъ приставомъ удерживать изъ жалованья работавшаго у него на заводѣ крестьянина Измайлова при-

сужденныя съ него въ пользу Молчанова деньги 100 р., нарушилъ эту подписку и выдалъ Измайлову 200 р. Въ жалобѣ своей Молчановъ указывалъ, что Мировой Судья не устранилъ себя отъ разбора этого дѣла, и просилъ поэтому Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и передать дѣло для разбора другому Мировому Судьѣ. Съѣздъ, найдя необходимымъ имѣть въ виду при рѣшеніи дѣла производство судебнаго пристава по взысканію денегъ съ крестьянина Измайлова, постановилъ потребовать отъ него это производство. Затѣмъ, по представленіи его судебнымъ приставомъ, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что искъ Молчанова доказывается подписками, данными Туркинымъ судебному приставу 28 сентября и 20 ноября 1870 г., изъ коихъ одна дана въ томъ, что за нимъ (Туркинымъ) въ настоящее время денегъ Измайлова никакихъ нѣтъ, что Измайловъ еще состоитъ ему долженъ, но что если впослѣдствіи Измайлову причтется получить отъ него деньги, то онъ обязывается не выдавать ихъ Измайлову, а представить въ судъ; въ другой подпискѣ говорится, что денегъ за нимъ, причитающихся Измайлову, ничего нѣтъ, и если оныя и будутъ причитаться по окончаніи кирпичной работы, то онъ долженъ заплатить помимо Измайлова рабочимъ, производившимъ у него вмѣстѣ съ Измайловымъ кирпичныя издѣлія; что изъ объясненій Молчанова видно, что Туркинъ послѣ выдачи этихъ подписокъ выдалъ Измайлову 200 рублей. Посему Съѣздъ, признавая Туркина нарушившимъ данныя имъ судебному приставу подписки, присудилъ его къ уплатѣ Молчанову 100 р. и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купецъ Туркинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 81, 82, 131 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ при производствѣ настоящаго дѣла допустилъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что вывелъ свое заключеніе о томъ, будто Туркинъ послѣ отобранія отъ него подписки судебнымъ приставомъ выдалъ Измайлолу 200 руб., не изъ доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу сторонами, а „изъ объясненій истца", какъ сказано въ его рѣшеніи. По точному смыслу 81 и 4 п. 142 ст., рѣшеніе суда должно быть основано на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ; посему рѣшеніе, основанное на однихъ только объясненіяхъ одного изъ тяжущихся, должно быть признано нарушающимъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, какъ это и было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 485). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Аткарскаго Мирового Съѣзда.

45.—1873 г. января 17-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Вытчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Весьегонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнаримъ).

Крестьянинъ Степанъ Вытчиковъ, представляя Мировому Судьѣ условіе свое съ помѣщицею Александрою Слободскою, по которому она обязалась въ вознагражденіе Вытчикова за ходатайство по ея дѣламъ перенести на его имя землю въ селѣ Загорьѣ въ количествѣ 22 десятинъ 2057 саженей, просилъ взыскать съ Слободской за ходатайство по ея дѣламъ 407 руб. 22 коп. и судебныхъ издержекъ 30 р. 52 к., объясняя притомъ, что Слободская упомянутую землю продала крестьянину Морошкину за 407 р. 22 коп. Слободская, ссылаясь на показанія спрошенныхъ объ этомъ условіи при другомъ производствѣ у Мирового Судьи свидѣтелей, объяснила, что она не заключала такого условія съ Вытчиковымъ, и что хотя подпись на немъ ея руки, но что она по безграмотству своему подписывала всякую бумагу, какую подавалъ ей Вытчиковъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по условію Слободская не обязывалась заплатить Вытчикову деньги, а отдала ему за его труды землю, на которую по первому его требованію должна была совершить купчую

крѣпость, и что Вытчиковъ своевременно не требовалъ такого совершенія купчей крѣпости, отказалъ въ искѣ Вытчикову. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Вытчикова, нашелъ, что отзывъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду правильности рѣшенія Судьи, такъ и потому, что актъ, на которомъ Вытчиковъ основываетъ свое требованіе, не признанъ свидѣтелями, бывшими при томъ, которые показали, что Слободская такого документа Вытчикову не выдавала, и признанъ неимѣющимъ никакой силы рѣшеніями двухъ инстанцій суда; равно и другія представленныя Вытчиковымъ бумаги не представляютъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ требованія Вытчикова къ Слободской. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Вытчиковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ 51, 81, 82, 105, 108, 112, 131, 142, 163, 456, 458, 462 и 478 ст. Устава Гр. Судопр., 2045, 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I и 66 ст. Нотар. Полож. тѣмъ, что Съѣздъ не потребовалъ отъ Слободской доказательствъ объ уплатѣ ему денегъ за ходатайство по ея дѣламъ, отвергнулъ признанное Слободскою условіе, сослался въ своемъ рѣшеніи на показанія свидѣтелей, не спрошенныхъ по настоящему дѣлу, и не взыскалъ съ обѣихъ сторонъ штрафа за написаніе условія на гербовой бумагѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ Вытчикова дѣло, находитъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое заключеніе относительно значенія и силы условія Вытчикова съ Слободскою на показаніяхъ свидѣтелей, находящихся при другомъ дѣлѣ, допустилъ этимъ нарушеніе 82 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что въ силу приведеннаго закона судъ не имѣетъ права основывать свои заключенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимся по другому дѣлу (Сбор. рѣш. 1869 г. № 298), ибо такое дѣйствіе равносильно собиранію справокъ и доказательствъ самимъ судомъ, которое противно основному началу состязательнаго процесса. Правило это должно быть примѣняемо къ показаніямъ свидѣтелей тѣмъ съ большею строгостью, что допросъ свидѣтелей обставленъ извѣстными правилами, соблюденіе которыхъ составляетъ единственную гарантію для правильной оцѣнки этого рода доказательствъ; посему чрезъ принятіе за доказательство показанія, даннаго при производствѣ другого дѣла, не только тяжущіеся лишаются возможности къ огражденію себя отъ неправильныхъ показаній свидѣтелей, но и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не имѣетъ возможности провѣрить дѣйствительное соблюденіе при допросѣ свидѣтелей обрядовъ, установленныхъ на этотъ предметъ закономъ. Посему, признавая допущенное Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе существеннымъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Весьегонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Устюженекаго Мирового Съѣзда.

46.—1873 года января 17 дня. *По прошенію крестьянъ Бекбулата и Эсфендьяра Тенишевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гнѣтти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Коллежскій регистраторъ Андрей Покровскій искалъ съ крестьянъ Бекбулата и Эсфендьяра Тенишевыхъ 128 руб. по распискѣ, писанной и зарукоприкладствованной, по безграмотству Тенишевыхъ, коллежскимъ регистраторомъ Венгеровымъ и удостовѣренной подписями двухъ свидѣтелей—дьякона и дьячка мѣстной церкви, причемъ Покровскій объяснилъ, что въ обезпеченіе долга Тенишевы отдали ему купчую крѣпость на принадлежащую ему землю. Тенишевы должными себя не признали, объяснивъ, что они не выдали Покровскому расписки и не просили Венгерова подписываться за нихъ. Вслѣдствіе этого дѣло препровождено было Мировымъ Судьею къ Товарищу Тамбовскаго Губернскаго Прокурора для предложенія на разрѣшеніе Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда вопроса о подлогѣ въ

совершеніи расписки. По возвращеніи дѣла Мировой Судья, допросивъ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, подписавшихся на распискѣ, и принявъ во вниманіе, что показаніями ихъ подтверждается дѣйствительность выдачи расписки Тенишевыми, присудилъ ихъ къ уплатѣ Покровскому 128 руб. денегъ. Рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Тенишевыхъ и признавшимъ, что нахожденіемъ въ рукахъ Покровскаго купчей крѣпости Тенишевыхъ и признаніемъ Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, что въ этомъ дѣлѣ не заключается подлога, а равно и показанія свидѣтелей, близкія отношенія которыхъ къ Покровскому, указанныя Тенишевыми, не подходятъ подъ указанныя въ 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд. причины отвода, несомнѣнно доказывается дѣйствительность расписки, представленной Покровскимъ ко взысканію. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Тенишевы просятъ объ отмѣнѣ онаго, указывая на неправильное признаніе Съѣздомъ дѣйствительною расписки неграмотныхъ, не засвидѣтельствованной полиціею, и на неустраненіе свидѣтелей, какъ лицъ, имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Покровскаго, и ссылаясь на 87 стат. 2 пун. 83 стат. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 280 и 514.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предшествующими рѣшеніями его неоднократно разъясняемо было, что наше законодательство (ст. 919—921 Т. X ч. I) не признаетъ дѣйствительности письменнаго акта, домашнимъ порядкомъ совершеннаго, подписаннаго за безграмотнаго другимъ лицомъ, если въ подлинности акта нѣтъ надлежащаго засвидѣтельствованія, и что ст. 107 и 547 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ о такого рода актахъ, такъ какъ упоминаемое въ нихъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта не относится до подписей, которыя сами по себѣ, въ силу закона, не имѣютъ никакого значенія (Сбор. рѣш. 1868 года № 85). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировые Судья и Съѣздъ, вслѣдствіе спора Тенишевыхъ о дѣйствительности представленной ко взысканію съ нихъ Покровскимъ расписки, возбудили установленное 110 ст. Уст. Гр. Суд. производство по спору о подлогѣ акта, а затѣмъ, допросивъ подписавшихся на распискѣ свидѣтелей, признали ее дѣйствительною и обязательною для Тенишевыхъ. Такое признаніе не согласно съ 921 ст. Т. X ч. I, ибо возбужденіе въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, вышеупомянутаго производства, вслѣдствіе одного только непризнанія тяжущимися акта для нихъ обязательнымъ, но безъ прямого заявленія спора о подлогѣ, съ цѣлью удостовѣриться въ дѣйствительности выдачи акта, вводитъ совершенно новый порядокъ удостовѣренія въ дѣйствительности домашнихъ актовъ, выданныхъ безграмотными, не установленный закономъ, который, какъ выше объяснено, признаетъ такіе акты недѣйствительными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 921 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда.

47.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію дочери статскаго совѣтника Маріи Оболонской объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Дочь статскаго совѣтника Марія Оболонская обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ постановленнаго Московскимъ Окружнымъ Судомъ 17 мая 1867 года вошедшаго въ законную силу рѣшенія, которымъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго вдовою полковника Александрою Майновою, опредѣлено взыскать съ имѣнія умершаго отца ея, Александра Оболонскаго, 10000 руб. сер. по выданнымъ имъ камеръ-юнкеру Петру Рудзевичу заемнымъ письмамъ, тогда какъ рѣшеніемъ этимъ нарушаются ея имущественныя права и въ производствѣ самаго дѣла она участія не принимала вслѣдствіе того, что отвѣтчикомъ по оному вы-

званъ былъ опекунъ, назначенный къ находившемуся въ Бронницкомъ уѣздѣ имѣнію отца ея, а не наслѣдники его, въ числѣ которыхъ утверждена и она, просительница, опредѣленіемъ Черниговской Гражданской Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Оболонской, титулярнаго совѣтника Добжинскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 801 Уст. Граж. Суд. по прод. 1868 года, при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя, между прочимъ, ст. 759 Уст. Гражд. Суд., на основаніи которой при неозначеніи въ просьбѣ объ отмѣнѣ мѣста жительства противной стороны копія просьбы этой для представленія по ней объясненія отсылается въ мѣсто жительства означенной стороны, заявленное при разбирательствѣ дѣла; что порядокъ этотъ долженъ быть примѣняемъ и къ тому случаю, когда противная сторона не окажется на мѣстѣ жительства, указанномъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ; что на этомъ основаніи и копія съ настоящаго прошенія дочери статскаго совѣтника Маріи Оболонской, за неоказательствомъ ея на мѣстѣ жительства, указанномъ въ томъ прошеніи, должна была быть, примѣняясь къ вышеприведенной ст. 759 Уст. Гр. Суд. отослана въ мѣсто жительства, заявленное при производствѣ дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ; между тѣмъ, Московскій Окружный Судъ, представляя означенное дѣло въ Правительствующій Сенатъ, хотя и доноситъ, что повѣстка, посланная Судомъ Майновой съ копіями съ прошенія Оболонской и съ документовъ, представленныхъ при томъ прошеніи, возвращена въ Судъ невручennою Майновой за выбытіемъ ея изъ указаннаго въ просьбѣ объ отмѣнѣ мѣста жительства, и что посему означенная повѣстка съ приложеніями при оной оставлена, на основаніи 311 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи Суда, но ни изъ означеннаго донесенія, ни изъ самаго производства не видно, чтобы Судъ, по полученіи увѣдомленія о выбытіи Майновой изъ указаннаго просительницею мѣста жительства, отсылалъ копію съ просьбы Маріи Оболонской и съ приложеніемъ къ оной въ мѣсто жительства, указанное ею или ея повѣреннымъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, до исполненія какового порядка повѣстка на имя Майновой съ приложеніемъ къ оной и не могла быть, на точномъ основаніи приведенной ст. 311 Уст. Гр. Суд., оставлена въ канцеляріи Суда. Признавая вслѣдствіе сего невозможнымъ входить въ настоящемъ положеніи дѣла въ разсмотрѣніе ходатайства просительницы Маріи Оболонской объ отмѣнѣ состоявшагося 17 мая 1867 года и вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по иску Майновой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу дочери статскаго совѣтника Маріи Оболонской возвратить въ Московскій Окружный Судъ для поступленія съ нею по ст. 759 Уст. Гражд. Суд. и дальнѣйшаго затѣмъ направленія по установленному закономъ порядку.

48.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Лошкова, купца Александра Красильникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

По довѣренности крестьянина Егора Балашева, крестьянинъ Ѳеодоръ Балашевъ, предъявивъ 12 октября 1871 года у Мирового Судьи 3-го участка Пошехонскаго судебнаго округа искъ крестьянину Егору Савельеву Лошкову о взысканіи съ него 300 рублей серебромъ, означенное требованіе основывалъ на томъ, что Егоръ Лошковъ, получивъ 21 августа, по порученію довѣрителя и родного брата его Егора Балашева, съ купеческаго сына Василія Жеребцова 300 рублей серебромъ, денегъ этихъ ему не представилъ и отъ отдачи оныхъ отказывается; въ подтвержденіе этого требованія Ѳеодоръ Балашевъ представилъ расписку на эту сумму Жеребцова съ сдѣланною на ней Егоромъ Балашевымъ, за котораго по безграмотству и личной его просьбѣ руку приложилъ онъ же, Ѳеодоръ Балашевъ, препоручительскою на

полученіе по ней денегъ надписью на имя Егора Лошкова, и съ распискою на ней сего послѣдняго въ полученіи по ней 21 августа 1871 года 300 руб. серебромъ. Противъ этого требованія Егоръ Лошковъ объяснилъ, что представленную со стороны истца расписку онъ получилъ не отъ Егора, а отъ Ѳеодора Балашева, который былъ ему по расчетамъ съ нимъ долженъ и отъ котораго онъ ее получилъ при окончаніи расчетовъ съ нимъ, добавивъ ему еще деньгами и другимъ матеріаломъ на 71 руб., на что Ѳеодоръ Балашевъ возразилъ, что онъ расписку передалъ Егору Лошкову для полученія по ней денегъ, принадлежащихъ брату Егору Балашеву, а не въ уплату бывшихъ у него самого съ Егоромъ Лошковымъ расчетовъ, которые окончены еще 16 августа, прежде передачи расписки. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что изъ довѣренности Егора Балашева, данной Ѳеодору Балашеву по настоящему дѣлу, видно, что передача расписки въ 300 руб. Егору Лошкову для полученія денегъ съ Ѳеодора Жеребцова въ пользу Егора Балашева сдѣлана Ѳеодоромъ Балашевымъ съ вѣдома брата его, Егора Балашева, что, не имѣя съ симъ послѣднимъ никакихъ счетовъ, Егоръ Лошковъ не имѣлъ никакого права распорядиться чужимъ капиталомъ на погашеніе посторонихъ счетовъ, тѣмъ болѣе, что въ надписи на распискѣ не упомянуто о томъ, чтобы Лошковъ имѣлъ право удержать деньги Егора Балашева на погашеніе долговъ Ѳеодора Балашева, и что заявленіе Егора Лошкова о счетахъ съ Ѳеодоромъ Балашевымъ составляетъ предметъ особаго иска и не относится къ настоящему дѣлу, призналъ искъ повѣреннаго Ѳеодора Балашева правильнымъ и доказаннымъ, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Судопр., 14 октября 1871 года опредѣлилъ: съ крестьянина Егора Лошкова въ пользу крестьянина Егора Балашева взыскать 300 рублей и за веденіе дѣла 5 рублей въ пользу повѣреннаго, въ искѣ же судебныхъ издержекъ просителю отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Егоръ Лошковъ подалъ Пошехонскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что въ виду того, что Ѳеодоръ Балашевъ не отвергалъ при разбирательствѣ встрѣчнаго иска его по забору товара и денегъ, Мировой Судья неправильно оставилъ искъ этотъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что онъ долженъ относиться не къ Егору, а къ родному его брату, Ѳеодору Балашеву, тогда какъ они живутъ нераздѣльно, и потому должны, на основаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., отвѣчать вмѣстѣ за долги, о чемъ Мировой Судья долженъ былъ собрать чрезъ волостное правленіе свѣдѣніе; что Мировой Судья, въ противность ст. 72 и 70 Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла вмѣсто того, чтобы предоставить сперва истцу изложить обстоятельства дѣла, не требовалъ этого отъ него, отвѣтчика, и не предлагалъ имъ способовъ къ примиренію; что Мировой Судья нарушилъ какъ 81, такъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовавъ отъ истца доказательствъ, тогда какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что искъ, предъявленный повѣреннымъ Егора Балашева, братомъ его Ѳеодоромъ Балашевымъ, долженъ покрыться долгомъ, признаннымъ Ѳеодоромъ Балашевымъ, и что Мировой Судья не долженъ былъ, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшать дѣло по убѣжденію совѣсти, не принявъ въ соображеніе всѣхъ доводовъ, относящихся къ дѣлу, а также и статей закона,—посему отвѣтчикъ Лошковъ просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями и опредѣлить съ виновныхъ взысканіе понесенныхъ имъ убытковъ чрезъ неправильное вчинаніе иска, а также и вознагражденіе за веденіе дѣла. Требованіе это повѣренный Лошкова подтвердилъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда; повѣренный же со стороны истца, ссылаясь на то, что счеты между Балашевымъ и Лошковымъ окончены 16, а расписка передана 19 августа, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ Балашева, основанный на документѣ и распискѣ, въ полученіи Лошковымъ денегъ, признаваемыхъ самимъ отвѣтчикомъ, не можетъ считаться недоказаннымъ по силѣ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и что поэтому нѣтъ никакого нарушенія 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., но что уплата по оному денегъ, какъ недоказанная другимъ документомъ, признана быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что, по согласному показанію обѣихъ сторонъ, всѣ счеты между ними были окончены 16 августа, а, между

тѣмъ, довѣренность на распискѣ о полученіи денегъ по оной выдана послѣ того 19 августа; что непринятіе Мировымъ Судьею при разбирательствѣ сего дѣла встрѣчнаго иска, относившагося уже къ самому повѣренному Ѳеодору, а не къ брату его, Егору Балашеву, правильно потому, что ежели существуетъ между крестьянами какой-либо обычай, то собирать справки о немъ Мировой Судья не имѣлъ никакого права по силѣ ст. 82 Уст. Гр. Суд., а на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать существованіе такого обычая, который, однако же, не могъ противорѣчить ст. 531 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., силою которой капиталъ по распискѣ долженъ считаться принадлежащимъ одному Егору Балашеву, а заявленный встрѣчный искъ Лошкова къ Ѳеодору Балашеву, основанный на одномъ голословномъ показаніи истца, не могъ разбираться совокупно съ настоящимъ искомъ, согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. за № 66 и что посему въ семъ отношеніи никакого нарушенія ст. 130 Уст. Гр. Суд. не было; что же касается до нарушенія порядка въ очереди показаній истца и отвѣтчика, установленнаго ст. 72 Уст. Гр. Суд., то Мировой Съѣздъ нашелъ, что разъясненіе дѣла отъ этого нисколько не потерпѣло, такъ какъ обѣ стороны высказались вполнѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 74, 135, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 21 января 1872 года постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ Лошкова за веденіе дѣла на Мировомъ Съѣздѣ въ пользу Балашева 5 рублей серебромъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный крестьянина Егора Лошкова, купецъ Александръ Красильниковъ, проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 27 и 42 Уст. Угол. Суд. и ст. 171 и 142 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не только разрѣшилъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства настоящее дѣло, которое разсмотрѣнію въ таковомъ порядкѣ подлежало бы въ томъ случаѣ, ежели бы отвѣтчикъ Лошковъ оправдывалъ свои дѣйствія смысломъ даннаго ему отъ истца уполномочія, выраженнаго въ надписи на распискѣ, чего при разбирательствѣ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ не выяснилось, но и по разрѣшеніи гражданскаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса не только не приступилъ къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла, но и не упомянулъ о томъ въ своемъ рѣшеніи, тогда какъ искъ повѣреннаго истца Балашева заключалъ въ себѣ прямое заявленіе о присвоеніи и удержаніи отвѣтчикомъ безъ всякаго на то разрѣшенія чужого имущества, ввѣреннаго для доставленія по назначенію и невозвращеннаго по требованію истца, что составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 177 и 142 Устава о наказ., нал. Мир. Суд., и подлежало преслѣдованію независимо отъ воли потерпѣвшаго лица; во-2-хъ) по нарушенію ст. 4, 51, 52, 58, 60, 70, 72, 81, 82, 112, 113 и 589 Уст. Гр. Суд., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что, рѣшивъ дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, неправильно примѣнилъ къ оному ст. 112 Уст. Гр. Суд., и въ томъ, что несмотря на то, что въ самомъ началѣ производства дѣла отвѣтчикъ Лошковъ отвергалъ самое право истца Егора Балашева на искъ, и на то, что отводъ этотъ былъ признанъ правильнымъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и со стороны истца, Мировой Съѣздъ принялъ за руководство къ разрѣшенію настоящаго дѣла заявленіе повѣреннаго истца, тогда какъ послѣ отказа его отъ принадлежности Егору Балашеву права на этотъ искъ не представлялось даже основаній для допущенія Ѳеодора Балашева къ дальнѣйшему участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго истца; не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, почему онъ призналъ возможнымъ допустить такое участіе, и такимъ образомъ разрѣшилъ дѣло по просьбѣ истца, которому на начатіе иска не принадлежало право, отъ котораго онъ и отказался въ лицѣ своего повѣреннаго, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 13, 72, 74, 81, 82, 105, 112, 129, 131 и 249 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній со стороны Мирового Съѣзда заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, какъ и Мировой Судья, принялъ къ разсмотрѣнію настоящее дѣло по заявленію повѣреннаго истца, который отъ имени своего довѣрителя при судоговоре-

ній удостовѣрилъ, что долговая расписка, на которой основанъ самый искъ, Лошкову отъ истца передаваема не была, допустили повѣреннаго истца къ дальнѣйшему участію въ дѣлѣ, выслушали объясненія, данныя Ѳеодоромъ Балашевымъ уже отъ своего имени, а не отъ имени истца, и, установивъ на основаніи этихъ объясненій фактическую сторону дѣла, распространили исковую жалобу истца на такіе предметы, о которыхъ въ ней не было заявлено и требованія, и, разрѣшивъ спорами по иску событія не на основаніи смысла и предѣловъ надписи на долговой распискѣ, а при руководствѣ и на основаніи данныхъ Ѳеодоромъ Балашевымъ при судоговореніи отъ своего имени объясненій о погашеніи 16 августа собственнаго его долга отвѣтчику, до состоявшейся 19 августа передачи расписки, принялъ за основаніе рѣшенія безъ приведенія въ подтвержденіе того законовъ и соображеній такія обстоятельства, которыя, какъ показанія Ѳеодора Балашева, представлявшаго отъ своего имени въ настоящемъ дѣлѣ ни лицо тяжущагося, ни лицо свидѣтеля, а лицо, въ оном не участвовавшее, не могли быть приняты Мировымъ Съѣздомъ при разрѣшеніи онаго за доказательство правъ по иску, начатому имъ въ качествѣ повѣреннаго Егора Балашева.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго Лошкова усматриваетъ, что сущность новодовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Пошехонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, заключается: во-1-хъ) въ томъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ производили настоящее дѣло, въ противность ст. 27 и 42 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства, не возбудилъ противъ довѣрителя его уголовнаго преслѣдованія, тогда какъ заявленіе истца заключало въ себѣ обвиненіе его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 177 и 142 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. и преслѣдуемомъ независимо отъ воли потерпѣвшаго лица; въ-3-хъ) въ томъ, что послѣ признанія при производствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣреннымъ истца правильности отвода отвѣтчика о неимѣніи Егоромъ Балашевымъ права на искъ по представленной въ основаніе онаго распискѣ Мировой Съѣздъ допустилъ Ѳеодора Балашева къ участію въ производствѣ дѣла въ качествѣ повѣреннаго истца, не объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, почему онъ призналъ возможнымъ допустить такое участіе, и въ 4 хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе на основаніи объясненій, данныхъ Ѳеодоромъ Балашевымъ отъ своего лица, тогда какъ онъ самъ въ дѣлѣ не былъ ни тяжушеюся стороною, ни свидѣтелемъ. Всѣ эти приводимые просителемъ поводы Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Настоящій искъ къ Егору Лошкову повѣреннымъ Егора Балашева предъявленъ былъ у Мирового Судьи въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и ни при разбирательствѣ, происходившемъ у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ на постановленное симъ послѣднимъ рѣшеніе, ни равнымъ образомъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни самъ Лошковъ, ни повѣренный его не дѣлали никакого заявленія относительно неправильнаго, какъ объясняетъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Лошкова, производства настоящаго дѣла въ порядкѣ не уголовнаго, а гражданскаго судопроизводства, а потому и всѣ объясненія сего послѣдняго, которыми онъ доказываетъ, что дѣло по иску повѣреннаго Егора Балашева подлежало производству въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, какъ заявленныя уже непосредственно Правительствующему Сенату, не могъ подлежать разсмотрѣнію его при обсужденіи настоящаго дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ; что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ не возбудилъ по окончаніи дѣла въ порядкѣ гражданскаго судопр. уголовнаго преслѣдованія противъ довѣрителя его, Лошкова, тогда какъ заявленіе повѣреннаго Егора Балашева заключало въ себѣ обвиненіе въ присвоеніи и удержаніи

Лошковымъ безъ всякаго на то разрѣшенія чужого имущества, ввѣреннаго для доставленія по назначенію и не возвращеннаго по требованію истца, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что вопросъ о томъ, обнаружилось ли при производствѣ гражданскаго дѣла обстоятельство, требующее возбужденія уголовнаго преслѣдованія, подлежитъ разсмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу; упущеніе въ этомъ отношеніи Мирового Съѣзда, ежели бы даже оно и было онымъ допущено, не составляя въ отношеніи отвѣтчика никакого нарушенія его правъ, не могло бы, какъ это неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, служить ему основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по гражданскому дѣлу рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 4, 51, 52, 58, 60, 70, 72, 81, 82, 112, 113 и 589 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти не могутъ служить подтвержденіемъ дѣйствительнаго нарушенія со стороны Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ узаконеній. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что самое право на искъ не принадлежитъ истцу, не составляетъ, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, такого отвода, который подлежалъ бы разрѣшенію отдѣльно отъ существа дѣла; поэтому и заявленіе отвѣтчика о томъ, что представленная къ дѣлу расписка передана ему Ѳеодоромъ Балашевымъ и что поэтому Егоръ Балашевъ не имѣетъ права предъявлять къ нему искъ по этой распискѣ и въ томъ случаѣ, ежели бы противъ этого заявленія не было сдѣлано со стороны истца никакого возраженія, не могло бы служить основаніемъ къ устраненію Ѳеодора Балашева отъ дальнѣйшаго участія въ производствѣ дѣла, въ качествѣ повѣреннаго истца Егора Балашева, не только для Мирового Судьи, но и для Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Мирового Судьи искъ Егора Балашева былъ признанъ правильнымъ и требуемыя имъ деньги присуждены въ его пользу съ Егора Лошкова, который ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Мирового Съѣзда не возбуждалъ вопроса о правѣ Егора Балашева на искъ, а только, ссылаясь на то, что Егоръ Балашевъ состоялъ въ нераздѣлѣ съ братомъ своимъ Ѳеодоромъ, доказывалъ, что искъ, предъявленный имъ по распискѣ, долженъ покрыться долгомъ, признаннымъ братомъ его Ѳеодоромъ Балашевымъ, и на этомъ основаніи просилъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія; поэтому и Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду со стороны отвѣтчика заявленія о неимѣніи истцомъ права на искъ, а Ѳеодоромъ Балашевымъ права на дальнѣйшее участіе въ дѣлѣ въ качествѣ его повѣреннаго, не имѣлъ права самъ возбуждать и въ дѣйствительности не возбуждалъ о томъ вопроса, а потому и не имѣлъ надобности въ рѣшеніи своемъ излагать какія либо по этому предмету соображенія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ принятіемъ въ соображеніе при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія объясненій, данныхъ Ѳеодоромъ Балашевымъ на счетъ времени окончанія своихъ расчетовъ съ Егоромъ Лошковымъ, нарушилъ ст. 13, 72, 74, 81, 82, 105, 112, 129, 131 и 249 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Давая объясненія, на которыя нынѣ указываетъ проситель, Ѳеодоръ Балашевъ не возражалъ противъ какихъ-либо требованій, предъявленныхъ къ нему лично, и самъ таковыхъ отъ своего имени къ Лошкову не предъявлялъ, а слѣдовательно, дѣйствовалъ не какъ участвующая отъ своего имени въ дѣлѣ сторона, а какъ повѣренный брата своего, Балашева, уполномоченный отъ него на защиту его интересовъ; поэтому и объясненіе его относительно времени окончанія своихъ собственныхъ расчетовъ съ Егоромъ Лошковымъ не могло быть разсматриваемо иначе, какъ доводъ, приводимый имъ, какъ повѣреннымъ истца, въ опроверженіе возраженія отвѣтчика, доказывавшаго, что полученныя имъ по распискѣ деньги, возврата которыхъ нынѣ требуетъ отъ него истецъ Егоръ Балашевъ, поступили къ нему по расчетамъ его съ Ѳеодоромъ Балашевымъ. Въ виду такого значенія данныхъ симъ послѣднимъ объясненій, Мировой Съѣздъ былъ не только въ правѣ, но, за силою ст. 129

Уст. Граж. Суд., обязанъ объясненія эти принять въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по иску Егора Балашева, а потому и приведеніе имъ въ своемъ рѣшеніи объясненій этихъ въ числѣ основаній къ присужденію съ Егора Лошкова взысканія въ пользу Егора Балашева денегъ, полученныхъ имъ по распискѣ Жеребцова, не можетъ составлять нарушенія приводимаго просителемъ цѣлаго ряда статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, присуждая съ него взысканіе этихъ денегъ, Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ по содержанію исковыхъ требованій повѣреннаго Егора Балашева. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Пошехонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Егора Лошкова, купца Александра Красильникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр.Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ѳеодора Фролова, мѣщанина Козьмы Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И.Шаховской: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

2-го февраля 1871 года заключили между собою домашнимъ порядкомъ на простой бумагѣ договоръ, по которому Фроловъ взялъ на себя сдѣлать на заводѣ Куколевой съ 1 мая по 1 ноября 350,000 кирпичей, цѣною по 3 р. за тысячу, на сумму 1050 руб., платежъ которыхъ долженъ былъ производиться въ назначенные въ договорѣ сроки и порядкомъ, въ ономъ опредѣленнымъ. Затѣмъ 17 августа 1871 г. повѣренный мѣщанки Куколевой, коллежскій секретарь Василій Горицкій, въ поданномъ Самарскому Мировому Судьѣ 2-го участка прошеніи объяснилъ, что Ѳеодоръ Фроловъ, не додѣлавъ 110,000 кирпичей, изъ остальнаго количества 240,000 обжегъ только 90,000 кирпичей и 1-го іюля оставилъ работу, получивъ отъ довѣрительницы его, а также и отъ мужа ея излишекъ противъ причитающихся ему за сдѣланную работу 169 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего повѣренный Куколевой просилъ Мирового Судью присудить Ѳеодора Фролова къ платежу въ пользу довѣрительницы его означенныхъ 169 руб. 50 коп., переплаченныхъ ею за обжогъ кирпича 52 руб. 50 коп. и 220 р. пользы, которой она лишилась отъ недодѣланныхъ Фроловымъ 110000 кирпичей, всего 442 руб. 50 коп., изъ числа коихъ зачесть 200 р. въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго Фроловымъ къ его довѣрительницѣ за недоставку кирпича, а остальные 242 руб. взыскать съ него вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣлъ въ размѣрѣ 24 руб. 20 коп.; при этомъ въ подтвержденіе уплаты, сдѣланной Фролову мужемъ его довѣрительницы, довѣренный сей послѣдней сослался на свидѣтелей. Противъ этого требованія мѣщанинъ Ѳеодоръ Фроловъ, съ своей стороны, ссылаясь также на свидѣтелей, объяснилъ, что онъ не только что не перебралъ у Куколевой лишнихъ противъ количества выработаннаго имъ кирпича денегъ, но что, напротивъ того, ему еще слѣдуетъ получить съ нея 180 руб., которые и просилъ съ нея взыскать, и что дальнѣйшую выработку кирпича онъ прекратилъ только потому, что сама Куколева ему отъ работы отказала. Мировой Судья, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей въ отношеніи дѣйствительности уплатъ, произведенныхъ Фролову мужемъ Куколевой, и отобравъ отъ нихъ показанія относительно количества выработаннаго Фроловымъ кирпича и обстоятельствъ, по которымъ имъ прекращена дальнѣйшая выдѣлка онаго, по разсмотрѣніи объясненій сторонъ, нашелъ, что свидѣтели Балакинъ и Курдюковъ удостовѣрили, что мѣщанинъ Фроловъ прекратилъ дѣлать кирпичи вслѣдствіе того, что Куколева сама отказала ему въ этой работѣ, и что посему искъ Куколевой съ Фролова 52 р. 50 коп. за обжогъ 150,000 кирпичей и 220 руб. убытка отъ того, что Фроловымъ не сдѣлано условленное количество кирпичей, удовлетворенію не подлежитъ; что свидѣтель Балакинъ удостовѣрилъ, что мѣщаниномъ Фроловымъ сдѣлано Куколевой кирпичей 265,000 и что изъ этого количества обожжено 120,000 кирпичей,

*

изъ прошенія же повѣреннаго Куколевой, Горицкаго, видно, что Куколева полагаетъ Фролову за каждую тысячу обожженнаго кирпича 3 руб. и за каждую тысячу кирпича, сдѣланнаго сырцомъ, 2 руб. и что за этотъ кирпичъ слѣдовало Фролову получить 650 руб., получено же имъ отъ Куколевой, какъ видно изъ условія ихъ 2 февраля 1871 года, при написаніи онаго 175 руб. и затѣмъ въ разное время 450 руб., о чемъ на условіи сдѣлали надпись; всего же получено Фроловымъ 625 рублей, и что за исключеніемъ этихъ 625 руб. изъ причитающихся ему за работу съ Куколевой 650 рублей Фролову слѣдуетъ получить съ Куколева 25 руб. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 81, 112, 105, 129, 409 и 868 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья 10 сентября 1871 года опредѣлилъ мѣщанкѣ Куколевой въ искѣ съ мѣщанина Фролова 442 руб. и за веденіе дѣла отказать, взыскавъ съ нея мѣщанину Фролову 15 руб., въ остальномъ же искѣ отказать. Оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ, повѣренный Куколевой, Горицкій, въ апелляціонной жалобѣ Самарскому Съѣзду Мировыхъ Судей доказывалъ, что по показанію самого свидѣтеля Балакина Фроловъ обжегъ только 90,000, а не 120000 кирпичей, и что посему изъ расчета Мирового Судьи слѣдуетъ исключить 30 руб.; что притомъ самыя свидѣтельскія показанія не могли быть въ настоящемъ случаѣ допущены, по силѣ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ уничтоженіе договора или отреченіе отъ онаго могло, на основаніи ст. 1547 ч. I Т. X Зак. Гражд., послѣдовать только по добровольному соглашенію сторонъ, выраженному въ письменномъ актѣ, въ формѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на актѣ лица, имѣющаго право требовать исполненіе по обязательству; по неимѣнію же въ виду такихъ расписокъ или надписи Куколевой, заключенный ею съ Фроловымъ договоръ долженъ быть исполненъ согласно ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гражд.; между тѣмъ, по собственному сознанію Фролова, договоръ этотъ остался имъ неисполненнымъ именно въ томъ, что не сдѣлалъ 100,000 кирпичей и не обжегъ сдѣланныхъ имъ 150,000 кирпичей, чѣмъ лишилъ довѣрительницу его возможности получить отъ того прибыль, составляющую по 2 руб. 90 коп. отъ каждой тысячи, 290 руб. Въ подтвержденіе дѣйствительности размѣра этой прибыли повѣренный Куколевой представилъ въ Мировой Съѣздъ копію съ договора ея, по которому съ 14 марта 1871 года купила у Ѳеодора Фролова 50000 сырцовыхъ кирпичей, по 4 руб. 90 к. за тысячу; посему повѣренный Куколевой просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Фролова какъ эти 290 руб., такъ и 30 руб. за кирпичи, которые имъ не обожжены, всего же 320 руб. и за приглашеніе повѣреннаго въ двухъ инстанціяхъ 32 руб. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что между Куколевою и Фроловымъ о поставкѣ первой вторымъ заключенъ письменный договоръ, исполненіе или неисполненіе коего можетъ быть доказываемо лишь письменными документами; что со стороны Фролова не представлено письменныхъ доказательствъ того, сколько и какого кирпича, согласно условія, поставлено Куколевой, Куколева же, какъ видно изъ апелляціонной жалобы, признаетъ, что Фроловымъ ей поставлено кирпича 240,000, изъ нихъ обожженнаго 90,000, и что не доставлено 100,000. За этотъ кирпичъ Фролову слѣдуетъ по условію 570 руб., получено же имъ отъ Куколевой, какъ видно изъ условія и надписей на немъ, 625 руб. 50 к., и что, слѣдовательно, имъ перебрано 55 руб. 50 коп.; что же касается до иска Куколевою убытковъ по 2 р. 90 коп. съ тысячи за 100,000 совсѣмъ непоставленнаго кирпича, то, признавъ искъ этотъ доказаннымъ какъ условіемъ о цѣнѣ сырца, заключеннымъ Фроловымъ, такъ частію сознаніемъ отвѣтчика Фролова о непоставкѣ ей 100.000 кирпича, а также и отсутствіемъ съ его стороны доказательствъ о доставкѣ имъ Куколевой 100000 кирпича, Мировой Съѣздъ нашелъ, что эти 290 руб. Куколева въ правѣ получить съ Фролова, также какъ и сдѣланный имъ переборъ 55 руб. 50 коп., и что, слѣдовательно, всего съ Фролова должна бы получить Куколева 345 руб. 50 коп.; но какъ повѣренный ея проситъ лишь 320 руб., то и слѣдуетъ удовлетворить ее въ этой суммѣ, съ удовлетвореніемъ въ силу закона за веденіе дѣла по таксѣ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что между Куколевою и Фроловымъ заключенъ договоръ поставки,

вопреки ст. 135 п. 4 Т. V Уст. о Пошл., на простой бумагѣ, тогда какъ его слѣдовало написать на гербовой бумагѣ въ 3 р. 50 к., и что за это нарушеніе Куколева и Фроловъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 18 іюня 1868 г., подлежатъ 25 кратному штрафу стоимости бумаги, на которой бы слѣдовало написать актъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 129, 105, 168 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 Т. X ч. I, Зак. Гражд., Самарскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 17 декабря 1871 г., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Фролова въ пользу Куколевой 320 руб. и за веденіе дѣла 32 руб. и какъ съ него, такъ и съ Куколевой по 87 руб. 50 к. штрафа въ доходъ казны за написаніе договора на негербовой бумагѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный мѣщанина Ѳеодора Фролова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, во-1-хъ, по нарушенію ст. 106, 429 и 409 Устава Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ устранилъ по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія на основаніи того соображенія, что исполненіе договора письменнаго, хотя и домашняго, можетъ быть удостовѣрено только письменными же доказательствами, тогда какъ подобнаго правила нѣтъ ни въ ст. 1536 — 1544 I ч. X Т. Зак. Гражд., относящихся до всѣхъ вообще договоровъ, ни въ ст. 1743 и 1744 того же тома и части, относящихся спеціально до договора подряда и поставки, вслѣдствіе чего и фактъ исполненія подряда и поставки не принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; сверхъ того, устраненіе свидѣтельскихъ показаній составляетъ, по объясненію просителя, нарушеніе означенныхъ узаконеній и потому, что въ настоящемъ случаѣ требованіе истицы Куколевой основано на домашнемъ актѣ, относительно котораго, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для удостовѣренія тѣхъ событій, на которыя ссылаются стороны, и, во-2-хъ, по нарушенію стат. 462 Уст. Гражд. Судопр., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ возложилъ на довѣрителя его штрафъ за написаніе договора на негербовой бумагѣ въ размѣрѣ 25-ти кратной стоимости бумаги, на которой слѣдовало его написать.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Куколева, требуя взысканія съ мѣщанина Фролова денегъ, переплаченныхъ ею по заключенному съ нимъ договору на выдѣлку кирпича и вознагражденіе за убытки, понесенные ею отъ неисполненія имъ того договора, требованіе свое основывала на томъ, что Фроловъ самовольно оставилъ работу, не выдѣлавъ условленнаго количества кирпича; съ своей же стороны мѣщанинъ Ѳеодоръ Фроловъ, не признавая требованія Куколевой, доказывалъ, что онъ работу оставилъ не самовольно, а что его отпустила сама Куколева, и что по числу выдѣланнаго имъ кирпича онъ не только не перебралъ у Куколевой денегъ, но что, напротивъ того, еще за нею осталось 180 рублей, которые онъ и просилъ съ нея взыскать. Въ подтвержденіе означенныхъ своихъ возраженій Фроловъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе объясненій со стороны истицы относительно уплатъ, произведенныхъ мужемъ ея Фролову, на основаніи показаній, данныхъ ими какъ въ отношеніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ прекращеніе Фроловымъ работъ, такъ и въ отношеніи количества выработаннаго имъ кирпича, въ искѣ Куколевой отказалъ и присудилъ взыскать съ нея въ пользу Фролова 25 руб., недополученныхъ имъ за произведенную имъ работу. Но Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по жалобѣ повѣреннаго Куколевой и основываясь на томъ, что Фроловымъ не представлено письменныхъ доказательствъ того, сколько и какого качества имъ въ исполненіе заключеннаго съ Куколевою письменнаго договора поставлено кирпича, напротивъ того, присудилъ взыскать съ него въ пользу Куколевой 320 р., причемъ расчетъ присужденной имъ съ Фролова суммы вывелъ изъ того, сколько кирпичей самъ по-

вѣренный Куколевъ призналъ поставленнымъ Фроловымъ; показаній же, отобранныхъ Мировымъ Судьею отъ выставленныхъ отвѣтчикомъ Фроловымъ свидѣтелей, какъ относительно количества выработаннаго имъ кирпича, такъ и относительно причины прекращенія имъ работъ, Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не принялъ въ соображеніе на томъ основаніи, что исполненіе или неисполненіе письменнаго договора можетъ быть доказываемо только письменными документами. Такое заключеніе Мирового Съѣзда, устраняющее безусловно свидѣтельскія показанія какъ доказательства исполненія договора, составленнаго письменнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вполнѣ соотвѣтствующимъ значенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., а равно и согласнымъ съ послѣдовавшими со стороны Правительствующаго Сената по сему предмету разъясненіями, по смыслу которыхъ исполненіе письменнаго договора должно быть безусловно подтверждено письменными доказательствами только въ случаѣ исполненія обязательствъ платежемъ должныхъ денегъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 8 марта—27 апрѣля 1872 г. по дѣлу Бѣлицкаго). Поэтому въ настоящемъ случаѣ, когда свидѣтели Мировымъ Судьею были допрошены только въ подтвержденіе количества выработаннаго Фроловымъ кирпича и въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовало прекращеніе имъ дальнѣйшей работы, устраненіе этихъ показаній какъ доказательства тѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ подтвержденіе которыхъ на нихъ сдѣлана была ссылка, не можетъ не быть признано нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., а затѣмъ и самое рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное безъ опредѣленія значенія и силы всѣхъ тѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, которыя могли быть приняты таковымъ по закону, не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ, по буквальному содержанію 7 пункта Высочайше утвержденнаго 18-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о главныхъ началахъ преобразованія гербоваго сбора, взысканію въ 25-ть разъ противъ установленнаго гербоваго сбора подвергаются заемныя письма или же векселя и другія торговыя денежныя обязательства, писанныя безъ оплаты гербоваго сбора или не съ полною оплатою установленнаго сбора, вслѣдствіе чего въ отношеніи взысканія за написаніе на простой или на гербовой бумагѣ неустановленнаго гербоваго достоинства бумагѣ договоровъ, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ и договоръ, заключенный между Фроловымъ и Куколевою на выдѣлку кирпича (а также и другихъ актовъ какъ домашнихъ, такъ и явочныхъ, или же крѣпостнымъ порядкомъ совершонныхъ), должно оставаться въ своей силѣ изложенное въ 1 дополненіи къ 1-му примѣчанію къ 3 ст. X Тома ч. I по продолж. 1863 года правило, которымъ за употребленіе для написанія договоровъ и домашнихъ актовъ простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумаги, какъ выдавшіе, такъ и принявшіе оные подвергаются платежу втрое противъ цѣны или разности въ цѣнѣ употребленной и той бумаги, которую слѣдовало употребить. По симъ соображеніямъ и въ виду допущенія Самарскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушенія вышеприведенныхъ стат. 409 и 462 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, не касаясь той части рѣшенія означеннаго Съѣзда, которымъ наложено на Куколеву взысканіе за написаніе договора на простой бумагѣ по неимѣнію въ виду ходатайства съ ея стороны объ отмѣнѣ онаго,—опредѣляетъ: по нарушенію ст. 409 и 462 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

50.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Шлемы Шмерлина объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кіримъ).

Крестьяне Дмитрій Щитовъ и Сергѣй Дмитріевъ искали за работы по-

Константиновской желѣзной дороги съ подрядчиковъ Шлемы Шмерлинга и К° 500 рублей, основываясь на условіи 4-го іюня 1871 года, явленномъ въ волостномъ правленіи, которымъ они обязались поставлять 40 рабочихъ, а подрядчики съ своей стороны обязались къ 1 іюля 1871 года выдать на каждаго рабочаго по 15 рубл. и расчетъ сполна учинить по сдачѣ работы. Отвѣтчикъ Шмерлингъ, возражая, что истцы получили въ задатокъ 1188 р., рабочихъ не поставляли и работъ произвели менѣе чѣмъ на 500 рублей, предъявилъ къ нимъ встрѣчный искъ въ 500 руб. Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціи Шмерлинга, выслушавъ свидѣтелей, выставленныхъ истцами, призналъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрена исправная поставка истцами подлежащаго числа рабочихъ и что количество произведенныхъ ими работъ истцы доказывать не обязаны, такъ какъ по смыслу условія повѣрка работъ должна быть произведена по окончаніи и сдачѣ всѣхъ работъ, а независимо отъ этого къ 1 іюля 1871 г. Шмерлингъ обязанъ былъ по договору заплатить на каждаго поставленнаго рабочаго по 15 рублей. На этомъ основаніи Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2-го Бахмутскаго участка, которымъ во встрѣчномъ искѣ Шмерлингу отказано, и отвѣтчикъ присужденъ къ платежу въ пользу истцовъ 500 р. Повѣренный Шмерлинга, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняетъ, что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; что самыя показанія свидѣтелей не доказываютъ иска Щитова и Дмитріева, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд.; что смыслъ договора 4 іюня 1871 г. истолкованъ Съѣздомъ неправильно, въ нарушеніе ст. 570 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак.; что, вопреки ст. 72 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не спросилъ истцовъ, выработали ли они на присужденную имъ сумму; вопреки ст. 12 Уст., встрѣчный искъ Шмерлинга разсмотрѣлъ въ первой степени суда и, въ нарушеніе ст. 176 Устава, не подкрѣпилъ своихъ воззрѣній надлежащими соображеніями, и, наконецъ, что самое дѣло, по ст. 29 Уст. Гр. Суд., не подлежало вѣдомству Мирового Судьи, такъ какъ сумма платежей на всѣхъ рабочихъ, считая по 15 р. на каждаго, превышаетъ 500 р.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ по этому дѣлу допросъ свидѣтелей не взамѣнъ требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія и не въ опроверженіе письменнаго договора о подрядѣ на работы, заключеннаго между сторонами, а лишь для разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе этого договора, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (наприм., рѣшеніе 1871 года № 194) отнюдь не составляетъ нарушенія ст. 409 Устава Гражданскаго Судопр., опредѣленіе же доказательной силы выслушанныхъ судомъ свидѣтельскихъ показаній и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ, согласно ст. 81 Устава Гражданск. Судопр., то требованіе, въ подтвержденіе котораго онъ ссылался на свидѣтелей, предоставлено суду, рѣшающему дѣло, и выводы суда по этому предмету, относясь къ самому существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; на томъ же основаніи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената и выводы суда, сдѣланные имъ изъ оцѣнки внутренняго содержанія разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ актовъ; усматривая затѣмъ изъ производства по дѣлу, что вопросъ о томъ, на какую сумму рабочіе истцовъ произвели работъ, устраненъ Съѣздомъ на основаніи установленнаго имъ смысла договора 4 іюня 1871 г., и что объясненіе просителя, будто бы встрѣчный искъ Шмерлинга разсмотрѣнъ лишь въ одной степени суда, а рѣшеніе Съѣзда не подкрѣплено соображеніями, не согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ данными, и, оставляя безъ разсмотрѣнія, какъ несвоевременно заявленное объясненіе просителя о неподсудности иска по цѣнѣ его мировымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Шмерлинга, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Мѣщанка Попова проситъ отмѣнить рѣшеніе Ростовскаго Съѣзда, при-

сулившаго ее къ платежу 69 руб. 60 к. въ пользу мѣщанина Липченка, по нарушенію пун. 4 ст. 61 Уст. Гр. Суд., которое она усматриваетъ въ томъ, что въ полученной ею повѣсткѣ о назначеніи для для разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ не было означено, въ которомъ часу дѣло будетъ разсматриваться, вслѣдствіе чего повѣренный ея, хотя и явился въ Съѣздъ въ день слушанія дѣла, но не могъ дать объясненій, потому что дѣло оказалось уже рѣшеннымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 170 и 171 Устава Гражданскаго Судопр., разъясненнымъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (напр., 1867 года № 2 и 1868 года №№ 496 и 627; 1869 г. №№ 46 и 624 и друг.), Съѣзды Мировыхъ Судей, извѣщая стороны о назначеніи дѣла къ слушанію, обязаны означать въ повѣсткахъ лишь день, назначенный для слушанія дѣла, но не обязаны опредѣлять, въ которомъ часу каждое дѣло будетъ разсматриваться; для каждаго судебнаго мѣста (на основаніи примѣчанія къ ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 года правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ) обязательно лишь, по открытіи его, объявить въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не только дни судебныхъ его засѣданій, но и часы ихъ начатія, которые затѣмъ и должны быть признаваемы извѣстными всѣмъ имѣющимъ надобность явиться въ засѣданіе судебнаго установленія. Что касается указываемой просительницей ст 61 (п. 4) Устава Граждан. Судопр., постановленной для руководства Мировымъ Судьямъ при вызовѣ на судъ, то и на основаніи этой статьи часъ явки на судъ назначается въ повѣсткѣ, если это нужно; слѣдовательно, назначать часъ, въ который вызываемому слѣдуетъ явиться, или ограничиться лишь указаніемъ дня явки, зависитъ вполнѣ отъ Мирового Судьи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Поповой, на основаніи ст. 186 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію дворянина Дмитрія Гудимъ-Левковича объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Штабъ-ротмистръ Константинъ Гудимъ-Левковичъ продалъ женѣ своей, Ксеніи, изъ принадлежавшей ему дачи при селѣ Львовкѣ 300 дес., которыя по завѣщанію Ксеніи Гудимъ-Левковичъ достались дѣтямъ ея отъ перваго брака, штабъ-ротмистру Леонардо Чарнко и дочери Жежелинской, введеннымъ во владѣніе этою землею 26 мая 1870 года. Въ остальной части имѣніе Львовка перешло къ дѣтямъ Константина Гудимъ-Левковича. По условію 8 іюня 1870 года Чарнко отдалъ изъ своей части 116 десят. съ посѣвами въ аренду крестьянину-собственнику Пискуну, предоставивъ ему по обычаю получить третью часть изъ этихъ посѣвовъ, сдѣланныхъ разными лицами, и въ томъ числѣ наслѣдниками Константина Гудимъ-Левковича. Къ одному изъ этихъ наслѣдниковъ дворянину Дмитрію Гудимъ-Левковичу, арендаторъ Пискунъ въ февралѣ 1871 года предъявилъ искъ о платежѣ 304 руб. 56 коп. за убытки, причиненные ему тѣмъ, что отвѣтчикъ свезъ къ себѣ съ арендной земли 152 копы 47 сноповъ разнаго хлѣба, не выдавъ ему третьей части этого хлѣба. Отвѣтчикъ возражалъ, что границы владѣнія Чарнка не опредѣлены, и потому не доказано, чтобы хлѣбъ свезенъ былъ имъ съ земли, отданной Чарнкомъ въ аренду Пискуну. Мировой Судья въ искѣ Пискуну отказалъ, признавъ недоказаннымъ, съ чьей земли свезенъ отвѣтчикомъ хлѣбъ, и въ апелляціи на это рѣшеніе Пискунъ объяснялъ, что нѣтъ надобности касаться вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности на землю, съ которой свезенъ хлѣбъ, такъ какъ самовольнымъ увозомъ хлѣба нарушено его право владѣнія землей, и что владѣніе его этой землей можетъ быть выяснено осмотромъ на мѣстѣ, при которомъ обнаружится, что арендная земля не прикасается вовсе къ землѣ Гудимъ-Левковичъ. По распоряженію Мирового Съѣзда произведенъ осмотръ поля, но Съѣздъ, не касаясь протокола этого осмотра, присудилъ Гудимъ-Левко-

вича къ вознагражденію ущерба, причиненнаго имъ Пискуну, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что хотя бы земля Чарнка не была ограничена отъ сосѣднихъ владѣній, это не давало Гудимъ-Левковичу законнаго повода нарушать право Пискуна, и что отвѣтчикъ, какъ учинившій самоуправство, обязанъ вознаградить истца за причиненный ему этимъ дѣйствіемъ ущербъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Гудимъ-Левковичъ объясняетъ, между прочимъ, что Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ находящихся въ производствѣ акта осмотра мѣстности и другихъ документовъ, что, обвинивъ его въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ его право, какъ соучастника въ общемъ владѣніи Гудимъ-Левковичемъ, и предрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности Чарнка на ту или другую часть общей дачи, какая поступила-бы къ нему по раздѣлу имѣнія; а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе, по нарушенію ст. 529, 543, 547, 626 и 1300 X Тома I части Свод. Закон., статей 29, 142, 202, 438, 456 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что Съѣздъ ни въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, ни въ соображеніяхъ своихъ не коснулся вовсе содержанія протокола Мирового Судьи объ осмотрѣ земли, произведенномъ по его распоряженію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ протоколъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., остался со стороны Съѣзда неразсмотрѣннымъ. Имѣя въ виду, что въ силу приведеннаго закона и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената Судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить и взвѣсить доказательную силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, на который та или другая сторона ссылалась въ подтвержденіе или защиту своихъ правъ, и признавая допущенное Съѣздомъ нарушеніе этого правила столь существеннымъ, что самое рѣшеніе его не можетъ имѣть силы судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію статьи 456 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Переславльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

53.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію купчихи Софьи Гольдиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Купецъ Іуда Гольдиновъ, по домашнему условію сдалъ купеческому сыну Абраму Левитину съ 8 октября 1870 года по 8 октября 1873 года, за 100 рублей въ годъ, лавку на отведенной ему въ пользованіе землѣ Луганскаго завода и получилъ съ Левитина 100 руб., а по условію, явленному у нотаріуса 19 іюля 1870 года, передалъ эту лавку съ землею купчихѣ Софьѣ Гольдиновой. 22-го марта 1872 года Софья Гольдинова предъявила къ Левитину искъ, требуя, чтобъ онъ очистилъ лавку и заплатилъ ей 167 рублей 50 копеекъ, на томъ основаніи, что онъ за эту цѣну нанялъ лавку у нея съ 20-го сентября 1871 года на полгода и наемныхъ денегъ не заплатилъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истицы на рѣшеніе Мирового Судьи, Славяносербскій Съѣздъ призналъ, что условіе Іуды Гольдинова съ Левитинымъ обязательно для истицы и что Софья Гольдинова не имѣетъ права до срока этого условія требовать удаленія Левитина изъ занимаемой имъ лавки; на этомъ основаніи Съѣздъ въ искѣ Гольдиновой отказалъ. Указывая на то, что Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ той части иска, въ которой требовался съ Левитина платежъ за занимаемыя имъ лавку и землю, что день совершенія, выставленный на домашнемъ условіи отвѣтчика съ Іудой Гольдиновымъ, для нея необязателенъ и что Съѣздъ не разсмотрѣлъ всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, Софья Гольдинова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію статей 110, 142, 456, 477 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что, отказавъ Софьѣ Гольдиновой во всемъ ея искѣ, Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не привелъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній,

на основаніи которыхъ имъ отвергнуто предъявленное истицей требованіе о платежѣ за занятыя Левитинымъ лавку и землю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое нарушеніе закона лишаетъ постановленіе Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію стат. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

54.—1873 г. января 17 дня. *По прошенію армянина Аветна Бабаева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Персидскій подданный Магомедъ Аминь Гаджи-Русулъ Оглы искалъ съ армянина Бабаева 450 руб. за пять персидскихъ ковровъ, данныхъ ему въ закладъ, въ обезпеченіе долга по векселю, и удержанныхъ Бабаевымъ по полученіи платежа долга. Мировй Судья 1-го Ставропольскаго участка въ искѣ этомъ отказалъ, признавъ его недоказаннымъ. Ставропольскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашелъ въ дѣйствіяхъ Бабаева признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1666 Улож. о наказ., и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, по постановленію 23 августа 1869 г. передалъ дѣло судебному слѣдователю; но возбужденное такимъ образомъ слѣдствіе прекращено на основаніи ст. 277 Уст. Угол. Судопр., и 4 го августа 1871 года Магомедъ Аминь вновь предъявилъ къ Бабаеву искъ въ 450 руб. за ковры, объясняя, что они отданы были Бабаеву для продажи. Мировой Судья вновь отказалъ въ этомъ искѣ, но Мировой Съѣздъ по ссылкѣ истца допросилъ подъ присягой свидѣтелей Малыкъ Махмедъ-Баба-Оглы и Мусюнъ-Муса Риза-Оглы и безъ присяги муллу Мустафу-Мамедъ Уссейнъ-Оглы, а по ссылкѣ отвѣтчика спросилъ свидѣтелей Чебанова и Качарова, и, признавъ на основаніи ихъ показаній доказаннымъ фактъ передачи ковровъ Бабаеву для продажи, присудилъ отвѣтчика къ платежу 450 рублей. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Бабаевъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ, вопреки ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., силу прежняго рѣшенія его отъ 23 августа 1869 года, которымъ признано было, что ковры даны Бабаеву въ залогъ, а также нарушаетъ ст. 86 пун. 4 и 395 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мустафа-Мамедъ не утвержденъ правительствомъ въ званіи муллы, а, между тѣмъ, онъ приводилъ къ присягѣ свидѣтелей Малыкъ-Махмеда и Мусюна-Муса и самъ допрошенъ безъ присяги; Бабаевъ указываетъ также и на то, что онъ отводилъ Малыка и Мусюна, какъ такихъ свидѣтелей, которые заинтересованы были въ рѣшеніи дѣла въ пользу истца, такъ какъ они заплатили Бабаеву за истца Магомедъ-Аминя 420 руб., разсчитывая на ковры, какъ обезпеченіе, но Съѣздъ не уважилъ этого отвода. Имѣя въ виду, что заключеніе о томъ, заинтересованы-ли свидѣтели въ рѣшеніи дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, составляетъ вопросъ существа дѣла, не подлежащій обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ, что постановленіемъ Мирового Съѣзда 23 августа 1869 года вовсе не разрѣшался вопросъ о томъ, вручены-ли Бабаеву ковры какъ закладъ или же для продажи, и что при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей не было указано на то, что Мустафа-Мамедъ-Уссейнъ-Оглы не состоитъ муллою,— Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе проспителя о неправоспособности муллы Мустафа-Мамедъ-Уссейнъ-Оглы несвоевременнымъ, а прочія объясненія его неосновательными, а потому, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Бабаева оставить безъ послѣдствій.

55.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Волостныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по жалобѣ повѣреннаго Борисоглѣбскаго общества взаимнаго кредита постановленіе Мирового Судьи, которымъ отказано обществу, въ личномъ задержаніи купца

Алексѣя Волостныхъ за неплатежъ присужденныхъ съ него по векселю 483 р. и судебныхъ издержекъ и имѣя въ виду представленную повѣреннымъ общества справку городской думы о семействѣ купца Волостныхъ, нашелъ, что малолѣтнія дѣти Волостныхъ при заключеніи его подъ арестъ не останутся безъ средствъ къ существованію, потому что трое старшихъ, совершеннолѣтнихъ сыновей его живутъ вмѣстѣ съ ними при общей торговлѣ и имѣютъ хорошіе заработки, а потому постановилъ о личномъ задержаніи Волостныхъ. Объясняя съ своей стороны, что содержать малолѣтнихъ дѣтей обязанъ ихъ отецъ и что если у него нѣтъ средствъ для платежа долга, то и дѣти его средствъ не имѣютъ, купецъ Волостныхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ просьбы Волостныхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд. На основаніи этого закона родители не могутъ быть подвергаемы личному задержанію въ томъ случаѣ, если съ задержаніемъ ихъ находящіяся на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти останутся безъ средствъ къ существованію, но въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ на основаніи разсмотрѣнныхъ доказательствъ установилъ, что дѣти Волостныхъ, съ арестованіемъ его, не лишаются средствъ къ существованію; оцѣнка-же доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу, и выводы суда, сдѣланныя имъ изъ оцѣнки доказательствъ, не подлежатъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., просьбу Волостныхъ оставить безъ послѣдствій.

56.—1873 года января 17 дня. *По просьбѣ штабсъ-капитана Михаила Грищенка объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Мирового Судьи штабсъ-капитанъ Грищенко признанъ виновнымъ въ самоуправномъ распоряженіи имѣніемъ его жены и доходами съ этого имѣнія. На основаніи этого приговора, опекунъ имѣнія, подпоручикъ Зміевъ, искалъ съ Грищенка удержанныхъ имъ доходовъ, и Мировой Судья, основываясь на признаніи отвѣтчика, присудилъ его къ платежу 182 р. 45 к. Въ апелляціи на это рѣшеніе Грищенко заявилъ, что Зміевъ не имѣетъ болѣе права иска за наслѣдниковъ его жены, потому что эти наслѣдники достигли совершеннолѣтія. Веневскій Мировой Съѣздъ, признавъ заявленіе Грищенка ничѣмъ недоказаннымъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Грищенко объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 69 и 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Зміевъ хотя и былъ опекуномъ, но болѣе имъ не состоитъ, искать права не имѣетъ и своего права на искъ не доказалъ.

Имѣя въ виду, что заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., предоставлено власти суда, разсматривающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что Зміевъ пересталъ быть опекуномъ, вслѣдствіе достиженія наслѣдниками совершеннолѣтія, надлежало доказать отвѣтчику Грищенку; посему, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Грищенка оставить безъ послѣдствій.

57.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Маріи Деркачевой объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: жена коллежскаго ассесора Марья Деркачева въ про-

шеніи, поданномъ 8 ноября 1870 года Мировому Судьѣ 1-го участка Евпаторійскаго уѣзда, просила объ освобожденіи отъ продажи движимости ея, находящейся въ домѣ, выстроенномъ въ принадлежащемъ ей имѣніи Бекитанъ-Конратъ, такъ какъ означенное имущество заарестовано судебнымъ приставомъ Евпаторійскаго Мирового Съѣзда на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ мужа ея по иску губернскаго секретаря Ракова, на сумму 405 рублей. На засѣданіи, происходившемъ у Мирового Судьи, повѣренный Деркачевой, мужъ ея Деркачевъ, указалъ на то, что имѣніе Бекитанъ-Конратъ принадлежитъ безспорно его женѣ, а посему и вся движимость, въ ономъ находящаяся, должна быть признана принадлежащею ей; онъ-же, Деркачевъ, въ домѣ жены своей не живетъ, а находится на жительствѣ въ г. Ставрополѣ. Съ своей стороны взыскатель Раковъ, указавъ на обязанность супруговъ жить вмѣстѣ, сослался, кромѣ того, на показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Деркачевы и жили въ деревнѣ, въ которой вещи описаны, и, кромѣ того, заявилъ, что въ числѣ вещей, описанныхъ судебнымъ приставомъ, встрѣчаются такія, которыя указываютъ прямо на принадлежность ихъ должнику Деркачеву, а не женѣ его, какъ-то: ружья, мужскіе карманные часы и проч. По ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ Мировой Судья допросилъ трехъ выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ, выставленный Раковымъ, указалъ, что онъ знаетъ только квартиру Деркачевыхъ въ деревнѣ Бекитанъ-Конратъ, которая находится по сосѣдству съ его деревнею, а имѣютъ-ли Деркачевы другую квартиру или нѣтъ, ему неизвѣстно; другіе два свидѣтеля, выставленные Деркачевымъ, показали, что имъ неизвѣстно, гдѣ находится квартира Деркачевыхъ. Сообразивъ вышеизложенное, Мировой Судья постановилъ, на основаніи 2 п. ст. 54, а равно ст. 81 и 976 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Деркачевой отказать, возложивъ на нее судебныя издержки. На означенное рѣшеніе истица обратилась съ апелляціонною жалобою въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, прося отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ п. 2 ст. 54 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 534 Т. X ч. I. Деркачева указала и на неправильное примѣненіе 976 ст. Уст. Гр. Суд. На засѣданіи Мирового Съѣзда новый повѣренный истицы, Григорьевъ, просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля, чиновника Горо, могущаго подтвердить о принадлежности описанныхъ судебнымъ приставомъ вещей его довѣрительницѣ. Будучи спрошенъ подъ присягою, Горо показалъ, что онъ знаетъ давно г. Деркачеву и бывалъ въ домѣ ея перваго мужа, Захарченка, гдѣ видѣлъ и ружья и часы и послѣ этого видѣлъ тѣ-же вещи въ домѣ Деркачевой; но тѣ-ли вещи описаны—онъ не знаетъ и описи не видѣлъ. Ссылаясь на означенное показаніе, Григорьевъ просилъ признать описанныя вещи принадлежностью Деркачевой, съ своей же стороны взыскатель Раковъ указалъ на то, что Деркачева уже давно замужемъ за Деркачевымъ, и вещи, показанныя въ описи, могли быть пріобрѣтены какъ тѣмъ, такъ равно и другимъ изъ супруговъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 11 февраля 1871 г. нашелъ, что Деркачева у Мирового Судьи ничѣмъ не доказала принадлежности ей вещей, описанныхъ по указанію Ракова, и выставленный въ Съѣздѣ свидѣтель не подтвердилъ того, что описанныя вещи принадлежатъ Деркачевой, и какъ таковыя находятся въ общей квартирѣ Деркачевыхъ, то руководствуясь ст. 129, 81 и 976 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи подтвердить, а апелляціонную жалобу Деркачевой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Деркачева, указывая на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 976 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 534 и 424 I ч. X Т., и находя, что доказывать принадлежность описанныхъ въ домѣ ея вещей не ей, а мужу, лежало на обязанности Ракова, проситъ рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя

доказательства. Когда, получивъ исполнительный листъ, выданный по иску Ракова противу коллежскаго ассесора Деркачева, взыскатель Раковъ указалъ на вещи, находящіяся въ домѣ, выстроенномъ въ деревнѣ Бекитанъ-Конратъ, то Деркачева обратилась съ искомъ къ Мировому Судьѣ и какъ въ первой, такъ равно и во второй инстанціи доказывала принадлежность ей описанныхъ вещей, какъ тѣмъ, что она съ мужемъ не проживаетъ въ деревнѣ, а имѣетъ общую съ нимъ квартиру въ Ставрополѣ, такъ и тѣмъ, что дереня та безспорно принадлежитъ ей, а поэтому и все въ оной находящееся должно быть признано ея принадлежностью. Первое изъ сихъ объясненій, на основаніи показаній свидѣтелей, подлежащихъ оцѣнкѣ суда (ст. 102 Устава Гр. Суд.), признано какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ неподтвержденнымъ тѣми доказательствами, которыя были въ виду при разбирательствѣ настоящаго дѣла; въ подтвержденіе же второго заявленія Деркачева точно также не представила никакихъ доказательствъ изъ которыхъ Съѣздъ могъ бы вывести заключеніе о томъ, что описанныя судебнымъ приставомъ вещи составляютъ безусловно принадлежность истицы. Хотя же Деркачева, ссылаясь на 81 ст. Уст. Гр. Суд., и указываетъ на то, что не она должна была доказывать принадлежность ей вещей, находящихся въ имѣніи, безспорно ей принадлежащемъ, а, напротивъ того, на обязанности взыскателя Ракова лежало доказать, что вещи, описанныя по его указанію, принадлежатъ должнику, но таковое заявленіе противорѣчитъ какъ ст. 976, такъ равно и 1092 и 81 Уст. Гр. Суд.; изъ совокупнаго соображенія которыхъ видно, что, предъявляя искъ о принадлежности ей описанныхъ за долгъ мужа вещей, Деркачева не только должна была доказывать правильность предъявленнаго ею требованія объ освобожденіи тѣхъ вещей отъ взысканія, но и должна была представить достовѣрныя доказательства о томъ, что вещи, находящіяся въ общей квартирѣ Деркачевыхъ, принадлежатъ исключительно ей. А такъ какъ, признавъ помѣщеніе въ деревнѣ Бекитанъ-Конратъ общею квартирою супруговъ Деркачевыхъ, Съѣздъ не усмотрѣлъ изъ дѣла никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности истицы на описанныя въ домѣ Деркачева вещи, то, отказавъ истицѣ на основаніи 81, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не нарушилъ ни смысла этихъ статей, ни-же смысла указанныхъ истицею въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего, находя кассаціонную жалобу Деркачевой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

58.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго урядника Войска-Донскаго Стефана Донецкова и Филиппа Гаврилова, присяжнаго стряпчаго Михаила Ростовцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрпде; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Изъ дѣла видно: повѣренный Нижне-Кундрюческаго общества хорунжіе Орѣховъ и Семерниковъ обратились къ Мировому Судьѣ 2 участка перваго Донского Мирового округа съ прошеніемъ отъ 7-го декабря 1871 г., въ которомъ изложили, что въ октябрѣ 1860 г. Кундрюческое общество отдало въ арендное содержаніе урядниковъ Донецкова и Гаврилова и казака Власова три участка юртовой земли, по условію, составленному съ ними въ декабрѣ 1870 г., и командировало весною 1871 г. урядника Емельянова для означенія границъ отданныхъ означеннымъ лицамъ участковъ. Въ актѣ, составленномъ 18 апрѣля 1871 г., линія, означающая границу владѣнія арендаторовъ, означена неправильно, а потому, имѣя въ виду, что осенью 1871 г. Донецковъ, Гавриловъ и Власовъ по означенному неправильному отводу начали распахивать неотданную имъ въ аренду землю, повѣренные просили о возстановленіи нарушеннаго владѣнія общества. При означенномъ прошеніи, кромѣ копіи съ условія, заключеннаго 27 декабря 1870 г. съ Донецковымъ, Гавриловымъ и Власовымъ, истцы представили и актъ осмотра, произведеннаго 18 марта 1871 года помощниками станичнаго атамана и повѣреннымъ общества, Куприяновымъ. Мировой Судья, назначивъ дѣло сіе на разбирательство

на 11 февраля 1872 г. и допросивъ по указанію тяжущихся сторонъ 9 свидѣтелей, на основаніи показаній спрошенныхъ имъ лицъ, по соображеніи оныхъ съ ходатайствомъ истцовъ, а равно съ объясненіями отвѣтчиковъ, нашелъ, что арендаторы провели неправильно межу, хотя и ссылаются на то, что таковая имъ указана повѣреннымъ общества, а потому и руководствуясь ст. 29 п. 4 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе общества и излишне противу условія прихваченную землю отобрать отъ арендаторовъ и возвратить Нижне-Кундрюческому обществу. На означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, урядникъ Сидоровъ, обратился въ 1 й Донской Мировой Съѣздъ съ жалобою, въ которой указалъ на то, что Мировой Судья при разрѣшеніи дѣла сего руководствовался не арендным условіемъ, совершоннымъ довѣрителями его, а актомъ, составленнымъ урядникомъ Куприяновымъ безъ бытности отвѣтчиковъ. Этотъ актъ, какъ по несогласію его съ условіемъ, такъ и потому, что онъ несогласенъ съ первоначальнымъ отводомъ земли, сдѣланнымъ по нарушенію общества урядниками Емельяновымъ и Стефановымъ, не имѣетъ никакого значенія и основываться на ономъ Мировой Судья не долженъ былъ, тѣмъ болѣе, что Куприяновъ, какъ членъ Нижне-Кундрюческаго общества и какъ заинтересованное поэтому въ дѣлѣ лицо, не могъ и составлять самаго акта, принятаго Мировымъ Судьею въ основаніе рѣшенія. Столь же мало, по мнѣнію апеллятора, Судья могъ въ данномъ дѣлѣ руководствоваться показаніями трехъ изъ спрошенныхъ имъ свидѣтелей: казака Мусатова, сотника Попова и урядника Токарева, и, наконецъ, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., все дѣло вовсе не подлежало разбору Мирового Судьи, такъ какъ завладѣніе его довѣрителями землею, если таковое происходило, во всякомъ случаѣ произошло не позже 3 апрѣля 1871 г., а искъ общества о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявленъ не ранѣе 7 декабря 1871 года. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Сидоровъ просилъ Съѣздъ состоявшееся 11 февраля рѣшеніе отмѣнить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Донского мирового округа нашелъ, что 1) спорная земля до владѣнія ею Донецкимъ, Гавриловымъ и Власовымъ принадлежала и принадлежитъ обществу Нижне-Кундрюческой станицы; 2) арендаторы простерли свое право на временное владѣніе его въ силу условія, будто бы, заключеннаго между ними и Нижне-Кундрюческимъ станичнымъ правленіемъ, а, между тѣмъ, вникая въ первый пунктъ сего условія, оказывается, что границею участка должна служить черта, проведенная отъ частыхъ курганчиковъ по условнымъ знакамъ прямымъ направленіемъ на черноту николаевскихъ пашенъ. Такого направленія границы не отвергаютъ и сами арендаторы, а, между тѣмъ, при проведеніи черты они допустили направленіе не по установленнымъ знакамъ, а въ наклонномъ къ нимъ положеніи; 3) повѣренный арендаторовъ заявилъ, что за протеченіемъ полугодовой давности со времени нарушенія владѣнія, дѣло это должно быть изъято изъ подсудности мировыхъ учрежденій, на что истцы возражали, что началомъ нарушенія ихъ владѣнія слѣдуетъ считать не 18 апрѣля, а осень 1871 года, когда распашка арендаторами прихваченной ими земли ясно показала, что владѣніе истцовъ нарушено. Въ виду этихъ данныхъ и руководствуясь п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., ст. 129 и 81 того же Устава, а равно ст. 1536 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принятой Съѣздомъ къ подлинному своему производству и прошнурованной вмѣстѣ съ нимъ, новый повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный стряпчій Ростовцевъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ побочныхъ и тѣмъ нарушилъ законъ. Кромѣ того, вмѣсто осмотра участка и границъ его на мѣстѣ, допустилъ, вопреки ст. 106, 119 и 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе какъ указанныхъ выше статей, такъ равно и нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, Ростовцевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда 1 Донского мирового округа отмѣнить и передать дѣло по иску Нижне-Кундрюческаго общества въ Новочеркасскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что первое основаніе, выставленное присяжнымъ стряпчимъ Ростовцевымъ въ кассаціонной жалобѣ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го Донского мирового округа, заключающимся въ томъ, что Съѣздъ основалъ заключеніе свое о правильности рѣшенія Мирового Судьи на побочныхъ обстоятельствахъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что вопросъ о правильности направленія линіи, ограничивающей владѣніе Донецкова, Гаврилова и Власова, подлежавшій обсужденію Съѣзда на основаніи искового прошенія повѣренныхъ Нижне-Кундрюческаго общества, разрѣшенъ Съѣздомъ на основаніи бывшихъ въ виду онаго доказательствъ, оцѣнка которыхъ не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; а такъ какъ съ измѣненіемъ направленія линіи, ограничивающей владѣніе отвѣтчиковъ, и самое пространство владѣнія ихъ землею, снятою ими въ аренду, должно быть опредѣлено не согласно съ заявленіемъ отвѣтчиковъ, то засимъ въ рѣшеніи Съѣзда перваго указаннаго Ростовцевымъ нарушенія не усматривается; что же касается засимъ заявленія повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 106, 119 и 409 Уст. Гр. Суд., при разрѣшеніи вопроса объ установленіи линіи владѣнія отвѣтчиковъ руководствовался не осмотромъ на мѣстѣ, а показаніями свидѣтелей, то таковое заявленіе сдѣлано Ростовцевымъ въ первый разъ въ кассаціонной его жалобѣ, и ни во время производства дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчиковъ не ходатайствовалъ объ осмотрѣ спорной мѣстности. Хотя же противу показаній 3 свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, повѣренный Донецкова, Гаврилова и Власова возражалъ, но кромѣ означенныхъ имъ въ жалобѣ лицъ Мировымъ Судьею допрошены еще 6 другихъ свидѣтелей, показанія которыхъ были и въ виду Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при такой обстановкѣ дѣла и второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда представляется незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, обращая вниманіе Мирового Съѣзда 1-го Донского мирового округа на то, что кассаціонныя жалобы и слѣдующія къ онымъ приложенія не должны быть прошнуровываемы вмѣстѣ съ производствомъ апелляціонной инстанціи, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго стряпчаго Ростовцева, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію купца Макара Савельева объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно: нерехтскій купецъ Макаръ Савельевъ при прошеніи, поданномъ 10 марта 1871 г. Мировому Судьѣ 1-го участка Костромского округа, представилъ ко взысканію непротестованный вексель, выданный 29 декабря 1870 года на 250 р. крестьяниномъ Романовымъ на имя крестьянина Чувиляева, срокомъ на 2 мѣсяца и 2 дня и перешедшій къ истцу по передаточной надписи Чувиляева. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отъ 13 марта 1871 г. постановилъ взыскать съ крестьянина Романова 250 руб. и удовлетворить оными Савельева. Противу означеннаго рѣшенія отвѣтчикъ Романовъ подалъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что вексель, представленный ко взысканію, выданъ имъ безденежно, ибо хотя въ оном и сказано, что онъ взялъ у Чувиляева 250 р. наличными деньгами, но какъ этотъ вексель, такъ равно и другой, также переданный Чувиляевымъ, выданы ему какъ сельскому старостѣ общества крестьянъ села Краснаго за дозволеніе ему открыть и производить въ означенномъ селѣ питейную продажу, и въ обезпеченіе исправнаго платежа причитающихся обществу денегъ, уже уплаченныхъ имъ, Романовымъ. На судебномъ засѣданіи, происходившемъ засимъ 30-го апрѣля 1871 года, Романовъ повторилъ изложенное имъ въ отзывѣ и въ доказательство уплаты Чувиляеву денегъ представилъ расписку слѣдующаго содержанія: „238 руб. 50 коп. забрато. Сельскій староста

Иванъ Чувиляевъ". Съ своей стороны Савельевъ заявилъ, что о безденежности векселя ему неизвѣстно, что же касается до расписки въ 238 рублей 50 коп., то изъ оной не видно, чтобы уплата, въ оной означенная, была произведена по векселю. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья 30-го апрѣля 1871 года постановилъ: взыскать съ Романова въ пользу Савельева по векселю, выданному Чувиляеву, 250 р. и за веденіе дѣла 25 рублей. На означенное рѣшеніе Романовъ обратился съ жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Костромского округа, въ которой объяснилъ, что въ счетъ векселя имъ уже сдѣлана уплата въ 238 руб. 50 коп., но Мировой Судья въ зачетѣ означенной суммы ему отказалъ на томъ основаніи, что въ распискѣ не сказано, что уплата произведена по векселю. Хотя рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ него въ пользу Савельева денегъ онъ признаетъ правильнымъ, но незачетъ 238 руб. 50 коп. признаетъ неправильнымъ, потому что Чувиляевъ на другой день по полученіи отъ него денегъ передалъ вексель. Вслѣдствіе сего онъ, Романовъ, просилъ Мировой Съѣздъ взысканіе по векселю въ пользу Савельева 250 руб. пріостановить впредь до взысканія имъ, Романовымъ, съ Чувиляева 238 руб. 50 коп., или расписку Чувиляева зачесть въ уплату. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Мировой Судья на заявленіе Романова о безденежности векселя не обратилъ вниманія, поручилъ ему сдѣлать на мѣстѣ дознаніе на основаніи 174 ст. Устава Гр. Судопр. и таковое представить Съѣзду. Засимъ, усмотрѣвъ изъ произведеннаго Судьею дознанія, что выданный Чувиляеву вексель данъ только въ обезпеченіе уплаты арендныхъ денегъ за право содержанія трактира и питейнаго заведенія въ сел. Красномъ сельскому старостѣ Чувиляеву отъ Романова; что право это дано Романову отъ общества крестьянъ за плату, противно 3 пр. къ 310 ст. Уст. о пит. сборѣ, почему условіе это должно быть признано недѣйствительнымъ и исполненію неподлежащимъ, Мировой Съѣздъ, за силою 1529 и 2014 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражданск., 10-го сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями и искъ Савельева признать неотносящимся къ Романову. На означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда истецъ Савельевъ обратился установленнымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, несмотря на апелляціонную жалобу Романова, ходатайствовавшаго только о разсрочкѣ взысканія или о зачетѣ 238 руб. 50 к., во всякомъ случаѣ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, признавая и по существу рѣшеніе то постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 112 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а равно ст. 1529 и 2014 Т. X ч. I, Савельевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка о взысканіи съ Романова 250 рублей въ пользу Савельева по векселю, выданному на имя крестьянина Чувиляева и перешедшему по передаточной надписи къ истцу Савельеву, Романовъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Костромского мирового округа съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ: либо о пріостановленіи взысканія по векселю въ пользу Савельева денегъ, либо о зачетѣ ему 238 руб. 50 коп., выданныхъ Чувиляеву въ уплату по тому векселю. По означенной апелляціонной жалобѣ Мировой Съѣздъ предписалъ Мировому Судьѣ произвести дознаніе о безденежности векселя, а засимъ, руководствуясь пр. 3 къ ст. 310 Уст. о пит. сборѣ и ст. 1528 и 2014 Т. X ч. I, постановилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи признать искъ Савельева неотносящимся къ Романову. Таковое рѣшеніе правильно признано Савельевымъ постановленнымъ съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., а потому, не касаясь прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Савельева упущеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Съѣздомъ Костромского мирового округа 131 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Романова въ Нерехтскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

60.—1873 г. января 17-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Крохиной объ отмѣнѣ рѣшенія Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно: по довѣренности романо-борисоглѣбской мѣщанки Александры Крохиной, дочь подпоручика Екатерина Кравкова обратилась 24 августа 1871 года къ Мировому Судьѣ 2 участка Устюженскаго мирового округа съ словесною просьбою объ очищеніи къ 1 сентября 1871 года квартиры, занимаемой дворяниномъ Семеномъ Константиновымъ въ домѣ Крохиной, и въ подтвержденіе такового ходатайства своего представила домашнее условіе, совершонное Крохиною съ Константиновымъ 17 іюня 1870 г., по которому Крохина отдала отвѣтчику въ наемъ на 1 годъ, считая съ 1-го сентября 1870 г. по 1 сентября 1871 г., принадлежащій ей въ г. Устюжнѣ домъ за 132 руб. въ годъ. На разбирательствѣ, происходившемъ у Мирового Судьи 3 сентября 1871 года, отвѣтчикъ Константиновъ заявилъ, что 16-го іюня 1871 года Крохина заключила съ нимъ новое условіе, по которому отдала ему, Константинову, внаймы принадлежащій домъ еще на два года, съ 1-го сентября 1871 года, и, ходатайствуя объ отказѣ Крохиной въ искѣ, представилъ въ подтвержденіе заявленія своего засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ совершоннаго 16 го іюля 1871 года условія, подписаннаго какъ Крохиною, такъ и Константиновымъ. Съ своей стороны новый повѣренный истицы, дворянинъ Васильевъ, ссылаясь на заявленіе, сдѣланное Крохиною 21-го августа 1871 года Константинову черезъ нотаріуса о томъ, что она не желаетъ продолжать дѣйствіе условія, повторилъ ходатайство, изложенное въ словесномъ заявленіи Кравковой. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья нашелъ, что, по 1536 ст. Тома X ч. I, договоры обязательны для контрагентовъ, если они правильно составлены и не противны закону; что договоры о наймѣ квартиры дозволено заключать не только явочнымъ порядкомъ, но даже и словесно; что, слѣдовательно, договоръ между Крохиной и Константиновымъ, составленный о наймѣ дома на 1872 и 1873 годы, совершонъ правильно, а потому для сторонъ обязателенъ; что въ силу этой обязательности договора для обоихъ контрагентовъ, Константиновъ раньше срока, указаннаго въ договорѣ, не можетъ быть понуждаемъ къ очищенію квартиры и что заявленіе Крохиной, сдѣланное ею черезъ нотаріуса, нисколько не измѣняетъ правъ Константинова, такъ какъ заявленіе это не можетъ уничтожить силы договора. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: истицѣ Александрѣ Крохиной въ требованіи объ очищеніи Семеномъ Константиновымъ квартиры въ ея домѣ отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный Крохиной, дворянинъ Васильевъ, обратился въ Устюженскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что требованіе Крохиной вполнѣ основательно и на удовлетвореніе онаго она имѣла право по ст. 1536 Т. X ч. I, такъ какъ срокъ перваго условія кончался 1 сентября, а заявленіе черезъ нотаріуса сдѣлано Константинову 20 августа. Что же касается условія 1871 г., совершоннаго еще на два года, то это условіе не явлено и написано безъ соблюденія формальностей объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, безъ полученія по немъ задатка и по оному еще и не наступило самое право требовать исполненія. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на ст. 521 Т. X ч. I, Васильевъ просилъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, обязать Константинова очистить занимаемую имъ въ домѣ Крохиной квартиру. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ объясненіе повѣренныхъ истицы и отвѣтчика, Мировой Съѣздъ Устюженскаго мирового округа, на основаніи 446, 1536, 1545 и 1702 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 88, а равно ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить и жалобу повѣреннаго Крохиной, Васильева, оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, мѣщанка Крохина объясняетъ, что хотя, на основаніи 446, 1528, 1531

и 1702 ст. X Т. ч. I, и допускаются домашнія условія на наемъ квартиры, но первое требованіе для дѣйствительности подобнаго условія заключается въ томъ, чтобы согласіе договорившихся лицъ на совершеніе онаго было выражено подписью совершившихъ условіе лицъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли въ виду подписанную обѣими сторонами условія, а потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ указанныя выше сего статьи закона. Въ подтвержденіе же того, что условіе 16 іюля 1871 г. дѣйствительно ею не подписано, Крохина приложила къ кассаціонной жалобѣ изложенное на гербовомъ листѣ въ 20 копеекъ условіе, подписанное однимъ Константиновымъ. Далѣе просительница излагаетъ, что въ самомъ условіи обозначенъ срокъ, начиная съ котораго оно должно было исполняться; срокъ этотъ указанъ 1 сентября 1871 года, слѣдовательно, заявивъ Костантинову 21 августа 1871 г. черезъ нотаріуса о томъ, что она не можетъ допустить дальнѣйшее квартированіе его въ домѣ, она имѣла право ожидать, что права ея, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I, будутъ ограждены Мировымъ Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего, указывая на нарушеніе Устюженскимъ Съѣздомъ какъ ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ толкованіемъ приведенныхъ въ рѣшеніи его законовъ, такъ равно и 142 ст. Уст. Гр. Сул. неизложеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, Крохина проситъ: рѣшеніе Устюженскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и поступить на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ необходимымъ обратиться къ той части жалобы Крохиной, въ которой истица усматриваетъ нарушеніе Устюженскимъ Мировымъ Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. неизложеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе Мирового Судьи признано правильнымъ и подлежащимъ утвержденію, ибо если означенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія оказался бы основательнымъ, то засимъ всѣ прочія основанія, по которымъ Крохина находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ приведенными въ жалобѣ ея статьями Т. X ч. I, не подлежали бы уже обсужденію Правительствующаго Сената. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что въ рѣшеніи Мирового Судьи съ подробностью изложены соображенія, на основаніи которыхъ ходатайство повѣренныхъ Крохиной объ очищеніи квартиры, занимаемой Константиновымъ, признано незаслуживающимъ уваженія. Утвердивъ означенное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ принялъ и всѣ основанія, высказанныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, и подтвердилъ оныя еще ссылкою на ст. 146 и 1702 Т. X ч. I. Таковой порядокъ изложенія рѣшенія Мирового Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія 142 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, какъ это неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, а посему указаніе Крохиной на неизложеніе въ рѣшеніи Съѣзда соображеній въ данномъ случаѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Обращаясь, за признаніемъ этой части кассаціонной жалобы неуважительною, къ остальнымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что другое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Крохина усматриваетъ въ томъ, что условіе, совершонное ею съ Константиновымъ 16 іюля 1871 г., не подписано, будто, ею, Крохиною. Между тѣмъ, изъ производства Мирового Съѣзда оказывается, что въ виду онаго была засвидѣтельствованная нотаріусомъ копія съ подлиннаго условія 16 іюля 1871 года, предъявленнаго нотаріусу Константиновымъ, и въ этой копіи значится, что условіе подписано какъ Константиновымъ, такъ и Крохиною. Вѣрности этой копіи повѣренные Крохиной во время производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не оспаривали (1463 ст. Уст. Граждан. Судопр.) и представленія подлиннаго условія, съ котораго копія снята, для удостовѣренія того, что оно Крохиною не подписано, не требовали (ст. 441 Уст. Граж. Судопр.). При такихъ обстоятельствахъ дѣла заявленіе Крохиною въ кассаціонной жалобѣ о такомъ предметѣ, о которомъ никакого указанія ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Мирового Съѣзда сдѣлано не было, представляется несвоевременнымъ, тѣмъ болѣе, что такое заявленіе прямо противорѣчитъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были въ виду мировыхъ судебныхъ учрежденій при постановленіи по дѣлу сему рѣшенія. Хотя же

при кассаціонной жалобѣ Крохиной и приложенъ неподписанный ею экземпляръ условія отъ 16 іюля 1871 г., но таковой, какъ не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что, за предъявленіемъ Константиновымъ подлиннаго условія нотаріусу, находящійся у Крохиной экземпляръ представляется вторымъ, неподписаніе же этого экземпляра обѣими сторонами не обезсиливаетъ дѣйствительности того экземпляра условія, который подписанъ какъ Крохиною, такъ и Константиновымъ, и находится у послѣдняго. Наконецъ, обращаясь къ той части жалобы, въ которой Крохина утматриваетъ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ лишилъ ее права требовать очистки квартиры къ 1 сентября 1871 г., вопреки, бутдо бы, точному смыслу условія отъ 16 іюля 1871 г., по которому срокъ двухгодичнаго найма Константинова начинался только 1 сентября 1871 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду мировыхъ судебныхъ учрежденій было два условія: первое отъ 17 іюня 1870 г., срокъ которому истекалъ 1 сентября 1871 года, а второе отъ 16 іюля 1871 г., срокъ которому начинался 1-го сентября 1871 года и истекалъ 1 сентября 1873 года. Совокупное соображеніе означенныхъ условій съ требованіемъ истицы, предъявленнымъ за семь дней до 1-го сентября 1871 года, т.-е. до срока дѣйствія перваго условія, совпадающаго съ началомъ срока дѣйствія по второму условію, привело мировыя судебныя установленія къ убѣжденію въ неосновательности исковаго требованія Крохиной, и таковое заключеніе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается того соображенія мировыхъ установленій, по которому заявленіе Крохиной, сдѣланное Константинову 21 августа черезъ нотаріуса, признано нелишающимъ отвѣтчика правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по условію, совершонному со взаимнаго согласія договорившихся сторонъ, то таковое соображеніе представляется вполнѣ правильнымъ и съ 1536 и 1545 ст. Т. X ч. I согласнымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Устюженскаго Мирового Съѣзда указанныхъ Крохиною поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Крохиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію дворянки Анны Астафьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрёйде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: дѣвица изъ дворянъ Анна Астафьева обратилась 17-го августа 1871 г. къ Мировому Судьѣ 2 участка Гороховецкаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовала о возстановленіи ея владѣнія полосою около двухъ десятинъ луговъ при рѣкѣ Окѣ, нарушеннаго крестьянами деревни Сосницы. На разбирательство, происходившее у Мирового Судьи 17 сентября 1871 г., явились 15 отвѣтчиковъ, уполномочившіе вмѣсто себя на ходатайство по дѣлу одного изъ своей среды, крестьянина Данилова, и повѣренный истицы, титулярный совѣтникъ Степанъ Смирновъ, представившій въ удостовѣреніе права своего на ходатайство по настоящему дѣлу довѣренность, засвидѣтельствованную 20 ноября 1866 г. въ Муромскомъ Уѣздномъ Судѣ, Владимирской губерніи, выданную ему дѣвицею Анною Астафьевою и родными сестрами ея Ольгою Астафьевою и Варварою Смирновою, на ходатайство по всѣмъ ихъ дѣламъ, производящимся уже гдѣ бы то ни было и впредь могущимъ производиться во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, съ правомъ подавать всякаго рода прошенія и жалобы, частныя и апелляціонныя, и переносить дѣло во всѣ инстанціи частнымъ и апелляціоннымъ порядкомъ, даже и въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Судья, возвративъ подлинную довѣренность Смирнову и оставивъ подъ дѣломъ засвидѣтельствованную имъ копію, допустилъ Смирнова къ состязанію по дѣлу, а засимъ, выслушавъ объясненія сторонъ и допросивъ выставленныхъ какъ Смирновымъ, такъ и крестьянами свидѣтелей, постановилъ возстановить нарушенное владѣніе Астафьевой указанными ею лугами; что же касается до

убытковъ, требуемыхъ ею съ отвѣтчиковъ за скошенное ими сѣно, то взыскать въ пользу ея со всѣхъ двадцати домохозяевъ дер. Сосницы 20 р., т.-е. по одному рублю съ каждаго. На это рѣшеніе уполномоченные приговоромъ крестьянъ дер. Сосницы Егоръ Даниловъ и Иванъ Михайловъ подали 25-го сентября 1871 года въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Гороховецкаго округа жалобу, въ которой доказывали неправильность постановленія Мирового Судьи по существу и просили объ отмѣнѣ онаго. Въ объясненіи противу означенной жалобы титулярный совѣтникъ Смирновъ доказывалъ неосновательность жалобы Данилова и Михайлова и, ходатайствуя предъ Съѣздомъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи, просилъ о возложеніи на отвѣтчиковъ издержекъ производства дѣла. Когда по жалобѣ крестьянъ назначено было публичное засѣданіе, то на это послѣднее къ слушанію дѣла явились крестьяне Даниловъ и Михайловъ и новый повѣренный Астафьевой, крестьянинъ Маровъ, представившій довѣренность, выданную ему Анною и Ольгою Астафьевыми и Варварою Смирновою на ходатайство во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ съ правомъ давать объясненія и отзывы, подавать частныя и апелляціонныя жалобы. Довѣренность эта засвидѣтельствована 20-го февраля 1867 года въ Муромскомъ же Уѣздномъ Судѣ, Владимирской губерніи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ довѣренность Марова, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, нашелъ, что въ довѣренности, представленной Маровымъ, не упоминается о настоящемъ дѣлѣ, а потому постановилъ: согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., не допускать Марова къ объясненіямъ. Засимъ, по докладѣ жалобы крестьянъ и объясненія на оную Смирнова, Даниловъ и Михайловъ допущены были къ словеснымъ объясненіямъ по существу дѣла, по выслушаніи которыхъ Съѣздъ нашелъ, что Мировымъ Судьею допущенъ былъ къ состязанію по дѣлу со стороны истицы Астафьевой повѣренный ея, титулярный совѣтникъ Смирновъ, который хотя и представилъ довѣренность отъ дѣвицъ Астафьевыхъ и отъ Смирновой, засвидѣтельствованную 1866 г. октября 20 въ Муромскомъ Уѣздномъ Судѣ на веденіе вообще всѣхъ дѣлъ, касающихся интересовъ ихъ, съ правомъ переносить дѣла въ высшія инстанціи, но нисколько не упоминается въ этой довѣренности объ уполномочіи на веденіе дѣла о завладѣніи крестьянами дер. Сосницъ землею. Это, по мнѣнію Съѣзда, тѣмъ болѣе необходимо въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Астафьева предъявила у Мирового Судьи искъ сама, а не черезъ повѣренныхъ, и далѣе ни изъ чего не видно, чтобы Астафьева довѣрила Смирнову продолжать начатое ею дѣло; сама же повѣстка получена не Астафьевою, хотя она и была послана на ея имя, а принята Смирновымъ. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировымъ Судьею нарушена 250 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Сената 1870 года подъ № 898, постановилъ: на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., по несоблюденію правилъ о довѣренностяхъ, рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, дѣвица изъ дворянъ Анна Астафьева проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 4, 129, 131, 163, 250, 339, 694, 697 и 705 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, и усматриваетъ это нарушеніе какъ въ неправильномъ устраненіи Марова отъ объясненія по настоящему дѣлу, такъ равно въ особенности въ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по нарушенію, будто. имъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., въ то время какъ на таковое нарушеніе никѣмъ жалобы не подано, и, кромѣ того, Судья, допустивъ Смирнова къ ходатайству по настоящему дѣлу на основаніи общей довѣренности, данной ему на ходатайство по всѣмъ ея дѣламъ, поступилъ вполнѣ правильно. Обращая вниманіе Правительствующаго Сената на то, что, уничтоживъ со всѣми послѣдствіями рѣшеніе Мирового Судьи по нарушенію имъ, будто, 250 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ тѣмъ самымъ лишилъ ее безвозвратно права ходатайствовать о возстановленіи нарушеннаго крестьянами владѣнія, Астафьева, кромѣ того, указываетъ на то, что, устранивъ, на основаніи приведенной статьи, ея повѣренныхъ, Съѣзду слѣдовало ту же статью примѣнить и къ отвѣтчикамъ, ибо изъ приговора Сосницкаго общества, выданнаго на имя Михайлова и Данилова на ходатайство по настоящему дѣлу, видно, что

уполномочіе, выраженное въ томъ приговорѣ, дано обоимъ крестьянамъ не раздѣльно, и вслѣдствіе того жалоба, поданная ими въ Съѣздъ, и подписана Даниловымъ и Михайловымъ, а по безграмотству ихъ—Дмитріемъ Артемьевымъ. Между тѣмъ, на засѣданіе Съѣзда явился одинъ Даниловъ, и хотя въ протоколѣ Съѣзда отъ 29 ноября 1871 года и записано, что со стороны отвѣтчиковъ явились Даниловъ и Михайловъ, но послѣдняго въ засѣданіи не было, а заявилъ себя Михайловымъ Артемьевъ, допущенный къ объясненію подъ именемъ Михайлова. Таковой обманный поступокъ не могъ быть обнаруженъ на Съѣздѣ по устраненію ея повѣреннаго, Марова; между тѣмъ, если бы Съѣздъ имѣлъ въ виду, что по апелляціонной жалобѣ, поданной Даниловымъ и Михайловымъ, явился одинъ только первый изъ повѣренныхъ Сосницкаго общества, то это обстоятельство должно было бы служить основаніемъ къ отсрочкѣ засѣданія; при назначеніи же доклада дѣла на другое число и она, Астафьева, могла бы защищать свои права установленнымъ порядкомъ. Когда означенная кассаціонная жалоба Астафьевой была препровождена къ отвѣтчикамъ 11 мая 1872 года, крестьянинъ дер. Сосницъ, Дмитрій Артемьевъ, подалъ непремѣнному члену Съѣзда Мировыхъ Судей Гороховецкаго округа прошеніе, представленное при доношеніи непремѣннаго члена въ Правительствующій Сенатъ. Въ означенномъ прошеніи Артемьевъ объясняетъ, что повѣренный общества дер. Сосницъ, Иванъ Михайловъ, получивъ повѣстку на явку въ Мировой Съѣздъ къ слушанію дѣла, заболѣлъ и не могъ явиться, а поэтому попросилъ его, Артемьева, сходить въ Съѣздъ вмѣсто него и уполномочилъ его на это съ согласія общества и старосты довѣренностью. Явившись вслѣдствіе сего въ Мировой Съѣздъ, онъ, Артемьевъ, не называлъ себя Иваномъ Михайловымъ, а когда предъ разборомъ дѣла судебный приставъ спросилъ, кто прибылъ по дѣлу о завладѣніи у Астафьевой земли, то онъ и Даниловъ отвѣтили, что они прибыли, и затѣмъ, такъ какъ ни приставъ, ни предсѣдатель не спросили его имени, то онъ, Артемьевъ, по неопытности своей, и не заявилъ объ ономъ. На судоговореніи же онъ никакихъобъясненій не давалъ, а говорилъ одинъ Даниловъ, умысла же выдавать себя за Михайлова со стороны его, Артемьева, никакого не было.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что довѣренностями, выданными какъ титулярному совѣтнику Смирнову 20 октября 1866 года, такъ и крестьянину Марову 20-го февраля 1867 года, Анна и Ольга Астафьевы и Варвара Смирнова предоставили означеннымъ лицамъ полное право защиты и ходатайства по всѣмъ ихъ дѣламъ, въ разныхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ производящимся. Таковое общее право ходатайства по всѣмъ дѣламъ совмѣщаетъ въ себѣ и право ходатайства по каждому дѣлу особо, а посему выводъ Съѣзда Гороховецкаго округа Мировыхъ Судей о томъ, что на защиту Астафьевой по настоящему дѣлу Смирновъ и Маровъ особенными довѣренностями не уполномочены, представляется неправильнымъ и съ 250 ст. Уст. Гр. Судопр. несогласнымъ. Вслѣдствіе сего и усматривая, кромѣ того, что къ состязанію по настоящему дѣлу, какъ видно изъ кассаціонной жалобы Анны Астафьевой и изъ поступившаго въ Правительствующій Сенатъ прошенія крестьянина Артемьева, вмѣсто уполномоченнаго крестьянскаго общества Ивана Михайлова допущено другое лицо, отъ общества не уполномоченное, что это обстоятельство не было предметомъ обсужденія Гороховецкаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Сосницъ въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

62.—1873 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго гвардіи прапорщика Дмитрія Калиновскаго, губернскаго секретаря Ивана Намирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Изъ дѣла видно: крестьяне Новомосковскаго уѣзда казеннаго селенія Знаменки Козьма Масоха, Яковъ Устименко и Филиппъ Киротинъ въ словесной

просьбѣ, предъявленной Мировому Судьѣ Новомосковскаго округа 2 уч. 5 апрѣля 1871 г., заявили, что въ январѣ 1871 года они купили при селѣ Вольномъ у князя Хилкова сосны и сосновыя саженныя дрова, съ условіемъ палить ихъ на мѣстѣ на уголья, и слѣдующія съ нихъ за дрова деньги уплачены. Изъ нихъ Масоха заплатилъ князю Хилкову 35 руб. 38½ коп., Устименко выдалъ ему же 38 руб. 94 коп., а Киротинъ уплатилъ 17 руб. 50 к. не экономіи Хилкова, а землевладѣльцу Калиновскому, такъ какъ село Вольное перешло къ нему во владѣніе. Нынѣ же онъ, Калиновскій, арестовалъ подводы ихъ съ лѣсомъ и не позволяетъ вывозить оный. А посему, такъ какъ лѣсъ составляетъ ихъ собственность, и они, кромѣ того, имѣютъ право готовить уголья на мѣстѣ вырубки лѣса, то они просили побудить землевладѣльца Дмитрія Иванова Калиновскаго возвратить имъ сосны и дрова, ссылаясь въ доказательство покупки ими лѣса у князя Хилкова на свидѣтельство служащаго въ конторѣ княгини Хилковой крестьянина Андрея Кравченка. При означенномъ заявленіи истцы представили 3 расписки за печатью конторы кн. Хилкова. Когда по сему заявленію Мировой Судья 10 мая назначилъ разбирательство, на которое, какъ видно изъ протокола, отвѣтчикъ Калиновскій не прибылъ, то того же числа подано было Судьѣ прошеніе отъ имени крестьянъ: Коваля, Демешки, Рѣшетника, Михаила и Ивана Чумаченковъ, Козьмы Герасименка, Савченка, Шульженки, Филиппа Киротина, Якова Устименка и отставного рядового Клименка, въ которомъ они, заявляя такое же требованіе къ Дмитрію Калиновскому, какое заявлено уже Мировому Судьѣ 5 апрѣля указанными выше сего лицами, просили сдѣлать распоряженіе о дозволеніи имъ выпалки по уговору купленнаго ими лѣса и объ уплатѣ имъ убытковъ, происшедшихъ оттого, что имъ воспретили жечь уголь, а таковой могъ быть ими проданъ по такой цѣнѣ, которой они нынѣ получить не могутъ. Въ доказательство иска представлены еще три расписки конторы князя Хилкова. Мировой Судья 10 мая постановилъ разобрать дѣло по просьбѣ, поданной 5 мая, и по просьбѣ отъ сего числа совмѣстно 20 мая, о чемъ объявить истцамъ лично, а свидѣтелю Кравченку и отвѣтчику—чрезъ повѣстку. Вслѣдствіе сего 11 мая Мировой Судья препроводилъ въ Вольнянское волостное правленіе повѣстку на имя отвѣтчика Дмитрія Иванова Калиновскаго; эта повѣстка, какъ видно изъ донесенія волостного правленія отъ 14 мая 1871 года, вручена 13 мая, за отсутствіемъ Калиновскаго, для передачи ему, конторщику Завьялову. Въ день, назначенный для разбирательства дѣла, т.-е. 20 мая 1871 года, къ Мировому Судьѣ было подано прошеніе повѣреннаго княгини Хилковой, Іоакима Гуровича, заявившаго, что по иску крестьянъ къ отвѣту вызывается Дмитрій Калиновскій. Между тѣмъ, имѣніе Вольное принадлежитъ не ему, а княгинѣ Хилковой, а онъ, Гуровичъ, завѣдываетъ тѣмъ имѣніемъ, почему просилъ допустить его къ отвѣту по иску крестьянъ. Мировой Судья, оставивъ заявленіе Гуровича безъ послѣдствій на томъ основаніи, что имъ не представлена довѣренность княгини Хилковой, нашелъ, что отвѣтчику Калиновскому повѣстка должна быть признана врученною 13 мая, а отвода имъ своевременно не предъявлено; поэтому и согласно требованію истцовъ Судья приступилъ къ разбирательству дѣла и къ допросу явившихся свидѣтелей, но затѣмъ, находя, что вопросъ объ убыткахъ, понесенныхъ истцами, не можетъ быть разрѣшенъ по непредставленію истцами достовѣрныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ можно было бы судить о количествѣ ихъ, и принимая во вниманіе, что, уплативъ своевременно деньги, истцы лишены были возможности обратить купленный ими лѣсъ своевременно въ уголь не по своей винѣ, постановилъ, разрѣшить дѣло объ убыткахъ, понесенныхъ истцами, спросомъ свѣдущихъ лицъ, отвѣтчику же Калиновскому послать повѣстку на 1 іюня. Затѣмъ, какъ видно изъ дѣла, засѣданіе отлагалось еще два раза, сначала на 25, а потомъ на 30 іюня. Означеннаго числа отъ землевладѣльца Верхнеднѣпровскаго уѣзда Дмитрія Калиновскаго получено было прошеніе, въ которомъ онъ предъявилъ противу иска крестьянъ отводъ, основанный на томъ, что 1) искъ, по которому онъ вызывается къ отвѣту на 30 іюня, предъявленъ неправильно у Мирового Судьи 2 участка Новомосковскаго уѣзда, ибо онъ постоянно живетъ въ имѣніи своемъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, а кромѣ того, въ томъ же уѣздѣ

до 30 мая занималъ должность участковаго Мирового Судьи, которая имъ сдана только сего числа; 2) искъ крестьянъ вообще къ нему не относится, ибо имѣніе Вольное принадлежитъ не ему, а княгинѣ Хилковой, и хотя онъ, имѣя въ виду купить то имѣніе, и пріѣзжалъ въ оное для осмотра, но состоитъ оное въ завѣдываніи управляющаго Хилковой, Гуровича, и никакихъ распоряженій по оному Калиновскій не предпринималъ. Вслѣдствіе сего, заявляя, что онъ на разбирательство лично прибыть не можетъ, просилъ: либо предоставить крестьянамъ съ искомъ противу него обратиться по мѣсту постояннаго его жительства, либо предоставить имъ отыскивать купленный ими лѣсъ съ того лица, у котораго они таковой купили. Мировой Судья, допросивъ 30 іюня вновь вызванныхъ имъ свидѣтелей, оставилъ отводъ Калиновскаго безъ послѣдствій и опредѣлилъ: 1) обязать землевладѣльца Калиновскаго возвратить истцамъ Масохѣ, Устименку, Киротину, Рѣшетнику, Савченку, Шульженку и Клименку 14 саж. сосновыхъ дровъ и 24 сосны и указать имъ мѣсто въ лѣсу им. Вольнаго для обращенія ихъ сосенъ и дровъ въ уголья; 2) взыскать съ отвѣтчика Калиновокаго въ удовлетвореніе тѣхъ же лицъ 156 руб., считая убытка на четверть угля по 30 коп.; 3) взыскать съ него же, Калиновскаго, въ удовлетвореніе знаменскихъ крестьянъ Герасименка, Коваля и Киротина по 5 руб. съ каждаго, въ удовлетвореніе же крестьянъ Сербинскаго, Танцуры и Бѣлаго по 1 руб. на каждаго. По отправленіи копіи съ означеннаго рѣшенія черезъ Вольнянское волостное правленіе 3 іюля къ отвѣтчику, Калиновскій въ присланномъ 19-го іюля 1871 года прошеніи просилъ Мирового Судью, на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд., приступить вновь къ разбирательству дѣла сего. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: рѣшеніе по иску знаменскихъ крестьянъ къ Калиновскому, по силѣ 152 ст. Уст. Гр. Суд., признать недѣйствительнымъ и дѣло разобрать вновь 27-го іюля. На разбирательство, назначенное на 27 іюля, Калиновскій вновь не прибылъ, а посему Мировой Судья, допросивъ вновь свидѣтелей, означеннаго числа постановилъ: 1) обязать землевладѣльца Дмитрія Иванова Калиновскаго возвратить истцамъ крестьянамъ: Масохѣ, Устименку, Киротину, Рѣшетнику, Ковалю, Михайлу и Ивану Чумаченку, Савченку, Шульженку и отставному рядовому Клименку 14 саж. сосновыхъ дровъ и 24 сосны; 2) возстановить право истцовъ выплатить купленный ими лѣсъ, дрова и сосны на уголь въ имѣніи Вольномъ въ мѣстѣ, которое должна имъ указать для этой цѣли Вольнянская экономія; 3) взыскать съ отвѣтчика Калиновскаго въ удовлетвореніе крестьянъ: Масохи 30 р., Шульженка 30 р., Устименка 42 р., Киротина 18 р., Коваля 30 р., Рѣшетняка 15 р., Михаила Чумаченка 9 р., Ивана Чумаченка 16 руб. 50 коп., Савченка 9 руб. и отставного рядового Клименка 25 руб. 50 коп., а всего 225 р. Взыскать съ того же Калиновскаго въ пользу каждаго изъ истцовъ по 2 р., судебныхъ издержекъ въ удовлетвореніе свидѣтелей Сербинскаго, Танцуры по 3 рубля каждому, лѣсничаго Бѣлаго 2 рубля и отставного рядового Черняевскаго 1 руб. Въ удостовѣреніе крестьянъ Герасименка, Коваля и Киротина, бывшихъ повѣренными при постановленіи рѣшенія отъ 30 іюня,—по 5 рублей каждому; 4) рѣшеніе привести въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 150, 153—155 Уст. Гр. Судопр. На означенное рѣшеніе Калиновскій обратился съ жалобою въ Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, прося объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи по нарушенію имъ п. 3 ст. 69, ст. 206 и 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ истцами предъявленъ къ отвѣтчику по мѣсту временнаго его пребыванія въ селѣ Вольномъ, гдѣ онъ во время предъявленія иска временно находился; затѣмъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка, постановленнаго въ отношеніи нѣкоторыхъ истцовъ окончательно, и признавая всѣ доводы и основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, въ отношеніи остальныхъ истцовъ правильными, Съѣздъ постановилъ 14 октября 1871 г.: 1) на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., относительно истцовъ Киротина, Рѣшетника, Михаила Чумаченка и Савченка рѣшеніе Судьи, какъ окончательное и не заключающее въ себѣ поводовъ къ кассаціи, утвердить; 2) на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I и таксы о вознагражденіи

присяжныхъ повѣренныхъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ землевладѣльца Калиновскаго въ пользу Масохи 30 руб., Шульженка 30 р., Устименка 30 руб., Коваля 30 р. и отставного рядового Клименка 25 р. 50 к. Сверхъ того, возложить на Калиновскаго уплату каждому изъ истцовъ по 2 р. за веденіе дѣла, равно какъ и опредѣленное Судьею вознагражденіе свидѣтелямъ и повѣреннымъ крестьянъ Сербинскому и Танцурѣ по 3 руб., лѣсничему Бѣлому 2 р. и отставному рядовому Чернявскому 1 руб., а повѣреннымъ, согласно 723 ст. Уст. Гр. Суд., Герасименку, Ковалю и Кпротину по 5 р. каждому. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Калиновскаго, губернскій секретарь Назаровъ, признаетъ оное неправильнымъ на томъ основаніи, что, по ст. 51, 52, 55 и 58 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья обязанъ разсмотрѣть и рѣшить каждое дѣло отдѣльно. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судья соединилъ нѣсколько исковъ; Съѣздъ же, не находя въ этомъ существенныхъ нарушеній, призналъ въ дѣлѣ нѣсколько отдѣльныхъ исковъ, а потому, вопреки 185 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ возможность относиться къ одному и тому же рѣшенію и въ качествѣ апелляціонной и въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего и признавая, кромѣ того, при полномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истцовъ нарушенными какъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ равно и ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., губернскій секретарь Назаровъ проситъ рѣшеніе Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ: во время производства дѣла по иску крестьянъ села Знаменки у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ указывалъ: 1) на неподсудность дѣла новомосковскимъ мировымъ учрежденіямъ, потому что онъ имѣетъ жительство внѣ предѣловъ Новомосковскаго мирового округа—въ Верхнеднѣпровскомъ округѣ, и 2) на то, что искъ крестьянъ къ нему не относится, такъ какъ никакихъ распоряженій по имѣнію Вольному онъ дѣлать не въ правѣ и никакихъ мѣръ противу вывоза крестьянами лѣса не принималъ, ибо имѣніе Вольное ему не принадлежитъ, а составляетъ собственность княгини Хилковой, управляющимъ которой состоитъ Гуровичъ. Въ кассаціонной жалобѣ первый изъ отводовъ не возобновленъ повѣреннымъ Калиновскаго, а, напротивъ того, губернскій секретарь Назаровъ, указывая на то, что, въ виду сдѣланнаго Калиновскимъ заявленія и полной бездоказательности иска мировымъ установленіямъ, не слѣдовало признавать Калиновскаго отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, излагаетъ, между прочимъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ принимать искъ нѣсколькихъ крестьянъ, предъявленный къ нему, къ общему производству, а Съѣздъ съ своей стороны не въ правѣ былъ разсматривать одну часть дѣла кассаціоннымъ порядкомъ, а другую часть того же дѣла въ порядкѣ апелляціоннаго производства. Таковое объясненіе повѣреннаго отвѣтчика представляется незаслуживающимъ уваженія въ томъ, въ чемъ Назаровъ усматриваетъ со стороны Мирового Судьи нарушеніе ст. 51, 52, 55 и 58 Уст. Гр. Суд., ибо нѣсколько истцовъ, имѣя общую претензію къ одному и тому же лицу, истекающую изъ одного и того же основанія, не нарушаютъ указанныхъ просителемъ законовъ, предъявляя къ общему отвѣтчику одно исковое прошеніе. Но что касается до указанія на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей 162ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что, принявъ правильно заявленія нѣсколькихъ истцовъ противу Калиновскаго къ совокупному прозводству, Мировой Судья относительно всѣхъ истцовъ постановилъ одно рѣшеніе, которымъ положилъ взыскать съ отвѣтчика 225 р. Таковое рѣшеніе по жалобѣ на оное отвѣтчика подлежало обсужденію Съѣзда во всемъ его объемѣ; одно же то обстоятельство, что общая сумма взысканія, причитающагося, по мнѣнію Мирового Судьи, съ Калиновскаго въ пользу крестьянъ, распредѣлена имъ между истцами по соразмѣрности претензіи каждаго, не давало еще Съѣзду права признавать такое рѣшеніе, обжалованное не крестьянами, а Калиновскимъ, постановленнымъ по отношенію къ иску нѣкоторыхъ

крестьянъ окончательно, а по отношенію къ иску другихъ крестьянъ на апелляціонномъ правѣ. Въ такомъ выводѣ Съѣзда заключается прямое нарушеніе 162 и 185 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., а посему, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Калиновскаго, губернскаго секретаря Назарова въ семъ отношеніи заслуживающею уваженія и не входя засимъ въ настоящее время въ обсужденіе остальныхъ выставленныхъ повѣреннымъ Калиновскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію Съѣздомъ ст. 162 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Калиновскаго въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

63.—1873 года января 18 дня. *По прошенію крестьянина Тимовея Ключки объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзди о взысканіи съ него 77 р. 30 к. въ пользу крестьянина Синолицаго за порубку лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По соображеніи этой просьбы съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ оную незаслуживающею уваженія, потому что Ключка во время судопроизводства не заявлялъ отвода о неподсудности этого дѣла по роду его мировымъ судебнымъ установленіямъ, притомъ отводъ этотъ въ существѣ неоснователенъ потому, что предметъ дѣла не былъ споръ о недвижимости, а искъ денежный, по цѣнѣ подсудный мировому суду, за силою 1 и 2 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. Возраженіе просителя, что Мировой Съѣздъ при опредѣленіи взысканія за порубку лѣса не принялъ въ руководство распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената 24-го декабря 1871 года В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 23-го ноября того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ исчисленія стоимости самовольно порубленнаго лѣса, неуважительно, потому что Съѣздъ, по силѣ 59 и 60 ст. 1 ч. Т. I Св. Зак. Основ., обязанъ былъ примѣнить законъ, имѣвшій силу въ то время, когда совершалось дѣйствіе, изъ котораго дѣло возникло, а порубка лѣса Ключкою на землѣ Синолицаго произведена въ 1870 году. Наконецъ, объясненіе просителя, что рѣшеніе Съѣзда неправильно и по 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ истецъ не представилъ въ подтвержденіе своихъ показаній доказательствъ, хотя по просьбѣ его было отсрочено засѣданіе, а онъ, отвѣтчикъ, свои возраженія подкрѣпилъ фактическими доказательствами, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что оцѣнка доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися сторонами, не зависитъ отъ кассаціоннаго суда, который существа дѣла не разсматриваетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ключки оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

64.—1873 г. января 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Мегра Розловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда по иску его, Розловскаго, съ дворянина Дубинскаго 308 р. 75 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ означенную кассаціонную жалобу съ представленнымъ при немъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Розловскій, по порученію купца Гайсинскаго, покупалъ въ 1870 году въ Леонтьевской экономіи, управляемой Дубинскимъ, вино и при этомъ далъ Дубинскому подъ расписку 19 го февраля 1870 года впредь до расчета 242 руб. 30 коп. собственныхъ денегъ, но какъ окончательный расчетъ Дубинскаго съ Гайсинскимъ состоялся безъ посредства Розловскаго, то означенная сумма, какъ утверждаетъ Розловскій, не была зачтена. Вслѣдствіе сего онъ въ апрѣлѣ 1871 года и предъявилъ къ Дубинскому искъ о возвращеніи ему помянутой суммы вмѣстѣ съ процентами и комиссіонерскимъ вознагражденіемъ, всего 308 руб. 75 коп. Въ подтвержденіе того обстоятельства, что платежная рас-

иска Дубинскаго на 242 руб. 30 коп. не была въ виду Гайсинскаго при расчетѣ его съ Дубинскимъ, Розловскій представилъ письмо къ нему Гайсинскаго отъ 20-го мая 1871 года. Мировой Судья 4-го участка Бендерскаго округа, принявъ во вниманіе: 1) что Розловскій ничѣмъ не доказалъ количества денегъ, выданныхъ Дубинскому при окончательномъ расчетѣ, между тѣмъ, это обстоятельство составляетъ доказательную силу иска; 2) что письмо Гайсинскаго къ Розловскому не имѣетъ доказательной силы уже потому, что трудно представить такіе хладнокровные расчеты между вѣрителемъ и повѣреннымъ, обусловленные срокомъ болѣе года; 3) что Дубинскій долга въ 308 руб. 75 к. Розловскому не призналъ,—на основаніи 89, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Розловскому отказать по бездоказательности. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія и о присужденіи ему попскиваемыхъ съ Дубинскаго денегъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, Розловскій въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что мотивы рѣшенія Мирового Судьи столь неосновательны, что не даютъ возможности представить противъ нихъ какое-либо возраженіе. По смыслу 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей апелляціонный судъ разсмотрѣть рѣшеніе низшей инстанціи, по всѣмъ предметамъ, по которымъ рѣшеніе обжаловано, Мировому Съѣзду надлежало провѣрить соображенія Мирового Судьи по указаніямъ апеллятора; но Бендерскій Мировой Съѣздъ ограничился постановленіемъ слѣдующей резолюціи: на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка, какъ правильное, утвердить. Розловскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и ходатайство это нельзя не признать заслуживающимъ уваженія. Дѣйствительно, рѣшеніе въ окончательной, установленной 142 ст. Уст. Гражд. Суд. формѣ не было составлено Мировымъ Съѣздомъ, и къ дѣлопроизводству приложена только краткая резолюція. Отступленіе отъ правилъ, установленныхъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., при изложеніи рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ не всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою безусловную отмѣну. Напротивъ того, Сенатъ не рѣдко оставлялъ въ силѣ такія рѣшенія, въ которыхъ было сказано, что, находя соображенія Мирового Судьи съ принесенными въ оныхъ законами и обстоятельствами дѣла согласными, Съѣздъ признаетъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и потому утверждаетъ. Такого рода рѣшенія не препятствуютъ Правительствующему Сенату исполнить возложенную на него 5 стат. Учрежд. Судебн. Устан. обязанность, такъ какъ ему остается только повѣрить правильность примѣненія закона къ соображеніямъ первой судебной инстанціи, всецѣло принятымъ апелляціонною инстанціею. Но въ данномъ случаѣ это невозможно: Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи не потому, что убѣдился въ основательности его соображеній, а на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I Зак. Гражд., изъ коихъ на послѣднія двѣ въ рѣшеніи Судьи нѣтъ указанія. Статья 120 Уст. Гражд. Суд. уполномочиваетъ судъ рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ это убѣжденіе не противорѣчило закону, разумѣется, соотвѣтствующему существу разбираемаго дѣла, свойству спорнаго права. Статьи 2052 и 2054 Зак. Гражд. опредѣляютъ способъ удостовѣренія уплаты займа надписью на самомъ заемномъ обязательствѣ или особою, ясною платежною распискою. Искъ Розловскаго противъ Дубинскаго состоялъ въ требованіи уплаты по распискѣ 19 февраля 1870 года 242 руб. 30 коп., которые должны были быть зачтены при окончательномъ расчетѣ Гайсинскаго съ Леонтьевскою экономіею за вино, но остались незачтенными. Такъ какъ отвѣтчикомъ не было представлено въ опроверженіе требованія Розловскаго его платежной расписки, то искъ послѣдняго не могъ быть отвергнутъ силою 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., и, слѣдовательно, указаніе этихъ статей закона въ резолюціи Съѣзда ничѣмъ не оправдывается. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 и 773 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тираспольскихъ Мировыхъ Судей.

65.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Анны Мисюревой, кандидата правъ Константина Надеждина, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

14 февраля 1869 года повѣренный вдовы губернскаго секретаря Анны Мисюревой, поручикъ Аркадій Миллеръ, получилъ отъ Мирового Судьи 1-го участка Рязанскаго округа исполнительный листъ за № 199 на взысканіе съ коллежскаго регистратора Сазонова въ пользу Мисюревой 390 руб. съ процентами съ 5 января 1869 года и за веденіе дѣла 39 руб. Затѣмъ 5 марта того же 1869 г. Анна Мисюрева и бывшій повѣренный ея, поручикъ Аркадій Миллеръ, заключили между собою явленный того же числа у нотаріуса Анзимирова договоръ, по которому Мисюрева продала Миллеру за 150 руб. право на полученіе денегъ съ Сазонова по вышеозначенному исполнительному листу за № 199, причемъ въ договорѣ значится, что деньги по этой продажѣ получены. Черезъ два дня послѣ этого поручикъ Миллеръ выдалъ женѣ своей Анастасіи Миллеръ домашнюю расписку въ томъ, что получилъ отъ нея деньги по вышеозначенному исполнительному листу за № 199, причемъ Анастасія Миллеръ удержала изъ нихъ то, что Мисюрева должна ей, Миллеръ, по другой распискѣ. Затѣмъ въ томъ же мартѣ 1869 г. повѣренный Аркадія и Анастасіи Миллеръ, съ одной стороны, и коллежскій регистраторъ Сазоновъ, съ другой стороны, подали въ Рязанскій Окружный Судъ засвидѣтельствованное у нотаріуса Анзимирова 18 марта 1869 г. мировое прошеніе которымъ просили производящіяся между ними дѣла прекратить на изложенныхъ въ томъ прошеніи мировыхъ условіяхъ, въ число которыхъ включено и слѣдующее: „я, Анастасія Миллеръ, обязалась уплатить и уплатила долгъ Сазонова по исполнительнымъ листамъ, поименованнымъ въ договорѣ, вдовѣ Аннѣ Евсеевой Мисюревой и др.“ Впослѣдствіи, именно 18 сентября 1870 г., Мисюрева чрезъ повѣреннаго своего предъявила къ поручику Миллеру искъ о возвращеніи исполнительнаго листа за № 199 или о взысканіи съ него слѣдующихъ по тому листу 390 р. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску, нашелъ, что актъ 5-го марта 1869 года о продажѣ Мисюревою Миллеру исполнительнаго листа, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и потому рѣшеніемъ 24 февраля 1871 года опредѣлилъ: обязать поручика Миллера возвратить Мисюревой исполнительный листъ или присужденные по оному 390 руб. Получивъ согласно этому рѣшенію обратно исполнительный листъ за № 199, Мисюрева 9 августа 1871 года потребовала уплаты отъ Сазонова 390 руб. съ процентами, но послѣдній отозвался, что имущества и денегъ у него нѣтъ и что какъ на способъ взысканія онъ указываетъ на деньги, вычтенныя у него женою поручика Миллеръ, которая деньги эти обязалась уплатить Мисюревой по мировой сдѣлкѣ. Тогда повѣренный Мисюревой, кандидатъ правъ Надеждинъ, обратился 10-го августа 1871 г. съ искомъ къ женѣ поручика Миллеръ и просилъ Мирового Судью г. Рязани взыскать съ нея 420 руб. съ процентами, а всего 499 руб., и возложить на нее уплату судебныхъ издержекъ. Во время производства этого дѣла поручикъ Аркадій Миллеръ вступилъ въ дѣло 3-мъ лицомъ и присоединился къ отвѣтчицѣ. Рязанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что основаніемъ иска Мисюревой служитъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 24 февраля 1871 г., а это рѣшеніе состоялось по дѣлу Мисюревой къ Миллеру объ уничтоженіи акта 5 марта 1869 года, и что если признавать рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о незаконности сдѣлки между Миллеромъ и Мисюревою, что собственно и не лежитъ на правѣ и обязанности Рязанскаго Мирового Съѣзда, то искъ Мисюревой ни въ какомъ случаѣ къ г-жѣ Миллеръ относиться не можетъ, а отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть Миллеръ, какъ получившій деньги съ третьяго лица въ силу незаконной сдѣлки; г-жа Миллеръ, по мнѣнію Съѣзда, уплативъ деньги мужу своему какъ собственнику исполнительнаго листа, буквально исполнила принятую ею на себя по мировому

рѣшенію обязанность и потому не можетъ быть подвергнута вторичной уплатѣ. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Мисюревой къ Анастасіи Миллеръ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Мисюревой принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 60 ст. Т. I Зак. Основ., стат. 893, 894, 457, 472, 473, 475, 482, 957, 129 и 142 Устава Гражд. Судопроизв. и ст. 2052, 2054, 1536 и 1538 Т. X ч. I, и проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ сдѣланныя повѣреннымъ Мисюревой указанія на нарушенія приведенныхъ законовъ не заслуживаютъ уваженія, именно: 1) нарушеніе ст. 60 Тома I Зак. Осн. и ст. 893 и 894 Устава Гражданск. Судопр. повѣренный Мисюревой видитъ въ приведенномъ въ рѣшеніи выраженіи: „если признавать рѣшеніе Московскаго Съѣзда, что собственно не лежитъ на правѣ и обязанности Рязанскаго Мирового Съѣзда". Проситель придаетъ этому выраженію тотъ смыслъ, что Рязанскій Съѣздъ не признавалъ для себя обязательнымъ рѣшеніе Московскаго Съѣзда и вслѣдствіе этого призналъ законную уплату г-жею Миллеръ г-ну Миллеру по исполнительному листу. Это соображеніе кандидата правъ Надеждина неосновательно: изъ буквальнаго смысла рѣшенія Съѣзда очевидно, что именно въ силу стат. 60 Т. I Зак. Осн. и ст. 893 и 894 Устава Гражданск. Судопр. Рязанскій Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ входить въ дальнѣйшее обсужденіе вопроса о недѣйствительности сдѣлки 5 марта 1869 года, такъ какъ по этому вопросу уже состоялось окончательное рѣшеніе судебнаго мѣста; что касается затѣмъ признанія Рязанскимъ Съѣздомъ дѣйствительною уплаты, произведенной г-жею Миллеръ мужу своему, какъ собственнику исполнительнаго листа, то и въ этомъ отношеніи Съѣздъ ничѣмъ не поколебалъ силы судебнаго рѣшенія Московскаго Съѣзда, который вовсе не обсуждалъ правильности или неправильности дѣйствія г жи Миллеръ, и если Рязанскій Съѣздъ призналъ, что г-жа Миллеръ производила уплату мужу, будучи къ тому обязана мировою сдѣлкою, признанною дѣйствительною, то, очевидно, и сужденіе его о томъ, что уплатившій долгъ по неоспоренному обязательству не можетъ быть присужденъ къ вторичной уплатѣ того же долга, оказывается вполнѣ правильнымъ и ничѣмъ ненарушающимъ указываемыхъ Надеждинымъ законовъ. Во-2-хъ) проситель полагаетъ, что стат. 457, 472, 473, 475, 482 и 957 Устава Гражданскаго Судопр. и стат. 2052 и 2054 Тома X ч. I нарушены тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство противъ Мисюревой актъ 5 марта 1869 г., признанный незаконнымъ, и расписку Миллера въ полученіи отъ жены своей денегъ по исполнительному листу Мисюревой. Но изъ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда оказывается, что онъ именно призналъ себя не въ правѣ входить въ обсужденіе этого акта 5 марта 1869 года, а напротивъ, призналъ, что основаніемъ иска служитъ рѣшеніе Московскаго Съѣзда отъ 24 февраля 1871 г. объ уничтоженіи этого акта. Что же касается того, что Съѣздъ призналъ доказательствомъ уплаты Анастасіею Миллеръ слѣдующей по исполнительному листу суммы расписку мужа ея, то въ этомъ отношеніи соображенія Съѣзда должны быть признаны вполнѣ правильными и ничѣмъ не нарушающими указываемыхъ въ жалобѣ Надеждина законовъ; между Мисюревою и г-жею Миллеръ непосредственно не существовало никакихъ договорныхъ отношеній,— напротивъ, контрагентомъ Мисюревой по признанной незаконною сдѣлкѣ былъ господинъ Миллеръ, слѣдовательно, и всѣ послѣдствія признанія этой сдѣлки ничтожною могутъ подать поводъ къ иску лишь тѣмъ лицамъ, которыхъ эта сдѣлка касалась; въ свою очередь г-жа Миллеръ, производя уплату г. Миллеръ какъ собственнику исполнительнаго листа, не входила чрезъ то ни въ какія юридическія отношенія съ Мисюревою; отсюда очевидно, что ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и указываемыя просителемъ ст. Устава Граждан. Судопр. могли бы быть нарушены лишь тогда, если бы Съѣздъ призналъ, что г-жа Миллеръ платила мужу, какъ представителю и уполномоченному Мисюревой безъ надлежащей довѣренности, а не какъ самостоятельному собственнику исполнительнаго листа. Въ-3-хъ) нарушеніе ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I Надеждинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ мировую сдѣлку 18-го марта 1869 года, относительно которой покупка исполнитель-

наго листа представляется обстоятельствомъ побочнымъ и по точному смыслу которой г-жа Миллеръ обязалась уплатить не г. Миллеру, а г-жѣ Мисюревой; между тѣмъ, Съѣздъ, какъ объясняетъ проситель, въ основаніе толкованія мировой сдѣлки принялъ именно обстоятельство покупки исполнительнаго листа и невѣрно истолковалъ буквальный смыслъ ея. Этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, во-первыхъ, потому, что, какъ объясняетъ самъ Надеждинъ, мировая сдѣлка состоялась 18-го марта 1869 года послѣ покупки Миллеромъ исполнительнаго листа Мисюревой, а такъ какъ въ самой мировой сдѣлкѣ упоминается, что Анастасія Миллеръ уплатила по исполнительному листу, что, по объясненію просителя, послѣдовало 7-го марта 1869 года, именно послѣ покупки Миллеромъ исполнительнаго листа, то очевидно, что покупка эта не можетъ быть признана побочнымъ обстоятельствомъ при обсужденіи мировой сдѣлки по отношенію къ уплатѣ по исполнительному листу Мисюревой, и потому никакого нарушенія ст. 1536 Тома X ч. I въ данномъ случаѣ въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается. Что касается толкованія Съѣздомъ словеснаго смысла (стат. 1538 Т. X ч. I) мировой сдѣлки, то въ этомъ отношеніи соображенія Надеждина обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи подлежать не могутъ, такъ какъ безъ разсмотрѣнія дѣла по существу эти объясненія просителя не могутъ быть повѣрены (ст. 11 Уст. Гр. Судопроизводства).Наконецъ, въ-4-хъ) Надеждинъ видитъ нарушеніе ст. 129 и 142 Уст. Гр. Судопроизводства въ томъ, что Съѣздъ не сказалъ ни слова въ своемъ рѣшеніи объ отвѣтственности г на Миллера, привлеченнаго въ качествѣ 3-го лица, и что Съѣздъ невѣрно изложилъ основаніе его иска: искъ былъ основанъ на мировой сдѣлкѣ, а Съѣздъ нашелъ, что искъ основанъ на незаконности сдѣлки Миллера съ Мисюревою. Этотъ доводъ опровергается вполнѣ рѣшеніемъ Съѣзда, который весьма ясно изложилъ свои соображенія, по которымъ признаетъ, что отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть именно г-нъ Миллеръ и что искъ неправильно предъявленъ къ г-жѣ Миллеръ, и совершенно вѣрно и согласно съ исковымъ прошеніемъ Мисюревой призналъ, что основаніемъ рѣшенія служитъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 24 февраля 1871 г., которое и послужило поводомъ самаго возникновенія настоящаго дѣла. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Анны Мисюревой оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

66.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію купчихи Анаѳьи Коваленковой объ отмѣнѣ рѣшенія Актырскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ нея въ пользу дворянина Ворошнина 158 р. 2½ к. судебныхъ издержекъ по предшествовавшему между ними дѣлу о закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Коваленковой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 748, 892 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ и удовлетвореніемъ иска Ворошнина о судебныхъ издержкахъ послѣ истеченія шестимѣсячнаго срока незаслуживающею уваженія. По смыслу 748 и 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда вступаетъ въ силу только тогда, когда тяжущимися не принесено апелляціонной жалобы въ четырехъ-мѣсячный срокъ. Хотя рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Коваленковой, состоялось 6-го октября 1870 года, но повѣреннымъ истицы принесена была на это рѣшеніе апелляціонная жалоба и представлена въ Судебную Палату. Посему теченіе установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока прерывалось частнымъ производствомъ по этой апелляціонной жалобѣ и возобновилось только съ того времени, когда апелляція признана была неподлежащею разсмотрѣнію второй инстанціи. Опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы Коваленковой, какъ поданной повѣреннымъ ея, Чуприновымъ, безъ законнаго уполномочія, послѣдовало 12-го октября 1871 года, искъ же Ворошнина о возвращеніи ему судебныхъ издержекъ

по дѣлу, рѣшенному Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, предъявленъ 9-го ноября 1871 г., слѣдовательно, съ соблюденіемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Граж. Суд. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Коваленковою рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу ея оставить, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

67.—1873 года января 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Свѣшникова, крестьянина Великодворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Свѣшникова крестьянами д. Куракиной 250 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ рапорта Мирового Съѣзда отъ 6-го іюля 1872 года № 403 и изъ его производства по сему дѣлу усматривается, что вслѣдствіе возвращенія Правительствующимъ Сенатомъ при указѣ отъ 27 мая 1871 года за № 1241 кассаціонной жалобы Великодворскаго на рѣшеніе Съѣзда по означенному дѣлу, за неприложеніемъ къ ней установленной закономъ довѣренности, Съѣздъ по просьбѣ Великодворскаго, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіемъ своимъ отъ 16-го декабря 1871 года возстановилъ ему срокъ на представленіе кассаціонной жалобы въ теченіе 15-ти дней, и затѣмъ, по предъявленіи Великодворскимъ надлежащей довѣренности, приложилъ ее къ своему рапорту за № 402 при однородномъ дѣлѣ истцовъ, крестьянъ дер. Усть-Колпи, съ тѣмъ-же отвѣтчикомъ Свѣшниковымъ, и оба эти дѣла представилъ въ Правительствующій Сенатъ съ прежнею, поданною 7 марта 1871 г. кассаціонною жалобою Великодворскаго. Находя, что за указомъ Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1871 г., по которому сію кассаціонную жалобу Великодворскаго слѣдовало возвратить ему на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло послѣ возстановленія Съѣздомъ Великодворскому срока на подачу новой кассаціонной жалобы можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не иначе, какъ по представленіи черезъ Съѣздъ новой кассаціонной жалобы и по соблюденіи Съѣздомъ вновь порядка, въ 758, 760 и 762 ст. Уст. Гр. Суд. установленнаго касательно сообщенія противной сторонѣ копіи съ новой кассаціонной жалобы, увѣдомленія принесшаго жалобу о днѣ врученія копіи противной сторонѣ (что было уже объяснено Съѣзду Правительствующимъ Сенатомъ въ упомянутомъ указѣ его отъ 27 мая 1871 г.) и представленія затѣмъ жалобы вмѣстѣ съ дѣломъ и вторыми экземплярами повѣстокъ, при коихъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копіи кассаціонной жалобы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Великодворскаго съ подлиннымъ производствомъ возвратить въ Бѣлозерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для поступленія съ нею на точномъ основаніи приведенныхъ статей закона и сего указанія.

68.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію купца Павла Софронова объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда,*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Софронова, титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, взыскивалъ съ наслѣдниковъ мѣщанки Ямщиковой, мѣщанъ Бурицкихъ, 500 р. по векселю, подписанному за неграмотностію Ямщиковой и по личной ея просьбѣ постороннимъ лицомъ, подпись руки котораго удостовѣрена полицейскимъ управленіемъ. Отвѣтчики Бурицкіе отвергали искъ этотъ тѣмъ, что подпись на векселѣ за Ямщикову сдѣлана лицомъ, не имѣвшимъ узаконенной на то довѣренности. Дѣло по сему предмету разсматривалось первоначально апелляціоннымъ порядкомъ на Съѣздѣ Ржевскихъ Мировыхъ Судей, рѣшеніе котораго было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 548 ст. Уст. о Векс., и затѣмъ пересматривалось Зубцовскимъ

Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе котораго также подверглось отмѣнѣ по нарушенію той же стат. 548 Вексельнаго Устава, и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Старицкихъ Мировыхъ Судей. Назначивъ дѣло это къ слушанію на 15-е декабря 1871 года, Съѣздъ извѣстилъ объ этомъ повѣреннаго со стороны истца, титулярнаго совѣтника Сухоручкина, который, получивъ 1-го декабря 1871 года повѣстку о явкѣ въ засѣданіе, далъ отзывъ, полученный Съѣздомъ 12-го декабря, что хотя онъ дѣйствительно былъ повѣренныхъ Софронова, но изберетъ ли его Софронова вновь своимъ повѣреннымъ послѣ отмѣны рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда, не знаетъ, а удостовѣриться въ томъ, за отъѣздомъ Софронова по торговымъ дѣламъ изъ города Ржева, не можетъ, почему и проситъ Съѣздъ послать повѣстку лично купцу Софронову. Но Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло это 15 го декабря, опредѣлилъ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Судьи (о взысканіи съ наслѣдниковъ Ямщиковой 500 р. долга по векселю) отмѣнить, такъ какъ, по силѣ 548 статьи Устава Торгов., вексель, составляющій предметъ настоящаго дѣла, не можетъ быть признанъ никакимъ долговымъ документомъ, а потому Ямщикову отъ уплаты по этому векселю освободить, взыскавъ въ пользу ея съ Софронова судебныя издержки въ количествѣ 50 рубл., убытки же, заявленные повѣреннымъ Ямщиковой, предоставить ей право отыскивать отъ сего особо. Купецъ Софроновъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 170, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ во 1-хъ) что Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей разобралъ дѣло безъ вызова его, Софронова, такъ что объ отмѣнѣ Сенатомъ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда и о рѣшеніи дѣла въ Старицкомъ Мировомъ Съѣздѣ Софроновъ узналъ только по предъявленіи ему исполнительнаго листа; впослѣдствіи же онъ узналъ, что повѣстка посылалась бывшему его повѣренному, и во-2-хъ) Съѣздъ предоставилъ Бурицкимъ отыскивать убытки, о которыхъ не было заявлено въ первой инстанціи требованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для оцѣнки правильности перваго изъ приводимыхъ купцомъ Софроновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда, именно нарушенія 170 ст. Уст. Гр. Судопр., необходимо обратиться къ содержнію довѣренности Софронова, по которой титулярнымъ совѣтникомъ Сухоручкинымъ возбуждено настоящее дѣло. Этою довѣренностію Софроновъ уполномочилъ Сухоручкина предъявить къ имуществу Ямщиковой искъ по векселю въ 500 рублей, приносить апелляціонныя и частныя жалобы, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, получать исполнительные листы и дѣйствовать по нимъ. Слѣдовательно, пространство этого уполномочія не ограничивалось защитою дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а распространялось и на кассаціонное производство. Такое значеніе данной ему Софроновымъ довѣренности придавалъ ей самъ Сухоручкинъ потому, что когда, по отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, дѣло было передано въ Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, то онымъ былъ вызванъ къ разбору не Софроновъ, а его повѣренный, Сухоручкинъ, хотя со стороны истца не было сдѣлано Съѣзду заявленія о томъ, что онъ поручаетъ защиту своего иска прежнему повѣренному. Сухоручкинъ подчинился этому вызову, не отказываясь неимѣніемъ новой довѣренности отъ Софронова, и давалъ объясненія по существу дѣла. Въ виду сего и такъ какъ послѣ отмѣны рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда ни Софроновъ не извѣщалъ Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей объ уничтоженіи довѣренности, данной имъ Сухоручкину (ст. 50 Устава Гражд. Суд.), ни Сухоручкинъ не заявлялъ тому же Съѣзду, что онъ отказывается отъ ходатайства по дѣлу Софронова (стат. 49 Уст. Гр. Суд.),—Старицкій Съѣздъ имѣлъ право вызвать къ слушанію дѣла повѣреннаго Сухоручкина. Полученный же 12-го декабря отзывъ Сухоручкина ни къ чему не обязывалъ Съѣздъ, потому что въ немъ не заключалось отказа отъ ходатайства по довѣренности Софронова, а выражалось лишь сомнѣніе относительно намѣреній довѣрителя. Объясненіе просителя, что онъ не зналъ объ отмѣнѣ Сенатомъ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что ему была сообщена въ свое

время копія съ кассаціонной жалобы Бурицкихъ на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда, а послѣдовавшая на эту жалобу резолюція Правительствующаго Сената была публично провозглашена, и, такимъ образомъ, Софроновъ имѣлъ возможность слѣдить за ходомъ дѣла послѣ рѣшенія его Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Старицкій Мировой Съѣздъ исполнилъ обрядъ, установленный 170 и 194 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., то дѣйствительно изъ дѣла видно, что Бурицкіе на разбирательствѣ у Мирового Судьи не заявляли требованія о предоставленіи имъ права иска какихъ-либо убытковъ, а просили только объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по векселю Ямщиковой; не предъявляли они подобнаго требованія и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, да если бы апелляція ихъ и заключала просьбу по этому предмету, то она не подлежала бы удовлетворенію, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ самаго рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда не видно не только, какого рода убытки и съ кого желали ихъ искать Бурицкіе и когда было заявлено ими это требованіе, но даже и того, являлся ли кто въ засѣданіе Съѣзда по настоящему дѣлу со стороны Бурицкихъ, а, между тѣмъ, въ резолютивной части этого рѣшенія говорится объ убыткахъ, заявленныхъ повѣреннымъ Ямщиковой, которая уже умерла и въ настоящей тяжбѣ, происходившей между ея наслѣдниками и Софроновымъ, не могла быть представляема ея повѣреннымъ. Такимъ образомъ, въ части предоставленія Бурицкимъ права отыскивать убытки особо отъ сего дѣла рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда оказывается постановленнымъ въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся заявленныхъ повѣреннымъ Ямщиковой убытковъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тверскихъ Мировыхъ Судей.

69.—1873 г. января 18-го дня. *По прошенію купеческой вдовы Татьяны Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея 350 р. крестьянкою Ефимьею Александровою.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Никитина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., 1680—1682 ст. X Т. I ч. Свода Закон. Гражданск. и 66, 157 и 158 ст. Полож. о Нотар. части. Но по соображеніи этого ходатайства съ дѣломъ оказывается, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, изложенное въ окончательной формѣ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 142 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства; что домашнее условіе, изъ котораго возникло настоящее дѣло, совершенно правильно признано Мировымъ Съѣздомъ за домашнюю запродажную запись, потому что предметъ этого акта есть запродажа Никитиною своего дома Александровой, причемъ въ актѣ подробно означены условія и принятыя на себя сторонами взаимныя обязанности и опредѣленъ срокъ для окончательнаго совершенія продажи; а такъ какъ запродажная запись не принадлежитъ къ числу актовъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имѣніе, то отъ воли сторонъ зависѣло совершить эту запись домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ. Объясненіе же просительницы, что выданная ею Александровой расписка, какъ подписанная по неграмотности ея, Никитиной, постороннимъ лицомъ и за истеченіемъ срока, потеряла всякое значеніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что во время судопроизводства Никитина подлинности подписи своей на запродажномъ условіи не оспаривала и ея неформальностью не защищалась, а вслѣдствіе истеченія назначеннаго въ запродажной записи срока на продажу имѣнія, запись эта, по смыслу 1682 ст. Т. X ч. I, сдѣлалась ничтожною только въ отношеніи обязанности совершенія купчей крѣпости, а не въ отношеніи прочихъ, въ записи постановленныхъ условій. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора,

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Никитиной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

70.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію дочери полковника, дѣвицы Анны Яковлевой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ей въ искѣ объ истребованіи отъ сестры ея, дѣвицы Александры Яковлевой, половины оставшагося нераздѣленнымъ по смерти отца ихъ, полковника Александра Яковлева, имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу дѣвицы Александры Яковлевой съ представленнымъ при оной въ копіи рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія. Просительница указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ правилъ Гражданскаго Судопроизводства: 1) Статьи 81 Уст. Гр. Суд.—признаніемъ иска ея, Яковлевой, при отсутствіи возраженій противной стороны, голословнымъ, тогда какъ искъ былъ подкрѣпленъ ссылкою на свидѣтелей; но оцѣнка доказательствъ, которыми тяжущіяся стороны защищаютъ свои права и требованія, зависитъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ; въ повѣрку этой оцѣнки Правительствующій Сенатъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Отсутствіе же возраженія противъ иска Яковлевой со стороны ея сестры, по смыслу 145 и 175 ст. Уст. Гр. Суд., не освобождало судъ отъ обязанности рѣшить дѣло по имѣющимся въ виду его доказательствамъ истца; 2) статей 82 и 409 Уст. Гр. Суд.—отказомъ въ допросѣ выставленныхъ ею какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, коимъ хорошо извѣстно, что послѣ отца истицы, полковника Яковлева, осталось въ квартирѣ его разное движимое имущество и въ чемъ оно заключалось. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъяснено (рѣш. 1867 г. №№ 6, 206; 1868 г. №№ 9, 14, 233; 1869 г. №№ 2, 126 и друг.), что судъ не обязанъ не только вызывать указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, но и допрашивать находящихся на-лицо въ судебной камерѣ свидѣтелей, когда въ дѣлѣ заключаются другія данныя, достаточныя для постановленія согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами рѣшенія. Въ данномъ случаѣ отказъ Яковлевой въ допросѣ названныхъ свидѣтелей мотивированъ въ рѣшеніи Съѣзда сдѣланнымъ передъ судомъ со стороны повѣреннаго истицы признаніемъ, что судебнымъ приставомъ, назначеннымъ для охраненія имущества полковника Яковлева, былъ составленъ протоколъ о томъ, что послѣ умершаго никакого имущества не оказалось; 3) ст. 129 Уст. Гр. Суд.—потому, что не было, по мнѣнію просительницы, причинъ и поводовъ убѣждаться въ томъ, что, будто-бы, послѣ ея отца никакого имущества не осталось въ его квартирѣ, извѣстной свидѣтелямъ и домохозяину. Яковлева искала слѣдуемой части изъ движимаго имущества отца; по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., на ней лежала обязанность доказать, что имущество это существовало; но Мировой Съѣздъ изъ поданныхъ истицею и ея повѣреннымъ бумагъ и устныхъ объясненій пришелъ къ противному убѣжденію; въ семъ случаѣ Съѣздъ поступилъ по праву, присвоенному суду закономъ, 129 ст. Устава Гр. Суд., и, слѣдовательно, не нарушилъ этого правила; 4) 360 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.—преждевременнымъ постановленіемъ рѣшенія. Обрядъ, установленный 360 ст., былъ исполненъ, потому что явившаяся въ засѣданіе Съѣзда сторона была допущена къ словеснымъ объясненіямъ, а другая сторона не являлась и повѣреннаго не прислала, слѣдовательно, не могла принять участіе въ устномъ состязаніи. Затѣмъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ не призналъ нужнымъ допрашивать свидѣтелей, указанныхъ Яковлевой, то ему не было и надобности постановлять, согласно 369 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія по сему предмету. Въ кассаціонной жалобѣ Яковлевой упоминаются еще два обстоятельства безъ означенія, однако, законовъ, которые оными нарушены, именно: объясненіе, поданное на апелляцію ея, Яковлевой, повѣреннаго противною стороною, не было читано въ засѣданіи Съѣзда, почему она,

просительница, оставалась въ совершенной неизвѣстности о его содержаніи и не могла его опровергнуть; протоколъ судебнаго пристава, охранившаго имущество ея, просительницы, отца, составленъ неправильно и незаконно, о чемъ ея повѣреннымъ было сдѣлано Мировому Съѣзду заявленіе, которому онымъ дано значеніе признанія въ томъ, что послѣ полковника Яковлева не осталось имѣнія. Но ст. 173 Уст. Гр. Суд., опредѣляющая порядокъ разбирательства дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не требуетъ прочтенія въ судебномъ засѣданіи объясненія тяжущагося на апелляцію его противника, а правильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ заявленія повѣреннаго Яковлевой, которое, по 160 и 1405 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало непосредственному разсмотрѣнію Съѣзда, не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яковлевой оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

71.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію крестьянина Ларіона Лукьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе присужденныхъ съ крестьянина Ѳеодора Ларіонова въ пользу прусскаго подданнаго Козловскаго 133 руб. 40 коп. и штрафа въ пользу казны 15 р. судебнымъ приставомъ описано было имущество должника, нераздѣльное съ отцомъ его, Ларіономъ Лукьяновымъ. Въ описи показаны были жилыя и хозяйственныя постройки, одежда, домашняя утварь и урожай отъ посѣва разнаго хлѣба на землѣ, данной въ надѣлъ и взятой въ аренду. Велѣдъ затѣмъ Ларіонъ Лукьяновъ обратился къ Мировому Судьѣ Старицкаго округа съ просьбою объ освобожденіи этого имущества отъ описи и продажи, объясняя, что оно принадлежитъ просителю, а не сыну его Ѳеодору, которому онъ не давалъ позволенія входить въ долги. Мировой Судья, выслушавъ объясненія Козловскаго и допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129, 145, 146, 1092, 1093, 1198 Уст. Гр. Суд. и 545, 546—555 Т. X ч. I, 1) имущество, описанное судебнымъ приставомъ подъ № 51 на арендуемой у Воронова землѣ, признать неподлежащимъ продажѣ за долги Ѳеодора Ларіонова, освободивъ его отъ ареста; 2) затѣмъ остальное описанное имущество признать пріобрѣтеннымъ на доходы съ общаго нераздѣльнаго имущества крестьянами Ѳеодоромъ Ларіоновымъ съ отцомъ его Ларіономъ и съ двумя другими его сыновьями; 3) если Ларіонъ Лукьяновъ и два его сына, которые не состоятъ должны, не согласятся внести деньги по оцѣнкѣ, то все описанное имущество, за исключеніемъ № 51, продать на законномъ основаніи и изъ одной четверти вырученныхъ денегъ уплатить издержки при описи и продажѣ, употребивъ остальное на уплату долговъ, за которые то имущество описано, остальныя же три части выдать Ларіону Лукьянову и двумъ его сыновьямъ. Старицкій Мировой Съѣздъ, которому Лукьяновъ приносилъ апелляціонную жалобу, призналъ принятые Мировымъ Судьею доводы правильными и законными и потому утвердилъ постановленное имъ рѣшеніе. Ларіонъ Лукьяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Съѣзда по нарушенію и неправильному толкованію ст. 172, 973, 974, 975, 1092, 1198, 55, 177, 142, 182, 711 Уст. Гр. Суд., 182—184 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу 545—555 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Лукьянова поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Съѣзда: во-1 хъ) хотя изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Съѣздъ вызывалъ къ разбирательству дѣла Ѳеодора Ларіонова, въ чемъ истецъ Ларіонъ Лукьяновъ видитъ нарушеніе ст. 172, 1092 и 1198 Уст. Гр. Суд., однако, если и было въ этомъ отношеніи допущено Съѣздомъ отступленіе отъ установленнаго закономъ, по смыслу ст. 1092 Уст. Гр. Суд., порядка, то это отступленіе въ настоящемъ случаѣ,

какъ не касавшееся интересовъ просителя, не даетъ ему права просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Во-2-хъ) не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда жалоба просителя на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 545 -555 Т. X ч. I, ибо статьи эти приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ, и хотя доводы, принятые Мировымъ Судьею, признаны правильными Мировымъ Съѣздомъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы это заключеніе Съѣздъ основалъ на всѣхъ тѣхъ статьяхъ закона, которыя Мировой Судья призналъ нужнымъ привести въ своемъ рѣшеніи. Въ виду сего правильность примѣненія Мировымъ Судьею къ дѣлу упомянутыхъ законовъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Въ-3 хъ) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 973—975 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ, потому что онъ ни въ исковой просьбѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на то, чтобы судебнымъ приставомъ было описано такое имущество, которое, въ силу приведенныхъ статей, не могло быть подвергнуто аресту, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе такого предмета, о которомъ тяжущіяся лица не просили (ст. 131 Уст. Гр. Суд.). Въ-4-хъ) на этомъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія жалоба Лукьянова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 55 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ проситель предъявилъ искъ Мировому Судьѣ, слѣдовательно, признавалъ дѣло это ему подсуднымъ по предмету и по цѣнѣ иска; притомъ и въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе ст. 55 Уст. Гражд. Судопр., проситель не разъясняетъ, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе со стороны Съѣзда этого закона, и не доказываетъ, чтобы настоящее дѣло не было подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ-5-хъ) жалоба Лукьянова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ ст. 142, 182 и 711 Устава Гражд. Судопр. опровергается имѣющимся въ дѣлѣ подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что оно составлено во всемъ согласно съ правилами, въ стат. 142 изложенными, и подписано Мировыми Судьями, участвовавшими въ постановленіи онаго. Въ-6 хъ) наконецъ, Лукьяновъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на ст. 182—184 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ родители не отвѣчаютъ по долговымъ актамъ своихъ неотдѣленныхъ дѣтей. Изъ дѣла видно, что истецъ доказывалъ, что все описанное судебнымъ приставомъ имущество принадлежитъ ему одному; но Мировой Судья и Съѣздъ признали, что означенное имущество составляетъ общую собственность отца и трехъ сыновей, и на этомъ основаніи возложили отвѣтственность за долги одного изъ нихъ на часть, сему послѣднему изъ общаго имущества причитающуюся, слѣдовательно, не возлагали на имущество отца отвѣтственности за долги сына и не нарушили ст. 182—184 Т. X части I. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ларіона Лукьянова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

72.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію маіора Николая Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный маіора Николая Баркова, коллежскій ассесоръ Черниковъ, обратился къ Мировому Судьѣ Малоархангельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Литмана Гинзбурга 475 рублей, полученныхъ послѣднимъ отъ купца Денисова за проданное, но неотпущенное ему вино съ винокуреннаго завода Баркова, бывшаго въ арендѣ у Гинзбурга. Въ доказательство иска Черниковъ представилъ расписку Гинзбурга отъ 18 марта 1868 г. въ томъ, что съ винокуреннаго завода, содержимаго имъ въ арендѣ, запродано Денисову 200 ведеръ вина, за которыя получено 475 рублей. На этой распискѣ есть также подпись Баркова и, кромѣ того, передаточная надпись Денисова о томъ, что онъ 475 рублей получилъ съ Баркова, которому пере-

*

даетъ право получить эти деньги съ Гинзбурга. При первомъ разбирательствѣ дѣла сего Мировымъ Судьею Гинзбургъ отвѣчалъ, что онъ во время арендованія винокуреннаго завода Баркова дѣйствительно запродалъ вино Денисову и, получивъ деньги, вино ему отпустилъ при свидѣтеляхъ. Затѣмъ въ слѣдующее по сему дѣлу засѣданіе повѣренный Гинзбурга, губернскій секретарь Мишинъ, представивъ контрактъ, заключенный Гинзбургомъ съ Барковымъ 30 ноября 1865 года, объяснилъ, что довѣритель его не былъ арендаторомъ завода Баркова, а исполнялъ на оному должности винокура, конторщика и подвальнаго, и запродалъ Денисову вино вмѣстѣ съ Барковымъ, какъ съ заводчикомъ, какъ сіе доказываетъ надпись Баркова на распискѣ, что полученныя за вино деньги записаны на приходъ по заводской книгѣ и что посему деньги эти долженъ былъ заплатить Денисову Барковъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Барковъ не доказалъ, чтобы вино съ его завода было продано безъ его согласія, и что если бы Гинзбургъ дѣйствовалъ самостоятельно, то Баркову незачѣмъ было бы подписывать расписку о запродажѣ вина,—отказалъ Баркову въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Баркова принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, въ опроверженіе возраженій Гинзбурга, сослался на контрактъ, заключенный Барковымъ съ Гинзбургомъ 8 февраля 1866 года на аренду винокуреннаго завода, явленный лично Гинзбургомъ у маклера. Въ засѣданіи по дѣлу на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Гинзбурга объяснилъ, что хотя означенный контрактъ по ошибкѣ маклера и былъ имъ засвидѣтельствованъ, но что таковой не могъ быть осуществленъ, потому что Гинзбургъ, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать винокуренный заводъ въ Орловской губерніи, и что послѣ того, какъ контрактъ оказался невозможнымъ въ исполненіи, Гинзбургъ остался компаньономъ Баркова по капиталу въ заводѣ и, сверхъ того, конторщикомъ и отвѣтственнымъ винокуромъ. Повѣренный Баркова, опровергая доводы отвѣтчика, между прочимъ, заявилъ, что онъ можетъ представить окончательный расчетъ Гинзбурга съ Барковымъ по заводу, которымъ первый обязался заплатить послѣднему 6,000 руб., и что расчетъ этотъ находится въ другомъ спорномъ между ними дѣлѣ, производящемся въ курскихъ судебныхъ мѣстахъ. Малоархангельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло это, нашелъ: 1) что еврей Гинзбургъ, на основаніи ст. 101 и примѣч. къ 102 ст. Пит. Уст., не могъ быть арендаторомъ винокуреннаго завода въ Орловской губерніи, а въ званіи винокура и конторщика, безъ особаго уполномочія, котораго въ виду по дѣлу нѣтъ, не могъ принимать на себя самостоятельно никакихъ обязательствъ по заводу, и 2) что при окончательномъ расчетѣ Баркова съ Гинзбургомъ, по которому послѣдній обязался уплатить первому 6,000 руб., въ счетъ этой суммы не могли не войти и возвращенные Барковымъ Денисову 475 рублей по распискѣ, и по симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею. Барковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ оному ст. 1513 и 1536 Т. X ч. I и 81, 105, 112, 249 и 366 Устава Гр. Судопроизв., объясняя, между прочимъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ вниманія какъ представленный къ дѣлу контрактъ 8-го февраля 1866 года на аренду завода, по которому Гинзбургъ былъ самостоятельнымъ лицомъ, такъ и собственное сознаніе Гинзбурга на судѣ въ томъ, что онъ дѣйствительно былъ арендаторомъ завода и что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ безъ всякаго фактическаго доказательства вывелъ ничѣмъ по дѣлу неподтвержденное заключеніе о томъ, что требуемые имъ, просителемъ, 475 р. по распискѣ вошли въ число должныхъ Гинзбургомъ Баркову 6,000 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства рѣшеніе мировыхъ судей должно быть основано только на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися (ст. 81 и 82 Устава Гражд. Суд.); при этомъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, предоставляя мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣлять значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.).

Изъ сего слѣдуетъ, что если судъ оставляетъ безъ обсужденія доказательства, на коихъ истецъ основываетъ свои требованія или отвѣтчикъ свои возраженія, и постановляетъ рѣшеніе не на этихъ доказательствахъ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, то такое рѣшеніе, очевидно, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Въ предлежащемъ случаѣ истецъ Барковъ представленными къ дѣлу документами и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика доказывалъ, что Гинзбургъ, въ качествѣ арендатора, завѣдывалъ въ теченіе извѣстнаго времени винокуреннымъ заводомъ Баркова, но Мировой Съѣздъ оставилъ эти доводы и доказательства истца безъ всякаго обсужденія и отказалъ ему въ искѣ, потому что призналъ аредный контрактъ Гинзбурга съ Барковымъ заключеннымъ вопреки закону, и потому, что при окончательномъ расчетѣ Баркова съ Гинзбургомъ, по которому послѣдній обязался уплатить первому 6 тыс. руб., въ счетъ этой суммы не могли не войти и тѣ 475 рублей, которые Барковъ взыскивалъ съ Гинзбурга по распискѣ отъ 18 марта 1866 года, при этомъ, однако, Мировой Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, на чемъ основано такое его предположеніе. Къ дѣлу же не только не было представлено расчета, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, но изъ актовъ подлиннаго производства не видно, чтобы истецъ или отвѣтчикъ указывали на то, что спорная по настоящему дѣлу сумма вошла въ счетъ тѣхъ 6,000 рубл., о которыхъ, по объясненію повѣреннаго Баркова, между довѣрителемъ и Гинзбургомъ производится дѣло въ курскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что обжалованное Барковымъ рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда основано не на приведенныхъ сторонами доводахъ и доказательствахъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

73.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купеческаго сына Аграфены Шапошниковой, полковника Антона Врубеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены купеческаго сына Аграфены Шапошниковой, полковникъ Антонъ Врубель, предъявилъ Мировому Судьѣ гор Москвы искъ къ крестьянину Алексѣю Некрасову и, ссылаясь на ст. 2064, 2065, 2067 и 2068 Т. X ч. I, просилъ Мирового Судью понудить отвѣтчика къ возвращенію взятаго имъ на короткое время для поѣздокъ по городу шарабана его довѣрительницы или взыскать съ него стоимость шарабана (240 р.). Противъ этого иска Некрасовъ отвѣчалъ, что онъ купилъ шарабанъ у Шапошниковой, а потому не считаетъ себя обязаннымъ возвращать ей оный. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, въ виду разнорѣчія ихъ показаній, въ искѣ Шапошниковой отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Врубель просилъ Мировой Съѣздъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей подъ присягою. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, находя, что просьба Шапошниковой о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что шарабанъ отданъ ею Некрасову напрокатъ, по основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уважена, такъ какъ, на основаніи ст. 710 Т. X ч. I и рѣшенія Сената 1867 г. № 400, на предметъ этотъ долженъ быть представленъ письменный актъ,—призналъ исковое требованіе ея недоказаннымъ и апелляціонную жалобу Врубеля оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Врубель, по довѣренности Шапошниковой, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки дѣйствительности, приписалъ Шапошниковой просьбу о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе отдачи шарабана на-прокатъ или, что все равно, внаймы, тогда какъ Шапошникова доказывала, что шарабанъ былъ данъ Некрасову въ ссуду, а отвѣтчикъ утверждалъ, что онъ былъ имъ купленъ, и, во-2-хъ, что во всякомъ случаѣ, Съѣздъ поступилъ неправильно, отказавъ Шапошниковой

въ допросѣ выставленныхъ ею въ подтвержденіе ея иска свидѣтелей. А потому Врубель проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 129, 3 п. 142, 174, 88 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1700 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію искового требованія обсужденію Мирового Съѣзда, въ силу ст. 81 Уст. Гр. Суд., прежде всего подлежалъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ то обстоятельство, которое служило основаніемъ иска, а именно, доказалъ ли онъ, что спорный по дѣлу шарабанъ былъ отданъ Шапошниковой Некрасову въ ссуду, т.-е. во временное безвозмездное пользованіе (ст. 2064 Т. X ч. I и прим. къ ней). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что для дѣйствительности договора о ссудѣ имущества и для доказательства существенныхъ условій такового законъ не требуетъ безусловно составленія письменнаго договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія отказывать апеллятору въ просьбѣ его о допросѣ подъ присягою выставленныхъ имъ въ доказательство справедливости его иска свидѣтелей, ибо споръ о томъ, получена ли движимость по договору купли-продажи или по иному основанію, можетъ быть доказываемъ свидѣтелями (рѣш. 1869 г. №№ 672, 30, 779; 1870 г. № 1005 и 1871 г. № 424). Ссылка Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 400 не можетъ служить подтвержденіемъ правильности его заключенія, потому что означенное рѣшеніе состоялось по совершенно другому предмету, нежели тотъ, который подлежалъ обсужденію Съѣзда; въ немъ было разъяснено, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ доказательство существованія долга, возникшаго изъ продажи движимаго имущества; въ подлежащемъ же дѣлѣ истецъ требовалъ не взысканія съ отвѣтчика подобнаго долга, а о возвращеніи отданной въ ссуду вещи или о взысканіи цѣны оной (ст. 2068 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Врубелемъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 409 Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

74.—1873 г. января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Іосифа Абрамскаго, кандидата правъ Струзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ помѣщика Николая Чемесова неустойки по обязательству.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное повѣреннымъ Абрамскаго рѣшеніе Казанской Судебной Палаты съ законами, Правит. Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть взыскана добровольная неустойка, опредѣленная въ обязательствѣ, выданномъ Чемесовымъ Абрамскому, на случай неуплаты первымъ въ срокъ денегъ, занятыхъ имъ у послѣдняго. Истецъ Абрамскій доказывалъ свое право на взысканіе сей неустойки на томъ основаніи, что означенное обязательство написано не на установленной для заемныхъ писемъ гербовой бумагѣ и при явкѣ онаго не соблюдены правила, указанныя въ ст. 2036 Т. X ч. I. Но Казанская Судебная Палата отказала въ искѣ Абрамскому на томъ основаніи, что стат. 1574 Т. X ч. I опредѣляетъ законную неустойку по заемнымъ обязательствамъ, не различая явленныхъ отъ неявленныхъ, и что написаніе долгового обязательства Чемесова на гербовой бумагѣ, не для заемныхъ писемъ установленной, а низшаго разбора, и написаніе онаго не по формѣ, приложенной къ ст. 2036 Т. X ч. I, не имѣетъ въ данномъ случаѣ особаго значенія, такъ какъ тѣмъ не менѣе сіе долговое обязательство было написано на гербовой бумагѣ и явлено у маклера. Въ статьѣ 2039 Т. X ч. I положительно сказано, что если долговое заемное письмо не будетъ явлено съ соблюденіемъ

означенныхъ въ статьѣ 2036 Т. X ч. 1 правилъ, то заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ (статья 1575 Т. X ч. 1). На семъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъясняемо было, что неустойка опредѣляется закономъ только по заемнымъ обязательствомъ когда они совершены установленнымъ въ законахъ порядкомъ (Сбор. рѣш. 1869 года № 1303; 1871 года № 1255 и друг.). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не установила того факта чтобы обязательство, выданное Чемесовымъ, было составлено и написано съ соблюденіемъ правилъ, для заемныхъ писемъ установленныхъ, а, напротивъ, нашла, что оно написано не по той формѣ и не на такой гербовой бумагѣ, какая установлена для заемыхъ писемъ; но, несмотря на то, признала, что Абрамскій не могъ быть лишенъ права на взысканіе по тому обязательству законной неустойки вслѣдствіе сего отказала Абрамскому въ правѣ на взысканіе неустойки, опредѣленной въ самомъ договорѣ. А такъ какъ, по смыслу ст. 1583 Т. X ч. 1, включеніе въ договоръ добровольной неустойки не дозволяется въ томъ только случаѣ, когда неустойка опредѣлена самымъ закономъ (Сбор. рѣш. 1868 года № 628; 1869 года №№ 68, 973 и друг.), и такъ какъ законная неустойка опредѣлена только по заемнымъ письмамъ установленнымъ порядкомъ явленнымъ, то посему, признавая основанія, приня тыя Казанскою Судебною Палатою къ отказу въ искѣ Абрамскому, не согласными съточнымъ смысломъ приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 1574 и 2039 X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

75.—1872 года января 18 дня. *По прошенію купца Ѳеодора Рогозильникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н Николаевъ).

По договору, заключенному 31-го марта между купцомъ Ѳеодоромъ Рогозильниковымъ и чиновникомъ 10 класса Степаномъ Аркадьевымъ, первый обязался построить четыре во всѣхъ отношеніяхъ благонадежныя и прочныя баржи и сдать двѣ изъ нихъ къ 1 сентября 1869 года, а двѣ—по открытіи навигаціи 1870 года. Аркадьевъ съ своей стороны долженъ принять отъ Рогозильникова баржи въ свое распоряженіе немедленно по отстройкѣ ихъ. На основаніи сего условія Аркадьевъ предъявилъ 4-го іюня 1871 года въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рогозильникову и, обвиняя его въ неисполненіи договора несдачею двухъ баржъ къ навигаціи 1870 года, просилъ обязать отвѣтчика сдать двѣ благонадежныя баржи условленныхъ размѣровъ и предоставить ему, просителю, доказывать понесенные по винѣ Рогозильникова убытки исполнительнымъ порядкомъ. При производствѣ сего дѣла обѣ стороны представили разные документы, доказывая содержаніемъ оныхъ: Аркадьевъ, что баржи къ сроку не были въ исправности готовы, а Рогозильниковъ—что баржи были готовы, но что самъ Аркадьевъ уклонялся отъ пріема ихъ. Изъ разсмотрѣнія означенныхъ документовъ Окружный Судъ вывелъ заключеніе что, Аркадьевъ уклонялся отъ пріема баржъ и что объясненіе его о томъ, что баржи не были имъ приняты, потому что не были вполнѣ готовы, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ и при неудовлетворительномъ состояніи баржъ Аркадьевъ не могъ уклоняться отъ пріема оныхъ, а сохранилъ лишь право предъявить искъ о взысканіи съ Рогозильникова убытковъ отъ неисполненія договора, если таковые послѣдовали. На основаніи сихъ соображеній Окружный Судъ въ искѣ Аркадьеву отказалъ. На это рѣшеніе Аркадьевъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что послѣ рѣшенія Окружнаго Суда онъ принялъ 10 іюля 1871 года баржи, хотя и не вполнѣ исправныя, а потому ограничилъ свое требованіе просьбою о предоставленіи ему права доказывать убытки, понесенные имъ вслѣдствіе нарушенія Рогозильниковымъ договора тѣмъ, что послѣдній къ положенному сроку не отстроилъ баржъ согласно условію. Въ Судебную Палату были представлены

еще два акта осмотра баржъ, произведенные одинъ 10 іюля, а другой 7-го октября 1871 года. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, Московская Судебная Палата пришла къ заключенію, что по словесному смыслу первыхъ двухъ пунктовъ договора 31 марта 1869 года Аркадьевъ обязанъ былъ принять баржи вполнѣ отстроенныя, т.-е. годныя къ употребленію, а Рогозильниковъ обязанъ былъ къ положенному сроку сдать двѣ баржи прочныя и благонадежныя. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ Палата усмотрѣла, что въ баржахъ, построенныхъ для Аркадьева, оказались столь существенные недостатки, что эксперты признали ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ найдены были 7-го октября 1871 года, негодными къ принятію груза, то-есть негодными къ употребленію. Въ виду сего Палата признала, что Рогозильниковъ не исполнилъ принятаго на себя обязательства и потому обязанъ вознаградить Аркадьева за причиненные ему тѣмъ убытки, количество которыхъ предоставила Аркадьеву доказывать исполнительнымъ порядкомъ. Время же, по которое Аркадьевъ лишенъ былъ возможности пользоваться баржами, Судебная Палата опредѣлила 10 числомъ іюля 1871 года, такъ такъ въ это число баржи, хотя и не вполнѣ отстроенныя, были приняты Аркадьевымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Рогозильниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Судебною Палатою стат. 1536, 1538, 1539 X Т. ч. 1 и 773, 774, 332, 706, 711, 339 и 336 ст. Уст. Гр. Судопроизводства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Рогозильникова, присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь обсужденіемъ тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, которые приведены Рогозильниковымъ въ его кассаціонной жалобѣ, находитъ, что въ жалобѣ своей проситель объясняетъ: во-1-хъ) что обсужденію Судебной Палаты подлежалъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно ли и согласно ли съ ст. 1536 и 1538 Т. X I ч. Окружный Судъ призналъ, что Аркадьевъ обязанъ былъ принять баржи, хотя бы онѣ были отстроены неудовлетворительно. Не обсудивъ этого главнаго, по объясненію просителя, вопроса, Палата, по мнѣнію его, нарушила ст. 773 и 774 Уст. Гр. Суд., а предоставивъ затѣмъ Аркадьеву взыскивать съ Рогозильникова убытки, Судебная Палата нарушила ст. 332 и 706 Уст. Гр. Суд, ибо Аркадьевъ обвинялъ Рогозильникова въ причиненіи ему убытковъ несдачею баржъ, но не упоминалъ о неудовлетворительности оныхъ. Всѣ эти объясненія Рогозильникова не заслуживаютъ уваженія, ибо изъ подлиннаго производства видно, что истецъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ постоянно доказывалъ, что баржи не могли быть имъ приняты, потому что по осмотрѣ его повѣреннымъ онѣ оказались дурно построеными и не соотвѣтствующими условіямъ договора, т.-е. неблагонадежными и непрочными. Сообразивъ это требованіе съ возраженіями отвѣтчика и съ представленными сторонами документами, Судебная Палата признала, что по словесному смыслу первыхъ двухъ пунктовъ договора баржи должны быть построены такъ, чтобы онѣ были годны къ употребленію, и что по дѣлу доказано, что годныхъ къ употребленію баржъ къ условленному сроку изготовлено Рогозильниковымъ не было Этимъ самымъ Палата признала, что непрочныя и неблагонадежныя баржи Аркадьевъ не былъ обязанъ принимать, и такимъ образомъ разрѣшила вытекавшій изъ требованій и возраженія сторонъ вопросъ, но въ другомъ смыслѣ, нежели онъ былъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе котораго вслѣдствіе сего и было Судебною Палатою отмѣнено. Во-2-хъ) проситель объясняетъ, что Палата не признала неяснымъ второго пункта договора, въ которомъ буквально выражено, что Аркадьевъ долженъ принять баржи немедленно по отстройкѣ ихъ въ свое распоряженіе; между тѣмъ, Палата, вопреки пункта в. ст. 1539 Т. X ч. 1, второй пунктъ контракта объяснила яснымъ и неяснымъ. На основаніи п. в. ст. 1539 Т. X ч. I, когда договоръ, по неясности словеснаго его смысла, изъясняется по намѣренію его и доброй совѣсти, тогда неясныя статьи объясняются по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора. Согласно съ этимъ

правиломъ закона и поступила Палата въ настоящемъ случаѣ и изъ совокупнаго словеснаго смысла двухъ первыхъ пунктовъ договора 31 марта 1869 г. вывела заключеніе, что обязанность, возложенная на Аркадьева вторымъ пунктомъ договора, наступала лишь тогда, когда со стороны Рогозильникова было бы исполнено принятое имъ на себя по первому пункту договора обязательство отстроить баржи прочныя и благонадежныя. Такимъ образомъ, истолковавъ договоръ по точному его разуму, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила приведеннаго выше закона. Въ 3-хъ) Рогозильниковъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 711, 339 и 366 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Судебная Палата, признавъ, что по осмотру 7 октября 1871 года баржи оказались негодными къ принятію груза, тѣмъ не менѣе время, по которое Аркадьевъ лишенъ былъ возможности пользоваться баржами, опредѣлила 10 числомъ іюля, и, во-2-хъ) въ томъ, что Судебная Палата не обратила вниманія на то, что осмотръ баржъ, произведенный 7-го октября 1871 г., послѣ принятія ихъ Аркадьевымъ, не можетъ служить доказательствомъ ихъ негодности, такъ какъ оказавшіяся въ нихъ 7 октября неисправности могли быть произведены самимъ Аркадьевымъ. Возраженія эти не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ потому, что рѣшеніе это основано не на одномъ только актѣ осмотра 7 октября 1871 г., но и на другихъ, бывшихъ въ виду ея документахъ, такъ и потому, что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказаны ли и въ какой мѣрѣ требованіе истца и возраженіе отвѣтчика, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Рогозильникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Свѣшникова, крестьянина Ѳеодора Великодворскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Бѣлозерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 6-го іюля 1872 года № 402 представилъ кассаціонную жалобу довѣреннаго купца Свѣшникова, крестьянина Великодворскаго, на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Свѣшникова крестьянами деревни Усть Колпи 105 рублей. Изъ рапорта Съѣзда и производства онаго усматривается, что за возвращеніемъ при указѣ Правительствующаго Сената отъ 21-го іюня 1871 года № 1685 кассаціонной жалобы Великодворскаго по означенному дѣлу, за неприложеніемъ при оной установленной довѣренности, Съѣздъ по просьбѣ Великодворскаго опредѣленіемъ 16 декабря 1871 года, руководствуясь 835 ст. Уст. Гр. Суд., возстановилъ ему срокъ на представленіе кассаціонной жалобы въ теченіе 15 дней и затѣмъ по просьбѣ повѣреннаго купца Свѣшникова, купеческаго сына Макарьева, отъ 18 декабря 1871 года, по представленіи Великодворскимъ 30 іюня 1872 года копіи новой довѣренности, выданной ему Свѣшниковымъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ прежнюю кассаціонную жалобу Великодворскаго. Находя, что за указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 іюня 1871 года, при которомъ касаціонная жалоба Великодворскаго подлежала возвращенію просителю, дѣло сіе, вслѣдствіе возстановленія Съѣздомъ Великодворскому срока на подачу кассаціонной жалобы, можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не иначе, какъ по соблюденіи Съѣздомъ вновь порядка, въ 758, 760 и 762 ст. Уст. Гр Суд. изъясненнаго, касательно сообщенія противной сторонѣ копіи съ кассаціонной жалобы, увѣдомленія принесшаго жалобу о днѣ врученія копіи противной сторонѣ и представленія затѣмъ жалобы вмѣстѣ съ дѣломъ и вторыми экземплярами повѣстокъ, при коихъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копіи кассаціонной жалобы,—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Великодворскаго съ подлиннымъ производствомъ возвратить въ Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ для исполненія помянутаго порядка.

77.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію душеприказчика по имѣнію вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Пащенковой, коллежскаго совѣтника Павла Трегубова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Душеприказчикъ по имѣнію вдовы коллежскаго совѣтника Пащенковой, коллежскій совѣтникъ Трегубовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску статскаго совѣтника Ананасія, поручика Павла Тимченковыхъ и вдовы статскаго совѣтника Куриловой о возвращеніи движимости, оставшейся послѣ смерти Пащенковой, и объ убыткахъ отъ невладѣнія тою движимостью отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 991, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. и прим. къ ней, Лит. Стат. раздѣла 171 артик. 1 и 5 §§ 1-хъ и раздѣла 1711 артик. II и Т. X изд. 1842 г. ст. 487, 521, 522, 530, 557, 801, 881, 882, 884, 903, 910 и 915.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе повѣреннаго статскаго совѣтника Тимченка, титулярнаго совѣтника Бильбасова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Харьковская Судебная Палата признала, что Пащенкова по дарственной записи 1820 г. записала все свое движимое и недвижимое имущество Андрею Тимченку, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній вступилъ во владѣніе и распоряженіе онымъ по смерти ея. Изъ смысла этой записи Палата вывела, что Пащенкова завѣщала Андрею Тимченку все свое движимое и недвижимое имѣніе въ томъ пространствѣ, въ какомъ таковое при ея кончинѣ окажется, и что посему, за силою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, утвержденіе отвѣтчиковъ, что Тимченковымъ завѣщана не та движимость, которая при кончинѣ Пащенковой осталась, а только находящаяся въ имѣніи при совершеніи дарственной записи 1820 года, является недоказаннымъ. Проситель возражаетъ, что актъ 1820 г., названный Палатою актомъ завѣщательнымъ, по Лит. Статуту, дѣйствовавшему во время его составленія, есть актъ дарственный на случай смерти, по которому даритель могъ записать при жизни его свое имущество другому лицу, съ тѣмъ, чтобы то имущество досталось послѣ смерти дарителя, и притомъ въ такомъ видѣ и количествѣ, въ какомъ оное состояло и означено во время составленія дарственнаго акта; что правильность такого взгляда на запись 1820 года подтверждается точными словами въ той записи, въ которой сказано, что Пащенкова не завѣщала, но подарила или уступила имѣніе Тимченку то лишь, которое было во время дарснія въ ея безспорномъ владѣніи, въ какомъ бы родѣ оное ни состояло; это же и Палата изъяснила въ началѣ своего рѣшенія. По дѣйствовавшему во время совершенія записи Лит. Статуту въ видамъ отчужденія права собственности принадлежало дареніе на случай смерти, строго отличающееся отъ актовъ завѣщательныхъ. Различіе это состояло въ томъ, что по акту даренія на случай смерти даритель могъ отчуждать только то, что имѣлъ въ моментъ отчужденія; по духовному же завѣщанію отчуждалось и все имущество, находившееся въ моментъ смерти завѣщателя; сверхъ того, завѣщателю позволялось перемѣнять духовныя записи, а даривній свое имущество при жизни на случай смерти одному лицу не могъ записать того имущества другому. По силѣ примѣч. къ 991 ст. Т. X ч. 1, въ Полтавской губерніи дарственныя записи на случай смерти, совершенныя до 1842 года, не признаются актами завѣщательными и посему онѣ не могутъ распространять свою силу на все имущество, оставшееся послѣ смерти дарителя, а должны касаться лишь того имущества, которое принадлежитъ дарителю въ моментъ дара. Такимъ образомъ, Палата, придавъ дарственной записи значеніе завѣщательнаго акта, допустила неправильную квалификацію акта. Кромѣ того, проситель объясняетъ что Палата нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. части 1, примѣнивъ

оныя къ дарственной записи и притомъ истолковавъ сію послѣднюю не по точному разумѣнію и словесному смыслу. Палата также и другимъ статьямъ, принятымъ ею въ руководство, и именно 881, 882, 884, 903, 910 и 915 ст. X Т. изд. 1842 г., 487, 521, 522, 530 и 557 того же Тома, дала значеніе и смыслъ, котораго они не имѣютъ, ибо въ статьяхъ сихъ не содержится правилъ, до душеприказчиковъ относящихся, и взысканіе убытковъ, которое Палата опредѣлила съ душеприказчиковъ, сверхъ возвращенія движимости, допускается лишь въ случаѣ незаконно насильнаго завладѣнія; душеприказчики же приняли имѣніе Пащенковой не насильно, а на основаніи имѣющагося при дѣлѣ духовнаго завѣщанія ея, уничтоженнаго уже впослѣдствіи, въ 1870 году. Соображая всѣ сіи возраженія Трегубова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оныя не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Палата не допустила неправильной квалификаціи акта 1820 года и не относила онаго къ завѣщательнымъ актамъ, а признала, что актъ сей есть дарственная запись, по которой Пащенкова записала все свое имѣніе Тимченкову, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній вступилъ во владѣніе онымъ по смерти ея, причемъ Палата заключеніе свое о томъ, что Пащенкова по акту своему предоставила Тимченкову не ту движимость, которая находилась при совершеніи записи 1820 года, а ту, которая при кончинѣ Пащенковой осталась, вывела изъ содержанія записи, и таковое заключеніе Палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ Палата ни въ чемъ не нарушила 881, 882, 884, 903, 910 и 915 ст. Т. X изд. 1842 года, признавъ, что, по силѣ сихъ законовъ, духовное завѣщаніе могло вступить въ свою силу не прежде, какъ послѣ его явки, по смерти завѣщательницы, въ опредѣленный 883 ст. того же Тома срокъ, и что только послѣ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія къ исполненію душеприказчики Пащенковой могли-бы получить право на исполненіе воли завѣщательницы, и проситель хотя и говоритъ, что Палата статьямъ симъ дала значеніе и смыслъ, котораго они вовсе не имѣютъ, но въ чемъ именно Палата нарушила смыслъ сихъ законовъ—не объясняетъ. Наконецъ и возраженіе просителя о томъ, что Палата, вопреки 487, 521, 522, 530 и 557 ст. Т. X изд. 1842 г., не только возложила на душеприказчиковъ возвращеніе движимости, но и подвергла ихъ взысканію убытковъ, понесенныхъ наслѣдниками Андрея Тимченка отъ невладѣнія означенною движимостью, не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ одной изъ вышеприведенныхъ статей, и именно въ 530, говорится о возвращеніи насильно завладѣннаго имущества, но въ другихъ статьяхъ, 521 и 522, положительно сказано, что завладѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ оное возвратить законному владѣльцу и, сверхъ того, вознаградить причиненный завладѣніемъ убытокъ, и поелику Палата признала, что душеприказчики приняли въ свое распоряженіе движимость Пащенковой незаконно, до засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія, то заключеніе оной о взысканіи съ душеприказчиковъ убытковъ въ пользу наслѣдниковъ Тимченка, отъ невладѣнія движимостью происшедшихъ, представляется согласнымъ съ приведенными статьями. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Трегубова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

78.—1873 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ купца Павла Котельникова, коллежскаго совѣтника Михаила Полотебнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

23 марта 1857 года умеръ купецъ Павелъ Котельниковъ, оставивъ послѣ себя домъ и разное движимое имущество, которое, на основаніи его завѣщанія, 19 апрѣля того же года засвидѣтельствованнаго Гражданскою Палатою, поступило во владѣніе вдовы его, Ольги Котельниковой. Но такъ какъ братья умершаго вотчинника предъявили споръ о наслѣдствѣ, то 20-го мая

1853 года этотъ домъ былъ взятъ въ вѣдѣніе опеки, движимость же, оцѣненная въ 292 р., оставлена на сохраненіе Ольги Котельниковой. Впослѣдствіи, 30 мая 1866 г., состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ духовное завѣщаніе, представленное отъ имени Павла Котельникова, было признано недѣйствительнымъ. Основываясь на этомъ мнѣніи, наслѣдники Павла Котельникова 22 марта 1867 года предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ольгѣ Котельниковой о вознагражденіи ихъ за убытки, понесенные отъ неправильнаго владѣнія ею домомъ, со дня смерти вотчинника до поступленія дома въ вѣдѣніе опеки. Отвѣтчица предъявила встрѣчный искъ за издержки, понесенные ею по управленію домомъ. С.-Петербургская Судебная Палата, также какъ и Окружный Судъ, оставила встрѣчный искъ Ольги Котельниковой безъ разсмотрѣнія, признавъ, что владѣніе ея домомъ не подходитъ подъ опредѣляемое законами понятіе о владѣніи добросовѣстномъ, и что посему Котельникова не можетъ быть избавлена, на основаніи 626 ст. Т. X ч. I, отъ отвѣтственности въ доходахъ, полученныхъ съ дома за время владѣніе ея симъ послѣднимъ. На этомъ основаніи Палата 29 апрѣля—20 мая 1869 года присудила съ Ольги Котельниковой въ пользу наслѣдниковъ Павла Котельникова 3540 руб. 73 коп. 29 іюня 1869 года повѣренный купеческой вдовы Ольги Котельниковой предъявилъ искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ купца Павла Котельникова за расходы, понесенные ею какъ для покойнаго Котельникова, такъ и для имѣнія его. Окружный Судъ, признавъ, что право на полученіе всѣхъ расходовъ, сдѣланныхъ за 10 лѣтъ до предъявленія настоящаго иска, должно считаться потерянным для Ольги Котельниковой за давностію, присудилъ въ пользу Ольги Котельниковой лишь часть искомой ею суммы, т.-е. 545 руб. 91 коп. съ процентами съ 29 іюля 1869 года. Засимъ дѣло это поступило по апелляціямъ повѣренныхъ Ольги Котельниковой и наслѣдниковъ Павла Котельникова въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Ольга Котельникова доказывала, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ части иска по давности и не опредѣлилъ процентовъ на присужденные 545 руб. 91 коп. А повѣренный наслѣдниковъ Павла Котельникова доказывалъ, между прочимъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда противорѣчитъ рѣшенію Палаты 30 апрѣля, которымъ владѣніе Ольги Котельниковой домомъ признано недобросовѣстнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата 12 февраля 1871 года опредѣлила: взыскать въ пользу Ольги Котельниковой съ наслѣдниковъ Павла Котельникова 1863 руб. 49 к. съ процентами съ 29 іюля 1869 года (въ томъ числѣ 1642 руб. 10 к. за внесенныя въ сохранную казну уплаты, 75 р. за памятникъ и 146 руб. 39 коп. за храненіе имущества). По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ купца Павла Котельникова Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1329 ст. Т. X ч. I, и передалъ дѣло въ Московскую Судебную Палату. Московская Судебная Палата признала, что давность для предъявленія Котельниковою настоящаго иска не можетъ быть исчисляема со времени дѣйствительнаго понесенія ею тѣхъ или другихъ расходовъ, но должна быть исчисляема со времени воспослѣдованія въ 1868 г. означеннаго судебнаго рѣшенія о признаніи недѣйствительности духовнаго завѣщанія умершаго Котельникова, на коемъ утверждались права Ольги Котельниковой на оставшееся послѣ него имѣніе. Что касается объясненія отвѣтчиковъ о томъ, что Котельникова не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 626, 628 и 633 Т. X ч. I владѣльцу, хотя и незаконному, но добросовѣстному, за признаніемъ С.-Петербургскою Судебною Палатою по предшествовавшему дѣлу ея владѣнія недобросовѣстнымъ, то таковое оказывается, по мнѣнію Палаты, неосновательнымъ какъ за силою 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., такъ и потому, что владѣніе Котельниковою завѣщаннымъ ей мужемъ ея имѣніемъ удовлетворяло законнымъ признакамъ владѣнія добросовѣстнаго. Относительно иска Котельниковой о понесенныхъ ею на погребеніе ея мужа расходахъ, а также о деньгахъ, уплаченныхъ ею его приказчику (63 руб. сер.), Судебная Палата нашла, что какъ основаніемъ къ опредѣленію Котельниковою начатаго въ Окружномъ Судѣ иска послужило отчужденіе изъ ея владѣнія

въ пользу законныхъ наслѣдниковъ ея мужа завѣщаннаго ей мужемъ имѣнія, по которому ею за время владѣнія были понесены различныя издержки, то требованіе о возмещеніи расходовъ, понесенныхъ ею за погребеніе мужа, какъ имѣющее совершенно иное основаніе, притомъ не столько имущественнаго, сколько нравственнаго свойства, не можетъ, за силою 258 стат. Устава Гражданскаго Судопр., подлежать совмѣстному съ настоящимъ искомъ разсмотрѣнію; по той же причинѣ не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію и требованіе о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ Котельниковою приказчику ея мужа, Бѣленицыну. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила; въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, взыскать въ пользу Ольги Котельниковой съ наслѣдниковъ Павла Котельникова 1684 руб. 91½ коп. сер. съ процентами съ 29-го іюля 1869 года по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Московской Судебной Палаты принесъ кассаціонную жалобу повѣренный наслѣдниковъ купца Павла Котельникова, коллежскій совѣтникъ Полотебновъ, который проситъ рѣшеніе сіе о присужденіи въ пользу Ольги Котельниковой 1683 руб. 91½ коп. и судебныхъ издержекъ, а также о признаніи ея владѣлицею добросовѣстною, отмѣнить. Таковую просьбу Полотебновъ основываетъ на томъ, во-1-хъ), что заключеніе Палаты объ исчисленіи давности на начатіе иска ея времени воспослѣдованія въ 1866 году окончательнаго судебнаго рѣшенія о недѣйствительности духовнаго завѣщанія неправильно, ибо Палата упустила изъ виду, что спорное имѣніе до рѣшенія дѣла было взято въ маѣ 1858 года въ опекунское управленіе, а при подобномъ управленіи опекуны по закону обязаны быть и истцами и отвѣтчиками по дѣламъ, къ спорному имѣнію относящимся; статьи же 609, 610, 626 и 628 Тома X ч. I, на кои ссылалась Палата, предусматриваютъ тѣ случаи, когда спорное имѣніе не было взято во время спора въ опеку, и такимъ образомъ Котельникова имѣла возможность предъявить искъ къ опекунскому управленію, и, слѣдовательно, давность для нея должна быть исчисляема не съ 1866, а съ 1858 года; и во-2-хъ) что Палата признала владѣніе Ольги Котельниковой имѣніемъ ея мужа добросовѣстнымъ, въ отмѣну рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 29 апрѣля—20 мая 1869 года, по которому Котельникова признана владѣлицею недобросовѣстною, и, слѣдовательно, нарушила 893 и 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. А купеческая вдова Ольга Котельникова въ объясненіи на жалобу Полотебнова проситъ оставить оную безъ уваженія и въ то же время ходатайствуетъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ обжалованныхъ ею частяхъ, такъ равно и рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся по прежнему дѣлу съ настоящими же отвѣтчиками 29-го апрѣля—20 мая 1869 года, отмѣнить. Ольга Котельникова находитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ предметамъ: а) Палата, въ нарушеніе 584 и 755 стат. Устава Гражданскаго Судопр., вошла въ разсмотрѣніе апелляціи повѣреннаго отвѣтчиковъ, статскаго совѣтника Мещерина, не представившаго надлежащей довѣренности отъ сихъ послѣднихъ; б) если и признать, что Московская Палата правильно приняла апелляцію отвѣтчиковъ, то и тогда Палата, на основаніи 4 и 706 ст. Устава Гражданск. Судопр., не имѣя права предоставлять просительницѣ поискивать вознагражденіе за храненіе наслѣдственнаго движимаго имущества съ бывшаго опекуна, такъ какъ о семъ никто Палату не просилъ; в) Палата, вопреки той же 706 стат. Устава Гражданскаго Судопр., вошла въ обсужденіе вопроса о томъ, что искъ за издержки на погребеніе вытекаетъ изъ другого основанія, ибо отвѣтчики о семъ не возражали, и г) Палата оставила безъ обсужденія апелляцію просительницы о присужденіи ей процентовъ на поискиваемыя издержки не со дня предъявленія объ оныхъ иска, а со времени понесенія ихъ. Относительно же рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по предыдущему дѣлу 29-го апрѣля—20 мая 1869 года Котельникова проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить противорѣчіе между этою Палатою и Московскою Судебною Палатою по вопросу о добросовѣстности владѣнія ея, просительницы, имѣніемъ умершаго Котельникова и для сего отмѣнить заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по этому предмету. Въ объясненіи на вышеозначенное прошеніе Ольги Котельниковой Полотебновъ доказываетъ неосновательность сего прошенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ: истицы—коллежскаго секретаря Зенковича и отвѣтчиковъ—коллежскаго совѣтника Полотебнова, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) По кассаціонной жалобѣ Полотебнова. Возраженіе просителя о томъ, что Палата неправильно исчислила срокъ земской давности на начатіе иска со времени воспослѣдованія, въ 1866 году, окончательнаго судебнаго рѣшенія о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, неосновательно, ибо искъ Ольги Котельниковой, какъ Палата признала, имѣетъ главнымъ предметомъ возмещеніе расходовъ, понесенныхъ ею на поддержаніе и сохраненіе имѣнія, доставшагося ей по духовному завѣщанію, которое уничтожено въ 1866 году и, слѣдовательно, до уничтоженія духовнаго завѣщанія, т.-е. до окончательнаго разрѣшенія вопроса о томъ, что Ольга Котельникова не есть собственница завѣщаннаго имѣнія и сіе послѣднее должно принадлежать наслѣдникамъ завѣщателя, очевидно, не представлялось Ольгѣ Котельниковой возможности считать себя вправѣ требовать вознагражденія понесенныхъ ею на поддержаніе и сохраненіе имѣнія издержекъ. Что же касается до жалобы Полотебнова на нарушеніе Московскою Судебною Палатою 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба сія представляется заслуживающею уваженія. С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшая искъ наслѣдниковъ Павла Котельникова къ Ольгѣ Котельниковой за убытки, понесенные отъ неправильнаго владѣнія домомъ со дня смерти Павла Котельникова до поступленія дома во владѣніе опеки, въ рѣшеніи 29 апрѣля –20 мая 1869 года обсудила и вопросъ о томъ, можетъ ли Ольга Котельникова быть признана добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и вопросъ сей Палата разрѣшила тѣмъ, что владѣніе Ольги Котельниковой не подходитъ подъ опредѣленное законами понятіе о владѣніи добросовѣстномъ, и потому она не можетъ быть избавлена, на основаніи 626 ст. Т. X ч. I, отъ отвѣтственности въ доходахъ, полученныхъ съ дома за время владѣнія ея симъ послѣднимъ. Таковое рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты вошло въ законную силу. Настоящій искъ Ольги Котельниковой къ наслѣдникамъ Павла Котельникова о понесенныхъ ею расходахъ по тому же дому возникъ изъ того же основанія, какъ и вышеупомянутый искъ наслѣдниковъ Павла Котельникова къ Олгьѣ Котельниковой, разрѣшенный означеннымъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты, т.-е. изъ владѣнія Ольгою Котельниковою домомъ умершаго Павла Котельникова по завѣщанію, впослѣдствіи уничтоженному, и, такимъ образомъ, искъ сей касается спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; а засимъ Московская Судебная Палата, на точномъ основаніи 895 ст. Уст. Гражданск. Судопр., не имѣла права постановлять по настоящему дѣлу рѣшенія о свойствѣ владѣнія Ольги Котельниковой въ отмѣну рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по этому же предмету. б) По кассаціонной жалобѣ Котельниковой, выраженной въ объясненіи ея на жалобу Полотебнова. Возраженіе Ольги Котельниковой о неправильномъ принятіи Палатою апелляціи повѣреннаго отвѣтчиковъ, Мещерина, къ разсмотрѣнію, по неприложеніи къ оной надлежащей довѣренности, было въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ заявленное повѣреннымъ Ольги Котельниковой въ письменномъ объясненіи на апелляцію повѣреннаго отвѣтчиковъ, и Палатою опровергнуто; рѣшеніе С.-Петербургской Палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и засимъ Московская Судебная Палата обязана была, приступая къ разрѣшенію, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, настоящаго дѣла, обсудить оное во всемъ его объемѣ, а слѣдовательно, и по содержанію вышеупомянутаго объясненія Котельниковой на апелляцію отвѣтчиковъ. По требованію истицею вознагражденія за храненіе движимаго имущества Палата признала, что наслѣдники Павла Котельникова не подлежатъ взысканію, но что истица, буде желаетъ, должна предъявить свое требованіе по сему предмету къ опекуну. Въ этомъ заключеніи Ольга Котельникова видитъ нарушеніе 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд. Но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата разрѣшила то требованіе, которое было заявлено истицею, и признала оное неподлежащимъ удовлетворенію со стороны отвѣтчиковъ; хотя же Палата при этомъ присовокупила, что требованіе сіе можетъ быть

предъявлено къ опекуну, но указаніе это Палаты никакъ не можетъ быть признано нарушеніемъ 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи просительницы Ольги Котельниковой. Что касается жалобы Ольги Котельниковой на нарушеніе Палатою 258, 711, 773, 777, 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата: а) требованіе просительницы о расходахъ, понесенныхъ на погребеніе мужа ея, признала неподлежащимъ совмѣстному съ настоящимъ искомъ разсмотрѣнію за силою 258 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ отвѣтчики подобнаго возраженія вовсе не приводили, и означенное требованіе вовсе не составляетъ нарушенія 258 ст., и б) оставила вовсе безъ разсмотрѣнія апелляціонное требованіе просительницы о процентахъ на поискиваемыя издержки не со дня предъявленія объ оныхъ иска, а со времени понесенія ихъ,—то жалоба Котельниковой по симъ предметамъ представляется уважительною, ибо Московская Судебная Палата вопросъ о смѣшеніи въ исковой Ольги Котельниковой исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, возбудила, вопреки 706 статьѣ Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1338), безъ требованія отвѣтчиковъ, а требованіе Ольги Котельниковой о присужденіи ей процентовъ со времени сдѣланныхъ издержекъ, хотя и упомянуто въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, но не обсуждено Палатою, и изъ рѣшенія не видно, почему Палата апелляцію просительницы по этому предмету оставила безъ уваженія и присудила ей проценты лишь съ 29 іюля 1869 года, т. е. со дня предъявленія иска, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Наконецъ, ходатайство Ольги Котельниковой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербуртской Судебной Палаты, на которое просительница своевременно жалобы не приносила и которое состоялось 29 апрѣля—20 мая 1869 года по иску наслѣдниковъ Павла Котельникова, не можетъ подлежать удовлетворенію, за силою 796 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить: по жалобѣ Полотебнова—вслѣдствіе нарушенія 895 ст. Уст. Гр. Суд. и по жалобѣ Ольги Котельниковой—вслѣдствіе нарушенія 706, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

79.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ штабсъ-капитана Ивана Чарыкова, коллежскаго секретаря Ляшенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Повѣренный полковника Христофорова, присяжный повѣренный Лонгиновъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 августа 1869 года въ Херсонскій Окружный Судъ, объяснилъ слѣдующее: по совершонной 3-го іюля 1864 г. въ Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда купчей крѣпости пріобрѣтено полковникомъ Христофоровымъ отъ наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова 600 десятинъ земли, состоящей въ Херсонской губерніи и уѣздѣ, въ границахъ: съ сѣвера—съ землею Есаула Дорошевскаго, съ востока—рѣкою Базавлукомъ, съ юга—землею штабсъ капитана Ивана Чарыкова и съ запада—съ землею помѣщицы Кущинской, перешедшей во владѣніе Чарыковыхъ, цѣною за 6000 руб., и затѣмъ довѣритель его представилъ означенную купчую крѣпость при прошеніи отъ 21 іюля того же 1864 года въ Херсонскій Уѣздный Судъ для распоряженія о вводѣ его во владѣніе купленною землею; а 20 го того же іюля подано было имъ прошеніе въ Херсонское губернское правленіе объ обмежеваніи купленнаго имъ участка земли и выдачѣ на него копій съ плана и межевой книги; вслѣдствіе чего въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ командированъ былъ для означенной надобности Херсонскій уѣздный землемѣръ Куроѣдовъ, который не могъ исполнить порученія губернскаго правленія по случаю встрѣченнаго имъ при межеваніи сопротивленія со стороны наслѣдниковъ Ивана Чарыкова, а потому, по просьбѣ довѣрителя его, полковника Христофорова, въ ноябрѣ мѣсяцѣ командированъ былъ другой землемѣръ, Богдановъ, который и указалъ границы купленныхъ довѣрителемъ его 600 десятинъ земли, но по случаю невозможности проложить межники на замерзшей землѣ указаны въ то

время границы только общими межевыми зчаками и ямами; въ октябрѣ же 1865 года проведены тѣмъ же землемѣромъ и межевники; по случаю же обжалованія дѣйствій означенныхъ землемѣровъ со стороны наслѣдниковъ Ивана Чарыкова Правительствующему Сенату, владѣніе довѣрителя его 600 десятинъ земли продолжалось только до марта 1869 г., ибо временное отдѣленіе полицейскаго управленія, которому поручено было возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не обратило вниманія на то, что до открытія спора въ 1864 г. довѣритель его вовсе не владѣлъ еще купленной имъ (600 дес.) землей, а съ того времени владѣлъ той землею въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ тотъ участокъ совершенно законно отмежеванъ землемѣромъ Богдановымъ, и предложило довѣрителю его, Христофорову, вступить во владѣніе въ границахъ, самовольно назначенныхъ Чарыковыми. Поэтому довѣритель его не согласился вступить во владѣніе купленною имъ землею въ произвольно указанныхъ ему Чарыковыми границахъ, въ которыхъ владѣнія его никогда не было, а временное отдѣленіе полицейскаго управленія предоставило Чарыковымъ владѣніе и указаннымъ ими для довѣрителя его участкомъ земли. На основаніи вышеизложеннаго и согласно 1 п. Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, присяжный повѣренный Лонгиновъ просилъ Судъ постановить: 1) произвести на мѣстѣ, чрезъ своего члена и техника изъ состава губернской чертежной, повѣрку границъ владѣнія какъ довѣрителя его, такъ и смежныхъ съ нимъ владѣльцевъ, по планамъ произведеннаго въ 1830 году по генеральнымъ межамъ 1794 года спеціальнаго обмежеванія пустоши безъ названія и по актамъ укрѣпленія на части той пустоши и присудить къ отмежеванію изъ незаконнаго владѣнія наслѣдниковъ Чарыковыхъ пріобрѣтенныя довѣрителемъ его по купчей крѣпости 600 десятинъ земли; 2) за невозможностью притти къ полюбовному размежеванію, назначить границы купленнаго довѣрителемъ его участка земли въ количествѣ 600 десятинъ, выдать на него довѣрителю его планъ и межевую книгу и ввести его таковымъ участкомъ земли во владѣніе, и 3) судебныя по сему дѣлу издержки возложить на отвѣтчиковъ. При семъ повѣреннымъ Лонгиновымъ приложены: 1) подлинная купчая крѣпость, совершонная 3 іюля 1864 года въ Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда на купленныя Христофоровымъ у Чарыкова 600 десятинъ земли; 2) засвидѣтельствованная копія купчей крѣпости, совершонной въ той же Палатѣ 24 іюля 1869 года, на проданныя Христофоровымъ Дорошевскому 1000 десятинъ земли; 3) такая же копія купчей крѣпости, совершонной въ той же Палатѣ 26 іюля 1869 года на проданныя Христофоровымъ корнету Потоцкому 1150 десятинъ земли, и 4) копія постановленія Херсонской казенной палаты отъ 28 марта 1869 года. Противъ этого иска повѣренный вдовы штабсъ-капитана Екатерины Чарыковой, дворянъ Петра, Григорія, Николая, Онисифора и Серафимы Ивановыхъ Чарыковыхъ, жены подпоручика Екатерины Ивановой Васильевой и жены подпоручика Маріи Ивановой Харченковой, коллежскій секретарь Прокофій Ляшенко, подалъ въ Судъ 4 октября 1869 года отвѣтъ, объясняя, что никогда и никто изъ его вѣрителей не завладѣвалъ 600 десятинами земли наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова, доставшейся по куплѣ Христофорову, и вмѣстѣ съ тѣмъ его вѣрители предъявляютъ встрѣчный искъ къ Христофорову за незаконное провладѣніе имъ землею ихъ въ количествѣ 683 дес. съ ноября 1864 года по 15 марта 1869 года. Завладѣніе это произошло слѣдующимъ образомъ: Христофоровъ, пріобрѣвши 3 іюля 1864 г. отъ наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова 600 дес. земли и предъявивъ купчую въ Уѣздный Судъ ко вводу во владѣніе, въ то же время обратился съ просьбою въ Херсонское губернское правленіе объ указаніи ему границъ той земли чрезъ уѣзднаго землемѣра. Несмотря на несуществованіе закона, который бы возлагалъ на мѣстныя власти обязанность указывать чрезъ землемѣровъ покупщикамъ границы пріобрѣтенныхъ земель, губернское правленіе возложило исполненіе просьбы Христофорова на уѣзднаго землемѣра, который, прибывъ на мѣсто и получивъ отъ Христофорова древнюю купчую на всю землю дачи „пустоши безъ названія“, въ которой заключались участки: а) его, Христофорова; б) Дорошевскаго 1000 дес.; в) наслѣдниковъ поручика

Семена Чарыкова 600 десятинъ и г) его, Ляшенка, вѣрителей 550 десятинъ, генерально-размежеванныя, началъ производить перемежеваніе, не стѣсняясь прежними межами, утвержденными и законною властію и правомъ владѣнія. Предварительно онъ обозначилъ по неизвѣстнымъ основаніямъ участокъ Христофорова въ 2304 десят., потомъ Дорошевскаго въ 1000 десят. и, наконецъ, участокъ наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова въ 600 десят. Обозначая послѣдній участокъ, онъ перешелъ чрезъ окружную генеральную межу дачи „пустоши безъ названія“, отдѣляющую ее отъ родовой дачи дер. Ивановки его вѣрителей, и предположенною межою захватилъ 133 десятины ихъ земли. Такимъ путемъ родовой участокъ Христофорова отъ сѣверной границы къ дачѣ „пустоши безъ названія“ былъ увеличенъ на 683 десятины, а вновь пріобрѣтенная имъ отъ наслѣдника поручика Семена Чарыкова земля заняла мѣсто участка его довѣрителей, 550 десятинъ, лежавшаго при южной границѣ той дачи, и еще захвачено 133 десятины родовой ихъ дачи дер. Ивановки. На дѣйствія землемѣровъ и губернскаго правленія Чарыковы жаловались Правительствующему Сенату, который указомъ отъ 31 января 1868 г., за № 290, предписалъ уничтожить произведенныя въ натурѣ землемѣрами межи. Вслѣдствіе сего указа права Чарыковыхъ возстановлены 15 марта 1869 года по владѣнію 550 дес. въ дачѣ „пустоши безъ названія“ и 133 дес. въ дачѣ дер. Ивановки, но межи землемѣровъ еще не уничтожены и могутъ служить живымъ доказательствомъ нарушенія правъ Чарыковыхъ; Христофоровъ, вопользовавшись дѣйствіями землемѣровъ, владѣлъ землею Чарыковыхъ 683 дес. со времени обозначенія землемѣромъ Богдановымъ межъ до 15 марта 1869 года и потому обязанъ, по стат. 610 Т. X ч. I, возвратить незаконно полученные имъ доходы. Чарыковы опредѣляютъ, что они по средней цѣнѣ получили бы отъ каждой десятины по 1 руб. 50 коп. въ годъ, а всѣ 683 дес. въ теченіе 4 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ— 4439 руб. 50 коп. На основаніи вышеизложеннаго, повѣренный Чарыковыхъ, Ляшенко, просилъ Судъ взыскать съ Христофорова въ пользу Чарыковыхъ означенную сумму, въ неосновательномъ же искѣ его къ нимъ отказать. При этомъ приложены: а) купчая на 550 дес.; б) вводный листъ на эту землю; в) купчая на 6000 дес. при дер. Ивановкѣ и копія съ указа Правительствующаго Сената. Сверхъ того, представлены по дѣлу этому: а) планъ генеральнаго можеванія и межевая книга на дачу „пустошь безъ названія“, б) копія постановленія Екатеринославской межевой конторы отъ 14 ноября 1812 года; в) копія контракта, заключеннаго 1 ноября 1869 года между Надеждою Чарыковою и мѣщаниномъ Лейбою Малярясъ; г) копія протокола херсонскаго землемѣра Куроѣдова отъ 10 августа 1864 года; д) копія журнала Херсонскаго губернскаго правленія 2 іюля 1865 года. Вслѣдствіе опредѣленія Окружнаго Суда отъ 4 ноября 1869 года, 8 мая 1870 года, членъ Херсонскаго Окружнаго Суда Тырковъ совмѣстно съ херсонскимъ губернскимъ землемѣромъ Свинкинымъ, въ присутствіи тяжущихся сторонъ—отставного полковника Василія Христофорова и коллежскаго регистратора Петра Чарыкова за себя и въ качествѣ повѣреннаго матери его, вдовы штабсъ-капитана Екатерины Чарыковой, и наслѣдниковъ Ивана Чарыкова и понятыхъ, государственныхъ крестьянъ Ново-Николаевской волости, произвели осмотръ и измѣненіе южной границы генеральнаго межеванія между дачъ деревни Михайловки Чарыковыхъ и „пустоши безъ названія“, принадлежащей разнымъ владѣльцамъ. По сему измѣренію и осмотру на мѣстѣ оказалось, что до проведенія южнаго межника „пустоши безъ названія“ землемѣромъ Богдановымъ въ 1865 году южная граница этой пустоши въ натурѣ существовала по межнику, указанному Чарыковымъ; по планамъ же генеральнаго межеванія, составленнымъ землемѣромъ Кузнецовымъ въ 1830 г., по утвержденіи имъ межи во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената и межевой канцеляріи, таковая межа опредѣляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ возобновилъ ее землемѣръ Богдановъ въ 1865 году, который, принимая эту межу въ основаніе своихъ дѣйствій, произвелъ указаніе симъ участкамъ, принадлежащимъ наслѣдникамъ Ивана Чарыкова въ количествѣ 550 десят. и полковнику Христофорову въ количествѣ 600 десят., вслѣдствіе ходатайства Христофорова объ отмежеваніи ему пріобрѣтеннаго по купчей крѣпо-

сти помянутаго количества земли; въ противномъ случаѣ, если принять въ основаніе межу, принимаемую Чарыковыми за генеральную, и затѣмъ отдѣлить участки въ количествѣ 550 дес. и 600 десят. каждому владѣльцу по принадлежности, то затѣмъ остальному владѣльцу, Дорошевскому, въ генеральныхъ границахъ „пустоши безъ названія“ до спеціальной межи, учиненной въ 1852 году землемѣромъ Свѣчниковымъ внутри пустоши, отдѣляющей родовой участокъ Христофорова, недостанетъ слѣдуемаго Дорошевскому количества земли. Этотъ протоколъ осмотра подписанъ сторонами безъ всякихъ возраженій и замѣчаній. Кромѣ того, былъ произведенъ Членомъ Суда допросъ окольныхъ людей, но они на допросѣ отозвались невѣдѣніемъ относительно пространства и продолжительности владѣнія Чарыковыхъ въ дачѣ „пустоши безъ названія“. Въ засѣданіи Суда 26 мая 1870 года повѣренный Чарыкова, Ляшенко, предъявилъ Суду: 1) вводный листъ отъ 18 мая 1865 года; 2) копію постановленія Херсонскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 27 октября 1867 года; 3) копію указа Правительствующаго Сената отъ 16 февраля 1870 года Херсонскому губернскому правленію; 4) копію журнала Херсонскаго Уѣзднаго Суда отъ 22 сентября 1852 года; 5) копію журнала того же Суда отъ 10 сентября 1862 года; 6) копію журнала херсонскаго губернскаго землемѣра отъ 10 мая 1870 года; 7) копію протокола допроса судебнаго слѣдователя 5 участка Херсонскаго уѣзда отъ 12 марта 1867 года; 8) составленный тѣмъ же слѣдователемъ того же числа и года актъ и 9) актъ пристава 3 стана Херсонскаго уѣзда отъ 21 декабря 1865 года. Херсонскій Окружный Судъ нашелъ, что слѣдуетъ Суду выяснить вопросъ, дѣйствительно ли произведенныя землемѣрами Куроѣдовымъ и Богдановымъ измѣреніе и опредѣленіе границъ владѣній Василія Христофорова 600 дес. и Чарыковыхъ 550 дес. въ дачѣ „пустоши безъ названія“ и самое владѣніе Христофорова землею въ предѣлахъ, указанныхъ этими землемѣрами, нарушило права владѣнія наслѣдниковъ Ивана Чарыкова, или же границы эти опредѣлены землемѣрами, согласно купчимъ крѣпостямъ владѣльцевъ, а равно и плану генеральнаго межеванія и межевой книгѣ на эту дачу. Разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего произведенное, по опредѣленію Суда, Членомъ Суда при посредствѣ губернскаго землемѣра и въ присутствіи тяжущихся сторонъ измѣреніе земель Христофорова 600 десят. и Чарыковыхъ 550 десят. въ дачѣ „пустоши безъ названія“, Судъ нашелъ, что протоколъ этого изслѣдованія на мѣстѣ сторонами оспоренъ не былъ, напротивъ, стороны его подписали безъ всякихъ замѣчаній и возраженій; что затѣмъ актъ этотъ, за силою ст. 512 Уст. Гр. Суд., долженъ служить для Суда основаніемъ при разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса, и все означенное въ семъ протоколѣ, насколько онымъ опредѣляется положеніе межъ и предѣлы владѣнія тяжущихся сторонъ, должно быть принято Судомъ. Изъ означеннаго протокола измѣренія земель сторонъ окажется, что повѣренныя границы вполнѣ согласны съ указаніями землемѣра Богданова въ 1864 году, что поэтому нельзя и признать за отвѣтчиками права на искъ съ Василія Христофорова убытковъ за провладѣніе имъ землею въ предѣлахъ, ему указанныхъ землемѣромъ Богдановымъ, какъ вполнѣ согласнымъ съ дѣйствительными предѣлами его владѣнія по документамъ; напротивъ того, владѣнія Василія Христофорова означенными 600 дес. должны быть опредѣлены именно въ этихъ предѣлахъ, указанныхъ ему Богдановымъ и провѣренныхъ въ правильности своей Судомъ, и затѣмъ отвѣтчики обязаны землю, находящуюся въ этихъ предѣлахъ, возвратить изъ своего владѣнія во владѣніе его, Христофорова. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая искъ повѣреннаго полковника Христофорова, Лонгинова, о завладѣніи вполнѣ правильнымъ, а встрѣчный къ нему искъ повѣреннаго отвѣтчиковъ Ляшенка удовлетворенію неподлежащимъ, и обращаясь къ ходатайству истца Христофорова о выдачѣ ему на землю 600 дес. въ „пустоши безъ названія“ особаго плана и межевой книги, Судъ нашелъ, что ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію, за силою § 8 Высочайше утвержденныхъ 11 января 1868 года правилъ о порядкѣ производства межевыхъ дѣлъ въ новыхъ установленіяхъ. А посему Херсонскій Окружный Судъ 29 мая 1870 г. опредѣлилъ: 1) признать, что владѣніе полковника Василія

Христофорова 600 десят. земли, доставшейся ему по купчей крѣпости, совершонной 3 іюля 1864 года въ Екатеринославской Палатѣ Гражданскаго Суда, отъ наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова, должно заключаться въ границахъ межъ, указанныхъ въ 1865 году землемѣромъ Богдановымъ и повѣренныхъ 9 мая 1870 года губернскимъ землемѣромъ Свинкинымъ въ присутствіи Члена Суда и тяжущихся сторонъ, изъять состоящую въ предѣлахъ этихъ во владѣніи наслѣдниковъ Ивана Чарыкова, Павла, Григорія и Петра, землю изъ ихъ владѣнія и передать во владѣніе Василія Христофорова; 2) въ разсмотрѣніе ходатайства повѣреннаго Василія Христофорова, Лонгинова, о выдачѣ плана и межевой книги на землю 600 дес., принадлежащей Христофорову, не входить; 3) во встрѣчномъ искѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Ивана Чарыкова, Екатерины, Петра, Григорія, Николая, Онисифорова и Серафимы Чарыковыхъ, Екатерины Васильевой и Маріи Харченковой, убытковъ за провладѣніе землею 4439 руб. 50 коп. отказать, и 4) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на Екатерину, Петра, Григорія, Николая, Онисифора и Серафиму Чарыковыхъ, Екатерину Васильеву и Марію Харченкову, какъ по иску Христофорова, такъ и по встрѣчному ихъ иску, а на Павла Чарыкова по иску Христофорова въ соразмѣрности упадающей на каждаго изъ нихъ части. Повѣренный опекунши малолѣтнихъ дѣтей Павла Чарыкова, вдовы Надежды Чарыковой, дворянъ Петра, Григорія, Николая, Онисифора и Серафимы Чарыковыхъ, попечительницы двухъ послѣднихъ вдовы штабсъ капитана Екатерины Чарыковой, жены поручика Екатерины Васильевой и жены подпоручика Маріи Харченковой, коллежскій секретарь Лященко, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Судебной Палатѣ, между прочимъ, объяснилъ, что Окружный Судъ не долженъ былъ принимать къ своему производству иска Христофорова по причинѣ соединенія въ одномъ исковомъ прошеніи трехъ исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, что при исковомъ прошеніи не было приложено копій онаго по числу отвѣтчиковъ, а потому исковое прошеніе должно было оставаться безъ движенія; что искъ Христофорова относился къ малолѣтнимъ, а во встрѣчномъ искѣ Чарыковыхъ участвовали несовершеннолѣтніе и рѣшеніе Суда послѣдовало безъ бытности и заключенія Прокурора; что Судъ, назначивъ осмотръ и изслѣдованіе на мѣстѣ южной генеральной межи, раздѣляющей дачи пустошъ „безъ названія“ и дер. Михайловку, равно предѣловъ дачъ 550 и 600 дес. и о продолжительности владѣнія Чарыковыхъ 550 дес., поступилъ противно 706 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержден. 16 января 1868 г. правиламъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, такъ какъ ни судебно-межевого иска, ни спора о южной генеральной межѣ, ни иска относительно правъ Чарыковыхъ на землю 550 десят. не было предъявляемо, тѣмъ болѣе, что 30 ти лѣтнее безспорное владѣніе Чарыковыхъ этою дачею доказывалось представленнымъ къ дѣлу вводнымъ листомъ. Губернскій землемѣръ Свинкинъ измѣрялъ и осматривалъ не южную генеральную межу, раздѣляющую дачи пустошъ „безъ названія“ и дер. Михайловку, а западную отъ границъ сел. Каменки до границы сел. Евдокіевки, и сдѣлалъ свое заключеніе, что проведенная въ 1865 г. Богдановымъ межа приблизительно подходитъ къ означенной въ межевой книгѣ и на генеральномъ планѣ и что другая межа, указанная Чарыковымъ, не значится въ томъ мѣстѣ по межевой книгѣ и плану, причемъ Свинкинъ не позволилъ себѣ даже назвать эту межу генерально положенною, хотя требовали того очевидные признаки генеральнаго межеванія на пространствѣ 9 верстъ, обозначенные въ межевой книгѣ и планѣ,—словомъ, онъ повторилъ прежнее заключеніе губернскаго землемѣра о межеваніи Богданова, признанное Сенатомъ неправильнымъ. Вмѣсто окольныхъ людей членъ Суда Тырковъ, въ противность 416 ст. Уст. Гр. Суд., вызвалъ жителей изъ такой мѣстности, что всѣ сознали себя не окольными, а только слышавшими о существованіи землевладѣльцевъ Чарыковыхъ. Кромѣ того, Судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные Чарыковыми въ засѣданіи Суда 26 мая документы: 1) двѣ копіи рѣшеній Херсонскаго Уѣзднаго Суда, отъ 22 сентября 1852 года и 10 сентября 1862 года, о томъ, что упомянутая въ заключеніи Свинкина межа землемѣра Свѣчникова дѣйствительна и что Христофоровъ, по 213 ст. Т. X ч. 2, потерялъ право на возбужденіе спора о границахъ дачи

600 дес. въ окружной межѣ „пустоши безъ названія“; 2) актъ доказанія полиціи 24 декабря 1865 года, актъ и протоколъ судебнаго слѣдователя Станилевича 12 марта 1867 г., что раздѣляющія дачи „пустоши безъ названія“ и дер. Михайловку генеральная межа, положенная въ 1871 г. и утвержденная въ 1830 г. землемѣромъ Кузнецовымъ, на всемъ пространствѣ уничтожена землемѣромъ Богдановымъ дугообразными бороздами и положена взамѣнъ таковой новая въ другомъ направленіи, и 3) копію Сенатскаго указа отъ 16-го февраля 1870 года № 333 и копію исполнительнаго полевого журнала губернскаго землемѣра Свинкина 10-го мая, что въ противность собственному свѣдущему мнѣнію, записанному въ протоколъ осмотра 8 мая, возстановилъ ту самую межу, которую за день для убѣжденія Суда не хотѣлъ назвать генерально-положенною и уничтожилъ произвольно проведенныя Богдановымъ. Выводъ Суда, что протоколъ изслѣдованія подписанъ сторонами безъ возраженія и долженъ служить основаніемъ и къ рѣшенію, ошибоченъ, ибо протоколъ не подписанъ опекуншею наслѣдниковъ Павла Чарыкова, Надеждою Чарыковою, а потому подобный протоколъ не давалъ права на отчужденіе отъ Павла Чарыкова какого-либо имущества, а на отчужденіе отъ Петра и Григорія Чарыковыхъ не было основанія, такъ какъ со стороны ихъ представлены несомнѣнные документы. Наконецъ, отвергая встрѣчный искъ Чарыковыхъ къ Христофорову за провладѣніе имъ, Христофоровымъ, дачею ихъ въ 550 дес. и 133 дес. особой дачи дер. Михайловки, Судъ употребилъ одинъ только доводъ, что права на это нельзя признать за ними, ибо владѣніе Христофорова было вполнѣ согласно съ предѣлами, указанными ему землемѣромъ Богдановымъ въ 1864 году по плану генеральнаго межеванія, но Судъ не привелъ закона въ подтвержденіе правильности этого довода. Чарыковымъ, владѣвшимъ на полномъ правѣ собственности землею законно обмежеванною, въ 1830 г., по 420, 424 и 425 ст. Т. X ч. I, принадлежатъ доходы съ оной, и Христофоровъ, приступивъ къ владѣнію этою землею не въ порядкѣ, установленномъ гражданскими законами, обязанъ, по 609 и по 610 ст., возвратить полученные доходы за время провладѣнія, съ ноября 1864 года по 15 марта 1869 г.; а потому Судъ не имѣлъ основанія отказывать Чарыковымъ въ доказанномъ ими искѣ. На основаніи изложеннаго повѣренный Чарыковыхъ, Ляшенко, просилъ Судебную Палату признать частное опредѣленіе Окружнаго Суда 10 ноября 1869 года незаконнымъ съ послѣдствіями и рѣшеніе 26 и 29 мая отмѣнить, въ искѣ Христофорова къ Чарыковымъ отказать, а по иску Чарыковыхъ, а также Екатерины Васильевой и Маріи Харченковой къ Христофорову за провладѣніе 683 дес. земли присудить законное удовлетвореніе съ возложеніемъ на него судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца Христофорова, Лонгинова, и заключеніе Товарища Прокурора, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что по осмотру, произведенному 8 мая 1870 года членомъ Херсонскаго Окружнаго Суда вмѣстѣ съ губернскимъ землемѣромъ, въ присутствіи тяжущихся и понятыхъ, южной границы генеральнаго межеванія между дачъ дер. Михайловки и пустоши „безъ названія“ оказалось, что эта граница должна находиться не въ томъ мѣстѣ, гдѣ указывали Чарыковы, а именно въ томъ, гдѣ она указана была въ 1865 г. землемѣромъ Богдановымъ. Составленный по этому осмотру протоколъ подписанъ безъ всякихъ возраженій Христофоровымъ и Петромъ Чарыковымъ, какъ за себя, такъ и въ качествѣ повѣреннаго своихъ сонаслѣдниковъ, а посему актъ сей, на основаніи 512 ст. Устава Гр. Судопр., долженъ быть принятъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что имъ удостовѣрено; 2) что хотя повѣренный апелляторовъ и утверждаетъ, что актъ этотъ не можетъ имѣть значенія, какое придаетъ приведенная ст. 512 Уст. Гр. Судопр. протоколу осмотра по той, будто бы, причинѣ, что онъ не подписанъ наслѣдниками Павла Чарыкова, но это объясненіе не можетъ быть признано основательнымъ, потому что Павлу Чарыкову была препровождена установленнымъ порядкомъ копія искового прошенія повѣреннаго Христофорова, и, слѣдовательно, отъ его воли зависѣло принять участіе въ производствѣ предъявленнаго на него въ числѣ другихъ наслѣдниковъ Ивана Чарыкова иска

и находиться при производствѣ означеннаго осмотра; уклоненіе же его, Павла Чарыкова, и его наслѣдниковъ отъ участія въ дѣлѣ не можетъ лишить протоколъ осмотра 8 мая 1870 года опредѣленнаго закономъ значенія, тѣмъ болѣе, что симъ осмотромъ указана извѣстная граница двухъ смежныхъ дачъ, и немыслимо, чтобы для большинства совладѣльцевъ общей дачи существовала извѣстная граница съ сосѣдней дачи, а для одного совладѣльца была обязательна другая, несходная съ этой границей межа; 3) что на основаніи означеннаго осмотра полковникъ Василій Христофоровъ имѣетъ право вступить во владѣніе купленною имъ 3 іюля 1864 года у наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова землею въ количествѣ 600 десят., въ границахъ, указанныхъ вышеупомянутымъ осмотромъ; 4) что такъ какъ указанныя землемѣромъ Богдановымъ въ 1865 году границы пріобрѣтеннаго Христофоровымъ отъ наслѣдниковъ Семена Чарыкова участка оказались по означенному осмотру правильными, то и встрѣчный искъ Чарыковыхъ къ Христофорову объ убыткахъ отъ владѣнія имъ, Христофоровымъ, въ означенныхъ границахъ землею не имѣетъ законнаго основанія; 5) что указаніе повѣреннаго апелляторовъ, Ляшенка, на то, что при подачѣ повѣреннымъ Христофорова искового прошенія не были соблюдены установленныя закономъ правила, не можетъ имѣть никакого значенія при настоящемъ положеніи дѣла, ибо если и допущены Окружнымъ Судомъ въ припятіи того прошенія нѣкоторыя отступленія отъ законныхъ формальностей, то эти дѣйствія Суда не только не были своевременно обжалованы вѣрителями его, Ляшенка, но они дали отвѣтъ по существу того прошенія; 6) что объясненіе Ляшенко о томъ, что Окружный Судъ не разсмотрѣлъ, будто бы, представленныхъ его вѣрителями въ засѣданіи 26 мая документовъ, противорѣчитъ смыслу 456 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 г № 571 и 1869 г. № 918). По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 366, 772, 773 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 26 и 29 мая 1870 г., утвердить и 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ, опекуншу малолѣтнихъ дѣтей поручика Павла Чарыкова, вдову его Надежду Чарыкову, дворянъ Петра, Григорія, Николая, Онисифора и Серафиму Чарыковыхъ, попечительницу двухъ послѣднихъ, вдову штабсъ-капитана Екатерину Павлову Чарыкову, жену поручика Екатерину Иванову Васильеву и жену подпоручика Марію Иванову Харченкову. Повѣренный опекунши наслѣдниковъ поручика Павла Иванова Чарыкова, вдовы его надежды Михайловой Чарыковой, дворянъ Петра, Григорія, Николая, Онисифора и Серафимы Ивановыхъ Чарыковыхъ, попечительницы двухъ послѣднихъ вдовы штабсъ-капитана Екатерины Павловой Чарыковой и жены подпоручика Маріи Ивановой Харченковой,—коллежскій секретарь Ляшенко, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Христофоровъ, предъявивъ искъ къ тремъ лицамъ, приложилъ въ одномъ экземплярѣ копіи какъ прошенія, такъ и документовъ: приложенія эти и три отдѣльныя повѣстки на имя отвѣтчиковъ, по невозможности правильнаго исполненія, были вручены одному Григорію Чарыкову безъ объясненія причинъ; такое упущеніе для Григорія и Петра Чарыковыхъ не имѣетъ значенія, но для малолѣтнихъ наслѣдниковъ Павла Чарыкова, умершаго за годъ до предъявленія иска, весьма значительно, и въ этомъ отношеніи Палатою нарушены ст. 263, 264, 269 и 282 Уст. Гр. Суд. 2) Въ исковомъ прошеніи Христофорова кромѣ главнаго предмета, о захватѣ 600 десят. земли пріобрѣтенной имъ у наслѣдниковъ поручика Семена Чарыкова, и объ отчужденіи таковой, включены еще два: а) о повѣркѣ границъ генеральныхъ дачи „пустошь безъ названія“, назначеніи границъ участка 600 десят. и выдачѣ плана; и б) о вводѣ его во владѣніе участкомъ 600 десят.; требованія эти составляютъ: первое—судебно-межевой искъ, а второе—частное дѣло, относящееся къ порядку охранительному; но Окружный Судъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ искъ этотъ къ своему разсмотрѣнію, каковое нарушеніе не исправлено и Судебною Палатою. 3) По ст. 414 Суд. Уст., тяжущіеся

вызываются на мѣсто дознанія, но находящійся подъ дѣломъ списокъ посланнымъ повѣсткамъ доказываетъ, что Павелъ Чарыковъ не былъ вызываемъ, чрезъ что опекунша дѣтей его и имѣнія, Надежда Чарыкова, не могла явиться на мѣсто измѣренія генеральныхъ межъ, а потому заключеніе Палаты, что, по 512 ст. Уст. Гр. Суд., актъ осмотра и измѣренія части генеральныхъ межъ долженъ быть принятъ несомнѣннымъ по дѣлу доказательствомъ и что отъ воли Павла Чарыкова зависѣло принять участіе въ производствѣ дѣла и осмотра, противорѣчитъ дѣйствительнымъ фактамъ и прямому смыслу приведеннаго закона, такъ какъ отъ Павла Чарыкова, умершаго за годъ до предъявленія иска, не могло это зависѣть. 4) Представленный при первомъ отвѣтѣ Чарыковыхъ контрактъ, заключенный вдовою умершаго Павла Чарыкова и опекунши дѣтей его 1 января 1869 года, и довѣренность Петра Чарыкова доказывали, что въ дѣлѣ участвуютъ малолѣтніе, но засѣданія Окружнаго Суда происходили безъ участія Прокурора, въ противность 343 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Буквальный смыслъ 512 ст. Уст. Гр. Суд. не даетъ сторонамъ права возражать противъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено; но нельзя придавать этой статьѣ того значенія, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою акта осмотра, а не силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, или что такой актъ долженъ быть по дѣлу единственнымъ основаніемъ къ рѣшенію. Судебная Палата, основавъ рѣшеніе по спору о захватѣ дачи 600 дес. единственно на означенномъ актѣ измѣренія границъ и опредѣливъ, что Христофоровъ имѣетъ право вступить во владѣніе купленною дачею, 600 дес., въ границахъ по акту измѣренія, нарушила прямой смыслъ ст. 929 Т. X ч. I, 1427 и 1488 Уст. Гр. Суд., по которымъ каждый пріобрѣтатель вступаетъ во владѣніе куплепнымъ имуществомъ въ существующихъ границахъ порядкомъ не тяжебнаго, а охранительнаго судопроизводства, и 6) По иску Чарыковыхъ гражданское право, подвергшееся спору, состоитъ въ томъ, „кому должны принадлежатъ доходы, полученные Христофоровымъ со времени нарушенія имъ владѣнія Чарыковыхъ землею 683 дес., до возстановленія правъ ихъ законною властію". Разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса вполнѣ зависитъ отъ опредѣленія свойства владѣнія, а потому Судебная Палата, основавъ рѣшеніе собственно на актѣ измѣренія границъ, о выводѣ правильности указанныхъ землемѣромъ Богдановымъ границъ, нарушила прямой смыслъ 1, 9, 512 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и допущеннымъ выводомъ о правильности тѣхъ границъ поступила противно рѣшенію Правительствующаго Сената по межевому департаменту, изложенному въ указѣ отъ 31 января 1868 года, которымъ таковыя признаны незаконными и уничтожены, каковое рѣшеніе, по 893 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязательно не только для Христофорова и Чарыковыхъ, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ Имперіи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе просителя на то, что при исковомъ прошеніи не было приложено копій по числу отвѣтчиковъ, оказывается невѣрнымъ, ибо изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что въ исковомъ прошеніи указано было 3 отвѣтчика и при каждой изъ трехъ повѣстокъ приложены и надлежащія копіи; 2) затѣмъ проситель указываетъ, что повѣстка о вызовѣ къ Суду Павла Чарыкова не была ему вручена, въ нарушеніе ст. 282 Уст. Гр. Суд., ибо Павелъ Чарыковъ умеръ еще до предъявленія иска. Указаніе это не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо повѣстки на имя Павла Чарыкова вручена Григорію Чарыкову, давшему подписку о томъ, что принимаетъ повѣстку для передачи Павлу Чарыкову; затѣмъ Окружному Суду вовсе не было заявлено о смерти Павла Чарыкова, а документъ о времени его смерти представляется нынѣ при кассаціонной жалобѣ въ первый разъ. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что въ исковомъ прошеніи соединены были три дѣла, изъ коихъ каждое подлежитъ особому производству: истецъ просилъ произвести повѣрку границъ владѣнія и присудить къ отмежеванію изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчиковъ 600 десятинъ, назначить

границы купленнаго участка и постановить опредѣленіе о вводѣ во владѣніе. Всѣ эти требованія вовсе не представляютъ, какъ полагаетъ проситель, три отдѣльныхъ иска, ибо вытекаютъ изъ одного основанія—права собственности на купленную землю. 4) Жалоба просителя на то, что къ осмотру и измѣренію генеральныхъ межъ не былъ вызываемъ Павелъ Чарыковъ, вслѣдствіе чего опекунша дѣтей его и не могла явиться къ означенному осмотру, должна быть признана правильною; изъ подлиннаго по сему дѣлу производства дѣйствительно усматривается, что ни Павелъ Чарыковъ, ни законные преемники его правъ вовсе не извѣщены о времени и мѣстѣ осмотра, какъ того требуетъ ст. 501 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего и были лишены возможности воспользоваться предоставленнымъ означенною статьею правомъ. Посему должно признать, что Палата, оставивъ безъ уваженія сдѣланное по сему предмету заявленіе, допустила нарушеніе ст. 501 Уст. Гр. Суд. 5) Жалоба просителя на то, что въ Окружномъ Судѣ при производствѣ настоящаго дѣла, въ коемъ участвуютъ малолѣтніе, не было, въ нарушеніе статьи 343 Устава Гражданскаго Судопроизводства, дано заключенія лицомъ прокурорскаго надзора, хотя дѣйствительно и подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ Окружнаго Суда, но не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Означенное нарушеніе, допущенное первою инстанціею суда, потеряло при настоящемъ положеніи дѣла всякое значеніе, ибо не могло никоимъ образомъ повліять на рѣшеніе Палаты, въ которой во время производства настоящаго дѣла было дано заключеніе лицомъ прокурорскаго надзора, и, слѣдовательно, требованіе стат. 343 Уст. Гр. Судопр. во 2-й степени суда соблюдено; разсмотрѣнію же Правительствующаго Сената по просьбамъ объ отмѣнѣ подлежатъ рѣшенія не первой, а второй судебной инстанціи 6) Нарушеніе стат. 929 Т. X ч. I, 1427 и 1428 Устава Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата свое рѣшеніе по спору о захватѣ 600 десятинъ основала единственно на измѣреніи границъ, между тѣмъ какъ по смыслу указанныхъ статей каждый пріобрѣтатель вступаетъ во владѣніе купленнымъ имуществомъ въ существующихъ границахъ порядкомъ не тяжебнаго, а охранительнаго производства. Таковыя объясненія просителя являются лишенными законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: въ настоящемъ дѣлѣ между тяжущимися происходилъ споръ о томъ, гдѣ именно и въ какихъ границахъ должны быть отведены означенныя 600 десятинъ; въ виду такового спора, дѣло, очевидно, не могло производиться охранительнымъ порядкомъ; при тяжебномъ же порядкѣ осмотръ на мѣстѣ принадлежитъ къ числу судебныхъ доказательствъ, оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, и повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Устава Граж. Судопр., подлежать не можетъ. 7) Проситель объясняетъ, что встрѣчный искъ о доходахъ долженъ былъ быть разрѣшенъ по опредѣленіи свойства владѣнія истца, т.-е. опредѣленіи, добросовѣстное-ли оно, или нѣтъ; между тѣмъ, Палата разрѣшила искъ этотъ на основаніи акта измѣренія границъ; указаніе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ понятіе о добросовѣстности и недобросовѣстности владѣнія примѣнимо только къ незаконному владѣнію, а Палата признала, что владѣніе истца было законное по принадлежащему ему праву собственности, и 8) Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе на нарушеніе ст. 893 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, какъ полагаетъ проситель, что Палата признала правильными указанныя землемѣромъ Богдановымъ границы, которыя, между тѣмъ, Сенатомъ признаны неправильными. Изъ указа Правительствующаго Сената усматривается, что Сенатъ уничтожилъ дѣйствія землемѣра Богданова исключительно на томъ основаніи, что они были произведены по распоряженію власти, не уполномоченной на то; при настоящемъ же производствѣ было произведено новое измѣреніе, которое совпало съ прежнимъ измѣреніемъ; на этомъ основаніи судебныя учрежденія указывали въ своихъ рѣшеніяхъ на прежнее измѣреніе, какъ тождественное съ настоящимъ, и только въ этомъ смыслѣ ссылались на него, а посему въ таковыхъ дѣйствіяхъ не усматривается противорѣчія съ указомъ Правительствующаго Сената. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 601 Уст. Гр. Суд., а всѣ остальныя приведенныя

просителемъ указанія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 501 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

80.—1873 года января 13 и 24 чиселъ. *По прошенію крестьянина Андрея Селиверстова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Селиверстовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ статскимъ совѣтникомъ Розовымъ о порубкѣ лѣса отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ порядка судопроизводства, ибо дѣло сіе начато въ порядкѣ уголовномъ, а рѣшено въ гражданскомъ порядкѣ. А статскій совѣтникъ Розовъ въ объясненіи на жалобу Селиверстова доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что статскій совѣтникъ Розовъ заявилъ полицейскому управленію о самовольной порубкѣ лѣса въ дачѣ его крестьяниномъ Петровымъ. Полиція произвела дознаніе и составила о порубкѣ лѣса въ дачѣ Розова актъ, по которому оказалось, что порубка произведена не крестьяниномъ Петровымъ, а крестьяниномъ Селиверстовымъ. Дознаніе это полиція препроводила, на основаніи 251 ст. Уст. Угол. Суд., къ Мировому Судьѣ, къ которому обратился и статскій совѣтникъ Розовъ съ просьбою постановить рѣшеніе на основаніи 29 и 155 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями. Судья разрѣшилъ это дѣло въ порядкѣ гражданскаго иска и присудилъ Селиверстова къ уплатѣ за порубленный лѣсъ Розова 130 руб. По жалобѣ Селиверстова, доказывавшаго, что онъ не отвѣтчикъ по этому дѣлу, ибо онъ состоитъ лишь сторожемъ у Петрова, который купилъ у Беклемишевой на срубъ лѣсъ, а равно, что мѣстность, гдѣ произведена порубка, спорная между Розовымъ и Беклемишевою, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Принимая во вниманіе, что дѣла по обвиненію въ порубкѣ лѣса должны быть производимы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го мая 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, въ каковомъ порядкѣ дѣло сіе и получило начало, и что, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., разрѣшаются въ порядкѣ гражданскаго суда лишь споры о правѣ гражданскомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшивъ сіе дѣло въ порядкѣ гражданскаго суда, нарушилъ 18 § приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и 1 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

81.—1872 года ноября 16-го и 1873 года января 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Кипіани, кандидата на судебныя должности Николая Кипіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный отца своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Кипіани, кандидатъ на судебныя должности Николай Кипіани, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску съ довѣрителя его княземъ Николаемъ Мингрельскимъ 112,967 руб. 14 коп. по опекунскимъ отчетамъ отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1859 года о правилахъ для управленія имѣніями малолѣтняго владѣтеля Мингреліи князя Николая Мингрельскаго и вопреки 180, 229, 230, 231, 290 ст. Т. X ч. I, 247 ст. Уст. Гр. Суд.,

равно 57 ст. Т. V Устава о Пошл. А повѣренный князя Николая Мингрельскаго, кандидатъ правъ Рейтеръ, въ объясненіи на жалобу Кипіани проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго со стороны Кипіани, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Кипіани надлежитъ главнѣйше разрѣшить вопросъ о смыслѣ Высочайшаго повелѣнія, на основаніи котораго было учреждено завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніями владѣтеля Мингрельскаго князя Николая на время его малолѣтства. Въ Высочайшемъ повелѣніи семъ изображено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію намѣстника Кавказскаго, принимая во вниманіе, что общія постановленія объ опекахъ не могутъ быть примѣнимы къ опекѣ надъ имѣніями владѣтеля Мингреліи, согласно положенію Кавказскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: на время малолѣтства владѣтеля Мингреліи князя Николая Дадіанъ установить для управленія его имуществомъ слѣдующія правила: 1) Главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніемъ владѣтеля Мингрельскаго за время его малолѣтства принадлежитъ матери его, попечительницѣ, свѣтлѣйшей княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Дадіанъ. 2) Намѣстнику Кавказскому предоставляется въ помощь княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Дадіанъ назначить опекуновъ изъ лицъ ею избранныхъ, буде къ опредѣленію ихъ въ это званіе не встрѣтится особыхъ затрудненій. 3) Опекуны сіи во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля, по защитѣ правъ и интересовъ его и по отпуску на волю крестьянъ отдѣльными семействами съ землею или безъ земли, дѣйствуя отъ лица своего, но по указаніямъ княгини Екатерины Александровны Дадіанъ, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. 4) Имъ же предоставляется, съ предварительнаго согласія княгини Екатерины Александровны Дадіанъ, оканчивать миромъ всѣ тяжебныя и исковыя дѣла, къ коимъ соприкосновенны интересы владѣтеля. 5) На отчужденіе и залогъ недвижимыхъ имѣній и крестьянъ, равно на отпускъ на волю сихъ послѣднихъ цѣлыми селеніями, опекуны, получивъ предварительно на эти мѣры согласіе княгини Екатерины Александровны Дадіанъ, обязываются испросить разрѣшеніе намѣстника Кавказскаго; согласіе княгини Дадіанъ должно быть представлено въ письменномъ актѣ за ея подписью. 6) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ выше его обозначенныхъ, опекуны должны руководствоваться общими правилами. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній или затрудненій въ примѣненіи ихъ намѣстникъ Кавказскій уполномочивается, по представленіямъ мѣстнаго въ Мингреліи управленія, давать надлежащія разрѣшенія. Окружный Судъ по настоящему дѣлу призналъ, что по смыслу сего повелѣнія князь Мингрельскій не въ правѣ предъявлять какой-либо къ Кипіани по опекунскому имѣніями его управленію искъ, что искъ сей онъ могъ бы предъявить лишь къ княгинѣ Дадіанъ, которая въ свою очередь имѣетъ право по тому же управленію предъявить искъ къ Кипіани. Судебная Палата, напротивъ, признала, что въ Высочайшемъ повелѣніи заключаются нѣкоторыя изъятія изъ общихъ постановленій закона объ опекѣ, но по смыслу онаго вовсе нельзя заключить, что единственною опекуншею должна быть признаваема княгиня Дадіанъ и чтобы всѣ другія лица, ею избираемыя для управленія дѣлами по опекѣ, признавались только повѣренными или управляющими,—напротивъ, лица сіи въ Высочайшемъ повелѣніи именуются опекунами и дѣйствуютъ отъ своего имени, княгиня же Дадіанъ именуется не опекуншею, а попечительницею; равнымъ образомъ заключеніе Окружнаго Суда, что какъ опекуны отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ даютъ только одной княгинѣ Дадіанъ, то и искъ, основанный на неправильностяхъ этого отчета, могла бы заявить только она же, а не сынъ ея, по мнѣнію Палаты, неправильно, потому что силою Высочайшаго повелѣнія учреждена опека надъ имѣніемъ князя Мингрельскаго только на время несовершеннолѣтія, слѣдственно, и всѣ права, въ означенномъ повелѣніи содержащіяся, имѣютъ задачею опредѣлить извѣстныя отношенія лишь до времени достиженія княземъ Мингрельскимъ совершеннолѣтія, но какого либо ограниченія право-

способности его и по снятіи опеки въ Высочайшемъ повелѣніи вовсе не заключается. Вся разница въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что по законамъ общимъ опекуны представляютъ свои отчеты въ извѣстныя опекунскія установленія, а по опекѣ князя Мингрельскаго они обязаны были отчитываться передъ княгинею Дадіанъ, и выраженіе „передъ ней одной“ не имѣетъ другого смысла, какъ только тотъ, что за время опекунскаго управленія они не обязаны давать отчеты еще куда-нибудь кромѣ ея. И по общимъ законамъ опекуны отчитываются только передъ одними опекунскими установленіями, что не лишаетъ, однако же, опекаемаго, по достиженіи совершеннолѣтія, права отыскивать отъ нихъ все растраченное опекуномъ и ссылаться въ доказательство своего иска на ихъ же собственные отчеты. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, князь Мингрельскій, заявляя права на имущество, лично ему принадлежащее, какъ лицо, гражданская правоспособность котораго не ограничена ни общимъ, ни какимъ-либо частнымъ закономъ, на основаніи 17 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣетъ несомнѣнное право отъ своего собственнаго лица защищать права свои на судѣ по поводу нарушенія таковыхъ бывшихъ опекуномъ Кипіани за время его несовершеннолѣтія. Сообразивъ таковое заключеніе Палаты съ жалобою Кипіани, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Кипіани о томъ, что вѣритель его, нося званіе опекуна, былъ въ самомъ дѣлѣ помощникомъ княгини Дадіанъ матери малолѣтняго, и что сія послѣдняя была опекуншею, не согласно съ точнымъ смысломъ Высочайшаго повелѣнія, которымъ учреждена была опека надъ имѣніями владѣтеля Мингреліи. Въ повелѣніи семъ положительно выражено, что опредѣляемыя въ помощь княгинѣ Дадіанъ лица суть опекуны, которые во всѣхъ случаяхъ, кромѣ опредѣлительно въ повелѣніи томъ означенныхъ, должны руководствоваться общими правилами; а засимъ нѣтъ сомнѣнія, что опекунъ Кипіани обязанъ отвѣтственностію предъ малолѣтнимъ за дѣйствія свои по управленію имѣніями его во время его малолѣтства, и выводу этому нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что Кипіани во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля долженъ былъ дѣйствовать по указаніямъ княгини Дадіанъ, ибо, какъ сіе признала и Тифлисская Судебная Палата, за распоряженія, сдѣланныя опекуномъ Кипіани съ разрѣшенія княгини Дадіанъ, онъ и не подвергается никакой отвѣтственности. Согласно 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, а потому, если князь Дадіанъ признавалъ, что вредъ и убытокъ по управленію имѣніями его во время его малолѣтства причиненъ ему дѣйствіями опекуна Кипіани, то имѣлъ полное право предъявить искъ къ нему, Кипіани, и отъ сего послѣдняго зависѣло представить доказательства что дѣйствія, за кои искъ къ нему предъявленъ, совершены имъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 1859 г., по указанію княгини Дадіанъ, и что, слѣдовательно, искъ къ нему, Кипіани, не подлежитъ удовлетворенію, но ни въ какомъ случаѣ Кипіани не имѣетъ права требовать, чтобы за дѣйствія, имъ совершонные на томъ или другомъ основаніи, самый искъ не могъ быть предъявленъ къ нему княземъ Мингрельскимъ. Посему и принимая во вниманіе, что жалоба Кипіани на нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства по настоящему дѣлу также неосновательна, ибо а) хотя повѣренный князя Мингрельскаго, коллежскій секретарь Полторацкій, и представилъ при исковой довѣренности, изъ коихъ одна выдана княземъ матери своей, княгинѣ Дадіанъ, а вторая сею послѣднею Полторацкому, и въ засвидѣтельствованіяхъ Мирового Судьи, на сихъ довѣренностяхъ сдѣланныхъ, не значится, что князь Мингрельскій и княгиня Дадіанъ подписали довѣренности собственноручно, но какъ Кипіани не оспариваетъ подписи ни того, ни другой на довѣренностяхъ, то одно помянутое упущеніе Мирового Судьи не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска начатымъ по прошенію лица, не имѣющаго полномочія на веденіе дѣла, и б) указаніе просителя на то, что означенныя двѣ довѣренности недѣйствительны, какъ написанныя на простой бумагѣ, вопреки 57 ст. Устава о пошлин., хотя и было сдѣлано имъ въ судѣ 1 степени, вмѣстѣ съ другимъ вышеприведеннымъ о недѣйствительности

сихъ довѣренностей по причинѣ отступленія отъ формы при засвидѣтельствованіи оныхъ, но за возраженіемъ истца, что довѣренности писаны на простой бумагѣ, за неимѣніемъ гербовой бумаги, и что учиненное на нихъ надписью Мирового Судьи удостовѣряется о взысканіи слѣдующихъ за гербовую бумагу денегъ, Окружный Судъ не принялъ этого возраженія отвѣтчика въ уваженіе, а призналъ недостаточность довѣренностей лишь по неформальности засвидѣтельствованія оныхъ; когда сіе опредѣленіе Суда было отмѣнено Палатою и дѣло по апелляціи истца поступило въ оную на разсмотрѣніе, то отвѣтчикъ возобновилъ свое возраженіе о недѣйствительности означенныхъ довѣренностей по неформальности засвидѣтельствованія Мирового Судьи на оныхъ, но касательно написанія сихъ документовъ на простой, а не на гербовой бумагѣ, возраженія своего не возобновлялъ и засимъ оное не было обсуждаемо въ Палатѣ и нынѣ не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Киніани, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1872 года ноября 22 и 1873 г. января 24 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго отъ Ярославской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1838 года священно-церковно-служители Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, села Архангельскаго, и повѣренный бывшаго владѣльца села Архангельскаго, князя Дмитрія Владимировича Голицына, заключили полюбовную сказку на промѣнъ земли вокругъ церкви, называемой село Архангельское, въ количествѣ 20 десятинъ, на таковое-же количество въ пустоши Малевой; на промѣнъ этотъ 25-го января 1840 года последовало В ы с о ч а й ш е е соизволеніе, и вслѣдствіе того въ томъ-же 1840 г. сдѣлано было обмежеваніе означенныхъ земель, но вслѣдствіе возникшаго со стороны другихъ владѣльцевъ, имѣвшихъ въ земляхъ этихъ участіе, спора, окончательный промѣнъ произведенъ не былъ, а земля въ селѣ Архангельскомъ, долженствовавшая по тому промѣну поступить во владѣніе причта, при составленіи въ 1862 году уставной грамоты на село Архангельское, включена въ надѣлъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, которые отъ приведенія промѣна въ исполненіе отказались, и хотя священно-церковно-служители приносили на это министерству внутреннихъ дѣлъ жалобу, но жалоба эта, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ отношенія Ярославскаго Уѣзднаго Суда отъ 30 ноября 1867 г. въ Ярославскую духовную консисторію оставлена была безъ уваженія, а затѣмъ и Ярославскій Уѣздный Судъ, встрѣчая въ такомъ положеніи дѣла затрудненіе въ опредѣленіи правъ той и другой стороны, прекратилъ производившееся у него по предмету означеннаго промѣна дѣло и при отношеніи отъ 30 ноября 1867 г. препроводилъ оное на зависящее распоряженіе Ярославской духовной консисторіи на томъ основаніи, что ходатайство объ этомъ промѣнѣ, въ видахъ церковнаго интереса, должно зависѣть отъ непосредственнаго духовнаго начальства. Вслѣдствіе сего уполномоченный отъ Ярославской духовной консисторіи священникъ Алексѣй Воскресенскій, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 19 марта 1870 г. Рыбинскому Окружному Суду, обстоятельства дѣла и доказывая, что князь Борисъ Дмитріевъ Голицынъ, принявшій наслѣдство послѣ своего отца, не имѣлъ, въ виду послѣдовавшаго уже В ы с о ч а й ш а г о соизволенія и личнаго согласія родителя его на обмѣнъ земли, права нарушать состоявшійся на этотъ предметъ договоръ и тѣмъ болѣе включать въ сдѣлку съ крестьянами эту спорную землю, просилъ постановить опредѣленіе о признаніи за церковью права на промѣнную съ княземъ Голицынымъ землю, цѣнимую въ 200 руб. серебромъ. Противъ этого требованія генералъ-адъютантъ князь Голицынъ объяснилъ, что упоминаемая просителемъ промѣнная сдѣлка заключена была болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ и что ему совершенно неизвѣстно, почему церковный причтъ своевременно не вос-

пользовался землею, которая поступила уже въ надѣлъ крестьянамъ, и вслѣдствіе состоявшагося выкупа не можетъ подлежать вырѣзкѣ, но что во избѣжаніе всякаго спора онъ согласенъ заплатить за отошедшую крестьянамъ землю по оцѣнкѣ, изложенной священникомъ Воскресенскимъ 200 р. сер., которые и представилъ въ двухъ билетахъ государственнаго банка. По выслушаніи словеснаго объясненія уполномоченнаго отъ Ярославской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, и заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго не принимать настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію въ виду того, что установленный Высочайше утвержденнымъ 26 ноября 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта порядокъ относительно обмѣна земель уже былъ соблюденъ въ настоящемъ дѣлѣ и земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ отказано священно-церковно-служителямъ въ утвержденіи акта, и того, что, согласно пун. 1 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 ноября 1865 года, всѣ иски подлежатъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ, исключая исковъ, касающихся предметовъ уставныхъ грамотъ, Рыбинскій Окружный Судъ, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, принявъ на видъ означенное выше заключеніе Товарища Прокурора и 1 пунк. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ, по которымъ вѣдѣнію судебныхъ установленій подчиняются только иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, каковыя дѣла по 6 пун. означенныхъ правилъ оканчиваются по прежнему порядку, 30 января 1871 года, согласно заключенію Товарища Прокурора, постановилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ Рыбинскому Окружному Суду и затѣмъ въ просьбѣ священника села Архангельскаго Алексѣю Воскресенскому отказать. На это постановленіе присяжный повѣренный Вольскій подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая принятыя Окружнымъ Судомъ основанія и объясняя, что жалоба имъ приносится не частная, а апелляціонная, такъ какъ Окружный Судъ отвергъ право церкви на разбирательство въ судебныхъ установленіяхъ, такое-же постановленіе суда, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, признается рѣшеніемъ, просилъ рѣшеніе его отмѣнить и признать право церкви на промѣнъ съ княземъ Голицынымъ земель. Московская Судебная Палата, по поступленіи на ея разсмотрѣніе означеннаго дѣла, принявъ въ соображеніе, что постановленія суда о непринятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію по неподсудности онаго суду отнесены закономъ къ числу частныхъ опредѣленій (ст. 239, 584 и 586 Уст. Гр. Суд.), на которыя, независимо отъ свойства участвующихъ въ тяжбѣ сторонъ, приносятся жалобы въ срокъ, указанный ст. 785 Уст. Гр. Суд., нашла, что Рыбинскій Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія принимать и представлять въ Палату жалобу присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, неправильно имъ названную апелляціонною, такъ какъ она на опредѣленіе, изготовленное въ окончательной формѣ 12-го февраля 1871 года, подана не ранѣе 9 іюля 1871 года; вслѣдствіе сего, признавъ частное опредѣленіе Рыбинскаго Окружнаго Суда своевременно необжалованнымъ, Судебная Палата 25 октября 1871 года постановила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Вольскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, какъ преграждающаго путь къ дальнѣйшему иску, уполномоченный отъ Ярославской духовной консисторіи, присяжный повѣренный Вольскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что въ настоящемъ случаѣ, отказывая въ искѣ по неподсудности, Окружный Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что спорный вопросъ о промѣнѣ земель разрѣшенъ уже въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и что поэтому, отвергая самое право на искъ, Окружный Судъ, за силою стат. 572 и 589 Уст. Гр. Суд., не могъ поставить объ этомъ заключеніе безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, что имъ и было сдѣлано; что вслѣдствіе сего постановленіе его подлежало обжалованію подачею апелляціонной жалобы и что Московская Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, требующей, чтобы къ каждому спорному дѣлу были

примѣнены тѣ законы, которыми опредѣляется и ограждается спорное право, принѣнила къ настоящему дѣлу статьи закона, не соотвѣтствующія оному по своему содержанію, такъ какъ во-1-хъ) ст. 239 Уст. Гр. Суд. относится къ пререканіямъ, котораго въ настоящемъ дѣлѣ возбуждаемо не было; во-2-хъ) ст. 584 относится къ тому случаю, когда дѣло не подсудно Окружнымъ Судамъ, а не вообще судебнымъ установленіямъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, которое, какъ содержащее, по мнѣнію Суда, предметъ уставной грамоты, считается вовсе изъятымъ изъ вѣдомства не однихъ только Оружныхъ Судовъ, но всѣхъ судебныхъ установленій, и принадлежащимъ къ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; вслѣдствіе чего вопросъ этотъ могъ быть возбужденъ только отвѣтчикомъ, и, возбудивъ его, Судъ нарушилъ ст. 571 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) ст. 586 относится къ отводамъ о подсудности, къ которымъ законъ не относитъ настоящаго вопроса, и, наконецъ, въ 4-хъ) ст. 785 относится къ сроку на подачу частныхъ жалобъ, тогда какъ настоящій случай допускаетъ подачу только апелляціонной жалобы, вслѣдствіе чего могли быть соблюдены формы и обряды, предписанные закономъ для апелляціонныхъ жалобъ, въ томъ числѣ и порядокъ принесенія ихъ до истеченія четырехъ-мѣсячнаго въ дѣлахъ казеннаго управленія срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыбинскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго не принимать къ разсмотрѣнію настоящій искъ на томъ основаніи, что въ промѣнѣ земли, поступившей отъ князя Голицына бывшимъ временно-обязаннымъ ему крестьянамъ, причту села Архангельскаго уже министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по земскому отдѣлу отказано, и что иски, касающіеся предметовъ уставныхъ грамотъ, не подлежатъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 25 ноября 1865 г., вѣдѣнію судебныхъ установленій, въ постановленіи своемъ 30-го сентября 1871 года опредѣлилъ не только о признаніи настоящаго иска ему неподсуднымъ, но и объ отказѣ священику Воскресенскому въ самой просьбѣ его, предъявленной имъ по уполномочію отъ Ярославской духовной консисторіи. Имѣя въ виду, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. №№ 264, 347; 1870 г. № 288 и др.), при возбужденіи вопросовъ о подсудности Судъ не въ правѣ постановлять заключеніе и по существу дѣла и что отказъ въ самой просьбѣ, составляющей предметъ иска, не можетъ не быть отнесенъ къ постановленіямъ, относящимся къ существу самаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ постановленіе Окружнаго Суда 30 сентября 1861 года по настоящему дѣлу составляло не частное опредѣленіе по вопросу, возникшему при производствѣ дѣла, а рѣшеніе, на которое, за силою ст. 743 Уст. Гражд. Суд., могла быть принесена апелляціонная жалоба, и что поэтому Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія придавать означенному постановленію значеніе опредѣленія и оставлять вслѣдствіе сего безъ разсмотрѣнія жалобу, поданную на оное со стороны Ярославской духовной консисторіи, какъ поступившую по истеченіи срока, установленнаго закономъ для обжалованія частныхъ опредѣленій. Признавая вслѣдствіе сего, что Московская Судебная Палата отнесеніемъ вышеприведеннаго постановленія Рыбинскаго Окружнаго Суда къ числу не рѣшеній, а опредѣленій, и оставленіемъ жалобы уполномоченнаго Ярославской духовной консисторіи безъ разсмотрѣнія допустила нарушеніе ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное Московскою Судебною Палатою опредѣленіе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

83.—1872 года декабря 21-го и 1873 года января 24-го чиселъ. *По прошенію купеческой снохи Александры Бубновой объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный купеческой снохи Александры Захаровой Бубновой, мѣща-

нинъ Архангельскій, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 го участка Шуйскаго округа, что родственница довѣрительницы его по мужу сей послѣдней, купчиха Марья Кирилова, и сынъ ея Сергѣй Ефремовъ Бубновъ завладѣли разнымъ движимымъ принадлежащимъ довѣрительницѣ его имуществомъ, состоящимъ изъ мебели и женской одежды, хранящейся въ пяти сундукахъ, просилъ Мирового Судью постановить, на основаніи ст. 532 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе объ изъятіи имущества этого изъ владѣнія отвѣтчиковъ; ссылаясь въ подтвержденіе дѣйствительнаго завладѣнія Марьею и Сергѣемъ Бубновыми означеннымъ имуществомъ, въ качествѣ свидѣтелей, на братьевъ Якова и Ивана Бубновыхъ, на крестьянина Ивана Евстафьева и на дѣвицу Аѳанасію Иванову, онъ же повѣренный истицы, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ привлечь въ качествѣ третьяго лица мужа довѣрительницы, Александра Бубнова, вслѣдствіе сдѣланнаго отвѣтчиками нотаріуса заявленія, что имѣнія и мебели, принадлежащихъ его довѣрительницѣ, у нихъ нѣтъ, а ежели есть, то у мужа ея, Александра Бубнова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ искъ повѣреннаго Бубновой неосновательнымъ, такъ какъ по смыслу и значенію ст. 29 пунк. 4 и ст. 73 Уст. Гр. Суд., иски по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ быть начаты въ мировыхъ установленіяхъ только по недвижимому имѣнію; вслѣдствіе того, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, не приступая къ дальнѣйшему производству дѣла, въ искѣ повѣренному Александры Захаровой Бубновой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имѣніемъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истицы жаловался Шуйскому Съѣзду Мировыхъ судей, который, приступивъ вслѣдствіе этой жалобы къ разсмотрѣнію дѣла, обратился прежде всего къ разрѣшенію вопроса: возможна ли вообще просьба о возвратѣ имущества движимаго и не представляетъ ли нарушеніе владѣнія имуществомъ движимымъ характеръ преступнаго дѣянія, и въ этомъ отношеніи нашелъ, что ежели нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что завладѣніе чужимъ имуществомъ имѣетъ всѣ признаки преступнаго дѣянія, то очевидно также, что нарушеніе имущественнаго права до извѣстной степени будетъ болѣе или менѣе дѣяніемъ, приближающимся къ той границѣ, которая отдѣляетъ гражданское право отъ уголовнаго, смотря по тѣмъ или другимъ признакамъ, которыми будетъ сопровождаться правонарушеніе; такимъ образомъ, если завладѣніе имуществомъ имѣетъ характеръ самоуправства,—проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 142 Уст. о наказ., то въ виду того, что такого рода проступки преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, отъ воли этого лица зависитъ принести жалобу въ уголовномъ порядкѣ или требовать гражданскимъ порядкомъ возврата движимаго имущества изъ чужого неправильнаго владѣнія (ст. 691 Т. X части I); но что при этомъ, такъ какъ подсудность дѣла о движимости опредѣляется цѣнностью имущества на основаніи ст. 29 пунк. 1-го Уст. Гражд. Суд., лицо, предъявляющее искъ, обязано руководствоваться ст. 54 пун. 3, и что поэтому въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья обязанъ былъ поступить согласно 4 пунк. 266 ст. Уст. Гр. Судопр.; принявъ затѣмъ во вниманіе, что вслѣдствіе такого дѣйствія Судьи было бы также непринятіе прошенія, Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго истицы Бубновой оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купеческая сноха Александра Бубнова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ: во-1 хъ) что Мировой Судья, признавъ въ заключеніи своемъ просьбу ея объ изъятіи движимаго ея имущества изъ чужого владѣнія, охарактеризованную имъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, незаконнаго въ основаніи, поступилъ въ противность 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по ст. 691 Т. X ч. I, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія; а на основаніи примѣчанія къ ст. 532 того же Тома и части по прод. 1868 г., относящагося и къ стат. 691 и 692, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, отнесены къ вѣдомству мирового суда; въ разсужденіяхъ же Государственнаго Совѣта, на которыхъ отнованъ 4 пунктъ 29 статьи, сказано, что Мировой Судья въ дѣ-

лахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе, долженъ ограничиваться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ владѣніи оно состояло до нарушенія, и притомъ безразлично, относится ли нарушеніе до движимаго или недвижимаго имущества; во-2-хъ) что, независимо отъ сего, Мировой Судья нарушилъ ст. 70, 72, 79 и 82 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, принявъ искъ ея къ производству, сдѣлавъ два раза вызовъ тяжущимся и свидѣтелямъ и сообщивъ другому Судьѣ о допросѣ отсутствующаго свидѣтеля, отказалъ ей послѣ того въ искѣ безъ всякаго разбирательства; въ-3 хъ) что съ своей стороны Мировой Съѣздъ къ нарушеніямъ, допущеннымъ Мировымъ Судьею, присовокупилъ неправильное толкованіе ст. 8 Уст. Гр. Суд., ибо, постановивъ вопросъ, повидимому, въ томъ же смыслѣ, какъ и Мировой Судья, т.-е. возможна ли вообще просьба о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имуществомъ и не представляетъ ли таковое нарушеніе характеръ преступнаго дѣянія, не разрѣшилъ этого вопроса положительно, а призналъ, что, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленіе нарушеннаго владѣнія возложено на обязанность мировыхъ установленій тогда только, когда съ нарушеніемъ владѣнія не соединено какое-либо преступленіе, тогда какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1869 г. № 642), ежели при разсмотрѣніи дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія будетъ обнаружено преступленіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, предметъ этотъ хотя и передается въ уголовный судъ, но вопросъ о самомъ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если только разрѣшеніе его не зависитъ отъ разсмотрѣнія преступнаго дѣйствія, можетъ и долженъ быть разрѣшенъ судомъ гражданскимъ; вслѣдствіе сего, въ виду столь яснаго и положительнаго толкованія Правительствующимъ Сенатомъ значенія 4 пун. 29 ст. и 8 ст. Уст. Гр. Судопр. и въ виду примѣчанія къ ст. 532 Т. X ч. I, относящагося и къ ст. 891 того же Тома и части по продолженію 1868 г., Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности возбуждать вопросъ о томъ, есть ли самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ преступное дѣяніе и гдѣ это дѣяніе приближ ется къ границѣ, отдѣляющей гражданское право отъ уголовнаго, и приходитъ затѣмъ къ выводу, совершенно несогласному съ этими разсужденіями, что въ искахъ у Мирового Судьи о возвратѣ движимаго имущества изъ чужого неправильнаго владѣнія должна быть опредѣлена цѣна иска, и что поэтому Мировой Судья долженъ былъ поступить въ настоящемъ случаѣ по 4-му пун. ст. 266 Уст. Гр. Суд., который Мировой Съѣздъ примѣнилъ неправильно, такъ какъ правило, въ немъ изложенное, относится до общихъ судебныхъ установленій, въ которыя при подачѣ исковыхъ прошеній слѣдуетъ представлять и судебныя пошлины, которыхъ не требуется для начатія дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, для которыхъ постановлены особыя правила въ ст. 70 и 79 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонсой жалобы просительницы и не останавливаясь на тѣхъ изложенныхъ въ жалобѣ ея объясненіяхъ, которыми она доказываетъ нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 70, 72, 79 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ нарушенія эти, за состоявшимся уже по настоящему дѣлу въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніемъ, существеннаго значенія имѣть не могутъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и тѣ доводы, которые Александра Бубнова приводитъ въ подтвержденіе того, что и со стороны Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе указанныхъ въ жалобѣ ея законовъ, лишающее законной его силы постановленное тѣмъ Съѣздомъ рѣшеніе, не могутъ быть признаны достаточнымъ основаніемъ для удовлетворенія ходатайства его объ отмѣнѣ того рѣшенія. Указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 8 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. не подтверждается содержаніемъ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Мировой Съѣздъ не отвергалъ безусловно возможности предъявленія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ ни вообще иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имуществомъ, ни въ томъ случаѣ, когда таковое нарушеніе соединено съ какимъ-либо преступленіемъ, но, напротивъ

того, призналъ, что, несмотря на то, что завладѣніе имуществомъ имѣетъ характеръ самоуправства, составляющаго проступокъ, предусмотрѣнный ст. 142 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, отъ воли истца зависитъ требовать гражданскимъ порядкомъ возврата движимаго имущества изъ чужого неправильнаго владѣнія, но что при этомъ онъ долженъ въ прошеніи своемъ означить цѣну имущества, о возвращеніи котораго имъ предъявлено требованіе; что же касается до указанія просительницы на то, что 4 пун. 266 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, на томъ основаніи, что для предъявленія сихъ послѣднихъ дѣлъ не требуется представленія судебныхъ пошлинъ, какъ по дѣламъ, начинаемымъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и что для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, существуютъ особыя правила въ ст. 70 и 79 Уст. Гр. Суд., то и эти объясненія просительницы не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающими уваженія, такъ какъ они опровергаются разъясненіями, уже послѣдовавшими со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборникахъ за 1867 г. № 343 и за 1866 г. № 769, призналъ возможнымъ примѣненіе ст. 266 Уст. Гр. Суд. къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ въ случаѣ неозначенія при подачѣ прошенія цѣны иска. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Александры Бубновой оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

84.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію крестьянина Захара Серебрякова объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему договору, заключенному 14 марта 1866 года, капитанъ Антонъ Мацкевичъ отдалъ крестьянину Захару Серебрякову въ аренду принадлежащіе женѣ его Аннѣ Николаевой Мицкевичъ и оставшіеся за надѣломъ крестьянъ покосы, поименованные въ томъ договорѣ, срокомъ на 5 лѣтъ, за ежедневную плату по 100 руб. сер.; при неуплатѣ денегъ, слѣдующихъ по означенному договору въ положенные сроки, Серебряковъ обязался заплатить неустойки 25 руб., въ случаѣ же неуплаты арендной суммы и неустойки Мицкевичъ имѣетъ право отказать ему, Серебрякову, отъ всей вообще аренды, т.-е. отъ покосовъ, сада и избы, которые по тому же договору поступили также въ распоряженіе Серебрякова вмѣстѣ съ погребомъ для набивки льда, за что Серебряковъ обязался имѣть присмотръ за всѣми строеніями, которыя только принадлежатъ къ усадьбѣ, за цѣлостью двухъ кирпичныхъ сараевъ съ кирпичами и за сараемъ съ экипажами, запертымъ замкомъ и заколоченнымъ наглухо; при этомъ постановлено, что къ пахатной землѣ Серебряковъ ни въ какомъ случаѣ касаться не долженъ. Послѣ того 14 сентября 1871 года, по довѣренности Анны Мицкевичъ, сынъ ея Владимиръ Мицкевичъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Варнавинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Серебрякова 400 руб. убытковъ, понесенныхъ его довѣрительницею вслѣдствіе того, что Серебряковъ не расчищалъ покосовъ во время содержанія ихъ въ арендѣ и, несмотря на данную имъ становому приставу подписку, сдалъ ихъ не въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ, въ подтвержденіе же того, что Серебряковъ дѣйствительно заростилъ луга и нанесъ довѣрительницѣ его убытки, Мицкевичъ сослался на крестьянъ Ѳеодора Семенова, Василія Воробьева и Виктора Архипова. Противъ этого требованія крестьянинъ Серебряковъ объяснилъ, что покосы, взятые имъ у Мицкевича, имъ уже сданы не зароженными, въ томъ видѣ, въ какомъ были приняты, и что они послѣ того отданы въ аренду за высшую противъ прежней цѣну, но что по договору онъ не принималъ на себя обязанности ихъ расчищать; съ своей стороны Мицкевичъ доказывалъ, что

хотя въ договорѣ объ арендѣ покосовъ не было условлено о расчисткѣ оныхъ, но что послѣ того, въ дополненіе къ оному, по словесному договору съ Серебряковымъ, ему была отдана въ содержаніе пустошь Павловъ Починокъ съ тѣмъ, чтобы за эту уступку Серебряковъ на выручаемыя съ пустоши суммы производилъ расчистки, не допуская зарослей на покосахъ; въ подтвержденіе этого обстоятельства Мицкевичъ ссылался на указанныхъ свидѣтелей и представилъ выданную изъ Варнавинскаго полицейскаго управленія справку относительно данной Серебряковымъ подписки, копію съ которой онъ впослѣдствіи представилъ къ дѣлу. Серебряковъ, не отвергая представленнаго Мицкевичемъ документа, объяснилъ, что онъ обязывался расчистить часть только покосовъ, а не всѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей, крестьянина Егора Васильева и, кромѣ того, крестьянъ Григорія и Андрея Ивановыхъ, Михаила Петрова и Ивана Яковлева, которые знаютъ бывшіе у него въ арендѣ покосы по смежности ихъ со своими покосами. Затѣмъ, по отобраніи показаній отъ выставленныхъ Мицкевичемъ свидѣтелей и со стороны Серебрякова отъ крестьянина Андрея Васильева, обѣ стороны просили Мирового Судью для разъясненія дѣла произвести чрезъ сторонніхъ лицъ осмотръ покосовъ на мѣстѣ и истребовать заключеніе свѣдущихъ людей. Вслѣдствіе этого ходатайства и основаннаго на ономъ распоряженія Мирового Судьи, 19 и 20 октября 1871 года произведенъ былъ при свидѣтеляхъ осмотръ покосовъ, бывшихъ въ арендномъ содержаніи Серебрякова: первый—волостными старшинами Бѣльшовской и Туриковской волостей, а послѣдній—однимъ Бѣльшовскимъ волостнымъ старшиною, и по этимъ осмотрамъ зарощенными оказались 26½ десятинъ и, сверхъ того, 200 квадратныхъ саж. При назначенномъ послѣ того Мировымъ Судьею разбирательствѣ Серебряковъ опровергалъ правильность осмотра тѣмъ, что Мицкевичъ указывалъ на такія мѣста, которыя заросли еще въ прежнее время, и подалъ потомъ Мировому Судьѣ заявленіе; цѣну же за расчистку волостные старшины объявили по 1 руб 50 коп., а добросовѣстные, бывшіе при осмотрѣ, по 5 руб. за десятину. Мировой Судья, признавъ дѣло достаточно разъясненнымъ, остальныхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей оставилъ безъ спроса и, приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, нашелъ, что по договору 14 марта 1866 года Серебряковъ не бралъ на себя обязанности расчищать отъ зарослей покосы, что никакихъ взаимныхъ обязательствъ и правъ между владѣльцемъ и арендаторомъ по этому предмету въ договорѣ не объяснено и что поэтому договоръ этотъ не предоставляетъ Мицкевичу права ни требовать отъ Серебрякова расчистки покосовъ, ни простирать къ нему какую-либо претензію за нерасчистку, что указываемаго Мицкевичемъ дополнительнаго договора, по которому онъ, Мицкевичъ, предоставилъ Серебрякову право пахать луговую землю, а Серебряковъ за это дозволеніе обязывался расчищать арендованные имъ покосы отъ зарослей, въ дѣлѣ не имѣется, что ни Мицкевичъ, ни Серебряковъ не предъявляли на судѣ никакихъ положительныхъ свѣдѣній не только о дѣйствительности означеннаго договора, но даже и о самомъ существованіи онаго, то засимъ судъ не можетъ принять въ руководство условіе означеннаго договора какъ несуществующаго, и что, наконецъ, данная 16-го апрѣля 1871 г. становому приставу прежнимъ арендаторомъ Серебряковымъ и новымъ, крестьяниномъ Ѳеодоромъ Семеновымъ, подписка, которой Серебряковъ съ изложеннымъ въ оной ограниченіемъ обязывался засоренныя мѣста, а также и поросшія кустарникомъ расчистить и, приведя въ такое положеніе, въ какомъ они находились при взятіи въ аренду, сдать новому арендатору Семенову, заключаетъ въ себѣ взаимное обязательство договорившихся сторонъ, крестьянъ Серебрякова и Семенова и не даетъ никакихъ особенныхъ правъ владѣлицѣ земли, Мицкевичъ. Признавъ по симъ соображеніямъ представленныя Мицкевичемъ денежныя претензіи къ Серебрякову совершенно неосновательными, Серебрякова же, на основаніи данной ими 16-го апрѣля 1871 года подписки, лицомъ отвѣтственнымъ не передъ г. Мицкевичемъ, а передъ новымъ арендаторомъ, крестьяниномъ Семеновымъ, Мировой Судья 6 ноября 1871 г. опредѣлилъ: вмѣнить ему, Серебрякову, въ обязанность буквально исполнить изложенное въ означенной подпискѣ обя-

зательство, когда будетъ Семеновымъ предъявлено требованіе по этому предмету, а засимъ предъявленную повѣреннымъ Мицкевичъ претензію оставить безъ удовлетворенія; вознагражденіе экспертовъ по 3 рубля каждому возложить на крестьянина Серебрякова и на землевладѣлицу Мицкевичъ поровну. На это рѣшеніе обратились въ Варпавинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонными жалобами какъ крестьянинъ Серебряковъ, такъ и повѣренный истицы Мицкевичъ; изъ нихъ первый жаловался на то, что актъ осмотра ему не былъ данъ для подписанія и что самый осмотръ произведенъ съ нарушеніемъ порядка, установленнаго 119 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., и на то, что Мировой Судья, вопреки ст. 131 Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ заключеніе объ отвѣтственности его передъ Семеновымъ, который не только не просилъ объ этомъ, но и въ производствѣ самаго дѣла никакого участія не принималъ; Мицкевичъ же, подтверждая существованіе словеснаго договора, по которому Серебряковъ обязанъ расчищать луга, доказывалъ, что Серебряковъ подписку 16 апрѣля 1871 года далъ Семенову не какъ самостоятельному лицу, а какъ лицу, назначенному отъ него для пріема покосовъ, и въ подтвержденіе того представилъ удостовѣреніе Варнавинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія въ томъ, что Семеновъ взялъ 16 апрѣля 1871 г. съ торговъ пахатныя сѣнокосныя земли Мицкевичъ безъ правъ ходатайствовать объ очисткѣ помянутыхъ земель и, слѣдовательно, безъ права смотрѣть за очисткою покосовъ крестьяниномъ Серебряковымъ. Варнавинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ въ засѣданіи своемъ свидѣтелей истицы Мицкевичъ: Ѳеодора Семенова, Василія Воробьева, Виктора Архипова и Степана Якимова, изъ числа коихъ трое послѣднихъ показали, что Мицкевичъ дозволилъ Серебрякову пахать землю съ тѣмъ, чтобы онъ расчищалъ покосы, и разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, нашелъ: 1 е) что по словесному договору крестьянина Серебрякова съ Мицкевичъ, существованіе котораго доказывается свидѣтельскими показаніями крестьянъ Василія Воробьева, Виктора Архипова и Степана Якимова, Серебряковъ за право пользованія покосною землею подъ пашню обязывался расчищать покосы отъ заросли; 2) что крестьянинъ Серебряковъ не расчищалъ покосовъ, какъ это доказывается: а) актами осмотра двухъ старшинъ и шести добросовѣстныхъ лицъ; б) свидѣтельскими показаніями и в) подпискою Серебрякова 16 апрѣля 1871 года, въ которой онъ самъ признавалъ заросли нѣкоторыхъ мѣстъ; 3) что по осмотру зарослей оказалось 26¼ десятинъ, стоимость расчистки которыхъ большинствомъ сторонних лицъ опредѣлена въ 5 руб. за десятину, и 4) что, по удостовѣренію Варнавинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, г. Мицкевичъ при сдачѣ въ аренду покосовъ новому лицу не передано право ходатайства о расчисткѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствительность нанесенія Мицкевичъ крестьяниномъ Серебряковымъ ущерба чрезъ допущеніе зарастей на 26½ десят. покосовъ, вопреки существовавшаго словеснаго договора, на сумму по оцѣнкѣ посторонних лицъ, по 5 рублей за десятину, 132 р. 50 коп., нашелъ искъ ея въ этой суммѣ подлежащимъ удовлетворенію и потому, руководствуясь ст. 129, 103 и 165 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 13 января 1872 года опредѣлилъ: съ крестьянина Серебрякова взыскать въ пользу Мицкевичъ 135 руб. 50 коп., причемъ возложить на него уплату судебныхъ издержекъ въ пользу семи свидѣтелей, по 2 рубля, 14 рублей, а на Мицкевичъ въ пользу четырехъ свидѣтелей 16 рублей, а рѣшеніе Мирового Судьи, съ симъ не согласное, отмѣнить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Серебряковъ проситъ оное отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе измѣненія условій договора, облеченнаго въ письменную форму; во 2-хъ) по нарушенію ст. 120 Уст. Гр. Суд., такъ какъ актъ осмотра произведенъ Мировымъ Судьею не лично, а черезъ волостныхъ старшинъ, чего не исправилъ и Мировой Съѣздъ; въ-3-хъ) по нарушенію ст. 65 и 66 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что повѣстка на явку въ Мировой Съѣздъ не была вручена ни ему, ни лицамъ, въ тѣхъ статьяхъ указаннымъ, и, наконецъ, въ 4 хъ) по нарушенію ст. 81 и 131 Устава Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ него за 26¼ десятинъ, тогда какъ экспертами признаны заросшими только 26¼ десятинъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ письменномъ договорѣ, заключенномъ Серебряковымъ съ Мицкевичъ, и не упомянуто объ обязанности расчищать снятые имъ въ аренду покосы, но Варнавинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ крестьянина Серебрякова къ платежу въ пользу Анны Мицкевичъ 135 рублей 50 копеекъ за нерасчистку тѣхъ покосовъ на томъ преимущественно основаніи, что Серебряковъ, по показаніямъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, по дополнительному словесному договору съ Мицкевичъ, обязался за право пользованія покосною землею подъ пашню расчищать покосы отъ зарослей, и такимъ образомъ письменный договоръ, заключенный между Серебряковымъ и Мицкевичъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній дополнилъ несодержащимся въ немъ условіемъ; между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что судъ не въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять письменный договоръ незаключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія, ни разрѣшать споръ о буквальномъ смыслѣ онаго на основаніи свидѣтельскихъ показаній, ибо такія дополнительныя условія, не содержащіяся въ письменномъ договорѣ, составляли бы побочныя обстоятельства, которыя не могутъ служить юридическимъ основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, возникающихъ изъ договора (рѣш. Гражд. Касс. Департамента 1867 г. № 208;) 1868 № 597; 1870 г. № 1531). Поэтому дополненіе Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, заключеннаго Серебряковымъ съ Мицкевичъ письменнаго арендаго договора не заключающимся въ немъ условіемъ относительно расчистки покосовъ отъ зарослей за право пользованія покосными землями подъ пашню не можетъ не составить, на основаніи вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, нарушенія приведенной просителемъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Независимо отъ вышеозначеннаго нарушенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ указаніе просителя и на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ ст. 120 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ осмотръ находившимся въ арендномъ содержаніи его покосамъ Мировой Судья произвелъ не лично, а поручилъ таковой двумъ волостнымъ старшинамъ. Имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что Мировой Судья, признавая необходимымъ разъяснить дѣло осмотромъ, очевидно, для надлежащаго уразумѣнія требовавшихъ разъясненія объстоятельствъ и для полученія возможности рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ, обязанъ лично удостовѣриться въ томъ, что покажетъ осмотръ (рѣшенія 1870 г. № 1914; 1871 г. № 46), и принимая въ соображеніе, что хотя Серебряковъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду и указывалъ на допущенное Мировымъ Судьею въ этомъ отношеніи упущеніе, но Мировой Съѣздъ, не постановивъ по этому обстоятельству никакого заключенія и не сдѣлавъ распоряженія объ исправленіи того упущенія, самъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу и на актахъ осмотра, произведеннаго волостными старшинами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за допущеніемъ при производствѣ настоящаго дѣла вышеприведеннаго нарушенія ст. 120 Уст. Гр. Суд., постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ также оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, не останавливаясь на прочихъ приведенныхъ Серебряковымъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 409 и 120 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Семеновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

85.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Кази-Бея-Балатукова объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Георгій Кушнеревъ 7-го марта 1871 года выдалъ вдовѣ Штабъ-офицера Варварѣ Спаи заемное письмо въ занятыхъ у нея 500 руб.

безъ процентовъ, срокомъ впредь на четыре года, т.-е. 1875 года марта 7-го числа, на которое онъ обязался всю сумму заплатить по частямъ по истеченіи каждаго мѣсяца до 7-го февраля 1875 года по 10 рублей, а 7-го марта 1875 года 30 рублей. Представляя это заемное письмо съ передаточною отъ имени Варвары Спаи въ суммѣ 480 руб. надписью, подписанное 14-го іюля 1871 года, по безграмотству ея, учителемъ приходского училища Иваномъ Памбровымъ, титулярный совѣтникъ Кази-Бей Балакутовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 2-го участка Евпаторійскаго округа объяснилъ, что самъ должникъ Кушнеревъ умеръ и что мужъ другой дочери его, мѣщанинъ Георгій Халдызовъ, заплативъ кредиторшѣ Спаи 20 рублей, послѣ передачи ему заемнаго письма внесъ еще 30 рублей Варварѣ Спаи, отъ которой онъ эти деньги получилъ, но отъ дальнѣйшей уплаты, какъ передала ему Спаи, отказался; поэтому титулярный совѣтникъ Кази-Бей-Балатуковъ просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о взысканіи съ имущества умершаго Кушнерева, за полученную чрезъ Спаи уплатою, кромѣ означенныхъ въ надписи 20 рублей, еще 30 рублей, остальныхъ 450 рублей. При разбирательствѣ у Мирового Судьи опекунъ надъ имѣніемъ Кушнерева, мѣщанинъ Харито, объяснивъ, что самый вексель онъ признаетъ, но что не можетъ признать передачи онаго, такъ какъ она не засвидѣтельствована, а Спаи неграмотна, представилъ семь расписокъ въ полученіи отъ Халдызова 70 р. Мѣщанинъ Халдызовъ же объявилъ, что хотя онъ и желаетъ продолжать уплату по представленному истцомъ заемному письму по 10 р. въ мѣсяцъ, но что полной отвѣтственности по оному онъ на себя принять не можетъ. Вслѣдствіе такого отзыва Хардызова Мировой Судья 26-го ноября 1871 года постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., слѣдующіе по заемному письму Кушнерева остальные 430 руб. взыскать съ оставшагося послѣ него имущества, производя таковое согласно условіямъ заемнаго письма; заявленіе же опекуна о томъ, что передача на заемномъ письмѣ не засвидѣтельствована, оставить безъ уваженія; но Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило вслѣдствіе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, поданной опекуномъ, мѣщанинномъ Харито, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, основываясь на томъ, что подпись на заемномъ письмѣ, переданномъ Кази-Бей-Балатукову Варварою, Спаи не засвидѣтельствована законнымъ порядкомъ, и руководствуясь ст. 919 и 921 Тома X ч. 1, рѣшеніемъ, состоявшимся 15 февраля 1872 года, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и возложилъ на истца по сему дѣлу судебныя издержки. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, титулярный совѣтникъ Кази-Бей-Балатуковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнилъ къ настоящему дѣлу стат. 919 и 926 X Т. I ч., которыя къ оному не относятся, тогда какъ упущенная имъ изъ виду ст. 2063 того же Тома и части, силою которой онъ долженъ былъ разрѣшить настоящее дѣло, опредѣляя правило для передаточныхъ надписей, допускаетъ таковыя и безъ засвидѣтельствованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводы, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Евпаторійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для удовлетворенія означеннаго ходатайства. Примѣненіе къ настоящему дѣлу статей 919—921 Тома X части 1-й не можетъ быть признаваемо неправильнымъ, какъ это объясняетъ проситель; Мировой Съѣздъ, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго имъ рѣшенія, въ искѣ Кази-Бей-Балатукову отказалъ не вслѣдствіе того, что надпись о передачѣ ему заемнаго обязательства Кушнерева не явлена, согласно ст. 2059 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд., у нотаріуса, а вслѣдствіе того, что самая подпись, сдѣланная на этой надписи за неграмотную заимодавицу Спаи, не засвидѣтельствова согласно требованію о томъ закона, изложеннаго въ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда статьяхъ 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Хотя въ означенныхъ статьяхъ и упоминается только о порядкѣ совершенія.

самыхъ домашнихъ актовъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ для признанія примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 919 и 921 Т. X ч. I неправильнымъ, такъ какъ передаточная надпись заключаетъ въ себѣ изложеніе на письмѣ договора объ уступкѣ права по обязательству, выраженному въ письменномъ договорѣ, и потому въ томъ случаѣ, когда передача эта дѣлается отъ имени кредитора неграмотнаго, подпись, сдѣланная за него, по его просьбѣ, другимъ лицомъ, должна быть для удостовѣренія въ ея подлинности засвидѣтельствована тѣмъ же порядкомъ, какъ и подпись такого лица за неграмотнаго на самомъ актѣ. Признавая поэтому, что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 819—921 Т. X ч. I Зак. Гражд. о порядкѣ совершенія актовъ домашнихъ, такъ какъ передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ Кушнерева сдѣлана домашнимъ порядкомъ, безъ явки ея у нотаріуса, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 9 Уст. Гр. Суд., и что указаніе просителя на нарушеніе тѣмъ Съѣздомъ ст. 2063 Т. X ч. I Зак. Гражд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе того, что Мировой Съѣздъ, какъ объяснено выше, въ искѣ отказалъ не вслѣдствіе упущенія въ явкѣ у нотаріуса передаточной надписи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Кази-Бея-Балатукова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію купца Андрея Щербинина объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

По довѣренности купца Андрея Щербинина, губернскій секретарь Восколовичъ 16 октября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка города Херсона искъ къ причисляющимся въ херсонскіе мѣщане Беркѣ и женѣ его Махлѣ Шифъ о взысканіи съ нихъ по четыремъ протестованнымъ векселямъ, выданнымъ ими 19 мая 1869 года на сумму всего 450 рублей, капитальной суммы, процентовъ со дня протеста по день удовлетворенія и, кромѣ того, единовременно 4% расходовъ на протестъ векселей и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Требованіе это сами отвѣтчики, Берка Нотъ и жена его Махля Шифъ, въ письменномъ заявленіи, а повѣренный ихъ при словесномъ состязаніи у Мирового Судьи опровергали тѣмъ, что Щербинину выданы не засвидѣтельствованные векселя, а домашнія расписки на вексельной бумагѣ, что документы эти выданы по поручительству за другихъ, что Щербининъ не имѣлъ права требовать одновременно удовлетворенія по всѣмъ этимъ документамъ, такъ какъ по особому договору, съ нимъ заключенному, уплата по нимъ должна была производиться въ теченіе четырехъ лѣтъ, требовать же по нимъ всѣмъ платежа онъ имѣлъ-бы право въ томъ случаѣ, ежели-бы не получилъ удовлетворенія на первый назначенный срокъ, до наступленія котораго Шифъ передалъ ему собственные свои документы для полученія по нимъ денегъ съ должниковъ, въ чемъ они сослались на свидѣтелей, которыхъ просили допросить, и, наконецъ, тѣмъ, что самые документы недѣйствительны, такъ какъ отвѣтчики Шифъ принадлежатъ къ числу колонистовъ, обязательства же выданы безъ дозволенія на то начальства; при этомъ въ доказательство того, что отвѣтчики дѣйствительно колонисты, повѣренный ихъ представилъ квитанцію, выданную ему 10 іюля 1870 года шульцемъ колоніи Большой Сейдеменухи, и копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ того же Шифа статскимъ совѣтникомъ Андріевскимъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, оставивъ безъ уваженія сдѣланное со стороны отвѣтчиковъ заявленіе о выдачѣ представленныхъ повѣреннымъ Щербинина документовъ по поручительству за другихъ, а также ходатайство ихъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе передачи Щербинину расписокъ, и затѣмъ принявъ въ соображеніе, что расписка шульца выдана Ноту, а не Беркѣ Шифу, что запрещеніе выдавать обязательства безъ разрѣшенія начальства можетъ относиться только до колонистовъ, проживающихъ въ колоніяхъ, а что Шифъ,

живущій въ Херсонѣ и ведущій торговлю отъ своего имени, не можетъ пользоваться правомъ вступать въ торговыя сдѣлки и потомъ отказываться отъ платежа по обязательствамъ на томъ единственно основаніи, что Колоніальный Уставъ ограждаетъ его отъ исполненія обязательствъ, что притомъ Шифъ, выдавая векселя, не назвалъ себя колонистомъ, а причисляющимся въ херсонскіе мѣщане, и что посему возраженіе повѣреннаго Щербинина о томъ, что довѣрителю его вовсе неизвѣстно было, что Шифъ колонистъ, представляется заслуживающимъ уваженія, призналъ искъ Щербинина доказаннымъ и потому, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., 13-го ноября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ причисляющихся въ мѣщане Берки Шифъ и жены его Махли въ пользу Щербинина 450 р. съ процентами со дня предъявленія ко взысканію по день окончательной уплаты, возложивъ на нихъ 20 руб. издержекъ за веденіе дѣла. На это рѣшеніе отвѣтчики Нота Берка Шифъ и жена его Махля подали въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, доказывали, что Щербининъ не могъ не знать о томъ, что они колонисты, что изъ нихъ у Берки Шифъ два имени: Берка и Нота, и въ подтвержденіе того представили квитанцію, выданную Шульцемъ 18 ноября 1870 года колонисту Нота Берку Шифу въ полученіи отъ него 7 р. податей на колоніальныя повинности. Опровергая эту жалобу, повѣренный Щербинина съ своей стороны просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, принявъ въ соображеніе, что изъ представленныхъ документовъ видно, что Берко Шифъ колонистъ, что по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы онъ, согласно ст. 184 Т. XII Уст. о колон., имѣлъ отъ своего начальства разрѣшеніе вступать въ обязательства, и что ежели онъ подписывался на векселяхъ причисляющимся въ мѣщанство, то тѣмъ не менѣе, принимая ихъ, Щербининъ обязанъ былъ удостовѣриться, имѣлъ ли право Шифъ выдавать подобнаго рода документы, 17 марта 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Щербинину отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и представляя выписку изъ Херсонской городской думы о времени подачи Германомъ Мендрасомъ съ семействомъ, въ томъ числѣ и Нотою Шифомъ, прошенія о перечисленіи ихъ изъ колоніи Сейдеменухи въ херсонскіе мѣщане и о послѣдовавшемъ имъ въ томъ 5 іюня 1870 года со стороны Херсонской казенной палаты отказѣ, купецъ Щербининъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что рѣшеніемъ этимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 184 Т. XII Уст. о колон., такъ какъ во-1-хъ) Берка Шифъ, бывъ уже въ 1867 году уволенъ изъ общества колонистовъ и находясь въ состояніи, близкомъ къ переходу въ мѣщанское званіе, до отказа ему въ томъ, послѣдовавшаго въ 1870 году, не имѣлъ надобности испрашивать разрѣшенія своего колоніальнаго начальства на вступленіе въ договоры и обязательства; во-2-хъ) означенная статья несомнѣнно относится къ тѣмъ колонистамъ, которые постоянно живутъ въ колоніяхъ и находятся подъ ближайшимъ надзоромъ своего колоніальнаго начальства, и въ 3-хъ) нигдѣ въ законодательствѣ нѣтъ такого воспрещенія, чтобы переходящіе изъ званія колонистовъ въ мѣщане не могли обязываться въ торговомъ быту векселями; что, сверхъ того, Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что на немъ, Щербининѣ, лежала обязанность удостовѣриться въ томъ, имѣлъ ли Шифъ право выдавать векселя, такъ какъ, напротивъ того, изъ общаго духа нашего законодательства, какъ это видно изъ ст. 1665, 1666, 1668, 1688 и 1692 Улож. о нак. и рѣшен. Уголов. Кассац. Департ. Прав. Сената 1870 года № 282, можно вывести то начало, что скорѣе Берко Шифъ не долженъ былъ брать у него денегъ подъ именемъ причисляющагося въ мѣщане, а не онъ забирать справки о его настоящемъ званіи, и, наконецъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ въ основаніе одноголословное заявленіе Шифа, что ему отказано въ причисленіи, и квитанціи шульца колоніи Сейдеменухи объ уплатѣ Беркою Шифомъ повинности въ 1870 году по званію колониста, не истребовавъ болѣе точныхъ доказательствъ о томъ, дѣйствительно ли ему отказано въ причисленіи, по какимъ причинамъ и когда именно, тогда какъ обстоятельство это могло имѣть при раз-

рѣшеніе дѣла важное значеніе для обнаруженія истины и для огражденія личныхъ его интересовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 184 Т. XII Уст. о Колон., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. На основаніи ст. 137 Т. XII Уст. о кол., правами и преимуществами, предоставленными тому званію, въ которое поступаетъ колонистъ, онъ пользуется по увольненіи изъ званія колониста и по вступленіи уже въ это новое званіе; поэтому, въ виду отказа Херсонскою казенною палатою отъ перечисленія Берка Шифа въ херсонскіе мѣщане, примѣненіе Херсонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ настоящему дѣлу изложеннаго въ ст. 184 Т. XII Уст. о колон. правила, по которому письменное обязательство, выданное колонистомъ безъ дозволенія его начальства, признается недѣйствительнымъ, не можетъ составлять нарушенія означенной ст. 184 Т. XII Уст. о колон.; затѣмъ не могутъ имѣть никакого значенія и всѣ объясненія просителя относительно какъ того, что Берка Шифъ не имѣлъ надобности испрашивать разрѣшенія колоніальнаго начальства на выдачу ему обязательства, такъ и того, что нѣтъ закона, который воспрещалъ бы обязываться векселями колонистамъ, причисляющимся въ мѣщанство, а также и относительно того, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что на немъ лежала обязанность удостовѣриться въ правѣ Шифа на выдачу векселей. Что же касается до послѣдняго указанія просителя на то, что правило, содержащееся въ ст. 184 Т. XII Уст. о колон., можетъ быть распространяемо только на тѣхъ колонистовъ, которые проживаютъ въ самыхъ колоніяхъ, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1870 годъ подъ № 1121, уже признано, что установленныя закономъ ограничительныя правила для заключенія обязательствъ колонистами должны быть для всѣхъ неуволенныхъ изъ этого званія колонистовъ, безъ различія того, живутъ ли они въ своихъ колоніяхъ, или внѣ таковыхъ. Не находя вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объясняемаго просителемъ нарушенія статьи 184 Тома XII Устава о колон., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Андрея Щербинина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго регистратора Настасьи Бутовичевой объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзди Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Вдова коллежскаго регистратора Настасія Бутовичева 28-го іюля 1871 года предъявила у Мирового Судьи Седневскаго участка Черниговскаго судебнаго округа искъ къ коллежскому секретарю Ильѣ Силичу и въ поданномъ того же числа прошеніи объяснила, что ею 11 октября 1863 года заложены были губернскому секретарю Ѳеофану Силичу, состоявшему опекуномъ надъ малолѣтнимъ Алпаковскимъ, принадлежащіе ей два мукомольные постава (колы) на рѣкѣ Сновѣ, при мѣстечкѣ Седневѣ, съ огородомъ и жилою избою на Малковской слободкѣ. По неплатежу ею занятыхъ деньги и по представленію закладной ко взысканію, все это имущество было отдано по составленной приставомъ 1-го стана описи во временное владѣніе опекуну Ѳеофану Силичу, за смертію котораго оно вмѣстѣ съ опекою перешло въ распоряженіе брата его, Ильи Силича, который имущество то довелъ до совершеннаго разоренія, такъ что при продажѣ онаго, назначенной на 5-е августа, едва ли выручится половина той суммы, которую оно стоило при отдачѣ во временное владѣніе. Представляя копію съ расписки, данной Ѳеофаномъ Силичемъ при передачѣ ему во временное владѣніе заложеннаго имущества и, въ доказательство положенія, въ которомъ то имуще

ство ему передано, копію съ составленной при томъ 6 іюня 1868 г. при свидѣтеляхъ описи, того же положенія, въ которое оно приведено при назначеніи онаго въ продажу, копію съ описи, составленной 20 января 1871 года, истица Бутовичева просила присудить съ Силича 500 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ей разореніемъ мельницы. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ, принявъ въ соображеніе, что изъ описей, составленныхъ 6 іюня 1868 г. и 20 января 1871 г., видно, что при продажѣ избы она оказалась разрушенною отъ ветхости, что всѣ части обѣихъ колъ находятся на-лицо и что одно изъ нихъ по неисправности ладьи и приводня не можетъ молоть, нашелъ недоказаннымъ, чтобы отвѣтчикъ Силичъ разорилъ имущество Бутовичевой и причинилъ убытокъ на 500 р., и потому, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд, 19 августа 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ вдовы коллежскаго регистратора Настасьи Бутовичъ къ коллежскому секретарю Ильѣ Силичъ о взысканіи убытковъ 500 руб. отказать. На это рѣшеніе истица Бутовичева обратилась въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой, подтверждая, что имущество ея приведено въ разореніе во время нахожденія его во временномъ владѣніи Силича, сверхъ того, объяснила, что изба ея находилась въ наймѣ временно-обязаннаго крестьянина Вислая за 10 руб. и, слѣдовательно, была годна для жилья, что оба кола мельницы находились въ арендномъ содержаніи у мѣщанина Кашпура за 80 руб., что о хорошемъ состояніи рабочаго кола извѣстно бывшему у арендатора ея мирошникомъ казаку Леону Карасю и, наконецъ, что за имущество это, когда оно находилось въ исправномъ видѣ, предлагали ей мѣщанинъ Поруковскій и казакъ Шишко 1400 р. с. и самъ Силичъ съ казакомъ Лавренковымъ 1200 руб., о чемъ было даже заключено условіе. Ссылаясь на эти доказательства въ подтвержденіе того, что имущество ея приведено въ разореніе во время нахожденія онаго во владѣніи Силича, несмотря на то, что Ѳеофанъ Силичъ, принимая оное въ свое временное владѣніе, данною въ то время подпискою обязался сохранить оное въ цѣлости, а равно и въ подтвержденіе убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе пониженія цѣнности того имущества, Бутовичева просила, по силѣ ст. 174 Уст. Гр Суд., повѣрить приводимыя ею доказательства, на основаніи ст. 82 того же Устава, просить для совершеннаго разъясненія дѣла указанныхъ выше лицъ и, оцѣнивъ чрезъ нихъ или другихъ опытныхъ людей всѣ убытки, которые ей причинены Силичемъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Силича дѣйствительно понесенные ею убытки; но Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что представленныя Бутовичевою описи имѣнію ея не могутъ служить доказательствомъ того, что Илья Силичъ, бывши опекуномъ надъ имѣніемъ ея, Бутовичевой, взятомъ за долгъ во временное владѣніе, разорилъ оное; а какъ другихъ доказательствъ со стороны Бутовичевой разоренія ея имѣнія Силичемъ не представлено, то призналъ искъ ея бездоказательнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей 17 ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Бутовичевой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова коллежскаго регистратора Анастасія Бутовичева проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ: во-1) въ томъ, что Мировой Съѣздъ при опредѣленіи силы и значенія представленныхъ ею къ дѣлу описей не объяснилъ, почему именно онѣ не могутъ служить доказательствомъ разоренія мельницы, тогда какъ онѣ составляютъ актъ присутственнаго мѣста, и, такимъ образомъ, акты эти оставилъ безъ разсмотрѣнія, и во-2) въ томъ, что Мировой Съѣздъ не спросилъ указанныхъ ею въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, знавшихъ цѣнность мельницы при принятіи оной Силичемъ въ свое вѣдѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гражданск. Судопр., Мировой Съѣздъ обязанъ при рѣшеніи подлежа-

щаго разсмотрѣнію его дѣла принять въ соображеніе всѣ приведенныя по оному обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти силу и значеніе доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; въ настоящемъ дѣлѣ просительница Бутовичева, опровергая рѣшеніе Мирового Судьи, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду ссылаясь на поименованныхъ въ оной свидѣтелей въ подтвержденіе какъ того, что имѣніе ея приведено въ разореніе послѣ отдачи уже онаго во временное владѣніе Силича, такъ и тогдашней цѣнности того имущества, и просила о повѣркѣ приведенныхъ ею доказательствъ спросомъ означенныхъ лицъ для совершеннаго разъясненія дѣла и оцѣнки чрезъ нихъ или другихъ опытныхъ лицъ всѣхъ понесенныхъ ею убытковъ; но Съѣздъ Мировыхъ Судей, не постановивъ никакого заключенія по означенному ею ходатайству, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, въ искѣ Бутовичевой отказалъ, признавъ, что представленныя ею описи не могутъ служить доказательствомъ того, что имѣніе приведено въ разореніе Силичемъ и что другихъ доказательствъ ею на то не представлено. Хотя судъ и не обязанъ безусловно отбирать показанія отъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и производить по ихъ требованію повѣрку доказательствъ, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ правѣ оставлять заявленныя о томъ сторонами ходатайства безъ удовлетворенія, но въ томъ случаѣ, когда онъ самъ признаетъ дѣло достаточно уже разъясненнымъ для постановленія по оному правильнаго и непротиворѣчащаго законамъ рѣшенія, или когда свидѣтельскія показанія не могутъ быть по закону приняты за доказательство тѣхъ событій, въ подтвержденіе коихъ на нихъ сдѣлана ссылка; поэтому, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ недоказаннымъ, не принявъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ ею по дѣлу доказательствъ и не постановивъ никакого заключенія о томъ, почему именно представленныя ею доказательства не могли быть приняты за таковыя, и, принимая въ соображеніе, что, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, непринятіе судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣхъ обстоятельствъ онаго и оставленіе безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ доказательствъ составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства (рѣш. 1869 года № 1320 и 1870 г. № 1666 и др.) и что допущеніе этого нарушенія лишаетъ самое рѣшеніе суда силы законнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

88.—1873 года января 24 дня. *По прошенію подполковника Геттуна, по довѣренности жены своей, Надежды Геттунъ, и жены капитана Лидіи Рычаговой, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзди Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены своей, Надежды Геттунъ, жены капитана Лидіи Рычаговой и жены штабсъ-капитана Юліи Корнильевой, подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, 12-го января 1872 г. обратился къ Мировому Судьѣ 6-го участка города Кронштадта съ просьбою о понужденіи купца Николая Сидорова къ немедленному очищенію квартиры и лавки, занимаемыхъ имъ въ домѣ наслѣдниковъ Куречаной за истеченіемъ 1-го января 1871 года срока найма оныхъ, и о взысканіи съ него за занятіе тѣхъ помѣщеній сверхъ срока, расчитывая наемную плату 1200 рублей въ годъ, а въ день по 3 руб. 30 коп., на долю его довѣрительницъ по 2 руб. 20 коп., съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Сидоровъ искъ Геттуна относительно очистки квартиры призналъ правильнымъ, иска же его за квартиру не призналъ, что искъ свой Геттунъ основываетъ на томъ, что квартира, занимаемая Сидоровымъ, отдана за 1200 р. въ годъ, изъ каковой суммы довѣрительницамъ его слѣдуетъ двѣ трети, и что Сидоровъ квартиру нанималъ въ теченіе многихъ лѣтъ по

контракту по 800 руб. въ годъ, нашелъ приводимую истцомъ въ основаніе расчета цыфру наемной платы по 1200 рубл. въ годъ недоказанною и для Сидорова необязательною, и потому, принявъ въ расчетъ наемную плату въ 800 рублей, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизв., 27 января 1871 года опредѣлилъ: обязать купца Николая Сидорова очистить квартиру въ домѣ наслѣдниковъ Куречановой съ 1-го февраля 1871 года и уплатить довѣрительницамъ Геттуна съ 1 января по 1-е февраля 45 р. 16 к. На это рѣшеніе повѣренный истицъ, Надежды Геттунъ, Лидіи Рычаговой и Юліи Корнильевой, подалъ въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что Мировой Судья неправильно допустилъ незаконную просьбу Сидорова очистить помѣщеніе въ домѣ наслѣдниковъ Куречановой только съ 1-го февраля 1871 года; что съ истеченіемъ срока найма плата не по 800 руб., какъ неправильно показано въ рѣшеніи Мирового Судьи, а по 813 руб., не была уже для истицъ обязательною, а, напротивъ того, отвѣтчикъ Сидоровъ обязанъ, на основаніи ст. 574 Тома X ч. I Зак. Граждан., вознаградить ихъ за нанесенный имъ убытокъ, и не по той цѣнѣ, которую онъ самъ признаетъ, а по цѣнѣ настоящей, въ 1200 руб. въ годъ, что составитъ на ихъ долю 66 руб. 66¾ коп., съ процентами на нихъ съ 1-го января 1871 года, такъ какъ они подлежали уплатѣ впередъ, и, наконецъ, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на просьбу ихъ о возложеніи судебныхъ издержекъ на Сидорова. Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что онъ не можетъ признать за г. Геттунъ и за г. Рычаговою права отыскивать свои части съ купца Сидорова за несвоевременное очищеніе квартиры въ наслѣдственномъ ихъ домѣ, по расчету за каждый день изъ 1200 р. въ годъ, такъ какъ заключенный ими за означенную сумму на эту же квартиру съ новымъ арендаторомъ контрактъ не можетъ быть для Сидорова обязательнымъ; вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81, 112, 129 и 181 Устава Гражданскаго Судопр. Мировой Съѣздъ 21-го іюля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, признавъ Сидорова обязаннымъ заплатить довѣрительницамъ Геттуна за квартиру за одинъ мѣсяцъ съ 1 января по 1 февраля 1871 года по расчету изъ 813 руб. въ годъ съ процентами и судебныхъ издержекъ 3 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату подполковникъ Геттунъ, какъ повѣренный жены своей, Надежды Геттунъ, и жены капитана Лидіи Рычаговой, ссылаясь на ст. 514, 521 и 574 Т. X ч. I Зак. Гражд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію прямого смысла приведенныхъ имъ узаконеній, которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе договорныя обязательства по найму за прошедшее, а не за настоящее время, тогда какъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года за № 781 разъяснено, что собственнику не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка нарушеніемъ его права собственности, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое, и что въ такомъ случаѣ онъ имѣетъ право требовать только вознагражденіе, которое нарушитель обязанъ доставить въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ рѣшеніемъ суда; рѣшеніемъ же за 1869 г. № 663 объяснено, что нельзя толковать, что по силѣ договорнаго права каждый имущественный договоръ обязателенъ только для участвующихъ въ немъ сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, обязательность же его для постороннихъ лицъ можетъ быть признана только при формально выраженномъ на то согласіи сего лица, и во-2-хъ) по нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣленныхъ статьями 142, 701 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на 181 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, содержащей въ себѣ только процессуальное правило, и не объяснилъ, почему онъ не принялъ въ основаніе подлежавшихъ примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 514, 521 и 574 Т. X ч. I, тогда какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ должны быть объясняемы всѣ законы, къ тяжебнымъ дѣламъ примѣняемые.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не отвергалъ обязанности купца Сидорова удовлетворить довѣрительницъ Геттуна за убытки, нанесенные имъ неочищеніемъ занимаемаго имъ въ домѣ наслѣдниковъ Куречановой помѣщенія, немедленно по истеченіи договорнаго срока, и присудивъ его къ платежу довѣрительницамъ его за тотъ убытокъ вознагражденія въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ постановленномъ имъ по настоящему дѣлу рѣшеніи, не могъ нарушить указанной просителемъ ст. 574 Т. X ч. I Зак. Гражд.; хотя же проситель Геттунъ и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ присудить это вознагражденіе сообразно той наемной платѣ, которая причиталась бы довѣрительницамъ его по контракту, вновь заключенному на отдачу неочищеннаго Сидоровымъ въ договорный срокъ помѣщенія, но это объясненіе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи за 1870 годъ подъ № 781, приведенномъ самимъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ, собственникъ, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка нарушеніемъ его правъ собственности, не въ правѣ опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, а имѣетъ право требовать только вознагражденіе, которое нарушитель обязанъ доставить въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ рѣшеніемъ суда. Въ настоящемъ случаѣ размѣръ этого вознагражденія судъ призналъ возможнымъ опредѣлить сообразно той платѣ, которую Сидоровъ производилъ за нанимаемое имъ помѣщеніе, и правильность этого заключенія, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ настоящемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 514 и 521 Т. X ч. I, которыя относятся до права собственника на распоряженіе принадлежащимъ ему имуществомъ, чего Мировой Съѣздъ не отвергалъ; наконецъ, и указаніе просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1869 годъ подъ № 663 не можетъ имѣть значенія, такъ какъ соображенія, изложенныя какъ въ томъ рѣшеніи, такъ и въ рѣшеніи за 1868 годъ № 771, на которыя сдѣлана въ оном ссылка, касаются обязательности для новаго собственника договора найма или аренды, заключеннаго прежнимъ владѣльцемъ. Что же касается до указываемаго просителемъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Судопроизв., то въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснено, что одно неприведеніе въ рѣшеніи суда узаконеній, на которыхъ оно основано, когда въ самомъ рѣшеніи не допущено нарушенія положительнаго закона, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, ссылка Мирового Съѣзда въ рѣшеніи по настоящему дѣлу на одну ст. 181 Уст. Гражд. Суд. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что изъ числа узаконеній, указываемыхъ просителемъ и признаваемыхъ имъ нарушенными, стат. 701 Уст. Гражд. Судопр. и не требуетъ приведенія въ резолюціи законовъ, на которыхъ основана сущность рѣшенія. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, подполковника Геттуна, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Наумкина объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Василій Наумкинъ въ прошеніи, поданномъ 2-го августа 1871 года Саранскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что купецъ Александръ Плехановъ, которому онъ по словесному условію поставлялъ поташъ, по сей

поставкѣ остался ему должнымъ 50 руб. и, сверхъ того, 13 руб. 60 коп. за купленный хлѣбъ, а всего 63 р. 60 коп., просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ Плеханова. Повѣренный Плеханова, не признавая довѣрителя своего должнымъ Наумкину, просилъ въ свою очередь взыскать съ Наумкина согласно условію 27 декабря 1865 г., явленному въ Саранскомъ магистратѣ, 100 руб. неустойки за несвоевременную поставку поташа. Мировой Судья Наумкину въ искѣ отказалъ, а требуемую Плехановымъ неустойку положилъ взыскать съ Наумкина. Это рѣшеніе Судьи, обжалованное Наумкинымъ, оставлено 2 марта 1872 года Саранскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Наумкинъ объясняетъ, что присужденіе съ него Плеханову 100 р. неустойки онъ находитъ неправильнымъ, потому что оно послѣдовало по подложному условію, представленному Плехановымъ; что о такомъ свойствѣ этого документа онъ заявлялъ и у Мирового Судьи и въ апелляціи, поданной въ Съѣздъ, а равно и при словесномъ на ономъ состязаніи, но заявленія его не были приняты въ соображеніе. Признавая, что оставленіемъ безъ разсмотрѣнія этого обстоятельства Съѣздъ нарушилъ ст. 110 Уст. Гр. Суд., Наумкинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Наумкина о томъ, что со стороны его было заявлено о подложности условія 27-го декабря 1865 года, опровергается содержаніемъ самаго дѣла, изъ котораго не усматривается, чтобы Наумкинъ при производствѣ онаго у Мирового Судьи и на Съѣздѣ дѣлалъ такого рода заявленіе. Въ апелляціи же на рѣшеніе Мирового Судьи Наумкинъ только утверждалъ, что не знаетъ, кто вмѣсто него, неграмотнаго, подписался къ условію и дѣлалъ на ономъ подписи о полученныхъ платежахъ. Такого рода утвержденія не составляютъ спора о подлогѣ и потому не могли служить для Съѣзда основаніемъ къ направленію дѣла въ порядкѣ, указанномъ ст. 110 Уст. Гр. Судопр. Не находя вслѣдствіе сего при производствѣ и разрѣшеніи Съѣздомъ дѣла отступленія отъ установленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Наумкина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію купеческаго сына Залмана Шнеура объ отмѣнѣ рѣшенія Мозырско Рѣчицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Залманъ Шнеуръ взялъ у графа Рокицкаго въ принадлежащемъ ему м. Брагинѣ въ аренду шинки вмѣстѣ съ патентами, выданными на имя графа Рокицкаго. Одинъ изъ этихъ патентовъ Шнеуръ, по условію, заключенному 13 января 1872 года съ мѣщаниномъ Лейбою и женою его, Минкою Гуревичъ, передалъ симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ прочими свидѣтельствами съ предоставленіемъ по этимъ документамъ торговать въ своемъ домѣ водкою подъ условіемъ возвращенія документовъ по первому требованію, причемъ Гуревичи, въ случаѣ неисполненія этого требованія, обязались заплатить Шнеуру штрафъ по 25 руб. за каждыя просроченныя сутки. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Шнеуръ обратился къ Рѣчицкому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что онъ потребовалъ патенты и прочія бумаги отъ Гуревичей 1 апрѣля, но они ему ихъ возвратили лишь 1 іюня, просилъ о взысканіи съ нихъ, согласно условію 13 января 1872 г., въ штрафъ 500 руб. При разборѣ дѣла Гуревичъ показалъ, что невозвращеніе Шнеуру патента и прочихъ бумагъ послѣдовало вслѣдствіе приказа о томъ управляющаго имѣніемъ графа Рокицкаго. Мировой Судья нашелъ: 1) что Шнеуръ съ мѣщаниномъ Глуховскимъ, по домашнему условію, заключенному съ графомъ Рокицкимъ, принялъ отъ него въ м. Брагинѣ въ арендное содержаніе четыре питейныхъ шинка, съ полученіемъ на тѣ шинки патентовъ на имя графа Рокицкаго, не пріобрѣтя на эти шинки установленнымъ порядкомъ патентовъ на свое имя, въ прямое нарушеніе закона (ст. 268 и 271 прим. 2 Уст. о Пит. Сборѣ); 2) что Шнеуръ, въ нарушеніе

тѣхъ же статей закона, по особому условію передалъ одинъ изъ патентовъ Гуревичу, противу котораго представленъ настоящій искъ. Принимая въ соображеніе, кромѣ объясненныхъ Гуревичемъ причинъ къ невозвращенію Шнеуру патента и прочаго, что всѣ означенныя лица какъ графъ Рокицкій, такъ и Шнеуръ, Глуховскій и Гуревичъ, по передачѣ шинковъ и патентовъ отъ одного къ другому, до третьихъ рукъ, неправильно производили торговлю и взвлекали въ свою пользу выгоды, въ противность 322, 369, 370 и 371 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, слѣдовательно, какъ патентъ на имя графа Рокицкаго, неправильно переданный Гуревичу для торговли водкою, а засимъ и условіе Шнеура съ Гуревичемъ, какъ составленное неправильно, на основаніи 569 ст. I ч. X Т, избавляютъ Гуревича отъ обязанности его исполнить, т.-е. платить штрафъ Шнеуру въ количествѣ 500 руб., ибо таковое обязательство, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. I, считается недѣйствительнымъ, какъ заключенное къ вреду государственной казны. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 8 ст. п. 3 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 1529 ст. X Т. части 1 и 268, 271 прим. 2, 322, 369, 370 и 371 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Шнеура къ Гуревичу, какъ незаконномъ, отказать. Относительно же обнаруженнаго обстоятельства о незаконной передачѣ изъ рукъ въ руки шинковъ и чрезъ то незаконной и безпатентной торговлѣ водкою помѣщикомъ графомъ Рокицкимъ, Шнеуромъ, Глуховскимъ и Гуревичемъ приступить къ разбирательству дѣла отдѣльно отъ сего уголовнымъ порядкомъ, составивъ о томъ отдѣльный протоколъ. Мозырско-Рѣчицкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Шнеура, рѣшеніемъ 20 сентября 1872 года опредѣлилъ оставить оную безъ уваженія. На это рѣшеніе Шнеуръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія нарушены: 1) 105 ст. Уст. Гражд. Суд.—непринятіемъ въ соображеніе условія, по которому Гуревичъ обязался заплатить штрафъ въ случаѣ неисполненія этого условія; 2) ст. 81—тѣмъ, что въ искѣ отказано, тогда какъ Гуревичъ возраженій своихъ ничѣмъ не доказалъ; 3) ст. 1129 Уст. Угол. Суд.—возбужденіемъ противъ него уголовнаго преслѣдованія, тогда какъ по содержанію этой статьи такое преслѣдованіе предоставлено казеннымъ управленіямъ или полиціи, но не усмотрѣнію Мирового Судьи; на семъ основаніи Шнеуръ проситъ рѣшеніе Мозырско-Рѣчицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ настоящую жалобу Шнеура неподлежащею удовлетворенію. Отказъ со стороны Мозырско-Рѣчицкаго Мирового Съѣзда въ предъявленномъ Шнеуромъ къ Гуревичамъ искѣ послѣдовалъ не потому, чтобы со стороны онаго былъ оставленъ безъ соображенія договоренный въ условіи штрафъ на случай неисполненія онаго, и не по той причинѣ, что Съѣздъ довольствовался одними голословными возраженіями отвѣтчику противу этого иска, а на томъ основаніи, что самое условіе, какъ состоявшееся вопреки 1529 ст. Т. X ч. I. незаконно и вслѣдствіе такой незаконности не могло давать права на искъ. При такомъ принятомъ Съѣздомъ основаніи къ отказу Шнеуру въ искѣ, при которомъ онъ даже не входилъ въ разсмотрѣніе возраженій отвѣтчика Гуревича, не могло со стороны его послѣдовать нарушенія ни ст. 105, ни ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства. По содержанію ст. 1129 Уст. Уголовн. Судопр., возбужденіе дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія дѣйствительно не предоставлено усмотрѣнію Мировыхъ Судей, а лежитъ на обязанности казенныхъ управленій или общей полиціи, но изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Мировымъ Съѣздомъ, и не видно, чтобы Судьею было возбуждено уголовное преслѣдованіе означенныхъ въ рѣшеніи лицъ,—напротивъ, изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія оказывается, что Мировымъ Судьею объ обнаруженномъ нарушеніи Питейн. Устава положено составить только особый протоколъ для разбирательства уголовнаго дѣла отдѣльно отъ сего гражданскаго, но при семъ не объяснено, въ какомъ порядкѣ будетъ приступлено къ этому разбирательству: непосредственно или чрезъ сообщеніе протокола акцизному управленію. Посему, какъ уголовнаго дѣла еще не начато, а на составленіе протокола Мировой Съѣздъ, по закону, имѣлъ полное право, то въ одномъ со-

ставленіи такого протокола не представляется основанія видѣть нарушеніе ст. 1129 Уст. Уг. Суд. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шнеура, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1873 года января 24 го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Волнухина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Ѳеодора Волнухина съ мѣщанина Ивана Кузнецова 262 р. 60 к. по заборной изъ его лавки товарной книжкѣ, нашелъ, что искъ этотъ не подкрѣпленъ никакими доказательствами, потому что, по содержанію ст. 472 Уст. Гр. Суд., заборная книжка, не подписанная Кузнецовымъ, не можетъ имѣть противу него силы доказательства. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 15 іюня 1872 года опредѣлилъ: Волнухину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Волнухинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что въ записной книжкѣ имѣется итогъ, сдѣланный рукою самого Кузнецова, и въ счетъ этого итога показана его-же рукою уплата 75 руб.; что при такихъ данныхъ и въ виду ст. 470 Уст. Гражд. Судопр., а равно рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года №№ 38 и 43, не представлялось основаній отказывать ему, Волнухину, въ искѣ остальныхъ по книжкѣ 262 р. 60 к., тѣмъ болѣе, что подъ упоминаемыми въ этой статьѣ закона расписками не подразумѣвается подпись имени и фамиліи лица, забиравшаго товаръ. На семъ основаніи, находя, что по настоящему дѣлу должна была быть примѣнена ст. 470 Уст. Гр. Суд., относящаяся до розничныхъ книжекъ, а не ст. 472, говорящая о счетахъ и запискахъ, Волнухинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что, по содержанію ст. 470 Уст. Гр. Суд., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ тогда только пріобрѣтаютъ силу доказательства противу того лица, кому товары или припасы поставлены, когда онѣ точно такъ-же, какъ и акты, обозначенные въ ст. 427 Уст., будутъ подписаны симъ лицомъ, и что такимъ образомъ, по закону, для актовъ, указанныхъ какъ въ 470, такъ и въ 472 ст. Уст., существуютъ одинаковыя условія для пріобрѣтенія ими доказательной силы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковой одинаковости условій примѣненіе той или другой ст. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла представляется безразличнымъ, а посему и объясненія Волнухина, что Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы основать свое рѣшеніе на стат. 472 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ примѣнить къ дѣлу ст. 470 Уст., представляются незаслуживающими уваженія. Рѣшеніе Съѣзда не оказывается противорѣчащимъ и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ Волнухина. Въ этихъ рѣшеніяхъ изъяснено только, что изъ содержанія ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд. вовсе не слѣдуетъ, чтобы со стороны суда не могли быть принимаемы въ соображеніе книги и счеты безъ расписки или подписи должника, если въ виду суда есть другія доказательства, достаточныя для признанія долга, но ни въ томъ, ни въ другомъ рѣшеніи нисколько не выражено того, чтобы книги и счеты при существованіи другихъ доказательствъ пріобрѣтали, несмотря на отсутствіе подписи должника, доказательную силу, равную съ книгами и счетами, подписанными должникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ въ виду Съѣзда было то, что въ книжкѣ сведенъ итогъ забора и сдѣлана надпись объ уплатѣ 75 руб., по объясненію Волнухина, рукою Кузнецова; тѣмъ не менѣе Съѣздъ призналъ обстоятельства эти при отсутствіи подписи Кузнецова на книжкѣ недостаточными для признанія по убѣжденію совѣсти требованія Волнухина правильнымъ. Такое по убѣжденію совѣсти, на основаніи всѣхъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ, постановленное рѣшеніе, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опре-

дѣлаетъ: кассаціонную жалобу Волнухина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Харлампія Рыскина объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный почетнаго гражданина Харлампія Рыскина, Маевъ, въ прошеніи, поданномъ 4 января 1872 года Покровскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что по заемному письму, выданному довѣрителю его 28 августа 1849 года крестьяниномъ Ефимомъ Гомыринымъ рѣшеніемъ общаго присутствія Вязниковскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата 5-го января 1862 года присуждено съ наслѣдниковъ Гомырина 1450 рубл. капитальнаго долга; 2) что въ счетъ этихъ денегъ Рыскинъ въ сентябрѣ 1862 года получилъ 971 руб. 50 коп.; 3) что взысканіе остальной капитальной суммы 478 р. 50 к. производилось Вязниковскихъ полицейскимъ управленіемъ, но, за полученіемъ изъ Владимирскаго Окружнаго Суда исполнительнаго листа, прекращено, и 4) въ листѣ этомъ ничего не сказано о слѣдующихъ Рыскину, согласно статьѣ 72 части 2 Тома X, на присужденную сумму процентахъ, которыхъ по исчисленію его, Маева, по день подачи прошенія причитается 325 рублей 68 копеекъ. Вслѣдствіе сего Маевъ просилъ о присужденіи ему означенныхъ процентовъ съ наслѣдниковъ Ефима Гомырина—сыновей его: Венедикта, Василиска и Ивана Гомыриныхъ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Венедиктъ Гомыринъ, за себя и по довѣренности братьевъ, объяснилъ, что дѣло это рѣшено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому и не подлежитъ новому разсмотрѣнію за силою ст. 88 врем. прав. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст. и ст. 45 правилъ 10 марта 1869 года. Противу этого Маевъ возражалъ, что онъ не возобновляетъ стараго дѣла, а начинаетъ новое о процентахъ на присужденную общимъ присутствіемъ Вязниковскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата капитальную сумму со времени присужденія оной, на каковое требованіе даетъ ему право ст. 641 Т. X ч. I. Мировой Судья нашелъ, что хотя дѣло это и рѣшено прежними судебными мѣстами, но какъ Маевъ начинаетъ новый искъ о взысканіи процентовъ, то оно и должно подлежать разсмотрѣнію Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего и не усматривая изъ представленныхъ Маевымъ документовъ, чтобы ему прежними судебными мѣстами проценты не были присуждены, Мировой Судья призналъ искъ его бездоказательнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ сказанныхъ документовъ оказывается, что рѣшеніе общаго присутствія приводится въ исполненіе со взысканіемъ процентовъ. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: Маеву въ искѣ отказать. Мировой Съѣздъ, въ который Маевъ обращался съ апелляціею, нашелъ: 1) что изъ представленныхъ Маевымъ документовъ не видно, просилъ-ли Рыскинъ при представленіи заемнаго письма ко взысканію о присужденіи ему и процентовъ, и если требованіе процентовъ было тогда же предъявлено, то почему просьба о семъ устранена общимъ присутствіемъ при рѣшеніи дѣла, тогда какъ на неявленныя по срокѣ заемныя письма, въ силу ст. 2039 и 2056 Т. X ч. I, проценты считаются съ того времени, когда таковыя обязательства ко взысканію представлены будутъ; 2) что Вязниковское уѣздное полицейское управленіе въ выданномъ Маеву свидѣтельствѣ удостовѣряетъ, что претензія Рыскина въ остальныхъ 478 руб. 50 коп. съ причитающимися процентами остается неудовлетворенною, о чемъ значится и въ исполнительномъ листѣ Владимирскаго Окружнаго Суда, слѣдовательно, въ отношеніи взысканія процентовъ на капитальную сумму было уже постановлено опредѣленіе, а затѣмъ и не представляется основанія вновь входить въ разсмотрѣніе иска о процентахъ, такъ какъ иски, получившіе разрѣшеніе, не подлежатъ вторичному разсмотрѣнію. На семъ основаніи Покровскій Мировой Съѣздъ, признавая, что Маевъ не доказалъ права на искъ процентовъ, рѣшеніемъ 5-го апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 81, 105, 129, 181 Уст. Гр. Суд., оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Маевъ указы-

ваетъ на слѣдующія допущенныя Съѣздомъ нарушенія законовъ: 1) ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ рѣшеніе не на представленныхъ имъ доказательствахъ, изъ которыхъ ясно видно, что проценты общимъ присутствіемъ не были присуждены; 2) ст. 641 и 72 Т. X ч. 2, по которымъ проценты со дня рѣшенія по день взысканія присужденной суммы взыскивались на оную мѣстомъ, приводящимъ въ исполненіе рѣшеніе. На семъ основаніи Маевъ проситъ рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска Маева, предъявленнаго по довѣренности Рыскина къ Гомыринымъ, заключалась въ требованіи о взысканіи съ Гомыриныхъ тѣхъ процентовъ на присужденную довѣрителю его общимъ присутствіемъ Вязниковскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата капитальную сумму, на которые онъ, по ст. 641 и 72 Т. X ч. I, имѣетъ право, и что Покровскій Мировой Съѣздъ въ удовлетвореніи этого требованія Маеву отказалъ за состоявшимся рѣшеніемъ общаго присутствія. Усматривая изъ дѣла, что предметомъ разсмотрѣнія общаго присутствія было одно требованіе Рыскина о взысканіи съ Гомыриныхъ капитальной суммы и что оно въ разсмотрѣніе права Рыскина въ полученіи съ Гомыриныхъ процентовъ со времени рѣшенія по день удовлетворенія присужденною капитальною суммою не входило, и имѣя въ виду, что, по ст. 633 и 634 Т. X ч. 2, рѣшеніе судебнаго мѣста, вступившее въ законную силу, имѣетъ обязательную силу лишь относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя были предметомъ его разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ отказъ Покровскаго Мирового Съѣзда отъ разсмотрѣнія вышеозначеннаго требованія Маева, за силою состоявшагося рѣшенія общаго присутствія, не имѣетъ законнаго основанія и представляется нарушающимъ какъ приведенныя статьи закона ч. 2 Т. X, такъ и ст. 142 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда, по вышеозначенному нарушенію законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Богородскій Мировой Съѣздъ.

93.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію вдовы генералъ маіора Александры Семеновой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова генералъ-маіора Александра Семенова въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на состоявшееся 28 апрѣля 1872 г. рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взыскаемыхъ съ нея маіоромъ Петромъ Протасовымъ по заемнымъ письмамъ деньгахъ, объясняя, что Судебная Палата, назначивъ означенное дѣло къ слушанію на 28 апрѣля 1872 г., вопреки ст. 767 Уст. Гражд. Суд., не поставила о томъ въ извѣстность повѣреннаго ея, Рыкова, мѣсто жительства котораго, какъ присяжнаго повѣреннаго, было извѣстно Палатѣ, и, такимъ образомъ, лишила ее возможности на защиту своего дѣла, проситъ, по такому нарушенію ст. 767 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Имѣя въ виду, что предписанное ст. 767 Уст. Гр. Суд. извѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ, обязательно только относительно тѣхъ изъ нихъ, которые, въ исполненіе ст. 763 Уст., заявятъ канцеляріи Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, въ противномъ же случаѣ всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію имъ, оставляются въ канцеляріи, что со стороны повѣреннаго Семеновой, Рыкова, эта предписанная ст. 763 Уст. обязанность исполнена не была и что въ законахъ нѣтъ указанія на то, что Судебныя Палаты, если онымъ случайно извѣстно мѣсто жительства тяжущагося или его повѣреннаго, обязаны посылать предписанныя ст. 767 увѣдомленія и при несоблюденіи со стороны ихъ предписаннаго ст. 763 Уст. порядка, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ неизвѣщеніи Рыкова о днѣ слушанія дѣла довѣрительницы его съ Протасовымъ нарушенія приводимаго Семеновою закона, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Семеновой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1873 г. января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Чемадурова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій совѣтникъ Василій Марковъ по довѣренности наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Чемадурова, представляя при поданномъ въ Самарскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи копію съ условія отъ 12 декабря 1868 г., по которому Чемадуровъ и купецъ Иванъ Волковъ продали купцу Степану Крылову 19,000 кулей муки съ обязанностью доставить ее въ гор. Астрахань къ 1-му іюня 1869 г., всего на 87,400 руб., объяснилъ, что согласно этому условію вся мука была доставлена въ г. Астрахань и сдана Крылову, но, какъ видно изъ подписи, сдѣланной на этой копіи условія, за Крыловымъ осталось 10,000 руб., которые онъ обязался уплатить не далѣе 1 августа 1869 года чрезъ компаніона своего по поставкѣ хлѣба, статскаго совѣтника Платона Граве; но Граве уплатилъ 20 августа 1869 г. только 3,000 руб., о чемъ сдѣлана также надпись на копіи контракта, остальные же обязался уплатить по высылкѣ Крыловымъ къ 10-му сентября того же года, но, несмотря на то, что эти деньги ему были высланы, какъ это видно изъ представленнаго при этомъ прошеніи письма жены и наслѣдницы Крылова, Варвары, отъ 23 сентября 1869 г., въ которомъ она пишетъ Волкову, что она въ бумагахъ мужа своего нашла расчетъ, по которому онъ состоитъ долженъ ему 10,000 руб., и что эти деньги для расчета съ нимъ, Граве, уже выданы, Граве до сего времени этихъ денегъ не уплатилъ и неизвѣстно куда выѣхалъ изъ Казани. Впослѣдствіи Чемадуровъ умеръ, а деньги, слѣдующія къ полученію по условію отъ 12 декабря 1868 г. по мировой сдѣлкѣ между Волковымъ и наслѣдниками Чемадурова, исключительно должны поступить въ пользу этихъ наслѣдниковъ; почему, представляя условіе и письма Крыловой, Марковъ просилъ вызвать Граве посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ и присудить съ него въ пользу наслѣдниковъ Чемадурова 7,000 руб. съ % и неустойкой со дня предъявленія иска. Затѣмъ 18 октября Марковъ подалъ особое прошеніе о спросѣ въ доказательство того, что Граве самъ обязался уплатить наслѣдникамъ Чемадурова искомыя деньги, какъ состоящія лично за нимъ по расчетамъ съ Крыловымъ, свидѣтеля врача Терпигорева, но въ этомъ ему было отказано. Противъ этого иска Граве возраженій не представилъ и въ назначенное для доклада засѣданіе не явился. Самарскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что Граве въ составленіи договора о поставкѣ Чемадуровымъ и Волковымъ съ Крыловымъ не участвовалъ, почему этотъ договоръ самъ по себѣ не можетъ имѣть для него обязательнаго значенія (ст. 569 Т. X ч. 1); 2) что обязательство для Граве уплатить по условію остальные 7000 рубл. нельзя выводить изъ надписи отъ 20 августа 1869 г., сдѣланной на копіи того условія, такъ какъ по этой надписи Граве обязался уплатить деньги по высылкѣ ихъ Крыловымъ, и 3) что письмо Крыловой отъ 23 сентября 1869 г., какъ актъ домашній, не подписанный отвѣтчикомъ, не можетъ быть принятъ въ доказательство этой высылки, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: наслѣдникамъ Чемадурова въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Марковъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что какъ частное опредѣленіе Суда объ отказѣ ему въ допросѣ свидѣтеля Терпигорева, такъ и самое рѣшеніе по этому дѣлу онъ считаетъ неправильными, потому что онъ просилъ допросить этого свидѣтеля не въ доказательство долга Граве, какъ объяснилъ Окружный Судъ, а въ доказательство факта сознанія Граве о томъ, что онъ послѣ сдѣланной имъ 20 августа условной надписи о принятіи на себя исполненія порученія Крылова получилъ отъ послѣдняго и остальныя деньги, слѣдующія Чемадуровымъ, которыя и находятся у него въ рукахъ; что же касается до существа дѣла, то такъ какъ Граве не только не оспаривалъ предъявленнаго къ нему иска, но уклонился вовсе отъ суда, чѣмъ и сознался справедливость заявленныхъ противъ него требованій, то Судъ, при-

нявъ на себя инициативу защиты правъ отвѣтчика, вышелъ, по мнѣнію Маркова, изъ предѣловъ предоставленной ему власти. На основаніи сего Марковъ просилъ отмѣнить частное опредѣленіе Суда о недопущеніи къ спросу свидѣтеля Терпигорева, допросить такового объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ и послѣдовавшихъ послѣ уплаты Граве 3000 р., вытребовать отъ купчихи Крыловой, на основаніи 415 ст. Уст. Гр. Суд., счеты покойнаго ея мужа, о которыхъ она говоритъ въ своемъ письмѣ отъ 23 сентября 1860 года въ доказательство выдачи Граве денегъ для передачи Чемадурову и допросить ее, какъ свидѣтельницу, объ обстоятельствахъ, при которыхъ Граве получилъ слѣдующія Чемадурову деньги, и выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Казанскаго отдѣленія государственнаго банка свѣдѣній о томъ, какія суммы были переведены Крыловымъ изъ Астрахани въ Казань для выдачи Граве въ періодъ времени, примѣрно съ 1 іюня 1868 года по 1 февраля 1869 года, каковое свидѣтельство выслать ему въ гор. Самару, рѣшеніе Суда отмѣнить и судебныя издержки возложить на Граве. На судебномъ засѣданіи повѣренный Граве противу свидѣтелей Терпигорева и Крыловой предъявилъ отводъ: противъ перваго, какъ опекуна одной изъ истицъ, на основ. 2 пун. 373 стат. Устава Гр. Суд., а противъ второй—какъ наслѣдницы должника Крылова, слѣдовательно, имѣющей безусловную выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу истцовъ, на основаніи 4 пун. такой же статьи. Судебная Палата нашла: 1) что, по точному смыслу сдѣланной на условіи отъ 12 декабря 1868 года надписи, Граве обязался уплатить остальныя слѣдующія отъ Крылова деньги 7,000 рублей лишь по полученіи ихъ отъ Крылова, и, слѣдовательно, чтобы признать Граве обязаннымъ уплатить эту сумму истцамъ, необходимо доказать, что эти деньги дѣйствительно получены были имъ отъ Крылова; 2) что въ подтвержденіе этого факта Марковъ представилъ письмо Крыловой къ Волкову отъ 23 сентября 1869 г. и ссылается на свидѣтелей Терпигорева и Крылову и, кромѣ того, просить вытребовать отъ Крыловой счеты ея мужа, о которыхъ она упоминаетъ въ своемъ письмѣ къ Волкову, и доказательства выдачи денегъ Крыловымъ Граве, а также выслать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній изъ отдѣленія государственнаго банка въ г. Казани о переводахъ Крыловымъ денегъ, примѣрно съ 1 іюня по 1 октября 1869 г.; 3) что хотя Крылова въ письмѣ отъ 23 сентября 1869 года дѣйствительно говоритъ, что деньги 10,000 руб. были выданы ея мужемъ Граве для расчета съ Волковымъ, но при отрицаніи этого факта со стороны отвѣтчика это письмо никакого доказательства не составляетъ; 4) что Терпигоревъ и Крылова, свидѣтельство которыхъ относительно обстоятельствъ, указанныхъ собственно въ апелляціи, если и не воспрещается по закону, тѣмъ не менѣе отъ свидѣтельства такового, въ виду отвода со стороны повѣреннаго Граве на основаніи 2 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть устранены, ибо Терпигоревъ, какъ видно изъ довѣренности, выданной Маркову, состоитъ опекуномъ одной изъ истицъ, а Крылова, будучи въ указной долѣ наслѣдницей своего мужа, должника истцовъ, имѣетъ и несомнѣнную выгоду въ разрѣшеніи дѣла въ пользу сихъ наслѣдницъ. Хотя же повѣренный истцовъ относительно указаннаго имъ свидѣтеля Терпигорева и заявлялъ Суду, что свидѣтель сей въ качествѣ опекуна въ настоящее время не состоитъ, но заявленія этого ничѣмъ не доказалъ; 5) что затѣмъ ходатайство апеллятора ни объ истребованіи отъ Крыловой доказательства выдачи Граве денегъ и упоминаемыхъ въ ея письмѣ счетовъ, ни о высылкѣ ему свидѣтельства для полученія примѣрной изъ отдѣленія государственнаго банка справки, не можетъ быть уважено, такъ какъ а) обязанность представлять доказательства своего иска лежитъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истицѣ, но отнюдь не на личности, въ дѣлѣ вовсе не участвующей. Сія послѣдняя, по закону (ст. 445 Уст. Гражд. Суд.), обязана только представить по требованію тяжущагося находящійся у нея и непосредственно относящійся къ дѣлу документъ, но при семъ требующій безусловно долженъ исполнить условія, изложенныя въ 443 ст. того же Уст., чего, однако, Марковымъ не исполнено; б) упоминаемые въ письмѣ Крыловой счеты по отношенію къ Граве, какъ лицу, которое ихъ вовсе не вело, не могутъ имѣть никакого значенія, и в) выдача свидѣтельствъ на полученіе справокъ изъ правительственныхъ учре-

жденій можетъ быть, по смыслу закона (ст. 452 Уст. Гр. Суд.), допущена въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда означенныя справки представляются для дѣла необходимыми и существенно важными; между тѣмъ, Марковъ, не указывая вовсе, чтобы въ опредѣленное время дѣйствительно учиненъ былъ чрезъ Казанское отдѣленіе государственнаго банка переводъ отъ Крылова Граве извѣстной суммы для выдачи ея наслѣдникамъ Чемадурова, желаетъ только получить примѣрную справку о томъ, какія суммы высылались на имя Граве, что въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая искъ наслѣдниковъ Чемадурова къ Граве недоказаннымъ, Казанская Судебная Палата, руководствуясь 366, 774, 777, 867 и 868 ст Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 8 мая 1872 года опредѣлила: апелляціонную жалобу Маркова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Марковъ объясняетъ, что Судебная Палата допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 373 Уст. Гражд. Суд.—устраненіемъ Терпигорева отъ свидѣтельства по случаю состоянія опекуномъ надъ одною изъ наслѣдницъ Чемадурова, тогда какъ Терпигоревъ во время производства дѣла опекуномъ уже не былъ; 2) ст. 366 Уст.—принятіемъ сказаннаго отвода въ уваженіе безъ представленія со стороны Граве доказательства основательности онаго и при имѣніи въ виду отрицанія его, Маркова, о состояніи Терпигорева опекуномъ; 3) ст. 394 Уст.—вмѣненіемъ ему, Маркову, въ обязанность доказывать правоспособность Терпигорева къ свидѣтельству, тогда какъ по закону это установляется предварительнымъ разспросомъ самого свидѣтеля; 4) ст. 368 Уст.—непредоставленіемъ ему срока на представленіе доказательствъ о правоспособности Терпигорева; 5) ст. 445 Уст.—отказомъ въ ходатайствѣ объ истребованіи отъ Крыловой счетовъ и документовъ, на основаніи которыхъ она увѣдомила Волкова о высылкѣ Граве исковыхъ наслѣдниками Чемадурова денегъ, такъ какъ указаніе Палаты о неисполненіи имъ, Марковымъ, ст. 443 опровергается его апелляціонною жалобою; 6) ст. 452 Уст.—приданіемъ ей такого смысла, какого она не имѣетъ, такъ какъ въ ней указывается способъ полученія справокъ, а не предоставляется Суду разсуждать о пригодности, или нѣтъ, справокъ, которыя желаютъ получить, такъ какъ такая пригодность можетъ обнаружиться лишь по полученіи справки, и 7) § 6 таксы, приложенной къ ст. 867 Уст.—присужденіемъ Граве вознагражденія за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, тогда какъ Граве, въ виду того, что рѣшеніе въ Окружномъ судѣ было заочное, велъ дѣло только въ одной Судебной Палатѣ, и 8) нарушены также и ст. 706 и 764 Уст. присужденіемъ вознагражденія по всему производству, тогда какъ Граве о семъ никакого требованія не заявлялъ въ продолженіе срока, указаннаго въ ст. 764. По симъ основаніямъ Марковъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Чемадурова, Маркова, неподлежащею уловлетворенію. Отводъ Терпигорева повѣреннымъ со стороны Граве отъ свидѣтельства по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что онъ состоитъ опекуномъ надъ одною изъ наслѣдницъ Чемадурова, подтвердился довѣренностью, выданною Маркову на хожденіе по сему дѣлу наслѣдниками Чемадурова, на которой Терпигоревъ подписался какъ опекунъ дочери Чемадурова, Надежды, и какъ попечитель надъ несовершеннолѣтнимъ его сыномъ Александромъ. При такомъ обставленномъ доказательствами утвержденіи повѣреннаго Граве о состояніи Терпигорева опекуномъ Палата, въ виду того, что со стороны Маркова въ подкрѣпленіе объясненій о томъ, что Терпигоревъ уже болѣе опекуномъ не состоитъ, никакихъ доказательствъ не представлено, не могла не признать отводъ уважительнымъ и, слѣдовательно, сдѣлавъ это, не нарушила ни статьи 366, ни п. 2 ст. 373 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ дѣла не усматривается, чтобы Марковъ обращался съ просьбою о предоставленіи ему срока на представленіе доказательства о правоспособности Терпигорева и что со со стороны Палаты въ этой просьбѣ ему было отказано, а потому не можетъ быть и вопроса о томъ, послѣдовало ли, или нѣтъ, со стороны Палаты нарушеніе ст. 368 Уст. Гр. Суд. Предписанный ст. 394 Уст. предварительный до спроса свидѣтеля подъ присягою разспросъ объ его

отношеніяхъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ обязателенъ для суда относительно такихъ свидѣтелей, которые судомъ отъ свидѣтельства не устранены. Посему ссылка Маркова на эту статью закона въ доказательство утвержденій своихъ о томъ, что Палата неправильно поставила ему въ обязанность доказать правоспособность Терпигорева, а должна была убѣдиться въ томъ разспросомъ самого Терпигорева, также не можетъ быть принята въ уваженіе. Палата въ отклоненіи просьбы Маркова объ истребованіи отъ Крыловой счетовъ и документовъ руководствовалась, между прочимъ, неисполненіемъ Марковымъ требованія ст. 443 Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны Марковъ это принятое Палатою основаніе къ отказу въ сказанной просьбѣ опровергаетъ объясненіемъ, что требованіе ст. 443 въ точности имъ исполнено, ссылаясь въ доказательство сего на содержаніе апелляціонной жалобы. Вопросъ о томъ, исполнено-ли, или нѣтъ, требованіе ст. 443 Уст., составляетъ фактическую сторону дѣла, установленіе которой зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи подлежать не можетъ. Слѣдовательно, и утвержденія Маркова, что заключеніе Палаты по сему предмету неправильно и что такимъ неправильнымъ заключеніемъ нарушена ст. 445 Уст. Гр. Суд., обсужденію не подлежатъ. Въ неудовлетвореніи Палатою просьбы о выдачѣ свидѣтельства для полученія справки изъ Казанскаго отдѣленія государственнаго банка нѣтъ также нарушенія ст. 152 Уст. Гр. Суд. Такого рода свидѣтельство, по силѣ этой статьи, должно заключать въ себѣ удостовѣреніе, что требуемое свѣдѣніе или справка необходимы. Слѣдовательно, выдачѣ свидѣтельства должно предшествовать заключеніе Суда о необходимости указываемыхъ сторонами свѣдѣній или справки для разъясненія дѣла. Палата, въ точное исполненіе этой статьи, вошла въ обсужденіе этого вопроса и нашла, что свѣдѣнія, которыя могутъ быть получены изъ сказаннаго отдѣленія банка, не могутъ имѣть для дѣла никакого значенія. Такое заключеніе Палаты составляетъ то же существо дѣла и, слѣдовательно, также повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. Наконецъ, что касается до ст. 706, 764 и § 6 таксы, приложенной къ ст. 867 Уст. Гр. Суд., то нарушенія этихъ статей равнымъ образомъ не было. Въ признаніи права Граве на судебныя издержки Палата поступила во исполненіе ст. 711 Уст., по которой требуется, чтобы въ рѣшеніи, сверхъ указаннаго въ резолюціи, было, между прочимъ, означено, на кого слѣдуетъ возложить судебныя издержки. Настоящее дѣло не было окончено производствомъ въ Окружномъ Судѣ, но по апелляціи Маркова поступило въ Судебную Палату, слѣдовательно, производилось въ двухъ инстанціяхъ, и посему распоряженіе Палаты о признаніи за Граве права на вознагражденіе за все производство, а не за одно апелляціонное, представляется правильнымъ и съ точнымъ смысломъ § 6 таксы сообразнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маркова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оттавить безъ послѣдствій.

95.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Бубнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены купеческаго сына Анны Бубновой, коллежскій секретарь Десницкій, въ прошеніи, поданномъ 9 сентября 1871 г. въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ: 1) что купецъ Петръ Бубновъ при женитьбѣ сына его Сергѣя на его, Десницкаго, довѣрительницѣ, выдалъ купцу Петру Орлову, отцу Анны Бубновой, расписку въ полученіи отъ Орлова вмѣстѣ съ другимъ приданымъ 5000 руб. сер. и 2) что вскорѣ затѣмъ Петръ Бубновъ умеръ, не передавъ этихъ денегъ въ распоряженіе Анны Бубновой. На семъ основаніи Десницкій просилъ Окружный Судъ о присужденіи означенной суммы съ наслѣдниковъ Петра Бубнова. При прошеніи представлена рядная запись на простой бумагѣ, писанная 29 января 1870 г., съ исчисленіемъ того приданаго, которое Петръ Орловъ даетъ за своею дочерью Анною. Въ числѣ приданаго показано 5000 руб. наличными деньгами. Затѣмъ на рядной за-

писи имѣется надпись Петра Бубнова въ полученіи 5000 руб. Въ рядной записи постановлено совершить ее узаконеннымъ порядкомъ, на основаніи 1007 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр., чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія. Противъ сего иска повѣренный вдовы Петра Бубнова, Минодоры Бубновой, и сына его, Николая, возразилъ, что такъ какъ сдѣлка о выдачѣ за Анною Бубновою, урожденною Орловою, приданаго состоялось непосредственно между отцомъ ея и свекромъ и она въ сдѣлкѣ этой не участвовала, то и не имѣетъ права на требованіе возврата данныхъ Бубнову денегъ, тѣмъ болѣе, что таковыя даны были, какъ видно изъ росписи, въ безотчетное его распоряженіе, безъ обязанности возврата, на каковомъ только условіи и состоялся бракъ. Попечитель же надъ Сергѣемъ Бубновымъ призналъ требованіе жены сего послѣдняго, Анны Бубновой, правильнымъ. Дѣло по этому иску, за отказомъ въ ономъ Аннѣ Бубновой Окружнымъ Судомъ, поступило по апелляціи ея на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что, по ст. 110 ч. I Т. X Св. Зак. Гражд., приданое составляетъ собственность жены; посему данныя за Анною Бубновою при выходѣ ея въ замужество отцомъ ея, какъ видно изъ представленнаго неформальнаго документа, названнаго рядною записью, и принятыя подъ расписку свекра ея, Петра Бубнова, приданныя деньги 5000 руб. сер. подлежатъ, по требованію ея, передачѣ ей отвѣтчиками, законными наслѣдниками сего послѣдняго, вдовою его Минодорою и сыновьями Николаемъ и Сергѣемъ Бубновыми, каждымъ соразмѣрно причитающихся имъ по закону частей наслѣдства. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 458, 461 и 462 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а равно ст. 3 ч. 2 Т. X по прод. 1863 г., Судебная Палата 22 мая 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ пользу Анны Бубновой взыскать съ Минодоры, Сергѣя и Николая Бубновыхъ соразмѣрно полученныхъ наслѣдственныхъ долей пять тысячъ рублей сер. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе повѣренный купца Николая Бубнова, Харламповичъ, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Харламповичъ указываетъ на нарушеніе, будто бы, со стороны Палаты слѣдующихъ законовъ: ст.110, 220, 569, 669, 707, 728, 873, 993, 1001, 1002, 1003, 1004, 1006, 1007, 1528 и 1535 ч. I Т. X, ст. 3 ч. 2 Т. X и ст. 458 Уст. Гр. Судопр. признаніемъ представленнаго Анною Бубновою домашняго документа за рядную запись, тогда какъ, по силѣ приведенныхъ законовъ, рядными записями могутъ быть признаваемы только такія, которыя совершены въ установленномъ на то порядкѣ, и притомъ при участіи въ совершеніи оныхъ того лица, въ пользу котораго она составляется; въ составленіи же акта, представленнаго Анною Бубновою, она не участвовала, а онъ послѣдовалъ между Орловымъ и Бубновымъ. На семъ основаніи Харламповичъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіе со стороны Судебной Палаты Аннѣ Бубновой 5000 р. съ процентами со времени начатія иска съ наслѣдниковъ Петра Бубнова послѣдовало, какъ это показываетъ самое содержаніе рѣшенія, на установленныхъ Палатою обстоятельствахъ о томъ, что представленнымъ Анною Бубновою въ основаніе своего иска документомъ доказывается, что отецъ ея, Петръ Орловъ, далъ ей въ приданое означенную сумму; что деньги эти получилъ свекръ Бубновой, Петръ Бубновъ, что наслѣдники его не представили никакихъ доказательствъ на то, чтобы они Петромъ Бубновымъ были отданы Аннѣ Бубновой, и что, такимъ образомъ, поступивъ въ массу имущества Бубнова, деньги эти должны быть возвращены Аннѣ Бубновой наслѣдниками Бубнова соразмѣрно долямъ, доставшимся имъ изъ этой массы. Изъ сего оказывается, что при разрѣшеніи этого дѣла Судебная Палата не придавала представленному Анною Бубновою документу значенія рядной записи, а приняла его за письменное доказательство, и что онымъ подтверждается правильность иска, предъявленнаго Анною Бубновою къ наслѣдникамъ Петра Бубнова. При такомъ отсутствіи въ рѣшеніи Палаты заключенія, что этотъ домашній документъ есть рядная запись, объясненія повѣреннаго Николая Бубнова, что Палата неправильно признала его за рядную запись и тѣмъ нарушила указываемые имъ въ кассаціонной жалобѣ законы, предста-

вляются неосновательными. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что опредѣленіе силы и значенія всякаго рода письменныхъ документовъ, по силѣ ст. 459 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Бубнова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1873 года марта 24-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Павла Перепелкина на неправильныя дѣйствія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Перепелкинъ въ частной жалобѣ, поданной имъ непосредственно Правительствующему Сенату, жалуется на оставленіе Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ послѣдствій касаціонной его жалобы на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка на томъ исключительно основаніи, что жалобу эту онъ, проситель, подалъ прямо въ Съѣздъ, а не черезъ посредство Мирового Судьи. Перепелкинъ, считая таковое дѣйствіе Съѣзда неправильнымъ, подачу кассаціонныхъ жалобъ черезъ посредство Мирового Судьи необязательнымъ и приведенныя Съѣздомъ статьи закона относящимися спеціально до подачи кассаціонныхъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ о предписаніи Съѣзду разсмотрѣть кассаціонную его жалобу.

По соображеніи изложенной жалобы крестьянина Перепелкина съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что, по ст. 164 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи представляется не прямо Мировому Съѣзду, а черезъ того Судью, на рѣшеніе коего она приносится; по силѣ же статей 189 и 801 (по продолж. 1868 г.), для подачи просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній вторыхъ инстанцій установленъ тотъ же порядокъ, какой предписанъ для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, и что въ виду этого нѣтъ основанія руководствоваться инымъ порядкомъ и при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе Мирового Съѣзда правильнымъ, тѣмъ болѣе, что кассаціонная жалоба Перепелкина была подана не только непосредственно Съѣзду, но, кромѣ того, какъ усматривается изъ дѣла, безъ приложенія копіи съ оной. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Перепелкина оставить, за силою ст. 185 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

97.—1873 г. января 24 дня. *По прошенію казачки Пинчуковой объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 16-го августа 1871 года за № 2194, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ статьи 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства, дѣло по апелляціонной жалобѣ Ивана и Василія Соломокъ и Татьяны Карпенко-Бережецкой на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Кролевецкаго судебнаго округа по иску ихъ о возстановленіи нарушеннаго казачкою Пинчуковою права владѣнія землею, нашелъ, что присяжныя показанія свидѣтелей положительно удостовѣряютъ, что спорная земля въ урочищѣ Бакулѣ, какъ до происшедшаго спора въ 1867 году, такъ равно и въ 1869 году, находилась въ общемъ владѣніи Пинчуковой, Карпенко-Бережецкой и дворянъ Василія и Ивана Соломокъ; что хотя Пинчукова и представила купчую крѣпость и вводный листъ, но Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе документовъ не можетъ, а лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе; что посему Съѣздъ не признаетъ возможнымъ судить, насколько

купчая и вводный листъ касаются спорной лозовой заросли, и признавая объясненія повѣреннаго Пинчуковой о томъ, что Бережецкая собственно апелляціонной жалобы не подавала, что истцы въ своихъ прошеніяхъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не просили, и, наконецъ, что жалоба Ивана Соломки, какъ поданная въ 1869 году, т.-е. черезъ годъ послѣ поруба лозы, должна быть оставлена безъ послѣдствій,—незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29 ст. 81, 102, 129, 73, 663 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Кролевецкаго округа отмѣнить и лозовую поросль въ урочищѣ Бакулѣ оставить въ общемъ владѣніи Ивана и Василія Соломкиныхъ, наслѣдниковъ Михаила Соломки и Пинчуковой. Пинчукова проситъ отмѣнить рѣшеніе это, по нарушенію ст. 102, 129, 131, 163, 173, 177 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: Глуховскій Мировой Съѣздъ, не принимая въ соображеніе, что истцы въ прошеніяхъ своихъ не заявили требованій о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія и что это было съ ихъ стороны въ апелляціонной жалобѣ новымъ требованіемъ, присудилъ оставить лозовую заросль въ общемъ ихъ владѣніи, вопреки ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, хотя Бережецкая апелляціонной жалобы не подавала, а подписалась лишь подъ жалобою Соломки, тѣмъ не менѣе Съѣздъ допустилъ и ее къ участію въ общемъ владѣніи спорною землею, чѣмъ нарушилъ ст. 131, 173 и 773 Уст. Гр. Суд.; изъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ вывелъ такое соображеніе, какого въ оныхъ не заключается, ибо изъ нихъ не видно, чтобы лозовникъ находился въ общемъ владѣніи истцовъ, и въ томъ числѣ Василія Соломки; слѣдовательно, оставленіемъ въ его владѣніи означенной спорной земли нарушены ст. 102 и 129; наконецъ, ст. 177, по мнѣнію просительницы, нарушена тѣмъ, что въ протоколѣ Съѣзда не записано объясненіе повѣреннаго ея, Пинчуковой, о невозможности возстановленія владѣнія истцовъ, такъ такъ означенная земля продана по формальной купчей крѣпости Сергѣенку и Биркусу, изъ коихъ послѣдній представилъ въ Съѣздъ вводный листъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что Мировой Судья разсматривалъ настоящее дѣло какъ искъ о нарушеніи казачкою Пинчуковою права владѣнія землею и таковое направленіе Судьею дѣла Пинчукова въ апелляціонномъ порядкѣ не обжаловала, а посему заявленіе, сдѣланное ею нынѣ въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд., извращеніемъ исковыхъ требованій, какъ заявленіе, не бывшее въ виду второй судебной инстанціи, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ инстанціи кассаціонной; 2) затѣмъ просительница указываетъ на нарушеніе ст. 131, 173 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла и по отношенію къ Бережецкой, которая апелляціи не подавала, а подписалась на чужой апелляціи; указаніе это должно быть признано незаслуживающимъ уваженія, ибо она состояла въ числѣ истцовъ, предъявившихъ искъ, и, подписавши апелляціонную жалобу на отказъ Мирового Судьи въ искѣ, не можетъ считаться отказавшеюся отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ; 3) жалоба Пинчуковой на нарушеніе ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., каковыя нарушенія она видитъ въ неправильности сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ обстоятельствъ дѣла и свидѣтельскихъ показаній, не заслуживаетъ уваженія, ибо таковой выводъ суда, какъ относящійся до установленія фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просительницы на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе Пинчуковъ видитъ въ томъ, что въ протоколъ не записано одно изъ заявленій ея повѣреннаго; но приведенная ею статья говоритъ вовсе не о занесеніи въ протоколъ заявленій тяжущихся, а исключительно объ обязанности предсѣдателя склонять тяжущихся къ миру, и Пинчукова не указываетъ, чтобы предсѣдатель Съѣзда таковой обязанности не исполнилъ; въ силу же ст. 798 Уст.

Гр. Суд., обязательной и для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій (рѣшеніе Гр. Кассац. Д—та 1868 года № 576 и др.), въ просьбѣ о кассаціи должно быть точно обозначено, что именно проситель почитаетъ подлежащимъ отмѣнѣ и на какихъ именно основаніяхъ; за несоблюденіемъ сихъ означенныхъ требованій закона, настоящее заявленіе просительницы о нарушеніи ст. 177 Уст. Гр. Суд. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, признавая жалоуб Пинчуковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію купца Ивана Миловидова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Петелина, коллежскій секретарь Лаговскій обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч. Нижегородскаго округа съ просьбою о взысканіи въ пользу его довѣрителя съ купца Миловидова по двумъ распискамъ, за вычетомъ сдѣланныхъ по онымъ уплатъ, 210 р. 56 к., причемъ представилъ подлинныя расписки слѣдующаго содержанія: 1) „1866 года іюля 6-го числа состою долженъ временно-обязанному крестьянину Василію Андрееву Петелину за купленный у него кирпичъ сто сорокъ два руб. сер., въ чемъ и подписуюсь, купецъ Миловидовъ. Уплачено денегъ 70 руб. сереб., Миловидовъ"; 2) „принято кирпичу на сумму трехсотъ р. сер. и уплачено денегъ вышесказанной суммы двѣсти одинъ руб. 44 к. Иванъ Миловидовъ". Мировой Судья вторичнымъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Миловидова въ пользу крестьянина Петелина 210 руб. 54 коп. и за ведсніе дѣла 14 руб. На рѣшеніе это Миловидовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что документъ отъ 14-го іюля 1871 года доказываетъ только одно, что принято кирпича на 300 рублей, денегъ дано 201 р. 44 к.; что же касается остальныхъ денегъ, того, какое онѣ имѣли назначеніе и судьбу, ничего не упоминается, а потому и выводить изъ этого документа заключеніе, что деньги эти должно заплатить, какъ въ долгу оставшіяся, вовсе нельзя, такъ какъ этого не говорится, и актъ этотъ ни по своей сущности, ни формѣ не есть долговое обязательство; далѣе Миловидовъ объясняетъ, что онъ не признаетъ даже того, чтобы документъ этотъ былъ собственностью Петелина, ибо, по силѣ ст. 1528 Т. X ч. I, главную принадлежность каждаго договора составляетъ обоюдное соглашеніе; почему въ актѣ должны быть обозначены обѣ стороны; при необозначеніи же въ актѣ Петелина лица и повода, кому и почему онъ выданъ, по 1536, 1539 ст. Т. X ч. I и 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, нельзя и признавать, что оный принадлежитъ Петелину. Относительно второго документа, именно расписки, по коей Петелинъ ищетъ 115 руб., Миловидовъ объяснилъ, что онъ Петелину ничего не долженъ; что эта расписка у Петелина осталась за учиненными сполна расчетами. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка постановленнымъ правильно и согласно съ законами и обстоятельствами дѣла, а потому и руководствуясь ст. 129, 81, 105 и 112 Уст. Гражданскаго Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, 23-го октября 1871 года состоявшееся, утвердить, взыскавъ какъ съ Миловидова, такъ равно и Петелина за написаніе расписки въ 142 руб. на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой, пошлинъ, согласно ст. 462 Уст. Гражд. Судопроизводства, по 1 руб. 50 коп. Миловидовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 81, 142 пунк. 4 Уст. Гражданскаго Судопроизв., 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. I, нарушеніе законовъ этихъ видитъ въ слѣдующемъ: расписка 14 іюля объясняетъ отъ лица Миловидова, что принято кирпича на 30 руб., въ тотъ счетъ выдано 201 р. 44 коп., но отъ кого принятъ кирпичъ, какія послѣдствія и значеніе имѣлъ документъ, не выяснено. Значенія долгового обязательства къ кому-либо расписка эта имѣть не можетъ, потому что въ долговомъ обязательствѣ ясно и

точно выражаются извѣстныя обязанности договаривающихся сторонъ; въ распискѣ же этой заявленъ только совершившійся фактъ и вовсе не говорится о Петелинѣ и какихъ-либо отношеніяхъ къ нему, Миловидову, и со стороны Съѣзда никакихъ по сему предмету соображеній не приведено.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Миловидовъ, представляя въ апелляціонной жалобѣ своей разныя возраженія противъ иска Петелина, въ числѣ прочихъ доводовъ заявилъ, что въ распискѣ на 300 руб., по коей ищетъ Петелинъ, вовсе не указано, кому она выдана, и затѣмъ Миловидовъ отрицалъ вообще самый фактъ принадлежности этой расписки Петелину. Доводъ этотъ, представляющій существенное въ настоящемъ дѣлѣ значеніе, оставленъ безъ всякаго обсужденія со стороны Съѣзда, который ограничился только утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, не имѣвшаго въ виду настоящія возраженія отвѣтчика Миловидова, впервые заявленныя имъ въ апелляціонной жалобѣ. Засимъ надлежитъ признать, что Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго съ своей стороны обсужденія вышеупомянутое новое возраженіе, приведенное отвѣтчикомъ, не составлявшее новаго требованія, тѣмъ самымъ допустилъ явное нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу ст. 80 того же Уст. (Сб. рѣш. 1869 г. №№ 429, 133, 164 и друг.). Считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

99.—1873 года января 24 дня. *По прошенію поселянина Тильмаченка объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Поселянинъ Тильмаченко заявилъ Мировому Судьѣ 2 участка Маріупольскаго округа, что въ іюлѣ 1870 года онъ заключилъ съ крестьяниномъ Рѣзановымъ условіе, по которому послѣдній продалъ ему сто четвертей овса и обязался сдать оный на Камышеватской станціи, чего не исполнилъ, а потому, представивъ условіе о покупкѣ овса у Рѣзанова, просилъ обязать Рѣзанова доставить овесъ. Отвѣтчикъ представилъ на судъ расписку Леонтія Попова, служившаго приказчикомъ у Тильмаченка, изъ которой видно, что имъ, Поповымъ, по приказанію Тильмаченка принято отъ Рѣзанова сто восемнадцать четвертей овса. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья, на основаніи ст. 129 Уст. Граждан. Суд., постановилъ въ искѣ Тильмаченка отказать. Маріупольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Тильмаченка, нашелъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствія приказчика Тильмаченка по пріемкѣ овса обязательны для самого хозяина, такъ какъ для означенныхъ дѣйствій законъ вовсе не требуетъ особаго полномочія отъ хозяина приказчику, тѣмъ болѣе, что фактъ сдачи Рѣзановымъ, согласно условію, овса Тильмаченку подтверждается, кромѣ представленной отвѣтчикомъ расписки приказчика Тильмаченку, свидѣтельскими показаніями. А потому и на основаніи ст. 81, 82, 129, 181, 462 Уст. Гр. Суд., 140 Т. V и 585 Уложенія о наказ., Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить. Тильмаченко проситъ отмѣнить рѣшеніе это, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., 2054 Т. X ч. 1 и 705 ст. XI Тома ч. 2 й. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: исполненіе установленной письменнымъ актомъ обязанности должно быть доказываемо подписью на самомъ актѣ (ст. 2052 Т. X ч. 1), или отдѣльною распискою, но при этомъ, какъ опредѣляется 2054 ст. Т. X ч. I, ясною распискою, въ которой должно быть обозначено, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое подлежало возвращенію. Между тѣмъ, изъ представленной Рѣзановымъ расписки поселянина Попова вовсе не видно, чтобы означенное въ ней количе-

ство овса принято было въ исполненіе бывшаго между имъ, просителемъ, и Рѣзановымъ условія. Затѣмъ, кромѣ 118 четвертей овса, указанныхъ въ распискѣ, въ ней означены еще 43 четверти ячменя, котораго въ условіи вовсе не существуетъ. Такимъ образомъ, принятая Съѣздомъ расписка поселянина Попова не можетъ быть отнесена къ числу актовъ, установленныхъ 2054 ст. Т. X ч. I, какъ не соотвѣтствующая требуемымъ закономъ условіямъ. На совершеніе повѣреннымъ вмѣсто довѣрителя какихъ либо дѣйствій по праву представительства требуется довѣренность, по силѣ которой отвѣтственность за всѣ дѣйствія повѣреннаго, на основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, падаетъ на довѣрителя, но только въ предѣлахъ даннаго повѣренному полномочія. Но если даже и допустить, что въ данномъ случаѣ и не требуется закономъ особой довѣренности, то, на основаніи ст. 705 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., онъ, проситель, могъ бы отвѣчать за Попова въ томъ лишь случаѣ, если бы Поповъ дѣйствовалъ по его приказанію или порученію; доказать же это лежитъ, очевидно, на обязанности Рѣзанова, чего имъ не исполнено. Леонтій Поповъ, произвольно выдавшій Рѣзанову расписку въ принятіи 118 четвертей овса и 43 четверт. ячменя, приказчикомъ у него, просителя, никогда не служилъ и порученій о принятіи овса онъ ему не давалъ, что подтверждается даже его показаніемъ; изъ показанія же свидѣтеля Келеша не видно, чтобы овесъ былъ доставленъ въ исполненіе того самаго условія, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящая жалоба Тильмаченка сводится къ тому, что Съѣздъ неправильно призналъ Попова приказчикомъ его, просителя, и затѣмъ неправильно отнесъ представленную расписку Попова къ договору, неисполненіе коего и составляетъ предметъ настоящаго дѣла. Таковыя объясненія просителя, относящіяся исключительно до существа дѣла, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть признаны незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла при установленіи фактической его стороны призналъ Попова приказчикомъ просителя Тильмаченка и затѣмъ, очевидно, признавъ расписку Попова обязательною для Тильмаченка, ничѣмъ не нарушилъ указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи выводъ Съѣзда о томъ, что расписка Попова относится къ представленному истцомъ договору, ибо, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 492, 770 и друг.), вопросъ о томъ, доказано ли, что данная расписка относится къ извѣстному обязательству, составляетъ существо дѣла, а посему и не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Независимо отъ этого, Съѣздъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе принять расписку Попова за доказательство въ пользу отвѣтчика Рѣзанова, что призналъ изъ свидѣтельскихъ показаній доказаннымъ фактъ сдачи Рѣзановымъ Тильмаченку овса, слѣдуемаго по условію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Тильмаченка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1873 г. января 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества слободы Козацкой, крестьянина Хаминова, объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный общества крестьянъ слободы Козацкой, крестьянинъ Сбитневъ, обратился весною 1871 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Старооскольскаго уѣзда съ двумя прошеніями, въ которыхъ объяснилъ, что государственные крестьяне села Соковаго весною того года загнали свою скотину на принадлежащій довѣрителямъ его лугъ и побили на этомъ лугу траву, чѣмъ и причинили его довѣрителямъ на 300 руб. убытку, а потому онъ,

Сбитневъ, просилъ возстановить нарушенное владѣніе его довѣрителей и взыскать съ отвѣтчиковъ 300 р. Вслѣдствіе заявленія отвѣтчиковъ, что лугъ, на которомъ произведена ихъ скотомъ потрава, принадлежитъ имъ самимъ, отвѣтчикамъ, а не истцамъ, Мировой Судья производилъ осмотръ на мѣстѣ съ цѣлью удостовѣриться, въ чью дачу замежеванъ спорный лугъ. За неотысканіемъ несомнѣнныхъ межевыхъ знаковъ, Мировой Судья послѣ осмотра на мѣстѣ не пришелъ ни къ какому положительному заключенію. Допросивъ же выставленныхъ сторонами 23 свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ: такъ какъ показаніями свидѣтелей выяснено, что казацкіе крестьяне нѣсколько разъ загоняли скотину крестьянъ соковскихъ, на что послѣдніе никогда не жаловались, а, напротивъ, платили первымъ иногда за произведенную потраву штрафъ, то слѣдуетъ посему хозяевами спорнаго луга признать крестьянъ слободы Козацкой. Посему и руководствуясь ст. 81, 112 и 73 Уст Гражд. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: 1) оставить спорный лугъ во владѣніи крестьянъ слободы Козацкой съ тѣмъ, чтобы соковскіе крестьяне, если считаютъ лугъ принадлежащимъ имъ, обратились бы съ искомъ въ общія судебныя мѣста для разбора правъ своихъ по документамъ; 2) взыскать съ соковскихъ крестьянъ въ пользу крестьянъ слободы Козацкой 300 руб. за потраву первыми принадлежащаго послѣднимъ луга. На рѣшеніе Судьи повѣренный отвѣтчиковъ принесъ апелляціонную жалобу; въ которой просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, какъ постановленное по дѣлу, не подсудному мировымъ учрежденіямъ, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мировыхъ Судей, вновь допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что изъ разсмотрѣнія свидѣтельскихъ показаній нельзя не притти къ убѣжденію, что если и есть нарушеніе владѣнія со стороны соковскихъ крестьянъ, то это нарушеніе ведетъ свое начало съ 1866 года. Что же касается до того, что повѣренный истцовъ, Сбитневъ, ссылался на имѣющуюся у него копію съ плана, которая составлена членами корпуса межевщиковъ, то означенная копія, не бывъ представлена Съѣзду, не можетъ служить доказательствомъ справедливости домогательства истцовъ и потому еще, что члены корпуса межевщиковъ, быть можетъ, дѣлали съемку по указанію козацкихъ крестьянъ. Сообразивъ все вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи стат. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, а потому и руководствуясь статьями 129, 29 п. 4 и 181, по большинству голосовъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ постановленное по неподсудному дѣлу, 2) взыскать съ крестьянъ слободы Козацкой судебныхъ издержекъ въ пользу повѣреннаго противной стороны 20 руб., за доставленіе свидѣлямъ повѣстокъ 18 руб. 25 коп. и въ вознагражденіе 23 свидѣтелей, по 2 руб. каждому, 46 руб. Повѣренный общества крестьянъ слободы Козацкой, крестьянинъ Хамиловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 103 и 700 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. 1, нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, не уваживъ ходатайства повѣреннаго истцовъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла послѣ того, какъ противной стороною былъ заявленъ противъ повѣреннаго истцовъ отводъ, принятый въ уваженіе Съѣздомъ, лишилъ возможности истцовъ участвовать въ судоговореніи, чѣмъ и нарушилъ ихъ право; 2) ст. 29 п. 4 Уст. Гражд. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, несмотря на показанія многихъ свидѣтелей, изъ коихъ видно, что крестьяне козацкіе владѣли и продолжаютъ до сихъ поръ владѣть спорнымъ лугомъ даже послѣ происшедшаго нарушенія ихъ владѣнія; 3) нарушеніе ст. 531 Т. X ч. I допущено тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки означенной статьѣ, не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, у кого долженъ остаться во владѣніи спорный лугъ; 4) повѣреннымъ истцовъ выставлено было только 15 человѣкъ свидѣтелей, изъ коихъ явилось 13 человѣкъ, остальные же 10 человѣкъ выставлены были отвѣтчиками; по смыслу ст. 103 Уст. Гражд. Суд., вознагражденіе свидѣтелямъ взыскивается со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку,—слѣдовательно, Съѣздъ, взыскавшій съ истцовъ вознагражденіе въ пользу свидѣтелей противной стороны, тѣмъ самымъ нарушилъ вышеуказанную статью, и 5) на-

конецъ, ст. 700 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что, вопреки буквальному смыслу означенной статьи, предписывающей излагать на письмѣ резолюцію суда предсѣдателю, въ настоящемъ дѣлѣ резолюція суда написана не только не рукою предсѣдателя, но даже и не кѣмъ-либо изъ членовъ суда, участвовавшихъ въ сужденіи по настоящему дѣлу, что видно изъ того, что ни одна подпись подъ резолюціею не похожа на тотъ почеркъ, которымъ писана самая резолюція.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла и показаній допрошенныхъ свидѣтелей пришелъ къ тому выводу, что со времени нарушенія отвѣтчиками владѣній прошло болѣе шести мѣсяцевъ. Такое заключеніе Съѣзда, оспариваемое нынѣ просителемъ Хаминовымъ, который придаетъ свидѣтельскимъ показаніямъ совершенно иное значеніе, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи, какъ всецѣло относящееся до установленія фактической стороны дѣла. А затѣмъ Съѣздъ, усмотрѣвъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется фактъ пропущенія шестимѣсячнаго срока, и признавъ по сему дѣлу себѣ неподсуднымъ, отнюдь не допустивъ нарушенія указываемой просителемъ ст. 29 п. 4, а, напротивъ того, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ ея требованіемъ. Указаніе просителя на неправильное оставленіе Съѣздомъ безъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ остаться спорный лугъ, является лишеннымъ всякаго основанія, ибо, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ, очевидно, не могъ уже входить въ разсмотрѣніе существа дѣла и опредѣлять права тяжущихся на спорное имущество. Нарушеніе ст. 103 Уст. Гражд. Суд. кассаторъ видитъ въ присужденіи съ довѣрителей его вознагражденій въ пользу свидѣтелей, выставленныхъ противною стороною; указаніе это не заслуживаетъ уваженія въ виду яснаго смысла ст. 868 Устава Гражд. Суд., по коей тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки, къ коимъ, какъ видно изъ сопоставленія 4 п. 839 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 843 того же Устава, относятся и сборы въ пользу свидѣтелей. Обращаять къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 700 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно состоявшимся по сему предмету неоднократнымъ разъясненіямъ, находитъ, что написаніе резолюціи Съѣзда не предсѣдателемъ, а секретаремъ, хотя и составляетъ нарушеніе закона (ст. 700 и 139 Уст. Гр. Суд.), но такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы это отступленіе отъ законнаго порядка имѣло какое-либо вліяніе на самое рѣшеніе дѣла или въ чемъ-либо нарушило права его, то въ данномъ случаѣ одно это обстоятельство не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія; но при этомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ объяснить Съѣзду, что при изложеніи резолюціи надлежитъ строго наблюдать порядокъ, установленный на сей предметъ въ ст. 139 и 700 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Хаминова, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1873 г. августа 24 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Шамова объ отмѣнѣ рѣшенія Полинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Шамова, надворный совѣтникъ Сипайло, предъявилъ Мировому Судьѣ 1 го участка Полинскаго округа искъ въ 495 руб. 39 коп. къ 45 крестьянамъ Полинскаго уѣзда, причемъ представилъ четыре условія, согласно которымъ Мировой Судья раздѣлилъ искъ на четыре отдѣльныхъ дѣла; такимъ образомъ, настоящее дѣло составило взысканіе Сипайло 128 руб. 2 к. съ 13 крестьянъ, а именно: Якова и Аверкія Кожевниковыхъ, Терентія и Ѳедота Жиделевыхъ, Михаила и Аверкія Шмаковыхъ, Владимира и Михаила Осиповыхъ, Романа Бабинцова, Анисима

Штина, Ѳоки Домовникова, Тимоѳея Сунцева и Родіона Березина. Въ основаніе своего иска повѣренный Сипайло привелъ слѣдующее: крестьяне Заключинской, Барановской и Бурмакинской волостей, Полинскаго уѣзда, по четыремъ условіямъ обязались артелью въ 225 человѣкъ нагрузить въ бѣляну Шамова 85,000 штукъ тесу и 750 штукъ подтоварнику, но, получивъ съ него всю условленную сумму денегъ и нагрузивъ только 50,000 тесу и 350 штукъ подтоварнику, разсорились съ укладчиками и служащими Шамова и ушли съ работы, вслѣдствіе чего Шамовъ долженъ былъ нанимать для догрузки другихъ рабочихъ, почему и израсходовалъ много лишняго. Имѣя въ виду, что согласно заключеннымъ условіямъ нагрузка обошлась бы въ 827 рубл. 68 коп., между тѣмъ, за нарушеніемъ условій заподрядившимися крестьянами, сумма расходовъ на этотъ предметъ возвысилась до 1583 руб. 68 коп., Сипайло разницу между этими расходами, 756 рублей, считаетъ убыткомъ, причиненнымъ его довѣрителю нарушителями контрактовъ. Распредѣляя этотъ убытокъ между всѣми заподрядившимися крестьянами сообразно числу рабочихъ, съ которыми каждый изъ нихъ обязанъ былъ производить нагрузку, участвующіе въ настоящемъ дѣлѣ 13 отвѣтчиковъ должны подлежать взысканію 128 руб. 2 коп. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики отозвались, что они условленную плату получили сполна и обязательства свои исполнили въ точности, а потому и не считаютъ себя должными Шамову. Спрошенные Судьею, съ предупрежденіемъ о присягѣ, свидѣтели показали, что отвѣтчики нагрузили бѣляну до половины, но сколько именно они нагрузили тесу и подтоварнику, сколько работали дней и какое количество означеннаго товара могло помѣстить судно Шамова—имъ неизвѣстно. Судно стояло безъ работы три дня, покуда не явились новые нагрузчики; Шамовъ платилъ имъ дорого, но сколько потерпѣлъ убытковъ—свидѣтелямъ неизвѣстно. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что, Шамовъ ничѣмъ не доказалъ нарушенія отвѣтчиками условія, т.-е., что они погрузили менѣе 85,000 тесу и 750 штукъ подтоварнику, а также существованіе и количество убытковъ, вслѣдствіе чего Судья и отказалъ Шамову въ его искѣ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный Шамова, Сипайло, объяснилъ, что онъ можетъ подтвердить невыполненіе рабочими своего условія удостовѣреніемъ какъ начальства путей сообщенія, что въ суднѣ Шамова помѣщалось тесу только 85000 штукъ, такъ и мѣстнаго лѣсничаго, что въ ту весну у Шамова было приготовлено для сплава только 85,000 досокъ и что больше этого количества въ судно тѣхъ размѣровъ, какихъ оно было у Шамова, помѣстить нельзя. При этомъ апелляторъ представилъ удостовѣреніе лѣсничаго 1-го Уржумскаго лѣсничества въ томъ, что у Шамова было заготовлено тесу толщиною $^3/_4$ вершковъ 75,000 штукъ, толщиною $1^1/_2$ вершка 500 штукъ, подтоварника 660 штукъ и что въ его суднѣ могло помѣститься только это количество. Кромѣ того, Съѣздъ получилъ телеграмму отъ начальника дистанціи, Вальцъ, что въ Бѣлянѣ Шамова на Аркульской пристани было тесу 80,000 и подтоварнику 660 штукъ. Разсматривая настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли отвѣтчиками нарушено условіе, заключенное ими съ крестьяниномъ Шамовымъ. Для доказательства этого нарушенія довѣренный истца указываетъ на удостовѣреніе лѣсничаго, на телеграмму начальника дистанціи, Вальцъ, и, наконецъ, на свидѣтельскія показанія. Что касается до первыхъ двухъ, то Съѣздъ не находитъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указанія, что письменныя удостовѣренія должностныхъ лицъ въ случаяхъ, подобныхъ данному, могли служить доказательствами. По мнѣнію Съѣзда, какъ лѣсничій, такъ и начальникъ дистанціи являются въ настоящемъ дѣлѣ простыми свидѣтелями, и первый изъ нихъ, пожалуй, еще свѣдущимъ лицомъ; свидѣтели и свѣдущіе люди не могутъ присылать письменныхъ показаній, а допрашиваются лично судомъ, рѣшающимъ дѣло, или въ случаѣ, указанномъ въ ст. 94 Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ Мировымъ Судьею, въ участкѣ котораго они живутъ, для чего сторона, желающая ихъ допроса, должна указать на нихъ или Судьѣ до постановленія имъ рѣшенія, или Съѣзду въ отзывѣ, поданномъ на это рѣшеніе, или же, наконецъ, представить этихъ свидѣтелей лично въ судъ. Въ данномъ дѣлѣ какъ истецъ,

такъ и его довѣренный нигдѣ не указывали на мѣстнаго начальника дистанціи и лѣсничаго, какъ на свидѣтелей, и не просила о спросѣ ихъ, а потому и вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Съѣздъ призналъ невозможнымъ принять въ число доказательствъ для разрѣшенія вышеупомянутаго вопроса указанные документы. Разсмотрѣвъ же показанія свидѣтелей, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что они нисколько не доказываютъ нарушенія отвѣтчиками условія, заключеннаго ими съ крестьяниномъ Шамовымъ. Признавая недоказаннымъ нарушеніе, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Крестьянинъ Шамовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: отказъ свой Съѣздъ основалъ единственно на томъ, что со стороны его, просителя, не доказано, какое количество досокъ было у него приготовлено для нагрузки и какое количество этихъ досокъ могло быть погружено въ имѣвшееся у него судно; между тѣмъ, онъ, проситель, въ доказательство сего представилъ два документа, выданные ему должностными лицами: лѣсничимъ 1-го Уржумскаго лѣсничества и начальникомъ дистанціи путей сообщенія; Мировой же Судья, придавъ этимъ документамъ несвойственное имъ значеніе, призналъ ихъ за письменныя свидѣтельскія показанія и не счелъ возможнымъ принять ихъ въ число доказательствъ. Такой взглядъ Мирового Съѣзда на документы, выдаваемые должностными лицами, противорѣчитъ смыслу статей 105, 106, 438, 452, 453, 454 и 455 Уст. Гр. Суд., по коимъ акты должностныхъ лицъ поставлены наравнѣ съ актами судебныхъ и правительственныхъ установленій, не могущихъ уже ни въ какомъ случаѣ показывать на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Поэтому Нолинскій Мировой Съѣздъ, не принявъ въ число доказательствъ представленные имъ, просителемъ, два документа, нарушилъ, кромѣ вышеозначенныхъ статей, и ст. 410 и 456 Уст. Гр. Суд., а такъ какъ документы эти составляютъ единственное со стороны его, просителя, доказательство относительно количества досокъ, предполагавшагося къ погрузкѣ въ судно, которое отвѣтчиками лишь до половины было нагружено, то нарушеніе Съѣздомъ вышеуказанныхъ статей представляется въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніемъ существеннымъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла опредѣляя отношенія къ сему Уржумскаго лѣсничаго и начальника дистанціи, призналъ ихъ по отношенію къ данному дѣлу частными лицами, изъ которыхъ первый могъ показывать какъ свидѣтель, а второй—какъ экспертъ. Такой выводъ Съѣзда изъ существа дѣла, составляя установленіе фактической стороны, не можетъ, за силою стат. 5 Учрежд. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Затѣмъ непринятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, въ качествѣ доказательствъ, телеграммы и удостовѣренія должно быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: удостовѣреніе съѣдущихъ людей можетъ служить доказательствомъ въ смыслѣ 119—124 и 515—533 ст. Уст. Гр. Суд. лишь только при соблюденіи порядка, въ сихъ статьяхъ указаннаго, непосредственное же, безъ участія суда, удостовѣреніе таковой силы имѣть не можетъ (Сб. рѣш. 1871 г. № 7). Письменное удостовѣреніе событія или состоянія принимается доказательствомъ, какъ письменный документъ, въ такомъ лишь случаѣ, если дано отъ лица, по официальному своему положенію имѣющаго право выдавать таковыя удостовѣренія; въ данномъ же случаѣ начальникъ дистанціи признанъ Съѣздомъ по отношенію къ настоящему дѣлу частнымъ лицомъ, и таковой выводъ, какъ выше указано, повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ; письменное же удостовѣреніе частнаго лица, въ дѣлѣ не участвующаго, не можетъ быть принято письменнымъ доказательствомъ, замѣняющимъ показанія свидѣтелей, подлежащихъ допросу на судѣ (Сб. рѣш. 1870 г. № 339). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ указанныя просителемъ нарушенія не составляющими повода къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія,

Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Шамова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Могилевцева, приложнаго повѣреннаго Зайцеви, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный генералъ-маіора Мальцева, дворянинъ Коссовъ, въ прошеніи, поданномъ въ Орловскій Окружный Судъ 20-го ноября 1869 года, объяснилъ, что брянскій купецъ Могилевцевъ контрактами, заключенными 21, 22 и 26 апрѣля 1848 года съ вдовою титулярнаго совѣтника Небольсиною-покупая у нея лѣсъ на срубъ въ Брянскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Будѣ, всего въ количествѣ 936 дес. 1185 саж., съ платою за десятину лѣса по 13 р. 71½ коп., обязался 4-мя пунктами договоровъ по истеченіи 15-ти лѣтняго срока землю возвратить во владѣніе Небольсиной, оставя на каждой десятинѣ по 5 деревъ строевыхъ и неповрежденныхъ; подобное же условіе было включено въ 4 пун. договора, заключеннаго тѣми же лицами 15-го октября 1848 года, относительно проданнаго лѣсного участка въ 121 дес. 1910 саж. По купчей крѣпости, совершенной 18 марта 1852 года въ Московской Гражданской Палатѣ, имѣніе Небольсиной при деревнѣ Будѣ перешло къ Ивану Мальцеву и затѣмъ по наслѣдству досталось сыну его, Сергѣю Мальцеву, который и былъ введенъ во владѣніе 12 іюля 1853 г. По истеченіи договорнаго срока, Могилевцевъ, вопреки 4 п. контрактовъ, не оставилъ на возвращенныхъ Мальцеву десятинахъ по 5 строевыхъ деревъ, почему возбуждено было дѣло въ Брянскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, прекращенное 10 іюня 1869 г., съ предоставленіемъ права возобновленія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Коссовъ ходатайствовалъ о взысканіи съ купца Могилевцева понесенныхъ его довѣрителемъ убытковъ въ количествѣ 5,290 рублей, считая круглымъ числомъ по 1 руб. за каждое изъ 5 деревъ, которыя, на основаніи 4 пун. контрактовъ, должны были оставаться на каждой изъ 1,058 дес., но Могилевцевымъ самовольно срублены; при этомъ проситель указалъ, что, опредѣляя цыфру вознагражденія, онъ руководствовался данными, изложенными въ лѣсной технологіи Шалунова и Греве и таксою лѣсныхъ матеріаловъ третьей полосы, утвержденною Орловскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ для уѣздовъ Брянскаго, Трубчевскаго, Сѣвскаго и Карачевскаго. Въ подтвержденіе своего иска, кромѣ того, Коссовъ представилъ два акта осмотра вырубленной мѣстности: отъ 13 іюля 1863 г., составленный становымъ приставомъ 3-го стана Брянскаго уѣзда, и отъ 1 ноября 1867 г., составленный непремѣннымъ засѣдателемъ Брянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. По разсмотрѣніи представленныхъ документовъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что разсмотрѣнными актами вполнѣ доказано со стороны истца нарушеніе Могилевцевымъ обязательства относительно сдачи по 3 контрактамъ на 936 дес. 4680 штукъ строевыхъ деревъ; нарушеніе 4-го контракта 15-го октября 1848 года, въ виду отсутствія въ актѣ осмотра отъ 1-го ноября 1867 года, яснаго указанія, чтобы предметомъ изслѣдованія былъ именно участокъ, находившійся въ пользованіи отвѣтчика, и того обстоятельства, что самый осмотръ былъ произведенъ чрезъ четыре года по окончаніи срока содержанія, а равно что свидѣтельскія показанія, данныя 31-го октября 1867 года члену полицейскаго управленія, явно противорѣчатъ показаніямъ, отобраннымъ становымъ приставомъ,—не можетъ считаться доказаннымъ, и посему Могилевцевъ можетъ быть признанъ лишь нарушившимъ 4 пунктъ договоровъ, заключенныхъ имъ съ Небольсиною относительно 936 десятинъ, и обязаннымъ заплатить Мальцеву за неоказавшіяся на этомъ пространствѣ строевыя деревья всѣхъ породъ, круглымъ счетомъ по 1 р., причемъ, для опредѣленія цыфры вознагражденія, Судъ призналъ возможнымъ руководствоваться данными лѣсной технологіи Шалунова и Греве и указанною истцомъ

таксою и въ виду правилъ ст. 515 Уст. Гр. Суд. нашелъ излишнимъ требовать по сему предмету заключенія свѣдущихъ людей. На основаніи приведенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 339, 711, 736, 868, 870 и 896 Устава Гр. Суд., Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Могилевцева въ удовлетвореніе Мальцева убытковъ по контрактамъ 21, 22 и 26 апрѣля 1848 года, заключеннымъ отвѣтчикомъ съ Небольсиной, 4,680 руб., въ остальной части иска Мальцева отказать. На это рѣшеніе повѣренный Могилевцева, присяжный повѣренный Зайцевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Харьковскую Судебную Палату допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе его заявленія, что оставленныя Могилевцевымъ деревья сломаны бурею, и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, такъ какъ онъ совершенно произвольно опредѣлилъ сортъ домостроительнаго лѣса и внесъ въ оцѣнку различныя породы деревьевъ, тогда какъ, въ силу контрактовъ и естественныхъ условій мѣстности, при оцѣнкѣ нужно принимать въ расчетъ только красный лѣсъ, т.-е. сосновый; что затѣмъ такса, утвержденная губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ данномъ случаѣ примѣнена быть не можетъ, какъ установленная въ позднѣйшее время и только съ извѣстною спеціальною цѣлью для огражденія частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ и поврежденій. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и разсмотрѣвъ протоколъ осмотра и допроса свидѣтелей, произведенные, на основаніи стат. 507, вслѣдствіе опредѣленія Палаты отъ 28 ноября 1870 года, членомъ Орловскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: 1) дѣйствительно ли со стороны Могилевцева послѣдовало умышленное нарушеніе 4 п. контрактовъ, и 2) если послѣдовало, то въ какомъ именно размѣрѣ слѣдуетъ опредѣлить истцу Мальцеву вознагражденіе за понесенные отъ такого нарушенія контрактовъ убытки. Палата нашла: по первому вопросу, соглашаясь съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Окружнаго Суда, что Могилевцевъ можетъ быть отвѣтственъ только за нарушеніе контрактовъ, заключенныхъ 21, 22 и 26 апрѣля 1848 года относительно 936 дес., и что нарушенія 4 контракта истцомъ не доказано. Приступая затѣмъ къ разрѣшенію второго вопроса, касающагося опредѣленія самой цыфры вознагражденія, Палата нашла, что хотя въ контрактахъ, заключенныхъ Могилевцевымъ съ Небольсиной, не опредѣлены ни порода деревъ, долженствовавшихъ быть оставленными, ни ихъ вышина и толщина, но тѣмъ не менѣе въ 4 п. оныхъ имѣется указаніе, что лѣсъ былъ хвойный, и, слѣдовательно, Окружный Судъ, принявъ въ основаніе своего опредѣленія данныя, извлеченныя изъ курса лѣсной технологіи, и собственное предположеніе, что лѣсъ непремѣнно былъ какъ хвойный, такъ и лиственный всѣхъ сортовъ, пришелъ къ выводамъ, противорѣчащимъ буквальному смыслу контрактовъ; между тѣмъ, по силѣ 359 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ основывать свои рѣшенія не на постороннихъ, хотя бы и научныхъ свѣдѣніяхъ, но на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, какъ видно изъ представленнаго Окружнымъ Судомъ осмотра на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, означенная лѣсная дача была пройдена по вырубленному мѣсту къ рѣкѣ Чернякѣ и границѣ помѣщицы Кусеневой, и на всемъ пространствѣ найдены отдѣльно растущія деревья еловой породы различной вышины и толщины, которыя, за исключеніемъ не болѣе $^1/_{10}$ части всего количества, не соотвѣтствуютъ размѣрамъ, требующимъ ст. 550 Т. VIII Св. Зак. Уст. Лѣсн., и не могутъ быть признаны за строевой лѣсъ, Палата признала, что, въ силу ст. 569 и 574 Т. X ч. I Св. Зак., Могилевцевъ обязанъ возвратить Мальцеву понесенные этимъ послѣднимъ убытки, но что согласно произведенному осмотру на мѣстѣ изъ присужденныхъ Окружнымъ Судомъ 4680 деревъ слѣдуетъ исключить десятую часть и опредѣлить вознагражденіе за недостающія 4212 дер., причемъ самая цыфра вознагражденія должна быть опредѣлена по таксѣ на лѣсные матеріалы изъ казенныхъ дачъ Орловской губерніи, а такъ какъ, на основаніи этой таксы, хвойныя деревья 3 разряда длиною 9 аршинъ, толщиною 4 вершка стоятъ каждое по 50 коп., то, слѣдовательно, истецъ Мальцевъ имѣетъ право получить съ отвѣтчика Могилевцева вознагражденія 2,106 руб. Посему и руководствуясь ст. 339, 776, 868 и 870 Уст. Граж. Суд. и 547 Т. VIII Св. Закон., Судебная Палата опредѣлила: съ Могилевцева въ

пользу Мальцева взыскать 2,106 р., въ остальномъ искѣ Мальцева отказать, рѣшеніе Орловскаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Повѣренный Могилевцева, Зайцевъ, въ жалобѣ своей проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ею ст. 711 Уст. Гр. Суд. и таксы для казенныхъ и владѣльческихъ лѣсовъ. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, говоря объ опредѣленіи вознагражденія Мальцеву за срубленныя деревья, по таксѣ для казенныхъ лѣсовъ, назначила вознагражденіе, однако, на основаніи таксы, приложенной при исковомъ прошеніи и назначенной для лѣсовъ владѣльческихъ, но и тутъ поступила неправильно и вмѣсто 40 к., опредѣленныхъ за хвойныя деревья въ 4 вершка толщины, назначила взыскать съ Могилевцева за каждое дерево по 50 коп., увеличивъ такимъ образомъ цыфру присужденнаго Мальцеву взысканія на 421 р. 20 коп.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсматривая обжалованное рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ: Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, признала, что цыфра вознагражденія за деревья должна быть опредѣлена по таксѣ на лѣсные матеріалы изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Орловской губерніи по 3 разряду хвойныхъ деревъ длиною въ 9 аршинъ и толщиною въ 4 вершка, и затѣмъ Палата опредѣлила взыскать по 50 к. за каждое дерево. Изъ разсмотрѣнія же означенной таксы, принятой Палатою при опредѣленіи размѣра вознагражденія, оказывается, что хвойныя деревья 3 разряда длиною 9 аршинъ, толщиною 4 вершка стоятъ каждое не 50 к., какъ опредѣлила Палата, а 40 к. Усматривая изъ сего явное несогласіе въ рѣшеніи Суда окончательнаго вывода съ основаніями и соображеніями, вопреки требованію ст. 711 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе въ части опредѣленія размѣра взысканія отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

103.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Рацевича объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Вѣховъ выдалъ поручику Семичеву „сохранную расписку", въ которой объяснилъ, что взялъ у Семичева полъ сохраненіе пять кредитныхъ билетовъ по 100 руб., всего на 500 р., и обязуется возвратить по востребованію эти билеты или другіе. Семичевъ передалъ этотъ документъ для полученія денегъ Рацевичу, который и предъявилъ по немъ искъ къ Вѣхову, объясняя, что это долговое обязательство, такъ какъ Вѣховъ обязывался возвратить 500 р., хотя бы и другими билетами, и въ подтвержденіе этого просилъ допросить Семичева въ качествѣ свидѣтеля. Мировой Судья 1-го Рославльскаго участка присудилъ Вѣхова къ платежу 500 р.; но Рославльскій Съѣздъ нашелъ: 1) что, по ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I Св. Зак., сохранныя расписки не могутъ быть передаваемы, а потому Рацевичъ не могъ перелачей ему расписки Вѣхова пріобрѣсть законное на нее право; 2) что истецъ не доказалъ выдачи этой расписки вмѣсто заемнаго обязательства и 3) что допросъ Семичева въ качествѣ свидѣтеля, по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста; по этимъ основаніямъ Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и отказалъ Рацевичу въ искѣ. Рацевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I Св. Зак., по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., заключающемуся въ томъ, что Съѣздъ не привелъ основаній, по которымъ призналъ расписку сохранной' и по нарушенію ст. 409 и 86 п. 4 Устава, такъ какъ Съѣздъ устранилъ свидѣтеля Семичева безъ отвода сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенныхъ Съѣздомъ ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I Св. Зак. отнюдь не содержится запрещенія передавать сохранныя расписки

въ другія руки,—напротивъ, въ ст. 2108 именно указано, что принявшій имущество на сохраненіе обязанъ возвратить его въ цѣлости или тому, отъ кого оно получено, или же лицу, отъ хозяина поклажи къ полученію ея уполномоченному; слѣдовательно, для полученія поклажи хозяинъ ея въ правѣ передать расписку и другому лицу; столь неправильное толкованіе закона само по себѣ служитъ уже достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; но при этомъ Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться и на допущенномъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 86 Уст. Гр. Суд.; по содержанію этой статьи лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, устраняются отъ свидѣтельства не по усмотрѣнію суда, а лишь по отводу противной стороны; слѣдовательно, отказавъ въ допросѣ Семичева на основаніи этой статьи (п. 4), несмотря на то, что отвѣтчикъ отвода противъ этого свидѣтеля не предъявилъ, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 86 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

104.—1873 года января 24 го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Николаевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Самарской губ.), разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Козьмы Блохина дѣло о взысканіи имъ съ крестьянина Игнатова 331 р. 56 к., недополученныхъ имъ при раздѣлѣ прибыли отъ продажи товара, купленнаго ими вмѣстѣ въ Вятской губерніи, присудилъ Блохину 200 р., данныхъ имъ въ задатокъ за товаръ, и 60 р. за купленный имъ полубарокъ. Отвѣтчикъ Игнатовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя: 1) что, вопреки ст. 501 Уст. Гр. Суд., ему не было объявлено о назначенной Съѣздомъ повѣркѣ представленныхъ доказательствъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ разрѣшилъ такіе предметы, о которыхъ истецъ не просилъ; что Съѣздъ присудилъ съ него 260 р. во преки 472 ст. Уст. Гр. Суд.; что представленное Блохинымъ свидѣтельство на судно положено, такъ какъ отвѣтчикъ представилъ другое свидѣтельство о принадлежности судна не истцу, а отвѣтчику, а потому Съѣздъ, на основаніи ст. 8 Устава Гражд. Суд., долженъ былъ пріостановить гражданское производство по дѣлу, и что Почетный Мировой Судья Пироговскій, производившій по порученію Съѣзда повѣрку доказательствъ, служитъ въ мѣстномъ удѣльномъ управленіи и, по ст. 49 Учр. Суд. Уст., не можетъ быть Мировымъ Судьею. Изъ дѣла видно, что Блохинъ представилъ въ Съѣздъ: 1) записную книжку, веденную рукой Игнатова, въ которой записаны уплаченныя Блохинымъ деньги, и въ томъ числѣ задатокъ въ 200 р. и за одинъ полубарокъ 60 р.; 2) счетъ, писанный рукою Игнатова по покупкѣ товара съ Блохинымъ, и 3) свидѣтельство на судно. Съѣздъ поручилъ повѣрку этихъ документовъ Почетному Судьѣ Пироговскому, который вызывалъ Игнатова повѣсткой на день повѣрки, но на распискѣ въ полученіи повѣстки Игнатовъ написалъ, что разбираться у Почетнаго Судьи не желаетъ. При повѣркѣ оказалось, что въ счетъ Игнатова, выданный Блохину и представленный имъ въ Съѣздъ, не внесены записанные въ книжку 200 р. задатку и 60 р. за полубарокъ. На эти суммы истецъ указывалъ какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ жалобѣ, поданной Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что Игнатовъ вызывался Членомъ Съѣзда къ повѣркѣ оказательствъ и повѣстку о вызовѣ получилъ, что Съѣздъ ни въ суммѣ присужденнаго взысканія, ни въ отношеніи статей расхода, которыя доказывалъ истецъ, не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, что сумма, присужденная Блохину, исчислена Съѣздомъ на основаніи записной книжки, веденной Игнатовымъ; что отъ Игнатова зависѣло, на основаніи статьи 110 Устава Гражданскаго Судопроизводства, при разсмотрѣніи этого дѣла

предъявить споръ о подлогѣ въ представленномъ отъ Блохина свидѣтельствѣ на судно, и что, не исполнивъ этого своевременно, онъ не въ правѣ заявлять подобный споръ въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства; что же касается указанія просителя на ст. 49 Учр. Суд. Уст., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировые Судьи, на основаніи стат. 36 и 38 Учр. Суд. Устан., утверждаются въ этомъ званіи 1 Департаментомъ Правительствующаго Сената и что затѣмъ тяжущіеся при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ не могутъ уже ссылаться на то, что лица, утвержденныя Правительствующимъ Сенатомъ въ званіи мировыхъ судей, не имѣютъ права на это званіе; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, по смыслу ст. 49 Учр. Суд. Устан., не могутъ быть почетными мировыми судьями чиновники такихъ казенныхъ управленій, на которыя возложено закономъ преслѣдованіе нарушеній казенныхъ уставовъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1124—1213 и прил. къ ст. 1124 Уст. Уголов. Судопр., а не вообще чиновники мѣстныхъ правительственныхъ установленій. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда неосновательными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Игнатова оставить безъ послѣдствій.

105.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Александры Завелейской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Николая Нехорошева на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда дѣло о взысканіи Нехорошевымъ съ вдовы статскаго совѣтника Завелейской убытковъ за то, что отвѣтчица не возстановила сгорѣвшихъ зданій солодовни и мельницы съ сушильней для солоду, состоящихъ у него въ арендѣ по контракту, и руководствуясь ст. 684, 1536 и 1538 Т. X 1 ч. Св. Зак., признала за истцомъ право на взысканіе означенныхъ убытковъ, предоставивъ ему сумму убытковъ и время, къ которому Завелейская могла возстановить сгорѣвшія постройки, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: Палата нашла, что, по смыслу договора объ арендѣ, Завелейская приняла на себя капитальныя исправленія строеній, а слѣдовательно, и возстановленіе разрушенныхъ зданій; что обязанность Завелейской возстановить сгорѣвшія зданія объясняется и общими соображеніями, въ силу которыхъ всякій договоръ объ имуществѣ обязателенъ, пока предметъ его существуетъ въ первоначальномъ видѣ, и что поэтому Нехорошевъ, не пользовавшійся болѣе двухъ лѣтъ арендуемыми строеніями и платившій за нихъ все это время аренду, въ правѣ искать съ Завелейской понесенные имъ убытки. Присяжный повѣренный Жученко, по довѣренности Завелейской, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 9 и 706 Уст. Гражд. Судопр., 569, 570, 684, 1528, 1530, 1536, 1538 и 1691 Т. X ч. I Св. Зак., объясняя, что Палата, толкуя договоръ не по буквальному его смыслу, видоизмѣнила договорныя отношенія сторонъ помимо ихъ воли, выраженной въ договорѣ, такъ какъ въ арендномъ контрактѣ ни возстановленіе сгорѣвшихъ строеній на Завелейскую не возложено, ни срокъ выстройки ихъ не назначенъ; что убытки понесены Нехорошевымъ отъ пожара, котораго Завелейская предотвратить не могла и за который она, по ст. 684 Т. X ч. I, отвѣчать не можетъ; что Палата, предоставивъ истцу право доказывать, въ какой срокъ отвѣтчица могла возстановить строенія, вышла изъ предѣловъ искового требованія и что рѣшеніе Палаты основано не на законѣ (ст. 9 Уст.), а на общихъ соображеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая возстановленіе сгорѣвшихъ построекъ обязанностью Завелейской, Судебная Палата основывалась на содержаніи аренд-

наго договора, заключеннаго между нею и Нехорошевымъ; разсмотрѣніе представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ, оцѣнка ихъ внутренняго содержанія и опредѣленіе ихъ доказательной силы предоставлены суду, рѣшающему дѣло по существу, и выводы суда, сдѣланные имъ изъ оцѣнки содержанія актовъ, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ; общія же соображенія, которыми Палата подкрѣпила свои выводы изъ оцѣнки содержанія договора и въ которыхъ высказано въ сущности лишь то положеніе, что предметъ договора найма или аренды долженъ во все время продолженія договорныхъ между сторонами отношеній соотвѣтствовать цѣли договора, не только не противорѣчатъ закону, но и согласны съ разъясненіями Правительствующаго Сената (по д. Муравьева 1872 г. № 1498). Признавъ, что по содержанію договора обязанность возстановить сгорѣвшія постройки лежала на отвѣтчицѣ, Палата въ правѣ была возложить на нее же и отвѣтственность за неисполненіе этой обязанности, а слѣдовательно, и вознагражденіе за убытки, отъ неисполненія этой обязанности происшедшіе; предоставить истцу сумму этихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства Палата была въ правѣ на основаніи ст. 896 Уст. Гражд. Судопр.; сумма понесенныхъ истцомъ убытковъ зависитъ отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго онъ по винѣ отвѣтчицы не пользовался строеніями; слѣдовательно, исчисленіе этой суммы зависитъ и отъ опредѣленія срока, къ которому сгорѣвшія строенія могли быть возстановлены; но, обязывая истца доказать и срокъ, къ которому отвѣтчица могла возстановить постройки, Палата тѣмъ самымъ ограничила время, за которое онъ въ правѣ исчислить свои убытки, слѣдовательно, и не вышла изъ предѣловъ требованій истца; имѣя затѣмъ въ виду, что рѣшеніе Палаты основано на ст. 684, 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Закон., которымъ оно ни въ чемъ не противорѣчитъ, Правительствующій Сенатъ находитъ и указаніе просителя на нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. неимѣющимъ основанія. По приведеннымъ соображеніямъ не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Завелейской оставить безъ послѣдствій.

106.—1873 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Савва Морозовъ съ сыновьями“ объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Торговый домъ „Савва Морозовъ съ сыновьями“ искалъ съ крестьянки Степаниды Максимовой 299 руб. 9 коп. по счету, подписанному завѣдывающимъ раздачей пряжи для тканья съ Никольской фабрики, объясняя, что Максимова, получившая съ фабрики пряжу для тканья, не возвратила на означенную выше сумму ни тканья, ни пряжи; при исковомъ прошеніи представленъ экземпляръ печатныхъ правилъ Никольской фабрики съ надписью на немъ, что Максимова получила къ руководству и точному исполненію товарно-расчетную книжку съ правилами и таксами; эта надпись за неграмотную Максимову подписана крестьяниномъ Абрамомъ Ивановымъ, который объяснилъ въ подписи, что онъ же былъ при этомъ и свидѣтелемъ, и подписана, сверхъ того, еще однимъ свидѣтелемъ, Васильемъ Бодрихинымъ. Отвѣтчица, представивъ расчетную книжку съ тѣми же правилами фабрики за подписью члена фирмы Давида Морозова, съ таксой и дополненіями къ правиламъ, никѣмъ не подписанными, объяснила, что пряжа выдавалась ей съ фабрики подъ залогъ, представленный ею и заключающійся въ 300 руб.; принятая ею въ послѣднее время пряжа истреблена частью пожаромъ, о чемъ она тогда же заявила на фабрикѣ, а уцѣлѣвшая отъ пожара отобрана у нея повѣреннымъ фабрики, въ чемъ она представила удостовѣреніе волостного старшины; что записывали ей въ книжку, она, какъ неграмотная, не знаетъ, но количество невозвращенной ей пряжи не превышаетъ ея зало-

га, оставшагося по фабрикѣ. Мировой Судья 2-го Покровскаго участка присудилъ отвѣтчицу къ платежу, но Покровскій Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, что Максимова отрицаетъ подпись, сдѣланную за нее Ивановымъ на экземплярѣ правилъ фабрики, и что договора, по ст. 2225 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 107 XI Т. 2 ч. Устава фабр. (примѣч.), между сторонами заключено не было, призналъ, что истцы на представили законнаго доказательства, которое подтверждало бы ихъ требованіе, и потому въ искѣ торговому дому отказалъ. Губернскій секретарь Бѣликовъ, по довѣренности фирмы „Савва Морозовъ съ сыновьями“, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ имъ ст. 2225 X Т. I ч. и 107 Устава фабричн., объясняя, что договоръ между сторонами былъ, что онъ съ одной стороны подписанъ за Максимову Ивановымъ и еще однимъ свидѣтелемъ, а съ другой—членомъ фирмы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчица Максимова, какъ это установлено Съѣздомъ на основаніи фактической стороны дѣла, отрицаетъ сдѣланную отъ ея имени подпись Иванова на экземплярѣ печатныхъ правилъ Никольской фабрики, представленномъ со стороны истцовъ; подпись Иванова, какъ сдѣланная за Максимову, по ея довѣрію и просьбѣ, никѣмъ не удостовѣрена, а Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что домашніе акты, выдаваемые отъ имени безграмотныхъ, не признаются по закону дѣйствительными, если сдѣланная за неграмотнаго подпись не засвидѣтельствована подлежащей властью (X Т. I ч. Св. Зак. ст. 882, 919 и 921, рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 года №№ 65 и 186 и друг.); изъ этого слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ истцы не представили такого обязательства неграмотной отвѣтчицы, которое, на основаніи ея признанія, или въ силу закона, могло бы признаваться дѣйствительнымъ, и что Съѣздъ былъ въ правѣ не признать подписаннаго Ивановымъ экземпляра правилъ за договоръ, обязательный для отвѣтчицы; независимо отъ этого, Съѣздъ правильно призналъ, что надпись на правилахъ фабрики, подписанная Ивановымъ и удостовѣренная, кромѣ него, однимъ свидѣтелемъ, не соотвѣтствуетъ формѣ тѣхъ условій, которыя, на основаніи ст. 2225 X Т. I ч. и 107 Устава Фабричн., дозволяется заключать фабрикантамъ съ крестьянами, получающими на домъ пряжу для ткатья издѣлій, такъ какъ на подобныхъ условіяхъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній, сверхъ подписи сторонъ должны быть подписи не менѣе какъ двухъ благонадежныхъ свидѣтелей; въ настоящемъ же дѣлѣ на документѣ, представленномъ истцами, кромѣ Иванова, подписавшагося за одну изъ сторонъ, имѣется подпись лишь одного свидѣтеля Бодрихина. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ просьбѣ Бѣликова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго торговаго дома „Савва Морозовъ съ сыновьями“ оставить безъ послѣдствій.

107.—1873 г. января 24-го дня. *По прошенію купеческаго брата Менахима Гинсберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Беръ Вильнеръ, представляя 5-го іюня 1871 года Одесскому Городскому Мировому Судьѣ расписку мѣщанина Менахима Гинсберга отъ 24-го мая 1871 года срокомъ по 26-е того же мая на 300 рублей просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ процентами со дня срока, а также судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 300 руб. Текстъ этой расписки, а равно и подпись на ней Гинсберга писаны по-еврейски. При разборѣ дѣла повѣренный Гинсберга, еврей Бугштабъ, признавая подпись своего довѣрителя на распискѣ, объяснилъ, что расписка эта не имѣетъ обязательной силы, такъ какъ она писана и подписана по-еврейски, по статьѣ же 1377 и 1378 Зак. о Сост. Т. IX и примѣч. къ ст. 817 Зак. Гр. ч. I Т. X Св. Зак., всѣ акты подобнаго рода должны быть засвидѣтельствованы установленнымъ

порядкомъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что указываемые евреемъ Бугштабомъ законы не распространяются на акты домашніе, къ каковымъ принадлежитъ и представленная Вильнеромъ расписка, 20 го іюня 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Гинсберга 320 руб. въ пользу Вильнера съ возложеніемъ на Гинсберга судебныхъ издержекъ въ количествѣ 25 руб. На это рѣшеніе еврей Бугштабъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя объясненія о необязательности для его довѣрителя расписки, потому что она написана и подписана по-еврейски, объяснялъ, что и по своему содержанію она не долговой актъ, а одно простое обѣщаніе, не обязательное къ исполненію. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что еврей Бугштабъ не отвергаетъ дѣйствительности представленнаго Вильнеромъ акта, а оспариваетъ только юридическое значеніе онаго, какъ написаннаго и подписаннаго по-еврейски. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ вполнѣ соглашается съ мотивами Мирового Судьи, изложенными въ рѣшеніи, и съ своей стороны признаетъ представленный истцомъ актъ имѣющимъ доказательную силу; 2) что истецъ просилъ взыскать съ Гинсберга 300 руб. съ процентами съ 26 мая 1871 года, и Мировой Судья, удовлетворивъ это требованіе, поступилъ неправильно, ибо, по ст. 3 ч. 2 Т. X по прод. 1863 г., проценты по распискамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, взыскиваются не со дня выдачи этихъ расписокъ, а со дня представленія ихъ ко взысканію, и 3) что указаніе еврея Бугштаба на то, что Мировой Судья неправильно взыскалъ съ него судебныя издержки какъ по заочному рѣшенію, такъ равно и по второму, въ виду ст. 721 Уст., не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1377 и 1378 Зак. о Сост. Т. IX и примѣч. къ ст. 817 ч. 1 Т. X, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 21 сентября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Гинсберга въ пользу Вильнера 300 руб. съ процентами съ 5 іюня 1871 года и за веденіе дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ 30 руб. На это рѣшеніе Гинсбертъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что расписка его, какъ писанная и подписанная по-еврейски, ничтожна и что такимъ образомъ Съѣздъ присужденіемъ по этой распискѣ денегъ поступилъ вопреки ст. 1377 и 1378 Т. IX и примѣч. къ ст. 817 ч. 1 Т. X, объясняетъ, что, независимо отъ этого нарушенія, Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 694 и 773 Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія указаній его на то, что расписка Гинсберга по содержанію своему не долговой актъ, а простое обѣщаніе, и 2) ст. 131, 706, 747 и 773 Уст. тѣмъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи процентовъ Вильнеру не присуждено; Съѣздъ же, несмотря на то, что такое рѣшеніе для Вильнера, за необжалованіемъ онаго, вошло въ законную силу, присудилъ Вильнеру проценты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гинсберга незаслуживающею уваженія. Статьи 1377 и 1378 Зак. о Сост. Т. IX воспрещаютъ только употребленіе языка еврейскаго въ публичныхъ актахъ и въ тѣхъ только бумагахъ, которыя подаются или присылаются мѣстамъ и лицамъ правительственнымъ, судебнымъ и полицейскимъ, но въ статьяхъ этихъ не имѣется никакого указанія на то, чтобы при сдѣлкахъ между евреями письменныя удостовѣренія о послѣдствіяхъ этихъ сдѣлокъ, составляемыя домашнимъ порядкомъ, не могли быть излагаемы на еврейскомъ языкѣ, письменность котораго часто единственная, которою владѣютъ евреи. На семъ основаніи объясненіе еврея Бугштаба о ничтожности документа, выданнаго Гинсбергомъ, по той причинѣ, что онъ писанъ и подписанъ по-еврейски, представляется неправильнымъ. Нарушенія ст. 694 и 773 Устава Гражд. Судопр. не было. Съѣздъ призналъ представленную Вильнеромъ расписку Гинсберга долговымъ актомъ, по которому сей послѣдній обязался заплатить обозначенную въ этомъ актѣ сумму къ извѣстному сроку и тѣмъ самымъ отвергъ споръ еврея Бугштаба, что этотъ документъ не долговое обязательство. Вильнеръ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ Гинсберга 300 р. капитальной суммы съ процентами со дня просрочки обязательства и 30 руб. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья въ процентахъ Вильнеру не отказалъ, а, напротивъ, присудивъ Вильнеру 320 р., призналъ такимъ образомъ право его и на капиталъ, и на проценты. Мировой Съѣздъ съ своей

стороны нашелъ, что проценты Вильнеру слѣдуетъ получить только со дня предъявленія иска, а потому вмѣсто присужденныхъ Судьею 320 руб. присудилъ ему 300 рубл. капитала съ процентами со дня начатія дѣла и 30 р. судебныхъ издержекъ. Такимъ образомъ оказывается, что Съѣздъ, за присужденіемъ Мировымъ Судьею процентовъ, имѣлъ право возбудить вопросъ о времени, за которое проценты слѣдуютъ, и, признавъ право Вильнера на сумму меньшую противу той, которую искалъ Вильнеръ, не нарушилъ ст. 131, 706, 747 и 773 Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гинсберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1873 года января 24 дня. *По прошенію мѣщанина Щелкановцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Почетный Мировой Судья Ланскій, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Морина съ мѣщанина Щелкановцева за наемъ лавки и квартиры 150 руб., опредѣлилъ: на основаніи стат. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопроизв., въ искѣ Морина съ Щелкановцева 150 рублей по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Моринъ, признавая рѣшеніе неправильнымъ, просилъ произвести осмотръ занимаемыхъ въ домѣ его помѣщеній, съ оцѣнкою свѣдущихъ людей въ доказательство стоимости занимаемыхъ отвѣтчикомъ помѣщеній. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ: 1) что представленное со стороны Морина условіе, заключенное 22 ноября 1866 г. Мориным съ купцомъ Морозовымъ, явленное у маклера, достаточно подтверждаетъ, что помѣщеніе, нанимаемое Щелкановцевымъ у Морина, не могло быть отдано ему, Щелкановцеву, за 200 руб. въ годъ, ибо оно и въ прежніе годы отдавалось за 420 руб., и опредѣленная Мориным сумма годовой цѣны въ 375 руб. должна быть признана правильною, такъ какъ Щелкановцевъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ цѣны этого помѣщенія не представилъ; 2) что такъ какъ Щелкановцевъ ничѣмъ не доказалъ того, что за занимаемое имъ у Морина помѣщеніе онъ уплатилъ болѣе 100 руб., выданныхъ имъ въ задатокъ, то требованіе Морина о взысканіи съ Щелкановцева 125 руб. за вторую треть и недоплаченныхъ имъ за первую треть 25 руб. является также правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; а потому и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ мѣщанина Щелкановцева въ пользу купца Морина 150 рублей. Щелкановцевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: первоначальная обязанность доказать въ полномъ составѣ свои требованія, т.-е. какъ право на нихъ, такъ и размѣръ ихъ, лежитъ на истцѣ, и пока домовладѣлецъ не доказалъ своего права на полученіе съ квартиранта требуемаго имъ количества денегъ за квартиру, до тѣхъ поръ нѣтъ основанія требовать отъ жильца доказательствъ, что размѣръ требованій истца преувеличенъ; самъ Моринъ въ поданной имъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе правильности размѣра требованія просилъ допустить повѣрку доказательствъ чрезъ осмотръ съ оцѣнкою, чего Съѣздъ, вопреки 82 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., не нашелъ нужнымъ сдѣлать, и, оставивъ представленныя истцомъ доказательства безъ повѣрки, призналъ достаточнымъ одни голословныя объясненія Морина, давъ, такимъ образомъ, показаніямъ истца перевѣсъ передъ показаніями отвѣтчика, чѣмъ явно нарушилъ равноправность сторонъ на судѣ; Съѣздъ придалъ условію Морина съ Морозовымъ о наймѣ помѣщенія за 420 $\frac{5}{7}$ руб. силу доказательства; между тѣмъ, самъ истецъ не давалъ сему условію доказательной силы о наймѣ того же помѣщенія имъ, просителемъ, за 375 р., представляя его только какъ доводъ, а не доказательство, ибо, по точному смыслу ст. 457 и 458 Уст. Гр. Суд., всякій договоръ имѣетъ значеніе только между лицами, въ томъ договорѣ участвующими.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 174 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣрка доказательствъ не возлагается на безусловную обязанность суда, зависящую отъ требованія сторонъ, и судъ не обязанъ производить повѣрку доказательствъ, если по убѣжденію его не представляется въ томъ необходимости или пользы для разъясненія дѣла (Сб. рѣш. 1867 года № 123); но, независимо отъ этого, въ настоящемъ дѣлѣ кассаторъ и не заявлялъ вовсе при производствѣ дѣла ходатайства о повѣркѣ представленныхъ истцомъ доказательствъ. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія и 82 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано исключительно на представленныхъ сторонами доказательствахъ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя жалоба просителя на то, что Съѣздъ, будто бы, придалъ силу доказательства представленному истцомъ условію его съ Морозовымъ, вовсе къ данному дѣлу не относящемуся: Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, основалъ свое заключеніе о годовой цѣнѣ помѣщенія главнымъ образомъ на томъ, что отвѣтчикъ, возражая противъ цѣны, возраженія своего ничѣмъ не доказалъ; таковой же выводъ Съѣзда, очевидно, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Хотя при этомъ Съѣздъ и принялъ въ соображеніе представленное Моринымъ условіе, но въ такомъ дѣйствіи не усматривается нарушенія закона, ибо, по точному смыслу ст. 105 Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты принимаются мировыми судебными установленіями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. По симъ основаніямъ, не усматривая такихъ нарушеній со стороны Съѣзда, которыя могли бы, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу мѣщанина Щелкаповцева оставить безъ послѣдствій.

109.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Екатерины Малово объ отмѣнѣ рѣшенія Переславль Залѣсскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго ассесора Екатерина Малово заключила 18 января 1868 года съ крестьяниномъ Василіемъ Васильевымъ домашнее письменное условіе въ томъ, что она запродала ему въ вѣчное и потомственное владѣніе лугъ за 125 руб., при заключеніи условія получила отъ него 100 руб., а остальные 25 руб. получитъ при совершеніи купчей крѣпости; что купчая должна быть совершена по вводѣ Малово во владѣніе имѣніемъ, доставшимся ей по раздѣльному акту, и что если Васильевъ откажется отъ потупки луга, то лишается выданныхъ въ задатокъ 100 руб., а если Малово уклонится, по вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ, отъ совершенія купчей, то въ неустойку обязана выдать Васильеву, сверхъ возврата полученныхъ 100 руб., еще 200 руб. Въ 1871 году Малова предъявила къ Васильеву искъ, объяснивъ, что она введена во владѣніе имѣніемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1868 г., о чемъ Васильевъ зналъ, но расписки, по 1867 ст. X Тома 1 ч., въ шестинедѣльный срокъ куда слѣдуетъ не представилъ и, не желая покупать лугъ, просилъ считать ту расписку условіемъ найма и за выданные 100 р. пользоваться лугомъ въ теченіе трехъ лѣтъ. А какъ этотъ срокъ миновалъ, то Малово просила вытребовать отъ Васильева означенную задаточную расписку, превращенную по обоюдному согласію въ арендное условіе для уничтоженія оной. Васильевъ же просилъ взыскать съ Малово за нарушеніе условія 300 рублей. Переславль-Залѣсскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что названный Мировымъ Судьею распискою о задаткѣ документъ ни по смыслу своему, ни по формѣ не можетъ быть признанъ распискою о задаткѣ, а есть договоръ о продажѣ отъ Малово Васильеву луговой земли за 125 руб. съ тѣмъ, что Малово обязалась выдать Васильеву купчую крѣпость по вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ, о чемъ уже въ Окружномъ

Судѣ производится дѣло. Принимая все это во вниманіе, Съѣздъ призналъ, что Малово не выполнила всего того, что по договору этому обязалась, и тѣмъ его нарушила, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: признавъ Малово нарушившею условіе о продажѣ ею Васильеву луговой земли, обязать ее возвратить Васильеву 100 рублей, полученные въ счетъ 125 руб., и уплатить 200 руб. неустойки. Малово проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1536 и нарушенію 1683—1687 ст. Т. X ч. I, объясняя, что представленная по дѣлу расписка по содержанію своему и формѣ подходитъ подъ силу 1679—1689 ст. Тома X ч. I, а не къ дѣйствію 1536 стат. тѣхъ же законовъ, которая возлагаетъ обязанность исполнять только договоры правильно составленные; помянутая же расписка хотя и явлена въ волостномъ правленіи, но явка эта, какъ учиненная въ нарушеніе силы приведенныхъ выше узаконеній, неправильна и противузаконна, а слѣдовательно, не имѣетъ никакой силы. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Васильевъ, опровергая доводы Малово, проситъ оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Признавая совершенно правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, что расписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла ни по смыслу своему, ни по формѣ не можетъ быть признана распискою о задаткѣ, такъ какъ содержаніе ея не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1686 ст. Т. X ч. I, и между прочимъ, въ ней говорится о запродажѣ луга, опредѣляется особый срокъ на совершеніе купчей крѣпости и включено условіе о добровольной неустойкѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сена 1868 года №№ 347, 554; 1870 года №№ 260, 72, 1866 и мн. др.) и что означенная расписка, какъ договоръ, подлежитъ исполненію,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Малово незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

110.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Большого-Хомутца, титулярнаго совѣтника Ивана Клыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Лебедянскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Василія Овчинникова съ повѣреннаго общества крестьянъ села Большого-Хомутца, крестьянина Семена Кожевникова, 450 р. за недопущеніе крестьянами Овчинникова къ пользованію землею, снятою имъ у означенныхъ крестьянъ. Въ мировомъ Съѣздѣ состоялась утвержденная Съѣздомъ мировая сдѣлка, по которой Кожевниковъ обязался заплатить Овчинникову 280 руб., а сей послѣдній обязался прекратить свой искъ 450 руб. съ общества крестьянъ села Большой-Хомутецъ. Другой повѣренный означеннаго общества, титулярный совѣтникъ Иванъ Клыковъ, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда объ утвержденіи протокола о мировой сдѣлкѣ Кожевникова съ Овчинниковымъ, по нарушенію 47, 247, 2 п. 343, 344, 2 п. 755, 4 п. 584 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 264. Основаніями къ испрашиваемой отмѣнѣ Клыковъ приводитъ то, что Кожевниковъ мировою сдѣлкою съ Овчинниковымъ обязался заплатить ему 280 руб. отъ лица общества крестьянъ села Большой-Хомутецъ; что Кожевниковъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не представилъ довѣренности отъ общества означенныхъ крестьянъ, а посему, вопреки закону, допущенъ былъ какъ къ отвѣту по иску Овчинникова, такъ и къ подачѣ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, и что по этому дѣлу, относящемуся къ обществу крестьянъ, Съѣздъ не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клыковъ, по довѣренности отъ общества крестьянъ села Большого Хомутца, въ качествѣ третьяго лица проситъ объ отмѣнѣ мировой сдѣлки, заключенной въ Лебедянскомъ Мировомъ Съѣздѣ Овчинниковымъ съ Кожевниковымъ, состоящей въ томъ, что сей по-

слѣдній платитъ Овчинникову 280 р., чѣмъ и прекращается дѣло о взысканіи Овчинниковымъ съ означеннаго общества 450 руб. Усматривая изъ содержанія помянутой мировой сдѣлки, что въ ней постановлено только объ уплатѣ Кожевниковымъ Овчинникову 280 р. и вовсе не упоминается о томъ, чтобы эту сумму обязано было уплатить Овчинникову крестьянское общество или чтобы Кожевниковъ могъ требовать эти деньги съ сего общества, и что такимъ образомъ мировая сдѣлка, относясь не до крестьянскаго общества, а лично до Кожевникова, ни въ чемъ не нарушаетъ правъ довѣрителей Клыковой,—Правительствующій Сенатъ не признаетъ за Клыковымъ права, предоставленнаго третьимъ лицамъ 188 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., и посему опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Клыкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1873 года января 25 дня. *По прошенію жены коллежскаго секретаря Маріи Алферовой объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жена коллежскаго секретаря Марья Алферова просила взыскать съ сидѣльца ея питейнаго заведенія, мѣщанина Петра Щепинскаго, 260 рублей, израсходованныхъ имъ безъ ея позволенія на взятіе приговора для торговли виномъ въ селѣ Нижегольскѣ въ 1870 году, представивъ въ подтвержденіе своего иска собственноручную записку Щепинскаго, которую онъ далъ Алферовой въ томъ, что онъ находится сидѣльцемъ въ ея питейномъ домѣ въ селѣ Нижегольскѣ, въ коемъ ему поручено продавать вино, принимаемое изъ заводскаго подвала Алферовой, и за таковое вино вырученныя деньги 260 рублей выдалъ обществу села Нижегольска за приговоръ. Корочанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные по дѣлу документы, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что записка, составляющая предметъ спора, по содержанію своему не можетъ быть отнесена къ долговымъ обязательствамъ или договорамъ, а составляетъ отчетъ или удостовѣреніе приказчика, выданное своей хозяйкѣ, въ количествѣ израсходованныхъ денегъ, и предметъ расхода, и хотя Алферова утверждаетъ, что деньги израсходованы Щепинскимъ безъ ея позволенія, но это не только ничѣмъ не подтверждается, а, напротивъ, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что по приговору, взятому Щепинскимъ, Алферова имѣла въ селѣ Нижегольскѣ питейное заведеніе и что Щепинскій былъ ея сидѣльцемъ какъ въ 1869, такъ и въ первой половинѣ 1870 г. Слѣдовательно, Алферова, воспользовавшись тѣмъ правомъ, которое пріобрѣтено ей Щепинскимъ, была согласна на израсходованіе 260 рублей. Что же касается до представленныхъ повѣреннымъ Алферовой двухъ приговоровъ общества, выданныхъ Алферову и Соколову, то этими приговорами доказывается только, что, кромѣ истицы Алферовой, и эти лица торговали водкою въ селѣ Нижегольскѣ въ 1870 году. Посему, не признавая иска Алферовой подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 80, 102, 409 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., въ искѣ Алферовой отказалъ. Алферова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1) по нарушенію 2045 и 2051 ст. X Тома I ч. признаніемъ представленной по дѣлу расписки не относящеюся къ разряду долговыхъ обязательствъ, такъ какъ счеты, отчеты и т. п. документы, если они подписаны дающимъ ихъ, составляютъ по закону долговыя обязательства, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1870 года № 1843; во-2) по нарушенію 81 ст. Устава Граждан. Судопр. возложеніемъ на просительницу обязанности доказывать, что Щепинскій израсходовалъ 260 руб. безъ ея дозволенія, ибо фактъ израсходованія ихъ просительницею доказанъ и признанъ какъ отвѣтчикомъ, такъ и самимъ Съѣздомъ, а затѣмъ обязанность доказать, что это сдѣлано съ дозволенія Алферовой, лежала на отвѣтчикѣ; въ-3) по нарушенію 409 ст. того же Устава, такъ какъ принятыя Съѣздомъ къ оправданію Щепинскаго основанія, именно, что по взятому имъ патенту Алферова имѣла питейное заведеніе, что Щепинскій былъ ея си-

дѣльцемъ и она, будто-бы, воспользовалась пріобрѣтеннымъ имъ правомъ и была согласна на израсходованіе 260 р., вытекаютъ прямо изъ свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ въ подтвержденіе права израсходованія денегъ, по закону, необходимо письменное удостовѣреніе; въ-4) по нарушенію 102 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній сдѣланъ Съѣздомъ выводъ неправильный и несогласный какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ самымъ содержаніемъ тѣхъ показаній.

Находя: 1) что Мировой Съѣздъ непризнаніемъ записки Щепинскаго долговымъ обязательствомъ не нарушилъ никакого закона, такъ какъ въ ней о долгѣ вовсе не упоминается, и она по содержанію своему не относится къ роду тѣхъ актовъ, которые законъ признаетъ долговыми обязательствами; 2) что Съѣздъ заключеніе свое о согласіи Алферовой на израсходованіе Щепинскимъ 260 руб. для пріобрѣтенія общественнаго приговора вывелъ изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, причемъ показанія свидѣтелей приняты въ соображеніе въ отношеніи такихъ событій, для коихъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, и 3) что опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и выводъ изъ нихъ, по смыслу 102 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Алферовой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію отставного лейтенанта Льва Данаурова объ отмѣнѣ рѣшенія Лаишевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Отставной лейтенантъ Левъ Данауровъ просилъ взыскать съ мѣщанина Евгенія Васина, согласно условію 300 руб. неустойки за нарушеніе онаго неплатежомъ въ срокъ 30 рублей арендныхъ денегъ за мельницу, а сію послѣднюю передать въ его, Данаурова, распоряженіе. Васинъ, признавъ условіе, объяснилъ, что онъ 30 руб. арендныхъ денегъ заплатилъ чрезъ крестьянина Андронова, по довѣренности, данной сему послѣднему Данауровымъ. Представленный Васинымъ Андроновъ, спрошенный по желанію сторонъ, безъ присяги, подтвердилъ показаніе Васина. Лаишевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Васинъ уплату въ срокъ по условію арендныхъ денегъ за мельницу вполнѣ доказалъ сознаніемъ на судѣ довѣреннаго Данаурова, Андронова, привлеченнаго отвѣтчикомъ Васинымъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Такое значеніе Андронова въ этомъ дѣлѣ ясно усматривается изъ самой редакціи требованія Васина о привлеченіи его къ дѣлу, помѣщеннаго въ протоколѣ Мирового Судьи 5 мая; значеніе это нисколько не измѣнилось вслѣдствіе допроса Мировымъ Судьею Андронова въ качествѣ свидѣтеля. Что же касается до того, что Андроновъ былъ довѣреннымъ Данаурова, то это удостовѣрено какъ симъ послѣднимъ, такъ равно подтверждается и имѣющимся при дѣлѣ частнымъ вѣрющимъ письмомъ, не опровергнутымъ повѣреннымъ Данаурова. Ссылка же Данаурова и его повѣреннаго на превышеніе Андроновымъ довѣренности, данной ему Данауровымъ, къ отвѣтчику Васину не относится, а потому и на основаніи 81, 105, 113 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ въ искѣ Данаурова отказалъ. Данауровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ Васина вполнѣ доказавшимъ уплату арендныхъ денегъ сознаніемъ на судѣ довѣреннаго просителя, Андронова, привлеченнаго Васинымъ къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица. Этимъ выводомъ Съѣздъ нарушилъ 112 и 113 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по смыслу которыхъ признаніе имѣетъ силу для тяжущихся лишь тогда, когда оно сдѣлано самимъ тяжущимся, или его повѣреннымъ по дѣлу, при разсмотрѣніи котораго сдѣлано признаніе; Андроновъ же, какъ видно изъ дѣла и собственныхъ выводовъ Съѣзда, не былъ повѣреннымъ просителя по настоящему дѣлу, а, напротивъ, Съѣздъ призналъ его привлеченнымъ къ дѣлу третьимъ лицомъ. Но третьи лица, по 653—661 ст. Уст.

Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 518, признаются участвующими въ дѣлѣ лицами, а слѣдовательно, по точному смыслу 113 ст., признаніе такого третьяго лица, въ настоящемъ дѣлѣ Андронова, могло имѣть силу только въ отношеніи его самого и не могло служить основаніемъ признанія факта уплаты относительно Данаурова. 2) Съѣздъ приписываетъ Андронову въ одномъ и томъ же дѣлѣ значеніе трехъ совершенно различныхъ юридическихъ лицъ: повѣреннаго просителя, привлеченное къ дѣлу третье лицо и свидѣтеля, тогда какъ права и участіе въ дѣлѣ таковыхъ лицъ совершенно различны и противоположны, именно: повѣренный, по 249 ст. Уст. Гр. Суд., замѣняетъ собою на судѣ лицо своего довѣрителя; привлеченное къ дѣлу третье лицо, по смыслу 653—661 ст. того же Устава, признается самостоятельнымъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, независимо отъ истца и отвѣтчика, а свидѣтель не принимаетъ никакого самостоятельнаго участія въ дѣлѣ, и только на показаніи его стороны могутъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, основывать свои доводы и права. 3) Заключеніе Съѣзда, что значеніе Андронова, какъ третьяго лица, вовсе не измѣнилось вслѣдствіе допроса его Мировымъ Судьею въ качествѣ свидѣтеля, составляетъ прямое нарушеніе 653—661 ст. Уст. Гр. Суд., обязательныхъ и для мировыхъ установленій (рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 295 и 304), въ которыхъ указанъ порядокъ для привлеченія къ дѣлу третьихъ лицъ, почему только то лицо и можетъ быть признано участвующимъ въ дѣлѣ третьимъ лицомъ, которое привлечено порядкомъ, указаннымъ означенными статьями, а никакъ не лицо, давшее у Мирового Судьи показаніе въ качествѣ свидѣтеля, съ отобраніемъ подписки о присягѣ, какимъ представляется Андроновъ въ настоящемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не былъ вызываемъ къ разбирательству дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. 4) Признаніе Съѣздомъ Андронова повѣреннымъ Данаурова, на основаніи сдѣланнаго, будто-бы, симъ послѣднимъ сознанія и по имѣющемуся при дѣлѣ его частному вѣрющему письму составляетъ прямое нарушеніе 2308—2325 ст. Т. X ч. I, въ коихъ указанъ единственный законный способъ передачи правъ представительства отъ довѣрителя къ повѣренному, именно посредствомъ выдачи довѣренности, совершенной указаннымъ въ этихъ статьяхъ порядкомъ, и никакое иное порученіе не можетъ дать уполномочія на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій отъ имени другого лица, которыя по закону, согласно 2326 ст., были-бы для этого лица безусловно обязательны. 5) Съѣздъ нашелъ, что ссылка Данаурова на то, что Андроновъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему порученія, вслѣдствіе чего дѣйствія его для Данаурова не обязательны, не имѣетъ никакого значенія, потому что это обстоятельство къ отвѣтчику Васину не можетъ относиться. Этимъ разсужденіемъ Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. I, въ силу которой тѣ только дѣйствія повѣреннаго, даже и при существованіи законной довѣренности, могутъ быть признаны обязательными для довѣрителя, которыя совершены имъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ точнымъ содержаніемъ довѣренности. Съѣздъ не имѣлъ основанія признать возраженіе просителя, что Андроновъ дѣйствовалъ лично отъ себя и внѣ предѣловъ даннаго порученія, не относящимся къ отвѣтчику Васину, который на этихъ личныхъ дѣйствіяхъ Андронова основывалъ свое право и свои возраженія относительно требованій просителя, истекающихъ изъ договора его съ Васинымъ.

Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ справедливымъ заявленіе Данаурова о неправильномъ признаніи Мировымъ Съѣздомъ Андронова привлеченнымъ къ настоящему дѣлу третьимъ лицомъ, потому что такими лицами считаются только тѣ, которыя привлечены къ дѣлу порядкомъ, установленнымъ къ 653—661 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 295, 304 и др.); между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Андроновъ былъ привлекаемъ въ качествѣ третьяго лица порядкомъ, въ означенныхъ 653—661 ст. указаннымъ, а, напротивъ того, изъ рѣшенія Мирового Судьи обнаруживается, что Андроновъ былъ представленъ Васинымъ и допрошенъ Судьею въ качествѣ свидѣтеля. На это допущенная Мировымъ Съѣздомъ неправильность въ признаніи Андронова третьимъ лицомъ не составляетъ въ данномъ случаѣ столь существеннаго нарушенія, вслѣдствіе котораго самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, такъ какъ несогласныя

съ приведеными выше статьями разсужденія Съѣзда о значеніи Андронова, какъ третьяго, привлеченнаго къ дѣлу лица, не имѣли положительнаго вліянія на сущность самаго рѣшенія. Въ дѣлѣ этомъ Данауровъ искалъ съ Васина неустойку и возвращеніе мельницы за неуплату въ срокъ 30 руб. Васинъ же показалъ, что деньги эти получены отъ него Андроновымъ по довѣренности Данаурова. Андроновъ, спрошенный, по желанію сторонъ, безъ присяги, подтвердилъ сказанное Васинымъ. Съ своей стороны Данауровъ не оспаривалъ того, что имъ дана была Андронову довѣренность на полученіе 30 р., причемъ представилъ и самую довѣренность, но лишь утверждалъ, что онъ не предоставлялъ Андронову полученные съ Васина 30 рубл. удержать въ счетъ долга его, Данаурова, Андронову, и сей послѣдній обязанъ былъ передать эти деньги ему, Данаурову, чего Андроновъ не сдѣлалъ. Въ виду всего этого Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что Андроновъ получилъ съ Васина 30 руб. На основаніи данной ему Данауровымъ довѣренности и что посему искъ Данаурова не подлежитъ удовлетворенію. Это заключеніе Съѣздъ, какъ основанное на установленныхъ имъ фактахъ и соображеніи представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій, составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст. Посему, признавая, что указаніе Данаурова на неправильное признаніе Съѣздомъ Андронова привлеченнымъ къ дѣлу третьимъ лицомъ, хотя въ сущности и справедливое, само по себѣ не представляетъ въ настоящемъ дѣлѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и что всѣ прочіе доводы Данаурова относятся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Данаурова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Лифляндскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и замѣтивъ притомъ Съѣзду, что изъ дѣла не видно, соблюдено ли постановленіе 760 ст. Устава Гр. Суд. объ извѣщеніи стороны, принесшей кассаціонную жалобу, о днѣ врученія копіи съ нея противной сторонѣ, какъ это предписано дополн. къ 189 и 801 ст. Уст. по продолж. 1868 года.

113.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣренный Высочайше учрежденной посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Николая и Юрія Толстыхъ, титулярнаго совѣтника Александра Янкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По двумъ условіямъ, заключеннымъ коллежскимъ секретаремъ Андреемъ Колмаковымъ: 26 мая 1859 года съ поручикомъ графомъ Николаемъ Толстымъ и 27 іюля того же года—съ губернскимъ секретаремъ графомъ Юріемъ Толстымъ, Колмаковъ принялъ на себя ходатайство по дѣламъ графовъ Толстыхъ о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія дѣда ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Колычева, и объ уничтоженіи неправильно, лихвенно взятыхъ у нихъ разными лицами долговыхъ и сохранныхъ обязательствъ. Въ условіяхъ этихъ опредѣлено процентное вознагражденіе Колмакову съ имѣющихъ поступить въ пользу графовъ Толстыхъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и съ суммы уничтоженныхъ Колмаковымъ долговыхъ ихъ обязательствъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ уничтоженія графами Толстыми данныхъ Колмакову довѣренностей, или нарушенія въ чемъ-либо условія о вознагражденіи его, они обязаны заплатить Колмакову въ неустойку тѣ же самые проценты съ рубля, которые опредѣлены за ходатайство. На обоихъ вышеозначенныхъ условіяхъ сдѣланы Колмаковымъ 3 октября 1868 г. надписи о передачѣ права на полученіе денегъ въ собственность артисту ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Владимиру Волкову. Въ январѣ мѣсяцѣ 1869 года повѣренный Волкова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи упомянутыхъ условій, два иска къ Высочайше учрежденной надъ дѣлами графовъ Николая и Юрія Толстыхъ посреднической комиссіи, прося за уничтоженіе Толстыми въ октябрѣ 1859 года данныхъ ими Колмакову довѣренностей взыскать съ имущества ихъ опредѣленную условіями

неустойку, исчисливъ таковую: съ графа Николая Толстого въ 29,250 и съ графа Юрія въ 27,750 руб. Окружный Судъ двумя рѣшеніями призналъ за Волковымъ право на взысканіе неустойки съ графовъ Толстыхъ, предоставивъ Волкову количество неустойки доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. По вступленіи этихъ рѣшеній въ законную силу, повѣренный Волкова двумя прошенія предъявилъ въ исполнительномъ порядкѣ къ той же посреднической комиссіи иски неустойки съ графа Николая Толстого 29,250 и съ графа Юрія 27,750 руб· при этомъ въ каждомъ изъ сихъ прошеній повѣренный Волкова просилъ взыскать означенную въ немъ сумму съ имѣній графовъ Толстыхъ. Окружный Судъ, разрѣшивъ оба эти дѣла однимъ опредѣленіемъ, присудилъ съ графовъ Толстыхъ въ пользу Волкова по 12239 руб. 47½ коп. съ каждаго, во взысканіи же остальныхъ денегъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго посреднической комиссіи дѣло разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что Колмаковъ по словесному смыслу заключенныхъ имъ условій, а по немъ и Волковъ, имѣетъ право получить съ графовъ Толстыхъ въ вознагражденіе опредѣленные проценты: во-1-хъ) по окончаніи дѣла о завѣщаніи, съ каждаго рубля стоимости недвижимаго имѣнія, на часть графовъ Толстыхъ слѣдующаго, и съ каждаго рубля наличныхъ денегъ, къ завѣщанію принадлежащихъ, и, во-2 хъ) по окончаніи дѣла объ уничтоженіи неправильно, лихвенно взятыхъ отъ графовъ Толстыхъ долговыхъ и сохранныхъ обязательствъ, съ каждаго рубля долговой суммы, уничтоженнаго или уменьшеннаго по рѣшенію начальства или по миролюбивому согласію съ кредиторами; 2) что производившійся о завѣщаніи споръ оконченъ, графомъ Толстымъ присуждено благобріобрѣтенное имѣніе ихъ дѣда, и потому Волкову слѣдуетъ получить процентное вознагражденіе съ поступившихъ къ графамъ Толстымъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ, которое опредѣлилось соразмѣрно съ цѣнностью и количествомъ ихъ въ 21,478 руб. 95 коп.; 3) что вычитать изъ доставшихся по завѣщанію графамъ Толстымъ имѣній и капиталовъ тѣ части, какія бы имъ слѣдовали и безъ завѣщанія по закону, а также тѣ части въ которыхъ завѣщаніе оставлено безъ утвержденія, какъ того домогается повѣренный графовъ Толстыхъ, не представляется правильнаго основанія, такъ такъ подобные вычеты противорѣчили бы словесному смыслу договора; 4) что съ другой стороны и Волковъ не доказалъ того, чтобы какая либо долговая сумма была уничтожена или уменьшена изъ числа неправильно, лихвенно взятыхъ отъ графовъ Толстыхъ долговыхъ обязательствъ, и 5) что взысканное повѣреннымъ Волкова предположеніе, будто графы Толстые всѣ предъявленные къ нимъ долговыя претензіи называли неправильными и лихвенными, ничѣмъ по дѣлу не доказывается. Имѣя въ виду, что Окружный Судъ, опредѣливъ Волкову съ графовъ Толстыхъ по 12239 р. 47½ коп. съ каждго и отказавъ Волкову во взысканіи остальныхъ денегъ, поступилъ правильно, что на присужденныя Волкову суммы слѣдуетъ причислить проценты со времени предъявленія имъ первоначальнаго въ судѣ иска и что судебныя издержки подлежатъ исчисленію соразмѣрно тому, что каждою стороною было отыскиваемо или оспариваемо, Судебная Палата, на основаніи 1538 ст. Т. X I ч., 457, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Судопр., присудила графовъ Толстыхъ къ платежу въ пользу Волкова 24478 руб. 95 коп. съ процентами по 6 на сто съ 18-го января 1869 года, судебныя издержки возложила въ $^{40}/_{100}$ на отвѣтчиковъ и въ $^{60}/_{100}$ на Волкова, съ измѣненіемъ согласно сему рѣшенія Окружнаго Суда. Повѣренный посреднической комиссіи по дѣламъ графовъ Толстыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣреннымъ Волкова предъявлены были два отдѣльныхъ иска, вытекающихъ изъ разныхъ основаній: одинъ изъ условія заключеннаго Колмаковымъ съ гр. Николаемъ Толстымъ 26 мая 1859 года, и второй—изъ условія, заключеннаго имъ же съ гр. Юріемъ Толстымъ 27 іюня того же года. По каждому изъ этихъ исковъ были первоначально постановлены Окружнымъ Судомъ отдѣльныя рѣшенія, но затѣмъ, при производствѣ этихъ дѣлъ въ исполнительномъ порядкѣ, Окружный Судъ, несмотря на то, что дѣла эти не имѣютъ никакой между собою связи и что по одному изъ нихъ могло быть отвѣтственно только имущество гр. Николая Толстого,

а по другому гр. Юрія Толстого, соединилъ эти два дѣла и по обоимъ постановилъ одно общее рѣшеніе. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд. и противорѣчіе съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 629, такъ какъ Палата, обязанная исправить это упущеніе Окружнаго Суда независимо отъ указаній тяжущихся сторонъ, вмѣсто того разрѣшила оба дѣла также въ одномъ общемъ рѣшеніи. 2) Согласно 569 и 570 ст. X Т. I ч., требованіе неустойки съ каждаго изъ гр. Толстыхъ, какъ основанное на особомъ договорѣ, могло быть обращено только на имѣніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Между тѣмъ, повѣренный Волкова, предъявляя два иска на основаніи означенныхъ двухъ договоровъ, по каждому изъ сихъ исковъ просилъ присудить неустойку съ имущества обоихъ гр. Толстыхъ. Хотя же Окружный Судъ въ этомъ его не удовлетворилъ, присудивъ съ каждаго изъ гр. Толстыхъ по 12239 руб. 47½ коп., но Судебная Палата въ резолюціи по сему дѣлу положила взыскать съ обоихъ гр. Толстыхъ въ пользу Волкова 24478 руб. 95 коп. и согласно сему измѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Возложивъ, такимъ образомъ, солидарную отвѣтственность на обоихъ графовъ Толстыхъ въ платежѣ полной суммы 24478 рублей 95 коп., Палата нарушила тѣмъ означенныя 569 и 570 статьи. 3) Допустивъ нарушеніе этихъ законовъ въ своей резолюціи, Палата при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ въ соображеніяхъ своихъ изъяснила, что Окружный Судъ, опредѣливъ взысканіе въ пользу Волкова съ гр. Толстыхъ съ каждаго по 12239 р. 47½ коп., поступилъ правильно. Таковое несогласіе соображеній Палаты, признавшей опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, съ резолюціею ея, измѣнившею это опредѣленіе, составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. 4) При предъявленіи иска повѣренный Волкова вознагражденіе его съ капиталовъ, завѣщанныхъ гр. Толстымъ, ограничивалъ цыфрою 500 р. съ каждаго; при производствѣ же въ исполнительномъ порядкѣ увеличилъ эту цыфру до 2519 р. 85 к. съ каждаго и съ обоихъ до 5039 р. 70 к., и въ такомъ именно размѣрѣ присуждено Волкову это вознагражденіе какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою. Такимъ образомъ, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., допущено увеличеніе исковыхъ требованій, и Палата, удовлетворяя такое увеличенное требованіе, нарушила этимъ 706 ст. того же Устава.

Выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ посреднической комиссіи законовъ, находя, что 1) хотя Окружный Судъ, постановивъ по двумъ исковымъ прошеніямъ одно общее рѣшеніе, поступилъ неправильно, ибо каждымъ изъ этихъ прошеній возбуждалось особое дѣло и посему каждое изъ нихъ должно было получить особый ходъ и отдѣльное производство (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 629), но какъ на эту допущенную Окружнымъ Судомъ неправильность ни отъ кого жалобы не было, то Палата, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго посреднической комиссіи на одно рѣшеніе Суда и обязанная не выходить изъ предѣловъ этой жалобы, не въ правѣ была, за силою 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., обсуждать такіе предметы и отмѣнять рѣшеніе Суда по такимъ поводамъ, на которые тяжущіеся вовсе не указывали. 2) Жалоба просителя на установленную, будто бы, Палатою солидарность обоихъ графовъ Толстыхъ въ уплатѣ присужденной съ нихъ суммы лишена всякаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты ничего о солидарной ихъ отвѣтственности не сказано и о семъ во время производства дѣла и вопроса не возникало; хотя же въ резолютивной части рѣшенія Палаты и говорится о присужденіи графовъ Толстыхъ къ платежу въ пользу Волкова 24478 руб. 95 коп., но изъ этого нисколько не слѣдуетъ солидарная отвѣтственность ихъ другъ за друга въ платежѣ этой суммы, ибо предыдущее заключеніе Палаты, что Окружный Судъ, опредѣливъ Волкову съ графовъ Толстыхъ по 12239 руб. 47½ коп. съ каждаго, поступилъ правильно, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе Суда въ этомъ отношеніи Палатою утверждено и что Палата, равно какъ и Окружный Судъ, присудила графовъ Толстыхъ къ платежу 24478 руб. 95 коп. пополамъ. Что же касается постановленія Палаты объ

измѣненія рѣшенія Окружнаго Суда согласно съ ея заключеніемъ, то постановленіе это, какъ сіе съ очевидностью видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, относится до присужденныхъ ею въ пользу Волкова процентовъ, въ которыхъ ему Окружнымъ Судомъ было отказано. 3) Наконецъ, несправедлива и жалоба повѣреннаго посреднической комиссіи на допущеніе Палатою увеличенія исковыхъ требованій въ отношеніи процентнаго вознагражденія съ полученныхъ графами Толстыми капиталовъ. Изъ дѣла видно, что въ первыхъ исковыхъ прошеніяхъ повѣренный Волкова иски свои оцѣнивалъ общими суммами, не опредѣляя, сколько ищетъ вознагражденія за доставшіяся гр. Толстымъ недвижимыя имѣнія и сколько за капиталы и по другимъ предметамъ; со стороны же посреднической комиссіи было представлено въ Окружный Судъ удостовѣреніе о доставшихся на часть графовъ Толстыхъ по наслѣдству отъ Колычева имѣніяхъ и капиталахъ, причемъ показано, что на ихъ часть остается капитала 50397 руб. 45 коп. Согласно сему повѣренный Волкова во вторыхъ исковыхъ прошеніяхъ исчислилъ 10-процентное по этой статьѣ вознагражденіе въ 2519 руб. 85 коп. съ каждаго изъ гр. Толстыхъ; это исчисленіе сдѣлано имъ при семъ случаѣ въ первый разъ, каковой претензіи онъ впослѣдствіи не увеличивалъ, и въ такомъ именно количествѣ присуждено ему вознагражденіе за доставшіеся графамъ Толстымъ капиталы. Посему, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго посреднической комиссіи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1873 г. января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанки Маріи Рудаковой, купца Якова Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Умершій въ 1839 г. купецъ Михаилъ Рудаковъ въ числѣ другихъ завѣщательныхъ распоряженій назначилъ сыну своему Ивану 40 т. р. съ тѣмъ, что деньги должны находиться въ распоряженіи другого сына завѣщателя, Алексѣя, въ домѣ котораго долженъ жить Иванъ, а если Иванъ оставитъ домъ Алексѣя, то на содержаніе его съ семействомъ Алексѣй обязанъ выдавать ему проценты; по смерти же Ивана, буде у него окажутся законныя дѣти, таковыя, по достиженіи совершеннолѣтія, получатъ отъ Алексѣя бывшій у него на проценты капиталъ, за выдѣломъ вдовѣ Ивана указной части. Въ 1868 году двѣ дочери умершаго Ивана предъявили къ Алексѣю Рудакову искъ принадлежавшей имъ капитальной суммы съ процентами со дня смерти завѣщателя Михаила Рудакова, и къ этому иску присоединились вдова умершаго передъ тѣмъ сына Ивана, Семена, Марья Рудакова, прося взыскать изъ того капитала причитающуюся ей часть съ процентами со дня смерти Ивана Рудакова, послѣдовавшей въ 1867 году. По этому иску присуждено въ 1869 году дочерямъ Ивана Рудакова 9285 руб. съ процентами со дня смерти завѣщателя Михаила Рудакова, а Маріи Рудаковой 2142 руб. съ процентами, согласно исковому ея требованію, со дня смерти свекра ея, Ивана Рудакова, т.-е. съ 26 іюля 1867 г. Послѣ того, въ 1870 г., повѣренный Маріи Рудаковой предъявилъ къ Алексѣю Рудакову искъ процентовъ, накопившихся на присужденный ей капиталъ за время со дня смерти завѣщателя Михаила Рудакова, т.-е. съ 8 ноября 1839 года по 26 іюля 1867 г.—день смерти Ивана Рудакова, опредѣливъ сумму иска въ 3563 руб. 57 коп. и прося присудить истицѣ эту сумму съ процентами за время незаконнаго владѣнія оною. Противъ этого иска Алексѣй Рудаковъ возразилъ, между прочимъ, что какъ по прежнему дѣлу Марья Рудакова просила о присужденіи ей капитала съ процентами со дня смерти Ивана Рудакова, въ чемъ она судебнымъ рѣшеніемъ и удовлетворена, то за таковымъ разрѣшеніемъ дѣла она не въ правѣ возбуждать оное вновь требованіемъ на тотъ же капиталъ процентовъ за время, предшествовавшее смерти Ивана Рудакова. Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный Рудаковой искъ свой процентовъ на присужденный ей капи-

талъ за время со дня смерти наслѣдодателя Михаила Рудакова по день смерти Ивана Рудакова основываетъ на томъ, что Судебная Палата, признавая за другими наслѣдниками Ивана Рудакова право на части изъ того же капитала, изъ котораго присуждена сумма и его довѣрительницѣ, назначила имъ проценты со дня смерти Михаила Рудакова (1839 г.), а его довѣрительницѣ только со дня смерти Ивана Рудакова (1867 г.), на томъ единственно основаніи, что она искала процентовъ съ 1867 г., почему повѣренный Рудаковой считаетъ ее сохранившею право искать въ настоящее время процентовъ на тотъ же капиталъ за остальное время. Въ виду того, что повѣренный отвѣтчика оспариваетъ право истицы не только на полученіе процентовъ, но и на самый искъ, Судебная Палата признала нужнымъ обсудить вопросъ: можетъ ли быть вообще предъявленъ объ однихъ процентахъ самостоятельный искъ? По нашимъ законамъ проценты не составляютъ ни движимаго, ни тѣмъ менѣе недвижимаго имущества; тѣ и другіе перечислены въ 383—405 ст. X Т. I ч. и въ нихъ проценты не поименованы. Проценты, по мнѣнію Палаты, суть принадлежность капитала, приростъ на оный, послѣдствіе нахожденія онаго внѣ владѣнія собственника; въ различныхъ статьяхъ Т. X ч. I опредѣлены случаи, когда дозволяется постановлять условія и платежи процентовъ, которые не должны, по силѣ 2020 ст., превышать размѣра 6 на сто; указаны другіе случаи, когда проценты должны быть присуждаемы вмѣстѣ съ присужденіемъ капитала, но нигдѣ не говорится о процентахъ, какъ объ имуществѣ самостоятельномъ. Поэтому и предъявленіе требованія исключительно объ однихъ процентахъ, безъ ссылки на права полученія капитала, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ самаго искового требованія видно, что требованіе о присужденіи слѣдовавшихъ Маріи Рудаковой съ Алексѣя Рудакова капитала и процентовъ уже было предъявлено, искъ ея разсмотрѣнъ двумя судебными инстанціями, и, несмотря на возраженія противной стороны, ей присуждено полное, согласно иску, удовлетвореніе; а такъ какъ, на основаніи 1 п. 273 ст. Устава Гр. Суд., въ искахъ денежныхъ цѣна иска опредѣляется суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ, то, по присужденіи уже судебнымъ рѣшеніемъ и капитала и процентовъ, Марья Рудакова не имѣетъ права на предъявленіе новаго самостоятельнаго иска о процентахъ на тотъ же капиталъ. Допустивъ противное, судебныя мѣста были бы поставлены въ необходимость два раза, а можетъ быть и болѣе, разсматривать одно и то же дѣло, уже ими окончательно разрѣшенное, потому что предъявленный Рудаковою теперь искъ о процентахъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ вторичнаго разсмотрѣнія права ея на капиталъ, на который эти проценты исчислены, а судебныя мѣста были бы поставлены въ необходимость дополнять или измѣнять постановленныя ими резолюціи, что положительно воспрещено 891 ст. Уст. Гр. Сул На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь приведенными статьями закона, а также 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала предъявленный Марьею Рудаковою искъ о дополнительныхъ процентахъ на присужденный уже ей съ тѣми процентами, которыхъ она отыскивала, капиталъ неподлежащимъ удовлетворенію, а потому въ искѣ Рудаковой отказала. Повѣренный Рудаковой представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты: 1) Въ нарушеніе 694 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, Палата оставила безъ разсмотрѣнія всѣ тѣ вопросы, которые составляли предметъ состязанія между сторонами, и обсудила такой вопросъ, который ни тою, ни другою стороною не былъ затронутъ, именно: можетъ ли требованіе однихъ только процентовъ быть предметомъ самостоятельнаго иска? Такимъ образомъ, Палата разрѣшила вопросъ, выведенный не изъ требованій и возраженій тяжущихся, а возбужденный самою Палатою, и рѣшеніе свое, вопреки 339 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, основала не на доводахъ сторонъ, а на придуманномъ самой Палатою доводѣ, причемъ стороны лишены были возможности представить по этому вопросу какія либо объясненія, такъ какъ вопросъ этотъ поднятъ былъ Палатою уже послѣ удаленія ея изъ залы засѣданія. 2) Заключеніе свое о томъ, что требованіе однихъ только процентовъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, Палата осно-

вала на 383—405 и 2020 ст. Т. X ч. I, тогда какъ смыслъ этихъ статей не представляетъ никакого основанія къ подобному выводу. Изъ того, что въ 383—405 ст. Т. X ч. I не упоминается о процентахъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы они не составляли имущества; равно въ законѣ нигдѣ не постановлено, что предметомъ самостоятельнаго иска могутъ быть только тѣ имущества, которыя исчислены въ этихъ стат.,—напротивъ того, по 417—419 ст. Т. X ч. I, тяжбы и иски, изъ какихъ бы правъ они ни проистекали, составляютъ сами по себѣ наличное имущество. Допустивъ высказанное Палатою правило, нельзя было бы предъявлять самостоятельныхъ исковъ о доходахъ, о неустойкѣ, которыя, хотя и не составляютъ самостоятельнаго имущества, тѣмъ не менѣе могутъ быть отыскиваемы отдѣльно отъ имѣнія, доходы съ котораго находятся въ незаконномъ владѣніи, или отъ правъ по договору, въ обезпеченіе коего опредѣлена неустойка. При такомъ допущеніи, въ случаѣ добровольной уплаты должникомъ занятаго капитала, но неуплаты процентовъ, нельзя было бы о сихъ послѣднихъ предъявить искъ. Точно также и 2020 ст. Т. X ч. I не ведетъ къ сдѣланному Палатою заключенію, а, напротивъ того, указываетъ на возможность иска о процентахъ независимо отъ капитала. 3) Въ рѣшеніи Палаты допущено неправильное толкованіе 1 п. 273 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., которыя нисколько не подтверждаютъ заключенія Палаты. Изъ 273 ст вовсе не слѣдуетъ, чтобы послѣ присужденія капитала и тѣхъ процентовъ, которыя сначала отыскивались истцомъ, сей послѣдній не имѣлъ права предъявлять новое требованіе о другихъ процентахъ, которыхъ онъ прежде не отыскивалъ; статья эта заключаетъ чисто процессуальное правило, опредѣляющее, какая именно сумма должна быть признана цѣною иска, отъ которой зависитъ подсудность дѣла общимъ или мировымъ судебнымъ установленіямъ. Что же касается ссылки Палаты на 891 ст. Уст. Гр. Суд., то ссылка эта опровергается 895 ст. того же Устава, такъ какъ Рудакова предъявила новый искъ не о тѣхъ процентахъ, которые окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ уже были ей присуждены, а о совершенно другихъ процентахъ, которыхъ она прежде вовсе не отыскивала, слѣдовательно, для опредѣленія правъ ея на эти проценты судебныя мѣста не имѣли бы никакой надобности ни отмѣнять, ни измѣнять прежнее рѣшеніе, въ которомъ объ этихъ процентахъ въ отношеніи къ Рудаковой ничего не постановлено. Въ заключеніе проситель указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 889, по мнѣнію его, аналогичное съ настоящимъ дѣломъ, заявляя, что Палата, въ нарушеніе 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., не только не подчинилась сужденіямъ Сената въ означенномъ его рѣшеніи, но, напротивъ, приняла въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, и тѣ соображенія, которыми по тому дѣлу руководствовался Пошехонскій Мировой Съѣздъ и которыя были признаны Сенатомъ неправильными и нарушающими прямой смыслъ закона. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Алексѣй Рудаковъ, опровергая доводы повѣреннаго Марьи Рудаковой, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Рудаковой достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Нельзя не признать совершенно справедливымъ замѣчаніе просителя, что нѣкоторыя изъ соображеній Палаты неправильны и несогласны съ закономъ; такими соображеніями представляются слѣдующія: что по нашимъ законамъ проценты не составляютъ имущества, что предъявленіе требованія объ однихъ процентахъ, безъ ссылки на право полученія капитала, не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска и что искъ о процентахъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ разсмотрѣнія права на капиталъ, на который эти проценты исчислены. Въ законахъ нашихъ нигдѣ не сказано, чтобы проценты не составляли имущества, и то обстоятельство, что они не поименованы въ 383—405 ст. X Т. I ч., не ведетъ къ заключенію, что проценты не имущество, ибо если они, какъ объясняетъ сама Палата, суть принадлежность капитала, то, будучи принадлежностью имущества, очевидно, и сами составляютъ имущество, точно также какъ нельзя не признать имуществами исчисленныя въ 386—391 ст. X Т. I ч. принадлежности разныхъ другихъ имуществъ. Въ концѣ приведенной

Палатою 2020 ст. X Т. I ч. говорится положительно о случаѣ отыскиванія однихъ процентовъ, и изъ этой статьи видно, что проценты могутъ быть отыскиваемы безъ требованія самаго капитала, и, слѣдовательно, такой искъ разрѣшается безъ разсмотрѣнія права на капиталъ. Но эти, хотя и неправильныя, соображенія не могутъ быть признаны лишающими рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу силы судебнаго рѣшенія, потому что Палата отказъ Рудаковой въ настоящемъ искѣ основала, сверхъ того, и на другихъ соображеніяхъ, согласныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, а именно, что Марья Рудакова уже предъявила требованіе о присужденіи ей съ Алексѣя Рудакова капитала съ процентами и ей присуждено полное согласно тому иску удовлетвореніе и что за таковымъ присужденіемъ ей капитала и процентовъ, она не имѣетъ болѣе права на предъявленіе новаго иска процентовъ на тотъ же капиталъ. Это сужденіе Палаты вполнѣ основательно. Въ 895 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. По смыслу сего закона искъ о какомъ либо правѣ, предъявленный истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ требуемое право можетъ принадлежать ему по закону, послѣ постановленія судомъ по сему иску окончательнаго рѣшенія долженъ почитаться этимъ рѣшеніемъ навсегда разрѣшеннымъ и не можетъ никогда быть между тѣми же сторонами и о томъ же предметѣ возобновленъ въ большемъ размѣрѣ противъ того, въ которомъ былъ уже отыскиваемъ (рѣш. 1871 года № 1260; ср. также рѣш. 1872 г. № 141). Согласно сему Марья Рудакова, искавшая въ 1868 г. съ Алексѣя Рудакова капиталъ съ процентами съ 26 го іюля 1867 года, послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго рѣшенія, не въ правѣ уже была предъявлять новое требованіе о дополнительныхъ процентахъ на тотъ же капиталъ за время, предшествовавшее 26 му августа 1867 г., и Судебная Палата, признавъ, что это новое требованіе Марьи Рудаковой касается такого предмета, который уже былъ окончательно разрѣшенъ, не нарушила никакого закона и поступила согласно разуму приведенной 895 ст. Устава Гражд. Суд. Посему, признавая всѣ доводы повѣреннаго Рудаковой о правѣ ея на предъявленіе настоящаго иска незаслуживающими уваженія и принимая во вниманіе, что указываемое имъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 889 не имѣетъ къ данному случаю никакого отношенія, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи разсматривался вопросъ объ искѣ, основанномъ на послѣдовавшемъ рѣшеніи и вызванномъ при исполненіи онаго вслѣдствіе недоумѣнія относительно смысла его, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рудаковой, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1873 года января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтн. наслѣдниковъ умершаго инженеръ генерала Вильсона, коллежск. совѣтника Карла Клоппенбурга, и надворн. совѣтника Льва Семенова, присяжн. повѣрен. Аркадія Добролюбова, объ отмѣнѣ состоявшагося 14 марта 1872 г. частнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ душеприкащиками Вильсона, надворн. совѣтникомъ Львомъ Вильсономъ и великобритан. подданнымъ Петромъ Тикстономъ, объ исполненіи духовн. завѣщанія Вильсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Выслушавъ въ настоящемъ засѣданіи словесныя объясненія повѣреннаго просителей, присяжнаго повѣреннаго Добролюбова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (1867 года №№ 23, 24, 60, 91; 1869 г. № 974; 1870 г. №№ 1253, 1512, 1906 и др.), что въ порядкѣ отмѣны, установленномъ 792 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., подлежатъ обжалованію только такія опредѣленія Судебной Палаты, которыми разрѣшаются споры о правѣ гражданскомъ, а не частномъ, возникающіе во

*

время судопроизводства вопросы,—находитъ, что обжалованное Добролюбовымъ опредѣленіе Судебной Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, такъ какъ имъ разрѣшенъ частный вопросъ о томъ, предстоитъ ли надобность требовать отъ душеприказчиковъ инженеръ-генерала Вильсона новой описи оставленнаго имъ наслѣдства послѣ представленныхъ ими въ январѣ мѣсяцѣ 1870 г. трехъ описей имѣнія генерала Вильсона, и въ чьемъ владѣніи имѣніе это до исполненія завѣщательныхъ распоряженій Вильсона должно оставаться. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Добролюбова оставить, за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разрѣшенія.

116.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ермолая Плотицына объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Ермолай Захаровъ Плотицынъ, состоя опекуномъ надъ имуществомъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія Максима и Татьяны Плотициныхъ, представилъ въ 1870 году въ Моршанскій сиротскій судъ отчетъ по опекунству за 1869 годъ; по разсмотрѣніи этого отчета въ мартѣ 1870 г., сиротскій судъ представилъ его, согласно ст. 288 X Т. I ч., на ревизію въ Тамбовскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда, но Палата возвратила его, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 17 февраля 1869 года, въ Моршанскій сиротскій судъ, который въ 1871 году, приступивъ къ обревизованію означеннаго отчета, потребовалъ отъ Плотицына черезъ полицію объясненій по нѣкоторымъ статьямъ. Плотицынъ, доставивъ объясненія, одновременно съ этимъ принесъ въ Тамбовскій Окружный Судъ частную жалобу на дѣйствія Моршанскаго Суда, въ которой проситель прежде всего отрицалъ право сиротскаго суда на требованіе разъясненія по такимъ предметамъ, которые были уже разъяснены и утверждены сиротскимъ судомъ въ мартѣ 1870 года, признавалъ сдѣланное новымъ составомъ сиротскаго суда распоряженіе противнымъ ст. 282-й Т. II Учр. Губ. и потому просилъ Окружный Судъ отмѣнить таковое распоряженіе сиротскаго суда и передать законному сужденію дѣйствія членовъ, оное допустившихъ. По разсмотрѣніи жалобы Плотицына какъ Тамбовскій Окружный Судъ, такъ и Саратовская Судебная Палата оставили оную безъ послѣдствій. На опредѣленіе Палаты Плотицынъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 772 Уст. Гр. Суд. и 4 § Высочайше утвержденныхъ правилъ 17 февраля 1869 г. и проситъ отмѣнить это частное опредѣленіе Палаты, какъ разрѣшающее вопросъ о правѣ и потому преграждающее всякое дальнѣйшее теченіе этого дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ неоднократныя разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, что, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на окончательныя опредѣленія суда, которыми разрѣшается не какой-либо частный во время производства дѣла возникающій вопросъ, а самое существо дѣла, и за которымъ, слѣдовательно, не можетъ уже быть постановлено другого рѣшенія, подлежащаго обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ (Сборн. 1868 г. № 449 д. Креста; 1869 г. № 424 д. Лавровскаго; 1866 года № 133 д. Пшеницына; 1872 года ноября 29-го по дѣлу Бажина № 1371). Предметомъ же настоящаго дѣла было разрѣшеніе не какого-либо вопроса о спорномъ правѣ Плотицына, а опредѣленіе лишь того, долженъ ли опекунъ представлять опекунскому учрежденію требуемыя отъ него объясненія по тѣмъ статьямъ отчета, которыя опекунское учрежденіе находитъ сомнительными или неправильными. Плотицынъ просилъ Окружный Судъ лишь объ отмѣнѣ распоряженія объ истребованіи отъ него объясненій; въ предѣлахъ этой просьбы Окружный Судъ и Судебная Палата только и могли разсматри-

вать, согласно ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд., дѣло, и опредѣленія ихъ, очевидно, относились именно только къ частному вопросу, возникшему при ревизіи отчета Плотицына, по окончаніи которой и постановленіи сиротскимъ судомъ заключенія о правильности или неправильности дѣйствій опекуна онъ имѣлъ возможность обжаловать таковое заключеніе, если бы призналъ его неправильнымъ. Посему и согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Деркачевой (Сборн. 1870 г. № 951) правилъ 17 февраля 1869 г. въ томъ смыслѣ, что на постановленія Палатъ, по частнымъ жалобамъ принесеннымъ на опекунскія учрежденія въ порядкѣ, указанномъ въ въ этихъ правилахъ, подача кассаціонныхъ жалобъ не допускается,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ дальнѣйше, разсмотрѣніе жалобы Плотицына, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Суд., оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

117.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши вдовы генералъ-маіора Капитолины Мусиной-Пушкиной, титулярнаго совѣтника Петра Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Ржевскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 26 іюля 1870 года было, между прочимъ, опредѣлено: взыскать съ имущества вдовы маіора Анны Степановой Мусиной-Пушкиной по представленному повѣреннымъ подполковницы Александры Петровой Игнатьевой долговому документу 7,000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты; судебныя издержки въ количествѣ 344 рублей 80 коп. въ пользу истицы взыскать съ того же имѣнія покойной Мусиной-Пушкиной. На рѣшеніе это была принесена повѣреннымъ жены генералъ-маіора Капитолины Мусиной-Пушкиной апелляціонная жалоба, которая по постановленію Московской Судебной Палаты отъ 31 мая 1871 года оставлена, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 года повѣренный подполковницы Александры Петровой Игнатьевой, Вельяшевъ, предъявилъ у Ржевскаго Мирового Судьи искъ о взысканіи съ имѣнія умершей маіорши Анны Мусиной-Пушкиной 173 руб. за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ и 11 руб. 50 коп. за веденіе дѣла по этому новому иску, причемъ объяснилъ, что предъявляетъ искъ на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд. по мѣсту нахожденія имѣнія Мусиной-Мушкиной и избираетъ отвѣтчикомъ уполномоченнаго отъ опекунши надъ этимъ имѣніемъ, Капитолины Мусиной-Пушкиной, Пиктурно, который велъ противъ него дѣло о 7,000 руб. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи предъявилъ отводъ, находя, что искъ неправильно предъявленъ по мѣсту жительства умершей Мусиной-Пушкиной, такъ какъ къ имѣнію ея утвержденъ уже наслѣдникъ, и онъ, Пиктурно, есть только довѣренное лицо отъ оцекунши надъ этимъ наслѣдникомъ, почему онъ полагаетъ, что искъ подлежитъ предъявленію по мѣсту жительства его, Пиктурно, въ Зубцовскомъ уѣздѣ. Мировой Судья, усматривая изъ представленныхъ истцомъ документовъ, что дѣло, за веденіе коего издержки нынѣ отыскиваетъ Вельяшевъ, было возбуждено искомъ его 7,000 руб. съ имѣнія умершей Анны Мусиной-Пушкиной и отвѣтчикомъ являлся тогда повѣренный отъ опекунши надъ этимъ имѣніемъ, Пиктурно, призналъ, что и настоящій искъ, какъ составляющій лишь продолженіе первоначальнаго дѣла, о 7,000 руб., предъявленъ къ лицу той же умершей Анны Мусиной-Пушкиной по мѣсту нахожденія ея имущества, въ виду 215 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно правильно, требованіе же Пиктурно о предъявленіи сего иска по мѣсту его жительства, какъ уполномоченнаго надъ имѣніемъ Мусиной-Пушкиной, не имѣетъ законнаго основанія, вслѣдствіе чего отводъ Пиктурно оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, выслушавъ объясненія сторонъ по существу дѣла, Мировой Судья нашелъ, что, по точному смыслу 826 и 921 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 255 и 298; 1869 года № 509, сторона, выигравшая въ судѣ дѣло и незаявившая при производствѣ онаго объ издержкахъ за веденіе дѣ-

ла, можетъ въ 6 ти мѣсячный срокъ предъявить отдѣльный по сему предмету искъ по общимъ правиламъ о подсудности. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано только въ 869 ст. Уст. Гражд. Суд., когда дѣло прекращено въ судѣ по отводу о неподсудности. Въ данномъ случаѣ дѣло о 7,000 руб. поступило въ Московскую Судебную Палату по апелляціи повѣреннаго Пиктурно, Баркова, жалоба коего оставлена безъ разсмотрѣнія за непредставленіемъ довѣренности, а не по неподсудности. Изъ резолюціи Палаты видно, что при производствѣ сего дѣла Барковъ не предъявлялъ требованія объ издержкахъ за веденіе онаго во второй инстанціи, которыя вслѣдствіе сего ему и не присуждены. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1 и 6 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и 81, 129 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу довѣрительницы Вельяшева, подполковницы Александры Петровой Игнатьевой, съ имѣнія покойной вдовы маіора Анны Степановой Мусиной-Пушкиной за веденіе дѣла въ Московской Судебной Палатѣ 173 руб. и за настоящее 11 рублей 50 копеекъ. На рѣшеніе это повѣренный Пиктурно, титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что соображенія Судьи о порядкѣ, въ коемъ предъявленъ искъ Вельяшева, противорѣчатъ 215 статьѣ Уст. Гр. Судопроизводства, что иски къ лицу умершаго собственника тогда только предъявляются суду, въ округѣ коего паходится имѣніе, если нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ; въ данномъ же случаѣ во владѣніе имѣніемъ вступилъ уже наслѣдникъ, а именно внукъ умершей собственницы, Петръ Алексѣевъ Мусинъ-Пушкинъ (въ лицѣ опекуши Капитолины Мусиной-Пушкиной), проживающій въ округѣ другого суда; что если предполагать, что къ имуществу искъ предъявленъ правильно, то повѣстка о вызовѣ къ суду должна была быть послана не повѣренному Пиктурно, а на имя опекунши Капитолины Мусиной-Пушкиной; что соображенія Судьи, что настоящій искъ есть продолженіе иска о 7000 руб., противорѣчитъ смыслу 898, 899 и 921 статей Уст. Гражд. Суд., такъ какъ искъ о судебныхъ издержкахъ тогда только составляетъ продолженіе главнаго иска, когда онъ предъявляется въ исполнительномъ порядкѣ; настоящій же искъ, предъявленный, согласно 921 статьѣ Устава Гр. Суд., въ общемъ порядкѣ, есть самостоятельный искъ и долженъ быть предъявленъ не къ повѣренному, а къ довѣрителю; что предъявленный Барковымъ искъ о вознагражденіи за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ не состоятеленъ по существу, въ виду 868 ст. Устава Гражд. Суд. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, потому что вознагражденіе, согласно 1 и 6 пун. таксы, полагается тогда, когда дѣло разрѣшается по существу; въ данномъ же случаѣ апелляціонная жалоба, за силою 4 пун. 584 ст. Уст. Граж. Суд., по существу не разсматривалась, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за веденіе дѣла, и, наконецъ, что вознагражденіе не можетъ быть опредѣлено даже и по 9 пун. таксы, ибо этотъ пунктъ предусматриваетъ отводы, указанные 571—576 ст. Уст. Граж. Суд., и ни одинъ пунктъ таксы не опредѣляетъ вознагражденія за веденіе дѣла, когда судъ, независимо отъ отвода сторонъ, не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ соображенія Мирового Судьи по сему дѣлу вполнѣ правильными и согласными съ приведенными имъ статьями закона, а потому рѣшеніе его утвердилъ, апелляцію же Сухоручкина оставилъ безъ уваженія. Титулярный совѣтникъ Сухоручкинъ, по довѣренности вдовы генералъ-маіора Капитолины Мусинъ-Пушкиной, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 215, 921 898 и 899 ст. Уст. Гр. Судопр. и 6 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а подполковница Александра Петрова Игнатьева проситъ оставить эту кассаціонную жалобу Сухоручкина безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ паходитъ, что указаніе Сухоручкина на нарушеніе 215 ст. Устава Гр. Судопр., подкрѣпляемое имъ тѣмъ же самымъ соображеніемъ, которое онъ проводилъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе первой инстанціи, не можетъ быть принято Сенатомъ во вниманіе по слѣдующимъ основаніямъ: по

разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Пиктурно заявилъ отводъ, по 1 п. 577 ст. Уст. Гр. Суд., о подсудности дѣла Мировому Судьѣ другого округа. Отводъ этотъ не былъ уваженъ, и Пиктурно на принятіе Ржевскимъ Мировымъ Судьей къ своему разсмотрѣнію иска Вельяшева Мировому Съѣзду не жаловался, но заявилъ въ апелляціи новый, основанный на 3 п. 577 стат. Уст. Гр. Суд., отводъ о томъ, что искъ относится къ лицу наслѣдника умершей вдовы маіора, Анны Мусиной-Пушкиной. Этотъ новый отводъ, какъ заявленный, вопреки 69 и 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., несвоевременно, не могъ быть уваженъ Мировымъ Съѣздомъ. Засимъ отводъ, возбужденіе котораго зависитъ не отъ суда, а отъ самихъ тяжущихся сторонъ, и который не былъ заявленъ на разбирательствѣ въ установленныхъ для сего судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1867 года № 208, быть принятъ къ разсмотрѣнію при производствѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Возраженіе просителя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 921, 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ настоящій искъ продолженіемъ первоначальной тяжбы о 7000 рубл., также не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по разуму 186 и 793 статей Уст. Гр. Суд., потому что соображеніе Съѣзда, противъ котораго возражаетъ повѣренный Сухоручкинъ, относится не къ существу искового требованія Вельяшева о вознагражденіи его довѣрительницы за веденіе дѣла въ Московской Судебной Палатѣ, а къ частному, возникшему во время разбирательства дѣла, вопросу о правильности отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ. Обращаясь къ послѣднему указанію повѣреннаго Сухоручкина на нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировымъ Судьей и утвердившимъ его рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ присуждено повѣренному подполковницы Александры Игнатьевой, согласно его просьбѣ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ Московской Судебной Палатѣ, на основаніи 1 и 6 пун. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 173 руб. Между тѣмъ, въ 1 и 6 п. Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы для присяжныхъ повѣренныхъ установлено вознагражденіе за ходатайство по существу дѣла, т.-е. когда дѣло въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ разрѣшено въ существѣ, вознагражденіе же повѣреннаго за ходатайство по такому дѣлу, которое прекращено вслѣдствіе отвода, опредѣлено въ 9 пунктѣ таксы, на основаніи котораго повѣренный стороны, заявившей отводъ, имѣетъ право на 1/4 часть опредѣленнаго за полное ходатайство въ первыхъ двухъ инстанціяхъ вознагражденія, смотря по тому, гдѣ дѣло получило окончаніе. Пунктъ 9 таксы, какъ видно изъ буквальнаго его смысла, обнимаетъ всѣ отводы, предустановленные въ ст. отъ 571—576 Уст. Гр. Суд., но не распространяется на 584 ст. того же Устава. Вслѣдствіе сего, находя, что при постановленіи Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу допущено было нарушеніе 6 и 9 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

118.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію отставного ротмистра Евергета Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

20-го февраля 1871 года повѣренный ротмистра Евергета Иванова подалъ въ Таганрогскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти брата его, капитанъ-лейтенанта Константина Иванова, недвижимое имѣніе его перешло къ малолѣтнему его сыну, Константину, а потому было принято въ вѣдѣніе Ростовской дворянской опеки, причемъ опекунами были маіоръ Мигринъ и мать малолѣтняго Иванова, вдова капитанъ-лейтенанта Аспазія Иванова. Затѣмъ, по случаю смерти малолѣтняго Иванова до достиженія совершеннолѣтія, Ростовскій Уѣздный Судъ опредѣленіемъ своимъ отъ 14 іюня 1867 года утвердилъ въ

правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Константина Иванова имуществу просителя Евергета Иванова. По разсмотрѣніи послѣднимъ отчетовъ Аспазіи Ивановой за 1865 и 1866 года, онъ собралъ свѣдѣнія, что въ опекаемомъ Ивановою имѣніи количество урожая пшеницы въ 1865 и 1866 годахъ, а также количество посѣянныхъ десятинъ въ 1866 г. было гораздо болѣе, чѣмъ показано въ опекунскихъ отчетахъ, въ подтвержденіе чего истецъ ссылался на 11 свидѣтелей, изъ числа которыхъ просилъ Судъ вызвать повѣстками троихъ, обязуясь остальныхъ представить въ Судъ самъ. Въ заключительномъ пунктѣ повѣренный Евергета Иванова просилъ Судъ: 1) признать за вѣрителемъ его право на все количество пшеницы, не показанное въ отчетахъ за 1865 и 1866 годы и которое будетъ имъ доказано на судѣ свидѣтелями, и 2) предоставить вѣрителю его, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства цѣнность непоказанной въ отчетахъ за 1865 и 1866 г.г. пшеницы. При этомъ истецъ не опредѣлилъ цѣны иска по неизвѣстности количества непоказанной въ отчетахъ опекунши пшеницы и объяснилъ, что подаетъ прошеніе на основаніи п. 4 ст. 349 Уст. Гр. Суд. Во время производства этого дѣла въ Судѣ повѣреннымъ отвѣтчицы были представлены, между прочимъ: во-1) актъ повѣрки отчетовъ опекунши, составленный 29 іюня 1867 года членомъ дворянской опеки въ присутствіи станового пристава, опекунши и мѣстнаго старосты, причемъ опрошенные крестьяне, по прочтеніи имъ отчетовъ опекунши за 1865 и 1866 г.г., показали, что количество хлѣба въ посѣвѣ было то самое, которое показано въ отчетѣ, равно и то, что существовавшія на хлѣбъ и сѣно цѣны показаны въ отчетахъ вѣрно и что урожай на хлѣбъ и сѣно въ эти годы былъ дѣйствительно плохой, и во-2) указъ Екатеринославской Гражданской Палаты отъ 19—24 іюля 1868 года, коимъ въ разрѣшеніе жалобы повѣреннаго ротмистра Евергета Иванова на Ростовскую дворянскую опеку опредѣлено: признать отчеты опекунши Ивановой за 1865 и 1866 годы правильными. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 10 іюня 1871 года просьбу истца о допросѣ свидѣтелей оставилъ безъ уваженія и затѣмъ 5-го августа того же года постановилъ: въ искѣ Евергета Иванова отказать. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по принесенной истцомъ апелляціонной жалобѣ, нашла прежде всего исковое требованіе неосновательнымъ по формѣ, такъ какъ оно основано не на какихъ либо твердыхъ данныхъ, а на одномъ предположеніи, что, можетъ быть, опекунша высѣяла въ 1865 и 1866 г.г. болѣе пшеницы, чѣмъ ею показано въ отчетахъ, и получила урожай большаго размѣра, чѣмъ значится въ отчетѣ; а въ виду этого и просьба апеллятора о допросѣ свидѣтелей не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ служить подтвержденіемъ и удостовѣреніемъ положительнаго факта, а не предполагаемаго гадательно, и такъ какъ вообще никакимъ закономъ не предоставлено истцу обращаться къ Суду для изысканія способовъ, средствъ и доказательствъ, на которыхъ онъ могъ бы впослѣдствіи основывать свои требованія; затѣмъ Палата нашла, что и по существу искъ Евергета Иванова не уважителенъ, такъ какъ и Ростовская дворянская опека и Екатеринославская Гражданская Палата, куда Ивановъ обращался съ просьбами о признаніи отчетовъ опекунши за 1865 и 1866 г.г. невѣрными, не нашли въ нихъ никакихъ упущеній и излишнихъ расходовъ, кромѣ такихъ, которые къ настоящему требованію Иванова не относятся,—напротивъ, при произведенной на мѣстѣ повѣркѣ объясненія Иванова о невѣрности отчетовъ не подтвердились, и составленный по этому поводу актъ полицейскаго дознанія, какъ имѣвшій мѣсто еще до введенія судебной реформы, долженъ имѣть, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1868 г. № 307), силу и значеніе акта, не подлежащаго нынѣ, за необжалованіемъ его въ установленный срокъ, повѣркѣ Суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Иванова. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ Евергетъ Ивановъ указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: во-1) ст. 266 (п. 3) Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судъ и Палата, найдя, что исковое требованіе его не соотвѣтствуетъ законной формѣ, не возвратили ему, однако, прошенія, а вошли въ разсмотрѣніе его по существу и тѣмъ

подвергли его тягостнымъ послѣдствіямъ обвиненной стороны; во 2) ст. 257 (п. 4) Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на подкрѣпленіе имъ искового требованія своего ясною ссылкою на свидѣтелей, Палата признала это требованіе гадательнымъ или предполагаемымъ, требованіе же болѣе подробнаго формулированія искового требованія, чѣмъ сдѣлано просителемъ, онъ считаетъ нарушеніемъ указываемаго 4 п. ст. 257, по которой истецъ долженъ изложить обстоятельства, изъ коихъ искъ проистекаетъ, что имъ и исполнено; въ-3) ст. 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе основательности требованія просителя о дознаніи чрезъ окольныхъ людей, между тѣмъ какъ онъ просилъ лишь о допросѣ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, положительно указанныхъ имъ; въ 4) нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 290 и 574 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не допустила допроса свидѣтелей вслѣдствіе необжалованія имъ постановленія Гражданской Палаты, повѣрявшей отчеты; между тѣмъ, какъ соображеніе могло бы имѣть, по мнѣнію просителя, основаніе только въ томъ случаѣ, если бы онъ велъ въ настоящее время процессъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ опекунши; онъ же отыскиваетъ теперь лишь право на взысканіе убытка, а такое событіе, согласно разъясненій Сената 1869 года № 435 и 1870 года № 1101, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, что въ особенности представляется положительно необходимымъ при искахъ ущербовъ и убытковъ, причиненныхъ опекунами, которые о своихъ упущеніяхъ не составляютъ никакихъ документовъ; независимо отъ того, кассаторъ указываетъ, что онъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе такого событія, о которомъ въ актѣ не упоминается, именно по вопросу о количествѣ урожая и о количествѣ пшеницы, скрытой опекуншею; наконецъ, 5) нарушеніе 290 и 574 ст. Т. X ч. I допущено Палатою тѣмъ, что она придала акту, составленному членомъ дворянской опеки, абсолютную силу доказательства и тѣмъ отвергла право наслѣдниковъ доказывать убытки отъ упущенія опекуновъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы, приводимые ротмистромъ Ивановымъ къ отмѣнѣ рѣшенія, незаслуживающими уваженія. Изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она признала искъ Иванова неосновательнымъ по формѣ вовсе не потому, что въ исковомъ прошеніи не означено, чего истецъ проситъ (пунк. 3 ст. 266 Уст. Гражданск. Судопр.). Палата этого не установляла, почему и указываемый просителемъ законъ не имѣлъ никакого примѣненія въ настоящемъ случаѣ. Что касается 4 п. ст. 257 Устава Гражданскаго Судопр., то Правительствующій Сенатъ не только не находитъ нарушенія этого закона, но напротивъ, не можетъ не признать, что Палата истолковала его вполнѣ правильно. Стат. 257 Устава Гражданск. Судопр. заключаетъ въ себѣ указаніе на тѣ существенныя принадлежности, которыя требуются закономъ отъ каждаго искового прошенія съ формальной его стороны, то есть независимо отъ содержанія иска, и которыя заключаются, между прочимъ, въ томъ, чтобы въ исковомъ прошеніи были изложены основанія иска, т.-е. были указаны законныя отношенія, изъ коихъ вытекаетъ отыскиваемое право, тѣ обстоятельства, въ которыхъ выразилось нарушеніе этого права, и въ дѣйствительности существующія доказательства тѣхъ и другихъ. Въ данномъ же случаѣ поводомъ къ предъявленію иска противъ бывшей опекунши служили Иванову не какія-либо наличныя данныя, а одно лишь предположеніе его, что отчеты Аспазіи Ивановой невѣрны. Придя, такимъ образомъ, къ выводу, что никакихъ обстоятельствъ, изъ коихъ искъ проистекаетъ, истцомъ не указано, Палата совершенно правильно признала, что въ такомъ видѣ искъ съ формальной своей стороны не соотвѣтствуетъ законнымъ требованіямъ, и потому ходатайство о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію и самый искъ представляется вполнѣ неосновательнымъ. Къ тому выводу Палата могла притти не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, и, слѣдовательно, не могла возвратить Иванову его искового прошенія порядкомъ, установленнымъ въ 267 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, такъ какъ въ 266 ст. того же Устава съ точностію опредѣлены случаи возвращенія предсѣдателемъ Суда (ст. 265) исковыхъ прошеній, при несоблюденіи нѣкоторыхъ

изъ условій, указанныхъ въ ст. 256 и 257 Уст. Гр. Суд.; причемъ, однако, случаи несоблюденія п. п. 4 и 5 ст. 257 не поименованы, очевидно, потому, что сужденіе о доказанности или недоказанности основаній иска и самыхъ искомыхъ требованій, будучи тѣсно связано съ существомъ дѣла, не можетъ имѣть мѣста внѣ разсмотрѣнія дѣла Судомъ въ состязательномъ порядкѣ. Указаніе на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопроизводства неосновательно потому, что Палата вовсе не входила въ обсужденіе вопроса о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей: въ рѣшеніи своемъ Палата говоритъ лишь, что просьба истца о производствѣ дознанія черезъ допросъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, а потому и всѣ соображенія кассатора о томъ, что онъ не просилъ вовсе о дознаніи чрезъ окольныхъ людей, оказываются неимѣющими значенія. Нарушенія ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд., въ данномъ случаѣ не усматривается, потому что Палата правильно признала невозможнымъ допустить опроверженіе свидѣтельскими показаніями формальнаго акта мѣстной повѣрки опекунскаго отчета, не обжалованнаго своевременно, и при этомъ Палата совершенно правильно приняла въ соображеніе рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся въ разъясненіе вопроса о значеніи и силѣ акта полицейскаго дознанія, составленнаго еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. Наконецъ, ст. 290 и 574 Т. X ч. I не нарушены Палатою потому, что она не отвергала вовсе въ принципѣ права наслѣдниковъ отыскивать убытки, причиненные имъ дѣйствіями опекуновъ, но признала, что Ивановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчицею были нанесены ему какіе бы то ни были убытки, и что для доказательства этого могутъ быть допущены лишь общіе, установленные закономъ, способы и что потому, правила, выраженныя въ ст. 409 и 410, равно и стат. 257 Уст. Гражданск. Судопр., не могутъ не имѣть примѣненія и при искахъ, направленныхъ противъ опекуновъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Евергета Иванова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд. оставить безъ послѣдствій.

119.—1873 года января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Ольги Никитиной, присяжнаго повѣреннаго Николая Фролова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Саратовскій почетный гражданинъ Ѳеодоръ Шапошниковъ составилъ 12-го іюля 1858 года духовное завѣщаніе, въ 4-мъ пунктѣ котораго сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: назначилъ дочь свою Ольгу Ѳеодорову Никитину попечительницею всего остающагося послѣ смерти его капитала, какъ наличнаго, такъ равно и въ долгу по актамъ, за разными лицами состоявшаго; изъ этого капитала отказалъ внучатамъ своимъ, дѣтямъ дочери его Александры Ѳеодоровой Поповой, для раздѣла между ними по равной части 5000 рублей серебромъ съ тѣмъ, чтобы они были внесены на ихъ общее имя въ кредитное установленіе, и по достиженіи каждымъ совершеннолѣтія были выданы съ процентами; въ концѣ-же завѣщанія присовокупилъ, чтобы капиталъ ихъ никому не ввѣрять и хранить въ цѣлости безъ утраты. Завѣщаніе это утверждено Саратовскою Гражданскою Палатой 21 мая 1859 г. и выдано Никитиной 27 апрѣля 1860 г. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Никитина обратилась въ Саратовскій сиротскій судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что капиталъ Шапошникова остался большею частью въ долгахъ; что, дѣлая объ этомъ капиталѣ завѣщательное распоряженіе, онъ не предвидѣлъ возможности уменьшенія процентовъ на вклады, обращающіеся въ кредитныхъ установленіяхъ; что для наслѣдниковъ его, малолѣтнихъ Поповыхъ, будетъ выгоднѣе отдавать завѣщанный имъ капиталъ въ частныя руки подъ вѣрный залогъ, и представляя заемное письмо, выданное Шапошникову отъ имени купца Семена Дмитріева Парусинова 18 іюня 1859 года въ 5000 руб., просила принять это обязательство, по наступленіи срока получить значащіяся въ ономъ деньги съ Парусинова и употребить ихъ на законномъ основаніи. По сирот-

скій Судъ, по опредѣленію 26-го мая 1860 года, находя просьбу Никитиной несообразною съ волею завѣщателя Шапошникова, возвратилъ ей заемное письмо Паруснпова для должнаго съ ея стороны исполненія завѣщательнаго распоряженія. 15-го іюля 1860 года Ольга Никитина передала капиталъ въ 5000 рублей матери внучатъ Шапошникова, Александрѣ Поповой, какъ природной опекуншѣ, потому что кредитныя мѣста прекратили пріемъ денегъ изъ приращенія процентовъ, и исполненіе воли завѣщателя представлялось невозможнымъ, а Попова, принявъ деньги, обязалась обращать и приращать ихъ для выгодъ дѣтей, обезпечивая деньги всѣмъ своимъ достояніемъ, о чемъ и сдѣлали онѣ надпись на завѣщаніи Шапошникова, явленную у крѣпостныхъ дѣлъ Саратовской Гражданской Палаты 1-го августа 1860 года. Въ сентябрѣ 1870 года жена аптекарскаго помощника Варвара Кошкарева, урожденная Попова, предъявила искъ объ истребованіи отъ Никитиной свѣдѣній о томъ, внесены-ли ею въ кредитное установленіе на общее имя Поповыхъ завѣщанные Шапошниковымъ 5000 рублей, и если не внесены, а отданы ею въ частныя руки, то истребовать эти деньги, по крайней мѣрѣ причитающуюся ей, Кошкаревой, часть, 1000 рублей, съ законными процентами отъ Никитиной, обезпечивъ искъ на законномъ основаніи недвижимымъ ея имѣніемъ; Никитиной же предоставить право искать деньги эти съ тѣхъ лицъ, кому ею отданы. Разсмотрѣвъ возникшее по сему иску дѣло, Саратовская Судебная Палата изъ смысла завѣщанія Шапошникова вывела, что Никитина была имъ назначена душеприказчицей. Посему, разсматривая дѣйствія ея въ отношеніи къ завѣщанному малолѣтнимъ Поповымъ капиталу какъ дѣйствія душеприказчицы и примѣняя къ нимъ 1084 и 1029 стат. Т. X ч. I и соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Гражданскаго кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года №№ 78 и 87; 1869 года № 319 и 1870 года № 917 о предѣлахъ права душеприказчиковъ въ распоряженіи завѣщаннымъ имѣніемъ, Палата признала, что, отдавъ завѣщанныя малолѣтнимъ Поповымъ деньги матери сихъ послѣднихъ, Никитина поступила произвольно съ нарушеніемъ воли завѣщателя Шапошникова, требовавшаго внесенія этихъ денегъ въ кредитное учрежденіе и запретившаго кому-либо ввѣрять завѣщанный капиталъ. Отсюда сама собою возникаетъ ея отвѣтственность за произвольныя дѣйствія. Эта отвѣтственность тѣмъ обязательнѣе, что а) она произвела допущенное ею, несмотря на запрещеніе сиротскаго суда, и б) капиталъ отдала матери малолѣтнихъ, удаленной отъ попечительства самимъ завѣщателемъ безъ всякаго обезпеченія, ибо явленная въ Гражданской Палатѣ надпись на завѣщаніи о принятіи Поповою отъ Никитиной денегъ не можетъ считаться законнымъ обезпеченіемъ, какъ не соотвѣтствующая требуемымъ закономъ условіямъ обезпеченнаго обязательства. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Никитина своимъ произвольнымъ распоряженіемъ причинила ущербъ интересамъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Шапошникова и, въ силу 684 ст. Т. X ч. I. повинна исправить упущеніе согласно принятой на себя обязанности. На основаніи этихъ соображеній и по примѣненіи 641 ст. Т. X ч. I для исправленія своихъ произвольныхъ дѣйствій и для точнаго исполненія воли завѣщателя, Никитина, какъ душеприказчица его, обязана была внести въ кредитное учрежденіе причитающіеся на долю Кошкаревой 1000 рублей съ процентами со дня принятія завѣщанія къ исполненію, т.-е. съ 28 апрѣля 1860 года по день исполненія. Что касается до объясненій повѣреннаго Никитиной, присяжнаго повѣреннаго Фролова, о томъ, что мать Поповыхъ была природною опекуншей малолѣтнихъ дѣтей своихъ, и, слѣдовательно, ей принадлежало право попеченія о капиталѣ, и что Никитина не могла буквально исполнить волю завѣщателя по закрытіи кредитныхъ учрежденій; то объясненія эти не имѣютъ никакого значенія: по первому обстоятельству—потому, что а) завѣщатель деньги поручилъ не Поповой, а Никитиной, и б) сиротскій судъ отказалъ въ утвержденіи отца и матери Поповыхъ опекунами; по второму обстоятельству а) дѣло показываетъ, что сама Никитина просила разрѣшенія сиротскаго суда о передачѣ завѣщаннаго капитала матери малолѣтнихъ не потому, что были закрыты кредитныя учрежденія, а потому, что были уменьшены проценты на вклады въ приказѣ общественнаго призрѣнія, и б) пріемъ вкладовъ въ

кредитныя учрежденія никогда не прекращался, если-же въ Саратовѣ въ теченіе нѣкотораго времени не было пріема вкладовъ, то это не доказываетъ права Никитиной на самовольное распоряженіе капиталомъ, ибо въ то время принимались вклады въ коммерческомъ банкѣ, куда Никитина и могла внести капиталъ. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: ходатайство попечителя Варвары Кошкаревой, мужа ея, Николая Гаврилова Кошкарева, объ обязаніи душеприказчицы почетнаго гражданина Ѳеодора Шапошникова, Ольги Ѳеодоровой Никитиной, внести въ кредитное учрежденіе завѣщанный Шапошниковымъ въ пользу ея, Кошкаревой, капиталъ 1000 р. для выдачи ей по достиженіи совершеннолѣтія, согласно волѣ завѣщателя, признать заслуживающимъ уваженія и взыскать съ Ольги Никитиной для вышеуказаннаго въ завѣщаніи назначенія 1000 рублей съ процентами со дня выдачи Ольгѣ Никитиной Гражданскою Палатою завѣщанія къ исполненію, т.-е. 28-го апрѣля 1860 года, съ тѣмъ, чтобы количество процентовъ было опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго производства; судебныя за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на Ольгу Никитину и довзыскать судебныя пошлины. Повѣренный Никитиной, присяжный повѣренный Фроловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 641, 684, 1084 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., Высочайшихъ повелѣній, распубликованныхъ въ указахъ Правительствующаго Сената отъ 10-го сентября 1859 года о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и о вкладахъ въ государственныя банковыя установленія и 30 го декабря того-же года о прекращеніи пріема вкладовъ въ заемномъ банкѣ, сохранной казнѣ и приказахъ общественнаго призрѣнія и о продолженіи такового въ коммерческомъ банкѣ до 1-го іюня 1860 года, и ст. 1, 11, 366, 368, 479, 480, 693, 702, 711, 896 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) указаніе на нарушеніе 684 и 1084 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. проситель подкрѣпляетъ слѣдующими доводами: для того, чтобы обратить взысканіе завѣщанныхъ внукамъ Шапошникова денегъ лично на его душеприказчицу, Никитину, недостаточно было признать, что она поступила несогласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, а необходимо было удостовѣриться, что Никитина своимъ распоряженіемъ утратила возможность Поповымъ получить завѣщанныя деньги и тѣмъ причинила имъ убытокъ. Между тѣмъ, истецъ и отвѣтчикъ указывали на то, что никакихъ убытковъ наслѣдникамъ по завѣщанію Поповымъ отъ этого распоряженія душеприказчицы Никитиной не послѣдовало, въ удостовѣреніе чего были представлены справки изъ Саратовскаго сиротскаго суда, изъ которыхъ видно, что послѣ смерти Александры Поповой осталось разнаго имущества на сумму 9569 руб. 40 коп. Такимъ образомъ, Поповы не потеряли чрезъ дѣйствія Никитиной возможности получить завѣщанныя деньги и потому не потерпѣли никакого ущерба. Но Судебная Палата не вошла въ обсужденіе того, произошелъ-ли для наслѣдниковъ Поповыхъ отъ передачи Никитиною матери ихъ денегъ какой-либо ущербъ и въ чемъ онъ выразился въ дѣйствительности. Возраженіе это просителя относится къ существу дѣла, потому что въ искахъ объ убыткахъ, истекающихъ изъ юридическихъ дѣйствій, опредѣленіе связи между дѣйствіями, служащими основаніемъ къ иску, и нарушеніемъ интересовъ истца зависитъ, по смыслу 1 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ. Въ данномъ случаѣ въ виду обнаружившихся по дѣлу обстоятельствъ, что исполнительница завѣщанія Шапошникова, дочь его Никитина, принявъ завѣщанный внукамъ его Поповымъ капиталъ, не помѣстила его, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе, но вручила сестрѣ своей безъ обезпеченія вѣрнымъ залогомъ, и что хотя послѣ смерти Александры Поповой осталось имущество, но въ числѣ его капитала, завѣщаннаго внукамъ Шапошникова, на-лицо не оказалось, Палата установила, что Никитина произвольнымъ, несогласнымъ съ волею завѣщателя распоряженіемъ причинила наслѣдникамъ Шапошникова ущербъ, и потому, обязавъ ее возместить этотъ убытокъ, не нарушила 684 и 1084 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.; 2) примѣненіе 641 ст. Тома X ч. I къ настоящему дѣлу проситель находитъ

неправильнымъ, потому что довѣрительница его завѣщаннымъ малолѣтнимъ Поповымъ капиталомъ ни недобросовѣстно, ни добросовѣстно не владѣла, и передачу ею этого капитала, за невозможностью внести въ кредитное учрежденіе, матери Поповыхъ, для приращенія процентами, нельзя приравнивать къ владѣнію, а тѣмъ болѣе недобросовѣстному. Если же даже признать, что Никитина сдѣлала такую передачу неправильно, то это будетъ только неправильное распоряженіе капиталомъ, а не владѣніе. Хотя въ законахъ гражданскихъ нѣтъ точнаго опредѣленія понятія о владѣніи, но изъ общаго содержанія и смысла постановленій, содержащихся въ 5 отдѣленіи 2 главы 2 раздѣла 2 книги Законовъ Гражданскихъ, можно вывести, что подъ владѣніемъ законъ разумѣетъ не только обладаніе вещью съ цѣлію взыскать изъ нея пользу, но и вообще всякое фактическое отношеніе лица къ имуществу. Въ этомъ значеніи нельзя не признать Никитину владѣлицею капитала, завѣщаннаго Шапошниковымъ своимъ внукамъ, потому что она не только приняла этотъ капиталъ въ свое владѣніе, но и распорядилась передачею завѣщанныхъ денегъ не наслѣдникамъ Шапошникова, а ихъ матери; притомъ для этихъ наслѣдниковъ было безразлично, оставался ли капиталъ, отказанный имъ дѣломъ, въ рукахъ Никитиной или находился у другихъ лицъ, такъ какъ до помѣщенія этого капитала, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе они имѣли право считать Никитину, въ качествѣ его душеприказчицы, владѣлицею этого капитала. Добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по разуму 529 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., признается лишь тотъ, кто, владѣя имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество по закону о наслѣдствѣ или на основаніи законнаго акта принадлежитъ другому лицу. По точнымъ словамъ этого закона Палата имѣла право признать, что Никитина при извѣстности ей распоряженія отца ея относительно завѣщаннаго имъ внукамъ капитала, исполненіе какового распоряженія поручено ей, тѣмъ не менѣе не улотребившая капитала согласно его назначенію, представляется незаконною владѣлицею, и потому, примѣнивъ къ ней правило 641 ст. I ч. X Т., не нарушила точнаго смысла закона. Нарушеніе 479 и 480 стат. Устава Гражданск. Судопр. и Высочайшихъ повелѣній, распубликованныхъ въ указахъ 30 сентября и 30 декабря 1850 г., проситель выводитъ изъ того, что, несмотря на признаніе повѣреннымъ истицы дѣйствительности того обстоятельства, что въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1860 года кредитныя учрежденія частныхъ вкладовъ не принимали, Палата признала недоказаннымъ, что кредитныя учрежденія въ 1860 году были закрыты для пріема частныхъ вкладовъ. По приводимыми въ кассаціонной жалобѣ Высочайшими повелѣніями воспрещенъ былъ пріемъ частныхъ капиталовъ для приращенія процентами, но дозволенъ былъ пріемъ частныхъ суммъ для храненія, и потому Саратовская Судебная Палата, сказавъ въ своемъ рѣшеніи, что пріемъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія не прекращался, не нарушила этимъ никакого закона и не была обязана принять въ основаніе своего рѣшенія показаніе повѣреннаго Кошкаревой, что съ іюля до 13-го октября 1880 года кредитныя учрежденія частныхъ вкладовъ вовсе не принимали, потому что судъ основываетъ свое рѣшеніе на законныхъ соображеніяхъ, а не исключительно на тѣхъ, которыя приводятся тяжущимися сторонами. Наконецъ, нарушеніе 1, 11, 366, 368, 693, 702, 711 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата, разрѣшивъ только часть иска Кошкаревой о капитальной суммѣ въ 1000 рублей, на другую часть его, о процентахъ, признала только право истицы и предоставила ей начать о нихъ вновь искъ въ исполнительномъ порядкѣ, не приведя въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній о возможности или невозможности разрѣшить искъ, не раздѣляя его на двѣ части и не опредѣливъ, какой процентъ на сто она предоставила истицѣ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, несмотря на то, что сама истица опредѣлила сумму своего взысканія въ 1672 р. 50 к., именно 1000 руб. руб. капитальной суммы и 672 руб. 50 коп. процентовъ по день предъявленія иска. Но объясненіе просителя, что повѣренный истицы съ точностью опредѣлилъ сумму исковаго своего требованія, не подтверждается дѣломъ, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда такого точнаго означенія суммы взы-

сканія не содержится; въ возраженіи же, поданномъ на отвѣтъ Никитиной на исковую просьбу Кошкаревой, повѣренный ея излагалъ, что съ Никитиной долженъ быть взысканъ завѣщанный Шапошниковымъ капиталъ, по крайней мѣрѣ доля его довѣрительницы, 1000 рублей серебромъ съ процентами, считая оные со дня смерти завѣщателя, 6 го іюня 1850 года, по день взысканія, по 6 на 100 въ годъ, каковыхъ процентовъ по день предъявленія иска 24-го сентября 1870 года причитается 672 руб. 50 копеекъ. Изъ этого видно, что проценты на капитальную сумму 1000 рублей исчислены истицею только по день предъявленія иска, просила-же она о присужденіи этихъ процентовъ по день полнаго ея удовлетворенія. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе Судебной Палаты въ этой части правильнымъ. Въ стат. 896 Уст. Гр. Суд. постановлено: если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. Изъ буквальнаго смысла этой статьи видно, что она относится къ расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, присужденіе которыхъ зависитъ большею частью отъ признанія за истцомъ права на требованіе отъ отвѣтчика. Правило это основано на томъ, что истецъ не всегда можетъ и считаетъ нужнымъ представлять доказательства своего количественнаго требованія прежде, чѣмъ судомъ будетъ признано самое право или основаніе его требованія; иногда же судъ, по сложности и дробности расчетовъ, представляемыхъ истцомъ, не можетъ одновременно въ одномъ и томъ же процессѣ постановить рѣшеніе и о существѣ иска и о его послѣдствіяхъ. Но соображенія эти не могутъ быть примѣнимы къ требованію о процентахъ на отыскиваемый капиталъ, такъ какъ съ присужденіемъ права на капиталъ соединено и право на полученіе причитающихся на капиталъ процентовъ, исчисленіе-же процентовъ возможно во всякое время при наличности необходимыхъ для этого данныхъ. Такъ въ настоящемъ случаѣ, взыскивая съ Никитиной капиталъ въ 1000 руб., Кошкарева опредѣлила время поступленія этого капитала въ распоряженіе Никитиной и срокъ, до котораго проценты должны быть исчислены. Поэтому Судебной Палатѣ не предстояло никакого затрудненія разсмотрѣть искъ Кошкаревой во всей его полнотѣ, тѣмъ болѣе, что сама Палата установила, что проценты на требуемый Кошкаревою капиталъ должны быть взысканы съ 28-го апрѣля 1860 года. Затѣмъ, назначая новое разбирательство, Палата не указала, что должно быть истицею доказано при этомъ дополнительномъ разбирательствѣ. Посему, признавая, что Саратовская Судебная Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушила точный смыслъ 896 ст. Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ Кошкаревой отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ проценты, причитающіеся ей на капиталъ, присужденный уже въ пользу ея Палатой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означенной Палаты въ части иска, касающейся процентовъ, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

120.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Наталіи Хвощинской объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Дороѳей Алифановъ предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Верхнеднѣпровскаго мирового округа къ женѣ коллежскаго совѣтника Натальѣ Хвощинской искъ объ уничтоженіи условія, по которому онъ отдалъ сына своего, Василія, въ услуженіе г жѣ Хвощинской, и основаніемъ къ таковому иску выставилъ нарушеніе отвѣтчицею

условія, заключающагося въ томъ, что Хвощинская не продовольствуетъ Василія Алифанова пищею и не выдаетъ ему заработаннаго имъ жалованья, Мировой Судья, вызвавъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, Варвару Будьянову, Свирида Кирѣенка и Василія Куркулу, допросилъ означенныхъ лицъ съ напоминаніемъ присяги и, согласно съ показаніемъ послѣднихъ двухъ, постановилъ: за нарушеніемъ Хвощинскою условія о выдачѣ платы и о снабженіи пищею признать договоръ найма Василія Алифанова прекращеннымъ, взыскавъ съ отвѣтчицы 7 руб. 50 коп. недоплаченнаго жалованья. На означенное рѣшеніе Хвощинская обратилась съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Верхнеднѣпровскаго округа и просила, между прочимъ, вызвать въ Съѣздъ свидѣтелей Кирѣенка и Куркулу для допроса ихъ подъ присягою. Это ходатайство въ засѣданіи Съѣзда повторилъ и повѣренный Хвощинской, чиновникъ Яковъ Козьма, выставившій въ доказательство неправильности искового требованія еще новаго свидѣтеля, Корагозова. Съѣздъ, допросивъ сего послѣдняго, отказалъ Хвощинской въ вызовѣ двухъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и засимъ, признавая показанія Корагозова ничего неподтверждающимъ въ пользу отвѣтчицы, рѣшилъ дѣло на основаніи показаній Кирѣенка и Куркулы, отобранныхъ отъ нихъ Мировымъ Судьею, и утвердилъ рѣшеніе сего послѣдняго. Усматривая въ невызовѣ свидѣтелей къ допросу нарушеніе 95 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., Хвощинская въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося 15 декабря 1871 года рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не взирая на требованіе тяжущейся стороны, можетъ отказать въ ходатайствѣ о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи безъ присяги, когда по усмотрѣнію Съѣзда то обстоятельство, о коемъ слѣдовало допросить свидѣтеля, разъяснено другими доказательствами или не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія (рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 886); но когда все рѣшеніе Съѣзда основано на показаніи лицъ, допрошенныхъ у Мирового Судьи, а таковыя показанія въ 1-й инстанціи даны, на основаніи 95 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ отобранія присяги, то Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе безъ вызова допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и отказавъ апеллятору въ допросѣ ихъ подъ присягою, несмотря на ходатайство его о передопросѣ свидѣтелей, таковымъ отказомъ нарушаетъ указанную выше ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 1029). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду ходатайство Хвощинской и повѣреннаго ея о передопросѣ Кирѣенка и Куркулы подъ присягою, не въ правѣ былъ безъ вызова означенныхъ лицъ и безъ допроса ихъ подъ присягою руководствоваться показаніями ихъ при разрѣшеніи дѣла по иску Алифанова,—Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Хвощинской заслуживающею уваженія, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 95 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Хвощинскаго въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

121.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Ивана Антюшина, почетнаго гражданина Владимира Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ц. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный купеческаго брата Антюшина, почетный гражданинъ Владиміръ Давыдовъ, просилъ Мирового Судью 1-го участка Чембарскаго мирового округа о взысканіи съ служившаго у Антюшина чембарскаго мѣщанина Якова Кудрявцева 278 руб. 66 коп., которые отвѣтчикъ остался должнымъ истцу за товаръ при расчетѣ по торговлѣ. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Кудрявцевъ отозвался, что онъ дѣйствительно

не сдалъ Антюшину товара на 278 руб. 66 коп., но въ уплату этого долга отдалъ Антюшину 91 руб., принялъ на себя убытку отъ мыла на 54 руб. и, кромѣ того, недополучилъ отъ Антюшина жалованья за 5½ мѣсяцевъ, считая по 15 руб. въ мѣсяцъ; засимъ же онъ считаетъ себя должнымъ Антюшину только 50 руб. 50 коп. Имѣя въ виду, что заявленіе отвѣтчика во всемъ его составѣ было отвергнуто повѣреннымъ истца Давыдова, Мировой Судья, усматривая изъ показанія Кудрявцева, что онъ сознался въ существованіи долга за товаръ, но уплаты этого долга на показанную имъ сумму ничѣмъ не доказалъ, призналъ Кудрявцева обязаннымъ уплатить Антюшину 278 руб. 66 коп. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по иску Антюшина, не подтвержденному никакими доказательствами, Судья возложилъ на отвѣтчика обязанность доказывать свои возраженія противъ иска, повѣренный Кудрявцева просилъ Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ довѣрителя его обязаннымъ уплатить только сознанный имъ долгъ въ 50 руб. 50 коп. На засѣданіе въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей явился одинъ повѣренный истца, почетный гражданинъ Давыдовъ. Представляя долговую книгу довѣрителя своего съ распискою Кудрявцева въ расчетѣ, Давыдовъ просилъ отнести означенный расчетъ, на основаніи 2045 ст. Т. X ч. I, къ заемнымъ обязательствамъ, оставивъ апелляціонную жалобу Прушинскаго безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Давыдовъ, предъявивъ къ Кудрявцеву искъ на 278 р. 66 коп., никакихъ письменныхъ документовъ въ доказательство иска не представилъ, а книга, предъявленная имъ, удостовѣряетъ одинъ только фактъ полученія Кудрявцевымъ отъ Антюшина товара, чего не отрицаетъ и отвѣтчикъ; Кудрявцевъ же, сознаваясь въ полученіи отъ Антюшина товара на 278 р. 66 к., въ то же время призналъ себя должнымъ за этотъ товаръ только 50 р. 50 к., а не всю отыскиваемую имъ сумму, какъ это нашелъ Мировой Судья. Поэтому, находя исковую просьбу повѣреннаго Антюшина, Давыдова, бездоказательною, Съѣздъ, руководствуясь ст. 112 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Касс. Деп. Правительствующаго Сената за 1869 г. подъ №№ 691, 825 и 856, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а съ мѣщанина Кудрявцева взыскать въ пользу Антюшина 50 р. 50 к., въ остальномъ же искѣ повѣреннаго Антюшина, Давыдова, какъ недоказанномъ, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Антюшина, Давыдовъ, изложивъ обстоятельства дѣла сего, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда по нарушенію Съѣздомъ 2050, 2052 и 2054 ст. I ч. X Т. и объясняетъ, что изъ книги усматривается какъ отпускъ Кудрявцеву товара, такъ и полученіе имъ денегъ и остатокъ отъ принятаго товара при оставленіи имъ службы у Антюшина, и эта книга подписана Кудрявцевымъ. Засимъ книга эта, по 2045 ст. I ч. X Т., должна быть отнесена къ заемнымъ обязательствамъ. Уплата по оной могла быть произведена только однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, а потому суждение Съѣзда о томъ, что представленная имъ книга подтверждаетъ только отпускъ товара, представляется неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда о томъ, что Давыдовъ въ подтвержденіе иска своего не представилъ никакого письменного документа во время рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ, представлялось неправильнымъ, ибо въ виду Съѣзда былъ счетъ въ долговой книгѣ, представленный Давыдовымъ, подписанный должникомъ. Засимъ, такъ какъ по этому счету въ долгу за Кудрявцевымъ значится товара на 278 руб. 66 к. и полученія на означенную сумму товара Кудрявцевъ не отвергалъ, то, признавъ истца, за представленіемъ повѣреннымъ Антюшина счета, обязаннымъ доказывать неполученіе означеннаго товара или тѣхъ уплатъ, на производство которыхъ отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ какъ указанную Давыдовымъ 2045 ст. Т. X ч. I, такъ равно и ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., неоднократно разъясненную Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную

жалобу повѣреннаго Антюшина, Давыдова, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Чембарскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 2045 Т. X ч. I и ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кудрявцева въ Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

122.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго камеръ-юнкера Александра Бальша, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный камеръ-юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Бальша, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, въ прошеніи, поданномъ 22 марта 1871 года Мировому Судьѣ 4 участка Кишиневскаго мирового округа, изложилъ, что 16 декабря 1870 г. Кишиневская городская дума чрезъ уполномоченнаго своего предъявила у того же Мирового Судьи искъ къ его довѣрителю о нарушеніи правъ владѣнія города устройствомъ на принадлежащей ему дачѣ „Ферахъ", состоящей въ гор. Кишиневѣ, смежно съ церковью Мазаракія, каменоломни. По разсмотрѣніи въ публичномъ засѣданіи 22 декабря 1870 года обстоятельствъ того дѣла Мировымъ Судьею въ искѣ думы было отказано, и дума на это рѣшеніе принесла апелляціонную жалобу въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, копія съ которой вручена его довѣрителю. Между тѣмъ, не дождавшись разрѣшенія своего же иска, дума 28 февраля 1871 года прислала Бальшу чрезъ пристава 4 части повѣстку, въ которой изложено требованіе пріостановить немедленно ломку камня на дачѣ „Ферахъ" и ямы, образовавшіяся отъ прежней ломки камня, засыпать щебнемъ и подравнять, съ угрозою, въ случаѣ неисполненія этого требованія, произвести засыпку отъ себя на счетъ Бальша. Когда на эту повѣстку Бальшъ отвѣтилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ подчиниться подобному требованію впредь до разрѣшенія судебною властью иска думы, то приставъ, ссылаясь на настоятельныя требованія городской думы, въ тотъ же день разогналъ рабочихъ съ каменоломни и приставилъ стражу, получившую приказаніе препятствовать дальнѣйшей разработкѣ камня. Такъ какъ подобное распоряженіе думы составляетъ несомнѣнно нарушеніе владѣнія Бальша, повѣренный Гольденвейзеръ, предъявляя къ Кишиневской городской думѣ, на основаніи п. 2 ст. 31 и ст. 131 Уст. Гр. Суд., искъ, просилъ возстановить право владѣнія Бальша дачею „Ферахъ", подвергнувъ рѣшеніе немедленному предварительному исполненію и возложивъ на думу издержки за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья 4 участка нашелъ: 1) что распоряженія думы не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а могутъ быть обжалованы въ порядкѣ, указанномъ закономъ, областному правленію; 2) что въ воспретительныхъ дѣйствіяхъ думы не усматривается захвата, ибо подъ этимъ словомъ законъ разумѣетъ фактическое нарушеніе—отнятіе для пользованія имущества, дума же такового захвата для пользованія города не дѣлала. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 29, 31, 81, 82 и 131 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Бальша, Гольденвейзера, отказать. На означенное постановленіе присяжный повѣренный Гольденвейзеръ подалъ апелляціонную жалобу въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ вышеизложенное, резолюцію отъ 20 апрѣля 1871 года положилъ: поручить Мировому Судьѣ 3 участка г. Кишинева сдѣлать при участіи свѣдущихъ людей осмотръ на мѣстѣ положенія самой дачи „Ферахъ" и открытыхъ въ предѣлахъ ея Бальшемъ каменоломенъ и, повѣривъ мѣстность этой дачи съ Высочайше утвержденнымъ планомъ гор. Кишинева, удостовѣриться, дѣйствительно ли каменоломни эти находятся въ мѣстахъ, опредѣленныхъ тѣмъ планомъ для застройки обывательскими зданіями. Въ исполненіе сего Мировой Судья 3 участка 31 августа 1871 года представилъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей протоколъ произведеннаго имъ 19-го августа

осмотра, изъ котораго видно, что дача „Ферахъ“ находится въ городской чертѣ въ кварталѣ, предназначенномъ для застройки жилыми зданіями, каковой кварталъ граничитъ съ улицею Бальшевскаго Мазаракіевскимъ проулкомъ и городскимъ фонтаномъ и примыкаетъ къ церкви Рождества Богородицы. На дачѣ „Ферахъ“ находятся въ разстояніи не болѣе трехъ саженъ отъ наружной стѣны фонтана двѣ ямы, гдѣ происходила ломка камня: одна яма имѣетъ въ длину 10 саженъ, въ ширину четыре, а въ глубину двѣ сажени, другая имѣетъ въ длину три съ половиною, въ ширину двѣ, а въ глубину полторы сажени; въ первой изъ этихъ ямъ находятся испражненія, которыя, какъ объясняютъ понятые, отъ дождевой воды просачиваются въ почву и соединяются съ тою водою, которая вытекаетъ изъ фонтана и идетъ на всеобщее употребленіе. Надъ этой ямой идетъ покато природный песчаный холмъ, и нужно полагать, что въ осеннее время отъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ онъ обрушится, такъ какъ каменистое его основаніе подрыто и камень вывезенъ. А посему представляется крайне необходимымъ для сохраненія фонтана зарыть эту яму такимъ матеріаломъ, который бы соотвѣтствовалъ камню, покрывавшему прежде эту мѣстность и служившему естественнымъ покрываломъ фонтаннымъ источникамъ. По выслушаніи какъ сего протокола, такъ и объясненій новаго повѣреннаго Бальша и уполномоченнаго Кишиневской городской управы, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь соображеніями, выведенными изъ ст. 434—441, 445, 446 и 515 Т. X ч. I ст. 574 Т. XII Уст. Пут. Сооб., ст. 298 и 300 Уст. Строит., а равно ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., 23-го ноября 1871 года постановилъ: не усматривая въ дѣйствіяхъ Кишиневской городской думы относительно воспрещенія камеръ юнкеру Александру Бальшу ломки камня на принадлежащей ему въ чертѣ города Кишиневской дачѣ „Ферахъ“ нарушенія его владѣнія, апелляціонную жалобу повѣреннаго Бальша, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на означенное постановленіе, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, указывая на нарушеніе Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1, 2, 3 и 9 Уст. Гр. Суд., ст. 65—69 Уст. о нак., нал. Миров. Судьями, а равно ст. 434—441, 445 и 446 Т. X ч. I, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія означеннаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не усматривая въ рѣшеніи Кишиневскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ повѣреннымъ камеръ юнкера Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двора, Бальша, статей закона и имѣя въ виду, что судебному вѣдомству не подлежитъ просьба объ отмѣнѣ распоряженія административнаго учрежденія, заявленная въ видѣ иска, такъ какъ жалоба на таковое распоряженіе можетъ быть принесена надлежащей власти лишь въ административномъ порядкѣ (ст. 1 Устава Гр. Суд. и примѣч. къ оной),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бальша, Гольденвейзера, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

123.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Елисаветы Архангельской, коллежскаго секретаря Александра Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: титулярный совѣтникъ Иванъ Серебренниковъ 19 го августа 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Твери съ прошеніемъ о взысканіи съ Елисаветы Архангельской за поврежденіе, сдѣланное ею въ квартирѣ, занимаемой въ домѣ. Усмотрѣвъ изъ произведеннаго имъ 27-го августа осмотра, что въ квартирѣ, занимаемой отвѣтчицею, стѣны оклеены старыми обоями, что въ залѣ и въ другихъ комнатахъ обои эти запачканы какою-то жидкостію, Мировой Судья рѣшеніемъ отъ того же 27-го августа 1871 года постановилъ обязать Архангельскую исправить обои въ

квартирѣ, ею занимаемой, въ противномъ случаѣ вызвать экспертовъ и по произведеніи оцѣнки взыскать съ Архангельской ту сумму денегъ, какую эксперты покажутъ. Вслѣдъ затѣмъ 1-го сентября Архангельская увѣдомила Мирового Судью письмомъ, что по рѣшенію его обои въ комнатахъ его исправлены, но хозяинъ дома настолько притязателенъ, что нѣтъ возможности имѣть съ нимъ дѣла, а потому она просила Судью сообщить частному приставу объ освидѣтельствованіи оставляемой ею квартиры. Въ исполненіе означеннаго ходатайства Мировой Судья 3 сентября 1871 г. отнесся къ частному приставу объ освидѣтельствованіи исправленій, сдѣланныхъ Архангельскою а 13 сентяря частный приставъ сообщилъ Судьѣ протоколъ произведеннаго имъ при понятыхъ и Серебренниковѣ осмотра, изъ котораго оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на старые обои наклеены полосы новыхъ обоевъ одного съ прежними рисунка, въ другихъ же пятна заклеены бумагой безъ всякаго подбора рисунковъ. Между тѣмъ, до полученія сего протокола, а именно 6 сентября, Серебренниковъ вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Архангельская 2 сентября выѣхала съ квартиры и не сдала ее ему какъ хозяину дома, не заплативъ и слѣдующихъ ему съ 15 августа денегъ, и не исправила поврежденій. Заявляя о семъ, онъ просилъ сдѣлать распоряженіе о сдачѣ ему квартиры и всякую отвѣтственность за все, что въ квартирѣ ни окажется, возложить на Архангельскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ постановить опредѣленіе о взысканіи денегъ по расчету 20 руб. въ мѣсяцъ съ 15 августа по день приведенія рѣшенія отъ 27 августа въ исполненіе. Послѣ сего, а именно 15 сентября, Архангельская увѣдомила Мирового Судью, что по отъѣздѣ изъ Твери она узнала о новой претензіи Серебренникова, а потому заявляетъ, что 1 сентября она деньги за квартиру пожелала уплатить истцу, но онъ таковыхъ отъ нея не принялъ и къ сдачѣ квартиры 2 сентября, т.-е. въ день выѣзда ея, не прибылъ, почему, имѣя крайнюю надобность уѣхать, она оставила въ Твери повѣреннаго своего, Архангельскаго, но и этотъ послѣдній ѣздилъ къ Серебренникову для окончанія дѣла безуспѣшно. По вступленіи рѣшенія отъ 27 августа 1871 года въ законную силу Мировой Судья 1 октября произвелъ вмѣстѣ съ вызванными имъ экспертами повѣрку осмотра, произведеннаго полиціею, и затѣмъ, когда эксперты нашли, что на отдѣлку и оклейку комнатъ потребно 58 кусковъ обоевъ отъ 20—25 коп. за кусокъ и 18 кусковъ бордюра и опредѣлила стоимость работы по 15 коп. съ куска, Мировой Судья, имѣя въ виду означенное заключеніе, въ исполненіе рѣшенія отъ 27 августа, новымъ рѣшеніемъ отъ 8 октября постановилъ: по цѣнамъ, назначеннымъ экспертами, взыскать съ Архангельской 29 р. 60 к., въ остальномъ же искѣ отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный Архангельской, коллежскій секретарь Львовъ, подалъ въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что въ занимаемыхъ его довѣрительницею комнатахъ обои были старые и полузапачканные, а потому, не считая Архангельскую обязанною оклеивать комнаты новыми обоями, просилъ отъ наложеннаго Мировымъ Судьею взысканія довѣрительницу его освободить. Въ засѣданіи Съѣзда Львовъ просилъ, между прочимъ, въ подтвержденіе того, что обои были уже старые, вызвать и допросить домашняго доктора Архангельской, Фонъ-Ландезена. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе отъ 27 августа 1871 г., по необжалованію онаго, вступило въ законную силу, что вслѣдствіе неисправленія Архангельскою поврежденій черезъ экспертовъ произведена была оцѣнка, по которой цыфра взысканія опредѣлена въ 29 р. 60 к., не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по ст. 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., 18 января 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка отъ 8 октября 1871 года утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Архангельской объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 27 августа исполнено его довѣрительницею заклейкою пятенъ бумагою, подобранною подъ цвѣтъ обоевъ, о чемъ она и извѣстила Судью письменно 29 августа. Между тѣмъ, Судья 8-го октября постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ нея стоимости новыхъ обоевъ и тѣмъ нарушилъ 891 статью Устава Гражданск. Судопроизводства. Мировой Съѣздъ впалъ въ то же нарушеніе, взыскавъ съ Архангельской дважды: и за испра-

вленіе обоевъ и за замѣну старыхъ новыми; къ таковой же замѣнѣ въ виду того, что обои тѣ существовали уже 7 лѣтъ,, не было основанія. При производствѣ осмотра въ квартирѣ Архангельской нарушены ст. 120, 123 и 153 Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Архангельская, выѣхавшая изъ квартиры 2-го сентября, не была извѣщена объ ономъ и не знаетъ вовсе экспертовъ, производившихъ осмотръ. Мировой Судья вызвалъ по ходатайству повѣреннаго его довѣрительницы доктора Фонъ-Ландезена, но не допросилъ его объ обстоятельствахъ дѣла, а Съѣздъ, не смотря на ходатайство его, Львова, не вызывалъ вовсе означеннаго свидѣтеля, между тѣмъ какъ онъ, въ качествѣ домашняго доктора Архангельской, объяснилъ бы побудительную причину, по которой стѣны въ квартирѣ его довѣрительницы опрыскивались ею Ждановскою жидкостью, отъ которой и произошли пятна. Вслѣдствіе сего, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ и 88 ст. Уст. Гр. Суд., Львовъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что рѣшеніемъ отъ 27-го августа 1871 года, вошедшимъ въ законную силу, Архангельская была обязана исправить обои въ квартирѣ, занятой ею въ домѣ Серебрянникова, или уплатить деньги по оцѣнкѣ экспертовъ. Заявивъ въ письмѣ отъ 1-го сентября, что квартира ею исправлена, Архангельская просила о производствѣ осмотра исправленій черезъ полицію. Означенный осмотръ былъ произведенъ приставомъ 1-ой части г. Твери. Когда же вслѣдствіе прошенія Серебрянникова Мировой Судья приступилъ къ повѣркѣ осмотра въ присутствія экспертовъ, то Архангельская, какъ видно изъ письма ея отъ 15 сентября, уже въ Твери не находилась. Вслѣдствіе сего, такъ какъ въ означенномъ письмѣ Архангельская повѣреннаго не указывала, Мировой Судья, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ основанія откладывать осмотръ, назначенный имъ на 8 октября при участіи свѣдущихъ людей. По произведеніи же осмотра исправленія, произведеныя Архангельскою, признаны недостаточными и на производство тѣхъ исправленій, которыя, согласно требованію Серебренникова, и Мировой Судья призналъ необходимыми, экспертами опредѣлена сумма на оклейку неудовлетворительно исправленной квартиры, и эту сумму Мировой Судья и присудилъ съ Архангельской ко взысканію. Въ таковомъ постановленіи, утвержденномъ и Мировымъ Съѣздомъ, не заключается нарушенія ни 891 ст., ни ст. 123 и 523 Уст. Гр. Суд. Что же касается объясненія Львова о томъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать Архангельской въ передопросѣ доктора Фонъ-Ландезена, допрошеннаго, будто, Мировымъ Судьею, но невызваннаго Съѣздомъ, то изъ переписки Мирового Судьи по настоящему дѣлу не только не видно, чтобы во время производства, по прошенію Серебренникова отъ 6 сентября, Фонъ-Ландезенъ вызывался Судьею, но даже и ходатайства о вызовѣ его со стороны Архангельской не было предъявлено, такъ какъ, выбывъ изъ Твери до осмотра отъ 8 октября, отвѣтчица не прибыла и означеннаго числа на мѣсто осмотра и никакого ходатайства послѣ 15 сентября у Мирового Судьи не предъявляла. Въ первый разъ по производству, возникшему по прошенію Серебренникова отъ 6 сентября, просьба о вызовѣ Фонъ-Ландезена была предъявлена Львовымъ въ засѣданіи Съѣзда, и въ означенное время ссылка на показаніе сего свидѣтеля была сдѣлана въ подкрѣпленіе такого обстоятельства, которое, какъ никѣмъ не оспоренное, и не подлежало подтвержденію свидѣтельскимъ показаніемъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая и въ невызовѣ Фонъ-Ландезена нарушенія указанной Львовымъ 88 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Архангельской, Львова, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію казака Дмитрія Виденкова объ отмѣнѣ постановленія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: казакъ Дмитрій Виденковъ предъявилъ у Мирового

Судьи 1 участка Донецкаго мирового судебнаго округа противу 8 крестьянъ Карпово-Глубокинской волости Ѳеодора Лапина, Дмитрія Ковалева съ товарищами и противъ казачьей жены изъ дворянъ Екатерины Косоротово искъ о сѣнѣ, скошенномъ на арендуемой имъ у вдовы коллежскаго регистратора Пер-Персіяновой, и просилъ взыскать со всѣхъ означенныхъ лицъ на количество накошеннаго ими сѣна 475 руб. и возстановить его владѣніе арендуемымъ у сіяновой участкомъ земли земли, границы котораго нарушены крестьянами и Косоротовою, несмотря на его возраженія и предостереженія, Мировой Судья постановленіемъ отъ 21 октября 1871 года призналъ искъ Виденкова, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а потому постановилъ: производство по оному прекратить. На это опредѣленіе Мирового Судьи повѣренный казака Виденкова, есаулъ Драчевъ, обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Донецкаго мирового судебнаго округа съ частною жалобою. Мировой Съѣздъ, находя, что Правительствующимъ Сенатомъ, будто, неоднократно разъяснено, что вопросы о подсудности разрѣшаются не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, но такъ какъ одно неправильное значеніе жалобы не должно стѣснять Съѣздъ въ опредѣленіи надлежащаго ея значенія и въ законномъ направленіи дѣла, то Съѣздъ, признавая жалобу повѣреннаго Виденкова, принесенную въ частномъ порядкѣ, подлежащею разсмотрѣнію, съ своей стороны, войдя въ обсужденіе возбужденнаго Мировымъ Судьею вопроса о подсудности дѣла по иску Виденкова, на основаніи изложенныхъ въ постановленіи отъ 4 декабря 1871 г. соображеній, положилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. утвердить. На означенное постановленіе истецъ казакъ Дмитрій Виденковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по вопросамъ о подсудности, возбужденнымъ въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., постановляются частныя опредѣленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ 1 степени по отводу, возбужденному тяжущеюся стороною, признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, на таковое постановленіе можетъ быть принесена частная жалоба въ апелляціонную инстанцію (ст. 586 и 587 Уст. Гр. Суд.); на постановленіе же этой послѣдней отдѣльной жалобы въ Правительствующій Сенатъ не допускается, а оно можетъ подлежать обжалованію только въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе по существу дѣла, принятаго судомъ къ своему разрѣшенію. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по отводу, предъявленному тяжущеюся стороною или возбужденному самимъ судебнымъ мѣстомъ, на основаніи ст. 79, 229 или 584 Устава Гражданскаго Судопр., судебное установленіе признаетъ дѣло, возникшее въ ономъ, себѣ неподсуднымъ и не войдетъ поэтому въ разсмотрѣніе иска по существу, на таковое постановленіе суда 1 степени должна быть также принесена частная жалоба въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 166, 586 и 587 Уст. Гражд. Суд.; если же апелляціонная инстанція признаетъ жалобу незаслуживающею уваженія, то и на это постановленіе жалобы въ Кассаціонный Департаментъ не допускается, ибо частное постановленіе о неподсудности дѣла извѣстному судебному учрежденію не лишаетъ еще тяжущееся лицо, которымъ искъ предъявленъ, права обращаться въ другое судебное установленіе съ тѣмъ же искомъ; а если и это послѣднее откажется отъ принятія дѣла къ своему разсмотрѣнію, то уже тогда возникаетъ пререканіе о подсудности, для разрѣшенія котораго установленъ особый порядокъ въ ст. 40—43, 230—236 Уст. Гр. Суд., въ ст. 90—92 прав. 19 октября 1865 г. и въ правилахъ 10 марта 1869 года. Вслѣдствіе сего какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ постановленія апелляціонной инстанціи, коими по жалобѣ на частное опредѣленіе суда первой степени разрѣшенъ одинъ только вопросъ о подсудности, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ жалобы, подаваемыя въ кассаціонномъ порядкѣ, представляются преждевременными. Примѣняя изложенныя соображенія, высказанныя уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба казака Дмитрія Виденкова на частное постановленіе Донецкаго Мирового Съѣзда въ настоящемъ положеніи дѣла не

подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Виденкова, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

125.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Николая Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: у Мирового Судьи 2 участка Ахтырскаго уѣзда производилось уголовное дѣло по заявленію крестьянина Алексѣя Кошеля о томъ, что отставной унтеръ-офицеръ Николай Яковлевъ взялъ у него, Кошеля, въ 1869 году 230 руб. за освобожденіе сына его, Кошеля, навсегда отъ рекрутства, между тѣмъ какъ въ 1871 году означенный сынъ взятъ въ военную службу. Когда по сему обвиненію Мировой Судья вызвалъ Яковлева, то повѣренный послѣдняго, не объясняясь по существу, сослался на ст. 21 Уст. о нак. и на ст. 158 и 159 Ул. о нак. и просилъ о прекращеніи дѣла, такъ какъ изъ удостовѣренія Ахтырскаго волостного правленія видно, что сынъ Кошеля, Яковъ, представлялся въ рекрутское присутствіе 17 января 1869 года, а заявленіе о поступкѣ Яковлева сдѣлано только 11 го февраля 1871 года. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 28 мая 1871 года постановилъ, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., дѣло производствомъ прекратить. Чрезъ три дня послѣ того, а именно 1 іюня 1871 года, повѣренный крестьянина Кошеля просилъ того же Мирового Судью взыскать съ Яковлева гражданскимъ порядкомъ 230 руб., возложивъ на него и судебныя издержки въ количествѣ 26 р., а въ подтвержденіе дѣйствительности какъ обѣщанія Яковлева освободить сына его навсегда отъ рекрутства, такъ и взятія имъ за исполненіе этого обѣщанія 230 р. и въ доказательство невозвращенія денегъ, несмотря на поступленіе сына Кошеля въ рекруты, повѣренный истца сослался на показанія свидѣтелей. Въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 5 іюня 1871 года повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на постановленіе Мирового Судьи отъ 28 мая 1871 года, заявилъ, что опредѣленіемъ тѣмъ Кошелю не предоставлено права предъявлять гражданскій искъ, а потому онъ просилъ въ ходатайствѣ истца отказать, предоставивъ Яковлеву право отыскивать судебныя издержки. На это повѣренный истца возразилъ, что хотя Мировымъ Судьею и не предоставлено Кошелю права на предъявленіе гражданскаго иска, но таковое право предоставлено ему 31 и 277 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ четырехъ свидѣтелей, нашелъ, что хотя повѣренный Яковлева и отвергаетъ искъ Кошеля, но какъ изъ свидѣтельскихъ показаній обнаружилось, что Яковлевъ получилъ отъ Алексѣя Кошеля 230 рублей съ увѣреніемъ, что сынъ Алексѣя Кошеля, Яковъ, никогда не пойдетъ послѣ браковки въ рекруты, что, по силѣ 681 ст. Т. X ч. I, Яковлевъ, по поступленіи сына Кошеля въ военную службу, обязанъ возвратить истцу взятые у него 230 руб., то, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1, Мировой Судья 9 іюня 1871 г. опредѣлилъ: обязать унтеръ офицера Николая Андреева, сына Яковлева, взятые у крестьянина Алексѣя Кошеля 230 руб. возвратить ему въ теченіе 10 дней, а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ Яковлева и удовлетворить Кошеля, возложивъ на Яковлева удовлетвореніе повѣреннаго Кошеля за веденіе дѣла по 2 коп. съ руб. отъ присужденной суммы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго унтеръ-офицера Яковлева Съѣздъ Мировыхъ Судей Ахтырскаго мирового округа нашелъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній на разборѣ у Мирового Судьи обнаружилось, что Яковлевъ взялъ 230 р. у Кошеля съ тѣмъ, чтобы освободить сына его навсегда отъ рекрутства; затѣмъ доказано, что сынъ Кошеля былъ взятъ въ рекруты; поэтому, очевидно, при неисполненіи того, за что взяты деньги, и въ виду разъясненія Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. за № 806, причиненіемъ убытка должно считаться взятіе денегъ и неисполненіе принятаго обязательства или даже уклоненіе отъ него. Посему, находя, что Яковлевъ обязанъ, на осно-

ванія этого соображенія и 684 ст. Т. X ч. I, возвратить Кошелю 230 р., взятые имъ, Съѣздъ, руководствуясь 81, 102, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 849, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной, на означенное рѣшеніе установленнымъ въ законѣ порядкомъ, отставной унтеръ-офицеръ Яковлевъ объясняетъ, что всякій искъ долженъ быть разрѣшенъ Судьею въ предѣлахъ требованія, а потому мировыя установленія должны были принять въ соображеніе, что, на основаніи 31 ст. Уст. Уголов. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та 1869 года за № 1345 гражданскіе иски за вредъ и убытки, причиненые преступнымъ дѣяніемъ, могутъ быть начаты отдѣльно въ судѣ гражданскомъ въ такомъ только случаѣ, когда подсудимому его дѣяніе вовсе не вмѣнено въ вину, или когда оно признано не преступнымъ. Въ данномъ случаѣ ни того, ни другого не признано, а дѣло прекращено за давностью, слѣдовательно, и предъявленіе иска невозможно, ибо, по ст. 30 Устава Уголов. Судопроизвод., разъясненной Сенатомъ, окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Вслѣдствіе сего, опредѣливъ взысканіе съ него, Яковлева, въ пользу Кошеля 230 руб., мировыя судебныя установленія нарушили указанные выше сего законы. Другое нарушеніе Съѣздомъ закона заключается, по мнѣнію Яковлева, въ томъ, что, по 17 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, разъясненной Уголовнымъ Кассац. Департаментомъ (рѣшен. 1867 года № 151), начатые въ судѣ гражданскіе иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣмъ же судомъ уголовнымъ и при прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе давности (п. 2 ст. 16 Устава Уголов. Судопр.), а потому мировыя учрежденія приняли гражданскій искъ Кошеля неправильно къ отдѣльному производству. Третье нарушеніе, допущенное Съѣздомъ, заключается въ томъ, что, несмотря на то, что всѣ эти доводы изложены были имъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ, вопреки ст, 129, 142 и 711 Уст. Гр. Судопроизводства, оставилъ оные вовсе безъ всякаго обсужденія. Наконецъ, четвертое нарушеніе Яковлевъ усматриваетъ въ томъ, что мировыя учрежденія признали доказаннымъ фактъ существованія между нимъ и Кошелемъ договора и рѣшили дѣло въ пользу истца. Между тѣмъ, ни онъ, отвѣтчикъ, ни повѣренный его не сознали существованія договора; допущеніе же по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній заключаетъ въ себѣ нарушеніе 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2224 ст. Тома X ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Сената 1868 года № 708. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда неправильное толкованіе ст. 30, 31, 16 и 17 Устава Уголов. Судопр., ст. 7, 129, 142, 409, 711 и 813 Уст. Гражданск. Судопр. и стат. 684 и 2224 Тома X части 1-й, Яковлевъ проситъ рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ, что обсужденію Сената, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Яковлева, подлежитъ вопросъ: правильно ли поступилъ Мировой Судья 1-го участка Ахтырскаго уѣзда, принявъ послѣ приговора по уголовному дѣлу (28-го мая 1871 года), установленнымъ порядкомъ необжалованнаго, къ своему производству гражданскій искъ Кошеля и разрѣшивъ вопросъ о денежной отвѣтственности Яковлева передъ Кошелемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Кошеля о возвращеніи ему 230 руб., взятыхъ у него Яковлевымъ для освобожденія, будто, сына его навсегда отъ рекрутства, основанъ на такомъ поступкѣ, который при дѣйствіи ст. 171 Устав. о нак., налаг. Мировыми Судьями, былъ поводомъ къ возбужденію противъ Яковлева уголовнаго преслѣдованія. Когда во время производства уголовнаго дѣла Яковлевъ, не давая никакого объясненія по существу, указалъ на 21 ст. Устав. о нак.,

то, Мировой Судья, признавъ давность, о которой въ той ст. упомянуто, пропущенною, прекратилъ у себя уголовное производство, не дѣлая никакого постановленія какъ о винѣ или невинности подсудимаго, такъ и о гражданскихъ послѣдствіяхъ дошедшаго до обсужденія Судьи поступка Яковлева. Между тѣмъ, изъ протокола Мирового Судьи отъ 28 мая 1871 года по производившемуся у него уголовному дѣлу усматривается, что въ виду Мирового Судьи въ то время было заявленіе Кошеля о взысканіи съ Яковлева 230 руб., а потому, не постановивъ означеннаго числа, на основаніи 16 и 17 ст. Уст. Угол. Суд. разъясненныхъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1868 г. № 157 и 1869 г. №№ 143 и 524), никакого рѣшенія о взысканіи съ Яковлева 230 руб., Мировой Судья при дѣйствіи ст. 145—154 Уст. Угол. Суд. ни въ виду приведенныхъ выше сего статей, ни-же на основаніи ст. 18 Уст. Угол. Суд. не въ правѣ былъ уже принимать къ своему разсмотрѣнію то же ходатайство Кошеля, повторенное имъ въ прошеніи отъ 1 іюня 1871 года подъ видомъ гражданскаво иска, ибо хотя невмѣненіе, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, Яковлеву въ вину его дѣянія и не устраняло безусловно гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, симъ дѣяніемъ причиненные, но тѣмъ не менѣе для предъявленія такового иска, даже въ случаѣ, указанномъ въ ст. 18 Уст. Угол. Суд., необходимъ былъ приговоръ суда уголовнаго, изъ котораго усматривалось бы существованіе того дѣянія, изъ котораго можетъ проистекать искъ объ убыткахъ (ст. 31 Уст. Уг. Суд., разъясн. Уголовнымъ Кассаціон. Д-мъ). При отсутствіи таковыхъ доказательствъ во время уголовнаго производства допускать новое гражданское производство по вопросу, подлежавшему обсужденію въ порядкѣ уголовнаго производства, по уголовнымъ судомъ, безъ жалобы на то со стороны частнаго обвинителя, не обсужденнаго, значитъ уже возбуждать вторично то же дѣло, правильно или неправильно не обсужденное въ томъ порядкѣ, который закономъ указанъ, и установлять въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства такіе факты, которые могли быть установлены только въ порядкѣ уголовнаго суда. Ссылка Мирового Съѣзда въ подкрѣпленіе заключенія о правильности требованія Кошеля на 684 ст. Т. X ч. I не имѣетъ законнаго основанія, ибо въ означенной ст. именно упомянуто о взысканіи вознагражденія вслѣдствіе такихъ дѣяній, которыя не заключаютъ въ себѣ преступленія; дѣйствіе же, подавшее поводъ къ возбужденію уголовнаго дѣла, прекращеннаго только на основаніи давности безъ постановленія суда уголовнаго, отвергающаго преступность того дѣянія, не можетъ быть подведено подъ означенную статью. Неправильность направленія къ гражданскому производству искового прошенія Кошеля отъ 1 іюня и примѣненіе къ разрѣшенію онаго 684 ст. Т. X ч, I еще болѣе, наконецъ, видна и изъ того, что при разсмотрѣніи онаго мировыя учрежденія не имѣли въ виду ни одного изъ доказательствъ, на основаніи которыхъ существованіе долга Яковлева въ 230 руб. могло бы быть признано достаточно подтвержденнымъ на основаніи законовъ о доказательствахъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданск. Судопр., неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, ибо, независимо отъ того, въ чемъ именно усматривался мировыми учрежденіями гражданскій характеръ сдѣлки Яковлева съ Кошелемъ, подавшій поводъ къ иску Кошеля, существованіе въ день предъявленія иска долга, не сознаннаго Яковлевымъ ни въ судѣ, ни внѣ суда, не могло быть признано доказаннымъ, на основаніи показаній свидѣтелей (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), безъ представленія письменнаго документа, изъ котораго усматривалось бы, на какихъ основаніяхъ деньги, переданныя Яковлеву, выданы ему и при какихъ обстоятельствахъ отвѣтчикъ въ правѣ былъ удерживать оныя, или же обязанъ возвратить Кошелю отыскиваемую имъ сумму. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Ахтырскаго мирового округа неправильное примѣненіе указанныхъ выше сего статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 17 Уст. Угол. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціи Яковлева въ Богодуховскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

126.—1873 года января 25-го дня. *По прошенію крестьянина Викула Медяникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Петровскій крестьянинъ Новомосковскаго уѣзда Викула Медяникъ подалъ 17 октября 1869 года Прокурору Екатеринославскаго Окружнаго Суда прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что въ октябрѣ 1868 г. онъ взялъ въ аренду 1300 дес. земли въ имѣніи Паньковкѣ, Новомосковскаго уѣзда, находящемся въ опекунскомъ вѣдомствѣ, и заплатилъ за аренду 2000 р. Между тѣмъ, въ условіи, заключенномъ имъ съ опекуномъ, надворнымъ совѣтникомъ Герсевановымъ, значится, что земля эта нанята имъ только за 1300 руб. Независимо отъ сего, 2 октября 1869 года и другія лица наняли всего 2560 дес. на сумму 3860 руб., а въ условіяхъ съ ними цѣна обозначена также менѣе на 1044 руб. Когда по сему прошенію было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія, то купеческій сынъ Савва Саксачанскій и крестьянинъ Григорій Медяникъ подали приставу 1 стана Новомосковскаго уѣзда заявленіе, въ которомъ объяснили, что, нанявъ каждый 300 дес. по 1 руб. 50 коп., они выдали приказчику имѣнія Паньковки, Чертову, 260 руб. задатку, а между тѣмъ, въ заключенныхъ съ ними условіяхъ значится, что земля отдана имъ по 1 руб. 10 коп. и что въ задатокъ съ каждаго получено только 110 руб. На основаніи свѣдѣній, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда нашелъ, что крестьяне Викула и Григорій Медяникъ и купеческій сынъ Савва Саксачанскій обвиняютъ бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Паньковкою, надворнаго совѣтника Герсеванова, въ томъ, что, отдавая какъ имъ, такъ и другимъ лицамъ въ аренду земли, помѣщалъ въ заключенныхъ съ ними условіяхъ ложную цѣну противу той, за которую дѣйствительно земли отданы въ аренду; что взятыя сверхъ условія деньги утаивалъ въ свою пользу; мѣщанина же Чертова обвиняютъ въ томъ, что онъ содѣйствовалъ Герсеванову въ этихъ поступкахъ. Обвиненіе это достаточно подтверждается раскрытыми слѣдствіемъ обстоятельствами, а потому онъ, Товарищъ Прокурора, полагалъ надворнаго совѣтника Герсеванова и мѣщанина Чертова предать суду Екатеринославскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1598, 1665 и 1666 Ул. о нак. Означенный обвинительный актъ Товарища Прокурора утвержденъ Одесскою Судебною Палатою; когда же вслѣдствіе сего дѣло по обвиненію Герсеванова и Чертова въ указанныхъ выше сего преступленіяхъ было назначено къ разбирательству въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то 3 декабря 1870 года рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ признаны невиновными, а потому приговоромъ Окружнаго Суда отъ означеннаго числа признаны по суду оправданными, а принятыя противу нихъ мѣры къ пресѣченію имъ способовъ уклоняться отъ суда отмѣнены и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено судебныя издержки на удовлетвореніе свидѣтелей за путевые расходы на основаніи 976 и 977 ст. Уст. Угол. Суд., обратить на счетъ казны. Вслѣдствіе сего надворный совѣтникъ Герсевановъ 16 января 1871 г., по вступленіи приговора въ законную силу, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Новомосковскаго уѣзда съ искомъ противу крестьянина Викула Медяника, по заявленію котораго дѣло противу него возбуждено, и просилъ, на основаніи 32, 121, 780 и 781 ст. Уст. Уг. Суд., а равно ст. 81 и 105 Уст. Гражд. Суд., взыскать съ него 500 р., выданные Герсевановымъ защитнику его по уголовному дѣлу по условію, совершенному съ нимъ 8 ноября 1870 года нотаріальнымъ порядкомъ. Мировой Судья, находя искъ Герсеванова, на основаніи стат. 32, 121, 780, 781 и 782 Уст. Угол. Суд., подлежащимъ разсмотрѣнію Екатеринославскаго Окружнаго Суда, а потому не составляющимъ предмета обсужденія мировыхъ установленій, опредѣлилъ: въ случаѣ, если Герсевановъ не воспользуется правомъ, предоставленнымъ ему 166—168 ст. Уст. Гр. Суд., возвра-

тить ему просьбу и всѣ документы, къ оной приложенные. По жалобѣ Герсеванова, принесенной на означенное постановленіе въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Новомосковскаго округа, этотъ послѣдній, руководствуясь п. 2 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. и разъясненіемъ въ изданіи государственной канцеляріи ст. 32 того же Устава, а равно ст. 781 и 782 Уст. Угол. Суд., разъясненными Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, нашелъ, что искъ Герсеванова предъявленъ имъ къ лицу частнаго обвинителя, не потерпѣвшаго отъ преступленія, въ которомъ обвинялся истецъ, а потому отмѣнилъ частное опредѣленіе Мирового Судьи и предписалъ ему искъ Герсеванова принять къ своему разсмотрѣнію. Приступивъ вслѣдствіе сего къ обсужденію искового прошенія, Мировой Судья отказалъ Герсеванову въ искѣ отчасти по основаніямъ, изложеннымъ имъ въ первомъ опредѣленіи, и по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года за №№ 346 и 446, отчасти потому, что Герсевановымъ не доказаны недобросовѣстность обвиненія, а, равно расходъ на наемъ повѣреннаго. Когда на означенное рѣшеніе Герсевановъ обратился съ апелляціонною жалобою въ тотъ же Съѣздъ Мировыхъ Судей, то этотъ послѣдній усмотрѣлъ, что иски оправданныхъ подсудимыхъ за неправильное привлеченіе ихъ къ суду подлежатъ обсужденію мировыхъ установленій только если они относятся къ лицамъ, не потерпѣвшимъ отъ преступленія, и если притомъ цѣна иска не превышаетъ 500 руб. Засимъ въ виду перваго опредѣленія Съѣзда отъ 14 февраля 1871 года не подставляется никакой надобности входить въ обсужденіе добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія Герсеванова Медяниковымъ. А потому, имѣя въ виду, что приведенныя Мировымъ Судьею рѣшенія Угол. Кассац. Департамента за №№ 346 и 446 не могутъ служить руководствомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ они относятся къ издержкамъ, понесеннымъ при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, Съѣздъ призналъ, что засимъ остается только разрѣшить вопросъ, доказалъ ли Герсевановъ свой искъ согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что Герсевановъ въ доказательство своего иска представилъ условіе, заключенное имъ съ повѣреннымъ своимъ Павловскимъ 8 ноября 1870 года, изъ котораго усматривается, что Павловскій получилъ отъ Герсеванова за веденіе уголовнаго дѣла 500 р. Противъ условія этого ни Медяникъ, ни повѣренный его ничего не заявили; поэтому искъ Герсеванова и въ этой части оказывается совершенно доказаннымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 781 Уст. Угол. Суд., а равно ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 14 іюня 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ государственнаго крестьянина Викулы Медяника въ пользу надворнаго совѣтника Петра Герсеванова 500 р., а состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенное установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Викула Медяникъ, указывая на неправильность какъ перваго частнаго опредѣленія Мирового Съѣзда отъ 14 февраля 1871 г., такъ равно и на неправильность рѣшенія отъ 14 іюня 1871 г., проситъ оба постановленія Съѣзда отмѣнить, такъ какъ оными нарушены ст. 9 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 32, 121, 781 и 782 Уст. Угол. Суд., разъясненныя рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №464 по дѣлу Бородина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 32 ст. Уст. Угол. Суд., оправданный рѣшеніемъ судебнаго мѣста имѣетъ право въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе. Общее правило сіе, высказанное въ общихъ положеніяхъ уголовнаго судопроизводства, на основаніи слѣдующихъ статей Устава, примѣняется различно, смотря по тому, производилось ли уголовное дѣло, изъ котораго возникло требованіе вознагражденія, въ мировыхъ учрежденіяхъ или въ общихъ судахъ. По отношенію къ дѣламъ перваго рода, т.-е. подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, постановлено, что Мировой Судья, по признаніи обвиняемаго невиннымъ, немедленно отпускаетъ его. Если обвиненіе было недобросовѣстное, то Судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ (ст. 192—199), а въ случаѣ просьбы обвиняемаго—и къ

вознагражденію его за понесенные убытки. По дѣламъ, производившимся уголовнымъ порядкомъ въ общихъ судахъ, правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные тою или другою стороною, высказаны въ ст. 776, 780—784, 976 и 993 Уст. Угол. Суд. На основаніи означенныхъ статей уголовный судъ, разрѣшившій вопросъ о виновности или невинности подсудимаго, обязанъ сдѣлать постановленіе о вознагражденіи судебныхъ издержекъ, о которыхъ говорится въ ст. 976 и послѣд. ст. Уст. Угол. Суд. При этомъ въ судебномъ приговорѣ должно быть всегда означаемо, на кого именно обращается возмещеніе судебныхъ издержекъ и въ какой постепенности (ст. 993 Уст. Угол. Суд.); по отношенію же къ вознагражденію за убытки, причиненные оправданному подсудимому, существуетъ то же общее правило, высказанное въ ст. 122 Уст. Угол. Суд., по которому о таковомъ вознагражденіи судъ уголовный дѣлаетъ постановленіе только по просьбѣ о томъ оправданнаго (ст. 780 Уст. Угол. Суд.). При этомъ взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требуемо оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ (ст. 781), но на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія, или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. Соображеніе означенныхъ выше сего статей закона съ ст. 17 Уст. Угол. Суд. указываетъ на то, что какъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, такъ равно и по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, только судъ, постановляющій приговоръ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, можетъ дѣлать и постановленіе о гражданскихъ послѣдствіяхъ сего обвиненія, какъ въ случаѣ признанія вины подсудимаго существующею, такъ и въ случаѣ оправданія подсудимаго. Какъ въ случаѣ, указанномъ въ ст. 122, такъ равно и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 780—874 Уст. Угол. Суд., судъ, постановившій оправдательный приговоръ, приступаетъ къ постановленію о послѣдствіяхъ сего приговора для оправданнаго подсудимаго не иначе, какъ по просьбѣ о томъ оправданнаго и по заявленіи таковой просьбы; если дѣло производилось у Мирового Судьи, этотъ послѣдній входитъ въ обсужденіе вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія для того, чтобы вывести изъ онаго заключеніе возможности или невозможности уважить требованіе оправданнаго по суду подсудимаго; если же дѣло производилось уголовнымъ порядкомъ въ Окружномъ Судѣ, то сей послѣдній разсматриваетъ и вопросъ о вознагражденіи оправданнаго подсудимаго за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ его привлеченіемъ къ суду. Если при этомъ ходатайство о вознагражденіи предъявлено противу частнаго обвинителя, судъ обязанъ обращать вниманіе на то, потерпѣло ли частное лицо, обвинявшее оправданнаго подсудимаго, отъ преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло его, или не потерпѣло отъ преступленія, а въ первомъ случаѣ, т.-е. если преслѣдованіе возбуждено потерпѣвшимъ отъ преступленія, соображенію суда подлежитъ еще вопросъ о томъ, было ли обвиненіе добросовѣстное или недобросовѣстное. Всѣ эти вопросы, т.-е. какъ вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ признать возбудившимъ уголовное преслѣдованіе (ст. 5 Устава Уголовнаго Судопр.), такъ и вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обвиненіе признать добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, могутъ быть разрѣшены по просьбѣ оправданнаго подсудимаго только судомъ, постановившимъ приговоръ по уголовному дѣлу, и подлежатъ, если дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ, разрѣшенію на основаніи 993 ст. Уст. Угол. Суд., а потому, руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по иску Герсеванова подлежащимъ обсужденію мировыхъ учрежденій и неправильно присудилъ Горсеванову вознагражденіе съ Медяникова; а потому **опредѣляетъ**: признавъ опредѣленіе Мирового Съѣзда Новомосковскаго округа отъ 14 февраля 1871 г. неправильнымъ и съ ст. 30, 121, 780—784 Уст. Угол. Суд. несогласнымъ, рѣшеніе онаго отъ 14 іюля 1871 г. отмѣнить, передавъ дѣло для новаго рѣшенія въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

127.—1873 года января 25 го дня. *По прошенію купца Павла Шульгина объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: колонистъ Абрамъ Іогилевичъ 13 іюля 1871 г. просилъ Мирового Судью 4 участка Александровскаго мирового округа о взысканіи съ купца Павла Шульгина 200 р. по векселю, выданному Антономъ Шульгинымъ по довѣренности Павла купцу Пчелкину, перешедшему къ нему, Іогилевичу, по безоборотной надписи Пчелкина, засвидѣтельствованной нотаріусомъ. Въ подтвержденіе означеннаго иска Іогилевичъ представилъ и самый вексель, выданный 25 іюня 1870 г. въ селеніи Гуляй-Поле и подписанный по довѣренности купца Павла Шульгина Антономъ Шульгинымъ. По означенному иску Павелъ Шульгинъ заявилъ, что вексель значится выданнымъ на имя Пчелкина Антономъ Шульгинымъ по довѣренности его, Павла, но таковой довѣренности Антонъ не имѣлъ, а потому искъ къ нему, Павлу Шульгину, не относится. Когда вслѣдствіе сего Мировой Судья отказалъ Іогилевичу въ искѣ, то на означенное рѣшеніе истецъ 10 сентября 1871 г. обратился въ Александровскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою. По разсмотрѣніи означенной жалобы и поданнаго противу оной объясненія Павла Шульгина Съѣздъ по резолюціи отъ 8 октября призналъ необходимымъ вызвать на ноябрьское засѣданіе въ качествѣ свидѣтеля Антона Шульгина, а посему отложилъ разрѣшеніе настоящаго дѣла сначала до 6 ноября, а затѣмъ, по неявкѣ Антона Шульгина означеннаго числа, отсрочилъ вновь разборъ дѣла до 5 декабря 1871 г. Означеннаго числа Павелъ Шульгинъ въ прошеніи, поданномъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, заявилъ, что вексель, по которому противу него предъявленъ искъ, подписанъ дѣйствительно братомъ его, но подпись эта сдѣлана еще въ 1868 г. на бланкѣ, переданномъ приказчику Пчелкина, Бѣлицкому, за заказанный ему на 100 руб. товаръ, не полученный впослѣдствіи времени. Дѣйствительность векселя опровергается еще тѣмъ, что онъ выданъ въ іюлѣ 1870 г. въ селеніи Гуляй-Поле, между тѣмъ, въ означенное время купецъ Пчелкинъ былъ въ Полтавѣ, а векселедатель Антонъ Шульгинъ находился въ мѣстечкѣ Раздорахъ на ярмаркѣ. Указывая на то, что текстъ векселя написанъ не тѣмъ почеркомъ, которымъ сдѣлана подпись, и обращая вниманіе Съѣзда на разность чернилъ въ текстѣ и въ подписи, Павелъ Шульгинъ просилъ объ обстоятельствахъ дѣла допросить Антона Шульгина, признать вексель подложнымъ и затѣмъ сдѣлать распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Мировой Съѣздъ въ открытомъ засѣданіи отъ 5 декабря допросилъ въ качествѣ свидѣтеля Антона Шульгина, и этотъ послѣдній представилъ засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной ему Павломъ Шульгинымъ, изъ которой видно, что Антону Шульгину предоставлено право кредитоваться за Павла въ теченіе 1870 г. на 3000 руб. и по этой довѣренности Антономъ Шульгинымъ выданы векселя 15 іюня 1870 г. Харьковскому кредитному банку на 2 т. р., 17 іюня 1870 г. потомственному почетному гражданину Гладкову на 236 руб. 41 к., 17 іюня купцу Андрею Тотіеву на 300 р. и того же числа купцу Клочкову на 400 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Антонъ Шульгинъ, изложивъ обстоятельства, сопровождавшія выдачу векселя подъ видомъ бланка безъ означенія въ оном суммы сообразно съ заявленіемъ, сдѣланнымъ братомъ его, Павломъ, въ прошеніи отъ 5 декабря просилъ вызвать по дѣлу сему въ качествѣ свидѣтеля приказчика Пчелкина, Бѣлицкаго, и допросить его подъ присягою. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное, нашелъ, что отвѣтчикомъ по векселю долженъ быть признанъ Павелъ Шульгинъ, такъ такъ Антонъ Шульгинъ, въ силу данной ему довѣренности, имѣлъ право выдавать за брата своего долговыя обязательства, а посему, на основаніи 81, 105, 108, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, взыскать съ Павла Шульгина въ пользу Іогилевича 200 руб. и, на основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Павла Шульгина за веденіе дѣла въ пользу повѣреннаго Горвица 7 руб. и пред-

оставить право Антону Шульгину убытки, понесенные имъ за явку въ судъ по сему дѣлу, отыскивать отъ настоящаго дѣла особо. На означенное рѣшеніе Павелъ Шульгинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой опровергаетъ правильность соображеній Съѣзда слѣдующими доводами: въ объясненіи, поданномъ имъ въ Мировой Съѣздъ, онъ, Павелъ Шульгинъ, заявилъ о подложности векселя, представленнаго ко взысканію, а, между тѣмъ, Съѣздъ, не исполнивъ правилъ, указанныхъ въ ст. 110 Уст. Гр. Суд., постановилъ по дѣлу рѣшеніе, обойдя вопросъ о подлогѣ. Независимо отъ сего, если не возбуждать спора о подлогѣ, то, на основаніи представленной къ дѣлу довѣренности, приложенной въ подлинникѣ къ кассаціонной жалобѣ, Антонъ Шульгинъ имѣлъ право кредитоваться только на 3000 рублей, а, между тѣмъ, кромѣ векселя, представленнаго ко взысканію и выданнаго на 200 р., Антонъ Шульгинъ уже кредитовался на 2936 р. 41½ к. до 17 іюня 1870 г., а посему въ присужденіи взысканія съ просителя по векселю, выходящему изъ предѣловъ довѣрія, Съѣздъ нарушилъ 736 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2326 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Кромѣ того, постановивъ о взысканіи съ него въ пользу повѣреннаго Іогилевича, Горвица, взысканіе въ 7 рублей, Съѣздъ нарушилъ ст. 133 и 868 Устава Гражданскаго Судопроиз., ибо онъ, Шульгинъ, съ Горвицомъ никакого дѣла не имѣлъ, предоставленіе же Антону Шульгину права искать убытки не оправдывается никакимъ закономъ, ибо если Антонъ Шульгинъ заявлялъ объ убыткахъ, то Съѣздъ долженъ былъ опредѣлить взысканіе оныхъ на основаніи ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. и не могъ предоставить ему отыскивать убытки, такъ какъ требовать вознагражденія убытковъ или не требовать такового зависитъ, по ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд., отъ самого Антона Шульгина. Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ указанныхъ имъ законовъ, Павелъ Шульгинъ проситъ оное отмѣнить и дѣло передать для рѣшенія въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время производства дѣла по иску колониста Іогилевича въ Александровскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей отвѣтчикъ Павелъ Шульгинъ указывалъ на то, что представленный ко взысканію вексель подписанъ повѣреннымъ его, братомъ Антономъ Шульгинымъ, бланкомъ и переданъ подъ видомъ бланка приказчику купца Пчелкина и что никогда братъ его Антонъ на сумму въ 200 руб. векселя отъ имени Павла Шульгина не выдавалъ. Это показаніе вполнѣ подтвердилъ на судѣ спрошенный по распоряженію Съѣзда, въ качествѣ свидѣтеля, Антонъ Шульгинъ. Такимъ образомъ, въ виду Съѣзда во время производства дѣла о взысканіи по векселю выставленной въ ономъ суммы долга возникло обвиненіе въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1691 Ул. о нак. угол. исправ., а отъ справедливости или несправедливости сего обвиненія, подлежавшаго изслѣдованію въ порядкѣ суда уголовнаго, очевидно, зависѣло и разрѣшеніе гражданскаго иска. При такомъ положеніи дѣла, имѣя въ виду показаніе Павла Шульгина, подтвержденное показаніемъ Антона Шульгина, Съѣздъ Мировыхъ Судей не долженъ былъ, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Суд., приступать къ разрѣшенію гражданскаго дѣла до разъясненія установленнымъ порядкомъ уголовнаго обстоятельства. Въ таковомъ отступленіи отъ закона подавшій кассаціонную жалобу Павелъ Шульгинъ и усматриваетъ первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и таковое указаніе его за вышеизложеннымъ представляется справедливымъ. Что касается засимъ второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, то таковой Шульгинъ усматриваетъ въ томъ, что, даже независимо отъ направленія дѣла по обвиненію въ подлогѣ къ уголовному производству, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной Павломъ Шульгинымъ Антону Шульгину, долженъ былъ обсудить другой вопросъ—о правѣ Антона Шульгина кредитоваться за довѣрителя своего за предѣлы означенной въ довѣренности суммы. Къ обсужденію такового вопроса и къ разрѣшенію онаго, на основаніи 736 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., а равно 2326 ст. Т. X. ч. I Мировой Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ бы, однако, правильное основаніе тогда только, если бы Павелъ Шульгинъ или повѣренный его указали на это обстоятель

ство во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Между тѣмъ, ни въ объясненіи противу апелляціонной жалобы Іогилевича, ни въ объясненіи на судѣ, въ томъ видѣ, въ каковомъ таковое вошло въ протоколъ засѣданія отъ 5 декабря, не усматривается указанія на то, что выдавать вексель въ 200 руб. Антонъ Шульгинъ не имѣлъ уже права по смыслу довѣренности,—напротивъ того, во время производства у Мирового Судьи Павелъ Шульгинъ отвергалъ вовсе право Антона Шульгина выдавать за него, Павла Шульгина, векселя и отвергаль существованіе довѣренности на имя Антона Шульгина; когда-же Антонъ Шульгинъ представилъ на засѣданіи Съѣзда засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной ему, то, не отвергая вѣрности этой копіи, Павелъ Шульгинъ и его повѣренный не указывали на нарушеніе ст. 736 Уст. Торг. Т. XI ч. 2. Таковое заявленіе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ Павла Шульгина, а посему, независимо отъ основательности или неосновательности онаго по существу, оно не можетъ быть нынѣ выставлено поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего и не входя за вышеизложеннымъ въ обсужденіе вопроса о правильности распоряженія Съѣзда о присужденіи судебныхъ издержекъ въ пользу повѣреннаго тяжущейся стороны, искъ которой уваженъ судомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 8 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Іогилевича въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

128.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Гамсона, присяжнаго повѣреннаго Бертгольда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный графа Орлова-Давыдова, присяжный повѣренный Ласковскій, предъявилъ въ Московской Окружномъ Судѣ къ купцу Якову Гамсону искъ объ убыткахъ, причиненныхъ имъ, какъ арендаторомъ писчебумажной фабрики графа Орлова-Давыдова, вслѣдствіе неремонтированія той фабрики во время содержанія въ арендѣ (въ суммѣ 8914 руб. 60 коп.) и недопущенія къ владѣнію фабрикою по окончаніи срока аренды въ теченіе 13 1/2 мѣсяцевъ (844 руб. 24 коп.). Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску вслѣдствіе апелляціонной жалобы Ласковскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, нашла, что искъ свой повѣренный графа Орлова-Давыдова основываетъ на 5 пунктѣ аренднаго договора, по которому арендаторъ обязался поддерживать всѣ фабричныя строенія въ теченіе договорнаго срока, и на томъ неисправномъ состояніи ихъ, въ которомъ они найдены судебнымъ приставомъ при произведенной имъ по рѣшенію Мирового Судьи Серпуховскаго округа описи. Признавая за этими документами, независимо отъ того, были ли или нѣтъ отмѣнены тѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, въ силу которыхъ произведена судебнымъ приставомъ опись, доказательную силу въ отношеніи того положенія, въ которомъ найдены были имъ строенія фабрики, Судебная Палата не нашла возможнымъ вывести изъ нихъ, чтобы Гамсономъ была нарушена обязанность, возложенная на него 5-мъ пунктомъ договора, ибо осмотръ строеній произведенъ болѣе, чѣмъ чрезъ 13 мѣсяцевъ по окончаніи аренднаго срока, до истеченія котораго только и лежала на арендаторѣ указанная обязанность, и притомъ изъ журнала судебнаго пристава не видно, чтобы караулившій фабрику во время осмотра сторожъ состоялъ въ услуженіи у Гамсона и имѣлъ присмотръ по порученію его. Вслѣдствіе сего Палата признала искъ объ убыткахъ отъ неремонтированія фабричныхъ строеній неподлежащимъ удовлетворенію. Усматривая затѣмъ, что при описи часть фабричныхъ строеній найдена занятою имуществомъ Гамсона, что поэтому онъ долженъ быть признанъ самовольно удерживавшимъ фабрику въ своемъ пользованіи по истеченіи аренднаго срока до сдачи оной владѣльцу судебнымъ приставомъ и что причиненный тѣмъ владѣльцу убытокъ справедливо

исчислить въ размѣрѣ условленной арендной платы, Судебная Палата, на основаніи 574, 609, 1536 1538 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ купца Гамсона за провладѣніе фабрикою сверхъ контрактнаго срока 844 руб. 24 коп. и рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи сего предмета отмѣнить, оставивъ оное въ силѣ въ отношеніи отказа графу Орлову-Давыдову въ остальныхъ требованіяхъ. Повѣренный купца Гамсона проситъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты въ той части, которою Гамсонъ присужденъ къ уплатѣ денегъ по нарушенію 574, 609, 684, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и ст. 366 и 814 Уст. Гр. Суд., объясняя, что находившіяся во время описи на фабрикѣ машины проданы Гамсономъ еще въ 1867 году съ согласія графа Орлова-Давыдова великобританской подданной Руфи Стивенсъ, а прочая движимость неизвѣстно кому принадлежитъ, и что поэтому Палата неправильно признала Гамсона виновнымъ въ неочищеніи фабрики отъ имущества, ему не принадлежащаго; что, кромѣ того, опись судебнаго пристава принята за доказательство, въ нарушеніе 814 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда, въ силу которыхъ она произведена, отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ; что Палата присудила графу Орлову-Давыдову, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 574, 609 и 684 ст. Т. X ч. I, убытки не доказанные, а лишь справедливые, тогда какъ изъ ея же рѣшенія видно, что фабрика была въ разрушенномъ видѣ и, слѣдовательно, не могла приносить того дохода, который давала при арендѣ ея; что, наконецъ, Палата неправильно сдѣлала ссылку на 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, такъ какъ искъ графа Орлова-Давыдова основанъ не на договорѣ, а на описи судебнаго пристава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купца Гамсона выводитъ нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ изъ того, что Палата, по его мнѣнію, неправильно признала его довѣрителя виновнымъ въ неочищеніи фабрики графа Орлова-Давыдова отъ машинъ и движимости, которыя Гамсону не принадлежали, принявъ, въ нарушеніе 814 ст. Уст. Гр. Суд., за доказательство опись судебнаго пристава, потерявшую всякое значеніе вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ тѣхъ рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда, на основаніи которыхъ она была произведена; что Палата, въ нарушеніе 574, 609 и 684 ст. X Т. ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., присудила графу Орлову Давыдову, по словамъ ея же рѣшенія, убытки справедливые, а не доказанные, и неправильно сдѣлала ссылку на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ искъ графа Орлова Давыдова основанъ былъ не на договорѣ, а на описи судебнаго пристава. Доводы эти не могутъ быть признаны основательными, ибо 1) вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, на основаніи обстоятельствъ дѣла, бывшихъ въ виду ея, Гамсона виновнымъ въ причиненіи графу Орлову-Давыдову убытковъ несвоевременнымъ очищеніемъ принадлежащей ему фабрики, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующ. Сената, принятіе же Судебною Палатою описи судебнаго пристава за доказательство въ томъ, что Гамсонъ не очистилъ своевременно фабрики, нисколько не нарушаетъ 814 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ она постановляетъ лишь, что исполненіе рѣшенія пріостановливается тогда, когда послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы акты судебнаго пристава, составленные имъ при исполненіи отмѣненнаго впослѣдствіи рѣшенія, лишились вслѣдствіе того всякой доказательной силы въ отношеніи событій, ими удостовѣряемыхъ; 2) указаніе на то, что Палата, будто-бы, присудила убытки графу Орлову-Давыдову, недоказанные имъ, не подтверждается самымъ рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что Палата признала доказаннымъ какъ то обстоятельство, что вслѣдствіе неочищенія фабрики Гамсономъ графъ Орловъ-Давыдовъ понесъ убытки, такъ и то, что количество этихъ убытковъ должно быть исчислено въ размѣрѣ условленной на прежнее время арендной платы, правильность же такихъ выводовъ Палаты изъ обстоятельствъ дѣла не можетъ быть повѣряема кассаціонною инстанціею, которая наблюдаетъ лишь за охраненіемъ судебными мѣстами точной силы закона; 3) наконецъ, ссылка въ

концѣ рѣшенія Палаты на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I сдѣлана ею, очевидно, въ отношеніи къ первой части иска графа Орлова-Давыдова, основанной на арендномъ договорѣ, а слѣдовательно, и указываемой просителемъ неправильности въ этой ссылкѣ не заключается. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Якова Гамсона законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

129.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Никандра Аргентова на рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Никандръ Аргентовъ 3-го декабря 1869 года просилъ Мирового Судью 1 участка Нижняго-Новгорода взыскать съ нижегородскаго купца Алексѣя Вялова на присужденную и взысканную съ него по рѣшенію бывшаго Нижегородскаго Уѣзднаго Суда сумму долга его умершаго брата Павла Вялова 300 р., процентовъ со дня предъявленія иска по день удовлетворенія 109 рублей 50 копеекъ и проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ по взысканію съ него той же суммы,—всего вмѣстѣ 158 р. 22 коп. Дѣло это было разсмотрѣно Нижегородскимъ и Балахнинскимъ Мировыми Съѣздами, рѣшенія которыхъ отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ по кассаціоннымъ жалобамъ Аргентова. Макарьевскій Мировой Съѣздъ, въ который затѣмъ передано это дѣло, нашелъ: 1) что долгъ 300 р. сдѣланъ Павломъ Вяловымъ, братомъ отвѣтчика Алексѣя Вялова, нынѣ умершимъ, и что послѣ этого брата Алексѣй Вяловъ наслѣдства не получалъ и деньгами 300 р. не пользовался; 2) прошеніемъ въ бывшій Нижегородскій Уѣздный Судъ, а затѣмъ и въ Нижегородскій Окружный Судъ (о выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію упраздненнаго Уѣзднаго Суда) истецъ Аргентовъ просилъ о взысканіи проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ въ количествѣ 46 р., которые онъ, Аргентовъ, уже и получилъ, но о взысканіи процентовъ тогда не просилъ, и 3) на основаніи 634 ст. Т. X ч. 2, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вошло въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ. Поэтому Съѣздъ, признавая, что Аргентовъ потерялъ право на взысканіе процентовъ съ Вялова по 530 и 641 ст. Т. X ч. I, такъ какъ не просилъ о томъ въ свое время ни Уѣздный, ни Окружный Судъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Аргентову въ искѣ. Аргентовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію какъ послѣдовавшаго по сему дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената (15 дек. 1871 г. № 1228), такъ и ст. 129 Уст. Гр. Суд., 530 и 641 ст. Т. X ч. I и 634 ст. Т. X ч. 2 и 282 ст. Т. II Губ. Учр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ Мировымъ Съѣздомъ Аргентовъ видитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ право его на взысканіе процентовъ со дня предъявленія имъ иска о капиталѣ по день взысканія онаго утраченнымъ вслѣдствіе того, что послѣ рѣшенія Уѣзднаго Суда, коимъ Аргентову присуждена съ Вялова капитальная сумма долга, онъ обращался сначала въ Уѣздный, а потомъ въ Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Вялова проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, но о взысканіи процентовъ не просилъ. По этому вопросу въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Крапивиной (Сборн. рѣш. 1871 г. № 1260) было разъяснено уже, что проценты на капиталъ со дня предъявленія иска о немъ принадлежатъ къ разряду установленныхъ самимъ закономъ и что право на оные, не будучи предъявлено суду своевременно, послѣ окончательнаго рѣшенія суда, коимъ разрѣшено дѣло о самомъ капиталѣ, тѣмъ самымъ утрачивается, такъ какъ, по смыслу 895 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ о какомъ-либо правѣ, отыскиваемомъ истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ право это мо-

жетъ принадлежать истцу по закону, разрѣшенный однажды окончательнымъ рѣшеніемъ суда, долженъ почитатося разрѣшеннымъ навсегда и не можетъ быть возобновленъ о томъ же предметѣ и между тѣми же сторонами, хотя бы и въ размѣрѣ большемъ противъ того, въ какомъ оно прежде требовалось, или въ остальномъ противъ того количествѣ. Вслѣдствіе такого соображенія, вышеозначенное заключеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оказывается вполнѣ правильнымъ и не нарушаетъ указанныхъ просителемъ законовъ. Что же касается до другого указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса объ отвѣтственности Вялова за умершаго брата его, разрѣшеннаго уже однажды рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда по тому же спорному отношенію, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ указанная неправильность не могла имѣть вліянія на существо рѣшенія Съѣзда, основаннаго главнымъ образомъ, какъ выше изложено, на признаніи права Аргентова на искъ о процентахъ утраченнымъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аргентова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

130.—1873 года января 31 дня. *По прошенію мѣщанина Хацкеля Коникова объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Хацкель Коникокъ взыскивалъ съ помѣщицы Красовской 155 р. по долговой распискѣ, выданной 1 августа 1867 г. за винокуреніе. Повѣренный отвѣтчицы ссылался въ доказательство уплаты по этой распискѣ денегъ на свидѣтелей, которые, бывъ спрошены подъ присягою, ссылки этой не подтвердили. Мировой Судья присудилъ Коникову отыскиваемыя деньги съ процентами и неустойкою въ 3 процента. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Красовской, нашелъ, что расписка дана Коникову Красовскою не о займѣ у него денегъ, а за услугу при винокуреніи; что изъ тѣхъ данныхъ, которыя представлены къ дѣлу, очевидно, что Коникковымъ услуга была выполнена недобросовѣстно, такъ какъ много было усушки вина, вслѣдствіе невѣрныхъ нарѣзокъ на бочкахъ съ виномъ о ихъ емкости, что въ виду сего долгъ Коникова не подлежитъ удовлетворенію; а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ Коникову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Коникокъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что отвѣтчица своихъ возраженій ничѣмъ не доказала, а для сужденія о силѣ и значеніи юридическихъ сдѣлокъ, подобныхъ выданной Красовскою распискѣ, существуютъ положительные законы; кромѣ того, Коникокъ указываетъ на нарушеніе обрядовъ судопроизводства въ томъ, что Съѣздомъ отложено разсмотрѣніе дѣла до другого дня по неявкѣ повѣреннаго отвѣтчицы, возстановленъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы и другія (ст. Уст. Гражд. Суд. 12, 38, 39, 162, 163, 171, 778, 835, 838 и 891). Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Красовская проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ искъ Коникова, основанный на долговой распискѣ, выданной ему Красовскою за винокуреніе. Для сужденія о силѣ и значеніи такого рода актовъ закономъ установлены положительныя правила, которыми судъ и обязанъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, руководствоваться въ дѣлахъ этого рода. По закону, долговые документы почитаются ничтожными и обязательства, на нихъ основанныя, не подлежащими удовлетворенію дѣйствіемъ судебной власти, когда они или безденежны, или учинены подложно во вредъ конкурса, учрежденнаго надъ несостоятельнымъ, или когда основаніемъ къ ихъ выдачѣ служилъ долгъ по игрѣ

или заемъ для игры (ст. 2014 Т. X ч. I). По силѣ 2017 ст. Т. X ч. I, не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товаръ и издѣлія (ст. 2045 Т. X ч. I). Точный смыслъ сихъ законовъ показываетъ, что хотя въ извѣстныхъ случаяхъ дозволяется освобождать должника отъ удовлетворенія заемнаго обязательства вслѣдствіе безденежности его, т.-е. отсутствія выдачи кредиторомъ должнику денегъ, которая по существу самаго обязательства составляетъ основаніе или причину къ его возникновенію, но къ такого рода безденежнымъ обязательствамъ не могутъ быть относимы подписанные должникомъ счеты или долговыя расписки, выданныя за работу, услуги, издѣлія и т. п., ибо они имѣютъ основаніемъ своимъ полученіе должникомъ отъ кредитора не денегъ, а другихъ матеріальныхъ цѣнностей,—труда, товаровъ и т. п., и, слѣдовательно, не могутъ считаться безденежными, т.-е. неимѣющими основанія въ предшествовавшемъ дѣйствіи кредитора на пользу должника. Затѣмъ, чтобы противъ такихъ актовъ могъ быть допускаемъ и признаваемъ уважительнымъ споръ о недостаточности ихъ основанія, какъ, напр., о недобросовѣстномъ выполненіи кредиторомъ услугъ, о недоброкачественности издѣлій или товаровъ и т. п. под.,—объ этомъ въ законѣ не содержится постановленія, и признаніе таковыхъ споровъ уважительными, не будучи основано на законѣ, который признаетъ только два рода недостаточности или порочности основанія къ возникновенію заемнаго обязательства, указанные во 2 и 3 п. 2014 статьи Т. X ч. I, противорѣчитъ въ то же время самому существу такихъ обязательствъ, ибо выдачѣ ихъ отъ должника кредитору всегда предшествуетъ выполненіе послѣднимъ для перваго работы или услугъ, доставленіе товаровъ или издѣлій, и должникъ, слѣдовательно, до выдачи обязательства имѣетъ полную возможность оцѣнить достоинство ихъ и сообразно съ тѣмъ обязываться къ уплатѣ лишь такой суммы, которую онъ признаетъ соотвѣтствующею цѣнности полученнаго. Несогласно съ этимъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ призналъ неподлежащею удовлетворенію долговую расписку, выданную Красовскою Коникову за винокуреніе, вслѣдствіе того только, что работа эта Кониковымъ выполнена недобросовѣстно, причемъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ и закона, на которомъ основалъ такое заключеніе свое. Посему, признавая въ виду вышеизложенныхъ соображеній, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе 2017 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 2017 ст. Т. X ч. I и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

131.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Коршуна объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Керченскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Ивана Коршуна дѣло по иску съ него коллежскимъ регистраторомъ Мироновымъ 150 руб. задатка и неустойки за нарушеніе домашняго условія о поставкѣ Коршуномъ для Миронова тачекъ для возки соли, нашелъ, что, какъ выяснилось при разборѣ дѣла въ засѣданіи Съѣзда, тачки въ условленный срокъ 23 іюля 1871 года не были доставлены Коршуномъ на Таманскую пристань и не были сданы заказчику Миронову, а доставлены на мѣсто отправки только 25-го іюля, будто бы вслѣдствіе согласія на то заказчика; но такое согласіе со стороны отвѣтчика ничѣмъ не подтверждено; что качества тачекъ не соотвѣтствуютъ выраженнымъ въ условіи тѣмъ, что дно ихъ сдѣлано не изъ $1^1/_2$ дюймовой доски хорошаго качества, а изъ безымянки, съ чѣмъ согласился и апелляторъ, оправдывая себя тѣмъ, что такъ обыкновенно и дѣлается всегда при постройкѣ тачекъ для легкости ихъ. Принявъ во вниманіе, что судъ не въ правѣ на основаніи свидѣтельскихъ показаній ни дополнять письменный договоръ незаключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія, ни разрѣшать спора о букваль-

номъ смыслѣ договора, и руководствуясь тѣмъ, что отреченіе отъ права требовать исполненія по договору, облеченному въ письменную форму, должно быть выражено письменнымъ актомъ или надписью на договорѣ самого лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства, и что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, и въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 29, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Коршуна въ пользу Миронова 150 руб., какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Коршунъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 174 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей и передопросѣ экспертовъ въ доказательство того, что Мироновъ самъ былъ виновникомъ нарушенія имъ, Коршуномъ, условія, не явившись въ назначенный часъ на мѣсто для пріемки тачекъ; этимъ Съѣздъ лишилъ просителя возможности опровергнуть неправильный искъ Мирона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу крестьянина Коршуна, находитъ, что хотя принятое Съѣздомъ основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ Коршуномъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что Мироновъ согласился на отсрочку въ доставкѣ тачекъ и самъ не явился на мѣсто пріема ихъ въ условленный срокъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ законъ не воспрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство событій, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ совершеніе письменнаго домашняго условія, на каковыя и указывалъ въ настоящемъ дѣлѣ Коршунъ, тѣмъ не менѣе указаніе его на неспросъ Съѣздомъ свидѣтелей и экспертовъ и на нарушеніе, будто бы, тѣмъ 174 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо, во первыхъ, ст. 458 къ указанію просителя никакого отношенія не имѣетъ, а по ст. 174 повѣрка акта осмотра тачекъ чрезъ спросъ участвовавшихъ въ немъ свѣдущихъ людей зависѣла отъ усмотрѣнія Съѣда, который не призналъ ея необходимою, какъ видно изъ его рѣшенія, за признаніемъ самимъ отвѣтчикомъ того обстоятельства, которое удостовѣрено актомъ осмотра; во вторыхъ, неспросъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей не имѣлъ существеннаго значенія для его рѣшенія, коимъ онъ призналъ условіе о поставкѣ тачекъ нарушеннымъ не одною только просрочкою въ доставленіи ихъ, но и дурнымъ качествомъ употребленнаго на нихъ матеріала. Въ виду этого, признавая жалобу Коршуна незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132—1873 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены почетнаго гражданина Софьи Рошфоръ, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По запродажной записи, совершонной 29 сентября 1869 года, жена почетнаго гражданина Софія Рошфоръ запродала купеческому сыну Петру Санину принадлежащую ей въ Вяземскомъ уѣздѣ въ двухъ пустошахъ землю, всего около 795 десятинъ, за 5,000 руб. сер. Въ задатокъ Рошфоръ получила 1,000 руб. и обязалась купчую совершить въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года. Купчая крѣпость должна была быть совершена въ Смоленской Гражданской Палатѣ, или, по введеніи въ той мѣстности Нотаріальнаго Положенія, въ конторѣ нотаріуса Короткова. Затѣмъ въ третьемъ пунктѣ договора было постановлено, что „если Рошфоръ къ назначенному въ сей записи сроку купчей Санину не выдастъ, то обязуется заплатить ему неустойки 5,000 руб., равно, если Санинъ отъ полученія купчей уклонится, то обязуется уплатить г-жѣ Рошфоръ неустойки 5,000 руб. Пошлины и прочія издержки при совер-

*

шеніи купчей пополамъ". На основаніи сего договора Санинъ предъявилъ 12-го іюля 1871 года въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рошфоръ, объясняя, что по объявленному ему 23 марта 1871 года чрезъ Няземскаго нотаріуса приглашенію отъ Рошфоръ онъ на другой день прибылъ въ Москву къ нотаріусу Кроткову, который объявилъ ему, что проектъ купчей крѣпости не можетъ быть совершонъ по случаю наступившихъ табельныхъ дней; когда же повѣренный Санина явился къ нотаріусу въ началѣ апрѣля мѣсяца, то усмотрѣлъ, что заготовленный проектъ купчей крѣпости не согласенъ съ запродажною записью, ибо въ ономъ было показано не 795 десятинъ, а всего 721 десят. Посему, считая, что купчая крѣпость не была совершена по винѣ Рошфоръ, Санинъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ нея полученные ею въ задатокъ 1,000 руб. и 5,000 руб. неустойки. Противъ этого иска Рошфоръ отвѣчала, что она не принимала на себя обязанности приглашать Санина въ Москву для совершенія купчей крѣпости, ни продать ему непремѣнно 795 десят., что она, Рошфоръ, сдѣлала все для совершенія купчей, не нарушая условія; но что, напротивъ, таковое нарушено Саниным, отказавшимся отъ совершенія и полученія купчей. Поэтому Рошфоръ просила въ искѣ Санину отказать, взыскавъ съ него неустойку по условію. Смоленскій Окружный Судъ призналъ Санина виновнымъ въ нарушеніи условій запродажной записи и, отказавъ ему въ искѣ, присудилъ съ него въ пользу Рошфоръ 5,000 руб. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи со стороны Санина, нашла, что по словесному содержанію договора отъ 29 сентября 1869 года Рошфоръ обязалась совершить и выдать Санину купчую крѣпость въ мартѣ 1871 г. А такъ какъ купчій актъ не былъ выданъ Санину до истеченія этого мѣсяца, то посему Рошфоръ, какъ не озаботившаяся своевременнымъ исполненіемъ принятой ею на себя обязанности, оказывается виновною въ неисполненіи договора въ части, касавшейся до ея обязанности. На Санина же въ этомъ отношеніи не возложено было никакого дѣйствія или хотя бы обязанности находиться въ извѣстное время въ извѣстномъ мѣстѣ, и по дѣлу не доказано, чтобы онъ дѣлалъ Рошфоръ какія-либо препятствія къ исполненію ея обязанности по договору. Обязанность же Санина принять актъ не была ограничена никакимъ срокомъ, а условіе о срочности дѣйствій относилось къ дѣйствію Рошфоръ. Въ виду сего Судебная Палата признала, что и Санинъ, отказавшись отъ полученія купчей крѣпости въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, не только по несовершенію и по невыдачѣ оной до истеченія марта, но и подъ неосновательнымъ предлогомъ неполнаго, будто, показанія въ купчей количества запроданныхъ десятинъ, также не исполнилъ условій договора. Таковое обоюдное нарушеніе договора контрагентами производитъ, по заключенію Судебной Палаты, для обоихъ право взаимнаго требованія другъ съ друга положенной за то договоромъ неустойки, а при тождественности оной и одинаковой суммѣ взысканія эти подлежатъ зачету одно за другое, по несостоянію же договора купли-продажи по обоюдной винѣ въ томъ обѣихъ договорившихся сторонъ самая сдѣлка ихъ объ этомъ оказывается несостоявшеюся, а затѣмъ Рошфоръ, по примѣненію ст. 1659 Т. X. ч. 1, должна возвратить Санину полученныя ею въ задатокъ деньги. По симъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила въ пользу Санина съ Рошфоръ 1,000 рублей. Повѣренный Софіи Рошфоръ, присяжный повѣренный Іосифъ Войцеховскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 694 и 772 Уст. Гражданск. Судопр., 1528 и 1538 Т. X ч. I и Нотаріальнаго Устава ст. 88, 89, 95, 96, 104, 105, 112 и др.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Софьи Рошфоръ, присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушенія ею ст. 694 и 772 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата поставила для разрѣшенія вопросы о невыдачѣ со стороны Рошфоръ купчей крѣпости и о непринятіи таковой Саниным, тогда какъ эти вопросы не составляютъ прямого вывода изъ требованій и возраженій тажущихся, по содержанію которыхъ Палатѣ,

по объясненію просителя, надлежало обсудить вопросъ: по чьей же дѣйствительно винѣ не была совершена купчая крѣпость на запроданную Рошфоръ Санину землю. Въ этомъ отношеніи по дѣлу оказывается, что обѣ тяжущіяся стороны обвиняли взаимно одна другую въ нарушеніи условій заключеннаго между ними договора, и на этомъ основаніи каждая считала другую обязанною заплатить неустойку. Усмотрѣвъ, съ одной стороны, изъ буквальнаго смысла спорнаго договора, что Рошфоръ обязалась совершить и выдать купчую крѣпость къ извѣстному сроку, а въ противномъ случаѣ заплатить неустойку, а съ другой—изъ обстоятельствъ дѣла, что купчая къ опредѣленному условіемъ времени не была выдана, Судебная Палата признала Рошфоръ виновною въ неисполненіи принятыхъ ею на себя по договору обязанностей и тѣмъ самымъ признала, что купчая крѣпость не была совершена къ сроку по винѣ Рошфоръ, а не по винѣ Санина, который договоромъ никакими срочными дѣйствіями не обязывался и не дѣлалъ никакихъ препятствій къ исполненію договора Софьею Рошфоръ. Такимъ образомъ, Судебная Палата разрѣшила тотъ именно вопросъ, который вытекалъ изъ требованій и возраженій тяжущихся и который, по мнѣнію самого просителя, Палата должна была разрѣшить, а засимъ и жалоба его на нарушеніе Палатою ст. 694 и 772 Уст. Гражд. Судопр. представляется неосновательною. Далѣе повѣренный г-жи Рошфоръ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1528 и 1538 Т. X ч. I, 88, 89, 95, 96, 104, 105, 112 и друг. Нотаріальнаго Положенія. Проситель объясняетъ, что такъ какъ акты совершаются по взаимному согласію сторонъ и такъ какъ по установленному порядку ихъ совершенія присутствіе и участіе при томъ обѣихъ сторонъ необходимо, то посему Судебная Палата, обвинивъ Рошфоръ въ томъ, что она не занялась совершеніемъ купчей крѣпости безъ Санина, нарушила ст. 1528 Т. X ч. I и приведенныя статьи Нотаріальнаго Устава, а признавъ, что Рошфоръ обязана была пригласить Санина въ Москву для совершенія купчей крѣпости и что на Санина не было возложено никакихъ дѣйствій,—Судебная Палата допустила, вопреки ст. 1538 Тома X ч. I и рѣшенія Сената 1867 года № 493, ошибочное изложеніе содержанія договора и указала на обстоятельства не существующія, такъ какъ въ томъ договорѣ ничего подобнаго не выражено а, напротивъ, въ него включены обязательства, равно относящіяся до обѣихъ сторонъ. Но что, во всякомъ случаѣ, коль-скоро по договору предстоитъ совершить купчую крѣпость, т.-е. актъ двухсторонній, то какъ покупщикъ, такъ и продавецъ обязаны явиться въ то мѣсто, гдѣ актъ долженъ быть совершонъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ расходы по совершенію купчей крѣпости были возложены на обѣ стороны поровну, и потому Судебная Палата ошибочно и несогласно, по мнѣнію просителя, съ договоромъ вывела заключеніе, будто на Санина была возложена отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ уклонился отъ полученія, а не отъ совершенія купчей крѣпости. Всѣ эти объясненія присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо изъ этого рѣшенія вовсе нельзя вывести заключенія, чтобы Судебная Палата признавала возможнымъ совершить купчую крѣпость только при участіи одного продавца. Но изъ буквальнаго содержанія договора, по которому Рошфоръ приняла на себя обязанность выдать купчую крѣпость къ опредѣленному сроку, Палата вывела заключеніе, что совершеніе приготовительныхъ дѣйствій, безъ которыхъ купчая крѣпость не могла быть совершена, лежало на обязанности Рошфоръ, а не Санина, и что на сего послѣдняго никакихъ срочныхъ дѣйствій возложено не было, а такъ какъ Санинъ по первому извѣстію о томъ, что купчая крѣпость можетъ быть совершена, явился въ условленное по договору мѣсто совершенія оной, то посему Палата не нашла повода обвинять его въ уклоненіи отъ участія въ совершеніи купчей, а обвинила его только въ томъ, что онъ подъ неосновательнымъ предлогомъ не принялъ купчей крѣпости послѣ назначеннаго для совершенія оной срока. Изъ сего видно, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на установленныхъ ею обстоятельствахъ дѣла и на буквальномъ содержаніи договора, изъ котораго возникъ споръ, а не какихъ-либо побочныхъ или несуществовавшихъ обстоятельствахъ. А такъ какъ толкованіе смысла

спорнаго договора по буквальному его содержанію или по намѣренію и доброй совѣсти состоитъ во власти суда, рѣшающаго дѣло по существу, и такъ какъ правильность сего толкованія не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ присяжнымъ повѣреннымъ Войцеховскимъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безп послѣдствій.

133.—1872 года января 31-го дня. *По прошенію повѣр. купца Бахмутскаго, аптекарскаго помощника Моисея Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Въ Полтавскомъ Окружномъ Судьѣ состоялось 12-го января 1871 года рѣшеніе по дѣлу жены штабсъ-капитана Марьи Масловой съ купцомъ Шнеером Бахмутскимъ, на которое была принесена со стороны Масловой апелляціонная жалоба въ Харьковскую Судебную Палату. Въ присланномъ на эту жалобу изъ города Полтавы объясненіи (полученномъ въ Судебной Палатѣ 26-го апрѣля 1871 года) повѣренный Бахмутскаго, аптекарскій помощникъ Моисей Зеленскій, также заявилъ Палатѣ просьбу объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда въ обжалованыхъ имъ частяхъ. Судебная Палата, имѣя въ виду, что Зеленскій, называя себя повѣреннымъ Бахмутскаго, подалъ 26-го апрѣля въ Палату объясненіе съ апелляціонными требованіями, но не приложилъ въ доказательство своего уполномочія ни подлинной довѣренности, ни копіи, засвидѣтельствованной въ день подачи объясненія, какъ того требуетъ указъ Правительствующаго Сената 12 марта 1870 г., возвратила, на основаніи 2 пунк. 755 ст. Уст. Гр. Суд., Зеленскому его объясненія чрезъ Полтавскій Окружный Судъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ упомянутое выше дѣло по существу лишь въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Масловой, Судебная Палата утвердила постановленное по оному рѣшеніе Окружнаго Суда. Зеленскій въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты по нарушенію ею 4 пун. указа Сената отъ 12 марта 1870 г. и 2 пун. ст. 755, 760, 764, 765 Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ при объясненіи на апелляцію Масловой имъ была приложена копія съ довѣренности, данной ему Бахмутскимъ, засвидѣтельствованная 20-го апрѣля 1871 года, т.-е. въ день отсылки этого объясненія чрезъ почту изъ Полтавы. Въ подтвержденіе сего Зеленскій представляетъ при кассаціонной жалобѣ во-1-хъ) возвращенное ему Палатою объясненіе на апелляціонную жалобу Масловой, въ которомъ упомянуто, что при оном прилагаются копія съ довѣренносви Бахмутскаго, засвидѣтельствованная 20 апрѣля 1871 года, и судебныя пошлины; во-2-хъ) копію съ довѣренности, выданной Зеленскому Бахмутскимъ, вѣрность которой съ подлинною засвидѣтельствована полтавскимъ нотаріусомъ 20 апрѣля 1871 года по реестру № 1309, и въ-3-хъ) расписку Полтавской почтовой конторы въ принятіи 20 апрѣля 1871 года для отправленія въ Харьковскую Судебную Палату объясненія Зеленскаго и 92 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата возвратила Зеленскому присланное имъ, какъ повѣреннымъ купца Бахмутскаго, объясненіе на апелляціонную жалобу Масловой, потому что при этомъ объясненіи не было приложено ни подлинной довѣренности Бахмутскаго, ни копіи съ таковой, засвидѣтельствованной въ день подачи объясненія. Между тѣмъ, изъ представленныхъ при кассаціонной жалобѣ документовъ оказывается, что означенное объясненіе Зеленскаго было прислано въ Харьковскую Судебную Палату изъ Полтавы, а не лично подано просителемъ, и что, какъ о томъ было упомянуто въ самомъ объясненіи, при оном была приложена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная въ день отправленія этого объясненія по почтѣ изъ Полтавы въ Харьковъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду во-1-хъ)

что, по разъясненію въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 го марта 1870 года, на который сослалась Судебная Палата въ своемъ опредѣленіи, вмѣсто подлинной довѣренности можетъ быть допущено приложеніе копіи съ оной, когда вѣрность этой копіи съ подлинною засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ въ день подачи или посылки просьбы, и во-2-хъ) что при объясненіи Зеленскаго была приложена копія съ довѣренности, данной ему Бахмутскимъ, засвидѣтельствованная въ самый день посылки объясненія въ Судебную Палату, чего Палата, представляя кассаціонную жалобу Зеленскаго въ Правительствующій Сенатъ, не опровергаетъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Зеленскимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Маслова съ Бахмутскимъ, по нарушенію Палатою при производствѣ сего дѣла 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, предписавъ послѣдней въ принятіи объясненія повѣреннаго Бахмутскаго. Зеленскаго, на апелляціонную жалобу Масловой и въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по установленному на сей предметъ въ Уст. Граж. Суд. порядку.

134.—1873 г. января 31 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Николая Герлаонова, дворянина Леонида Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; додокладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Штабъ-ротмистръ Николай Ахматовъ и коллежскій ассесоръ Петръ Мещериновъ выдали 15 и 16 октября 1869 года лифляндскому уроженцу Фридриху Роланду довѣренности, коими предоставили ему управленіе купленною ими въ 1859 году у княгини Трубецкой на срубъ въ теченіе 15 ти лѣтъ лѣсною дачею въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, при селѣ Мулловкѣ, и уполномочили его также продавать лѣсъ на корню и дровами и заключать въ томъ съ покупщиками законныя условія. Затѣмъ 8-го ноября 1869 года сами Мещериновъ и Ахматовъ заключили съ крестьянами Бѣлоусовымъ и Курнякинымъ и мѣщаниномъ Баронинымъ домашнее условіе, по которому послѣдніе приняли на себя обязанность продажи лѣса означенной дачи съ тѣмъ, чтобы продать весь лѣсъ на корню по 50 рублей за десятину и деньги вносить въ контору Ахматова и Мещеринова. Лѣтомъ 1870 г. между упомянутыми покупщиками возникли недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ Мещериновъ поручалъ Роланду въ лѣсѣ имъ отказать. Но впослѣдствіи условіе 8-го ноября 1869 года было подтверждено новымъ домашнимъ же условіемъ, заключеннымъ Роландомъ съ Курнякинымъ и Баронинымъ 15-го сентября 1870 года и по содержанію своему тождественнымъ съ условіемъ 9-го ноября 1869 года. Въ обоихъ этихъ условіяхъ, между прочимъ, было постановлено, что если Баронинъ и Курнякинъ не будутъ уплачивать деньги по мѣрѣ продажи лѣса, согласно условію, то Ахматовъ и Мещериновъ или ихъ управляющій въ правѣ оставить въ пользу Ахматова и Мещеринова задатокъ или залогъ и остановить продажу. Послѣ того, а именно 19 января 1871 года, Роландъ по условію, явленному у нотаріуса, продалъ мѣщанину Герлаонову изъ купленной Мещериновымъ и Ахматовымъ у княгини Трубецкой дачи 511 дес. 2210 саж., по 10 рублей за десятину, съ тѣмъ, чтобы вырубка была окончена въ теченіе 8 лѣтъ, т. е. до 15 мая 1879 года. Въ пунктѣ 13-мъ этого условія изъяснено, что содержателямъ, которые въ прошломъ году у Роланда означенную дачу лѣса сняли всю на срубъ, Роландъ, по несоблюденіи условія и неуплатѣ ему, Роланду, денегъ, отъ правъ продолжать вырубку отказываетъ. Но Мещериновъ и Ахматовъ, не признавая этого договора для нихъ обязательнымъ, предъявили Самарскому Окружному Суду искъ объ уничтоженіи онаго, такъ какъ лѣсъ уже былъ проданъ ими самими другимъ лицамъ, и Роландъ данною ему довѣренностью не былъ уполномоченъ на прекращеніе сдѣлокъ, заключенныхъ лично его довѣрителями. Притомъ же Роландъ продалъ Герлаонову лѣсъ по 1879 годъ, тогда какъ сами Мещериновъ и Ахматовъ имѣли на не-

го право только по 1874 г. Противъ этого иска Герлаоновъ отвѣчалъ, что Роландъ, въ силу довѣренности, имѣлъ право заключать съ нимъ условіе на продажу лѣса; что вслѣдствіе сего договоръ отвѣтчика съ Роландомъ обязателенъ для довѣрителей послѣдняго; что Герлаонову нѣтъ дѣла, имѣлъ ли Роландъ право уничтожить условіе съ крестьянами, которое къ тому же было прекращено съ согласія Мещеринова, и что договоръ отвѣтчика съ Роландомъ могли бы оспаривать только Бѣлоусовъ, Баронинъ и Курныкинъ, права которыхъ нарушены, а не Мещериновъ и Ахматовъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ споръ, вслѣдствіе принесенной со стороны Ахматова и Мещеринова апелляціи на постановленное по оному Окружнымъ Судомъ рѣшеніе, нашла, что по смыслу выданныхъ истцами Роланду довѣренностей послѣднія не имѣютъ значенія неограниченнаго упомномочія,— напротивъ того, изъ содержанія ихъ явствуетъ несомнѣнно, что онѣ выданы на извѣстный предметъ для завѣдыванія и управленія лѣсомъ, съ точнымъ указаніемъ дѣйствій, какія Роландомъ для исполненія сего порученія могутъ быть совершаемы. При этомъ ни о какомъ правѣ отмѣнять самостоятельно сдѣланныя по отношенію къ предмету полномочія распоряженія самихъ довѣрителей въ довѣренностяхъ Роланда не упомянуто, слѣдовательно, такое право, какъ не дозволенное ему по содержанію довѣренности, не предполагалось и принадлежать ему не могло. Если же довѣритель не связанъ съ повѣреннымъ особымъ договоромъ, то онъ можетъ дѣйствовать лично въ тѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ, по которымъ представительство уступлено повѣренному, какъ можетъ во всякое время уничтожить самую довѣренность (ст. 2330 п. 3 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего Палата признала, что условіе Роланда съ Герлаоновымъ отъ 19 января 1871 года въ такомъ только случаѣ могло быть обязательно для Мещеринова и Ахматова, если бы прежде заключенія того условія ими самими не было заключено 9 го ноября 1869 года сдѣлки на продажу лѣса съ Бѣлоусовымъ, Курныкинымъ и Барсининымъ, или если бы сія послѣдняя сдѣлка во время заключенія договора съ Герлаоновымъ была уничтожена, на что Роланду по содержанію данныхъ ему довѣренностей не присвоено право. Вопросъ же о томъ, не была-ли та сдѣлка отмѣнена самими довѣрителями, въ удостовѣреніе чего отвѣтчикъ представилъ письма Мещеринова, относящіяся къ лѣту 1870 года, разрѣшается, по мнѣнію Судебной Палаты, отрицательно имѣющимися въ дѣлѣ данными, а именно копіею съ условія отъ 15 сентября 1870 года, которымъ подтверждалось условіе 8 ноября 1869 года, и 13 пунктомъ контракта 19 января 1871 года, заключеннаго съ Герлаоновымъ, по которому содержателямъ крестьянамъ отъ права рубки Роландъ отказываетъ, слѣдовательно, до сего времени Ахматовымъ и Мещеринсвымъ они устранены не были и условій съ ними нарушено не было. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала, что какъ Мещериновъ и Ахматовъ не предоставили Роланду уничтожить заключенные ими самими съ третьими лицами о лѣсѣ договоры, но, допустивъ такое дѣйствіе, Роландъ вышелъ изъ предѣловъ полномочія, почему договоръ, заключенный имъ 19 января 1871 года съ Герлаоновымъ, согласно ст. 2326 Т. X ч. I, не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ. За таковымъ признаніемъ теряютъ всякое значеніе доводы отвѣтчика, будто Мещериновъ и Ахматовъ ходатайствуютъ за третьихъ лицъ, не имѣя отъ нихъ довѣренности, ибо какъ скоро превышеніе довѣренности со стороны Роланда ими доказано, то все совершонное имъ съ такимъ превышеніемъ не можетъ считаться дѣйствіемъ самихъ Ахматовыхъ и Мещеринова, которые поэтому, въ виду ст. 2307 Т. X ч. I, не лишены права оспаривать эти дѣйствія, какъ всякое гражданское нарушеніе. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: признать договоръ 19 января 1871 г. Роланда съ Герлаоновымъ недѣйствительнымъ и уничтожить оный. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Герлаонова, дворянинъ Ященко, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты по нарушенію онымъ ст. 2326 и 1538 Т. X ч. I и 459 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Герлаонова, Ященко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ

ст. 1538, 2326 X Т. ч. I и 459 Уст. Гражд. Суд. Проситель объясняетъ, что, по силѣ выданныхъ Мещериновымъ и Ахматовымъ довѣренностей Роланду, послѣдній имѣлъ право продать лѣсъ его довѣрителей, а по смыслу 10 п. условія отъ 9 ноября 1869 года, заключеннаго Мещериновымъ и Ахматовымъ съ Курнякинымъ, Баронинымъ и Бѣлоусовымъ, Роландъ имѣлъ право и уничтожить это условіе; что если Роландъ, заключивъ затѣмъ договоръ съ Герлаоновымъ на продажу того лѣса, злоупотребилъ даннымъ ему уполномочіемъ, то это давало Мещеринову и Ахматову право отыскивать съ Роланда убытки, но не давало имъ права требовать уничтоженія того договора; что просить объ этомъ могли только Курнякинъ и Баронинъ, которымъ по условію 15 сентября 1870 г. былъ поданъ Роландомъ означенный лѣсъ, а не Мещериновъ и Ахматовъ, такъ какъ то обстоятельство, что лѣсная дача прежде продажи оной Герлаонову была продана Роландомъ другимъ лицамъ, есть обстоятельство для настоящаго дѣла побочное, и что отношеніе Роланда къ другимъ покупателямъ лѣса для Герлаонова безразлично, ибо Герлаоновъ не потому купилъ лѣсъ, что Роландъ уничтожилъ условіе 15 сентября 1870 г., а потому, что онъ, въ силу довѣренностей, имѣлъ право продавать лѣсъ. Изъ этого проситель выводитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено въ нарушеніе ст. 2326 и 1538 Т. X ч. I, ибо Палата, вмѣсто того, чтобы рѣшить существенный для дѣла вопросъ, имѣлъ-ли Роландъ, на основаніи довѣренностей Мещеринова и Ахматова, право продавать лѣсъ, занялась разрѣшеніемъ посторонняго, не касающагося Герлаонова, вопроса, имѣлъ-ли Роландъ право уничтожить домашнее условіе, заключенное его довѣрителями или имъ самимъ, да и этотъ вопросъ разрѣшила посредствомъ противорѣчій и съ превратнымъ толкованіемъ прямого смысла документовъ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла, съ рѣшеніемъ Палаты и съ законами, Пр. Сенатъ усматриваетъ, что истцы Мещериновъ и Ахматовъ просили Судъ о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго ихъ повѣреннымъ Роландомъ на продажу Герлаонову такого имущества, право на продажу котораго было ими самими прежде совершенія упомянутаго договора уступлено другимъ лицамъ по условію, уничтожать которое Роланду права предоставлено не было. Противъ этого требованія отвѣтчикъ главнымъ образомъ возражалъ, что Роландъ имѣлъ право какъ продавать лѣсъ Мещеринова и Ахматова, такъ и уничтожать заключенныя ими на сей предметъ условія. Такое содержаніе исковыхъ требованій и отвѣтныхъ возраженій обязывало Судебную Палату, въ силу ст. 694 Уст. Гр. Суд., обсудить не только вопросъ о томъ, имѣлъ ли Роландъ, въ качествѣ повѣреннаго Мещеринова и Ахматова, право продавать порученное ему въ управленіе имущество, но и о томъ, имѣлъ ли онъ, на основаніи выданныхъ ему довѣренностей, право уничтожить условія, заключенныя на тотъ же предметъ его довѣрителями. Въ виду сего жалоба просителя на то, что Судебная Палата, входя въ обсужденіе права Роланда на уничтоженіе условія, заключеннаго его довѣрителями, разрѣшила не тотъ вопросъ, который ей слѣдовало разрѣшить, и что она разрѣшила его на основаніи побочныхъ дѣлу обстоятельствъ, оказывается неосновательною. Судебная Палата, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ требованій и возраженій тяжущихся, изъ представленныхъ ими документовъ пришла къ заключенію, что хотя Роландъ имѣлъ право продавать лѣсъ его довѣрителей, но что ему не было предоставлено права уничтожать условіе на продажу того лѣса, заключенное его довѣрителями. Правильность этого заключенія, выведеннаго Судебною Палатою изъ смысла бывшихъ въ виду ея документовъ, а не изъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ толкованіе смысла представленныхъ тяжущимися документовъ предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній входить не можетъ. Равнымъ образомъ неосновательно и то возраженіе просителя, что если Роландъ, заключивъ договоръ съ Герлаоновымъ на рубку лѣса его довѣрителей, и употребилъ во зло данное ему уполномочіе, то это не давало права Мещеринову и Ахматову требовать уничтоженія того договора, а что на такое дѣйствіе Роланда могли жаловаться

только тѣ лица, съ которыми прежде того было заключено условіе на то же имущество. На основаніи ст. 2326 Тома X ч. I, только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, которыя совершены въ предѣлахъ даннаго ему уполномочія, а изъ сего слѣдуетъ, что дѣйствія повѣреннаго, внѣ предѣловъ довѣренности совершонныя, должны быть по просьбѣ довѣрителя признаны неимѣющими для послѣдняго значенія. Такимъ образомъ, если повѣренный заключилъ отъ имени своего довѣрителя съ третьимъ лицомъ договоръ, на совершеніе котораго онъ не былъ уполномоченъ, то довѣритель не можетъ быть лишенъ права требовать уничтоженія этого договора, такъ какъ онъ въ немъ не участвовалъ ни лично, ни чрезъ своего законнаго представителя. Поэтому лицо, заключившее договоръ съ повѣреннымъ, на это дѣйствіе не уполномоченнымъ, не въ правѣ требовать исполненія договора отъ довѣрителя, ибо, по смыслу ст. 569 и 570 Т. X ч. I, всякій договоръ даетъ право требовать исполненія по оному только отъ лица обязавшагося, а не отъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ, развѣ бы сіи послѣднія, въ качествѣ законныхъ представителей одной изъ договорившихся сторонъ были къ тому обязаны силою самаго закона, какъ, напр., въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1259 Т. X ч. I. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата признала, что довѣренностью, выданною Мещериновымъ и Ахматовымъ Роланду, послѣднему не было предоставлено права уничтожать условіе на рубку лѣса, заключенное 9 ноября 1869 года его довѣрителями; что договоромъ отъ 19-го января 1871 г. Герлаонова съ Роландомъ, какъ повѣреннымъ Мещеринова и Ахматова, означенное условіе было уничтожено и что условіе отъ 15 сентября 1870 года Роланда съ Баронинымъ и Курнакинымъ было лишь подтвержденіемъ условія отъ 9 ноября 1869 года и не измѣняло опредѣленныхъ сею послѣднею сдѣлкою отношеній. Установивъ эти факты, не подлежащіе, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, Судебная Палата имѣла въ силу вышеизложенныхъ соображеній полное основаніе признать договоръ Герлаонова необязательнымъ для Мещеринова и Ахматова, а потому, уничтоживъ этотъ договоръ, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ященка стат. 2326 и 1538 Т. X ч. I. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Ященко приводитъ нарушеніе въ ономъ ст. 459 Устава Гражданскаго Судопроизвод. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, уничтоживъ явочный договоръ отъ 19-го января 1871 года, тѣмъ самымъ, вопреки приведеннаго закона, дала преимущество домашнему условію отъ 9-го ноября 1869 года, ибо только существованіемъ сего послѣдняго условія истцы и доказывали необязательность для нихъ явочнаго договора. Статья 459 Уст. Гражданск. Судопр. имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда суду предстоитъ обсудить вопросъ о томъ, на основаніи которой изъ двухъ или нѣсколькихъ сдѣлокъ, представленныхъ сторонами въ удостовѣреніе существованія какого-либо права, долженъ быть разрѣшенъ возникшій о томъ правѣ между тяжущимися споръ. Въ этихъ случаяхъ права, кои по закону положено установлять или удостовѣрять исключительно посредствомъ актовъ, формальнымъ порядкомъ совершонныхъ, не могутъ при существованіи такого формальнаго удостовѣренія быть опровергаемы или отрицаемы посредствомъ актовъ домашнихъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при разсмотрѣніи спора о какомъ-либо формально составленномъ актѣ судъ не имѣлъ вовсе права принимать въ соображеніе и домашніе акты, представленные въ доказательство или разъясненіе спорныхъ событій дѣла. Въ настоящемъ случаѣ по содержанію искового требованія Мещерина и Ахматова обсужденію Судебной Палаты подлежалъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, насколько договоръ, заключенный нотаріальнымъ порядкомъ повѣреннымъ истцовъ, Роландомъ, съ Герлаоновымъ, соотвѣтствуетъ тѣмъ правамъ, которыя предоставлены были Роланду выданными ему довѣренностями. Повѣрка же установленныхъ этими довѣренностями между Роландомъ, съ одной стороны, и Мещеринымъ и Ахматовымъ—съ другой юридическихъ отношеній могла быть совершена не посредствомъ сравненія формальнаго значенія совершонныхъ каждымъ изъ нихъ актовъ съ третьими лицами, а чрезъ истолкованіе смысла упомянутыхъ довѣренностей примѣнительно къ тѣмъ дѣйствіямъ по-

вѣреннаго, которыя на основаніи оныхъ были имъ совершены. Въ виду сего то обстоятельство, что условіе Мещеринова и Ахматова съ крестьянами на рубку лѣса было составлено домашнимъ порядкомъ, а договоръ повѣреннаго ихъ на тотъ же предметъ засвидѣтельствованъ у нотаріуса, не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе спорнаго вопроса о правѣ Роланда, какъ повѣреннаго, заключать подобный договоръ. Поэтому Судебная Палата не нарушила ст. 459 Уст. Гр. Суд., оставивъ это обстоятельство безъ обсужденія, тѣмъ болѣе, что существованіе упомянутаго домашняго условія принято было Судебною Палатою не въ основаніе ея заключенія о необязательности договора Герлановна съ Роландомъ для Мещеринова и Ахматова, а доказательствомъ того обстоятельства, что, заключивъ договоръ съ Герлановымъ, Роландъ совершилъ такое дѣйствіе, на которое по смыслу довѣренности права не имѣлъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Казанской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

135.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію поѣреннаго купца Утямышева, коллежскаго регистратора фонъ-Шлихтинга, объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ тов. Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Утямышевъ представилъ 4 января 1865 г.ко взысканію въ Малмыжское полицейское управленіе домашнюю долговую расписку въ 500 рублей, выданную ему купцами Батуевымъ и Брюхачевымъ. Хотя полицейское управленіе и поручило произвести по этой распискѣ взысканіе полицейскому надзирателю Несмѣлову, однако, взысканіе это произведено не было,—сперва вслѣдствіе заявленнаго со стороны должниковъ спора объ уплатѣ сего долга, а потомъ по случаю пропажи дѣла по этому предмету и самой расписки. Дѣло объ этой пропажѣ доходило до разсмотрѣнія Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая рѣшеніемъ отъ 22 ноября 1868 г. оставила надзирателя Несмѣлова въ сильномъ подозрѣніи въ умышленномъ сокрытіи дѣла и расписки, удовлетвореніе же по упомянутому акту предоставила Утямышеву искать съ Батуева и Брюхачева, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ членомъ полицейскаго управленія. Вслѣдствіе сего повѣренный Утямышева, коллежскій регистраторъ фонъ-Шлихтингъ, обратился 15 ноября 1871 г. съ просьбою о взысканіи должныхъ ему Батуевымъ и Брюхачевымъ 500 руб. по распискѣ къ Мировому Судьѣ, рѣшеніемъ котораго, утвержденнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, сумма эта была истцу присуждена. Затѣмъ тотъ же фонъ-Шлихтингъ предъявилъ Мировому Судьѣ о взысканіи новый искъ съ Батуева и Брюхачева въ пользу Утямышева, во-1-хъ, процентовъ на присужденную ему Мировымъ Съѣздомъ капитальную по распискѣ сумму со времени представленія той расписки ко взысканію, т.-е. съ 4 января 1865 г., въ количествѣ 210 руб. и, во-2-хъ, за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, въ размѣрѣ 10% съ суммы иска. Разсмотрѣвъ эти требованія, Малмыжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьба фонъ Шлихтинга о взысканіи въ пользу его довѣрителя процентовъ со времени предъявленія расписки въ полицейское управленіе не подлежитъ удовлетворенію за силою прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., потому что безспорность расписки Батуева и Брюхачева была опровергаема, и расписка эта получила значеніе долгового документа только по рѣшенію Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда объ ея утратѣ, бывши до того спорною, посему и взысканіе по ней узаконенныхъ процентовъ должно быть назначено только со времени представленія по ней иска у Мирового Судьи, т.-е. съ 15 ноября 1871 года по день уплаты капитальной суммы. Требованіе же фонъ-Шлихтинга о вознагражденіи за веденіе дѣла Съѣздъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію; но, соображаясь съ важностью дѣла, средствами тяжущихся, а также съ временемъ и трудами, которые необходимы были повѣренному, Мировой Съѣздъ призналъ достаточнымъ опредѣлить размѣръ этого вознагражденія въ 50 к.

Фонъ-Шлихтингъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 1 прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., 133, 112, 711, 867 и 868 Уст. Гражданскаго Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на то рѣшеніе повѣреннымъ Утямышева кассаціонной жалобы, находитъ, что, по смыслу 1 примѣч. къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., написаніе долгового акта не на установленной гербовой бумагѣ или на простой не дѣлаетъ обязательства по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, но кредиторъ лишается лишь процентовъ до предъявленія обязательства ко взысканію. По существовавшему же до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года прежнему порядку судопроизводства, всякаго рода долговыя обязательства могли быть представлены ко взысканію въ подлежащія полицейскія мѣста и лишь при предъявленіи противъ сихъ обязательствъ со стороны должника спора они въ опредѣленныхъ законами случаяхъ и въ опредѣленномъ порядкѣ обращались къ судебному разбирательству. Въ виду сего представленія Утямышевымъ долговой расписки Батуева и Брюхачева ко взысканію въ полицейское управленіе и возникшее вслѣдствіе спора должниковъ и затѣмъ вслѣдствіе утраты самой расписки производство въ прежнихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ не лишало Утямышева права на полученіе процентовъ съ того времени, когда долговая расписка, согласно существовавшему въ то время законному порядку, была предъявлена кредиторомъ ко взысканію, такъ какъ предъявленіе повѣреннымъ Утямышева, по предоставленному довѣрителю его Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда праву, иска у Мирового Судьи было только продолженіемъ того дѣла о взысканіи по распискѣ, которое возымѣло свое начало въ прежнемъ порядкѣ производства. Изъ сего слѣдуетъ, что Малмыжскій Мир. Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1 примѣч. къ 3 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 года, отказавъ Утямышеву въ процентахъ на присужденную ему капитальную сумму со времени представленія долгового акта ко взысканію въ полицію, а потому рѣшеніе Мирового Съѣзда въ этой части подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 133, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ ему вознагражденіе за веденіе дѣла не по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, какъ уже это было неоднократно разъясненною Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1870 г. №№ 958, 1537, 1905; 1871 г. № 183 и др.), обязателенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ; мировыя же установленія, по смыслу ст. 133 Уст. Гражд. Суд. и 5 пунк. таксы, могутъ опредѣлить вознагражденіе по своему усмотрѣнію въ размѣрѣ до 50 руб.; посему Мировой Съѣздъ, присудивъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца за веденіе дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ 50 к., нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ жалобу Фонъ-Шлихтинга, по предмету присужденія ему вознагражденія за веденіе дѣла, безъ уваженія, рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда, по предмету требованія просителя о процентахъ на присужденную Утямышеву съ Батуева и Брюхачева капитальную сумму, по нарушенію Съѣздомъ 1 прим. къ ст. 3 X Т. ч. 2 по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей.

136.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Ивана Деопика объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску подполковника Антона Якубовича о взысканіи съ почетнаго гражданина Ивана Деопика денегъ, удержанныхъ послѣднимъ на такія исправленія въ бывшемъ въ его управленіи домѣ просителя, которыхъ Деопикъ, по объясненію истца, не произвелъ, Керченскій Мировой Съѣздъ, на осно-

ваніи обстоятельствъ, выяснившихся при разбирательствѣ дѣла, объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, присудилъ съ Деопика въ пользу Якубовича 40 р. и обязалъ отвѣтчика возвратить истцу оставшуюся у него деревянную лѣстницу. Деопикъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе, во-1-хъ, что обстоятельства дѣла и свидѣтельскія показанія изложены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда несогласно съ выяснившимися у Мирового Судьи данными; во 2-хъ, нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ, имѣвшіе въ виду одни и тѣ же обстоятельства дѣла и показанія свидѣтелей, пришли къ противоположнымъ выводамъ, и, въ-3-хъ, то обстоятельство, что въ рѣшеніи дѣла на Мировомъ Съѣздѣ участвовалъ Почетный Мировой Судья Красильниковъ, который выбранъ въ Мировые Судьи неправильно, вслѣдствіе допущеннаго обмана, ибо онъ не имѣетъ установленнаго ценза. Къ этому проситель присовокупляетъ, что онъ подалъ на неправильное избраніе Красильникова жалобу 1-му Департаменту Правительствующаго Сената и просилъ Мировой Съѣздъ выдать ему свидѣтельство для истребованія въ доказательство его жалобы документовъ, но предсѣдатель Съѣзда въ этомъ ему отказалъ своею властію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ Деопикомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда обстоятельства подлежавшаго его обсужденію дѣла изложены согласно съ актами производства, а потому жалоба просителя въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. Что же касается до указанія Деопика на то, что выводъ, сдѣланный Мировымъ Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, не согласенъ съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ Мировой Судья, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо заключеніе Мирового Судьи о силѣ и значеніи свидѣтельскихъ показаній не обязательно для Мирового Съѣзда; правильность уже установленной Мировымъ Съѣздомъ оцѣнки показаній свидѣтелей, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе Деопика на неправильность, по его объясненію, выбора въ Мировые Судьи Красильникова, участвовавшаго въ числѣ пяти Мировыхъ Судей въ рѣшеніи дѣла просителя съ Якубовскимъ, потому что если Красильниковъ былъ утвержденъ въ званіи Почетнаго Мирового Судьи 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, чего не отвергаетъ и проситель, то онъ имѣлъ право участвовать въ засѣданіяхъ Мирового Съѣзда (стат. 17 и 37 Учрежд. Суд. Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Деопика, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1873 г. января 31-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Антонова объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова мѣщанина Анна Еремина обратилась 3 ноября 1871 г. къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою объ освобожденіи отъ публичной продажи принадлежащаго ей дома, описаннаго судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе долга сына ея, Петра Еремина, купцу Алексѣю Антонову по исполнительному листу Мирового Судьи. Въ доказательство принадлежности ей дома просительница представила окладные листы объ уплатѣ ею повинностей по тому дому и сослалась на свидѣтелей. Противъ этого требованія повѣренный Антонова возразилъ, что право собственности на недвижимое имущество должно быть доказываемо крѣпостными актами, а не свидѣтельскими показаніями, и что описанный по его претензіи домъ принадлежалъ мужу Ереминой, послѣ смерти котораго онъ достался по наслѣдству сыну его Петру, должнику его довѣрителя. Мировой Судья, за сознаніемъ повѣреннаго Ереминой, что она владѣетъ домомъ только шесть лѣтъ и по непредставленію къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, чтобы она пріі-

обрѣла тотъ домъ покупкою, прошеніе Ереминой объ освобожденіи дома отъ описи за долгъ сына ея оставилъ безъ уваженія. Повѣренный Ереминой въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ онаго, какъ несогласнаго съ ст. 409 п. 3 Уст. Гр. Суд. и 533 ст. Т. X ч. I. Царицынскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что Еремина просьбу объ освобожденіи описаннаго за долгъ сына ея дома основываетъ на ст. 533 Т. X ч. I, а съ другой—что опредѣленіе права собственности на недвижимое имѣніе по земской давности не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, и руководствуясь ст. 31 п. 1, 80—82, 129, 777 Уст. Гр. Суд. и 533 Т. X ч. I, опредѣлилъ: „рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, за представленіемъ спора о правѣ собственности на описанный у мѣщанки Ереминой домъ за долгъ сына ея, Петра, настоящее дѣло, какъ неподсудное мировымъ установленіямъ, производствомъ прекратить, а судебному приставу предписать пріостановиться продажею дома; стороны же могутъ разобраться въ Окружномъ Судѣ". На это рѣшеніе купецъ Антоновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что искъ Ереминой былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но что если Съѣздъ призналъ дѣло сіе ему неподсуднымъ, то долженъ былъ возложить на Еремину обязанность начать искъ о правѣ на спорный домъ, а не имѣлъ права пріостанавливать продажу онаго, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 1091, 1198, 962, 1 п. 31, 129, 1197, 1199 и 179 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на осн. ст. 1197 Уст. Гр. Суд., лицо, которое, находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По смыслу же ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73 и 212 Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Всѣ же иски о правѣ собственности на недвижимость, хотя бы право это основывалось не на формальныхъ актахъ, а на давности безспорнаго владѣнія, подсудны не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, что искъ Ереминой имѣлъ своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ приведенными выше законами, прекративъ производство по означенному иску, какъ ему не подсудному. Но, постановивъ такое заключеніе о неподсудности мировымъ установленіямъ иска Анны Ереминой, т.-е., признавъ, что искъ этотъ неправильно предъявленъ Ереминою Мировому Судьѣ и неправильно послѣднимъ принятъ къ производству, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже затѣмъ законнаго основанія пріостанавливать публичную продажу спорнаго дома за долгъ Петра Еремина, потому что, по смыслу ст. 1197 и 1199 Уст. Гр. Суд., только предъявленіе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ иска о принадлежности третьему лицу описаннаго имѣнія пріостанавливаетъ производство по публичной продажѣ онаго, и то только въ томъ случаѣ, когда судъ, коему искъ о томъ предъявленъ, по разсмотрѣніи доказательствъ истца, постановитъ о наложеніи на то имѣніе запрещенія, на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Антоновымъ рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1199 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Донского Мирового Съѣзда 2-го округа (станція Нижне-Чирская).

138.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію мѣщанки Стефаниды Ляшенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Ляшенкова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ро-

стовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея солдатскою дочерью Стефанидою Бондаренковою неустойки 150 р. по условію о наймѣ дома отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 456, 81, 102, 119, 129, 163, 174, 409 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просительницею въ доказательство нарушенія означенныхъ законовъ доводы не заслуживаютъ уваженія, ибо а) непоименованіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія и краткой резолюціи Съѣзда о поданномъ повѣренными просительницы отзывѣ на апелляцію Бондаренковой не доказываетъ еще, что Съѣздъ оставилъ отзывъ сей безъ разсмотрѣнія,—напротивъ, въ рѣшеніи Съѣзда о бумагѣ сей упомянуто, и, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ оную въ виду при разрѣшеніи дѣла. Хотя Съѣздъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія не изложилъ основаній, по коимъ онъ изъ представленныхъ истицею 3 хъ свидѣтелей призналъ возможнымъ допросить и Пинхуса Могилевскаго, несмотря на изъясненную повѣренными Ляшенковой въ вышеупомянутомъ объясненіи на апелляцію Бондаренковой просьбу устранить сего свидѣтеля отъ свидѣтельства, на основаніи 4 п. 86 и 2 пун. 84 ст. Уст. Гр. Суд., но обстоятельство это не доказываетъ еще, чтобы Съѣздъ не обсуждалъ заявленія повѣреннаго просительницы по настоящему предмету, а притомъ какъ повѣренный сей въ Съѣздъ не явился, то порядокъ предъявленія ему представленныхъ другою стороною свидѣтелей и отобранія отзыва отъ него о допущеніи или недопущеніи ихъ къ свидѣтельству не могъ быть исполненъ по винѣ самого повѣреннаго Ляшенковой, заявленіе же, сдѣланное имъ по сему предмету въ объясненіи на апелляцію, заочно, на случай, если Пинхусъ Могилевскій будетъ представленъ въ Съѣздъ въ качествѣ свидѣтеля, не можетъ быть признано равносильнымъ отводу, заявленному лично въ засѣданіи Съѣзда согласно указанію закона; б) хотя просительница и объясняетъ, что Съѣздъ въ доказательство того, что ея зимнія рамы, вопреки условія, не вставлены, не имѣлъ права принимать свидѣтельскія показанія, а долженъ былъ произвести осмотръ, но объясненіе это не подкрѣплено никакимъ закономъ, изъ 119 же и 409 ст. Уст. Гр. Суд. выводъ этотъ не вытекаетъ; в) возраженіе просительницы о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ условія, за нарушеніе котораго взыскивается съ нея неустойка, касается существа дѣла и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; г) допущеніе къ спросу новыхъ свидѣтелей истицы, о коихъ не упоминалось въ апелляціи ея, ни въ какомъ случаѣ не составляетъ нарушенія приводимыхъ просительницею 163 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., и д) въ рѣшеніи Съѣзда, согласно 142 ст. Уст. Гр. Суд., изложены какъ соображенія, такъ и законы, на коихъ рѣшеніе основано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ляшенковой, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

139.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію купца Ивана Скопина объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Скопинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Юрасовымъ 152 рублей 34½к. по векселю, выданному сыномъ его Алексѣемъ Скопинымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 725, 726, 733 и 540 ст. Уст. Торг., 687, 2326 ст. Т. X ч. I, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возраженіе просителя, что довѣренность, выданная имъ Алексѣю Скопину 19 января 1870 г., не давала сему послѣднему права кредитоваться на имя просителя, должно быть оставлено безъ уваженія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ Съѣздъ изъ смысла довѣренности установилъ

тотъ выводъ, что Алексѣй Скопинъ былъ уполномоченъ на выдачу векселей, и выводъ этотъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; хотя въ 687 ст. Т. X ч. I и говорится объ отвѣтственности вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными, а настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ по векселю, выданному повѣреннымъ, но въ то же время общій смыслъ сей статьи, на которую Съѣздъ сослался, сверхъ стат. 726 Уст. Торг., выражаетъ то же общее правило, которое заключается и въ приводимой просителемъ 2326 стат. Тома X ч. I, а потому указаніе на помянутую 687 ст. въ рѣшеніи Съѣзда не доказываетъ неправильности онаго; по той же 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената возраженіе просителя о неправильномъ изъясненіи Съѣздомъ смысла прошенія Алексѣя Скопина, въ Вятское городское полицейское управленіе имъ поданнаго; Съѣздъ не нарушилъ ни 733, ни 725 ст. Устав. Торг., ибо призналъ по предоставленному ему праву, что довѣренность, выданная просителемъ Алексѣю Скопину, есть полная довѣренность (ст. 726 Уст. Торг.), составлена въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ, и, слѣдовательно, засимъ указаніе просителя, что означенная довѣренность не соотвѣтствуетъ формѣ, приложенной къ 725 ст. Уст. Торг., говорящей о частныхъ довѣренностяхъ, неосновательно. Возраженіе просителя о несогласіи векселя, выданнаго Юрасову, съ формою № 10, приложенной къ 540 ст. Т. XI ч. I Уст. о век., не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, такъ какъ оное не было заявлено въ Съѣздѣ и симъ послѣднимъ вовсе не обсуждалось. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Скопина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

140.—1873 года января 13 дня. *По прошенію опекунши наслѣдниковъ умершаго маіора Григорія Баланина, вдовы его Анны Баланиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунша наслѣдниковъ умершаго маіора Баланина, вдова его Анна Баланина, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ казака Ильченка 200 рублей по распискѣ, данной имъ мужу ея, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 250, 4 пун. 584 и 2 пунк. 186, 81, 112, 105 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв. и 2038 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное прошеніе Баланиной не имѣетъ правильнаго основанія, ибо а) апелляція на рѣшеніе Судьи подана отъ имени самого казака Ильченка, а не повѣреннаго его, и лишь подписана, за его неграмотностью, по его извѣренію почетнымъ гражданиномъ Вакушевскимъ съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія, и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 250, 584 и 156 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, принявъ означенную апелляцію къ своему разсмотрѣнію безъ довѣренности, такъ какъ, по 260 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., прошеніе, по неграмотности просителя, можетъ быть подписано, вмѣсто его, тѣмъ, кому онъ сіе довѣритъ, безъ снабженія подписывающагося особою на этотъ предметъ довѣренностью; б) возраженіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 81 и 105 ст. Уст. Граждан. Судопр., равно 2038 стат. Т. X ч. I, касается существа дѣла, ибо Съѣздъ призналъ, что представленная сю домашняя расписка, подписанная за неграмотнаго Ильченка другимъ лицомъ и свидѣтелями, по содержанію возраженія отвѣтчика и показанію свидѣтелей, подписавшихся на распискѣ, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію ей отыскиваемой съ Ильченка суммы, а по 129 ст. Уст. Гр. Суд. оцѣнка доказательствъ, тяжущимся представляемыхъ, зависитъ отъ суда, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и в) равнымъ образомъ установленіе по дѣлу факта признанія одной стороны въ пользу другой зависитъ не отъ Правительствующаго Сената, а отъ судебныхъ инстанцій, рѣ-

шающихъ дѣло по существу; посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Балашиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію купеческой жены Маріи Оловянниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Шацкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены купца Маріи Оловянниковой, коллежскій секретарь Сахаровъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ 12 го августа 1871 года Мировому Судьѣ 1-го участка Шацкаго округа, что довѣрительницею его выданъ былъ 1-го мая 1869 года свекру ея, купцу Андрею Оловянникову, вексель въ 500 руб., срокомъ на два года, въ обезпеченіе принятой ею на себя вмѣстѣ съ мужемъ ея, купеческимъ сыномъ Михаиломъ Оловянниковымъ, обязанности заплатить долгъ свекра ея по двумъ сохраннымъ распискамъ: въ 200 руб. подлѣкарю Викторову и въ 300 руб. титулярной совѣтницѣ Поповой, но что Андрей Оловянниковъ, несмотря на то, что означенный домъ его по сохраннымъ распискамъ довѣрительницею его уже заплаченъ, векселя этого ей не возвратилъ, но по бланковой безоборотной надписи передалъ отставному губернскому секретарю Ермолову, отъ котораго онъ уже представленъ къ протесту, просилъ Мирового Судью, вызвавъ къ разбирательству купца Андрея Оловянникова и отставного губернскаго секретаря Ермолова,—перваго какъ для подтвержденія вышеобъясненныхъ обстоятельствъ дѣла, такъ и для признанія данныхъ имъ сохранныхъ расписокъ, а послѣдняго для отобранія отъ него помянутаго векселя, признать оный оплаченнымъ и выдать ему, какъ повѣренному Оловянниковой. По вызову Мирового Судьи къ разбирательству явились повѣренный истицы Оловянниковой, коллежскій секретарь Ветуа, повѣренный Андрея Оловянникова, сынъ его, Семенъ Оловянниковъ, и губернскій секретарь Ермоловъ, который, представивъ самый вексель Марьи Оловянниковой, просилъ о взысканіи по ономy должныхъ денегъ; съ своей стороны повѣренный истицы, подтверждая объясненіе о безденежности векселя и доказывая, что вексель этотъ не былъ переданъ Ермолову, а дѣтямъ Оловянникова, просилъ спросить о томъ самого Андрея Оловянникова и сослался на свидѣтелей, а повѣренный Андрея Оловянникова, признавъ сохранныя расписки, представленныя истицею и уже оплаченныя, объяснилъ, что вексель выданъ за наличныя деньги и самимъ отцомъ переданъ Ермолову. Мировой Судья, по отобраніи на дому показанія отъ Андрея Оловянникова, объяснившаго, что вексель онъ взялъ отъ снохи своей за домъ, который предоставилъ сыну своему, а истицы мужу, въ собственность и передалъ его Ермолову, отъ котораго получилъ 450 р., разсмотрѣвъ дѣло, въ искѣ Оловянниковой отказалъ; но рѣшеніе его было отмѣнено Шацкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что оно постановлено было заочно, тогда какъ истица о томъ не просила, и дѣло это вновь поступило на разсмотрѣніе Мирового Судьи, котораго повѣренный истицы Оловянниковой при новомъ разбирательствѣ, къ которому, кромѣ него, явились Ермоловъ и повѣренный Андрея Оловянникова, сынъ его, Семенъ Оловянниковъ, просилъ спросить по обстоятельствамъ дѣла самого Андрея Оловянникова; но Мировой Судья ходатайство это оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что законъ гражданскій допускаетъ во всѣхъ случаяхъ тяжущимся замѣнять личное свое присутствіе повѣренными, и затѣмъ, принявъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и разсмотрѣніи представленныхъ ими документовъ, въ соображеніе, что всѣ представленныя повѣреннымъ истицы письменныя доказательства, не указывая на какую-либо связь ихъ съ выданнымъ его довѣрительницею векселемъ, не соотвѣтствуютъ требуемымъ закономъ доказательствамъ, указаннымъ въ VIII и IX главахъ Устава Торг.; что споръ о безденежности векселя допускается только въ случаѣ несостоятельности векселедателя; что всякій вексель считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, согласно ст. 547 Т. XI Уст. о Векс., коль-скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю, и что векселедатель

не въ правѣ предъявлять возраженія о безденежности противъ третьяго лица, рѣшеніемъ, состоявшимся 13 марта 1872 года, повѣренному Маріи Оловянниковой, на основаніи статей 1587 и 1588 Тома XI Устава Торг. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., въ искѣ о безденежности означеннаго векселя отказалъ, а Ермолову о взысканіи по нему денегъ предоставилъ право начать дѣло законнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе истица Марья Оловянникова обратилась въ Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, объясняя въ ней, что Мировой Судья отказалъ ей въ искѣ на томъ основаніи, что ни Оловянниковъ, ни повѣренный его безденежности векселя не признаютъ, тогда какъ она просила объ отобраніи онаго отъ Ермолова, какъ уже оплаченнаго по двумъ сохраннымъ расписками; что Мировой Судья, неправильно вызвавъ Андрея Оловянникова, какъ отвѣтчика, допустилъ въ качествѣ повѣреннаго отъ него сына его и не обратилъ вниманія на неправильность даннаго Андреемъ Оловянниковымъ показанія, опровергаемаго представленными къ дѣлу документами; ссылаясь затѣмъ въ доказательство того, что повѣренный Андрея Оловянникова неправильно показалъ, будто бы вексель ея переданъ въ 1870 году, на свидѣтелей Василія Некрасова и Матвѣя Сасовскаго, которые могутъ подтвердить, что вексель этотъ дѣти Андрея Оловянникова, Семенъ и Иванъ, въ 1871 году продавали купцу Дмитрію Конобѣевскому, истица Марья Оловянникова просила вызвать какъ означенныхъ свидѣтелей, такъ и, кромѣ того, священника Дмитревскаго, свекра ея Андрея Оловянникова и бывшаго маклера Лежнева и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ вексель со стороны ея оплаченнымъ. Вслѣдствіе этой жалобы Шацкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе сторонъ и принявъ въ соображеніе, что споръ о безденежности векселя допускается только въ случаѣ несостоятельности векселедателя, что векселедатель не въ правѣ возражать о безденежности векселя противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго оный въ собственность, и что свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 15 мая 1872 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, вексель, данный купчихою Марьею Оловянниковою 1 мая 1869 года купцу Андрею Оловянникову въ 500 р. и перешедшій Ермолову, признать подлежащимъ удовлетворенію, предоставивъ ему право взысканія законнымъ порядкомъ, затѣмъ въ искѣ о безденежности этого векселя купчихѣ Оловянниковой отказать и жалобу ея оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купеческая жена Марья Оловянникова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить во-1-хъ) по нарушенію всего рода законоположеній, касающихся свидѣтелей и выраженныхъ въ ст. 83—104 и 370—411 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, по объясненію просительницы, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія жалобу ея на то, что Мировой Судья вмѣсто того, чтобы допросить въ качествѣ свидѣтеля Андрея Оловянникова, на котораго повѣренный ея ссылался, какъ на лицо извѣстное, объ обстоятельствахъ дѣла, допустилъ къ объясненіямъ Семена Оловянникова въ качествѣ повѣреннаго Андрея Оловянникова, который не былъ ни отвѣтчикомъ, такъ какъ къ нему никакого иска предъявляемо не было, ни третьимъ лицомъ въ дѣлѣ, такъ какъ онъ не былъ привлекаемъ къ оному порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653 и 654 Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) по нарушенію ст. 85 и 379 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допустилъ къ спросу указанныхъ ею свидѣтелей, такъ какъ судъ, сжели онъ уже нашелъ нужнымъ разсматривать вопросъ о безденежности векселя, не имѣлъ права устранять по своему выбору одного свидѣтеля, а другого допросить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые ею въ означенной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Шацкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Основавъ рѣшеніе свое объ отказѣ просительницѣ въ ходатайствѣ ея о признаніи безденежнымъ векселя, выданнаго ею Андрею Оловянникову, а имъ переданнаго губернскому секретарю Ермолову, исключительно на томъ

соображеніи, что споръ о безденежности векселя противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго оный въ собственность, не допускается, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе правильности допущенія Мировымъ Судьею Семена Оловянникова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Андрея Оловянникова, а потому и указаніе просительницы на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ этихъ безъ вниманія не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясненій просительницы относительно того, что Мировой Съѣздъ отказомъ ей въ спросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ ея свидѣтелей нарушилъ ст. 88, вмѣсто которой ею по ошибкѣ показана ст. 85, и ст. 379 Уст. Гр. Суд., то и эти объясненія ея, Оловянниковой, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія, такъ какъ по послѣдовавшему уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненію показанія свидѣтелей не могутъ быть допущены какъ доказательство безденежности векселей (рѣшеніе 1871 года № 724). По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Шацкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческой жены Маріи Оловянниковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1873 года января 31-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, губернскаго секретаря Александра Токарскаго, на возвращеніе двухъ кассаціонныхъ жалобъ его на рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Барон. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, губернскій секретарь Александръ Токарскій, жалуясь Правительствующему Сенату на возвращеніе двухъ кассаціонныхъ жалобъ, поданныхъ имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣламъ о взысканіи съ имѣнія умершаго крестьянина Попова—по первому 427 руб. 36 коп., а по второму 198 руб. 81 коп.—за неприложеніемъ при жалобахъ тѣхъ довѣренности, уполномочивающей его на подачу оныхъ, и за ненахожденіемъ таковой въ подлинникѣ при самомъ дѣлѣ, объясняетъ, что подлинная довѣренность, какъ выданная ему на веденіе разныхъ дѣлъ, была имъ взята по встрѣтившейся надобности, съ оставленіемъ при дѣлѣ копіи съ опой, и затѣмъ, представляя означенную подлинную довѣренность, выданную ему Мечиславомъ Токарскимъ вмѣстѣ съ копіею съ оной, проситъ Правительствующій Сенатъ: предписавъ Малмыжскому Съѣзду Мировыхъ Судей представить вышеозначенныя дѣла, войти въ разсмотрѣніе его жалобъ. Усматривая изъ представленныхъ Малмыжскимъ Съѣздомъ подлинныхъ производствъ по означеннымъ дѣламъ, что въ дѣлѣ по иску съ имѣнія крестьянина Попова 198 руб. 81 коп. находится засвидѣтельствованная Мировымъ Судьею копія съ подлинной довѣренности, выданной Мечиславомъ Токарскимъ Александру Токарскому 20 апрѣля 1871 года и полученной обратно Александромъ Токарскимъ; что въ дѣлѣ по иску съ того же имѣнія Попова 427 руб. 36 коп. хотя не имѣется копіи съ этой довѣренности, но Мировымъ Судьею сдѣлана надпись, что копія съ довѣренности, по которой начато это дѣло, находится при предыдущемъ дѣлѣ, и принимая въ соображеніе, что установленныя въ указѣ 12 марта 1870 года правила, коими слѣдуетъ руководствоваться при пріемѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшенія для опредѣленія дѣйствительнаго существованія у лица, приносящаго таковое прошеніе, уполномочія на подачу онаго, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только устраненіе всякаго сомнѣнія въ существованіи такого полномочія и предупрежденіе случаевъ подачи таковыхъ прошеній такими лицами, право коихъ на это дѣйствіе уже прекратилось,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ, когда всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи губернскимъ секретаремъ Токарскимъ нынѣ устранено представленіемъ той самой подли-

*

ной довѣренности, по которой имъ начаты были у Мирового Судьи иски, по которымъ послѣдовали въ Малмыжскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, объ отмѣнѣ коихъ имъ поданы для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошенія и которою онъ уполномоченъ на ходатайство объ отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу рѣшеній, нѣтъ уже достаточнаго повода считать его неимѣвшихъ при подачѣ тѣхъ прошеній законнаго полномочія на подачу оныхъ, и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: представленныя просителемъ кассаціонныя жалобы вмѣстѣ съ приложеніями къ онымъ, подлинную довѣренность вмѣстѣ съ копіею съ оной, а также и представленныя Мировымъ Съѣздомъ подлинныя производства препроводить при указѣ въ Малмыжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ оному въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи тѣхъ жалобъ поступить по установленному въ законѣ порядку.

143.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію мѣщанина Тимоѳея Левченка объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Иванъ Морозовъ, въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Тимоѳея Непомнящаго, 2 декабря 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Керченскаго округа искъ къ мѣщанину Тимоѳею Левченку, къ Семену Крокосенку и къ Пелагеѣ Карауловой о взысканіи съ нихъ убытковъ, понесенныхъ довѣрителемъ его вслѣдствіе кражи у него четырехъ копенъ льна. Означенное требованіе свое мѣщанинъ Морозовъ основывалъ на приговорѣ Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ тотъ Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по обвиненію означенныхъ лицъ въ кражѣ 4 копенъ льна у означеннаго мѣщанина Непомнящаго, вслѣдствіе принесеннаго на приговоръ Мирового Судьи обвиненными въ той кражѣ Левченкомъ, Крокосенкомъ и Карауловою отзыва, 19 ноября 1870 года опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить, предоставивъ Тимоѳею Непомнящему искать отдѣльно убытки. Убытки эти, происшедшіе, по объясненію просителя, отъ потери довѣрителемъ его съ работниками и рабочимъ скотомъ времени и отъ несвоевременной вслѣдствіе того уборки хлѣба, онъ опредѣлилъ въ 339 руб. 25 к., въ томъ числѣ 50 р., составляющихъ цѣнность похищеннаго льна, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать особо еще судебныхъ издержекъ 33 руб. 92½ к. Мировой Судья, выслушавъ объясненіе мѣщанина Левченка, нашелъ, что онъ призналъ искъ повѣреннаго Непомнящаго Ивана Морозова, правильнымъ въ суммѣ 50р., составляющихъ стоимость похищеннаго льна; остального же иска въ убыткахъ правильнымъ не признанъ и что истецъ всего своего иска въ убыткахъ ничѣмъ, кромѣ голословнаго своего объявленія, не доказалъ; вслѣдствіе сего Мировой Судья 2 декабря 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 122 Уст. Угол. Суд. и ст. 29, 81, 112, 133 и 868 Уст. Гр. Суд., взыскать съ мѣщанина Тимоѳея Левченка стоимость похищеннаго имъ льна у Непомнящаго 50 р., судебныхъ издержекъ 5 р. и убытковъ за потерю 4 дней, съ четырьмя работниками и одною работницею, всего 20 рабочихъ дней 26 р., а всего 81 р. и ими удовлетворить повѣреннаго Непомнящаго, мѣщанина Ивана Морозова, отказавъ Морозову въ остальной суммѣ иска по бездоказательности. На это рѣшеніе мѣщанинъ Левченко подалъ Керченскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что приговоромъ Мирового Съѣзда онъ не былъ приговоренъ къ платежу убытковъ по ст. 122 Уст. Угол. Суд., что сознанія въ стоимости похищеннаго льна въ 50 руб. с. не дѣлалъ, что истецъ иска своего самъ не доказалъ, что поэтому онъ, Левченко, не обязанъ былъ представлять на это доказательствъ и что, признавая искъ объ убыткахъ истцомъ недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать его къ платежу судебныхъ издержекъ. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда явились: повѣренный Левченка—Фесфиловъ и со стороны Непомнящаго—Максимъ Бѣлоусовъ, котораго истецъ Непомнящій просилъ допустить къ словеснымъ объясненіямъ. По выслушаніи представленныхъ сторонами объясненій, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по разсмотрѣ

дѣла въ засѣданіи выяснилось, что Левченко не считаетъ себя обязаннымъ платить опредѣленные рѣшеніемъ Мирового Судьи 81 руб. потому только, что при рѣшеніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ не было предоставлено потерпѣвшему искать вознагражденія за вредъ и убытки отъ преступленія и что посему онъ не можетъ просить въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что потерпѣвшее лицо въ правѣ отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ отдѣльно въ судѣ гражданскомъ не прежде какъ по окончаніи уголовнаго производства, но не вознагражденія за веденіе дѣла, чего Непомнящій и не искалъ, и руководствуясь ст. 5 Уст. Гр. Суд., 18 февраля 1872 г., опредѣлилъ: на основаніи ст. 5, 6, 29, 81, 129 и 181 Уст.Гр. Суд., рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 2 участка, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Тимофей Левченко проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 46, 47, 4 п. 584, 81, 112, 3 п. 142 и 774 Уст. Гр. Суд., и, сверхъ того, 706—925 того же Устава. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во 1) въ томъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ, равно какъ и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Иванъ Морозовъ признается повѣреннымъ Непомнящаго, тогда какъ во всемъ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы Морозовъ имѣлъ отъ Непомнящаго хотя какое-либо уполномочіе; судъ же въ томъ случаѣ, когда проситель ищетъ не отъ своего имени, а за другое лицо, обязанъ при самомъ начатіи дѣла и безъ указаній противной стороны повѣрять полномочіе просителя, и, въ случаѣ непредставленія имъ законной довѣренности, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; 2) въ томъ, что Мировой Съѣздъ согласно съ Мировымъ Судьею присудилъ съ него взысканіе по голословному и бездоказательному иску мѣщанина Непомнящаго, тогда какъ въ подтвержденіе онаго истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ, и, несмотря на то, что сдѣланное, будто бы, имъ сознаніе, на которомъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, не было внесено въ протоколъ Мирового Судьи и что въ своей апелляціонной жалобѣ онъ отвергалъ дѣйствительность этого сознанія, причемъ Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія означенное сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе и въ рѣшеніи своемъ не только не указалъ тѣхъ основаній, по которымъ онъ отвергъ его возраженія противъ сдѣланнаго, будто-бы, имъ признанія и изъ коихъ обстоятельствъ дѣла онъ вывелъ это признаніе, но, прописывая сущность его жалобы, не упомянулъ даже о томъ, что онъ возражалъ противъ выводовъ Мирового Судьи объ его признаніи, и въ 3) въ томъ, что Мировой Съѣздъ выдалъ исполнительный листъ повѣренному Непомнящаго, Бѣлоусову, тогда какъ взысканіе присуждено въ пользу Морозова, отъ котораго, равно какъ и отъ самого Непомнящаго, Бѣлоусовъ не имѣетъ должнаго уполномочія на исполнительныя по настоящему дѣлу дѣйствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на принятіе Мировымъ Судьею настоящаго иска къ производству безъ представленія мѣщаниномъ Морозовымъ законнаго уполномочія на то отъ мѣщанина Непомнящаго отвѣтчикъ Левченко въ свое время Мировому Съѣзду не жаловался, вслѣдствіе чего допущенное въ этомъ отношеніи Мировымъ Судьею отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія; равнымъ образомъ не можетъ подлежать оно отмѣнѣ и вслѣдствіе того, что Морозовымъ не было представлено законнаго уполномочія и при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда дѣло это поступило по апелляціи, поданной не со стороны истца, а со стороны отвѣтчика, въ засѣданіе же Съѣзда, назначенное для разсмотрѣнія дѣла, явился самъ истецъ и уполномочилъ на веденіе дѣла Максима Бѣлоусова, о чемъ тогда же и занесено въ протоколъ засѣданія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя, которыми онъ доказываетъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 112, 3 п. 142 и 774 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія по бездока-

зательному иску и оставленіемъ безъ обсужденія возраженія его противъ вывода Мирового Судьи, основаннаго на сдѣланномъ, будто бы, имъ сознаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія его не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,—первыя за силою ст. 5 Учр. Судебн. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., а послѣднія—такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ не на сознаніи отвѣтчика Левченка, имъ отвергаемомъ, а на томъ, что онъ, Левченко, какъ это установилъ Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, требованіе Непомнящаго опровергалъ тѣмъ, что ему при рѣшеніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ не было предоставлено право искать вознагражденіе за вредъ и убытки отъ преступленія и что это возраженіе Мировой Съѣздъ призналъ неправильнымъ; поэтому, не принявъ въ основаніе своего рѣшенія сознаніе Левченка, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности входить въ обсужденіе возраженій его противъ дѣйствительности этого сознанія. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ выдалъ на взысканіе присужденной съ него суммы исполнительный листъ лицу, не имѣвшему на то уполномочія ни отъ самого истца, ни отъ повѣреннаго его, Морозова, то выдача эта, какъ относящаяся уже къ исполненію рѣшенія, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, которымъ присуждено взысканіе, и отъ просителя Левченка зависѣло возраженія свои по этому предмету представить при обращеніи уже на него этого взысканія, ежели требованіе это будетъ предъявлено къ нему отъ такого лица, которое онъ будетъ считать неимѣющимъ на то законнаго уполномочія. По симъ соображеніямъ не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Керченскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Тимоѳея Левченка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Юрія Бецкаго, губернскаго секретаря Замѣсскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Израилъ Черномордикъ 30-го октября 1869 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Смоленскаго округа съ словесною просьбою о взысканіи съ студента Юрія Бецкаго 50 руб., полученныхъ въ задатокъ за проданные ему заочно 200 пудовъ гречневыхъ крупъ, которыхъ у него въ наличности не оказалось, а также 20 р., которые онъ могъ бы получить отъ продажи этихъ крупъ, 3-хъ руб. 20 коп. за двѣ поѣздки въ деревню Ковалевку и 1 руб. 70 коп. за доставку 35 мѣшковъ, всего же 74 р. 90 коп.; въ подтвержденіе своего иска Черномордикъ представилъ расписку Бецкаго, выданную 3-го сентября 1869 года, въ томъ, что продалъ Черномордику крупу всю, сколько окажется, по 1 руб. 80 коп. за пудъ съ доставкою оной его, Бецкаго, въ его, Черномордика, мѣшкахъ и получилъ въ задатокъ 50 руб. и, сверхъ того, сослался на свидѣтелей: землевладѣльца Файбуса Аграната и мѣщанина Янкеля Генкеля. Вслѣдствіе этой просьбы Мировой Судья сдѣлалъ вызовъ какъ сторонамъ, такъ и свидѣтелямъ, но, за неявкою какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ назначенный имъ для разбирательства день, производство дѣла прекратилъ, а 2-го іюня 1871 года повѣренный Черномордика, мѣщанинъ Ѳеодоръ Антоновъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бецкаго какъ означенныхъ 50 руб., такъ и убытковъ 40 руб. и расходовъ на веденіе дѣла 30 руб., всего же 120 руб. и, сверхъ того, 35 мѣшковъ, доставленныхъ Бецкому для насыпки крупы и имъ удерживаемыхъ; при этомъ онъ, кромѣ мѣщанина Янкеля Генкеля, сослался еще на ямщика Петрова. Мировой Судья, отобравъ показаніе отъ явившагося свидѣтеля Генкеля, 16-го октября 1871 года постановилъ за неявкою отвѣтчика заочное рѣшеніе о взысканіи съ Бецкаго 50 рублей, 3% неустойки, процентовъ съ 3-го сентября 1869 года по 6% и 3 руб. 20 коп. вознагражденія за веденіе дѣла и о возвратѣ Бецкимъ Черномор-

дику 35 мѣшковъ или по стоимости ихъ 12 руб. 25 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бецкій подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, въ которомъ, ходатайствуя о назначеніи новаго разбирательства, по существу дѣла объяснилъ, что, продавъ Черномордику неопредѣленное количество крупы, а столько, сколько таковой окажется, онъ отпустилъ ему оказавшееся на-лицо количество на сумму 36 руб. съ копейками и возвратилъ ему тогда же остальныя деньги, 14 рублей, въ чемъ сослался, въ качествѣ свидѣтелей, на крестьянъ Романа Степанова, Емельяна Лавренова и на мѣщанина Файбуса Аграната; что же касается до мѣшковъ, то таковыхъ Черномордикъ ему никакихъ не давалъ и не оставлялъ; къ этому при разбирательствѣ у Мирового Судьи Бецкій присовокупилъ, что онъ Черномордику продалъ до 100 пудовъ крупы, болѣе того, что у него было на-лицо, основываясь на томъ, что ему сказалъ ключникъ. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей Емельяна Лавренова и Степанова и по разсмотрѣніи дѣла, принявъ во вниманіе: 1) что Бецкій не отдалъ всей проданной имъ крупы по неимѣнію ея въ количествѣ, соотвѣтствующемъ проданному, вслѣдствіе чего представляется возможнымъ примѣнить къ данному случаю лишь ст. 1518 Т. X ч. I Зак. Гражд.; 2) что, по ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд., Бецкій долженъ вознаградить за всѣ убытки, понесенные Черномордикомъ, но что въ виду того, что въ подтвержденіе размѣра этихъ убытковъ истцомъ не представлено доказательствъ, представляется правильнымъ примѣнить ст. 641 Т. X ч. 1, т.-е. возложить на Бецкаго уплату убытковъ въ размѣрѣ 3% съ суммы задатка единовременно и 6% за все время удержанія этихъденегъ, т.-е. съ 3-го сентября 1868 года,—на основаніи ст. 81, 82, 105, 458, 102, 133, 867 и 868 Уст. Гр. Судопр., ст. 1518, 684 и 641 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и Высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта 16-го декабря 1871 года, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Юрія Александрова Бецкаго въ пользу еврея Израиля Черномордика 50 руб. сер., 3% неустойки единовременно и 6% съ 3 сентября 1869 года по день взысканія; 2) взыскать съ того же Бецкаго въ пользу Черномордика вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 10 руб. и 3) въ остальномъ искѣ Черномордику отказать. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Бецкаго, губернскій секретарь Залѣсскій, подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Смоленскаго округа; повторяя въ жалобѣ этой, что довѣритель его продалъ Черномордику только то количество крупы, которое окажется на-лицо, что это количество хлѣба имъ отпущено и остальныя деньги возвращены, повѣренный отвѣтчика затѣмъ объяснилъ, что требованіе истца о возвратѣ задатка не подлежитъ удовлетворенію вслѣдствіе того, что на предъявленіе этого требованія онъ пропустилъ установленный ст. 1687 и 1686 Т. X ч. I шестинедѣльный срокъ, которымъ требованіе это ограничивается, и что присужденіе съ его довѣрителя 3% неустойки и 6% съ капитала 50 руб., сдѣланное Мировымъ Судьею при обстоятельсвахъ, не подходящихъ къ условіямъ, требуемымъ постановленіемъ о томъ закона (ст. 609—643 Т. X ч. 1), очевидно, противно этому закону. Поэтому повѣренный Бецкаго просилъ Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, указанныхъ довѣрителемъ его у Мирового Судьи, рѣшенія сего послѣдняго отмѣнить, а Черномордику въ искѣ отказать, возложивъ на него взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ, закономъ опредѣленномъ. Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей Аграната и Генкеля, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что правила, установленныя въ стат. 1686 и 1687 Т. X ч. I для расписокъ о задаткѣ, выданныхъ предварительно совершенія купчей крѣпости или запродажной записи на недвижимое имѣніе, не могутъ относиться къ распискамъ въ принятіи задатка за проданное движимое имущество, а тѣмъ болѣе къ условію о продажѣ движимости, заключенному Бецкимъ 3-го сентября 1869 года съ евреемъ Черномордикомъ, такъ какъ для договора купли продажи движимаго имущества законъ даже не установляетъ извѣстной письменной формы и не требуетъ безусловно, чтобы подобный договоръ былъ совершонъ письменно и что поэтому указаніе повѣреннаго землевладѣльца Бецкаго въ его апелляціонной жалобѣ на ст. 1686 и 1688 Т. X ч. I не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу; 2) что

Бецкій при разборѣ дѣла у Мирового Судьи самъ призналъ, что продалъ Черномордику до 100 пудовъ крупы, за каковую онъ получилъ въ задатокъ 50 руб., а также и то, что въ Ковалевкѣ Черномордику было сдано менѣе 100 пудовъ крупы, не принятой посланнымъ Черномордика, и что, въ виду этого заявленія, а также и недоказанности возврата Бецкимъ задаточныхъ денегъ Черномордику, требованіе сего послѣдняго о взысканіи 50 рубл. задатка представляется правильнымъ и подлежитъ удовлетворенію, и 3) что взысканіе съ Бецкаго процентовъ и неустойки, указанныхъ въ ст. 641 Т. X ч. 1, представляется правильнымъ въ виду того, что Бецкій долженъ быть признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ взятаго у Черномордика задатка, послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстно, что у него, Бецкаго, не имѣется крупы въ томъ количествѣ, какое имъ было продано Черномордику, и что онъ поставленъ въ невозможность выполнить заключенное съ нимъ условіе. По симъ соображеніямъ и принявъ въ руководство ст. 129, 81, 82, 105, 112, 133 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 1518 и 641 Т. X ч. I, Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 10-го февраля 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Бецкаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный землевладѣльца Бецкаго, губернскій секретарь Залѣсскій, проситъ постановленное Смоленскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить во-1-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и разсмотрѣнія сдѣланное имъ при словесномъ состязаніи указаніе на то, что Черномордикъ, по смыслу ст. 1513 Т. X ч. I, можетъ требовать лишь понужденія Бецкаго къ отдачѣ проданной ему крупы, чо не задатка; во-2-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, признавъ, по указанію истца и выставленныхъ имъ свидѣтелей, Бецкаго обязанымъ отдать истцу 200 пудовъ крупы, а отказъ Чарномордика отъ принятія наличнаго количества подъ тѣмъ предлогомъ, что ея оказалось менѣе 200 пудовъ, правильнымъ, допустилъ нарушеніе точнаго смысла договора и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ, по точному смыслу договора, Бецкій продалъ только то, что окажется въ наличности, и въ-3-хъ) на томъ основаніи, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Бецкаго и 6% съ задаточныхъ 50 руб. съ 3 го сентября 1869 года и неустойки 3%, Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ ст. 641 Т. X ч. I, такъ какъ Бецкій не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ задаточныхъ денегъ, которыя онъ получилъ на законномъ основаніи, а именно по договору о продажѣ крупы, и тѣмъ болѣе, что ежели даже и признать его незаконнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ, то и въ такомъ случаѣ незаконное владѣніе его можетъ быть признано, по точному смыслу ст. 530 Т. X ч. 1, только со дня предъявленія ему иска Черномордика, а не съ 3 сентября 1869 г., какъ это признали Мировой Судья и Мировой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что настоящее дѣло подлежало разрѣшенію, на основаніи ст. 1513 Т. X ч. I, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ по самому содержанію своему ст. эта относится къ тому случаю, когда продавецъ отказывается передать покупщику находящуюся у него вещь, имъ, покупщику, проданную, и потому не могла быть примѣнена къ настоящему случаю, въ которомъ, какъ установлено изъ обстоятельствъ дѣла Мировымъ Съѣздомъ, Бецкій продалъ Черномордику крупу въ количествѣ, у него не находящемся; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе просителя на нарушеніе тѣмъ Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ заключеніе свое объ отвѣтственности Бецкаго предъ Черномордикомъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ содержанія представленной Черномордикомъ расписки, въ которой значится, что онъ Черномордику продалъ крупу сколько таковой окажется, но ихъ собственнаго, сдѣланнаго имъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи сознанія въ томъ, что онъ продалъ Черномордику 100 пудовъ крупы. Что же касается, наконецъ, до объясненій просителя какъ относи-

тельно того, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ владѣніе его задаточными деньгами, полученными отъ Черномордика, недобросовѣстнымъ, такъ и относительно того, что во всякомъ случаѣ незаконность этого владѣнія можетъ быть признана, по смыслу ст. 530 Т. X ч. I, только со времени предъявленія ему иска Черномордика, то и эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ принять въ уваженіе въ отношеніи признанія владѣнія добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ вообще, такъ какъ заключеніе суда по этому вопросу, какъ относящееся, согласно неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 561; 1870 года № 59 и др.), къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Граж. Суд.; въ отношеніи же исчисленія времени, съ котораго должно быть владѣніе признано незаконнымъ, такъ какъ начало отвѣтственности за владѣніе чужимъ имуществомъ, по смыслу ст. 530 Т. X ч. I, можетъ быть исчислено не безусловно съ того только времени, когда отвѣтчику предъявлено чрезъ судебное мѣсто требованіе истца, но съ того времени, когда ему была съ достовѣрностью извѣстна неправость его владѣнія; поэтому, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ, что Бецкому неправость его владѣнія деньгами, полученными отъ Черномордидика, сдѣлалась извѣстна съ того времени, что онъ узналъ о томъ, что у него нѣтъ на-лицо всего проданнаго Черномордику количества крупы, Мировой Съѣздъ не нарушилъ вышеприведенной ст. 570 Т. X ч. I Зак. Гражд., опредѣливъ съ этого времени начало отвѣтственности его за владѣніе этими деньгами. Что же касается до того, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ, что Бецкому неправость его владѣнія деньгами Черномордика сдѣлалась извѣстною еще до предъявленія ему иска Черномордика и правильно ли онъ опредѣлилъ время, въ которомъ неправность эта сдѣлалась ему извѣстною, то заключеніе Съѣзда по сему предмету, какъ относящееся къ существу дѣла, не можетъ также подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Смоленскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу повѣреннаго землевладѣльца Юрія Бецкаго, губернскаго секретаря Залѣскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1873 года января 31-го дня. *По прошенію мѣщанки Малки Миркисъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности мѣщанки Малки Миркисъ мѣщанинъ Моисей Нудельманъ 15 марта 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 11 участка Кишиневскаго мирового округа искъ къ резешамъ Тодору Мусти, Тодору Тодоса, Ставракію Марино и Іонѣ Фульга о взысканіи съ нихъ 236 р. 40 к. за 197 ведеръ вина, купленнаго довѣрительницею его въ с. Кажушнѣ у русскаго, а имъ пріобрѣтеннаго у жителя того же с. Кожушны Михаила Булата, которое вино отвѣтчики нагрузили у его довѣрительницы для доставки въ Кишиневъ, но незвѣстно, по какой причинѣ сдали не его довѣрительницѣ, а русскому, пріобрѣшему отъ Михаила Булата виноградъ; при этомъ повѣренный истицы просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ и судебныя издержки, согласно ст. 133 Уст. Гр. Суд. Противъ этого требованія отвѣтчики Тодоръ Тодосъ, Тодоръ Мусти и Іона Фульга объяснили, что они дѣйствительно договорились съ Малкою Миркисъ доставить въ Кишиневъ, гдѣ укажетъ ея приказчикъ, четыре бочки вина, но что, по въѣздѣ ихъ въ городъ, около пожарной каланчи вышли къ нимъ навстрѣчу какая то русская женщина, а потомъ другой русскій, которые стали спорить съ приказчикомъ за вино и потомъ насильно заставили ихъ ввезти тѣ четыре бочки къ нему во дворъ, гдѣ они ихъ и выгрузили и получили отъ него плату по 1 руб. 50 копеекъ за доставку; когда же они въѣхали во дворъ, то приказчикъ Миркисъ пошелъ въ городъ за дочерью Миркисъ, но они, не дождавшись его, такъ

какъ было поздно, поѣхали обратно въ Кожушну; къ этому они присовокупили, что приказчикъ Миркисъ имъ дѣйствительно не говорилъ, чтобы они вино выгрузили во дворѣ русскаго. Допросивъ, по указанію повѣреннаго истицы, бывшаго приказчикомъ Миркисъ при доставкѣ вина Цку Ройзенблата и резеша Янаканія Бондурота и принявъ въ соображеніе, что изъ объясненій самихъ отвѣтчиковъ видно, что приказчикъ Миркисъ Ройзенблатъ не уполномачивалъ ихъ выгружать бочки во дворѣ русскаго; что изъ показаній спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей видно, что отвѣтчики договорились съ Миркисъ, а не съ русскимъ; что, въѣхавши въ городъ, они заранѣе переговорили съ какимъ-то русскимъ; что они не оказывали никакого сопротивленія при томъ, когда русскіе самоуправно завернули возъ съ виномъ во дворъ свой; что, не дождавшись возвращенія приказчика Ройзенблата, который пошелъ за дочерью Миркисъ, они выгрузили, не будучи притомъ уполномочены, во дворѣ русскихъ тѣ бочки; наконецъ, что выгрузка произведена была съ поспѣшностью, послѣ чего они удалились, не дождавшись Розенблата, который пошелъ за дочерью Миркисъ, живущей въ томъ же кварталѣ, гдѣ находится и дворъ русскихъ, въ которомъ выгружены были бочки. Мировой Судья, въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1, 26 іюля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ поселянъ с. Кожушны Тодора Мусти, Тодора Тодоса, Іона Фульги, Ставракія Марино въ пользу Малки Миркисъ за растрату 4-хъ бочекъ вина, сданныхъ имъ для доставки въ Кишиневъ, по 1 руб. за ведро, 190 р., кромѣ того, за 4 бочки 14 руб., судебныхъ издержекъ за 2 пути изъ Кишинева въ Селештъ и обратно 9 руб. сер. и за веденіе дѣла 14 руб., а всего 227 руб., предоставивъ имъ право иска къ тому русскому, которому они доставили вино. На это рѣшеніе означенные отвѣтчики подали Кишиневскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объясняли, что встрѣтившіе ихъ при въѣздѣ въ городъ сперва неизвѣстная имъ русская женщина, а потомъ неизвѣстный русскій, заставивъ ихъ везти бочки съ виномъ къ нимъ на дворъ, послѣ взаимнаго съ приказчикомъ Миркисъ спора о принадлежности вина, опредѣлили выгрузить тѣ бочки не тамъ, гдѣ указывалъ Розенблатъ, и не тамъ, гдѣ указывали помянутые русскіе, а на постояломъ дворѣ, принадлежащемъ какому-то русскому, гдѣ бочки ими и выгружены и гдѣ русскій заплатилъ имъ слѣдовавшіе за провозъ 6 р. с., и что эти русскіе были мѣщане Петръ Ѳеофановъ Зотовъ и Пелагея Ѳедорова Дикова, которыхъ они и просили спросить для разъясненія дѣла. Доказывая затѣмъ, что сами они означеннаго вина не продавали, а только выполнили то, что они должны были сдѣлать, т.-е. доставили вино, и что повѣренный Миркисъ, Нудельманъ, ничѣмъ не доказалъ, чтобы они сговорились съ противниками ихъ за вино, отвѣтчики просили освободить ихъ отъ напрасно присужденнаго съ нихъ Мировымъ Судьею взысканія 227 руб.; къ этому же въ засѣданіи Мирового Съѣзда присовокупили, что они дѣйствительно договорились свезти въ г. Кишиневъ изъ с. Кожушны четыре бочки вина, но что вино это они взяли изъ двора Зотова. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи настоящаго дѣла нашелъ, что по закону отвѣтственность за поврежденіе и утрату ввѣренныхъ для перевозки вещей, и въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательства сего рода по закону могутъ быть совершены словесно (ст. 1701 Т. X ч. 1), опредѣляется на основаніи изложенныхъ въ ст. 684 Т. X ч. 1 правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, если при этомъ доказано будетъ, что поврежденіе и утрата вещей произошла по волѣ возчика, а не вслѣдствіе случайныхъ событій и стеченія такихъ обстоятельствъ которыхъ онъ предотвратить не могъ (ст. 684 и 1701 Т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. 1869 г. № 408); что, между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что хотя отвѣтчики и наняты были истицею для перевозки четырехъ бочекъ вина въ г. Кишиневъ, но что, во-1-хъ, это вино взято было въ сел. Кожушнѣ изъ двора Зотова, у котораго, повидимому, истица купила это вино въ долгъ и не заплатила денегъ; во-2-хъ, что отвѣтчики не утратили вина и сложили его въ Кишиневѣ во дворѣ Зотова, что было извѣстно приказчику истицы Миркисъ, Ройзенблату, и что, слѣдовательно, Миркисъ имѣла

полную возможность отобрать у Зотова вино, если таковое ей принадлежало, и, въ-3-хъ, что при въѣздѣ отвѣтчиковъ въ г. Кишиневъ съ виномъ навстрѣчу имъ вышелъ Зотовъ съ женою и другими неизвѣстными лицами и, затѣявъ ссору съ приказчикомъ Ройзенблатомъ, сопровождавшимъ подводы, завели ихъ помимо ихъ воли во дворъ, гдѣ они и выгрузили вино, и что, слѣдовательно, отвѣтчики этого обстоятельства не могли предотвратить. По всѣмъ этимъ основаніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь прямымъ смысломъ ст. 684 Т. X ч. I, рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. 1868 года за № 384 и 1869 года за № 408, а также ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., 10 марта 1872 года опредѣлилъ: постановленное по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Малки Миркисъ 236 р. 40 к. съ резешей Тодора Тодоса, Ставракія Марина, Тодора Мусти и Іона Фульги отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанка Малка Миркисъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 1536 и 684 Т. X ч. I Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ, во-1-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ возможнымъ исполненіе договора въ пользу третьяго лица, въ ономъ не участвовавшаго, такъ какъ изъ договора видно, что отвѣтчики обязались доставить вино въ Кишиневъ и сдать оное ей, просительницѣ, а не Зотову; во-2-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что она можетъ требовать отъ Зотова возврата вина, что существенно невозможно въ виду ст. 569 Т. X ч. I Зак. Гражд., по которой договоръ обязателенъ только для лицъ, заключившихъ оный; въ-3-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ, тогда какъ отвѣтчики, обязавшись доставить въ Кишиневъ и сдать ей вино и растративъ оное, обязаны, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, вознаградить ее за это вино, и, наконецъ, въ-4-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки законовъ о доказательствахъ, допускаемыхъ на судѣ, рѣшеніе свое основалъ на предположеніи, что вино куплено у Зотова и въ долгъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенные въ ней поводы къ отмѣнѣ постановленнаго Кишиневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по настоящему дѣлу не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Истица Миркисъ просила о взысканіи съ отвѣтчиковъ 236 руб. 40 коп. за недоставленное ими вино. Въ предѣлахъ этого требованія и возраженія отвѣтчиковъ, доказывавшихъ, что они означеннаго вина не доставили истицѣ по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности входить и въ дѣйствительности не входилъ въ разсмотрѣніе того, составляло-ли со стороны отвѣтчиковъ исполненіе заключеннаго съ истицею договора то, что они вино, которое обязались доставить истицѣ Миркисъ, оставили на дворѣ третьяго лица, и не признавалъ, чтобы они этимъ исполнили договоръ, а только по обстоятельствамъ дѣла, имѣвшимся въ виду его, нашелъ, что они къ этому вынуждены были такимъ обстоятельствомъ, котораго они отвратить не могли, и что поэтому они, по точной силѣ ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд., не могутъ подлежать отвѣтственности передъ истицею Миркисъ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ составлять нарушенія указываемой просительницею ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гражд.; правильность же онаго, какъ относящагося къ существу дѣла (рѣш. 1868 года №№ 384, 491; 1870 года № 1141; 1871 года № 34) повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ. Вслѣдствіе сего не могутъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената всѣ объясненія просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд. отказомъ ей въ настоящемъ искѣ; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ находить нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 567 Т. X ч. I въ томъ, что онъ призналъ, что Миркисъ имѣла полную возможность отобрать у Зотова вино, ежели таковое ей принадлежало, такъ какъ Мировой Съѣздъ возможность требовать отъ Зотова возвращенія вина не признавалъ за нею, въ силу ст. 569 Т. X ч. I, какъ исполненія по договору, за-

ключенному ею съ отвѣтчиками по настоящему дѣлу, а могъ признать за нею эту возможность въ силу общаго, выраженнаго въ ст. 691 Т. X ч. 1 Зак. Гр. закона, по которому каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія, ежели онъ считаетъ оное неправильнымъ. Наконецъ, помѣщенное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда предположеніе о томъ, что вино куплено у Зотова въ долгъ, на что просительница указываетъ какъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ вообще законовъ о доказательствахъ, допускавшихся на судѣ, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія и служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія уже потому, что предположеніе это Мировой Съѣздъ не призналъ за доказательство противъ иска, предъявленнаго Малкою Миркисъ, и въ искѣ этомъ ей отказалъ не вслѣдствіе этого предположенія, а главнымъ образомъ потому, что по заключенію, выведенному имъ изъ совокупности имѣвшихся въ виду его обстоятельствъ, призналъ, что отвѣтчики вынуждены были сложить вино у Зотова по обстоятельствамъ, которыхъ они предотвратить не могли. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Кишиневскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Малки Миркисъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

146.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію маіора Якова Макѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Ѳомы Бондарева въ прошеніи, поданномъ 9 іюня 1871 года Елисаветградскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по договору, заключенному маіоромъ Яковомъ Макѣевымъ съ его довѣрителемъ, Макѣевъ обязался уплатить Бондареву за купленныя на сносъ постройки 1950 руб. по срокамъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и первый платежъ въ суммѣ 350 руб. долженъ былъ быть произведенъ 1 іюня 1871 года; а такъ какъ Макѣевъ денегъ этихъ и по настоящее время не уплатилъ, то просилъ взыскать съ Макѣева неустойку, согласно условію, за несвоевременный взносъ платы 500 руб. сер., условіе же признать уничтоженнымъ, а если Макѣевъ уничтожить условія не согласится, то взыскать съ него 350 р. с., слѣдуемые въ уплату къ 1-му іюня, неустойку же онъ будетъ искать особо. При этомъ повѣренный Бондарева пояснилъ, что условіе хранится у Макѣева, въ доказательство чего представилъ расписку, выданную Макѣевымъ въ полученіи условія. Мировой Судья въ этомъ искѣ, по бездоказательности онаго, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бондарева доказывалъ, что Макѣевъ скрылъ условіе, чтобы избавиться отъ платежа, и при этомъ пояснилъ, что Мировой Судья неправильно отказалъ ему въ искѣ, основываясь лишь на голословномъ заявленіи повѣреннаго Макѣева, что условія не существовало, и не придавъ никакого значенія распискѣ Макѣева, вполнѣ доказывающей существованіе условія. Вслѣдствіе чего повѣренный Бондарева просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать Макѣева возвратить условіе и выполнить оное. При разборѣ дѣла повѣренный Бондарева объяснилъ, что Макѣевъ дѣйствительно взялъ у Бондарева условіе о продажѣ Макѣеву части сахарнаго завода, что доказывается уже тѣмъ, что Макѣевъ выдалъ Бондареву расписку въ полученіи условія; что выдача подобной расписки говоритъ уже о сознаніи Макѣева, а сознаніе это предусмотрѣно ст. 112 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, ссылаясь на 444 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Бондарева присовокупилъ, что искъ Бондарева представляется вполнѣ доказаннымъ, но если-бы судъ призналъ необходимымъ подтвержденіе правильности онаго другими доказательствами, то можетъ указать свидѣтелей. Повѣренный Макѣева возразилъ, что расписка не можетъ считаться за сознаніе иска, такъ какъ Макѣевъ, если и взялъ у Бондарева условіе, но таковое возвратилъ, найдя въ условіи томъ, какъ въ проектѣ только, нѣкоторыя невыгодныя для себя обязательства, доказывать же существованіе взя-

таго условія свидѣтельскими показаніями, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., онъ находитъ невозможнымъ, а потому просилъ въ спросѣ свидѣтелей отказать. Затѣмъ Съѣздъ, по спросѣ выставленныхъ Бондаревымъ свидѣтелей, нашелъ, что изъ разбора дѣла, свидѣтельскихъ показаній и расписки, выданной Макѣевымъ Бондареву, оказывается, что условіе дѣйствительно находится у Макѣева, а потому и руководствуясь ст. 443, 444, 81, 102 и 129 Уст. Гражд. Суд., 6-го ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Макѣева въ пользу Бондарева неустойки 500 руб. Въ кассаціонной жалобы Макѣевъ объясняетъ, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія допустилъ нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 131 и 706 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что присудилъ съ него неустойку, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ и въ объясненіяхъ на Съѣздѣ повѣренный Бондарева просилъ только о признаніи условія обязательнымъ для него къ исполненію, слѣдовательно, часть рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ 500 руб. неустойки осталась обжалованною и вошла въ законную силу; 2) ст. 163 и 733 Уст.—принятіемъ къ разбирательству новаго требованія, не бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, а именно, о признаніи условія обязательнымъ; 3) ст. 774 Уст.—тѣмъ, что Бондаревъ просилъ признать условіе обязательнымъ для него, Макѣева, а Съѣздъ установилъ только, что условіе находится у него, но не опредѣлилъ, обязательно ли оно къ исполненію; въ приведенной же статьѣ сказано, что въ рѣшеніи должно быть въ точности объяснено, утверждается или отмѣняется рѣшеніе первой инстанціи, и 4) ст. 81, 263 и 409 Уст.—тѣмъ, что искъ былъ основанъ на одномъ лишь прошеніи, безъ представленія копіи съ подлиннаго условія, на свидѣтельскомъ показаніи, которое не могло быть допущено, и запискѣ его, Макѣева, что условіе составлялось, но состоялось ли оно—запискою этою не доказывается. Между нимъ и Бондаревымъ былъ проектъ о покупкѣ построекъ, какъ видно изъ мировой сдѣлки, но совершенія формальнаго контракта не состоялось, слѣдовательно, не лежало на его, Макѣева, обязанности доказывать свои опроверженія; въ основаніе всякой сдѣлки или договора, въ силу 700 и 1528 ст. X Т. I ч., должны быть положены непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей присужденіемъ неустойки вынуждаетъ исполнить часть такого договора, который при разборѣ дѣла въ 1 инстанціи суда можетъ быть признанъ несостоявшимся. На семъ основаніи Макѣевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Макѣева неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Макѣева, что повѣренный Бондарева оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа его довѣрителю въ искѣ неустойки безъ обжалованія, оказывается неосновательнымъ. Повѣренный Бондарева въ апелляціонной жалобѣ и при производствѣ дѣла на Съѣздѣ просилъ, какъ и самъ Макѣевъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, о признаніи условія 28-го января 1871 года для Макѣева обязательнымъ къ исполненію. Въ числѣ принятыхъ по этому условію Макѣевымъ обязательствъ къ исполненію, по объясненію повѣреннаго Бондарева, было обязательство, въ случаѣ непроизведенія опредѣленнаго срочнаго платежа въ назначенное время, заплатить Бондареву неустойку. На семъ основаніи повѣренный Бондарева, прося въ апелляціонной жалобѣ и на Съѣздѣ привести условіе въ исполненіе, тѣмъ самымъ просилъ Съѣздъ о присужденіи довѣрителю его неустойки, и посему, въ присужденіи Съѣздомъ этой неустойки нѣтъ нарушенія указываемыхъ Макѣевымъ статей 131 и 706 Уст. Гражд. Судопр. При производствѣ дѣла и у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ сущность иска Бондарева заключалась въ требованіи о взысканіи съ Макѣева неустойки, выводимаго изъ существованія между ними условія 28 января 1871 года, и обязательности этого условія для Макѣева. Такимъ образомъ, въ обсужденіи Съѣзда было то же требованіе, какое было и въ разсмотрѣніи у Мирового Судьи, и притомъ предъявленное на одномъ и томъ же основаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія Макѣева о томъ, что Бондаревъ въ апелляціонной жалобѣ заявилъ новыя требованія и что Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ требованій, не бывшихъ въ обсужденіи Мирового Судьи, оказывается также

несправедливыми, а посему и указанія Макѣева на нарушеніе ст. 163 и 773 Уст. Гр. Суд. равномѣрно неправильны. Не нарушена и ст. 774 Устав. Гр. Суд. Съѣздъ въ рѣшеніи не только установилъ то обстоятельство, что условіе 28 января 1871 г. находится у Макѣева, но, присуждая съ него въ пользу Бондарева неустойку, тѣмъ самымъ призналъ это условіе для Макѣева обязательнымъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что въ рѣшеніи Съѣзда положительно объяснено, что рѣшеніе Мирового Судьи отмѣняется, оказывается, что заключеніе Судьи о необязательности для Макѣева условія 28 го января 1871 года не оставлено Съѣздомъ въ своей силѣ. Наконецъ, установленіе Съѣздомъ того обстоятельства, что условіе 28 го января 1871 г. дѣйствительно состоялось и находится у Макѣева, есть выводъ изъ совокупности представленныхъ по дѣлу доказательствъ. Такой выводъ составляетъ сущность дѣла, и правильность произведенія онаго, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; а потому и объясненія Макѣева о послѣдовавшемъ при семъ нарушеніи ст. 81, 263 и 409 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Макѣева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

147.—1873 г. февраля 1 дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина собственника Петра Гута, Краева, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ)

Титулярный совѣтникъ Иванъ Сѣдлецкій 24 февраля 1872 года подалъ Елисаветградскому Мировому Судьѣ прошеніе о взысканіи съ землевладѣльца Петра Гута 100 руб. съ процентами по поручительству его за колониста Демьяна Гирта. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, въ который къ слушанію дѣла явился повѣренный Гута, Краевъ, но къ защитѣ дѣла не былъ допущенъ, потому что не представилъ довѣренности Гута. Съѣздъ, усматривая изъ представленной расписки, выданной Гиртомъ Сѣдлецкому, что при неотдачѣ Гиртомъ Сѣдлецкому денегъ, таковыя обязанъ уплатить Гутъ, рѣшеніемъ 10 го іюня 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 133 стат. Устава Гражданск. Судопроиз., взыскать съ Гута въ пользу Сѣдлецкаго слѣдующіе по распискѣ 100 рубл. На это рѣшеніе повѣренный Гута, Краевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ слѣдующія нарушенія законовъ: а) ст. 1557 ч. I Т. X, такъ какъ сдѣланнаго на распискѣ Гирта поручительства нельзя признавать срочнымъ; 2) ст. 1560 ч. I Т. X, потому что, если даже и признать, что ручательство Гута было срочное, то Сѣдлецкій, какъ обратившійся къ нему чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ срока, потерялъ право на искъ; 3) ст. 147 Уст. тѣмъ, что Съѣздъ, усмотрѣвъ, что подъ дѣломъ Мирового Судьи не имѣется довѣренности, выданной ему, Краеву, Гутомъ, обязанъ былъ отложить разборъ дѣла для доставленія его довѣрителю возможности защитить на Съѣздѣ свои интересы. На основаніи сего Краевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, кассаціонную жалобу Краева неподлежащею удовлетворенію. Ст. 147 Уст. предоставляется мировымъ учрежденіямъ отлагать разрѣшеніе дѣла и назначать тяжущимся на явку новый срокъ только въ двухъ случаяхъ: если въ день засѣданія до свѣдѣнія ихъ дойдетъ, что причиною неявки которой-либо изъ сторонъ были какія-либо неодолимыя препятствія, или если повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена отвѣтчику. Въ настоящемъ случаѣ ни того, ни другого случая не было,—напротивъ, изъ дѣла усматривается, что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію на 10 е іюня 1872 г. была Гуту доставлена своевременно, такъ какъ изъ подписи на второмъ экземплярѣ оной, сдѣланной самимъ Гутомъ, видно, что она вручена ему 21 го мая 1872 г. Такимъ образомъ, не представляется основаній къ об-

виненію Съѣзда въ нарушеніи ст. 147, и если Гутъ былъ лишенъ возможности защитить на Съѣздѣ свои интересы, то это произошло по его собственной винѣ, такъ какъ, получивъ 21 мая 1872 г. повѣстку, онъ имѣлъ достаточно времени на снабженіе Краева узаконенною довѣренностью. Съѣздъ правильно подвелъ поручительство Гута подъ поручительство срочное, такъ какъ изъ содержанія подписи Гута оказывается, что онъ обязался уплатить за Гирта деньги въ случаѣ неуплаты симъ послѣднимъ оныхъ на срокъ; посему въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ и нарушенія ст. 1557 ч. I Т. X. Наконецъ, ст. 1560 ч. I Т. X также не нарушена, такъ какъ она требуетъ представленія ко взысканію въ мѣсячный срокъ долгового документа не съ поручителя, а съ должника, что со стороны Сѣдлецкаго было въ точности исполнено, какъ это доказывается представленнымъ имъ къ дѣлу свидѣтельствомъ Мирового Судьи 5 участка въ томъ, что по наступленіи 1 сентября 1872 г. срока она была 18 сентября представлена къ нему, Мировому Судьѣ, ко взысканію съ Гирта. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гута, Краева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

148.—1873 года февраля 1 дня. *По прошенію казака Григорія Сая объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Купецъ Шендеръ Приговъ просилъ Гадячскаго Мирового Судью о взысканіи съ казака Григорія Сая по заемному письму 50 руб. Заемное письмо это выдано 2 іюня 1869 г., подписано, за неграмотностью Сая по личной его просьбѣ, мѣщаниномъ Ейномъ Островскимъ и по написаніи явлено для засвидѣтельствованія лично Саемъ того же числа у нотаріуса. При разборѣ дѣла Сай объявилъ заемное письмо подложнымъ; вслѣдствіе сего дѣло поступило въ Окружный Судъ, который нашелъ споръ о подлогѣ недоказаннымъ и дѣло возвратилъ къ Мировому Судьѣ. При новомъ разборѣ Сай, не заявляя о подлогѣ заемнаго письма, объяснилъ, что письма этого онъ Пригову не давалъ и подписаться на немъ свидѣтелей не просилъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что возраженія Сая были въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, который призналъ ихъ неосновательными и устранилъ споръ о подлогѣ, опредѣлилъ: взыскать съ Сая въ пользу Пригова 50 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Сай объяснилъ, что, на основаніи ст. 882 I ч. X Т., онъ отвергаетъ настоящій искъ вполнѣ, такъ какъ заемное письмо выдано отъ имени неграмотнаго и подпись за него, Сая, другого лица прежде представленія письма къ явкѣ не засвидѣтельствована полиціею и, кромѣ того, на письмѣ въ подписяхъ свидѣтелей нѣтъ удостовѣренія въ томъ, что онъ, Сай, за неграмотностью своею, поручилъ подписать за себя другому лицу, какъ установлено въ 113 ст. Пол. о нотар. части. Гадячскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что заемное письмо Сая совершено въ іюнѣ мѣсяцѣ 1869 года у нотаріуса, который при засвидѣтельствованіи заемнаго письма долженъ былъ руководствоваться правилами Нотаріальнаго Положенія, замѣнившими собою общія правила о обрядѣ свидѣтельства явочныхъ актовъ, означенныя въ отдѣленіи второмъ, главы 5 й, раздѣла III книги II-й Зак. Гражд. Т. X ч. I, въ какомъ отдѣленіи помѣщена и 882 ст., на которую ссылается Сай. Хотя, на основаніи 77 статьи Нотаріальнаго Положенія, и постановлено, что акты и засвидѣтельствованія, для которыхъ установлены въ законахъ гражданскихъ особыя правила и формы, должны быть составлены съ точнымъ соблюденіемъ этихъ правилъ и формъ, но о примѣненіи 882 ст. I ч. X Т. не упоминается ни въ ст. 22 временныхъ правилъ по нотаріальной части (указъ 3 ноября 1867 г.), въ коей указаны всѣ статьи законовъ гражданскихъ, которыя должны быть примѣняемы нотаріусами при совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ, ни въ пунктѣ л. ст. 32 тѣхъ же правилъ, въ которомъ указаны статьи законовъ гражданскихъ, которыми нотаріусы должны руководствоваться при засвидѣтельствованіи заемныхъ обязательствъ. Въ виду изложеннаго объясненія Сая о недѣйстви-

тельности представленнаго Приговымъ заемнаго письма, на томъ основаніи, что подпись, сдаланная за него, Сая, мѣщаниномъ Островскимъ, прежде явки письма, не засвидѣтельствована полиціею, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь же къ возбужденному Саемъ вопросу о томъ, что письмо это не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и на основаніи Нотаріальнаго Положенія, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что, на основаніи 113 статьи Положенія, о порученіи неграмотнаго подписать за себя другому лицу должно быть удостовѣрено въ подписи свидѣтелей, но статья эта помѣщена въ отдѣленіи 1-мъ, главы 2-й раздѣла второго Нотаріальнаго Положенія, въ которомъ изложены правила о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ актовъ, къ которымъ предъявленное Приговымъ заемное письмо, какъ не крѣпостное, отнесено быть не можетъ, а слѣдовательно, хотя въ подписи свидѣтелей на письмѣ и не удостовѣрено о порученіи Сая подписаться за него мѣщанину Островскому, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ для отказа Пригову въ искѣ; что же касается до указанія Сая на рѣшеніе Граж. Кассац. Д-та 1871 года № 54, то рѣшеніе это къ настоящему дѣлу отнесено быть не можетъ, ибо въ рѣшеніи этомъ шелъ споръ о простой долговой распискѣ, а не о заемномъ письмѣ, явленномъ у нотаріуса. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая представленное Приговымъ заемное письмо для Сая обязательнымъ, а рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ рѣшеніемъ 22 іюня 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Сай принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, съ одной стороны, на отсутствіе на заемномъ письмѣ требуемаго ст. 882 ч. I Т. X засвидѣтельствованія полиціею подписи лица за него, Сая, подписавшагося, а съ другой—объясняетъ, что нотаріусы, по содержанію ст. 113 Нотар. Положен., обязаны наблюдать, чтобы свидѣтели на актахъ, совершаемыхъ неграмотными, удостовѣряли въ подписи своей, кому именно совершающіе акты поручили за себя сдѣлать подпись, что такого удостовѣренія на заемномъ письмѣ, представленномъ Приговымъ ко взысканію, не имѣется и, слѣдовательно, оно не можетъ признаваться дѣйствительнымъ, и посему Гадячскій Мировой Съѣздъ, присудивъ по этому заемному письму Пригову деньги, поступилъ въ нарушеніе вышеприведенной статьи Нотаріальнаго Положенія. На семъ основаніи Сай проситъ рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что подлежащій по жалобѣ Сая къ разрѣшенію вопросъ о томъ, должна ли подпись посторонняго лица, сдѣланная за неграмотнаго на заемномъ обязательствѣ, быть засвидѣтельствована, согласно ст. 882 ч. I Т. X, мѣстною полиціею, предварительно явки этого обязательства, на основаніи Нотаріальнаго Положенія 14 апрѣля 1866 года, а равно и о томъ, примѣнимы ли указанныя въ ст. 113 означеннаго Положенія формальности при засвидѣтельствованіи нотаріусами явочныхъ актовъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу жены рядового Гильбертъ и разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ (рѣш. 1871 г. № 1165),—Правительствующій Сенатъ не находитъ засимъ въ рѣшеніи Гадячскаго Мирового Съѣзда, при постановленіи котораго приняты въ основаніе соображенія Правительствующаго Сената, приведенныя по дѣлу Гильбертъ, отступленія отъ указываемыхъ Саемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сая, на основаніи ст. 186 Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

149.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Ѳедосьи Смирновой, Ступина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ)

Наслѣдники умершаго крестьянина Ивана Смирнова (онъ же Хвастухинъ), дѣти его Егоръ и Пелагея Смирновы и Анна Лушникова и вдова умершаго послѣ Ивана Смирнова другого сына его, Никифора, Ѳедосья Смир-

нова, 18 августа 1867 года составили раздѣльный актъ на оставшееся послѣ Ивана Смирнова имущество. Загѣмъ 15 сентября 1870 года Егоръ Смирновъ предъявилъ споръ о недѣйствительности этого акта на томъ основаніи, что нынѣ обнаружилось, что Ѳедосья Смирнова въ дѣйствительности никогда женою брата его не была, а есть вдова умершаго купца Горшенина. Дѣло по этому спору, по разрѣшеніи его Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ, поступило на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Палата, усматривая изъ представленныхъ къ дѣлу Егоромъ Смирновымъ документовъ, что братъ его Никифоръ былъ раскольникомъ, не пріемлющимъ священства, и что Горшенина старообрядка безпоповщинской секты, что со стороны Горшениной никакихъ доказательствъ о состоявшемся между нею и Никифоромъ Смирновымъ бракѣ не представлено, нашла, что Ѳедосья Смирнова, не будучи женою Никифора Смирнова, никакого права на оставшееся послѣ него имѣніе не имѣетъ, а слѣдовательно, и участвовать въ раздѣлѣ этого имѣнія не могла. На семъ основаніи, признавъ раздѣльный актъ 18 августа 1867 года по отношенію къ Ѳедосьѣ Смирновой недѣйствительнымъ, Палата рѣшеніемъ 26 апрѣля 1872 года опредѣлила: полученное по оному Ѳедосьею Смирновою имѣніе отобрать отъ нея и передать законнымъ наслѣдникамъ Ивана Смирнова. Повѣренный Ѳедосьи Смирновой, Ступинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1337 и 1338 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предлежащій по настоящему дѣлу къ обсужденію вопросъ о правѣ Ѳедосьи Смирновой на оставшееся послѣ Никифора Смирнова имѣніе зависитъ отъ опредѣленія, состояла ли она съ нимъ въ законномъ бракѣ. По содержанію ст. 1337 Уст. Гр. Суд. суду гражданскому подлежатъ лишь дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по существу правахъ; а по ст. 1338 производство въ гражданскомъ судѣ дѣла пріостанавливается, когда въ оному встрѣтятся такія обстоятельства, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда духовнаго и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшеніе по иску, предъявленному въ судѣ гражданскомъ. На основаніи же ст. 261 и послѣдующихъ Устава Духовной Консисторіи 27 марта 1841 года, разрѣшеніе вопросовъ о дѣйствительности браковъ составляетъ предметъ вѣдомства суда духовнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что Саратовская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе вопроса, состояла ли Ѳедосья Смирнова въ бракѣ съ Никифоромъ Смирновымъ, и разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, вышла изъ предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленныхъ гражданскимъ судамъ вышеозначенными ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. Признавая, что за таковымъ нарушеніемъ ст. 1337 и 1338 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

150.—1873 года февраля 1 дня. *По прошенію крестьянина Мусы Шерафетдинова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кашримъ).

Жена Эсаула Васса Нагайцева въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, просила истребовать отъ крест. Мусы Шерафетдинова (онъ же Соколовъ) пять кусковъ сукна, даннаго ему для продажи, или взыскать съ него стоимость оныхъ—215 р. 93½ коп. и 50 р. убытковъ. Въ доказательство иска Нагайцева, представляя неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, сослалась на свидѣтелей, которые показали: Абрамовъ—что онъ видѣлъ Соколова у Нагайцевой и слышалъ ихъ объясненія относительно сукна, но счетовъ и расчетовъ ихъ не знаетъ. Ева Дотъ—что при ней Нагайцева давала 2 куска сукна и она была при томъ, какъ писала счетъ Суханова; что Соколовъ былъ тутъ, но заплатилъ ли онъ деньги Нагайцевой—не знаетъ. Суханова—

что Нагайцева просила ее составить счетъ съ Соколовымъ, на что свидѣтельница сказала Нагайцевой, будетъ ли на это согласенъ Соколовъ и повѣритъ ли этому; тогда Соколовъ объяснилъ, что вѣритъ, и она, свидѣтельница, написала счетъ въ присутствіи Нагайцевой и Соколова; уплатилъ ли Соколовъ Нагайцевой деньги—не знаетъ. Мировой Судья, разрѣшая дѣло заочно, нашелъ, что Нагайцева иска своего ничѣмъ не доказала, ибо счетъ, написанный стороннимъ лицомъ, отъ безграмотнаго и безъ надлежащей подписи, не можетъ служить доказательствомъ, а равно и свидѣтели, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства въ подтвержденіе долга. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи 81, 129, 146 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Нагайцевой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Нагайцева принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что первоначально, вслѣдствіе возбужденнаго ею уголовнаго преслѣдованія противъ Соколова у Мирового Судьи 6 участка, Соколовъ предлагалъ кончить дѣло миролюбиво и изъявилъ согласіе уплатить за сукно по 10 руб. въ мѣсяцъ, но она на это не согласилась и предъявила настоящій искъ, въ которомъ ей, однако, отказано, несмотря на то, что въ подтвержденіе иска она представила свидѣтелей и счетъ, писанный съ согласія Соколова и въ его присутствіи. Въ виду сего Нагайцева просила рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика, Лоховъ, заявилъ, что хотя довѣритель его и имѣлъ съ Нагайцевой дѣла по покупкѣ сукна, но всѣ расчеты съ нею давно покончилъ; что свидѣтельскія показанія, на которыя опирается Нагайцева, не могутъ служить въ ея пользу во-1-хъ) потому, что они ничего не выяснили, кромѣ существованія отношеній по торговлѣ между его довѣрителемъ и Нагайцевой, во-2 хъ) потому, что свидѣтели, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускаются въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, и въ 3-хъ) потому, что счетъ, писанный и подписанный Сухановой, за безграмотствомъ его довѣрителя, не можетъ имѣть для сего послѣдняго никакого обязательнаго значенія, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Лоховъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и оцѣнивая по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ истицею доказательствъ, нашелъ, что повѣренный отвѣтчика въ объясненіи на апелляціонную жалобу призналъ существованіе между его довѣрителемъ и Нагайцевой по покупкѣ сукна отношеній, подтвердившихся также и показаніями свидѣтелей, изъ числа которыхъ Суханова съ точностію удостовѣрила обстоятельства, сопровождавшія написаніе и выдачу счета, въ суммѣ принятаго Соколовымъ отъ Нагайцевой товара, именно 215 руб. 93½ к. Посему и принимая во вниманіе, что фактъ принятія Соколовымъ отъ Нагайцевой товара для продажи на сумму 215 р. 93½ коп. доказанъ представленнымъ къ дѣлу счетомъ и свидѣтельскими показаніями, а уплата денегъ по счету ничѣмъ не доказана, потому что повѣренный отвѣтчика, заявляя, что всѣ расчеты по покупкѣ сукна окончены, въ подтвержденіе этого возраженія никакихъ доказательствъ не представилъ, —Съѣздъ, на основаніи 81, 102 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 24 іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Нагайцевой 215 р. 93½ коп. и судебныхъ за веденіе дѣла издержекъ 25 руб. На это рѣшеніе Шерафетдиновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла нарушены слѣдующіе законы: 1) ст. 81, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ доказательство существованія долга свидѣтельскихъ показаній и счета, писаннаго и подписаннаго свидѣтельницею Сухановою, а не имъ или его уполномоченнымъ, 2) ст. 131, 133, 106, 867 и 868 Уст.—присужденіемъ, независимо отъ 215 р. 93½ к., и 25 руб. судебныхъ издержекъ, тогда какъ Нагайцева въ апелляціи, принесенной въ Съѣздъ, просила только объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, о взысканіи же судебныхъ издержекъ не ходатайствовала; 3) ст. 112 Уст.— такъ какъ въ объясненіи повѣреннаго его, Лохова, никакого сознанія въ долгѣ его, Шерафетдинова, не было; онъ показалъ только, что между Нагайцевою и имъ, просителемъ, существовали торговыя отношенія, но что всѣ расчеты по этимъ отношеніямъ окончены, а такого рода объясненіе не

составлять признанія иска. По симъ основаніямъ Шерафетдиновъ проситъ рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шерафетдинова незаслуживающею уваженія. Существованіе долга дѣйствительно, какъ объясняетъ Шерафетдиновъ, не можетъ быть доказываемо ни показаніями свидѣтелей, ни счетомъ подписаннымъ тѣмъ, искъ къ которому по этому счету предъявляется; равнымъ образомъ и признаніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дано по настоящему дѣлу повѣреннымъ Шерафетдинова, Лоховымъ, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію искомыхъ Нагайцевою денегъ. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не усматривается, чтобы оный за счетомъ и показаніями выставленныхъ Нагайцевою свидѣтелей признавалъ безусловную доказательную силу или бы видѣлъ въ объясненіяхъ, данныхъ по дѣлу повѣреннымъ Шерафетдинова, Лоховымъ, признаніе правильности требованія Нагайцевой, не требующее со стороны ея дальнѣйшихъ доказательствъ. Лучшимъ подтвержденіемъ тому, что Съѣздъ не придавалъ показаніямъ свидѣтелей, счету и объясненіямъ Лохова никакого самостоятельнаго значенія, служитъ то, что въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ и ссылки на ст. 472, 409 и 112 Уст. Гр. Суд.,— напротивъ, изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія оказывается, что всѣ эти обстоятельства, не составляющія, каждое въ отдѣльности, достаточнаго основанія къ разрѣшенію спорнаго между Нагайцевою и Шерафетдиновымъ вопроса, приняты только Съѣздомъ въ совокупности въ соображеніе для постановленія по этому вопросу рѣшенія по убѣжденію совѣсти. Сдѣланный Съѣздомъ изъ этихъ обстоятельствъ выводъ составляетъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненія Шерафетдинова о нарушеніи при семъ выводѣ ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопроизв. не могутъ быть подвергнуты повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Не находя по симъ уваженіямъ никакого нарушенія указываемыхъ Шерафетдиновымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 статьи Уст. Граждан. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

151.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Даніила Стефановича объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

На разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты по апелляціи повѣреннаго губернскаго секретаря Даніила Стефановича Веселовскаго поступило изъ Полтавскаго Окружнаго Суда дѣло о 4100 руб., взыскиваемыхъ Стефановичемъ съ купца Самуила Эпельбаума по распискѣ. Судебная Палата нашла, что Веселовскимъ при подачѣ апелляціонной жалобы не было представлено ни подлинной довѣренности Стефановича, ни копіи съ оной, засвидѣтельствованной въ день подачи жалобы, какъ того требуетъ указъ Правительствующаго Сената 12 марта 1870 года и ст. 68 особаго наказа Палаты, и что посему, а равно и въ силу пун. 2 ст. 755 Уст. Гражд. Судопр., по которой довѣренность должна быть представлена при подачѣ апелляціонной жалобы, представленіе Веселовскимъ при прошеніи 11 сентября 1871 года подлинной довѣренности Стефановича въ доказательство того, что онъ былъ симъ послѣднимъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата постановленіемъ 18 марта 1872 г. опредѣлила: за неприложеніемъ при апелляціонной жалобѣ Веселовскаго уполномочія отъ Стефановича, жалобу эту и дѣло возвратить въ Полтавскій Окружный Судъ для поступленія по пун. 2 ст. 755 Уст. Гр. Судопр. На это постановленіе Веселовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою пун. 2 ст. 755 Уст. Граждан. Судопр., проситъ постановленіе Палаты отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, въ силу 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба возвращается, когда принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, т.-е. когда судъ не имѣетъ удостовѣренія или доказательства о правѣ повѣреннаго на принесеніе оной, но что статьею сею не возбраняется повѣренному, не приложившему при апелляціонной жалобѣ ни подлинной довѣренности, ни засвидѣтельствованной въ день подачи оной копіи съ довѣренности, представить суду до истеченія апелляціоннаго срока доказательство объ уполномочіи его на подачу апелляціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Судопр. не давалъ Палатѣ права на возвращеніе Веселовскому апелляціонной жалобы единственно на томъ основаніи, что имъ не была приложена довѣренность при самой апелляціи и когда имъ вслѣдъ за апелляціею въ Палату представлена была подлинная довѣренность Стефановича, въ подтвержденіе того, что онъ во время подачи апелляціи дѣйствительно имѣлъ на сіе право. Признавая, что Харьковская Судебная Палата, не обсудивъ представленнаго Веселовскимъ доказательства объ уполномочіи его на подачу апелляціонной жалобы, допустилъ въ семъ случаѣ нарушеніе 2 пун. 755 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

152.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго гражданина Доминика Рива объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Повѣренный французскаго гражданина Доминика Рива, Языковъ, 13 го мая 1870 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи условія на наемъ въ домѣ его довѣрителя квартиры коллежскимъ совѣтникомъ Константиномъ Мушинскимъ и о понужденіи сего послѣдняго къ очисткѣ той квартиры. Основаніемъ къ уничтоженію условія Языковъ приводилъ какъ несовершеніе условія крѣпостнымъ порядкомъ, несмотря на полученіе прежнимъ владѣльцемъ дома, Дютелемъ, арендной платы за три года впередъ, такъ и отсутствіе согласія на то условіе со стороны швейцарскаго консула, въ вѣдѣніи котораго находился домъ по случаю смерти прежняго собственника, швейцарскаго подданнаго Лубье. При исковомъ прошеніи приложены: а) удостовѣреніе нотаріуса о представленномъ чрезъ него заявленіи Мушинскому объ очисткѣ имъ квартиры въ домѣ Рива къ 1-му сентября 1869 года и о данномъ Мушинскимъ отвѣтѣ, что онъ въ правѣ занимать ту квартиру въ теченіе 10 лѣтъ по такому договору, который былъ предъявленъ Рива предъ совершеніемъ на его имя купчей крѣпости и по которому онъ, Рива, получилъ съ него, Мушинскаго, срочный платежъ; б) копія съ домашняго условія на передачу распоряжавшимся домомъ покойнаго Лубье, Дютелемъ, Мушинскому, квартиры на 10 лѣтъ по 1500 руб. въ годъ, съ уплатою за каждые четыре мѣсяца по 500 р. впередъ. Въ этомъ условіи послѣ подписи обѣихъ договаривающихся сторонъ приписано: „по сему условію деньги за три года впередъ, т.-е. 4500 руб., получилъ Дютель 1 января 1866 года“, и в) выпись изъ крѣпостной книги о совершеніи 8 го апрѣля 1869 года купчей крѣпости на домъ, купленный Рива отъ Дютеля и Барро. Въ отвѣтѣ противъ искового прошенія повѣренный Мушинскаго, Коковцевъ, объяснилъ, что домъ, въ которомъ отдана была Дютелемъ Мушинскому квартира, никогда въ завѣдываніи швейцарскаго генеральнаго консульства не состоялъ, какъ видно изъ представленнаго удостовѣренія консульства отъ 19-го августа 1870 года; что условія на отдачу въ аренду недвижимыхъ имуществъ, по смыслу 1703 стат. Т. X ч. I, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, если содержится обязанность производить платежи болѣе чѣмъ за годъ впередъ; что въ контрактѣ между Дютелемъ и Мушинскимъ деньги за квартиру условлено платить за каждые 4 мѣсяца впередъ и что затѣмъ платежъ 4500 руб. за три года впередъ

былъ послѣдствіемъ особаго соглашенія. Изъ представленныхъ Коковцевымъ бумагъ, между прочимъ, видно, что Мушинскій еще въ іюлѣ 1865 г. предъявлялъ полиціи объ избранномъ имъ помѣщеніи для банкирской конторы въ домѣ Лубье, въ августѣ того года заподрядилъ механика Аля устроить у того дома подъѣздъ съ балкономъ и при просьбѣ о допущеніи къ работамъ предъявлялъ въ полицію на квартиру контрактъ, которымъ предоставлялось право на устройство балкона, и что повѣренный Рива, дворянинъ Кутузовъ, 1 сентября 1869 года заключилъ нотаріальный контрактъ на ту же квартиру съ коллежскимъ ассесоромъ Феликсомъ Антоновымъ Мушинскимъ срокомъ на три года, съ платою по 3000 рублей въ годъ. Изъ подписей на копіи съ этого контракта усматривается, что Кутузовъ получилъ наемную плату по 1 января 1871 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 5 ноября 1870 года повѣренный Рива, Языковъ, отказался отъ спора противъ силы условія, вслѣдствіе заключенія его безъ участія швейцарскаго консульства, и просилъ уничтожить контрактъ по неплатежу Мушинскимъ наемныхъ денегъ. Окружный Судъ, за отказомъ повѣреннаго истца Языкова отъ оспариванія силы условія вслѣдствіе заключенія его безъ участія швейцарскаго консульства, оставилъ споръ, основанный на этомъ доводѣ, безъ разсмотрѣнія, такъ же какъ и новое требованіе повѣреннаго истца объ уничтоженіи контракта вслѣдствіе неплатежа Мушинскимъ наемныхъ денегъ, признавъ это требованіе неимѣющимъ ничего общаго съ выставленными въ исковомъ прошеніи основаніями иска. Затѣмъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о дѣйствительности контракта, совершеннаго не въ порядкѣ, указанномъ 1703 ст. I части X Т., Окружный Судъ нашелъ, что порядокъ этотъ не былъ обязателенъ при заключеніи условія Мушинскаго съ Дютелемъ, въ которомъ положено производить платежъ арендныхъ денегъ по третямъ года, а платежъ за три года впередъ произведенъ не при заключеніи условія лѣтомъ 1865 года, но 1 го января 1866 года. Посему Окружный Судъ призналъ, что условіе Мушинскаго съ Дютелемъ не теряетъ обязательной для Рива силы, вслѣдствіе совершенія сего условія не въ порядкѣ, указанномъ въ 1703 ст. I ч. X Т., а потому опредѣлилъ: Рива въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Рива изложилъ, что отказъ Языкова отъ оспариванія силы условія, какъ заключеннаго безъ участія швейцарскаго консульства, сдѣланъ былъ Языковымъ по неизвѣстности ему процесса объ утвержденіи дома за Дютелемъ и Барро и что, напротивъ того, завѣдываніе дома швейцарскимъ консульствомъ подтверждается слѣдующими представляемыми имъ документами: а) полицейскимъ актомъ 26 сентября 1862 года о принятіи исправляющимъ должность консула Дювалемъ присмотра за тѣмъ домомъ; б) указомъ 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты отъ 15 октября 1864 года объ оставленіи дома въ управленіи консула Боненблюста; в) отношеніемъ 2 Департамента магистрата отъ 1 февраля 1865 года и рапортомъ надзирателя 1 квартала Адмиралтейской части по тому же предмету; г) подпискою Дютеля отъ 5 августа 1865 года, что всѣ документы по дому Лубье переданы Боненблюсту, у котораго въ распоряженіи находится и самый домъ; д) указомъ Правительствующаго Сената 8 февраля 1866 г. и опредѣленіемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты отъ 12 октября 1867 г. о принятіи дома Лубье отъ Боненблюста въ завѣдываніе сиротскаго суда; е) отношеніемъ консула Боненблюста отъ 9 ноября 1867 года, описью денежныхъ документовъ и отчетомъ его съ февраля 1863 года по ноябрь 1867 года по наслѣдству Лубье, въ числѣ котораго показаны и доходы съ дома. Изъ всѣхъ этихъ бумагъ апелляторъ Рива выводилъ, что Дютель не могъ быть законнымъ распорядителемъ дома Лубье и что, по смыслу 423, 524 и 541 ст. I ч. X Т., условіе Дютеля съ Мушинскимъ должно быть признано недѣйствительнымъ и для Рива необязательнымъ. Независимо сего, доводъ повѣреннаго его о неплатежѣ Мушинскимъ денегъ не составлялъ новаго требованія, а лишь подтверждалъ заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе о признаніи недѣйствительности условія Мушинскаго съ Дютелемъ. Наконецъ, если соблюденіе указаннаго въ 1703 ст. порядка не было обязательно въ моментъ совершенія условія, но когда состоялась сдѣлка о платежѣ за квартиру за три года впередъ, то домашнее условіе о наймѣ квартиры долженствовало

быть оформленнымъ, безъ чего одно заявленіе ему, Рива, при покупкѣ дома, неформальнаго и самопроизвольнаго акта вовсе не обязывало его признавать этотъ актъ неопровержимымъ, а отъ усмотрѣнія его, Рива, зависѣло объявить Мушинскому, что не желаетъ болѣе держать его у себя въ домѣ какъ жильца безконтрактнаго, что и сдѣлано было имъ чрезъ нотаріуса. Повѣренный Мушинскаго, Коковцевъ, возразилъ, что за отказомъ Языкова, отъ спора, вслѣдствіе заключенія условія безъ участія консула, возобновленіе этого спора въ апелляціонной инстанціи едва-ли можетъ имѣть мѣсто; что требованіе платежа по такому договору, котораго оспаривалась самая дѣйствительность, составляетъ требованіе новое, истекающее изъ другихъ основаній, и что условіе, въ которомъ платежъ арендныхъ денегъ опредѣленъ по третямъ года, не подлежало совершенію крѣпостнымъ порядкомъ. Въ засѣданіи Судебной Палаты 16 мая 1872 года повѣреннымъ Рива представлено свидѣтельство пристава 1 участка Казанской части въ томъ, что Константинъ Мушинскій проживаетъ съ 8-го января 1866 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Феликсомъ Мушинскимъ, а банкирская контора значится подъ фирмою Константина Мушинскаго. Повѣренный же Константина Мушинскаго представилъ слѣдующіе документы: а) копію съ довѣренности, 3 декабря 1864 г. данной наслѣдницею Лубье Барро на имя Дютеля, котораго она уполномочила управлять недвижимымъ имѣніемъ и отдавать его внаймы на такіе сроки, на какіе Дютель заблагоразсудитъ; б) копію съ рѣшенія Царкосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ возстановлено право Мушинскаго на владѣніе квартирою въ домѣ Рива; в) копію съ отношенія С.-Петербургской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 11 декабря 1868 г. и съ отвѣта швейцарскаго генеральнаго консула отъ 20 того декабря, что домъ Лубье никогда въ завѣдываніи швейцарскаго генеральнаго консульства не состоялъ и что у консула Боненблюста находились только денежные документы и наличныя деньги, и г) копію съ рапорта опекуна Ганькова отъ 7 мая 1868 г. что домъ Лубье до 1 января 1868 года находился въ управленіи Дютеля. Судебная Палата нашла: 1) что домъ Лубье въ вѣдѣніи швейцарскаго консульства не находился, а состоялъ въ завѣдываніи наслѣдника Лубье, Дютеля, имѣвшаго довѣренность отъ сонаслѣдницы Барро, и потому въ силу наслѣдственныхъ правъ и довѣренности, Дютель имѣлъ право отдать Мушинскому въ оставшемся послѣ Лубье домѣ квартиры на тотъ срокъ и за ту цѣну, какіе признавалъ для себя и своей довѣрительницы выгодными; 2) что домашнее условіе на отдачу той квартиры совершено было лѣтомъ 1865 г., съ назначеніемъ платежа наемныхъ денегъ за каждые 4 мѣсяца впередъ, и потому въ совершеніи того условія крѣпостнымъ порядкомъ не предстояло надобности; 3) что полученная затѣмъ 1-го января 1866 года плата за ту квартиру впередъ за три года зависѣло отъ добровольнаго соглашенія договорившихся лицъ и нисколько не измѣнила сущности условія, которое осталось въ прежней своей силѣ; 4) что Рива, купивъ домъ 8 апрѣля 1869 г. по истеченіи трехъ лѣтъ, за которыя былъ полученъ платежъ впередъ, не имѣлъ основанія оспаривать правильности полученія прежнимъ владѣльцемъ дома платежа, ни обязательности для него условія, о существованіи котораго онъ зналъ при самой покупкѣ дома, такъ какъ выставляемую имъ выгодность условія съ Мушинскимъ онъ, Рива, могъ принять въ соображеніе при назначеніи цѣны за купленный имъ домъ, и 5) что заявленное въ засѣданіи Окружнаго Суда домогательство объ уничтоженіи условія по неплатежу по оному наемныхъ денегъ правильно отстранено Окружнымъ Судомъ, такъ какъ оно, если бы и было доказано, составляло новое требованіе на иномъ основаніи противъ первоначальнаго иска, въ которомъ доказывалась недѣйствительность и незаконность самаго совершенія условія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 514, 2154, 1702, 1703, 2293 ст. Т. X ч. I, 366, 458, 867 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата 16-го мая 1872 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ съ возложеніемъ уплаты судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Рива. На это рѣшеніе Рива принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Рива, объясняя, что представленными со стороны его документами вполнѣ доказывается, что

домъ, оставшійся послѣ умершаго Лубье, поступилъ въ распоряженіе швейцарскаго консульства, указываетъ на слѣдующія допущенныя Палатою при рѣшеніи дѣла нарушенія законовъ: 1) ст. 9, 366 и 367 Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ выводомъ изъ обстоятельствъ дѣла, что домъ въ вѣдѣніи консульства не состоялъ, а находился въ распоряженіи Дютеля и сонаслѣдницы его, Барро; 2) ст. 776, 540, 541, 542, 1226, 1384, 1394 ч. I и 2033 ч. II Т. X—признаніемъ за Дютелемъ права на заключеніе условія объ отдачѣ квартиры въ наемъ, тогда какъ домъ былъ подвергнутъ секвестру и опекунскому управленію, и посему всѣ распоряженія Дютеля, въ силу этихъ статей закона, если даже и признать, что домъ находился въ фактическомъ его владѣніи, не могутъ быть признаны законосильными, тѣмъ болѣе, что послѣ смерти Лубье возникъ споръ о правѣ собственности на этотъ домъ, который прекратился только въ 1868 г. признаніемъ такового права за Дютелемъ и Барро; 3) ст. 1528 и 1538 X Т. I ч.—неправильнымъ заключеніемъ, что условіе совершено по довѣренности Барро, потому что самъ Дютель заключилъ его въ качествѣ распоряжающагося домомъ, а не какъ наслѣдникъ и повѣренный наслѣдницы Барро; 4) ст. 477 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 801 X Т. I ч.—оставленіемъ условія въ силѣ, несмотря на то, что въ немъ не обозначено года, мѣсяца и числа его совершенія; 5) ст. 691 и 692 Т. X ч. I—отказомъ въ правѣ оспаривать обязательность для него, Рива, условія потому, что зналъ о существованіи его при самой покупкѣ дома, такъ какъ въ силу приведенныхъ законовъ право на отысканіе имущества изъ неправильнаго владѣнія ограничивается никакимъ другимъ срокомъ, какъ срокомъ земской давности. На семъ основаніи Рива проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. При словесныхъ объясненіяхъ, бывшихъ между сторонами, повѣренный со стороны Мушинскаго, Коковцевъ, заявилъ о правѣ своего довѣрителя на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, кассаціонную жалобу Рива неподлежащею удовлетворенію. Судебная Палата, на основаніи имѣющихся при дѣлѣ документовъ, заключила, что домъ, оставшійся послѣ Лубье, въ вѣдѣніи швейцарскаго консульства не состоялъ, а находился въ завѣдываніи наслѣдника Лубье, Дютеля, имѣвшаго довѣренность отъ своей сонаслѣдницы Барро. Такой выводъ есть послѣдствіе судебной оцѣнки представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ и составляетъ фактическую сторону дѣла. Установленіе этой стороны дѣла, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предоставлено судебному мѣсту, рѣшающему дѣло по существу, и по содержанію ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющей кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, повѣркѣ со стороны послѣдняго подлежать не можетъ. На семъ основаніи объясненія Рива какъ о неправильности заключенія Палаты, что домъ Лубье не состоялъ въ завѣдываніи швейцарскаго консульства, такъ и о послѣдовавшемъ вслѣдствіе сего нарушеніи стат. 9, 366 и 367 Уст. Гражд. Судопр., обсужденію не подлежатъ. Повѣренный со стороны Рива, по докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, между прочимъ, указалъ на то, что Палата не привела въ своемъ рѣшеніи основаній, почему она при разрѣшеніи сказаннаго вопроса дала документамъ, представленнымъ Мушинскимъ въ доказательство того, что домъ Лубье въ завѣдываніи консульства не находился, предпочтеніе предъ письменными доказательствами его довѣрителя, которыми утверждалось обстоятельство противное. Такое отсутствіе соображеній по сему предмету не можетъ быть признаваемо за нарушеніе приведенныхъ Рива законовъ, такъ какъ ни въ статьѣ 9, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указаній на то, что судебное мѣсто, дѣлая выводъ изъ доказательствъ сторонъ, обязано вмѣстѣ съ тѣмъ объяснять и основанія, почему оно пришло къ такому выводу, а не къ тому, который, по мнѣнію стороны недовольной, должно было сдѣлать. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что повѣренный Рива, Языковъ, при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ отсказался отъ оспариванія обязательности для довѣрителя его

условія, заключеннаго съ Мушинскимъ, на основаніи того, что оно состоялось безъ участія швейцарскаго консула. По стат. 2326 X Т. I ч. всѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя. Посему, если даже и признать, что неприведеніе со стороны Палаты соображеній при разрѣшеніи означеннаго вопроса представляется неправильнымъ, то и тогда неправильность эта, въ виду отказа повѣреннаго Рива, Языкова, отъ этого основанія иска, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. При установленіи Палатою того обстоятельства, что домъ Лубье не былъ въ завѣдываніи швейцарскаго консульства, а находился въ полномъ распоряженіи Дютеля, не могло послѣдовать со стороны Палаты нарушенія стат. 776, 540, 541, 542, 1226, 1384 X Т. I ч. и ст. 2033 ч. 2 Т. X, такъ какъ признаніе этихъ статей закона нарушенными могло послѣдовать лишь при выводѣ, противномъ сдѣланному Палатою, т.-е. при выводѣ, что Дютель не имѣлъ права на распоряженіе домомъ. Статьи 1528 и 1538 ч. I Тома X также не нарушены, такъ какъ Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что Дютель дѣйствовалъ при заключеніи условія какъ лицо, имѣвшее отъ Барро довѣренность на совершеніе онаго. Такое заключеніе Палаты составляетъ также фактическую сторону дѣла и, слѣдовательно, за вышеприведенными законами, не можетъ равномѣрно въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Условіе, обязательность котораго для сторонъ составляетъ предметъ настоящаго дѣла, совершено домашнимъ порядкомъ, т.-е. принадлежитъ къ числу актовъ, указанныхъ въ ст. 459 Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе силы и преимущества которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло. Посему, за признаніемъ со стороны Палаты условія обязательнымъ для Рива, объясненія сего послѣдняго о нарушеніи такимъ признаніемъ ст. 477 Устава Гражд. Судопр. и ст. 801 X Т. I ч. не подлежатъ разсмотрѣнію. Наконецъ, что касается до статей 691 и 692 ч. I Тома X, то изъ рѣшенія Палаты не усматривается ихъ нарушенія. Въ силу этихъ статей каждый, считающій свое право нарушеннымъ, имѣетъ право въ теченіе срока земской давности просить о возстановленіи этого права. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата отказала Риву въ его требованіи не потому, что онъ пропустилъ срокъ на предъявленіе онаго и что посему требованіе его разсмотрѣнію подлежать не можетъ, а по той причинѣ, что требованіе это, по его разсмотрѣніи, найдено, по недостаточности приведенныхъ въ подкрѣпленіе онаго доказательствъ, неподлежащимъ удовлетворенію. При такомъ отказѣ не на основаніи пропуска срока, а по разсмотрѣніи существа дѣла, нарушеніе ст. 691 и 692 ч. I Т. X не могло имѣть мѣста. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рива, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него, согласно требованію отвѣтчика, вознагражденіе сего послѣдняго за ходатайство въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената въ размѣрѣ, указанномъ § 8 таксы, приложенной къ ст. 867 Уст. Гр. Суд.

153.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Богоявленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кирпмъ).

Жена коллежскаго регистратора Берера предъявила у Мирового Судьи 4-го участка города Орла искъ къ губернскому секретарю Богоявленскому о самовольномъ завладѣніи парою ея лошадей и пролеткою, въ доказательство чего сослалась на свидѣтелей, которые при разборѣ дѣла у Мирового Судьи подтвердили ссылку на нихъ Береры. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ взыскать съ Богоявленскаго въ пользу Береры пролетку съ лошадьми, на основаніи ст. 81 Устава Гр. Суд. На это рѣшеніе повѣренный Богоявленскаго, Голоневскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что до начала спора имущество было въ пользованіи Богоявленскаго, а по статьѣ 534 Тома X ч. I движимость считается собственностью того, кто ею владѣетъ, слѣдовательно, чтобы доказать противное, нужно доказать, что эта движимость Богоявленскому не продана, и

2) что такъ какъ на пользованіе имуществомъ, по 535 статьѣ того же Тома, требуется письменный актъ, то Берера въ доказательство своего иска должна представить не свидѣтелей, которые, по 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., въ настоящемъ дѣлѣ не должны быть допущены, а требуемый закономъ письменный актъ. Разобравъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Берера вполнѣ доказала, что пролетка и лошади составляютъ ея собственность; точно также доказано, что Богоявленскій незаконно завладѣлъ ими; 2) что, по закону (531 статья ч. I Т. X.,) движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; но какъ Берера доказала противное, то, въ силу 525, 528, 534 и 609 ст. Т. X ч. I, пролетка и лошади должны быть возвращены Берерѣ; 1) что 535 ст. Т. X ч. I не можетъ быть примѣнена къ этому дѣлу, потому что Богоявленскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы его пользованіе движимымъ имуществомъ Береры было отдѣлено отъ права собственности и передано ему по особому акту,—напротивъ, Берера доказала свое право собственности на нихъ; 4) что такъ какъ для доказательства неправильнаго завладѣнія движимымъ имуществомъ письменные акты не необходимы, то 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Находя затѣмъ, рѣшеніе Мирового Судьи, а также основанія, принятыя имъ, вполнѣ правильными и согласными съ законами, признавая за Берерою право собственности на отыскиваемыя пролетку и пару лошадей, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Судопроизв., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Судьи утвердить и 2) взыскать съ Богоявленскаго въ пользу Береры 10 рублей за веденіе дѣла. Богоявленскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 142, 409 Уст. Гражд. Судопр., 534 и 535 Т. X ч. I, нарушеніе законовъ этихъ видитъ въ слѣдующемъ: изъ дѣла видно, что лошадьми и пролеткою владѣлъ онъ, проситель, но что онѣ куплены на деньги Береры; между тѣмъ, Съѣздъ, не имѣя въ виду доказательствъ, требуемыхъ 535 ст. Т. X I ч., въ нарушеніе какъ означенной статьи, такъ и стат. 534 Т. X ч. I, пришелъ къ тому убѣжденію, что пролетка и лошадь должны быть возвращены Берерѣ. Право собственности не можетъ быть опредѣляемо и укрѣпляемо по свидѣтельскимъ показаніямъ, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями этими удостовѣрено только, что онъ, проситель, покупалъ лошадей и пролетку на деньги, взятыя заимообразно у Береры, за которою, слѣдовательно, остается право отыскивать только данныя ею деньги. Наконецъ, Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе его, въ нарушеніе 142 ст. Устава Гр. Суд., не опредѣлили буквально права собственности на пролетку и лошадей.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 534 Т. X ч. I, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ не будетъ доказано противное. Хотя въ настоящемъ дѣлѣ спорными вещами владѣлъ дѣйствительно проситель Богоявленскій, но при разсмотрѣніи дѣла мировыя учрежденія признали, что Берера вполнѣ доказала, что пролетка и лошади составляютъ ея собственность и что ими владѣлъ Богоявленскій незаконно; таковой выводъ суда, какъ всецѣло относящійся до установленія фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан. и 11 Уст. Гражд. Судопр., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи, а засимъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе ст. 534 I ч. X Т. Затѣмъ проситель объясняетъ, что для доказательства своего права собственности Берера должна была представить письменный документъ, который бы свидѣтельствовалъ о томъ, что спорныя вещи находятся у него, просителя, лишь во временномъ пользованіи и что Съѣздъ допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд.; но таковое заявленіе должно быть признано лишеннымъ всякаго законнаго основанія въ виду признанія Съѣздомъ факта самовольнаго завладѣнія спорными вещами со стороны Богоявленскаго, причемъ судъ, очевидно, не могъ требовать представленія письменнаго документа. Переходя затѣмъ къ указанію на нарушеніе 535 ст. Т. X ч. I, оказывается, что статья эта не имѣетъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, въ коемъ, какъ установлено рѣшеніемъ Съѣзда, было вовсе не пользова-

ніе одного лица движимымъ имуществомъ другого, а, напротивъ того, само вольное завладѣніе имуществомъ, принадлежащимъ другому лицу. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее заявленіе просителя о нарушеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онымъ ясно опредѣлено право собственности на спорныя вещи, кои признаны принадлежащими истицѣ Берерѣ. Признавая засимъ приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Богоявленскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

154.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Мартына Верцеховскаго, купца Адама Верцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Кишиневскіе мѣщане Денисъ Гордіенко, Михаилъ Даниловъ, Андрей Поплакъ, Матвѣй Бобровскій, Ефимъ Евстигнеевъ, Иванъ Панкратовъ, Давыдъ Чубаровъ, Иванъ Коржанъ, Дмитрій Апостоловъ, Яковъ Леонтьевъ, Денисъ Печушкинъ, Сидоръ Петруша, Аронъ Калихмешъ и Александръ Огородникъ обратились къ Мировому Судьѣ 7 участка Кишиневскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Верцеховскаго причитающихся имъ 163 руб. 26 коп. съ судебными и за веденіе дѣла издержками, по 3 руб. за каждаго изъ нихъ, за поденную ихъ службу у сего послѣдняго при желѣзной дорогѣ. На судебномъ разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Верцеховскаго, дворянинъ Соецкій, признавая предъявленный къ вѣрителю его истцами искъ въ суммѣ 163 руб. 26 коп. правильнымъ, предъявилъ отводъ, что искъ тотъ къ его вѣрителю не относится, а относится онъ къ капитану Залѣсскому, для котораго вѣритель его нанималъ рабочихъ и на уплату которымъ Залѣсскій за августъ мѣсяцъ не выслалъ денегъ. Противъ предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика Соецкимъ отвода истцы возразили, что ихъ нанималъ Верцеховскій на работы по желѣзной дорогѣ и не говорилъ о томъ, что нанимаетъ ихъ для Залѣсскаго, и что уплату за прежнее время всегда производилъ Верцеховскій, а не Залѣсскій. Разобравъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что предъявленный повѣреннымъ Верцеховскаго, Соецкимъ, отводъ, что отвѣтчикомъ по сему дѣлу долженъ быть не вѣритель его, а Залѣсскій, какъ подрядчикъ желѣзной дороги, для котораго Верцеховскій нанималъ истцовъ, при отсутствіи установленнаго ст. 2224 Т. X ч. I письменнаго условія, изъ котораго можно было бы удостовѣриться въ дѣйствительности того, и за непредставленіемъ рѣшительно никакихъ доказательствъ, оказывается неосновательнымъ и незаслуживающимъ уваженія; а посему отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу долженъ быть признанъ Верцеховскій, какъ наниматель истцовъ. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 105, 112, и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать въ пользу истцовъ искомую ими сумму съ отвѣтчика Верцеховскаго и 42 руб. издержекъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Верцеховскаго, Соецкаго, нашелъ: 1) что отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика Верцеховскаго, Соецкимъ, не можетъ имѣть значенія, ибо, нанимая рабочихъ, Верцеховскій нанималъ ихъ для себя, какъ объяснили истцы, а не для Залѣсскаго, и плату производилъ тѣмъ рабочимъ Верцеховскій, а не Залѣсскій; слѣдовательно, отвѣтственнымъ лицомъ предъ истцами является ихъ контрагентъ Верцеховскій, и 2) повѣренный отвѣтчика противъ суммы иска не возражалъ и призналъ ее правильною, а потому требованіе истцовъ должно быть удовлетворено во всей цѣлости. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 133 Уст. Гр. Судопроизв., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Мартына Верцеховскаго, купецъ Адамъ Верцеховскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: предъявленный вѣрителемъ его отводъ заслуживаетъ полна-

го уваженія, ибо доказывается 4 телеграммами Залѣсскаго и удостовѣреніемъ начальника участка, Гундіуса, а потому рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 69 Уст. Гр. Суд. Истцы, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказали своего иска, ибо одна надпись вѣрителя его на журналѣ могла служить доказательствомъ въ случаѣ спора рабочихъ съ подрядчикомъ о платѣ денегъ за работы, и Верцеховскій могъ явиться свидѣтелемъ, но отнюдь не отвѣтчикомъ. Ст. 112 Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, ибо никакого признанія вѣрителемъ его сдѣлано не было, а только признано, что журналъ дѣйствительно составленъ имъ. По смыслу ст. 687 и 2235 Т. X ч. I, господа отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами при исполненіи порученій, сообразно съ приказаніями, а въ данномъ дѣлѣ доказано, что вѣритель его былъ слугою Залѣсскаго и дѣйствовалъ во всемъ по его приказанію. Ст. 2224 Т. X ч. I нарушена по непримѣнимости ея къ настоящему дѣлу, такъ какъ, по ст. 2226 Т. X. ч. 1, не запрещается нанимать и принимать рабочихъ безъ заключенія съ нимъ письменнаго условія, тѣмъ болѣе, что вѣритель его не нанималъ ихъ, а лишь принималъ на работу на счетъ Залѣсскаго. Для разъясненія обстоятельствъ настоящаго дѣла, въ виду непредставленія истцами никакихъ доказательствъ, Съѣздъ постановилъ вызвать ко дню засѣданія самого Залѣсскаго, но, по неявкѣ его, вопреки ст. 75 и 174 Уст. Гр. Суд., разбирательства дѣла не отсрочилъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: мировыя судебныя учрежденія изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, при установленіи фактической его стороны, не подлежащей, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. и 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, пришли къ тому убѣжденію, что рабочихъ нанималъ самъ Верцеховскій, что наемъ ихъ отъ имени Залѣсскаго ничѣмъ не доказанъ и что посему отвѣтственнымъ по дѣлу лицомъ является Верцеховскій; затѣмъ Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія предъявленный Верцеховскимъ отводъ о томъ, что искъ относится не къ нему, а къ Залѣсскому, ничѣмъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ, а, напротивъ, поступилъ совершенно правильно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось-ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе или нѣтъ, зависитъ всецѣло отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 75 и 174 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, какъ объясняетъ проситель, что Съѣздъ въ виду неявки Залѣсскаго не отсрочилъ разбирательства дѣла на Съѣздѣ, ибо изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы таксовая просьба была-бы вообще заявлена на Съѣздѣ кѣмъ-либо изъ тяжущихся (ст. 75 Уст. Гр. Суд.). Посему и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Верцеховскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1873 года января 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Чернова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Черновъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Харькова, объяснилъ, что Никулинъ, нынѣ умершій, состоялъ ему должнымъ по двумъ векселямъ, писаннымъ 20 октября 1861 года, срокомъ по предъявленію, каждый на 150 руб., всего 300 руб., каковыя деньги имъ, Черновымъ, до сихъ поръ не получены. Представивъ эти векселя и объяснивъ, что они потеряли силу вексельнаго права, Черновъ просилъ Судью взыскать съ имущества умершаго Никулина 300 рублей съ процентами и за веденіе дѣла. Опекунъ по имуществу, Кузьминъ, заявилъ, что онъ еще не

принималъ имѣнія умершаго Никулина, хотя и назначенъ опекуномъ къ этому имѣнію Харьковскимъ сиротскимъ судомъ, и что подпись Никулина ему неизвѣстна, почему онъ и не можетъ утверждать дѣйствительности или недъйствительности векселей. По разборѣ дѣла Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Кузьминъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій и что заявленіе сомнѣнія въ подлинности актовъ влечетъ, въ силу стат. 107 Уст. Гр. Суд., необходимость представленія заявителемъ какихъ-либо данныхъ для разрѣшенія этого сомнѣнія, чего Кузьминъ не исполнилъ, и находя, что проценты на безсрочныя обязательства исчисляются со времени предъявленія ихъ ко взысканію, въ силу ст. 81, 105 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизвод., 636 и 663 Устава о вексел., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Чернова съ опекуна по имуществу умершаго купца Никулина, Кузьмина, по векселямъ 300 руб. съ процентами съ 26-го октября 1871 года по день удовлетворенія и за веденіе дѣла 20 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кузьминъ объяснилъ, что хотя онъ и назначенъ опекуномъ по имѣнію Никулина, но имѣнія не принималъ и не знаетъ почерка покойнаго, почему и не можетъ ни отвергать, ни признать векселей. Къ апелляціонной жалобѣ приложена копія съ указа Харьковскаго сиротскаго суда опекуну надъ имѣніемъ умершаго Никулина, купцу Кузьмину, изъ которой видно, что сиротскій судъ, выслушавъ объясненіе Кузьмина о невозможности принять на себя званіе опекуна надъ имѣніемъ Никулина, нашелъ это заявленіе незаслуживающимъ уваженія и строжайше подтвердилъ ему объ исполненіи въ теченіе двухъ недѣль указа суда о назначеніи его опекуномъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ, обсуждая возбужденный сторонами вопросъ объ истеченіи давности предъявленнымъ Черновымъ векселямъ, нашелъ: векселя Никулина, срокомъ по предъявленію, выданы имъ 1861 г. октября 20 дня, предъявлены-же Мировому Судьѣ ко взысканію 26 го октября 1871 года. На основаніи ст. 573, 599 и 636 Векс. Уст., вексель, писанный срокомъ по предъявленію, не признается законами на безсрочное обязательство, такъ какъ срокъ платежа по такимъ векселямъ признается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Сопоставляя-же время выдачи векселей Никулинымъ съ временемъ предъявленія ихъ ко взысканію Черновымъ, оказывается, что срокъ земской давности для этихъ векселей истекъ, и затѣмъ Черновъ лишился права требовать по нимъ взысканія. Объясненіе повѣреннаго Чернова, что срокъ давности не можетъ считаться пропущеннымъ въ силу дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2, по прод. 1863 г., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, изложенное въ этомъ дополненіи, не распространяется на векселя срокомъ по предъявленію. Въ виду изложеннаго и руководствуясь ст. 694 X Т. I ч., 573, 599, 636 Уст. о Вексел., 81, 105 и 132 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Чернову отказать. Черновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ положеніи, что по векселямъ, писаннымъ срокомъ по предъявленію, началомъ земской даности слѣдуетъ считать слѣдующій день за днемъ написанія векселя; такой выводъ Съѣзда явно противорѣчитъ точному смыслу ст. 573, 599 и 636 Уст. о Вексел., изъ коихъ явствуетъ, что вексель, писанный срокомъ по предъявленію, не есть безсрочное долговое обязательство; законъ предписываетъ таковые векселя предъявлять въ 12-ти мѣсячный срокъ подъ страхомъ потери вексельнаго права, слѣдовательно, началомъ земской давности, въ теченіе которой таковой вексель сохраняетъ силу долгового обязательства, слѣдуетъ считать тотъ день, въ который онъ пересталъ быть векселемъ, т.-е. слѣдующій день за тѣмъ, въ который окончилось 12 мѣсяцевъ; представленные-же имъ, просителемъ, векселя не были вовсе предъявлены къ принятію, а представлены ко взысканію черезъ 9 лѣтъ и 4 дня послѣ потери вексельнаго права. Затѣмъ, обращаясь къ ст. 565 и 1549 Т. X ч. I, оказывается, что Харьковскій Мировой Съѣздъ, примѣняя въ данномъ случаѣ ст. 599 Векс. Уст., явно нарушаетъ прямой смыслъ не только тѣхъ статей, на коихъ основалъ свое рѣшеніе, но 1549 ст. Т. X. ч. I, въ коей выражено то общее правило, что обязательства и

договоры прекращаются, если отъ срока, означеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ предлежащемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, срокъ давности по векселю, писанному по предъявленію, считается ли со времени его выдачи, или со времени потери имъ вексельнаго права, т.-е. по истеченіи 12 мѣсяцевъ со дня его выдачи. Изъ соображенія статей 573, 599 и 636 Вексельнаго Устава должно признать, что вексель писанный по предъявленію и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію (Собр. рѣш. 1868 года № 693 и 1869 г. № № 491). По статьѣ же 636 Уст. Торг., вексель, писанный по предъявленію, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, развѣ бы векселедателемъ назначенъ былъ другой опредѣленный срокъ для предъявленія (ст. 573); 2) когда по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію. Въ обоихъ вышеозначенныхъ случаяхъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земск. давности. Срокъ же земской давности для такового векселя слѣдуетъ, очевидно, исчислять со дня обращенія векселя въ простое заемное обязательство, т.-е. по истеченіи 12 мѣсяцевъ отъ написанія его. Посему Харьковскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ при исчисленіи срока земской давности день, слѣдующій за выдачею векселя, тѣмъ самымъ допустилъ нарушеніе ст. 636 Устав. Торгов. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 636 Уст. Тор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валковскій Мировой Съѣздъ.

156.—1873 г. февраля 1-го дня. *По прошенію баварскаго подданнаго Карла Гинне объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа г. Москвы, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Гринвальда дѣло о взысканіи имъ съ иностранца Гинне 353 р. 20 к., нашелъ: 1) что Гринвальдъ взыскиваетъ съ Гинне 353 р. 20 к. за газопроводныя работы, причемъ въ доказательство своего иска представляетъ счетъ и ссылается на свидѣля Зама; 2) что показаніемъ Зама вполнѣ подтверждается то обстоятельство, что счетъ, представленный Гринвальдомъ, не былъ оплаченъ ни Гинне, ни его повѣреннымъ, и 3) что и самъ Гинне производства Гринвальдомъ работъ не опровергаетъ, объясняя, что расчетъ учиненъ, не представляя, впрочемъ, тому никакихъ доказательствъ, а потому и руководствуясь ст. 129 Устава Граждан. Судопр., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ, на основаніи стат. 81 Устава Гражд. Судопр., взыскать съ Гинне въ удовлетвореніе Гринвальда 353 руб. 20 коп. Гинне, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) въ нарушеніе ст. 472 Устава Гражданск. Судопр. и 2045 Т. X ч. 1, Съѣздъ присудилъ съ него, просителя, деньги по недописанному и непризнанному имъ счету; 2) вопросъ о неплатежѣ денегъ по означенному счету разрѣшенъ исключительно на основаніи показанія свидѣтеля Зама, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2052 Т. X ч. I, и 3) Съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія существенный въ семъ дѣлѣ документъ, а именно счетъ отъ 29 декабря, подписанный Гринвальдомъ и удостовѣряющій, что всѣ расчеты между имъ и просителемъ окончены.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: Гринвальдъ, предъявляя взысканіе съ Гинне 353 руб. 20 коп. за произведенныя имъ работы, въ основаніе своего иска представилъ счетъ, не подписаный отвѣтчикомъ Карломъ Гинне. Съѣздъ присудилъ съ Гинне въ пользу Гринвальда искомую сумму и въ основаніе такового рѣшенія своего принялъ помянутый счетъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу ст. 472 Устава Гражданск. Судопр., счеты не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны, а посему присужденіе взысканія по неподписанному счету должно быть признано несомнѣннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1866 г. № 75; 1867 г. №№ 117, 289; 1869 года №№ 127, 401 и друг.). Признавая такимъ образомъ, что Московскій Столичный Съѣздъ, присудивъ Гринвальду съ Гинне 353 руб. 20 коп. по счету, симъ послѣднимъ не подписанному, допустилъ явно нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд. и, считая засимъ уже излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указанныхъ просителемъ поводовъ отмѣны, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда, по нарушенію ст. 472 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

157.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію купца Апанаева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. А. Книримъ).

Присяжный повѣренный Поповъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка г. Казани. объяснилъ, что въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску мѣщанина Солодовникова съ купца Апанаека 1682 руб. 16½ коп. и что рѣшеніемъ того Суда опредѣлено было въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя издержки, а такъ какъ онъ, проситель, являлся въ означенномъ дѣлѣ повѣреннымъ со стороны отвѣтчика, то, представляя упомянутое рѣшеніе Суда, просилъ взыскать съ Апанаева, на основаніи ст. 396 Учр. Суд. Уст., 1 и 6 п. Высочайше утв. таксы вознагр. прис. повѣр., 112 р. 14 коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Попову отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Попова и выслушавъ представленнаго апеллятором свидѣтеля, нашелъ: повѣренный отвѣтчика въ опроверженіе иска возражалъ: 1) что Поповъ получаетъ съ Апанаева вознагражденіе за веденіе дѣла согласно условію 23 мая 1871 года 10% съ каждаго взысканнаго рубля; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда по означенному дѣлу Судебной Палатой отмѣнено и 3) что Поповъ возвратилъ Апанаеву довѣренность. Но всѣ эти доводы, по мнѣнію Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ показаніемъ свидѣтеля Волчкова удостовѣрено, что довѣренность и документы по дѣлу Солодовникова были возвращены Поповымъ по требованію Апанаева въ сентябрѣ 1871 года, а потому Поповъ и не могъ вести дѣла, согласно условію, въ Судебной Палатѣ, назначеннаго къ слушанію 7 октября. Что въ условіи Апанаева съ Поповымъ предусмотрѣны только случаи, когда Апанаевъ является въ качествѣ истца, а не отвѣтчика, по ст. же 396 Учр. Суд. Уст., присяжный повѣренный, въ случаѣ выигрыша дѣла и если не установлено особаго условія на вознагражденіе его за веденіе дѣла, получаетъ оное по Высочайше утвержд. таксѣ вознаг. прис. повѣр., а потому, признавая искъ Попова подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 1 и 6 п. Высочайше утвержд. таксы вознаг. присяж. повѣр., ст. 80, 81, 82, 102, 105, 129, 133, 774 Уст. Гр. Суд. и 2 п. 396 Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Апанаева въ пользу Попова 112 руб. 4 коп. съ % съ 16 ноября 1871 года и судебныя издержки 5 руб. Купецъ Апанаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гражд. Суд., 378 Учр. Суд. Уст. и п. 11 и 9 Высочайше утв. таксы вознагр. присяж. повѣр. Нарушеніе указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) На основаніи ст. 378 Учр. Суд. Уст. опредѣленіе вознагражденія присяжному повѣренному за веденіе дѣла за-

висить отъ мѣстнаго Окружнаго Суда, а по Высочайше утвержденной таксѣ для возн. прис. пов.—отъ того судебнаго мѣста, гдѣ производилось дѣло, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Попова, какъ заключающійся въ требованіи вознагражденія за дѣло, производившееся въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ. 2) По ст. 10 таксы, въ случаѣ прекращенія полномочія, повѣренный имѣетъ право на полученіе полнаго вознагражденія только тогда, когда полномочіе это было прекращено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 251 Уст. Гр. Суд., а такъ какъ Поповъ не доказалъ, что довѣренность, данная ему на веденіе дѣла, была прекращена такимъ именно порядкомъ, то Съѣздъ, признавая бездоказательное требованіе истца правильнымъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. 3) Поповъ отказался отъ дальнѣйшаго ходатайства по дѣламъ его, просителя, производившимся въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ, а потому, въ силу п. 11 Высоч. утвер. таксы, долженъ былъ быть лишенъ права на вознагражденіе за веденіе дѣла; если же и признать его имѣющимъ таковое право, то это вознагражденіе могло быть присуждено, на основаніи п. 9 той же таксы, въ размѣрѣ 1/4 части полнаго вознагражденія, такъ какъ означенное дѣло прекращено было Окружнымъ Судомъ по отводу, заявленному Поповымъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильное принятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, имѣющаго своимъ предметомъ искъ повѣреннаго къ довѣрителю, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ Уст. Гр. Суд. не содержится изъятій относительно предъявленія исковъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, приведенная же просителемъ ст. 378 Учр. Суд. Уст. предоставляетъ только право мѣстному Окружному Суду опредѣлять вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ по таксѣ, въ случаѣ неимѣнія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, но не обязываетъ тяжущихся обращаться къ совѣту присяжныхъ для разрѣшенія ихъ спора. Равнымъ образомъ и указанное Апанаевымъ нарушеніе ст. 81 Устава Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста, такъ какъ ст. 251 указываетъ лишь способы прекращенія довѣренности, но въ случаѣ признанія судомъ, что довѣренность была прекращена по волѣ довѣрителя, хотя и не въ порядкѣ, указанномъ въ означенной статьѣ, присяжный повѣренный не можетъ быть лишенъ права получить вознагражденіе, слѣдующее ему за веденіе дѣла. Также не заслуживаютъ уваженія и прочія заявленія просителя о нарушеніи п. 11 и 9 Высоч. утв. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ,—первое потому, что Съѣздъ призналъ довѣренность, выданную Попову просителемъ, прекращенною по винѣ послѣдняго, слѣдовательно, примѣненіе п. 11, предусматривающаго случай прекращенія довѣренности по винѣ повѣреннаго, противорѣчило бы установленной самимъ Съѣздомъ фактической сторонѣ дѣла; второе же потому, что ни одна изъ сторонъ не требовала примѣненія п. 9 при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, слѣдовательно, это требованіе, какъ не бывшее въ виду суда, разсматривавшаго дѣло по существу, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ качествѣ кассаціонной инстанціи рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, а посему и не могущаго входить въ разсмотрѣніе новаго доказательства, не заявленнаго просителемъ при разбирательствѣ дѣла по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи ни одного изъ указанныхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: жалобу Апанаева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

158.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію помѣщицы Ѳеодоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

Повѣренный помѣщицы Ѳеодоровой, Виноградовъ, въ прошеніи, подан-

номъ Мировому Судьѣ 1 участка Демянскаго округа, объяснилъ, что крестьянинъ Звѣревъ по явочному договору, совершонному 30 іюня 1865 года, купилъ у Ѳеодоровой на срубъ лѣсную дачу безъ земли за 300 руб. съ тѣмъ, чтобы вырубку лѣса произвести въ теченіе пяти лѣтъ, а вывозку лѣса начать съ 1 января 1866 года и окончить къ 15 марта 1871 года. Между тѣмъ, Звѣревъ въ зиму $18^{70}/_{71}$ г. вырубилъ и вывезъ лѣсныхъ матеріаловъ на 341 р. 80 к., а потому повѣренный Ѳеодоровой, Виноградовъ, на основаніи ст. 570, 574, 584, 1538 и 1585 Т. X ч. I, просилъ взыскать съ крестьянина Звѣрева убытковъ 341 р. 80 к., неустойки по договору 100 р., итого 441 р. 30 к., и издержки за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что контрактъ объ арендѣ Звѣревымъ у Ѳеодорова лѣсной дачи на вырубъ срокомъ на пять лѣтъ заключенъ явочнымъ порядкомъ; между тѣмъ, арендная сумма за все время получена Ѳеодоровою впередъ, почему самый договоръ, по ст. 1703 X Т. ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ, а слѣдовательно, и самый искъ вслѣдствіе такого договора представляется уже неимѣющимъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь указанною статьею, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Ѳедоровой, Виноградову, отказать. Повѣренный Виноградовъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ на это рѣшеніе, объяснилъ, что находящійся въ дѣлѣ контрактъ есть договоръ купли и продажи движимости и что посему примѣненная Мировымъ Судьею ст. 1703 Т. X I ч. къ нему не примѣнима. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ договорѣ вмѣстѣ съ вырубкою въ дачѣ лѣса предоставлено въ то же время пользоваться находящимися въ дачѣ покосами и выгонами, призналъ контрактъ условіемъ не купли продажи движимости, а условіемъ о наймѣ имущества недвижимаго, слѣдовательно, примѣненіе Мировымъ Судьею ст. 1703 Т. X ч. I является совершенно правильнымъ, а посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и, согласно ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд. и таксѣ вознагражденія за веденіе дѣла, взыскать съ повѣреннаго Ѳеодоровой, Виноградова, въ пользу крестьянина Звѣрева 25 р. Ѳеодорова, ходатрйствуя нынѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія Въ нарушеніе ст. 1536, 1538 и 1691 Т. X ч. I, Съѣздъ, опредѣляя значеніе договора, разъяснилъ его не по словесному смыслу договора купли-продажи, а руководствовался побочными обстоятельствами; въ договорѣ этомъ прямо сказано, что Звѣревъ купилъ, а она, Ѳеодорова, продала ему лѣсную дачу на срубъ безъ земли на извѣстный срокъ; затѣмъ, независимо отъ этого, въ нарушеніе ст. 1691 Т. X ч. I и 131 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе предметовъ, о которыхъ она, Ѳеодорова, и не просила, ибо не жаловалась на неправильное пользованіе покосами и выгонами, а ходатайствовала только о вознагражденіи за ущербъ, причиненный въ ея имуществѣ Звѣревымъ. Примѣнять къ продажѣ лѣса ст. 1703 Т. X ч. I, т.-е. наложить на лѣсную дачу запрещеніе, можно бы было въ такомъ только случаѣ, если бы Звѣревъ не нуждался въ отчужденіи лѣса, но такъ какъ онъ имѣлъ право лѣсъ вырубить, сбивать и получать сплавные билеты, то наложеніе запрещенія немыслимо; а затѣмъ неправильно при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла примѣненіе ст. 1703 Т. X ч. I. Представленный ею, просительницею, контрактъ долженъ былъ служить только для опредѣленія того, она ли, Ѳеодорова, или Звѣревъ имѣлъ право на этотъ лѣсъ въ зиму $18^{70}/_{71}$ г., слѣдовательно, возникъ споръ не о правѣ пользованія, а о правѣ собственности на имущество, и споръ этотъ надлежало разрѣшить на основаніи ст. 420 и послѣдующихъ Т. X ч. I, и Съѣздъ неправильно привелъ ст. 681 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ нарушеніе ст. 2326 Т. X ч. I и 868 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ судебныя издержки не съ нея, просительницы, а съ ея повѣреннаго, дѣйствовавшаго не самостоятельно, а по ея уполномочію.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ жалобѣ просительницы на нарушеніе

ст. 1703 X Т. ч. I, находитъ: по общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставлено право дѣлать по убѣжденію совѣсти оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію (ст. 129 и 105 Уст. Гр. Суд.); однако, рѣшеніе суда не должно противорѣчить закону. Но отъ изъясненія и установленія смысла договора по внутреннему его содержанію, т.-е отъ изъясненія текста его, составляющаго вопросъ факта, а посему и не подлежащаго повѣркѣ кассаціоннаго суда, должно отличать разъясненіе характера договора, опредѣленіе договора по роду его и свойству, т. е. юридическую его квалификацію. Эта часть сужденія суда безспорно подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, ибо сущность и признаки разныхъ договоровъ или прямо опредѣлены закономъ, ими вытекаютъ изъ смысла онаго, а посему обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ, а изъ сего само собою уже слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну состоявшагося рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается: мировыя судебныя установленія, разсмотрѣвъ заключенный между Ѳеодоровой и Звѣревымъ контрактъ, вопросъ объ исполненіи котораго и составляетъ предметъ настоящаго дѣла, нашли, что контрактъ этотъ есть условіе о наймѣ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего примѣнили къ нему ст. 1703 I ч. Т. I, опредѣляющую порядокъ совершенія контрактовъ и условій на отдачу въ аренду и содержаніе недвижимыхъ имуществъ, и затѣмъ въ силу ст. этой признали вышеозначенный контрактъ недѣйствительнымъ. По смыслу же нашихъ законовъ (ст. 1691 Т. X ч. I и послѣдующихъ) наемъ или отдача имущества въ содержаніе есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе. Итакъ существеннымъ признакомъ означеннаго договора является предоставленіе права пользованія имуществомъ, составляющимъ предметъ договора, а не права собственности на оное. Примѣняя эти закономъ установленные признаки договора на наемъ и отдачу въ содержаніе имуществъ къ контракту, составляющему предметъ настоящаго дѣла, оказывается, что контрактомъ этимъ, какъ въ немъ именно сказано, Ѳеодорова продала Звѣреву принадлежащую ей лѣсную дачу на срубъ безъ земли, съ тѣмъ, чтобы вырубка произведена была въ теченіе 5 лѣтъ, причемъ Ѳеодорова предоставила Звѣреву пользоваться въ продолженіе означеннаго срока всѣми въ дачѣ находящимися покосами и выгонами. Изъ сего очевидно, что договоръ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ продажу и покупку лѣса на срубъ, что и составляло цѣль договора, и предоставленіе, между прочимъ, означеннымъ договоромъ права пользованія выгонами и покосами, конечно, не можетъ придать ему значеніе договора о наймѣ имущества. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что Демянскій Мировой Съѣздъ, присвоивъ настоящему контракту значеніе и послѣдствія арендnаго договора, придалъ оному такое значеніе, какого онъ не имѣлъ ни по буквальному своему содержанію, ни главнымъ образомъ по цѣли своей; такимъ образомъ, признавая за арендный контрактъ такой договоръ, который не заключалъ въ себѣ существеннаго признака, присвоеннаго закономъ договорамъ подобнаго рода, а именно—предоставленія права пользованія имуществомъ, составляющимъ предметъ договора, а не права собственности на оный, и примѣнивъ къ настоящему контракту ст. 1703 I ч. X Т., Съѣздъ тѣмъ самымъ допустилъ невѣрное опредѣленіе договора по роду его и свойству, а затѣмъ и неправильное примѣненіе помянутой статьи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1703 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

159.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію маіора Ивана Ольховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ)

12 іюля 1871 г. въ Богодуховскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей разсматривалось дѣло о взысканіи съ маіора Ивана Ольховскаго подпоручикомъ Николаемъ Ольховскимъ убытковъ за потраву пшеницы 47 р. 97 к., по выслушаніи каковаго дѣла Съѣздомъ признана потрава пшеницы скотомъ или птицею Ивана Ольховскаго въ количествѣ 8 копенъ; но, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ стоимости таковой, опредѣленіемъ Съѣзда предоставлено ему право искать вознагражденіе за потравленную пшеницу, почему повѣренный его, подпоручика Николая Ольховскаго, поручикъ Николай Ольховскій, на основаніи вышеизложеннаго опредѣленія Съѣзда, подалъ прошеніе Мировому Судьѣ 3 участка о взысканіи съ маіора Ивана Ольховскаго за пшеницу, а также судебныхъ издержекъ, всего 50 руб. 93 к. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло и найдя искъ повѣреннаго подпоручика Ольховскаго, поручика Ольховскаго, доказаннымъ въ суммѣ 46 руб. 93 коп., на основаніи ст. 81, 105, 112, 122, 129, 133 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ маіора Ивана Ольховскаго 44 р. и судебныя издержки въ количествѣ 2 руб. 93 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчикъ маіоръ Иванъ Ольховскій объяснилъ, что, на основаніи ст. 123 Уст. Гр. Суд., свѣдущіе люди выбираются отъ трехъ до одного, по взаимному согласію тяжущихся, въ противномъ случаѣ назначаются Мировымъ Судьею, но при разсмотрѣніи настоящаго дѣла у Мирового Судьи, по выслушаніи мнѣнія эксперта Мальцева, представленнаго истцомъ, поручикомъ Ольховскимъ, было приступлено прямо къ преніямъ; затѣмъ Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ трехъ свидѣтелей и присудилъ взысканіе за зерновую пшеницу, тогда какъ таковая была потравлена въ покосахъ и на нивѣ, слѣдовательно, чтобы получить искомую сумму за зерно, нужно было бы еще скосить, связать, свезти на гумно, смолотить, перевѣять и перечистить, и только послѣ расходовъ на все это получилась бы сумма, искомая истцомъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 12 февраля 1872 г., Съѣздъ нашелъ, что апелляторъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ не привелъ достаточныхъ данныхъ для признанія рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу подлежащимъ отмѣнѣ и, находя рѣшеніе это правильнымъ, на основаніи ст. 171 Уст. Гражд. Суд., приступая къ постановленію заочнаго рѣшенія и руководствуясь ст. 181 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка по сему дѣлу утвердить. Маіоръ Иванъ Ольховскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Богодуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 12 іюня 1871 года, отмѣнивъ обжалованное имъ, просителемъ, рѣшеніе Мирового Судьи Вучичевича, призналъ потраву пшеницы и предоставилъ истцу, Николаю Ольховскому, предъявить искъ объ убыткахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 186 Уст. Гр. Суд., не потребовалъ, согласно просьбѣ его, Ивана Ольховскаго, объясненія отъ Мирового Судьи по вопросу о томъ, куда дѣвалось поданное имъ, просителемъ, означенному Мировому Судьѣ объясненіе. Затѣмъ Николай Ольховскій предъявилъ у Мирового Судьи Андреевскаго къ нему, просителю, искъ объ убыткахъ, представивъ для оцѣнки пшеницу Мальцева. Судья, признавъ ненужнымъ представленіе имъ, просителемъ, свѣдущаго оцѣнщика, согласно ст. 122 и 123 Уст. Гр. Суд., кромѣ того, вопреки ст. 88 Уст. Гражд. Суд., не допросилъ представленныхъ имъ, просителемъ, свидѣтелей и присудилъ взыскать съ него убытки, опредѣливъ таковые исключительно по показанію Мальцева. Рѣшеніе это было обжаловано имъ, просителемъ, Съѣзду, который, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не исправилъ допущенныхъ имъ нарушеній, причемъ въ разрѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовалъ, вопреки ст. 180 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья Вучичевичъ. Наконецъ, Съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія представленное имъ, просителемъ, свидѣтельство Ляховскаго сельскаго старосты.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба на нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, какъ полагаетъ проситель, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія своего отъ 12 іюня 1871 г. не потребовалъ объясненія отъ Мирового Судьи Вучичевича, не можетъ вовсе подлежать нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо означенное рѣшеніе Съѣзда не было просителемъ своевременно обжаловано, а настоящая жалоба принесена на рѣшеніе Съѣзда по другому производству. Требованіе заключенія свѣдущихъ людей зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и непстребованіе заключенія оныхъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; посему жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 122 и 123 Уст. Гр. Суд. и на неисправленіе такового нарушенія Съѣздомъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба просителя на недопросъ Судьею и Съѣздомъ указанныхъ имъ свидѣтелей, ибо спросъ свидѣтелей не возлагается на безусловную обязанность суда, зависящую отъ требованія тяжущихся, и судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ представленныхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло по усмотрѣнію его заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для постановленія рѣшенія согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами. Наконецъ, должна быть признана лишеннымъ законнаго основанія и послѣдняя жалоба просителя на участіе въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ Мирового Судьи Вучичевича; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду была принесена жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи Андреевскаго, а не Вучичевича, а посему въ участіи сего послѣдняго въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ не усматривается нарушенія указанной просителемъ 180 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся исключительно до того Мирового Судьи рѣшеніе или дѣйствія коего разсматриваются Съѣздомъ, а не до всякаго принимавшаго какое-либо участіе въ дѣлѣ и на рѣшеніе или дѣйствія коего по этому дѣлу когда-либо была принесена жалоба Съѣзду. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній указанныхъ просителемъ законовъ. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Маіора Ольховскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

160.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Потемкина, купца Евстратова, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кирѣевъ)

Ветеринаръ Казаченко обратился къ Мировому Судьѣ 4 уч. Юрьевскаго окр. съ просьбою, въ которой объяснилъ, что, служа ветеринаромъ и конторщикомъ при Симскомъ имѣніи князя Голицына, онъ 25 октября 1871 г. получилъ отъ управляющаго симъ имѣніемъ, Евстратова, отказъ отъ занимаемой имъ должности. Между тѣмъ, по 25 октября ему слѣдуетъ получить жалованья изъ Симской экономіи 144 р. 30 к., каковой суммы Евстратовъ не платитъ, отзываясь тѣмъ, что ему, Казаченку, не слѣдуетъ ничего. Не имѣя у себя никакихъ письменныхъ доказательствъ правоты иска, Казаченко просилъ Судью вытребовать отъ Евстратова расчетную книгу за 1871 г. и мѣсячныя вѣдомости за іюнь, іюль, августъ и сентябрь, которыя могутъ служить подтвержденіемъ его иска, и на основаніи этихъ данныхъ взыскать съ Евстратова 144 р. 30 к. По выслушаніи отвѣтчика и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ кассовой и расчетной книгъ Мировой Судья нашелъ, что изъ упомянутыхъ книгъ видно, что Казаченку слѣдуетъ получить въ 1871 году жалованья за 10 мѣсяцевъ 400 р. и за 1870 г. 63 р., выдано же ему въ разное время 482 р. Затѣмъ въ расчетной статьѣ Казаченка его же рукою записано, что ему слѣдуетъ получить за проданныхъ лошадей 170 р. 94 к.; но статья эта зачеркнута Евстратовымъ, какъ объячнилъ онъ, потому, что Казаченко записалъ эти деньги самовольно. Имѣя въ виду, что запись, сдѣланная въ книгѣ рукою истца Казаченка, безъ всякихъ на то письменныхъ

условій, Евстратовымъ не утверждена и даже зачеркнута неизвѣстно когда, Мировой Судья призналъ запись эту неимѣющею никакой законной силы, такъ какъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопроизв., всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны, а посему опредѣлилъ: въ искѣ Казаченку отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Казаченко объяснилъ, что по домашнему условію съ покойнымъ Голицынынъ ему слѣдовало получать по 10% съ суммы, вырученной отъ продажи лошадей. Послѣ таковой продажи въ апрѣтѣ 1871 г. Евстратовъ и велѣлъ записать въ расчетную книгу, что ему, Казаченку, слѣдуетъ получить 170 руб. 94 коп. Эти деньги уплачены разновременно по 1 іюня; между тѣмъ, жалованье съ 1 іюля по октябрь на 144 р. 30 к. осталось за конторою. Наканунѣ отказа отъ должности апелляторъ далъ Евстратову, по просьбѣ послѣдняго, расписку, составленную изъ расчетной книги, въ которой написалъ, что онъ, Казаченко, получилъ съ 1 января по 25 октября 1871 г. въ счетъ жалованья процентовъ съ проданныхъ лошадей и проѣздныхъ 482 р. Такъ какъ Евстратовъ отказывается нынѣ отъ выдачи причитающагося апеллятору жалованья, то изъ этого видно, что Евстратовъ зачелъ въ жалованье проценты и проѣздные 170 р. 94 к. Изъ объясненнаго, по мнѣнію апеллятора, слѣдуетъ, что если-бы въ расчетную книгу имъ неправильно были записаны означенные проценты и проѣздныя деньги, то Евстратовъ не долженъ былъ принимать подобную расписку, въ которой именно сказано, что получено не въ расчетъ, а „въ счетъ жалованья, процентовъ и проѣздныхъ“. Затѣмъ Казаченко просилъ Съѣздъ вытребовать отъ Евстратова подлинную расписку отъ 24 октября 1871 г. о полученныхъ имъ, просителемъ, отъ управляющаго 482 р., а также вѣдомость за май 1871 г., подписанную имъ, Казаченкомъ, и Евстратовымъ, изъ каковыхъ документовъ Съѣздъ усмотритъ правильность требованій апеллятора. Ко дню, назначеному для слушанія дѣла въ Съѣздѣ, документы, на которые ссылался Казаченко, не были представлены въ Съѣздѣ, а потому Казаченко просилъ Съѣздъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была на нихъ ссылка. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ: Евстратовъ, отрицая въ 1-й инстанціи суда правильность требованія о взысканіи съ него 144 руб. 30 к., говоритъ, что таковое уже все все выдано и что процентныхъ и проѣздныхъ денегъ ему никогда не слѣдовало. Между тѣмъ, повѣренный отвѣтчика на судѣ 22 января 1872 г. призналъ существованіе расписки на 482 р. такого именно содержанія, какъ объясняетъ апелляторъ, то-есть, что имъ, Казаченкомъ, получено отъ Евстратова 482 р. въ счетъ жалованья, процентовъ съ проданныхъ лошадей и проѣздныхъ, а слѣдовательно, подтверждаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ истца, именно, что процентныя и проѣздныя деньги Казаченку слѣдовало дѣйствительно получить. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Судопроизвод., призналъ искъ Казаченко подлежащимъ удовлетворенію, а посему и на основаніи стат. 444 и 445 Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать для удовлетворенія Казаченко съ имѣнія Голицына, управляемаго Евстратовымъ и надъ которымъ состоитъ опекуномъ Потемкинъ, 144 р. 30 к. Повѣренный дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Потемкина, какъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго князя Голицына, купецъ Евстратовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 332 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что истецъ Казаченко въ прошеніи, поданномъ Судѣ, отыскивалъ жалованье, недоданное, будто-бы, ему Евстратовымъ; въ апелляціонной же жалобѣ Съѣзду Казаченко, измѣнивъ искъ въ его существѣ, ищетъ проценты за проданныхъ лошадей. Кромѣ того, статья эта нарушена и тѣмъ еще, что у Мирового Судьи истецъ относилъ исковое требованіе къ Евстратову, между тѣмъ какъ рѣшеніемъ Съѣзда исковое требованіе, согласно апелляціонной жалобѣ, присуждено съ опекуна Потемкина, въ качествѣ стороны, на судъ не вызваннаго. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ отыскивалъ недополученное за извѣстные мѣсяцы жалованье; Мировой же Съѣздъ присудилъ удовлетворить требованіе истца по той лишь причинѣ, что при-

налъ доказаннымъ фактъ внесенія въ отчетную вѣдомость 170 р., слѣдующихъ истцу Казаченку какъ условленный, будто бы, процентъ за проданныхъ лошадей права на который Казаченко ничѣмъ не доказалъ. Таковое сужденіе Съѣзда, основанное не на тѣхъ основаніяхъ, какія приведены истцомъ, а на основаніяхъ совершенно иныхъ, истцомъ не указанныхъ, составляетъ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ именно воспрещается суду измѣнять по своему усмотрѣнію какъ предметъ иска, такъ равно и основанія онаго.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительств. Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что истецъ Казаченко предъявилъ у Мирового Судьи настоящій искъ, какъ видно изъ искового его прошенія къ управляющему Симскимъ имѣніемъ купцу Евстратову и просилъ о взысканіи искомой имъ суммы 144 руб. 30 коп. съ Евстратова; затѣмъ въ апеляціонной своей жалобѣ на отказъ Мирового Судьи истецъ Казаченко повторилъ свое исковое требованіе о взысканіи 144 р. 30 к. съ Евстратова. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ искъ Казаченка правильнымъ, опредѣлилъ ;взыскать для удовлетворенія Казаченка за имѣнія князя Голицына, управляемаго Евстратовымъ и надъ которымъ состоитъ опекуномъ Потемкинъ, 144 руб. 30 коп. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Съѣздъ измѣнилъ лицо отвѣтчика, чѣмъ и допустилъ нарушеніе ст. 332 Уст. Гр. Суд., по смыслу коей обращеніе иска въ теченіе производства дѣла къ новому отвѣтчику, если только онъ не оказывается по закону отвѣтственнымъ преемникомъ первоначально отвѣтствовавшаго лица, должно быть почитаемо существеннымъ измѣненіемъ иска и, какъ таковое, не допускается. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 332 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суздальскій Мировой Съѣздъ.

161.—1873 года февраля 1 дня. *По прошенію крестьянина Семена Сиземина объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Александръ Сиземинъ искалъ съ брата своего Семена имущества, оставшагося у отвѣтчика послѣ того, какъ истецъ пересталъ жить съ нимъ вмѣстѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что братъ его Александръ обвинялъ его въ захватѣ этого имущества въ порядкѣ уголовномъ; обвиненіе это признано недоказаннымъ, и онъ по суду оправданъ. Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ гражданскій искъ Александра Сиземина въ порядкѣ апелляціи, призналъ, что по закону невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія, какъ преступленія, не устраняетъ гражданскаго иска за вредъ и убытки, этимъ дѣяніемъ причиненые, и затѣмъ, находя доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, что имущество истца находится у отвѣтчика, присудилъ отвѣтчика къ возвращенію этого имущества, на основаніи ст. 31 Уст. Угол. Суд.; 7, 129 Уст. Гр. Суд., 609 и 684 Т. X ч. 1 Св. Зак. Отвѣтчикъ Семенъ Сиземинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ дѣло уже рѣшенное, и нарушилъ ст. 2111 X Т. I ч. Св. Зак., а также 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія въ доказательство такого событія, для котораго требуется по закону письменный актъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ просьбу Сиземина, находитъ, что п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда ответчикъ заявляетъ отводъ къ другому, еще производящемуся дѣлу; указаніе же просителя на то, что Съѣздъ разсмотрѣлъ трабованіе, уже разрѣшенное судомъ, не имѣетъ основанія потому, что какъ справедливо признанъ Съѣздомъ, оправдательный приговоръ по обвиненію Семена Сиземина въ захватѣ имущества брата не лишалъ брата его права доказывать въ порядкѣ гра-

жданскаго суда обязанность отвѣтчика выдать находящееся у него имущество, какъ собственность истца; наконецъ, нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2111 Т. X ч. I Св. Зак. могло-бы имѣть мѣсто лишь тогда, если бы истецъ отыскивалъ свое имущество какъ поклажу, ввѣренное на сохраненіе отвѣтчику; но изъ дѣла видно, что истецъ требованіе свое основывалъ на правѣ собственности, объясняя, что имущество его осталось въ томъ помѣщеніи, въ которомъ онъ самъ жилъ съ отвѣтчикомъ. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Сиземина оставить безъ послѣдствій.

162.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Тимовея Владимирскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Коллежскій регистраторъ Владимирскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которымъ ему отказано въ искѣ 100 р. съ винокура крестьянина Петра Круглова, указывая въ числѣ поводовъ кассаціи на то, что, въ нарушеніе ст. 180 Устава Гражд. Суд., во время постановленія рѣшенія Съѣзда въ совѣщательной комнатѣ находился Мировой Судья 2 Бѣлевскаго участка, разсматривавшій дѣло въ первой степени суда, о чемъ, по заявленію просителя, записано въ протоколъ Съѣзда.

Принимая въ соображеніе, что ст. 180 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ Судьѣ, на рѣшеніе или дѣйствіе котораго принесена жалоба, принимать участіе въ производствѣ дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія, и что въ силу этого запрещенія Судья, по жалобѣ на котораго разсматривается дѣло, не имѣетъ права находиться ни за судейскимъ столомъ во время засѣданія по дѣлу, ни въ комнатѣ совѣщаній суда при постановленіи рѣшенія, такъ какъ иначе повѣрка того обстоятельства, была-ли дѣйствительно соблюдена ст. 180 Уст., оказывалась-бы невозможной, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 180 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Одоевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

163.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Давида Бѣлкина объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купецъ Бѣлкинъ просилъ Мирового Судью закрыть питейное заведеніе крестьянина Васильева въ селѣ Гореновѣ и признать за нимъ исключительное право на содержаніе въ этомъ селѣ питейнаго заведенія. Въ доказательство этого права Бѣлкинъ представилъ условіе 15 ноября 1870 года, выданное ему крестьянами, которымъ ему предоставлено имѣть въ селѣ питейное заведеніе съ 1870 по 1875 годъ, съ платой въ пользу сельскаго общества по 171 р. 70 к. въ годъ, и удостовѣреніе сельскаго общества, выданное ему того же числа, о томъ, что никто другой, кромѣ Бѣлкина, не имѣетъ права содержать въ селѣ питейное заведеніе. Оба документа не подписаны сельскимъ старостой и не скрѣплены его печатью. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей для разъясненія вопроса о томъ, былъ-ли приговоръ сельскаго схода о предоставленіи Бѣлкину открыть питейное заведеніе и участвовалъ-ли на сходѣ староста, призналъ, на основаніи ихъ показаній, что приговоръ былъ составленъ, а потому предоставилъ Бѣлкину содержать заведеніе, отказавъ ему въ исключительномъ на это правѣ. По аппеляціи крестьянъ Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, отказалъ Бѣлкину въ искѣ и о закрытіи его питейнаго заведенія постановилъ сообщить акцизному надзирателю. Съѣздъ основывался на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) истецъ не представилъ приговора сельскаго общества, предоста-

вляющаго ему имѣть питейное заведеніе; а показанія свидѣтелей замѣнить приговоръ не могутъ по ст. 313 Уст. Питейн. и ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизвод.; 2) плата по 174 руб. 70 коп., назначенная „условіемъ“ за право продавать вино въ селѣ, и монополія, предоставленная истцу „удостовѣреніемъ“ крестьянъ, воспрещены прим. 3 къ ст. 310 Уст. Пит. по продолж. 1869 года и 3) документы, представленные истцомъ съ незасвидѣтельствованными подписями за неграмотныхъ и незаконными распоряженіями, представляются, по ст. 882 и 1529 X Т. I ч. недѣйствительными. Повѣренный истца, сынъ его Рувинъ Бѣлкинъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняетъ, что на непредставленіе общественнаго приговора стороны не указывалы, а свидѣтели могли разъяснить событіе, былъ-ли староста на сходѣ; поэтому Съѣздъ нарушилъ ст. 706 и 409 Устава Гражданскаго Судопр.; что ст. 882 и 1529 X Тома 1 ч. Свод. Зак. не относятся къ дѣлу, что, вопреки ст. 773 и 156 Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ отмѣнилъ необжалованную часть рѣшенія Судьи, который постановилъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ крестьянъ Николаева и Скоробогатова за склоненіе свидѣтеля Павлова къ ложному показанію и что, въ нарушеніе ст. 893 и 925 Устава Граждан. Судопроизвод., Съѣздъ исполнилъ самъ свое рѣшеніе, сообщивъ полиціи о закрытіи заведенія истца.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣлѣ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: отказъ Бѣлкину въ искѣ основанъ главнымъ образомъ на томъ, что въ условіи и удостовѣреніи, на которыхъ Бѣлкинъ основывалъ свое право, усмотрѣны судомъ распоряженія, воспрещенныя закономъ; противъ этого довода Съѣзда самъ проситель не возражаетъ; примѣненіе ст. 1529 X. Т. I ч. Свод. Закон. къ договорамъ, въ которыхъ обнаружены цѣли, закономъ запрещенныя, представляется совершено правильнымъ, статья-же 882 X Тома 1 ч. хотя и неправильно указана Съѣздомъ, какъ не относящаяся къ договорамъ съ крестьянами, являемымъ въ волостномъ правленіи, но эта неправильность не могла имѣть вліянія на окончательный выводъ Съѣзда и, какъ ошибочная ссылка на законъ въ рѣшеніи, не противорѣчащемъ закону, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Соображеніе Съѣзда о томъ, что показанія свидѣтелей, по стат. 409 Устава Гражданскаго Судопр., не могутъ замѣнять письменнаго акта, требуемаго закономъ, представляется также правильнымъ, указаніе же просителя на нарушеніе ст. 706 Устав. оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что вопросъ о томъ, былъ-ли составленъ сельскимъ сходомъ узаконенный приговоръ, на основаніи котораго выданы истцу условіе и удостовѣреніе отъ сельскаго общества, составлялъ предметъ разбирательства и разъяснялся спросомъ свидѣтелей у Мирового Судьи. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно равъяснялось, что каждому предоставлено просить объ отмѣнѣ рѣшенія лишь по такимъ нарушеніямъ закона, которыя касается правъ просителя; слѣдовательно, отмѣна Съѣздомъ распоряженія Мирового Судьи о возбужденіи отвѣтственности Николаева и Скоробогатова, какъ дѣйствіе, не нарушающее правъ Бѣлкина, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ Бѣлкина; наконецъ, указаніе просителя на то, что Съѣздъ безъ просьбы стороны поручилъ полиціи закрыть заведеніе истца, могло бы быть предметомъ особой жалобы на неправильныя дѣйствія Съѣзда, но представляется неумѣстнымъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда о сообщеніи полиціи для закрытія питейнаго заведенія не постановлено. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи стат. 186 Устава Гражданскаго Судопр., просьбу повѣреннаго купца Бѣлкина оставить безъ послѣдствій.

164.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Аншареса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирямъ).

13-го августа 1851 года дворянка Марья Шевелева выдала купцу Ив-

колаю Ѳеодорову заемное письмо въ 10000 р. срокомъ на годъ, за простымъ поручительствомъ генералъ-адъютанта Катенина; въ 1852 году это заемное письмо, переданное купцу Григорьеву, представлено имъ ко взысканію въ С.-Петербургскій магистратъ; 6 іюля 1856 года поручитель Катенинъ заявилъ магистрату, что если въ теченіе года деньги не будутъ уплачены изъ имѣнія Шевелевой, умершей въ маѣ того же года, то онъ принимаетъ отвѣтственность по ея заемному письму на себя и заплатитъ ея долгъ къ 1 іюля 1854 года. Затѣмъ съ 1855 по 1859 годы генералъ-адъютантъ Катенинъ уплатилъ процентовъ по обязательству Шевелевой 4426 руб. 60 коп. По смерти его, Григорьевъ 12 іюля 1861 года подавалъ въ Костромскую Гражданскую Палату, въ которой тогда производилось дѣло объ утвержденіи наслѣдниковъ Катенина, прошеніе объ удовлетвореніи его изъ имѣнія покойнаго, но Палата опредѣленіемъ 30 ноября 1862 года предоставила Григорьеву съ претензіей его обратиться куда слѣдуетъ. 9 августа 1863 года Григорьевъ обратился съ заемнымъ письмомъ въ Вологодскую Гражданскую Палату, которая, распредѣляя между кредиторами Шевелевой вырученныя изъ имѣнія ея суммы, 21 декабря 1866 г. назначила въ выдачу Григорьеву по 26½ коп. на рубль, т.-е. 2650 руб. Эта сумма получена Григорьевымъ 22 апрѣля 1868 года. Въ 1870 году заемное письмо Шевелевой передано Англаресу, который и предъявилъ по этому обязательству искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ поручителя Катенина въ 15121 руб. Отвѣтчики возражали, что до 13 августа 1862 года Шевелева несостоятельной объявлена не была, что поэтому поручитель, по ст. 1558 X Т. I ч., отвѣчать за нее не обязанъ и что истецъ не въ правѣ искать удовлетворенія съ нихъ и потому, что послѣ уплатъ, сдѣланныхъ по 1859 г. поручителемъ Катенинымъ, Григорьевъ обращался за удовлетвореніемъ къ имѣнію самой должницы и пропустилъ 10 лѣтнюю давность для взысканія съ Катенина. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ съ Катениныхъ за давностью, и С.-Петербургская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, признавъ, что, по ст. 1558 X Т. I ч. Св. Зак., Григорьевъ, за неполученіемъ платежа отъ должницы, имѣлъ право искать его или съ нея, или съ поручителя, и что, взыскивая то съ Шевелевой, то съ поручителя, взыскатель лишилъ поручителя права и возможности участвовать въ конкурсѣ Шевелевой, которая самимъ истцомъ признается несостоятельной, и наравнѣ съ другими ея кредиторами получить удовлетвореніе изъ ея имущества. Англаресъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 9, 336, 438 и 479 Уст. Гр. Суд., ст. 559, 570, 694, 1259, 1549, 1550 и 1558 X Т. I ч. Св. Зак., объясняя, что соображенія Палаты не согласны съ закономъ, что Григорьевъ въ требованіи удовлетворенія по заемному письму Шевелевой дѣйствовалъ согласно со ст. 1558 X Т. I ч. Св. Зак. и что давность на взысканіе по этому обязательству не пропущена.

Выслушавъ словесныя объясненія Англареса и повѣреннаго Катениныхъ, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты неправильное толкованіе ст. 1558 X Т. I ч. С. Зак. На основаніи этого закона (по изданію 1857 г.), при наступленіи въ 1852 году срока платежа по обязательству Шевелевой Григорьевъ имѣлъ право требовать платежа не съ безсрочнаго по ней поручителя, а исключительно отъ самой должницы, и могъ обратиться съ требованіемъ къ поручителю не прежде, какъ по объявленіи должницы несостоятельною; признавъ за взыскателемъ право искать удовлетворенія или съ должницы, или съ безсрочнаго по ней поручителя, и не установивъ, какъ бы слѣдовало, когда именно возникло право кредитора на предъявленіе требованія, согласно приведенной ею ст. 1558 X Т. I ч., къ поручителю Катенину, Судебная Палата нарушила точный смыслъ этого узаконенія, а потому и постановленіе ея не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1558 Т. X I ч. Св. Зак., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

165.—1873 г. февраля 1 дня. *По прошенію отставного рядового Ивана Стряпана и казака Евстафія Стряпана объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Надворный совѣтникъ Алексѣенко искалъ съ рядового Стряпана вознагражденія за провладѣніе въ теченіе 3-хъ лѣтъ его землею. Стороны окончили споръ мировой сдѣлкой, подписанной за неграмотнаго Стряпана Мировымъ Судьей, который, утвердивъ эту сдѣлку, прекратилъ разбирательство. 30 апрѣля 1871 года Алексѣенко предъявилъ вновь искъ о возстановленіи его владѣнія тою же землей, нарушеннаго Стряпаномъ 6 апрѣля 1871 года. Иванъ Стряпанъ и братъ его Евстафій возражали, что мировая сдѣлка недѣйствительна, что владѣніе землей продолжается издавна и что поэтому дѣло Мировому Судьѣ неподсудно. Кобелякскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, призналъ, что мировая сдѣлка сторонъ состоялась, утверждена Судьей, приведена сторонами въ исполненіе и что со дня новаго нарушенія владѣнія истца не прошло 6 мѣсяцевъ, а потому, обсудивъ споръ по существу, возстановилъ владѣніе Алексѣенка. Иванъ и Евстафій Стряпаны просятъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 4 п. ст. 29 и ст. 31 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ Алексѣенка не подсуденъ мировымъ установленіямъ и что мировая сдѣлка за Ивана Стряпана никѣмъ не подписана и никѣмъ не утверждена.

Имѣя въ виду, что на основаніи фактической стороны дѣла, не подлежащей разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, Съѣздомъ установлено, что со времени нарушенія владѣнія истца до предъявленія иска не прошло 6 мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ ст. 29 п. 4 и 31 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; равнымъ образомъ не можетъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла заявленіе просителей о томъ, что мировая сдѣлка по первоначальному иску Алексѣенка не должна считаться дѣйствительной, такъ какъ по существу дѣла Съѣздомъ признано, что эта сдѣлка обѣими сторонами приведена въ исполненіе и что новый искъ Алексѣенка возникъ вслѣдствіе новаго недавняго нарушенія его владѣнія. При этомъ, однако, Правительствующій Сенатъ признаетъ нелишнимъ указать, что, по закону (ст. 70 и 71 Уст. Гр. Суд.), мировая сдѣлка, состоявшаяся при разбирательствѣ у Мирового Судьи, не требуетъ какого-либо особаго утвержденія; законъ для дѣйствительности ея требуетъ лишь подписи самихъ тяжущихся или тѣхъ, кому неграмотные тяжущіеся довѣрятъ подписаться; если за неграмотнаго тяжущагося сдѣлка подписана самимъ Мировымъ Судьею, предъ которымъ она состоялась, подпись Судьи должна служить достаточнымъ удостовѣреніемъ о добровольно состоявшемся между сторонами мировомъ соглашеніи и о содержаніи этого соглашенія, заявленномъ передъ Судьей, точно также какъ подпись Судьи признается по закону достаточной для удостовѣренія о данномъ предъ нимъ показаніи неграмотнаго свидѣтеля и замѣняетъ вполнѣ подпись неграмотнаго тяжущагося, свидѣтеля или эксперта на протоколѣ осмотра (ст. 101 и 124 Уст. Гр. Суд.). По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Стряпановыхъ оставить безъ послѣдствій.

166.—1873 г. февраля 1 дня. *По прошенію органнаго мастера Дмитрія Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

С.-Петербургскій купецъ Верле искалъ съ Борисова 344 руб., недоплаченныхъ за высланный ему въ Москву органъ. Отвѣтчикъ Борисовъ объяснялъ,

что недоплатилъ за органъ 140 р. потому, что органъ доставленъ ему совершенно испорченный и на исправленіе его истрачено 340 руб., а потому онъ предъявилъ къ Верле встрѣчный искъ въ 200 руб. Допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ письма сторонъ, изъ которыхъ видно, что Верле не высылалъ проданнаго Борисову органа потому, что Борисовъ не присылалъ за него денегъ, и что по полученіи органа въ Москвѣ Борисовъ указывалъ на его испорченное состояніе, Мировой Судья присудилъ Борисову 200 руб., но Московскій Столичный Съѣздъ 1 го округа отмѣнилъ это рѣшеніе, не усматривая изъ представленныхъ доказательствъ, чтобы между сторонами былъ договоръ какъ о состояніи, въ которомъ купленъ органъ, такъ и объ обязанности Верле сдать его въ прочномъ видѣ, а потому, находя, что Верле не обязанъ отвѣчать за расходы на исправленіе органа, Съѣздъ, на основаніи сознанія Борисова, присудилъ его къ платежу 140 руб. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Борисовъ объясняетъ, что, указывая на отсутствіе договора, Съѣздъ нарушилъ ст. 710 X Т. ч. I Св. Закон., по которой движимость можетъ быть пріобрѣтена и безъ письменныхъ актовъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 1510 и 1516 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ продажа движимости признается совершившеюся лишь по дѣйствительномъ врученіи проданнаго, а вручить проданное обязанъ продавецъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ должно быть оно по условію; изъ писемъ-же сторонъ видно, что органъ купленъ у Верле для перепродажи и что, не разсмотрѣвъ этихъ писемъ и принявъ за основаніе рѣшенія условное признаніе Борисова, Съѣздъ нарушилъ ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Борисову не потому, что къ дѣлу не представлено письменнаго договора о покупкѣ органа, а потому, что изъ показаній свидѣтелей и писемъ сторонъ не выяснилось, чтобы стороны условились между собою о томъ, въ какомъ состояніи находился органъ во время его покупки; поэтому указаніе просителя на нарушеніе ст. 710 X Т. I ч. Зак. Гражд. не имѣетъ основанія; выводы суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; если же по этимъ выводамъ судъ установилъ, что состояніе проданной вещи во время ея покупки не доказано, то онъ, очевидно, не могъ признать и нарушеніемъ условія о продажѣ со стороны продавца то обстоятельство, что эта вещь передана покупателю въ неисправномъ состояніи, слѣдовательно, и нарушенія ст. 1510 и 1516 Т. X ч. I въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; содержаніе обжалованнаго рѣшенія убѣждаетъ, что Съѣздъ основалъ свои выводы на соображеніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а въ томъ числѣ и писемъ сторонъ; признаніе же Борисова о томъ, что онъ недоплатилъ въ счетъ покупной суммы 140 р., за устраненіемъ его требованія о взысканіи съ Верле издержекъ на исправленіе органа, могло служить тѣмъ болѣе доказательствомъ въ пользу Верле, что даже, отыскивая съ него издержки исправленія, Борисовъ вычиталъ изъ нихъ недоплаченные 140 р., слѣдовательно, положительно признавалъ этотъ долгъ. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія ст. 105 и 112 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Борисова оставить безъ послѣдствій.

167.—1873 г. февраля 1 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Ивана Нанейшвили и опекуна надъ наслѣдниками дворянина Іессе Нанейшвили объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ).

Князь Тумановъ, по довѣренности дворянина Ивана Нанейшвили и дворянина Гегелашвили, какъ опекуна наслѣдниковъ Іессе Нанейшвили, проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, которымъ земля при мѣстечкѣ Орпири, въ количествѣ до 30 кцевъ, признана собственностью государственной, и въ искѣ довѣрителямъ его объ этой землѣ отказано. Проситель указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) по

объясненію его, Палата неправильно отвергла представленныя истцами доказательства ихъ родства съ дѣдомъ ихъ Датико Нанейшвили, признавъ, что эти доказательства, какъ то: свидѣтельство уѣзднаго предводителя дворянства, подписанное по-грузински, безъ печати и №, свидѣтельство епископа Мингреліи, свидѣтельство комиссіи, разбиравшей права дворянъ въ Мингреліи, и свидѣтельство причта Илорской церкви, не соотвѣтствуютъ требованію ст. 122—124 X Т. I ч. Св. Зак. и неправильно поставила истцамъ въ вину, что не доказано утвержденіе ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ дѣда по ст. 1254 X Т. I ч., тогда какъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства не представляется по закону необходимымъ; 2) Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., не объяснивъ, приняла ли она или отвергла представленныя истцами доказательства; 3) рѣшеніе Палаты, по объясненію его, нарушаетъ ст. 339 Уст. Гр. Суд., потому что основано не на тѣхъ доводахъ, которые приведены истцами; истцы доказывали, что владѣли спорной землей и что эта земля въ 1859 году, по распоряженію управляющаго Мингреліей, генералъ-маіора Кулебакина, согласно заключенію комиссіи, приводившей въ извѣстность казенныя земли, у нихъ отобрана въ казну; по этому основанію Палата должна была поступить согласно ст. 531, 532, 575 и 576 X Т. I ч. Св. Зак. и возстановить ихъ владѣніе; 4) Палата неправильно, по мнѣнію просителя, и въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. приняла за доказательство принадлежности земли казнѣ показанія, данныя свидѣтелями предъ комиссіей 1859 года и дала имъ преимущество предъ другими доказательствами, и 5) по объясненію просителя, истцы доказали 40 лѣтнее непрерывное владѣніе землею въ ихъ родѣ, и, отвергнувъ ихъ право, Палата нарушила ст. 199 законовъ царя Вахтанга. Изъ дѣла видно, что истцы Нанейшвили въ 1869 г. предъявили къ управленію государственныхъ имуществъ на Кавказѣ искъ о правѣ собственности на землю при м. Орпири, состоящую во владѣніи казны съ 1859 года, основывая свое право во-1-хъ) на происхожденіи ихъ отъ Датико Нанейшвили, который владѣлъ этою землей, и, во-2-хъ, на давности владѣнія этой землею. Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, въ томъ числѣ и акты дознанія правительственной комиссіи 1859 года, признала: во-1-хъ) что доказательства родства истцовъ съ Датико Нанейшвили не соотвѣтствуютъ требованію ст. 122—124 X Т. I ч. Св. Зак. и 1354—1356 Уст. Гр. Суд., а потому недостаточны; что затѣмъ истцы не представили доказательствъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства въ имуществѣ Нанейшвили и что если бы одно изъ представленныхъ ими доказательствъ родства съ Датико, именно свидѣтельство Мингрельскаго епископа, и признать дѣйствительнымъ, то и затѣмъ остается недоказаннымъ, чтобы истцы владѣли тѣмъ самымъ имѣніемъ, которымъ владѣлъ Датико Нанейшвили; во-2-хъ) въ отношеніи давности владѣнія, признавая, что по законамъ Грузіи (ст. 24 Зак. Греческ.) давность для пріобрѣтенія земли была 40 лѣтняя, Палата изъ разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ установила, что Датико владѣлъ землей въ 1810 г.; что въ 1823 году, по распоряженію владѣтеля Мингреліи, эта земля отведена казнѣ, около 1829 года вновь находилась во владѣніи Нанейшвили и отобрана отъ нихъ согласно заключенію комиссіи 1859 года. Отсюда Палата заключила, что Нанейшвили не владѣли землею въ продолженіе 40 л. непрерывно.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что указаніе просителя на неправильное примѣненіе Палатой ст. 122—124 X Т. I части Св. Зак. не можетъ имѣть значенія въ виду приведеннаго Палатой соображенія о томъ, что если бы даже и признать представленныя истцами доказательства родства съ Датико Нанейшвили достаточными, то и затѣмъ остается недоказаннымъ, что истцы наслѣдовали ту самую землю, которою въ прежнее время владѣлъ Датико; ссылка же Палаты на непредставленіе доказательствъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства имѣетъ лишь то значеніе, что переходъ имѣнія Датико къ истцамъ ничѣмъ не доказанъ и не заключаетъ въ себѣ, какъ полагаетъ проситель, неправильнаго ученія о томъ, что судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдства признается во всякомъ случаѣ необходимымъ. 2) Нарушенія ст. 456

Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Палаты не усматривается: въ немъ разсмотрѣны и признаны недостаточными для утвержденія за истцами права собственности на спорную землю—всѣ доказательства, со стороны истцовъ представленныя; разсужденіе же Палаты о томъ, что если бы и признать доказаннымъ одно изъ основаній иска, именно родство съ Датико, то все-таки истцы не доказали отыскиваемаго ими права на землю потому, что не доказанъ переходъ къ нимъ отъ Датико этой именно земли, не составляетъ нарушенія приводимаго закона и не можетъ быть признано за оставленіе безъ разсмотрѣнія доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу. 3) Требованіе истцовъ заключалось не въ просьбѣ о возстановленіи ихъ владѣнія, какъ нарушеннаго управленіемъ государственныхъ имуществъ, а въ просьбѣ о признаніи ихъ права собственности на землю, какъ пріобрѣтенную давностью владѣнія, начавшагося при дѣдѣ ихъ, Датико. Въ такомъ именно видѣ разсмотрѣно Палатой исковое требованіе Нанейшвили и неправильность этого требованія признана на основаніи доводовъ и доказательствъ, ими же къ дѣлу представленныхъ, слѣдовательно, нарушенія ст. 339 Уст. Гр. Судопр. въ рѣшеніи Палаты не усматривается. 4) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ст. 409 Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Палата основала свои выводы, между прочимъ, и на дознаніи комиссіи 1859 года, какъ на одномъ изъ доказательствъ, на которыя ссылались тяжущіеся, акты дознанія чрезъ мѣстныхъ жителей, произведеннаго правительственной комиссіей, могли и должны были, на основаніи ст. 456 Уст. Гр. Судопр., подлежать разсмотрѣнію суда, которому на нихъ сдѣлана была ссылка, и суду, разсматривавшему дѣло по существу, принадлежало право опредѣлить значеніе и силу этого доказательства, которое, очевидно, не можетъ быть поставлено наравнѣ съ показаніемъ свидѣтелей, какъ бы допущенныхъ судомъ взамѣнъ письменныхъ актовъ о пріобрѣтеніи права собственности на недвижимое имѣніе, и разсмотрѣно Палатой лишь для провѣрки объясненій истцовъ, указывавшихъ на непрерывное 40-лѣтнее владѣніе ихъ рода спорною землею, и 5) Вопросъ о томъ, доказано ли тою или другой стороною защищаемое ею право, составляя самое существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ на основаніи ст. 5 Учрежд. Судебныхъ Установленій и ст. 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдовательно, и окончательный выводъ Палаты о томъ, что истцы не доказали 40-лѣтняго непрерывнаго владѣнія спорной землею, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената: статья же 199 Законовъ царя Вахтанга, установлявшая 30-ти лѣтнюю давность для пріобрѣтенія права на крестьянъ, какъ неотносящаяся къ спору, возникшему между истцами и управленіемъ государственныхъ имуществъ о землѣ при мѣстечкѣ Орпири, не могла быть и нарушена рѣшеніемъ Палаты. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи статей 793 Уст. Гражд. Судопр., просьбу повѣреннаго Нанейшвили и Гегелашвили оставить безъ послѣдствій.

168.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Хвощинской, крестьянина Ивана Сыщева, объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Сенгилеевскаго уѣзда Ѳеодоръ Ситковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Сенгилеевскаго судебнаго округа 19-го августа 1871 года, изложилъ, что по условію, заключенному имъ 15-го октября 1868 года съ вотчинною конторою жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Хвощинской, имъ снята въ 6-ти лѣтнее арендное содержаніе водяная мукомольная мельница Хвощинской, при селѣ Старомъ Туктумѣ. Срокъ аренды долженъ былъ исчисляться съ 17 октября 1868 года по 17-е октября 1874 года, плата за аренду установлена по 125 рублей въ годъ, за каждое полугодіе впередъ, а именно 15-го октября и

15 апрѣля каждаго года онъ обязывался вносить по 212 руб. 50 коп. Для обезпеченія исправнаго взноса арендной платы онъ обязывался представить ручательство своего общества, а контора Хвощинской въ случаѣ нарушенія условія обязывалась передъ нимъ, Ситковымъ, неустойкою. Представивъ въ контору Хвощинской поручительство общества, онъ принялъ въ товарищи по содержанію мельницы крестьянина Ивана Карасева и вмѣстѣ съ нимъ произведены значительныя по мельницѣ исправленія, стоимость которыхъ составляетъ 348 руб. 42 коп. и можетъ быть доказана показаніями экспертовъ. Арендныя деньги съ 17-го октября 1868 года по 17-ое октября 1870 г. вносились имъ постоянно исправно по 212 руб. 50 коп. за каждое полугодіе впередъ. Между тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ августа 1870 года, по распоряженію Хвощинской, на мельницу къ нему явился купецъ Иванъ Петровъ, сопровождаемый конторщикомъ Хвощинской, Алексѣевымъ, и требовалъ сдачи мельницы ему, Петрову, въ качествѣ арендатора оной. Когда на таковое требованіе онъ, Ситковъ, согласія не изъявилъ, то 4-го сентября 1870 года по требованію Хвощинской онъ былъ вызванъ въ камеру Мирового Судьи 3-го участка Сенгилеевскаго округа и здѣсь ему, по заявленію конторщика Хвощинской, въ дальнѣйшемъ содержаніи мельницы было отказано. Черезъ таковой отказъ до истеченія арендnаго срока, на который условіе имъ, Ситковымъ, заключено, онъ понесъ убытки, а потому, оцѣнивая сумму этихъ убытковъ, причитающихся на его, просителя, долю, въ 385 р. 21 коп., онъ просилъ о взысканіи означенной суммы съ отвѣтчицы Ольги Хвощинской. При означенномъ исковомъ прошеніи Ситковъ предъявилъ написанное на простой бумагѣ условіе отъ 15-го октября 1868 года, заключенное Старо-Туктумскою вотчинною конторою съ нимъ, Ситковымъ, на аренду мельницы. Въ условіи этомъ, содержащемъ въ себѣ 15 пунктовъ, въ подробности изложены права и обязанности договаривающихся сторонъ, и въ п. 14 онаго сказано, что подлинникъ долженъ находиться при конторѣ, а копія должна быть выдана арендатору. Подписи ни Хвощинской, ни ея конторы, ни Ситкова на представленной истцомъ бумагѣ нѣтъ, а по окончаніи 15-го пункта приложена печать вотчинной Старо-Туктумской конторы Хвощинской. Кромѣ означеннаго документа, Ситковъ представилъ еще засвидѣтельствованную Старо-Туктумскимъ волостнымъ правленіемъ копію съ приговора крестьянъ села Новаго-Туктума отъ 18-го октября 1868 года, изъ котораго видно, что означенные крестьяне дали односельцу своему, Ситкову, ручательство на содержаніе снятой имъ въ арендное содержаніе мукомольной мельницы Хвощинской на рѣчкѣ Туктумѣ и въ случаѣ его, Ситкова, несостоятельности обязались отвѣчать за него своею собственностію суммою до 200 руб. сер. На засѣданіе Мирового Судьи, происходившее 24-го сентября 1871 года, явился повѣренный истца, мѣщанинъ Іоновъ, и повѣренный отвѣтчицы, крестьянинъ Свищевъ. Послѣдній отвергалъ искъ Ситкова объ убыткахъ на томъ основаніи, что условіе, представленное къ дѣлу, ни одною изъ договорившихся сторонъ не подписано; что же касается того обстоятельства, что къ представленному Ситковымъ экземпляру условія приложена печать конторы, то таковая печать никакого значенія условію не придаетъ. На это повѣренный истца возразилъ, что подлинное условіе должно находиться при конторѣ Хвощинской, а печать конторы приложена къ представленному Ситковымъ экземпляру потому, что довѣритель его безграмотенъ, и потому, что когда Ситкову сдавалась мельница, то самой Хвощинской въ деревнѣ не было, а приказчикъ ея былъ также крестьянинъ безграмотный, написанъ же находящійся у Ситкова экземпляръ бывшимъ конторщикомъ Хвощинской, Ѳеодоромъ Егоровымъ. Когда противу сего повѣренный Хвощинской, Свищевъ, отозвался, что подписаннаго условія въ конторѣ его довѣрительницы нѣтъ и что представленный къ дѣлу экземпляръ онъ за копію не признаетъ, то Мировой Судья, руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отказалъ крестьянину Ситкову въ искѣ, такъ какъ условіе, представленное истцомъ, какъ единственное доказательство, никѣмъ изъ участвующихъ сторонъ не подписано, какъ того требуетъ 919 ст. Т. X ч. I, а посемусилы доказательства имѣть не можетъ. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Ситковъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей

Сенгилеевскаго мирового округа, указывая вновь на то, что подлинное условіе должно находиться въ конторѣ Хвощинской, и, обращая вниманіе Съѣзда на неразсмотрѣнное Мировымъ Судьею ручательство крестьянскаго общества, свидѣтельствующее также о существованіи аренднаго съ Хвощинскаго условія, Ситковъ въ подтвержденіе того, что условіе то дѣйствительно существовало, сослался на свидѣтельское показаніе Мирового Судьи 1 уч. Сенгилеевскаго округа, Метельникова, заключавшаго съ нимъ въ качествѣ управляющаго Хвощинской арендный договоръ. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда, происходившее 8 марта 1872 года, являлись апелляторъ Ситковъ и повѣренный Хвощинской, Свищевъ. Этотъ послѣдній, возражая прежде всего противу допроса вызваннаго въ засѣданіе свидѣтеля Метальникова, такъ какъ искъ Ситкова свидѣтельскими показаніями подтверждаемъ быть не можетъ, когда означенное заявленіе его было оставлено безъ уваженія, противу показанія истца о томъ, что подлинникъ условія долженъ находиться въ конторѣ Хвощинской, объяснилъ, что значенія представленнаго Ситковымъ условія не признаетъ и таковое не можетъ быть признано и за копію, удостовѣренную установленнымъ порядкомъ, такъ какъ и копія должна быть засвидѣтельствована подписью; что-же касается того обстоятельства, что въ представленной Ситковымъ бумагѣ приложена печати вотчинной конторы, то это обстоятельство ничего не доказываетъ, ибо печать хранилась въ конторѣ безъ особенной отвѣтственности ея хранителя. На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что мельница, о которой идетъ въ настоящее время рѣчь, сдана была Ситкову по словесному договору, дѣйствіе котораго измѣнять зависѣло всегда отъ воли Хвощинской. Условленную плату за содержаніе мельницы Ситковъ платилъ своевременно; ему, Свищеву, извѣстно также, что въ мельницѣ произведены истцомъ исправленія, но это, впрочемъ, составляло его существенную пользу въ виду того, что черезъ это онъ извлекалъ большія выгоды. Съ своей стороны Ситковъ, ссылаясь на то, что заключеніе съ нимъ условія на 6 лѣтъ можетъ подтвердить свидѣтель Метальниковъ, указывалъ на то, что только въ виду означеннаго срока дѣйствія условія онъ предпринялъ тѣ исправленія, существованія которыхъ не отвергаетъ и Свищевъ. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ протокола засѣданія отъ 8 марта, допросилъ свидѣтеля Метальникова подъ присягою. Изъ показанія сего, внесеннаго въ протоколъ засѣданія, но неподписаннаго свидѣтелемъ, видно, что, завѣдывая имѣніемъ Хвощинской, Метальниковъ съ согласія ея сдалъ мельницу крестьянину Ситкову въ аренду на 6 лѣтъ, но самъ условія письменнаго съ нимъ не заключалъ, такъ какъ онъ Хвощинскою на управленіе ея имѣніемъ законною довѣренностію не былъ уполномоченъ. Условіе съ Ситковымъ заключено было и подлинное должно было хранится въ конторѣ, но то-ли это самое условіе, которое ему въ настоящее время предъявляется, онъ утвердительно объяснить не можетъ, только ему извѣстно, что мельница эта и послѣ окончанія имъ завѣдыванія имѣніемъ находилась въ арендномъ содержаніи у Ситкова, т.-е. во время управленія имѣніемъ самою Хвощинскою. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ данномъ случаѣ представляется разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли быть представленное Ситковымъ условіе признано для отвѣтчицы Хвощинской обязательнымъ въ виду объясненія свидѣтеля Метальникова, что имъ мельница, о которой идетъ въ настоящее время дѣло, сдана была Ситкову на 6 лѣтъ съ согласія самой Хвощинской, отъ разрѣшенія котораго должно послѣдовать и разрѣшеніе самаго иска. На основаніи этого, обращаясь къ разрѣшенію дѣла, согласно узаконеній объ исполненіи договоровъ, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что, по смыслу 1548 ст. X Т. I ч., для признанія договора обязательнымъ въ томъ случаѣ, когда онъ которою-либо изъ сторонъ не подписанъ, признается достаточнымъ доказательствомъ къ удовлетворенію его принятіе къ исполненію (рѣш. Сената Журн. Мин. Юст. 1862 года № 6). Обстоятельствами дѣла доказано, что Ситковъ пользовался этою мельницею до сентября 1870 года, т. е. послѣ окончанія управленія Метальникова имѣніемъ Хвощинской, при ней самой, и на тѣхъ-же условіяхъ, которыя выражены въ представленной копіи съ него, а именно съ платежемъ оброка своевременно, т.-е. за каждое

полугодіе впередъ. Посему, принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчицы не доказалъ присутствія на условіи конторской печати вслѣдствіе злоупотребленія, что онъ не отвергаетъ и произведенныхъ истцомъ исправленій на мельницѣ, Мировой Съѣздъ призналъ предъявленное Ситковымъ условіе обязательнымъ для Хвощинской и на основаніи этого, по ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 684, 685 и 1536 Т. X ч. I, искъ его о взысканіи неустойки и издержекъ, употребленныхъ на исправленіе мельницы, на 185 руб. подлежащимъ удовлетворенію, а посему опредѣлилъ: въ удовлетвореніе крестьянина Ѳеодора Ситкова взыскать съ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Николаевой Хвощинской 385 р. 21 коп., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы Хвощинской, крестьянинъ Свищевъ излагаетъ: 1) изъ представленнаго Ситковымъ въ основаніе своего иска документа не усматривается, чтобы онъ составлялъ копію, такъ какъ сего не сказано въ немъ, а кромѣ того, копія должна быть удостовѣрена въ вѣрности съ подлинникомъ, за подлинное же условіе документъ тотъ не можетъ быть признаваемъ по смыслу ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I, а посему документъ тотъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Хвощинской, ибо никакого разрѣшенія и согласія на производство Ситковымъ построекъ довѣрительницею его, Свищева, не давалось. Статья 81 Устава Гражданск. Судопр. обязываетъ прежде всего истца доказать свой искъ, но Ситкова въ данномъ случаѣ нельзя признать исполнившимъ эту обязанность, ибо хотя 105 ст. Уст. Гражд. Суд. и обязываетъ судъ принимать въ соображеніе всякаго рода акты, подъ актомъ, хотя бы и домашнимъ, не менѣе того нельзя подразумѣвать всякаго рода бумаги, неизвѣстно кѣмъ составленныя; 2) ст. 1536 Т. X ч. I обязываетъ выполнять договоры по точному ихъ разуму; но въ настоящемъ дѣлѣ въ виду Съѣзда никакого договора не было; что же касается ст. 112 Устава Гражд. Судопр., приведенной Съѣздомъ въ рѣшеніи, то таковая могла бы быть примѣнена, если бы онъ, Свищевъ, призналъ существованіе договора; хотя же онъ и не отвергалъ того, что Ситковымъ сдѣланы постройки на мельницѣ, но въ то же время заявлялъ и о томъ, что таковыя производились имъ безъ уполномочія на то Хвощинской; 3) хотя ст. 681 и 685 Т. X ч. I, приведенныя Съѣздомъ, и обязываютъ вознаграждать за вредъ и убытки, дѣяніемъ или упущеніемъ кого-либо причиненные, но со стороны Хвощинской никакого дѣянія, причинившаго Ситкову вредъ, не было, а потому она и не обязана его вознаграждать; 4) что касается показанія свидѣтеля Метальникова, на которомъ основано рѣшеніе Съѣзда, то, во-первыхъ, допросъ свидѣтеля, по смыслу 1701 стат. Т. X ч. I и 409 ст. Устава Гражданск. Судопр., допущенъ неправильно, а кромѣ того, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Судопр., показаніе Метальникова не имѣетъ по дѣлу сему силы, потому что, будучи внесено въ протоколъ засѣданія, оно самимъ свидѣтелемъ не подписано. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ всѣхъ указанныхъ имъ ст. закона, а равно ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., Свищевъ проситъ рѣшеніе то отмѣнить и передать дѣло на обсужденіе другого Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ поступившемъ противу означенной жалобы объясненіи крестьянинъ Ситковъ излагаетъ, что представленный имъ документъ изготовленъ конторщикомъ Хвощинской, Ѳеодоромъ Егоровымъ, и если эта копія не подписана Хвощинскою и не засвидѣтельствована ею, то въ этомъ заключается упущеніе ея, а не его, Ситкова, такъ какъ онъ, по безграмотству, подписываться не могъ. Свидѣтельство Метальникова вполнѣ доказываетъ существованіе подлиннаго условія, если же это условіе конторою скрыто или запрятано, то представленная имъ копія, въ особенности въ виду поручительства, выданнаго ему, Ситкову, Ново Туктумскимъ обществомъ должна была быть признана доказательствомъ нарушенія со стороны Хвощинской заключеннаго съ нею условія. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Свищева неосновательною, Ситковъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ вышеизложенное съ законами, находитъ: въ исковомъ прошеніи,

предъявленномъ у Мирового Судьи 2-го участка Сенгилеевскаго округа 19 августа 1871 года, крестьянинъ Ситковъ, представляя имѣющее неподписанное условіе 15 октября 1868 года, утвержденное печатью конторы Хвощинской, объяснилъ, что, несмотря на означенное условіе, онъ, будучи по требованію Хвощинской вызванъ 4 сентября 1870 года къ Мировому Судьѣ 3 участка Сенгилеевскаго округа, лишенъ содержанія мельницы Хвощинской, которая по тому условію значится отданною ему въ арендное содержаніе по 15 октября 1874 года. Вслѣдствіе сего и не домогаясь въ исковомъ прошеніи возстановленія силы и значенія того условія въ качествѣ арендная контракта, не прося также о возстановленіи по оному права его, Ситкова, на аренду мельницы, истецъ просилъ только о вознагражденіи его за тѣ убытки, которые онъ понесъ оттого, что мельница отнята у него; въ подтвержденіе же того, чтобъ убытки имъ должны были быть понесены, Ситковъ ссылался какъ на содержаніе представленнаго имъ документа, такъ равно и на засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію съ приговора Ново-Туктумскаго общества отъ 18 октября 1868 года и на показаніе свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить какъ то, что съ нимъ былъ заключенъ контрактъ, согласный во всемъ съ представленнымъ имъ документомъ, такъ и то, что имъ, Ситковымъ, произведены значительныя исправленія на мельницѣ въ виду того, что условіе съ нимъ было заключено на 6 лѣтъ. Имѣя въ виду таковое требованіе о взысканіи убытковъ и ссылку Ситкова въ продолженіе всего производства настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ на то, что представленный имъ контрактъ выданъ ему изъ конторы Хвощинской, печать которой приложена къ тому документу, подлинникъ котораго долженъ былъ находиться въ означенной конторѣ, Мировой Съѣздъ, признавая необходимымъ разъяснить обстоятельство о существованіи или несуществованіи подписаннаго тяжущимися сторонами подлинника того документа, копія котораго заключалась, по выраженію истца, въ представленной имъ бумагѣ, не допустилъ никакого нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что въ подтвержденіе этого обстоятельства допустилъ допросъ свидѣтеля, и такъ какъ фактъ выдачи и совершенія условія, согласно съ тѣмъ, который представленъ былъ Ситковымъ, былъ признанъ доказаннымъ свидѣтельскимъ показаніемъ, то, по смыслу 440—444 ст. Уст. Гражд. Судопр. и въ виду п. 15 представленнаго Ситковымъ условія, на обязанности отвѣтчицы лежало уже—либо представить подлинное условіе, несогласное съ содержаніемъ копіи, либо доказывать основательными возраженіями какъ то, что такового условія заключено не было, такъ и то, что представленный Ситковымъ экземпляръ выданъ ему не изъ конторы Хвощинской или безъ ея на то согласія. Признавая возраженія повѣреннаго отвѣтчицы несоотвѣтствующими въ семъ отношеніи требованію ст. 81 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе приступить къ оцѣнкѣ искового требованія Ситкова по другимъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, и таковыми данными представлялись какъ собственное сознаніе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что Хвощинская исправно получила отъ Ситкова арендную плату въ указанные имъ сроки и въ указанномъ имъ размѣрѣ, такъ и то сознаніе его, что Ситковымъ произведены на мельницѣ исправленія, противу стоимости которыхъ, какъ и вообще противу цѣны иска, повѣренный Хвощинской не возражалъ. Но, признавъ, такимъ образомъ, ссылку истца на показаніе свидѣтеля неподлежащею устраненію, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., и допросивъ свидѣтеля Метальникова, Съѣздъ при отобраніи сего существеннаго по дѣлу показанія допустилъ нарушенія 101 ст. Устава Гр. Судопр., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, внесеніемъ показанія свидѣтеля Метальникова въ протоколъ безъ отобранія подъ онымъ подписи (рѣш. Кассац. Деп. 1868 года № 578; 1869 года №№ 992 и 1025; 1872 года №№ 52, 57 и друг.). Независимо отъ сего, имѣя въ виду постоянное указаніе самого истца на то, что представленный имъ экземпляръ условія составляетъ копію съ договора, подлинникъ котораго долженъ находиться въ конторѣ Хвощинской, Съѣздъ, вопреки сему показанію, призналъ означенный экземпляръ, сторонами не подписанный, за подлинный договоръ и примѣнилъ къ разрѣшенію дѣла 1548 ст. Т. X ч. I, со-

славшись притомъ въ рѣшеніи своемъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената, помѣщенное въ журналѣ министерства юстиціи за 1862 годъ подъ № 6. Такое опредѣленіе силы и значенія условія, представленнаго Ситковымъ, и признаніе онаго, вопреки указанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, за подлинный договоръ заключаетъ въ себѣ нарушеніе 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а примѣненіе къ дѣлу 1548 ст. Т. X ч. I представляется неправильнымъ, такъ какъ въ означенномъ законѣ не предоставляется суду права признавать договоръ, сторонами не подписанный, за договоръ, совершенный установленнымъ порядкомъ. Что же касается ссылки на рѣшеніе Правительствующаго Сената, послѣдовавшее не по Кассаціонному Департаменту, то таковая представляется неумѣстною, ибо въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставомъ 20 ноября 1864 г., могутъ быть сдѣланы указанія только на рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ, печатаемыя, на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Суд., во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Хвощинской указано, между прочимъ, и на нарушеніе Сенгилеевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 101 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и на неправильное толкованіе ст. 1548 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ, признавая въ семъ отношеніи жалобу Свищева заслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Сенгилеевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 101 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Ситкова въ Симбирскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

169.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Михаила Барышникова объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрпде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: опекунъ надъ имѣніемъ штабсъ-капитана Барышникова, титулярный совѣтникъ Михаилъ Каринскій, 21 іюля 1870 г. просилъ Мирового Судью 6 го участка Сапожковскаго округа о взысканіи съ крестьянъ Вышлова и Корочанова 150 руб. согласно условію, заключенному съ ними Барышковымъ 13 мая 1870 года на отдачу имъ въ арендное содержаніе фруктоваго сада, такъ какъ Вышловъ и Корочановъ къ сроку, 29 іюля 1870 г., причитающихся съ нихъ денегъ не уплатили. По означенному прошенію вызывались къ отвѣту крестьяне Вышловъ и Корочановъ, и вслѣдствіе сего одинъ изъ нихъ, Вышловъ, подалъ Мировому Судьѣ 31 іюля прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что Барышниковъ 13 мая 1870 года по заключенному съ нимъ, Вышловымъ, условію, отдалъ ему въ арендное содержаніе по 5-е сентября 1870 года плоды въ саду въ селѣ Воршевѣ и траву за 350 руб., въ счетъ каковой платы и получилъ отъ него 100 р. задатку. Затѣмъ Барышниковъ черезъ пристава 1 стана Сапожковскаго уѣзда письмомъ отъ содержанія сада ему отказалъ, задатка же, полученнаго имъ, не возвратилъ. Вслѣдствіе сего онъ, Вышловъ, являлся къ Барышникову за полученіемъ задатка, но не засталъ его въ имѣніи. А посему Вышловъ просилъ о взысканіи съ Барышникова 100 руб., присовокупляя, что доказательства будутъ имъ представлены своевременно. На засѣданіе Мирового Судьи отъ 19 августа 1870 г. отвѣтчики не прибыли, истецъ же Каринскій, представляя указъ Сапожковской дворянской опеки о назначеніи его опекуномъ къ имѣнію Барышникова и засвидѣтельствованную Барышниковымъ въ вѣрности копію съ условія, заключеннаго 13-го мая 1870 года съ мѣщанами Яковомъ Вышловымъ и Корочановымъ, не подписаннаго послѣдними, объяснилъ, что дѣйствительность условія того сознана самимъ Вышловымъ въ поданномъ имъ Мировому Судьѣ прошеніи, а посему онъ, Каринскій, просилъ за неявкою отвѣтчиковъ о взысканіи съ нихъ по тому условію денегъ постановить заочное рѣшеніе. Имѣя въ виду, что представленный Каринскимъ документъ отвѣтчиками не подписанъ, Мировой Судья отказалъ истцу въ искѣ, а производство по встрѣчному иску Вышлова прекратилъ, за силою 145 ст. Уст. Гр. Суд., по неявкѣ Вышлова. На означенное рѣшеніе Каринскій обратился съ апелляціонною

жалобою въ Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, прося, въ отмѣну постановленія Судьи, признать Вышлова и Корочанова обязанными уплатить опекѣ 150 руб. Съ своей стороны и Барышниковъ подалъ также въ Съѣздъ апелляціонную жалобу и объяснилъ, что прошеніемъ отъ 26 іюля онъ просилъ Мирового Судью 6 го участка обязать Вышлова и Корочанова исполнить договоръ о снятіи въ содержаніе его сада и о взысканіи съ нихъ 150 руб. Съ такимъ же ходатайствомъ обратился къ тому же Судьѣ и опекунъ Каринскій, а Вышловъ предъявилъ къ нему встрѣчный искъ на сумму въ 100 р. На разбирательство у Мирового Судьи явился Каринскій и по довѣренности Барышникова сынъ его, Николай. Отказавъ Каринскому въ искѣ и оставивъ встрѣчный искъ Вышлова безъ обсужденія, по неявкѣ встрѣчнаго истца, Мировой Судья не обсудилъ вовсе просьбы Барышникова и исключилъ оную вовсе изъ дѣла и тѣмъ, какъ будто, устранилъ его вовсе отъ всякаго участія въ дѣлѣ. А какъ дѣло во всемъ его объемѣ касается личныхъ его интересовъ, то, считая себя въ правѣ на рѣшеніе Судьи принести апелляціонную жалобу, онъ признаетъ необходимымъ объяснить, что неподписаніе арендаторами условія не имѣетъ никакого значенія, ибо при сознаніи Вышловымъ существованія условія заявленіе отвѣтчика о томъ, что ему Барышниковымъ отъ содержанія сада отказано, представляется голословнымъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Судья не имѣлъ уже права разсматривать вопроса о томъ, имѣетъ ли или не имѣетъ силу письменное доказательство, представленное къ дѣлу, а потому, ссылаясь на сознаніе Вышлова, онъ, Барышниковъ, просилъ признать договоръ, заключенный съ отвѣтчиками, для нихъ обязательнымъ. На засѣданіе Сапожковскаго Мирового Съѣзда, какъ видно изъ дѣла, явились апелляторы Каринскій и Барышниковъ и повѣренный отвѣтчиковъ, коллежскій регистраторъ Трояновскій. Этотъ послѣдній, заявляя, что между довѣрителями его и Барышниковымъ никакого письменнаго условія объ арендѣ сада не было, представилъ въ подтвержденіе того, что существовавшая словесная сдѣлка объ арендѣ нарушена Барышниковымъ, письмо послѣдняго, писанное 21-го марта 1870 года къ становому приставу 1 стана Сапожковскаго уѣзда, Хераскову, въ которомъ онъ требуетъ устраненія Вышлова и Корочанова отъ содержанія фруктоваго его сада. Съ своей стороны, доказывая существованіе условія, Барышниковъ сослался лишь на свидѣтелей; Каринскій же, въ доказательство того, что письмо Барышникова не имѣло послѣдствій, представилъ засвидѣтельствованную имъ копію съ письма къ нему того же Хераскова отъ 23 того же мая, въ которомъ увѣдомляя его, какъ опекуна, что Барышниковъ требуетъ удаленія арендаторовъ, становой приставъ проситъ опекуна не лишать Вышлова и Корочанова, лично ему извѣстныхъ, какъ людей честныхъ и благонадежныхъ, аренды сада. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Сапожковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло по иску Барышникова не было въ производствѣ у Мирового Судьи, а изъ протокола Судьи видно, что сынъ просителя, явившись въ засѣданіе, просилъ прекратить дѣло по просьбѣ Барышникова, поданной имъ Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего, находя, что, за силою 12 ст. Устава Гражд. Судопр., апелляція Барышникова не можетъ имѣть значенія, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и оставилъ безъ послѣдствій какъ апелляціонную жалобу Каринскаго, такъ и жалобу Барышникова, а равно и ходатайство послѣдняго о вызовѣ свидѣтелей. Когда на означенное рѣшеніе Барышниковъ обратился съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія того, какъ по неправильному примѣненію ст. 12 Уст. Гражд. Суд., такъ равно и по неправильному отказу Съѣздомъ въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, то Кассаціонный Департаментъ 4-го іюля 1871 года нашелъ, что Барышниковъ не могъ быть лишенъ права личнаго участія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Каринскій и сынъ просителя, Николай Барышниковъ, ходатайствовали по дѣлу лишь какъ представители интересовъ его же, Барышникова. Вслѣдствіе сего, признавая, что Сапожковсковскій Съѣздъ, оставивъ апелляцію Барышникова безъ уваженія, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., нарушилъ означенную статью, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ обжалованное Барышниковымъ рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда и передалъ дѣло въ Рижскій Съѣздъ на разсмотрѣніе. Въ засѣданіи

означеннаго Съѣзда, состоявшемся 3-го октября 1871 года, Барышниковъ просилъ взыскать съ Вышлова и Корочанова, кромѣ 150 рублей, которые отыскивалъ опекунъ Каринскій, еще 100 рублей, слѣдующіе ему по условію, и просилъ допросить свидѣтелей, которыхъ онъ укажетъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Ряжскій Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что 1) искъ Барышникова вытекаетъ изъ условія на арендованіе недвижимаго имущества, а такъ какъ, согласно 1700 ст. Тома X ч. I, подобные договоры должны облекаться въ письменную форму, то, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія, и допросъ свидѣтелей по просьбѣ Барышникова представляется совершенно излишнимъ; 2) существованіе между Барышниковымъ и отвѣтчиками Вышловымъ и Корочановымъ договора о наймѣ сада хотя и подтверждается сознаніемъ самихъ отвѣтчиковъ, но нарушеніе этого договора послѣдовало не со стороны ихъ, а со стороны самого Барышникова, который отказалъ имъ въ содержаніи сада категорически письмомъ къ становому приставу. А потому, признавая искъ Барышникова неимѣющимъ должнаго основанія, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Барышникова съ мѣщанъ Вышлова и Корочана отказать. На таковое рѣшеніе штабсъ-капитанъ Барышниковъ обратился вновь въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Ряжскимъ Съѣздомъ ст. 82, 129, 409, 438 и 456 Уст. Гражд. Суд. Таковое нарушеніе Барышниковъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло на основаніи письма его, Барышникова, къ Хераскову, но не принялъ въ соображеніе другого письма Хераскова къ опекуну Каринскому отъ 23-го мая. Въ первомъ письмѣ хотя онъ, Барышниковъ, и просилъ пристава отказать Вышлову и Корочанову отъ содержанія его сада, но въ письмѣ отъ 23 го мая, посланномъ къ опекуну черезъ Вышлова и Корочанова, Херасковъ просилъ объ оставленіи сада за отвѣтчиками, которые и упросили опекуна. Въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ, Барышниковъ, собственно и ссылался на свидѣтелей, но въ допросѣ ихъ Съѣздъ ему отказалъ. Кромѣ того, признавая договоръ между имъ и отвѣтчиками существующимъ, Съѣздъ призналъ его, Барышникова, нарушившимъ договоръ, не имѣя въ виду, въ подтвержденіе такового вывода, никакого письменнаго акта, ни даже требованія отвѣтчиковъ о признаніи его, Барышникова, нарушителемъ договора; отсутствіе же съ его стороны нарушенія опять могло бы быть доказано свидѣтелями, если бы Съѣздъ допросилъ ихъ установленнымъ порядкомъ. Основываясь на одномъ внутреннемъ убѣжденіи своемъ и не принимая въ соображеніе какъ бывшія въ виду Съѣзда доказательства и пренія сторонъ во время производства дѣла въ Сапожковскомъ Съѣздѣ, Ряжскій Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію Барышникова, 129 ст. Устава Гражданскаго Суд., а потому рѣшеніе, постановленное 3 октября 1871 г., не можетъ быть признано правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни изъ производства Сапожковскаго Съѣзда, ни изъ производства Ряжскаго Съѣзда не видно, чтобы Барышниковъ ссылался на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя указаны имъ въ настоящее время въ кассаціонной жалобѣ,—напротивъ того, въ виду заявленія повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что никакого условія между довѣрителями его и Барышниковымъ не было, ссылка сего послѣдняго въ засѣданіи Сапожковскаго Съѣзда на свидѣтелей, на которыхъ онъ въ апелляціи не ссылался, имѣла только то значеніе, что таковыми показаніями апелляторъ желалъ доказать дѣйствительное существованіе того условія, которое представлено опекуномъ Каринскимъ только въ копіи и подлинникъ котораго, по заявленію опекуна, находился у Вышлова и Корочанова. Такъ поняли означенную ссылку на свидѣтелей и Сапожковскій и Ряжскій Съѣзды, а потому отказъ Барышникову въ вызовѣ свидѣтелей представляется правильнымъ, какъ по соображеніямъ, указаннымъ въ рѣшеніи Ряжскаго Съѣзда, такъ равно и потому, что, за признаніемъ доказаннымъ того факта въ подтвержденіе котораго Барышниковъ ссылался на свидѣтелей, допросъ сихъ послѣднихъ представлялся излишнимъ. Кромѣ того, въ подтвержденіе правильности постановленія ряжскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Барышни-

*

кову въ допросѣ свидѣтелей нельзя не обратить вниманія и на то, что, жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ 82 и 409 статей Устава Гражданск. Судопр., Барышниковъ въ то же время не указываетъ, чтобы свидѣтели, допросъ которыхъ онъ признаетъ нынѣ необходимымъ, были выставлены имъ въ Ряжскій Съѣздъ, или чтобы онъ ходатайствовалъ въ этомъ послѣднемъ о вызовѣ свидѣтелей, на основаніи ст. 88 Уст. Гражд. Судопр., и исполнилъ при этомъ требованіе 374 ст. Уст. Гражд. Суд. Напротивъ того, изъ рѣшенія Ряжскаго Съѣзда, въ которомъ упомянуто о заявленіи Барышникова, сдѣланномъ имъ въ засѣданіи, видно только, что онъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ, кромѣ 150 рубл., еще 100 рублей. Изъ такового заявленія не усматривается даже и ходатайства о вызовѣ свидѣтелей; если же и это послѣднее было въ виду Съѣзда, то все же, требуя вызова свидѣтелей, тяжущійся при самой ссылкѣ на допросъ свидѣтелей обязанъ указать званіе, имя, фамилію и мѣстожительство свидѣтеля, неисполненіе же сего лишаетъ судъ возможности удовлетворить требованіе о допросѣ свидѣтелей. Хотя, такимъ образомъ, въ той части рѣшенія, котораго Съѣздъ не призналъ возможнымъ допросить свидѣтелей, не усматривается нарушенія указанныхъ Барышниковымъ законовъ, тѣмъ не менѣе по отношенію къ другой части того рѣшенія, которою Съѣздъ призналъ Барышникова нарушившимъ условіе съ арендаторами, изъ дѣла видно, что выводъ о нарушеніи со стороны апеллятора сдѣлки, существовавшей между нимъ и отвѣтчиками, Съѣздъ сдѣлалъ изъ письма Барышникова къ становому приставу Хераскову отъ 21 мая 1870 г. Хотя оцѣнка силы и значенія означеннаго письма, отъ котораго самъ Барышниковъ не отказывается, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, но въ подтвержденіе того, что письмо это не имѣло никакихъ послѣдствій, Карпинскій, какъ видно изъ производства Сапожковскаго Мирового Съѣзда, и указываетъ на другое письмо Хераскова къ нему, Карпинскому. Это письмо представлено имъ къ дѣлу въ копіи и подлежало, такимъ образомъ, обсужденію Съѣзда, но не принято ни въ какое соображеніе, и содержаніе онаго въ рѣшеніи Съѣзда даже не изложено. Таковое одностороннее обсужденіе представленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ документа, безъ соображенія силы и значенія документа, представленнаго истцомъ, представляется несогласнымъ съ 105 ст. Уст. Гражд. Судопр., неоднократно разъясненною Правительствующимъ Сенатомъ. А посему, признавая въ семъ отношеніи кассаціонную жалобу Барышникова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Раненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

170.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильско-Ядринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Изъ дѣла видно, жена крестьянина Аксинья Григорьева 25-го ноября 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 3 участка Цивильско-Ядринскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовала о взысканіи съ дяди Андрея Иванова и двоюроднаго брата Павла Филиппова 419 руб. 37½ коп., такъ какъ означенныя лица послѣ смерти отца ея, Григорья Иванова, забрали 775 пудовъ ржаного хлѣба, принадлежащаго по наслѣдству ей, просительницѣ, и, несмотря на сдѣланныя ей обѣщанія, стоимости означеннаго хлѣба ей не выдаютъ. Въ доказательство справедливости предъявленнаго ею иска Аксинья Григорьева сослалась на свидѣтелей. Въ засѣданіи у Мирового Судьи отъ 18 декабря 1871 г. изъ отвѣтчиковъ Андрей Ивановъ объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить отыскиваемыя Аксиньею Григорьевою деньги, такъ какъ изъ 800 пудовъ хлѣба, 400 пудовъ, составляющихъ долю брата Григорья, послѣ смерти его взялъ отецъ его и продалъ. Павелъ Филипповъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ ничего не знаетъ объ этомъ хлѣбѣ и никогда его не продавалъ, а что

происходило между дядями, ему неизвѣстно, такъ какъ отецъ Аксиньи, Григорій, умеръ 30 лѣтъ тому назадъ, а отецъ его—20 лѣтъ тому назадъ. Допросивъ выставленныхъ истицею и отвѣтчикомъ свидѣтелей, Мировой Судья 18 декабря нашелъ, что истица доказала свидѣтельскими показаніями, что Андрей Ивановъ воспользовался хлѣбомъ, оставшимся послѣ брата его, Григорія Иванова, въ количествѣ до 800 пуд., а потому, руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1121, 1126 и 1132 Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ крестьянина Григорія Иванова взыскать въ пользу Аксиньи Григорьевой 419 р. 37½ коп., на добровольную уплату которыхъ дать ему срока одинъ мѣсяцъ, а Павла Филиппова отъ взысканія освободить, такъ какъ не доказано, чтобы онъ воспользовался этимъ хлѣбомъ вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ; на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ обратился съ жалобою въ Мировой Съѣздъ Цивильско-Ядринскаго округа и объяснилъ, что хлѣбомъ, принадлежащимъ Аксиньѣ Григорьевой, онъ не воспользовался; что кромѣ того, если бы онъ и воспользовался имъ, то за 800 пудовъ никакъ не слѣдовало присуждать 419 р. 37½ к., такъ какъ продажа хлѣба совершилась назадъ тому 30 лѣтъ и въ то время цѣны на хлѣбъ были ниже настоящихъ цѣнъ, сообразно съ которыми Судья вывелъ стоимость 800 пудовъ. Засимъ, указывая на то, что Аксинья Григорьева съ претензіею своею въ теченіе 30 лѣтъ не обращалась къ суду, что отецъ истицы занимался торговлею вмѣстѣ съ отцомъ его и что и этотъ послѣдній умеръ 25 лѣтъ тому назадъ, Андрей Ивановъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, освободивъ его отъ наложеннаго на него взысканія. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 4 февраля 1871 г. повѣренный отвѣтчика, Шемякинъ, указалъ на давность, по которой Аксинья Григорьева потеряла всякое право иска, и объяснилъ, что со времени достиженія ею совершеннолѣтія она въ теченіе 15 лѣтъ не заявляла иска о возвратѣ ей имущества отца ея, и для доказательства сего просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе метрической справки. Когда вслѣдствіе сего засѣданіе Съѣзда было отложено, то 2 марта 1872 г. новый повѣренный отвѣтчика, Патрикѣевъ, представилъ, между прочимъ, двѣ справки, выданныя ему изъ Покровской церкви села Парусова, изъ которыхъ видно, что Аксинья Григорьева родилась въ 1837 г. 16 января, а отецъ ея, Григорій Ивановъ, умеръ 13 августа 1843 г., дѣдъ же ея, Иванъ Даниловъ умеръ 8 мая 1846 г. По просьбѣ истицы Мировой Съѣздъ допросилъ вновь подъ присягою свидѣтелей истицы, а затѣмъ въ засѣданіи 3 мая допрошены были по ссылкѣ повѣреннаго отвѣтчика 10 выставленныхъ имъ свидѣтелей. Усмотрѣвъ изъ показаній допрошенныхъ 2 марта лицъ, что оставшійся послѣ Григорья Иванова хлѣбъ въ количествѣ 800 пудовъ проданъ Андреемъ Ивановымъ назадъ тому девять лѣтъ и что до означеннаго времени хлѣбъ оставался въ амбарѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ пользу Аксиньи Григорьевой признано подлежащимъ взысканію 388 рублей сообразно съ тѣми справочными цѣнами, которыя существовали во время продажи хлѣба истицы отвѣтчикомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Андрей Ивановъ указываетъ на то, что Съѣздъ заявленіе повѣреннаго его о пропускѣ Аксиньею Григорьевою срока земской давности на предъявленіе иска оставилъ вовсе безъ обсужденія и постановилъ рѣшеніе лишь на основаніи показаній выставленныхъ истицею свидѣтелей, не упомянувъ даже о показаніи свидѣтелей отвѣтчика. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи прямое нарушеніе 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 565 и 1246 Т. X ч. I, Андрей Ивановъ проситъ рѣшеніе Цивильско Ядринскаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на обсужденіе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, усмотрѣвъ изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика и изъ объясненія его на засѣданіи отъ 4 февраля 1872 года ссылку уполномоченнаго Андрея Иванова на земскую давность для предъявленія иска, пропускъ которой со стороны Аксиньи Григорьевой отвѣтчикъ доказывалъ тѣмъ, что отецъ истицы, послѣ котораго остался хлѣбъ отыскиваемый Аксиньею Григорьевою, умеръ 30 лѣтъ тому назадъ, а равно тѣмъ, что сама она достигла совер-

шеннолѣтія 15 лѣтъ тому назадъ, Съѣздъ, по резолюціи отъ означеннаго числа выдалъ повѣренному отвѣтчика свидѣтельство на представленіе въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ заявленія метрической справки. Затѣмъ, когда означенная справка была представлена, то, согласно требованію истицы, Съѣздъ въ засѣданіи отъ 2 го марта допросилъ подъ присягою выставленныхъ ею свидѣтелей. Изъ показанія означенныхъ лицъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что хлѣбъ, оставшійся послѣ Григорья Иванова, послѣ смерти его хранился еще долгое время въ амбарѣ и проданъ Андреемъ Ивановымъ всего 9 лѣтъ тому назадъ, а потому, независимо отъ справедливости заявленія повѣреннаго Андрея Иванова о времени смерти Григорья Иванова и о возрастѣ самой истицы, это заявленіе не имѣло уже значенія въ виду того, что, на основаніи показанія свидѣтелей, опроверженія требовало уже не показаніе отвѣтчика о томъ, что Григорій Ивановъ умеръ дѣйствительно 30 лѣтъ тому назадъ, ни то, что Аксинья Григорьева достигла совершеннолѣтія 15 лѣтъ тому назадъ, а то выведенное изъ показанія свидѣтелей истицы заключеніе, что хлѣбъ Григорья Иванова оставался непроданнымъ въ амбарѣ 20 лѣтъ послѣ смерти отца истицы и проданъ всего 9 лѣтъ тому назадъ отвѣтчикомъ Андреемъ Ивановымъ. Такъ какъ въ опроверженіе этого новаго факта, удостовѣреннаго, по мнѣнію Съѣзда, присяжными показаніями свидѣтелей истицы, отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ, равносильныхъ, по мнѣнію Съѣзда, доказательствамъ Аксиньи Григорьевой, не представилъ, то засимъ то заявленіе, въ подтвержденіе котораго Съѣздъ выдалъ отвѣтчику свидѣтельство, представлялось уже неимѣющимъ значенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и предпочтеніе показаній однихъ свидѣтелей показаніямъ другихъ составляетъ право судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, а заключеніе, выведенное Съѣздомъ изъ соображенія показаній свидѣтелей, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 102 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Цивильско Ядринскаго Мирового Съѣзда нарушенія, подлежащаго исправленію въ порядкѣ, указанномъ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Андрея Иванова, на основаніи указанныхъ выше сего стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

171.—1873 г. февраля 1 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кухаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Иванъ Кухаренко въ исковомъ прошеніи, поданномъ 19-го іюля 1871 года Мировому Судьѣ 2-го участка Миргородскаго округа, просилъ о взысканіи съ дворянина Ѳеодора Дьяченка гражданскаго безчестія въ размѣрѣ 20 рублей за обиду, нанесенную ему на словахъ и дѣйствіемъ, присудивъ ему въ то же время и издержки за веденіе дѣла въ размѣрѣ 10 рублей. Мировой Судья, по допросѣ указанныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ свидѣтелей, 18-го октября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Дьяченка въ пользу Кухаренка безчестія 20 рубл., за веденіе дѣла 1 руб. 67 коп. и судебныхъ издержекъ 4 руб. 50 коп., всего 26 руб. 17 коп. На это рѣшеніе Дьяченко обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Миргородскаго судебнаго округа съ апелляціонною жалобою. Съѣздъ въ рѣшеніи отъ 3-го февраля 1872 года обратился прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ дѣло по жалобѣ Дьяченка вступило въ Съѣздъ, т.-е. въ апелляціонномъ или кассаціонномъ, и въ семъ отношеніи нашелъ, что, на основаніи 152 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными, по искамъ же, превышающимъ означенную сумму или не подлежащимъ оцѣнкѣ, рѣшенія считаются неокончательными. Такъ какъ цыфра безчестія, присуждаемаго въ пользу обиженнаго, опредѣлена закономъ (ст. 667 Т. X ч. I) въ размѣрѣ отъ 1 до 50 руб., то иски этого рода со стороны жалобщиковъ не подлежатъ оцѣнкѣ, и присужденіе безчестія въ размѣрѣ, не превышающемъ

указанное въ означенной статьѣ закона, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло. Даже требованіе обиженнымъ безчестія въ цыфрѣ менѣе 30 руб. все-таки не можетъ измѣнить существа иска, который представляется неподлежащимъ оцѣнкѣ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 18 октября по иску Кухаренка, есть неокончательное и подлежитъ обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, приступая къ обсужденію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ искъ Кухаренка недоказаннымъ, а потому, руководствуясь ст. 9, 81, 102, 129 и 774 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ крестьянина Кухаренка съ дворянина Ѳеодора Дьяченка гражданскаго безчестія отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Кухаренко указываетъ на неправильность выводовъ Съѣзда, послужившихъ основаніемъ къ признанію дѣла по иску его подлежащимъ обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 156, 162, 185 и 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по жалобѣ Дьяченка въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ того обстоятельства, что размѣръ безчестія за обиду, присуждаемаго гражданскимъ порядкомъ, опредѣленъ самымъ закономъ въ ст. 667 Т. X ч. I отъ 1 до 50 р., выводитъ, что иски объ обидахъ принадлежатъ къ числу неподлежащихъ оцѣнки исковъ, по которымъ, на основаніи ст. 162 Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мировыхъ Судей никогда не могутъ быть признаваемы окончательными, несмотря на то, что размѣръ искового требованія ниже той суммы, которая установлена въ п. 1 ст. 156 Устава Гражд. Судопр. для переноса дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьею, на обсужденіе Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ. Таковое толкованіе 667 ст. Т. X ч. I и 162 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ и по смыслу закона неосновательнымъ, ибо неподлежащими оцѣнкѣ дѣлами признаются закономъ только тѣ, въ которыхъ искъ не можетъ быть почему-либо выраженъ денежною суммою; причислять же къ дѣламъ подобнаго рода такіе иски, въ которыхъ самъ законъ уже указываетъ высшій размѣръ возможнаго взысканія, представляется явно противорѣчащимъ смыслу ст. 162 Уст. Гр. Суд. А такъ какъ, кромѣ того, размѣръ безчестія, взыскиваемаго, на основаніи 667 ст. Т. X ч. I, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ не столько отъ способа оскорбленія, сколько отъ тѣхъ особыхъ отношеній, въ которыхъ находится обиженный къ нанесшему обиду лицу (рѣш. Кассац. Д-та Сената 1868 года № 296 и 1869 г. № 664), доказывать же существованіе сихъ отношеній и выводить изъ оныхъ размѣръ самаго безчестія составляетъ право истца, Судья же, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ присуждать истцу, несмотря на 667 ст. Т. X ч. I, болѣе того, во что имъ въ исковомъ прошеніи оцѣнено отыскиваемое имъ безчестіе, то изъ сего само собою слѣдуетъ, что сумма указаннаго въ исковомъ прошеніи взысканія и въ дѣлахъ объ обидахъ точно такъ же, какъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, производящихся порядкомъ суда гражданскаго, должна быть признана главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, подходитъ ли въ данномъ случаѣ дѣло, по которому состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, подъ разрядъ дѣлъ безапелляціонныхъ, о которыхъ упомянуто въ п. 1 ст. 156, или же подъ разрядъ дѣлъ, по которымъ, на основ. 162 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшеніе Судьи допускается апелляціонная жалоба. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что несогласно съ вышеизложеннымъ Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ всѣ дѣла о безчестіи за обиду, отыскиваемомъ гражданскимъ порядкомъ, подлежащими пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, находя изложенныя въ рѣшеніи Съѣзда соображенія неправильными, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію п. 1 ст. 156 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по апелляціонной жалобѣ дворянина Дьяченка передать въ Хорольскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

172.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Степана Муравьева объ отмѣнѣ рѣшенія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный козловскаго мѣщанина Михаила Митрофанова, губернскій секретарь Яковъ Караульскій, 22 апрѣля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Козловскаго мирового округа искъ противу губернскаго секретаря Степана Муравьева по распискѣ, изъ которой видно, что за проданную Митрофанову рекрутскую зачетную квитанцію Муравьевъ получилъ 400 руб. Объясняя, что зачетной квитанціи Муравьевъ Митрофанову не доставилъ, что вслѣдствіе сего семейство его обязано было поставить рекрута и что полученныхъ имъ денегъ Муравьевъ, между тѣмъ, не возвращаетъ, повѣренный истца, Караульскій, просилъ взыскать съ Муравьева какъ выданные ему 400 р., такъ равно и проценты и издержки за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья 3 мая 1870 г. опредѣлилъ: на основ. 81, 82, 105, 112, 129, 462 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., а равно ст. 569 и 1536 Т. X ч. I, взыскать съ губернскаго секретаря Муравьева на удовлетвореніе Митрофанова 499 руб., предоставивъ истцу право отыскивать съ Муравьева понесенные имъ по дѣлу убытки, а съ повѣреннаго истца, Караульскаго, взыскать шесть рублей за написаніе условія на простой бумагѣ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Муравьевъ обратился въ Козловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой указывалъ на то, что весь искъ Караульскаго съ убытками и судебными издержками превышаетъ 500 руб., а посему дѣло по означенному иску, за силою ст. 29 п. 1 и ст. 53 и 55 Уст. Гр. Суд, неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Независимо отъ сего Муравьевъ объяснялъ, что Караульскій, прося о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ, количества ихъ не опредѣлилъ, а, наконецъ, самая расписка, по которой предъявленъ искъ, по содержанію своему представляется распискою о задаткѣ, а потому, будучи представлена ко взысканію по истеченіи указаннаго въ законѣ 6 ти недѣльнаго срока, она, по содержанію ст. 1685—1687 Т. X ч. I, утратила силу. Съѣздъ Мировыхъ Судей Козловскаго мирового округа, разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ по суммѣ иска, безъ участія лица прокурорскаго надзора, призналъ отводъ Муравьева, на основаніи 55 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, а засимъ, войдя въ обсужденіе существа настоящаго дѣла, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 570, 684 и 921 Т. X. ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка утвердить. На это рѣшеніе губернскій секретарь Муравьевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ возбужденный имъ, отвѣтчикомъ, вопросъ о подсудности иска Митрофанова по цѣнѣ иска безъ участія лица прокурорскаго надзора и просилъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 9, 29, 55, 179 и 132 Уст. Гр. Судопр., а равно ст. 921, 1685, 1686 и 1689 Т. X ч. I. Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ производства Козловскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся въ разрѣшеніи дѣла по апелляціонной жалобѣ Муравьева безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора, призналъ таковое нарушеніе, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, существеннымъ, а потому, не касаясь прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Муравьевымъ рѣшенія, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчика, опредѣлилъ: рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ. Войдя, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 15 февралл 1871 года за № 254 въ новое разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ Муравьева, Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности иска повѣреннаго Митрофанова, призналъ искъ подлежащимъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій; засимъ, приступая къ обсужденію иска Караульскаго по существу, нашелъ, что требованіе истца о взысканіи съ Муравьева ука-

занной имъ суммы денегъ основано на документѣ, который по содержанію онаго долженъ быть признанъ распискою о задаткѣ; а такъ какъ эта расписка представлена ко взысканію по истеченіи срока, указаннаго въ ст. 1687 Т. X ч. I; то засимъ искъ повѣреннаго Митрофанова удовлетворенію не подлежитъ. Вслѣдствіе сего Тамбовскій Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка Козловскаго Мирового округа отмѣнить, освободивъ Муравьева отъ присужденнаго взысканія. На таковое рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда повѣренный Митрофанова съ своей стороны принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на неправильное опредѣленіе значенія представленнаго имъ ко взысканію документа, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 173, 176 и 462 Устава Гр. Суд., а равно ст. 570, 1536, 1549, 1686 и 1689 Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ означенную жалобу, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ рѣшеніи Тамбовскаго Мирового Съѣзда неправильное толкованіе ст. 1686 Т. X ч. I, а потому, отмѣнивъ означенное рѣшеніе, передалъ дѣло на разсмотрѣніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда при указѣ отъ 25 ноября 1871 года. По докладѣ дѣла сего въ Кирсановскомъ Съѣздѣ, отвѣтчикъ Муравьевъ заявилъ, что онъ отказывается отъ предъявленнаго имъ отвода о неподсудности дѣла по иску Митрофанова по суммѣ иска мировымъ учрежденіямъ, но заявляетъ новый отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ Козловскаго округа, такъ какъ искъ Митрофанова подлежалъ предъявленію у Мирового Судьи Тамбовскаго округа. Выслушавъ по сему отводу заключеніе Товарища Прокурора, Кирсановскій Мировой Съѣздъ призналъ оный, на основаніи п. 1 ст. 69 и п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд., и несвоевременнымъ и неподлежащимъ уваженію, потому что дѣло по иску Митрофанова уже находилось въ разсмотрѣніи Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и передано изъ онаго по указу Правительствующаго Сената на обсужденіе Кирсановскаго Съѣзда. Засимъ, выслушавъ объясненія сторонъ по существу иска, Мировой Съѣздъ, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената, при которомъ дѣло сіе передано на обсужденіе Съѣзда, нашелъ, что актъ, вслѣдствіе котораго возникло настоящее исковое производство, составленъ не въ видѣ задаточной расписки, а въ видѣ домашняго акта, а посему и принимая въ соображеніе стат. 105 Уст. Гр. Судопр. и ст. 574, 684, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Съѣздъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что Муравьевъ нарушилъ представленное ко взысканію условіе, призналъ требованіе Митрофанова о взысканіи съ отвѣтчика 400 руб., выданныхъ Муравьеву и неполученныхъ обратно, подлежащимъ удовлетворенію. Переходя засимъ къ обсужденію требованій повѣреннаго истца о взысканіи съ Муравьева процентовъ, убытковъ и издержекъ за веденіе дѣла, Съѣздъ призналъ первыя два изъ означенныхъ требованій, за силою 641 ст. Т. X ч. I и ст. 29 и 200 Уст. Гражд. Суд., неподлежащими удовлетворенію; что же касается издержекъ на веденіе дѣла, опредѣленныхъ Мировымъ Судьею въ размѣрѣ 40 руб., то таковыя, въ особенности въ виду двукратнаго перехода дѣла на обсужденіе новаго Съѣзда, Кирсановскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 5 Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, призналъ подлежащими взысканію съ Муравьева. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ Кирсановскаго мирового округа 1 февраля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Козловскаго мирового округа по предмету взысканія 400 руб. утвердить; по предмету взысканія процентовъ 59 руб. и предоставленія права истцу Митрофанову отыскивать съ отвѣтчика Муравьева убытки отмѣнить; по предмету же вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 40 руб. истца Митрофанова утвердить. Независимо отъ сего, утвердивъ постановленіе Мирового Судьи о взысканіи съ Митрофанова тройныхъ пошлинъ, взыскать таковыя же съ отвѣтчика Муравьева. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда, губернскій секретарь Муравьевъ объясняетъ, что искъ Митрофанова, на основаніи законовъ, изложенныхъ въ Уставѣ Рекрутскомъ, подлежитъ предъявленію въ тамбовскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, а потому принятіе Козловскимъ Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію означеннаго иска подлежало отмѣнѣ со стороны Кирсановскаго Съѣзда, и препятствіемъ къ постановленію такового опредѣленія не могъ быть признанъ и

указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій на имя Кирсановскаго Съѣзда. Засимъ, что касается существа иска Митрофанова, Муравьевъ находитъ, что представленный Митрофановымъ актъ признанъ условіемъ о совершеніи продажи движимаго имущества. Вслѣдствіе сего Съѣздъ долженъ былъ обратить вниманіе на то, что между имъ, Муравьевымъ, и Митрофановымъ образовались юридическія отношенія о продажѣ движимаго имущества, а слѣдовательно, по смыслу 1513, 1514, 1516 и 1522 ст. Т. X ч. I, на немъ, Муравьевѣ, лежала бы обязанность доставить Митрофанову квитанцію, тѣмъ болѣе, что въ условіи истецъ не выговорилъ себѣ права требовать обратно выданныя имъ деньги. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе какъ указанныхъ имъ статей Т. X ч. I, такъ равно и ст. 69, 209 и 576 Уст. Гр. Суд., губернскій секретарь Муравьевъ проситъ рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи стат. 574 Уст. Гр. Суд., отводъ о подсудности, возбуждаемый на основаніи п. 1 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., подлежитъ предъявленію прежде всѣхъ другихъ отводовъ, а посему такой отводъ о подсудности, который не былъ въ виду Мирового Съѣзда, рѣшеніе котораго подверглось отмѣнѣ по указу Правительствующаго Сената, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возбужденъ тяжущеюся стороною въ томъ Съѣздѣ, новому обсужденію котораго переданное въ оный дѣло подлежитъ, на основаніи 810 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что губернскій секретарь Муравьевъ во время производства дѣла въ Кирсановскомъ Мировомъ Съѣздѣ отказался отъ перваго отвода о подсудности, возбужденнаго имъ по суммѣ иска Митрофанова, на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд.; что засимъ Муравьевъ не имѣлъ уже права возбуждать другого отвода о подсудности, подлежавшаго во всякомъ случаѣ, независимо отъ основательности или неосновательности онаго, возбужденію совмѣстно съ отводомъ о подсудности, предъявленнымъ на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ на основаніи сихъ соображеній, такъ равно по смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд. и по выведеннымъ въ рѣшеніи Кирсановскаго Мирового Съѣзда доводамъ, отводъ губернскаго секретаря Муравьева не только не представлялся уважительнымъ, но и не требовалъ разсмотрѣнія Съѣзда, по несвоевременности предъявленія онаго. Обращаясь засимъ къ той части кассаціонной жалобы Муравьева, въ которой онъ усматриваетъ нарушеніе Кирсановскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1513, 1514, 1516 и 1522, Правительствующій Сенатъ, признавая означенную часть жалобы вполнѣ неуважительною и находя рѣшеніе Съѣзда вполнѣ согласнымъ какъ съ указанными въ оном законами, такъ равно и съ послѣдовавшими по дѣлу сему указами Правительствующаго Сената,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Муравьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

173.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Виктора Кандыбы, князя Аванасія Мещерскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: купеческій братъ Викторъ Кандыба 27 іюня 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Сумского мирового округа съ словеснымъ заявленіемъ, въ которомъ изложилъ, что по условію отъ 17-го мая 1871 г. поручикъ Александръ Кондратьевъ обязанъ ему поставить къ 1 іюля 1000 четвертей овса извѣстнаго качества, но, несмотря на истеченіе срока, не приготовилъ условленнаго качества овса, а потому онъ, Кандыба, просилъ взыскать съ Кондратьева полученные имъ въ задатокъ 350 руб., и, кромѣ того, взыскать съ него убытка 145 руб. Противъ означеннаго иска отвѣтчикъ Кондратьевъ заявилъ встрѣчный искъ. Возражая противъ требованія о взы-

сканіи задатка, Кондратьевъ нашелъ таковое неосновательнымъ, потому что онъ отъ поставки условленнаго количества овса не отказывался, но Кандыба не принимаетъ того овса, который онъ выставилъ, а требуетъ очистки онаго или поставки другого. Вслѣдствіе сего, прося объ отказѣ Кандыбѣ въ искѣ, Кондратьевъ съ своей стороны просилъ обязать истца принять овесъ, выставленный ему согласно условію. Согласно съ симъ ходатайствомъ отвѣтчика Мировой Судья 4 участка Сумскаго округа постановилъ: Кандыбѣ въ искѣ 495 руб. отказать, признавъ его обязаннымъ согласно условію принять овесъ. Это рѣшеніе Мирового Судьи утверждено и Мировымъ Съѣздомъ 18 сентября 1871 г. Послѣ сего 27 того же сентября Кондратьевъ, явясь въ камеру Мирового Судьи 4 участка, заявилъ словесно, что Кандыба, несмотря на опредѣленіе Съѣзда отъ 19 сентября, овса отъ него не принимаетъ и денегъ не уплачиваетъ, а посему онъ, Кондратьевъ, просилъ назначить Кандыбѣ трехъ-дневный на пріемъ овса срокъ, въ случаѣ же неисполненія сего, предоставить ему, Кондратьеву, право задатокъ удержать, а овесъ продать въ другія руки. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство сперва заочно 28 сентября, а засимъ, вслѣдствіе отзыва явившагося послѣ постановленія рѣшенія, 29 сентября 1871 г., Мировой Судья въ это послѣднее число постановилъ: на основаніи 74, 81, 139, 133 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признать купеческаго брата Виктора Кандыбу обязаннымъ принять отъ поручика Александра Кондратьева тысячу четвертей овса въ семидневный срокъ; въ противномъ же случаѣ предоставить Кондратьеву право на задатокъ, полученный имъ отъ Кандыбы. Семидневный же срокъ исчислить со дня объявленія рѣшенія, т.-е. съ 29 сентября 1871 г., судебныя издержки въ суммѣ 10 р. возложить на отвѣтчика. На означенное постановленіе повѣренный купеческаго брата Кандыбы, князь Ананасій Мещерскій, обратился опять съ апелляціонною жалобою въ Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и объяснилъ, что прошеніе Кондратьева, на основаніи п. 2 ст. 54 Уст. Гр. Суд., не подлежало принятію къ производству, такъ какъ, сославшись на рѣшеніе Съѣзда отъ 19 сентября, истецъ копіи съ означеннаго рѣшенія не представилъ. Допуская даже правильность ссылки Кондратьева на рѣшеніе Съѣзда, изъ этого послѣдняго видно, что онымъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, а Судья обязалъ Кандыбу принять овесъ согласно условію, въ условіи же говорится, что овесъ хорошо очищенный и безъ дурного запаха долженъ быть сданъ не позже 1-го іюля, но изъ сего вовсе еще не вытекаетъ обязанности Кандыбы принять овесъ 1-го іюля. Засимъ послѣ рѣшенія Мирового Судьи, а именно 30 го сентября, Кандыба послалъ своего приказчика Покатилова съ крестьянами Пивоваровымъ и Кочаномъ и отставнымъ солдатомъ Скляромъ къ Кондратьеву для забора овса, но Кондратьевъ овса не отдалъ. Послѣ сего 1 октября Кандыба отправился къ Мировому Судьѣ, желая просить его произвести осмотръ овса для того, чтобы убѣдиться, что овесъ тотъ не той доброты, какая указана въ условіи, но Судья оказался выѣхавшимъ изъ участка, а потому о вышеизложенномъ Кандыба заявилъ Предсѣдателю Съѣзда, который посовѣтовалъ ему о выѣздѣ Судьи представить свидѣтельство мѣстной полиціи, а за освидѣтельствованіемъ овса обратиться къ мѣстному волостному правленію. По исполненіи сего, получивъ отъ Бѣлопольскаго полицейскаго надзирателя удостовѣреніе о выѣздѣ Мирового Судьи изъ участка, Кандыба 3 октября подалъ въ Ульяновское волостное правленіе заявленіе объ освидѣтельствованіи овса въ присутствіи постороннихъ лицъ и экспертовъ. Таковому осмотру, однако, воспротивился Кондратьевъ, а потому Кандыба въ присутствіи волостного старшины Тимошенка, волостного писаря Иванущенка, крестьянъ Крахмана, Попасенка, Кирячька и Хапуна взялъ образчикъ овса, который и былъ запечатанъ печатью Ульяновскаго волостного правленія и будетъ представленъ княземъ Мещерскимъ на засѣданіе Съѣзда. Объяснивъ все изложенное и прося вызвать всѣхъ указанныхъ имъ свидѣтелей, мѣстожительство которыхъ въ жалобѣ означено, князь Мещерскій просилъ допросить означенныхъ лицъ, какъ въ подтвержденіе отказа Кондратьева отъ выдачи Кандыбѣ овса установленнаго достоинства, такъ и въ подтвержденіе недоброкачественности того овса, освидѣтельствованія котораго Кондратьевъ не дозволилъ. Затѣмъ въ отмѣну

рѣшенія Мирового Судьи князь Мещерскій просилъ предоставить Кандыбѣ не забирать овесъ неустановленнаго достоинства, обязавъ Кондратьева выставить овесъ согласно условію; въ крайнемъ же случаѣ срокъ, назначенный Мировымъ Судьею на пріемъ овса, отмѣнить, назначивъ новый болѣе продолжительный со дня разрѣшенія Судьею вопроса о доброкачественности овса, для чего и предоставить Кандыбѣ обратиться къ Мировому Судьѣ мѣстнаго участка. При означенной жалобѣ представлено: 1) удостовѣреніе Бѣлопольскаго полицейскаго надзирателя о томъ, что 3 октября 1871 года Мирового Судьи 4 участка въ Бѣлополѣ не было, и 2) показаніе погорскаго мѣщанина Корабельникова о недопущеніи 4 октября Кандыбы и волостного правленія къ производству осмотра овса, подписанное какъ Корабельниковымъ, такъ и крестьянами Карпомъ Кирячькомъ, Василіемъ Кирячькомъ, Понасовскимъ, Сакуномъ и мѣщаниномъ Лацкевичемъ, а за нихъ, безграмотныхъ, мѣщаниномъ Захаровымъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи послѣдняго волостнымъ правленіемъ. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда отъ 18 ноября явился только повѣренный купеческаго брата Кандыбы и повторилъ ходатайство о вызовѣ въ засѣданіе Съѣзда указанныхъ имъ свидѣтелей, но Съѣздъ оставилъ означенное заявленіе безъ послѣдствій, такъ какъ изъ апелляціонной жалобы князя Мещерскаго усматривается, что ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе такого событія, которое совершилось уже послѣ постановленія Судьею рѣшенія по настоящему дѣлу. Засимъ, выслушавъ заявленіе князя Мещерскаго о томъ, что Мировой Судья присудилъ Кондратьеву неправильно судебныя издержки, такъ какъ истецъ о взысканіи таковыхъ не просилъ, Мировой Съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ Судьи Власовскаго въ составѣ непремѣннаго члена В. Деканнора и мировыхъ судей, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что соображенія, принятыя Мировымъ Судьею въ основаніе при разрѣшеніи дѣла, представляются по существу правильными: но засимъ, не усматривая изъ дѣла, чтобы со стороны Кондратьева или его повѣреннаго была просьба о судебныхъ издержкахъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 131 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отмѣнивъ взысканіе 10 руб. судебныхъ издержекъ; апелляціонную жалобу, какъ заключающую новыя требованія, оставить безъ послѣдствій, а жалоба на дѣйствія Мирового Судьи въ судебномъ засѣданіи разсмотрѣнію не подлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный купеческаго брата Кандыбы, князь Мещерскій, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на отступленіе Мирового Судьи отъ установленныхъ закономъ обрядовъ судопроизводства, заключающееся въ томъ, что по словесной просьбѣ Кондратьева Мировой Судья, какъ на засѣданіе 28, такъ и на засѣданіе 29 сентября, вызвалъ не самого Кондратьева, а повѣреннаго его, Кишкова; хотя же при производствѣ и находится довѣренность, выданная на имя послѣдняго Кондратьевымъ, но уполномочіе это засвидѣтельствовано Мировымъ Судьею въ вѣрности лишь 29 сентября, а производство по дѣлу сему происходило уже раньше. Въ виду рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 19 сентября, Мировой Судья неправильно принялъ къ производству своему второе исковое требованіе Кондратьева отъ 27 сентября, ибо рѣшеніе отъ 19 сентября подлежало приведенію въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 158 и 924—926 Уст. Гр. Суд. 3) Признавъ согласно ходатайству его неправильнымъ взысканіе съ Кандыбы судебныхъ издержекъ, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ силѣ, а тѣмъ, по мнѣнію князя Мещерскаго, нарушилъ ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ рѣшеніе, неправильное въ одной части, подлежитъ отмѣнѣ во всемъ составѣ, а не въ той только части, которая оказалась неправильною; 4) какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ нарушили ст. 82 Уст. Гр. Суд., по которой Судъ самъ не собираетъ справокъ, а рѣшаетъ дѣло только по доказательствамъ, представленнымъ сторонами; 5) во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Предсѣдатель Мирового Съѣзда, какъ видно изъ протокола, не склонялъ стороны къ миру, а потому 177 ст. Уст. Гр. Суд. представляется нарушенною, и, наконецъ, 6) на основаніи 118 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ и потому, что участвовавшій въ постановленіи

онаго непремѣнный членъ В. Деканноръ есть родной братъ Мирового Судьи 4 участка, на рѣшеніе котораго принесена была жалоба, а другой участвовавшій на Съѣздѣ Судья, П. Свиридовъ, есть родной дядя обоимъ Деканнорамъ. Объяснивъ все вышеизложенное, князь Мещерскій проситъ рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное съ указанными въ кассаціонной жалобѣ князя Мещерскаго законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ выставленные просителемъ поводы въ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда представляются незаслуживающими нынѣ никакого уваженія, отчасти по несвоевременности оныхъ, отчасти по неосновательности доводовъ повѣреннаго отвѣтчика. Такимъ образомъ, указанныя въ кассаціонной жалобѣ отступленія Мирового Судьи отъ порядка судопроизводства подлежали въ свое время обжалованію Мировому Съѣзду, а, между тѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 29 сентября князь Мещерскій не указывалъ ни на нарушеніе Мировымъ Судьею стат. 61—64 и 145 Уст. Гр. Суд., ни на отступленіе отъ порядка, указаннаго въ ст. 158 и 924 -926 Уст. Гр Суд. Вслѣдствіе сего и независимо отъ правильности или неправильности заявленій повѣреннаго купеческаго брата Кандыбы, изложенныхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціонной жалобы, ходатайство его о признаніи указанныхъ въ тѣхъ пунктахъ законовъ нарушенными Мировымъ Съѣздомъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ заявленію князя Мещерскаго, изложенному въ 3 пунктѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 774 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, относящейся и къ производству дѣлъ въ Съѣздахъ Мировыхъ Судей, въ рѣшеніи апелляціонной инстанціи означается, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе суда I степени, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ и по какимъ основаніямъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу правильнымъ и находя неправильнымъ только присужденіе Кондратьеву судебныхъ издержекъ, не имѣлъ никакого основанія отмѣнять все рѣшеніе и поступилъ во всемъ съ указанною статьею согласно, утвердивъ часть рѣшенія, постановленную, по мнѣнію Съѣзда, согласно съ закономъ, и отмѣнивъ ту часть, которая, по мнѣнію Съѣзда, была постановлена Судьею съ нарушеніемъ 81 и 131 ст. Устава Граж. Суд. Что касается четвертаго нарушенія, выводимаго княземъ Мещерскимъ изъ того, что мировыя учрежденія признали подлежащимъ удовлетворенію ходатайство Кондратьева, основанное на рѣшеніи Съѣзда отъ 18 сентября, безъ представленія истцомъ копіи съ того рѣшенія, то въ принятіи къ производству словеснаго заявленія Кондратьева не заключается никакого нарушенія 82 ст. Уст. Граж. Судопр., ибо ходатайство истца, представленное Мировому Судьѣ словесно 27 сентября 1871 г., послѣдовало по дѣлу, рѣшенному тѣмъ же Мировымъ Судьею 4 участка, къ которому и обратился Кондратьевъ. Такое ходатайство не подлежало подтвержденію представленіемъ копіи съ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ это рѣшеніе должно было заключаться въ производствѣ Мирового Судьи, по которому послѣдовало постановленіе Съѣзда отъ 18-го сентября, а чтобы 27 сентября 1871 года еще въ виду Мирового Судьи не было рѣшенія Съѣзда и чтобы къ тому времени производство Мирового Судьи не было возвращено изъ Съѣзда, ничѣмъ по дѣлу не доказано и изъ жалобы князя Мещерскаго не усматривается. Наконецъ, что касается указанія повѣреннаго купеческаго брата Кандыбы на нарушеніе, будто, предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей ст. 11 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло миромъ, то такового нарушенія въ данномъ случаѣ быть не могло, ибо изъ тяжущихся сторонъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, явилась только одна, а именно проситель князь Мещерскій; что же относится до заявленія повѣреннаго Кандыбы о неправильномъ участіи двухъ судей въ засѣданіи Съѣзда отъ 18 ноября, то таковое, независимо отъ голословности онаго, представляется неосновательнымъ какъ потому, что князь Мещерскій отвода Мировыхъ Судей Деканнора и Свиридова въ засѣданіи Съѣзда отъ 18-го ноября 1871 года не заявлялъ, такъ и потому, что засѣданіе въ Мировомъ Съѣздѣ

лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ Мировымъ Судьею, на постановленіе котораго принесена жалоба, не служитъ, на основаніи 148 ст. Учр. Суд. Уст., поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, таковымъ составомъ Судей постановленнаго (рѣш. 1868 года №№ 173 и 182 и рѣшеніе 3-го февраля 1872 года № 122). Вслѣдствіе сего, не находя поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго княземъ Мещерскимъ рѣшенія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго брата Кандыбы, князя Мещерскаго, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабъ-ротмистра Флены Гедройцъ-Юрага, присяжн. пов. Цвина Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирямъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный жены штабъ-ротмистра Флены Гедройцъ Юрага, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, 5 сентября 1870 г. обратился въ Ржевскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, жалуясь на невозвращеніе отставнымъ корнетомъ Константиномъ Кознаковымъ взятыхъ у довѣрительницы его на сохраненіе 1250 рублей, просилъ о взысканіи означенныхъ денегъ съ отвѣтчика. Въ подтвержденіе иска Сухоручкинъ представилъ документъ, писанный на гербовой бумагѣ въ 30 коп. и нигдѣ не явленный, заключающій въ себѣ три расписки Кознакова: отъ 5-го января 1854 года, отъ 19-го декабря 1855 года и отъ 22-го іюля 1860 года и одну расписку Флены Семеновой отъ 10-го февраля 1855 года. Первая изъ этихъ расписокъ писана съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о сохранныхъ распискахъ и удостовѣряетъ принятіе отъ дѣвицы Флены Семеновой на сохраненіе 1000 р. кредитными билетами; вторая расписка свидѣтельствуетъ о томъ, что 19-го декабря 1855 года вышеозначенныя деньги, отданныя Семеновой, получены отъ нея обратно на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ были взяты первоначально, и тѣми же билетами; третья расписка, учиненная истицею 10-го февраля 1855 г., свидѣтельствуетъ о томъ, „что по сей сохранной распискѣ 1000 рублей всѣ получены сполна отъ Кознакова, и четвертая расписка отъ 22 іюля 1866 года слѣдующаго содержанія: что по сей сохранной распискѣ на первой страницѣ сказано, что мною деньги получены подъ сохраненіе и въ 1855 г. февраля 10 были возвращены по принадлежности, потомъ 15-го декабря 1855 года опять мнѣ вручены и сего года 1860 къ нимъ получено серебряной монетой двѣсти пятьдесятъ рублей, и всего у меня находится денегъ подъ сохраненіемъ тысяча двѣсти пятьдесятъ рублей сер., въ чемъ сію приписъ, мною сдѣланную въ обязательствѣ Тверской помѣщицѣ Флены Васильевой, бывшей Семеновой, а нынѣ по замужеству штабъ ротмистршѣ Гедройцъ Юрага, означенныя деньги должны мною возвращены по первому требованію, въ чемъ и подписуюсь: старицкій помѣщикъ корнетъ Константинъ Гавриловъ Кознаковъ“. Въ судебномъ засѣданіи Ржевскаго Окружнаго Суда повѣренный истицы объяснилъ, что представленный имъ документъ есть не сохранная расписка, а простое заемное обязательство, повѣренный же отвѣтчика, коллежскій регистраторъ Исполатовъ, съ своей стороны указалъ только на 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 года и просилъ отказать истицѣ въ удовлетвореніи иска за истеченіемъ на предъявленіе онаго десятилѣтняго срока земской давности. Ржевскій Окружный Судъ, входя въ разсмотрѣніе оцѣнки силы и значенія представленнаго ко взысканію акта и сообразивъ оный съ стат. 2111 Т. X ч. I и съ стат. 1528 и 1535 того же Тома, призналъ, что документъ, подлежащій его обсужденію, долженъ быть признанъ за долговое обязательство, но что засимъ истица потеряла право иска по оному за истеченіемъ срока земской давности (ст. 220 Т. X ч. 2), такъ какъ подпись Кознакова сдѣлана 22-го іюня 1860 года, а документъ представленъ 5-го сентября 1870 года. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 16-го октября 1870 года опредѣлилъ: въ искѣ жены штабъ-ротмистра Гедройцъ Юрага отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицы обратился въ

Московскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснялъ, что представленный ко взысканію документъ потерялъ первоначальный характеръ сохранной расписки, а потому представляется обязательствомъ безсрочнымъ, выданнымъ до востребованія и подлежащимъ исполненію со стороны Кознакова, такъ какъ давность по оному должна быть исчисляема со времени предъявленія документа ко взысканію. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., присяжный повѣренный Сухоручкинъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Въ объясненіе, поданномъ имъ противъ означенной жалобы, повѣренный отвѣтчика, ходатайствуя объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда, просилъ о признаніи расписки, представленной ко взысканію, сохранною, объясняя въ то же время, что, по смыслу 2114 ст. Т. X ч. I, сохранная расписка можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ только въ случаѣ обнаруженія во время производства дѣла, что она выдана вмѣсто таковаго обязательства, а этого по настоящему дѣлу не обнаружено; что засимъ давность непредъявленія ко взысканію означеннаго документа какъ по сохранной распискѣ истекла за силою 6 п. ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 г., и что если бы даже признать расписку эту за домашнее обязательство, то и въ такомъ случаѣ давность на предъявленіе ея ко взысканію должна быть признана истекшею, такъ какъ до изданія дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г. въ законахъ не существовало изображеннаго въ новомъ законѣ правила, а таковое, по силѣ 60 ст. Зак. Осн., не можетъ быть распространено на обязательства, выданныя до изданія онаго. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ такомъ видѣ, Московская Судебная Палата нашла, что актъ, на коемъ основанъ искъ Гедройцъ Юрага, соотвѣтствуя въ первой части своей, составленной 5 января 1854 года, точному указанію ст. 2111 Т. X ч. I и заключая въ припискахъ отъ 19 декабря 1855 года и 22 іюля 1860 г. прямое указаніе на принятіе Кознаковымъ денегъ истицы на сохраненіе, представляетъ собою сохранную расписку, которая по неимѣнію въ дѣлѣ обстоятельствъ, указывающихъ на составленіе оной взамѣнъ заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ, за силою 2111 ст. Т. X ч. I, разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 987, и не можетъ быть признаваема чѣмъ-либо инымъ, какъ сохранною распискою. Принимая затѣмъ во вниманіе, что написаніе сохранной расписки, если даже считать таковое со дня послѣдней приписки Кознакова 22 іюня 1860 г., имѣло мѣсто болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія оной 5 сентября 1870 г. въ Ржевскій Окружный Судъ ко взысканію и что таковая сохранная расписка, за силою пункт. 6 дополненія къ ст. 2108 Тома X ч. I по продолж. 1863 г., какъ выданная въ 1854 г., до обнародованія изображеннаго въ этомъ дополненіи закона, подлежитъ дѣйствію общихъ постановленій о десятилѣтней давности, срокъ коей долженъ быть исчисляемъ со времени написанія расписки, а не со дня предъявленія ея ко взысканію, Судебная Палата признала, что сохранная расписка Кознакова должна почитаться утратившею свое обязательное значеніе за давностью, а посему, не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ настоящемъ искѣ женѣ штабъ-ротмистра Гедройцъ-Юрага, Судебная Палата 5 октября 1871 г. постановила: рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ на истицу Гедройцъ Юрага. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный истицы, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты: 1) Нарушеніе ст. 367 и 747 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата придала документу, представленному ко взысканію, не то значеніе, которое придалъ оному Окружный Судъ, рѣшеніе котораго въ семъ отношеніи осталось необжалованнымъ сторонами. Хотя же въ объясненіи противъ апелляціи его, Сухоручкина, повѣренный Кознакова и просилъ о признаніи документа, бывшаго въ обсужденіи Суда, за сохранную расписку, но таковое заявленіе, заключая въ себѣ требованіе новое, не могло быть сдѣлано въ томъ порядкѣ, въ каковомъ оно заявлено Палатѣ. 2) Признавая документъ, выданный Кознаковымъ, за сохранную расписку, Палата притомъ не обратила

вниманія на то, что основаніемъ иска служитъ не первоначальная расписка, а приписка 22-го іюня 1860 года, которая только одна и подлежала разсмотрѣнію. Эта же приписка ни въ какомъ случаѣ не удовлетворяетъ требованію 2111 ст. Т. X ч. I. 3) Статья 2114 Т. X ч. I также примѣнена Палатою неправильно. Въ данномъ дѣлѣ не было рѣчи о поклажѣ. Истецъ искалъ долга, отвѣтчикъ не отвергалъ его, а говорилъ только о пропускѣ срока, слѣдовательно, не для чего было и доказывать, что сохранная расписка составлена вмѣсто долгового обязательства. Если бы Кознаковъ заявилъ, что ему деньги были даны на сохраненіе и что данная расписка не можетъ служить доказательствомъ поклажи, тогда дѣйствительно могла бы быть примѣнена стат. 2114 Т. X ч. I, но въ настоящемъ дѣлѣ должникъ не оспаривалъ подлинности документа и не опровергалъ факта долга, а потому ему, Сухоручкину, не представлялось повода доказывать существованіе займа. 4) Такъ какъ Судебная Палата неправильно признала представленный ко взысканію документъ сохранною распискою, то, очевидно, неправильно примѣнена и ст. 2108 Т. X ч. I. На основаніи вышеизложеннаго присяжный повѣренный Сухоручкинъ проситъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другой Палаты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое и главнѣйшее основаніе, указанное присяжнымъ повѣреннымъ Сухоручкинымъ, къ признанію рѣшенія Московской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, заключается въ томъ, что Палата, не имѣя въ виду своевременно поступившаго ходатайства Кознакова о признаніи расписки, по которой предъявленъ искъ, сохранною распискою, не имѣла права касаться сего вопроса, окончательно разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ, а должна была по жалобѣ его, Сухоручкина, обращать вниманіе только на ту часть рѣшенія, которая имъ обжалована. Обращаясь къ обсужденію сего заявленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи онаго возникаютъ два вопроса, а именно: 1) общій вопросъ о томъ, имѣетъ ли апелляціонная инстанція вообще право опредѣлять силу и значеніе документа, бывшаго въ разсмотрѣніи суда первой степени, и отнести документъ этотъ къ такому разряду юридическихъ сдѣлокъ, къ какому онъ I-ю инстанціею, безъ жалобы на то сторонъ, не отнесенъ, и 2) спеціально къ настоящему дѣлу относящійся вопросъ о томъ, можетъ ли судъ второй степени актъ, признанный судомъ первой степени, на основаніи 2114 ст. Т. X ч. I, актомъ займа, признавать актомъ поклажи безъ жалобы на то, принесенной установленнымъ порядкомъ. По отношенію къ первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ признаки юридическихъ сдѣлокъ положительно опредѣлены въ законѣ, высшая инстанція, усмотрѣвъ изъ рѣшенія суда 1-й степени, дошедшаго до разсмотрѣнія оной установленнымъ порядкомъ, неправильную оцѣнку акта, не только въ правѣ, но и обязана установить правильное значеніе акта, хотя бы на ту часть рѣшенія суда 1-й степени, въ которой содержатся разсужденія о свойствѣ извѣстной юридической сдѣлки, не было принесено жалобы: ибо, установивъ признаки сдѣлокъ и подводя оные, на основаніи установленныхъ признаковъ, подъ тотъ или другой юридическій терминъ, законъ тѣмъ самымъ создалъ правила постоянныя, не подлежащія измѣненію по произволу тяжущихся сторонъ, и согласіе или несогласіе сихъ послѣднихъ на причисленіе сдѣлки къ такому роду, къ которому она по закону причислена быть не можетъ, не стѣсняетъ высшій судъ въ установленіи того значенія сдѣлки, которое должно быть присвоено ей по смыслу изложенныхъ въ Т. X ч. I правилъ, нарушенныхъ въ чемъ-либо судомъ 1-ой степени. Таковое возстановленіе силы и значенія документа, несмотря на согласіе сторонъ, ни въ чемъ не заключаетъ въ себѣ ни нарушенія 480, ни нарушенія 773 стат. Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшеніе, не согласное, съ судомъ 1-й степени вопроса о свойствѣ и значеніи сдѣлки, не влечетъ еще необходимо за собою отмѣну рѣшенія суда по вопросу о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ для тяжущихся по сдѣлкѣ,—хотя неправильно оцѣненной,—на основаніи взаимныхъ уступокъ и объясненій ихъ на судѣ. Если, такимъ образомъ, общій вопросъ, возникающій изъ жалобы Сухоручкина, долженъ быть разрѣшенъ

несогласно съ соображеніями повѣреннаго Гедройцъ-Юрага тѣмъ, что Палата, несмотря на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ правѣ и безъ жалобы сторонъ причислить документъ, на основаніи котораго предъявленъ искъ, не къ тому разряду юридическихъ сдѣлокъ, къ которому таковой документъ отнесенъ судомъ 1 степени, то не менѣе того по отношенію ко второму вопросу, подлежащему обсужденію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 2114 ст. Т. X ч. I, допуская возможность прикрытія актомъ поклажи займа денегъ, установляетъ указанныя въ той статьѣ невыгодныя для сторонъ послѣдствія, если при производствѣ дѣла о возвратѣ поклажи обнаружится, что расписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства. Таковая выдача акта поклажи вмѣсто заемнаго обязательства можетъ обнаружиться какъ изъ разсмотрѣнія самаго акта, такъ и изъ объясненія сторонъ на судѣ. Въ первомъ отношеніи оказывается, что надпись на актѣ поклажи, сдѣланная 22 іюня 1860 г., не соотвѣтствуетъ по закону условіямъ сохранной расписки; что же касается вопроса о томъ, чѣмъ представляется надпись эта, на основаніи объясненія сторонъ, то изъ протокола Окружнаго Суда видно, что повѣренный истицы просилъ признать оную за простое заемное обязательство и противъ этого повѣренный отвѣтчика не только не возражалъ, но просилъ отказать истицѣ въ искѣ на основаніи ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., ссылаясь на давность, установленную для взысканія по заемнымъ обязательствамъ. Когда при такомъ положеніи дѣла Окружный Судъ, признавая надпись 22 іюня 1860 г. за долговое обязательство, согласно заявленію отвѣтчика, отказалъ истицѣ въ искѣ на основаніи 220 ст. Т. X ч. I, то Кознаковъ лишь въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго истицы указалъ на 2114 и 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г. Таковое указаніе, въ виду происходившаго въ Окружномъ Судѣ объясненія, представлялось несвоевременнымъ, и, войдя въ обсужденіе онаго, Московская Судебная Палата истолковала неправильно какъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., такъ и 2114 Т. X ч. I и примѣнила неправильно ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 г. Вслѣдствіе сего, признавая въ семъ отношеніи кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по дѣлу сему состоявшееся, по неправильному волкованію ст. 773 Уст. Гр. Суд. и 2114 Т. X ч. I и неправильному примѣненію 2108 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гедройцъ-Юрага въ другой Гражданскій Департаментъ той же Палаты на разсмотрѣніе.

175.—1873 г. февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Симка Фишкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно: кременчугскій мѣщанинъ Симка Фишкинъ 24 іюня 1870 г. обратился въ Полтавскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что жена мѣщанина Елисавета Кострикина по купчей крѣпости, совершенной 19 мая 1861 г. въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Судѣ, продала брестъ литовскому жителю Селиху дворовую землю въ Кременчугѣ, пріобрѣтенную ею отъ мѣщанки Шитенковой по купчей крѣпости 28 сентября 1860 г. Селихъ землю эту по купчей отъ 13 іюня 1867 года продалъ ему, Фишкину, а 25 іюня онъ введенъ во владѣніе тою землею. Такъ какъ при вводѣ на купленной Фишкинымъ землѣ оказались каменныя постройки, принадлежащія мѣщанину Лукѣ Кострикину, то истецъ обращался въ полицейское управленіе съ требованіемъ о сносѣ этихъ построекъ. По сему требованію дѣло доходило до Полтавской Гражданской Палаты, которая 30 го января 1869 года предоставила ему, Фишкину, о сносѣ Кострикинымъ строеній предъявить искъ установленнымъ порядкомъ. Находя, что онъ пріобрѣлъ на дворовое мѣсто право собственности и что Кострикинъ никакого акта не имѣетъ, а основываетъ свое право на духовномъ завѣщаніи жены его, коимъ ему предоставлены постройки вмѣстѣ съ дворовымъ мѣстомъ, но что завѣщаніе это составлено послѣ продажи двороваго мѣста Селиху, что Кострикинъ не предъявилъ спора ни при вводѣ

Фишкина во владѣніе, ни послѣ онаго, а потому сохранилъ только право на сносъ построекъ, Фишкинъ, указывая на то, что, препятствуя ему произвести на принадлежащемъ ему мѣстѣ предположенныя имъ постройки, Кострикинъ причиняетъ ему убытки, просилъ обязать Кострикина снять существующія постройки. При означенномъ исковомъ прошеніи Симка Фишкинъ, кромѣ другихъ документовъ, представилъ, между прочимъ: 1) копію съ купчей крѣпости, совершонной 19 мая 1861 г. въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Судѣ на продажу Елисаветою Кострикиною мѣщанину Селиху за 300 р. дворового мѣста по Базарной улицѣ въ Кременчугѣ, доставшагося ей отъ мѣщанки Шитенковой длиною отъ улицы до двора Чудковскаго 46½ саж., въ ширину на пространствѣ 23 саж. смежнаго съ дворами съ одной стороны наслѣдниковъ купца Косвича, съ другой—купца Луки Кострикина, а съ третьей—купца Чудковскаго и еврейской синагоги; 2) копію съ купчей крѣпости, совершонной 13 іюля 1867 года въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ на продажу Симкой Фишкинымъ за 400 р. того же дворового мѣста; 3) копію съ вводнаго листа 25 іюля 1867 г., изъ коего видно, что Кременчугскій Уѣздный Судъ передалъ въ Кременчугское полицейское управленіе купчую крѣпость Фишкина для ввода его во владѣніе; 4) копію съ опредѣленія Полтавской Палаты Гражданскаго Суда отъ 30 января 1869 г., коимъ отмѣнено опредѣленіе Кременчугскаго Уѣзднаго Суда о возвращеніи Фишкину отъ Кострикина дворового мѣста, причемъ Палата предоставила Фишкину о сносѣ Кострикинымъ построекъ предъявить къ нему искъ. Въ засѣданіи Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 20 октября 1870 г. повѣренный отвѣтчика Кострикина, коллежскій ассесоръ Яцута, отвергалъ весь искъ Фишкина и предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о принадлежности довѣрителю его всего дворового мѣста, находящагося во владѣніи истца. Затѣмъ въ особомъ прошеніи, поданномъ имъ 24 октября 1870 г., Яцута изложилъ, что купецъ Капитонъ и жена его Елисавета Рыбановы общими трудами пріобрѣли въ Кременчугѣ дворовое мѣсто, смежное съ другимъ мѣстомъ, доставшимся Капитону Рыбанову по наслѣдству. На этихъ двухъ мѣстахъ Рыбановъ построилъ въ 1853 г. каменный домъ и службы. Въ 1857 г. Капитонъ Рыбановъ умеръ, а вдова его вышла вновь замужъ за отвѣтчика Луку Кострикина. По утвержденіи въ правахъ на наслѣдство въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти Капитона Рыбанова, кромѣ пустопорожней отцовской земли, на которой въ 1853 г. воздвигнуты флигель и постройки, Елисавета Кострикина въ 1858 г. продала мужу своему, Лукѣ Кострикину, означенный выше домъ со службами и землею въ длину на 23½ саж. и въ ширину на 11 саж. Въ 1868 г. затѣмъ Елисавета Кострикина купила у наслѣдницы Капитона Рыбанова, мѣщанки Шитенковой, ту пустопорожнюю землю, которая составляла родовое имѣніе его, а въ 1861 г. составила духовное завѣщаніе, которымъ отказала второму мужу своему и означенное мѣсто. Между тѣмъ, въ томъ же 1861 г. 6-го мая Елисавета Кострикина совершила на ту же пустопорожнюю землю купчую крѣпость на имя еврея Селиха, а этотъ послѣдній, не вступая во владѣніе тою землею, совершилъ въ 1867 г. купчую крѣпость на имя истца Фишкина. Имѣя въ виду, что этотъ послѣдній въ исковомъ прошеніи своемъ не проситъ о признаніи построекъ Кострикина собственностію его, Фишкина, а ходатайствуетъ только объ обязаніи отвѣтчика снести тѣ постройки; что, между тѣмъ, землею, находящеюся подъ означенными постройками, Рыбановы и Кострикинъ владѣли безспорно на правѣ собственности съ 1853 г. по 1867 г., что Елисавета Кострикина въ 1860 г. пріобрѣла безспорно отъ Шитенковой пустопорожное мѣсто и это же мѣсто продала Селиху,—Яцута, оцѣнивая искъ свой въ 400 р., просилъ въ искѣ Фишкину о сносѣ Кострикинымъ строеній отказать, а за довѣрителемъ его, Кострикинымъ, признать право какъ на землю подъ постройками, такъ и на остальную, составляющую нераздѣльную принадлежность двора и дома. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и войдя въ обсужденіе сначала встрѣчнаго иска Кострикина, а засимъ искового требованія Фишкина, пришелъ къ заключенію, что встрѣчный искъ Кострикина не подлежитъ удовлетворенію; засимъ, находя, что купчая крѣпость отъ 13 іюля 1867 г. и вводный листъ отъ 27 іюня 1867 г.

доказываютъ, по ст. 707 и 728 Т. X ч. I и 457 Уст. Гр. Суд., право собственности истца на спорную землю, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 420, 423 и 532 Т. X ч. I, рѣшеніемъ отъ 9 февраля 1871 г. призналъ Кострикина обязаннымъ снести свои постройки съ дворового мѣста Фишкина, а во встрѣчномъ искѣ Кострикину отказалъ, и, опредѣливъ взыскать съ Фишкина по неоцѣненной имъ части искъ 1 р. исковыхъ пошлинъ, возложилъ издержки производства на Кострикина. Когда на означенное рѣшеніе повѣренный Кострикина обратился въ Харьковскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда признать за нимъ право собственности на землю подъ постройками, пріобрѣтенную имъ по купчей крѣпости 12 августа 1868 г., и на остальную землю по праву давности владѣнія и на основаніи законовъ о нераздѣльныхъ имуществахъ, то Палата, сообразивъ рѣшеніе Палтавскаго Окружнаго Суда съ представленными по дѣлу тяжущимися сторонами документами, 5 января 1872 г. нашла: Фишкинъ требованіе свое о сносѣ Кострикинымъ строеній основываетъ на томъ, что оныя находятся на землѣ, принадлежащей ему на правѣ собственности; Кострикинъ же съ своей стороны не только оспариваетъ правильность требованій Фишкина, но изъявляетъ права на все пространство дворовой земли, принадлежавшее Рыбанову. По коренному правилу Устава Гражданскаго Судопроизводства на истцѣ лежитъ непремѣнная и безусловная обязанность доказать свой искъ, а потому Судебной Палатѣ надлежитъ разсмотрѣть и опредѣлить, исполнили ли и въ какой мѣрѣ Фишкинъ и Кострикинъ эту обязанность относительно заявленныхъ ими требованій. Приступая вслѣдствіе сего сначала къ разсмотрѣнію первоначальнаго иска, Палата нашла, что въ виду признанія Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ, полученномъ въ Полтавскомъ губернскомъ правленіи 12 мая 1870 г., и за постановленіемъ Полтавской Палаты Гражданскаго Суда отъ 30 января 1869 г., которымъ земля, находившаяся подъ постройками Кострикина, признана спорною прежде разсмотрѣнія правильности требованія Фишкина о сносѣ построекъ Кострикина, слѣдуетъ обсудить, доказалъ ли Фишкинъ свое право собственности на ту землю, на которой постройки тѣ находятся. Таковое право истецъ основываетъ главнымъ образомъ на купчей, выданной ему по довѣренности Селиха его женою и совершенной въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ 15 іюня 1867 г., и на копіи съ вводнаго листа 25 того же іюня. Кромѣ того, Фишкинъ представилъ нѣсколько другихъ документовъ, служащихъ, по его мнѣнію, подтвержденіемъ пріобрѣтеннаго имъ означенными двумя актами права собственности на находящуюся подъ постройками Кострикина землю. Изъ разсмотрѣнія этихъ документовъ оказывается, что выданная 13 іюня 1867 г. Селихомъ Фишкину купчая крѣпость, какъ совершенная, вопреки п. 5 ст. 729 Т. X ч. I, въ Уѣздномъ Судѣ на сумму, превышающую 300 р., не можетъ быть признана дѣйствительною; кромѣ того, въ самой означенной купчей крѣпости при указаніи смежныхъ съ купленнымъ мѣстомъ владѣльцевъ показано владѣніе Кострикина. Продавъ своему мужу по купчей крѣпости 12 августа 1858 г. строенія съ землею въ подробно означенномъ пространствѣ (въ длину 23½ саж. и въ ширину 11 саженъ), Кострикина не имѣла права продать ту же землю другому лицу, и если бы таковая вторичная продажа и была произведена ею, то, на основаніи 1416 ст. Т. X ч. I, имѣніе должно быть утверждено за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, которымъ купчая крѣпость совершена прежде. На основаніи 925 ст. Т. X ч. I, пріобрѣтатель недвижимаго имѣнія для ввода во владѣніе онымъ долженъ предъявить актъ укрѣпленія надлежащему присутственному мѣсту, а по точнымъ словамъ 2 п. ст. 926 подобный актъ на имущество въ городѣ долженъ быть предъявленъ городовому магистрату или ратушѣ, по принадлежности, и, по разуму 927 ст. предписаніе полиціи о вводѣ во владѣніе дается лишь въ томъ случаѣ, когда на переходъ имѣнія не имѣется препятствія. Между тѣмъ, изъ представленной Фишкинымъ копіи съ вводнаго листа видно, что вводъ во владѣніе имуществомъ, находящимся въ г. Кременчугѣ, произведенъ по требованію не магистрата или ратуши, а уѣзднаго суда, и что въ самомъ этомъ требованіи сказано, что на переходъ купленнаго Фишкинымъ мѣста имѣется въ виду споръ со стороны

*

Кострикина. Посему и самый вводъ не можетъ быть признанъ законнымъ и дѣйствительнымъ. Принимая въ соображеніе, что Фишкинъ такимъ образомъ не доказалъ своего права собственности ни на мѣсто, на которомъ находятся постройки Кострикина, купившаго оное вмѣстѣ съ постройками 7 лѣтъ прежде него, ни въ виду п. 1 ст. 1376 Т. X ч. I на остальную часть двора, на которой тѣ постройки сооружены, и что затѣмъ онъ не имѣетъ права обращать къ Кострикину требованія о сносѣ означенныхъ построекъ, Судебная Палата признала, что первоначальный искъ Фишкина не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Кострикина, Палата нашла, что въ подтвержденіе своего права на принадлежность ему остальной части дворового мѣста Кострикинъ не представилъ актовъ, требуемыхъ 707 ст. Т. X ч. I; хотя Кострикинъ при предъявленіи встрѣчнаго иска и въ апелляціонной жалобѣ и доказывалъ свое право давностнымъ владѣніемъ и ссылкою на спросъ свидѣтелей, но такъ какъ онъ при этомъ не исполнилъ требованія 374 ст. Уст. Гр. Суд., то и не представляется возможности удостовѣриться въ справедливости его въ этомъ отношеніи заявленія (п. 3 ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Посему и встрѣчный искъ Кострикина въ означенной части не подлежитъ удовлетворенію. При этомъ Палата обратила еще вниманіе и на то, что, опредѣляя пошлину за искъ Фишкина въ 1 р., Окружный Судъ не указалъ основаній, которыми онъ при этомъ руководствовался; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что при предположенной продажѣ построекъ Кострикина на сносъ онѣ были пріобрѣтены за 3290 р., а такъ какъ, оставаясь на мѣстѣ, онѣ имѣютъ по крайней мѣрѣ двойную цѣнность, Палата признала, что означенная пошлина должна быть опредѣлена въ 33 р. На основаніи сихъ соображеній и приведенныхъ статей закона, а также ст. 366, 774 и 868 Устава Гражд. Суд., Судебная Палата постановила: въ искѣ Фишкина стказать; землю, состоящую подъ постройками, оставить во владѣніи Кострикина, въ остальныхъ частяхъ встрѣчный его искъ признать неподлежащимъ уваженію; судебную пошлину съ Фишкина назначить въ размѣрѣ 33 р. по каждой инстанціи, судебныя издержки по всему производству по ,первоначальному иску возложить на Фишкина, а по встрѣчному въ $^2/_3$ на Фишкина и въ $^1/_3$ на Кострикина. На означенное рѣшеніе истецъ Фишкинъ обратился установленнымъ въ законѣ порядкомъ съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ и объясняетъ: что первый выводъ Палаты о томъ, что въ дѣлѣ семъ разрѣшенію оной подлежалъ вопросъ о правѣ собственности на землю, подкрѣпленный ссылкою на указы Правительствующаго Сената и Полтавской Палаты Гражданскаго Суда, представляется несогласнымъ съ ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 63 и 79 Полож. о введ. Уставовъ въ дѣйствіе, такъ какъ и то и другое изъ сихъ постановленій состоялись въ частномъ порядкѣ, и если ими и разрѣшались какія либо гражданскія права, то таковыя постановленія не должны почитаться обязательными для новыхъ судебныхъ установленій и стѣснять ихъ при опредѣленіи тѣхъ же правъ. Заключеніе Палаты о недѣйствительности купчей на сумму въ 400 р. на томъ основаніи, что она, вопреки п. 5 ст. 729 Т. X ч. I, совершена въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ, представляется неправильнымъ въ виду примѣчанія къ означенной статьѣ по прод. 1867 г., которое Палатою не принято въ соображеніе. Въ той же мѣрѣ неправильнымъ представляется и заключеніе Палаты о томъ, что вводъ во владѣніе въ 1868 г. долженъ былъ быть совершонъ магистратомъ, ибо магистраты, какъ видно изъ ст. 1525 Т. II Св. Учр. Губ. по прод. 1868 г., изъ приложенныхъ къ означенной ст. правилъ, упразднены еще въ 1866 г., и лежавшія на нихъ, а равно на ратушахъ обязанности возложены на уѣздные суды. Отсюда слѣдуетъ, что 25 іюня 1867 г., когда онъ, Фишкинъ, введенъ во владѣніе, не существовало уже ни магистратовъ, ни судебныхъ ратушъ, а потому вводъ во владѣніе правильно состоялся по предписанію Уѣзднаго Суда. Заключеніе Палаты о спорѣ противу принадлежности ему мѣста, на которое выданъ ему вводный листъ, представляется также неправильнымъ, ибо при вводѣ хотя Кострикинъ и заявилъ споръ, но искового прошенія по сему спору имъ, вопреки ст. 559 Т. X ч. I, не предъявлено никуда. Опредѣляя размѣръ судебной пошлины, Палата въ рѣшеніи своемъ допустила ошибку,

ибо изъ представленной имъ копіи описи постройкамъ Кострикина на его дворовомъ мѣстѣ видно, что постройки эти въ натуральномъ ихъ существованіи оцѣнены въ 1000 руб., а изъ указа Полтавскаго губернскаго правленія Кременчугскому городскосу полицейскому управленію отъ 18 іюня 1870 г. видно, что постройки эти куплены 25 октября 1868 года за 1350 руб. Цыфра же 3290 руб. извлечена изъ представленнаго имъ, Фишкинымъ, удостовѣренія Полтавскаго губернскаго правленія отъ 19 декабря 1870 г. о томъ, что дворовое мѣсто съ каменнымъ двухъ-этажнымъ на немъ домомъ и другими постройками Кострикина проданы съ публичнаго торга и куплены 26 января 1869 года за 3290 руб. Возражая затѣмъ и противу остальныхъ доводовъ Палаты, относящихся къ той части рѣшенія, которою встрѣчный искъ Кострикина уваженъ въ одной онаго части, и выводя, что выводы Харьковской Палаты представляются сбивчивыми и нарушающими прямой смыслъ приведенныхъ имъ законовъ, Фишкинъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на рѣшеніе вновь въ другую Палату. Съ своей стороны мѣщанинъ Лука Кострикинъ, признавая кассаціонную жалобу Фишкина неосновательною во всѣхъ отношеніяхъ, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ въ поданномъ 5 іюня 1872 года объясненіи объ оставленіи означенной жалобы безъ послѣдствій. На судебное засѣданіе Правительствующаго Сената явились мѣщанинъ Фишкинъ и повѣренный его, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Слонимскій, повторявшіе въ объясненіяхъ своихъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію указанныхъ выше сего въ кассаціонной жалобѣ Фишкина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты отъ 5 января 1872 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, возбудивъ, независимо отъ требованій тяжущихся сторонъ, вопросъ о дѣйствительности купчей крѣпости, выданной евреемъ Селихомъ мѣщанину Фишкину 13 іюня 1867 года, и о дѣйствительности ввода Фишкина во владѣніе проданной ему землею, Палата признала купчую крѣпость недѣйствительною на основаніи 729 стат. Т. X ч. I, потому что на сумму, превышающую 300 руб., означенный актъ продажи недвижимости не могъ быть совершонъ въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ Екатеринославской губерніи, а вводъ во владѣніе признала недѣйствительнымъ какъ потому, что, вопреки 925 и 926 ст. Т. X ч. I, на недвижимость, состоящую въ г. Кременчугѣ, вводный листъ подлежало выдать не изъ Кременчугскаго Уѣзднаго Суда, а изъ мѣстнаго магистрата или изъ ратуши, такъ и потому, что во время ввода Фишкина во владѣніе въ виду судебнаго мѣста, предписавшаго полиціи о совершеніи ввода, былъ уже споръ Кострикина о той же недвижимости, на которую выданъ вводный листъ. Первое изъ соображеній Палаты представляется неправильнымъ въ виду примѣчанія къ п. 5 ст. 729 Т. X ч. I, по прод. 1863 года, правильно указаннаго мѣщаниномъ Фишкинымъ въ кассаціонной жалобѣ его, ибо означеннымъ дополненіемъ ст. 729 Т. X ч. I, послѣдовавшимъ задолго до совершенія купчей крѣпости на имя Фишкина, уѣзднымъ судамъ Екатеринославской губерніи, между прочимъ, предоставлено право совершать крѣпостные акты на сумму до 600 руб., въ купчей же крѣпости, выданной евреемъ Селихомъ на имя Фишкина, совершонной въ Новомосковскомъ Уѣздномъ Судѣ Екатеринославской губерніи, какъ видно изъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, цѣна проданной Фишкину городской недвижимости указана въ 400 руб. Въ той же мѣрѣ неправильнымъ представляется и соображеніе Палаты о недѣйствительности ввода во владѣніе, совершоннаго Кременчугскою полиціею на основаніи вводнаго листа, выданнаго Кременчугскимъ Уѣзднымъ Судомъ, ибо, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 апрѣля 1866 года правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 4525 Т. II ч. I по прод. 1868 г. и примѣч. къ ст. 153 Т. X ч. I по тому же прод., магистраты и судебныя ратуши упразднены еще въ 1866 г., и п. 2-мъ ст. 2-ой означенныхъ правилъ 1866 г., въ измѣненіе ст. 926 Т. X ч. I, именно установлено, что изъ подлежавшихъ вѣдѣнію магистратовъ и ратушъ дѣлъ въ вѣдѣніе уѣздныхъ судовъ переданы дѣла по вводу во владѣніе находящимися въ городѣ недвижимыми имуществами. Хотя, независимо отъ указанія

на неисполненіе ст. 926 Т. X ч. I, Харьковская Судебная Палата выводъ свой о недѣйствительности ввода Фишкина во владѣніе недвижимостью въ городѣ Кременчугѣ подкрѣпила еще и тѣмъ соображеніемъ, что до совершенія ввода о принадлежности Фишкину означенной въ вводномъ листѣ земли Кострикинымъ былъ предъявленъ споръ, но въ подтвержденіе того, чтобы заявленіе Кострикина, признанное Палатою препятствіемъ къ вводу, соотвѣтствовало требованію ст. 1525 Т. X ч. I, въ рѣшеніи Палаты не сдѣлано никакихъ указаній. При такой очевидной неправильности примѣненія Харьковскою Судебною Палатою къ дѣлу законовъ, по тексту свода, безъ соображенія оныхъ съ продолженіемъ къ Своду Законовъ, всѣ прочія соображенія, составляющія послѣдствіе означенной неправильности, упадаютъ сами собою и не требуютъ къ настоящее время подробнаго обсужденія Кассаціоннаго Департамента. Къ числу таковыхъ не требующихъ подробнаго разсмотрѣнія выводовъ, между прочимъ, относится и заключеніе Палаты объ опредѣленіи размѣра подлежащей ко взысканію съ Фишкина исковой и апелляціонной пошлины, ибо съ отмѣною той части рѣшенія Палаты, которою спорныя строенія признаны неподлежащими сносу по иску Фишкина, упадаетъ во всякомъ случаѣ и то соображеніе, на основаніи котораго цѣна иска Фишкина выведена Палатою въ 6580 руб. сер. Вслѣдствіе сего и находя, что, въ виду указанныхъ выше сего неправильныхъ соображеній Харьковской Судебной Палаты, обжалованное мѣщаниномъ Фишкинымъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, не касаясь тѣхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Фишкина доводовъ, которые не подлежатъ нынѣ обсужденію, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 729 Т. X ч. I по прод. 1863 года и 4525 Т. II ч. I по прод. 1868 г., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Кострикина въ Одескую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

176.—1873 г. февраля 7-го дня. *По прошенію дворянина Луки Ильницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Жлавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянина Мегердина Мерзіанова 15-го октября 1871 года предъявилъ искъ въ 50 руб. къ дворянину Ильницкому по заемному письму, выданному 6-го сентября 1860 года Алтынову и переуступленному симъ послѣднимъ ему, Мерзіанову, 25-го апрѣля 1862 года. Отвѣтчикъ Ильницкій противъ сего иска возражалъ, что хотя заемное письмо и дано до востребованія, но истецъ, вслѣдствіе непредставленія ко взысканію въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, потерялъ право требованія платежа по оному и что 220 ст. Т. X части 2 по прод. 1863 года, какъ новый законъ, обратной силы не имѣетъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе 1549 ст. Т. X ч. I и 220 ст. Т. X ч. 2 по прод., а равно рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 995, призналъ, что истецъ не потерялъ права въ настоящее премя получить отъ отвѣтчика удовлетвореніе по предъявленному обязательству, а потому, на основаніи приведеннаго закона и стат. 81, 82, 103 и 133 Устава Гражданск. Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ Ильницкаго въ пользу Мерзіанова 50 рублей сер. и за веденіе дѣла 5 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Ильницкій изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла нарушилъ точный смыслъ 213, 220 ст. Т. X ч. 2, 565 ст. Т. X ч. I, 60 и 61 ст. Основн. Закон. и 9 и 81 ст. Уст. Гр. Судопр., и неправильно примѣнилъ и истолковалъ въ данномъ случаѣ дополненіе къ 220 ст. Тома X части 2 по прод. 1863 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ о срокѣ земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія изданъ и обнародованъ въ 1862 году и, слѣдовательно, заемное письмо, выданное Ильницкимъ въ 1860 г., какъ не утратившее еще въ 1862 году силы

своей по прежнему закону о земской давности, на основаніи ст. 63 Зак. Осн. Т. I ч. I, подходятъ подъ дѣйствіе этого новаго закона, вошедшаго въ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу означенную статью закона и въ рѣшеніи своемъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя Ильницкаго законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1873 г. февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Ивана Мурзина, Добровольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Николай Муръ 14-го ноября 1856 года уполномочилъ довѣренностью губернскаго секретаря Ивана Мурзина производить поставку 61,167 четв. ржаной муки на сумму 132,732 р. 39 коп. для войскъ въ Пензенской губерніи по принятому имъ на себя по контракту съ казенною палатою подряду, срокомъ окончанія котораго въ контрактѣ назначено было 27 ноября 1857 года. Въ 1567 году Муръ обратился въ Пензенское полицейское управленіе съ просьбою о понужденіи Мурзина къ дачѣ ему отчета по поставкѣ муки, но Мурзинъ 19 го октября 1867 года отозвался запамятованіемъ отчета и истеченіемъ земской давности. Затѣмъ, въ виду приближенія срока 10-ти лѣтней давности со времени окончанія поставки, 24 го ноября 1867 года Муръ обратился съ искомъ къ Мурзину въ Пензенскую Гражданскую Палату о 6111 рубляхъ, которые по его расчету должны остаться у Мурзина по окончаніи поставки, но Гражданская Палата въ искѣ этомъ Муру отказала за бездоказательностью, и рѣшеніе ея утверждено Правительствующимъ Сенатомъ (указъ отъ 15 января 1869 года), который предоставилъ Муру о понужденіи Мурзина къ представленію отчета обратиться въ надлежащее мѣсто". Вслѣдствіе сего Муръ снова обратился въ полицейское управленіе съ просьбою о понужденіи Мурзина въ дачѣ отчета, и дѣло объ этомъ восходило по частной жалобѣ Мура до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ домогательство Мура въ безспорномъ порядкѣ неподлежащимъ удовлетворенію, объяснивъ, что изъ буквальнаго смысла указа его, на которомъ основывается Муръ, „явствуетъ, что Муръ имѣетъ право требовать отъ Мурзина отчета въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ" и что отказомъ ему въ этомъ безспорномъ порядкѣ „онъ не лишается возможности предъявить къ Мурзину, на основаніи указа Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, искъ о дачѣ отчета въ порядкѣ спорномъ-исковомъ" (указъ отъ 24 августа 1870 г. № 2586). 22-го декабря 1871 года Муръ предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Мурзину объ истребованіи отъ него отчета. Окружный Судъ призналъ Мурзина обязаннымъ дать отчетъ Муру въ порядкѣ исполнительнаго производства. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мурзина, Добровольскаго, на рѣшеніе Окружнаго Суда Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что заявленіе Добровольскаго объ истеченіи годового срока на требованіе Муромъ отчета и о торговомъ свойствѣ отношеній его къ Мурзину, къ его управляющему (713, 714 и 737 ст. Уст. Торг. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 823), не согласно съ обстоятельствами дѣла и законами, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мурзинъ дѣйствовалъ по довѣренности, засвидѣтельствованной въ Пензенской Гражданской Палатѣ, тогда какъ торговыя довѣренности, согласно 734 и 735 ст. Устава Торгов., должны быть засвидѣтельствованы въ думѣ или ратушѣ. Предметъ торговыхъ довѣренностей, по 721 ст. Уст. Торг., есть или производство торга (ст. 725—737 Уст. Торг.), или хожденіе по таможеннымъ дѣламъ; въ нихъ должно быть опредѣлено жалованье приказчику и отвѣтственность хозяина за долги приказчика. Довѣренность же Мурзину выдана Муромъ по выполненіи договора поставки лицомъ не торговаго званія и совершена порядкомъ, указаннымъ

для общихъ довѣренностей, а потому и нѣтъ законнаго основанія, примѣняя къ ней условія торговыхъ нооерѣвспгей,д ограничивать право Мура требовать отъ Мурзина отчета въ выпол ѣніи операціи поставки годовымъ срокомъ, установленнымъ для ра счета хозяина съ приказчикомъ. Приводимое же Добровольскимъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 823 никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ; 2) что споръ Добровольскаго о десятилѣтней давности также не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Муръ до истеченія срока давности отъ окончанія поставки по контракту (27 ноября 1857 г.) требовалъ отъ Мурзина отчета сначала безспорнымъ порядкомъ въ полицейскомъ управленіи, а затѣмъ 24 го ноября 1867 г. въ Гражданской Палатѣ, и заявленіе Мурзина объ истеченіи давности было въ виду какъ Гражданской Палаты, такъ и Правительствующаго Сената, который и предоставилъ Муру о понужденіи Мурзина къ представленію отчета обратиться въ надлежащее мѣсто. Затѣмъ, такъ какъ никакого различія между исками Мура 24 ноября 1867 года и 22 декабря 1871 г. нѣтъ, ибо и тотъ и другой вытекаетъ изъ одного и того же обязательства Мурзина довѣренности и имѣютъ цѣлью учетъ Мурзина по совершенной имъ поставкѣ хлѣба на капиталъ Мура, то и давность не можетъ быть признана пропущенною со стороны Мура; 3) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что Муру не было отказано въ правѣ на искъ съ Мурзина, какъ утверждаетъ Добровольскій, а, напротивъ того, указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 января 1869 года за № 102 даже указано Муру, какимъ образомъ осуществить свои исковыя права, и что Правительствующій Сенатъ только отвергъ расчетъ, представленный Муромъ по бездоказательности его, и направилъ дѣло къ порядку, по которому таковой расчетъ долженъ быть представленъ отвѣтчикомъ; 4) что возраженіе Добровольскаго о томъ, что поставка производилась не однимъ только Мурзинымъ, но и Муромъ и другими уполномоченными имъ лицами, не заслуживаетъ уваженія, потому что указаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ порядкомъ именно предоставлена Мурзину возможность парализовать неправильные начеты Мура, представивъ отчетъ только въ дѣйствіяхъ, которые совершилъ онъ и ли уполномоченныя имъ лица. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонную жалобу Добровольскаго безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Добровольскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, приводитъ въ основаніе этого слѣдующее: 1) что Палата, оставивъ безъ уваженія возраженіе его о пропускѣ Муромъ годичнаго срока на истребованіе отчета, нарушила 4 п. 2, 77, 304, 713, 714 и 737 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ въ исполненіи договора поставки Муръ дѣйствовалъ на правахъ купца, а Мурзинъ на правахъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ; въ Уставѣ же Торговомъ не содержится такихъ указаній, по которымъ бы одна только форма довѣренности опредѣлялъ сущность отношеній вѣрителя къ повѣренному, а не самое свойство и характеръ этихъ отношеній; 2) что непримѣненіемъ къ дѣлу законовъ о давности Палата нарушила 565 и 694 ст. Т. X ч. 1 и 213 ст. и прим. къ ней Т. X ч. 2, въ силу которыхъ прежнее производство по иску Мура, возникшее не въ надлежащемъ и законномъ неустановленномъ порядкѣ, не прерывало теченія давности, ибо Муръ, вмѣсто требованія отчетности, предъявилъ искъ объ убыткахъ въ размѣрѣ 6111 р., -дѣло по существу своему и послѣдствіямъ совершенно особое; указаніе же Правительствующаго Сената не заключаетъ въ себѣ окончательнаго присужденія и признанія за Муромъ права на искъ объ истребованіи отчета, такъ какъ Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности; 3) что прежній искъ Мура не признанъ искомъ объ отчетности и Правительствующимъ Сенатомъ, который не уважилъ заявленнаго Муромъ въ апелляціонной жалобѣ требованія о семъ, какъ новаго требованія, и предоставляя Муру предъявить это требованіе особо, основался на 546 ст. Т. X ч. 2, въ силу которой Муръ обязанъ былъ предъявить свое требованіе въ судебномъ мѣстѣ не далѣе одного года, но онъ пропустилъ и этотъ срокъ, предъявивъ оное вмѣсто суда снова въ полиціи. Такимъ образомъ, Палата, имѣвшая это въ виду, признаніемъ иска Мура нарушила и 546 ст. Т. X ч. 2, и 4) что Палата, признавъ то обстоятельство, что Мурзинъ не одинъ участво-

валъ въ поставкѣ хлѣба, а слѣдовательно, и то, что Муръ не доказалъ, въ какой именно части операціи Мурзинъ долженъ дать ему отчетъ, и въ то же время возложивъ на отвѣтчика Мурзина обязанность парализировать неправильныя притязанія Мура своимъ отчетомъ, тѣмъ самымъ нарушила 336 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этой жалобы представлено со стороны повѣреннаго Мура объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мурзина, Добровольскаго, находитъ, что доводы его противъ рѣшенія Судебной Палаты заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что Палата не признала правильными возраженія его о проступкѣ Муромъ какъ спеціальной давности, установленной 713 ст. Т. XI Уст. Торг. для расчетовъ хозяевъ съ приказчиками, такъ и общей десятилѣтней давности на начатіе исковъ. Доводы эти не могутъ быть признаны основательными, ибо Палата правильно не примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла указанныхъ просителемъ 713, 714 и 737 стат. Т. XI Уст. Торгов., устанавливающихъ срокъ для расчетовъ приказчиковъ съ хозяевами, такъ какъ Мурзинъ не состоялъ приказчикомъ у Мура. Не усматривается также никакого нарушенія закона въ томъ, что Палата при разрѣшеніи вопроса о срокѣ для Мура на начатіе иска приняла въ руководство указъ Правительствующаго Сената, которымъ ему предоставлено было обратиться съ искомъ къ Мурзину именно объ истребованіи отчета въ установленномъ порядкѣ, и засимъ заключеніе Палаты о непропущеніи Муромъ срока десятилѣтней давности на предъявленіе сего иска, вытекая изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Сб. рѣш. 1868 г. № 575 и 1870 г. №№ 995 и 1451). Что же касается до указанія просителя, что Муръ пропустилъ и установленный 546 ст. Т. X ч. 2 годичный срокъ со времени объявленія ему указа Правительствующаго Сената, то, независимо отъ того, что указаніе это не было сдѣлано имъ при разсмотрѣніи дѣла по существу, оно не заслуживаетъ уваженія и потому, что годичный срокъ, опредѣленный въ 546 стат. Т. X ч. 2 для начатія исковъ, относится къ такимъ притязаніямъ, которыя предъявлены были тяжущимися лишь при апелляціи; требованіе же Мура о понужденіи Мурзина къ дачѣ отчета предъявлено въ исковой его просьбѣ, а не въ апелляціонной. Наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. возложила на отвѣтчика обязанность парализировать при послѣдующемъ исполнительномъ производствѣ неправильныя притязанія Мура, также не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она не присуждала Муру никакихъ недоказанныхъ имъ требованій, а разрѣшая лишь вопросъ о правѣ его на истребованіе отъ Мурзина отчета по операціи заготовки хлѣба для войскъ, на возраженіе Мурзина о томъ, что операцію эту производилъ не одинъ онъ, но и другія уполномоченныя Муромъ лица, объяснила, что признаніемъ за Муромъ этого права Мурзинъ обязывается представить отчетъ не по всей операціи, а лишь по той ея части, которая произведена имъ лично или уполномоченными имъ лицами. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ Добровольскимъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

178.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію купца Никиты Еремина объ отмѣнѣ рѣшенія Лабинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Никита Ереминъ обратился къ Мировому Судьѣ Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области, съ просьбою о взысканіи съ купца Петра Селезнева 331 руб. 48 коп. съ процентами по распискѣ, выданной послѣднимъ 16-го марта 1870 года. Расписка эта такого содержанія: „по предъ-

явленіи сей моей расписки повиненъ я заплатить приказчику купца Еремина Павлу Иванову или кому онъ поручитъ 333 рубл. 48 коп., которую сумму я товаромъ сполна получилъ". Селезненъ, не отрицая полученія по распискѣ товара, возразилъ, что по оной онъ ничего не долженъ, ибо за означенный товаръ расчетъ съ истцомъ конченъ. Мировой Судья, признавъ уплату по распискѣ недоказанною, присудилъ съ Селезнева требуемую Ереминымъ сумму. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Селезневъ доказывалъ, что, находясь приказчикомъ у отца Никиты Еремина, Павла Еремина, онъ получилъ показанный въ распискѣ товаръ отъ другого приказчика Еремина, Павла Иванова, не въ свою пользу, а для торговли въ порученной ему лавкѣ, и, оставивъ, съ согласія Еремина, должность приказчика, ничего не остался хозяину долженъ. Лабинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что расписка, представленная Никитою Ереминымъ, выдана Селезневымъ приказчику Павла Еремина, Иванову, по послѣднимъ передаточной надписи на оной не сдѣлано и довѣренности на право предъявленія иска не представлено, а потому, руководствуясь 80, 4 п. 584, 2 п. 186 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2058 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, по нарушенію имъ порядка судопроизводства, отмѣнилъ и производство уничтожилъ. На это рѣшеніе Никита Ереминъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ предъявилъ искъ отъ своего имени, а не въ качествѣ повѣреннаго отъ кого-либо, и что отвѣтчикъ во все время производства не отвергалъ права просителя на требованіе удовлетворенія по распискѣ, а доказывалъ по существу, что ничего истцу по распискѣ не долженъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ неправильно, по мнѣнію Еремина, примѣнилъ къ дѣлу 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2058 Тома X ч. I и нарушилъ ст. 589 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону истцомъ въ дѣлѣ почитается то лицо, по чьему иску первоначально возникло требующее судебнаго рѣшенія дѣло, которое засимъ подлежитъ обсужденію суда лишь въ предѣлахъ требованій истца и возраженій противъ онаго отвѣтчика. На этомъ основаніи мировые судьи не имѣютъ права ни постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся (ст. 131 Уст. Гр. Суд.); равнымъ образомъ и апелляціонная инстанція можетъ входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшенія первой степени суда, которыя тою или другою стороною обжалованы (ст. 773 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ искъ былъ предъявленъ Никитою Ереминымъ отъ своего лица, а не въ качествѣ повѣреннаго, и отвѣтчикъ не возражалъ, чтобы расписка его, представленная къ дѣлу и служившая основаніемъ иска, не принадлежала истцу и чтобы послѣдній не имѣлъ почему-либо права требовать по оной удовлетворенія, а опровергалъ искъ Никиты Еремина другими доводами и доказательствами. Въ виду сего Мировой Съѣздъ въ силу приведенныхъ законовъ долженъ былъ разсмотрѣть дѣло въ предѣлахъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика, но не имѣлъ законнаго повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ безъ передаточной надписи Иванова и безъ довѣренности на веденіе сего дѣла право предъявлять настоящій искъ, такъ какъ о принадлежности Никитѣ Еремину права требовать по представленной къ дѣлу распискѣ удовлетворенія со стороны отвѣтчика возраженія предъявлено не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Никитою Ереминымъ рѣшеніе Лабинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Екатеринодарскихъ Мировыхъ Судей.

179.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Бабаевъ обратился 15-го мая 1872 года къ Мировому Судьѣ съ искомъ противъ купца Алексѣя Потапова за то, что послѣдній не

очищаетъ фабрики въ с. Никольскомъ, принадлежавшей крестьянину Петру Лабзину, продававшейся за долги Лабзина и купленной просителемъ 12 го апрѣля 1872 года съ аукціоннаго торга на свозъ безъ земли за 670 рублей. Противъ этого иска Потаповъ возразилъ, что онъ снялъ означенную фабрику у Пелагеи Лабзиной и въ доказательство представилъ нотаріальное условіе отъ 24 января 1872 года, по которому Лабзина принадлежащія ей двѣ фабрики отдала Потапову въ арендное содержаніе на 2 года съ платою по 200 р. въ годъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ является споръ о правѣ собственности на имущество, который долженъ разрѣшиться надлежащимъ судомъ, и что прежде всего означенное требованіе Бабаева удовлетворено быть не можетъ, въ искѣ ему, на основаніи ст. 531 Т. X ч. I, отказалъ. Но Коломенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Бабаева, нашелъ, что Поповъ не отвергаетъ того, что занимаемая имъ фабрика составляетъ то самое зданіе, которое куплено на сносъ Бабаевымъ, что право собственности Бабаева доказано копіями съ торговаго листа и описи и что представленное Потаповымъ условіе съ Лабзиною не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу объ имуществѣ, принадлежащемъ Лабзину, а не Лабзиной; посему Мировой Съѣздъ обязалъ Потапова очистить фабрику въ теченіе двухъ недѣль. Потаповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 514 и 1705 Т. X ч. I и 1 п 29, 1 п. 31, 202, 79 п. 1 и 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Бабаева заключалъ въ себѣ требованіе о понужденіи Потапова очистить фабрику, купленную имъ на свозъ, другими словами, истецъ домогался о признаніи его права собственности на имущество, находящееся во владѣніи отвѣтчика, причемъ онъ опредѣлилъ и цѣну отыскиваемаго имущества въ 670 рублей. Имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 79 Уст. Гр. Суд., мировой судья не долженъ принимать къ своему производству дѣла, когда онъ усмотритъ, что оно не подлежитъ его вѣдомству (ст. 29 и 31); что, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною свыше 500 рублей не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей и что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ о имуществѣ, стоившемъ, по показанію истца, не опровергнутому отвѣтчикомъ, болѣе 500 руб.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Потаповымъ рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 пункта 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей.

180.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію дворянина Степана Молчановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ, Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казаки села Парафіевки Иванъ Андрійко, Кириллъ Луценко, Иванъ и Тихонъ Андрусенки обратились къ Мировому Судьѣ Борзенскаго округа съ просьбою о взысканіи съ управляющаго экономіею помѣщика Тарновскаго, дворянина Степана Молчановскаго, 200 руб., за потраву волами экономіи земли просителей, засѣянной свекловицею. Въ доказательство размѣра требуемаго ими вознагражденія истцы сослались на свидѣтельство потравы и оцѣнку убытковъ, произведенныя сельскимъ старостою вмѣстѣ съ сотскими, при понятыхъ съ обѣихъ сторонъ. Молчановскій, отвергая правильность иска казаковъ относительно размѣра причиненнаго имъ потравою убытка и оцѣнки таковой по 2 руб. 70 коп., съ своей стороны просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 20 руб. за невозвращеніе задержаннаго ими на потравѣ скота. Мировой Судья произвелъ осмотръ потравы, при которомъ оказалось, что на свекловичной плантаціи видны слѣды потравы на пространствѣ одной десятины, что потрава эта произведена 41 волами Молчановскаго, которые, пройдя по всему означенному пространству, поѣли и повредили до 5 берковцевъ. Миро-

вой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что за потраву и за прокормъ скота слѣдуетъ взыскать съ Молчановскаго 5 руб. 32½ коп. въ пользу истцовъ, но что и послѣдніе должны заплатить Молчановскому за удержаніе его скота 20 рублей 50 коп. Посему и по сдѣланному Мировымъ Судьею расчету онъ присудилъ съ Андрійко, Луценка и съ Ивана Андрусенка въ пользу Молчановскаго 10 руб. 5 коп. Андрійко, Луценко и Андрусенко принесли Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просили допросить подъ присягою указанныхъ ими свидѣтелей. Молчановскій въ объясненіи на апелляцію доказывалъ, что свидѣтели эти допрошены быть не должны, потому что они были понятыми при освидѣтельствованіи потравы сельскимъ начальствомъ и за фальшивую оцѣнку убытковъ въ 200 руб. должны быть преданы суду, но на разбирательство дѣла Молчановскій въ Съѣздъ не явился и повѣреннаго не прислалъ. Борзенскій Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ апелляторами свидѣтелей, изъ показаній ихъ и по сравненіи урожая, полученнаго съ десятины потравленной скотомъ экономіи Тарновскаго, съ урожаемъ съ сосѣднихъ десятинъ, вывелъ заключеніе, что истцами недополучено 90 берковцевъ свекловицы, и, оцѣнивъ берковецъ въ 75 коп., Съѣздъ размѣръ вознагражденія за потраву опредѣлилъ въ 67 руб. 50 коп. и, сверхъ того, присудилъ за прокормленіе задержаннаго скота 8 руб. 20 к., въ требованіи же Молчановскаго вознагражденія за продержаніе того скота лишнее время Мировой Съѣздъ по приведеннымъ имъ соображеніямъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Молчановскій проситъ объ отмѣнѣ онаго, потому что свидѣтели Величко и Заика неправильно допущены къ показаніямъ, ибо они прикосновенны къ дѣлу тѣмъ, что находились при оцѣнкѣ и подписались на актѣ, составленномъ сельскимъ старшиною, каковымъ потрава оцѣнена фальшиво, за что ихъ слѣдовало судить. Далѣе Молчановскій доказываетъ, что въ годъ потравы не было того урожая свекловицы, какъ то показали свидѣтели, и что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ смыслъ этихъ показаній и сдѣлалъ изъ нихъ неправильный выводъ. Наконецъ, проситель указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 512 и 513 Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ и не принявъ во вниманіе акта осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Молчановскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Въ законѣ нѣтъ запрещенія допрашивать на судѣ, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, бывшихъ при первоначальномъ освидѣтельствованіи потравы сельскимъ старшиною и участвовавшихъ въ оцѣнкѣ причиненныхъ тѣмъ убытковъ, а другихъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 84 и 86 Уст. Гр. Суд., къ отводу спрошенныхъ на Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей Молчановскій не заявлялъ не только въ установленномъ на то порядкѣ, но и въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны. Опредѣленіе же силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависѣло отъ Мирового Съѣзда (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), а потому жалоба просителя на неправильность оцѣнки этихъ показаній и сдѣланныхъ изъ оныхъ судомъ выводовъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Молчановскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 512 и 513 Уст. Гр. Суд. По смыслу этихъ статей актъ осмотра, произведеннаго судомъ, не можетъ быть оспариваемъ тяжущимися и свидѣтелями въ томъ, что актомъ осмотра удостовѣрено и что ими при составленіи онаго оговорено не было. Въ настоящемъ случаѣ тѣ обстоятельства, которыя установлены были актомъ осмотра, а именно, что потрава произведена была на пространствѣ одной десятины 41 волами Молчановскаго, а равно и то, что скотъ этотъ, пройдя по всему означенному въ актѣ пространству, поѣлъ и повредилъ 5 берковцевъ свекловицы, никѣмъ при производствѣ дѣла оспорены не были, и рѣшеніе Мирового Съѣзда этому акту не противорѣчитъ. Но Мировой Съѣздъ для опредѣленія размѣра вознагражденія, слѣдующаго истцамъ за причиненные имъ потравою убытки, принялъ не количество свекловицы, поѣденное скотомъ по время самой потравы, а то обстоятельство, сколько вслѣдствіе потравы

не было истцами дополучено свекловицы при сборѣ оной сравнительно съ тѣмъ, сколько, по показанію свидѣтелей, было собрано съ сосѣднихъ десятинъ. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ имѣлъ право вывезть такое заключеніе изъ разсмотрѣнныхъ имъ обстоятельствъ дѣла, нисколько не нарушая тѣмъ ст. 512 и 513 Уст. Гр. Судопр., а правильность этого заключенія, какъ относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Молчановскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

181.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію крестьянина Сидора Закутнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Міусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный штабъ-ротмистра графа Платова, коллежскій регистратор Бѣляевъ обратился къ Мировому Судьѣ Міусскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Сидора Закутнаго 133 руб. 34 коп. по двумъ распискамъ отъ 11 сентября 1871 года. Расписки эти за безграмотнаго Закутнаго подписаны мѣщаниномъ Дудыкинымъ, и дѣйствительность выдачи оныхъ Закутнымъ засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, но подписей свидѣтелей на этихъ распискахъ нѣтъ, и въ книгу волостного правленія онѣ внесены не были. Отвѣтчикъ Закутный противъ этого иска возразилъ, что расписокъ Графу Платову онъ не давалъ, денегъ ему не долженъ и что расписки составлены не по формѣ, установленной закономъ. Міусскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго это дѣло поступило по апелляціи со стороны графа Платова, допросивъ подъ присягою Дудыкина и волостныхъ старшину и писаря, подписавшихъ и засвидѣтельствовавшихъ расписки, пришелъ къ заключенію, что хотя документы, выданные Закутнымъ графу Платову, и совершены безъ соблюденія условій, изложенныхъ въ 91 ст. Общ. Полож. о крест., но что тѣмъ не менѣе не теряютъ своей силы какъ акты домашніе и, слѣдовательно, могутъ быть приняты судомъ въ соображеніе. Затѣмъ, имѣя въ виду, что со стороны истца представлены письменные домашніе акты, подлинность которыхъ утверждена свидѣтелями, и что со стороны отвѣтчика не представлено опроверженія по существу самыхъ документовъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 129 и 460 Уст. Гр. Суд., 2045 и 2050 Т. X ч. I, присудилъ съ Закутнаго въ пользу графа Платова 133 руб. 34 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Закутный проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 91 Общ. Полож. о кр., ст. 9, 95, 105, 131, 409 Уст. Гражд. Суд., 569 и 570 Т. X ч. I и 65 Т. I Зак. Осн.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ распискахъ, выданныхъ 11 сентября 1870 года графу Платову отъ имени безграмотнаго крестьянина Закутнаго, не соблюдено ни общихъ правилъ о засвидѣтельствованіи подписи посторонняго лица за безграмотнаго (ст. 917, 921, 882 Т. X ч. 1), такъ какъ подпись Дудыкина за Закутнаго не засвидѣтельствована мѣстною полиціею, или нотаріусомъ, или мировымъ судьею, ни правилъ, установленныхъ ст. 91 Общ. Пол. о крест., такъ какъ заключающіяся въ распискахъ обязательства не были внесены въ книгу волстного правленія по желанію договорившихся сторонъ (рѣшен. 1870 г. № 567). Изъ сего слѣдуетъ, что представленныя истцомъ расписки не могли по ихъ недѣйствительности служить доказательствомъ существованія за отвѣтчикомъ долга, а засимъ долгъ этотъ, за отсутствіемъ требуемаго закономъ письменнаго акта, не могъ быть удостовѣренъ показаніями свидѣтелей (ст. 409 Устава Гражд. Судопр.). Посему Мировой Съѣздъ, признавъ и съ своей стороны, что представленные истцомъ документы совершены безъ соблюденія условій, изложенныхъ въ ст. 91 Общ. Полож. о крест., не долженъ былъ придавать этимъ документамъ значенія актовъ домашнихъ на томъ единственно основаніи, что подлинность расписокъ утверждена свидѣтелями, ибо, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ замѣнилъ свидѣ-

тельскими показаніями о подлинности расписокъ требованіе закона относительно порядка совершенія актовъ отъ имени безграмотныхъ для признанія сихъ актовъ дѣйствительными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Закутнымъ рѣшеніе Міусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 91 Общ. Пол. о кр. 19 февраля 1861 г. и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бахмутскихъ Мировыхъ Судей.

182.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію мѣщанки Мавры Кабановой объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Тарасъ Кабановъ, въ качествѣ повѣреннаго своей жены Мавры Кабановой, принесъ Лужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу довѣрительницы его съ сестрою ея, Пелагеею Лебедевою. Приложенная при этой жалобѣ довѣренность на право принесенія апелляціи была подписана за неграмотную Кабанову, по личной ея просьбѣ, коллежскимъ секретаремъ Веретьевскимъ, дѣйствительность подписи котораго за Кабанову, а равно и то, что послѣдняя грамоты не знаетъ, были удостовѣрены нотаріусомъ. Лужскій Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла сего нашелъ, что означенная довѣренность не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 2308 и 2322 Т. X ч. 1, такъ какъ въ удостовѣреніи нотаріуса не сказано, чтобы Кабанова довѣрила или просила лично Веретьевскаго подписать за себя эту довѣренность, а потому, руководствуясь 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ оставилъ апелляцію, принесенную Кабановымъ, безъ разсмотрѣнія. Кабановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 172 Уст. Гр. Суд. и потому, что при выдачѣ ею довѣренности мужу были соблюдены всѣ условія, стат. 250 и 2322 Т. X ч. I установленныя, въ противномъ случаѣ нотаріусъ не принялъ бы оную къ засвидѣтельствованію за силою стат. 2311 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Веретьевскій, подписывая довѣренность за неграмотную Кабанову, въ подписи своей обозначилъ, что онъ дѣлаетъ это по личной просьбѣ Кабановой. Затѣмъ нотаріусъ, свидѣтельствуя подпись Веретьевскаго, удостовѣрилъ, что подпись эта сдѣлана дѣйствительно за Кабанову, которая грамоты не знаетъ, и тѣмъ самымъ онъ, согласно ст. 2308 Т. X ч. I, удостовѣрилъ, что означенная довѣренность подписана Веретьевскимъ по волѣ и приказанію Кабановой. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать эту довѣренность недѣйствительною, а тѣмъ менѣе примѣнять къ настоящему случаю ст. 2322 Т. X ч. I, которая относится до довѣренностей, даваемыхъ безграмотными только на рукоприкладство за нихъ, т.-е. на подписаніе вмѣсто нихъ подаваемыхъ ими апелляціонныхъ и частныхъ прошеній, а не другого рода актовъ. А такъ какъ акты, въ томъ числѣ и довѣренности, выдаваемыя безграмотными, признаются дѣйствительными, когда на нихъ имѣется засвидѣтельствованіе подписи за безграмотнаго мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ (ст. 47 Уст. Гр. Суд.), то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Кабановою рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2308 и 2322 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

183.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію вдовы генералъ-лейтенанта Ольги Евреиновой объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Евреиновъ по духовному завѣщанію составленному имъ 4 октября 1871 г., все свое движимое и недвижимое имѣніе предоставилъ въ полное и независимое ни отъ кого распоряженіе

жены своей, Ольги Андреевны. Завѣщаніе это по смерти Евреинова, послѣдовавшей 23 того же октября, было представлено въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, который утвердилъ оное къ исполненію и притомъ постановилъ: „при выдачѣ завѣщанія взыскать на публикацію 3 р., канцелярской пошлины 3 р. 30 к. и 29 р. гербовой пошлины съ цѣны завѣщаннаго имѣнія, показанной наслѣдницею по совѣсти въ 12000 р., крѣпостныя же пошлины съ цѣны завѣщаннаго, сверхъ указной доли, недвижимаго имѣнія взыскать при вводѣ этимъ имѣніемъ во владѣніе". По нахожденію оставшагося послѣ Евреинова недвижимаго имѣнія въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ завѣщаніе его было представлено ко вводу во владѣніе въ Тверской Окружный Судъ, причемъ повѣренный Ольги Евреиновой объявилъ, что означенное имѣніе заключается въ землѣ, не вошедшей въ крестьянскій надѣлъ при деревняхъ Преображенской, Ручки и Ямники, въ количествѣ 1539 дес. 1012 саж., и представилъ: 1) купчую крѣпость отъ 18 октября 1858 г., по которой упомянутыя деревни куплены были Евреиновымъ у Березина за 54000 руб. и въ которой было показано въ тѣхъ деревняхъ земли 2651 десят. 1612 саж., съ населенными на ней крестьянами въ числѣ 229 муж. и 235 жен. пола душъ, господскій домъ и строенія, и 2) удостовѣреніе Тверской Гражданской Палаты отъ 12 октября 1865 года, изъ котораго, между прочимъ, видно, что крестьянскій надѣлъ по означенному имѣнію составляютъ 1030 дес. 1200 саж., а за надѣломъ у Евреинова осталось земли 1539 дес. 1012 саж. Тверской Окружный Судъ, разсмотрѣвъ ходатайство Евреиновой, призналъ, что ей завѣщано имѣніе въ пожизненное владѣніе, а не въ полную собственность, что посему и крѣпостныя пошлины не подлежатъ взысканію, что гербовыя пошлины по цѣнѣ всего завѣщаннаго имущества въ 54000 рубл., а движимаго въ 1000 рубл., должны быть взысканы съ Ольги Евреиновой, согласно ст. 399 Уст. о пошл., въ количествѣ 135 руб. за листъ, на которомъ должно быть написано завѣщаніе. Посему Тверской Окружный Судъ опредѣлилъ: ввести Евреинову во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, а именно землею въ количествѣ 1539 десят. 1012 саж., изъ числа обозначенныхъ въ купчей крѣпости 17 октября 1858 года съ господскимъ домомъ и всѣми строеніями, и взыскать 135 руб. гербовыхъ пошлинъ. Вслѣдствіе принесенной на это постановленіе со стороны Евреиновой жалобы, Московская Судебная Палата нашла распоряженіе Тверского Окружнаго Суда о вводѣ Евреиновой лишь въ пожизненное владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ и отказъ въ принятіи отъ нея крѣпостныхъ пошлинъ неправильнымъ и несогласнымъ съ опредѣленіемъ по сему предмету С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что стоимость завѣщаннаго Евреиновой недвижимаго имѣнія, какъ видно изъ купчей крѣпости 1858 г. и исчисленія Тверского Окружнаго Суда по взысканію съ Евреиновой гербовыхъ пошлинъ, простирается до 54000 руб., а движимаго до 1000 руб., и что съ суммъ этихъ, за исключеніемъ указной части, на основаніи ст. 364, 375, 395 и 396 Т. V Уст. о пошлин., Евреинова должна уплатить крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 1881 руб. 42 коп., Московская Судебная Палата опредѣлила ввести Евреинову во владѣніе землею въ количествѣ 1539 дес. 1012 саж. и всѣми господскими строеніями, состоящими Вышневолоцкаго уѣзда въ селеніяхъ Преображенскомъ, Ручкахъ и Ямникахъ, причемъ взыскать съ нея 1881 руб. 42 коп. крѣпостныхъ пошлинъ. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ Евреиновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 178, 396, 397 и 398 Т. V Уст. о пошл. и 893 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, объясняя, что Судебная Палата неправильно опредѣлила размѣръ пошлинъ за гербовую бумагу и крѣпостныхъ по цѣнѣ, показанной въ купчей крѣпости 1858 г., а не съ цѣны, показанной Евреиновою, согласно ст. 369 Т. V, по совѣсти, какъ сіе было опредѣлено постановленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу. При кассаціонной жалобѣ Евреинова представила въ числѣ другихъ документовъ подлинное духовное завѣщаніе мужа ея и свидѣтельство, выданное ему 14 марта 1868 года уѣзднымъ исправникомъ о томъ, что, за надѣломъ крестьянъ, осталось въ его владѣніи 1539 дес. 1912 саж. (*)

(*) Такъ въ подлинномъ.

удобной и 26 дес. 1820 с. неудобной, а всего 1666 десят. 1332 саж., и что на сѣнокосныхъ мѣстахъ находятся два сѣнныхъ сарая, другой же постройки никакой не имѣется.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ о пошлинахъ, относительно количества ихъ исчисленія, въ ст. 395 постановлено, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ полагается платежъ крѣпостныхъ пошлинъ, оныхъ должно быть взимаемо съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, или съ суммы, означенной въ актѣ, по четыре процента. На этомъ основаніи для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Цѣна же имѣнія, переходящаго по духовному завѣщанію, объявляется по совѣсти или завѣщателемъ въ духовномъ завѣщаніи, или наслѣдниками его при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ (ст. 396 Т. V Уст. о пошл.); по этому же правилу опредѣляется и цѣна гербовой бумаги, которая слѣдуетъ ко взысканію при явкѣ завѣщанія для ввода во владѣніе (ст. 178 Уст. о пошл.) Изъ смысла этихъ постановленій закона слѣдуетъ, что размѣръ какъ крѣпостныхъ, такъ и гербовыхъ пошлинъ опредѣляется дѣйствительною стоимостью переходящаго къ новому владѣльцу недвижимаго имѣнія, опредѣленною по совѣсти: или въ самомъ актѣ, на основаніи котораго переходъ совершается, или тѣми лицами, которыя получаютъ имѣніе по духовному завѣщанію. Въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата установила, что къ Евреиновой перешла ненаселенная земля въ количествѣ 1539 д. 1210 саж. по духовному завѣщанію 1871 года, а, между тѣмъ, крѣпостныя и гербовыя пошлины съ этого имѣнія опредѣлила по цѣнѣ, за которую завѣщателемъ въ 1858 году было куплено населенное имѣніе, причемъ Судебная Палата не обратила вниманія на показаніе просительницы, что со времени этой покупки составъ означеннаго имѣнія существенно измѣнился. Въ виду сего Судебная Палата, по точному смыслу ст. 395 Т. V, не имѣла законнаго основанія опредѣлять стоимость того имѣнія, съ котораго подлежатъ взысканію гербовыя и крѣпостныя пошлины, цѣною, показанною въ купчей крѣпости 17 октября 1858 года, такъ какъ имѣніе, о вводѣ во владѣніе которымъ Евреинова ходатайствовала, перешло къ ней не на основаніи означенной купчей крѣпости и не въ томъ видѣ и пространствѣ, какъ то было въ семъ актѣ означено, а на основаніи духовнаго завѣщанія ея мужа, т. е. въ томъ положеніи, въ какомъ завѣщанное имѣніе находилось въ день его смерти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 178 и 396 Т. V Уст. о пошл., отмѣнить и дѣло это передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

184.—1873 г. февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Гаврилы Ипатова, канцелярскаго служителя Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Крестьянинъ Гаврила Ипатовъ состоялъ до 21 іюля 1870 года артельщикомъ при Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ, имѣя два полныхъ мѣста или пая и три четверти пая съ артельщиками Хомяковымъ и Новожиловымъ. По приговору артели 21 іюля 1870 г. Ипатовъ былъ исключенъ изъ артели за то, что, производя уплату рабочимъ, онъ показывалъ въ счетахъ конторѣ артели болѣе, нежели сколько имъ дѣйствительно было выдано, причемъ артель лишила его $1^3/_4$ паевъ или мѣстъ, а одно мѣсто № 103 дозволила продать до 1 января 1871 года. Признавая это распоряженіе артели, относительно лишенія его права распорядиться всѣми принадлежавшими ему паями, какъ своею собственностью, неправильнымъ, Ипатовъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго въ Окружномъ Судѣ искъ къ артели рабочихъ при Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ и просилъ Судъ признать за нимъ

право продать одно и три четверти мѣста съ назначеніемъ на то срока; цѣну же иска проситель опредѣлилъ по высшей происходившей въ артели продажѣ мѣстъ въ 2,200 руб. Искъ этотъ Ипатовъ основывалъ на приговорѣ артели 21 іюля 1870 г., доказывающемъ принадлежность ему означенныхъ паевъ и на договорѣ 21 сентября 1869 года объ образованіи артели, изъ котораго, по объясненію истца, видно, что артель не выговорила себѣ права лишать артельщиковъ принадлежащихъ имъ мѣстъ. Отвѣтчики не признали требованія Ипатова правильнымъ, объясняя, что цѣль артели та, чтобы при желѣзной дорогѣ постоянно находились исправные артельщики для исполненія указанныхъ въ заключенномъ на сей предметъ договорѣ обязанностей, что, въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій членовъ артели, вся артель отвѣчаетъ круговою порукою принадлежащимъ ей капиталомъ обезпеченія, а при недостаткѣ онаго—всѣмъ имуществомъ каждаго члена артели, что при такихъ условіяхъ нельзя не признать за артелью права увольнять изъ своей среды неблагонадежныхъ членовъ, съ лишеніемъ ихъ принадлежащихъ имъ въ артели мѣстъ и что правомъ этимъ артель пользовалась неоднократно, какъ сіе доказывается ея приговорами, подписанными въ числѣ другихъ и Ипатовымъ. А такъ какъ приговоры артели обязательны для всѣхъ ея членовъ, что выражено въ приговорѣ 10 сентября 1869 года, то и Ипатовъ долженъ подчиниться состоявшемуся о немъ приговору. Дѣлу по этому спору, вслѣдствіе апелляціи со стороны Ипатова на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ ему въ искѣ было отказано, поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Палата, обсудивъ требованіе истца, возраженія отвѣтчиковъ и представленные къ дѣлу документы, нашла, что артель существуетъ на основаніи договора, совершеннаго вступившими въ артель 21 сентября 1868 г., что этотъ договоръ дополненъ приговоромъ 10 сентября 1869 г., коимъ установлено правило о томъ, что продавать свои мѣста могутъ только члены артели. Изъ сего, въ силу послѣдняго приговора и ст. 1536 Т. X ч. I, по заключенію Палаты, слѣдуетъ, что Ипатовъ, по исключеніи его изъ артели, не имѣетъ права требовать продажи принадлежащихъ ему мѣстъ или производить съ артели взысканіе цѣны оныхъ, тѣмъ болѣе, что это дополненіе къ договору принято и подписано самимъ Ипатовымъ, слѣдовательно, налагаетъ на него, по ст. 1528 и 569 Т. X ч. I, обязанность подчиниться ему во всей точности. Вслѣдствіе сего, признавая настоящій искъ Ипатова неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата утвердила постановленное Окружнымъ Судомъ по сему дѣлу рѣшеніе. Повѣренный Ипатова, канцелярскій служитель Михаилъ Лебедевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 569, 571, 671, 684, 690, 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. I и 366 и 706 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ипатова, Лебедевъ, поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ: во-1-хъ) что Палатѣ предлежало по существу иска разрѣшить вопросы: имѣла ли артель право уволить Ипатова и въ то же время отнять въ свою пользу принадлежащее ему имущество, и если не имѣла, то подлежитъ ли требованіе истца удовлетворенію? Вопросы эти, по объясненію просителя, разрѣшаются отрицательно: первый договоромъ 21 сентября 1868 г. и приговоромъ 21 іюля 1870 г., а второй—статьями 574, 684, 690 и 671 Т. X ч. I. Но Палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса о томъ, что Ипатову, какъ исключенному члену артели, не можетъ быть предоставлено продать мѣста въ свою пользу, и такимъ образомъ разрѣшила не тотъ вопросъ, который подлежалъ ея разрѣшенію, и нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., признавъ, что артель не обязана доказывать правъ своихъ на отнятыя у Ипатова мѣста. Изъ дѣла видно, что Судебная Палата, изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу тяжущимися въ защиту своихъ правъ документовъ сдѣлала тотъ выводъ, что въ силу заключеннаго между членами артели договора и постановленныхъ ими приговоровъ, съ исключеніемъ изъ состава артели неисправнаго артельщика, послѣдній лишается права продавать принадлежавшія ему мѣста. А такъ какъ искъ Ипатова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права продать мѣста, ему въ артели принадлежавшія, то поэтому, признавъ это требованіе

неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата разрѣшила тотъ именно вопросъ, который по содержанію искового требованія и возраженій отвѣтчиковъ подлежалъ ея разрѣшенію. Что же касается до указанія просителя на то, что артель не доказала своего права на присвоеніе въ свою пользу имущества истца и что, признавъ за артелью это право, Судебная Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., то это возраженіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо означенный выводъ ея основанъ на установленномъ Палатою смыслѣ представленныхъ къ дѣлу документовъ, а правильность этого вывода, какъ составляющаго предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во 2-хъ) проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ ея заключеніи, что Ипатовъ не имѣетъ права и на взысканіе съ артели стоимости принадлежащихъ ему мѣстъ, ибо объ этомъ Ипатовъ вовсе не просилъ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія потому, что Ипатовъ, обвиняя артель въ томъ, что она неправильно лишила его права на продажу принадлежащихъ ему мѣстъ, и опредѣляя цѣну каждому изъ нихъ въ 1,200 руб., а цѣну иска въ 2,200 руб., тѣмъ самымъ опредѣлялъ и ту сумму вознагражденія, которая ему слѣдовала съ артели за лишеніе его означеннаго права. Слѣдовательно, Палата, признавъ, что Ипатовъ не имѣлъ права продажи упомянутыхъ мѣстъ, не нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., признавъ, что засимъ Ипатовъ не имѣетъ и права производить съ артели взысканіе цѣны оныхъ; притомъ послѣднее соображеніе Палаты не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе иска по существу, ибо послѣдствіемъ признанія за истцомъ права на отыскиваемое имъ имущество необходимо было бы, по самому содержанію искового требованія, признаніе за нимъ права и на взысканіе опредѣленной истцомъ цѣны этого имущества; въ 3 хъ) Лебедевъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1528 и 569 X Т. I ч., объясняя, что Палата неправильно истолковала смыслъ приговоровъ артели и значеніе сдѣланныхъ подъ оными Ипатовымъ подписей. Къ этому проситель присовокупляетъ, что Судебная Палата ни въ какомъ случаѣ не могла изъяснить приговоръ 10 сентября 1869 года по ст. 1536, а развѣ по ст. 1539 X Т. I ч., хотя и при толкованіи приговора по намѣренію и доброй совѣсти изъ него нельзя было, по мнѣнію просителя, сдѣлать того вывода, какой сдѣлала изъ онаго Палата, такъ какъ въ немъ не было выражено запрещенія исключенному члену артели продавать свои мѣста въ свою пользу. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что толкованіе смысла договоровъ по точному ихъ разуму (ст. 1536 X Т. ч. I) или же по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539) зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если только судъ при изъясненіи договора основался на самомъ договорѣ, а не на обстоятельствахъ побочныхъ. Въ виду сего всѣ возраженія просителя противъ правильности толкованія Судебною Палатою тѣхъ документовъ, которые были въ виду ея по настоящему дѣлу, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ основаннаго на содержаніи этихъ документовъ рѣшенія Палаты; въ-4 хъ) на этомъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Лебедева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 574 и 684 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ никто безъ суда не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и всякій обязанъ вознаградить за убытокъ, имъ кому-либо причиненный. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата право артели на удержаніе за собою мѣстъ, принадлежавшихъ исключеннымъ членамъ артели, вывела, какъ сіе выше объяснено, изъ смысла заключеннаго членами артели договора 21-го сентября 1868 года и постановленныхъ ею въ дополненіе онаго приговоровъ, слѣдовательно, не признала, чтобы артель самоуправно, какъ доказывалъ истецъ, лишила его принадлежавшаго ему права, а засимъ и нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ипатова, Лебедева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

185.—1873 года февраля 7-го дня. *По прошенію священника Николая Трактатова объ отмѣнѣ рѣшенія Городищенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Трактатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Городищенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Камзоловымъ убытковъ и судебныхъ издержекъ по двумъ дѣламъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 24 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, 32, 194, 782 Уст. Угол. Суд., 69, 258 и 171 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что 24 августа 1871 года Мировой Судья по просьбѣ повѣреннаго крестьянина Камзолова, титулярнаго совѣтника Корогодина, о взысканіи съ священника Трактатова убытковъ и судебныхъ издержекъ по двумъ дѣламъ—одному уголовному и другому гражданскому, постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ, что какъ означенныя два дѣла рѣшены не въ пользу Трактатова и именно: по уголовному ему отказано по существу, а по гражданскому—по неподсудности, и какъ по дѣламъ симъ къ мѣстамъ ихъ разбирательства истцомъ Камзоловымъ и его повѣреннымъ Корогодинымъ совершены 4 поѣздки на разстояніе не менѣе 60 верстъ, то требованіе Камзолова относительно вознагражденія его за путевыя издержки, а равно за веденіе дѣла, совершенно правильно и потому, на основаніи 133, 868 и 869 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ удовлетворенію; по остальной же части искъ, какъ ничѣмъ не подкрѣпленный, не заслуживаетъ уваженія. Посему Судья опредѣлилъ: взыскать съ Трактатова на удовлетвореніе Камзолова судебныхъ издержекъ 14 руб. 40 коп. и за веденіе дѣла 25 р., всего 39 рублей 40 коп., а въ остальномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Трактатовъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе Судьи тѣмъ: а) что искъ о судебныхъ издержкахъ по дѣлу уголовному предъявленъ по истеченіи установленнаго 6 мѣсячнаго срока; а притомъ искъ сей неоснователенъ въ виду 194 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ, Трактатовъ, не признанъ обвинителемъ недобросовѣстнымъ; б) что искъ о судебныхъ издержкахъ по другому дѣлу, гражданскому, во всей цѣлости относится къ другому отвѣтчику, ибо дѣло то велось женою Трактатова, а не имъ, и в) что адвокатъ Камзолова, Корогодинъ, не долженъ быть допускаемъ въ званіе повѣреннаго Камзолова, ибо онъ состоитъ письмоводителемъ Мирового Судьи, у котораго настоящее дѣло производилось. Противъ этой апелляціи повѣренный Камзолова, Корогодинъ, подалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе, въ которомъ опровергалъ доводы апеллятора тѣмъ: а) что 921 ст. Уст. Гр. Суд. не относится къ дѣлу уголовному, по каковымъ дѣламъ убытки взыскиваются, согласно 24 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., по законамъ гражданскимъ, т.-е. въ теченіе земской давности; что такимъ образомъ не относится къ дѣлу и 194 ст. Уст. Угол. Суд., которая говоритъ лишь о судебныхъ издержкахъ, а Камзоловъ ищетъ съ Трактатова не судебныхъ издержекъ, а убытки за напрасное привлеченіе его къ суду, на что имѣетъ право по 32 и 782 ст. Уст. Гр Суд. и 684 ст. Т. X ч. I, и б) что искъ объ издержкахъ по другому, гражданскому, дѣлу начатъ въ установленный 912 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ и заявленный въ апелляціи отводъ, за силою 575 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ. Съѣздъ 3 февраля 1872 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ письменное и словесное объясненія Корогодина правильными, и потому рѣшеніе Судьи, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 69, 575, 921, Т. X ч. I ст. 565, 684, Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, ст. 24 и Уст. Угол. Судопр. ст. 32, 194 и 782, утвердилъ. Трактатовъ объясняетъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ тѣмъ во-1-хъ) что 24 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, къ дѣлу примѣнена неправильно, ибо она относится къ обвиняемымъ, а не обвинителямъ; во-2-хъ) что, по 32, 194 и 783 ст. Уст. Угол. Суд., условіемъ къ вознагражденію за неправильное привлеченіе кого-либо къ дѣлу и за судебныя

издержки поставляется недобросовѣстность этого привлеченія или обвиненія, каковой относительно просителя въ уголовномъ дѣлѣ не признано; въ-3-хъ) что, вопреки 3 п. 69 и 258 ст. Уст. Гр. Суд., издержки производства по другому дѣлу (гражданскому) присуждены по дѣлу жены его и что въ исковой Корогодина смѣшаны иски противъ двухъ лицъ, и въ-4-хъ) что Съѣздъ лишилъ просителя права защиты, ибо вызвалъ его въ засѣданіе 2-го февраля, а разрѣшилъ дѣло 3 февраля безъ вызова просителя. Принимая во вниманіе: а) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ соображеній, по коимъ онъ апелляціонную жалобу просителя оставилъ безъ уваженія и тѣмъ самымъ Съѣздъ лишилъ Правител. Сенатъ возможности обсудить, правильно ли Съѣздъ примѣнилъ къ обстоятельствамъ дѣла приведенные въ рѣшеніи онаго законы; б) что ссылка Съѣзда на соображенія, приведенныя противною стороною въ ея объясненіяхъ, какъ письменномъ, такъ и словесномъ, не можетъ замѣнить требуемаго 142 ст. Уст. Гр. Суд. изложенія въ рѣшеніи соображеній Съѣзда, на коихъ сіе послѣднее основано, и в) что, между тѣмъ, приведенная въ соображеніяхъ противной стороны и рѣшеніи Съѣзда 24 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, явно нарушена, ибо статья сія относится до обязанности виновныхъ вознаграждать за причиненные проступкомъ ихъ вредъ или убытки, настоящее же дѣло имѣетъ предметомъ искъ крестьянина Камзолова со священника Трактатова судебныхъ издержекъ и убытковъ, понесенныхъ Камзоловымъ по случаю возбужденія Трактатовымъ противъ него двухъ дѣлъ, и, слѣдовательно, Трактатовъ по самому предмету дѣла никакъ не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе приведенной 24-й статьи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Городищенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 24 статьи Уст. о наказ., налагаем. Мировыми Судьями, и 142 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

186.—1873 г. февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Анатолія Чирикова, курляндск. уроженца Андрея Комаровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный землемѣра Вонифатія Стацевича просилъ взыскать съ помѣщика Анатолія Чирикова 440 руб., не доплаченныхъ отцомъ его за межевыя работы по его имѣнію. Отвѣтчикъ возразилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ доплачивать Стацевичу, потому что по условію Стацевичъ могъ получить деньги по сдачѣ всѣхъ плановъ и по исправленіи тѣхъ, которые окажутся невѣрными, между тѣмъ, Стацевичъ отказался отъ исправленія ихъ, и для этого были употреблены Чириковымъ другіе землемѣры, которымъ заплачено до 800 руб. Мировой Судья нашелъ, что по условію деньги должны быть уплачены по сдачѣ плановъ, что планы сданы,—вѣрные или невѣрные, того Чириковъ не отрицаетъ, посему отъ Чирикова зависѣло искать съ Стацевича убытки за отказъ въ исправленіи плановъ, но это не освобождаетъ его отъ обязанности доплатить за работу Стацевичу, ибо планы сданы и приняты. Посему и на основаніи 1538 ст. Т. X ч. I; 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья обязалъ Чирикова доплатить Стацевичу 440 руб. Чириковъ при апелляціонной жалобѣ представилъ для объясненія причины неуплаты его отцомъ всѣхъ денегъ Стацевичу писанную рукою сего послѣдняго копію со списка представленныхъ имъ плановъ, изъ коей видно, что по тремъ деревнямъ планы не сданы, ибо о нихъ въ спискѣ не упомянуто. Холмскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Стацевичемъ не сдѣлано работъ по тремъ селеніямъ, за которыя, согласно заявленію повѣреннаго Чирикова, причитается 32 руб. 17 к., а затѣмъ, признавая рѣшеніе Судьи, за исключеніемъ размѣра взысканія, правильнымъ, присудилъ Чирикова къ уплатѣ Стацевичу 407 рубл. 82 коп. Повѣренный Чирикова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1) по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что по приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 1538 ст. Съѣздъ основался на словахъ

условія: „деньги получить ему, Стацевичу, по сдачѣ плановъ"; между тѣмъ, самъ Съѣздъ, найдя, что не всѣ планы сданы, въ противность сего смысла условія присудилъ Чирикова къ уплатѣ денегъ Стацевичу; во-2) по нарушеніи 30 ст. Уст. о предупр. прест. по продолж. 1863 года, ибо Съѣздъ разбиралъ дѣло 21-го ноября, въ день праздничный, когда присутствія не полагается; въ-3) потому, что въ протоколѣ Съѣзда невѣрно сказано, будто бы повѣренный Чирикова изъявилъ согласіе на вычетъ за непереданные планы, какого согласія вовсе не было.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимыя повѣреннымъ Чирикова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; второе—потому, что разбирательство дѣлъ въ праздничные дни не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, этотъ же повѣренный Чирикова, находясь лично въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, не заявлялъ о праздникѣ и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія; третье—потому, что въ рѣшеніи Съѣзда записано не о согласіи повѣреннаго Чирикова на вычетъ за непереданные планы, а о томъ, что Съѣздомъ сдѣлано исчисленіе за недоставленные планы согласно заявленію повѣреннаго Чирикова о цѣнѣ за межевую работу. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Чирикова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію мѣщанки Елены Лубошевой и крестьянина Алексѣя Лихутина за себя, за малолѣтнихъ племянниковъ какъ опекуна и по довѣренности брата Іосифа Лихутина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный отъ общества крестьянъ села Терихова, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Нижнедѣвицкому Мировому Судьѣ 3 участка, что крестьянинъ Алексѣй Лихутинъ съ товарищами, имѣя водяную мукомольную мельницу на рѣкѣ Убли при селѣ Териховѣ, безъ разрѣшенія крестьянъ устроилъ на ихъ землѣ амбаръ, захвативъ принадлежащую имъ землю и испортивъ часть ихъ луга, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и взысканіи 300 рублей убытковъ. Противу сего Лихутинъ и совладѣлица его по мельницѣ, мѣщанка Елена Лубошева, предъявили встрѣчный искъ съ общества крестьянъ 220 рублей убытковъ вслѣдствіе простоя безъ работы ихъ мельницы потому что крестьяне не дозволяютъ имъ запрудить образовавшуюся въ плотинѣ прорву, и съ тѣмъ вмѣстѣ просили о возстановленіи владѣнія ихъ плотиною. Мировой Судья, произведя личный осмотръ мѣстности, допросивъ свидѣтелей и разобравъ дѣло, принялъ въ соображеніе 428 ст. Т. X ч. I и, на основаніи 73, 81 и 129 ст. Устава Гр. Судопр., призналъ крестьянъ села Терихова владѣльцами той мѣстности, по которой, измѣнивъ прежнее теченіе, протекаетъ рѣка Убля обоими берегами, во встрѣчномъ же искѣ Лубошевой и Лихутина отказалъ. По апелляціонной жалобѣ сихъ послѣднихъ дѣло разсматривалось Нижнедѣвицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, по распоряженію котораго сдѣланъ былъ второй осмотръ Мировымъ Судьею 2 участка. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, выслушавъ обстоятельства дѣла и словесныя объясненія какъ повѣренныхъ сторонъ, такъ и Мировыхъ Судей, производившихъ осмотры, принялъ во вниманіе, что при осмотрѣ спорной мѣстности Мировымъ Судьею 3 участка были допрошены свидѣтели обѣихъ тяжущихся сторонъ, что всѣ означенные свидѣтели спрошены подъ присягою, что Мировымъ Судьею 2 участка спрошены только свидѣтели одной стороны, и притомъ безъ присяги, и что въ мотивахъ Мирового Судьи 3 участка, на которыхъ основано рѣшеніе, о вводномъ листѣ ничего не говорится. Посему Съѣздъ призналъ больше вѣроятія за показаніями присяжныхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего и самый актъ осмотра Мирового Судьи 3 участка нашелъ произведеннымъ болѣе основательно, и, руководствуясь 81, 181 и 129 ст. Уст.

Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всей силѣ, обязавъ притомъ Лубошеву снять хворостъ. Лубошева и Лихутинъ, за себя и какъ опекунъ малолѣтнихъ племянниковъ, а также по довѣренности брата Іосифа Лихутина, просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе главнымъ образомъ на 428 стат. X Т. I ч. и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и симъ нарушилъ эти статьи, ибо первая изъ нихъ помѣщена въ отдѣлѣ о правахъ собственности и, слѣдовательно, относится къ такому предмету, который, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., безусловно изъятъ изъ вѣдомства мировыхъ судей; статья же 73 Уст. Гр. Суд. не могла быть принята въ основаніе рѣшенія по настоящему дѣлу, которое, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1869 года № 925, должно быть разрѣшено на основаніи 442 ст. Т. X ч. I. 2) Мировой Судья 3 участка произвелъ осмотръ безъ бытности просительницы Лубошевой и даже не извѣстилъ ея о времени осмотра, что, по разъясненію Правительствующаго Сената 1869 года № 344, составляетъ нарушеніе 120 ст. Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ же, признавъ этотъ осмотръ недостаточнымъ и предписавъ произвести новый, тѣмъ не менѣе отдалъ преимущество первому, произведенному съ нарушеніемъ 120 ст.; 3) въ апелляціонной жалобѣ просителями былъ возбужденъ вопросъ о смыслѣ 428 ст. Т. X ч. I, но Съѣздъ этого вопроса вовсе не обсуждалъ; 4) въ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ; 5) въ нарушеніе 131 ст. того же Устава, Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, дополнилъ его тѣмъ, что обязалъ одну Лубошеву убрать хворостъ, тогда какъ противная сторона объ этомъ не просила; 6) Мировой Судья, производившій второй осмотръ при допросѣ свидѣтелей, не исполнилъ предписанія 101 ст. Уст. Гр. Суд.; 7) Съѣздъ отдалъ преимущество показаніямъ свидѣтелей, спрошенныхъ при первомъ осмотрѣ, предъ показаніями спрошенныхъ при второмъ осмотрѣ потому только, что первые спрошены за присягою, а вторые съ предваренiемъ о присягѣ; это, по мнѣнію просителей, составляетъ нарушеніе 95 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 8) Мировой Судья 2 го участка, производившій второй осмотръ, неправильно и въ противность 180 ст. Уст. Гр. Суд. устраненъ Съѣздомъ отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ; хотя же объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ заключенія Съѣзда, но это ясно изъ того, что этотъ Судья, давъ объясненіе въ Съѣздѣ, оставилъ залу присутствія, между тѣмъ какъ дѣло рѣшалось по большинству голосовъ, то мнѣніе этого Судьи легко могло бы повести къ другому исходу дѣла.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ принесенной по настоящему дѣлу кассаціонной жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что 1) жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Судьею 428 ст. Т. X ч. I не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которое основано исключительно на актѣ осмотра и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а не на 428 ст.; слѣдствіемъ сего Съѣздъ не имѣлъ надобности входить въ обсужденіе возбужденнаго просителями вопроса о смыслѣ этой ст.; 2) въ протоколѣ осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею 3 участка, означено, что осмотръ происходилъ при тяжущихся сторонахъ; впрочемъ, если Лубошева дѣйствительно не была извѣщена о времени осмотра, то такое упущеніе Мирового Судьи, какъ необжалованное своевременно, не можетъ быть въ настоящее время признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 3) жалоба на то, что резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, и притомъ подобное отступленіе отъ установленнаго порядка, если бы оно и было допущено, не можетъ быть причислено къ тѣмъ существеннымъ нарушеніямъ формъ судопроизводства, которые влекутъ за собою отмѣну судебнаго рѣшенія; 4) неправильна также и жалоба на то, что Съѣздъ постановилъ объ уборкѣ хвороста, будто бы, безъ просьбы о томъ противной стороны, ибо изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что со стороны повѣреннаго общества крестьянъ было ходатайство о снятіи хвороста; 5) указаніе на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи, производившаго второй осмотръ, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на второмъ, а на первомъ осмотрѣ; 6) Съѣздъ отдалъ преимущество показаніямъ свидѣтелей, спрошенныхъ при пер-

ромъ осмотрѣ, не только потому, что они допрошены подъ присягою, свидѣтели же при второмъ осмотрѣ спрошены безъ присяги, но еще и потому, что при первомъ осмотрѣ допрошены свидѣтели обѣихъ сторонъ, а при второмъ—только свидѣтели одной стороны; 7) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителей объ устраненіи Съѣздомъ Мирового Судьи, производившаго второй осмотръ, отъ участія въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ сами просители объясняютъ, что объ этомъ не было заключенія Съѣзда. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лубошевой и Лихутина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію мѣщанъ Козьмы и Дарьи Сурковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ нихъ въ пользу помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Домбровскаго 500 р. за ходатайство по дѣламъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы Сурковыхъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что мѣщанинъ Ефимъ Сурковъ заключилъ съ кандидатомъ на судебныя должности Мечиславомъ Домбровскимъ 17-го марта 1870 года нотаріальнымъ порядкомъ договоръ, которымъ, поручивъ ему ходатайство по двумъ дѣламъ: 1) о завладѣніи братомъ его, Суркова, Максимомъ, землею и 2) съ священникомъ Дикаревымъ объ уничтоженіи векселя, обязался вознаградить своего повѣреннаго $^2/_7$ той суммы, которая ему по каждому дѣлу будетъ присуждена, и предоставить въ пользу Домбровскаго всѣ судебныя издержки, а если онъ, Сурковъ, какимъ бы то ни было образомъ (окончаніемъ дѣла миромъ, или уничтоженіемъ довѣренности, или перевѣріемъ другому лицу) лишитъ Домбровскаго возможности веденія сихъ двухъ дѣлъ до ихъ окончанія, а чрезъ то и должнаго вознагражденія, то уплатитъ Домбровскому, въ видѣ неустойки, 500 рублей. Съ своей стороны Домбровскій, принимая на себя веденіе названныхъ дѣлъ, обязался внести залогъ, предусмотрѣнный 800 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., изъ своихъ денегъ, а равно принялъ на свой счетъ расходы по производству дѣлъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года Сурковъ умеръ. Наслѣдники его прекратили дѣло съ мѣщаниномъ Максимомъ Сурковымъ миромъ, а дѣло съ священникомъ Дикаревымъ рѣшено Одесскою Судебною Палатою въ пользу Ефима Суркова. Въ виду сего Домбровскій предъявилъ къ нимъ искъ въ 500 руб. Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что смыслъ договора, заключеннаго между Сурковымъ и Домбровскимъ въ мартѣ 1870 года, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что ему предшествовалъ договоръ Суркова съ Домбровскимъ о личномъ дѣйствіи; этотъ же договоръ 17 го марта 1870 года относится только къ вещному праву, а потому, за смертью контрагента Суркова, долженъ быть исполненъ наслѣдниками его (1536, 1538, 1543, 1544 ст. I ч. X Т.); что обѣщаніе Суркова уплатить Домбровскому въ видѣ неустойки 500 руб., какъ убѣждаетъ соображеніе со смысломъ сего договора, не есть обязательство неустойки, а вознагражденіе, точно опредѣленное контрагентомъ, за дѣйствія Домбровскаго по веденію дѣла; что изъ представленныхъ Домбровскимъ документовъ видно, что дѣло, возникшее между умершимъ Ефимомъ Сурковымъ и Максимомъ Сурковымъ о землѣ, прекращено миромъ, а дѣло Суркова съ священникомъ Дикаревымъ рѣшено въ пользу Суркова; что такимъ образомъ, по смыслу договора, заключеннаго Домбровскимъ съ Ефимомъ Сурковымъ, для перваго наступило право требовать съ послѣдняго, а за смертью его съ наслѣдниковъ его, уплаты вознагражденія въ суммѣ 500 руб., и для сихъ послѣднихъ—обязательность удовлетворить это требованіе. Вслѣдствіе такихъ соображеній Съѣздъ присудилъ взыскать въ пользу Домбровскаго съ наслѣдниковъ Ефима Суркова 500 рублей. Но, по смыслу 3 пун. 2201 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., личный наемъ для отправленія всякаго рода работъ и должностей, а по 2291 ст. Зак. Гражд. и до-

вѣренности на хожденіе по дѣламъ судебнымъ относятся къ личнымъ обязательствамъ по договорамъ; по силѣ же 1544 ст I ч. X Т., договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. Такимъ образомъ, признавъ договоръ Суркова съ Домбровскимъ, о порученіи первымъ послѣднему ходатайства по своимъ дѣламъ, договоромъ по имуществу и на этомъ основаніи обязательнымъ для наслѣдниковъ Суркова, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1544 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Прекращеніе договора въ силу 1544 ст. Зак. Гражд. не погашаетъ имущественныхъ обязательствъ, уже возникшихъ изъ того договора для одной изъ сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 г. № 206), и потому Домбровскій имѣлъ право, на основаніи 1259 ст. I ч. X Т., искать съ наслѣдниковъ Суркова вознагражденіе за труды, имъ понесенные для ихъ наслѣдодателя, представивъ надлежащія доказательства дѣйствительнаго исполненія тѣхъ обязанностей, которыми требуемое вознагражденіе обусловлено въ договорѣ. Для правильнаго разрѣшенія такого иска Мировому Съѣзду, въ виду 1536 ст. I ч. X Т., надлежало обратиться къ точному разуму договора, заключеннаго между Сурковымъ и Домбровскимъ 17 марта 1871 года. Въ семъ договорѣ было постановлено, что въ вознагражденіе Домбровскаго за веденіе двухъ дѣлъ: съ Максимомъ Сурковымъ и съ священникомъ Дикаревымъ, Сурковъ обязанъ уплатить ему $^2/_3$ той суммы, которая будетъ ему присуждена. Исполненіе этого договора со стороны Суркова обезпечено въ пунктѣ 5 мъ договора неустойкою въ 500 р. Но Мировой Съѣздъ, вопреки яснаго смысла договора, призналъ, что сумма въ 500 руб. назначена Домбровскому не въ видѣ неустойки, а въ видѣ вознагражденія за труды по веденію дѣла, и, слѣдовательно, видоизмѣнилъ условія договора, чѣмъ и нарушилъ 1536 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 1536 и 1544 ст. I ч. X Тома Закон. Гражд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Купянскихъ Мировыхъ Судей.

189.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Константина Лазаревскаго, титулярнаго совѣтника Михаила Успенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ дочерьми инженеръ-капитана Евгеніей и Александрою Агаѳоновыми о завѣщанномъ капиталѣ и вещахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный коллежскаго ассесора Лазаревскаго, титулярный совѣтникъ Успенскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ она присудила его довѣрителя къ уплатѣ истцамъ Агаѳоновымъ капитала 5114 рублей 73 коп. съ процентами съ 4-го іюля 1868 года и судебныхъ издержекъ. Представляя поводами къ такой отмѣнѣ нарушеніе Палатою 65 ст. I ч. Осн. Зак., 220, 534, 1510 и 2111 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Успенскій объясняетъ, что истцы не представили предустановленныхъ въ законѣ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего искового требованія о возвратѣ имъ капитала, а основали свое требованіе на такихъ доводахъ, которые въ денежныхъ искахъ, въ силу закона, доказательной силы не имѣютъ, и Палата поэтому основала свое рѣшеніе не на законѣ, а на однихъ превратныхъ и произвольныхъ соображеніяхъ, а именно на непредставленіи Лазаревскимъ доказательствъ того, что деньги, полученныя имъ по банковымъ билетамъ Агаѳоновыхъ, отданы послѣднимъ, тогда какъ доказывать это послѣ обращенія тѣхъ билетовъ изъ именныхъ на предъявителя и при правѣ Агаѳоновыхъ, на основаніи 220 ст. I ч. X Тома, съ достиженіемъ 17 ти лѣтняго возраста, располагать, съ согласія попечителя своими капиталами, не было надобности, потому что Лазаревскій не бралъ отъ Агаѳоновыхъ на храненіе ни билетовъ,

ни денегъ по нимъ, а какъ получилъ деньги изъ банка, такъ и отдалъ безъ обходныхъ расписокъ. Но соображеніе этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты обнаруживаетъ вполнѣ ея неосновательность. Въ виду представленныхъ истцами и не опровергнутыхъ отвѣтчикомъ справокъ, выданныхъ изъ дворянской опеки государственнаго банка, Судебная Палата установила, что въ отчетѣ опекуна Агаѳоновыхъ, Лазаревскаго, за 1858 годъ въ числѣ ихъ имущества значились билеты бывшаго заемнаго банка №№ 8551, 8552 и 4700 и коммерческаго банка №№ 17912 и 10989 на сумму всего 4553 руб. 36 коп.; что эти самые билеты были представлены въ государственный банкъ съ надписью дворянской опеки о выдачѣ ихъ Агаѳоновымъ съ попечителемъ сихъ послѣднихъ, Лазаревскимъ, въ полное распоряженіе и съ бланковыми надписями какъ Агаѳоновыхъ, такъ и Лазаревскаго; что капиталы по всѣмъ означеннымъ билетамъ выплачены Лазаревскому 10-го ноября 1859 года съ процентами 4324 рубля 30 копеекъ и 7-го сентября 1860 года съ процентами же 269 руб. 48 коп. и 520 руб. 95 коп.; что, такимъ образомъ, банкомъ выплачено всей суммы 5114 руб. 73 коп. не Агаѳоновымъ, а Лазаревскому, который ни передачи этой суммы по принадлежности Агаѳоновымъ, ни израсходованія оной на Аѳафоновыхъ ничѣмъ не доказалъ. Посему Палата признала Лазаревскаго обязаннымъ уплатить Агаѳоновымъ означенный капиталъ 5114 руб. 73 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Такой выводъ Судебной Палаты ни въ чемъ не противорѣчитъ статьямъ закона, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Успенскаго. Статья 220 предоставляетъ несовершеннолѣтнему по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста вступить въ управленіе своимъ имѣніемъ. Судебная Палата не отвергала права Агаѳоновыхъ вступать въ распоряженіе своимъ капиталомъ по достиженіи установленнаго для сего закономъ возраста, но не усмотрѣла въ дѣлѣ доказательствъ о томъ, что Агаѳоновы правомъ этимъ дѣйствительно воспользовались, такъ какъ сдѣланныя ими на билетахъ бланковыя надписи выражали одно только довѣріе ихъ своему попечителю, Лазаревскому, принять изъ кредитныхъ установленій обращающіеся въ оныхъ капиталы ихъ, Агаѳоновыхъ, но не удостовѣряли полученія ими отъ попечителя выплаченныхъ сему послѣднему банкомъ суммъ. Статьи 534 и 1510 Тома X ч. I., признавая движимое имущество собственностью того, въ чьемъ владѣніи оно находится, доколѣ противное не будетъ доказано, допускаютъ переукрѣпленіе права собственности на движимость безъ письменныхъ актовъ. Постановленія эти закона относятся и къ билетамъ кредитныхъ установленій, которые, по ст. 402 Т. X ч. I, отнесены къ числу движимыхъ имуществъ; но изъ смысла означенныхъ законоположеній нельзя выводить заключеніе, что владѣлецъ билетовъ кредитнаго установленія или другой движимости, отыскиваемой другимъ лицомъ на основаніи права собственности, не обязанъ доказать законность ея пріобрѣтенія. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата, признавъ, что бланковыя надписи на билетахъ Агаѳоновыхъ, сдѣланныхъ съ цѣлію полученія изъ кредитныхъ установленій обращавшихся по онымъ капиталовъ, не доказывали отчужденія ими этихъ капиталовъ въ пользу Лазаревскаго или иного лица, не нарушила этимъ смысла вышеупомянутыхъ стат. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; наконецъ, статья 2111 того же Тома и части установляетъ форму и содержаніе сохранной расписки, слѣдовательно, такого письменнаго акта, которымъ удостовѣряется договоръ поклажи, пріема на сохраненіе чужой вещи. Въ настоящемъ дѣлѣ Агаѳоновы требовали отъ Лазаревскаго капиталовъ, находившихся у него не по договору поклажи, а по званію ихъ опекуна и попечителя, которое силою закона (статья 266—268 Тома X ч. I) обязывало его сохранять и приращать имущество опекаемыхъ имъ лицъ. Принявъ наслѣдство Агаѳоновыхъ въ свое смотрѣніе по обязанности опекуна, Лазаревскій никому не давалъ расписки, установленной 2111 ст. Т. X ч. I, поэтому не можетъ и требовать предъявленія ему такой расписки для возвращенія бывшаго въ его вѣдѣніи имущества Агаѳоновыхъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата не нарушила и 2111 ст. X Т. ч. 1, обвинивъ Лазаревскаго въ искѣ, несмотря на отсутствіе установленной 2111 ст. Т. X ч. I расписки, каковая по существу иска Агаѳоновыхъ вовсе не требовалась. По разуму 366 ст. Уст. Гр. Суд., каждый изъ тяжущихся обязанъ

ство на полученіе справокъ и документовъ изъ уголовнаго дѣла о лишеніи свидѣтеля Данилы Мацкевича свидѣтельскаго права и о томъ, что другой свидѣтель, Скуридинъ, не зналъ лично Татьяны Мацкевичъ. Такимъ образомъ, возраженіе тяжущагося осталось недоказаннымъ потому, что Палата, отказавъ въ выдачѣ свидѣтельства, лишала его возможности представить требуемыя отъ него доказательства. Во второмъ пунктѣ рѣшенія Палата сдѣлала выводъ, что повѣренный Гіацинтова ничѣмъ не подтвердилъ выдачи заемныхъ обязательствъ Мацкевичъ ранѣе пропуска стряпчимъ, статьи журнала о засвидѣтельствованіи оныхъ, а въ третьемъ пунк. —что заявленіе повѣреннаго Гіацинтова о неотобраніи отъ Мацкевичъ, согласно 766 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., допроса опровергается представленными противною стороною документами. Для разъясненія вышеобъясненныхъ обстоятельствъ повѣренный Гіацинтова просилъ истребовать книги, журналы и дѣла Ливенскаго Уѣзднаго Суда и подлинное дѣло по спору о подложности заемныхъ писемъ Татьяны Мацкевичъ, въ которыхъ заключаются необходимыя для опредѣленія достоинства заемныхъ писемъ данныя о томъ: а) былъ-ли произведенъ допросъ Татьянѣ Мацкевичъ 12 января 1861 года или не былъ произведенъ въ это число; б) существуютъ-ли записи обязательствъ Мацкевичъ въ актовыхъ книгахъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда и согласны-ли онѣ съ установленными на этотъ предметъ правилами; в) дѣйствительно-ли свидѣтели въ актовыхъ книгахъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда значатся не въ томъ порядкѣ, какъ на заемныхъ письмахъ, и запись свидѣтеля Раевскаго сдѣлана по подчищенному безъ оговорки подчистки; г) дѣйствительно ли исполненіе постановленія Ливенскаго Уѣзднаго Суда о совершеніи заемныхъ писемъ послѣдовало въ нарушеніе 2319 и 4082 ст. I ч. II Т. Свод. Закон. о Губ. Учр. ранѣе пропуска этого постановленія уѣзднымъ стряпчимъ. Слѣдовательно, и возраженія отвѣтчика, относившіяся къ порядку совершенія заемныхъ писемъ Мацкевичевой, остались недоказанными за невыдачею Палатою письменнаго свидѣтельства на полученіе указанныхъ повѣреннымъ справокъ и документовъ. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу обвинила отвѣтчика Гіацинтова въ непредставленіи такихъ доказательствъ, которыя, по указанію его, находились въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и которыя не могли быть имъ представлены къ дѣлу безъ полученія повѣреннымъ Гіацинтова установленнаго 452 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельства, въ выдачѣ котораго Палата ему отказала и, слѣдовательно, сама лишила его возможности подтвердить свои возраженія противъ иска Кадія,—Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 452 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

191.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію крестьянъ Глазовскаго уѣзда, починка Малоюндинскаго, Семена Бѣлова съ товарищами объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ на рѣшеніе Мирового Судьи жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло о взысканіи крестьянами починка Малоюндинскаго съ крестьянъ села Староюндинскаго 150 руб. за увезенное послѣдними въ 1870 г. съ оброчной статьи Вырпумъ сѣно и о предоставленіи первымъ прара на сѣно въ количествѣ 120 копенъ съемки 1871 года и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, нашелъ послѣднее требованіе истцовъ, на основаніи 1307 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., своему разсмотрѣнію неподлежащимъ, а первое требованіе ихъ о взысканіи 150 рублей недоказаннымъ, и потому, руководствуясь 81 и 129 стат. того-же Устава, опредѣлилъ въ искѣ крестьянамъ починка Малоюндинскаго отказать, взыскавъ съ нихъ вознагражденіе въ пользу муллы 3 руб. Истцы, крестьяне поч. Малоюндинскаго, просятъ Правительству-

юдій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ отношеніи отказа имъ въ искѣ съ юндинцевъ 150 руб. за свезенное послѣднимъ сѣно съемки 1870 года, по допущенному въ оном Съѣздомъ нарушенію 81 и 366, 82 и 367, 163, 142, 88, 174, 105, 463 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 27 ст. Уст. Угол. Суд., 1536, 1538, 569, 1528, 1693, 1700, 1701 и 1709 ст. I ч. X Т., Св. Зак. и разъясняющихъ сіи статьи рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ на основаніи нижеизложенныхъ соображеній признаетъ это ходатайство незаслуживающимъ уваженія. Во-1-хъ) указаніе на нарушеніе статей 81 и 366, 82 и 367, 163 и 129 стат. Устава Гр. Судоп. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ, за силою 11 ст. того же Устава и 5 ст. Уч. Суд. Уст., потому что разрѣшеніе вопроса о томъ, было ли со стороны отвѣтчиковъ старожиндинцевъ признаніе иска просителей о сѣнѣ съемки 1870 г. или не было, какъ равно и выводъ Съѣзда о недоказанности сего иска просителями, вполнѣ зависѣлп отъ усмотрѣнія Съѣзда, согласно праву, предоставленному мировымъ судебнымъ установленіямъ въ оцѣнкѣ доказательствъ статьею 129 Уст. Гр. Суд., которою Съѣздъ и руководствовался. Притомъ и соображенія, которыми просители подкрѣпляютъ этотъ кассаціонной поводъ, не вѣрны: по смыслу 81 и 366 ст., истецъ первый долженъ доказать свой искъ; въ противномъ случаѣ судъ не обязанъ требовать отъ отвѣтчика возраженій противъ голословныхъ требованій истца, какъ неправильно утверждаютъ просители, и можетъ отвергнуть ихъ и безъ возраженій отвѣтчика. Приводимыхъ же просителями изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1860 года № 485 и 1870 года № 1212 случаевъ, при которыхъ Сенатъ можетъ находить нарушеніе судомъ 81 и 366 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не было. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 692 изъяснено, что судъ въ правѣ принимать въ основаніе своего рѣшенія доводы, вытекающіе непосредственно изъ представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ, хотя бы сами тяжущіеся буквально и не приводили такихъ доводовъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи староюндинцы, ссылаясь на условіе 2-го августа 1870 года, положительно оспаривали право просителей на сѣно съ оброчной статьи Вырпума съемки 1870 г., а потому Съѣздъ былъ обязанъ, какъ онъ и сдѣлалъ, войти въ разсмотрѣніе вопроса объ этомъ правѣ и, слѣдовательно, соблюлъ, а не нарушилъ правила, изложенныя въ 82 и 367 и въ 163 статьяхъ Уст. Гр. Судопр. Во-2-хъ) указаніе на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. потому неосновательно, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ искѣ о сѣнѣ съемки 1870 года не безъ соображеній, какъ объясняютъ просители, ибо заключеніе Съѣзда о бездоказательности сего иска подкрѣплено четырьмя соображеніями, приведенными въ его рѣшеніи. Что же касается соображенія Съѣзда о показаніяхъ свидѣтелей, то сила и значеніе ихъ въ дѣлѣ опредѣляются, на основаніи 102 и той же 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьею и, слѣдовательно, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежатъ за силою 11 ст. того же Устава. Въ-3-хъ) нѣтъ повода обвинить Съѣздъ и въ нарушеніи статей 88 и 174-й. Статья 88 Уст., опредѣляя лишь способъ вызова свидѣтелей, не обязываетъ Мирового Судью вызвать и допрашивать свидѣтелей по всякой на нихъ ссылкѣ тяжущихся, иначе тяжущіеся могли бы по произволу замедлять разрѣшеніе дѣлъ ссылками на свидѣтелей, которыхъ показанія представляются, по взгляду судьи, или несущественными, или даже ничего не значащими въ дѣлѣ, или, за достаточнымъ уже разъясненіемъ дѣла, вовсе излишними. Посему, если Мировой Судья не нашелъ по настоящему дѣлу нужнымъ допрашивать указанныхъ просителями въ исковомъ прошеніи свидѣтелей о времени увоза юндинцами сѣна и если Съѣздъ послѣ указанія просителей въ этомъ никакого упущенія со стороны Судьи не усмотрѣлъ, то ему и не было чего исправлять при пересмотрѣ дѣла. Равнымъ образомъ и 174 статья, опредѣляя способъ повѣрки доказательствъ, если бы Съѣздъ нашелъ ее нужною, вовсе не обязываетъ его повѣрять всѣ доказательства тяжущихся всякій разъ, когда они объ этомъ предъ нимъ ходатайствуютъ. Кромѣ того, объясненіе просителей о томъ, что Съѣздъ не

исправленіемъ сдѣланнаго, будто-бы, Судьею упущенія относительно допроса свидѣтелей лишилъ ихъ возможности опровергнуть возраженіе отвѣтчиковъ объ увозѣ ими сѣна до заключенія условія 2 августа 1870 г., представляется неосновательнымъ еще и потому, что сами просители въ своей кассаціонной жалобѣ пишутъ, что противное сказанному возраженію отвѣтчиковъ показаніе ихъ свидѣтеля, Абашева, утверждавшее увозъ сѣна отвѣтчиками послѣ заключенія означеннаго условія, „ничѣмъ не было отвергнуто отвѣтчиками"; а если это такъ было, то просители не имѣли никакой надобности опровергать на Съѣздѣ показаніями своихъ свидѣтелей гослословное, по ихъ собственному увѣренію, возраженіе отвѣтчиковъ, и, такимъ образомъ, недопросомъ сихъ свидѣтелей интересы ихъ, просителей, ни въ чемъ не нарушены. Въ 4 хъ) Правило ст. 105 Уст. Мировымъ Съѣздомъ исполнено, потому что Съѣздъ упомянулъ, и даже нѣсколько разъ, въ своемъ рѣшеніи о представленной просителями къ дѣлу копіи съ предписанія мирового посредника отъ 3 го мая 1870 года за № 190, и это достаточно доказываетъ, что онъ принялъ этотъ документъ при постановленіи рѣшенія въ соображеніе; изложеніе же въ рѣшеніи критической его оцѣнки, и особенно въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ его просители, отнюдь 105 статьею не требовалось отъ суда. Въ 5 хъ) Нельзя признать и нарушенія ст. 463 й потому, что просители нигдѣ при производствѣ дѣла не заявляли сомнѣнія въ точности копіи съ условія 2 го августа 1870 года, а въ апелляціонной жалобѣ и въ письменномъ объясненіи на апелляцію противниковъ сами признали, что „въ 1870 г. они добровольно отказались отъ своихъ правъ на оброчную статью Вырпумъ, лежащую по правую сторону рѣки Юнды"; поэтому, а равно и потому, что Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, имѣлъ въ виду: а) представленную повѣреннымъ отвѣтчиковъ Волковымъ копію съ предписанія Глазовскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 31 декабря 1870 года за № 1029, въ которой, вопреки заявленію просителей о подложности сего условія, оно послѣ дознанія было признано составленнымъ правильно, и б) неоспоренную просителями и въ сущности однопредметную съ означеннымъ условіемъ копію съ приговора юндинскаго сельскаго схода отъ 1 февраля 1870 года о томъ, что Съѣздъ предоставляетъ староюндинцамъ пользованіе спорною оброчною статьею Вырпумомъ, Съѣздъ имѣлъ основаніе не уважить споръ просителей относительно порядка засвидѣтельствованія вышеупомянутой копіи съ условія 2 августа 1870 года. Во всякомъ случаѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ просителямъ въ искѣ 150 рублей не на одной этой копіи, а еще „на непредставленіи со стороны малоюндинцевъ доказательствъ о правѣ ихъ на пользованіе статьею Вырпумомь въ 1870 году, на уполномочіи объ этомъ въ распоряженіи управленія государственныхъ имуществъ и на показаніяхъ свидѣтелей". Слѣдовательно, если бы и признать, что Съѣздъ принятіемъ незасвидѣтельствованной кѣмъ слѣдуетъ копіи акта за доказательство въ дѣлѣ нарушилъ вышеприведенную 463 статью, то и тогда это нарушеніе не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ существеннымъ въ дѣлѣ, по той причинѣ, что эта копія принята Съѣздомъ за доказательство лишь въ числѣ прочихъ доказательствъ, приведшихъ его къ убѣжденію въ бездоказательности иска просителей, а не за единственное доказательство сего. Въ 6 хъ) по той же причинѣ и по нижеизложеннымъ соображеніямъ не заслуживаютъ уваженія указанія просителей на нарушеніе 569, 1528, 1693, 1700, 1701 и 1709 ст. Т. X 1 ч. Стат. 569 и 1528 по буквальному содержанію своему не обязываютъ судъ входить въ квалификацію договора, когда въ дѣло вовсе не входитъ споръ о принадлежности его къ тому или другому разряду договоровъ. Въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы именно цѣль условія 2 августа 1870 г. была противна законамъ, благочинію и общественному порядку. Обязывая договаривающихся непремѣнно исполнить всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, законъ не воспрещаетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. за № 156 и 1869 года за № 372, предъявлять иски, основанные на актахъ домашнихъ и другихъ бумагахъ, и не отнимаетъ у суда право принимать сіи послѣднія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, особенно въ виду 105 и 456 ст. Уст. Гр. Сул. Неозначеніе же въ договорѣ 2 августа 1870 года срока найма не могло

сдѣлать оное недѣйствительнымъ по ст. 1693, 1700, 1701 и 1709, потому что предметъ его состоялъ въ уступкѣ обществу староюндинскихъ крестьянъ пользованія оброчною статьею Вырлумъ на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ статья эта была дана въ пользованіе крестьянамъ починка Малой-Юнды. Наконецъ, въ-7-хъ) указаніе просителей на нарушеніе ст. 27 Устава Уг. Суд. устраняется неоднократными разъясненіями Кассаціоннаго Сената, что заключеніе суда о томъ, зависитъ ли опредѣленіе преступности дѣянія отъ опредѣленія правъ собственности на недвижимое имущество и должно ли поэтому преслѣдованіе уголовнымъ судомъ быть возбуждено или не возбуждено до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ, предоставлено усмотрѣнію суда и во всякомъ случаѣ составляетъ частное его опредѣленіе, а не рѣшеніе по существу, и не окончательный приговоръ, почему и разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 182 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 493 и 1869 г. № 902). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ починка Малоюндинскаго Семена, Тимоѳея, Абрама Бѣляновыхъ и другихъ на рѣшеніе Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

192.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію купца Петра Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Новомосковскій 2 гильдіи купецъ Петръ Мальцевъ въ прошеніи, поданномъ Новомосковскому Мировому Судьѣ 1-го участка, объяснилъ, что въ 1870 году взялъ онъ въ оброчное содержаніе съ публичныхъ торговъ, производившихся въ Новомосковскомъ волостномъ правленіи, участокъ земли, принадлежащій обществу государственныхъ крестьянъ гор. Новомосковска, въ количествѣ, какъ по измѣреніи оказалось, 912 десят., срокомъ на годъ; затѣмъ часть участка въ количествѣ 471 десятины переуступилъ онъ по словесному договору купцу Михаилу Махну, съ тѣмъ, чтобы послѣдній уплатилъ ему по 1 руб. 50 коп. за десятину и, сверхъ того, 175 рублей за пользованіе землею лучшаго качества; но такъ какъ часть слѣдуемыхъ по договору денегъ, а именно 336 руб. 33 коп., Махно до сихъ поръ ему не уплатилъ, то вслѣдствіе того Мальцевъ просилъ Мирового Судью допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и постановить опредѣленіе о взысканіи съ отвѣтчика означенной суммы. При разбирательствѣ дѣла повѣренный истца, Чернявскій, ссылаясь на обычай, допускающій отдачу земель въ арендное содержаніе безъ письменнаго обязательства, просилъ допросить свидѣтелей. Повѣренный же отвѣтчика, сынъ его Иванъ Махно, объяснилъ, что отецъ его держалъ въ арендномъ содержаніи переуступленную ему Мальцевымъ землю, но не знаетъ, въ какомъ количествѣ, за какую цѣну и на какихъ условіяхъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что ст. 130 Устава Гражданскаго Судопроизводства дозволяетъ судьямъ руководствоваться общеизвѣстнымъ обычаемъ въ томъ только случаѣ, если онъ не противорѣчитъ закону; что, по смыслу 1534 ст. Т. X ч. I, наемъ недвижимыхъ имуществъ долженъ быть совершонъ по письменнымъ договорамъ и что посему допущеніе по обычаю словесныхъ договоровъ противорѣчитъ означенному закону; что просьба о спросѣ свидѣтелей не имѣетъ законнаго основанія и что ст. 1702 Т. X ч. I не примѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ въ ней говорится о городскихъ участкахъ, лежащихъ въ самомъ городѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Мальцеву отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Мальцева, Чернявскій, подалъ апелляціонную жалобу Новомосковскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи объясненія повѣреннаго истца, принявъ въ соображеніе, что земли, отданныя Мальцевымъ въ арендное содержаніе Махну, принадлежатъ, по силѣ 3 пунк.

414 статьи Тома X части I, къ землямъ общественнымъ казеннаго селенія, а не къ городскимъ, и что для найма недвижимыхъ имуществъ требуется письменное условіе, которое не можетъ быть замѣнено свидѣтельскими показаніями, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и вслѣдствіе того, руководствуясь 1691, 1700 ст. Т. X ч. I, 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., оное утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, купецъ Мальцевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ 1) что государственные крестьяне города Новомосковска, будучи причислены къ городу, составляютъ населеніе городское, и что поэтому земля, которою они пользуются по надѣлу отъ казны, есть городская и не можетъ быть подведена подъ 3 пункт. 414 ст. X Т. I ч.; 2) что къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо городскія земли, хотя и за чертою города, могутъ быть отданы въ наемъ по словеснымъ договорамъ, существованіе которыхъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; 3) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1691 и 1700 ст. Т. X ч. I, которыя относятся къ найму и отдачѣ въ содержаніе частныхъ недвижимыхъ имуществъ; переуступленная же имъ, просителемъ, купцу Махну въ пользованіе земля не составляетъ его собственности, а принадлежитъ обществу крестьянъ, почему онъ, какъ контрагентъ у общества, имѣлъ полное право, на основаніи ст. 1702 Т. X ч. I, переуступить землю по словесному договору, какъ городскую крестьянскую. Что право на это онъ имѣлъ и по ст. 1700 Т. X ч. I, въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснено (1868 года № 708; 1870 года № 296), что словесный договоръ недѣйствителенъ только при спорѣ о содержаніи его; въ настоящемъ же дѣлѣ повѣренный отвѣтчика не только не предъявилъ никакого спора, но и никакихъ возраженій не сдѣлалъ; 4) что Мировой Судья, а равно и Мировой Съѣздъ, вопреки 81 и 3 и 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд., оставили безъ разсмотрѣнія письменныя удостовѣренія Новомосковскаго волостного правленія; 5) Мировой Судья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Касс. Деп. 1867 г. № 1:7-й, не объяснили, составляетъ ли переуступка оброчныхъ крестьянскихъ общественныхъ земель мѣстный обычай; 6) что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу 1534 ст. Т. X ч. I, и, наконецъ, 7) что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія указаніе его на то, что Мировой Судья, въ нарушеніе 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ два засѣданія для разбирательства настоящаго дѣла.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе свое о томъ, что по настоящему дѣлу доказательствомъ существованія договора найма долженъ служить, на основаніи ст. 1691 и 1700 Т. X ч. I, письменный документъ, который не можетъ быть замѣненъ свидѣтельскими показаніями, Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что онъ землю, взятую купцомъ Мальцевымъ въ оброчное содержаніе у общества государственныхъ крестьянъ города Новомосковска, призналъ крестьянскою общественною, а не городскою общественною; между тѣмъ, ст. 1702 Т. X ч. I Зак. Гр., дозволяя заключать словесные договоры на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ, возможность заключенія подобныхъ договоровъ ставитъ въ зависимость отъ нахожденія этихъ строеній или земляныхъ участковъ въ городѣ, а не отъ того, чью собственность они составляютъ; поэтому хотя основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ для недопущенія въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, доказательствомъ существованія словеснаго между купцами Мальцевымъ и Махно договора на передачу первымъ послѣднему части, взятой имъ въ арендное содержаніе земли, и не можетъ быть признано вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1702 Т. X ч. I, но тѣмъ не менѣе это неправильное разсужденіе Мирового Съѣзда не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, а потому не можетъ служить основаніемъ для от-

зала 37
шкафъ 29.
полка 3
№ 1

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1873 г. № № 192—469

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

мѣны рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ самъ проситель не утверждаетъ, чтобы взятая имъ въ оброчное содержаніе земля находилась въ городѣ, а, напротивъ того, доказываетъ, что выраженное въ ст. 1702 Т. X ч. I дозволеніе заключать словесные на наемъ договоры должно распространяться на городскія общественныя земли, лежащія и внѣ черты города; то же объясненіе просителя, что онъ могъ уступить по словесному договору часть взятой уже въ арендное содержаніе земли, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для установленія правъ по арендному договору законъ требуетъ письменнаго документа, передача или уступка такого права въ полномъ его составѣ или въ части должна быть удостовѣрена также письменнымъ документомъ. Что же касается до указанія просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборникахъ за 1868 годъ подъ № 708 и за 1870 годъ подъ № 296, то эта ссылка его не можетъ быть признана основательною, такъ какъ по содержанію изложенныхъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ разъясненій словесные договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ не лишаются силы и значенія въ тѣхъ только случаяхъ, когда договорившіяся стороны признаютъ существованіе договора и не оспариваютъ смысла постановленныхъ въ немъ условій; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ имѣвшихся въ виду его обстоятельствъ онаго не устанавливалъ какого-либо со стороны отвѣтчика признанія; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе просителя на неисполненіе тѣмъ Съѣздомъ 3 и 4 п. ст. 142 Устава Гражданск. Судопр. и на нарушеніе, вслѣдствіе того, ст. 81 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній волостного правленія, которыми подтверждается правильность его требованій, такъ какъ по неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ, опредѣляя по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ по дѣлу доказательствъ, не обязанъ излагать подробнаго разбора всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; вопросъ же о томъ, насколько представленныя со стороны истца удостовѣренія волостного правленія могли служить подтвержденіемъ требованія Мальцева, какъ относящійся къ существу дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопроизвод., подлежать не можетъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 130 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Ст. 130 Уст. Гр. Суд. дозволяетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ при постановленіе рѣшенія по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ; въ настоящемъ же дѣлѣ подобнаго случая не представляется, ибо относительно отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ существуетъ положительный законъ, опредѣляющій порядокъ составленія объ этомъ договоровъ, а потому Мировой Съѣздъ имѣлъ полное законное основаніе оставить безъ примѣненія доказываемый просителемъ обычай, а затѣмъ и не имѣть надобности приводить въ извѣстность, дѣйствительно ли существуетъ тотъ обычай въ Новомосковскомъ уѣздѣ, такъ какъ разъяснить значеніе обычая судъ обязанъ тогда только, когда онъ принимаетъ его въ руководство при постановленіи рѣшенія. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія указаніе его на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1534 Т. X ч. I Зак. Гражд., то обстоятельство это не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ заключенія Мирового Судьи о необходимости въ настоящемъ случаѣ письменнаго договора правильнымъ, онъ уже не имѣлъ надобности входить въ подробное разсмотрѣніе объясненія просителя относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 1534 Т. X ч. I, на которую ссылка была сдѣлана только для указанія того, ка-

кимъ именно порядкомъ должны быть совершаемы по закону письменные договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на то, что Мировой Судья нарушилъ 145 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что безъ всякаго законнаго основанія назначилъ два засѣданія для разбирательства по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъясняемо, что нарушеніе первою инстанціею формъ судопроизводства не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ежели оно за происходившимъ во второй инстанціи разбирательствомъ утратило, какъ въ настоящемъ случаѣ, свое существенное значеніе, а потому не могло уже имѣть вліянія на самое рѣшеніе дѣла. Не находя по симъ соображеніямъ въ доводахъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ купца Мальцева, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

193.—1872 года февраля 8 го дня. *По прошенію вдовы войскового старшины Анны Стехиной объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Донецкаго мирового округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Урядникъ Иванъ Стехинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Донецкаго мирового округа, объясняя, что вдова войскового старшины Анна Стехина поднятіемъ лотоковъ на ея мельницѣ причиняетъ подтопъ его мельницы, просилъ объ обязаніи Стехиной понизить лотоки и вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ нея 300 руб. въ вознагражденіе причиненныхъ подтопомъ убытковъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, допросѣ свидѣтелей и разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, нашелъ, что подтопъ мельницы Ивана Стехина отъ поднятія лотоковъ на мельницѣ Анны Стехиной подтверждается актомъ, составленнымъ помощникомъ атамана съ понятыми. Послѣдніе на судѣ подтопъ подтвердили, причемъ двое изъ нихъ показали, что Стехинъ въ два года подтопа понесъ убытка не менѣе какъ на 300 руб. Стехина хотя и возражаетъ, что владѣлица мельницы, оставшейся послѣ ея мужа, тринадцатилѣтняя дочь ихъ, надъ имѣніемъ которой еще нѣтъ опекуна, почему она, Стехина, устраняется отъ всякихъ обязательствъ по той мельницѣ, но такой отзывъ Стехиной не можетъ быть принятъ въ уваженіе. По ст. 229 ч. I Т. X, если къ имуществу малолѣтнихъ не назначено въ завѣщаніи особыхъ опекуновъ, то опека принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а въ данномъ случаѣ Аннѣ Стехиной. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 103, 104, 105, 133, 129 и 149 Уст. Гр. Суд. и ст. 681 и 685 ч. I Т. X, Мировой Судья опредѣлилъ: съ Анны Стехиной взыскать въ удовлетвореніе Ивана Стехина 300 руб. и, сверхъ того, обязать ее понизить снасти мельницы на четверть аршина. Мировой Съѣздъ, въ который Стехина обратилась съ апелляціею, нашелъ: 1) что хотя она и заявляетъ, что мельницы не перестраивала и не поднимала лотоковъ, въ чемъ выставляетъ свидѣтелей, но обстоятельство подтопа мельницы Ивана Стехина чрезъ поднятіе лотоковъ въ мельницѣ Стехиной подтверждается какъ актомъ помощника атамана и понятыхъ, такъ и показаніемъ четырехъ свидѣтелей, а посему и въ силу ст. 174 Уст. не представляется основанія не находить обстоятельство это вполнѣ разъясненнымъ и не требующимъ спроса новыхъ свидѣтелей, выставленныхъ Стехиной, которыхъ, впрочемъ, Съѣздъ и безъ того не могъ спросить, такъ какъ Стехина не указала ихъ мѣста жительства; 2) что заявленіе Стехиной о томъ, что по завѣщанію мужа она хотя и наслѣдница мельницы, но какъ не введена еще во владѣніе, то устраняетъ себя отъ всякихъ обязательствъ, тоже не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вводъ во владѣніе составляетъ только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, и право собственности вла-

дѣльца начинается не со дня ввода во владѣніе, а со дня пріобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, а такъ какъ мужъ Стехиной, какъ изъ дѣла видно, умеръ уже нѣсколько лѣтъ назадъ и Стехина владѣла и пользовалась его имуществомъ, въ томъ числѣ и мельницею, въ личную себѣ прибылъ, то, по смыслу ст. 1261 ч. I Т. X, тѣмъ самымъ уже приняла наслѣдство, и потому и въ силу ст. 1259 ч. I Т. X обязанность отвѣтствовать въ искахъ лежитъ прямо на ней; 3) что просьба Стехиной о производствѣ осмотра мельницы на мѣстѣ не можетъ быть уважена, какъ въ силу того же акта и свидѣтельскихъ показаній, такъ и ст. 163 Уст. Эга просьба Стехиной составляетъ не новое доказательство, но новое требованіе, которое въ апелляціи не допускается. Вслѣдствіе сего и признавая количество убытковъ со стороны Стехина недоказаннымъ, Донецкій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, 1 марта 1872 года опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, обязать Стехину понизить мельницу на четверть аршина, рѣшеніе же Мирового Судьи по предмету взысканія со Стехиной 300 рублей въ пользу Ивана Стехина отмѣнить. На это рѣшеніе Стехина принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 147, 771, 507, 508, 119 и 120 Устава Гражд. Судопроизводства не назначеніемъ въ удовлетвореніе просьбы ея осмотра мельницы, чѣмъ лишилъ ее возможности доказать правильность ея спора противъ иска Стехина; 2) статьи 131 Устава тѣмъ, что опредѣлилъ понизить мельницу, тогда какъ требованіе Стехина заключалось въ пониженіи однихъ лотоковъ. На семъ основаніи Стехина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Стехиной незаслуживающею уваженія. Назначеніе осмотра на мѣстѣ, какъ это уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, призналъ вполнѣ доказаннымъ какъ подтопъ мельницы Стехина, такъ и то обстоятельство, что причина этого подтопа заключается въ поднятіи горизонта воды при мельницѣ Стехиной. При такихъ данныхъ оставленіе безъ удовлетворенія просьбы Стехиной о производствѣ осмотра мельницы не составляетъ нарушенія указываемыхъ Стехиною законовъ. Сущность рѣшенія Съѣзда заключается въ томъ, чтобы Стехина привела свою мельницу въ такое положеніе, при которомъ высота воды не причиняла бы подтопа мельницѣ Стехина. Какъ для Стехина, такъ и для судебнаго мѣста, постановившаго рѣшеніе, совершенно безразлично, какимъ образомъ будетъ достигнута Стехиною эта ей указанная цѣль: произойдетъ ли это посредствомъ пониженія лотоковъ или самой мельницы, или какимъ-либо инымъ способомъ. Посему объясненія Стехиной, что Съѣздъ обязаніемъ ея понизить мельницу, тогда какъ Стехинъ просилъ о пониженіи однихъ лотоковъ нарушилъ статью 131 Устава, представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стехиной, на основаніи статьи 186 Устава Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

194.—1873 года февраля 7 го дня. *По прошенію потомственнаго дворянки Натальи Черневой, Полтавцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный несовершеннолѣтней дворянки Натальи Черневой въ прошеніи, поданномъ 9 го марта 1872 года Моршанскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что 3-го іюля 1871 года судебнымъ приставомъ въ порядкѣ охранительнаго производства описано движимое имущество, оставшееся послѣ умершей матери его довѣрительницы, и что въ числѣ этого имущества по ошибкѣ описаны и вещи на сумму 438 рублей, составляющія личную собственность Натальи Черневой. Вслѣдствіе сего повѣренный Черневой, ука-

*

зывая отвѣтчиками по настоящему дѣлу двухъ братьевъ и двухъ сестеръ Натальи Черневой, просилъ вызвать ихъ къ разбору дѣла и затѣмъ, признавъ право собственности Натальи Черневой на сказанныя вещи, возвратить ихъ въ ея распоряженіе. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ искъ Натальи Черневой недоказаннымъ, а потому отказалъ ей въ оном. Моршанскій Мировой Съѣздъ, въ который Чернева обратилась съ апелляціей, возбудилъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли право Мировой Судья принимать къ разсмотрѣнію прошеніе повѣреннаго Черневой объ исключеніи изъ описи, составленной при охраненіи имущества покойной ея матери, нѣкоторыхъ вещей, и находя, что срокъ на обжалованіе дѣйствій при охраненіи имущества пропущенъ и что истица не достигла еще возраста, требуемаго 293 ст. Т. X I ч. и открывающаго ей право апелляціи при пропущеніи опекуномъ апелляціоннаго срока, рѣшеніемъ 11 іюня 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ послѣдовавшее по дѣлу, которое не могло возникнуть ранѣе совершеннолѣтія истицы. Повѣренный Черневой, Полтавцевъ, въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 693 и 694 Т. X ч. I, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія онаго

Принимая во вниманіе, что, по ст. 691 ч. I Т. X, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, каковое право, по силѣ статьи 220 той же части и Тома, принадлежитъ и несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста, и что это право, по ст. 691 ч. I Тома X, ограничено одною десятилѣтнею давностью, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ пропускъ Черневой срока на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава при описи имущества покойной ея матери, а тѣмъ менѣе ст. 293 части I Тома X, вовсе не примѣнимая къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не могли служить для Съѣзда основаніемъ къ отказу отъ разсмотрѣнія по существу дѣла по иску Черневой, предъявленному къ ея сонаслѣдникамъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что такимъ отказомъ Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

195.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію казаковъ Трофима и Якова Крамаренковъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный казака Алексѣя Мороза обратился къ Кременчугскому Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго казакомъ Трофимомъ Крамаренкомъ владѣнія Алексѣя Мороза наслѣдственною землею и въ подтвержденіе принадлежности Морозу означенной земли указалъ на свидѣтеля Харченка. При разборѣ дѣла Трофимъ Крамаренко возразилъ, что спорная земля находилась во владѣніи отца его лѣтъ десять, а по смерти отца досталась ему и его братьямъ. Повѣренный же Мороза заявилъ что владѣніе Крамаренкомъ этою землею было не по праву собственности, а по найму, въ доказательство чего представилъ расписку отъ 11-го октября 1871 г. о предполагаемой было продажѣ вѣрителемъ его, Морозомъ, поясненной земли отвѣтчику Трофиму Крамаренку и братьямъ его, но продажа эта не состоялась. Мировой Судья нашелъ, что спорная земля и хата состояли въ пользованіи отвѣтчика, но по найму ли, или по куплѣ, свидѣтели не знаютъ, изъ показаній же свидѣтелей истца видно, что отецъ отвѣтчиковъ, а по его смерти сыновья его пользовались этой землей съ согласія Алексѣя Мороза за проценты отъ должныхъ имъ денегъ; это видно изъ того, что отвѣтчикъ Трофимъ Крамаренко вмѣстѣ съ братомъ своимъ Яковомъ въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ покупалъ эту землю у Алексѣя Мороза, но не согласился въ цѣнѣ; поэтому Судья, признавая, что спорная земля до возникшаго спора состояла въ дѣйствительномъ владѣніи Алексѣя Мороза, и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: спорную землю оставить во

владѣніи Мороза. Въ апелляціонной жалобѣ Трофимъ и братъ его Яковъ Крамаренковы объяснили: 1) что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ привелъ небывалое событіе о томъ, что спорная земля въ послѣднее время находилась во владѣніи отца ихъ, а затѣмъ ихъ самихъ, съ согласія истца Мороза, тогда какъ Морозъ въ послѣдніе четыре года на мѣстѣ не жилъ и теперь его тамъ нѣтъ, земля же эта и находящаяся на ней изба до зашедшаго спора находились во владѣніи отца ихъ, а потомъ ихъ, Крамаренковъ, болѣе десяти лѣтъ; поэтому Судья, отчуждая отъ нихъ означенную землю во владѣніе Мороза, нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) показанія свидѣтелей со стороны истца о томъ, что отецъ ихъ пользовался спорною землею за проценты отъ должныхъ ему Морозомъ денегъ, въ данномъ случаѣ неумѣстны и немыслимы потому, что истецъ не представилъ на это никакихъ доказательствъ, установленныхъ закономъ, т.-е. ни закладной крѣпости, ни условія, ни доказательствъ о количествѣ должныхъ Морозомъ отцу ихъ денегъ, по которымъ можно бы дать вѣроятіе подобнымъ показаніямъ; но, принявши эти показанія и постановляя прописанное рѣшеніе, Судья нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Устава Гр. Судопр., узаконяющей, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; передача же въ чужое владѣніе недвижимыхъ имуществъ непремѣнно требуетъ формальныхъ сдѣлокъ, и 3) представленная къ дѣлу повѣреннымъ Крамаренка расписка, писанная рукою самого Крамаренка и подписанная Морозомъ, можетъ служить только лишь доказательствомъ противъ Мороза въ томъ, что онъ проданную прежде отцу ихъ землю намѣренъ былъ продать въ другой разъ, но нисколько не можетъ служить къ обвиненію ихъ по этому дѣлу; равно не можетъ служить доказательствомъ и того, что спорная земля и хата находились во владѣніи отца ихъ за проценты отъ должныхъ ему Морозомъ денегъ; принявши же эту расписку Мороза въ основаніе своего рѣшенія, Судья поступилъ не по точному разуму 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Основываясь на вышеизложенномъ, Крамаренковы просили Съѣздъ вызвать къ разбору дѣла свидѣтелей и, удостовѣрившись изъ показаній ихъ, что спорная земля и хата до зашедшаго спора находились во владѣніи сперва отца ихъ, а потомъ ихъ самихъ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и землю эту оставить попрежнему въ ихъ владѣніи. Противу этой жалобы повѣренный Мороза подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей письменное объясненіе, въ коемъ пояснилъ, что отецъ Крамаренковъ у вѣрителя его, Мороза, земли съ избой никогда не покупалъ, и если бы земля эта была пріобрѣтена отцомъ Крамаренковыхъ болѣе десяти лѣтъ, то таковая при измѣреніи земель была бы отмѣчена на планѣ за Крамаренкомъ; но, напротивъ того, означенная земля числится на планѣ за отцомъ вѣрителя его, Морозомъ, а Крамаренковы въ теченіе трехъ лѣтъ получали лишь съ этой земли пользу за занятые было у нихъ Морозомъ деньги 17 рублей, что подтверждено и присяжными показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею. Притомъ же отвѣтчики Крамаренковы не имѣли бы надобности покупать другой разъ эту же землю у вѣрителя его, Мороза, что также предлагали Морозу и послѣ рѣшенія дѣла сего Мировымъ Судьею и давали ему въ задатокъ 3 руб.,—все это могутъ подтвердить свидѣтели его, коихъ просилъ вызвать къ разбору дѣла. При разборѣ дѣла Крамаренковы утверждали, что спорная земля съ избой досталась имъ отъ отца ихъ, который владѣлъ ею безспорно, и они владѣли этою землею тоже безспорно на правѣ собственности. Повѣренный же Мороза пояснилъ, что поясненную землю Крамаренковы покупали у Мороза, но въ цѣнѣ не согласились, что земля эта снята на планъ за отцомъ его вѣрителя, а самъ вѣритель Морозъ уплачивалъ за эту землю поземельные и другіе налоги по настоящій годъ, въ подтвержденіе чего представилъ справку, выданную начальникомъ межевой партіи, и удостовѣреніе Омельникскаго волостного правленія; кромѣ того, присяжное показаніе свидѣтеля Бергуна удостовѣряетъ, что Крамаренковы владѣли означенною землею по найму. Кременчугскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что спорною землею и состоящею на ней избою пользовался отецъ отвѣтчиковъ, а по его смерти сыновья его, но по праву ли собственности, или по

условію съ настоящимъ владѣльцемъ ея,- свидѣтели Крамаренковъ разъяснить этого не могутъ, свидѣтели же истца утверждаютъ, что отецъ отвѣтчика, а потомъ его сыновья пользовались означенною землею съ согласія владѣльца ея, истца Мороза; кромѣ того, изъ документовъ, представленныхъ повѣреннымъ истца, значится, что спорный участокъ земли по съемочнымъ межевымъ документамъ, т.-е. по поземельной вѣдомости и съемочному плану записанъ за отцомъ истца, казакомъ Пантелеймономъ Морозъ, что, за смертію сего послѣдняго, причитающіеся съ этой земли поземельные и другіе налоги уплачивалъ по настоящій 1873 годъ сынъ его Алексѣй Морозъ и что отвѣтчикъ Трофимъ Крамаренко вмѣстѣ съ братомъ своимъ Яковомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1871 года покупали эту землю у Алексѣя Мороза, но не сошлись въ цѣнѣ. Всѣ эти данныя, вмѣстѣ взятыя, приводятъ Съѣздъ къ тому заключенію, что фактическимъ владѣльцемъ спорной земли до зашедшаго о ней спора былъ истецъ Алексѣй Морозъ, отвѣтчикъ же Трофимъ Крамаренко пользовался означенною землею съ согласія Алексѣя Мороза, а потому нарушенное владѣніе истца Мороза этою землею должно быть возстановлено согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд. Въ силу такихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 4 мая 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе казаки Трофимъ и Яковъ Крамаренки принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ пунк. 1 ст. 31 и ст. 73 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по прошенію повѣреннаго Мороза, въ которомъ онъ, указывая на послѣдовавшее со стороны Крамаренковъ нарушеніе владѣнія землею, просилъ о возстановленіи его правъ. Такимъ образомъ, самое содержаніе искового прошенія опровергаетъ заключеніе Съѣзда о состояніи спорной земли въ фактическомъ владѣніи Мороза. Владѣніе землею Крамаренковъ подтверждалось и показаніями допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, объяснившихъ, что Крамаренки владѣютъ землею, чего не отвергалъ и повѣренный Мороза, болѣе срока, установленнаго пункт. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Суд. для ходатайства о возстановленіи нарушеннаго права въ порядкѣ мирового производства. Изъ сего слѣдуетъ, что сущность искового требованія повѣреннаго Мороза заключалась не въ ходатайствѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ просьбѣ о признаніи права на владѣніе землею. Посему Мировой Судья и Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этой просьбы, съ принятіемъ въ соображеніе письменныхъ документовъ не о существовавшемъ за полгода до начала дѣла дѣйствительномъ владѣніи Мороза землею, а такихъ, которыми повѣренный Мороза доказывалъ право своего довѣрителя на землю, поступили въ нарушеніе пун. 1 стат. 31 и ст. 73 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію законовъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

196.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ штабъ-ротмистра Егора Машковцева объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Агапъ Никоновъ въ прошеніи, поданномъ Вятскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что контора Талицкаго завода наслѣдниковъ штабъ-ротмистра Егора Машковцева состоитъ ему должною по книжкѣ 143 рубля заслуженнаго жалованья, просилъ о взысканіи съ конторы означеннаго завода этихъ денегъ. Для отвѣта по настоящему иску Никоновъ указалъ на жену статскаго совѣтника Александру Марницъ, какъ наслѣдницу Машковцева, имѣющую уполномочіе отъ прочихъ наслѣдниковъ. Марницъ, вызванная Судьею, къ разбору дѣла не явилась. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ конторы Талицкаго завода искомыя Никоновымъ деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Марницъ изъяснила, что она неправильно

привлечена къ отвѣтственности по сему дѣлу, такъ какъ не уполномочена на веденіе онаго особою довѣренностью отъ остальныхъ наслѣдниковъ Машковцева; хотя же и имѣетъ довѣренность отъ нихъ на управленіе имѣніемъ съ правомъ искать и отвѣчать на судѣ, но уполномочіе это дано ей лишь на дѣла, имѣющія возникнуть за время ея управленія, а отношенія истца къ конторѣ, давшія поводъ къ разсматриваемому иску, возникли до принятія ею завода въ управленіе. Вслѣдствіе сего Марницъ просила къ отвѣтственности привлечь всѣхъ наслѣдниковъ Машковцева. Вятскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ имѣющейся въ дѣлѣ довѣренности, данной Марницъ совершеннолѣтними наслѣдниками и попечительницею надъ недостигшими совершеннолѣтія, не видно, что Марницъ была, какъ она доказываетъ, ограничена въ представительствѣ за нихъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ рѣшеніемъ 9 февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Марницъ и прочіе наслѣдники Егора Машковцева прислали кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что по производству настоящаго дѣла нарушены ст. 54, 61 и 63 Уст. Гр. Суд., просятъ рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію стат. 54 Устава Гражданскаго Судопроизводства, истецъ въ исковомъ прошеніи долженъ указать имя, отчество и фамилію отвѣтчика, съ обозначеніемъ мѣста его жительства, а если нѣсколько отвѣтчиковъ, то то же самое онъ долженъ соблюсти относительно каждаго изъ нихъ, безъ чего прошеніе, по силѣ ст. 266 Уст., не принимается. По ст. 58, вызовъ на судъ дѣлается непосредственно отвѣтчику, и только по присылкѣ имъ согласно ст. 14, вмѣсто себя въ судъ повѣреннаго, дальнѣйшія судебныя обращенія могутъ быть дѣлаемы сему послѣднему. Затѣмъ въ законахъ не содержится никакого указанія на то, чтобы истецъ могъ, указывая отвѣтчиковъ, просить о вызовѣ къ суду, вмѣсто нихъ, ихъ уполномоченнаго и чтобы такого рода просьбы подлежали удовлетворенію со стороны суда. Находя вслѣдствіе того, что просьба Николаева, по неуказанію въ оной, кого именно онъ считаетъ изъ наслѣдниковъ Машковцева своимъ отвѣтчикомъ и гдѣ они живутъ, подлежала, согласно статей 54 и 266 Уст. Гражд. Судопр., возвращенію и что посему принятіемъ этой просьбы къ производству и вызовомъ къ отвѣту, согласно ходатайству Никонова, вмѣсто наслѣдниковъ Маковцева, ихъ уполномоченный Марницъ нарушены какъ вышеприведенные законы, такъ и ст. 58 Уст. Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вятскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій (Вятской губерніи) Мировой Съѣздъ.

197.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Любови Сисиной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По закладной, совершонной въ Воронежской Гражданской Палатѣ 12-го ноября 1865 года, жена купеческаго сына Анна Горденина заняла у жены коллежскаго регистратора Любови Сисиной 1650 рубл. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, и въ исправномъ платежѣ денегъ заложила свой домъ. Въ закладной этой, между прочимъ, помѣщено условіе, что если Горденина въ срокъ или послѣ срока не заплатитъ занятыхъ денегъ, то она обязывается уплатить неустойки 300 руб. По неплатежу должныхъ по закладной денегъ Сисина предъявила въ Окружный Судъ искъ о взысканіи съ Гордининой капитальной суммы, процентовъ съ 12 мая 1870 года сколько причтется и неустойки 300 руб. Горденина объяснила, что она не обязана платить неустойку, такъ какъ въ срокъ по закладной, именно 12 ноября 1866 года и послѣ сего имѣла къ наличности деньги къ уплатѣ долга, и отъ Сисиной зависѣло получить ихъ, но она этого не желала, доказательствомъ чего могутъ служить представляемыя ею расписки. При этомъ Гор-

дешина представила пять расписокъ Сисиной, изъ которыхъ видно, что Сисина получила по закладной проценты до 12 мая 1870 года. Воронежскій Окружный Судъ, присудивъ капитальную по закладной сумму, въ отношеніи неустойки нашелъ: 1) что Горденина хотя и оспариваетъ право Сисиной на взысканіе съ нея неустойки, но, на основаніи 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I, въ закладную крѣпость, съ согласія договаривающихся сторонъ, могло быть включено условіе о неустойкѣ, которая и взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено въ договорѣ, и 2) что смыслъ договора о неустойкѣ обязывалъ Горденину, въ случаѣ неуплаты въ срокъ и послѣ срока должныхъ ею денегъ, заплатить, кромѣ того, и неустойку въ 300 руб. Горденина рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда въ отношеніи взысканія съ нея неустойки обжаловала Харьковской Судебной Палатѣ. Судебная Палата нашла, что изъ точнаго смысла неустоечной записи и договора, въ обезпеченіе котораго она поставлена, оказывается, что Горденина заняла у Сисиной 1,350 руб. срокомъ на одинъ годъ, т. е. по 12 ноября 1866 года, подъ залогъ дома, съ тѣмъ, что если Горденина въ назначенный срокъ или послѣ срока, по требованію Сисиной, занятыхъ денегъ не уплатитъ, то обязывается заплатить неустойку 300 р. Между тѣмъ, Сисина представила эту закладную ко взысканію не въ назначенный годовой срокъ, но послѣ срока, а изъ представленныхъ Гордининой собственноручныхъ расписокъ Сисиной оказывается, что еще 2 ноября 1866 года, т.-е. за десять дней до срока закладной, истекавшаго 12 ноября 1866 года, Сисина получила впередъ за слѣдующій годъ проценты и затѣмъ продолжала получать ихъ тѣмъ же порядкомъ до 12 мая 1870 года. По силѣ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, каждый договоръ долженъ быть исполняемъ по точному своему разуму, съ изъясненіемъ по словесному смыслу, а на основаніи 1547 ст. тѣхъ же части и Тома, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается; изъ буквальныхъ же выраженій помянутой неустоечной записи несомнѣнно явствуетъ, что отвѣтчица Горденина въ такомъ только случаѣ была бы обязана заплатить истицѣ Сисиной неустойки 300 руб., если бы Горденина въ назначенный годовой срокъ, именно 12 ноября 1865 года, или послѣ срока слѣдующей по закладной капитальной суммы не заплатила по своей неисправности, а по вслѣдствіе послѣдовавшаго по сему предмету особаго соглашенія между ею и заимодавицею объ оставленіи у ней денегъ на будущее время, выразившагося въ полученіи впередъ за послѣдующіе четыре года процентовъ. А какъ, на основаніи 1585 ст. Т. X ч. I, неустойка можетъ относиться до тѣхъ только условій договора, въ обезпеченіе которыхъ она установлена по обоюдному согласію сторонъ, то засимъ Сисина, измѣнившая сама условія договора полученіемъ впередъ процентовъ и тѣмъ отступившая добровольно отъ части правъ, принадлежавшихъ ей по условіямъ закладной 12-го ноября 1865 года, не можетъ нынѣ имѣть право на положенную въ договорѣ за неплатежъ въ срокъ или послѣ срока неустойку. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 339, 366 и 766 Уст. Гр. Суд., Палата 5 апрѣля 1872 г. постановила: Сисиной въ искѣ неустойки отказать. На это рѣшеніе Сисина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя нарушеніе разныхъ законовъ, допущенное Палатою, отказомъ ей въ требованіи взысканія съ Гординой неустойки, между прочимъ, указываетъ и на нарушеніе ст. 1547 ч. I Т. X

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата во взысканіи съ Гординой неустойки отказала Сисиной на томъ основаніи, что Сисина добровольно отказалась отъ принадлежащаго ей по закладной права на полученіе неустойки при неуплатѣ Гординой на срокъ или послѣ срока занятой по закладной суммы принятіемъ отъ нея процентовъ. Такое заключеніе Палаты оказывается несогласнымъ съ содержаніемъ ст. 1547 ч. I Т. X и послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. По смыслу этихъ рѣшеній, дѣйствительное отреченіе одною стороною отъ правъ, установленныхъ письменнымъ договоромъ, въ случаѣ спора о та-

комъ отреченіи, можетъ быть доказываемо только письменнымъ актомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Горденина никакого письменнаго акта относительно отреченія Сисиной отъ установленной неустойки при сдѣланной Горденином отсрочкѣ уплаты по закладной принятіемъ отъ нея процентовъ не представлено. Посему Палата, въ виду послѣдовавшихъ отъ Правительствующаго Сената разъясненій ст. 1547 Т. X ч. I, не имѣла никакого основанія отказывать Сисиной въ неустойкѣ, а сдѣлавъ это, поступила въ нарушеніе вышеприведенной статьи. Признавая, что по такому нарушенію рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Московскую Судебную Палату.

198.—1873 года февраля 8-го дня. *По прошенію священника Ивана Филоновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Ивана Драгана въ прошеніи, поданномъ Елисаветградскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что священникъ Иванъ Филоновскій по условію 29 іюня 1870 г. отдалъ на 1871 г. ему внаймы подъ сѣнокосъ 40 дес. состоящей въ его распоряженіи церковной земли, условленныя за что деньги 150 руб. получилъ впередъ съ тѣмъ, что если со стороны его, Филоновскаго, послѣдуетъ какая-либо неустойка, то долженъ заплатить за каждую десятину по 15 р. сер.; 2) что затѣмъ вдова священника Якова Бабурова, предмѣстника Филоновскаго, Ольга Бабурова, обратилась съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ, въ которомъ, доказывая право ея на пользованіе означенною землею, просила объ отобраніи оной отъ Драгана и взысканіи съ него за неправильное пользованіе 240 р.; 3) что Мировой Судья просьбу Бабуровой удовлетворилъ вполнѣ со взысканіемъ съ Драгана 16 р. судебныхъ издержекъ и 4) что такимъ образомъ Драганъ отъ неправильной отдачи ему въ наймы Филоновскимъ такой земли, права на распоряженіе которою онъ не имѣлъ, понесъ убытка въ 150 р., уплаченныхъ Филоновскому, и въ 240 р. и 16 р., взысканныхъ съ него въ пользу Бабуровой. Вслѣдствіе сего повѣренный Драгана просилъ присудить его вѣрителю съ Филоновскаго 406 р. убытковъ, 26 руб. судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу и, сверхъ того, предоставить ему отыскивать опредѣленную условіемъ 29 іюня неустойку. Противу этого иска Филоновскій объяснилъ, что имѣлъ право на распоряженіе церковною землею, какъ это доказывается представленнымъ имъ предписаніемъ благочиннаго, что поэтому онъ правильно отдалъ землю внаймы Драгану и, слѣдовательно, не можетъ быть отвѣтственъ передъ симъ послѣднимъ въ убыткахъ, для него происшедшихъ. Мировой Судья изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими письменныхъ доказательствъ нашелъ, что по смерти священника при церкви с. Гапсиной, Якова Бабурова, вдова его, Ольга Бабурова, на основаніи § 32 правилъ объ обезпеченіи духовенства, обратилась къ архіерею съ просьбою о предоставленіи въ пользованіе 40 дес. Гапсинской церковной земли, и указомъ духовной консисторіи земля эта предоставлена въ ея пользованіе. Между тѣмъ, до полученія этого указа священникъ Филоновскій былъ назначенъ для временнаго исполненія по Гапсинскому приходу требъ. Получивъ объ этомъ указъ благочиннаго, Филоновскій взялъ въ свое пользованіе и церковную землю, которую въ количествѣ 40 дес. отдалъ внаймы Драгану. Ольга Бабурова въ свою очередь предъявила право на эту землю, и вслѣдствіе этого Филоновскій обратился къ благочинному съ вопросомъ, кто долженъ пользоваться землею. Благочинный письмомъ отъ 25 августа 1861 г. увѣдомилъ Филоновскаго, что землею можетъ пользоваться онъ. Во время этой переписки полученъ былъ указъ консисторіи о предоставленіи земли въ пользованіе Бабуровой, и благочинный, сообщивъ его въ копіи Филоновскому, предписалъ не вмѣшиваться въ церковную землю. Основываясь на указѣ консисторіи, Бабурова означенныя 40 дес. отдала въ наемъ крестьянину Кудрѣ, между которымъ и Драганомъ возникъ споръ, дошедшій до суда, которымъ опредѣлено: такъ какъ Бабурова имѣла законное право на отдачу земли въ наемъ, то

зе́млю, отобравъ отъ Драгана, отдать въ пользованіе Кудрѣ, взыскавъ въ пользу послѣдняго съ Драгана убытковъ 240 р., а Драгану предоставить право взыскивать эти деньги съ Филоновскаго, неправильно отдавшаго ему эту землю внаймы. Рѣшеніе это, по вступленіи въ законную силу, приведено въ исполненіе. Изъ сего оказывается, что Филоновскій распорядился отдачею внаймы земли, не имѣя на то права, а лишь основываясь на указѣ благочиннаго о назначеніи его для исполненія священнической обязанности, и на частномъ письмѣ этого благочиннаго, тогда какъ Бабурова право на земли имѣла по распоряженію высшей духовной власти. Посему Филоновскій обязанъ вознаградить Драгана 240 р., взысканными съ него по рѣшенію суда; искъ же Драгана 150 р. не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ свидѣтельскими показаніями обнаружено, что Драганъ не пользовался землею по винѣ Кудры, а не Филоновскаго. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Филоновскаго въ пользу Драгана 240 руб. и 16 руб. судебныхъ издержекъ, предоставивъ Филоновскому право искать свои убытки съ благочиннаго, если Филоновскій считаетъ его дѣйствія незаконными, 2) въ искѣ Драгана 150 рублей отказать, предоставивъ ему право искать эти деньги съ Кудры, воспретившаго ему пользоваться землею, и 3) Драгану предоставить взыскивать съ Филоновскаго неустойку отъ дѣла сего особо. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Филоновскаго, нашелъ, что оно начато на основаніи рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу, и какъ изъ обстоятельствъ онаго оказывается, что Филоновскій неправильно отдалъ землю въ наемъ Драгану, съ полученіемъ съ него 150 рублей, и тѣмъ причинилъ ему убытки 240 рублей, то, въ силу статьи 684 части I Тома X, долженъ-бы всѣ эти деньги возвратить Драгану, ко какъ Мировой Судья, разбирая это дѣло, опредѣлилъ взыскать съ Филоновскаго только 240 руб., а 150 руб. предоставилъ Драгану отыскивать съ Кудры, и Драганъ рѣшенія этого не обжаловалъ, то относительно Драгана оно вошло въ законную силу. Затѣмъ, усматривая изъ рѣшенія Мирового Судьи, что Филоновскому предоставлено право искать свои убытки съ благочиннаго, т.-е. предоставлено то, чего Филоновскій не просилъ, не представляется основанія признавать рѣшеніе Мирового Судьи въ семъ отношеніи справедливымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 12 августа 1872 г. опредѣлилъ взыскать съ Филоновскаго въ пользу Драгана 240 р. и 16 руб. судебныхъ издержекъ, предоставя Драгану отыскивать неустойку отъ дѣла особо. На это рѣшеніе Филоновскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 684 X Т. I ч. потому, что земля была отдана внаймы Драгану съ разрѣшенія благочиннаго, а отобрана отъ него по распоряженію духовной консисторіи, а какъ по вышеприведенной статьѣ никто за чужое дѣяніе не отвѣчаетъ, то онъ и не могъ быть подвергнутъ предъ Драганомъ отвѣтственности въ убыткахъ; 2) п. 1-й ст. 29 Уст. предоставленіемъ Драгану искать съ него неустойки въ количествѣ 600 руб., тогда какъ предметъ вѣдомства мировыхъ учрежденій простирается лишь на дѣла, не превышающія по цѣнности своей 500 руб.; 3) ст. 1536 и 1554 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ вмѣсто принятія въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, имѣющаго предметомъ жалобу Драгана на нарушеніе договора о наймѣ, точнаго содержанія этого договора, въ которомъ на случай нарушенія онаго опредѣлены послѣдствія, и именно уплата неустойки, руководился побочными обстоятельствами, и 4) что рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Бабуровой съ Драганомъ, на которомъ основано рѣшеніе по настоящему дѣлу, постановлено безъ привлеченія его къ тому дѣлу въ качествѣ третьяго лица, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653—666 Уст.; посему, въ силу ст. 893 Уст., означенное рѣшеніе не могло быть для него обязательнымъ, и предоставленное Драгану рѣшеніемъ право на искъ съ него, Филоновскаго, 240 руб. не могло служить основаніемъ Мировому Съѣзду къ присужденію съ него этихъ денегъ, такъ какъ одно право на искъ, безъ подкрѣпленія его доказательствами, само по себѣ ничего не значитъ. На семъ основаніи Филоновскій проситъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Филоновскаго неподлежащею удовлетворенію: объясненіе Филоновскаго о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 684 ч. I Т. X, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіе того, Филоновскій-ли, или кто другой представляется виновнымъ въ отыскиваемыхъ Драганомъ убыткахъ, составляетъ фактическую сторону дѣла, установленіе которой зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а послѣдовавшее въ семъ отношеніи заключеніе судебныхъ мѣстъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ при обсужденіи дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Драганъ иска о неустойкѣ въ количествѣ 600 руб. къ Филоновскому не предъявлялъ, и Съѣздъ въ разсмотрѣніе права Драгана на требованіе съ Филоновскаго означенной неустойки не входилъ, а потому одно предоставленіе Съѣздомъ Драгану обратиться съ этимъ искомъ по порядку не составляетъ нарушенія п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Судопр. Съѣздъ при постановленіи рѣшенія о правѣ Драгана на полученіе отъ Филоновскаго вознагражденія за убытки основался съ одной стороны на принадлежащемъ ему по договору, заключенному съ Филоновскимъ, правѣ на пользованіе сѣнокосомъ, а съ другой—на выведенномъ изъ обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ заключеніи, что Драганъ по винѣ Филоновскаго не только правомъ не воспользовался, но и понесъ убытки отъ уплаты Кудрѣ присужденной сему послѣднему рѣшеніемъ Мирового Судьи суммы. Право на полученіе съ Филоновскаго вознагражденія за непользованіе сѣнокосомъ при признанной со стороны суда виновности въ томъ сего послѣдняго принадлежитъ Драгану въ силу закона (ст. 684 ч. I Т. X). Посему и какъ въ заключенномъ Драганомъ съ Филоновскимъ контрактѣ не выговорено, что въ случаѣ нарушенія, онаго вознагражденіе въ убыткахъ, происшедшихъ отъ такого нарушенія, должно означиться уплатою одной неустойки, то въ присужденіи Съѣздомъ Драгану такого вознагражденія не представляется основаній видѣть, что онъ при рѣшеніи дѣла руководствовался не смысломъ контракта, и побочными обстоятельствами. Слѣдовательно, объясненія Филоновскаго о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 1536 и 1554 части I Т. X также не основательны. Наконецъ, что касается до послѣдняго объясненія Филоновскаго о необязательности для него рѣшенія Мирового Судьи, послѣдовавшаго по дѣлу Драгана съ Кудрой, такъ какъ въ ономъ онъ не участвовалъ, то хотя объясненіе это и представляется основательнымъ, но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что сіе послѣднее рѣшеніе основано не на признаніи для Филоновскаго рѣшенія Мирового Судьи обязательнымъ, а на признаніи, что убытки Драгану были присуждены, что въ этихъ убыткахъ оказывается виновнымъ Филоновскій, причемъ рѣшеніе Мирового Судьи принято только въ соображеніе, какъ письменное со стороны Драгана доказательство его права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Филоновскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

199.—1872 года февраля 8-го и 14-го чиселъ. *По прошенію крестьянъ Ивана и Ивана Балавленковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Иванъ и Иванъ Артемьевы Балавленковы предъявили искъ къ Петру и Григорію Балавленковымъ о возвратѣ истцамъ принадлежащей имъ по наслѣдству послѣ ихъ отца рекрутской квитанціи, опредѣливъ цѣнность ея въ 425 рублей. Арзамасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя, по 55 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, цѣною иска признается показанная въ исковомъ прошеніи сумма, подлежащая взысканію, но настоящій искъ не заключаетъ въ себѣ требованія о взысканіи за квитанцію денегъ, а истцы просили только признать за ними право на ту квитанцію по наслѣдству и возвратить имъ, истцамъ,

самую квитанцію, объявивъ цѣну ея, по стоимости сдачи по ней въ 1863 г. за семейство ихъ охотника, въ 425 руб., а какъ рекрутскія квитанціи относятся къ такимъ актамъ, стоимость которыхъ опредѣляется самимъ правительствомъ, то и нѣтъ основанія принять за цѣну иска показанную истцами цѣну квитанціи въ 425 руб., потому что Высочайшимъ манифестомъ о рекрутскомъ наборѣ въ 1872 г., послѣдовавшимъ до предъявленія сего иска, нарицательная стоимость рекрутской квитанціи опредѣлена въ 800 руб.; притомъ на разбирательствѣ у Судьи и отвѣтчики объяснили, что квитанція та продана имъ въ нынѣшній наборъ за 750 р. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, примѣняясь къ 56 ст. Уст. Гр. Судопр., нашелъ, что цѣнность рекрутской квитанціи, на которую истцы предъявили свои права, должна быть признана въ суммѣ 800 руб., а потому настоящій искъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подсуденъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 29, 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ себѣ неподсуднымъ. Иванъ и Иванъ Балавленковы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 29, 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., потому что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи; что цѣна квитанціи опредѣлена ими по стоимости сдачи по ней въ 1863 г.; что заявленіе отвѣтчиковъ, что они продали квитанцію за 750 руб., не можетъ быть принято за опредѣленіе цѣны иска; что о цѣнѣ иска никакого спора не было, а самъ Съѣздъ увеличилъ цѣну оной, на что не имѣлъ права въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 5; что если бы и былъ споръ, то, по 56 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна иска должна быть опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей, и что приведенная Съѣздомъ цѣна квитанцій 800 руб. установлена въ 1872 г. для покупки ихъ въ казнѣ, а настоящій искъ начатъ не о казенной, а о частной квитанціи, и не 1872 набора, а 1863 г., когда цѣна квитанціи была совершенно другая; притомъ квитанція, принадлежащая частному лицу, не можетъ быть подводима подъ стоимость казенной квитанціи, ибо лицо, имѣющее у себя частную квитанцію, вольно продать ее за такую цѣну, какая ему заблагоразсудится.

Имѣя въ виду, что, согласно 55 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность дѣлъ по цѣнѣ иска опредѣляется цѣною, показанною въ исковомъ прошеніи (рѣш. 1867 г. № 5; 1869 г. №№ 185, 200 и др.), что, по 56 ст. того же Устава, въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества, она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей и что въ настоящемъ дѣлѣ такого спора заявляемо не было,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Арзамасскій Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказываться отъ разсмотрѣнія сего дѣла по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ, такъ какъ цѣна иска опредѣлена была въ исковомъ прошеніи въ 425 руб.; а посему опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ардатовскихъ Мировыхъ Судей.

200.—1873 года февраля 7 и 14-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго генералъ-адъютанта адмирала Богдана Глазенапа, коллежскаго совѣтника Василія Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный генералъ-адъютанта адмирала Богдана Глазенапа, коллежскій совѣтникъ, Марковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по иску опекуншею дѣтей своихъ, вдовою лейтенанта Татариновою, съ довѣрителя просителя неустойки за несвоевременный взносъ процентовъ по закладной отмѣнить въ части присужденнаго съ довѣрителя его взысканія, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536, 1538, 1539, 1585 и 1547 ст. Т. X ч. I и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 1536, 1538, 1539, 1585 ст. Т. X ч. I объясняетъ тѣмъ во-1) что Палата неправильно, не по буквальному смыслу, а по собственнымъ своимъ выводамъ объясняла закладную, ибо по-

мѣщенная въ закладной фраза о процентахъ „со взносомъ ихъ впередъ" помѣщена, какъ объясняетъ проситель, въ договорѣ въ средѣ опредѣленій предмета сдѣлки, а не въ средѣ обязательствъ, принятыхъ къ исполненію, между которыми есть особое самостоятельное условіе о томъ же предметѣ, прямо противорѣчащее приведенной фразѣ, и, слѣдовательно, сія послѣдняя не можетъ быть изъяснена въ смыслѣ обязательства, принятаго Глазенапомъ къ исполненію, и во-2-хъ) что Палата, прописывая въ рѣшеніи содержаніе закладной, прибавила къ спорной фразѣ слова: „за каждый годъ". Принимая во вниманіе, что Палата заключеніе свое объ обязанности Глазенапа уплачивать проценты за каждый годъ впередъ вывела, какъ сказано въ рѣшеніи ея изъ буквальнаго смысла закладной, что толкованіе смысла договоровъ принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и не повѣряется Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи; что при установленіи смысла договоровъ судебныя инстанціи обязаны соображать содержаніе всѣхъ условій оныхъ въ совокупности и засимъ не можетъ почитаться прибавкою словъ къ той или другой фразѣ договора такое изложеніе сей послѣдней, которое, отличаясь по редакціи, тѣмъ не менѣе соотвѣтствуетъ принадлежащему сей фразѣ смыслу по содержанію цѣлаго договора,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутое возраженіе просителя о нарушеніи 1536, 1538, 1539 и 1585 ст. Т. X ч. I не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ неправильна жалоба просителя на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1547 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата оставила безъ обсужденія представленныя Глазенапомъ расписки Татариновой въ полученіи денегъ по закладной, ибо представленные сторонами документы, въ томъ числѣ расписки Татариновой, упомянуты въ рѣшеніи Палаты при изложеніи обстоятельствъ дѣла, и, слѣдовательно, оныя были въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла, и если въ рѣшеніи не содержится особой оговорки о сихъ документахъ, то это не составляетъ нарушенія ни 456 ст. Уст. Гр. Суд., ни другого какого-либо закона, такъ какъ судебныя мѣста обязаны обсуждать каждое требованіе сторонъ, но не каждый доводъ или каждый документъ, въ подтвержденіе того или другого требованія представленный, какъ о семъ неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маркова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

201.—1873 года февраля 8 и 14 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго жены бывшаго дворовago человѣка Пелагеи Поляковой, титулярнаго совѣтника Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Планскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Андрей Михайловъ по завѣщанію, составленному 22-го марта 1865 года и явленному завѣщателемъ въ Крапивенскомъ Уѣздномъ Судѣ 15-го апрѣля того же года, предоставивъ послѣ смерти своей принадлежащія ему 14 десятинъ пахатной земли съ поселкомъ и постройкою на нихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе женѣ своей, Марьѣ Васильевой, съ тѣмъ, чтобы она послѣ смерти передала завѣщанную ей землю въ вѣчное и потомственное владѣніе дочери ихъ, женѣ дворового человѣка Пелагеѣ Поляковой. Завѣщаніе это, представленное 5-го іюня 1870 года за смертію завѣщателя, а равно и Марьи Васильевой Михайловой, дочерью ея Пелагеею Поляковою въ Тульскій Окружный Судъ, по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 24 іюля 1870 года было утверждено къ исполненію, и затѣмъ Полякова по опредѣленію Суда 14 августа 1870 года введена во владѣніе значащимся въ духовномъ завѣщаніи имѣніемъ. Между тѣмъ, повѣренный мѣщанки Екатерины Игнатовой Михайловой, надворный совѣтникъ Калиновскій, представилъ въ Тульскій Окружный Судъ къ утвержденію составленное 21 мая 1868 года тѣмъ же Андреемъ Михайловымъ домашнее духовное завѣщаніе, которымъ онъ изъ означенной въ завѣщаніи 22 марта 1865 года земли предоставилъ 7 десятинъ съ поселкомъ и постройкою второбрачной женѣ своей

Екатеринѣ Игнатовой, а остальныя 7 десятинъ оставилъ наслѣдникамъ по закону, и затѣмъ 12 августа 1870 года предъявилъ противъ духовнаго завѣщанія, представленнаго со стороны Пелагеи Поляковой, споръ, доказывая, что завѣщаніе это не можетъ оставаться въ своей силѣ на томъ основаніи, что въ ономъ Михайловъ, вопреки указа 18 ноября 1839 года, помѣщеннаго въ примѣчаніи къ ст. 1011 Т. X ч. I, назначилъ къ завѣщанному имъ Марьѣ Васильевой имѣнію преемницею послѣ ея смерти дочь свою Пелагею, нынѣ по мужу Полякову, и что сама Марья Васильева скончалась прежде завѣщателя, а потому не могла воспользоваться предоставленнымъ ей по завѣщанію имѣніемъ. Противъ этого иска повѣренный Поляковой, титулярный совѣтникъ Аѳанасьевъ, предъявилъ сперва, ссылаясь на 4 п. ст. 571 Уст. Гр. Суд., отводъ на томъ основаніи, что повѣренный Екатерины Михайловой является истцомъ, не имѣющимъ права на предъявленіе иска, такъ какъ довѣрительница его право свое основываетъ на домашнемъ духовномъ завѣщаніи, которое еще не разсмотрѣно, и въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти мужа ея, еще не утвержденной, а затѣмъ по существу спора доказывалъ, что указъ 18 ноября 1839 года, на который ссылается повѣренный Михайловой, не можетъ относиться къ представленному имъ, какъ повѣреннымъ Поляковой, крѣпостному завѣщанію Михайлова, имъ при жизни своей не опровергнутому. Тульскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Екатерина Михайлова, какъ жена завѣщателя, не принадлежитъ къ числу тѣхъ упомянутыхъ въ ст. 18—23 Уст. Гр. Суд. лицъ, которыя признаются неспособными отыскивать и защищать свои права на судѣ, и что неутвержденіе лица, способнаго отыскивать и защищать свои права на судѣ, въ правахъ наслѣдства не можетъ служить основаніемъ для отвода предъявленнаго со стороны повѣреннаго Поляковой, Аѳанасьева, призналъ отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Окружный Судъ нашелъ, что завѣщательное распоряженіе Михайлова (онъ-же Лопатинъ) объ обязанности Марьи Васильевой передать завѣщаемое ей имѣніе дочери своей Пелагеѣ Андреевой, за силою стат. 1010 и 1029 Т. X ч. I, незаконно и недѣйствительно; что хотя остальныя затѣмъ изложенныя въ томъ завѣщаніи распоряженія и должны были-бы оставаться въ своей силѣ, но что въ виду того, что Марья Васильева умерла прежде своего мужа и, слѣдовательно, не могла воспользоваться тѣми правами, которыя предоставлялись ей по завѣщанію, завѣщательное распоряженіе Лопатина о назначеніи ея наслѣдницею уничтожается само собою, а завѣщаніе относительно этихъ распоряженій становится потерявшимъ свою силу; вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ спорное крѣпостное завѣщаніе, составленное Андреемъ Михайловымъ 22 марта 1865 г., недѣйствительнымъ. Въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ повѣренный Поляковой, Аѳанасьевъ, возражая противъ оставленія судомъ безъ вниманія отвода его, доказывалъ, что онъ имѣлъ полное право, ссылаясь на 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., указывать на то, что Михайлова не имѣетъ еще самостоятельнаго права на предъявленіе иска, такъ какъ указной части она не имѣетъ, а духовное завѣщаніе, ею представленное, еще не утверждено; подтверждая затѣмъ вновь свои объясненія относительно того, что къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнено примѣчаніе къ ст. 1011 Т. X ч. I, такъ какъ Марьѣ Васильевой имѣніе было назначено только въ пожизненное владѣніе, повѣренный Поляковой просилъ крѣпостное завѣщаніе Михайлова, какъ неуничтоженное завѣщателемъ при жизни, оставить въ силѣ. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что повѣренный Поляковой основалъ отводъ на 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., который къ данному случаю не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ искъ Екатерины Михайловой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія мужа ея, Андрея Михайлова, отъ 22 марта 1865 года въ пользу первой жены его Марьи Васильевой касается личныхъ интересовъ истицы, ибо при существованіи сего завѣщанія послѣдняя не можетъ осуществить своего права на оставшееся послѣ Андрея Михайлова имущество по послѣднему завѣщанію его 31 мая 1868 года, составленному частію въ ея пользу, а также и на слѣдующую ей по закону указную часть изъ этого имущества,—оставила заявленный имъ отводъ безъ уваженія. Раз-

смотрѣвъ загѣмъ дѣло по существу, Судебная Палата нашла, что оспариваемое повѣреннымъ Игнатовой крѣпостное духовное завѣщаніе Андрея Михайлова, составленное имъ при жизни первой жены его, Марьи Васильевой, не можетъ быть оставлено въ силѣ, во-1-хъ, потому, что сама Марья Васильева, въ вѣчное и потомственное владѣніе которой предоставлено имущество, умерла прежде завѣщателя и потому не могла воспользоваться посмертнымъ дареніемъ мужа своего и, во-2-хъ, потому, что, по смыслу примѣч. къ ст. 1011 Т. X ч. I, Андрей Михайловъ, предоставивъ свое имущество въ вѣчное и потомственное владѣніе Марьѣ Васильевой, не могъ уже затѣмъ назначать ей преемника въ лицѣ ихъ дочери, Пелагеи Поляковой, такъ какъ послѣ смерти Марьи Васильевой, если бы она воспользовалась имуществомъ, это послѣднее обратилось бы уже въ разрядъ наслѣдственныхъ имѣній Марьи Васильевой, и ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго перехода произволу перваго вотчинника подлежать не могло. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Поляковой оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Поляковой, Аѳанасьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 9, 249, 250, 366, 456 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд., 1030, 1031 и 1254 Т. X ч. I. Въ объясненіи же на эту жалобу повѣренный Екатерины Игнатовой Михайловой, Калиновскій, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Поляковой, Аѳанасьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 9, 249, 250, 366, 456 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 1030, 1031 и 1254 Т. X ч. I Зак. Гр., нарушеніе означенныхъ узаконеній видитъ во-1-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, вопреки ст. 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не опредѣлила силы и значенія домашняго завѣщанія, представленнаго Екатериною Игнатовою Михайловою въ доказательство своего иска, и, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., признала искъ ея доказаннымъ, несмотря на то, что означенное духовное завѣщаніе еще не утверждено, и, слѣдовательно, права Екатерины Михайловой на искъ не доказаны и судомъ еще не признаны; во-2-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, признавъ за Екатериною Михайловою право на указную часть изъ имѣнія ея умершаго мужа, которой она не искала и о которой вовсе не упоминается въ довѣренности, выданной ею своему повѣренному, нарушила ст. 249 и 250 Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, постановивъ заключеніе о томъ, что крѣпостное духовное завѣщаніе не можетъ быть оставлено въ силѣ за смертію Марьи Васильевой прежде завѣщателя, въ противность 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала въ рѣшеніи своемъ закона въ подтвержденіе своего заключенія, и, наконецъ, въ-4-хъ) въ томъ, что Судебная Палата, вопреки ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 1030, 1031 и 1254 Т. X ч. I, признала недѣйствительнымъ крѣпостное духовное завѣщаніе, не уничтоженное и неизмѣненное завѣщателемъ при жизни, между тѣмъ какъ права Марьи Васильевой, первой жены завѣщателя, перешли, за смертію ея, къ единственной ея наслѣдницѣ, родной дочери Пелагеи Поляковой. Сообразивъ означенные приведенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Поляковой доводы, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о нарушеніи Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд оставленіемъ безъ обсужденія силы и значенія представленнаго со стороны Екатерины Михайловой домашняго завѣщанія не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ по содержанію искового прошенія Екатерины Михайловой обсужденію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности крѣпостного духовнаго завѣщанія, представленнаго къ утвержденію Поляковою, а не домашняго духовнаго завѣщанія; что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Екатерины Михайловой доказаннымъ несмотря на то, что она не доказала права своего на предъявленіе онаго, то и это ея указаніе

не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свое право на искъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя относительно нарушенія Судебною Палатою ст. 249 и 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ за Игнатовой права на указную часть изъ имѣнія умершаго мужа ея, такъ какъ повѣренный Екатерины Михайловой требованія о выдѣлѣ довѣрительницѣ его указной части изъ имѣнія умершаго мужа ея не предъявилъ, и Судебная Палата ей на этомъ основаніи никакого имущества не присуждала; ежели же повѣренный Михайловой ссылался на право своей довѣрительницы на эту указную часть въ подтвержденіе того, что она имѣетъ право на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія, представленнаго Поляковой, то въ этомъ заявленіи, а равно и въ томъ, что Палата въ соображеніяхъ своихъ относительно права Екатерины Михайловой на предъявленный споръ противъ того завѣщанія также указала на это право ея на указную часть, Правительствующій Сенатъ не можетъ усмотрѣть нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 249 и 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать также достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія указаніе просителя на отсутствіе въ рѣшеніи Палаты закона, на которомъ она основала свое заключеніе о недѣйствительности крѣпостного духовнаго завѣщанія за смертью Марьи Васильевой прежде завѣщателя, такъ какъ означенное заключеніе Палаты вполнѣ согласно со смысломъ ст. 1010 Т. X ч. I, опредѣляющей, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти; вслѣдствіе чего, ежели лицо, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, въ моментъ смерти завѣщателя не находится въ живыхъ и, слѣдовательно, не можетъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое ему предоставлено завѣщаніемъ, сіе послѣднее, какъ ничтожное по послѣдствіямъ, должно считаться недѣйствительнымъ, неприведеніе же въ рѣшеніи суда закона, на которомъ оно основано, по неоднократному разъясненію Гр. Кас. Деп. Пр. Сен. (рѣш. 1870 г. № 408 и др.), не служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Наконецъ, что касается до заявленнаго просителемъ нарушенія Судебною Палатою ст. 9 Уст. Гр. Суд., 1030, 1031 и 1254 Т. X ч. I, то и въ этомъ отношеніи просьба его представляется незаслуживающею уваженія, потому что статьи эти, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ правило толкованія судомъ смысла законовъ, слѣдующія двѣ говорятъ объ отмѣнѣ однихъ завѣщаній другими, послѣдняя же (1254) опредѣляетъ моментъ перехода имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ, не относится до обстоятельствъ настоящаго дѣла, въ которомъ разрѣшался вопросъ не о томъ, можетъ ли крѣпостное духовное завѣщаніе Михайлова, составленное 22 марта 1865 г., считаться уничтоженнымъ за составленіемъ имъ послѣ того 21 мая 1868 г. другого домашняго завѣщанія, но о томъ, можетъ ли самое крѣпостное завѣщаніе 22 марта 1865 года оставаться въ своей силѣ, независимо отъ допущенныхъ въ ономъ распоряженій, противныхъ закону, вслѣдствіе того уже, что Екатерина Васильева, въ пользу которой оно было сдѣлано, скончалась прежде самого завѣщателя, не воспользовавшись предоставленнымъ ей тѣмъ завѣщаніемъ имѣніемъ; хотя же проситель и объясняетъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу примѣчаніе къ ст. 1011 Т. X ч. I Зак. Гр., но и это объясненіе его оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, признавъ, что Михайловъ завѣщалъ имѣніе свое женѣ своей Марьѣ Васильевой въ вѣчное и потомственное владѣніе, Судебная Палата имѣла полное основаніе признавать затѣмъ, что распоряженіе завѣщателя о томъ, чтобы послѣ смерти Марьи Васильевой имѣніе это поступило къ дочери ихъ и настоящей просительницы Пелагеи Поляковой, не согласно съ закономъ, изложеннымъ въ означенномъ примѣчаніи къ ст. 1011 Т. X ч. I Зак. Гражд. Не находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою

рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Пелагеи Поляковой, титулярнаго совѣтника Аѳанасьева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

202.—1873 г. февраля 14 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Пекаря объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій регистраторъ Пекарь обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч г. Херсона съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что коллежскій совѣтникъ Троицкій былъ ему долженъ 336 р. по векселю, въ число которыхъ уплатилъ 158 руб.; по смерти же Троицкаго имущество послѣдняго перешло къ женѣ его, почему и просилъ взыскать съ Троицкой, какъ съ наслѣдницы своего мужа, по означенному векселю 178 руб. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ представилъ удостовѣреніе отъ комитета Херсонскаго военнаго госпиталя въ томъ, что Троицкая получила послѣ смерти мужа слѣдовавшее ему за 6 дней жалованье. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., 1148 и 1259 Т. X ч. 1, опредѣлилъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Пекаря подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что Троицкая воспользовалась всѣмъ имуществомъ своего мужа, а также представилъ удостовѣреніе отъ Херсонскаго губернскаго казначейства въ томъ, что, кромѣ пенсіи, назначенной ей, какъ вдовѣ, за службу мужа, ей разрѣшено получать въ теченіе одного года пенсію, которую получалъ Троицкій за имѣвшійся у него знакъ отличія безпорочной службы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что свидѣтельскими показаніями не подтвердилось, чтобы Троицкая воспользовалась имуществомъ покойнаго мужа своего въ личную свою прибыль, и потому обязана была бы, въ силу ст. 1259 Т. X ч. I, отвѣчать за долги его; что, напротивъ, изъ показаній этихъ обнаружилось, что послѣ Троицкаго осталось весьма незначительное имущество, которое, хотя и было продано его вдовою, но единственно на возмещеніе расходовъ по погребенію покойнаго. Что же касается до полученнаго ею жалованья за 6 дней въ количествѣ 21 руб., то эта сумма, какъ объяснила отвѣтчица, пошла на тѣ же расходы по погребенію мужа; полученные же Троицкою 250 руб. изъ мѣста служенія мужа, какъ выданные ей въ пособіе, не могутъ считаться наслѣдственнымъ имуществомъ, а ссылка истца на удостовѣреніе Херсонскаго губернскаго казначейства служитъ лишь доказательствомъ личныхъ правъ Троицкой на слѣдующій ей вдовій пенсіонъ за службу мужа, а потому и руководствуясь ст. 81, 105, 102 Уст. Гр. Суд. и 1259 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Пекарю отказать. Коллежскій регистраторъ Пекарь проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1259, 1261, 1262 Т. X ч. I и 81 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: имъ, просителемъ, было доказано, что Троицкая воспользовалась какъ оставшимся по смерти ея мужа имуществомъ, такъ и жалованьемъ его, Съѣздъ же отказалъ ему въ искѣ вслѣдствіе совершенно голословнаго заявленія отвѣтчицы, что все это имущество употреблено на расходы по погребенію. Затѣмъ Съѣздъ не имѣлъ права принимать во вниманіе при постановленіи рѣшенія малозначительность оставшагося послѣ смерти Троицкаго имущества. Заключеніе Съѣзда о томъ, что полученіе Троицкою пенсіи за имѣвшійся у мужа ея знакъ отличія безпорочной службы не можетъ служить доказательствомъ пользованія имуществомъ, неправильно, такъ какъ пенсіонъ этотъ составляетъ наслѣдственное переходное право.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на неправильность заключенія Съѣзда о томъ, что Троицкая не воспользовалась имуществомъ умершаго мужа своего въ личную себѣ прибыль, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд.

Устан., какъ относящееся до установленія фактической стороны дѣла, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ не отнесъ къ наслѣдственному имуществу полученную Троицкою пенсію за знакъ отличія безпорочной службы, бывшій у мужа ея, такъ какъ то только пенсіонное содержаніе можетъ считаться наслѣдственнымъ имуществомъ, на которое наслѣдодатель при жизни своей имѣлъ право; изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что лично Троицкой разрѣшено было получать въ теченіе одного года послѣ смерти мужа пенсію, которая ему болѣе не причиталась, слѣдовательно, Съѣздъ совершенно правильно не отнесъ таковую къ имуществу наслѣдственному. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Пекаря, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

203.—1873 г. февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кононова, мѣщанина Флерова, на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Слободского округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Загребинъ имѣлъ подрядъ въ Кокманскомъ заводѣ Кононова. При расчетѣ на этотъ подрядъ договорился, чтобы изъ слѣдующихъ ему по расчету денегъ, въ томъ случаѣ, если братъ его, Макаръ Загребинъ, заплатилъ долгъ Слободской конторѣ за забранное вино 387 руб. 22 коп., получить изъ Слободской конторы полное количество 787 руб. 22 коп., а въ случаѣ, если братомъ долгъ не заплаченъ,—только 400 рублей. Повѣренный Никифора Загребина, Лучинскій, заявилъ, что Макаръ Загребинъ на требованіе его довѣрителя отозвался чрезъ волостное правленіе, что Слободской конторѣ за вино не долженъ, въ удостовѣреніе чего представилъ справку изъ Жеребцовскаго волостного правленія, а потому, находя, что Слободская контора неправильно удерживаетъ у довѣрителя 387 руб. 22 коп., просилъ о взысканіи съ конторы этихъ денегъ. Управляющій конторою Крыловъ отозвался, что Макаръ Загребинъ долженъ Слободской конторѣ 387 р. 22 коп., долга этого не заплатилъ и что онъ не считаетъ себя въ правѣ выдать Никифору Загребину эти деньги на основаніи письменнаго къ нему отношенія Кокманской конторы и расчета, которымъ Никифоръ Загребинъ остался доволенъ. Макаръ Загребинъ, привлеченный къ отвѣту по этому дѣлу, отозвался, что онъ забиралъ въ складѣ Кононова въ долгъ вино, и одинъ разъ осталось за нимъ долга 260 руб., но весь долгъ этотъ уплатилъ и затѣмъ Слободской конторѣ ничего не долженъ. Крыловъ въ доказательство отпуска Макару Загребину вина и существованія за нимъ долга представилъ расписку его, данную 21 сентября 1869 года Слободской конторѣ въ томъ, что состоитъ должнымъ за забранное въ кредитъ вино 260 руб. и письмо его объ отпускѣ одной бочки вина. На письмѣ этомъ сдѣлана надпись въ Слободской конторѣ, что отпущена 1 боч. мѣрою 42 $^{5}/_{10}$ ведр., цѣною по 3 р. 10 к., на сумму 131 р. 75 к.; въ счетъ 260 р. по распискѣ уплачено Загребинымъ 4 руб. 53 к. Макаръ Загребинъ представленныя расписку и письмо призналъ своими и объяснилъ, что по письму дѣйствительно отпущена была одна бочка вина, не помнитъ—какой мѣры, но деньги за эту бочку, равно какъ и по распискѣ, уплачены сполна, хотя расписокъ въ полученіи денегъ отъ конторы не имѣетъ. Лучинскій просилъ взыскать 387 руб. 22 коп. въ пользу его довѣрителя или съ конторы Кононова, или съ Макара Загребина. Примиренія не состоялось. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Макаръ Загребинъ, привлеченный къ дѣлу какъ третье лицо въ качествѣ отвѣтчика (ст. 654 Уст. Гр. Судопр.), какъ не доказавшій уплаты долга за вино, долженъ платить сумму, согласно требованію, Никифору Загребину, у котораго онѣ удержаны за этотъ долгъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Граж. Суд., въ искѣ Никифора Загребина къ Слободской конторѣ Кононова отказать и взыскать въ пользу Никифора Загребина 387 руб. 22 к. съ брата его

Макара Загребина. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы истцомъ Никифоромъ Загребинымъ и отвѣтчикомъ Макаромъ Загребинымъ. Первый изъ нихъ рѣшеніе Мирового Судьи признавалъ неправильнымъ на томъ основаніи: 1) что ему слѣдовало получить съ Слободской конторы Кононова 387 руб. 22 к., но, между тѣмъ, судомъ ему предоставлено получить слѣдующія ему деньги съ брата Макара Загребина, тогда какъ этого въ заключенномъ имъ съ конторою завода контрактѣ упомянуто не было и съ братомъ своимъ Макаромъ онъ никакихъ дѣлъ не имѣлъ; контора должна была его, Никифора Загребина, расчитать, а съ братомъ Макаромъ начать дѣло особо, такъ какъ искъ конторы къ брату составляетъ уже постороннее дѣло; 2) искъ его, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 112 того же Устава, долженъ быть признанъ доказаннымъ, и контора Кононова должна заплатить ему искомые имъ 387 руб. 22 к. Далѣе истецъ привелъ доказательства своего иска и просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить, взыскавъ съ Слободской конторы Кононова должные ему за исполненіе подряда по Кокманскому заводу 387 рублей 22 копейки съ процентами по день платежа, предоставя конторѣ Кононова съ братомъ его Макаромъ начать особый искъ по мѣсту его жительства. Макаръ Загребинъ противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи объяснилъ, что расписка (въ 260 рублей) и письмо, принятыя Мировымъ Судьею какъ основанія иска, по силѣ статей 220, 221 и 222 Тома X части I, никакого значенія не могутъ имѣть въ дѣлѣ, такъ какъ онъ, Макаръ Загребинъ, несовершеннолѣтній, подтвержденіемъ чему служитъ представленная справка изъ Шепелевскаго волостного правленія, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и предоставить ему право искать вознагражденіе за всѣ убытки по дѣлу. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя: 1) что представленные Крыловымъ два документа, на основаніи ст. 220, 221 и 222 X Т. ч. I, не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ, такъ какъ Макаръ Загребинъ былъ тогда несовершеннолѣтній, и 2) что Крыловъ, который не отвергалъ въ судѣ дѣйствительности расчета Никифора Загребина съ Кокманскимъ заводомъ и оставшагося ему долга за конторою въ количествѣ 387 рубл. 22 коп., не доказалъ, что эту сумму состоитъ конторѣ должнымъ Макаръ Загребинъ, вслѣдствіе чего Слободская контора Кононова должна быть признана обязанною уплатить истцу Никифору Загребину 387 руб. 22 коп., а потому и на основаніи ст. 81, 129, 181 и 868 Уст. Гр. Суд., 215, 221 и 222 Т. X ч. I опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, состоявшееся по настоящему дѣлу, отмѣнить; 2) взыскать съ Слободской конторы Кононова въ пользу крестьянина Никифора Загребина 387 руб. 22 к., съ процентами со дня опредѣленія иска по день платежа долговой суммы. Повѣренный Кононова, Флеровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 163, 332, 654, 747 Уст. Гражд. Суд., 215, 221 и 222 Т. X ч. I. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Макаръ Загребинъ не могъ быть привлеченъ къ дѣлу какъ третье отвѣтственное лицо, такъ какъ Никифоръ Загребинъ далъ обязательство уплатить конторѣ деньги въ случаѣ неуплаты ихъ братомъ Макаромъ, и такимъ образомъ сдѣлался прямымъ отвѣтчикомъ передъ конторой; этимъ нарушена 654 ст. Уст. Гражд. Суд. и самп собой падаютъ 215, 221 и 222 ст. Т. X ч. I. 2) Мировой Съѣздъ не могъ разсматривать апелляціонной жалобы Никифора Загребина, такъ какъ она заключала въ себѣ новое требованіе взыскать 387 руб. 22 коп. непремѣнно съ конторы, а не съ брата Макара, между тѣмъ какъ у Мирового Судьи было заявлено ходатайство взыскать эту сумму или съ Слободской конторы, или съ Макара Загребина; перепесеніемъ же взысканія на Слободскую контору Съѣздъ нарушилъ 163, 332 и 747 ст. Устава Гр. Суд. Наконецъ, Флеровъ заявляетъ, что контора, какъ лицо не юридическое, не можетъ быть подвергнута какому-либо взысканію.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ точнаго смысла закона явствуетъ: истецъ въ исковой своей просьбѣ обязанъ точно указать отвѣтчика, къ которому онъ предъявляетъ искъ (п. 1 ст. 54 Уст. Гр. Суд.), и указаніе въ исковой жалобѣ

*

двухъ отвѣтчиковъ съ просьбою присудить искомую сумму съ кого-либо изъ нихъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣшен. 1869 года № 777), не допукается, ибо (ст. 58 Уст. Гр. Суд.) судъ обязанъ вызвать отвѣтчика, указаннаго истцомъ, и, очевидно, не можетъ своею властью выбрать одного изъ указанныхъ лицъ и признать его отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ Никифоръ Загребинъ просилъ взыскать искомую сумму или съ Макара Загребина, или съ Слободской конторы; таковыя же прошенія, въ коихъ не означено, противъ кого именно искъ предъявляется, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не допускаются и не могутъ вовсе, на точномъ основаніи закона (1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд.), подлежать удовлетворенію. Такимъ образомъ, должно признать, что мировыя судебныя учрежденія, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ производство по означенной просьбѣ Никифора Загребина, тѣмъ самымъ явно нарушили п. 1 ст. 54 и 58 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Слободского Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 54 и 58 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

204.—1873 г. февраля 14-го дня. *По прошенію купца Вячеслава Журавлева объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Муловъ).

Повѣренный крестьянина Николая Гуляева, дворянинъ Львовъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Керенскаго округа о взысканіи съ купца Журавлева 500 руб., удержанныхъ имъ изъ денегъ, принадлежавшихъ брату довѣрителя его, Алексѣю Гуляеву, торговавшему въ компаніи съ означеннымъ Журавлевымъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленнаго повѣреннымъ истца чернового счета Журавлева объ расходованіи денегъ Гуляева, послѣ учета лавки, писаннаго его рукою и закрѣпленнаго имъ, по предложенію Мирового Судьи, своею подписью, и выслушавъ показанія свидѣтелей, слышавшихъ, какъ Гуляевъ передъ своею смертію поручилъ Журавлеву расчетъ сиротъ 500 рублями, принадлежащими ему по участію въ лавкѣ, нашелъ, что искъ Гуляева основанъ на счетѣ, писанномъ собственноручно Журавлевымъ, и разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, опредѣлилъ: взыскать съ купца Журавлева въ пользу крестьянина Гуляева 500 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Журавлева и выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и оставилъ жалобу Журавлева безъ послѣдствій. Журавлевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 29 п. 1, 30, 81, 4 п. 86, 105, 202, 332, 409, 430, 456, 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 1, 9 и 18 пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 9 февраля 1865 года правилъ о наймѣ приказчиковъ. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на счетѣ въ 530 рублей и такимъ образомъ разрѣшилъ дѣло, ему не подсудное; затѣмъ призналъ Гуляева торговавшимъ въ компаніи съ отвѣтчикомъ, чего повѣренный опекуна сына умершаго Гуляева не доказалъ; Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія долга и не уважилъ отвода свидѣтеля Старцева, бывшаго въ компаніи съ Гуляевыми по подрядамъ и должнаго имъ 1,000 рублей, и, наконецъ, не принялъ въ соображеніе представленную имъ, Журавлевымъ, расписку въ израсходованіи на похороны 13 рублей 66 копеекъ, а не 30 рублей, какъ утверждаетъ истецъ, и подлинную книгу, писанную рукою покойнаго Гуляева, каковая книга служила доказательствомъ полученія послѣднимъ 25 руб. 90 коп., и произведенной имъ самовольной раздачи денегъ и товара. Кромѣ того, въ 1 п. рѣшенія Съѣзда говорится, что искъ основанъ на счетѣ, писанномъ собственноручно Журавлевымъ, а въ концѣ рѣшенія сказано, что приглашеніе Судьи подписать счетъ не имѣло значенія для существа дѣла; наконецъ, Журавлевъ жалуется на опредѣленіе Съѣзда объ оставленіи безъ уваженія его жалобы на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 п. 1, 30, 202, 332 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ прошеніи повѣреннаго истца цѣна иска опредѣлена въ 500 руб. (ст. 272 Уст. Гр. Суд.), и если счетъ, писанный Журавлевымъ и принятый за доказательство иска, и составленъ на сумму 530 рублей, то, въ виду предоставленнаго закономъ истцу права уменьшать свое требованіе, Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящій искъ, предъявленный лишь въ суммѣ 500 рублей, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Признаніе Съѣздомъ Гуляева торговавшимъ въ качествѣ компаніона Журавлева, чего, по мнѣнію Журавлева, истецъ не доказалъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей провѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, почему и указываемое нарушеніе стат. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопроиз. не заслуживаетъ уваженія; приведенные же кассаторомъ пункты 1, 9 и 18 правилъ о наймѣ приказчиковъ не могутъ вовсе имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ, въ коемъ искъ предъявленъ Гуляевымъ не какъ приказчикомъ, а какъ компаніономъ; независимо отъ этого, Журавлевъ не указываетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе означенныхъ правилъ. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія стат. 409 Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтельскія показанія не приняты Съѣздомъ въ доказательство долга и допущены не въ подтвержденіе или опроверженіе письменнаго документа, а только въ разъясненіе обстоятельствъ по оному. Жалоба просителя на неуваженіе Съѣздомъ заявленнаго имъ противъ одного изъ свидѣтелей отвода является лишенною законнаго основанія, такъ какъ приведенная просителемъ причина отвода не подходитъ ни подъ одинъ изъ поводовъ отвода, указанныхъ въ ст. 86 Уст. Гр. Суд. Указанія на нарушеніе ст. 105, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. ничѣмъ не подтверждаются, такъ какъ расписка Гуляева въ полученіи 28 руб. 90 коп., представленная отвѣтчикомъ, Съѣздомъ не оставлена безъ разсмотрѣнія, что видно изъ соображеній, приведенныхъ въ его рѣшеніи; неупоминаніе же Съѣздомъ о книгѣ, веденной Гуляевымъ, и о распискахъ, удостовѣряющихъ расходы на похороны въ количествѣ 13 рубл. 66 коп., не можетъ служить доказательствомъ оставленія означенныхъ документовъ безъ обсужденія, такъ какъ по 1-му пункту 711 стат. Уст. Гражд. Суд. судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ излагать всѣ акты, представленные тяжущимися, а должны помѣщать только краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся (рѣшен. 1868 г. № 447). Затѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе жалобы Журавлева на частное опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся относительно дѣйствій судебнаго пристава по исполненію рѣшенія и посему не подлежащаго обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 186 статьи Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

205.—1873 года февраля 14 дня. *По прошенію крестьянина Соловьева объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Милюкова, Венгерова, по иску его довѣрителя съ крестьянина Соловьева 300 рублей арендной платы и 200 р. неустойки, нашелъ, что крестьянинъ Соловьевъ по совершонному съ помѣщицею Лонгиновою договору взялъ принадлежащую ей усадьбу Надеждино въ аренду срокомъ по 1-е января 1873 года. Лонгинова продала означенную усадьбу Милюкову 21 декабря 1870 года, слѣдовательно, за силою ст. 420 Т. X ч. I, Милюковъ является собственникомъ усадьбы съ 21-го декабря; между тѣмъ, онъ предъявилъ искъ въ неуплатѣ Соловьевымъ арендныхъ денегъ за 1870 годъ, т. е. за то время, когда собственникомъ еще не былъ, а посему

онъ и не могъ бы предъявлять иска отъ своего имени, но такъ какъ отвода не предъявлено, то Съѣздъ, за силою стат. 69 п. 4 и ст. 589 Уст. Граж. Суд., долженъ признать за нимъ право на искъ, и какъ Соловьевъ не представилъ доказательствъ того, что имъ деньги уплачены прежней владѣлицѣ, то искъ Милюкова, на основаніи стат. 81 Уст. Гражданск. Суд., является доказаннымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, съ крестьянина Соловьева взыскать на удовлетвореніе претензіи Милюкова 300 руб. аренды за 1870 годъ и неустойки 200 руб., а всего 500 рубл. Соловьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, кромѣ соображеній по существу дѣла, приводитъ, между прочимъ, слѣдующія къ тому основанія: Милюковъ ничѣмъ не доказалъ права взысканія съ просителя арендныхъ за 1870 годъ денегъ,—напротивъ, изъ его исковыхъ прошеній, словесныхъ объясненій, какъ его, а также и повѣреннаго его, Венгерова (25 іюля и 13 октября) и представленныхъ ими доказательствъ,—копій съ рѣшеній Мирового Судьи 4-го участка отъ 25 іюля и 13 октября, купчей крѣпости и расписки Лонгиновой,—очевидно, что послѣднею, какъ бывшею владѣлицею Надеждино, деньги за 1870 годъ 300 рублей получены сполна и своевременно. Съѣздъ при рѣшеніи дѣла не принялъ въ уваженіе протоколовъ Мирового Судьи 25-го іюля и 13-го октября, купчей крѣпости, расписки Лонгиновой, удостовѣренія начальника Брусовской станціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги отъ 15 декабря 1870 года, почему и пришелъ къ неправильному заключенію и допустилъ явное нарушеніе статей 81, 105, 129 и 438 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія руководствовался исключительно содержаніемъ договора, заключеннаго 20 го іюня 1868 г. между Лонгиновою и Соловьевымъ. Между тѣмъ, отвѣтчикъ по сему дѣлу, Соловьевъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска ссылался на цѣлый рядъ представленныхъ къ дѣлу документовъ (рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка отъ 25 іюля 1871 г., удостовѣреніе начальника Брусовской станціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги отъ 15 декабря 1870 г., расписку, выданную Лонгиновою Милюкову, и др.). Документы эти хотя въ изложеніи обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Съѣзда и указаны, но Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ, вопреки ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., вовсе не коснулся вопроса о силѣ и значеніи сихъ документовъ по отношенію къ иску Милюкова, а объяснилъ только, что соображенія Мирового Судьи несостоятельны, какъ неосновательныя на фактическихъ данныхъ, а на однихъ предположеніяхъ, тогда какъ Мировой Судья рѣшеніе свое основалъ именно на приведенныхъ документахъ. Въ виду сего должно признать, что Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допустилъ нарушеніе ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ ссылался на вышеприведенные документы и въ подтвержденіе того, что въ нихъ заключается сознаніе истца въ уплатѣ отвѣтчикомъ взыскиваемыхъ съ него денегъ. Признавая, такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ отмѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

206.—1873 года февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго жены генералъ-маіора княгини Анны Яшвиль и надворнаго совѣтника Николая Орлова, надворнаго совѣтника Бѣляева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

С.-Петербургская Судебная Палата 31 марта 1872 г., разсмотрѣвъ жалобу княгини Яшвиль и Орлова на принятіе С.-Петербургскимъ Окружнымъ

Судомъ апелляціи на заочное рѣшеніе, постановленное этимъ Судомъ по дѣлу о духовномъ завѣщаніи полковника Раевскаго, каковымъ рѣшеніемъ на княгиню Яшвиль и Орлова была возложена уплата судебныхъ по сему дѣлу издержекъ, нашла, что, въ виду непредставленія со стороны княгини Яшвиль и Орлова отзыва на заочное рѣшеніе, согласно 727, 728 и 729 ст. Уст. Гр. Суд., апелляція, въ силу ст. 734 Уст. Гр. Суд., должна была быть принесена на общемъ основаніи, т.-е. въ срокъ, установленный ст. 748 и 749 того же Уст., и такъ какъ этотъ срокъ апелляторами пропущенъ, то и жалоба ихъ на возвращеніе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы удовлетворенію подлежать не можетъ. Повѣренный кн. Яшвиль и Орлова, Бѣляевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 734 и 748 Уст. Гр. Суд., нарушеніе законовъ этихъ видитъ въ неправильномъ толкованіи Палатою закона, ибо въ виду того обстоятельства, что кн. Яшвиль и Орловъ повѣстки о явкѣ къ слушанію заочнаго рѣшенія не получали и копія съ рѣшенія имъ выдана не была, по неимѣнію у Суда свѣдѣній о мѣстожительствѣ ихъ, для нихъ первымъ объявленіемъ должна быть признана публикація, послѣдовавшая въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 28 ноября 1871 г., и съ этого лишь дня должны быть исчисляемы сроки, что и подтверждается второю половиною ст. 728 Уст. Гр. Суд., въ силу которой срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, когда мѣстожительство отвѣтчика истцами не указано, исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, и въ слѣдующихъ статьяхъ нѣтъ указаній на то, чтобы это правило не могло быть примѣнено къ исчисленію срока на подачу апелляціонныхъ жалобъ; слѣдовательно, апелляціонная жалоба кн. Яшвиль и Орлова, поданная 10 января 1872 г., до истеченія установленнаго ст. 748 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія чрезъ публикацію, не подлежала возвращенію апеллятораль. Кромѣ того, Палата находитъ неподачу отвѣтчиками отзыва какъ бы нарушеніемъ установленныхъ правилъ, между тѣмъ, по ст. 734 Уст. Гражд. Суд., тяжущимся положительно предоставлено право приносить на первое заочное рѣшеніе апелляціонную жалобу.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 704 и 714 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе считается объявленнымъ въ день, означенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія, и съ этого же времени должно считаться, по силѣ ст. 749 Уст. Гражд. Суд., теченіе апелляціоннаго срока. Статьи 727 и 728, давая отвѣтчику право подать отзывъ на заочное рѣшеніе и указывая срокъ, въ который можетъ быть поданъ отзывъ, отнюдь не исключаютъ общаго правила относительно срока на подачу апелляціонной жалобы, а посему слѣдуетъ признать, что теченіе апелляціоннаго срока, хотя бы противъ отвѣтчика было постановлено заочное рѣшеніе, должно считаться на общемъ основаніи со дня объявленія рѣшенія (ст. 704, 714 и 749 Уст. Гр. Суд.). Иного толкованія нельзя допустить, потому что если бы исчислять срокъ для подачи апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе не со дня, назначеннаго тяжущимся для прочтенія рѣшенія, а со дня или врученія копіи съ заочнаго рѣшенія, или публикаціи о рѣшеніи, то отвѣтчикъ, не явившійся въ засѣданіе Суда, имѣлъ бы болѣе продолжительный срокъ на принесеніе жалобы, нежели истецъ, тогда какъ, очевидно, срокъ для нихъ долженъ быть одинаковъ и истекать въ одно время. Притомъ неявившійся отвѣтчикъ не можетъ подвергнуться пропущенію срока по незнанію о производствѣ дѣла, ибо онъ и по истеченіи апелляціоннаго срока имѣетъ еще право на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе въ сроки, для сего указанные въ 728 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба повѣреннаго княгини Яшвиль и Орлова на нарушеніе Палатою 734 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ выраженія, употребленнаго Палатою: „имѣя въ виду, что отзыва на заочное рѣшеніе отвѣтчиками не подано, а отъ нихъ поступила апелляціонная на то рѣшеніе жалоба“, нельзя вывести заключенія, что Палата хотѣла указать на нарушеніе отвѣтчиками закона непредставленіемъ отзыва и выставить это какъ основаніе для непринятія апелляціонной жалобы,—напротивъ, она лишь выразила, что за представленіемъ не отзыва, а апелляціон-

ной жалобы, эта жалоба могла быть подана не иначе, какъ на общемъ основаніи, согласно ст. 734 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Бѣляева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Бѣляева, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

207.—1873 года февраля 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Ваганова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской г.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Василій Ваганов просилъ Мирового Судью 1-го Орловскаго участка понудить брата его, рядового Ивана Ваганова, къ исполненію заключенной съ нимъ сдѣлки по расчетамъ, возникшимъ изъ продажи дома. Неграмотный отвѣтчикъ отрицалъ существованіе мировой сдѣлки, объясняя, что онъ выдавалъ лишь условіе брату Филиппу; истецъ представилъ подписку, выданную отъ имени Ивана Ваганова, о томъ, что онъ прекращаетъ претензію по покупкѣ дома; въ этой подпискѣ за неграмотнаго Ивана Ваганова приложилъ руку Трейденъ и затѣмъ на ней подписались свидѣтели Земцовъ, Опаринъ и братъ Вагановыхъ, Филиппъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей о томъ, состоялась ли между сторонами мировая сдѣлка и кѣмъ была изложена на письмѣ, призналъ искъ Василія Ваганова доказаннымъ, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 882, 919—921 X Т. I ч. Св. Зак., 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. и рѣшеніями Гр. Кас. Д-та Правительствующаго Сената, нашелъ, что представленная подписка не удовлетворяетъ требованіямъ закона для заключенія сдѣлокъ отъ имени безграмотныхъ, и въ искѣ отказалъ. Истецъ Василій Вагановъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 31 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ дѣло о недвижимомъ имѣніи, и нарушилъ ст. 457, 458, 460, 1359, 1361 и 1366 Уст. Гр. Суд., признавъ ничтожной подписку отвѣтчика, которая должна признаваться дѣйствительной, какъ домашній актъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель самъ предъявилъ свой искъ у Мирового Судьи и не можетъ пользоваться правомъ предъявить отводъ о неподсудности, которое предоставлено лишь отвѣтчику (ст. 69 и 571 Уст. Гр. Суд.); независимо отъ этого, самое исковое прошеніе убѣждаетъ, что предметомъ спора былъ не домъ, а расчеты по мировой сдѣлкѣ о домѣ; поэтому указаніе просителя на нарушеніе ст. 31 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Имѣя затѣмъ въ виду, что указываемыя просителемъ ст. 1359, 1361 и 1366 Уст. Гражд. Суд., установляющія значеніе мировой сдѣлки, совершонной посредствомъ записи мирового прошенія или протокола, не могли быть примѣняемы къ мировому соглашенію, состоявшемуся безъ установленнаго означенными статьями участія подлежащей власти, и что равнымъ образомъ и ст. 457 Уст., относящаяся къ актамъ нотаріальнымъ, не могла быть примѣняема къ домашнему обязательству, выданному отъ имени Ваганова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія означенныхъ законовъ. Что касается ст. 458 Уст., то въ виду возраженія неграмотнаго отвѣтчика, отвергавшаго вовсе выдачу подписки о примиреніи, на которой основанъ искъ, приведенная статья также не можетъ быть признана нарушенной со стороны Съѣзда; наконецъ, ст. 460 Уст., на основаніи которой актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, не теряетъ еще поэтому своей силы, не признается въ силѣ домашняго акта, не касается вовсе вопроса о томъ, должны ли быть признаваемы дѣйствительными или недѣйствительными домашнія обязательства, писанныя отъ лицъ безграмотныхъ безъ засвидѣтельствованія сдѣланной за безграмотнаго подписи надлежащею правительственною властью; этотъ вопросъ, представившійся въ разсматриваемомъ дѣлѣ, разрѣшенъ Съѣздомъ на основаніи относящихся къ нему статей X Т. ч. I. Св. Зак., и проситель самъ не указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ изложенныхъ въ этихъ послѣднихъ статьяхъ правилъ. По при-

веденнымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ваганова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію крестьянъ Адріана, Григорія, Тихона и Льва Зубцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ искъ крестьянки Авдотьи Зубцовой о возстановленіи ея владѣнія 1½ дес. земли, нарушеннаго дядями ея, Зубцовыми, и допросивъ свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній призналъ, что отвѣтчики нарушили владѣніе истицы и что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска со дня нарушенія владѣнія истицей не пропущенъ, а потому, на основаніи ст. 29 п. 4, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ въ искѣ отказано по существу, и возстановилъ нарушенное владѣніе. Крестьяне Зубцовы, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняютъ, что они владѣютъ землей болѣе 20 лѣтъ, что, по ст. 29 п. 4 и 213 Уст. Гр. Суд., искъ Авдотьи Зубцовой подсуденъ Окружному Суду, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьян. дѣламъ учрежденій) вовсе не подлежитъ вѣдомству Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланный Съѣздомъ изъ разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ выводъ о томъ, что владѣніе истицы было нарушено отвѣтчиками и что установленнаго п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. 6-ти мѣсячнаго срока для предъявленія у Мирового Судьи иска о возстановленіи владѣнія истица не пропустила, не подлежитъ вовсе повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, какъ относящійся къ существу дѣла; заявленіе же просителей о подсудности дѣла мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ установленіямъ не можетъ быть принято во вниманіе, за разъясненіемъ ст. 31 и Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 351 (также 1872 г. по д. Корецкаго), которымъ признано, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе иска съ одной стороны, непредъявленіе со стороны отвѣтчика отвода о подсудности дѣла по п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и вступленіе его въ отвѣтъ по существу дѣла—равносильно согласію ихъ подчиниться разбирательству Мирового Судьи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Зубцовыхъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

209.—1873 года февраля 14 дня. *По прошенію маіора Николая Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Маіоръ Николай Барковъ искалъ съ племянника своего, коллежскаго регистратора Никандра Баркова, 340 руб. по распискѣ, выданной 10 августа 1863 года; отвѣтчикъ возражалъ, что 2-мъ пунктомъ мирового прошенія, поданнаго обѣими сторонами въ бывшій Щигровскій Уѣздный Судъ 19 августа 1865 года, они обязались никогда не производить взысканія по выданнымъ другъ другу счетамъ и условіямъ. Мировой Судья, признавъ, что мировое условіе касалось лишь формальныхъ, а не домашнихъ актовъ, присудилъ отвѣтчика къ платежу; но Щигровскій Съѣздъ, толкуя мировое прошеніе по намѣренію и доброй совѣсти, на основаніи ст. 1539 X Тома Закон. Гражд. и ст. 105 и 129 Устава Гражданск. Судопр., призналъ, что по распискѣ 10-го августа 1863 года, какъ выданной до мирового соглашенія, истецъ, по смыслу

мирового прошенія, не долженъ требовать взысканія и потому въ искѣ отказалъ. Маіоръ Барковъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 711 Уст. Гр. Суд., не указавъ въ рѣшеніи, какой части X Т. Св. Зак. ст. 1539 онъ примѣнилъ къ дѣлу, а также и ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ его доказанъ и мировое прошеніе служитъ въ его пользу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что въ рѣшеніи Съѣзда указано на ст. 1539 Свод. Зак. Граждан., слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ въ виду I часть X Тома Свода Закон., что неуказаніе части и Тома Свода Законовъ не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 711 Уст. Гр. Суд. и что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и въ чью пользу служатъ разсмотрѣнныя судомъ доказательства, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ просьбу Баркова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

210.—1873 г. февраля 14-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллеръ).

Крестьянинъ Александровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, которымъ утверждено рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ съ купца Ивана Алафузова 10000 руб. неустойки и 54000 р. убытковъ отъ неисполненія условія о покупкѣ съ кожевеннаго завода Алафоузова сырой мездры. Проситель объясняетъ, что, не истребовавъ отъ отвѣтчика документовъ, на которые онъ указывалъ, Палата нарушила ст. 440 Устава Гражданскаго Судопроизвод., а утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда по основаніямъ, принятымъ Судомъ, Палата допустила нарушеніе ст. 899 и 902 Устава Гражд. Судопр. Изъ дѣла видно, что Александровъ, представивъ копію съ условія 28-го августа 1870 года, по которому онъ, купивъ у Алафузова впредь на 11 мѣсяцевъ всю мездру, обязался убирать ее съ завода каждые два дня, представить залогъ и въ случаѣ неисправности платить неустойку по 10 коп. съ пуда мездры, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ Алафузову искъ въ 1000 руб. убытковъ и 10000 рублей неустойки, а въ засѣданіи Суда предъявилъ новыя требованія на 53000 руб. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ потому, что условіе подписано однимъ истцомъ и не заключаетъ въ себѣ какого-либо обязательства со стороны отвѣтчика, а также потому, что убытки истца ничѣмъ не доказаны. Въ апелляціи на это рѣшеніе Александровъ просилъ вытребовать отъ Алафузова векселя, пріемную книгу, купчія крѣпости, вводные листы, билеты внутренняго займа, подлинное условіе, письмо о двухъ векселяхъ и пріостановить взысканіе 407 руб. 6 коп., наложенное на него по иску Алфаузова Нижегородскимъ Мировымъ Судьею. Судебная Палата нашла, что существованіе убытковъ истца не доказано, а неустойка условіемъ въ его пользу не установлена, что дополнительное требованіе истца о 53000 руб., по ст. 332 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію, равно какъ и требованіе о пріостановленіи взысканія 407 р. 6 к., и что истецъ не указалъ, въ подтвержденіе какого своего права онъ находитъ нужнымъ истребованіе отъ отвѣтчика документовъ, которые, судя по ихъ наименованіямъ, къ существу иска не относятся. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Принимая во вниманіе, что Палата подробно указала тѣ соображенія, на которыхъ основано ея рѣшеніе, что ст. 899 и 902 Уст. Гр. Суд. вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, разсматривавшемуся не въ порядкѣ исполнительнаго производства, что стат. 440 Уст., предоставляющая тяжущемуся право требовать отъ противника документъ, на который есть ссылка въ другомъ документѣ, тѣмъ же противникомъ представленномъ, не могла быть примѣнена Палатой къ настоящему дѣму, въ которомъ Алфаузовъ никакихъ документовъ не представлялъ, и что во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, относится-ли требуемый одною стороной отъ другой стороны документъ къ

спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, составляетъ вопросъ существа дѣла, а потому разрѣшеніе его должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Александрова оставить безъ послѣдствій.

211.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію коллежск. совѣтника Владимира, подполковника Михаила, поручика Дмитрія и штабъ ротмистра Николая Михневичей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Наслѣдники титулярнаго совѣтника Ѳеодора Михневича просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, которымъ имъ отказано въ искѣ 5000 руб. съ наслѣдницъ дворянина Константина Хасана, вдовы его Маріи и дочерей Елены, Любови и Надежды. Просители указываютъ слѣдующій поводъ къ кассаціи: хотя апелляція на рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда принесена повѣреннымъ отвѣтчицъ, Егуновымъ, и отъ имени Елены Хасанъ, но безъ всякаго отъ нея уполномочія; а Надежда Хасанъ хотя и выдала Егунову довѣренность, но эта довѣренность засвидѣтельствована лишь начальницею Кіевскаго института, въ которомъ Надежда Хасанъ во время выдачи довѣренности воспитывалась; не обративъ на это вниманія и разсмотрѣвъ дѣло и по отношенію къ Еленѣ и Надеждѣ Хасанъ, отъ лица которыхъ въ установленномъ порядкѣ апелляціи подано не было, Палата, по объясненію просителей, нарушила ст. 1533 и 2308 X Т. I ч. Св. Зак., стат. 584 п. 4, 773, 892 и 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ дѣла видно, что Кишиневскій Окружный Судъ, освободивъ вдову Константина Хасанъ, Марью, отъ отвѣтственности по иску Михневичей, присудилъ къ платежу Елену, Любовь и Надежду Хасанъ. На это рѣшеніе повѣренный Хасанъ, Егуновъ, принесъ апелляцію отъ имени всѣхъ отвѣтчицъ, объяснивъ, что подлинныя довѣренности ихъ находятся при дѣлѣ; повѣренный Михневичей, присяжный повѣренный Кохманскій, также апеллировалъ на рѣшеніе Суда, прося распространить присужденное взысканіе и на Марью Хасанъ; ни въ этой апелляціи, ни въ объясненіи на жалобу Егунову, ни во время разсмотрѣнія дѣла въ Палатѣ Кохманскій на недостатокъ полномочія Егунову не указывалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 584 (п. 4) Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ и независимо отъ отводовъ сторонъ оставить дѣло безъ разсмотрѣнія, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; но нарушеніе со стороны суда этого общаго правила, по разъясненію Правительствующаго Сената (напр., рѣшеніе 1870 года № 1929 и друг.), не признается достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ стороны, которая при производствѣ дѣла не предъявляла отвода противъ повѣреннаго противника по п. 3 ст. 576 Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что со стороны истцовъ Михневичей противъ Егунова, какъ повѣреннаго Елены и Надежды Хасанъ, отвода въ Судебной Палатѣ заявлено не было, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что повѣренный Михневичей, возражавшій противъ существа рѣшенія Окружнаго Суда, подчинялся разсмотрѣнію дѣла въ Палатѣ по отношенію ко всѣмъ отвѣтчицамъ, а потому потерялъ право и въ кассаціонной жалобѣ указывать на недостатокъ полномочія, даннаго Егунову, на обжалованіе рѣшенія суда первой степени. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на осн. ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Михневичей оставить безъ послѣдствій.

212.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣрен. гражданъ города Иваново-Вознесенска объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Владимирскаго Окружнаго Суда общество крестьянъ села Иванова присуждено къ платежу по иску купца Прокофія Суслова

1500 руб. съ процентами; копія съ этого рѣшенія вручена отвѣтчикамъ 14 августа 1871 года, а 28 августа восемь человѣкъ изъ числа 9-ти, уполномоченныхъ отъ Ивановскаго общества, подали на рѣшеніе Суда отзывъ, представивъ два приговора общества, изъ которыхъ однимъ, отъ 13 апрѣля 1871 г., уполномочены на ходатайство по дѣламъ Ивановскаго общества Муратовъ, Напалковъ, Фокинъ, Сухаревъ и Киселевъ, а вторымъ, отъ 20 іюня 1871 г., въ дополненіе къ прежде выбраннымъ, общество избрало своими уполномоченными Щапова, Шаваева, Долгушева и Шомова, которымъ поручило дѣйствовать вмѣстѣ съ первыми на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ первомъ приговорѣ 24 сентября 1871 г. Сухаревъ, не подписавшій отзыва на заочное рѣшеніе Суда, подалъ въ Судъ особое прошеніе, выражая свое согласіе съ дѣйствіями своихъ сотоварищей и прося считать отзывъ поданнымъ и отъ него; но Окружный Судъ, вслѣдствіе заявленія истца, на основ. ст. 2325 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., въ принятіи отзыва отказалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ опредѣленіе Суда по частной жалобѣ уполномоченныхъ Ивановскаго общества, признала, что, на основаніи ст. 2323 и 2325 X Т. I ч. Св. Зак., уполномоченные общества могли дѣйствовать не иначе, какъ всѣ совокупно, и что отзывъ не могъ быть принятъ отъ 8-ми изъ нихъ, а потому жалобу эту оставила безъ послѣдствій. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ постановленія Палаты помощникъ присяжнаго повѣреннаго, Торчилло, по довѣренности отъ уполномоченныхъ Ивановскаго общества, объясняетъ: 1) что Палата не разсмотрѣла прошенія Сухарева отъ 24 сентября 1871 года; 2) что неподписаніе однимъ изъ повѣренныхъ общаго ихъ прошенія или жалобы не указано въ ст. 266, 269, 755 и 756 Уст. Гражд. Суд. какъ поводъ къ возвращенію или оставленію бумаги безъ движенія; 3) что отзывъ отъ 28 августа подписанъ всѣми уполномоченными по приговору отъ 20 іюня, которые, по смыслу этого приговора, имѣли право дѣйствовать сообща съ прежними уполномоченными, но не были къ тому обязаны, и 4) что примѣчаніе къ ст. 584 Уст. Гражд. Судопр. и 2325 X. Т. I ч. въ настоящемъ дѣлѣ неумѣстно, такъ какъ для приговоровъ отъ крестьянскихъ обществъ существуютъ особыя правила въ стат. 51 и 52 Общ. Полож. о крестьян. Въ объясненіи на просьбу Торчилло Сусловъ указываетъ на недостаточность полномочія Торчилло, основаннаго на приговорѣ Ивановскаго сельскаго схода отъ 19 марта 1872 года, тогда какъ село Иваново (Высочайше утвержденнымъ 21 іюля 1871 года Положеніемъ комитета министровъ) присоединено къ посаду Вознесенскому съ переименованіемъ въ городъ Иваново-Вознесенскъ, и потому уполномоченные отъ жителей Иванова должны были представить приговоръ городского общества. Изъ дѣла видно, что сельскій сходъ жителей Иваново Вознесенска созванъ 19 марта 1872 г. Ивановскимъ сельскимъ старостой, и приговоръ его объ избраніи уполномоченныхъ засвидѣтельствованъ 4 іюля 1872 г. Ивановскимъ волостнымъ правленіемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію возраженія Суслова противъ достаточности полномочія Торчилло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію Высочайше утвержденнаго 21 іюля 1871 года Положенія комитета министровъ съ учрежденіемъ города Иваново Вознесенска сельскія учрежденія с. Иванова не прекратили въ то же время своего существованія, и жителямъ Иванова предоставлено приписываться къ городскому сословію Иваново-Вознесенска по ихъ усмотрѣнію; самое существованіе, чрезъ годъ по учрежденіи новаго города, Ивановскаго волостного правленія, засвидѣтельствовавшаго 4 іюля 1872 г. приговоръ Ивановскаго сельскаго схода, уже достаточно доказываетъ, что сельскія учрежденія бывшаго села Иванова сохранились и по присоединеніи его къ Вознесенскому посаду; слѣдовательно, дѣйствія Ивановскаго сельскаго схода, какъ учрежденія, не отмѣненнаго закономъ, должны быть признаваемы дѣйствительными, и нѣтъ основанія признавать Торчилло непмѣющимъ достаточнаго полномочія отъ жителей бывшаго села Иванова. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной просьбы Горчилло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ, поданной Палатѣ отъ имени Ивановскаго общества, не указывалось на прошеніе Сухa-

рева, какъ дополняющее отзывъ 8-ми уполномоченныхъ общества, а потому Палата не обязана была особо обсуждать, насколько заявленіе Сухарева, поданное послѣ срока на принесеніе отзыва, могло пополнить поданный его товарищами отзывъ; ст. 584 (п. 4) Уст. Гражд. Суд. въ вопросахъ о неимѣніи повѣренными полномочія по буквальному ея содержанію вполнѣ примѣнима: ст. 51 и 52 Общ. Пол. о крест. ни въ чемъ не отмѣнили дѣйствія стат. 2325 Т. X I ч. Свод. Зак., а потому и примѣненіе этой послѣдней статьи къ довѣренностямъ, выданнымъ по приговорамъ сельскихъ сходовъ, не составляетъ нарушенія законовъ; вопросъ о томъ, имѣли-ли уполномоченные приговоромъ Ивановскаго общества отъ 20 іюня 1871 г. право дѣйствовать отдѣльно отъ уполномоченныхъ по приговору 13 апрѣля того же года, могъ быть разрѣшенъ лишь по содержанію самыхъ приговоровъ; выводы же суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ актовъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; на неправильное толкованіе ст 2325 Т. X I ч. проситель не указываетъ, а установивъ, на основаніи этой статьи и согласно содержанію общественныхъ приговоровъ, что девять уполномоченныхъ общества могли дѣйствовать лишь всѣ вмѣстѣ, Судебная Палата, признавая распоряженіе Суда о непринятіи отзыва 8-ми уполномоченныхъ правильнымъ, не нарушила ни ст. 266 и 755 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ неимѣніе полномочія признается поводомъ къ возвращенію прошенія, ни стат. 269 и 756 Уст. Гр. Судопр., которыя вовсе не подлежали примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Ивановскаго общества, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

213.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Осипова Соболева и Никиты Румянцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

14-го іюня 1869 года волостной сходъ Хатунской волости составилъ приговоръ о продажѣ на срубъ крестьянамъ Соболеву и Румянцеву за 61000 рублей лѣса, называемаго „Лосиный Островъ“, и выдалъ довѣрительный приговоръ для совершенія продажи крестьянамъ Калашникову и Козлову, которые 17 іюня заключили съ покупщиками о продажѣ этого лѣса условіе, явленное у Мирового Судьи 4 Серпуховскаго участка. Означенный приговоръ волостного схода по жалобѣ сельскихъ обществъ Хатунской волости уничтоженъ постановленіемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, какъ неправильно составленный, причемъ противъ должностныхъ лицъ волости, допустившихъ составленіе приговора, возбуждено судебное преслѣдованіе. Московское губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о „составленіи“ приговора, нашло, что приговоръ волостного схода не подлежитъ утвержденію, какъ постановленный вопреки ст. 51 Общ. Пол. о крестьян., тѣмъ болѣе, что о „составленіи“ его производится слѣдствіе. Жалоба Соболева и Румянцева на постановленіе губернскаго присутствія оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока на его обжалованіе. Общество крестьянъ Хатунской волости, ссылаясь на уничтоженіе приговора волостного схода о продажѣ лѣса, предъявило къ Соболеву и Румянцеву искъ объ уничтоженіи и условія объ этой продажѣ, которое рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, согласно требованію истцовъ, и признано недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго крестьянъ, Московская Судебная Палата по 1-му Гражданскому Департаменту признала необходимымъ по содержанію требованій апеллятора обсудить: 1) представляется ли основаніе къ пріостановленію производства до окончанія уголовнаго дѣла о составленіи приговора волостного схода; 2) подлежала ли правильность этого приговора разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій и 3) можетъ ли условіе о продажѣ лѣса сохранять свою силу. По первому вопросу Палата

нашла, что составленіе приговора, потребовавшее уголовнаго преслѣдованія, открылось не во время производства гражданскаго дѣла, а помимо него, до предъявленія дѣла, и разрѣшеніе гражданскаго дѣла не зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, а потому, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., нѣтъ основанія пріостанавливать производство. По второму вопросу Палата признала, что правильность приговора волостного схода, касавшагося хозяйственныхъ дѣлъ волости, на основаніи ст. 78 (п. 2), 79 и 80 Общ. Пол. о крест., 25, 105, 126 и 130 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., подлежала обсужденію Съѣзда мировыхъ посредниковъ и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и что постановленіе этого присутствія, которымъ приговоръ схода признанъ неподлежащимъ утвержденію, вошло въ окончательную законную силу; наконецъ, по третьему вопросу Палата пришла къ заключенію, что, за уничтоженіемъ приговора схода, договоръ о продажѣ лѣса Соболеву и Румянцеву оказывается заключеннымъ лицами, не имѣвшими отъ волостного общества надлежащаго (по стат. 2323 и 2326 Тома X I ч. Св. Зак.) полномочія и не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. По этимъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Хатунскаго общества, объясняетъ, что, признавъ постановленіе губернскаго присутствія за приговоръ окончательный и не пріостановивъ гражданскаго производства, Палата нарушила ст. 69 Т. I Зак. Осн. и ст. 8 Уст. Гражд Суд., а уничтоживъ договоръ о продажѣ лѣса, основанный на взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ, Палата допустила нарушеніе ст. 1525, 1529 и 1537 Т. X I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 69 Основ. Зак. запрещаетъ рѣшать судебныя дѣла на основаніи примѣрныхъ рѣшеній, по подобнымъ же дѣламъ состоявшихся, и придавать такимъ рѣшеніямъ значеніе общаго закона, для всѣхъ обязательнаго; но въ разсматриваемомъ дѣлѣ Палата приняла въ соображеніе постановленіе Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отнюдь не какъ примѣрное рѣшеніе по подобному дѣлу, но какъ постановленіе компетентнаго присутственнаго мѣста, окончательно разрѣшившее вопросъ о недѣйствительности приговора волостного схода, на основаніи котораго заключено условіе, подлежавшее обсужденію Палаты, и притомъ какъ письменное доказательство, котораго Палата не могла не принять во вниманіе и не обсудить въ силу ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд. По ст. 8 Уст. Гражд. Суд. пріостановленіе гражданскаго производства, въ случаѣ открытія противозаконныхъ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, поставлено въ зависимость отъ связи уголовнаго обстоятельства съ вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ дѣлѣ гражданскомъ; такимъ образомъ, законъ не обязываетъ судъ непремѣнно пріостановить гражданское производство, если открылись обстоятельства уголовныя, но предоставляетъ суду по его усмотрѣнію опредѣлить, зависитъ ли разрѣшеніе дѣла отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, и опредѣленіе суда по этому вопросу, относящемуся къ существу дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 205; 1869 года №№ 215 и 387). Указываемая просителемъ ст. 1525 X Т. I ч. Свод. Зак., какъ относящаяся исключительно къ купчимъ крѣпостямъ, о совершеніи которыхъ надлежащимъ образомъ объявлено во всеобщее свѣдѣніе (по ст. 1524 X Т. I ч.), не имѣла примѣненія къ настоящему дѣлу и не могла быть нарушена Палатою, равно какъ и ст. 1537 X Т. I ч., предусматривающая договоры между присутственными мѣстами и частными лицами; что же касается указанія просителя на ст. 1529 X Т. I ч., то Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно признано (напримѣръ, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 70; 1870 года № 1756), что, указывая, въ видѣ примѣровъ, случаи, въ которыхъ договоры должны быть признаваемы недѣйствительными, означенная статья не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, когда судъ въ правѣ признать договоръ недѣйствительнымъ по несоблюденію въ немъ какого либо требованія закона; такъ, напримѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ, признавъ, что договоръ о продажѣ лѣса отвѣтчикомъ

заключенъ отъ имени волостного общества безъ надлежащаго отъ него уполномочія, Палата, на основаніи приведенныхъ ею ст. 2323 и 2326 X Т. I ч. Св. Зак., въ правѣ была признать этотъ договоръ по отношенію къ крестьянскому обществу недѣйствительнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Соболева и Румянцева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію казака Алексѣя Мушкетова объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Тарасъ Герасименковъ 29 декабря 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Хоперскаго Мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что жители хуторовъ Лукьяновскаго, Бурцова, Горнаго и Нижне-Кардашевскаго подрядили его отбывать вмѣсто нихъ земскую почту и совершили съ нимъ условіе, по которому обязались къ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ предоставить въ его распоряженіе 6 сотенниковъ земли подъ посѣвъ. Затѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ того жители тѣхъ же хуторовъ обратились вновь къ нему и просили его взять сразу 12 сотенниковъ, на что онъ, Герасименковъ, и согласился, и вслѣдствіе того земля была ему отведена и очерчена бороздою. Землю эту онъ, Герасименковъ, сдалъ крестьянину Гусеву по 17 рублей за сотенникъ, но казакъ хутора Горкина, Алектѣй Мушкетовъ, самоуправно согналъ его, съемщика, и не дозволилъ ему пахать землю, а черезъ это и онъ, Герасименковъ, не получилъ причитающейся ему платы. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ взыскать съ Мушкетова убытковъ за 10 сотенниковъ земли, не распаханной имъ, по той цѣнѣ, которую бы онъ могъ получить съ Гусева, т.-е. по 17 рублей за сотенникъ, а всего 170 рублей, возложивъ на него и другія издержки, оцѣненныя истцомъ въ 40 руб. Въ подтвержденіе означеннаго прошенія Герасименковъ, какъ видно изъ того прошенія, представилъ подлинное условіе, заключенное имъ съ хуторянами 9 мая 1871 года, и сослался на свидѣтелей, по допросѣ которыхъ Мировой Судья, убѣдившись въ томъ, что Мушкетовъ нанесъ истцу своими дѣйствіями убытки, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 119 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Мушкетова, Красновъ, обратился 2 го марта 1872 года въ Мировой Съѣздъ Хоперскаго округа съ апелляціонною жалобою и объяснилъ въ оной, что хуторяне обязались дать Герасименкову всего три сотенника земли, и то въ разныхъ мѣстахъ, но, между тѣмъ, съемщикъ Герасименкова, Гузевъ, запахивалъ 10 сотенниковъ и тѣмъ стѣснилъ пользованіе Мушкетова пашнею, бывшей въ его завѣдываніи болѣе 15 лѣтъ. А потому, ссылаясь въ свою очередь на свидѣтелей въ доказательство того, что Мушкетовъ не препятствовалъ истцу пользоваться тремя сотенниками, Красновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При разборѣ этого дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Красновъ въ подтвержденіе изложеннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ представилъ подлинное условіе, совершенное 9 апрѣля 1871 года тѣми же хуторянами съ Герасименковымъ, а Герасименковъ, представляя съ своей стороны удостовѣреніе жителей указанныхъ выше сего хуторовъ, выданное ему 11 марта 1872 года, заявилъ, что то условіе, которое представилъ Красновъ, взято имъ у него же, Герасименкова, такъ какъ Красновъ былъ прежде его повѣреннымъ и затѣмъ, не исполнивъ возложенныхъ на него обязанностей, перешелъ на противную сторону и условія ему не возвратилъ. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ объясненія Краснова противъ сего заявленія справедливость того, что Красновъ получилъ представленное имъ условіе отъ самого истца, котораго онъ состоялъ повѣреннымъ, устранилъ Краснова отъ защиты дѣла и предоставилъ самому Мушкетову, бывшему въ засѣданіи, представить объясненіе; затѣмъ, допросивъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленное Герасименковымъ удостовѣреніе жителей хуторовъ, Съѣздъ нашелъ, что на

основаніи этого удостовѣренія, а равно показанія свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, не отвергнутаго показаніями свидѣтелей допрошенныхъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что первоначальное условіе, совершонное Герасименковымъ, было измѣнено впослѣдствіи времени согласно указанію истца и что сему послѣднему была отведена земля самимъ обществомъ близъ гумна Мушкетова въ количествѣ 10 сотенниковъ; отвѣтчикъ же самъ не отрицаетъ того, что онъ не позволилъ Герасименкову распахивать болѣе 3 сотенниковъ. А посему, признавая на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи соображеній достаточнымъ опредѣлить убытокъ, понесенный Герасименковымъ отъ пользованія имъ 7-ю сотенниками земли, по 10 р. съ сотенника, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Герасименкова съ Мушкетова 70 р. Усматривая въ означенномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I и жалуясь на устраненіе Съѣздомъ его повѣреннаго, Краснова, отъ защиты дѣла, казакъ Мушкетовъ проситъ Правительствующій Сенатъ какъ по нарушенію указанной статьи Тома X ч. I, такъ равно и ст. 49, 252 и 112 Уст. Граждан. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. При означенной жалобѣ Мушкетовъ представилъ копію съ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда отъ 22-го апрѣля 1872 г., написанную на гербовой бумагѣ, но неподписанную непремѣннымъ членомъ Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, усмотрѣвъ изъ заявленія Герасименкова и объясненія Краснова, что этотъ послѣдній былъ по настоящему же дѣлу повѣреннымъ истца, Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно съ 49 стат. Устава Гражд. Судопр. устранилъ Краснова отъ защиты дѣла сего въ пользу Мушкетова и предоставилъ самому отвѣтчику представить объясненіе по дѣлу. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что на принятіе Съѣздомъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, поданной тѣмъ же Красновымъ, со стороны Герасименкова жалобы въ Правительствующій Сенатъ не поступило,—Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Мушкетова на нарушеніе Съѣздомъ 49 и 252 ст. Уст. Граж. Судопр. незаслуживающею уваженія, находитъ, что и въ остальной части ходатайство отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе о взысканіи съ Мушкетова 70 руб. въ пользу Герасименкова основано на оцѣнкѣ содержанія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и на соображеніяхъ, выведенныхъ Съѣздомъ изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ какъ во время производства дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ самомъ Съѣздѣ. А такъ какъ оцѣнка свидѣтельскихъ показаній и предпочтеніе однихъ показаній другимъ составляетъ право суда, постановляющаго рѣшеніе по существу, заключеніе же суда, основанное на совокупномъ соображеніи бывшихъ въ виду онаго письменныхъ доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Хоперскаго Мирового Съѣзда поводовъ къ отмѣнѣ онаго, но обращая вниманіе Съѣзда на то, что представленная при кассаціонной жалобѣ Мушкетова копія съ рѣшенія отъ 22 апрѣля 1872 г. не подписана непремѣннымъ членомъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу казака Алексѣя Мушкетова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1873 года февраля 14 дня. *По прошенію купца Тимоѳея Константинова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Антонъ Челишевъ 23 ноября 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Судогодскаго Мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ обязать купца 2 гильдіи Тимоѳея Конышкова возвратить ему принадлежащія истцу движимости, отданныя ему въ закладъ въ обезпеченіе долга, нынѣ уже уплаченнаго, и истребовать вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него же, Конышкова, вексель, по которому онъ, Челышевъ, не состоитъ должнымъ Конышкову. Имѣя въ виду ссылку истца въ подтвержденіе обсто-

ятельствъ, сопровождавшихъ отдачу вещей въ закладъ, на показаніе свидѣтеля Колколова, Мировой Судья вызвалъ какъ тяжущіяся стороны, такъ равно и свидѣтеля Колколова, на 19 января 1872 г. Между тѣмъ, до означеннаго числа, а именно 11 января 1872 г., Колколовъ явился къ Мировому Судьѣ и, ссылаясь на полученную имъ повѣстку, просилъ отобрать отъ него показаніе по дѣлу Челышева, такъ какъ 19 января онъ, будучи обязанъ уѣзжать по торговымъ дѣламъ изъ мѣста постояннаго своего жительства, въ засѣданіе прибыть не можетъ. Уваживъ таковое ходатайство Колколова, Мировой Судья, руководствуясь ст. 98 Уст. Гр. Суд., отобралъ отъ Колколова показаніе, внесенное имъ въ протоколъ 11 января, подписанный крестьяниномъ села Мошка Филиппомъ Ефимовымъ Колколовымъ собственноручно. Затѣмъ 19 января, по явкѣ въ засѣданіе какъ истца, такъ и отвѣтчика, Мировой Судья, принимая въ соображеніе обстоятельства дѣла и сбивчивое показаніе отвѣтчика, купца Конышкова, опредѣлилъ: примѣняясь къ 129 ст. Устава Гр. Суд., вещи Челышева—ружье, коврикъ и вѣсы потребовать отъ него черезъ пристава 2 стана Судогодскаго уѣзда и выдать крестьянину Челышеву; въ силу же 27 ст. Уст. Угол. Суд., за невыдачу уплаченнаго векселя, доказанную показаніемъ самого Конышкова, предоставить Челышеву, на основаніи п. 3 ст. 174 Уст. о нак., вѣдаться отъ дѣла сего особо. Когда на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Конышковъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Судогодскаго мирового округа съ апелляціонною жалобою, то, разсмотрѣвъ означенную жалобу, а равно объясненіе истца, крестьянина Челышева, Мировой Съѣздъ 17 марта 1872 г., имѣя въ виду заявленное въ засѣданіи повѣреннымъ истца ходатайство о возвращеніи ему только вещей его, находящихся у Конышкова, нашелъ, что по выяснившимся на судѣ обстоятельствамъ дѣла вексель, выданный Челышевымъ Конышкову, оказывается неоплаченнымъ на 30 р., а посему Съѣздъ опредѣлилъ въ силу 181 ст. Уст. Гр. Суд., вещи Челышева—ружье, коврикъ и вѣсы выдать Челышеву, вексель, выданный Челышевымъ Конышкову, на 180 руб., за неуплатою по оному 30 р. 60 к., оставить у Конышкова съ правомъ предъявленія по немъ иска съ Челышева у мѣстнаго Мирового Судьи. Рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка относительно привлеченія Конышкова, по силѣ 3 п. 174 ст. Уст. о нак., къ уголовному суду, по желанію Челышева, отмѣнить и судебныя издержки по дѣлу возложить на Челышева. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купецъ Конышковъ объясняетъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а къ числу сдѣлокъ, которыя должны быть облечены въ письменную форму, относится, по ст. 1667—1670 Т. X ч. I, договоръ заклада движимаго имущества. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда Судогодскаго округа нарушеніе означенныхъ статей закона, Конышковъ проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло по иску Челышева въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе. При означенной жалобѣ вмѣсто копіи съ обжалованнаго Конышковымъ рѣшенія приложена только копія съ резолюціи Съѣзда отъ 17 марта 1872 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ жалобу Конышкова съ указанными въ оной законами, находитъ, что рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда основано на соображеніи обстоятельствъ бывшаго въ обсужденіи онаго дѣла, выяснившихся изъ объясненій сторонъ во время разбирательства по жалобѣ Конышкова, и притомъ Съѣздъ ни въ подтвержденіе долга Челышева по векселю, ни въ подтвержденіе существованія договора заклада движимости не ссылался на показанія свидѣтеля, а руководствовался соображеніями, выведенными только изъ объясненій сторонъ. А такъ какъ, независимо отъ необлеченія договора, на основаніи котораго предъявленъ искъ, въ законную форму, отъ отвѣтчика не отъемлется право сознавать дѣйствительность факта, послужившаго основаніемъ иска, оцѣнка же заявленія отвѣтчика и признаніе на основаніи онаго иска доказаннымъ или недоказаннымъ зависитъ отъ суда, постановляющаго рѣшеніе по существу, и основанное на таковомъ выводѣ заключеніе суда не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Се-

ната въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.), то въ данномъ случаѣ указаніе Конышкова на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей Судогодскаго мирового округа ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1667—1670 Т. X ч. I, не принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, представляется незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего и обративъ вниманіе Судогодскаго Мирового Съѣзда на то, что, въ случаѣ непредставленія приносящими кассаціонныя жалобы лицами копіи съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), жалобы тѣ, на основаніи прод. 1868 г. къ ст. 189 Уст. Гр. Суд., должны быть оставляемы безъ движенія впредь до представленія копіи съ рѣшенія, выданной установленнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Тимоѳея Конышкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Василія Павлова, писца 3 разряда Александра Кременецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Тимоѳей Старковъ 15 іюня 1871 года просилъ Мирового Судью 5 участка Богучарскаго округа понудить купеческаго сына Павлова къ пріемкѣ остальныхъ 11 четвертей пшеницы, взыскавъ съ него 418 руб. 2 коп. съ процентами и неустойкою за полученныя уже прежде 140 четвертей и, кромѣ того, 20 руб. убытковъ. Къ таковому иску Старкова присоединился 20 го іюля 1871 года крестьянинъ Соколовъ, прося и его считать истцомъ въ объявленной уже Старковымъ суммѣ противъ Павлова. Мировой Судья 5 участка, сообразивъ всѣ бывшія въ обсужденіи его обстоятельства, на основаніи ст. 8, 81, 82, 129 и 444 Уст. Гр. Суд., 5 го ноября 1871 года постановилъ по дѣлу сему рѣшеніе, на которое повѣренный Павлова, Кременецкій, обратился въ Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою. По вызовѣ тяжущихся въ засѣданіе на 30 января, дѣло по апелляціонной жалобѣ Кременецкаго, какъ видно изъ протокола Съѣзда, было доложено установленнымъ порядкомъ и затѣмъ предоставлено было сторонамъ объясниться. При этомъ Кременецкій не добавилъ ничего, а истцы сослались на показаніе свидѣтеля Степанова, котораго просили вызвать въ Съѣздъ и допросить установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе такого ходатайства Съѣздъ Мировыхъ Судей положилъ вызвать указаннаго истцами свидѣтеля, а засѣданіе по дѣлу сему отложить до 28 февраля. Означеннаго числа, какъ видно изъ протокола засѣданія, Предсѣдатель Съѣзда предложилъ сторонамъ представить словесныя объясненія, но Кременецкій отъ представленія объясненія отказался, такъ какъ дѣло не было вновь доложено. Затѣмъ Съѣздъ приступилъ къ допросу подъ присягою Степанова, и, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Предсѣдатель объявилъ, что Съѣздъ удаляется на совѣщаніе. Кременецкій же заявилъ, что ему не предъявленъ документъ, представленный истцомъ въ засѣданіе, и что сторонамъ не предложено примиренія. Вслѣдствіе сего предложилъ сторонамъ примириться, но истцы на окончаніе дѣла примиреніемъ не согласились, а затѣмъ Предсѣдатель, объявивъ Кременецкому о содержаніи поданнаго Старковымъ и Соколовымъ прошенія, прекратилъ засѣданіе по дѣлу. Разсмотрѣвъ затѣмъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Съѣздъ Мировыхъ Судей Богучарскаго округа постановилъ по оному рѣшеніе, объявленное публично Предсѣдателемъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный купеческаго сына Павлова, писецъ Кременецкій, указывая на нарушеніе Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія ст. 710 Т. X ч. I, между прочимъ, указываетъ на то, что дѣло довѣрителя его 30-го января 1872 г. было отложено до 28 февраля, а означеннаго числа, вопреки 473 ст. Устава Гражданск. Судопр., обстоятельства онаго не были доложены вновь, а приступлено было прямо къ состязанію сторонъ и къ допросу свидѣтеля Степанова; кромѣ того, примиреніе предложено сторонамъ несвое-

менно, а въ нарушеніе 72 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Старкова и Соколова принято заявленіе, ему. Кременецкому, не предъявленное. Усматривая во всѣхъ сихъ нарушеніяхъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Богучарскаго Мирового Съѣзда, Кременецкій проситъ о передачѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ его въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ привильнымъ указаніе повѣреннаго купеческаго сына Павлова на нарушеніе Съѣздомъ порядка судопроизводства неизложеніемъ въ началѣ засѣданія отъ 28 февраля 1872 года обстоятельствъ дѣла, доложеннаго 30 января, но не разрѣшеннаго въ означенное засѣданіе, а посему, не входя въ обсужденіе другихъ основаній Кременецкаго къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, которыя могутъ быть устранены при новомъ разбирательствѣ дѣла Павлова, бывшаго въ разсмотрѣніи Богучарскаго Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Богучарскимъ Мировымъ Съѣздомъ 173 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Павлова въ Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

217.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію уполномоченныхъ отъ общества государственныхъ крестьянъ села Крымскаго, Георгія Сербинова, Леонтія Слюсарева и Конона Рая объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ еврей Аронъ Подбрезъ 16 декабря 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Славяносербскаго округа, Екатеринославской губерніи, съ изустною жалобою и изложилъ, что крестьяне сельскаго общества села Крымскаго 20 го іюня 1868 года, заключивъ съ нимъ договоръ, составили общественный приговоръ, коимъ дозволено ему, Подбрезу, выстроить въ селѣ домъ и производить разнаго рода торговлю, но съ тѣмъ, чтобы онъ, Подбрезъ, каждогодно нанималъ у нихъ за 110 руб. церковный домъ для производства въ немъ питейной продажи. На сей предметъ онъ, Подбрезъ, прежде выдачи ему приговора выдалъ обществу подписку, принятую и включенную въ приговоръ, въ силу которой Подбрезъ, въ случаѣ отказа отъ содержанія церковнаго дома, подвергаетъ себя опредѣленному взысканію и лишается права производить торговлю не только питьями, но и другими товарами. Въ настоящее время общество отказало ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе патента на продажу питей безъ всякой съ его стороны неисправности, а потому, жалуясь на таковой отказъ, онъ, Подбрезъ, просилъ понудить Крымское сельское общество къ исполненію заключеннаго съ нимъ договора. Въ подтвержденіе такового иска Подбрезъ представилъ приговоръ Крымскаго сельскаго общества отъ 20-го іюля 1868 года и выданную имъ обществу подписку, о которой изложено выше сего. Противу такового искового требованія уполномоченные отъ крестьянскаго общества села Крымскаго, крестьяне Сербиновъ, Слюсаревъ и Рай, объяснили, что Подбрезъ самъ нарушилъ договоръ съ обществомъ, отказавшись на текущій годъ отъ найма церковнаго дома. Кромѣ того, уполномоченные заявили, что и самый приговоръ общества они считаютъ недѣйствительнымъ, такъ какъ при составленіи онаго не участвовало установленное закономъ число домохозяевъ и подписанъ тотъ приговоръ неустановленнымъ числомъ лицъ. Когда на это Подбрезъ объяснилъ, что онъ не согласенъ былъ платить обществу вмѣсто 110 рублей обусловленной въ приговорѣ наемной платы 120 рублей, которые погребовали отъ него неправильно, то Мировой Судья, допросивъ объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ свидѣтелей и усмотрѣвъ изъ объясненій на засѣданіи уполномоченныхъ отъ крестьянскаго общества, что они Подбрезу не выдали свидѣтельства на полученіе патента, потому что общество положило впредь вмѣсто 6 ти питейныхъ домовъ имѣть только 4, которые уже отданы другимъ лицамъ за 1,000 руб., при-

*

зналъ исковое требованіе Подбреза правильнымъ, а потому, руководствуясь ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I, а равно ст. 80, 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: понудить Крымское сельское общество немедленно исполнить договоръ, заключенный съ мѣщаниномъ Арономъ Подбрезомъ на производство симъ послѣднимъ продажи питей въ селѣ Крымскомъ, и обязать немедленно выдать Подбрезу свидѣтельство на полученіе патента на питейное заведеніе на 1872 годъ въ селѣ Крымскомъ. На означенное рѣшеніе уполномоченные отъ общества крестьянъ обратились съ жалобою въ Славяносербскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и указали на то, что 1) приговоръ 20 іюля 1868 года составленъ съ нарушеніемъ 52 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, ибо онъ подписанъ 56 лицами, а, между тѣмъ, во время составленія онаго на сельскомъ сходѣ имѣли право участвовать 182 лица; 2) приговоръ составленъ съ явнымъ нарушеніемъ 2 и 3 прим. къ 310 ст. Уст. о пит. сборѣ; 3) подписка Подбреза не можетъ быть принята ни въ какое соображеніе, ибо, по ст. 1528 Т. X ч. I, договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся сторонъ; 4) Подбрезъ самъ нарушилъ приговоръ 1868 года невнесеніемъ арендной за церковный домъ платы на 1872 годъ, и, наконецъ, 5) общество, въ видахъ улучшенія нравственности, положило закрыть два питейныхъ заведенія и ограничиться содержаніемъ не болѣе 4-хъ, почему о томъ и составило приговоръ отъ 24 октября 1871 г. и оставленныя въ немъ питейныя заведенія отдало вполнѣ благонадежнымъ лицамъ; присуждать же общество къ открытію большаго числа заведеній значило бы нарушить права общества. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, уполномоченные общества просили мѣщанину Арону Подбрезу въ искѣ его отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Славяносербскаго мирового округа нашелъ, что прежде всего разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли приговоръ Крымскаго сельскаго общества, со включеніемъ въ оный подписки Подбреза, быть признанъ за договоръ, обязательный для обѣихъ сторонъ, и въ семъ отношеніи нашелъ, что смыслъ и содержаніе приговора указываютъ, что общество дозволило Подбрезу поселиться въ селѣ Крымскомъ, выстроить тамъ домъ и производить всякаго рода торговлю, не исключая и питейной, а Подбрезъ принялъ на себя обязательство за предоставленное ему право платить обществу по 110 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, въ означенномъ актѣ выразились обязательныя отношенія общества и Подбреза по взаимному ихъ соглашенію, что удостовѣрено не только засвидѣтельствованіемъ приговора въ волостномъ правленіи, но и собственнымъ признаніемъ повѣренныхъ общества (ст. 105, 112, 438, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., ст. 1528 Т. X. ч. 1 и ст. 91 Общаго Положенія о крестьянахъ). А такъ какъ означенный актъ не содержитъ въ себѣ условій, воспрещенныхъ закономъ (ст. 1529 Т. X ч. I), то по существу своему онъ есть не приговоръ, т.-е. не одностороннее обязательство, а договоръ (ст. 569 и 1539 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего, признавая указаніе повѣренныхъ общества на нарушеніе 2 и 3 примѣч. къ ст. 310 Пит. Уст. неумѣстнымъ и находя, что нарушеніе 52 стат. Общ. Крест. Полож. и ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I ничѣмъ не доказано, что, далѣе, заявленіе уполномоченныхъ общества объ ограниченіи числа шинковъ, въ видахъ улучшенія нравственности, не доказываетъ, чтобы изъ числа означенныхъ шинковъ одинъ не могъ бы быть отданъ истцу, Мировой Съѣздъ, признавая, на основаніи изложеннаго, а равно стат. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., искъ Подбреза относительно обязательности состоявшагося между нимъ и обществомъ договора доказаннымъ и постановленіе Мирового Судьи правильнымъ, 5-го марта 1872 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренные крестьянскаго общества Сербиновъ, Слюсаревъ и Рай излагаютъ, что, разрѣшивъ положительно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли приговоръ общества 1868 года признать за договоръ, Съѣздъ нарушилъ ст. 1528 Т. X ч. I, ибо приговоръ, подписанный одною стороною, не можетъ быть признанъ за договоръ, обязательный для другой стороны, того акта не подписавшей, а подписка Подбреза представляетъ собою также одностороннее обязательство, не связывающее опять кресть-

янское общество. Приговоръ, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь, какъ подписанный только 56 лицами, недѣйствителенъ, на основаніи 52 ст. Общаго Крестьянскаго Положенія, тѣмъ болѣе, что правильность онаго и не удостовѣрена волостнымъ правленіемъ, въ надписи котораго удостовѣрялась только дѣйствительность подписей. Постановляя рѣшеніе объ отдачѣ Подбрезу церковнаго дома за 110 руб. съ правомъ производить продажу горячихъ напитковъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 1699 Т. X ч. I, по которой требуется на отдачу евреямъ въ содержаніе оброчныхъ статей и другихъ хозяйственныхъ заведеній заключеніе формальныхъ контрактовъ съ обязательствомъ евреевъ исполнять въ точности всѣ условія Устава Питейнаго. Затѣмъ, указывая на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2 и 3 примѣч. къ ст. 310 Уст. Пит., повѣренные крестьянскаго общества объясняютъ, что постановленіемъ своимъ Съѣздъ принуждаетъ общество открыть снятое питейное заведеніе и отдать таковое еврею Подбрезу, которому общество не желаетъ вовсе предоставлять такового права, а изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ насилуетъ добрую волю общества. Усматривая и въ этой части постановленія нарушеніе 310 ст. Уст. Пит., повѣренные крестьянскаго общества просятъ, по нарушенію какъ этой, такъ равно и приведенныхъ ими ст. 52 Общ. Крест. Полож., ст. 1699, а равно 1528 и 1529 Т. X ч. I, рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Приступая, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, независимо отъ правильности или неправильности соображеній Мирового Съѣзда, основанныхъ на толкованіи статей 1528 и 1529 Т. X части I, 52 Общ. Крестьянск. Полож. и 132 Уст. Пит., останавливается на томъ окончательномъ выводѣ, къ которому Славяносербскій Мировой Съѣздъ пришелъ по обсужденіи бывшихъ въ разсмотрѣніи онаго обстоятельствъ дѣла. Въ семъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что искъ Арона Подбреза, основанный на нарушеніи крестьянскимъ обществомъ села Крымскаго заключеннаго съ нимъ договора, состоялъ въ ходатайствѣ о понужденіи общества исполнить то, къ чему, по мнѣнію истца, общество передъ нимъ обязалось. Таковое ходатайство уважено Мировымъ Судьею, постановившимъ: понудить сельское общество немедленно исполнить договоръ и обязать оное немедленно выдать Подбрезу свидѣтельство на полученіе патента на питейное заведеніе въ селѣ Крымскомъ на 1872 г. Съ своей же стороны и Мировой Съѣздъ утвердилъ таковое рѣшеніе Мирового Судьи. Между тѣмъ, по смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить и въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, на основаніи же ст. 693 Т. X ч. I, каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Совокупное соображеніе сихъ статей закона съ ст. 572 Т. X ч. I указываетъ на то, что въ случаѣ жалобы на неисполненіе одною изъ договорившихся сторонъ условія, составленнаго по взаимному соглашенію контрагентовъ, судъ, въ который обратилась сторона, имѣющая право требовать исполненія по договору, обязанъ опредѣлить: 1) въ чемъ заключаются взаимныя права и обязанности сторонъ на основаніи того обязательства, по которому предъявленъ искъ, 2) исполнены ли отвѣтчикомъ принятыя имъ на себя по тому договору обязанности или нѣтъ, и если не исполнены, то въ чемъ именно заключается нарушеніе договора, и 3) наконецъ, какія именно послѣдствія должно имѣть въ данномъ случаѣ неисполненіе со стороны отвѣтчика того, къ чему онъ по договору обязался. Обсудивъ первые два вопроса и приступая къ установленію послѣдствій неисполненія договора, судебное мѣсто можетъ либо опредѣлить денежную или имущественную отвѣтственность, установленную закономъ или договоромъ за неисполненіе обязательствъ, и въ такомъ случаѣ взысканіе съ отвѣтчика присужденной судомъ суммы производится уже порядкомъ, установленнымъ законами о

порядкѣ гражданскихъ взысканій и объ исполненіи рѣшеній, либо, если о таковомъ взысканіи требованія предъявлено не было, судъ можетъ постановить рѣшеніе о томъ, что истецъ имѣетъ право требовать исполненія и что отвѣтчикъ нарушилъ договоръ; а вслѣдствіе такового рѣшенія суда, въ случаѣ дальнѣйшаго отказа отвѣтчика отъ исполненія договора, возникаетъ уже право истца требовать возмещенія всѣхъ убытковъ и ущербовъ, происшедшихъ отъ нарушенія признаннаго по суду за нимъ права. Тамъ, гдѣ предметомъ иска было положительно указанное истцомъ имущество, принадлежность ему котораго доказана истцомъ передъ судомъ, возвращеніе того имущества или возстановленіе нарушеннаго владѣнія недвижимостью составляетъ предметъ судебнаго рѣшенія, но никогда судебное мѣсто не можетъ постановлять рѣшенія о понужденіи отвѣтчика токмо къ совершенію извѣстнаго дѣйствія, если въ то же время не признаетъ возможнымъ установить, какими изъ указанныхъ выше послѣдствій должно сопровождаться несовершеніе онаго и послѣ рѣшенія суда, ибо никакое положительное дѣйствіе, въ которомъ выражается актъ добровольнаго согласія того, кто оное совершаетъ, не можетъ быть вынуждаемо ни судомъ, ни исполнительною властью, и все вліяніе этой послѣдней по исполненію приговоровъ судебныхъ мѣстъ можетъ заключаться только въ устраненіи препятствій къ осуществленію тою или другою стороною признаннаго за нею права, которымъ она желаетъ пользоваться. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ мировыя судебныя установленія, имѣя въ виду жалобу Подбреза на неисполненіе крестьянскимъ сельскимъ обществомъ приговора отъ 28-го іюля 1868 года, признаннаго Съѣздомъ за договоръ, но не имѣя въ виду никакого денежнаго исковаго требованія, не ограничились признаніемъ права Подбреза на исполненіе по договору доказаннымъ и признаніемъ, съ другой стороны, договора нарушеннымъ со стороны сельскаго общества, но постановили въ то же время понудить общество съ совершенію положительнаго дѣйствія, т.-е. къ выдачѣ Подбрезу свидѣтельства на полученіе патента. Въ таковомъ постановленіи, какъ правильно указываютъ повѣренные общества, заключается насилованіе воли отвѣтчиковъ, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ неисполнимое, что отвѣтчикомъ является не отдѣльное лицо, а цѣлое общество. Вслѣдствіе сего и не касаясь правильности доводовъ, на основаніи которыхъ Мировой Съѣздъ пришелъ къ окончательному выводу, обжалованному повѣренными общества крестьянъ, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ самомъ томъ выводѣ неправильное толкованіе указанныхъ выше сего статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 569, 572 и 693 Т. X части I, отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянъ общества села Крымскаго въ Бахмутскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

218.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Павла Корбутовскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимира Литошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: коллежскій регистраторъ Иванъ Яковлевъ 30-го мая 1870 года выдалъ губернскому секретарю Павлу Корбутовскому расписку въ томъ, между прочимъ, что продалъ ему, Корбутовскому, земли въ количествѣ 4400 дес. со всѣми заведеніями, строеніями, лѣсами и мельницами при сел. Одоевщинѣ, Корбулакѣ, Александровкѣ и Старой Журавкѣ, Вольскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы расписка эта, на основаніи ст. 1685—1687 Т. X ч. I, имѣла силу въ теченіе 6 недѣль отъ дня ея выдачи, по минованіи же срока Яковлевъ обязанъ выдать Корбутовскому купчую или запродажную запись; при неисполненіи же сего Яковлевъ обязанъ возвратить задатокъ, согласно 1687 ст. Т. X ч. I; получилъ же Яковлевъ задатку 3 тыс. руб. Представляя означенную расписку 10-го іюля 1870 года въ Саратовское уѣздное полицейское управленіе, Корбутовскій заявилъ, что Яковлевъ въ указанный въ распискѣ срокъ крѣпостного акта не совершилъ, а потому просилъ о

взысканіи съ него двойного задатка. Согласно сему ходатайству, полицейское управленіе 28 сентября 1870 г. постановило: расписку, представленную Корбутовскимъ ко взысканію, на основаніи ст 78 и прим. къ ней и ст. 79 Т. X ч. II и ст. 1522, 1531 и 1536 X Т. I ч., признать безспорною и взыскать по оной въ пользу истца 3000 руб. въ двойномъ количествѣ. По жалобѣ, принесенной на означенное постановленіе въ Саратовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда отвѣтчикомъ Яковлевымъ, Палата нашла, что при уклончивости участвующихъ въ обязательствѣ лицъ мѣрами полиціи производится взысканіе только по обязательствамъ безспорнымъ и законно совершеннымъ, и притомъ, когда не будетъ въ виду спора, основаннаго на доказательствахъ; въ настоящемъ же дѣлѣ во время производства дѣла въ полиціи Яковлевымъ заявленъ споръ, а потому дѣло это не подлежало производству въ полиціи. Вслѣдствіе сего Палата опредѣленіемъ отъ 29 го января 1871 года, подписаннымъ 22 февраля, постановила: на основаніи ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. о Суд. Гр., признать дѣло Яковлева съ Корбутовскимъ о задаткѣ въ 6 т. руб. спорнымъ и рѣшеніе Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отмѣнить, предписавъ полиціи представленную Корбутовскимъ расписку возвратить ему. Вслѣдствіе сего Корбутовскій 1 марта 1871 г. обратился съ исковымъ прошеніемъ въ Саратовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, повторяя въ ономъ ходатайство о взысканіи съ Яковлева тѣхъ-же 6 т. руб., о которыхъ ходатайствовалъ въ полицейскомъ управленіи; но введеніе же въ Саратовской губерніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 го ноября 1864 года, дѣло сіе изъ Палаты поступило въ Саратовскій Окружный Судъ на разсмотрѣніе, который, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, 26 октября 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ коллежскаго регистратора Ивана Яковлева въ удовлетвореніе губернскаго секретаря Павла Корбутовскаго по задаточной распискѣ 30 мая 3 т. руб., въ требованіи же о взысканіи съ Яковлева задатка въ двойномъ количествѣ отказать. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Яковлевъ обратился въ апелляціонною жалобою въ Саратовскую Судебную Палату и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ него 3 т. р. отмѣнить. Возражая противу означенной жалобы въ поданномъ противу оной объясненіи, повѣренный Корбутовскаго съ своей стороны просилъ взыскать съ Яковлева двойной задатокъ на томъ основаніи, что во всякомъ случаѣ Корбутовскій могъ бы быть признанъ согласившимся только на отсрочку совершенія купчей, но таковая отсрочка не препятствовала Яковлеву въ 6 недѣльный срокъ совершить запродажную запись, о которой говорится также въ распискѣ отъ 30 мая. Въ засѣданіи Саратовской Судебной Палаты повѣренный Яковлева, титулярный совѣтникъ Голохватовъ заявилъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 г. подъ № 1328 разъяснено, что предъявленіе задаточной расписки ко взысканію не въ надлежащее судебное мѣсто не можетъ прерывать шестинедѣльнаго срока, установленнаго ст. 1687—1689 Т. X ч. I. А посему, указывая на то, что задаточная расписка, будучи предъявлена ко взысканію въ Саратовскую Палату Уголовнаго Гражданскаго Суда по истеченіи 6 ти недѣльнаго срока, утратила всякое значеніе, и повторяя доводы, изложенные довѣрителемъ его въ апелляціи, Голохватовъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Яковлева 3 т. руб. отмѣнить. Съ своей стороны повѣренный Корбутовскаго, присяжный повѣренный Лятошинскій, указалъ на то, что задаточная расписка, какъ документъ безспорный, подлежала предъявленію ко взысканію въ полицейское управленіе, а засимъ, повторяя доводы, изложенные имъ въ объясненіи, просилъ, если Палата не признаетъ возможнымъ взыскать съ Яковлева двойной задатокъ, то обязать его во всякомъ случаѣ возвратить Корбутовскому 3 т. руб. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Саратовская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ единственно отъ разрѣшенія вопроса, предъявилъ-ли Корбутовскій въ 6-ти недѣльный срокъ искъ къ Яковлеву о возвращеніи задатка въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, согласно требованію 1689 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Палата нашла, что Корбутовскій 10 іюля 1870 года, т.-е. къ концѣ 6-ти недѣльнаго срока, предъявилъ искъ въ Саратовскомъ полицейскомъ управленіи, а Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ

1869 г. № 113 и 1870 г. № 1828 уже призналь, что полиція не можетъ быть признана подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ для вчинанія исковъ по задаточнымъ распискамъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 3, 11—20 Т. X ч. I и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 687, 1870 г. за №№ 342, 51[illegible] и 647 и имѣя въ виду, что искъ Корбутовскаго по задаточной расписке предъявленъ въ Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и уже по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, что непредставленіе расписки о задаткѣ ко взысканію въ теченіе 6-ти недѣль лишаетъ права на обратное требованіе какъ двойного, такъ и простого задатка, что задаточной распискѣ не можетъ быть даваемо значеніе долгового обязательства, Судебная Палата 26 января 1872 г. опредѣлила: въ ходатайствѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Павла Николаева Корбутовскаго, присяжнаго повѣреннаго Лятошинскаго, о взысканіи съ коллежскаго регистратора Ивана Павлова Яковлева по задаточной распискѣ отъ 30 мая 1870 г. задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ или же задатка въ количествѣ 3 т. р. отказать; рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 26-го октября 1871 года, отмѣнить; судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на губернскаго секретаря Корбутовскаго. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный Корбутовскаго, присяжный повѣренный Лятошинскій, излагаетъ, что, по соображеніи ст. 3 Т. X ч. 2 съ ст. 743 той-же части и съ ст. 1531 и 1535 Т. X ч. 1, представляется несомнѣннымъ, что задаточная расписка, принадлежа къ установленнымъ законами актамъ, будучи совершена установленнымъ порядкомъ, только и могла быть при дѣйствіи прежнихъ законовъ судопроизводства представлена ко взысканію въ полицію. Этотъ выводъ нисколько не опровергается ни стат. 11—20 Т. X ч. 2, ни-же приведенными Палатою рѣшеніями Правительствующаго Сената, которыя всѣ состоялись по такимъ дѣламъ, по которымъ взысканіе по задаточнымъ распискамъ было предъявлено въ полицію, при существованіи уже въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ иски предъявлялись, судебныхъ учрежденій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года. Вслѣдствіе сего и указывая то обстоятельство, что искъ его, предъявленный въ полицію, сдѣлался впослѣдствіи спорнымъ, не можетъ быть признано основаніемъ къ признанію срока на предъявленіе иска пропущеннымъ Корбутовскимъ, что переходъ дѣла въ судебное мѣсто, по соображеніи 24 и 745 ст. Т. X ч. 2 съ Положеніемъ 11 октября 1865 г., есть не болѣе какъ продолженіе того же дѣла, начатаго правильно въ полиціи,—повѣренный Корбутовскаго находитъ, что, признавъ полицію неподлежащимъ мѣстомъ для предъявленія иска по распискѣ о задаткѣ, Саратовская Судебная Палата допустила неправильное толкованіе указанныхъ имъ статей закона. Независимо отъ сего, присяжный повѣренный Лятошинскій указываетъ на то, что онъ, между прочимъ, просилъ Палату присудить Корбутовскому взысканіе какъ по простому обязательству, но это ходатайство его, вопреки 339 стат. Уст. Гр. Суд., оставлено вовсе безъ обсужденія; хотя же Палата въ рѣшеніи своемъ и сказала, что задаточной распискѣ не можетъ быть даваемо значеніе долгового обязательства, но таковое соображеніе не представляетъ еще разрѣшенія того вопроса, чтобы именно представленный имъ документъ представлялъ бы собою задаточную расписку. Наконецъ, Лятошинскій усматриваетъ еще и нарушеніе 3 п. 707 ст. и стат. 711 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что по смыслу означенныхъ статей въ рѣшеніи Палаты должны быть обозначены имена тяжущихся, между тѣмъ, Палата формулировала такъ свое рѣшеніе: повѣренному Корбутовскаго, присяжному повѣренному Владимиру Лятошинскому, въ искѣ съ Яковлева отказать. Остается, слѣдовательно, неизвѣстнымъ, отказано ли губернскому секретарю Корбутовскому или нѣтъ, повѣренный же его никакого личнаго иска къ Яковлеву не предъявлялъ. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты какъ по существу, такъ и по формѣ постановленнымъ съ нарушеніемъ указанныхъ имъ законовъ, присяжный повѣренный Лятошинскій проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло Корбутовскаго въ другую Судебную Палату на разсмотрѣніе. На засѣданіе Правительствующаго Сената по на-

стоящему дѣлу явился новый повѣренный Корбутовскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Виткевичъ, повторявшій ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Палаты, по нарушенію смысла 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I.

Приступая, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, къ обсужденію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ полицейскаго управленія принимать къ своему производству дѣла о взысканіяхъ по задаточнымъ распискамъ какъ при дѣйствіи Уставовъ 20 ноября 1864 года, такъ и при дѣйствіи прежнихъ законовъ судопроизводства, разрѣшенъ уже опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 1828 согласно съ рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, обжалованнымъ въ настоящее время повѣреннымъ Корбутовскаго. А посему и имѣя въ виду, что на нарушеніе Палатою при постановленіи рѣшенія по дѣлу Корбутовскаго 773 ст. Уст. Гражд. Суд. присяжный повѣренный Лятошинскій въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что та часть жалобы, въ которой онъ указываетъ на неправильное толкованіе 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, не заслуживаетъ уваженія. Что касается засимъ указанія Лятошинскаго на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гражд. Суд. и на несоблюденіе при изложеніи рѣшенія требованій 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., то таковое указаніе представляется также неосновательнымъ, ибо заключеніе Палаты о томъ, что по иску, предъявленному, на основаніи 1687 ст. Т. X ч. I, по задаточной распискѣ, истецъ не можетъ ходатайствовать о взысканіи денегъ какъ по простому обязательству, представляется и правильнымъ и вполнѣ достаточнымъ (рѣш. Кассац. Д-та 1868 г. № 849); въ формальномъ же отношеніи рѣшеніе Палаты соотвѣтствуетъ требованіямъ 711 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты неправильнаго толкованія указанныхъ выше сего законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго губернскаго секретаря Корбутовскаго, присяжнаго повѣреннаго Лятошинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

219. 1873 года февраля 14 го дня. *По прошенію Директоровъ страхового отъ огня товарищества „Саламандра“ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный купеческой жены Феоктисты Васильевой предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ противу Московскаго агентства страхового отъ огня товарищества „Саламандра“ и просилъ о взысканіи въ пользу его довѣрительницы 2075 р. съ процентами со дня предъявленія иска за движимое имущество, застрахованное ею въ въ означенной суммѣ и находившееся въ сараѣ во время пожара, случившагося 10 августа 1871 г., такъ какъ общество, въ которое довѣрительница его обратилась съ требованіемъ о выдачѣ ей вознагражденія, отказало ей въ томъ. При означенномъ исковомъ прошеніи повѣренный Васильевой представилъ предварительное свидѣтельство за №№ 3213 отъ 9 іюля 1871 г. на застрахованіе движимаго имущества, состоявшаго въ домѣ, находящемся въ Сущевской части подъ № 263—264, оцѣненное въ 4,690 руб., и копію съ опредѣленія Мирового Судьи Сущевскаго участка отъ 14 августа 1871 г. о прекращеніи дѣла о причинахъ пожара, такъ какъ виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 88—98 Уст. о нак., не оказалось. На засѣданіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 8 октября 1871 г. явились повѣренные истицы, кандидатъ правъ Бѣлевичъ-Станкевичъ и агентъ страхового общества, кандидатъ правъ Де Бэшъ, представившій довѣренность, выданную ему 27 сентября 1871 г. и заявившій отводъ о подсудности иска Васильевой Московскому Окружному Суду какъ на основаніи 203 и 220 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ равно и на основаніи 1302 статьи Тома XI части 2 Устава Торг. Означенный отводъ въ другомъ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда, происходившемъ 15 октября 1871 года при участіи Товарища Прокурора,

разрѣшенъ отказомъ; когда же вслѣдствіе сего дѣло по иску повѣреннаго Васильевой было вновь назначено къ слушанію на засѣданіе отъ 16 ноября 1871 г., то означеннаго числа кандидатъ правъ Де-Бошъ представилъ уже Суду довѣренность, выданную ему 29 октября 1871 г. правленіемъ страхового общества „Саламандра“, въ которой изложено, что дѣло по иску, предъявленному Васильевою, признано подсуднымъ Московскому Окружному Суду, а посему правленіе поручаетъ ему защищать интересы товарищества въ этомъ дѣлѣ письменно и словесно, приносить частныя и апелляціонныя жалобы и взыскивать судебныя издержки съ полученіемъ исполнительныхъ листовъ и денегъ. Равно довѣряетъ ему объявлять споры о подлогахъ и отвѣчать по онымъ, а также кончать дѣло миромъ, руководствуясь въ семъ послѣднемъ отношеніи указаніемъ агентовъ общества „Асмусъ и Симонсонъ“. Въ томъ же засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный страхового общества представилъ: 1) Высочайше утвержденный 7 іюля 1854 года уставъ; 2) объясненіе Васильевой отъ 9 іюля 1871 года о застрахованіи ея домашняго движимаго имущества, находящагося въ домѣ Хотяинцевой. Въ означенномъ объявленіи въ числѣ отвѣтовъ на вопросные пункты, не подписанные Васильевою, показано, что въ каменномъ 2-хъ этажномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, находится имущество на 2,555 рублей, а въ деревянномъ сарвѣ, „крытомъ желѣзомъ“, находится движимостей на 2,135 руб., и въ-3) объявленіе Васильевой отъ 13 августа 1871 года объ истребленіи пожаромъ, случившимся 10 августа, движимаго имущества, находившагося въ сараѣ, „крытомъ деревомъ“. Указывая на противорѣчіе въ двухъ объявленіяхъ Васильевой, изъ коихъ въ одномъ сгорѣвшій сарай показанъ крытымъ „желѣзомъ“, а въ другомъ „деревомъ“, и ссылаясь на §§ 60, 104, 108 уст. общества „Саламандра“ и на ст. 366, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., повѣренный Де-Бошъ просилъ въ искѣ Васильевой отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московскій Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что, отдавая имущество свое на страхъ, Васильева въ объявленіи о застрахованіи показала имущество въ деревянномъ сараѣ, крытомъ желѣзомъ, а въ объявленіи о происшедшемъ пожарѣ заявила, что погорѣлъ сарай деревянный, крытый деревомъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду §§ 60, 61 и 85 устава страхового общества „Саламандра“ и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, а равно ст. 366, 456, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ отказалъ Васильевой въ искѣ. На означенное рѣшеніе повѣренный Васильевой обратился съ жалобой въ Московскую Судебную Палату, прося, на основаніи § 85 Высочайше утвержденнаго устава общества „Саламандра“, присудить довѣрительницѣ его 2,075 рублей и судебныя издержки. Съ своей стороны повѣренный страхового общества, Де-Бошъ, находя приведенные повѣреннымъ истицы доводы неосновательными, просилъ Судебную Палату, на основаніи §§ 60, 61, 78, 85, 97 и 108 устава общества, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и сообразивъ изложенные въ рѣшеніи § 60 п. а и б, § 61 п. с., §§ 79, 85, 86, 97 и 108 устава страхового общества „Саламандра“, Палата нашла: 1) что хотя при отдачѣ на страхъ движимыхъ вещей имѣетъ существенное значеніе большая или меньшая степень опасности отъ пожара зданія, въ которомъ помѣщается отдаваемое на страхъ движимое имущество, отчасти зависящая отъ матеріаловъ, которыми покрыта кровля (§§ 59, 60 и 61), но свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сообщаемыя товариществу частными лицами, отдающими движимое имущество на страхъ, не служатъ для товарищества единственнымъ основаніемъ при окончательномъ опредѣленіи большей или меньшей опасности отъ пожара, такъ какъ, по силѣ §§ 73 и 86, само правленіе имѣетъ полное право повѣрять объявленіе, описи и оцѣнки черезъ архитекторовъ и повѣренныхъ своихъ какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго. При существованіи подобнаго порядка нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строенія, въ коихъ находится застрахованная имъ движимость, тяжкимъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ §§ 85 и 108 подъ лит. с.; напротивъ того, по буквальному смыслу § 85, отдающій на страхъ лишается права на вознагражденіе въ томъ только случаѣ, если при страхованіи нарочно умолчалъ, между прочимъ, и о томъ, какимъ матеріаломъ крыта кровля зданія, въ которомъ помѣщалось страхуемое

имущество. Засимъ и очевидно, что доказательства въ подтвержденіе умышленнаго умолчанія Васильевою о матеріалѣ, которымъ былъ крытъ сарай, въ коемъ помѣщалась застрахованная движимость, должны были быть представлены, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., со стороны отвѣтчика, отказывающагося отъ выдачи Васильевой на вышеизложенномъ основаніи страховой преміи. Но со стороны повѣреннаго общества въ доказательство нарочнаго или умышленнаго умолчанія Васильевой, кромѣ указанія на противорѣчіе, заключающееся въ поданныхъ Васильевой до и послѣ пожара объявленіяхъ, ничего не представлено. Противорѣчіе же, на которое указываетъ отвѣтчикъ, не только не можетъ служить подтвержденіемъ умысла, но, напротивъ того, еще болѣе удостовѣряетъ, что въ первомъ объявленіи были помѣщены невѣрныя свѣдѣнія единственно по ошибкѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ничто не могло препятствовать Васильевой въ объявленіи послѣ пожара подтвердить то же, что было написано ею въ первомъ объявленіи. Хотя же противъ сего повѣренный общества и объясняетъ, что послѣднее объявленіе было написано уже послѣ осмотра агентомъ общества, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ. Наконецъ, что касается до указанія повѣреннаго общества по нарушенію Васильевой § 97 несвоевременнымъ объявленіемъ о продажѣ нѣкоторыхъ изъ застрахованныхъ вещей, то изъ дѣла вовсе не видно, чтобы вещи эти находились въ сгорѣвшемъ сараѣ,— напротивъ того, по самому свойству вещей, показанныхъ въ объявленіи, заключавшихся въ носильномъ платьѣ, серебряной посудѣ и иконѣ, можно скорѣе заключить, что они принадлежали къ вещамъ, находившимся въ квартирѣ, въ коей пожара не произошло, а засимъ упадаетъ и обвиненіе въ нарушеніи Васильевою § 97. И всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что апелляторъ уменьшилъ первоначальное исковое требованіе тѣмъ, что въ апелляціи не поддерживалъ требованія о взысканіи съ товарищества „Саламандра“ процентовъ, Московская Судебная Палата 18 февраля 1872 года постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ страхового отъ огня общества „Саламандра“ 2,075 рублей на удовлетвореніе купеческой жены Ѳеоктисты Васильевой. На означенное рѣшеніе принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба, подписанная директорами страхового отъ огня общества „Саламандра“. Въ жалобѣ сей означенныя лица объясняютъ, что они находятъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты нарушающимъ смыслъ §§ 78 и 108 устава общества „Саламандра“; ссылка же Палаты на § 86 не можетъ лишить общество права на отказъ Васильевой въ вознагражденіи какъ въ виду § 108, такъ и потому, что предоставленная обществу въ § 86 возможность повѣрки объявленія, описи и оцѣнки составляетъ право товарищества, но не обязанность его. Притомъ ссылкою этою Палата впала сама съ собою въ противорѣчіе, такъ какъ въ томъ же § 86 право повѣрки объявленій предоставлено товариществу и послѣ пожара, и, слѣдовательно, коль-скоро Палата нашла, что товарищество, воспользовавшись симъ правомъ, обнаружило невѣрность объявленія страхователя, то уже не имѣла основанія обязывать его платить страхователю вознагражденіе. Независимо отъ сего, просители указываютъ на нарушеніе Палатою 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію неподсуднаго ей дѣла. Засимъ, излагая соображенія, по которымъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о подсудности ему настоящаго иска Васильевой признается ими несогласнымъ съ закономъ, директоры товарищества „Саламандра“ просятъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд. и съ §§ 78 и 118 устава товарищества, отмѣнить. Съ своей стороны московская купчиха Васильева, указывая на неосновательность жалобы директоровъ общества по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ вниманіе на несвоевременность заявленнаго въ кассаціонной жалобѣ отвода, возбужденнаго повѣреннымъ общества въ Окружномъ Судѣ, но не поддержаннаго имъ во время производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ, не имѣвшей засимъ, по 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., права возбуждать вопросъ о подсудности, окончательно рѣшенный Окружнымъ Судомъ. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу явился новый повѣренный правленія страхового общества „Сала-

мандра", присяжный повѣренный Михайловъ. Отказываясь отъ поддержанія изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ правленія отвода о подсудности дѣла по иску Васильевой Московскому Окружному Суду, повѣренный въ то же время доказывалъ неправильность рѣшенія Московской Судебной Палаты по смыслу §§ 78 и 108 Высочайше утвержденнаго устава страхового общества „Саламандра" и просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго довѣрителями его рѣшенія по неправильному толкованію сихъ §§ устава и о разрѣшеніи общаго вопроса о томъ, гдѣ именно должны быть предъявляемы иски противъ страховыхъ компаній, т.-е. по мѣсту-ли нахожденія правленія или фирмы (ст. 220 Уст. Гр. Суд.), или же по мѣсту нахожденія конторъ или агентовъ (статья 221 Уст. Гр. Суд.).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ директоровъ страхового отъ огня общества „Саламандра" поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты выставляется: 1) нарушеніе Палатою §§ 78 и 108 устава общества „Саламандра" и 2) нарушеніе ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему обсужденію дѣла, не подсуднаго Московскому Окружному Суду. Съ своей же стороны новый повѣренный правленія страхового общества, присяжный повѣренный Михайловъ, отказываясь отъ поддержанія второго заявленія своихъ довѣрителей въ смыслѣ жалобы на дѣйствія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, проситъ о разрѣшеніи общаго вопроса о силѣ и значеніи 220 и 221 ст. Уст. Гр. Суд. и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, послѣдовавшаго по иску Васильевой только на основаніи соображеній правленія, изложенныхъ въ первой части кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ послѣдствій заявленіе правленія общества „Саламандра" о неподсудности дѣла по иску Васильевой московскимъ судебнымъ учрежденіямъ и не усматривая основанія къ возбужденію общаго вопроса, не возникающаго по настоящему дѣлу какъ въ виду заявленія присяжнаго повѣреннаго Михайлова, такъ равно и на основаніи 2326 ст. X Т. I ч. и ст. 249 и 785 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ доводамъ Московской Судебной Палаты, признаваемымъ какъ директорами общества, такъ и повѣренными ихъ нарушающими §§ 78 и 108 Высочайше утвержденнаго устава страхового товарищества „Саламандра" находитъ: въ обоихъ §§ представители страхового общества указываютъ на п. с., какъ неправильное истолкованные Палатою и подающіе поводъ къ справедливому, по ихъ мнѣнію, ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Между тѣмъ, въ § 78 и въ п. с. означеннаго § сказано: желающій отдать на страхъ движимыя вещи или товары, вмѣстѣ съ строеніемъ или особо, подаетъ объявленіе съ показаніемъ въ ономъ: с, мѣста, гдѣ товаръ или другія вещи находятся, съ показаніемъ притомъ въ подробности и сосѣднихъ домовъ. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что помѣщеніе, гдѣ товаръ Васильевой, подвергшійся пожару, находился, показано въ объявленіи; а чтобы неуказаніе въ подробности сосѣднихъ домовъ было поводомъ къ ходатайству общества объ отказѣ Васильевой въ вознагражденіи, ни изъ рѣшенія Палаты, ни изъ кассаціонной жалобы не усматривается,—напротивъ того, изъ объясненій отвѣтчиковъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и во время производства дѣла въ Палатѣ, а равно изъ кассаціонной жалобы и словеснаго объясненія Михайлова въ Правительствующемъ Сенатѣ видно, что главнымъ поводомъ къ признанію Васильевой лишившеюся права на полученіе вознагражденія представители товарищества „Саламандра" признавали то, что въ объявленіи, поданномъ Васильевою до страхованія, сарай, въ которомъ помѣщалась часть вещей, нынѣ сгорѣвшая, показанъ крытымъ желѣзомъ, а, между тѣмъ, этотъ сарай, какъ видно изъ объявленія той же Васильевой, поданнаго ею послѣ пожара, оказался крытымъ на самомъ дѣлѣ деревомъ. Отсюда, по мнѣнію представителей общества, обнаруживается неправильное показаніе Васильевой въ первомъ объявленіи матеріала, которымъ крыта кровля, а такое дѣйствіе должно быть признано несогласнымъ съ § 78 устава, потому что помѣщенныя въ п. с. выраженія „съ показаніемъ притомъ въ подробности и сосѣднихъ домовъ" относятся именно къ тѣмъ подробностямъ, о которыхъ говорится въ §§ 60 и 61 устава; въ этихъ же послѣднихъ указа-

но на то, что опасность отъ пожара увеличивается смотря по тому, чѣмъ крыто зданіе, въ которомъ помѣщены страхуемыя вещи. Таковой доводъ отвѣтчиковъ, однако, опровергнутъ вполнѣ основательными соображеніями Палаты, заимствованными какъ изъ толкованія §§ 85 и 86 Устава Товарищества, такъ равно изъ сопоставленія оныхъ съ 366 ст. Устава Гражд. Судопр. Хотя же противъ этихъ соображеній Палаты директоры товарищества возражаютъ нынѣ указаніемъ на п. с. § 108 Устава, но въ означенномъ пунктѣ сказано только, что общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за „пожарные убытки", когда отдавшій на страхъ не выполнитъ условій, предписываемыхъ симъ уставомъ. Какъ редакція сего п. § 108, такъ и мѣсто, которое означенный § занимаетъ въ уставѣ (глава IV' объ удовлетвореніи за убытки, пожаромъ причиненные) указываетъ на то, что въ п. с. § 108 говорится о тѣхъ условіяхъ, которыя должны быть исполняемы страхователями послѣ пожара (§§ 102, 103, 104); что же касается условій, исполненія которыхъ общество въ правѣ требовать до выдачи полиса, выражающаго согласіе товарищества на страхованіе, то къ нимъ п. с. § 108 устава не относится, ибо хотя, по смыслу § 108 уст., правленію товарищества и предоставляется право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, между прочимъ, „даже послѣ пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ", но ни изъ § 108, ни изъ § 86 нельзя вывести того, чтобы общество, принявъ имущество на страхъ и выдавъ страховой полисъ, служащій частному лицу обезпеченіемъ въ томъ, что имущество его застраховано въ извѣстномъ обществѣ (§§ 51 и 53), могло бы отказывать частному лицу послѣ пожара вовсе въ выдачѣ вознагражденія, несмотря на исправный взносъ страховой суммы. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ §§ 78 и 108 устава товарищества „Саламандра" и признавая съ своей стороны выводы, основанные на толкованіи §§ 85 и 86 означеннаго устава, правильными и отмѣнѣ неподлежащими, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу директоровъ страхового отъ огня товарищества „Саламандра", на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

220. —1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію купца Павла Розенбаума объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Судебной Палаты, состоявшимся 21 декабря 1870 г., опредѣлено было признать почетнаго гражданина Лури обязаннымъ возвратить купцу Розенбауму заложенныя ему послѣднимъ вещи; въ случаѣ же, если ихъ не окажется въ наличности, предоставить Розенбауму право получить съ Лури сумму, составляющую стоимость этихъ вещей, которую доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Такъ какъ при исполненіи означеннаго рѣшенія вещей у Лури не оказалось, то Розенбаумъ предъявилъ къ Лури искъ въ 4691 р. 20 к. по слѣдующему расчету, за вещи, заложенныя Лури, было заплачено имъ 33540 франк., или, считая по 28 к. за франкъ, 9391 р. 20 к., за нихъ уплачено отъ Лури 1450 р., да заплачено было Лури при выкупкѣ вещей изъ Московской ссудной кассы 3250 р., а всего 4700 р., такъ что до полной стоимости вещей недополучено 4691 р. 20 к. Въ доказательство стоимости вещей Розенбаумъ представилъ счетъ ювелира Меша изъ Парижа въ 33540 франковъ, свидѣтельство ссудной казны о заложенныхъ вещахъ Розенбаума по оцѣнкѣ 4875 р. и допросить свидѣтелей Ивана Арнштейна и Адольфа Гетнеръ, изъ коихъ первому извѣстно: за сколько вещи были куплены у Меша, а послѣдній видѣлъ вещи у Розенбаума и можетъ судить ихъ цѣнность; сверхъ того, потребовать заключеніе оцѣнщиковъ ссудной казны, которые имѣютъ полную возможность опредѣлить, насколько ниже дѣйствительной стоимости оцѣниваются обыкновенно вещи при принятіи ихъ ссудной казной въ залогъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика и принявъ во вниманіе, что счеты купцовъ могутъ, на основаніи 472 ст. Устава Гражд. Суд., служить доказательствомъ

только противъ тѣхъ, кѣмъ они писаны, нашла, что счетъ Меша проданнымъ Лури вещамъ не можетъ служить доказательствомъ противъ Лури, такъ какъ при составленіи онаго отвѣтчикъ никакого участія не принималъ; выданное же изъ Московской ссудной казны свидѣтельство, изъ котораго видна оцѣнка спорныхъ предметовъ, можетъ быть принята за основаніе цѣнности вещей, такъ какъ, на основаніи правилъ о ссудной казнѣ, стат. 1331 кн. 2 XI Т., принимаемымъ въ залогъ вещамъ дѣлается точная оцѣнка для того, чтобы подъ оныя произвести по правиламъ соразмѣрную ихъ достоинству ссуду, и чтобъ въ случаѣ утраты заложенныхъ вещей хозяинъ оной могъ получить полное по внутреннему достоинству удовлетвореніе, и оцѣнка эта, на основаніи 1332 ст. того же Тома, предварительно выдачи ссуды объявляется закладчику. А такъ какъ Розенбаумъ согласился получить по этой оцѣнкѣ ссуду, такъ какъ въ случаѣ утраты вещей вознагражденіе за оныя могло быть выдано изъ ссудной казны только по этой оцѣнкѣ, а кромѣ того, за неуказаніемъ со стороны истца, гдѣ именно находятся вещи, стоимость которыхъ имъ нынѣ отыскивается, принять въ основаніе какую-либо иную оцѣнку представляется невозможнымъ, и допросъ свидѣтелей и экспертовъ о стоимости предметовъ, которые имъ предъявлены быть не могутъ, представляется также невозможнымъ, Судебная Палата, принявъ единственнымъ основаніемъ цѣнности вещей оцѣнку ссудной казны и оставляя безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго Розенбаума о допросѣ свидѣтелей и оцѣнщиковъ, установила, что проданныя Лури вещи стоили 4875 р.; въ счетъ этой суммы Розенбаумъ получено по собственному его сознанію 4700 р., и. слѣдовательно, онъ въ правѣ требовать съ Лури только недополученную сумму, а именно 175 р., остальное же требованіе его, какъ недоказанное, на основаніи 366 ст. Устава Граж. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. На семъ основаніи Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила Розенбауму съ Лури сто семьдесять пять рублей, судебныя издержки, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложила на обѣ стороны, по соразмѣрности уваженныхъ и неуваженныхъ требованій. Купецъ Розенбаумъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ причинамъ: 1) Палата основала свое рѣшеніе на неотносящихся къ дѣлу статьяхъ 1331 и 1332 ч. 2 Т. XI Учр. Кред. Уст., которыя опредѣляютъ только отношеніе между ссудною казною и лицомъ, закладывающимъ ей свои вещи, но не могутъ служить безусловнымъ доказательствомъ цѣнности заложенныхъ въ ссудной казнѣ вещей по отношенію къ другимъ лицамъ; 2) Палата, требуя отъ него, просителя, указанія, гдѣ находятся его вещи, тогда какъ отъ Лури зависѣло представить тѣ вещи, или указать, гдѣ и у кого онѣ находятся, возложила всю тягость 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства на одного истца, освободивъ отвѣтчика отъ обязанности доказать свои возраженія; 3) Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей и экспертовъ для разъясненія существенной стороны дѣла; отказъ этотъ равносиленъ отказу въ правосудіи; 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія то обстоятельство, что по дѣлу обнаружено преступное дѣяніе Лури, предусмотрѣнное въ 1681 и 1682 ст. Улож. о наказ., за которое онъ, по окончаніи суда гражданскаго, подлежитъ уголовному суду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ ни въ одномъ изъ указаній просителя не нашелъ законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты. Предъявляя противъ Лури искъ 4691 р. 20 к., недополученныхъ за вещи, бывшія у него въ залогѣ, Розенбаумъ представилъ двѣ оцѣнки этихъ вещей: ювелира Меша и ссудной казны. Палата по праву суда опредѣлять значеніе и относительное достоинство представляемыхъ тяжущимися доказательствъ отдала преимущество послѣдней оцѣнкѣ на томъ основаніи, что, по установленнымъ въ 1331 и 1332 ст. 2 ч. XI Т. Уч. Кр. правиламъ, принимаемы ссудными казнами въ залогъ вещамъ дѣлается не произвольная и не приблизительная, а точная оцѣнка; по такой оцѣнкѣ вещи Розенбаума были приняты въ залогъ ссудною казною, и потому она могла служить болѣе вѣрною, нежели счетъ частнаго лица Меша, данною для опредѣленія того вознагражденія, которое Лури обязанъ былъ доставить Розенбауму за тѣ же самыя вещи. Изъ

этого видно, что Палата примѣнила въ своемъ рѣшеніи законъ, относившійся прямо къ лицу, которое состояло въ договорномъ отношеніи съ ссудною казною по залогу вещей и для котораго залоговая оцѣнка была обязательна. Требуя отъ Лури уплаты 4691 р. 20 к., Розенбаумъ основывалъ это взысканіе на томъ именно обстоятельствѣ, что отданныхъ ему въ залогъ вещей не оказалось у него въ наличности; между тѣмъ, истецъ домогался опредѣленія цѣнности этихъ вещей посредствомъ свидѣтельскихъ показаній и экспертовъ; поэтому на немъ лежала обязанность удостовѣрить судъ въ возможности удовлетворенія его такого домогательства указаніемъ, гдѣ вещи находятся, гдѣ могутъ они быть осмотрѣны свидѣтелями и экспертами. Такъ разсудила Судебная Палата, и соображеніе ея вполнѣ согласно со смысломъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Отказъ Розенбауму въ вызовѣ свидѣтелей и экспертовъ мотивированъ въ рѣшеніи Палаты невозможностью предъявить и вещи, которыхъ нѣтъ на лицо, и мѣсто нахожденія истцомъ не указано, а кассаціонною практикою установлено, что суду принадлежитъ право удовлетворить просьбу тяжущагося о повѣркѣ доказательствъ или отказать въ ходатайствѣ по сему предмету, руководствуясь убѣжденіемъ въ необходимости или безполезности этой мѣры для постановленія правильнаго рѣшенія. Точно также неоднократно изъяснено рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ., что, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., невозбужденіе гражданскимъ судомъ уголовнаго преслѣдованія противъ какого-либо противозаконнаго дѣянія, открытаго при разбирательствѣ гражданскаго дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по этому дѣлу состоявшагося. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Розенбаума оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

221.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію жены ямщика Татьяны Летиной и повѣреннаго ея, коллежскаго секретаря Александра Томарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ умершей жены ямщика Московской Ямской слободы Пелагеи Петровой Блаховитиной, дочери ея, жены ямщика Татьяны Летиной, и внуковъ, мѣщанъ Николая, Анны и Маріи Степеневыхъ, присяжный стряпчій Дезобри, 3 іюля 1869 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ямщику Николаю и матери его Пелагеѣ Максимовой Блаховитинымъ, требуя: 1) признанія за его довѣрителями, какъ наслѣдниками Пелагеи Петровой Блаховитиной, права собственности въ узаконенныхъ частяхъ на оставшійся послѣ ея смерти домъ; 2) понужденія отвѣтчиковъ Николая и Пелагеи Блаховитиныхъ къ выѣзду изъ самовольно занимаемаго ими упомянутаго дома; 3) признанія за его довѣрителями права отыскивать съ отвѣтчиковъ вознагражденія за неправое владѣніе половиною того дома съ 20 іюля 1859 года по день выѣзда ихъ изъ дома. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 9-го декабря 1869 года Дезобри въ разъясненіе своихъ исковыхъ требованій заявилъ, что требованія эти относятся только къ половинѣ дома, которою владѣютъ отвѣтчики, такъ какъ другою половиною владѣетъ истица Татьяна Летина. Повѣренный отвѣтчиковъ, доказывая, что спорный домъ съ 1831 года составлялъ собственность отца и мужа его довѣрителей и достался имъ по наслѣдству, просилъ отказать въ бездоказательномъ искѣ, предъявленномъ притомъ по истеченіи 38 лѣтъ. Окружный Судъ въ искѣ Дезобри, на основаніи 213 ст. Т. X ч. 2, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда Дезобри снова просилъ Судебную Палату признать за его довѣрителями безраздѣльно право собственности на ту часть дома, которую оспаривали отвѣтчики. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 28 марта 1872 года, нашла, что отецъ истицы Татьяны Летиной, ямщикъ Иванъ Матвѣевъ Блаховитинъ, пріобрѣлъ спорный нынѣ домъ въ 1831 году отъ первой жены своей, Пелагеи Петровны Блаховитиной, въ собственность по такой записи, по какимъ, судя по показаніямъ старожиловъ Ямской слобо-

ды, обыкновенно передавались земли съ выстроенными на нихъ отъ казны домами отъ однихъ ямщиковъ другимъ, и владѣлъ тѣмъ домомъ на полномъ правѣ собственности до своей смерти, послѣдовавшей въ 1848 г.; что съ этого времени означенный домъ съ землею находился въ фактическомъ владѣніи второй жены Ивана Блаховитина, Пелагеи Максимовны, вмѣстѣ съ сыномъ ея Николаемъ и падчерицею Татьяною, по мужу Летиною, причемъ эта послѣдняя записью, совершонною въ январѣ 1852 года, выговорила себѣ право пользоваться половиною доходовъ до выдѣла ей закономъ опредѣленной части, каковой долженъ былъ послѣдовать по достиженіи своднымъ братомъ ея, Николаемъ, совершеннолѣтія, т.-е. до 20 іюля 1859 года; что при такомъ владѣніи ни для кого изъ сихъ лицъ давность владѣнія не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Иванъ Блаховитинъ владѣлъ оспариваемымъ нынѣ имуществомъ на полномъ правѣ собственности, а вдова его и дѣти пользовались только доходами въ опредѣленныхъ доляхъ, не въ видѣ собственности, но лишь до выдѣла Татьянѣ Летиной слѣдующей ей по закону части; что посему исковое требованіе Татьяны Летиной и дѣтей умершей сестры ея Пелагеи, по мужу Степеневой, выраженное въ апелляціонной жалобѣ, о признаніи за ними права собственности на ту часть наслѣдственнаго дома, которую оспариваютъ отвѣтчики, а также и ходатайство отвѣтчиковъ объ отказѣ истцамъ отъ всякихъ правъ на наслѣдственный домъ, представляются лишенными основанія, а потому и неподлежащими удовлетворенію. Посему Палата, руководствуясь 533, 554, 560, 707 ст. Т. X ч. I, 459, 460, 773 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и признала спорный домъ составлявшимъ полную собственность Ивана Блаховитина и принадлежащимъ оставшимся послѣ него наслѣдникамъ въ законныхъ частяхъ. На это рѣшеніе 26 мая 1872 года Татьяна Летина принесла кассаціонную жалобу, а 15 іюня дополнительное прошеніе къ ней, въ которыхъ доказываетъ неправильность признанія Палатою акта 1831 года передавшимъ Ивану Блаховитину право собственности на спорный домъ, а также объясняетъ, что приведенныя въ рѣшеніи Палаты 459, 460, 773 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., касаясь формъ и обрядовъ судопроизводства, не могутъ служить основаніемъ къ признанію дома матери ея принадлежащимъ ея отцу. 7 іюля 1872 г. повѣренный Летиной, коллежскій секретарь Томаровъ, подалъ другую дополнительную жалобу, въ которой проситъ оставить безъ разсмотрѣнія изложенные въ жалобѣ и дополненіи къ ней, Летиной, доводы касательно смысла статей закона, относящихся къ существу дѣла, и проситъ лишь обратить вниманіе на нарушеніе Палатою, въ порядкѣ судопроизводства, ст. 773 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Палата, несмотря на то, что исковыя требованія его довѣрительницы относились лишь къ одной половинѣ дома, постановила рѣшеніе о цѣломъ домѣ и тѣмъ отняла у Летиной право и на другую половину дома, которою она владѣетъ, безъ всякаго съ чьей-либо стороны требованія. Поэтому онъ, считая рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, проситъ, по отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не передавать дѣло въ другую Палату и отказывается отъ апелляціонной жалобы своей довѣрительницы. Всѣ эти три жалобы поданы до истеченія кассаціоннаго срока (11 августа 1872 г.) и копіи съ нихъ сообщены Палатою противной сторонѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты Татьяны Летиной и повѣреннаго ея, Тамарова, какъ поданныя до истеченія кассаціоннаго срока и съ соблюденіемъ притомъ установленныхъ закономъ правилъ и оставляя, согласно ходатайству повѣреннаго Летиной, безъ обсужденія первыя двѣ жалобы ея, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію и рѣшенію Судебной Палаты подлежалъ искъ наслѣдниковъ умершей Пелагеи Блаховитиной, жены ямщика Летиной и мѣщанъ Степеневыхъ, о правѣ собственности на находящуюся во владѣніи отвѣтчиковъ половину дома, оставшагося послѣ смерти Пелагеи Блаховитиной и мужа ея, и споръ противъ сего иска со стороны отвѣтчиковъ основанный на томъ, что домъ этотъ при жизни Пелагеи Блаховитиной перешелъ въ собственность ея мужа Ивана Блаховитина, и что поэтому истцы,

въ качествѣ наслѣдниковъ Пелагеи Блаховитиной не имѣютъ права на этотъ домъ, причемъ со стороны отвѣтчиковъ никакихъ встрѣчныхъ требованій въ установленномъ порядкѣ предъявлено не было. Палата, разрѣшая это дѣло, признала, что какъ исковое требованіе Летиной и Степеневыхъ о признаніи за ними права собственности на ту часть наслѣдственнаго дома, которую оспариваютъ отвѣтчики, такъ равно и ходатайство отвѣтчиковъ объ отказѣ истцамъ отъ всякихъ правъ на наслѣдственный домъ, представляются лишенными основанія и неподлежащими удовлетворенію. Но, вопреки этому и въ прямое нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата вмѣстѣ съ тѣмъ признала спорный домъ составлявшимъ полную собственность Ивана Блаховитина и принадлежащимъ оставшимся послѣ него наслѣдникамъ въ законныхъ частяхъ, разрѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о правѣ и на ту половину дома, о которой не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ ни съ чьей стороны требованія. Вслѣдствіе сего ходатайство повѣреннаго Летиной объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты представляется заслуживающимъ уваженія. Что же касается до просьбы его не передавать дѣло по отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на разсмотрѣніе другой Палаты и отказа отъ апелляціонной жалобы Летиной, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію,—въ первомъ отношеніи въ виду точнаго указанія 809 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства относительно порядка производства и окончанія дѣлъ, по коимъ рѣшенія Судебныхъ Палатъ отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, а во-второмъ—потому, что разрѣшеніе просьбы просителя объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда зависитъ непосредственно отъ Судебной Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 706 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло въ Московскую Судебную Палату.

222.—1873 года февраля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго маіора Ивана Ѳеодосьева, помощника присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1865 году изъ общаго имѣнія наслѣдниковъ Сандула Ѳеодосьева, сыновей его Ивана, Константина и Александра Ѳеодосьевыхъ, удовлетворена была претензія Танскаго на Константина Ѳеодосьева въ 6619 руб. 16²/₃ коп., присужденная рѣшеніемъ Бессарабскаго гражданскаго суда, которое въ отношеніи присужденія такой же претензіи съ Ивана и Александра Ѳеодосьевыхъ по жалобѣ ихъ Правительствующимъ Сенатомъ было отмѣнено, а относительно Константина Ѳеодосьева, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу. Вслѣдствіе этого повѣренный Ивана Ѳеодосьева ходатайствовалъ предъ областнымъ правленіемъ, производившимъ удовлетвореніе кредиторовъ изъ имѣнія умершаго Сандула Ѳеодосьева, и предъ Правительствующимъ Сенатомъ о зачисленіи излишне взысканныхъ съ наслѣдственной доли его вѣрителя денегъ съ процентами въ удовлетвореніе упадающихъ на долю Ивана Ѳеодосьева долговъ, на счетъ Константина Ѳеодосьева, но ходатайство это оставлено Правительствующимъ Сенатомъ по частному опредѣленію его безъ уваженія (указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1870 г.), на томъ основаніи, что до раздѣла между наслѣдниками Сандула Ѳеодосьева наслѣдственнаго имѣнія невозможно опредѣлить, какая часть взысканія упадаетъ на долю каждаго изъ наслѣдниковъ. 28 августа 1869 г. Кишиневско-Оргѣевскимъ Окружнымъ Судомъ произведенъ былъ раздѣлъ наслѣдственнаго имущества Ѳеодосьевыхъ, причемъ на каждаго изъ братьевъ досталось по равной части. Раздѣлъ этотъ отмѣненъ Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе котораго въ свою очередь отмѣнено въ апелляціонномъ порядкѣ 9 сентября 1870 года Одесскою Судебною Палатою, а рѣшеніе сей послѣдней 15-го апрѣля 1871 года отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (1871 года № 443), и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату для новаго ра-

смотрѣнія. 12 мая 1871 года повѣренный маіора Ивана Ѳеодосьева предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему Константину 2206 р. 38 к., излишне упавшихъ на его наслѣдственную въ общемъ имѣніи долю при взысканіи съ того имѣнія вышеупомянутой претензіи Танскаго въ 6619 руб. 16 коп., а съ процентами (по 10%) съ 16 февраля 1865 г. всего въ суммѣ 3582 руб. 78 коп. Окружный Судъ присудилъ маіору Ѳеодосьеву 2206 руб. 38 коп., а въ искѣ процентовъ отказалъ По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ Одесская Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что настоящая претензія Ивана Ѳеодосьева къ Константину Ѳеодосьеву разсматривалась уже Бессарабскимъ областнымъ правленіемъ и Правительствующимъ Сенатомъ, который, какъ видно изъ указа его отъ 16-го декабря 1870 года за № 2572, призналъ преждевременнымъ удовлетвореніе ея до раздѣла наслѣдственнаго имѣнія братьевъ Ѳеодосьевыхъ, что, между тѣмъ, раздѣлъ этотъ еще не состоялся, такъ какъ рѣшеніе о немъ Одесской Судебной Палаты 9-го сентября 1870 года отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и что вслѣдствіе сего настоящее требованіе Ивана Ѳеодосьева, по точному смыслу указа Правительствующаго Сената отъ 16-го декабря 1870 года за № 2572, преждевременно,—отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Ивану Ѳеодосьеву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный маіора Ивана Ѳеодосьева указываетъ на нарушеніе Палатою 693, 1259, 543—548, 555, 1313, 1314 и 1328 ст. Т. X ч. I, 496 ст. Т. X ч. 2, 1, 814, 3 пун. 892 и 898 стат. Уст. Гражд. Судопр., о тѣмъ, что Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ своимъ, изложеннымъ въ указѣ отъ 16-го декабря 1870 года, призналъ невозможнымъ произвести зачисленіе претензіи его вѣрителя въ счетъ упадающей на его наслѣдственную долю части долговъ наслѣдодателя лишь полицейскимъ порядкомъ, и такое опредѣленіе, какъ частное, не могло стѣснять Палату въ разрѣшеніи по существу возникшаго спора на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд.; что, по закону, искъ его вѣрителя не поставленъ въ зависимость отъ раздѣла наслѣдственнаго имѣнія и что, напротивъ того, только по присужденіи отыскиваемой суммы онъ могъ получить соотвѣтственное удовлетвореніе изъ наслѣдственной доли отвѣтчика, и что, наконецъ, отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Судебной Палаты не измѣняетъ еще существа этого рѣшенія впредь до постановленія новаго рѣшенія другою Палатою и не уничтожаетъ еще того, что по нему уже исполнено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 837 и 1870 года № 1400). Такимъ образомъ, Палата, по мнѣнію просителя, не войдя въ разсмотрѣніе спора по существу за силою опредѣленія Правительствующаго Сената и, признавъ искъ его вѣрителя преждевременнымъ, допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата признала искъ Ивана Ѳеодосьева къ Константину Ѳеодосьеву преждевременнымъ на томъ основаніи, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1870 года за № 2572 удовлетвореніе претензіи Ивана Ѳеодосьева до раздѣла между ними наслѣдственнаго имѣнія признано преждевременнымъ. Это заключеніе Палаты проситель признаетъ неправильнымъ потому, что опредѣленіе Правительствующаго Сената, какъ частное, не могло стѣснять Палату въ разрѣшеніи дѣла по существу. Но такое мнѣніе просителя нельзя признать правильнымъ, ибо указанное опредѣленіе Правительствующаго Сената послѣдовало въ разрѣшеніе существа требованія Ивана Ѳеодосьева о зачисленіи составляющихъ предметъ настоящаго иска денегъ на часть слѣдующихъ съ него долговъ, а потому Палата упомянутымъ заключеніемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ законовъ. Объясненіе просителя о томъ, что отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Палаты о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія Ѳеодосьевыхъ, принятая въ основаніе Палатою при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, не измѣняетъ существа того рѣшенія въ отношеніи къ настоящему дѣлу, также нельзя признать основательнымъ, ибо, за отмѣною того рѣшенія, коимъ утверждался раздѣлъ имѣнія Ѳеодосьевыхъ, раздѣлъ этотъ, какъ совершенно правильно заключила Судебная Палата, не можетъ

еще считаться состоявшимся Въ виду этого и принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Судебной Палаты Иванъ Ѳеодосьевъ не лишенъ права предъявить составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ по осуществленіи раздѣла его съ братьями въ наслѣдственномъ имѣніи, Правительствующій Сенатъ, не усматривая вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго маіора Ивана Ѳеодосьева, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1873 года февраля 15 дня. *По прошенію мѣщанина Александра Нечькина объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Валдайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, переданное въ оный при указѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по иску мѣщаниномъ Нечькинымъ съ помѣщицы Шпилевой 400 р., нашелъ, что рѣшеніемъ Новгородскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 12 го апрѣля 1868 года, признано за мѣщаниномъ Нечькинымъ, на основаніи договора его съ Шпилевою, право на взысканіе съ Шпилевой по 50 коп. съ каждой поставленной ею на Торбинскую станцію Николаевской желѣзной дороги сажени дровъ изъ заготовки, произведенной въ періодъ времени съ 27 октября 1866 года по 15-е марта 1867 года, и количество поставленныхъ изъ заготовки этого времени дровъ предоставлено Нечькину доказывать въ исполнительномъ порядкѣ; что въ доказательство количества поставленныхъ Шпилевою дровъ Нечькинъ представилъ Мировому Судьѣ копію съ постановленія полицейскаго управленія, въ которомъ сказанно, что по свидѣтельству станового пристава подтвердилось, что въ принадлежащей г. Шпилевой дачѣ при Торбинскомъ озерѣ заготовлено для Торбинской станціи въ зиму 1866—1867 годовъ 800 куб. саж. дровъ и заключено выдать довѣренному Шпилевой билетъ на сухопутную перевозку этихъ дровъ; что на основаніи этой копіи Нечькинъ просилъ взыскать съ Шпилевой въ его пользу 400 руб.; что, между тѣмъ, постановленіемъ полицейскаго управленія доказана только заготовка въ дачѣ Шпилевой дровъ, а не дѣйствительная поставка оныхъ на Торбинскую станцію, и что, такимъ образомъ, право иска Нечькинымъ съ Шпилевой, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, осталось недоказаннымъ. Вслѣдствіе этого Съѣздъ отказалъ Нечькину въ искѣ. Нечькинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I., 9, 813, 815 и 893 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Съѣздъ признавъ недоказаннымъ съ его стороны фактъ перевоза Шпилевою дровъ на Торбинскую станцію, основалъ свое рѣшеніе на побочномъ обстоятельствѣ, а не на точномъ смыслѣ договора его съ Шпилевою, по которому съ его стороны требовалось только передать дрова въ распоряженіе Шпилевой, а также неправильно истолковалъ смыслъ постановленія полицейскаго управленія, по которому Шпилевой выданъ билетъ на перевозку дровъ, и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по сему дѣлу, которымъ фактъ поставки Шпилевою дровъ на Торбинскую станцію признанъ; 2) по открытію имъ, Нечькинымъ, новаго обстоятельства въ томъ, что Шпилева дѣйствительно поставила на Торбинскую станцію 800 саж. дровъ, какъ это видно изъ полученной имъ въ управленіи Николаевской желѣзной дороги копіи съ расчетной тетради, представляемой имъ при жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска Нечькина къ Шпилевой въ настоящемъ дѣлѣ служилъ не договоръ его съ Шпилевою, а послѣдовавшее по сему договору рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, утвержденное С.-Петербургскою Судебною Палатою; посему и указаніе Нечькина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I неправильнымъ, по его мнѣнію, толкованіемъ договора неосновательно, такъ какъ Мировой Съѣздъ, за силою упомянутаго рѣшенія, не входилъ и не могъ войти въ разсмотрѣніе договора

Нечькина съ Шпилевою для разрѣшенія ихъ спора. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе просителя о превратномъ толкованіи Съѣздомъ постановленія полицейскаго управленія о выдачѣ Шпилевой сплавного билета, ибо оцѣнка внутренняго содержанія этого документа, какъ и всякаго письменнаго доказательства, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. Ссылка же просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу въ подтвержденіе факта поставки Шпилевою дровъ на Торбинскую станцію, признаннаго Мировымъ Съѣздомъ со стороны Нечькина недоказаннымъ, неосновательна, потому что при кассаціонномъ производствѣ Правительствующій Сенатъ не повѣряетъ и не устанавливаетъ фактической стороны дѣла, принимая ее въ томъ видѣ, какъ она установилась въ теченіе производства дѣла до постановленія окончательнаго рѣшенія по существу, и въ семъ послѣднемъ рѣшеніи для повѣрки правильности примѣненія къ ней судомъ законовъ; посему изложеніе въ такомъ видѣ обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не утверждаетъ ихъ и не дѣлаетъ обязательнымъ принятіе ихъ для суда, въ который дѣло обращается къ новому разсмотрѣнію. На семъ основаніи ходатайство Нечькина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до просьбы его о допущеніи пересмотра дѣла по открытію имъ новаго обстоятельства, заключающагося въ полученной имъ изъ управленія Николаевской желѣзной дороги копіи съ расчетной тетради, въ которой показано количество поставленныхъ Шпилевою на Торбинскую станцію дровъ, то въ виду того, что хотя означенная копія и получена Нечькинымъ изъ управленія Николаевской желѣзной дороги послѣ рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла, но онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы изложенное въ ней обстоятельство не было ему извѣстно до рѣшенія дѣла и чтобы копія эта не могла быть имъ своевременно представлена къ дѣлу по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (Рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 749), просьба его о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Нечькина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1873 года февраля 15 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пантюхина объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Нолинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Пантюхина съ крестьянина Суслопарова 420 р. за поставленные ему 1000 п. ржи, нашелъ, что указанные истцомъ въ подтвержденіе долга, возникшаго отъ продажи или поставки товара въ кредитъ, свидѣтели возчики, доставлявшіе отъ него Суслопарову рожь, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть по сему предмету допрошены, а представленные имъ ярлыки, выданные Суслопаровымъ въ пріемѣ ржи, хотя и признаны дѣйствительными повѣреннымъ отвѣтчика, но не могутъ, согласно заявленію его и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1631, служить удостовѣреніемъ того, что Суслопаровъ остался долженъ за принятую рожь. Посему Съѣздъ въ искѣ Пантюхину отказалъ, утвердивъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пантюхинъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 246 ст. Уст. Гражд. Суд., не устранилъ, согласно заявленію его, повѣреннаго отвѣтчика Хоревича, бывшаго дворянина, сосланнаго съ лишеніемъ правъ въ Вятскую губернію за участіе въ польскомъ мятежѣ; что Съѣздъ, вопреки 106, 112, 130 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., 315 и 316 ст. ч. 2 Т. X, не призналъ доказательствомъ иска представленные имъ ярлыки, признанные отвѣтчикомъ, тогда какъ въ Вятской губерніи торговля хлѣбомъ въ кредитъ производится всегда по такимъ ярлыкамъ. Въ рапортѣ Правительствующему Сенату непремѣнный членъ

Съѣзда доноситъ, что Хоревичъ сосланъ въ Вятскую губернію, безъ лишенія правъ, подъ надзоръ полиціи, отъ котораго освобожденъ еще въ 1871 году, и что Пантюхинъ противъ него отвода на судѣ не предъявлялъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы проситель заявлялъ Съѣзду о неправоспособности повѣреннаго противной стороны, Хоревича, какъ сосланнаго въ Вятскую губернію съ лишеніемъ правъ, и просилъ бы устраненія его отъ участія въ дѣлѣ; посему и въ виду положительнаго удостовѣренія непремѣннаго члена Мирового Съѣзда въ рапортѣ Правительствующему Сенату о томъ, что Хоревичъ былъ лишь подъ надзоромъ полиціи, отъ котораго освобожденъ въ 1871 году, жалоба просителя на неустраненіе Съѣздомъ Хоревича отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Суслопарова не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не представляется заслуживающимъ уваженія объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ не призналъ доказательствомъ иска представленныхъ имъ ярлыковъ, по которымъ, какъ увѣряетъ проситель, всегда производится торговля хлѣбомъ въ Вятской губерніи, ибо Мировой Съѣздъ, отъ котораго зависѣла оцѣнка внутренняго содержанія представленныхъ просителемъ расписокъ противной стороны въ пріемѣ ржи, не призналъ ихъ достаточнымъ удостовѣреніемъ того, что Суслопаровъ остался долженъ просителю за принятую рожь, а въ этомъ признаніи Мирового Съѣзда не заключается нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ упомянутые документы не принадлежатъ къ числу тѣхъ, сила и значеніе которыхъ опредѣлены самымъ закономъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Пантюхина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

225. 1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Александра Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Евгенія Одинцова предъявила къ Богданову, какъ душеприказчику умершей дѣвицы Челюкановой, искъ по распискѣ въ 165 рублей. Мировой Судья, признавъ этотъ искъ доказаннымъ, по заочному рѣшенію присудилъ съ Богданова на удовлетвореніе Одинцовой 165 р. и за веденіе дѣла 16 руб. 50 к. На это рѣшеніе повѣренный Богданова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что представленная истицею расписка не можетъ составлять даже основанія къ предъявленію иска, такъ какъ довѣритель его никакихъ денежныхъ отношеній къ Одинцовой не имѣлъ и не имѣетъ, и что самый искъ ничѣмъ не доказанъ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, принялъ во вниманіе: 1) что, за сдѣланными 7-мъ пунктомъ духовнаго завѣщанія Челюкановой выдачами, прочее имущество назначено ею въ полное и безотчетное распоряженіе Богданова, отъ котораго онъ не отказался, и 2) что представленный долговой документъ Челюкановой, въ подлинности душеприказчикомъ Богдановымъ не опровергнутый, подлежитъ удовлетворенію изъ имущества, оставленнаго послѣднею въ его распоряженіе, а посему, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за № 78, опредѣлилъ: признать душеприказчика Челюкановой, Богданова, обязаннымъ удовлетворить Одинцову 165 р. по долговой распискѣ Челюкановой; рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Богданова въ пользу Одинцовой судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 16 руб. 50 коп. и съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 11 руб. 25 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Богдановъ объясняетъ: 1) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 215 стат. Устава Граждан. Судопр., по силѣ коей иски прежде всего относятся къ наслѣдникамъ, но не къ душеприказчикамъ, обязанности котораго опредѣляются исключительно завѣщаніемъ; 2) на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, но въ настоящемъ случаѣ Одинцова ничѣмъ не доказала обязанности про-

сителя удовлетворить долгъ по распискѣ; проситель никакого наслѣдства по завѣщанію не получилъ и, слѣдовательно; не можетъ считаться наслѣдникомъ Челюкановой (1026 и 1029 ст. Т. X ч. I), оспаривать же документъ, представленный въ доказательство иска, къ нему не относящагося, онъ считаетъ себя не въ правѣ за силою 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., но Съѣздъ, не уваживъ сего законнаго его заявленія, нарушилъ прямой смыслъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Богдановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы просителя, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, съ обстоятельствами дѣла, бывшими въ виду судебныхъ инстанцій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ 215 ст. Уст. Гр. Суд. и 1026 и 1029 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. въ томъ, что онъ не принялъ во вниманіе заявленія просителя о томъ, что искъ Одинцовой долженъ относиться къ наслѣдникамъ Челюкановой, а не къ нему, просителю, какъ душеприказчику ея, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ проситель во время производства дѣла сего такого заявленія не дѣлалъ, а потому возраженіе это, какъ не бывшее въ виду Съѣзда, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего, не усматривая также никакого нарушенія въ рѣшеніи Съѣзда ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, относясь къ существу дѣла, равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Богданова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Егора Тимрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 5 февраля 1857 года, купцомъ Александромъ Абрамовымъ съ Самарскою городскою думою, Абрамовъ взялъ въ аренду городское мѣсто подъ постройку бани срокомъ на 24 года, съ платою по 30 руб. въ годъ въ два срока и съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что, въ случаѣ несостоятельности Абрамова къ платежу сего оброка, дума поступаетъ согласно 23 и послѣд. §§ 108 ст. XII Т. Уст. о городск. и сельск. хоз. и 91—96 VIII Т. Уст. о казен. и оброчн. статьяхъ. Означенная баня построена Абрамовымъ вмѣстѣ съ купцомъ Наумомъ Лапшинымъ, а въ 1859 г. Абрамовъ, на основаніи контракта, передалъ съ согласія думы аренду земли и бани Лапшину. Баня эта заложена была Абрамовымъ и Лапшинымъ за 600 руб. женѣ коллежскаго секретаря Арпитовой и по неплатежу этой суммы въ срокъ, согласно опредѣленію судебнаго мѣста, передана была въ 1862 г. во временное владѣніе Арпитовой, которая и вносила въ думу установленный контрактомъ оброкъ. По прошествіи трехъ лѣтъ такого временнаго владѣнія Арпитова заявила думѣ желаніе принять на себя арендное содержаніе участка съ банею на весь срокъ, оставшійся по контракту перваго съемщика Абрамова, на что городское общество приговоромъ 2 марта 1865 года выразило согласіе, въ силу котораго участокъ съ банею перешелъ въ арендное содержаніе Арпитовой, а ею въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 г. переданъ женѣ рядового Рахили Прачеръ на 10 лѣтъ съ платою по 400 руб. въ годъ. Въ 1871 году іюня 8 повѣренный Лапшина предъявилъ къ Самарскому городскому обществу искъ на томъ основаніи, что оно приговоромъ 2-го марта 1865 года, въ нарушеніе заключеннаго съ Абрамовымъ и продолжавшагося съ Лапшинымъ контракта, устранило Лапшина отъ аренды бани въ 1865 г. на всѣ остальныя 16 лѣтъ того срока, который назначенъ былъ Абрамову, и что чрезъ это Лапшинъ подвергся убытку лишеніемъ дохода съ бани въ томъ количествѣ, въ какомъ Арпитова получаетъ аренду съ Прачеръ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лапшина разсматривалось Казанской Судебной Палатой, которая нашла: 1) что по контракту 5 февраля 1857 года,

заключенному Самарской городской думой съ Абрамовымъ, Лапшинъ, какъ преемникъ Абрамова, имѣлъ право содержать оброчную статью до начала 1881 года на изложенныхъ въ контрактѣ условіяхъ; 2) что, на основаніи 1 п. контракта и указанныхъ въ немъ 23 и послѣдующихъ параграфовъ 108 ст. XII Т. Уст. о городск. и сельск. хоз. и 91—96 ст. VIII Т. о каз. и оброчн. статьяхъ, таковое право Лапшина могло прекратиться лишь въ томъ случаѣ, когда не былъ бы вносимъ установленный въ пользу города оброкъ за эту арендную статью; 3) что уполномоченнымъ Самарской городской думы не представлено доказательствъ того, чтобы этотъ оброкъ до времени отобранія арендной статьи отъ Лапшина и передачи оной во владѣніе Арпитовой по новому контракту не былъ вносимъ въ доходъ города, если не самимъ Лапшинымъ, то Арпитовою, какъ временной владѣлицей; 4) что точно также не давало городской думѣ права считать контрактъ съ Лапшинымъ уничтоженнымъ и то обстоятельство, что Лапшинъ отказался исполнить требованіе думы о застрахованіи бани, такъ какъ эта обязанность по контракту на немъ не лежала, если же и была принята имъ на себя по особой данной полиціи подпискѣ, то изъ содержанія оной вовсе не слѣдуетъ, чтобы нарушеніе со стороны Лапшина этого особаго обязательства могло вести къ полному разрушенію силы контракта; 5) что хотя уполномоченный думы и доказываетъ, будто Лапшинъ въ подпискѣ 15 октября 1862 года самъ добровольно отказался отъ своихъ правъ по контракту, но изъ помянутой подписки такого отказа вовсе не видно, а усматривается лишь заявленіе его объ отобраніи отъ него бани, какъ о фактѣ, совершившемся помимо его воли, и указаніе, что затѣмъ платить оброкъ и страховать зданіе, которое уже не находилось въ его пользованіи, лежитъ на обязанности Арпитовой; 6) что для городского общества не могло служить поводомъ къ отобранію отъ Лапшина арендной статьи и то обстоятельство, что она по распоряженію судебнаго мѣста передана была за неплатежъ долга во временное владѣніе Арпитовой безъ согласія общества, въ нарушеніе, будто бы, 4 пункта контракта, ибо этимъ пунктомъ арендаторъ обязывался испрашивать разрѣшенія городской думы лишь въ случаѣ, если онъ до окончанія арендnаго срока самъ добровольно пожелаетъ передать баню другому лицу; случай же временной передачи арендуемаго имущества за долги, помимо воли арендатора, контрактомъ вовсе не предусмотрѣнъ, и 7) что доводы уполномоченнаго думы о томъ, будто бы городское общество при отобраніи бани отъ Лапшина руководствовалось опасеніемъ, что баня можетъ быть за долги продана на сломъ, равнымъ образомъ представляются неосновательными, такъ какъ порядокъ продажи за долги городскихъ оброчныхъ статей указанъ 3 § 43 и 30 § 108 ст. Уст. о городск. хоз., и на основаніи этихъ законовъ арендная баня Лапшина ни въ какомъ случаѣ не могла быть продана на сломъ, а покупщикъ вступилъ бы только въ тѣ права и обязанности по отношенію къ оброчной статьѣ, какія установлены первоначальнымъ контрактомъ. По симъ основаніямъ, признавая, что для Самарскаго городского общества не представлялось никакихъ поводовъ къ отобранію отъ Лапшина до истеченія контрактнаго срока находившейся у него арендной статьи, какъ оно допустило это приговоромъ 2 марта 1865 г., и что въ настоящемъ случаѣ общество, безъ всякихъ основаній лишивъ Лапшина права пользоваться арендной статьей, обязано вознаградить его за вредъ и убытки, отъ того для Лапшина происшедшіе, а также принимая во вниманіе, что по указанію истца правонарушеніе это послѣдовало въ началѣ 1865 года, чего не отвергаетъ и противная сторона; что повѣренный истца заявилъ Палатѣ письменно и затѣмъ словесно, что онъ требуетъ взысканія убытковъ только по настоящее время, отказываясь отъ прежняго исчисленія ихъ за 16 лѣтъ, и что самое количество убытковъ при настоящемъ положеніи дѣла представляется недоказаннымъ,—Судебная Палата, руководствуясь притомъ 773—776 ст. того же Устава, признала за Лапшинымъ право на убытки, происшедшіе вслѣдствіе отобранія отъ него Самарскимъ городскимъ обществомъ арендной статьи, находившейся въ его, Лапшина, содержаніи, по договору 5 февраля 1857 г., предоставивъ Лапшину количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Уполномоченный отъ

Самарскаго городского общества проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ рѣшеніи своемъ Палата руководствовалась соображеніемъ, что право Лапшина могло прекратиться лишь въ томъ случаѣ, когда не былъ бы вносимъ установленный въ пользу города доходъ. Такое толкованіе закона противорѣчитъ точному и прямому его смыслу, ибо потеря права на содержаніе бани могла возникнуть для Лапшина и въ другихъ случаяхъ, кромѣ неплатежа оброка. Такъ ст. 95 п. 3 Уст. о каз. оброчн. ст. опредѣляетъ, что отобраніе оброчной статьи есть послѣдствіе неисполненія содержателемъ обязательства, изъ чего видно, что не одна неуплата оброка, но и нарушеніе обязательства вообще даетъ казнѣ (а въ данномъ случаѣ городу) право отобрать оброчную статью. Въ § 30 ст. 108 Уст. о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ предусмотрѣно, что участокъ можетъ быть отобранъ отъ содержателя на уплату его долговъ, причемъ пріобрѣтатель вступаетъ во всѣ права и обязанности прежняго содержателя. Вслѣдствіе неправильнаго основанія Палата ограничилась только вопросомъ, доказана ли городскимъ обществомъ неуплата Лапшинымъ оброка, а не обратила никакого вниманія на тѣ доводы, на которыхъ городское общество основывало свое право передачи оброчной статьи другому лицу, а именно на отзывъ самого Лапшина, что онъ отказывается платить оброкъ потому, что баня отобрана отъ него за неплатежъ имъ долга по закладной и состоитъ въ арендномъ содержаніи у Арпитовой, а не его. Такой отзывъ Лапшина, послѣдовавшій послѣ неплатежа городу аренды за весь 1862 годъ, каковой не былъ внесенъ и Арпитовой и вслѣдствіе требованія съ него оброка за это время, давало городскому обществу, на основаніи п. 1 контракта, § 30 ст. 108 Уст. о город. и сельск. хоз. и ст. 95 Уст. о каз. обр. ст., полное право считать Лапшина передавшимъ свои права по контракту должницѣ своей Арпитовой въ уплату по закладной, и затѣмъ городу ничего не оставалось дѣлать, какъ выразить свое согласіе на таковую передачу. Требовать же продажи бани съ торговъ могъ одинъ только Лапшинъ или Арпитова, а не городское общество; 2) Судебная Палата, хотя и вошла въ разсмотрѣніе подписки, данной Лапшинымъ, въ которой онъ отказывается отъ платежа оброка, но признала, что эту подписку нельзя считать отказомъ Лапшина отъ своего права и что она удостовѣряетъ только фактъ отобранія отъ него, помимо его воли, бани по распоряженію судебнаго мѣста. Хотя изъясненіе договоровъ, относясь до существа дѣла, не можетъ быть поводомъ къ кассаціи, но только при томъ условіи, чтобы судебное мѣсто руководствовалось при изъясненіи условія тѣмъ, что въ договорѣ сказано. Палата говоритъ, что въ подпискѣ, данной Лапшинымъ, сказано, что баня отобрана помимо его воли и что затѣмъ платежъ оброка за зданіе, которое не находилось у него въ пользованіи, лежитъ на обязанности Арпитовой; между тѣмъ, ничего такого въ распискѣ нѣтъ, а есть прямое указаніе Лапшина, что бани находятся въ арендномъ содержаніи у Арпитовой, которая и обязана платить за право содержанія бани. Такимъ образомъ, Палата нарушила прямой смыслъ 1536 и 1547 ст. X Т. I ч., каковыя статьи, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 208, должны служить руководствомъ при изъясненіи условій, служащихъ къ дополненію, отмѣнѣ или по другимъ обстоятельствамъ главнаго договора; 3) Судебная Палата, говоря, что для Самарскаго городского общества не представлялось никакихъ поводовъ къ отобранію отъ мѣщанина Лапшина бани, признаетъ, что оброчная статья отобрана отъ Лапшина распоряженіемъ городского общества Признаніемъ факта, не приведеннаго ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ, Палата нарушила ст. 389 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Истцомъ не представлено никакого документа, ни довода, доказывающаго подобное отобраніе. Во всѣхъ документахъ и въ самомъ рѣшеніи Палаты въ другомъ мѣстѣ сказано, что баня отобрана отъ Лапшина по постановленію Магистрата въ 1862 и въ 1865 году все еще находилась во владѣніи Арпитовой, изъ чего слѣдуетъ, что городское общество никогда не отбирало участка, а постановленіемъ своимъ 1865 года изъявило только согласіе на то, чтобы на основаніи отказа Лапшина, выраженнаго въ его подпискѣ, признать Арпитову содержательницей бани; 4) Судебная Палата, изъясняя п. 4 контракта, говоритъ: „этимъ

пунктомъ арендаторъ обязывался испрашивать разрѣшеніе городской думы лишь въ случаѣ, если онъ до окончанія аренднаго срока самъ добровольно пожелаетъ передать баню другому лицу, случай же временной передачи аренднаго имущества за долги, помимо воли арендатора, контрактомъ вовсе не предусмотрѣнъ". Это толкованіе нарушаетъ прямой смыслъ 470, 1536 и 1545 ст. X Тома I ч. и противорѣчитъ разъясненію Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1867 года № 401, по силѣ котораго условія, устанавливаемыя силою закона, принадлежатъ къ числу недоразумѣваемыхъ условій, и нѣтъ надобности особо упоминать ихъ въ договорѣ. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ городское общество, заключивши съ Лапшинымъ контрактъ на баню и указавъ въ пунктѣ I на ст. 95 Уст. о каз. и оброч. ст. и на § 30 ст. 108 Уст. о гор. и сельск. хоз., въ которомъ предусмотрѣнъ случай перехода участка въ другія руки за долги съемщика, не имѣло уже надобности въ контрактѣ говорить о послѣдствіяхъ перехода участка въ руки друго лица за долги первоначальнаго съемщика. Если Лапшинъ былъ недоволенъ постановленіемъ магистрата 1862 года о передачѣ бани во владѣніе Арпитовой, то ему предоставлялось право требовать продажи ея съ публичнаго торга, чего имъ до сихъ поръ не исполнено. Городское общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отвѣтственнымъ за его собственное нерадѣніе къ своимъ интересамъ.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ Самарскаго городского общества законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Изъ рѣшенія Палаты видно, что изъ приводимыхъ ею постановленій Уставовъ о городск. и сельск. хозяйствѣ о казенныхъ и оброчныхъ статьяхъ она вовсе не выводила того общаго заключенія, чтобы отобраніе отъ Лапшина оброчной статьи могло послѣдовать въ одномъ только случаѣ неплатежа оброка,—напротивъ того, она обсуждала и другія обязательства, въ нарушеніи коихъ Лапшинъ обвинялся городскимъ обществомъ, именно: нестрахованіе бани и передачу ея судебнымъ мѣстомъ во временное владѣніе другого лица за долги Лапшина, но лишь нашла, что ни одно изъ этихъ обстоятельствъ, по смыслу контракта и указанныхъ выше законовъ, не могло имѣть послѣдствіемъ прекращеніе правъ Лапшина на дальнѣйшее содержаніе оброчной статьи. Такимъ образомъ, первый пунктъ кассаціонной жалобы оказывается незаслуживающимъ уваженія. Второй пунктъ этой жалобы, указывающей на неправильное истолкованіе Палатою подписки, выданной Лапшинымъ полиціи, относится прямо къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ о томъ сказано и въ самой кассаціонной жалобѣ и какъ это еще болѣе подтверждается приведеннымъ въ сей жалобѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 208; хотя же уполномоченный городского общества заявляетъ, будто бы Палата нашла въ подпискѣ Лапшина то, чего въ ней нѣтъ, но соображеніе содержанія подписки съ сдѣланнымъ Палатою изъ нея выводомъ не обнаруживаетъ какого-либо извращенія содержащихся въ подпискѣ обстоятельствъ, а затѣмъ судебному мѣсту не можетъ быть поставлено въ вину то, что она сдѣлала изъ письменнаго доказательства выводъ, не согласный съ мнѣніемъ тяжущагося. Столь же неоснователенъ и третій пунктъ кассаціонной жалобы, въ которомъ проситель объясняетъ, что Палата, признавъ, что оброчная статья отобрана отъ Лапшина распоряженіемъ городского общества, признала фактъ, не приведенный ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ. Изъ дѣла видно, что искъ Лапшина основанъ былъ исключительно на томъ, что Самарское общество, въ нарушеніе контракта, передало баню Лапшина безъ его согласія въ оброчное содержаніе другому лицу, а въ этомъ заключается прямое указаніе на тотъ именно фактъ, о которомъ говорится въ рѣшеніи Палаты. Наконецъ, и четвертый пунктъ кассаціонной жалобы, какъ относящійся къ толкованію смысла одного изъ условій контракта, т.-е. къ существу дѣла, не можетъ быть признанъ основаніемъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Самарскаго городского общества, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію приказчика купца Ефимова, мѣщанина Василія Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Приказчикъ купца Ефимова, Василій Лебедевъ, искалъ съ купца Александра Бочкина 246 руб. 41 коп. за забранный товаръ на основаніи двухъ записокъ и счета. Повѣренный Бочкина иска этого не призналъ, ссылаясь на то, что счетъ Бочкинымъ не подписанъ, а противу записки представилъ счетъ, подписанный Лебедевымъ, по которому за Бочкинымъ осталось только 50 р. Мировой Судья присудилъ съ Бочкина 50 р., а въ остальномъ искѣ отказалъ. Приказчикъ Ефимова въ апелляціонной жалобѣ ссылался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, а въ засѣданіи Олонецко-Лодейнопольскаго Съѣзда повѣренный Ефимова проситъ отсрочить оное до будущаго Съѣзда, за невозможностію представить въ то время всѣхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего и было отсрочено засѣданіе на основаніи 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 215 и 510. Затѣмъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что ни приказчикъ Лебедевъ въ апелляціонной жалобѣ, ни повѣренный Ефимова на судоговореніи доказательствъ къ подтвержденію иска не представили, а какъ заборъ товара Бочкинымъ заключался не въ однихъ съѣстныхъ припасахъ, а и въ прочихъ товарахъ для торговли, то посему и указанные со стороны Ефимова свидѣтели, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ. Поэтому и по 129, 181 и 472 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Лебедевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 174 и 409 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ въ первомъ своемъ завѣщаніи, допросивъ одного свидѣтеля и признавъ возможнымъ, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215 и 510, разъяснившимъ, что по подобнаго рода дѣламъ свидѣтели допускаются, допросить другихъ свидѣтелей, для чего и было отсрочено засѣданіе, въ слѣдующемъ засѣданіи, въ противоположность прежнему опредѣленію, призналъ, что, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., спросъ свидѣтелей невозможенъ.

Усматривая изъ дѣла, что по содержанію требованій и возраженій сторонъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана была Лебедевымъ въ подтвержденіе существованія долга за забранный въ долгъ товаръ, каковое обстоятельство, по силѣ 409 статьи Уст. Гр Судопроизводства и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть удостовѣряемо показаніями свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Лебедева незаслуживающею уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

228.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію Егора Головина объ отмѣнѣ рѣшенія Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена губернскаго секретаря Софья Лялина просила взыскать съ крестьянина Егора Головина 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ей неправильными распоряженіями по ея имѣнію, которымъ онъ завѣдывалъ въ качествѣ приказчика, вслѣдствіе чего хлѣбъ и сѣно остались не убранными, потравлены или сгнили. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ съ Головина въ пользу Лялиной 465 руб. Повѣренный Головина въ апелляціонной жалобѣ, указывая на то, что убытки опредѣлены Судьею несогласно 684, 771 и 673 ст. Т. X ч. 1, 119 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтели не могутъ быть признаны спеціалистами въ дѣлѣ хозяйства, просилъ опре-

дѣлить количество убытковъ чрезъ свѣдущихъ людей. Суздальскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что удовлетвореніе требованія тяжущихся о приглашеніи экспертовъ для суда необязательно, а зависитъ отъ его усмотрѣнія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 17, что Головинъ у Мирового Судьи не возражалъ противъ спроса свидѣтелей и не просилъ о производствѣ оцѣнки убытковъ чрезъ экспертовъ и, наконецъ, что апелляторъ не возражаетъ по существу рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи 81, 82, 112, 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Головинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на указанныя его повѣреннымъ 671 и 673 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ убытки вознаграждаются по цѣнамъ, существовавшимъ на предметы во время постановленія рѣшенія, а не по цѣнамъ рабочихъ людей истицы; что отказъ въ спросѣ экспертовъ на томъ основаніи, что объ этомъ не было заявлено требованія у Мирового Судьи, неправиленъ, такъ какъ просьба о томъ апеллятора не была новымъ требованіемъ, а только приведеніемъ новыхъ доказательствъ къ опроверженію цыфры убытковъ; что обязанность Съѣзда исполнить это требованіе объяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 578 по дѣлу Пряхина, приведенное-же Съѣздомъ рѣшеніе Сената 1867 г. № 17 не имѣетъ значенія, ибо Съѣздъ, разсуждая о томъ, что можетъ или обязанъ дѣлать Судья, не въ правѣ былъ оставить безъ объясненія, почему онъ не принялъ въ уваженіе просьбы, основанной на 123 ст. Уст. Гр. Суд., и даже не упомянулъ о правилахъ 671 и 673 ст. Т. X ч. I и 119 ст. Уст. Гр. Суд. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе 163 и 775 ст. Уст. Гр. Суд., 671 и 673 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя Головинымъ 671 и 673 ст. Т. X ч. I не ограничиваютъ суммы вознагражденія тѣми только цѣнами, которыя существуютъ на предметы во время постановленія рѣшенія, но допускаютъ опредѣленіе онаго и по цѣнѣ, коей могло стоить имущество во время причиненія убытковъ, и что Мировой Съѣздъ отказалъ Головину въ приглашеніи экспертовъ не по одной той причинѣ, что онъ объ этомъ не просилъ у Мирового Судьи, а главнымъ образомъ потому, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, призналъ это требованіе Головина для сея необязательнымъ; изъ дѣла-же не видно, чтобы въ отношеніи причиненныхъ Головинымъ Лялиной убытковъ, дѣйствительности коихъ онъ самъ не отвергалъ, Мировому Съѣзду представлялись какія-либо спорныя и имѣющія значеніе въ рѣшеніи дѣла обстоятельства, въ каковыхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ иногда признавалъ приглашеніе экспертовъ для суда обязательнымъ (рѣш. 1870 года № 1535 и друг.), а, напротивъ, Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Головина даже не возражалъ по существу рѣшенія Мирового Судьи, что и подтверждается дѣломъ, въ которомъ всѣ возраженія со стороны Головина по этому предмету состояли въ томъ только, что свидѣтели не могутъ быть признаны спеціалистами въ дѣлѣ хозяйства. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Головина, за силою 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1872 года февраля 8 и 15 чиселъ. *По прошеніямъ повѣренныхъ: купца Ивана Мичинера—кандидата правъ Алексѣя Зарина и зубного врача Людвига Адельгейма—присяжнаго повѣреннаго Павла Ордынскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Ивана Мичинера, купецъ Андрей Мичинеръ, и зубной врачъ Людвигъ Адельгеймъ 1-го мая 1870 года заключили между собою условіе, явленное у нотаріуса, по которому Мичинеръ сдалъ Адельгейму въ домѣ почетныхъ гражданъ Соколовыхъ и Гомановской, состоящемъ въ Москвѣ, Мясницкой части 1 квартала подъ № 46 и арендуемомъ Иваномъ Мичинеромъ, весь бель этажъ, верхній этажъ съ кух-

нею въ нижнемъ этажѣ, съ сараемъ, конюшней на три стойла, сѣноваломъ надъ ней, погребомъ, навѣсомъ для дровъ и съ правомъ пользоваться половиной прачечнаго помѣщенія, срокомъ отъ 1-го мая 1870 года впредь на 5 лѣтъ, цѣною за 2450 рублей въ годъ, платежъ коихъ долженъ быть производимъ 1-го мая и 1-го ноября каждаго года по 1225 рублей. Повѣреннымъ Адельгейма, присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ, былъ предъявленъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о нарушеніи этого договора со стороны Мичинера во-1) тѣмъ, что нанятыя помѣщенія сданы были Адельгейму не 1-го мая 1870 года, а 9-ю днями позже, между тѣмъ, деньги за эти 9 дней получены Мичинеромъ въ числѣ 1225 рублей, уплаченныхъ Адельгеймомъ за первое полугодіе 1870 г., и во-2) тѣмъ, что принадлежности квартиры, конюшня и сарай, изъяты Мичинеромъ изъ пользованія Адельгейма и отдѣлываются подъ жилыя строенія. Отъ такихъ нарушеній условія Адельгеймъ понесъ убытки: 60 р. чрезъ уплату Мичинеру лишнихъ денегъ по расчету арендной платы и 110 рублей чрезъ наемъ у Костина помѣщенія для лошадей по 1 августа 1870 года. Посему, объявляя цѣну иска съ Мичинера по сложности арендныхъ платежей за все время контракта въ 12250 р. и 170 р. убытковъ, всего 12420 руб., Ордынскій просилъ: постановить опредѣленіе о возстановленіи условія изъятіемъ изъ владѣнія Мичинера помѣщеній, снятыхъ Адельгеймомъ, и предоставленіемъ ихъ въ пользованіе послѣдняго, для чего обязать Мичинера привести эти помѣщенія въ прежній видъ и взыскать съ Мичинера въ пользу Адельгейма понесенные имъ убытки въ количествѣ 170 рублей, равно судебныя издержки за веденіе дѣла. Окружный Судъ присудилъ взыскать съ отвѣтчика Мичинера въ пользу Адельгейма 60 р., уплаченныхъ Мичинеру по условію за то время, въ которое квартира не была еще сдана Адельгейму, въ остальныхъ-же частяхъ иска Адельгейму отказалъ. Мичинеръ рѣшенія этого не обжаловалъ, а повѣренный Адельгейма, Ордынскій, принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Судебная Палата поручила Окружному Суду дополнить дѣло допросомъ указанныхъ сторонами свидѣтелей и производствомъ мѣстнаго осмотра квартиры Адельгейма и ея принадлежностей. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по тѣмъ предметамъ, по которымъ рѣшеніе первой инстанціи не вошло въ окончательную силу, Судебная Палата нашла, что во 2 п. искового прошенія Ордынскій излагалъ, что всѣ хозяйственныя принадлежности, указанныя въ I п. контракта, изъяты Мичинеромъ изъ пользованія Адельгейма, и помѣщеніе, занимаемое имъ, отдѣлывается подъ жилое строеніе. Изъ контракта, представленнаго въ засвидѣтельствованной копіи при исковомъ прошеніи, видно, что Мичинеръ сдалъ Адельгейму въ арендуемомъ имъ домѣ Соколовой и Гомановской, кромѣ квартиры, состоящей изъ бель-этажа и верхняго этажа, кухню въ нижнемъ этажѣ, сарай, конюшню на три стойла, надъ ней сѣновалъ, погребъ, навѣсъ для дровъ и половину прачечнаго помѣщенія. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго дѣла хотя и оказалось, что въ распоряженіи Адельгейма находятся нынѣ и кухня и сарай и конюшня съ сѣноваломъ, погребъ, навѣсъ для дровъ и половина подвала, въ которомъ по указанію Мичинера и должна помѣщаться прачечная, но какъ изъ показанія Адельгейма, такъ равно и изъ произведеннаго по указу Палаты мѣстнаго осмотра и изъ допроса свидѣтелей, вызванныхъ въ засѣданіе Палаты, съ другой стороны, оказывается, что, независимо отъ погреба, относительно котораго Ордынскій не сдѣлалъ никакого особаго заявленія, сарай, находящійся нынѣ въ распоряженіи Мичинера, есть не тотъ, который былъ показанъ ему при наймѣ квартиры въ маѣ 1870 года и вслѣдствіе того занятъ имъ. Прежде бывшій на дворѣ сарай перестроенъ Мичинеромъ согласно разрѣшенію, данному ему и. д. губернатора отъ 7-го іюня 1870 года, въ жилое помѣщеніе и вмѣсто онагой Адельгейму отведенъ другой сарай, не соотвѣтствующій, по заявленію истца, ни потребностямъ его, ни тому, что онъ въ правѣ былъ требовать по контракту. Конюшня, которая по контракту должна быть на три стойла, сдана Адельгейму не въ томъ видѣ, въ какомъ она должна быть, ибо вмѣсто трехъ стойлъ въ распоряженіи нанимателя находятся только два стойла, и пользоваться конюшнею въ томъ видѣ, какъ то обусловлено контрактомъ, представлялось невозможнымъ вслѣдствіе неправильныхъ рас-

поряженій арендатора Мичинера. Сѣновалъ, первоначально сданный Мичинеру, оказывается впослѣдствіи времени перестроеннымъ, и новый сѣновалъ, предоставленный въ распоряженіе нанимателя, не соотвѣтствуетъ цѣли, для которой означенное помѣщеніе назначено, ни по размѣру онаго, ни по причинѣ затрудненія въ подвозѣ сѣна, засвидѣтельствованнаго архитекторомъ, присутствовавшимъ на произведенномъ судомъ осмотрѣ. Прачечная, какъ видно изъ того же осмотра, точно также не соотвѣтствуетъ назначенію. Если поэтому въ контрактѣ и не опредѣлено ближе качество сарая и сѣновала надъ конюшнею, но изъ осмотра и допроса свидѣтелей видно, что 9-го мая 1870 года въ распоряженіе Адельгейма не было еще сдано окончательно тѣхъ помѣщеній, которыя онъ въ правѣ былъ требовать по контракту, а изъ плана 7-го іюня 1870 года усматривается, что тѣ помѣщенія, сдачу которыхъ Адельгеймъ былъ въ правѣ требовать, 9-го мая 1870 года еще не существовали какъ потому, что прежнія помѣщенія перестраивались, такъ и потому, что новыя еще не были выстроены. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ контрактъ оказывается нарушеннымъ Мичинеромъ не только потому, что вся вообще квартира сдана не ранѣе 9-го мая 1870 года, но потому, что и послѣ сего Адельгейму не отведены тѣ помѣщенія, на которыя онъ имѣлъ право по контракту. Что касается конюни, то и въ настоящее время она оказывается несоотвѣтствующею условіямъ контракта, и хотя повѣренный Мичинера и указываетъ на то, что помѣщенія, не соотвѣтствующія потребностямъ Адельгейма, могутъ быть имъ передѣлываемы во всякое время, но, независимо отъ того, въ правѣ ли Адельгеймъ, на основаніи контракта, приступить къ передѣлкѣ надворныхъ строеній или нѣтъ, прежде всего не подлежитъ сомнѣнію право его требовать, чтобы въ день заключенія контракта нанятыя имъ помѣщенія были ему сданы въ такомъ видѣ, въ какомъ они должны находиться по условіямъ найма. Что этихъ условій, независимо отъ прачечнаго заведенія, перестройка и передѣлка котораго не усматривается по дѣлу, положительно не соблюдено по отношенію къ экипажному сараю, сѣновалу и конюшнѣ, не подлежитъ сомнѣнію, а потому нарушеніе контракта со стороны Мичинера представляется вполнѣ по дѣлу доказаннымъ, какъ осмотромъ на мѣстѣ, такъ равно и показаніями свидѣтелей. Но ежели въ семъ отношеніи указаніе истца Адельгейма представляется правильнымъ, то въ отношеніи къ послѣдствіямъ такого нарушенія контракта Мичинеромъ Судебная Палата разсуждала, что Адельгеймъ не требуетъ уничтоженія наемнаго контракта и освобожденія отъ его дальнѣйшаго исполненія договора,—напротивъ того, несмотря на предложеніе Мичинера освободить Адельгейма отъ дальнѣйшаго найма и отъ положенной по контракту неустойки, истецъ, настаивая на оставленіи контракта въ силѣ, требуетъ приведенія онаго въ исполненіе изъятіемъ изъ незаконнаго владѣнія Мичинера тѣхъ помѣщеній, которыя сняты Адельгеймомъ. Таковое ходатайство представляется незаслуживающимъ уваженія какъ въ виду того, что нынѣ уже не существуетъ первоначальныхъ помѣщеній и что, такимъ образомъ, эти послѣднія не могутъ быть уже сданы Адельгейму, такъ равно и потому, что, пользуясь предоставленными въ его распоряженіе новыми помѣщеніями и не желая, несмотря на неудобство этихъ послѣднихъ, оставить квартиры, Адельгеймъ въ настоящее время можетъ требовать только возмещенія ему тѣхъ убытковъ, которые происходятъ оттого, что квартира, сданная ему съ извѣстными службами, занятыми имъ первоначально, оказывается нынѣ неимѣющею тѣхъ удобствъ, на которыя онъ по контракту въ правѣ былъ разсчитывать. Что касается цыфры этихъ убытковъ, то такъ какъ сумма оныхъ, за вышеизложеннымъ, должна быть выведена не только на основаніи 3 п. искового прошенія, но и на основаніи 2-п., подтвердившагося осмотромъ и показаніями свидѣтелей, къ опредѣленію нынѣ же означенной суммы не представляется достаточныхъ данныхъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ Ордынскаго, а потому, руководствуясь 896 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду все вышеизложенное, Судебная Палата опредѣлила: оставивъ въ силѣ рѣшеніе Московскаго Окружного Суда въ необжалованной части, въ отмѣну остальной части признать за Адельгеймомъ право отыскивать убытки, понесенные имъ отъ несдачи Мичинеромъ тѣхъ помѣщеній, которыя обусловлены въ контрактѣ 1 мая 1870 г.,

предоставивъ ему количество оныхъ доказывать исполнительнымъ порядкомъ Судебныя издержки по настоящему производству возложить на Мичинера На это рѣшеніе обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Повѣренный купца Мичинера, кандидатъ правъ Заринъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 29, 584, 332, 706, 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 Т. X ч. I, а повѣренный Адельгейма, присяжный повѣренный Ордынскій, проситъ, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Палаты относительно признанія ею факта нарушенія контракта со стороны Мичинера и права Адельгейма требовать сдачи ему нанятыхъ помѣщеній, отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію ст. 694, 706, 1 п. 711, 934 и 962 Уст. Гр. Суд., 560, 570 и 1536 Т. X ч. I въ той части, въ которой опредѣляются послѣдствія означеннаго права и нарушенія контракта и которою отказывается Адельгейму въ осуществленіи его права, въ возстановленіи нарушеннаго контракта посредствомъ изъятія изъ незаконнаго владѣнія Мичинера спорныхъ помѣщеній и обязательности для Мичинера передать таковыя во владѣніе истца въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ имѣлъ до нарушенія контракта.

Выслушавъ въ настоящемъ засѣданіи словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Адельгейма и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, что кассаціонная жалоба повѣреннаго отъ противной стороны, какъ поданная безъ приложенія довѣренности, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ этомъ отношеніи, усматривая, что кандидатъ правъ Заринъ представлялъ лицо купца Мичинера на разбирательствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, при дѣлопроизводствѣ которой осталась копія съ данной Мичинеромъ Зарину довѣренности, явленной у московскаго нотаріуса Шубинскаго 30 ноября 1870 года; что довѣренностію этой Заринъ уполномоченъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній и что доказательствъ о прекращеніи дѣйствія этой довѣренности со стороны Ордынскаго никакихъ не представлено, Правительствующій Сенатъ не счелъ возможнымъ уважить заявленіе Ордынскаго и потому вошелъ въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Мичинера, Зарина. Обращаясь къ существу этой кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не могъ признать ея уважительною въ отношеніи нарушенія 2, 584, 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1939 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе 29 и 584 ст. Заринъ видитъ въ томъ, что Окружный Судъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое ни по цѣнѣ убытковъ, которые отыскивалъ Адельгеймъ, въ суммѣ 170 руб., ни по свойству его, предметомъ котораго было возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не было ему подсудно, а подлежало разбирательству Мирового Суда, а Судебная Палата, хотя и замѣтила эту ошибку Окружнаго Суда, но оставила ее безъ исправленія. Возраженіе это неосновательно, потому что подсудность иска опредѣляется не тѣми выраженіями, въ которыхъ формулировано исковое требованіе а его содержаніемъ, и потому, хотя повѣренный Адельгейма, Ордынскій, въ своемъ исковомъ прошеніи требовалъ возстановить нарушенное Мичинеромъ владѣніе принадлежностями нанятой Адельгеймомъ квартиры, тѣмъ не менѣе сущность этого иска заключалась въ требованіи одной изъ договорившихся сторонъ о понужденіи другой стороны исключить принятыя ею на себя по контракту обязанности, иски же, вытекающіе изъ подобныхъ договоренныхъ отношеній, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ только въ томъ случаѣ, если цѣна ихъ не превышаетъ 500 руб. Но такъ какъ Ордынскій цѣну иска объявилъ въ исковомъ прошеніи въ суммѣ 12,420 руб., то Окружный Судъ, по силѣ 29 и 202 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ былъ принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію. Указаніе Зарина на нарушеніе 410 статьи Устава Гражданск. Судопр. принятіемъ за доказательство свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе формальнаго контракта неправильно, потому что свидѣтели по настоящему дѣлу были допрошены Судебной Палатой для разъясненія не смысла контракта, а тѣхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалось исполненіе договора, т.-е. такихъ событій, для удостовѣренія которыхъ законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ. Нарушеніе 1539 статьи Т. X части 1 Заринъ видитъ въ томъ, что Судебная

Палата основала свое опредѣленіе на томъ именно соображеніи, что занимаемое Адельгеймомъ помѣщеніе не такъ для него удобно, между тѣмъ какъ по контракту, заключенному между Мичинеромъ и Адельгеймомъ, первый не принималъ на себя никакихъ обязательствъ относительно удобствъ и прочности нанятыхъ послѣднимъ помѣщеній, а, напротивъ того, Адельгеймъ принялъ устройство этихъ удобствъ и всѣ исправленія на свой счетъ. Но возраженіе это не соотвѣтствуетъ ни одному изъ предустановленныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. условій для отмѣны рѣшенія, потому что выводы суда о смыслѣ постановленныхъ въ договорѣ условій относятся къ фактической сторонѣ дѣла, въ разсмотрѣніе которой Кассаціонный Департаментъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать доказанными сдѣланныя присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ указанія на нарушеніе Судебною Палатою 694, 711 стат. Уст. Гр. Суд., равно 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе 694 и 1 пунк. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. Ордынскій выводитъ изъ того, что, будто бы, Палата привела въ рѣшеніе небывалое и въ дѣлѣ незаключающееся обстоятельство, именно, что Адельгеймъ владѣетъ неудобными помѣщеніями, которыми онъ не владѣлъ и не владѣетъ. Истецъ Адельгеймъ въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, утверждалъ, что домовладѣлецъ отнялъ у него службы, нанятыя вмѣстѣ съ квартирой; повѣренный же отвѣтчика, напротивъ того, доказывалъ, что Адельгейму отведены всѣ тѣ помѣщенія, которыя ему по контракту слѣдовали. Судебная Палата изъ разсмотрѣнія актa мѣстнаго осмотра и свидѣтельскихъ показаній установила, что хотя при занимаемой Адельгеймомъ квартирѣ и есть службы, но не тѣ, которыя ему были показаны во время найма ея, вслѣдствіе чего сданная ему квартира оказывается неимѣющею тѣхъ удобствъ, какія она наемщику представляла. Выводы эти, какъ совершенно согласные съ актами дѣла, не могутъ быть признаны вымышленными или гадательными. Статьи 569, 570, 1536 Т. X ч. I Ордынскій считаетъ нарушенными тѣмъ, что Судебная Палата, признавъ за его вѣрителемъ право требовать тѣ помѣщенія, которыя онъ занималъ по въѣздѣ въ квартиру, нанятую у Мичинера, и въ томъ видѣ, въ какомъ они въ то время находились, долженъ былъ обязать отвѣтчика къ передачѣ истцу этихъ помѣщеній, а затѣмъ, если бы при исполненіи ея рѣшенія оказалось невозможнымъ возвратить истцу отнятое у него, то обстоятельство это сдѣлалось бы предметомъ особаго дѣла и могло бы быть разрѣшено на основаніи 2 прим. 685 ст. Т. X ч. I по прод. 1868 г. и ст. 934 и 962 Уст. Гр. Суд. Приведенныя выше статьи обязываютъ стороны къ исполненію всего того, что въ договорѣ постановлено. Согласно съ точнымъ разумомъ этихъ постановленій Судебная Палата признала, что Мичинеръ обязанъ былъ сдать Адельгейму всѣ тѣ помѣщенія, которыя онъ вмѣстѣ съ квартирой нанималъ, и, замѣнивъ ихъ другими, нарушилъ договоръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала, что исправить это нарушеніе Мичинеръ не можетъ за несуществованіемъ прежнихъ при квартирѣ Адельгейма службъ, почему Адельгеймъ имѣетъ право искать отъ Мичинера удовлетворенія другимъ способомъ. Установленіе судомъ взаимныхъ правъ и обязанностей, возникающихъ для сторонъ изъ заключеннаго между ними договора, относится къ существу дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Затѣмъ, такъ какъ, по силѣ 935 и 948 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, постановляя рѣшеніе, не имѣетъ права предопредѣлять и способы его исполненія, то Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло, не могла руководствоваться 934 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., указывающими порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что изъ этихъ статей 934, равно какъ и 685 (2 прим.) Т. X ч. I по прод. 1868 г., постановлены на такой случай, котораго въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось, именно, когда взыскатель имѣетъ право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены симъ послѣднимъ къ назначенному судомъ сроку. Переходя къ послѣднему указанію обѣихъ тяжущихся сторонъ на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то, что въ исковомъ своемъ прошеніи повѣренный Адельгейма просилъ возстановить силу заключеннаго его довѣрителемъ съ Мичинеромъ

контракта и взыскать съ Мичинера понесенные Адельгеймомъ убытки въ количествѣ 170 р.; то же требованіе онъ заявилъ и въ апелляціонной жалобѣ, хотя безъ точнаго опредѣленія цыфры убытковъ, Судебная же Палата вмѣсто этого предоставила ему право всыскивать съ Мичинера въ исполнительномъ порядкѣ убытки, которые происходятъ оттого, что квартира, сданная ему съ извѣстными службами, занятыми имъ первоначально, оказывается нынѣ неимѣющею тѣхъ удобствъ, на которыя по контракту Адельгеймъ въ правѣ былъ разсчитывать, съ тѣмъ, чтобы цыфра этихъ убытковъ была выведена не только на основаніи 3 пун. искового прошенія, но и на основаніи 2 пункта, подтвердившихся осмотромъ и показаніями свидѣтелей, такъ какъ къ опредѣленію означенной суммы не представляется нынѣ достаточныхъ данныхъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ. Изъ этого видно, что Судебная Палата присудила Адельгейму не тѣ убытки, о которыхъ онъ просилъ, опредѣляя ихъ основаніе и количественную мѣру, но другіе убытки, о которыхъ требованіе истцомъ предъявляемо не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

230.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію отставного титулярнаго совѣтника Фабіана Пасальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Пасальскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя губернскимъ секретаремъ Недовичемъ доходовъ съ дома, оставшагося послѣ смерти жены его, Пасальскаго, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 530 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Съѣздъ, по обсужденіи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что истецъ Иванъ Недовичъ, какъ видно изъ представленной его повѣреннымъ копіи резолюціи Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 6 апрѣля 1871 года, признанъ въ правѣ наслѣдства послѣ умершей жены титулярнаго совѣтника Фабіана Пасальскаго, Маріи Пасальской, въ $^3/_8$ частяхъ; 2) что хотя имущество Маріи Пасальской по опредѣленію Кишиневскаго городского полицейскаго управленія отъ 24 ноября 1869 года и было оставлено въ распоряженіи титулярнаго совѣтника Пасальскаго, но по утвержденіи въ правахъ наслѣдства Недовича, онъ обязанъ былъ немедленно выдать слѣдуемые на его долю доходы, такъ какъ оные имъ были уже получены; 3) что, за неисполненіемъ этого, Пасальскій является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чужого капитала и обязанъ внести Недовичу за все время удержанные изъ этого капитала въ количествѣ 225 руб. съ процентами, присвоенными Бессарабской области, т.-е. по 10% на сто и 3% неустойки (ст. 530, 609 и 641 Т. X ч. I; 4) что доходы съ наслѣдственнаго дома Пасальскій получилъ въ два срока: 26 го октября 1869 года и 23 го апрѣля 1870 года и, слѣдовательно, и исчисленіе процентовъ должно начинаться съ 26 октября 1869 г. съ половины капитала, слѣдуемаго на долю Недовича, а съ 23 апрѣля—на всю сумму по день взысканія, и 5) что требованіе повѣреннаго отвѣтчика Энгельгардта объ исключеніи изъ доходовъ, полученныхъ его вѣрителемъ, расходовъ по погребенію Маріи Пасальской ничѣмъ не подтверждено. Руководствуясь этими соображеніями и законами, а также 81, 105, 129, 112 и 133 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: взыскать съ Пасальскаго въ пользу Недовича двѣсти двадцать пять руб. сер. капитала, съ нихъ неустойки 3% шесть руб. 75 коп. и 10% съ 112 руб. 50 коп. съ 26 октября 1869 года по 23 апрѣля 1870 г., а съ того числа со всей суммы, т.-е. съ 225 руб. по день взысканія, судебныя и за веденіе дѣла издержки

20 р. Сообразивъ это рѣшеніе Съѣзда съ кассаціонною жалобою Пасальскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ просителя недобросовѣстнымъ владѣльцемъ части доходовъ съ дома умершей жены своей, въ суммѣ 225 р., причитающихся на долю истца Недовича, по той причинѣ, что хотя имущество Пасальской, по опредѣленію Кишиневскаго городского полицейскаго управленія отъ 24 ноября 1869 года и было оставлено въ распоряженіи Пасальскаго, но что Пасальскій, по утвержденіи Недовича въ правахъ наслѣдства, послѣдовавшемъ по постановленію Кишиневскаго Окружнаго Суда 6 апрѣля 1871 года, обязанъ былъ немедленно выдать слѣдуемые на долю Недовича доходы, и какъ онъ сего не исполнилъ, то Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Пасальскаго эту часть доходовъ въ суммѣ 225 руб. съ % со 112 руб. 50 коп. съ 26 октября 1869 г. Такимъ образомъ, Съѣздъ установилъ тотъ фактъ, что недобросовѣстность владѣнія Пасальскимъ частію доходовъ, причитающихся Недовичу, начинается съ момента утвержденія сего послѣдняго въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей Пасальской, т.-е. съ 6 апрѣля 1871 г., а, между тѣмъ, взысканіе процентовъ опредѣлилъ съ 26 октября 1869 г., т.-е. и за такое время, въ которое Пасальскій, по заключенію Съѣзда, не былъ еще недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Принимая во вниманіе, что, по 530 ст. Т. X ч. 1, владѣлецъ добросовѣстный обязывается отвѣтственностію въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго, или со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и требованіи возвращенія имѣнія, или со времени, когда неправность владѣнія его была съ достовѣрностію извѣстна ему и прежде начатія спора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Пасальскаго процентовъ съ 26 октября 1869 года вопреки установленнымъ самимъ Съѣздомъ фактамъ дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 530 и 626 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

231.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Зубченка объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Зубченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него помѣщицею Плетеневою арендныхъ денегъ и объ уничтоженіи самаго контракта на аренду мельницы отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 25, 131, 159 и 937 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Плетенева предъявила искъ объ уничтоженіи арендная о мельницѣ контракта, явленнаго у нотаріуса, и о взысканіи причитающихся ей по оному денегъ. Мировой Судья призналъ, что возраженіе отвѣтчика о неподсудности настоящаго дѣла заслуживаетъ уваженія только относительно того, что мельница не можетъ быть сдана по рѣшенію Мирового Судьи во владѣніе Плетеневой, и затѣмъ постановилъ взыскать съ Зубченка 162 руб. 50 коп. арендной суммы по контракту и по 2 руб. въ сутки за просроченные 39 дней, а всего 240 руб. 50 коп. На рѣшеніе это принесъ апелляцію Зубченко, а повѣренный Плетеневой въ объясненіи на оную просилъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердить и возложить на апеллятора судебныя издержки и расходы по веденію дѣла. Съѣздъ нашелъ, что уничтоженія контракта истецъ не требуетъ, что посему по суммѣ иска и по другимъ обстоятельствамъ дѣло въ настоящемъ видѣ подсудно мировымъ учрежденіямъ, что Плетенева представленнымъ контрактомъ искъ свой доказала, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, взыскать съ Зубченка арендную плату за мельницу и за просроченные дни, всего 240 руб. 50 коп., и, сверхъ того, 40 руб. за ходатайство по дѣлу, всего же взыскать съ Зубченка въ пользу Плетеневой 290 руб. 50 к. Проситель объясняетъ нарушеніе вышеприведен-

ныхъ законовъ тѣмъ, что а) Съѣздъ обсудилъ вопросъ о подсудности иска Плетеневой не въ первоначальномъ его видѣ, а въ измѣненіи, сдѣланномъ впослѣдствіи Мировымъ Судьею; б) Съѣздъ присудилъ 290 рубл. 50 коп., тогда какъ повѣренный истицы требовалъ только 240 рублей 50 коп. и за расходы на веденіе дѣла 40 рублей, что въ сложности составляетъ 280 руб. 50 коп., и в) Съѣздъ исполненіе рѣшенія своего поручилъ становому приставу, тогда какъ, по 937 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, всѣ дѣйствія по исполненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ возлагаются на судебныхъ приставовъ. Входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы Зубченка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ иска опредѣляется требованіямъ, изложеннымъ въ исковой просьбѣ (54 ст. Уст. Гражд. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Плетеневъ, по довѣренности жены своей, заявилъ въ исковой просьбѣ сдѣлать распоряженіе о сдачѣ состоящей въ арендѣ у Зубченка по контракту мельницы обратно Плетеневой и о взысканіи съ Зубченка въ пользу сей послѣдней арендныхъ и неустоечныхъ денегъ 240 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ возразилъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, и, слѣдовательно, мировыя установленія обязаны были разрѣшить этотъ вопросъ по соображеніи съ исковымъ требованіемъ въ томъ нераздѣльномъ видѣ его, какъ оно заявлено въ исковой, а не признавать дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ лишь потому, что, за оставленіемъ одной части иска безъ обсужденія, другая не выходитъ изъ подсудности мировыхъ установленій, ибо не отъ судебнаго мѣста, а отъ тяжущейся стороны зависитъ предъявить искъ въ томъ или въ другомъ видѣ. Посему и принимая во вниманіе, что предъявленный Плетеневымъ, по довѣренности жены своей, искъ, какъ касающійся прекращенія дѣйствія контракта, у нотаріуса явленнаго, и притомъ какъ превосходящій 500 рублей, не могъ подлежать обсужденію мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 п. 29 и 31 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Щигровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

232.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Потемкина объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Степанъ Потемкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него отставнымъ унтеръ-офицеромъ Бѣловымъ неустойки по условію отмѣнить, какъ постановленное безъ вызова его, просителя, къ суду, по причинѣ отсутствія съ мѣста жительства, безъ полученія имъ копіи заочнаго рѣшенія Мирового Судьи и апелляціи истца и безъ вызова его, Потемкина, въ засѣданіе Съѣзда, причемъ Потемкинъ объясняетъ неправильность рѣшенія по существу дѣла. А уполномоченный унтеръ-офицера Бѣлова въ объясненіи по жалобѣ Потемкина, адресованномъ на имя Съѣзда, излагаетъ обстоятельства дѣла и проситъ рѣшеніе Съѣзда привести въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣстка Мирового Судьи о вызовѣ Потемкина къ отвѣту по иску Бѣлова на 28-е іюня 1871 года была вручена, за отлучкою Потемкина, матери его 11-го іюня; заочное рѣшеніе постановлено 28-го іюня; копія сего рѣшенія сообщена полиціймейстеру посада Лужкова того же числа и вручена Потемкину по возвращеніи изъ отлучки 7-го октября 1871 года; 9-го августа копія апелляціи препровождена Потемкину, въ полученіи которой расписалась мать его, какъ значится въ отмѣткѣ на протоколѣ Мирового Судьи, но самой повѣстки Судьи и расписки матери Потемкина въ дѣлѣ не имѣется; 29-го сентября вручена брату просителя, за отлучкою сего послѣдняго, повѣстка Съѣзда отъ 25-го августа о вызовѣ къ слушанію дѣла по иску Бѣлова на 3-е октября 1871 года, и, наконецъ, что 4-го октября 1871 года постановлено рѣшеніе Съѣзда. Принимая во вниманіе, что просителю въ мѣсто жительства его были доставлены повѣстки какъ о явкѣ къ

Мировому Судьѣ для отвѣта по иску Бѣлова, такъ и о днѣ слушанія дѣла сего въ Съѣздѣ по апелляціи истца, что засимъ возраженіе его о неполученіи копій съ заочнаго рѣшенія и съ апелляціи не можетъ быть принято нынѣ въ уваженіе, такъ какъ отъ просителя зависѣло явиться въ засѣданіе Съѣзда лично или чрезъ повѣреннаго и своевременно заявить о недоставленіи ему помянутыхъ копій, что отлучка его изъ мѣста жительства, за силою 64 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ служить ему оправданіемъ неявки въ судъ, а равно, что объясненія просителя по существу дѣла не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената,—за силою ст. 5 Учреж. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Потемкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Серафимы Невинской, коллежскаго регистратора Петра Адріановскаго, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы капитана Невинской, коллежскій регистраторъ Адріановскій, принесъ Правительствующему Сенату жалобу на частное опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, коимъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу просителя на Саратовскій Окружный Судъ за возвращеніе ему апелляціи на рѣшеніе бывшей Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по иску его съ дворянина Тендзягольскаго 5839 р.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ апелляціи на рѣшенія бывшихъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на основаніи 34 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, приносятся въ Окружный Судъ для представленія ихъ въ Правительствующій Сенатъ и подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по прежнимъ узаконеніямъ, то засимъ Саратовская Судебная Палата правильно не вошла въ разсмотрѣніе частной жалобы просителя на непринятіе отъ него Окружнымъ Судомъ апелляціи на рѣшеніе бывшей Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, такъ какъ частная жалоба сія могла подлежать разсмотрѣнію лишь Правительствующаго Сената. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Адріановскаго на помянутое опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

234.—1873 г. февраля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго резешей вотчины Кожушны, надворнаго совѣтника Котруцы, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Общество резешей вотчины и с. Кожушны, Кишиневскаго уѣзда, въ числѣ 298 душъ, составили 30-го апрѣля 1867 года мірской приговоръ, утвержденный сельскою полиціею с. Кожушны, Сирецкимъ волостнымъ правленіемъ и Кишиневскимъ полицейскимъ управленіемъ, послѣ отобранія чрезъ пристава 3 стана сказокъ отъ подписавшихъ приговоръ, за исключеніемъ 33 человѣкъ. Этимъ приговоромъ общество вотчины и с. Кожушны избрало изъ своей среды 26 человѣкъ для отдачи вотчины Кожушны въ арендное содержаніе и для веденія всѣхъ ихъ дѣлъ, предоставивъ симъ уполномоченнымъ право рѣшить касающіеся общества вопросы по большинству голосовъ и право совмѣстно ими всѣми выдать двумъ лицамъ довѣренности на веденіе общественныхъ дѣлъ: одному въ Правительствующемъ Сенатѣ, а другому въ бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Изъ числа этихъ уполномоченныхъ двадцать два лица отдали вотчину Кожушны съ корчмою, принадлежащею ихъ довѣрителямъ, по контракту, составленному 21 января 1871 года и явленному у Мирового Судьи 11 уч. Кишиневска-

го уѣзда, въ арендное содержаніе отставному поручику Венедикту Яковлеву Бродецкому съ 23-го апрѣля того года на три года, съ платою по 2,000 руб. въ годъ. Въ ноябрѣ 1871 года надворный совѣтникъ Карпъ Матвѣевъ Котруца по двумъ довѣренностямъ 177 душъ резешей вотчины Кожушны предъявилъ противъ упомянутаго контракта споръ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что онъ заключенъ съ Бродецкимъ не 26 повѣренными, а только 21; 2) что мірской приговоръ, на основаніи котораго выбраны повѣренные для веденія общественныхъ дѣлъ, составленъ не $^2/_3$ всего общества, такъ какъ въ с. Кожушны числится болѣе 500 душъ; 3) что изъ числа подписавшихъ приговоръ 34 не дали полицейскому управленію надлежащихъ сказокъ; 30 человѣкъ, подписавшіе его, умерли прежде заключенія повѣренными контракта съ Бродецкимъ, и 4) что 6 человѣкъ подписали этотъ приговоръ вдвойнѣ. По этимъ причинамъ находя, что какъ мірской приговоръ, такъ и контрактъ, заключенный съ Бродецкимъ, недѣйствительны и что общество понесло убытка отъ неправильнаго завладѣнія Бродецкимъ корчмами въ с. Кожушны 600 руб. и отъ сбора имъ же съ нѣкоторыхъ резешей десятинной части съ посѣвовъ и виноградныхъ садовъ 1,000 руб., Котруца просилъ уничтожить контрактъ, заключенный Бродецкимъ съ повѣренными общества Кожушны, и взыскать съ Бродецкаго 1,600 р. убытковъ, понесенныхъ резешами отъ неправильнаго пользованія имъ вотчиною Кожушны. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, Котруца, отказался отъ взысканія съ Бродецкаго 1,600 руб. убытковъ, а просилъ, уничтоживъ контрактъ, заключенный 21 уполномоченными съ Бродецкимъ на отдачу сему послѣднему вотчины Кожушны въ арендное содержаніе, предоставивъ его довѣрителямъ право отыскивать отъ неправильнаго владѣнія Бродецкимъ вотчиною Кожушны убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. При этомъ онъ представилъ въ числѣ разныхъ документовъ довѣренность, явленную у Кишиневскаго нотаріуса Сосновскаго 22 января 1872 года отъ 44 лицъ, проживающихъ въ с. Кожушны, не участвовавшихъ при предъявленіи иска, коею онъ, Котруца, уполномачивается вести это дѣло, объясняя, что довѣрители его, Котруцы, по всѣмъ тремъ довѣренностямъ составляютъ общество, такъ какъ они всѣ составляютъ большинство всего общества. Повѣренный противной стороны, присяжный повѣренный Ратко, возражалъ: 1) что довѣрители Котруцы, поименованные въ представленной этимъ послѣднимъ въ засѣданіе суда довѣренности, не могутъ вступать въ качествѣ истцовъ, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ не отъ нихъ, а отъ другихъ лицъ; 2) что искъ предъявленъ Котруцею отъ 177 лицъ, а не отъ общества, и что если-бы довѣрители его дѣйствовали отъ имени общества, то должны были бы уполномачивать на это своего повѣреннаго мірскимъ проговоромъ, утвержденнымъ мировымъ посредникомъ; 3) что контрактъ, заключенный уполномоченными съ Бродецкимъ 21 января 1871 года на основаніи мірского приговора отъ 3-го апрѣля 1867 года, правильное составленіе котораго удостовѣрено Кожушинскою сельскою полиціею и Кишиневскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, не можетъ быть уничтоженъ, потому что единичныя личности не могутъ разрушить общественный контрактъ помимо самого общества; 4) что представленные Котруцею документы не могутъ служить доказательствомъ того, что полномочіе повѣренныхъ, заключившихъ съ Бродецкимъ контрактъ, уничтожено, такъ какъ для этого уничтоженія есть особенный порядокъ. По этимъ всѣмъ даннымъ онъ просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки въ пользу Бродецкаго. Кишиневскій Окружный Судъ, на основаніи 256 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ правѣ вступленія въ дѣло въ качествѣ истцовъ лицамъ, означеннымъ въ довѣренности надворнаго совѣтника Котруцы, явленной у Кишиневскаго нотаріуса 25-го января 1872 года, потому что они не участвовали въ исковомъ прошеніи; мірской приговоръ 30-го апрѣля 1867 года признавъ правильно составленнымъ, а заключенный 22-мя повѣренными резешей с. Кожушны съ Бродецкимъ 21 января 1871 г. контрактъ на арендованіе дежмы и корчмы въ с. Кожушны—недѣйствительнымъ, такъ какъ избранные приговоромъ повѣренные должны были дѣйствовать сообща, а, между тѣмъ, четверо изъ нихъ не участвовали въ заключеніи

арендnаго контракта; во взысканіи въ пользу истцовъ 1600 р. отказалъ, предоставивъ имъ количество убытковъ отъ неправильнаго пользованія Бродецкимъ дежмой и корчмой доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; возложилъ на истцовъ уплату дополнительной судебной пошлины 10 р., а на отвѣтчика Бродецкаго обязанность вознаградить противную сторону за судебныя издержки и веденіе дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Бродецкаго, Радко, приносилъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая приняла въ соображеніе, что, по смыслу 17 ст. Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права и, на основаніи сего общаго правила, всякій въ правѣ предъявлять искъ къ тому, кого почитаетъ своимъ отвѣтчикомъ; но изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ исключенія, въ числѣ коихъ 27 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. постановлено, что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ смысла приведенной статьи по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1869 г. № 656) очевидно, что никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу, не взирая ни на ту долю участія, ни на тѣ выгоды, которыя тѣ лица изъ общаго права могутъ лично имѣть. При этомъ Правительствующій Сенатъ выразилъ, что общее право не можетъ быть раздробляемо безъ раздѣла самаго имущества на части, а потому распоряженіе всякимъ общественнымъ правомъ на имущество зависитъ не отъ отдѣльныхъ лицъ, но, примѣняясь къ 546 ст. Т. X ч. I, должно быть не иначе, какъ по общему всѣхъ согласію. Если допустить противное, то можетъ встрѣтиться, что судебное рѣшеніе, постановленное по ходатайству нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, будетъ совершенно несогласнымъ съ желаніемъ всѣхъ прочихъ, чѣмъ нарушатся права сихъ послѣднихъ, и если бы даже состоялось и такое судебное рѣшеніе, которое было бы въ пользу всѣхъ лицъ, къ обществу принадлежащихъ, то и при этомъ условіи оно не можетъ имѣть законной силы, какъ постановленное въ нарушеніе коренного начала гражданскаго судопроизводства, содержащагося въ 706 ст. Уст. Гр. Судопр., по коему судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, что неминуемо случилось бы присужденіемъ всѣмъ лицамъ общества того, о чемъ всѣ не просили. Въ настоящемъ искѣ предъявлено требованіе объ уничтоженіи договора, заключеннаго уполномоченными общества на имущество, принадлежащее обществу; повѣренный же истцовъ, Котруца, уполномоченъ довѣренностью не общества, а лишь извѣстнаго числа отдѣльныхъ лицъ. А какъ, по силѣ приведенной 27 ст. Устава Гражд. Суд., общества могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, и на довѣренность общества, по силѣ 2323 статьи X Т. I ч., долженъ быть составленъ мірской приговоръ, котораго повѣренный истцовъ, Котруца, къ дѣлу не представилъ, посему Котруца долженъ быть признанъ неимѣющимъ права на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ искъ сей касается интересовъ цѣлаго общества вотчины Кожушны, а не отдѣльныхъ лицъ, не имѣющихъ права требовать уничтоженія конктракта, заключеннаго обществомъ какъ юридическимъ лицомъ; въ виду сего исковыя требованія повѣреннаго Котруцы должны быть признаны неподлежащими удовлетворенію, а рѣшеніе Окружнаго о признаніи недѣйствительнымъ контракта 21-го января 1871 года и о предоставленіи истцамъ права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество убытковъ отъ неправильнаго пользованія Бродецкимъ дежмой и корчмой подлежитъ отмѣнѣ; прочія же части сего рѣшенія, какъ не обжалованныя и, слѣдовательно, разсмотрѣнію Палаты не подлежащія, должны быть оставлены въ силѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Котруцы, предъявленномъ отъ уполномочившихъ его резешей вотчины Кожушны, отказать, возложивъ на нихъ издержки производства; рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ. Надворный совѣтникъ Котруца ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 584 ст. п. 4 и 585 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что Палата

признавая его неимѣющимъ полномочія на веденіе дѣла, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была постановить не рѣшеніе, коимъ признать исковыя его требованія неподлежащими удовлетворенію, а опредѣленіе о непринятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію. Очевидно, что судебное рѣшеніе по настоящему дѣлу, разсматривающее по существу споръ о правѣ гражданскомъ и превращающееся для даннаго случая въ законъ (893 ст. Уст. Гр. Суд.), не одно и то же, что опредѣленіе о частномъ процессуальномъ вопросѣ, которое имѣетъ совершенно не тѣ послѣдствія. Въ данномъ случаѣ признаніе представленныхъ имъ, просителемъ, отъ резешей вотчины Кожушны двухъ довѣренностей недостаточнымъ полномочіемъ на веденіе дѣла съ Бродецкимъ объ уничтоженіи контракта не должно бы препятствовать тѣмъ же резешамъ, представляющимъ свое общество, уполномочить вторично его же, Котруцу, или другое лицо, на предъявленіе того иска къ Бородецкому посредствомъ мірского приговора; но вторичное предъявленіе иска теперь потому невозможно, что отвѣтчикъ можетъ сослаться на состоявшееся судебное рѣшеніе о спорномъ контрактѣ, заключенномъ имъ съ тѣмъ обществомъ и вошедшее въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ изъясненное ходатайство надворнаго совѣтника Котруцы незаслуживающимъ уваженія. Законъ (ст. 576 п. 3, 584 и 4 Уст. Гражд. Суд.) не только самимъ тяжущимся дозволяетъ во всякомъ положеніи дѣла представлять отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, но и поставляетъ въ обязанность суду, независимо отъ указанія тяжущихся сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго. Но въ настоящемъ дѣлѣ такого случая не представлялось, и Судебная Палата не опорочивала довѣренности, выданной повѣренному Котруцы отъ 177 резешей на предъявленіе иска противъ поручика Бродецкаго, и не признавала его неимѣющимъ права представлять ихъ на судѣ. Въ виду возраженія отвѣтчика, Судебная Палата установила, что арендный договоръ 21 января 1871 года заключенъ Бродецкимъ съ представителями сельскаго общества вотчины Кожушны; довѣрители же Котруцы, домогающіеся уничтоженія этого договора, составляютъ лишь часть того общества и потому, на основаніи 546 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 17 и 27 Устава Гражд. Судопр. не могутъ безъ согласія прочихъ своихъ сочленовъ возбуждать дѣло, касающееся имущественныхъ правъ всего сельскаго общества. Такимъ образомъ, Палата разсмотрѣла не отводъ, а вопросъ о правѣ довѣрителей Котруцы на искъ, слѣдовательно, по разуму 589 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшила существо дѣла; постановляя же рѣшеніе по существу иска, она не могла безъ нарушенія 705 статьи Устава Гражд. Судопризв. дать ему форму частнаго опредѣленія. Рѣшеніе это, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., вступившее въ законную силу только относительно довѣрителей Котруцы, не лишаетъ его возможности предъявить вновь искъ отъ имени всего общества резешей села и вотчины Кожушны, если онъ будетъ уполномоченъ на это, согласно 2323 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., мірскимъ приговоромъ поименованнаго общества. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія 584 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Котруцы оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

235.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Антона Олейникова, коллежскаго секретаря Дмитрія Рѣдичкина объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что шесть землевладѣльцевъ, дворянъ Донецкаго округа, въ томъ числѣ и войсковой старшина Николай Поляковъ, дали 14 октября 1865 года врачу Антону Олейникову подписку въ виду домашняго условія

въ томъ, что они пригласили его быть ихъ домашнимъ докторомъ съ платою каждымъ изъ подписавшихся 125 руб. сер. въ годъ, причемъ уплата эта должна производиться при началѣ каждаго полугодія, т.-е. 14-го мая по 50 рублей и 14-го ноября по 75 рублей, а Олейниковъ обязывается пріобрѣтать изъ этой суммы необходимые для аптеки лекарства, инструменты и препараты и, кромѣ того, исполнять должность провизора и отпускать лѣкарства по рецептамъ, соображаясь съ аптекарской таксой; уплата же за лѣкарства должна производиться ежемѣсячно съ тѣмъ, чтобы эту сумму можно было употребить на израсходованный запасъ медикаментовъ, и какъ пріобрѣтеніе ихъ стоитъ большой суммы, то, чтобы Олейниковъ не понесъ убытковъ, каждый подписавшійся обязывается сохранить свято сіе условіе на 4 года. На основаніи этого условія и объясняя, что войсковой старшина Поляковъ, уплативъ за первое полугодіе 75 рублей, остальныхъ причитающихся за 3½ года 425 рублей не желаетъ уплатить. Олейниковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Полякова недоплаченныхъ 425 рублей и судебныхъ издержекъ и убытковъ 75 рублей. Разобравъ дѣло, Донецкій Мировой Съѣздъ разсуждалъ, что подписка землевладѣльцевъ, данная Олейникову, должна быть признаваема за договоръ личнаго найма и объясняема какъ таковой. По смыслу 2228 ст. I ч. X Т. Зак. Гражданск., договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ оном условій. На семъ основаніи Олейниковъ, какъ истецъ, долженъ прежде всего доказать, исполнилъ ли онъ условіе по договору, т.-е. лѣчилъ ли семейство Полякова, для того, чтобы имѣть право на полученіе заработной платы, которую ищетъ. Между тѣмъ, Олейниковъ лѣченія Полякова послѣ отказа ему симъ послѣднимъ не только не доказалъ, а, напротивъ того, изъ показанія свидѣтеля Маноцкова видно, что онъ, Маноцковъ, былъ приглашаемъ нѣсколько разъ] къ Полякову для лѣченія, и что самъ Олейниковъ говорилъ ему, что бываетъ у Полякова не какъ врачъ, а какъ частный человѣкъ, что доказываетъ прекращеніе Олейниковымъ своихъ обязанностей, какъ медика. Далѣе видно, что въ промежутокъ времени, въ который продолжался срокъ найма Олейникова Поляковымъ въ качествѣ врача, въ домѣ Полякова лѣчилъ врачъ Добровскій. Всѣ эти обстоятельства ясно указываютъ, что послѣ отказа Поляковымъ Олейникову отъ лѣченія этотъ послѣдній прекратилъ свои медицинскіе визиты въ домъ Полякова, а если и былъ нѣсколько разъ, то получалъ плату повизитно, что видно изъ объясненія Полякова, истцомъ не опровергнутаго. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ нашелъ, что отказъ Поляковымъ Олейникову отъ лѣченія въ домѣ его, какъ послѣдовавшій ранѣе условнаго срока и помимо воли Олейникова, есть, конечно, нарушеніе договора, заключеннаго имъ съ Олейниковымъ. Но, обсуждая гражданскія послѣдствія этого нарушенія, нельзя не притти, по мнѣнію Съѣзда, къ тому убѣжденію, что всякое нарушеніе договора производитъ право требовать отъ лица обязавшагося исполненія всего того, что въ договорѣ постановлено; въ этомъ же договорѣ не содержится того условія, чтобы Поляковъ, въ случаѣ отказа Олейникову ранѣе срока, обязанъ былъ вознаградить его всѣми причитающимися по условію за все время деньгами, а при отсутствіи такого постановленія, при недоказанности продолженія лѣченія послѣ отказа, Олейниковъ не имѣетъ никакого права требовать заработной платы за то время, въ которое обязанностей своихъ по договору уже не исполнялъ. Нарушеніе договора Поляковымъ несомнѣнно давало Олейникову право требовать вознагражденія за тѣ убытки, которые онъ могъ понести вслѣдствіе преждевременнаго ему отказа. Но настоящій искъ заключается не въ отысканіи убытковъ или неустойки по договору, а заработной за все время платы, а въ такомъ видѣ искъ Олейникова представляется неимѣющимъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 2228 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 36, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Олейникова. Но соображенія Съѣздомъ, путемъ которыхъ онъ пришелъ къ этому рѣшенію, не согласуются съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ оном статей I ч. X Т. и нарушаютъ 1547 ст. того же Тома и части. Не подлежитъ сомнѣнію, что договоръ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, со-

отвѣтствуетъ опредѣленію закона о договорѣ личнаго найма и подлежитъ дѣйствію 2228 статьи I ч. X Т., по силѣ которой договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ оном условій. Такимъ образомъ, при разрѣшеніи спора по договору о личномъ наймѣ судъ обязанъ установить, какія обязанности каждая изъ договорившихся сторонъ на себя приняла и въ чемъ не устояла. Изъ содержанія означеннаго договора видно, что Олейниковъ былъ приглашенъ шестью дворянами, въ томъ числѣ и Поляковымъ, быть ихъ домашнимъ врачемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ аптекаремъ и провизоромъ; за всѣ эти труды, а не за одно лѣченіе, ему назначено годовое вознагражденіе въ 125 р., причемъ, въ видахъ обезпеченія его отъ напрасной затраты на пріобрѣтеніе необходимыхъ для исполненія сказанныхъ обязанностей инструментовъ и аппаратовъ, подписавшіеся обязались хранить этотъ договоръ въ силѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Вопреки буквальнаго содержанія договора, Мировой Съѣздъ призналъ Олейникова неимѣющимъ права на вознагражденіе отъ Полякова, потому что онъ его не лѣчилъ. Заключеніе это Мировой Съѣздъ основалъ на соображеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Годлевскаго, рѣшенному 14 января 1871 (№ 36). Въ рѣшеніи этомъ выражено, между прочимъ, что право на условленное въ договорѣ о наймѣ повѣреннаго вознагражденіе можетъ принадлежать лицу, имѣвшему, согласно условію найма, дѣйствительное ходатайство по дѣлу. Но соображеніе это не примѣнимо къ данному случаю. Договоръ о наймѣ ходатая по судебнымъ дѣламъ и договоръ о наймѣ врача принадлежатъ къ одному роду законныхъ актовъ, имѣющихъ предметомъ дѣйствія лицъ, установляющихъ личныя по договору обязательства (1528 ст. I ч. X Т.), но въ природѣ ихъ есть нѣкоторая разница, имѣющая вліяніе и на способъ исполненія договора. Выраженіемъ довѣрія къ ходатаю служитъ письменный актъ; имѣя въ рукахъ вѣрющее письмо своего довѣрителя, повѣренный имѣетъ и право совершать всѣ дѣйствія, относящіяся къ предметамъ и не выходящія изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, такъ что отъ дѣятельности и даже воли самого повѣреннаго зависитъ пріобрѣсть право на условленное вознагражденіе отъ довѣрителя. Въ иномъ положеніи находится врачъ: его дѣятельность, исполненіе принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей должны быть вызываемы волею другого, съ нимъ договорившагося лица, которое не можетъ быть принуждено имъ пользоваться исключительно его совѣтомъ и принимать прописываемыя имъ лѣкарства, не обращаясь къ пособію другихъ врачей, внушающихъ паціенту болѣе довѣрія. Въ ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X Зак. Гражд. постановлено правило, въ силу котораго договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, а при исполненіи быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. По разуму этихъ постановленій закона, споры, изъ договоровъ возникающіе, должны быть разрѣшаемы силою самаго договора. Вопреки сему Мировой Съѣздъ вывелъ свое рѣшеніе не изъ словеснаго смысла договора, не изъ толкованія условій его по намѣренію и доброй совѣсти, а изъ отсутствія въ этомъ договорѣ условія, обязывающаго Полякова вознаградить Олейникова опредѣленною въ условіи суммою въ случаѣ отказа ему ранѣе срока. Между тѣмъ, въ сказаномъ договорѣ нѣтъ и условія, предоставляющаго договорившимся сторонамъ право отказаться отъ исполненія договора ранѣе окончанія четырехлѣтняго срока. Не содержится въ договорѣ, заключенномъ между Олейниковымъ и Поляковымъ, и такого условія, въ силу котораго подписавшіяся лица не имѣли бы права приглашать къ себѣ для пользованія ихъ самихъ или членовъ ихъ семейства кого-либо изъ сословія врачей, кромѣ Олейникова, и потому обстоятельство, что въ домъ Полякова приглашались для поданія медицинской помощи другіе врачи, не могло служить Мировому Съѣзду доказательствомъ прекращенія договорныхъ отношеній между Олейниковымъ и Поляковымъ по условію 14 октября 1865 года. Въ виду же рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 208 и 440; 1868 года № 390 и другихъ, разъясняющихъ, что событіе односторонняго или обоюднаго отреченія отъ правъ, истекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено письменнымъ актомъ, составляющимъ законное доказатель-

ство прекращенія обязательства въ цѣломъ составѣ или въ его части, Мировой Съѣздъ не могъ въ настоящемъ дѣлѣ принять свидѣтельскія показанія за соотвѣтствующее закону удостовѣреніе, что Олейниковъ или Поляковъ, или оба они отступились отъ заключеннаго ими въ октябрѣ 1865 года договора, или измѣнили въ чемъ-либо его условія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее точный смыслъ 1547 ст. Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Черкасскій Мировой Съѣздъ.

236.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Аграфены Гусевой, вольноотпущеннаго Николая Крупенникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коллежская совѣтница Коваленкова по крѣпостному духовному завѣщанію изъ числа оставшихся въ распоряженіи ея, за надѣломъ бывшихъ въ ея крѣпостной зависимости крестьянъ, 79 десятинъ земли, заложенной въ Московской сохранной казнѣ и отданной тѣмъ же крестьянамъ въ восьмилѣтнее арендное содержаніе съ обязанностію уплачивать банковый долгъ, отказала купеческой женѣ Гусевой подъ такимъ условіемъ, что если она желаетъ вступить во владѣніе завѣщанною ей землею прежде окончанія срока арендnаго договора, заключеннаго Коваленковою съ крестьянами, то должна выкупить ее собственными средствами изъ залога. Но Гусева воспользовалась означеннымъ участкомъ земли, не уплативъ долга сохранной казнѣ, вслѣдствіе чего долгъ этотъ былъ взысканъ съ крестьянскаго общества, которое и предъявило искъ о возмещеніи ему съ Гусевой упадающей на ея земельный участокъ части банковаго долга. По разборѣ дѣла, Балашевскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1086 ст. I ч. X Т., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка о взысканіи съ Гусевой въ пользу крестьянъ деревни Ивановки 450 руб. за изъятыя изъ ихъ владѣнія 45 десятинъ земли. Повѣренный Гусевой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 130, 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и 926, 1098, 1528, 1536 и 1086 Т. X ч. I. Нарушеніе ст. 926 и 1098 Т. X ч. I, 29 пун. 4 и 31 пун. 1 Уст. Гражданскаго Судопроизводства Крупенниковъ видитъ въ томъ, что, будто, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на обстоятельства дѣла, по которымъ истцы—общество крестьянъ деревни Ивановки—не имѣли права предъявлять къ его довѣрительницѣ настоящій искъ, такъ какъ Гусева, получивъ спорную землю по формальному духовному завѣщанію Коваленковой, была формальнымъ порядкомъ введена во владѣніе оною, и истцы, по объявленіи имъ сего полиціею, не заявили въ законный двухгодичный срокъ никакого противъ того спора. Возраженія эти неосновательны, потому что предметъ настоящаго дѣла былъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, не споръ о правѣ на недвижимое имущество и не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а взысканіе съ Гусевой денегъ за пользованіе бывшею въ арендѣ крестьянъ деревни Ивановки землею. Въ семъ видѣ искъ ихъ подлежалъ вѣдомству мирогныхъ судебныхъ установленій, и, слѣдовательно, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не вышли изъ предѣловъ подсудности дѣлъ, установленной 29 ст. 4 п. и 31 ст. 1 п. Статьи же 926 и 1098, какъ указывающія общественную власть, коей предъявляются акты на недвижимое имущество для ввода во владѣніе, и положеніе, въ которомъ должно находиться завѣщанное имущество при наличности или при отсутствіи спора противъ духовнаго завѣщанія, не относятся къ спорному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу, который состоялъ лишь въ томъ, исполнила ли Гусева условіе, подъ которымъ Коваленкова завѣщала ей 45 десятинъ земли, вступивъ во владѣніе этою землею прежде истеченія восьмилѣтняго срока, обязана ли она уплатить причитающуюся на ея долю часть долга Коваленковой Московской сохранной казнѣ. Во всякомъ случаѣ,

нахожденіе земли, завѣщанной Коваленковою Гусевой, въ арендномъ содержаніи крестьянъ деревни Ивановки не можетъ служить имъ основаніемъ къ предъявленію спора противъ завѣщанія Коваленковой и противъ ввода Гусевой по этому завѣщанію во владѣніе землею, такъ какъ, согласно 514, 521 и 542 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., при переходѣ недвижимаго имѣнія Коваленковой къ ея наслѣдникамъ по завѣщанію договоры, заключенные ею по сему имѣнію, сохраняли свою силу и для этихъ наслѣдниковъ до окончанія опредѣленныхъ въ нихъ сроковъ, а затѣмъ, по силѣ 1259 ст. того же Тома и части, „вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство по закону или по завѣщанію (рѣш. Гр. Касс. Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. № 610) переходятъ и обязанности, между прочимъ, платить долги умершаго и выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами". Далѣе проситель жалуется на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 1528 и 1536 ст. I ч. X Т. и чрезъ то нарушеніе 1086 ст. того же Тома и части тѣмъ, что довѣрительница его, Гусева, сама въ договоръ съ крестьянами не вступала и о существованіи договора, заключеннаго истцами съ Коваленковою 16 января 1863 года, о сдачѣ ею имъ въ восьмилѣтнюю аренду земли 79 десятинъ, не знала до предъявленія настоящаго иска; что, кромѣ того, сказанный договоръ признанъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ по 1 департаменту недѣйствительнымъ и что Коваленкова въ духовномъ завѣщаніи своемъ не обязала Гусеву никакими денежными выдачами обществу, а потому Съѣздъ неправильно призналъ этотъ документъ обязательнымъ для Гусевой и неподрывающимъ силы духовнаго завѣщанія Коваленковой. Возраженіе это просителя неосновательно во всѣхъ отношеніяхъ. Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 1255 и 1259 ст. I ч. X Т. Зак. Гр, призналъ, что договоръ Коваленковой съ крестьянами деревни Ивановки получилъ обязательную для Гусевой силу вслѣдствіе принятія сею послѣднею завѣщаннаго ей Коваленковою наслѣдства. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ дѣла, призналъ означенный договоръ отъ 16 января 1863 г. недѣйствительнымъ только относительно передачи Коваленковою въ вѣчное потомственное владѣніе бывшихъ ея крестьянъ 171 десятины земли, поступившихъ въ ихъ пользованіе по уставной грамотѣ, за ежегодную плату извѣстной суммы въ пользу церкви и богоугодныхъ заведеній, а отнюдь не относительно 79 десятинъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ у Коваленковой и сданныхъ ею симъ послѣднимъ въ восьмилѣтнее арендное содержаніе. Дѣйствительно, Коваленкова не обязала Гусеву никакими денежными выдачами въ пользу крестьянъ, но она завѣщала Гусевой 45 десятинъ земли подъ двоякимъ условіемъ: или оставить эту землю въ пользованіи крестьянъ деревни Ивановки до истеченія срока ихъ аренды, или самой выкупить оную изъ залога въ московской сохранной казнѣ. Между тѣмъ, Гусева, изъявъ изъ владѣнія крестьянъ завѣщанныя ей подъ такимъ условіемъ 45 десятинъ земли, долга сохранной казнѣ не уплатила, вслѣдствіе чего онъ былъ взысканъ полиціею съ тѣхъ крестьянъ. При такомъ положеніи дѣла, признавъ Гусеву обязанною, по силѣ духовнаго завѣщанія Коваленковой, не произвести денежную выдачу обществу крестьянъ деревни Ивановки, а лишь возвратить имъ взысканную съ нихъ на погашеніе означеннаго долга казнѣ сумму денегъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 1086 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ указаніе просителя на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 130 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, такъ какъ оно основано на законѣ—1086 ст. Т. X ч. I, а не на обычаяхъ; сознаніе же просителемъ на судѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла выведено Съѣздомъ не изъ какихъ-либо объясненій, которыя могли бы, въ нарушеніе 112 ст., быть раздробляемы, а изъ оставленія имъ, Круперниковымъ, безъ всякаго возраженія доказательствъ и доводовъ противной стороны, т.-е. изъ молчанія отвѣтчика, которое, очевидно, не можетъ быть раздробляемо. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства также не заслуживаетъ уваженія, потому что она касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго судъ кассаціонный, по точному смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Пра-

вительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЛЕТЪ: жалобу Крупенникова оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

237.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Гвоздева объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ землевладѣльца Петра Дурасова 500 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный купца Гвоздева, представивъ квитанцію, выданную ему 14-го іюля 1869 года управляющимъ Саврушинскою церемоніймейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Петра Ѳеодоровича Дурасова конторою въ томъ, что контора по вышеозначенное число, за всѣми расчетами, состоитъ ему должною 573 р. 36 коп., просилъ о взысканіи по этому документу 500 рублей. Управляющій имѣніями Дурасова какъ на разбирательствѣ дѣла, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи опровергалъ искъ Гвоздева тѣмъ, что по представленной имъ квитанціи всѣ расчеты уже окончены, въ удостовѣреніе чего предъявилъ подписанный Гвоздевымъ счетъ, изъ котораго видно, что по условію, заключенному имъ съ повѣреннымъ Дурасова, московскимъ купеческимъ сыномъ Архаровымъ, поставлено имъ для суконной фабрики Дурасова шерсти русской грязной 4082 пуда 31 фунтъ по 3 рубля за пудъ 12,248 рублей 32½ копейки, еще такой же шерсти 391 пудъ по 3 рубля 35 коп. на 1,309 рублей 85 копеекъ, шерсти ордынской 132 пуда 24 фунта по 3 рубля 50 копеекъ на 464 р. 10 к., кислой 14 пуд. 10 фунтовъ по 3 рубля 20 коп. на 46 рублей 30 копеекъ, выдано Гвоздевымъ извозчикамъ за провозъ 150 рублей, всего на сумму 14,218 р. 55½ коп.; получено Гвоздевымъ отъ Архарова: при заключеніи условія 5,000 рублей, скинуто за волжскую шерсть 30 рублей, получено отъ Архарова въ сентябрѣ 1869 г. 2500 рублей, въ октябрѣ 1500 рублей, 21-го декабря 2000 р., всего 11030 рублей; остается дополучить 3188 рублей 58½ копеекъ. На эту сумму Гвоздевъ получилъ отъ Архарова двѣ записки на Саврушинскую контору въ 1734 рубля 83½ копейки и на Воскресенскую контору въ 1,451 руб. 75 копеекъ, а потому всѣ другія записки уничтожены, ихъ всѣ считать недѣйствительными. 9, 19 и 29 января 1870 года поставлено Гвоздевымъ на Саврушинскую фабрику шерсти кислой 69 пуд. 25 фун. по 3 рубля 25 коп., на сумму 226 руб. 28 коп., и 17-го февраля 1870 года получены имъ отъ Архарова въ уплату 3000 рублей серебромъ, а на остальную сумму 414 руб. 86½ копеекъ расписка, причемъ Гвоздевъ обязался немедленно возвратить Архарову двѣ его расписки, выданныя 21-го декабря 1869 года на 3188 руб. 58½ коп., и остальную кислую шерсть въ количествѣ 309 пуд. 30 фунтовъ по 3 рубля 35 копеекъ поставить на фабрику Дурасова въ Саврушу не далѣе 20-го марта 1870 года; если же къ этому сроку шерсти не будетъ доставлено, то Гвоздевъ лишается права получить съ Дурасова остальную сумму, причитающуюся за шерсть, въ количествѣ 414 р. 86½ коп., на которые Гвоздевъ получилъ расписку, которую тогда и обязывается возвратить безъ спора. Повѣренный Гвоздева возражалъ противъ объясненій противника, что Архаровъ былъ уполномоченъ Дурасовымъ только на покупку 5000 пудовъ шерсти и на расчетъ за нее и что общимъ счетомъ не покрывался долгъ Медвѣдева, который кредитовался и велъ расчетъ отдѣльно отъ Архарова. Въ разъясненіе этого обстоятельства повѣренный Гвоздева просилъ спросить Медвѣдева, конторщика Куликова и Архарова, и навести справку о содержаніи довѣренности Архарова. Съѣздъ Мировыхъ Судей по постановленію 12 января 1872 года отложилъ разбирательство этого дѣла до февральскаго засѣданія на предметъ представленія доказательствъ со стороны истца. Изъ выданнаго Гвоздеву согласно этому опредѣленію, свидѣтельства видно, что Съѣздъ признавалъ нужнымъ имѣть въ виду доказательства во-1-хъ) относительно того, что бывшій повѣренный Дурасова, Архаровъ, былъ уполномоченъ на покупку только 5000 пуд. шерсти для фабрикъ Дурасова и на

расчетъ за нее и вслѣдствіе такого уполномочія закупилъ у Гвоздева означенное количество шерсти; во-2-хъ) дѣйствительно ли Архаровъ весь расчетъ свой съ Гвоздевымъ велъ только по этой поставкѣ, счетъ же Медвѣдева велся отдѣльно, и въ-3-хъ) дѣйствительно ли общимъ Гвоздева счетомъ, поданнымъ имъ Архарову по поставкѣ шерсти, не погашался долгъ по квитанціи Медвѣдева за № 32 на сумму 573 рубля 36½ копеекъ. Въ засѣданіи 14 марта 1872 года повѣренный Гвоздева представилъ выданную ему Архаровымъ и удостовѣренную нотаріусомъ въ подлинности подписку въ томъ, что въ бытность его на службѣ у Дурасова онъ имѣлъ отъ послѣдняго порученіе купить 5000 пуд. шерсти для суконныхъ фабрикъ его, Дурасова, и что, купивъ у Гвоздева шерсть, Архаровъ получилъ отъ него подробный счетъ, въ которомъ ввялъ съ Гвоздева расписку въ томъ, что всѣ записки недѣйствительны, подразумѣвая подъ этимъ выраженіемъ только тѣ расписки и квитанціи, которыя выдавалъ Гвоздеву онъ, Архаровъ, и которыя относились до покупки вышеупомянутыхъ 5000 пуд.; что же касается до квитанціи за № 32, выданной Медвѣдевымъ, то эта квитанція въ тотъ счетъ не входитъ, и Архаровъ по ней денегъ не платилъ, что можетъ подтвердить и подъ присягой. При этомъ повѣренный Гвоздева просилъ: если удостовѣренія Архарова для суда недостаточно, то о снятіи съ него допроса сообщить по мѣсту его жительства. Изъ числа вызванныхъ на Мировой Съѣздъ по указанію истца свидѣтелей Куликовъ не явился, за что и оштрафованъ 5 руб., и хотя повѣренный Гвоздева просилъ о новомъ его вызовѣ, на что, впрочемъ, противная сторона не соглашалась, но Съѣздъ, признавая показаніе этого свидѣтеля для дѣла несущественнымъ, отказалъ въ отсрочкѣ засѣданія; другой же свидѣтель, Медвѣдевъ, за отводомъ его повѣреннымъ Дурасова, по 86 ст. Уст. Гр. Суд., отъ свидѣтельства устраненъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ призналъ доводы истца опровергнутыми счетомъ, представленнымъ повѣреннымъ Дурасова, изъ самаго оглавленія котораго видно, что Гвоздевъ, производя подряды и поставки, имѣлъ денежные за то расчеты не лично съ управляющими Дурасова, а чрезъ посредство ихъ съ вотчинными Дурасова конторами, доказательствомъ чего служитъ то, что уполномоченный на покупку шерсти Архаровъ, производя уплату за шерсть, часть долга переводилъ на Саврушинскую и Воскресенскую того-же владѣльца конторы, что, слѣдовательно, Гвоздевъ, принимая такой переводъ, тѣмъ самымъ указывалъ на единство расчетовъ по имѣнію Дурасова, сосредоточенныхъ въ лицѣ его управляющихъ; что если-бы Гвоздевъ велъ отдѣльный счетъ съ Архаровымъ и отдѣльный съ Медвѣдевымъ, то, представляя расчетъ по поставкѣ шерсти на фабрики Дурасова, онъ не сказалъ бы, что всѣ выданные доселѣ денежные документы или записки считать ничтожными. На основаніи этихъ соображеній Съѣздъ отказалъ въ искѣ Гвоздева по бездоказательности. Не входя въ разсмотрѣніе объясненій Гвоздева о несогласной съ статьями 2017—2054 ч. I Т. X. Зак. Гражд. оцѣнкѣ представленныхъ со стороны истца квитанцій, а со стороны отвѣтчика расчета, потому что объясненія эти касаются внутренней стороны дѣла, установленіе которой, въ силу 11 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 5 ст. Учр. Суд. Установ., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи просителя на нарушеніе Съѣздомъ 129, 174 и 369 ст. Уст. Гражд. Судопр. Первая изъ сихъ статей обязываетъ Мирового Судію рѣшеніе свое основывать на представленныхъ сторонами доказательствахъ. Хотя оцѣнка судебныхъ доказательствъ и предоставлена суду, разсматривающему дѣло въ существѣ, но при этомъ она должна быть оправдана законными соображеніями. Въ настоящемъ дѣлѣ письменному акту, служащему основаніемъ иска, былъ противопоставленъ документъ, доказательную силу котораго истецъ опровергалъ. Но Съѣздъ отвергъ этотъ актъ не силою закона, а единственно предложеніями своими объ отношеніяхъ, которыя могли быть между поставщикомъ шерсти, Гвоздевымъ, и управляющими имѣніемъ Дурасова, для фабрикъ котораго шерсть была куплена отъ Гвоздева. Между тѣмъ, для разъясненія этихъ самыхъ отношеній истецъ просилъ, и Съѣздъ, какъ видно изъ постановленія его 13-го января 1872 года, признавалъ нужнымъ допросить свидѣтелей. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Депар-

тамента 1868 года №№ 487, 822 и многими другими изъяснено, что принадлежащее суду право допросить или не допросить выставленныхъ сторонами свидѣтелей зависитъ отъ соображенія другихъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и что, отказывая тяжущимся въ допросѣ свидѣтелей, судъ обязанъ привести соображенія, по которымъ онъ признаетъ просьбу по такому предмету тяжущагося незаслуживающею уваженія. Въ данномъ случаѣ, кромѣ двухъ съ обѣихъ сторонъ спорныхъ документовъ, въ виду Съѣзда не было другихъ документовъ, по которымъ-бы онъ могъ постановить, по убѣжденію совѣсти, рѣшеніе, согласное съ закономъ, и споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ выданы были представленные къ дѣлу документы, остался неразъясненнымъ вслѣдствіе отказа повѣренному Гвоздева въ допросѣ двухъ свидѣтелей. Хотя въ протоколѣ Мирового Съѣзда и объяснено, что онъ призналъ показаніе Куликова несущественнымъ, но, не выслушавъ этого показанія и не зная его содержанія, Съѣздъ не могъ и сдѣлать ему таковой оцѣнки. Соображенія-же, по которымъ отказано Съѣздомъ въ снятіи допроса съ Архарова на мѣстѣ его жительства, ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ рѣшеніи, составленномъ въ окончательной формѣ, не приведены. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 91 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

238.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію ученаго управительскаго помощника Антона Друлева объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Въ 1866 году 11 апрѣля помѣщикъ Уваровъ выдалъ расписку помѣщику Юліану Быковскому на 475 руб. Въ 1867 года апрѣля 28 по произведенному Уваровымъ съ Быковскимъ расчету, при свидѣтелѣ помѣщикѣ Андреѣ Кухтѣ, осталось недоплаченныхъ Быковскому 281 руб. 82 коп.; право на полученіе ихъ передано Быковскимъ 15 мая того-же года крестьянину-собственнику Василію Павлову Кованькѣ, вслѣдствіе полученія имъ, Быковскимъ отъ Кованьки полностію означенныхъ денегъ, что подтверждается надписью Быковскаго на той-же распискѣ 3 іюня 1870 года. Кованько далъ расписку Друлеву въ томъ, что отъ права своего на полученіе съ Уварова денегъ по передаточной надписи, сдѣланной на распискѣ Быковскимъ, добровольно отказывается, такъ какъ онъ Быковскому денегъ не платилъ, и надпись сдѣлана собственно съ цѣлію взыскать съ Уварова деньги Быковскаго. По распискѣ Юлія Лепке 10 іюня 1870 года Лепке право по духовному завѣщанію Быковскаго на взысканіе денегъ по распискѣ Уварова передала Друлеву; 15 іюня 1870 года Кованько подалъ судебному приставу Коростовцеву заявленіе, въ которомъ просилъ пристава отыскавную имъ между вещами умершаго Быковскаго расписку возвратить ему для взысканія по ней съ Уварова денегъ, такъ какъ эта расписка принадлежитъ ему по передаточной надписи умершаго Быковскаго, что по ней слѣдуетъ ему получить только 84 руб., а остальныя деньги принадлежатъ не ему, а наслѣдникамъ Быковскаго. 17 іюня сдѣлана на распискѣ Уварова новая надпись коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сбитневымъ по просьбѣ и со словъ Коваьки, при свидѣтелѣ Бригадировскомъ сельскомъ старостѣ Степанѣ Селяникѣ, о причинѣ, по которой документъ этотъ оказался у умершаго Быковскаго, и о томъ, что Кованько получилъ отъ Уварова полное удовлетвореніе по означенной распискѣ уплатою ему 84 р.; послѣ надписи Сбитнева сдѣлана крестьяниномъ Василіемъ Коваькомъ собственноручная расписка о полученіи имъ полнаго удовлетворенія отъ Уварова. Въ 1871 году 16 іюня Друлевъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Уварова по вышеупомянутой распискѣ его, выданной Быковскому, 140 руб. 91 коп. съ процентами. Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ переда-

точной надписи отъ 15 мая 1867 года видно, что Быковскій претензію свою къ Уварову передалъ Кованькѣ полностію и получилъ отъ него 281 руб. 82 коп., т.-е. всю ту сумму, какую состоялъ ему долженъ Уваровъ. При существованіи такой надписи является несомнѣннымъ, что право на расписку въ суммѣ 281 руб. 82 коп. перешло къ Кованько фактически, и доказательствомъ передачи самаго документа служитъ то, что онъ находился у Кованьки, иначе онъ не могъ бы предъявить его Уварову 17 го іюня 1870 года и получить не только 84 руб., но и одной копейки, и сдѣлать на документѣ расписку. Разсматривая надпись Кованьки на распискѣ, подлинность каковой надписи истцомъ не опровергается, и опредѣляя силу и значеніе ея по буквальному ея смыслу, нельзя не признать, что долгъ Уварова Кованькѣ погашенъ вполнѣ, уплата же вмѣсто 281 руб. 82 коп. только 84 руб., какъ значится въ подписи Кованьки, доказываетъ только, что контрагенты вошли въ сдѣлку, по которой взносомъ 84 руб. погашался весь долгъ. Всѣ изложенныя выше сдѣлки, какъ Быковскаго съ Кованько, такъ и этого послѣдняго съ Уваровымъ, согласны съ закономъ, а потому юридически вѣрны. Возраженіе апеллятора о томъ, что Кованько имѣлъ право на полученіе только 84 руб. и только эту сумму получилъ, въ виду ясной надписи его, не заслуживаетъ уваженія, какъ равно не имѣетъ никакого значенія и нахожденіе впослѣдствіи подлинной расписки не у Уварова, а въ бумагахъ Быковскаго. По мнѣнію Съѣзда, у кого бы таковая расписка ни находилась, значеніе ея по отношенію къ сдѣлкѣ Кованько съ Уваровымъ не измѣняется, какъ не могла измѣниться существованіе и смыслъ подписки Кованько. Въ виду этихъ соображеній заявленія Кованько, данныя какъ судебному приставу г. Коростовцеву, такъ и расписка, данная имъ же Друлеву, выданная до полученія денегъ отъ Уварова не имѣютъ никакого значенія. Изъ представленныхъ къ дѣлу копій не видно, когда именно подлинное прошеніе подано и расписка выдана, а отсюда легко предположить, что Кованько могъ отречься отъ права уже несуществовавшаго, т. е. послѣ полученія полнаго удовлетворенія отъ Уварова, да и въ противномъ случаѣ, желая передать право на полученіе денегъ отъ Уварова Лепке, онъ могъ выразить это на самомъ долговомъ документѣ, находившемся, какъ выше объяснено, у него. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавая искъ Друлева недоказаннымъ, а рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, и разрѣшая дѣло, по ст. 129, 81, 82, 105, 112, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 2052 I ч. X Т. и рѣш. Сената за 1867 г. № 392, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Друлеву въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Друлевъ приводитъ слѣдующіе къ этому поводы: во 1) Съѣздъ не читалъ прошенія Кованьки къ судебному приставу, поданнаго 15 іюня 1870 г., и надписи на этомъ прошеніи какъ судебнаго пристава, такъ и Кованьки, изъ буквальнаго смысла которыхъ видно, что расписка Уварова, данная имъ Быковскому 11 апрѣля 1866 г., находилась до 15 іюня 1870 г. не у Кованько, а у Быковскаго, а по смерти послѣдняго—у судебнаго пристава. Такимъ извращеніемъ существеннаго факта нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2) если бы даже и допустить, что расписка Уварова находилась у Кованько, то, имѣя въ виду расписку, выданную просителю Кованькою 3 іюня 1870 г., и его показаніе, данное на судѣ 22 іюня 1871 г., изъ буквальнаго смысла котораго видно, что передаточная надпись сдѣлана Быковскимъ безденежно, Съѣздъ безъ нарушенія 1 п. 2014 ст. ч. I Т. X не могъ считать Кованько собственникомъ расписки Уварова; въ-3) Друлевъ не признавалъ права за Кованько на полученіе 84 р. по распискѣ Уварова, что доказывается буквальнымъ содержаніемъ апелляціонной жалобы и изложеніемъ обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Съѣзда. Опять превратное объясненіе факта, а слѣдовательно, нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-4) выводъ Съѣзда, что нахожденіе подлинной расписки не у Уварова, а въ бумагахъ Быковскаго, не имѣетъ значенія, противорѣчитъ 534 и 1510 ст. Т. X ч. I. Владѣльцами расписки должны считаться до 15 іюня 1870 г. наслѣдники Быковскаго, такъ какъ расписка, по 402 ст. того же тома и части, считается движимымъ имуществомъ и находилась въ числѣ имущества Быковскаго, а не передана Кованькѣ (№ 124-й 1867 г. рѣш.

Гражд. Кассац. Департ.); въ 5) соображеніе Съѣзда о томъ, что какъ заявленіе Кованько, данное судебному приставу, такъ и расписка, данная имъ же Друлеву, выданная до полученія денегъ отъ Уварова, не имѣютъ никакого значенія (потому что изъ представленныхъ къ дѣлу копій не видно, когда именно подлинное прошеніе подано, а расписка выдана), противорѣчитъ фактамъ: а) расписка Кованьки, данная Друлеву 3 іюня, при дѣлѣ находилась подлинная, что видно изъ скрѣпы Судьи, сдѣланной на ней. Съѣздъ, значитъ, не вкдѣлъ и не читалъ этой расписки въ нарушеніе 129 и 105 ст. Уст. Гр. Суд.; б) если бы читалъ Съѣздъ сказанную расписку отъ 3 іюня 1870 г., признанную Кованькомъ, что видно изъ протокола Мирового Судьи 4 уч. поэтому дѣлу отъ 22 іюня 1871 г., то Съѣздъ безъ всякаго повода не могъ бы сомнѣваться въ написанномъ въ той распискѣ въ нарушеніе 158 ст. Уст. Гр. Суд.; в) копіи съ прошенія Кованько къ судебному приставу отъ 15 іюня 1870 г. съ распискою на немъ Кованьки въ полученіи того числа расписки Уварова, какъ засвидѣтельствованная судебнымъ приставомъ, за силою 463 ст. Уст. Граж. Суд., не давала повода Съѣзду сомнѣваться относительно срока подачи прошенія и выдачи расписки; 6) полученіе 84 руб. Кованько вмѣсто 281 р. 82 к. Съѣздъ призналъ полною уплатою вопреки 2051 и 2052 ст. ч. 1 Т. X, по которымъ уплата части долга, 84 р., есть часть 281 р. 82 к.,— считается уплатою, а не полнымъ платежемъ; 7) Съѣздъ разрѣшилъ отношеніе Кованьки къ Уварову, а не Друлева къ послѣднему, т.-е. разрѣшилъ не просьбу Друлева, а постороннее обстоятельство. Права Друлева не отвергалъ ни Уваровъ, ни Съѣздъ на расписку Уварова, а по рѣшенію Друлеву въ искѣ отказано потому, что заплачено по той распискѣ другому лицу, Кованькѣ, который не только не просилъ о признаніи за нимъ права на расписку Уварова, а постоянно отвергалъ его. Этимъ нарушена 131 ст. Уст. Гражд. Суд.; 8) если и допустить, что Кованько продалъ Уварову непринадлежащую ему расписку, то Съѣздъ, по 1512 ст. X Т. I ч., обязанъ былъ опредѣлить; уплатить настоящимъ владѣльцамъ расписки; 9) нарушена еще и тѣмъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Богодуховскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, что при постановленіи настоящаго рѣшенія имъ не приняты въ соображеніе и, какъ видно имъ копіи рѣшенія, не имѣлись въ виду показанія по этому дѣлу свидѣтеля, крестьянина Василія Кованьки, данныя имъ при разборѣ настоящаго дѣла 22 іюня и 25 октября 1871 года; 10) при составленіи рѣшенія не исполнена 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1121.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что указанія просителя на нарушеніе 105, 129, 458, 463, ст. Уст.Гр. Суд. и 534, 1510, 2051 и 2051 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. направлены противъ выводовъ Мирового Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Суд. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Сената, и потому не заслуживаютъ уваженія. Указанія на нарушеніе 131 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 1512 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. лишены основанія потому, что Мировой Съѣздъ не могъ опредѣлить юридическихъ отношеній Друлева къ Уварову, возникающихъ изъ передачи первому расписки, принадлежащей Кованько, не опредѣливъ отношеній этого послѣдняго къ Уварову, такъ какъ Кованько не могъ передать Друлеву болѣе правъ по распискѣ, какія самъ имѣлъ. Притомъ Кованько въ настоящемъ дѣлѣ являлся не истцомъ, а свидѣтелемъ, и хотя онъ и не просилъ о признаніи за нимъ права на расписку Уварова, это не лишало судъ права признать его собственникомъ означенной расписки и получившимъ по оной полное удовлетвореніе. Наслѣдники же по завѣщанію Быковскаго никакихъ требованій съ своей стороны не заявляли, и потому Съѣздъ, разрѣшая искъ Друлеву противъ Уварова, не могъ ничего присуждать имъ. Наконецъ, указаніе на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается прописаннымъ выше рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Друлева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

239.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію казаковъ Петра и Ивана Паліивцевъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску священника Ивана Головкова о взысканіи съ нихъ 160 р. за излишекъ земли, оказавшейся въ проданномъ Головковымъ Паліивцамъ участкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу казаковъ Паліивцевъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что она основана на предполагаемомъ просителями нарушеніи Уст. Гр. Суд. ст. 31 п. 1 и 584 тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода о неподсудности оному дѣла, 106 и 409 ст.—тѣмъ, что допустилъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе купчей крѣпости, 112 и 480—тѣмъ, что основалъ рѣшеніе свое не на положительномъ сознаніи самихъ отвѣтчиковъ, а на превратно изложенномъ объясненіи ихъ повѣреннаго и на показаніи свидѣтеля. Всѣ эти указанія по соображеніи съ дѣломъ оказываются незаслуживающими уваженія. Предметомъ исковаго требованія Головкова было не право на недвижимое имущество, а денежное взысканіе, потому искъ этотъ былъ, согласно 1 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Свидѣтельскія показанія были допущены для разъясненія не содержанія крѣпостного акта, а только спора о томъ, существовали ли между продавцомъ и покупщикомъ какія либо соглашенія относительно излишка земли противъ показаннаго въ купчей крѣпости Паліивцевъ, т.-е. такого обстоятельства, которое не требовало письменнаго удостовѣренія. Объясненіе, представленное на судѣ повѣреннымъ Паліивцевъ, равносильно, по ст. 2326 ч. I Т. X Зак. Гр., ихъ собственному объясненію, и потому обязательно для нихъ. Показаніе просителей о превратномъ изложеніи въ рѣшеніи Съѣзда объясненія ихъ повѣреннаго не подкрѣплено требуемымъ 190 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствомъ, и заключало ли объясненіе повѣреннаго Паліивцевъ признаніе такого обстоятельства, которое подтверждало искъ Головкова, это не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Паліивцевъ оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

240.—1873 г. февраля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Дрожжина, купцовъ Силантьева и Миронова, титулярнаго совѣтника Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Опекуны надъ имѣніемъ умершаго купца Сергѣя Дрожжина, купцы Александръ Силантьевъ и Павелъ Мироновъ, обратились 3 іюня 1871 года къ Мировому Судьѣ г. Петербурга съ просьбою, въ которой объяснили, что Дрожжину принадлежала лавка въ Маріинскомъ рынкѣ подъ № 19. По смерти Дрожжина, послѣдовавшей въ 1866 году, назначенные къ его имѣнію опекуны, во исполненіе указа сиротскаго суда, описали и запечатали ту лавку, но, несмотря на то, члены управленія Маріинскаго рынка, купцы Кинніевъ, Латынинъ, Григорьевъ, Валычевъ и Кругловъ, безъ разрѣшенія сиротскаго суда и безъ согласія опекуновъ завладѣли оною и продали ее Головину. Вслѣдствіе сего Силантьевъ и Мироновъ просили Мирового Судью возстановить нарушенное владѣніе лавкою № 19, а противъ отвѣтчиковъ возбудить уголовное преслѣдованіе. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, въ этомъ искѣ просителямъ отказалъ. На рѣшеніе Мирового Судьи они принесли апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ доводы и возраженія тяжущихся и представленные по дѣлу документы и доказательства, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ обнаружено, что Дрожжинъ никогда не занималъ лавку въ Мар.

нскомъ рынкѣ № 19 и никогда въ ней не торговалъ, что указаніе истцовъ на то, что Дрожжинъ владѣлъ тою лавкою по жеребьевому раздѣлу, доказываетъ не фактическое владѣніе Дрожжина лавкою, а только то, что Дрожжину досталась лавка № 19 по жеребьевому раздѣлу, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уничтоженному, и что разрѣшеніе Сиротскаго Суда составить опись лавки и составленіе той описи безъ участія и вѣдома правленія рынка не заключаютъ въ себѣ признаковъ владѣнія. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавъ фактическое владѣніе лавкою недоказаннымъ, въ искѣ опекуновъ о возстановленіи того владѣнія отказалъ. Повѣренный Сулантьева и Миронова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что фактическое владѣніе лавкою Дрожжина было ими доказано, что Съѣздъ, неправильно истолковавъ смыслъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ доводахъ отвѣтчиковъ и нарушилъ ст. 179, 5 п. 343, 4 п. 29 Уст. Гражд. Суд. и 1394 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ Дрожжина, Сулантьева и Миронова, на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 179 и 5 пункта 343 не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ не встрѣтилъ въ настоящемъ дѣлѣ повода къ возбужденію противъ отвѣтчиковъ уголовнаго преслѣдованія, какъ того домогались истцы, а потому и не имѣлъ основанія требовать заключенія товарища прокурора (Сборн. рѣш. 1868 года №№ 57 и 63; 1870 года №№ 1752, 1765, 1878 и мн. др.). Вопросъ же о томъ, обнаружилось ли при производствѣ гражданскаго дѣла такое противозаконное дѣяніе, которое требовало бы уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, несмотря на то, были ли или не были сдѣланы по сему предмету какія-либо заявленія со стороны тяжущихся (рѣш. 1870 года № 618 и мн. др.). Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ни 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., ни ст. 1394 Т. X ч. I. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ довѣрителямъ его въ искѣ, предъявленномъ къ членамъ правленія Маріинскаго рынка на томъ основаніи, что лавка Дрожжина была впослѣдствіи продана Головину, не обративъ вниманія на ст. 1394 Т. X ч. I, по которой запрещается частному лицу продавать имущество, состоящее подъ опекою. Изъ дѣла видно, что искъ Сулантьева и Миронова заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи владѣнія лавкою, принадлежавшею Дрожжину, нарушеннаго членами управленія Маріинскаго рынка. Только въ предѣлахъ этого искового требованія Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло и, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей и изъ представленныхъ сторонами документовъ, что спорная лавка никогда не была въ дѣйствительномъ владѣніи Дрожжина, призналъ искъ опекуновъ недоказаннымъ. При этомъ Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе того, кому принадлежитъ право собственности на спорную лавку, и того, имѣли-ли члены Маріинскаго рынка право продавать оную Головину, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ поступилъ правильно и согласно съ 4 п. 29 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенные предметы ни по содержанію искового требованія, ни по самому предмету иска не могли подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Кромѣ указанія на нарушеніе привед. статьяхъ законовъ, проситель въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые были приведены отвѣтчиками въ опроверженіе справедливости искового требованія, и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ ихъ въ основаніе своего рѣшенія. Вся эта часть кассаціонной жалобы опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ котораго видно, что возраженія отвѣтчиковъ приведены въ рѣшеніи Съѣзда при изложеніи обстоятельствъ дѣла, согласно правилу, въ 3 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. установленному; самое же рѣшеніе Съѣзда основано не на этихъ возраженіяхъ отвѣтчиковъ, а на соображеніяхъ самого Съѣзда, не заключающихъ въ себѣ нарушенія смысла указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что правильность опредѣленія судомъ смысла и значенія представленныхъ сторонами документовъ и доказательствъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ

кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго купцовъ Силантьева и Миронова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

241.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію дворянина Василія Кондырева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанки Анны Ѳедотовой, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Балакиршиковъ, предъявилъ Мировому Судьѣ г. Петербурга искъ къ губернскому секретарю Василію Кондыреву. Въ исковой просьбѣ ситель объяснилъ, что Кондыревъ состоялъ должнымъ Ѳедотовой 850 руб. по двумъ долговымъ распискамъ, взамѣнъ коихъ онъ выдалъ ей три новыя долговыя расписки, каждую въ 250 руб. въ формѣ сохранныхъ, въ видахъ большей, будто, юридической ихъ силы; но притомъ, вопреки ст. 2111 Т. X ч. I, только подписалъ ихъ, а текстъ написанъ постороннимъ лицомъ; что вслѣдствіе сего Ѳедотова тогда же ходатайствовала о преданіи Кондырева уголовному суду за обманъ, но что прокурорскій надзоръ оставилъ это ходатайство ея безъ удовлетворенія, предоставивъ ей право взысканія должной суммы гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ Кондыревъ при производствѣ слѣдствія заявилъ, что онъ въ назначенный въ распискахъ срокъ деньги заплатитъ. Указывая на то, что двумъ изъ этихъ документовъ срокъ уже истекъ и что сохранныя расписки выданы взамѣнъ долговыхъ документовъ, Балакиршиковъ просилъ Мирового Судью, на основаніи ст. 2114 Т. X ч. I, взыскать по онымъ съ Кондырева 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой Судья, по полученіи, вслѣдствіе выданнаго истцу свидѣтельства отъ прокурора Окружнаго Суда, подлиннаго слѣдственнаго производства по жалобѣ Ѳедотовой на Кондырева, постановилъ по иску Балакиршикова заочное, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніе, на которое Кондыревымъ поданъ былъ 24 декабря 1871 г. отзывъ, и дѣло назначено было вновь къ разбору на 4 января 1872 года. Повѣстка, посланная объ этомъ Кондыреву, была возвращена съ отмѣткою, что Кондыревъ выбылъ въ Царское Село 29 декабря. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья, имѣя въ виду, что Кондыревъ обязанъ былъ увѣдомить о перемѣнѣ своего жительства, но сего не сдѣлалъ, почему дѣло подлежитъ разсмотрѣнію и безъ врученія ему повѣстки, и что искъ Ѳедотовой доказанъ расписками, постановилъ второе заочное рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика отыскиваемыхъ Ѳедотовою денегъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Кондыревъ, объясняя, что онъ Ѳедотовой ничего не долженъ съ 1860 года, что Ѳедотова выманула у него расписки обманомъ, просилъ Съѣздъ, на основаніи статей 103 и 129 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 2111 и 2114 Т. X ч. I, въ искѣ Ѳедотовой отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что Кондыревъ сознался себя обязаннымъ платить по распискамъ, имѣющимся при дѣлѣ, какъ это видно изъ протокола, составленнаго судебнымъ слѣдователемъ 29 мая 1869 года, каковое сознаніе составляетъ именно то признаніе, которое предусмотрѣно въ статьѣ 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Сборн. рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 855); затѣмъ, находя, что требованія формальностей, по ст. 2111 Т. X ч. I, къ иску съ Кондырева примѣнены быть не могутъ, присудилъ съ Кондырева въ пользу Ѳедотовой 500 руб. съ процентами съ 1-го декабря 1871 года и за веденіе дѣла 50 рублей. На это рѣшеніе Кондыревъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на допущенныя, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею нарушенія какъ правилъ судопроизводства, изложенныхъ въ ст. 456, 63, 64, 65, 145 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и стат. 2111 и 2114 Т. X ч. I. Затѣмъ проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло съ нарушеніемъ смысла законовъ и, не имѣвъ въ виду подлиннаго слѣдственнаго производства, основалъ свое рѣшеніе на голословномъ показаніи повѣреннаго Ѳедотовой, будто онъ, Кондыревъ, сознался въ томъ, что вы-

далъ Ѳедотовой, взамѣнъ прежнихъ, три расписки на 750 рублей, не удовлетворяющія требованіямъ ст. 2111 Тома X ч. I, съ цѣлью обмануть ее, и притомъ Съѣздъ не обратилъ вниманія, что представленныя Ѳедотовою ко взысканію расписки, за силою ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этихъ статей, не могутъ подлежать удовлетворенію, и призналъ искъ Ѳедотовой доказаннымъ, тогда какъ слѣдствіемъ было обнаружено, что не онъ обманулъ Ѳедотову, а Ѳедотова его обманула. Затѣмъ Кондыревъ объясняетъ, что онъ только при объявленіи ему рѣшенія Мирового Съѣзда и при обозрѣніи настоящаго дѣла узналъ о томъ, что слѣдственное производство, на основаніи котораго должно было состояться опредѣленіе по иску Ѳедотовой, не было доставлено Мировымъ Судьею въ Съѣздъ, а потому, представляя копіи съ нѣкоторыхъ бумагъ изъ означеннаго производства, Кондыревъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ на основаніи 2 пун. 185 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ явнымъ нарушеніемъ смысла закона и безъ разсмотрѣнія документовъ, изъ коихъ обнаружились бы и безденежность расписокъ и обманные поступки Ѳедотовой и повѣреннаго ея, Балакирщикова.

По выслушаніи словесныхъ объясненій коллежскаго секретаря Кондырева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя о пересмотрѣ, на основаніи 2 п. 185 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не подлежитъ удовлетворенію, потому что подобныя просьбы, по силѣ ст. 187 Устава Гражданскаго Суд., допускаются только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Между тѣмъ, Кондыревъ никакого новаго обстоятельства, которое не могло бы быть ему извѣстнымъ прежде постановленія Съѣздомъ рѣшенія, не представляетъ и на подлогъ въ документахъ не указываетъ. Указаніе его на то, что Мировымъ Судьею не было представлено въ Съѣздъ слѣдственное производство по жалобѣ на него Ѳедотовой за обманъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано за новое обстоятельство, вслѣдствіе котораго слѣдовало бы разрѣшить пересмотръ рѣшенія, ибо Кондыревъ зналъ о существованіи того производства, а потому, если онъ считалъ нужнымъ для опроверженія предъявленныхъ къ нему требованій, чтобы Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду все означенное производство, то отъ него зависѣло обозрѣть дѣло, поступившее въ Съѣздъ по его апелляціи, прежде, нежели Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію онаго, и если бы въ ономъ дѣйствительно не оказалось необходимымъ для защиты правъ его документовъ, то просить Съѣздъ или о повѣркѣ представленныхъ къ дѣлу документовъ, или о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе откуда слѣдуетъ нужныхъ бумагъ. Обращаясь къ обсужденію жалобы Кондырева, на нарушеніе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства и точнаго смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба эта, въ чемъ она касается до дѣйствій по производству дѣла Мирового Судьи, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо Кондыревъ на эти дѣйствія Мирового Судьи не жаловался Мировому Съѣзду и въ принесенной имъ апелляціонной жалобѣ не обвинялъ Мирового Судьи въ нарушеніи какихъ-либо формъ или обрядовъ судопроизводства, а находилъ неправильнымъ обжалованное имъ рѣшеніе по существу дѣла. А потому, если бы Мировымъ Судьею и допущены были какія-либо отступленія отъ установленнаго въ законахъ порядка, то эти отступленія, какъ неразсмотрѣнныя, по непринесенію на то жалобы, Мировымъ Съѣздомъ, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія сего послѣдняго. Что же касается до жалобы Кондырева на то, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не истребовавъ слѣдственнаго производства, бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и нарушилъ смыслъ законовъ о сохранныхъ распискахъ, то и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Въ подлинномъ производствѣ по настоящему дѣлу находится засвидѣтельствованная Мировымъ Судьею копія съ протокола судебнаго слѣдователя отъ 29 мая 1869 года, въ которомъ изложено показаніе, данное Кондыревымъ слѣдователю. Изъ содержанія этого показанія

*

какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ вывели заключеніе, что Кондыревъ признавалъ себя обязаннымъ уплатить Ѳедотовой по выданнымъ ей распискамъ деньги. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не оставилъ безъ вниманія и безъ обсужденія того акта слѣдственнаго производства, на который ссылался истецъ и который былъ принятъ въ соображеніе Мировымъ Судьею, а дополнять дѣло справками, безъ указанія сторонъ, Съѣздъ не имѣлъ не только обязанности, но и права (ст. 76 и 82 Уст. Гр. Суд.); правильность же выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ и объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо предметъ этотъ относится до существа дѣла. На этомъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія жалоба Кондырева на нарушеніе Съѣздомъ стат. 2111 и 2114 Тома X ч. I-й, которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ по неформальной сохранной распискѣ присудилъ взысканіе какъ по долговому обязательству. Заключеніе суда о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ, что сохранная расписка,—все равно, формальная или неформальная (рѣш. 1869 г. № 95),—оставлена вмѣсто долгового обязательства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему и въ настоящемъ случаѣ отъ Съѣзда зависило, по обсужденіи дѣла, признать доказаннымъ, что сохранныя расписки выданы Кондыревымъ Ѳедотовой взамѣнъ долговыхъ обязательствъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кондырева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію цехового Семена Сушко объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ тов. Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Цехововой Иванъ Бондаренко и мать и попечительница его Ксенія заключили 31 октября 1867 года со вторымъ мужемъ послѣдней, съ цеховымъ Семеномъ Сушко, условіе въ томъ, что запродали ему принадлежащій имъ въ г. Ахтыркѣ домъ за 300 руб. и деньги всѣ сполна получили и должны совершить въ опредѣленный условіемъ срокъ купчую, расходы по которой принялъ на себя Семенъ Сушко. Въ случаѣ неисполненія сего условія виновная сторона подвергала себя уплатѣ неустойки въ 100 рублей. Въ 1869 году Семенъ Сушко обращался къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Ксеніи Сушко къ выдачѣ купчей крѣпости и о взысканіи неустойки. Но дѣло по этой просьбѣ было Мировымъ Судьею прекращано вслѣдствіе поданнаго о томъ Семеномъ и Ксеніею Сушками 21 марта 1869 г. мирового прошенія, въ которомъ Семенъ Сушко отказывался отъ взысканія неустойки, а Ксенія Сушко обязалась немедленно выдать довѣренность на совершеніе купчей. Впослѣдствіи Семенъ Сушко подалъ 16 декабря 1871 года вновь Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объясняя, что Бондаренко и Сушко отъ выдачи купчей крѣпости отказались и что, за нарушеніемъ такимъ образомъ мировой сдѣлки, значащаяся въ условіи неустойка воспріяла свое дѣйствіе, просилъ взыскать съ Бондаренка и съ Ксеніи Сушко 300 р. съ процентами съ 31-го октября 1867 г. и 100 р. неустойки. Мировой Судья призналъ это требованіе Семена Сушко правильнымъ и присудилъ съ обоихъ отвѣтчиковъ всю отыскиваемую истцомъ сумму. Ахтырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ивана Бондаренка и Ксеніи Сушковой, нашелъ: 1) что Сушко уплатилъ Сушковой 300 руб. за домъ по условію 31 октября 1867 года, что доказывается сознаніемъ Сушковой въ мировомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 21 марта 1869 г. (ст. 479 Уст. Гр.Суд.); 2) что, уплативъ деньги за домъ и не получивъ купчей, Сушко имѣетъ право на возвращеніе данныхъ имъ денегъ въ видѣ убытковъ, понесенныхъ отъ невыдачи купчей, и 3) что остальные доводы апелляторовъ не заслуживаютъ уваженія. А потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 300 рублей съ Ксеніи Сушковой съ процентами съ 31 октября 1867 г., Бондаренкова отъ взысканія освободить, взысканіе неустойки 100 рублей отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Семенъ Сушко объясняетъ, что Ксенія Сушко и Иванъ

Бондаренко оба обязались по условію 31 октября 1867 года возвратить просителю, въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости, 300 р. и заплатить неустойку и потому оба обязаны исполнить оное, смотря по тому, кто изъ нихъ будетъ болѣе въ состояніи. Но Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло иначе, не указавъ, на основаніи какого закона и по какимъ соображеніямъ онъ освободилъ Ивана Бондаренка отъ отвѣтственности по условію. Посему и по нарушенію Съѣздомъ ст. 71, 1366, 9 и 4 п. 142 Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I, Сушко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семенъ Сушко искалъ съ Ксеніи Сушковой и съ Ивана Бондаренка 300 руб., заплаченныхъ имъ за домъ, и 100 руб. неустойки по условію отъ 31 октября 1867 г. Мировой Съѣздъ призналъ одну Ксенію Сушкову обязанною возвратить Семену Сушку 300 р. съ процентами, Ивана же Бондаренка отъ всякой отвѣтственности предъ Семеномъ Сушко освободилъ. Но по какимъ соображеніямъ и на основаніи какихъ данныхъ и законовъ Съѣздъ пришелъ къ изъясненному въ его рѣшеніи заключенію, этого въ томъ рѣшеніи не объяснено, тогда какъ, по закону (4 пунк. 142 ст. Уст. Гр. Суд.), всякое судебное рѣшеніе должно содержать въ себѣ, кромѣ окончательнаго вывода, соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Нарушеніе этого правила въ предлежащемъ случаѣ представляется существеннымъ, потому что рѣшеніемъ Мирового Судьи искъ Семена Сушко былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ полной мѣрѣ, и взысканіе было присуждено съ обоихъ отвѣтчиковъ. Отмѣняя это рѣшеніе въ томъ, въ чемъ оно касалось до Бондаренка, и въ части, въ чемъ оно касалось Ксеніи Сушковой, Съѣздъ необходимо долженъ былъ указать и тѣ основанія и законы, которые привели его къ убѣжденію, несогласному съ заключеніемъ Мирового Судьи, для того, дабы тяжущіяся лица не оставались въ недоумѣніи на счетъ правильности и законности постановленнаго по спору ихъ рѣшенія. Не исполнивъ сего, Мировой Съѣздъ лишилъ и Правительствующій Сенатъ возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ справедливы объясненія Семена Сушко въ его кассаціонной жалобѣ о нарушеніи этимъ рѣшеніемъ другихъ, кромѣ стат. 142 Устава Гражд. Судопр., указываемыхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное по настоящему дѣлу Ахтырскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію статьи 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богодуховскихъ Мировыхъ Судей.

243.—1873 г. февраля 21-го дня. *По прошенію купца Артемія Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Управляющій имѣніемъ г-жи Анненковой, губернскій секретарь Петръ Митрофановъ, предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ купцу Артемію Шапошникову за потраву. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 270 р. По апелляціи Шапошникова дѣло поступило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, рѣшеніе котораго было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1871 г. № 1178) и дѣло было передано въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ. При новомъ разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ (какъ сіе записано въ протоколъ судебнаго засѣданія) повѣренный Шапошникова, титулярный совѣтникъ Перичъ, представивъ расчетъ судебнымъ издержкамъ, просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать въ пользу его довѣрителя съ экономіи Анненковой, согласно представленнаго расчета, убытки. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣлилъ: „въ искѣ Анненковой экономіи за спашъ отказать, взыскавъ съ экономіи въ пользу Шапошникова убытковъ 500 руб., въ прочихъ же убыткахъ, заявленныхъ по-

вѣреннымъ Шапошникова, отказать". Шапошниковъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что повѣреннымъ его было заявлено требованіе о взысканіи съ Анненковой издержекъ производства и вознагражденія за веденіе дѣла, а не объ убыткахъ, и что потому Съѣздъ, назвавъ это требованіе требованіемъ убытковъ, нарушилъ ст. 133 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Отказавъ же въ убыткахъ и преграждая тѣмъ возможность предъявленія иска объ убыткахъ, Съѣздъ лишилъ просителя принадлежащаго ему по закону права въ нарушеніе ст. 574, 685 Т. X ч. I, 131, 200 и 839 Уст. Гр. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ что при производствѣ настоящаго дѣла повѣреннымъ Шапошникова была заявлена Мировому Съѣзду просьба о взысканіи въ пользу его довѣрителя судебныхъ издержекъ и другихъ расходовъ, понесенныхъ имъ по дѣлу съ экономіею Анненковой. Мировой Съѣздъ не оставилъ этого ходатайства просителя безъ разрѣшенія, но призналъ оное подлежащимъ удовлетворенію лишь въ части, касавшейся требованія вознагражденія за веденіе дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ въ подлежащемъ случаѣ не вышелъ изъ предѣловъ требованія тяжущагося, а разсмотрѣлъ именно тотъ предметъ, о которомъ требованіе это было предъявлено. То обстоятельство, что Съѣздъ судебныя издержки, показанныя въ счетъ повѣреннаго Шапошникова, Перича, подлежащими возмещенію его довѣрителю, назвалъ убытками, не измѣняетъ ни существа требованія Перича, ни смысла послѣдовавшаго въ разрѣшеніе онаго опредѣленія Съѣзда. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что Шапошниковъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла въ меньшемъ количествѣ, нежели сколько требовалъ его повѣренный, не нарушилъ никакого закона потому, что опредѣленіе этого вознагражденія, въ размѣрѣ не свыше 50 руб., зависѣло, на основаніи 5 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, отъ усмотрѣнія Съѣзда. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Шапошникова законовъ, отказавъ повѣренному его въ просьбѣ его о присужденіи прочихъ покатанныхъ въ счетъ судебныхъ издержекъ, а правильность этого отказа, какъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ просителемъ доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо относится до существа рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шапошникова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

244.—1873 г. февраля 7-го и 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Михаила Колпакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Повѣренный купца Юдина, купецъ Гутцейтъ, предъявилъ 5 іюля 1871 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гр. Судопр., за то, что оно, удерживаетъ имущество и капиталы, принадлежащіе М. и А. Левестамъ и К°, съ коихъ ему, Юдину по рѣшенію Окружнаго Суда причитается 105,591 руб. съ процентами, и просилъ присудить правленіе общества къ уплатѣ Юдину изъ имуществъ и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, означенной суммы съ процентами и судебными издержками, всего 111897 р. 50 к. При этомъ проситель представилъ разныя доказательства о нахожденіи въ правленіи общества суммъ и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, въ томъ числѣ отношеніе правленія на имя судебнаго пристава отъ 22 ноября 1870 года, въ которомъ правленіе увѣдомило, что во исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска Юдина оно наложило арестъ на поименованное въ томъ отношеніи имущество строителей дороги М. и А. Левестамъ и К°, Окружный

Судъ, отвергнувъ отводъ повѣреннаго членовъ правленія общества, признавъ, что въ распоряженіи правленія общества при представленіи исполнительнаго листа, по которому Юдинъ взыскивалъ съ М. и А. Левестамъ и К°. присужденную ему сумму, находились имущество строителей желѣзной дороги, не перешедшее въ собственность общества, на сумму 899,300 р., и потому правленіе не имѣло права отказывать судебному приставу въ его требованіи о выдачѣ ему на пополненіе претензіи Юдина цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°, тѣмъ болѣе, что на оныя наложенъ былъ въ обезпеченіе иска арестъ. Посему Судъ опредѣлилъ: съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги взыскать въ пользу Юдина 111,897 руб. 50 к. съ процентами съ 5 іюля 1871 года. На это рѣшеніе повѣренный общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Колпаковъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляцію, въ которой возражалъ: а) что искъ предъявленъ къ правленію неправильно, ибо надлежало предъявить оный къ обществу, такъ какъ правленіе есть лишь представитель, уполномоченный общества, иски же предъявляются къ самимъ отвѣтчикамъ, а не къ ихъ уполномоченнымъ; повѣренный членовъ правленія, Стасовъ, не могъ представлять на судѣ лицо общества, а дѣйствовалъ лишь какъ повѣренный трехъ членовъ правленія; б) что засимъ рѣшеніе постановлено въ отношеніи общества заочно, а, между тѣмъ, копія рѣшенія, вопреки 725 ст. Уст. Гр. Суд., не была доставлена обществу; в) что Юдинъ не имѣетъ никакого права на искъ къ обществу, ибо, на основаніи 631—640 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ привлечь третье лицо къ отвѣтственности или предъявить къ нему искъ только въ двухъ случаяхъ: 1) когда третье лицо передастъ имущество отвѣтчику, вопреки данной расписки; 2) когда третье лицо откажется отъ дачи расписки или отзыва, но при этомъ законъ даетъ право кредитору привлечь третье лицо къ отвѣтственности не иначе, какъ по признаніи должника несостоятельнымъ. Общество не уклонялось отъ дачи расписки или отзыва, не нарушало никакой расписки и никакого имущества Левестамъ и К° не выдавало, и Левестамъ и К° должниками несостоятельными не объявлены. Отношеніе предсѣдателя правленія и Кирѣева къ судебному приставу о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска Юдина необязательно для общества, ибо только расписка за подписью трехъ директоровъ составляетъ обязательство для общества. Но если и признать это отношеніе обязательнымъ для общества, то изъ онаго усматривается, что изъ указанныхъ Юдинымъ цѣнностей Левестамъ и К° только 4 акціи и залоги находились въ обществѣ, остальныя же цѣнности уже состояли въ собственности общества; г) что Юдинъ и на основаніи заявленій Левестамъ и К° о нахожденіи въ обществѣ принадлежащихъ имъ цѣнностей не имѣетъ права обратить взысканія съ общества, такъ какъ общество имѣетъ расчетъ съ Левестамъ и К°, и если сіи послѣдніе считаютъ себя въ правѣ требовать что-либо отъ общества, то могутъ сами предъявить къ обществу искъ; Юдинъ же, какъ кредиторъ Левестамъ и К°, не можетъ искать на судѣ правъ, принадлежащихъ должнику, не объявленному несостоятельнымъ (21 ст. Уст. Гр. Суд.); д) что невозможно по иску Юдина къ обществу разсматривать расчеты общества съ М. и А. Левестамъ и К°, а тѣмъ болѣе присудить что-либо съ общества по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, выхваченнымъ изъ общаго расчета, въ поясненіе какового возраженія Колпаковъ привелъ доводы, по коимъ указанныя Юдинымъ цѣнности не составляютъ принадлежности М. и А. Левестамъ и К°, и е) что Юдинъ въ исковой просилъ присудить съ правленія общества 111,987 руб. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, находящихся въ правленіи а Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать означенную сумму съ общества, т.-е. взыскать съ имущества общества, другими словами, присудилъ истцу, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., то, чего онъ не требовалъ. Повѣренный Юдина противъ апелляціи представилъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что искъ Юдина правильно представленъ къ правленію общества, и довѣренность, подписанная тремя директорами, выражаетъ собою достаточное уполномочіе общества заступить его въ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ; что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточно доказываютъ нахожденіе цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°

въ завѣдываніи правленія общества; что отзывъ правленія о наложеніи ареста на цѣнности Левестамъ и К° въ обезпеченіе иска Юдина, хотя и подписанный однимъ предсѣдателемъ Кирѣевымъ, обязателенъ для общества; что если и допустить, что арестъ не былъ наложенъ, то и въ такомъ случаѣ Юдину надлежитъ лишь доказать, что въ завѣдываніи правленія общества въ моментъ требованія дѣйствительно находились цѣнности, принадлежащія отвѣтчикомъ М. и А. Левестамъ и К°, а это доказано; что ст. 634 Уст. Гр. Суд., дозволяющая преслѣдовать третье лицо въ случаѣ несостоятельности должника, къ дѣлу не примѣнима, а должны быть примѣнены 640 и 1078 ст. Уст. Гражд. Суд.; что по силѣ сихъ статей Юдину принадлежитъ право на искъ съ того момента, когда судебный приставъ, исполнявшій рѣшеніе Окружнаго Суда, получилъ отзывъ правленія о неимѣніи цѣнностей, принадлежащихъ Левестамъ и К°; и что сіи послѣдніе, извѣщенные судебнымъ приставомъ объ обращеніи Юдинымъ взысканія на цѣнности ихъ, находящіяся въ завѣдываніи правленія общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, не представивъ возраженія противъ этого, должны быть сочтены неспорящими противъ этого указанія Юдина, и поэтому Юдину не слѣдовало привлекать ихъ къ отвѣтственности и по настоящему дѣлу или просить ихъ о начатіи иска объ оспариваемомъ у нихъ со стороны правленія общества имуществѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, куда въ день засѣданія правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги представило копію съ журнала С.-Петербургскаго коммерческаго суда 14 декабря 1871 г. объ объявленіи Левестамъ и К° несостоятельными должниками, разсмотрѣвъ 17 декабря 1871 года дѣло, отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и отказала въ искѣ Юдину. Правительствующій Сенатъ указомъ 28 іюня 1872 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339, 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 и 690 ст. Т. X ч. I, и передалъ дѣло на обсужденіе Московской Судебной Палаты. Въ Московскую Судебную Палату обратилось конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома М. и А. Левестамъ и К° съ просьбою о дозволеніи вступить совокупно съ Юдинымъ въ дѣло его съ правленіемъ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, причемъ конкурсное управленіе просило утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ помянутаго общества по иску Юдина 111,897 руб. 50 коп. съ процентами и объ обращеніи этой суммы въ конкурсную массу. Палата, руководствуясь 603 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., отказала конкурсному управленію въ просьбѣ о допущеніи его вступить въ качествѣ третьяго лица въ дѣло Юдина съ обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла: 1) на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 января 1869 года Уст. общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, правленіе есть представитель общества какъ въ отношеніи къ правительству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, къ которому надлежитъ обращаться по всѣмъ дѣламъ, до общества касающимся, и дѣйствія котораго вполнѣ для общества обязательны (§36); причемъ правленію предоставлено право даже вчинать иски (40), самыя же рѣшенія его признаются дѣйствительными, если въ постановленіи ихъ участвовало не менѣе трехъ членовъ правленія (§ 39); таковое число требуется и для подписанія актовъ, до дѣлъ общества относящихся (§ 41). Въ виду означенныхъ положеній слѣдуетъ признать, что искъ Юдина къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги предъявленъ къ правленію онаго правильно, и довѣренность, выданная Стасову, за подписью трехъ лицъ, бывшихъ директорами правленія, чего не отрицаетъ настоящій повѣренный общества, Колпаковъ, и что видно изъ другихъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, давала полное право Окружному Суду на признаніе его повѣреннымъ правленія, указаннымъ отвѣтчикомъ по предъявленному Юдинымъ иску, а потому жалоба Колпакова на оставленіе безъ послѣдствія заявленнаго Стасовымъ отвода и несоблюденіе затѣмъ порядка, установленнаго 725 ст. Уст. Гражд. Суд., относительно заочныхъ рѣшеній, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя въ исковомъ своемъ прошеніи повѣренный Юдина и ходатайствовалъ о присужденіи взысканія 111,897 руб. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сдѣлана ссылка и на такія статьи

устава, на основаніи которыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Устава Гражд. Судопр.), а потому присужденіе Окружнымъ Судомъ отыскиваемой суммы съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и не можетъ быть признано нарушеніемъ 706 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) не заслуживаетъ уваженія и указаніе повѣреннаго Колпакова на то, что предъявленный правленію исполнительный листъ 13 марта за № 778 не относился до фирмы М. и А. Левестамъ и К°, такъ какъ во второй половинѣ онаго упоминается о взысканіи съ Матвѣя и Аркадія Юрьевичей Левестамъ, ибо въ началѣ того же исполнительнаго листа положительно выражено, что онъ выданъ по дѣлу, въ которомъ отвѣтчиками были строители желѣзной дороги Матвѣй и Аркадій Юрьевичи Левестамъ и К°, и потому смыслъ листа не могъ возбудить никакого сомнѣнія; при этомъ нельзя не замѣтить, что такого сомнѣнія и не возбуждало само правленіе, какъ видно изъ отвѣтныхъ его отзывовъ судебному приставу отъ 3 и 22 апрѣля 1871 года; 4) равнымъ образомъ не могутъ имѣть значеніе и тѣ доводы, которые приведены повѣреннымъ Колпаковымъ по отношеніямъ къ кредиторамъ несостоятельныхъ должниковъ М. и А Левестамъ и К°, по тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ Судебной Палатѣ къ отказу конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной фирмы на вступленіе въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица. Обращаясь затѣмъ къ самому существу иска, Судебная Палата усмотрѣла, что 1) 7 сентября 1870 г. правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги сознало, что въ его распоряженіи находилось капиталовъ и имущества, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, на сумму 449,300 р. и, сверхъ того, акціи, подлежащія выдачѣ строителямъ; 2) что хотя противъ принадлежности сихъ послѣднихъ М. и А. Левестамъ и К° и возражалъ повѣренный Колпаковъ и въ подтвержденіе своихъ доводовъ представилъ въ засѣданіе Палаты заявленіе, подписанное М. Левестамъ, но, во-первыхъ, это заявленіе, не признанное въ качествѣ документа противною стороною, и никѣмъ незасвидѣтельствованное, не можетъ имѣть доказательной силы по отношенію къ истцу, но и по содержанію своему не опровергаетъ принадлежности акцій Левестамъ и К°, такъ какъ въ немъ хотя и упоминается о томъ, что означенныя акціи правленіемъ не были еще выпущены, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительно выражено, что онѣ подлежали выдачѣ строителямъ и указаны затѣмъ въ количествѣ 7415 акцій въ числѣ цѣнностей, передаваемыхъ строителями обществу; 3) что изъ отношенія правленія къ судебному приставу Гирсу отъ 22 ноября 1870 г. за № 938 видно, что обозначенныя въ заявленіи строителей отъ 7-го ноября цѣнности находились въ завѣдываніи правленія общества и не перешли еще въ собственность общества; цѣнности же эти, какъ видно изъ отчета ревизіонной комиссіи, избранной 17 декабря 1870 г. (стр. 54), включая въ себѣ упомянутыя выше 7,415 акцій, и составляли сумму, превышающую ту, которая означена въ журналѣ правленія 7 сентября того года; 4) по журналу правленія 7 сентября 1870 г. принадлежащее М. и А. Левестамъ и К° имущество постановлено было принять въ собственность общества не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, которое, какъ видно, изъ приложеннаго къ дѣлу отчета, состоялось только 8 іюля 1871 г., и отвѣтчикомъ не представлено никакого доказательства того, чтобы въ промежутокъ времени съ 7 ноября 1870 года по 8 іюля 1871 года произошла какая либо перемѣна въ составѣ находившагося въ завѣдываніи правленія имущества Левестамъ. На основаніи приведенныхъ данныхъ оказывается несомнѣннымъ, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года присужденнаго въ его пользу съ М. и А. Левестамъ и К° взысканія на имущество фирмы, находящееся въ правленіи общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ ономъ, за вычетомъ наложеннаго ареста въ обезпеченіе другихъ исковъ, на сумму, превышающую предъявленное взысканіе, а потому правленіе, уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ и въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла статей 634, 639, 640 и 1078 п. 2 Уст. Гр. Судопр. Если правленіе и признавало право свое на имущество, на которое

было обращено взысканіе Юдинымъ, вслѣдствіе расчетовъ своихъ съ строителями, то оно все-таки не имѣло права самопроизвольно отказываться отъ выдачи того имущества, на которое обращено было взысканіе по исполнительному листу (п. 2 ст. 1078 Уст. Гр. Суд.), но обязано было предъявить и отыскивать свое право установленнымъ порядкомъ; засчитывать же свои претензіи къ строителямъ общество не имѣло права, потому что подобный зачетъ допускается закономъ (1966 ст. Т. XI Уст. Торг.) лишь при признаніи судомъ несостоятельности. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ искъ Юдина къ обществу Рыбинско Бологовской желѣзной дороги вполнѣ доказаннымъ и состоявшееся по оному рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго общества, Колпакова, незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ на общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Повѣренный общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Колпаковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію Палатою: во-первыхъ, ст 27, 220, 275, 288, 584 п.п. 3 и 4, 725 Уст. Гр. Суд.; § 39 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, ст. 2178, 2181 X Т. ч. I. Во-вторыхъ, 332, 333, 706 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-третьихъ, 927 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 756, 766, 767 и 772 Т. XI Уст. Торг. Въ-четвертыхъ, 711 ст. п. 2 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-пятыхъ, 456 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I, и, въ-шестыхъ, 21, 23, 634, 639, 740 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 684—689 Т. X ч. I и 1887, 1891 ст. Т. XI Уст. Торг. А уполномоченный купца Юдина, присяжный повѣренный Бениславскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Колпакова доказываетъ неосновательность оной и проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія уполномоченныхъ обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Языкова и присяжнаго стряпчаго Колпакова, и кущомъ Юдинымъ—присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, такъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-первыхъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо купецъ Юдинъ, предъявляя настоящій искъ, доказывалъ, что въ правленіи общества Рыбинско-Болговской желѣз. дор. имѣются капиталы и имущество, принадлежащіе М. и А. Левестамъ и К°, всего на сумму свыше 800,000 р., и просилъ Судъ присудить правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ ему, Юдину, причитающейся ему съ М. и А. Левестамъ и К° суммы 105,501 руб. съ % и судебными издержками изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика. Палата же, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отыскиваемую Юдинымъ сумму присудила непосредственно съ самого общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, Палата присудила истцу то, о чемъ не было заявлено въ исковой его. Хотя же Палата и объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, что Юдинъ, ходатайствуя о присужденіи ему взысканія изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ ссылку на такія статьи устава, на основаніи которыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Уст. Гражд. Суд.), но соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ положительно выраженное требованіе истца въ исковомъ прошеніи не можетъ быть измѣняемо судомъ, на основаніи одной ссылки на ту или другую статью закона, въ означенномъ прошеніи сдѣланной, тѣмъ болѣе когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, повѣренный самого истца при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленное въ исковой просьбѣ требованіе объяснилъ не въ томъ смыслѣ, который приняла Палата, а въ иномъ, и именно въ томъ, что Юдинъ просилъ о взысканіи не только съ имущества торговаго дома Левестамъ и К°, но также и съ имущества общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги; во-вторыхъ, Палата не исполнила существеннаго правила судопроизводства, въ 456 стат. Уст. Гр. Суд. изъясненнаго и заключающагося въ томъ, что ни одинъ изъ

письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты вовсе не упомянуто о слѣдующихъ документахъ, на кои стороны ссылались въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) объявленіе Юдина въ коммерческій судъ о причисленіи его къ общей массѣ долговъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К°; (*) б) выписка изъ журнала засѣданія коммерческаго суда 14-го декабря 1871 года; в) показаніе Аркадія Левестамъ, данное присяжному попечителю, и г) оптовый контрактъ, заключенный М. и А. Левстамъ и К° на постройку Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, каковое отступленіе отъ 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ уже во многихъ рѣшеніяхъ своихъ призналъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, Палата допустила неправильное примѣненіе 640 ст. Уст. Гр. Суд. Палата опредѣлила взыскать съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму на томъ основаніи, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года этого взысканія на имущество фирмы М. и А. Левестамъ и К°, находящееся въ правленіи общества означенной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ ономъ на сумму, превышающую предъявленное Юдинымъ взысканіе, и что посему правленіе, уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла стат. 634, 639, 640 и 1078 п. 2 Устава Гражд. Судопр. Къ такому заключенію Палата пришла, признавъ, что возраженіе повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской дороги касательно принадлежности указанныхъ Юдинымъ цѣнностей должнику его, М. и А. Левестамъ и К°, неосновательно и что цѣнности сіи не перешли въ собственность общества. Изъ вышеприведенныхъ въ рѣшеніи Палаты статей 1078 статья Уст. Гражд. Судопр. заключаетъ въ себѣ правило обращенія взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица. Въ статьѣ сей сказано, что при подобномъ обращеніи взысканія наложеніе ареста на означенные капиталы и движимое имущество должника производится порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 631—640 съ указанными въ 1078 ст. изъятіями. Обращаясь посему къ 631—640 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года содержатся ближайшія правила о порядкѣ обезпеченія исковъ, доколѣ не послѣдовало рѣшенія по существу дѣла (ст. 590). Обезпеченіе это заключается, между прочимъ, въ арестѣ движимости (ст. 602). Прося о наложеніи ареста на движимое имущество отвѣтчика, истецъ долженъ указать, гдѣ и у кого оно находится (ст. 626). Исполнительный листъ по опредѣленію суда о наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ, предъявляется подлежащимъ лицамъ съ распискою, о чемъ въ то же время сообщается и отвѣтчику (631). Силою этой расписки третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества (ст. 632). Нарушеніе сего правила, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности передъ нимъ въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ платежу (ст. 634). Для наложенія ареста на повременные платежи, производимыя отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва: производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635). Со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636). Указанныя выше (въ ст. 635) лица за ложное показаніе подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ своемъ скрыли, и штрафъ сей, за покрытіемъ той суммы, какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей, обращается къ казну

(*) Въ объявленіи Юдина говорится сими словами: „прошу причислить меня къ общей массѣ долговъ".

(ст. 638). За уклоненіе отъ дачи отзыва, а равно и расписки, упоминаемой въ 631 ст., виновные подвергаются по опредѣленію суда штрафу отъ 10 до 100 руб., о чемъ объявляется при самомъ требованіи расписки или отзыва, а взыскателю предоставляется право предъявить къ третьему лицу искъ установленнымъ порядкомъ (ст. 639). Наконецъ, если доказано будетъ, что у того лица, отъ коего требовалась расписка или отзывъ, дѣйствительно находились въ то время цѣнности, принадлежащія отвѣтчику или слѣдовали отъ него платежи, то виновный въ уклоненіи можетъ быть, сверхъ уплаты штрафа, привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва или расписки находилась въ его рукахъ или причиталась къ полученію отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (ст. 640). Изъ всѣхъ сихъ правилъ о порядкѣ обезпеченія исковъ наложеніемъ ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, ясно усматривается, что арестъ этотъ налагается по опредѣленію суда вслѣдствіе односторонней просьбы истца, безъ предварительнаго предъявленія таковой третьему лицу и безъ выслушанія его по оной объясненія; что третье лицо подвергается отвѣтственности въ семъ случаѣ по двумъ причинамъ: а) когда, по предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся, по показанію истца, въ рукахъ его, третьяго лица, движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, или на причитающіеся сему послѣднему повременные платежи, третье лицо уклонится отъ дачи расписки или отзыва по сему предмету, и б) когда оно относительно слѣдующихъ отвѣтчику повременныхъ платежей дастъ ложное показаніе, или, давъ расписку въ предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіеся у него движимое имущество или денежные капиталы отвѣтчика, нарушитъ оную и тѣмъ причинитъ ущербъ истцу по несостоятельности самого отвѣтчика къ платежу. Но правила, въ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. изображенныя, вовсе не содержатъ указанія на тотъ случай, когда третье лицо при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы, названныя истцомъ собственностью отвѣтчика, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не отвѣтчику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ и отвѣтчикомъ и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ отвѣтчику,—подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ статьямъ Устава Гражд. Суд., исключительно до порядка наложенія ареста на находящіеся въ рукахъ третьяго лица движимость и капиталы отвѣтчика относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. Дѣйствительно, при помянутомъ возраженіи третьяго лица противъ требованія истца о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности немыслимо допустить, чтобы требованіе истца было исполнено безъ обсужденія правильности возраженія третьяго лица, такъ какъ, по закону (ст. 534 Т. X ч. I), съ одной стороны, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; а съ другой (ст. I Уст. Гр. Суд.)—всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, и никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (ст. 574 Т. X ч. I). Если же, такимъ образомъ, при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанныя истцомъ какъ на собственность своего должника, необходимо допустить судебное разбирательство, то ясно, по тѣмъ же общимъ законамъ гражданскаго судопроизводства (ст. 4, 16, 17—23 Уст. Гр. Суд.), что разбирательство это можетъ возникнуть не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу въ установленномъ порядкѣ, т.-е. тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ испросилъ разрѣшеніе суда наложить арестъ. Замѣнить же этого должника и, вмѣсто него, предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Этотъ общій порядокъ оспариванія отзывовъ третьихъ лицъ при предъявленіи имъ требованіи истца о наложенія ареста на находящіяся въ рукахъ ихъ цѣнности

его отвѣтчика ни въ чемъ не измѣненъ вышеприведенными правилами 631—640 ст. Уст. Гражд. Суд. Правила сіи содержатъ въ себѣ разрѣшеніе, съ одной стороны, того, что кредиторъ при наложеніи, въ обезпеченіе иска, ареста на движимость должника своего, или при обращеніи на оную взысканія присужденной ему суммы можетъ не стѣсняться тѣмъ, что движимость эта въ моментъ наложенія ареста или обращенія взысканія находится въ рукахъ третьяго лица, а съ другой—того, что въ подобномъ случаѣ третье лицо не только въ правѣ, но и обязано находящуюся у него движимость должника не выдавать сему послѣднему, несмотря на то, что онъ есть собственникъ движимости, причемъ указаны и послѣдствія неисполненія сего третьимъ лицомъ. Но въ статьяхъ сихъ не содержится никакого расширенія правъ кредитора собственно въ отношеніи третьяго лица и никакого ограниченія правъ сего послѣдняго въ отношеніи судебной защиты своихъ интересовъ принужденіемъ его вступать въ тяжбу, внѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, съ каждымъ кредиторомъ должника, съ коимъ третье лицо состояло или состоитъ въ какихъ-либо юридическихъ отношеніяхъ. Сдѣланное въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства указаніе на уклоненіе третьихъ лицъ отъ дачи отзыва или расписки (ст. 639), подвергающее ихъ штрафу, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не разумѣетъ подъ уклоненіемъ тотъ случай, когда третье лицо не уклоняется, но даетъ отзывъ, содержащій въ себѣ противъ требованія истца о наложеніи ареста споръ, основанный на существующемъ или существовавшемъ юридическомъ отношеніи третьяго лица къ отвѣтчику или его имуществу. Подъ упоминаемымъ въ 639 ст. уклоненіемъ разумѣется лишь неисполненіе требованія о дачѣ, или расписки въ предъявленіи ему исполнительнаго листа по опредѣленію Суда о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его движимость и денежныя суммы отвѣтчика, или отзыва относительно производимыхъ сему послѣднему третьимъ лицомъ повременныхъ платежей; или, другими словами, третье лицо почитается уклонившимся по 639 ст. Уст. Гражд. Суд., когда оно оставляетъ безъ отвѣта предъявленное ему по просьбѣ истца опредѣленіе суда о наложеніи ареста на находящіеся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика или повременные платежи, за что оно въ то же время по опредѣленію суда подвергается и штрафу. Во всякомъ другомъ случаѣ, т. е. при заявленіи о ненахожденіи въ рукахъ его указанныхъ истцомъ движимости и денежныхъ суммъ отвѣтчика или о переходѣ оныхъ, въ силу того или другого договора, той или другой сдѣлки отвѣтчика съ третьимъ лицомъ, въ собственность сего послѣдняго, или при иномъ возраженіи о правахъ третьяго лица на указанныя истцомъ цѣнности отвѣтчика, въ рукахъ третьяго лица находящіяся, правила, въ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. изложенныя, не могутъ имѣть примѣненія, и истецъ, буде желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по сему предмету, долженъ предъявить къ нему искъ не по приведеннымъ статьямъ, а въ силу общихъ законовъ, указывающихъ порядокъ защиты своихъ интересовъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, точный смыслъ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. касательно привлеченія третьяго лица къ отвѣтственности истцомъ по поводу предъявленія сему лицу исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика, въ видахъ обезпеченія иска, становится яснымъ и установленный въ 1078 ст. Уст. Граж. Суд. порядокъ обращенія самаго взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица. Въ этой послѣдней статьѣ говорится, что при обращеніи взысканія на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы наложеніе ареста на сіе имущество и капиталы производится тѣмъ же порядкомъ, который изложенъ выше въ ст. 631—640 Уст. Гражданск. Суд., съ такими только изъятіями: во-1-хъ, что третьему лицу сообщается приставомъ съ распискою повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и, во-2-хъ, что третьи лица, по полученіи вышеозначенной повѣстки, обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ. Такимъ образомъ, порядокъ обращенія взысканія на капиталы и движимость должника, находящееся у третьяго лица, разли-

чествуетъ отъ порядка наложенія ареста на сіи цѣнности при обезпеченіи иска лишь въ томъ, что третьи лица обязываются не только не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, но представить таковое немедленно судебному приставу или въ Окружный Судъ; относительно же отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при наложеніи ареста по случаю обезпеченія иска. Примѣняя сіи общія соображенія о смыслѣ 631—640 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата, присудивъ взысканіе въ пользу Юдина съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги на основаніи приведенныхъ узаконеній, не установила въ то же время изъ обстоятельствъ дѣла ни того, чтобы общество, давъ расписку въ предъявленіи оному исполнительнаго листа по опредѣленію суда о наложеніи ареста на имущество или денежныя суммы М. и А. Левестамъ и К°, находящіяся въ рукахъ общества, нарушило 632 или 2 п. 1078 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. выдало М. и А. Левестамъ и К° принадлежащее имъ имущество, а не передало таковое судебному приставу, или въ мѣстный Окружный Судъ, или чтобы общество, вопреки 635 ст., относительно слѣдующихъ отъ него фирмѣ М. и А. Левестамъ и К° повременныхъ платежей дало ложный отзывъ, или чтобы, наконецъ, общество уклонилось отъ дачи расписки или отзыва, какъ о семъ говорится въ 639 ст. Ни одного изъ сихъ фактовъ Палата не вывела изъ дѣла и, какъ выше сказано, опредѣлила ко взысканію съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму потому только, что она признала всѣ возраженія общества о принадлежности ему указанныхъ Юдинымъ цѣнностей неуважительными, а самыя цѣнности—собственностію фирмы М. и А. Левестамъ и К°, т. е. Палата разрѣшила заявленный обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги споръ противъ предъявленныхъ къ оному Юдинымъ за фирму М. и А. Левестамъ и К° требованій, не имѣя въ виду объясненій самой этой фирмы или того, кто по закону имѣетъ право заступить ея мѣсто на судѣ. Принимая во вниманіе, что подобный выводъ Палата неправильно основала на приведенныхъ ею 634, 639, 640 и 1078 ст. (п. 2) Уст. Гражд. Суд., ибо статьи сіи, по точному смыслу сихъ, вышеизъясненному, вовсе не могутъ имѣть примѣненія къ установленнымъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла фактамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата нарушила сіи статьи. Уже отмѣняя рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата разрѣшила вопросъ относительно принадлежности спорныхъ цѣнностей неправильно по соображеніямъ, противорѣчащимъ 420 и 690 ст. Т. X ч. I. Въ настоящемъ рѣшеніи Московская Судебная Палата признала спорныя цѣнности собственностію М. и А. Левестамъ и К° по иску не самихъ М. и А. Левестамъ и К° и не ихъ законныхъ представителей, а одного изъ кредиторовъ ихъ, купца Юдина, и притомъ отвергла всѣ возраженія общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги касательно заявленныхъ онымъ на означенныя цѣнности правъ въ силу существующаго между обществомъ и фирмою М. и А. Левестамъ и К° юридическаго отношенія, не имѣя въ виду по содержанію сихъ возраженій отзыва ни самой фирмы М. и А. Левестамъ и К°, ни законнаго представителя ея, чѣмъ самымъ Палата разрѣшила вопросъ о принадлежности спорныхъ цѣнностей такъ же, какъ и С.-Петербургская Судебная Палата, неправильно на основаніи соображеній, не вытекающихъ изъ приведенныхъ Московскою Палатою 634, 639, 640 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. и противорѣчащихъ общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушеніи въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 460 ст. того же Уст., рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ Московской Судебной Палаты.

245.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію финляндскаго уроженца Карла Хольми объ отмѣнѣ рѣшенія Феодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Финляндскій уроженецъ Хольмъ проситъ Правительствующій Сенатъ

рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщанномъ Гордѣевымъ 270 руб. по договору личнаго найма отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 220 ст. Т. X ч. I. А повѣренный Гордѣева въ объясненіи на кассаціонную жалобу Хольма проситъ оставить оную безъ послѣдствій и, согласно апелляціи его, предоставить ему право отыскивать съ Хольма убытки по сему дѣлу и судебныя издержки, такъ какъ Съѣздъ, опредѣливъ ему только 15 р. за веденіе дѣла, вопросъ о предоставленіи ему права на отыскиваніе съ отвѣтчика Хольма убытковъ и судебныхъ издержекъ обошелъ молчаніемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла: Гордѣевъ предъявилъ искъ къ Хольму по домашнему условію въ 170 руб. за жалованье и 100 руб. неустойки. Отвѣтчикъ возразилъ, что истецъ, какъ несовершеннолѣтній, искать и отвѣчать на судѣ не можетъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ по 4 п. 69 стат. Уст. Гр. Суд. По жалобѣ Гордѣева Съѣздъ, находя, что Судья примѣнилъ 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, такъ какъ по соображеніи съ 18—22 ст. Уст. Гр. Суд. и 219 и 220 ст. Т. X ч. I помянутая ст. 69 п. 4 относится до малолѣтнихъ, предписалъ Судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска Гордѣева къ Хольму по существу. Отвѣтчикъ у Мирового Судьи возразилъ, что требованіе истца основано на условіи, которое, за силою 220 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ обязательной силы. Принявъ на видъ, что истецъ не достигъ 21 года, что условіе заключено имъ съ Хольмомъ безъ согласія попечителя, Судья, на основаніи Т. X ч. I стат. 220, Уст. Гр. Суд. 81 и 129, опредѣлилъ: Гордѣеву въ искѣ отказать. По апелляціи на это рѣшеніе Судьи, принесенной повѣреннымъ Гордѣева, который просилъ взыскать съ Хольма 270 руб. и возложить на отвѣтчика судебныя издержки и за веденіе дѣла, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что какъ повѣренный отвѣтчика, Юрьевъ, не отрицалъ того обстоятельства, что Гордѣевъ служилъ у Хольма, за что онъ долженъ былъ получить вознагражденіе, то, за разрѣшеніемъ Съѣздомъ вопроса объ отводѣ, заявленномъ Юрьевымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Хольма въ пользу Гордѣева 185 р. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ рѣшеніи Съѣзда не заключается никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, ибо во-1) изъ того, что, по 220 ст. Тома X ч. I., выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства, безъ согласія попечителя, не почитаются дѣйствительными въ отношеніи несовершеннолѣтняго, вовсе не слѣдуетъ, чтобы совершеннолѣтніе, обязавшіеся предъ несовершеннолѣтними, безъ согласія попечителя сихъ послѣднихъ, могли также считать себя свободными отъ исполненія своего обязательства и ссылаться на законъ, въ огражденіе интересовъ собственно несовершеннолѣтнихъ изданный (рѣшен. Правительствующаго Сената 1871 года № 933); и во-2-хъ) что Съѣздъ изъ отыскиваемыхъ Гордѣевымъ 270 р. присудилъ ему 185 р. и, слѣдовательно, не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и имѣя въ виду, что возраженія просителя, касающіяся существа дѣла, и именно касательно недоказанности иска, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а просьба повѣреннаго истца, заявленная въ объясненіи на кассаціонную жалобу отвѣтчика, относительно измѣненія рѣшенія Съѣзда по предмету присужденія убытковъ и судебныхъ издержекъ, за силою дополн. 140 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленіи залога, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Хольма, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Авдѣина Альянаки объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Альянаки проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него Бенсеитомъ Куртъ-

Сеитъ-Оглу 136 руб. 37½ коп. за доставленные боченки и опилки отмѣнить, какъ поставленное съ нарушеніемъ 710 ст. Т. X. ч. 1 и 81 и 409 стат. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе помянутыхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія долга, возникшаго изъ купли-продажи, Но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо по дѣлу сему допущены показанія свидѣтелей не въ подтвержденіе существованія долга, а въ опроверженіе возраженія отвѣтчика о томъ, что не онъ, а братъ его имѣлъ дѣло съ истцомъ касательно покупки у сего послѣдняго боченковъ и опилокъ; а какъ движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (710 ст. Т. X ч. I), то для приведенія въ ясность заявленнаго по настоящему дѣлу отвѣтчикомъ спора о покупкѣ боченковъ и опилокъ у истца не имъ, отвѣтчикомъ, а братомъ его, по точной силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., могли быть допущены свидѣтельскія показанія. Посему, находя кассаціонную жалобу Альянаки неимѣющею правильнаго основанія, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

247.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію купца Игнатія Батурина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Батуринъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мѣщанина Заитова о возвращеніи залога 75 руб., полученнаго Батуринымъ отъ Заитова въ обезпеченіе исправности сего послѣдняго по договору о перевозкѣ вещей, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 570, 1530 и 1554 ст. Т. X ч. I; при этомъ Батуринъ проситъ при окончательномъ рѣшеніи дѣла сего разъяснить для руководства на будущее время, въ какихъ случаяхъ залогъ не можетъ служить обезпеченіемъ между договаривающимися лицами и съ чьего разрѣшенія сдѣдуетъ удерживать за собою неустойку потерпѣвшему при неисправности одной стороны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Заитовъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи о взысканіи съ Батурина залоговыхъ денегъ 75 руб. съ процентами на томъ основаніи, что срокъ договора, по которому этотъ залогъ предоставленъ Батурину, уже истекъ и со стороны его, Заитова, все своевременно исполнено. Батуринъ возвразилъ, что по заключенному имъ съ Заитовымъ договору залоговыя деньги 75 руб., въ случаѣ неисправности Заитова, должны поступить въ собственность Батурина, а какъ Заитовъ не исполнилъ въ точности принятаго имъ на себя подряда, то онъ, Батуринъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Заитову требуемые имъ 75 руб., причемъ Батуринъ въ подтвержденіе неисправности Заитова въ исполненіи договора представилъ копію съ рѣшенія, состоявшагося по производившемуся между ними о семъ договорѣ дѣлу. Мировой Судъ отказалъ въ искѣ Заитову, который принесъ въ Съѣздъ апелляцію, доказывая, что рѣшеніе, на которое сослался отвѣтчикъ, не лишаетъ его, Заитова, права требовать возвращенія залога, за минованіемъ срока договора. Отвѣтчикъ подалъ на апелляцію объясненіе. Съѣздъ нашелъ, что состоявшееся по производившемуся между Заитовымъ и Батуринымъ дѣлу рѣшеніе не лишаетъ Заитова права на предъявленіе иска къ Батурину о возвращеніи залога; что Батуринъ, доказывая поступленіе залога въ его собственность, въ силу 5 пун. договора, не заявлялъ требованія къ формѣ встрѣчнаго иска о признаніи за нимъ правъ собственности на залогъ Заитова; что по договору залогъ подлежалъ возвращенію Заитову по окончаніи срока договора, т.-е. по прекращеніи навигаціи 1871 года, каковой срокъ давно миновалъ, и, слѣдовательно, искъ Заитова является вполнѣ доказаннымъ; что возраженіе Батурина о правѣ его на залогъ, въ силу 5 пун. до-

говора, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Батуринъ, если желалъ пріобрѣсти, на основаніи 5 п. договора, залогъ Заитова себѣ въ собственность, долженъ былъ или предъявить о семъ искъ отдѣльно, или же заявить встрѣчный искъ; самовольное же удержаніе залога Заитова является самоуправствомъ; и посему Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, взыскать съ Батурина въ пользу Заитова 75 р. и за веденіе дѣла 10 р. По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что за предъявленіемъ Заитовымъ иска объ истребованіи отъ Батурина удерживаемаго имъ залога и за возраженіемъ Батурина о томъ, что залогъ не подлежитъ возвращенію, причемъ обѣ стороны ссылались на доказательства, Съѣздъ обязалъ былъ, въ силу 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить основательность доводовъ той и другой стороны, а не признавать возраженіе отвѣтчика неимѣющимъ никакого значенія потому только, что отвѣтчикъ возраженій своихъ не предъявилъ въ формѣ встрѣчнаго иска. Залогъ былъ полученъ Батуринымъ на основаніи заключеннаго имъ съ Заитовымъ договора, и если Батуринъ признавалъ себя по смыслу договора пріобрѣвшимъ право на обращеніе залога въ свою собственность, то онъ вовсе не имѣлъ надобности предъявлять о семъ искъ; по предъявленіи же иска Заитовымъ, Батуринъ заявилъ суду тѣ основанія, по коимъ онъ счелъ себя въ правѣ не возвращать залога, и засимъ отъ суда, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, должно зависѣть рѣшеніе возникшаго между Заитовымъ и Батуринымъ спора о правѣ на залогъ, каковое разрѣшеніе и должно послѣдовать по обсужденіи доводовъ обѣихъ сторонъ, и лишь по обсужденіи сихъ доводовъ въ правѣ былъ Съѣздъ обвинить Батурина въ незаконномъ удержаніи залога. Посему, находя, что Съѣздъ, въ нарушеніе 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ обсужденіе возраженій отвѣтчика противъ требованія истца и безъ всякаго законнаго основанія призналъ отвѣтчика обязаннымъ заявить особый или встрѣчный искъ по такому обстоятельству, которое подлежало разсмотрѣнію Суда, какъ возраженіе на предъявленный уже искъ со стороны Заитова,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Свіяжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

248.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію купеческаго сына Іоселя Бермана объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Берманъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ помѣщикомъ Тарнавскимъ о взаимныхъ другъ къ другу претензіяхъ по условію о проданной просителемъ Тарнавскому ржи отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 174, 101, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что а) Съѣздъ, вопреки просьбѣ Бермана, не перепросилъ подъ присягою спрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Израиля Юфита и не вызвалъ его; б) Съѣздъ разбиралъ дѣло въ субботній день и отбиралъ въ этотъ день присяжныя показанія отъ свидѣтелей—евреевъ, тогда какъ закономъ воспрещено евреямъ присягать въ субботу; в) свидѣтели не подписали своихъ показаній и присяжныхъ листовъ. Изъ дѣла же видно: во-1-хъ) что Съѣздъ, согласно прошенію Бермана, вызвалъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, въ томъ числѣ Израиля Юфита, и допросилъ подъ присягою явившихся; относительно же неявившагося Израиля Юфита Съѣздъ призналъ, что, по ссылкѣ повѣреннаго Бермана на этого свидѣтеля въ подтвержденіе несущественнаго въ дѣлѣ обстоятельства, представляется возможнымъ рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами, безъ передопроса Израиля Юфита. Въ таковомъ заключеніи Съѣзда не представляется нарушенія ни 174, ни 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ Съѣзда зависѣло оцѣнить значеніе и силу свидѣтельскихъ показаній, и выводъ его по сему предмету, какъ касающійся

фактической стороны дѣла, не подлежитъ поъѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; и во 2 хъ) что Съѣздъ дѣйствительно допросилъ подъ присягою свидѣтелей, въ томъ числѣ и евреевъ, въ субботу и что по этой причинѣ клятвенное обѣщаніе какъ за свидѣтелей-евреевъ, такъ и за раввина, приводившаго ихъ къ присягѣ, подписано титулярнымъ совѣтникомъ Пашкевичемъ, а свидѣтельскія показанія евреевъ остались вовсе неподписанными. Принимая во вниманіе, что, по приложеннымъ къ ст. 1061 Т. XI ч. I Уст. Иностр. Испов. по прод. 1863 года правиламъ о порядкѣ присяги евреевъ, евреи не могутъ быть приводимы въ дни субботніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, допросивъ по настоящему дѣлу свидѣтелей евреевъ подъ присягою въ субботу, нарушилъ приведенный законъ, и потому, признавая жалобу Бермана въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

249.—1873 года февраля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Никифора Елкина объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго (Московской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Елкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ мѣщаниномъ Капыринымъ о сараѣ отмѣнить, какъ постановленное въ отмѣну рѣшенія, по мировой сдѣлкѣ состоявшагося и въ законную силу вошедшаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что когда въ октябрѣ 1870 года по исполнительному листу, выданному Мировымъ Судьею, вслѣдствіе мировой сдѣлки, сдѣлано было распоряженіе объ очищеніи Капыринымъ сарая, принадлежащаго Елкину, то первый изъ нихъ 23 ноября обратился къ Судьѣ съ просьбою о прекращеніи исполненія по исполнительному листу, такъ какъ сарай съ публичныхъ торговъ купленъ нынѣ имъ, Капыринымъ. Дѣло по этой просьбѣ дошло до разсмотрѣнія Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и Съѣздъ нашелъ, что какъ по заключеніи мировой сарай проданъ съ аукціона волостнымъ правленіемъ Капырину, и такимъ образомъ предметъ мировой сдѣлки уничтожился, и какъ Капыринъ представленными документами вполнѣ доказалъ принадлежность ему сарая, то Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о прекращеніи исполненія по исполнительному листу объ обязаніи Капырича сдать сарай. Принимая во вниманіе, что таковое постановленіе Съѣзда нисколько не нарушаетъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Елкина законовъ (71, 1366, 156, 184, 792, 796, 891, 893 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо оно состоялось не объ отмѣнѣ рѣшенія по мировой сдѣлкѣ, касательно отобранія сарая отъ Капырина постановленнаго, а о прекращеніи исполненія сей сдѣлки по причинѣ состоявшейся послѣ сей сдѣлки покупки этого сарая Капыринымъ съ аукціона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Елкина не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

250.—1873 года февраля 21 го дня. *По прошенію Василія Зрячева объ отмѣнѣ рѣшенія Тетюшскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Филиппъ Зрячевъ въ прошеніи, поданномъ Тетюшскому Мировому Судьѣ, объяснивъ, что крестьянинъ Василій Зрячевъ самовольно завладѣлъ его движимымъ имуществомъ, не имѣя на то никакого права, просилъ о возстановленіи его владѣнія. Противу этого иска Василій Зрячевъ возразилъ, что со стороны его никакого самовольнаго завладѣнія не было, что всѣмъ имуществомъ, какъ недвижимымъ, такъ и движимымъ, о которомъ идетъ дѣло, онъ введенъ во владѣніе судебнымъ приставомъ, въ доказательство чего предста-

вилъ вводный листъ и опредѣленіе Казанскаго Окружного Суда объ утвержденіи его, Василія Зрячева, въ правахъ наслѣдства послѣ отца, умершаго въ 1865 г. На это Филиппъ Зрячевъ объяснилъ, что судебный приставъ ввелъ во владѣніе его брата только недвижимымъ имѣніемъ, прописаннымъ въ исполнительномъ и вводномъ листахъ, а все движимое имущество было захвачено Василіемъ Зрячевымъ самоуправно. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается, что Филиппъ Зрячевъ до 20 марта владѣлъ всѣмъ показаннымъ въ его прошеніи движимымъ имуществомъ и что 20 марта это имущество захвачено было его братомъ Васильемъ, который въ этотъ самый день былъ введенъ во владѣніе только однимъ недвижимымъ имуществомъ. На семъ основаніи, признавъ, что Филиппъ Зрячевъ имѣетъ полное право на возстановленіе своего владѣнія движимостію, которою Василій Зрячевъ завладѣлъ только потому, что былъ введенъ во владѣніе домомъ и другими строеніями, въ коихъ находилось это имущество, хотя вводъ во владѣніе вовсе не касался движимости, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 129, 112, 73 и 103 Уст. Гр. Суд.и ст. 531, 532 и 690 ч. I Т. X, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Филиппа Зрячева движимымъ имуществомъ, показаннымъ въ его исковой просьбѣ. На это рѣшеніе Василій Зрячевъ принесъ апелляціонную жалобу въ Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь ст. 129 и 73 Уст. Гр. Суд., 25 іюля 1872 года жалобу Василья Зрячева оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Василій Зрячевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что принятая Съѣздомъ къ разрѣшенію дѣла ст. 73 Уст. Гр. Суд. относится исключительно къ имуществамъ недвижимымъ и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія не входить въ разсмотрѣніе документовъ, которыми онъ доказывалъ принадлежность ему спорной движимости и что, независимо отъ сего, со стороны его возбуждался вопросъ о неподсудности мировымъ учрежденіямъ настоящаго дѣла за начатіемъ Филиппомъ Зрячевымъ дѣлъ о недвижимомъ имѣніи въ Казанскомъ Судѣ; но Съѣздъ, вопреки ст. 212, 213, 215 и 219 Уст. Гр. Суд, оставилъ этотъ отводъ безъ послѣдствій, тогда какъ, въ силу ст. 584 Уст.. былъ обязанъ самъ возбудить по сему предмету вопросъ. По симъ обстоятельствамъ Василій Зрячевъ просилъ рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность сдѣланнаго Филиппомъ Зрячевымъ Мировому Судьѣ заявленія заключалась въ томъ, что братъ его Василій Зрячевъ при вводѣ сего послѣдняго судебнымъ приставомъ, на основаніи исполнительнаго листа Казанскаго Окружнаго Суда, во владѣніе оставшимся послѣ отца ихъ недвижимымъ имѣніемъ самовольно завладѣлъ и всею движимостью, принадлежащею ему, Филиппу Зрячеву. Съ своей стороны Василій Зрячевъ на судоговореніи, не отвергая того, что спорная движимость находилась въ фактическомъ владѣніи Филиппа Зрячева, а равно и того, что онъ противу воли брата захватилъ ее, такое свое дѣйствіе оправдываетъ тѣмъ, что эта движимость осталась, будто бы, послѣ отца и что такъ какъ онъ, по рѣшенію Казанскаго Окружнаго Суда, признанъ единственнымъ послѣ отца своего наслѣдникомъ, то и имѣетъ полное право на отобраніе оной отъ брата. Эти взаимныя объясненія сторонъ показываютъ, что возникшее между ними дѣло по своему предмету вовсе не подлежало разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ. Дѣйствіе Василія Зрячева, заключающееся въ захватѣ подъ предлогомъ предполагаемаго права движимости, находившейся во владѣніи Филиппа Зрячева, противу воли сего послѣдняго, носитъ на себѣ всѣ признаки самоуправства, т. е. такого проступка, который преслѣдуется въ уголовномъ порядкѣ, причемъ и всѣ происходящія отъ него гражданскія правонарушенія возстановляются въ томъ же порядкѣ. На семъ основаніи Мировому Судьѣ, а засимъ и Съѣзду, несмотря на то, что Филиппомъ Зрячевымъ подано было въ гражданскомъ порядкѣ прошеніе о возстановленіи его владѣнія движимостью, нарушеннаго Василіемъ Зрячевымъ, слѣдовало при обнаруженномъ по производству дѣла противозаконномъ поступкѣ Василія Зрячева дать дѣлу ходъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 8 Уст. Гр. Суд., а не продолжать производство снаго на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства о

*

нарушенномъ владѣніи, имѣющихъ обязательную силу, какъ это изъ соображенія ст. 73 Уст. со ст. 34 и 1310 того же Уст. оказывается, лишь по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ. Признавая, что по такому нарушенію ст. 8 и 73 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Тетюшскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго производства передать въ Спасскій Мировой Съѣздъ (Казанской губерніи).

251.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго казака Григорія Крошки, казака Григорія же Крошки, объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Ѳедотъ Коцура въ прошеніи, поданномъ 13-го мая 1872 года Роменскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что судебный приставъ, составляя въ порядкѣ охранительнаго производства опись имѣнія умершаго казака Григорія Крошки, включилъ въ оную и половину жилого грунта, перешедшую еще въ 1857 году въ его, Коцура, собственность по сдѣлкѣ, заключенной съ Григоріемъ Крошкою, и 2) что все оставшееся послѣ Григорія Крошки имѣніе, а въ томъ числѣ и половина его, Коцуры, жилого грунта судебнымъ приставомъ сдано назначенному надъ имѣніемъ Григорія Крошки опекуну, племяннику его Григорію-же Крошкѣ. Въ виду того, что половина жилого грунта съ 1857 г. постоянно находилась въ его безспорномъ владѣніи, Коцура просилъ о возстановленіи владѣнія означеннымъ грунтомъ, нарушеннаго вышеозначеннымъ распоряженіемъ судебнаго пристава. Мировой Судья, по вызовѣ указанныхъ Коцурою отвѣтчиками наслѣдниковъ Григорія Крошки, племянниковъ его Ивана и Григорія Крошекъ, а также и выставленныхъ Коцурою свидѣтелей, нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей, а равно и собственнаго сознанія отвѣтчиковъ обнаруживается, что спорный грунтъ постоянно, начиная съ 1857 года, находился въ безспорномъ владѣніи Ѳедота Коцуры, а потому и въ виду того, что имъ установленный закономъ полугодичный срокъ со времени нарушенія владѣнія не пропущенъ для принесенія жалобы на такое нарушеніе, опредѣлилъ: спорный грунтъ возвратить во владѣніе Коцуры. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ и Григорій Крошки, объясняя, что распоряженіе судебнаго пристава послѣдовало въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1872 года и что такимъ образомъ Коцурою пропущенъ срокъ, установленный ст. 965—967, 1405, 167—169 Уст. Гр. Суд., и посему Мировой Судья не имѣлъ права принимать его прошенія къ разбирательству, просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что владѣніе Коцуры дѣйствительно нарушено тѣмъ, что вслѣдствіе указанія Крошекъ земля, бывшая въ его владѣніи, описана и отдана въ опекунское управленіе. Вслѣдствіе сего, признавая, на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ 28 іюля 1872 г. опредѣлилъ: оставить это рѣшеніе въ своей силѣ. На это рѣшеніе казаки Иванъ и Григорій Крошки принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя объясненія свои о пропускѣ со стороны Коцуры срока на обжалованіе распоряженія судебнаго пристава и на нарушеніе вслѣдствіе сего стат. 1405 и ст. 167—169 Устава Гражд. Судопр., принятіемъ его просьбы къ производству, просятъ рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что указанный въ стат. 1405 и 167 Устава Гражд. Суд. срокъ опредѣленъ для принесенія частныхъ жалобъ на распоряженія по охраненію имуществъ, что Коцура такого рода жалобы не приносилъ, а предъявилъ къ отвѣтчикамъ Ивану и Григорію Крошкамъ, въ силу стат. 691 ч. I Тома X, искъ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго распоряженіемъ судебнаго пристава, что на начатіе такого иска въ мировыхъ учрежденіяхъ, по пун. 4 ст. 29 Устава Гражданскаго Судопр., полагается шести-мѣсячный срокъ со времени послѣдовавшаго нарушенія владѣнія и что таковой срокъ, какъ установилъ Мировой Судья и Съѣздъ изъ обнаруженныхъ по дѣлу

обстоятельствъ, со стороны Коцуры не пропущенъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ засимъ въ принятіи этого иска къ производству нарушеніе со стороны мировыхъ установленій указываемыхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

252.—1873 г. февраля 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Аарона Гольдберга объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Ааронъ Гольдбергъ обратился къ Оргѣевскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ однодворца Константина Годорожаго 400 р. съ процентами по заемному письму, явленному 28-го октября 1870 года у нотаріуса. Заемное письмо это выдано Годорожимъ мѣщанкѣ Товбѣ Зейгеръ, а ею переуступлено Гольдбергу. Заемное письмо, какъ изъ надписи нотаріуса видно, принято къ явкѣ на основаніи представленнаго Годорожимъ свидѣтельства о его правоспособности, выданнаго 28-го октября 1870 года № 119 однодворческимъ старшиною Чогоренскаго округа. По присужденіи Мировымъ Судьею денегъ ко взысканію Годорожій подалъ въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, при которой въ доказательство недѣйсвительности заемнаго письма представилъ метрическое о рожденіи свидѣтельство, изъ котораго видно, что въ день выдачи заемнаго письма ему было 21 годъ, 7-мь мѣсяцевъ и 26 дней, т.-е. менѣе 25 лѣтъ, установленныхъ мѣстными законами для совершеннолѣтія. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что заемное обязательство выдано Годорожимъ 28 октября 1870 г., а изъ находящейся при дѣлѣ метрической выписи видно, что онъ родился 2 марта 1849 года, слѣдовательно, во время выдачи Годорожимъ заемнаго обязательства онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, т.-е. не имѣлъ 25-ти лѣтняго возраста, установленнаго для совершеннолѣтія дѣйствующими въ Бессарабіи узаконеніями Арменопуло кн. 1 тит. 12 стр. 99 и кн. Дон. Т. 29 § 2 пзд. 1831 г.; 2) что отвѣтчикъ Годорожій долга не призналъ, пояснивъ, что заемное обязательство безденежно, и 3) что на этомъ заемномъ письмѣ нѣтъ подписи попечителя, и, слѣдовательно, оно, на основаніи приведенныхъ мѣстныхъ законовъ и ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. I Зак. Гражданск., не можетъ быть обязательно для Годорожаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Гольдбергу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Гольдбергъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, на нарушеніе, будто-бы, Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 12 и 773 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе спора Годорожаго о недѣйствительности заемнаго письма по его несовершеннолѣтію во время выдачи онаго, тогда какъ Годорожій такого спора при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не заявлялъ; 2) ст. 129 и 456 Устава оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтельства однодворческаго старосты отъ 28-го октября 1870 года № 119, на основаніи коего было совершено заемное письмо, о томъ, что Годорожему 26 лѣтъ, и 3) ст. 8 Устава Гражданскаго Судопр. и п. 3 ст. 42 Устава Уголов. Судопроизвод. въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на то, что въ въ виду его былъ обманный поступокъ Годорожаго въ выдачѣ заемнаго письма на основаніи свидѣтельства однодворческаго старосты, не обратилъ дѣла къ уголовному производству. На семъ основаніи Гольдбергъ проситъ рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гольдберга неподлежащею удовлетворенію. По силѣ ст. 163 Устава Гражданскаго Судопр., въ апелляціи не допускается лишь предъявленіе новыхъ требованій; но статья эта, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не воспрещаетъ представлять при апелляціи новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи, и стат. 12 Уст., какъ это

указалъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 719, не можетъ быть поводомъ къ оставленію этихъ новыхъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ по содержанію этой статьи высшему суду воспрещено лишь разсмотрѣніе по существу дѣлъ, не рѣшенныхъ въ низшемъ судѣ. На семъ основаніи Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе и оцѣнку представленнаго Годорожимъ при апелляціи новаго доказательства, а именно метрическаго о его рожденіи свидѣтельства по дѣлу, рѣшенному уже въ существѣ у Мирового Судьи, не сдѣлалъ отступленія отъ порядка, указаннаго въ ст. 12 и 773 Устава Граждан. Судопр. Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, былъ ли Годорожій правоспособнымъ въ день выдачи заемнаго письма, дѣйствительно не упомянулъ о представленномъ Гольдбергомъ свидѣтельствѣ однодворческаго старосты № 119, которымъ Гольдбергъ доказывалъ, что Годорожій въ то время былъ уже совершенныхъ лѣтъ; но такое неупоминаніе объ этомъ свидѣтельствѣ не доказываетъ, что оно было отвергнуто безъ разсмотрѣнія, а если бы и доказывало, то и тогда нарушеніе статей 456 и 129 Устава, при имѣніи въ виду, что означенный вопросъ Съѣздъ разрѣшилъ на основаніи метрическаго о рожденіи Годорожаго свидѣтельства, которое, въ силу ст. 122 ч. I Т. X, имѣетъ преимущественную силу передъ всякими другими о лѣтахъ доказательствами, представляется нарушеніемъ не существеннымъ, а потому и не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается до ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 42 Устава Угол. Судопр., то объясненіе Гольдберга о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи этихъ статей не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Разрѣшеніе вопроса о томъ, открылось ли при производствѣ гражданскаго дѣла обстоятельство преступнаго свойства и требуетъ ли оно преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, зависитъ отъ установленія фактической стороны дѣла, а таковое установленіе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гольдберга оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

253.—1873 года февраля 21-го дня. *По жалобѣ мѣщанина Василія и молдавскаго подданнаго Кирилла Коколановъ на частное постановленіе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова умершаго купца Дмитрія Коколана, Марья, и душеприказчикъ по духовному завѣщанію Коколана, купецъ Лука Пароконный, 16 мая 1863 г. обратились въ Одесскій сиротскій судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи надъ имѣніемъ и дѣтьми Коколана опеки. Сиротскій судъ, усматривая изъ духовнаго завѣщанія Коколана, что онъ управленіе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ своимъ предоставилъ старшему сыну Василію при помощи и содѣйствіи двухъ другихъ сыновей, Кирилла и Анастасія, до совершеннолѣтія остальныхъ братьевъ и сестеръ, по постановленію 7 ноября 1863 г., учредилъ опеку собственно надъ малолѣтними дѣтьми Дмитрія Коколана. Послѣ того, въ виду предписаній Одесскаго градоначальника и вслѣдствіе жалобъ Маріи Коколанъ на то, что сыновья ея Василій, Кириллъ и Анастасій не исполняютъ возложенныхъ на нихъ сказаннымъ завѣщаніемъ обязанностей относительно младшихъ ихъ братьевъ и сестеръ, сиротскій судъ, по опредѣленію 9 декабря 1865 г., учредилъ опеку и надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ Дмитрія Коколана. Затѣмъ Василій и Кириллъ Кололаны 15-го февраля 1871 года обратились въ сиротскій судъ съ прошеніемъ о прекращеніи существованія учрежденной надъ имѣніемъ ихъ отца опеки и объ отдачѣ имъ этого имѣнія. Сиротскій судъ, принимая во вниманіе, что младшія дѣти Коколана: сынъ Николай достигъ полнаго совершеннолѣтія, а сестра его, Марія, 20 лѣтъ, 4-го марта 1871 года постановилъ: опекунское управленіе имуществомъ Дмитрія Коколана прекратить, предписавъ опекунамъ передать оное по описи согласно духовному завѣщанію Дмитрія Коколана наслѣдникамъ Василію, Ки-

риллу и Анастасію Коколанамъ. На это распоряженіе вдова Дмитрія Коколана Марія и сыновья ея Степанъ, Михаилъ и Николай обратились съ жалобою въ Одесскій Окружный Судъ, прося объ оставленіи имѣнія по прежнему въ вѣдѣніи сиротскаго суда, за происходящимъ между наслѣдниками Дмитрія Коколана споромъ объ его имѣніи. Окружный Судъ распоряженіе сиротскаго суда оставилъ въ своей силѣ. Это постановленіе было обжаловано вдовою Коколанъ и младшими ея дѣтьми Судебной Палатѣ. Судебная Палата, признавая, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ 17-го февраля 1869 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о распредѣленіи обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, нашла: 1) что, за достиженіемъ Марьею Коколанъ установленнаго закономъ совершеннолѣтія, опека, учрежденная надъ имѣніемъ, должна прекратиться согласно ст. 221 и 225 Т. X ч. I; 2) что изъ духовнаго завѣщанія Коколана видно, что Одесскій коммерческій Судъ при засвидѣтельствованіи онаго нашелъ, что Дмитрій Коколанъ завѣщалъ все свое имущество роднымъ дѣтямъ Василію, Кириллу, Анастасію, Степану, Михаилу, Николаю, Еленѣ и Марьѣ и что посему установленныя закономъ 4% пошлины взысканію не подлежатъ; 3) что, такимъ образомъ, коммерческій судъ опредѣлилъ, которыя именно изъ дѣтей завѣщателя назначены его наслѣдниками, и въ дѣлѣ не находится указанія на то, чтобы противу такого опредѣленія былъ предъявленъ споръ и состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебнаго мѣста о признаніи наслѣдниками завѣщателя не всѣхъ дѣтей, поименованныхъ коммерческимъ судомъ; 4) что въ виду сего распоряженіе Окружнаго Суда о сдачѣ имѣнія Дмитрію Коколану въ распоряженіе только трехъ его сыновей оказывается неправильнымъ и имѣніе это надлежитъ передать всѣмъ дѣтямъ Дмитрія Коколана, которыя признаны Одесскимъ коммерческимъ судомъ наслѣдниками его по духовному завѣщанію. На семъ основаніи Одесская Судебная Палата 5 февраля 1872 г. опредѣлила: опеку надъ имуществомъ Дмитрія Коколана прекратить, а имѣніе передать его наслѣдникамъ. На это постановленіе Палаты Василій и Кириллъ Коколаны принесли кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Коколаны объясняютъ, что сдѣланная Одесскимъ коммерческимъ судомъ надпись на духовномъ завѣщаніи не должна была служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, кому въ отдачу подлежало имѣніе, оставшееся послѣ Дмитрія Коколана, по прекращеніи опеки надъ онымъ, но что въ томъ слѣдовало руководствоваться волею завѣщателя, выраженною въ текстѣ оставленнаго имъ акта, и что посему Одесская Судебная Палата, разрѣшивъ дѣло на основаніи сказанной явочной надписи, поступила въ нарушеніе стат. 923, 1010, 1026 и 1042 Т. X ч. I. На семъ основаніи Василій и Кириллъ Коколаны просятъ постановленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло въ Одесскомъ сиротскомъ судѣ по возбужденному Василіемъ и Кирилломъ Коколанами вопросу о томъ, кому, за достиженіемъ ихъ братомъ Николаемъ и сестрою Маріею Коколанами совершеннолѣтія и прекращеніемъ вслѣдствіе того опекунскаго управленія надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ Дмитрія Коколана, должно быть отдано это имѣніе въ распоряженіе. Сиротскій судъ по своему учрежденію представляется мѣстомъ правительственнымъ, а не судебнымъ (статьи 4560 и 4565 части I Тома II). Ему ввѣрено одно попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ гражданъ той мѣстности, въ которой онъ учрежденъ, и о ихъ имѣніи, а не разборъ ихъ имущественныхъ правъ (ст. 4561). На семъ основаніи сиротскому суду для разрѣшенія вышесказаннаго вопроса слѣдовало, устраняя себя отъ всякаго сужденія о правахъ на оставшееся послѣ Дмитрія Коколана имѣніе, разсмотрѣть только, въ качествѣ чьей собственности имѣніе это поступило въ опекунское завѣдываніе, и затѣмъ сдѣлать сообразное распоряженіе съ предоставленіемъ недовольной сторонѣ доказывать свои права въ судебномъ порядкѣ. Но сиротскій судъ, несмотря на ясно указанные въ законахъ предѣлы его вѣдомства и власти, принявъ на себя несвойственную обязанность суда и взявъ въ основаніе къ разрѣшенію предлежащаго вопроса духовное завѣщаніе Дмитрія Коколана

призналь, что право на его имущество принадлежитъ двумъ сыновьямъ его, Василію и Кириллу, и вслѣдствіе сего сдѣлалъ распоряженіе о сдачѣ имъ однимъ того имущества. Одесская Судебная Палата, до разсмотрѣнія которой настоящее дѣло дошло по жалобамъ сторонъ, поступила не болѣе правильно. Она, несмотря на то, что признавала, что дѣло подлежитъ ея сужденію лишь въ качествѣ высшаго опекунскаго учрежденія и что посему ей не слѣдуетъ выходить изъ круга дѣйствій, указанныхъ такого рода учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе для опредѣленія того, кому должно быть отдано съ прекращеніемъ опеки оставшееся послѣ Дмитрія Коколана имѣніе, вошла, въ нарушеніе приведенныхъ законовъ, въ разборъ правъ дѣтей Коколана на имѣніе, причемъ, несмотря на то, что, по прим. къ ст. 699 Т. X ч. I, право собственности укрѣпляется актами явочными и крѣпостными, но не надписями, дѣлаемыми на нихъ при явкѣ или совершеніи, признала, что по надписи, сдѣланной Одесскимъ коммерческимъ судомъ на духовномъ завѣщаніи Дмитрія Коколана, оставшееся послѣ него имущество составляетъ собственность всѣхъ дѣтей его, и на семъ основаніи постановила: имѣніе, по освобожденіи его отъ опеки, отдать всѣмъ его дѣтямъ. Такимъ образомъ, Палатою допущено двоякое нарушеніе: во-1) опредѣленіе, вопреки ст. 4560—4565 ч. I Т. II, правъ Колоановъ по имуществу при разсмотрѣніи дѣла не въ порядкѣ судебномъ, а въ порядкѣ опекунскаго надзора, указанномъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1869 года, и 2) основаніемъ этихъ правъ на такомъ судебномъ дѣйствіи, которое, какъ, справедливо замѣчаютъ жалобщики, не можетъ, въ силу дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (ст. 699, прим. къ ней, ст. 1010, 1026 и 1042 ч. I Т. X), присвоять какое-либо право на имущество. Тѣмъ не менѣе такое отступленіе Судебной Палаты отъ законовъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ сдѣланнаго ею вывода о томъ, что съ прекращеніемъ опеки надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ Дмитрія Коколана, имѣніе это должно быть отдано въ распоряженіе не однимъ Василію и Кириллѣ Коколанамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и остальнымъ дѣтямъ Дмитрія Коколана, такъ какъ къ этому выводу Палата неизбѣжно пришла-бы, если бы и руководствовалась при разрѣшеніи дѣла тѣми данными, которыми ей слѣдовало рукодствоваться при разрѣшеніи этого вопроса въ качествѣ высшаго опекунскаго учрежденія. Изъ дѣла видно, что имѣніе Дмитрія Коколана поступило въ завѣдываніе сиротскаго суда и имъ было завѣдываемо какъ имѣніе, принадлежащее всѣмъ дѣтямъ Коколана безъ исключенія, а не какъ собственность двухъ только его сыновей, Василія и Кирилла. На семъ основаніи сиротскій судъ въ виду того, что по закону разборъ правъ по имуществу вѣдѣнію его не предоставленъ, долженъ былъ при прекращеніи опеки, не входя въ разсмотрѣніе поданнаго Василіемъ и Кирилломъ Коколанами заявленія, сдѣлать распоряженіе о сдачѣ этого имѣнія тѣмъ лицамъ, въ видѣ собственности которыхъ оно въ завѣдываніе сиротскаго суда поступило и въ немъ состояло, т.-е. всѣмъ дѣтямъ Дмитрія Коколана. Посему, какъ постановленіе Одеской Судебной Палаты въ окончательномъ своемъ выводѣ представляется правильнымъ, несмотря на отступленія законовъ, сдѣланныя при полученіи этого вывода, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Василія и Кирилла Колоановъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

254.—1873 г. февраля 21 дня. *По прошенію купеческаго брата Григорія Кухтина объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимоѳей Аристарховъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Звенигородскаго Мирового округа съ просьбою о взысканіи съ содержателя трактира, купеческаго брата Григорія Кухтина, 90 руб. за пропажу, вслѣдствіе неисправнаго карауда работника Кухтина, лошади его съ санями и упряжью. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что лошадь была сдана подъ карауль работнику Кухтина Ивану Васильеву, который хотя и отказывался отъ того, что въ этотъ день онъ былъ сторожемъ,

но уличенъ въ томъ показаніями свидѣтелей, и вслѣдствіе того приняъъ въ соображеніе, что другіе свидѣтели подтвердили, что у нихъ въ обычаѣ, уходя въ трактиръ, объявлять хозяину, чтобы онъ выслалъ сторожить лошадей, чего не отвергалъ самъ Кухтинъ, отказываясь отъ того, чтобы въ тотъ вечеръ онъ высылалъ караулить лошадей, хотя объ этомъ его и просили, на основаніи ст. 112, 129 и 130 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Кухтина въ пользу Аристархова 90 руб. Въ поданной Звенигородскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Кухтинъ, возражая противъ произвольнаго опредѣленія цѣны лошади, въ противность ст. 675 Т. X ч. I, по которой, въ случаѣ похищенія имущества, для оцѣнки онаго судъ долженъ назначить присяжныхъ цѣновщиковъ, доказывалъ, что онъ не можетъ считаться обязаннымъ отвѣчать за угнанную лошадь Аристархова, такъ какъ, на основаніи ст. 42 Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, содержатели оныхъ подвергаются отвѣтственности только за нарушеніе правилъ, въ ней изложенныхъ, на основаніи же статьи 38 того же Положенія хозяинъ трактира отвѣчаетъ за имущество пріѣзжающихъ, въ случаѣ отдачи онаго ему подъ расписку, что поэтому показанія свидѣтелей допущены въ настоящемъ дѣлѣ въ нарушеніе статьи 409 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и что обычая, на которомъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, не существуетъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по заявленному о томъ отвѣтчикомъ Кухтинымъ въ апелляціонной жалобѣ ходатайству, рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Сул., утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купеческій братъ Кухтинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 83 (п. 2), 84 (п. 4), 86, 87, 89 (п. 4), 129 и 174 Устава Гражд. Суд., 675 и 1570 ст. Т. X ч. I, 38 и 42 Полож. о трактир. заведен. Нарушеніе указанныхъ статей заключается, по объясненію Кухтина, въ томъ во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 86 и 87 Уст. Гражд. Суд., не предоставилъ сторонамъ права отвода свидѣтелей; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 83 (п. 2), 84 (п. 4) и 89 (п. 4) Уст. Гражд. Судопроизв., допросилъ, въ качествѣ свидѣтельницы, жену истца, Аксинью Максимову; въ-3-хъ) что, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 675 Т. X ч. I и 174 Уст. Гражд. Судопр., несмотря на просьбу его о томъ, изложенную въ апелляціонной жалобѣ, не назначилъ присяжныхъ цѣновщиковъ и не допросилъ свидѣтелей о цѣнѣ похищенной лошади; въ 4-хъ) что Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ него за продажу лошади истца, поступилъ вопреки ст. 38 и 42 Полож. о тракт. завед. и 1570 Т. X ч. I, изъ которыхъ въ первыхъ указаны случаи отвѣтственности трактирщиковъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что вещи должны быть отданы на храненіе подъ расписки, а послѣдняя налагаетъ на нанявшагося или на взявшаго на себя стеречь отвѣтственность за пропажу въ томъ случаѣ, когда онъ дастъ въ томъ обязательство, и, наконецъ, въ 5-хъ) что Мировой Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее упомянутымъ имъ статьямъ закона, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. Въ дополнительномъ прошеніи Кухтинъ проситъ Правительствующій Сенатъ принять во вниманіе прилагаемое имъ свидѣтельство о томъ, что допрошенная свидѣтельница, Аксинья Максимова—жена истца, Аристархова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Об.-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительств. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 86 и 87 Уст. Гр. Суд. непредоставленіемъ сторонамъ права отвода свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, потому что узаконенія эти не обязываютъ судъ предоставлять тяжущимся право отвода, принадлежащее имъ въ опредѣленныхъ случаяхъ по закону, и отъ нихъ самихъ зависитъ воспользоваться этимъ правомъ или нѣтъ; что же касается до указанія просителя на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ къ спросу, въ качествѣ свидѣтельницы, жены истца, Аксиньи Максимовой, то хотя допущеніе Аксиньи Максимовой къ показанію подъ присягою въ настоящемъ дѣлѣ и несогласно съ правиломъ, изложеннымъ въ 4 п. 84 ст. Уст. Гр. Судопр., но тѣмъ не менѣе обстоятельство это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ лица, н

допускаемыя по закону къ свидѣтельству, могутъ быть устраняемы самимъ Мировымъ Судьею тогда только, когда онъ усмотритъ упомянутыя въ ст. 84 Уст. Гр. Суд. причины неспособности. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ удостовѣряетъ, что, допуская Аксинью Максимову къ свидѣтельству, ему не было извѣстно о томъ, что она жена истца Аристархова и что Кухтинъ отвода о томъ не заявлялъ; притомъ изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ дѣла видно, что Аксинья Максимова была спрошена Мировымъ Судьею въ присутствіи Кухтина, который въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду самъ просилъ о передопросѣ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и при этомъ не указывалъ на то, что Аксинья Максимова жена Аристархова, почему спросъ ея, въ качествѣ свидѣтельницы, хотя и несогласенъ съ закономъ, но по просьбѣ самого Кухтина не можетъ служить для него поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не спросилъ экспертовъ и свидѣтелей о цѣнѣ лошади, такъ какъ ст. 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на которую указываетъ проситель, установляя только способъ повѣрки доказательствъ, если бы Съѣздъ нашелъ таковую нужною, не возлагаетъ на Съѣздъ непремѣнной обязанности повѣрять симъ способомъ доказательства тяжущихся безъ просьбы ихъ о томъ и безъ признанія въ томъ надобности судомъ (ср. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года №№ 56, 762); изъ дѣла же видно, что Кухтинъ, указывая въ апелляціонной жалобѣ на произвольную цѣну лошади, не просилъ Мировой Съѣздъ ни о вызовѣ экспертовъ, ни о спросѣ свидѣтелей относительно стоимости лошади Аристархова, статья же 675 X Т. I ч., на которую ссылается проситель, содержитъ въ себѣ правила для опредѣленія количества вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и потому не относится до обстоятельствъ даннаго дѣла, въ которомъ вознагражденіе за угнанную лошадь взыскивалось съ Кухтина не какъ съ виновника уголовнаго дѣянія, а какъ съ лица, причинившаго своимъ упущеніемъ убытокъ. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 129 Устава Гражд. Судопр., 38 и 42 Полож. о трактир. зав. и 1570 Т. X ч. I присужденіемъ съ него взысканія за нехраненіе угнанной лошади Аристархова, въ противность ст. 38 и 42 Полож. о трактир. завед. (Т. XII ч. 2 Уст. о город. и сельск. хозяйств. ст. 31 прод. 1863 года и ст. 1510 Тома X ч. I), то и это указаніе его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ приведенныя Кухтинымъ статьи Полож. о трак. завед., возлагая на трактирщика обязанность отвѣчать за вещи, отдаваемыя ему на сохраненіе пріѣзжими по обоюдному соглашенію подъ расписку, не могутъ быть примѣнены къ случаю отдачи на храненіе лошади при входѣ въ заведеніе (рѣш. 1870 года № 1646) и не могутъ служить основаніемъ къ освобожденію Кухтина въ данномъ дѣлѣ отъ отвѣтственности за пропажу лошади; статья же 1570 Тома X части I вовсе не требуетъ отъ нанявшагося стеречь дворъ или лавку, или что-либо другое, дачи письменнаго въ томъ обязательства для того, чтобы можно было присудить съ него взысканіе въ вознагражденіе за покражу, учиненную во время его стражи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческаго брата Кухтина оставить безъ послѣдствій.

255.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію крестьянки Глафиры Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Богучарскаго Съѣзди Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дочь умершаго унтеръ-офицера дѣвица Евдокія Степанова Кретова 6-го апрѣля 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Богучарскаго округа съ просьбою о взысканіи съ жены купца Глафиры Поповой 25 руб. сер., недоплаченныхъ ею за сдѣланную для нея работу и за убытки, по-

несенные ею отъ потери чрезъ неуплату слѣдующихъ ей денегъ времени. Съ своей стороны мужъ отвѣтчицы, купецъ Семенъ Поповъ, 8 апрѣля предъявилъ къ Евдокіи Кретовой встрѣчный искъ о взысканіи съ нея 90 рублей въ вознагражденіе того, что она, получивъ матерію для заказаннаго ей платья, совершенно оную испортила и новую матерію частію замѣнила старою, за что Поповъ просилъ подвергнуть ее, сверхъ того, какъ за мошенничество, уголовной, по ст. 174 Уст. о нак., налаг. мир. суд., отвѣтственности. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, нашелъ, что ни тою, ни другою стороною не представлено такихъ доказательствъ, которые могли бы служить подтвержденіемъ справедливости обоюдныхъ исковъ, такъ какъ обѣ стороны опровергаютъ взаимныя показанія, не подтвержденныя ни письменными, ни свидѣтельскими доказательствами, и потому, принявъ во вниманіе показаніе выставленной со стороны Поповой свидѣтельницы, Ирины Лещенковой, объяснившей, что Попова простила Кретовой, которая испортила ей платье, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 13 апрѣля 1871 г., въ искахъ Кретовой къ Попову и обратно по бездоказательности какъ тою, такъ и другою, отказалъ, возбужденное же Поповымъ обвиненіе Кретовой въ мошенничествѣ оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Попова подала въ Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она, объясняя, между прочимъ, что принятое Мировымъ Судьею при постановленіи рѣшенія въ соображеніе показаніе Ирины Лещенковой не можетъ уже имѣть никакого значенія, такъ какъ во все время производства дѣла у Мирового Судьи обѣ стороны уничтожили всякую мысль о мирѣ, и притомъ самый миръ только тогда дѣйствителенъ, когда онъ облеченъ въ форму акта, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, доказывала, что Мировой Судья не имѣлъ основанія признавать предъявленный со стороны ея искъ къ Кретовой бездоказательнымъ, а равно и обвиненіе ея въ мошенничествѣ недоказаннымъ, тогда какъ она просила сдѣлать испорченному Кретовою платью осмотръ при участіи въ томъ экспертовъ, чѣмъ вполнѣ подтвердилось бы какъ ея требованіе, такъ и обвиненіе Кретовой въ проступкѣ, за который она подлежала преслѣдованію, и затѣмъ просила рѣшеніе отмѣнить и по вызовѣ указанныхъ ею экспертовъ для освидѣтельствованія платья постановить свое опредѣленіе; дѣвица же Кретова, излагая въ объясненіи своемъ на означенную жалобу обстоятельство дѣла, просила за выраженную въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ Поповой, Чернышевымъ, клевету поступить съ нимъ на основаніи ст. 136 Уст. о нак., нал. мир. суд., и продолженія къ оной. По произведеніи Мировымъ Судьею 1 участка по порученію Мирового Съѣзда осмотра составляющему предметъ спора платья, съ участіемъ притомъ свѣдущихъ людей, Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ въ немъ доказаннымъ лишь то обстоятельство, что за шитье платья Поповою не доплачено 10 руб., такъ какъ это признано повѣреннымъ Поповой, съ которой эту сумму Кретова проситъ взыскать, и потому, на основаніи ст. 81, 82, 112, 129, 184, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., 29 марта 1872 г. опредѣлилъ: съ Поповой взыскать на удовлетвореніе Кретовой за шитье 10 р. и за веденіе дѣла 10 р., а всего 20 р. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена торгующаго по свидѣтельству 2 гильдіи, крестьянка Глафира Попова, проситъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, по нарушенію ст. 162, 891, 892 п. 1, 893, 131, 112 и 133 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣлъ. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ нея 20 руб. въ пользу Кретовой, которой въ искѣ по существу отказано Мировымъ Судьею, рѣшеніе коего въ отношеніи къ ней вошло въ законную силу, такъ какъ она апелляціонной на оное жалобы въ установленный на то закономъ срокъ не приносила; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое неправильно основалъ на сознаніи, будто-бы, повѣреннымъ ея обязанности заплатить Кретовой 10 р., тогда какъ подобнаго сознанія ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи не значится, и, наконецъ, въ-3 хъ) въ томъ, что присудилъ Кретовой вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ болѣе 10% съ искомой ею суммы,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательная и для Мировыхъ Судей (р. 1867 г. № 161; 1868 г. № 169; 1869 г. № 133 и др.), обязываетъ апелляціонный судъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей постановленнаго въ первой инстанціи рѣшенія, на которыя тою или другою стороною принесены апелляціонныя жалобы; рѣшеніемъ Мирового Судьи, какъ обнаруживается обстоятельствами дѣла, Кретовой въ предъявленномъ ею къ Поповой искѣ отказано. На это рѣшеніе Кретова, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, апелляціонной жалобы не приносила, и хотя противъ поданной со стороны Поповой апелляціонной жалобы и представила объясненіе, но въ немъ никакого требованія объ измѣненіи постановленнаго Мировымъ Судьею въ отношеніи предъявленнаго ею иска не заявляла. Между тѣмъ, Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не удовлетворяя требованіямъ, заявленнымъ Поповою въ своей апелляціонной жалобѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ взыскать съ нея въ пользу Кретовой за шитье платья 10 р., тогда какъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ей въ этомъ искѣ, за необжалованіемъ онаго Кретовой, вошло для нея въ законную силу и отмѣнѣ подлежать не могло; не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе объясненій просительницы за счетъ неправильности самаго рѣшенія по существу и обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе приведенныхъ ею узаконеній присужденіемъ въ пользу Кретовой какъ самаго вознагражденія за веденіе дѣла, такъ и опредѣленіемъ онаго въ размѣрѣ, превышающемъ 10% съ суммы, составлявшей предметъ ея иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, въ отношеніи присужденія судебныхъ издержекъ—такъ какъ необжалованіе Кретовою рѣшенія Мирового Судьи не лишало ея права получить судебныя издержки за веденіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, о присужденіи коихъ и заявлено было повѣреннымъ ея въ Мировомъ Съѣздѣ ходатайство, въ отношеніи же размѣра присужденныхъ издержекъ—такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъяснено, что опредѣленіе размѣра вознагражденія за веденіе дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ 5 пун. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Не встрѣчая, вслѣдствіе сего, объясняемаго просительницею нарушенія ст. 133 Уст. Гр. Суд., а равно и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ не менѣе рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ отношеніи иска Кретовой съ нарушеніемъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: въ части, касающейся иска Кретовой, оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

256.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію крестьянки Авдотьи Иларіоновой объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности крестьянки Авдотьи Иларіоновой, дворянинъ Владиміръ Шульгинъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Старорусскаго округа искъ къ крестьянкѣ Марьѣ Крошивенковой о взысканіи съ нея 500 р. въ вознагражденіе за находившіяся у нея на эту сумму на сохраненіи вещи и деньги, которыя, по заявленію Крошивенковой, похищены у ней вмѣстѣ съ другими вещами; въ подтвержденіе стоимости бывшихъ у Крошивенковой на сохраненіи вещей повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, а въ подтвержденіе взятія оныхъ Крошивенковою на сохраненіе—на сознаніи ея въ томъ при производствѣ относительно покражи изслѣдованія, прекращеннаго Новгородскимъ Окружнымъ Судомъ; въ доказательство же этого сознанія повѣренный истицы представилъ копію съ показаній, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи отставнымъ фельдфебелемъ Яковлевымъ и самою Крошивенковою. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчицы Крошивен-

ковой объяснилъ, что доказательствомъ взятія вещей на сохраненіе можетъ служить расписка, составленная порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2111 Т. X ч. I, и что довѣрительница его вещей у Илларіоновой на сохраненіе не брала, а только лежала у нея шкатулка съ неизвѣстными ей вещами Илларіоновой, у которой находился и ключъ отъ той шкатулки и которая неоднократно ходила въ лавку, и сама вынимала вещи, въ подтвержденіе чего также сослался на свидѣтелей; подтверждая затѣмъ, что означенная шкатулка дѣйствительно украдена вмѣстѣ съ прочими вещами Крошивенковой и Яковлева, и ссылаясь на ст. 2106 Т. X ч. I, повѣренный отвѣтчицы просилъ въ искѣ Илларіоновой отказать. Съ своей стороны Крошивенкова просила допустить ее къ присягѣ въ подтвержденіе того, что она вещами Илларіоновой не покорыствовалась. Илларіонова сперва изъявила желаніе кончить дѣло присягою, но когда былъ вызванъ священникъ, то Крошивенкову къ присягу не допустила. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ въ соображеніе ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 4-го октября 1871 г. въ искѣ Илларіоновой отказалъ. На это рѣшеніе сама Илларіонова подала въ Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она, объясняя, что исковое ея требованіе вполнѣ подтверждается представленными къ дѣлу протоколами изъ слѣдственнаго дѣла, изъ которыхъ видно, что отвѣтчица созналась въ томъ, что взяла у нея на сохраненіе жемчугъ и деньги, а также и готовностію Крошивенковою принять присягу въ томъ значеніи, которое признается за этимъ обрядомъ ст. 2106 Т. X ч. I, и доказывая, что Мировой Судья неправильно оставилъ безъ спроса свидѣтелей, выставленныхъ ею въ подтвержденіе цѣнности бывшихъ на сохраненіе у Крошивенковой вещей, просила, допросивъ означенныхъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ крестьянки Маріи Крошивенковой 500 р. и за веденіе дѣла 10% съ цѣны иска. Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчицы Крошивенковой, представленное имъ въ дополненіе къ письменному объясненію, поданному противъ апелляціонной жалобы Илларіоновой, нашелъ, сто истица Илларіонова не отвергаетъ того обстоятельства, что вещи, отданныя ею на сохраненіи Крошивенковой, украдены сторонними, и потому, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 2106 Т. X ч. I Зак. Гр., за похищенныя вещи принявшіе оныя избавляются отъ отвѣтственности, рѣшеніемъ, состоявшимся 10 марта 1872 г., въ искѣ Илларіоновой, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянка Илларіонова проситъ оное отмѣнить и означенное свое ходатайство основываетъ во-1) на допущенномъ, по ея объясненію, Мировымъ Съѣздомъ нарушеніи ст. 171 Уст. Гр. Суд., которое просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не вызывалъ ея къ слушанію дѣла, тогда какъ апелляціонная жалоба подана была ею, а послалъ повѣренному ея повѣстку, которая въ день разсмотрѣнія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ не была возвращена повѣренному ея не могла быть вручена за отсутствіемъ его, и во-2-хъ) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ принятой имъ въ основаніе своего рѣшенія стат. 2106 Тома X ч. I-й, по смыслу которой приниматель тогда только освобождается отъ отвѣтственности за похищенную у нея поклажу, когда онъ докажетъ, что утрата ввѣреннаго ему на сохраненіе имущества произошла не отъ какого-либо съ его стороны нерадѣнія; обстоятельства же этого Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по отношенію къ Крошивенковой не устанавливалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что извѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія дѣла ихъ въ Мировомъ Съѣздѣ, составляетъ, какъ это уже неоднократно было признано Правительствующимъ Сенатомъ, одинъ изъ существенныхъ и требуемыхъ закономъ обрядовъ судопроизводства, нарушеніе коего въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ этого обряда бываетъ лишеніе стороны возможности явиться въ Съѣздъ и представить свое объясненіе, составляетъ достаточный поводъ къ признанію самаго рѣшенія неимѣющимъ силы законнаго рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ хотя искъ къ Крошивенковой предъявленъ былъ Илларіоновой въ

лицѣ повѣреннаго своего, Шульгина, но апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи подала она сама; поэтому, ежели посылка Мировымъ Съѣздомъ повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія ея дѣла не ей самой, по указанному ею въ апелляціонной жалобѣ мѣсту жительства, а повѣренному ея, Шульгину, не могла бы служить поводомъ къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ томъ случаѣ, ежели бы повѣстка эта была ея повѣренному своевременно доставлена (рѣш. 1869 года № 430), такъ какъ выданною ему довѣренностію Илларіонова уполномочила его и на хожденіе въ Мировомъ Съѣздѣ, заявленія же объ отказѣ самого Шульгина отъ дальнѣйшаго хожденія или о прекращеніи довѣренности Илларіоновою въ дѣлѣ не находится; но какъ означенная повѣстка до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, ему вручена не была, и сама Илларіонова объ означенномъ назначеніи извѣщена не была, то засимъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Илларіонова, не получивъ ни сама, ни въ лицѣ своего повѣреннаго установленнаго извѣщенія о назначеніи дѣла ея къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ, лишена была, въ противность стат. 171 Устава Гражд. Судопр., возможности явиться въ оный и представить свое объясненіе, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Старорусскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 171 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

257.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію купца Григорія Гладильщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1868 году купецъ Григорій Гладильщиковъ обратился въ Аткарское уѣздное полицейское управленіе съ просьбою объ устраненіи на мельницѣ на рѣкѣ Медвѣдицѣ, содержимой имъ по контракту съ Аткарскою городскою думою, подтопа, происходящаго отъ возвышенія воды на мельницѣ государственныхъ крестьянъ Аткарской Пригородной волости, снятой у нихъ купцомъ Рыбакинымъ и впослѣдствіи перешедшей къ женѣ его, Варварѣ Рыбакиной. Противъ этой жалобы купецъ Рыбакинъ съ своей стороны доказывалъ, что послѣ перестройки содержимой имъ мельницы становымъ приставомъ производилось дознаніе, по которому оказалось, что мельница эта никакого вреда не причиняетъ, о чемъ составленъ имъ былъ 13-го марта 1867 года актъ и поставлены столбы для опредѣленія высоты воды; что Гладильщиковъ въ теченіе двадцати мѣсяцевъ послѣ того никакой жалобы не приносилъ, и потому потерялъ на то уже право, и что если мельница, содержимая Гладильщиковымъ, находится въ подпрудѣ, то вслѣдствіе бывшихъ въ теченіе цѣлаго года сильныхъ дождей, а также вслѣдствіе того, что Гладильщиковъ увеличилъ размѣръ колесъ. Послѣ происходившаго по означенному прошенію изслѣдованія, при которомъ сдѣлано было нѣсколько свидѣтельствъ обѣимъ мельницамъ, возникшее по жалобѣ Гладильщикова дѣло Аткарскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, по постановленію 28 іюля 1869 года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16-го марта 1867 года правилъ, въ полицейскомъ управленіи производствомъ прекращено, съ тѣмъ, чтобы тотъ изъ жалобщиковъ, который желаетъ продолжать свою претензію, обратился съ ходатайствомъ о томъ въ мировыя установленія въ указанномъ въ законѣ порядкѣ. На основаніи этого постановленія купецъ Гладильщиковъ 26-го ноября 1869 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Аткарскаго округа съ просьбою, въ которой, ссылаясь на обстоятельства, обнаруженныя произведеннымъ по распоряженію полицейскаго управленія изслѣдованіемъ, просилъ вытребовать означенное дѣло, и на мельницѣ, находящейся въ содержаніи у Рыбакина, спустить воду до той степени, до какой Рыбакинъ имѣетъ на то право. Возражая противъ этого требованія, купеческая жена Рыбакина, къ которой перешло содержаніе мельницы государственныхъ крестьянъ Аткарской Пригородной волости, объяснила, что мельница Гладильщикова находится въ собственной своей подпрудѣ; въ подтвержденіе этого возра-

нія Рыбакина сослалась на то, что мельница Гладильщикова находится въ подпрудѣ, несмотря на то, что вода изъ пруда ея мельницы ушла въ каузъ и что оной въ пруду ничего не осталось, въ чемъ и просила Мирового Судью удостовѣриться личнымъ осмотромъ. По сдѣланному вслѣдствіе того Мировымъ Судьею 15 февраля 1870 г. осмотру мельницамъ, содержимымъ какъ Рыбакиною, такъ и Гладильщиковымъ, оказалось, что, по спускѣ пруда мельницы Рыбакиной, онъ отъ окраинъ льда при вешнякѣ до уровня воды понизился на 6 четвертей и что по всей рѣкѣ Медвѣдицѣ замѣтенъ отставшій ледъ съ пониженіемъ уровня воды, но что такового при мельницѣ Гладильщикова, находящейся ниже оной на 100 саженъ, не оказалось, т.-е. что ледъ лежитъ одинаково плотно къ водѣ, какъ было до спуска пруда Рыбакиной, и что колеса мельницы Гладильщикова, несмотря на то, что промежутокъ времени было 10 дней, находятся въ водѣ сухія отъ полувершка до полутора вершка, а водяныя 6½ вершк. При разбирательствѣ у Мирового Судьи купецъ Гладильщиковъ объяснилъ, что хотя онъ и не отвергаетъ того, что колеса его мельницы находятся въ водѣ, но что самый осмотръ онъ находитъ произведеннымъ неправильно, такъ какъ изъ свѣдущихъ людей былъ только одинъ, котораго онъ не знаетъ, не было понятыхъ людей, городской голова хотя и находился при осмотрѣ Мирового Судьи, но не былъ при осмотрѣ мельницы его, Гладильщикова, и онъ самъ, Гладильщиковъ, хотя и былъ приглашенъ Мировымъ Судьею къ осмотру мельницы Рыбакиной, но отъ этого отказался и потому осмотра этого не знаетъ, и ему неизвѣстно, была ли мельница спущена за десять передъ тѣмъ дней. Выведя въ рѣшеніи своемъ, что изъ вытребованнаго имъ изъ Аткарскаго уѣзднаго полицейскаго управленія производства видно, что вслѣдствіе поданной Гладильщиковымъ жалобы по распоряженію означеннаго управленія произведены были шесть разъ мельницамъ осмотръ и освидѣтельствованіе, по которымъ оказалось, что колеса сухія и водяныя мельницы Гладильщикова находятся въ водѣ до 3½ вершковъ и что изъ имѣющагося при томъ же производствѣ акта освидѣтельствованія, произведеннаго становымъ приставомъ 13 марта 1867 г., еще до начатія дѣла, видно, что становымъ приставомъ при этомъ былъ вбитъ водомѣрный столбъ и описанъ уровень воды верхнихъ и нижнихъ отъ Рыбакинской мельницы,—Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ искъ купца Гладильщикова о подтопѣ его мельницы таковою же Рыбакиной неправильнымъ и потому, руководствуясь ст. 81, 119—124 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 16 февраля 1870 г., жалобу его оставилъ безъ уваженія. На это рѣшеніе купецъ Гладильщиковъ подалъ въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Доказывая въ жалобѣ этой, что принятые Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія осмотры, произведенные 13 марта 1867 года становымъ приставомъ, а также и самимъ имъ, Мировымъ Судьею, не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія, такъ какъ они произведены были съ отступленіемъ отъ установленныхъ для того законами правилъ, купецъ Гладильщиковъ затѣмъ объяснилъ, что доказательствомъ того, что подтопъ содержимой имъ мельницы происходитъ именно отъ мельницы, находящейся нынѣ въ арендѣ у купчихи Рыбакиной, могутъ служить: во-1 хъ) то обстоятельство, что до времени постройки этой мельницы болѣе 8 лѣтъ тому назадъ она не подтоплялась нижнею мельницею до того, пока не послѣдовала перестройка ея купцомъ Рыбакинымъ, причемъ имъ была поднята плотина и возвышенъ уровень воды, что могутъ подтвердить подъ присягою мѣстные жители; во-2-хъ) отсутствіе въ то время со стороны его жалобъ на подтопъ и въ 3-хъ) то, что покойный Рыбакинъ 13 января 1868 г. заключилъ съ государственными крестьянами Красовскаго общества Аткарской Пригородной слободы контрактъ относительно ежегоднаго вознагражденія ихъ за подтопленіе ихъ покосовъ и лѣса водою изъ его пруда, которая не могла не дѣлать вредъ и ему, потому что содержимая имъ мельница стоитъ на самой границѣ дачи крестьянъ Красовскаго общества. Къ этому купецъ Гладильщиковъ присовокупилъ, что мельница, содержимая Рыбакиною, не можетъ не дѣлать подтопа мельницѣ, арендуемой имъ, Гладильщиковымъ, такъ какъ по контракту, заключенному съ крестьянами Аткарской Пригородной слободы, и по рѣше-

нію Саратовской Гражданской Палаты она обязана держать воду не 8 четвертей, а по произведенному изслѣдованію оказалось, что при перестройкѣ мельницы вода поднята на 17 четвертей, т.-е. на 9 четвертей больше прежняго; что при производствѣ становымъ приставомъ по жалобѣ его, Гладильщикова, дознанія, онъ, въ опроверженіе заявленія Рыбакина о томъ, будтобы подтопъ происходитъ отъ того, что онъ, Гладильщиковъ, увеличилъ размѣръ колесъ и, не имѣя возможности поднять воды, опустилъ ихъ, ссылался на свидѣтелей крестьянъ слободы Красовки, Гаврила Мостовихина, Андреяна Палатова, Василія Сидѣльникова и Льва Казакова, которые дѣлали и навѣшивали колеса, въ томъ, что всѣ колеса находились отъ воды на двѣ и болѣе четвертей, смотря по размѣрамъ ихъ, и на мѣщанъ Пчелинцева и Богомолова и крестьянина Коршунова въ томъ, что изъ числа этихъ колесъ два колеса навѣшаны старыя, принятыя въ 1860 году отъ прежняго содержателя; что указаніе Рыбакина на бывшіе паводки какъ на причину подтопа неосновательно, потому что паводки эти, ежели они и были, то до освидѣтельствованія мельницъ; объяснивъ затѣмъ, что на всѣ эти обстоятельства Мировой Судья не обратилъ вниманія при рѣшеніи дѣла и не спросилъ названныхъ имъ свидѣтелей, купецъ Гладильщиковъ просилъ Мировой Съѣздъ, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе имѣющихся въ дѣлѣ актовъ и обстоятельствъ и дополнивъ оное экспертизою о результатѣ десятидневнаго спуска воды изъ пруда содержимой купчихою Рыбакиною мельницы, а равно спросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, по вызовѣ ихъ повѣстками, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить таковое объ обязаніи Рыбакиной держать воду въ прудѣ своей мельницы не выше того размѣра, какой установленъ въ рѣшеніи Гражданской Палаты 1 ноября 1866 года и въ заключенномъ предмѣстникомъ его по арендѣ мельницы контрактѣ, т.-е. двухъ аршинъ, для чего и поставить мѣрные столбы въ установленномъ порядкѣ. Прежде постановленія окончательнаго по настоящему дѣлу рѣшенія Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ осмотръ Мирового Судьи произведеннымъ съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ для того закономъ, по опредѣленію 1 мая 1870 года поручилъ назначенному имъ для того Почетному Мировому Судьѣ произвести повѣрку доказательствъ на мѣстѣ; вслѣдствіе сего Почетный Мировой Судья, сдѣлавъ 3 мая осмотръ мельницамъ, содержимымъ какъ Гладильщиковымъ, такъ и Рыбакиною, составленные имъ акты о томъ представилъ въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который купецъ Гладильщиковъ обратился съ просьбою, доказывая въ ней необходимость спустить на мельницѣ Рыбакиной воду на 10 дней для того, чтобы удостовѣриться въ томъ, что наносы, на которые Рыбакина указываетъ, какъ на причину подтопа мельницы его, Гладильщикова, при дѣйствіи сей послѣдней уничтожатся, и что поэтому не отъ нихъ происходитъ подтопъ; но Аткарскій Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, которое отмѣнено было Гражд. Кассаціон. Департамент. Правительствующаго Сената (1870 г. № 1380), и затѣмъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ засѣданіе котораго явился одинъ купецъ Гладильщиковъ, и на объясненіе ему Предсѣдателемъ Мирового Съѣзда, что, за отсутствіемъ Рыбакиной, онъ не можетъ предложить способовъ къ окончанію дѣла примиреніемъ, объявилъ, что и тогда нельзя было бы этого исполнить, потому что мельница принадлежитъ не ему, вслѣдствіе чего онъ не могъ бы согласиться на миролюбивое окончаніе дѣла. Затѣмъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ основанія, на которыхъ составлено Мировымъ Судьею 4 участка Аткарскаго уѣзда рѣшеніе, правильными, и 5 мая 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Гладильщикова безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Гладильщиковъ проситъ рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 3 и 4 пункт. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 179 того же Устава. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, изложенномъ въ окончательной формѣ, не помѣщены обстоятельства дѣла и не приведены заявленныя имъ требованія; въ томъ, что не приведены соображенія, по которымъ

Мировой Съѣздъ призналъ правильными основанія, на которыхъ составлено рѣшеніе Мирового Судьи, и, наконецъ, въ томъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, тогда какъ въ оном затронуты интересы Аткарскаго городского общества, которому принадлежитъ арендуемая имъ и подтопленная Рыбакиною мельница.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на объясненіи просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., такъ какъ постановленіе по настоящему дѣлу рѣшенія безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, не составляя нарушенія правъ просителя купца Гладильщикова, не можетъ служить для него поводомъ къ тому, чтобы ходатайствовать объ отмѣнѣ на этомъ основаніи рѣшенія Мирового Съѣзда (рѣш. 1869 г. № 529), и, обращаясь къ разсмотрѣнію объясненій его относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба купца Гладильщикова не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. На основаніи указанной просителемъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ, кромѣ краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, сверхъ того, сущность рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано. Между тѣмъ, первое изъ этихъ требованій закона не можетъ быть признано исполненнымъ при изложеніи въ окончательной формѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Саратовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Вмѣсто краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій сторонъ, Мировой Съѣздъ ограничился прописаніемъ только того, что онъ, по выслушаніи 1) рѣшенія Мирового Судьи, 2) апелляціонной жалобы Гладильщикова, 3) письменнаго объясненія Рыбакина, 4) указа Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту и 5) словеснаго объясненія Гладильщикова и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признавъ основанія, на которыхъ составлено Мировымъ Судьею рѣшеніе по сему дѣлу, правильными, опредѣлилъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Гладильщикова безъ послѣдствій, тогда какъ прописанное подъ цыфрою 1, 2 и т. д., очевидно, есть не что иное, какъ только означеніе предмета, о которомъ идетъ дѣло, но не требуемое закономъ краткое изложеніе обстоятельствъ онаго и приведеніе требованій сторонъ, почему такая форма изложенія рѣшенія не можетъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 года № 208), быть признана удовлетворяющею требованіямъ закона; равнымъ образомъ не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ не быть признана нарушенною ст. 142 Уст. Гр. Суд. и въ томъ отношеніи, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложены соображенія, на которыхъ оно основано; хотя въ рѣшеніи этомъ и выражено, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что призналъ правильными основанія, на которыхъ оно составлено, и хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировой Съѣздъ постановлялъ свое рѣшеніе на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, неприведеніе Мировымъ Съѣздомъ своихъ соображеній не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, но въ настоящемъ дѣлѣ въ самомъ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, Мировой Судья ограничился ссылкою на обстоятельства прежняго производства, но не изложилъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ искъ Гладильщикова неправильнымъ; послѣдствіе чего неприведеніе и Мировымъ Съѣздомъ своихъ соображеній представляется существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающимъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность примѣненія судомъ законовъ къ обстоятельствамъ дѣла, имъ установленнымъ; въ настоящемъ же случаѣ исполненіе со стороны Мирового Съѣзда требованія ст. 142 Уст. Гр. Суд. представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что купецъ Гладильщиковъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ не только на оставле-

ніе безъ разсмотрѣнія Мировымъ Судьею имѣвшихся въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ, которые, за силою ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., не могли быть оставлены безъ разсмотрѣнія, но опровергалъ и значеніе тѣхъ документовъ, на которыхъ Судья основалъ свое рѣшеніе, и, кромѣ того, просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе правильности предъявленнаго имъ иска объ учиненіи особаго осмотра мельницъ послѣ спуска воды въ теченіе 10 дней въ мельницѣ, содержимой Рыбакиной. Признавая вслѣдствіе сего, что Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при составленіи въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу непомѣщеніемъ обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, а равно и неприведеніемъ соображеній, принятыхъ имъ въ основаніе для постановленія по означенному дѣлу рѣшенія, допустилъ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сердобскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

258.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошеніямъ: 1) отставного поручика Александра Анненкова и 2) коллежскаго секретаря Василія Олсуфьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Коллежскій секретарь Василій Олсуфьевъ выдалъ 27 января 1868 года отставному поручику Александру Анненкову и женѣ надворнаго совѣтника Троицкой, на основаніи ст. 1686 Т. X ч. I, расписку въ томъ, что продалъ симъ послѣднимъ принадлежащее ему въ Рязанской губерніи имѣніе, въ распискѣ поименованное, съ лѣсною дачею, въ коей предполагается до 2000 десятинъ строеваго лѣса, за 350000 р., которые уплачиваются въ слѣдующіе сроки: при написаніи расписки Олсуфьевъ получаетъ въ задатокъ отъ Анненкова 12,000 руб., а отъ Троицкой 3000 руб. и при совершеніи акта нотаріальнымъ порядкомъ 70000 руб.; затѣмъ опредѣлены дальнѣйшіе порядокъ и сроки уплатъ. Далѣе въ распискѣ сказано, что крѣпостной актъ продажи долженъ совершиться не далѣе 3 февраля 1868 г., что срокъ этотъ не распространяется на утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ, такъ какъ это не находится въ зависимости отъ договорившихся сторонъ, и что доходы съ купленнаго имѣнія поступаютъ съ 1 января 1868 года всѣ безъ исключенія въ пользу Анненкова и Троицкой. На этой распискѣ имѣются надписи Олсуфьева: первая о полученіи имъ отъ Анненкова 12000 руб. и отъ Троицкой 3000 руб., вторая о полученіи отъ Анненкова 70000 рублей и отъ Троицкой вмѣсто наличныхъ 15000 руб., подлежавшихъ къ уплатѣ въ апрѣлѣ 1868 г., векселя Троицкаго на эту сумму. На основаніи сей расписки у нотаріуса Порѣцкаго была совершена 2 февраля 1868 г. купчая крѣпость, въ коей сказано, что означенное имѣніе поступаетъ въ размѣрѣ $^{1}/_{2}$ къ Анненкову, а въ размѣрѣ $^{1}/_{2}$ къ Троицкой. Повѣренный Олсуфьева представилъ 12 іюля 1868 года эту выпись на утвержденіе старшаго нотаріуса, которому Троицкая 13 числа того же іюля заявила, что она отказывается отъ участія въ покупкѣ. Вслѣдствіе чего выпись была возвращена повѣренному Олсуфьева, а послѣдній представилъ ее для отмѣтки нотаріусу Порѣцкому, прося его увѣдомить Анненкова объ отказѣ Троицкой. При происходившихъ затѣмъ чрезъ нотаріуса между Олсуфьевымъ и Анненковымъ по сему предмету переговорахъ Анненковъ заявилъ, что готовъ принять на себя покупку части Троицкой, но на это предложеніе со стороны Олсуфьева согласія не послѣдовало. Между тѣмъ, еще 30 января 1868 г. Олсуфьевъ выдалъ Анненкову довѣренность, которою поручилъ ему принять принадлежащее Олсуфьеву въ Рязанской губерніи имѣніе въ управленіе и распоряженіе; посему предоставилъ Анненкову собирать съ онаго оброки и другіе денежные доходы, отдавать въ наемъ или въ арендное содержаніе земли и угодья, продавать лѣса на срубъ или самому распоряжаться какъ рубкою, такъ и продажею лѣса, извлекая изъ того имѣнія всѣ возможные доходы и выгоды, а получаемыя Анненковымъ съ имѣнія деньги предоставилъ ему употреблять по извѣстному ему

назначенію. Послѣ того какъ продажа имѣнія не состоялась, Анненковъ 3-го августа 1868 г. предъявилъ чрезъ повѣреннаго къ Олсуфьеву искъ и, объясняя, что купчая была совершена не пропуская шестинедѣльнаго срока, но что, за отказомъ Троицкой, Олсуфьевъ уклоняется отъ окончательнаго укрѣпленія запроданнаго имѣнія за нимъ, Анненковымъ, просилъ о взысканіи съ Олсуфьева полученныхъ имъ отъ просителя по распискѣ отъ 27 января 1868 г. 80000 руб. съ процентами со дня полученія этихъ денегъ. Олсуфьевъ, не отрицая полученія имъ 80000 руб., не призналъ себя обязаннымъ возвращать задаточные 12,000 руб., на основаніи ст. 1687 и 1688 X Т. I ч., потому что съ его стороны все требуемое тѣми узаконеніями и самымъ договоромъ было исполнено. Независимо отъ сего Олсуфьевъ предъявилъ къ Анненкову встрѣчный искъ, доказывая, что принадлежащее ему имѣніе съ января 1868 г. находилось въ полномъ владѣніи и распоряженія Анненкова, который разстроилъ оное и причинилъ Олсуфьеву убытки тѣмъ, что срубилъ лучшую часть лѣса и получилъ съ имѣнія другіе доходы, но не далъ, несмотря на многократныя требованія, въ своихъ дѣйствіяхъ отчета; посему Олсуфьевъ, опредѣляя цѣну иска въ 79845 руб. 16 коп., просилъ Окружный Судъ, за вычетомъ изъ этой суммы 70000 руб. 16 коп., полученныхъ имъ въ счетъ платы за имѣніе, остальные взыскать съ Анненкова. Противъ этихъ требованій Олсуфьева Анненковъ отвѣчалъ, что онъ не уклонялся отъ совершенія купчей крѣпости, а самъ Олсуфьевъ отказался отъ предложенія Анненкова принять часть Троицкой за себя; посему Анненковъ, на основаніи ст. 1687—1689 X Т. I ч., имѣетъ право на обратное полученіе задатка. Встрѣчное требованіе Олсуфьева объ убыткахъ Анненковъ находилъ неосновательнымъ потому, что съ уничтоженіемъ довѣренности Олсуфьевъ остановилъ и распоряженіе по контрактамъ, заключеннымъ Анненковымъ на поставку лѣса, отчего неминуемо должны послѣдовать убытки, которые не зависятъ отъ воли Анненкова. Въ виду сего Анненковъ, не отрицая своей обязанности дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ управляющій имѣніемъ по довѣренности, объяснялъ, что не долженъ отвѣчать по встрѣчному иску, тѣмъ болѣе, что по довѣренности Анненковъ имѣлъ право употреблять доходы съ имѣнія на дальнѣйшее его усовершенствованіе и на разработку лѣса. Олсуфьевъ же, съ своей стороны, опровергая возраженія Анненкова, доказывалъ, что послѣдній дѣйствовалъ не какъ повѣренный, а какъ собственникъ, въ доказательство чего представилъ контракты и расписки въ полученіи доходовъ, заключенные и выданные Анненковымъ отъ своего имени, и для опредѣленія количества срубленнаго лѣса просилъ произвести, на основаніи ст. 412 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, дознаніе. Рязанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, присудилъ съ Олсуфьева въ пользу Анненкова 80000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, встрѣчный же искъ Олсуфьева призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Олсуфьевъ просилъ Судебную Палату: 1) задатокъ по акту 27 января 1868 г. присудить въ его пользу; 2) отказать Анненкову въ процентахъ на остальную сумму съ 3 августа 1868 г.; 3) войти въ разсмотрѣніе встрѣчнаго его иска и тѣхъ документовъ, на коихъ тотъ искъ основанъ, и 4) на основаніи ст. 440—442 Уст. Гражд. Суд., обязать Анненкова представить въ Палату отчетъ въ тѣхъ суммахъ, которыя онъ получилъ съ имѣнія Олсуфьева, начиная съ 1 января 1868 года, и, на основаніи ст. 449, назначить повѣрку. Когда дѣло сіе поступило въ Судебную Палату, то Палата, предварительно разсмотрѣнія онаго по существу, по частному своему опредѣленію, поручила Окружному Суду произвести осмотръ на мѣстѣ произведенной Анненковымъ порубки лѣса въ дачѣ Олсуфьева. Затѣмъ, по доставленіи Окружнымъ Судомъ акта осмотра, произведеннаго членомъ Суда, Московская Судебная Палата, обсудивъ дѣло по существу, нашла, что разсмотрѣнію ея подлежатъ три предмета: 1) требованіе Анненкова о взысканіи съ Олсуфьева въ возвратъ уплаченныхъ имъ 80,000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска; 2) встрѣчный искъ Олсуфьева о взысканіи съ Анненкова убытковъ въ количествѣ 79,845 руб. 16 коп., и 3) требованіе Олсуфьева отъ Анненкова отчета по управленію имѣніемъ. Сообразивъ первый предметъ съ ст. 1685—1689 X Т. I ч., Палата нашла, что такъ какъ по условіямъ

расписки 27 января 1868 года Олсуфьевъ запродалъ свое имѣніе Анненкову и Троицкой совокупно и актъ продажи не былъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ собственно за отказомъ Троицкой отъ участія въ покупкѣ этого имѣнія, то посему виновною стороною въ неосуществленіи предположенной продажи ясно оказываются покупщики, составляющіе въ данномъ случаѣ одно юридическое лицо, и опредѣленіе въ договорѣ 2 февраля 1868 года размѣра участія каждаго изъ нихъ въ покупаемомъ имѣніи, безъ точнаго обозначенія частей этого имѣнія, поступающихъ отдѣльно къ каждому, а равно и заявленія Анненкова о желаніи принять на себя всѣ обязанности Троицкой по предполагаемой покупкѣ, не могли измѣнить опредѣленныхъ въ распискѣ 27 января 1868 года отношеній Анненкова и Троицкой, обоихъ вмѣстѣ, къ Олсуфьеву, которому отказъ Троицкой, какъ измѣняющій обоюдныя отношенія договорившихся сторонъ и дѣлающій предположенную продажу уже немыслимою, давалъ, по ст. 1528 X Т. I ч., право считать продажу несостоявшеюся и для себя необязательною. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала, что требованіе Анненкова о возвращеніи задатка не подлежитъ удовлетворенію, а что остальные 68,000 руб. Олсуфьевъ обязанъ возвратить Анненкову съ процентами со дня предъявленія настоящаго иска. По второму предмету Судебная Палата нашла, что въ виду уполномочія, даннаго Олсуфьеву Анненковымъ на управленіе и распоряженіе имѣніемъ и на извлеченіе изъ онаго доходовъ, Анненковъ имѣлъ право распоряжаться означеннымъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію, рубить и продавать находящійся въ имѣніи лѣсъ, и дѣйствіями своими по управленію имѣніемъ Анненковъ тогда бы могъ причинить Олсуфьеву убытки, если бы было доказано, что онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Но изъ документовъ, на которые сослался Олсуфьевъ, и изъ акта осмотра Палата не усмотрѣла въ дѣйствіяхъ Анненкова превышенія даннаго ему уполномочія, и потому признала, что требованіе Олсуфьева съ Анненкова убытковъ, причиненныхъ, будто бы, ему распоряженіемъ послѣдняго въ запроданномъ имѣніи, при тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ дѣлѣ, и на основаніи доводовъ, на коихъ построено это требованіе, представляется недоказаннымъ и неуважительнымъ. Что же касается до третьяго предмета—до ходатайства Олсуфьева объ истребованіи отъ Анненкова подробной отчетности въ дѣйствіяхъ его по довѣренности отъ 30-го января 1868 года и въ употребленіи вырученныхъ изъ запроданнаго имѣнія, на основаніи сей довѣренности, денегъ, а также о повѣркѣ этой отчетности, то это требованіе, какъ заявленное лишь въ апелляціонной жалобѣ и не бывшее въ виду Окружнаго Суда, притомъ вытекающее изъ основаній, совершенно отличныхъ отъ заявленныхъ во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, можетъ составить предметъ особаго иска Олсуфьева къ Анненкову, но, за силою ст. 12, 333 и 747 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію Палаты при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать съ Олсуфьева въ пользу Анненкова 68,000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска; 2) въ требованіи Анненкова съ Олсуфьева 12,000 руб. задатка, а равно и во встрѣчномъ искѣ Олсуфьева съ Анненкова убытковъ, въ количествѣ 79,845 руб. 16 коп., отказать, и 3) требованіе Олсуфьевымъ съ Анненкова отчетности въ распоряженіяхъ его по имѣнію Олсуфьева, на основаніи ст. 747 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. Анненковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе потому, что Палата неправильно подвела требованіе просителя о взысканіи съ Олсуфьева полученныхъ имъ въ счетъ цѣны за запроданное имѣніе 12,000 р. подъ дѣйствіе ст. 1686 ч. I Т. X, какъ бы требованіе возвращенія задатка по задаточной распискѣ, ибо договоръ 27-го января 1868 года ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признанъ распискою о задаткѣ, составляя лишь доказательство полученія денегъ (ст. 458 Уст. Граж. Суд.); но если и разсматривать этотъ документъ какъ задаточную расписку, то и въ такомъ случаѣ Палата, обвинивъ Анненкова въ несовершеніи купчей крѣпости, тогда какъ отказъ отъ сего послѣдовалъ не съ его стороны, а со стороны Троицкой, нарушила по объясненію просителя, ст. 1548 Т. X

ч. I и неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1687 Т. X ч. I. Олсуфьевъ же въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата, признавъ нужнымъ произвести осмотръ сдѣланной Анненковымъ порубки, оставила оный, а равно и представленный Анненковымъ отчетъ, вопреки ст. 456 и 368 Уст. Гр. Суд., безъ всякаго разсмотрѣнія, не указавъ къ тому основанія (2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд.), и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила и ст. 891 Уст. Гр. Суд., а также ст. 456, 706 и 747 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, признавъ ходатайство его, Олсуфьева, объ истребованіи отъ Анненкова отчета требованіемъ, не предъявленнымъ въ Окружномъ Судѣ, поступила неправильно, ибо это ходатайство, какъ основанное на ст. 440—442 Уст. Гражд. Суд., а не ст. 896, составляло не новое требованіе, а ссылку на доказательство въ подкрѣпленіе встрѣчнаго иска просителя объ убыткахъ, явившееся въ Палатѣ къ тому времени, когда предстояло разрѣшить дѣло по существу, и которое Палата обязана была разсмотрѣть, и въ-3-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 480 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ представленный къ дѣлу отчетъ со стороны Анненкова былъ составленъ самимъ Анненковымъ, а поэтому составляетъ неопровержимое въ пользу просителя доказательство.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Олсуфьева, присяжнаго повѣреннаго Кладо, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ принесенныя на рѣшеніе Московской Судебной Палаты кассаціонныя жалобы обѣихъ тяжущихся сторонъ, находитъ, что Анненковъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ: во-1-хъ) что требованіе его о возвращеніи полученныхъ Олсуфьевымъ въ счетъ цѣны запроданнаго имѣнія денегъ заявлено было не въ смыслѣ требованія о возвращеніи задатка и что посему Судебная Палата невѣрно назвала договоръ отъ 27 января 1868 года задаточною распискою и подвела оный подъ статью 1686 X Т. ч. I потому, что договоръ этотъ ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признанъ распискою о задаткѣ, составляя лишь доказательство полученія денегъ въ счетъ договорной цѣны за имѣніе, съ какою цѣлію онъ и былъ представленъ въ Окружный Судъ. Юридическое значеніе всякаго задатка состоитъ въ томъ, что лицо, давшее задатокъ, при неисполненіи имъ договора его теряетъ, и что контрагентъ, получившій задатокъ, если съ своей стороны не исполнилъ договора, обязанъ его возвратить. Но законъ установилъ различіе между задатками, даваемыми въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли-продажи недвижимыхъ имуществъ, и задатками, даваемыми въ счетъ слѣдующей платы по другимъ какого-либо рода договорамъ или сдѣлкамъ,—различіе, указанное въ ст. 1685 до 1689 Т. X ч. I (Сбор. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 1127). А такъ какъ документъ, на которомъ Анненковъ основывалъ свое право на полученіе обратно данныхъ имъ Олсуфьеву денегъ, имѣлъ своимъ предметомъ установленіе предварительныхъ условій продажи недвижимаго имѣнія и такъ какъ въ числѣ означенныхъ денегъ заключался и выданный Олсуфьеву за то имѣніе задатокъ, то посему Судебная Палата имѣла полное основаніе разсматривать этотъ документъ какъ расписку о задаткѣ и примѣнить къ разрѣшенію спора ст. 1686 и 1687 Т. X ч. I. Что же касается до указанія просителя на то, что расписка 27 января 1868 года ни по содержанію, ни по формѣ не отвѣчаетъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ для задаточныхъ расписокъ, то это указаніе, какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. При разсмотрѣніи же настоящаго дѣла въ судебномъ порядкѣ тяжущіяся стороны не только подобнаго заявленія не дѣлали, но, напротивъ того, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ права свои на задаточные 12,000 руб. основывали на законахъ, опредѣляющихъ права лицъ, обезпечившихъ задаткомъ заключенное между ними условіе о продажѣ одинъ другому имѣнія. Такъ въ самой распискѣ отъ 27 января 1868 года было сказано, что Олсуфьевъ выдаетъ ее на основаніи ст. 1686 Т. X ч. I и получаетъ въ задатокъ 12,000 р. Анненковъ, требуя возвращенія этихъ денегъ вмѣстѣ съ остальною выданною имъ Олсуфьеву впередъ за имѣніе суммою, ссылался на ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. I, доказывалъ въ Окружномъ Судѣ, что онъ имѣетъ право

на полученіе задатка обратно, потому что не онъ, а Олсуфьевъ уклонился отъ выдачи формальнаго акта. Олсуфьевъ же съ своей стороны утверждалъ, что онъ имѣетъ право удержать задатокъ въ силу ст. 1687 и 1688 Т. X ч. I, потому что онъ, Олсуфьевъ, все требуемое этими узаконеніями и самымъ договоромъ исполнилъ, отказъ же въ совершеніи купчей крѣпости послѣдовалъ съ противной стороны. Въ виду такихъ требованій и возраженій Судебная Палата не только не нарушила никакого закона, но поступила согласно съ правиломъ, ст. 694 Уст. Гражд. Суд. постановленнымъ, обсудивъ тотъ вопросъ, который вытекалъ изъ вышеизложенныхъ требованій и возраженій тяжущихся лицъ. Во-2 хъ) Анненковъ объясняетъ, что если и согласиться съ рѣшеніемъ Судебной Палаты относительно значенія расписки 27 января 1868 года, то и въ такомъ случаѣ Судебная Палата, отказавъ въ требованіи Анненкова о возвращеніи задатка, нарушила статью 1548 и неправильно примѣнила ст. 1687 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Палата примѣнила къ данному случаю понятіе о юридическомъ лицѣ, тогда какъ ей слѣдовало примѣнить къ оному понятіе о солидарномъ обязательствѣ, принятомъ на себя лицами физическими по одному и тому же договору. А такъ какъ солидарной отвѣтственности Анненкова и Троицкой другъ за друга договоромъ опредѣлено не было и такъ какъ Анненковъ отъ совершенія купчей крѣпости не отказывался, и Палата этого факта не установила, то посему заключеніе Палаты о томъ, что за отказомъ Троицкой слѣдуетъ и Анненкова считать отказавшимся, противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, смыслу ст. 1548 и 1678 Т. X ч. I. Всѣ эти объясненія просителя не имѣютъ правильнаго и законнаго основанія. Судебная Палата установила тотъ фактъ, что Олсуфьевъ запродалъ свое имѣніе Анненкову и Троицкой совокупно; что послѣдніе двое составили, такимъ образомъ, въ отношеніи принятаго ими на себя предъ Олсуфьевымъ обязательства одну сторону, или, какъ выразилась Палата, одно юридическое лицо, и что дѣйствія ихъ по исполненію этого обязательства такъ тѣсно между собою связаны, что отказъ того или другого изъ этихъ отдѣльныхъ лицъ дѣлалъ невозможнымъ исполненіе всего договора въ томъ видѣ, какъ сіе имѣла право требовать другая договорившаяся сторона, согласно тому, что договоромъ было постановлено. Изъ такихъ взаимныхъ, опредѣленныхъ условіемъ, отношеній двухъ договорившихся сторонъ Судебная Палата вывела право Олсуфьева на удержаніе за собою полученнаго имъ отъ Анненкова задатка, такъ какъ отказъ Троицкой отъ совершенія купчей крѣпости ставилъ Олсуфьева въ невозможность совершить продажу своего имѣнія тѣмъ лицамъ, которымъ онъ соглашался продать оное, и что этотъ отказъ не обязывалъ его совершать купчую крѣпость на иныхъ, нежели договоромъ было предполежено, основаніяхъ. Постановивъ такимъ образомъ юридическія отношенія двухъ вступившихъ въ договоръ сторонъ, Судебная Палата не имѣла основанія примѣнять къ разрѣшенію возникшаго изъ того договора спора ст. 1548 Т. X ч. I, ибо общее правило, въ этой статьѣ выраженное, относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя такое обязательство по договору, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, то-есть когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, не лишаетъ возможности другую договорившуюся сторону требовать исполненія обязательства отъ другихъ контрагентовъ безъ нарушенія самыхъ условій договора. Въ предлежащемъ же дѣлѣ Олсуфьевъ, заключивъ договоръ на продажу на извѣстныхъ условіяхъ своего имѣнія Анненкову и Троицкой совокупно, имѣлъ право требовать совмѣстнаго исполненія вмѣстѣ принятаго ими на себя обязательства, за неисполненіе котораго закономъ опредѣлена извѣстная отвѣтственность, а именно потеря задатка. Съ другой стороны, по самому свойству и по смыслу сего договора Олсуфьевъ не могъ быть принужденъ безъ нарушенія пріобрѣтенныхъ имъ по договору правъ ни къ измѣненію условій договора, ни къ вступленію въ личныя, отдѣльныя отношенія къ одному изъ контрагентовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что признаваемое Анненковымъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ смыслу ст. 1548 и 1687 Т. X ч. I, ибо хотя

въ ст. 1687 и говорится о покупщикѣ въ единственномъ лицѣ, но притомъ само собою разумѣется, что когда имѣніе покупается нѣсколькими лицами совокупно, то всѣ они вмѣстѣ составляютъ одну сторону, и каждое изъ нихъ не можетъ дѣйствовать отдѣльно отъ прочихъ, не измѣняя условій договора и тѣхъ послѣдствій, какія за неисполненіе онаго постановлены въ законѣ. Что таковъ смыслъ законовъ о задаточныхъ распискахъ, доказываетъ и буквальное содержаніе ст. 1688 и 1689 X Т. I ч., въ коихъ говорится о послѣдствіяхъ, когда формальный актъ не будетъ совершонъ по винѣ одной изъ сторонъ, хотя бы не было ею сдѣлано прямого отказа, и когда ни одна изъ договорившихся сторонъ не окажется виновна въ несовершеніи того акта. Поэтому, если Судебная Палата и допустила неточность выраженія, назвавъ Анненкова и Троицкую однимъ юридическимъ лицомъ, то и въ такомъ случаѣ и въ виду смысла, какой Палата придала этому выраженію, въ данномъ случаѣ не представляется основаній обвинять ее въ нарушеніи указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Анненкова законовъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Олсуфьева, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Олсуфьевъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе ею ст. 456, 368, 2 п. 711, 747, 706 и 480 Уст. Гражд. Суд. Проситель объясняетъ, что Палата, сама признавъ нужнымъ произвести осмотръ на мѣстѣ сдѣланной Анненковымъ порубки лѣса, тѣмъ не менѣе, вопреки ст. 368, 456, 2 п. 711 и 891 Уст. Гражд. Суд., представленный Окружнымъ Судомъ въ исполненіе ея опредѣленія актъ осмотра оставила безъ разсмотрѣнія и безъ всякаго примѣненія. Эта жалоба просителя опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что Палата входила въ обсужденіе означеннаго акта въ связи съ другими доказательствами, къ дѣлу представленными, но нашла, что добытые осмотромъ порубки факты не оправдываютъ искового требованія Олсуфьева, такъ какъ довѣренностью, выданною имъ Анненкову, послѣднему было предоставлено рубить лѣсъ въ дачѣ Олсуфьева. Такимъ образомъ, Судебная Палата, опредѣливъ значеніе акта произведеннаго по ея распоряженію осмотра, какъ доказательства тѣхъ исковыхъ требованій Олсуфьева, которыя подлежали въ предѣлахъ иска ея разсмотрѣнію, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Далѣе Олсуфьевъ объясняетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 456, 706 и 747 Уст. Гражд. Судопр., оставивъ безъ разсмотрѣнія отчеты Анненкова, представленные въ Палату, тогда какъ отчеты эти, составленные самимъ Анненковымъ, составляли неопровержимое противъ него, по ст. 480, доказательство, и что, кромѣ того, Судебная Палата поступила неправильно, признавъ ходатайство его, Олсуфьева, объ истребованіи отъ Анненкова отчетности по управленію имѣніемъ просителя требованіемъ, не предъявленнымъ въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ ходатайство это, основанное на ст. 440—442, а не ст. 896 Уст. Гр. Суд., составляло только ссылку на доказательство, явившееся въ Палатѣ въ подкрѣпленіе требованія Олсуфьева объ убыткахъ, причиненныхъ ему Анненковымъ. Относительно этого послѣдняго возраженія просителя изъ дѣла оказывается, что во встрѣчномъ исковомъ прошеніи повѣренный Олсуфьева требовалъ присужденія въ пользу его довѣрителя вознагражденія за убытки, причиненные ему дѣйствіями Анненкова въ то время, когда имѣніе Олсуфьева находилось, хотя и по довѣренности, но въ полномъ распоряженіи и владѣніи Анненкова. Въ доказательство неправильности этихъ дѣйствій Олсуфьевъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что Анненковъ вырубилъ лучшую часть лѣса и не далъ въ томъ отчета. При разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, а равно и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ Палату, повѣренный Олсуфьева, поддерживая требованіе о присужденіи въ пользу его довѣрителя съ Анненкова убытковъ, доказывалъ, что хотя Анненковъ по наружному виду былъ не больше какъ управляющій Олсуфьева, но что онъ дѣйствовалъ не какъ повѣренный, а какъ собственникъ, какъ полный хозяинъ, самостоятельно и отъ своего имени. Съ своей стороны Анненковъ, опровергая встрѣчныя исковыя требованія Олсуфьева, утверждалъ, что онъ, по смыслу довѣренности, имѣлъ право рубить лѣсъ въ имѣніи Олсуфьева, продавать оный по контрактамъ и безъ контрактовъ и получать другіе съ имѣнія доходы. Изъ

сего видно, что въ первоначальномъ исковомъ требованіи Олсуфьевъ опровергалъ право Анненкова на производство тѣхъ распоряженій относительно рубки лѣса и полученія съ имѣнія доходовъ, которыя имъ были произведены, и на этомъ собственно основаніи заявилъ свое право на требованіе съ Анненкова вознагражденія за разстройство имѣнія дѣйствіями отвѣтчика. Въ виду такого основанія иска обсужденію Судебной Палаты, въ силу ст. 694 и 706 Устава Гражданск. Суд., могъ подлежать только тотъ вопросъ, который возникалъ непосредственно изъ требованій и возраженій тяжущихся. Согласно съ этимъ и поступила Судебная Палата, которая, обсудивъ разрѣшенныя Окружнымъ Судомъ исковыя требованія Олсуфьева, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ вывелъ заключеніе, что Анненковъ относительно тѣхъ его дѣйствій, въ которыхъ его обвинялъ Олсуфьевъ, дѣйствовалъ въ силу выданной ему на то послѣднимъ довѣренности, не выходя изъ предѣловъ предоставленнаго ему уполномочія. Засимъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія заявленное со стороны Олсуфьева при апелляціонномъ производствѣ ходатайство просителя объ истребованіи отъ Анненкова отчетности по управленію имѣніемъ, какъ отъ повѣреннаго, и, постановивъ такое заключеніе, поступила вполнѣ правильно, ибо, очевидно, это послѣднее ходатайство вытекало изъ совершенно иныхъ основаній, нежели то, на которомъ было основано первоначальное встрѣчное исковое требованіе, такъ какъ искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные такими дѣйствіями отвѣтчика, производить которыя онъ, по мнѣнію истца, права не имѣлъ, не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ отъ повѣреннаго отчета въ тѣхъ дѣйствіяхъ, на которыя послѣдній былъ уполномоченъ. А такъ какъ представленные къ дѣлу отчеты Анненкова относились къ распоряженіямъ, сдѣланнымъ имъ по имѣнію въ качествѣ повѣреннаго Олсуфьева, то Судебная Палата, признавъ, что требованіе Олсуфьева объ истребованіи отчетности въ дѣйствіяхъ Анненкова, какъ повѣреннаго, и въ употребленіи вырученныхъ изъ запроданнаго имѣнія, на основаніи довѣренности, денегъ, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Палаты, а можетъ составлять предметъ особаго иска, не имѣла затѣмъ ни основанія, ни повода входить въ разсмотрѣніе и повѣрку этихъ отчетовъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая ни въ кассаціонной жалобѣ Анненкова, ни въ кассаціонной жалобѣ Олсуфьева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объ означенныя жалобы, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

259.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Доминика Оземловскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На удовлетвореніе претензіи коллежскаго ассесора Гололобова къ женѣ почетнаго гражданина Марьѣ Гладковой по заемному письму въ 15,000 руб. была въ апрѣлѣ 1868 года продана Курскимъ полицейскимъ управленіемъ движимость Гладковой, и вырученная чрезъ продажу сумма 2,609 р. 68½ к., а равно исполнительные листы на присужденные съ Гладковой въ пользу коллежскаго секретаря Доминика Озембловскаго 7,000 руб. и мѣщанина Чигина 438 руб. препровождены были въ Елецкій Окружный Судъ. Независимо отъ сего, Московская управа благочинія отношеніемъ отъ 26 іюня 1870 г. просила Окружный Судъ изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Гладковой денегъ удержать на удовлетвореніе Озембловскаго по представленнымъ имъ ко взысканію векселямъ 80,000 руб. и деньги препроводить въ Управу. Окружный Судъ, по опредѣленію, постановленному въ распорядительномъ засѣданіи 10 іюля 1870 года, призналъ, что просьба управы благочинія не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ взысканія производятся по исполнительнымъ листамъ, установленнымъ въ ст. 926, 938, 1079 и 1080 Уст. Гражд. Суд. порядкомъ. Послѣ того въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ возникло производство какъ по предмету объявленія Гладковой несостоятельною, такъ и о пріостановленіи взысканія съ нея по заемному письму Гололобова въ 15,000 руб., впредь до разрѣшенія возбужденнаго въ Курскомъ Окружномъ

Судѣ уголовнымъ порядкомъ дѣла по спору Гладковой противъ дѣйствительности означеннаго заемнаго письма, а равно и по просьбамъ Оземблов-скаго о раздѣлѣ денегъ Гладковой между нимъ и Чигинымъ и Гололобова объ удовлетвореніи изъ тѣхъ денегъ его претензіи, такъ какъ дѣло по обвиненію Гололобова въ обманѣ при полученіи отъ Гладковой заемнаго письма прекращено. Разсмотрѣвъ эти просьбы, Окружный Судъ въ судебномъ засѣданіи 23 февраля 1871 года постановилъ, что деньги изъ продажи имѣнія Гладковой не могутъ быть выданы одному Гололобову или Озембловскому съ Чигинымъ, и поручилъ одному изъ своихъ членовъ сдѣлать расчетъ о количествѣ удовлетворенія, причитающагося кредиторамъ, которымъ таковой и предъявить. Во исполненіе сего членъ суда распредѣлилъ деньги Гладковой по соразмѣрности претензій: Гололобова въ 15,000 руб., Озембловскаго въ 7,000 руб. и Чигина въ 438 руб. На такое распредѣленіе Озембловскій принесъ жалобу въ Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ оную 30 апрѣля 1871 года, нашелъ: 1) что претензія Озембловскаго въ 80,000 руб., какъ непринятая ни въ какое соображеніе по опредѣленію Суда отъ 10 іюля 1870 г., не можетъ, за силою ст. 891 Уст. Гр. Суд., быть включена въ расчетъ (какъ о томъ ходатайствовалъ Озембловскій); 2) согласно желанію всѣхъ кредиторовъ Гладковой, дѣло о ея несостоятельности прекратить; 3) расчетъ, сдѣланный членомъ суда, утвердить съ тѣмъ, чтобы изъ части, причитающейся Озембловскому, согласно его заявленію, была удовлетворена претензія Чигина вполнѣ, и 4) деньги, слѣдующія на часть Гололобова, оставить въ Судѣ въ обезпеченіе иска его къ Гладковой. На это опредѣленіе, изготовленное въ окончательной формѣ 12 мая 1871 года, Озембловскій принесъ 15 того же мѣсяца Харковской Судебной Палатѣ жалобу, въ которой просилъ отмѣнить означенное постановленіе Суда относительно допущенія Гололобова къ участію въ распредѣленіи суммы, и удержанную на часть Гололобова сумму выдать просителю на удовлетвореніе его какъ по исполнительнымъ листамъ, такъ и по требованію Московской управы благочинія. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что Озембловскій въ установленный ст. 962, 963, 966 и 967 Уст. Гр. Суд. срокъ на постановленія Елецкаго Окружнаго Суда 10-го іюля 1870 года объ отказѣ управѣ благочинія въ удовлетвореніи ея требованія о взысканіи въ пользу Озембловскаго 80,000 руб. и 23 февраля 1871 года о допущеніи Гололобова принять участіе въ распредѣленіи суммъ, взысканныхъ съ Гладковой, жалобъ не приносилъ, признала, что засимъ въ настоящее время, когда Судомъ уже утвержденъ составленный по этимъ основаніямъ расчетъ, жалобы на эти постановленія представляются несвоевременными, и на этомъ основаніи Палата жалобу Озембловскаго оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ Озембловскій объясняетъ, что въ Уст. Гр. Суд. нѣтъ узаконенія, чтобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда, постановляемыя по вопросамъ, возникающимъ изъ частнаго же производства о распредѣленіи суммъ должника между его кредиторами, тяжущіяся обязаны были приносить частныя жалобы отдѣльно отъ жалобъ на окончательныя постановленія по сему производству. Право на принесеніе таковыхъ жалобъ вытекаетъ, по мнѣнію просителя, изъ смысла ст. 883 Уст. Гр. Суд.; посему, когда Окружный Судъ разрѣшилъ по существу вопросъ о правѣ просителя, то онъ обжаловалъ оное въ установленный срокъ, а засимъ непринесеніе имъ отдѣльныхъ жалобъ на опредѣленіе Суда 23 февраля 1871 г. не могло стѣснять судебныя мѣста при окончательномъ разрѣшеніи дѣла; опредѣленіе же Окружнаго Суда 10 іюля 1870 года состоялось въ распорядительномъ засѣданіи Суда и объявлено ему не было. По симъ основаніямъ и по неправильному примѣненію Палатою къ настоящему дѣлу ст. 962 и 963 Озембловскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленнаго Палатою опредѣленія по сему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу разрѣшены окончательно вопросы какъ о правѣ Озембловскаго на полученіе изъ вырученной чрезъ продажу имѣнія Гладковой суммы удовлетворенія по претензіи его по векселямъ въ

80,000 руб., такъ и относительно правъ Гололобова участвовать въ распредѣленіи этой суммы между кредиторами Гладковой, то посему окончательное опредѣленіе Палаты, согласно съ послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Правительствующаго Сената (наприм., Сбор. рѣш. 1867 г. № 419), могло подлежать обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Приступая вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію этого опредѣленія въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Озембловскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія жалобу Озембловскаго на постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 30 апрѣля 1871 г., потому что это опредѣленіе основано было Окружнымъ Судомъ на опредѣленіяхъ его отъ 10 іюля 1870 г. и 23 февраля 1871 г., на которыя со стороны Озембловскаго въ срокъ жалобъ приносимо не было. Что касается до опредѣленія Окружнаго Суда отъ 23 февраля 1871 г., то изъ дѣла видно, что оно послѣдовало по докладѣ дѣла въ судебномъ засѣданіи Суда, при бытности Озембловскаго и другихъ принимающихъ участіе въ дѣлѣ лицахъ, по провозглашеніи резолюціи, было публично объявлено, что опредѣленіе будетъ изложено на письмѣ въ окончательной формѣ 24 февраля. Посему, если Озембловскій находилъ опредѣленіе Суда неправильнымъ, то долженъ былъ принести на оное жалобу, не пропуская срока, установленнаго ст. 785 Уст. Гр. Суд. для обжалованія частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что упомянутымъ опредѣленіемъ Елецкаго Окружнаго Суда отъ 23 февраля 1871 г. было разрѣшено ходатайство Озембловскаго о недопущеніи Гололобова къ участію въ раздѣлѣ суммы, вырученной изъ имѣнія Гладковой, и засимъ другого рѣшенія по сему предмету въ Окружномъ Судѣ послѣдовать не могло. Изъ сего слѣдуетъ, что при такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не нарушила закона тѣмъ, что она не вошла въ разсмотрѣніе несвоевременно принесенной жалобы Озембловскаго на означенное постановленіе Окружнаго Суда. Но въ другомъ видѣ представляется опредѣленіе Судебной Палаты о законной силѣ другого постановленія Окружнаго Суда, состоявшагося 10 іюля 1870 г., которымъ признано было неподлежащимъ удовлетворенію сообщеніе Московской управы благочинія объ удержаніи изъ вырученной суммы чрезъ продажу имѣнія Гладковой суммы денегъ на удовлетвореніе Озембловскаго по представленнымъ имъ ко взысканію въ управу векселямъ Гладковой на 80,000 руб. Судебная Палата не вошла въ обсужденіе правильности или неправильности этого заключенія Суда также потому, что оно не было своевременно Озембловскимъ обжаловано. Такое постановленіе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи ст. 785 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія. Между тѣмъ, упомянутое опредѣленіе отъ 10 іюля 1870 г. было постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Суда, слѣдовательно, безъ бытности тяжущихся при докладѣ дѣла и безъ объявленія имъ о послѣдовавшей резолюціи въ засѣданіи Суда (ст. 714 Уст. Гр. Судопр.), и изъ дѣла не видно, чтобы Судомъ сдѣлано было какое-либо распоряженіе объ объявленіи этого опредѣленія какимъ-либо другимъ способомъ Озембловскому, интересовъ котораго оно касалось. Въ виду сего Палата не имѣла повода обвинять Озембловскаго въ томъ, что онъ пропустилъ срокъ на обжалованіе такого постановленія, которое не было ему объявлено и которое, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи Суда, могло и не быть ему извѣстно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты по предмету признанія ею Озембловскаго пропустившимъ срокъ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда отъ 10 іюля 1870 г., по нарушенію ст. 785 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

260.—1873 г. февраля 22 дня. *По прошенію ямщика Михаила Жильцова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По домашнему условію 8 августа 1871 года Жильцовъ запродалъ свой домъ съ землею за 2130 р. женѣ коллежскаго регистратора Фіонѣ Сипачевой,

получилъ въ задатокъ 200 р. и обязался купчую выдать до 1 октября 1871 г., а въ случаѣ уклоненія возвратить 200 р. и заплатить неустойку 1000 р. На основаніи этого условія Сипачева 6 ноября 1871 г. предъявила къ Жильцову искъ о возвратѣ задатка въ 200 р. и о платежѣ 10 р. за нотаріальныя издержки по сдѣланному ею на имя Жильцова заявленію. Мировой Судья Пречистенскаго участка города Москвы присудилъ Жильцова къ платежу 210 р. и судебныхъ издержекъ, и въ апелляціи, принесенной Съѣзду, Жильцовъ объяснилъ, что домашняя запродажная запись не можетъ считаться дѣйствительной и что повѣренный истицы на сдѣланный имъ вопросъ—отказывается ли Сипачева отъ взысканія неустойки, не далъ отвѣта. Съѣздъ Мировыхъ Судей города Москвы, признавъ Жильцова виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Жильцовъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не спросивъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности дѣла въ виду того, что истица не разъяснила, отказывается-ли она отъ взысканія неустойки въ 1000 р. по условію; что, не обсудивъ требованій его и не изложивъ основаній своего рѣшенія, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. п. п. 3 и 4, и что, присудивъ взысканіе по неформальной запродажной записи, Съѣздъ нарушилъ ст. 1536, 1681—1683 I ч. X Т. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Сипачева вовсе не требовала взысканія 1000 р. неустойки, установленной договоромъ о запродажѣ дома Жильцова, а потому спрашивать заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о томъ, подсудно ли мировымъ установленіямъ взысканіе этой неустойки, Съѣздъ не имѣлъ основанія; въ рѣшеніи Съѣзда изложены какъ соображенія, на которыхъ оно основано, такъ и требованія сторонъ по существу спорнаго предмета дѣла; неупомѣщеніе-же въ рѣшеніи суда заявленій тяжущагося, не имѣющихъ прямого отношенія къ разсматриваемому дѣлу, какъ, напр., заявленія отвѣтчика о томъ, что, еслибъ истица требовала съ него и неустойку въ 1000 р., то дѣло не было-бы подсудно Мировому Судьѣ, не можетъ быть признано за нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд.; что-же касается указанія просителя на неформальность договора о запродажѣ его дома истицѣ, составленнаго въ формѣ домашняго условія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 728 и 1683 I ч. X Т. Зак. Гр., запродажныя записи принадлежатъ къ актамъ, не совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, а явочнымъ, т.-е. являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ (безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ); на основаніи-же прим. къ ст. 186 (прод. 1869 г.) и примѣчанія 2 къ ст. 728 (прод. 1864 и 1869 г.г.) и прил. къ ст. 708 (прим. 1, дополн., по прод. 1868 г.) Т. X ч. I Св. Зак., ст. 66, 79, 157 и 158 (Пол. о нотар. части), только тѣ акты должны быть непремѣнно совершаемы порядкомъ нотаріальнымъ, которые должны быть обращаемы въ крѣпостные чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ, т.-е. акты о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ (п. 6 ст. 158 Нот. Пол.),—напротивъ, всѣ остальные акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или порядкомъ нотаріальнымъ (явочнымъ), или порядкомъ домашнимъ; изъ этого слѣдуетъ, что и запродажныя записи, какъ такого рода акты, для дѣйствительности которыхъ не требуется совершенія ихъ порядкомъ крѣпостнымъ, могутъ быть совершаемы и нотаріальнымъ, и домашнимъ порядкомъ, какъ это и было уже признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ (напримѣръ, въ рѣшеніи 1867 г. № 411 и 1871 г. 30 сентября—9 декабря по дѣлу Завадовской). По приведеннымъ соображеніямъ не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Жильцова, на основаніи стат. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

261.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію купеческой жены Прасковьи Большаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ.)

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разобравъ 20 декабря 1871 года дѣло по

иску мѣщанина Ефима Дронова съ купчихи Прасковіи Большаковой 200 р. неустойки за нарушеніе контракта, нашелъ, что Дроновъ по контракту нанялъ у Большаковой лавку съ подваломъ для ренсковаго погреба, при лавкѣ квартиру, состоящую изъ двухъ комнатъ, кухни и дворовыхъ службъ; что, въ силу обоюднаго согласія, Дроновъ отказался на одинъ годъ отъ права пользованія только одною квартирою, прочее-же осталось въ его пользованіи; что Большакова, загородивъ заборомъ ходъ со двора въ лавку и погребъ, лишила Дронова возможности осуществлять свое право пользованія нанятымъ имуществомъ, чѣмъ и нарушила контрактъ, а посему и должна заплатить Дронову опредѣленную контрактомъ неустойку. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1535, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Большаковой въ пользу Дронова 200 р. неустойки, 20 р. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла; устроенный-же ею заборъ, огораживающій лавку и погребъ во дворѣ, положилъ сломать. Большакова просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія во 1) по нарушенію 56 и 59 ст. Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что изъ числа присутствовавшихъ въ засѣданіи Съѣзда трехъ судей почетный гражданинъ Томиловъ не утвержденъ Правительствующимъ Сенатомъ по недостаточности представленнаго ценза („Суд. Вѣстникъ“ 17 декабря 1871 г. № 300) и что засѣданіе происходило при вольнонаемномъ служителѣ Съѣзда, мѣщанинѣ Сушинѣ, сидѣвшемъ на мѣстѣ секретаря безъ журнальнаго о томъ постановленія; во-2) по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 191 присужденіемъ просительницы къ выполненію того, чѣмъ она при добровольномъ соглашеніи съ Дроновымъ не обязывалась, такъ какъ въ контрактѣ не сказано, чтобы входъ въ лавку или подвалъ Дронову былъ со двора.

Принимая во вниманіе во-1) что, согласно 36 и 37 ст. Учр. Суд. Уст., избранные въ Мировые Судьи допускаются къ исправленію своихъ должностей и до утвержденія ихъ въ семъ званіи Правит. Сенатомъ, а посему, если бы впослѣдствіи Мировой Судья, принявшій на вышеизложенномъ основаніи участіе въ засѣданіи Мирового Съѣзда, и не былъ утвержденъ Сенатомъ, то тѣмъ не менѣе засѣданіе то, какъ состоявшееся въ силу закона, не можетъ быть признано незаконнымъ, и постановленныя въ этомъ засѣданіи рѣшенія не могутъ подлежать замѣнѣ по поводу неутвержденія Сенатомъ кого-либо изъ Мировыхъ Судей; во-2) что, по объясненію самой Большаковой, въ засѣданіи Съѣзда находилось лицо, исполнявшее обязанность секретаря; обстоятельство-же, что это лицо, по словамъ Большаковой, было изъ вольнонаемныхъ, или-же, какъ значится въ протоколѣ и рѣшеніи Мирового Съѣзда, помощникъ или замѣняющій секретаря, не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла и, слѣдовательно, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и въ-3) что толкованіе смысла контракта относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Большаковой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

262.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Павла Курбацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску губернскаго секретаря Павла Курбацкаго съ губернскаго секретаря Николая Шишкевича 100 рублей за выбитье лошадьми гороха, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтвержденъ спашь лошадьми Шишкевича на землѣ Курбацкаго, засѣянной горохомъ, что таковой спашъ подтверждается и актомъ осмотра потравы, что составленный актъ не былъ оспариваемъ сторонами и что потрава, опредѣленная въ актѣ, при судоговореніи оцѣнена въ 72 р., а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 ст. прилож. къ 31 ст. Полож. о губернск. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. по продолж. 1863 года, Судья положилъ взы-

скать съ Шишкевича въ пользу Курбацкаго 72 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Шишкевича указывалъ на то, что потрава гороха произведена 12 октября, т.-е. послѣ того времени, когда горохъ обыкновенно собирается, а въ засѣданіи Съѣзда Шишкевичъ доказывалъ, что засѣяно было горохомъ меньшее пространство, нежели показано въ актѣ осмотра; Курбацкій же въ поданномъ Мировому Съѣзду прошеніи, между прочимъ, объяснялъ, что, какъ удостовѣряетъ актъ осмотра, лошади Шишкевича забраны не 12-го октября, а 12 сентября, т.-е. до уборки гороха, который Курбацкимъ убирается обыкновенно около 15 сентября. Сосницкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ освидѣтельствованія и оцѣнка спашa, сдѣланнаго лошадьми Шишкевича на полѣ Курбацкаго, засѣянномъ горохомъ, составленъ не въ законномъ порядкѣ, въ противность 8 статьѣ Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому таковой актъ не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности понесенныхъ Курбацкимъ убытковъ. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободилъ Шишкевича отъ присужденнаго въ пользу Курбацкаго взысканія. Курбацкій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе существеннаго по дѣлу обстоятельства, заявленнаго въ апелляціи повѣреннымъ Шишкевича о заборѣ лошадей 12 октября, и представленныхъ Курбацкимъ опроверженій, что заборъ послѣдовалъ не 12 октября, а 12 сентября; 2) Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ требованія сторонъ, ибо, несмотря на то, что, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи и всего производства, актъ осмотра не только никѣмъ не былъ опровергаемъ, но даже подтвержденъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шишкевича, коснулся формальности акта осмотра и, найдя его неформальнымъ, не объяснилъ причины неформальности, а этимъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гражд. Суд.; но если бы въ актѣ и была какая-либо неформальность, то она произошла по винѣ не Курбацкаго, а производившихъ осмотръ лицъ, во всякомъ же случаѣ она не можетъ служить основаніемъ къ лишенію Курбацкаго права собственности— вознагражденія и права защиты, тѣмъ болѣе, что, по 10 ст. приведенныхъ Съѣздомъ правилъ, если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія, то задержатель имѣетъ право пригласить двухъ свидѣтелей для осмотра; 3) не допрошены представленные въ Съѣздъ лично свидѣтели; 4) въ рѣшеніи Съѣзда не только не опровергнуты, на основаніи 411 ст. Уст. Гр. Суд., но и вовсе не упомянуты присяжныя показанія свидѣтелей, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, каковыя, по 314, 329 и 401 ст. X Т. 2 ч., составляютъ совершенное доказательство. Въ виду выпущенныхъ Съѣздомъ доказательствъ и приведенныхъ просителемъ доводовъ указанная Съѣздомъ 81 стат. Уст. Гражданск. Судопр. не имѣетъ никакого значенія, а 129 ст. нарушена.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонной жалобы Курбацкаго заслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) заявленіе Курбацкаго, будто-бы актъ осмотра не былъ опровергаемъ, несправедливо, ибо въ засѣданіи Съѣзда Шишкевичъ доказывалъ невѣрное означеніе въ актѣ осмотра пространства засѣянной горохомъ земли, въ виду чего Съѣздъ долженъ былъ опредѣлить значеніе и силу сего акта, и, найдя его составленнымъ несогласно съ закономъ, имѣлъ полное право не признать его за доказательство понесенныхъ Курбацкимъ убытковъ; хотя же Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, почему именно актъ осмотра признанъ составленнымъ не въ законномъ порядкѣ и въ противность приведенной Съѣздомъ 8 статьѣ Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, но эта недомолвка не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ самое это заключеніе Съѣзда оказывается совершенно правильнымъ, ибо изъ находящагося въ дѣлѣ акта осмотра видно только то, что онъ составленъ пятисотскимъ при пяти мѣстныхъ жителяхъ, но чтобы при осмотрѣ находился истецъ, хозяинъ животныхъ и понятые отъ обѣихъ сторонъ, какъ это предписано вышеуказаннымъ закономъ, о томъ въ актѣ осмотра нѣтъ никакого удостовѣренія; 2) признавъ актъ осмотра не имѣющимъ силы доказательства и, слѣдовательно, самое основаніе иска не-

уважительнымъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода входить въ обсужденіе спора сторонъ о томъ, когда именно послѣдовалъ заборъ Курбацкимъ лошадей Шишкевичъ, потому что это обстоятельство не могло уже имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла; 3) жалоба Курбацкаго на неспросъ свидѣтелей не можетъ быть принята во вниманіе, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что имъ отказано въ допросѣ свидѣтелей не Курбацкаго, а противной стороны, такъ что это обстоятельство, не нарушая правъ Курбацкаго, не даетъ ему и права приводить его поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, 4) лишена основанія и жалоба Курбацкаго на то, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не опровергъ показаній свидѣтелей, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, и даже не упомянулъ о сихъ показаніяхъ, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано вовсе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и, слѣдовательно, не было никакой надобности ни опровергать эти показанія, ни даже упоминать о нихъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Курбацкаго, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

263.—1873 года февраля 22 го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Алима Баишева, жены умершаго Рехима Баишева и опекунши надъ малолѣтними дѣтьми Биби-Хадизи Баишевой объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торкау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Крестьянинъ Петръ Горинъ и Эрастъ Загрековъ въ исковомъ прошеніи объяснили, что купецъ Абубекеръ Мишкинъ, купивъ лѣсъ на дачѣ князя Бѣлосельскаго Бѣлозерскаго, часть этого лѣса, въ количествѣ 17 десятинъ 1200 саж., перепродалъ имъ, просителямъ, по домашнему условію, въ которомъ, между прочимъ, было положено, что каждая изъ сторонъ въ правѣ повѣрить чрезъ землемѣра перепроданный участокъ, и если окажется лѣса болѣе или менѣе, то сообразно сему должна увеличиться или уменьшиться покупная сумма. Мишкинъ, повѣривъ участокъ, нашелъ лѣса противъ означеннаго въ условіи количества и вслѣдствіе сего взыскалъ по суду съ нихъ, Горина и Загрекова, 382 рубл. А какъ они, между тѣмъ, переступили этотъ участокъ, по передаточной на условіи надписи и на тѣхъ же кондиціяхъ, почетнымъ гражданамъ Алиму и Рехиму Баишевымъ, то и просили взыскать съ Баишевыхъ означенные 382 руб. и, сверхъ того, 22 руб. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, въ виду того, что въ передаточной надписи количество переуступленнаго лѣса съ точностію означено, и именно столько, сколько значится по представленному плану, въ искѣ Горину и Загрекову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Горина и Загрекова опровергалъ оное содержаніемъ условія и передаточной надписи, въ которой положительно сказано, что лѣсъ переуступается на тѣхъ же означенныхъ въ условіи кондиціяхъ, и, слѣдовательно, съ правомъ получить доплату за излишекъ лѣса, каковой въ дѣйствительности и оказался. Кузнецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Горинъ и Загрековъ искъ свой, согласно 81 стат. Уст. Гражд. Суд., доказали, а повѣренный отвѣтчиковъ къ опроверженію доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому на основаніи 129 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ присудилъ съ Баишевыхъ 404 руб. въ пользу Горина и Загрекова. Алимъ Баишевъ и вдова умершаго Рехима Баишева, Биби Хадизи, за себя и въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей, представляютъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) въ передаточной надписи было съ точностію означено количество лѣса, купленнаго ими у Горина и Загрекова; надпись эта ими сознана и, слѣдовательно, имѣетъ равную силу съ актомъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, а Съѣздъ, не обративъ вниманія на такое признаніе документа, нарушилъ 458 ст. Уст.

Гр. Суд.; 2) означенная надпись, какъ признанная сторонами, имѣетъ силу договора и подлежитъ исполненію на основаніи закона, а посему Съѣздомъ нарушена 1536 ст. X Т. I ч.; 3) Биби Хадизи Баишева, мать и опекунша дѣтей умершаго Рехима Баишева, не была вызываема въ Съѣздъ, гдѣ могла бы явиться лично и защищать права малолѣтнихъ, какъ сказано въ 282 ст. X Т. I ч., и Съѣздъ не обратилъ вниманія на эту статью закона; 4) заключеніе Съѣзда о томъ, что Горинъ и Загрековъ доказали свой искъ, а Баишевы не опровергли ихъ доводовъ, неправильно, такъ какъ со стороны Баишевыхъ были представлены условіе съ подписью Горина и Загрекова, а также планъ, признанные истцами, которые съ своей стороны не представили никакихъ доказательствъ; поэтому рѣшеніе Съѣзда постановлено вопреки закону и, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 289, подлежитъ отмѣнѣ; 5) въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и въ противность рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 года № 407; 1869 г. № 231, Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, какія именно доказательства приняты имъ въ соображеніе, а не обративъ вниманія на представленныя просителями письменныя доказательства, нарушилъ 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) повѣренный истцовъ не обозначилъ въ своей апелляціонной жалобѣ прозвища одного истца, чѣмъ нарушилъ рѣшеніе Сената 1869 г. № 384, и Съѣздъ на это не обратилъ вниманія, несмотря на заявленіе повѣреннаго Баишевыхъ, значащееся записаннымъ въ протоколъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи жалобы на невызовъ въ Съѣздъ вдовы Рехима Баишева, какъ матери и опекунши его дѣтей, что хотя къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи вызывалась опекунша надъ дѣтьми умершаго Рехима Баишева, но она не являлась; затѣмъ повѣсткою Съѣзда вызывался въ засѣданіе Баишевъ, какъ сторона и какъ опекунъ надъ дѣтьми Рехима Баишева, а послѣ рѣшенія Съѣздомъ дѣла было подано въ Съѣздъ прошеніе отъ Алима Баишева за себя и въ качествѣ опекуна. Изъ сего слѣдуетъ, что интересы малолѣтнихъ дѣтей Рехима Баишева защищались бывшимъ въ виду Мирового Съѣзда опекуномъ ихъ, Алимонъ Баишевымъ, а потому и какъ сверхъ того по дѣлу этому, въ виду участія малолѣтнихъ, было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, то невызовъ въ Съѣздъ вдовы Рехима Баишева не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ существенныхъ нарушеній закона, которыя признаются достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія; 2) равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и то обстоятельство, что въ заголовкѣ апелляціонной жалобы повѣреннаго Загрекова и Горина фамилія перваго изъ нихъ была пропущена, а означены только его имя и отчество, такъ какъ Баишевымъ было вполнѣ извѣстно, отъ имени кого принесена апелляціонная жалоба, ибо и въ повѣсткѣ отъ Мирового Съѣзда было означено, что Баишевъ вызывается по иску Горина и Загрекова, и въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Баишева, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, называлъ ихъ обоихъ по фамиліи, не возбуждая никакого сомнѣнія на счетъ фамиліи лицъ, отъ имени коихъ принесена была апелляціонная жалоба, и никакого о томъ заявленія его въ протоколѣ Съѣзда не записано; 3) что касается прочихъ пунктовъ кассаціонной жалобы Баишевыхъ, то изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, признавшаго искъ Горина и Загрекова доказаннымъ, видно, что Съѣздъ основался на доводахъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горина и Загрекова; доводы же эти были тѣ самые, которые приводились Гориннымъ и Загрековымъ въ основаніе иска и заключались въ ссылкѣ на содержаніе условія ихъ съ Мишкинымъ и передаточной надписи на имя Баишевыхъ, такъ что рѣшеніе Съѣзда основано единственно на смыслѣ условія и передаточной надписи. А какъ толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то и всѣ возраженія Баишевыхъ по сему предмету относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Баишевыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Гуровича объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца фанъ-Юнга, Чаманскій, обратился къ Мировому Судьѣ 4 го участка Херсонскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ: что довѣритель его обязался мѣщанину Гуровичу принять на себя ходатайство по дѣлу послѣдняго съ купцомъ Іолесомъ, причемъ вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено было въ количествѣ 300 руб.; изъ этой суммы 150 руб. были уплачены Гуровичемъ, который получилъ отъ фонъ-Юнга расписку въ 300 руб. и, кромѣ того, вексель Соболева въ 900 руб. въ обезпеченіе исправности принятаго на себя ходатайства; но затѣмъ Гуровичъ, не давъ фанъ-Юнгу довѣренности на ходатайство, отказывался возвратить полученный имъ вексель прежде, нежели получитъ 300 руб. по распискѣ, вслѣдствіе чего просилъ вытребовать означенный вексель отъ Гуровича и возвратить его довѣрителю, а также и расписку, по которой слѣдуетъ уплатить Гуровичу всего 150 руб. Въ доказательство же того обстоятельства, что довѣритель его получилъ по распискѣ только 150 руб., представилъ письмо Гуровича. Отвѣтчикъ въ объясненіи на это прошеніе заявилъ, что означенная въ письмѣ цыфра 150 переправлена, и, представивъ расписку фанъ-Юнга въ 300 руб., просилъ о взысканіи этой суммы съ него, фанъ-Юнга. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что фанъ Юнгъ не отказывался отъ исполненія условія, заключеннаго имъ съ Гуровичемъ относительно ходатайства по дѣлу послѣдняго, что таковой отказъ послѣдовалъ со стороны Гуровича и что изъ письма Гуровича, подлинность котораго не отвергается имъ, но въ которомъ онъ видитъ только переправку цыфры 150, кѣмъ же таковая сдѣлана, не указываетъ, видно, что Гуровичъ долженъ фанъ-Юнгу 150 руб.,—руководствуясь ст. 112, 108 и 111 Уст. Гр. Суд. и 1545 X Т. I ч., опредѣлилъ: обязать Гуровича возвратить фанъ Юнгу вексель, полученный въ обезпеченіе упомянутаго ходатайства, и взыскать съ фанъ-Юнга въ пользу Гуровича 150 руб. по распискѣ, выданной въ 300 руб. На это рѣшеніе Гуровичъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ объясненій по существу дѣла, заявлялъ, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію искъ фанъ Юнга объ истребованіи векселя въ 900 руб., по неподсудности такого иска мировымъ учрежденіямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и, соглашаясь съ основаніями, изложенными въ томъ рѣшеніи, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Гуровичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 1 п. 29, 110, 111, 80, 555—561 Уст. Гр. Суд., 1535 и 1667 ст. X Т. I ч. Нарушеніе это онъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) искъ фанъ-Юнга о возвратѣ ему векселя въ 900 р., какъ предъявленный на сумму свыше 500 р., неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, а потому Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 1 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.; 2) ст. 81 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ призналъ бездоказательное требованіе фанъ-Юнга правильнымъ, а отвергнувъ доказательную силу расписки, представленной имъ, просителемъ, нарушилъ ст. 1535 X Т. ч. I-й; 3) Мировой Судья, признавъ споръ его, просителя, о подлогѣ представленнаго фанъ-Юнгомъ письма незаслуживающимъ уваженія вслѣдствіе неуказанія лица, совершившаго подлогъ, и Съѣздъ, утвердившій это опредѣленіе, нарушилъ ст. 110, 111 и 555—561 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ споръ о подлогѣ можетъ быть предъявленъ и безъ указанія лица, совершившаго оный, и 4) такъ какъ фанъ-Юнгъ утверждалъ, что вексель, требуемый имъ, былъ отданъ въ залогъ ему, просителю, то, въ силу ст. 1667 X Т. I ч., обязанъ былъ представить письменное тому доказательство: слѣдовательно, Съѣздъ освободивъ его отъ представленія такого, нарушилъ упомянутую ст. 1667.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію заявленія просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, находитъ: 1) предъявленный фанъ-Юнгомъ искъ, цѣнности коего истецъ и не обозначилъ въ исковомъ прошеніи, отнюдь не имѣлъ своимъ предметомъ взысканіе суммы, превышающей цѣну исковъ, подсудныхъ, по 1 п. ст. 29 Устава Гражданскаго Судопроизвод., мировымъ судебнымъ установленіямъ; исковое требованіе фанъ Юнга заключало въ себѣ въ сущности просьбу о прекращеніи договора, заключеннаго имъ съ Гуровичемъ и исполненіе коего сдѣлалось невозможнымъ по винѣ самого Гуровича, не выдавшаго довѣренности на хожденіе по дѣлу; возвращеніе же векселя, не составляя отдѣльнаго исковаго требованія, являлось прямымъ послѣдствіемъ прекращенія того договора, въ обезпеченіе коего сей вексель былъ переданъ фанъ-Юнгомъ Гуровичу. Въ виду сего самая цѣнность векселя, который, кромѣ того, признанъ обѣими сторонами безденежнымъ, очевидно, не могла быть принята Съѣздомъ въ основаніе къ признанію предъявленнаго просителемъ иска неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., а затѣмъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе означенной статьи закона; 2) нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. Гуровичъ видитъ въ томъ, что искъ фанъ-Юнга признанъ доказаннымъ, а его, отвѣтчика, возраженія недоказанными; таковое указаніе не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣшен. 1867 г. № 179; 1868 г. № 462; 1869 г. № 109 и др., вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ существу дѣла; 3) указывая на нарушеніе ст. 1535 Т. X ч. I, проситель объясняетъ, что Съѣздъ отвергъ доказательную силу представленной имъ расписки; объясненіе это является невѣрнымъ, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ не только не отвергъ доказательной силы помянутой расписки, но даже присудилъ по оной взысканіе въ пользу Гуровича 150 р.; затѣмъ при опредѣленіи суммы слѣдующаго по означенной домашней распискѣ взысканія Судья и Съѣздъ не только имѣли право, но и обязаны были принять въ соображеніе представленное истцомъ письмо Гуровича, такъ какъ, по статьѣ 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства, всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются Мировымъ Судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла (ст. 438 и слѣд.), а по ст. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья при постановленіи рѣшенія принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Самый же выводъ Съѣзда о силѣ и значеніи представленнаго фанъ Юнгомъ документа—письма Гуровича—повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, какъ относящійся до существа дѣла; 4) затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе ст. 110, 111, 555—561 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, какъ объясняетъ онъ, Гуровичъ, что Судья, а затѣмъ Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, признали предъявленный имъ споръ о подлогѣ письма незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе неуказанія лица, совершившаго подлогъ. Таковое объясненіе является несогласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла; изъ подлиннаго производства усматривается, что во время разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ повѣренный Гуровича, Герцманъ, на предложенный Предсѣдателемъ Съѣзда вопросъ заявилъ, что онъ противъ представленнаго фанъ Юнгомъ письма подлога не заявляетъ, и затѣмъ добавилъ, что онъ не заявляетъ спора противъ содержащейся въ этомъ письмѣ цыфры 150 р.; въ виду изложеннаго Съѣздъ, очевидно, не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу, а затѣмъ и нарушить указываемыя нынѣ просителемъ статьи закона, и 5) наконецъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ всякаго основанія и послѣдній предметъ жалобы просителя—нарушеніе ст. 1667 Т. X ч. I; статья эта, приводимая впервые просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, опредѣляетъ, что актъ о закладѣ движимаго имущества составляется или у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому; договоръ же за-

клада движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа; въ настоящемъ же случаѣ вексель былъ выданъ вовсе не въ обезпеченіе займа и никакого заклада совершаемо не было, а посему приводимая нынѣ просителемъ статья закона къ данному дѣлу никакого отношенія имѣть не можетъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Гуровича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію землевладѣльца Александра Юшкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Утошникова, Якубовскій, въ прошеніи, поданномъ 8 іюня 1871 г. Мировому Судьѣ 1-го участка Малмыжскаго округа, ходатайствовалъ о взысканіи съ Юшкова 282 р. 80 к., и въ доказательство своего иска представилъ 35 ярлыковъ, выданныхъ конторою отвѣтчика Юшкова въ принятіи отъ Утошникова дровъ. Мировой Судья въ виду того, что изъ представленныхъ ярлыковъ не видно, поставлялись ли дрова въ долгъ или за наличныя деньги, въ искѣ отказалъ. Якубовскій подалъ апелляціонную жалобу, и Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: хотя изъ дѣла не видно, какого рода условіе о поставкѣ дровъ было заключено между Утошниковымъ и Юшковымъ, но представленные со стороны истца Юшкова 35 ярлыковъ доказываютъ положительно, что Утошниковымъ доставлено Юшкову то количество дровъ, какое показано въ ярлыкахъ, потому что хотя ярлыки тѣ никѣмъ не подписаны, но выдачи ихъ изъ конторы, а слѣдовательно, и пріема по нимъ дровъ отъ Утошникова не отрицаетъ и самъ Юшковъ. Затѣмъ Утошниковъ, опредѣливъ стоимость поставленныхъ дровъ въ 282 р. 80 к., хотя и не привелъ основаній къ исчисленію этой суммы, но, по мнѣнію Съѣзда, отсутствіе этихъ основаній нисколько не отнимаетъ отъ него права на полученіе всей искомой суммы, если отвѣтчикъ съ своей стороны не возражаетъ противъ правильности исчисленія. Юшковъ въ своемъ возраженіи противъ иска не говоритъ, чтобы сумма эта была исчислена неправильно и по дорогимъ цѣнамъ; онъ находитъ только, что Утошниковъ долженъ былъ представить условіе, по которому онъ доставлялъ дрова, и тогда по этому условію и ярлыкамъ можно будетъ, по его мнѣнію, сдѣлать подробный учетъ; въ настоящее же время онъ не только не признаетъ себя должнымъ Утошникову, а, напротивъ, по документамъ, будто бы, его, Юшкова, значится, что Утошниковъ самъ долженъ ему до 200 р., но такъ какъ отзыва этого Юшковъ ничѣмъ не подкрѣпилъ и никакихъ документовъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ чрезъ повѣреннаго не представилъ, а, между тѣмъ, если онъ производилъ какую либо уплату денегъ за поставку дровъ, то обязанъ былъ, по 2054 ст. X Т. Св. Зак. I ч., взять отъ Утошникова платежную расписку, то искъ Утошникова, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ съ его стороны, какъ требуетъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., и не опровергнутымъ со стороны отвѣтчика Юшкова, такъ какъ представленные первымъ ярлыки, являясь доказательствомъ, по стат. 105 Устава Гражданск. Судопр., кромѣ того, пріобрѣли значеніе неопровержимаго доказательства по 112 ст. того же Устава, такъ какъ выдача ихъ изъ конторы Юшкова и пріемъ по нимъ дровъ признаны Юшковымъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по иску Утошникова къ Юшкову отмѣнить, взыскавъ съ Юшкова въ пользу Утошникова 282 рубля 80 коп. Юшковъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 1737, 1738, 1742, 2054, 2017, 2031, 2045 Тома X ч. I и 112 Устава Гражданск. Судопр., каковыя нарушенія проситель видитъ въ томъ, что взысканіе съ него денегъ за доставленныя Утошниковымъ дрова возможно бы было только въ томъ случаѣ, если бы существовалъ договоръ поставки, который, на основаніи закона, долженъ быть изложенъ въ письменной формѣ; что затѣмъ Съѣздъ

неправильно призналь, что онъ, проситель, обязанъ былъ запастись платежными расписками, на основаніи 2054 ст. Т. X ч. I, ибо эта статья относится къ заемнымъ обязательствамъ, и, наконецъ, присужденіемъ долговой суммы безъ доказательства существованія долга, каковымъ могъ бы служить только письменный договоръ, Съѣздъ нарушилъ стат. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. I; указаніемъ же на заявленное, будто бы, имъ, Юшковымъ, признаніе существованія долга и словеснаго договора поставки дровъ неправильно истолкованъ смыслъ ст. 112 Учр. Суд. Уст.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на указанномъ просителемъ нарушеніи ст. 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства, находитъ: Съѣздъ, признавая искъ Угошникова доказаннымъ, принялъ въ основаніе своего рѣшенія главнымъ образомъ слѣдующее соображеніе: что поставка истцомъ указываемаго имъ количества дровъ Юшкову доказывается ярлыками, выдача коихъ, равно какъ и пріемъ самыхъ дровъ, признаны Юшковымъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда, отвѣтчикъ отнюдь не признавалъ предъявленнаго къ нему иска правильнымъ, а, напротивъ того, отрицалъ таковой, признавая лишь только фактъ выдачи квитанціи, а посему Съѣздъ, присудивши искомую сумму на основаніи сей послѣдней части объясненія Юшкова, тѣмъ самымъ допустилъ явное нарушеніе ст. 112 Устава Гражданск. Судопроизвод., принявъ одну часть показанія отвѣтчика за собственное признаніе и въ то же время отвергнувъ другую, находящуюся съ первой въ неразрывной связи. Таковой же выводъ собственнаго признанія посредствомъ раздробленія показанія тяжущагося составляетъ, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Признавая засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

266.—1873 года февраля 21 го дня. *По прошенію вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Мейеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 5 участка Симферопольскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по двумъ исковымъ прошеніямъ дѣвицы Попалекси и наслѣдниковъ Попалекси на землевладѣльцевъ Анну Мейеръ, Канторина и Кари за злоупотребленіе въ пользованіи водою изъ имѣющейся въ общемъ ихъ владѣніи водопроводной канавы, нарушеніе очереди поливки садовъ и задержаніе пропущенной (на 8 дней) воды, чѣмъ истцамъ, владѣльцамъ нижнихъ садовъ, нанесены убытки, своими рѣшеніями отъ 17 и 21-го іюня постановилъ пріостановить поливку садовъ верхнихъ садовладѣльцевъ и Мейеръ и указалъ на соблюденіе очереди въ пользованіи водою изъ арскъ баша. На эти заочныя рѣшенія Мейеръ принесла двѣ апелляціонныя жалобы и, кромѣ того, прошеніе на имя Предсѣдателя Мирового Съѣзда, въ которыхъ она въ числѣ другихъ нарушеній закона указызала на неустраненіе Мировымъ Судьею 5-го участка себя, какъ лица заинтересованнаго въ рѣшеніи дѣла по искамъ съ нея Маріи Попалекси и наслѣдниковъ Попалекси. Мировой Съѣздъ въ открытомъ засѣданіи, не разсматривая дѣла по существу, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: на основаніи ст. 195 Устава Гражданскаго Судопр., настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать Мировому Судьѣ 4-го участка Симферопольскаго уѣзда. Мейеръ проситъ рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 195 Устава Гражданск. Судопрпзв. и въ виду того, что Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ разрѣшилъ дѣло по существу и, передавъ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ, другому Мировому Судьѣ для новаго разбирательства, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 185 Устава Граж. Судопр.), или такихъ частныхъ опредѣленій, которыя имѣютъ для тяжущагося значеніе окончательнаго рѣшенія, т.-е. которыми пресѣкается дальнѣйшій ходъ дѣла. Обращаясь отъ сихъ общихъ, изъ точнаго смысла закона вытекающихъ, соображеній къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается: Симферопольскій Съѣздъ, не разсматривая настоящаго дѣла по существу, постановилъ только частнымъ опредѣленіемъ передать дѣло, на основаніи 195 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Посему, имѣя въ виду, что послѣ такового частнаго опредѣленія Съѣзда послѣдуетъ еще рѣшеніе дѣла по существу, слѣдовательно, опредѣленіе это, какъ неокончательное, отнюдь не преграждаетъ тяжущимся путь къ дальнѣйшему достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Мейеръ оставить безъ разсмотрѣнія.

267.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Паулины Бѣлковской объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный Паулины Бѣлковской въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Козлянскаго участка, объяснилъ, что дворянинъ Харлампій Блоцкій заключилъ съ довѣрительницею его контрактъ на аренду имѣнія ея въ деревнѣ Зайцахъ. По контрактъ этому Блоцкій, между прочимъ, обязался принятое имъ движимое имущество сдать обратно по истеченіи срока на оное, находящіяся въ деревнѣ постройки сберегать и т. д.; за нарушеніе этихъ условій опредѣлена была неустойка въ 300 рублей. По окончаніи срока аренды Блоцкій возвратилъ строенія разоренными, удержалъ взятую имъ при принятіи имѣнія рожь и, наконецъ, не исполнилъ мировой сдѣлки, заключенной имъ 23 ноября 1870 года, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Бѣлковской на неотдачу имъ въ срокъ арендныхъ денегъ и хлѣба по контракту. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго повѣренный Бѣлковской просилъ взыскать съ Блоцкаго установленную въ контрактѣ неустойку въ 300 руб., 120 рублей за починку строеній и 50 рубл. за неисполненіе мировой сдѣлки. Мировой Судья во взысканіи неустойки по контракту и вознагражденія за разоренныя постройки отказалъ и опредѣлилъ взыскать съ Блоцкой 19 пуд. ржи. Черниговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бѣлковской и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Бѣлковская предъявила искъ, во-первыхъ, за неотдачу построекъ въ томъ видѣ, какъ онѣ были приняты Блоцкимъ, и требуетъ 120 руб., но это требованіе не подлежитъ удовлетворенію потому, что Блоцкій обязался сберегать постройки, и показаніями свидѣтелей доказано, что онъ ихъ поправлялъ и, слѣдовательно, не можетъ отвѣчать за то, что онѣ отъ времени пришли въ нѣкоторую неисправность; что претензія на необсѣмененіе полей не подлежитъ удовлетворенію, какъ заявленная въ апелляціонной жалобѣ въ первый разъ; что по контракту не опредѣлено, когда именно по окончаніи срока аренды Блоцкій обязанъ возвратить движимость, а поэтому онъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію неустойки за неотдачу 19 пуд. ржи; кромѣ того, изъ письма Рапопорта къ Блоцкому видно, что означенная рожь Бѣлковской доставлена и что съ Блоцкаго не можетъ быть взыскана и неустойка за неисполненіе мировой сдѣлки, такъ какъ Бѣлковская рожь приняла, что видно изъ расписки ея на контрактѣ, и такимъ принятіемъ лишила себя права на полученіе неустойки. Бѣлковская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 174, 95, 97 Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X ч. I. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ въ передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ при-

сяги; не разсмотрѣлъ претензіи ея на необсѣмененіе полей, которая была заявлена еще въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ; далѣе отказалъ во взысканіи неустойки за недоставленную рожь, чѣмъ неправильно истолковалъ смыслъ контракта, а ссылкою на письмо Рапопорта, изъ котораго видно доставленіе Бѣлковской ржи, Съѣздомъ нарушены 96 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно въ данномъ случаѣ является письменнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ; наконецъ, Съѣздъ безъ всякаго законнаго основанія отказалъ во взысканіи неустойки за неисполненіе мировой сдѣлки.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ жалобѣ просительницы на отказъ Съѣзда допросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что просительница Бѣлковская въ апелляціонной своей жалобѣ просила Съѣздъ допросить подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи безъ присяги, т.-е. желала воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 95 ст. Уст. Гр. Суд.; просьба эта оставлена Съѣздомъ безъ уваженія на томъ лишь основаніи, какъ объяснилъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, что Бѣлковская не указываетъ на неправильность данныхъ свидѣтелями показаній; таковой отказъ Съѣзда составляетъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., по коей за тяжущимися признается безусловное право требовать отъ свидѣтеля, чтобы все показанное имъ было подтверждено присягою. Переходя засимъ къ жалобѣ просительницы на неприсужденіе ей неустойки за неисполненіе отвѣтчикомъ мировой сдѣлки несвоевременною доставкою ржи, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ отказъ свой по сему предмету иска основалъ на томъ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, что Бѣлковская рожь приняла и такимъ принятіемъ уже лишила себя права на полученіе неустойки. Таковое соображеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ; Блоцкій по мировой сдѣлкѣ, заключенной имъ съ Бѣлковскою 23 ноября 1870 года, обезпечилъ своевременную доставку имъ ржи денежною неустойкою; по смыслу же статьи 1547 Т. X ч. I, какъ неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, договоры и сдѣлки частныхъ лицъ между собою могутъ быть отмѣняемы во всемъ составѣ или частяхъ по волѣ одной изъ сторонъ, имѣющей право требовать исполненія по договору, но такое отреченіе отъ своего права должно быть положительно выражено, и безмолвное дѣйствіе одной изъ сторонъ отнюдь не можетъ считаться отказомъ отъ правъ, ей принадлежащихъ по договору. Засимъ, примѣняя къ настоящему дѣлу соображенія эти, вытекающія изъ точнаго смысла закона, должно признать, что одинъ фактъ принятія Бѣлковскою отъ Блоцкаго ржи, по стеченіи установленнаго на то мировою сдѣлкою срока, не можетъ быть разсматриваемъ какъ отказъ отъ права по договору въ смыслѣ взысканія неустойки. По симъ основаніямъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ приведенныхъ просительницею поводовъ отмѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію статьи 95 Устава Гражд. Судопр. и 1547 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

268.—1873 года февраля 21 дня. *По прошенію казака Иванюка объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

Казакъ Иванюкъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Кобелякскаго уѣзда искъ къ штабъ-ротмистру Волошинову въ количествѣ 100 рублей по распискѣ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ, не отвергая подлинности представленной истцомъ расписки, заявилъ, что слѣдующая по оной сумма имъ уже уплачана, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, допустивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что истецъ не доказалъ неуплаты денегъ по представленной имъ распискѣ,

отвѣтчикъ же доказалъ эту уплату свидѣтельскими показаніями, и 2) что представленная расписка, въ противность ст. 461 Уст. Гр. Суд., написана на простой бумагѣ, а потому, руководствуясь ст. 80, 81, 82, 129, 458, 461 и 462 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Иванюку отказать, взыскавъ съ него за гербовую бумагу 45 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Иванюка, нашелъ: 1) что хотя Иванюкъ въ апелляціонной жалобѣ и упомянулъ, что Мировой Судья, въ противность закона, допустилъ спросъ свидѣтелей, но, между тѣмъ, старается опровергнуть показанія тѣхъ свидѣтелей по существу и, кромѣ того, при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ апелляторъ не только не возражалъ противъ спроса свидѣтеля Деревенка, но и изъявилъ желаніе, чтобы означенный свидѣтель былъ спрошенъ подъ присягою, и 2) что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи статьи закона примѣнены правильно, вслѣдствіе чего Съѣздъ, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, руководствуясь ст. 8 и 458 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, дѣло же препроводить къ Мировому Судьѣ 2 уч. для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Иванюка, обвиняющагося въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 174 Уст. о наказ. Казакъ Иванюкъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 2050 Т. X ч. I, 8, 81, 112, 409 и 458 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ онъ видитъ въ слѣдующемъ; 1) въ виду признанія отвѣтчикомъ представленной имъ, просителемъ, расписки, дальнѣйшихъ доказательствъ иска не требовалось,—слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ не доказанъ, нарушаетъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Устава Гр. Суд. и 2050 Т. X ч. I тѣмъ, что допустилъ показанія свидѣтелей, которыя, въ силу указанныхъ статей, допущены быть не могли, и неправильно примѣнилъ къ настоящелу дѣлу ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія допускаются для повѣрки домашнихъ актовъ, но къ таковымъ актамъ никакъ нельзя причислить долговую расписку, не оспоренную самимъ отвѣтчикомъ; 3) въ силу приведенныхъ имъ, просителемъ, соображеній и законовъ, въ настоящемъ дѣлѣ не могло быть усмотрѣно никакого преступленія,—слѣдовательно, Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 174 Уст. о наказ. и нарушилъ точный смыслъ ст. 8 Уст. Гражд. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанному просителемъ нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., находитъ, что по означенной 409 ст. свидѣтельскія показанія допускаются въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; по отношенію же къ домашнимъ денежнымъ долговымъ документамъ, нигдѣ не явленнымъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что безденежность такихъ актовъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; но коль-скоро не заявляется спора о безденежности, а доказывается только, что сумма, взыскиваемая по такому документу, уже уплачена, то Судъ не имѣетъ права основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ для удовлетворенія уплаты долга требуется, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, платежная расписка или надпись на самомъ документѣ, т.-е. письменный актъ; посему Съѣздъ, допустивши въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія для доказательства уплаты долга по распискѣ, достовѣрность которой не оспаривалась отвѣтчикомъ, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

269.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Франціуза объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный землевладѣльца Ивана Бутовича въ прошеніи, поданномъ

Херсонскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что по договору, засвидѣтельствованному 10 октября 1869 г. въ Воскресенско-Калиновской пригородной думѣ, экономія его вѣрителя наняла, въ числѣ другихъ лицъ, мѣщанина Ивана Француза за 35 руб. на разныя работы срокомъ съ 10-го октября 1869 года по 31 мая 1870 года; 2) что Иванъ Французъ, получивъ въ счетъ наемной платы 13 руб. 25 к. и поступивъ на работы 29-го октября, затѣмъ 3-го марта 1870 г. самовольно отъ оныхъ отлучился, и 3) что вышесказаннымъ договоромъ, между прочимъ, опредѣленъ за каждый день самовольной отлучки рабочаго штрафъ по одному рублю. Вѣлѣдствіе сего повѣренный Бутовича, указывая, что Иванъ Французъ изъ всего времянахожденія въ экономіи Бутовича работалъ 64 дня, а 60 дней былъ боленъ: просилъ о присужденіи съ Ивана Француза 5 руб. 74½ коп. перебраннаго жалованья и штрафа за 89 дней отлучки 89 р., а всего 94 р. 74½ к. При семъ прошеніи повѣренный Бутовича представилъ: 1) договоръ, заключенный экономіею Бутовича 10 октября 1869 года съ разными лицами о наймѣ ихъ въ рабочіе; въ числѣ этихъ лицъ Иванъ Французъ не значится, и 2) отношеніе Воскресенско Калиновской пригородной думы отъ 25 октября 1869 года въ экономію Бутовича о принятіи Ивана Француза въ услуженіе, согласно договору 10-го октября 1869 г. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принимая въ соображеніе, что Иванъ Французъ хотя и объясняетъ, что поводомъ къ оставленію экономіи Бутовича была его болѣзнь, но такого объясненія ничѣмъ не подтвердилъ, а потому призналъ искъ экономіи Бутовича подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 81 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Иванъ Французъ принесъ апелляціонную жалобу въ Херсонскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ этой Французъ опровергалъ правильность иска Бутовича тѣмъ, что причина удаленія его изъ экономіи былъ не произволъ, а болѣзнь, въ доказательство чего просилъ спросить пользовавшаго его Николая Францковскаго, и что, по смыслу договора, штрафъ опредѣленъ не за одну отлучку, но за отлучку, сопряженную съ пьянствомъ, чего со стороны экономіи не доказано. Мировой Съѣздъ нашелъ, что судебнымъ разбирательствомъ выяснено, что Французъ оставилъ работу 3-го марта 1870 года безъ согласія и дозволенія экономіи, и болѣе для дослуженія опредѣленнаго условіемъ срока въ экономію не являлся; хотя же изъ показанія свидѣтеля Францковскаго и видно, что онъ пользовалъ Француза отъ болѣзни въ теченіе въ-2-хъ мѣсяцевъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ оправданію Француза, такъ какъ онъ о болѣзни своей при отлучкѣ изъ экономіи никому не заявилъ и по выздоровленіи къ исполненію договора не возвратился, вслѣдствіе чего и обязанъ уплатить Бутовичу опредѣленный въ договорѣ штрафъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 102 и 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570 и 2228 I ч. Т. X, Мировой Съѣздъ 26 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Иванъ Французъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что хотя онъ и находился на работѣ въ экономіи Бутовича, но не по договору 10-го октября 1869 года, что подтверждается самымъ договоромъ, въ которомъ ни въ текстѣ, ни въ подписи имени его не значится, что на семъ основаніи всѣ условія этого договора для него необязательны, а посему и самый искъ Бутовича во всѣхъ его частяхъ представляется бездоказательнымъ, а слѣдовательно, и присужденіе въ пользу Бутовича денегъ послѣдовало со стороны Съѣзда въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 874, 879 и 882 ч. I Т. X. На семъ основаніи Иванъ Французъ проситъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ стат. 186 Уст. Гражд. Судопр. въ точности указанъ предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. По содержанію этой статьи предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ означенномъ порядкѣ, независимо отъ жалобъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе при разрѣшеніи спорныхъ между тяжущимися обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ, обсужденію Правитель-

ствующаго Сената по жалобамъ просителей подлежатъ лишь такія ихъ объясненія о послѣдовавшемъ нарушеніи законовъ, которыя имѣютъ отношенія къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ, на основаніи состязанія сторонъ, предметомъ разрѣшенія судебнаго мѣста. Указанія же просителей на нарушеніе законовъ относительно такихъ сторонъ дѣла, которыя не были въ спорѣ и, слѣдовательно, не были и въ разсмотрѣніи суда, постановившаго окончательное по существу дѣла рѣшеніе, не могутъ быть предметомъ разбора въ порядкѣ кассаціи. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что Иванъ Французъ ни при производствѣ онаго у Мирового Судьи, ни при разборѣ на Съѣздѣ иска Бутовича не оспаривалъ необязательностью для него договора, на которомъ онъ основанъ, по неучастію въ заключеніи этого договора, а опровергалъ этотъ искъ по другимъ основаніямъ. Такимъ образомъ, невозбужденный Иваномъ Французомъ въ надлежащемъ порядкѣ вопросъ о томъ, обязателенъ ли для него означенный договоръ или нѣтъ, въ виду началъ состязательнаго процесса, не могъ составлять спорнаго по дѣлу обстоятельства, а слѣдовательно, и быть предметомъ разсмотрѣнія мировыхъ установленій. На семъ основаніи жалоба Француза на признаніе этого договора, несмотря на неучастіе въ заключеніи онаго, для него обязательнымъ, а равно и объясненія его о послѣдовавшемъ при такомъ признаніи нарушеніи указываемыхъ имъ законовъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не могутъ быть предметомъ обсужденія со стороны Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ивана Француза, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

270.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію поселянина Османа Ахметъ-Оглу объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: мулла Ассанъ-Османъ-Оглу въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи, предъявилъ къ Осману-Ахмету Оглу искъ 480 руб. за занятые у него 480 возовъ навозу, не оплаченные имъ. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ въ подтвержденіе иска свидѣтелей, усмотрѣлъ изъ данныхъ ими показаній, что они подтвердили лишь фактъ покупки у истца навоза, но чтобы вслѣдствіе этой купли образовался долгъ, и именно въ 480 р., того ничѣмъ не доказано. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 133 и 409 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 11 октября 1871 года отказалъ Ассану-Османъ-Оглу въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ истца, принесенной на означенное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ допросилъ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей подъ присягою и затѣмъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей выяснено, что отвѣтчикъ въ присутствіи ихъ призналъ, что онъ вывезъ 480 возовъ навозу, и тѣми же показаніями доказана принадлежность навоза Ассану-Османъ-Оглу. А посему, принимая во вниманіе все вышеизложенное и признавая за нормальную цѣну навоза 50 к., Съѣздъ, руководствуясь ст. 82, 102, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Ялтинскаго уѣзда 1 участка отмѣнить со всѣми послѣдствіями, взыскать съ Османа-Ахметъ-Оглу въ пользу муллы Ассана Османъ-Оглу 240 р.; судебныя издержки по сему производству возложить на Османа Ахметъ-Оглу. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, пришнурованной Ялтинскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ подлинному производству, отвѣтчикъ Османъ Ахметъ-Оглу проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и усматриваетъ это нарушеніе въ томъ, что истецъ доказалъ, что навозъ былъ у него взятъ отвѣтчикомъ, но не доказалъ, что вслѣдствіе этого образовался долгъ, ибо въ подтвержденіе сего обстоятельства не представилъ никакого документа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что фактъ забора кѣмъ-либо движимаго имущества у

другого хотя и можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но таковой заборъ, будучи произведенъ съ согласія другого лица, не производитъ еще для сего послѣдняго, по соображеніи ст. 534 Т. X ч. I съ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., права требовать возмещенія образовавшагося вслѣдствіе передачи движимостей долга, существованіе котораго не подтверждено истцомъ установленными въ законѣ доказательствами (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ по числу этихъ послѣднихъ свидѣтельскія показанія не относятся (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 780; 1869 года №№ 383, 553, 672, 886; 1870 №№ 221, 225, 233, 411, 466, 467, 547 и мн. др.), то, присудивъ Ассану-Османъ-Оглу съ Османа-Ахметъ-Оглу 240 руб., на основаніи однихъ только показаній свидѣтелей, подтвердившихъ передачу истцомъ спорнаго товара отвѣтчику, Съѣздъ Мировыхъ Судей Ялтинскаго мирового округа допустилъ неправильное примѣненіе какъ 81, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. А посему, обративъ вниманіе Съѣзда на то, что въ дошедшемъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената производствѣ не содержится даже протокола показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по апелляціонной жалобѣ Ассана-Османа Оглу въ засѣданіи 1 марта 1871 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ялтинскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по жалобѣ Ассана-Османъ Оглу въ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

271.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Юды Давыдовича объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Изъ дѣла видно: бахмутскій мѣщанинъ Юда Давыдовичъ въ исходѣ 1870 г. представилъ Мировому Судьѣ 1 участка Бахмутскаго мирового округа расписку 30 января 1869 г., по которой жена бахмутскаго мѣщанина Юлія Захарьина обязалась ему уплатить указанную въ той распискѣ сумму за ходатайство по дѣлу ея съ купчихою Новиковою, и просилъ взыскать по той распискѣ съ Захарьиной 180 руб., а мужа ея, мѣщанина Ивана Васильева Захарьина, привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ онъ на той распискѣ подписался поручителемъ. Изъ представленной при прошеніи Давыдовича расписки видно, что она подписана слѣдующимъ образомъ: „мѣщанка Юлія Захарьина, а вмѣсто ея неграмотной, по личной просьбѣ, подписалъ и поручителемъ по ней мужъ ея мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Захарьинъ своеручно подписалъ". Отказавъ Давыдовичу въ ходатайствѣ о привлеченіи Ивана Захарьина къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, Мировой Судья, признавъ искъ, къ Юліи Захарьиной предъявленный, доказаннымъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчицы 180 р. По жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей повѣреннымъ Захарьиной, Съѣздъ 9 ноября 1870 г. нашелъ, что подпись за безграмотную отвѣтчицу не засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ ст. 882 Т. X ч. I, а потому, руководствуясь какъ означенною статьею, такъ равно и ст. 917 и 920 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ Давыдовичу въ искѣ. Означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по необжалованію онаго въ указанный закономъ срокъ, вошло въ окончательную законную силу, а 18 марта 1871 г. Давыдовичъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Бахмутскаго мирового округа съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ уже взысканіе 180 р. по распискѣ, составлявшей предметъ иска къ Юліи Захарьиной, обратить на мужа ея Ивана Захарьина, какъ подписавшаго ту расписку въ качествѣ поручителя. Мировой Судья, ссылаясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда и имѣя въ виду, что Иванъ Захарьинъ состоитъ поручителемъ по акту, лишенному силы, и что, кромѣ того, о несостоятельности Юліи Захарьиной никакихъ доказательствъ въ виду суда нѣтъ, отказала Давыдовичу въ искѣ, руководствуясь статьями 105 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1558 и 1562 Т. X ч. I. Когда на означенное рѣшеніе Мирового Судьи истецъ Давыдовичъ обратился съ апелляціонною жалобою

въ Мировой Съѣздъ Бахмутскаго мирового округа, то 10-го января 1872 г. Съѣздъ съ своей стороны, нашелъ, что обязательство, по которому Давыдовичъ производитъ взысканіе съ Ивана Захарьина, по рѣшенію Съѣзда, вошедшему въ законную силу, признано потерявшимъ силу юридическаго доказательства, за силою ст. 882 и 917 Т. X ч. I, что Иванъ Захарьинъ въ подписи своей на распискѣ не выразилъ, въ чемъ именно заключалось принятое имъ за жену свою ручательство, а посему, руководствуясь ст. 881, 1538, 1556, 1557 и 1562 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Усматривая въ означенномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 569, 570, 1530, 1536, 1538 и 1562 Т. X ч. I, а равно ст. 129 и 458 Уст. Гр. Суд., Давыдовичъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ его въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Бахмутскаго мирового округа отказалъ Давыдовичу въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Ивану Захарьину какъ на основаніи соображеній, выведенныхъ изъ неполноты и неясности поручительной надписи Захарьина на распискѣ, подписанной имъ по безграмотству жены его, Юліи Захарьиной, такъ равно и на томъ основаніи, что документъ, по которому предъявленъ искъ къ поручителю, уже признанъ недѣйствительнымъ по рѣшенію Съѣзда, вошедшему въ законную силу, состоявшемуся по иску того же Давыдовыча, предъявленному имъ къ Юліи Захарьиной. Это послѣднее соображеніе, независимо отъ правильности или неправильности остальныхъ основаній къ отказу Давыдовичу въ искѣ, предъявленномъ 18 марта 1871 г., представляется вполнѣ правильнымъ, и оно одно было вполнѣ достаточно для оставленія безъ послѣдствій требованія истца, направленнаго къ поручителю по такому документу, который по способу совершенія онаго признанъ недѣйствительнымъ, по силѣ 917 ст. Т. X ч. I, и неподлежащимъ никакому взысканію съ того лица, котораго признавалъ истецъ должникомъ, ибо хотя, по смыслу 1555—1562 ст. Т. X ч. I, поручительство и обезпечиваетъ кредитору возможность взысканія по обязательству долга, полученіе котораго съ самаго должника почему-либо оказывается невозможнымъ, но для того, чтобы поручительство могло быть признано существующимъ и обязательнымъ для поручителя, прежде всего необходимо, чтобы существовало обязательство должника, не подлежащее сомнѣнію и совершенное установленнымъ порядкомъ; если же подобнаго акта въ виду суда нѣтъ, или если представленный въ судъ документъ признанъ неимѣющимъ силы долгового обязательства по отношенію къ тому, кто признается истцомъ главнымъ отвѣтчикомъ, то, само собою, не можетъ быть рѣчи и о второстепенной отвѣтственности поручителя по такому документу, при недѣйствительности котораго самый долгъ не можетъ быть признанъ существующимъ. Вслѣдствіе сего, признавая по симъ соображеніямъ рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, коимъ Давыдовичу отказано въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Ивану Захарьину, неподлежащимъ отмѣнѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Юды Давыдовича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1873 года февраля 22 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Ярахина объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный вдовы генералъ-маіора княгини Урусовой, Андріановъ, предъявилъ у Мирового Судьи Ярославскаго уѣзда искъ къ крестьянину деревни Браткова Ивану Ярахину по выданной ему, Андріанову, распискѣ, которую отвѣтчикъ обязался за дозволеніе ему провозить черезъ заливные луга княгини Урусовой 500 саженъ дровъ заплатить къ 29-му іюня 1871 г. 15 руб., подъ страхомъ взысканія съ него 100 руб. неустойки въ случаѣ несвоевременнаго взноса означенныхъ денегъ. Заявляя, что

къ означенному числу Ярахинъ внесъ только 6 руб., а остальныхъ 9 руб., несмотря на требованіе истца, не заплатилъ, Андріановъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 109 р. Противъ означеннаго иска Ярахинъ заявилъ, что, на основаніи 448 и 449 ст. Т. X ч. I, Андріановъ обязанъ дать ему проѣздъ черезъ земли княгини Урусовой даромъ, а потому просилъ въ искѣ Андріанову отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья нашелъ, что договоръ Ярахина съ Андріановымъ составленъ добровольно, а потому подлежитъ исполненію; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ярахина 109 р. и удовлетворить оными повѣреннаго кн. Урусовой, а кромѣ того, взыскать за написаніе условія на простой бумагѣ съ истца и отвѣтчика по 1 р. 20 к. и оныя отослать въ казну. Когда на означенное рѣшеніе Ярахинъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Ярославскаго округа, то и этотъ послѣдній нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе то утвердить, а апелляціонную жалобу Ярахина оставить безъ послѣдствій. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи нарушеніе ст. 1529, 1575, 2020, 2021 и 2023 Т. X ч. 1, а равно ст. 1707 Ул. о нак., Ярахинъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла по иску Андріанова въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, ибо включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1583 Тома X ч. I, рѣш. Сен. 1869 г. № 68). А такъ какъ представленный ко взысканію документъ не относится къ числу тѣхъ обязательствъ, исполненіе которыхъ, на основаніи стат. 1575—1581 Тома X части I, обезпечивается законною неустойкою, то засимъ и соображеніе мировыхъ установленій о томъ, что включеніе въ означенный договоръ условія о неустойкѣ и опредѣленіе размѣра оной зависѣло отъ усмотрѣнія договорившихся сторонъ, представляется вполнѣ правильнымъ и съ смысломъ 1583 ст. X Т. ч. I согласнымъ. Вслѣдствіе сего и не касаясь того неподлежащаго обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ вопроса, установлена ли представленнымъ Андріановымъ документомъ неустойка въ 100 руб. за несвоевременный платежъ Ярахинымъ 9 рубл. въ указанный въ договорѣ срокъ или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ заключеніи мировыхъ установленій, установляющемъ обязательность для Ярахина принятыхъ имъ по договору условій, нарушенія ни одной изъ указанныхъ просителемъ статей закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Ярахина, за силою 186 ст. Устава Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

273.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Изъ дѣла видно: борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Смирновъ 22-го сентября 1871 г. предъявилъ къ наслѣдникамъ умершаго купца Ивана Гаврилова искъ въ 361 руб. 25 коп. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „1870 года сентября 22 расписка на серебро 360 руб. По сей распискѣ по пріемкѣ муки 400 пудовъ ржаной, 25 пудовъ масла, мукѣ цѣна 45, маслу 7 руб. 25 коп., долженъ я заплатить Петру Аникіеву Смирнову или его приказу и въ томъ подписуюсь Борисоглѣбскій купецъ Иванъ Матвѣевъ Гавриловъ". Когда по сему иску опекунъ малолѣтнихъ дѣтей Гаврилова и повѣренный его, не отвергая подлинности расписки, возразили, что изъ содержанія расписки не видно, по-

лучилъ ли по ней умершій Гавриловъ товаръ или нѣтъ, то Мировой Судья призналъ таковое возраженіе голословнымъ и опредѣлилъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Гаврилова въ пользу мѣщанина Смирнова по распискѣ значащуюся по оной сумму 360 рублей. Когда по жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ дѣтей, Гаврилова, дѣло сіе перешло на разсмотрѣніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, то этотъ послѣдній съ своей стороны изъ выраженій въ распискѣ „по пріемкѣ муки и масла долженъ я заплатить Смирнову или его приказу“ пришелъ къ убѣжденію, что Гавриловъ товара еще не принималъ и что, такимъ образомъ, расписка выдана въ видѣ условія на покупку у Смирнова вышеобъясненнаго товара, а такъ какъ истецъ и его повѣренный въ принятіи Гавриловымъ товара доказательствъ никакихъ не представилъ, то, признавая представленную Смирновымъ расписку условіемъ на продажу товара, пріемкою неоправданною, Мировой Съѣздъ 28-го января 1872 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Смирнова съ наслѣдниковъ Гаврилова отказать. Признавая означенное рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 568, 569, 570, 1536, 2045, 2050 Тома X ч. I, ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд. и разъяснившихъ означенныя статьи закона рѣшеній Правительствующаго Сената, борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Аникіевъ Смирновъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго и о передачѣ дѣла по иску его въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 81 ст. Устава Гражданск. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ же, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. По смыслу означенной статьи и соображеніи оной съ ст. 2045 и 2050 Тома X ч. I, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что истецъ, требующій уплаты долга и представившій, въ подтвержденіе иска своего долговое обязательство, удостовѣряющее право его на взысканіе съ отвѣтчика указанной въ исковомъ прошеніи суммы, исполнилъ все, что отъ него требовалось по закону; а засимъ отвѣтчикъ, не отвергающій подлинности обязательства, но оспаривающій почему-либо существованіе долга, или заявляющій объ уплатѣ онаго во всемъ составѣ или въ извѣстной онаго части, обязанъ уже представить въ подтвержденіе такового заявленія доказательства, допускаемыя закономъ (ст. 409 Уст. Гражд. Судопр.) въ опроверженіе иска, основаннаго на письменномъ документѣ. Но общее правило это, выраженное въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, можетъ имѣть примѣненіе только въ такомъ случаѣ, когда, по содержанію представленнаго ко взысканію документа судебное мѣсто, постановляющее рѣшеніе по существу, не встрѣтитъ сомнѣнія въ томъ, что означеннымъ документомъ удостовѣряется существованіе долга въ моментъ выдачи онаго; когда же, напротивъ того, изъ содержанія представленнаго ко взысканію обязательства судъ не признаетъ возможнымъ вывести подобнаго заключенія, то при отсутствіи со стороны истца другихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ въ томъ, что для отвѣтчика существуетъ и наступила обязанность исполнить требованіе истца, непредставленіе этихъ доказательствъ со стороны истца освобождаетъ и отвѣтчика отъ возложенной на него, по стат. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанности. А такъ какъ въ данномъ случаѣ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ содержанія представленной ко взысканію расписки умершаго Гаврилова не убѣдился въ томъ, что въ моментъ выдачи оной означенный въ ней товаръ былъ принятъ Гавриловымъ, толкованіе же смысла представленнаго къ дѣлу документа не подлежитъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія законовъ, подлежащаго исправленію въ порядкѣ, указанномъ ст. 193 Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу борисоглѣбскаго мѣщанина Петра Смирнова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію купцовъ Еремія Глузмана, Дувида Гольдельмана и Мошка Лукачера объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Изъ дѣла видно: помѣщикъ села Нападовой, дворянинъ Александръ Эржіу, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 участка Сорокскаго мирового округа, объяснилъ, что земля его вотчины Нападовой, граничащая съ имѣніемъ Вертошанами, прилегаетъ къ бечевнику р. Днѣстра. Ведущіе хлѣбную торговлю купцы Еремій Глузманъ, Дувидъ Гольдельманъ, Нусимъ Бенъ и Девяновъ устроили на его землѣ пристань для склада хлѣба, отправляемаго ими на галерахъ въ г. Одессу, и не испросили согласія его на устройство пристани. Этимъ нарушаются права его, Эржіу, на пользованіе своею собственностью, и онъ поноситъ большіе убытки, лишаясь табачныхъ плантацій, и, кромѣ того, лѣсъ его положительно истребляется лицами, привозящими хлѣбъ къ произвольно устроенной пристани Кромѣ того, по случаю описанной транспортировки хлѣба, по его землѣ проложена дорога въ мѣстахъ, которыя должны оставаться совершенно свободными отъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны участія. А посему, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Эржіу просилъ Мирового Судью произвести осмотръ на мѣстѣ и, убѣдившись въ существованіи границъ Вертошанъ отъ его части Нападовой, учинить постановленіе объ уничтоженіи на его землѣ пристани и о закрытіи дороги; независимо отъ сего, присудить ему вознагражденіе за понесенные имъ до сего времени убытки, каковые онъ обязывается указать на судѣ, а цѣнность ихъ проситъ опредѣлить посредствомъ спроса свѣдущихъ людей. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 28 сентября 1871 года, дворянинъ Эржіу объяснилъ, что нарушители правъ его суть сорокскіе жители Еремій Глузманъ, Мошка Лукачеръ, Дувидъ Гольдельманъ, Зельманъ Этингеръ, Іосъ Рабиновичъ и поссессоръ селенія Генуши, въ лицѣ приказчика Пкеля Барскаго, проживающій на вотчинѣ Нападовой. Къ означеннымъ лицамъ онъ простираетъ искъ за убытки въ 500 руб., включая сюда и судебныя издержки, и проситъ взыскать съ нихъ означенную сумму. Вслѣдствіе таковыхъ прошеній Мировой Судья вызвалъ отвѣтчиковъ повѣстками на 14 октября, а затѣмъ, по неявкѣ ихъ, постановилъ произвести осмотръ на мѣстѣ и произвелъ таковой 28 октября 1871 года при истцѣ, понятыхъ и экспертѣ. Въ то же время Мировой Судья отнесся къ приставу 3 стана о разслѣдованіи, давно ли открыта дорога, идущая по вотчинѣ Эржіу, и къ какому именно мѣсту она идетъ; транзитная ли та дорога или нѣтъ и къ какому разряду она принадлежитъ. На таковое отношеніе приставъ увѣдомилъ Мирового Судью 30 октября 1871 года, что транзитной дороги къ берегу рѣки Днѣстра, которая проходила бы черезъ землю вотчины Нападовой помѣщика Эржіу, не было и нѣтъ. Дорогу проложили транспортировщики хлѣба для нагрузки галеръ и провели оную большею частію по самой межѣ и по табачной плантаціи Эржіу, каковая подвергается порчѣ. Какъ тамъ на берегу нѣтъ пристани и паромной переправы, то дороги не было, а какъ по берегу подъ горою устроенъ его, Эржіу, хуторъ для скота и собранія табаку, то при надобности его, Эржіу, люди проѣзжали низомъ, а иногда горою, спускаясь внизъ къ хутору, и потому проѣздъ или временную дорогу нужно причислить къ дорогамъ владѣльческимъ. По полученіи означеннаго отзыва Мировой Судья новыми повѣстками вызывалъ какъ истца, такъ и отвѣтчиковъ на засѣданіе отъ 29 ноября 1871 года. Явясь на означенное засѣданіе, повѣренный отвѣтчиковъ, Крухеръ, заявилъ, что осмотръ, произведенный Мировымъ Судьею, онъ признаетъ произведеннымъ безъ бытности его довѣрителей и потому для нихъ необязательнымъ, равно какъ и отзывъ пристава; кромѣ того, изъ переписки Сорокскаго уѣзднаго исправника и полицейскаго управленія, представленной Крукеромъ на засѣданіе, усматривается, что Эржіу облагалъ фурщиковъ, провозившихъ хлѣбъ его довѣрителей къ бечевнику на рѣкѣ Днѣстрѣ, поборомъ по 10 к. съ фуры. Въ таковомъ дѣйствіи, какъ видно изъ отношенія началь-

ника пятой дистанціи Ш отдѣленія X округа министерства путей сообщенія, заключается нарушеніе ст. 804, 889 и 891 Т. XII ч. I Устава Путей Сообщенія. А такъ какъ подобныя дѣйствія содержатъ въ себѣ нарушеніе закона, подлежащее, на основаніи 1080 ст. Улож. о нак., преслѣдованію въ порядкѣ суда уголовнаго и неподсудное Мировымъ Судьямъ, то онъ, Крукеръ, просилъ, прекративъ производство по иску Эржіу, на основаніи ст. 8 Уст. Гражд. Суд., передать дѣло о противозаконныхъ поступкахъ истца къ судебному слѣдователю. На это истецъ возразилъ, между прочимъ, что сборъ съ фурщиковъ взимался имъ по добровольному согласію съ лицами, платившими таковой сборъ, и заключаетъ въ себѣ вознагражденіе за причиненные ему потравою убытки. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Мировой Судья оставилъ безъ уваженія указаніе Крукера на неправильное производство осмотра и, признавая незаслуживающимъ уваженія ходатайство отвѣтчиковъ о передачѣ на усмотрѣніе судебнаго слѣдователя заявленія о производимомъ Эржіу поборѣ съ фурщиковъ и о пріостановленіи дѣла по иску его, нашелъ, что изъ дѣла положительно обнаружено, что пристани вовсе не существовало и не существуетъ, а сами отвѣтчики произвольно таковую установили и тѣмъ причинили истцу убытки, оцѣненные понятыми въ 200 руб. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ, какъ на спорномъ мѣстѣ отвѣтчики Глузманъ, Гольдельманъ, Лукачеръ и приказчикъ чернужскаго поссесора, Шкель Барскій, самопроизвольно открыли складъ хлѣба и образовали, по ихъ утвержденію, незаконную пристань, чѣмъ причинили истцу убытокъ, то присудилъ съ нихъ въ пользу истца 150 р., по равной части съ каждаго, и судебныя издержки въ размѣрѣ 15 рублей, отвѣтчика-же Этингера отъ взысканія освободить; относительно-же образованія установленнымъ порядкомъ пристани предоставить ходатайствовать, если пожелаетъ, истцу. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе въ Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, повѣренный Глузмана, Гольдельмана и Лукачера, Крукеръ, указывалъ на то, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ о томъ, что хлѣбъ его довѣрителями былъ сложенъ за чертою бечевника и что онъ принадлежалъ имъ. Далѣе, указывая на ст. 358, 365, 387 и 389 Т. XII ч. I Устава Пут. Сообщ., проситель заявилъ, что оставленіе Мировымъ Судьею безъ послѣдствій обстоятельства о взыскиваемыхъ истцомъ поборахъ представляется также неправильнымъ, а потому просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія отъ 29 ноября и объ отказѣ Эржіу въ искѣ, присудивъ отвѣтчикамъ убытки согласно количеству неправильно взысканнаго съ нихъ сбора, за проступокъ же Эржіу, заключающійся во взиманіи означеннаго сбора, возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ все вышеизложенное; нашелъ, что 1) для направленія настоящаго дѣла уголовнымъ порядкомъ не представляется достаточныхъ данныхъ, потому что взысканіе истцомъ сбора съ подводчиковъ оказывается не болѣе, какъ вознагражденіемъ по обоюдному соглашенію за потраву скотомъ ихъ полей Эржіу и уголовнаго характера не имѣетъ, слѣдовательно, не можетъ быть преслѣдуемо, тѣмъ болѣе, что сами подводчики, т.-е лица, платившія этотъ сборъ, претензій своей вовсе не заявили; 2) хотя повѣренный отвѣтчиковъ и оспариваетъ значеніе осмотра подъ тѣмъ предлогомъ, что изъ отвѣтчиковъ никто при этомъ не присутствовалъ и даже не былъ къ тому приглашенъ, но въ виду того, что во время осмотра были налицо приказчики отвѣтчиковъ, что ни сами они, ни-же повѣренные ихъ ничѣмъ не отвергаютъ дѣйствительности обнаруженныхъ тѣмъ осмотромъ фактовъ, возраженіе это не можетъ быть принято во вниманіе, а затѣмъ и въ повѣркѣ протокола по сему предмету Мирового Судьи не предстоитъ надобности; 3) какъ осмотромъ, такъ равно и дознаніемъ станового пристава, не оспореннымъ со стороны отвѣтчиковъ, съ положительною ясностію обнаружено, что хлѣбъ отвѣтчиковъ складывался не на одномъ лишь бечевникѣ, но отчасти и на смежной съ нимъ землѣ истца, и что подводы, на которыхъ подвозился хлѣбъ ихъ, слѣдовали на нѣкоторомъ пространствѣ полевой дороги, ведущей на хуторъ Эржіу, т.-е. такимъ путемъ, который, составляя исключительно собственность истца, не подлежитъ общему пользованію и, наконецъ, что этимъ движеніемъ и скопленіемъ подводъ со скотомъ и рабо-

чими посѣвы и даже ближайшій лѣсъ истца потерпѣли поврежденіе, и самъ истецъ понесъ убытки, которые и были оцѣнены свѣдущими людьми; 4) за эти неподлежащіе сомнѣнію убытки, причиненные истцу произвольнымъ нарушеніемъ со стороны отвѣтчиковъ его исключительнаго права на прилегающія къ бечевнику угодья, онъ, очевидно, могъ бы требовать вознагражденія, если бы не удовлетворилъ самъ себя взиманіемъ по 10 коп. съ каждаго воза, каковой сборъ, по объясненію его, былъ добровольно условленъ между имъ и подводчиками за потраву его угодій. По всѣмъ этимъ основаніямъ и не касаясь вопроса о законности устройства отвѣтчиками пристани, такъ какъ предметъ этотъ въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ существеннаго значенія и, сверхъ того, подлежитъ исключительно разрѣшенію административныхъ властей,—Съѣздъ Мировыхъ Судей Сорокскаго округа 16 марта 1872 г., за силою 81 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: 1) признать отвѣтчиковъ Глузмана, Гольдельмана и Лукачера неимѣющими права пользоваться для подвоза и склада на бечевникѣ хлѣба смежными угодьями истца Эржіу и полевыми его дорогами, такъ какъ эти угодья не подлежатъ общему пользованію, въ данномъ же случаѣ признать ихъ нарушившими исключительныя права Эржіу на эти угодья и въ этомъ отношеніи искъ къ нимъ Эржіу признать доказаннымъ; 2) въ требованіи же съ нихъ истцомъ убытковъ по изложеннымъ выше причинамъ отказать; 3) взыскать съ названныхъ отвѣтчиковъ въ пользу истца Эржіу вознагражденіе за судебныя издержки въ размѣрѣ 30 руб., и 4) рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ оно съ настоящимъ опредѣленіемъ не согласно, отмѣнить, оставивъ его въ силѣ лишь относительно отвѣтчика Барскаго, не принесшаго апелляціонной жалобы. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ въ законѣ порядкомъ купцами Глузманомъ, Гольдельманомъ и Лукачеромъ, просители объясняютъ, что Съѣздъ разрѣшилъ въ полномъ смыслѣ вопросъ о произвольныхъ поборахъ за проѣздъ и провозъ, тогда какъ это дѣйствіе составляетъ самостоятельное преступленіе, предусмотрѣнное въ 840 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ. и 1080 Ул. о нак., и не подлежало обсужденію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, въ порядкѣ же суда уголовнаго не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, выводъ Съѣзда, что поборъ Эржіу сдѣланъ имъ съ подводчикомъ и что эти послѣдніе претензіи не заявляли, представляется также неправильнымъ, ибо изъ акта дознанія, представленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ, видно, что сборъ взимался не съ подводчиковъ, а по вымогательству Эржіу уплаченъ приказчиками просителей, и хотя подводы были направлены по другой дорогѣ, но затѣмъ Эржіу все же продолжалъ взимать сборъ даже за обратный путь. Въ основаніе рѣшенія о томъ, что хлѣбъ отвѣтчиковъ сложенъ за чертою бечевника и что дорога принадлежитъ исключительно въ пользованіе истца, Съѣздъ принялъ, между прочимъ, актъ осмотра и дознаніе пристава. Но первая бумага составлена безъ бытности просителей, и они къ осмотру даже не были вызываемы. Свѣдущее лицо избрано самимъ Мировымъ Судьею безъ вѣдома ихъ, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нарушены законы, изложенные въ ст. 4, 70, 72, 120 и 123 Уст. Гражд. Суд., а засимъ и актъ осмотра не можетъ имѣть значенія юридическаго доказательства. Что касается дознанія пристава, то въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительно указанъ способъ удостовѣренія въ ст. 119 и 120 и нигдѣ не содержится въ ономъ правила, чтобы Мировой Судья могъ руководствоваться заключеніемъ полицейскихъ чиновниковъ. Въ рѣшеніи Съѣзда, между прочимъ, сказано, что ни сами просители, ни повѣренный ихъ не оспорили акта осмотра Судьи и дознанія пристава, но изъ протокола засѣданія видно, что повѣренный ихъ настаивалъ на невѣрности акта Судьи и дознанія пристава и въ подтвержденіе заявленія своего представилъ копію съ отзыва начальника дистанціи къ Сорокскому исправнику отъ 11 октября 1871 г., въ которомъ указано, что хлѣбъ складывался въ предѣлахъ бечевника и что сборъ за проѣздъ по дорогѣ, какъ неправильный, подлежитъ прекращенію. Въ виду этого отзыва Съѣзду не слѣдовало останавливать распоряженія начальника дистанціи, или же во всякомъ случаѣ произвести повѣрку осмотра на мѣстѣ. Сущность рѣшенія Мирового Судьи заключалась въ томъ, что отвѣтчики устроили, будто бы, на землѣ Эржіу не-

законную пристань, за что и подлежать взысканію убытковъ. На это рѣшеніе, обжалованное просителями, истецъ Эржіу жалобы не принесъ. Съѣздъ призналъ себѣ неподсуднымъ обстоятельство объ устройствѣ пристани и отказалъ Эржіу въ убыткахъ, а, между тѣмъ, вдался въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ его на дорогу, о которыхъ въ рѣшеніи Судьи ничего не упомянуто и въ апелляціи ничего не говорится. Этимъ самымъ Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, на основаніи ст. 438 Т. X ч. I, въ данномъ случаѣ подлежалъ обсужденію вопросъ о томъ, представляется ли возможнымъ лишить судопромышленниковъ права проѣзда по берегу безъ нарушенія ст. 358, 359 и 365 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. Этотъ вопросъ не могъ быть рѣшенъ утвердительно, ибо понятно, что ограниченіе судопромышленниковъ въ проѣздѣ по дорогѣ къ бечевнику прекращаетъ и всякую возможность пользоваться бечевникомъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ семъ отношеніи неправильный выводъ Съѣзда и нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Глузманъ, Гольдельманъ и Лукачеръ просятъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать настоящее дѣло въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ: прошеніями, поданными Мировому Судьѣ 6 участка Сорокскаго Мирового округа 21 и 28 сентября 1871 г., дворянинъ Александръ Эржіу просилъ объ уничтоженіи пристани, произвольно открытой на его землѣ лицами, указанными имъ отвѣтчиками, о закрытіи произвольно проложенной ими чрезъ его владѣнія дороги и о взысканіи съ нихъ 500 руб. убытковъ. Вызвавъ по сему исковому прошенію указанныхъ истцомъ Эржіу отвѣтчиковъ, Мировой Судья въ день, назначенный въ повѣсткахъ, призналъ необходимымъ произвести осмотръ спорной мѣстности и затѣмъ, не вызвавъ вновь отвѣтчиковъ къ самому осмотру, произвелъ таковой безъ бытности ихъ, при понятыхъ и избранномъ Судьею экспертѣ и снесся съ приставомъ 3 стана Сорокскаго уѣзда о доставленіи свѣдѣній о времени открытія дороги, закрытія которой домогался Эржіу, и о свойствѣ оной. Первое изъ сихъ распоряженій, обжалованное Мировому Съѣзду, но оставленное этимъ послѣднимъ безъ послѣдствій, представляется несогласнымъ съ ст. 120 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Означенный законъ предписываетъ положительно приглашеніе тяжущихся къ осмотру, назначенному Мировымъ Судьею, и хотя неприбытіе сторонъ не останавливаетъ производства осмотра (ст. 121 Уст. Гр. Суд.), но для того, чтобы тотъ или другой изъ тяжущихся могъ быть признанъ неприбывшимъ и невоспользовавшимся своимъ правомъ участвовать при осмотрѣ, необходимо прежде всего, чтобы онъ имѣлъ въ виду, что по дѣлу осмотръ признанъ необходимымъ и чтобы о таковомъ заключеніи Судьи онъ былъ извѣщенъ словесно или повѣсткою (ст. 120 и 501 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Съѣздъ, допуская справедливость заявленія отвѣтчиковъ о томъ, что о времени производства осмотра имъ не было дано знать, не придалъ жалобѣ на нарушеніе 120 ст. Уст. Гр. Суд. никакого значенія. Таковое заключеніе Съѣзда противорѣчитъ неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 344; 1870 г. №№ 1571, 1914 и др.), по которымъ неприглашеніе тяжущихся для присутствованія при осмотрѣ на мѣстѣ признано существеннымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ ст. 120 и 501 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ огражденіе правъ тяжущихся лицъ. Вслѣдствіе сего кассаціонная жалоба Глузмана, Гольдельмана и Лукачера въ томъ, въ чемъ они усматриваютъ нарушеніе 120 ст. Уст. Гр Суд., представляется правильною. Равнымъ образомъ и указаніе просителей на то, что Мировой Судья неправильно затребовалъ отъ станового пристава свѣдѣнія о времени открытія дороги чрезъ владѣнія Эржіу и о свойствѣ означенной дороги представляется, въ виду 82 ст. Уст. Гр. Суд., нелишеннымъ основанія, ибо хотя свѣдѣнія о томъ, принадлежитъ ли дорога къ общимъ государственнымъ или составляетъ частную собственность, и могутъ быть доставляемы полиціею, на обязанности которой лежитъ надзоръ за правильнымъ содержаніемъ дорогъ и охраненіе права пользованія ими (рѣш. Уголовн. Кассаціон. Деп. 1870 г. № 196 и 1871 г. № 332), но со-

бирать означенныя свѣдѣнія по данному дѣлу въ подтвержденіе или опроверженіе иска не составляетъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, обязанности суда. Но если въ томъ, что Мировой Судья самъ собралъ по настоящему дѣлу справку, признанную имъ необходимою по дѣлу, и заключается отступленіе отъ правила, указаннаго какъ въ 82, такъ равно и въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., то не менѣе того, получивъ отзывъ станового пристава въ отвѣтъ на сдѣланный ему запросъ, Мировой Судья не могъ уже оставить означенный отзывъ безъ разсмотрѣнія, и съ своей стороны и Съѣздъ Мировыхъ Судей въ правѣ былъ при рѣшеніи дѣла сего руководствоваться изложенными въ отзывѣ станового пристава свѣдѣніями. Что касается засимъ указанія отвѣтчиковъ на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1080 Ул. о нак., ст. 840 Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. 2 и ст. 8 Уст. Гражд. Суд., то въ семъ отношеніи, независимо отъ того, подлежитъ ли то дѣйствіе, въ которомъ отвѣтчики обвиняли истца Эржіу, преслѣдованію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ на основаніи 1080 ст. Ул. о нак., или преслѣдованію въ порядкѣ мирового уголовнаго производства (рѣш. Уголовн. Кассац. Департамента 1870 г. № 196), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе иска помѣщика Эржіу въ этомъ видѣ, въ каковомъ таковой былъ предъявленъ, вовсе не находилось въ необходимой зависимости отъ разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ возбужденнаго отвѣтчиками вопроса объ уголовной отвѣтственности Эржіу, и предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на основаніи ст. 8 Устава Гражд. Судопр., отводъ оставленъ Мировымъ Съѣздомъ правильно безъ послѣдствій. Хотя же засимъ Съѣздъ могъ не входить вовсе въ подробную оцѣнку какъ документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ подтвержденіе отвода, такъ и заявленія ихъ о взимаемыхъ Эржіу противозаконныхъ сборахъ, объ обратномъ взысканіи которыхъ ими встрѣчнаго иска не заявлено, но не менѣе того Съѣздъ вошелъ въ оцѣнку сего заявленія отвѣтчиковъ и призналъ, на основаніи объясненія сторонъ по сему вопросу необходимымъ освободить отвѣтчиковъ отъ наложеннаго на нихъ Мировымъ Судьею взысканія. Таковое заключеніе Съѣзда могло бы быть обжаловано истцомъ, но со стороны помѣщика Эржіу жалобы въ Правительствующій Сенатъ не принесено, а посему ходатайство Глузмана, Гольдельмана и Лукачера объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1080 Ул. о нак. и ст. 840, Т. XII Уст. Пут. Сообщ., не подлежитъ уваженію. Что касается засимъ указанія отвѣтчиковъ на нарушеніе Сорокскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи изъ дѣла нельзя не усмотрѣть, что Мировой Судья, несмотря на то, что Эржіу просилъ и объ уничтоженіи пристани и о „закрытіи дороги“, проложенной черезъ его владѣнія, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчиковъ 150 р. за самопроизвольный складъ ими на указанномъ истцомъ мѣстѣ хлѣба и за образованіе незаконной пристани. Между тѣмъ, Съѣздъ безъ жалобы на таковое постановленіе со стороны истца, отказавъ Эржіу въ вознагражденіи, отыскиваемомъ имъ, призналъ, что отвѣтчики не имѣютъ права пользоваться для подвоза и склада на бечевникѣ хлѣба не только смежными угодьями истца Эржіу, но и полевыми его дорогами. Въ таковомъ постановленіи заключается дополненіе рѣшенія Мирового Судьи въ пользу истца, воспрещенное 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., а посему указаніе на нарушеніе означенныхъ статей закона представляется заслуживающимъ уваженія. Хотя такимъ образомъ тѣ соображенія просителей, въ которыхъ они усматриваютъ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Судопр., ст. 1080 Улож. о нак. и ст. 8 Уст. Гр. Суд., не представляются заслуживающими уваженія, не менѣе того нарушенія 120 ст. Уст. Гр. Суд., а равно ст. 131 и 773 того же Устава представляются въ такой мѣрѣ существенными поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, что засимъ въ обсужденіе правильнаго толкованія Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 358, 359 и 365 Т. XII ч. 2 Уст. Пут. Сообщ., указаннаго въ кассаціонной жалобѣ, не предстоитъ въ настоящее время надобности. Вслѣдствіе сего, признавая ходатайство Глузмана, Гольдельмана и Лукачера объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 120 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и

передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Глузмана, Гольдельмана и Лукачера въ Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

275.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Пынѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (Владимирской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Мѣщанка Аграфена Пынѣева искала съ мѣщанъ Ивана и Павла Пынѣевыхъ, какъ братьевъ и наслѣдниковъ умершаго ея мужа Льва Пынѣева, 230 р. по векселю, выданному ей мужемъ. Отвѣтчики просили обратить взысканіе на движимость и часть въ домѣ, принадлежавшія умершему Льву Пынѣеву, и Мировой Судья 3 Александровскаго уч. присудилъ взыскать долгъ по векселю съ оставшагося послѣ Льва Пынѣева движимаго и недвижимаго имѣнія. При разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Павла Пынѣева въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его заявлялъ, что искъ не можетъ относиться къ Ивану и Павлу Пынѣевымъ потому, что они наслѣдства отъ Льва не принимали. Александровскій Съѣздъ 19 декабря 1869 г. утвердилъ рѣшеніе Судьи и, получивъ исполнительный листъ, истица обратила взысканіе на домъ Пынѣевыхъ, который въ ноябрѣ 1871 г. проданъ съ публичнаго торга. Между тѣмъ, 3 іюня 1871 года Владимирскій Окружный Судъ утвердилъ Павла Пынѣева наслѣдникомъ въ имѣніи его брата, Ивана, и, на основаніи этого постановленія, Павелъ 16 августа 1871 г. введенъ во владѣніе домомъ, который затѣмъ обращенъ на удовлетвореніе взысканія Аграфены Пынѣевой. Ссылаясь на это, какъ на вновь открывшееся обстоятельство, Павелъ Пынѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и 3) просьбы третьихъ лицъ. Просьба Пынѣева не можетъ быть признана кассаціонной жалобой, такъ какъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія онъ не выставляетъ нарушеніе прямого смысла закона, существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства (ст. 186); она не можетъ быть признаваема и просьбой третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ (ст. 188), потому что проситель отвѣчалъ по иску Аграфены Пынѣевой и приносилъ апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи; просьбы же о пересмотрѣ рѣшеній допускаются закономъ (ст. 187) или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, или въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ измѣнить сущность окончательнаго рѣшенія. Пынѣевъ указываетъ, какъ на обстоятельство вновь открывшееся, на пріобрѣтеніе имъ по праву наслѣдства послѣ Ивана Пынѣева того дома, который обращенъ на удовлетвореніе присужденнаго Аграфенѣ Пынѣевой взысканія; но обстоятельство это ни въ чемъ не могло бы измѣнить сущности рѣшенія Съѣзда, касавшагося не права собственности на домъ, а права на удовлетвореніе по векселю, выданному Львомъ Пынѣевымъ, и какъ фактъ, не имѣвшій прямой связи съ дѣломъ, обсуждавшимся въ рѣшеніи Съѣзда, не можетъ быть признаваемо и вновь открытымъ по тому же дѣлу обстоятельствомъ. Пріобрѣтеніе Павломъ Пынѣевымъ того дома, на который взыскательница Аграфена Пынѣева обратила присужденное ей Съѣздомъ взысканіе по векселю, давало ему право для предотвращенія продажи дома предъявить о немъ искъ на основаніи ст. 1197, 1198 и 1199 Уст. Гр. Суд., но не могло служить основаніемъ къ просьбѣ объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, не касавшагося вовсе вопроса о принадлежности этого дома. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Павла Пынѣева, на основаніи ст. 186, 187 и 188 Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

276.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Пойлова объ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Нижнепогожское сельское общество, Ярославской волости, Слободского уѣзда, искало съ крестьянина Рохинской волости Ильи Пойлова убытковъ за сѣно, скошенное имъ въ 1869, 1870 и 1871 годахъ съ участка № 60, состоящаго въ пользованіи общества по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что владѣетъ участкомъ и коситъ на немъ со смерти отца, который также имъ владѣлъ, и представилъ копіи съ предписаній министерства государственныхъ имуществъ 1866 и 1868 г.г., изъ которыхъ видно, что сѣнокосные участки №№ 38, 51 и 60-й предписано оставить за крестьянами Ярославской волости, а рохинскихъ крестянъ впредь до выдачи имъ владѣнныхъ записей велѣно оставить на той землѣ, которою они владѣютъ. Мировой Судья 2-го Слободского участка присудилъ отвѣтчика къ платежу убытковъ; въ апелляціи на это рѣшеніе Пойловъ указывалъ на неподсудность дѣла слободскимъ судебнымъ установленіямъ, потому что участокъ № 60 й находится въ Вятскомъ уѣздѣ, и просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ владѣлъ сѣнокосомъ. Слободской Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что участокъ № 60 принадлежитъ къ землѣ сельскаго общества Слободского уѣзда; что просьба Пойлова о спросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, ибо истцы не только не спорятъ противъ того, что Пойловъ пользовался сѣнокосомъ, но на этомъ основываютъ свой искъ; что Пойловъ сознался, что косилъ сѣно на участкѣ въ 1869, 1870 и 1871 годахъ, а покосы отданы истцамъ еще въ 1867 году, и что распоряженіями министерства, на которыя ссылается отвѣтчикъ, оставлена ему только усадебная и пахатная земля, которою онъ владѣлъ, но не покосы. По этимъ основаніямъ, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Пойловъ объясняетъ: 1) что съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе письменныхъ доказательствъ; 2) что, отказавъ въ просьбѣ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ ст. 23 Уст. Гр. Суд. и 3) что Съѣздъ, за силою ст. 32, 34 и 203 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права разсматривать споръ о покосахъ, находящихся въ Вятскомъ уѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводы суда, основанные на оцѣнкѣ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ и что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 года №№ 6, 246, 405; 1869 года №№ 651, 720 и друг.), суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущагося относительно допроса свидѣтелей и не удовлетворять этого ходатайства, и если дѣло заключаетъ въ себѣ достаточно данныхъ для разрѣшенія спорныхъ обстоятельствъ согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и закономъ; посему заявленія просителя о неправильномъ толкованіи смысла документовъ и объ отказѣ въ допросѣ свидѣтелей, который по обстоятельствамъ дѣла признанъ излишнимъ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о нарушеніи Съѣздомъ законовъ о подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски объ убыткахъ, причиненныхъ недвижимому имѣнію, предъявляются по мѣсту нахожденія имѣнія (стат. 34 и 213 Уст. Гр. Суд.); въ настоящемъ дѣлѣ Нижепогожское сельское общество предъявило искъ о вознагражденіи за убытки у Мирового Судьи Слободского округа, въ которомъ находится главное имѣніе общества т.-е. село, усадьбы и пахатная земля; убытки, изъ которыхъ возникъ искъ, произошли отъ скоса сѣна на участкѣ, состоящемъ въ Вятскомъ мировомъ судебномъ округѣ; но тѣмъ не менѣе эти убытки причинены не сѣнокосному участку, а сельскому обществу и его имуществу, состоящему въ Слободскомъ округѣ; изъ этого слѣдуетъ, что Слободской Съѣздъ, признавъ искъ сельскаго общества себѣ

подсуднымъ и предъявленнымъ по мѣсту нахожденія имѣнія, потерпѣвшаго убытокъ, не нарушилъ установленныхъ правилъ о подсудности подобныхъ исковъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Пойлова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

277.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію поручика Василія Дремлюги объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Подпиской 2 го іюля 1869 года поручикъ Дремлюга принялъ на себя ходатайство и защиту по дѣлу о купцѣ Дмитріи Рябинѣ, приговоренномъ Мировымъ Судьею къ аресту на 3 мѣсяца, и, получивъ впередъ 300 рублей, обязался возвратить ихъ, если ничего въ пользу Рябина не выхлопочетъ. Приговоръ Судьи утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ, и вслѣдствіе этого по иску Рябина Мировой Судья 5-го Херсонскаго участка, руководствуясь содержаніемъ подписки, присудилъ Дремлюгу къ возврату ему 250 рублей, на основаніи статей 81, 105, 112, 458 Уст. Гражд. Суд. и ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Зак. Въ апелляціи на это рѣшеніе Дремлюга объяснялъ, что наемъ повѣреннаго совершается по договору, а истецъ договора не представилъ; но Херсонскій Съѣздъ, признавъ соображенія Мирового Судьи правильными, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Судьи законовъ, утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Дремлюга объясняетъ, что, не изложивъ своихъ соображеній и не указавъ законовъ, на которыхъ основано рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.; что присудивъ его къ платежу безъ представленія со стороны истца такого доказательства, которое по закону (ст. 2224 Т. X ч. I) могло служить основаніемъ его права, т.-е. договора о наймѣ повѣреннаго, Съѣздъ нарушилъ ст. 9, 129, 81 и 458 Уст. Гр. Суд. и что, въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда во время разбирательства дѣла безпрестанно его останавливалъ и даже призвалъ къ порядку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда заключается ссылка на законы, приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, и что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшенія 1868 года № 779; 1869 года № 242), неприведеніе въ рѣшеніи соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано, служитъ поводомъ кассаціи лишь тогда, когда рѣшеніе противорѣчитъ закону, служащему къ разрѣшенію установленной судомъ фактической стороны дѣла; въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда основаны на содержаніи подписки или обязательства, выданнаго отвѣтчикомъ; незасвидѣтельствованіе этого обязательства у нотаріуса, за силою Т. X ч. I Св. Зак. примѣч. къ статьѣ 186 (продолж. 1869 г.), примѣч. къ статьѣ 446 (продолж. 1868 г.), примѣч. 2 къ ст. 728 и прилож. къ примѣч. 1 ст. 708, Положенія о нотаріальной части ст. 66, 79, 157, 158 и 159, не лишаетъ его силы и значенія, и, на основаніи ст. 129 и 456—458 Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны были принять его въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла; затѣмъ, имѣя въ виду, что предсѣдателю суда принадлежитъ право руководить судебными преніями, направлять ихъ къ разъясненію предметовъ спора, прекращать ихъ по своему усмотрѣнію, когда онъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ (ст. 176, 338, 361 Уст. Гражд. Суд.), охранять благочиніе въ засѣданіи и останавливать нарушителей порядка (ст. 149, 154—159 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона въ томъ, что предсѣдатель Съѣзда останавливалъ отвѣтчика при разбирательствѣ дѣла, или приглашалъ его не нарушать порядка. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Дремлюги, на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

278.—1873 г. февраля 22-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Рѣшетникова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 3 Малмыжскаго участка, вслѣдствіе иска крестьянъ Петра, Григорія и Зиновія Рѣшетниковыхъ, призналъ ихъ права на зачетную рекрутскую квитанцію, оцѣненную ими въ 500 рублей, оставшуюся по смерти ихъ отца и удерживаемую ихъ братомъ Яковомъ Рѣшетниковымъ, который утверждалъ, что отецъ, умирая, передалъ эту квитанцію ему, въ его личную собственность. Въ апелляціи на это рѣшеніе Яковъ Рѣшетниковъ указывалъ на подсудность дѣла волостному суду, по ст. 203 Общ. Полож. о крестьян., но Малмыжскій Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что отводъ о подсудности заявленъ несвоевременно, что, по закону, волостному суду подвѣдомы лишь такіе споры о принадлежности рекрутскихъ квитанцій, которые возникаютъ между цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ и крестьянскимъ семействомъ, и что письменнаго завѣщанія отца отвѣтчикъ не представилъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и возложилъ на отвѣтчика вознагражденіе истцовъ за веденіе дѣла. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, отвѣтчикъ Яковъ Рѣшетниковъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 133 Уст. Гражд. Суд., присудивъ его къ платежу издержекъ за веденіе дѣла; что, на основаніи ст. 96 и 203 Общ. Полож. о крестьян. (особ. прилож. къ IX Т. Св. Зак. по продолж. 1863 года) и 584 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать этого дѣла и что, на основаніи ст. 710 и 993 X Т. I ч. Св. Зак., онъ не обязанъ былъ доказывать принадлежность ему квитанціи письменными актами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, обвинивъ отвѣтчика въ искѣ, Съѣздъ, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., въ правѣ былъ возложить на него и издержки производства; несвоевременное заявленіе со стороны отвѣтчика отвода о подсудности дѣла по роду его, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1870 года № 1916); не составляетъ упущенія со стороны тяжущагося, такъ какъ вопросъ о подсудности дѣла по роду можетъ быть возбужденъ и самимъ судомъ во всякомъ положеніи дѣла, по ст. 584 Уст. Гр. Суд.; но при разрѣшеніи заявленнаго Яковомъ Рѣшетниковымъ по настоящему дѣлу отвода Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 584 Уст., ни ст. 96 и 203 Общ. Полож. о крестьян., на основаніи которыхъ лишь иски между крестьянами до 100 р. и сомнѣнія о принадлежности рекрутскихъ квитанцій крестьянскому обществу или семейству разрѣшаются волостнымъ судомъ; но споры между отдѣльными лицами о принадлежности зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, оцѣненныхъ свыше 100 руб., подсудны или мировымъ, или общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1, 29 и 202 Уст. Гражд. Судопр.). Словесныя завѣщанія или изустныя памяти, по ст. 1023 X Т. I ч. Свод. Зак., никакой силы не имѣютъ, передача же рекрутскихъ квитанцій не на случай смерти, а при жизни ихъ собственника, совершается письменнымъ засвидѣтельствованіемъ передачи въ сословной управѣ или у мирового посредника (X Т. I ч. Свод. Зак. ст. 728, примѣчан. 3, продолжен. 1869 года); слѣдовательно, пріобрѣтеніе квитанціи отъ отца при его жизни, или по его завѣщанію отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать письменнымъ актомъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Рѣшетникова, на основаніи ст. 176 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

279.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію Геймана Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Почетный гражданинъ Подаревъ искалъ съ Геймана Рапопорта занятыхъ у него при свидѣтеляхъ, безъ письменнаго обязательства, 200 руб.; отвѣт-

чикъ объяснялъ, что получилъ отъ Подарева 200 руб., но не взаймы, а въ уплату по бывшимъ между ними расчетамъ; одинъ изъ спрошенныхъ по ссылкѣ истца свидѣтелей показалъ, что Подаревъ посылалъ его къ Рапопорту за деньгами, а другой—что Рапопортъ получилъ отъ Подарева 200 руб., но на какомъ основаніи—ему неизвѣстно. Мировой Судья 1 участка гор. Николаева, основываясь на признаніи отвѣтчика о полученіи денегъ и показаніяхъ свидѣтелей, присудилъ Рапопорта къ платежу, сославшись на ст. 479 и 480 Уст. Граж. Судопр. Херсонскій Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе по основаніямъ, приведеннымъ Мировымъ Судьею. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Рапопортъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 2031—2047 X Т. I ч. Св. Зак., ст. 409, 479 и 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ отвѣтчика платежа по иску, проистекающему изъ займа, основано во-1-хъ) на признаніи отвѣтчика и во-2-хъ) на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Въ отношеніи признанія изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ сознялъ полученіе отъ истца 200 руб. не взаймы, но въ платежъ по расчетамъ; слѣдовательно, основавъ свое рѣшеніе на одной части признанія отвѣтчика, Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и не принялъ въ соображеніе другую его часть, тѣсно связанную съ первою; такое раздробленіе признанія, высказаннаго тяжущимся, всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ за нарушеніе закона (ст. 112, 129, 339, 479 и 480 Уст. Гр. Судопр.), влекущее за собой отмѣну судебнаго рѣшенія (напр., въ рѣшеніяхъ 1869 года №№ 259, 436, 691, 856, 1043; 1870 г. №№ 106, 465, 1398, 1631); такимъ же образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ закона о признаніи (ст. 112 Уст.), сдѣлавъ выводъ о признаніи долга на основаніи одной части объясненія отвѣтчика, которое въ цѣломъ составляло отрицаніе займа, а слѣдовательно, и долга. Что касается свидѣтельскихъ показаній, допущенныхъ по дѣлу, какъ доказательство займа и послужившихъ основаніемъ къ рѣшенію Мирового Съѣзда, то, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд. и разъясненій Правительствующаго Сената (напр., въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 212, 477; 1868 года № 597; 1870 г. №№ 1183, 1866 и др.), судъ не въ правѣ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, и что заемъ по закону удостовѣряется не иначе, какъ выдачей письменнаго обязательства по займу (рѣшен. Прав. Сената 1867 г. № 218),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, допустивъ свидѣтельскія показанія взамѣнъ письменнаго обязательства о платежѣ занятой суммы, Съѣздъ нарушилъ ст. 2031 X Т. I ч. Св. Зак., на основаніи которой обязательство по займу совершается на письмѣ въ видѣ акта нотаріальнаго, явочнаго или домашняго. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда по нарушенію ст. 2031 X Т. I ч. Св. Зак. и 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

280.—1873 г. февраля 28-го дня. *По прошенію дьячка Герасима Успенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію дьячка Успенскаго объ уничтоженіи договора, заключеннаго имъ съ мѣщаниномъ Хлѣбниковымъ относительно обученія сына перваго послѣднимъ самоварному мастерству и имѣя въ виду, что мировымъ учрежденіямъ неподсудно уничтоженіе договоровъ, опредѣлилъ, на основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе сего дѣла не входить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель такое рѣшеніе Съѣзда находитъ несогласнымъ съ яснымъ смысломъ 29 ст. Уст. Гражд. Суд. и съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 934 по дѣлу Ребенеки, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на нарушеніе ст. 179 Уст. Граж.

Суд. въ томъ, что Съѣздъ не выслушалъ по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія дѣла по иску Успенскаго подъ тѣмъ предлогомъ, что мировымъ учрежденіямъ неподсудно уничтоженіе договоровъ, допустилъ превратное толкованіе 29 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой вѣдомству мирового суда подсудны всѣ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о движимости цѣною не свыше 500 руб., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію смысла 29 стат. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

281.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію купца Якова Безломцева объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Осипъ Мутовкинъ взыскивалъ съ купца Безломцева недоплаченныя деньги 347 р. 85 к. по векселю въ 900 р., на которомъ сдѣлана надпись Нижегородскимъ полицейскимъ управленіемъ отъ 16 сентября 1870 г. о томъ, что по векселю этому въ уплату поступило изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Безломцева 552 р. 15 к. Безломцевъ противъ иска возражалъ, что искъ этотъ неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, ибо по этому векселю производилось уже дѣло въ полицейскомъ управленіи, и рѣшеніе его приведено въ исполненіе. Мировой Судья присудилъ Безломцева къ уплатѣ Мутовкину 347 р. 85 к., а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Безломцева, призналъ искъ Мутовкина подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 го ноября 1864 г., и засимъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное. Безломцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая на нарушеніе имъ 206, 207, 212 и 633 ст. Т. X ч. 2 и неправильное примѣненіе 79 ст. того же Положенія о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст. 20-го ноября 1864 г. тѣмъ, что по векселю этому уже производилось дѣло, и 14-го января 1869 г. состоялось рѣшеніе въ полицейскомъ управленіи, въ силу котораго Мутовкинъ удовлетворенъ по расчету вмѣстѣ съ другими кредиторами, на который самъ изъявилъ согласіе, въ доказательство чего Безломцевъ представилъ удостовѣреніе полицейскаго управленія, что поэтому настоящій искъ, если и подлежалъ разсмотрѣнію, то въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ сумма векселя 900 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, иски по дѣламъ, разрѣшеннымъ полиціею въ безспорномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставамъ 1864 г., лишь тогда, когда они предъявляются стороною, недовольною постановленіемъ полиціи. По настоящему же дѣлу Мутовкинъ, въ пользу котораго постановлено было 14 января 1869 г. полицейскимъ управленіемъ рѣшеніе о взысканіи съ Безломцева денегъ по векселю, не заявлялъ неудовольствія на это рѣшеніе, а, напротивъ того, допустилъ приведеніе того рѣшенія въ исполненіе и изъявилъ согласіе на сдѣланный полицейскимъ управленіемъ расчетъ удовлетворенія кредиторовъ Безломцева; поэтому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и признавъ, на основаніи ея, дѣло это, начатое по иску Безломцева, подлежащимъ своему разсмотрѣнію, поступилъ неправильно. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

282.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Моисея Покрасова, Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По иску мѣщанина Лейзера Фарбера съ мѣщанина Блувштейна въ квартирѣ послѣдняго описано и продано съ публичнаго торга разное движимо-имущество на сумму 145 руб. 15 коп. Послѣ сего мѣщанинъ Моисей Покрасовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на Фарбера въ 160 руб. за проданное изъ квартиры Блувштейна имущество, доказывая, что оно принадлежало ему, Покрасову, и передано было имъ по договору Блувштейну для производства для него, Покрасова, башмачнаго мастерства. Мировой Судья въ искѣ Покрасову отказалъ. По апелляціонной его жалобѣ Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ свидѣтелей, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе того, что во время описи контрактъ Покрасова съ Блувштейномъ находился у него, Покрасова, а не у Блувштейна, нашелъ, что на основаніи представленныхъ истцомъ документовъ нельзя притти къ убѣжденію о тождествѣ вещей, описанныхъ въ квартирѣ Блувштейна судебнымъ приставомъ, съ тѣми, которыя переданы были Блувштейну Покрасовымъ, а равно нельзя признать доказанною и цѣнность послѣднихъ, опредѣленную Покрасовымъ въ 160 руб. Посему, руководствуясь 81, 102, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., а также принимая на видъ, что если бы часть спорнаго имущества и могла когда либо принадлежать Покрасову, то во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія отвергать возможность того обстоятельства, чтобы имущество, принятое Блувштейномъ отъ Покрасова, не могло сдѣлаться въ послѣдствіи собственностью Блувштейна, тѣмъ болѣе, что имущество описано въ квартирѣ Блувштейна, а движимое имущество, по 534 ст. Т. X ч. I, считается собственностью того лица, во владѣніи коего оно находится, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Покрасова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 1) 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ требуетъ отъ истца доказательствъ не только того, что имущество его передано только въ пользованіе, а не въ собственность другого лица, у котораго оно находилось, но и того, что право его не потеряно; 2) 142 ст. Устава Гражд. Судопр.—тѣмъ, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи совершенно умолчалъ о показаніяхъ допрошенныхъ имъ подъ присягою свидѣтелей, подтвердившихъ тождество вещей, описанныхъ у Блувштейна, съ переданными ему отъ Покрасова, и 3) 101 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей не записаны въ протоколъ, не прочитаны имъ и не подписаны ими.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильное, по его мнѣнію, соображеніе Съѣзда въ его рѣшеніи о томъ, что имущество, принятое Блувштейномъ отъ Покрасова въ пользованіе, могло впослѣдствіи сдѣлаться собственностію Блувштейна, что поэтому нельзя считать доказаннымъ со стороны Покрасова право собственности его на это имущество, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что рѣшеніе это основано главнымъ образомъ не на этомъ соображеніи, а на томъ обстоятельствѣ, что Покрасовымъ не доказано дождество вещей, описанныхъ въ квартирѣ Блувштейна судебнымъ приставомъ, съ тѣми, которыя переданы Блувштейну Покрасовымъ. Равно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и то, что Съѣздъ умолчалъ въ немъ о показаніяхъ свидѣтелей и что показанія эти въ протоколѣ Съѣзда не подписаны свидѣтелями, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано не на этихъ показаніяхъ, удостовѣрявшихъ лишь то обстоятельство, что контрактъ Покрасова съ Блувштейномъ во время производства судебнымъ приставомъ описи находился у Покрасова (Сборн. рѣшеній 1870 года № 836), и притомъ проситель не утверждаетъ того, чтобы свидѣтельскія показанія были записаны въ протоколъ Съѣзда невѣрно, а, слѣдовательно, оставленіе ихъ безъ подписи сви-

дѣтелей не имѣло существеннаго вліянія на правильность рѣшенія (Сб. рѣш. 1870 г. № 402). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Покрасова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

283.—1873 года февраля 28 дня. *По прошенію крестьянина Семена Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

Крестьянинъ Ивановъ предъявилъ у Мирового Судьи къ французскому подданному Годену искъ 169 руб. 95 коп. по заборной книжкѣ; при этомъ, представивъ самую заборную книжку, объяснилъ, что по этой книжкѣ взято товара на 413 рублей 95 коп., а по новой книжкѣ, находящейся въ рукахъ отвѣтчика, взято на 16 р., всего на 429 р., за произведенными же уплатами остается въ долгу за Годеномъ искомая имъ сумма. Отвѣтчикъ, не отрицая, что заборъ дѣйствительно производится имъ по предъявленной книжкѣ и что вторая книжка по забору на 16 руб. находится у него, заявилъ, что за нимъ остается въ долгу по забору лишь 50 руб. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Годена на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго его къ уплатѣ Иванову 169 р. 95 к., нашелъ, что въ представленной истцомъ заборной книжкѣ ни подъ одною статьею забора нѣтъ расписки отвѣтчика, а какъ кромѣ книжки имъ не представлено другихъ доказательствъ того, что Годену дѣйствительно отпущено товара на отыскиваемую имъ сумму, то искъ его является доказаннымъ лишь на 50 руб. въ суммѣ, сознанной отвѣтчикомъ должною имъ по забору на товаръ, а посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 112, 129 и 470 Уст. Гр. Суд., присудилъ Иванову съ Годена только 50 р. Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 81, 112 и 471 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Иванова, за сознаніемъ Годена о нахожденіи у него второй книжки по забору товара, служащей продолженіемъ предъявленной имъ къ дѣлу, показывающимъ, что и послѣдняя велась Годеномъ, а также въ виду того, что Годенъ своевременно не протестовалъ противъ невѣрности вписанныхъ въ эти книжки статей забора, Съѣздъ неправильно разрѣшилъ возникшій между ними споръ по сему забору на основ. ст. 470, а не 471 Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, какъ видно изъ дѣла, Ивановъ искалъ съ Годена 169 р. по забору товара по двумъ книжкамъ; между тѣмъ, Съѣздъ, присудивъ просителю лишь 50 р., сознанные Годеномъ состоящими за нимъ въ долгу по забору и отказавъ въ остальной части иска по непредставленію имъ другихъ доказательствъ, кромѣ предъявленной имъ книжки, не могущей служить доказательствомъ долга Годена по забору товара, по силѣ ст. 470 Уст. Гражд. Судопр., за отсутствіемъ подписей его подъ вписанными въ нее статьями забора, оставилъ безъ вниманія ссылку Иванова въ подтвержденіе своего иска на другую книжку, нахожденіе которой у отвѣтчика сознано было послѣднимъ, причемъ Съѣздомъ не было установлено того факта, чтобы онъ протестовалъ въ установленный срокъ противъ вписанныхъ въ нее статей забора, а какъ, на основаніи 471 ст. Уст. Гр. Суд., отписныя книги или реверсы служатъ противъ получателя товаровъ доказательствомъ, если онъ, продержавъ у себя книгу болѣе 7 дней съ того времени, когда статьи въ нее вписаны, не протестовалъ противъ ихъ невѣрности, то нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе исключительно на одной 470 ст. Уст. Гр. Суд. и не принявъ притомъ въ соображеніе относящійся къ сему дѣлу законъ, изложенный въ стат. 471 того же Устава, нарушилъ эти законы, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 470 и 471 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

284.—1873 г. февраля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Матвѣя и Петра Третьяковыхъ, купца Алексѣя Третьякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Книримъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты признано было за Матвѣемъ и Петромъ Третьяковыми право собственности на половину 1/3 части движимаго имущества, находившагося въ домѣ умершаго купца Якова Третьякова, съ предоставленіемъ имъ количество сего имущества отыскивать съ душеприказчика Якова Третьякова, купца Семена Богомолова, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Послѣ сего Третьяковы обратились въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой, ссылаясь на непзвѣстность имъ состава означеннаго имущества, находившагося въ квартирѣ Третьякова въ моментъ его смерти, ходатайствовали объ истребованіи отъ Богомолова, согласно ст. 900 Уст. Гражд. Суд., отчета въ принятой имъ послѣ умершаго Третьякова движимости, съ представленіемъ описи оной съ приблизительной оцѣнкой. Окружный Судъ въ просьбѣ имъ отказалъ. На это опредѣленіе Суда повѣренный Третьяковыхъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу. Палата, принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ оной признано было за Третьяковыми право на переданное Богомолову имущество умершаго Якова Третьякова, но Богомоловъ при этомъ вовсе не былъ обязываемъ представленіемъ отчета по сему имуществу; 2) что, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на обязанности Третьяковыхъ лежитъ доказать свой искъ, и 3) что предоставляемое ст. 439—444 Уст. Гражд. Суд. тяжущейся сторонѣ право требовать представленія противною стороною имѣющихся у нея документовъ не относится къ представленію первоначальныхъ доказательствъ иска, въ извращеніе установленнаго ст. 366 Уст. Гр. Суд. положенія истца и отвѣтчика, опредѣлила: жалобу повѣреннаго Третьяковыхъ оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Третьяковыхъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что ст. Уст. Гр. Суд. отъ 438 до 448 положительно даютъ право требовать отъ противной стороны документа, на которомъ истецъ основываетъ свои доказательства, а потому Окружный Судъ и Судебная Палата не имѣли никакого законнаго основанія отказать въ просьбѣ довѣрителей его объ истребованіи отъ Богомолова собственно описи, которая, согласно ст. 1224, 1225, 1226 и прим. къ ней Т. X ч. I, составлена имуществу Якова Третьякова, оставшемуся послѣ его смерти. Этимъ отказомъ Судебная Палата отняла у довѣрителей его возможность осуществить на дѣлѣ признанное за ними право получить имущество, имъ присужденное, единственно потому, что самое имущество и доказательства о количествѣ этого имущества находятся въ рукахъ ихъ противника, Богомолова; а потому проситъ, по нарушенію Палатою 440, 441, 442 и 190 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго крестьянъ Третьяковыхъ незаслуживающею уваженія: на основаніи рѣшенія Судебной Палаты, коимъ предоставлено было Третьяковымъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество слѣдующаго имъ по тому рѣшенію движимаго имущества съ душеприказчика Богомолова, они обязаны были, въ силу 900 ст. Уст. Гр. Суд., представить при исковомъ прошеніи расчетъ отыскиваемой ими движимости, но вмѣсто сего, не представивъ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска, требовали отъ Богомолова отчета и описи отыскиваемаго ими имущества съ приблизительною оцѣнкою, тогда какъ, по силѣ приведенной статьи, требованіе отъ отвѣтчика отчета допускается только при взысканіи доходовъ и въ дѣлахъ объ истребованіи отчетности; вслѣдствіе сего Судебная Палата, отказавъ въ таковомъ требованіи Третьяковымъ и признавъ, что предоставляемое ст. 429—444 Уст. Гр. Суд. тяжущейся сторонѣ право требовать представленія противною стороною имѣющіеся у нея документы, не отно-

сится къ представленію первоначальныхъ доказательствъ иска, этимъ нисколько не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ. Засимъ, принимая въ соображеніе, что означеннымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты не преграждается просителямъ право доказывать количество слѣдующей имъ движимости въ общемъ судебномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Третьяковыхъ, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

285.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію тайнаго совѣтника Николая Селифонтова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи тайнымъ совѣтникомъ Селифонтовымъ 6753 руб. 69 коп. съ вдовы генералъ-маіора Надежды Вакаръ, какъ поручительницы за своего мужа по условію его съ дядею Селифонтова, Бахтинымъ, нашла что хотя генералъ маіоръ Вакаръ объявленъ былъ несостоятельнымъ и имущество его продано на удовлетвореніе его кредиторовъ, но изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчицы Вакаръ справки изъ дѣлъ придворной конюшенной конторы видно, что Новгородское губернское правленіе по постановленію своему 10 сентября 1869 г. препроводило опись оставшагося послѣ генералъ-маіора Вакара въ Тихвинскомъ уѣздѣ имѣнія въ мѣстную дворянскую опеку для испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу сего имѣнія за долгъ Вакара придворному вѣдомству; что соображеніе сего свѣдѣнія съ временемъ предъявленія Селифонтовымъ иска ко вдовѣ Вакаръ (19 сентября 1869 года) приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что онъ предъявленъ еще до продажи всего оставшагося послѣ Вакара имущества; что посему означенный искъ необходимо признать предъявленнымъ преждевременно, такъ какъ, по точному смыслу 1558 ст. Т. X ч. I, приводимой Селифонтовымъ въ основаніе иска, „поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги будутъ распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ не довольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство“,— а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ не указываетъ и изъ дѣла не усматривается никакого законнаго основанія, по которому невключеніе конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Вакара въ конкурсную массу означеннаго новгородскаго имѣнія несостоятельнаго слѣдовало бы признать обстоятельствомъ, лишающимъ вдову его, Надежду Вакаръ, принадлежащаго ей по силѣ приведеннаго закона права не отвѣтствовать по поручительству ранѣе продажи всего имущества, принадлежащаго должнику, за котораго она поручалась. На этомъ основаніи Палата отказала Селифонтову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Селифонтовъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1558 ст. Т. X. ч. I, такъ какъ генералъ-маіоръ Вакаръ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, имѣніе его продано и вырученныя деньги распредѣлены по установленному въ законѣ порядку, т.-е. чрезъ конкурсное управленіе, и заимодавцы получили по 15 к. за рубль, въ томъ числѣ и по претензіи, предъявленной ко взысканію съ вдовы Вакаръ, составлявшей 7945 р. 52 к., получено 1191 руб. 83 к.; такимъ образомъ, всѣ требованія 1558 ст. со стороны его, истца, соблюдены. Упомянутое же въ рѣшеніи Палаты имѣніе Вакара не принято конкурснымъ управленіемъ въ конкурсную массу по обременительности претензіи придворнаго вѣдомства, обезпеченіемъ котораго служило то имѣніе съ предоставленіемъ его придворному вѣдомству; слѣдовательно, Палата заставила его, истца, ожидать продажи имѣнія, уже отчужденнаго конкурснымъ управленіемъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго тайнаго совѣтника Селифонтова, статскаго совѣтника Новопашеннаго, и повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Вакаръ, присяжнаго

повѣреннаго Каміонко, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Селифонтовъ основываетъ свое объясненіе о неправильности признанія Палатою иска его преждевременнымъ и о нарушеніи тѣмъ 1558 ст. Т. X. ч. I на томъ обстоятельствѣ, что все имѣніе несостоятельнаго должника Вакара конкурснымъ управленіемъ продано и вырученныхъ отъ этой продажи денегъ недостало на удовлетвореніе претензіи его, просителя, и что упомянутое въ рѣшеніи Палаты имѣніе Вакара уже отчуждено конкурснымъ управленіемъ на удовлетвореніе претензіи придворнаго вѣдомства. Между тѣмъ, ни изъ рѣшенія Судебной Палаты, ни изъ самаго дѣла не видно, чтобы въ подтвержденіе дѣйствительности означеннаго обстоятельства представлены были со стороны Селифонтова какія-либо доказательства и чтобы конкурсное управленіе отказалось навсегда отъ обращенія въ конкурсную массу излишка въ случаѣ, если бы таковой оказался за удовлетвореніемъ изъ упомянутаго имѣнія Вакара претензіи придворнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего и въ въ виду положительнаго признанія Палатою, что искъ Селифонтова предъявленъ имъ до продажи всего оставшагося послѣ Вакара имущества, нельзя не признать, что Судебная Палата, отказавъ Селифонтову въ искѣ, какъ преждевременномъ, не нарушила 1558 ст. Т. X ч. I, а, напротивъ, основала свое рѣшеніе на буквальномъ смыслѣ этого закона, опредѣляющаго отвѣтственность поручителя лишь по продажѣ всего принадлежащаго должнику имущества. Посему, не находя въ указаніи просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу тайнаго совѣтника Селифонтова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій

286.—1873 г. февраля 22 дня. *По прошенію купца Тита Ковалева объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Изъ дѣла видно: у Мирового Судьи 2 участка Елисаветградскаго округа Херсонской губерніи 31 августа 1871 г. разсматривалось дѣло по иску мѣщанина Григорья Тарана, предъявленному къ купцу Ковалеву объ убыткахъ, возникшихъ отъ неисполненія условія о личномъ наймѣ. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, Мировой Судья призналъ существованіе договора о наймѣ Ковалевымъ Тарана въ приказчики на годъ за 250 руб. и поэтому призналъ Ковалева обязаннымъ исполнить означенный договоръ, убытки же, на которые указывалъ Таранъ, призналъ недоказанными, а посему жалобу Тарана оставилъ безъ послѣдствій. Послѣ означеннаго рѣшенія 21 октября 1871 г. повѣренный мѣщанина Тарана, кандидатъ правъ Исаковичъ, чрезъ елисаветградскаго нотаріуса Чернявскаго спросилъ Ковалева, желаетъ ли онъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, держать у себя довѣрителя его Тарана приказчикомъ. Когда же на это Ковалевъ 21 же октября отозвался, что вслѣдствіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія Судьи 2 участка отъ 1 сентября 1871 года сдѣлалъ съ Тараномъ расчетъ и получилъ отъ него въ томъ расписку, то мѣщанинъ Таранъ 16 декабря 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка съ новою жалобою, которою ходатайствовалъ о взысканіи съ Ковалева за неисполненіе рѣшенія 31 августа 124 р. съ прибавкою суточныхъ по день разбора. Противу означеннаго иска Ковалевъ возражалъ указаніемъ на рѣшеніе, которымъ искъ Тарана объ убыткахъ уже отвергнутъ Мировымъ Судьею; въ доказательство же того, что по договору найма всѣ счеты съ Тараномъ имъ окончены уже 1 сентября 1871 г., представилъ копію съ расписки слѣдующаго содержанія: „за товары и жалованья по расчету получилъ сполна отъ Т. Я. Ковалева и претензіи къ нему не имѣю. Съ подлиннымъ вѣрно: за Т. Я. Ковалева Иванъ Шульецъ, 1881 года сентября 1“. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Судья 2 участка 23-го декабря 1871 г. нашелъ, что представленная повѣреннымъ Ковалева копія расписки сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ незасвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ; въ разъясненіе вопроса о распискѣ можетъ служить только признаніе, сдѣланное на судѣ повѣреннымъ Тарана,

но признаніе это заключается въ томъ, что онъ сознаетъ вѣрность представленной копіи съ подлинною, поясняя, что таковая относилась къ расчетамъ, существовавшимъ между Тараномъ и Ковалевымъ до рѣшенія Мирового Судьи отъ 31 августа. Объясненіе противной стороны, что таковое признаніе Исаковича относительно расписки, по которой 1 сентября 1871 г. получено удовлетвореніе отъ Ковалева, служитъ доказательствомъ полученія Тараномъ отъ Ковалева удовлетворенія по рѣшенію Мирового Судьи отъ 31 августа, не заслуживаетъ уваженія во-1) потому, что если и принимать во вниманіе представленную копію, то помѣтка 1 сентября сдѣлана послѣ удостовѣренія вѣрности копіи и не можетъ служить доказательствомъ выдачи расписки, именно 1 сентября, а во-2) потому, что раздроблять сдѣланное на судѣ признаніе нельзя и оно должно быть принято полностію. Въ виду всего изложеннаго, принимая во вниманіе годовой окладъ жалованья Тарана, Мировой Судья призналъ искъ Тарана къ Ковалеву въ части правильнымъ и, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Д—та 1869 года за № 436, опредѣлилъ: взыскать съ купца Тита Ковалева на удовлетвореніе мѣщанина Григорья Тарана убытки за время отъ 31-го августа по 23 декабря 1871 года 76 рублей и 38 коп. и за веденіе дѣла 5 рублей, всего 81 рубл. 38 копѣекъ. Жалуясь на означенное рѣшеніе, повѣренный Ковалева, Коллежскій регистраторъ Новицкій, ходатайствовалъ предъ Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціоннымъ порядкомъ объ освобожденіи довѣрителя его отъ наложеннаго на него взысканія и доказывалъ несогласіе рѣшенія отъ 23 декабря съ рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ 31-го августа, коимъ въ искѣ убытковъ Тарану отказано. Въ подтвержденіе же того, что послѣ рѣшенія отъ 31-го августа всѣ расчеты между Ковалевымъ и Тараномъ дѣйствительно окончены, Новицкій на засѣданіи Съѣзда отъ 9 го марта 1872 года представилъ подлинную расписку Тарана отъ 1 сентября 1871 г., во всемъ согласную съ представленною Мировому Судьѣ копіею. На таковое заявленіе повѣренный истца Исаковичъ въ томъ же засѣданіи Съѣзда возразилъ, что рѣшеніемъ отъ 31 августа Мировой Судья, напротивъ того, предоставилъ Тарану право отыскивать убытки съ Ковалева, а вслѣдствіе сего настоящій искъ и предъявленъ. Что же касается до представленной въ Съѣздъ расписки, то таковая ничего не доказываетъ, такъ какъ въ ней сказано только, что Таранъ получилъ жалованье, причитающееся ему отъ Ковалева. По выслушаніи означенныхъ объясненій, Мировой Съѣздъ постановилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Новицкаго оставить безъ послѣдствій. Означенная резолюція обращена Съѣздомъ въ рѣшеніе, причемъ никакихъ основаній и соображеній въ окончательномъ постановленіи Съѣзда не изложено. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ, отвѣтчикъ Ковалевъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 112, 129, 131, 456 и 475 Устава Гражданскаго Судопроизводства и усматриваетъ неправильность какъ въ томъ, что значеніе рѣшенія Мирового Судьи отъ 31 августа 1871 г. не принято Съѣздомъ ни въ какое соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, несмотря на то, что копія съ онаго была представлена къ дѣлу, такъ и въ томъ, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія и подлинную расписку Тарана, не опровергнутую повѣреннымъ истца, между тѣмъ какъ изъ оной усматривается, что послѣ рѣшенія отъ 31 августа, а именно 1 сентября, всѣ расчеты Ковалева съ Тараномъ были окончены, и истецъ въ ней объявилъ именно, что онъ болѣе никакихъ претензій къ Ковалеву не имѣетъ. Вслѣдствіе сего и находя, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ не только нарушилъ указанные выше сего законы, но и не руководствовался неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, предписывающими излагать въ рѣшеніяхъ соображенія, по которымъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію о правильности рѣшенія Мирового Судьи, Новицкій проситъ рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по иску Тарана къ Ковалеву въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствую-

ющій Сенатъ находитъ, что во время разбирательства дѣла по иску мѣщанина Тарана у Мирового Судьи 2 участка въ виду Судьи были возраженія отвѣтчика Ковалева, основанныя на предъявленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія отъ 31 августа 1871 г. и на копіи съ расписки Тарана отъ 1 сентября 1871 г. Соображенія Мирового Судьи въ рѣшеніи отъ 23 декабря основаны, между прочимъ, на томъ, что копія съ расписки сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ незасвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ, и на томъ, что число выдачи оной поставлено уже послѣ засвидѣтельствованія вѣрности копіи съ подлинникомъ. Когда вслѣдствіе сего на засѣданіе Мирового Съѣзда повѣреннымъ Ковалева была представлена подлинная расписка Тарана, не опровергнутая въ подлинности повѣреннымъ истца, то, такимъ образомъ, очевидно, соображенія Мирового Судьи, постановленныя имъ потому, что подлинной расписки въ виду Судьи при рѣшеніи дѣла 23 декабря не было, уже не могли сохранить силу, и обстоятельства дѣла представленіемъ подлинной расписки Тарана настолько измѣнились, что несбсужденіе этого документа и оставленіе онаго безъ соображенія съ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 31-го августа 1871 года оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ Елисаветградскаго округа въ рѣшеніи отъ 9 марта 1872 г. не указалъ никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка признано имъ подлежащимъ утвержденію, несмотря на новый документъ, представленный повѣреннымъ отвѣтчика, и не обсудилъ ни значенія подлинной расписки Тарана, ни-же значенія рѣшенія Мирового Судьи отъ 31 декабря 1871 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ковалева, коллежскаго регистратора Новицкаго, передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

287.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію купчихи Неолиды Топорковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: купецъ 2 гильдіи Ефимъ Дмитріевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Ставрополя, объяснилъ, что, выдавъ дочь свою отъ перваго брака, Неолиду, за купца 2 гильдіи Матвѣя Топоркова, онъ жилъ вмѣстѣ съ дочерью и зятемъ и купилъ разныхъ принадлежащихъ ему вещей. По семейнымъ раздорамъ, будучи вынужденъ переѣхать на другую квартиру, онъ потребовалъ отъ зятя и дочери выдачи ему тѣхъ вещей, но не получаетъ ихъ, а потому, исчисливъ въ исковомъ прошеніи вещи, находящіяся въ домѣ Топорковыхъ, признаваемыя имъ своими, онъ просилъ обязать дочь его, Неолиду Топоркову, выдать ему означенныя вещи или взыскать за оныя 496 р. Въ подтвержденіе правильности своего иска Дмитріевъ сослался на 7 свидѣтелей, у которыхъ часть вещей, отыскиваемыхъ въ возвратъ, пріобрѣтена имъ въ разное время. Противъ означеннаго иска Неолида Топоркова, не отвергая нахожденія указанныхъ Дмитріевымъ вещей въ домѣ, принадлежащемъ ей, на квартирѣ, занимаемой ею, и не оспаривая цѣны вещамъ, указанной Дмитріевымъ во время производства дѣла у Мирового Судьи, возражала противу иска отца ея тѣмъ, что всѣ тѣ вещи куплены истцомъ на ея деньги и по ея порученію, такъ какъ Дмитріевъ былъ ея повѣреннымъ. Признавая таковое показаніе Топорковой голословнымъ и усматривая изъ показаній допрошенныхъ по указанію Дмитріева свидѣтелей, что часть вещей, возвращенія которыхъ онъ требовалъ, дѣйствительно пріобрѣтены у тѣхъ лицъ самимъ Дмитріевымъ, Мировой Судья 15 января 1872 г. постановилъ: обязать вдову купчиху Неолиду Топоркову возвратить Ефиму Дмитріеву слѣдующія вещи: а) двѣ дюжины вѣнскихъ стульевъ, стоящихъ 110 рублей; б) пару большихъ зеркалъ—70 рублей; в) стѣнные часы—40 руб.; г) двѣ иконы—100 руб.; д) тулупъ—42 руб.; е) другой тулупъ—40 руб. и ж) тарантасъ—50 руб., а въ случаѣ невозвращенія по

первой повѣсткѣ къ назначенному въ ней сроку взыскать за каждую невозвращенную вещь стоимость оной, въ остальномъ же искѣ Дмитріева на 44 руб. отказать по бездоказательности. Когда на означенное рѣшеніе вдова Топоркова обратилась съ апелляціонною жалобою въ Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, то и этотъ послѣдній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное, руководствуясь при этомъ какъ изложенными въ рѣшеніи отъ 21 февраля 1872 г. доводами, такъ и ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 609 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купчиха Топоркова указываетъ на то, что Съѣздъ упустилъ изъ виду: 1) что Дмитріевъ покупалъ спорныя вещи по ея порученію, такъ какъ онъ былъ въ то время ея повѣреннымъ; 2) что вещи тѣ пріобрѣтены на ея, Топорковой, деньги, и 3) что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что спорныя вещи куплены имъ на принадлежавшія ему деньги. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ противность 534 ст. Т. X ч. I, Топоркова проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло по иску Дмитріева передать въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе Въ объясненіи противъ означенной жалобы, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Ефимъ Дмитріевъ проситъ объ оставленіи ходатайства Топорковой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 534 ст. Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу этой статьи Ефимъ Дмитріевъ, не получая отъ дочери своей при выѣздѣ изъ ея дома обратно вещей, признаваемыхъ имъ своею собственностью, обратился къ содѣйствію установленной закономъ судебной власти и доказывалъ на судѣ принадлежность ему отыскиваемыхъ имъ вещей ссылкою на показанія свидѣтелей. На основаніи показаній, отобранныхъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи отъ указанныхъ Дмитріевымъ лицъ какъ Мировой Судья 1 участка, такъ и Ставропольскій Мировой Съѣздъ пришли къ убѣжденію о принадлежности истцу нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ исковомъ его прошеніи вещей и приговорили отвѣтчицу къ возврату отцу ея означенныхъ вещей или къ удовлетворенію его деньгами по стоимости каждой изъ вещей, подлежащихъ въ выдачу Дмитріеву. Таковое заключеніе представляется вполнѣ правильнымъ и съ 534 ст. Т. X ч. I согласнымъ, ибо принадлежность истцу отыскиваемыхъ имъ изъ владѣнія отвѣтчика движимостей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, оцѣнка же силы и значенія этихъ показаній составляетъ право судебнаго мѣста и не подлежитъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 102 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. А такъ какъ изъ показаній свидѣтелей мировыя учрежденія именно вывели, что принадлежность нѣкоторыхъ вещей не Топорковой, а отцу ея, Дмитріеву, доказана, то необходимымъ послѣдствіемъ сего было присужденіе Дмитріеву тѣхъ движимостей, которыя признаны его собственностью, или присужденіе, взамѣнъ оныхъ, денежной суммы, сообразно оцѣнкѣ истца, не оспоренной отвѣтчицею и подтвержденной, сверхъ того, также показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Ставропольскаго Мирового Съѣзда нарушенія ст. 534 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу вдовы Неолиды Топорковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1873 г. февраля 22 дня. *По прошенію вдовы вице-адмирала Екатерины Вергопуло объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрпде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: вдова вице-адмирала Екатерина Вергопуло 8-го марта 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Симферопольскаго уѣзда съ прошеніемъ о воспрещеніи татарамъ деревни Эски-Эль, Аппазу-Анспій-Оглу, Халимо Салій Оглу, Сеитъ Умеру, Салядинъ-Оглу и Мефѣ-Мехметъ-

Оглу рыть землянку на принадлежащей ей землѣ и тѣмъ возстановить владѣнія ея означеннымъ занятымъ подъ землянку пространствомъ земли. Вызвавъ какъ истицу, такъ и отвѣтчиковъ и указаннаго первою свидѣтеля, Мировой Судья 17 марта 1871 г. постановилъ: руководствуясь 4 п. ст. 29, 73 и 81 Уст. Гражд. Судопр., возстановить нарушенное владѣніе Вергопуло участкомъ земли при дер. Эски Эль, предоставивъ его во владѣніе Вергопуло впредь до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ, а до того означеннымъ татарамъ воспретить самоуправно пользоваться означенною землею безъ согласія владѣтельницы. На таковое рѣшеніе отвѣтчики обратились съ апелляціонною жалобою въ Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ и указали на то, что Мировой Судья разрѣшилъ дѣло по иску Вергопуло на основаніи показанія одного свидѣтеля, показавшаго по слуху, и не обратилъ вниманія на то, что они, отвѣтчики, заявляя о томъ, что они всегда пользовались участкомъ, занятымъ подъ землянку для водопоя своего скота, ссылались притомъ на показаніе мѣстныхъ жителей, которыхъ и просили допросить въ подтвержденіе неосновательности требованія Вергопуло. При означенной апелляціонной жалобѣ, какъ видно изъ просительнаго пункта оной, приложена копія, на самой жалобѣ сдѣлана отмѣтка о посылкѣ копіи съ оной истицѣ Вергопуло. Мировой Съѣздъ, вызвавъ повѣстками отъ 25 іюня какъ вдову Вергопуло, такъ и отвѣтчиковъ на засѣданіе отъ 8 іюля, означеннаго числа, по выслушаніи объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, Сухостовера, положилъ: такъ какъ Сухостоверъ проситъ допросить мѣстныхъ жителей о томъ, кто и въ какое время нарушилъ право владѣнія, то, руководствуясь ст. 174 Уст. Гр. Суд., поручить Почетному Мировому Судьѣ Бобовичу допросить свидѣтелей по указанію обѣихъ сторонъ, для чего препроводить къ нему и дѣло. Вслѣдствіе сего Почетный Мировой Судья Бобовичъ вызвалъ повѣстками отъ 3 августа какъ вдову вице-адмирала Вергопуло, такъ и отвѣтчиковъ на 18 августа и затѣмъ, прибывъ на спорное мѣсто въ деревню Эски-Эль, приступилъ въ присутствіи тяжущихся сторонъ какъ къ осмотру спорной мѣстности и къ допросу свидѣтелей, указанныхъ истицею Вергопуло, такъ и отвѣтчиками. Когда протоколъ Судьи Бобовича, подписанный безъ оговора какъ истицею, вдовою вице-адмирала Вергопуло, такъ и отвѣтчиками, поступилъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, то повѣстками отъ 8 сентября повѣренный отвѣтчиковъ, Сухостоверъ, и истица Вергопуло вызывались на 23 сентября. 15 сентября повѣстка была вручена истицѣ, но повѣстка на имя повѣреннаго отвѣтчиковъ осталась неврученною по ненахожденію Сухостовера на указанномъ Съѣзду мѣстѣ жительства. Вслѣдствіе сего Съѣздъ отсрочилъ засѣданіе по дѣлу сему до слѣдующей сессіи и вызывалъ вновь какъ истицу, такъ и повѣреннаго отвѣтчиковъ повѣстками отъ 15 октября на 5 ноября 1871 г. Повѣстка на имя Вергопуло была вручена ей 29 октября, а повѣренный отвѣтчиковъ вновь не найденъ на указанномъ имъ мѣстѣ жительства, а посему засѣданіе вновь было отложено по резолюціи Съѣзда отъ 5 ноября 1871 г., причемъ постановлено повѣстки послать на имя самихъ довѣрителей Сухостовера. Затѣмъ 5 января повѣренный вдовы вице-адмирала Вергопуло, коллежскій регистраторъ Доробецъ, жительствующій въ 1 й части г. Симферополя, въ домѣ Кормазина, ссылаясь на двукратную отсрочку засѣданія по указанной выше причинѣ, въ прошеніи, поданномъ въ Съѣздъ, просилъ о вызовѣ въ слѣдующее засѣданіе самихъ отвѣтчиковъ, а посему, согласно постановленію своему отъ 5 ноября, Съѣздъ новыми повѣстками отъ 7 января вызывалъ на 22 января 1872 года какъ истицу Вергопуло, принявшую повѣстку 18 января 1872 г., такъ и лично самихъ отвѣтчиковъ. На засѣданіе Мирового Съѣзда отъ 22 января явились отвѣтчики, приносившіе апелляціонную жалобу, истица же Вергопуло не прибыла въ Съѣздъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что допрошенные Мировымъ Судьею Бобовичемъ 15 свидѣтелей, не отведенные сторонами, показали и подтвердили, что землянка принадлежитъ обществу дер. Эскель, которое ею пользуется съ давняго времени. Одинъ только свидѣтель Крикуновъ заявилъ, что земля эта принадлежитъ помѣщикамъ дер. Эски-Эль, которымъ татары платятъ повинность. Въ виду этихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе большинство свидѣтельскихъ показаній, а

также руководствуясь ст. 129, 81, 29 п. 4 и ст. 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка отмѣнить и въ искѣ Вергопуло по бездоказательности отказать. На означенное рѣшеніе истица, вдова вице-адмирала Екатерина Вергопуло, обратилась въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на нарушеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла и во время производства онаго въ Съѣздѣ слѣдующихъ ст. Уст. Гражд. Суд.: 1) ст. 165 нарушена тѣмъ, что ей не была вручена копія съ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ. Нарушеніе этой статьи не имѣло бы значенія, если бы повѣренный ея могъ находиться при разбирательствѣ дѣла, и, обратно, ненахожденіе ея повѣреннаго на засѣданіи Съѣзда не имѣло бы значенія, если бы ей была доставлена своевременно копія съ жалобы, но при невывозѣ къ тому Съѣздомъ и повѣреннаго ея на засѣданіе, въ чемъ просительница усматриваетъ отступленіе отъ ст. 14, 16 и 173 Устава Гр. Суд., она, Вергопуло, лишена средствъ защищать на судѣ свои интересы; 2) нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд. Вергопуло усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ поручилъ Почетному Мировому Судьѣ произвести повѣрку доказательствъ отвѣтчиковъ, между тѣмъ какъ никакихъ доказательствъ ими представлено не было, а потому и повѣрять было нечего. Мировой же Судья Бобовичъ, прибывъ на мѣсто, сдѣлалъ повальный обыскъ, на что не имѣлъ права, по смыслу ст. 412, 416 и 419 Уст. Гр. Суд.; 3) наконецъ, нарушеніе 73 и 109 ст. Вергопуло усматриваетъ въ томъ, что Почетный Мировой Судья Бобовичъ вмѣсто того, чтобы удостовѣриться на мѣстѣ о томъ, кто владѣетъ спорною мѣстностію въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ, допрашивалъ свидѣтелей о томъ, кому принадлежитъ спорный участокъ. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда неправильнымъ, вдова вице-адмирала Вергопуло проситъ рѣшеніе Съѣзда сего отмѣнить и передать дѣло по иску ея въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ, что первое нарушеніе, выведенное Вергопуло изъ того, что, будто, ей, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., не была доставлена копія съ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, опровергается свѣдѣніями, заимствованными изъ подлиннаго производства, изъ котораго видно, что копія съ жалобы отвѣтчиковъ въ Съѣздъ, о представленіи которой въ той жалобѣ упомянуто, была препровождена къ Вергопуло. Наконецъ, если бы требованіе 165 ст. и не было исполнено своевременно Мировымъ Судьею, то, будучи вызываема въ Съѣздъ Мировыхъ Судей три раза и присутствовавъ на осмотрѣ Мирового Судьи Бобовича отъ 18 августа, Вергопуло неоднократно имѣла возможность заявить о неполученіи ею апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ; не сдѣлавъ же подобнаго заявленія во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, она уже тѣмъ самымъ лишила себя права заявлять въ кассаціонной жалобѣ о нарушеніи 165 ст. Уст. Гр. Суд., если бы даже означенное отступленіе было допущено Мировымъ Судьею (рѣш. Сената 1870 г. № 1413). Что касается другого нарушенія, заключающагося въ невызовѣ въ Съѣздъ на засѣданіе 22 января повѣреннаго Вергопуло, то хотя нарушеніе въ семъ отношеніи ст. 14 и 16 Уст. Гр. Суд. и признается Правительствующимъ Сенатомъ справедливымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 г. №№ 543, 641 и 806), но по отношенію къ настоящему дѣлу изъ производства Мирового Съѣзда видно, что прошеніе коллежскаго регистратора Доробца, съ означеніемъ адреса его въ 1 части г. Симферополя въ домѣ Каразина, хотя и было получено 5 января, но въ означенномъ прошеніи, вслѣдствіе котораго повѣстки посланы 7 января, Доробецъ не просилъ о вызовѣ его въ засѣданіе. А посему и имѣя въ виду, что повѣстка на имя Вергопуло получена ею своевременно, 18 января, т.-е. за четыре дня до засѣданія Съѣзда, и что, имѣя на мѣстѣ въ г. Симферополѣ повѣреннаго, истица при доставленіи ей повѣстки должна была указать лицу, доставившему ей повѣстку, что вызовъ долженъ быть врученъ Доробцу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, принявъ повѣстку Мирового Съѣзда безъ возраженія, Вергопуло тѣмъ самымъ лишила себя права оспаривать нынѣ и означенное распоряженіе Съѣзда, и таковое не пред-

ставляется въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что и сама Вергопуло придаетъ обстоятельству о вручении повѣстки ей лично только условное значеніе, въ виду указаннаго ею, но неоправдавшагося на дѣлѣ нарушенія 165 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается затѣмъ указаннаго Вергопуло нарушенія ст. 174, 412, 416 и 419 Уст. Гр. Суд., то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такового ни изъ постановленія Съѣзда отъ 8 іюля 1871 года, ни изъ протокола Мирового Судьи отъ 18 августа 1871 г., ибо повѣрка доказательствъ могла быть предпринята Мировымъ Съѣздомъ по усмотрѣнію его въ виду того, что со стороны истицы былъ выставленъ во время производства дѣла у Мирового Судьи свидѣтель, на основаніи показанія котораго и было рѣшено дѣло, а такъ какъ дѣйствія Мирового Судьи Бобовича, производившаго осмотръ спорной мѣстности и допросившаго свидѣтелей въ присутствіи тяжущихся сторонъ, Вергопуло Съѣзду не обжалована, и протоколъ Судьи Бобовича подписанъ ею безъ протеста, то засимъ въ настоящее время жалоба на дѣйствія Мирового Судьи во время осмотра и допроса имъ окольныхъ людей представляется несвоевременною. Что же относится, наконецъ до вывода Мирового Съѣзда, основаннаго на показаніи допрошенныхъ Мировымъ Судьею лицъ, то таковой, за силою 102 и 437 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ указанные Вергопуло въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы вице-адмирала Екатерины Вергопуло, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1873 года февраля 22 дня. *По прошенію купца Тимоѳея Николаева объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

Изъ дѣла видно: мелитопольскій купецъ Николай Куренскій при прошеніи отъ 24 августа 1871 года представилъ Мировому Судьѣ 5 участка Мелитопольскаго судебнаго округа выданные ему купцомъ Тимоѳеемъ Николаевымъ заемное письмо на 100 руб., вексель въ 200 руб. и другой вексель въ 160 руб. и, объясняя, что подъ заемное письмо выданы Николаеву наличныя деньги, а подъ векселя—товары, просилъ взыскать съ отвѣтчика 460 руб. Вызвавъ тяжущіяся стороны на засѣданіе 21-го октября, Мировой Судья означеннаго числа по просьбѣ повѣреннаго истца, Гуровича, по причинѣ неявки отвѣтчика, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ положилъ признать купца Николаева, на основаніи 81, 105, 145, 146 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязаннымъ уплатить истцу Куренскому долгъ по предъявленнымъ ко взысканію документамъ 460 руб., расходы на опись и храненіе арестованнаго имущества 20 руб. 65 коп. и судебныхъ издержекъ 30 руб., всего 510 руб. 65 коп., а въ случаѣ неуплаты долга добровольно, подвергнуть на удовлетвореніе этого взысканія отвѣтственности арестованное по просьбѣ истца имущество Николаева. На это рѣшеніе Николаевъ подалъ 9 ноября 1871 года отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло сіе назначалось вновь на разбирательство на 13 декабря 1871 года. Означеннаго числа въ присутствіи повѣреннаго истца, Гуровича, повѣренный отвѣтчика, Корецкій, заявилъ, что заемное письмо выдано Николаевымъ безъ полученія по оному денегъ, и потому должно быть признано недѣйствительнымъ, на основаніи 2014 ст. Т. X ч. I, а векселя не подлежатъ взысканію на основаніи 371, 372 и 373 ст. Уст. о пит. сборѣ, такъ какъ они выданы за вино, взятое въ долгъ изъ реченнаго погреба Куренскаго, составляющаго мѣсто раздробительной продажи вина, изъ котораго вино въ долгъ отпускаемо быть не можетъ. Противу означеннаго заявленія, въ подтвержденіе котораго Корецкій сослался на показанія двухъ свидѣтелей: дворянина Дронова и крестьянина Лосева, повѣренный истца заявилъ, что кромѣ напитковъ подъ векселя отпущены Николаеву и бакалейные товары. Выслушавъ такія объясненія,

Мировой Судья нашелъ, что указаніе на безденежность заемнаго письма, какъ сдѣланное не въ установленный ст. 825 и 909 Т. X ч. I семидневный срокъ, не подлежитъ подтвержденію посредствомъ допроса свидѣтелей; что же касается показанія Николаева, о томъ, что векселя выданы за вино, отпущенное ему въ долгъ изъ ренсковаго погреба, то въ подтвержденіе запрещенной закономъ торговли вызвать указанныхъ Корецкимъ и неотведенныхъ Гуровичемъ свидѣтелей Дронова и Лосева. Въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 13 декабря свидѣтель Дроновъ показалъ, что 20 марта 1871 года Николаевъ получилъ отъ Куренскаго изъ ренсковаго погреба въ городѣ Мелитополѣ виноградное вино внутренняго издѣлія и заграничное въ боченкахъ и бутылкахъ; онъ самъ распивалъ эти вина въ погребѣ, на какую же сумму ему было отпущено вина, свидѣтель не знаетъ, но за этотъ отпускъ Николаевъ выдалъ Куренскому два векселя: одинъ въ 200 руб., а другой въ 160 руб., кромѣ же вина Николаевъ другихъ товаровъ не получалъ. Для какой надобности Николаевъ бралъ вино у Куренскаго, ему неизвѣстно,—для того ли, чтобы распить оное тамъ же въ погребѣ, или чтобы торговать онымъ; ему также неизвѣстно, распито ли вино въ погребѣ или вывезено, но вино укладывали при немъ въ ящики, которые и остались въ погребѣ. Другой свидѣтель, Лосевъ, показалъ, что онъ объ отпускѣ вина 20 мартъ 1871 года ничего не знаетъ, а 13 сентября 1870 года Куренскій отпускалъ Николаеву вино въ боченкахъ и бутылкахъ русское и заграничное, причемъ выпито было нѣсколько рюмокъ не въ счетъ проданнаго вина, а Николаевъ выдалъ Куренскому документъ на 100 руб. Послѣ сего повѣренный истца заявилъ, что подъ векселя Николаеву кромѣ винъ отпущены боченки, бутылки и другіе товары, которыми онъ производилъ торговлю, какъ это видно изъ того, что при описи его имущества таковыхъ товаровъ найдено значительное количество, повѣренный же отвѣтчика просилъ въ искѣ Куренскому отказать. Сообразивъ вышеизложенное съ ст. 331 и 372 Уст. о пит. сборѣ съ ст. 81, 102, 105, 112 и 129 Устава Гражданск. Судопр., а равно ст. 547 и 599 Т. XI Уст. о векс., Мировой Судья 13 декабря 1871 года опредѣлилъ: признать искъ купца Николая Куренскаго о взысканіи съ купца Тимовея Николаева по заемному письму 13 го сентября 1870 года и по двумъ векселямъ 20 марта 1871 года, всего въ суммѣ 460 руб., правильнымъ и взыскать съ Николаева въ пользу его, Куренскаго, какъ эти 460 р., такъ равно судебныя издержки и расходы по первому производству дѣла согласно рѣшенію 21 октября 50 р. 65 коп. и по настоящему второму производству въ количествѣ 50 руб. и выдать Куренскому на взысканіе всей этой суммы, согласно 138. ст. Уст. Гр. Суд., исполнительный листъ. Въ апелляціонной жалобѣ, присланной Мелитопольскому Съѣзду Мировыхъ Судей, повѣренный Николаева, Корецкій, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, указывая на неправильность онаго по отношенію къ заемному письму недопущеніемъ къ допросу свидѣтеля Лосева, по отношенію же къ векселямъ признаніемъ оныхъ подлежащими оплатѣ, несмотря на сознаніе истца, что таковые выданы за вино, отпущенное, вопреки закону, въ долгъ изъ мѣста разбирательной продажи. Вслѣдствіе сего, усматривая въ постановленіи Мирового Судьи по отношенію къ заемному письму нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., ст. 825, 909, 2014 и 2057 Т. X ч. I, а по отношенію къ векселямъ нарушеніе ст. 331, 372 и 373 Уст. о пит. сборѣ, Корецкій просилъ, вызвавъ свидѣтеля Лосева, допросить его подъ присягою о безденежности заемнаго письма и засимъ оставить вѣрителя его Николаева отъ всякаго взысканія свободнымъ. Сообразивъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ въ засѣданіи отъ 4 февраля 1872 г. нашелъ, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, Корецкій, заявляя о безденежности заемнаго письма въ 100 р., вовсе не ссылался на то, что Лосевъ можетъ подтвердить обстоятельство неполученія Николаевымъ по этому письму денегъ, а сослался на свидѣтельство Лосева по предмету отпуска вина подъ векселя, въ предѣлахъ каковой ссылки Лосевъ и былъ спрошенъ Мировымъ Судьею, такъ что ссылка Корецкаго на свидѣтельство Лосева по предмету неполученія денегъ по заемному письму представляется совершенно новымъ обстоятельствомъ, не бывшимъ въ виду Мирового Судьи. А такъ какъ обстоятельство,

*

по которому сдѣлана эта ссылка, само по себѣ не имѣетъ существеннаго значенія и не доказываетъ еще безденежности заемнаго письма по смыслу 2017 ст. Т. X ч. I, то засимъ, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за №№ 6 и 246, ходатайство Корецкаго о вызовѣ свидѣтеля Лосева для допроса Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ по отношенію къ той части апелляціонной жалобы, которая относится къ векселямъ, Съѣздъ призналъ, что указанный апелляторомъ законъ (ст. 372 и 373 Уст. пит. и 695 и 696 Ул. о нак.) имѣлъ одну цѣль—предупрежденіе забора въ долгъ вина для собственнаго употребленія, такъ что опускъ вина изъ мѣста раздробительной продажи, хотя и въ долгъ, но въ количествѣ, дозволенномъ только для оптовой торговли, и при этомъ не для собственнаго употребленія заборщика, а для приводимой имъ торговли, не можетъ подходить подъ дѣйствіе приведенныхъ ст. 372 и 373 Уст. пит., а составляетъ развѣ нарушеніе того закона, которымъ воспрещена продажа вина оптомъ въ мѣстностяхъ раздробительной продажи, т.-е. нарушеніе, не относящееся къ дѣйствительности и недѣйствительности самаго долга, происшедшаго изъ такового забора вина. Такимъ образомъ, объясненіе Корецкаго о томъ, что, для примѣненія 372 и 373 ст. Уст. пит., то обстоятельство, что отпущено ли вина въ долгъ для собственнаго употребленія потребителя или для торговли, безразлично, должно быть признано неосновательнымъ, а посему, принимая во вниманіе, что онъ, Корецкій, собственно на этомъ объясненіи основываетъ свою просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и о признаніи долга Николаева Куренскому по векселямъ недѣйствительнымъ; не возражая при этомъ ничего противъ того, что вино было отпущено ему для производимой имъ торговли, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по настоящему дѣлу, утвердить, а апелляціонную жалобу Корецкаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, купецъ Николаевъ излагаетъ, что выводъ Мирового Съѣзда, послужившій основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи по отношенію къ двумъ векселямъ, представляется, по соображеніи 372 и 373 ст. Уст. Пит., а равно ст. 695 и 696 Ул. о нак., неправильнымъ, ибо правило, постановленное въ означенныхъ статьяхъ, относится только къ продавцу, а не къ покупателю, и продавецъ подвергается наказаніямъ по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1867 г. № 73)—все равно, обезпеченъ ли долгъ закладомъ или нѣтъ, такъ какъ законъ преслѣдуетъ вообще отпускъ вина въ долгъ. Затѣмъ, указывая на неосновательность вывода Съѣзда о томъ, что вино было отпущено ему въ долгъ для оптовой продажи, Николаевъ проситъ, по нарушенію Мелитопольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 372 и 373 Уст. пит. и ст. 695 и 696 Улож. о нак., рѣшеніе онаго отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Николаева, находитъ, что въ мировыхъ учрежденіяхъ повѣренный отвѣтчика опровергалъ весь искъ Куренскаго, предъявленный къ довѣрителю его по заемному письму и по двумъ векселямъ, и просилъ объ освобожденіи Николаева отъ взысканія по заемному письму на томъ основаніи, что онъ по тому долговому документу валюты не получалъ; въ опроверженіе же права Куренскаго производить взысканіе по двумъ векселямъ ссылался на ст. 371, 372 и 373 Уст. пит. Въ настоящее время, поддерживая доводы своего повѣреннаго, основанные на толкованіи указанныхъ имъ во время производства въ мировыхъ установленіяхъ статей Устава питейнаго и ссылаясь на ст. 695 и 696 Улож. о нак., Николаевъ въ кассаціонной жалобѣ, поступившей на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, не повторяетъ уже тѣхъ заявленій своего повѣреннаго, которыми этотъ послѣдній доказывалъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, недѣйствительность заемнаго письма. Вслѣдствіе сего та часть рѣшенія Съѣзда Мелитопольскаго округа Мировыхъ Судей, которою ходатайство повѣреннаго Николаева Корецкаго, о признаніи долга по заемному

письму въ 100 руб. недѣйствительнымъ оставлено безъ послѣдствій, не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается другой части рѣшенія Мирового Съѣзда, относящейся исключительно къ вопросу о правильности толкованія ст. 372 и 373 Уст. пит., приведенныхъ повѣреннымъ Николаева въ подтвержденіе заявленія его о недѣйствительности долга его довѣрителя по двумъ векселямъ, предъявленнымъ Куренскимъ ко взысканію, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что указаніе Корецкаго на то, что два векселя въ 160 и въ 200 р. выданы имъ за долгъ, происшедшій вслѣдствіе отпуска ему Куренскимъ вина изъ ренсковаго погреба, т.-е. изъ мѣста раздробительной продажи вина (ст. 301 Уст. Пит. по прод. 1869 г.), въ виду 371, 372 и 373 ст. Уст. Пит., при сознаніи повѣреннымъ Куренскимъ справедливости того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго Корецкій указывалъ на означенные законы, лишало какъ Мирового Судью, такъ равно и Мировой Съѣздъ права входить въ обсужденіе возникающаго изъ толкованія означенныхъ статей, а равно ст. 695 и 696 Улож. о наказ., вопроса въ порядкѣ гражданскаго производства. Какъ ст. 371—373 Уст. Пит., такъ равно и ст. 695 и 696 Улож. о наказ., подводя нарушеніе, на которое указалъ повѣренный отвѣтчика, подъ понятіе уголовнаго проступка, подлежала разъясненію только въ порядкѣ уголовнаго производства. А потому, независимо отъ правильности или неправильности вывода, къ которому Съѣздъ призналъ возможнымъ притти по соображеніи означенныхъ выше сего законовъ, постановленіе подобнаго заключенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства представляется несогласнымъ какъ съ содержаніемъ означенныхъ статей, такъ равно и съ ст. 1 и 584 Уст. Гр. Суд., ибо, усмотрѣвъ ссылку Корецкаго на ст. 372 и 373 Уст. Пит., а равно на ст. 695 и 696 Улож. о нак., Съѣздъ долженъ былъ отдѣлить отъ настоящаго гражданскаго производства вопросъ о дѣйствительности векселей, предъявленныхъ Куренскимъ ко взысканію, и обязанъ былъ направить вопросъ о нарушеніи 372 и 373 ст. Уст. Пит. къ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго производства. Вслѣдствіе сего, не касаясь той части рѣшенія Мирового Съѣзда, которою долгъ по заемному письму признанъ подлежащимъ удовлетворенію, но находя несогласнымъ съ закономъ постановленіе Съѣздомъ въ порядкѣ гражданскаго производства рѣшенія по существу вопроса о взысканіи долга по векселямъ, выданнымъ въ удостовѣреніе долга за напитки, отпущенные изъ мѣста раздробительной продажи вина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Мелитопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1 и 584 Уст. Гр. Суд., часть рѣшенія отъ 8 февраля 1872 года, касающуюся взысканія съ Николаева 360 руб. по двумъ векселямъ, отмѣнить, передавъ дѣло по иску Куренскаго въ той мѣрѣ, въ которой таковой основанъ на означенныхъ двухъ векселяхъ, въ Бердянскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

290.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Клавдіи Чебышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Жена коллежскаго регистратора Клавдія Чебышева принесла Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 3 февраля 1872 года, которымъ на основаніи условія отъ 28 февраля 1858 года, заключеннаго наслѣдниками младшей линіи Засыпкиныхъ, въ томъ числѣ и Чебышевою, съ чиновникомъ 9 класса Алексѣемъ Будаевскимъ, присуждено съ просительницы въ пользу Будаевскаго 432 руб. 22½ коп. за ходатайство по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Засыпкина. Поводомъ къ таковому ходатайству просительница приводитъ неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 557—560 и 394 Т. X ч. I и нарушеніе имъ ст. 1540, 1536, 1538 Т. X ч. 1, 694, 129 и 177 Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Чебышевой, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Войцеховскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что Чебышева въ ея кассаціонной жалобѣ указываетъ: во-1хъ) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 694 Т. X ч. I, тѣмъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ возраженія повѣреннаго Чебышевой о пропускѣ Будаевскимъ давности на предъявленіе настоящаго иска. Это возраженіе просительницы опровергается содержаніемъ обжалованнаго ею рѣшенія, изъ котораго видно, что со стороны отвѣтчицы было при производствѣ дѣла заявлено, что искъ Будаевскаго о взысканіи съ Чебышевой вознагражденія по условію отъ 28 февраля 1858 г. предъявленъ по истеченіи давности со времени приведенія того условія въ исполненіе, такъ какъ Чебышева еще 28-го мая 1860 года была введена, по ходатайству Будаевскаго, во владѣніе Ханинскимъ чугунно-плавильнымъ заводомъ со всею находящеюся въ немъ движимостью. Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ это возраженіе, но не призналъ его правильнымъ, потому что послѣ того, какъ младшая линія наслѣдниковъ Ивана Засыпкина (къ которой принадлежитъ Чебышева) была введена во владѣніе заводомъ, со стороны старшей линіи были возбуждены спорныя дѣла какъ о движимомъ, такъ и о недвижимомъ имѣніи Засыпкина, изъ коихъ первое рѣшено окончательно Калужскою Гражданскою Палатою 14 декабря 1865 года; посему Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ случаѣ Будаевскій, предъявивъ искъ 19 іюля 1871 г., не пропустилъ давности на начатіе онаго со времени окончанія спора о движимости. Кромѣ того, Съѣздъ призналъ, что за Чебышевою нельзя признать права земской давности еще потому, что она, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу проекта раздѣла отъ 20 января 1867 г., сама сознала свою обязанность удовлетворить Будаевскаго за его ходатайство, а потому Съѣздъ заключилъ, что начало давности нельзя считать для Чебышевой ранѣе составленія сего проекта; во-2-хъ) въ приведенномъ выше разсужденіи Мирового Съѣзда Чебышева находитъ нарушеніе статьи 1549 Т. X ч. I, по смыслу которой договоръ долженъ быть представленъ ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ со времени окончательнаго дѣйствія, указаннаго въ договорѣ, а не со времени сдѣланнаго однимъ изъ контрагентовъ какого-либо сознанія. Это объясненіе Чебышевой не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Съѣздъ привелъ два соображенія въ подтвержденіе того, что Будаевскій давности не пропустилъ. Первое то, что договоръ 28-го февраля 1858 года могъ быть приведенъ въ окончательное исполненіе только по рѣшеніи въ 1865 году спора о подлежащемъ раздѣлу имуществѣ, а второе то, что сдѣланное Чебышевою въ актѣ 1867 года сознаніе прерываетъ теченіе давности. Такимъ образомъ, если и признать, что послѣднее соображеніе Мирового Съѣзда не находитъ себѣ подтвержденія въ ст. 1549 Т. X ч. I, то тѣмъ не менѣе заключеніе Съѣзда о непропускѣ Будаевскимъ давности на предъявленіе иска не можетъ подлежать отмѣнѣ въ виду перваго его соображенія, противъ котораго Чебышева не возражаетъ и правильность котораго, какъ относящагося до существа дѣла, и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3-хъ) Чебышева доказываетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь шла о движимомъ имуществѣ и что потому Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ разрѣшенію спора стат. 557–560 Т. X ч. I, въ подкрѣпленіе того приведеннаго имъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, что подъ давностію законъ подразумѣваетъ не безусловное владѣніе въ теченіе 10 лѣтъ, а владѣніе спокойное и безспорное, а если въ теченіе давности возбуждался споръ, то началомъ срока давности должно считаться время окончанія спора. Подобное разсужденіе Мирового Съѣзда не противорѣчитъ общему смыслу законоположеній, относящихся до пріобрѣтенія правъ на имущество безспорнымъ владѣніемъ онымъ въ теченіе давности, а потому примѣненіе статей о давности владѣнія недвижимымъ имѣніемъ къ разрѣшенію вопроса о давности на пріобрѣтеніе правъ на движимое имущество нельзя признать нарушеніемъ тѣхъ законоположеній, тѣмъ болѣе еще потому, что въ гражданскихъ законахъ нашихъ не содержится особыхъ постановленій относительно давности владѣнія движимымъ имуществомъ; въ-4-хъ) Чебышева видитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ принялъ въ руководство и въ основаніе своего рѣшенія по дѣлу Чебышевой рѣшеніе Московской Судебной Палаты, тогда какъ это послѣднее

стоялась по спору Будаевскаго съ другими лицами и было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Это возраженіе Чебышевой также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо означенное рѣшеніе Судебной Палаты было представлено одною изъ сторонъ какъ документъ, въ подтвержденіе ея доводовъ, а потому, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., документъ этотъ не могъ быть оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Обсудивъ же этотъ документъ, Съѣздъ изъ соображенія приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты фактовъ и документовъ вывелъ заключеніе, что Будаевскій до уничтоженія выданной ему наслѣдниками Засыпкина довѣренности продолжалъ свое ходатайство по дѣламъ Засыпкиныхъ въ продолженіе 10 лѣтъ и велъ ихъ на свой счетъ. Такимъ образомъ, основаніемъ къ такому заключенію Съѣзда послужило не разрѣшеніе Судебною Палатою въ томъ или въ другомъ смыслѣ подлежащаго ея обсужденію спорнаго вопроса, а собственныя соображенія Съѣзда, почерпнутыя изъ представленнаго тяжущимися къ дѣлу документа, а потому и нѣтъ повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 129 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 5-хъ) Чебышева жалуется на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 394 Т. X ч. I, объясняя, что законъ этотъ говоритъ только о заводахъ, какъ имуществахъ нераздѣльныхъ, а не упоминаетъ о запрещеніи мѣрить, вѣсить и считать заводскую движимость, какъ-то: руду, дрова, уголь и пр. По соображеніи этого возраженія съ обстоятельствами дѣла и съ рѣшеніемъ Съѣзда, оказывается, что Чебышева оспаривала право Будаевскаго на требуемое имъ вознагражденіе, между прочимъ, тѣмъ, что онъ не выдалъ каждому изъ наслѣдниковъ въ отдѣльности слѣдовавшую ему долю движимаго заводского имущества. Но Съѣздъ не призналъ этого возраженія правильнымъ, съ одной стороны, потому, что Будаевскій не принималъ на себя безусловной обязанности передать каждому изъ его контрагентовъ наслѣдство мѣрою, вѣсомъ и счетомъ, а обязался сдѣлать это по возможности, а съ другой потому, что развѣшиваніе на долю каждаго наслѣдника отдѣльно заводского матерьяла, руды, угля, дровъ и проч. невозможно такъ какъ заводы, по смыслу ст. 394 Т. X ч. I, отнесены къ имуществамъ недѣлимымъ. Изъ этого видно, что Съѣздъ вышеприведенное заключеніе свое основалъ, главнымъ образомъ, на содержаніи договора, заключеннаго между Будаевскимъ съ наслѣдниками Засыпкина, и въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ изъ того договора вывода сослался на стат. 391 Т. X ч. I не въ томъ, однако, смыслѣ, какъ это доказываетъ нынѣ Чебышева. Съѣздъ не признавалъ, чтобы находящіеся на заводѣ матерьялы наравнѣ съ самымъ заводомъ отнесены были закономъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ и чтобы находящіеся на заводѣ руда, уголь, дрова ни въ какомъ случаѣ не могли подлежать раздѣлу; но, имѣя въ виду, что Будаевскій по договору обязался передать своимъ довѣрителямъ движимость, при заводѣ находящуюся, по возможности нашелъ, что то обстоятельство, что Будаевскій не развѣсилъ, сколько именно на долю каждаго изъ наслѣдниковъ, во владѣніе которыхъ поступилъ заводъ, причитается заводского матерьяла, какъ принадлежности завода, необходимой для безостановочнаго дѣйствія такого имущества, которое составляетъ, по стат. 394 Т. X ч. I, имущество нераздѣльное, не составляетъ нарушенія договора, и что посему это дѣйствіе Будаевскаго не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отказу ему въ условленномъ вознагражденіи. Что же касается до указанія Чебышевой на то, что Съѣздъ, признавъ Будаевскаго необязаннымъ сдавать наслѣдникамъ заводскую движимость счетомъ, мѣрою и вѣсомъ, неправильно и въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I истолковалъ смыслъ договора 28 февраля 1858 г., то это указаніе не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку правильности изъясненія судомъ смысла спорныхъ договоровъ, такъ какъ предметъ этотъ относится до существа дѣла; въ 6-хъ) наконецъ, жалоба Чебышевой на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу, въ которомъ сказано, что на предложеніе Предсѣдателя окончить дѣло миромъ стороны не изъявили согласія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣлаетъ: кассаціонную жалобу Чебышевой, на основаніи ст. 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1873 г. февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ, почетныхъ гражданъ Павла и Андрея Крохоняткиныхъ, титулярнаго совѣтника Кирикова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ)

Почетные граждане Павелъ и Андрей Крохоняткины были признаны опредѣленіемъ Ярославскаго Уѣзднаго Суда должниками несостоятельными. Причины упадка торговыхъ дѣлъ Крохоняткиныхъ были, по Высочайшему повѣленію, изслѣдованы Ярославскимъ губернскимъ правленіемъ, и оказалось, что несостоятельность Крохоняткиныхъ послѣдовала отъ причинъ, отъ нихъ не зависящихъ. Учрежденное по дѣламъ Крохоняткиныхъ конкурсное управленіе, вслѣдствіе сдѣланнаго нѣкоторыми изъ кредиторовъ ихъ заявленія, что если Крохоняткины заплатятъ 10 коп. за рубль, то они согласны дѣло о взысканіи остального долга прекратить и торговую несостоятельность ихъ уничтожить, разослало о томъ въ 1868 году объявленія всѣмъ частнымъ кредиторамъ, съ тѣмъ, чтобы они доставили свое заключеніе по сему предмету не далѣе одного мѣсяца и что недоставившій въ этотъ срокъ никакого отзыва сочтенъ будетъ согласившимся съ большинствомъ кредиторовъ по суммѣ предъявленныхъ исковъ. Затѣмъ публикаціями, припечатанными въ вѣдомостяхъ въ январѣ 1871 года, конкурское управленіе вызвало всѣхъ заимодавцевъ Крохоняткиныхъ въ общее собраніе на 17 марта. Состоявшееся въ это число общее сообраніе кредиторовъ Крохоняткиныхъ, выслушавъ докладъ конкурснаго управленія съ объясненіемъ его дѣйствій, счета имущества и долговъ, расчета удовлетворенія и заключенія о причинахъ упадка должниковъ, между причимъ, опредѣлено: 1) произведенныя конкурнымъ управленіемъ дѣйствія по сему дѣлу утвердить; 2) Крохоняткиныхъ признать несостоятельными несчастными; 3) предложенную мировую сдѣлку съ полученіемъ 10 коп. за рубль утвердить; 4) недвижимое имѣніе Крохоняткиныхъ аукціонной продажѣ не подвергать и для удовлетворенія кредиторовъ, предъявившихъ иски на 316,971 руб. 91 коп., предоставить Крохоняткинымъ свое имѣніе заложить, гдѣ пожелаютъ, исключая дома въ городѣ Ярославѣ, который можетъ служить обезпеченіемъ иска Яковлевскаго и Богоявленскаго монастырей (производящагося судебнымъ порядкомъ и еще окончательно неразрѣшеннаго), съ тѣмъ, чтобы при залогѣ ссуда подъ имѣніе поступила въ конкурсное управленіе для раздачи кредиторамъ по 10 процентовъ; для исполненія сего назначить срокъ десять мѣсяцевъ со времени полученія увѣдомленія объ утвержденіи Окружнымъ Судомъ постановленія общаго собранія; 5) изъ денегъ этихъ конкурсное управленіе по мѣрѣ поступленія ихъ должно первоначально удовлетворить тѣхъ кредиторовъ, иски коихъ отнесены ко второму разряду, а потомъ уже тѣхъ, иски коихъ отнесены къ 4 разряду, и 6) продолженіе упомянутаго иска монастырей и веденіе дѣла объ обратномъ съ нихъ искѣ со стороны Крохоняткиныхъ убытковъ предоставить конкурсному управленію съ правомъ передовѣрія въ предѣлахъ закона (ст. 250 Уст. Гр. Суд.). Ярославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это постановленіе общаго собранія и не находя въ дѣйствіяхъ конкурснаго управленія никакихъ отступленій отъ предписанныхъ въ законѣ правилъ, а также не имѣя въ виду никакихъ жалобъ на конкурсъ, утвердилъ, на основаніи ст. 2004 и 2015 Т. XI ч. 2, означенное постановленіе. На это опредѣленіе Окружнаго Суда была принесена частная жалоба со стороны Ростовскихъ Спасо Яковлевскаго и Богоявленскаго монастырей Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, по силѣ ст. 1985 Т. XI ч. 2, конкурское управленіе по дѣламъ Крохоняткиныхъ могло назначить срокъ общему собранію заимодавцевъ не прежде, какъ по исполненіи всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на него въ главѣ IX Устава о торг. несост. Согласно 1959 ст. того Устава, всѣ заявленные на Крохоняткиныхъ долги должны были быть раз-

дѣлены конкурснымъ управленіемъ на соотвѣтствующіе роды, причемъ, на основаніи ст. 1968—1971, конкурсъ обязанъ былъ допустить въ присутствіе истцовъ или ихъ повѣренныхъ и, по выслушаніи ихъ объясненій и доказательствъ, постановить заключенія съ выдачею съ оныхъ истцами копій, на самыхъ же документахъ сдѣлать установленныя надписи о признаніи или непризнаніи оныхъ. Затѣмъ уже, по ст. 1975 и послѣд., по составленіи общаго счета долговъ, конкурсъ обязанъ былъ приступить къ раздѣленію ихъ на разряды. Изъ представленныхъ же къ дѣлу бумагъ Судебная Палата не усмотрѣла, чтобы эти правила были исполнены конкурснымъ управленіемъ. Хотя конкурсъ въ объясненіи на жалобу уполномоченныхъ монастырей и упоминаетъ, что претензія ихъ отнесена къ 4-му разряду, но чтобы этому причисленію предшествовало въ установленномъ порядкѣ (ст. 1968 — 1971 Т. XI ч. 2) признаніе или непризнаніе означенной претензіи, изъ дѣла не видно. А какъ утвержденію мировой сдѣлки, по силѣ ст. 1988 и 2 пункта 2015 Т. XI части 2, должно предшествовать признаніе исковъ конкурснымъ управленіемъ, свѣдѣній же о томъ, чтобы таковое признаніе конкурсомъ бывшихъ въ виду его требованій имѣло мѣсто, и при этомъ бы были соблюдены упомянутыя выше правила, въ дѣлѣ не находится, то и распоряженіе Окружнаго Суда относительно утвержденія постановленія общаго собранія о принятіи предложенной кредиторами Крохоняткиныхъ мировой сдѣлки Палата признала несогласнымъ какъ съ 2004, такъ и 2015 ст. XI Т. 2 части, на основаніи коей мировая сдѣлка признается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, когда она учинена по большинству трехъ четвертей „признанныхъ" исковъ. Притомъ въ законахъ не заключается указанія на то, чтобы кредиторы, вовсе не подавшіе отзывовъ на предложенную имъ мировую сдѣлку, должны были почитаться согласившимися на оную и, чтобы потому и сумма ихъ требованій могла быть причисляема къ итогу согласныхъ на сдѣлку кредиторовъ и составившаяся такимъ образомъ сумма могла представлять собою требуемое ст. 2015 Тома XI части 2 большинство. Наконецъ, и заключеніе собранія кредиторовъ о предоставленіи конкурсному управленію продолженія спора противъ иска монастырей и веденіе дѣла въ обратномъ искѣ убытковъ, а равно о признаніи несостоятельности Крохонятковыхъ несчастною, находится, по заключенію Судебной Палаты, въ прямомъ противорѣчіи съ указаніемъ статьи 2017 Тома XI части 2, по которой мировыя сдѣлки кредиторовъ прекращаютъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы онаго не было. Посему Московская Судебная Палата признала, что постановленіе собранія кредиторовъ Крохоняткиныхъ не могло подлежать утвержденію, и потому опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ означенное постановленіе утверждено, отмѣнила со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Крохоняткиныхъ, титулярный совѣтникъ Николай Клириковъ, объясняетъ, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ Крохоняткиныхъ отъ 17 марта 1871 г. относилось только до частныхъ кредиторовъ и не касалось иска монастырей, а такъ какъ большинство кредиторовъ согласилось на мировую сдѣлку и на утвержденіе оной никто изъ нихъ не жаловался Окружному Суду, то сей послѣдній не имѣлъ основанія не утверждать постановленія общаго собранія кредиторовъ. Притомъ же интересы монастырей ограждены постановленіемъ общаго собранія, ибо обезпеченіе ихъ иска домомъ Крохоняткиныхъ оставлено неприкосновеннымъ (стат. 1993 Т. X ч. I, 2149 Т. X ч. 2 и 612 Уст. Гр. Судопр.), а затѣмъ монастыри и не имѣютъ права входить въ сущность той сдѣлки. Если же означеннымъ постановленіемъ и давалось конкурсу порученіе продолжать веденіе дѣла съ монастырями, то конкурсъ, пока существовалъ (ст. 2017 Тома XI ч. 2), и безъ того имѣлъ на то право. Далѣе проситель объясняетъ, что судебная Палата неправильно замѣтила, что долги не раадѣлены на разряды: это распредѣленіе было сдѣлано въ докладѣ конкурснаго управленія, на что сдѣлана ссылка и въ постановленіи общаго собранія кредиторовъ. Равнымъ образомъ неправильно, по мнѣнію просителя, указаніе, сдѣланное Палатою, что къ числу кредиторовъ, согласившихся на мировую сдѣлку, нельзя относить тѣхъ, ко

торые не прислали отзывовъ по сему предмету, потому что всѣ кредиторы были о томъ предварены особыми объявленіями и на постановленіе 17 марта 1871 г. жалобъ ни отъ кого изъ нихъ не поступало. Слѣдовательно, Судебная Палата не имѣла основанія отмѣнять постановленія общаго собранія относительно кредиторовъ, не принесшихъ жалобъ, а сдѣлавъ сіе, нарушила ст. 17, 773 и 893 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, находя, что опредѣленіе Судебной Палаты по сему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти и съ превратнымъ изложеніемъ фактовъ, Клириковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Крохоняткиныхъ, Клириковъ, проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Судебной Палаты. Поэтому обсужденію Правительствующаго Сената представляется прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ ли это опредѣленіе разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Подобные вопросы неоднократно доходили до обсужденія Правительствующаго Сената, который высказалъ по сему предмету то общее начало, что всякое постановленіе суда, за которымъ не слѣдуетъ рѣшенія или другого постановленія, которымъ бы разрѣшалось дѣло по существу, и когда такимъ образомъ участвующимъ лицамъ прегражденъ дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. А такъ какъ обжалованнымъ со стороны конкурснаго управленія опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты разрѣшенъ окончательно вопросъ о значеніи мировой сдѣлки кредиторовъ Крохоняткиныхъ, то посему и нѣтъ повода оставлять апелляціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія, Клирикова, безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи, сообразивъ эту жалобу съ имѣющимися въ дѣлѣ данными и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клириковъ указываетъ: во-1-хъ) на то, что Судебная Палата не имѣла права входить по жалобѣ со стороны Ростовскихъ монастырей въ разсмотрѣніе постановленія Ярославскаго Окружнаго Суда, утвердившаго мировую сдѣлку кредиторовъ Крохоняткиныхъ потому, что интересы монастырей ничѣмъ не были затронуты этимъ постановленіемъ Окружнаго Суда, такъ какъ монастыри, въ случаѣ присужденія въ ихъ пользу по производимому ими иску какого-либо взысканія, могутъ получить удовлетвореніе изъ того дома Крохоняткиныхъ, на который было указано въ договорѣ, послужившемъ поводомъ къ спору между Крохоняткиными и монастырями. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ актовъ подлиннаго производства, изъ которыхъ не только не видно, чтобы претензія монастыря была причислена къ первому разряду долговъ и чтобы она была обезпечена залогомъ упомянутаго дома (ст. 1978 п. 3 Т. XI ч. 2), а, напротивъ того, изъ представленныхъ конкурснымъ управленіемъ объясненій по дѣлу можно заключить, что претензія эта отнесена къ 4-му разряду долговъ (ст. 1982). Слѣдовательно, это одно уже показываетъ, что монастыри имѣли интересъ въ настоящемъ дѣлѣ и потому могли принести жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ была утверждена мировая сдѣлка кредиторовъ съ несостоятельными должниками; во-2-хъ) проситель, указывая на невѣрное изложеніе въ обжалованномъ имъ опредѣленіи Судебной Палаты обстоятельствъ дѣла, утверждаетъ, что Палата неправильно установила, будто претензіи кредиторовъ Крохоняткиныхъ не были распредѣлены на разряды, тогда какъ таковое распредѣленіе было сдѣлано, и что только сдѣлавъ это распредѣленіе, конкурсное управленіе созвало общее собраніе кредиторовъ для разсмотрѣнія вопроса о мировой сдѣлкѣ. Вопросъ о томъ, были ли распредѣлены конкурснымъ управленіемъ претензіи, къ несостоятельнымъ предъявленныя, на роды и разряды, относится къ фактической сторонѣ дѣла, и потому правильность сдѣланныхъ Судебною Палатою посему предмету выводовъ изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, особливо въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ со стороны конкурснаго управленія не только ничѣмъ не доказано, чтобы имъ было сдѣлано распредѣленіе претензій на роды и разряды, но самъ проситель объясняетъ только, что конкурсное управленіе распредѣлило означенныя претензіи на разряды, но не упоминаетъ, чтобы оно

распредѣлило ихъ и на роды, какъ того требуетъ Уставъ о торговой несостоятельности (статьи 1959 и 1968); въ-3-хъ) Клириковъ указываетъ на неправильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣетъ права ходатайствовать по тяжебному дѣлу Крохоняткиныхъ съ ростовскими монастырями. Это заключеніе Судебной Палаты основано на томъ ея соображеніи, что послѣ утвержденія мировой сдѣлки конкурсъ прекращается со всѣми послѣдствіями, слѣдовательно, уничтожается и конкурсное управленіе, которое затѣмъ не можетъ уже вести дѣла несостоятельнаго. Между тѣмъ, общее собраніе кредиторовъ, принимая мировую сдѣлку съ должникомъ, можетъ въ числѣ условій подобной сдѣлки оставить за кредиторами тѣ иски, которые были предъявлены отъ имени несостоятельнаго или къ несостоятельному, а такъ какъ избраніе уполномоченныхъ для продолженія этихъ дѣлъ будетъ въ такомъ случаѣ зависѣть отъ общаго собранія кредиторовъ, то посему и нѣтъ законнаго основанія предполагать, что оно не можетъ поручить веденіе ихъ дѣлъ членамъ конкурснаго управленія. Хотя, такимъ образомъ, изложенное соображеніе Судебной Палаты представляется неправильнымъ, тѣмъ не менѣе, однако, это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Клириковымъ опредѣленія Палаты, потому что, и за признаніемъ неправильнымъ означеннаго соображенія Судебной Палаты, прочія принятыя ею основанія къ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу остаются въ своей силѣ; въ-4-хъ) проситель объясняетъ, что конкурсное управленіе имѣло право признать неявившихся кредиторовъ согласными съ мнѣніемъ большинства явившихся, потому что всѣ кредиторы были поставлены въ извѣстность о цѣли, для которой созывалось общее собраніе, и были предварены еще въ 1868 г., что, въ случаѣ ихъ неявки, они будутъ причислены къ имѣющему составиться большинству кредиторовъ по суммѣ исковъ. Въ опредѣленіи Судебной Палаты относительно сего предмета сказано, что въ законахъ нѣтъ указанія на то, чтобы кредиторы, вовсе не давшіе отзывовъ на предложенную мировую сдѣлку, должны были почитаться согласившимися на оную, и чтобы сумма ихъ требованій могла быть причисляема къ итогу согласныхъ на сдѣлку кредиторовъ. Такое заключеніе Палаты вполнѣ правильно, ибо дѣйствительно подобный случай въ законѣ не предусмотрѣнъ, и ст. 2015 Т. XI ч. 2, опредѣляющая тѣ условія, при соблюденіи которыхъ мировая сдѣлка считается дѣйствительною, не упоминаетъ о томъ случаѣ, когда неявившіеся кредиторы могли-бы быть причислены къ тому большинству, которое составится въ общемъ собраніи кредиторовъ; въ-5-хъ) наконецъ, Клириковъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 17, 773 и 893 тѣмъ, что Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи мировой сдѣлки не только въ отношеніи монастырей, со стороны которыхъ была принесена на оное жалоба, но въ отношеніи всѣхъ кредиторовъ, которые на означенное опредѣленіе Суда не жаловались. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что мировая сдѣлка не можетъ быть отмѣнена въ одной ея части и оставлена въ своей силѣ въ другой безъ существеннаго измѣненія всѣхъ постановленныхъ въ оной условій; слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ сдѣлка эта не могла быть отмѣнена въ отношеніи къ ростовскимъ монастырямъ и оставлена въ силѣ относительно другихъ кредиторовъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ по дѣламъ Крохоняткиныхъ, Клириковымъ, опредѣленія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Клирикова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1873 года февраля 28 дня. *По прошенію купца Александра Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ наслѣдниками купца Владимира Исаева, вдовою послѣдняго Ульяною и дѣтьми ихъ Ольгою Шутною, Ульяною Некоровою и Александромъ Исаевымъ о раздѣлѣ общаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Настоящее дѣло возникло судебнымъ порядкомъ вслѣдствіе просьбы, по

данной 17 августа 1868 г. повѣреннымъ купца Александра Исаева въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, о раздѣлѣ каменнаго дома въ г. Петербургѣ, состоящаго въ общемъ владѣніи его довѣрителя съ наслѣдниками купца Владимира Исаева, и доходило по апелляціи до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію Палатою ст. 1317, 1318 и 1324 X Т. I ч., и дѣло передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты (Сб. рѣш. 1871 г. № 432). Разсмотрѣвъ въ исполненіе сего обстоятельства дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что въ законахъ установлены два способа раздѣла лицъ, не желающихъ остаться въ общемъ владѣніи, изъ коихъ одинъ, относящійся вообще до раздѣла общихъ имѣній, изложенъ въ ст. 543—555 Т. X ч. I, а другой, относящійся до раздѣла наслѣдства—въ ст. 1315—1345 Т. X ч. I. Въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію Окружнаго Суда въ 1866 г. подлежалъ вопросъ не о раздѣлѣ общаго наслѣдства (ст. 1315—1345), а о прекращеніи существованія общей собственности (ст. 543—555 Т. X ч. I), а потому направленіе, данное въ 1866 г. Окружнымъ Судомъ просьбѣ Александра Исаева о раздѣлѣ общаго его съ наслѣдниками Владимира Исаева дома было неправильно и не могло быть обязательно при возобновленіи дѣла о томъ раздѣлѣ въ 1868 г. судебнымъ порядкомъ. Затѣмъ Палата, переходя къ обсужденію подлежащаго разрѣшенію ея спора, нашла, что законъ даетъ каждому соучастнику въ общемъ владѣніи право осуществить во всякое время свое право собственности на принадлежащую ему долю онаго, безъ нарушенія правъ остальныхъ совладѣльцевъ, либо выдѣломъ его части (прим. I къ ст. 552 Т. X части 1), либо уступкою своей доли прочимъ (ст. 548 и 549), либо уступкою оной лицу постороннему. Тотъ или другой способъ зависятъ отъ свойства имущества, подлежащаго раздѣлу (ст. 550—556, 545—549 Т. X ч. I); свойство же лицъ, участвующихъ въ общемъ владѣніи, принимается въ соображеніе лишь насколько оно обусловливается договоромъ, изъ котораго возникла общая собственность; но родство совладѣльцевъ между собою не имѣетъ вліянія на ихъ права при разрѣшеніи споровъ о прекращеніи общаго владѣнія, о коемъ говорится въ ст. 543—555 Т. X ч. I. Слѣдовательно, хотя въ замедленіи раздѣла должны быть признаны виновными наслѣдники Владимира Исаева, но это не служитъ основаніемъ къ присужденію съ нихъ штрафа по ст. 1317 Т. X ч. 1, а могло дать Александру Исаеву право требовать вознагражденія за убытки, коихъ онъ, однако, не проситъ. Развивая далѣе свое заключеніе, Судебная Палата разсуждаетъ, что если домъ въ городѣ законно или съ нарушеніемъ закона (ст. 324, 326, 335—339, 405 Тома XII Уст. Строит.) состоялъ и состоитъ въ общемъ владѣніи, и это владѣніе подлежитъ прекращенію вслѣдствіе требованія одного изъ совладѣльцевъ, то такое требованіе только и можетъ быть разрѣшено на основаніи ст. 555 Т. X ч. I. Хотя статья эта не содержитъ въ себѣ правилъ о раздѣлѣ домовъ, хотя она вошла въ отдѣлъ о раздѣлѣ дѣлимыхъ имуществъ, но въ виду того, что при опредѣленіи имуществъ недѣлимыхъ (ст. 394 Т. X ч. I) нѣтъ указанія на дома, если домъ составляетъ предметъ общей собственности, то требованіе о прекращеніи общаго владѣнія должно быть разрѣшено по ст. 555 Т. X ч. I, не потому, что домъ вслѣдствіе спора пріобрѣталъ бы свойство имущества нераздробляемаго, а потому, что домъ въ данномъ случаѣ является имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу для опредѣленія правъ обратившихся къ суду лицъ. Изъ примѣненія статьи 555 Т. X I ч. къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи должно оставаться спорное городское недвижимое, не раздробляемое, но подлежащее раздѣлу, имущество, оцѣненное въ 50,000 р., и изъ того обстоятельства, что требованіе о раздѣлѣ заявлено Александромъ Исаевымъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что вслѣдствіе осуществленія истцомъ предоставленнаго ему ст. 550 Т. X ч. I права заявленія о нежеланіи его оставаться въ общемъ владѣніи, для отвѣтчиковъ возникло право удержать спорное имущество, подлежащее нынѣ раздѣлу, за собою. Согласно съ симъ повѣренный наслѣдниковъ Владимира Исаева и заявилъ Суду (въ засѣданіи 2 марта 1870 года) о желаніи его довѣрителей оставить за собою спорное строеніе, и къ отказу наслѣдникамъ Владимира въ этомъ ихъ ходатайствѣ, по ст. 1324 Т. X ч. I, представлялось столь же мало основанія, сколько и къ

присужденію съ нихъ штрафа по ст. 1317 Тома X ч. 1. Посему Московская Судебная Палата, находя, что Окружный Судъ, не обративъ вниманія на законы въ общемъ владѣніи, неправильно примѣнилъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 1315, 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. 1 о раздѣлѣ наслѣдства, опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить, освободивъ наслѣдниковъ Владимира Исаева отъ наложеннаго на нихъ, въ силу ст. 1317 Т. X ч. I, штрафа; признать за ними право удержать домъ за собою по оцѣнкѣ въ 50000 руб.; отнести возложенныя Судомъ на Александра Исаева обязанности пополнить недоимки на наслѣдниковъ Владимира Исаева и на Александра Исаева поровну; судебныя же по настоящему производству издержки возложить на Александра Исаева. На это рѣшеніе Московской Судебной Палаты Александръ Исаевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата неправильно привела въ своемъ рѣшеніи ст. 324, 326, 335, 339 и 405 Т XII Уст. Стр., ибо законы эти никакого примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не имѣютъ; что подлежавшій обсужденію Палаты споръ она должна была разрѣшить не на основаніи принятой ею статьи 550 (*) Тома X ч. I, а на основаніи стат. 550, 1101, 1110, 1125, 1313, 1336, 1206, 1207 и 1324 Тома X ч. I, а потому и по нарушенію Судебною Палатою ст. 1317 и 1318 Тома X ч. 1-й, ст. 705, 706, 480 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Александръ Исаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что ст. 324, 326, 339 и 405 Т. XII Свод. Зак., на неправильное примѣненіе коихъ указываетъ Александръ Исаевъ, дѣйствительно не относится къ настоящему дѣлу; тѣмъ не менѣе, однако, такъ какъ Палата не выводила изъ нихъ неправильныхъ соображеній, то посему одно приведеніе этихъ статей въ рѣшеніи равносильно неправильной ссылкѣ на законы, которая сама по себѣ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну обжалованнаго рѣшенія. Во-2-хъ) что касается до жалобы Александра Исаева на то, что Палата неправильно примѣнила къ разрѣшенію спорнаго вопроса ст. 550 и 555 Т. X ч. 1 о порядкѣ раздѣла имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи многихъ лицъ на правѣ собственности, тогда какъ Палатѣ слѣдовало, по мнѣнію просителя, разрѣшить дѣло на основаніи ст. 1315 и слѣд. Тома X I ч. о порядкѣ производства раздѣла наслѣдства, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. Вопросъ, возбуждаемый нынѣ въ кассаціонной жалобѣ Александра Исаева, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ противной стороны и разрѣшенъ былъ Сенатомъ 15 апрѣля 1871 года (Сборн. рѣш. № 432) въ томъ смыслѣ, что наслѣдникъ Ивана Исаева, Александръ Исаевъ, по предмету раздѣла общаго съ наслѣдниками Владимира Исаева дома имѣетъ только тѣ права, которыя принадлежали бы умершему Ивану Исаеву, если бы онъ самъ пожелалъ выйти изъ общаго владѣнія домомъ, и что посему къ разрѣшенію требованія Александра Исаева о раздѣлѣ дома не могутъ быть примѣнены ст. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. 1, такъ какъ никакого общаго наслѣдства, подлежащаго раздѣлу между наслѣдниками Ивана и Владимира Исаевыхъ не было. Въ виду сего Московская Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, не принявъ въ основаніе своего рѣшенія законовъ о раздѣлѣ наслѣдства, какъ того домогался проситель, а основавъ оное на законахъ, опредѣляющихъ способы прекращенія общаго владѣнія нѣсколькихъ собственниковъ одного нераздѣльнаго имущества; въ-3-хъ) далѣе Александръ Исаевъ доказываетъ, что Судебная Палата должна была примѣнить къ разрѣшенію дѣла законы о раздѣлѣ наслѣдства еще потому, что наслѣдники Владимира Исаева не обжаловали опредѣленія Окружнаго Суда отъ 26 января 1867 года (ст. 705 и 783 Уст. Гр. Судопр.), коимъ просьбѣ Александра Исаева о раздѣлѣ дома данъ былъ ходъ, установленный для производства раздѣла имуществъ, доставшихся по наслѣдству, и, слѣдо-

(*) Такъ въ подлинномъ.

вательно, объясняетъ проситель, наслѣдники Владимира Исаева, подчинившись этому опредѣленію, не имѣютъ права оспаривать права Александра Исаева оставить наслѣдственное имущество за собою (ст. 480 Уст. Гр. Суд.). И эта жалоба просителя не имѣетъ основанія, потому что частное постановленіе Окружнаго Суда отъ 26 го января 1867 года, опредѣлившее порядокъ производства настоящаго дѣла по законамъ о раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества, хотя и не было обжаловано наслѣдниками Владимира Исаева, но, какъ состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не могло ни въ какомъ случаѣ стѣснять судебныя мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ общемъ исковомъ порядкѣ, а потому не могло стѣснять и Судебную Палату въ примѣненіи статей, указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи отъ 15 апрѣля 1871 года. Въ 4-хъ) проситель ссылается на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что наслѣдники Владимира Исаева никогда не просили оставить за ними наслѣдственный домъ. Это возраженіе просителя опровергается актами подлиннаго производства, изъ которыхъ видно, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ какъ повѣренный Александра Исаева, Висленевъ, такъ и повѣренный противной стороны, Моравскій, ходатайствовали оба объ оставленіи дома за его довѣрителями въ одной и той же суммѣ 50000 руб. сер. и на тѣхъ же условіяхъ; что, по присужденіи права владѣнія домомъ Окружнымъ Судомъ Александру Исаеву, наслѣдники Владимира Исаева оставались при томъ же заявленіи, прося въ апелляціонной своей жалобѣ именно объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ отношеніи представленія дома Александру Исаева и, наконецъ, въ засѣданіи Судебной Палаты наслѣдники Владимира Исаева повторили свое ходатайство или объ оставленіи дома за ними въ суммѣ 50000 рублей, или о назначеніи его въ публичную продажу. Въ 5-хъ) Александръ Исаевъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возложила на него судебныя по дѣлу издержки, тогда какъ онъ никакого спора не начиналъ и права его на половину дома никто не отвергалъ. Настоящее дѣло возымѣло свое начало слѣдствіе просьбы, поданной Александромъ Исаевымъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 17-го августа 1868 года о раздѣлѣ дома, находившагося въ общемъ владѣніи просителя съ наслѣдниками Владимира Исаева. Въ разрѣшеніи этого ходатайства судебными мѣстами постановлялись не частныя опредѣленія, а рѣшенія; слѣдовательно, означенное дѣло производилось не частнымъ, а общимъ судебнымъ порядкомъ. Поступая такимъ образомъ, судебныя мѣста поступили вполнѣ правильно, потому что правила, установляющія порядокъ производства дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдствъ (ст. 1401—1423), должны быть примѣняемы и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда суду предлежитъ разрѣшать вообще споръ о порядкѣ раздѣла общаго имущества. По дѣламъ же о раздѣлѣ подаются не только частныя, но и апелляціонныя жалобы (ст. 1421 Уст. Гр. Суд.), изъ чего слѣдуетъ, что дѣла эти производятся и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Гражд. Суд. для производства дѣлъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего, слѣдуя этимъ правиламъ, Судебная Палата имѣла основаніе, нисколько не нарушая ст. 868 Уст. Гр. Суд., возложить на обвиненную по дѣлу сторону издержки производства дѣла. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Александра Исаева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

293.—1873 года февраля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Дуракова объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу крестьянина Самуила Сударева 330 рубл.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Мировой Съѣзлъ, разобравъ дѣло по означенному предмету, установилъ въ своемъ рѣшеніи слѣдующія обстоятельства: 30 мая 1870 года Дураковъ

занялъ у Сударевыхъ по векселю на имя Никифора Сударева 350 руб. и 10 іюля того же года 330 руб. по векселю на имя Самуила Сударева. Затѣмъ Сударевы выкупили два пуда краски, принадлежащей Дуракову и находившейся въ залогѣ у купца Сазанкина, за 140 руб.; въ уплату же долга, заплаченнаго Сударевыми за краску, Дураковъ отдалъ имъ 100 р. Въ такомъ положеніи были расчеты Дуракова съ Сударевыми (все семейство которыхъ живетъ въ одномъ домѣ, торгуетъ на одинъ капиталъ и владѣетъ всѣмъ имуществомъ сообща и нераздѣльно), когда Дуракову лѣтомъ 1871 г. опять понадобились деньги, и онъ обратился къ Сударевымъ, которые согласились дать ему еще 350 руб., но съ тѣмъ, чтобы какъ на эти 350 р., такъ и на деньги, которыя Дураковъ долженъ былъ по векселямъ, а также на 40 руб., оставшіеся за нимъ за краску, была сдѣлана закладная на имя Никифора Сударева, по которой Дураковъ вмѣстѣ съ тестемъ его Николаемъ Игнатьевымъ Маметевымъ обязались бы отвѣчать всѣмъ ихъ имуществомъ, которымъ они, живя вмѣстѣ и въ одномъ домѣ, владѣютъ сообща и нераздѣльно. Вслѣдствіе сего Дураковымъ и Маметевымъ было выдано на имя Никифора Сударева заемное обязательство на 1100 руб. съ закладомъ всего ихъ имущества. Въ сумму 1100 руб. вошли и расходы по закладной. 22 ноября 1871 года, послѣ срока платежа по закладной, выданной Дураковымъ и Маметевымъ Никифору Судареву, Сударевы представили эту закладную ко взысканію, и уже послѣ сего Никифоръ Сударевъ 9 января, а Самуилъ Сударевъ 24 января 1872 г. представилъ ко взысканію и выданные имъ Дураковымъ векселя: одинъ на 350 р., а другой на 330 р. Обративъ вниманіе на совпаденіе времени заключенія закладной (5 іюля 1871 г.) съ истеченіемъ 12 мѣсячнаго срока (30 мая и 10 іюля того же года), на предъявленіе къ платежу, въ видахъ сохраненія вексельнаго права (ст. 636 Векс. Уст.), векселей Никифора и Самуила Сударевыхъ, писанныхъ по предъявленіи, и принявъ на видъ: 1) что Сударевы, давая 1100 руб. подъ закладную Дуракову и Маметеву и не зачитая въ эту сумму денегъ, занятыхъ у нихъ по векселямъ, оставляли векселя эти безъ всякаго обезпеченія и въ то же время, не предъявляя этихъ векселей въ 12 мѣсячный срокъ къ платежу, лишали ихъ даже силы вексельнаго права; 2) что векселя, выданные Дураковымъ ранѣе закладной, предъявлены Сударевыми ко взысканію уже послѣ предъявленія ко взысканію закладной, по которой ими всѣ деньги взысканы, и 3) что объясненіе Дуракова, будто векселя предъявлены ими ко взысканію позднѣе предъявленія ко взысканію закладной единственно потому, что по векселю можно взыскать въ теченіе 10 лѣтъ, а закладная теряетъ силу закладной по истеченіи 3 хъ мѣсяцевъ по просрочкѣ, въ виду изложеннаго въ первомъ пунктѣ, не заслуживаетъ уваженія,—Мировой Съѣздъ пришелъ къ полнѣйшему убѣжденію въ томъ, что 330 руб., занятые Дураковымъ у Сударевыхъ по векселю на имя Самуила Сударева 10 іюля 1871 года, вошли въ сумму, занятую имъ съ тестемъ у Сударевыхъ по заемному обязательству на имя Никифора Сударева 5 іюля 1871 года. Но, принявъ затѣмъ во вниманіе, что закладная отъ 5 іюля 1871 года писана на имя одного Никифора Сударева, безъ видимаго въ ней участія Самуила Сударева; что Самуилъ Сударевъ отрицается отъ всякаго съ братомъ участія въ означенной закладной, что, по силѣ 2050 ст. I ч. X Т., обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника самому заимодавцу или тому, кому онъ надлежащимъ образомъ довѣритъ полученіе занятой суммы, и что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, долженъ постановить рѣшеніе, которое бы не противорѣчило закону, Керенскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ крестьянина Дуракова въ пользу крестьянина Самуила Сударева 330 руб. Крестьянинъ Дураковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 2050 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Дуракова вполнѣ уважительною. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 17 изъяснено, „что

2052, 2054 и слѣд. ст. I ч.X Т. Зак. Гражд. опредѣляютъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа или уплаты по заемному письму, и потому, если бы судъ призналъ непосредственнымъ доказательствомъ уплаты расписку, въ коей не означено, что она относится именно къ заемному письму, по коему производится означенное взысканіе, то означенная статья была бы нарушена; но постановленіе закона о томъ, какова должна быть и что должна заключать въ себѣ платежная расписка, не исключаетъ возможности суду признать долгъ погашеннымъ и заемъ оплаченнымъ, по соображеніи другихъ, кромѣ платежной расписки, документовъ, свидѣтельствующихъ объ отношеніяхъ и расчетахъ сторонъ по поводу спорной сдѣлки, если судъ изъ содержанія сихъ документовъ можетъ вывести ясное убѣжденіе въ соотвѣтствіи уплаты съ предъявленнымъ требованіемъ". Въ виду такого разъясненія Мировой Съѣздъ, убѣдившись соображеніемъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, что 330 руб., занятые Дураковымъ у Сударевыхъ по векселю на имя Самуила Сударева 10 іюля 1870 года, погашены позднѣйшимъ заемнымъ обязательствомъ, выданнымъ на имя Никифора Сударева 5 іюля 1871 года, не имѣлъ права, вопреки своего совѣстливаго убѣжденія, присуждать Дуракова къ уплатѣ долга, уже оплаченнаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Спасскихъ (Тамбовской губ.) Мировыхъ Судей.

294.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Поганькина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу купца Якова Сухова 149 р. 50 к. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсматриваетъ дѣло только въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ оно находилось въ разсмотрѣніи судебныхъ инстанцій, и никакихъ документовъ и доказательствъ, относящихся къ существу дѣла, не принимаетъ къ непосредственному разсмотрѣнію. А такъ какъ во время разбирательства дѣла въ ржевскихъ судебно-мировыхъ установленіяхъ Поганькинъ не заявлялъ о своей несостоятельности и о томъ, что за долгъ Ваулину онъ уже выдержанъ въ тюрьмѣ, то представленное имъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Слѣдовательно, нарушеніе 1237 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Нарушеніе ст. 75 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ просителемъ не доказано, ибо изъ дѣла видно, что вексель былъ представленъ въ прежнія судебныя мѣста, откуда переданъ въ Ржевскій Окружный Судъ, но симъ послѣднимъ возвращенъ кредитору безъ постановленія рѣшенія о взысканіи съ должника по векселю. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Поганькина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

295.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Горячаго объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу купеческаго сына Мельникова 170 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Старорусскаго уѣзда, села Городецъ, Петръ Горячій далъ дворянину Тимовею Филиппову расписку въ томъ, что долженъ ему за труды 170 руб. Расписка эта по надписи передана купеческому

сыну Мельникову. Представляя этотъ документъ ко взысканію, Мельниковъ объяснилъ, что означенное вознагражденіе обѣщано Филиппову за труды по веденію дѣла. Отвѣтчикъ возражалъ, что расписка содержитъ въ себѣ обязательство уплатить назначенныя въ ней деньги за исходатайствованіе отступившимъ отъ православія свободы исполненія ихъ обрядовъ и требъ, а не за ходатайство по какому-либо дѣлу, за которымъ онъ къ Филиппову не обращался, да и самъ отвѣтчикъ не указалъ, къ какому опредѣленному дѣлу это ходатайство относится; для разъясненія же обстоятельствъ, которыми сопровождалась выдача расписки, просилъ допросить свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, удовлетворивъ это требованіе Горячаго, призналъ возраженія его недоказанными и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Горячаго искомой Мельниковымъ суммы. Горячій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что свидѣтельскія показанія изложены въ рѣшеніи Съѣзда въ искаженномъ видѣ; что Съѣздъ главнымъ образомъ вслѣдствіе этого отвергъ единственную его защиту. Жалоба эта представляется заслуживающею уваженія. Въ дѣлопроизводствѣ Мирового Съѣзда нѣтъ протокола допроса свидѣтелей. Показанія ихъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, составленномъ въ окончательной формѣ, не изложены въ подробности и приведены только въ видѣ извлеченія изъ слышаннаго Мировымъ Съѣздомъ, и такъ какъ Съѣздъ не привелъ ни соображеній, ни законовъ, по которымъ онъ не призналъ за свидѣтельскими показаніями никакой доказательной силы, то жалоба просителя на несоблюденіе установленнаго 101 ст. Уст. Гр. Суд. обряда не можетъ быть отвергнута. Въ виду сего и на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Демянскихъ Мировыхъ Судей.

296.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію крестьянина Луки Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиринъ)

Рѣшеніемъ двухъ инстанцій Бузулукскихъ судебно-мировыхъ установленій было отказано Мартынову въ искѣ съ Мокрушина 387 р. По отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло было передано для пересмотра въ Самарскій Мировой Съѣздъ, который, усмотрѣвъ, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Судьи 5 го участка, состоявшагося 23 го марта 1870 года, была принесена лицомъ, не имѣвшимъ на это законнаго уполномочія отъ Мартынова, опредѣленіемъ 29 сентября 1871 года призналъ рѣшеніе Судьи вступившимъ въ окончательную силу и въ разсмотрѣніе апелляціи не вошелъ. Тогда повѣренный Мокрушина, мѣщанинъ Торочешниковъ, 19 ноября 1871 г. предъявилъ искъ о взысканіи съ Мартынова 86 руб. 74½ коп., сложившихся изъ слѣдующихъ требованій: за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ бузулукскихъ мировыхъ установленій 38 руб. 70 к., за веденіе дѣла въ Самарскомъ Мировомъ Съѣздѣ 19 р. 35 к., на проѣздъ изъ гор. Бузулука до Самары и обратно за 333 версты, по 5 к. на версту, за 16 руб. 65 коп., за перекладку экипажа на 12 станціяхъ, по 12 коп., 1 руб. 44 коп., на содержаніе въ пути 1 руб. 75 коп. и въ городѣ Самарѣ 6 руб. 89 коп., на полученіе подорожной 1 руб. 96½ коп. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Мартынова въ пользу Торочешникова въ вознагражденіе за веденіе дѣла 38 руб. 70 коп. и убытки на проѣздъ въ Самару и подорожную 18 руб. 61½ коп. Мартыновъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 129, 705, 868, 902 и 921 статей Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 902 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что съ него присуждено взысканіе такихъ убытковъ, о которыхъ Мокрушинъ при пер.о-

начальномъ производствѣ дѣла не заявлялъ требованія и предъявилъ искъ по пропускѣ шестимѣсячнаго срока, не заслуживаетъ уваженія. Рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года № 298 и многими послѣдующими изъяснено, что тяжущіеся не обязываются закономъ непремѣнно въ теченіе разбирательства ходатайствовать о возмещеніи издержекъ производства и не отнимается у оправданной стороны право просить о томъ особо, по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія. Такъ какъ, по смыслу 156 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по дѣламъ цѣною выше 30 р. не приводится въ исполненіе прежде минованія апелляціоннаго срока, то въ случаяхъ, когда апелляція была подана, но не принята къ разсмотрѣнію высшей инстанціи, оно можетъ считаться вступившимъ въ законную силу только со дня постановленія опредѣленія о признаніи апелляціи недѣйствительною и съ этого же числа долженъ быть исчисляемъ шестимѣсячный срокъ для предъявленія требованія о возвратѣ издержекъ производства. Поэтому Мировой Съѣздъ правильно поступилъ, принявъ за начало срока предъявленіе настоящаго иска Торочешникова, 29 сентября 1871 г., т. е. день постановленія Самарскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣленія о возвращеніи апелляціи повѣреннаго Мартынова на рѣшеніе Мирового Судьи. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя и на нарушеніе 705 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что отводы, разсматриваемые судомъ отдѣльно отъ существа дѣла, разрѣшаются, по смыслу 585 ст. того же Устава, частнымъ опредѣленіемъ. Прекращеніе же дѣла по отводамъ, предусмотрѣннымъ Уст. Гр. Суд. ст. 571—576, слѣдовательно, и по неимѣнію повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла, не лишаетъ повѣреннаго права на вознагражденіе по 9 пункту таксы, Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мартынова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

297.—1873 года февраля 28 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Гавріила Клименка объ отмѣнѣ рѣшенія Мирогородскаго Мирового Съѣзда, по иску его противъ жены губернскаго секретаря Вирскаго за нарушеніе владѣнія лугомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительств. Сенатъ находитъ: Клименко предъявилъ искъ о возстановленіи владѣнія его лугомъ, нарушеннаго Вирскою, которая скосила на немъ тростникъ. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что онъ принадлежности луга Клименку не оспариваетъ, а если кто забралъ на этомъ лугу тростникъ, то безъ вѣдома его довѣрительницы. Обѣ стороны сослались на свидѣтелей, которые были допрошены Мировымъ Судьею и дали разнорѣчивыя показанія, почему Клименко въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, въ искѣ ему отказавшаго, просилъ, между прочимъ, о вызовѣ и допросѣ, за присягою, 9 свидѣтелей, въ томъ числѣ 4-хъ, допрошенныхъ уже Мировымъ Судьею, для удостовѣренія въ томъ, что и на сторонѣ просителя около рѣки былъ тростникъ, которымъ неправильно воспользовалась Вирская, а также для уличенія свидѣтелями Чолкаемъ и Панчишкой свидѣтелей Ярмаковыхъ въ неправильности даннаго имъ у Мирового Судьи показанія. По Мировой Съѣздъ не нашелъ нужнымъ удовлетворить такое ходатайство въ виду, какъ онъ въ рѣшеніи пояснилъ, признанія повѣреннымъ отвѣтчицы того не относившагося нисколько къ предмету сего ходатайства и во всякомъ случаѣ говорившаго въ пользу истца Клименка обстоятельства, что земля по плану подъ № 327 принадлежитъ Клименку, и затѣмъ, основываясь на безприсяжныхъ показаніяхъ упомянутыхъ братьевъ Ярмаковыхъ и свидѣтеля Калногуза, данныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, утвердилъ рѣшеніе послѣдняго объ отказѣ Клименку въ искѣ по бездоказательности. Изъ сего усматривается, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ требованіи стороны о приведеніи свидѣтелей къ присягѣ безъ законной къ этому причины, тогда какъ, по точному смыслу 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели по дѣламъ гражданскимъ должны быть допрашиваемы

Мировымъ Судьею не иначе, какъ подъ присягою, если тяжущіеся по взаимному соглашенію не освободятъ ихъ отъ оной, а если, по отсутствію священника, взята отъ нихъ Судьею подписка, то судъ обязанъ исполнить требованіе стороны о томъ, чтобы давшіе такую подписку свидѣтели дѣйствительно подтвердили, согласно обязательству, свои показанія присягою. Нарушеніе поэтому 95 ст. Уст. Гр. Суд. является въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что Съѣздъ, какъ сказано уже, основалъ свое рѣшеніе только на безприсяжныхъ показаніяхъ упомянутыхъ трехъ свидѣтелей, отказавъ смотрителю въ разсмотрѣніи другихъ доказательствъ его иска, заявленныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, и такимъ образомъ призналъ искъ его бездоказательнымъ совершенно неосновательно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 95 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Хорольскихъ Мировыхъ Судей.

298.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Ярославецкой экономіи статскаго совѣтника Кочубея объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Керимъ).

Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонныхъ на рѣшеніе Мирового Судьи жалобъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло по иску, предъявленному повѣреннымъ Ярославецкой экономіи Кочубея, Яскевичемъ, къ Алферову о вознагражденіи убытковъ на сумму 479 р. 80 коп. отъ неисполненія договора о поставкѣ дровъ и пр. и по встрѣчному иску Алферова съ экономіею убытковъ въ количествѣ 349 руб. 70 коп. отъ неплатежа ею слѣдуемыхъ ему по тому же договору денегъ и выслушавъ словесныя объясненія сихъ сторонъ, нашелъ, что экономія Кочубея, принявъ отъ Алферова и употребивъ на своей фабрикѣ въ дѣло 800 саж. дровъ, тѣмъ самымъ признала относительно сего количества дровъ договоръ между нею со стороны Алферова исполненнымъ; что расписки, представленныя экономіею въ доказательство убытковъ отъ переплаты денегъ за дрова, купленныя у евреевъ Левина и Коноваловыхъ, какъ незасвидѣтельствованныя и показывающія количество дровъ большее того, которое оставалось ей дополучить отъ Алферова, не доказываютъ иска экономіи; что Алферовъ дѣйствительно, не получивъ своевременно отъ экономіи, вопреки договору, денегъ, слѣдуемыхъ ему за дрова, потерпѣлъ убытки, которые не могутъ быть иначе выражены, какъ потерею процентовъ на тѣ деньги, и понесъ издержки по веденію сего дѣла; посему Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 569, 570, 684 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., опредѣлилъ: взыскать съ экономіи Кочубея въ пользу Алферова 243 руб. 72 коп.; обязать Алферова въ теченіе мѣсяца сложить 200 саж. дровъ согласно условію; въ искѣ экономіи Кочубея съ Алферова отказать и рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу отмѣнить. Повѣренный Ярославецкой экономіи статскаго совѣтника Кочубея, купецъ Мановскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81-й ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что онъ отказалъ экономіи въ искѣ, тогда какъ она его доказала, а Алферовъ своего иска не доказалъ, не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ безъ обсужденія самаго существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго судъ кассаціонный, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 года № 526; 1869 г. №№ 130, 1109 и 1111-й). Объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. I ч. X Т., присудивъ Алферову съ экономіи 240 руб. 12 коп. процентовъ съ незаплаченнаго ему своевременно за дрова капитала, такъ какъ по договору 7-го мая 1867 года

*

таковые проценты опредѣлены не были, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что сказанные проценты присуждены Алферову на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, въ видѣ вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ несвоевременнаго платежа ему экономіею условленныхъ между ними потому договору денегъ. Присужденіе этого взысканія не составляетъ нарушенія ни 1536, ни 569 и 570 ст. Устава Гражд. Судопр., въ виду разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, что отсутствіе въ договорѣ условія о послѣдствіяхъ неисполненія договора не освобождаетъ обязавшуюся сторону отъ обязанности его исполнить и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ условій договора (1867 года № 401; 1868 года № 50 и др.). Наконецъ, нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. проситель выводитъ изъ того, что предлежавшіе въ семъ дѣлѣ вопросы разрѣшены Съѣздомъ неправильно, почему договоръ между тяжущимися потерялъ свое значеніе и юридическую силу, а вслѣдствіе того и обнаружилось неправильное примѣненіе Съѣздомъ 569 и 570 ст. I ч. X Т. Но возраженіе это не можетъ служить дѣйствительнымъ кассаціоннымъ поводомъ, потому что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ отмѣны повѣряется правильность примѣненія закона къ установленнымъ судомъ фактамъ, а не правильность взгляда суда на обстоятельства дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что со стороны Алферова договоръ исполненъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ экономія не приняла бы и не употребила бы поставленныхъ имъ 800 саж. дровъ, и со стороны экономіи договоръ нарушенъ неуплатою своевременно денегъ, слѣдовавшихъ за дрова. Посему, возложивъ на экономію отвѣтственность за убытки, понесенные Алферовымъ, Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ ст. 569 и 570 Т. X ч. I. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Константина Маковскаго оставить, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

299.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Льва Элькина, Самуила Френкеля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано довѣрителю его въ искѣ съ барона Вильяма Ректоръ Вагштофа 405 рублей по заемнымъ письмамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Элькина, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Элькина на томъ основаніи, что по закону (2036 и 2040 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.), заемное письмо пишется на срокъ и за неуплату въ срокъ подвергаетъ незаплатившаго взысканію неустойки. Въ виду сего заемныя письма срокомъ до востребованія или по предъявленіи, при отсутствіи правилъ о назначеніи такимъ актамъ времени платежа, не могутъ быть признаны подлежащими взысканію неустойки, ибо по общему закону о договорахъ (570 ст. Т. X ч. I), всякое обязательство налагаетъ обязанность исполненія того, что въ оном постановлено. Поэтому, если въ заемномъ письмѣ не указано срока платежа, то не можетъ быть и рѣчи о неуплатѣ въ срокъ, а слѣдовательно, и о взысканіи неустойки Законъ (1533, 1534, 2012 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.) относитъ заемныя письма къ актамъ, удостовѣряющимъ договоръ займа. По общему правилу, выраженному въ 1530 ст. тѣхъ же части и Тома, условіе о срокѣ принадлежитъ къ числу добровольныхъ, отъ обоюднаго согласія сторонъ зависящихъ, условій договора. Подъ срокомъ разумѣется пространство между опредѣленными моментами времени, или наступленіе извѣстнаго момента времени, или какого-либо опредѣленнаго событія. Такъ по дополненію къ 220 ст. 2 ч. X Т. по прод. 1863 года срокомъ для теченія земской давности по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ до востребованія, считается день представленія такого обязательства ко взысканію, тогда какъ вообще срочные договоры и обязательства прекращаются, если отъ срока, назначеннаго для

ихъ окончательнаго дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность (ст. 1549 Т. X ч. I). Сопоставленіе этихъ двухъ статей доказываетъ несомнѣнно, что подразумѣваемымъ срокомъ исполненія долговыхъ обязательствъ, выданныхъ безсрочно или до востребованія, законъ признаетъ предъявленіе такого договора или обязательства ко взысканію, т.-е., когда выразилась воля кредитора получить обратно отъ должника должную имъ сумму. Статьи 2234 и 2235 ч. I Т. X, указывая порядокъ совершенія заемныхъ писемъ, не установляютъ такого правила, по которому неозначеніе въ заемномъ письмѣ срока уплаты лишало бы самый документъ значенія заемнаго письма. Если, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи его 1870 года № 1843, неозначеніе въ простой долговой распискѣ срока платежа не лишаетъ ея силы долгового обязательства, то тѣмъ менѣе можетъ лишиться значенія заемнаго письма актъ, составленный во всемъ согласно формѣ, приложенной къ 2035 ст. 1 ч. X Т., но съ условіемъ платежа должникомъ заимодавцу занятой суммы по востребованію послѣдняго, такъ какъ и въ такомъ долговомъ обязательствѣ срокъ исполненія его опредѣленъ, но не наступленіемъ извѣстныхъ года, мѣсяца и числа, а извѣстнаго событія. Вслѣдствіе сего, находя, что въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 1575 ст. I части X Тома Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

300.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Осминина объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Владимиръ Козьминъ предъявилъ 27 августа 1871 г. чрезъ повѣреннаго Мировому Судьѣ города Воронежа искъ къ купцу Ивану Осминину, объясняя, что онъ, проситель, продавалъ Осминину въ разное время вино изъ склада купца Кряжева, у котораго онъ состоялъ главнымъ распорядителемъ по распродажѣ вина, и что за купленное вино Осмининъ остался ему, Козьмину, долженъ 227 р. 3 к., каковую сумму и просилъ взыскать съ отвѣтчика. Въ доказательство иска истецъ представилъ книгу, въ которой въ полученіи вина расписывался приказчикъ Осминина, Миловидовъ, а подъ пятью статьями забора значится подпись Осминина. Отвѣтчикъ не призналъ этого требованія правильнымъ, потому что приказчику его, Миловидову, не было, по силѣ заключеннаго съ нимъ 30 іюня 1870 г. договора, предоставлено права кредитоваться; причемъ объяснилъ, что расписки подъ пятью статьями сдѣланы не имъ, отвѣтчикомъ, а, вѣроятно, сыномъ его, который иногда, въ отсутствіе Миловидова, могъ расписаться въ принятіи товара, и что такимъ образомъ искъ Козьмина долженъ относиться не къ Осминину, а къ Миловидову. Дѣло по этому спору вслѣдствіе апелляціи Козьмина на рѣшеніе Мирового Судьи поступило на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, въ которомъ повѣренный Осминина, ссылаясь на 4 п. 86 статьи Уст. Гр. Судопр., предъявилъ отводъ противъ допроса Миловидова на томъ основаніи, что послѣдній имѣетъ тяжбу съ Осминиинымъ. Но Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи отъ 3 іюня 1871 года оказалось, что заведенное Осминиинымъ съ Миловидовымъ дѣло окончено миромъ. Миловидовъ показалъ, что онъ состоялъ приказчикомъ у Осминина, но кредитоваться права не имѣлъ; вино отъ Козьмина принималъ за своею подписью, и что, кромѣ того, вино принималось за подписью Осминина и его сына. Разсмотрѣвъ дѣло, Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной истцомъ книги видно, что Козьминъ отпустилъ Осминину по 1 января 1871 г. вина всего на 4,983 руб. 32 коп.; что все это полученіе оправдывается расписками приказчика Осминина, Миловидова, и самого Осминина; что въ той же книгѣ значится уплата 4,414 руб. 62 коп. и что, слѣдовательно, за Осминиинымъ осталось 357 руб. 70 коп., изъ коихъ, какъ заявилъ истецъ, сложено 310 руб. 67 коп. Въ виду

сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Граждан. Суд. и 705 Т. XI ч. 2, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Осминина въ пользу Козьмина остальные 227 руб. 3 коп. Осмининъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ п. 4 ст. 86, 3 и 4 п. п. 584, 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., 517, 518 и 705 Т. XI ч. 2.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Осминина законовъ. Проситель объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ не долженъ былъ допускать приказчика его, Миловидова, къ спросу въ качествѣ свидѣтеля, за силою 4 пун. 86 ст. Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ если бы Козьмину въ искѣ было отказано, то взысканіе было бы обращено на Миловидова, ибо послѣдній, забирая въ долгъ вино, превысилъ данное ему договоромъ 30 іюня 1870 года полномочіе. Изъ подлиннаго производства не видно, чтобы означенная причина къ отводу свидѣтеля была заявлена со стороны Осминина Мировому Судьѣ или на Съѣздѣ. У Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика доказывалъ, что искъ Козьмина долженъ во всей цѣлости относиться къ Миловидову (3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд.), а на Мировомъ Съѣздѣ предъявлялъ отводъ Миловидова отъ свидѣтельства на томъ основаніи, что Миловидовъ имѣетъ съ Осмининымъ тяжбу; но такъ какъ это показаніе не подтвердилось, то посему Съѣздъ не встрѣтилъ препятствій къ отобранію отъ Миловидова показанія въ качествѣ свидѣтеля. Въ виду сего сдѣланное Осмининымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ указаніе на то, что Миловидовъ имѣлъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Козьмина, какъ своевременно непредъявленное, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе это основано не на показаніи Миловидова, а другихъ данныхъ и документахъ; во-2 хъ) точно также въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ Осминиъ указываетъ на то, что мировыя судебныя установленія не должны были принимать иска Козьмина къ своему разсмотрѣнію, потому что Козьминъ не имѣлъ права искъ за вино, отпущенное изъ склада купца Кряжева, предъявлять безъ довѣренности отъ сего послѣдняго. Настоящій искъ былъ предъявленъ Козьминымъ, какъ лицомъ полноправнымъ, отъ своего имени, а не въ качествѣ повѣреннаго Кряжева, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу 3 и 4 п. п. 584 ст. и отказываться отъ разсмотрѣнія онаго; въ-3-хъ) жалоба Осминина на то, что Съѣздъ не произвелъ повѣрки подписи, сдѣланной подъ нѣкоторыми статьями въ книгѣ забора отъ имени Осминина, съ другими документами, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ потому, что о производствѣ такой повѣрки отвѣтчикъ не просилъ при производствѣ дѣла, такъ и потому, что не однѣ эти подписи имени Осминина, а другія данныя, а главное подписи приказчика Осминина въ пріемѣ вина, привели Съѣздъ къ убѣжденію, что вино это поступило къ отвѣтчику; въ-4) проситель жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 517 и 518 Т. XI ч. 2, объясняя, что представленная къ дѣлу книжка не могла быть принята Съѣздомъ за доказательство иска потому, что товаръ отпускался изъ виннаго склада, т.-е. отъ оптоваго торговца, и потому искъ Козьмина долженъ быть подтвержденъ книгами, указанными въ приведенныхъ статьяхъ Торговаго Устава. Выше объяснено, что Козьминъ требовалъ уплаты за отпущенное лично имъ вино и во время производства дѣла не было возбуждено вопроса о томъ, чтобы Козьминъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ повѣреннаго другого лица; къ тому же мировымъ судебнымъ установленіямъ не возбраняется принимать при постановленіи рѣшеній въ соображеніе, въ числѣ доказательствъ, и всякіе домашніе и неформальные документы, представленные сторонами, и опредѣлять силу и значеніе ихъ въ совокупности съ другими имѣющимися въ дѣлѣ доказательствами (ст. 105, 129 и 472 Уст. Гражд. Суд.); въ-5-хъ) Осминиъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 705 Т. XI ч. 2, присудивъ съ просителя взысканіе по документамъ, которыхъ онъ не подписывалъ, а которые подписывалъ приказчикъ его, Миловидовъ, не имѣвшій по договору 30 іюня 1870 г. права кредитоваться на имя Осминина. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ и доводовъ и

сторонъ, установилъ, что Миловидовъ принималъ отъ Козьмина вино съ вѣдома и съ согласія своего хозяина, а потому, признавъ сего послѣдняго отвѣтственнымъ передъ Козьминымъ лицомъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ закона, потому что, по смыслу статьи 705 Т. XI ч. 2, хозяинъ лавки или другого торговаго заведенія отвѣчаетъ передъ посторонними лицами за своего приказчика, если будетъ доказано, что приказчикъ дѣйствовалъ въ силу даннаго ему хозяиномъ порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли, хотя бы и безъ особой на то довѣренности; въ 6-хъ) что же касается до указанія просителя на то, что искъ Козьмина не подтверждается и представленною къ дѣлу книгою, ибо изъ нея, по объясненію просителя, доказывается, что за показанное въ ней вино переплачено Козьмину 82 р. 52 к., а равно и на, что Съѣздъ истолковалъ превратно договоръ 30 іюня 1870 года, то эти возраженія, какъ касающіяся опредѣленія силы и толкованія бывшихъ въ виду суда документовъ, слѣдовательно, существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Осминина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

301.—1873 года февраля 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Виктора Родзевича, подполковника Евгенія Галецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Землевладѣлецъ Викторъ Родзевичъ по контракту, заключенному 8 ноября 1868 года, отдалъ мѣщанину Лѣсневскому въ аренду 62 десятины пахатной земли и 100 десятинъ покоса въ имѣніи Троново за 400 руб. въ годъ, которые арендаторъ обязался уплачивать два раза въ годъ, въ опредѣленные сроки. Въ случаѣ неисполненія условій договора виновная сторона подвергала себя уплатѣ неустойки въ 300 руб. На основаніи сего контракта повѣренный Родзевича, подполковникъ Галецкій, предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ Лѣсневскому за неуплату на срокъ 23 апрѣля 1871 г. арендныхъ денегъ и просилъ взыскать съ отвѣтчика за аренду 200 руб. и 300 руб. неустойки. Лѣсневскій иска этого не призналъ правильнымъ и съ своей стороны предъявилъ къ Родзевичу встрѣчное требованіе, обвиняя его въ неисполненіи условій контракта тѣмъ, что отнялъ у Лѣсневскаго покосы, находящіеся въ пустошахъ Рѣшетино и Межелово, и отдалъ ихъ другимъ и не исполнилъ другихъ обязательствъ по договору, и такими дѣйствіями своими причинилъ просителю убытки въ количествѣ 200 руб., которые, а равно и неустойку, просилъ Мирового Судью присудить съ Родзевича. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ представленные тяжущимися документы, призналъ искъ Родзевича доказаннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что и Родзевичъ также нарушилъ договоръ и потому также обязанъ заплатить Лѣсневскому неустойку. Изъ числа отыскиваемыхъ Лѣсневскимъ убытковъ Мировой Судья призналъ доказанными таковые въ количествѣ 128 рублей, а затѣмъ, вычтя эту сумму изъ суммы, присужденной Родзевичу, Мировой Судья опредѣлилъ взыскать въ пользу послѣдняго съ Лѣсневскаго 72 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы; но Островскій Мировой Съѣздъ по приведеннымъ имъ въ рѣшеніи основаніямъ призналъ ихъ неподлежащими удовлетворенію и рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный Родзевича, подполковникъ Евгеній Галецкій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 101, 440—442, 142, 711, 105, 438, 456, 881, 163, 173, 331, 129, 131 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 574, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Галецкаго законовъ. Проситель жалуется во-1-хъ) на нарушеніе Съѣздомъ ст. 101

Уст. Гр. Суд., объясняя, что записанныя Съѣздомъ въ протоколъ показанія свидѣтелей не были послѣднимъ прочитаны. Эта жалоба ничѣмъ со стороны просителя не доказана; изъ дѣла же видно, что каждое показаніе подписано давшимъ его грамотнымъ свидѣтелемъ, а за неграмотныхъ—Предсѣдателемъ Съѣзда, а потому нѣтъ повода сомнѣваться въ вѣрности изложенія этихъ показаній; къ тому же и самъ Галецкій, присутствовавшій при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, въ кассаціонной жалобѣ своей не обвиняетъ Съѣздъ въ томъ, чтобы свидѣтельскія показанія были изложены невѣрно. Во-2-хъ) Галецкій видитъ нарушеніе ст. 440—442 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ, по его объясненію, указывалъ на планъ и на письма Лѣсневскаго и просилъ вытребовать записку, о коей Лѣсневскій упоминалъ въ своемъ письмѣ, но ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ соображеній, почему эти обстоятельства оставлены безъ уваженія и приняты или отвергнуты два письма Лѣсневскаго, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушены ст. 142, 711, 105, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. Эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо въ этомъ рѣшеніи приведены какъ доводы и возраженія тяжущихся, такъ и документы и соображенія, принятые Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, слѣдовательно, правила, въ ст. 142 и 711 установленныя, Мировымъ Съѣздомъ соблюдены и ст. 105, 438 и 456 Устава Гр. Судопр. не нарушены. Что же касается до жалобы Галецкаго на неистребованіе Мировымъ Съѣздомъ плановъ, писемъ Лѣсневскаго и записки, то изъ дѣла не видно, чтобы Галецкій во время производства онаго указывалъ на то, чтобы планы, о коихъ онъ упоминаетъ въ кассаціонной жалобѣ, находились у Лѣсневскаго и чтобы Галецкій просилъ объ истребованіи оныхъ. По смыслу же стат. 82 Устава Гражд. Суд. судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ случаѣ же ссылки одной изъ сторонъ на документъ, находящійся у противника, и въ случаѣ отказа послѣдняго отъ представленія онаго, отъ суда зависитъ признать доказанными или недоказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ, но судъ не въ правѣ принимать какія либо понудительныя мѣры въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые уклоняются отъ представленія документовъ. Въ-3-хъ) Галецкій объясняетъ, что въ день разбора дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Лѣсневскаго представилъ какія-то два письма, и хотя Галецкій просилъ показать ему оныя или прочитать ихъ, но ему въ томъ, въ нарушеніе ст. 163, 173 и 331 Устава Гражданскаго Судопр., было отказано, чѣмъ онъ лишенъ былъ правъ судебной защиты. Изъ дѣла не видно, чтобы имѣющіяся при дѣлѣ два письма Родзевича не были повѣренному его въ засѣданіи Съѣзда предъявлены, или чтобы въ просьбѣ его о томъ было ему отказано,—слѣдовательно, вышеупомянутая жалоба его, какъ недоказанная, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Въ-4-хъ) Галецкій указываетъ на то, что въ протоколѣ Мирового Судьи и въ краткой его резолюціи сдѣланы поправки и приписки неоговоренныя; что равнымъ образомъ въ протоколѣ свидѣтельскихъ показаній Мирового Съѣзда также имѣются перемарки въ цыфрахъ и словахъ, тоже неоговоренныя, почему, объясняетъ проситель, вѣрить этимъ показаніямъ и выставленнымъ въ нихъ цыфрамъ невозможно въ виду допущенной Мировымъ Судьею и Съѣздомъ небрежности, вопреки 881 ст. Уст. Угол. Суд. Указаніе просителя на ст. 881 Уст. Угол. Суд. не имѣетъ въ предлежащемъ гражданскомъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ въ статьѣ этой, опредѣляющей порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, сказано, что „о назначеніи дѣлъ къ слушанію выставляется объявленіе у дверей Судебной Палаты“. На невѣрность же или небрежное составленіе протокола Мировымъ Судьею Галецкій не жаловался Мировому Съѣзду, а засимъ жалоба эта не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената. А поправки, замѣченныя просителемъ въ протоколѣ свидѣтельскихъ показаній, веденномъ на Мировомъ Съѣздѣ, столь несущественны, что не могутъ дать повода къ какому-либо недоразумѣнію или сомнѣнію въ ихъ вѣрности; такихъ поправокъ на восьми полныхъ страницахъ всего четыре, а именно

на обор. 104 листа слова „за отобраніемъ присяжной подписки“ зачеркнуты и вмѣсто нихъ сверху написано: „послѣ присяги“; на обор. 106 листа зачеркнуты двѣ буквы: „ск“ и на обор. 108 листа замѣтна поправка въ числѣ 120 и цыфра 96 передѣлана въ 75. Притомъ самъ проситель не указываетъ, чтобы эти послѣднія двѣ поправки имѣли какое-либо вліяніе на разрѣшеніе существа спора. Наконецъ, въ-5-хъ) Галецкій жалуется на то, что Мировой Судья, рѣшеніе котораго признано Съѣздомъ правильнымъ, невѣрно истолковалъ смыслъ арендnаго договора и не принялъ въ уваженіе показаній свидѣтелей, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I. Къ этому Галецкій присовокупляетъ, что договоромъ было предоставлено Лѣсневскому 100 десятинъ покоса, и Лѣсневскій не доказалъ, чтобы онъ не пользовался тѣмъ, что ему было предоставлено по договору; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не удостовѣрившись, что опредѣленное договоромъ количество покоса находится во владѣніи Лѣсневскаго, присудилъ ему покосы, о коихъ Лѣсневскій не просилъ, чѣмъ нарушилъ ст. 574 Т. X ч. I, 81 и 131 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія Галецкаго, какъ основанныя на неправильномъ, по мнѣнію просителя, толкованіи судомъ смысла представленнаго договора, относятся до существа дѣла и до правильности выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и документовъ, т. е. до такихъ предметовъ, которые не могутъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго Галецкимъ рѣшенія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Галецкаго, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца 2-й гильдіи Мордуха Островскаго, аптекарскаго помощника Моисея Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По домашнему договору, заключенному 20 ноября 1861 года, коллежскій секретарь Константинъ Масюковъ продалъ купеческому сыну Мордуху Островскому 6000 ведеръ вина цѣною по 63 руб. за ведро, и деньги за оное, какъ видно изъ сдѣланныхъ имъ, Масюковымъ, на договорѣ падписей, получилъ сполна; при этомъ условіями означеннаго договора постановлено было, что доливка вина должна производиться на счетъ Масюкова, ежели заборъ онаго произойдетъ до 15 мая 1862 года; ежели же Островскій пожелаетъ оставить все количество купленнаго вина или часть онаго, то Масюковъ обязанъ не требовать особой платы за подвалъ до будущаго 15 сентября, но что въ послѣднемъ случаѣ усушка и доливка должны быть съ 15 мая на счетъ Островскаго. Послѣ того Островскій, объяснивъ въ поданномъ въ Полтавскую Палату Гражданскаго Суда 25 октября 1868 г. прошеніи, что Масюковъ не отпустилъ ему ни одного ведра и не возвращаетъ полученныхъ имъ денегъ, просилъ Палату о присужденіи ему означенныхъ денегъ въ возвратъ въ суммѣ 3780 р. съ процентами. Въ объясненіи противъ этого иска Масюковъ возразилъ, что расчеты между нимъ и Островскимъ окончены еще въ 1862 г., что видно уже изъ того, что Островскій, ежели-бы онъ не получилъ купленнаго имъ вина, заявилъ бы надлежащимъ порядкомъ объ его неисправности, а не молчалъ бы въ продолженіе семи лѣтъ. Затѣмъ дѣло это при введеніи въ Полтавской губерніи новыхъ судебныхъ установленій перешло въ Полтавскій Окружный Судъ, въ засѣданіи котораго повѣренный отвѣтчика Масюкова, губернскій секретарь Селиверстовъ, въ подтвержденіе того, что Островскій уже получилъ проданное ему вино, сослался на свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что квитанціи въ сдачѣ вина Островскому у довѣрителя его были, но что онѣ сгорѣли во время бывшаго въ 1864 году пожара. Полтавскій Окружный Судъ, отобравъ показанія отъ выставленныхъ со стороны отвѣтчика свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, въ искѣ Островскому отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Островскаго подалъ въ Харь-

ковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что, независимо отъ того, что Полтавскій Окружный Судъ неправильно допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтелей, такъ какъ, по закону (ст. 485 Т. V Уст. о питейномъ сборѣ и акц.), отпускъ вина долженъ быть записанъ въ особую книгу съ распискою въ ней покупщика, самыя показанія означенныхъ свидѣтелей по своему содержанію не могутъ служить подтвержденіемъ полученія Островскимъ вина, купленнаго имъ у Масюкова, и что доказательствомъ неполученія Островскимъ означеннаго вина должно служить то обстоятельство, что отпускъ онаго не значится записаннымъ въ книгѣ Гадячской акцизной конторы, которой Судъ неправильно не придалъ никакого значенія, тогда какъ вѣрность содержанія этой книги подтверждается выданными изъ Полтавской казенной палаты справками, которыя онъ и представилъ въ Судебную Палату. Съ своей стороны, возражая противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца и повторяя вновь, что у довѣрителя его имѣлись квитанціи Островскаго въ полученіи проданнаго ему вина, повѣренный Масюковъ представилъ копію съ состоявшагося у Мирового Судьи по жалобѣ Масюкова на мѣщанина Буткова за невозвращеніе ему расписокъ Островскаго 17 іюля 1870 года рѣшенія, изъ содержанія котораго видно, что при происходившемъ разбирательствѣ мѣщанинъ Бутко показалъ, что расписки эти у него дѣйствительно имѣлись, но что онѣ сгорѣли со всѣмъ его имуществомъ во время бывшаго въ 1863 году пожара, отъ котораго сгорѣлъ домъ, въ которомъ находилась контора и самъ онъ имѣлъ жительство; причемъ по ссылкѣ мѣщанина Бутко были спрошены свидѣтели, которые подтвердили дѣйствительность пожара, а нѣкоторые изъ нихъ показали, что они видѣли въ конторѣ расписки въ полученіи отпущеннаго Островскому вина. Въ доказательство же того, что указанный въ законѣ порядокъ относительно расписки покупщика въ пріемѣ вина изъ подвала никогда не соблюдался, повѣренный Масюкова представилъ казенную прошнурованную книгу, въ которой не имѣется ни одной расписки. Харьковская Судебная Палата, признавъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, что договоръ, заключенный между Островскимъ и Масюковымъ, объясняемый, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, по словесному смыслу и точному разуму, составляетъ договоръ купли и продажи движимаго имущества, и принявъ затѣмъ въ соображеніе, что съ момента заключенія договора купли-продажи движимаго имущества продавецъ уступаетъ покупщику право собственности на это имущество, что сей послѣдній дѣлается собственникомъ онаго (ст. 1512—1522 Т. X ч. I) и что такое право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли фактическая передача или нѣтъ ст. 1513 Т. X ч. I, нашла, что Островскій, купивъ у Масюкова, по договору 20 го ноября 1861 года, 6000 ведеръ вина и уплативъ за оныя слѣдующія деньги, пріобрѣлъ на оные полное право собственности; что заборъ этого товара у Масюкова, у котораго онъ былъ оставленъ покупщикомъ на опредѣленное въ договорѣ время, вполнѣ зависѣлъ отъ самого покупщика Островскаго, а что ежели купленный товаръ не былъ ему отдаваемъ, то, по ст. 1513 Т. X ч. I, онъ обязанъ доказать, что, несмотря на его требованіе и присылку подводъ или людей за полученіемъ купленнаго имущества, имущество это ему отдано не было; что, между тѣмъ, Островскій никакихъ тому доказательствъ не представилъ, ссылаясь лишь на количество полученнаго имъ вина и значащагося по книгамъ и утверждая, что и эта отправка вина съ завода Масюкова послѣдовала не во исполненіе договора 20-го ноября 1861 года, а вслѣдствіе переданнаго ему Кашпинскимъ права на полученіе отъ Масюкова купленнаго симъ послѣднимъ вина; что съ своей стороны Масюковъ, опровергая представленныя Островскимъ доказательства, ссылается на имѣвшіяся у него расписки Островскаго въ полученіи всего купленнаго имъ по договору количества вина и на свидѣтелей, утверждающихъ, что Островскимъ вино было забираемо и отвозилось въ разныя мѣста, въ томъ числѣ въ Мартыновку, въ домъ Кваши, у котораго эта водка сгорѣла, и что водка эта принадлежала Островскому; что изъ сопоставленія этихъ доказательствъ оказывается, что у Масюкова имѣлись расписки Островскаго въ полученіи купленнаго имъ по договору 20 ноября 1861 года вина, что расписки эти истребле-

ны пожаромъ, что свидѣтельскія показанія, допускаемыя, по ст. 109 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ не требуется письменныхъ документовъ, положительно удостовѣряютъ, что купленное Островскимъ вино постоянно было отпускаемо и что препятствій въ выдачѣ онаго со стороны Масюкова никакихъ никогда дѣлаемо не было; ссылку повѣреннаго Островскаго на представленныя имъ и Масюковымъ подвальныя книги, въ которыхъ отпуска 6000 ведеръ вина на имя Островскаго не значится, Палата нашла незаслуживающею уваженія на томъ основаніи, что отпускъ этого количества вина хотя въ книгахъ на имя Островскаго и не записанъ, но, по объясненію отвѣтчика, обозначенъ подъ разными именами присылаемыхъ Островскимъ довѣренныхъ лицъ для пріема купленнаго вина и доставки онаго въ указанныя имъ мѣста, что подтверждаютъ и представленные отвѣтчикомъ свидѣтели и чего не отвергнулъ истецъ. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ узаконеніямъ, а также ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ, возложивъ на истца Островскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Островскаго, Зеленскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1) что Палата, въ нарушеніе стат. 489 Т. V Уст. о пит. сбор. и акц., требующей расписку покупщика въ установленной стат. 481 того же Устава книгѣ, въ принятіи купленнаго вина изъ подвала, допустила свидѣтельскія показанія въ доказательство отпуска Островскому вина; во 2-хъ) что въ доказательство того, что у Масюкова были расписки и что онѣ сгорѣли, на что отвѣтчикъ вовсе и не ссылался, Палата приняла свидѣтельскія показанія, данныя Мировому Судьѣ по другому дѣлу, и тѣмъ нарушила стат. 86, 99, 373, 390 и 400 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, въ-3-хъ) что Палата, ссылаясь на ст. 1513 Т. X ч. I, поставила въ вину Островскому то, что онъ не доказалъ, что купленное вино, несмотря на его требованіе, ему отдаваемо не было, тогда какъ Масюковъ не указывалъ на то, что Островскій не требовалъ у него купленнаго вина, и тѣмъ нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Масюковъ, доказывая неосновательность поводовъ, по которымъ повѣренный Островскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что въ довѣренности повѣреннаго Островскаго, Зеленскаго, не выражено опредѣленнаго полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Островскаго и останавливаясь прежде всего на указаніи отвѣтчика Масюкова на недостаточность полномочія Зеленскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ означенное заявленіе незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ приложенной къ кассаціонной жалобѣ подлинной довѣренности, выданной ему Островскимъ, прямо выражено, что ему предоставлено подавать по всѣмъ дѣламъ Островскаго кассаціонныя жалобы. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутыя въ ст. 489 Т. V Уст. о пит. сбор. и акц. расписки покупщиковъ при отпускѣ вина изъ подваловъ, будучи установлены для того, чтобы дать возможность производить повѣрку дѣйствительно отпущеннаго вина при исчисленіи слѣдовавшаго съ онаго акциза, не исключаютъ собою и другія допускаемыя закономъ доказательство исполненія договоровъ по сдѣлкамъ, относящимся къ движимымъ имуществамъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены всякіе товары, и въ томъ числѣ вино; вслѣдствіе сего, въ виду того, что въ законѣ нѣтъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 855), указанія на то, чтобы событіе исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, а какія-либо другія дѣйствія обязавшагося лица, въ случаѣ неимѣнія симъ послѣднимъ расписки контрагента въ исполненіи требуемаго, не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, нѣтъ законнаго основанія признавать, чтобы допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній составляло нарушеніе указы-

ваемой просителемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 86, 99, 373, 390 и 400 Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣренный Масюкова и при слушаніи дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Островскаго указывалъ на то, что у довѣрителя его были расписки Островскаго, но что онѣ сгорѣли; къ заключенію-же, что это объясненіе отвѣтчика справедливо, Судебная Палата пришла изъ сопоставленія представленныхъ имъ объясненій и доказательствъ, а не изъ однихъ свидѣтельскихъ показаній, изложенныхъ въ представленной имъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи; ежели-же содержаніе этого рѣшенія и могло быть принято судебною Палатою въ соображеніе при постановленіи ею рѣшенія по настоящему дѣлу, то обстоятельство это еще не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ заключеніе свое объ отказѣ Островскому въ искѣ Судебная Палата основала главнымъ образомъ не на томъ обстоятельствѣ, что у Масюкова были расписки въ отпускѣ вина Островскому, и не на изложенныхъ въ томъ рѣшеніи свидѣтельскихъ показаніяхъ, подтверждающихъ это обстоятельство, что видно уже изъ того, что о показаніяхъ этихъ въ соображеніяхъ Судебной Палаты не упомянуто, а на показаніяхъ спрошенныхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что вино, купленное у Масюкова Островскимъ, было ему всегда отпускаемо безъ задержанія, и на томъ сдѣланномъ Палатою изъ обстоятельства дѣла выводѣ, правильность котораго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ; что Островскій не доказалъ, чтобы, несмотря на его требованіе и присылку подводъ или людей за полученіемъ купленнаго вина, оно ему отдано не было. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ основаніе своего рѣшенія такого довода, котораго отвѣтчикъ во время производства дѣла не приводилъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ отвѣтчикъ Масюковъ еще при производствѣ дѣла въ бывшей Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суд, въ поданномъ противъ требованій истца объясненіи, подлежащемъ также обсужденію суда, прямо указывалъ на то, что Островскій въ продолженіе семи лѣтъ молчалъ; такое-же объясненіе отвѣтчика при сопоставленіи онаго съ содержаніемъ искового прошенія истца, утверждавшаго, что Масюковъ, несмотря на неоднократныя его требованія, не отпустилъ ему ни одного ведра вина, положительно указываетъ на то, что заключеніе Палаты, на которое указываетъ проситель, не можетъ быть признано основаннымъ на доводахъ, сторонами не приведенныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Островскаго, аптекарскаго помощника Зеленскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

303.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана парохода „Калачъ“, мѣщанина Михаила Ветлужскаго, поручика Дмитрія Корякина, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2 Донского округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Алексѣй Левинъ 4-го сентября 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка 2-го Донского округа искъ къ капитану парохода „Калачъ“, мѣщанину Ветлужскому, о взысканіи съ него 500 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что принадлежащая ему лодка, нагруженная 1500 пудами извести, затонула отъ поврежденія, причиненнаго ей при проходѣ мимо ея парохода; въ подтвержденіе своего требованія крестьянинъ Левинъ представилъ составленный о положеніи означенной лодки 24-го августа 1871 года урядникомъ Севастьяновымъ при трехъ понятыхъ актъ и сослался въ качествѣ свидѣтелей на бывшихъ въ то время на пароходѣ матросовъ, а на его лодкѣ рабочихъ, и на бывшихъ очевидцами происшествія

Леона Сафонова и Ѳеодора Коргина. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика мѣщанина Ветлужскаго объяснилъ, что онъ не считаетъ довѣрителя своего виновнымъ въ причиненіи убытковъ крестьянину Левину, такъ какъ находящійся подъ его управленіемъ пароходъ „Калачъ“ не сдѣлалъ никакого поврежденія лодкѣ Левина, которая послѣ прохода мимо ея парохода снялась съ якора и поплыла внизъ по теченію рѣки; въ подтвержденіе своего объясненія повѣренный Ветлужскаго сослался на показанія бывшихъ на пароходѣ матросовъ Герасима Романова, Михаила Ермакова и Сергѣя Кочеткова, на дистанціоннаго начальника Шуленка, которому бывшій въ то время на баржѣ купеческій сынъ Кузнецовъ заявлялъ о томъ, что пароходъ прошелъ благополучно, не сдѣлавъ поврежденія лодкѣ Левина, и представилъ выданное ему въ томъ самимъ Кузнецовымъ письменное удостовѣреніе. Свидѣтели эти, спрошенные: Романовъ, Ермаковъ, и Кочетковъ—подъ присягою, а остальные—безъ присяги, изъ числа коихъ казаки Коргинъ и Сафоновъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика, что они принадлежатъ къ числу раскольниковъ, показали: матросы Романовъ, Ермаковъ и Савельевъ, что пароходъ „Калачъ“ прошелъ мимо лодки Левина, не сдѣлавъ ей никакого поврежденія; казаки Коргинъ и бывшіе на лодкѣ Левина рабочими Аггей Земинъ и Иванъ Шамонинъ—что лодка Левина при проходѣ парохода получила сильное поврежденіе, а казакъ Сафоновъ—что пароходъ лодку ударилъ слегка, а что потомъ сильное поврежденіе причинила ей барка. Съ своей стороны начальникъ 2-й дистанціи, Шуленко, объяснилъ, что Кузнецовъ дѣйствительно удостовѣрялъ при немъ и при нахичеванскомъ купцѣ Тарасѣ Ходжіевѣ, что пароходъ „Калачъ“ и баржи его, на которыхъ онъ доставлялъ свой товаръ, проходя мимо лодки Левина, нисколько не касались ея и не могли причинить ей никакого поврежденія, а что лодка эта послѣ прохода парохода снялась съ якора и поплыла внизъ по теченію Дона. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ крестьянина Левина не подтвердился ни свидѣтельскими показаніями, ни другими фактическими доказательствами, и потому, принявъ въ руководство стат. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 7 сентября 1871 года, въ искѣ этомъ крестьянину Левину отказалъ, по непредставленію доказательствъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Левинъ подалъ Мировому Съѣзду 2-го Донского округа апелляціонную жалобу. Объясняя въ жалобѣ этой, что Мировой Судья въ основаніе своего рѣшенія принялъ только доказательства, представленныя со стороны отвѣтчика, представленный же имъ актъ оставилъ безъ вниманія, а выставленныхъ имъ свидѣтелей спросилъ безъ присяги, тогда какъ бывшіе на его лодкѣ рабочіе такіе же вольнонаемные люди, какъ и матросы на пароходѣ, а очевидцы происшествія, казаки Коргинъ и Сафоновъ, какъ раскольники, не могли быть допущены къ присягѣ, по смыслу ст. 96 пун. 2 Уст. Гр. Суд., только по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе, апелляторъ Левинъ просилъ Мировой Съѣздъ спросить подъ присягою, въ качествѣ свидѣтелей, вышеозначенныхъ казаковъ Коргина и Сафонова, а также и рабочихъ людей и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановить таковое по совѣсти и разуму существующихъ узаконеній и вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлить ему вознагражденіе за всѣ судебныя издержки. Возражая противъ этой жалобы и доказывая, что пароходъ не могъ причинить поврежденія лодкѣ Левина въ томъ мѣстѣ, на которомъ она находилась при проходѣ парохода, повѣренный отвѣтчика Ветлужскаго съ своей стороны объяснилъ, что Мировымъ Судьею не былъ оставленъ безъ вниманія представленный Левинымъ актъ, но только при опредѣленіи силы и значенія онаго признанъ недостаточнымъ для удовлетворенія ходатайства просителя; что выставленные со стороны сего послѣдняго свидѣтели спрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, потому что истецъ самъ объ этомъ не просилъ, притомъ показанія ихъ, въ какомъ бы порядкѣ они ни были отобраны, не могли быть равносильны присяжнымъ показаніямъ матросовъ; казаки же Коргинъ и Сафоновъ, на основаніи 2 п. 96 ст. Устава не Уголовнаго, а Гражданскаго Судопроизводства—какъ непріемлющіе по старообрядчеству присяги отъ православнаго священника; для поясненія же того, что пароходъ „Калачъ“ не могъ причинить вреда лодкѣ Левина, по-

вѣренный отвѣтчика представилъ планъ той мѣстности, гдѣ стояла означенная лодка во время перехода парохода черезъ Царицынскій перекатъ, а въ опроверженіе объясненія Левина относительно того, что на лодкѣ его находилось 1500 пудовъ извести,—отзывъ начальника 2 й дистанціи путей сообщенія, изъ которыхъ видно, что на ней было только 700 пуд. Спрошенные въ засѣданіи Мирового Съѣзда подъ присягою казаки Леонъ Сафоновъ и Ѳеодоръ Коргинъ показали: первый, что, проходя мимо лодки Левина, сперва зацѣпилъ ее пароходъ „Калачъ“, а потомъ придавила ее вторая бывшая за пароходомъ баржа, послѣ чего лодка Левина проплыла не болѣе 100 саженъ, а подслѣдній—что лодку Левина зацѣпилъ сперва самъ пароходъ, а потомъ вторая баржа, и разломилъ верхнюю связь въ лодкѣ, чрезъ что и повредилъ бокъ въ ней; утонула же она, какъ онъ полагаетъ, отъ нанесеннаго ей поврежденія. Выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ, что лодка Левина затонула отъ поврежденій, нанесенныхъ ей пароходомъ „Калачъ“ и его баржею, и потому капитанъ парохода обязанъ вознаградить Левина за понесенные имъ убытки; относительно же количества этихъ убытковъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ не доказано заявленное имъ при предъявленіи иска количество извести 1500 п., но, принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго отвѣтчикомъ свидѣтельства видно, что на лодкѣ Левина было извести 700 пуд., съ каковой цыфры имъ и заплаченъ ¼ процентный сборъ, призналъ изъ предъявленной имъ цыфры 500 руб. убытковъ за 1500 пуд. доказаннымъ только убытки за 700 пуд., что, соразмѣрно предъявленному иску, составитъ 233 руб. 33 коп., и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 102, 129, 105, 181, 183 и 868 Уст. Гр. Суд., 7 декабря 1871 г., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ капитана парохода „Калачъ“, мѣщанина Ветлужскаго, въ пользу временно обязаннаго крестьянина Левина за убытки 233 руб. 33 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 23 р. 33 коп., всего 256 руб. 66 коп. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный мѣщанина Ветлужскаго, поручикъ Корякинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, допустивъ къ присягѣ свидѣтелей со стороны истца, казаковъ Сафонова и Коргина, несмотря на то, что предъявленный противъ нихъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи со стороны отвѣтчика отводъ, на томъ основаніи, что они принадлежатъ къ числу раскольниковъ, былъ доказанъ, и не объяснивъ въ протоколѣ своемъ о томъ, принадлежатъ ли они къ такой сектѣ, которая пріемлетъ присягу или нѣтъ, нарушилъ правила о правоспособности свидѣтелей этихъ къ свидѣтельству и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 81 и 404 Устава Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что принялъ данныя ими показанія въ основаніе постановленнаго имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, несмотря на противорѣчія показаній этихъ свидѣтелей какъ между собою, такъ и съ объясненіями самого истца; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 7 Уст. Гражд. Судопроизв. и ст. 31 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что дѣло, производившееся у Мирового Судьи въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, разсмотрѣлъ какъ уголовное, при участіи Товарища Прокурора, что видно изъ протокола засѣданія, и, присудивъ гражданское взысканіе безъ постановленія предварительно отдѣльнаго уголовнаго приговора, смѣшалъ порядокъ производства гражданскаго съ порядкомъ уголовнымъ; ежели же, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе по вопросу о подсудности, то Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 пунктъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не внесъ заключенія Товарища Прокурора въ изготовленное въ окончательной формѣ рѣшеніе; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ и въ письменномъ противъ оной объясненіи, не произвелъ повѣрки доказательствъ осмотромъ мѣстности, гдѣ стояла лодка и гдѣ проходилъ пароходъ, о чемъ было заявлено требованіе, въ рѣшеніи своемъ не привелъ ни доводовъ этихъ, ни соображеній, на которыхъ оно основано, и не опредѣлилъ того, подлежитъ ли рѣшеніе немедленному исполненію, чѣмъ нарушилъ ст. 174 и 6 пунктъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 56 и 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, признавъ количество

убытковъ истцомъ недоказаннымъ, самъ произвольно опредѣлилъ стоимость извести, тогда какъ, имѣя въ виду заявленный со стороны Ветлужскаго, предъявленіемъ свидѣтельства о томъ, что на лодкѣ Левина было не 1500, а только 700 пудовъ извести, споръ о количествѣ, т.-е. о цѣнѣ иска, Мировой Съѣздъ долженъ былъ цѣну эту опредѣлить на основаніи 56 ст. Уст. Гр. Суд. и не имѣлъ права безъ приведенія количества извести и стоимости оной въ извѣстность свидѣтельскими показаніями или другими доказательствами обвинять отвѣтчика Ветлужскаго въ искѣ; въ-5-хъ) что Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 406 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показаніе безграмотнаго свидѣтеля Сафонова подписано за него не однимъ изъ Мировыхъ Судей, а другимъ свидѣтелемъ, Коргинымъ. Къ этому проситель присовокупилъ еще, что Мировой Съѣздъ, обязанный всякій гражданскій споръ разрѣшить примѣненіемъ того закона, которымъ спорное право опредѣлено и ограждено, долженъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ принять въ руководство 147 §. Свода Учрежд. и Уст. Путей Сообщенія 1836 года марта 18 (8999); 1843 года іюля 2-го (16998). §§ 24—26; 1848 года февраля 1-го приказа главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій и 1478 ст. Уст. Пут. Сообщ., а также ст. 644—689 Т. X I ч. Зак. Гр., и что въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, составленномъ 7 го декабря, значится, что Предсѣдателемъ объявлено было о томъ, что дѣло по сложности отлагается до 7 декабря, а затѣмъ помѣщена въ немъ самая резолюція Суда объ окончательномъ рѣшеніи дѣла 7 декабря, какъ и въ рѣшеніи, изъ чего проситель выводитъ, что другого засѣданія по этому дѣлу не было, а ежели было, то безъ всякаго разбирательства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ жалобѣ этой поводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, не могутъ составлять законнаго основанія для удовлетворенія означеннаго его ходатайства; объясненіе просителя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 404 Устава Гр. Суд., принявъ показанія свидѣтелей Коргина и Сафонова за доказательство по настоящему дѣлу, несмотря на противорѣчіе ихъ какъ между собою, такъ и съ объясненіями истца, не можетъ быть признано заслуживающими уваженія, такъ какъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, а также и разъясненіе противорѣчій въ нихъ посредствомъ передопроса свидѣтелей и очныхъ ставокъ законъ предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію самого суда (рѣшен. 1871 года № 982); что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ допустилъ означенныхъ свидѣтелей къ присягѣ, несмотря на заявленный со стороны отвѣтчика при производствѣ дѣла у Мирового Судьи противъ нихъ отводъ по случаю принадлежности ихъ къ числу раскольниковъ, и на то, что, допуская ихъ къ выполненію присяги, Мировой Съѣздъ въ протоколѣ своемъ не означилъ, принадлежатъ ли они къ такой сектѣ, которая пріемлетъ присягу или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителя не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства нахожденіе въ расколѣ не служитъ поводомъ къ устраненію отъ свидѣтельства; необъясненіе же въ протоколѣ, принадлежитъ ли допрашиваемый въ качествѣ свидѣтеля раскольникъ къ сектѣ, пріемлющей присягу, могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, ежели бы свидѣтель былъ допрошенъ, какъ раскольникъ, безъ присяги и показаніе его было, на основаніи 2 пункта 96 ст. Уст. Гр. Суд., принято за доказательство тѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ подтвержденіе которыхъ на него была сдѣлана ссылка, за выполненіемъ же свидѣтелями Коргинымъ и Сафоновымъ присяги, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности помѣщать въ протоколѣ своемъ, что они принадлежатъ къ такой сектѣ, которая пріемлетъ присягу. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія объясненіе просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ стат. 31 Уст. Гр. Суд. и статьи 7 и 1 пункта 711 Уст. Гражд. Судопроизв. Изъ всего производства Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что онъ настоящее дѣло разсматривалъ какъ гражданское, что подтверждается имѣющеюся при

дѣлѣ повѣсткою Мирового Съѣзда, которою Левинъ вызывался ко дню, назначенному для разсмотрѣнія искового его дѣла; одно же неправильное означеніе въ протоколѣ засѣданія, что разсматривалось уголовное дѣло, при неимѣніи въ виду никакихъ отличительныхъ признаковъ разрѣшенія онаго въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не можетъ служить доказательствомъ производства онаго въ этомъ порядкѣ; что же касается до внесенія въ протоколъ засѣданія, что оно разсматривалось въ присутствіи Товарища Прокурора, то и это обстоятельство не можетъ служить подтвержденіемъ объясненія просителя о разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, такъ какъ Товарищъ Прокурора, какъ видно изъ того протокола, никакого заключенія не давалъ не только по существу, но и по вопросу о подсудности, который по этому дѣлу не возникалъ; поэтому одно присутствованіе при разсмотрѣніи дѣла Товарища Прокурора не можетъ имѣть никакого значенія, а за неимѣніемъ въ виду никакого доказательства въ подтвержденіе того, чтобы Товарищъ Прокурора предъявлялъ своё заключеніе по дѣлу, не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе просителя относительно нарушенія со стороны Мирового Съѣзда требованій 1 пункта 711 ст Уст. Гражданскаго Судопроизводства, тѣмъ болѣе, что неизложеніе въ рѣшеніи заключенія Товарища Прокурора не составляетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 964), достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 174 и 6 п. 112 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти не могутъ служить подтвержденіемъ дѣйствительнаго допущенія Мировымъ Съѣздомъ нарушенія приводимыхъ просителемъ узаконеній, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ; назначеніе повѣрки доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, когда онъ самъ признаетъ представленныя сторонами доказательства недостаточными для разъясненія обстоятельствъ дѣла и вслѣдствіе того повѣрку таковую необходимою для правильнаго разрѣшенія спорныхъ по дѣлу обстоятельствъ; вопросъ же о томъ, представлялась ли повѣрка доказательствъ по обстоятельствамъ дѣла необходимою, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; поэтому и въ настоящемъ случаѣ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ распоряженія о производствѣ осмотра мѣстности, на которой находилась лодка Левина, когда проходилъ пароходъ „Калачъ“, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, какъ и то, что въ рѣшеніи сего послѣдняго, изложенномъ въ окончательной формѣ, не приведены соображенія, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ дѣло достаточно разъясненнымъ для поступленія по оному рѣшенія безъ производства означеннаго осмотра, такъ какъ, представляя планъ, гдѣ стояла лодка Левина, повѣренный Ветлужскаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу истца Левина не просилъ о производствѣ по оному осмотра, и чтобы таковое ходатайство было заявлено въ засѣданіи Мирового Съѣзда, того изъ приложеннаго къ дѣлу протокола не видно; указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда и въ объясненіи на эту жалобу и на то, что доводы эти Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ законъ не вмѣняетъ Мировому Съѣзду въ непремѣнную обязанность приводить въ рѣшеніи всѣ доводы, изложенные сторонами въ апелляціонныхъ жалобахъ и въ объясненіяхъ на оныя, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ неизложеніе этихъ доводовъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не можетъ служить доказательствомъ непринятія оныхъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія и служить поводомъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго, тѣмъ болѣе, что повѣренный Ветлужскаго въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола, находился и представлялъ свои объясненія по существу предъявленнаго къ довѣрителю его требованія.

и, слѣдовательно, имѣлъ возможность представить въ опроверженіе апелляціонной жалобы истца тѣ объясненія, которыми онъ считалъ нужнымъ оградить интересы своего довѣрителя; что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ не привелъ соображеній, на которыхъ основано постановленное онымъ рѣшеніе, и на неозначеніе того, подлежитъ ли означенное рѣшеніе немедленному исполненію, то первое изъ этихъ указаній опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которомъ соображенія эти приведены, а послѣднее не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ означеніе того, подлежитъ ли рѣшеніе немедленному исполненію, можетъ относиться только до рѣшеній, постановленныхъ Мировыми Судьями, рѣшенія же Мировыхъ Съѣздовъ, какъ окончательныя (ст. 184 Уст. Гр. Суд.), вступаютъ въ законную силу немедленно и подлежатъ исполненію по требованію стороны, въ пользу которой оно постановлено. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать также существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства то обстоятельство, что показаніе свидѣтеля Сафонова подписано по неграмотности его не однимъ изъ Мировыхъ Судей, согласно ст. 406 Уст. Гр. Суд., а другимъ спрошеннымъ того же числа грамотнымъ свидѣтелемъ Коргинымъ, такъ какъ правило, по которому одинъ изъ Судей, присутствующихъ при допросѣ свидѣтеля, подписываетъ за него данное имъ показаніе въ случаѣ его неграмотности, не можетъ лишать самого свидѣтеля права подписи за него даннаго имъ показанія довѣрить другому избранному имъ самимъ лицу, и притомъ, указывая на неточное, по мнѣнію его, исполненіе установленнаго ст. 406 Уст. Гр. Суд. правила, проситель не объясняетъ, чтобы отъ этого послѣдовала какая либо неточность въ изложеніи самаго содержанія даннаго означеннымъ свидѣтелемъ показанія. Обращаясь, наконецъ, къ указаніямъ просителя на то, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу принять въ соображеніе перечисленныя въ жалобѣ его узаконенія, а также и на несообразность содержанія приложеннаго къ дѣлу протокола засѣданія Мирового Съѣзда съ выставленнымъ на оном числомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по необъясненію просителемъ, въ чемъ именно допущено Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе тѣхъ узаконеній, на которыя онъ нынѣ ссылается въ кассаціонной его жалобѣ, непринятіе этихъ узаконеній въ соображеніе при постановленіи Мировымъ Съѣздомъ своего рѣшенія по настоящему дѣлу не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія; что же касается до указываемой просителемъ несообразности въ содержаніи протокола Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, то хотя изъ помѣщеннаго въ оном объявленія Предсѣдателя о томъ, что, по сложности дѣла, оно отлагается до 7 числа декабря, ясно видно, что по дѣлу этому было не одно только засѣданіе 7 декабря, такъ какъ объявленіе это не могло быть сдѣлано въ засѣданіи 7 же декабря, вслѣдствіе чего объявленіе это должно было быть помѣщено въ протоколѣ предшествовавшаго засѣданія, но что тѣмъ менѣе обстоятельство, составляющее упущеніе со стороны Мирового Съѣзда, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ проситель не указываетъ въ жалобѣ на то, чтобы упущеніе это имѣло послѣдствіемъ нарушеніе правъ довѣрителя, или лишеніе его возможности воспользоваться предоставленными ему по законамъ средствами для защиты своихъ интересовъ. Не находя вслѣдствіе сего законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Съѣздомъ Мировыхъ Судей 2-го Донского округа рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ветлужскаго, поручика Корякина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Герасимова и повѣреннаго его, коллежскаго совѣтника Петра Кошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирим).

Крестьянинъ Василій Герасимовъ подалъ Мировому Судьѣ 4-го участка

Ельнинскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ съ крестьяниномъ Алексѣемъ Матвѣевымъ купилъ въ 1866 году у генерала Васильчикова на вырубку липовую рощу, изъ которой имъ, Герасимовымъ, вывезено въ 1867 году на свою долю 67 бревенъ, проданныхъ Матвѣевымъ въ городѣ Калугѣ. Заявивъ затѣмъ, что вырученныхъ отъ продажи этихъ бревенъ 180 рублей онъ, Герасимовъ, отъ Матвѣева не получилъ и что Матвѣевъ, кромѣ того, долженъ ему за малье 80 рублей, за уплаченный за его, Матвѣева, штрафъ 80 рублей, за сѣно 4 рубля и за расходы по покупкѣ и рубкѣ лѣса 50 рублей, всего съ недополученными за проданный лѣсъ 394 рубля, Герасимовъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Матвѣева эту сумму; въ подтвержденіе же иска сослался на свидѣтелей, при которыхъ Матвѣевъ въ волостномъ судѣ сознался себя должнымъ въ этой суммѣ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Матвѣевъ объяснилъ, что лѣсъ, принадлежавшій Герасимову, онъ, Матвѣевъ, продалъ въ Калугѣ какъ свою собственность, ибо въ 1867 году февраля 10-го дня лѣсъ этотъ Герасимовъ продалъ ему, Матвѣеву, за 200 р., что на проданное малье онъ, Матвѣевъ, на долю Герасимова получилъ только 20 рублей, штрафа Герасимовъ заплатилъ за него, Матвѣева, только 50 рублей, да еще изъ денегъ, принадлежавшихъ Герасимову, онъ, Матвѣевъ, получилъ отъ Василія Иванова 30 р., но всѣ эти деньги (80 рублей) впослѣдствіи возвратилъ Герасимову. Объявивъ затѣмъ, что по окончательному расчету онъ, Матвѣевъ, Герасимову должнымъ не состоитъ, а что, напротивъ, Герасимовъ долженъ ему 100 рублей по распискѣ отъ 10-го февраля 1867 года, Матвѣевъ въ доказательство своего объясненія представилъ копію съ писанной 1867 года февраля 10 го дня расписки, въ которой Герасимовъ сознался долгъ Матвѣеву въ 300 рублей за убытки по продажѣ послѣднему лѣса изъ дачи князя Долгорукова и за этотъ долгъ представилъ Матвѣеву 30 кряжей изъ лѣса, вывезеннаго въ 1867 году изъ дачи Васильчикова на рѣку Угру цѣною въ 200 рублей, остальные же 100 рублей обязался уплатить по требованію Матвѣева. Подлинная расписка, какъ значится въ представленной Матвѣевымъ копіи, подписана за безграмотнаго Герасимова крестьяниномъ Максимомъ Козловымъ, засвидѣтельствована волостнымъ старшиною и засѣдателемъ и скрѣплена волостнымъ писаремъ. Повѣренный Герасимова, коллежскій совѣтникъ Кошкинъ, заявилъ, что копія расписки не можетъ служить доказательствомъ и что сама расписка, ежели бы она существовала, какъ писанная въ противность 91 ст. Общ. пол. о крест.. не можетъ служить доказательствомъ того, что она дѣйствительно выдана Герасимовымъ, присовокупилъ, что Матвѣевъ сознавался въ долгѣ въ волостномъ правленіи при свидѣтеляхъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Матвѣевъ сознался: а) продажу лѣса, принадлежавшаго Герасимову; б) полученіе 20 рублей за малье; в) уплату Герасимовымъ за него, Матвѣева, 50 рублей штрафа и г) полученіе отъ Иванова 30 рублей изъ денегъ, слѣдовавшихъ Герасимову; принявъ затѣмъ въ соображеніе, что Матвѣевъ не доказалъ возврата Герасимову 80 рублей, а также и того, что лѣсъ проданъ Герасимовымъ Матвѣеву въ 1867 году февраля 10-го дня, ибо представленная въ доказательство сего обстоятельства копія съ расписки, какъ несоотвѣтствующая законнымъ требованіямъ и непризнанная противною стороною, не можетъ быть признана за доказательство, и что повѣренный Герасимова съ своей стороны не доказалъ, что Матвѣевъ долженъ его довѣрителю именно 394 рубля. Мировой Судья призналъ искъ Герасимова съ Матвѣева правильнымъ лишь въ суммѣ 300 рублей и вслѣдствіе того присудилъ въ пользу Герасимова съ Матвѣева 300 рублей и 30 рублей за веденіе дѣла. На это рѣшеніе обѣ стороны подали въ Ельнинскій Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Матвѣевъ заявилъ, что искъ Герасимова можетъ простираться только до 20 рублей, полученныхъ за проданное малье, и что копія расписки не лишена доказательной силы, ибо могла быть провѣрена съ книгою волостного правленія по требованію Мирового Судьи. Представивъ въ подтвержденіе апелляціонной жалобы засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ копію съ расписки, выданной Герасимовымъ 10 февраля 1867 г., Матвѣевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, за

исключеніемъ 20 рублей, а съ Герасимова взыскать согласно его распискѣ 100 рублей. Повѣренный же Герасимова, Кошкинъ, возражая въ своей жалобѣ, что копія расписки, за силою ст. 831 Т. X ч. I, не имѣетъ значенія безъ представленія доказательствъ утраты подлинной и что самая подлинная расписка, хотя бы и существовала, не соотвѣтствуетъ ст. 91 Общ. Пол. о крест., ибо не засвидѣтельствована при двухъ свидѣтеляхъ, просилъ присудить ему всѣ 394 рубля съ процентами, на основаніи сознаній противной стороны, и за веденія дѣла судебныя издержки, какъ съ суммы предъявленнаго довѣрителемъ иска, такъ и съ суммы иска Матвѣева въ размѣрѣ 10%. Мировой Съѣздъ при разборѣ дѣла нашелъ, что Мировой Судья въ основаніе своего рѣшенія принялъ сознаніе Матвѣева, тогда какъ сознанія въ долгѣ Матвѣевымъ сдѣлано не было, ибо Матвѣевъ, объясняя, что лѣсъ гонялъ въ Калугу, вмѣстѣ съ тѣмъ пояснялъ, что лѣсъ имъ былъ купленъ; равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе признаніе Матвѣевымъ остальныхъ долговъ, такъ какъ въ то же время онъ пояснилъ, что деньги эти имъ уплачены. Принявъ засимъ въ соображеніе, что копія сдѣлки Герасимова съ Матвѣевымъ, заключенная 10 февраля 1867 года, можетъ быть прината за доказательство покупки Матвѣевымъ липовыхъ бревенъ у Герасимова, такъ какъ сдѣлка эта подписана по безграмотству за Герасимава, засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи и вписана подлинникомъ въ книгу онаго,—Мировой Съѣздъ пришелъ къ обсужденію, что искъ Герасимова можетъ быть признанъ правильнымъ лишь въ суммѣ 20 рублей, которые Матвѣетъ сознаетъ даже въ апелляціонномъ отзывѣ, и что требованіе Матвѣева о взысканіи съ Герасимова 100 рублей не можетъ быть удовлетворено, какъ заявленное лишь въ апелляціи. Посему и на основаніи ст. 82, 129 и 774 Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ Герасимову съ Матвѣева 20 руб. и 2 рубля судебныхъ издержекъ, въ остальномъ же искѣ какъ Герасимову, такъ и Матвѣеву отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Герасимовъ и повѣренный его, Кошкинъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 81, 101, 106, 129, 131, 142, 156, 456, 459 и 773 Уст. Гр. Судопр., 831 и 921 Т. X ч. I, 1425 Т. VIII ч. I и 91 Общ. Полож. 19-го февраля 1861 года о крест.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу опредѣленія просители приводятъ допущенное, по ихъ объясненію, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., ст. 831 Т. X ч. I и ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія, которое они видятъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему, въ противность ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ несмотря на собственное сознаніе отвѣтчика въ томъ, что онъ лѣсъ, купленный имъ, Герасимовымъ, продалъ какъ собственный, призналъ за отвѣтчикомъ право на этотъ лѣсъ и вырученныя за оныя деньги, въ нарушеніе ст. 381 Т. X ч. I Зак. Гражд., на основаніи одной копіи съ расписки, которая безъ представленія доказательствъ объ утратѣ подлинной никакого значенія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что подлинная расписка, ежели бы она и была представлена, не соотвѣтствуетъ выраженному въ ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія закону, такъ какъ изъ надписи волостного правленія не видно, что обязательство это выражено было словесно въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей. Не останавливаясь на объясненіи просителей относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ опредѣленіе того, заключается-ли въ объясненіяхъ истца или отвѣтчика признаніе и того, какое значеніе можетъ имѣть въ дѣлѣ сдѣланное стороною признаніе, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, предоставлено, по закону, суду, рѣшающему дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія ихъ на нарушеніе ст. 831 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Первое изъ этихъ узаконеній допускаетъ производить взысканіе по копіи заемнаго обязательства, взятой изъ

запасныхъ книгъ присутственныхъ мѣстъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи ответчикомъ подлиннаго обязательства, но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ по представленной ответчикомъ засвидѣтельствованой волостнымъ правленіемъ копіи съ расписки, выданной Герасимовымъ Матвѣеву, ничего не присудилъ, а потому и нарушить вышеприведеннаго указанія не могъ; что же касается до нарушенія ст. 91 Общаго о крестьянахъ Положенія, то и въ этомъ отношеніи объясненія просителей не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ приводимая ими ст. 91-я относится къ дому случаю, когда крестьянами заявляется словесно о состоявшейся между ними сдѣлкѣ, которая со словъ ихъ вносится въ установленную для того книгу, но не къ тому, когда сдѣлка эта выражена ими въ особомъ письменномъ актѣ, который и представляется ими только для засвидѣтельствованія, для чего присутствія двухъ свидѣтелей не требуется. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда просители приводятъ нарушеніе ст. 81, 106, 131, 456—459 Уст. Гр. Суд. и ст. 1425 Т. VIII-го Устава Лѣсного, которая, по объясненію ихъ, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду возраженія со стороны ответчика противъ представленной къ дѣлу установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной копіи съ сплавного билета, не оспоренной въ подлинности ответчикомъ и составляющей поэтому полное доказательство, отвергнулъ этотъ документъ, тогда какъ этимъ документомъ только могло быть, по закону, удостовѣрено право на лѣсъ и при этомъ не изложилъ въ рѣшеніе своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ искъ его, Герасимова, недоказаннымъ, а представленный докуметъ неимѣющимъ силы доказательствъ, но и не вошелъ въ оцѣнку этого документа и не упомянулъ о немъ въ своемъ рѣшеніи. Всѣ эти объясненія Правительсвующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающими уваженія. Хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и не упомянуто о представленной къ дѣлу копіи съ сплавного билета и въ немъ не содержится подробной оцѣнки значенія этого документа въ настоящемъ дѣлѣ, но обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ, такъ какъ о представленіи копіи съ сплавного билета значится въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, и, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла; статьи же 142, 456—459, на которыя ссылаются просители и которыя они признаютъ нарушенными въ настоящемъ дѣлѣ, требуя, чтобы представленные къ дѣлу документы не были отвергнуты безъ разсмотрѣнія и чтобы судъ въ рѣшеніи своемъ излагалъ соображенія, на которыхъ оно основано, не ставятъ, однако же, суду въ непремѣнную обязанность, какъ это уже неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, дѣлать подробную оцѣнку всѣмъ представленнымъ къ дѣлу документамъ, въ настоящемъ же случаѣ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, изложенномъ въ письменной формѣ, приведены тѣ соображенія, по которымъ Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ неосновательности иска Герасимова. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 106 Уст. Гражданск. Суд., такъ какъ изъ содержанія кассаціонной ихъ жалобы не видно, въ чемъ именно состоитъ нарушеніе этого узаконенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей относительно нарушенія ст. 1425 Т. VIII Уст. Лѣсного не подтверждается содержаніемъ означеннаго узаконенія, которымъ вмѣняется только въ обязанность брать билеты на сплавъ лѣсовъ, вырубленныхъ изъ владѣльческихъ, но нисколько не опредѣляется того, чтобы эти билеты составляли исключительное доказательство правъ собственности на срубленный лѣсъ. Третій приведенный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 101 Уст. Гр. Судопр. и состоящій, по объясненію ихъ, въ томъ, что отобраннымъ отъ спрошенныхъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей не было составлено особаго протокола, что показанія эти не были имъ прочитаны и что они записаны невѣрно, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ основаніе къ удовлетворенію ходатайства просителей, такъ какъ основаніемъ къ отказу Герасимову въ искѣ Мировымъ Съѣздомъ, какъ видно изъ содер-

жанія его рѣшенія, свидѣтельскія показанія приняты не были; въ такихъ же случаяхъ неточное исполненіе судомъ требованій ст. 101 Уст. Гр. Суд. не можетъ, какъ это уже неоднократно также признавалъ Правительствующій Сенатъ, служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Наконецъ, четвертый и послѣдній поводъ, по которому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключается въ нарушеніе статей 131, 153 и 773 Уст. Гр. Судопр., которое они видятъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ Матвѣевъ споръ свой ограничивалъ лишь только относительно 300 руб., присужденныхъ съ него за лѣсъ, не упоминая вовсе о 30 рубляхъ, присужденныхъ за веденіе дѣла изъ нихъ Кошкину, какъ повѣренному, вошелъ въ разсмотрѣніе и этой части рѣшенія, которая, за необжалованіемъ оной, вошла въ законную силу и оную отмѣнилъ, а апелляціонную жалобу его относительно присужденія съ Матвѣева судебныхъ издержекъ съ суммы иска, предъявленнаго симъ послѣднимъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія. Этотъ указываемый просителями поводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, независимо того, что Кошкинъ, редставляя на судѣ лицо своего довѣрителя Герасимова, не имѣлъ права участвовать отъ своего имени въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, присужденіе Мировымъ Съѣздомъ отъ Матвѣева вознагражденія за веденіе дѣла не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно было присуждено Мировымъ Судьею, не можетъ составлять и въ отношеніи Герасимова нарушенія приводимыхъ имъ узаконеній, ибо съ отмѣною рѣшенія Мирового Судьи по существу иска само собою теряла всякое значеніе и та часть означеннаго рѣшенія, которую назначено опредѣленіе ко взысканію съ Матвѣева вознагражденія за веденіе дѣла, присужденіе котораго, равно опредѣленіе размѣра онаго, лежало уже на обязанности Мирового Съѣзда сообразно постановленному имъ по существу иска рѣшенію. Что же касается до неприсужденія съ Матвѣева вознагражденія за веденіе дѣла съ суммы 100 р., взысканіе коихъ онъ требовалъ съ Герасимова, то обстоятельство это не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ разсмотрѣніе этого требованія Матвѣева по существу Мировой Съѣздъ не входилъ, а нашелъ оное неподлежащимъ удовлетворенію потому только, что призналъ оное предъявленнымъ только въ апелляціонной жалобѣ и потому законнаго основанія къ присужденію вознагражденія за веденіе дѣла съ этой суммы не имѣлъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Герасимова и повѣреннаго его Кошкина оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

305.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Фабіяна Пасальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Пасальскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него дочерью коллежскаго ассесора Билевичъ доходовъ съ оставшагося послѣ смерти жены его, Пасальскаго, дома отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 530 ст. Т. X ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по заключенію Съѣзда Билевичъ признана въ правахъ наслѣдства послѣ умершей жены Пасальскаго по резолюціи Кишиневскаго Окружнаго Суда 6 апрѣля 1871 года; что хотя имущество умершей Пасальской оставлено было въ распоряженіи отвѣтчика по опредѣленію полицейскаго управленія 24 ноября 1869 года, но, по утвержденіи въ правахъ наслѣдства Билевичъ, онъ обязанъ былъ немедленно выдать слѣдуемые на ея долю доходы, которые имъ были уже получены; что за неисполненіемъ этого Пасальскій является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чужого капитала и обязанъ внести Билевичъ за все время удержанія этого капитала въ количествѣ 225 руб. съ процентами, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ

Пасальскаго въ пользу Билевичъ 225 рублей съ % съ 26 октября 1869 г. Такимъ образомъ, Съѣздъ, установивъ, что Пасальскій былъ недобросовѣстный владѣлецъ съ момента утвержденія Билевичъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу жены его, съ 6 апрѣля 1871 года присудилъ съ него взысканіе процентовъ съ 26 октября 1869 года, т.-е. и за такое время, когда, какъ призналъ Съѣздъ, имущество Пасальской было оставлено у отвѣтчика въ его распоряженіи по опрѣдѣленію полицейскаго управленія 24 ноября 1869 г., или, другими словами, когда Пасальскій еще не былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Принимая во вниманіе, что владѣлецъ добросовѣстный, по 530 и 626 статьѣ Т. X ч. I, обязанъ отвѣтственностію въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго со дня формальнаго ему объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, или со времени, когда неправость владѣнія была съ достовѣрностію извѣстна ему и прежде начатія спора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, присудивъ съ Пасальскаго взысканіе процентовъ съ 26 октября 1869 года на основаніи признанія его самимъ Съѣздомъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ лишь съ 6 апрѣля 1871 года, поступилъ вопреки помянутыхъ статей Т. X ч. I, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

306.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Усачева объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Усачевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянина Перевозчикова 170 руб. по долговой распискѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., 210, 214 ст. Т. X ч. I и 1 п. 794 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ, что: а) Перевозчиковъ созналъ долгъ и выдачу расписки и засимъ не могъ быть освобожденъ отъ уплаты по оной по 222 ст. Т. X ч. I; б) что Съѣздъ въ доказательство несовершеннолѣтія принялъ не метрическое свидѣтельство, а свидѣтельство волостного правленія; в) что проситель доказалъ свой искъ распискою отвѣтчика, которую онъ призналъ на судѣ; г) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ упоминаетъ объ апелляціи просителя, тогда какъ апелляція была принесена не имъ, а отвѣтчикомъ. Принимая во вниманіе во-1-хъ) что установленіе факта сознанія одной изъ сторонъ въ пользу другой принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, а какъ Съѣздъ такого сознанія отвѣтчика въ дѣлѣ семъ не установилъ, то обстоятельство это не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) что заключеніе Съѣзда о выдачѣ отвѣтчикомъ расписки во время его несовершеннолѣтія основано не на удостовѣреніи волостного правленія, а на объясненіи отвѣтчика, не отвергнутомъ на судѣ самимъ просителемъ; въ-3-хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда положительно изложено о принесеніи апелляціи отвѣтчикомъ, а не истцомъ, причемъ въ рѣшеніи прописано самое содержаніе какъ апелляціи этой, такъ и объясненія на оную просителя, и хотя въ слѣдующихъ за изложеніемъ обстоятельствъ дѣла соображеніяхъ Съѣзда говорится, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Усачева, но это есть явная описка, такъ какъ чрезъ нѣсколько строкъ вновь упомянуто, что апелляція принесена отвѣтчикомъ; и въ-4-хъ) что Съѣздъ не могъ нарушить 1 п. 749 ст. Т. X ч. 2, ибо статья сія, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, не имѣетъ примѣненія въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ судебными установленіями, по симъ уставамъ образованными,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Усачева не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

307.—1873 г. марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянокъ Матроны Стародубцевой и Наталіи Шаталовой, коллежскаго регистратора Павла Хаустова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Повѣренный крестьянокъ Стародубцевой и Шаталовой, коллежскій регистраторъ Хаустовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Щигровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу довѣрительницъ его съ крестьяниномъ Емельяномъ Гамовымъ о ратнической квитанціи отмѣнить, какъ постановленное по неправильному толкованію 5 п. 456 ст. Уст. Рекр., въ нарушеніе 1141, 1148 и 1258 ст. X Т. ч. I. ч. крестьянинъ Емельянъ Гамовъ въ объясненіи на жалобу Хаустова, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ ратническую спорную квитанцію принадлежностью цѣлаго семейства, изъ котораго взятъ ратникъ Иванъ Гамовъ, потому что; на основаніи 5 п. 456 ст. Уст. Рекр., квитанціи, выданныя за убылыхъ ратниковъ ополченія 1855 года, предоставляются въ полную собственность семействъ, которымъ сіи люди принадлежали. А такъ какъ, по ст. 73 Уст. Рекр., при отправленіи рекрутской повинности семьями считаются за одно семейство всѣ лица, въ сказкахъ послѣдней ревизіи подъ однимъ № записанныя, то за силою этихъ статей закона, по мнѣнію Съѣзда, права, предоставленныя истцамъ 1132 и 1148 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., къ спорной квитанціи примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ права наслѣдованія, изображенныя въ двухъ послѣднихъ статьяхъ, и ограниченія, указанныя въ 1141 и 1121 ст. X Т.I ч. Свода Зак., по смыслу 1104 ст. того же Тома относятся исключительно до имуществъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія; квитанція же эта Ивану Гамову при жизни его не принадлежала, а, будучи выдана собственно по причинѣ невозвращенія его въ семейство, изъ котораго онъ поступилъ въ ополченіе, не можетъ уже считаться личною принадлежностью самого Гамова. Имѣя же въ виду, что Иванъ Гамовъ поступилъ изъ одного нераздѣленнаго семейства, записаннаго по 10-й ревизіи подъ однимъ 123 номеромъ съ отцомъ его, отвѣтчикомъ Емельяномъ Гамовымъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что спорная квитанція однимъ истцамъ Стародублева (бывшей жены) и Шталовой (дочери умершаго ратника), по праву наслѣдованія предоставлена быть не можетъ, а что участниками въ оной должны быть всѣ односказочники Ивава Гамова. Сообразивъ сіе заключеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ оное постановленнымъ совершенно согласно съ прим. къ ст. 456 Уст. Рекр., по смыслу котораго ратническія квитанціи за невозвратившихся въ первобытное состояніе ратниковъ ополченія 1855 года предоставляются въ полную собственность семействъ, коимъ сіи люди принадлежали; принадлежность же ратниковъ тому или другому семейству опредѣляется, по 73 ст. Уст. Рекр., записью ихъ въ ревизіи подъ однимъ номеромъ съ другими лицами, и поелику Съѣздъ изъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что Иванъ Гамовъ поступилъ изъ одного нераздѣленнаго семейства, записаннаго по 10 ревизіи подъ однимъ № съ отцомъ его, отвѣтчикомъ Емельяномъ Гамовымъ, то Съѣздъ имѣлъ полное основаніе притти къ заключенію, что спорная квитанція должна быть признана принадлежностію цѣлаго семейства, изъ котораго взятъ Иванъ Гамовъ. Указаніе просителя на нарушеніе 1141, 1148 и 1258 ст. Т. X ч. 1 неправильно, ибо статьи сіи, какъ законы общіе о порядкѣ наслѣдства нія, за установленіемъ въ примѣч. къ 456 ст. Уст. Рекр. спеціальнаго правила касательно правъ на ратническія квитанціи, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ неправильно ссылается ситель на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 302, ибо рѣшеніе это послѣдовало по дѣлу, которое касалось ратнической квитанціи такого семейства, которое признано раздѣлившимся согласно 7 пун. Манифеста 1868 г.; въ настоящемъ же дѣлѣ семейство ратника Гамова былонераздѣленное. По

симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хаустова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

308.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію генералъ-лейтенанта Михаила Канивальскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Генералъ-лейтенантъ Канивальскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску жены коллежскаго секретаря Круликовской объ отобраніи отъ него, просителя, забраннаго имъ самоуправно скота ея и объ отдачѣ ей такового съ приплодомъ—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131, 706 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: Круликовская предъявила искъ къ Канивальскому за то, что онъ самопроизвольно оставилъ въ своемъ имѣніи скотъ Круликовской, который сія послѣдняя купила во время проживанія въ имѣніи Канивальскаго въ семействѣ родного отца своего и который составлялъ ея собственность. Круликовская просила, на основаніи 531, 690 и 691 ст. Т. X ч. I, отобрать забранный самоуправно Канивальскимъ скотъ ея и отдать таковой ей съ приплодомъ. По отказѣ истицѣ Мировымъ Судьею по заочному рѣшенію, дѣло сіе по апелляціи Круликовской поступило въ Съѣздъ, гдѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что истецъ Круликовскій былъ управляющимъ у него, и скотъ, о которомъ идетъ споръ, быть можетъ, купленъ Круликовскою по порученію отца ея на счетъ экономіи. Съѣздъ призналъ, что это возраженіе ничѣмъ не подтверждено; что, отобравъ скотъ самовольно, Канивальскій нарушилъ права Круликовской и нанесъ ей убытокъ, который сія послѣдняя имѣетъ право отыскивать на основаніи 574 ст. Т. X ч. I; что истица требуетъ возвращенія отобраннаго скота вмѣстѣ съ приплодомъ, и въ случаѣ, если такового не окажется,—о взысканіи убытковъ въ размѣрѣ 410 р.; что Канивальскій завладѣлъ скотомъ Круликовской самовольно и владѣлъ онымъ недобросовѣстно; что, на основаніи 642 ст. Т. X ч. I, владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ возвратить домашнихъ животныхъ съ приплодомъ, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Канивальскаго возвратить Круликовской отобранный имъ скотъ съ приплодомъ; въ случаѣ же не окажется этихъ животныхъ у Канивальскаго, то взыскать съ него стоимость оныхъ въ размѣрѣ 310 р., предоставивъ Круликовской убытки отъ неоказавшагося приплода отыскивать отъ дѣла сего особо. Проситель объясняетъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ тѣмъ: а) Съѣздъ призналъ просителя владѣльцемъ недобросовѣстнымъ безъ просьбы о семъ истицы и б) Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, которыми онъ руководствовался при признаніи просителя недобросовѣстнымъ владѣльцемъ; между тѣмъ, самовольное владѣніе можетъ быть добросовѣстное и недобросовѣстное (ст. 529 и 530 Т. X ч. I), а въ рѣшеніи Съѣзда этихъ законовъ не приведено и изъ онаго не видно, съ какого времени Съѣздъ считаетъ начало недобросовѣстнаго владѣнія. Принимая во вниманіе, что Круликовская предъявила искъ къ Канивальскому, какъ къ владѣльцу недобросовѣстному, ибо просила объ отобраніи отъ него коровъ съ приплодомъ (ст. 626, 620, 642 Т. X ч. I); что въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и законы, на коихъ оно основано, и заключеніе онаго, изъ обстоятельствъ дѣла выведенное, касательно того, что Канивальскій завладѣлъ скотомъ Круликовской самовольно и владѣлъ этимъ скотомъ недобросовѣстно, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Канивальскаго не подлежитъ удовлетворенію, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

309.—1873 года марта 1 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Евгенія Гагарина, мѣщанина Козьмы Панова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный князя Евгенія Гагарина, мѣщанинъ Пановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ мѣщанина Петрова 480 руб. по заемному письму отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 213, 220 ст. Т. X ч. 2, 1550 ст. Т. X ч. I, 70, 147, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. А мѣщанинъ Петровъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Панова проситъ въ оной отказать и рѣшеніе Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ: а) что Съѣздъ для исчисленія давности принялъ послѣднее поданное просителемъ въ декабрѣ 1871 года исковое прошеніе, а не предыдущее производство, бывшее у Мирового Судьи по сему же иску; б) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленныхъ просителемъ въ доказательство иска засвидѣтельствованныхъ подписей объ уплатѣ части долга; в) что Съѣздъ не склонялъ къ миру, да и самаго протокола не было введено. При этомъ проситель указываетъ еще и на нарушеніе Мировымъ Судьею 132 ст. Устава Гражданск. Судопр. Оставляя сіе послѣднее указаніе просителя безъ разсмотрѣнія, какъ касающееся рѣшенія Мирового Судьи, а не Съѣзда, и обращаясь къ обсужденію приведенныхъ просителемъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ прерывающими теченіе давности двѣ подписи объ уплатѣ, учиненныя на заемномъ письмѣ Петрова самимъ просителемъ, но о подпискахъ, данныхъ Петровымъ въ присутствіи Вознесенской городской полиціи и также представленныхъ при исковомъ прошеніи Попова, Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія, тогда какъ именно на одну изъ этихъ подписокъ, на коей значится уплата по заемному письму, проситель въ апелляціи своей указываетъ въ доказательство неправильности рѣшенія Мирового Судьи о пропускѣ имъ давности. Посему, находя, что таковымъ обсужденіемъ помянутыхъ подписокъ Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности разрѣшать жалобу Панова на нарушеніе Съѣздомъ 1550 ст. Тома X части I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

310.—1873 г. марта 1 дня. *По жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтнею дочерью купеческаго сына Василія Кузнецова, Александрою, мѣщанъ Льва Ивлева и Аграфены Лавриковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Христины Кузнецовой, мѣщанинъ Исай Балабанъ, 27-го августа 1870 года подалъ Мировому Судьѣ города Одессы прошеніе, которымъ просилъ Судью, на основаніи 868 и 921 ст. Устава Гражданскаго Судопр., взыскать съ Аграфены Лавриковой и Леонтія Ивлева, согласно рѣшенію Одесскаго Окружнаго Суда отъ 30 го января 1870 года, судебныхъ издержекъ 200 руб. сер. Изъ имѣющагося при дѣлѣ въ копіи опредѣленія Одесскаго Окружнаго Суда отъ 30-го января 1870 года видно, что опекуны надъ имѣніемъ несовершеннолѣтней Кузнецовой, Аграфена Лаврикова и Леонтій Ивлевъ, предъявили въ Окружномъ Судѣ на Христину Кузнецову искъ въ суммѣ 2974 рубля и затѣмъ вошли въ тотъ Судъ съ прошеніемъ о прекращеніи этого дѣла, вслѣдствіе чего судъ, прекративъ дальнѣйшимъ производствомъ дѣло, заключилъ судебныя по дѣлу издержки возложить на истцовъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ искъ Христины Кузне-

цовой правильнымъ, а потому, руководствуясь 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Лавриковой и Ивлева въ пользу Кузнецовой судебныхъ издержекъ 185 рубл. 28 коп. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Лаврикова и Ивлевъ подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснили: 1) что Мировой Судья неправильно не уважилъ заявленнаго имъ отвода о томъ, что настоящій искъ Христины Кузнецовой къ нимъ не относится; 2) что опекуны не могутъ отвѣтствовать за своего питомца; 3) что судебныя издержки, согласно 868 ст. Устава Гражданск. Судопр., взыскиваются только по такому рѣшенію, которое постановлено по существу дѣла; въ данномъ же случаѣ никакого рѣшенія по существу дѣла не было; 4) что подъ словомъ судебныя издержки не слѣдуетъ разумѣть вознагражденія за веденіе дѣла; 5) что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ его никто не просилъ, чѣмъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо въ исковомъ прошеніи сказано только: взыскать съ Лавриковой и Ивлева 200 руб.; 6) что истица не доказала своего иска, и 7) что самый искъ предъявленъ по истеченіи опредѣленнаго закономъ шестимѣсячнаго срока. На семъ основаніи Ивлевъ и Лаврикова просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Одесскій городской Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по ст. 19 Уст. Гражданск. Судопроизв., за малолѣтнихъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; что, по общему духу закона объ опекѣ и попечительствѣ, опекунъ представляетъ собою лицо малолѣтняго, а, слѣдовательно, искъ Христины Кузнецовой совершенно законно направленъ противъ опекуновъ, и Мировой Судья, не уваживъ заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ, на основаніи 3 пун. 571 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отвода, поступилъ правильно; 2) что искъ Христиною Кузнецовою предъявленъ въ срокъ, опредѣленный ст. 921 Устав. Гражданскаго Судопроизводства, т.-е. въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія Окружнаго Суда въ законную силу, рѣшеніе же Окружнаго Суда вступаетъ въ законную силу, если въ установленный срокъ на него со стороны тяжущагося не было принесено апелляціонной жалобы (892 стат. п. 1 Уст. Гражд. Суд.); 3) что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, выраженному въ рѣшеніи его за 1868 годъ № 147, подъ словомъ судебныя издержки должно разумѣть и вознагражденіе за веденіе дѣла, слѣдовательно, исковое требованіе опредѣлено правильно; 4) что хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи и сказано, что взыскать искомую Кузнецовою сумму съ Лавриковой и Ивлева, то очень ясно, что не съ собственнаго имущества, а съ имущества опекаемаго ими лица, т.-е. Александры Кузнецовой, представителями правъ которой на судѣ они, опекуны, являются; 5) что толкованіе апелляторовъ о томъ, что судебныхъ издержекъ съ нихъ взыскивать не слѣдуетъ, такъ какъ по заведенному ими въ Окружномъ Судѣ дѣлу не было постановлено рѣшенія по существу, лишено всякаго основанія и не можетъ даже подлежать обсужденію Мирового Съѣзда, ибо рѣшеніемъ Окружнаго Суда заключено судебныя издержки возложить на истцовъ; Лаврикова и Ивлевъ не обжаловали этого рѣшенія, слѣдовательно, подчинились ему, и оно вошло для нихъ въ законную силу, а потому и не могутъ возражать противъ него, да притомъ и не во власти Мирового Съѣзда обсуждать правильность или неправильность рѣшеній Окружнаго Суда; 6) что Мировой Судья при постановленіи своего рѣшенія не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и именно присудилъ только то, что слѣдовало по закону. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., 23 декабря 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ состоящаго подъ опекой Аграфены Лавриковой и Леонтія Ивлева имущества малолѣтней дочери Василія Кузнецова, Александры, 185 руб. 28 коп. въ пользу Хрнстины Кузнецовой, рѣшеніе же Мирового Судьи, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе Ивлевъ и Лаврикова принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія предъявленнаго отвода о томъ, что искъ къ нимъ не относится; 2) ст. 868 Устава—присужденіемъ судебныхъ издержекъ, тогда какъ по содержанію этой статьи судебныя издержки присуждаются лишь съ того, противу кого поста-

новлено рѣшеніе по существу дѣла; по дѣлу же съ Христиною Кузнецовой рѣшенія по существу не было постановлено, и самое дѣло, начатое противу Кузнецовой, прекращено по собственной ихъ, Ивлева и Лавриковой, просьбѣ, и 3) ст. 921 Устава по неправильному ея примѣненію, такъ какъ установленный этою статьею для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ мѣсячный срокъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія опредѣленъ для такихъ рѣшеній, которыя состоялись по существу дѣла (статья 743 Уст.), а постановленіе Окружнаго Суда о прекращеніи, согласно поданной имъ просьбѣ, производства дѣла не можетъ быть причислено къ такого рода рѣшеніямъ. На семъ основаніи Ивлевъ и Лаврикова просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Лавриковой и Ивлева неподлежащею удовлетворенію. Въ рѣшеніи Съѣзда разъяснено, что искъ Христины Кузнецовой предъявленъ къ Ивлеву и Лавриковой не лично, а какъ къ опекунамъ, состоящимъ надъ малолѣтнею Александрою Кузнецовою, и что право на такое предъявленіе иска къ нимъ, какъ представителямъ гражданскихъ правъ малолѣтней, принадлежитъ Христинѣ Кузнецовой въ силу статьи 19 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Съѣздъ измѣнилъ и самое рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣливъ взыскать присужденныя Христинѣ Кузнецовой деньги не съ Лавриковой и Ивлева, какъ то постановилъ Мировой Судья, а съ имущества Александры Кузнецовой, состоящаго подъ опекою Лавриковой и Ивлева. При такомъ рѣшеніи Съѣзда и въ виду ст. 19 Уст. Гр. Суд. объясненіе Лавриковой и Ивлева о томъ, что отводъ, предъявленный ими, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., неправильно оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, представляется неосновательнымъ. Самое признаніе въ опредѣленіи Одесскаго Окружнаго Суда права Христины Кузнецовой на полученіе съ истцовъ, т.-е. представителей гражданскихъ правъ малолѣтней Александры Кузнецовой, ея опекуновъ, судебныхъ издержекъ показываетъ, что опредѣленіе это постановлено было не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе права на судебныя издержки, въ силу стат. 711 Устава, можетъ послѣдовать только по рѣшеніямъ, въ этомъ порядкѣ установленнымъ, а не по рѣшеніямъ, состоявшимся по частнымъ производствамъ. На семъ основаніи Лаврикова и Ивлевъ, если признавали, что дѣло, производившееся въ Окружномъ Судѣ, по существу своему не требовало постановленія рѣшительнаго опредѣленія въ порядкѣ апелляціонномъ, должны были на постановленіе такого рода опредѣленія принести частную жалобу въ Судебную Палату, или же, если ему подчинились, то по предмету присужденія судебныхъ издержекъ должны были обратиться въ сказанную Палату съ апелляціею. Лаврикова и Ивлевъ ни того, ни другого не сдѣлали и, такимъ образомъ, допустивъ рѣшеніе Окружнаго Суда войти въ законную силу, должны подвергнуть имущество малолѣтней Кузнецовой и всѣмъ послѣдствіямъ этого рѣшенія. Посему, за признаннымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда правомъ Христины Кузнецовой на судебныя издержки, не представляется основанія видѣть со стороны Съѣзда нарушенія ни ст. 921 Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что онъ шестимѣсячный срокъ на предъявленіе со стороны Христины Кузнецовой иска о судебныхъ издержкахъ исчислилъ со времени вступленія этого рѣшенія въ законную силу, ни ст. 868 Устава въ томъ, что споръ противу права Кузнецовой на это вознагражденіе онъ призналъ, за установленіемъ права этого Окружнымъ Судомъ, неподлежащимъ своему разсмотрѣнію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ивлева и Лавриковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

311.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію купца Андрея Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренные общества крестьянъ села Чоркина 26 іюня 1872 г. подали Моршанскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изъяснили, что ку-

пецъ Андрей Алексѣевъ, проживающій на купленной имъ усадьбѣ среди села Чоркина, въ 1872 г., вскорѣ послѣ праздника Вознесенія, перерылъ дорогу, лежащую около его усадьбы и соединяющую главную улицу села Чоркина съ переулкомъ, называемымъ Шпикуловъ, и вмѣсто оной провелъ другую дорогу, неудобную для проѣзда и въ дальнемъ разстояніи отъ прежней. Признавая таковой поступокъ Алексѣева, въ виду ст. 889, 891 и 892 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., неправильнымъ и нарушающимъ права ихъ довѣрителей, сказанные повѣренные просили обязать Алексѣева открыть по-прежнему по перерытой имъ дорогѣ свободное сообщеніе. При разборѣ дѣла повѣренный Алексѣева объяснилъ, что дорога, перерытая Алексѣевымъ, проходитъ возлѣ его усадьбы, что она не значится на планѣ, что она непроѣзжая и что если Алексѣевъ дозволялъ прежде проѣздъ по ней, то дѣлалъ это лишь изъ снисхожденія къ крестьянамъ, какъ своимъ сосѣдямъ. На это повѣренные отъ общества возражали, что дорога эта существуетъ издавна, что вновь сдѣланная Алексѣевымъ проходитъ по низменному мѣсту, что она гораздо длиннѣе прежней, и это обстоятельство можетъ быть весьма опасно во время пожара. По осмотрѣ на мѣстѣ, сдѣланномъ Мировымъ Судьею, оказалось, что прежняя дорога длиною 96 саж., а вновь проложенная 204 саж., изъ числа которыхъ семьдесятъ саженей находятся на прежде существовавшей въ селѣ Чоркинѣ дорогѣ на крестьянской землѣ, а остальная часть дороги проведена по дачѣ владѣльца Алексѣева; что новая дорога лежитъ вовсе не на низменномъ мѣстѣ, а на высокомъ, какъ и прежняя, и устроена весьма хорошо. Дѣло по этому иску, по отказѣ въ оном повѣреннымъ крестьянъ, по апелляціонной ихъ жалобѣ поступило на разсмотрѣніе Моршанскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Алексѣевымъ перерытъ переулокъ, существовавшій издавна, нашелъ, что Алексѣеву, пріобрѣвшему землю въ селеніи, не можетъ принадлежать право на улицы и переулки, пролегающія въ селеніи крестьянъ, какъ потому, что право это не принадлежало исключительно вотчиннику, такъ и потому, что, живя въ селеніи, Алексѣевъ обязанъ подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя существуютъ въ селеніяхъ о дорогахъ и переулкахъ. На семъ основаніи, признавая, что Алексѣевъ не имѣлъ права уничтожить переулокъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 387 ст. Т. X ч. I, 10 октября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, обязавъ Алексѣева открыть сообщеніе по уничтоженному переулку. На это рѣшеніе Алексѣевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что состоявшееся въ Моршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе послѣдовало, будто-бы, въ нарушеніе ст. 433 и послѣдующихъ Т. X ч. I и ст. 15, 802 и 891 Устава Путей Сообщ. ч. I Т. XII Св. Закон., вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что въ рѣшеніе Съѣзда не внесено, въ исполненіе ст. 142 Уст. Гр. Суд., бывшее на оном производство о вторичномъ осмотрѣ дороги, что ведетъ къ заключенію, что на оное при рѣшеніи дѣла не было обращено вниманія и что рѣшеніе, въ противность статьѣ 182 Устава, подписано однимъ предсѣдательствовавшимъ на Съѣздѣ, подписей же на оном другихъ членовъ Съѣзда не имѣется. По симъ основаніямъ Алексѣевъ проситъ рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ кассаціонную жалобу Алексѣева незаслуживающею уваженія. Статьею 891 Устава Путей Сообщ. ч. I Т. XII Св. Зак. дѣйствительно предоставлено владѣльцу имѣнія, чрезъ которое пролегаетъ проселочная дорога, если онъ встрѣтитъ надобность въ землѣ, находящейся подъ этою дорогою для хозяйственныхъ цѣлей, употребить эту землю для сихъ цѣлей, но такое право предоставлено не безусловно, а съ обязанностью сдѣлать вмѣсто старой дороги новую не въ дальнемъ разстояніи отъ прежней; причемъ, если новая дорога проложена будетъ хуже старой или съ дальнимъ противу оной объѣздомъ, то, по послѣдующей статьѣ 892 того же Устава, владѣлецъ можетъ быть принужденъ къ очисткѣ прежней дороги. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ исковой просьбѣ повѣренныхъ отъ общества крестьянъ села Чоркина, а равно и по обстоятельствамъ дѣла, призналъ ходатайство ихъ о возобновленіи прежней дороги

подлежащимъ удовлетворенію, и посему, при существованіи ст. 892 Устава Путей Сообщенія, въ такомъ признаніи не представляется основанія видѣть нарушенія приведенныхъ Алексѣевымъ въ кассаціонной жалобѣ стат. 433 и послѣдующихъ Т. X ч. I, а равно и ст. 15, 802 и 891 Устава Путей Сообщ. Т. XII ч. I Св. Зак. Статья 142 Уст. Гр. Суд. была уже неоднократно разъясняема Правительствующимъ Сенатомъ. По даннымъ отъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ статья эта не требуетъ подробнаго изложенія всего хода дѣла. Посему не усматривается нарушенія этой статьи въ томъ, что въ протоколѣ рѣшенія не упомянуто, что по распоряженію Съѣзда былъ назначенъ осмотръ на мѣстѣ, а равно и о томъ, что по этому осмотру оказалось. Наконецъ, объясненіе Алексѣева, что протоколъ рѣшенія подписанъ однимъ предсѣдательствовавшимъ на Съѣздѣ, опровергается обзоромъ протокола, изъ котораго оказывается, что онъ сверхъ того подписанъ и двумя Мировыми Судьями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Алексѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить, безъ послѣдствій.

312.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію жены коллежскаго секретаря Елисаветы Джежелей объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Судебный приставъ при Полтавскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ обезпеченіе слѣдующихъ женѣ коллежскаго секретаря Елисаветѣ Джежелей съ мѣщанина Ивана Грушки денегъ по исполнительному листу, выданному отъ сказаннаго Съѣзда, наложилъ арестъ на бакалейный товаръ, находящійся въ лавкѣ купчихи Ольги Комаровой, вслѣдствіе объявленія Джежелей, что товаръ этотъ составляетъ собственность должника ея, Грушки. Вслѣдствіе такого распоряженія Комарова обратилась къ Полтавскому Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ на Джежелей, въ которомъ, доказывая неправильность утвержденія Джежелей, что товаръ принадлежитъ Грушкѣ, просила снять наложенный на оный арестъ съ предоставленіемъ ей права искать съ Джежелей понесенные убытки. При разборѣ дѣла со стороны Комаровой въ доказательство того, что товаръ неправильно названъ Джежелей собственностью Грушки, представлено: 1-е) свидѣтельство на мелочный торгъ на 1872 годъ въ Полтавской губерніи и уѣздѣ, выданное изъ Полтавской городской управы мѣщанкѣ Ольгѣ Комаровой; 2-е) билетъ на промышленное и торговое заведеніе на 1872 годъ, выданное ей же, Комаровой, изъ той же управы; 3-е) условіе, заключенное между Комаровой и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Позенъ о наймѣ лавки въ его домѣ; 4-е) списокъ разнаго товара съ надписью „Ольгѣ Комаровой“ изъ магазина Ворожейкина. Въ спискѣ этомъ значится: сахаръ, чай, конфекты, вермишель и проч.; 5-е) печатный билетъ магазина Пащенкова и Тряпкина съ надписью: „1872 года купчихѣ Комаровой“; 6-е) приказчичье свидѣтельство Ивана Грушки. Джежелей же въ опроверженіе иска Комаровой представила: 1) опись имуществу, арестованному по претензіи его къ Грушкѣ. Въ опись эту вошелъ товаръ: свѣчи, конфекты, чай, кофе и проч. При составленіи описи, какъ видно изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ судебнымъ приставомъ, Иванъ Грушка заявлялъ, что находящійся въ лавкѣ товаръ принадлежитъ не ему, а женѣ купеческаго сына, Ольгѣ Комаровой, въ доказательство чего предъявилъ приставу билетъ и свидѣтельство на мелочный торгъ на имя Комаровой; 2) копія счетовъ, найденныхъ приставомъ на имя Грушки отъ Костенкова и Ворожейкина. Въ счетѣ этомъ значится отпущенный Грушкѣ товаръ: сахаръ, табакъ, крахмалъ, мука, пшено и проч. Дѣло по этому иску дошло по жалобѣ Комаровой до разсмотрѣнія Полтавскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что лавку для помѣщенія товара Комарова сняла на свое имя по условію съ Позенъ; что на право торговли въ лавкѣ этой Комарова получила отъ городской управы свидѣтельство и билетъ, что товаръ въ эту лавку отпущенъ изъ магазиновъ Пащенкова и Во-

рожейкина; что при арестованіи въ лавкѣ товара Грушка заявлялъ судебному приставу, что весь товаръ этотъ принадлежитъ не ему, а его хозяйкѣ Комаровой, о чемъ приставомъ сдѣлана отмѣтка на описи товара; что въ подтвержденіе такового заявленія своего Грушка представилъ свое приказчичье свидѣтельство, по которому онъ не имѣлъ права торговать своимъ товаромъ не только въ лавкѣ Комаровой, но и въ какой-бы то нибыло лавкѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что и лавка и весь товаръ, арестованный Джежелей, дѣйствительно принадлежали Комаровой и что Грушка, состоя у нея приказчикомъ, дѣйствовалъ и распоряжался въ лавкѣ по личному лишь приказанію и порученію Комаровой. По установленіи обстоятельства принадлежности Комаровой товара, арестованнаго въ ея лавкѣ Джежелей, Съѣздъ, обращаясь къ доводамъ, представленнымъ Джежелей въ возраженіе противъ иска Комаровой, усматриваетъ, что Джежелей въ опроверженіе иска Комаровой и въ удостовѣреніе принадлежности товара не Комаровой, а Грушкѣ, представила опись арестованнаго товара и два счета объ отпускѣ товара изъ лавокъ Ворожейкина и Костенкова, писанные на имя Грушки. Изъ разсмотрѣнія этихъ документовъ оказывается, что они не имѣютъ никакого ровно значенія, такъ какъ опись, содержа въ себѣ одно только перечисленіе количества и названіе описаннаго товара, нисколько не доказываетъ, что описанный товаръ дѣйствительно принадлежалъ Грушкѣ, и онъ распоряжался имъ какъ своею собственностію, а счеты, удостовѣряя только, что товаръ по нимъ отпущенъ, не доказываютъ, что товаръ этотъ отпущенъ собственно для Грушки на его деньги, что товаръ именно тотъ самый, который находился въ лавкѣ Комаровой въ моментъ описи и арестованія его Джежелей и что именно этимъ самымъ товаромъ Грушка торговалъ, какъ своимъ собственнымъ въ лавкѣ Комаровой, ибо, завѣдывая въ лавкѣ Комаровой торговлею, Грушка, какъ приказчикъ, могъ по порученію ея заказывать потребный для нее товаръ въ магазинѣ Костенкова и Ворожейкина, а отпускатели, выряднвъ товаръ, могли написать безъ всякаго умысла счетъ на имя Грушки, какъ приказчика Комаровой. Такимъ образомъ, при соображеніи всего изложеннаго Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Комарова доказала искъ свой къ Джежелей объ арестованномъ товарѣ и что, напротивъ, Джежелей возраженій своихъ противъ этого иска ничѣмъ не подкрѣпила. Что касается требованія Комаровой о предоставленіи ей права отыскивать убытки, происшедшіе отъ неправильнаго арестованія товара, то Комарова можетъ, буде имѣетъ доказательства, развѣдаться съ виновными въ этомъ особо отъ сего дѣла. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81—129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 5 іюля 1872 г. опредѣлилъ: признать арестованный по взысканію Джежелей товаръ въ лавкѣ Комаровой собственностію Комаровой. На это рѣшеніе Елисавета Джежелей принесла кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздомъ нарушены ст. 81, 112 и 482 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 и 1510 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Джежелей незаслуживающею уваженія. Ст. 534 и 1510 Т. X ч. I, не нарушены. По содержанію этихъ статей движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ по судебному разбору пришелъ къ заключенію, что со стороны Комаровой доказано, что указываемый Джелей товаръ составляетъ собственность не Грушки, а Комаровой. Такое заключеніе Съѣздъ основалъ на совокупномъ соображеніи предоставленныхъ Комаровою письменныхъ доказательствъ. На основаніи ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія такого рода доказательствъ предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, а потому обсужденіе правильности вышеозначеннаго заключенія Съѣзда не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а затѣмъ и объясненія Джежелей, что при постановленіи этого заключенія Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 112 и 482 Уст. Гр. Суд., должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Джежелей, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

313.—1873 года марта 1 го дня. *По прошенію крестьянина Якова Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Михаилъ Бабушкинъ въ прошеніи поданномъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. Саранскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что сынъ его Андрей изъ 700 штукъ овчинъ, купленныхъ имъ на общія деньги его и крестьянъ Якова Сазонова и Тимофея Кондратьева, съ которыми онъ велъ общую торговлю, укралъ 40 овчинъ, которыя хотя и были Андреемъ Бабушкинымъ проданы, но разысканы и возвращены, и 2) что 219 овчинъ, купленныя исключительно на его, Бабушкина, собственныя деньги, Сазоновъ и Кондратьевъ самовольно присвоили себѣ. Вслѣдствіе сего Бабушкинъ просилъ сына его подвергнуть за воровство наказанію и вмѣстѣ съ тѣмъ поступить съ Сазоновымъ и Кондратьевымъ за самоуправство по законамъ, взыскавъ съ нихъ цѣнность означенныхъ овчинъ, а именно 246 р. Мировой Судья далъ означенному прошенію Бабушкина ходъ въ уголовномъ порядкѣ и затѣмъ постановилъ уголовное рѣшеніе, по которому положилъ Андрея Бабушкина заключить за кражу въ тюрьму на 5 мѣсяцевъ, обвиненіе же, взведенное противу Сазонова и Кондратьева, призналъ бездоказательнымъ и недобросовѣстнымъ, почему и предоставилъ имъ право на искъ къ Бабушкину за такое недобросовѣстное обвиненіе. Саранскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло поступило по апелляціонному отзыву Бабушкина-отца, принимая во вниманіе показаніе свидѣтелей, а равно и то, что дѣло за изъявленнымъ удовольствіемъ на рѣшеніе Мирового Судьи со стороны Андрея Бабушкина потеряло характеръ уголовнаго и ничего не имѣетъ общаго съ искомъ Михаила Бабушкина, рѣшеніемъ 2 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи недобросовѣстнаго обвиненія Сазонова и Кондратьева Бабушкинымъ отмѣнить, взыскавъ съ Сазонова за 219 овчинъ, полагая по одному рублю за штуку, 219 руб., въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Сазоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ права, за силою ст. 170 и 133 Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло, начавшееся въ уголовномъ порядкѣ, разсматривать въ порядкѣ гражданскомъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что настоящее дѣло началось по обвиненію Михаиломъ Бабушкинымъ сына своего Андрея и крестьянъ Сазонова и Кондратьева: перваго въ кражѣ, а послѣднихъ въ самовольномъ захватѣ его собственности, что по такому обвиненію оно производилось у Мирового Судьи въ уголовномъ порядкѣ и въ такомъ же порядкѣ поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который разрѣшилъ его въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ соблюденія правилъ, для сего порядка установленныхъ въ ст. 51 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое рѣшеніе Съѣзда, послѣдовавшее въ отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ для гражданскихъ дѣлъ, не можетъ быть признано законосильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеприведенной ст. 51, а также ст. 1 и 584 того же Устава, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

314.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію саксонскаго подданнаго Карла Генниха объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Саксонскій подданный Карлъ Геннихъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Глуховскому Мировому Судьѣ 5 сентября 1871 года, объяснилъ: 1) что по контракту 4-го іюля 1863 года, засвидѣтельствованному въ Серединобудянской ратушѣ, взялъ онъ у дворянъ Валеріана Калинскаго, Анны Лав-

ровой и Варвары Клечановской въ арендное содержаніе хуторъ Изотовку, находящійся въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, въ коемъ показано земли примѣрно 108 дес., срокомъ на десять лѣтъ, съ платежомъ въ годъ по 440 руб.; 2) что по измѣренію, произведенному въ 1865 г. казеннымъ землемѣромъ, оказалось, что земли въ хуторѣ Изготовкѣ 84 дес. и 4 огорода въ селѣ Порохнѣ, не болѣе 1½ дес.; 3) что владѣльцы этого хутора въ 1860 г. и послѣдующихъ трехъ годахъ платили поземельнаго сбора за 75 дес. и 4) что такимъ образомъ оказывается, что контрагенты его умышленно показали въ контрактѣ примѣрно 108 дес. для того, чтобы получать съ него болѣе денегъ. Вслѣдствіе сего какъ таковыхъ денегъ за излишне показанную въ три года съ 25 октября 1863 года Калинскій, Клечановская и Лаврова получили 290 руб. 40 коп., Геннихъ просилъ о взысканіи съ нихъ этой суммы съ процентами. При разборѣ дѣла отвѣтчики объяснили, что имѣніе сдано Геннику по старому частному плану, и не подесятинно, а въ цѣломъ составѣ, почему въ контрактѣ число десятинъ и показано примѣрно. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что въ контрактѣ сказано, что Геннихъ взялъ у Калинскихъ и Клечановской въ арендное содержаніе имѣніе, находящееся Новгородсѣверскаго уѣзда, въ хуторѣ Изготовкѣ, при коемъ имѣется земли примѣрно 108 дес. съ постройками и другими вещами; 2) что изъ объясненій сторонъ и изъ представленнаго Геннихомъ удостовѣренія Новгородсѣверской межевой комиссіи видно, что за Калинскими числится земли не только при хуторѣ Изготовкѣ, но и въ дачахъ м. Серединной-Буды, с. Ромашкова и с. Порохни, всего 86 дес. 1045 кв. саж.; 3) что въ контрактѣ не сказано, что плата за имѣніе полагается подесятинно, но положено вообще за все имѣніе въ полномъ его составѣ; 4) что имѣніе отдано въ цѣломъ составѣ Геннику въ аренду за 440 руб., удостовѣряется еще и тѣмъ, что хотя сказано, что Геннихъ беретъ въ аренду Изготовку, но оказывается, что и земли Калинскихъ и Клечановской, находящіяся въ дачахъ м. Серединной-Буды и селъ Ромашковѣ и Порохни, тоже состоятъ въ пользованіи Геннихъ, и 5) что если Геннихъ бралъ въ аренду имѣніе подесятинно, то отъ него зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большей точностью. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Геннику отказать. Это рѣшеніе Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Геннихъ, опредѣленіемъ 3 марта 1872 г. оставилъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Геннихъ объясняетъ, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 684 Т. X ч. I, такъ какъ контрагенты его знали, что въ имѣніи находится менѣе земли, чѣмъ они въ контрактѣ показали, и, слѣдовательно, введя его въ заблужденіе на счетъ количества земли въ имѣніи, взятомъ имъ въ аренду, должны отвѣчать предъ нимъ въ убыткахъ, которые имъ оттого понесены; 2) ст. 569 и 570 Т. X ч. I, такъ какъ вслѣдствіе показанія Калинскими, что ими отдано въ аренду 108 дес., онъ, въ силу этихъ статей, имѣетъ полное право о сдачѣ ему означеннаго количества земли ихъ объ истребованіи отъ Калинскихъ излишне заплаченныхъ арендныхъ денегъ; 3) ст. 456 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ ими документовъ и плана, которыми доказывалось какъ количество земли, дѣйствительно находящейся въ имѣніи, такъ и знаніе о томъ Калинскихъ. На семъ основаніи Геннихъ проситъ рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Геннихъ незаслуживающею уваженія. Геннику безспорно принадлежало бы право на полученіе съ отвѣтчиковъ вознагражденія, и Съѣздъ отказомъ въ этомъ правѣ безусловно нарушилъ бы приводимыя Геннихомъ ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. I, если бы призналъ, что имѣніе сдано Геннику въ аренду подесятинно. Съѣздъ этого, однако, не нашелъ, а, напротивъ, призналъ, что, по содержанію контракта, Геннику за означенную въ контрактѣ цѣну отдано въ аренду имѣніе въ полномъ составѣ съ показаніемъ только примѣрно величины онаго. Такое заключеніе о смыслѣ контракта составляетъ существо дѣла и обсужденіе правильности онаго не подлежитъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціи, а

слѣдовательно, и объясненія Генниха о о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 569, 570 и 684 ч. I Т. X не подлежатъ разсмотрѣнію. Установивъ однажды, что за Геннихомъ, въ силу контракта, нѣтъ никакого права на полученіе вознагражденія съ отвѣтчикомъ за недостающую землю, Съѣзду не представлялось никакого основанія входить въ разсмотрѣніе документовъ, которыми Геннихъ доказывалъ количество слѣдующаго ему вознагражденія, а потому оставленіе этихъ документовъ безъ обсужденія не составляетъ по обстоятельствамъ дѣла нарушенія ст. 456 Уст. Граж. Судопр. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Генниха, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

315.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію крестьянокъ: Андреевой, Маякиной и Коноваловой объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Аксинья Андреева и дочери ея Авдотья Маякина и Аксинья Коновалова въ прошеніи, поданномъ Лужскому Мировому Судьѣ, изъясняли, что крестьянка Анна Ефимова, сестра покойнаго мужа Аксиньи Андреевой, а Коноваловой и Маякиной отца, крестьянина Ильи Ефимова, самовольно захватила оставшееся послѣ него движимое имущество на 500 руб., не имѣя, по закону, на оное никакого права. Вслѣдствіе сего Андреева съ дочерьми просили обязать Ефимову возвратить это имущество. При разборѣ дѣла Анна Ефимова жалобу истицъ опровергала тѣмъ, что она никакого захвата имущества не дѣлала, а получила таковое по раздѣлу, сдѣланному сельскимъ сходомъ, что раздѣломъ этимъ Андреева была довольна и волостному суду не жаловалась. Мировой Судья, признавая, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ о раздѣлѣ крестьянскаго имущества, призналъ оное мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, а потому предоставилъ Андреевой съ дочерьми обратиться съ искомъ въ волостной судъ. Лужскій Мировой Съѣздъ, въ который истицы обратились съ жалобою, нашелъ: 1) что онѣ просили не о раздѣлѣ имущества, а о возвращеніи самовольно захваченнаго, и 2) что если бы дѣло и касалось раздѣла, то ссылка Мирового Судьи на п. 5 ст. 51 Общ. Полож. о крестьянахъ не можетъ быть признана основательною, такъ какъ этимъ закономъ установляется только, чтобы раздѣлъ не производился безъ согласія сельскаго схода, но вовсе не предоставляетъ сходу право производить между крестьянами раздѣлъ на произвольную сумму. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ предписалъ Мировому Судьѣ принять дѣло къ своему производству. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что представленнымъ Анною Ефимовою приговоромъ сельскаго схода, засвидѣтельствованнымъ волостнымъ правленіемъ 31 го мая 1872 года, удостовѣряется, что въ 1871 г., согласно просьбамъ Андреевой и Ефимовой, былъ совершонъ между ними раздѣлъ, причемъ обществомъ предложено было Андреевой взять любую половину. Признавая посему, что Анна Ефимова самовольнаго захвата собственности Андреевой не совершила, Мировой Судья опредѣлилъ: Андреевой въ искѣ отказать. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Андреевой и ея дочери, нашелъ, что Съѣздъ уже первоначальнымъ рѣшеніемъ призналъ, что истицы въ исковомъ прошеніи просили Мирового Судью не о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Ильи Ефимова, а о возвращеніи имущества, самовольно захваченнаго Анною Ефимовою, что поэтому Мировой Судья вовсе не долженъ былъ былъ входить въ обсужденіе правильности или неправильности раздѣла, тѣмъ болѣе, что и въ прошеніи повѣреннаго Андреевой, Бакѣева, поданномъ послѣ перваго рѣшенія Съѣзда, о раздѣлѣ не прошено; что, кромѣ того, признаніе Мировымъ Судьею правильнымъ раздѣла, совершоннаго сельскимъ сходомъ, противно рѣшенію Съѣзда, обязательному для Мирового Судьи, и, наконецъ, что Бакѣевъ въ подтвержденіе иска о захватѣ или насильственномъ завладѣніи Анною Ефимовою имущества брата никакихъ доказательствъ не представилъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражд. Суд. и ст. 527

ч. I Т. X, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 2 августа 1872 г. опредѣлилъ: Андреевой съ дочерьми въ искѣ съ Анны Ефимовой самовольно захваченнаго имущества отказать. На это рѣшеніе Андреева и ея дочери принесли кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой просительницы, доказывая свое право собственности на оставшееся послѣ Ильи Ефимова имущество и ничтожность притязаній на оное Анны Ефимовой, основанныхъ на раздѣлѣ сельскаго схода, тѣмъ, что, по 3 прим. къ ст. 51 Общ. Полож. о крестьян., раздѣлъ частнаго имущества крестьянъ сельскимъ сходамъ не предоставленъ, объясняютъ, что Съѣздъ отказомъ въ разрѣшеніи ихъ ходатайства объ отобраніи отъ Анны Ефимовой сказаннаго имущества нарушилъ какъ ст. 1, 129, 694 и 772 Уст. Граждан. Суд., такъ и ст. 523 и 699 ч. I Т. X, потому что Ефимова не доказала, что она имущество Ильи Ефимова пріобрѣла способомъ, закономъ дозволеннымъ, а равно и ст. 532 и 609 ч. I Т. X, по которымъ незаконное владѣніе прекращается въ указанномъ въ первой изъ этихъ статей порядкѣ. На семъ основаніи Андреева и ея дочери просятъ рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Андреевой, Маякиной и Коноваловой незаслуживающею уваженія. Нарушенія законовъ, указываемыхъ просительницами, со стороны Съѣзда не послѣдовало. По содержанію исковаго ихъ прошенія Съѣзду слѣдовало разрѣшить одинъ только вопросъ, послѣдовалъ-ли захватъ со стороны Анны Ефимовой имущества, оставшагося послѣ Ильи Ефимова. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Съѣздомъ отрицательно, въ виду представленнаго Анною Ефимовою постановленія сельскаго схода, изъ котораго видно, что спорное имущество поступило къ ней по раздѣлу, произведенному съ разрѣшенія схода. Разсмотрѣніе же того, имѣлъ ли право сельскій сходъ на произведеніе такого раздѣла и можетъ ли состоявшееся по сему предмету постановленіе схода давать Ефимовой право на имущество, не подлежало Съѣзду какъ по содержанію искового прошенія, такъ и потому, что разборъ дѣйствій учрежденій, Съѣзду не подвѣдомыхъ, не входитъ въ предметъ его вѣдомства. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреевой, Маякиной и Коноваловой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы дворянина Соломеи Кандиновой, Бенкендорфа, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Кутаисскомъ Губернскомъ Судѣ (нынѣ упраздненномъ) производилось дѣло по иску дворянина Ивана Кандинова изъ казеннаго вѣдомства неправильно отобраннаго въ 1850 году въ оное недвижимаго его имѣнія. Губернскій Судъ, признавъ право собственности Кандинова на имѣніе, 12 ноября 1862 года опредѣлилъ: возвратить ему оное, полученные же казною доходы предоставить Кандинову искать особо отъ дѣла. Дѣло по этому иску Кандинова дошло до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 23-го іюля 1869 года утвердилъ рѣшеніе Кутаисскаго Губернскаго Суда. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 года Бенкендорфъ и Карповичъ, повѣренные матери Ивана Кандинова, Соломеи Кандиновой, къ которой перешло право на это имѣніе, подали въ Тифлисскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ просили, признавъ владѣніе казны имѣніемъ Кандиновой недобросовѣстнымъ, присудить съ нея полученные съ имѣнія доходы за все время нахожденія онаго во владѣніи казны, съ процентами, неустойкою и убытками, обязавъ казну представить надлежащій отчетъ въ полученныхъ доходахъ. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Тифлисской Судебной Палаты по апелляціямъ какъ уполномоченнаго отъ казны, такъ и повѣренныхъ Соломеи Кандиновой. Судебная Палата нашла, что повѣренные Соломеи Кандиновой право ея на доходы съ присужденныхъ ей Правительствующимъ Сенатомъ имѣній основываютъ какъ на указѣ Общаго Собранія Сената, такъ

и на общихъ гражданскихъ законахъ о возвращеніи доходовъ въ случаѣ неправильнаго владѣнія чужимъ имѣніемъ (стат. 521, 534, 530 X Тома изд. 1842 года, 574, 609, 610, 620 и 621 X Т. изд. 1875 г.). Уполномоченный же отъ казны отрицаетъ право Кандиновой на доходы, утверждая, что указомъ Сената этого права не признано, и примѣняетъ къ дѣлу стат. 527 X Т. изд. 1842 года, отвергая искъ также и потому, что на возвращенныя имѣнія у Кандиновой нѣтъ формальнаго крѣпостного акта. Такимъ образомъ, разрѣшенію Палаты прежде всего подлежатъ вопросы о томъ: 1) можетъ ли указъ общаго собранія Сената по дѣлу Кандинова служить основаніемъ права истицы на доходы съ возвращенныхъ ей отъ казны имѣній и 2) правильно ли уполномоченный отъ казны примѣняетъ и толкуетъ ст. 527 X Тома изд. 1842 года, а также значеніе въ семъ дѣлѣ формальныхъ крѣпостныхъ актовъ. По первому вопросу изъ дѣла видно, что Кутаисскій Губернскій Судъ, рѣшая въ пользу Кандинова дѣло о правахъ собственности его на отобранныя отъ него казною имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему, Кандинову, полученныя казною съ тѣхъ имѣній доходы искать особо отъ дѣла о правахъ собственности. Подобное предоставленіе отыскивать доходы, а не доказывать право на доходы, показываетъ, что Судъ находилъ и требованіе Кандинова о возвращеніи доходовъ правильнымъ, но, по неопредѣленію количества тѣхъ доходовъ, предоставилъ ему эти доходы искать особо, ибо если Судъ находилъ доходы неподлежащими возвращенію, то и не могъ бы предоставить искать ихъ, или если бы онъ не входилъ вовсе въ разборъ этого предмета, то могъ бы предоставить Кандинову отыскивать право на полученіе доходовъ, а не самые доходы. Съ рѣшеніемъ суда, какъ вполнѣ правильнымъ, согласились и отдѣленіе государственныхъ имуществъ, и намѣстникъ Кавказскій, а также и общее собраніе Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое утвердило это рѣшеніе во всѣхъ частяхъ, слѣдовательно, и въ части, касавшейся признанія за Кандиновымъ правъ на доходы съ присужденныхъ имѣній. Затѣмъ и какъ рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу обязательно и для Палаты, разрѣшенію которой подлежитъ нынѣ тотъ же вопросъ о правѣ Кандиновой на доходы, каковой вопросъ, какъ выше объяснено, былъ въ разсмотрѣніи и разрѣшенъ Губернскимъ Судомъ и Сенатомъ, то Палата нынѣ, не будучи въ правѣ разбирать права Кандиновыхъ на доходы, не можетъ постановить другого рѣшенія, кромѣ согласнаго съ рѣшеніемъ Сената, т.-е. предоставить Кандиновой отыскивать доходы, полученные казною съ неправильно отобранныхъ отъ Кандинова деревень, и притомъ отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно ст. 896 Устава Гражданск. Судопроизводства. Обращаясь засимъ къ вопросу, за какое время эти доходы должны быть возвращены казной, Палата также находитъ, что и въ семъ отношеніи требованіе Кандиновой о возвращеніи доходовъ за все время владѣнія имѣніями казной вытекаетъ изъ того же рѣшенія Правит. Сената, утвердившаго безъ ограниченій рѣшеніе Губерн. Суда. Оба эти рѣшенія послѣдовали по иску, состоявшемуся въ просьбѣ о возвратѣ имѣній вмѣстѣ съ доходами какъ за все прошедшее до начатія иска время, такъ и за будущее до окончанія дѣла, и ими постановлено возвратить Кандинову спорныя деревни и предоставить ему искать особо полученные съ нихъ доходы, т.-е. дѣйствительно полученные съ нихъ доходы; полученіе же ихъ казною въ томъ или другомъ видѣ и размѣрѣ безспорно имѣло мѣсто въ теченіе всего времени состоянія имѣній въ ея владѣніи. Уполномоченный же отъ казны, отрицая означенный смыслъ рѣшеній Губернскаго Суда и Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ тѣмъ не признаетъ за Кандиновой права получать изъ казны обратно какіе бы то ни были доходы еще по двумъ другимъ основаніямъ: во 1-хъ) потому, что казна владѣла имѣніями не насильственно, не самовольно и не подложно, а по отдачѣ отъ присутственнаго мѣста, какъ это видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, и во-2-хъ) потому, что Кандиновъ не имѣлъ на эти имѣнія установленнаго крѣпостного акта и такового нѣтъ понынѣ и у преемницы его правъ. Въ подтвержденіе перваго изъ этихъ возраженій уполномоченный ссылается на 527 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года, такъ какъ имѣнія Кандинова перешли въ казну въ 1850 году при дѣйствіи именно сей статьи; но эта ссылка уполномоченнаго на 527 ст. Т. X

по своду 1842 года не можетъ заслуживать уваженія, какъ на основаніи приведенныхъ выше соображеній о силѣ и значеніи состоявшихся по настоящему дѣлу судебныхъ рѣшеній, такъ и сама по себѣ. По силѣ стат. 527 X Т. изд. 1842 года, дѣйствовавшей до 1851 года, дѣйствительный владѣлецъ не обязанъ возвращать законному его собственнику доходы съ имѣнія, если онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ „по отдачѣ присутственнымъ мѣстамъ“. Полное Собраніе Св. Закон. (7-го мая 1840 года № 8052), также прежняя судебная практика ясно показываютъ, что, впрочемъ, не оспариваютъ и обѣ стороны, что подъ присутственнымъ мѣстомъ слѣдуетъ разумѣть такое судебное или административное мѣсто, которое уполномочено закономъ на передачу имѣній отъ одного лица другому, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ о производствѣ дѣлъ гражданскихъ т.-е. согласно съ оными, отдача можетъ быть отъ мѣста полицейскаго и высшихъ надъ нимъ инстанцій, если вопросъ шелъ о завладѣніи, или отъ мѣста судебнаго, когда оно разрѣшаетъ, кому принадлежитъ имѣніе, или въ чьемъ владѣніи оно должно оставаться впредь до рѣшенія возбужденнаго уже спора о немъ судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, нельзя примѣнить ст. 527, если имѣніе перешло по распоряженію такого лица или мѣста, которое закономъ на такую передачу имѣній въ общемъ гражданскомъ порядкѣ не было уполномочено. Въ настоящемъ случаѣ никакой отдачи имѣній Кандинова казнѣ въ общемъ гражданскомъ порядкѣ отъ надлежащаго присутственнаго мѣста не было,—напротивъ того, они поступили въ казну совершенно внѣ этого порядка, ибо были не отданы казнѣ, которая на нихъ и не заявляла никакихъ правъ, а были отобраны въ казну по поводу особо существовавшихъ распоряженій относительно тѣхъ ахалцихскихъ имѣній, которыя были въ рукахъ не коренныхъ ахалцихскихъ жителей. При этомъ высшее въ краѣ гражданское правительство, отбирая эти имѣнія въ казну впредь до признанія по суду правъ на нихъ того или другого частнаго лица, вовсе не имѣло и не могло имѣть въ виду 527 стат. X Тома Св. Зак. Гражд. изд. 1842 года, ибо не руководствовалось при этомъ общими гражданскими законами о порядкѣ и случаяхъ отдачи имѣній тому или другому лицу, или вѣдомству, а, напротивъ при отсутствіи даже всякихъ споровъ и безъ заявленія о какихъ-либо правахъ казны на отбираемыя имѣнія, только приводилась въ исполненіе общая мѣра, вызванная особенностями края, и предоставлялось вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ, могущимъ несправедливо потерпѣть отъ этой мѣры, защититься противъ нея судомъ, безъ всякихъ ограниченій. Слѣдовательно, нельзя отвергать право Кандиновой на полученіе обратно вмѣстѣ съ имѣніями и доходовъ, силою 527 ст. X. Т. изд. 1842 года, какъ дѣлаетъ нынѣ уполномоченный отъ казны, ибо статья эта не примѣнима при изложенныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла. Засимъ второе возраженіе уполномоченнаго казны о значеніи актовъ укрѣпленія въ отношеніи къ правамъ частныхъ лицъ, какъ на самыя имѣнія, такъ и на доходы съ нихъ, также не основательно, ибо, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ рѣшеній Губернскаго Суда и Правительствующаго Сената, право Кандинова на отобранныя отъ него въ казну имѣнія признано безусловно, по той неформальной купчей, которую онъ имѣлъ до отобранія отъ него сихъ имѣній, а вовсе не съ того лишь времени, когда Кандиновъ или преемница его правъ засвидѣтельствуетъ эту купчую теперь и оплатитъ пошлинами. Такимъ образомъ, и за признаніемъ ст. 527 X Т. изд. 1842 года, не примѣнимой къ настоящему дѣлу, а неимѣніе Кандиновымъ законныхъ актовъ укрѣпленій на имѣнія—безразличнымъ по отношенію къ иску о доходахъ, слѣдуетъ признать, что Кандинова имѣетъ право на доходы съ возвращенныхъ имѣній, начиная съ 14-го іюня 1850 года, когда имѣнія были отобраны, и по 23-е мая 1870 г., когда таковыя были обратно возвращены, какъ въ силу приведеннаго выше указа Сената по настоящему дѣлу, такъ и по статьямъ 487, 526, 530, 534 Т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г., не касаясь вопроса о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія казны, ибо эти понятія въ законахъ 1842 г. опредѣлены не были. Что же касается процентовъ съ тѣхъ доходовъ и неустойки, которые повѣренные истицы требуютъ, на основаніи стат. 641 Т. X ч. I, то таковые присуждены быть не могутъ, ибо приводимая статья относится до неправильнаго владѣнія денежными капиталами, причемъ проценты и неустойка опре-

дѣляются къ возвращенію какъ доходъ съ этого капитала; возвращать же еще и проценты на проценты ни эта, ни какая другая статья не устанавливаетъ. Въ данномъ случаѣ Кандиновой уже присуждаются доходы съ имѣній, пользованія которыми она была лишена, требовать же еще доходовъ съ этихъ доходовъ она не имѣетъ никакого права. Точно также слѣдуетъ ей отказать и въ искѣ объ убыткахъ съ процентами же на нихъ, ибо она даже не указываетъ, въ чемъ именно эти убытки, кромѣ неполученія доходовъ, заключались, а требуетъ ихъ привести въ извѣстность въ исполнительномъ порядкѣ, тогда какъ признать тяжущагося обязаннымъ вознаградить противную сторону за убытки, очевидно, возможно лишь въ томъ случаѣ, если эта сторона, заявляя о своемъ правѣ на убытки, подтвердитъ ихъ доказательствами и укажетъ, какіе именно убытки понесены, вслѣдствіе чего въ исполнительномъ порядкѣ и останется опредѣлить, по точному смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., только самую сумму сихъ убытковъ, а не родъ ихъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь 772, 774, 776 и 870 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата 31 января 1872 г. опредѣлила: предоставить Кандиновой получить съ казны доходы съ отсужденныхъ въ пользу ея по рѣшенію Сената имѣній за время съ 14 іюня 1850 г. по 23 мая 1870 г. и признать за нею право на истребованіе отъ казны отчета въ сихъ доходахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ требованіи же ея процентовъ, неустойки и убытковъ отказать, судебныя издержки возложить на обѣ стороны пополамъ. На это рѣшеніе Бенкендорфъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Бенкендорфъ объясняетъ, что она приносится имъ: а) на оставленіе безъ разрѣшенія предъявленнаго въ исковомъ прошеніи и апелляціи требованія о признаніи казны владѣльцемъ недобросовѣстнымъ и объ опредѣленіи взысканія судебныхъ пошлинъ съ виновной стороны; б) на отказъ въ требованіи процентовъ, неустойки и убытковъ и в) на возложеніе судебныхъ издержекъ на обѣ стороны поровну. Далѣе Бенкендорфъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 9, 694, 772 и 774 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разрѣшенія требованія о признаніи казны недобросовѣстною владѣлицею, съ принятіемъ къ тому въ основаніе, что понятіе о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія въ законахъ 1842 г. еще опредѣлено не было, тогда какъ, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд., при такой неполнотѣ законовъ Палата должна была руководствоваться общимъ смысломъ законовъ; 2) ст. 849, 852, 867, 773, 774, 776, 870 и 872 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что въ апелляціонной жалобѣ Кандиновой на рѣшеніе Окружнаго Суда было обращено вниманіе Палаты на то, что Окружный Судъ, опредѣливъ судебную пошлину въ 25 рублей, въ нарушеніе ст. 852 Уст. Гражд. Судопр., положилъ взыскать эту пошлину въ пользу казны съ истицы, судебныя же издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложилъ въ $^3/_4$ на казну, а въ $^1/_4$ на Кандинову, причемъ прошено было исковыя и апелляціонныя пошлины и всѣ судебныя издержки возложить на казну; но Судебная Палата, оставивъ вопросъ о цѣнѣ иска безъ разсмотрѣнія и не упомянувъ о судебныхъ пошлинахъ, раздѣлила судебныя издержки между тяжущимися пополамъ; 3) ст. 611 ч. I Т. X отказомъ во взысканіи съ казны въ пользу Кандиновой процентовъ, неустойки и убытковъ. На семъ основаніи повѣренный Кандиновой, Бенкендорфъ, проситъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ той части онаго, которая имъ обжалована, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Бенкендорфа неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе Бенкендорфа объ оставленіи, будто бы, Палатою безъ обсужденія апелляціоннаго требованія относительно опредѣленія свойства владѣнія казны опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Требованіе это было въ виду Палаты и, въ точное исполненіе ст. 694, 772 и 774 Уст. Гр. Суд., разрѣшено признаніемъ, что настоящееe дѣло подлежитъ разрѣшенію на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія закона 21 марта 1851 г. о вознагражденіи частномъ, и что по означеннымъ законамъ различія между добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣніемъ не дѣлалось. Бенкендорфъ въ жалобѣ не опровергаетъ правильности принятія Палатою въ

основаніе къ разрѣшенію дѣла приведенныхъ ею законовъ, ни того, что по этимъ законамъ дѣйствительно не дѣлалось различія между добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ владѣніемъ, а посему въ рѣшеніи Палаты относительно этого требованія не представляется нарушенія ст. 9 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по оной спорныя дѣла должны рѣшаться по точному разуму законовъ, и только въ случаѣ ихъ неполноты или неясности дозволяется основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Палата, на точномъ основаніи ст. 870 Уст. Гр. Суд., рѣшая дѣло частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, возложила судебныя издержки, а въ томъ числѣ, конечно, и судебныя пошлины на обѣ стороны. Раздѣленіе же судебныхъ издержекъ пополамъ, а не въ иной мѣрѣ, зависѣло отъ Палаты и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Такимъ образомъ, апелляціонное требованіе, относившееся до судебныхъ пошлинъ, оказывается разрѣшеннымъ вполнѣ, и при этомъ въ точности соблюдены тѣ именно статьи закона, на особенное нарушеніе которыхъ Бенкендорфъ указываетъ. Что же касается неопредѣленія въ рѣшеніи Палаты цѣны иска и нарушенія этимъ самымъ 849 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этой статьѣ говорится объ опредѣленіи не цѣны иска, а размѣра судебныхъ пошлинъ, когда искъ не подлежитъ оцѣнкѣ. Слѣдовательно, эта статья закона не могла быть нарушена. На основаніи же 852 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата не имѣла возможности опредѣлить цѣны иска потому, что, вслѣдствіе просьбы самого кассатора, размѣръ отыскиваемой суммы предоставленъ опредѣленію въ исполнительномъ порядкѣ. Статья 641 Т. X ч. I объяснена Палатою правильно, такъ какъ, по точному ея смыслу, можно требовать проценты и неустойку лишь съ неправильно удержанныхъ денежныхъ капиталовъ; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата признала, что предусмотрѣннаго въ этой статьѣ случая нѣтъ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты, касающееся существа, обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Бенкендорфъ по отношенію отказа Палатою Кандиновой въ требованіи убытковъ объясняетъ, что истецъ, требуя возвращенія неправильно удержаннаго кѣмъ-либо движимаго имущества, не обязанъ доказывать особо права на полученіе убытковъ и что Палата не имѣла основанія требовать, чтобы истецъ теперь же опредѣлилъ количество убытковъ. Объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ по тѣмъ уваженіямъ, которыя приняты Палатою къ означенному отказу. Палата отказала въ убыткахъ не потому, что истица не доказала права на полученіе ихъ, и не потому, что она не опредѣлила размѣра, а на томъ основаніи, что истицею не удостовѣрено, были ли убытки и въ чемъ они заключались, безъ чего, очевидно, невозможно было предоставить истицѣ требовать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства, гдѣ опредѣляется лишь размѣръ, а не фактъ убытковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кандиновой, Бенкендорфа, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

317.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣрен. статскаго совѣтника Ивана Минченка, коллежскаго секретаря Розенталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Ивана Минченка, коллежскій секретарь Розенталь, въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ 18 сентября 1872 года чрезъ Харьковскую Судебную Палату, изъясняетъ: 1) что означенная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску ветеринарнаго врача Кириллова денегъ по заемному письму, выданному ему полковникомъ Александромъ Минченкомъ (нынѣ умершимъ), въ которомъ указанъ отвѣтчикомъ состоящій надъ имѣніемъ Александра Минченка опекуномъ маіоръ Николай Минченко, рѣшеніемъ 14-го іюня 1872 г. опредѣлила: взыскать съ имѣнія умершаго Александра Минченка слѣдующія Кириллову по заемному письму деньги, и 2) что означенное имѣніе, на которое обращено взысканіе слѣдующихъ Кириллову денегъ, никогда не составляло собственности Александра

Минченка, а принадлежало брату его Николаю Минченку (также нынѣ покойному), въ правахъ наслѣдства послѣ котораго утвержденъ, въ числѣ другихъ лицъ, довѣритель его Иванъ Минченко, какъ это доказывается представляемымъ имъ опредѣленіемъ Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 14 іюня 1871 г., и 3) что такимъ присужденіемъ съ оставшагося послѣ Николая Минченка имѣнія долга лица, которому это имѣніе никогда не принадлежало, нарушаются права законныхъ его наслѣдниковъ, не принимавшихъ въ дѣлѣ участія, а, слѣдовательно, и право Ивана Минченка. На семъ основаніи Розенталь проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 17 іюня 1872 г., на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ основательнымъ ходатайство повѣреннаго Ивана Минченка, Розенталя, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты въ виду того, что оно постановлено въ ущербъ интересовъ Ивана Минченка безъ участія его въ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего и какъ со стороны Минченка на таковое ходатайство срокъ не пропущенъ, потому что рѣшеніе состоялось 17-го іюня 1872 г., а просьба объ отмѣнѣ принесена 18 сентября того же года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, на основаніи ст. 795 и 797 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

318.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣр. жены статск. совѣтника Маріи Васильевой, Степанова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены статскаго совѣтника Маріи Васильевой, надворный совѣтникъ Михаилъ Степановъ, 13-го января 1871 года представилъ во Владимірскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи слѣдующій писанный на простой бумагѣ документъ: 1868 года ноября 14-го дня. Я нижеподписавшійся даю обязательство кончить всѣ счеты и произвести всѣ уплаты заводу Васильевой по Щетинскому складу Гороховецкаго уѣзда за весь мнѣ поставленный спиртъ и вино и всѣ строенія по инвентарю. Причемъ объясняю, что въ руководство этихъ счетовъ должно быть мною и Семеномъ Ивановичемъ Кошновымъ принято: во-1-хъ) опись инвентарная со скидкою 20 процентовъ; во-2 хъ) счетные листы послѣдняго 1868 и 1869 годовъ, какъ документы. Къ сему обязательству управляющій складовъ Васильевой, коллежскій секретарь Николай Иларіоновъ Рыбкинъ руку приложилъ. Заводъ Маріинскій и Анненскій. Срокъ на окончаніе сего счета крайній полагается къ 1-му января 1870 года; въ этотъ счетъ войдутъ и новыя всѣ поставки, кои будутъ производиться въ этотъ періодъ времени, съ предоставленіемъ мнѣ всѣхъ строеній по цѣнѣ съ указанною скидкою; не отказывать мнѣ и ранѣе сего срока окончить всѣ эти счеты. Н. Рыбкинъ". Основываясь на этомъ актѣ и прилагая къ прошенію: 1) опись имущества на 1369 р. 85 к., озаглавленную: опись имущества Семена Ивановича Кошнова, находящагося въ его складѣ при дер. Щетининѣ, на Васильевской фермѣ; 2) счетъ конторы винокуреннаго завода Васильевой по Щетининскому складу на 2714 руб., 5½ коп. съ распискою Кошнова въ уплатѣ 331 руб. 32 коп. и 3) четыре расчетныхъ листа съ Рыбкинымъ за 1866—1869 г.г., повѣренный Васильевой объяснилъ, что Рыбкинъ, завѣдывая Щетининскимъ складомъ и выдавъ означенное условіе отъ 14-го ноября 1868 года повѣренному Васильевой, Кошнову, остается долженъ Васильевой: по инвентарной описи имуществу, за скидкою 20 процентовъ съ 1369 руб. 85 коп., 1095 руб. 88 коп. и по расчетнымъ листамъ, за уплатою въ счетъ 2714 руб. 5½ коп., оставшихся за складомъ 331 руб. 72 коп.—2382 руб. 73½ коп., всего 3478 руб. 61½ коп. Вслѣдствіе сего повѣренный Васильевой, Степановъ, просилъ о взысканіи, на основаніи ст. 458, 461 и 472 Уст. Гр. Суд., этой суммы съ Рыбкина съ процентами. Въ отвѣтъ на этотъ искъ повѣренный Рыбкина, Звѣздочетовъ, объяснилъ, что Рыбкинъ былъ повѣреннымъ у Васильевой, и потому всѣ

отношенія между ними должны быть разсматриваемы, какъ отношенія приказчика къ хозяину; что представленные къ дѣлу счеты, какъ счеты приказчика хозяину, отъ котораго Рыбкинъ имѣлъ приказчичью довѣренность, не могутъ имѣть значенія долговыхъ обязательствъ, и что Рыбкинъ уже представилъ отчетъ Кошнову, какъ управляющему Васильевой, и на оный не было изъявлено неудовольствія въ теченіе года, а затѣмъ, за силою 712 ст. Уст. Торг. ч. 2 Т. XI Св. Зак., никакія требованія Васильевой къ Рыбкину не могутъ имѣть мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ Звѣздочетовъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Васильевой о взысканіи съ нея 856 руб., какъ оставшихся за Васильевою за упомянутымъ отчетомъ Рыбкина. Въ доказательство своихъ доводовъ онъ представилъ: 1) копію довѣренности, данной Рыбкину Кошновымъ 4 ноября 1867 г. на производство оптовой распродажи вина въ Щетининскомъ складѣ Васильевой, засвидѣтельствованной Муромскимъ полицейскимъ управленіемъ, съ распискою на ней губернскаго секретаря Орлова въ полученіи отъ Рыбкина 4 го марта 1870 года подлинной, для доставленія ея Кошнову; 2) приказчичье свидѣтельство на имя Рыбкина на 1869 г.; 3) копію отчета; 4) почтовую расписку въ отправленіи Кошнову отчета отъ 31 марта 1870 года, и 5) писанный на 20 коп. гербовомъ листѣ и подписанный Кошновымъ, Рыбкинымъ и двумя свидѣтелями договоръ слѣдующаго содержанія: „1868 г. марта 19 дня. Мы нижеподписавшіеся повѣренный статской совѣтницы Марьи Васильевой, почетный потомственный гражданинъ Семенъ Кошновъ, и отставной коллежскій секретарь Николай Рыбкинъ заключили между собою договоръ въ слѣдующемъ: 1) я, Рыбкинъ, принялъ на себя завѣдываніе складомъ Васильевой при деревнѣ Щетининѣ, Гороховецкаго уѣзда, и двухъ ея заведеній питейныхъ съ тѣмъ, чтобы мнѣ, Рыбкину, вести аккуратно книги по складу, хранить и продавать по назначеннымъ отъ г. Кошнова цѣнамъ вино за наличныя деньги, вносить акцизъ и отдавать отчетъ ему, Кошнову. За все это согласился я получать въ годъ двѣсти руб. сер., кои за сей годъ мною получены съ него, Кошнова, условіе сіе обязываемся хранить свято и ненарушимо и при первомъ удобномъ случаѣ предъявить его къ засвидѣтельствованію". Противъ встрѣчнаго иска повѣренный Васильевой возражалъ, что онъ находитъ его неосновательнымъ, такъ какъ, по 714 ст. Уст. Торг., для взаимныхъ расчетовъ между хозяиномъ и приказчикомъ закономъ назначенъ годовой срокъ, который уже истекъ со времени отобранія у Рыбкина довѣренности. Окружный Судъ нашелъ: искъ Васильевой съ Рыбкина 3478 руб. 61 коп. слагается изъ двухъ требованій: о взысканіи 2382 руб. 73½ коп. по счету за поставленные спиртъ и вино съ заводовъ Васильевой и Щетининскій ея складъ, находящійся въ завѣдываніи Рыбкина, и во взысканіи съ него же 1095 руб. 88 к. за имущество по складу, Рыбкинымъ по описи принятое. Оба требованія истекаютъ изъ обязательства Рыбкина 14-го ноября 1868 г. и основаніемъ ихъ служатъ какъ самое обязательство, такъ равно и вышеупомянутые счетъ по складу и опись имущества. Означенный счетъ удостовѣряетъ, что за Рыбкинымъ осталось въ долгу за время его управленія Щетининскимъ складомъ 2382 руб. 73½ коп., а обязательство свидѣтельствуетъ, что онъ призналъ себя обязаннымъ уплатить эту сумму Васильевой 1-го января 1870 г. Отношеніе его къ Васильевой, какъ приказчика къ хозяину, нисколько не отнимаетъ силу обязательства, которое, по 569 ст. X Т. I ч., должно быть въ точности исполнено. Затѣмъ, по ст. 2045 того же Тома и части, счетъ, должникомъ подписанный, отнесенъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя, согласно 2050 ст., исполняются платежемъ отъ должниковъ заимодавцамъ должныхъ суммъ. Юридическія отношенія, возникающія изъ взаимныхъ правъ и обязанностей приказчика и хозяина, ни въ какомъ случаѣ не обусловливаютъ невозможности заключенія ими разнаго рода договоровъ и обязательствъ, а потому возраженіе Звѣздочетова о непризнаніи за упомянутыми документами силы и значенія самостоятельнаго долгового обязательства, по мнѣнію Суда, совершенно неосновательно. Вслѣдствіе сего, находя требованіе Степанова о взысканіи съ Рыбкина въ пользу Васильевой по счету 2382 руб. 73½ коп. уважительнымъ, равно какъ и другое его требованіе о взысканіи за имущество по складу 1095 руб., такъ какъ послѣднее

противною стороною ни въ чемъ не оспорено, и притомъ основано на томъ же обязательствѣ и описи, Рыбкинымъ подписанной, Окружный Судъ призналъ оба требованія подлежащими удовлетворенію. Что же касается встрѣчнаго требованія Звѣздочетова, то, по точному разуму ст. 714 Уст. Торг., оно несвоевременно и какъ таковое не можетъ быть Судомъ удовлетворено. По симъ соображеніямъ Владимирскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Рыбкина въ пользу Васильевой по счету 3478 руб. 61 коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, во встрѣчномъ же искѣ Рыбкина съ Васильевой отказать. На это рѣшеніе повѣренный Рыбкина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что въ условіи отъ 14 ноября 1868 года сказано только, что Рыбкинъ, какъ управляющій складомъ Васильевой, сведетъ счеты ея съ заводомъ, и видѣть въ немъ самостоятельный договоръ, влекущій за собою такую отвѣтственность, какую призналъ Судъ, нельзя, не нарушая буквальнаго смысла этого условія; 2) что другіе представленные Васильевою документы по своему содержанію и формѣ не могутъ быть признаваемы счетами должника кредитору; что они подписаны Рыбкинымъ, какъ управляющимъ складомъ Васильевой, и относятся къ внутреннему хозяйству Васильевой, а одинъ изъ нихъ—опись имѣнія—не имѣетъ связи ни съ условіемъ, ни съ другими документами; въ этой описи идетъ рѣчь объ имуществѣ Кошнова, а не Васильевой; 3) что затѣмъ Судъ не обратилъ вниманія на документы, представленные со стороны Рыбкина; изъ нихъ отчетъ Рыбкина за управленіе складомъ Васильевой указываетъ, что на Рыбкинѣ никакого долга Васильевой за управленіе ея складомъ не состоитъ, и притомъ нельзя сомнѣваться въ виду почтовой квитанціи, что отчетъ находится въ рукахъ противной стороны, и такъ какъ отчетъ остался не опротестованъ, то и нельзя отказать Рыбкину во встрѣчномъ искѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный Рыбкина просилъ объ истребованіи, на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Суд., отъ Васильевой подлиннаго отчета и объ отказѣ Васильевой въ искѣ 3478 руб. съ присужденіемъ съ нея въ пользу Рыбкина 856 р. Повѣренный Васильевой, Степановъ, объяснилъ, что возраженія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что счеты, писанные Рыбкинымъ, не могутъ быть долговыми документами, и опись не относится къ имуществу Васильевой, не могутъ имѣть значенія, такъ какъ счеты отнесены закономъ къ числу заемныхъ обязательствъ (2045 ст. X Т. I ч. Св. Зак.), а опись составлена самимъ Рыбкинымъ по складу, принадлежащему Васильевой съ повѣреннымъ Васильевой, Кошновымъ, и ни на судѣ, ни въ прошеніи, поданномъ повѣреннымъ отвѣтчика о встрѣчномъ искѣ, возраженія и отвѣта противъ этой части иска не послѣдовало; что же касается до встрѣчнаго иска Рыбкина, то онъ заявленъ по потерѣ Рыбкинымъ всякаго на то права (713, 714 и 718 ст. II ч. XI Т. Уст. Торг.). Вслѣдствіе сего, считая рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Рыбкина въ пользу Васильевой 3478 р. 61½ коп. и объ отказѣ ему во встрѣчномъ искѣ въ 856 руб. правильнымъ, Степановъ просилъ объ оставленіи рѣшенія Окружнаго Суда въ своей силѣ. Московская Судебная Палата нашла: 1) что со стороны Рыбкина доказано, что онъ былъ только управляющимъ складомъ истицы по довѣренности ея повѣреннаго и по приказчичьему свидѣтельству и состоялъ на ея жалованьѣ; 2) что при таковыхъ обстоятельствахъ представленнымъ къ дѣлу подпискѣ Рыбкина, а равно и завѣренному имъ счету не можетъ быть присвоено значеніе самостоятельныхъ, какъ бы долговыхъ, обязательствъ. Въ виду сего и въ томъ вниманіи, что въ основаніе искового требованія Васильевой, какъ видно изъ искового прошенія, приведено обстоятельство состоянія Рыбкинымъ должнымъ Васильевой требуемыхъ ею денегъ (стат. 257, 258 и 332—334 Устава Гражданскаго Судопроизв.), искъ этотъ представляется недоказаннымъ въ главномъ основаніи онаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется само собою и значеніе прочихъ документовъ, въ томъ числѣ и описи имущества, могущей тѣмъ еще менѣе служить доказательствомъ въ искѣ Васильевой съ Рыбкина, что въ ней упоминается объ имуществѣ вовсе не Васильевой, а постороннаго для нихъ лица, Кошнова. Что же касается встрѣчнаго требованія Рыбкина, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ вполнѣ соотвѣтствующее приведенному въ основаніе онаго по этому

предмету закону, ст. 714 й Т. XI Св. Зак. Уст. Торг., оказывается правильнымъ и потому неподлежащимъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего, не находя, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., законнаго основанія ко взысканію съ Рыбкина по настоящему иску Васильевой требуемой ею какъ бы долговой суммы, Московская Судебная Палата 7 апрѣля 1872 года опредѣлила: рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда по иску Васильевой отмѣнить, оставивъ его въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Степановъ, повѣренный Васильевой, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Степановъ, указывая на нарушеніе Судебною Палатою стат. 714 Уст. Торг., проситъ рѣшеніе отмѣнить.

Усматривая изъ содержанія рѣшенія Судебной Палаты, что оною отвергнуто выводимое повѣреннымъ Васильевой, Степановымъ, изъ представленныхъ имъ къ дѣлу документовъ право на требованіе съ Рыбкина денегъ на томъ только основаніи, что означеннымъ документамъ не можетъ быть присвоено значеніе самостоятельныхъ долговыхъ обязательствъ, потому что происхожденіе ихъ относится къ тому времени, когда Рыбкинъ состоялъ на службѣ у Васильевой по приказчичьему свидѣтельству, и принимая во вниманіе, что въ законахъ, которыми опредѣляются взаимныя отношенія хозяевъ и приказчиковъ (ст. 714 и др. Уст. Торг. ч. 2 Т. XI Св. Зак.), не содержится воспрещеній входить имъ между собою въ долговыя обязательства, ни ограниченія какими-либо извѣстными сроками, кромѣ срока земской давности, на предъявленіе такого рода обязательствъ ко взысканію, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ Московской Судебной Палаты.

319.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію подполковника Николая Эндогурова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Послѣ умершей 19 го апрѣля 1869 года жены подполковника Меланіи Эндогуровой осталось домашнее духовное завѣщаніе, составленное въ 1860 г. Въ первомъ пунктѣ этого завѣщанія сказано: „все имущество мое, нынѣ мнѣ принадлежащее, заключается: во-1-хъ) въ разной движимости, въ домѣ и по имѣніямъ, какъ-то: въ брильянтовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещахъ, въ одеждѣ, мебели, разнаго рода хлѣбѣ, скотѣ и прочемъ, и въ капиталахъ, наличномъ слѣдующемъ отъ разныхъ лицъ по бывшему опекунскому управленію доставшимся мнѣ имѣніемъ послѣ брата моего, поручика Ивана Петрова Олонкина, и во 2-хъ) въ недвижимыхъ родовыхъ населенныхъ имѣніяхъ, находящихся въ губерніяхъ Калужской, Смоленской и Тверской“. Во второмъ пунктѣ завѣщанія значится: „изъ вышеозначеннаго имущества моего все вообще движимое имущество и капиталы завѣщеваю мужу моему Николаю Эндогурову, равно и тѣ капиталы и взысканія, какіе по праву и закону принадлежатъ по бывшей съ Демьяновымъ о наслѣдствѣ тяжбѣ и по состоянію имѣнія брата моего въ опекѣ“. Въ третьемъ пунктѣ завѣщанія сдѣлано распоряженіе относительно родовыхъ населенныхъ имѣній, которыя завѣщательница завѣщала сестрѣ своей Шпигельбергъ, исключая $^1/_7$ части тѣхъ имѣній, слѣдующей на указную долю мужу Эндогуровой. Это духовное завѣщаніе 4 марта 1870 года повѣреннымъ Николая Эндогурова представлено было при прошеніи въ Московскій Окружный Судъ для утвержденія. При этомъ сказанный повѣренный указалъ, между прочимъ, на слѣдующее имущество, оставшееся послѣ завѣщательницы: 1) 125 т. р. по закладной, совершенной 25 сентября 1867 г., на земли купца Алексѣя Титова, Калужской губерніи, въ уѣздахъ: Калужскомъ и Перемышльскомъ, въ имѣніи „Ромодановская вотчина“; 2) выкупная сумма въ количествѣ 94,221 р. $62^1/_2$ к., которая должна слѣдовать послѣ того, какъ состоится выкупная сдѣлка по имѣнію Калужской губерніи, Калужскаго и Перемышльскаго уѣздовъ, „Ромодановская вотчина“ и на сумму ежегоднаго оброка съ крестьянъ по сему имѣнію въ количествѣ 7045 р. $59^3/_4$ к.; 3) выкупную сумму въ количествѣ 26640 р.

по имѣнію Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, село Кобелева, съ деревнями, послѣ того, какъ состоится выкупная сдѣлка, и ежегоднаго оброка по сему имѣнію 1598 руб. 40 коп. Въ заключеніе повѣренный Эндогурова просилъ духовное завѣщаніе относительно движимости и капиталовъ утвердить и право на исчисленное имъ въ прошеніи движимое имущество и капиталы, оставшіеся послѣ завѣщательницы, признать за Эндогуровымъ. Между тѣмъ, къ имуществу, оставшемуся послѣ Эндогуровой въ губерніяхъ Калужской и Смоленской и въ г. Москвѣ, назначенъ калужскою дворянскою опекою опекунъ, капитанъ Александръ Гурьевъ. По разсмотрѣніи прошенія повѣреннаго Эндогурова, Окружный Судъ нашелъ, что онъ при утвержденіи завѣщанія къ исполненію не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, должны или не должны входить въ составъ духовнаго завѣщанія закладная Титова и слѣдующія по имѣніямъ выкупныя ссуды, и потому опредѣлилъ: домашнее духовное завѣщаніе Эндогуровой въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества утвердить къ исполненію. Послѣ того повѣренный опекуна Гурьева, присяжный повѣренный Каврайскій, 10 го сентября 1870 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ къ Эндогурову искъ, въ которомъ оспорилъ предъявленное Эндогуровымъ право на слѣдующее имущество: 1) на 125 тыс. руб. сер. по закладной, совершонной 25 сентября 1867 года, на землю купца Титова, Калужскаго и Перемышльскаго уѣздовъ, въ имѣніи, называемомъ „Ромодановская вотчина“; 2) на 400 руб. сер., оставшіеся отъ выкупной ссуды по имѣнію Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, называемому „Жирковская часть“; 3) выкупную ссуду по имѣнію Калужскаго и Перемышльскаго уѣздовъ, называемому „Ромодановская вотчина“, разрѣшенную 18 го мая 1870 года въ количествѣ 93,003 руб. 86½ коп., и 4) выкупную ссуду, которая можетъ слѣдовать по имѣнію Юхновскаго уѣзда, селу Кобелеву съ деревнями, и ежегоднаго оброка по сему имѣнію 1598 руб. 40 коп., исключая указанной части изъ онаго, слѣдующей г. Эндогурову. Споръ свой противъ правъ Эндогурова на означенные капиталы истецъ основалъ на томъ, что 1) Эндогурова распорядилась въ завѣщаніи только тѣмъ имуществомъ, которое принадлежало ей въ моментъ составленія завѣщанія, что ясно слѣдуетъ изъ буквальнаго смысла завѣщанія, и все то недвижимое имущество и движимое имущество, право на которое для Эндогуровой возникло послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія, не вошло въ это завѣщаніе и не обнято завѣщательными распоряженіями. Изъ числа оказавшагося послѣ Эндогуровой движимаго имущества Каврайскій считаетъ оставшимся внѣ завѣщательныхъ ея распоряженій: а) сумму 125 тыс. руб. по закладной отъ купца Титова, совершонной въ 1867 г., такъ какъ сумма эта не была въ распоряженіи Эндогуровой въ моментъ составленія ею въ 1860 году духовнаго завѣщанія; б) 400 руб. выкупной ссуды по имѣнію „Жирковская часть“ Бѣльскаго уѣзда, каковая ссуда разрѣшена и возникла послѣ составленія въ 1860 году духовнаго завѣщанія, по воспослѣдованіи Высочайшаго манифеста отъ 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; в) выкупную ссуду по имѣніямъ въ Калужской губерніи, разрѣшенную въ количествѣ 93,003 р. 86½ к. лишь въ маѣ 1870 года, и г) предполагаемую къ выдачѣ выкупную ссуду до 27 тыс. руб. по имѣнію Смоленской губерніи, если будутъ утверждены выкупныя сдѣлки. Возбужденіе повѣреннымъ Эндогурова вопроса о принадлежности выкупной ссуды по Калужскому и Смоленскому имѣніямъ въ количествѣ, какъ онъ считаетъ, 120,861 руб. 62½ коп., Эндогурову, будто бы, въ силу завѣщанія жены его, неправильно, такъ какъ такового имущества вовсе не существовало даже во время кончины Эндогуровой, а частью и не существуетъ (по Смоленскому имѣнію) и до настоящаго времени; 2) что въ отношеніи движимаго имущества есть въ духовномъ завѣщаніи Эндогуровой особыя точныя выраженія о томъ, что она, Эндогурова, сдѣлала распоряженіе лишь о движимомъ имуществѣ наличномъ, которымъ владѣла въ моментъ составленія завѣщанія, и о томъ долговомъ имуществѣ, которое въ это же время имѣла въ виду и считала принадлежащимъ себѣ. Слѣдовательно, только то движимое имущество, на которое Эндогурова указала въ завѣщаніи,—указала же она только на имущество, „нынѣ“ ей принадлежащее,—долж-

но считаться завѣщаннымъ ею своему мужу, все же прочее движимое имущество, на которое право Эндогуровой возникло уже послѣ составленія завѣщанія, не завѣщано ею своему мужу; 3) 125 т. руб., слѣдующіе по закладной отъ Титова, составляютъ имущество долговое (ст. 418 ч. I Т. X Свод. Зак.). Въ завѣщаніи перечислено то долгое имущество, которое Эндогурова завѣщала мужу своему, именно: ему завѣщаны „тѣ капиталы и взысканія, какіе по праву и закону принадлежатъ по бывшей съ родственникомъ завѣщательницы, Демьяновымъ, о наслѣдствѣ тяжбѣ и по состоянію имѣнія брата ея, Эндогуровой, поручика Ивана Олонкина, въ опекѣ". На основаніи приведенныхъ соображеній Каврайскій просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе, что все упомянутое имущество, именно: сумма 125 т. руб. по закладной 25 сентября 1867 года отъ Титова, 400 рублей выкупной ссуды по имѣнію „Жирковская часть" Бѣльскаго уѣзда, разрѣшенная по Калужскому имѣнію „село Ромодаиово" съ деревнями, выкупная ссуда въ количествѣ 93003 руб. 86½ коп. и, наконецъ, земли крестьянскаго надѣла въ селѣ Кобелевѣ съ деревнями Юхновскаго уѣзда, съ получаемымъ за тѣ земли съ крестьянъ оброкомъ, за каковыя, по указанію повѣреннаго Эндогурова, можетъ слѣдовать, по утвержденіи выкупныхъ сдѣлокъ, выкупная ссуда въ количествѣ 26640 руб., не входятъ въ число завѣщаннаго Эндогуровою мужу своему имущества. На это повѣренный Эндогурова возразилъ: 1) что истецъ не можетъ доказать того, чтобы Эндогурова не имѣла капитала въ 1860 г., въ купчей на село Ромодаиово сказано, что Эндогурова и Шпигельбергъ всѣ деньги получили сполна; въ закладной отъ 25 сентября 1867 года—что Титовъ занялъ у Эндогуровой и Шпигельбергъ 300 т. руб.; Эндогурова могла сумму, полученную за имѣніе, употребить куда ей угодно, а изъ находившихся у ней наличныхъ суммъ выдать по закладной; въ завѣщаніи своемъ она, перечисляя свое имущество, ясно говоритъ, что оно заключается и въ капиталѣ наличномъ; что Эндогурова волю свою относительно капиталовъ выразила совершенно ясно: она ее не ограничиваетъ ни капиталомъ наличнымъ, ни капиталомъ долговымъ, а говоритъ о всѣхъ капиталахъ вообще, какіе только могутъ ей принадлежать. Поэтому всѣ капиталы, оставшіеся послѣ Эндогуровой, безъ всякаго ограниченія, принадлежатъ ея мужу; что Эндогурова, сказавъ въ первомъ пунктѣ завѣщанія о движимости, завѣщала мужу не только движимость, а все вообще движимое имущество, не стѣсняясь никакими ограниченіями (п. 2), а потому, по ст. 402 Т. X ч. I и дополненію къ ней по продолж. 1863 года, Эндогурова по смерти своей все свое имущество движимое, капиталъ, найденный у нея, капиталъ, образующійся изъ крестьянскихъ оброковъ, капиталъ по закладной и по выкупнымъ сдѣлкамъ завѣщала мужу. Выкупныя сдѣлки по Ромодановской вотчинѣ и по селу Кобелеву начаты при жизни Эндогуровой, а сумма за Жирковскую часть при ней и получена. Письменныя доказательства, представленныя при исковомъ прошеніи, не доказываютъ ни того, что капиталъ по закладной есть тотъ самый, который полученъ отъ продажи, ни того, что у Эндогуровой не было капитала въ 1860 году. Противъ этого Каврайскій возразилъ: 1) что въ купчей на село Ромодаиово и въ закладной Титова на это имѣніе не могло быть упомянуто объ оставленіи за Титовымъ покупныхъ денегъ и объ обезпеченіи ихъ закладною, такъ какъ эти акты составляются по опредѣленной въ законѣ формѣ и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ выраженій: что выкупныя сдѣлки по калужскому имѣнію „Ромодановская вотчина" и по смоленскому имѣнію „село Кобелево" лишь начаты при жизни Эндогуровой, но со стороны Эндогурова не отрицается того, что выкупная ссуда по калужскимъ имѣніямъ Эндогуровой разрѣшена и выдана послѣ ея смерти, а по смоленскому имѣнію не разрѣшена и до сихъ поръ; что повѣренный Эндогурова говоритъ, будто бы Эндогурова завѣщала своему мужу капиталы, какіе только будутъ принадлежать ей по день ея смерти; но такъ какъ въ моментъ ея смерти у Эндогуровой были крестьянскіе надѣлы, а не капиталъ въ видѣ выкупной ссуды, то и по собственному толкованію повѣреннаго Эндогурова оказывается, что онъ отрицаетъ права своего довѣрителя на выкупныя суммы по тѣмъ имѣніямъ, а потому вопросъ о непринадлежности помянутыхъ выкупныхъ судъ Эндогурову не требуетъ, на основаніи 479 и 480 ст. Уст.

Гр. Суд., дальнѣйшихъ со стороны истца доказательствъ; что же касается до оброковъ, платимыхъ крестьянами, то эти оброки, составляя доходъ съ недвижимости, не входятъ въ число завѣщанной Эндогурову движимости. На это повѣренный Эндогурова объяснилъ, что купчая крѣпость положительно доказываетъ, что расчетъ по Ромодановской вотчинѣ между Шпигельбергъ и Эндогуровою съ Титовымъ учиненъ сполна и что эта купчая совершена не по окончаніи крестьянскаго надѣла, который сдѣланъ гораздо позднѣе, и не 1-го іюля 1868 года, а 18 ноября 1866 года, и что связи между запродажною записью 8 го апрѣля 1866 года и закладною 25 сентября 1867 года никакой нѣтъ; что относится до оброка съ крестьянъ, то онъ не касается доходовъ съ имѣній, такъ какъ имѣнія эти не составляютъ собственности Эндогурова; доходъ же, который былъ собранъ при жизни довѣрительницы и не полученъ ею, составляетъ ея собственный наличный капиталъ. Этотъ наличный капиталъ, въ силу духовнаго ея завѣщанія, составляетъ неотъемлемую собственность Эндогурова. Окружный Судъ нашелъ, что разъясняя буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія Эндогуровой, оказывается, что, она раздѣляетъ свои имѣнія, согласност. 388 Т. X ч. I Закон. Гр., на движимыя и недвижимыя; изъ недвижимыхъ завѣщаетъ мужу указную 1/7 часть, а въ движимыхъ раздѣляетъ тѣ, кои перечислены въ ст. 401, называя ихъ движимымъ имуществомъ, кои всѣ завѣщаетъ мужу; въ капиталахъ различаетъ наличные отъ долговыхъ (ст. 402); первые всѣ завѣщаетъ мужу, изъ долговыхъ же тѣ капиталы и взысканія, какіе по праву и закону принадлежатъ по бывшей съ Демьяновымъ о наслѣдствѣ тяжбѣ и по состоянію имѣнія брата ея въ опекѣ. Это выраженіе ясно показываетъ, что всѣ прочіе долговые документы, не относящіеся къ тяжбѣ и опекѣ, Эндогурову не завѣщаны. Признавая поэтому, что закладная Титова и оброкъ, не взысканный съ крестьянъ села Кобелева при жизни Эндогуровой, есть капиталъ долговой, который не вошелъ въ составъ ея духовнаго завѣщанія, ибо объ эти суммы въ числѣ долговыхъ завѣщанныхъ ею капиталовъ не означены; что выпускъ по селу Ромоданову утвержденъ и назначенная по немъ выкупная ссуда получена по смерти завѣщательницы, а по селу Кобелево выкупной договоръ и по нынѣ не утвержденъ; что въ моментъ смерти завѣщательницы слѣдующія по симъ имѣніямъ ссуды не составляли наличнаго капитала завѣщательницы и потому немогутъ принадлежать ея мужу, и что выкупная ссуда въ количествѣ 400 р. серебр. за имѣніе „Жирковская часть“ получена при жизни завѣщательницы и что эта сумма въ моментъ ея смерти составляла наличный капиталъ (доп. къ 402 ст. Т. X ч. I Закон. Гр. по продол. 1863 года), а потому подлежитъ выдачѣ Эндогурову. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признать невошедшими въ составъ духовнаго завѣщанія Эндогуровой и потому неподлежащими выдачѣ Эндогурову капиталы: 1) 125 т. рублей сер. по закладной 25 сентября 1867 года отъ Титова; 2) разрѣшенная по калужскому имѣнію села Ромоданова выкупная ссуда въ количествѣ 93,003 рубл. 86½ копеекъ; 3) земли крестьянскаго надѣла въ селѣ Кобелево съ деревнями, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, и получаемый по сему имѣнію оброкъ, а за Эндогуровымъ признать право на полученіе 400 руб. сер. выкупной ссуды по имѣнію „Жирковская часть“, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи. На рѣшеніе это повѣренный Эндогурова принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что оное рѣшеніе онъ находитъ неправильнымъ и несогласнымъ съ прямымъ, словеснымъ смысломъ завѣщанія Эндогуровой и противорѣчащимъ закону о завѣщаніяхъ: 1) Судъ, толкуя духовное завѣщаніе Эндогуровой по словесному его смыслу, пришелъ къ выводамъ, отвергающимъ всякое право Эндогурова на капиталъ, предоставленный ему завѣщательнымъ распоряженіемъ жены его. Изъ прямого смысла завѣщанія видно, что Эндогурова все свое движимое имущество, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, то-есть включая въ это понятіе и имущества, перечисленныя въ 383, 401 и 402 ст. Т. X ч. I, завѣщала своему мужу; не менѣе того она и недвижимыя свои имѣнія желала завѣщать своему мужу, но такъ какъ эти имѣнія оказались родовыми, не подлежащими по закону завѣщательнымъ распоряженіямъ, то она ихъ только по этой причинѣ, написавъ завѣщаніе въ 1860 году, отказала сестрѣ своей Шпигельбергъ; 2) Судъ на-

шелъ, что Эндогурова оставила безъ завѣщательныхъ распоряженій, между прочимъ, сумму, слѣдующую ей по закладной съ купца Титова потому, что желала, чтобы 1/7 часть этой суммы досталась сестрѣ взамѣнъ проданнаго ею родового имѣнія Титову. Но такое толкованіе вовсе не истекаетъ изъ словеснаго смысла духовнаго завѣщанія Эндогуровой; оно есть ничто иное, какъ догадка Суда, построенная на одномъ лишь предположеніи, не имѣющемъ ничего аналогическаго съ выраженіемъ ея послѣдней воли. Это доказывается тѣмъ, что если бы на самомъ дѣлѣ таковое толкованіе завѣщанія Эндогуровой по этому обстоятельству могло быть признано правильнымъ, то все таки сумма, слѣдующая по закладной съ Титова, ни въ какомъ случаѣ не могла бы поступить къ одной Шпигельберъ, какъ утверждаетъ Окружный Судъ, а, напротивъ, 1/4 часть этой суммы досталась бы мужу Эндогуровой, 3/4 ея поступили бы въ равныхъ частяхъ къ тремъ ея наслѣдницамъ, роднымъ ея сестрамъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдняя воля завѣщательницы, выраженная въ 1860 году въ ея завѣщаніи въ предсмертный ея моментъ, то-есть когда, согласно 1010 ст. I ч. X Т. Свода Законовъ Граждан., это самое завѣщаніе воспріяло законную силу, опредѣлилась совершенно ея воля относительно ея имущества, означеннаго во 2 пунктѣ ея завѣщанія въ пользу одного ея мужа. Во второмъ пунктѣ завѣщанія сказано, что все вообще движимое имущество и капиталы, какъ наличные, такъ и долговые, Эндогуровою завѣщаны мужу ея. Это словесный смыслъ сего пункта, и хотя они завѣщаны еще въ 1860 г., но такъ какъ это завѣщаніе впослѣдствіи измѣнено не было, то естественно, что такова была воля завѣщательницы до самой ея кончины, то есть, чтобы все ея движимое имущество и капиталы достались ея мужу. На основаніи изложеннаго и ст. 1010 части I Т. X Зак. Гр., апелляторъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признать вошедшими въ составъ духовнаго завѣщанія Эндогуровой и подлежащими выдачѣ ея мужу: а) капиталъ 125 т. рублей серебр. по закладной 25 сентября 1867 года отъ Титова; б) разрѣшенную по калужскому имѣнію, село Ромоданово, выкупную ссуду 93,003 руб. 86 1/2 коп.; в) земли крестьянскаго надѣла въ селѣ Кобелево съ деревнями, Юхновскаго уѣзда, и полученный по сему имѣнію оброкъ, возложивъ на обвиненную сторону судебныя издержки и расходы за веденіе дѣла. На судоговореніи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ просилъ-бы Судебную Палату прежде разрѣшенія этого дѣла по существу разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли Гурьевъ право на веденіе этого дѣла за Шпигельбергъ, и, сославшись на 212 ст. и послѣдующія статьи Т. X ч. I Св. Зак. Гр., просилъ Судебную Палату, на основаніи 3 пункта 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать это дѣла къ своему разсмотрѣнію. Повѣренный истца возразилъ на это, что по разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д та Прав. Сената 1860 года № 530), 3 пунктъ 584 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ быть примѣняемъ только къ случаямъ, указаннымъ въ 18—21 ст. того же Устава, а такъ какъ ни одинъ изъ этихъ случаевъ въ заявленномъ Харламповичемъ отводѣ не имѣетъ мѣста, то засимъ отводъ этотъ и не можетъ быть основанъ на 3 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., но долженъ быть отнесенъ къ числу отводовъ, предъявленныхъ на основаніи 589 ст. Устава. Далѣе Каврайскій объяснилъ, что упомянутый отводъ уже былъ возбуждаемъ противною стороною въ Окружномъ Судѣ, и постановленіе Окружнаго Суда объ оставленіи его безъ уваженія въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика обжаловано не было, а потому, за силою 741 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты не можетъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Эндогурова, согласно 743, 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и посему не входя въ обсужденіе предъявленнаго апелляторомъ на судоговореніи отвода, котораго въ апелляціонной жалобѣ не содержится и который, сверхъ сего, по точному указанію 584 ст., зависитъ отъ самаго суда, нашла, что буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія Эндогуровой, о точномъ содержаніи коего возникъ споръ по существу настоящаго иска, не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что завѣщательница предоставила мужу движимое имущество и наличный капиталъ свой изъ того именно имущества

которое обозначено ею въ первомъ пунктѣ завѣщанія и находилось во владѣніи ея въ самый моментъ составленія завѣщанія, а изъ своихъ исковъ на другихъ—только тѣ, кои принадлежатъ ей по бывшей съ Демьяновымъ о наслѣдствѣ тяжбѣ и по состоянію имѣнія брата ея въ опекѣ. Изъ сего вытекаетъ уже само собою, что домогательство апеллятора на капиталъ въ 125,000 руб. по закладной отъ Титова лишено всякаго основанія, а указаніе просителя на существованіе такого капитала въ наличности во время составленія завѣщанія не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ если бы этотъ фактъ и былъ даже доказанъ Эндогуровымъ, то изъ него вовсе не слѣдовало бы того, что завѣщательница, предоставляя свой капиталъ мужу по своей смерти, лишена была права распоряжаться имъ до момента смерти по своему собственному усмотрѣнію, а, слѣдовательно, и отдавать въ залогъ и даже отчуждать кому заблагоразсудитъ (ст. 420, 1010 и 1030 Зак. Гр. I ч. X Т. Св. 1857 г). Столь же несостоятельными обнаруживаются и дальнѣйшія затѣмъ требованія апеллятора о признаніи за нимъ права по завѣщанію Эндогуровой какъ на разрѣшенную по селу, принадлежавшему ей, Ромоданову, выкупную ссуду, такъ равно и на земли крестьянскаго надѣла въ селѣ Кобелево съ деревнями и полученный по сему имѣнію оброкъ; первое по одному уже тому, что поименованная выкупная ссуда не только не была у Эндогуровой во время составленія завѣщанія, но и не существовала даже и въ моментъ смерти завѣщательницы, а второе потому, что никакого недвижимаго имѣнія, къ коему безспорно относятся и земли крестьянскаго надѣла (ст. 381 Зак. Гр.), Эндогурову его умершею женою не завѣщано, равно какъ и не завѣщано ему никакихъ съ нихъ оброковъ; а засимъ всѣ дальнѣйшія соображенія и выводы апеллятора по сему предмету представляются совершенно голословными и никакого юридическаго значенія неимѣющими. Признавая посему рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ сихъ требованіяхъ, правильнымъ, а апелляціонную жалобу Эндогурова незаслуживающею уваженія, Московская Судебная Палата 3 сентября 1871 г. опредѣлила: не входя, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе предъявленнаго повѣреннымъ Эндогурова отвода и рѣшенія Окружнаго Суда по предмету признанія за Эндогуровымъ права на полученіе 400 рублей выкупной ссуды по имѣнію „Жирковская часть“, въ прочихъ частяхъ означенное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Эндогуровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата при постановленіи рѣшенія допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 402 и 1010 ч. I. Тома X признаніемъ, что онъ, Эндогуровъ, имѣетъ по смыслу духовнаго завѣщанія право не на указываемое имъ имущество, а лишь на ту движимость и капиталы, которые обозначены въ 1 пунктѣ завѣщанія и находились во владѣніи жены во время составленія завѣщанія, а изъ исковъ только тѣ, которые принадлежали по наслѣдственной тяжбѣ; 2) п. 2 ст. 711 Уст. неуказаніемъ законовъ, по которымъ она пришла къ заключенію о томъ, что въ буквальномъ смыслѣ завѣщанія, какой извела Палата, нѣтъ сомнѣнія; 3) ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія письменныхъ доказательствъ, представленныхъ повѣреннымъ его, Эндогурова, и 4) п. 4 ст. 571 и 3 п. 584 ст. Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ отводовъ противъ права опекуна, назначеннаго къ имѣнію его жены, на предъявленіе спора противъ ея духовнаго завѣщанія. При семъ Эндогуровъ объяснилъ, что то обстоятельство, что имъ не было обжаловано въ апелляціонной жалобѣ опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи этихъ отводовъ безъ уваженія, не могло служить для Палаты основаніемъ къ неразсмотрѣнію оныхъ при сдѣланномъ о нихъ повѣреннымъ его заявленіи въ день слушанія дѣла, такъ какъ отводы эти принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые, по ст. 576 Уст., могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла; наконецъ, въ силу п. 3 ст. 584 Уст., Палата сама должна была возбудить вопросъ о правѣ опекуна на предъявленіе иска. На семъ основаніи Эндогуровъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Эндогурова неподлежащею удо-

влетворенію. Отводъ противу права опекуна, назначеннаго къ имѣнію Эндогуровой, на предъявленіе настоящаго иска былъ обсужденъ Окружнымъ Судомъ и признанъ неуважительнымъ. Въ апелляціи Эндогуровъ постановленія Окружнаго Суда объ оставленіи означеннаго отвода безъ уваженія не обжаловалъ, и потому Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 773 Уст. Гр. Суд. не приняла къ своему разсмотрѣнію вновь возбужденнаго по сему же предмету повѣреннымъ Эндогурова при судебномъ засѣданіи вопроса. Указаніе Эндогурова на то, что Палата должна была, на основаніи п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд., сама войти въ разсмотрѣніе вопроса, подлежитъ ли ея рѣшенію начатое противу него дѣло такимъ лицомъ, которое не имѣетъ права на искъ, также не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу ст. 584 Уст., судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда (пун. 3) обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ. Ограниченіе же въ правѣ самому ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ положительно указано въ ст. 18—21 Устава и относится единственно до лицъ, признаваемыхъ неправоспособными искать и отвѣчать на судѣ. Посему на невозбужденіе вопроса, по ст. 584 Устава Гражд. Судопр., тяжущіеся не могутъ жаловаться Правительствующему Сенату. Въ ст. 793 Уст. Гражд. Суд. указаны предметы вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этой статьи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ жалобы на нарушеніе судебными палатами смысла закона, на неправильное онаго толкованіе и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, а не жалобы на истолкованіе содержанія различнаго рода актовъ, несогласное съ личнымъ заключеніемъ о смыслѣ оныхъ просителей, а потому и вопросъ о томъ, правильно или нѣтъ истолкованіе, данное Палатою завѣщанію Эндогуровой, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненія Эндогурова о нарушеніи Палатою при семъ толкованіи пункта 3 ст. 793 Уст. Гр. Суд., ст. 402 и 1010 ч. I Т. X не могутъ подлежать повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената. Утвержденіе Эндогурова, что Палата нарушила 2 пун. 711 ст. Уст. неприведеніемъ въ рѣшеніи законовъ, которыми она руководствовалась при постановленіи своего заключенія о томъ, на какое имущество онъ по содержанію духовнаго завѣщанія имѣетъ право, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе смысла всякаго акта дѣлается помощью логическаго вывода, для производства котораго, конечно, въ законахъ не можетъ быть указаній. Эндогуровъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ, какіе документы оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, а потому объясненіе его о нарушеніи ст. 456 Уст, при такой неопредѣленности этого объясненія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Эндогурова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

320.—1873 г. марта 1-го дня. *По прошенію крестьянина Матвѣя Праха объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный нижегородскаго купца Артамонова, коллежскій ассесоръ Думаревскій, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Семеновскаго округа, просилъ о взысканіи съ крестьянина Прахова по представленному векселю, писанному 16 ноября 1870 года и протестованному, 500 руб. и за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 185 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, взыскать съ крестьянина Прахова въ пользу Артамонова 500 рублей. Семеновскій Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной со стороны Прахова, нашелъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, къ какимъ письменнымъ обязательствамъ долженъ быть причисленъ представленный повѣреннымъ истца Артамонова ко взысканію документъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи

2012 ст. ч. 1 Т. X и примѣч. къ оной по продолж. 1863 года, лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, разрѣшено обязываться векселями, исключая лицъ духовнаго званія, крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ, и нижнихъ военныхъ чиновъ; изъ объясненія же повѣреннаго отвѣтчика, крестьянина Прахова, Колесницкаго, видно, что довѣритель его, какъ неимѣющій торговаго свидѣтельства, обязываться векселями не имѣетъ права и что, кромѣ того, на представленномъ ко взысканію документѣ, который повѣренный истца, Думаревскій, въ исковомъ прошеніи своемъ именуетъ векселемъ, представляя и протестъ нотаріуса Шубинскаго, надписи о протестѣ на самомъ документѣ, какъ бы слѣдовало на основаніи 146 и 148 ст. Полож. о нотар. части, не сдѣлано, а Думаревскимъ того, что протестъ этотъ относится къ представляемому имъ документу, равно и того, что крестьянинъ Праховъ имѣетъ право обязываться векселями, не доказано, почему таковой протестъ и не можетъ быть признанъ относящимся къ представленному документу,—Съѣздъ призналъ, что, на основаніи 2012 ст. X Т. I ч. и примѣч. къ оной по продолж. 1863 года, представленный Думаревскимъ документъ, какъ нигдѣ не явленный, долженъ быть признанъ простымъ заемнымъ обязательствомъ, совершеннымъ домашнимъ порядкомъ и подлежащимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, взысканію гербовыхъ пошлинъ, какъ писанный на бумагѣ не надлежащаго достоинства. Что же относится до представленной Колесницкимъ записки Артамонова объ уплатѣ по вышеупомянутому документу 100 руб., то таковая при отрицаніи того противною стороною, за силою 2054 статьи Тома X части I, не можетъ быть принята въ доказательство уплаты, такъ какъ въ оной не упоминается, что уплата произведена именно по предъявленному ко взысканію документу. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., примѣчанія къ ст. 2012 I ч. X Т. (изд. 1857 г.), Высочайше утвержд. 18 іюня 1868 года мнѣн. Госуд. Сов., 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, причемъ взыскать гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на бумагѣ ненадлежащаго достоинства съ купца Артамонова и съ крестьянина Прахова по 7 р. 50 к. съ каждаго. Крестьянинъ Праховъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ взысканіе по векселю, ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, относящіяся къ заемнымъ письмамъ, а отнюдь не къ векселямъ. По ст. 4 и 15 Врем. пр. о нотар. ч. нотаріусамъ не дозволено принимать къ засвидѣтельствованію, а тѣмъ болѣе къ протесту, акты, писанные на гербовой бумагѣ неустановленнаго достоинства; посему Съѣздъ, признавая актъ этотъ написаннымъ на бумагѣ ненадлежащаго достоинства, долженъ былъ возложить взысканіе на нотаріуса.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла фактическую его сторону и опредѣляя силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, призналъ, что изъ объясненій повѣреннаго просителя, Прахова, видно, что довѣритель его, какъ неимѣющій торговаго свидѣтельства, обязываться векселями не имѣетъ права. По Уставу же Гражданскаго Судопроизводства не воспрещается предъявлять иски и по такимъ обязательствамъ, которыя не имѣютъ силы крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 458), и такія обязательства, признанныя тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего очевидно, что если законъ и не сохраняетъ за векселями, выданными лицами, кои не имѣютъ права ими обязываться, силы вексельнаго права, но не отнимаетъ отъ нихъ обязательной силы, представляя суду опредѣлить, къ какому роду обязательствъ должны они быть отнесены. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавъ представленный истцомъ ко взысканію документъ за про-

стое заемное обязательство и примѣнивъ къ нему ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, не допустилъ, какъ полагаетъ проситель, неправильнаго примѣненія указанныхъ статей. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на то, что Съѣздъ возложилъ на него, просителя, взысканіе гербовыхъ пошлинъ за написаніе акта не на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства, ибо, по точному смыслу ст. 462 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, взысканіе гербовыхъ пошлинъ за написаніе акта на простой бумагѣ, или гербовой ниже надлежащаго достоинства, возлагается на тяжущихся, что и исполнилъ въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Прахова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Генина объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Дворянинъ Добровольскій представилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Мглинскаго уѣзда исполнительный листъ, выданный ему вслѣдствіе рѣшенія того же Мирового Судьи, которымъ присуждено было взыскать съ Генина въ пользу Добровольскаго 485 руб.; на этомъ исполнительномъ листѣ судебнымъ приставомъ сдѣлана надпись о томъ, что у Генина наличнаго имущества оказалось всего на 20 р. 65 к., изъ которыхъ 19 р. 60 коп. выданы повѣренному Добровольскаго, а 1 р. 5 коп. взыскано въ пользу судебныхъ приставовъ, вслѣдствіе чего и просилъ подвергнуть Генина личному задержанію. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что на попеченіи Генина находятся пятеро дѣтей: трое отъ перваго брака и двое отъ второго, которыя безъ помощи его останутся безъ средствъ къ существованію, и руководствуясь ст. 102 и 1225 п. 4 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Генина отъ личнаго задержанія освободить и прошеніе Добровольскаго оставить безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Добровольскаго, нашелъ, что изъ дѣтей Генина, какъ видно изъ представленнаго имъ въ засѣданіе Съѣзда удостовѣренія исправляющаго должность раввина Дивовича, сынъ Борохъ имѣетъ отъ роду 16 лѣтъ, а изъ двухъ дочерей—одна 12, а другая 10 лѣтъ; что дѣти эти, какъ оказывается изъ обстоятельствъ дѣла, живутъ у дѣда ихъ, получая нѣкоторое пособіе отъ отца; что Борохъ по возрасту своему имѣетъ возможность самъ добывать себѣ пропитаніе; что же касается двоихъ дѣтей жены Генина отъ перваго его брака, то попеченіе о доставленіи имъ средствъ къ существованію лежитъ на обязанности матери ихъ; а потому, принимая во вниманіе, что положеніе семейства Генина не подходитъ подъ случай, указанный въ п. 4 ст. 1225 Устава Гражданскаго Судопроизв. и руководствуясь ст. 1234 того же Устава, опредѣлилъ: мѣщанина Генина подвергнуть личному задержанію въ продолженіе 12 сутокъ, рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Мѣщанинъ Генинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1225 п. 4, 129, 102 Уст. Гр. Суд. и 172 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) заключеніе Съѣзда о томъ, что дѣти его, просителя, не останутся безъ средствъ къ существованію во время его личнаго задержанія противорѣчитъ свидѣтельскимъ показаніямъ, а такъ какъ вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ единственно показаніями свидѣтелей, то Судъ, не принявъ оныхъ во вниманіе, нарушилъ ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего неправильно истолковалъ и 1225 статью того же Устава; 2) кромѣ того, рѣшеніемъ Съѣзда нарушена ст. 172 Т. X ч. 1, такъ какъ у троихъ дѣтей его отъ перваго брака матери нѣтъ, слѣдовательно, и обязанность содержать ихъ лежитъ на немъ, просителѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что, по 4 п. 1225 ст. Уст. Гражд. Суд., должникъ освобождается отъ личнаго задержанія, если находящіяся на его попеченіи малолѣтнія его дѣти остаются безъ средствъ къ существованію. Вопросъ же о томъ, имѣютъ ли дѣти должника средства къ существованію, помимо помощи отца, относясь всецѣло къ фактической сторонѣ дѣла, подлежитъ опредѣленію суда, разсматривающаго дѣло по существу, а потому и указаніе просителя на то, что трое дѣтей его отъ перваго брака не имѣютъ матеря, слѣдовательно, находятся на его попеченіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ нашелъ, что дѣти эти живутъ у дѣда ихъ и не нуждаются въ пособіи отца, а заключеніе это, въ силу вышеизложеннаго, не можетъ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе показаній свидѣтелей: ст. 102 Устава Гражд. Судопр. предоставляетъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, смотря по довѣренности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, но отнюдь не обязываетъ приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты или не приняты за доказательство. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Генина, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

322.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Смилянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Смилянскій предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка гор. Херсона искъ къ купцу Фельдману въ количествѣ 100 руб. по распискѣ, выданной Фельдманомъ мѣщанину Бильштейну, а отъ послѣдняго по передаточной надписи перешедшей къ просителю. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ заявилъ, что представленная истцомъ расписка безденежная, такъ какъ уплата по оной могла послѣдовать только въ случаѣ покупки Фельдманомъ палатокъ на торгахъ въ комитетѣ Херсонскаго военнаго госпиталя, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтелей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ объясненіе сторонъ и показанія свидѣтелей, призналъ представленную истцомъ расписку безденежною и, руководствуясь ст. 81, 102, 409 Уст. Гр. Суд. и 2014 Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Смилянскому отказать. На это рѣшеніе повѣренный Смилянскаго подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что документъ, служившій основаніемъ иска, не безденежный, а совершонъ вслѣдствіе займа. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Смилянскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушеніе ст. 142 п. 4, 105, 456 и 101 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) свидѣтельскія показанія не были прочитываемы свидѣтелямъ и ими не подписаны, несмотря на просьбу о томъ повѣреннаго его, просителя, чѣмъ нарушена ст. 101 Уст. Гражд. Суд.; 2) стат. 105 и 456 того же Устава нарушены тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное имъ, просителемъ, письменное удостовѣреніе отъ комитета Херсонскаго военнаго госпиталя; 3) кромѣ того, въ рѣшеніи Съѣзда не изложены соображенія, на которыхъ оно основано въ прямое нарушеніе ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 101 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей, изложенныя въ протоколѣ, подписываются ими, въ случаѣ же безграмотности свидѣтеля, о томъ отмѣчается въ протоколѣ. Неисполненіе этого правила, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, признается

существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства и составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла усматривается, что всѣ свидѣтели, спрошенные въ Съѣздѣ, грамотны, доказательствомъ чего служитъ присяжный листъ, всѣми ими подписанный; но затѣмъ въ протоколѣ Съѣзда не имѣется подъ свидѣтельскими показаніями ни одной подписи свидѣтелей, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

323.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ по иску мѣщанина Рапопорта съ землевладѣльца Панченка 240 рублей неустойки и судебныхъ издержекъ, нашелъ, что вслѣдствіе нарушенія Рапопортомъ условія о наймѣ постоялаго двора у Панченка, заключеннаго 28-го октября 1866 года, послѣдній обратился въ Козелецкое полицейское управленіе съ просьбою объ удаленіи изъ его постоялаго двора Рапопорта, который съ своей стороны, представивъ условіе отъ 28-го декабря того же года совершенно другого содержанія, просилъ взыскать съ Панченка неустойку въ размѣрѣ 240 руб. Рѣшеніемъ полицейскаго управленія опредѣлено было Рапопорта изъ постоялаго двора удалить, предоставивъ ему въ судебномъ мѣстѣ доказывать, что представленное имъ условіе замѣнило другое, и рѣшеніе это, какъ во-время необжалованное, вошло въ законную силу. Затѣмъ, вслѣдствіе заявленія Панченка о подложности второго условія, дѣло восходило до Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, за отсутствіемъ доказательствъ подлога, освободила Рапопорта отъ отвѣтственности и возвратила ему условіе. Наконецъ, 8 декабря 1871 года Рапопортъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2 участка искъ о взысканіи съ Панченка 240 р. неустойки, обозначенной въ условіи, и убытковъ по веденію дѣла о подложности, но такъ какъ Рапопортъ не представилъ доказательствъ, чтобы условіе, представленное имъ, замѣнило первое условіе съ Панченкомъ отъ 28 декабря 1866 года, не представляется никакой возможности дать болѣе значенія условію, не сознанному Панченкомъ и въ рѣшеніи Палаты не признанному подлиннымъ. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ мѣщанину Рапопорту въ искѣ отказать. Рапопортъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, поставивъ исполненіе представленнаго Рапопортомъ условія въ зависимость отъ доказанія или недоказанія замѣны имъ другого, поступилъ вопреки ст. 1536 Т. X ч. I, на основаніи которой договоры должны быть толкуемы и исполняемы по точному смыслу ихъ, и, отказавъ вслѣдствіе этого въ искѣ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, Съѣздъ не имѣлъ права разрѣшать вопросъ о замѣнѣ одного условія другимъ, потому что ни истецъ, ни отвѣтчикъ объ этомъ не заявляли, чѣмъ нарушены ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, Съѣздъ долженъ былъ, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд., постановить свое рѣшеніе на основаніи закона, а не рѣшенія полицейскаго управленія, такъ какъ вообще рѣшенія судовъ, разбиравшихъ безспорныя дѣла, не обязательны для судовъ, рѣшающихъ дѣла исковымъ порядкомъ, и рѣшенія первыхъ судовъ не лишали права предъявлять искъ для разбора дѣла судебнымъ порядкомъ; наконецъ, второе основаніе, высказанное Съѣздомъ, именно, будто условіе не признано Палатою подлиннымъ, неосновательно и опровергается буквальнымъ смысломъ рѣшенія и тѣмъ, что условіе возвращено было Рапопорту, и Съѣздъ, признавъ его подложнымъ, нарушилъ ст. 30 Уст. Гр. Судопр.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: представленное Рапопортомъ въ основаніе его иска условіе, за неисполненіе коего онъ и взыскивалъ съ Панченка неустойку, не было признано подложнымъ рѣшеніемъ Черниговской Соединенной Палаты, какъ установлено и въ самомъ рѣшеніи Съѣзда; затѣмъ Съѣзду надлежало опредѣлить взаимныя права и обязанности тяжущихся, изъ сего условія вытекавшія, и разрѣшить представленный тяжущимися на разрѣшеніе суда вопросъ о нарушеніи сего условія; между тѣмъ, Съѣздъ самовольно возбудилъ вопросъ о замѣнѣ этимъ условіемъ другого условія и засимъ, признавши это обстоятельство недоказаннымъ, Рапопорту въ искѣ отказалъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, возбудивши самъ вопросъ, о коемъ сторонами заявляемо не было, и постановивши затѣмъ опредѣленіе по предмету, о которомъ стороны вовсе не просили, тѣмъ самымъ допустилъ явное нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. Признавая такое нарушеніе вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, а посему считая уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ отмѣны, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

324.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Москаленка объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4-го участка Бахмутскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску землевладѣльца Погорѣлова къ крестьянина Москаленка, за неисполненіе условія объ отдачѣ брата его внаймы, двойной поденной платы, опредѣлилъ: въ виду сознанія отвѣтчикомъ условія, на основаніи 16 ст. правилъ о личномъ наймѣ, взыскать съ Москаленка двойную поденную плату—58 р. На это рѣшеніе повѣренный Москаленка, Давидовичъ, принесъ апелляціонную жалобу, и Бахмутскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: что Погорѣловъ, предъявляя искъ, объяснилъ сущность договора, заключеннаго словесно съ Москаленкомъ, и Мировой Судья, руководствуясь 16 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ, присудивъ взыскать съ Москаленка, согласно сознанному имъ условію, двойную поденную плату, не нарушилъ принятой въ основаніе его рѣшенія статьи правилъ о наймѣ рабочихъ, а равно указываемыхъ апелляторомъ ст. 54 п. 3, 131, 3 и 4 п. 42 Уст. Гражд. Суд.; что ст. 1529 п. 4 и 1544 X Т. I ч. говорятъ не въ пользу просителя, такъ какъ договоръ былъ заключенъ тѣмъ самымъ лицомъ, съ котораго присуждено взысканіе; что, наконецъ, указываемыя ст. 1289 и 1290 Т. X. I ч. относятся до разбора дѣлъ между сибирскими обывателями и для мировыхъ судей не обязательны. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и жалобу повѣреннаго Москаленка, Давидовича, оставить безъ уваженія. Москаленко проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 16 правилъ о наймѣ рабочихъ и ст. 112, 3 п. 54, 131, 142 п. 3 и 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1529 п. 4 и 1544 Тома X части I. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: по 16-й статьѣ правилъ о наймѣ рабочихъ служитель отвѣтствуетъ предъ нанимателемъ за самовольную отлучку съ работы за каждый день вдвое, но онъ, Москаленко, самъ въ работу не нанимался и съ работы не отлучался, слѣдовательно, и отвѣтственности по этой статьѣ подлежать не можетъ; затѣмъ истецъ не обозначилъ цѣны иска, а Судья и Съѣздъ присудили въ его пользу 58 руб., чѣмъ явно нарушены 4 п. 54 и 131 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и, вопреки требованію 3 и 4 пунк. 142 ст., въ рѣшеніи Съѣзда не помѣщены соображенія и основанія, по которымъ произведены расчеты слѣдуемаго Погорѣлову вознагражденія. Наконецъ, нарушеніе 112 ст. состоитъ, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Мировой Судья, хотя и записалъ въ протоколъ, что отвѣтчикъ созналъ договоръ, но въ чемъ состояло это сознаніе, не видно; притомъ, если бы и дѣйствительно подобное сознаніе было дано, то все-таки договоръ долженъ быть признанъ недѣйстви-

тельнымъ въ силу ст. 1529 и 2203 Т. X ч. I, такъ какъ онъ, проситель, не имѣлъ никакого права распоряжаться своимъ братомъ и заключать договоръ объ отдачѣ его въ наемъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что отвѣтчикъ Яковъ Москаленко нанялъ брата своего Назара въ услуженіе къ истцу Погорѣлову; затѣмъ Назаръ Москаленко на работу къ Погорѣлову вовсе не явился, вслѣдствіе чего сей послѣдній и просилъ о взысканіи съ Якова Москаленка двойной поденной платы. Отвѣтчикъ Яковъ Москаленко, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, призналъ какъ самый фактъ заключенія имъ помянутаго условія, такъ и указанные истцомъ цѣну и срокъ найма. Затѣмъ мировыя судебныя учрежденія, присудивъ съ Якова Москаленка взысканіе двойной наемной платы, ничѣмъ не нарушили указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ, ибо необязательность этого условія для Назара Москаленка не влечетъ за собой необязательности онаго для Якова Москаленко, заключившаго и сознавшаго означенное условіе. Нарушеніе стат. 112 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи не прописано, въ чемъ именно заключалось сознаніе его, Москаленка; указаніе это оказывается невѣрнымъ, ибо въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ и Мировымъ Съѣздомъ, прописано, что Яковъ Москаленко сознался на судѣ, что онъ дѣйствительно нанялъ брата своего въ услуженіе къ Погорѣлову на срокъ и за цѣну, указанные симъ послѣднимъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе кассатора на нарушеніе стат. 54 пунк. 3, 131 и 142 пунк. 3 и 4 Уст. Гражданск. Судопроизв., такъ какъ расчетъ взыскиваемой суммы былъ произведенъ согласно условію, сознанному отвѣтчикомъ, и затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены какъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ и соображенія и законы, на коихъ оно основано. По симъ основаніямъ, признавая приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Якова Москаленка, за силою статьи 186 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

325.—1873 г. марта 1 дня. *По просьбѣ купца Николая Ермолина объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ)

Купецъ Ермолинъ, не представляя доказательствъ, искалъ съ крестьянина Якова Тырышкина 211 рублей 75 коп. за то, что въ 1865 году сдалъ ему для доставки въ Москву по адресту 10 кадей соленаго мяса, которыхъ онъ не сдалъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что мясо для доставки получилъ, но въ Москвѣ не нашелъ лица, которому оно было адресовано, а потому, съ согласія Ермолина, кладь продалъ и въ этомъ съ нимъ расчитался. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, какъ недоказанномъ, и Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе, не усмотрѣвъ въ апелляціи Ермолина основаній, по которымъ апелляторъ находитъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Ермолинъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не основался на признаніи отвѣтчика въ полученіи клади, и 2) что, вопреки ст. 65, 66 и 817 Уст. Гр. Судопр., ему не была доставлена повѣстка о днѣ засѣданія Съѣзда, и хотя на повѣсткѣ отмѣчено, что она вручена его женѣ, но расписки жены нѣтъ. Съѣздъ доноситъ, что разсыльный вручилъ повѣстку женѣ Ермолина и, отмѣтивъ о томъ на второмъ экземплярѣ повѣстки, словесно доложилъ, что принявшая повѣстку отказалась расписаться, отзываясь неимѣніемъ свободнаго времени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ не въ правѣ при рѣшеніи дѣла руководствоваться одной частью объясненія тяжущагося, не принимая во вниманіе другой его

части; это было бы раздробленіе признанія, высказаннаго тяжущимся, которое всегда разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ какъ нарушеніе ст. 112, 129, 339, 479 и 480 Уст. Гр. Судопр., влекущее за собой отмѣну судебнаго рѣшенія (рѣшенія 1869 года №№ 259, 436, 691, 856, 1043; 1870 года №№ 106, 465, 1398, 1631); слѣдовательно, Съѣздъ, не усмотрѣвъ признанія долга въ объясненіи отвѣтчика, который высказалъ, что кладь получилъ, продалъ и съ истцомъ расчитался, поступилъ правильно; что же касается вопроса о томъ, была ли доставлена Ермолину повѣстка о явкѣ въ засѣданіе Съѣзда, то въ виду разъясненія этого обстоятельства въ доношеніи Съѣзда, не остается сомнѣнія, что повѣстка должна быть признана доставленной Ермолину, такъ какъ удостовѣреніе о томъ, что принявшій повѣстку не пожелалъ расписаться, предоставлено закономъ (ст. 66 Уст. Гр. Суд.) разсыльному, доставлявшему повѣстку, а этотъ разсыльной удостовѣрилъ, что жена Ермолина, принявъ повѣстку, отказалась въ томъ расписаться. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Ермолина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

326.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана 1-го ранга Николая Скаловского объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Азбель искалъ съ капитана 1 го ранга Скаловскаго 495 р. 37 к. за то, что Скаловскій, принявъ по предварительному исполненію рѣшенія Мирового Судьи (отмѣненнаго вслѣдъ затѣмъ Съѣздомъ) находившееся у истца въ арендѣ имѣніе, забралъ собранный Азбелемъ съ полей хлѣбъ, на который права не имѣлъ. Отвѣтчикъ сознался, что хлѣбъ взялъ, и цѣну этого хлѣба обѣ стороны по взаимному соглашенію опредѣлили въ 471 руб. 37 к.; поэтому Мировой Судья 1-го Конотопскаго участка и присудилъ истцу означенную сумму. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей повѣренный апеллятора Скаловскаго заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопроизв., объясняя, что хлѣбъ на корню составляетъ недвижимое имущество, и просилъ о допросѣ свидѣтелей. Съѣздъ отклонилъ отводъ о неподсудности на основаніи ст. 59, 571 и 576 Уст. Гр. Суд., какъ заявленный лишь во 2-й инстанціи, а по ст. 584 Уст., разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности дѣла по роду, призналъ его подсуднымъ мировымъ установленіямъ и отказалъ въ допросѣ свидѣтелей какъ потому, что призналъ дѣло достаточно разъясненнымъ арендными условіями и объясненіями сторонъ, такъ и потому, что свидѣтели, на которыхъ сдѣлана ссылка, во время разбирательства дѣла находились въ залѣ засѣданія; находя затѣмъ, что по договору объ арендѣ хлѣбъ слѣдовалъ истцу и что полученіе хлѣба и его цѣнность признаны отвѣтчикомъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Повѣренный Скаловскаго въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ: 1) что Съѣздъ не выслушалъ заключенія Прокурора и неправильно рѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла, чѣмъ нарушилъ ст. 31 п. 1, 179, 202 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. и 387 Т. X 1 ч. Св. Закон.; 2) что, не допросивъ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ ст. 88, 97 и 174 Уст. Гр. Суд.; 3) что имѣніе передано было Скаловскому судебною властью, слѣдовательно, Скаловскій невиновенъ въ причиненномъ Азбелю убыткѣ, а полученіе Скаловскимъ арендной платы за имѣніе не доказано,—поэтому рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 684, 1705, 2052 и 2054 Т. X ч. I. Св. Зак. и 81, 473 и 475 Уст. Гражд. Суд.; 4) что Съѣздъ неправильно основался на арендномъ условіи, чѣмъ нарушилъ ст. 1691, 1699, 1700, 1701 и 728 Т. X ч. I и 142 стат. Уст. Гражд. Суд.; 5) что недоказано, что хлѣбъ былъ не на корню во время передачи имѣнія Скаловскому, а признавъ его собраннымъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 82 и 129 Устава Гражд. Суд. и 6) что, вопреки ст. 462 Уст. Граж. Суд., Съѣздъ наложилъ тройныя гербовыя пошлины за написаніе условія на простой бумагѣ не на одного истца, но и на отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Азбеля заключался въ требованіи денежнаго вознагражденія за хлѣбъ, удержанный Скаловскимъ, а не въ отысканіи недвижимаго имѣнія; слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ его себѣ неподсуднымъ, правильно разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла, а въ такихъ случаяхъ невыслушаніе заключенія Прокурора, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 299 и друг.), не составляетъ столь существеннаго нарушенія ст. 179 Уст. Гр. Суд., что бы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) разрѣшеніе вопроса о томъ, достаточно ли разъяснено дѣло и представляется ли необходимымъ допросъ выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу, и выводъ суда по этому вопросу не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣшен. 1868 г. №№ 14, 56, 712, 762; 1869 г. № 720 и др.); 3) вопросъ о томъ, уплатилъ ли Азбель Скаловскому арендную плату, не подлежалъ, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Съѣзда, такъ какъ требованія по этому предмету заявлено не было, а то обстоятельство, что имѣніе передано было Скаловскому по распоряженію судебной власти, не устраняло еще, по ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак., отвѣтственности Скаловскаго за удержанный имъ хлѣбъ, принадлежащій (какъ это установилъ Съѣздъ) истцу Азбелю; 4) оцѣнка разсмотрѣнныхъ доказательствъ предоставляется суду, рѣшающему дѣло по существу; выводы суда, на этой оцѣнкѣ основанные, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, и указанія просителя на неправильное толкованіе условія и неправильную установку факта по вопросу о томъ, получилъ ли отвѣтчикъ хлѣбъ уже снятымъ, или еще на корню, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; наконецъ, 5) заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 462 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія, потому что, обязывая представляющаго актъ въ то же время уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало его написать, приведенная статья не освобождаетъ и другую сторону, участвовавшую въ совершеніи акта, отъ платежа такой же пошлины на основаніи дополненія къ примѣчанію 1 ст. 3 Т. X 2 ч. Св. Зак. по продолж. 1863 г. (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 271). Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Скаловскаго, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1873 года марта 1-го дня. *По прошенію дворянина Якова Цитовича объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ искъ рядового Максима Хорошко, предъявленный къ дворянину Цитовичу, о возвратѣ лошади съ упряжью и повозкой, на основаніи данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній, призналъ, что между сторонами былъ заключенъ словесный договоръ, на основаніи котораго онѣ условились промѣнять лошадь съ упряжью и повозкой, принадлежащую Хорошко, на серебряную сахарницу Цитовича; что Цитовичъ получилъ лошадь, а Хорошко сахарницу съ тѣмъ, чтобъ показать ее для оцѣнки свѣдущимъ людямъ, и если она окажется менѣе условленной цѣны, то Цитовичъ обязался возвратить лошадь и принять сахарницу или доплатить 79 р. На этомъ основаніи и находя, что, за недостаточной оцѣнкой сахарницы, Цитовичъ обязанъ отдать истцу его лошадь, Съѣздъ призналъ искъ Хорошко правильнымъ, сославшись на ст. 1380 Т. X ч. 1 Св. Зак. и ст. 409 Устава Гражд. Судопр. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Цитовичъ объясняетъ, что мѣна предметовъ между нимъ и Хорошко, за передачей вещей, должна быть признана сорвершившеюся по ст. 1379 Т. X I ч. Св. Зак.; что, вопреки ст. 1536 и 1545 X Т. I ч., Съѣздъ разрушилъ договоръ, неправильно примѣнилъ ст. 1380 X Т. ч. I и, въ нарушеніе ст. 2031 X Т. I ч., примѣнилъ ст. 409 Устава Гражд. Судопр., и что при этомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 19 и

179 Уст. Граж. Суд. и ст. 212, 219 и 282 Т. X ч. I, не пригласивъ его попечителя и не выслушавъ заключенія Прокурора, такъ какъ онъ несовершеннолѣтній. Изъ дѣла видно, что въ засѣданіи Съѣзда Цитовичъ объяснялся по дѣлу, но о несовершеннолѣтіи своемъ не заявлялъ и кассаціонную жалобу подалъ безъ участія попечителя; при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, какъ видно изъ протокола 17 іюля 1871 г., объяснялся и Цитовичъ и коллеж. ассесоръ Леоненко, подписавшійся на протоколѣ „попечитель Леоненко"; затѣмъ 12 января 1872 года къ Мировому Судьѣ являлся одинъ Цитовичъ и ссылался на 221 ст. Т. X ч. I Св. Зак., какъ на законъ, на основаніи котораго онъ въ правѣ былъ распорядиться своею движимостью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1379 и 1380 Т. X ч. I, предоставляющія собственникамъ производить измѣну движимыхъ имуществъ по ихъ взаимному согласію, безъ письменнаго укрѣпленія, давали Мировому Съѣзду право допустить по дѣлу свидѣтельскія показанія (ст. 409 Устава Гражданск. Судопр.) и на основаніи этихъ показаній установить содержаніе словеснаго договора о мѣнѣ предметовъ, состоявшагося между сторонами; что, установивъ такимъ образомъ содержаніе означеннаго договора и признавъ отвѣтчика обязаннымъ его исполнять, Съѣздъ поступилъ согласно со ст. 1536 и ничѣмъ не нарушилъ ст. 1545 и 2031 Т. X ч. I Св. Зак., вовсе не относившихся къ дѣлу; указаніе же Цитовича на его несовершеннолѣтіе, сдѣланное въ первый разъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, который не только не имѣлъ въ виду заявленія о несовершеннолѣтіи отвѣтчика, но, напротивъ, изъ объясненій его, данныхъ Мировому Судьѣ 12 января 1872 г., могъ усмотрѣть, что самъ Цитовичъ заявлялъ о своемъ правѣ распоряжаться своею собственностью на основаніи ст. 221 X Т. ч. I Св. Зак., т.-е. какъ лицо совершеннолѣтнее. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Цитовича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

328.—1873 г. марта 1-го дня. *По прошенію крестьянина-собственника г. Сызрани Михаила Зубрилина объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н Николаевъ).

По условію 29 іюня 1871 года крестьяне-собственники города Сызрани отдали крестьянину Зубрилину въ содержаніе на два года, съ платой по 116 руб. 50 коп., мѣста на принадлежащей имъ землѣ на всемъ протяженіи пароходной пристани на р. Волгѣ, въ урочищѣ „Раковое Озеро", для продажи во время навигаціи съѣстныхъ припасовъ; въ условіи постановлено, что крестьяне не имѣютъ права сдавать эти мѣста для той же надобности въ другія руки. Указывая, что въ тѣхъ же мѣстахъ еще нѣсколько торговцевъ производятъ торговлю совершенно свободно, Зубрилинъ предъявилъ къ обществу крестьянъ искъ въ 381 руб. 50 коп. за причиняемые ему этимъ убытки, но Мировой Судья 2 Сызранскаго участка, признавъ, что торговцы торгуютъ на бечевникѣ, который для всѣхъ свободенъ и котораго крестьяне истцу не давали, отказалъ въ искѣ на основаніи ст. 81 Устава Гражданск. Судопроизвод. и ст. 359 (примѣч. 1) и 367 XII Т. ч. I Св. Зак Уст. Пут. Сообщ. Сызранскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зубрилина, нашелъ, что крестьяне принадлежащаго имъ мѣста на берегу Волги никому, кромѣ Зубрилина, не сдавали и условія не нарушили и что торговля съѣстными припасами на бечевникѣ, находящемся рядомъ съ отданной ему землей, свободна для всѣхъ, а потому, на основаніи ст. 367 Уст. Пут. Сообщ., 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Истецъ Зубрилинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что, по ст. 365 и 367 XII Т. I ч. Св. Зак., торговля на бечевникѣ свободна, слѣдовательно, условіе его съ крестьянами противно

ст. 1529 п. 4 X Т. ч. I Св. Зак., но Съѣздъ не принялъ этого во вниманіе, равно какъ и того, что, вопреки ст. 91 Общ. Полож. о крестьянахъ, условіе заключено безъ постороннихъ свидѣтелей, что Съѣздъ нарушилъ ст. 458 Уст. Гр. Суд. и 1539 X Т. ч. I Св. Зак., не спросивъ свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить „къ разъясненію дѣла", и не изъяснивъ договора по намѣренію, такъ какъ по содержанію договора ему сданъ и бечевникъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія истца противъ дѣйствительности и формальности акта, на которомъ онъ самъ основалъ свое требованіе, тѣмъ менѣе могутъ быть приняты во вниманіе, что судебныя установленія не признали этого требованія подлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, не основали на этомъ актѣ, по объясненію истца недѣйствительномъ и неформальномъ, вывода о какомъ-либо правѣ истца; но, кромѣ того, Мировому Съѣзду и не представлялось основанія уничтожать, какъ недѣйствительное, то условіе, на которомъ основанъ былъ искъ, такъ какъ подлежавшее обсужденію суда требованіе истца заключалось въ просьбѣ не объ уничтоженіи договора, а о взысканіи убытковъ за нарушеніе договора, которая разсмотрѣна Съѣздомъ. Опредѣленіе силы и значенія акта по внутреннему его содержанію предоставлено суду, рѣшающему дѣло, и выводы его изъ оцѣнки этого содержанія не подлежатъ, по ст. 5 Учр. Суд. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, и указаніе просителя на неправильное толкованіе смысла договора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; что же касается недопроса свидѣтелей, указанныхъ истцомъ „ къ разъясненію дѣла," то, по неоднократнымъ толкованіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшенія 1867 г. №№ 6, 246; 1868 г. №№ 83, 487; 1869 года №№ 651, 1001 и др.), отъ суда зависитъ признать дѣло достаточно разъясненнымъ для правильнаго его разрѣшенія и потому отказъ суда въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей не служитъ безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Зубрилина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр Суд., оставить безъ послѣдствій.

329—1873 г. февраля 22-го и марта 7 чиселъ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Депутаты Харьковскаго земства, Матушевскій и Данилевскій, заключили 5 января 1868 г. съ купцомъ Самуиломъ Поляковымъ условіе, по которому Поляковъ обязался построить желѣзную дорогу отъ Курска до Азовскаго моря, а земство обязалось ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи правительствомъ за Поляковымъ Курско-Харьково-Азовской линіи и способствовать ему въ пріобрѣтеніи матеріаловъ и земель. Того же января 23 числа Поляковъ въ письмѣ къ означеннымъ депутатамъ выразилъ, что, признавая вполнѣ пользу и важность сочувствія, поддержки и ходатайства Харьковскаго земства въ дѣлѣ сооруженія Курско-Азовской линіи, онъ, въ дополненіе къ условію ихъ, заключенному 5 января, заявляетъ, что когда ходатайство ихъ осуществится и сооруженіе Курско-Азовской линіи будетъ предоставлено ему, то онъ изъявляетъ готовность и обязанность, по разрѣшенію правительствомъ выпуска бумагъ общества, внести въ пользу Харьковскаго земства 5% бумагами номинальный капиталъ въ 300 т. руб. съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ былъ употребленъ на улучшеніе побочныхъ путей сообщенія, идущихъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, на соединеніе съ Азовской линіей, или на другой общественный предметъ по усмотрѣнію земства. Послѣ того, 7 марта 1868 г. Поляковъ въ отношеніи на имя Харьковской губернской земской управы, объясняя о Высочайшемъ утвержденіи 1 марта договоровъ на отдачу ему построенія желѣзныхъ дорогъ отъ Курска до Харькова и отъ Харькова до Таганрода и Ростова, просилъ управу, согласно до-

говору 5 января, употребить зависящія отъ земства мѣры къ облегченію пріобрѣтенія земель и оказать предпріятію помощь земства, а затѣмъ, признавая вполнѣ пользу и важность оказанной ему представителями земства поддержки при исходатайствованіи разрѣшенія, а равно и того содѣйствія, которое, какъ онъ надѣется, будетъ ему оказано земствомъ при самомъ производствѣ работъ, онъ, Поляковъ, ссылался на письмо свое отъ 23 января и объ изъясненномъ въ немъ пожертвованіи увѣдомилъ губернскую управу. Потомъ 19 августа 1868 года управа телеграфировала Полякову, что желательно знать, остается ли земству условленная цыфра въ томъ случаѣ, если Полякову предоставлена будетъ постройка дороги безъ права выпуска бумагъ, или если онъ принужденъ будетъ согласиться на какія нибудь измѣненія въ договорѣ съ казною, на что 20 августа Поляковъ отвѣчалъ телеграммой, что онъ не согласится на постройку дороги безъ права выпуска бумагъ или съ какими-бы то ни было измѣненіями въ договорѣ съ казною и что условная земству цыфра остается, иначе онъ не понимаетъ дѣла. 25 октября 1868 года состоялось въ Харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи постановленіе о принятіи суммы 300 т. р., подлежащей со стороны Полякова ко взносу въ пользу земства, а 7 ноября 1869 года Высочайше утвержденъ уставъ общества Курско-Азовской желѣзной дороги; наконецъ, 30 декабря 1869 года предсѣдатель управы обратился къ Полякову съ письмомъ, прося сообщить о времени и способѣ исполненія предложенія его относительно 300 т. руб. Въ 1870 г. 31 августа повѣренный Харьковской губернской земской управы, присяжный повѣренный Унковскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Полякову, прося взыскать съ него въ пользу земства Харьковской губерніи 300 т. р. въ 5-ти процентныхъ акціяхъ или облигаціяхъ общества Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги, со всѣми купонами, или ихъ стоимости. При исковомъ прошеніи въ числѣ другихъ бумагъ Унковскій представилъ довѣренность, данную ему отъ имени Харьковской губернской земской управы уполномоченнымъ управы, поручикомъ Лейбинымъ. Противъ этого иска повѣренный Полякова, присяжный повѣренный Потѣхинъ, указавъ на то, что настоящій искъ предъявленъ безъ разрѣшенія земскаго собранія и что полномочіе Унковскому выдано не въ узаконенномъ порядкѣ, предъявилъ отводъ по 3 пунк. 571 статьи Уст. Гр. Суд., доказывая, что настоящій искъ относится не къ Полякову, а къ правленію общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Окружный Судъ, находя, что представленная Унковскимъ довѣренность, на основаніи которой имъ предъявленъ настоящій искъ отъ имени Харьковской губернской земской управы, выдана ему не управою, а отъ ея имени членомъ ея, Лейбинымъ, который не имѣлъ на выдачу ея законнаго уполномочія отъ управы, такъ какъ законное уполномочіе управою Лейбина должно было выразиться въ довѣренности, выданной и явленной въ порядкѣ, установленномъ общими гражданскими законами и положеніемъ о нотаріальной части, но не въ журнальномъ опредѣленіи управы, на основаніи котораго была выдана Лейбинымъ довѣренность на имя Унковскаго, и что посему Унковскій не имѣетъ законнаго уполномочія на веденіе настоящаго дѣла, опредѣлилъ: не принимать этого дѣла къ своему разсмотрѣнію. По частной жалобѣ Унковскаго на это опредѣленіе С.-Петербургская Судебная Палата отмѣнила оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что, согласно 69 ст. Положенія о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ, на обязанности губернскихъ управъ лежитъ веденіе, подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства; 2) что, согласно 99 ст. того же Положенія, отправленіе дѣла, не требующаго коллегіальнаго обсужденія, можетъ быть предоставлено одному изъ членовъ управы; въ прочихъ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію управы въ полномъ ея составѣ, постановляются рѣшенія по большинству голосовъ; исполнительныя же дѣйствія предоставляются власти предсѣдателя; 3) что Харьковская губернская управа, сдѣлавъ 31 іюля 1870 года постановленіе о порученіи присяжному повѣренному Унковскому предъявленія къ Полякову иска отъ имени Харьковскаго губернскаго земства о выдачѣ ему на то законной довѣренности и о порученіи члену ея, Лейбину, совершить эту ло-

вѣренность отъ имени управы, поступило согласно съ прописанною выше 99 статьею Положенія; 4) что поэтому Лейбинъ долженъ быть признанъ упомномоченнымъ отъ управы на совершеніе довѣренности Унковскому, а самая довѣренность правильно засвидѣтельствованною у нотаріуса, удостовѣрившаго притомъ, что она выдана на основаніи опредѣленія губернской земской управы; 5) что разсужденіе Окружнаго Суда, что законное уполномочіе Лейбину должно было выразиться въ установленной законами довѣренности отъ земской управы, а не въ опредѣленіи управы, не согласуясь съ правилами Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, неосновательны уже потому, что постановленія земской управы происходятъ по большинству голосовъ, и въ семъ случаѣ члены управы, оставшіеся въ меньшинствѣ, не могли-бы быть принуждены къ совершенію довѣренности противъ ихъ воли, и 6) что, по примѣненію къ 2323 ст. X Тома ч. I, для довѣренности отъ общества достаточенъ одинъ приговоръ, узаконеннымъ порядкомъ составленный, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ; по настоящему же дѣлу уполномочіе присяжному повѣренному Унковскому выражено съ полною ясностью какъ въ постановленіи управы 31 іюля 1871 года, такъ и въ представленномъ къ дѣлу постановленіи Харьковскаго губернскаго земскаго собранія 10 ноября 1870 года. Послѣ того Окружный Судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, сперва обсуждалъ предъявленный повѣреннымъ Полякова отводъ на основаніи 3 п. 551 ст. Уст. Гр. Суд. и призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія; по существу же дѣла отказалъ въ искѣ земства Харьковской губерніи. По апелляціонной жалобѣ Унковскаго дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая относительно возобновленнаго со стороны отвѣтчика Полякова отвода признала: 1) что отводъ сей основанъ на 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и состоитъ въ томъ, что требованіе земской управы должно во всей цѣлости своей относиться не къ Полякову, а къ правленію общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, и 2) что таковой отводъ не относится къ тѣмъ, которые, согласно 576 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла; 3) что по рѣшенію Окружнаго Суда 29 апрѣля 1871 года отводъ Полякова оставленъ безъ уваженія; 4) что въ виду апелляціи противной стороны, сообщенной повѣренному Полякова въ копіи 10 іюня 1871 г., онъ, согласно 764 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право, но во всякомъ случаѣ не позже срока, на подачу объясненія установленнаго, просить объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда и въ прочихъ его частяхъ, и 5) что такъ какъ правомъ симъ отвѣтчикъ Поляковъ не воспользовался и объясненія противъ апелляціи земской управы въ установленный 760 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячный срокъ не представилъ, то рѣшеніе Окружнаго Суда относительно отвода слѣдуетъ признать необжалованнымъ, а затѣмъ въ разсмотрѣніе возобновленнаго лишь въ судебномъ засѣданіи Палаты отвода Полякова Судебная Палата, за силою 773 ст. того же Устава, входить не въ правѣ. По существу дѣла Палата пришла къ заключенію, что въ письмѣ Полякова 23 января 1868 года выражено обязательство его, данное въ дополненіе къ обоюдному договору 5 января; что на принятіе сего обязательства земство согласилось; что обстоятельство, съ наступленіемъ коего обязательство это подлежало исполненію, наступило какъ относительно предоставленія Полякову сооруженія желѣзной дороги, такъ и разрѣшенія выпуска бумагъ общества; что Поляковъ два раза, 7 марта и 20 августа, сознялъ обязанность свою внести 300 т. руб., а равно и оказанное ему земствомъ содѣйствіе при исходатайствованіи разрѣшенія на сооруженіе желѣзной дороги. Но повѣренный Полякова опровергаетъ право земства требовать отъ Полякова капитала въ 300 т. р. преимущественно съ юридической стороны; онъ утверждаетъ, что между Поляковымъ и земствомъ не существовало такихъ юридическихъ отношеній, изъ которыхъ вытекала-бы обязанность Полякова уплатить означенный капиталъ; что пожертвованіе Полякова было добровольное, а такъ какъ оное еще не состоялось, то отъ Полякова зависитъ отказаться отъ своего намѣренія, къ исполненію котораго нельзя его обязывать; что на принятіе отъ Полякова пожертвованія не было предварительнаго заключенія; что 25 октября 1868 года земствомъ принято

только предложеніе Полякова о пожертвованіи, какъ это выражено и въ письмѣ предсѣдателя управы отъ 20-го декабря 1868 года; что предложеніе это составляло лишь обѣщаніе; что договоръ дара не осуществился, ибо передача онаго не состоялась; что обязанность къ пожертвованію немыслима; что земство не заслужило исполненія дара, ибо все содѣйствіе было направлено въ пользу владѣльцевъ отчуждавшихся подъ желѣзную дорогу земель, а не Полякова, и поэтому земство не исполнило съ своей стороны договора 5-го января 1868 года; что самый предметъ пожертвованія или дара съ точностью опредѣленъ, такъ какъ въ письмѣ Полякова отъ 20 января говорится только о пятипроцентныхъ бумагахъ, но какихъ именно—не объяснено; что самое основаніе къ иску земства съ Полякова не можетъ быть подведено подъ какой-либо опредѣленный законами договоръ, изъ коего возникала бы обязанность, такъ какъ отношенія земства къ Полякову не представляютъ ни личнаго найма для содѣйствія въ предпріятіи, ни поставки облигацій, предполагающей полученіе валюты: наконецъ, что если Поляковъ впослѣдствіи закрѣпилъ свою волю къ пожертвованію, то изъ сего не возникаетъ еще законнаго права земства требовать пожертвованія, предполагавшагося съ извѣстной цѣлью и безъ всякаго со стороны земства эквивалента. Обсудивъ возраженія отвѣтчика, Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ соображеніямъ: заявленіе Полякова 23-го января 1868 года, сдѣланное имъ въ дополненіе къ договору 5-го января, должно быть разсматриваемо какъ одно изъ существенныхъ онаго условій; принятіе сего дополнительнаго условія выразилось какъ въ телеграммѣ 19-го августа, такъ и въ постановленіи земскаго собранія 25 октября 1868 года, а посему Поляковъ не могъ оставаться въ недоумѣніи относительно возникавшей изъ его заявленія обязанности внести номинальный капиталъ въ 300 тыс. рублей по разрѣшеніи правительствомъ выпуска бумагъ. При восполненіи такимъ образомъ договора 5 января онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Поляковъ и земство обязались взаимно: первый—построить желѣзную дорогу и въ опредѣленный моментъ внести означенный капиталъ, а послѣднее—ходатайствовать объ утвержденіи за Поляковымъ линіи для желѣзной дороги и способствовать ему въ пріобрѣтеніи матеріаловъ и земель. Моментъ внесенія капитала наступилъ, такъ какъ ходатайство о предоставленіи Полякову сооруженія дороги не осуществилось, и выпускъ бумагъ общества правительствомъ разрѣшенъ. Назначеніе внесеннаго капитала на улучшеніе путей сообщенія не можетъ придавать обязательству Полякова видъ одного лишь пожертвованія, такъ какъ договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя (Т. X ч. I стат. 1530), а притомъ вносимый Поляковымъ капиталъ назначался безразлично и на другой общественный предметъ по усмотрѣнію земства, т.-е., другими словами, онъ, при невозможности употребленія его земствомъ на предметъ не общественный, предоставлялся въ безусловное его распоряженіе. Если обязательство Полякова относительно 300 тыс. руб. нельзя съ точностью подвести ни подъ одинъ изъ опредѣленныхъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ (Т. X Св. Зак. Гр.) договоровъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ становился недѣйствительнымъ, такъ какъ, за силою 568 и послѣд. ст. и 693 ст. Т. X ч. I, не только особо опредѣленные въ законодательствѣ договоры, но и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оному постановлено; а по 9 ст. Уст. Гражд. Суд. судебныя установленія обязаны, въ случаѣ неполноты или недостатка въ законахъ, основывать рѣшеніе на общемъ ихъ смыслѣ; по общему же смыслу законовъ недѣйствительность договора можетъ послѣдовать только тогда, если онъ составленъ неправильно, или съ запрещенною закономъ цѣлію (Т. X ч. I ст. 569 и 1529); между тѣмъ, цѣль договора Полякова съ земствомъ не можетъ быть признана запрещенною, а, за силою 459 ст. Устава Гр. Судопроизв., опредѣленіе силы неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по каковому усмотрѣнію (рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 467) къ долговымъ вообще обязательствамъ могутъ быть относимы и домашніе документы и за-

писки; въ настоящемъ случаѣ опредѣленіе значенія спорнаго документа вовсе не зависитъ отъ того, какъ называютъ Поляковъ и земство заявленіе перваго о внесеніи капитала—пожертвованіемъ, обѣщаніемъ или предложеніемъ, а отъ того, какъ смотритъ на оное судъ; въ виду же суда оно, по буквальному его смыслу, не можетъ представляться иначе, какъ обязательствомъ, исполненіе коего наступаетъ при извѣстныхъ условіяхъ. Поводомъ къ отказу отъ сего обязательства не могъ бы служить и тотъ случай, еслибъ договоръ 5-го января не былъ исполненъ со стороны земства, чего, впрочемъ, по дѣлу не доказано, ибо во-1-хъ) неисполненіе нѣкоторыхъ по договору обязательствъ не влечетъ за собою его недѣйствительности, если только это послѣдствіе не установлено самымъ договоромъ, и во 2-хъ) внесеніе Поляковымъ капитала обусловлено только осуществленіемъ ходатайства о предоставленіи ему сооруженія дороги разрѣшеніемъ ему выпуска бумагъ, а эти два обстоятельства, какъ показано выше, дѣйствительно уже наступили. Если даже признать заявленіе Полякова о 300 тыс. руб. только пожертвованіемъ, то и въ семъ случаѣ онъ не въ правѣ отказываться отъ приведенія онаго въ исполненіе въ настоящее время по слѣдующимъ доводамъ: пожертвованіе есть, по 979 ст. X Т. I ч., добровольное приношеніе имущества на пользу общую; статья эта помѣщена въ главѣ о дареніи, а на дареніе, согласно 978 стат. того же Тома, совершаются дарственныя записи, которыя суть обязательства односторонніе и недѣйствительныя въ тѣхъ случаяхъ, если одаренное лицо отъ дара отречется и онаго не приметъ (ст. 973 и 974), или если даръ учиненъ подъ условіемъ и условіе сіе со стороны получившаго даръ не исполнено (976), но не имѣетя въ виду закона, по коему дарственная запись могла бы быть признана недѣйствительною по одностороннему произволу дарителя. Заявленіе Полякова отъ 23 января, если и можетъ быть признано обязательствомъ о пожертвованіи или дарѣ, то и въ такомъ случаѣ, какъ неотвергнутое, но принятое харьковскимъ земствомъ, подлежитъ исполненію при наступленіи выраженнаго въ ономъ отсрочивающаго условія и не можетъ уже быть уничтожено по одностороннему желанію Полякова, такъ какъ дѣйствительное осуществленіе сего обязательства, которое, какъ данное на движимое имущество, согласно 710 ст. X Т. 1 ч., могло быть выражено и безъ формальнаго акта, состоялось съ его стороны въ то время, когда написано имъ означенное заявленіе, а со стороны земства—когда оно было имъ принято; а чтобы осуществленіе сего обязательства, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, могло послѣдовать, согласно 993 ст. X Т. I ч., только съ самымъ врученіемъ капитала 300 тыс. рублей, того изъ содержанія означеннаго закона заключить нельзя, ибо въ немъ постановлено лишь правило относительно передачи подаренаго уже имущества, но вовсе не выражено, чтобы до этой передачи не могла возникнуть обязанность дарителя передать даръ согласно договору. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что если и смотрѣть на дѣйствіе Полякова какъ на пожертвованіе, то односторонняя его воля имѣла значеніе только при самомъ написаніи письма 23 го января, но коль-скоро онъ вручилъ земству письменное на себя обязательство, и даръ его принятъ, то односторонній отказъ его могъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибъ не осуществилось условіе, въ его письмѣ установленное. Что же касается, наконецъ, возраженія отвѣтчика о томъ, что въ письмѣ Полякова не опредѣленъ предметъ пожертвованія, то дѣйствительно въ немъ говорится только о взносѣ въ пользу Харьковскаго земства пятипроцентными бумагами номинальнаго капитала въ 300 тыс. рублей, но не говорится о томъ, чтобъ эта сумма должна была заключаться въ облигаціяхъ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, а вслѣдствіе сего требованіе земства о взысканіи съ Полякова означеннаго капитала въ облигаціяхъ или акціяхъ сего общества со всѣми купонами, или ихъ стоимости, оказывается неосновательнымъ, и номинальный капиталъ 300 тыс. рублей можетъ быть присужденъ земству только вообще въ пятипроцентныхъ бумагахъ, выборъ которыхъ, за силою 1539 статьи X Тома 1 части, представляется самому Полякову, какъ сторонѣ обязавшейся. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 438, 456, 458, 459, 462 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Полякова внести въ

пользу Харьковскаго земства 5-ти процентными бумагами номинальный капиталъ въ 300 т. руб. Поляковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 59, 68, 69, 98 и 99 ст. Полож. о земскихъ учрежденіяхъ, 339, 456, 584, 587, 701, 705, 706, 2 п. 711, 743, 745, 764 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 979, 987, 993 и примѣч. къ 2323 ст. X Т. I ч., причемъ проситель приводитъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 156, 189 и 843; 1869 г. №№ 95, 341, 451, 504, 522, 581, 1233, 1322 и 1346; 1870 г. №№ 95, 141, 617, 721, 1004, 1232 и 1572. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу уполномоченный Харьковской земской управы, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Нарушеніе 2 п. 711 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., 59, 68, 69, 98 и 99 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и примѣч. къ 2323 ст. X Т. I ч. Поляковъ видитъ въ томъ, что Палата, найдя заключеніе Окружнаго Суда о недостаточности уполномочія Унковскаго несогласнымъ съ Земскимъ Положеніемъ, не объяснила, въ чемъ именно и съ какими правилами сего Положенія означенное заключеніе Суда несогласно; что она допустила Унковскаго къ представительству Харьковскаго земства безъ законнаго на то уполномочія и что подтвержденіемъ довѣренности, выданной Унковскому 5 августа 1870 года, Палата признала постановленіе Харьковскаго земскаго собранія отъ 10 ноября 1870 г., тогда какъ, по примѣч. къ 2323 ст. X Т. I ч., выдача довѣренности раньше приговора о томъ общества невозможна. Въ этихъ возраженіяхъ Полякова Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что: во-1-хъ) заявленіе Полякова, будто бы Палата не объяснила, въ чемъ именно и съ какими правилами Положенія о земскихъ учрежденіяхъ не согласно заключеніе Окружнаго Суда о неимѣніи Унковскимъ законнаго уполномочія на начатіе иска съ Полякова отъ имени Харьковскаго земства, опровергается относящимся къ этому предмету частнымъ опредѣленіемъ Палаты 22 января 1871 г., въ которомъ она, излагая свои соображенія о неправильности заключенія Окружнаго Суда, съ тѣмъ вмѣстѣ указала на 69 и 99 ст. означеннаго Положенія; во-2-хъ) какъ, на основаніи 5 ст. того же Положенія, земскія учрежденія имѣютъ право именемъ земства вчинать гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства, а по 50 ст. губернскими земскими учрежденіями признаются губернское земское собраніе и губернская земская управа, то очевидно, что каждое изъ этихъ учрежденій можетъ само вчинать иски отъ имени земства; поэтому и Харьковская губернская управа могла начать настоящій искъ съ Полякова, а, слѣдовательно, и уполномочить Унковскаго на предъявленіе онаго; въ-3-хъ) хотя въ 68 ст. Полож. о земск. учрежд. къ вѣдомству губернскихъ земскихъ собраній, въ особенности, отнесено, между прочимъ, уполномочіе губернскимъ управамъ, а по ст. 69 сіи управы ведутъ иски по имущественнымъ дѣламъ земства подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, но изъ сего, въ виду указанныхъ выше 5 и 50 ст. Положенія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы губернская управа не могла начинать исковъ отъ имени земства безъ особаго каждый разъ уполномочія или разрѣшенія земскаго собранія, такъ какъ объ этомъ нигдѣ въ законѣ не говорится, а въ приведенной 69 ст. сказано только о наблюденіи земскихъ собраній за дѣйствіями губернскихъ управъ по веденію исковъ; впрочемъ, Харьковская губернская управа даже была уполномочена земскимъ собраніемъ на начатіе настоящаго иска съ Полякова, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ постановленія собранія отъ 10 ноября 1870 г., въ которомъ значится, что это уполномочіе дано было управѣ постановленіемъ экстреннаго губернскаго земскаго собранія, состоявшимся до начатія иска, именно 26 апрѣля 1870 г.; въ-4-хъ) въ отношеніи порядка выдачи губернскими управами довѣренностей на предъявленіе исковъ въ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій, и Судебная Палата, имѣя въ виду, что, по 99 ст. Полож. о земск. учр., отправленіе дѣлъ, не требующихъ коллегіальнаго обсужденія, можетъ быть предоставлено одному изъ членовъ управы; что о порученіи Унковскому предъявить искъ къ Полякову отъ имени Харьковскаго земства состоялось въ губернской

управѣ постановленіе 31 іюля 1871 г.; что въ этомъ постановленіи прописано и самое содержаніе довѣренности и выдача оной Унковскому возложена на члена управы Лейбина, и что, по примѣненію къ 2323 ст. X Т. I ч., для довѣренности отъ общества достаточенъ одинъ приговоръ, законно составленный, который выдается повѣренному и служитъ ему уполномочіемъ,—имѣла полное основаніе заключить, что Лейбинъ былъ уполномоченъ отъ управы на выдачу довѣренчости Унковскому, а самая довѣренность правильно засвидѣтельствована у нотаріуса, и этимъ своимъ заключеніемъ не нарушила никакого закона, и въ-5-хъ) указаніе Полякова на то, что Пал та подтвержденіемъ довѣренности, выданной Унковскому 5 августа 1870 г., признала состоявшееся впослѣдствіи постановленіе земскаго собранія 10 ноября 1870 года, оказывается несправедливымъ, ибо Палата нашла это подтвержденіе главнымъ образомъ въ постановленіи губернской управы 31 іюля 1870 г., предшествовавшемъ выдачѣ довѣренности, а о постановленіи земскаго собранія 10 ноября прибавила какъ объ актѣ, подкрѣпляющемъ данное управою Унковскому уполномочіе. 2) Нарушеніе 339, 456, 587, 701, 705, 711, 743, 745, 764 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Поляковъ объясняетъ тѣмъ, что Палата, признавъ неподлежащею своему разсмотрѣнію ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою не уваженъ отводъ, заявленный повѣреннымъ Полякова на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе въ резолюціи своей отмѣнила все рѣшеніе Окружнаго Суда, не сказавъ объ оставленіи въ своей силѣ опредѣленія Суда касательно упомянутаго отвода; что такимъ образомъ резолюція Палаты противорѣчитъ ея доводамъ, и, наконецъ, что какъ доводы повѣреннаго Полякова, на которыхъ былъ основанъ отводъ по 3 п. 571 ст. Устава, состояли въ тѣсной связи съ доводами по существу дѣла, вслѣдствіе чего Окружный Судъ разсматривалъ ихъ въ совокупности и разрѣшилъ въ одномъ опредѣленіи, то Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія отвода, тѣмъ самымъ оставила безъ обсужденія существенные доводы Полякова и представленныя имъ доказательства, относящіяся въ равной мѣрѣ и къ существу иска. Въ отношеніи этой части кассаціонной жалобы Полякова Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Палаты означается съ точностью, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ, то нельзя не согласиться съ Поляковымъ, что Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія возобновленный въ засѣданіи ея отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а въ резолютивной части своего рѣшенія сказавъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда вообще, безъ оговорки, что часть рѣшенія Суда, относящаяся къ отводу, оставляется въ силѣ, дѣйствительно поступила несогласно съ приведенною 774 статьею. Но это само по себѣ не составляетъ въ данномъ случаѣ столь существеннаго нарушенія, чтобы вслѣдствіе сего рѣшеніе Палаты не могло быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ самаго изложенія этого рѣшенія и изъ окончательнаго постановленія Палаты, обвинившей Полякова въ искѣ, несомнѣнно явствуетъ, что заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что настоящій искъ относится прямо къ Полякову, Палатою не отмѣнено. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана лишенною основанія и жалоба Полякова на оставленіе Палатою безъ расмотрѣнія доводовъ повѣреннаго Полякова, представлявшихся имъ въ подкрѣпленіе отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по объясненію Полякова, доводы эти состояли въ тѣсной связи съ доводами по существу иска. Дѣйствительно, отводъ, предусмотрѣнный въ 3 п. 571 ст., имѣетъ тотъ особенный характеръ и то важное отличіе отъ прочихъ исчисленныхъ въ этой статьѣ отводовъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніемъ этого отвода разрѣшается и самое существо дѣла. Такъ, если заявленный отвѣтчикомъ отводъ, что начинаемый противъ него искъ всецѣло относится къ другому лицу, будетъ судомъ окончательно уваженъ, то постановленіе о томъ суда для отвѣтчика равносильно рѣшенію дѣла по существу, потому что освобождаетъ его вполнѣ отъ этого иска. Такимъ образомъ, отводъ, по 3 п. 571 ст. Уст., въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла, а при такомъ его свойствѣ от-

вѣтчикъ, имѣющій неотъемлемое право представлять суду всякія въ свою защиту возраженія, не можетъ быть лишенъ права и при разсмотрѣніи дѣла по существу доказывать, что искъ къ нему вовсе не относится, ибо такимъ возраженіемъ онъ желаетъ опровергнуть самое основаніе обращенныхъ къ нему истцомъ требованій. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ судъ, обязанный, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., основывать свои рѣшенія на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія упомянутыхъ возраженій подъ тѣмъ предлогомъ, что они представлены не въ порядкѣ, для предъявленія отводовъ установленномъ, и что такое уклоненіе было бы нарушеніемъ права судебной защиты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, не войдя въ обсужденіе доводовъ Полякова о томъ, что искъ Харьковскаго земства къ нему не относится, равно какъ и представленныхъ въ подтвержденіе сего документовъ, поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Далѣе Поляковъ объясняетъ, что въ противность рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года №№ 95, 504, 522, 581, 1322 и 1870 г. №№ 149, 721, 1004, 1232, 1572, Палата не опредѣлила юридическаго значенія представленныхъ по дѣлу документовъ, а тѣмъ самымъ не опредѣлила и основаній иска; что она неправильно признала, что опредѣленіе значенія спорнаго документа вовсе не зависитъ отъ того, какъ называютъ Поляковъ и земство заявленіе перваго о внесеніи капитала—обѣщаніемъ или предложеніемъ, а отъ того, какъ смотритъ на оное судъ; наконецъ, что вслѣдствіе такой неправильной доктрины Палата не пришла ни къ какому положительному заключенію о достоинствѣ документовъ, на которыхъ основанъ искъ, и о существѣ возникшихъ между сторонами юридическихъ отношеній. Такъ, по объясненію Полякова, письмо его отъ 23 января 1868 года Палата то признаетъ обязательствомъ, даннымъ въ дополненіе къ договору 5 января и принятымъ земствомъ, и такимъ образомъ создаетъ договоръ вопреки буквальному наименованію письма и послѣдующимъ документамъ, въ которыхъ говорится о пожертвованіи, и тѣмъ нарушаетъ 979 ст. X Т. I ч.; то приравниваетъ это письмо къ дарственной записи со ссылкою на 987 ст. того же Тома и части, тогда какъ статья эта говоритъ о дарственныхъ запискахъ на недвижимыя имѣнія; Палата же сама признала, что предметомъ пожертвованія были здѣсь 5% бумаги, т.-е. имущество движимое, которое передается при дареніи или пожертвованіи натурою (ст. 993 Т. X ч. I), а не посредствомъ совершенія дарственной записи; то считаетъ означенное письмо Полякова обязательствомъ о пожертвованіи или дарѣ, что явно противно какъ разуму юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ дара и пожертвованія, такъ и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 843 и 1869 года № 451, въ которыхъ прямо выражено, что къ совершенію дарственной записи нельзя принуждать дарителя судебною властію, что безъ передачи дара онъ не существуетъ и что принятіе заявленія о дарѣ, или расписки, или иного акта не можетъ замѣнить собою принятіе самой даримой вещи. Въ этихъ разсужденіяхъ Полякова Правительствующій Сенатъ не находитъ никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла и смысла представленныхъ по оному документовъ пришла къ тому выводу, что между Поляковымъ и Харьковскимъ земствомъ существовали взаимныя договорныя обязательныя отношенія, по коимъ земство обязалось ходатайствовать объ утвержденіи за Поляковымъ линіи желѣзной дороги и способствовать ему въ пріобрѣтеніи матеріаловъ и земель, а Поляковъ обязался построить желѣзную дорогу и съ наступленіемъ опредѣленнаго въ договорѣ условія внести въ земство извѣстный капиталъ, и что со стороны земства принятыя имъ на себя обязательства исполнены, а съ тѣмъ вмѣстѣ исполнилось и то условіе, съ наступленіемъ котораго Поляковъ обязался внести упомянутый капиталъ. Этотъ выводъ Палаты, какъ основанный на смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею документовъ и на установленныхъ ею фактахъ, относится къ существу дѣла и поэтому, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Устан., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя же въ соображеніяхъ Палаты говорится еще о пожертвованіи и дареніи, изъ чего Поляковъ заключаетъ, что Палата не

опредѣлила достоинства документовъ и присвоиваетъ одному и тому же акту—письму его отъ 23 января 1868 г. различныя значенія, но это заключеніе Полякова не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ соображенія о пожертвованіи и дареніи прибавлены Палатою, очевидно, только въ виду возраженій повѣреннаго Полякова, придавшаго такой именно смыслъ означенному письму, и для объясненія, что даже и въ томъ случаѣ, если бы признать письмо Полякова обязательствомъ о пожертвованіи или дарѣ, то, въ силу установившихся между нимъ и земствомъ отношеній, онъ все же долженъ былъ бы исполнить это обязательство. Такія условныя соображенія сами по себѣ не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго исключительно на вышеизложенномъ главномъ выводѣ Палаты о договорныхъ между Поляковымъ и земствомъ обязательныхъ отношеніяхъ. 4) Наконецъ, Поляковъ утверждаетъ, что, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Палата присудила земству не то, чего оно искало, именно: въ исковомъ прошеніи было требованіе о присужденіи съ Полякова 300 т. рублей въ 5-процентныхъ акціяхъ или облигаціяхъ общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги со всѣми купонами или ихъ стоимости, Палата же присудила какой то неопредѣленный номинальный капиталъ въ 300 т. рублей 5% бумагами неизвѣстнаго рода, вида и происхожденія. Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Палаты этого нарушенія. Она присудила съ Полякова земству капиталъ въ 300 т. руб. 5 процентными бумагами, совершенно согласно по исковому требованію, но отказала въ домогательствѣ истца, чтобы эти бумаги состояли въ акціяхъ или облигаціяхъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги со всѣми купонами или ихъ стоимости, признавъ, что Поляковъ не обязывался уплачивать именно этими бумагами. Такимъ образомъ, Палата только присудила не всѣ требованія истца, но вовсе не присудила того, о чемъ не было требованія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

330.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію однодворцевъ Тодора Мустяцы и Костакія Гырбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Однодворцы Тодоръ Мустяцы и Костакій Гырбу по найму отъ мѣщанина Ильи Дереновскаго перевозили на своихъ подводахъ двѣ бочки его вина, причемъ одна изъ нихъ на дорогѣ во время ночи разбилась, и вся водка вытекла. Вслѣдствіе сего Дереновскій просилъ взыскать съ Мустяцы и Гырбу 140 р., обвиняя ихъ въ томъ, что они не послушались его и поѣхали ночью. Мустяцы и Гырбу оправдывались тѣмъ, что они ночью ѣхать не хотѣли, но Дереновскій уговорилъ ихъ и увѣрилъ, что дорога ему хорошо извѣстна. Ясскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ на обязанности подводчиковъ лежитъ охраненіе имущества, ввѣреннаго имъ для перевозки, и отъ нихъ же зависитъ принятіе мѣръ къ предупрежденію могущаго произойти вреда, въ настоящемъ же случаѣ, какъ оказывается, не было принято ими надлежащихъ мѣръ, то посему Гырбу и Мустяцы оказываются виновными въ причиненіи вреда, происшедшаго отъ ихъ упущенія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Сул. и 684 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ съ Мустяцы и Гырбу 140 рублей въ пользу Дереновскаго. Мустяцы и Гырбу просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что Дерновскій самъ виновенъ разбитію бочки, ибо уговорилъ ихъ везти вино ночью по неизвѣстной имъ дорогѣ, увѣривъ, что онъ ее знаетъ; что Съѣздъ не обратилъ вниманія на послѣднія слова приведенной имъ 684 ст. X Т. I ч., такъ какъ просители, ѣхавшіе ночью по указанію самого хозяина Дереновскаго, не могли предотвратить событіе; что въ узаконеніяхъ о личномъ наймѣ не постановлено, чтобы работникъ отвѣчалъ за исполненіе порученій хозяина, а, напротивъ, подвергается взысканію за неисполненіе

оныхъ; что, по 2100 и слѣд. ст. Т. X ч. I, на ввѣренное кому-либо имущество должны быть совершены акты, а таковыхъ въ дѣлѣ не имѣется; что нѣтъ тоже признанія, предусмотрѣннаго въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, Дереновскій сознался на судѣ, что онъ ночью повелъ просителей по извѣстной ему дорогѣ и что поэтому Съѣздъ нарушилъ всѣ указанные выше законы.

Находя, что заключеніе Мирового Съѣзда о винѣ Мустяцы и Гырбу въ непринятіи мѣръ къ предупрежденію причиненнаго ими Дереновскому убытка относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Мустяцы и Гырбу, незаслуживающими уваженія и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

331.—1873 г. марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Александра Киндякова, мѣщанина Ивана Емельянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго подполковника Киндякова и сообразивъ оную съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ Сызранскаго Мирового Съѣзда и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Киндякова просилъ взыскать съ крестьянина Корноухова 500 рублей убытковъ на томъ основаніи, что по условію, заключенному Киндяковымъ и Корноуховымъ, первый сдалъ послѣднему въ аренду свой домъ подъ постоялый дворъ, а, между тѣмъ, Корноуховъ самовольно открылъ въ томъ домѣ питейное заведеніе, чѣмъ и причинилъ Киндякову убытки. Повѣренный Корноухова право его на открытіе питейнаго заведенія доказывалъ дополнительнымъ условіемъ, заключеннымъ Корноуховымъ съ конторою Киндякова и подписаннымъ завѣдывающимъ конторою, Лебедевымъ, съ засвидѣтельствованіемъ въ волостномъ правленіи, каковымъ условіемъ Лебедевъ предоставилъ Корноухову право открыть во флигелѣ дома и въ постояломъ дворѣ другую какую либо промышленность,—словомъ, сдѣлать что ему заблагоразсудится. Когда же повѣренный Киндякова возразилъ, что Лебедевъ не былъ уполномоченъ Киндяковымъ на заключеніе сего дополнительнаго условія и что оно посему не можетъ измѣнить условія, заключеннаго самимъ Киндяковымъ, то повѣренный Корноухова въ опроверженіе сего сослался на другое, заключенное тѣмъ же Лебедевымъ условіе съ Корноуховымъ о сдачѣ ему базарной площади. Мировой Съѣздъ, принявъ главнымъ образомъ во вниманіе: во-1-хъ) что возраженіе повѣреннаго истца о томъ, что завѣдывающій конторою при заключеніи дополнительнаго условія дѣйствовалъ безъ уполномочія владѣльца, ничѣмъ не подтверждено, и во 2-хъ) что какъ повѣренный Киндякова призналъ условіе о сдачѣ тѣмъ же Лебедевымъ Корноухову базарной площади, заключенное такимъ же образомъ, какъ и упомянутое дополнительное условіе Лебедева, и не сдѣлалъ противъ условія о базарной площади никакихъ возраженій, то его заявленіе о необязательности дополнительнаго договора для Киндяковой, по совершенной бездоказательности, не имѣетъ никакого значенія, а посему и на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., 569 и 570 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ въ искѣ Киндякова отказалъ. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ законами. По смыслу приведенныхъ Съѣздомъ 569 и 570 ст. X Т. I ч. и вообще законовъ о договорахъ, всякій договоръ обязателенъ только для лицъ, заключившихъ его; изъятія же изъ сего общаго правила положительно указаны въ законѣ, какъ, напр., въ 1259 и 1543 ст. того же Тома и части относительно наслѣдниковъ (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 553). Согласно сему, дополнительное условіе, на основаніи котораго Корноуховъ открылъ питейное заведеніе, могло бы для Киндякова быть обязательнымъ тогда только, если бы оно было заключено самимъ Киндяковымъ, или еслибы заключившій оное Лебедевъ былъ на это Киндяковымъ уполномоченъ. Повѣренный Киндякова положительно отри-

цалъ существованіе такого уполномочія, но Мировой Съѣздъ не призналъ этого отрицанія заслуживающимъ уваженія, потому что оно со стороны повѣреннаго Киндякова ничѣмъ не подтверждено. Это заключеніе Съѣзда противорѣчитъ 81 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., ибо какъ отъ существованія уполномочія Киндяковымъ Лебедева на заключеніе съ Корноуховымъ дополнительнаго условія зависѣло и самое право Корноухова на открытіе питейнаго заведенія, то обязанность доказать дѣйствительность этого обстоятельства, подтверждающаго право Корноухова, очевидно, лежала не семъ послѣднемъ, а не на повѣренномъ Киндякова, отрицавшемъ существованіе уполномочія. Что же касается вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ другого заключеннаго тѣмъ же Лебедевымъ съ Корноуховымъ условія о базарной площади, то выводъ этотъ лишенъ правильнаго основанія, ибо если Киндяковъ и его повѣренный по какимъ-либо причинамъ и не возражали противъ этого послѣдняго условія, то одно это не могло сдѣлать обязательнымъ для нихъ совсѣмъ другое, именно означенное выше дополнительное условіе, дѣйствительность котораго они отвергали и сила коего должна была быть судомъ опредѣлена независимо отъ состоявшагося по совершенно иному предмету условія о базарной площади. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ 81 и 129 статьи Уст. Гр Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хвалынскихъ Мировыхъ Судей.

332.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію купеческаго сына Николая Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимоѳей Дембковъ просилъ 27 октября 1871 г. взыскать съ купеческаго сына Николая Игнатова 321 руб., недоплаченные за купленные у него 200 пуд. пеньки за 400 руб., за которую заплатилъ 79 руб., а остальные обѣщалъ уплатить къ 1 октября. Игнатовъ возразилъ, что купилъ у Дембкова пеньку по 2 руб. за пудъ, но сколько пудовъ—не помнитъ, заплатилъ ему при этомъ 50 или 60 руб. и выдалъ расписку, на которой потомъ, за неграмотностью Дембкова, самъ надписывалъ о разновременныхъ уплатахъ, а, наконецъ, заплативъ остальныя деньги, получилъ расписку обратно и, какъ ненужную, разорвалъ. Спрошенный у Мирового Судьи свидѣтель Дембкова подтвердилъ покупку у него Игнатовымъ 200 пуд. пеньки, по 2 р. за пудъ, съ выдачею 11 руб. задатка, но о томъ, расчитались ли они послѣ, отозвался незнаніемъ. Сѣвскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что ни Игнатовъ въ апелляціонной жалобѣ, ни повѣренный его при словесномъ состязаніи не отвергли факта покупки Игнатовымъ у Дембкова пеньки, отзываясь только запамятованіемъ, сколько именно куплено пеньки и сколько дано въ задатокъ денегъ; 2) въ доказательство полной уплаты за пеньку денегъ Игнатовъ объясняетъ, что Дембкову была выдана долговая расписка, въ которую, за неграмотностію Дембкова, Игнатовъ собственноручно вписывалъ уплаты Дембкову денегъ за пеньку, каковая расписка, какъ оплаченная Игнатовымъ, возвращена ему, Дембкову, и уничтожена. Эти два обстоятельства, ничѣмъ неподтвержденныя со стороны Игнатова, совершенно согласуются съ выводомъ Мирового Судьи какъ о существованіи долга за Игнатовымъ, такъ и о желаніи его присвоить себѣ слѣдующіе Дембкову 321 руб., ибо а) нельзя допустить со стороны Игнатова запамятованіе столь значительной по средствамъ его покупки, какъ 200 пуд. пеньки изъ однѣхъ рукъ; тѣмъ болѣе неправоподобно такое объясненіе Игнатова въ виду присяжнаго показанія свидѣтеля и въ виду объясненія самого Игнатова о выдачѣ Дембкову расписки и вписываніи въ оную уплатъ самимъ Игнатовымъ, такъ какъ обстоятельство выдачи расписки, если и признать дѣйствительность ея выдачи, что, впрочемъ, Дембковъ отвергаетъ, еще болѣе усиливаетъ убѣжденіе Съѣзда въ признанной Мировымъ Судьею ложности показанія Игнатова о его забывчивости какъ о количествѣ

купленной имъ у Дембкова пеньки, такъ и объ уплатѣ за оную денегъ, ибо расписка эта служила для Игнатова, кромѣ вышеуказаннаго, и письменнымъ памятникомъ; б) нельзя допустить также того, чтобы Игнатовъ при своей опытности не зналъ, что по закону (2052 ст. X Т. I ч.), въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, а не должника, при неумѣніи же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ,-тѣми, кому они вѣрятъ. Слѣдовательно, при неграмотности Дембкова Игнатовъ не долженъ былъ самъ вписывать уплаты на выданной имъ Дембкову распискѣ, а долженъ былъ требовать отъ Дембкова платежной расписки согласно вышеуказанному закону и 919 ст. X Т. I ч.; неисполненіе же сего со стороны Игнатова, при условіи его опытности, не можетъ иначе считаться, какъ уклоненіемъ отъ платежа долга Дембкову и желаніемъ воспользоваться его собственностію. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 917 и 919 ст. X Тома I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Игнатова 321 руб. въ пользу Дембкова и о преданіи Игнатова уголовному преслѣдованію за намѣреніе присвоить слѣдующую Дембкову сумму, по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу. Игнатовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Съѣздъ, обвинивъ его въ непредставленіи платежныхъ расписокъ по иску голословному, не основанному на письменномъ обязательствѣ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 485.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно постояннымъ разъясненіямъ его, существованіе долга за проданное въ кредитъ движимое имущество, при отрицаніи долга покупщикомъ, должно быть доказываемо продавцомъ и въ семъ случаѣ доказательствомъ долга можетъ служить только письменный актъ, безъ чего существованіе долга не можетъ быть признано доказаннымъ, и на покупщика, заявляющаго объ уплатѣ опаго, не можетъ быть возлагаема обязанность доказывать уплату (рѣшен. 1870 года № 157; 1871 года № 801). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, хотя и установилъ фактъ покупки отвѣтчикомъ Игнатовымъ у истца Дембкова пеньки въ показанномъ послѣднимъ количествѣ, но при отрицаніи отвѣтчикомъ оставшагося за нимъ долга и за непредставленіемъ со стороны истца письменнаго доказательства о существованіи опаго не имѣлъ основанія обвинить Игнатова въ искѣ по непредставленію имъ доказательствъ уплаты денегъ за пеньку, такъ какъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а затѣмъ обязанность отвѣтчика доказывать свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе подкрѣплено законными доказательствами. Что же касается соображеній Съѣзда о надписяхъ на распискѣ, не бывшей у него въ виду, о платежныхъ распискахъ, объ опытности Игнатова и ложности его показаній, то всѣ эти соображенія, какъ выведенныя изъ однихъ лишь предположеній, не могутъ въ дѣлахъ гражданскихъ замѣнить установленныхъ закономъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 статьи Устава Гражданскаго Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Дмитровскихъ (Орловской губ.) Мировыхъ Судей.

333.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Александра Мальшина, чиновника Николая Малюкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Александра Мальшина опредѣленіемъ отъ 9-го сентября 1869 года признало 14 векселей, предъявленныхъ женою несостоятельнаго, Матроною Мальшиною, на сумму 18,378 руб., недѣйствительными, причислило ихъ, по 1962 ст. Уст. Торг., къ 3 разряду и заключило изъ счета долговъ исключить, несостоя-

тельнаго должника Мальшина признало злостнымъ банкротомъ, а жену его Матрону—соучастницею въ сокрытіи и утайкѣ капитала своего мужа. Это заключеніе конкурснаго управленія утверждено 25 іюня 1870 года общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго Мальшина, которое, между прочимъ, постановило, за продажею всего имущества должника, конкурсъ закрыть, а приведеніе въ исполненіе опредѣленія поручить одному повѣренному, предсѣдателю конкурса, Шестову. Затѣмъ все производство конкурса, на основаніи 2001 ст. Уст. Торг., представлено на разсмотрѣніе Рязанскаго Окружнаго Суда. По жалобѣ повѣреннаго кредиторши Матроны Мальшиной, поданной 25 іюня 1870 года, Окружный Судъ вызвалъ конкурсное управленіе въ засѣданіе свое на 19 ноября 1870 года и, по разсмотрѣніи дѣла, между прочимъ, отмѣнилъ постановленія конкурса и общаго собранія кредиторовъ какъ о недѣйствительности предъявленныхъ Мальшиною векселей, такъ и свойствѣ несостоятельности Мальшина. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесена апелляціонная жалоба предсѣдателемъ конкурса Шестовымъ и двумя кураторами, Фирсовымъ и Матвѣевымъ, а также участвовавшимъ въ общемъ собраніи кредиторовъ купцомъ Ларіоновымъ. Въ Московской Судебной Палатѣ возбужденъ былъ вопросъ о правѣ конкурснаго управленія на принесеніе жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, отмѣнившаго опредѣленіе того же конкурса. Въ разрѣшеніе этого вопроса Палата нашла, что конкурсному управленію усвоены двоякаго рода права и обязанности: какъ юридическому лицу, представляющему собою совокупность правъ несостоятельнаго должника и его кредиторовъ, обязанному охранять ихъ общіе интересы и, въ качествѣ ихъ уполномоченнаго, имѣющему право искать и отвѣчать на судѣ по всѣмъ дѣламъ, до имущества должника относящимся (Устава Гражд. Суд. стат. 21, 22 и 23), и какъ присутственному мѣсту, составляющему низшую степень суда по дѣламъ, ему ввѣреннымъ (Устав. Торгов. ст. 1910 и рѣш. Общаго Собр. Сен. Сборн. № 11 статья 464). Въ первомъ случаѣ конкурсному управленію, представляющему собою одну изъ сторонъ въ производящихся въ судебныхъ мѣстахъ, дѣлахъ объ имуществѣ несостоятельнаго, безспорно принадлежитъ право принесенія въ установленномъ порядкѣ жалобы на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, касающіяся интересовъ завѣдываемаго имъ имущества. Во второмъ же случаѣ конкурсное управленіе, постановивъ, въ качествѣ низшаго судебнаго мѣста, заключеніе о свойствѣ несостоятельности должника и опредѣленіе о способахъ удовлетворенія кредиторовъ, не можетъ уже представляться стороною, имѣющею право на обжалованіе рѣшенія высшаго суда, не согласное съ собственнымъ его опредѣленіемъ. Право на такое обжалованіе въ порядкѣ, указанномъ 17 и 18 статьями Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, принадлежитъ каждому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, интересы коихъ чѣмъ-либо нарушены по рѣшенію суда, съ соблюденіемъ при этомъ правила, указаннаго въ 766 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. По симъ соображеніямъ и принимая къ тому во вниманіе, что конкурсное управленіе по дѣламъ Мальшина, за окончаніемъ его дѣйствій, было уже закрыто по опредѣленію общаго собранія кредиторовъ 25-го іюня 1870 года, Судебная Палата нашла, что означенное конкурсное управленіе не имѣло права приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу 18-го ноября 1870 года, а равнымъ образомъ и купецъ Ларіоновъ, не участвовавшій вовсе въ конкурсномъ управленіи, не имѣлъ права, по силѣ 743 и 766 ст. Устава Гражданскаго Судопр., на участіе въ той же самой апелляціи. Вслѣдствіе сего Судебная Палата принесенную конкурснымъ управленіемъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда оставила безъ разсмотрѣнія. Повѣренный конкурснаго управленія проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ конкурсное управленіе неимѣвшимъ права принести апелляціонную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда и основавъ это мнѣніе на томъ, что въ настоящемъ случаѣ конкурсъ является, такъ сказать, защитникомъ своего собственнаго рѣшенія, Палата нарушила 1931 ст. Уст. Торг., такъ какъ въ данномъ случаѣ, въ силу этой статьи, на обязанности конкурса, какъ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ, лежало соблюдать интересы послѣднихъ, оспариваемые

кредиторшею Мальшиною, а, слѣдовательно, на основаніи приведенной статьи, конкурсное управленіе имѣло право на принесеніе апелляціонной жалобы, тѣмъ болѣе, что оно и Окружнымъ Судомъ вызывалось повѣсткою и порядкомъ исковымъ, а не порядкомъ, указаннымъ въ 17 стат. Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; 2) признаніемъ кредитора Ларіонова, присоединившагося къ апелляціи конкурснаго управленія, также не имѣвшимъ права жаловаться на рѣшеніе Суда, Палата тѣмъ самымъ отмѣнила свое собственное мнѣніе; что право приносить жалобу принадлежитъ каждому лицу, интересы коего чѣмъ либо нарушены по рѣшенію суда, такъ какъ Ларіоновъ кредиторъ Мальшина и интересы его признаніемъ претензіи Мальшиной, видимо, нарушены; неразсмотрѣніемъ же его жалобы Палата нарушила ст. 772 и 773 Устава Гражд. Судопр.; 3) какъ апелляціонная инстанція, Палата нарушила 711 и 774 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу и не сказавъ въ своемъ опредѣленіи о томъ, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ этимъ опредѣленіемъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановленное безъ соблюденія правилъ Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, именно 17 ст. онаго, такъ какъ дѣло въ Окружномъ Судѣ разсматривалось порядкомъ, указаннымъ въ 350 и 351 ст. Устава Граждан. Судопр., что видно изъ повѣстки Суда, а не порядкомъ, указаннымъ въ 784—791 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу бывшая вдова Мальшина, нынѣ жена губернскаго секретаря Ижевская, возражая противъ приведенныхъ въ сей жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ указываемаго Судебною Палатою двойственнаго характера конкурснаго управленія: какъ юридическаго лица и какъ присутственнаго мѣста, нельзя еще вывести то заключеніе, какое сдѣлано Палатою, что конкурсное управленіе, постановивъ опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника и способахъ удовлетворенія кредиторовъ, не имѣетъ уже права обжаловать рѣшеніе высшаго суда, не согласное съ собственнымъ опредѣленіемъ конкурснаго управленія. Соображеніе узаконеній о конкурсахъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что конкурсное управленіе до самаго окончанія конкурса (Устав. Торг. стат. 2004—2006, правила 1-го іюля 1868 года о поряд. произв. дѣлъ о несост. стат. 17 и 18), въ какомъ бы изъ вышеупомянутыхъ характеровъ оно ни дѣйствовало, имѣетъ прямою обязанностью, по смыслу 1930 и 1931 статей Устав. Торгов., охранять интересы заимодавцевъ несостоятельнаго должника, или, какъ сказано въ послѣдней изъ этихъ статей, представляетъ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ. Поэтому, если и при разсмотрѣніи высшею надъ конкурснымъ управленіемъ инстанціею опредѣленія сего управленія состоится рѣшеніе, нарушающее интересы заимодавцевъ, то представляющее ихъ въ качествѣ уполномоченнаго конкурсное управленіе не только въ правѣ, но и обязано защищать ихъ интересы, а слѣдовательно, не можетъ быть лишено правъ на обжалованіе такового рѣшенія. Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, отнесшаго къ числу безспорныхъ долговъ несостоятельнаго такую претензію Мальшиной, которую конкурсное управленіе и общее собраніе кредиторовъ полагали отнести къ 3-му разряду и исключить изъ счета долговъ несостоятельнаго, очевидно, коснулось интересовъ всѣхъ прочихъ заимодавцевъ, а посему уполномоченному ихъ конкурсному управленію не можетъ быть воспрещена защита этихъ интересовъ обжалованіемъ рѣшенія Окружнаго Суда. Хотя же въ числѣ соображеній Палаты приведено и то, что конкурсное управленіе было уже закрыто по опредѣленію общаго собранія кредиторовъ, но изъ дѣла видно, что конкурсъ не былъ закрытъ, такъ какъ въ засѣданіе Окружнаго Суда было вызываемо конкурсное управленіе, а затѣмъ въ рѣшеніи сего Суда постановлено о возвращеніи подлинныхъ документовъ и протоколовъ въ конкурсное управленіе для присоединенія къ дѣлу, которое, по окончаніи конкурса, должно быть представлено въ Окружный Судъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ 1930 и 1931 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣлаетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

334.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію крестьянокъ Евдокіи Степикиной, Аграфены Мущенковой и Дарьи Крахмалевой объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Коналевскій).

Повѣренный крестьянокъ Евдокіи Степикиной, Аграфены Мущенковой и Дарьи Крахмалевой, отставной корнетъ Платонъ Павловскій, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Старобѣльскаго Судебнаго Мирового округа, что, по случаю несовершеннолѣтія довѣрительницъ его при смерти отца ихъ, крестьянина Василія Данилова Иващенкова, оставшимся послѣ сего послѣдняго движимымъ имуществомъ распоряжался братъ ихъ Ефремъ, который, не выдѣливъ имъ ничего изъ отцовскаго наслѣдства, 6 го декабря 1870 г. окончилъ жизнь свою самоубійствомъ; что оставшееся послѣ него имущество, по распоряженію волостного правленія, продано за 400 руб. и что къ имуществу этому, кромѣ довѣрительницъ его, остались наслѣдниками жена его, Иващенкова, Агриппина, и ихъ малолѣтняя дочь, просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о выдѣлѣ довѣрительницамъ его, изъ хранящихся въ Ново-Астраханскомъ волостномъ правленіи денегъ, слѣдующія имъ, на основаніи ст. 1130 Т. X ч. I, части въ количествѣ 150 руб.; въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный истицъ сослался на свидѣтелей крестьянъ Степана Паліева, Моисея Орябинскаго, Игната Лазуренка и Якова Семряжку. Противъ этого требованія вдова Агриппина Иващенкова, а нынѣ по мужу Самарская, объяснила, что ей неизвѣстно, получали ли сестры покойнаго мужа ея оставшееся отъ отца ихъ имущество. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и отобравъ показанія отъ указанныхъ повѣреннымъ истицъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями сихъ послѣднихъ вполнѣ доказано, что имущество, оставшееся послѣ смерти Ефрема Иващенкова, не благоприобрѣтенное имъ, а родовое, и что Степикина, Мущенкова и Крахмалева слѣдующей имъ части не получили. Поэтому и принявъ въ соображеніе, что Павловскимъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что имущества того осталось именно на 400 р., никакихъ не представлено, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1130 Т. X ч. I, опредѣлилъ: признавъ право Евдокіи Степикиной, Агриппины Мущенковой и Дарьи Крахмалевой на полученіе каждою восьмой части со всего движимаго имущества, оставшагося по смерти брата ихъ Ефрема Иващенкова, выдѣлъ этотъ предоставить Ново-Архангельскому сельскому сходу, такъ какъ деньги, вырученныя отъ продажи этого имущества, хранятся при Ново-Архангельскомъ волостномъ правленіи; но Старобѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи вдовою умершаго, Агриппиною, по мужу нынѣ Самарскою, апелляціонной жалобы, съ своей стороны нашелъ, что представительницею по праву о наслѣдствѣ по закону въ настоящемъ случаѣ является родная дочь умершаго, что истицы родственныхъ связей своихъ съ Ефремомъ (Иващенковымъ) не доказали никакими документами, что имущество Ефрема послѣ смерти его осталось полною его собственностью, ничѣмъ не оспоренною прежде его смерти, и что имущество это есть движимость, о родовомъ происхожденіи которой никакой споръ не пріемлется. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 398 Т. X ч. I Св. Закон. Гражд., Мировой Судья опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка отмѣнить, въ искѣ Степикиной, Мущенковой и Крахмалевой отказать, обративъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ въ суммѣ 15 руб., съ каждой по 5 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Евдокія Степикина, Агриппина Мущенкова и Дарья Крахмалева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняютъ, что повѣренный ихъ отыскивалъ принадлежащее имъ отцовское имущество изъ владѣнія брата ихъ, Ефрема, умершаго насильственною смертью, на что онѣ имѣли полное право, по силѣ ст. 691 Т. X ч. I, дозволяющей всякому

отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія дѣйствіемъ полиціи или судомъ, причемъ законъ не относитъ права этого исключительно къ имуществамъ недвижимымъ; что при томъ тѣсномъ смыслѣ, который даетъ Мировой Съѣздъ ст. 348 ч. I Т. X, ежели движимость родового происхожденія не имѣетъ и споръ объ этомъ нигдѣ не пріемлется, не можетъ имѣть никакого примѣненія ст. 1130 Т. X ч. I, въ которой, между прочимъ, сказано, что сестра при братѣ получаетъ часть не изъ одного недвижимаго имущества своихъ родителей, но и изъ движимаго; что для согласованія обѣихъ этихъ статей слѣдуетъ сопоставить оныя съ стат. 534 Т. X ч. I, по которой движимыя имущества почитаются собственностью того, во владѣніи котораго они находятся, доколѣ не будетъ доказано противное, и что это противное въ настоящемъ случаѣ онѣ доказали чрезъ своего повѣреннаго свидѣтельскими показанія, подтвердившими, что имущество, оставшееся послѣ брата ихъ Ефрема, не составляло его неотъемлемой собственности, а было достояніемъ ихъ родителей, которымъ завладѣлъ онъ всецѣло вслѣдствіе малолѣтства ихъ, просительницъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу изложеннаго въ ст. 398 Т. X ч. I правила, по которому имущество движимое признается благопріобрѣтеннымъ и не принимается споръ о родовомъ происхожденіи онаго, не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ разумомъ означеннаго узаконенія. Въ настоящемъ дѣлѣ сущность иска, предъявленнаго со стороны истицъ Степикиной, Мущенковой и Крахмалевой, состояла въ требованіи о возвращеніи цѣнности принадлежащаго имъ по наслѣдству отъ отца ихъ вмѣстѣ съ братомъ ихъ, умершимъ Василіемъ Иващенковымъ, имущества, оставшагося во владѣніи сего послѣдняго; статья же 398 Тома X части I, хотя и не допускаетъ спора о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, но какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 865), не воспрещаетъ отыскивать движимое имущество изъ чужого владѣнія не по праву родовому, а на основаніи права собственности, а потому и въ настоящемъ случаѣ выраженное въ вышеприведенномъ узаконеніи воспрещеніе не должно было служить для Мирового Съѣзда препятствіемъ къ разсмотрѣнію представленныхъ со стороны истицъ доказательствъ того, что имущество, проданное послѣ смерти Василія Иващенкова, составляло собственность не его одного, а общую, семейную, вмѣстѣ съ сестрами его Степикиною, Мущенковою и Крахмалевою,—собственность, подлежащую на этомъ основаніи между ними раздѣлу. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе, постановленное Мировымъ Съѣздомъ безъ принятія этихъ доказательствъ въ соображеніе, по неправильному толкованію ст. 398 Т. X ч. I Зак. Гражд., не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

335.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Николая Кованца, коллежскаго асессора Гауера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На удовлетвореніе претензіи штабсъ-капитана Николая Кованца къ полковницѣ Пастасьѣ Набоковой по исполнительному листу Курскаго Окружнаго Суда описано было и назначено въ продажу на 15 декабря 1869 года, какъ принадлежащее должницѣ Набоковой, имѣніе Курской губерніи въ Льговскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Ивницѣ; но такъ какъ желающихъ торговаться не явилось, то кредиторъ Кованецъ обратился въ Курскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи означеннаго имѣнія за нимъ. Вслѣдъ затѣмъ, по довѣренности дворянки Аделаиды Бѣлинской, бывшій студентъ Алексѣй Кодатскій въ поданномъ въ Курскій Окружный Судъ 30-го января 1870 года прошеніи объяснилъ, что описанное по взысканію Кованца съ На-

боковой имѣніе, которое по дарственной записи 3 го іюня 1864 года отъ означенной Набоковой перешло къ сыну ея, а довѣрительницы его первому мужу, нынѣ умершему, Василію Набокову, и составляетъ единственное оставшееся послѣ его смерти имущество, состоитъ подъ запрещеніемъ вслѣдствіе наложеннаго въ 1865 году повсемѣстнаго на имѣніе Василія Набокова запрещенія въ обезпеченіе иска довѣрительницы его съ того имѣнія 6000 р. с. по сохранной распискѣ, по которой ей рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты присуждено удовлетвореніе и о которой дѣло еще производится во 2 Департаментѣ Правительствующаго Сената; вслѣдствіе сего и доказывая, что на принадлежность ей означеннаго имѣнія Набокова никакихъ документовъ не представила, что наслѣдникомъ къ этому имѣнію состоитъ не она, а сынъ ея, умершаго братъ, Прохоръ Набоковъ, что если даже считать имѣніе это перешедшимъ по наслѣдству къ Набоковой, то и въ такомъ случаѣ изъ онаго должны быть удовлетворены прежде всего претензіи, предъявленныя къ наслѣдодателю, и что во всякомъ случаѣ и при одинаковомъ удовлетвореніи этихъ претензій съ претензіями самого наслѣдника описанное имѣніе не можетъ быть обращено всецѣло на удовлетвореніе одной претензіи штабсъ-капитана Кованца, повѣренный истицы Бѣлинской просилъ Окружный Судъ, признавъ, что наложенное въ обезпеченіе иска Бѣлинской запрещеніе на имѣніе, оставшееся послѣ умершаго Набокова, состоящее Льговскаго уѣзда, въ сельцѣ Нвницѣ, препятствуетъ переходу этого имѣнія къ Кованцу, въ просьбѣ послѣдняго объ утвержденіи онаго за нимъ отказать, или, въ случаѣ утвержденія за Кованцомъ означеннаго имѣнія, одновременно съ симъ, на основаніи ст. 1833 и 1834 Т. X ч. 2, измѣнить запрещеніе, припечатанное въ Сенатскихъ объявленіяхъ за 1865 годъ, наложивъ оное на новаго владѣльца имѣнія, штабсъ капитана Кованца. Курскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи возраженія самого отвѣтчика Кованца противъ этого требованія и словеснаго объясненія повѣренныхъ сторонъ въ засѣданіи Суда, устранилъ заявленіе повѣреннаго Кованца относительно неопредѣлительности заявленныхъ со стороны Бѣлинской исковыхъ требованій, находя, что въ исковомъ прошеніи Бѣлинской просительный пунктъ выраженъ ясно и положительно, и, приступивъ къ разсмотрѣнію этихъ требованій, нашелъ: относительно просьбы Бѣлинской объ отказѣ Кованцу въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія Набоковой—что требованіе это должно быть признано лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ, по закону (ст. 2046 Т. X ч. 2, ст. 1188, 1197 и 1199 Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть продано съ публичныхъ торговъ лишь спорное имѣніе, права же собственности на это имѣніе или на часть онаго Бѣлинская не заявляетъ. Что же касается до числящагося, будто бы, на этомъ имѣніи запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе особаго иска Бѣлинской къ Василію Набокову, то Судъ нашелъ, что подобныя запрещенія въ такихъ случаяхъ, когда они дѣйствительно существуютъ, не могутъ служить препятствіемъ къ публичной продажѣ имѣнія, на которомъ числится, такъ какъ цѣль запрещенія заключается въ томъ, чтобы лишить собственника имѣнія возможности отчужденіемъ имѣнія избѣжать той имущественной отвѣтственности, которая вслѣдствіе его долговъ и предъявленныхъ къ нему взысканій уже обращена на его имѣніе, вслѣдствіе чего и самое запрещеніе, называемое въ законѣ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей (ст. 1813 Т. X ч. 2 Зак. Гр.), т.-е. такихъ актовъ, которые совершаются при личномъ участіи собственника, теряетъ указанное свое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимость принудительнаго отчужденія продажи съ публичныхъ торговъ. Ссылаясь въ подтвержденіе своего заключенія на сопоставленіе ст. 1617 Т. X ч. I Зак. Гражд. съ ст. 1185 и 1215 Устава Гражданскаго Судопроизводства, изъ содержанія которыхъ видно, что, несмотря на то, что право залога обезпечивается наложеніемъ на заложенное имѣніе запрещенія, имѣніе это можетъ быть продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе другихъ взысканій, причемъ преимущество залогодателя предъ другими кредиторами должника состоитъ только въ томъ, что претензія его удовлетворяется предпочтительно предъ другими необезпеченными запрещеніемъ долгами собственника имѣнія, Окружный Судъ присовокупилъ, что засимъ не остается сомнѣнія въ томъ, что ст. 744 и 746 I ч. X Т. относятся къ

случаямъ добровольнаго, а не принудительнаго отчужденія. Затѣмъ второе требованіе Бѣлинской, о переводѣ на Кованца наложеннаго въ обезпеченіе иска съ Набокова запрещенія, Окружный Судъ нашелъ также неосновательнымъ, такъ какъ и въ томъ случаѣ, ежели допустить, что претензія по сохранной распискѣ уже присуждена Бѣлинской продажею имѣнія съ публичныхъ торговъ, прекращаются всѣ отношенія къ этому имѣнію кредиторовъ прежняго владѣльца, которые съ момента продажи могутъ лишь требовать удовлетворенія ихъ претензій изъ суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія(ст. 1215 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до указанныхъ истицею ст. 1833 и 1834 Т. X ч. 2, то въ этихъ статьяхъ, какъ нашелъ Окружный Судъ, объясненъ лишь порядокъ перевода запрещенія, но не указаны тѣ случаи, въ которыхъ запрещеніе переводится на пріобрѣтателя имѣнія, и что поэтому Бѣлинской надлежало прежде доказать, что запрещеніе по ея иску къ Василію Набокову должно быть переведено на имя Кованца, а что затѣмъ уже могъ возникнуть вопросъ о порядкѣ перевода этого запрещенія. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ, признавъ искъ Бѣлинской неосновательнымъ и принявъ на видъ, что принадлежность Настасіи Набоковой имѣнія при селѣ Ивницѣ, перешедшаго къ ней послѣ смерти Василія Набокова, достаточно по дѣлу доказано, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 марта 1871 года, руководствуясь ст. 366, 849, 867, 868, 1162, 1164, 1170 и 1171 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: споръ Бѣлинской оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ нея 30 руб. судебныхъ пошлинъ и въ пользу отвѣтчика вознагражденіе за судебныя издержки 1 руб. 60 коп. и за расходы на веденіе дѣла 100 руб.; описанное же по претензіи Кованца имѣніе, состоявшее при сельцѣ Ивницѣ, Льговскаго уѣзда, укрѣпить за нимъ, Кованцомъ. На это рѣшеніе повѣренный истицы Бѣлинской, бывшій студентъ Кодатскій, 19 апрѣля 1871 года подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что наложеніемъ запрещенія на имѣніе Василія Набокова въ обезпеченіе ея иска довѣрительница его пріобрѣла на это имѣніе право вещное; что сущность права, пріобрѣтаемаго простымъ кредиторомъ наложеніемъ такого запрещенія, отличается отъ пріобрѣтаемаго залогодержателемъ наложеніемъ запрещенія на заложенное имѣніе только въ отношеніи времени, съ котораго оно возникаетъ; что поэтому какъ то, такъ и другое право не могутъ одинаково теряться безслѣдно при принудительномъ способѣ отчужденія имѣній и что вслѣдствіе сего Кованецъ, принимая имѣніе, служащее обозначеніемъ претензіи Бѣлинской, не можетъ оставлять безъ вниманія претензіи ея по отношенію къ тому имѣнію, какъ кредитора, такъ какъ на это право указываетъ запрещеніе, и не можетъ получить имѣнія, отказываясь отъ уплаты или обезпеченія въ надлежащей суммѣ лежащихъ на немъ претензій, ибо въ такомъ случаѣ онъ получилъ-бы больше правъ, чѣмъ имѣетъ самъ владѣлецъ, и нарушилъ-бы права другихъ лицъ. Ссылаясь затѣмъ на то, что, по ст. 1104 Т. X ч. 1, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, и доказывая, что наслѣдство составляетъ положительную величину, образующуюся изъ имуществъ и правъ за выполненіемъ всѣхъ обязательствъ, что дѣйствительнымъ имуществомъ наслѣдника признается то, что останется изъ наслѣдственнаго имущества, за выключеніемъ наслѣдственныхъ долговъ, и что поэтому штабъ-капитанъ Кованецъ имѣетъ право лишь на остатокъ имущества Василія Набокова за уплатою долговъ самого Набокова,—повѣренный Бѣлинской просилъ рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, отмѣнить и обезпеченіе претензіи Бѣлинской на Василія Набокова въ имѣніи Набокова сохранить, возложивъ судебныя издержки съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла на отвѣтчика. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и возбудивъ предварительно вопросъ относительно принятія онаго къ разсмотрѣнію по неприложенію повѣреннымъ Бѣлинской при апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда подлинной довѣренности въ подтвержденіе права своего на подачу той жалобы, Палата, принявъ во вниманіе, что хотя подлинная довѣренность и возвращена Кадатскому, но что изъ дѣла не видно, когда это послѣдовало; что такимъ образомъ возвращеніе это могло послѣдовать уже и послѣ подачи имъ апелляціонной жалобы, когда судъ убѣдился въ правахъ Кадат-

скаго на это дѣйствіе, и что изъ оставшейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной помощникомъ секретаря Окружнаго Суда копіи съ вѣрющаго письма оказывается, что Кадатскій уполномачивается на принесеніе апелляціонной жалобы,—признала, что дѣло это подлежитъ ея разсмотрѣнію на основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд. Перейдя вслѣдствіе того къ разсмотрѣнію онаго по существу и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи стат. 1813 Т. X ч. 2, запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей на недвижимое имѣніе полагается по дѣламъ безспорнымъ по требованію правительственныхъ мѣстъ, а по смыслу стат. 57, 58, 59 того-же Тома и части, по представленіи безспорныхъ обязательствъ ко взысканію, полиція налагаетъ запрещеніе въ письмѣ всякихъ крѣпостей на недвижимое имѣніе должника, если-бы даже и неизвѣстно было, имѣются-ли у него подобныя имѣнія,—Судебная Палата нашла возраженія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, будто наложенное полицейскимъ управленіемъ запрещеніе только въ обезпеченіе иска не имѣетъ значенія и, будто, оно не препятствуетъ продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, незаслуживающими уваженія,—первое потому, что законъ допускаетъ наложеніе запрещеній въ обезпеченіе исковъ, а второе—потому, что послѣдствіемъ продажи имѣнія съ публичнаго торга, на основаніи ст. 2172, есть выдача крѣпостного акта (данной или купчей крѣпости), а по наложеніи запрещенія не допускается письмо всякихъ крѣпостей; просьбу-же Бѣлинской о переводѣ запрещенія на купленное Кованцомъ при с. Ивницѣ имѣніе подлежащею удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 1833, запрещеніе измѣняется, когда недвижимое имущество, на которое оно наложено, переходитъ. Относительноже приложенныхъ при отвѣтѣ Кованца двухъ документовъ и объясненія повѣреннаго его о томъ, что хотя Набокова и не утверждена въ правахъ наслѣдства, но приняла оное и распоряжалась имѣніемъ, Палата нашла, что въ отзывѣ Гражданской Палаты упоминается объ имѣніи, доставшемся Набоковой по наслѣдству отъ отца ея, маіора Иваненкова, а Кованецъ купилъ имѣніе, перешедшее ей отъ сына Василія Набокова; что объявленіе, поданное Набоковою посреднику, не можетъ служить доказательствомъ означеннаго перехода къ ней въ собственность имѣнія, при с. Ивницѣ состоящаго, и что при заявленіи Кованца о томъ, что это имѣніе возвратилось къ Набоковой на основаніи ст. 1142 Т. X ч. I, объясненіе Гаугера о наслѣдственныхъ ея послѣ сына правахъ совершенно неумѣстно, потому что въ означенной статьѣ положительно сказано, что подаренное сыну или дочери имѣніе, въ случаѣ бездѣтной смерти сихъ послѣднихъ, возвращается дарителю (отцу или матери) не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ. Признавая такимъ образомъ всѣ возраженія Кованца и его повѣреннаго незаслуживающими уваженія и руководствуясь, кромѣ вышеуказанныхъ стат. закона, ст. 366, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 12 января 1872 года опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Бѣлинской принять къ разсмотрѣнію; 2) признать Кованца отвѣтственнымъ по запрещенію, наложенному Василію Набокову въ № 93 Сенатскихъ Вѣдомостей 1865 г. № 40035 въ суммѣ 6000 р. по сохранной распискѣ, выданной Набоковымъ своей женѣ Аделаидѣ, по второму мужу Бѣлинской, и, въ случаѣ присужденія этой послѣдней означенной суммы, окончательнымъ рѣшеніемъ суда обязать Кованца удовлетворить ее, Бѣлинскую, и 3) рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить и судебныя издержки по всему производству возложить на Кованца. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный штабъ-капитана Кованца, коллежскій ассесоръ Гаугеръ, доказывая нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты ст. 1812, 1833 и 2172 X Т. ч. 2, ст. 542, 743, 774, 1388 и 1630 I ч. X Т. и стат. 1183, 1184, 1185 и 1199 Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и вслѣдствіе допущеннаго Палатою, кромѣ того, нарушенія существенныхъ формъ судопроизводства, заключающагося, по объясненію просителя, во-1) въ томъ, что Палата, вопреки 2 пунк. 755 ст. Уст. Гр. Суд., приняла на рѣшеніе Окружнаго Суда апеляціонную жалобу Кадатскаго безъ подлинной довѣренности Бѣлинской; во-2) въ томъ, что, вопреки 3 пунк. 266 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вошла въ разсмотрѣніе дѣла по иску Бѣлинской, въ которомъ не означено, чего именно она проситъ, и въ-3) въ томъ, что Палата, вопреки

ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложила на довѣрителя его отвѣтственность по запрещенію 1865 года ст. 40035 и обязанность удовлетворить Бѣлинскую по сохранной распискѣ, между тѣмъ какъ повѣренный ея въ исковомъ прошеніи подобнаго требованія вовсе не заявлялъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніяхъ просителя, относящихся къ допущеннымъ Судебною Палатою, по его объясненію, нарушеніямъ существенныхъ формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2 пунктъ 755 ст. Уст. Гр. Суд., который проситель признаетъ нарушеннымъ принятіемъ Судебною Палатою къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда повѣреннаго истицы Бѣлинской, Кадатскаго, безъ представленія при ней подлинной довѣренности, не обязываетъ Судебную Палату безусловно возвращать апелляціонную жалобу, когда при ней не приложено подлинной довѣренности, на основаніи которой она подана, но обязываетъ ее не принимать такой жалобы въ томъ случаѣ, когда она принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, и что посему Судебная Палата принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по означенной апелляціонной жалобѣ не нарушила вышеприведеннаго проситемъ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она признала Кадатскаго имѣвшимъ достаточное уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы, вслѣдствіе того, что право его на это дѣйствіе она усмотрѣла изъ оставшейся при производствѣ Окружнаго Суда засвидѣтельствованной помощникомъ секретаря копіи съ вѣрющаго письма, даннаго ему Бѣлинскою, и что нахожденіе подъ производствомъ одной этой копіи она въ настоящемъ случаѣ не признала достаточнымъ поводомъ къ непринятію жалобы; хотя же проситель въ подтвержденіе своихъ объясненій и ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1868 годъ № 810, но эта его ссылка не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ въ дѣлѣ, подлежавшемъ въ то время разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, доказательствомъ правъ просителя на подачу кассаціонной жалобы представлялась копія съ довѣренности, имъ самимъ засвидѣтельствованная въ вѣрности съ подлинною; въ настоящемъ же случаѣ апелляціонная жалоба подана на основаніи копіи съ довѣренности, засвидѣтельствованной при выдачѣ подлинной помощникомъ секретаря Окружнаго Суда; равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и объясненіе просителя о нарушеніи Судебною Палатою 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по буквальному содержанію этого пункта не подлежатъ принятію тѣ исковыя прошенія, въ которыхъ не указано, чего истецъ проситъ, между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Бѣлинской исковыя требованія его указаны положительно, а затѣмъ вопросъ о томъ, могли ли эти требованія подлежать удовлетворенію и въ какой именно мѣрѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу повѣреннаго Кованца вполнѣ заслуживающею уваженія. Исковыя требованія, заявленныя Курскому Окружному Суду повѣреннымъ Бѣлинской, заключались въ томъ, чтобы отказать штабсъ-капитану Кованцу въ утвержденіи за нимъ оставшагося послѣ Василія Набокова имѣнія Лыговскаго уѣзда, при с. Ивницѣ; въ случаѣ же утвержденія за нимъ означеннаго имѣнія,—въ томъ, чтобы одновременно съ симъ измѣнить запрещеніе, напечатанное въ сенатскихъ объявленіяхъ за 1865 годъ, наложивъ оное на новаго владѣльца имѣнія, штабсъ-капитана Кованца; въ апелляціонной же жалобѣ Харьковской Судебной Палатѣ повѣренный Бѣлинской просилъ только о сохраненіи претензіи Бѣлинской на Василія Набокова въ имѣніи Набокова и о возложеніи на отвѣтчика судебныхъ издержекъ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Между тѣмъ, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціонной жалобѣ и отмѣнивъ постановленное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе, не только признала Кованца отвѣтственнымъ по запрещенію,

наложенному Василію Набокову въ № 93 сенатскихъ вѣдомостей 1845 года № 40,035 въ суммѣ 6000 руб. по сохранной распискѣ, выданной Набоковымъ своей женѣ Аделаидѣ, по второму мужу Бѣлинской, но и обязала его, въ случаѣ присужденія Бѣлинской означенной суммы окончательнымъ рѣшеніемъ Суда, удовлетворить ею Бѣлинскую, тогда какъ повѣренный истицы Бѣлинской, какъ изложено выше, просилъ объ одномъ только сохраненіи на имѣніи, утвержденномъ за Кованцомъ, обезпеченія претензіи довѣрительницы его по сохранной распискѣ умершаго ея мужа Василія Набокова. Имѣя въ виду, что ст. 706 Уст. Гр. Суд. положительно воспрещаетъ суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, возложивъ на Кованца обязанность, въ случаѣ присужденія Бѣлинской окончательнымъ рѣшеніемъ Суда по сохранной распискѣ умершаго ея мужа въ 6000 руб. означенной суммы, удовлетворить ею Бѣлинскую, допустила прямое нарушеніе приведенной ст. 706 Уст. Гр. Суд. и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскую Судебную Палату.

336.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Анны Гриневой, коллежскаго асессора Василія Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности жены титулярнаго совѣтника Вѣры Бѣловой, присяжный повѣренный Константинъ Хрщоновичъ 17 іюля 1870 г. предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ губернскаго секретаря Аннѣ Гриневой искъ о возвратѣ взятыхъ ею 24 августа 1865 г. подъ сохраненіе 1050 руб. кредитными билетами, въ чемъ ею и выдана была того же числа сохранная расписка. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчицы Гриневой предъявилъ споръ и въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что Бѣлова не имѣла надобности отдавать на сохраненіе деньги Гриневой, которая была извѣстна своею расточительностью; что, по объявленіи несостоятельности Гриневой, выданная ею расписка не была представлена въ срокъ; что вслѣдствіе состоявшейся съ кредиторами мировой сдѣлки, утвержденной губернскимъ правленіемъ и обязательной также для кредиторовъ неявившихся, тѣ изъ нихъ, которые не предъявили своихъ исковъ къ несостоятельному въ узаконенное время, хотя и не теряютъ права на искъ, но не могутъ получить болѣе того, что получили кредиторы по постановленію конкурса; что у Гриневой никакого имущества не оказалось и что повѣренный истицы не доказалъ, чтобы у Гриневой было бы какое-нибудь состояніе. По разсмотрѣніи этихъ возраженій и опроверженія со стороны повѣреннаго истицы, Воронежскій Окружный Судъ, принявъ въ руководство ст. 1005, 1006, 1007, 1008, 1009, 1010 и 1017 Т. X ч. 2 и ст. 2015 Т. XI Уст. Торг., а также рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 419; 1869 г. № 217, рѣшеніемъ, состоявшимся 10 іюня 1870 г., въ искѣ Бѣловой отказалъ, возложивъ на нее судебныя издержки. На это рѣшеніе повѣренный истицы, присяжный повѣренный Хрщоновичъ, подалъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда узаконенія не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; такъ ст. 1017 X Т. ч. 2 и однородныя съ нею ст. 1888, 1982 и 1997 XI Т. Уст. Торг. имѣютъ въ виду права кредиторовъ, несвоевременно предъявившихъ свои претензіи, въ томъ лишь случаѣ, когда уже опредѣлены какъ размѣръ удовлетворенія долговъ, распредѣленныхъ на разряды изъ наличнаго имущества должника, такъ и свойство его несостоятельности, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и что, по смыслу ст. 2013—2017 Т. XI ч. 2, разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которое сослался Окружный Судъ, новыя отношенія кредиторовъ къ должнику,

создаваемыя мировою сдѣлкою, обязательны только для тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ ней, т.-е. включены въ мировую сдѣлку, такъ какъ положеніе кассаціоннаго рѣшенія, что послѣ мировой сдѣлки прежніе кредиторы не могутъ вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, относится прямо къ кредиторамъ, участвовавшимъ въ мировой сдѣлкѣ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе этой жалобы обстоятельства дѣла, нашла, что, на основаніи ст. 221 Т. X ч. 2 и ст. 982 Т. XI ч. 2, непредставленіе кредиторомъ въ конкурсъ обязательства несостоятельнаго должника не дѣлаетъ еще долговой документъ недѣйствительнымъ, но лишаетъ его только права на равное удовлетвореніе съ прочими долгами, своевременно заявленными, въ томъ случаѣ, ежели обязательства должника въ установленномъ порядкѣ были уже разсмотрѣны съ распредѣленіемъ ихъ на разряды (ст. 1975—1982 Т. XI ч. 2) и опредѣлено свойство его несостоятельности (ст. 2006 того же Т.). Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, что конкурсное производство о долгахъ Гриневой прекращено безъ опредѣленія свойства ея несостоятельности по мировой лишь сдѣлкѣ съ прочими ея кредиторами, которая необязательна для Бѣловой, какъ неучаствовавшей въ оной, а съ другой—что умолчаніе истцомъ объ имѣніи отвѣтчицы, изъ коего можетъ быть удовлетворено предъявленное ко взысканію обязательство, не освобождаетъ Судъ отъ обязанности опредѣлить значеніе сего документа и принадлежащее по оному истцу право,— Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ принятыя Судомъ въ основаніе его рѣшенія возраженія повѣреннаго отвѣтчицы Гриневой не заслуживаютъ уваженія. Затѣмъ Палата, имѣя въ виду, что отвѣтчица Гринева не отрицаетъ ни подлинности выданной ею Бѣловой сохранной расписки, ни того, что принятая по оной на сохраненіе сумма 1050 руб. ею не возвращена и что означенная расписка по содержанію своему удовлетворяетъ съ формальной стороны всѣмъ требуемымъ въ ст. 2111 Т. X ч. I для сохранныхъ расписокъ условіямъ, на основаніи ст. 2115 и 2116 Т. X I ч. и ст. 458 и 868 Уст. Гр. Суд., 19 іюня 1871 г. опредѣлила: взыскать съ Гриневой въ пользу Бѣловой 1050 р. съ процентами съ 17 іюня 1870 г. и, сверхъ того, взыскать съ Гриневой, на основаніи 2116 ст. I ч. X Т., въ пользу богоугодныхъ заведеній 105 р., судебныя издержки всего производства возложить на Гриневу и засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный отвѣтчицы Гриневой, коллежскій ассесоръ Кольцовъ, проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, доказывая во-1 хъ) что Палата оставила безъ всякаго обсужденія посланное ею за три мѣсяца до слушанія дѣла противъ апелляціонной жалобы истицы объясненіе и тѣмъ нарушилъ ст. 327 и 456 Уст. Гр. Суд. и во-2) что, независимо отъ того, она своимъ рѣшеніемъ нарушила почти всѣ законы о несостоятельности лицъ торговаго и неторговаго званія, изложенные въ ст. 221, 1006, 1007, 1008, 1017 Т. X ч. 2 и ст. 1888, 1931, 1982, 1997 Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на оставленіе Харьковскою Судебною Палатою посланнаго въ оную противъ апелляціонной жалобы со стороны истицы объясненія безъ разсмотрѣнія вполнѣ подтверждается какъ содержаніемъ изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія, въ которомъ не только не изложено содержаніе того объясненія, но вовсе и не упомянуто о подачѣ онаго, такъ и самымъ представленнымъ Харьковскою Судебною Палатою производствомъ, изъ котораго видно, что посланное повѣреннымъ Гриневой объясненіе противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы Бѣловой, хотя и получено было до слушанія дѣла, но по упущенію канцеляріи не было приложено къ дѣлу, вслѣдствіе чего оно и не было въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія, объ отмѣнѣ коего ходатайствуетъ нынѣ повѣренный отвѣтчицы Гриневой. Имѣя въ виду, что упущеніе это не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ послѣдствіемъ онаго было оставленіе Палатою безъ всякаго разсмотрѣнія и обсужденія возраженій, представленныхъ со стороны Гриневой противъ доводовъ повѣреннаго исти-

цы, которыми онъ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ правильность рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда, освободившаго Гриневу отъ отвѣтственности по иску Бѣловой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которое, на основаніи ст. 339 Уст. Гр. Суд., должно было быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, а равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, не можетъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеприведеннаго узаконенія, оставаться въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе указаній повѣреннаго Гриневой на нарушеніе Палатою остальныхъ приведенныхъ имъ узаконеній, относящихся къ существу исковыхъ требованій Бѣловой, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

337.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго аптекарскаго ученика Ѳеодора и землемѣра Николая Древитцъ, подпоручика Анфилогова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Михаилъ Прибытковъ выдалъ брату своему Лукѣ Прибыткову 17 марта 1825 г. заемное письмо въ суммѣ 4285 руб. 71½ коп. и двѣ сохранныя расписки: 23 ноября 1838 г. на 2171 р. 42½ к. и 29 апрѣля 1839 г. на 2857 р. 14¼ коп. Послѣ смерти Михаила Прибыткова документы эти Лука Прибытковъ 1 іюня 1843 г., для полученія по нимъ удовлетворенія въ капитальной суммѣ и процентахъ, представилъ въ Землянскую дворянскую опеку, которой онъ 21 декабря 1853 года заявилъ, что по заемному письму ему причитается съ наслѣдниковъ Михаила Прибыткова капитала съ процентами по 1845 г. 9341 р., съ каковой суммы онъ проценты получилъ, по сохраннымъ же распискамъ онъ съ 1843 г. отъ опекуновъ процентовъ хотя и не получаетъ, но по 1 января 1845 года ихъ прощаетъ малолѣтнимъ своимъ племянникамъ и проситъ удовлетворить его процентами, считая ихъ по заемному письму лишь на будущее время, а по сохраннымъ распискамъ—съ 1 января 1859 года. На это опекуны надъ дѣтьми умершаго Михаила Прибыткова 20 января 1854 г. донесли дворянской опекѣ, что какъ сохранныя расписки не были предъявлены ко взысканію, а только заявлены опекѣ, то они не считаютъ себя въ правѣ платить на нихъ проценты съ 1845 г. безъ судебнаго о томъ опредѣленія, а принимаютъ на себя эту обязанность лишь съ 1 января 1854 г. Между тѣмъ, кредиторъ Лука Прибытковъ умеръ, и по духовному завѣщанію, утвержденному Воронежскою Палатою Гражданскаго Суда 5 марта 1854 г., часть долга своего брата Михаила, упадающую на долю дѣтей Михаила отъ второго брака, по его расчету, въ суммѣ 11238 р. 50 к., завѣщалъ малолѣтнимъ Николаю и Ѳеодору Древитцъ, часть же долга, причитающуюся на долю дѣтей Михаила отъ перваго брака, простилъ, а 3 февраля 1855 г. дѣти и вдова Михаила Прибыткова составили между собою раздѣльную запись, которою распредѣлили между собою все недвижимое имѣніе и долги умершаго, причемъ на долю двухъ сыновей отъ перваго брака вмѣстѣ съ причитающеюся имъ законною частью наслѣдства пало долгу Лукѣ Прибыткову: по заемному письму 3453 р. 32 к. и по сохраннымъ распискамъ 1879 р. 8¼ к.; на долю же вдовы отнесены были другіе долги и затѣмъ весь остальной долгъ Лукѣ Прибыткову по заемному письму 5877 руб. 75¼ коп. и по сохраннымъ распискамъ 3149 руб. 48¾ коп. былъ возложенъ на дѣтей второго брака—двухъ сыновей и двухъ дочерей. Эту часть долга дѣтей второго брака по взаимному соглашенію принялъ на себя одинъ изъ нихъ, Аполлонъ Прибытковъ, имѣніе котораго, вслѣдствіе неплатежа имъ денегъ Николаю и Ѳеодору Древитцъ, было продано съ публичнаго торга за 19200 р., изъ числа которыхъ Воронежскій сиротскій судъ, которому деньги эти были переданы, удержалъ 15424 р. 3 к., признавъ, что наслѣдники Михаила Прибыткова состояли должными 5 марта 1854 г.,—день

засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія,—показанную въ немъ сумму 11238 р. 50 к., что съ этого числа по 1 февраля 1868 г. причитается на эту сумму процентовъ 9376 р. 66 к., въ число которыхъ Прибытковъ уплатилъ 5191 р. 13 коп., и что затѣмъ оставалось за нимъ капитала 11238 руб. 50 к. и процентовъ по 1 февраля 1868 года 4185 руб. 53 коп. На неправильность этого расчета Аполлонъ Прибытковъ приносилъ жалобу Воронежской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая постановленіемъ своимъ отъ 24 октября 1868 года предоставила ему право доказывать эту невѣрность судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Аполлона Прибыткова 4 февраля 1870 г. предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ къ Николаю и Ѳеодору Древитцъ искъ о возвращеніи излишне удержанныхъ у него 4202 руб. 7 коп., доказывая, что долгъ Михаила Прибыткова составлялъ къ 1 января 1854 года по заемному письму 9341 руб. 68 коп., какъ это призналъ самъ Лука Прибытковъ и какъ признаетъ это и онъ, истецъ; по сохраннымъ же распискамъ 5028 руб. 75 коп.; что на эти расписки проценты слѣдуютъ не съ 1845 года, а съ 1 января 1854 года, такъ какъ иска по нимъ Лука Прибытковъ нигдѣ не предъявлялъ, и что изъ образовавшейся такимъ образомъ 1 января 1854 года капитальной суммы 14,370 руб. 25 к. пало по раздѣльному акту на дѣтей отъ перваго брака 5333 руб. 1 коп. и на его долю, за дѣтей отъ второго брака, 9037 руб. 24 коп.; что процентовъ на эту сумму съ 1 января 1854 г. и по 1 февраля 1868 г. слѣдовало 7636 р. 40 к., въ число которыхъ уплачено въ теченіе этого времени 5451 р. 68 к. и что затѣмъ оставшіеся неуплаченными проценты 2184 руб. 72 коп. вмѣстѣ съ капитальною суммою составляли не 15424 руб. 3 коп., а всего 11221 р. 96 к. При словесномъ состязаніи въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчиковъ противъ требованія повѣреннаго истца объяснилъ, что долговое имущество принадлежитъ къ разряду имуществъ движимыхъ и что поэтому изъ числа долга Лукѣ Прибыткову на долю вдовы Михаила Прибыткова причиталось, на основаніи статьи 1148 Т. X ч. I, $^1/_{14}$ часть, на основаніи ст. 1138 того же Тома и части—на долю двухъ дочерей вмѣстѣ $^1/_{11}$ часть, остальная же половина, по ст. 1128 того же Тома и части,—на долю четырехъ сыновей въ равной части. Выводя на этомъ основаніи, что Николай и Ѳеодоръ Древитцъ не только что не получили излишнихъ денегъ, а что, напротивъ того, еще недополучили: 8642 р. 45 к., ежели принять за основаніе расчета признанную истцами сумму 5333 р., процентную дѣтямъ отъ перваго брака, и 131 руб.—ежели принять за основаніе сумму 14,370 руб. 25 коп., показанную истцомъ, какъ количество долга по 1-е января 1854 года, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ предъявленномъ къ нимъ искѣ отказать. Воронежскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, принявъ въ соображеніе, что между наслѣдниками Михаила Прибыткова дѣлилось его недвижимое имѣніе, изъ котораго, согласно опредѣленнымъ въ законѣ частямъ, досталось: вдовѣ его $^1/_7$ или $^2/_{14}$ частей, двумъ дочерямъ отъ второго брака—по $^1/_{14}$ каждой и затѣмъ остальное въ равныхъ $^7/_{14}$ частяхъ—двумъ сыновьямъ отъ перваго и двумъ сыновьямъ отъ второго брака, нашелъ, что засимъ дѣти отъ второго брака, за которыхъ отвѣтчикомъ является Аполлонъ Прибытковъ, получивъ половину всего наслѣдства, должны къ этой долѣ быть признаны отвѣтчиками передъ Древитцъ; что цыфра долга, показанная въ завѣщаніи Луки Прибыткова, не можетъ имѣть никакого вліянія на признаніе Аполлона Прибыткова, ежели онъ не воспользовался никакимъ послѣ него наслѣдствомъ, отвѣтчикомъ въ той или другой части долга, и что объясненіе повѣреннаго со стороны Древитцъ о томъ, что долги принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ и при раздѣлѣ подчиняются правиламъ, для сихъ послѣднихъ установленнымъ, какъ неподкрѣпленное никакимъ законамъ, не заслуживаетъ уваженія. Приступивъ затѣмъ къ опредѣленію цыфры долга Михаила Прибыткова, падающаго на всѣхъ его наслѣдниковъ, Окружный Судъ нашелъ, что цыфра эта къ 1 января 1854 года опредѣлена самимъ Лукою Прибытковымъ въ 9311 руб. 68 коп.; что по сохраннымъ распискамъ проценты могутъ быть исчислены только съ 1 января 1854 года и что посему долгъ на немъ къ 1-му января 1854 года составлялъ 5028 руб. $56^3/_4$ к., а по всѣмъ тремъ обязательствамъ 14370 руб. $24^3/_4$ коп.;

на долю же Аполлона Прибыткова за себя и за второбрачныхъ дѣтей 7185 р. 12½ к. Но такъ какъ всѣ второбрачныя дѣти Михаила Прибыткова по раздѣльному акту 3-го февраля 1855 года приняли на себя обязанность уплатить Лукѣ Прибыткову 9027 рублей 24 коп., и настоящій истецъ призналъ въ этой суммѣ свой капитальный долгъ Древитцъ и, кромѣ того, проценты на нее съ 1-го января 1854 года, то засимъ судъ нашелъ, что, въ силу ст. 480 Уст. Гр. Суд., въ этомъ размѣрѣ и должно быть признано право отвѣтчиковъ Древитцъ и что всѣ излишне удержанныя сиротскимъ судомъ противъ этой суммы деньги, размѣръ которыхъ Прибытковъ долженъ доказать исполнительнымъ порядкомъ, подлежатъ возвращенію ему. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 10-го марта 1870 года, признавъ, что 1) наслѣдники Михаила Прибыткова состояли должными Лукѣ Прибыткову на срокъ 1-го января 1854 года по заемному письму 9371 руб. 68 коп., а по сохраннымъ распискамъ 23 ноября 1838 года 2171 р. 42½ коп. и 29 апрѣля 1839 года 2857 руб. 14½ коп. и 2) что на долю дѣтей Михаила Прибыткова отъ второго брака изъ этой суммы подлежало къ уплатѣ Лукѣ Прибыткову, а по немъ наслѣдникамъ его по духовному завѣщанію, братьямъ Ѳеодору и Николаю Древитцъ, 9027 руб. 24 коп. съ процентами съ 1-го января 1854 года,—предоставилъ Аполлону Прибыткову количество денегъ, переплаченныхъ имъ за себя и за прочихъ наслѣдниковъ Михаила Прибыткова отъ второго брака братьямъ Древитцъ противъ означеннаго расчета, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства и опредѣлилъ доказанную сумму признать братьевъ Древитцъ обязанными возвратить Аполлону Прибыткову. На это рѣшеніе повѣренный Николая и Ѳеодора Древитцъ подалъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла уже былъ въ разсмотрѣніи Воронежской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая ходатайство Прибыткова оставила безъ уваженія; 2) что Прибытковъ не имѣетъ права оспаривать сумму долга, показанную въ завѣщаніи, такъ какъ она была ему извѣстна съ 1855 года; 3) что долговая сумма должна быть счи-

таема движимымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего Аполлонъ Прибытковъ долженъ уплатить ¾ всего долга, и что даже по началу, принятому Окружнымъ Судомъ для распредѣленія долга, сообразно наслѣдственнымъ долямъ недвижимаго имѣнія, на него падаетъ не ⁷/₁₁ частей, какъ показано въ рѣшеніи Окружнаго Суда, а ⁹/₁₄ частей; 4) что сдѣланное въ раздѣльной записи распредѣленіе долга между сонаслѣдниками съ освобожденіемъ отъ онаго вдовы Михаила Прибыткова и съ отнесеніемъ на часть дѣтей отъ перваго брака большей суммы, нежели какая на часть ихъ слѣдовала, для Древитца необязательно; 5) что проценты по сохраннымъ распискамъ должны быть исчисляемы съ 1 января 1845 г., такъ какъ на постановленіе объ этомъ опеки и что въ продолженіе нѣсколькихъ давностей жалобы не приносилъ; 6) что за признаніемъ Аполлономъ Прибытковымъ, что весь долгъ къ 1 января 1854 г. составлялъ 14370 р. 25 к., оказывается, что онъ не доплатилъ еще 131 р.; 7) что судъ неправильно предоставилъ истцу право на искъ въ исполнительномъ порядкѣ, которое, по ст. 896 Уст. Гр. Суд., можетъ быть предоставлено только по дѣламъ о доходахъ, убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, и, наконецъ, 8) что изъ числа представленныхъ истцомъ въ доказательство количества уплаченныхъ процентовъ расписка, писанная безъ числа января 1860 г. въ 500 р., недѣйствительна и исключена изъ счета; къ этому повѣренный отвѣтчиковъ Древитцъ въ засѣданіи Судебной Палаты, въ доказательство того, что послѣ Михаила Прибыткова осталось не одно недвижимое, но и движимое имущество, представилъ копію съ описи оставшемуся послѣ него имуществу и объяснилъ, что раздѣлъ наслѣдниками этой движимости подтверждается какъ означенною описью, такъ и 9 и 13 пунктами раздѣльнаго акта. Возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ этой апелляціонной жалобѣ, повѣренный истца Аполлона Прибыткова съ своей стороны доказывалъ, между прочимъ, что такъ какъ наслѣдники движимости не дѣлили и повѣренный Древитцъ противнаго не доказалъ, то долгъ долженъ быть раздѣленъ соотвѣтственно наслѣдственнымъ долямъ въ недвижимомъ имѣніи; что отвѣтственности за вдову Михаила Прибыткова онъ на себя не принималъ и что про-

центы на сохранныя расписки должны быть исчислены съ 1 января 1854 г., такъ какъ распоряженіе опеки по первому прошенію Луки Прибыткова, которое нельзя считать исковымъ, оставалось безъ исполненія, какъ это видно изъ отзыва опекуновъ 1854 г., на которое больше десяти лѣтъ никто не жаловался, а второе прошеніе Лука Прибытковъ подалъ самъ уже по истеченіи 10 лѣтъ. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ расписку въ 560 р. подлежащею исключенію, считая неправильнымъ предоставленіе довѣрителю доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество слѣдующаго ему въ возвратъ денегъ, повѣренный Аполлона Прибыткова просилъ въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить и присудить довѣрителю въ его возвратъ сумму 3652 р 7 к. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и признавъ незаслуживающими уваженія объясненія апеллятора относительно того, что Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда уже оставила безъ уваженія требованіе Аполлона Прибыткова, составляющее предметъ настоящаго дѣла, нашла, что основаніемъ для подлежащей ко взысканію съ Аполлона Прибыткова суммы должны быть приняты самыя обязательства, на которыхъ основана завѣщанная Николаю и Ѳедору Древитцъ сумма, а не духовное завѣщаніе Луки Прибыткова, которое, будучи, по точному смыслу ст. 1010 Т. X ч. I, только законнымъ объявленіемъ воли владѣльца объ его имуществѣ, удостовѣряетъ только передачу завѣщателемъ правъ своихъ Древитцъ, но не можетъ служить удостовѣреніемъ ни принадлежности этихъ правъ самому завѣщателю, ни размѣра оныхъ. Признавъ затѣмъ, что сумма долга по заемному письму составляла къ 1 января 1854 г. 9341 р. 68 к., какъ это объявилъ самъ кредиторъ Лука Прибытковъ въ прошеніи, поданномъ 21 декабря 1853 г., съ чѣмъ безъ всякаго спора согласились и опекуны надъ малолѣтними дѣтьми Михаила Прибыткова, и что проценты по сохраннымъ распискамъ должны быть исчислены только съ января 1854 г., согласно съ поданнымъ тѣми же опекунами отзывомъ, котораго никто впослѣдствіи времени не оспаривалъ, несмотря на то, что онъ былъ объявленъ наслѣдникомъ Луки Прибыткова, Палата нашла, что долгъ Михаила Прибыткова, а по немъ его наслѣдниковъ, подлежавшій, на основаніи ст. 1259 Т. X ч. 1, распредѣленію между наслѣдниками умершаго должника Михаила Прибыткова соразмѣрно полученнымъ ими наслѣдственнымъ долямъ, составлялъ къ 1 января 1854 г. по всѣмъ тремъ обязательствамъ 14370 р. 24 3/4 коп. и что это распредѣленіе должно быть сдѣлано не по долямъ движимаго имущества, котораго осталось, какъ видно изъ дѣлъ, незначительное количество, а по долямъ недвижимаго, составлявшаго главный предметъ наслѣдства. Опредѣливъ затѣмъ, что на долю вдовы и дѣтей отъ второго брака причитается 9/14 всего наслѣдства, и признавъ объясненіе повѣреннаго Аполлона Прибыткова относительно того, что онъ не обязанъ уплатить Николаю и Ѳеодору Древитцъ 2/14 части долга, упадающія на доли матери его, незаслуживающимъ уваженія уже потому, что самъ онъ въ исковомъ своемъ прошеніи положительно объяснилъ, что за вычетомъ долга, упадающаго на первобрачныхъ дѣтей Михаила Прибыткова, всю остальную часть его долга, а слѣдовательно, и часть, упадающую на долю его матери, принялъ на себя довѣритель его Аполлонъ Прибытковъ, Палата нашла, что обстоятельство это, за силою ст. 480 Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшаго доказательства; что поэтому Аполлонъ Прибытковъ долженъ былъ уплатить настоящимъ отвѣтчикамъ не 7/14, а 9/14 частей всего долга; что, согласно съ этимъ расчетомъ, съ него причиталось къ 1 января 1854 г. не 7185 руб., какъ вывелъ Окружный Судъ, и не 9027 р., какъ утверждаетъ истецъ, а 9235 рублей съ процентами на эту сумму по день платежа, и что потому Воронежскій Сиротскій Судъ, удержавъ изъ денегъ Аполлона Прибыткова одной капитальной суммы 11238 руб. 50 коп. съ процентами на оную съ 1 января 1854 г. по 1 февраля 1868 г., удержалъ и отдалъ Древитцъ лишнихъ 2003 р. 50 к., которыя и подлежатъ возвращенію Аполлону Прибыткову съ процентами на нихъ съ 1 января 1854 г. по 1 февраля 1868 г. и съ исключеніемъ изъ суммы сей процентовъ 560 р., показанныхъ уплаченными вдвойнѣ. По всему этому Судебная Палата 10 марта 1871 г, опредѣлила: взыскать съ отвѣтчиковъ Древитцъ въ пользу Аполлона Прибыткова 2003 р. 50 к. съ процентами на нихъ съ 1 января 1854 г. по 1 февраля 1868 г., за вычетомъ изъ

суммы процентовъ 560 р.; судебныя издержки возложить на отвѣтчиковъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ѳеодора и Николая Древитцъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить: во-1) по нарушенію ст. 706 и 2 пун. 711 Уст. Гр. Суд. и во 2) по неправильному толкованію статьи 1259 Т. X ч. I и нарушенію, вслѣдствіе того, ст. 65 Т. I Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Нарушеніе приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата, отвергнувъ заявленное истцомъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу возраженіе противъ обязанности заплатить часть долга, падающую на долю матери его и составляющую съ процентами по 1-о февраля 1868 года 3787 р. 54 копейки, то-есть на 145 рублей 47 копеекъ болѣе той суммы— 3642 рубля 7 копеекъ, которую Прибытковъ просилъ взыскать съ его довѣрителей, тѣмъ не менѣе присудилъ съ нихъ въ пользу Прибыткова 2003 р. 50 коп., что съ процентами съ 1 января 1854 года по 1 февраля 1868 года составитъ 3696 р. 45 к., съ вычетомъ изъ нихъ 560 рублей, и такимъ образомъ постановила рѣшеніе, явно противорѣчащее принятымъ ею же самою основаніямъ, неправильное же толкованіе ст. 1259 Тома X ч. 1, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Палата признала, что распредѣленіе между наслѣдниками умершаго должника Михаила Прибыткова должной Древитцамъ суммы, на основаніи статьи 1259 Т. X ч. 1, должно быть сдѣлано не по долямъ движимаго наслѣдственнаго имущества, а по долямъ недвижимаго, составлявшаго главный предметъ наслѣдства, тогда какъ въ законѣ нѣтъ невыгоднаго въ семъ дѣлѣ для отвѣтчиковъ Древитцъ указанія на то, чтобы долги распредѣлялись между наслѣдниками соразмѣрно долей изъ недвижимаго имѣнія, когда такового осталось въ наслѣдство болѣе, чѣмъ движимаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія его относительно нарушенія Харьковскою Судебною Палатою ст. 706 и 2 пун. 711 Устава Гражд. Судопроиз. не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Статья 706 Уст. Граж. Судопроизводства по буквальному своему содержанію обязываетъ судъ не постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, не присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и не возбуждать вопроса о давности, ежели тяжущіеся на нее не ссылались; въ настоящемъ же случаѣ Харьковская Судебная Палата рѣшеніе свое постановила по тому спорному предмету, который подлежалъ ея разсмотрѣнію, вопроса о давности не возбуждала и не присудила истцу болѣе того, что онъ требовалъ, такъ какъ повѣренный истца въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда просилъ присудить съ отвѣтчиковъ ко взысканію 3642 рубля 7 коп.; Харьковская Судебная Палата присудила въ возвратъ истцу 2003 р. 50 к. съ процентами съ 1854 по 1 февраля 1868 г., что по расчету самого просителя составляетъ, за исключеніемъ изъ суммы процентовъ 560 руб., всего 3136 руб. 45 коп., слѣдовательно, не болѣе того, что требовалъ истецъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ нарушеннымъ Судебною Палатою 2 п. 711 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Палаты, изложенное въ окончательной формѣ, содержитъ въ себѣ и соображенія, по которымъ она постановила заключеніе свое по существу дѣла, и указанія на узаконенія, на которыхъ она заключеніе свое основала. Ежели же проситель считаетъ нарушеніемъ со стороны Палаты приведенныхъ имъ узаконеній и противорѣчіемъ между соображеніями Палаты и самымъ рѣшеніемъ ея, то обстоятельство, что Палата, устранивъ возраженіе истца относительно того, что не принималъ на себя отвѣтственности за ту долю изъ долга Михаила Прибыткова, которая падала на вдову его, тѣмъ не менѣе присудила ему въ возвратъ 2003 руб. 50 коп. съ процентами на оную съ 1-го января 1854 г. по 1 февраля 1868 года, что составитъ 3696 руб. 45 коп. съ исключеніемъ изъ числа процентовъ 560 рублей, тогда какъ одна часть, падающая на долю вдовы Михаила Прибыткова, составляетъ съ процентами по 1 февраля 1868 г. 3787 руб. 54 к. и, слѣдовательно, превышаетъ на 15 р. 47 коп. ту сумму, присужденія которой домогался истецъ, то и въ этомъ

присужденіи истцу объясняемой просителемъ суммы Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни нарушенія тѣхъ узаконеній, на которыя онъ дѣлаетъ ссылку, ни противорѣчія между соображеніями Палаты и сущностью ея рѣшенія, такъ какъ съ устраненіемъ вслѣдствіе спора, предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ Ѳеодора и Николая Древитцъ, расчета, изложеннаго въ раздѣльномъ между наслѣдниками Михаила Прибыткова актѣ, размѣръ отвѣтственности Аполлона Прибыткова за долгъ Михаила Прибыткова, падающій на часть вдовы и дѣтей отъ второго брака, могъ быть опредѣленъ Палатою уже не на основаніи той суммы, которую Аполлонъ Прибытковъ принималъ на себя по раздѣльному акту, а на основаніи той, которую Палата признала падающею по закону на ихъ часть, соотвѣтственно той части изъ оставшагося послѣ Михаила Прибыткова имущества, которую она признала слѣдующею по закону на ихъ долю. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и заключающагося въ томъ, что Палата опредѣлила отвѣтственность Аполлона Прибыткова на основаніи наслѣдственной доли, причитавшейся вдовѣ и дѣтямъ Михаила Прибыткова отъ перваго брака, только изъ оставшагося послѣ него недвижимаго имущества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ виду разности между долею, которая причитается вдовѣ и дочерямъ умершаго наслѣдодателя изъ оставшагося послѣ него недвижимаго имѣнія, и долею, причитающеюся имъ изъ того движимаго его имѣнія, которое не составляетъ по закону принадлежности недвижимаго, незначительность, по объясненію Харьковской Судебной Палаты, оставшагося послѣ Михаила Прибыткова движимаго имущества не могла служить для нея законнымъ основаніемъ къ непринятію имущеетва этого, ежели оно по закону не составляло принадлежности недвижимаго, чего Палата изъ обстоятельствъ дѣла не установляла, въ соображеніе при опредѣленіи размѣра означенной отвѣтственности, такъ какъ, по смыслу закона, выраженнаго во 2 п. стат. 1259 Тома X ч. I, размѣръ отвѣтственности наслѣдника по закону за долги наслѣдодателя опредѣляется сообразно долѣ, которая причитается ему по закону изъ того только рода оставшагося послѣ умершаго имущества, которое по значительности своей превышаетъ остальное, но изъ той доли, которая причитается ему изъ оставшагося послѣ него наслѣдства; наслѣдство же по закону составляетъ совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (стат. 1104 Тома X ч. I). Признавая вслѣдствіе сего, что Харьковская Судебная Палата принятіемъ при опредѣленіи размѣра отвѣтственности Аполлона Прибыткова за часть долга Михаила Прибыткова, падающую на вдову и дѣтей сего послѣдняго отъ второго брака, въ основаніе своего расчета наслѣдственной доли, слѣдующей имъ только изъ недвижимаго имущества умершаго, нарушила точный смыслъ вышеприведенной ст. 1259 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскую Судебную Палату.

338.—1873 года марта 7 дня. *По прошенію купеческаго брата Григорія Масленникова объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца 2 й гильдіи Павла Гильченка обратился 7-го іюля 1871 года къ Мировому Судьѣ 2 участка Ахтырскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ купеческаго брата Григорія Масленникова 209 руб. 25 к. за забранный изъ лавки его довѣрителя съ мая 1868 года и неоплаченный имъ товаръ, ходатайствуя въ то же время о присужденіи Гильченка къ уплатѣ за веденіе дѣла 10%. Въ подтвержденіе означеннаго исковаго требованія повѣренный истца представилъ свѣренную имъ выписку изъ торговой книги Гильченка, по которой съ 1 мая по 31 декабря 1868 года значится забраннаго товара на 209 руб. 25 коп., и лавочную книгу Гильченка. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья 16 іюля 1871 года заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ, что Масленниковъ за забранный товаръ не заплатилъ 209 рублей

25 коп., а потому, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Масленникова въ удовлетвореніе Гильченка 209 р. 25 к. и въ пользу повѣреннаго за веденіе дѣла 25 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, купеческій братъ Масленниковъ, просилъ Ахтырскій Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, по нарушенію ст. 81, 129, 133, 470, 472 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 520 и 1519 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Въ засѣданіи отъ 11 ноярбя 1871 года Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду ходатайство повѣреннаго истца о допросѣ въ подтвержденіе иска указанныхъ имъ во время разбирательства дѣла свидѣтелей, положилъ, на основаніи 174 ст. Устава Гражданскаго Судопр., повѣрку доказательствъ поручить Почетному Мировому Судьѣ Деменкову. Когда вслѣдствіе сего 28 декабря 1871 года Почетнымъ Мировымъ Судьею были допрошены выставленные повѣреннымъ истца свидѣтели, то Мировой Съѣздъ въ засѣданіи отъ 11 марта 1872 года, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что, въ виду представленнаго истцомъ счета о заборѣ товара и свидѣтельскихъ показаній, нельзя не признать иска Гильченка недоказаннымъ (*); не усматривая нарушеній въ рѣшеніи Судьи 2 участка и руководствуясь 105, 102, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 215 и 510, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить, а апелляціонную жалобу Масленникова оставить безъ уваженія. Усматривая въ такомъ рѣшеніи нарушеніе 81, 105, 129 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и неправильное примѣненіе указанныхъ въ рѣшеніи Съѣзда опредѣленій Правительствующаго Сената, купеческій братъ Масленниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда поступило дѣло по иску, предъявленному повѣреннымъ купца 2 гильдіи Гильченка къ лицу купеческаго же званія, за товаръ, забранный въ теченіе 1868 года изъ лавки истца и неоплаченный до 1871 года. Въ доказательство означеннаго иска, предъявленнаго на 209 р. 25 коп., представлена розничная лавочная книга истца и счетъ, выписанный изъ означенной книги, оказавшійся, по удостовѣренію Мирового Судьи, вѣрнымъ съ книгою. Сообразивъ показанныя въ лавочной книгѣ статьи забора съ суммою, показанною въ исковомъ прошеніи и въ выпискѣ изъ книги, Мировой Судья присудилъ истцу 209 руб. 25 коп. и положилъ въ пользу повѣреннаго взыскать съ отвѣтчика 25 руб., и таковое постановленіе утверждено и Ахтырскимъ Мировымъ Съѣздомъ послѣ допроса указанныхъ истцомъ свидѣтелей, подтвердившихъ заборъ отвѣтчикомъ изъ лавки Гильченка товара. Хотя счетъ, представленный повѣреннымъ Гильченка, самъ по себѣ, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неподписанный должникомъ Масленниковымъ, доказательной силы не имѣетъ, но, представляя собою не болѣе какъ выписку изъ лавочной книги, не этотъ собственно счетъ составлялъ основаніе иска Гильченка, а доказательствомъ требованія о взысканіи съ Масленникова 209 руб. 25 к. послужила лавочная книга; противу вѣрности же внесенныхъ въ эту книгу статей отвѣтчикъ спора не заявилъ. А такъ какъ по дѣламъ, производящимся между лицами торговаго званія, на основаніи 518—520 и 1620—1630 ст. Т. XI ч. 2 Устава Торг., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ могутъ быть приняты въ доказательство иска, хотя-бы въ нихъ не было расписокъ лицъ, получившихъ товары или припасы, если только книги эти ведены согласно установленному порядку (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 247, 250, 329 и 642); о несоблюденіи же въ порядкѣ веденія книги истца, представленной на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій, предписанныхъ закономъ правилъ ни у Мирового Судьи, ни во время разбирательства дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикомъ Масленниковымъ не заявлено,—Правительствующій Сенатъ, находя указанное въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе 470 ст. Уст. Гр. Суд. недопущеннымъ въ рѣшеніи Ахтырскаго Мирового Съѣзда и не находя въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе забора Масленниковымъ

(*) Подлинныя выраженія.

изъ лавки Гильченка товара нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., признаетъ неосновательною жалобу Масленникова какъ въ томъ, въ чемъ она касается главнаго предмета иска Гильченка, такъ равно и въ той части, которою опровергается правильность рѣшенія по отношенію ко взысканію съ Масленникова судебныхъ издержекъ, въ размѣрѣ, не превышающемъ сумму указаннагй въ п. 5 Высочайше утвержденной 18 іюля 1868 г. таксы вознагражденія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что присужденіе судебныхъ издержекъ не въ пользу истца, а въ пользу повѣреннаго его ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Масленникова, подлежавшаго во всякомъ случаѣ взысканію означенныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго брата Масленникова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

339.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Александра Курасова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрпде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій секретарь Александръ Курасовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Курскаго Мирового округа прошеніи объяснялъ, что опекунша надъ имѣніемъ умершаго штабсъ-капитана Исакова, Авдотья Петрова Исакова, прорыла 26 іюля 1871 г. канавою дорогу, пролегающую черезъ владѣніе Исакова, и тѣмъ препятствуетъ ему пользоваться правомъ проѣзда по той дорогѣ и прогона по оной скота для водопоя къ рѣкѣ Обмеши и для пастьбы въ сосѣднюю Верхне Волобуевскую дачу, а потому, ссылаясь въ подтвержденіе того, что дорога, закрытая Исаковою, существовала издавна, Курасовъ просилъ обязать Исакову зарыть канаву и тѣмъ возстановитъ его право проѣзда и прогона скота по уничтоженной ею дорогѣ. Допросивъ указанныхъ Курасовымъ свидѣтелей, Мировой Судья 19 ноября 1871 г. опредѣлилъ: нарушенное опекуншею Исаковою право участія частнаго, принадлежащее Курасову на проѣздъ и прогонъ скота по дорогѣ, соединяющей село Курасово съ хуторомъ Верхне-Волобуевскимъ, возстановить. На таковое рѣшеніе опекунша Исакова обратилась съ жалобою въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и, указывая, между прочимъ, на то, что Мировой Судья, несмотря на предъявленный ею отводъ, допросилъ выставленныхъ Курасовымъ свидѣтелей въ то время, какъ всѣ допрошенныя имъ лица имѣютъ интересъ въ разрѣшеніи дѣла въ пользу Курасова, ходатайствовала о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что постоянной дороги черезъ владѣніе Исакова не существовало, и просила искъ Курасова оставить безъ уваженія, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязывающаго ее открыть такую дорогу, на которую Курасовъ права не имѣетъ и черезъ устройство которой состоящее въ ея завѣдываніи имѣніе должно понести ущербъ отъ потравы сосѣднихъ съ дорогою луговъ. Противъ свидѣтелей, указанныхъ Исаковою, Курасовъ съ своей стороны заявилъ отводъ на основаніи 4 пун. ст. 86 Уст. Гр. Суд., но означенный отводъ оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, а затѣмъ, выслушавъ показанія и выставленныхъ Исаковою свидѣтелей и сообразивъ оныя съ позазаніями свидѣтелей, выставленныхъ Исаковымъ у Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ 17 февраля 1872 года постановилъ, что изъ показаній свидѣтелей истца и отвѣтчика нельзя опредѣлить съ точностью, существовала ли постоянно малая дорога, о возстановленіи которой просилъ Курасовъ, а посему, руководствуясь ст. 192 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ Курасову въ искѣ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе коллежскій секретарь Курасовъ признаетъ оное постановленнымъ съ нарушеніемъ 705 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по вопросу объ отводѣ свидѣтелей, по мнѣнію его, Съѣзду надлежало постановить отдѣльное частное опредѣленіе, а не разрѣшать сего вопроса въ рѣшеніи по существу дѣла. Допустивъ же двухъ указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей, несмотря на отводъ его, Съѣздъ нарушилъ 4 п. ст. 86 Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенныя лица снимаютъ у Исаковой сѣнокосъ, прилегающій къ дорогѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла. Наконецъ, установивъ,

вопреки показаніямъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ у Мирового Судьи, что дорога чрезъ владѣніе Исакова не существовала постоянно, Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію Курасова, ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., а отказавъ ему въ искѣ и лишивъ его, такимъ образомъ, права проѣзда и прогона скота по дорогѣ, прорытой Исаковою, Съѣздъ нарушилъ ст. 448—450 Т. X ч. I и ст. 523, 889, 891 и 892 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. Вслѣдствіе сего Курасовъ проситъ рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, указанный коллежскимъ секретаремъ Курасовымъ въ кассаціонной его жалобѣ, заключается въ томъ, что Мировымъ Съѣздомъ, вопреки, будто, 705 ст. Уст. Гр. Суд., не постановлено особаго частнаго опредѣленія по заявленному имъ отводу. Этотъ поводъ не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо въ 705 ст. Уст. Гр. Суд. никакого правила о порядкѣ разрѣшенія отводовъ свидѣтелей не содержится; по смыслу же ст. 86 и 374—378 Уст. Гр. Суд., на обязанность суда не возлагается постановлять особое опредѣленіе по отводамъ, предъявленнымъ противу свидѣтелей, выставленныхъ тяжущимися сторонами въ засѣданіи суда; внесеніе же постановленія суда о допросѣ свидѣтелей или объ устраненіи ихъ отъ допроса въ рѣшеніе суда по существу не составляетъ никакого нарушенія. Второе нарушеніе закона Курасовъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ, вопреки 4 п. ст. 86 Уст. Гр. Суд., допросилъ двухъ выставленныхъ Исаковою свидѣтелей. Обращаясь къ этому заявленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ основательности или неосновательности указанія Курасова на то, что отведенные имъ свидѣтели подлежали устраненію по 4 п. ст. 86 Уст. Гр. Суд. отъ допроса, таковое указаніе его могло бы имѣть значеніе, если бы заключеніе Съѣзда объ отказѣ Курасову въ искѣ было исключительно основано на показаніи двухъ лицъ, неправильно, по мнѣнію его, допрошенныхъ Съѣздомъ. Но, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Исакова выставила 5 свидѣтелей; всѣ означенныя лица допрошены Съѣздомъ, и заключеніе, обжалованное нынѣ Курасовымъ, не только не основано на показаніи двухъ свидѣтелей, отводимыхъ Курасовымъ въ кассаціонной жалобѣ, но, напротивъ того, выведено изъ соображенія показаній всѣхъ свидѣтелей отвѣтчицы съ показаніями свидѣтелей истца, допрошенныхъ во время производства у Мирового Судьи. При таковомъ положеніи дѣла указаніе Курасова на нарушеніе 4 пунк. ст. 86 Уст. Гр. Суд., по соображеніи онаго съ ст. 102 того же Устава, представляется также незаслуживающимъ уваженія. А такъ какъ, на основаніи оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ вывелъ заключеніе о неосновательности исковыхъ требованій Курасова; въ подтвержденіе же права своего на проѣздъ и прогонъ скота по той именно дорогѣ, которая закрыта Исаковою, Курасовъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, не представилъ, а невозможности проѣзда и прогона скота по иной дорогѣ ничѣмъ не доказалъ, то, отказавъ Курасову въ искѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Курскаго мирового округа не нарушилъ ни 448—450 ст. Т. X ч. I, ни указанныхъ Курасовымъ ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Курскаго Мирового Съѣзда ни одного изъ поводокъ къ отмѣнѣ онаго, указанныхъ въ жалобѣ Курасова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Александра Курасова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго сотника Никандра Запорожченка, отставного поручика Петра Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: сотникъ Никандръ Запорожченко 4 ноября 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Темрюкскаго уѣзда съ исковымъ

прошеніемъ, которымъ просилъ взыскать съ войскового старшины Пархомен-ка и урядника Демянина 480 руб. за потраву принадлежащими имъ овцами и табуномъ лошадей 120 десятинъ земли, отведенной ему межевою комиссіею въ потомственное пользованіе, причемъ въ подтвержденіе своего иска представилъ актъ, составленный Ново-Мышастовскимъ станичнымъ правленіемъ. Когда Мировой Судья отказалъ истцу въ требованіи его, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., по бездоказательности, то, обращаясь съ жалобою въ Екатеринодарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, Запорожченко представилъ въ оный 8 документовъ въ удостовѣреніе права его на владѣніе спорною землею и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Во время разбирательства въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчики Пархоменко и Демянинъ заявили, что истецъ называетъ своимъ участкомъ то, что ему еще формально не отказано, а только номинально назначено ему въ видѣ предположенія до будущаго формальнаго размежеванія земли въ предѣлахъ Черноморіи. Участки, предназначенные казачьимъ офицерамъ во временное пользованіе, могутъ современемъ измѣниться и ни за кѣмъ изъ офицеровъ, кромѣ одного генерала и одного штабъ-офицера, еще не утверждены не только Высочайшею властью, но даже главнокомандующимъ Кавказскою арміею. Вслѣдствіе сего Запорожченко и не можетъ представить Съѣзду никакихъ доказательствъ, на основаніи которыхъ онъ былъ бы въ правѣ считать себя владѣльцемъ участка земли, называемаго имъ своимъ,—напротивъ того, этотъ участокъ исконно состоитъ во владѣніи фамиліи Пархоменка. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Запорожченка неосновательнымъ, отвѣтчики просили объ отказѣ ему въ апелляціонной жалобѣ и о взысканіи съ него издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ Екатеринодарскаго мирового округа нашелъ, что изъ всѣхъ представленныхъ истцомъ 8 ми доказательствъ, содержаніе которыхъ изложено въ рѣшеніи Съѣзда, вовсе не усматривается того формальнаго права, на основаніи котораго онъ, Запорожченко, могъ бы указываемый имъ участокъ земли называть своею собственностью, а потому, принимая во вниманіе, что сотникъ Запорожченко ничѣмъ не доказалъ принадлежности ему той земли и что засимъ искъ объ убыткахъ не доказанъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 105, 129, 133 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 4 марта 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка Темрюкскаго уѣзда утвердить, въ искѣ сотнику Запорожченку 480 руб. убытковъ съ войскового старшины Пархоменка и урядника Демянника отказать, взыскавъ съ истца въ пользу каждаго изъ отвѣтчиковъ по 25 руб. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный сотника Никандра Запорожченка, отставной поручикъ Ивановъ, указываетъ на то, что Съѣздъ Мировыхъ Судей не вошелъ въ подробную оцѣнку представленныхъ довѣрителемъ его документовъ, въ то время какъ изъ содержанія оныхъ Съѣздъ долженъ былъ бы притти къ заключенію, что земля, за потраву которой Запорожченко ищетъ, отведена ему и обнесена межевыми признаками. Независимо отъ сего, рѣшеніе Съѣзда представляется неправильнымъ и потому, что отвѣтчики вовсе не оспаривали права владѣнія и пользованія землею, на которую овцами ихъ и табуномъ лошадей сдѣлана потрава, и не оспаривали и самаго факта потравы, но указывали только на то, что участокъ въ 120 десятинъ еще формально не отведенъ Запорожченку. Имѣя въ виду, что, независимо отъ вопроса о правѣ собственности, и право владѣнія и пользованія землею, хотя бы временно отведеннаго истцу, должно быть охраняемо закономъ, поручикъ Ивановъ, усматривая въ рѣшеніи Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 81, 131, 105, 112, 186, 438, 456 и 463 Уст. Гражд. Суд. и ст. 574, 671, 673, 684, 688 и 689 Т. X ч. I, проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло по жалобѣ Запорожченка передать въ ближайшій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ: на основаніи 531 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о

передачѣ онаго распоряженія. Однимъ изъ послѣдствій права на охраненіе владѣнія является право на вознагражденіе за всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные владѣльцу вредъ и убытки (ст. 574 ч. I Т. X). Не имѣя въ случаѣ, указанномъ въ пун. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Судопроизводства, права принимать къ своему разсмотрѣнію иска о правѣ собственности, мировыя учрежденія въ то же время не въ правѣ устранять отъ своего разсмотрѣнія какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ равно и иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 р. (п. 2 ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Въ нарушеніе означенныхъ статей Мировой Съѣздъ Екатеринодарскаго мирового округа по иску Запорожченка о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ потравы отвѣтчиками указанныхъ имъ угодій, оцѣненные въ 480 р., не отвергая того, что потравленныя скотомъ войскового старшины Пархоменка и урядника Демянина поля состоятъ во владѣніи Запорожченка, отказалъ истцу въ обсужденіи предъявленнаго имъ требованія объ убыткахъ, отъ потравы происшедшихъ, на томъ основаніи что право собственности истца на потравленныя земли имъ не доказано. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, доказывать право собственности для предъявленія иска объ убыткахъ нѣтъ надобности, и если право владѣнія извѣстною землею не подлежитъ сомнѣнію либо потому, что оно установлено судомъ, либо потому, что оно не оспаривается отвѣтчикомъ, судъ не долженъ отказываться отъ обсужденія вопроса о количествѣ отыскиваемыхъ владѣльцемъ убытковъ, оспариваемыхъ или не оспариваемыхъ противною стороною. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Екатеринодарскій Съѣздъ, признавъ въ рѣшеніи своемъ истца Запорожченка владѣльцемъ потравленныхъ земель, отказалъ ему безъ спора отвѣтчиковъ противу суммы иска въ удовлетвореніи требованія его на томъ основаніи, что Запорожченко не доказалъ своего права собственности на потравленныя земли, т. е. такого права, о которомъ Съѣздъ не могъ въ данномъ случаѣ постановить заключенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 531 ч. I Т. X, отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Запорожченка въ Керченскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

341.—1873 г. марта 7 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Никиты Гилярова-Платонова объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Мировомъ Съѣздѣ Столичнаго Мирового 1-го округа гор. Москвы разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ редактора газеты „Современныя Извѣстія“, Гилярова-Платонова, на рѣшеніе Мирового Судьи Александровскаго участка о взысканіи съ него, Гилярова-Платонова, въ пользу московскаго мѣщанина Аттоповича 200 р. за изготовленіе имъ по заказу отвѣтчика карты франко-прусской войны. На состоявшееся по жалобѣ Гилярова-Платонова рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Аттоповичъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указалъ на нарушеніе Съѣздомъ 131, 162, 706 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Гилярова-Платонова, несмотря на то, что обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 25 сентября 1870 года, а жалоба на оное принесена не ранѣе 27-го октября. Признавая означенное заявленіе Аттоповича заслуживающимъ уваженія и усматривая въ постановленіи Мирового Съѣзда 1 округа г. Москвы нарушеніе ст. 162 и 755 Уст. Гр. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 16 февраля 1872 года отмѣнилъ рѣшеніе означеннаго Съѣзда и передалъ дѣло въ Съѣздъ 2 Столичнаго округа. Когда, по полученіи сего указа, дѣло было назначено къ докладу въ Съѣздѣ 2 округа, отвѣтчикъ Гиляровъ-Платоновъ въ подтвержденіе того, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи имъ не пропущенъ, представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи Александровскаго участка за № 1548; но Мировой Съѣздъ,

не входя вовсе въ обсужденіе означеннаго удостовѣренія, нашелъ, что, за опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, ему подлежитъ лишь исполнить по сему дѣлу порядокъ, указанный въ ст. 755 Уст. Граждан. Суд., а посему 10 го марта 1872 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Гиляpова-Платонова препроводить вмѣстѣ съ дѣломъ къ Мировому Судьѣ Александровскаго участка для возвращенія ея сторонѣ, оную принесшей, по минованіи установленнаго срока. На таковое опредѣленіе статскій совѣтникъ Гиляровъ Платоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, усматривая въ постановленіи Съѣзда нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., Гиляровъ-Платоновъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда 2 го округа г. Москвы отъ 10 го марта 1872 года. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной жалобы, мѣщанинъ Аттоповичъ проситъ объ оставленіи оной, на основаніи 184, 185, 186 и 755 Устава Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, если же таковое ходатайство его не будетъ признано подлежащимъ уваженію, оставить жалобу Гиляpова-Платонова, на основаніи ст. 41 Учр. Суд. Уст. и ст. 456, 808, 813 и 815 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа г. Москвы по изложеннымъ въ указѣ Сената основаніямъ сама по себѣ, по смыслу 810—813 ст. Уст. Граждан. Судопр., не лишала Съѣздъ, въ который передано настоящее дѣло для новаго производства, права входить въ обсужденіе новаго доказательства, представленнаго статскимъ совѣтникомъ Гиляровымъ-Платоновымъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько означенный документъ можетъ быть признанъ измѣняющимъ обстоятельства того дѣла, которое было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (ст. 813 Устава Гражд. Суд.). А посему, имѣя въ виду, что, не признавая себя въ правѣ входить въ обсужденіе представленнаго Гиляровымъ-Платоновымъ удостовѣренія Мирового Судьи Александровскаго участка за № 1548, Съѣздъ 2 округа гор. Москвы допустилъ неправильное толкованіе закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Съѣзда 2 округа г. Москвы, по неправильному толкованію 810—813 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать настоящее дѣло въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

342.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Савельева объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: по иску вольмарскаго гражданина Ивана Гросвальда, предъявленному къ наслѣдникамъ умершей Авдотьи Савельевой въ 240 руб. съ процентами по заемному письму, выданному 4 февраля 1870 г., Мировой Судья 1 участка Псковскаго мирового округа заочнымъ рѣшеніемъ отъ 13 сентября 1871 года постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Авдотьи Савельевой, мѣщанъ Александра и Василья, купеческаго сына Ивана, купеческихъ дочерей Маріи и Любови Ивановыхъ Савельевыхъ 240 руб. капитала, 7 руб. 20 коп. неустойки и 15 руб. за веденіе дѣла, соразмѣрно доставшагося каждому наслѣдства. На означенное рѣшеніе Иванъ и Александръ Савельевы подали отзывъ. При вторичномъ разбирательствѣ дѣла Мировой Судья, имѣя въ виду выданное истцу изъ Псковскаго Окружнаго Суда удостовѣреніе о томъ, что 15 апрѣля 1869 г. Авдотья Тимоѳеева-Савельева вмѣстѣ съ дѣтьми утверждена въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ мужа ея имѣнію, заключающемуся въ двухъ мельницахъ Варваринской и Никольской, нашелъ, что, за смертію должницы, наслѣдство ея перешло къ дѣтямъ, что подтверждается удостовѣреніемъ полиціи, изъ котораго видно, что Иванъ Ивановъ Савельевъ завѣдуетъ Варваровскою мельницею, а Александръ, Василій, Любовь и Марья Савельевы—Никольскою. А посему, на основаніи 81 и 105 ст. Устава Гражд. Суд., а равно ст. 1261, 2020, 2039 и 1575 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ купца Ивана и мѣщанина Александра Ивановыхъ Савельевыхъ причитающуюся съ нихъ соразмѣрно съ другими сонаслѣдниками часть изъ суммы 240 руб. по заемному письму, 7 руб.

20 коп. неустойки съ процентами со дня просрочки 4 января 1872 г. по день уплаты. На рѣшеніе это обратился въ Псковскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою только повѣренный Ивана Савельева, прося объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи, на основаніи ст. 81 и 571 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1259 ч. I Т. X. Сообразивъ означенную жалобу и рѣшеніе Мирового Судьи съ бывшимъ въ виду Съѣзда свидѣтельствомъ Псковскаго городского полицейскаго управленія отъ 21 января 1872 г., изъ котораго видно, что купеческая вдова Авдотья Савельева умерла болѣе года тому назадъ и что на Варваринской мельницѣ живетъ родной сынъ ея Иванъ Ивановъ Савельевъ, который распоряжается на ней, какъ хозяинъ, Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 марта 1872 г. нашелъ, что 1) отвѣтственность наслѣдника по долгамъ наслѣдодателя не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства; 2) что судъ можетъ заключить изъ представленнаго повѣреннымъ Гросвальда удостовѣренія полиціи, что Иванъ Савельевъ владѣетъ и пользуется наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, а потому, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ псковскаго 2 гильдіи купца Ивана Иванова Савельева совмѣстно съ другими наслѣдниками, указанными въ заочныхъ рѣшеніяхъ, вошедшихъ въ законную силу, 240 руб. съ процентами по 6% съ 4 января 1871 г. и три процента неустойки въ размѣрѣ 7 руб. 20 к. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Иванъ Ивановъ Савельевъ излагаетъ, что истецъ Гросвальдъ требуетъ удовлетворенія по заемному письму матери его, Авдотьи Савельевой, на основаніи 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, но не доказалъ ни факта принятія имъ послѣ матери наслѣдства, ни того, чтобы онъ былъ утвержденъ въ правахъ на наслѣдство послѣ Авдотьи Савельевой. А такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду такихъ дѣйствій Ивана Савельева, изъ которыхъ онъ могъ бы заключить, что проситель распоряжался имуществомъ Авдотьи Савельевой, то 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. не давала суду права произвольно признавать доказанными такія событія, о коихъ въ представленныхъ истцомъ доказательствахъ не упоминается, и не давала также суду права принимать за доказательство то, что по закону доказательной силы не имѣетъ. Такимъ неустановленнымъ закономъ доказательствомъ представляется свидѣтельство полиціи, ибо если этотъ отзывъ могъ быть признанъ удостовѣреніемъ событія смерти Авдотьи Савельевой, то удостовѣрять, что онъ, Иванъ Савельевъ, пользуется имуществомъ матери своей на правѣ собственности, полиція не могла, тѣмъ болѣе, что изъ означеннаго свидѣтельства вовсе и не видно, чтобы проситель принялъ наслѣдство послѣ Авлотьи Савельевой. Изъ него видно только, что Авдотья Савельева жила на Никольской мельницѣ и что онъ, Иванъ Савельевъ, распоряжается, какъ хозяинъ, на Варваринской мельницѣ. Въ какомъ же отношеніи находилась Авдотья Савельева къ этимъ мельницамъ, изъ свидѣтельства того не видно, а, между тѣмъ, слѣдовало бы доказать, что Варваринская мельница принадлежала ей и что онъ распоряжается тою же мельницею, какъ наслѣдникъ своей матери. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 81, 129 и п. 4 ст. 142 Уст. Гражд. Судопр., Иванъ Савельевъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло въ Островскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе. Въ объясненіи противъ означенной кассаціонной жалобы истецъ Гросвальдъ указываетъ на то, что мельницы Никольская и Варваринская принадлежали отцу просителя, купцу Ивану Савельеву, послѣ смерти котораго Авдотья Савельева опредѣленіемъ Псковскаго Окружнаго Суда признана наслѣдницею въ 7 части. Авдотья Савельева умерла, и послѣ смерти ея сынъ ея Иванъ Ивановъ Савельевъ въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ владѣетъ и распоряжается Варваринскою мельницею, какъ то доказывается свидѣтельствомъ полиціи. Если же 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и обязываетъ истца доказать искъ, то она же возлагаетъ и на отвѣтчика обязанность опровергать искъ основательными возраженіями; но Иванъ Савельевъ въ опроверженіе того, что онъ не принялъ послѣ Авдотьи Савельевой наслѣдства, никакихъ доказательствъ не представилъ и не доказалъ того,

чтобы доходы съ Варваринской мельницы были имъ сохраняемы и чтобы онъ тою частію мельницы, которая принадлежала его матери, и воспользовался, а посему и указывая на ст. 1254, 1255 и 1261 X Т. I ч. и на разъясняющія оныя рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента 1867 г. №№ 384 и 786, а равно 1868 г. № 552, Гросвальдъ проситъ кассаціонную жалобу Ивана Савельева оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ вышеизложенное съ указанными какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, такъ равно и въ кассаціонной жалобѣ и въ объясненіи на оную законами, находитъ: пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается въ силу самаго закона (ст. 1254 Т. X ч. I), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи кого-либо въ правахъ наслѣдства. Хотя сіе постановленіе и служитъ удостовѣреніемъ наслѣдственныхъ правъ и необходимо какъ для оглашенія сихъ правъ и сопряженной съ ними отвѣтственности предъ вѣми могущими имѣть притязаніе къ умершему наслѣдодателю или къ его имѣнію (ст. 1258, 1296 и 1297 и кассаціон. рѣш. 1869 г. № 1266), но, независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей можетъ быть удостовѣрено и такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, а посему отвѣтственность наслѣдниковъ не находится въ необходимой зависимости отъ формальнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства (ст. 1259 и 1266 X Т. ч. I; рѣшен. Кассац. Департам. 1869 года № 501). Напротивъ того, когда по смерти владѣльца извѣстнаго имущества, вслѣдствіе уклоненія наслѣдниковъ отъ исполненія сопряженныхъ съ правомъ наслѣдства обязанностей, возникаетъ споръ, то и безъ формальнаго принятія наслѣдства наслѣдники могутъ быть признаны судомъ принявшими наслѣдство и обязанными исполнить то, что составляло обязанность наслѣдодателя соразмѣрно той части наслѣдства, которая по закону причитается на ихъ долю (рѣш. Кас. Д-та Сената 1868 года № 786). Такое заключеніе суда, на основаніи котораго то или другое лицо признается обязаннымъ удовлетворить долги наслѣдодателя, конечно, можетъ быть постановлено судомъ не иначе, какъ по представленіи истцомъ, на основаніи 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, что лицо, къ которому онъ обратился съ искомъ, воспользовалось наслѣдствомъ умершаго должника; если же истецъ, предъявляя искъ, представилъ суду въ подкрѣпленіе ходатайства объ обращеніи взысканія на извѣстное лицо въ качествѣ наслѣдника умершаго такія доказательства, изъ которыхъ усмотритъ, безъ спора со стороны отвѣтчика, какъ степень родства между умершимъ наслѣдодателемъ и отвѣтчикомъ, на основаніи ст. 1127 X Т. ч. I, такъ и то, что отвѣтчикъ пользуется тѣмъ имуществомъ, которое, хотя бы въ извѣстной части, принадлежало умершему должнику, то, за представленіемъ такихъ доказательствъ, уже въ силу тѣхъ же 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать, что имущество, которымъ онъ владѣетъ, перешло къ нему не отъ должника и что, не принявъ отъ этого послѣдняго никакого наслѣдства, онъ поэтому и не можетъ быть принужденъ къ уплатѣ его долговъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу истецъ доказалъ, что Никольская и Варваринская мельницы, принадлежавшія отцу просителя, перешли въ указной части по наслѣдству къ Авдотьѣ Савельевой, смерть которой также не подлежитъ сомнѣнію. Представивъ удостовѣреніе полиціи о томъ, что Иванъ Савельевъ послѣ смерти матери живетъ на Варваринской мельницѣ и распоряжается ею, истецъ отсюда выводилъ право свое обращать искъ свой по обязательству, выданному Авдотьею Савельевою, въ числѣ прочихъ дѣтей ея, къ Ивану Савельеву въ причитающейся на его долю части. Противу сихъ доказательствъ, оцѣнка силы и значенія которыхъ зависитъ отъ суда и не составляетъ предмета повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ, отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ, изъ которыхъ судъ могъ бы вывести непринятіе имъ никакого послѣ Авдотьи Савельевой наслѣдства; а посему, признавъ заявленіе Ивана Савельева голословнымъ и искъ Гросвальда въ той мѣрѣ доказаннымъ, что изъ представленныхъ имъ доказательствъ возникала уже обязанность от-

вѣтчика представить въ подтвержденіе отказа отъ обязанности удовлетворить требованіе истца основательныя возраженія, Съѣздъ не нарушилъ ни 81 ст. Уст. Гр. Суд., ни другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Вслѣдствіе сего, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда, обжалованнаго однимъ Иваномъ Савельевымъ и вошедшаго въ окончательную законную силу по отношенію къ другимъ дѣтямъ Авдотьи Савельевой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ивана Иванова Савельева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1873 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Владиміръ Пухальскаго, кандидата правъ Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: послѣ вдовы штабсъ-капитана Анны Можневской осталось движимое и недвижимое имѣніе въ принадлежавшемъ ей хуторѣ Сѣраковщинѣ. Къ означенному имѣнію предъявили претензіи: 1) по духовному завѣщанію Можневской, составленному въ 1848 г., казакъ Крапива и сестры его, просившіе о предоставленіи въ ихъ распоряженіе движимостей умершей; 2) кредиторы Можневской въ числѣ 11 лицъ, представившіе заемныхъ обязательствъ на 9023 р. 21½ коп. сер., и 3) жена помѣщика Тренбачева, просившая объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Можневской, и о признаніи безденежными заемныхъ писемъ, выданныхъ ею Родіону Лукомскому на 2000 руб., Дарьѣ Лукомской на 1 тыс. р. и малолѣтнему сыну поручика Александру Соковичу на 1 т. р. Прилукскій Уѣздный Судъ 13 марта 1851 года предписалъ мѣстному земскому суду взыскать съ имѣнія Можневской деньги, необходимыя на вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ, и, составивъ имѣнію опись, сдать оное въ опекунское управленіе. Затѣмъ въ Прилукскій Уѣздный Судъ кредиторы Можневской представили выданныя умершею заемныя обязательства, и въ числѣ таковыхъ поступило въ судъ при прошеніи отъ 27 марта 1851 года заемное письмо, выданное 1848 года 11 августа на имя сына поручика Александра Антоновича Соковича на 1000 руб. с., изъ Прилукскаго же земскаго суда переданы въ Уѣздный Судъ два заемныхъ письма, представленныя въ оный 25 ноября 1848 г., изъ которыхъ одно выдано 16 декабря 1838 г. на 7000 р. ассигн. на имя поручика Родіона Иванова Лукомскаго, другое—20-го ноября 1848 года на 1000 рублей на имя вдовы поручика Дарьи Ѳеодоровой Лукомской. По истеченіи срока вызова наслѣдниковъ, Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ всѣ бывшія въ виду онаго требованія, 21-го марта 1855 года отказалъ Тренбачевой въ ходатайствѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ Можневской, а имѣніе послѣдней положилъ подвергнуть публичной продажѣ на удовлетвореніе долговъ Можневской; а такъ какъ должница отказала движимость лицамъ, указаннымъ въ завѣщаніи 21 марта 1848 года, а долговыя обязательства выдала раньше, то, въ случаѣ непокрытія долговъ суммою, какая выручится изъ продажи недвижимаго имѣнія, положилъ подвергнуть продажѣ и движимость; если же долги покроются суммою, имѣющею выручиться изъ продажи недвижимости, то отдать движимость по принадлежности наслѣдникамъ по завѣщанію. Между тѣмъ, до означеннаго рѣшенія, а именно 29 октября 1851 года, Уѣздный Судъ увѣдомилъ Прилукскую дворянскую опеку, что на имѣніи Можневской числится долговъ на 2728 руб. 57½ коп., и въ томъ числѣ долгъ по заемнымъ письмамъ: на имя Александра Соковича въ 1000 руб. и на имя Дарьи Лукомской въ 1000 р. Вслѣдствіе означеннаго отношенія дворянская опека по журналу отъ 16-го марта 1855 года изъ доходовъ съ имѣнія Можневской выдала, между прочимъ, Александру Соковичу 102 р. 95 коп., поручицѣ Лукомской 102 р. 95 коп. Затѣмъ по журналу 31 января 1856 г. выдано Соковичу и Лукомской по 142 руб. 10 коп. каждому; по журналу 22 го января 1857 г. выдано: Родіону Лукомскому 350 руб. по заемному письму въ 7000 руб. ассигн.; по

журналу 15 января 1858 г. выдано Соковичу 150 руб.; представленные же опекуномъ собранные съ имѣнія доходы въ количествѣ 339 руб. 59½ коп. выданы дворянину Пухальскому, пріобрѣвшему заемныя обязательства Лукомскихъ. По журналу 28 января 1859 г. ему же, Пухальскому, выданы собранные съ имѣнія 275 руб. 3 коп. и въ томъ же году ему же выданы еще 239 р. 33 к. Въ 1860 г. Пухальскому выдано 164 руб. 76 коп., а въ 1861 г., согласно прошенію Пухальскаго, изъ вырученныхъ съ имѣнія доходовъ выдано купцу Прилукѣ 155 р., съ 1862 г. никакихъ выдачъ по заемнымъ письмамъ не производилось. Пока Прилукская дворянская опека, руководствуясь сообщеніемъ Уѣзднаго Суда, производила означенныя выдачи, Полтавская Палата Гражданскаго Суда въ 1859 г. разсмотрѣла рѣшеніе Уѣзднаго Суда отъ 21 марта 1855 г. и, признавая оное вошедшимъ въ законную силу по отношенію къ Тренбачевой, относительно долговъ Можневской нашла, что они подлежали бы тогда только дѣйствію Уѣзднаго Суда, когда бы о нихъ, согласно 261 и 269 ст. Т. X ч. 2, предъявлены были иски; но какъ этого не сдѣлано, то распоряженіе Уѣзднаго Суда о назначеніи имѣнія, оставшагося по смерти Можневской, въ публичную продажу на удовлетвореніе долговъ, совершенно неосновательно. Вслѣдствіе сего Палата Гражданскаго Суда опредѣлила: уничтожить оное со всѣми послѣдствіями и велѣть Уѣздному Суду, согласно 1164 ст. Т. X ч. I изд. 1857 года, взять имѣніе Можневской на 10 лѣтъ со дня припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова ея наслѣдниковъ въ опекунское распоряженіе, кредиторамъ же предоставить предъявить долги свои ко взысканію административнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Апелляцію въ Сенатъ дозволить, между прочимъ, дворянину Соковичу, поручику Лукомскому и женѣ его Дарьѣ Лукомской; къ слушанію же рѣшенія сего вызвать означенныхъ лицъ черезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Съ этимъ рѣшеніемъ, никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не обжалованнымъ, согласились Полтавскія казенная палата и палата государственныхъ имуществъ. Полтавскій же гражданскій губернаторъ, представляя означенное дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, въ представленіи своемъ изъяснилъ, что Палата предоставила кредиторамъ предъявить свои долговыя обязательства ко взысканію административнымъ порядкомъ, но со стороны кредиторовъ это уже исполнено, и долговыя обязательства были представляемы ими въ земскій судъ, который передалъ оныя въ Уѣздный Судъ только потому, что въ разсмотрѣніи сего послѣдняго было дѣло о вызовѣ кредиторовъ и наслѣдниковъ Можневской, а потому онъ, губернаторъ, полагалъ бы справедливымъ по представленнымъ уже кредиторами Можневской ко взысканію долговымъ обязательствамъ сдѣлать надлежащее удовлетвореніе. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ по 2 отдѣленію 3 го Департамента нашелъ, что къ выслушанію рѣшенія Полтавской Палаты Гражданскаго Суда участвующія въ дѣлѣ лица вызывались черезъ публикаціи, изъ которыхъ позднѣйшая припечатана 28 января 1860 г.; что на рѣшеніе Палаты ни отъ кого апелляціонныхъ жалобъ не поступило, а потому рѣшеніе это для частныхъ лицъ, за силою 633 ст. X Т. 2 ч., вошло въ законную силу; затѣмъ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената только въ собственномъ порядкѣ. А потому, имѣя въ виду, что публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся по смерти Можневской имѣнію послѣдовала 6 сентября 1851 года; что установленный 1162 ст. Т. X ч. I десятилѣтній срокъ со дня публикаціи уже прошелъ и никѣмъ правъ на это наслѣдство не предъявлено, исключая жены поручика Тренбачевой; что права на наслѣдство, предъявленныя Тренбачевою, признаны по рѣшенію Прилукскаго Уѣзднаго Суда незаслуживающими уваженія, и рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло для нея въ окончательную законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: согласно съ мнѣніемъ товарища министра государственныхъ имуществъ недвижимое населенное имѣніе Можневской, какъ выморочное, признать принадлежащимъ казенному вѣдомству и передать со всѣми собранными съ него за время опекунскаго управленія доходами въ вѣдѣніе Полтавской Палаты государственныхъ имуществъ. О вышеизложенномъ 2-го ноября 1864 года посланъ указъ. Послѣ сего повѣренный дворянина Владимира Генриховича Пухальскаго, кандидатъ

правъ Ѳеодоръ Веселовскій, 23-го августа 1869 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ мѣстному управленію государственныхъ имуществъ и, представляя три перешедшихъ къ нему по надписямъ заемныхъ письма на имя Дарьи Лукомской (въ 1000 рублей), Родіона Лукомскаго (въ 7000 рублей ассиг.) и Александра Соковича (въ 1000 руб.), а равно съ журнальнаго постановленія Полтавской палаты гражданскаго суда, съ указа Правительствующаго Сената и съ отзыва Полтавской дворянской опеки, изъ которыхъ усматриваются изложенныя выше сего обстоятельства дѣла, просилъ, согласно 692—694, 569, 570, 1259 и 1263 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2, взыскать въ пользу довѣрителя его 8020 руб., присудивъ ему и издержки судебныя и за веденіе дѣла. Впослѣдствіи времени сумма иска, на основаніи произведенныхъ дворянскою опекою уплатъ, уменьшена Веселовскимъ на 5804 рубля 7½ копеекъ. Противъ означеннаго иска уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ возразилъ, что заемныя письма представлены ко взысканію по истеченіи со времени наступленія сроковъ платежа 20 лѣтъ, а посему, ссылаясь на стат. 694 Т. X ч. I и на прим. къ ст. 213 Т. X ч. 2, просилъ отказать Веселовскому въ искѣ за пропускомъ на предъявленіе онаго срока земской давности. Полтавскій Окружный Судъ, признавая Пухальскаго непропустившимъ десятилѣтней давности на предъявленіе иска, 10 марта 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Пухальскаго капитальной суммы 2111 руб. 32 коп. и процентовъ 3406 руб. 69 коп., а всего 5518 руб. 01 к. По апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе въ Харьковскую Судебную Палату отъ уполномоченнаго казны, Палата, разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ главнымъ образомъ обсужденію и разрѣшенію возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ, истекъ ли срокъ земской давности по предъявленнымъ истцомъ Пухальскимъ ко взысканію заемнымъ письмамъ. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Судебная Палата усмотрѣла, что, за неуплатою по спорнымъ заемнымъ обязательствамъ въ срокъ, только одно заемное письмо, выданное поручику Лукомскому 16 декабря 1838 г., было явлено 13 марта 1840 г., согласно 1761 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. изд. 1842 г., ко взысканію же изъ числа этихъ заемныхъ писемъ были представлены 25 ноября 1848 г. и 27 марта 1851 года въ Прилукскій земскій судъ только обязательства Лукомскаго и Соковича; слѣдовательно, для обсужденія силы и значенія дѣйствій въ семъ дѣлѣ кредиторовъ Можневской должны быть приняты въ руководство правила закона, дѣйствовавшаго въ то время, когда предпринималось ими то или другое дѣйствіе, юридическія послѣдствія котораго подлежатъ въ настоящее время обсужденію и оцѣнкѣ. Засимъ, сообразивъ рѣшеніе Полтавской Палаты Гражданскаго Суда съ указомъ Правительствующаго Сената, Судебная Палата нашла, что такъ какъ срокъ уплаты по заемнымъ письмамъ, даннымъ на одинъ только годъ, истекъ уже давно, именно: для Лукомскаго 16 декабря 1836 г., для Соковича 16 августа 1849 года и для Дарьи Лукомской 20 мая 1849 г. и съ того времени кредиторы и преемникъ ихъ правъ, Пухальскій, иска указаннымъ гражданскою палатою порядкомъ не предъявили и рѣшенія Палаты не обжаловали, а по соображенію прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т. и 669 ст. 1 ч. X Т. только предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ прерываетъ теченіе давности, то, слѣдовательно, означенные сроки спорнымъ обязательствамъ должны быть признаны началомъ земской давности. Поэтому то основаніе къ непринятію сихъ сроковъ за исходную точку начала давности, которое выводятъ какъ повѣренный истца Пухальскаго, такъ и Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, а именно, что означенныя заемныя письма были представлены кредиторами въ подлежащія присутственныя мѣста и что уплата кредиторамъ денегъ опекунамъ имѣнія Можневской прерывала теченіе земской давности, не можетъ имѣть ни малѣйшаго въ семъ дѣлѣ значенія, въ виду послѣдовавшаго въ разрѣшеніе сего дѣла вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената, категорически выразившагося, что, за неподачею на рѣшеніе Гражданской Палаты апелляціонныхъ жалобъ, рѣшеніе оной для частныхъ лицъ, участвовавшихъ

въ дѣлѣ, за силою 633 ст. Т. X ч. 2, вошло въ окончательную законную силу. На основаніи сего Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что помянутыя заемныя письма, какъ непредставленныя ко взысканію въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, въ теченіе срока земской давности, установленнаго ст. 565 Т. X ч. I, утратили, на основаніи 694 и 1549 ст. Т. X ч. I, безвозвратно свою силу и значеніе. Такимъ образомъ, за разрѣшеніемъ существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о давности по симъ заемнымъ письмамъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе количества причитающихся на оныя проценты, какъ равно доводовъ истца и возраженія отвѣтчика, и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Окружнаго Суда не только не согласно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ немъ законоположеній, но является постановленнымъ даже вопреки точнаго разума 88 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 г. и въ отмѣну вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената, Судебная Палата, руководствуясь вышеупомянутыми законами, ст. 339, 366 и 776 Уст. Гр. Суд., согласно съ заключеніемъ товарища прокурора 23 октября 1871 г. постановила въ искѣ Пухальскаго отказать, рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на Пухальскаго. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной 15 февраля 1872 г., повѣренный Пухальскаго, кандидатъ правъ Веселовскій, излагаетъ, что Судебная Палата, отказавъ довѣрителю его въ искѣ по изложеннымъ въ рѣшеніи отъ 23 октября 1871 г. основаніямъ, нарушила ст. 3, 14, 213 и прим. 1 къ означенной статьѣ Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 2027, 2037 и 2232 изд. 1842 г.) тѣмъ, что, признавъ фактъ предъявленія заемныхъ писемъ ко взысканію въ Прилукскомъ Земскомъ Судѣ 27 марта 1851 г. и 25 ноября 1848 г., сочла это предъявленіе лишь оглашеніемъ, не прерывающимъ давности, почему и не вошла въ обсужденіе другого обстоятельства, также прерывающаго давность, а именно уплатъ, произведенныхъ опекунами съ 1855 г. по 1860 годъ. Статьи 153, 155, 633 и 634 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 2172, 2174, 2627 и 2628 изд. 1842 г.) нарушены Судебною Палатою тѣмъ, что опредѣленію гражданской палаты отъ 24 ноября 1859 г., утвержденному Сенатомъ въ 1864 году, придано значеніе рѣшительнаго опредѣленія въ смыслѣ 633 и 634 ст. Т X ч. 2, т.-е. такого, которое не можетъ быть перевершаемо и измѣняемо, тогда какъ въ 633 и 634 ст. Т. X ч. 2 разумѣются лишь рѣшенія, постановленныя въ вотчинномъ и исковомъ судопроизводствѣ, а опредѣленіе Палаты постановлено въ частномъ порядкѣ; къ опредѣленіямъ же такого рода означенныя статьи не примѣнимы. Если же признать постановленіе Палаты не частнымъ опредѣленіемъ, а рѣшительнымъ опредѣленіемъ, то Судебная Палата нарушила ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ для тяжущихся и суда обязательны только рѣшенія судебныхъ мѣстъ, вошедшія въ законную силу, но не мотивы, на которыхъ тѣ рѣшенія основаны. Нарушеніе той же 893 ст. Уст. Гр. Суд. Веселовскій усматриваетъ еще и въ томъ, что, вопреки рѣшенію Гражданской Палаты, Харьковская Судебная Палата признала, что Пухальскій, предъявивши 23 ноября 1869 г. искъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ до истеченія земской давности со времени рѣшенія дѣла въ Гражданской Палатѣ, не имѣетъ права на искъ. Наконецъ, нарушеніе статьи 711 п. 1 Устава Гражд. Судопроизводства Веселовскій выводитъ изъ того, что Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно изложила заключеніе товарища прокурора. Это заключеніе состояло въ томъ, что товарищъ прокурора находилъ требованіе по заемнымъ письмамъ Соковича и Лукомскаго подлежащимъ удовлетворенію и признавалъ только требованіе по заемному письму Царьи Лукомской бездоказаннымъ, почему и полагалъ рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить только въ отношеніи къ послѣднему заемному письму. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты написано, что товарищъ прокурора полагалъ рѣшеніе Суда отмѣнить. Вслѣдствіе сего и руководствуясь п. 1 и 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд., Веселовскій проситъ рѣшеніе Харьковской Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другую Судебную Палату. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной жалобы уполномоченнымъ отъ управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, юрисконсультомъ,

дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Левдиковымъ, этотъ послѣдній излагаетъ, что Харьковская Судебная Палата, признавъ, что передача заемныхъ писемъ Пухальскаго въ 1851 г., по разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не прерывала теченія давности, не нарушила ни ст. 3 и 14 Т. X ч. 2, ни-же прим. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ предъявленіе иска не въ установленномъ порядкѣ давности не прерываетъ, а первоначальное поступленіе заемныхъ писемъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста послѣдовало не въ установленномъ порядкѣ, какъ то признала и Полтавская палата гражданскаго суда. Судебная Палата не оставила безъ разсмотрѣнія вопроса о произведенныхъ опекою уплатахъ, но признала, что эти платежи не могли прервать теченія давности въ виду указа Сената отъ 24 ноября 1864 г. Постановленіе Гражданской Палаты совершенно вѣрно признано рѣшеніемъ, а не частнымъ опредѣленіемъ, такъ какъ оно состоялось по дѣлу объ имѣніи и долгахъ безпотомно умершей Можневской, каковыя дѣла, согласно 692 ст. Т. X ч. 2, производятся на на томъ же основаніи, какъ и другія спорныя дѣла казны съ частными лицами; къ тому же постановленіе Гражданской Палаты было объявлено на правѣ апелляціи, а за неподачею таковой признано Правительствующимъ Сенатомъ вошедшимъ, согласно 633 ст. Т. X ч. 2, въ окончательную законную силу. Судебная Палата мотивамъ Гражданской Палаты не придавала никакого другого значенія, какъ только то, какое они имѣютъ, т.-е. основаній, по коимъ Палата пришла къ окончательному выводу объ оставленіи заемныхъ писемъ Можневской безъ разсмотрѣнія, предоставленіе же кому-либо права начать дѣло вновь не предоставляетъ ему никакихъ особыхъ правъ сверхъ тѣхъ, кои онъ имѣлъ, и не исключаетъ изъ установленной для предъявленія иска давности всего того времени, которое истекло уже до постановленія подобнаго рѣшенія. Что же касается заявленія Веселовскаго о томъ, что товарищъ прокурора полагалъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда только въ отношеніи заемнаго письма, выданнаго Лукомской, то таковое, какъ несогласное съ протоколомъ Судебной Палаты, представляется незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего дѣйствительный статскій совѣтникъ Левдиковъ, признавая съ своей стороны, что рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты указанные Веселовскимъ законы не нарушены, проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Пухальскаго оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ обжалованное повѣреннымъ Пухальскаго рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты съ указанными въ кассаціонной жалобѣ кандидата правъ Веселовскаго законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на нарушеніе Палатою ст. 3, 14 и 213 Т. X ч. 2, на неправильное примѣненіе ст. 153, 154, 633 и 634 Т. X ч. 2 и на несоблюденіе п. 1 и 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо фактъ непредъявленія Пухальскимъ иска указаннымъ въ законѣ порядкомъ установленъ не Харьковскою Судебною Палатою, а Полтавскою палатою гражданскаго суда; рѣшеніе же этой послѣдней, объявленное на правѣ апелляціонномъ и перешедшее на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ слѣдственныхъ, никѣмъ изъ частныхъ лицъ не обжаловано и признано поэтому Правительствующимъ Сенатомъ вошедшимъ въ законную силу; что же касается того заявленія Веселовскаго, что Судебная Палата невѣрно изложила въ своемъ рѣшеніи заключеніе товарища прокурора, то таковое протоколомъ судебнаго засѣданія не оправдывается. Если поэтому поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, заимствованные Веселовскимъ изъ нарушенія, будто, Палатою указанныхъ выше сего статей, представляются неосновательными, то единственный вопросъ, могущій подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Харьковской Судебной Палаты, заключается въ томъ, правильно ли истолкованы рѣшеніе Полтавской палаты гражданскаго суда и указъ Правительствующаго Сената и представляется ли, въ виду означенныхъ двухъ рѣшеній, правильнымъ тотъ выводъ Судебной Палаты, что при существованіи означенныхъ двухъ рѣшеній произведенныя дворянскою опекою съ 1855 по 1860 г. уплаты по заемнымъ письмамъ, перешедшимъ къ Пухальскому, не могутъ имѣть,

какъ выразилась Палата, ни малѣйшаго въ дѣлѣ семъ значенія. Въ семъ отношеніи прежде всего необходимо указать на неосновательность того довода Веселовскаго, изъ котораго онъ выводитъ нарушеніе Судебною Палатою 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. Означенное нарушеніе повѣренный истца усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата, по мнѣнію его, неправильно руководствовалась мотивами Полтавской палаты гражданскаго суда, изложенными въ опредѣленіи ея, въ то время какъ для суда обязательны только рѣшенія другого судебнаго мѣста, а не мотивы. Таковой выводъ представляется несогласнымъ съ Уставомъ Гр. Суд. 1864 г., ибо рѣшеніе, на основаніи 711 ст. Уст. Гр. Суд., сверхъ указаннаго въ резолюціи должно содержать въ себѣ соображенія суда и законы, которыми руководствовался судъ, а изъ сего, а равно и изъ пунк. 1 ст. 793 Уст. Гражд. Суд., необходимо слѣдуетъ, что соображенія суда, изъ которыхъ выведена резолюція, составляетъ собственную часть самаго рѣшенія, и вопросъ о необязательности оныхъ могъ бы возникнуть только въ такомъ случаѣ, если бы мотивы суда были въ прямомъ противорѣчіи съ окончательнымъ заключеніемъ, изложеннымъ въ резолюціи. Таковая нераздробляемость соображеній суда съ окончательнымъ заключеніемъ, составляющимъ прямой выводъ изъ предшествующихъ ему доводовъ, еще болѣе очевидна по отношенію къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, въ которыхъ рѣшенія, составляемыя порядкомъ, указаннымъ въ ст. 471—474 Т. X ч. 2, объявлялись на основаніи ст. 478 Т. X ч. 2, только по подписаніи оныхъ всѣми участвующими лицами и по изложеніи ихъ „столь ясно, чтобъ тяжущіеся ни въ чемъ сомнѣваться не могли“ (ст. 472 Т. X ч. 2). Но если въ данномъ случаѣ мотивы Полтавской Палаты Гражданскаго Суда и Правительствующаго Сената были столь же обязательны для Харьковской Судебной Палаты, какъ и самое окончательное заключеніе, то изъ соображенія всего рѣшенія Полтавской Палаты видно, что она признала: 1) что исковымъ порядкомъ кредиторы умершей Можневской не могутъ получить удовлетворенія потому, что искомыми не предъявлено. Вслѣдствіе сего, отмѣнивъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, Палата въ то же время 2) предоставила означеннымъ лицамъ предъявить свои претензіи „административнымъ порядкомъ“. Это рѣшеніе Палаты, несмотря на заявленіе губернатора, внесшаго настоящее дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, признано 2-мъ отдѣленіемъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената вошедшимъ въ окончательную законную силу по отношенію къ частнымъ лицамъ, не обжаловавшимъ онаго, а посему, независимо отъ неподлежащаго обсужденію Судебной Палаты вопроса о томъ, можно ли искъ по заемнымъ письмамъ Пухальскаго признать предъявленнымъ до рѣшенія Полтавской палаты гражданскаго суда, обсужденію Судебной Палаты подлежалъ еще вопросъ о томъ, обращался ли Пухальскій, согласно указанію палаты гражданскаго суда съ требованіемъ о взысканіи денегъ по заемнымъ письмамъ въ административныя мѣста, и если обращался, то какое значеніе таковыя дѣйствія его должны имѣть для него въ настоящее время, именно въ виду рѣшенія Полтавской Палаты, вошедшаго въ окончательную законную силу. Этотъ вопросъ, какъ правильно указываетъ Веселовскій, оставленъ Палатою безъ всякаго обсужденія, а, между тѣмъ, онъ представляется существеннымъ по настоящему дѣлу, какъ въ виду 634 ст. Т. X ч. 2, такъ равно и въ виду того, что въ промежутокъ времени отъ состоянія отмѣненнаго Палатою рѣшенія Полтавскаго Уѣзднаго Суда до рѣшенія дѣла въ Палатѣ, а равно и послѣ сего, Пухальскій именно обращался въ административное мѣсто, въ вѣдѣніи котораго состояло имущество Можневской, т.-е. въ дворянскую опеку; а чтобы въ виду палаты гражданскаго суда, а равно Правительствующаго Сената было обстоятельство о произведенныхъ опекою по заемнымъ письмамъ Можневской уплатахъ, изъ производства настоящаго дѣла не усматривается. При такомъ положеніи настоящаго дѣла именно въ виду того, что рѣшеніе Полтавской палаты гражданскаго суда состоялось установленнымъ въ законѣ порядкомъ и вошло въ окончательную законную силу, какъ для частныхъ лицъ, такъ равно и для казеннаго вѣдомства, несбужденіе Судебною Палатою вопроса о значеніи произведенныхъ по заемнымъ письмамъ уплатъ составляетъ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковско

Судебной Палаты, по нарушеніу 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ Одесскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

344.—1873 года марта 7 дня. *По прошенію крестьянина Петра Авдѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Костромской губерніи Петръ Авдѣевъ 21 сентября 1870 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ коллежскаго секретаря Щепановскаго, прося взыскать съ отвѣтчика по совершонной имъ съ проспителемъ 30 апрѣля 1869 г. запродажной записи на домъ Щепановскаго какъ выданный продавцу задатокъ въ 1200 р., такъ равно и обусловленную въ запродажной записи неустойку въ 1000 руб., на томъ основаніи, что купчая крѣпость на домъ Щепановскаго не выдана Авдѣеву къ означенному въ запродажной сроку по винѣ Щепановскаго. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика предъявилъ противъ Авдѣева встрѣчный искъ и просилъ взыскать съ истца указанную въ запродажной неустойку, какъ за невыдачу ему задатка, котораго Щепановскій не получилъ, такъ и за невнесеніе Авдѣевымъ у старшаго нотаріуса пошлинъ, которыя, по 3 п. запродажной записи, обязанъ былъ внести. Авдѣевъ объяснилъ, что вслѣдствіе несвоевременнаго взноса пошлинъ купчая крѣпость не могла быть совершена къ сроку. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, призналъ искъ Авдѣева доказаннымъ, а встрѣчный искъ Щепановскаго незаслуживающимъ уваженія, а посему опредѣлилъ: взыскать съ Щепановскаго въ пользу Авдѣева 2200 рублей, съ процентами съ 21 сентября 1870 года по день платежа, отказавъ Щепановскому во встрѣчномъ искѣ. Когда на таковое рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Гаевскій, обратился въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о взысканіи съ Авдѣева неустойки въ 1000 рублей, то Палата съ свой стороны, войдя въ обсужденіе условій запродажной записи, послужившей основаніемъ къ иску и къ встрѣчному иску, нашла, что Щепановскимъ исполнено все, что отъ него требовалась запродажною записью 30-го апрѣля 1869 года, а посему искъ къ нему Авдѣева за нарушеніе, будто, Щепановскимъ условій записи лишенъ основанія. Обращаясь засимъ къ встрѣчному иску Щепановскаго, Палата нашла, что на основаніи той-же записи за невзносъ или за промедленіе во взносѣ пошлинъ не опредѣлена неустойка съ виновной стороны, а посему невзносомъ къ установленному въ записи сроку пошлинъ Авдѣевъ могъ быть подвергнутъ только лишенію задатка, если онъ таковой уплатилъ Щепановскому, но не обязанъ платить неустойку. Вслѣдствіе сего, признавая и встрѣчный искъ неимѣющимъ основанія и руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 366, 774, 776 и 870 Уст. Гр. Суд., Палата рѣшеніемъ отъ 7 марта 1872 опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, отказавъ во взаимныхъ искахъ Авдѣеву и Щепановскому. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Авдѣевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію С.-Петербургскою Палатою ст. 569, 570, 825, 1536, 1538 и 1681 Т. X ч. I; съ своей же стороны коллежскій секретарь Щепановскій ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ въ объясненіи, поданномъ имъ противу кассаціонной жалобы, объ оставленіи этой послѣдней безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о неосновательности какъ иска Авдѣева, такъ и встрѣчнаго иска Щепановскаго основано на толкованіи отдѣльныхъ пунктовъ запродажной записи, послужившей основаніемъ къ взаимнымъ требованіямъ тяжущихся сторонъ, составлявшихъ предметъ бывшаго въ обсужденіи Палаты дѣла. Таковое заключеніе, выведенное какъ изъ содержанія договора, такъ и изъ соображенія бывшихъ въ виду Палаты удо-

стовѣреній нотаріуса и старшаго нотаріуса, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ крестьянинномъ Авдѣевымъ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Петра Авдѣева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

345.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣр. колонистовъ деревни Аблетъ, провинціальнаго секретаря Алексѣя Барановскаго, и повѣрен. губернскаго секретаря Александра Туманова, губернскаго секретаря Василія Торопьяно, объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Обергъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 2 участка Ѳеодосійскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску подпоручика Николая Лампси, предъявленному 13 октября 1870 года, о возстановленіи пользованія его водою рѣчки Малой Карасовки, нарушеннаго владѣльцами земель, вверху рѣки лежащихъ, колонистами деревни Аблетъ и Тумановымъ, нашелъ, что вода рѣчки Малой Карасовки отъ деревни Аблетъ до имѣнія Туманова, Казанпира, пропущена по прямой канавѣ глубиною до полуаршина, отъ которой проведено множество оросительныхъ канавокъ на поля и луга аблетскихъ и казанпирскихъ владѣльцевъ, воды по главной канавѣ пущено столько, сколько нужно для приведенія въ дѣйствіе мельничнаго колеса на мельницѣ въ Казанпирѣ, а остальная спускается колонистами непроизводительно въ котловину пустопорожняго мѣста. На натуральномъ руслѣ рѣчки Малой Карасовки на землѣ Туманова устроена плотина до 2-хъ саж. вышиною, оконченная, по завѣренію понятыхъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. Хотя же Тумановъ и объясняетъ, что эта плотина была устроена еще его дѣдомъ, а онъ лишь исправлялъ, и то въ 1869 г., а не въ 1870 г., испорченныя временемъ ея части, но это его объясненіе доказательствами не подкрѣплено и противорѣчитъ акту осмотра. При производствѣ сего дѣла повѣренный аблетскихъ колонистовъ, Барановскій, хотя и заявилъ, что, по силѣ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., споръ этотъ не подсуденъ разбору мирового суда, но никакихъ къ тому основаній и доказательствъ не представилъ и отъ дачи отвѣта уклонился. Такимъ образомъ, очевидно, что колонисты, спуская воду рѣчки непроизводительно, а Тумановъ, задерживая воду плотиною, препятствуютъ всей массѣ воды рѣчки Карасовки течь по ея естественному руслу и тѣмъ нарушаютъ право участія Лампси, владѣльца имѣнія Битань, внизу рѣки лежащаго, пользоваться водою рѣчки Карасовки. Вслѣдствіе сего, принимая въ соображеніе, что вода въ рѣчкѣ Малой Карасовкѣ не есть исключительное достояніе нѣкоторыхъ лицъ, а принадлежитъ въ равной части каждому имѣющему землю по теченію оной, и имѣя притомъ въ виду постановленіе временнаго отдѣленія Ѳеодоссійскаго уѣзднаго полицейскаго управленія по сему спору, вошедшее въ законную силу, Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 119, 120 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Туманова снять свою плотину, а колонистамъ деревни Аблетъ воспретить спускъ воды рѣчки Карасовки въ котловину и обязать ихъ дать водѣ рѣчки въ полномъ ея объемѣ теченіе по естественному ея руслу. Вслѣдствіе принесенныхъ на это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренными колонистовъ деревни Аблетъ и Туманова апелляціонныхъ жалобъ Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ, поручивъ Мировому Судьѣ 1-го участка мѣстный осмотръ и повѣрку доказательствъ и заспмъ разсмотрѣвъ это дѣло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла и закономъ согласное. Повѣренный колонистовъ деревни Аблетъ, Барановскій, и повѣренный Туманова, Торопьяно, просятъ отмѣнить рѣшеніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда: первый—по нарушенію ст. 29 п. 5, 142 пун. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд,, а второй—по нарушенію ст. 29 п. 5, 81, 87 п. 4, 105, 123, 124 Уст. Гр. Суд., ст. 533 Т. X ч. I и 318 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію повѣреннаго колонистовъ дер. Аблеть, Барановскаго, Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., не приведя никакихъ соображеній, не разрѣшилъ его отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ, основаннаго на томъ, что со времени нарушенія права участія частнаго по день предъявленія иска Лампси прошло болѣе года, въ доказательство чего онъ сослался на представленное истцомъ постановленіе временнаго отдѣленія Ѳеодоссійскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 16 мая 1867 г., изъ котораго видно, что еще нѣсколько лѣтъ до сего на землѣ его довѣрителей существовали отводныя отъ рѣчки Карасовки канавки, и, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 29 п. 5 и 69 п. 1. Изъ дѣла же видно, что проситель, не представляя объясненій по существу дѣла, хотя и заявилъ отводъ о неподсудности иска Лампси мировымъ учрежденіямъ, по силѣ ст. 29 пун. 5 Уст. Гражд. Суд., но основаніе къ сему отводу, именно то обстоятельство, что со времени нарушенія его довѣрителями права участія Лампси прошло болѣе года, привелъ лишь въ апелляціи на рѣшеніе Судьи; а какъ, по силѣ ст. 574 и 575 Уст. Гражд. Судопр., отводы о неподсудности дѣла должны быть предъявляемы не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда, со ссылкою притомъ на доказательства (573 ст.), то отводъ просителя слѣдуетъ признать предъявленнымъ несвоевременно, вслѣдствіе чего Съѣздъ, не принявъ сего отвода, не нарушилъ указываемыхъ имъ законовъ. Обращаясь засимъ къ просьбѣ повѣреннаго Туманова, Торопьяно, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о томъ, что Съѣздъ, въ противность 5 пунк. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло по иску Лампси о возстановленіи участія его въ пользованіи водою рѣчки Карасовки, нарушеннаго, будто-бы, Тумановымъ устройствомъ на рѣчкѣ плотины, несмотря на давностное владѣніе его вѣрителя этою плотиною, не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ послѣднимъ основаніямъ, согласился, слѣдовательно, съ заключеніемъ его, что нарушеніе Тумановымъ пользованія Лампси водою рѣчки Карасовки послѣдовало, какъ то доказывается актомъ осмотра, отъ окончательнаго устройства имъ на рѣчкѣ плотины въ 1870 г., менѣе чѣмъ за годъ до предъявленія Лампси иска, и потому, признавъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, такъ какъ со времени нарушенія права участія Лампси не прошло болѣе года, не нарушилъ ст. 29 пун. 5 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Торопьяно жалуется на вызовъ Съѣздомъ къ повѣркѣ мѣстнаго осмотра рѣчки Карасовки и сдѣланныхъ на ней сооруженій не его, повѣреннаго Туманова, а его довѣрителя; эта жалоба просителя хотя и подтверждается дѣломъ, но не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Тумановъ явился по вызову и присутствовалъ при осмотрѣ. Далѣе Торопьяно объясняетъ, что Съѣздъ, не принявъ во вниманіе представленные имъ письменные акты, какъ то: раздѣльный актъ, вводный листъ и удостовѣреніе мастеровъ, доказывавшихъ давностное владѣніе его довѣрителя и предшествовавшихъ ему владѣльцевъ имѣнія Казанпиръ плотиною на рѣчкѣ Карасовкѣ, не обративъ вниманія на показанія нѣкоторыхъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ это обстоятельство, и не допросивъ указанныхъ имъ въ подтвержденіе онаго въ апелляціи свидѣтелей, нарушилъ ст. 81, 105 Уст. Гражд. Судопр., 533 Т. X ч. I и 513 Т. X ч. 2, постановивъ рѣшеніе о сломкѣ плотины; но это объясненіе просителя неосновательно, потому что, независимо отъ того, что, какъ видно изъ дѣла, Съѣздъ обратилъ вниманіе на означенныя письменныя доказательства Торопьяно, что подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда 20-го іюля 1871 года, въ которомъ упоминается о представленныхъ имъ раздѣльномъ актѣ и вводномъ листѣ, Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи просителя на рѣшеніе Мирового Судьи, произведя повѣрку мѣстнаго осмотра рѣчки Карасовки и плотины Туманова и убѣдившись изъ повѣрочнаго акта осмотра, не оговореннаго присутствовавшими при составленіи онаго тяжущимися (ст. 512 Уст. Гражд. Суд.) въ вѣрности заключенія Мирового Судьи о томъ, что Тумановъ нарушилъ пользованіе Лампси водою рѣчки Карасовки въ 1870 г. окончательнымъ устрой-

ствомъ имъ въ маѣ сего года плотины на рѣчкѣ, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о сломкѣ плотины, несмотря на письменные документы Торопьяно, удостовѣрявшіе объ устройствѣ той плотины еще дѣломъ его вѣрителя, несмотря также на показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, подтвердившихъ это обстоятельство, и не допросивъ указанныхъ просителемъ въ апелляціи въ доказательство онаго свидѣтелей, такъ какъ, во-первыхъ, на основаніи ст. 102 и 129 Уст. Гражд. Суд., отъ Съѣзда зависѣла оцѣнка доказательной силы и значенія бывшихъ въ виду его письменныхъ актовъ и показаній свидѣтелей, и сдѣланный имъ изъ нихъ выводъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а во-вторыхъ, Съѣздъ могъ не допрашивать указанныхъ Торопьяно свидѣтелей, найдя возможнымъ рѣшить настоящее дѣло, согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами, на основаніи имѣвшагося въ виду его акта мѣстнаго осмотра рѣчки Карасовки и плотины Туманова (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 720). Наконецъ, равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на то, что Съѣздъ не записалъ словеснаго его объясненія въ протоколъ засѣданія Съѣзда, такъ какъ въ этомъ протоколѣ записано, что Торопьяно въ засѣданіи Съѣзда объяснилъ содержаніе отзыва, поданнаго имъ Съѣзду 20 апрѣля 1872 года, болѣе же подробнаго изложенія въ протоколѣ сего словеснаго его объясненія не требовалось по нахожденію въ виду Съѣзда самаго означеннаго письменнаго отзыва просителя. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ колонистовъ деревни Аблетъ и Туманова, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

346—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Петра Фортунато объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Въ 1871 г. купецъ Енуровскій сдалъ агенту Русскаго общества пароходства и торговли въ Бердянскѣ, Фортунато, для отправки пароходомъ въ Керчь 258 мѣшковъ картофеля, который по неизвѣстной ему причинѣ не былъ отправленъ согласно съ назначеніемъ, вслѣдствіе чего отъ бывшихъ морозовъ весь картофель померзъ. Поэтому Енуровскій просилъ взыскать съ Фортунато цѣнность картофеля и за погнившіе мѣшки, всего 179 рублей 50 коп. Отвѣтчикъ, возразивъ, что онъ картофеля отъ Енуровскаго никогда не принималъ, не призналъ себя обязаннымъ по этой собственно причинѣ и платить ему, Енуровскому, требуемой имъ суммы денегъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное состязаніе сторонъ и свидѣтельскія показанія, нашелъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла, обнаруженными при судебномъ разбирательствѣ, искъ Енуровскаго настолько подтвердился, чтобы Фортунато признать лицомъ, причинившимъ ущербъ въ имуществѣ, и что, слѣдовательно, онъ обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за померзшій, по упущенію агентства, картофель. Въ виду изложеннаго и какъ не доказано, что отвѣтчикъ былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, Съѣздъ, въ силу 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 и 684 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Фортунато 150 р. 50 к. на удовлетвореніе Енуровскаго, за исключеніемъ 29 руб. за мѣшки изъ общей исковой суммы. Въ кассаціонной жалобѣ Фортунато объясняетъ, что предъявленный къ нему, какъ къ агенту Русскаго общества пароходства и торговли, искъ, очевидно, истекаетъ изъ договора поставки; подобные же договоры, по силѣ 1738 и 1742 ст. Т. X. ч. 1, должны быть письменные и не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а потому Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, нарушилъ 102 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1738 и 1742 стат. Т. X части I. Равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно истолковалъ стат. 574 и 684 Т. X ч. I, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакого самоуправства не было, и, обративъ на него, просителя, лично, а не какъ къ агенту Русскаго общества пароходства и торговли, взысканіе исковой суммы, сдѣлалъ его отвѣтственнымъ за чужое,

а не за личное его дѣяніе, такъ какъ не доказано, чтобы его дѣяніемъ или упущеніемъ причиненъ былъ вредъ истцу. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ выпустилъ изъ виду рѣшеніе Сената 1868 г. №№ 55 и 372, и, наконецъ, что Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе его противорѣчитъ закону.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Фортунато о томъ, что Съѣздъ, будто-бы, неправильно, и въ нарушеніе 102 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1738 и 1742 Т. X ч. I, основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ искъ Енуровскаго, очевидно, истекалъ изъ договора поставки, который долженъ быть письменный, не подлежитъ обсужденію Сената, потому что возраженіе это сдѣлано просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; Правительствующій Сенатъ по поводу просьбы объ отмѣнѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ лишь въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялись. На семъ же основаніи не можетъ быть принято въ уваженіе и объясненіе просителя, что искъ этотъ неправильно обращенъ къ нему лично, а не какъ къ агенту Русскаго общества пароходства и торговли, такъ какъ проситель такого отвода, согласно 69 стат. Уст. Гр. Суд., своевременно на судѣ не предъявлялъ; наконецъ, не усматривается никакого нарушенія въ примѣненіи Съѣздомъ къ данному случаю ст. 574 и 684 Т. X ч. I; заключеніе же о томъ, доказано-ли по дѣлу, что дѣяніемъ или упущеніемъ просителя причиненъ былъ ущербъ истцу, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фортунато, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

347.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію крестьянина Козьмы Шубникова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Аѳанасьева къ крестьянину Шубникову по распискѣ, выданной 28 мая 1860 года, 172 р. 85 коп., присудилъ означенную сумму съ отвѣтчика, оставивъ безъ уваженія возраженіе его объ уплатѣ имъ по той распискѣ денегъ и объ уничтоженіи иска Аѳанасьева земскою давностью,—первое потому, что уплаты Шубниковъ ничѣмъ не доказалъ, а второе потому, что представленная Аѳанасьевымъ расписка, хотя и выдана въ маѣ мѣсяцѣ 1860 г., съ какового времени до предъявленія иска прошло болѣе 10 ти лѣтъ, но въ распискѣ этой не опредѣлено срока, въ который бы Шубниковъ обязывался заплатить деньги; по безсрочнымъ же долговымъ обязательствамъ, на основаніи дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., земская давность считается со дня предъявленія такового обязательства ко взысканію. А какъ Аѳанасьевъ означенную расписку предъявилъ ко взысканію только 17 января 1872 г., то искъ его подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Шубниковъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно и въ противность 60 ст. Осн. Зак. примѣнилъ къ настоящему дѣлу 220 ст. Т. X ч. 2 по прод., основанную на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 5-го декабря 1862 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое не могло распространяться на выданную въ 1860 г. расписку его, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ о срокѣ земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія изданъ и обнародованъ въ 1862 г., и, слѣдовательно, долговая расписка, выданная Шубниковымъ въ 1860 г., какъ не утратившая еще въ 1862 году силы своей по прежнему закону о земской давности, на основаніи 63 ст. Зак. Осн. Т. I ч. I, подходитъ подъ дѣйствіе этого новаго закона, изложеннаго въ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ правиль-

по примѣнилъ къ настоящему дѣлу означенную статью закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Шубникова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

348.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Егора Воронина, крестьянина Гавріила Каменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Муллов).

Царицынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о понужденіи купчихи Бочкаревой сдѣлать спускъ на плотинѣ, устроенной на р. Царицѣ, рѣшенное Мировымъ Судьею 1 уч., и имѣя въ виду отводъ, заявленный повѣреннымъ Бочкаревой, Ивановымъ, о подсудности дѣла сего Окружному Суду, опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 69, 80 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, по заявленному Ивановымъ отводу, отмѣнить, ибо въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ производится дѣло между тѣми же лицами, Ворониным и Бочкаревой, имѣющее съ настоящимъ искомъ тѣсную связь, и стороны съ искомъ своимъ должны обратиться въ надлежащій Судъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель находитъ, что Съѣздомъ нарушены 443 и 685 ст. Т. X ч. I и 29 ст. 5 п., ст. 73, 81, 129 Уст. Гр. Суд., ибо дѣло это подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и не имѣетъ тѣсной связи съ дѣломъ, производящимся въ Окружномъ Судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что настоящее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, производящимся въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ, какъ относящееся до существа исковъ по тому и другому дѣлу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а засимъ жалоба просителя на опредѣленіе Мирового Съѣзда по вопросу о подсудности не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіемъ этимъ не преграждается просителю путь къ дальнѣйшей судебной защитѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Каменева, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

349.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію купца Степана Волонихина объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Муллоьъ).

Купецъ Степанъ Волонихинъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 22 марта 1872 года по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Василіемъ Шабанинымъ. Въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Волонихинъ указываетъ на то, что Съѣздъ отказалъ ему въ ходатайствѣ его о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей потому только, что свидѣтели эти не были указаны апелляторомъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что ст. 163 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ только предъявленіе въ апелляціи новыхъ требованій, но не содержитъ запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой степени суда. А такъ какъ ссылка въ апелляціонной жалобѣ на новыхъ свидѣтелей, не указанныхъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, составляетъ не новое требованіе, а могла составлять лишь новое доказательство, если по роду дѣла свидѣтельскія показанія по закону могли быть допущены, то посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія отказывать Волонихину въ до-

просѣ указанныхъ въ подкрѣпленіе своихъ требованій свидѣтелей, на томъ единственно основаніи, что проситель не ссылался на нихъ у Мирового Судьи, а потому и не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Уржумскихъ Мировыхъ Судей.

350.—1873 г. марта 8-го дня. *По прошенію полковника Владимира Кетчера объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллoвъ).

Полковникъ Владиміръ Кетчеръ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, коимъ присуждено съ просителя въ пользу купца Ивана Фирсанова 457 руб. 51 к. съ процентами за доставленный послѣднимъ Кетчеру лѣсной матеріалъ. Основаніемъ къ такому ходатайству проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1521, 1528, 2017, 2045 Т. X ч. I и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что покупка и продажа движимаго имущества, хотя и можетъ быть совершаема безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, но, когда имущество продано въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ подобнаго рода сдѣлки долга, при отрицаніи его покупщикомъ, должно быть доказано продавцомъ представленіемъ съ его стороны обязательства покупщика (ст. 1521 Т. X ч. I). Такое обязательство удостовѣряется, по закону, заемнымъ письмомъ (ст. 2017 Т. X ч. I), счетомъ (ст. 2045 Т. X ч. I), распискою, или инымъ актомъ, коимъ опредѣляется, съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая оному обязанность должника (Сбор. рѣшен. 1869 года № 401; 1870 г. № 936 и друг.). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что лѣсной матеріалъ былъ принятъ Кетчеромъ въ кредитъ, присудилъ съ него въ пользу Фирсанова взысканіе не потому, чтобы со стороны истца были представлены какіе-либо документы, коими удостовѣрялось бы, что Кетчеръ остался долженъ Фирсанову за доставленный товаръ отыскиваемую послѣднимъ сумму, а на томъ основаніи, что со стороны отвѣтчика не было представлено достаточныхъ доказательствъ уплаты долга. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., возложилъ на отвѣтчика обязанность представить доказательства уплаты имъ долга, т.-е. обязанность опровергнуть доказательствами требованіе истца, не установивъ, однако, чтобы самое существованіе долга было доказано или признаніемъ въ томъ отвѣтчика, или представленіемъ со стороны истца установленныхъ на сей предметъ въ законахъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Кетчеромъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

351.—1873 г. марта 8 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власопуло, присяжн. повѣреннаго Евгенія Головина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллoвъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Александра Власопуло, присяжный повѣренный Головинъ, въ поданномъ 8 мая 1870 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ

прошеніи объяснилъ, что вслѣдствіе поступившихъ на безвѣстно отсутствующаго дворянина Власопуло, оставившаго малолѣтнюю дочь, долговыхъ претензій, С.-Петербургскою дворянскою опекою была учреждена опека и опекуномъ назначенъ статскій совѣтникъ Безсоновъ. Засимъ объ открытіи несостоятельности Власопуло С.-Петербургскій Окружный Судъ, по постановленію 22 августа 1867 г., произвелъ публикацію о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Власопуло, а равно и лицъ, у которыхъ могло находиться имущество его. Между прочимъ имуществомъ Власопуло находится святая икона Божіей Матери, которой присвоено названіе „Греческой“, въ серебряной, вызолоченной рамѣ и въ таковой же ризѣ и вѣнцѣ и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Икона эта хранилась въ придворномъ соборѣ зимняго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дворца и подлежала, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, возвращенію въ опеку Власопуло, впредь до учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія, въ вѣдѣніе котораго, по ст. 1930 и 1931 Т. XI ч. 2, икона сія должна была поступить. Между тѣмъ, по домогательству вдовы подпоручика Толузаковой и коллежскаго регистратора Корнѣева, судебный приставъ Спасскій, къ которому Толузакова и Корнѣевъ представили исполнительные листы о взысканіи присужденныхъ въ ихъ пользу съ Власопуло денегъ, принялъ изъ ризницы придворнаго собора означенную икону и вмѣсто передачи оной въ опеку и донесенія о семъ Окружному Суду, въ силу послѣдовавшаго отъ послѣдняго объявленія, представилъ икону въ Троицкій, что на Петербургской сторонѣ, соборъ при описи, имъ составленной. Такая передача иконы въ Троицкій соборъ не соотвѣтствуетъ, по мнѣнію истца, ст. 1043 Уст. Гр. Суд. и неправильна преимущественно потому: во-1-хъ) что правила о св. иконахъ, принадлежащихъ должникамъ, по разъясненію государственной канцеляріи, взяты изъ ст. 2193 и 2194 Т. X ч. 2, но въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г. къ ст. 1043 и 1044 сдѣлано дополненіе, что св. иконы отдаются взыскателемъ или въ приходскую церковь въ такомъ только случаѣ, когда не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія относительно передачи ихъ безъ продажи взыскателю, или родственникамъ должника, въ видахъ удовлетворенія религіозныхъ чувствъ семействъ должниковъ. Между тѣмъ, судебному приставу Спасскому и причту Троицкаго собора было извѣстно, что Власопуло оставилъ жену и малолѣтнюю дочь и что опекунъ Безсоновъ препятствовалъ передачѣ кому-либо иконы, какъ фамильной святыни рода Власопуло, и во-2-хъ) что, по смыслу ст. 1043 Уст. Гр. Суд. и 2193 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., икона эта не могла быть передана ни въ какую церковь безъ согласія на то всѣхъ кредиторовъ Власопуло, конкурснаго управленія по дѣламъ его и опекуна его дочери, заступившихъ лицо безвѣстно отсутствующаго должника, а также безъ согласія жены его. Изъ сего истецъ выводилъ, что икона была передана въ Троицкій соборъ и принята причтомъ его неправильно и самовольно, а потому просилъ Окружный Судъ: 1) о признаніи означенной передачи и принятія иконы неправильною; 2) о возвращеніи св. иконы въ конкурсное управленіе и 3) о возложеніи судебныхъ издержекъ на причтъ Троицкаго собора. Противъ этого иска повѣренный причта Троицкаго собора, присяжный стряпчій Рычковъ, возразилъ, что объектомъ гражданскаго иска могутъ быть предметы, имѣющіе экономическую цѣнность. Хотя къ такимъ предметамъ отнесены ризы и драгоцѣнныя украшенія св. иконъ (ст. 2193 Т. X ч. 2), но съ оговоркою: если таковыя ризы и украшенія при описи имущества умершаго или несостоятельнаго будутъ найдены только приготовленными, но не возложенными на икону, или до описи кѣмъ-либо сняты (ст. 2194 Тома X ч. 2). Слѣдовательно, и по смыслу ст. 1043 и 1044 Уст. Граж. Суд., оклады и украшенія св. иконъ, если они не были отдѣлены раньше, составляютъ нераздѣльную принадлежность ихъ, и въ этомъ отношеніи, согласно 5 пунк. 973 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ входить въ составъ конкурсной массы и подлежать оцѣнкѣ. Головинъ же домогается возвращенія иконы для снятія съ нея ризы и украшеній,—дѣйствія, запрещеннаго закономъ. При этомъ конкурсное управленіе уполномочено отыскать имѣніе должника съ цѣлью увеличить конкурсную массу, святыя же иконы, не представляя, по закону, никакой цѣнности, не могутъ увеличить массы, а потому и не могутъ быть

предметомъ иска. Далѣе противъ указанія истца на то, что кредиторы Власопуло, Толузакова и Корнѣевъ не имѣли правъ отчуждать икону, а церковный причтъ принимать оную, отвѣтчикъ возражалъ, что, въ виду ст. 534 Т. X ч. I, причту не предстояло надобности доискиваться того, объявленъ ли Власопуло несостоятельнымъ, принадлежитъ ли икона ему, или Толузаковой и Корнѣеву, которые пожертвовали ее въ церковь (ст. 980 и 983 Т. X ч. I). Если же конкурсное управленіе въ дѣйствіяхъ кредиторовъ усмотрѣло нарушеніе правъ конкурса, то, по ст. 1929 Тома XI ч. 2, могло обратиться къ самимъ кредиторамъ съ требованіемъ вознагражденія за неправильныя ихъ дѣйствія. По симъ главнымъ основаніямъ Рычковъ доказывалъ, что церковный причтъ не можетъ въ настоящемъ случаѣ являться отвѣтчикомъ и не обязанъ возвращать пожертвованной иконы. По разсмотрѣніи требованій и возраженій сторонъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ постановилъ: передать икону въ распоряженіе конкурснаго управленія Власопуло по описи, составленной судебнымъ приставомъ Спасскимъ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Рычковъ, по довѣренности церковнаго причта Троицкаго собора, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Кромѣ того, въ Палату поступило прошеніе коллежскаго ассесора Михаила Ѳеодорова, въ коемъ проситель объяснялъ, что Власопуло, собственникъ иконы Богоматери, именуемой Андроника, передалъ въ сентябрѣ 1866 года право на ту святыню женѣ своей, Серафимѣ, которая съ своей стороны право это уступила просителю по обязательству отъ 6 го іюля 1867 года. Посему, доказывая неправильность передачи означенной иконы въ Троицкій соборъ, Ѳеодоровъ, представляя документы въ подтвержденіе своихъ объясненій, просилъ Судебную Палату, на основаніи стат. 665 Уст. Гр. Суд., 523, 532, 574 Т. X ч. I и 1288 Уст. Гражд. Суд., принять настоящее его исковое прошеніе противъ церковнаго причта Троицкаго собора, по предмету неправильнаго владѣнія имъ собственностью просителя, которую и возвратить ему, Ѳеодорову. Судебная Палата, имѣя въ виду, что Ѳеодоровъ заявляетъ на спорную икону свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика (стат. 665 Уст. Гр. Суд.), и что посему исковое прошеніе Ѳеодоровъ долженъ былъ подать въ Окружный Судъ (ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд.), оставила означенное прошеніе безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, обсудивъ дѣло по иску конкурса Власопуло, Судебная Палата нашла, что законъ (ст. 1043 и 1044 Уст. Гражд. Суд.) относительно взысканій, обращенныхъ на иконы и ихъ украшенія, дѣлаетъ различіе между иконами съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями, и между металлическими поддѣлками ризъ и другихъ украшеній, снятыхъ съ иконъ. Въ первомъ случаѣ переходъ правъ собственности на матеріально цѣнную икону отъ должника къ кредитору законъ допускаетъ только по добровольному между ними соглашенію, тѣмъ самымъ устраняя публичную продажу иконъ; когда же добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, или когда взыскатель иновѣрецъ, то цѣнныя иконы отдаются въ ближайшую православную церковь безъ всякаго за то удовлетворенія кредиторовъ. Примѣняя эти правила къ предлежащему случаю, Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что самого должника, за отлучкою его, нѣтъ на-лицо; во-2-хъ)что кредитора также нѣтъ на-лицо, а есть конкурсъ кредиторовъ,—слѣдовательно, указанный въ ст. 1043 Уст. Гр. Судопр. случай добровольнаго соглашенія не можетъ имѣть мѣста; въ-3-хъ) что конкурсъ Власопуло по обязанности, лежащей на конкурсахъ, въ силу ст. 1974 Т. XI ч. 2, подвергать всякое имущество несостоятельнаго публичной продажѣ, тѣмъ менѣе можетъ подходить подъ упомянутыя законныя условія пріобрѣтателя иконы несостоятельнаго должника, что передачею ему иконы не устранялась бы, а напротивъ, возбуждалась бы публичная продажа сего предмета, и въ-4-хъ) что въ числѣ кредиторовъ Власопуло могутъ быть и иновѣрцы, не имѣющіе права пріобрѣтать отъ должника иконъ даже и по добровольному съ ними соглашенію. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата, признавъ настоящій искъ неосновательнымъ, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу и отказала въ искѣ конкурсному управленію Власопуло. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ куратор. конкурса Власопуло, Головинъ, изложивъ обстоятельства дѣла, указываетъ

на слѣдующія допущенныя, по его мнѣнію, Судебною Палатою нарушенія законовъ: во-1-хъ) присудивъ въ пользу Троицкаго собора вмѣстѣ съ иконою серебряную раму, футляръ и золотой ножъ въ футлярѣ, изъ которыхъ два послѣдніе предмета не вошли и въ опись и на которые, а равно и на серебряную раму Тулузакова и Корнѣева, не обращали взысканія, и причтъ не просилъ оставить эти предметы во владѣніи Троицкаго собора—Судебная Палата нарушила ст. 694, 706 и 773 Т. X ч. I; во-2 хъ) что Палата нарушила ст. 266, 268, 274, 275, 279, 401 и 691 Т. X ч. I; 1930, 1931 Т. XI ч. 2; 19, 21, 1043, 1044, 1453 и 1454 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду того, что послѣ безвѣстно отсутствующаго Власопуло остались жена и малолѣтняя дочь, случай добровольнаго, по ст. 1043 Уст. Гр. Суд., соглашенія не только могъ, но и долженъ былъ имѣть мѣсто. Кромѣ того, Судебная Палата не обратила вниманія на то, что соглашеніе могло состояться и съ поручителями по несостоятельномъ должникѣ; въ-3 хъ) мнѣніе Судебной Палаты, что при существованіи конкурса не можетъ быть приступлено къ соглашенію относительно иконъ несостоятельнаго, не согласно, по объясненію Головина, съ стат. 1930, 1931 Т. XI ч. 2, 21, 223 и 249 Уст. Гр. Суд.; въ-4-хъ) признавъ, что нѣтъ на-лицо ни самого должника, ни кредитора, который могъ бы обратить взысканіе на упомянутую икону, Судебная Палата нарушила стат. 933, 940, 942 и 943 Уст. Граж. Судопр. Само взысканіе не могло быть обращено на принадлежащую Власопуло икону и не было надобности въ указываемомъ ст. 1043 Уст. Гражд. Судопр. соглашеніи относительно сей иконы, а потому передача оной въ Троицкій соборъ является противозаконнымъ дѣйствіемъ судебнаго пристава, тѣмъ болѣе, что при семъ случаѣ не былъ приглашенъ членъ мѣстной полиціи, какъ того требуетъ 3 п. 973 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ 5-хъ) что Судебная Палата, вопреки ст. 9 Уст. Граж. Суд., основала свое рѣшеніе на одномъ предположеніи, что въ числѣ кредиторовъ Власопуло могутъ быть и иновѣрцы, и, сверхъ того, неправильно истолковала ст. 1974 Т. XI ч. 2. Статья 1974 Т. XI ч. 2 не обязываетъ конкурсъ непремѣнно подвергать все имущество несостоятельнаго публичной продажѣ, а потому и объ иконѣ конкурсъ могъ постановить опредѣленіе о передачѣ иконы или женѣ Власопуло, или одному изъ кредиторовъ, или поручителей, или, наконецъ, въ церковь, и въ-6-хъ) Головинъ жалуется на то, что Палата не обратила вниманія на всѣ представленные по дѣлу документы и доводы просителя. По симъ основаніямъ Головинъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу присяжный стряпчій Рычковъ, по довѣренности причта Троицкаго собора, доказывая неправильность возраженій Головина противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, проситъ рѣшеніе это оставить въ своей силѣ. Независимо отъ сего, коллежскій ассесоръ Михаилъ Феодоровъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, съ представленіемъ при ономъ разныхъ бумагъ и документовъ, въ которомъ, объясняя, что спорная икона принадлежитъ ему, просителю, и что онъ состоитъ въ числѣ кредиторовъ Власопуло, указываетъ на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія конкурснаго по дѣламъ Власопуло управленія и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которому онъ приносилъ на конкурсъ жалобы, и проситъ Правительствующій Сенатъ, въ виду кассаціонной жалобы конкурснаго управленія Власопуло, принять его прошеніе въ дополненіе и поясненіе той жалобы, и, по соображеніи приведенныхъ имъ въ прошеніяхъ и жалобахъ, отъ него принесенныхъ, обстоятельствъ и узаконій, виновнымъ въ безпорядкахъ, бездѣйствіи и превышеніи власти, предать суду и, согласно ст. 8 Устава Гражданскаго Судопроизв., пріостановить производство гражданскаго дѣла объ иконѣ Божіей Матери.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ иска конкурснаго управленія по дѣламъ безвѣстно отсутствующаго несостоятельнаго должника Власопуло заключалъ въ себѣ жалобу на передачу въ Троицкій соборъ и на непринятіе причтомъ того собора святой иконы съ цѣнными украшеніями, принадлежащей, по объясненію истца, не отвергаемому отвѣтчикомъ, несостоятельному Власопуло. По Уст. Гр. Суд. при обращеніи кредиторомъ взысканія на движимое иму-

щество должника въ повѣсткѣ объ исполненіи означается имущество, подлежащее аресту, и срокъ, по истеченіи котораго будетъ приступлено къ аресту, т.-е. къ описи указаннаго имущества и принятію мѣръ къ его охраненію (ст. 968 Уст. Гр. Суд.), и на явку отсутствующаго должника назначается ему срокъ (ст. 970 Уст. Гражд. Суд.). Если же должникъ не явится и арестъ производится въ его отсутствіе, то приставъ обязанъ пригласить для бытности при наложеніи ареста члена мѣстной полиціи (ст. 978 п. 3). Иконы, не имѣющія ни ризъ, ни другихъ цѣнныхъ украшеній, ни въ какомъ случаѣ аресту не подлежатъ (ст. 973 п. 5). Относительно же иконъ съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями подобнаго запрещенія въ законахъ не содержится, а потому, если цѣнныя иконы и могутъ, по требованію взыскателя, быть подвергнуты аресту или описи, то во всякомъ случаѣ не для продажи оныхъ, такъ какъ святыя иконы никогда и ни подъ какимъ видомъ съ публичнаго торга проданы быть не должны; онѣ могутъ быть переданы взыскателю лишь по добровольному соглашенію съ должникомъ, или его родственниками, или же съ поручителями по должникѣ. И только тогда, когда такого соглашенія не послѣдуетъ, а равно, когда взыскатель будетъ иновѣренъ, святыя иконы вмѣстѣ съ окладами отдаются въ ближайшую православную приходскую церковь (стат. 1043 Уст. Гр. Суд.). Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истецъ указывалъ именно на то, что святая икона съ цѣнными украшеніями, принадлежащая несостоятельному должнику, была передана въ церковь безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ и доказывалъ, что упомянутая икона не могла быть принята церковнымъ причтомъ потому, что передача совершилась безъ предварительнаго соглашенія съ конкурсомъ отсутствующаго должника, или съ его женою, или съ опекуномъ малолѣтней его дочери, или съ поручителями по должникѣ. Но Судебная Палата оставила эти заявленія конкурса безъ уваженія и отказала ему въ искѣ на томъ основаніи, что самъ должникъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи и что нѣтъ также на лицо кредиторовъ должника, а что конкурсъ, какъ обязанный, по ст. 1974 Т. X ч. 2, подвергать публичной продажѣ всякое имущество несостоятельнаго, не подходитъ подъ законныя условія пріобрѣтателя иконы; къ этому Палата присовокупила еще то соображеніе, что въ числѣ кредиторовъ Власопуло могутъ быть иновѣрцы. Такое разсужденіе Судебной Палаты не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо изъ буквальнаго смысла ст. 1043 Уст. Гр. Суд. нельзя вывести заключеніе, чтобы при несостоятельности должника и при безвѣстномъ его отсутствіи соглашеніе, о которомъ говорится въ приведенной ст. 1043, вовсе не могло имѣть мѣста. Если лицо, впавшее въ несостоятельность, лишено права само распоряжаться своимъ имуществомъ, то право это переходитъ, по закону, къ конкурсу, надъ нимъ учрежденному, который, такимъ образомъ, является представителемъ имущественныхъ интересовъ несостоятельнаго. На основаніи ст. 1931 Т. XI ч. 2, конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляетъ оными въ пользу кредиторовъ, дѣйствуя въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ. Слѣдовательно, защищая интересы кредиторовъ, оно тѣмъ самымъ защищаетъ и интересы должника, ибо какъ для кредиторовъ, такъ и для должника весьма важно и полезно, чтобы все принадлежащее послѣднему имущество поступило въ конкурсъ. Ст. 1974 Т. XI ч. 2, которую привела Палата въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, не заключаетъ въ себѣ того смысла, какой приданъ ей въ рѣшеніи Палаты, такъ какъ законъ этотъ не требуетъ, чтобы все имущество несостоятельнаго непремѣнно было продано съ публичнаго торга, а поэтому, если въ числѣ имущества несостоятельнаго откроются предметы, самимъ закономъ изъятые отъ публичной продажи, то конкурсъ не въ правѣ продать ихъ, а долженъ поступить съ ними такъ, какъ законъ повелѣваетъ. Къ тому же, съ передачею цѣнной иконы несостоятельнаго въ конкурсъ, послѣдній не дѣлается пріобрѣтателемъ иконы, а получаетъ лишь то право, какое въ этомъ отношеніи предоставлено самому должнику (ст. 1043). Отнять у конкурса это право значило бы, вопреки цѣли приведеннаго закона, лишить родственниковъ несостоятельнаго возможности сохранить въ своемъ семействѣ или родѣ святую икону, которая по особымъ

обстоятельствамъ и по религіознымъ ихъ чувствамъ можетъ составлять неоцѣненное фамильное сокровище, совершенно независимо отъ матеріальной цѣнности украшеній, на икону возложенныхъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы конкурсъ не могъ войти въ соглашеніе о передачѣ цѣнной иконы съ однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго, такъ какъ съ учрежденіемъ конкурса отдѣльныя права каждаго изъ кредиторовъ не уничтожаются. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что принадлежащія несостоятельному должнику иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями ни въ какомъ случаѣ не могутъ поступить въ распоряженіе конкурса несостоятельнаго, несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 1043 Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное конкурснымъ управленіемъ Власопуло рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1043 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

352.—1873 года марта 8 дня. *По прошенію повѣреннаго иностранца Роніера Корси, лѣкаря Льва Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Лѣкарь зеленскій, повѣренный иностранца Корси, проситъ рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ освобожденіи отъ продажи принадлежащаго Корси имущества, описаннаго за долгъ итальянскаго подданнаго Серматеи молдавскому подданному Мерперту, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 534 и 2111 ст. Т. X ч. I, 1078, 1092, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 25 сентября 1871 г. Мерпертъ, на основаніи исполнительнаго листа Мирового Судьи объ обезпеченіи иска его къ Серматеи по векселю въ 500 руб., просилъ наложить арестъ на имущество Серматеи, находящееся на сбереженіи у содержателя гостиницы, Буткова. Бутковъ объяснилъ, что дѣйствительно ему отдано на сбереженіе г-мъ Серматеи 8 мѣстъ до явки его. Вслѣдствіе сего эти 8 мѣстъ опечатаны, и отобрана отъ Буткова подписка о невыдачѣ имущества, принадлежащаго Серматеи. 14-го октября 1871 года повѣренный Корси предъявилъ искъ объ освобожденіи отъ ареста сего имущества, какъ принадлежащаго Корси и переданнаго симъ послѣднимъ на время отъѣзда за границу Серматеи, который въ свою очередь, уѣзжая изъ Харькова, оставилъ оное хозяину гостиницы Буткову. Съѣздъ призналъ, что Мерпертъ былъ бы обязанъ доказывать, что арестованное имъ имущество принадлежитъ не Буткову, у котораго оно находится во владѣніи, а Серматеи, лишь тогда, если бы Бутковъ не призналъ противнаго, объяснивъ, что ящики оставлены ему Серматеи на храненіе до его возвращенія: Корси же является третьимъ лицомъ, которое заявляетъ права свои на имущество, находившееся во владѣніи должника Серматеи, а потому на немъ и лежитъ обязанность доказать, что арестованное по иску Мерперта къ Серматеи имущество принадлежало не Серматеи, владѣвшему имъ и оставившему его на храненіе Буткову, а ему, Корси. А какъ онъ сего не доказалъ, то Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Корси отказать. Проситель находитъ въ этомъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 534 ст. Т. X ч. I, 1078 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что за установленіемъ въ рѣшеніи Съѣзда факта, что во время ареста имущество находилось во владѣніи не должника Серматеи, а третьяго лица, Буткова, Мерпертъ долженъ былъ доказать принадлежность вещей должнику. Но это возраженіе неосновательно. Съѣздъ установилъ фактъ, что во время ареста имущество хотя и находилось во владѣніи Буткова, но симъ послѣднимъ не присвоивалось, а признавалось собственностью должника Серматеи, и за таковымъ признаніемъ Буткова, что находящееся у него имущество, на которое Мерпертъ указалъ, принадлежитъ должнику Серматеи очевидно, Мерперту не было никакой надобности предъявлять искъ и доказывать то, чего ни Серматеи, ни Бутковъ, хранившій имущество Серматеи, и

оспаривали. Притомъ, находилось ли имущество у Серматеи, или у Буткова, во всякомъ случаѣ доказывать принадлежность онаго Корси лежала на немъ, Корси, такъ какъ имущество въ моментъ ареста не находилось въ его владѣніи. Равнымъ образомъ неосновательны и прочія возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда, ибо а) указаніе, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ вовсе показанія свидѣтеля Пляма, опровергается тѣмъ, что показаніе сіе прописано въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, было въ виду онаго; а жалоба на невѣрное истолкованіе показанія Дюкова и на неправильную оцѣнку показанія Буткова, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и б) требованіе сохранной расписки отъ Корси въ подтвержденіе заявленія его о передачѣ имъ арестованныхъ по иску Мерперта вещей на сохраненіе Серматеи не противорѣчитъ 2111 стат. Т. X ч. I, такъ какъ въ 2112 стат. Т. X ч. I указаны случаи, въ которыхъ дѣйствительность поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ можетъ быть доказываема и при отсутствіи сохранной расписки, каковыхъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Зеленскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

353.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію купеческаго сына Іося Койфмана объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Койфманъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Гондельмана 100 руб. по распискѣ и 31 руб. безъ расписки отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 162, 263 п. 2, 95 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. А мѣщанинъ Гондельманъ въ объясненіи на жалобу Койфмана доказываетъ, что оная не должна подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 1 п. 755 стат. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда состоялось 4 іюня 1870 года, кассаціонная жалоба принесена Койфманомъ въ срокъ 12 августа 1870 года, но какъ копія сей жалобы не была сообщена противной сторонѣ, то Правительствующій Сенатъ при указѣ 11 мая 1871 года возвратилъ жалобу Койфмана въ Съѣздъ для поступленія съ нею на точномъ основаніи 755 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и дополненія къ 189 и 801 стат. того же Уст. (по прод. 1868 года). Согласно сему указу, Съѣздъ жалобу Койфмана оставилъ безъ движенія и назначилъ ему 7-ми дневный срокъ на представленіе копіи жалобы. Койфманъ, по объявленіи ему о семъ 1 мая 1872 года, представилъ копію 2 мая, каковая копія и вручена отвѣтчику 18 іюня. Такимъ образомъ, хотя Гондельманъ и объясняетъ, что жалоба Койфмана, на основаніи 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала возвращенію ему, такъ какъ, по мнѣнію Гондельмана, оставленіе безъ движенія могло бы имѣть мѣсто лишь тогда, когда бы кассаціонный срокъ не миновалъ, но объясненіе это неправильно, ибо, за принесеніемъ жалобы въ установленный для кассаціонныхъ жалобъ срокъ, оставленіе оной безъ движенія въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ уже не зависитъ отъ того, послѣдуетъ ли распоряженіе объ оставленіи безъ движенія до истеченія или по минованіи помянутаго срока. Посему, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы Койфмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Граж. Суд. заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ призналъ возможнымъ и необходимымъ допустить въ дѣлѣ семъ допросъ свидѣтеля, потому что, по мнѣнію Съѣзда, „Гондельманъ доказываетъ не уплату денегъ по представленному акту, а безденежность такового, отвергая искъ Койфмана во всей его цѣлости безденежностью представленной истцомъ на еврейскомъ языкѣ расписки, которую онъ полностью выплатилъ и уже не состоитъ должнымъ“. Затѣмъ, убѣждаясь изъ показанія свидѣтеля и нежеланія Койфмана, несмотря на неоднократное предложеніе Гондельмана окончить дѣло присягою, въ безденежности помянутой расписки, Съѣздъ

освободилъ Гондельмана отъ взысканія по иску Койфмана въ 134 р. Такимъ образомъ, Съѣздъ усмотрѣлъ въ возраженіи отвѣтчика споръ о безденежности предъявленной истцомъ расписки, тогда какъ возраженіе это по установленнымъ самимъ Съѣздомъ фактамъ дѣла заключалось въ томъ, что Гондельманъ доказывалъ, что расписка вполнѣ имъ уплачена. Принимая во вниманіе, что безденежнымъ называется такой долговой актъ, по которому вовсе не было получено денегъ, а не тотъ, по коему деньги были взяты и впослѣдствіи уплачены, но при этомъ не истребованъ отъ кредитора самый актъ; что споръ противъ иска по долговому акту, по причинѣ произведеннаго уже однажды взысканія по оному всей долговой суммы, составляетъ возраженіе объ уплатѣ акта, а уплата письменнаго акта, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываема свидѣтельскимъ показаніемъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 408 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

354.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Маріи Хлѣбниковой, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Повѣренный купеческой жены Хлѣбниковой, присяжный повѣренный Алексѣевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда 2 округа по иску съ Хлѣбниковой сонаслѣдницею ея, женою штабсъ-капитана Бунаковою, доходовъ съ общаго наслѣдственнаго дома съ 16 января по 3 августа 1871 г. отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе 545 ст. I ч. X Т. и 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей выводитъ изъ того: во-1-хъ) что 545 ст. Т. X ч. I указываетъ на общность доходовъ, получаемыхъ съ общаго нераздѣльнаго имущества, но не предоставляетъ соучастнику владѣнія права требовать вознагражденіе съ другого соучастника только потому, что онъ не живетъ въ наслѣдственномъ имѣніи, и во-2-хъ) что Съѣздъ опредѣлилъ цыфру дохода по городской оцѣночной табели безъ представленія истцомъ самой табели. Но возраженія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо а) Съѣздъ нисколько не нарушилъ 545 ст. Т. X ч. I, признавъ, что Хлѣбникова, какъ занимавшая одна весь наслѣдственный домъ, обязана уплатить сонаслѣдницѣ своей доходъ, причитающійся за часть дома, которая принадлежитъ этой сонаслѣдницѣ, ибо по статьѣ сей доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, и, слѣдовательно, если Хлѣбникова занимала весь домъ одна, т.-е. пользовалась имъ одна, то не можетъ быть избавлена отъ уплаты дохода, слѣдующаго съ части дома, ей не принадлежащей, и то обстоятельство, что частію этою она пользовалась сама, а не отдавала въ наемъ, не можетъ служить доказательствомъ неполученія ею никакого дохода, такъ какъ пользованіе ею сею частію равносильно полученію дохода, и б) Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что отвѣтчица не возражала противъ цыфры дохода по городской оцѣночной табели въ 725 р., имѣлъ право принять эту цыфру за доказанную, какъ неоспоренную противною стороною. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Алексѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Фелькса Прибыльскаго, коллежскаго совѣтника Николая Энгельгардта, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ.)

Повѣренный коллежскаго совѣтника Прибыльскаго, коллежскій совѣтникъ Энгельгардтъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судеб-

ной Палаты по иску его съ резешей вотчины Чоплены по контракту на посессію с. Чопленъ 32,426 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 1536, 1538 ст. Т. X ч. I и 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке, по довѣренности коллежскаго совѣтника Энгельгардта, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Энгельгардтъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ выводитъ изъ того, что а) Палата значеніе контракта какъ акта о займѣ, а не о наймѣ имущества, опредѣлила не изъ содержанія всего контракта, а лишь одной фразы, и такимъ образомъ основала рѣшеніе свое на побочномъ обстоятельствѣ, т.-е. на займѣ, который предшествовалъ составленію самаго контракта; б) Палата признала контрактъ актомъ займа, не объяснивъ, почему возраженіе просителя о томъ, что контрактъ заключаетъ въ себѣ всѣ принадлежности договора найма, исчисленныя въ 1691 ст. Т. X ч. I, лишено правильнаго основанія; в) придавая контракту значеніе договора займа, Палата не обратила вниманія на то, что обѣ договорившіяся стороны понимали и приводили этотъ актъ въ исполненіе, какъ актъ о наймѣ недвижимаго имущества; г) Палата признала контрактъ актомъ займа вопреки постановленія бывшаго Бессарабскаго областного гражданскаго суда, который засвидѣтельствовалъ сей документъ какъ договоръ найма и котораго постановленіе вошло въ законную силу; д) Палата нашла, что ни дома, ни земля не были отданы въ пользованіе Прибыльскаго, а лишь доходы оныхъ были предоставлены ему на погашеніе сдѣланнаго у него резешами займа, тогда какъ доходъ есть ничто иное какъ послѣдствіе, происходящее отъ пользованія имуществомъ, а потому, если доходъ принадлежитъ не владѣльцу, а другому лицу, то очевидно, что этому лицу принадлежитъ и право пользованія имуществомъ, изъ котораго извлекается данный доходъ, и е) Палата, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшеніе на однихъ соображеніяхъ, не подкрѣпленныхъ никакими законами. Но всѣ эти возраженія просителя не имѣютъ правильнаго основанія, ибо во 1-хъ) отвѣтчики по сему дѣлу уже въ судѣ 1-й степени возражали, между прочимъ, что контрактъ, по которому предъявленъ искъ, по существу своему есть договоръ займа, а не найма, и что засимъ всѣ содержащіяся въ немъ условія, какъ противныя узаконеніямъ, опредѣляющимъ юридическія отношенія сторонъ по договорамъ займа, должны быть признаны недѣйствительными Въ виду сего спора и Окружный Судъ и Судебная Палата правильно вошли въ обсужденіе вопроса, къ какому роду актовъ спорный контрактъ долженъ быть по закону отнесенъ. Затѣмъ Палата выводъ свой, что Окружный Судъ правильно отнесъ контрактъ касательно доходовъ съ домовъ и земли къ договорамъ займа, сдѣлала не по побочному обстоятельству и не по одной фразѣ, а изъ буквальнаго смысла контракта, и на этомъ же основаніи, т.-е. по смыслу контракта, отвергла возраженіе просителя по сему предмету; во-2 хъ) равнымъ образомъ Палата правильно признала, что причисленіе акта самими сторонами или нотаріальнымъ установленіемъ, при засвидѣтельствованіи онаго, къ тому или другому роду актовъ не можетъ стѣснять Судъ при обсужденіи возникшаго спора о сущности акта по его содержанію, такъ какъ судъ въ этомъ случаѣ долженъ руководствоваться указаніемъ закона о тѣхъ признакахъ, по коимъ актъ слѣдуетъ причислить къ тому или другому роду договоровъ, а не толкованіемъ сторонъ и не частнымъ постановленіемъ бывшаго судебнаго мѣста, состоявшимся въ порядкѣ нотаріальномъ; въ-3-хъ) Палата изъ содержанія контракта установила, что по оному ни земля, ни дома не были отданы Прибыльскому въ арендное содержаніе и что ему предоставлено было только право на доходъ съ сихъ домовъ и земель обращать на погашеніе сдѣланнаго у него резешами займа, а засимъ очевидно, что контрактъ этотъ не удовлетворялъ требованіямъ 1691 ст. Т. X ч. I, по смыслу которой при наймѣ имущества сіе послѣднее поступаетъ въ пользованіе арендатора; Прибыльскому же общество резешей ни земли, ни домовъ въ аренду или пользованіе не отдавало, а обязалось лишь на погашеніе своего долга платить ему въ теченіе 7 лѣтъ за 400 фалечъ собственной своей земли по 7 руб. за фальчу каждогодно и съ каждаго резешскаго дома, полагая такихъ домовъ всего на лицо 60, по

5 руб. сер., каковыя деньги общество условилось въ контрактѣ вручать Прибыльскому чрезъ своихъ выборныхъ; въ подобномъ условіи, очевидно, не заключается никакого договора аренды или найма; наконецъ, въ-4 хъ) заявленіе просителя о неуказаніи Палатою законовъ, на коихъ рѣшеніе оной основано, также не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ сего рѣшенія, ибо, какъ сіе уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, одно неуказаніе закона въ рѣшеніи судебнаго мѣста, буде самое рѣшеніе не противорѣчитъ закону, не составляетъ столь существеннаго нарушенія, по которому бы рѣшеніе не могло оставаться въ силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Энгельгарьта, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

356.—1873 года января 11-го дня. *По прошенію крестьянина Чекменева объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Малышевъ предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Хоперскаго округа къ крестьянину Чекменеву искъ въ 190 руб., слѣдуемыхъ ему, Малышеву, по расчету за работы, приведенныя работниками его при постройкѣ станичнаго дома. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что крестьянинъ Чекменевъ, хотя и не признаетъ себя должнымъ Малышеву по распискѣ 159 рублей и безъ расписки 31 рубль, но изъ показаній трехъ свидѣтелей видно, что онъ въ Кумылженскомъ станичномъ правленіи сознавалъ за собою долгъ Малышеву въ 80 руб., уплаты же этого долга не доказалъ, а изъ показаній двухъ свидѣтелей видно, что Чекменевъ послѣ счетовъ съ Малышевымъ 19-го октября 1870 года выдалъ Малышеву расписку на 159 рублей, отъ выдачи которой онъ хотя также отказывается, но дѣйствительность оной доказываетъ, кромѣ писавшаго ее, еще одно постороннее лицо. Посему, признавая искъ Малышева доказаннымъ на 159 руб. по долговой распискѣ, Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 129 и 868 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Чекменева должные по распискѣ 159 руб., за веденіе дѣла 25 руб. и судебныхъ издержекъ 9 руб 15 коп., всего 193 руб. 15 коп. Хоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Чекменева, нашелъ: что отвѣтчикъ Чекменевъ, хотя и не признаетъ за собою долга Малышеву въ 159 руб., по показаніямъ крестьянина Плаксина и казачки Никитиной, данными Мировому Судьѣ и прочитанными на Съѣздѣ, удостовѣряется, что между Чекменевымъ и Малышевымъ былъ расчетъ за работу, по которому Чекменевъ оставался долженъ Малышеву, и что расписка отъ 19 октября 1870 года написана Плаксинымъ по просьбѣ Чекменева, потомъ прочитана Чекменеву и Малышеву и въ присутствіи свидѣтелей передана Чекменевымъ Малышеву; предъявленный же Чекменевымъ отказъ противъ свидѣтелей Плаксина и Никитиной не заслуживаетъ уваженія, какъ не подходящій ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 86 Уст. Гр. Суд. Не признавая расписки, представленной Малышевымъ, какъ составленной незаконно, за долговое обязательство, но принимая во вниманіе, что между Чекменевымъ и Малышевымъ былъ расчетъ за произведенную Малышевымъ работу для Чекменева и что по расчету этому Чекменевъ остался должнымъ Малышеву, что подтверждено свидѣтелями, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка утвердить. Чекменевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1, 12, 129, 81 и 409 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2031 Т. X ч. I. Нарушеніе статей этихъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга по распискѣ, т. е. такого обстоятельства, для котораго требуется письменный актъ и такимъ образомъ неправильно призналъ искъ доказаннымъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

*

ствующій Сенатъ находитъ: неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 года № 1265; 1870 года № 224) разъяснено, что существованіе долга принадлежитъ къ числу такихъ событій, дѣйствительность которыхъ при спорахъ должна быть удостовѣряема письменными доказательствами и не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Обращаясь къ настоящему дѣлу, оказывается: Съѣздъ не призналъ представленной истцомъ расписки, какъ составленной незаконно, за долговое обязательство, но нашелъ, что свидѣтелями подтверждено, что между тяжущимися былъ расчетъ за произведенную Малышевымъ для Чекменева работу и что по этому расчету Чекменевъ остался долженъ Малышеву. Такимъ образомъ, Съѣздъ, принявъ въ удостовѣреніе факта существованія долга свидѣтельскія показанія, тѣмъ самымъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, допустилъ прямое нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ.

357.—1873 года февраля 1-го дня. *По прошенію купца Фалка Аріана объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Фалкъ Аріанъ 8 августа 1855 года занялъ у помѣщика Онуфрія Ковалевскаго срокомъ по 8-е августа 1856 года 300 рублей, по двумъ векселямъ, въ 150 рублей серебромъ каждый. Ковалевскій, не протестовавъ векселей, 9-го сентября 1862 года представилъ ихъ ко взысканію въ бывшее Динабургское городское правленіе. Это послѣднее, признавая настоящее взысканіе вѣдомству полиціи неподлежащимъ, такъ какъ векселя не были протестованы, передало дѣло на разрѣшеніе бывшаго Динабургскаго магистрата, который и присудилъ взыскать съ Аріана 300 рублей въ пользу Ковалевскаго. По апелляціи Аріана дѣло дошло до разсмотрѣнія Витебской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, признавъ передачу самимъ городническимъ правленіемъ векселей Аріана въ магистратъ, а равно и рѣшеніе послѣднимъ дѣла этого въ апелляціонномъ порядкѣ безъ искового прошенія Ковалевскаго неправильнымъ, рѣшеніемъ 27 января 1869 г. все производство бывшихъ городническаго правленія и магистрата уничтожила со всѣми послѣдствіями, предоставивъ Ковалевскому право начать искъ съ Аріана въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Затѣмъ наслѣдникъ Онуфрія Ковалевскаго, сынъ его, статскій совѣтникъ Александръ Ковалевскій, 11 августа 1872 года вошелъ къ Динабургскому Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ вышеприведенныя обстоятельства, просилъ взыскать съ Аріана 300 рублей съ процентами со дня предъявленія векселей ко взысканію въ городническомъ правленіи, т.-е. съ 9 сентября 1862 года. Аріанъ, не возражая противъ подлинности документовъ, предъявилъ споръ, что настоящій искъ погашается истеченіемъ земской давности, такъ какъ, согласно прим. 1-му къ 213 ст. Т. X ч. 2, одно лишь оглашеніе безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности. А потому, по мнѣнію отвѣтчика, и въ настоящемъ случаѣ предъявленіе къ нему иска въ городническомъ правленіи не прерывало теченія давности. На основаніи сего Аріанъ просилъ Ковалевскому въ искѣ отказать. Мировой Судья нашелъ: 1) что искъ Ковалевскаго къ Аріану вполнѣ доказанъ представленными имъ письменными документами, подлинность которыхъ отвѣтчикомъ не опровергнута (81, 82 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства); 2) что представленные ко взысканію два векселя Аріана, хотя и потеряли силу вексельнаго права, какъ непротестованные и непредставленные ко взысканію въ теченіе двухлѣтняго срока, но тѣмъ не менѣе они сохранили за собой силу заемнаго обязательства, а потому и обязываютъ Аріана платежемъ занятой суммы, такъ равно и причитающихся на оную процентовъ со дня предъявленія этихъ обязательствъ ко взысканію въ городническое полицейское правленіе,

т.-е. съ 9 сентября 1862 года (ст. 637 Т. XI Уст. Вексел., 2020, 2050, 2051 Т. X ч. 1); 3) что же касается до возраженія Аріана, что настоящій искъ не подлежитъ удовлетворенію, согласно 1-му примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, за истеченіемъ земской давности, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. На основаніи примѣчанія 1-го къ 213 ст. Т. X ч. 2, одно лишь оглашеніе иска безъ предъявленія самаго иска не прерываетъ земской давности. Въ настоящемъ же дѣлѣ векселя, выданные въ 1855 году, были предъявлены въ Городническомъ правленіи ко взысканію 9-го сентября 1862 года, до истеченія земской давности, и этимъ послѣднимъ были переданы на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ (сначала магистрата, а послѣ Витебской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда), послѣднее постановленіе которыхъ послѣдовало только 3½ года тому назадъ. Законъ перерывомъ давности признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т.-е. положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права безъ предъявленія прямого требованія о взысканіи. Въ этомъ именно смыслѣ исковое требованіе и противополагается въ законѣ простому оглашенію, но выводить отсюда, что законъ разумѣетъ только исковое прошеніе въ смыслѣ иска, предъявленнаго въ формальномъ порядкѣ, значило бы вводить въ законъ такое различіе понятій, котораго законъ не заключаетъ по буквальному своему смыслу; тѣмъ болѣе несправедливо давать такое толкованіе 1-му примѣчанію къ 213 ст. Т. X ч. 2 при примѣненіи къ порядку, существовавшему до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ какъ при томъ порядкѣ возможно было начатіе спорнаго гражданскаго дѣла въ судѣ и безъ формальнаго искового прошенія, посредствомъ переноса или пересылки дѣла изъ полиціи въ судъ, или обращенія дѣла изъ безспорнаго къ спорному производству (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д—та Прав. Сената 1871 г. № 1168). Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29, 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 2050, 2051 ч. I Т. X, ст. 72 и 213 ч. 2 Т. X и ст. 637 ч. 2 Т. XI, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Аріана въ пользу Ковалевскаго капитальной суммы 300 рублей съ процентами за девять лѣтъ 11 мѣсяцевъ 178 рублей 50 копеекъ, а всего четыреста семьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ копеекъ серебромъ. На это рѣшеніе Аріанъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что хотя онъ и имѣетъ доказательства о безденежности и незаконности этихъ обязательствъ, но не находитъ для себя нужнымъ объяснять по существу дѣло, такъ какъ, по его мнѣнію, искъ этотъ не можетъ подлежать никакому производству за пропущеніемъ земской давности, причемъ въ доказательство пропуска земской давности имъ приведены тѣ же основанія, которыя имъ изложены при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Динабургскій Мировой Съѣздъ, раздѣляя заключеніе Мирового Судьи и руководствуясь ст. 129 и 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 5 октября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Аріанъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія закона, допущенныя Мировымъ Съѣздомъ: 1) ст. 213 и 220 ч. 2 Т. X, такъ какъ до подачи искового прошенія Ковалевскимъ 11-го августа 1872 года предъявленіе векселей въ сентябрѣ 1862 года въ Динабургское городическое правленіе, какъ послѣдовавшее вопреки ст. 202, 203, 204, 255, 256 и 1735 ч. 2 Т. X и ст. 622 ч. 2 Т. XI, не могло прерывать теченія по этимъ документамъ земской давности; 2) что при производствѣ дѣла у Мирового Судьи онъ, Аріанъ, заявлялъ, что признаетъ искъ Ковалевскаго неправильнымъ и по существу, но опровергать оный въ семъ отношеніи не считаетъ нужнымъ, такъ какъ со стороны Ковалевскаго пропущена земская давность на начатіе дѣла, что въ силу такого объясненія его, Аріана, Мировому Судьѣ слѣдовало при признаніи давности непропущенною предоставить ему обжаловать такое заключеніе, или потребовать объясненія по существу дѣла, или же объявить ему, Аріану, при дачѣ имъ сказаннаго возраженія, что вмѣстѣ съ отзывомъ о давности онъ долженъ дать отвѣтъ и по существу дѣла; но Мировой Судья ничего этого не сдѣлалъ и, постановивъ рѣшеніе, лишилъ его, такимъ образомъ, возможности опровергнуть правильность иска по существу, что обо всемъ этомъ онъ не доводилъ до свѣдѣнія Съѣзда въ апелляціонной жалобѣ, прося въ случаѣ признанія,

что давность со стороны Ковалевскаго не пропущена, обратить дѣло къ Мировому Судьѣ для разрѣшенія онаго по существу; но Мировой Съѣздъ на все это не обратилъ вниманія, чѣмъ нарушилъ ст. 72 Устав. Гр. Суд.; 3) что, въ нарушеніе ст. 61 Уст., въ повѣсткѣ Мирового Съѣзда не обозначено было ни мѣсто, куда надлежитъ явиться къ разбору дѣла, ни часа явки; что, зная, что Съѣздъ собирается въ крѣпости, въ клубномъ залѣ, онъ, Аріанъ, въ назначенный день, въ 10-ть часовъ, отправился туда, но тамъ засѣданія Съѣзда не было, и, такимъ образомъ, по необозначенію мѣста собранія Съѣзда, онъ не могъ лично защищать свое право. На семъ основаніи Аріанъ проситъ рѣшеніе Динабургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Аріана неподлежащею удовлетворенію. Заключеніе Съѣзда о непропускѣ со стороны Ковалевскаго земской давности на предъявленіе требованія о взысканіи денегъ, слѣдующихъ съ Аріана по векселямъ, основано на соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Д—та Правительствующаго Сената 16 сентября 1871 г. № 1168 по дѣлу Костромитиновой. Въ соображеніяхъ этихъ разъяснено, что, по ст. 213 ч. 2 Т. X, перерывомъ земской давности признается исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т.-е. положительное требованіе о взысканіи. Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что еще со стороны наслѣдодателя Ковалевскаго, отца его, 9 декабря 1862 г. заявлено было въ Динабургской полиціи требованіе о взысканіи съ Аріана денегъ по векселямъ и что по этому требованію производилось дѣло въ полиціи, а затѣмъ по передачѣ изъ оной въ мѣстномъ городовомъ магистратѣ и въ Витебской Палатѣ гражданскаго суда. При такихъ данныхъ и при отсутствіи въ настоящемъ производствѣ со стороны Аріана доказательствъ на то, что имъ своевременно былъ возбуждаемъ споръ противу правильности начатія Ковалевскимъ дѣла въ полиціи, Мировому Съѣзду, въ виду вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената ст. 213 ч. 2 Т. X, не представлялось основанія принимать за одно оглашеніе права на искъ все бывшее прежде производство. На семъ основаніи объясненія Аріана о нарушеніи со стороны Съѣзда законовъ о земской давности представляются неосновательными. Ни въ ст. 72, ни въ другихъ ст. Уст. Гр. Суд. не имѣется никакихъ указаній на то, что Мировой Судья въ случаѣ, если отвѣтчикъ, защищаясь противъ предъявленнаго къ нему иска силою земской давности и вслѣдствіе сего отказываясь отъ дачи отвѣта по существу, обязанъ предварять, что ему необходимо дать такой отвѣтъ на случай непризнанія правильнымъ утвержденій его о пропускѣ на искъ срока земской давности, а потому оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія указаній Аріана на нарушеніе Мировымъ Судьею этой стат., по явной неосновательности этихъ указаній, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, нарушенія статьи 61 Уст. Гр. Суд. не было. По статьѣ этой въ повѣсткѣ должно быть означено мѣсто, куда должно явиться, т.-е. должна быть указана не мѣстность, въ которой находится судебное мѣсто, а самое судебное мѣсто, что и было исполнено. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Аріана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1873 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Соколовой, сына ея Алексѣя Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 2-го участка Наровчатскаго округа, разобравъ дѣло, начатое 7-го декабря 1871 г., по иску повѣреннаго дѣвицы Кутневой съ мѣщанки Соколовой 300 руб., нашелъ, что означенный искъ доказывается распискою, выданною Соколовою, и 23 января 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Соколовой въ пользу Кутневой 300 руб. съ судебными издержками и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Соколовой принесъ жалобу въ Съѣздъ, объясняя, что означенное дѣло неподсудно Мировому Судьѣ Наровчатскаго округа по нахожденію отвѣтчицы въ г. Пензѣ. Мировой Съѣздъ, по выслу-

шаніи объясненіи сторонъ, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и дѣло ему подсуднымъ, такъ какъ изъ свидѣтельства полиціи гор. Пензы видно, что отвѣтчица избрала этотъ городъ постояннымъ мѣстожительствомъ лишь съ 13 января 1872 г., т.-е. послѣ предъявленія повѣреннымъ Кутневой иска по мѣсту жительства ея въ г. Наровчатскѣ; затѣмъ, находя, что желаніе повѣреннаго Соколовой, чтобы дѣло его разсматривалось въ присутствіи Товарища Прокурора, за непредставленіемъ указаній, на основаніи чего заключеніе Товарища Прокурора по сему дѣлу необходимо, не подлежитъ уваженію,—Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка утвердить и жалобу повѣреннаго Соколовой оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Соколовой, сынъ ея Соколовъ, проситъ это рѣшеніе отмѣнить по нарушенію 32 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти онъ находитъ въ томъ, что Мировой Судья, за представленіемъ ему свидѣтельства полиціи о нахожденіи отвѣтчицы въ г. Пензѣ, не имѣлъ права приступать къ разбору дѣла, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., по неподсудности; Съѣздъ же оставилъ жалобу на это нарушеніе закона безъ послѣдствій и разобралъ дѣло безъ участія лица прокурорскаго надзора.

По соображеніи жалобы повѣреннаго Соколовой съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе повѣреннаго Соколовой на нарушеніе Съѣздомъ 32 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ настоящаго дѣла подсуднымъ Мировому Судьѣ Наровчатскаго уѣзда, несмотря на представленное свидѣтельство полиціи о томъ, что отвѣтчица Соколова, имѣетъ жительство въ г. Пензѣ, не заслуживаетъ уваженія: Соколова, какъ видно изъ помянутаго свидѣтельства и какъ призналъ Съѣздъ, избрала г. Пензу постояннымъ мѣстомъ жительства лишь съ 13 января 1872 года, т.-е. уже послѣ предъявленія повѣреннымъ Кутневой иска къ ней по мѣсту ея жительства въ г. Наровчатскѣ; по смыслу же 32 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло подсудно тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего жилъ отвѣтчикъ во время предъявленія иска, хотя бы потомъ онъ и перемѣнилъ мѣсто жительства; посему Съѣздъ, признавши жалобу просителя на неуваженіе Мировымъ Судьею заявленнаго имъ отвода незаслуживающею уваженія, поступилъ совершено правильно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы просителя на то, что Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло безъ участія лицъ прокурорскаго надзора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по вопросамъ о подсудности, возникающимъ на Съѣздѣ, требуется заключеніе Товарища Прокурора; между тѣмъ, изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе на Съѣздѣ при разрѣшеніи помянутаго вопроса о подсудности; но таковое допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (Сб. рѣш. 1867 г. № 299; 1870 г. № 682 и друг.), ибо, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія можетъ служить нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; существенными же обрядами судопроизводства надлежитъ считать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на неправильность рѣшенія, или которые могутъ стѣснить судебную защиту. Когда же вопросъ о подсудности рѣшенъ судомъ правильно, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, то неистребованіе по сему предмету заключенія Товарища Прокурора, не имѣвъ вліянія на правильность рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Соколовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

359.—1873 года февраля 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Иванова объ отмѣнѣ постановленія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунъ надъ имѣніемъ купца Киселева подалъ Мировому Судьѣ 1 участка Муромскаго округа, Герцыку, прошеніе объ обязаніи мѣщанина

Алексѣя Иванова очистить занимаемое имъ въ домѣ Киселева помѣщеніе. По вызовѣ къ суду, Ивановъ предъявилъ отводъ какъ противу Мирового Судьи, у котораго начато дѣло, такъ и противъ остальныхъ членовъ Муромскаго мирового округа, основанный на томъ, что имъ подано въ Московскую Судебную Палату прошеніе о предоставленіи ему со всѣхъ членовъ Муромскаго мирового округа иска убытковъ, понесенныхъ отъ неправильно, будто-бы, наложеннаго на него Съѣздомъ штрафа за неявку на судъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу Суздальцевыхъ. Вслѣдствіе такого заявленія Мировой Судья представилъ дѣло въ Съѣздъ для возложенія производства онаго на кого-либо изъ мировыхъ судей, вновь вступившихъ по послѣднимъ бывшимъ выборамъ. Въ день, назначенный къ докладу дѣла, Ивановъ изъ четырехъ бывшихъ на Съѣздѣ мировыхъ судей отвелъ троихъ за неутвержденіемъ еще ихъ въ должностяхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Съѣздъ, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію отвода Иванова, предъявленнаго противу Мирового Судьи Герцыка и другихъ, нашелъ этотъ отводъ несогласнымъ съ требованіемъ п. 3 195 ст. Уст. Гр. Суд., а потому отослалъ дѣло по прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ Киселева къ сказанному Мировому Судьѣ для разрѣшенія онаго по существу. На это постановленіе Съѣзда Ивановъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой Ивановъ, объясняя, что Съѣздомъ нарушены ст. 697, 671, 677 и 705 Устава Гражд. Судопр., проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что, по 185 ст. Уст. Гр. Суд., предметовъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть лишь окончательныя рѣшенія, и то по жалобамъ, приносимымъ съ соблюденіемъ указаннаго въ 190 ст. Уст. Гр. Суд. обряда, а не опредѣленія, которыми разрѣшаются частные вопросы, возникающіе во время производства спорнаго дѣла, и что постановленіе Съѣзда, которымъ оставленъ отводъ Иванова безъ уваженія, по своему существу есть частное опредѣленіе и потому не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената отдѣльно отъ имѣющаго состояться на Съѣздѣ рѣшительнаго по дѣлу Иванова съ опекуномъ надъ имѣніемъ Киселева опредѣленія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

360.—1873 года февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Артамосова, купеческаго внука Николая Артамосова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Сергѣя Артамосова, Николай Артамосовъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 15-го января 1872 г., по иску съ довѣрителя его крестьянами Диковинным и Петровымъ вознагражденія за потраву ихъ полей. Основаніемъ къ такому ходатайству проситель приводитъ, что показаніе спрошеннаго на Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою свидѣтеля Васильева никѣмъ не подписано и записано въ протоколъ судебнаго засѣданія невѣрно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 101 Уст. Гр. Суд. постановлено: сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и мировымъ судьею. Въ случаѣ неграмотности свидѣтеля о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который затѣмъ и подписывается однимъ мировымъ судьею. Изъ настоящаго же производства видно, что показаніе неграмотнаго свидѣтеля Васильева не было записано въ особый протоколъ, а внесено лишь въ протоколъ судебнаго по дѣлу засѣданія, въ которомъ, однако, нѣтъ удостовѣренія въ томъ, чтобы это показаніе было свидѣтелю прочитано; притомъ оно не подписано за Васильева ни однимъ изъ членовъ Съѣзда. Имѣя въ виду, что Артамосовъ жалуется нынѣ на неточное изложеніе показанія Васильева и что о справедливости или

несправедливости этой жалобы невозможно, за вышеизложенными со стороны Съѣзда упущеніями, сдѣлать какое-либо заключеніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное по настоящему дѣлу Пензенскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кирсановскихъ Мировыхъ Судей.

361.—1873 года февраля 22-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Іеронима Янушевича объ отмѣнѣ постановленія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора. П. А. Муллovъ)

Въ 1871 году Иванъ Янушевичъ просилъ Мирового Судью XI участка города Одессы принять мѣры къ охраненію наслѣдства, оставшагося послѣ его отца, Иліодора, умершаго 6-го февраля 1867 года, матери Элеоноры, умершей 26 октября 1867 г., и брата Александра, умершаго 10 мая 1867 г.; вслѣдъ затѣмъ сынъ Иліодора, Іеронимъ Янушевичъ, какъ владѣлецъ имѣнія, объ охраненіи котораго просилъ Иванъ Янушевичъ, заявилъ тому же Мировому Судьѣ, что Иванъ есть незаконный сынъ мѣщанки Попель, присвоилъ себѣ фамилію Янушевича, о чемъ производится слѣдствіе, и правъ на наслѣдство не имѣетъ; тѣмъ не менѣе Мировой Судья распорядился объ охраненіи имѣнія, и частная жалоба Іеронима Янушевича на это распоряженіе оставлена безъ уваженія Одесскимъ Городскимъ Съѣздомъ, который, основываясь на ст. 1402 и 1403 Уст. Гр Суд., призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ охраненіе имѣнія необходимо для того, чтобъ Иванъ Янушевичъ, въ случаѣ признанія его законнымъ сыномъ Иліодора Янушевича, могъ получить охраненное наслѣдство. Іеронимъ Янушевичъ проситъ отмѣнить постановленіе Съѣзда по нарушенію ст, 31, 212, 238, 1401—1403 Уст. Гр. Суд., 1225 и 1226 X Т. I ч. Св. Зак., объясняя, что ни отсутствующихъ, ни малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, а потому и мѣры охраненія неумѣстны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената (по дѣлу Крестовскаго 1870 года № 1892), установленныя закономъ мѣры для охраненія наслѣдства могутъ быть примѣняемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество, оставшееся послѣ умершаго вотчинника, составляетъ въ тѣсномъ и буквальномъ смыслѣ слова открывшееся наслѣдство, т.-е. когда никто еще не вступилъ въ права умершаго по владѣнію его имуществомъ; когда же, напротивъ, имущество уже поступило во владѣніе другого лица по праву законнаго наслѣдованія или въ силу завѣщанія умершаго вотчинника и составляетъ уже не открывшееся наслѣдство въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, а фактическую принадлежность дѣйствительнаго владѣльца онаго, охранительныя мѣры въ отношеніи этого имущества не имѣютъ уже мѣста, потому что не могутъ нарушать существующихъ правъ владѣльца, хотя бы онъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ и безъ утвержденія его въ правахъ наслѣдства. Примѣняя эти положенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, принявъ охранительныя мѣры въ отношеніи къ имуществу, состоящему уже во владѣніи Іеронима Янушевича, мировыя установленія Одесскаго городского округа поступили вопреки прямому смыслу узаконеній объ охраненіи наслѣдствъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд., постановленіе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

362.—1873 года февраля 28-го дня. *По прошенію князя Григорія Оболенскаго, коллежскаго асессора Ивана Альпійскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Уполномоченный отъ общества крестьянъ сельца Бирюлева, крестьянинъ

Мартіанъ Ивановъ, 28-го января 1871 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ князю Григорію Оболенскому искъ о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія довѣрителя его вошедшимъ въ составъ выкупленнаго ими надѣла оврагомъ, въ которомъ производится каменоломня, и который князь Оболенскій отдавалъ въ арендное содержаніе постороннимъ лицамъ; въ подтвержденіе сего крестьянинъ Мартіанъ Ивановъ сослался на Андрея Похлочева и Петра Толозина, а въ доказательство права общества крестьянъ сельца Бирюлева на означенный оврагъ представилъ послѣдовавшее 10 октября 1870 года изъ Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія сообщеніе Московскому уѣздному исправнику объ объявленіи ему на поданное имъ прошеніе, что оврагъ, въ которомъ каменоломня, въ количествѣ 8 десят. 1232 сажен., вошелъ въ составъ купленныхъ крестьянами 114 десятинъ, такъ какъ онъ значится въ числѣ сихъ послѣднихъ на картушѣ плана, согласно которому утвержденъ выкупъ, и что окончательное разрѣшеніе его ходатайства зависитъ отъ Окружнаго Суда, къ которому крестьяне и должны обратиться. Противъ этого иска повѣренный князя Оболенскаго, коллежскій ассесоръ Альпійскій, предъявилъ отводъ, доказывая, что дѣло это не подсудно судебнымъ установленіямъ, такъ какъ требованіе крестьянъ, основанное на выданной имъ изъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія справкѣ, несогласно съ представленною имъ уставною грамотою, по которой весь оврагъ при сельцѣ Бирюлевѣ оставленъ за помѣщикомъ княземъ Оболенскимъ, и что посему вопросъ о дѣйствительной принадлежности крестьянамъ оспариваемой ими части оврага, или, иначе, вопросъ о поземельныхъ отношеніяхъ помѣщика князя Оболенскаго къ бывшимъ его крестьянамъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, подлежитъ вѣдѣнію и разрѣшенію присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; но Московскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 1 пунк. Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, со дня введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20-го ноября 1864 года вѣдѣнію судебныхъ установленій подчиняются всѣ иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ означенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которые опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 года, и то, что поземельныя отношенія крестьянъ сельца Бирюлева къ ихъ бывшему помѣщику, князю Оболенскому, со времени совершенія выкупного договора, по которому главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ въ 1864 году разрѣшена ссуда, какъ то видно изъ объявленія Московскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 10 октября 1870 г., прекратились, нашелъ, что споръ общества крестьянъ сельца Бирюлева о нарушенномъ княземъ Оболенскимъ ихъ владѣніи на оврагъ, какъ споръ частныхъ лицъ между собою, не вытекающій изъ поземельныхъ отношеній, не можетъ измѣнить подсудность настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, и потому, по опредѣленію 19 марта 1871 г., призналъ дѣло подсуднымъ Окружному Суду. Это опредѣленіе осталось необжалованнымъ со стороны князя Оболенскаго, повѣренный котораго въ объясненіяхъ своихъ по существу дѣла, равно какъ и при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда, доказывалъ, что для опредѣленія дѣйствительнаго количества земли, которая должна по выкупу поступить въ распоряженіе крестьянъ сельца Бирюлева, основаніемъ и руководствомъ долженъ служить не планъ, который былъ только несостоявшимся предположеніемъ, но уставная грамота, какъ вступившій въ окончательную законную силу актъ, въ которомъ положительно сказано, что дорога и каменистый оврагъ, проходящій среди крестьянскаго надѣла, какъ не обложенные повинностію, въ составъ надѣла не входятъ и остаются въ распоряженіи помѣщика, вслѣдствіе чего, на основаніи этой грамоты и въ силу самаго закона, изображеннаго во 2 пунктѣ 27 статьи мѣстнаго положенія для великороссійскихъ губерній, спорный оврагъ долженъ составлять собственность довѣри-

тля его, а не крестьянъ; уполномоченный же отъ крестьянъ, ссылаясь на то, что планъ, на которомъ они основываютъ свое требованіе, подписанъ княземъ Оболенскимъ и имъ представленъ при объявленіи о выкупѣ, просилъ спорную землю утвердить за обществомъ крестьянъ. Московскій Окружный Судъ, по полученіи изъ Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вслѣдствіе выданнаго имъ истцу свидѣтельства, копіи съ поданнаго княземъ Оболенскимъ объявленія и подлиннаго плана, представленнаго при томъ же объявленіи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что при прекращеніи, вслѣдствіе осуществленія выкупной сдѣлки, существовавшихъ между крестьянами сельца Бирюлева и княземъ Оболенскимъ отношеній, опредѣленныхъ уставною грамотою, основаніемъ для опредѣленія угодій и границъ сихъ угодій, поступающихъ въ распоряженіе крестьянъ, послужила та же уставная грамота, и что по уставной грамотѣ, а равно и по выкупному договору оврагъ съ каменоломнею въ распоряженіе крестьянъ сельца Бирюлева не поступалъ, а поступилъ только оврагъ въ 4 десят. 1232 саж. съ покосомъ,—нашелъ, что требованіе крестьянъ сельца Бирюлева о присвоеніи имъ оврага съ каменоломнею, не отошедшаго къ нимъ ни по уставной грамотѣ, ни по выкупному договору, удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ право крестьянъ на тотъ оврагъ съ ихъ стороны ничѣмъ не доказано, равно какъ и не доказано потому крестьянами присвоеніе того оврага княземъ Оболенскимъ, и что представленная крестьянами въ основаніе своего иска справка, въ видѣ объявленія на ихъ имя Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, не можетъ быть признана за документъ, доказывающій право крестьянъ на спорный оврагъ, такъ какъ отношенія крестьянъ къ помѣщику князю Оболенскому прекратились съ осуществленіемъ ихъ выкупной сдѣлки, а права крестьянъ на угодья, отданныя имъ по той сдѣлкѣ, выяснились и опредѣлились самою выкупною сдѣлкою; признавъ посему искъ крестьянъ сельца Бирюлева лишеннымъ, вопреки ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., доказательствъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 10 сентября 1871 года, въ искѣ повѣреннаго общества крестьянъ сельца Бирюлева о возстановленіи нарушеннаго княземъ Оболенскимъ ихъ владѣнія оврагомъ отказалъ. На это рѣшеніе, по уполномочію отъ крестьянъ означеннаго общества, присяжный повѣренный Пржевальскій подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что уставная грамота служитъ актомъ, опредѣляющимъ отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщику, но не крестьянъ собственниковъ, положеніе и права которыхъ опредѣляются самымъ актомъ выкупной сдѣлки, утвержденнымъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, и что основаніемъ этой сдѣлки служитъ не уставная грамота, противу которой, въ силу 3 пун. 86 ст. Положенія, могутъ быть всегда сдѣланы измѣненія, но, на основаніи сей же статьи, объявленіе помѣщика и планъ, который имѣется въ виду главнаго выкупного учрежденія при утвержденіи выкупа и служитъ прямымъ доказательствомъ вида и количества земли, выкупленной крестьянами въ собственность. Ссылаясь затѣмъ на то, что спорный оврагъ показанъ въ составѣ крестьянскаго надѣла на планѣ, представленномъ княземъ Оболенскимъ при объявленіи и имъ подписанномъ, на то, что въ объявленіи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, составляющемъ постановленіе подлежащаго по крестьянскимъ дѣламъ мѣста, прямо указано, что каменноломный оврагъ въ количествѣ 8 десят. 1232 саж. выкупленъ въ собственность крестьянами и имъ предоставлено право обратиться съ искомъ къ князю Оболенскому, неправильно завладѣвшему оврагомъ, и, наконецъ, на то, что каменоломный оврагъ находится въ границахъ владѣнія крестьянъ, съ точностью обозначенныхъ въ поданномъ княземъ Оболенскимъ объявленіи, въ которомъ притомъ сказано, что отдаваемая на выкупъ крестьянамъ земля составляетъ 114 дес. и что она находится въ одной окружной межѣ, чего не могло бы быть, ежели допустить, что оврагъ, о которомъ идетъ дѣло, не принадлежитъ крестьянамъ, присяжный повѣренный Пржевальскій просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, изъять изъ владѣнія князя Оболен-

скаго каменноломный оврагъ въ количествѣ 8 десятинъ 1232 саженъ, принадлежащій крестьянамъ сельца Бирюлева, и тѣмъ возстановить нарушенное ихъ владѣніе; въ подтвержденіе означенныхъ своихъ возраженій присяжный повѣренный Пржевальскій при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Палаты представилъ выданное ему изъ Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 24 января 1872 года удостовѣреніе въ томъ, что спорный оврагъ, какъ показанный на кортушѣ плана, согласно которому утвержденъ выкупъ, былъ при совершеніи того выкупа включенъ въ число удобной земли и выкупленъ въ собственность крестьянами. Съ своей стороны повѣренный князя Оболенскаго, подтверждая, что выкупныя сдѣлки совершаются на основаніи особыхъ объявленій, подаваемыхъ помѣщикомъ, а не на основаніи плановъ, вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ представить свои объясненія относительно заявленнаго имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и неуваженнаго тѣмъ Судомъ отвода о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, но къ представленію этихъ объясненій онъ Палатою не былъ допущенъ на томъ основаніи, что опредѣленіе Окружнаго Суда относительно этого отвода имъ обжаловано не было и что отводъ этотъ относится къ числу тѣхъ, возбужденіе которыхъ, за необжалованіемъ имъ опредѣленія Окружнаго Суда, зависитъ отъ самой Судебной Палаты. Разсмотрѣвъ затѣмъ обстоятельства дѣла, Московская Судебная Палата приняла въ соображеніе, что хотя въ дополненіи къ уставной грамотѣ, представленной княземъ Оболенскимъ, и значится, что существующіе среди крестьянскаго надѣла дороги и каменистый оврагъ, на основаніи 2 п. 27 ст. мѣстнаго Положенія о крестьянахъ, какъ необложенныя повинностью, остаются въ распоряженіи помѣщика, но что въ поданномъ мировому посреднику княземъ Оболенскимъ объявленіи о предоставленіи крестьянамъ прибрѣсти въ собственность полный ихъ поземельный надѣлъ, сказано, что земля, поступающая крестьянамъ, состоитъ въ одной окружной межѣ; что изъ помѣщеннаго въ томъ же объявленіи описанія границъ означенной земли, удостовѣреннаго подписью князя Оболенскаго на планѣ въ правильности, видно, что оврагъ, въ которомъ каменоломня, вошелъ въ составъ той земли, иначе она не была бы въ одной окружной межѣ, а раздѣлялась-бы оврагомъ на двѣ части; что по 3 пун. ст. 86 Полож. 19 февраля 1861 г. о выкупѣ крестьянскаго поземельнаго надѣла, помѣщикъ при требованіи, по ст. 35 того Положенія, выкупа долженъ приложить къ подробному описанію земель и угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ по уставной грамотѣ, планъ тѣхъ земель и угодій, который и служитъ главнѣйшимъ основаніемъ для опредѣленія количества и качества земли при утвержденіи выкупной сдѣлки, такъ какъ въ выкупномъ объявленіи, писанномъ съ уставной грамоты, количество и качество земли не всегда обозначено вѣрно, по той причинѣ, что по ст. 33 прав. о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, въ уставныхъ грамотахъ допускалось приблизительное показаніе количества и качества земли по примѣрному домашнему измѣренію и что въ удостовѣреніи Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, представленномъ на судебномъ засѣданіи Палаты повѣреннымъ истцовъ, значится, что при совершеніи выкупа оврагъ съ количествомъ земли 8 дес. 1232 саж. включенъ въ число удобной земли и выкупленъ крестьянами с. Бирюлева въ собственность; вслѣдствіе сего Судебная Палата нашла, что не представляется повода къ отказу крестьянамъ сельца Бирюлева въ ходатайствѣ о возстановленіи нарушеннаго княземъ Оболенскимъ права ихъ на владѣніе спорнымъ оврагомъ, въ которомъ каменоломня; что же касается до объясненія повѣреннаго князя Оболенскаго о томъ, что представленный помѣщикомъ при выкупномъ объявленіи планъ составлялъ проектъ надѣла, измѣненнаго впослѣдствіи, то объясненіе это Палата признала невозможнымъ принять въ соображеніе для опредѣленія права князя Оболенскаго на спорный оврагъ, какъ по бездоказательности своей, такъ и потому, что главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупная сдѣлка утверждена на основаніи того плана. Вслѣдствіе сего, отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 25 апрѣля 1872 года, спорный оврагъ въ размѣрѣ 8 дес. 1232 саж. предоставила въ собственность крестьянъ с. Бирюлева и от

вѣтность въ вплалежѣ судебныхъ издержекъ возложила, по ст. 868 Уст. Гр. Суд., на князя Оболенскаго. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 584 Уст. Гр. Суд., повѣренный князя Оболенскаго, коллежскій ассесоръ Альпійскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что, на основаніи приведенной имъ ст. 584 Уст. Гр. Суд., каждое судебное мѣсто прежде обсужденія дѣла по существу обязано, если въ немъ открывается указанный въ той статьѣ признакъ его неподсудности, постановить по этому вопросу опредѣленіе, независимо отъ заявленія сторонъ, и въ особенности не проходить его молчаніемъ въ случаѣ, когда на это сдѣлано одною изъ тяжущихся сторонъ указаніе; правило это, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, одинаково обязательно какъ для суда первой, такъ и для суда второй степени; то же обстоятельство, что опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ оставленъ былъ безъ уваженія заявленный имъ отводъ о неподсудности, осталось со стороны его необжалованнымъ, не должно было служить для Палаты препятствіемъ для обсужденія этого вопроса и для постановленія по оному своего опредѣленія, такъ какъ указанный въ ст. 588 Уст. Гражд. Суд. срокъ для обжалованія опредѣленія Окружнаго Суда по вопросамъ о подсудности не можетъ относиться къ случаямъ, исчисленнымъ въ ст. 584 Уст. Гр. Суд. Доказывая затѣмъ, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла долженъ былъ самъ по себѣ обратить на себя вниманіе Палаты, такъ какъ Окружный Судъ разрѣшилъ дѣло на основаніи Положеній 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сама же Палата въ разрѣшеніи его руководствовалась исключительно приведенными въ апелляціонной жалобѣ статьями того же Положенія, повѣренный князя Оболенскаго, въ подтвержденіе неподсудности начатаго крестьянами судебнымъ установленіямъ дѣла, указываетъ: во-1-хъ) на то, что поводомъ къ начатію онаго послужила для крестьянъ сельца Бирюлева ошибка, допущенная землемѣромъ при составленіи плана, который былъ приложенъ къ выкупной сдѣлкѣ; исправленіе же этой ошибки, не замѣченной ни княземъ Оболенскимъ, ни всѣми тремя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, или по крайней мѣрѣ обсужденіе и рѣшеніе вопроса о разности между планомъ и содержаніемъ выкупной сдѣлки подлежало вѣдѣнію тѣхъ же по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а не судебныхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ права ни повѣрять дѣйствія крестьянскихъ учрежденій, ни исправлять ихъ ошибокъ, и во-2-хъ) на Высочайше утвержденныя 25-го октября 1865 года правила, которыми изъ вѣдомствъ судебныхъ установленій положительно исключены всѣ споры и иски, относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ; въ настоящемъ же случаѣ спорный оврагъ составлялъ какъ объясняетъ проситель, предметъ уставной грамоты, по которой онъ оставленъ за помѣщикомъ, грамота въ этомъ пунктѣ оспорена не была и въ самомъ выкупномъ объявленіи сказано, что она осталась безъ измѣненія, вслѣдствіе чего она подлежала исполненію и была исполнена; поэтому одно то обстоятельство, что въ настоящемъ дѣлѣ приходилось обсуждать предметы, вошедшіе въ составъ уставной грамоты, и измѣнялось ея содержаніе, должно было остановить вниманіе Палаты на вопросы о подсудности этого дѣла и налагало на нее обязанность разрѣшить этотъ вопросъ, не допуская тяжущихся до объясненія по существу дѣла и независимо отъ заявленія сторонъ; что же касается до возбужденнаго повѣреннымъ крестьянъ и поддержанныхъ Палатою вопросовъ о чрезполосности владѣнія и границахъ выкупной земли, то вопросы эти были уже обсуждены высшими по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями при утвержденіи надѣла и выкупа и не подлежали вторичному обсужденію судебныхъ мѣстъ. Доказывая въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, что дѣло по иску общества крестьянъ сел. Бирюлева подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и что повѣренный князя Оболенскаго, подчинившись опредѣленію Окружнаго Суда, которымъ искъ этотъ признанъ подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, не въ правѣ уже ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты основывать на нарушеніи ею законовъ о подсудности, повѣренный общества крестьянъ сел. Бирюлева, присяжный повѣренный Пржевальскій, проситъ кас-

саціонную жалобу повѣреннаго князя Оболенскаго оставить безъ уваженія.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго князя Оболенскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о томъ, что Московская Судебная Палата, не постановивъ по вопросу о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ опредѣленія и оставивъ такимъ образомъ вопросъ этотъ, несмотря на сдѣланное имъ въ засѣданіи Палаты заявленіе, безъ обсужденія, нарушила ст. 581 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Непостановленіе судебнымъ мѣстомъ по вопросу о подсудности опредѣленія отдѣльнаго или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ по существу дѣла можетъ быть признано доказательствомъ оставленія имъ вопроса этого безъ обсужденія въ томъ случаѣ, когда онъ подлежалъ разсмотрѣнію суда вслѣдствіе отвода, предъявленнаго одною изъ сторонъ; въ томъ же случаѣ, когда сторонами отвода предъявлено не было, или когда ими право на предъявленіе онаго должно считаться утраченнымъ, постановленіе судомъ опредѣленія по тѣмъ указаннымъ въ ст. 584 Уст. Гр. Суд. отводамъ, которые судъ обязанъ возбуждать самъ, не ожидая заявленія о томъ сторонъ, можетъ быть для него обязательнымъ въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ дѣло неподлежащимъ принятію къ производству; но когда судъ признаетъ дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію, то непостановленіе опред ленія не можетъ еще служить доказательствомъ неисполненія судомъ возложенной на него ст. 584 Уст. Гр. Суд. обязанности, такъ какъ, постановляя рѣшеніе по существу дѣла, судъ тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что онъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, что дѣло, по которому оно постановлено, подлежало его разсмотрѣнію, въ противномъ случаѣ судъ былъ бы поставленъ въ необходимость по каждому дѣлу постановлять опредѣленіе по всѣмъ указаннымъ въ ст. 584 Уст. Гр. Суд. отводамъ; поэтому и въ настоящемъ случаѣ, хотя Московскою Судебною Палатою и не было постановлено опредѣленія относительно вопроса о подсудности онаго судебнымъ установленіямъ, но обстоятельство это въ виду того что дѣло по иску общества крестьянъ сел. Бирюлова къ князю Оболенскому ею рѣшено по существу того иска, не можетъ служить доказательствомъ оставленія ею вопроса о подсудности онаго судебнымъ мѣстамъ безъ обсужденія, такъ какъ, постановляя это рѣшеніе и подтверждая тѣмъ, что она не находила сомнѣнія въ томъ, что дѣло это подлежало ея разсмотрѣнію, она не имѣла надобности постановлять по этому вопросу опредѣленія. Не усматривая вслѣдствіе сего въ томъ отношеніи указываемаго просителемъ нарушенія ст. 584 Уст. Гр. Суд. и переходя къ разсмотрѣнію объясненія просителя относительно нарушенія Судебною Палатою той же ст. 584 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, изъятаго изъ подсудности судебнымъ уставовленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ежели оставленіе повѣреннымъ князя Оболенскаго безъ обжалованія опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, которымъ искъ общества крестьянъ признанъ подсуднымъ судебнымъ установленіямъ, не избавляло Московскую Судебную Палату отъ обязанности не принимать означеннаго дѣла, на основаніи ст. 581 Уст. Гр. Суд., къ своему разсмотрѣнію, ежели-бы она признавала оное себѣ неподсуднымъ, то и Правительствующій Сенатъ, къ прямой обязанности котораго въ качествѣ суда кассаціоннаго, охраняющаго правильное и единообразное толкованіе закона и порядка судопроизводства, относится наблюденіе за точнымъ на практикѣ примѣненіемъ правилъ о подсудности по роду дѣлъ не можетъ быть этимъ ограниченъ въ разсмотрѣніи объясненій просителя, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ по этому предмету, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ предшествовавшихъ рѣшеніяхъ уже неоднократно признавалъ, что нарушеніе правилъ о подсудности не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ тяжущихся или отъ нарушенія самимъ судебнымъ мѣстомъ постановленныхъ для него предѣловъ власти (рѣшен. 1868 г. № 921; 1870 г. № 1314). Обращаясь вслѣдствіе сего къ объясненіямъ просителя относительно неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Московскою Судебною Палатою предѣловъ вѣдомства судебныхъ установленій проситель

видитъ въ томъ, что Палата разрѣшила въ существѣ настоящее дѣло, тогда какъ оно, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ, которыми вѣдѣнію судебныхъ установленій подчинены всѣ иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и неистекающее изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 г., изъято было изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ. Такое объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ въ настоящемъ случаѣ признать правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго имъ узаконенія. Искъ крестьянами общества сельца Бирюлева предъявленъ былъ къ князю Оболенскому, какъ видно изъ поданнаго уполномоченными ихъ въ Московскій Окружный Судъ искового прошенія о возстановленіи нарушеннаго княземъ Оболенскимъ владѣнія ихъ оврагомъ, вошедшимъ въ составъ выкупленнаго ими поземельнаго надѣла; такой искъ означеннаго общества крестьянъ сел. Бирюлева не можетъ быть признанъ ни относящимся къ исполненію уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ, ни истекающимъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, опредѣленныхъ Положеніями 19 февраля 1861 года, такъ какъ съ утвержденіемъ выкупной сдѣлки прекращаются всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которые вступаютъ уже въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, но, напротивъ того, какъ возникшій изъ нарушенія правъ крестьянъ, ими уже пріобрѣтенныхъ по выкупной сдѣлкѣ, долженъ разсматриваться какъ искъ о правѣ гражданскомъ между частными лицами и долженъ, какъ таковой, подлежать разсмотрѣнію того судебнаго установленія, къ подсудности котораго онъ по роду своему отнесенъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства; хотя же повѣренный князя Оболенскаго и объясняетъ, что искъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію не судебныхъ установленій, а мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на томъ основаніи, что, вслѣдствіе ошибки, допущенной въ составленіи плана, приложеннаго къ объявленію князя Оболенскаго, произошла между тѣмъ планомъ и уставною грамотою, на основаніи которой подано объявленіе, разница, обсужденіе и исправленіе которой подлежало вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, но въ настоящемъ случаѣ обстоятельство это не могло измѣнить настоящей подсудности иска общества крестьянъ сельца Бирюлева, такъ какъ вопросъ о томъ, какая именно земля вошла въ составъ выкупленнаго тѣмъ обществомъ поземельнаго надѣла, находился уже въ разсмотрѣніи Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое въ выданномъ по сему предмету удостовѣреніи, представленномъ истцомъ къ дѣлу, подтвердило, что при совершеніи выкупа спорный оврагъ былъ включенъ въ число удобной земли и выкупленъ въ собственность крестьянами сельца Бирюлева. Что же касается до того, что Палата рѣшеніе свое о предоставленіи спорнаго оврага въ собственность крестьянъ сел. Бирюлева основала не на одномъ представленномъ ими удостовѣреніи Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но и на собственныхъ своихъ соображеніяхъ, по которымъ она признала, что оврагъ этотъ долженъ считаться вошедшимъ въ составъ выкупленныхъ надѣловъ, то приведеніе ею этихъ соображеній, хотя и относящихся до неподлежащаго разсмотрѣнію ея вопроса о томъ, какая при разности, оказавшейся между объявленіемъ князя Оболенскаго и приложеннымъ къ оному планомъ, земля должна считаться выкупленною, какъ неимѣющимъ существеннаго значенія въ виду представленнаго къ дѣлу въ разрѣшеніе этого вопроса удостовѣренія Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго кн. Оболенскаго, коллежскаго ассесора Альпійскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1873 года февраля 28 дня. *По прошенію урядника Игнатія Зимина объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Черкасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зимина дѣло о взысканіи съ него казачками Елизаветою и Александрою Марушенковыми 466 руб. 66 коп., не уплаченныхъ имъ за нанятое у нихъ деревянное строеніе подъ торговлю, и по встрѣчному иску Зимина съ Марушенковыхъ 500 р. неустойки за передачу послѣдними сего строенія до окончанія срока найма въ аренду другому лицу, нашелъ, что еще 19 декабря 1869 г., вслѣдствіе прошенія Зимина, въ Новочеркасскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи состоялось постановленіе, вошедшее, за необжалованіемъ, въ законную силу, коимъ съ Марушенковыхъ присуждены были Зимину искомые имъ нынѣ 500 р. неустойки за нарушеніе контракта по найму имъ означеннаго деревяннаго строенія; а посему Мировой Судья, по силѣ ст. 634 Т. X ч. 2, 79 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Устав. 20 ноября 1864 года и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 170, не могъ входить въ новое разсмотрѣніе требованія Зимина о взысканіи съ Марушенковыхъ 500 р. неустойки; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи сего требованія Зимина отмѣнить, а въ отношеніи взысканія съ Зимина 466 р. 66 к. и судебныхъ издержекъ въ пользу Марушенковыхъ оставить въ своей силѣ; при этомъ Съѣздъ предоставилъ повѣренному Зимина искать судебныя издержки по сему дѣлу и вознагражденіе за веденіе онаго отъ дѣла особо. Зиминъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 69, 131, 893, 896 Уст. Гр. Суд., 634 Т. X ч. 2 и 79 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав. 20 ноября 1864 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по объясненію Зимина, Съѣздъ призналъ, что Мировой Судья не могъ принять къ своему разсмотрѣнію искъ его съ Марушенковыхъ 500 руб. неустойки, какъ разрѣшеннаго уже постановленіемъ Новочеркасскаго полицейскаго управленія, нарушилъ ст. 79 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не воспрещающую тяжущемуся, недовольному постановленіемъ полиціи, предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ до истеченія давности; но это объясненіе просителя не представляется основательнымъ, ибо Съѣздъ, найдя неправильнымъ принятіе Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію означеннаго его иска, не только какъ разрѣшеннаго уже постановленіемъ полиціи, но и потому, что искъ этотъ признанъ симъ постановленіемъ вошедшимъ, за необжалованіемъ, въ законную силу, подлежащимъ удовлетворенію, не нарушилъ ст. 79 вышеприведеннаго Полож., предоставляющую лишь тяжущемуся, недовольному постановленіемъ полиціи, т.-е. тому, противъ котораго оно состоялось, начать искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ; 2) что, по указанію просителя, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., войдя въ разсмотрѣніе необжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи съ него въ пользу Марушенковыхъ 466 рублей 66 коп. и судебныхъ издержекъ, и присудилъ съ него взысканіе въ пользу послѣднихъ вознагражденія за веденіе дѣла, чего онѣ не требовали, но, какъ видно изъ дѣла, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по взысканію съ него Марушенковыми 466 р. 66 к., а оставилъ лишь рѣшеніе Судьи по сему предмету и въ отношеніи присужденія съ него судебныхъ издержекъ, за необжалованіемъ, въ своей силѣ; вознагражденія же въ пользу Марушенковыхъ за веденіе сего дѣла Съѣздъ вовсе съ него не присуждалъ, а посему Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ и указываемой имъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., и 3) что же касается жалобы Зимина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 896 Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ его повѣреннымъ, несмотря на неудовлетвореніе его въ искѣ съ Марушенковыхъ 500 р., искать судебныя издержки по сему дѣлу и вознагражденіе за веденіе онаго отъ дѣла особо, то это заключеніе Съѣзда, какъ ни въ чемъ не нарушающее его

права, ибо онъ можетъ отказаться отъ предоставленнаго ему иска, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зимина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

364.—1873 года марта 7-го дня. *По прошеніямъ Ефима Котикова и купца Самуила Юдкина объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Купецъ Самуилъ Юдкинъ 11 марта 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Задонскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ временно-обязаннаго крестьянина Ефима Котикова по двумъ векселямъ, выданнымъ ему 4 января 1869 г., въ суммѣ 200 руб. каждый, слѣдующихъ по нимъ 400 руб., а также и издержекъ за веденіе дѣла. За неявкою истца, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ того же 11 марта, опредѣлилъ взыскать по тѣмъ векселямъ съ Котикова 400 руб. и издержекъ за веденіе дѣла 20 руб., причемъ, по просьбѣ истца, сдѣлалъ распоряженіе объ обезпеченіи его иска наложеніемъ ареста на указанное имъ имѣніе Котикова. Получивъ копію съ этого рѣшенія, крестьянинъ Котиковъ въ отзывѣ на оное, а затѣмъ и повѣренный его, при словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи, доказывали, что векселя, по которымъ Юдкинъ требуетъ нынѣ удовлетворенія, безденежны и выданы только въ обезпеченіе платежа денегъ за нанятое Котиковымъ помѣщеніе, на что выдана была Юдкинымъ имъ самимъ озаглавленная книжка; въ подтвержденіе этихъ возраженій Котиковъ сослался на подписавшихся на векселяхъ свидѣтелями Туркова и Васильева и, сверхъ того, на купеческаго сына Дмитрія Ильина, а повѣренный его при разбирательствѣ по дѣлу у Мирового Судьи предъявилъ выданныя тѣми же Ильинымъ и мѣщаниномъ Турковымъ въ томъ удостовѣренія: расчетный листъ и книжку Клиновскаго питейнаго дома на отпускъ вина, волокъ и наливокъ и на полученіе денегъ; изъ числа указанныхъ отвѣтчикомъ Котиковымъ свидѣтелей Турковъ не явился, а противъ Васильева повѣренный Котикова предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что онъ, какъ передалъ ему его довѣритель, имѣетъ общую съ Юдкинымъ торговлю. Съ своей стороны истецъ Юдкинъ, доказывая, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ подпись руки Котикова засвидѣтельствована полицейскимъ управленіемъ, объяснилъ, что представленная повѣреннымъ Котикова книжка не подписана и относится къ совершенно другимъ обстоятельствамъ. Признавъ заявленіе Юдкина объ отводѣ свидѣтелей, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 721 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., заслуживающимъ уваженія и приступивъ затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Мировой Судья нашелъ, что со стороны Котикова, кромѣ посторонихъ доказательствъ, къ подкрѣпленію безденежности векселей не представлено, ибо представленная имъ книга не заключаетъ въ себѣ связи съ векселями, и потому, на основаніи ст. 81, 129, 105 Уст. Гр. Суд. и ст. 917, 919, 920 и 921 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., 2 іюля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Котикова на удовлетвореніе Юдкина какъ должные по векселямъ 400 руб., такъ и за веденіе дѣла 20 руб. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Котикова подалъ Задонскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, объясняя, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на представленныя имъ къ дѣлу доказательства безденежности векселей, по которымъ Юдкинъ отыскиваетъ съ довѣрителя его удовлетвореніе, и неправильно не допустилъ къ показанію выставленныхъ имъ свидѣтелей, просилъ Мировой Съѣздъ, ежели онъ признаетъ невозможнымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ порядкѣ кассаціонномъ, вслѣдствіе допущенныхъ имъ нарушеній прямого смысла законовъ, произвести повѣрку доказательствъ о безденежности векселей чрезъ спросъ на законномъ основаніи выставленныхъ имъ свидѣтелей, и, по обнаруженіи справедливости сдѣланнаго Котиковымъ заявленія касательно безденежной выдачи векселей, во вниманіе того, что они купцомъ Юдкинымъ представлены ко взысканію

съ цѣлью полученія такой суммы, которая собственности его никогда не составляла, гражданское производство, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., прекратить и дѣло для уголовнаго преслѣдованія и поступленія съ Юдкинымъ по законамъ передать чрезъ прокурорскій надзоръ по принадлежности. Въ засѣданіи Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей изъ числа вызванныхъ имъ по указанію отвѣтчика свидѣтелей истецъ Юдкинъ противъ оружейника Васильева предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что у него производится съ нимъ дѣло, повѣренный же Котикова отъ прежде заявленнаго имъ отвода отказался; но Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что по иску Юдкина съ Васильева Мировымъ Судьею уже постановлено заочное рѣшеніе, отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія и затѣмъ, по отобраніи отъ свидѣтелей показаній и по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что показаніями свидѣтелей обнаружено, что представленные Юдкинымъ векселя Котикова были выданы симъ послѣднимъ лишь въ обезпеченіе исправнаго расчета за вино, такъ что они оказываются безденежными, ибо заборъ вина и полученіе денегъ записывались въ особо выданную Котикову книжку, по которой и долженъ быть произведенъ расчетъ, и, сверхъ того, заборъ и уплата денегъ вносились также въ конторскую книгу Юдкина и время отъ времени повѣрялись одна съ другою. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію доказательствъ, подкрѣпляющихъ искъ Юдкина, представленныхъ къ дѣлу самимъ отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, имъ сознаннымъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Юдкина доказанъ лишь въ суммѣ 87 руб. 83½ коп., что видно изъ счета, представленнаго Котиковымъ, который по сверкѣ его съ выданною ему Юдкинымъ книжкою и конторскою книгою, представленною самимъ Юдкинымъ въ отношеніи забора вина и полученія денегъ, оказался совершенно схожимъ, и хотя Съѣздъ нашелъ разницу лишь въ арендныхъ деньгахъ и за патентъ, записанныхъ въ конторской книгѣ на 1870 годъ въ количествѣ 640 руб., тогда какъ по счету видно, что въ 1870 году Котиковъ жилъ у Юдкина за жалованье и что даже самъ Юдкинъ обязанъ былъ платить Котикову аренду за помѣщеніе питейнаго заведенія, по предпочтеніе отдалъ представленному къ дѣлу Котиковымъ счету и пришелъ къ тому убѣжденію, что искъ Юдкина доказанъ имъ въ суммѣ 87 руб. 83½ коп., относительно же ходатайства повѣреннаго Котикова о возбужденіи противъ Юдкина уголовнаго преслѣдованія за представленіе имъ безденежныхъ векселей Мировой Съѣздъ призналъ ходатайство это предъявленнымъ вопреки ст. 47 и 250 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что онъ на дѣйствіе это отъ Котикова не уполномоченъ надлежащею довѣренностью. На основаніи всего вышеизложеннаго и ст. 102, 105, 112, 129, 163, 457 Уст. Гражд. Судопр., ст. 569, 570, 1536, 1538, 1539 и 1 п. 2014 X Т. ч. I Зак. Гр., Мировой Съѣздъ 11 ноября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Ефима Котикова 87 руб. 83½ коп. по векселямъ на основаніи счета, представленнаго Котиковымъ, и 10 руб. за веденіе дѣла, всего 97 руб. 83½ коп. въ пользу купца Самуила Яковлева Юдкина; просьбу же повѣреннаго Котикова о привлеченіи Юдкина къ уголовной отвѣтственности оставить безъ разсмотрѣнія, какъ предъявленную безъ надлежащаго уполномочія. Объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніями какъ истецъ Юдкинъ, такъ и отвѣтчикъ Котиковъ и означенное свое ходатайство основываютъ: купецъ Юдкинъ на томъ, что, по его объясненію, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 131, 81, 112, 124, 4 п. 142, 4 п. 86 Уст. Гр. Суд. и стат. 1538, 1536, 2014, 2050—2054 Т. X ч. I, а крестьянинъ Ефимъ Котиковъ— на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131, 112, 129, 12 и 163 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ какъ истцомъ Юдкинымъ, такъ и отвѣтчикомъ Котиковымъ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ означеннаго узаконенія, по объясненію просителей, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣнію котораго въ предѣлахъ предъявленнаго истцомъ требованія, а отвѣтчикомъ возраженія, подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть присуждено по представленнымъ истцомъ векселямъ взысканіе, или

должны они быть признаны безденежными, хотя и признал ихъ таковыми, но тѣмъ не менѣе присудилъ взысканіе съ Котикова въ польву Юдкина 87 р. 83½ к. по представленному Котиковымъ счету, тогда какъ счетъ этотъ былъ представленъ только для разъясненія обстоятельствъ дѣла, и о взысканіи какой-либо суммы по немъ никакого требованія предъявляемо не было. Это объясненіе просителей вполнѣ подтверждается обстоятельствами предлежащаго дѣла, такъ какъ Мировой Съѣздъ, хотя и признал векселя, по которымъ Юдкинъ требовалъ взысканія съ Котикова, какъ выданные лишь въ обезпеченіе исправнаго расчета за вино, безденежными, но присудилъ взысканіе съ Котикова 87 р. 83½ коп. въ пользу Юдкина, на томъ основаніи, что они слѣдуютъ ему по представленному Котиковымъ счету, о чемъ истцомъ требованія предъявлено не было, а потому, имѣя въ виду, что ст. 131 Уст. Гр. Суд. положительно воспрещаетъ суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное въ явное нарушеніе вышеприведенной 131 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителей относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ остальныхъ указанныхъ ими въ кассаціонныхъ жалобахъ узаконеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

365.—1873 г. марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянича Николая Сонина, титулярнаго совѣтника Михаила Успенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Канцелярскому служителю Бѣлову принадлежала третья часть въ домѣ на Выборгской сторонѣ. Домъ этотъ былъ судебнымъ приставомъ описанъ 23 апрѣля 1871 г. на удовлетвореніе присужденнаго съ Бѣлова въ пользу Блюма взысканія, и въ описи, между прочимъ, было сказано, что доходъ съ означеннаго дома въ третьей части, какой могъ бы получиться въ теченіе 1871 и 1872 годовъ, отвѣтчикомъ (Бѣловымъ) взятъ впередъ съ жены канцелярскаго служителя Татьяны Бѣльченко, какъ видно изъ расписки, засвидѣтельствованной нотаріусомъ 13 марта 1871 года. Часть Бѣлова въ домѣ была куплена съ публичнаго торга крестьяниномъ Николаемъ Сонинымъ, повѣренный котораго обратился 11 февраля 1872 года къ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга о взысканіи съ совладѣлицы дачи Бѣльченко 131 руб., собранныхъ ею съ жильцовъ и причитающихся на ⅛ часть Сонина. Бѣльченко иска этого не признала правильнымъ, за силою 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и потому, что Сонинъ зналъ, что доходы съ дома получены за два года впередъ, такъ какъ онъ въ качествѣ свидѣтеля подписалъ опись. Въ подтвержденіе сего къ дѣлу были представлены копіи съ описи и расписки, выданной Бѣловымъ 13 марта 1871 года въ томъ, что онъ получилъ отъ Бѣльченко 100 руб., въ уплату которыхъ предоставляетъ ей отъ того числа въ теченіе двухъ лѣтъ полное право пользоваться доходами съ его части дачи. Обязательство это явлено 13 марта 1871 года у нотаріуса. Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и принимая во вниманіе, что арестъ наложенъ былъ судебнымъ приставомъ 23 апрѣля 1871 г., условіе же Бѣлова съ Бѣльченко о доходахъ заключено было 13 марта, т.-е. до наложенія ареста, и что поэтому за Бѣловымъ, въ силу ст. 1399 Т. X ч. I, состояло полное право располагать имуществомъ по своему усмотрѣнію, нашелъ, что такъ какъ объ этомъ распоряженіи было извѣстно Сонину, то Сонинъ, купивъ имущество съ этимъ ограниченіемъ, не имѣетъ права требовать того, что по праву принадлежитъ другому; посему Мировой Судья въ искѣ Сонину отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Сонинъ указывалъ, между прочимъ, на то, что расписка 13 марта, за силою ст. 1703 Т X ч. I, недѣйствительна по неналоженію на домъ запрещенія, что отвѣтчикъ не представилъ торговаго производства, что въ дан-

ной и во вводномъ листѣ не включено условія не получать доходовъ за два года, что ст. 1399 Т. X ч. I къ дѣлу не примѣнима и что подпись истца на описи, въ качествѣ свидѣтеля, не имѣетъ значенія, ибо онъ могъ не обратить вниманія на содержаніе описи, какъ до него неотносившейся, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ доводами Мирового Судьи, нашелъ, что указываемая апелляторомъ ст. 1703 Т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія, потому что въ условіи Бѣлова съ Бѣльченко рѣчь идетъ не объ отдачѣ послѣдней принадлежащей первому части дома въ наемъ или въ содержаніе, а только лишь о пользованіи доходами съ дома впредь до полнаго удовлетворенія по обязательству, а совершеніе подобнаго договора, для дѣйствительности онаго, не требуетъ соблюденія тѣхъ формальностей, на которыя указываетъ апелляторъ. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Сонина, титулярный совѣтникъ Михаилъ Успенскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 1703, 424, 425 и 401 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 1399 Т. X ч. I и 1099 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Сонина заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Бѣльченко доходовъ съ части дома, уступленныхъ отвѣтчицѣ прежнимъ владѣльцемъ онаго, Бѣловымъ, права котораго на эту часть дома перешли къ истцу. Мировой Судья отказалъ истцу въ его требованіи, принявъ къ тому главнымъ основаніемъ ст. 1399 Т. X ч. I. Съ этимъ основаніемъ къ отказу Сонину въ искѣ вполнѣ согласился и Мировой Съѣздъ, не приведя къ подкрѣпленію онаго никакихъ съ своей стороны соображеній. Въ означенной 1399 статьѣ сказано, что движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ онаго продано быть не можетъ. Изъ смысла рѣшенія Мирового Судьи, признаннаго правильнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ къ числу движимыхъ имуществъ, которыми владѣлецъ можетъ свободно распоряжаться до наложенія на оное ареста, относитъ и тѣ будущіе доходы съ недвижимаго имѣнія, которые собственникомъ его могли бы быть впослѣдствіи получены, если бы имѣніе осталось въ его распоряженіи. Такое разсужденіе Мирового Судьи и Съѣзда нельзя признать правильнымъ. Законъ (ст. 401 и 402 Т. X ч. I) перечисляетъ, какого рода имущества должны быть почитаемы имуществомъ движимымъ, но притомъ не упоминаетъ о доходахъ съ недвижимаго имѣнія, еще не полученныхъ или не собранныхъ, потому что доходы и прибыли съ недвижимаго имѣнія, пока таковые не собраны владѣльцемъ онаго и пока такимъ образомъ они не получили значенія наличнаго движимаго имущества, составляетъ лишь такое право на имущество, которое еще не существуетъ въ дѣйствительности и которое сопряжено съ правомъ собственности на недвижимость или со владѣніемъ онаго (ст. 424 и 425 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что сила ст. 1399 Т. X ч. I можетъ распространяться лишь на наличное движимое имущество и не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, гдѣ рѣчь идетъ о правѣ на полученіе доходовъ съ недвижимаго имѣнія. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ по содержанію искового требованія и возраженій отвѣтчика обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ не о томъ, имѣлъ ли Бѣловъ, въ силу ст. 1399 Т. X ч. I, право распорядиться какимъ-либо наличнымъ движимымъ имуществомъ до наложенія на оное ареста, а о томъ, перешли ли на Сонина вмѣстѣ съ пріобрѣтеннымъ имъ недвижимымъ имѣніемъ и обязательства, принятыя на себя относительно этого имѣнія прежнимъ собственникомъ, то посему къ разрѣшенію этого послѣдняго вопроса Мировой Съѣздъ не имѣлъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ правильнаго основанія примѣнять ст. 1399 Т. X ч. I, какъ вовсе къ случаю, подобному настоящему, неотносящуюся. Другимъ доводомъ къ отказу Мировымъ Судьею и Съѣздомъ Сонину въ искѣ приведено то обстоятельство, что Сонинъ зналъ объ уступкѣ Бѣловымъ въ пользу Бѣльченко правъ своихъ на будущіе съ той части доходы. Это соображеніе и сдѣланный изъ него судебными мѣстами выводъ, что Сонинъ купилъ часть дома съ ограниченнымъ въ теченіе извѣстнаго времени правомъ пользованія онымъ,

также не могутъ быть признаны правильными, потому что въ законахъ не существуетъ постановленія о томъ, чтобы одна извѣстность покупщику съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія о существованіи какихъ-либо относительно того имѣнія обязательствъ бывшаго владѣльца онаго могло ограничивать права новаго владѣльца на имѣніе, предоставленныя ему закономъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное по настоящему дѣлу С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 1339 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

366.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ-ротмистра Григорія Коваленскаго, коллежскаго секретаря Алексѣя Дьяченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Мулловъ)

Купецъ Василій Грагамъ предъявилъ искъ о взысканіи съ землевладѣльца Григорія Коваленскаго 427 р. 25 коп. за исправленіе по словесному между ними договору молотильной машины. Въ доказательство справедливости своего требованія Грагамъ представилъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, книгу завода Грагама, въ коемъ записанъ сдѣланный ему Коваленскимъ заказъ, и полученіе въ задатокъ 100 руб., и сослался на двухъ свидѣтелей, при которыхъ была поставлена на мѣсто исправленная машина, и былъ переданъ Коваленскому счетъ, при передачѣ котораго онъ обѣщался заплатить остальныя по условію деньги. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ въ подтвержденіе существованія долга за исправленіе машины письменныхъ доказательствъ не представилъ, что свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія долга, возникшаго изъ договора подряда, доказательствомъ иска служить не могутъ и что потому Коваленскій не считаетъ себя обязаннымъ представлять возраженія противъ бездоказательныхъ исковыхъ требованій. Мировой Судья отказалъ Грагаму въ искѣ. Ростовскій же Мировой Съѣздъ, признавъ словесный договоръ Грагама съ Коваленскимъ за договоръ личнаго найма и допросивъ представленныхъ со стороны истца свидѣтелей, нашелъ, что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что искомые съ него 427 руб. 25 коп. имъ не заплачены, настаивая только на томъ, что со стороны истца не представлено письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе иска. Посему, имѣя въ виду, что это возраженіе отвѣтчика, не опровергающее сущности доказательствъ истца и не утверждающее уплаты имъ искомой суммы, недостаточно къ опроверженію иска, ибо значеніе и сила договора вполнѣ выяснены доказательствами, представленными Грагамомъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 2227 Т. X ч. I, присудилъ съ Коваленскаго въ пользу Грагама 427 руб. 25 коп. и за веденіе дѣла 40 рублей. Коваленскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ статей 1738, 1744, 2227 X Т. ч. I и 81, 409 и 472 Устава Гражд. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Грагама заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Коваленскаго долга, образовавшагося вслѣдствіе заключеннаго между ними словеснаго договора на исправленіе машины. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, существованіе за кѣмъ-либо долга составляетъ такое событіе, дѣйствительность котораго не можетъ быть подтверждена свидѣтельскими показаніями (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а должна быть при отрицаніи должника удостовѣрена письменными доказательствами, какъ-то: заемнымъ обязательствомъ, счетомъ, распискою или инымъ актомъ, коимъ опредѣлялась бы съ одной стороны мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая оному обязанность должника. Въ виду сего, если истцомъ не представлено подобныхъ письменныхъ доказательствъ долга, то нѣтъ законнаго основанія требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты

онаго, ибо, по общему правилу (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), обязанность отвѣтчика доказывать свои возраженія противъ исковыхъ требованій наступаетъ лишь тогда, когда требованія эти представляются доказанными установленными на сей случай въ законѣ способами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ на основаніи документовъ, не подписанныхъ и не признанныхъ должникомъ, и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ, вопреки ст. 2045 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., доказаннымъ существованіе за отвѣтчикомъ долга, потому что со стороны сего послѣдняго не было представлено достаточныхъ возраженій, опровергающихъ сущность доказательствъ истца и утверждающихъ уплату отыскиваемой съ него суммы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд, и ст. 2045 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей.

367.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Рукавишникова объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Егоръ Рукавишниковъ обратился 15-го декабря 1871 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Уржумскаго округа съ просьбою объ охраненіи имущества движимаго и недвижимаго, оставшагося послѣ смерти матери его, умершей въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, и находящагося во владѣніи брата просителя, мѣщанина Михаила Рукавишникова. Вслѣдствіе этой просьбы Мировой Судья того же 15-го декабря опредѣлилъ: поручить судебному приставу тотчасъ опечатать все имущество, какое осталось послѣ Рукавишниковой, сдѣлавъ оному опись и оцѣнку. На это распоряженіе Мирового Судьи, а равно на дѣйствія судебнаго пристава, исполнившаго это распоряженіе, Михаилъ Рукавишниковъ принесъ 20 января 1872 года двѣ жалобы Уржумскому Мировому Съѣзду. Затѣмъ 10 февраля 1872 года Михаилъ Рукавишниковъ подалъ въ Съѣздъ новую жалобу на то, что Мировой Судья не принялъ отъ него просьбы, поданной ему 4-го февраля, объ отдачѣ ему имущества и товаровъ, взятыхъ въ охрану. Независимо отъ сего Рукавишниковъ и повѣренный его, губернскій секретарь Курочкинъ, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1871 года подавали въ Съѣздъ еще нѣсколько просьбъ, относившихся до того же имущества. Уржумскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что первая жалоба Михаила Рукавишникова на опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся 15 декабря 1871 года, принесена просителемъ лишь 20-го января 1872 года, оставилъ жалобы его, на основаніи ст. 1405 и 168 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій за пропускомъ срока. Въ принесенной на это постановленіе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Михаилъ Рукавишниковъ объясняетъ, что Мировой Судья не имѣлъ никакихъ основаній принимать охранительныя мѣры относительно имущества, находящагося въ его владѣніи, потому что имущество это частію досталось ему отъ отца, умершаго въ 1847 году, а частію пріобрѣтено имъ самимъ, и что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно какъ въ томъ, что примѣнилъ къ просителю установленный въ ст. 1405 Уст. Гр. Суд. срокъ, ибо Мировой Судья къ разбору дѣла просителя не вызывалъ и распоряженія своего объ охраненіи имущества не объявлялъ, такъ и въ томъ, что оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его, поданную имъ 10-го февраля въ срокъ и съ соблюденіемъ установленнаго порядка, а равно и остальныя просьбы его, поданныя имъ и повѣреннымъ его. Посему и по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 9, 105, 704, 705, 711 и 712 Уст. Гр. Суд., Михаилъ Рукавишниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ 23-го мая 1872 года рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировые судьи

обязаны при постановленіи рѣшеній принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и представленныя сторонами доказательства. Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Уржумскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что жалоба Михаила Рукавишникова на опредѣленіе Мирового Судьи отъ 15 декабря 1871 г. принесена по истеченіи установленнаго ст. 1405 Уст. Гр. Суд. срока, на этомъ единственно основаніи оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія и всѣ послѣдующія жалобы и просьбы Рукавишникова и его повѣреннаго, тогда какъ нѣкоторыя изъ нихъ были поданы на отдѣльныя постановленія и распоряженія мирового судьи и судебнаго пристава. Такъ, напр., жалоба, поданная Рукавишниковымъ 10 февраля, была принесена имъ на то, что Мировой Судья не принялъ отъ просителя просьбы, поданной ему 4-го того же февраля. Но и эту жалобу Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія, не установивъ, однако, чтобы разрѣшеніе оной зависѣло отъ разрѣшенія жалобы, поданной Рукавишниковымъ въ Съѣздъ 20 января 1872 г. Вслѣдствіе сего, признавая, что при разрѣшеніи дѣла по жалобамъ Рукавишникова Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Съѣзда, по тому дѣлу состоявшееся 23 мая 1872 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нолинскихъ Мировыхъ Судей.

368.—1873 года марта 8-го дня. *По прошенію крестьянъ Даніила Кононова и Петра Мотарева объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

На разсмотрѣніе Кузнецкаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по иску, предъявленному повѣреннымъ генералъ-маіора Михаила Анненкова, кандидатомъ агрономіи Иваномъ Мальневымъ, объ уничтоженіи двухъ условій, заключенныхъ бывшимъ повѣреннымъ Анненкова, Маршау, съ крестьянами Даніломъ Кононовымъ и Петромъ Мотаревымъ на рубку лѣса. Мировой Съѣздъ призналъ означенныя условія недѣйствительными, потому что довѣренностью, выданною Анненковымъ Маршау, послѣднему было поручено управлять имѣніемъ и смотрѣть за лѣсомъ, но ему не было предоставлено право на продажу такового. Кононовъ и Мотаревъ просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 1536, 1537, 1573, 1538, 2326, 1545 и 1547 Т. X ч. I, объясняя, что воля Анненкова въ данной Маршау довѣренности выражена въ общихъ чертахъ и въ ней не было запрещенія Маршау продавать лѣсъ; что Маршау было предоставлено право дѣйствовать такъ, какъ самому Анненкову надлежитъ, и, такимъ образомъ, они, просители, имѣли дѣло съ самимъ Анненковымъ только чрезъ посредство Маршау, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ права уничтожить условія на рубку лѣса, ибо они, просители, согласія на такое уничтоженіе не давали, и условія подлежали исполненію по буквальному ихъ смыслу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2326 Т X ч. I, только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, которыя учинены на основаніи данной ему довѣренности, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Изъ сего слѣдуетъ, что одно непомѣщеніе въ довѣренности запрещенія производить какія-либо дѣйствія еще не значитъ, чтобы повѣренный былъ уполномоченъ на эти дѣйствія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что изъясненіе истиннаго смысла довѣренности зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что правильность такового изъясненія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Кононова и Мотарева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

369.—1873 года марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Онуфрія Терентьева, дворянина Осипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Дуванскій при прошеніи, поданномъ 17 декабря 1871 г. Козловскому Мировому Судьѣ, представилъ ко взысканію съ мѣщанина Онуфрія Терентьева расписку на сумму 120 руб. Расписка эта выдана въ 1862 г. 28 числа, но какого мѣсяца, не означено. На ней 1 іюля 1863 года Дуванскій сдѣлалъ надпись, что вслѣдствіе отъѣзда его изъ Воронежа онъ передаетъ расписку для полученія денегъ мѣщанину Николаю Вяхиреву. По предъявленіи Мировымъ Судьею этой расписки повѣренному Терентьева, Осипову, сей послѣдній предъявилъ споръ въ томъ во 1-хъ) что расписка эта для довѣрителя его необязательна, такъ какъ въ представленіи ея ко взысканію пропущена земская давность; во-2 хъ) что расписка была передана Дуванскимъ Вяхиреву, которому Терентьевъ дѣлалъ уплаты, какъ это видно изъ счета, сдѣланнаго на второй страницѣ этой расписки, половина которой оторвана, и въ-3-хъ) что на распискѣ нѣтъ надписи объ обратной передачѣ ея Вяхиревымъ Дуванскому и посему сей послѣдній не имѣетъ права предъявлять искъ по этой распискѣ, какъ ему не принадлежащей. Дѣло по этому иску, по присужденіи Мировымъ Судьею Дуванскому искомыхъ денегъ, по апелляціи Осипова перешло на разсмотрѣніе Козловскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ: 1) что расписка, какъ изъ надписи, на ней сдѣланной, видно, передавалась Вяхиреву только для полученія съ Терентьева денегъ, а не въ собственность, а потому по возвращеніи ея Вяхиревымъ Дуванскій имѣетъ полное право представлять оную ко взысканію, тѣмъ болѣе, что Вяхиревъ въ это дѣло не вступается; 2) что уплата должныхъ по этой распискѣ денегъ не доказывается написаннымъ на другой страницѣ оной словомъ „осталось“ и другою неимѣющею смысла надписью, и хотя половина этой страницы оторвана, но, судя по написаннымъ на остальной половинѣ словамъ, они къ настоящему дѣлу не относятся, тѣмъ болѣе, что подъ этими словами нѣтъ подписи заимодавца, что требуется на основаніи стат. 2050 I ч. X Тома. На семъ основаніи, признавая искъ Дуванскаго доказаннымъ, а заявленіе повѣреннаго Терентьева, Осипова, незаслуживающимъ уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 181 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., 3 іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, причемъ взыскать съ Терентьева и Дуванскаго гербовыхъ пошлинъ по 11 р. 25 копеекъ съ каждаго. На это рѣшеніе повѣренный Терентьева, дворянинъ Осиповъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены: 1) пун. 4 ст. 142 и пун. 2 ст. 711 Уст. Гражданск. Судопр. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній и законовъ, въ силу коихъ Съѣздъ постановилъ взыскать съ Терентьева за написаніе расписки на простой бумагѣ гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ 11 рубл. 25 коп.; 2) стат. 81 того же Устава въ виду того, что расписка предъявлена ко взысканію почти чрезъ 10 лѣтъ отъ времени ея выдачи съ оторванною половиною второй страницы, на которой значилась уплата долга, и что на распискѣ не имѣется передаточной надписи Вяхирева, изъ которой бы видно было, въ какой именно суммѣ она передана обратно, а равно въ виду находящейся на второй страницѣ платежной надписи, выраженной словомъ „осталось“, которая со стороны истца ничѣмъ не опровергнута. На семъ основаніи Осиповъ проситъ рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Терентьева, Осипова, незаслуживающею уваженія. Представленный Дуванскимъ въ основаніе своего иска документъ принадлежитъ къ числу актовъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Устава Гражд. Судопр. Опредѣленіе силы и значенія такого рода актовъ, по той же 459 ст., предоставлено окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Козловскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи документа,

предъявленнаго Дуванскимъ, установилъ по имѣющейся на ономъ надписи сего послѣдняго, что документъ этотъ никогда Дуванскимъ въ собственность Вяхиреву передаваемъ не былъ, а постоянно составлялъ собственность Дуванскаго, и что посему онъ имѣетъ полное право на производство по оному взысканія. Равнымъ образомъ Съѣздомъ установлено и то обстоятельство, что со стороны Терентьева никакихъ уплатъ въ счетъ долга, значащагося въ распискѣ, производимо не было, такъ какъ имѣющіяся на другой страницѣ этой расписки слова никакого отношенія, по заключенію Съѣзда, къ содержанію расписки не имѣютъ. Такое опредѣленіе Съѣздомъ фактической стороны дѣла, въ силу вышеприведенной статьи закона, а равно и ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, а слѣдовательно, и объясненіе Осипова о нарушеніи при семъ Съѣздомъ ст. 81 Уст., не подлежитъ повѣркѣ. Осиповъ въ жалобѣ своей не указываетъ на то, чтобы съ него не подлежали взысканію гербовыя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ, или чтобы, по закону, пошлины эти подлежали взысканію въ меньшемъ количествѣ противу того, въ какомъ онѣ опредѣлены Съѣздомъ. Вся жалоба его сводится къ тому, что Съѣздъ, опредѣляя это взысканіе, не привелъ, въ исполненіе п. 4 ст. 142 и п. 2 711 ст. Уст., тѣхъ соображеній и законовъ, по которымъ это взысканіе съ него слѣдуетъ. Со стороны Правительствующаго Сената было уже неоднократно разъясняемо, что одно такое упущеніе со стороны судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго имъ рѣшенія, если со стороны приносящаго жалобу не указывается, съ какимъ закономъ такое рѣшеніе состоитъ въ противорѣчіи. На семъ основаніи и какъ съ Терентьева дѣйствительно слѣдуютъ, по закону (ст. 462 Уст.), къ полученію гербовыя пошлины и со стороны его не имѣется указаній, чтобы Съѣздъ при опредѣленіи количества этихъ пошлинъ нарушилъ законъ, опредѣляющій размѣръ оныхъ, то одно неприведеніе соображеній и означенной статьи 162 не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Терентьева, Осипова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

370.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Онуфрія Терентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Дуванскій при прошеніи, поданномъ 17 декабря 1871 г. Козловскому Мировому Судьѣ, представилъ ко взысканію съ мѣщанина Онуфрія Терентьева расписку въ 100 рублей. Расписка эта выдана Терентьевымъ въ маѣ мѣсяцѣ (числа не означено) 1862 г. Гаврилѣ Васильевичу (фамиліи не выставлено). На распискѣ имѣется передаточная надпись на имя Василія Дуванскаго, сдѣланная 10 го декабря 1871 года мѣщаниномъ Гаврилою Васильевымъ Шерстюковымъ, за котораго, по болѣзни, подписалось другое лицо. Въ дѣйствительности этой передаточной надписи имѣется на распискѣ удостовѣреніе Дегтевскаго волостного правленія. Право взысканія по этой распискѣ повѣренный Терентьева, Осиповъ, опровергалъ тѣмъ, что изъ содержанія расписки не видно, чтобы она принадлежала Шерстюкову, такъ какъ въ распискѣ фамиліи Шерстюкова не упомянуто, и что передаточная надпись сдѣлана другимъ лицомъ, тогда какъ, по заявленію истца, Шерстюковъ человѣкъ грамотный. Дѣло по этому иску, по присужденіи Мировымъ Судьею слѣдующихъ Дуванскому по распискѣ денегъ, по апелляціонной жалобѣ Осипова перешло на разсмотрѣніе Козловскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что хотя Осиповъ и не призналъ расписки Терентьева, выданной Гаврилѣ Васильевичу Шерстюкову, но, не отвергая, что она выдана Гаврилѣ Васильевичу, не представилъ никакихъ доказательствъ, что упомянутый въ распискѣ Гаврила Васильевичъ есть не Шерстюковъ и о пріобрѣтеніи той расписки

Шерстюковымъ, если она дана не ему, какимъ-либо неправильнымъ образомъ не заявилъ, а затѣмъ одно неозначеніе въ распискѣ фамиліи при существованіи другихъ доказательствъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, не можетъ служить основаніемъ къ опроверженію принадлежности ея Шерстюкову. Признавъ расписку, выданную Терентьевымъ Шерстюкову вслѣдствіе ихъ торговыхъ счетовъ, нельзя не признать, что онъ имѣлъ полное право передать ее Дуванскому, а сей послѣдній, получивъ ее по передаточной надписи, не подлежащей сомнѣнію, такъ какъ дѣйствительность таковой засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, имѣлъ право взыскивать по ней деньги съ Терентьева. Значеніе этой расписки, какъ документа, опредѣляется 2045 ст. Т. X ч. I, по которой подобныя расписки относятся къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ, т.-е. къ договорамъ; а какъ уже признано, что упомянутый въ распискѣ Гаврило Васильевичъ есть Шерстюковъ, и она выдана вслѣдствіе торговыхъ счетовъ, то и оказывается, что въ этой распискѣ условія, выраженныя въ 1528, 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, всѣ соблюдены, почему и исполненіе становится для Терентьева обязательнымъ, и отсутствіе въ распискѣ фамиліи не можетъ служить основаніемъ къ неплатежу по ней денегъ, тѣмъ болѣе, что для него безразлично, кому бы ни заплатить по тому договору деньги, такъ какъ самый договоръ имъ не опровергается. По 2036 ст. Т. X ч. I заемныя письма должны быть писаны на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, а настоящее обязательство, причисленное къ заемнымъ письмамъ, написано на простой бумагѣ, то, согласно правиламъ 18 іюля 1862 г. (Сборн. узак. 1867 г. № 87), виновные должны быть подвергнуты взысканію гербовыхъ пошлинъ въ 25 разъ противъ стоимости бумаги, на которой долженъ былъ быть данъ актъ; а какъ заемныя письма въ 100 руб. пишутся на бумагѣ въ 15 коп., то и слѣдуетъ, что какъ Терентьевъ, такъ и Дуванскій подлежитъ взысканію гербовыхъ пошлинъ по 3 руб. 75 коп., и, кромѣ того, Терентьевъ, согласно заявленію повѣренныхъ Дуванскаго, по ст. 868 Уст. Гр. Суд.,—платежу за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 129, 181 и 868 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 3 іюля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, взыскавъ съ Терентьева и Дуванскаго за написаніе расписки на простой бумагѣ по 3 р. 75 к. съ каждаго. Повѣренный Терентьева, Осиповъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что находитъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе ст. 81 и 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 569 ч. I Т. X., такъ какъ право на взысканіе по долговому акту принадлежитъ только тому лицу, на чье имя этотъ актъ писанъ или кому онъ законно переданъ отъ перваго пріобрѣтателя; со стороны же Дуванскаго не доказано, что Шерстюковъ, сдѣлавшій на распискѣ передаточную надпись, есть то самое лицо, которому эта расписка выдана. На семъ основаніи Осиповъ проситъ рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, установилъ то обстоятельство, что выданная Терентьевымъ Гаврилѣ Васильевичу расписка, по которой нынѣ Дуванскій производитъ съ него взысканіе, была выдана Гаврилѣ Васильевичу Шерстюкову, и 2) что предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., заключается въ обсужденіи, правильно ли судебное мѣсто, рѣшающее дѣло по существу, примѣнило законъ къ установленной имъ фактической сторонѣ дѣла, а не въ порядкѣ правильности установленія этой стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что затѣмъ объясненія повѣреннаго Терентьева, Осипова, о томъ, что со стороны Дуванскаго не доказано, что расписка была выдана Шерстюкову и что на семъ основаніи Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ призналъ за Дуванскимъ право на производство по оной взысканія, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Терентьева, Осипова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

371.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ правленія общества Московско-Курской жел. дор., Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Аѳанасія Румянцева, Марковъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ 28 марта 1872 г., изъяснилъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ того года довѣрителемъ его изъ Москвы было отправлено въ Курскъ 248 пуд. деревянной щепной посуды, и слѣдующая за оную по тарифу провозная плата, на основаніи § 76, оплачена сполна при отправленіи. Въ Курскѣ при полученіи товара начальникъ Курской станціи взыскалъ еще по той-же квитанціи 49 р. 90 к. Вслѣдствіе чего Марковъ, представляя квитанцію за № 3084, просилъ Мирового Судью взыскать ст. Курской желѣзной дороги, на основаніи 76 § тарифа, излишне взысканные 49 р. 90 к. При разбирательствѣ этого дѣла повѣренный правленія Курской желѣзной дороги, Алексѣевъ, объяснилъ, что, на основаніи существующаго тарифа при правленіи дороги, по дѣламъ такого рода предварительно обращаются къ управленію дороги и затѣмъ, когда правленіе дороги не удовлетворитъ требуемому, то тогда заявляется искъ; Румянцевымъ-же этого не исполнено, а потому просилъ направить его предварительно въ управленіе дороги. Повѣренный Марковъ объяснилъ, что онъ обращался въ правленіе, но что правленіе его не удовлетворило и поэтому онъ обращается къ суду. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ правленія Курской желѣзной дороги въ удовлетвореніе Румянцева 49 р. 90 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ присяжный повѣренный Алексѣевъ объяснилъ, что настоящій искъ Румянцева преждевременъ, такъ какъ, по смыслу тарифа Курской желѣзной дороги, съ требованіемъ о возвращеніи ему излишне взятыхъ денегъ онъ долженъ былъ обратиться въ правленіе той дороги, чего онъ не сдѣлалъ, а потому проситъ Румянцеву въ искѣ, по его преждевременности, отказать. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій и что предъявленный искъ доказанъ, съ одной стороны, предъявленною квитанціею, а съ другой—отсутствіемъ возраженій со стороны отвѣтчика противъ существа предъявленнаго требованія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 6 октября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный отъ правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, Алексѣевъ, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Алексѣевъ, доказывая, что Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли права принимать къ своему производству искового прошенія Румянцева, такъ какъ, на основаніи § 173 утвержденныхъ 11 октября 1866 г. министромъ путей сообщенія правилъ объ отвѣтственности управленія дороги, требованія о возвратѣ переборовъ противу тарифа должны быть заявлены предварительно управленію дороги въ опредѣленный этимъ тарифомъ срокъ, чего со стороны Румянцева исполнено не было,—проситъ по такому нарушенію вышеозначеннаго параграфа тарифа, а равно ст. 1 и примѣчанія къ ней ст. 81, 366, 129, 131 и 694 Уст. Гр. Суд., ст. 70 Зак. Осн. и ст. 1536 Т. X ч. I, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Сообразивъ жалобу Алексѣева съ утвержденными 11 го октября 1866 г. министромъ путей сообщенія правилами объ отвѣтственности по разнымъ случаямъ управленія Московско-Курской желѣзной дороги предъ отправителями грузовъ и принимая во вниманіе, что въ § 173 этихъ правилъ, на который Алексѣевъ ссылается, изъяснено, что требованія о возвратѣ переборовъ противу тарифа управленіемъ принимаются въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго срока со дня пріема багажа или какой другой клади отъ станціи назна-

ченія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самое изложеніе этого параграфа показываетъ только, что имъ предоставляется лицамъ, считающимъ себя въ правѣ жаловаться на переборъ, обращаться, если желаютъ, въ опредѣленный срокъ съ жалобами такого рода въ правленіе дороги, но вовсе не ведетъ къ заключенію, чтобы этимъ параграфомъ ставилось означеннымъ лицамъ въ непремѣнную обязанность такое обращеніе и что неподчиненіе ихъ жалобъ предварительному разбору правленія лишало-бы принадлежащаго имъ, по закону (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), права въ причиненныхъ неправильными дѣйствіями убыткахъ жаловаться непосредственно суду. Признавая на семъ основаніи, что ни Судья, ни Съѣздъ принятіемъ къ своему разбору искового прошенія повѣреннаго Румянцева не нарушили указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Алексѣева законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. Уст. 186 Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

372.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію крестьянки Прасковьи Масюковой объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянка Прасковья Масюкова въ прошеніи, поданномъ Кіевскому Мировому Судьѣ, предъявила къ вдовѣ маіора Ольгѣ Петри искъ въ 360 р. въ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ей, Масюковой, неправильнымъ обвиненіемъ въ кражѣ денегъ. Въ подтвержденіе своего иска Масюкова сослалась на рѣшеніе Кіевской Палаты Уголовнаго Суда, изъ котораго видно, что Масюкова по обвиненію въ кражѣ у Петри денегъ освобождена отъ отвѣтственности по недостатку доказательствъ. При семъ Масюкова указала свидѣтелей, могущихъ подтвердить ея убытки. Мировой Судья нашелъ, что вопросу о количествѣ понесенныхъ Масюковою убытковъ должно предшествовать разрѣшеніе вопроса о правѣ на полученіе вознагражденія въ этихъ убыткахъ, а потому, признавая просьбу Масюковой о спросѣ свидѣтелей преждевременною и обратившись къ вопросу о правѣ Масюковой на искъ, нашелъ, что, по 782 ст. Уст. Уг. Суд., на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе, вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, и что Масюкова не доказала, чтобы обвиненіе Петри было признано судебнымъ мѣстомъ недобросовѣстнымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Масюковой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Масюкова принесла апелляціонную жалобу въ Кіевскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, усматривая изъ рѣшенія Кіевской Палаты Уголовнаго Суда, что Масюкова освобождена отъ отвѣтственности по недостатку доказательствъ, призналъ, за непредставленіемъ Масюковой другихъ доказательствъ, рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Масюковой въ искѣ правильнымъ и со ст. 129 и 774 Уст. Гр. Суд. и 782 стат. Уст. Уголовн. Судопроизвод. сообразнымъ. Вслѣдствіе сего и соглашаясь съ мотивомъ Мирового Судьи относительно устраненія свидѣтелей, Съѣздъ рѣшеніемъ 4 сентября 1872 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Масюковой оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Масюкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что она находитъ отказъ Мирового Съѣзда въ ея искѣ, послѣдовавшій на томъ основаніи, что взведенное на нее Петри обвиненіе не признано судомъ недобросовѣстнымъ, неправильнымъ, по непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 782 Уст. Уг. Суд., въ виду того, что дѣло ея по обвиненію Петри разсматривалось въ Кіевской Уголовной Палатѣ, т.-е. въ такомъ судебномъ мѣстѣ, которое не руководствуется Судебными Уставами 20 ноября 1864 года, а Т. XV Св. Закон., въ которомъ нѣтъ правила, изложеннаго въ ст. 782 Уст. Уг. Суд., и, слѣдовательно, уже одно признаніе ея оправданною даетъ ей право считать обвиненіе недобросовѣстнымъ и отыскивать убытки. Независимо отъ сего, Съѣздъ допустилъ и нарушеніе стат. 88, 129, 170 и 369 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I невызовомъ къ допросу ука-

занныхъ ею свидѣтелей, которые могли бы подтвердить какъ недобросовѣстность обвиненія Петри, такъ и дѣйствительность понесенныхъ отъ того убытковъ. Наконецъ, Съѣздомъ нарушена и ст. 177 Устава Гражд. Судопр. несклоненіемъ сторонъ къ миру. На семъ основаніи Масюкова проситъ рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, въ случаѣ же, если Правительствующій Сенатъ не найдетъ возможнымъ это сдѣлать, то, въ виду ея бѣдности, возвратить залогъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Масюковой незаслуживающею удовлетворенія. Разрѣшеніе вопроса о правѣ на полученіе оправданному подсудимому вознагражденія отъ лица, возбудившаго противу него уголовное преступленіе, предоставлено, по содержанію ст. 782 Уст. Угол. Суд., безусловному усмотрѣнію того суда, которому предъявленъ искъ о подобномъ вознагражденіи. Въ статьѣ этой указаны тѣ данныя, которыми должно руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса, причемъ само собою слѣдуетъ, что такими данными могутъ служить не какія-либо другія обстоятельства, а только тѣ, которыя раскрылись по производству уголовнаго дѣла. Кіевскій Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о правѣ Масюковой на полученіе вознагражденія съ Петри слѣдовалъ въ точности указанію ст. 782 Уст. Угол. Суд. Онъ отвергъ спросъ выставленныхъ Масюковою свидѣтелей въ доказательство недобросовѣстности дѣйствій Петри по уголовному дѣлу и принялъ для опредѣленія права Масюковой на искъ одинъ приговоръ Кіевской Уголовной Палаты и при семъ признаніе отсутствія у Масюковой права на вознагражденіе основалъ на томъ, что, по разсмотрѣніи приговора бывшей Уголовной Палаты, въ дѣйствіи Петри не усматривается тѣхъ данныхъ, которыя бы давали Масюковой право на полученіе съ нея вознагражденія. Такимъ образомъ, указанія Масюковой о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 782 Уст. Угол. Суд. по той причинѣ, что уголовное дѣло рѣшалось на основаніи правилъ судопроизводства, изложенныхъ въ Т. XV ч. I Св. Зак., а равно и жалоба ея на неспросъ свидѣтелей не имѣютъ законнаго основанія. Объясненіе Масюковой о нарушеніи ст. 177 Уст. Гр. Суд. опровергается протоколомъ засѣданія Съѣзда, изъ котораго оказывается, что сторонамъ было дѣлаемо предложеніе о примиреніи. На семъ основаніи и въ виду того, что просьба Масюковой о возвращеніи ей залога, по ст. 190 Уст. Гр. Суд., по продолж. 1869 года, не можетъ подлежать уваженію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Масюковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

373.—1873 года марта 14 дня. *По прошенію Красовскаго, по довѣренности колонистовъ Людвига Гайля-отца, Людвига Гайля-сына, Якова Прельокса и Христіана Губера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Ѳеодора и Александры Радзишевскихъ, отецъ ихъ, губернскій секретарь Александръ Радзишевскій, чрезъ повѣреннаго своего, Вейнберга, подалъ 27-го іюня 1870 года въ Одесскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что колонисты колоніи Глюкталь Людвигъ Гайль-отецъ, Людвигъ Гайль сынъ, Яковъ Прельоксъ и Христіанъ Губеръ 31-го января 1865 года выдали штабъ-ротмистру Ѳеодору Каламатину долговое обязательство на 4615 рублей срокомъ по 1-е іюня того же года. На выдачу этого обязательства изъявилъ согласіе Глюкстальскій окружный приказъ. До настоящаго времени колонисты платежа не произвели по сказанному акту, который по духовному завѣщанію Каламатина перешелъ къ внукамъ его, Ѳеодору и Александрѣ Радзишевскимъ. Вслѣдствіе сего Вейнбергъ просилъ о взысканіи съ Гайля-отца и сына Прельокса и Губера слѣдующихъ по обязательству денегъ. Изъ приложенныхъ при семъ прошеніи документовъ видно: 1) изъ обязательства Гайля-отца и сына, Прельокса и Губера, что они обязались уплатить Каламатину до 1-го іюня 1866 года 4615 руб. съ процентами, недоплаченныхъ за купленъ-

ную у Каламатина землю въ количествѣ 464 десятинъ 1087 саженъ, на которую Каламатинъ отдалъ имъ уже купчую крѣпость и планъ, и 2) изъ духовнаго завѣщанія Каламатина, что онъ, распредѣливъ свое наличное недвижимое имущество между двумя дочерьми, въ 6-мъ пунктѣ завѣщанія изъяснилъ, что если ему будутъ присуждены указанныя въ этомъ пунктѣ земли или за оныя деньги, то онѣ поступаютъ внукамъ его, Ѳеодору и Александрѣ Радзишевскимъ, всѣ же вещи, экипажи и что только останется у него, назначаетъ одному внуку, Ѳеодору Радзишевскому. Противу этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, Городецкій, возразилъ, что обязательство, по которому къ его довѣрителямъ предъявленъ искъ, возникло изъ покупки ими земли, составлявшей собственность не Каламатина, а жены коллежскаго секретаря Варвары Голяховской, урожденной Конано, повѣреннымъ которой при продажѣ отвѣтчикамъ этой земли состоялъ Каламатинъ,—слѣдовательно, означенное обязательство принадлежитъ не Каламатину, а Голяховской, а потому и самыя деньги слѣдуютъ къ уплатѣ сей послѣдней, или, въ виду ея кончины, ея наслѣдникамъ. На семъ основаніи Городецкій, признавая, что Радзишевскіе никакого права на искъ по означенному обязательству не имѣютъ, просилъ имъ въ оном отказать. Въ подтвержденіе такого своего объясненія Городецкій представилъ въ копіяхъ опредѣленіе Тираспольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и объясненіе, данное Каламатинымъ противъ начатаго на него Гайлями, Прельксомъ и Губеромъ въ бывшей Херсонской Палатѣ Гражданскаго Суда иска объ убыткахъ, понесенныхъ ими при покупкѣ сей земли. Въ этомъ объясненіи Каламатинъ отозвался, что искъ къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ при продажѣ дѣйствовалъ не отъ своего лица, а по довѣренности Голяховской. При докладѣ дѣла повѣренный опекуна Радзишевскаго, Вейнбергъ, признавая, что обязательство колонистами дано по случаю покупки земли Голяховской, объяснилъ, что въ обязательствѣ есть неточность въ томъ, что не сказано, что земля куплена у него, Каламатина, какъ повѣреннаго Голяховской, но обязательство выдано отвѣтчиками непосредственно ему, Каламатину, и что онъ заплатилъ Голяховской свои деньги, а потому просилъ искъ признать уважительнымъ, а рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Окружный Судъ нашелъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ неосновательнымъ, потому что изъ обязательства видно, что оно выдано Каламатину лично, а не какъ повѣренному Голяховской по продажѣ принадлежащей ей земли, и обязательство это доказываетъ денежныя отношенія, бывшія во время продажи земли Голяховской между Каламатинымъ лично и отвѣтчиками, которые въ настоящее время не представили никакихъ доказательствъ къ уплатѣ Каламатину должной ему суммы, а потому обязаны заплатить 4645 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, право на полученіе которыхъ принадлежитъ одному малолѣтнему Ѳеодору Радзишевскому, такъ какъ изъ смысла духовнаго завѣщанія Каламатина слѣдуетъ заключить, что все остальное, что только за сдѣланнымъ распредѣленіемъ у него останется, онъ отказалъ внуку своему Ѳеодору Радзишевскому; но какъ повѣренный опекуна надъ Ѳеодоромъ Радзишевскимъ просилъ о присужденіи въ пользу Ѳеодора Радзишевскаго только половины слѣдующихъ съ колонистовъ по обязательству денегъ, то и слѣдуетъ присудить ему таковыя только въ этомъ размѣрѣ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 78, 1536 и 1538 I ч. X Т. и примѣч. къ 3 ст. X Т. 2 ч. прод. 1863 г., 3 п. 343 ст., 366, 458, 461, 462 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Гайлевъ, отца и сына, Прельокса и Губера въ пользу Ѳеодора Радзишевскаго 2322 руб. 50 коп. съ каждаго изъ отвѣтчиковъ по равной части и проценты на эту сумму съ 27-го іюня 1870 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Городецкій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежнія свои объясненія, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Одесская Судебная Палата нашла, что хотя вполнѣ достовѣрно, какъ оно и признано обѣими сторонами, что обязательство, на которомъ основанъ искъ, выдано отвѣтчиками по поводу покупки ими земли умершей Голяховской, а не покойнаго Каламатина, дѣйствовавшаго лишь въ качествѣ повѣреннаго ея, тѣмъ не менѣе, однако, помянутый документъ, какъ всякое долговое и заемное обязательство, причисляемое, по указанію 1532—1535 ст. ч. I Т. X, къ договорамъ

подлежитъ исполненію на основаніи 1536 и 1538 ст. той же части и того же Тома, по его точному разуму и словесному смыслу, и какъ содержаніе онаго не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что отвѣтчики обязались заплатить невнесенную ими за землю сумму Каламатину лично, а не какъ повѣренному Голяховской, то Окружный Судъ основательно заключилъ о лежащей на отвѣтчикахъ обязанности платежа должной ими суммы наслѣднику Каламатина, малолѣтнему Ѳеодору Радзишевскому, тѣмъ болѣе, что они не только не представили доказательствъ о погашеніи помянутаго долга, но даже не отрицали существованія онаго, и что хотя объ означенной распискѣ колонистовъ не упоминается въ завѣщаніи Каламатина, но употребленное въ ономъ выраженіе о назначеніи того, что только останется у него „за сдѣланнымъ распредѣленіемъ или распоряженіемъ“ одному внуку его, Ѳеодору Радзишевскому, очевидно, указываетъ на то, что послѣднему принадлежитъ право на спорное между тяжущимися обязательство отвѣтчиковъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 570 X Т. I ч. и ст. 458, 459, 707, 773, 777 Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 5 января 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Красовскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата при постановленіи рѣшенія допустила нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что не приняла въ основаніе при объясненіи силы и разума обязательства и при разрѣшеніи спора о принадлежности онаго сдѣланнаго при производствѣ дѣла признанія истца. Послѣдствіемъ такого непринятія въ основаніе этого, несомнѣнно служащаго въ пользу отвѣтчиковъ, доказательства и признанія за Каламатинымъ права собственности на обязательство есть то, что въ нарушеніе законовъ о правѣ собственности (ст. 425, 441, 420 и 442 ч. I Т. X) о порядкѣ перехода такого права отъ одного лица къ другому (ст. 699, 700, 707, 1381 и 1385 ч. I Т. X), а также законовъ, опредѣляющихъ право на искъ (ст. 691 и 693 ч. I Т. X), Каламатинъ оказывается бывшимъ собственникомъ той земли, которая куплена отвѣтчиками не у него, а у довѣрительницы его, Голяховской, и имѣющимъ право на деньги, составляющія эквивалентъ имѣнія, тогда какъ эти деньги въ сущности принадлежатъ не Каламатину, а Голяховской. Затѣмъ непринятіемъ въ основаніе къ разрѣшенію дѣла вышесказаннаго признанія представляется нарушенною и ст. 542 ч. I Т. X, по которой по довѣренности можетъ быть отдѣляемо только право распоряженія, но не право собственности, ст. 2326 и п. 5 ст. 2330 по прод. 1863 г. той же части, которыми опредѣляется пространство правъ лицъ, уполномочиваемыхъ довѣренностями. Наконецъ, Судебная Палата нарушила и ст. 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признаніе права Ѳеодора Радзишевскаго на всю сумму, слѣдующую съ отвѣтчиковъ по обязательству, основала на части завѣщанія, касающейся одного Ѳеодора, тогда какъ повѣренный опекуна надъ малолѣтними Радзишевскими причислялъ расписку къ тому имуществу умершаго Каламатина, которое въ другой части этого завѣщанія отказано не одному Ѳеодору Радзишевскому, но и сестрѣ его, Александрѣ, по вышеприведенной же ст. 339 и послѣдовавшимъ въ разъясненіе оной рѣшеніямъ Правительствующаго Сената положительно воспрещено принимать въ основаніе рѣшеній такія обстоятельства, которыя не были приводимы тяжущимися, и отступленіе отъ сего порядка составляетъ поводъ къ кассаціи. На семъ основаніи Красовскій проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчиковъ, Красовскій, нарушеніе цѣлаго ряда статей ч. I Т. X представляетъ послѣдствіемъ непринятія Палатою, въ нарушеніе ст. 479 и 480 Устава Граждан. Судопр., въ главное и исключительное основаніе при разрѣшеніи вопроса о принадлежности долгового обязательства, сдѣланнаго со стороны истца при производствѣ дѣла признанія. Такимъ образомъ, отъ разсмотрѣнія, послѣдовали ли или нѣтъ со стороны Палаты нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гражд. Судопр. при разрѣшеніи вопроса о принадлежности обязательства, зависитъ и разрѣшеніе, были ли нарушены Палатою приводимыя Красовскимъ статьи ч. I Т. X, а посему при признаніи, что нарушенія ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. не было,

не будетъ представляться и основанія входить въ обсужденіе объясненій Красовскаго о послѣдствіяхъ такого нарушенія. Красовскій нарушеніе ст. 479 и 480 выводитъ изъ того, что Судебная Палата при разрѣшеніи вопроса о принадлежности обязательства не приняла въ соображеніе сдѣланнаго со стороны истца признанія на судѣ. Посему для опредѣленія того, насколько основательно утвержденіе Красовскаго о послѣдовавшемъ нарушеніи Палатою указываемыхъ имъ статей, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію, въ чемъ заключалось это признаніе и могло ли оно быть принято въ соображеніе при опредѣленіи права собственности Каламатина на обязательство, сдѣланномъ Палатою, согласно ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X, по точному разуму и словесному смыслу этого обязательства. Въ семъ отношеніи оказывается, что со стороны истца никакого признанія, которымъ бы опровергалось содержаніе обязательства, не сдѣлано. По всему производству дѣла онъ хотя и признавалъ, что обязательство дано колонистами по поводу покупки земли Голяховской, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно утверждалъ, что обязательство составляетъ собственность, какъ и самое его содержаніе показываетъ, Каламатина и что слѣдующія по оному деньги подлежатъ къ полученію не Голяховскою, а Каламатинымъ, а нынѣ, за смертью его, наслѣдниками. Такимъ образомъ, признаніе на судѣ, что обязательство возникло изъ покупки земли Голяховской, составляетъ при отсутствіи всякаго сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ онаго обстоятельство побочное, и, слѣдовательно, при неимѣніи въ виду со стороны Голяховской или ея наслѣдниковъ спора противу права Каламатина, правильно и съ точнымъ содержаніемъ ст. 1536 ч. I Т. X не принято Судебною Палатою въ основаніе при разрѣшеніи спора. Нарушенія ст. 339 Уст. Гр. Суд. также со стороны Палаты не послѣдовало. Судебная Палата, при опредѣленіи того, кому изъ Радзишевскихъ должно принадлежать обязательство въ силу духовнаго завѣщанія Каламатина,—одному ли Ѳеодору Радзишевскому или вмѣстѣ и его сестрѣ Александрѣ,—руководствовалась духовнымъ завѣщаніемъ и изъ указываемой Красовскимъ ст. нельзя сдѣлать вывода, чтобы при разрѣшеніи этого вопроса Палата должна была принимать въ соображеніе не все содержаніе духовнаго завѣщанія, а только тотъ пунктъ онаго, на который сдѣлано указаніе въ исковомъ прошеніи повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Радзишевскихъ. Во всякомъ случаѣ указаніе Красовскаго на нарушеніе закона въ семъ отношеніи, въ виду того, что оно касается правъ не довѣрителей его, а малолѣтней Александры Радзишевской, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Красовскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

374.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію молдавскаго подданнаго Анастасія Коколина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Молдавскій подданный Анастасій Коколанъ въ прошеніи, поданномъ 8 апрѣля 1871 года въ Одесскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что отецъ его, одесскій купецъ Дмитрій Коколанъ, по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному 21-го августа 1856 года въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, все свое имѣніе предоставилъ въ исключительное распоряженіе и управленіе его и двухъ его старшихъ братьевъ, Василія и Кирилла, съ тѣмъ, чтобы они производили на указанныхъ въ завѣщаніи основаніяхъ пособіе на содержаніе и воспитаніе младшихъ трехъ братьевъ и двухъ сестеръ и затѣмъ при выходѣ сестеръ въ замужество выдали каждый изъ нихъ на приданое по 2000 р.; 2) что все содержаніе этого духовнаго завѣщанія показываетъ, что воля отца ихъ заключалась въ томъ, чтобы, по достиженіи братьями и сестрами совершеннолѣтія и полученія каждымъ назначенной ему доли, остальное все безъ изъятія имѣніе составляло исключительную собственность его и братьевъ Василія и Кирилла; 3) что, между тѣмъ, Василій и Кириллъ Коколаны, пользуясь какъ его, такъ и прочихъ его братьевъ и сестеръ малолѣтствомъ, захватили все имущество отца въ свои руки, возложенныя симъ послѣднимъ

по духовному завѣщанію обязательства по отношенію къ братьямъ и сестрамъ оставили безъ исполненія, прекратили торговлю, распродали всю движимость и на пріобрѣтенныя такимъ образомъ деньги купили домъ на имя Василія Коколана, который потомъ продали за 5000 руб. Вслѣдствіе сего Анастасій Коколанъ, опредѣляя принадлежащую ему изъ имѣнія отца третью часть въ 1966 руб. 66⅔ коп., просилъ потребовать отъ братьевъ представленія отчета по управленію дѣлами и имуществомъ и затѣмъ присудить съ нихъ искомую сумму, предоставивъ въ убыткахъ, доходахъ и выгодахъ развѣдаться съ ними въ исполнительномъ порядкѣ. Дѣло по этому иску, въ которомъ Анастасію Коколану было отказано Окружнымъ Судомъ, перешло по апелляціонной его жалобѣ на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что Анастасій Коколанъ предъявилъ искъ къ Василію и Кириллу Коколанамъ въ суммѣ 1966 руб. 66⅔ коп., то есть въ суммѣ третьей части проданнаго ими имущества, оставшагося послѣ смерти отца ихъ Дмитрія Коколана, основывая свои требованія на духовномъ завѣщаніи сего послѣдняго, по которому онь совмѣстно съ вышепоименованными братьями своими назначенъ распорядителемъ всего движимаго и недвижимаго имущества. Между тѣмъ, изъ надписи, сдѣланной 21 августа 1856 г. на означенномъ духовномъ завѣщаніи Дмитрія Коколана при засвидѣтельствованіи онаго Одесскимъ коммерческимъ судомъ, видно, что коммерческій судъ призналъ, что Дмитрій Коколанъ завѣщалъ все свое имущество, движимое и недвижимое, своимъ дѣтямъ: сыновьямъ Василію, Кириллу, Степану, Анастасію, Михаилу и Николаю и дочерямъ Еленѣ и Маріи. Со стороны истца Анастасія Коколана не представлено никакихъ доказательствъ того, что приведенное заключеніе коммерческаго суда было признано подлежащею судебною властью неправильнымъ и оставшееся послѣ Дмитрія Коколана имѣніе было признано подлежащимъ исключительному распоряженію и управленію трехъ его сыновей, Анастасія, Василія и Кирилла, съ правомъ этихъ лицъ пользоваться всѣми доходами съ того имущества, съ устраненіемъ всѣхъ прочихъ дѣтей завѣщателя. Посему и требованіе Анастасія Коколана третьей части стоимости оставшагося послѣ отца его Дмитрія Коколана имущества, равно и ходатайство его о предоставленіи ему въ исполнительномъ порядкѣ требовать отъ братьевъ Василія и Кирилла отчеты по управленію и распоряженію означеннымъ имуществомъ представляются неподлежащими удовлетворенію. Что же касается до требованія Анастасія Коколана третьей части стоимости купленнаго и затѣмъ проданнаго братьями его Василіемъ и Кирилломъ дома, то это требованіе оказывается неосновательнымъ, ибо изъ копіи акта, внесеннаго въ книгу Одесскаго коммерческаго суда для записки актовъ на недвижимыя имѣнія за 1862 годъ видно, что Василій Коколанъ продалъ Варварѣ Пожидаевой за 5000 руб. собственный свой домъ, доставшійся ему по купчей крѣпости, совершонной 20 мая 1860 г. Объясненіе Анастасія Коколана о томъ, что, будто бы, братья его употребили на покупку означеннаго дома деньги, вырученныя изъ оставшагося послѣ отца ихъ, Дмитрія Коколана, имѣнія, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ родовое происхожденіе денежныхъ капиталовъ не можетъ быль предметомъ гражданскаго судопроизводства (I ч. X Т. ст. 398 и 710). Требованіе апеллятора Анастасія Коколана о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Василій и Кириллъ Коколаны завладѣли всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ умершаго ихъ отца, распоряжались таковымъ безъ участія его, движимость продали и торговлю прекратили, не подлежитъ удовлетворенію, потому что, какъ выше объяснено, Анастасій Коколанъ не доказалъ своего права на полученіе отыскиваемой имъ части наслѣдственнаго имущества, и засимъ всякое изслѣдованіе, клонящееся къ опредѣленію этой части, представляется излишнимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 366, 456 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 4 марта 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Анастасій Коколанъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изъясняя, что Судебная Палата при разрѣшеніи дѣла нарушила ст. 366 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1042 I ч. X Т., проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность настоящаго дѣла заключается въ искѣ Анастасія Коколана съ братьевъ Василія и Кирилла Коколановъ причитающейся ему части изъ отцовскаго наслѣдства и что въ доказательство правъ своихъ Анастасій Коколанъ представилъ духовное завѣщаніе отца своего, Дмитрія Коколана, но Одесская Судебная Палата, оставивъ самое завѣщаніе безъ разсмотрѣнія и войдя въ обсужденіе содержанія надписи, сдѣланной Одесскимъ коммерческимъ судомъ при засвидѣтельствованіи онаго, нашла искъ Анастасія Коколана бездоказательнымъ, а потому отказала ему въ оном. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло по существу своему представляется дѣломъ вотчиннымъ; что въ примѣч. къ ст. 699 ч. I Т. X указаны акты, которыми укрѣпляются права собственности на имущество; что въ этомъ примѣчаніи къ числу такого рода актовъ отнесены и духовныя завѣщанія, но не дѣлаемыя на оныхъ при явкѣ присутственными мѣстами надписи, и что посему Судебная Палата при разрѣшеніи спорнаго между Коколанами дѣла не имѣла никакого основанія постановлять свое рѣшеніе на надписи на духовномъ завѣщаніи, сдѣланной при явкѣ онаго въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, съ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія содержанія самаго завѣщанія,—Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію въ рѣшеніи Палаты какъ вышеприведенной статьи закона, такъ и ст. 456 Уст. Гр. Судопроизв., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

375.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію купца Ивана Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Ивановъ обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Донецкаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по контракту съ областнымъ правленіемъ войска донского онъ содержалъ вмѣстѣ съ купцомъ Горожанкинымъ почтовую станцію, при которой они, согласно контракту, распахали и засѣяли участокъ земли; затѣмъ онъ, проситель, сдалъ содержаніе станціи одному Горожанкину, который продалъ ему свой участокъ земли за 48 рублей, но въ 1870 году Горожанкинъ не допустилъ его до уборки пшеницы на томъ участкѣ и присвоилъ эту пшеницу себѣ, почему истецъ просилъ взыскать съ Горожанкина стоимость захваченной послѣднимъ пшеницы, всего 498 рублей 50 коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, руководствуясь ст. 1513 Т. X ч. I, 102 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: предоставить Иванову право воспользоваться 91 копною пшеницы, присвоенной Горожанкинымъ, и искать съ него убытки, если таковые будутъ имъ понесены въ случаѣ недостачи пшеницы; въ искѣ же 458 рублей 50 коп. отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Горожанкина, нашелъ: 1) что въ имѣющейся при дѣлѣ подпискѣ Иванова, данной Горожанкину 13 сентября 1870 года и засвидѣтельствованной Донецкимъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ, сказано: „даю сію подписку въ томъ, что я, Ивановъ, по передачѣ Горожанкину Нижне-Лозовой почтовой станціи, по компанейскому расчету въ содержаніи Нижне-Лозовой станціи претензій и исковъ не долженъ имѣть, кромѣ выданной мнѣ Горожанкинымъ расписки въ 300 руб."; 2) что пшеница, по объясненію самого Иванова, снята въ августѣ 1871 года, а расписка эта выдана 13 сентября того же года, слѣдовательно, пшеница, какъ посѣянная на землѣ, принадлежащей къ почтовой станціи, принадлежащая къ общему ихъ по содержанію станціи имуществу, и въ виду яснаго смысла подписки 13-го сентября 1870 г. не можетъ быть предметомъ спора, а потому нѣтъ надобности разбирать подробно доводы Иванова, которыми онъ доказываетъ справедливость своего иска. Вслѣдствіе сего, признавая, что отвѣтчикъ доказалъ свои возраженія и что, по силѣ расписки 13-го сентября 1870 года, Ивановъ не

въправѣ искать съ Горожанкина по настоящему дѣлу, въ виду ст. 71 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, руководствуясь ст. 71, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Иванову отказать. Купецъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Донецкаго Мирового Съѣзда по нарушеніи ст. 71, 81, 129 и 456. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно отнесъ подписку, выданную 13-го сентября 1870 г., къ мировой сдѣлкѣ и примѣнилъ ст. 71 Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенная подписка ни по своему содержанію, ни по формѣ не соотвѣтствуетъ мировой сдѣлкѣ; 2) ст. 81 нарушена тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ даже въ разсмотрѣніе доказательствъ его, просителя, чѣмъ лишилъ его возможности доказать свой искъ, какъ того требуетъ ст. 81, и, вопреки ст. 456, не принялъ во вниманіе представленныхъ имъ документовъ, и 3) Съѣздъ, основывая свое рѣшеніе на такомъ неправильномъ толкованіи закона, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., которая хотя и даетъ суду право рѣшать дѣло по внутреннему убѣжденію, но убѣжденіе это не должно противорѣчить закону.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, разсмотрѣвши представленную Горожанкинымъ въ опроверженіе иска Иванова подписку отъ 13 сентября 1870 года нашелъ, что, по точному смыслу подписки этой, пшеница, которую отыскиваетъ истецъ, не можетъ вовсе быть предметомъ спора и что затѣмъ уже не представляется надобности подробно разбирать доводы истца Иванова, которыми онъ доказываетъ справедливость своего иска, т.-е. права на пшеницу. Таковой же выводъ Съѣзда, какъ основанный на опредѣленіи значенія и силы представленнаго документа по внутреннему его содержанію, а посему относящійся къ сущности рѣшенія, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, а затѣмъ и не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 129 и 456 Уст. Граж. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что Съѣздъ неправильно отнесъ подписку 13 сентября 1870 г. къ мировой сдѣлкѣ; въ доказательство сего предмета жалобы проситель ссылается на примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 71 Уст. Гр. Суд.; но одно лишь приведеніе статьи закона (ст. 71 Уст. Гр. Суд.), безъ присвоенія распискѣ 13 сентября 1870 г. значенія мировой сдѣлки, каковою означенная расписка въ рѣшеніи Съѣзда нигдѣ и не названа, очевидно, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу Иванова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

376.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія Харьково Николаевской желѣзной дороги, дворянина Барановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій племянникъ Саулъ Левинъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Кременчугскаго округа къ управленію Харьково-Кременчугской желѣзной дороги искъ въ 208 р. 70 к. за утерянную кладь при перевозкѣ ея по желѣзной дорогѣ отъ Полтавы до Кременчуга. Мировой Судья, выслушавъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ что Левину не доставлено 8 пуд. шерсти и 63 фунта перьевъ, какъ это видно изъ отмѣтки, сдѣланной магазинеромъ на накладной. Что шерсть куплена у Базилевскаго по 15 р. 10 к. за пудъ, то доказываютъ представленныя записки Базилевскаго; стоимость перьевъ и количество убытковъ, понесенныхъ Левинымъ отъ потери отправленнаго по желѣзной дорогѣ груза, не доказаны. Что же касается до возраженія повѣреннаго отвѣтчика, то оно не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ не доказано, когда было сдѣлано распоряженіе о принятіи въ руководство тарифа Орловско-Грязской желѣзной дороги для Харьково Кременчугской, и было ли это распоряженіе объявлено от-

*

правителямъ грузовъ. Посему Мировой Судья, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ управленія Харьково-Кременчугской желѣзной дороги въ пользу истца 120 руб. 80 к. и за веденіе дѣла 6 руб. На это рѣшеніе управленіе означенной желѣзной дороги чрезъ своего повѣреннаго принесло апелляціонную жалобу, въ которой объяснило, что при принятіи къ деревозкѣ товаровъ Левина Харьково-Кременчугская желѣзная дорога не имѣла еще собственныхъ, для нея утвержденныхъ подлежащею властью тарифа и правилъ о перевозкѣ клади и пассажировъ; посему, согласно § 31 Высочайше утвержденной 24-го августа 1868 г. концессіи на эту дорогу, приняты были въ руководство правила, для другихъ желѣзныхъ дорогъ постановленныя. По тарифу Орловско-Грязской желѣзной дороги отвѣтственность управленія опредѣлена въ 5 р. за пудъ утерянной клади и прекращается, если остальная кладь принята получателемъ безъ всякаго письменнаго заявленія неудовольствія; а какъ истецъ принялъ свой грузъ безъ всякаго письменнаго заявленія, то и не можетъ искать съ управленія за пропажу его товара. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашелъ, что искъ Левина по содержанію его искового прошенія составляетъ требованіе о вознагражденіи за убытокъ, причиненный ему обществомъ Харьково-Кременчугской желѣзной дороги чрезъ своихъ агентовъ при перевозкѣ товара его; по закону, ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить другого за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ; на семъ основаніи Левинъ безусловно имѣетъ право требовать вознагражденія отъ общества за тѣ убытки, которые оно причинило ему недоставленіемъ части принятаго для перевозки товара, если только онъ самъ не отказался отъ этого права, или не ограничилъ его въ своемъ договорѣ о перевозкѣ клади; но въ настоящемъ случаѣ, какъ этого не отрицаетъ и повѣренный управленія помянутой желѣзной дороги, Левинъ, сдавая свой товаръ на станціи „Полтава“ для доставленія въ Кременчугъ, не только не заключилъ съ агентомъ общества Харьково-Кременчугской желѣзной дороги особыхъ условій о порядкѣ отвѣтственности общества на случай утраты перевозимаго имъ товара, но даже не былъ преувѣдомленъ о томъ, что можетъ получить не болѣе 5 р. за пудъ при утратѣ товара, а если не подастъ письменнаго заявленія объ утратѣ части отправленной клади, то и совсѣмъ лишается вознагражденія за утрату. Эти условія отвѣтственности общества помѣщены въ тарифѣ Орловско-Грязской желѣзной дороги, и обязательность ихъ для Левина апелляторъ основываетъ только на томъ, что управленіе Харьковско-Кременчугской желѣзной дороги публиковало тогда-то въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ и, кромѣ того, вывѣсило объявленіе, что оно намѣрено придерживаться условій и правилъ для перевозокъ по Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ. За отсутствіемъ законнаго основанія, Съѣздъ не считаетъ возможнымъ признавать означенныя публикаціи и объявленія обязательно долженствующими быть извѣстными всякому, притомъ въ объявленіяхъ этихъ не разъяснены подробно правила перевозокъ товаровъ, а только сдѣлана общая ссылка на тарифъ Орловско-Грязской желѣзной дороги, который тоже нельзя признать обязательно извѣстнымъ каждому. Не вмѣняя въ обязанность Левину знаніе особенныхъ условій отвѣтственности общества Харьково-Кременчугской желѣзной дороги за вредъ и убытки, причиненные имъ при перевозкѣ клади, и считая эти условія не только не утвержденными согласіемъ Левина, но даже неизвѣстными для него во время сдачи имъ товара на станціи „Полтава“ для перевозки въ Кременчугъ, Мировой Съѣздъ полагаетъ, что отвѣтственность за утрату этого товара, какъ за убытокъ, причиненный упущеніемъ общества, обязаннаго слѣдить за цѣлостью перевозимыхъ имъ товаровъ, должна лежать на обществѣ, по ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак., и потому, признавая правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ управленія Кременчугско-Харьковской дороги вознагражденіе за убытокъ по цѣнѣ утраченнаго товара, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги, въ которую переименована Харьково-Кременчугская желѣзная дорога, просятъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ Вы

с о ч л й ш е предоставленныхъ обществу Харьково-Кременчугской желѣзной дороги правъ концессіею и уставомъ, составляющими исключительный законъ, которымъ только и опредѣляются права и обязанности общества желѣзной дороги; а потому Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить споръ между Левинымъ и управленіемъ Харьково-Кременчугской желѣзной дороги на основаніи не 684 ст. общихъ гражданскихъ законовъ, а § 31 концессіи и § 50 устава общества, въ которомъ опредѣленъ порядокъ установленія тарифа и условій перевозки въ такой формѣ; во всѣхъ случаяхъ, настоящею концессіею (уставомъ) не опредѣленныхъ, общество подчиняется общимъ законамъ, а въ особенности правиламъ, для акціонерныхъ компаній и для частныхъ желѣзныхъ дорогъ постановленнымъ, или которыя будутъ впредь постановлены. Но какъ до настоящаго времени правила Харьково-Кременчугской желѣзной дороги еще не утверждены установленнымъ порядкомъ, то за руководство приняты правила о перевозкѣ „главнаго общества желѣзныхъ дорогъ“, утвержденныя министерствомъ путей сообщенія, о чемъ было объявлено припечатаніемъ 12 октября 1871 г. въ № 148 Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, и, кромѣ того, частныя объявленія вывѣшены на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги; въ объявленіяхъ этихъ указано, что за потерянную кладь общество уплачиваетъ по 5 р. за пудъ, слѣдовательно, Левинъ, согласившись отправить незастрахованную кладь на этихъ условіяхъ, имѣлъ право получить лишь объявленную стоимость по 5 руб. за пудъ. Кромѣ того, Съѣздъ за доказательство количества убытковъ Левина отъ утраты шерсти принялъ то обстоятельство, что онъ, повѣренный общества, не отрицалъ стоимости шерсти въ 120 р.; такимъ выводомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 81, на основаніи коей на истцѣ лежитъ обязанность доказать размѣръ своего иска, а не разсмотрѣвъ той записки, на которой истецъ основывалъ количество своего требованія, и присудивъ въ его пользу вознагражденіе на основаніи одного неотрицанія отвѣтчика, которому придалъ значеніе признанія, Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 105 и 112 Уст. Гражд. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе повѣреннаго общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги о неправильномъ примѣненіи Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему иску Левина общаго закона, ст. 684 Т. X ч. I, въ силу котораго всякій долженъ вознаграждать другого за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіемъ, или упущеніемъ, и о нарушеніи таковымъ примѣненіемъ правъ общества означенной дороги, дарованныхъ В ы с о ч а й ш е утвержденною концессіею, не заслуживаетъ уваженія, ибо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность за вредъ и убытки не опредѣлена частнымъ договоромъ или спеціальнымъ закономъ, дѣйствуетъ общее правило, выраженное въ I части X Тома Св. Зак. 2) Хотя уставъ общества Харьково-Кременчугской желѣзной дороги, переименованной впослѣдствіи въ Харьково-Николаевскую, и долженъ быть признанъ закономъ спеціальнымъ, но правила, установленныя правленіемъ общества въ силу концессіи или устава общества, какъ это объясняетъ и самъ проситель, становятся обязательными для частныхъ лицъ лишь по утвержденіи ихъ министерствомъ путей сообщенія; въ настоящемъ же случаѣ таковыхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ, правилъ не было. Затѣмъ, какъ одно упоминаніе въ объявленіи правленія Харьково-Кременчугской желѣзной дороги, что оно постановило выдавать по 5 руб. съ пуда за потерянную кладь, безъ указанія, на какомъ основаніи и тарифомъ какого именно общества оно будетъ руководствоваться, такъ и помѣщенное въ этомъ объявленіи въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ заявленіе, что во всемъ остальномъ впредь до утвержденія правительствомъ тарифа, условій и правилъ для перевозокъ по этой желѣзной дорогѣ правленіе будетъ придерживаться правилъ Орловско-Грязской желѣзной дороги, причемъ не объяснено, въ какихъ случаяхъ, по какимъ предметамъ и какихъ правилъ, не могутъ, очевидно, лишить Левина права взыскивать съ правленія означеннаго общества причиненные ему убытки, на основаніи закона, изображеннаго въ ст. 684 Т. X ч. I, такъ какъ самое объявленіе это, представленное къ дѣлу повѣреннымъ правленія общества по-

мянутой желѣзной дороги, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ въ подтвержденіе возраженій его противъ иска Левина, напечатано лишь 5 октября 1871 г., а припечатано въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 12 того же октября; принятъ же отъ истца къ отправкѣ товаръ, и накладная, на основаніи коей Левинымъ предъявленъ настоящій искъ за утраченную часть клади, выдана ему 30 іюля того же года, т.-е. въ то время, когда и означеннаго объявленія правленія еще не существовало. Наконецъ, 4) не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, тѣмъ самымъ утвердилъ доводы и соображенія Мирового Судьи, принявшаго въ доказательство иска представленную Левинымъ расписку съ обозначеніемъ цѣны товара; а такъ какъ противъ заявленной истцомъ стоимости клади возраженія предъявлено не было, то Съѣздъ не былъ обязанъ вновь подвергнуть обсужденію означенный вопросъ. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, за силою ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

377.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго ржевскаго мѣщанина Немилова, старицкаго землевладѣльца Вельяшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Немилова, землевладѣлецъ Вельяшевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Ржевскій Окружный Судъ 28 апрѣля 1871 г. объяснилъ, что довѣритель его 9 іюня 1870 г. продалъ Филатову кудели и рогожъ всего на сумму 1847 р. 20 к. Товаръ этотъ, проданный за наличныя деньги, принялъ приказчикъ Филатова, мѣщанинъ Тарасовъ. Въ принятіи товара и въ количествѣ слѣдующихъ за оный денегъ Тарасовъ выдалъ Немилову расписку, по коей по заведенному въ торговыхъ дѣлахъ Филатова порядку Филатовъ всегда тотчасъ же и расчитывался. Между тѣмъ, на этотъ разъ Филатовъ товаромъ воспользовался, а денегъ за него не выдалъ, несмотря на то, что товаръ продавался не въ долгъ, а на наличныя деньги. Изъ расписки видно, что Филатовъ расчитался съ Немиловымъ въ 150 р. и, слѣдовательно, не отдалъ за товаръ 1,397 р. 20 коп. Указывая затѣмъ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, относящихся до продажи и того, что самъ Филатовъ сознавалъ свой долгъ, Вельяшевъ просилъ Судъ взыскать съ Филатова 1,397 руб. 20 коп. съ % и неустойкою. При прошеніи Вельяшевъ представилъ расписку, писанную на простой бумагѣ, слѣдующаго содержанія: „Милостивая Государыня Анна Ивановна. Отъ Немилова принято кудели и рогожъ (столько-то), денегъ слѣдуетъ 1847 руб. 20 коп., дано ему 450 р., додать слѣдуетъ 1397 р. 20 коп, 9 іюня 1870 г. С. Т.“ Ржевскій Окружный Судъ въ допросѣ свидѣтелей, на основаніи ст. 1521 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Повѣренный Филатова, купецъ Писаревъ, противъ иска Немилова возражалъ, что Филатовъ ни лично самъ, ни чрезъ Тарасова не покупалъ у Немилова товара 9 іюня 1870 г., да и сдѣлать этого не могъ, проживая въ то время въ Петербургѣ; что Тарасовъ, если и покупалъ и продавалъ отъ имени Филатова какіе-либо товары, то изъ этого не вытекаетъ еще никакой обязанности для Филатова платить долги за своего работника, который, вопреки его вѣдома и воли, производилъ операцію въ свою пользу. Записка же, представленная Немиловымъ и удостовѣряющая въ принятіи какимъ то С. Т. кудели и рогожъ, въ отношеніи Филатова не имѣетъ значенія, ибо адресована какой-то Аннѣ Ивановой, а не Филатову. Вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчика просилъ Судъ въ искѣ истцу Немилову отказать. Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу, за устраненіемъ свидѣтельскихъ показаній, слѣдуетъ по существу опредѣлить, на чемъ основанъ искъ истца и доказанъ-ли этотъ искъ, нашелъ, что хотя Вельяшевъ и объясняетъ, что искъ основанъ на словесномъ договорѣ купли и продажи и только для удостовѣренія существо-

нія сего договора выставлены имъ свидѣтели, но такое объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что, представляя расписку, Вельяшевъ проситъ выискать сумму, значащуюся въ этой распискѣ, изъ чего явствуетъ, что искъ Немилова основанъ не на словесномъ договорѣ, а на представленной распискѣ, на которую и самъ истецъ, слѣдовательно, смотритъ какъ на долговой документъ. Обращаясь посему къ главному основанію иска— распискѣ 9 іюня 1870 г., Судъ нашелъ, что расписка эта, какъ писанная не отвѣтчикомъ, а такимъ то С. Т. къ неизвѣстной Аннѣ Ивановой, не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе въ смыслѣ доказательства требованій истца. По симъ основаніямъ Судъ опредѣлилъ: на основаніи стат. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., въ искѣ отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный истца, Вельяшевъ, между прочимъ, объяснилъ, что рѣшеніе Суда основано на томъ предположеніи, что, будто-бы, довѣритель его продалъ товаръ Филатову въ кредитъ и что записка, писанная Тарасовымъ на имя жены Филатова, Анны Ивановой, есть долговая расписка; между тѣмъ, эти предположенія Окружнаго Суда не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ Немиловъ доставилъ товаръ съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же за нихъ получить деньги, и не получилъ ихъ только отъ нежеланія покупщика заплатить деньги. Расписка, выданная Тарасовымъ Немилову, содержаніемъ своимъ убѣждаетъ, что продажа совершилась не въ долгъ, а на наличныя деньги и она представлена только въ дополненіе свидѣтельскихъ показаній, которыя составляютъ главное доказательство иска. На основаніи изложеннаго Вельяшевъ просилъ Палату постановить, въ силу ст. 771 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, кои удостовѣрятъ, что товаръ, принятый Тарасовымъ отъ его довѣрителя, Немилова, былъ сложенъ въ амбаръ Филатова и что Филатовъ товаръ этотъ свезъ въ Петербургъ. Если означенныя обязательства подтвердятся, то Вельяшевъ просилъ Палату, на основаніи ст. 1522, 641 Т. X ч. 1 и 705 Т. XI, взыскать съ Филатова 1397 р. 20 коп, съ процентами и неустойкою съ 9 іюня 1870 г. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что по содержанію искового прошенія заявленное въ немъ исковое требованіе основывается именно на распискѣ Тарасова, долженствующей удостовѣрить по буквальному выраженію самого взыскателя, то товаръ проданъ Немиловымъ въ показанномъ количествѣ и качествѣ на сумму 1847 руб. 20 к. и въ счетъ этой суммы получено лишь 450 руб. Усматривая изъ сего: 1) что количество и качество проданнаго товара, а равно и причитающаяся за него сумма доказываются только означеннымъ документомъ; 2) что самое содержаніе его несомнѣнно свидѣтельствуетъ продажу товара въ кредитъ, слѣдовательно, событіе, требующее письменныхъ доказательствъ, Судебная Палата признала, что означенная расписка сама по себѣ не можетъ служить никакимъ доказательствомъ иска Немилова съ Филатова, такъ какъ подписана вовсе не Филатовымъ, а литерами С. Т., а затѣмъ ссылка истца на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что буквами С. Т. подписался Тарасовъ, какъ приказчикъ Филатова, который принималъ отъ Немилова товаръ и складывалъ въ амбары Филатова, и что сей послѣдній признавалъ при сторонннихъ лицахъ сію покупку и принятіе товара, не можетъ быть принята въ уваженіе какъ по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что всѣ сіи показанія не могутъ удостовѣрить судъ ни о качествѣ, ни о количествѣ, ни о дѣйствительныхъ условіяхъ продажи, ни о томъ даже, что Тарасовъ былъ дѣйствительно приказчикомъ Филатова, а безъ утвержденія сихъ фактовъ не можетъ подлежать удовлетворенію и самый искъ Немилова къ Филатову, который положительно отрицаетъ всѣ объясненія истца. Находя посему обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: вышеозначенное рѣшеніе Суда утвердить, а въ искѣ Немилову отказать. Повѣренный истца, Вельяшевъ, ходатайствуя объ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 1528, 710, 1521 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., объясняетъ слѣдующее: Палата и Окружный Судъ въ настоящемъ дѣлѣ не приняли во вниманіе того, что сдѣлка между Филатовымъ и Немиловымъ была ничѣмъ инымъ, какъ продажей движимости на наличныя деньги, потому и самый искъ Немилова основанъ былъ единственно на словесномъ договорѣ купли-продажи дви-

жимаго имущества на наличныя деньги. Истецъ просилъ Судъ и затѣмъ Палату допросить свидѣтелей для удостовѣренія слѣдующихъ фактовъ: а) что товаръ, принятый отъ Немилова Тарасовымъ, въ количествѣ, означенномъ въ находящейся при дѣлѣ запискѣ Тарасова, былъ сложенъ въ амбары Филатова; в) что Филатовъ товаромъ этимъ воспользовался и с) что Филатовъ денегъ за товаръ Немилову не заплатилъ, кромѣ выданныхъ впередъ 450 руб. Всѣ эти факты, разъясняющіе сдѣлку купли-продажи движимости, могутъ по закону быть удостовѣрены свидѣтельскими показаніями. Между тѣмъ, Судебная Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что искъ основанъ, будто-бы, на запискѣ Тарасова къ женѣ Филатова и что содержаніе записки свидѣтельствуетъ о продажѣ въ кредитъ, и, слѣдовательно, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтели не могутъ быть допрошены. Придавъ, такимъ образомъ, запискѣ отъ Тарасова къ женѣ Филатова значеніе долгового обязательства, между лицами вовсе въ запискѣ не участвовавшими, Судебная Палата явно нарушила ст. 1528 Т. X ч. I. Наконецъ, отвѣтчикъ отвергаетъ не долгъ, а прямо отвергаетъ фактъ полученія товара; этотъ же фактъ, согласно многимъ разъясненіямъ Сената, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Отказомъ допросить свидѣтелей для разъясненія фактовъ, изъ которыхъ слагается сдѣлка продажи движимости на наличныя деньги, Судебная Палата нарушила ст. 710, 1510 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на указанномъ просителемъ нарушеніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., находитъ: Палата отказала допросить свидѣтелей, представленныхъ истцомъ въ доказательство принятія отвѣтчикомъ Немиловымъ товара и сдѣланнаго имъ признанія о неуплатѣ денегъ за сей товаръ, проданный не въ долгъ, а на наличныя деньги. Но продажа движимыхъ имуществъ на наличныя деньги, какъ могущая совершиться и по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, безъ всякихъ письменныхъ актовъ (ст. 710 Т. X ч. I), равно какъ и полученіе отъ покупщика денегъ по таковымъ продажамъ, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (Сб. рѣш. 1870 г. № 1900), а посему отказъ Палаты допросить въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей является нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., по точному смыслу коей свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы въ доказательство такихъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

378.—1873 г. марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Мюръ и Мерилизъ“ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Торговый домъ „Мюръ и Мерилизъ“, представляя выписку изъ своихъ торговыхъ книгъ о продажѣ купцу Владимиру Сысоеву бархатнаго ковра въ 116 рублей 64 копейки, просилъ потребовать отъ Сысоева, въ виду ст. 1620 и 1621 XI Т. ч. 2 Св. Зак. и ст. 440 Устава Гражданскаго Судопроизводства, его торговыя книги для сличенія и для удостовѣренія въ томъ, что коверъ имъ полученъ, но не оплаченъ, допросить свидѣтелей въ доказательство доставки этого товара отвѣтчику и присудить отвѣтчика къ платежу означенной выше цѣны ковра. Отвѣтчикъ Сысоевъ, не объясняя, купленъ ли и полученъ ли имъ коверъ, возражалъ, что представленная истцомъ выписка изъ книгъ есть неподписанный счетъ и, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ долга служить не можетъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи 12 Столичнаго участка, нашелъ, что выписка

изъ торговыхъ книгъ истца, никѣмъ не засвидѣтельствованная, по ст. 463 Уст. Гр. Суд. и 1602 ст. XI Т. 2 ч. Св. Зак., не имѣетъ обязательной силы; что ссылка истца на ст. 440 Уст. Гр. Суд. ничѣмъ не подтверждается; что свидѣтели, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допрашиваемы въ разъясненіе обстоятельствъ, для которыхъ требуются письменныя доказательства, и что истецъ не только долга, но и факта принятія отвѣтчикомъ ковра ничѣмъ не доказалъ; на этомъ основаніи Съѣздъ торговому дому „Мюръ и Мерилизъ“ въ искѣ отказалъ. Повѣренный означеннаго торговаго дома, купецъ Лоренцъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что, не разсмотрѣвъ его торговыхъ книгъ, представленныхъ въ засѣданіе Съѣзда, и не истребовавъ отъ отвѣтчика его торговыхъ книгъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 440 Уст. Гр. Суд., ст. 1620 и 1621 Уст. Торг. и 2) что, по ст. 1647 XI Т. 2 ч. Св. Зак., показанія свидѣтелей допускаются какъ доказательство при спорахъ о забранныхъ въ долгъ товарахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 529, 1620 и 1621 XI Т. ч. 2 Св. Зак., въ спорахъ между купцами, до ихъ торговли относящихся, купеческія книги истца служатъ въ его пользу доказательствомъ, если внесенныя въ нихъ статьи окажутся сходными съ книгами отвѣтчика; предоставляя на волю отвѣтчика представить или не представить свои торговыя книги по требованію истца, законъ тѣмъ не менѣе постановляетъ, что судъ можетъ основать свое рѣшеніе на книгахъ истца, если отвѣтчикъ не согласится опровергнуть ихъ своими книгами. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей поступилъ бы вопреки указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1620 и 1621 Уст. Торг. въ томъ случаѣ, еслибъ, несмотря на представленныя истцомъ при разбирательствѣ дѣла торговыя его книги, не предложилъ отвѣтчику опровергнуть ихъ своими книгами, или, за отказомъ отъ этого со стороны отвѣтчика, не призналъ торговыхъ книгъ истца доказательствомъ той сдѣлки, которая въ нихъ своевременно записана; но изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы со стороны истца дѣйствительно были представлены въ день разбирательства дѣла подлинныя его торговыя книги, а потому и заявленіе просителя, что Съѣздъ оставилъ ихъ безъ разсмотрѣнія и не провѣрилъ съ книгами отвѣтчика, не можетъ заслуживать уваженія. Но изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что въ числѣ соображеній, по которымъ торговому дому „Мюръ и Мерилизъ“ отказано въ искѣ, Съѣздъ сослался и на то, что истецъ не доказалъ не только долга, но и факта принятія отвѣтчикомъ ковра, а, между тѣмъ, указанные истцомъ въ подтвержденіе этого факта свидѣтели не допущены Съѣздомъ къ допросу за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд. Принимая въ соображеніе, что для укрѣпленія права собственности на движимое имущество не требуется по закону какихъ-либо письменныхъ актовъ (ст. 710 и 1510 X Т. 1 ч.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что передача проданнаго товара покупщику можетъ быть, по ст. 1647 XI Т. Уст. Торг. и ст. 409 Уст. Гр. Суд., доказываема свидѣтельскими показаніями, и что, не допросивъ выставленныхъ истцомъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ приведенную имъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

379.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію купца Меера Авича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г.Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мебельный мастеръ Спасеновъ, не представляя никакихъ доказательствъ, искалъ съ купца Авича 33 руб., недоплаченные за столярныя работы въ его магазинѣ; отвѣтчикъ возражалъ, что совершенно расчитался съ нимъ за всѣ работы, и Мировой Судья 1 участка города Одессы въ искѣ Спасенову отказалъ; но Одесскій Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ не

доказалъ платежа долга и что, по ст. 2227 Т. X ч. I Св. Зак., цеховымъ мастерамъ дозволяется производить работы по словесному договору, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ Авича къ платежу. Отвѣтчикъ Авичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее стат. 81, 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2227 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (напр., рѣшенія 1867 г. №№ 43, 280, 424, 481, 514; 1868 г. № 14; 1869 г. №№ 1266, 1340; 1870 г. № 924 и друг.), прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность представить доказательства, удостовѣряющія его право; обязанность же отвѣтчика доказать свои возраженія противъ иска наступаетъ лишь тогда, когда истецъ представилъ соотвѣтствующія его требованіямъ доказательства; слѣдовательно, возложивъ на отвѣтчика обязанность доказать высказанное имъ отрицаніе такого долга, въ подтвержденіе котораго истецъ доказательствъ не представилъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ основное правило судопроизводства, узаконенное ст. 81 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе это представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1870 г. № 87), долгъ, хотя бы возникшій и изъ словеснаго договора, долженъ быть удостовѣренъ предъ судомъ установленными для того доказательствами. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго городского Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

380.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію крестьянъ деревни Добрынной объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьяне деревни Добрынинои, Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи искали съ крестьянъ Вязовской волости, Вятскаго уѣзда, Петра и Гавріила Бакиныхъ 500 р. за потопленіе ихъ мельницами луговъ и за потраву этихъ луговъ вслѣдствіе проложенія по нимъ дороги къ мельницамъ, съ устройствомъ по этой дорогѣ мостовъ. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, нашелъ, что потрава и убытки истцами не доказаны и что, по показаніямъ свидѣтелей, уже болѣе 10 лѣтъ устроены мосты и дорога для проѣзда къ мельницамъ Бакиныхъ, вода на мельницахъ все это время держится на томъ же уровнѣ, и убытковъ отъ этого истцамъ произойти не могло. Поэтому Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 102, 129 и 133 Уст. Гражд. Суд. и 565 X Т. I ч. Св. Зак., въ искѣ добрынинскимъ крестьянамъ отказалъ. Истцы просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія во 1-хъ) потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 12, 131 и 193 Уст. Гр. Суд., не возвратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ, который разсмотрѣлъ не всѣ части иска, и во-2-хъ) по нарушенію ст. 565 X Т. I ч., такъ какъ изъ показаній свидѣтелей не видно, чтобы проложеніе дороги къ мельницамъ отвѣтчиковъ существовало за 10 лѣтъ до предъявленія иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что апелляціонный судъ, на основаніи ст. 772 Уст. Гражд. Суд., не въ правѣ возвращать дѣла для новаго разсмотрѣнія въ судъ первой степени, если бы оказалось, что не всѣ требованія сторонъ разсмотрѣны въ первой инстанціи по существу, но обязанъ лишь исправить недостатки перваго рѣшенія; это общее правило, установленное для судебныхъ палатъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, обязательно и для мировыхъ съѣздовъ (рѣшенія 1867 года № 440; 1870 г. № 1659), а потому жалоба просителей на невозвращеніе дѣла къ Мировому Судьѣ не заслуживаетъ уваженія; что же касается вопроса о томъ, доказано-ли свидѣтельскими показаніями 10-ти лѣтнее пользованіе со стороны отвѣтчиковъ дорогой и мостами по лугамъ истцовъ, то выводъ Съѣзда по этому вопросу, сдѣланный изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. Посему Правитель-

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу крестьянъ деревни Добрыниной, на осн. ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

381.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію цеховой Авдотьи Романцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Переяславцевъ купилъ съ торговъ принадлежавшую мѣщанкѣ Гальченковой землею съ постройками; въ полученной имъ данной отъ 17 октября 1871 г. означено, что это имѣніе находится въ 10 лѣтнемъ арендномъ содержаніи у Романцевой, съ годовой платой въ 10 руб., по условію, явленному 8 сентября 1870 года у нотаріуса. Переяславцевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го Сумскаго участка искъ объ уничтоженіи аренднаго условія, а отвѣтчица Романцева заявила отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ по п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, оставивъ отводъ безъ уваженія, призналъ арендный договоръ недѣйствительнымъ, за силою 1703 ст. X Т. I ч., а Сумскій Съѣздъ, признавъ соображенія Судьи совершенно правильными, утвердилъ его рѣшеніе. Отвѣтчица Романцева въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ вновь на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣшенія 1868 года № 291; 1869 г. № 703 и 903), иски о прекращеніи права на арендное владѣніе недвижимостью, основаннаго на формальномъ актѣ, въ силу 1 п. ст. 31 Устава Гражд. Судопр., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Переяславцева объ уничтоженіи права Романцевой на владѣніе его имѣніемъ, основаннаго на формальномъ, явленномъ у нотаріуса, контрактѣ и подтвержденнаго крѣпостнымъ актомъ, выданнымъ Переяславцеву на это имѣніе, не подлежалъ, за силою приведеннаго узаконенія, разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. На этомъ основаніи Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію п. 1 ст. 41 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Сумскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

382.—1873 года марта 14 го дня. *По прошенію поселянина собственника Карла Михелеса объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Поселянинъ-собственникъ Михелесъ искалъ съ поселянъ Фишера, Штиллера и Вальтера 328 руб. за землю, снятую ими подъ посѣвъ на два года, по словесному условію, и въ доказательство иска ссылался на свидѣтелей. Новоузенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ по апелляціи отвѣтчиковъ, отказалъ Михелесу на томъ основаніи, что онъ не представилъ письменнаго договора и что показанія свидѣтелей, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ существованія договора. Михелесъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 81, 409 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержден. 19 февраля 1861 года мнѣнія Госуд. Совѣта объ арендѣ крестьянами земли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что, на основаніи п. п. 5 и 8 Высочайше утвержд. 19 февраля 1861 мнѣнія Гос. Сов. объ отдачѣ имѣній въ аренду (особое приложеніе къ IX Т. Св. Зак. по продолж. 1863 г. и дополн. по продолж. 1684 года), сельскимъ обывателямъ предоставляется нанимать землю между собою и у постороннихъ лицъ на срокъ до 3 лѣтъ и по словеснымъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы какъ доказательство существованія словеснаго договора о наймѣ земли лицами сельскаго состоянія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нару-

шенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

383.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Новоселокъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтнихъ землевладѣльцевъ Болотовыхъ, штабсъ-капитанъ Кочетовъ, искалъ съ крестьянъ дер. Новоселокъ 296 руб. за 37 десят. земли, взятыхъ ими подъ яровой посѣвъ, съ платой по 8 руб. за десятину. Истецъ объяснялъ, что эти 37 десят., какъ излишекъ противъ назначенныхъ крестьянамъ надѣловъ, присуждены Болотовымъ изъ владѣнія крестьянъ рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда, на основаніи котораго онъ введенъ ими во владѣніе въ апрѣлѣ 1870 г., но крестьяне просили не отрѣзывать тогда же этого излишка и по словесному договору оставили его за собой для посѣва въ томъ же году ярового хлѣба. Отвѣтчики объяснили, что судебный приставъ имъ объявлялъ объ отошедшихъ отъ нихъ 37 десят., что они просили ихъ не отрѣзывать, и Кочетовъ согласился оставить эту землю въ ихъ пользованіи съ платой по 8 р. за десятину. Основываясь на ст. 112 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 2 Ефремовскаго участка призналъ искъ Кочетова подлежащимъ удовлетворенію, и рѣшеніе это утверждено Мировымъ Съѣздомъ. Повѣренный крестьянъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 12, 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 1700 Т. X ч. I Св. Зак., которое онъ находитъ въ томъ, что Палата присудила отвѣтчиковъ къ платежу за аренду земли безъ представленія письменнаго договора объ арендѣ.

Принимая въ соображеніе, что рѣшенія судебныхъ установленій по этому дѣлу основаны на признаніи отвѣтчиковъ, при существованіи котораго право истца признается по закону нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), и что, на основаніи п. п. 5 и 8 Высочайше утвержд. 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ имѣній въ аренду (особ. приложеніе къ IX Т. Св. Зак. по продолженію 1863 г. и дополненіе по продолженію 1864 г.), крестьяне могутъ нанимать землю у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ на срокъ до 3 хъ лѣтъ и по словеснымъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянъ деревни Новоселокъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

384.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Александра Быченскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Генералъ-маіоръ Быченскій, предъявивъ искъ къ купчихѣ Константиновой, просилъ понизить уровень воды на мельницахъ по р. Пахнѣ: Глиновской, состоящей у нея въ арендѣ, и Ерделевской, принадлежащей ей въ собственность. Основывая право свое на такое требованіе на ст. 442 X Т. I ч. Св. Зак., истецъ объяснялъ, что означенныя мельницы мѣшаютъ дѣйствію его мельницъ и затопляютъ принадлежащія ему земли; въ доказательство чрезмѣрнаго повышенія воды на мельницахъ отвѣтчицы истецъ сослался на рѣшеніе Ярославскаго Уѣзднаго Суда 16 декабря 1812 г., которымъ опредѣлено: воду на Ерделевской мельницѣ держать на высотѣ 2 арш. 5 вершк., и при этомъ просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ, дознаніе чрезъ окольныхъ людей и предоставить ему искать вознагражденіе за убытки. По производствѣ осмотра и дознанія Ярославскій Окружный Судъ призналъ отвѣтчицу обязанной спустить воду и предоставилъ истцу отыскивать убытки. Сыновья Константиновой, умершей во время производства дѣла, купеческіе братья Иванъ, Козьма, Константинъ и Исаакъ Константиновы принесли на это рѣшеніе апелляцію Московской Судебной Палатѣ, которая (по 1-му Граждан. Д ту)

отказала Быченскому въ искѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи статьи 442 Т. X ч. I Свода Закон., истецъ обязанъ доказать вредъ, причиняемый ему подъемомъ воды на мельницѣ, иначе нѣтъ основанія спускать воду, хотя бы она и была поднята выше прежняго уровня; истецъ же не объяснилъ, сколько земли затопляется мельницами Константиновыхъ и насколько это вредитъ дѣйствію его мельницъ; ни осмотромъ, ни измѣреніемъ землемѣра не опредѣлилось съ точностью мѣсто затопленія, показанія окольныхъ людей не разъясняютъ спорнаго вопроса, а повѣренный истца при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ не могъ указать на планѣ мѣста затопленія, а потому домогательство истца, по мнѣнію Палаты, не подлежитъ удовлетворенію. Присяжный повѣренный Каптыревъ, по довѣренности Быченскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты 1) потому, что Константиновы, наслѣдовавшіе матери по ея завѣщанію, которое къ исполненію не утверждено, не могли вести этого дѣла за силою ст. 584, п. 3, 743 и 751 Уст. Гр. Суд.; 2) по неправильному толкованію ст. 442 Т. X ч. I Св. Зак., по силѣ которой истецъ, требующій спуска воды на нижней мельницѣ, вовсе не обязанъ доказывать, какое количество его луговъ и пашни затопляется,—онъ долженъ только доказать, что затопленіе есть и что подъемъ воды мѣшаетъ дѣйствію его мельницы; 3) по нарушенію 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не разсмотрѣла вовсе полевого журнала землемѣра и актовъ, удостовѣряющихъ затопленіе его земли, а также выписи изъ рѣшенія Ярославскаго Уѣзднаго Суда, и уклонилась отъ обсужденія вопроса, доказанъ ли подтопъ его земли мельницами Константиновой; 4) по нарушенію силы судебнаго рѣшенія 1812 года, вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) по нарушенію ст. 587, 592, 593, 596, 600, 604, 606, 607 и 619 Зак. Межевыхъ Т. X ч. 3, заключающемуся въ томъ, что Палата не признала необходимымъ спустить воду на мельницахъ Константиновой, несмотря на удостовѣренное протоколомъ осмотра затопленіе межевыхъ ямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя противъ права Константиновыхъ, какъ наслѣдниковъ ихъ матери на веденіе этого дѣла, не заявленное своевременно въ Судебной Палатѣ, не можетъ служить поводомъ и къ отмѣнѣ ея рѣшенія; что же касается допущеннаго Палатой толкованія ст. 442 Т. X ч. I Св. Зак., то изъ соображеній, изложенныхъ въ ея рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію Палаты, владѣлецъ земель и мельницъ, вверху рѣки лежащихъ, тогда лишь въ правѣ требовать уничтоженія чрезмѣрной запруды рѣки на нижней мельницѣ, когда докажетъ, какое пространство его земель затопляется этой запрудой и какое количество вреда приноситъ эта запруда его мельницамъ; такое толкованіе ст. 442 X Т. I ч. представляется неправильнымъ: по буквальному ея смыслу владѣлецъ въ правѣ требовать, чтобы подъемомъ рѣчной воды сосѣдъ не затоплялъ вообще его владѣній, вверху рѣки лежащихъ, и этимъ подъемомъ не останавливалъ насколько бы то ни было дѣйствіе его верхней мельницы, слѣдовательно, владѣлецъ, требующій спуска воды на нижней мельницѣ, какъ затопляющей его земли и препятствующей дѣйствію его мельницы, обязанъ лишь доказать, что отъ подъема воды на нижней мельницѣ земли его дѣйствительно затопляются, а мельница его не можетъ свободно дѣйствовать, и если эти обстоятельства будутъ доказаны, судъ не въ правѣ отказать въ требованіи о спускѣ воды, основанномъ на ст. 442 Т. X ч. I. Пространство затопляемыхъ земель и количество вреда, причиняемаго подъемомъ воды на нижней мельницѣ, могутъ имѣть вліяніе лишь на опредѣленіе суммы вознагражденія за причиненные верхнему владѣльцу убытки, и, слѣдовательно, доказывать, какое пространство земель затоплено нижней мельницей и какое количество вреда причинено этимъ затопленіемъ, истецъ обязанъ лишь тогда, когда онъ, въ силу ст. 684 X Т. ч. I Св. Зак., требуетъ отъ нижняго владѣльца извѣстнаго вознагражденія за понесенный убытокъ. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Судебная Палата, вслѣдствіе неправильнаго толкованія ст. 442 X Т. I ч., вовсе не разрѣшила вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ, что какая-либо часть его владѣній затопляется отъ подъема воды на нижнихъ мельницахъ, или что этимъ подъемомъ воды останавливается дѣйствіе его

мельницы, а потому не могла притти и къ правильному, основанному на объясненіяхъ и доводахъ сторонъ и на представленныхъ ими доказательствахъ (ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд.), разрѣшенію вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свое право требовать пониженія уровня воды на мельницахъ, ниже его владѣній лежащихъ. Признавая поэтому, что обжалованное постановленіе Палаты не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и оставляя безъ разсмотрѣнія другіе указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му Град. Д-ту), по неправильному толкованію ст. 442 Тома X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

385.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Настасьи Оранской и жены коллежскаго регистратора Антонины Кривобоковой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Капитанъ Иванъ Медяновъ въ апрѣлѣ 1870 года предъявилъ искъ къ наслѣдникамъ коллежскаго секретаря Ивана Койнашева, дочерямъ его Настасіи Оранской и Антонинѣ Кривобоковой, по заемному письму въ 3000 р., выданному ихъ отцомъ второй его женѣ Александрѣ Койнашевой 23-го іюня 1862 года и переданному отъ нея истцу въ томъ-же 1870 году. Отвѣтчицы возражали, что покойный отецъ ихъ заемнаго письма въ руки мачехи ихъ Александрѣ Койнашевой не передавалъ, а Койнашева выдала ему расписку въ полученіи полнаго платежа по этому заемному письму; слѣдовательно, она не пріобрѣла и права на взысканіе по этому документу. При этомъ отвѣтчицы представили: 1) копію съ расписки Александры Койнашевой о полученіи платежа по заемному письму отъ 23-го іюня 1862 года; 2) копію съ указа Кобелякскаго Уѣзднаго Суда на имя судебнаго слѣдователя отъ 7-го сентября 1862 года, которымъ предписывалось произвести слѣдствіе по жалобѣ опекуна надъ малолѣтними дочерьми Ивана Койнашева отъ перваго брака, дворянина Писаревскаго, заявлявшаго, что вторая жена Койнашева принудила мужа къ выдачѣ ей заемнаго письма въ 3000 руб., напоивъ его пьянымъ до безпамятства, и что это письмо не передано Койнашевымъ въ руки жены, а отдано имъ на храненіе еврейкѣ Каплуновой; 3) копію съ показанія, даннаго судебному слѣдователю Каплуновою, которая удостовѣрила, что Койнашевъ, по совершеніи заемнаго письма въ 3000 р., отдалъ его ей для сбереженія, и что по его приказанію она отдала впослѣдствіи это заемное письмо опекуну Писаревскому, и 4) копію съ приговора Полтавской Уголовной Палаты отъ 5 сентября 1867 г., которымъ Александра Койнашева оставлена въ подозрѣніи: во-1-хъ въ принужденіи мужа къ подписи заемнаго письма въ 3000 рублей; во-2-хъ) въ подложномъ составленіи отъ имени мужа отзыва судебному слѣдователю о томъ, что заемное письмо въ 3000 руб. Койнашевъ признаетъ дѣйствительнымъ, а платежную расписку жены неимѣющею силы, и въ 3-хъ) въ подложномъ составленіи отъ имени мужа другого заемнаго письма въ 2000 руб., причемъ оба заемныя письма и отзывъ слѣдователю признаны Палатой недѣйствительными. Истецъ, опровергая возраженіе отвѣтчицъ, представилъ копіи съ двухъ указовъ Правительствующаго Сената: отъ 25 ноября 1868 г. и 8 октября 1869 года, изъ которыхъ первымъ по разсмотрѣніи, вслѣдствіе протеста губернскаго прокурора, приговора Полтавской Уголовной Палаты, Правительствующій Сенатъ призналъ, что противъ Койнашевой не обнаружено никакихъ уликъ въ написаніи подложно отъ имени мужа отзыва судебному слѣдователю и что заключеніе Уголовной Палаты о недѣйствительности заемныхъ писемъ и отзыва Койнашева неосновательно, потому что дѣйствительная сила заемныхъ документовъ опредѣляется не уголовнымъ, а гражданскимъ судомъ. Поэтому, оставивъ Александру Койнашеву свободной по обвиненію въ подлогѣ заемнаго письма въ 2000 рубл., Сенатъ постановилъ: не привлекать ее къ отвѣтственности и за составленіе отъ имени мужа от-

зыва судебному слѣдователю; затѣмъ вторымъ указомъ Правительствующій Сенатъ, согласно просьбѣ Койнашевой, предписалъ выдать ей заемныя письма Ивана Койнашева, находившіяся въ производствѣ по уголовному о ней дѣлу. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Медянова, призналъ, что заемное письмо не было выдано Иваномъ Койнашевымъ женѣ его Александрѣ, и въ искѣ Медянову отказалъ. При апелляціи на это рѣшеніе истецъ представилъ копію съ отзыва Койнашева на имя судебнаго слѣдователя, въ которомъ, подтверждая законность спорнаго заемнаго письма отъ 23-го іюня 1862 года, Койнашевъ заявилъ, что дѣйствительно состоитъ должнымъ женѣ своей по этому письму 3000 рублей и что расписка ея о полученіи по этому письму платежа ничтожна, какъ составленная на тотъ случай, еслибъ жена его умерла, не получивъ платежа. Поэтому Койнашевъ просилъ выдать женѣ его заемное письмо за должные имъ 3000 рублей, а расписку ея, какъ ничтожную, оставить безъ послѣдствій. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтчицы заявили, что отзывъ судебному слѣдователю отъ имени ихъ отца подложенъ, и въ доказательство представили копію съ акта о сличеніи почерковъ 1-го іюня 1867 года, составленнаго во время производства дѣла объ Александрѣ Койнашевой въ Уголовной Палатѣ, по которому эксперты признали, что почеркъ подписи на отзывѣ не сходенъ съ рукою Ивана Койнашева и сходенъ съ рукою подсудимой Александры Койнашевой. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что споръ отвѣтчицъ противъ иска заключается въ томъ, что заемное письмо не передано покойнымъ Койнашевымъ въ руки его жены и что это заемное письмо и отзывъ на имя судебнаго слѣдователя подложены. Разрѣшая въ этомъ видѣ возраженіе отвѣтчицъ, Палата признала, что неправильное присвоеніе Койнашевою заемнаго письма ничѣмъ не доказано, нахожденіе же этого документа въ ея рукахъ и передача его истцу Медянову доказываютъ, что оно было ей передано; что всѣ доказательства подлога въ заемномъ письмѣ и отзывѣ слѣдователю разсмотрѣны уже Правительствующимъ Сенатомъ, который призналъ Койнашеву въ составленіи ихъ невиновною, другихъ же доказательствъ подлога не представлено, и что, по 1157 ст. ч. I Т. X, вдова Александра Койнашева, какъ пожизненная владѣлица полученной ею изъ имѣнія мужа части, не обязана отвѣчать за его долги. По этимъ основаніямъ Палата присудила отвѣтчицъ Оранскую и Кривобокову къ платежу по заемному письму 3000 рублей съ процентами. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія отвѣтчицы Оранская и Кривобокова объясняютъ: 1) что Палата поставила къ разрѣшенію вопросъ, не вытекавшій изъ объясненій и доводовъ сторонъ, такъ какъ спора о подлогѣ заемнаго письма съ ихъ стороны заявлено не было: 2) что Палата не разсмотрѣла вовсе ихъ доводовъ о томъ, что спорное заемное письмо не было передано подписавшимъ его Койнашевымъ его женѣ, на имя которой оно писано, до начала слѣдствія въ рукахъ ея не было, представлено къ слѣдствію ихъ опекуномъ и выдано Койнашевымъ изъ уголовнаго производства, вслѣдствіе указа Сената; не обсудивъ этихъ доводовъ и представленныхъ въ подтвержденіе ихъ доказательствъ, Палата уклонилась отъ разрѣшенія спорнаго вопроса, передано ли заемное письмо отъ должника кредиторшѣ и состоялся ли по этому письму заемъ; 3) что Палата нарушила силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г., признавъ, будто бы Сенатъ рѣшилъ споръ о подлогѣ заемнаго письма въ 3000 рублей и отзыва судебному слѣдователю,—напротивъ, изъ указа Сената видно, что спора о подлогѣ этого заемнаго письма онъ не разсматривалъ, а заключеніе Уголовной Палаты о недѣйствительности этого документа и отзыва Койнашева судебному слѣдователю отмѣнилъ лишь потому, что вопросъ о дѣйствительности ихъ подлежалъ разсмотрѣнію не уголовнаго, а гражданскаго суда, слѣдовательно, Палата, по сдѣланному ими заявленію о подлогѣ отзыва, безъ указанія виновнаго въ томъ лица, обязана была поступить по ст. 555—561 Устава Гражданск. Судопр.; 4) что Палата не обратила вниманія на платежную расписку Александры Койнашевой, неправильно освободила ее отъ платежа части долга мужа и не разсмотрѣла ихъ возраженія о томъ, что имѣніе ихъ отца пріобрѣтено имъ отъ дѣда ихъ подъ условіемъ—до ихъ совершеннолѣтія его не продавать, не закладывать и не обремепять дол-

гами. Признавая поэтому, что Палата нарушила ст. 339, 456, 458, 694, 711, 771 Уст. Гр. Суд., ст. 1157, 1259, 1260 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 68 Т. I Св. Зак. Осн., отвѣтчицы просятъ о кассаціи рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, приступивъ къ разрѣшенію вопроса о подлогѣ въ спорномъ заемномъ письмѣ, Палата хотя и нарушила статьи 332 и 694 Устава Гражданскаго Судопроизводства, но такое нарушеніе закона не можетъ быть признано существеннымъ потому, что въ окончательномъ выводѣ по этому вопросу Палата пришла къ заключенію, что заемное письмо не подложно, а такое заключеніе не противорѣчитъ объясненіямъ отвѣтчицъ, не заявлявшихъ о подложномъ составленіи этого документа, но не разсмотрѣвъ вовсе существеннаго довода отвѣтчицъ, что означенный документъ, по подписаніи его Иваномъ Койнашевымъ, не былъ имъ же врученъ Александрѣ Койнашевой, и не обсудивъ возникавшаго отсюда вопроса о томъ, передалъ ли заемщикъ свое обязательство кредиторшѣ, и, слѣдовательно, состоялся ли самый заемъ по этому обязательству, Палата допустила существенное нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд.; допущенное Палатой толкованіе указа Правительствующаго Сената (отъ 25 ноября 1868 г.) представляется также неправильнымъ и нарушающимъ ст. 68 Осн. Зак. Т. I Св. Зак.; изъ указа этого видно, что Правительствующій Сенатъ разсматривалъ лишь вопросъ о виновности Александры Койнашевой и, разрѣшивъ его отрицательно, не вошелъ вовсе въ обсужденіе вопроса о томъ, подложны или подлинны заемныя письма Койнашева и отзывъ его на имя судебнаго слѣдователя, но предоставилъ разрѣшеніе этого вопроса суду гражданскому, который, въ случаѣ заявленія ему въ установленномъ порядкѣ спора о подлогѣ въ этихъ актахъ, безъ указанія виновнаго въ подлинномъ ихъ составленіи лица, обязанъ, слѣдовательно, поступить по ст. 565 Уст. Гр. Суд., а не признавать, безъ особаго производства о подлогѣ въ актѣ, вопросъ объ этомъ подлогѣ окончательно разрѣшеннымъ. По этимъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просительницами доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и ст. 68 Зак. Осн. (Т. I Св. Зак.), отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

386.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію казака Семена Кошкина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н Николаевъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный азовскаго купца Филиппа Нагорнаго, датскій подданный Годелюкъ, 5-го апрѣля 1871 года просилъ Таганрогскій Окружный Судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной на имя казака Семена Кошкина женою его довѣрителя, по довѣренности мужа, на принадлежащія купцу Нагорному въ городѣ Ростовѣ-на-Дону лавки, объясняя, что жена довѣрителя его, Февронья Нагорная, въ противность довѣренности, выданной ей мужемъ ея 20 іюля 1869 года, совершила купчую крѣпость на имя Кошкина не на наличныя деньги, а подъ векселя. Разсмотрѣвъ представленную истцомъ въ копіи довѣренность Нагорнаго, выданную на имя Февроньи Нагорной, и усматривая изъ дѣла и объясненія сторонъ, что отвѣтчикъ Кошкинъ при совершеніи купчей крѣпости на строенія Нагорнаго изъ слѣдующей за то имѣніе покупной суммы выдалъ 14 тыс. руб. подъ видомъ двухъ векселей на имя Февроньи Нагорной, Таганрогскій Окружный Судъ 11-го ноября 1871 года опредѣлилъ: купчую крѣпость, выданную Кошкину женою Нагорнаго, уничтожить. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Кошкинъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Одесскую Судебную Палату и доказывалъ неправильность рѣшенія какъ по смыслу довѣренности, выданной Нагорнымъ женѣ его, такъ и тѣмъ, что письмами отъ 11 октября 1869 года и отъ 7 іюля и 27 октября 1870 года самъ истецъ Нагорный одобрилъ продажу и просилъ его невыданныя еще женѣ его

деньги оставить у себя и не выдавать оныхъ и впредь Февроньѣ Нагорной, а, наконецъ, и тѣмъ, что всѣ слѣдующія по двумъ векселямъ, на 7,000 руб. каждый, деньги внесены уже имъ, Кошкинымъ, въ Таганрогскій коммерческій Судъ, согласно желанію самого истца. Въ подтвержденіе сего заявленія Кошкинъ представилъ подлинныя письма Нагорнаго отъ означенныхъ выше сего чиселъ, подписку, данную 8 октября 1869 г. Февроньею Нагорною въ Ростовской городской полиціи, объявленіе, поданное имъ, Кошкинымъ, 16 октября 1870 г. въ Новочеркасское городское управленіе съ резолюціею на ономъ Новочеркасской городской полиціи, состоявшеюся 16 октября 1870 г. вслѣдствіе прошенія Нагорнаго, поступившаго въ іюлѣ 1870 г., выписку изъ журнала Таганрогскаго коммерческаго Суда отъ 20 октября 1870 г., изъ которой видно, что 7000 по векселю отъ 16 октября 1869 г. внесены Кошкинымъ, и удостовѣреніе того же коммерческаго Суда отъ 2 декабря 1871 г. о томъ, что по двумъ векселямъ отъ 16 октября 1869 г., каждому въ 7000 р., деньги сполна внесены Кошкинымъ въ Судъ. Съ своей стороны отвѣтчикъ Нагорный, ходатайствуя въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы объ утвержденіи рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, представилъ въ Палату засвидѣтельствованную копію съ выписки изъ журнала Таганрогскаго коммерческаго Суда, состоявшагося 14 октября 1869 г., изъ которой видно, что телеграммою отъ 13 октября того года онъ просилъ не допускать совершенія купчей крѣпости по довѣренности на имя жены его, Февроньи Нагорной, впредь до собранія справокъ, но означенная телеграмма возвращена ему, Нагорному, съ надписью. Разсмотрѣвъ всѣ представленные сторонами документы, Одесская Судебная Палата нашла, что письма Нагорнаго, представленныя Кошкинымъ, не доказываютъ согласія его на совершеніе купчей крѣпости безъ уплаты сполна всей суммы, а удостовѣреніе коммерческаго Суда о внесеніи 14000 по двумъ векселямъ отъ 16 октября 1869 г. не доказываетъ, что деньги сіи составляютъ именно ту сумму, которая слѣдуетъ за проданное имѣніе Нагорнаго, и что сего не доказываютъ и прочіе документы. Засимъ, усматривая изъ довѣренности, выданной Нагорнымъ Февроньѣ Нагорной, что она могла продавать имѣніе мужа только за наличныя деньги, и имѣя въ виду, что Кошкинъ не отвергаетъ того, что купчая крѣпость совершена съ разсрочкою по оной платежа, Судебная Палата, на основаніи 1424 и 2326 ст. Т. X ч. I и 868 ст. Уст. Гр Суд., 6 мая 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, 11 ноября 1871 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, и издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора Кошкина. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе казакомъ Семеномъ Кошкинымъ установленнымъ порядкомъ, указывается на то, что, обсуждая заявленіе его о томъ, что остальныя деньги 14,000 р. полностью внесены въ Таганрогскій коммерческій Судъ, Палата нашла, что Кошкинъ не доказалъ того, „чтобы деньги сіи составляли именно ту сумму, которая слѣдуетъ за проданное имѣніе“. Таковое требованіе отъ него доказательствъ приведеннаго имъ факта составляетъ, по мнѣнію Кошкина, нарушеніе 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ теченіе всего производства никѣмъ не было возбуждаемо вопроса о томъ, что векселя выданы въ уплату продажной цѣны и что деньги, уплаченныя по онымъ, внесены въ уплату по купчей крѣпости. Таковое неправильно возбужденное самою Палатою сомнѣніе въ тождественности денегъ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ существенное значеніе, потому что если бы Палата въ виду отсутствія спора по этому предмету, признала, что находящіяся въ Таганрогскомъ коммерческомъ Судѣ 14000 р. составляютъ остальную за продажу имѣнія сумму, то, очевидно, обсуждаемый ею вопросъ о безденежности купчей крѣпости былъ бы ограниченъ болѣе узкими предѣлами, установленными самими тяжущимися, а засимъ остался вовсе необсужденнымъ вопросъ о значеніи факта внесенія Кошкинымъ всѣхъ денегъ по купчей. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Палаты въ семъ отношеніи несогласнымъ съ ст. 367 и 368 Уст. Гр. Суд., Кошкинъ проситъ рѣшеніе то отмѣнить и передать дѣло въ другую Судебную Палату.

По выслушаніи объясненій явившихся въ засѣданіе Правительствующаго Сената повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Нагорный просилъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной женою его, Февроньею Нагорною, на имя казака Кошкина, и поводомъ къ таковому ходатайству выставилъ то, что по довѣренности, выданной ей 20 іюля 1869 г., Февронья Нагорная имѣла право продать принадлежащую мужу недвижимость только на наличныя деньги, между тѣмъ какъ сего ею не исполнено. Когда противу сего отвѣтчикъ, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ равно и въ Судебной Палатѣ, лично и черезъ повѣреннаго, возражалъ, что оставшіеся невыданными при товершеніи купчей крѣпости 14000 р. сер. замѣнены двумя векселями, на 7000 р. каждый, по волѣ самого продавца Нагорнаго, а что затѣмъ и эти деньги внесены имъ, Кошкинымъ, въ Таганрогскій коммерческій Судъ, то истецъ не возражалъ противъ того, что векселя, выданные Кошкинымъ 16 октября 1869 г. на 14000 р., представляютъ именно недоплаченную ему, Нагорному, покупную сумму, и не указывая на то, что Кошкинъ состоитъ ему должнымъ по означеннымъ векселямъ, независимо отъ сдѣлки, совершонной имъ съ Февроньею Нагорною, повторилъ ходатайство объ уничтоженіи купчей какъ потому, что Февронья Нагорная не имѣла права совершать купчую, не получивъ всей суммы наличными деньгами, такъ и потому, что доказательства, представленныя Кошкинымъ въ подтвержденіе изъявленія имъ, Нагорнымъ, согласія на полученіе не всей суммы наличными деньгами, не доказываютъ того, что выводилъ изъ оныхъ отвѣтчикъ. Въ виду такихъ заявленій сторонъ, обсужденію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ Кошкинъ, внесшій до рѣшенія Судебною Палатою дѣла всю покупную сумму, быть лишенъ права на пріобрѣтенное имъ по купчей крѣпости недвижимое имѣніе, которымъ онъ введенъ во владѣніе, и составляетъ ли замѣна 14000 р. двумя векселями такое нарушеніе правъ Нагорнаго, которое, въ виду писемъ его къ Кошкину и другихъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, могло бы служить справедливымъ поводомъ къ уничтоженію нынѣ крѣпостного акта, совершоннаго въ 1869 г. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата, возбудивъ сама вопросъ о томъ, доказано ли, что внесенные въ коммерческій Судъ по двумъ векселямъ 14000 р. составляютъ недоплаченную по купчей крѣпости сумму, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, тѣмъ самымъ уже измѣнила основаніе спора, дошедшаго до судебнаго разсмотрѣнія, и установила безъ заявленія о томъ со стороны Нагорнаго, что Кошкинъ не доказалъ того, что 14000 р., внесенные въ Таганрогскій коммерческій судъ, составляютъ именно остальную до 30000 р. сумму, слѣдующую въ уплату по купчей крѣпости за дома Нагорнаго. Не говоря уже о томъ, насколько таковой выводъ Палаты по послѣдствіямъ своимъ можетъ быть признанъ невыгоднымъ для Кошкина, Палата, предпославъ заключенію о бездоказательности прочихъ документовъ Кошкина, а равно заключенію о превышеніи Февроньею Нагорною при совершеніи купчей крѣпости на имя Кошкина даннаго ей мужемъ уполномочія, соображеніе о недоказанности тождественности векселей, по которымъ Кошкинымъ сдѣлана уплата, съ тѣми, которые выданы имъ взамѣнъ покупной цѣны, дѣйствительно вышла при обсужденіи подлежавшаго ея разсмотрѣнію вопроса изъ тѣхъ предѣловъ, въ которые таковой поставленъ былъ самими тяжущимися, и вслѣдствіе сего оставила вовсе безъ обсужденія значеніе неоспореннаго Нагорнымъ факта уплаты Кошкинымъ по купчей всѣхъ денегъ, а равно не сообразила этого факта съ значеніемъ тѣхъ писемъ и остальныхъ бумагъ, которыя представлены къ дѣлу отвѣтчикомъ. Въ такомъ измѣненіи основаній искового требованія и возраженій на оное отвѣтчика усматривается нарушеніе какъ 367, такъ и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому, не касаясь остальныхъ соображеній Палаты, послужившихъ основаніемъ къ утвержденію рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, состоявшагося не при тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 367 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Кошкина въ Харьковскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

387.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію крестьянки Маріи Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

У Мирового Съѣзда 5 участка Бердянскаго мирового округа 18 августа 1871 г. разбиралось дѣло по иску Осипа Андреева къ Якову Попову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Андреева домомъ въ селѣ Нововасильевскѣ. Когда означенное дѣло было разрѣшено Мировымъ Судьею оставленіемъ спорнаго дома во владѣніи Андреева, то жена отвѣтчика Попова, Марина Попова, обратилась къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ противъ Андреева и противъ мужа ея, Попова, и, доказывая принадлежность ей того дома, просила возстановить ея владѣніе означеннымъ строеніемъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ означенное ходатайство, нашелъ, что Марина Попова не указываетъ, когда именно нарушилось владѣніе, а потому нѣтъ возможности судить о подсудности иска; что при рѣшеніи 18 августа 1871 г. дѣла по иску Андреева о возстановленіи его владѣнія тѣмъ же домомъ имѣлось въ виду заявленіе Марины Поповой о принадлежности ей того дома на правѣ собственности; что объ одномъ и томъ же домѣ одновременно два лица, т.-е. какъ Марина Попова, такъ и Осипъ Андреевъ, заявляютъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; что дѣло по иску Андреева уже рѣшено оставленіемъ дома въ его владѣніи, и другого рѣшенія, пока первое не отмѣнено, состояться не можетъ, но что во всякомъ случаѣ истица Марина Попова не лишается права доказывать свои особыя права на тотъ домъ, какъ сказано въ ст. 665 Уст. Гражд. Суд., т.-е. свое право собственности на оный, какъ о томъ и сказано въ рѣшеніи 18 августа 1871 г. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 9 сентября 1871 г. постановилъ: жалобу истицы оставить безъ послѣдствій. По апелляціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе Мариною Поповою, Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ своей стороны нашелъ, что изъ приложеннаго при жалобѣ Поповой ъъ копіи рѣшенія Мирового Судьи отъ 18 августа 1871 г. видно, что домъ, на право владѣнія которымъ предъявленъ искъ Маріны Поповой, былъ добровольно переданъ Поповыми во владѣніе Андреева; что означенная передача послѣдовала вслѣдствіе продажи того дома Андрееву, а посему Мировой Судья и оставилъ спорное имущество во владѣніи Андреева; что сознаніе Попова на судѣ о продажѣ того дома Андрееву, хотя, по ст. 113 Уст. Гр. Суд., имѣетъ значеніе только по отношенію къ лицу, которымъ оно учинено, тѣмъ не менѣе это сознаніе доказываетъ, что спорный домъ состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи Андреева, за которымъ право на владѣніе признано рѣшеніемъ Мирового Судьи. А посему и имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, имѣлъли право Поповъ продать спорный домъ Андрееву, какъ вопросъ о правѣ собственности, за силою ст. 31 п. 4 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежитъ, Съѣздъ 3 февраля 1872 г. постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Марина Попова указываетъ на нарушеніе Бердянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 179 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла, безъ выслушанія по оному заключенія лица прокурорскаго надзора. Заключеніе же Съѣзда по существу дѣла представляется, по мнѣнію Поповой, непослѣдовательнымъ, ибо если законъ (ст. 113 Уст. Гражд. Суд.) отвергаетъ доказательную силу признанія одного изъ участниковъ въ отношеніи къ другому, то и сознаніе мужа ея не можетъ имѣть никакого вліянія на опредѣленіе ея права. Вслѣдствіе сего, признавая Съѣздъ Бердянскаго Мирового округа нарушившимъ и 113 ст. Уст. Гр. Суд., Марина Попова ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія и о передачѣ дѣла въ Мелитопольскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ утвержденію постановленія Мирового Судьи, какъ видно изъ рѣшенія

*

Мирового Съѣзда отъ 3 февраля 1872 г., вовсе не было то, что искъ Поповой въ томъ видѣ, въ какомъ таковой предъявленъ ею, не былъ по роду своему подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Поводами къ отказу истицѣ въ жалобѣ, принесенной ею на постановленіе Судьи, послужили, напротивъ того, вполнѣ правильные выводы Съѣзда изъ обстоятельствъ прежняго дѣла, бывшаго уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи по иску Осипа Андреева, рѣшеннаго Судьею въ пользу послѣдняго при участіи самой Марины Поповой. Что же касается заключенія Съѣзда о томъ, что искъ Марины Поповой представляется неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и въ томъ случаѣ, если бы истица домогалась признанія за нею права собственности на спорный домъ, то, независимо отъ правильности такого заключенія въ существѣ, помѣщеніе сего соображенія въ рѣшеніи не могло подать повода къ направленію дѣла по апелляціонной жалобѣ Поповой къ порядку, указанному въ ст. 179 Уст. Гр. Суд. На основаніи означенной ст. рѣшенію съ участіемъ лицъ прокурорскаго надзора подлежатъ только тѣ дѣла, въ которыхъ вопросы о подсудности, возбужденные сторонами или самимъ судомъ, составляютъ главный предметъ, подлежащій обсужденію суда въ данномъ случаѣ; второстепенныя же соображенія, которыми судъ подкрѣпляетъ другіе выводы свои, основанныя на такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя подлежатъ разрѣшенію безъ участія прокурорскаго надзора, хотя бы въ этихъ соображеніяхъ судъ и касался вопроса о подсудности при иной обстановкѣ дѣла, никогда не могутъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда только потому, что таковыя соображенія помѣщены въ рѣшеніи суда безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора, ни въ какомъ случаѣ необязательнаго для суда. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ни нарушенія ст. 113 Уст. Гр. Суд., ни отступленія отъ порядка, указаннаго въ ст. 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянки Марины Поповой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

388.—1873 г. марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Веніамина Биллика, купца Нейсаха Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Повѣренный купца Веніамина Биллика, мѣщанинъ Фельдманъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Херсонскаго мирового круга съ прошеніемъ о взысканіи съ варшавскаго жителя Моисея Эльштейна 75 руб. 62 коп., не уплаченныхъ ему за помѣщеніе, нанятое имъ полъ лавку въ домѣ просителя при переѣздѣ Эльштейна на другую квартиру. Въ подтвержденіе правильности иска Фельдманъ представилъ собственноручную расписку Эльштейна, изъ которой видно, что 7 ноября 1867 г. отвѣтчикъ выдалъ оную въ томъ, что обязанъ платить Биллику за наемъ лавки, содержимой имъ, ежемѣсячно по 22 руб. 27 коп. безъ отлагательства. Противу означеннаго иска отвѣтчикъ указалъ на то, что онъ выбылъ изъ квартиры въ домѣ Биллика еще въ маѣ и что при переѣздѣ истецъ не только денегъ отъ него не требовалъ, но остался ему должнымъ полученныя имъ впередъ деньги, такъ какъ онъ, Эльштейнъ, перебрался на другую квартиру за 10 дней до срока. Мировой Судья, признавая искъ повѣреннаго Биллика недоказаннымъ, отказалъ ему въ ономъ. Находя таковое рѣшеніе несогласнымъ съ ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, повѣренный Биллика, Фельдманъ, просилъ Мировой Съѣздъ Херсонскаго округа объ отмѣнѣ онаго и о присужденіи довѣрителю его отыскиваемыхъ съ Эльштейна денегъ. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, указывая на совершенную голословность иска, основаннаго на распискѣ, составленной болѣе чѣмъ за два съ половиною года до предъявленія иска, повторялъ прежнее заявленіе; въ подтвержденіе же того, что онъ выбылъ изъ квартиры Биллика еще въ маѣ 1870 года и что по этому истецъ, не требовавшій отъ него денегъ при переѣздѣ, не имѣетъ права требовать таковыя черезъ два мѣсяца по переѣздѣ, сослался на показанія свидѣтелей.

Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ повѣреннымъ Эльштейна лицъ, подтвердившихъ, какъ видно изъ протокола, подписаннаго присутствовавшими на Съѣздѣ Судьями и повѣреннымъ Биллика, Фельдманомъ, выбытіе Эльштейна изъ дома Биллика къ 18 мая 1870 года, въ рѣшеніи отъ 19 января 1871 года нашелъ, что существованіе долга за наемъ квартиры Эльштейномъ не признано, расписка же, на которой Билликъ основываетъ свой искъ, опредѣляя условіе найма, не можетъ быть признана доказательствомъ долга, а потому и такъ какъ истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, Съѣздъ призналъ, что искъ его въ суммѣ 75 руб. 62 к. представляется голословнымъ и, на основаніи ст. 81 и 105 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, Биллику въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной новымъ повѣреннымъ Биллика, Бунцельманомъ, 19-го мая 1871 года и представленной въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ Херсонскаго Мирового Съѣзда отъ 29-го іюня 1872 года, повѣренный проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 569, 570 и 1702 Т. X ч. I и ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. и, кромѣ того, указываетъ на нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Суд. неизложеніемъ въ протоколѣ Мирового Съѣзда содержанія даннаго свидѣтелями показанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія представленной ко взысканію расписки Мировой Съѣздъ Херсонскаго мирового округа не усмотрѣлъ существованія долгового обязательства отвѣтчика Эльштейна, и таковое заключеніе, основанное на смыслѣ документа, послужившаго основаніемъ иска, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр.Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается указаннаго повѣреннымъ Биллика нарушенія 101 ст. Уст. Гр. Суд., то, имѣя въ виду, что таковое нарушеніе усматривается въ томъ, что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ Съѣздомъ, не записаны, будто, въ протоколъ, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ подлиннаго производства, что показанія допрошенныхъ Съѣздомъ, по указанію повѣреннаго отвѣтчика, лицъ внесены въ протоколъ, что этотъ послѣдній подписанъ не только Судьями, участвовавшими въ засѣданіи Съѣзда, но и повѣреннымъ Биллика, Фельдманомъ, находитъ это и второе указаніе Бунцельмана незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего и обративъ вниманіе Херсонскаго Мирового Съѣзда на медленность, допущенную имъ при представленіи кассаціонной жалобы Бунцельмана на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Биллика, Бунцельмана, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

389.—1873 года марта 14-го дня. *По прошеніямъ купца Рѣдозубова, крестьянина Семена Захарова и мѣщанина Николая Одинцова объ отмѣнѣ рѣшенія Кологривскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Балахнинскій купецъ Петръ Рѣдозубовъ и инженеръ-технологъ Шестель 8-го октября 1870 года заключили съ крестьянами Василіемъ Богомоловымъ, Василіемъ Артамановымъ, Гавріиломъ Трифоновымъ, Семеномъ Захаровымъ и мѣщаниномъ Одинцовымъ домашнее, впредь до написанія законнаго контракта, условіе, по которому означенные крестьяне обязались выработать въ собственной дачѣ Рѣдозубова и Шестеля, въ урочищѣ Шишекъ, въ теченіе зимы 1870—1871 г. лѣсу еловаго 200 деревъ 6, 7 и 8 саженной мѣры. Въ 7 п. означеннаго условія, между прочимъ, сказано, что если на показанномъ урочищѣ назначеннаго количества лѣсу не найдется или окажется мало, то показать въ дополненіе другое урочище. Въ 8 п. сказано: „если же не выработаемъ условнаго количества лѣсу, то платимъ Рѣдозубову неустойки по 20 коп. съ дерева“; въ 9 пунктѣ значится: „за исправность обязательства нашего мы, вышеписанные, обязуемся быть другъ по другѣ порукою“. Ссылаясь на означенное условіе, повѣренный купца Рѣдозубова

коллежскій секретарь Назаровъ, обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Кологривскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что указанные выше сего 4 крестьянина и мѣщанинъ Одинцовъ обязались вырубить 2000 дер. въ дачѣ Шишкахъ, т.-е. по 400 деревъ указанной мѣры на каждаго. Трое изъ условившихся съ довѣрителемъ его лицъ исполнили условіе, т.-е. вырубили почти все причитающееся на ихъ количество лѣса, а за невырубленное количество, причитающееся на нихъ долю, уплатили обусловленную неустойку, но двое—крестьянинъ Захаровъ и мѣщанинъ Одинцовъ—не приступали вовсе въ рубкѣ, а потому онъ, Назаровъ, просилъ взыскать съ нихъ обратно полученный ими задатокъ въ 60 руб. на каждаго и по количеству причитающихся на нихъ деревьевъ (по 400 на каждаго, а по 800 на обоихъ вмѣстѣ) взыскать съ нихъ 160 руб. неустойки, а всего 286 руб. Противъ означеннаго иска въ засѣданіи Мирового Судьи отъ 22 сентября 1871 г. отвѣтчикъ Захаровъ заявилъ, что онъ подрядился вырубить лѣса изъ дачи Рѣдозубова не 400 деревъ, а всего 200 дер., и не вывезъ ничего, потому что такого лѣса, какой значится въ условіи, въ дачѣ не оказалось, и онъ напрасно только терялъ время на пріисканіе его. Объ этомъ въ то же время онъ, Захаровъ, заявилъ 10 декабря Кемскому волостному правленію, денегъ же подъ работу онъ получилъ всего 30 р. Съ своей стороны другой отвѣтчикъ, мѣщанинъ Одинцовъ, объяснилъ, что лѣса принялъ онъ на свою часть изъ 2000 деревъ только 400, вмѣстѣ съ Захаровымъ, и денегъ получили они отъ Рѣдозубова 120 р., изъ которыхъ удержали по 30 р., а 60 р. отдали приглашеннымъ ими въ товарищи по подряду Максиму и Ивану Матвѣевымъ и Петру Серебрякову; лѣса же не нарубили, потому что такого, какой требовался по условію, на мѣстѣ не оказалось; рубить же лѣсъ неустановленной мѣры приказчикъ Рѣдозубова имъ запретилъ. Доказательствъ тому, что лѣса въ дачѣ не находилось, онъ привести не можетъ, кромѣ того, что объ этомъ было заявлено Кемскому волостному правленію. На это повѣренный Рѣдозубова заявилъ, что если лѣса установленной мѣры не оказалось на мѣстѣ, то въ п. 7 условія сказано, что отвѣтчиками имѣетъ быть указанъ другой участокъ, а между тѣмъ, съ требованіемъ объ указаніи имъ другого участка они къ Рѣдозубову не обращались и также не просили кого слѣдуетъ освидѣтельствовать участокъ. Что же касается до количества взятаго Захаровымъ и Одинцовымъ на себя подряда по вырубкѣ лѣса, то онъ, Назаровъ, положительно доказать не можетъ, сколько именно они обязались вывозить изъ 200 деревъ, а потому и просилъ допросить другихъ товарищей, записанныхъ въ условіи. Имѣя въ виду, что истецъ требуетъ взысканія съ Одинцова и Захарова неустойки по расчету 800 дер., а отвѣтчики признаютъ, что они обязаны были вырубить только 400 деревъ, Мировой Судья 21 сентября 1871 г. положилъ: дѣло это отложить разбирательствомъ на 20 октября и вызвать на означенное число всѣхъ крестьянъ, заключившихъ съ Рѣдозубовымъ условіе. Означеннаго числа вызванные Судьею въ засѣданіе крестьяне Богомоловъ, Артамоновъ и Трифоновъ явились и были спрошены. Изъ показаній ихъ обнаружилось, что всего отъ Рѣдозубова получено задатку 300 р., въ томъ числѣ 120 р. на долю Одинцова и Захарова; что Богомоловъ, Артамоновъ и Трифоновъ вырубили 1013 деревъ, а за 187 дер. уплатили Рѣдозубову по требованію его неустойки по 20 коп. съ дерева. По выслушаніи означеннаго показанія, повѣренный Рѣдозубова просилъ Мирового Судью, на основаніи 9 п. условія, привлечь всѣхъ заключившихъ съ Рѣдозубовымъ условіе лицъ къ отвѣтственности, какъ обязавшихся круговою порукою, но на это свидѣтели, вызванные Судьею, заявили, что они за неисправность Одинцова и Захарова не подлежатъ отвѣтственности, потому что Рѣдозубовъ уже вошелъ съ нимъ въ сдѣлку особо, чѣмъ и освободилъ ихъ отъ круговой отвѣтственности. Съ своей стороны отвѣтчикъ Одинцовъ, заявляя вновь, что на его долю причиталось не болѣе 200 дер., въ подтвержденіе того, что условленнаго размѣра лѣса не было на мѣстѣ, просилъ вызвать указанныхъ имъ крестьянъ Максима и Ивана Матвѣевыхъ и Петра Серебрякова. Когда же повѣренный Рѣдозубова указалъ въ возраженіи на таковое заявленіе на 7 п., условія, то Мировой Судья нашелъ требованіе Назарова о взысканіи съ Захарова и Один-

цова неустойки и задаточныхъ денегъ, по невыполненіи условія съ Рѣдозубовымъ, вполнѣ доказаннымъ, а просьбу отвѣтчиковъ о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, по смыслу 7 п. условія, незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ послѣдствій требованіе Назарова о привлеченіи къ отвѣтственности, на основаніи п. 9 условія, Богомолова, Артамонова и Трифонова, потому что Рѣдозубовъ учинилъ съ ними расчетъ и получилъ съ нихъ неустойку, Мировой Судья, на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи, опредѣлилъ: съ крестьянина Захарова и мѣщанина Одинцова за невыполненіе условія, заключеннаго ими съ купцомъ Рѣдозубовымъ по вырубкѣ 2000 дер. изъ дачи его и 800 дер., причитающихся на часть ихъ, взыскать въ пользу истца неустойки 160 р., задаточныхъ 120 р., а всего 280 р.; сверхъ того, взыскать съ нихъ судебныхъ издержекъ 7 р. 56 коп. и взысканіе это разложить на отвѣтчиковъ по равной части, по 143 руб. 78 коп. на каждаго. Крестьянъ Богомолова, Артаманова и Трифонова считать свободными отъ взысканія неустойки въ пользу Рѣдозубова; за написаніе же условія на простой бумагѣ взыскать съ купца Рѣдозубова и столько же со всѣхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ ономъ, и съ мѣщанина Одинцова, т.-е. съ каждаго изъ нихъ по 2 рубля. На это рѣшеніе Одинцовъ и Захаровъ обратились въ Кологривскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснили, что Мировой Судья не допросилъ указанныхъ ими свидѣтелей Максима и Ивана Матвѣевыхъ и Петра Серебрякова, которые могли бы подтвердить, что въ участкѣ Шишекъ лѣса установленнаго размѣра не было. Когда по приходѣ просителей вмѣстѣ съ Матвѣевыми и Серебряковымъ лѣса, подлежащаго въ вырубку, не оказалось, то Одинцовъ и Захаровъ обратились къ повѣренному Рѣдозубова, Владимиру Яковлеву. Этотъ послѣдній объявилъ имъ, чтобы они рубили рядомъ съ участкомъ, отведеннымъ имъ, но какъ этотъ смежный участокъ былъ казенный, то на таковое предложеніе они не согласились и отправились въ мѣсто своего жительства. Послѣ сего Одинцовъ сообщилъ Рѣдозубову о вышеизложенномъ по почтѣ и просилъ его указать другой участокъ, но никакого отвѣта отъ него не получилъ. Изъ сего слѣдуетъ, что условіе нарушено не ими, Захаровымъ и Одинцовымъ, а Рѣдозубовымъ, который лишилъ ихъ возможности исполнить принятую ими на себя обязанность, а потому они, Захаровъ и Одинцовъ, просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и тѣмъ избавить ихъ отъ неправильнаго взысканія, предоставивъ имъ право отыскивать съ Рѣдозубова понесенные ими убытки. Въ подтвержденіе же справедливости изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ вызвать и допросить крестьянъ Ипполита Григорьева, Максима и Ивана Матвѣевыхъ, Петра Серебрякова и солдатъ Михаила Леонтьева и Григорья Степанова. Въ засѣданіи отъ 29 января повѣренный Одинцова и Захарова, коллежскій регистраторъ Пунктъ заявилъ, что повѣренный Рѣдозубова, Назаровъ, не имѣетъ узаконенной довѣренности, но Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ послѣдствій, такъ какъ Назаровъ уполномоченъ отъ Рѣдозубова на ходатайство по двумъ дѣламъ, и, по объясненію Мирового Судьи 3 участка, въ дѣлахъ Судьи имѣется довѣренность Назарову на хожденіе по дѣламъ Рѣдозубова. Вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ новый отводъ противу повѣреннаго Назарова, основанный на томъ, что искъ, истекающій изъ условія, заключеннаго Рѣдозубовымъ и Шестелемъ,—съ одной стороны, Захаровымъ и Одинцовымъ—съ другой стороны, не долженъ быть принятъ къ разсмотрѣнію потому, что Назаровъ уполномоченъ довѣренностью только отъ одного Рѣдозубова, а не представилъ довѣренности Шестеля, имѣющаго одинаковое право на искъ. Принимая во вниманіе основательность послѣдняго отвода, Мировой Съѣздъ постановилъ: разборъ дѣла отложить до слѣдующаго Съѣзда, на каковой срокъ вызвать свидѣтелей, а также тяжущихся и повѣреннаго Назарова съ узаконенною довѣренностью. Къ слѣдующему засѣданію Мировой Судья 3 участка Кологривскаго Мирового округа препроводилъ въ Мировой Съѣздъ засвидѣтельствованную копію съ довѣренности Рѣдозубова на имя Назарова, выданной 21 мая 1871 г. на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 23 марта 1872 г. заключилъ: отводъ повѣреннаго Захарова и Одинцова признать незаслуживающимъ уваженія,

допустивъ Назарова къ состязанію. Когда же этотъ послѣдній заявилъ съ своей стороны отводъ противу выставленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ свидѣтелей на томъ основаніи, что они работали у Одинцова и Захарова и у другихъ товарищей въ дачѣ Шишкахъ, то Мировой Съѣздъ призналъ означенный отводъ неподходящимъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 86 ст. Уст. Гр. Суд., а потому положилъ допустить вызванныхъ въ засѣданіе свидѣтелей къ показанію. Затѣмъ свидѣтели: Ипполитъ Григорьевъ, Михаилъ Леонтьевъ, Григорій Семеновъ, Максимъ Матвѣевъ и Иванъ Матвѣевъ были приведены къ присягѣ и допрошены въ засѣданіи Съѣзда. Изъ нихъ двое, Иванъ Матвѣевъ и Петръ Серебряковъ, оказались грамотными и подписали: Серебряковъ за себя, а Матвѣевъ—за себя и за прочихъ клятвенное обѣщаніе. Въ протоколѣ 23 марта 1872 г. записано показаніе всѣхъ свидѣтелей, засимъ сказано въ ономъ: спрошенные свидѣтели, кромѣ Серебрякова и Ивана Матвѣева, объявили себя незнающими грамоту, почему и не подписали своихъ показаній. Засимъ записана резолюція Съѣзда и послѣ оной находятся подписи предсѣдателя и присутствовавшихъ и скрѣпа секретаря. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Захарова и Одинцова и сообразивъ оную съ показаніями свидѣтелей, Кологривскій Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что Одинцовъ и Захаровъ пріѣзжали самъ 8 ой человѣкъ на работу на дачу Шишекъ около Николина дня 1870 года и готовы были исполнить свой подрядъ, но не исполнили его за неимѣніемъ лѣса тѣхъ размѣровъ, какой былъ помѣщенъ въ условіи, о чемъ они обращались къ приказчику Рѣдозубова, Владимиру Яковлеву, которымъ былъ данъ проводникъ для указанія годнаго лѣса въ другихъ мѣстахъ, и, несмотря на то, такового нигдѣ не найдено, а прочіе три товарища отвѣтчиковъ, хотя рубили въ дачѣ Шишекъ, но ниже условленной мѣры. Соображаясь съ этимъ, Съѣздъ нашелъ необходимымъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и съ Одинцова и Захарова взыскать одинъ лишь задатокъ въ пользу Рѣдозубова, полученный и незаработанный ими, по 60 руб. съ каждаго, освободивъ ихъ отъ взысканія 160 руб. неустойки. Гербовыя пошлины взыскать съ каждой тяжущейся стороны, т.-е. съ Рѣдозубова 10 руб. 50 к., а другіе 10 р. 50 к.—съ лицъ, заключенными условіе, по 2 р. 10 к. съ каждаго. Въ пользу свидѣтелей 16 руб. 50 к. взыскать съ Одинцова и Захарова по 8 руб. 25 коп. и въ пользу повѣреннаго Назарова взыскать съ нихъ же по 1 руб. 50 коп. съ каждаго, признавая за ними право искать убытки съ купца Рѣдозубова, понесенные ими отъ безполезнаго выѣзда ихъ на дачу, въ которой не было годнаго лѣсу для выработки матеріала. На означенное рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ обѣ тяжущіяся стороны обратились установленнымъ порядкомъ съ кассаціонными жалобами. Истецъ купецъ Рѣдозубовъ въ принесенной имъ жалобѣ объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому что, несмотря на отводъ его повѣреннаго, Съѣздъ неправильно допустилъ къ допросу свидѣтелей, выставленныхъ Одинцовымъ и Захаровымъ, которые, какъ имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтчиковъ, не подлежали допросу на основаніи п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. Другое нарушеніе заключается въ томъ, что изъ протокола Съѣзда видно, что свидѣтели Серебряковъ и Иванъ Матвѣевъ грамотны, а, между тѣмъ, показанія ихъ, въ нарушеніе 101 ст. Уст. Гражд. Суд., ими не подписаны. Съ своей стороны Одинцовъ и Захаровъ въ принесенной ими кассаціонной жалобѣ объясняютъ, что Мировому Судьѣ 3 участка былъ предъявленъ искъ о взысканіи съ нихъ 286 р. Искъ этотъ былъ предъявленъ коллежскимъ секретаремъ Назаровымъ отъ имени купца Рѣдозубова, но довѣренности при исковомъ прошеніи не представлено. Мировой Судья, несмотря на это, принялъ исковое прошеніе къ производству, и хотя на это и былъ заявленъ отводъ въ Мировомъ Съѣздѣ, но и этотъ послѣдній призналъ Назарова имѣющимъ право на искъ. Кромѣ того, Назаровъ основывалъ свой искъ на условіи, совершонномъ Одинцовымъ и Захаровымъ съ Рѣдозубовымъ и Шестелемъ, но отъ послѣдняго не представилъ никакого уполномочія. Когда и по этому поводу противу Назарова былъ предъявленъ отводъ, то Съѣздъ предоставилъ Назарову представить довѣренность Шестеля, а затѣмъ не уважилъ предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ отвода и тѣмъ нарушилъ

260 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, условіе съ Рѣдозубовымъ и Шестелемъ, кромѣ Одинцова и Захарова, заключили еще 3 участника, которые наравнѣ съ отвѣтчиками подлежали отвѣтственности. Но, между тѣмъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 120 р. съ однихъ просителей, а этимъ нарушилъ ст. 1536 и 1548 Т. X. ч. I, такъ какъ, по условію, всѣ участвовавшіе въ немъ крестьяне и мѣщанинъ Одинцовъ обязались круговою отвѣтственностью, и на это обстоятельство тѣмъ болѣе надлежало обратить вниманіе, что самъ Назаровъ при разборѣ дѣла просилъ привлечь къ отвѣту и остальныхъ соучастниковъ. Кромѣ того, Съѣздъ призналъ виновнымъ въ нарушеніи условія купца Рѣдозубова, но, несмотря на то и на признаніе Одинцова и Захарова понесшими убытки, обязалъ ихъ возвратить 120 руб., а этимъ нарушилъ какъ законъ, такъ и мѣстный обычай. Вслѣдствіе сего и на основаніи 186, 189, 190 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., Одинцовъ и Захаровъ просятъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія. Въ объясненіи, поданномъ истцомъ противъ означенной кассаціонной жалобы Одинцова и Захарова, купецъ Рѣдозубовъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ по отношенію къ кассаціонной жалобѣ купца Рѣдозубова находитъ, что жалоба на допросъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей указанныхъ отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, и отводъ Назарова, предъявленный противъ допроса указанныхъ лицъ, правильно оставленъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ уваженія, такъ какъ показаніе Назарова о томъ, что выгоды указанныхъ отвѣтчиками свидѣтелей зависятъ отъ рѣшенія дѣла по иску Рѣдозубова въ пользу Одинцова и Захарова, оказывается несоотвѣтствующимъ 86 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, чтобы какое-либо требованіе Рѣдозубова къ выставленнымъ отвѣтчиками свидѣтелямъ, или этихъ послѣднихъ къ Рѣдозубову, было въ виду Съѣзда, Назаровымъ не указано, а равно не видно, чтобы въ условіи, на основаніи котораго Назаровымъ предъявленъ искъ, вызванные Съѣздомъ свидѣтели значились участвующими. Что касается засимъ другого кассаціоннаго повода, изложеннаго въ жалобѣ Рѣдозубова, то хотя, въ точное исполненіе 101 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, Съѣзду и надлежало предъявить грамотнымъ свидѣтелямъ, допрошеннымъ въ засѣданіи 23 марта 1872 г., данныя ими показанія къ подписанію и удостовѣрить подписью одного изъ членовъ вѣрность показанія, отобраннаго отъ неграмотныхъ, но въ данномъ случаѣ это нарушеніе закона не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, указывая на несоблюденіе предписанной закономъ формальности при подписаніи протокола свидѣтельскимъ показаніямъ, Рѣдозубовъ въ то же время не указываетъ на то, чтобы показанія свидѣтелей были невѣрно записаны въ протоколъ Мирового Съѣзда (рѣш. 5 апрѣля 1872 г. № 297). Вслѣдствіе сего и такъ какъ, кромѣ нарушенія 4 п. ст. 86 и ст. 101 Уст. Гр. Суд., Рѣдозубовъ другихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Кологривскаго Мирового Съѣзда не указываетъ, первый же поводъ оказывается неосновательнымъ, а нарушеніе стат. 101 Уст. Гр. Суд. по настоящему дѣлу должно быть признано несущественнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Рѣдозубова незаслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію кассаціонныхъ поводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Одинцова и Захарова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на неимѣніе Назаровымъ довѣренности отъ Рѣдозубова представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо по иску, предъявленному Назаровымъ 16 іюля 1871 г., въ виду Мирового Судьи была довѣренность Рѣдозубова на имя Назарова, подписанная 21 мая 1871 г., которою Рѣдозубовъ поручилъ Назарову ходатайствовать по всѣмъ его дѣламъ. Кромѣ того, отводъ Назарова отъ ходатайства по настоящему дѣлу за Рѣдозубова предъявленъ въ первый разъ новымъ повѣреннымъ Одинцова и Захарова на засѣданіи Съѣзда, несмотря на то, что сами отвѣтчики присутствовали во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи и ни въ личныхъ объясненіяхъ у Судьи 3 участка, ни въ апелляціонной жалобѣ, поданной ими въ Съѣздъ, отвода, на основаніи 3 п. ст. 576 Уст.

Гр. Суд., не заявляли (рѣш. 1868 г. № 608; 1870 г. № 1929 и рѣш. Правительствующаго Сената 14 февраля 1873 г. по дѣлу Михневичей). Что касается другого отвода, также заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ первый разъ на засѣданіи Мирового Съѣзда, то заявленіе о томъ, что, по условію, заключенному Рѣдозубовымъ и Шестелемъ съ отвѣтчиками, искъ не могъ быть предъявленъ однимъ Рѣдозубовымъ, не относится къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, тѣмъ болѣе, что отсутствіе права Рѣдозубова вовсе на искъ, по условію отъ 8 октября 1871 г., не доказывалось и повѣреннымъ Одинцова и Захарова; за Шестеля же иска Назаровымъ не предъявлено, и сами отвѣтчики, возражая какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ противъ иска по существу, съ своей стороны въ жалобѣ, поданной ими въ Мировой Съѣздъ, просили предоставить имъ право отыскивать убытки съ одного Рѣдозубова и никакой претензіи къ Шестелю, не подписавшему совершеннаго съ ними условія, ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не предъявляли. Разсматривая поэтому дѣло въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое было въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ не нарушилъ и указанной Одинцовымъ и Захаровымъ 266 стат. Уст. Гр. Суд. Что касается заявленія просителей о нарушеніи Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1536 и 1548 Т. X ч. I непривлеченіемъ къ отвѣтственности по иску Рѣдозубова остальныхъ крестьянъ, заключившихъ съ истцомъ условіе отъ 8 октября 1870 г., то и это заявленіе, какъ предъявленное Одинцовымъ и Захаровымъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія. Оно представляется тѣмъ болѣе неуважительнымъ, что уже у Мирового Судьи возникъ вопросъ объ отвѣтственности прочихъ крестьянъ, подписавшихъ условіе отъ 8 октября 1870 г., и, несмотря на то, что Мировымъ Судьею заявленіе Назарова по сему предмету признано незаслуживающимъ уваженія, Одинцовъ и Захаровъ на эту часть рѣшенія жалобы не принесли. Что касается самъ-
того повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который просители усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ, признавая Рѣдозубова нарушившимъ условіе, не менѣе того опредѣлилъ взыскать съ нихъ задатокъ, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что Рѣдозубовъ не указалъ имъ лѣса, который по условію подлежалъ бы рубкѣ, Одинцовъ и Захаровъ просили Съѣздъ предоставить имъ право отыскивать съ Рѣдозубова убытки, отъ напрасной потери времени происшедшіе. Это ходатайство ихъ вполнѣ уважено Съѣздомъ; что же касается той части рѣшенія, которою съ Одинцова и Захарова положено взыскать задатокъ, не отработанный имъ, то таковое заключеніе, основанное на толкованіи Съѣздомъ условія 8 октября 1870 г. и на показаніяхъ допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей, не подлежитъ провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, подробное обсужденіе кассаціонныхъ поводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Одинцова и Захарова, приводитъ къ убѣжденію въ неосновательности и означенной жалобы, а посему, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Кологривскаго Мирового Съѣзда, обжалованнаго обѣими тяжущимися сторонами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы какъ Рѣдозубова, такъ и Одинцова и Захарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

390.—1873 года марта 14 дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Якова Моренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Яковъ Моренковъ выдалъ дочери коллежскаго секретаря Ларисѣ Карнауховой 2-го января 1870 года обязательство, писанное на бумагѣ, установленной для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ, въ которомъ изложилъ, что обязуется уплатить триста рублей серебромъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 года, если его дѣло о землѣ, купленной у Карнауховыхъ, окончится въ Окружномъ Судѣ въ его пользу; если же оно окончится не въ его пользу, то онъ не обязанъ платить

никогда. Представляя означенное обязательство при прошеніи отъ 10-го декабря 1871 года, повѣренный Карнауховой, кандидатъ правъ Комаровъ, объясняя, что производившееся въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о землѣ, купленной у Карнаухова, окончено 25-го апрѣля 1870 года и рѣшено въ пользу Моренкова, а, между тѣмъ, Моренковъ денегъ не уплатилъ, просилъ Мирового Судью 2-го участка Острогожскаго округа о взысканіи съ отвѣтчика всей денежной суммы съ процентами и издержками судебными и за веденіе дѣла. Противъ означеннаго иска отвѣтчикъ Моренковъ, будучи вызванъ Мировымъ Судьею, заявилъ 26-го января 1872 года, что обязательство то дѣйствительно выдано имъ и что дѣло, о которомъ говорится въ ономъ, рѣшено въ Окружномъ Судѣ присужденіемъ съ Карнаухова въ пользу матери его 800 рублей, но изъ означенныхъ денегъ получено всего 350 руб., а потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Карнауховой отыскиваемыя ею деньги. Имѣя въ виду, что Моренковъ призналъ какъ выдачу имъ долгового обязательства, такъ и то, что дѣло объ имѣніи Карнауховой рѣшено въ его пользу, что въ выданномъ имъ обязательствѣ не поставлено ничего на случай неполученія Моренковымъ всей присужденной ему суммы, Мировой Судья 26 го января 1872 года, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. и ст. 1575 Т. X ч. I, а равно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 3 го іюня 1868 года, постановилъ: взыскать съ крестьянина Якова Моренкова въ пользу Карнауховой капитальной суммы 300 руб., вознагражденія за веденіе дѣла 20 руб. 25 коп. и неустойки 9 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной въ Острогожскій Мировой Съѣздъ, повѣренный отвѣтчика Моренкова, таксаторъ Ксюнинъ, объяснилъ, что Мировой Судья призналъ представленное ко взысканію обязательство за долговое, ибо только на этотъ случай возможно было примѣненіе ст. 1575 Т. X ч. I о взысканіи по оному неустойки; между тѣмъ, изъ самаго содержанія документа видна его безденежность, а потому, на основаніи пун. 1 статьи 2014, онъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Вслѣдствіе сего онъ, Ксюнинъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ Карнауховой въ искѣ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ объясненія повѣренныхъ, какъ истицы, такъ и отвѣтчика, Мировой Съѣздъ Острогожскаго округа съ своей стороны 4 апрѣля 1872 г. нашелъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о безденежности акта не можетъ имѣть мѣста и такъ какъ существованіе договора относительно окончанія производившагося въ Окружномъ Судѣ дѣла въ пользу Моренкова не отвергается отвѣтчикомъ, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной 13 іюня 1872 г., крестьянинъ Моренковъ объясняетъ, что присужденіемъ неустойки и примѣненіемъ ст. 1575 Т. X ч. I Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ самую статью закона, такъ равно и 568, 1536, 1538, 2012, 2014 и 2036 ст. Т. X ч. I, признавъ договоръ, изъ коего при извѣстномъ условіи могло происходить для него обязательство уплаты 300 р., за заемное письмо, т.-е. не за договоръ, а за одностороннее обязательство, выданное имъ истицѣ по предшествовавшему, будто бы, съ него договору займа означенной суммы. Вслѣдствіе сего, по нарушенію Съѣздомъ указанныхъ имъ статей закона, Моренковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, дабы дать ему возможность представить по иску Карнауховой объясненіе по существу и доказать, что для Карнауховой по выданному ей договору не наступило права требовать отъ него уплаты 300 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 569 и 570 ст. Тома X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, и не воспрещая предъявлять судебной власти иски, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ (рѣшеніе Кассац.

Департамента 1868 года № 156), законъ тѣмъ самымъ возлагаетъ на судъ обязанность опредѣлить силу и значеніе представленнаго ко взысканію обязательства по существу содержащихся въ оном условій (ст. 458, 459 и 460 Уст. Гражд. Суд.) и выводить, на основаніи смысла этихъ послѣднихъ, заключеніе объ основательности или неосновательности искового требованія. Допуская совершеніе всякаго рода договоровъ, по цѣли своей не противныхъ законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 Тома X ч. I), и дозволяя договаривающимся сторонамъ включать въ оные, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и тому подобныя (ст. 1530 Тома X ч. I), законъ хотя и указываетъ въ послѣдующихъ статьяхъ различные виды договоровъ, тѣмъ самымъ, однако, не исчерпываетъ всѣхъ видовъ возможныхъ между частными лицами соглашеній и не установляетъ нигдѣ правиломъ, чтобы условіе, не подходящее прямо ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ видовъ, тѣмъ самымъ признавалось бы недѣйствительнымъ. Въ то же время, однако, представляя на волю договорившихся сторонъ совершеніе всякаго рода договоровъ, законъ, на случай предъявленія обязательствъ ко взысканію, установилъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, соотвѣтствующихъ во всемъ указаннымъ въ законѣ признакамъ, извѣстнаго рода невыгодныя послѣдствія для неисполнившаго обязательства лица, которыя наступаютъ силою самаго закона, не будучи выговорены въ самомъ обязательствѣ; по отношенію къ другимъ, несоотвѣтствующимъ тѣмъ признакамъ, эти невыгодныя послѣдствія, къ числу которыхъ относится и неустойка, могутъ быть установлены судомъ только на основаніи содержанія постановленныхъ между договорившимися лицами условій; во всякомъ же случаѣ, т.-е. какъ по законно совершоннымъ обязательствамъ, соотвѣтствующимъ во всемъ указаннымъ въ Т. X ч. I образцамъ, такъ и по всякимъ другимъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ, взысканіе той или иной суммы въ пользу истца обусловливается тѣмъ размѣромъ, который указанъ самимъ истцомъ, требующимъ исполненія договора. Примѣняя эти общія правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обязательство, представленное Карнауховою ко взысканію, по формѣ, въ которую оно облечено, не соотвѣтствуетъ требованію закона о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ, а посему о неустойкѣ по оному могла быть рѣчь только, если таковая была бы установлена въ самомъ обязательствѣ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ могъ бы присудить таковую только, если бы требованіе о взысканіи оной было предъявлено истцомъ. Между тѣмъ, въ обязательствѣ Моренкова, по которому онъ долженъ уплатить Карнауховой 300 рублей, въ случаѣ рѣшенія въ Окружномъ Судѣ въ его пользу дѣла, которое въ обязательствѣ указано, о неустойкѣ, на случай несвоевременнаго взноса обусловленной суммы, не упомянуто вовсе, и сама Карнаухова въ исковомъ прошеніи, поданномъ ею черезъ повѣреннаго, взысканія таковой неустойки не домогалась. Хотя установленіе факта, что условія, при которыхъ обязательство Моренкова подлежитъ исполненію, наступили, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, не менѣе того, установивъ, на основаніи заявленій тяжущихся сторонъ, этотъ фактъ, не подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената, мировыя судебныя учрежденія, переходя къ обсужденію вопроса о послѣдствіяхъ неисполненія Моренковымъ принятаго имъ на себя обязательства, вывели изъ содержанія договора для отвѣтчика обязанность удовлетворить истицу не только капитальною суммою съ процентами, но и неустойкою, т.-е. такую обязанность, которая безъ указанія оной въ документѣ, представленномъ ко взысканію, могла быть послѣдствіемъ только законно совершоннаго заемнаго обязательства, какового въ данномъ случаѣ въ виду Суда не было. Вслѣдствіе сего, признавая въ семъ отношеніи рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и не касаясь неподлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената вопросовъ о силѣ и размѣрѣ обязанностей, принятыхъ на себя Моренковымъ, и своевременности иска Карнауховой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 1575 Т. X ч. I, отмѣнить и передать

дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Моренкова въ Коротоякскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

391.—1873 года марта 14-го дня. *По прошенію мѣщанки Авдотьи Рябовой объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Авдотья Рябова 1-го мая 1872 года въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. Ардатовскаго мирового округа, объяснила, что мужъ ея, Тимоѳей Рябовъ, состоитъ ей должнымъ по распискѣ 450 руб. А такъ какъ она узнала, что принадлежащій мужу ея домъ, составляющій единственное его имущество, назначенъ на 6 мая въ публичную продажу на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ, то, опасаясь лишиться удовлетворенія по долговому обязательству, выданному ей, она проситъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Рябова должныхъ ей денегъ. Въ удостовѣреніе правильности искового требованія Авдотья Рябова представила расписку на простой бумагѣ отъ 10-го августа 1869 года, которою Тимоѳей Рябовъ обязывается уплатить женѣ своей, Авдотьѣ, по востребованію, занятые имъ у нея 450 рублей, въ случаѣ же неуплаты означенныхъ денегъ обязывается отвѣчать домомъ своимъ. На засѣданіе Мирового Судьи отъ 11 мая, какъ видно изъ имѣющагося подъ производствомъ подлиннаго рѣшенія Судьи 3 участка, явились истица Авдотья Рябова, мужъ ея Тимоѳей Рябовъ, повѣренный кредиторши, купчихи Горюновой, Обпорскій, а другой кредиторъ Рябова, Митинъ, какъ значится въ рѣшеніи, не явился. Отвѣтчикъ Рябова сознался правильность иска жены, предъявленнаго къ нему по распискѣ въ 450 р., но повѣренный Горюновой указалъ на то, что документъ Рябовой выданъ на простой бумагѣ, продержанъ въ безгласности два года и затѣмъ представляется безденежнымъ и выданнымъ единственно въ отклоненіе платежа другимъ кредиторамъ, долги которыхъ уже признаны подлежащими взысканію, а потому просилъ въ искѣ Рябовой отказать. Мировой Судья, имѣя въ виду, что расписка, представленная Рябовою, на основаніи 2039 ст. Т. X ч. I, можетъ подлежать удодлетворенію только какъ неявленное заемное письмо, 1 мая 1871 г. постановилъ: взыскать съ Рябова въ пользу его жены 450 р., отнеся, на основаніи 2036 и 2039 ст. Т. X ч. I., представленный Авдотьею Рябовою документъ къ неявленнымъ законнымъ порядкомъ долговымъ заемнымъ обязательствамъ. На означенное рѣшеніе подали общую апелляціонную жалобу въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ купчиха Ефимья Горюнова и мѣщанинъ Павелъ Митинъ, въ которой они доказывали безденежность расписки Рябовой и выдачу оной во вредъ другимъ кредиторамъ подложно; а потому, ссылаясь въ подтвержденіе своего заявленія на показанія двухъ свидѣтелей, просили долгъ Рябова по распискѣ признать ничтожнымъ, а за выдачу оной возбудить противу Рябова уголовное преслѣдованіе. Съ своей стороны Авдотья Рябова чрезъ повѣреннаго своего, коллежскаго регистратора Добросмыслова, также обратилась въ Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой указывала на то, что, по 138 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья по рѣшенію своему долженъ былъ допустить предварительное исполненіе, а равно на то, что, въ противность 662—666 ст. Уст. Гр. Суд., Судья не имѣлъ права, какъ то сдѣлано имъ, пригласить къ участію въ дѣлѣ кредиторшу Горюнову. Вслѣдствіе сего, представляя удостовѣреніе, подписанное 12-ю жителями города Ардатова, изъ котораго видно, что Рябова въ продолженіе 12 лѣтъ до замужества торговала фруктами, и выводя изъ онаго, что Рябова могла имѣть деньги и ссужать ими мужа своего, Добросмысловъ просилъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., обратить взысканіе по распискѣ Рябовой прямо на домъ мужа ея, а жалобу Митина и Горюновой оставить безъ послѣдствій. На засѣданіе Съѣзда, происходившее 16-го іюня подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи князя Оболенскаго, въ составѣ Мировыхъ Судей Шверина и Лихутина, при секретарѣ Обнорскомъ, явились отвѣтчикъ Тимоѳей Рябовъ, кредиторы его Митинъ и Горюнова и повѣренный Рябовой, Добросмысловъ. На предложеніе предсѣдательствующаго представить словесныя объясненія Горюновъ и Митинъ дополни-

ли свою апелляціонную жалобу тѣмъ, что домъ Рябова за долги его описывался еще съ декабря 1871 г., и жена его въ то время никакой долговой записки на мужа своего не предъявила, а потому они просили расписку, представленную ко взысканію, признать ничтожною. На вопросъ предсѣдательствующаго повѣренный Рябовой, Добросмысловъ, объяснилъ, что о распискѣ въ 450 р. никому извѣстно не было, а должникъ Рябовъ подтвердилъ съ своей стороны, что расписки той жена никому не показывала и о ней никто не зналъ. По предложеніи сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ и по неизъявленіи на то согласія, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе объясненіе сторонъ, нашелъ, что хотя въ подлогѣ Рябова со стороны Горюновой и Митина доказательствъ не представлено, но обстоятельства дѣла наводятъ прямое сомнѣніе въ дѣйствительности расписки, а потому, не отвергая совершенно оной, расписка та должна быть удовлетворена послѣ всѣхъ документовъ, представленныхъ на Рябова. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 16-го іюня 1872 г. опредѣлилъ: такъ какъ крѣпостные и явочные документы удовлетворяются прежде, то предварительно удовлетворить по векселямъ, затѣмъ по распискамъ, должниками предъявленнымъ прежде ко взысканію, а уже потомъ по распискѣ Рябовой, какъ поданной ко взысканію послѣднею. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на означенное рѣшеніе установленнымъ въ законѣ порядкомъ, Авдотья Рябова находитъ оное несогласнымъ въ ст. 163, 174, 177, 180, 438, 546, 556—563 и 612—666 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ статей просительница усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что по исковому прошенію ея Судья безъ просьбы о томъ кого-либо изъ кредиторовъ, поданной имъ на осн. 662—666 ст. Уст. Гр. Суд., самъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ Горюновой къ участію въ дѣлѣ. Затѣмъ, когда Судьею было постановлено рѣшеніе о взысканіи съ Рябова по распискѣ денегъ безъ допущенія предварительнаго исполненія, то съ просьбою въ Съѣздъ обратились уже Горюнова и новое лицо, купецъ Митинъ, не участвовавшій даже въ дѣлѣ во время производства онаго у Мирового Судьи, и таковая жалоба принята Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію. Не придавая никакого значенія представленному повѣреннымъ ея удостовѣренію 12 жителей г. Ардатова, Мировой Съѣздъ не вызвалъ означенныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей и вывелъ заключеніе о безнадежности расписки, представленной ею, изъ неподтвержденныхъ доказательствами заявленій Горюновой и Митина. Не выставивъ въ рѣшеніи своемъ ни одного закона въ подтвержденіе правильности выводовъ своихъ, Съѣздъ, въ противность 177 ст. Уст. Гр. Суд., не предложилъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, а кромѣ того, когда повѣренный ея на засѣданіи Съѣзда заявлялъ, что долговые акты Митина и Горюновой также совершены домашнимъ порядкомъ, то предсѣдательствовавшій потребовалъ отъ нихъ представленія документовъ, но на это Мировой Судья 2 участка, находившійся, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., тутъ же въ засѣданіи, заявилъ, что документы Митина и Горюновой находятся у него, и затѣмъ предсѣдательствовавшій требованія своего не повторилъ. Независимо отъ сего, въ засѣданіи Съѣзда участвовалъ секретарь Обнорскій, бывшій повѣреннымъ Горюновой во время производства дѣла сего у Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на состоявшіяся въ разъясненіе 177 и 662—666 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, Рябова проситъ рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по иску ея въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ, что кассаціонная жалоба Рябовой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 180 Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ дѣла по апелляціонной жалобѣ ея въ присутствіи Мирового Судьи, постановившаго по дѣлу рѣшеніе, на которое принесена та жалоба, не подтверждаются подлиннымъ производствомъ Мирового Съѣзда и имѣющимся подъ дѣломъ протоколомъ засѣданія, такъ какъ изъ онаго не усматривается ни того, чтобы предсѣдательствовавшій въ Съѣздѣ требовалъ отъ Горюновой и Митина представленія документовъ, ни того, чтобы на означенное требованіе Мировой Судья 2-го участка представилъ Съѣзду объ-

ясненіе, принятое въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Равнымъ образомъ оказывается несправедливымъ заявленіе Рябовой о нарушеніи Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 177 Уст. Гр. Суд., ибо изъ протокола засѣданія видно, что окончаніе дѣла примиреніемъ было предложено сторонамъ, и на таковое предложеніе согласія не послѣдовало. Что же касается указанія на то, что въ засѣданіи Съѣзда находился секретарь Обнорскій, являвшійся у Мирового Судьи въ качествѣ повѣреннаго Горюновой, то, при неуказаніи Рябовою на это обстоятельство во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 45 стат. Уст. Гр. Суд., не усматриваетъ въ участіи секретаря Обнорскаго при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, ибо по дѣламъ, разсматриваемымъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, рѣшенія постановляются, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., судьями, присутствовавшими въ засѣданіи, и въ постановленіи резолюціи, публично провозглашаемой, секретарь участія не принимаетъ; на нарушеніе же Съѣздомъ въ семъ отношеніи закона Рябова не указываетъ въ кассаціонной жалобѣ своей. Переходя отъ сихъ указаній Рябовой на нарушенія, допущенныя, будто, Съѣздомъ Мировыхъ Судей во время производства въ немъ дѣла, къ указаніямъ на нарушенія, допущенныя Мировымъ Судьею, не устраненныя Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что во время производства дѣла по иску Рябовой, предъявленному къ мужу ея, участвовалъ въ состязаніи на судѣ повѣренный Горюновой, Обнорскій; другой же кредиторъ Рябова, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, не явился на засѣданіе. Вызывались ли какъ Горюнова, такъ и Митинъ Мировымъ Судьею, по личному усмотрѣнію Судьи или же вслѣдствіе словесно заявленнаго ими о томъ ходатайства, изъ дѣла не видно; при существованіи же ст. 51, 52, 60 и 663—665 Уст. Гр. Суд. и неподачѣ Горюновою и Митинымъ особаго заявленія о желаніи ихъ вступить въ настоящее дѣло, на основаніи 662 ст. Уст. Гр. Суд., допущеніе означенныхъ лицъ къ участію въ дѣлѣ составляетъ нарушеніе, на которое Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду указанія повѣреннымъ Рябовой на 662—666 стат. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обратить вниманіе. Но, между тѣмъ, на означенную часть апелляціонной жалобы коллежскаго регистратора Добросмыслова въ рѣшеніи Ардатовскаго Мирового Съѣзда нѣтъ никакого указанія, несмотря на то, что порядокъ вступленія, на основаніи 662—666 ст. Уст. Гр. Суд., третьихъ лицъ въ дѣло черезъ присоединеніе либо къ истцу, либо къ отвѣтчику, либо черезъ подачу особаго искового прошенія (ст. 665 Уст. Гр. Суд.), неоднократно разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ (1869 г. №№ 16, 933 и 1008; 1870 г. № 331 и др.), привлеченіе же третьихъ лицъ къ дѣлу самимъ Судьею безъ просьбы о томъ, поступившей установленнымъ порядкомъ отъ участвующихъ въ дѣлѣ тяжущихся, составляетъ нарушеніе ст. 653—657 Уст. Гр. Суд., также неоднократно разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. № 879; 1869 г. № 295). Вслѣдствіе сего, усматривая въ семъ отношеніи въ рѣшеніи Мирового Съѣзда Ардатовскаго мирового округа какъ отступленіе отъ смысла 662—666 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и неисполненіе требованія 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ частей кассаціонной жалобы Рябовой, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 142 и 662—666 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по иску Рябовой въ Арзамасскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

392.—1873 г. марта 14 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Леонова, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Леонова, присяжн. повѣренный Зайцевъ, предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имѣніемъ умер-

шей Александры Николаевны Михайловой, мужу ея, дѣйствительному статскому совѣтнику Михайлову, искъ въ 14,100 руб. по векселю, писанному 23 мая 1869 года по предъявленіи и выданному, по довѣренности умершей Александры Михайловой, мужемъ ея, и по счету, выданному на 10,100 руб. тѣмъ же Михайловымъ, по довѣренности жены. На засѣданіи Окружнаго Суда Михайловъ, будучи вызванъ въ качествѣ отвѣтчика, сознался вполнѣ правильность иска, и потому Окружный Судъ 5 марта 1871 г. опредѣлилъ взыскать съ опекуна надъ имѣніемъ умершей жены своей Александры Николаевны Михайловой, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Михайловича Михайлова, въ удовлетвореніе орловскаго мѣщанина Василія Леонова по векселю 4 т. руб. съ процентами со дня протеста, т.-е. съ 21-го мая 1870 г. по день платежа, и по счету 10,100 руб. 1/2 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 25 января 1871 г. по день платежа. Рѣшеніе это обратить къ предварительному исполненію, возложивъ на отвѣтчика уплату въ пользу истца судебныхъ издержекъ и за протестъ векселя 92 рубля 51 коп. и за веденіе дѣла 540 р., причемъ изъ послѣдней суммы удержать 54 р. на образованіе капитала, указаннаго въ ст. 398 Учр. Суд. Уст., и представить въ Судъ. За написаніе же расписки на простой бумагѣ подвергнуть обѣ стороны взысканію гербовыхъ пошлинъ въ 25 разъ, т.-е. по 525 р. сер. каждую. На означенное рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 18-го марта и приведенное въ исполненіе выдачею 23 марта исполнительнаго листа, подана 16 го апрѣля 1871 г. апелляціонная жалоба отъ повѣреннаго, вновь назначеннаго 10-го марта, къ имѣнію умершей Михайловой, опекуна Мацнева, присяжнаго повѣреннаго Ефремовскаго. Въ означенной жалобѣ Ефремовскій, указывая на то, что Мацневъ, назначенный опекуномъ послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, не могъ принимать въ ономъ участія, просилъ, въ отмѣну состоявшагося 5 марта рѣшенія, отказать Леонову въ искѣ на томъ основаніи, что ни на подписаніе векселя, ни на подписаніе счета дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайловъ, признавшій искъ Леонова правильнымъ, довѣренности отъ жены своей не имѣлъ; въ подтвержденіе же такого заявленія своего представилъ засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію съ той именно довѣренности, на основаніи которой выданы оба долговые документа Михайловымъ. На засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Леонова доказывалъ, что жалоба Ефремовскаго, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ томъ порядкѣ, въ каковомъ она подана, и, независимо отъ сего, заявилъ, что вексель, подписанный Михайловымъ за жену, при жизни Александры Михайловой, протестованъ; что же касается до счета на 10,100 рублей, то хотя онъ и подписанъ Михайловымъ, а не Александрою Михайловою, но этотъ счетъ, представленный ко взысканію и неоспоренный отвѣтчикомъ, согласенъ съ другимъ экземпляромъ того же счета, подписаннымъ еще Александрою Михайловою; а потому, представляя означенный счетъ на 10,100 р., въ концѣ котораго имѣется подпись „Александра Михайлова“, повѣренный Леонова просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Харьковская Судебная Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о правѣ опекуна Мацнева на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда лишь 5 марта, признала, что, на основаніи 663 ст. Уст. Граж. Суд., опекунъ, назначенный къ имѣнію Михайловой 10 марта, не можетъ быть лишенъ права на обжалованіе рѣшенія; засимъ, обсуждая содержаніе представленной присяжнымъ повѣреннымъ Ефремовскимъ копіи съ довѣренности, Палата нашла, что означеннымъ уполномочіемъ Михаилу Михайлову не предоставлялось права подписывать за жену свою счеты и векселя, а потому, руководствуясь 2326 ст. Т. X ч. I и ст. 330, 336, 776 и 868 Уст. Гр. Судопр., Палата постановила: въ искѣ Леонова къ имуществу умершей Михайловой отказать и рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда отмѣнить. При этомъ въ рѣшеніи Палаты сказано, что оно состоялось согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора; между тѣмъ, ни изъ протокола, ни изъ заглавнаго листа рѣшенія Палаты не видно, чтобы въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла участвовало лицо прокурорскаго надзора. На означенное рѣшеніе повѣренный истца Леонова, присяжный повѣренный Зайцевъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою,

въ которой указываетъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты во-1-хъ) то, что Палата не разсмотрѣла вовсе силы и значенія представленнаго имъ въ засѣданіе счета на 10,100 р., подписаннаго самою Михайловою, и 2) то, что въ рѣшеніи Палаты упомянуто о заключеніи Товарища Прокурора въ то время, какъ никакого заключенія Товарищемъ Прокурора по дѣлу сему дано не было, да и такового заключенія вовсе не требовалось.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ, что рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, подлежащимъ нынѣ обсужденію, довѣрителю присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на основаніи изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, выведенныхъ Палатою изъ толкованія ст. 363 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I, отказано какъ въ искѣ по векселю, подписанному Михайловымъ за Александру Михайлову, такъ равно и въ искѣ по счету, подписанному имъ же, по довѣренности той же, умершей, жены его. Не возобновляя въ кассаціонной жалобѣ указанія на неправильное примѣненіе опекуномъ Мацневымъ и Окружнымъ Судомъ, а засимъ и Судебною Палатою ст. 663 Уст. Гр. Суд., не жалуясь также на отказъ Леонову въ искѣ, предъявленномъ къ имуществу умершей Александры Михайловой по векселю въ 4,000 руб. с. съ процентами, присяжный повѣренный Зайцевъ указываетъ только на нарушенія, выведенныя имъ изъ ст. 456 и 711, а равно изъ ст. 343 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, не касаясь тѣхъ частей рѣшенія Палаты, которыя не обжалованы въ кассаціонной жалобѣ, и оставляя поэтому безъ обсужденія какъ вопросъ о правѣ повѣреннаго опекуна Мацнева обращаться въ Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, такъ равно и вопросъ о дѣйствительности векселя, на основаніи котораго Леоновымъ предъявленъ искъ въ 4,000 руб. съ процентами,—Правительствующій Сенатъ по отношенію къ возбужденнымъ въ кассаціонной жалобѣ Зайцева вопросамъ находитъ, что, постановляя рѣшеніе объ отказѣ Леонову во всемъ искѣ, Палата не обсудила вовсе ни значенія представленнаго повѣреннымъ Зайцева въ засѣданіе Палаты новаго документа за подписью Александры Михайловой, ни основательности того заявленія повѣреннаго истца, которое изложено въ протоколѣ засѣданія. Обойдя въ рѣшеніи вовсе молчаніемъ ходатайство Зайцева, на означенномъ новомъ документѣ основанное, и не упомянувъ въ самомъ рѣшеніи вовсе о счетѣ, подписанномъ Александрою Михайловою, Палата тѣмъ самымъ нарушила 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныя Правительствующимъ Сенатомъ, и таковое нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ могущими имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла, какъ по содержанію того документа, который былъ въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія, такъ равно и въ виду вывода Зайцева, основаннаго на тождествѣ обоихъ находящихся въ дѣлѣ счетовъ. Что касается другого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, основаннаго на нарушеніи 343 ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи заявленіе присяжнаго повѣреннаго Зайцева представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо, независимо отъ того, что предъявленіе прокурорскимъ надзоромъ заключенія по такимъ дѣламъ, которыя, на основаніи 343 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію при участіи лицъ прокурорскаго надзора, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 294; 1868 г. № 235; 1869 г. №№ 280 и 451; 1870 г. № 671), Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго производства Харьковской Судебной Палаты не усматриваетъ участія лица прокурорскаго надзора въ разрѣшеніи дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна Мацнева, а потому помѣщенное въ рѣшеніи Палаты выраженіе, что то рѣшеніе состоялось согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, представляется не болѣе, какъ простою опискою, не могущею ни въ какомъ случаѣ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія по нарушенію 343 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего, признавая второй кассаціонный поводъ, указанный въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Зайцева, незаслуживающимъ уваженія, но признавая основательною ту часть означенной жалобы, въ которой повѣренный Леонова указываетъ на разсмотрѣніе Палатою представленнаго въ засѣданіи второго экземпляра счета на 10,100 руб., Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 456 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Ефремовскаго въ Московскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

393.—1873 г. марта 15 го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Егора Вишневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный надворнаго совѣтника Егора Вишневскаго, предъявляя къ дворянкѣ Екатеринѣ Граве искъ 500 р., объяснялъ, что по домашнему условію, заключенному 19 августа 1866 г. Вишневскимъ съ надворнымъ совѣтникомъ Михайловскимъ Данилевскимъ, первый обязался вести судебное дѣло съ тайнымъ совѣтникомъ Рюминымъ съ тѣмъ, что Михайловскій-Данилевскій обязался уплатить Вишневскому за веденіе дѣла 3000 руб. въ слѣдующіе сроки: одну тысячу при написаніи условія, вторую—по разрѣшеніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и по присылкѣ въ Палату, послѣднюю же тысячу—по благополучномъ окончаніи дѣла, т. е. если съ Михайловскаго-Данилевскаго не будетъ никакого взысканія въ пользу Рюмина. Согласно сему Вишневскій получилъ съ Михайловскаго Данилевскаго въ два первые срока по тысячѣ руб., затѣмъ по смерти Михайловскаго Данилевскаго дѣло приведено къ окончанію, и Вишневскому слѣдуетъ получить остальную тысячу. А какъ половина имѣнія Михайловскаго-Данилевскаго перешла къ Граве, то повѣренный Вишневскаго просилъ взыскать съ нея 500 р. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что договоръ, на которомъ основывается искъ Вишневскаго, принадлежитъ, по смыслу 2201 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 43 и 1868 г. № 176, къ договорамъ личнаго найма, а ссылка повѣреннаго Вишневскаго на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 298 никакъ не можетъ исключать настоящій договоръ изъ договоровъ личнаго найма; 2) что подобные договоры, по смыслу 2224 ст. X Т. I ч., должны быть написаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера, такъ что договоръ Вишневскаго съ Михайловскимъ Данилевскимъ не можетъ имѣть силы доказательства, а на немъ единственно основанъ весь искъ; 3) что договоры личнаго найма, по 1544 ст. ч. 1 Т. X, прекращаются со смертію одного изъ договорившихся; 4) что сумма иска, т.-е. именно части наслѣдства, доставшейся Граве, не доказана, а заявленіе Граве объ этомъ, сдѣланное у Мирового Судьи, не составляетъ отвода, но есть возраженіе по существу; 5) что представленная истцомъ справка не доказываетъ, чтобы существовали два дѣла между Рюминымъ и Михайловскимъ-Данилевскимъ, а, напротивъ, какъ видно изъ копіи съ опредѣленія Московской Судебной Палаты, это одно и то же дѣло, по коему, по прекращеніи уголовнаго производства въ Уѣздномъ Судѣ, возникло гражданское въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ уже съ наслѣдниками Михайловскаго Данилевскаго, и ни въ одномъ изъ представленныхъ письменныхъ доказательствъ не видно ходатайства Вишневскаго, и 6) что съ наслѣдниковъ Михайловскаго-Данилевскаго въ пользу Рюмина взыскано 196 руб., между тѣмъ какъ по условію Вишневскій имѣлъ бы право на полученіе остальной тысячи въ случаѣ, если бы съ Михайловскаго-Данилевскаго ничего не было взыскано въ пользу Рюмина. Посему Мировой Съѣздъ, находя искъ недоказаннымъ и отвѣтчицею опровергнутымъ и руководствуясь 81, 131 и 135 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1544, 2201 и 2224 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Вишневскому въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Вишневскій объясняетъ: 1) что договоръ его съ Михайловскимъ-Данилевскимъ касался не одного личнаго труда его, но и имущественныхъ правъ и отвѣтственности какъ его, такъ и Михайловскаго-Данилевскаго; посему договоръ этотъ долженъ разсматриваться не какъ договоръ личнаго найма, а какъ договоры вообще, и по причинѣ одной неявки его у маклера не теряетъ силы относительно имущественной отвѣтственности, какъ это указано въ 1513 и 1551 ст. I ч. X Т. и 458, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ,

Мировой Съѣздъ, признавъ этотъ договоръ неимѣющимъ значенія по причинѣ неявки его, допустилъ неправильное толкованіе 458, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. Т. X ч. I, по которой договоръ признается недѣйствительнымъ тогда лишь, когда побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, чего по настоящему дѣлу не обнаружено; 2) Граве сама признала полученіе завѣщаннаго ей Михайловскимъ-Данилевскимъ; поэтому она и должна была доказать, что эта часть не соотвѣтствуетъ предъявленному Вишневскимъ иску; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отнеся къ обязанности Вишневскаго доказывать, что полученная Граве часть соотвѣтствуетъ его иску, допустилъ неправильное толкованіе 53, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) изъ представленной Вишневскимъ справки видно, что онъ принялъ на себя ходатайство по иску Рюмина съ Михайловскаго-Данилевскаго, начатаго въ 1865 году до введенія въ Нижегородской губерніи Судебныхъ Уставовъ, а со стороны Граве представлена копія съ рѣшенія Московсеой Палаты, состоявшагося по иску Рюмина съ наслѣдниковъ Михайлевскаго-Данилевскаго и на меньшую сумму. Очевидно, что дѣла эти не имѣютъ ничего между собою общаго, и Съѣздъ, давъ имъ одно и то же значеніе, съ одной стороны, допустилъ неправильное толкованіе смысла условія (1536 и 1539 ст. Т. X ч. I), а съ другой стороны, уничтоживъ значеніе дѣйствій Вишневскаго, не обязавшагося отвѣчать по искамъ Рюмина съ наслѣдниковъ Михайловскаго-Данилевскаго, допустилъ явную неравноправность самаго суда.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонную жалобу Вишневскаго заслуживающею уваженія, находя, что хотя Съѣздъ, основываясь на 2224 ст. Т. X ч. I, неправильно призналъ договоръ Вишневскаго съ Михайловскимъ-Данилевскимъ неимѣющимъ силы доказательства, потому что онъ написанъ на простой бумагѣ и не явленъ у маклера, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. №№ 156, 380; 1870 г. №№ 60, 760 и др.), написаніе договора личнаго найма на простой бумагѣ и неявка у маклера не лишаетъ его законной силы, но это неправильное толкованіе смысла означенной 2224 ст. не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо рѣшеніе это основано главнымъ образомъ на другихъ соображеніяхъ и такого рода, что они и при дѣйствительности помянутаго договора могли служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу Вишневскому въ искѣ, а именно: 1) Съѣздъ вполнѣ справедливо призналъ договоръ, по коему Михайловскій-Данилевскій поручилъ Вишневскому ходатайство по судебному дѣлу его, договоромъ личнаго найма (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 43; 1868 г. № 476; 1870 года № 963 и др.); 2) равнымъ образомъ Съѣздъ правильно заключилъ, на основаніи 1544 ст. X Т. I ч., что договоры личнаго найма прекращаются смертію одного изъ договорившихся, и 3) Съѣздъ принялъ еще во вниманіе и то, что Вишневскій не велъ всего дѣла, на ходатайство по которому условился, и что по договору онъ имѣлъ право на полученіе остальной тысячи рублей лишь въ случаѣ, если бы съ Михайловскаго-Данилевскаго ничего не было взыскано въ пользу Рюмина, а, между тѣмъ, съ наслѣдниковъ перваго присуждено взыскать въ пользу второго; а это заключеніе Съѣзда, какъ выведенное изъ установленныхъ Съѣздомъ фактовъ и смысла договора, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Вишневскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

394.—1873 года марта 15-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Тимовея Охлобыстина на опредѣленіе Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда отъ 13 го ноября 1870 года по дѣлу мѣщанина Тимовея Охлобыстина съ купцами Евграфомъ и Але-

ксандромъ Ляховыми принесена была Охлобыстинымъ 15 января 1871 года кассаціонная жалоба, безъ залога, но съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности. Мировой Съѣздъ представилъ эту жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ, который возвратилъ жалобу и дѣло въ Съѣздъ при указѣ отъ 22-го апрѣля 1871 года по причинѣ непредставленія залога. Вслѣдствіе сего жалоба возвращена Охлобыстину непремѣннымъ членомъ 1-го мая 1871 года. Послѣ того Охлобыстинъ прислалъ кассаціонную жалобу съ залогомъ прямо въ Сенатъ, но жалоба эта возвращена ему вмѣстѣ съ залогомъ 7-го іюня за № 9533, потому что ее слѣдовало подать непремѣнному члену. Затѣмъ Охлобыстинъ подалъ свою жалобу непремѣнному члену 2-го іюля 1872 года съ представленіемъ залога, а непремѣнный членъ возвратилъ ему оную 3-го іюля 1872 года за пропускомъ срока, объяснивъ, что какъ рѣшеніе Съѣзда состоялось 13-го ноября 1870 года, то срокъ на подачу кассаціонной жалобы истекъ 13-го марта 1871 года. Тогда Охлобыстинъ подалъ въ Мировой Съѣздъ 9-го іюля 1872 года просьбу о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы на томъ основаніи, что кассаціонная его жалоба отъ 15-го января 1871 года на рѣшеніе 13-го ноября 1870 года была принесена задолго до срока, что Мировой Съѣздъ принялъ эту жалобу при свидѣтельствѣ о бѣдности безъ залога и представилъ ее въ Правительствующій Сенатъ, а если затѣмъ жалоба эта Сенатомъ возвращена, и онъ, Охлобыстинъ, не могъ уже подать вновь жалобу въ срокъ, то эта просрочка совершилась не по его винѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что опредѣленіе Съѣзда по дѣлу Охлобыстина съ Ляховыми состоялось 13-го ноября 1870 года, кассаціонную жалобу Охлобыстинъ подалъ 15-го января 1871 года; что Правительствующій Сенатъ, признавъ, что право бѣдности не освобождаетъ отъ предетавленія требуемаго 190 ст. Уст. Гр. Суд. залога, возвратилъ кассаціонную жалобу Охлобыстина въ Съѣздъ, о чемъ Охлобыстину было объявлено, съ возвращеніемъ жалобы, 6-го мая 1871 года; что засимъ онъ кассаціонную жалобу съ залогомъ подалъ непремѣнному члену 2 іюля 1872 года, уже по истеченіи одного года послѣ возвращенія. А потому, руководствуясь 835 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ прошеніе Охлобыстина оставилъ безъ послѣдствій. Охлобыстинъ подалъ 21-го іюня 1872 года прошеніе на имя Правительствующаго Сената, въ которомъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 835 ст. Уст. Гр. Суд. и привелъ неправильное исчисленіе срока на подачу Охлобыстинымъ кассаціонной жалобы въ теченіе 1 мѣсяца и 28 дней со времени возвращенія ему изъ Правительствующаго Сената первой его кассаціонной жалобы; что, за принятіемъ этой жалобы безъ залога и представленіемъ оной въ Правительствующій Сенатъ, виновнымъ въ послѣдовавшемъ затѣмъ пропускѣ кассаціоннаго срока оказывается не онъ, Охлобыстинъ, а Мировой Съѣздъ; вслѣдствіе сего Съѣзду и надлежало возстановить ему право на подачу кассаціонной жалобы, и что просьба его о возстановленіи срока доложена была въ Съѣздѣ не въ порядкѣ, ибо дѣло это назначено было къ докладу 12-мъ, а доложено было первымъ, чѣмъ нарушенъ порядокъ состязательнаго производства. Посему, находя, что при постановленіи опредѣленія объ отказѣ ему въ возстановленіи срока Съѣздомъ нарушены 61, 140, 172, 277, 835, 838, 881 и 882 ст. Устава Гражд. Суд., Охлобыстинъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить и предписать ему дать просителю право на принесеніе кассаціонной жалобы. Послѣ того Охлобыстинъ подалъ 26-го сентября 1872 года вторую жалобу, названную имъ кассаціонною, разъясняя въ ней тѣ данныя, которыя послужили къ неправильному направленію и медленному производству настоящаго дѣла; въ этой жалобѣ Охлобыстинъ, не заявляя никакой просьбы, излагаетъ лишь ходъ всего дѣла его съ купцомъ Ляховымъ, указываетъ на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи, разбиравшаго это дѣло, а также на неправильныя дѣйствія непремѣннаго члена Съѣзда, состоящія въ томъ, что онъ при подачѣ Охлобыстинымъ жалобы его 21-го іюля 1872 года потребовалъ отъ него 10 рублей залога, несмотря на то, что самъ непремѣнный членъ считаетъ эту жалобу частною, такъ какъ въ опредѣленіи своемъ указалъ на статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящіяся къ частнымъ жалобамъ; наконецъ, и на отказъ Мировымъ

Съѣздомъ въ выдачѣ Охлобыстину копіи съ протоколовъ Съѣзда, послѣдовавшихъ по жалобѣ его 21-го іюля 1872 года, и съ донесенія, при которомъ Съѣздъ представилъ его жалобу въ Правительствующій Сенатъ, а также на отказъ въ выдачѣ ему копіи съ документовъ, представленныхъ имъ при означенной жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что причины, по которымъ Охлобистинъ просилъ Мировой Съѣздъ возстановить ему срокъ на подачу кассаціонной жалобы, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, по коимъ, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд., допускается возстановленіе пропущеннаго срока; во-2-хъ) что при томъ важномъ значеніи, какое имѣютъ сроки въ судопроизводствѣ, всякое отступленіе отъ прямого смысла закона было бы несправедливо, такъ какъ съ потерею одною изъ тяжущихся сторонъ, за пропускомъ срока, права на обжалованіе судебнаго рѣшенія другая сторона пріобрѣтаетъ права, этимъ рѣшеніемъ ей присужденныя, и, слѣдовательно, возстановленіе срока для первой было бы нарушеніемъ правъ второй, и въ-3-хъ) что, на основаніи дополненія къ 190 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолж. 1860 года, одни казенныя управленія освобождаются отъ представленія залога при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній, а для лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности, никакого изъятія не сдѣлано, слѣдовательно, Охлобистинъ, подавая первую свою кассаціонную жалобу безъ залога, поступилъ несогласно съ закономъ, и въ этомъ заключается главная причина послѣдовавшаго затѣмъ пропуска срока, такъ что въ настоящее время, за истеченіемъ болѣе двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 13 ноября 1870 года, не представляется возможнымъ допускать просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе Охлобыстина на нарушеніе Съѣздомъ порядка тѣмъ, что дѣло по просьбѣ его о возстановленіи срока, бывъ назначено 12-мъ, слушалось 1-мъ, ничѣмъ не подтверждается, ибо изъ представленнаго Съѣздомъ производства по этому дѣлу видно только то, что Охлобистинъ въ засѣданіе не являлся, о томъ же, которымъ по порядку дѣло его было назначено къ слушанію и которымъ доложено, въ виду Сената нѣтъ никакого удостовѣренія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Охлобыстина отъ 21 іюля 1872 года на опредѣленіе Мирового Съѣзда объ отказѣ ему въ возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы неподлежащею удовлетворенію. Что касается жалобы Охлобыстина отъ 26 го сентября 1872 года, въ которой онъ указываетъ на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи, непремѣннаго члена Съѣзда и самого Мирового Съѣзда, то жалоба эта въ отношеніи Мирового Судьи и непремѣннаго члена, на дѣйствія коихъ слѣдуетъ своевременно жаловаться Мировому Съѣзду, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а въ отношеніи Мирового Съѣзда ничѣмъ со стороны Охлобыстина не подкрѣплена. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Охлобыстина отъ 21 іюля 1872 года, за силою 835 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а жалобу его отъ 26 сентября 1872 года оставить безъ разсмотрѣнія.

395.—1873 года марта 15 го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Артемія Айвазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлисскіе граждане Егоръ и Михаилъ Поповы выдали 21-го іюня 1868 года штабсъ-капитану Артемію Айвазову явленное у нотаріуса обязательство въ томъ, что мать ихъ, Софья Попова, заняла у Айвазова 1,480 р., срокомъ на одинъ годъ, и заложила ему принадлежащіе ей дома и садъ въ г. Тифлисѣ, и что поэтому они, Поповы, обязываются, въ случаѣ неуплаты Айвазову матерью ихъ въ срокъ означенныхъ денегъ, предоставить ему пользоваться всѣми доходами со всего ихъ недвижимаго имѣнія впредь до

уплаты ему всего капитала, независимо отъ доходовъ, которые онъ будетъ получать съ заложеннаго ему имѣнія по вводѣ его во владѣніе онымъ; въ случаѣ же нарушенія Поповыми сего условія, они подвергаются платежу штрафа въ пользу Айвазова по 300 руб. въ мѣсяцъ отъ дня просрочки закладной до уплаты ему капитальной суммы. На основаніи этого обязательства повѣренный Айвазова предъявилъ 23 іюля 1871 года въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Егору и Михаилу Поповымъ, объясняя, что мать отвѣтчиковъ долга свого въ срокъ не уплатила, вслѣдствіе чего по иску Айвазова рѣшеніемъ Окружнаго Суда присуждено взыскать съ нея 4,480 р. сер., и для производства сего взысканія предположено описать заложенное имущество. Между тѣмъ, Егоръ и Михаилъ Поповы, вопреки принятому на себя обязательству, не предоставили Айвазову впредь до уплаты пользоваться доходами съ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имѣній, а равно не уплачиваютъ и договоренной неустойки въ 300 руб. сер. въ мѣсяцъ. Посему повѣренный Айвазова просилъ признать за довѣрителемъ его право на истребованіе отъ Поповыхъ отчета о полученныхъ ими доходахъ со всѣхъ недвижимыхъ имѣній за время съ 18 го іюня 1869 года по день предъявленія иска, и взыскать, кромѣ того, неустойку за 25 мѣсяцевъ 7,500 рубл. (впослѣдствіи въ засѣданіи Суда за 27 мѣсяцевъ—8,100 руб.). Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что по содержанію своему принятое довѣрителями его на себя обязательство есть поручительство на срокъ, что поэтому Айвазовъ долженъ былъ предъявить настоящій искъ свой не позже мѣсяца со дня просрочки закладной, между тѣмъ, теперь прошло уже два года, и что если Айвазовъ вошелъ въ какія-нибудь сдѣлки съ должницею объ отсрочкѣ долга, то обязательство Поповыхъ само собою теряетъ всякую силу. Окружный Судъ призналъ искъ Айвазова во всѣхъ частяхъ его правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. При словенныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Тифлисской Судебной Палаты повѣренный Айвазова, опровергая изложенные въ апелляціонной жалобѣ Поповыхъ доводы, въ подкрѣпленіе иска представилъ условіе отъ 10-го ноября 1870 года, заключенное отвѣтчиками съ кн. Бектабеговымъ, въ коемъ Поповы, объясняя существованіе обязательства своего по отношенію къ Айвазову, передаютъ Бектабегову имѣніе свое съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы и означенное обязательство Бектабеговъ принялъ на себя. Повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство того, что Авайзовъ безъ вѣдома Поповыхъ отсрочилъ матери ихъ уплату долга и что затѣмъ собственное обязательство ихъ само собою должно считаться прекратившимся, представилъ подлинную расписку Айвазова, выданную имъ кн. Бектабегову 8-го іюня 1869 года о полученіи съ него за долгъ Софіи Поповой по закладной процентовъ впередъ за годъ съ 18-го іюня 1869 года по 18 іюня 1870 г. Судебная Палата нашла, что договоръ 21 іюня 1868 года по самому содержанію своему представляется добавочнымъ къ договору Айвазова съ Софьей Поповой по займу его у перваго денегъ подъ залогъ недвижимаго имущества, и возникновеніе обязательства Поповыхъ по договору 21 іюня поставлено въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго условія, а именно отъ неуплаты должницею занятой суммы въ опредѣленный договоромъ займа срокъ (т. е. 18-го іюня 1869 года). Искъ Айвазова къ Поповымъ основанъ именно на томъ обстоятельствѣ, что условіе, отъ наступленія котораго зависитъ и самое возникновеніе обязательства отвѣтчиковъ, въ дѣйствительности наступило, т.-е. что Софья Попова въ срокъ занятыхъ денегъ не уплатила. По представленною со стороны отвѣтчиковъ собственоручною распискою Айвазова, не оспоренною въ подлинности и повѣреннымъ сего послѣдняго, вполнѣ доказано, что Айвазовъ отсрочилъ должницѣ своей платежъ долга еще на годъ сверхъ срока, назначеннаго по закладной, въ предоставленіи каковой отсрочки настоящіе отвѣтчики Поповы уже никакого участія не принимали. Затѣмъ разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ, остается ли обязательство Поповыхъ въ своей силѣ и при измѣненіи условія Айвазова съ Софьей Поповой въ отношеніи срока платежа, при измѣненіи, произведенномъ безъ всякаго участія отвѣтчиковъ. Обращаясь къ истолкованію договора 21 іюня, согласно 1436 ст. X Т. 1 ч., на основаніи словеснаго его смысла, Судебная Палата на-

шла, что Поповы обязались отвѣчать предъ Айвазовымъ за неплатежъ ихъ въ срокъ, опредѣленный закладною, а вовсе не обязывались уплачивать Айвазову ежемѣсячную неустойку въ 300 руб. и предоставить ему же пользоваться доходами съ своихъ недвижимыхъ имѣній за все неопредѣленное время, на которое Айвазовъ захотѣлъ бы отстрочить Поповой уплату долга. По смыслу условія, напротивъ, Айвазовъ обязывался по наступленіи срока закладной представить таковую ко взысканію, что видно изъ того, что въ договорѣ прямо предусмотрѣно именно единовременное полученіе Айвазовымъ дохода съ недвижимаго имѣнія Поповыхъ и съ заложеннаго имѣнія (независимо, какъ сказано, отъ доходовъ, которые Айвазовъ будетъ получать съ заложеннаго имѣнія по вводѣ его во владѣніе онымъ). Изъ этого слѣдуетъ, что, отдаливъ по одностороннему желанію своему срокъ платежа долга по закладной, Айвазовъ тѣмъ самымъ добровольно устранилъ возможность наступленія условія, отъ котораго только и зависѣло возникновеніе обязательства Поповыхъ предъ нимъ, и, слѣдовательно, добровольно отказался и отъ всѣхъ правъ своихъ, изъ того обязательства вытекающихъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, по 570 ст. Т. X ч. I, право требовать исполненія обязательства относится лишь до такихъ предметовъ, о коихъ въ договорѣ именно постановлено, Палата признала, что, за таковымъ разъясненіемъ смысла условія 21 іюня и обстоятельствъ настоящаго дѣла, за Айвазовымъ не остается уже никакого права требовать что-либо отъ Поповыхъ, а потому и вопросъ о томъ, къ какому изъ предусмотрѣнныхъ закономъ родовъ и видовъ договора относится упомянутое условіе, не имѣетъ въ семъ случаѣ никакого существеннаго значенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отказала Айвазову въ искѣ, отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Айвазовъ представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Въ нарушеніе 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и въ противность рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 1232, Палата истолковала договоръ 21 іюня 1868 г. на основаніи обстоятельствъ, вовсе не существующихъ въ договорѣ, именно признала, будто бы проситель обязался по наступленіи срока закладной представить оную ко взысканію, будто эта его обязанность предусмотрѣна въ договорѣ и будто бы возникновеніе обязательства Поповыхъ поставлено по договору въ зависимость отъ представленія закладной ко взысканію по наступленіи срока ея, тогда какъ ничего этого въ договорѣ нѣтъ. 2) Изъ дѣла видно, что повѣренный отвѣтчиковъ во все время производства его признавалъ договоръ 21 іюня 1868 года поручительствомъ на срокъ. Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи только повидимому не считаетъ этотъ договоръ поручительствомъ, но общій смыслъ ея соображеній несомнѣно убѣждаетъ въ томъ, что она разрѣшила настоящій споръ, примѣняясь къ установленнымъ въ законѣ правиламъ о поручительствѣ; такимъ образомъ, Палата, признавъ представленный договоръ актомъ поручительства, нарушила 1556 и 1557 ст. Т. X ч. I. 3) Неправильно придавъ договору 21 іюня 1868 г. характеръ поручительства и неправильно признавъ этотъ договоръ прекращеннымъ, не имѣя въ виду письменнаго о томъ акта, Палата нарушила 1547 ст. Т. X ч. I, на основаніи коей и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 390 обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ. 4) Расписка, выданная просителемъ 8 іюня 1869 г. князю Бектабегову въ полученіи отъ него процентовъ съ долга Поповой съ 18 іюня 1869 года по 18 іюня 1870 г., не давала Палатѣ права дѣлать заключеніе объ отсрочкѣ, ибо расписка эта выдана въ полученіи только процентовъ, Айвазовъ же, имѣя по договору 21 іюня 1878 г. право на полученіе особо доходовъ съ заложеннаго имѣнія, получилъ по той распискѣ проценты вмѣсто доходовъ. Расписка эта не заключаетъ въ себѣ того, что признается вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената № 390 признакомъ отреченія или, что все равно, отсрочки, такъ какъ одно полученіе процентовъ положительно не можетъ быть названо отсрочкою. Поэтому Палата, признавъ, что распискою 8 іюня 1869 года платежъ долга отсроченъ на годъ, произвольно

утверждала то, чего нѣтъ въ распискѣ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 232, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 5) Означенная расписка дана князю Бектабегову, не участвовавшему въ договорѣ 21 іюня 1868 г., слѣдовательно, выдача этой расписки составляетъ побочное къ сему договору обстоятельство; принявъ же ту расписку въ основаніе своего рѣшенія и устранивъ ею силу договора 21-го іюня 1868 г., Палата, въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I, истолкова этотъ договоръ на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. 6) Изъ условія 10 ноября 1870 г., заключеннаго Поповыми съ кн. Бектабеговымъ, видно, что деньги по закладной были заняты для Поповыхъ и обязанность платить въ сроки лежала на нихъ же; присутствіе этого условія даетъ договору 21 іюня 1868 г. характеръ акта неустоечной записи, подлежащей исполненію наравнѣ съ самостоятельными договорами (1585 ст. X Т. I ч.). Изъ того условія видно также, что Поповы еще въ 1870 г. считали себя обязанными отвѣчать по договору 21 іюня 1868 г. и возложили эту обязанность на кн. Бектабегова. Палата же, признавъ ихъ свободными, нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвергла сознаніе, выраженное въ актѣ 10 ноября 1870 г. 7) Палата вмѣсто того, чтобы основаніе своего рѣшенія извлечь изъ самаго договора 21 іюня 1868 года, навязала ему то, чего въ немъ нѣтъ, именно признала, что закладную Айвазовъ обязанъ былъ представить ко взысканію по наступленіи срока, тогда какъ подобнаго обязательства онъ по договору на себя не принималъ; что, по непредставленію закладной въ срокъ ко взысканію, обязательство Поповыхъ потеряло силу, тогда какъ въ самомъ обязательствѣ нѣтъ этой оговорки, и что, будто, Айвазовъ далъ въ платежѣ долга отсрочку, тогда какъ онъ никакой отсрочки не давалъ. Такимъ образомъ, Палата извратила ясный смыслъ договора, а посему и въ виду явнаго нарушенія прямого смысла указанныхъ выше 569, 570, 1536, 1538, 1556 и 1557 ст. X Т. 1 ч. и 480 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Айвазова доводы относятся къ такимъ предметамъ, которые, составляя существо дѣла, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а именно къ установленнымъ судомомъ фактамъ и опредѣленному имъ смыслу договора; заявленіе же Айвазова о томъ, что Палата истолковала договоръ 21 іюня 1868 г. на обстоятельствахъ, вовсе въ немъ несуществующихъ, побочныхъ, оказывается несправедливымъ, такъ какъ соображеніе рѣшенія Палаты съ содержаніемъ означеннаго договора вполнѣ убѣждаетъ, что она заключенія свои вывела изъ словъ самаго договора. Такъ, Палата признала договоръ Айвазова съ Поповыми 21 іюня 1868 г. добавочнымъ къ другому договору о займѣ матерью Поповыхъ у Айвазова денегъ подъ залогъ недвижимаго имущества, и это заключеніе Палаты вполнѣ подтверждается буквальнымъ содержаніемъ договора 21 іюня 1868 года, изъ коего видно, что онъ заключенъ именно по поводу займа Поповою у Айвазова денегъ подъ залогъ ея домовъ и сада. Далѣе, въ виду расписки Айвазова, не оспоренной съ его стороны, о полученіи имъ процентовъ съ отданнаго подъ залогъ домовъ Поповой капитала за слѣдующее послѣ срока закладной время, Палата вывела тотъ фактъ, что Айвазовъ, получивъ впередъ проценты за годъ сверхъ срока закладной, тѣмъ самымъ отсрочилъ платежъ денегъ по оной. Этотъ выводъ Палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, ибо, какъ срокъ закладной истекалъ 18 іюня 1869 г., то, получивъ 8 того же іюня проценты съ закладной суммы за время отъ 18 іюня 1869 по 18 іюня 1870 года, Айвазовъ тѣмъ самымъ, очевидно, отсрочилъ платежъ капитала по закладной. Обстоятельство, указываемое Айвазовымъ въ кассаціонной жалобѣ, что расписка въ полученіи процентовъ выдана имъ неучаствовавшему въ договорѣ лицу, князю Бектабегову, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ расписки видно и при производствѣ дѣла не было возраженія противъ того, что проценты получены Айвазовымъ за долгъ ему Поповой по закладной. Затѣмъ, усмотрѣвъ изъ договора 21 іюня 1868 года, что Егоръ и Михаилъ Поповы означенныя въ немъ обязательства въ отношеніи къ Айвазову приняли на тотъ случай, если мать ихъ не заплатитъ ему въ срокъ закладной суммы, и

имѣя въ виду полученіе Айвазовымъ процентовъ на эту сумму за годъ послѣ срока закладной, безъ участія въ томъ Егора и Михаила Поповыхъ, Палата имѣла полное основаніе заключить, что, отдаливъ такимъ образомъ, по одностороннему желанію своему, срокъ платежа долга по закладной, Айвазовъ тѣмъ самымъ добровольно устранилъ возможность наступленія условія, отъ котораго только и зависѣло возникновеніе обязательства Поповыхъ передъ нимъ, а слѣдовательно, добровольно отказался и отъ правъ своихъ, изъ того обязательства возникающихъ, и это заключеніе Палаты выведено ею прямо изъ смысла договора и установленныхъ ею фактовъ. Равнымъ образомъ и сужденіе Палаты о томъ, что Айвазовъ обязывался, по наступленіи срока закладной, представить ее ко взысканію, основано, какъ и сказано въ рѣшеніи, на смыслѣ договора, въ которомъ Палата усмотрѣла условіе одновременнаго полученія Айвазовымъ доходовъ и съ недвижимаго имѣнія Егора и Михаила Поповыхъ и съ заложенныхъ домовъ Поповой; а какъ право залогодержателя на полученіе доходовъ съ заложеннаго у него имѣнія можетъ наступить только послѣ представленія закладной ко взысканію, вслѣдствіе передачи заложеннаго имѣнія во временное владѣніе кредитора, то возраженіе Айвазова, будто бы Палата обязанность его представить закладную Поповой ко взысканію по наступленіи срока вывела изъ обстоятельствъ, вовсе несуществующихъ въ договорѣ, оказывается лишеннымъ основанія. Притомъ сужденіе Палаты по этому предмету объясняется тѣмъ соображеніемъ ея, основаннымъ также на словесномъ смыслѣ договора, что Поповы вовсе не обязывались уплачивать Айвазову ежемѣсячную неустойку въ 300 руб. и предоставить ему же пользоваться доходами съ своихъ недвижимыхъ имѣній за все неопредѣленное время, на которое Айвазовъ захотѣлъ бы отсрочить Поповой уплату долга. Это соображеніе Палаты совершенно соотвѣтствуетъ сущности сдѣлки Поповыхъ съ Айвазовымъ, ибо если бы согласиться съ разсужденіями Айвазова, то слѣдовало бы допустить, что онъ и при постепенной съ года на годъ отсрочкѣ Поповой платежа по закладной все же имѣлъ бы право въ продолженіе многихъ лѣтъ получать, сверхъ процентовъ по закладной, и доходы съ недвижимыхъ имѣній Поповыхъ и неустойку по 300 рублей въ мѣсяцъ, несмотря на то, что право это Поповы предоставили ему на тотъ единственно случай, если платежъ по закладной не будетъ произведенъ въ срокъ, въ самой закладной опредѣленный. Такой выводъ былъ бы явнымъ извращеніемъ смысла договора 21 іюня 1868 г. Разрѣшая дѣло на указанныхъ выше основаніяхъ, Палата не допустила ни одного изъ прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Айвазова нарушеній законовъ: отказъ Айвазова отъ правъ, возникающихъ для него изъ договора съ Поповыми, Палата вывела изъ условности самаго договора, установивъ тотъ фактъ, что Айвазовъ добровольно и помимо Поповыхъ отдалилъ то событіе, отъ наступленія коего только и зависѣло возникновеніе означенныхъ правъ его; она не признала упомянутый договоръ за актъ поручительства, о которомъ въ рѣшеніи ея даже и не упоминается и никакой ссылки на законы о поручительствѣ не сдѣлано; наконецъ, расписки о полученіи Айвазовымъ процентовъ Палата вовсе не признала актомъ отреченія его отъ правъ по договору 21-го іюня 1868 года, а нашла въ ней только доказательство, что Айвазовъ получилъ проценты, за годъ послѣ срока закладной, и изъ этого, какъ объяснено выше, совершенно правильно заключила объ отсрочкѣ платежа долга на годъ сверхъ срока, назначеннаго по закладной. Что же касается жалобы Айвазова на то, что Палата отвергла сознаніе Поповыми обязанности отвѣчать передъ Айвазовымъ, выраженное въ условіи Поповыхъ съ княземъ Бектабеговымъ, то жалоба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ заключеніе о томъ, было ли въ этомъ условіи указываемое Айвазовымъ сознаніе Поповыхъ, зависѣло отъ усмотрѣнія Палаты, составляетъ существо дѣла и, слѣдовательно, не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ въ качествѣ кассаціоннаго суда. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Айвазова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

396.—1873 года марта 15 дня. *По прошенію жены штабсъ-капитана Олимпіады Бекарюковой, по первому мужу купчихи Меркуловой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности купчихи Олимпіады Меркуловой мѣщанинъ Никаноровъ заключилъ 21 марта 1870 года съ мѣщаниномъ Николаемъ Фокинымъ запродажную запись, по которой Меркулова запродала Фокину подворную землю въ г. Ростовѣ за 6 тыс. руб., изъ коихъ 3 тыс. отъ него получила, а остальныя 3 т. Фокинъ обязанъ внести при совершеніи купчей, которую Меркулова обязалась выдать Фокину не позже 21 августа 1870 г. Никаноровъ 18 августа сдѣлалъ Фокину чрезъ нотаріуса заявленіе, чтобы онъ прибылъ къ 21 августа для совершенія купчей, на что Фокинъ отвѣчалъ нотаріусу, что Меркулова выѣхала изъ Ростова 4 августа и донынѣ не возвратилась, не уполномочивъ никого на совершеніе купчей крѣпости; съ Никаноровымъ же онъ, Фокинъ, совершить крѣпостной актъ находитъ незаконнымъ, такъ какъ Никаноровъ уполномоченъ Меркулевою совершить отъ имени ея купчую крѣпость или запродажную запись, что найдетъ для нея удобнѣе, а за совершеніе уже Никаноровымъ одного изъ этихъ актовъ запродажной записи сила выданной ему Меркуловою довѣренности окончилась. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 г. повѣренный Фокина предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Меркуловой о возвратѣ 2 т. руб задатка съ процентами и неустойкою, обвиняя ее въ неявкѣ для совершенія купчей и неприсылкѣ повѣреннаго. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что виновенъ въ несовершеніи купчей Фокинъ, ибо онъ не явился для совершенія оной, толкованіе же его, будто бы повѣренный Меркуловой не былъ къ тому уполномоченъ, произвольно. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фокина дѣло поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, въ засѣданіи коей представлена апеляторомъ копія съ довѣренности, данной Меркуловою Никаноровy. Судебная Палата нашла, что за признаніемъ обѣими сторонами, что полученныя Меркуловою отъ Фокина при совершеніи запродажной записи 3 т. руб., т.-е. половинная часть условленной между ними цѣны продажи, составляютъ задатокъ, остается лишь разсмотрѣть, обязана ли Меркулова исполнить требованіе Фокина о возвращеніи означеннаго задатка, потому что совершеніе купчей крѣпости не состоялось. Въ 1681 ст. Т. X ч. I выражено, между прочимъ, что въ запродажной записи должны быть означены съ надлежащею точностію не только всѣ условія и взаимныя обязанности договорившихся, но и мѣры обезпеченія или вознагрожденія той или другой стороны, а если была означена неустойка или былъ уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай, если бы совершеніе акта почему-либо не состоялось. Изъ разума этой статьи закона нельзя не вывести заключенія, что если сдѣлка купли-продажи, предположенная въ запродажной записи, по какой бы то ни было причинѣ не осуществилась, то разрѣшеніе вопроса о томъ, въ правѣ ли продавецъ удержать, или обязанъ онъ возвратить полученный отъ покупщика задатокъ, зависитъ исключительно отъ того, какія послѣдствія означены въ самой запродажной записи, и что если въ оной не опредѣлено никакихъ послѣдствій, то не имѣется вовсе основанія какъ для лишенія покупщика внесеннаго имъ задатка, такъ и для оставленія такового въ пользу продавца, а въ силу 569, 574 и 684 ст. Т. X ч. I, каждой изъ участвовавшихъ въ запродажѣ сторонъ можетъ принадлежать лишь право, въ случаѣ ненанесенія ей противною стороною чрезъ неисполненіе договора убытковъ, требовать за оные вознагражденія. На этомъ основаніи и имѣя притомъ въ виду, что въ состоявшійся между Меркуловою и Фокинымъ запродажной записи ничего не упоминается о послѣдствіяхъ полученія первою изъ нихъ отъ послѣдняго задатка въ томъ случаѣ, если не послѣдуетъ совершенія акта, и что каждый договоръ долженъ быть исполняемъ, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., по точному онаго разуму и словесному его смыслу, Судебная Палата признала, что Меркулова не въ правѣ

удержать заплаченный ей Фокинымъ задатокъ 3 тыс. руб., и посему присудила ее къ возврату Фокину сего задатка съ процентами со дня предъявленія иска. Жена штабсъ-капитана Бекарюкова, по первому мужу Меркулова, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, заявляетъ, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Фокина она, въ виду обвиненія ея Фокинымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, доказавъ, что самъ Фокинъ въ этомъ виновенъ, такъ какъ довѣренностію, выданною просительницею Никаноровy, онъ былъ уполномоченъ на совершеніе купчей, и что со стороны ея не было и нѣтъ препятствія къ выдачѣ купчей, просила разсмотрѣть довѣренность и разрѣшить спорный вопросъ, потому что для разрѣшенія его требованіе Фокина о возвращеніи 3 тыс. руб. является преждевременнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, причемъ указывала и на то, что въ 186., 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, предусмотрѣны тѣ случаи, когда возвращается задатокъ и неустойка, и что, за отсутствіемъ въ представленномъ Фокинымъ договорѣ обязательства для просительницы возвращать ему задатокъ, договоръ для нея необязателенъ. Но Палата не вошла въ разсмотрѣніе довѣренности, выданной просительницею Никаноровy, тогда какъ разсмотрѣніемъ оной только и разрѣшался спорный вопросъ, въ рѣшеніи своемъ не отдѣлила спорныхъ вопросовъ отъ безспорныхъ, не привела требованій сторонъ и законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, чѣмъ нарушила 456, 695 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 года № 329 и 1869 г. № 918, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Выводъ Палаты, что если въ запродажной записи не опредѣлено никакихъ послѣдствій на случай неисполненія ея, то не имѣется основанія какъ для лишенія покупщика внесеннаго имъ задатка, такъ и для оставленія такового въ пользу продавца, противорѣчитъ буквальному смыслу 1679, 1681, 1536, 1538, 1539 ст. Т. X ч. I, 9 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 47, чѣмъ и нарушены эти законы и неправильно истолкованы и примѣнены Палатою 336 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 579, 689, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо истецъ Фокинъ иска своего не доказалъ какъ въ томъ, что Никаноровъ не былъ въ правѣ совершить купчую крѣпость, такъ и въ томъ, что просительница обязана возвратить ему задатокъ и заплатить неустойку, она же съ своей стороны доказала противное. Противъ этой кассаціонной жалобы Фокинъ представилъ объясненіе, въ коемъ, опровергая доводы Бекарюковой, проситъ оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Бекарюковой на неразсмотрѣніе Палатою довѣренности, выданной Бекарюковою Никаноровy, не можетъ быть признана достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ въ дѣлѣ находится представленная при производствѣ онаго копія этой довѣренности и о ней упомянуто въ рѣшеніи Палаты, а посему нѣтъ основанія къ заключенію, что довѣренность эта Палатою не разсмотрѣна. Впрочемъ, Бекарюкова ссылалась на довѣренность въ подтвержденіе того, что Никаноровъ былъ ею уполномоченъ на совершеніе купчей крѣпости, что Фокинъ несправедливо утверждалъ, будто-бы Никаноровъ не былъ въ правѣ совершить купчую, что поэтому самъ Фокинъ виновенъ въ несовершеніи оной и, слѣдовательно, долженъ лишиться задатка. Между тѣмъ, Палата разрѣшила споръ по другимъ соображеніямъ, при которыхъ вопросъ о томъ, кто виновенъ въ несовершеніи купчей, не могъ имѣть значенія. Палата, усмотрѣвъ изъ запродажной записи, что въ ней въ отношеніи уплаченнаго Фокинымъ задатка не установлено никакихъ послѣдствій на случай, если-бы совершеніе купчей крѣпости почему-либо не состоялось, и основываясь на 1781 ст. Т. X ч. I, признала, что, несмотря на несовершеніе купчей крѣпости, задатокъ не можетъ оставаться въ пользу Бекарюковой, такъ какъ подобнаго условія въ запродажной записи не содержится. Это заключеніе Палаты совершенно согласно съ законами. Потеря уплаченнаго покупщикомъ задатка установлена самимъ закономъ, независимо отъ соглашенія о томъ сторонъ, только по такъ называемымъ распискамъ о задаткѣ, именно въ томъ случаѣ, когда задаткомъ обезпечивается предварительное, впредь до совершенія купчей или формальной запродажной записи, условіе о продажѣ; въ этомъ случаѣ покупщикъ,

если формальный актъ, т.-е. купчая крѣпость или запродажная запись не состоится по его винѣ, силою самаго закона лишается своего задатка въ пользу продавца, буде сей послѣдній заявитъ о томъ требованіе въ опредѣленный срокъ (ст. 1685—1689 Т. X ч. I). Но правило это не можетъ быть распространяемо на запродажныя записи, для которыхъ въ законѣ ничего подобнаго въ отношеніи задатка не постановлено (рѣш. 1869 г. № 878; 1870 г. № 474). Онѣ подлежатъ исполненію на основаніи общихъ правилъ объ исполненіи договоровъ (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I), и если въ запродажной записи ничего не сказано о потерѣ задатка, то покупщикъ, хотя-бы купчая крѣпость не состоялась и по его винѣ, не можетъ быть, на основаніи такой запродажной, признанъ потерявшимъ свой задатокъ (Сб. рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 539), а продавцу, если онъ вслѣдствіе несовершенія купчей по винѣ покупщика понесъ убытки, остается лишь право искать за нихъ вознагражденія. По симъ соображеніямъ, признавая, что настоящее дѣло, какъ возникшее изъ неисполненія запродажной записи, не подлежало разрѣшенію по законамъ, установленнымъ для расписокъ о задаткахъ, и что разрѣшеніе спора относительно возвращенія Бекарюковою Фокину задатка нисколько не зависѣло отъ вопроса о томъ, кто изъ нихъ виновенъ въ несовершеніи купчей крѣпости, такъ какъ въ запродажной записи ихъ ничего не постановлено о послѣдствіяхъ въ отношеніи уплаченнаго Фокинымъ задатка на случай несовершенія купчей,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ Бекарюковою законовъ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу ея, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

397.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Θедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иларіонъ Левченко взыскивалъ съ мѣщанина Θедотова 300 р неустойки за нарушеніе условія, по которому Θедотовъ обязался брать водку для содержимыхъ имъ питейныхъ заведеній только въ складѣ Левченка, а въ противномъ случаѣ уплатить неустойки въ 300 руб. Сѣвскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Θедотова, нашелъ, что для признанія условія Левченка съ Θедотовымъ, согласно заявленію отвѣтчика, недѣйствительнымъ, ему слѣдовало доказать, что со стороны Левченка при составленіи этого условія употреблены были средства, противныя 571 ст. Т. X ч. I, чего, однако-жъ, изъ дѣла Съѣздъ не усматриваетъ, что въ законѣ подробно исчислены случаи недѣйствительности договоровъ (ст. 1529 Т. X ч. I), но ни этотъ законъ, ни какой либо другой не предусматриваетъ такого случая, чтобы договоръ былъ недѣйствителенъ потому только, что отъ невыполненія его одною стороною другая сторона пріобрѣтаетъ право на взысканіе неустойки и при дальнѣйшемъ невыполненіи обязательства,—напротивъ, законъ (ст. 1585 Т. X ч. I), признаетъ право на взысканіе неустойки съ лица обязавшагося по числу невыполненія обязательства до самаго прекращенія договора; указываемой же повѣреннымъ отвѣтчика въ упомянутомъ условіи цѣли, противной нравственности и доброй совѣсти, Съѣздъ не усматриваетъ. Признавая затѣмъ это условіе нарушеннымъ со стороны Θедотова тѣмъ, что онъ забиралъ водку въ складѣ купца Зайцева, вмѣсто склада Левченка, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено Θедотову въ пользу Левченка 300 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Θедотовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному толкованію Съѣздомъ: 1) 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, тѣмъ, что, не подведя подъ этотъ законъ условія Θедотова съ Левченкомъ, по коему послѣдній установилъ для себя запрещаемую закономъ монополію, Съѣздъ далъ слишкомъ ограниченное значеніе этимъ статьямъ, такъ какъ онѣ не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ недѣйствительности договоровъ, а приводятъ лишь нѣкоторые изъ нихъ въ видѣ примѣра; 2) 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній

относительно вышеизложеннаго; 3) 4 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1585 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что призналъ неправильно, будто бы по закону неустойка можетъ быть взыскиваема по числу нарушеній договора безъ ограниченія и этимъ самымъ коснулся такого предмета, о которомъ истецъ не просилъ, т.-е. значенія условія на будущее время.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1528 и 1529 ст. Т. X ч. 1 нельзя признать основательнымъ, ибо Съѣздъ изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, по коимъ онъ не призналъ заслуживающими уваженія заявленія просителя о недѣйствительности договора его съ Левченкомъ, и соображенія эти не противорѣчатъ вышеприведеннымъ законамъ; мнѣніе же просителя о томъ, что договоръ этотъ установляетъ запрещенную нашими законами монополію, основано на неправильномъ пониманіи значенія сей послѣдней, ибо подъ понятіе монополіи не могутъ быть подводимы договоры между частными лицами, по которымъ одна изъ договорившихся сторонъ ограничиваетъ добровольно въ пользу другой свои права. Что же касается до признанія Съѣздомъ, что, по закону, неустойка можетъ быть взыскиваема по числу нарушеній договора безъ ограниченія, обстоятельство это не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, основаннаго не на этомъ истолкованіи ст. 1585 Т. X ч. 1. Засимъ указаніе просителя о нарушеніи Съѣздомъ, будто-бы, 4 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд. неуважительно, такъ какъ Съѣздъ не присудилъ Левченку болѣе того, что онъ требовалъ, а утвердилъ лишь рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи неустойки съ Ѳедотова только въ первый разъ, безъ всякаго распространенія этого взысканія на могущія послѣдовать дальнѣйшія нарушенія условія со стороны Ѳедотова. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ѳедотова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

398.—1873 года марта 15. дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Андрея Гофштетера объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Ковалевскій).

Мировой Судья 6 участка Курскаго мирового округа 6 сентября 1871 г. постановилъ два заочныхъ рѣшенія о взысканіи съ Гофштетера въ пользу Касенка 178 руб. 75 коп. и 133 руб. 60 коп.; копіи съ рѣшеній вручены ему 26 сентября, а 9 октября онъ подалъ отзывы о новомъ разсмотрѣніи дѣлъ, но Судья возвратилъ ему эти отзывы съ надписью за пропущеніемъ срока, на основаніи 151 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., потому что рѣшенія его, Судьи, состоялись 6 сентября, слѣдовательно, срокъ какъ на подачу отзывовъ, такъ и апелляцій истекъ 6 октября. Мировой Съѣздъ по жалобамъ Гофштетера на такой отказъ Судьи въ принятіи его отзывовъ нашелъ, что хотя копіи заочныхъ рѣшеній Судьи вручены Гофштетеру позднѣе истеченія 3-хъ-дневнаго срока, но все же до истеченія апелляціоннаго срока, который имѣлъ онъ съ 26 сентября до 6 октября, но на несвоевременное врученіе копій въ срокъ онъ не жаловался, а потому, получивъ тѣ копіи, долженъ былъ самъ обсудить, слѣдуетъ ли подать ему апелляціи на рѣшенія Судьи, чтобы не допустить вошествія рѣшеній въ законную силу для противной стороны и для него, или же отзывы, которые, какъ въ настоящемъ случаѣ, никакого значенія имѣть не могутъ за подачею ихъ по истеченіи апелляціоннаго срока. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 155 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ жалобы Гофштетера безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Гофштетеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 150 и 151 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принятъ срокъ вручения копій заочнаго рѣшенія 3-хъ дневный, тогда какъ въ законѣ такого срока не установлено и для отвѣтчика обязателенъ только 2-хъ недѣльный срокъ со времени вручения копіи съ рѣшенія. Непринятіе же отзывовъ его, поданныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ правилъ, и вынужденіе подавать на заочное рѣшеніе вмѣсто отзыва апелляціонную жалобу составляетъ превышеніе власти Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, закономъ имъ не представленное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ жалобы Гофштетера на отказъ Мирового Судьи въ принятіи его отзывовъ на заочныя рѣшенія безъ уваженія на томъ основаніи, что Гофштетеръ долженъ былъ подать отзывы на означенныя рѣшенія до истеченія апелляціоннаго срока и что потому отзывы его, поданные хотя и въ теченіе 2-хъ недѣльнаго срока со времени выдачи ему копіи съ заочныхъ рѣшеній, но послѣ апелляціоннаго срока, установленнаго 155 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ никакого значенія. Такое рѣшеніе Съѣзда не основано ни на какомъ законѣ и постановлено въ явное нарушеніе ст. 151 и 152 Уст. Гр. Суд. По смыслу сихъ законовъ отвѣтчикъ въ теченіе 2-хъ недѣль со времени врученія копіи съ заочнаго рѣшенія имѣетъ право просить Мирового Судью о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе чего заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія; слѣдовательно, такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое въ силу закона признается какъ бы несуществовавшимъ, не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу, какъ полагаетъ Съѣздъ, за неподачею отвѣтчикомъ апелляціи въ теченіе мѣсячнаго срока; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 150 и 151 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло перелать на разсмотрѣніе Льговскаго Мирового Съѣзда.

399.—1873 г. марта 15-го дня. *По прошенію помѣщика Николая Цызырева объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Румянцева съ помѣщика Цызырева 100 рублей неустойки за нарушеніе договора, равно и судебныхъ издержекъ, и о понужденіи его, Цызырева, къ отпуску Румянцеву фашинника для укрѣпленія плотины, нашелъ, что 1) Цызыревъ обязался арендатору Румянцеву выдать фашинникъ около усадьбы, гдѣ, какъ оказалось изъ спроса свидѣтелей, часть была рублена и прежде; 2) Цызыревъ самовольно воспретилъ рубку арендатору; 3) производилось до сего дѣло между тѣми же лицами и судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ силу, было доказано, что фашинникъ, который предлагалъ Цызыревъ арендатору, негоденъ для назначеннаго употребленія, а потому и въ виду 3 п. контракта опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, состоящее въ томъ: во-1-хъ) обязать Цызырева принять отъ Румянцева арендуемую имъ с. Владимирскомъ мельницу; 2) если Цызыревъ пожелаетъ, чтобы плотина мельницы была, согласно условію, засыпана Румянцевымъ, то обязать его отпустить требуемое для того количество фашинника; 3) по отпускѣ фашинника, назначить Румянцеву для засыпки плотины двухмѣсячный срокъ; 4) взыскать съ Цызырева въ пользу Румянцева 100 р. неустойки и издержки за веденіе дѣла; 5) срокъ на принятіе мельницы, по отпускѣ фашинника, назначить Цызыреву трехдневный со вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, и 6) предоставить Румянцеву право отыскивать съ Цызырева вознагражденіе за караулъ мельницы съ 1 января особо отъ сего съ ясными доказательствами. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ во-1-хъ) 131 и 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ томъ, что Мировой Судья, помимо исковыхъ требованій истца, вошелъ въ разсмотрѣніе убытковъ за караулъ мельницы и предоставилъ право отыскивать ихъ, каковое рѣшеніе Судьи утверждено и Мировымъ Съѣздомъ; 2) нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд. кассаторъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ 3 п. своихъ соображеній привелъ такія обстоятельства изъ бывшаго прежде рѣшенія, на которыя тяжущіеся не ссылались (рѣшен. Сената 1868 г. № 240 и 1869 года № 298). По симъ основаніямъ Цызыревъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое рѣшеніе должно быть основано на тѣхъ доказательствахъ и тѣхъ документахъ, которые представлены были во время

производства дѣла самими тяжущимися, или на которые они указывали суду, а потому всякое предшествующее производящемуся въ судѣ дѣлу рѣшеніе, на которое стороны не указывали, не можетъ быть, по силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., принято судебными мѣстами въ соображеніе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ находитъ уважительнымъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ просителя на нарушеніе Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ 3 пун. своихъ соображеній основалъ свое рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ изъ бывшаго прежде судебнаго рѣшенія, на которыя тяжущіеся не ссылались. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 82 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

400.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію полковника Владиміра Рейца объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

По домашнему условію, составленному 2 мая 1871 года, крестьянинъ Данила Самсоновъ обязался полковнику Рейцу сдѣлать и обжечь срокомъ не позже 20-го іюля отъ 50-ти до 60-ти тысячъ кирпичей, изъ которыхъ одна треть должна быть красная, другая желѣзнякъ, а третья алая. Къ 1-му августа кирпичъ долженъ быть готовъ къ сдачѣ. Матеріалы для сего отпускаются отъ Рейца, который платитъ Самсонову по 4 р. 25 к. за каждую тысячу кирпича, считая 900 цѣльныхъ кирпичей и одну тысячу половнику. За несоблюденіе исчисленныхъ условій виновная сторона платитъ другой неустойки 200 рублей. Условіе это въ точности не было исполнено: кирпичъ на срокъ приготовленъ и сданъ не былъ, причемъ Рейцомъ принято всего 38750 штукъ, а 5000 штукъ кирпича забракована, почему Рейцомъ уплачено Самсонову по 3 руб. за тысячу. Вслѣдствіе сего полковникъ Рейцъ и Самсоновъ предъявили у Мирового Судьи взаимные иски: Рейцъ просилъ о взысканіи съ Самсонова опредѣленной въ условіи неустойки 200 р., а Самсоновъ просилъ о взысканіи съ Рейца недоплаченныхъ за сдѣланный кирпичъ остальныхъ денегъ, по 1 руб. 25 коп. за тысячу, всего 50 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду: во-1) сознаніе отвѣтчика Самсонова о томъ, что онъ не выставилъ въ срокъ кирпичъ согласно условію, и 2) признаніе со стороны истца, что Самсоновъ дѣйствительно недополучилъ за сдѣланный кирпичъ по 1 руб. 25 коп., опредѣлилъ: взыскать съ Самсонова неустойки 200 руб., обязавъ Рейца уплатить Самсонову 50 руб. за сдѣланный кирпичъ. По апелляціи Самсонова Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что въ дѣлѣ семъ не имѣется никакихъ доказательствъ со стороны Рейца на то, чтобы тѣ нарушенія условія, на которыя онъ указываетъ въ своей исковой, были сдѣланы дѣйствительно по винѣ Самсонова, чтобы кирпичъ былъ недоброкачественный и количество каждаго сорта принятыхъ имъ 38750 штукъ не соотвѣтствовало опредѣленной въ условіи пропорціи,—напротивъ, со стороны Самсонова искъ этотъ опровергается свидѣтельскими показаніями, изъ которыхъ видно, что рабочіе для выдѣлки кирпича были своевременно поставлены и что кирпичъ въ сыромъ видѣ не могъ быть приготовленъ въ срокъ и въ опредѣленномъ количествѣ по случаю дождливой погоды и по недостатку рогожъ и досокъ, потребныхъ для покрышки завода, чрезъ что приготовленный кирпичъ сырецъ размокалъ; а потому, принимая въ соображеніе, что искъ Самсонова къ Рейцу недоплаченныхъ ему денегъ за выдѣланный имъ кирпичъ представляется доказаннымъ и что неприготовленіе кирпича въ срокъ и въ опредѣленномъ въ условіи количествѣ произошло по независящимъ отъ него, Самсонова, условіямъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Судьи, въ искѣ Рейца съ Самсонова неустойки 200 р. отказать, взыскавъ съ Рейца въ пользу Самсонова недоплаченныхъ денегъ 48 руб. 43 к. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ об-

стовтельствахъ и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, въ противность 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ указываемыхъ просителемъ нарушеній 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I. Заключеніе Съѣзда о томъ, что Самсоновъ не приготовилъ заказанный ему кирпичъ въ срокъ и въ опредѣленномъ въ условіи количествѣ не по его винѣ, а по недостатку, между прочимъ, рогожъ и досокъ, потребныхъ для покрышки завода, по случаю дождливой погоды, не можетъ быть признано основаннымъ на побочныхъ договору обстоятельствахъ, такъ какъ доставленіе матеріаловъ для изготовленія кирпича, въ томъ числѣ досокъ и рогожъ, лежало по условію на обязанности полковника Рейца, который, однако же, по удостовѣренію свидѣтелей, не доставилъ ихъ въ надлежащемъ количествѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ допрашивалъ свидѣтелей не въ подтвержденіе такихъ событій или обстоятельствъ, относящихся до заключеннаго между тяжущимися условія, для коихъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а въ подтвержденіе объясненія отвѣтчика о такихъ обстоятельствахъ, которыя сопровождали исполненіе этого условія, въ какомъ случаѣ свидѣтельскія показанія, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть допускаемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу полковника Рейца, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1873 г. марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Дмитрія Дядькова, кандидата правъ Домбровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный опекунши надъ умалишеннымъ мужемъ своимъ, жены коллежскаго регистратора Маріи Бартлемановой, присяжный повѣренный Соловьевъ, предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ подпоручику Дмитрію Дядькову и купеческому сыну Николаю Черенину объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной въ 1860 году Черенинымъ, по довѣренности умалишеннаго Бартлеманова, на продажу имѣнія Бартлеманова Дядькову. Искъ этотъ основанъ былъ на различныхъ документахъ, изъ коихъ видно собственное сознаніе Дядькова въ томъ, что во время совершенія купчей крѣпости Бартлемановъ, хотя и не былъ еще формально освидѣтельствованъ въ состояніи его умственныхъ способностей, но былъ уже лишенъ разсудка; что онъ, Дьяковъ, за купленное имѣніе денегъ Бартлеманову не платилъ, а выдалъ Черенину на его собственное имя заемное письмо въ 5 т. рубл. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Дядькова на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что отвѣтъ, данный Дядьковымъ 14 го февраля 1861 года на поставленные ему судебнымъ слѣдователемъ вопросы, и изложенное въ вѣдѣніи Кашинскаго Уѣзднаго Суда 1863 года прошеніе Дядькова, заключая въ себѣ сознаніе его въ томъ, что онъ денегъ не имѣлъ и за имѣніе Бартлеманова никому не давалъ, такъ какъ заплатить Бартлеманову за имѣніе взялся Черенинъ, и въ виду таковой сдѣлки между ними онъ и заемное письмо выдалъ не на имя собственника имѣнія и продавца, а на имя Черенина, устраняютъ всякое сомнѣніе въ безденежности купчей крѣпости, совершонной 1 ноября 1860 года отъ имени Бартлеманова на продажу имѣнія Дядькову, и затѣмъ обстоятельство это, за силою 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ уже дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому и рѣшеніе Окружнаго Суда объ уничтоженіи купчей крѣпости, согласное съ ст. 1424 Т. X ч. I, подлежитъ утвержденію, за исключеніемъ лишь предоставленія Бартлемановой права на искъ съ Дядькова убытковъ. Затѣмъ, другое основаніе къ признанію купчей крѣпости ничтожною, въ виду признанной уже безденежности ея и ничтожности вслѣдствіе этого, лишается въ настоящемъ дѣлѣ всякаго значенія. На этомъ осно-

ваніи и въ виду заключенія Товарища Прокурора по предмету дѣйствій Дядькова и Черенина при совершеніи купчей крѣпости, Судебная Палата опредѣлила: признавъ ничтожною купчую крѣпость на спорное имѣніе, утвердить въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда и передать подлинное дѣло Прокурору Судебной Палаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дядькова указываетъ на нарушеніе Палатою 1424 стат. Тома X ч. 1 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія существенный въ дѣлѣ вопросъ о томъ, получилъ ли Бартлеманов̀ъ деньги по купчей крѣпости, и признала ее безденежною лишь на основаніи признанія Дядькова въ томъ, что онъ самъ лично Бартлеманову денегъ не платилъ, каковое признаніе, по смыслу 1424 ст., еще не служило къ утвержденію правъ противной стороны, ибо на основаніи ея продавецъ долженъ доказать неполученіе денегъ по купчей крѣпости, а не неуплату ихъ лично покупщикомъ, такъ какъ уплата можетъ быть произведена и третьимъ лицомъ, что и имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, въ которомъ повѣренный Бартлеманова, Черенинъ, получивъ отъ Дядькова на свое имя заемное письмо, обязался произвести за него уплату денегъ по купчей крѣпости Бартлеманову, а въ довѣренности, данной имъ Черенину, сказано, что онъ деньги за имѣніе получилъ сполна. Въ объясненіи на эту жалобу присяжный повѣренный Соловьевъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Дядькова судебныя издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты съ доводами, изложенными въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Дядькова, не усматриваетъ въ немъ нарушенія приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, ибо Палата, признавъ на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ, не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, безденежность купчей крѣпости, совершенно правильно примѣнила къ дѣлу 1424 ст. Т. X ч. 1, которая предоставляетъ продавцу просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, если онъ не получитъ отъ продавца цѣны недвижимаго имущества. Указаніе же просителя на 480 ст. Уст. Гр. Суд. и неразрывно связанный съ нимъ вопросъ о томъ, представляетъ ли сознаніе Дядькова въ томъ, что онъ за купленное у Бартлеманова имѣніе денегъ ему не платилъ, а выдалъ Черенину на его собственное имя заемное письмо въ 5000 руб., доказательство неполученія Бартлемановымъ денегъ по купчей крѣпости, а слѣдовательно, и безденежности ея, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дядькова, Домбровскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на Дядькова.

402.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Кубова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску чиновника Сперанскаго, повѣреннаго душеприказчика купеческой вдовы Прасковьи Тройниковой, Ивана Ситскаго, объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанина Кубова участка земли (5 кв. саж.), принадлежащаго къ дворовому мѣсту Тройниковой и смежнаго съ домомъ Кубова, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Кубова, Барцева, въ которой онъ представилъ составленные по его просьбѣ землемѣромъ Тюменевымъ планъ и геодезическое объясненіе къ нему, нашла, что въ исковомъ прошеніи своемъ повѣренный душеприказчика Тройниковой, Сперанскій, заявилъ, что участокъ земли Тройниковой, находящійся въ г. Мышкинѣ и смежный съ домомъ Кубова, занятъ былъ въ теченіе 40 лѣтъ тому назадъ деревянною лавочкою, которая отъ ветхости разрушилась и оставила послѣ себя только переднюю часть, выходящую на улицу, что участокъ этотъ всегда принадлежалъ по планамъ и крѣпостямъ Тройниковой и ея предшественникамъ, но въ сентябрѣ 1868 г. былъ захва-

ченъ Кубовымъ, который отдѣлилъ его заборомъ къ своему двору; вслѣдствіе сего Сперанскій просилъ Рыбинскій Окружный Судъ взять означенный участокъ изъ владѣнія Кубова, на основ. ст. 609 и 625 Т. X ч. I, и назначить землемѣра для окончательнаго измѣренія земли Тройниковой на счетъ виновнаго. Усматривая изъ такового содержанія искового прошенія, что настоящее дѣло возникло не по спору о нарушеніи границъ генеральной межи, а по иску о правѣ собственности, нарушенномъ самовольнымъ завладѣніемъ, каковыя дѣла производятся общимъ судебнымъ порядкомъ безъ примѣненія къ нимъ правилъ судебно межевого разбирательства (ст. 202 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), Судебная Палата признала неосновательнымъ объясненіе повѣреннаго Кубова, Барцева, о межевомъ свойствѣ настоящаго дѣла, и незаслуживающимъ уваженія выводимое имъ изъ сего ходатайство объ исключеніи изъ числа доказательствъ, представленныхъ со стороны Тройниковой, крѣпостныхъ и другихъ документовъ, такъ какъ документы эти, на основ. 438 ст. Уст. Гр. Суд и 707 ст. Т. X ч. I, принимаются и служатъ за доказательства права собственности на недвижимыя имѣнія. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Палаты, должна быть принята во вниманіе и ссылка повѣреннаго Тройниковой на давностное владѣніе ея спорнымъ участкомъ земли, ибо безспорное владѣніе въ теченіе болѣе 10 лѣтъ недвижимымъ имѣніемъ составляетъ одинъ изъ способовъ, на основаніи которыхъ пріобрѣтается право собственности на оное; приводимая же повѣреннымъ Кубова 563 ст. Т. X ч. I воспрещаетъ только уничтоженіе межъ генеральнаго межеванія давностнымъ владѣніемъ, но до перехода отъ одного владѣльца къ другому участковъ, находящихся внутри тѣхъ межъ, она не относится. Затѣмъ, что касается заявленія Барцева о томъ, что командированный въ качествѣ члена Окружнаго Суда судебный слѣдователь Мочульскій для производства осмотра участковъ Тройниковой и Кубова не въ правѣ былъ допрашивать при этомъ свидѣтелей, а равно и жалоба Барцева на неправильность выбора Мочульскимъ въ эксперты землемѣра Шереметевскаго, то ни заявленіе это, ни жалоба не заслуживаютъ уваженія,—первое потому, что постановленіемъ Окружнаго Суда поручено было Мочульскому привесть въ ясность принадлежность спорнаго участка, каковое обстоятельство, на основ. ст. 412 Уст. Гр. Суд., не иначе могло быть разсмотрѣно, какъ спросомъ сосѣдей владѣній Тройниковой и Кубова, а вторая—потому, что присутствовавшій при осмотрѣ Кубовъ не заявилъ никакого отвода противъ Шереметевскаго, а затѣмъ и за силою 522 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ уже права на возраженіе по этому предмету. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по произведенному дознанію, не противорѣчащему обстоятельствамъ дѣла, подтвердилось, что спорный участокъ земли въ теченіе нѣсколькихъ давностей находился во владѣніи Тройниковой, и Кубову никогда не принадлежалъ, Судебная Палата, на основаніи 437 и 533 ст. Уст. Гр. Суд., 533, 557 и 560 ст. Т. X ч. I, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ изъятіи изъ владѣнія Кубова спорнаго участка земли и отдачѣ его Тройниковой, оставивъ апелляціонную жалобу Барцева безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кубовъ указываетъ на нарушеніе Палатою 533, 557, 560, 563, 609 и 625 ст. Т. X ч. I и 202 (по прод. 1869 г.), 412, 415, 433, 436, 456, 500, 518, 526, 771 и 777 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу душеприказчикъ Тройниковой, Ситскій, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ проситель Кубовъ видитъ въ томъ: 1) что Палата неправильно признала настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общимъ судебнымъ, а не судебно-межевымъ порядкомъ, и примѣнила къ нему законъ о давности; 2) что она оставила безъ уваженія заявленіе его повѣреннаго о неправильности дѣйствій командированнаго судомъ для производства осмотра на мѣстѣ судебнаго слѣдователя Мочульскаго, основавъ свое заключеніе по этому предмету на 412 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, тогда какъ эта статья относится къ дознанію чрезъ окольныхъ людей, каковаго не было назначено Окружнымъ Судомъ, и что если даже предположить, что Мочульскимъ было произведено таковое дознаніе, то несоблю-

деніе имъ обряда, изложеннаго въ 415—433 и 436 ст. Уст. Гр. Суд., и оставленіе этого безъ вниманія Палатою составляетъ нарушеніе этихъ законовъ, и 3) что Палата не разсмотрѣла и не повѣрила установленнымъ порядкомъ представленныхъ при апелляціонной жалобѣ плана и описанія мѣстности, составленныхъ землемѣромъ Тюменевымъ. Первое изъ приведенныхъ указаній нельзя признать заслуживающимъ уваженія, ибо въ настоящемъ дѣлѣ не было спора ни о межахъ генеральнаго межеванія, ни о границахъ спеціальнаго межеванія, а былъ лишь споръ о правѣ владѣнія на часть дворового мѣста, составляющаго участокъ городской земли, а въ такихъ дѣлахъ, какъ не относящихся къ разряду упомянутыхъ въ примѣчаніи къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. судебно-межевыхъ дѣлъ, имѣютъ полное примѣненіе законы о земской давности, какъ это подробно разъяснено рѣшеніемъ Правит. Сената 28 мая—1 іюля 1870 г. (Сборн. рѣш. 1870 г. № 901). Что же касается до второго указанія просителя, то изъ дѣла видно, что опредѣленіемъ Рыбинскаго Окружнаго Суда 20 мая 1870 года поручено было судебному слѣдователю Мочульскому произвести осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущаго лица, по его избранію, для удостовѣренія о количествѣ земли, которая слѣдуетъ по планамъ и крѣпостямъ, какъ къ дому Тройниковой, такъ и къ дому Кубова, съ приведеніемъ въ ясность принадлежности спорнаго участка. Разсматривая это опредѣленіе Суда по заявленію повѣреннаго Кубова въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что судебный слѣдователь Мочульскій произвольно допрашивалъ свидѣтелей, и притомъ безъ соблюденія 416—433 ст. Уст. Гр. Суд., Палата нашла, что Мочульскій не иначе могъ исполнить порученіе Окружнаго Суда о приведеніи въ ясность принадлежности спорнаго участка земли, такъ спросомъ, на основаніи 412 ст. Устава Гражд. Суд., сосѣдей владѣній Тройниковой и Кубова. Изъ сего слѣдуетъ, что если даже и признать правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что указанное дѣйствіе Мочульскаго было основано на 412 ст. Уст. Гр. Судопр., то Палата во всякомъ случаѣ должна была, согласно завленію апеллятора, разсмотрѣть, соблюдены ли при этомъ Мочульскимъ всѣ обряды, установленные 412 и послѣд. ст. Устава Гражд. Суд. для спроса окольныхъ людей, чего, однакожъ, Палатою не исполнено, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что обряды эти Мочульскимъ не были соблюдены. Въ виду этого нельзя не признать, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 412 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., и посему Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе послѣдняго указанія просителя Кубова, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 412 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать при указѣ въ другой департаментъ той же Палаты.

403.—1873 года марта 15 го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Чеботарева объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственный почетный гражданинъ Семенъ Чеботаревъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по искъ его цеховымъ Кузнецовымъ 100 руб. неустойки за нарушеніе условія личнаго найма отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 32, 81, 129, 109, 75, 88, 339, 4 п. 142, 180 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 32 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо проситель не жаловался въ свое время на принятіе Мировымъ Судьею 1-го участка дѣла сего къ своему разсмотрѣнію, а засимъ заявленіе по этому предмету, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе; неосновательно также указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, съ одной стороны, Съѣздъ вовсе не возлагалъ на просителя, отвѣтчика, обязанность доказать заявленіе истца, какъ сіе объясняетъ нынѣ Семенъ Чеботаревъ, а призналъ, что возраженіе самого просителя о томъ, что Кузнецовъ первый нарушилъ условіе, наявшись ранѣе срока къ купцу Веретенникову

и къ Алексѣю Чеботареву, является голословнымъ и опровергается расчетною книгою; а съ другой—доводы просителя о нарушеніи Съѣздомъ сихъ статей касаются фактической стороны дѣла, не подлежащей разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому также, какъ и указаніе просителя на нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 неправильнымъ истолкованіемъ Съѣздомъ смысла подписи въ расчетной книжкѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ не нарушилъ 409, 75, 88 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо отказалъ въ допросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей не потому, чтобы онъ таковой допросъ призналъ невозможнымъ допустить въ подтвержденіе спорнаго обстоятельства, а потому, что, по разборѣ дѣла, не нашелъ уважительныхъ къ тому причинъ, каковой выводъ, какъ также касающійся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, причемъ Съѣздъ сослался на 75 ст. Уст. Граждан. Судопр. потому, что проситель просилъ допустить допросъ свидѣтелей условно, въ случаѣ, если Съѣздъ признаетъ доказательства Кузнецова достаточными; Съѣздъ же къ таковой отсрочкѣ засѣданія для вызова и допроса свидѣтелей, по разборѣ дѣла, какъ выше сказано, не нашелъ уважительныхъ причинъ. Въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, а потому неосновательно жалуется проситель на нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, что касается указанія просителя на нарушеніе 180 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Судья Лопатинъ, рѣшавшій сіе дѣло, находился во время совѣщанія Судей по оному въ совѣщательной комнатѣ, то хотя изъ рапорта Съѣзда усматривается, что Судья Лопатинъ дѣйствительно находился въ совѣщательной комнатѣ, но онъ находился тамъ въ составѣ уголовнаго отдѣленія Съѣзда потому, что у обоихъ отдѣленій одна совѣщательная комната, и при этомъ въ рѣшеніи дѣла проситель никакого участія не принималъ, а за таковымъ удостовѣреніемъ Съѣзда жалоба просителя на нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательною. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Семена Чеботарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Ситникова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Ситниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску купца Ѳеодорова о понужденіи его, Ситникова, къ дачѣ отчета по питейному его заведенію отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 129, 81 и 29 ст. Уст. Гр. Суд., 54 ст. Уст. о пошл., 2226 ст. Т. X ч. 1 и 1300 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по настоящему дѣлу утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ постановленное на основаніи мотивовъ, найденныхъ Съѣздомъ правильными и съ законами согласными. Мировой же Судья опредѣлилъ обязать Ситникова дать отчетъ Ѳеодорову въ принятомъ на свою отвѣтственность количествѣ разныхъ питей на томъ основаніи, что подписями, сдѣланными на двухъ расчетныхъ листахъ, доказывается, что Ситниковъ управлялъ торговымъ заведеніемъ купца Ѳеодорова и, слѣдовательно, находился у него въ качествѣ приказчика; что онъ принялъ на свою отвѣтственность остатокъ питей, находившихся въ питейномъ заведеніи Ѳеодорова къ 1-му декторя въ количеетвѣ 323 ведеръ, и потому, согласно 709 ст. Т. XI ч. 2, обязанъ, по требованію своего хозяина, дать ему надлежащій отчетъ въ означенномъ количествѣ питей, и что, наконецъ, возраженія Ситникова о томъ, что онъ дѣлалъ расписки на расчетныхъ листахъ не за себя, а за приказчика Ѳеодорова, Антофеева, и что Ситниковъ не имѣлъ приказчичьяго свидѣтельства, не заслуживаютъ уваженія, ибо первое изъ этихъ возраженій совершенно голословно, а второе обстоятельство могло бы лишь служить

основаніемъ къ привлеченію въ административномъ порядкѣ къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи Пол. о пошл. за право торговли и промысловъ, но не освобождаетъ приказчика отъ установленной закономъ обязанности дать отчетъ въ томъ, что имъ добровольно принято на свою отвѣтственность. Ситниковъ въ этихъ соображеніяхъ Судьи усматриваетъ нарушеніе вышеизложенныхъ законовъ въ томъ: а) что Ѳеодоровъ ничѣмъ не доказалъ служенія просителя у него приказчикомъ, а Судьею проситель признанъ таковымъ; б) что Судья допустилъ существованіе словеснаго договора на наемъ приказчика, тогда какъ, по 2226 ст. Т. X части I, таковой договоръ допускается только для рабочихъ, и в) если Судья опредѣлилъ обязать просителя дать отчетъ въ 323 ведрахъ разныхъ питій, стоющихъ болѣе 1,000 р., то дѣло это неподсудно, по 29 ст. Уст. Гр. Судопр. и по 1300 ст. Т. XI Уст. Торг., мировымъ учрежденіямъ. Принимая во вниманіе, что, по закону (Т. XI Уст. Торг. ст. 685, 686 и 687), приказчики могутъ быть нанимаемы и безъ письменныхъ договоровъ; что равнымъ образомъ отсутствіе приказчичьяго свидѣтельства не могло служить препятствіемъ къ признанію Ситникова исполнявшимъ у Ѳеодорова обязанности приказчика, если изъ совокупности обстоятельствъ дѣла фактъ этотъ вытекалъ, что повѣрка вывода судебныхъ инстанцій по сему предмету, какъ касающагося существа дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціи, и что, наконецъ, возраженіе просителя о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что предметъ сего дѣла заключался не въ искѣ какой либо опредѣленной суммы, выходящей изъ предѣловъ подсудности мировыхъ установленій, а въ требованіи о понужденіи просителя къ дачѣ отчета; указаніе же просителя о принадлежности сего дѣла къ вѣдомству коммерческаго суда, за силою 28 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется совершенно неосновательнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ситникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1873 года марта 15-го дня. *По частной жалобѣ статскаго совѣтника Василія Новицкаго на опредѣленіе Общаго Собранія Департаментовъ С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Новицкій проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Общаго Собранія Департаментовъ С.-Петербургской Судебной Палаты по вопросу о прекаціи между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и коммерческимъ судомъ, касательно подсудности дѣла о несостоятельности содержателя типографіи, коллежскаго совѣтника Головина, отмѣнить, какъ постановленное безъ вызова сторонъ (ст. 767 Уст. Гр. Судопр.) и по непримѣненіи къ дѣлу ст. 1855 и 2 п. 1858 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что 767 ст. Уст. Гр. Судопр., относящаяся къ апелляціонному производству, не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ о прекаціяхъ, ибо, по сообщеніи копіи съ жалобою на Окружный Судъ по симъ дѣламъ противной сторонѣ, соблюдаются (статья 233 Уст. Гражданскаго Судопроизводства) въ дальнѣйшемъ ходѣ оныхъ правила, установленныя для частныхъ жалобъ, а сіи послѣднія разрѣшаются въ Судебныхъ Палатахъ безъ вызова тяжущихся въ засѣданіе Палаты; во-2-хъ) что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не въ порядкѣ кассаціи, а по существу вопроса о прекаціи и, слѣдовательно, вышеизложенное процессуальное нарушеніе въ Палатѣ, если бы таковое дѣйствительно было допущено, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты; въ-3-хъ) что, по 1858 ст. Т. XI Уст. Торг. по прод. 1863 года, торговою несостоятельностію признается, когда въ неоплатность долговъ впадетъ кто-либо по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія свидѣтельства, или по мѣщанскимъ промысламъ; типографіи же отнесены къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ, которыя могутъ быть содержимы по билетамъ, безъ-

взятія содержателями ихъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ (прилож. къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1868 года, ст. 24 и 37); въ 4-хъ) что, по примѣч. къ вышеозначенной 1358 ст. (по прод. 1868 года), неоплатность долговъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, не принадлежитъ къ торговой несостоятельности, и въ 5 хъ) что, по 1300 ст. Т. XI Уст. Торг., къ вѣдомству коммерческихъ судовъ принадлежатъ дѣла лишь о торговой несостоятельности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургская Судебная Палата въ Общемъ Собраніи Департаментовъ правильно признала дѣло о несостоятельности содержателя типографіи, коллежскаго совѣтника Головина, подсуднымъ С.-Петербургскому Окружному Суду, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: утвердить постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по сему предмету.

406.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Нерайбека Самокаева, надворнаго совѣтника Ивина Добровольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Повѣренный временнаго 2 гильдіи купца Самокаева, надворный совѣтникъ Добровольскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по дѣлу его съ женою губернскаго секретаря Селивановою о подтопѣ мельницы сей послѣдней арендуемою Самокаевымъ фабрикою г.г. Дубенскихъ и объ убыткахъ, отъ сего происшедшихъ, отмѣнить на томъ основаніи: во-1-хъ) Селиванова въ исковой просила о прекращеніи причиняемаго фабрикою Самокаева подтопа и присудить ей убытки въ опредѣленномъ размѣрѣ по 6 руб. въ сутки, а когда Окружный Судъ отказалъ ей въ искѣ, какъ недоказанномъ, то въ апелляціи она заявила новое требованіе, ходатайствуя о прекращеніи подтопа и о предоставленіи ей права отыскивать понесенные ею убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Палата же, вопреки 747 и 892 ст. (п. 1) Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Суда, предоставила Селивановой означенное право; во-2-хъ) Селиванова въ исковой заявила требованіе о снятіи шести боковыхъ плотинъ, устроенныхъ при фабрикѣ вдоль теченія рѣки; это ходатайство, за отказомъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, было повторено и въ апелляціи; Палата не удовлетворила этого ходатайства, ибо не опредѣлила ни одной изъ этихъ плотинъ къ сломкѣ, а, между тѣмъ, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила всецѣло и всѣ судебныя издержки возложила на одного Самокаева, вопреки 774, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) Палата нарушила тѣ же статьи еще и тѣмъ, что предоставила Селивановой искать убытки не съ 1 мая 1870 г., какъ искала Селиванова, а съ 12 іюня 1870 г., и, слѣдовательно, рѣшеніе Суда не могло подлежать совершенной отмѣнѣ, а было только измѣнено, и засимъ судебныя издержки не могли быть возложены на одного Самокаева; въ 4-хъ) Палата, вопреки 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ сужденіе о несвоевременности заявленныхъ просителемъ отводовъ, тогда какъ апелляторъ по этому предмету въ своей апелляціи никакихъ заявленій не сдѣлалъ, и въ-5-хъ) Палата, вопреки 684 ст. Т. X ч. I, возложила на Самокаева отвѣтственность по иску Селивановой, ибо по дѣлу доказано, что фабрика, принятая Самокаевымъ въ аренду, причиняетъ подтопъ мельницѣ по самому устройству своему, а не вслѣдствіе какихъ либо дѣйствій Самокаева.

Разсмотрѣвъ таковую жалобу Добровольскаго совокупно съ дѣломъ и объясненіемъ на оную повѣреннаго жены губернскаго секретаря Селивановой, губернскаго секретаря Субочева, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Субочева объ оставленіи кассаціонной жалобы Добровольскаго безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія, за силою 251 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы Добровольскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: по первому изъ вышеприведенныхъ доводовъ кассатора къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты—что Селиванова въ исковой просила Судъ, на основаніи 442 ст. X Т. ч. I, сдѣлать распоряженіе о прекращеніи подтопа

ея мельницы, происходящаго отъ возвышенія Самокаевымъ воды въ прудѣ арендуемой имъ фабрики Дубенскихъ и о взысканіи происшедшихъ отъ сего для нея, истицы, убытковъ по 6 руб. въ день съ 1 мая 1870 года, такъ какъ мельница ея можетъ размалывать въ день 30 четв., а плата за помолъ существуетъ 20 коп. за четверть. Впослѣдствіи повѣренный истицы, соглашаясь съ возраженіемъ отвѣтчика, что убытки за время перестройки мельницы, т.-е. за май и за часть іюня, не подлежатъ взысканію, уменьшилъ это исковое требованіе, заявивъ просьбу о взысканіи убытковъ лишь съ 12-го іюня 1870 г., т.-е. когда мельница, по переустройкѣ, вновь была пущена въ ходъ. Окружный Судъ назначилъ произвести дознаніе и осмотръ на мѣстѣ чрезъ члена суда по вопросамъ, между прочимъ, о томъ, сколько хлѣба можетъ перемолоть мельница Селивановой въ теченіе сутокъ и какая цѣна помола. Затѣмъ, по произведеніи сего дознанія и разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что ослабленіе силы мельницы произошло не по винѣ Самокаева, а по причинамъ неизвѣстнымъ при настоящемъ положеніи дѣла, и потому, признавъ искъ Селивановой недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, отказалъ ей какъ въ требованіи объ уничтоженіи плотины, такъ и въ требованіи о взысканіи съ Самокаева убытковъ; причемъ, опредѣляя судебныя издержки въ пользу Самокаева, Судъ исчислилъ сумму иска убытковъ въ 3438 рублей. Селиванова въ апелляціи доказывала, что Самокаевъ виновенъ въ причиненіи ей убытковъ, и просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, прекратить подтопъ и предоставить ей право какъ на уничтоженіе плотинъ, построенныхъ на арендуемой ею землѣ, такъ и на отысканіе понесенныхъ ею убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ. Отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію доказывалъ, что просьба истицы о предоставленіи ей права отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ составляетъ воспрещаемое 747 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіе исковыхъ требованій. Палата признала, что подтопъ происходитъ по винѣ Самокаева и что подтопомъ симъ дѣйствительно наносятся Селивановой убытки. Возраженіе же отвѣтчика, что истецъ въ апелляціи измѣнилъ первоначальное требованіе по сему предмету и что посему рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Селивановой въ искѣ убытковъ должно считаться необжалованнымъ, Палата признала незаслуживающимъ уваженіе, такъ какъ законъ, и независимо отъ ходатайства сторонъ, даетъ Суду, не нашедшему возможнымъ опредѣлить сумму присужденныхъ убытковъ, право предоставить тяжущимся отыскивать эти убытки въ исполнительномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, при признаніи, что ходатайство повѣреннаго истца о предоставленіи права отыскивать убытки представляется измѣненіемъ по существу исковыхъ требованій, пришлось бы признать, что законъ признаетъ за самимъ судомъ право измѣнять исковыя требованія, что несогласно съ дѣйствующими узаконеніями. Почему и усматривая, что при настоящемъ положеніи затруднительно самой Палатѣ опредѣлить сумму убытковъ, слѣдующихъ Селивановой, Палата, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ 706, 747 и 332 ст. Уст. Гр. Суд., нашла, что Селивановой можетъ быть предоставлено право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, въ размѣрѣ не свыше 6 руб. въ сутки, считая съ 12 іюня 1870 г. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя истецъ дѣйствительно въ апелляціи просилъ о предоставленіи ему права доказывать убытки отъ подтопа въ исполнительномъ порядкѣ, послѣ того какъ онъ въ исковой и затѣмъ при производствѣ дѣла въ судѣ первой степени уже предъявилъ требованіе о самомъ размѣрѣ сихъ убытковъ, по 6 руб. въ день съ 12 іюня 1870 г., и по предмету сему Окружный Судъ производилъ дознаніе, но какъ Окружный Судъ отказалъ истцу въ убыткахъ потому, что призналъ отвѣтчика невиновнымъ въ подтопѣ мельницы истца и въ обсужденіе цыфры убытковъ не входилъ, истецъ просилъ въ апелляціи отмѣнить все рѣшеніе Окружнаго Суда, и какъ Палата, по принадлежащему ей, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 32), праву, признала невозможнымъ опредѣлить цыфру убытковъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ не представляется нарушенія 747 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, за признанною Палатою невозможностію опредѣлить цыфру убытковъ, предоставленіе истцу искать сіи убытки въ исполнительномъ порядкѣ зависѣло отъ

усмотрѣнія Палаты даже и тогда, когда бы истецъ требованіе свое объ убыткахъ выразилъ въ апелляціи въ томъ же видѣ, какъ оно было заявлено въ судѣ первой степени (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 498). По второму и третьему возраженію, о нарушеніи Палатою 774, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата предоставила Селивановой доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки со дня открытія дѣйствій мельницы Селивановой послѣ ея перестройки, т.-е. съ 12 іюня 1870 г., между тѣмъ, Селиванова въ исковой заявила требованіе о присужденіи ей сихъ убытковъ съ 1 мая 1870 года, и хотя она впослѣдствіи, при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, уменьшила это требованіе, изъявивъ согласіе получить вознагражденіе за убытки съ 12 іюня 1870 года, но какъ цѣною иска, по 272 ст. Уст. Гр. Суд., признается сумма, показанная въ исковой, и съ этой суммы, согласно 848 ст. Уст. Гр. Суд., взыскиваются судебныя пошлины, составляющія одинъ изъ 4-хъ родовъ судебныхъ издержекъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 423), то ясно, что при возложеніи Палатою на одного Самокаева судебныхъ издержекъ Палата возложила на него взысканіе сихъ издержекъ и за ту часть исковыхъ требованій Селивановой, которая не была присуждена сей послѣдней, и въ этомъ случаѣ поступила вопреки 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Эти же статьи Палата нарушила и въ томъ отношеніи, что возложила, какъ выше сказано, судебныя издержки на одного Самокаева, несмотря на то, что въ рѣшеніи Палаты не заключается удовлетворенія исковаго требованія Селивановой и по другому предмету, по предмету уничтоженія плотинъ, построенныхъ на землѣ, арендуемой ею у крестьянъ деревни Левиной, каковое требованіе было заявлено Селивановой какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи, но о томъ, чтобы оное подлежало удовлетворенію, въ рѣшеніи Палаты не сказано. По четвертому возраженію Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо при обсужденіи заявленныхъ просителемъ отводовъ и при указаніи его, что отводъ заявленъ имъ въ первомъ засѣданіи Окружнаго Суда, Палата не могла не войти въ разсмотрѣніе вопроса о своевременности заявленія отводовъ для разрѣшенія собственнаго требованія просителя. Хотя же при этомъ возраженіе просителя о томъ, что Селиванова не имѣетъ права искать уничтоженія плотинъ, устроенныхъ на землѣ дер. Левиной, такъ какъ земля эта находится въ арендѣ не у нея, Селивановой, а у ея мужа, Палата назвала отводомъ, вопреки 589 ст. Уст. Гр. Суд., и хотя при этомъ Палата въ соображеніяхъ своихъ о семъ возраженіи допустила ошибочное изложеніе онаго, сказавъ, будто, проситель предъявляетъ отводъ о томъ, что Селиванова не была владѣтельницею мельницы, тогда какъ проситель доказывалъ, что земля, на коей находится плотина, состоитъ въ арендѣ не Селивановой, а мужа ея, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ Палата означенное возраженіе просителя, хотя и ошибочно названное ею отводомъ, обсудила по точному содержанію онаго и отвергла его, по признаніи недостаточнымъ того довода, коимъ проситель подкрѣплялъ сіе возраженіе. Наконецъ, послѣдній поводъ, приведенный кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и именно нарушеніе Палатою 684 статьи Тома X части I, также не можетъ быть признанъ уважительнымъ, ибо Палата признала, что подтопъ мельницы Селивановой происходитъ по винѣ Самокаева, который передѣлалъ въ пруду фабрики главную плотину при переносѣ оной въ 1869 году, а установивъ таковой фактъ виновности Самокаева въ дѣяніи, причинившемъ подтопъ, Палата совершенно согласно съ 684 статьей Тома X части I возложила отвѣтственность за причиненные подтопомъ убытки на Самокаева. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что повѣрка выводовъ Палаты, до фактической стороны дѣла касающихся, не принадлежитъ Правительствующему Сенату, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Добровольскаго безъ уваженія, въ отношеніи отмѣны рѣшенія Палаты касательно возложенія на Самокаева отвѣтственности за причиненные подтопомъ мельницы Селивановой убытки и касательно предоставленія Селивановой доказывать размѣръ оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, отмѣнить рѣшеніе

Палаты, по нарушенію 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., лишь по предмету возложенія судебныхъ издержекъ на одного Самокаева и для разсмотрѣнія дѣла по этому собственно обстоятельству передать дѣло въ Казанскую Судебную Палату.

407.—1873 года марта 15 го дня. *По прошенію крестьянина Семена Баринова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: временно обязанный крестьянинъ Семенъ Бариновъ 5-го іюля 1871 года, жалуясь Мировому Судьѣ Самарскаго округа на самовольное отнятіе у него чиновникомъ Босяцкимъ купленнаго имъ за 26 руб. для мельницы своей вала (балки), просилъ объ отобраніи его или о взысканіи денегъ и убытковъ, которые въ другомъ прошеніи отъ 4-го августа того же года исчислены имъ въ суммѣ 157 руб. 50 к. Съѣздъ Мировыхъ Судей Самарскаго округа, на рѣшеніе котораго восходило это дѣло, усмотрѣвъ, что остановка Босяцкимъ балки, принадлежащей Баринову, произошла по недоразумѣнію, вызванному случившеюся у Босяцкаго покражею лѣсныхъ матеріаловъ, и что проволочка въ возвращеніи Баринову балки произошла по собственной его винѣ, не нашелъ въ дѣйствіяхъ Босяцкаго не только намѣренія нанести убытковъ Баринову, но и неосторожности, а потому, на основаніи 647 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Баринова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бариновъ, указывая на неправильное примѣненіе къ дѣлу упомянутой 647 ст. и доказывая, что оно должно быть рѣшено на основаніи 644 и 625 ст. Т. X ч. I и 142 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ совокупности бывшихъ въ разсмотрѣніи его доказательствъ, въ томъ числѣ и показаній допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что задержаніе Босяцкимъ балки, принадлежащей Баринову, случилось по недоразумѣнію и что замедленіе въ возвращеніи ея произошло по винѣ самого Баринова. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, установленіе и оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго искъ по существу, и повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Самарскій Мировой Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 647 Т. X I ч. и не допустилъ нарушенія ея. Засимъ ссылка кассатора на ст. 625 и 644 того же Тома и части не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо судебныя установленія не признали въ настоящемъ дѣлѣ ни недобросовѣстнаго владѣнія, предусмотрѣннаго въ первой изъ этихъ статей, ни преступленія или проступка, о которыхъ упоминается въ послѣдней статьѣ. Что же касается приводимой Бариновымъ 142 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, то таковая и не могла быть примѣнена Съѣздомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, въ которомъ производилось это дѣло. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Баринова оставить безъ послѣдствій.

408.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію жены потомственнаго почетнаго гражданина Анны Добрыниной объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Яковъ Стронинъ, владѣющій въ слободѣ Троицкой, Новооскольскаго уѣзда, двумя участками земли, построилъ на самой межѣ своей усадьбы домъ и лавку, выходящіе окнами и крыльцомъ на площадь, принадлежащую владѣлицѣ имѣнія, почетной гражданкѣ Добрыниной, а управляющій имѣніемъ послѣдней, Валивахинъ, началъ на означенной площади постройку лавокъ въ разстояніи 1½ аршина отъ строеній Стронина съ глу-

хою стѣною, къ этимъ строеніямъ обращенною. По словесной просьбѣ повѣреннаго Стронина, жаловавшагося (24-го ноября 1871 года) на нарушеніе Валихавинымъ владѣнія вѣрителя его и ходатайствовавшаго о воспрещеніи постройки лавокъ, закрывающихъ свѣтъ въ домѣ Стронина и преграждающихъ проходъ и подъѣздъ къ крыльцу, Мировой Судья 2 го участка Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, въ томъ числѣ повѣреннаго Добрыниной, Валивахина, уполномоченнаго по передовѣрію мужа ея ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, къ имѣнію ея относящимся, опредѣлилъ: возстановить свободный входъ и выходъ на площадь изъ дома Стронина. По апелляціоннымъ жалобамъ, на это рѣшеніе принесеннымъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, изъ коихъ отвѣтчица Добрынина, представляя купчую крѣпость на принадлежащее ей имѣніе Ново-Троицкая слобода, указывала, между прочимъ, какъ на несоблюденіе истцомъ формъ, предписанныхъ для исковыхъ прошеній, такъ и на то, что усадьба Стронина, прилегающая къ улицѣ, имѣетъ свободный проѣздъ, независимо отъ площади, Мировой Съѣздъ Новооскольскаго округа, допросивъ подъ присягою свидѣтеля Ковалева, показывавшаго, что постройки Стронина возведены весною 1871 года, а Добрыниной въ ноябрѣ того же года, и основываясь на 73 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., 446 и 531 ст. Т. X ч. I, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, заключилъ: возстановить нарушенный постройкою экономіи Добрыниной свободный входъ, выходъ и подъѣздъ съ площади къ дому Стронина и затѣмъ отмѣнилъ только ту часть рѣшенія Судьи, въ которой указаны были два различные способа исполненія онаго. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Анна Добрынина объясняетъ: 1) что искъ Стронина принятъ къ производству въ противность 54, 58 и др. ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что искъ этотъ по содержанію своему не заключаетъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но просьбу о признаніи за Строниным права участія въ пользованіи площадью Добрыниной, а потому 73 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, и 3) такъ какъ Стронинъ просилъ Судью не о возстановленіи владѣнія, а о воспрещеніи постройки, то рѣшеніемъ Съѣзда нарушены также 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Добрынина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, по неправильному примѣненію 73 ст. Уст. Гр. Суд. Эту неправильность Добрынина видитъ въ томъ, что приведенная статья относится исключительно къ дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тогда какъ настоящее дѣло по существу искового требованія Стронина составляетъ искъ о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Входя въ обсужденіе этого возраженія Добрыниной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что владѣніе частнаго или юридическаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ бываетъ нарушено, когда другое лицо самовольно или насильственно вступитъ во владѣніе тѣмъ же имуществомъ, либо частію онаго, или захватитъ его въ свое владѣніе. Такое понятіе нарушеннаго владѣнія вытекаетъ изъ 531 ст. Т. X ч. I, по силѣ которой всякое даже и незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому. Но въ настоящемъ случаѣ истецъ Стронинъ вовсе не жаловался, чтобы Добрынина или управляющій имѣніемъ ея завладѣли строеніями или землею, принадлежащими ему въ слободѣ Троицкой. Онъ указывалъ только, что предпринятая управляющимъ Добрыниной на принадлежащей ей площади постройка лавокъ закрываетъ свѣтъ въ окнахъ его дома и препятствуетъ подъѣзду къ крыльцу. При такомъ содержаніи жалобы истца Мировому Съѣзду надлежало разрѣшить: имѣетъ ли право Стронинъ, построившій домъ на самой межѣ своего двора, требовать воспрещенія Добрыниной начатой ею на своей площади постройки для открытія въ домѣ его оконъ и крыльца, на чужой дворъ пущенныхъ (ст. 446 и 447 Т. X ч. 1). Но Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія вопроса, изъ сущности искового требованія вытекающаго, приведя въ своемъ рѣшеніи упомянутую 446 ст. Зак. Гр., разрѣшилъ дѣло на основаніи неотносящейся къ оному 73 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Пра-

вительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что Мировые Судьи, слѣдуя точному смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергавшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. 1856 г. № 45 и др.). Въ виду сего ходатайство Добрыниной объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда оказывается заслуживающимъ уваженія. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшимъ указываемымъ Добрыниною нарушеніямъ, собственно къ формальной сторонѣ дѣла относящимся. Правительствующій Сенатъ находитъ, что при предъявленіи настоящаго иска не было соблюдено правило, изложенное въ 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго истецъ, какъ въ просьбѣ письменной, такъ и при просьбѣ словесной, обязанъ указать званіе, имя, отчество и фамилію отвѣтчика, ибо истецъ Троичъ въ словесной жалобѣ своей, не указывая отвѣтчицы, упоминалъ лишь объ управляющемъ имѣніемъ ея, Валивахинѣ, который и вызванъ былъ къ суду. Но такъ какъ потомъ сама отвѣтчица Добрынина вызывалась въ засѣданіе Мирового Съѣзда и по врученной повѣсткѣ не явилась, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Новооскольскимъ Съѣздомъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его, 19 мая 1872 г. состоявшееся, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

409.—1873 г. марта 15-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Степана Муравьева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ переданное въ оный Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената производившееся сперва въ Козловскомъ, а потомъ въ Тамбовскомъ Съѣздѣ дѣло по иску мѣщанина Михаила Митрофанова съ губернскаго секретаря Степана Муравьева 400 р., полученныхъ имъ за рекрутскую квитанцію, рѣшеніемъ, постановленнымъ 1 февраля 1872 г., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. Козловскаго округа въ отношеніи присужденія съ Муравьева означенныхъ 400 р. и вознагражденія за веденіе дѣла 40 р., а въ остальной части отмѣнить. Между тѣмъ, еще до отмѣны рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда, коимъ Муравьевъ былъ оправданъ въ искѣ, присуждено было Мировымъ Судьею и взыскано въ его пользу съ Митрофанова судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Тамбовскомъ Съѣздѣ 83 р. 66 к., о возвращеніи коихъ и о взысканіи съ Муравьева убытковъ 56 р. 22 к. Митрофановъ предъявилъ 13 октября 1872 г. искъ къ Муравьеву, уменьшивъ потомъ сумму убытковъ до 16 р. Козловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходилъ этотъ искъ, присудилъ Митрофанову означенные 83 р. 66 к. и за веденіе дѣла 16 р. 31 к., а въ отвѣтномъ искѣ отказалъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Муравьевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 868, 776, 870 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла. По смыслу этого закона на полученіе судебныхъ издержекъ имѣетъ право только та изъ тяжущихся сторонъ, требованія коей окончательнымъ рѣшеніемъ суда удовлетворены. Изъ сего слѣдуетъ, что если вошедшее въ законную силу рѣшеніе, на основаніи котораго присуждены судебныя издержки, отмѣнено потомъ Правительствующимъ Сенатомъ, то и взысканіе издержекъ, составляющихъ послѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія, не должно уже имѣть мѣста. На это указываетъ ст. 920 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой исполненіе опредѣленія суда о судебныхъ издержкахъ поставлено въ зависимость отъ исполненія рѣшенія, вслѣдствіе коего производился расчетъ. Исключеніе изъ этого правила допускается только въ отношеніи заочныхъ рѣшеній, издержки

коихъ, по 723 ст. Устава Гр. Суд., взыскиваются съ обвиненнаго отвѣтчика, хотя-бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Козловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ рѣшеніе о возвращеніи Митрофанову взысканныхъ уже съ него въ пользу Муравьева, на основаніи рѣшенія Мирового Судьи, судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Тамбовскомъ Съѣздѣ, рѣшеніе коего Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, не нарушилъ приводимыхъ кассаторомъ 868 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя-же Съѣздъ сослался при этомъ на 684 ст. Т. X ч. I, но одна эта ссылка не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ его рѣшенія. Равнымъ образомъ нѣтъ нарушенія 776 и 870 ст. Уст.Гр. Суд., ибо изъ протокола засѣданія Съѣзда не видно, чтобы Муравьевъ, согласно 133 ст. того-же Уст., просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ соразмѣрно той части иска Митрофанова, отъ которой онъ въ засѣданіи Съѣзда отказался. Наконецъ, не нарушена и 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ апелляціонной жалобѣ никакихъ новыхъ требованій со стороны истца не заявлено. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 3 ноября 1872 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Муравьева оставить безъ послѣдствій.

410.—1873 года марта 15-го дня. *По прошенію купца Николая Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

1869 г. 19 декабря заключено домашнее условіе, написанное отъ имени купцовъ Дмитрія Александрова и Михаила Рябкина, но подписанное только первымъ изъ нихъ, въ которомъ объяснено, что Александровъ продалъ Рябкину двѣсти тысячъ градусовъ спирта съ доставкою въ указанныя мѣста по полученіи отъ Рябкина квитанціи уѣзднаго казначейства или разрѣшенія акцизнаго управленія и получилъ задатка тысячу руб. При подписаніи-же условія Александровъ объяснилъ, что онъ получилъ задатокъ только 500 р., а остальные имѣетъ получить 23 того-же декабря, 9 іюля 1870 г. Рябкинъ предъявилъ по этому условію у Мирового Судьи искъ, объясняя, что Александровъ не доставилъ спирта, и требуя возвращенія задаточныхъ 500 р., а отвѣтчикъ, отвергая искъ, утверждалъ, что доставка спирта поставлена была въ зависимость отъ уплаты истцомъ остальныхъ задаточныхъ денегъ и представленія квитанціи казначейства или разрѣшенія акцизнаго управленія, и что, по случаю неисполненія истцомъ принятыхъ на себя обязанностей, онъ, отвѣтчикъ, понесъ убытки 1000 р., въ каковой суммѣ предъявляетъ встрѣчный искъ. Съ своей стороны истецъ доказывалъ, что условіе, какъ неподписанное имъ, для него не обязательно и должно быть разсматриваемо только, какъ расписка Александрова въ полученіи 500 р. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Александрова 500 р., а во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго и объ отказѣ Рябкину въ искѣ, а при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, кромѣ того, просилъ о взысканіи съ истца убытковъ 500 р. Обоянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе неформальность условія (ст. 1742 Т. X ч. I) и необязательность его для Рябкина, которымъ оно не подписано, и засимъ признавая, что это условіе не можетъ быть причислено ни къ какого рода письменнымъ документамъ и что основанный на ономъ встрѣчный искъ отвѣтчика въ суммѣ 500 р. не подлежитъ удовлетворенію, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 458 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, Александровъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ: во-1) что нахожденіе условія въ рукахъ Рябкина и представленіе имъ ко взысканію служитъ доказательствомъ, что онъ признавалъ обязательную его силу, и во-2) что, по случаю заявленія у Мирового Судьи встрѣчнаго иска, на сумму болѣе 500 р., настоящее дѣло, по 39 и I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало вѣдомству мировыхъ учрежденій.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Александровъ жалуется на нарушеніе Обоянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1536 ч. I Т. X, состоящее въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ условіе, заключенное Александровымъ съ Рябкинымъ о продажѣ спирта, признано необязательнымъ для Рябкина, какъ имъ неподписанное. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ (по Гражд. Кас. Д-ту) разъяснялъ уже, что, по смыслу 1528 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I, вопросъ о томъ, состоялся-ли договоръ, поставленъ въ зависимость не отъ подписи его тою или другою стороною, а отъ того, есть-ли взаимное на него согласіе договорившихся лицъ; что согласіе это удостовѣряется не только подписью договора, но и другими дѣйствіями сторонъ, и что при отсутствіи подписи другой стороны договоръ долженъ считаться состоявшимся силою принятія его этою стороною (рѣшен. 1871 года № 126). Въ настоящемъ случаѣ договоръ, заключенный Александровымъ съ Рябкинымъ о продажѣ спирта, хотя и подписанъ однимъ Александровымъ, но согласіе Рябкина, какъ указываетъ кассаторъ, выразилось уплатою задаточныхъ 500 руб. и предъявленіемъ иска, на означенномъ договорѣ основаннаго. Эти доводы Александрова, приведенные въ подтвержденіе согласія Рябкина на заключеніе договора, оставлены безъ обсужденія мировыми учрежденіями, которыя признали договоръ о продажѣ спирта необязательнымъ для Рябкина, по отсутствію подписи его на этомъ договорѣ. Такимъ образомъ, независимо отъ приведенной кассаторомъ 1536 ст. Т. X ч. I, предписывающей исполнять договоры по точному оныхъ разуму, мировыя учрежденія нарушили 1528 ст. того же Тома и части и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ, въ противность указываемой кассаторомъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что условіе Александрова съ Рябкинымъ не можетъ быть причислено ни къ какого рода письменнымъ документамъ, какъ составленное съ отступленіемъ отъ 1742 ст. ч. I Т. X, ибо, на основаніи приведенной 458 ст., домашніе акты, признанные за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Кромѣ того, ст. 66 Пол. о нотар. части предоставляетъ сторонамъ, по ихъ усмотрѣнію, совершать акты порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества. Слѣдовательно, принятая Съѣздомъ въ основаніе ст. 1742 I. Т. X ч. въ отношеніи обязательной явки договора, въ ней указаннаго, должна считаться измѣненною въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы и Положеніе о Нотаріальной части. Что же касается объясненія Александрова о нарушеніи 38 и 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья входилъ въ обсужденіе встрѣчнаго иска, по цѣнѣ своей ему не подсуднаго, то, имѣя въ виду, что Александровъ на отказъ Мирового Судьи въ этомъ встрѣчномъ искѣ на нарушеніе законовъ о подсудности не жаловался Съѣзду Мировыхъ Судей, который засимъ, по силѣ 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и не могъ входить въ разсмотрѣніе этого предмета,—Правительствующій Сенатъ признаетъ въ семъ отношеніи жалобу Александрова незаслуживающею уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 15-го іюня 1871 года состоявшееся, по нарушенію 1528 ст. Зак. Гр. Т. X части I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

411.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Степана Цуркана объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску жены Цуркана, Изабеллы, объ обязаніи его очистить квартиру въ домѣ, пріобрѣтенномъ по покупкѣ отъ протоіерея Паловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій

Сенатъ нашелъ, что жена титулярнаго совѣтника Изабелла Цурканъ обратилась въ Мировой Судъ съ просьбою объ удаленіи мужа ея, Степана Цуркана, изъ дома, состоящаго въ 1 части гор. Кишинева, на томъ основаніи, что домъ этотъ купленъ ею у протоіерея Паховскаго и сданъ уже въ наемъ. Въ подтвержденіе этого иска Цурканъ представила выпись изъ крѣпостной Кишиневскаго нотаріальнаго архива книги по 1 части города Кишинева за 1871 годъ. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что пріобрѣвшій недвижимое имущество считается собственникомъ его со времени утвержденія купчей крѣпости; что собственнику принадлежитъ право владѣнія, пользованія и распоряженія своимъ имуществомъ; что на томъ же основаніи и домъ, купленный Изабеллою Цурканъ, долженъ быть въ ея владѣніи, пользованіи и распоряженіи со дня утвержденія за нею права на купленное имущество, и какъ право пользоваться и распоряжаться тѣмъ домомъ принадлежитъ ей, то и всѣ обязаны подчиняться ея законнымъ распоряженіямъ по отношенію къ тому дому; что точно также и Степанъ Цурканъ не въ правѣ долѣе жить въ домѣ, не ему принадлежащемъ, безъ согласія на то собственницы того дома, Изабеллы Цурканъ, опредѣлилъ: согласно 81, 105, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Степана Цуркана въ мѣсячный отъ дня сего рѣшенія срокъ очистить квартиру, занимаемую имъ въ домѣ жены своей, Изабеллы Цурканъ. Рѣшеніе это было обжаловано Цурканомъ, какъ противорѣчащее 29 ст. п. 4 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., но Кишиневскій Мировой Съѣздъ призналъ оное правильнымъ и утвердилъ. Между тѣмъ, вышеприписанное рѣшеніе Мирового Судьи, а слѣдовательно, и рѣшеніе согласившагося съ нимъ Мирового Съѣзда постановлены съ яснымъ нарушеніемъ указанныхъ апеллятором правилъ гражданскаго судопроизводства. По смыслу ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., дѣла, касающіяся недвижимыхъ имѣній, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ только въ случаѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; споры же о правѣ собственности на недвижимое имущество изъяты отъ подсудности мировому суду, которому и по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія запрещено входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, и предписано ограничиваться лишь возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія, когда истцомъ доказано, что нарушеніе дѣйствительно существуетъ и послѣдовало не ранѣе шести мѣсяцевъ до начала дѣла. Но истица по настоящему дѣлу, Цуркань, просила Мирового Судью не о возстановленіи ея владѣнія домомъ, а объ изъятіи этого дома, какъ ея собственности, изъ владѣнія отвѣтчика Цуркана; въ такомъ видѣ исковое требованіе Изабеллы Цурканъ не подлежало разсмотрѣнію Мирового Суда, за силою 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Вопреки этому правилу, Мировой Судья принялъ искъ Цурканъ къ своему разбирательству и вошелъ въ обсужденіе вопроса не о томъ, владѣла ли Изабелла Цурканъ домомъ до предъявленія иска о нарушеніи и когда ея владѣніе нарушено Степаномъ Цурканомъ, а о правѣ ея, истицы, владѣть, пользоваться и распоряжаться означеннымъ домомъ, какъ пріобрѣтательницы ея по купчей крѣпости отъ Паховскаго. Документъ этотъ, какъ актъ укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе, не подлежалъ разсмотрѣнію Судьи за силою 73 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; онъ удостовѣрялъ только, что право собственности на домъ Паховскаго перешло укрѣплено за Цурканową, но не доказывалъ, что послѣдняя осуществила уже это право вводомъ ея во владѣніе купленнымъ домомъ въ порядкѣ, установленномъ 1423 и послѣд. ст. Уст. охранительнаго судопроизводства. Точно также и представленный въ засѣданіе Мирового Съѣзда указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената, состоявшійся 30 сентября 1870 года по спору супруговъ Цурканъ о томъ, на чьи изъ нихъ деньги купленъ домъ Паховскаго, не могъ служить доказательствомъ того, что истица уже владѣла присужденнымъ въ ея собственность по рѣшенію Сената имѣніемъ, такъ какъ приведеніе судебнаго рѣшенія въ исполненіе удостовѣряется какъ надписью судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 927 и 957), такъ и вводнымъ листомъ (ст. 1428 и 1429). Что же касается другихъ указаній просителя на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ 916, 917 ст. Уст. Гр. Суд. и 103 и 1529 ст. I ч. Т. X Зак., то они не

заслуживаютъ уваженія, потому что ст. 133 Уст. Гр. Суд. обязываетъ Мирового Судью, постановляя рѣшеніе, присуждать обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ судебныхъ издержекъ, размѣръ коихъ опредѣляется по усмотрѣнію Судьи; приводимыя же просителемъ 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ исполнительному разбирательству по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ Рѣшеніе Мирового Съѣзда не установляетъ раздѣльной жизни супруговъ Цурканъ и, слѣдовательно, не нарушаетъ 103 ст. Т. X ч. I, а статья 1529 того же Тома и части по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ предмету настоящаго дѣла, возникшаго не изъ договора. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.

412.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію жителя селенія Касперовки, изъ армянъ, Сергія Тамбіева объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него 500 р. въ пользу казака Гавріила Студенцова за потраву.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Мулловъ).

Тамбіевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 2 и 3 п. 29, 105, 119, 412 и 413 ст. Уст. Гр. Суд. и 5, 8 и 17 пунктовъ, приложенныхъ къ 31 ст. Полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ (Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1863 г.) правилъ объ охраненіи луговъ отъ потравы; но указанія эти не заслуживаютъ уваженія. Подсудность исковъ о вознагражденіи за убытки опредѣляется цѣною ихъ, показанною въ исковомъ прошеніи (Уст. Гр. Суд. ст. 55), а не оцѣнкою свѣдущихъ людей; а такъ какъ Студенцовъ опредѣлилъ количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ потравы луговъ скотомъ Тамбіева, въ суммѣ 500 р., то искъ его, по силѣ 29 ст. Уст., былъ подсуденъ Мировому Судьѣ. Мѣстный осмотръ производится Мировымъ Судьею какъ по просьбѣ тяжущагося, такъ и по усмотрѣнію Суда, когда это признается необходимымъ для разъясненія дѣла; въ данномъ же случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ существованіе потравы доказаннымъ актомъ мѣстнаго осмотра, составленнымъ Боргустанскимъ станичнымъ правленіемъ и свидѣтельскими показаніями, и потому, не назначивъ вторичнаго осмотра потравы чрезъ одного изъ Мировыхъ Судей, не нарушилъ 119, 412 и 413 ст. Уст. Гр. Сул. Правила же объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій, приложенныя къ 31 ст. Полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, по прод. 1863 г. къ Т. IX Св. Зак. о сост., на Терскую область не распространены и поэтому не могли быть нарушены Съѣздомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тамбіева оставить, согласно 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

413.—1873 г. марта 21 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Женни Нарышкиной, присяжнаго повѣреннаго Іоан Гальберштадта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, коимъ отказано довѣрительницѣ его въ искѣ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Нарышкину 119,567 р. 50 к. по заемнымъ письмамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Мулловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Гальберштадта и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала искъ вдовы штабсъ капитана Нарышкиной къ дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Нарышкину неподлежащимъ удовлетворенію по неуказанію истцомъ, какая именно сумма подлежитъ, по его мнѣнію, ко взысканію съ отвѣтчика. Соображеніе этого за-

ключенія Палаты съ обстоятельствами представленнаго ею дѣлопроизводства показываетъ, что повѣренный Нарышкиной, Гальберштадтъ, представилъ въ Московскій Окружный Судъ шесть заемныхъ писемъ, выданныхъ штабсъ-капитаномъ Дмитріемъ Павловичемъ Нарышкинымъ женѣ своей, Женни Петровнѣ Нарышкиной (три заемныхъ письма въ 15,000 каждое и четвертое въ 5,000 р., выданныя 6 іюня 1851 г., срокомъ по 6 іюня 1860 г. съ платежомъ 4 процентовъ, два заемныхъ письма по 15,000 каждое, явленныя, также какъ и четыре предыдущія, въ Петербургской Гражданской Палатѣ 3 мая 1865 г., срокомъ на 8 л., за указные проценты), всего въ капитальной суммѣ 80,000 р., и объясняя, что процентовъ на этотъ долгъ причисляется по день предъявленія иска, по 9 марта 1870 года, по заемнымъ письмамъ отъ 6-го іюня 1851 года—60,852 рубля 50 коп., а по заемнымъ письмамъ отъ 3-го мая 1865 года—8,715 рублей, и что умершій штабсъ-капитанъ Дмитрій Нарышкинъ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свои недвижимыя имѣнія въ Казанской, Нижегородской, Владимирскій губерніяхъ и часть благопріобрѣтеннаго имѣнія въ Казанской губерніи въ пожизненное владѣніе жены своей, просить: во-1-хъ) долгъ умершаго штабсъ-капитана Дмитрія Нарышкина вдовѣ его Женни Петровнѣ Нарышкиной признать подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 149,567 руб. 50 коп. съ процентами со дня предъявленія иска; 2) изъ означенной суммы 149,567 руб. 50 коп. съ процентами присудить ко взысканію съ наслѣдника Дмитрія Нарышкина, брата его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера Константина Павловича Нарышкина, упадающую на него, по 12 и 13 пунктамъ примѣчанія къ 116 ст. I ч. X Т., соразмѣрную часть. На основаніи 3 п. 257, 272 и 1 п. 273 ст. Устава Гражд. Суд., исковое прошеніе должно содержать въ себѣ означеніе цѣны иска. Цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, въ искахъ же денежныхъ она опредѣляется суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ; а рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 598 и 1870 г. № 326 разъяснено, что цѣну иска надлежитъ считать означенною, когда истецъ, не опредѣляя количества онаго, указываетъ на необходимыя для этого данныя. Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяло исковое прошеніе Гальберштадта. Въ немъ съ точностью означена капитальная сумма съ причитающимися по день предъявленія иска процентами, подлежащая ко взысканію съ имѣнія, оставшагося послѣ штабсъ-капитана Дмитрія Нарышкина, 149,567 р. 50 к., и съ этой суммы, согласно 848 ст. Уст. Гр. Суд., внесены судебныя пошлины. Но если признать заключеніе Палаты, что по неопредѣленію въ исковомъ прошеніи Гальберштадта мѣры отвѣтственности, упадающей собственно на наслѣдника Дмитрія Нарышкина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Нарышкина, прошеніе это не подлежало принятію на основаніи 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., то означенное упущеніе покрылось во-1-хъ) отсутствіемъ возраженія со стороны отвѣтчика, который вступилъ въ состязаніе съ истцомъ по существу иска, а во-2 хъ) рѣшеніемъ дѣла по существу въ Окружномъ Судѣ, который, слѣдовательно, призналъ требованія истца выраженными настолько ясно, что не затруднился разсмотрѣть и разрѣшить оныя. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда постановлено: вдовѣ штабсъ-капитана Нарышкиной въ искѣ 38715 р. по заемнымъ письмамъ срокомъ по 1873 г., какъ преждевременномъ, отказать, изъ долга по остальнымъ заемнымъ письмамъ 10937 р. съ процентами съ 9 марта 1870 г. признать упадающими на часть истицы, а остальные затѣмъ 98,883 р. съ процентами съ 9 марта 1870 г., на основаніи 12-го пункта примѣчанія къ 164, 2020 ст. I ч. и 72 ст. Т. X ч. 2, взыскать съ имѣній, завѣщанныхъ Дмитріемъ Нарышкинымъ въ пожизненное владѣніе истицы и неслужащихъ обезпеченіемъ другихъ долговъ завѣщателя. Со стороны Нарышкиной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда принесено не было. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной отъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Нарышкина, повѣренный его, коллежскій ассесоръ Залѣсскій, указывалъ: во-1-хъ) на то, что наслѣдниками послѣ Дмитрія Нарышкина состоятъ: по духовному его завѣщанію—жена его Женни Нарышкина и племянникъ его Михаилъ Кирилловичъ Нарышкинъ, а по закону—вѣритель его Константинъ Павловичъ

Нарышкинъ; во-2-хъ) на непривеленіе Окружнымъ Судомъ въ извѣстность всего оставшагося послѣ Дмитрія Нарышкина достоянія; въ-3-хъ) на упущеніе при этомъ изъ виду движимаго имѣнія, завѣщаннаго имъ въ полную собственность женѣ своей Женни Нарышкиной; въ-4 хъ) на непринятіе въ соображеніе количества полученныхъ Нарышкиною за прошлое время доходовъ съ имѣній, отказанныхъ ей въ пожизненное владѣніе; въ 5-хъ) на неправильную оцѣнку наслѣдственнаго имущества и въ-6 хъ) несогласное какъ съ 1259 ст., такъ и съ 12 пунктомъ прил. къ 116 ст. ч. 1 X Т. распредѣленіе отвѣтственности между наслѣдниками, вслѣдствіе чего апелляторъ просилъ: постановить рѣшеніе о распредѣленіи взысканія присужденной Окружнымъ Судомъ суммы 109,820 р. между всѣми лицами, получившими наслѣдство по смерти Дмитрія Нарышкина, въ мѣрѣ пропорціональной полученнымъ ими частямъ, а для сего и для опредѣленія цѣнности движимаго имѣнія, поступившаго къ истицѣ въ собственность, допустить свидѣтелей; распредѣлить затѣмъ остальную часть долга въ равной отвѣтственности между пожизненною владѣлицей и наслѣдникомъ, по закону; присудить съ довѣрителя его ко взысканію только ту часть долга умершаго брата его, какая, по соразмѣрности могущаго перейти къ нему по смерти истицы имѣнія съ имѣніемъ, поступившимъ нынѣ къ ней въ пожизненное владѣніе, причитаться будетъ; утвердить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою онъ призналъ искъ по заемнымъ письмамъ 1865 г. преждевременнымъ; отмѣнить вторую часть рѣшенія Суда, въ чемъ оная съ вышеозначенными доводами и законами не согласна. Такимъ образомъ, и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе первой инстанціи отвѣтчикъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, не возражалъ противъ принятія Окружнымъ Судомъ искового прошенія повѣреннаго истицы, но, сознавая себя обязаннымъ участвовать въ платежѣ долга по заемнымъ письмамъ Дмитрія Нарышкина, оспаривалъ только мѣру этой отвѣтственности, опредѣленную Окружнымъ Судомъ. Несмотря на опредѣлительность апелляціонныхъ требованій Залѣскаго, Судебная Палата, выходя изъ ихъ предѣловъ и не имѣя въ виду указанія тяжущихся на несоблюденіе низшею инстанціею обряда, установленнаго 257-и 266 ст. Уст. Гр. Суд., не причинившее ни казнѣ, ни тяжущимся сторонамъ никакого ущерба, возбудила вопросъ о томъ, показана ли въ исковомъ прошеніи повѣреннымъ истицы, Гальберштадтомъ, и съ надлежащею ли точностью цѣна иска. Признавая посему, что Судебная Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

414.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію купеческаго сына Якова Соболева, присяжнаго повѣреннаго Суслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Осипа Мутовкина объ истребованіи отъ купеческаго сына Соболева 5% второго съ выигрышами займа билета за № 30 серіи № 15546, взятаго имъ отъ своего приказчика Михаила Шитова до востребованія подъ расписку, которую Шитовъ, по надписи, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, передалъ Мутовкину, нашелъ, что Мутовкинъ въ исковомъ прошеніи просилъ взыскать съ Соболева по стоимости билета, а потому, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Соболева въ пользу Мутовкина билетъ или стоимость его по курсу и за веденіе дѣла 10 р. Повѣренный Соболева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 2111 ст. I ч. Т. X Зак. Гр. и 105 ст. Уст. Граж. Суд.

По соображеніи этого ходатайства съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Мутовкинъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи не просилъ о взысканіи съ Соболева стоимости 5% билета, взятаго симъ послѣднимъ у Шитова, а домогался истребованія отъ

Соболева означеннаго билета и выдачи ему, Мутовкину, по принадлежности. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на обстоятельствѣ, въ дѣлѣ несуществующемъ, и присуждающее истцу то, чего онъ не просилъ, оказывается постановленнымъ въ нарушеніе 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, статья 105 того же Устава обязываетъ Мирового Судью принимать къ соображенію всякія письменныя доказательства, представляемыя тяжущимися; законная же сила и значеніе письменныхъ доказательствъ должны быть опредѣляемы на основаніи законовъ о разнаго рода актахъ, содержащихся въ I ч. Т. X Св. Зак. Гражд., и по руководству правилъ, преподанныхъ въ 80, 106, 457—478 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему, въ виду спора сторонъ о значеніи расписки Соболева, составляющей предметъ настоящаго дѣла, Мировому Съѣзду надлежало подвести этотъ документъ подъ одно изъ опредѣленій закона о договорахъ и обязательствахъ, т. е. рѣшить вопросъ, есть ли эта расписка долговое обязательство, или договоръ поклажи, или другого рода договоръ, и примѣнить въ своемъ рѣшеніи предписанія закона объ актѣ того именно рода, къ которому спорный документъ Съѣздомъ отнесенъ. Неисполненіемъ этого Мировой Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую судъ выводить рѣшеніе изъ соображенія обстоятельствъ дѣла съ законами. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129, 131 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Горбатовскихъ Мировыхъ Судей.

415.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними дѣтьми крестьянина Василія Плесцова, крестьянина Алексѣя Плесцова, коллежскаго секретаря Ромуальда Камповскаго, объ отмѣнѣ Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ довѣрителя его взысканіе въ пользу Николая Софронова Шамова 180 рублей вознагражденія за убытки отъ подтопа мельницы послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Муллovъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда со стороны сдѣланныхъ на оное просителемъ Камповскимъ въ кассаціонной жалобѣ указаній, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе первой инстанціи, которая предоставила истцу Шамову право взыскивать съ отвѣтчика Плесцова убытки отъ подтопа мельницы согласно опредѣленію свѣдущихъ людей, въ то же время опредѣлилъ сумму убытковъ въ 180 руб. и чрезъ то постановилъ заключеніе о суммѣ убытковъ безъ существованія о томъ рѣшенія первой инстанціи. Но возраженіе это не можетъ быть признано основательнымъ. Въ 12 статьѣ Устава содержится то общее правило, что высшая степень суда не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе судебнаго дѣла, если оно по существу не было рѣшено въ низшей; между тѣмъ, настоящее дѣло было рѣшено Мировымъ Судьею 1-го участка Уржумскаго уѣзда по существу. Изъ буквальнаго смысла приведенной 12-й статьи нельзя, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года за № 1012, вывести нарушеніе ея въ томъ встрѣтившемся и въ настоящемъ дѣлѣ случаѣ, когда по иску объ убыткахъ низшая степень суда предоставитъ отыскивать оные особо, въ порядкѣ исполнительнаго производства, а высшая степень суда, найдя возможнымъ опредѣлить и самое количество убытковъ, присудитъ ихъ взысканіе. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавъ за основаніе къ вычисленію суммы убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ подтопа мельницы, его требованіе, заявленное въ исковомъ прошеніи, а также установленный Мировымъ Судьею срокъ 1-го октября, съ котораго слѣдуетъ считать подтопъ, и присудивъ послѣ утвержденія имъ рѣшенія Судьи относительно признанія за истцомъ Шамовымъ самаго права на взысканіе убытковъ, и количество самыхъ убытковъ въ 180 руб., тѣмъ нисколько означенной 12 статьи не нарушилъ; во 2-хъ)

указаніе на нарушеніе 177 ст. того же Устава прямо опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, а указаніе на нарушеніе 105 статьи опровергается и симъ протоколомъ и рѣшеніемъ Съѣзда, въ которыхъ представленные просителемъ документы упомянуты, и притомъ съ объясненіемъ того, что послѣдній ими доказываетъ; и въ-3-хъ) указаніе на нарушеніе 81 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, ибо вообще выводы суда о томъ, кто изъ тяжущихся доказалъ свои требованія и возраженія, а равно и соображенія суда о томъ, что по существу дѣла каждый изъ нихъ обязанъ доказать, относятся къ сущности рѣшенія суда, и потому повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда не подлежатъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 1 Уст. Гражданск. Судопроиз.), изъ объясненій же просителя съ ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената, разъясняющія эту 81 статью, не усматривается существованія въ дѣлѣ семъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ Правительствующій Сенатъ можетъ находить ея нарушеніе. По всѣмъ симъ соображеніехъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Алексѣя Плесцова, коллежскаго секретаря Камповскаго, на рѣшеніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

416.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Сергѣевича Мальцева, коллежскаго асессора Кемарскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мелинковскаго Мирового Съѣзда, коимъ прекращено судопроизводство по иску Кемарскаго объ удаленіи съ Гусевской Мальцева фабрики безземельнаго крестьянина Михаила Финогенова съ семействомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Мулловъ).

По соображеніи означенной просьбы съ дѣломъ оказывается, что разбирательство по иску Кемарскаго объ удаленіи крестьянина Финогенова съ семействомъ съ Гусевской фабрики прекращено на томъ основаніи, что еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года возникла въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ переписка по ходатайству мастеровыхъ фабрики г. Мальцева, въ томъ числѣ и Михаила Финогенова Куралова, повѣреннаго отъ мастеровыхъ, о предоставленіи имъ въ пользованіе отобранныхъ отъ нихъ г. Мальцевымъ усадьбъ и покосовъ, бывшихъ въ ихъ пользованіи до обнародованія Положеній 19 го февраля 1861 года; что при разсмотрѣніи этой переписки въ министерствѣ могутъ быть опредѣлены обязательныя отношенія мастеровыхъ Гусевской фабрики къ г. Мальцеву, въ томъ числѣ и отвѣтчика Куралова, а равно и г. Мальцева къ мастеровымъ. Находя эти соображенія Мирового Съѣзда согласными съ точнымъ смысломъ 69, 79, 571 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1 и 6 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ и не усматривая въ нихъ нарушенія 1702 стат. 1 ч. X Тома, которая относится по найма строеній и земельныхъ участковъ въ городахъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кемарскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

417.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Степана Жуковскаго, мѣщанина Митрофана Антонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Мулловъ).

Отставной штатсъ-капитанъ Григорій Батезатуло и повѣренные обществъ крестьянъ дер. Титовки и Екатериновки предъявили искъ къ надворному совѣтнику Жуковскому о возстановленіи проѣзда по двумъ дорогамъ, издавна, по объясненію просителей, существовавшаго на землѣ отвѣтчика. Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 2 го матра 1872 года возникшій по сему предмету споръ и допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, на осно-

ваніи ихъ показаній утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ опредѣлено было обязать Жуковскаго возстановить проселочныя дороги, служившія прямымъ сообщеніемъ какъ Батезатулу, такъ и крестьянамъ дер. Титовки и Екатериновки съ г. Волчанскомъ и хуторомъ Батезатула „Постоялый дворъ", на тѣхъ самыхъ мѣстахъ земли Жуковскаго, по которымъ онѣ прежде пролегали, обязавъ Жуковскаго вырѣзать дороги эти 3-хъ саженной ширины. Повѣренный Жуковскаго, мѣщанинъ Митрофанъ Антоновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ стат. 101, 129, 131, 694 и 479 Устава Гражд. Судопр. Въ принесенныхъ противъ этой касаціонной жалобы объясненіяхъ Батезатуло и повѣренные крестьянскихъ обществъ дер. Титовки и Екатериновки, Перепелицынъ и Шаповаловъ, указываютъ на пропускъ со стороны Жуковскаго срока на принесеніе просьбы его объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, такъ какъ эта просьба помѣчена поступившею 4 іюля 1872 года. Представляя кассаціонную жалобу и подлинное производство въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ Съѣзда доноситъ, что кассаціонная жалоба была подана Жуковскимъ 2 іюля, помѣчена же четвертымъ числомъ по ошибкѣ; это, по объясненію непремѣннаго члена Съѣзда, доказывается тѣмъ во-1) что копія съ довѣренности, при которой была принесена кассаціонная жалоба, удостовѣрена непремѣннымъ членомъ въ вѣрности ея съ подлинною 2 іюля; во-2) что на этой копіи того же 2-го іюля сдѣлана расписка Антонова въ полученіи подлинной довѣренности обратно и въ-3) что залогъ, приложенный при жалобѣ, записанъ 2-го іюля, и тогда же выдана въ томъ квитанція Антонову изъ Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе положительное удостовѣреніе непремѣннаго члена Мирового Съѣзда о томъ, что кассаціонная жалоба на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 2-го марта 1872 года, была принесена Жуковскимъ 2-го іюля 1872 года, т.-е. до истеченія установленнаго ст. 191 Уст. Гражд. Судопроизводства срока, находитъ, что ошибка, допущенная въ помѣтѣ этой жалобы вмѣсто 2-го четвертымъ числомъ іюня, не можетъ служить препятствіемъ къ принятію оной къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, сообразивъ означенную жалобу съ подлиннымъ производствомъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что особаго протокола показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на Мировомъ Судѣ, составлено не было, и хотя эти показанія записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда, но ни одно изъ нихъ не подписано свидѣтелями или, въ случаѣ ихъ безграмотности, однимъ изъ Членовъ Съѣзда, какъ того требуетъ стат. 101 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Несоблюденіе установленнаго въ приведенной 101 статьѣ правила имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существенное значеніе, ибо обжалованное со стороны Жуковскаго рѣшеніе Съѣзда основано на показаніяхъ свидѣтелей, а между, тѣмъ, проситель жалуется на невѣрное изложеніе сихъ показаній и на то, что они не были записаны въ протоколъ во время судебнаго засѣданія и потому свидѣтелямъ не были прочитаны. Въ виду сего и такъ какъ, за вышеизложеннымъ упущеніемъ Съѣзда, нѣтъ возможности судить о томъ, насколько справедлива упомянутая жалоба просителя, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Антоновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей.

418.—1873 года марта 21-го дня. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Дмитрія Ершова и 2) крестьянина Матвѣя Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Яранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Арендаторъ мельницы на рѣкѣ Кокшагѣ, крестьянинъ Дмитрій Ершовъ, обратился 18-го ноября 1871 года къ Мировому Судьѣ Яранскаго округа съ

просьбою о взысканіи съ содержателя верхней Кубашевской мельницы Матвѣя Попова убытковъ, понесенныхъ просителемъ оттого, что Поповъ держалъ на мельницѣ своей воду выше знаковъ, опредѣленныхъ въ постановленіи станового пристава отъ 17 августа 1871 года. Отвѣтчикъ требованія истца не призналъ правильнымъ и заявилъ, что онъ на распоряженіе станового пристава принесъ жалобу губернатору. Мировой Судья допросивъ экспертовъ и произведя осмотръ на мѣстѣ, присудилъ съ Попова въ пользу Ершова за причиненные первымъ послѣднему убытки, считая, таковые съ 17 августа по день рѣшенія, по 2 руб. 50 коп., всего 382 руб. 50 коп. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе со стороны Попова апелляціи Яранскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что объясненіе апеллятора о томъ, что искъ Ершова долженъ относиться не къ нему, просителю, а къ Кубашевскому обществу крестьянъ, отъ котораго мельница взята имъ въ аренду, не заслуживаетъ уваженія за силою ст. 684 Т. X ч. I; затѣмъ, обсудивъ прочія возраженія отвѣтчика, Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ Попова отвѣтственнымъ въ платежѣ причиненныхъ Ершову убытковъ съ 18 ноября 1871 г. по день постановленія Мировымъ Судьею (16 января 1872 года) рѣшенія по 2 руб. въ сутки—всего въ количествѣ 120 руб., обязать Попова держать спрудную воду по знакъ, поставленный полиціею въ послѣдній разъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. Ершовъ, не объясняя того, какой, по мнѣнію его, законъ нарушенъ въ означенномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда, жалуется на то, что Мировой Съѣздъ не присудилъ ему убытковъ съ 17 августа 1871 г., такъ какъ постановленіе станового пристава въ это число состоявшееся, было тогда же объявлено Попову, въ доказательство чего представляетъ копію съ означеннаго постановленія пристава. Поповъ же проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 685, 647 Т. X ч. I и 2 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ случаѣ нарушенія судомъ смысла закона, на которомъ рѣшеніе должно быть основано, или правилъ судопроизводства, но и въ этихъ случаяхъ Сенатъ можетъ разсматривать только тѣ допущенныя судомъ нарушенія, которыя просителемъ обжалованы. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Ершовъ не указываетъ, чтобы Мировымъ Съѣздомъ неправильно былъ истолкованъ какой либо законъ, или чтобы имъ допущено было отступленіе отъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то посему жалоба его по существу дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Попова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 685 и 3 пунк. 571 Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что искъ Ершова о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ подтопа мельницы слѣдовало Ершову предъявить къ собственнику мельницы, а не къ арендатору оной, хотя бы послѣдній по арендному договору обязался не допускать подтопа и не причинять вреда прибрежнымъ жителямъ. По закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 Т. X ч. I). Когда же сіи вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого-либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины и т. т. и оное продолжаетъ причинять кому-либо вредъ или убытокъ, или же угрожаетъ новыми убытками и вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнитъ сего въ означенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ (ст. 685 Т. X ч. I). Совокупный смыслъ этихъ статей закона показываетъ, что отвѣтчикомъ за вредъ или убытки, проистекающіе отъ устройства какого-либо заведенія, напримѣръ, мельницы, является не тотъ, на чьей землѣ заведеніе построено, а тотъ, кѣмъ произведено то устройство или сдѣлано то распоряженіе, которое причиняетъ другому вредъ и убытокъ; закономъ опредѣлены тѣ случаи, когда одно лицо должно быть признано отвѣтственнымъ за дѣйствія другого; такъ напр., довѣрители могутъ отвѣчать за дѣйствія ихъ повѣренныхъ (ст. 2326 Т. XI ч. 1), хозяева за своихъ приказчиковъ (705 ст. Т. XI ч. 2) и слугъ (ст. 687 Т. X ч. I), родители за мало-

лѣтнихъ дѣтей (ст. 686 X Т. I ч.). По внѣ именно закономъ опредѣленныхъ случаевъ, по общему правилу, каждый отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣйствія, а не за дѣйствія лицъ постороннихъ, слѣдовательно, и собственникъ имущества не можетъ подвергаться отвѣтственности за дѣйствія арендатора того имущества, если не доказано, что эти дѣйствія арендатора были именно слѣдствіемъ распоряженій собственника. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ обвинялъ отвѣтчика въ томъ, что послѣдній держитъ воду выше знаковъ, опредѣленныхъ становымъ приставомъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что убытки, за которые истецъ требовалъ вознагражденіе, причинены ему дѣйствіями отвѣтчика, не подчинившагося распоряженіямъ полиціи, производившей осмотръ мельничныхъ знаковъ, то посему и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 684 X Т. I ч. тѣмъ, что онъ возложилъ отвѣтственность за убытки на то лицо, которое, по заключенію Съѣзда, причинило оные. Далѣе Поповъ жалуется на нарушеніе ст. 647 Т. X I ч., доказывая, что если при осмотрѣ, произведенномъ Мировымъ Судьею, скопъ воды въ прудѣ мельницы просителя былъ выше поставленныхъ становымъ приставомъ знаковъ, то это произошло не по его винѣ, а случайно, и что вообще Ершовъ самъ виноватъ въ подтопѣ его мельницы—вслѣдствіе неправильнаго устройства оной. Возраженіе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что разрѣшеніе вопроса о томъ, были-ли убытки, кому-либо причиненные послѣдствіемъ дѣянія случайнаго или стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ отвѣтчикъ предотвратить не могъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго по сему предмету рѣшенія не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, ходатайство Попова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ постановленія Съѣзда съ тѣмъ, чтобы Съѣзду было предписано пріостановить, на основаніи 2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе дѣла впредь до разрѣшенія жалобы, поданной имъ губернскому правленію на дѣйствія станового пристава, не подлежитъ удовлетворенію, потому что подобнаго ходатайства со стороны Попова при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ заявлено не было, а потому оно не можетъ ни подлежать непосредственному обсужденію Сената, ни составлять основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо такимъ основаніемъ могутъ быть лишь тѣ доводы, которые были въ виду суда при разсмотрѣніи имъ дѣла. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы Ершова и Попова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

419.—1873 года марта 21 дня. *По прошенію купца Ѳеодора Чумачкова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Ѳеодоръ Чумаковъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено съ просителя въ пользу купеческаго племянника Николая Асмакова 125 рублей въ вознагражденіе за убытки, причиненные послѣднему просителемъ. Основаніемъ къ такому ходатайству Чумачковъ приводитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 102, 129, 131, 339, 694, 696 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, призналъ, что дѣйствія Чумачкова причинили Асмакову убытки, количество которыхъ доказано также показаніями свидѣтелей. Въ виду сего объясненіе просителя, что свидѣтели удостовѣрили не тѣ обстоятельства, которыя могли-бы служить доказательствомъ дѣйствительно понесенныхъ Асмаковымъ убытковъ, и что потому Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ, нарушилъ ст. 81, 102, 129 и 339 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній предоставлено усмотрѣнію суда (статья 102

Уст. Гр, Суд.), заключеніе котораго по сему предмету не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Чумачкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 696 и 696 Уст. Гр. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, предварительно рѣшенія дѣла, не задался, по объясненію просителя, вопросами, необходимыми для разрѣшенія требованій тяжущихся. По смыслу ст. 694 и 694 Уст. Гр. Суд., постановка вопросовъ предоставлена власти предсѣдателя суда, а разрѣшеніе споровъ, при семъ возникающихъ, предоставлено самому суду, а потому неправильность постановки вопросовъ по дѣлу не можетъ быть предметомъ обжалованія со стороны тяжущихся, если притомъ дѣло разрѣшено въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ требовалъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ въ его имуществѣ по винѣ отвѣтчика. Съѣздъ призналъ, что по дѣлу доказано причиненіе истцу дѣйствіями отвѣтчика убытковъ, и опредѣлилъ размѣръ оныхъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній; такимъ образомъ, Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ предмета исковыхъ требованій, а потому жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Судопр., оказывается неосновательною. Наконецъ, Чумачковъ объясняетъ, что Съѣздъ, обвинивъ его въ пекѣ, нарушилъ стат. 684 Т. X ч. I, ибо если какое-либо имущество Асмакова и было подмочено дождемъ и если онъ понесъ чрезъ то какой-либо убытокъ, то по собственной своей винѣ, а не по винѣ просителя, и отъ обстоятельствъ, которыхъ онъ, Чумачковъ, предотвратить не могъ. И эти объясненія просителя не составляютъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что заключеніе суда какъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, такъ и о томъ, доказано ли существованіе тѣхъ непреодолимыхъ обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ ст. 684 Т. X ч. 1, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чумачкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

420.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію мѣщанъ Ивана Щурова и Евдокіи Загризиной объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Съ 5 іюня 1851 года производилось въ Нѣжинскомъ городовомъ магистратѣ и въ Черниговской гражданской палатѣ дѣло по иску мѣщанъ Ивана и сестры его Евдокіи Щуровыхъ съ мѣщанами Пантелеймономъ и женою его Варварою Найденковыми объ имѣніи, и рѣшеніемъ Палаты 22 ноября 1857 г. искъ Щуровыхъ былъ признанъ правильнымъ. Затѣмъ Щуровы обращались въ Магистратъ и въ Палату съ ходатайствомъ о взысканіи съ Пантелеймона и Варвары Найденковыхъ процѣстей и волокитъ по означенному дѣлу, но производство по сему послѣднему не получило въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ окончательнаго разрѣшенія за введеніемъ въ Черниговской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій. Тогда Иванъ Щуровъ и сестра его Евдокія Загризина предъявили 1-го февраля 1872 г. искъ Мировому Судьѣ Нѣжинскаго округа и въ исковой своей просьбѣ, опредѣляя сумму слѣдующаго имъ вознагражденія за судебныя издержки, процѣсти и волокиты по упомянутому ихъ дѣлу съ Найденковыми въ 230 руб. 34 коп., просили, за безпотомною смертью Пантелеймона и Варвары Найденковыхъ, взыскать съ имѣнія ихъ, состоящаго въ гор. Нѣжинѣ во владѣніи второбрачной жены Ивана Найденкова, Марьи. Въ апелляціонной жалобѣ на постановленное по этому иску Мировымъ Судьею рѣшеніе Марья Найденкова доказывала, что она не принимала послѣ мужа ея никакого имѣнія и не утверждена послѣ него въ правахъ наслѣдства; что мужъ ея умеръ въ 1871 году, а потому Щуровы должны были, не пропуская давности, обратиться съ искомъ своимъ къ законнымъ наслѣдникамъ его и первой жены его, Варвары, если таковые остались; что послѣ Пантелеймона Найденкова никакого имущества не осталось, ибо все оно было отсуждено Палатою Щуровымъ, а если бы осталось,

то оно и принадлежало бы законнымъ его наслѣдникамъ, а вдова его могла бы получить только указную изъ онаго часть. Къ этому отвѣтчица присовокупила, что искъ Щуровыхъ къ имѣнію умершихъ Найденковыхъ не можетъ въ настоящее время имѣть мѣста, ибо если кто и завладѣлъ оставшимся послѣ нихъ имѣніемъ, то пріобрѣлъ на оное право собственности по давности владѣнія. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Марьи Найденковой и объясненіе противъ оной истцовъ, Нѣжинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ Марья Найденкова, по заявленію ея повѣреннаго, подтвержденному сознаніемъ Щуровыхъ, не наслѣдовала въ имѣніи своего мужа Пантелеймона, съ котораго Щуровы имѣли право искать проѣсти и волокиты, то Мировой Судья неправильно обратилъ взысканіе на лицо, къ коему не былъ предъявленъ искъ; посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Щуровыхъ къ Марьѣ Найденковой отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Иванъ Щуровъ и Евдокія Загризина объясняютъ, что, въ виду окончательнаго рѣшенія Черниговской гражданской палаты (ст. 634 Т. X ч. 2), Мировой Съѣздъ обязанъ былъ постановить рѣшеніе объ удовлетвореніи ихъ проѣстями и волокитами изъ имущества умершихъ Найденковыхъ; но Съѣздъ принялъ въ уваженіе неидущія къ дѣлу и недоказанныя объясненія Марьи Найденковой о томъ, что, будто, истцы за давностью потеряли право на предъявленіе иска къ Найденковымъ и что по смерти Пантелеймона Найденкова, будто бы, никакого имущества не осталось. Находя посему рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, Щуровъ и Загризина просятъ Сенатъ, сообразивъ изложенныя ими обстоятельства дѣла съ законами, въ ст. 634 Т. X ч. 2, 1733, 1808, 1810—1812 Т. X ч. I изложенными, означенное рѣшеніе отмѣнить и, передавъ дѣдѣло въ другой Съѣздъ, предписать послѣднему постановить опредѣленіе о взысканіи отыскиваемой ими суммы съ имѣнія умершихъ Найденковыхъ, неправильно, неспокойно и небезспорно владѣемое второбрачною его женою Марьею Найденковою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что приводимыя просителями по существу дѣла возраженія противъ правильности обжалованнаго ими рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ дѣлъ по существу, а наблюдаетъ лишь за тѣмъ, не нарушенъ ли смыслъ законовъ, на основаніи коихъ слѣдовало разрѣшить споръ тяжущихся, и соблюдены ли при производствѣ дѣла установленныя закономъ правила; притомъ Сенатъ можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только нарушеній смысла закона и обрядовъ судопроизводства, на которыя просителями сдѣланы указанія въ ихъ кассаціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ономъ нарушенія тѣхъ законовъ, на которыя ссылаются Щуровъ и Загризина: Съѣздъ не отвергалъ права истцовъ, основаннаго на вошедшемъ въ законную силу рѣшеніи Гражданской Палаты, на требованіе съ обвиненной тѣмъ рѣшеніемъ стороны, т. е. съ Пантелеймона и Варвары Найденковыхъ или изъ оставшагося послѣ нихъ имѣнія, проѣстей и волокитъ, слѣдовательно, не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 634 Т. X ч. 2, 1733, 1808, 1810—1812 Т. X ч. I Но изъ бывшихъ въ виду Съѣзда обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся онъ вывелъ заключеніе, что искъ Щуровыми былъ предъявленъ къ имѣнію Пантелеймона Найденкова, а что, между тѣмъ, истцы не доказали, чтобы Марья Найденкова наслѣдовала въ имѣніи своего мужа Пантелеймона Найденкова. Этотъ выводъ Съѣзда относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго, какъ сіе выше объяснено, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ. Признавъ же недоказаннымъ то обстоятельство, что Марья Найденкова воспользовалась по наслѣдству имуществомъ, на которое истцами было обращено взысканіе, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія возлагать на нее, какъ на наслѣдницу, отвѣтственность по настоящему иску Щуровыхъ. Что же касается до объясненія просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ относительно того, что Марья Найденкова не имѣетъ права собственности на имущество, коимъ она нынѣ владѣетъ, то вопросъ

этотъ по содержанію исковой просьбы не подлежалъ, да и по предмету своему не могъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, какъ относящійся до опредѣленія правъ собственности на недвижимое имѣніе (ст. 31 п. 1), а могъ составлять предметъ особаго иска въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, если Щуровы находили, что Марья Найденова пользуется не по праву непринадлежащимъ ей имѣніемъ Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щурова и Загризиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

421.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Тимоѳея Владимирскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь П. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску коллежскаго регистратора Карпова съ жены коллежскаго регистратора Софіи Владимирской по пяти заемнымъ письмамъ 5950 р. съ процентами и неустойкою, и въ обезпеченіе этого иска, по опредѣленіямъ Окружнаго Суда 17 и 24 марта, наложено было запрещеніе на имѣніе Владимирской въ селѣ Семеновскомъ и сельцѣ Отрадѣ; вслѣдствіе этого запрещенія правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита удержало при принятіи въ залогъ имѣнія Владимирской 8150 р. 40 к. и препроводило оные 28 августа 1870 г. въ Тульскій Окружный Судъ, которымъ деньги эти вслѣдствіе просьбы о томъ повѣреннаго отвѣтчицы Владимирской, мужа ея, коллежскаго регистратора Тимоѳея Владимирскаго, по опредѣленію 4 сентября 1870 г., приняты обезпеченіемъ иска Карпова, и вслѣдствіе того наложенныя на имѣніе Владимирской запрещенія сняты. Между тѣмъ, Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Карпова съ Владимирской, 22 мая 1870 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: взыскать съ Владимирской въ пользу Карпова по тѣмъ заемнымъ письмамъ 5950 руб. съ процентами съ 11 сентября 1864 г., въ требованіи же неустойки Карпову отказалъ и судебныя издержки возложилъ на обѣ стороны соотвѣтственно присужденной суммѣ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы хотя и приносилъ Московской Судебной Палатѣ жалобу, но Палата жалобу эту оставила безъ разсмотрѣнія за непредставленіемъ довѣренности на принесеніе оной, и затѣмъ дѣло при указѣ отъ 11-го іюля 1871 г. возвратила въ Окружный Судъ. Независимо отъ этого дѣла, въ Тульскомъ же Окружномъ Судѣ производилось другое дѣло по иску коллежскаго регистратора Тимоѳея Владимирскаго съ жены своей, той же Софьи Владимирской, по векселю 15000 руб. сер. съ процентами и судебными издержками, и рѣшеніемъ того Суда, состоявшимся 18 декабря 1871 г., опредѣлено: взыскать съ отвѣтчицы по означенному векселю 15000 руб. сер. съ процентами съ 4 ноября 1870 г. по день платежа, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла 640 р. 95 к. Представляя выданный на основаніи означеннаго рѣшенія 21 февраля 1871 г. исполнительный листъ и подписку должницы, выданную въ январѣ 1871 г., въ томъ, что она удовлетвореніе по законамъ присужденными съ нея тѣмъ рѣшеніемъ деньгами предоставляетъ кредитору своему получить изъ принадлежащаго ей имущества, заключающагося, по объясненію должницы, въ сельцѣ Отрада, находящемся въ арендѣ, капиталѣ 8750 руб., находящемся въ распоряженіи Тульскаго Окружнаго Суда, и въ незначительныхъ денежныхъ доходахъ повѣренный Владимирскаго, коллежскій регистраторъ Корсунскій, 13-го февраля 1871 года обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою объ обращеніи присужденнаго взысканія на хранящіяся въ Окружномъ Судѣ деньги должницы; но Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что означенныя деньги присланы изъ общества поземельнаго кредита собственно на удовлетвореніе иска Карпова и что дѣло по этому иску Палатою еще разрѣшено не было, призналъ ходатайство Корсунскаго въ то время неподлежащимъ удовлетворенію, а потому въ ономъ ему, по опредѣленію 23 февраля 1871 г., отказалъ. Послѣ того повѣренный Владимирскаго 1-го іюля 1871 г. вновь обратился съ тѣмъ

же ходатайствомъ въ Тульскій Окружный Судъ, который, по выслушаніи объясненія другого кредитора Владимирскаго, Карпова, нашелъ, что деньги, на которыя обращаетъ взысканіе Корсунскій, были присланы изъ общества поземельнаго кредита собственно на удовлетвореніе иска Карпова; что въ виду сего, по ходатайству самого Владимирскаго, какъ повѣреннаго жены своей, изложенныя въ обезпеченіе иска Карпова запрещенія были разрѣшены; что деньги эти, за сложеніемъ запрещенія, служатъ единственнымъ обезпеченіемъ иска Карпова и потому не могутъ быть выданы на удовлетвореніе другихъ взысканій, тѣмъ болѣе, что ареста на нихъ наложено не было; что опредѣленіемъ Суда въ этомъ ходатайствѣ Корсунскому уже было отказано; что, независимо отъ сего, ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію и потому еще, что, на основаніи ст. 942 Уст. Гр. Суд., отвѣтчицѣ не было послано судебнымъ приставомъ повѣстки объ исполненіи; что представленное повѣреннымъ Корсунскимъ заявленіе Владимирской о согласіи ея на удовлетвореніе ея долга изъ денегъ, находящихся въ Окружномъ Судѣ, не можетъ измѣнять установленнаго для сего законнаго порядка объявленія рѣшенія, и потому опредѣленіемъ 6 іюля 1872 г. призналъ ходатайство Владимирскаго неподлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе, признаваемое имъ, на основаніи ст. 1215 Уст. Гр. Суд., неправильнымъ, повѣренный Владимирскаго жаловался Московской Судебной Палатѣ и просилъ постановить опредѣленіе о выдачѣ находящихся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ денегъ по соразмѣрности иска каждому кредитору; но Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что хотя, по точному смыслу ст. 1080 Уст. Гражд. Суд., и предоставлено взыскателю право обратиться въ судебное установленіе съ просьбою объ обращеніи взысканія на находящіеся въ томъ установленіи капиталы должника, но что таковыми не могутъ быть признаны присланныя обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита деньги, которыя присланы съ исключительнымъ назначеніемъ выдачи Карпову, по присужденіи ему иска съ Владимирской, и притомъ, съ согласія самой отвѣтчицы, какъ это положительно выражено въ прошеніи, поданномъ самимъ просителемъ Владимирскимъ, въ качествѣ повѣреннаго своей жены, нашла, что присланныя изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита деньги не могутъ быть признаны принадлежащими отвѣтчицѣ Владимирской, и что посему не можетъ подлежать удовлетворенію ходатайство Владимирскаго о распредѣленіи ихъ между нимъ и Карповымъ; вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата, по опредѣленію 29 октября 1871 г., жалобу повѣреннаго Владимирскаго оставила безъ уваженія. Считая опредѣленіе это подлежащимъ обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ на томъ основаніи, что постановленіемъ этимъ Палата разрѣшила въ самомъ существѣ вопросъ о правѣ Владимирскаго на полученіе денегъ, принадлежащихъ должницѣ Владимирской, и вмѣстѣ съ тѣмъ преградила ему дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, повѣренный Владимирскаго, присяжный повѣренный Щелкинъ, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, доказывая: во-1-хъ) что Палатою допущено явное нарушеніе ст. 1080, 1082, 1215 и 1216 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по точному смыслу означенныхъ статей, при поступленіи требованія объ обращеніи капиталовъ должника на удовлетвореніе нѣсколькихъ взысканій, которыя не могутъ быть вполнѣ оплачены, Окружный Судъ распредѣляетъ принадлежащую должнику сумму между всѣми кредиторами, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ, вслѣдствіе чего при обращеніи Карповымъ и Владимирскимъ взысканія на хранившіяся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ деньги Владимирской по двумъ исполнительнымъ листамъ Судъ не имѣлъ законнаго основанія удовлетворять оными претензіи одного Карпова, а долженъ былъ распредѣлить принадлежащую должницѣ сумму между обоими кредиторами по соразмѣрности исковъ, и во-2 хъ) что соображеніе Судебной Палаты о томъ, что хранившіяся въ Судѣ деньги были предназначены, съ согласія самой Владимирской, исключительно на удовлетвореніе Карпова, опровергается буквальнымъ смысломъ ст. 1215 Уст. Гр. Суд., по которой только претензіи, обезпеченныя залогомъ, удовлетворяются сполна, а уплата по всѣмъ прочимъ взысканіямъ, не обезпеченнымъ залогомъ, производится по соразмѣрности. Съ

своей стороны коллежскій регистраторъ Карповъ, доказывая, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Владимирской не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ заключающая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ не рѣшенія, а опредѣленія, просить оставить оную безъ послѣдствій и потому еще, что деньги, присланныя изъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, удержаны въ обезпеченіе претензіи собственно его, Карпова, и что Владимирскій, когда нужно было снять запрещеніе съ имѣнія жены его, самъ согласился на выдачу ихъ ему, Карпову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса относительно того, можетъ ли быть обжаловано въ порядкѣ кассаціонномъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты, которымъ повѣренному кредитора Владимирскаго отказано въ распредѣленіи между нимъ и другимъ кредиторомъ Владимирской, Карповымъ, денегъ, удержанныхъ правленіемъ общества взаимнаго поземельнаго кредита при залогѣ въ оному имѣнія Владимирской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, объ отмѣнѣ какихъ именно опредѣленій могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату просьбы, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, состоявшемся 29 ноября 1872 г. по дѣлу Бажиной, окончательно призналъ, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, ежели этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что поэтому постановленіе Московской Судебной Палаты, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Владимирскаго, какъ разрѣшающее окончательно вопросъ о правѣ Владимирскаго на полученіе соразмѣрной его претензіи доли изъ денегъ должницы, хранившихся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, должно быть отнесено къ числу тѣхъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію тѣхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ допущеніе Судебною Палатою нарушенія приведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала повѣренному Владимирскаго въ просьбѣ его о распредѣленіи между довѣрителемъ его и другимъ кредиторомъ, Карповымъ, хранившихся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ денегъ Владимирской, признавъ, что деньги эти, удержанныя обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита при принятіи въ залогъ имѣнія Владимирской, вслѣдствіе наложеннаго на оное запрещенія въ обезпеченіе иска съ нея Карпова, не могутъ быть признаны принадлежащими Владимирской, какъ присланныя съ исключительнымъ назначеніемъ выдачи ихъ Карпову по присужденіи ему иска съ Владимирской, и притомъ съ согласія отвѣтчицы. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать оныя имѣющими законное основаніе и согласными, какъ съ содержащимися въ законахъ правилами относительно приведенія въ исполненіе рѣшеній судебныхъ установленій, такъ и съ сущностью законныхъ послѣдствій принятія имущества въ обезпеченіе иска, предъявленнаго въ судебное установленіе. Принятіе имуществъ въ обезпеченіе сопровождается, на основаніи 602 ст. Уст. Гр. Суд., наложеніемъ на оное запрещенія, если оно недвижимое, и ареста, ежели оно движимое; законное же послѣдствіе наложенія на недвижимое имѣніе запрещенія, а на движимое ареста, заключается, по смыслу ст. 542, 1388 и 1399 Т. X ч. I и ст. 629 и 1097 Уст. Гр. Суд., въ ограниченіи собственника въ правѣ его свободнаго распоряженія тѣмъ имуществомъ, на которое наложено запрещеніе или арестъ, но нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы имущество, принятое въ обезпеченіе иска, переставало быть собственностью того лица, которому оно принадлежало до принятія онаго въ обезпеченіе и которому оно должно считаться принадлежащимъ до того времени, пока на оное не будетъ обращено уже присужденное взысканіе и пока оно не поступитъ установленнымъ порядкомъ на удовлетвореніе этого взысканія; то обстоятельство, что присланныя изъ правленія общества взаимна-

то поземельнаго кредита деньги приняты были Тульскимъ Окружнымъ Судомъ по просьбѣ повѣреннаго Владимирской въ обезпеченіе иска Карпова, взамѣнъ наложеннаго для того на имѣніе ея запрещенія, не можетъ служить подтвержденіемъ правильности заключенія Палаты и не можетъ измѣнить въ отношеніи этихъ денегъ вышеизложенныхъ законныхъ послѣдствій наложенія на оныя ареста, такъ какъ на такую замѣну отвѣтчица имѣла, по статьѣ 615 Устава Гражданскаго Судопроизводства, неоспоримое право; поэтому присланныя изъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита деньги, удержанныя при залогѣ имѣнія Владимирской вслѣдствіе наложеннаго на оное запрещенія въ обезпеченіе иска Карпова, не могли считаться непринадлежащими ей потому, что они приняты были взамѣнъ того запрещенія обезпеченіемъ иска Карпова. Что же касается до того, въ правѣ ли былъ Владимирскій обратить взысканіе присужденной ему съ жены его суммы на эти деньги и давало ли принятіе этихъ денегъ въ обезпеченіе иска Карпова сему послѣднему право на преимущественное передъ другимъ кредиторомъ Владимирской удовлетвореніе изъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ст. 935 Уст. Гр. Суд., по которой избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія въ исполненіе рѣшенія предоставляется взыскателю, и стат. 1079 и 1080 того же Устава, по которымъ взысканіе присужденной суммы можетъ взыскателемъ быть обращено на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи, Владимирскій имѣлъ полное право обратить взысканіе присужденной ему суммы на хранившіяся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ деньги должницы, составлявшія капиталъ, ей въ то время принадлежавшій, и просить о соразмѣрномъ въ свое время распредѣленіи денегъ этихъ между нимъ и другимъ кредиторомъ Владимирской, Карповымъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ нигдѣ указанія на то, чтобы наложеніе ареста на имущество должника въ обезпеченіе иска одного кредитора лишало другихъ кредиторовъ права требованія себѣ удовлетворенія изъ того же имущества, равно какъ и на то, чтобы принятіе имуществъ обезпеченіемъ иска одного кредитора давало ему въ такомъ случаѣ право на преимущественное его передъ другимъ кредиторомъ удовлетвореніе изъ того имущества,—напротивъ того, изъ содержанія ст. 1064 Уст. Гражд. Суд. видно, что право кредитора, по требованію котораго наложенъ былъ арестъ на имущество должника, состоитъ въ томъ, что онъ при несостоявшихся торгахъ можетъ удержать оное за собою преимущественно передъ другимъ кредитором и такъ какъ въ означенной статьѣ говорится объ арестѣ, налагаемомъ на имущество уже при обращеніи на него присужденнаго взысканія, то нѣтъ основанія при неимѣніи положительнаго на то въ законѣ указанія признавать за кредиторомъ, по требованію котораго арестъ наложенъ въ обезпеченіе только предъявленнаго иска, болѣе правъ на арестованное имущество должника противъ того кредитора, по требованію котораго наложенъ на имущество должника арестъ въ обезпеченіе уже присужденнаго взысканія, тѣмъ болѣе, что въ стат. 1215 Устава Гражд. Судопр., положительно указано, что при недостаткѣ взысканной съ должника суммы на полное удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій право преимущественнаго удовлетворенія при передачѣ ея въ Судъ для распредѣленія оной между кредиторами принадлежитъ претензіямъ, обезпеченнымъ залогомъ по старшинству закладныхъ. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что одно принятіе денегъ Владимирской, присланныхъ изъ правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита въ обезпеченіе иска Карпова, хотя и съ согласія Владимирскаго, бывшаго въ то время повѣреннымъ ея, не могло служить основаніемъ для отказа Владимирскому въ распредѣленіи денегъ этихъ между нимъ, Владимирскимъ, и Карповымъ, по соразмѣрности ихъ претензій, и не касаясь того вопроса, были ли Владимирскимъ исполнены тѣ требуемыя закономъ условія, при которыхъ ходатайство его могло подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Московской Судебной Палаты Владимирскому въ этомъ распредѣленіи, по изложеннымъ въ опредѣленіи ея основаніямъ, составляетъ нарушеніе ст. 1215 Уст. Гражд. Суд. и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты от-

мѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

422.—1873 г. марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ѳеофана Смирнова, коллежскаго секретаря Павла Новикова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Ярославскій Уѣздный Судъ 8-го ноября 1867 года выдалъ свободному хлѣбопашцу Ѳеофану Смирнову исполнительный листъ слѣдующаго содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 20 день января 1866 года Пошехонскій Уѣздный Судъ. состоящій изъ членовъ: Уѣзднаго Судьи и дворянскихъ засѣдателей NN, выслушавъ дѣло о долгахъ поручицы Елизаветы Петровой Гейкингъ, въ томъ числѣ свободному хлѣбопашцу Любимскаго уѣзда, деревни Быкова, Ѳеофану Кононову Смирнову по заемному письму, выданному и совершонному въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 2-го Департамента 1850 года января 13-го дня, въ суммѣ 200 рублей съ процентами на нихъ, срокомъ на годъ: жительство Смирнова въ Любимскомъ уѣздѣ, дер. Быковѣ; но Гейкингъ померла, за смертью которой утвержденъ въ правахъ наслѣдства коллежскій совѣтникъ Евгеній Петровъ Карновичъ съ обязанностью платежа долговъ, который проживаетъ въ С.-Петербургѣ, Спасской части, 4-го квартала, въ домѣ Оливье, опредѣлилъ: „его, г-на Карновича, признать наслѣдникомъ какъ къ движимому, такъ и къ недвижимому имѣнію Гейкингъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Карновичъ, отвѣчалъ во всѣхъ правильныхъ долгахъ, на Гейкингъ лежащихъ и ея имѣнія, которое заключается въ 34 душевыхъ надѣлахъ по деревнѣ Полѣнову, Пошехонскаго уѣзда, впрочемъ, которое состоитъ подъ запрещеніемъ за долгъ Ярославскому Совѣту 1,820 рублей, и дѣло, какъ безспорное, передать въ полицейское управленіе. Рѣшеніе это со стороны Карновича было обжаловано Ярославской гражданской палатѣ, которая жалобу его, Карновичъ, оставила безъ уваженія, но какъ оное еще не было приведено въ исполненіе, почему нынѣ въ отношеніи Смирнова не подлежитъ къ исполненію". Получивъ по означенному исполнительному листу отъ состоящаго при С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей судебнаго пристава 12-го января 1872 года повѣстку о представленіи присужденныхъ въ пользу крестьянина Смирнова 200 рублей съ процентами, коллежскій совѣтникъ Карновичъ 13-го января обратился къ Мировому Судьѣ 14-го участка съ жалобою, предъявляя противъ требованія Смирнова споръ, основанный на томъ: 1) что въ исполнительномъ листѣ не означены имена судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла; 2) что противъ него судебнымъ приставомъ приводится въ исполненіе такое рѣшеніе, какое судомъ вовсе не требуется, такъ какъ въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ него вовсе не упоминается, и 3) что судебный приставъ требуетъ съ него уплаты 200 рублей съ процентами, тогда какъ въ исполнительномъ листѣ не означено, въ какомъ количествѣ и съ какого времени они слѣдуютъ. Къ этому коллежскій совѣтникъ Карновичъ присовокупилъ, что самъ взыскатель, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ его въ дополненіе къ исполнительному листу частнаго опредѣленія Ярославскаго Окружнаго Суда, признавалъ листъ этотъ неимѣющимъ законной силы и просилъ о замѣнѣ его новымъ, но что законъ нигдѣ не разрѣшаетъ такихъ дополненій по исполнительнымъ дѣйствіямъ одного судебнаго учрежденія, которыя не могутъ быть обязательны для другого. Мировой Судья, выслушавъ возраженія повѣреннаго взыскателя Смирнова, который съ своей стороны просилъ исполнительный листъ возвратить судебному приставу для приведенія въ исполненіе рѣшенія, которое не можетъ, на основаніи 962 ст. Уст. Гр. Суд., приводимой просителемъ Карновичемъ, подлежать толкованію, по разборѣ дѣла нашелъ: 1) что исполнительный листъ, выданный Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ, не согласенъ съ требованіемъ закона и формы, по ст. 927 Уст. Гр. Суд. и приложенія къ оной, т.-е. что въ немъ, вмѣсто поименованія судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи

дѣла, сказано, что Судъ состоялъ изъ Судей NNN, которые постановили рѣшеніе, изъ чего явствуетъ, что рѣшеніе и исполненіе, постановленное судьями NNN, не можетъ быть признано за судебное рѣшеніе, обязательное къ исполненію, и 2) что въ исполнительномъ листѣ не обозначено основаній, въ силу которыхъ рѣшеніе подлежитъ исполненію; вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи ст. 160 и 927 и приложенія къ ней Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1251, 26 января 1873 г. опредѣлилъ: исполнительный листъ, выданный Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ отъ 20-го января 1866 года за № 6434, признать недѣйствительнымъ къ исполненію по взысканію 200 руб. съ процентами съ коллежскаго совѣтника Карновича, о чемъ сдѣлать надпись на исполнительномъ листѣ. На это рѣшеніе повѣренный Смирнова, коллежскій секретарь Новиковъ, подалъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что Мировой Судья не имѣлъ, за силою ст. 962 Уст. Гр. Суд., права принимать къ своему разсмотрѣнію споръ Карновича, такъ какъ онъ касался толкованія рѣшенія и такъ какъ вопросъ о 962 ст. уже находился въ разсмотрѣніи Ярославскаго Окружнаго Суда и по означенному исполнительному листу, какъ видно изъ сдѣланной на оном надписи, уже были взысканы деньги съ Карновича, которымъ взысканіе это осталось необжалованнымъ, почему оно и вошло въ законную силу; при этомъ повѣренный Смирнова просилъ обратить вниманіе на то, что всѣ доводы и объясненія Карновича о неправильности взысканія по спорному исполнительному листу съ него, какъ съ наслѣдника Гейкингъ, были имъ изложены въ жалобахъ Ярославской гражданской палатѣ Ярославскому Окружному Суду и С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду и ими оставлены безъ уваженія. Съ своей стороны, возражая противъ этой жалобы, Карновичъ доказывалъ, что настоящій споръ касается не толкованія рѣшенія, а отсутствія въ исполнительномъ листѣ существенной принадлежности онаго, т. е. означенія на оном фамиліи судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи, и того, что изъ пункта, подлежащаго исполненію, не видно, чтобы съ него, Карновича, слѣдовала ко взысканію та сумма, о которой просилъ повѣренный Смирнова. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, за силою ст. 705 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ частномъ и принявъ въ соображеніе, что, по стат. 927 того же Устава, исполнительные листы должны быть писаны по приложенной формѣ съ означеніемъ основанія, вслѣдствіе коего рѣшеніе подлежитъ исполненію, а въ ст. 86 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ положительно выражено, что въ исполнительномъ листѣ должно быть съ точностію обозначено, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что исполнительный листъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, по формѣ своей не удовлетворяетъ требованіямъ приведенныхъ узаконеній, потому что въ немъ не обозначены фамиліи судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи, на основаніи коего выданъ листъ, и что въ пунктѣ, подлежащемъ исполненію, не упоминается о той суммѣ, которую Новиковъ, какъ повѣренный Смирнова, требуетъ взыскать съ Карновича; вслѣдствіе сего и въ виду, того, что, по стат. 160 Уст. Гр. Суд., всѣ споры, возникающіе по исполненію рѣшеній, подлежатъ разрѣшенію Мирового Судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится, Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Новикова незаслуживающею уваженія, и потому, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, 11-го марта 1872 года опредѣлилъ: эту жалобу оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, повѣренный крестьянина Смирнова, коллежскій секретарь Новиковъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, дозволивъ себѣ, въ противность ст. 893 Уст. Гр. Суд. и ст. 83 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, войти въ обсужденіе законности и дѣйствительности рѣшенія Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, вошедшаго въ законную силу, такъ какъ оно утверждено рѣшеніемъ Ярославской Гражданской Палаты, своевременно Правительствующему Сенату не обжалованнымъ, и исполнительнаго листа, выданнаго на основаніи этого рѣшенія, тогда какъ акты эти, въ уста-

новленномъ порядкѣ подчиненности не обжалованные и не отмѣненные, не могли подлежать пересмотру и отмѣнѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда; 2) что ст. 927 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 86 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, на которыя указалъ въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ, не предоставляютъ мировымъ учрежденіямъ права обсуждать законность и дѣйствительность исполнительныхъ листовъ, выданныхъ изъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, т. е изъ мѣстъ, имъ равныхъ; по общему же смыслу статьи 160, разсматриваемой въ связи съ слѣдующею статьей 161 того же Устава, при возникшемъ какомъ-либо сомнѣніи, требующемъ разъясненія или толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, предметъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію Суда, постановившаго рѣшеніе, т. е. Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, а за его упраздненіемъ—Ярославскаго Окружнаго Суда, которымъ по этому предмету уже постановлено 20-го августа 1871 года опредѣленіе, которое Карновичемъ обжаловано не было, и потому вошло въ законную силу, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ уничтоженіемъ выданнаго Смирнову исполнительнаго листа вышелъ изъ предѣловъ власти и нарушилъ прямой смыслъ п. 3 ст. 793 и ст. 893 Уст. Гр. Суд., и 3) что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ частномъ, тогда какъ имъ принесена была на рѣшеніе Мирового Судьи жалоба не частная, а апелляціонная, по существу нарушилъ обряды и формы, установленные ст. 170—181 Уст. Гражд Суд. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и доказывая, что Мировымъ Съѣздомъ не было допущено нарушеніе узаконеній, приведенныхъ въ каціонной жалобѣ повѣреннаго Смирнова, коллежскій совѣтникъ Карновичъ съ своей стороны объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не разсматривалъ, а тѣмъ болѣе не отмѣнялъ опредѣленія Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, а вопросъ шелъ только о способахъ исполненія того рѣшенія; что исполнительный листъ можетъ имѣть значеніе предписанія суда о произведеніи съ кого-либо взысканія только тогда, когда въ самомъ рѣшеніи таковое взысканіе присуждено судомъ; въ исполнительномъ же листѣ, предъявленномъ Новиковымъ, взысканія не присуждено, а постановлено только о передачѣ дѣла о долгахъ Гейкингъ, а въ томъ числѣ и Смирнову, въ полицейское управленіе, какъ безспорнаго; что Мировой Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе законности исполнительнаго листа и не признавалъ его недѣйствительнымъ какъ судебный актъ, но призналъ его недѣйствительнымъ только къ исполненію по взысканію съ него 200 руб. съ процентами безъ опредѣленія ихъ въ исполнительномъ листѣ ни количествомъ, ни срокомъ; что форма исполнительныхъ листовъ установлена не только для соблюденія ея тѣмъ, кѣмъ они выдаются, но и для охраненія ея и со стороны тѣхъ, которымъ они предъявляются для исполненія; что никакого толкованія рѣшенія допущено не было и что весь вопросъ сводится только къ способамъ исполненія рѣшенія, такъ какъ повѣренный Смирнова требовалъ исполненія такихъ дѣйствій, какія въ листѣ не предписаны; что въ указываемомъ Новиковымъ опредѣленія Ярославскаго Окружнаго Суда, независимо отъ того, что оно, какъ постановленное безъ его вѣдома и какого-либо съ его стороны въ немъ участія, для него необязательно, и того, что онъ не имѣлъ никакой надобности приносить на оное жалобу, не заключается никакого толкованія рѣшенія Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, а одно указаніе на свои исполнительныя дѣйствія, которыя для другого Суда необязательны; что выдача тѣмъ Судомъ Смирнову денегъ изъ суммы, вырученной за продажу имѣнія Гейкингъ, не можетъ считаться сама по себѣ, какъ исполнительное только дѣйствіе, толкованіемъ рѣшенія; что Мировой Судья не разсматривалъ дѣла по существу, а только споръ по исполненію рѣшенія, и хотя имъ была принята отъ Новикова жалоба апелляціонная, но, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1871 года за № 1042, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ указать основанія, почему означенная жалоба не подлежала удовлетворенію, и, наконецъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 170—181 Уст. Гр. Суд. не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ онъ не объясняетъ, чѣмъ именно были нарушены эти статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій совѣтникъ Евгеній Карповичъ, предъявляя у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи споръ противъ взысканія, производимаго съ него крестьяниномъ Смирновымъ по исполнительному листу, выданному бывшимъ Ярославскимъ Уѣзднымъ Судомъ, на основаніи постановленнаго бывшимъ Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшенія, возраженія свои, предъявленныя имъ при производствѣ настоящаго дѣла, основывалъ независимо отъ того, что въ исполнительномъ листѣ не указаны фамиліи судей, постановившихъ приводимое въ исполненіе рѣшеніе, главнымъ образомъ на томъ, что прописаннымъ въ немъ рѣшеніемъ не присуждалось съ него въ пользу Смирнова взысканіе 200 руб. и процентовъ на оные. Поэтому разрѣшеніе правильности въ этомъ отношеніи жалобы Карповича и опредѣленіе того, было ли рѣшеніемъ Пошехонскаго Уѣзднаго Суда присуждено съ Карповича взысканіе въ пользу Смирнова 200 р. и процентовъ на оные, зависѣло отъ разъясненія смысла прописаннаго въ исполнительномъ листѣ рѣшенія бывшаго Пошехонскаго Уѣзднаго Суда. На основаніи ст. 161 Уст. Гр. Суд., возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла рѣшеній разрѣшаются не по мѣсту приведенія рѣшенія въ исполненіе, но Мировымъ Судьею, постановившимъ рѣшеніе, а относительно рѣшеній, постановленныхъ упраздненными нынѣ судебными мѣстами прежняго устройства, и 45 правилъ Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года, постановлено, что жалобы на неправильное толкованіе такихъ рѣшеній приносятся въ окружные суды; поэтому разсмотрѣніе правильности жалобы Карповича на требованіе съ него такихъ денегъ, которыя, по его объясненію, приводимымъ въ исполненіе рѣшеніемъ съ него присуждены не были, подлежало, на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, разсмотрѣнію Ярославскаго Окружнаго Суда. Между тѣмъ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшивъ настоящее дѣло, призналъ, согласно съ утвержденнымъ имъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, исполнительный листъ, выданный бывшимъ Ярославскимъ Уѣзднымъ Судомъ, недѣйствительнымъ къ исполненію по взысканію 200 р. съ процентами съ колле ского совѣтника Карповича, какъ по неозначенію въ немъ фамиліи Судей, постановившихъ рѣшеніе, такъ и потому, что въ пунктѣ, подлежащемъ исполненію, не упоминается о той суммѣ, которую Новиковъ, какъ повѣренный Смирнова, требуетъ взыскать съ Карповича, тогда какъ опредѣленіе значенія прописаннаго въ исполнительномъ листѣ рѣшенія подлежало, какъ объяснено выше, разсмотрѣнію Ярославскаго Окружнаго Суда, и такимъ образомъ, постановивъ опредѣленіе по такому предмету, который, по закону, отнесенъ къ вѣдомству другого Суда, нарушилъ приведенный выше 45 пун. правилъ, Высочайше утвержд. 10 марта 1869 г. Признавая вслѣдствіе сего, что, за вышеизложеннымъ нарушеніемъ, постановленное С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей опредѣленіе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

423.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію дворянки Елисаветы Григоровичевой объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный дворянина Моисея Супруненка 9-го мая 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Миргородскаго судебнаго мирового округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его довѣрителя частью принадлежащаго ему лѣса, нарушеннаго дворянкою Елисаветою Григоровичевою, которая въ пространствѣ примѣрно въ одну четверть десятины продала казакамъ Самойлѣ и Лукѣ Юрченкамъ на срубъ сто штукъ полустроевого лѣса и лозы для плетня на одну сажень, чѣмъ и причинила довѣрителю его убытку на 100 р., которые онъ и просилъ взыскать съ нея, ссылаясь въ подтвержденіе дѣй-

ствительнаго нарушенія Григоровичевою владѣнія его довѣрителя на поименованныхъ въ поданномъ имъ Мировому Судьѣ прошеніи свидѣтелей. Съ своей стороны отвѣтчица Григоровичева, ссылаясь также на свидѣтелей, доказывала, что спорная часть лѣса находится въ спокойномъ ея владѣніи болѣе земской давности, Мировой Судья, отобравъ показаніе отъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и сдѣлавъ осмотръ спорному участку лѣса, нашелъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ при осмотрѣ на мѣстѣ самъ истецъ не могъ указать, гдѣ грань, раздѣляющая его лѣсъ отъ лѣса Григоровичевой, изъ чего можно заключить, что онъ самъ ея не знаетъ; что же касается до показаній свидѣтелей, бывшихъ какъ при осмотрѣ, такъ и въ судебномъ засѣданіи, то показанія эти Мировой Судья призналъ неимѣющими силы доказательства какъ по сбивчивости относительно того, о какой именно части идетъ споръ, такъ и потому, что недостовѣрность ихъ видна еще изъ того, что всѣ они въ одинъ голосъ оцѣнили проданный лѣсъ въ 100 р., между тѣмъ какъ при личномъ осмотрѣ онъ, Мировой Судья, пришелъ къ убѣжденію, что стоимость проданнаго дерева далеко не достигаетъ этой цыфры, Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 102 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 10 декабря 1871 г., въ искѣ Супруненку отказалъ. На это рѣшеніе Супруненко обратился въ Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой, признавая искъ свой вполнѣ доказаннымъ показаніями спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей и ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго Григоровичевою владѣнія, а равно и о взысканіи съ нея 100 руб. за срубленный ею лѣсъ и вмѣстѣ съ тѣмъ за веденіе дѣла 10% съ цѣны иска, просилъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, передопросить подъ присягою. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, отвѣтчица Григоровичева съ своей стороны доказывала, что вслѣдствіе сбивчивости свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по настоящему дѣлу, Мировой Судья не могъ придать имъ какое либо значеніе; что ходатайство Супруненка о взысканіи съ нея 100 р. вслѣдствіе того, что проданное ею дерево означенные свидѣтели оцѣнили въ 100 руб., не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ при осмотрѣ, произведенномъ Мировымъ Судьею, оцѣнка эта признана имъ несправедливою, и самая оцѣнка не должна, по смыслу 123 ст. Устава Гражд. Суд., имѣть никакого значенія, такъ какъ на спросъ выставленныхъ Супруненкомъ свидѣтелей въ качествѣ свѣдущихъ людей ни она, ни повѣренные ея согласія не изъявили, и Мировымъ Судьею они свѣдущими людьми назначаемы не были. Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допросилъ подъ присягою, за исключеніемъ Дергача и Тороненка, выставленныхъ сторонами свидѣтелей и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчицы, заявляя споръ противъ оцѣнки дерева, объяснилъ, что свѣдущіе люди не были выбраны по согласію сторонъ, Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, въ виду показаній, данныхъ выставленными со стороны Супруненка свидѣтелями, изъ коихъ Петръ Куценко, Акимъ Фурсенко, Тимоѳей Криворошко, Іосифъ Короленка и Трофимъ Дергачъ показали, что лѣсъ, въ которомъ вырубила Григоровичева дерево, принадлежитъ истцу Супруненку, который владѣлъ онымъ прошлый и позапрошлый годъ, и что срубленное стоитъ 100 р., искъ Моисея Супруненка представляется вполнѣ доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію; что равнымъ образомъ подлежитъ удовлетворенію и просьба повѣреннаго его о взысканіи съ отвѣтчицы за веденіе дѣла и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ оставаться въ своей силѣ и подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается заявленія повѣреннаго отвѣтчицы Григоровичевой о томъ, что свѣдущіе люди выбраны не по взаимному согласію тяжущихся, то заявленіе это Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія какъ потому, что свѣдущіе люди Петръ Куценко, Акимъ Фурсенко и Трофимъ Дергачъ, въ виду ст. 123 Уст. Гражд. Суд., назначены Мировымъ Съѣздомъ, такъ и потому, что эти свѣдущіе люди при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не были отведены противною стороною. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 81, 102, 129, 123 и 774 Уст. Гражд. Суд., а также Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г. таксою о вознагражденіи за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ

3 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить; 2) возстановить нарушенное отвѣтчицею Григоровичевою владѣніе истца Супруненка лѣсомъ; 3) съ Григоровичевой взыскать въ пользу Супруненка за срубленное дерево 100 руб. и за веденіе дѣла 10 руб., возложивъ на нее всѣ судебныя издержки. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 56 и 123 Уст. Гражд. Судопр., просительница Елисавета Григоровичева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что, въ виду заявленнаго ею въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы спора противъ цѣны иска, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ цѣну опредѣлить чрезъ свѣдущихъ людей, избранныхъ тяжущимися или назначенныхъ самимъ судомъ; въ настоящемъ же случаѣ Мировымъ Съѣздомъ правило это не исполнено; такъ, ни Куценко, ни Фурсенко, ни Дергачъ, показанія которыхъ Мировой Съѣздъ принялъ за показанія, равносильныя показаніямъ свѣдущихъ людей, не только не были избраны тяжущимися или назначены судомъ, но и со стороны истца не были указаны какъ свѣдущіе люди, вслѣдствіе чего и непредъявленіе ею противъ нихъ у Мирового Судьи отвода не можетъ быть поставлено ей въ вину.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, изложенные просительницею въ кассаціонной жалобѣ, съ свѣдѣніями, заключающимися въ предоставленныхъ Миргородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производствахъ какъ самаго Съѣзда, такъ и Мирового Судьи, постановившаго обжалованное Съѣзду рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ правилъ, установленныхъ закономъ для приведенія посредствомъ свѣдущихъ людей въ извѣстность цѣнности имущества, составляющаго предметъ спора, вполнѣ подтверждается производствомъ Мирового Съѣзда. На основаніи ст. 56 Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества, она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей; свѣдущіе же люди, на основаніи стат. 123 того же Устава, избираются въ числѣ отъ одного до трехъ по взаимному согласію сторонъ, если же согласія не послѣдуетъ, то назначаются судомъ; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Миргородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей цѣнность вырубленнаго въ спорномъ участкѣ лѣса опредѣлена въ 100 руб. на основаніи данныхъ тремя изъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей показаній, которымъ придано значеніе заключенія, даннаго свѣдущими людьми, назначенными Съѣздомъ, тогда какъ, независимо отъ того, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого постановленія Съѣзда объ отобраніи отъ нихъ заключенія, какъ отъ свѣдущихъ людей, самое назначеніе ихъ таковыми самимъ Съѣздомъ могло послѣдовать только при несогласіи тяжущихся сторонъ на выборъ свѣдущихъ людей; но чтобы во время производства дѣла тяжущіеся на означенныхъ свидѣтелей ссылались, какъ на свѣдущихъ людей, равнымъ образомъ изъ представленныхъ Мировымъ Съѣздомъ производствъ не видно,—напротивъ того, передъ отобраніемъ допросовъ отъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, въ томъ числѣ и отъ означенныхъ Куценка, Фурсенка и Дергача, повѣренный истца, Супруненко, сдѣлавшій на нихъ ссылку въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ протокола тому засѣданію, заявилъ, что свидѣтели эти могутъ показать, что до возникшаго спора владѣлъ лѣсомъ истецъ Супруненко. Признавая вслѣдствіе сего, что Миргородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшивъ заявленный отвѣтчицею Григоровичевою споръ противъ стоимости вырубленнаго лѣса, на основаніи показаній, данныхъ свидѣтелями, которые не были тяжущимся избраны въ качествѣ свѣдущихъ людей и не были назначены таковыми самимъ Съѣздомъ установленнымъ для того ст. 123 Устава Гр. Суд. порядкомъ, допустилъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушеніе вышеприведенной статьи и что это нарушеніе не можетъ не быть признано существеннымъ, такъ какъ это не въ установленномъ порядкѣ состоявшееся опредѣленіе цѣнности вырубленнаго лѣса послужило основаніемъ для присужденія съ Григоровичевой, согласно означенной оцѣнкѣ, 100 р. за срубленное дерево,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 123 Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

424.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Екатерины Пыхтѣевой, купца Голубева, объ отмѣнѣ рѣшенія Θеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. А. Мудловъ).

Жители Сарыгольскаго форштадта города Θеодосіи, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Θеодосійскаго Мирового округа прошеніи, что они съ незапамятныхъ временъ пользовались водою изъ водопровода, принадлежащаго женѣ купца Екатеринѣ Пыхтѣевой и пріобрѣтеннаго ею отъ наслѣдниковъ генералъ-лейтенанта Котляревскаго, и заявивъ при этомъ, что Пыхтѣева не дозволяетъ имъ ни провести воду въ построенный съ ея же согласія фонтанъ, ни пользоваться водою изъ ея водопровода, просили Мирового Судью возстановить нарушенное владѣніе ихъ водою. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что пользованіе водою со стороны жителей слободки Сарыголь съ разрѣшенія владѣльцевъ дачи „Добрый Пріютъ“ не давало имъ право на фактическое владѣніе водопроводомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ составлялъ владѣніе собственниковъ дачи, нашелъ, что и прекращеніе пользованія водою не можетъ составлять для жителей Сарыголь нарушеніе ихъ правъ владѣнія и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 29 (пун. 4), 81 и 129 Уст. Гр. Суд., жителямъ слободки Сарыголь въ искѣ о возстановленіи правъ владѣнія водопроводомъ отказалъ. На это рѣшеніе жители слободки Сарыголь подали Θеодосійскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что они пользовались водою изъ городскихъ источниковъ, проведенныхъ въ трубы къ дачѣ бывшей Котляревской, не съ разрѣшенія владѣлицы дачи, а по праву, ибо владѣлица Пыхтѣева пользуется водою изъ городскихъ источниковъ съ тѣмъ, чтобы предоставляла пользованіе водою жителямъ слободы Сарыголь, и что, въ виду того, что на судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи доказано, что означенною водою до послѣдняго нарушенія они всегда пользовались, было ли это пользованіе основано на разрѣшеніи владѣлицы или нѣтъ, Мировой Судья долженъ былъ возстановить ихъ пользованіе, не входя въ разсмотрѣніе правъ на ту воду; на этомъ основаніи апелляторы просили возстановить ихъ пользованіе водою. Θеодосійскій Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ сторонъ на пользованіе водою, нашелъ, что ему предстоитъ лишь возстановить дѣйствительное пользованіе водою въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось до спора. Признавъ затѣмъ доказаннымъ, что жители предмѣстья Сариголь до послѣдняго времени пользовались спорною водою изъ бассейна дачи Пыхтѣевой, и руководствуясь ст. 29 пун. 5 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возстановить пользованіе обывателей предмѣстья Сариголь водою городскихъ источниковъ, проведенныхъ трубами къ дачѣ „Добрый Пріютъ“. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Пыхтѣевой, купецъ Голубевъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 29 (п. 4 и 5), 31, 162, 212 и 933 Уст. Гр. Суд., 421 и 560 Т. X ч. I. Въ доказательство же того, что права владѣнія Пыхтѣевой водою основаны на актѣ, повѣренный ея, Голубевъ, представилъ копію съ договора, заключеннаго прежнимъ владѣльцемъ съ Θеодосійскою городскою думою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ повѣреннымъ Пыхтѣевой статей закона заключается, по объясненію его, въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 29 (пун. 4), 212 и 163 Уст. Гр. Суд., разбиралъ неподсудное ему и заявленное въ апелляціонной жалобѣ требованіе жителей Сарыгольскаго посада о возстановленіи пользованія ихъ водою, такъ какъ въ жалобѣ Мировому Судьѣ они просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе водою; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, возстановивъ пользованіе водою изъ бассейна, принадлежащаго по формальному акту Пыхтѣевой, поступилъ въ нарушеніе: ст. 29 (пун. 4)—не убѣдившись, въ чемъ владѣніи находился бассейнъ въ теченіе послѣднихъ 6 ти мѣсяцевъ;

п. 5 той же статьи—такъ какъ пунктъ этотъ вовсе къ дѣлу не относится; ст. 31 Уст. Гр. Суд.—такъ какъ права владѣнія Пыхтѣевой бассейномъ основаны на формальномъ актѣ, и, наконецъ, ст. 424 и 560 Т. X ч. 1, по смыслу которыхъ владѣніе бассейномъ и пользованіе изъ него водою должно принадлежать Пыхтѣевой нераздѣльно, и въ 3-хъ) что Мировой Съѣздъ постановилъ, въ противность ст. 29 и 933 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, которое не можетъ быть исполнено. Сообразивъ эти объясненія повѣреннаго Пыхтѣевой съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе повѣреннаго Пыхтѣевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 (п. 4), 162 и 212 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разбору дѣла о возстановленіи нарушеннаго пользованія, а не владѣнія, какъ сказано было въ исковомъ прошеніи, не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ владѣніе водою въ настоящемъ дѣлѣ состояло въ пользованіи ею, такъ что въ данномъ случаѣ „слова владѣніе и пользованіе“ должны быть признаны имѣющими одно и то же значеніе; 2) что равнымъ образомъ и указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 (пун. 4 и 5) и 31 Уст. Гр. Суд. и 424 и 560 Т. X ч. 1 возстановленіемъ пользованія жителей Саригольскаго посада водою изъ бассейна, принадлежащаго Пыхтѣевой, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не касался вопроса о правѣ сторонъ на пользованіе водою, но обсудилъ лишь вопросъ о фактическомъ пользованіи водою въ томъ видѣ, какъ оно было до спора, и, признавъ доказаннымъ, что водою изъ означеннаго бассейна до послѣдняго времени пользовались жители Саригольскаго посада, возстановилъ вслѣдствіе того нарушенное ихъ пользованіе водою и, наконецъ, въ 3-хъ) что возраженія повѣреннаго Пыхтѣевой о неисполнимости рѣшенія Мирового Съѣзда, нарушившаго въ этомъ отношеніи ст. 29 и 923 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ споры, какіе могутъ возникнуть при приведеніи постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія въ исполненіе относительно смысла онаго подлежатъ, на основаніи ст. 964 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію того же Мирового Съѣзда, который постановилъ рѣшеніе, а споры по остальнымъ предметамъ, равно какъ жалобы на неправильныя при исполненіи рѣшенія дѣйствія должны быть представлены, на основаніи ст. 160 и 962 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію суда, въ округѣ котораго исполняется рѣшеніе, и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1870 г. № 1836). Затѣмъ, что касается до представленнаго Правительствующему Сенату при настоящей просьбѣ повѣреннаго Пыхтѣевой новаго документа, служащаго доказательствомъ исключительнаго права Пыхтѣевой на пользованіе спорною водою, то это письменное доказательство, какъ представленное непосредственно въ кассаціонную инстанцію и не бывшее въ виду суда при разсмотрѣніи дѣла по существу, не можетъ быть принято во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Не усматривая посему въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Пыхтѣевой, Голубева, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу эту оставить, на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

425.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію жены статскаго совѣтника Александры Марницъ, жены доцента Маріи Зерновой и Николая, Егора, Екатерины и Анны Мошковцевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По довѣренности крестьянина Степана Мошкина губернскій секретарь Янкевскій обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Вятскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ конторы Талицкаго завода наслѣдниковъ Мошковцева 292 р. 57½ к. по счету, причемъ просилъ для отвѣта по его иску вызвать наслѣдницу и довѣренную отъ наслѣдниковъ Мошковцева и попечительницы Зерновой, коллежскую совѣтницу Александру Марницъ. За неявкою

Марницъ по сдѣланному ей вызову, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 1 декабря 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ конторы Талицкаго завода гг. Мошковцевыхъ въ пользу Мошкина 292 р. 57 ½ к., за веденіе дѣла 25 р. и въ пользу казны по 6 р. съ каждой стороны. На это рѣшеніе жена статскаго совѣтника Александра Марницъ обратилась въ Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснила, что хотя она имѣетъ отъ наслѣдниковъ Мошковцевыхъ полномочіе на полное хозяйственное управленіе ихъ имѣніемъ, съ правомъ быть вмѣсто нихъ истцомъ и отвѣтчикомъ, но что это полномочіе относится только до тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ возникать собственно изъ ея управленія, и вслѣдствіе того просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы не привлекать, а обратиться къ самимъ наслѣдникамъ Мошковцевымъ; но Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что въ довѣренности, данной Марницъ наслѣдниками Мошковцевыми, не содержится никакого ограниченія относительно права ея отвѣчать за нихъ на судѣ, рѣшеніемъ, состоявшимся 9-го февраля 1872 года, на основаніи статьи 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Марницъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе наслѣдники Мошковцева, Александра Марницъ, Марія Зернова, Екатерина и Анна Мошковцевы, Николай и Егоръ Мошковцевы, съ согласія попечительницы своей Маріи Зерновой, подали Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, ходатайствуя въ ней объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что вслѣдствіе допущеннаго при производствѣ настоящаго дѣла нарушенія формъ судопроизводства, установленныхъ ст. 54, 61, 63, 146 и 150 Уст. Граж. Суд., они лишены были возможности представите свои объясненія по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно совершенно однородно съ бывшимъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по просьбѣ наслѣдниковъ Мошковцева объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей дѣломъ по иску, предъявленному крестьяниномъ Агапомъ Никоновымъ къ Талицкой заводской конторѣ, а потому, имѣя въ виду, что по означенному дѣлу Правительствующій Сенатъ уже призналъ, что просьба Никонова, по неуказанію въ оной, кого именно изъ наслѣдниковъ Мошковцева онъ считаетъ своимъ отвѣтчикомъ и гдѣ они живутъ, подлежала, согласно ст. 54 и 266 Уст. Гр. Суд., возвращенію, и что посему принятіемъ этой просьбы къ производству и вызовомъ къ отвѣту, согласно ходатайству Никонова, вмѣсто наслѣдниковъ Мошковцева, ихъ уполномоченной Марницъ, нарушены какъ вышеприведенные законы, такъ и ст. 58 Уст. Граж. Суд., и вслѣдствіе того 8 февраля 1873 г. отмѣнилъ постановленное по тому дѣлу Вятскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по основаніи изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній и по нарушенію ст. 58 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Орловскій (Вятской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

426.—1873 года февраля 22-го и марта 21 чиселъ. *По прошенію жены купеческаго сына Ривы Подгайцъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллова).

Жена надворнаго совѣтника Марѳа Васильева искала съ мѣщанки Ривы Подгайцъ 354 руб. по протестованному векселю, выданному въ г. Херсонѣ 27 февраля 1869 г. и подписанному за неграмотную Подгайцъ канцеляристомъ Давидомъ Кіяшковымъ. На подлинномъ векселѣ имѣются: надпись мужа векселедательницы, мѣщанина Бороха Подгайцъ, о его согласіи на выдачу векселя, подписи двухъ свидѣтелей, Шполянскаго и Вайнштейна, находившихся при выдачѣ этого обязательства, удостовѣреніе полицейскаго пристата 1-й части города Херсона отъ 28 февраля 1869 г. за № 180 о томъ, что дѣй-

ствительно вмѣсто неграмотной Ривы Подгайцъ вексель подписанъ Кіяшковымъ, а также мужемъ ея и свидѣтелями, и надпись нотаріуса, удостовѣрившаго, что вексель по написаніи явленъ у него 28 февраля 1869 г. и внесенъ въ его книгу подъ № 82. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что Подгайцъ никого не уполномочивала подписать за себя вексель, предъявленный ко взысканію, а на вопросъ повѣреннаго истицы, признаетъ ли онъ дѣйствительность самаго факта займа денегъ Ривой Подгайцъ, отвѣчалъ, что ничего не можетъ сказать ни въ подтвержденіе, ни въ опроверженіе этого факта. Мировой Судья 1-го участка города Херсона, принявъ въ соображеніе, что, по 548 ст. XI Т. Уст. Торг., вексель, подписанный за неграмотнаго лицомъ, не уполномоченнымъ на то формальною довѣренностью, недѣйствителенъ, въ искѣ Васильевой отказалъ. По апелляціи Васильевой дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный Подгайцъ, мѣщанинъ Кауфманъ, заявилъ, что онъ отрицаетъ и выдачу векселя и заемъ денегъ, а повѣренный истицы, указывая, что супруги Подгайцъ просили отсрочки въ платежѣ по векселю, чѣмъ сознавали и выдачу его и самый долгъ, просилъ, въ виду отрицанія займа со стороны отвѣтчицы, возбудить противъ мужа ея уголовное преслѣдованіе за мошенничество по стат. 1665 Ул. о нак. Херсонскій Съѣздъ, находя, что въ представленномъ ко взысканію векселѣ хотя не соблюдено правило, указанное въ ст. 548 XI Т. Уст. векс. относительно довѣренности, требуемой для безграмотныхъ, но тѣмъ не менѣе фактъ совершавшагося займа удостовѣренъ подписью мужа Подгайцъ и свидѣтелей, засвидѣтельствованной полиціей, присудилъ Риву Подгайцъ къ платежу 354 р. съ процентами и судебными издержками. Отвѣтчица Подгайцъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное со ст. 548 XI Т. Уст. векс., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 310, 1869 г. № 1016 и 1870 г. № 1274, и нарушающее ст. 129 и 813 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассаціонной жалобы Подгайцъ и рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей признаетъ необходимымъ разсмотрѣть вновь во всей подробности вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 310 было признано, что, по смыслу ст. 541 и 548 Уст. векс., для дѣйствительности векселя, писаннаго отъ имени неграмотнаго, подписавшее за него лицо должно быть уполномочено на то особою узаконенною довѣренностью; это положеніе повторено и въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1869 года №№ 543 и 1016, 1870 года №№ 391 и 1274), разъяснившихъ, что „узаконенная довѣренность“, упоминаемая въ ст. 548 Уст. векс., которою неграмотный векселедатель уполномачиваетъ другое лицо къ подписи за него на векселѣ, должна быть письменная, формальнымъ порядкомъ совершонная, и что, за ничтожностью подписи, сдѣланной на векселѣ безъ такой формальной довѣренности, самый документъ, отъ лица неграмотнаго составленный, не имѣетъ силы ни векселя, ни простого долгового обязательства. При ближайшемъ соображеніи возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса со статьями 540, 541, 544, 547, 548, 724, 725, 726, 727, 732, 734 Уст. Торгов. Т. XI ч. 2 Св. Зак., ст. 708 прилож. по продолж. 1868 г. и 2322 X Т. I ч. Св. Закон. Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель можетъ быть подписанъ или самимъ векселедателемъ, ими другимъ лицомъ, на выдачу векселя уполномоченнымъ. Соотвѣтственно этому, ст. 541 Уст. Векс., признавая подпись на векселѣ одною изъ существенныхъ его принадлежностей, постановляетъ (п 6), что на векселѣ должна быть или собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліей, или подпись торговаго дома (учиненная тѣмъ изъ товарищей его, который по договору на то уполномоченъ), или, наконецъ, подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго. Сопоставленіе этой статьи съ образцомъ № 10 приложенія къ ст. 540 Уст. векс. убѣждаетъ, что подъ особой довѣренностью ст. 541 разумѣетъ или довѣренность на производство торга вообще, съ правомъ выдавать векселя, или довѣренность собственно на выдачу векселей (ст. 724—727,

732, 734 Уст. Торгов.), въ силу которой повѣренный, объясняя въ самомъ векселѣ (простомъ), что по немъ обязанъ заплатить его довѣритель, подписываетъ, однако, вексель не его, а своимъ именемъ и фамиліей, въ качествѣ его повѣреннаго. Напротивъ, при выдачѣ векселя безграмотнымъ въ подписи подъ векселемъ должны быть означены имя и фамилія самого векселедателя и затѣмъ уже приложившій за него руку долженъ объяснить, что учинилъ это „по его о томъ довѣренности", что и удостовѣряется надписью нотаріуса, у котораго вексель при написаніи его явленъ неграмотнымъ векселедателемъ (образецъ № 11 прилож. къ ст. 540, 547 и 548 XI Т. Уст. Торг.). Изъ этого слѣдуетъ, что особая письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 Уст. Векс., требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выдается повѣреннымъ. Что касается собственно подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя, то ст. 548 Уст. Векс., не установляя особой довѣренности на подпись векселя за безграмотнаго, требуетъ лишь, чтобы лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностью и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотаріусомъ. Изъ приложенія къ ст. 540 Уст. Векс. (образецъ № 11) также не усматривается, чтобы неграмотный векселедатель обязанъ былъ для дѣйствительности подписи, сдѣланной именемъ его на векселѣ, предварительно выдать рукоприкладчику вѣрющее письмо или торговую довѣренность,—напротивъ, употребленныя въ образцѣ № 11 этого приложенія, какъ въ подписи векселя, такъ и въ удостовѣреніи нотаріуса, выраженія („по его о томъ довѣренности руку приложилъ" и „вексель подписанъ вмѣсто его такимъ-то дѣйствительно по его о томъ довѣренности"), даютъ полное основаніе полагать, что ст. 548 Уст. Векс. требуетъ лишь удостовѣренія въ томъ, что векселедатель дѣйствительно довѣрилъ рукоприкладчику подписать вексель его именемъ и, возлагая такое удостовѣреніе на нотаріусовъ, не установляетъ, однако, какъ исключеніе изъ общаго правила, какого-либо особаго порядка для выдачи довѣренностей собственно на рукоприкладство подъ векселемъ; по общему же правилу, установленному въ ст. 2322 X Т. I ч. Свод. Зак. Гражд., довѣренность на рукоприкладство отъ безграмотныхъ признается дѣйствительной, если она дана повѣренному лично, т.-е. не на письмѣ, а словесно; правило это (какъ видно изъ приведенной подъ ст. 2322 ссылки) основано на ст. 11, 247 и 248 гл. X Улож. 1649 года; содержаніе этихъ статей уложенія Царя Алексѣя Михайловича убѣждаетъ, что приведенное правило должно быть примѣняемо и при выдачѣ неграмотныхъ заемныхъ обязательствъ, и цѣль законодателя удостовѣрить несомнѣнную волю неграмотнаго, чтобы отъ его имени былъ извѣстнымъ лицомъ подписанъ его вексель, вполнѣ достигается, если такая личная, словесная довѣренность рукоприкладчику будетъ изустно подтверждена самимъ векселедателемъ предъ лицомъ нотаріуса, обязаннаго засвидѣтельствовать, что рукоприкладчикъ подписался на векселѣ по волѣ и довѣрію векселедателя. Такой именно порядокъ удостовѣренія въ томъ, что вексель неграмотнаго подписанъ лицомъ, которому векселедатель это довѣрилъ, вполнѣ согласуется и съ дѣйствующимъ Положеніемъ о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. Св. Зак., продолж. 1868 г.), по силѣ котораго неграмотный, совершающій актъ нотаріальный, довѣряетъ подписать его за себя другому лицу простымъ словеснымъ порученіемъ, и для засвидѣтельствованія вообще подлинности подписи на актѣ, совершонномъ не у нотаріуса, требуется, чтобы подпись была сдѣлана въ присутствіи нотаріуса, или при немъ признана, причемъ нотаріусъ свидѣтельствуетъ подпись не иначе, какъ удостовѣрившись въ самоличности лица, если оно ему неизвѣстно (ст. 113, 132 и 134). Изъ этого видно, что двоякое удостовѣреніе нотаріусомъ воли неграмотнаго на подписаніе за него векселя другимъ лицомъ сперва засвидѣтельствованіемъ особой, письменной отъ него довѣренности рукоприкладчику, а затѣмъ уже засвидѣтельствованіемъ самой подписи, по довѣрію его учиненной, представляется излишнимъ повтореніемъ формальности, не основаннымъ на буквальномъ требованіи закона. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ въ настоящее время къ тому заключенію, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ во-1-хъ) до-

статочно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 XI Т. ч. 2 Св. Зак., была дана въ той формѣ, какая узаконена ст. 2322 X Т. I ч. Св. Зак., т.-е. лично, словесно, и во-2-хъ) необходимо, чтобъ самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 Уст. Торгов., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланный по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, если притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія ст. 541 Уст. Вексел., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя,—напротивъ, несоблюденіе означенныхъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность подписи и самаго векселя (наприм., неявка векселя у нотаріуса, или отсутствіе въ подписи нотаріуса удостовѣренія о данномъ рукоприкладчику полномочіи), на основаніи статьи 544 XI Т. ч. 2 Свод. Зак., должно лишать вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I статьи 882, 919, 920, 921). Примѣняя эти общія соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ неграмотную векселедательницу къ платежу по такому векселю, на подписаніе котораго не было выдано письменной довѣренности, но на которомъ подпись рукоприкладчика удостовѣрена полиціей и который сверхъ того явленъ у нотаріуса, не нарушилъ узаконеній, указываемыхъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Подгайцъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

427.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣрен. Тріестскаго общества „Аціенда Ассекуратриче“, кандидата коммерціи Августа Натъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов ъ)

Повѣренный почетнаго гражданина Николая Изергина, коллежскій ассесоръ Бѣляевъ, 27 октября 1871 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ противу главной конторы Тріестскаго страхового общества „Аціенда Ассекуратриче“, ходатайствуя о взысканіи съ оной 21750 руб. съ процентами, составляющихъ стоимость товара, застрахованнаго въ Рыбинской конторѣ общества 3 іюня 1871 г. и сгорѣвшаго во время пути. При исковомъ прошеніи проситель представилъ полисъ общества за № 715/160, изъ котораго видно, что на основаніи объявленія, поданнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Изергинымъ 3 іюня 1871 г., принято отъ него на страхъ 3000 четвертей ржи въ кулякъ девяти, пудоваго вѣса, по 7 руб. 25 коп. четверть, на сумму 21750 р., погруженной въ двухъ новыхъ унжакахъ, принадлежащихъ Рыбинскому купцу Ивану Кудрявцеву, для слѣдованія въ навигацію 1871 г. отъ рыбинской пристани вверхъ по рѣкѣ Шекснѣ подъ буксиромъ парохода „Тухра“ или конною тягою до Петербурга. Преміи съ расходами уплачено 206 руб., страхованіе начинается съ окончанія погрузки ржи въ унжаки и оканчивается моментомъ прибытія унжаковъ съ рожью въ С.-Петербургъ въ черту хлѣбной пристани съ первымъ опущеніемъ якоря, но не ниже Громовской пристани. На оборотѣ 4 страницы изложена подробная погрузка ржи, подписанная 3 іюня 1871 г. управляющимъ конторою, Кирилловымъ, изъ которой видно, что въ двухъ унжакахъ погружено: въ первомъ унжакѣ ржи 1800 четв. на 13050 руб., во второмъ унжакѣ ржи 1200 четв. на 8700 р. и непредложенной на страхъ крупы купца Планкина, а всего въ двухъ унжакахъ ржи на 21750 р. На 2 и 3 страницахъ полиса напечатаны условія страхованія рѣчного и сухопутнаго. Изъ первыхъ видно, между прочимъ, § 5, что цѣнность товара или клади, объявляемая при страхованіи, служитъ только основаніемъ для вычисленія преміи, но не даетъ права страхователю въ случаѣ несчастія требовать вознагражденіе по оной, если дѣйствительная цѣнность застрахе-

ваннаго товара во время случившагося несчастія была ниже стоимости, объявленной при страхованіи, такъ какъ оное не должно быть источникомъ прибыли, но только основаніемъ, по которому вознаграждаются дѣйствительно понесенные убытки на основаніи § 17. Въ § 14 значится: всякое умолчаніе, ложное или невѣрное показаніе, всякій обманъ или утайка, а также всякое нарушеніе настоящихъ условій страхованія освобождаетъ общество отъ всѣхъ обязательствъ, и преміи съ расходами по полису не возвращаются. Общество также освобождается отъ всякаго обязательства, если убытокъ послѣдовалъ предъ заключеніемъ страхового договора. Въ § 17 изложено: изслѣдованіе несчастія производится уполномоченнымъ отъ общества, а равно и оцѣнка убытка, къ которой, въ случаѣ надобности, приглашаются знающіе дѣло. Опредѣленіе убытка можетъ быть отсрочено до прибытія товара къ мѣсту назначенія, если дальнѣйшее слѣдованіе его не сопряжено съ увеличеніемъ самаго убытка. Величина убытка, падающаго на общество, опредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ: а) прежде всего приводится въ извѣстность стоимость всего товара по биржевой цѣнѣ на наличныя деньги такому же неповрежденному товару на мѣстѣ назначенія въ день случившагося несчастія. Въ случаѣ если товаръ не имѣетъ биржевой цѣны на мѣстѣ назначенія, то основаніемъ стоимости служитъ биржевая или фактурная цѣна на наличныя деньги такому же неповрежденному товару на мѣстѣ отправленія въ день случившагося несчастія, съ прибавленіемъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ и страховой преміи до мѣста назначенія; б) изъ этой стоимости отчисляются, вслѣдствіе несчастія, непроизведенные расходы по провозной платѣ, пошлинамъ и по другимъ статьямъ; в) затѣмъ изъ уменьшенной такимъ образомъ стоимости всего товара вычитается еще стоимость спасенной неповрежденной части его и стоимость поврежденнаго товара. Выведенный такимъ образомъ убытокъ, съ прибавленіемъ расходовъ по спасенію, сбереженію, освидѣтельствованію и по продажѣ товара уплачивается обществомъ: 1) сполна, если дѣйствительная стоимость товара, опредѣленная по пун. а сего §, менѣе или равна стоимости товара, объявленной при страхованіи; 2) пропорціонально, если эта стоимость выше цѣнности, объявленной при страхованіи, т.-е. дѣйствительная стоимость относится къ объявленной, какъ убытокъ къ исковой суммѣ. Затѣмъ въ обоихъ случаяхъ вознагражденіе вычисляется соразмѣрно принятымъ на страхъ частямъ, когда общество изъ объявленной суммы приняло на страхъ только опредѣленную долю. Кромѣ означеннаго полиса, повѣренный истца представилъ при исковомъ прошеніи еще актъ дознанія, произведенный 29 іюля 1871 г. помощникомъ лодейнопольскаго исправника о сгорѣвшихъ судахъ купца Кудрявцева, изъ котораго видно, что по накладнымъ, выданнымъ начальникомъ 2 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія при отправкѣ съ Рыбинской пристани на унжакѣ за № 918 было ржи 1800 кулей, принадлежащихъ купцу Николаю Изергину на 7200 р., а на унжакѣ № 919 погружено его же, Изергина, ржи 1200 кулей на 4800 р. и крупы гречневой, принадлежащей купцу Плаксину, 600 кулей на 2700 р. Противъ означеннаго иска повѣренный конторы страхованія, кандидатъ коммерціи Натъ, указывая на изложенный выше сего § 14 условій, объяснилъ, что изъ акта дознанія видно, что въ судахъ Кудрявцева было погружено товара Изергина то же количество, какое принято на страхъ, но стоимости вдвое почти меньшей, чѣмъ страховая сумма, а потому при страхованіи товара, очевидно, истцомъ было сдѣлано невѣрное показаніе, предусмотрѣнное помянутымъ параграфомъ. А такъ какъ страхованіе не можетъ быть предметомъ спекуляціи, то онъ, Натъ, просилъ освободить общество отъ всякой отвѣтственности передъ Изергинымъ. На это повѣренный истца возразилъ, что количество товара одно и то же, что поэтому указаніе ненадлежащей стоимости товара въ актѣ дознанія составляетъ одну ошибку переписчика, а не невѣрное показаніе Изергина передъ обществомъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что повѣреннымъ отвѣтчика, въ подтвержденіе своихъ объясненій о преувеличенной цѣнности товара, объявленной при страхованіи, никакихъ доказательствъ не представлено, такъ какъ биржевыхъ цѣнъ на товаръ имъ не указано, а одно указаніе на накладныя само по себѣ доказательствомъ служить не можетъ,

вслѣдствіе возможности ошибочнаго указанія въ нихъ цѣнности товара ниже дѣйствительной; что при принятіи на страхъ товара цѣнность его не могла не быть извѣстна агенту общества, принимавшему товаръ на страхъ, и что, независимо отъ вышеизложеннаго, одно указаніе на § 14 условій страхованія не можетъ освободить общество отъ обязанности вознагражденія Изергина, такъ какъ изъ дальнѣйшихъ §§ условій не видно, чтобы подъ невѣрнымъ показаніемъ, упоминаемымъ въ § 14 Уст., понималось страхователемъ возвышенной противъ дѣйствительной цѣны товара. Вслѣдствіе сего, оставляя взраженіе Ната противъ иска Изергина безъ уваженія, Окружный Судъ 29 го ноября 1871 года присудилъ съ главной конторы тріестскаго общества „Аціенда Ассекуратриче" въ пользу Николая Изергина 21750 руб. съ процентами съ 27 октября 1871 года по день платежа и судебныхъ издержекъ 853 руб. 55 коп. На это рѣшеніе повѣренный главной конторы страховаго Общества принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, при которой представилъ удостовѣреніе, выданное начальникомъ 2-й дистанціи I отдѣленія V округа путей сообщенія въ томъ, что по выданнымъ на два унжака купца Кудрявцева накладнымъ отъ 3 іюня 1871 г. значится отправленнымъ съ Рыбинской пристани грузъ купца Изергина, въ одномъ унжакѣ ржи 1800 кулей на сумму 7200 р., а въ другомъ ржи 1200 кулей на сумму 4800 руб. Ссылаясь на это удостовѣреніе, апелляторъ объясняетъ, что въ актѣ дознанія не было ошибки переписчика, какъ это утверждалъ повѣренный истца; что, слѣдовательно, Изергинъ дѣйствительно невѣрно объяснилъ цѣнность товара въ 21750 руб., вмѣсто 1200 руб., и тѣмъ нарушилъ § 14 условія страхованія, а потому и лишился права на полученіе вознагражденія. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и взыскать съ Изергина обратно уплаченныя обществомъ по его иску послѣ рѣшенія Суда деньги, возложивъ на него издержки. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что единственное возраженіе общества противъ предъявленнаго купцомъ Изергинымъ иска заключается въ объясненіи, что Изергинъ при застрахованіи товара своего невѣрно показалъ стоимость онаго и посему, на основаніи § 14 изложенныхъ въ полисѣ условій страхованія, лишается права требовать отъ общества вознагражденія по полису. Невѣрность показанія означенной стоимости повѣренный общества доказываетъ тѣмъ, что она превышаетъ стоимость того товара, показанную въ накладныхъ отъ 3 іюня 1871 года, выданныхъ начальникомъ 2 дистанціи I отдѣленія V округа путей сообщенія при отправленіи означеннаго товара съ Рыбинской пристани. Ни изъ напечатанныхъ на полисѣ, выданномъ Изергину, правилъ страхованія, ни изъ соображенія ихъ съ значеніемъ накладныхъ (Т. XII Устава Пут. Сообщ.) нельзя вывести, чтобы подъ невѣрнымъ показаніемъ, упоминаемымъ въ § 14 этихъ правилъ, разумѣлось, между прочимъ, и такое показаніе при страхованіи товара цѣны его, которое не согласно съ цѣною того же товара, показаннаго въ установленномъ порядкѣ въ надлежащихъ накладныхъ. Повѣренный общества, доказывая содержаніемъ накладныхъ невѣрность показанія при страхованіи товара стоимости его, не объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ невѣрностью показанія при застрахованіи товара стоимости его, почему и не представляется возможности рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли вообще, единственно въ виду разности между оцѣночною суммою, показанною при застрахованіи, и подобною же суммою, означенною въ накладныхъ, признать непремѣнно одну изъ этихъ суммъ невѣрною. Если бы этотъ вопросъ и подлежало рѣшить утвердительно, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы показаніе Изергина при застрахованіи товара стоимости онаго признать невѣрнымъ, такъ какъ повѣренный общества не доказываетъ и даже не утверждаетъ, что стоимость товара въ накладныхъ показана вѣрно въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимаетъ это слово по отношенію къ стоимости товара. Такимъ образомъ, приведенное возраженіе противъ иска Изергина оказывается незаслуживающимъ уваженія, а потому Палата 24 марта 1872 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 29 ноября 1871 г. и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на отвѣтчика—общество „Аціенда Ассекуратриче". Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ

страхового общества установленнымъ порядкомъ, кандидатъ коммерціи, Натъ, излагая обстоятельства дѣла, бывшія въ разсмотрѣніи Палаты, находитъ заключеніе Палаты неправильнымъ, такъ какъ изъ фактовъ дѣла видно, что Изергинымъ сдѣлано при заключеніи страхованія невѣрное показаніе и что Судебная Палата неправильно истолковала § 14 условій и стат. 1536 и 1539 Т. X. ч. I. Независимо отъ сего, повѣренный истца во время состязанія по дѣлу доказывалъ, что стоимость товара, застрахованнаго имъ, показана невѣрно по ошибкѣ переписчика. Этимъ засимъ онъ сознавалъ, что если ошибки, указанной имъ, нѣтъ, то возраженіе общества является правильнымъ. Удостовѣреніемъ начальника 2 дистанціи возможность допущенія ошибки устранена, а несмотря на то, что обязанность доказать ошибку лежала, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ и что отвѣтчикъ представилъ въ подтвержденіе своего заявленія доказательства, ни Окружный Судъ, ни Палата не вошли, въ противность 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ оцѣнку оныхъ. Вслѣдствіе сего Натъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе указанныхъ имъ статей Устава Гражданскаго Судопр. и Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло по иску Изергина на новое разсмотрѣніе С.-Петербургской Палаты въ другомъ составѣ.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго страхового общества и повѣреннаго купца Изергина, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, находитъ, что С.-Петербургскій Окружный Судъ и С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ возраженія противу иска Изергина, изложенныя въ объясненіяхъ и въ апелляціонной жалобѣ Ната, признали таковыя незаслуживающими уваженія главнымъ образомъ потому, что, по смыслу § 14 и другихъ §§ условій страхованія, изложенныхъ въ полисѣ, выданномъ Изергину, ссылка повѣреннаго общества на невѣрность показанія Изергинымъ цѣны застрахованнаго товара при страхованіи онаго не можетъ быть выведена изъ накладныхъ, выданныхъ Изергину изъ 2 й дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія, такъ какъ условіями страхованія показаніе цѣнности застрахованнаго товара въ накладной при несогласіи описи съ цѣнностью показаннаго въ полисѣ товара, принятаго на страхъ агентомъ общества, не можетъ служить основаніемъ къ отказу страхователю въ искѣ той стоимости погибшаго товара, которая оплачена имъ по предварительномъ принятіи товара на страхъ агентомъ общества, которому должна быть извѣстна стоимость застрахованнаго товара. Таковое соображеніе судебныхъ мѣстъ, на основаніи §§ 5 и 17 условій, изложенныхъ въ полисѣ и составляющихъ въ данномъ случаѣ законъ, обязательный какъ для общества, такъ и для страхователя, получившаго полисъ, оказывается вполнѣ правильнымъ и съ означеннымъ §§ согласнымъ, ибо ни въ первомъ, ни во второмъ изъ означенныхъ §§ не указано, чтобы при изслѣдованіи дѣйствительной стоимости погибшаго имущества, застрахованнаго въ обществѣ „Аціенда Ассекуратріче", главная контора общества могла бы доказывать стоимость застрахованнаго имущества тою цѣною онаго, которая обозначена въ накладныхъ. Напротивъ того, § 17 положительно указываетъ, гдѣ начала, которыя должны служить руководствомъ при изслѣдованіи цѣны погибшаго имущества страхователя, и въ этомъ же § установленъ размѣръ вознагражденія, выдаваемаго обществомъ какъ въ томъ случаѣ, если по цѣнности окажется товара погибшаго менѣе, чѣмъ насколько такового было застраховано, такъ и въ обратномъ случаѣ. Чтобы эти правила, указанныя въ § 17, были исполнены обществомъ, ни Окружный Судъ, ни Палата не усмотрѣли изъ возраженія повѣреннаго общества, а потому одно указаніе Ната на свидѣтельство начальника 2-й дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія правильно признано судебными мѣстами несогласнымъ съ тѣми условіями, которыя должны быть приняты прежде всего въ руководство при обсужденіи иска Изергина. Хотя повѣренный общества и указываетъ на то, что самъ истецъ, ссылаясь на ошибку въ показаніи стоимости застрахованнаго товара въ накладныхъ, тѣмъ самымъ признавалъ, что если отсутствіе ошибки будетъ доказано, то искъ его не подлежитъ уваженію, но ни Окружный Судъ,

ни Судебная Палата такового значенія объясненію порѣреннаго Изергина не придавали: оцѣнка же заявленій сторонъ, сдѣланныхъ на судѣ во время судебнаго засѣданія, составляетъ право и обязанность суда, и на таковую оцѣнку кассаціонной жалобы подаваемо быть не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). При такомъ положеніи настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ, не усматривая неправильнаго толкованія судебными мѣстами ни § 5, ни §§ 14 и 17, подлежащихъ совокупному обсужденію, находитъ въ то же время неосновательнымъ и указаніе Ната на то, что свидѣтельство, выданное ему начальникомъ 2-й дистанціи, оставлено судебными мѣстами вовсе безъ обсужденія. Если означенное свидѣтельство и оказалось согласнымъ вполнѣ съ накладными, о которыхъ упомянуто въ актѣ освидѣтельствованія пожара, произведеннаго 29-го іюля 1871 года Лодейнопольскимъ исправникомъ, то какъ на случай невѣрности показанія стоимости товара въ накладныхъ, такъ и на случай вѣрности того обстоятельства, что цѣна 3000 рублей ржаной муки показана дѣйствительно при выдачѣ накладныхъ въ 1200 рублей, въ рѣшеніи какъ Окружнаго Суда, такъ равно и Палаты содержатся соображенія. А такъ какъ изъ доводовъ Палаты въ особенности усматривается, что самыя накладныя и сдѣланная въ оныхъ оцѣнка товара не могутъ имѣть для общества того значенія, которое придаетъ имъ повѣренный общества, то засимъ и удостовѣреніе, которымъ подтверждается безошибочность выраженной въ накладныхъ суммы, не подлежало подробному обсужденію судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что означенное свидѣтельство, не предъявленное Окружному Суду, было въ виду Палаты при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Ната, и содержаніе онаго изложено въ рѣшеніи Палаты. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ главной конторы Тріестскаго страхового общества „Аціенда Ассекуратриче“ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушеній указанныхъ Натомъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу кандидата коммерціи, Ната, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

428.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Самарской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

На разсмотрѣніе Самарскаго Окружнаго Суда поступило, по закрытіи бывшей Самарской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, дѣло по исковому прошенію самарскаго мѣщанина Льва Алексѣева Умнова, поданному въ означенную Палату 21 го іюля 1870 года. Въ означенномъ прошеніи Умновъ ходатайствовалъ о взысканіи съ управленія государственныхъ имуществъ 1619 рублей 40 копеекъ, составляющихъ сумму убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что бывшая въ его содержаніи по контракту 20-го августа 1859 года Барышевская мельница сдана съ торговъ другому лицу вмѣстѣ съ принадлежащими ему, Умнову, строеніями, и что при переходѣ мельницы къ другому содержателю ему, Умнову, не только не возвращенъ прежній залогъ, но и новый залогъ, представленный имъ на торгахъ, происходившихъ въ концѣ 1868 г. Второе основаніе къ предъявленію означеннаго иска заключалось въ томъ, что уже управленіе, сдавъ ему по другому контракту отъ 11 іюля 1866 г. на 12 лѣтъ сѣнокосную оброчную статью, лишило его преждевременно содержанія и означенной статьи. Какъ въ отвѣтѣ, поданномъ противу означеннаго псковаго прошенія 12 сентября 1870 года въ Самарскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, такъ равно и по переходѣ дѣла сего, въ числѣ перѣшенныхъ, на разсмотрѣніе Самарскаго Окружнаго Суда, управленіе государственныхъ имуществъ Самарской губерніи опровергало искъ Умнова по всѣмъ статьямъ по существу и доказывало на основаніи контрактовъ съ Умновымъ, правильность своихъ дѣйствій и неправильность предъявленнаго къ казнѣ иска. Когда Самарскій

Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ предѣлахъ искового прошенія и представленныхъ противу требованія истца возраженій, рѣшеніемъ отъ 11 мая 1871 г. призналъ управленіе государственныхъ имуществъ обязаннымъ возвратить мѣщанину Льву Алексѣеву Умнову удержанные у него изъ залоговъ по содержанію Барышевской мельницы и сѣнокоснаго участка 265 руб. 36 коп., а въ остальномъ искѣ Умнову отказалъ, то на означенное рѣшеніе истецъ принесъ 21 іюля 1871 г. въ Казанскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Признавая означенную жалобу Умнова неосновательною, управляющій государственными имуществами Самарской губерніи въ объясненіи, изложенномъ въ видѣ отношенія въ Казанскую Судебную Палату отъ 7 августа 1871 г., ходатайствовалъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій, а засимъ 8 ноября 1871 г. подалъ съ своей стороны апелляціонную жалобу въ ту же Казанскую Судебную Палату и просилъ отмѣнить и ту часть рѣшенія Суда, которою казна обязана возвратить Умнову 265 руб. 36 коп., такъ какъ и эта часть представляется неправильною, на основаніи подробно изложенныхъ въ жалобѣ соображеній, основанныхъ на толкованіи контрактовъ, совершонныхъ съ Умновымъ, и на оцѣнкѣ дѣйствій его во время содержанія какъ мельницы, такъ и сѣнокосной оброчной статьи. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ безъ бытности сторонъ обстоятельства настоящаго дѣла въ засѣданіи отъ 27 января 1872 г. и обсудивъ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ какъ Умнова, такъ и управляющаго Самарскими государственными имуществами, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, въ измѣненіе рѣшенія Самарскаго Окружнаго Суда постановила съ управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи взыскать въ пользу мѣщанина Умнова 195 руб. 36 коп., въ остальномъ же искѣ Умнову отказать, возложивъ судебныя издержки на обѣ стороны по соразмѣрности. Копія съ означеннаго рѣшенія Палаты препровождена, какъ видно изъ подлиннаго производства, въ Самарское управленіе государственныхъ имуществъ 21 февраля 1872 года при отношеніи за № 159 и получена на мѣстѣ 1 марта 1872 г. На означенное рѣшеніе управляющій государственными имуществами Самарской губерніи при отношеніи отъ 28 іюня 1872 г. за № 6039 препроводилъ въ Казанскую Судебную Палату кассаціонную жалобу, полученную въ Палатѣ 1-го іюля 1872 г. Въ означенной жалобѣ управляющій, не касаясь вовсе обстоятельствъ дѣла, бывшаго на разсмотрѣніи двухъ судебныхъ инстанцій, и не прилагая при оной даже копіи съ обжалованнаго имъ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, какъ на единственный поводъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, указываетъ на то, что дѣло по иску Умнова началось еще въ бывшей Самарской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и затѣмъ, по введеніи въ Самарской губерніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., поступило въ Окружный Судъ и засимъ перешло по апелляціи въ Казанскую Судебную Палату. Изъ этого видно, что искъ Умнова возникъ совершенно неправильно, потому что, на основаніи 104 ст. Т. X ч. 2, споры по договорамъ и обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною не принимаются въ судебныхъ мѣстахъ и разрѣшаются начальствомъ того вѣдомства, которое заключило договоръ. Отсюда слѣдуетъ, что Самарская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, руководствовавшаяся Т. X ч. 2, не въ правѣ была принимать иска Умнова къ своему разсмотрѣнію, а выходя изъ этихъ соображеній, оказывается, что и Окружный Судъ и Судебная Палата не должны были, въ виду 104 ст. Т. X ч. 2 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разбирательство такого дѣла, которое перешло изъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ и возникло тогда, когда не подлежало судебному разбирательству. Вслѣдствіе сего и руководствуясь указанными выше сего статьями закона, а равно ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., управляющій государственными имуществами Самарской губерніи проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты и дѣло передать на разсмотрѣніе другой Палаты. При означенной кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Казанской Судебной Палаты не приложено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное, находитъ, что, представивъ въ продолженіе всего производства какъ въ первой, такъ равно и во второй

инстанціи суда возраженія по существу иска мѣщанина Умнова и не заявивъ своевременно отвода, основаннаго на ст. 104 Т. X ч. 2 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., управляющій государственными имуществами Самарской губерніи въ первый разъ заявилъ отводъ о подсудности иска Умнова судебнымъ мѣстамъ въ кассаціонной жалобѣ. Таковое заявленіе, независимо отъ основательности или неосновательности онаго по существу, представляется, на основаніи п. 1 ст. 571 и ст. 574 Уст. Гр. Суд., несвоевременнымъ, а посему и имѣя въ виду, что единственнымъ поводомъ къ ходатайству управляющаго государственными имуществами Самарской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты указанъ изложенный выше сего отводъ, Правительствующій Сенатъ, обращая вниманіе Казанской Судебной Палаты на то, что кассаціонная жалоба управляющаго государственными имуществами безъ приложенія копіи съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 800 Уст. Гражд. Судопр.), на осн. ст. 801 и дополненія къ оной по прод. 1868 г., должна была быть оставлена безъ движенія (ст. 756 Уст. Гр. Суд.), опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами Самарской губерніи, на осн. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

429.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Ипполита Ильина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанка Александра Свѣтлицкая, за себя и по довѣренности мужа своего Дмитрія Свѣтлицкаго, 13 го іюля 1870 года обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Екатеринославскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что штабсъ-капитанъ Ильинъ, отказавъ ей и мужу ея отъ службы, при этомъ удержалъ разнаго принадлежащаго ей и мужу ея имущества по особо прилагаемому реестру на 497 руб., почему и ссылаясь въ справедливости своего заявленія на показанія разныхъ свидѣтелей, просила разобрать настоящее дѣло на основ. 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. и присудить ей съ Ильина означенную выше сумму. По означенному прошенію въ засѣданіе Мирового Судьи явились какъ истица, такъ и отвѣтчикъ Ильинъ 15 іюля и послѣдній на разборъ дѣла сего, по ст. 30 Уст. Гражд. Суд., согласія не изъявилъ, почему Мировой Судья, имѣя въ виду, что указанные Свѣтлицкою свидѣтели живутъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, постановилъ разборъ дѣла отсрочить и снестись съ мировыми судьями о допросѣ указанныхъ истицею лицъ. Когда вслѣдствіе сего отъ Мировыхъ Судей 2-го участка Константиноградскаго округа, 4 и 5 участковъ Павлоградскаго мирового округа были получены протоколы свидѣтельскихъ показаній лицъ, допрошенныхъ ими по указанію Мирового Судьи 5 участка Екатеринославскаго мирового округа, то этотъ послѣдній повѣсткою отъ 1 ноября 1870 года вызывалъ отвѣтчика Ильина на засѣданіе 10 го ноября, и эта повѣстка, какъ видно изъ надписи на второмъ экземплярѣ, вручена 2 ноября 1870 года женѣ отвѣтчика. На засѣданіе 10 ноября 1870 г. Ильинъ не явился, а потому Мировой Судья, сообразивъ всѣ доставленныя ему свидѣтельскія показанія, на основ. 102, 145 и 154 ст. Устава Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ землевладѣльца Ипполита Николаева Ильина по иску Дмитрія и Александры Свѣтлицкихъ 497 руб. за удержанное имущество. На означенное рѣшеніе Ильинъ подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, но Судья 5 участка, усматривая, что означенный отзывъ заключаетъ въ себѣ жалобу на его рѣшеніе, оставилъ оный безъ обсужденія, о чемъ и дано было знать Ильину объявленіемъ, врученнымъ ему 5 января 1871 года. Вслѣдствіе сего Ильинъ 8 января 1871 года обратился съ апелляціонною жалобою въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, но этотъ послѣдній, имѣя въ виду, что копія съ заочнаго рѣшенія вручена Ильину 25 ноября 1870 г., оставилъ жалобу, по постановленію отъ 15 марта, исполненному 22 марта 1871 года, на основ. 162 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Получивъ таковой отказъ, Ильинъ вновь обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка съ жалобою о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, и Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла,

что постановленіе его объ отказѣ въ принятіи отзыва состоялось 4 декабря 1870 года, но объявленіе о содержаніи онаго вручено Ильину не ранѣе 3 января 1871 года, что такимъ образомъ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія отъ 10 ноября, объявленнаго Ильину 25 ноября, пропущенъ имъ не по его винѣ, возстановилъ Ильину срокъ на обжалованіе рѣшенія отъ 10 ноября постановленіемъ отъ 25 марта 1871 года. Вслѣдствіе сего Ильинъ подалъ 11 апрѣля 1871 года новую апелляціонную жалобу въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, въ которой указывалъ на то, что свидѣтели, на показаніяхъ которыхъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, были спрошены въ разныхъ мѣстахъ безъ бытности его, и показанія ихъ невѣрно оцѣнены Мировымъ Судьею. Что, кромѣ того, Мировой Судья, рѣшая заочно дѣло, не только не имѣлъ въ виду бумагъ его, Ильина, но даже не потребовалъ свидѣтелей съ его стороны, которые могли бы доказать неправильность иска, а потому и указывая на то, что дѣло по претензіи Свѣтлицкихъ уже производилось въ павлоградскомъ полицейскомъ управленіи, и ссылаясь на показанія 10 свидѣтелей, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и передать дѣло его на разсмотрѣніе Судьи другого мирового участка, съ тѣмъ, чтобы дѣло по иску Свѣтлицкихъ было рѣшено по допросѣ свидѣтелей Козюра, Коляда, Шевченка, Лазаря и Милгала; въ доказательство же того, что дѣло по иску Свѣтлицкихъ уже производилось въ полицейскомъ управленіи, собрать свѣдѣнія или выдать ему свидѣтельство; для подтвержденія же вообще несправедливости иска Свѣтлицкихъ вызвать чеха Ивана Мозуса, онъ же Ильинъ, который имѣетъ представить въ Съѣздъ еще свидѣтелей Ивана Тивса, Якова Шпакова, Моисея Кардина и Ѳеодора Лауера. На засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 28 го іюня Ильинъ, ссылаясь опять на то, что дѣло по иску Свѣтлицкихъ уже разсматривалось въ полицейскомъ управленіи, присовокупилъ, что оно находилось также въ разсмотрѣніи Павлоградскаго Уѣзднаго Суда, и какъ въ полицейскомъ управленіи, такъ равно и въ Уѣздномъ Судѣ Свѣтлицкимъ въ требованіяхъ ихъ отказано. Имѣя въ виду таковое заявленіе, Мировой Съѣздъ по резолюціи 28 го іюня 1871 года выдалъ Ильину свидѣтельство на представленіе указанныхъ имъ опредѣленій полицейскаго управленія и Уѣзднаго Суда, а засѣданіе по дѣлу сему отложилъ до 28 іюля. Означеннаго числа, по прибытіи обѣихъ тяжущихся сторонъ, Ильинъ заявилъ, что онъ привелъ свидѣтеля Мозуса, котораго просилъ допросить. Когда, во исполненіе сего, свидѣтель былъ допрошенъ подъ присягою, то Ильинъ заявилъ, что документовъ, требуемыхъ отъ него въ подтвержденіе заявленнаго имъ отвода, онъ представить не могъ, потому что, какъ видно изъ выданнаго ему Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ удостовѣренія, просимыя имъ копіи къ 28 му іюля не могли быть ему выданы. Имѣя въ виду таковое удостовѣреніе и новое ходатайство Ильина объ отсрочкѣ засѣданія, Мировой Съѣздъ, по резолюціи отъ 28 го іюля 1871 года, отложилъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Ильина на 28-е августа. Къ означенному числу Ильинъ представилъ въ Съѣздъ разные документы и въ томъ числѣ: 1) удостовѣренную нотаріусомъ въ вѣрности съ подлиннымъ копію съ журнала Павлоградскаго Уѣзднаго Суда отъ 7-го ноября 1867 года, изъ которой видно, что на предложеніе Екатеринославскаго губернатора отъ 23 октября 1867 г. о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла о возвращеніи Свѣтлицкимъ удержанныхъ штабсъ-капитаномъ Ильинымъ вещей на 436 рубл. и разнаго скота Уѣздный Судъ постановилъ донести начальнику губерніи, что дѣло по претензіи Свѣтлицкой къ Ильину рѣшено и объ объявленіи рѣшенія Свѣтлицкой и Ильину сообщено въ полицейское управленіе 9 го февраля 1867 года; 2) копію съ постановленія Павлоградскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 4-го іюля 1868 г., изъ которой видно, что въ означенномъ управленіи по просьбѣ Свѣтлицкой производилось дознаніе о заграбленномъ штабсъ-капитаномъ Ильинымъ имуществѣ Свѣтлицкихъ и объ удержанныхъ имъ при оставленіи Свѣтлицкими службы въ имѣніи матери Ильина, которымъ завѣдывалъ онъ, 436 рублей. Допросивъ по сему извѣту всѣхъ указанныхъ какъ Свѣтлицкою, такъ и Ильинымъ свидѣтелей, полицейское управленіе нашло, что произведеннымъ изслѣдованіемъ не открыто, чтобы что-либо изъ имущества,

принадлежащаго Свѣтлицкимъ, оставалось въ имѣніи Ильина, а также и деньги 436 руб., а потому постановило: въ ходатайствѣ Свѣтлицкой объ отобраніи отъ Ильина имущества и денегъ отказать, предоставивъ ей, если желаетъ и буде имѣетъ достаточныя доказательства, начать искъ, на основаніи 757 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Прочія доказательства, представленныя Ильинымъ въ Мировой Съѣздъ, заключаются въ довѣренности матери Ильина на имя отвѣтчика, въ письмахъ и въ черновой расчетной хозяйственной книгѣ, и имя Ильинъ подтверждаетъ заявленіе свое о томъ, что искъ Свѣтлицкихъ неправильно предъявленъ къ нему на томъ основаніи, что имѣніе, въ которомъ служили истцы, названо принадлежащимъ ему, въ то время какъ оно принадлежитъ его матери, а онъ былъ только управляющимъ того имѣнія, но затѣмъ нынѣ завѣдуетъ уже имъ. Изъ расчетной же книги, кромѣ того, Ильинъ выводитъ, что не только онъ Свѣтлицкимъ ничего не долженъ, но что изъ оной, напротивъ того, видно, что мужъ истицы забиралъ изъ экономіи въ разное время деньги. Выслушавъ докладъ по дѣлу сему и всѣ представленныя Ильинымъ и повѣреннымъ его, Байбаринымъ, бумаги, Мировой Съѣздъ, сообразивъ словесныя объясненія сторонъ и показаніе допрошеннаго въ прежнемъ засѣданіи свидѣтеля и имѣя въ виду несогласіе сторонъ окончить дѣло примиреніемъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка и оставилъ апелляціонную жалобу Ильина, на основаніи 106 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе штабсъ-капитанъ Ильинъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, несмотря на жалобу его, поданную на рѣшеніе Мирового Судьи, не обратилъ никакого вниманія на отступленіе Мирового Судьи отъ установленнаго закономъ порядка дѣлопроизводства, заключающееся въ томъ, что свидѣтели по дѣлу Свѣтлицкихъ допрошены безъ бытности его и что только послѣ допроса ихъ Мировой Судья 5 уч. въ первый разъ вызывалъ его въ засѣданіе. Другое упущеніе Съѣзда заключается въ томъ, что изъ всѣхъ указанныхъ имъ свидѣтелей Съѣздъ допросилъ только одного свидѣтеля Мозуса и невѣрно истолковалъ какъ его показаніе, такъ и показаніе свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, которые также подлежали, по его указанію, передопросу въ Съѣздѣ. Необходимо, кромѣ того, обратить, по мнѣнію отвѣтчика, вниманіе на то, что, въ противность ст. 75, 88 и 89 прав. о введеніи Уставовъ въ дѣйствіе, Съѣздъ, несмотря на его заявленіе о томъ, что дѣло по иску Свѣтлицкихъ уже производилось какъ въ полицейскомъ управленіи, такъ и въ уѣздномъ судѣ, не отказалъ Свѣтлицкой въ искѣ ея, въ то время какъ, по смыслу означенныхъ статей, истица, обращаясь съ искомъ къ Мировому Судьѣ, должна была прежде всего доказать, что дѣло, по которому она ходатайствовала за себя и за мужа, не приводилось въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Когда же, несмотря на то, что таковая обязанность возложена закономъ на истца, онъ, отвѣтчикъ, представилъ копіи съ постановленія уѣзднаго суда и полицейскаго управленія, то Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возбужденный имъ на основаніи означенныхъ документовъ вопросъ о подсудности безъ участія лица прокурорскаго надзора, все же отказалъ ему, несогласно съ содержаніемъ какъ этихъ, такъ и другихъ документовъ, въ апелляціонной жалобѣ его. Признавая по этимъ основаніямъ рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 75, 88 и 89 прав. 19-го октября 1865 г. о введеніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ дѣйствіе, ст. 58, 81, 94, 151, 152 и 179 Уст. Гр. Суд., штабсъ-капитанъ Ипполитъ Ильинъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленія штабсъ-Капитана Ильина о нарушеніи Мировымъ Судьею законовъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ допросомъ указанныхъ истицею свидѣтелей до вызова его, Ильина, по исковой въ засѣданіе не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что изъ подлиннаго производства видно, что по исковому прошенію Свѣтлицкой какъ истица, такъ и онъ, отвѣтчикъ Ильинъ, находились въ засѣданіи Судьи отъ 15 іюня 1870 года, такъ равно и потому, что допросъ свидѣтелей, указанныхъ истицею, произведенъ не у Мирового

Судьи 5 участка Екатеринославскаго округа, а Мировыми Судьями Константиноградскаго и Павлоградскаго округовъ, въ силу резолюціи Судьи 5 участка Екатеринославскаго округа, постановленной, на основаніи 94 ст. Уст. Гр. Суд., въ бытность самого Ильина. А такъ какъ, по смыслу означенной статьи, допросъ свидѣтелей, живущихъ въ мировомъ участкѣ, отдаленномъ отъ мѣста, въ которомъ производится разбирательство, можетъ быть произведенъ Мировыми Судьями тѣхъ участковъ, въ которыхъ живутъ свидѣтели, и при таковыхъ допросахъ тяжущіеся хотя могутъ присутствовать, буде явятся къ назначенному для допроса сроку, но особыхъ вызововъ ихъ не дѣлается, то въ виду сего, а равно и того, что на дѣйствія Мировыхъ Судей Константиноградскаго и Павлоградскаго округовъ при допросѣ свидѣтелей Ильинъ неудовольствія не заявлялъ, жалоба его на нарушеніе Мировымъ Судьею 5 участка Екатеринославскаго округа закона при допросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ никакого уваженія; на засѣданіе же Мирового Судьи, происходившее 10 ноября 1870 г., Ильинъ вызывался повѣсткою, но въ засѣданіе не прибылъ. Обращаясь затѣмъ къ той части жалобы, которою указываются неправильныя дѣйствіе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ невывозѣ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ Ильина, нѣтъ отступленія отъ закона, ибо первые 5 свидѣтелей, указанные въ апелляціи, подлежали, по мнѣнію просителя, допросу не въ Съѣздѣ, а у Мирового Судьи, на случай уваженія ходатайства Ильина о передачѣ дѣла другому Судьѣ на новое разсмотрѣніе. Что касается прочихъ свидѣтелей, то таковыхъ Ильинъ обязался самъ выставить въ Съѣздъ, но въ засѣданіе отъ 28 іюля выставилъ только одного свидѣтеля Мозуса, который и былъ допрошенъ Съѣздомъ, о допросѣ же остальныхъ засимъ свидѣтелей Ильинъ ни въ засѣданіи 28-го іюля, ни въ засѣданіи отъ 28 августа ходатайства своего не возобновилъ. А такъ какъ засимъ оцѣнка показанія свидѣтеля Мозуса, а равно показаній лицъ, допрошенныхъ Мировыми Судьями разныхъ участковъ, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 102 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената, то и второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, указанный въ кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Ильина, не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, обращаясь къ третьему поводу, заимствованному отвѣтчикомъ изъ содержанія ст. 75, 88 и 89 Пол. 19 октября 1865 г., а равно изъ смысла ст. 81 и 179 Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ томъ распоряженіи Съѣзда Мировыхъ Судей, вслѣдствіе котораго двумя резолюціями отъ 28 іюня и отъ 28 іюля на Ильина возлагалось представленіе доказательствъ въ подтвержденіе отвода, заявленнаго имъ на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд., нельзя усмотрѣть отступленія отъ указанныхъ просителемъ законовъ, ибо таковое распоряженіе состоялось вслѣдствіе ходатайства самого Ильина, обязавшагося представить суду доказательства въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ заявленія. Получивъ засимъ копіи съ постановленія Павлоградскаго Уѣзднаго Суда отъ 7 ноября 1867 г. и съ опредѣленія Павлоградскаго полицейскаго управленія, состоявшагося 4 іюня 1868 года въ порядкѣ уголовнаго производства, и признавъ означенныя постановленія недоказывающими того, въ подтвержденіе чего они представлялись Ильинымъ, Съѣздъ для постановленія подобнаго заключенія не нуждался въ заключеніи прокурорскаго надзора, а потому и не нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда отступленія отъ указанныхъ Ильинымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу штабсъ-капитана Ильина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

430.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію купца Михаила Лаптева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фрилс; заключеніе далъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллювъ)

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Богдановъ, по довѣренности вятскаго купца Михаила Лаптева, 23 іюля 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ор-

ловскаго (Вятской губерніи) мирового округа съ двумя прошеніями, въ которыхъ объяснилъ, что крестьяне Евстигней Ѳоминъ, Прохоръ Ѳоминъ, Егоръ Бояринцевъ, Матвѣй Сергѣевъ, Павелъ Мальчугановъ, Григорій Перминовъ, Степанъ Поскребышевъ, Дмитрій Сергѣевъ, Ѳерапонтъ Земцевъ, Трофимъ Чегаевъ и Аксенъ Зоновъ по двумъ условіямъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ съ довѣрителемъ его Лаптевымъ, обязались плыть на плотахъ сего послѣдняго по указанному въ нихъ пути, а, между тѣмъ, сбѣжали съ работы, почему онъ, Богдановъ, и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ обусловленную въ контрактахъ неустойку, составляющую въ общей сложности 452 руб. При означенныхъ прошеніяхъ, кромѣ паспортовъ отвѣтчиковъ, Богдановъ представилъ и копіи съ контрактовъ, совершонныхъ 23-го февраля 1871 года купцомъ Лаптевымъ съ отвѣтчиками, и копію съ объявленія довѣрителя его, поданнаго 12 мая 1871 года въ Путейское волостное правленіе объ оставленіи отвѣтчиками плотовъ Лаптева. Изъ числа указанныхъ выше сего отвѣтчиковъ на разбирательство, назначенное Мировымъ Судьею на 26 іюля, не явились крестьяне Мильчаговъ, Бояринцевъ, Матвѣй Сергѣевъ, Дмитрій Сергѣевъ и Ѳерапонтъ Земцевъ; явившіеся отвѣтчики, признавая согласіе представленныхъ Богдановымъ копій съ контрактовъ съ подлинными, объяснили, что они оставили работу у Лаптева потому, что условіе нарушено не ими, а истцомъ, такъ какъ, несмотря на обязанность Лаптева доставлять имъ харчи, во время пути ихъ не кормили, такъ что они въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ оставались безъ хлѣба, вслѣдствіе чего и были вынуждены отправиться съ требованіемъ харчей къ приказчику Лаптева за 50 верстъ въ село Кай-Городское, но по прибытіи ихъ не только требованіе ихъ не было удовлетворено, но даже ихъ связали, а нѣкоторыхъ изъ нихъ избили, почему они обратились съ жалобою въ Путейское волостное правленіе и къ Мировому Судьѣ, живущему на Кирсинскомъ заводѣ, но этотъ послѣдній обратилъ ихъ къ становому приставу, отъ котораго уже имъ было выдано временное свидѣтельство на возвращеніе ихъ на родину, такъ какъ паспорты ихъ находились у приказчика Лаптева. Въ доказательство сего явленія отвѣтчики представили копію съ свидѣтельства станового пристава 5 стана Слободского уѣзда, изъ котораго видно, что крестьяне Поскребышевъ, Чагаевъ, Матвѣй и Дмитрій Сергѣевы заявили ему, становому, объ уходѣ ихъ съ работъ у Лаптева по случаю несвоевременной доставки имъ пищи по условію, отчего они полторы сутки томились голодомъ, и заявили также объ обидахъ и побояхъ, нанесенныхъ имъ и товарищамъ ихъ приказчиками Лаптева, Шатуновымъ и Филатовымъ, въ селѣ Кай Городскомъ, сославшись въ подтвержденіе такового заявленія своего на свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на то, что паспорты ихъ находятся у Лаптева, они просили выдать имъ съ настоящаго заявленія ихъ копію для свободнаго прохода ихъ до мѣста своего жительства. Вслѣдствіе такового объявленія становой приставъ 5-го стана Слободского уѣзда и выдалъ имъ о вышеизложенномъ копію. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья 23 го іюня 1871 года отказалъ Богданову въ искѣ, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., по бездоказательности онаго; когда же на означенное рѣшеніе повѣренный Лаптева обратился съ апелляціонною жалобою въ Орловскій (Вятской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей, то на засѣданіи отъ 10-го января 1872 года отвѣтчики вновь повторили, что оставлять работу заставляла ихъ крайняя нужда и что одни изъ нихъ ушли съ согласія приказчика Лаптева, а другіе съ разрѣшенія станового пристава. Кромѣ того, хотя они и получили при наймѣ ихъ Лаптевымъ задатокъ, но таковой ими вполнѣ заработанъ, ибо занимались они у Лаптева 50 дней. На это съ своей стороны повѣренный Лаптева, Богдановъ, заявилъ, что отвѣтчики работали всего 10 дней, а остальное время прошло у нихъ въ путешествіяхъ къ приказчику Лаптева и къ начальству. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ изъ объясненій сторонъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ самомъ Съѣздѣ вывелъ заключеніе, что нарушителемъ условія является самъ истецъ Лаптевъ, обязавшійся, согласно 7 п. контрактовъ, заключенныхъ съ рабочими, доставлять имъ пищу, которая не была заготовлена, о чемъ отвѣтчики заявляли какъ волостному правленію, такъ и ста-

новому приставу. А такъ какъ при незаготовленіи для нихъ пищи рабочіе не могли продолжать сплава лѣса, тѣмъ болѣе, что находились въ такой мѣстности, гдѣ пріобрѣсти оную за деньги нельзя, какъ это доказывается отлучкою ихъ за 90 верстъ для требованія хлѣба,—вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, по отзывамъ ихъ, рабочіе находились на мѣстѣ работъ 50 дней и вполнѣ заработали задатокъ, считая по 50 коп. поденной платы, что такового заявленія ихъ Богдановъ ничѣмъ не опровергъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., а равно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, опредѣлилъ: въ искѣ Богданову отказать, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка. Въ кассоціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купецъ Лаптевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на представленныя имъ условія, не исполненныя отвѣтчиками по собственному ихъ сознанію, Съѣздъ возложилъ на него обязанность доказывать, что имъ условія тѣ не нарушены. Находя таковое рѣшеніе нарушающимъ не только означенную статью, но и ст. 1536 и 1538 X Т. I ч., а равно ст. 16, 57, 83, 86 и 87 правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, Лаптевъ проситъ рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о нарушеніи Лаптевымъ условій, заключенныхъ съ отвѣтчиками, основано на соображеніи объясненій тяжущихся сторонъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ засѣданіи Съѣзда съ документами, представленными какъ повѣреннымъ Лаптева въ доказательство ухода рабочихъ до истеченія срока работамъ, такъ и отвѣтчиками въ подтвержденіе того, что уходъ ихъ съ работы былъ вызванъ крайнею нуждою въ пищѣ, которую приказчики Лаптева, несмотря на 7 п. контракта, имъ не доставляли. Таковое заключеніе Съѣзда, основанное на толкованіи условій договора и на соображеніяхъ, устанавляющихъ фактическую сторону дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.), признаніе же истца нарушившимъ тѣ условія, на основаніи которыхъ имъ предъявленъ искъ къ отвѣтчикамъ, должно было имѣть послѣдствіемъ отказъ повѣренному Лаптева въ искѣ, не подтвержденномъ, по мнѣнію Съѣзда, надлежащими доказательствами (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при возраженіи крестьянъ противу иска повѣреннаго Лаптева одно представленіе условій, въ которыхъ изложены не только права, но и обязанности Лаптева, не освобождало еще истца, домогающагося осуществленія своихъ правъ по условіямъ, отъ обязанности доказывать исполненіе по отношенію къ отвѣтчикамъ того, что возлагалось на него тѣми условіями, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ заключеніи Съѣзда о бездоказательности иска Лаптева нарушенія указанныхъ истцомъ статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Лаптева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1873 года марта 21-го дня. *По прошенію отставного коллежскаго регистратора Іосифа Мостовщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Богоявленскій купецъ Симха Угрицкій 28-го іюня 1869 г. обратился къ Мировому Судьѣ 8 участка Херсонскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ жаловался на то, что коллежскій регистраторъ Мостовщиковъ, владѣя домомъ въ селеніи Новая Одесса, находящимся рядомъ съ строеніемъ Угрицкаго, застроилъ принадлежащее просителю мѣсто и возвелъ на его границѣ отхожее мѣсто, которымъ закрылъ окно его кухни, а сверхъ того поставилъ надъ его подваломъ фронтонъ, который угрожаетъ паденіемъ, вслѣдствіе чего и просилъ возстановить нарушенное Мостовщиковымъ владѣніе его просителя. Признавая необходимымъ произвести осмотръ спорной мѣстности, Мировой Судья изъ представленныхъ сторонами купчихъ крѣпостей убѣдился

что Мостовщиковъ долженъ владѣть землею на протяженіи Почтовой улицы на 30 саж. и трехъ аршинъ, а Угрицкій на протяженіи 12 саженъ и 1-го аршина, между тѣмъ, по измѣренію оказалось, что постройкою Мостовщикова застроено 30 саженъ 1 аршинъ и 2 вершка, а во дворѣ Угрицкаго оказалось земли менѣе противу его купчей крѣпости на 1 аршинъ и 2 вершка, причемъ спорный сарай Мостовщикова вдался во внутрь двора Угрицкаго на 12 вершковъ. Изъ кухни Угрицкаго, построенной на самой межѣ, продѣлано окно во дворъ Мостовщикова, передъ этимъ окномъ въ разстояніи не болѣе одного аршина выстроено ретирадное мѣсто и тѣмъ заложено то окно отъ свѣта. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе предъявленнаго Мостовщиковымъ спора о преимуществѣ его купчей крѣпости передъ купчею крѣпостью Угрицкаго, Мировой Судья, за силою ст. 31, 73, 120 и 124 Уст. Гр. Суд. и ст. 446 и 447 X Т. ч. I, опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Угрицкаго на 1 аршинъ и 2 вершка земли, излишне занятой Іосифомъ Мостовщиковымъ; обязать Мостовщикова снести постройку, возведенную имъ на томъ аршинѣ земли, въ остальной же части иска Угрицкому отказать. На это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Мостовщиковъ обратился въ Херсонскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой изложилъ, что Угрицкій жаловался Мировому Судьѣ, что, будто бы, онъ, Мостовщиковъ, заложилъ ему окно, выходящее на его, апеллятора, дворъ. Послѣ осмотра Судья убѣдился, что онъ не закладывалъ окна и только сдѣлалъ на своемъ дворѣ необходимую постройку. Казалось бы этимъ и должно было окончиться дѣло, но Судья измѣрялъ принадлежащую женѣ апеллятора землю и нашелъ, что жена его, Мостовщикова, владѣетъ однимъ аршиномъ и двумя вершками земли, принадлежащей Угрицкому, вслѣдствіе чего и рѣшилъ отдать это количество земли ему. Въ огражденіе правъ своихъ онъ приноситъ жалобу на означенное рѣшеніе во всѣхъ его обстоятельствахъ, для чего доказательства будутъ имъ представлены на Съѣздъ по извѣщеніи его повѣсткой о днѣ разбирательства. На засѣданіи Херсонскаго Мирового Съѣзда, происходившемъ 17-го января 1870 года, Мостовщиковъ снова изложилъ, что онъ не закладывалъ окна Угрицкому и только сдѣлалъ на своемъ дворѣ впереди окна истца необходимую ему постройку, причемъ въ подтвержденіе права собственности на застроенную имъ землю представилъ разные документы и указалъ на то, что Мировой Судья, приступая къ измѣренію спорной земли, долженъ былъ измѣрить не только землю Угрицкаго и его, Мостовщикова, но и всѣхъ сосѣдей, для того, чтобы убѣдиться, съ которой именно стороны послѣдовало завладѣніе тѣмъ количествомъ земли, какое отыскиваетъ Угрицкій изъ его, Мостовщикова, владѣнія. Находя, что документы, представляемые Мостовщиковымъ въ доказательство права собственности его на спорную землю, не подлежатъ, за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ отказалъ Мостовщикову въ принятіи ихъ, а засимъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи 8-го участка вполнѣ правильнымъ, утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, коллежскій регистраторъ Мостовщиковъ находитъ, что Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе стат. 29 пун. 4, 31 пун. 1, 80, 81, 105, 202, 212 и 213 Уст. Гр. Суд. и усматриваетъ таковое нарушеніе какъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло, не подсудное мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ Угрицкій домогался не возстановленія нарушеннаго владѣнія въ срокъ, указанный закономъ, а возстановленія его права собственности на землю, вслѣдствіе давности владѣнія по купчей крѣпости, въ то время какъ разсмотрѣніе документовъ, коими доказывается право собственности, не относится къ предметамъ вѣдомства мировыхъ судей. Независимо отъ сего, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не обратили вниманія на то, что земля, на которой возведена постройка, о сносѣ которой Угрицкій просилъ, принадлежитъ не ему, а женѣ его. Въ этомъ Съѣздъ могъ убѣдиться изъ документовъ, которые онъ, Мостовщиковъ, представлялъ Съѣзду, но таковые отъ него, вопреки 105 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., къ разсмотрѣнію не приняты, а, между тѣмъ, рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, онъ обязывается къ сносу постройки, ему, Мостовщикову, не принадлежащей, на каковое дѣйствіе онъ,

не будучи уполномоченъ женою его даже на представленіе отвѣта по иску Угрицкаго, права не имѣетъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что стат. 446 и 447 Т. X ч. 1 неправильно примѣнены Мировымъ Судьею и что ссылка на означенныя статьи закона указываетъ опять на то, что Мировой Судья и утвердившій постановленіе его Мировой Съѣздъ признаютъ за собою право разрѣшать дѣла вотчинныя о правѣ собственности на землю, коллежскій регистраторъ Мостовщиковъ проситъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ его въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Угрицкій, предъявивъ искъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго коллежскимъ регистраторомъ Мостовщиковымъ возведеніемъ постройки, лишающей кухню его необходимаго свѣта и занимающей къ тому часть земли, принадлежащей истцу, ни въ исковомъ прошеніи, ни во время производства дѣла у Мирового Судьи не указывалъ на то, что та постройка, которая признана имъ стѣсняющею его владѣніе, возведена Мостовщиковымъ въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска (ст. 29 пун. 4 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, подсуденъ ли искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировымъ установленіямъ, необходимо соблюденіе указаннаго въ статьѣ 29 срока (ст. 79 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, принимая къ своему производству дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя учрежденія не въ правѣ производить такое дознаніе, основанное на разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ, которое имѣетъ цѣлью разрѣшеніе вопроса не о фактическомъ владѣніи, а о правѣ на владѣніе той или другой изъ тяжущихся сторонъ, какъ то неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что, по просьбѣ купца Угрицкаго, мировыя учрежденія, въ противность п. 4 ст. 9 Уст. Гр. Суд., не обсудили вовсе вопроса о своевременности иска Угрицкаго, и принявъ дѣло о возстановленіи владѣнія Угрицкаго, нарушеннаго Мостовщиковымъ, къ своему производству, не ограничились при этомъ разрѣшеніемъ единственно подлежавшаго ихъ обсужденію вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи находилась земля до предъявленія иска и въ чьемъ владѣніи поэтому она должна оставаться, Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ изложенныхъ въ жалобѣ Мостовщикова поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ Мостовщикова въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

432.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Карла Зачиородскаго, по довѣренности Кизъ-Ханумы-Алекперъ-Кизы Мансуровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Тялквистъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ)

Московская сохранная казна при отношеніи отъ 31 августа 1861 года прислала въ Бакинскую почтовую контору 4,090 руб. для выдачи вдовѣ Ага-Сала Мансурова, Кизъ-Ханумѣ-Аджи-Алекперовой, по ея билету и билеты на 17,000 руб., принадлежащіе дѣтямъ умершаго Мансурова. Для полученія этихъ денегъ и билетовъ отъ почтовой конторы было послано объявленіе на имя опекуновъ надъ дѣтьми Мансурова вдовы его Кизъ-Ханумы, брата его, Аджи-Али Мансурова, брата вдовы Аджи-Ага Киши и другой вдовы, второй жены умершаго, Кизъ-Ханумы-Ахмедъ-Кизы. На объявленіи этомъ имѣется слѣдующая подпись: что значащіеся въ семъ объявленіи Аджи-Али Мансуровъ, Аджи-Али-Кили-Каджа-Алекперъ Оглы и Ханума Ахмедъ-Кизы и кизъ-Ханума Алекперъ-Кизы есть дѣйствительно тѣ самыя, на имя которыхъ присланы документы и деньги, и что изъ нихъ Кизъ Ханума-Ахмедъ-Кизы и Кизъ-Ханума Алекперъ-Кизы означенную посылку довѣряютъ за себя получить первымъ двумъ, въ чемъ Бакинская городская полиція подписью

и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Надпись эта подписана штабсъ-капитаномъ Зурабовымъ. По этой надписи, какъ видно изъ показанія почтмейстера, получили деньги и билеты Аджи-Али Мансуровъ и Аджи-Ага Киши, но въ полученіи денегъ и билетовъ сдѣлана надпись отъ имени всѣхъ четырехъ лицъ, на имя которыхъ было написано объявленіе; надпись въ полученіи денегъ и билетовъ подписана за неграмотныхъ Меропомъ Моганновымъ и Аджи-Ага-Киши, кромѣ того, приложена печать Аджи-Али Мансурова. Затѣмъ, по поданному Мансуровымъ 29 ноября 1861 г. въ Бакинскую полицію прошенію, въ которомъ онъ объяснилъ, что деньги, слѣдовавшія Марсуровой, по полученіи ихъ съ почты взялъ Аджи-Али-Киши, но таковыхъ сестрѣ не отдалъ, было возбуждено уголовнымъ порядкомъ дѣло. При слѣдствіи Аджи-Али Мансуровъ показалъ, что деньги, принадлежащія Кизъ-Ханумѣ, получилъ въ почтовой конторѣ ея братъ Аджи-Ага-Киши для передачи сестрѣ. Съ своей стороны Аджи-Ага показывалъ, что деньги и билеты получилъ Мансуровъ и сложилъ все въ свой сундукъ. Но показаніе Аджи-Ага-Киши было опровергнуто показаніями почтмейстера, увѣдомившаго, что деньги взялъ послѣдній, и показаніями другихъ свидѣтелей, видѣвшихъ въ рукахъ Аджи Ага-Киши деньги сестры его. За смертью Аджи Ага-Киши и за недостаткомъ уликъ противъ Мансурова, уголовное дѣло было прекращено. Повѣренный Кизы Ханумы, по прекращеніи уголовнаго дѣла 21 декабря 1870 г., предъявилъ гражданскій искъ на Мансурова и на наслѣдника Аджи-Ага-Киши, требуя взысканія съ нихъ 4077 руб. съ процентами и неустойкою. Въ доказательство иска представлены: 1) копія съ отношенія сохранной казны; 2) копіи съ почтоваго объявленія; 3) выписка изъ почтовой книги съ распиской въ полученіи денегъ и 4) копіи съ бумагъ по слѣдствію. Содержаніе всѣхъ этихъ документовъ изложено выше. Изъ отвѣтчиковъ наслѣдникъ Аджи Ага-Киши заявилъ, что онъ по этому дѣлу ничего не знаетъ и проситъ рѣшить таковое по закону. Мансуровъ же возражалъ, что онъ получилъ изъ почтовой конторы только билеты, деньги же получилъ Аджи Ага-Киши, братъ Кизъ-Ханумы, для передачи ей. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, призналъ искъ Кизи-Ханумы правильнымъ, такъ какъ полученіе отвѣтчиками денегъ доказано; передача же таковыхъ по принадлежности ничѣмъ не удостовѣрена. На это рѣшеніе подалъ апелляцію одинъ Мансуровъ, который, изложивъ подробно обстоятельства этого дѣла, вновь доказывалъ, что онъ получилъ только билеты, деньги же изъ почтовой конторы взялъ Аджи-Ага-Киши, у котораго и видѣли эти деньги въ рукахъ разныя лица, показавшія о томъ на слѣдствіи, почему онъ, Мансуровъ, и не долженъ отвѣчать передъ Кизъ-Ханумою за неполученныя ею деньги. Апелляція эта по опредѣленію Суда была оставлена безъ движенія, за непредставленіемъ пошлинъ, но такъ какъ таковыя, въ количествѣ 16 руб. 09 коп., были представлены до истеченія назначеннаго срока, то апелляція принята и представлена въ Палату. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный истицы фонъ-Вэлькэ, указавъ предварительно на то, что апелляція Мансурова не должна вовсе подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ онъ въ теченіе 7 дней не представилъ всѣхъ пошлинъ, именно 16 руб. 75 к., просилъ утвердить рѣшеніе Суда, такъ какъ апелляція Мансурова не подкрѣплена никакими доказательствами. На докладъ дѣла этого въ Палату явились повѣренные сторонъ: апеллятора—чиновникъ Лавровъ и со стороны истицы—Звиногродскій. Изъ нихъ первый доказывалъ: 1) что полученіе денегъ, принадлежащихъ Кизъ-Ханумѣ, братомъ ея Аджи-Ага-Киши, который имѣлъ отъ сестры законную довѣренность, вполнѣ подтверждается показаніями свидѣтелей, копіи съ каковыхъ показаній онъ и представилъ, и 2) что Кизъ Ханума не имѣетъ даже и права искать съ его вѣрителя, Мансурова, такъ какъ она не давала ему довѣренности на полученіе съ почты денегъ, и притомъ, какъ видно изъ надписи въ почтовой книгѣ, сама получила деньги въ конторѣ, довѣривъ за себя подписаться Моганову. Звиногродскій съ своей стороны указывалъ на то: 1) что полученіе денегъ Мансуровымъ доказывается его подписью въ почтовой книгѣ, 2) что если Мансуровъ не имѣлъ законной довѣренности на полученіе денегъ, принадлежащихъ Кизъ-Ханумѣ, то тѣмъ болѣе обязанъ возвратить таковыя, если получилъ ихъ безъ всякаго на то

права. Наконецъ, показанія свидѣтелей, допрошенныхъ во время уголовнаго слѣдствія, до передопроса ихъ на судѣ, не могутъ имѣть никакого значенія. Судебная Палата нашла, что требованіе истицы объ оставленіи апелляціи Мансурова безъ разсмотрѣнія не подлежитъ удовлетворенію, потому что Мансуровъ доставилъ въ указанный Судомъ срокъ слѣдующія съ него апелляціонныя пошлины; ошибка же его при исчисленіи этихъ пошлинъ не можетъ быть ему поставлена въ вину, такъ какъ Судъ не указалъ въ своемъ объявленіи количества пошлины, съ него слѣдовавшей. Изъ разсмотрѣнія засимъ существа дѣла оказывается, что вопросъ собственно объ утайкѣ денегъ Кизъ-Ханумы Мансуровымъ не подлежитъ лишь разсмотрѣнію гражданскаго суда, такъ какъ вопросъ о фактѣ преступленія и признанія кого-либо виновнымъ въ совершеніи онаго подлежитъ лишь разрѣшенію въ уголовномъ порядкѣ, а уголовное дѣло уже прекращено, за недостаткомъ уликъ противъ Мансурова, и такое постановленіе уголовнаго суда, по силѣ ст. 30, 31 Уст. Уголовнаго Суд., рѣш. Кассаціоннаго Департамента Сената обязательно для суда гражданскаго. Засимъ разсмотрѣнію Палаты въ настоящее время можетъ подлежать лишь искъ Кизъ-Ханумы, основанный на обязательствѣ Мансурова получить изъ почтовой конторы деньги Кизъ-Ханумы для передачи ей. Принятіе Мансуровымъ на себя такого обязательства повѣренный истицы видитъ въ томъ, что Мансуровъ съ довѣренностью отъ Кизъ-Ханумы явился въ почтовую контору для полученія денегъ, но, получивъ таковыя, ихъ до сего времени не возвратилъ. Разсматривая же доказательства, представленныя истицею для подкрѣпленія такового ея гражданскаго иска, Палата находитъ: 1) что Кизъ-Ханумъ никакой довѣренности Мансурову на полученіе денегъ не давала, ибо на оборотѣ объявленія отъ почтовой конторы, вмѣсто довѣренности, указанной ст. 2317 X Т. I ч., имѣется лишь завѣреніе полиціи, не подписанное Кизъ-Ханумою, и 2) что въ полученіи въ почтовой конторѣ денегъ за Кизъ-Хануму расписался по ея довѣрію Меропъ Могановъ; Мансуровъ же расписался тамъ-же по обязанности опекуна надъ сиротами своего брата. Такимъ образомъ, изъ этихъ документовъ вовсе не видно того, что Мансуровъ принялъ на себя обязанность получить изъ почтовой конторы деньги за Кизъ-Хануму по ея довѣренности и ей таковыя возвратить, если же, какъ завѣряетъ повѣренный истицы, Звиногродской, Мансуровъ получилъ въ почтовой конторѣ деньги безъ довѣренности и утаилъ таковыя, то таковой поступокъ Мансурова, составляя преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1681 Ул., долженъ быть сначала разслѣдованъ и подтвержденъ уголовнымъ порядкомъ, и взысканіе денегъ въ пользу Кизъ-Ханумы, основанное на этомъ, можетъ лишь быть послѣдствіемъ рѣшенія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, и какъ дѣло уголовное производствомъ прекращено, по недостаточности уликъ противъ Мансурова, то нынѣ въ гражданскомъ порядкѣ Палата не въ правѣ возбуждать вновь и производить изслѣдованіе о поступкѣ Мансурова. Засимъ и признавая гражданскій искъ Кизъ-Ханумы на Мансурова недоказаннымъ, Тифлисская Судебная Палата 22 мая 1872 г. опредѣлила: въ искѣ Мансуровой къ Ага-Аджи-Али Мансурову отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части отмѣнить. На это рѣшеніе Судебной Палаты губернскій секретарь Карлъ Звиногродскій, по довѣренности вдовы Кизъ-Ханумы-Гаджи-Алекперъ Кизы Мансуровой, принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Звиногродскій указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 755 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ производству апелляціонной жалобы Мансурова, несмотря на сдѣланное имъ заявленіе, что она подлежала возвращенію; такое свое утвержденіе Звиногродскій основываетъ на томъ, что апелляція Мансуровыхъ подана была въ Бакинскій Окружный Судъ безъ приложенія къ ней судебныхъ пошлинъ, а потому и была оставлена Окружнымъ Судомъ безъ движенія, а Мансурову назначенъ былъ срокъ для представленія тѣхъ пошлинъ, но и по истеченіи срока, назначеннаго Мансурову, онъ все-таки не представилъ судебныхъ пошлинъ въ достаточномъ размѣрѣ; 2) ст. 7 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ въ основаніе рѣшенія объ отказѣ въ искѣ того обстоятельства, что по уголовному дѣлу Мансуровъ виновнымъ въ утайкѣ денегъ не признанъ и 3) ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ при иско-

вомъ прошеніи Мансурова копій съ прошеній Гаджи-Али Мансурова, поданныхъ 29 и 30 ноября 1861 года въ Бакинскую городскую полицію и 4 декабря 1861 г. управляющему Бакинской губерніей, копій съ показаній и очныхъ ставокъ, данныхъ у слѣдователя Гаджи-Али Мансуровымъ, и отзывъ Гаджи-Али Мансурова на исковое прошеніе, послѣдствіемъ чего было то, что Палата въ рѣшеніи своемъ, излагая обстоятельства дѣла, вывела, будто по заявленію Кизъ-Ханумы о неполученіи ею присланныхъ на ея имя денегъ 4,090 руб. было возбуждено уголовнымъ порядкомъ дѣло, тогда какъ въ дѣйствительности уголовное дѣло возбуждено именно по жалобѣ Гаджи-Али-Мансурова, который обвинялъ Гаджи-Ага-Киши-Гаджи-Алекперъ-оглы въ утайкѣ денегъ, полученныхъ съ почты, по его объясненію, имъ же, Мансуровымъ, переданныхъ, будто, Гаджи-Ага-Киши-Гаджи-Алекперъ-оглы, да, сверхъ того, не разсматривая этихъ документовъ, Палата не вошла въ обсужденіе признанія Гаджи-Али Мансурова въ полученіи имъ денегъ съ почты, тогда какъ на таковомъ признаніи собственно и основанъ искъ Мансуровой. На семъ основаніи Звиногродскій проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь предварительно къ разсмотрѣнію заявленія Звиногродскаго о томъ, что апелляціонная жалоба Мансурова, за непредставленіемъ всѣхъ судебныхъ пошлинъ, неправильно принята къ производству находитъ заявленіе это неосновательнымъ. Изъ дѣла видно, что Мансуровъ, по объявленіи ему 14 февраля 1872 г. распоряженія Окружнаго Суда объ оставленіи апелляціонной его жалобы безъ движенія, за непредставленіемъ судебныхъ пошлинъ, внесъ таковыя на другой день въ количествѣ 16 руб. 9 коп. Хотя по суммѣ производимаго съ него взысканія и слѣдовало таковыхъ внести въ количествѣ 16 руб. 25 коп., т.-е. 16 ю коп. болѣе, но такой недовзносъ не можетъ быть поставленъ Мансурову въ вину, а слѣдовательно, и вести къ отказу въ разсмотрѣніи его апелляціи, такъ какъ Бакинскій Окружный Судъ, на обязанности котораго лежитъ, по 848 Уст. Гр. Судопр., наблюденіе за полнымъ поступленіемъ пошлинъ, не указалъ ему на неправильное исчисленіе этихъ пошлинъ и тѣмъ лишилъ его возможности испра, вить свою ошибку, на что онъ съ 15 февраля имѣлъ достаточно времени. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ поводовъ кассаціи по существу дѣла оказывается, что искъ Кизъ-Ханумы Гаджи-Алекперъ Кизъ-Мансуровой основанъ былъ, какъ усматривается изъ искового прошенія ея повѣреннаго, на признаніи, сдѣланномъ со стороны Мансурова въ томъ, что имъ были получены деньги съ почты, въ подтвержденіе чего повѣренный Мансуровой представилъ прошенія Мансурова, поданныя 29 и 30 ноября 1861 г. въ Бакинскую полицію и 4 декабря 1861 г. управляющему Бакинскою губерніею, а равно сослался и на данныя, обнаруженныя при производствѣ уголовнаго дѣла. Палата нашла, что искъ Мансуровой можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ гражданскомъ порядкѣ лишь настолько, насколько онъ основанъ на обязательствѣ Мансурова получить изъ почтовой конторы деньги Мансуровой для передачи ей, и, разсматривая съ сей стороны дѣло, признала, что Мансурова никакихъ доказательствъ на то, что Мансуровъ принялъ на себя такое обязательство, не представила, а потому отказалъ въ искѣ Мансуровой. Въ разсмотрѣніи дѣла съ этой стороны, а не на основаніяхъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Мансуровой, Палата руководствовалась тѣмъ, что дѣло о полученіи Мансуровымъ денегъ и объ утайкѣ оныхъ производилось уже въ уголовномъ порядкѣ и прекращено по недостаточности уликъ и что, за таковымъ рѣшеніемъ уголовнаго суда, обязательнымъ, по силѣ ст. 30 и 31 Уст. Уголовн. Суд., для суда гражданскаго, не имѣется основанія въ гражданскомъ порядкѣ вновь возбуждать и производить изслѣдованіе о поступкѣ Мансурова. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи ст. 30 Уст. Угол. Суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, окончательное рѣшеніе суда уголовнаго обязательно для суда гражданскаго лишь по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣ-

яніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ имѣющихся въ виду свѣдѣній оказывается, что ни одинъ изъ этихъ вопросовъ по уголовному дѣлу не только разрѣшаемъ не былъ, но и самое дѣло прекращено Бакинскимъ Окружнымъ Судомъ производствомъ въ уголовномъ порядкѣ по недостаточности уликъ противу Мансурова. За такимъ окончаніемъ этого дѣла отказъ Палаты отъ опредѣленія, послѣдовало ли утверждаемое истицею событіе полученія Мансуровымъ денегъ изъ почтовой конторы и какія послѣдствія этого событія должны быть, если оно дѣйствительно состоялось, т.-е. отклоненіе отъ себя разсмотрѣнія правъ Мансуровой на указываемыхъ ею основаніяхъ, представляется не только лишеннымъ законнаго основанія, но и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 31 Уст. Угол. Суд., и ст. 7 Уст. Гр. Суд. Послѣдствіемъ нарушенія этихъ статей оказывается и другое нарушеніе закона, а именно ст. 456 Уст. Гр Суд., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія всѣхъ письменныхъ документовъ, которые были представлены со стороны Мансуровой въ доказательство утвержденій своихъ о томъ, что Мансуровымъ дѣйствительно деньги изъ почтовой конторы получены. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 7 и 456 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Д-тъ той же Тифлисской Судебной Палаты.

433.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію купеческаго сына Зельмана Израильсона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Коллежскій секретарь Мордовскій, по довѣренности опекуновъ надъ умалишенною подполковницею Маріею Павловою, 7 августа 1871 г. предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Зельману Израильсону о признаніи недѣйствительнымъ контракта, заключеннаго Павловою съ Израильсономъ 27 мая 1866 г. у херсонскаго нотаріуса Дуката на томъ основаніи, что Павлова во время совершенія этого контракта была сумасшедшею. Какъ со стороны истцовъ въ доказательство иска, такъ и со стороны отвѣтчика въ опроверженіе онаго были представлены разные документы и была сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Екатеринославскій Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу ст. 770, 1528 Т. X ч. I, всѣ акты, совершенные сумасшедшими, не могутъ быть признаны дѣйствительными, и что 14 октября 1870 г. Павлова была освидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, причемъ признана сумасшедшею; Суду въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшить, доказано ли со стороны опекуновъ, что Павлова и 27 мая 1866 г., въ день совершенія въ гор. Херсонѣ у нотаріуса Дуката оспариваемаго документа, была сумасшедшая. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ постановленія общаго присутствія губернскаго правленія отъ 14 октября 1870 года видно, что Павлова этого числа была освидѣтельствована и признана лишенною разсудка. Изъ этой же копіи видно, что вопросъ объ освидѣтельствованіи Павловой былъ возбужденъ Верхнеднѣпровскимъ предводителемъ дворянства еще въ 1868 г., причемъ онъ, предводитель дворянства, въ отношеніи своемъ къ губернатору отъ 12 марта 1868 г. передалъ ему, что, по сообщеннымъ ему родственниками Павловой свѣдѣніямъ, она сошла съ ума еще въ 1866 г. Это послѣднее обстоятельство вполнѣ подтвердилось дознаніемъ, произведеннымъ 8 октября 1868 г. верхнеднѣпровскимъ исправникомъ, изъ котораго видно, что Павлова сошла съ ума ранѣе 27 мая 1866 г.,—дня совершенія оспариваемаго контракта, такъ какъ дознаніемъ выяснилось, что Израильсонъ повезъ Павлову въ Херсонъ, гдѣ совершилъ оспариваемый контрактъ, уже вполнѣ умственно разстроенную, о чемъ самъ передавалъ многимъ лицамъ, объясняя этимъ и поѣздку Павловой въ Херсонъ. Въ доказательство же шумашествія Павловой въ маѣ 1866 г. опекуны ея главнымъ образомъ указали на свидѣтелей, которые ее видѣли въ то время. Всѣ эти свидѣтели, спрошенные въ Судѣ, положительно утвердили, что Павлова была въ то время сумасшедшею; что сумашествіе ея было очевидное; каждый, по ихъ сло-

вамъ, видя Павлову и сказавъ съ нею нѣсколько словъ, могъ и долженъ былъ убѣдиться, что Павлова сумасшедшая. По показанію свидѣтелей Бѣлинскаго, Васкова, Мирошниченка и Мордовченка, она не могла передать нотаріусу о своемъ желаніи совершить документъ: она всего боялась, постоянно твердила, что ее убьютъ, ей казалось, что лѣзутъ воры, о чемъ говорила, то безъ всякой связи, перебѣгая отъ одного предмета къ другому, постоянно считала по пальцамъ свои доходы и не могла ихъ досчитаться, въ домѣ у нея былъ страшный безпорядокъ, она, владѣлица большого имѣнія, не имѣла угольевъ для того, чтобы поставить самоваръ,—все это отъ нея оторали евреи, которыхъ она особенно боялась и которые дѣлали съ нею, что хотѣли. По показанію свидѣтелей, Израильсонъ не только зналъ, что Павлова сумасшедшая, потому что лѣчилъ ее и постоянно былъ возлѣ нея, но нѣкоторые изъ нихъ, наприм., Хвостова и другія показали, что о сумашествіи Павловой Израильсонъ самъ имъ говорилъ прежде. То, что Израильсонъ самъ разсказывалъ о томъ, что Павлова была сумасшедшая, когда онъ ее везъ въ Херсонъ, вѣроятно, и не позволило ему тотчасъ объявить себя арендаторомъ того имѣнія, на которое былъ совершонъ контрактъ. Онъ, по всей вѣроятности, сознавалъ, что объявить о томъ, что совершилъ съ Павловою весьма выгодный для себя контрактъ, тогда какъ самъ признавалъ ее сумасшедшею, было бы слишкомъ смѣло. Поэтому онъ остается, по возвращеніи изъ Херсона, до времени управляющимъ, а объявленіе себя арендаторомъ оставилъ до удобнаго времени, до 1868 года. Въ 1868 г., по показанію свидѣтелей, онъ выѣхалъ изъ имѣнія Павловой въ Одессу, забравъ свое имущество, и тотчасъ по выѣздѣ его является становой приставъ Пороховъ, вслѣдствіе объявленія Израильсона о томъ, что Павлова нарушила его арендныя права, отбираетъ отъ нея подписку, въ которой она признаетъ этотъ контрактъ, и затѣмъ все имѣніе приставъ передаетъ довѣреннымъ Израильсона, его братьямъ, которые уже съ тѣхъ поръ имъ и распоряжаются. Свѣдущіе люди, выслушавъ всѣ свидѣтельскія показанія и другія данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, утвердили, что Павлова въ маѣ 1866 г. была сумасшедшею. Свидѣтели, выставленные Израильсономъ, въ опроверженіе иска опекуновъ показали: 1) одни, Борщовъ и Мухинъ, несмотря на то, что они давали деньги Павловой, что она имъ должна и что имѣютъ отъ нея расписки, утвердили, что Павлова умственно разстроена; 2) другіе, всѣ евреи, въ числѣ 6 человѣкъ—что она здорова. Показаніе этихъ послѣднихъ свидѣтелей на судѣ поразило своимъ разнорѣчіемъ съ показаніемъ всѣхъ другихъ свидѣтелей. Объясненія ихъ, въ виду признанія уже Павловой сумасшедшею, установленнымъ порядкомъ, и въ виду заключенія свѣдущихъ лицъ по той формѣ, въ которой они были изложены, не только возбуждаютъ полное къ себѣ недовѣріе, но привели Судъ къ положительному убѣжденію, что показанія этихъ свидѣтелей ложны. Почему Судъ, въ силу 411 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ дать имъ никакого значенія. Кромѣ указанныхъ свидѣтелей, отвѣтчики представили въ доказательство здраваго состоянія Павловой нѣсколько писемъ. Свидѣтели опекуновъ Павловой, спрошенные относительно этихъ писемъ, объявили, что Павлова могла ихъ писать подъ диктовку или переписывать съ прежде написаннаго, но ни въ какомъ случаѣ, по присутствію въ представленныхъ письмахъ мысли, не допускаютъ, чтобы они были писаны ею. Въ письмѣ подъ № 25 приписку они признали за написанную ею. Эта приписка по своей несвязности, по отсутствію всякой въ ней связи, прямо доказываетъ, что писавшая ее Павлова не имѣла здраваго ума. Свидѣтель Соломка, служившій у Павловой помощникомъ управляющаго, показалъ, что писемъ Павлова сама не писала, а только подписывала или переписывала ихъ, писалъ же ихъ самъ Израильсонъ или онъ, Соломка, по приказанію Израильсона. Повѣренные Израильсона указывали особенно на письма, писанныя Павловою къ Израильсону. Свидѣтели Яценко, Соломка и Романовская въ разъясненіе этихъ писемъ показали, что Павлову можно было заставить писать кому угодно и что угодно; они положительно утвердили, что Израильсонъ могъ продиктовать ей письмо къ самому себѣ, и она могла переписать его, не замѣтивъ и того, что Израилсонъ диктуетъ ей письмо къ самому себѣ. Хотя Израильсонъ въ доказательство здраваго со-

стоянiи Павловой указалъ на дѣловыя бумаги, которыя подавались Павловою въ разныя присутственныя мѣста, и на то, что отъ ея имени предъявлялись иски, но это обстоятельство, по мнѣнiю Суда, въ виду приведенныхъ данныхъ, доказывающихъ ея умственное разстройство, не могутъ служить опровергающимъ доказательствомъ уже по одному тому, что всѣ они, какъ видно изъ самыхъ бумагъ, составлялись и подавались не самою Павловою, а ея повѣренными. Подавались же онѣ, какъ объяснилъ на Судѣ самъ опекунъ Павловъ, единственно въ виду безысходнаго положенiя Павловой и желанiя защищать ее отъ Израильсоновъ и другихъ лицъ, пользовавшихся ея состоянiемъ. Въ силу всего сказаннаго Судъ не могъ не признать, что Павлова 27 мая 1866 года, въ день совершенiя оспариваемаго контракта, была для всѣхъ очевидно сумасшедшею, почему и ходатайство объ уничтоженiи упомянутаго контракта, какъ совершеннаго лицомъ сумасшедшимъ, и о передачѣ опекунамъ Павловой принятаго по контракту имѣнiя, въ силу 770 и 1528 ст. Т. X ч. I, должно подлежать удовлетворенiю. Кромѣ всего сказаннаго, при разрѣшенiи настоящаго дѣла разъяснилось, что Израильсонъ вступилъ съ очевидно умалишенною Павловою въ сдѣлку, доставившую ему возможность воспользоваться ея состоянiемъ, и что нотарiусъ Дукатъ совершилъ договоръ отъ очевидно умалишенной. Таковыя дѣйствiя, по мнѣнiю Суда, на основанiи 1528, 1688, 1689 и 460 ст. Улож. о нак. должны считаться недозволенными подъ угрозою наказанiя, почему и на основанiи ст. 8 Уст. Гр. Суд. должны быть переданы на разрѣшенiе уголовнаго суда. По симъ соображенiямъ и приведеннымъ узаконенiямъ Екатеринославскiй Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) контрактъ на аренду земли, заключенный Павловою съ Израильсономъ 27 мая 1866 года въ г. Херсонѣ у нотарiуса Дуката, признать недѣйствительнымъ, почему и обязать его, Израильсона, передать арендуемое имъ имѣнiе съ принятою движимостью опекунамъ умалишенной Павловой, и 2) встрѣтившiяся въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, относящiяся до вступленiя Израильсона съ умалишенною Павловою въ договоръ, также какъ дѣйствiя нотарiуса Дуката, совершившаго означенный договоръ, передать въ уголовный судъ чрезъ Прокурора. На это рѣшенiе повѣренный Израильсона, Левъ Карбоньеръ, принесъ Одесской Судебной Палатѣ апелляцiонную жалобу, въ которой просилъ допросить указанныхъ въ этой жалобѣ свидѣтелей. Судебная Палата относительно ходатайства Карбоньера о допросѣ свидѣтелей нашла, что свидѣтели эти указываются въ доказательство того, что Павлова въ 1868 году обладала умственными способностями, т.-е. такого обстоятельства, по которому были уже допрошены Окружнымъ Судомъ другiе свидѣтели и показанiями которыхъ достаточно разъяснились обстоятельства дѣла. Вслѣдствiе сего и руководствуясь ст. 369 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала ходатайство это неподлежащимъ удовлетворенiю. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенiю настоящаго дѣла по существу, Палата нашла, что обсужденiю ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ, заключающiйся въ томъ, была ли Павлова, признанная, по освидѣтельствованiи 14 октября 1870 года въ особомъ присутствiи губернскаго правленiя, сумасшедшею, правоспособна въ день заключенiя 27 мая 1866 года съ Израильсономъ оспариваемаго нынѣ опекунами надъ имѣнiемъ ея договора на отдачу сему послѣднему имѣнiя ея въ арендное содержанiе, пользовалась-ли она въ то время вполнѣ свободною, разумною волею, необходимою (701 ст. Т. X ч. I) для признанiя договоровъ и обязательствъ дѣйствительными, и находились-ли умственныя способности ея въ такомъ состоянiи, что она могла понимать значенiе заключеннаго ею 27 мая 1866 г. съ Израильсономъ договора. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнiю Палаты, долженъ послѣдовать отрицательный. Имѣющуюся въ дѣлѣ экспертизою врачей, произведенною въ засѣданiи Окружнаго Суда, недостаточность и неточность которой апелляторъ ничѣмъ не доказалъ, равно многочисленными свидѣтельскими показанiями вполнѣ подтверждается какъ разстройство въ 1866 г., во время совершенiя контракта, умственныхъ способностей Павловой, названное врачами экспертами мрачнымъ умопомѣшательствомъ, послѣдствiемъ котораго явилось слабоумiе, такъ и полное подчиненiе воли ея вліянiю Израильсона, который, пользуясь ненормальнымъ состоянiемъ ея раз-

судка и безсознательностью ея воли, довелъ ее до того, что она подписала 27 мая 1868 года контрактъ на отдачу ему въ аренду имѣнія ея, заключающагося въ 1553 д. земли, со всѣми принадлежностями, на 12 лѣтъ, съ платою въ годъ по 1500 р. и съ выдачею нѣкоторой провизіи. Изъ экспертизы и свидѣтельскихъ показаній усматривается, что Павлова женщина неразвитая и по природѣ тупая, осталась по смерти мужа ея въ 1866 году вдовою сорока лѣтъ, подвергалась истерическимъ припадкамъ, которые подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ случайныхъ причинъ, какъ-то: крестьянской реформы и смерти сосѣда ея, Николаева, убитаго крестьянами, подѣйствовали на ея разсудокъ и помрачили таковой. Павловою овладѣла угнетавшая ее мысль, что всѣ люди злы, что всѣ хотятъ ей вредить, обворовать ее, убить, что она совершенно одна. Эта угнетавшая ее мысль, проявившаяся даже въ 1870 г. при освидѣтельствованіи ея въ губернскомъ правленіи, дѣлавшаяся съ теченіемъ времени все сильнѣе, сопровождавшаяся галлюцинаціями и окончившаяся совершеннымъ сумашествіемъ, подавила въ періодъ времени до 1868 года умственныя ея способности до такой степени, что всѣ поступки ея, до чрезвычайности странные, экцентричные, обличали въ Павловой отсутствіе воли, памяти, сознанія, мысли и здраваго разсудка. Она окружила себя шептунами и гадальщиками, увѣряла, что въ животѣ ея поселился чортъ, лѣчилась отъ этого, проглатывала сырое яйцо со скорлупою, чуждалась людей, безсмысленно то улыбалась, то плакала въ присутствіи постороннихъ лицъ, вела либо безсвязные разговоры съ ними и, не докончивъ рѣчи, убѣгала изъ комнаты, или при видѣ совершенно незнакомыхъ людей, приходившихъ къ ней въ домъ, не обнаруживала никакого любопытства и не обращала на нихъ вниманія; бывши одна у себя, шептала сама съ собою, заговаривалась, страдала безсонницею, видѣла людей врывавшихся въ окно, чтобы убить ее, убѣгала на дворъ совершенно голая, а въ лѣтнее время куталась въ шубы. Всѣ эти странности, всѣ эти несвойственные человѣку, обладающему здравымъ умомъ, поступки, отдѣльно взятые, хотя не могутъ указать на состояніе полнаго сумасшествія, но въ совокупности доказываютъ, что разсудокъ лица, ихъ проявившаго, подвергся разстройству, что лицо то лишено здраваго сужденія и свободной воли, истекающей изъ разумнаго начала. Въ отношеніи Павловой это тѣмъ болѣе справедливо, что умопомѣшательство ея было не острое, но медленное, постепенное, хроническое. Начавшись въ 1866 году, оно въ началѣ 1868 года достигло такой степени, что родственники ея обратились къ предводителю дворянства съ просьбою объ освидѣтельствованіи ея, которое и произведено въ 1870 году, причемъ Павлова найдена совершенно сумасшедшею. Изъ всего вышеизложеннаго, основаннаго на показаніяхъ экспертовъ и свидѣтелей, Палата вполнѣ убѣждается, что въ маѣ 1866 г. Павлова не пользовалась вполнѣ умственными своими способностями, не была правоспособна, не могла понимать значенія договора, въ то время ею съ Израильсономъ заключеннаго, и дѣйствительно, женщина отъ природы тупоумная, разсудокъ которой съ 1861 г. приходитъ въ разстройство, которая въ 1868 году уже признается сумасшедшею, никакъ не можетъ въ 1866 году считаться правоспособною тогда, когда она совершаетъ договоръ, очевидно для нея невыгодный, находясь подъ постороннимъ вліяніемъ. Съ другой стороны, Израильсонъ, какъ видно изъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей (Стерна, Хвостовой, Соломки и другихъ), зналъ, что Павлова не пользуется вполнѣ умственными способностями; находясь съ малолѣтства въ домѣ Павловой, онъ пользовался неограниченнымъ ея довѣріемъ, управлялъ ея имѣніемъ и завѣдывалъ ея дѣлами, лѣчилъ ее изъ домашней аптеки, давалъ ей какіе-то порошки,—однимъ словомъ, былъ приближеннымъ, довѣреннымъ лицомъ, заправлявшимъ всѣмъ хозяйствомъ. Пользуясь этимъ довѣріемъ и разстройствомъ Павловой въ умѣ, Израильсонъ, по словамъ свидѣтеля Васькова, имѣя намѣреніе прибрать къ рукамъ имѣніе Павловой, сталъ заранѣе подготовлять ее къ совершенію какой либо выгодной для него сдѣлки. Съ этой цѣлью онъ, объявляя всѣмъ, что, по случаю болѣзни Павловой, долженъ везти ее въ городъ Херсонъ для лѣченія, дѣйствительно вмѣстѣ съ нею, сыномъ ея, гувернанткою, лакеемъ, нянькою и въ сопровожденіи брата своего отправляется въ Херсонъ. Здѣсь, однако, лѣченіе оказывается для Павловой ненужнымъ.

По крайней мѣрѣ во все время пребыванія Павловой въ Херсонѣ ни она сама, ни Израильсонъ къ медицинскому пособію не прибѣгаютъ, съ врачами не совѣтуются. Взамѣнъ сего проявляется настоящая цѣль поѣздки Израильсона съ Павловою въ Херсонъ. Онъ возитъ ее къ своимъ знакомымъ евреямъ, въ томъ числѣ къ нотаріусу Дукату, и во время разговоровъ съ ними не допускаетъ въ комнату людей Павловой. Результатомъ этихъ посѣщеній и разговоровъ является: сперва, 26 мая, полная на имя Израильсона довѣренность, а затѣмъ, на слѣдующій день, 27 мая 1866 г., и контрактъ на аренду имѣнія, упомянутый выше и нынѣ оспариваемый опекунами. Всѣ эти дѣйствія и поступки Израильсона и многіе другіе, въ подробности разсказанные свидѣтелями Хвостовою Мирошниченкомъ и другими, какъ то: сокрытіе Израильсономъ этого контракта до конца 1867 г., полное умолчаніе объ ономъ въ теченіе полутора года приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію: во-1-хъ) что задуманная заранѣе Израильсономъ цѣль заключалась въ пріобрѣтеніи всѣми возможными путями, безопасными для него способами, болѣе или менѣе существенныхъ правъ на имѣніе Павловой; во-2-хъ) что цѣли этой онъ достигъ полученіемъ полной довѣренности отъ Павловой и контракта на 12 ти лѣтнее арендное содержаніе имѣнія ея на самыхъ выгодныхъ для него условіяхъ, и въ-3-хъ) что Павлова, выдавая эти акты Израильсону, дѣйствовала безсознательно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата признала состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе правильнымъ и съ законами согласнымъ. Что же касается доводовъ повѣреннаго Израильсона, приведенныхъ въ апелляціонной его жалобѣ, коими онъ опровергаетъ то рѣшеніе Суда, то таковыхъ Палата уважительными признать не можетъ. Возраженія апеллятора существенно сводятся къ тому, что выставленные имъ свидѣтели, допрошенные Судомъ, показали, что умственныя способности Павловой находились въ здравомъ состояніи и что показанія этихъ свидѣтелей подтверждаются представленными къ дѣлу письмами Павловой, изъ коихъ ясно видно, что особа, писавшая ихъ, обладала вполнѣ умственными способностями. Статьею 411 Устава Гражданскаго Судопроизв. предоставляется Суду право опредѣлить силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по довѣренности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и довѣренности его показанія. На судъ въ семъ случаѣ возлагается лишь обязанность привести въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого. Исполняя эту обязанность, Палата высказываетъ убѣжденіе свое, основанное на всестороннемъ изученіи показаній свидѣтелей, представленныхъ какъ со стороны истцовъ, такъ и со стороны отвѣтчика, и заключающееся въ томъ, что Палата даетъ предпочтеніе показаніямъ свидѣтелей истцовъ предъ показаніями свидѣтелей отвѣтчика; основаніемъ къ этому служитъ для Палаты полная довѣренность первыхъ свидѣтелей: они не представляются свидѣтелями случайными, мало знавшими, или случайно встрѣтившимися съ Павловою,—показанія ихъ согласны съ обстоятельствами дѣла, подтверждаются показаніями и выводами экспертовъ, они ясны, полны. На основаніи ихъ во всей цѣлости можетъ быть воспроизведена вся жизнь Павловой и проявлявшаяся въ дѣйствіяхъ ея болѣзнь ея воли и разсудка. Они не представляютъ отрывочныхъ свѣдѣній какихъ-то случайныхъ явленій, но на основаніи оныхъ воспроизводится полное и связное цѣлое и все это придаетъ этимъ показаніямъ наибольшую предъ показаніями свидѣтелей отвѣтчика степень вѣроятности при совершенномъ отсутствіи со стороны апеллятора доказательствъ въ томъ, что показанія свидѣтелей, выставленныхъ истцами, вѣры заслуживать не могутъ. Что же касается писемъ Павловой, собственноручно ею писанныхъ, то всѣми обстоятельствами, въ дѣлѣ заключающимися, самымъ положительнымъ образомъ обнаружено, что Павлова была женщина неразвитая, мало образованная, умѣвшая подписывать свою фамилію, списывать съ чернового и писать подъ диктовку, сама не понимая, что именно она писала, что заставить ее писать подъ диктовку или списать съ чернового всякій могъ, а тѣмъ болѣе лица къ ней приближенныя и пользовавшіяся въ данный моментъ ея довѣріемъ, и что посему письмами этими, которыя никоимъ образомъ не могли быть составлены самою Павловою, еще

болѣе доказывается совершенное подчиненіе ея воли вліянію окружающихъ ее людей и отсутствіе сознанія. Имѣя все это въ виду и руководствуясь прописанными выше законами, а равно ст. 1528 и 1529 ч. I Тома X и ст. 8 Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата 5-го апрѣля 1872 года опредѣлила рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Израильсонъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 2513, 2626 и 2627 ч. 2 Т. X постановленіемъ рѣшенія по такому дѣлу, которое было уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и рѣшеніе по которому Екатеринославской Гражданской Палаты вошло въ законную силу, что объ этомъ имъ было объясняемо Окружному Суду, причемъ въ прошеніи, поданномъ 18-го августа 1871 года въ Окружный Судъ, повѣренный его просилъ о выдачѣ ему, для представленія къ дѣлу копіи съ рѣшенія Гражданской Палаты, свидѣтельства, но Окружный Судъ оставилъ прошеніе это безъ всякой резолюціи и опредѣленія, и хотя на такое разсмотрѣніе просьбы было имъ указано Палатѣ, но Палата указаніе это оставила безъ вниманія; 2) ст. 8 Устава Гражд. Судопр. и ст. 702 и 704 ч. 1 Тома X непріостановленіемъ производства дѣла въ гражданскомъ порядкѣ впредь до разъясненія уголовнымъ путемъ, дѣйствительно ли онъ, Израильсонъ, спорный контрактъ добылъ преступнымъ образомъ. Пріостановленіе производства гражданскаго дѣла тѣмъ болѣе имѣло основаніе, что Суду предъявлено было, что по этому самому предмету производится уже уголовное изслѣдованіе судебнымъ слѣдователемъ, начатое по жалобѣ самой Павловой, въ доказательство чего представлено удостовѣреніе слѣдователя, находящееся въ дѣлѣ Окружнаго Суда; 3) ст. 369 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ спросѣ не вновь имъ выставленныхъ свидѣтелей, а такихъ, которыхъ Окружный Судъ, по опредѣленію 16 сентября 1871 года, постановилъ допросить, но которые не были допрошены лишь потому, что до дня засѣданія, по упущенію Суда, имъ не были вручены повѣстки; 4) ст. 410 и ст. 459 Устава Гражд. Судопр. принятіемъ въ опроверженіе нотаріальнаго акта свидѣтельскихъ показаній, и притомъ въ отношеніи такого событія, для котораго, по закону (ст. 368, 373 и 374 ч. I Т. X) требуется письменное удостовѣреніе. Далѣе, Израильсонъ, ссылаясь на представленныя имъ доказательства о томъ, что Павлова при совершеніи контракта была при здравыхъ умственныхъ способностяхъ, объясняетъ, что Палата неправильно предпочла этимъ доказательствамъ доказательства отвѣтчиковъ, что послѣдствіемъ такого предпочтенія было то, что Палата пришла къ неправильному заключенію о разстройствѣ ума Павловой, основывая таковое заключеніе большею частью на показаніяхъ такихъ свидѣтелей, которые по своему умственному развитію представляются, по п. 2 ст. 271 Уст. Гр. Суд., неспособными свидѣтельствовать о такомъ предметѣ, какъ психическое состояніе человѣка, и на показаніяхъ двухъ свидѣтелей, Бѣлинскаго и Стерна, между тѣмъ какъ показанія эти вовсе лишены доказательной силы, потому что Бѣлинскій спрошенъ безъ присяги, отъ которой онъ сторонами освобожденъ не былъ, а Стернъ далъ письменный отзывъ, который не можетъ быть приравненъ къ свидѣтельскому показанію. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Израильсонъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, кассаціонную жалобу Израильсона неподлежащею удовлетворенію. Израильсонъ объясняетъ, что онъ входилъ въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Екатеринославской Гражданской Палаты въ доказательство того, что дѣло объ обязательной для Павловой силѣ аренднаго контракта производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и приведено къ окончанію рѣшеніемъ Гражданской Палаты, вошедшимъ въ законную силу, но Окружный Судъ оставилъ это рѣшеніе безъ всякой резолюціи. Объясненіе это не оправдывается обозрѣніемъ подлиннаго дѣла. Израильсонъ хотя и входилъ 31 августа 1871 года въ Окружный Судъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ разныхъ мѣстъ документовъ, въ подробности въ томъ прошеніи поименованныхъ, но въ числѣ этихъ документовъ рѣшенія Екатеринославской Гражданской Палаты не указано. Прошеніе это не было оставлено безъ разрѣшенія, какъ это

объясняетъ Израильсонъ, а, напротивъ, подвергалось обсужденію и по постановленію 16 сентября 1871 года признано Окружнымъ Судомъ неподлежащимъ удовлетворенію. Изъ апелляціонной жалобы Израильсона не видно, чтобы этотъ отказъ Окружнаго Суда былъ обжалованъ Израильсономъ Судебной Палатѣ, а потому, вступивъ въ законную силу, не можетъ служить поводомъ къ какимъ либо жалобамъ на нарушеніе законовъ, послѣдовавшее отъ невыдачи свидѣтельства. Предметъ настоящаго гражданскаго дѣла заключается въ разрѣшеніи вопроса объ обязательной силѣ для Павловой заключеннаго съ Израильсономъ арендnаго контракта. Палата не нашла, что дѣло это имѣетъ какое-либо соотношеніе съ производящимся слѣдствіемъ о личныхъ дѣйствіяхъ Израильсона по предмету вовлеченія Павловой въ невыгодную для нея сдѣлку, ни того, что разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ окончанія дѣла уголовнаго. При отсутствіи такого заключенія объясненія Израильсона о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 8 Уст. Гр. Суд. не могутъ имѣть мѣста. Въ ст. 369 Уст. Гр. Суд. установленъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, лишь порядокъ, въ какомъ по просьбѣ сторонъ допрашиваются свидѣтели или производится повѣрка указываемыхъ сторонами доказательствъ, но въ ней не содержится постановленія о томъ, чтобы по всякой ссылкѣ тяжущихся на свидѣтелей были таковые непремѣнно допрашиваемы. Удовлетвореніе такого требованія зависитъ отъ соображенія со стороны судебнаго мѣста степени его уважительности. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата нашла, что имѣющіяся въ немъ данныя достаточны для разрѣшенія онаго, а потому отказъ ея на семъ основаніи въ спросѣ указываемыхъ Израильсономъ свидѣтелей не составляетъ нарушенія ст. 369. Допросъ свидѣтелей произведенъ по дѣлу не въ опроверженіе содержанія арендnаго контракта, противу чего опекуны, назначенные къ Павловой, не спорятъ, а для разъясненія того, обладала ли Павлова при заключеніи контракта умственными способностями. Въ законахъ не содержится воспрещенія, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, допрашивать свидѣтелей для раскрытія событій, предшествовавшихъ совершенію какого либо акта или сопровождавшихъ это совершеніе. Посему ст. 410 и 459 Устава тоже не представляются нарушенными. Равнымъ образомъ не нарушены и ст. 368, 373 и 374 ч. I Т. X тѣмъ, что Окружный Судъ и судебная Палата обратились къ свидѣтельскимъ показаніямъ для опредѣленія того, была ли Павлова во время совершенія арендnаго контракта въ здравомъ разсудкѣ. Вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ о состояніи умственныхъ способностей быть допускаемы свидѣтельскія показанія, подробно разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 235. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что, независимо отъ состоянія общей неправоспособности лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнью, къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, вслѣдствіе различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли въ моментъ совершенія акта, въ лицѣ, которое въ немъ участвовало. Такое отсутствіе свободной воли, какъ разъяснилъ Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи, можетъ быть доказываемо и помимо формальныхъ документовъ—свидѣтельскими показаніями и другими данными. По симъ основаніямъ и не касаясь объясненій Израильсона какъ о невѣрной оцѣнкѣ доказательствъ, такъ и о неправильности вывода изъ оныхъ, сдѣланныхъ Палатою, такъ какъ оцѣнка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, а выводъ изъ оныхъ составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Израильсона, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

434.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго врача Эдуарда Ландзена, Николаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Англичанинъ Василій Дели 27 апрѣля 1870 г. выдалъ врачу Эдуарду

фонъ-Ландэзенъ обязательство въ томъ, что онъ, какъ членъ Тверского ремесленнаго собранія, принимаетъ на себя гарантію въ 500 руб. при погашеніи срочнаго займа, сдѣланнаго въ апрѣлѣ того года, для уплаты лежащихъ на собраніи долговъ, и въ случаѣ неимѣнія въ кассѣ собранія потребной суммы на срочныя уплаты, то выплачиваетъ Ландэзену въ 1871, 1872, 1873 и 1874 год. по 125 р. къ 10 марта. По неуплатѣ Дели въ 1871 и 1872 годахъ 250 руб., повѣренный Ландэзена, Николаевскій, представилъ Тверскому Мировому Судьѣ означенное обязательство и удостовѣреніе старшинъ ремесленнаго собранія, Штембергъ, въ томъ, что съ 20 ноября 1870 года по 1 мая 1872 года состояніе кассы собранія не покрывало расходовъ, и остались долги разнымъ лицамъ, прося о взысканіи съ Дели слѣдующихъ съ него по сроку 1871 и 1872 годовъ 250 рублей. Противъ этого иска повѣренный Дели, Преферанскій, возразилъ, что довѣритель его обязанъ платить лишь при неимѣніи въ кассѣ ремесленнаго собранія денегъ; удостовѣреніе старшинъ онъ не признаетъ достаточнымъ, а доказательствомъ могутъ служить лишь кассовыя книги. Мировой Судья обязалъ Николаевскаго представить кассовыя книги въ назначенный для сего день. Николаевскій, отказываясь отъ доставленія книгъ, представилъ удостовѣреніе отъ двухъ старшинъ ремесленнаго собранія, согласное съ первымъ, дополняя, что если Преферанскій желаетъ, то можетъ самъ хлопотать о представленіи книгъ, а Преферанскій, не признавая удостовѣренія достаточнымъ для признанія иска правильнымъ и ссылаясь на 457 и 472 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ въ искѣ отказать. Мировой Судья присудилъ деньги ко взысканію съ Дели. Въ апелляціонной жалобѣ Преферанскій объяснилъ, что въ 1866 году въ Твери, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, открыто было ремесленное собраніе, коимъ завѣдывало предсѣдательство, во главѣ котораго былъ Ландэзенъ. Въ сентябрѣ 1869 года члены, въ числѣ 40, заявили желаніе знать, изъ какихъ источниковъ произведены огромные расходы, и тогда оказалось, что на собраніи до 10000 рублей долга. Тогда Ландэзенъ предложилъ собранію уполномочить его на заемъ 6000 рублей у Архангельской на покрытіе этого долга, съ условіемъ, въ случаѣ недостатка суммъ ремесленнаго собранія, гарантировать ему уплату, а какъ собраніе считало свои доходы въ лѣтніе мѣсяцы 1869 г. тысячами и въ виду обѣщаній Ландэзена о возвратѣ затраченныхъ денегъ, нѣкоторыя лица выдали просимую гарантію. Между тѣмъ, Ландэзенъ, израсходовавъ неизвѣстно куда 6000 руб, оставилъ кассу опустошенною и представилъ обязательство Дели ко взысканію. На основаніи 11 § правилъ собранія и примѣч. къ оному, денежная отчетность ведется въ книгахъ и объявляется членамъ посредствомъ объявленій, и если съ апрѣля 1870 г. по настоящее время не было суммъ для уплаты Ландэзену, то онъ, Преферанскій, признаетъ долгъ, но если собраніе имѣло эти суммы и не уплатило долга, то Ландэзенъ, какъ самъ предсѣдатель того собранія, не можетъ искать съ Дели. На основаніи сего и заключая, что тысячи рублей не записаны на приходъ, Преферанскій просилъ потребовать кассовыя книги для осмотра и допросить въ подтвержденіе этого заключенія свидѣтелей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что, по буквальному смыслу обязательства Дели, онъ обязался гарантировать долгъ, сдѣланный Ландэзеномъ у Архангельской, и производить опредѣленные взносы только въ случаѣ неимѣнія въ кассѣ собранія потребныхъ суммъ для срочныхъ уплатъ того займа, и не признавая достаточнымъ удостовѣреніе старшинъ, по постановленію 2 іюня 1872 г., отложилъ разбирательство на 1 августа, обязавъ, по 368 ст., повѣреннаго Ландэзена, Николаевскаго, представить кассовыя книги ремесленнаго собранія со времени поступленія въ расходъ 6000 рублей, занятыхъ у Архангельской. Въ засѣданіи Съѣзда 2 августа Николаевскій заявилъ, что старшины ремесленнаго собранія книгъ ему не отпустили, а выдали удостовѣреніе отъ 31 іюля 1872 г. въ томъ, что они, въ силу протокола отъ 3 апрѣля 1870 г., книгъ выдать не могутъ и не считаютъ себя обязанными, такъ какъ собраніе съ Ландэзеномъ, Дели и Архангельскою дѣла не имѣетъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по смыслу обязательства, Дели долженъ выплачивать Ландэзену по 125 руб. въ годъ въ случаѣ неимѣнія въ кассѣ ремеслен-

наго собранія денегъ для срочныхъ уплатъ. Въ доказательство того, что въ кассѣ денегъ не было, повѣренный истца представилъ удостовѣреніе старшинъ, котораго повѣренный отвѣтчика не призналъ, послѣ чего повѣренный истца обязался у Мирового Судьи представить кассовыя книги, но въ назначенный день отъ доставленія ихъ отказался, представляя подобное первому удостовѣреніе. Удостовѣренія эти Съѣздомъ найдены недостаточными, а какъ принята на себя Дели обязанность платить Ландэзену деньги въ опредѣленные сроки въ связи съ состояніемъ кассы ремесленнаго собранія, то для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла признанъ былъ необходимымъ осмотръ денежныхъ книгъ, которыя однѣ могли опредѣлить самое состояніе кассы со дня займа у Архангельской денегъ и поступленія ихъ въ расходъ. Въ виду того, что, по 81 ст. Уст. Граж. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ возражать лишь на доказанныя требованія, то какъ осмотръ книгъ признавался обстоятельствомъ существеннымъ, по 368 ст. Уст. Гражд. Суд., разбирательство было отложено, а истецъ обязанъ былъ ихъ представить, на что и получилъ свидѣтельство, но книгъ не представилъ на томъ основаніи, что старшины, за неимѣніемъ дѣлъ съ Ландэзеномъ, Дели и Архангельскою, не считали себя въ правѣ выдать ихъ, причемъ представленіе книгъ онъ возлагалъ на обязанность отвѣтчика. Хотя, по 445 и 449 ст. Уст. Гражд. Суд., требованіе суда и обязательно, но какъ, по 82 ст., самъ судъ справокъ не собираетъ, а по 368 ст. объявлено было, что именно Съѣздъ признавалъ необходимымъ, за отказомъ же въ выдачѣ книгъ сторона въ истребованіи ихъ не настаивала, то, по ст. 105, подлежатъ разсмотрѣнію лишь представленные документы. Изъ удостовѣреній, выданныхъ въ маѣ 1872 г., видно, что съ 20 ноября 1870 г. по 1 мая 1872 г. состояніе кассы не покрывало расходовъ и нѣкоторыхъ долговъ, въ числѣ коихъ долга Ландэзену нѣтъ, и ни суммъ прихода, ни суммъ расхода не обозначено. Затѣмъ, хотя заемъ и совершонъ былъ въ апрѣлѣ 1870 г., но по 20 ноября 1870 г. не представлено никакихъ свѣдѣній о состояніи кассы, почему Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду возраженій отвѣтчика и непредставленія данныхъ, не можетъ признать, были ли дѣйствительно въ кассѣ деньги на уплату долговъ или не были, и послѣднее обстоятельство остается недоказаннымъ истцомъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гражд. Суд., Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го августа 1872 г. опредѣлилъ въ искѣ съ Дели Ландэзену отказать. На это рѣшеніе повѣренный Ландэзена, Николаевскій, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Николаевскій объясняетъ, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 81, 82 и 368 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. ч. I Т. X, а именно въ томъ во 1-хъ) что искъ Ландэзена доказанъ представленнымъ обязательствомъ Дели, и посему на обязанности Дели было опровергнуть этотъ искъ представленіемъ доказательствъ, что деньги были въ ремесленномъ собраніи на удовлетвореніе Ландэзена; но Съѣздъ потребовалъ отъ него доказательствъ, что денегъ не было, и такимъ образомъ возложилъ на него обязанность отвѣтчика; во 2-хъ) что Съѣздъ обязалъ его представить конторскія книги ремесленнаго собранія, тогда какъ, по ст. 368 Уст., Съѣздъ имѣетъ только право предлагать тяжущимся представить тѣ или другія доказательства, но не можетъ ихъ къ тому обязывать, и въ 3-хъ) что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе не по точному смыслу обязательствъ, какъ того требуетъ ст. 1536 ч. I Т. X, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. На семъ основаніи Николаевскій проситъ рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Ландэзена, Николаевскаго, неподлежащею удовлетворенію. Никакихъ обязанностей, лежащихъ, въ силу закона, на отвѣтчикѣ, Съѣздъ на Николаевскаго не возлагалъ. Выданное Дели Ландэзену обязательство есть обязательство условное. Право на полученіе по оному денегъ съ Дели поставлено въ зависимость отъ состоянія кассы ремесленнаго собранія. По этому обязательству Ландэзенъ право требовать денегъ съ Дели имѣетъ лишь въ томъ случаѣ, если таковыхъ не будетъ на его удовлетвореніе въ кассѣ собранія. На семъ основаніи Съѣздъ призналъ, что для осуществленія права Ландэзена на полученіе удовлетворенія съ Дели недостаточно представленія обязатель-

ства сего послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ представить и доказательства, что условный случай, дающій право на такое требованіе, наступилъ. Таковой взглядъ суда на обязанность истца Ландэзена доказать искъ свой, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, вполнѣ согласенъ съ смысломъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. При семъ и самъ повѣренный Ландэзена, Николаевскій, призналъ недостаточнымъ одно представленіе обязательства Дели для установленія права довѣрителя его на требованіе уплаты денегъ по сему документу, такъ какъ при исковомъ его прошеніи онъ представилъ отзывъ старшины ремесленнаго собранія о томъ, что въ кассѣ собранія не имѣется денегъ на удовлетвореніе Ландэзена, чѣмъ и удостовѣрилъ, что наступилъ тотъ условный случай, который давалъ Ландэзену право на требованіе удовлетворенія отъ Дели. Съѣздъ, выслушавъ возраженіе отвѣтчика противъ требованія истца и соглашаясь съ симъ возраженіемъ, нашелъ, что одно удостовѣреніе старшинъ ремесленнаго собранія недостаточно и что для опредѣленія правильности требованія Ландэзена необходимо имѣть въ виду кассовыя книги сего собранія. Подобное постановленіе Съѣзда, какъ основанное на оцѣнкѣ возраженія отвѣтчика, признаннаго судомъ правильнымъ, не представляется дѣйствіемъ, противнымъ 82 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. Статьи эти не даютъ суду права, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1868 г. №№ 108, 760 и др.), указывать тяжущимся, какого именно рода доказательства они обязаны представить, т.-е. собственною своею инициативою указывать тяжущимся способъ къ защитѣ имъ правъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ предоставилъ Ландэзену представить суду кассовыя книги въ виду возраженія отвѣтчика, какъ способъ подтвержденія правъ истца, и таковое постановленіе Съѣзда, исполнившееся единственно въ пользу истца, не можетъ быть посему имъ обжаловано. Наконецъ, что касается до объясненія Николаевскаго о томъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло не по буквальному смыслу договора, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и тѣмъ, будто бы, нарушилъ 1536 ч. I Т. X, то и это объясненіе равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Отказъ Съѣзда въ искѣ послѣдовалъ на томъ основаніи, что обязательство Дели есть актъ условный, что право на полученіе денегъ по оному поставлено въ зависимость отъ состоянія кассы ремесленнаго собранія и что со стороны Ландэзена не представлено доказательствъ, что касса собранія находится въ томъ положеніи, которое давало бы ему право на полученіе денегъ съ Дели. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда по иску Ландэзена послѣдовало не на побочныхъ обстоятельствахъ, а по точному разуму обязательства и на основаніи оцѣнки представленныхъ со стороны Ландэзена доказательствъ для опредѣленія, наступилъ ли указанный въ этомъ обязательствѣ случай, дающій Ландэзену право на полученіе удовлетворенія съ Дели. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ландэзена, Николаевскаго, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

435.—1873 г. марта 22 дня. *По прошенію повѣреннаго общества слободы Ямской, Толчанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ)

16 октября 1870 года крестьяне Никоженовъ, Леоновъ и Борзосѣковъ подали Мировому Судьѣ 4 участка Бѣлгородскаго мирового округа исковую просьбу, въ коей объяснили, что общество государственныхъ крестьянъ слободы Ямской по приговору 30 марта 1869 г. отдало имъ въ аренду срокомъ на 5 лѣтъ мостъ, называемый Морозовымъ, цѣною за 113 руб., которые и получены обществомъ сполна. Принявъ мостъ, они, истцы, озаботились исправленіемъ плотины, что стоило имъ 107 руб., заплатили въ Бѣлгородскую городскую думу 30 руб., а пользовались мостомъ одинъ мѣсяцъ и четыре дня, и затѣмъ общество слободы Ямской отъ аренды ихъ отстранило. Кромѣ того, они, истцы, заплатили повѣренному за ходатайство по настоящему дѣлу 50 р.

Утративши такимъ образомъ 300 руб., истцы понесли отъ непроизводительной для нихъ затраты капитала еще убытка на 150 руб. Опредѣляя посему цѣну иска въ 450 руб., крестьяне Никоженовъ, Леоновъ и Борзосѣковъ просили о взысканіи съ ямского общества 450 руб. денегъ, или же объ обязаніи общества отдать имъ мостъ за цѣну въ годъ 113 руб., но съ тѣмъ, чтобы затраченныя деньги обращены были въ счетъ аренды моста на срокъ, какой придется по расчету. Въ доказательство своего иска истцы просили допросить нѣсколькихъ свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ представили документы: приговоръ общества, показаніе ямского старосты, расписку городской думы, условіе съ бывшимъ повѣреннымъ Антоновымъ и нѣкоторые другіе. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Мировой Судья нашелъ, что общество крестьянъ слободы Ямской обязано удовлетворить требованіе истцовъ, и потому, руководствуясь ст. 81, 82, 112, 129, 147 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X 1 ч., вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: 1) обязать общество крестьянъ слободы Ямской допустить арендаторовъ Никоженова, Леонова и Борзосѣкова къ пользованію Морозовымъ мостомъ, каковое пользованіе должно со дня ихъ допущенія продолжаться впредь въ теченіе пяти лѣтъ безъ одного мѣсяца и четырехъ дней, и 2) взыскать съ общества крестьянъ слободы Ямской въ пользу истцовъ за веденіе дѣла 50 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчиковъ указывалъ на то, что только правильно составленные договоры и обязательства налагаютъ обязанность на договаривающихся исполнить ихъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на письменное показаніе бывшаго старосты, ст. 4615 и по продолж. 4566 Общ. Губ. Учр., гдѣ выяснено, какимъ путемъ должны составляться приговоры на отдачу какихъ бы то ни было оброчныхъ статей, то ясно будетъ видно, что этотъ приговоръ неправильно составленъ и потому необязателенъ. При словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчиковъ указалъ Съѣзду еще на неправильность состоявшагося приговора объ отдачѣ Морозовскаго моста въ аренду и съ формальной стороны, такъ какъ для правильности приговора требуется согласіе на него не менѣе двухъ статей всѣхъ крестьянъ имѣющихъ голосъ на сходѣ. Въ слободѣ Ямской всѣхъ домовладѣльцевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, 150; приговоръ же объ отдачѣ Морозовскаго моста подписанъ только 79 лицами. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что приговоръ общества слободы Ямской объ отдачѣ истцамъ въ арендное содержаніе Морозовскаго моста признанъ основательнымъ Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, а слѣдующія по договору деньги внесены истцами ямскому обществу, какъ это видно изъ удостовѣренія волостного правленія, а потому договоръ этотъ слѣдуетъ признать фактически осуществившеюся сдѣлкою; 2) затѣмъ возраженіе повѣреннаго общества о необязательности договора для его довѣрителей только потому, что приговоръ подписанъ ненадлежащимъ числомъ членовъ этого общества, не имѣетъ правильнаго основанія; что же касается возраженія о присужденіи Мировымъ Судьею судебныхъ издержекъ въ количествѣ 50 руб., въ противность таксѣ, утвержденной 3 іюля 1868 г. для присяжныхъ повѣренныхъ, то такса эта обязательна для общихъ судебныхъ мѣстъ, а не для мировыхъ учрежденій. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 129, 81, 181 Уст. Гражд. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій. Повѣренный общества слободы Ямской проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 569, 1528, 1536 Т. X ч. I, 4615, 5000 Т. II ч. I, 51, 52 и 24 пунк. 4 Общаго Положенія 19 февраля 1861 г. Нарушеніе указанныхъ просителемъ законовъ онъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 569 Т. X ч. I налагаетъ на договаривающихся обязанность исполнить договоръ лишь правильно составленный, а какъ основаніемъ настоящаго иска служитъ приговоръ, подписанный 79 членами общества состоящаго изъ 150 членовъ, по статьѣ же 24 п. 4 Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года требуется согласіе двухъ третей общества для того, чтобы приговоръ этотъ могъ быть признанъ законно состоявшимся, слѣдовательно, приговоръ, на коемъ основанъ искъ, не подходитъ подъ требованіе ст. 24 пун. 4 Общаго Положенія, и признаніе обязан-

ности исполнить таковой приговоръ будетъ нарушеніемъ ст. 568 Т. X ч. I и 24 п. 4 Общаго Положенія 19 февраля 1861 года; 2) въ ст. 5000 Т. II ч. I исчислено, на что общество можетъ составить приговоръ безъ разрѣшенія окружнаго начальника, теперь замѣненнаго мировымъ посредникомъ, но права на отдачу земель въ арендное содержаніе въ этой статьѣ не указано; въ статьѣ же 4615 Т. II ч. I, литера К, говорится, что условія, заключенныя отъ имени цѣлаго общества, волости, или селенія, должны быть представлены на утвержденіе окружныхъ начальниковъ. Сопоставляя вышеуказанныя статьи, оказывается, что общество не имѣло вовсе права составлять приговоръ, представленный въ основаніе настоящаго иска. Что общество не имѣло такового права, видно, кромѣ того, изъ разсмотрѣнія стат. 51 и 52 Общаго Положенія 19 февраля 1861 г. Такимъ образомъ, признаніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей приговора законнымъ и обязательнымъ къ выполненію является несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ вышеуказанныхъ статей 5000, 4615 лит. К. Т. II ч. I и ст. 51 и 52 Общаго Положенія 19 февраля 1861 года, и 3) наконецъ, ст. 1528 и 1536 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что по первой изъ названныхъ статей для дѣйствительности договора необходимо взаимное соглашеніе договаривающихся, по второй же, 1536, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Между тѣмъ, договоръ въ настоящемъ дѣлѣ не удовлетворяетъ требованію ст. 1528 Т. X ч. I, такъ какъ приговоръ подписанъ со стороны общества слободы Ямской, между прочимъ, лицами несуществующими, и признавать общество обязаннымъ отвѣчать за лицъ неизвѣстныхъ будетъ явнымъ нарушеніемъ вышеуказанныхъ ст. 1528 и 1536 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ законовъ признаніемъ выданнаго обществомъ крестьянъ приговора дѣйствительнымъ не заслуживаетъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній: мировыя судебныя учрежденія при разсмотрѣніи сего вопроса имѣли въ виду представленное къ дѣлу опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ посредниковъ и нашли, это опредѣленіемъ этимъ приговоръ не признанъ недѣйствительнымъ, а, напротивъ того, признано, что фактически онъ осуществился; таковое же опредѣленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ, сторонами не обжалованное и вошедшее въ окончательную законную силу, является, какъ совершенно правильно призналъ Съѣздъ, обязательнымъ въ настоящемъ дѣлѣ по данному вопросу. Независимо отъ этого, Съѣздъ установилъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ предлежащаго дѣла, что деньги по этому приговору получены обществомъ отъ арендаторовъ и что затѣмъ общество допустило арендаторовъ, согласно приговору, до пользованія мостомъ, т.-е. до дѣйствительнаго осуществленія приговора; таковые же выводы Съѣзда, какъ относящіеся всецѣло до существа рѣшенія, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Возбужденный же въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о подложности приговора былъ разсмотрѣнъ Окружнымъ Судомъ и признанъ незаслуживающимъ уваженія. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ Съѣздъ имѣлъ полное право признать приговоръ этотъ обязательнымъ для сторонъ, и 2) обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что приговоръ подписанъ, между прочимъ, лицами вовсе несуществующими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе сего заявленія со стороны общества крестьянъ было представлено удостовѣреніе Бѣловскаго волостного правленія, а отвѣтчики по настоящему дѣлу, въ опроверженіе заявленія этого, представили выданныя мѣстнымъ священникомъ выписки: одну изъ метрическихъ, а другую—исповѣдныхъ книгъ; Съѣздъ, разсмотрѣвъ документы эти, призналъ, что заявленіе, сдѣланное по сему предмету повѣреннымъ общества крестьянъ, не имѣетъ значенія; заключеніе же это не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, ибо составляетъ сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ сторонами доказательствъ и, какъ таковое, принадлежитъ суду и входитъ въ сущность судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

436.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Абрамовой, присяжнаго повѣреннаго Ольшанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный поручицы Чхеидзе, коллежскій регистраторъ Андріановскій, предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка г. Саратова искъ къ женѣ титулярнаго совѣтника Абрамовой въ количествѣ 160 руб. по распискѣ, выданной дочерью Абрамовой, Владимировой, по смерти которой отвѣтчица получила имѣніе. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы, признавая дѣйствительность представленной истцомъ расписки, доказывалъ, что довѣрительница его не обязана платить по таковой, такъ какъ имѣніе, оставшееся послѣ дочери ея, перешло къ Абрамовой не по наслѣдству, а какъ даръ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что законодательство наше не признаетъ правъ наслѣдства для восходящей линіи, а потому ст. 1259 Т. X I ч. не можетъ относиться до родителей умершаго лица; но тѣмъ не менѣе оставленіе безъ удовлетворенія долговой претензіи къ умершему собственнику, имѣніе котораго перешло къ родителямъ его, было бы противно основнымъ началамъ права вещнаго и обязательствамъ по имуществу, не прекращающимся и за предѣлами жизни лица обязавшагося, по ст. 1543 Т. X ч. I, почему въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска представляется не обязанность Абрамовой, какъ наслѣдницы послѣ Владимировой, отвѣчать за долгъ послѣдней по принятому послѣ нея имуществу, но основаніе это содержится въ правѣ Чхеидзе, какъ кредитора, обратить взысканіе на имѣніе должницы Владимировой, принадлежавшее сей послѣдней въ моментъ ея смерти. Что притомъ самое свойство имѣнія, какъ дара отъ матери къ дочери, не ограничиваетъ права кредитора получить удовлетвореніе изъ такового имѣнія, такъ какъ, если полученіе подареннаго имущества въ наслѣдство влечетъ за собой, по ст. 977 Т. X ч. I, отвѣтственность за долги наслѣдодателя, по силѣ ст. 1259, то нѣтъ основаній не признавать этой отвѣтственности за таковымъ имуществомъ и въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго владѣльца не имѣется наслѣдниковъ въ линіи нисходящей; что законъ, предоставляя отцу и матери получить послѣ смерти бездѣтнаго сына или дочери подаренное имъ имѣніе, не дѣлаетъ никакого изъятія относительно освобожденія такого имѣнія отъ долговыхъ обязательствъ умершаго владѣльца. Притомъ право родителей на полученіе оставшагося послѣ смерти дѣтей имущества не относится только до подареннаго ими дѣтямъ имущества, но и до пріобрѣтеннаго самими дѣтьми, каковое имущество поступаетъ, по ст. 1141, въ пожизненное пользованіе родителей. При такой безразличности происхожденія имущества по отношенію перехода онаго къ родителямъ оно не можетъ быть изъято отъ отвѣтственности вообще за долги умершаго владѣльца. Все право родителей въ этомъ случаѣ состоитъ только въ томъ, что они не отвѣчаютъ, по ст. 1259 собственнымъ своимъ имуществомъ за долги дѣтей, если полученное ими имущество окажется недостаточнымъ. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь ст. 9, 81, 105, 112, 129, 133, 339 Уст. Гр. Судопр. и 2050 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Абрамовой въ пользу Чхеидзе 160 руб. по распискѣ умершей дочери Абрамовой, Владимировой, съ тѣмъ, чтобы при взысканіи этомъ не выходить изъ размѣровъ стоимости полученнаго отвѣтчицею Абрамовою имѣнія; 2) судебныя издержки въ количествѣ 8 руб. взыскать съ Абрамовой и 3) за написаніе расписки на простой бумагѣ взыскать съ каждой изъ сторонъ втрое противъ цѣны гербовой бумаги по 1 р. 30 к., на основаніи 585 ст. Улож. о нак. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Абрамовой, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и, руководствуясь соображеніями и законами, изложенными въ томъ рѣшеніи, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Повѣренный жены титулярнаго совѣтника Абрамовой, присяжный повѣренный Ольшанскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго

Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1141, 1142, 1146, 1258 и 1259 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ за Абрамовой обязанность платить долги умершей ея дочери, такъ какъ, по смыслу ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I, родители не наслѣдуютъ своимъ дѣтямъ въ имуществѣ послѣднихъ, а только получаютъ благопріобрѣтенное ихъ имущество въ пожизненное владѣніе; доставшееся же отъ самихъ родителей возвращается послѣднимъ „яко даръ", а не какъ наслѣдство, слѣдовательно, не имѣя правъ наслѣдниковъ, изложенныхъ въ ст. 1258 Т. X ч. I, родители и не могутъ отвѣчать, по 1259 ст., за долги умершихъ дѣтей своихъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящая жалоба повѣреннаго Ольшанскаго заключается въ томъ, что по его мнѣнію, мировыя судебныя учрежденія неправильно признали довѣрительницу его отвѣтственною за долги дочери ея, Владимировой, ибо, какъ полагаетъ проситель, родители, не имѣя правъ наслѣдниковъ, не могутъ отвѣчать за долги умершихъ дѣтей своихъ. Такое мнѣніе кассатора должно быть признано неправильнымъ: родители, получая имущество дѣтей своихъ послѣ ихъ смерти и являясь, такимъ образомъ, преемниками ихъ правъ, очевидно, обязаны нести отвѣтственность и за долги дѣтей своихъ въ размѣрѣ полученнаго ими имущества; относительно денежныхъ капиталовъ вопросъ этотъ предвидѣнъ и разрѣшенъ въ ст. 1146 Т. X ч. I, по коей, если на денежные капиталы, въ кредитныя установленія внесенные и въ оныхъ по смерти вкладчиковъ, бездѣтно умершихъ, безъ всякаго особеннаго съ ихъ стороны законнаго распоряженія оставшіеся, вступятъ требованія отъ казны или частныхъ людей, законнымъ порядкомъ утвержденныя, тогда обращать сіи капиталы прежде всего, на удовлетвореніе таковыхъ требованій, безъ всякаго различія въ ихъ происхожденіи, а затѣмъ обращать въ пользу родителей токмо то, что за симъ удовлетвореніемъ остается. Въ виду сего ст. 9 й Уст. Гражданскаго Судопроизводства и выше приведенной 1146 ст. Т. X ч. I не представляется никакого основаія признавать родителей неотвѣтственными за долги дѣтей своихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда принятое ими имущество дѣтей заключается не въ денежныхъ капиталахъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія, а въ чемъ либо иномъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе мировыхъ судебныхъ установленій ненарушающимъ указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

437.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ братьевъ Тропиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Вслѣдствіе искового прошенія, предъявленнаго колонистомъ Розинскимъ къ братьямъ Василію, Степану и Павлу Тропинымъ, рѣшеніемъ Мирового Судьи 1 участка г. Херсона, состоявшимся 30 сентября 1869 года, признано, что Тропины обязаны вознаградить Розинскаго за произведенныя имъ въ имѣніи Тропиныхъ работы, но что требованіе Розинскаго о количествѣ слѣдуемаго ему за работы вознагражденія неправильно. Вмѣстѣ съ этимъ Розинскому предоставлено было право представить суду доказательства о количествѣ и стоимости исполненныхъ имъ работъ и при этомъ выдано ему свидѣтельство на исходатайствованіе у подлежащаго Мирового Судьи документа, опредѣляющаго въ установленной закономъ формѣ какъ количество, такъ и стоимость означенныхъ работъ. Вслѣдствіе такового опредѣленія Мирового Судьи Розинскій предъявилъ къ Тропинымъ новый искъ, при коемъ представилъ актъ, составленный 13 октября 1869 года въ присутствіи Мирового Судьи 3 участка Херсонскаго уѣзда о количествѣ каменной кладки, произведенной Розинскимъ въ имѣніи Тропиныхъ. Актъ этотъ былъ подписанъ

Мировымъ Судьею, крестьянами и колонистами, производившими оцѣнку и измѣреніе, и Василіемъ Тропинымъ и Розинскимъ. Повѣренный Тропиныхъ, отвергая искъ Розинскаго, возразилъ, что актъ составленъ былъ безъ бытности вѣрителей его, Степана и Павла Тропиныхъ, и безъ вызова ихъ; подпись же на актѣ Василія Тропина не обязательна для нихъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи всего дѣла, нашелъ, что изъ представленнаго акта не видно, чтобы при измѣреніи и оцѣнкѣ работъ находились или приглашались присутствовать Степанъ и Павелъ Тропины, а имѣется лишь подпись Василія Тропина, противъ содержанія акта не возразившаго, а потому, на основаніи ст. 81, 120, 124 и 512 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Василія Тропина въ пользу Розинскаго третью часть исчисленной въ актѣ на удовлетвореніе Розинскаго суммы, а именно 33 руб. 63 коп., въ остальныхъ же частяхъ иска Розинскаго отказать по бездоказательности. На это рѣшеніе Розинскій и повѣренный Тропиныхъ подали апелляціонныя жалобы, въ которыхъ объясняли: Розинскій—что онъ рѣшеніемъ Судьи не доволенъ, но что, не имѣя въ данное время подъ рукою нѣкоторыхъ доказательствъ, не можетъ доказать неправильности рѣшенія Судьи; повѣренный же отвѣтчиковъ Тропиныхъ просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на то, что актъ объ измѣреніи и оцѣнкѣ работъ составленъ неправильно и невѣрно, а потому указывалъ Съѣзду на ст. 538 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей Судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ обстоятельствами дѣла. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ нужнымъ предписать Мировому Судьѣ 3 участка Херсонскаго уѣзда, по мѣсту совершенія Розинскимъ работъ, опредѣлить вновь на мѣстѣ производства оныхъ дѣйствительную ихъ стоимость. При измѣреніи и оцѣнкѣ вновь работъ Розинскаго присутствовали истецъ Розинскаго и повѣренный отвѣтчиковъ, братьевъ Тропиныхъ. Оба они хотя и подписали актъ, но съ оговорками, находя нѣкоторыя неправильности, допущенныя при производствѣ измѣренія и оцѣнки произведенныхъ Розинскимъ работъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая актъ, представленный Мировымъ Судьею 3 участка Херсонскаго уѣзда о сдѣланномъ имъ осмотрѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, произведенной работы Розинскимъ составленнымъ согласно ст. 120, 122, 123 и 124 Уст. Гр. Суд. и не находя сдѣланныхъ замѣчаній на актѣ повѣреннымъ Тропиныхъ и Розинскимъ, по непредставленію ими доказательствъ, заслуживающими уваженія, опредѣлилъ: на основаніи ст 122 и 133 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка города Херсона отмѣнить и взыскать съ купцовъ Василія, Степана и Павла Тропиныхъ въ пользу Розинскаго 67 руб. 65 коп. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 45 рублей. Повѣренный купеческихъ братьевъ Тропиныхъ, Лященко, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 122, 124, 129, 131, 133, 473, 474, 512, 921 и 922 Уст. Гр. Суд. 1) Нарушеніе ст. 123, 124 и 512 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что въ качествѣ свѣдущихъ лицъ по измѣренію и оцѣнкѣ работъ допущены были два колониста, Фругъ и Тревойсъ, выставленные истцомъ Розинскимъ, что оговорено просителемъ на самомъ актѣ; между тѣмъ, Съѣздъ призналъ актъ составленнымъ правильно, чѣмъ нарушилъ вышеуказанныя статьи; 2) на условіи, представленномъ Розинскимъ, имѣется надпись о полученіи Розинскимъ отъ экономіи Тропиныхъ 51 руб., и самъ Розинскій не отвергалъ этого полученія; между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ стоимость выполненныхъ работъ въ 67 р. 65 к., присудилъ взыскать эту сумму сполна съ Тропиныхъ безъ исключенія изъ оной полученныхъ Розинскимъ 51 р.; этимъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 129, 131, 473 и 474 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Розинскій не спорилъ о 51 р. и не просилъ присужденія ихъ; 3) ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонномъ истецъ Розинскій не искалъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; Мировой же Съѣздъ присудилъ въ пользу Розинскаго судебныя издержеки и за веденіе дѣла 45 р., чѣмъ нарушилъ ст. 133 и 921 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что со дня рѣшенія Мирового Судьи прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, и Розинскій потерялъ право на искъ; по исполнительному же производству, согласно ст. 992 Уст. Гр. Суд., могли быть опредѣлены однѣ лишь издержки производства, но не за веденіе дѣла.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ за-

колами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба просителя на то, что изъ числа лицъ, производившихъ оцѣнку, двое, а именно колонисты Фругъ и Тревойсъ, выставлены были Розинскимъ, является лишеннымъ всякаго основанія, ибо, во-первыхъ, какъ призналь и Съѣздъ, обстоятельство это со стороны просителя ничѣмъ не доказано; затѣмъ, кромѣ означенныхъ 2 хъ лицъ, актъ осмотра подписанъ еще двумя другими лицами, а по ст. 120 Уст. Гражд. Судопроизв. осмотръ производится при 2-хъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ. Кромѣ того, изъ надписи просителя на актѣ осмотра о томъ, что Фругъ и Тревойсъ выставлены Розинскимъ, еще не усматривается ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 86 Уст. Гр. Суд., и самая надпись эта не составляетъ отвода, удовлетворяющаго требованіямъ ст. 87 Уст. Гражд. Суд. 2) Обращаясь засимъ ко 2-му пункту жалобы просителя, оказывается, что Розинскій, какъ видно изъ подлиннаго производства и какъ установлено рѣшеніями Мирового Судьи и Съѣзда, просилъ взыскать съ Тропиныхъ стоимость произведенныхъ имъ работъ, за исключеніемъ полученныхъ имъ отъ Тропиныхъ денегъ, количество коихъ, какъ значится въ рѣшеніи Мирового Судьи, опредѣлено въ 42 р.; проситель же опредѣляетъ оное въ 51 р. Не входя въ опредѣленіе количества полученныхъ Розинскимъ отъ Тропиныхъ денегъ, Правительствующій Сенатъ, однако, усматриваетъ, что Съѣздъ, опредѣливши, согласно акту осмотра, стоимость произведенныхъ работъ въ 67 руб. 65 к., присудилъ всю эту сумму сполна, не произведши изъ оной никакого вычета, и, такимъ образомъ, присудилъ истцу Розинскому во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ онъ просилъ, въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., и 3) Наконецъ, должно быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на присужденіе взысканія въ 15 р. въ пользу Розинскаго судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ безъ всякой о томъ со стороны истца просьбы. Дѣйствительно, изъ подлиннаго производства усматривается, что таковой просьбы Розинскимъ заявлено не было, въ виду чего рѣшеніе Съѣзда по сему предмету противно точному смыслу ст. 133 Уст. Гр. Суд. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Степана, Василія и Павла Тропиныхъ, Ляшенкомъ, рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 131 и 133 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

438.—1873 года марта 22 дня. *По прошенію купца Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

С. Петербургскій 2 гильдіи купецъ Новиковъ просилъ Мирового Судью 30-го участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ с.-петербургскаго же купца Перетца 316 руб. 66 коп. убытковъ и судебныхъ и за веденіе настоящаго ихъ дѣла издержекъ. Въ исковомъ прошеніи Новиковъ объяснилъ, что за веденіе дѣла по неправильному иску Перетца о 10,587 руб. 66 коп., въ которыхъ послѣднему было отказано какъ бывшею гражданскою палатаю, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ, Новиковъ долженъ былъ по рѣшенію Судьи 9 го участка уплатить Никольскому, бывшему своему повѣренному по означенному дѣлу, 212 рублей, а также 3 руб. гербовыхъ пошлинъ и 1 руб. 95 коп. судебныхъ пошлинъ; что независимо отъ сего слѣдуетъ ему съ Перетца по означенному дѣлу проѣстей и волокитъ 66 руб. 15 коп. и за употребленную въ разныхъ мѣстахъ гербовую бумагу, а также и на довѣренность Никольскому 26 руб. 60 коп. и, наконецъ, 6 р. 51 коп. процентовъ съ суммы 216 р. 95 коп. за время съ 30 января по 30 іюня сего года, присужденной съ него помянутымъ рѣшеніемъ Судьи 9 участка. Въ подтвержденіе иска Новиковъ приложилъ слѣдующіе документы: копію указа Правительствующаго Сената управѣ благочинія отъ 30-го апрѣля 1871 года, копію съ рѣшенія Мирового Судьи 9 участка по дѣлу его съ Никольскимъ отъ 12 декабря 1870 года и квитанцію судебнаго пристава за №№ 49 и 93 о взносѣ присужденныхъ 212 руб. въ пользу Никольскаго и, кромѣ того, 3 руб. гербовыхъ пошлинъ

и 1 руб. 95 коп. судебныхъ пошлинъ. При разбирательствѣ отвѣтчикъ сослался на уплату той суммы, какую судъ признаетъ справедливою. Мировой Судья нашелъ, что расходъ на вознагражденіе повѣреннаго по дѣламъ, равно какъ и проѣсти и волокиты, не составляютъ для тяжущихся лицъ такихъ убытковъ, которые бы, по 684 ст. Т. X ч. 1, подлежали удовлетворенію отъ противной стороны, и что издержки за веденіе дѣла назначаются по закону въ мировыхъ учрежденіяхъ, по усмотрѣнію суда, въ размѣрѣ до 50 рублей. Въ виду сего, признавая лишь правильнымъ искъ Новикова по отношенію убытковъ, понесенныхъ имъ на гербовую бумагу по дѣлу, проигранному отвѣтчикомъ, за исключеніемъ 4 руб. за выданную Новиковымъ повѣренному своему Никольскому довѣренность, всего 22 руб., Мировой Судья, на основаніи статей 81, 105, 133 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ купца Перетца въ пользу купца Новикова 22 руб. 60 коп. судебныхъ издержекъ за гербовую бумагу, употребленную по производившемуся между ними дѣлу въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ о взысканіи Перетцомъ съ Новикова 10,597 руб. 66 коп. и за веденіе дѣла 1 руб. 50 коп., всего 24 руб. 10 коп.; въ искѣ же остальной суммы 294 руб. 6 коп. купцу Новикову, по неосновательности онаго, отказать. Въ принесенной апелляціонной жалобѣ Новиковъ объяснилъ, что понесенные имъ убытки вслѣдствіе неправильнаго иска Перетца положительно имъ доказаны представленными къ дѣлу документами; что затѣмъ, обращаясь къ толкованію ст. 684 Т. X ч. 1 и принимая во вниманіе ст. 1732, 1733, 1810, и 1811 Т. X ч. 2, представляется очевиднымъ, что судебныя издержки, убытки и прочіе расходы по потерянымъ тяжбамъ, а также проѣсти и волокиты, и по новому порядку судопроизводства не отмѣнены, а только измѣнены въ формѣ и, слѣдовательно, не подходятъ подъ случаи, въ 684 ст. указанные, и, такимъ образомъ, судебныя издержки, проѣсти и волокиты, обозначенныя въ ст. 1732, 1733, 1810 и 1811 X Т. ч. 2, тоже не подходятъ подъ случай той же 684 ст. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что значеніе выраженія „убытки“, употребленнаго въ 1733 ст. X Т. 2 ч., на которой, между прочимъ, Новиковъ основываетъ право свое на искъ съ Перетца денегъ, уплаченныхъ имъ повѣренному своему, Никольскому, за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 346. По этому рѣшенію выраженіе „убытки“ употреблено въ означенной статьѣ въ смыслѣ убытковъ, исчисленныхъ въ 614—689 ст. Т. X ч. 1, т.-е. въ смыслѣ ущерба, причиненнаго или преступленіемъ или проступкомъ, или же дѣяніями, или упущеніемъ. Въ томъ же рѣшеніи Сената сказано, что подъ выраженіе „убытки“ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведено вознагражденіе за наемъ повѣреннаго. Въ виду этихъ соображеній Правительствующаго Сената падаетъ первая часть иска Новикова о взысканіи съ Перетца 212 р., взысканныхъ съ него по условію въ пользу Никольскаго, и всѣхъ издержекъ, понесенныхъ имъ при производствѣ означеннаго взысканія. Что же касается взысканія проѣстей и волокитъ, то, по точному смыслу ст. 1811 Т. X ч. 2, эти проѣсти и волокиты опредѣляются количествомъ дней, въ теченіе коихъ дѣло находилось въ производствѣ. Поэтому истецъ прежде всего долженъ доказать, сколько именно времени производилось дѣло его въ судебныхъ установленіяхъ. Между тѣмъ, со стороны Новикова въ подтвержденіе этого обстоятельства рѣшительно никакихъ доказательствъ не представлено, такъ какъ изъ представленной имъ копіи съ указа Правительствующаго Сената не видно, когда именно дѣло началось и кончилось, почему и не представляется возможности опредѣлить сумму слѣдующихъ Новикову проѣстей и волокитъ. Засимъ взысканіе 4 руб. за гербовую бумагу на довѣренность Никольскому представляется неосновательнымъ, потому что подлежатъ возврату выигравшей сторонѣ только деньги, израсходованныя на гербовую бумагу собственно по производству дѣла, а не на написаніе довѣренностей. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Судьи о присужденіи съ Перетца 22 руб. 60 коп., какъ касающееся правъ Новикова, только имъ и можетъ быть обжаловано и что всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ Новикова, голословны, Съѣздъ при-

зналъ рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и потому, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., 1811 Т. X ч. 2 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 346, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Перетца въ пользу Новикова 22 р. 60 к., въ остальномъ же искѣ отказать и взыскать съ Перетца въ пользу Новикова за веденіе дѣла 1 р. 50 к. Новиковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, кромѣ разныхъ соображеній по существу дѣла, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) отвѣтчикъ Перетцъ ни у Судьи, ни въ Съѣздѣ не отрицалъ времени начатія и окончанія дѣла его съ нимъ, просителемъ, въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а посему Съѣздъ, отказавши въ присужденіи проѣстей и волокитъ на томъ основаніи, что онъ, проситель, ничѣмъ не подкрѣпилъ своего заявленія о времени начатія и окончанія дѣла, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 81, 131, 706 Уст. Гр. Суд., 1810 и 1811 Т. X ч. 2. Независимо отъ этого, ни Судья, ни Съѣздъ не требовали отъ него, Новикова, доказательствъ въ разъясненіе сего обстоятельства. Въ настоящее же время Новиковъ для опредѣленія того, когда именно начато было Перетцомъ дѣло противъ него въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, представляетъ при кассаціонной жалобѣ засвидѣтельствованную копію съ прошенія повѣреннаго Перетца, Нарушевича, поданнаго во-2-й Департаментъ С.-Петербургскаго магистрата; 2) ни Судья, ни Съѣздъ не обратили вниманія на объясненія его, просителя, коими онъ доказывалъ, что искъ, предъявленный противъ него Перетцомъ въ старыхъ учрежденіяхъ, заключалъ въ себѣ ябеду; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 13, 173 и 175 ст. Уст. Гр. Суд., Въ подтвержденіе того, что искъ Перетца дѣйствительно заключалъ въ себѣ ябеду, проситель Новиковъ представляетъ при кассаціонной жалобѣ засвидѣтельствованныя копіи съ прошенія крестьянина Тимоѳеева, поданнаго въ бывшую С.-Петербургскую Гражданскую Палату, и съ опредѣленія 1-го Департамента С.-Петербургской Управы благочинія, и 3) по ст. 1733 Т. X ч 2, 645 и 693 Т. X ч. 1. онъ, проситель, независимо отъ проѣстей и волокитъ, имѣетъ право требовать вознагражденіе за причиненные ему предъявленіемъ неправильнаго иска убытки; между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе указанныхъ законовъ призналъ, что онъ, проситель, не имѣетъ права отыскивать съ Перетца вознагражденія за убытки.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Новиковъ, указывая на нарушеніе ст. 13, 173 и 175 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на объясненія его о томъ, что предъявленный къ нему Перетцомъ искъ заключаетъ въ себѣ ябеду, но изъ подлиннаго по сему дѣлу производства не усматривается, чтобы просителемъ вообще было сдѣлано таковое заявленіе въ Съѣздѣ или у Мирового Судьи, а посему, признавая настоящее объясненіе Новикова впервые заявленнымъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшимъ въ виду судебныхъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ считаетъ таковое не подлежащимъ вовсе его разсмотрѣнію, равно какъ и документы, нынѣ представленные Новиковымъ: 2) затѣмъ кассаторъ указываетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1733 Т. X ч. 2, 645 и 693 Т. X ч. 1, призналъ, что онъ, проситель, не имѣетъ права отыскивать съ Перетца вознагражденіе за убытки. Объясненіе это оказывается невѣрнымъ, ибо въ рѣшеніи Съѣзда такового вывода вовсе не заключается; Съѣздъ отказалъ только просителю въ присужденіи съ Перетца тѣхъ денегъ, которыя онъ, Новиковъ, заплатилъ своему повѣренному, и 3) наконецъ проситель объясняетъ, что отвѣтчикъ Перетецъ не отрицалъ времени начатія и окончанія дѣла, а посему Съѣздъ не имѣлъ права отказать въ присужденіи проѣстей и волокитъ на томъ лишь основаніи, что онъ не подкрѣпилъ своего заявленія о времени начатія и окончанія дѣла. Объясненіе это Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по ст. 314 Уст. Гр. Суд., въ отвѣтѣ должно быть выражено положительно, признаетъ ли отвѣтчикъ или отвергаетъ требованіе истца и тѣ обстоятельства, на коихъ сіи требованія основаны; но если исковое требованіе оставлено отвѣтчикомъ безъ всякаго возраженія, то таковое молчаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ

возражать, равносильно признанію (Сб. рѣш. 1868 г. № 518; 1889 г. № 1340 и др.) и, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., избавляетъ противную сторону отъ представленія дальнѣйшихъ по сему предмету доказательствъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ, возражая противъ предъявленнаго къ нему Новиковымъ иска, не представилъ никакихъ возраженій противъ указаннаго просителемъ времени начатія и окончанія дѣла, а засимъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, долженъ быть признанъ явно неправильнымъ отказъ Съѣзда въ присужденіи Новикову проѣстей и волокитъ на томъ лишь основаніи, что имъ не доказано время начатія и окончанія дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 314 и 480 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

439.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана и купеческихъ братьевъ Козьмы, Константина и Исаака Константиновыхъ, приказчика повѣреннаго Алексѣя Имберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кипримъ).

Повѣренный Константиновыхъ, Покровскій, просилъ Ярославскій Окружный Судъ утвердить къ исполненію духовное завѣщаніе умершей купчихи Авдотьи Ивановой Константиновой. Это завѣщаніе писано писцомъ Дубенскимъ, подписано по безграмотности завѣщательницы купцомъ Николаемъ Андреевымъ Вахрамеевымъ и свидѣтелями: духовнымъ отцомъ завѣщательницы, священникомъ Гордіемъ Аквилевымъ, ярославскимъ купцомъ Никитою Петровымъ Понизовкинымъ и купцомъ Николаемъ Андреевымъ Вахрамеевымъ. Изъ представленныхъ Покровскимъ свидѣтельствъ священника Ярославской градской Пятницкой церкви отъ 31 октября 1871 года и причта Крестовоздвиженской церкви отъ 4 ноября 1871 г. № 37 видно, что переписчикъ Дубенскій и свидѣтель Аквилевъ умерли: первый 26 мая 1863 г., а второй 18 декабря 1868 года. Въ отношеніи-же Понизовкина повѣренный Покровскій представилъ свидѣтельство Ярославской городской управы отъ 6-го ноября 1871 г. № 5133, въ которомъ значится, что бывшій купецъ Никита Петровъ Понизовкинъ, по необъявленію купеческаго капитала на 1869 годъ, бывшею Ярославскою городскою думою записанъ въ число лицъ, выбывшихъ изъ купцовъ г. Ярославля, а казенною палатою, вслѣдствіе представленія думы 31 марта того года за № 1339, зачисленъ въ мѣщане по городу Ярославлю, о чемъ думою дано было знать мѣщанскому старостѣ; гдѣ находится въ настоящее время означенный Понизовкинъ, управѣ неизвѣстно. На запросъ же отъ 4 ноября за № 5099, о доставленіи свѣдѣнія о немъ, Понизовкинѣ, мѣщанскій староста отозвался, что о мѣстѣ нахожденія мѣщанина Понизовкина по документамъ мѣщанскаго общества видимости нѣтъ. Затѣмъ въ прошеніи 11 декабря 1871 г. Покровскій объяснилъ, что Окружный Судъ согласно просьбѣ его, Покровскаго, отсрочилъ дѣло слушаніемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ мѣсячный срокъ доставилъ доказательства о смерти Понизовкина, а если онъ въ живыхъ находится, то указалъ-бы мѣсто его жительства; но ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ случаѣ сего не подтвердилось, а оказалось, что купецъ Понизовкинъ съ 27 февраля 1868 г. есть лицо безвѣстно отсутствующее, котораго по розыскамъ и публикамъ, послѣдовавшимъ въ тотъ же годъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ положенный по 872 ст. Т. II Губ. Учр. годичный срокъ не оказалось, въ доказательство чего онъ, Покровскій, представилъ копію съ явочнаго объявленія, свидѣтельство Даниловскаго полицейскаго управленія и удостовѣреніе Ярославскаго губернскаго правленія. Изъ представленныхъ при прошеніи копій съ прошенія Анны Васильевой Понизовкиной становому приставу 1 стана Даниловскаго уѣзда, свидѣтельства Даниловскаго полицейскаго управленія отъ 25 ноября 1871 года № 9216 и удостовѣренія губернскаго правленія отъ 10-го декабря 1871 года № 2043 видно, что о разысканіи ярославскаго купца Никиты Петрова Пони-

Зотова напечатано было губернскимъ правленіемъ въ прибавленіяхъ о сыскахъ по Имперіи къ № 25 Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, вышедшему 20 іюня 1868 г., гдѣ именно значится статья „Даниловскаго уѣзднаго полицейскаго управленія (сыскъ) ярославскаго 1 гильдіи купца Никиты Понизовкина, отлучившагося изъ мѣста жительства въ маѣ мѣсяцѣ 1867 г. и по настоящее время неизвѣстно гдѣ проживающаго". Ярославскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 1052 ст. Т. X ч. I и § 27 Пол. 5 апрѣля 1869 г. о дух. зав., завѣщаніе можетъ быть утверждено безъ допроса свидѣтелей только въ случаѣ смерти таковыхъ; что Понизовкинъ, подписавшійся подъ завѣщаніемъ Константиновой, не умеръ, а находится лишь въ отлучкѣ; что отлучка эта послѣдовала въ 1867 г., т. е. послѣ введенія въ Ярославской губерніи Суд. Уст.; что вслѣдствіе сего эта отлучка можетъ быть признана безвѣстнымъ отсутствіемъ только по исполненіи порядка, указаннаго въ ст. 1451 и послѣд. Уст. Гр. Суд., чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд. и § 28 Пол. Высочайше утв. 5 апрѣля 1869 г. о дух. зав., опредѣлилъ духовное завѣщаніе умершей Константиновой къ исполненію не утверждать. Московская Судебная Палата обжалованное константиновыми опредѣленіе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Повѣренный Ивана, Козьмы, Константина и Исаака Константиновыхъ, присяжный повѣренный Имбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 1451 Уст. Гражд. Судопр.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ-ли быть сравнено безвѣстное отсутствіе свидѣтеля съ смертью свидѣтеля, находитъ: изъ разсмотрѣнія относящихся къ сему вопросу узаконеній оказывается, что въ нихъ не содержится спеціальнаго по сему предмету правила. Въ виду сего, обращаясь, на основаніи ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ общему смыслу законовъ, нельзя не притти къ тому заключенію, что безвѣстное отсутствіе свидѣтеля ближе всего подходитъ къ смерти свидѣтеля, такъ какъ весьма часто бываетъ, что заинтересованное лицо не можетъ представить удостовѣренія о смерти свидѣтеля потому только, что онъ находился въ безвѣстномъ отсутствіи; если-же безвѣстно отсутствующее лицо и дѣйствительно умерло, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ возможности это доказать, а посему въ предлежащемъ дѣлѣ Палатѣ надлежало примѣнить ст. 1052 Т. X ч. I. Палата нашла, что безвѣстное отсутствіе свидѣтеля должно быть удостовѣрено въ порядкѣ, установленномъ ст. 1451 и послѣдующими Уст. Гр. Сул. По статьѣ этой просить о признаніи кого-либо безвѣстно отсутствующимъ могутъ только лица, имѣющія какія-либо права на имущество безвѣстно отсутствующаго; затѣмъ законъ предоставляетъ это право и чинамъ прокурорскаго надзора; изъ послѣдующихъ-же словъ закона (ст. 1451 Уст. Гр. Суд.), что съ таковою просьбою обратиться слѣдуетъ „въ Окружный Судъ, въ вѣдѣніи коего то имущество находится", должно притти къ заключенію, что чины прокурорскаго надзора могутъ просить о признаніи лица безвѣстно отсутствующимъ въ томъ только случаѣ, если осталось какое-либо имущество. Такимъ образомъ, тѣ лица, въ пользу которыхъ состоялось духовное завѣщаніе и которые не могутъ указать мѣстопребываніе свидѣтелей, подписавшихся на этомъ завѣщаніи, не имѣютъ, по смыслу приведеннаго закона, возможности просить о признаніи этихъ свидѣтелей безвѣсто отсутствующими. Но, независимо отъ этого, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ и не требуется вовсе признанія таковыхъ лицъ безвѣстно отсутствующими; вполнѣ достаточно, если заинтересованное лицо докажетъ, что ему нѣтъ никакой возможности указывать мѣстопребываніе свидѣтеля, и тогда судебное мѣсто, въ которое представлено духовное завѣщаніе для утвержденія къ исполненію, не признавая свидѣтеля безвѣстно отсутствующимъ и не разрѣшая вовсе этого вопроса, удовлетворяетъ ходатайство просителя только на томъ основаніи, что проситель лишенъ возможности указать мѣстопребываніе свидѣтеля по доказанному неразысканію его. Въ правильности приведеннаго толкованія еще болѣе убѣждаютъ постановленія Уст. Уголовн.

Судопр., изъ коихъ явствуетъ, что законъ нашъ не признаетъ установленный ст. 1451 Уст. Гр. Суд. порядокъ единственнымъ средствомъ для разысканія лицъ отсутствующихъ; въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства имѣются особыя правила для разысканія обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и свидѣтелей, въ случаяхъ безвѣстнаго ихъ отсутствія, и въ статьяхъ этихъ установленъ срокъ значительно болѣе краткій (шестимѣсячный), чѣмъ тотъ, который полагается по Уставу Гражданскаго Судопр. (пятилѣтній). Признавая по вышеприведеннымъ соображеніямъ обжалованное постановленіе Московской Судебной Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное, по нарушенію ст. 1052 Т. X ч. I и 1451 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

446.—1873 г. марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Мазурина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Крестьянинъ Мазуринъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Ростовскаго Мирового округа отъ 25 сентября 1871 г. прошенія объяснилъ, что купецъ Чубаровъ, у котораго онъ, Мазуринъ, прослужилъ нѣсколько лѣтъ на заводѣ, насчитывая на немъ, Мазуринѣ, 208 р. долгу, не возвращаетъ ему его паспорта, почему онъ, Мазуринъ, признавая за собою долгу Чубарову всего только 18 руб., просилъ Судью обязать Чубарова возвратить ему, Мазурину, его паспортъ. Отвѣтчикъ Чубаровъ, представивъ Судьѣ двѣ расписки Мазурина, каждая въ 100 руб., просилъ съ своей стороны взыскать съ Мазурина въ его пользу 200 руб. по означеннымъ распискамъ и 15 руб. по расчету. Изъ буквальнаго смысла расписокъ видно, что Мазуринъ, получившій отъ Чубарова означенную въ нихъ сумму денегъ, обязался заплатить оную изъ будущаго своего жалованья. По разборѣ дѣла, Мировой Судья въ виду того, что представленныя Чубаровымъ расписки заключаютъ въ себѣ относительно платежа денегъ обязательство условное, а именно, что деньги по нимъ должны быть уплачиваемы въ счетъ будущаго жалованья Мазурина, какое ему будетъ слѣдовать отъ Чубарова въ теченіе срока найма, между тѣмъ какъ Чубаровъ не доказалъ того, чтобы онъ слѣдуемыя Мазурину въ жалованье деньги выдавалъ сему послѣднему, не засчитывая оныя въ счетъ долга, а также принимая во вниманіе, что Мазуринъ призналъ себя должнымъ Чубарову по расчету 18 руб., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ во встрѣчномъ искѣ Чубарова по двумъ распискамъ на 200 руб. и по расчету 15 руб. отказать, взыскать съ Мазурина въ пользу Чубарова признанные первымъ 18 руб. и обязать Чубарова возвратить паспортъ Мазурину. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Чубарова и по выслушаніи объясненій явившагося къ засѣданію повѣреннаго Чубарова, нашелъ, что, по силѣ ст. 2052 Т. X ч. I, въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца; на распискахъ же, представленныхъ Чубаровымъ ко взысканію и признанныхъ Мазуринымъ, по копмъ Мазуринъ получилъ отъ Чубарова 200 руб., такой надписи не имѣется и другихъ доказательствъ въ погашеніи этого долга Мазуринымъ не представлено; объясненіе же его, что долгъ этотъ погасился заслуженнымъ жалованіемъ его, Мазурина, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія; равно не заслуживаетъ уваженія по своей бездоказательности требованіе Чубарова о взысканіи съ Мазурина еще 15 руб. по расчету. А потому Съѣздъ, руководствуясь ст. 2052 Т. X ч. I, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Мазурина 200 руб. въ пользу Чубарова. Истецъ Мазуринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 165, 171, 81, 142, 711 Уст. Гражд. Судопр., 569, 1536, 1538, 1539 и 2055 Т. X ч. I. Нарушеніе ст. 165 и 171 Устава Гражданскаго Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что ему не переслано копіи апелляціонной жалобы Чубарова, а также и въ томъ, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ. Хотя повѣренный противной стороны и получилъ отъ Съѣзда повѣстку на имя просителя Мазурина для передачи ея сему послѣднему, по таковой Мазурину не доста-

вилъ, и Съѣздъ не имѣлъ права считать расписку повѣреннаго Чубарова въ полученіи повѣстки и на имя Мазурина удостовѣреніемъ дѣйствительнаго врученія повѣстки просителю, а обязанъ былъ отложить разборъ дѣла до врученія повѣстки просителю Мазурину. Нарушеніе ст. 2055 Т. X ч. I и 81 и 129 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что представленныя Чубаровымъ расписки заключаютъ въ себѣ относительно платежа денегъ обязательство условное, а именно, что деньги по нимъ должны быть уплачены на счетъ будущаго жалованья, а какъ Чубаровъ не доказалъ, чтобы онъ слѣдуемыя просителю деньги выдалъ, не засчитывая ихъ въ счетъ долга, то Съѣзъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., равно неправильно примѣнилъ къ данному случаю ст. 2052, относящуюся лишь до срочныхъ обязательствъ. Наконецъ, Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Судьи во всѣхъ частяхъ, не коснулся вовсе той части рѣшенія, которою Чубаровъ обязывался возвратить просителю паспортъ, и такимъ образомъ оставилъ безъ разсмотрѣнія главный искъ просителя, чѣмъ нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. Чубаровъ въ объясненіи, поданномъ противъ кассаціонной жалобы Мазурина, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу ст. 164, 165 и 170 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба должна быть представлена Мировому Судьѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отправляется Судьею вмѣстѣ съ дѣломъ въ Мировой Съѣздъ, а другой сообщается при повѣсткѣ противной сторонѣ, которая имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, представить въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу. Постановленія эти имѣютъ въ апелляціонномъ производствѣ существенное значеніе, такъ какъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть представляемы не только новыя обстоятельства, о коихъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ низшей инстанціи, но и новыя доказательства съ ссылкою на законы, слѣдовательно, противной сторонѣ весьма важно знать о содержаніи апелляціонной жалобы благовременно, дабы приготовиться къ возраженіямъ, а иногда и собрать новыя доказательства въ опроверженіе представленныхъ апеллятороиъ. Между тѣмъ, какъ усматривается изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства, апелляціонная жалоба Чубарова, въ явное нарушеніе ст. 165 Уст. Гр. Суд., не была вовсе сообщена просителю Мазурину, вслѣдствіе чего онъ и былъ лишенъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ему стат. 170 Уст. Гр. Суд. правомъ. Независимо отъ этого, повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла на Съѣздѣ не была доставлена просителю Мазурину, ибо, очевидно, врученіе таковой повѣренному противной стороны равносильно недоставленію оной; вслѣдствіе же столь явнаго со стороны Съѣзда упущенія Мазуринъ былъ лишенъ возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда и представить словесныя объясненія въ защиту правъ своихъ на основаніи ст. 171 Уст. Гр. Суд. (Сб. рѣш. 1869 г. № 1267). Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по несоблюденію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, исполненіе коихъ должно было предшествовать самому постановленію рѣшенія, и считая посему излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 165 и 171 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

441.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Дмитрія Ревуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Моговиловъ заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Штабсъ-капитанъ Ревуцкій, купившій въ 1863 году съ публичныхъ тор-

ровъ въ Ярославскомъ губернскомъ правленіи принадлежащее статскому совѣтнику Николаю Пономареву село Воскресенское, съ переводомъ долга сохранной казнѣ, въ 1871 г. предъявленъ къ наслѣдникамъ Пономарева, сыновьямъ его Николаю, Ивану и Александру Пономаревымъ, искъ о возвращеніи ему 3337 р. 69 к., удержанныхъ у него изъ выкупной ссуды на покрытіе долга сохранной казнѣ. Право свое на этотъ искъ Ревуцкій основывалъ на томъ, что при покупкѣ имѣнія внесъ всю сумму, изъ которой и слѣдовало удержать тогда же весь долгъ по залогу имѣнія, а, между тѣмъ, долгъ казнѣ удержанъ не сполна, и остатокъ отъ покупной суммы обращенъ на платежъ частныхъ долговъ Пономарева, а также на указѣ 1 Общаго Собранія Правительствующаго Сената 12 ноября 1870 г., послѣдовавшемъ по частной его жалобѣ на губернское правленіе за удержаніе означенной суммы, которымъ ему предоставлено обратиться въ установленномъ порядкѣ отъ дѣла сего особо къ Пономареву, такъ какъ уплата этой суммы сохранной казнѣ лежала на обязанности Пономарева. Изъ числа отвѣтчиковъ полковникъ Николай Пономаревъ объяснилъ, что признаетъ по долгу совѣсти справедливымъ возвратить истцу 3337 руб. 69 коп. или изъ Мышкинской дворянской опеки, въ которой задержана эта сумма, или изъ имѣнія, не вошедшаго въ раздѣльную запись между наслѣдниками его отца. Поручикъ Иванъ Пономаревъ съ своей стороны заявилъ, что отыскиваемой суммой не воспользовался, что эта сумма уже послѣ раздѣла его отцовскаго имѣнія прислана губернскимъ правленіемъ въ Мышкинскій Уѣздный Судъ и обращена на платежъ долговъ, которые по раздѣльной записи принялъ на себя братъ его Николай, и что онъ не признаетъ себя обязаннымъ платить деньги, которыхъ по осторожности не хотѣлъ получать до тѣхъ поръ, пока бы не удостовѣрился въ ихъ принадлежности ему. Тверской Окружный Судъ призналъ искъ Ревуцкаго правильнымъ, но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ивана и Александра Пономаревыхъ, отмѣнила въ отношеніи къ нимъ рѣшеніе Суда, признавъ, что ни указъ Правительствующаго Сената 1870 года, ни раздѣльная запись, представленная Иваномъ Пономаревымъ, не доказываютъ, чтобы отыскиваемой суммой воспользовались апелляторы или что эта сумма обращена на уплату лежавшихъ на ихъ отвѣтственности долговъ ихъ отца; что признаніе, учиненное Николаемъ Пономаревымъ, не составляетъ, по 482 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства противъ другихъ отвѣтчиковъ и что искъ по отношенію къ апелляторамъ не доказанъ. Присяжный повѣренный Сухоручкинъ, по довѣренности истца, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 366 Уст. Гр. Суд., согласно которой истецъ доказалъ и основаніе иска, и сумму, подлежащую ко взысканію,—и ст. 1259 Т. X ч. I, на основаніи которой отвѣтчики, какъ наслѣдники статскаго совѣтника Пономарева, обязаны платить его долги.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, по довѣренности Ревуцкаго, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относятся къ существу дѣла; поэтому, если Судебная Палата изъ разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ пришла къ выводу, что истецъ не доказалъ, чтобы излишняя сумма, съ него взысканная, поступила въ пользу двоихъ изъ отвѣтчиковъ, или въ уплату лежавшаго на нихъ долга ихъ отца, то выводъ Палаты, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, а слѣдовательно, и указаніе на допущенное Палатой нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; статья же 1259 Т. X ч. I, Св. Зак. не могла быть примѣнена Палатой къ отвѣтчикамъ Ивану и Александру Пономаревымъ, коль скоро на основаніи фактической стороны дѣла Палата не признала, чтобы отыскиваемая сумма составляла долгъ ихъ наслѣдодателя, перешедшій къ нимъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ревуцкаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Александра Измаильскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 2-му Д-ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирямъ).

Губернскій секретарь Измаильскій, предъявивъ къ наслѣдникамъ титулярнаго совѣтника Пекгольдъ искъ объ уничтоженіи крѣпостного заемнаго письма, выданнаго имъ на имя Пекгольда, объяснилъ, что это заемное письмо безденежно; что оно дано имъ при выдачѣ его воспитанницы Анны Александровой въ замужество за Пекгольда вмѣсто приданаго, причемъ въ особенномъ условіи 11 октября 1858 года было постановлено, чтобы денегъ по этому обязательству до совершеннолѣтія Анны Пекгольдъ не взыскивать, а потомъ переписать его на ея имя; что, слѣдовательно, это былъ даръ подъ условіемъ; но условіе нарушено Пекгольдомъ, который, по достиженіи женою его совершеннолѣтія, предъявилъ заемное письмо ко взысканію, а потому даръ долженъ быть возвращенъ дарителю на основаніи ст. 976 Т. X ч. I. Вдова Пекгольда, Марья, по второму браку Маркова, отвѣчала, что заемное письмо дано ей въ приданое, а не въ даръ ея первому мужу; что одаряемый получаетъ даръ въ свою пользу, а Пекгольдъ, какъ видно изъ условія 1858 г., ничего въ свою пользу не получилъ, и что заемное письмо предъявлено ко взысканію потому, что Измаильскій переписать его отказался. Московскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, находя, что крѣпостное заемное письмо выдано Измаильскимъ не въ даръ, а въ приданое, и что условіе нарушено истцомъ, отказавшимся переписать заемное письмо. Въ апелляціи на это рѣшеніе Измаильскій объяснялъ, что условіе нарушено предъявленіемъ документа ко взысканію, но Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, признавъ доказаннымъ, что заемное письмо дано вмѣсто приданаго, и находя, что споръ о безденежности его, по ст. 2015 Т. X ч. I Св. Зак., не можетъ быть допущенъ; рѣшеніе свое Палата подкрѣпила также ссылкою на ст. 1001 и 2017 Т. X ч. I. Присяжный повѣренный Ордынскій, по довѣренности Измаильскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты во-1-хъ) по нарушенію ст. 2014 и 2015 Т. X ч. I и 458 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Палата обязана была разсмотрѣть споръ о безденежности заемнаго письма и признать констатированную по дѣлу безденежность его; во-2-хъ) по неправильному примѣненію неотносящихся къ дѣлу ст. 1001 и 2017 Т. X ч. I; въ-3 хъ) потому, что, вопреки ст. 456 Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла договора 1858 г. и въ-4-хъ) потому, что, въ нарушеніе ст. 711 Уст. Гражд. Суд., Палата въ рѣшеніи своемъ высказала, будто онъ въ засѣданіи Палаты не поддерживалъ объясненія о выдачѣ заемнаго письма въ видѣ дара, тогда какъ онъ на судѣ поддерживалъ апелляцію истца, въ которой признавался даръ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемая просителемъ ст. 458 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющая силу домашнихъ актовъ, не могла быть примѣняема къ крѣпостному заемному письму; что, разсмотрѣвъ это обязательство, согласно ст. 456 Уст., Палата въ правѣ была опредѣлить силу и значеніе его согласно ст. 2015 Т. X ч. I Св. Зак., прямо относящейся къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, и что, за силою этого закона, она не имѣла основанія признавать заемное письмо безденежнымъ; 2) что, признавъ заемное письмо выданнымъ въ приданое, Палата могла примѣнить къ нему ст. 1001 и 2017 I ч. X Т. не нарушая ихъ смысла; въ-3) что условіе 1858 г. не только упомянуто въ рѣшеніи Палаты, какъ доказательство, ею разсмотрѣнное, но, по смыслу этого рѣшенія, послужило именно основаніемъ къ признанію заемнаго письма выданнымъ въ качествѣ приданаго, и въ 4) что изъясненіе смысла высказанныхъ предъ судомъ объясненій принадлежитъ суду и что вопросъ о томъ, поддерживалъ ли повѣренный истца въ засѣданіи Палаты объясненіе, что заемное письмо дано не въ приданое, а какъ даръ, не имѣетъ существеннаго значенія въ виду заключенія Палаты, что это обязательство дано вмѣсто приданаго: притти

такому заключенію Палата могла не иначе, какъ обсудивъ, дано-ли оно въ приданое или въ даръ, и, слѣдовательно, доводъ истца, что это былъ даръ, Палатой разсмотрѣнъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Измаильскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

443.—1873 года марта 22 го дня. *По прошенію полковника Іосифа и его жены Анастасіи Тихановскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Тихановскіе искали съ Анисимова 1000 р. по неустоечной записи, заключенной имп съ ихъ повѣреннымъ, Арцыбашевымъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что Арцыбашевъ по содержанію данной ему довѣренности не былъ уполномоченъ на заключеніе условія о неустойкѣ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ на рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, нашла, что, по смыслу довѣренности, выданной Тихановскими 5 апрѣля 1869 г., Арцыбашевъ не имѣлъ права заключать условіе о неустойкѣ въ ихъ пользу и что онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, и на этомъ основаніи отказала Тихановскимъ въ искѣ. Истцы Тихановскіе просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 2326 X Т. I ч., а также ст. 569, 570, 1536, 1538 X Т. I ч. и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 2326 Т. X ч. I Св. Зак., для довѣрителя обязательны всѣ дѣйствія его повѣреннаго, совершонныя въ предѣлахъ довѣренности, хотя бы они клонились и ко вреду довѣрителя, и необязательны такія дѣйствія повѣреннаго, на совершеніе которыхъ онъ не былъ уполномоченъ; но, налагая на повѣреннаго обязанность не выходить изъ предѣловъ довѣренности, законъ тѣмъ самымъ ограждаетъ лишь довѣрителя отъ отвѣтственности по сдѣлкамъ, безъ участія его воли совершоннымъ, и только довѣрителю предоставляетъ право оспаривать дѣйствія его повѣреннаго, какъ нарушающія предѣлы даннаго имъ полномочія. Изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствія повѣреннаго, не возбуждающія спора со стороны довѣрителя, должны быть признаваемы въ такой же силѣ, какъ бы самимъ довѣрителемъ совершонныя, и помимо его никѣмъ другимъ не могутъ быть отвергаемы, какъ нарушающія его довѣріе. Признавая поэтому, что Судебная Палата не имѣла права безъ спора со стороны Тихановскихъ уничтожать дѣйствія ихъ повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

444.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Матвѣя Ротія объ отмѣнѣ рѣшенія Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Купченко, уступивъ своему зятю Ротію по домашней мировой сдѣлкѣ за пару сапоговъ и полушубокъ принадлежавшій ему на сельской землѣ домъ, съ правомъ пользоваться дворовымъ мѣстомъ, предъявилъ къ нему искъ, доказывая свое право снять амбаръ, поставленный на томъ-же дворѣ, который онъ по мировой сдѣлкѣ оставилъ за собой, желая его перенести. Свидѣтели подтвердили, что когда они сводили Купченка и Ротія, то Купченко объявилъ Ротію, что амбаръ оставляетъ себѣ на снось. Купянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціонномъ и отвергнувъ отводъ о неподсудности дѣла по роду его мировымъ установленіямъ, призналъ, что споръ происходитъ не о недвижимомъ имѣніи и что показанія свидѣтелей представляются излишними, такъ какъ изъ самой миро-

вой сдѣлки видно, что Купченко Ротію амбара не даришъ; поэтому Съѣздъ предоставилъ истцу снести спорный амбаръ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Ротій объясняетъ: 1) что свидѣтельскія показанія допущены по дѣлу въ нарушеніе ст. 409, 410, 1359 Уст. Граждан. Судопр., 1528 и 1530 Т. X ч. I, и 2) что дѣло неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ всякое строеніе, по ст. 384 X Т. I ч. Свод. Зак. и 319 Уст. казен. селен. Т. XII Свод. Зак., признается недвижимымъ имѣніемъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на содержаніи мировой сдѣлки, а не на показаніяхъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею; поэтому допущеніе ихъ къ допросу, какъ неимѣвшее никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, не можетъ служить и поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается вопроса о томъ, принадлежатъ ли строенія, отыскиваемыя на сносъ, безъ земли, къ числу имуществъ недвижимыхъ, то, имѣя въ виду, что по закону переходъ и ограниченіе права собственности на недвижимое имущество совершаются не иначе, какъ по актамъ крѣпостнымъ (X Т. I ч. ст. 707, 708, дополн. по продолж. 1868 г. ст. 66 и 728), а пріобрѣтеніе строенія на сносъ, безъ земли, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшен. 1868 года № 548), можетъ совершаться и безъ письменнаго акта, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, т. е. порядкомъ, установленнымъ ст. 710 X Т. I ч. Св. Зак. для имуществъ движимыхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что искъ о правѣ на сносъ строенія, безъ присвоенія права на обладаніе имъ нераздѣльно съ землею, какъ споръ, касающійся лишь права на матеріалъ, изъ котораго строеніе построено, не можетъ быть причисляемъ къ искамъ о недвижимости, изъятымъ, по ст. 31 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судей. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ротія, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1873 года марта 22 го дня. *По прошенію мѣщанъ Рувина Зоншейна и Давида Минца объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Въ 1868 году вдова маіора Дальмеръ продала Гершу Клетцелю и Сурѣ Вайнбергъ два 5% билета государственнаго банка по 1000 руб.; при размѣнѣ билетовъ оказалось, что они вышли въ тиражъ въ 1861 году; поэтому банкъ удержалъ выданные за 7 лѣтъ проценты по купонамъ съ этихъ билетовъ. По условію 4 го мая 1870 года Клетцель и Вайнбергъ предоставили убытки отъ удержанія этой суммы искать съ продавицы мѣщанамъ Зоншейну и Минцу, которые и предъявили къ Дальмеръ искъ въ 425 рублей, представивъ: 1) объявленіе конторы банка о томъ, что по означеннымъ билетамъ Дальмеръ нѣсколько разъ получала проценты и получала ихъ по двумъ купонамъ тѣхъ же билетовъ 5 го ноября 1868 года, но какого срока были купоны, изъ дѣлъ конторы не видно, и 2) копію съ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Зоншейна и Минца въ пользу Лейбенгерца 425 руб. за купоны тѣхъ же билетовъ. Мировой Судья 3-го участка гор. Одессы, допросивъ свидѣтелей—Лейбенгерца, Клетцеля и Вайнбергъ, присудилъ истцамъ 350 руб., но Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ имъ въ искѣ, находя, что ни сумма иска, ни право на искъ не доказаны, такъ какъ изъ дѣла видно, что истцы никакихъ юридическихъ отношеній къ Дальмеръ не имѣли; если же и допустить ихъ право на искъ, то полученіе ею процентовъ по билетамъ не доказано; показанія Клетцеля и Вайнберга, какъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, не имѣютъ значенія; другихъ же доказательствъ полученія процентовъ не представлено. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, истцы Зоншейнъ и Минцъ объясняютъ, что Съѣздъ не обсудилъ доказательствъ и сознанія повѣреннаго отвѣтчицы, признавшаго на судѣ, что билеты проданы съ купонами съ 1 мая 1868 года, что Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи тѣхъ соображеній, по которымъ отказалъ въ искѣ, и помѣстилъ

въ немъ соображенія условныя; что Съѣздъ неправильно призналъ свидѣтелей заинтересованными въ рѣшеніи дѣла, и что Съѣздъ нарушилъ ст. 80, 339, 773, 142 п. 4, 112, 81, 129, 86 п. 4 и 87 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Зоншейна и Минца неподлежащею удовлетворенію; изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ разсмотрѣлъ представленныя доказательства и изъ содержанія ихъ пришелъ къ выводу, что Дальмеръ никакою сдѣлкой предъ истцами не обязывалась, а потому и отвѣчать за ихъ убытки не можетъ; усмотрѣть же въ объясненіяхъ повѣреннаго отвѣтчицы признаніе тѣхъ событій, на которыя ссылались истцы, и опредѣлить доказательную силу такого признанія, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ суда; рѣшеніе Съѣзда подкрѣплено и соображеніями, на которыхъ оно основано; признать же показанія свидѣтелей, какъ заинтересованныхъ въ рѣшеніи дѣла, неимѣющими силы доказательства, составляетъ также право суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Зоншейна и Минца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

446.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Николая Кригера объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Бывшая содержательница буфета въ Корчевскомъ благородномъ собраніи, вдова поручика Головина, искала съ коллежскаго регистратора Кригера по записной книжкѣ 192 руб. 50 коп. за отпущенныя ему кушанья и питья, ссылаясь въ подтвержденіе отпуска ихъ на свидѣтелей. Отвѣтчикъ возражалъ, что по счетамъ, представленнымъ Головиной, все уплачено, а свидѣтели показали: губернскій секретарь Фруктовъ, что въ буфетѣ существовалъ обычай отпускать кушанья въ долгъ, на книжку, что Кригеръ бралъ кушанья въ долгъ и признавалъ при немъ долгъ буфету въ 195 руб., но отказался выдать въ нихъ вексель или заплатить, сказавъ, что пусть платитъ его братъ, Давидъ Кригеръ; и бывшій буфетчикъ Тапченко—что Кригеру отпущено изъ буфета на 192 руб. и что онъ ходилъ за этими деньгами къ Кригеру, который, посмотрѣвъ записанные въ книжку отпуски, сказалъ, чтобъ свидѣтель пришелъ за деньгами послѣ. При производствѣ дѣла истица указывала и на то, что записная книжка проѣѣрялась Кригеромъ, который часть итоговъ выставилъ своей рукой. Мировой Судья, разсмотрѣвъ объясненія сторонъ и представленныя по дѣлу доказательства, нашелъ, что счетъ, представленный истицей, сознанъ отвѣтчикомъ два раза внѣ суда и въ третій разъ на судѣ и что настоящее дѣло принадлежитъ къ числу тѣхъ, „гдѣ участіе нравственнаго закона совѣсти, при доказательствахъ, не противорѣчащихъ закону, имѣетъ наиболѣе мѣста“, и посему, оцѣнивъ обстоятельства дѣла по убѣжденію совѣсти, на основаніи ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 209 и 1869 года № 677, призналъ искъ Головиной подлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это утверждено Корчевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по основаніямъ, приведеннымъ Мировымъ Судьею. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Кригеръ объясняетъ, что показанія свидѣтелей допущены вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд. и, по ст. 102 Уст., не доказываютъ его долга, что онъ этого долга не признавалъ, а истица письменнаго его обязательства не представила, и что рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 111, 472 Уст. Гр. Судопр. и 921 ст. X Т. I. ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что продажа движимости не требуетъ по закону письменнаго договора (ст. 710 и 1510 X Т. 1 ч.), а потому свидѣтельскія показанія, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы какъ доказательство отпуска съѣстныхъ припасовъ въ долгъ; доказательная сила данныхъ свидѣтелями показаній опредѣляется, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., судомъ, разсматривающимъ дѣло; равнымъ образомъ и заключеніе о томъ, было ли тяжу-

щимся высказано признаніе какого-либо обстоятельства, и опредѣленіе доказательной силы признанія зависитъ отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже признавалось, что судъ можетъ вывесть признаніе изъ словесныхъ объясненій тяжущихся по своему усмотрѣнію (рѣшен. 1867 года № 233), и что хотя показаніе свидѣтелей о словесномъ признаніи отвѣтчиковъ долга внѣ суда не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія, на судѣ учиненнаго (рѣшен. 1870 г. № 1011), тѣмъ не менѣе внѣ суда учиненное признаніе можетъ совокупно съ другими доказательствами служить къ убѣжденію Судьи; наконецъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 разъяснено, что доказательство, которое само по себѣ, взятое въ отдѣльности, не имѣетъ нормальной силы (какъ, напримѣръ, счетъ, не подписанный должникомъ), можетъ, однако, въ совокупности съ другими обстоятельствами (наприм., неотрицаніемъ забора товара и свидѣтельскими показаніями), служить для суда достаточнымъ основаніемъ къ признанію иска по убѣжденію совѣсти доказаннымъ. То же положеніе высказано и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1 февраля 1873 г. по дѣлу Шерафетдинова. Признавая въ виду вышеизложеннаго, что хотя записная книжка Головиной безъ подписи Кригера сама по себѣ и не могла бы еще быть принята за доказательство противъ Кригера, но изъ совокупности всѣхъ разсмотрѣнныхъ доказательствъ и объясненій сторонъ Съѣздъ могъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, притти къ выводу, изложенному въ его рѣшеніи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Кригера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ. послѣдствій.

447.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Ивана Ламзаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кширимъ).

14 марта 1866 года Яроцкій, получивъ отъ Ламзаки 200 руб., выдалъ ему „актъ", въ которомъ объяснилъ, что за эту сумму продалъ ему 25,000 штукъ наличнаго кирпича и обязуется къ 15 мая доставить кирпичъ или возвратить 200 руб. съ неустойкой по 5 руб. за просроченный день. 10 октября 1870 г. Ламзаки предъявилъ къ Яроцкому по этому акту искъ о платежѣ 200 руб. и неустойки за два мѣсяца въ 300 руб. и на судѣ объяснилъ, что по просьбѣ Яроцкаго нѣсколько разъ отсрочивалъ ему платежъ, но денегъ получить не могъ. Мировой Судья 9 участка гор. Одессы изъ объясненій истца усмотрѣлъ, что договоръ его съ отвѣтчикомъ былъ видоизмѣненъ, и присудивъ отвѣтчика заочно къ платежу капитала 200 руб., отказалъ истцу въ неустойкѣ. Одесскій Городской Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что изъ данныхъ по дѣлу объясненій видно, что договоръ между сторонами составляетъ прямо долговое обязательство, по которому Яроцкій занялъ у Ламзаки 200 руб., и что неустойка по ст. 1583 и 1575 Т. X ч. I Св. Зак., не можетъ имѣть мѣста; посему и на основаніи ст. 81, 129 и 456 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 8 декабря 1870 г. присудилъ истцу 200 р. съ процентами съ 15 мая 1866 г. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной 8 апрѣля 1871 года и представленной при доношеніи Съѣзда отъ 30 сентября 1872 г., Ламзаки объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ запродажный актъ 1866 г. долговымъ обязательствомъ, нарушилъ ст. 1679, 1690, 1737, 1738, 1742 и 2036 Т. X ч. I Свод. Зак.; 2) что, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ присудилъ ему проценты, которыхъ онъ не искалъ, и 3) что особымъ опредѣленіемъ 23-го декабря 1870 года Съѣздъ разсрочилъ Яроцкому платежъ долга по 10 руб. въ мѣсяцъ, вопреки ст. 184, 891—894 Устав. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Съѣзда усматриваетъ, что заключеніе его о существѣ сдѣлки, между сторонами состоявшейся, основано на объясненіяхъ истца, данныхъ предъ судомъ. Оцѣнка объясненій тяжущихся и толкованіе ихъ смысла принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло, и относится къ самому су-

ществу дѣла, а потому, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Присужденіе истцу болѣе того, нежели онъ просилъ, хотя и составляетъ отступленіе отъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., но, нарушая права отвѣтчика, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь по жалобѣ отвѣтчика (рѣшенія Сената 1868 г. №№ 56 и 147). Наконецъ, правильность или неправильность постановленій мировыхъ судебныхъ установвеній о разсрочкѣ присужденнаго долга, согласно ст. 136 Уст. Гр. Суд., по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его не подлежитъ (рѣшеніе 1868 г. № 511). Не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ламзаки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

448.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію купеческаго сына Θеодора Ежева объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мировой Судья 1-го участка Звенигородскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску, предъявленному 7 мая 1872 г. душеприказчикомъ умершаго коллежскаго ассесора Орлова, коллежскимъ совѣтникомъ Николаевымъ, съ купеческаго сына Θеодора Ежева 300 руб. по домашней расписѣ, выданной въ 1862 г. 1 октября, на 15-ти копеечномъ листѣ гербовой бумаги, опредѣлилъ: взыскать съ Ежева 300 р. съ процетнами съ 1864 г. по день предъявленія иска, а отвѣтчику предоставить по счету предъявить искъ особо. Рѣшеніе это утверждено Звенигородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, а на рѣшеніе Съѣзда принесена Ежевымъ кассаціонная жалоба, въ которой онъ, указывая на нарушеніе 38, 341 и 342 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039 ст. Зак. Гражд., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Ежева о нарушеніи мировыми учрежденіями Звенигородскаго округа 38, 341 и 342 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ видно изъ протокола засѣданія Мирового Судьи, Ежевъ хотя и заявлялъ на судѣ о заборахъ, сдѣланныхъ у него умершимъ Орловымъ, но встрѣчнаго иска не предъявилъ. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ кассатора о нарушеніи 2039 ст. Т. X ч. I присужденіемъ съ него по долговой распискѣ процентовъ за время, предшествовавшее представленію ея ко взысканію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 1 примѣчанія къ 3 ст. Т. X ч. 2 (продол. 1863), по обязательствамъ, писаннымъ на простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, проценты считаются только съ того времени, когда они предъявлены будутъ ко взысканію. Въ настоящемъ же случаѣ мировыя судебныя установленія присудили съ Ежева по долговой распискѣ, написанной на ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, 151 р. 50 коп. процентовъ, по день предъявленія иска исчисленныхъ, и, такимъ образомъ, допустили явное нарушеніе прямого смысла приведеннаго примѣчанія къ 3 ст. Т. X ч. 2, но не указываемой кассаторомъ 2039 ст. Т. X ч. 1, относящейся къ несостоятельнымъ должникамъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 8 августа 1872 г., по нарушенію 1 примѣчанія къ 3-й ст. Т. X ч. 2 (по продож. 1863 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рузскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

449.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда по иску его съ рядового Іова и жены его Прасковьи Гусевыхъ 105 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Расписка, служащая основаніемъ этого иска, выдана 3 декабря 1871 г. отъ имени отставного рядового Іова и жены его Прасковьи Гусевыхъ, въ

томъ, что изъ нихъ Прасковья Гусева осталась должною крестьянину Евдокимову 220 руб., которые они, Гусевы, обязываются уплатить. Расписка подписана за неграмотныхъ Гусевыхъ крестьяниномъ Іовлевымъ. Гусевы, къ которымъ предъявленъ былъ по этой распискѣ искъ остальныхъ 105 рублей, объясняли у Мирового Судьи, что они не просили Іовлева расписываться за нихъ, и хотя во время выдачи расписки оставались должными Евдокимову 220 рублей, но въ счетъ этого долга уплатили потомъ 215 рублей, такъ что за ними остается только 5 рублей. Гдовскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, подтвердившихъ дѣйствительность подписи упомянутой расписки Іовлевымъ вмѣсто Гусевыхъ, по ихъ просьбѣ, призналъ расписку недѣйствительною, по несоблюденію въ ней правилъ 918 и 921 ст. Т. X ч. I, и на этомъ основаніи отказалъ въ искѣ, за исключеніемъ признанныхъ должниками пяти рублей. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Евдокимовъ, указывая на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. и на то, что Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей подъ присягою, долженъ былъ, на основаніи показаній ихъ, признать искъ доказаннымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что обжалованное Евдокимовымъ рѣшеніе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ отказано въ искѣ его съ Іова и Прасковьи Гусевыхъ по долговой распискѣ, подписанной, по неграмотности ихъ, другимъ лицомъ, безъ посторонняго засвидѣтельствованія, соотвѣтствуетъ неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (по Гражд. Кассац. Д-ту), разъяснявшимъ дѣйствительный смыслъ 919 и 921 стат. Т. X ч. I (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 65, 270; 1870 г. №1242 и др.), и во 2-хъ) что ссылка кассатора на показанія допрошенныхъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей и на признаніе отвѣтчиковъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо оцѣнка доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а признаніе Гусевыхъ принято Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его въ размѣрѣ признанной имъ ссуды долга, а именно 5 руб.,— Правительствующій Сенатъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, 15 мая 1872 г. состоявшагося, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Евдокимова оставить безъ послѣдствій.

450.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію подполковника Никифора Супруненка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миргородскій Мировой Съѣздъ изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ какъ въ засѣданіи Съѣзда, такъ и у Мирового Судьи, установилъ тотъ фактъ, что половиною земли въ урочищахъ „Облогъ и Балка“ въ 1871 году владѣла истица Стефанида Супруненко и что владѣніе ея нарушено въ 1871 г. братомъ ея, подполковникомъ Никаноромъ Супруненкомъ. Такой выводъ Съѣзда, учиненный на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Устан., а потому и основанное на этомъ выводѣ рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ. Хотя же кассаторъ, подполковникъ Супруненко, объясняетъ, что Съѣздъ допросилъ выставленнаго имъ свидѣтеля Бойко не о томъ обстоятельствѣ, на которое онъ ссылался, а именно, что предшествовавшее производству настоящаго дѣла и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи отъ 24-го января 1872 года состоялось о той самой землѣ, о которой нынѣ происходитъ споръ, и въ этомъ видитъ нарушеніе 367 статьи Уст. Гр. Судопроизв., но такъ какъ изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, происходившаго 3-го октября 1872 г., не видно, чтобы подполковникъ Супруненко, находившійся лично въ засѣданіи, заявлялъ объ этомъ при допросѣ свидѣтеля Бойко, то жалоба его не можетъ быть принята въ уваженіе. Равнымъ обра-

земъ не можетъ быть принято во вниманіе и заявленіе кассатора о нарушеніи 282 ст. т. II, воспрещающей присутственнымъ мѣстамъ перевершать свои рѣшенія, ибо Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ, чтобы настоящее дѣло производилось о той самой землѣ, о коей послѣдовало вышеозначенное рѣшеніе 24 января 1872 г., и этотъ выводъ Съѣзда, относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Притомъ же, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, Мировой Судья при постановленіи онаго вовсе не разбиралъ дѣла по существу вслѣдствіе заявленія сторонъ о состоявшемся между ними примиреніи. Затѣмъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассатора, какъ относящееся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подполковника Никифора Супруненка, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

451.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Шаховскаго, мѣщанина Степана Лопатникова, объ отмѣнѣ опредѣленія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный общества села Шаховскаго крестьянъ-собственниковъ просилъ Мирового Судью понудить управляющаго имѣнія Рябининыхъ спустить воду на мельницу ихъ согласно условію, явленному въ волостномъ правленіи. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Хвалынскій Мировой Съѣздъ нашли, что условіе это заключаетъ уступку со стороны Рябининыхъ правъ собственности, и засимъ признали дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. Повѣренный общества, Лопатниковъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда по нарушенію 29, 31 и др. ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Лопатникова принесена на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, 17 іюля 1872 года постановленное, коимъ прекращенъ дальнѣйшій ходъ дѣла, по иску общества возникшаго. Такъ какъ подобныя опредѣленія, согласно послѣдовавшимъ уже рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, то, обращаясь къ разсмотрѣнію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество села Шаховскаго, владѣющее водяною мельницею на рѣкѣ Издалыкѣ, просило о понужденіи спустить воду въ другой, на той же рѣкѣ находящейся, мельницѣ, принадлежащей помѣщикамъ Рябининымъ, на основаніи письменнаго условія, въ которомъ договорившіяся стороны положили, что при весеннемъ разливѣ обѣ мельницы должны одновременно спускать воду, для того, чтобы теченіе ея могло пронести песокъ. Мировыя судебныя установленія, которымъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ былъ искъ объ исполненіи этого договора, усмотрѣвъ въ означенномъ обоюдно принятомъ обязательствѣ сторонъ уступку одною изъ нихъ правъ собственности на недвижимое имущество, придали словамъ договора такой смыслъ, котораго она въ себѣ не содержитъ, и разрѣшили дѣло силою не того закона, которымъ спорное право опредѣлено и ограждено (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. № 438 и 1866 г. № 68). Такимъ образомъ, установленія эти нарушили: во-1-хъ) ст. 1536 Зак. Гр. Т. X ч. 1, въ силу которой договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, и во-2 хъ) принятую Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 31 (п. 1) Уст. Гр. Суд., по которой вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, какъ въ договорѣ, на которомъ основанъ искъ, вовсе не упоминается объ уступкѣ права собственности или права на владѣніе. Въ виду этихъ нарушеній прямого смысла закона, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Шаховскаго заслуживающею уваженія и засимъ не входя въ разсмотрѣніе ни объясненій Лопатникова о томъ, что

настоящее дѣло, по мнѣнію его, заключаетъ въ себѣ искъ о правѣ участія частнаго, ни другихъ указываемыхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 31 и 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Сызранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

452.—1873 года марта 22 дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Атлашкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпимъ).

1871 г. января 19 дня крестьянинъ Дмитрій Атлашкинъ и повѣренный купца Бердникова, Токаревъ, заключили условіе въ томъ, что Атлашкинъ продалъ Бердникову 1500 штукъ верешки (жердей) на сумму 300 р., въ счетъ коихъ получилъ 150 р., а изъ остальныхъ должны быть уплачены 75 р. по выработкѣ всей верешки и 75 р. по доставкѣ ея и сдачѣ. 21 декабря того же года повѣренный Бердникова, объясняя, что Атлашкинъ не доставилъ верешки, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ него какъ полученныхъ имъ при заключеніи условія 150 р., такъ равно уплаченныхъ ему приказчиками Бердникова, безъ расписокъ, 109 и 25 р., а всего 284-хъ р. Атлашкинъ, признавая полученіе по условію 150 и 109 р., объяснилъ, что 25 р. получены имъ по другимъ расчетамъ и что по условію о доставкѣ верешки всѣ принятыя имъ обязательства исполнены. Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло, находя: 1) что отвѣтчикъ въ подкрѣпленіе возраженія своего объ исполненіи условія доказательствъ не представилъ; 2) что онъ признаетъ полученіе отъ истца 259 р. и 3) что искъ 25 р. не подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ: взыскать съ Атлашкина въ пользу Бердникова 259 р. и судебныхъ издержекъ 3 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Атлашкинъ, представляя расчетную книжку и объясняя, что уплата истцомъ денегъ служитъ доказательствомъ исполненія условія, при неформальности котораго не могло имѣть мѣста присужденіе судебныхъ издержекъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба крестьянина Дмитрія Атлашкина, принесенная на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заявляя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., кассаторъ приводитъ, что, по мнѣнію его, Бердниковъ не доказалъ своего иска; изъ рѣшенія же Съѣзда оказывается, что онъ присудилъ съ Атлашкина въ пользу Бердникова 259 р. на основаніи представленнаго истцомъ письменнаго условія, а отчасти на основаніи признанія отвѣтчика; сила этихъ доказательствъ, составляющихъ существо дѣла, обсуждена Мировымъ Съѣздомъ, и засимъ правильность сдѣланныхъ имъ выводовъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) указаніе кассатора о неправильномъ присужденіи съ него судебныхъ издержекъ по иску, основанному на неформальномъ актѣ, лишено всякаго основанія и опровергается точнымъ смысломъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой обязанность вознаградить противную сторону за судебныя издержки лежитъ на тяжущемся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, безъ всякаго различія, основанъ ли искъ на актѣ формальномъ или неформальномъ, и 3) всѣ прочіе приводимые Атлашкинымъ доводы, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, а представленныя имъ при кассаціонной жалобѣ новыя, по существу иска, доказательства, какъ небывшія въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Атлашкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного поручика Василія Астафьева, кол. секрет. Ивана Каличицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Повѣренный поручика Астафьева, Дубровскій, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявляя, что у вдовы маіора Малявинской описанъ судебнымъ приставомъ скотъ, проданный ею Астафьеву, просилъ признать этотъ скотъ принадлежащимъ его вѣрителю и пріостановить продажу. При прошеніи онъ представилъ: 1) условіе Малявинской, засвидѣтельствованное волостнымъ правленіемъ 23 ноября 1871 г., въ которомъ объяснено о продажѣ Астафьеву скота съ полученіемъ за оный всѣхъ денегъ, и 2) опись судебнаго пристава, составленную 31 ноября 1872 г. за долгъ Флорину. Съѣздъ Мировыхъ Судей Елисаветградскаго округа, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Астафьева и Флорина и показанія допрошенныхъ свидѣтелей, нашелъ, что жалоба Астафьева, предъявленная по истеченіи двухнедѣльнаго срока, вопреки 963 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть разсмотрѣна, а потому и на основаніи 129 ст. Уст. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Астафьева отказано. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Астафьева, Каличицкій, доказываетъ неправильное толкованіе приведенныхъ Съѣздомъ законовъ и нарушеніе 710 и 1535 ст. Т. X ч. I, 163, 170, 711 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на одномъ изъ указаній, заключавшихся въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Астафьева, коллежскаго секретаря Каличицкаго, о нарушеніи Елисаветградскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 963 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ этой статьи оставляются безъ разсмотрѣнія споры и жалобы, заявляемые при исполненіи судебныхъ рѣшеній по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій. Правило это въ связи съ прочими статьями главы III-й раздѣла V Уст. Гр. Суд., очевидно, относится исключительно къ взыскателю и должнику, которые, присутствуя при исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава, имѣютъ возможность обжаловать ихъ въ срокъ, приведенною статьею установленный; если же означенныя лица, заявивъ о своемъ мѣстопребываніи и получивъ оповѣщеніе судебнаго пристава (ст. 944 и 945 Уст. Гр. Суд.), не воспользуются правомъ личнаго присутствія и засимъ пропустятъ двухнедѣльный срокъ, то это будетъ послѣдствіемъ собственнаго ихъ упущенія. Но въ иномъ положеніи находятся постороннія лица, интересы коихъ, въ большей части случаевъ противуположные интересамъ взыскателя и должника, могутъ быть затронуты исполнительными дѣйствіями, такъ какъ они, не зная о предстоящихъ или уже совершившихся по указанію сторонъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава, лишены возможности наблюдать за ними и приносить своевременно жалобы. Этимъ то лицамъ, если они находятъ, что имъ принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, законъ (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ, не ограничивая сего права срокомъ, указаннымъ въ 963 статьѣ. Но Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе прямого смысла приведенныхъ статей Устава, призналъ, что прошеніе повѣреннаго Астафьева объ отдачѣ ему имущества, описаннаго за долгъ Малявинской Флорину, не можетъ быть разсмотрѣно за пропущеніемъ срока. При такомъ нарушеніи Съѣздомъ прямого смысла закона ходатайство повѣреннаго Астафьева объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по одной этой причинѣ представляется заслуживающимъ уваженія на основаніи 1 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. Посему, находя излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ объясняемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что указываемыя имъ статьи не были приняты Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его, постановленнаго по сему дѣлу 9 августа 1872 года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 963 ст. Устава

Гр. Суд, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

454.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Якима Поснова объ отмѣнѣ рѣшенія Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е.Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Силуяновъ предъявилъ къ односельцу своему Поснову искъ 103 р. за отпущенный ему въ долгъ лѣсъ. Отвѣтчикъ, признавая дѣйствительность сего, объяснялъ, что долгъ этотъ имъ уже уплаченъ. Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Суздалскій Мировой Съѣздъ присудили ко взысканію съ Поснова въ пользу Силуянова отыскиваемые имъ 103 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отвѣтчикъ Посновъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія Суздальскаго округа, по разсмотрѣніи существа дѣла и объясненій сторонъ, признавъ доказаннымъ отпускъ Поснову по запискѣ Силуянова изъ принадлежащей послѣднему рощи въ долгъ лѣса на сумму 103 руб., пришли къ заключенію, что отвѣтчикъ ничѣмъ не подтвердилъ заявленія своего объ уплатѣ означеннаго долга, и на семъ основаніи присудили эту сумму ко взысканію съ отвѣтчика. Такой выводъ суда, основанный на 129 ст. Устава Граждан. Суд. и относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., а потому и ходатайство кассатора объ отмѣнѣ рѣшенія Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Поснова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

455.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Сергѣя Мальцева, Коссова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный генералъ-маіора Мальцева, Карамышевъ, 27 января 1871 г. предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ рижскому мѣщанину Семену Хабарову искъ по домашней распискѣ отъ 5 іюля 1861 года въ суммѣ 1640 руб., слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, Орловской губ., Брянскаго уѣзда, отставного генералъ-маіора и кавалера Сергѣя Ивановича Мальцева вольноотпущенный Семенъ Андреевъ Хабаровъ далъ сію расписку Дятьковской главной г. Мальцева конторѣ въ томъ, что состоящій по статьѣ за мною долгъ 1640 рублей сер. обязуюсь отслужить, а въ случаѣ отъѣзда уплатить наличными деньгами. Вольноотпущенный Семенъ Андреевъ Хабаровъ". Противъ этого иска повѣренный Хабарова, Голоневскій, возразилъ, что довѣритель его, состоя со времени выдачи упомянутой расписки по 25 е декабря 1870 года постоянно у Мальцева на службѣ, съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ, не получалъ всѣхъ денегъ, слѣдуемыхъ ему за это время, и если исключить изъ заслуженнаго его довѣрителемъ жалованья 1640 р., показанные въ распискѣ, и сумму, полученную Хабаровымъ изъ конторъ Мальцева въ счетъ жалованья, то окажется, что Мальцевъ еще остался долженъ Хабарову Въ подтвержденіе своихъ объясненій Голоневскій сослался на конторскія книги Мальцева, гдѣ значится, что Хабаровъ былъ нанятъ за 400 рублей въ годъ, и на расписки, выданныя его довѣрителемъ, въ полученіи имъ жалованья изъ конторы, по истребованіи которыхъ Голоневскій просилъ въ искѣ Мальцева отказать. На словесномъ состязаніи повѣренный Мальцева, поддерживая свое требованіе, представилъ засвидѣтельствованную Жиздринскимъ нотаріусомъ Васильевымъ выписку изъ 9 ти расчетныхъ

книгъ Людиновской конторы Мальцева, въ которой показано полученіе Хабаровымъ изъ конторъ денегъ и разной провизіи съ 1-го мая 1861 года по 1 мая 1870 года и уплата забора причитавшимся ему за службу жалованьемъ. Присемъ повѣренный Мальцева объяснилъ, что Хабаровъ не могъ заслужить суммы, значащейся въ распискѣ 5-го іюля 1861 года, потому что по расчетнымъ книгамъ за Хабаровымъ состоитъ долгу до 5000 руб. сер. и что засимъ никакихъ расписокъ въ полученіи жалованья отвѣтчикомъ въ конторѣ не имѣется и существованіе ихъ противною стороною ничѣмъ не доказано; поэтому и просилъ возраженія отвѣтчика ставить безъ уваженія. Голоневскій съ своей стороны утверждалъ: 1) что представленная повѣреннымъ истца выписка служитъ въ пользу его довѣрителя, доказывая, что онъ находился у Мальцева въ услуженіи все то время, за которое представлена упомянутая выписка; 2) что цыфра долга, показанная въ этой выпискѣ за Хабаровымъ, ничѣмъ не подтверждается, и 3) что повѣренный истца не представилъ расписокъ Хабарова, по которымъ только и можно повѣрить расчеты довѣрителя его съ конторою Мальцева. Посему, основываясь на 444 ст. Уст. Гр. Суд., Голоневскій просилъ въ искѣ Мальцеву отказать. При этомъ Голоневскій представилъ никѣмъ неподписанное письмо на имя его довѣрителя отъ 6 іюля 1870 г., объясняя, что оно получено отъ Мальцева и доказываетъ нахожденіе у него Хабарова въ услуженіи. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Хабарова въ пользу Мальцева по распискѣ 1640 руб. съ процентами съ 27 января 1871 года. Въ апелляціи, принесенной 4-го мая 1871 года, Головневскій объяснилъ: во 1-хъ) что расписка 5-го іюля 1861 года, представляя по своему содержанію не заемное обязательство, а договоръ, обязательный и для другой стороны, въ которомъ опредѣлены условія или мѣры къ погашенію лежавшаго на Хабаровѣ долга, должна быть выполняема, по силѣ 1536 ст. Т. X ч. I, по буквальному ея смыслу. Посему Мальцеву, предъявившему искъ къ Хабарову за неисполненіе выраженныхъ въ той распискѣ условій, надлежало доказать, что Хабаровъ оставилъ службу у Мальцева по своей волѣ, со стороны же истца этого не доказано и потому, если бы при расчетахъ между Хабаровымъ и Мальцевымъ и оказалось, что Хабаровъ не отслужилъ еще всего долга, то и тогда отслужить или заплатить таковой предоставлено по распискѣ усмотрѣнію самого Хабарова; во-2-хъ) что представленная истцомъ выписка изъ расчетныхъ книгъ, доказывая только службу Хабарова у Мальцева съ 1861 г. по 1 мая 1870 г. и что ему слѣдуетъ за это время жалованья 3250 рублей, можетъ лишь, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ противъ истца, что Хабаровъ слѣдующимъ ему жалованьемъ отслужилъ и выполнилъ обязательство, данное 5 іюля 1861 г.; если же Мальцевъ находитъ, что Хабаровъ слѣдуемое ему жалованье 3250 руб. все забралъ деньгами или товаромъ, то доказать это лежитъ на прямой обязанности истца; выведенный же въ представленной истцомъ выпискѣ изъ расчетныхъ книгъ счетъ о заборѣ Хабаровымъ у Мальцева различныхъ съѣстныхъ припасовъ, какъ неподписанный довѣрителемъ его, Голоневскаго, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства противу отвѣтчика Хабарова; въ-3-хъ) что Судъ, требуя отъ Хабарова доказательствъ о выдачѣ имъ расписокъ въ полученіи слѣдуемаго ему жалованья, установляетъ новое правило, противное общепринятому порядку, по коему лицо, выдающее другому жалованье, обязано брать въ томъ расписку отъ получателя, и въ-4-хъ) что представленное имъ, Голоневскимъ, письмо на имя Хабарова, никѣмъ не подписанное, въ виду признанія его повѣреннымъ истца Карамышевымъ, также можетъ служить доказательствомъ о службѣ Хабарова у Мальцева. На основаніи вышеизложеннаго, признавая условія, выраженныя въ распискѣ 5 іюля 1861 г., выполненными со стороны Хабарова нахожденіемъ его на службѣ у Мальцева и что представленный послѣднимъ счетъ о заборѣ разныхъ припасовъ можетъ быть предметомъ совершенно отдѣльнаго со стороны Мальцева иска, вытекающаго изъ другихъ отъ жалованья основаній, Голоневскій просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Палата нашла, что расписка Хабарова 5 іюля 1861 г. удостовѣряетъ не только его долгъ въ суммѣ 1640 руб. конторѣ Мальцева, но и порядокъ его погашенія обязательствомъ таковой отслужить

а въ случаѣ отъѣзда уплатить наличными деньгами. Всякій договоръ и всякое обязательство, по 569 и 570 ст. Т. X ч. I, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а при неисполненіи производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ виду этого закона, обращаясь къ обсужденію означенной расписки въ связи съ доводами истца и сдѣланной ими ссылки на конторскія книги Мальцева, представленныя въ засвидѣтельствованной выпискѣ къ дѣлу со стороны повѣреннаго истца, Палата усмотрѣла, что этими выписками удостовѣряется назначеніе Хабарову съ 31 октября 1861 г. по май мѣсяцъ 1870 г. жалованья, которое въ кредитѣ его счета показано слѣдовавшимъ ему въ суммѣ 3250 руб. Такимъ образомъ, документъ, представленный самимъ истцомъ, въ виду 480 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣряетъ съ полною опредѣлительностію какъ то обстоятельство, что Хабаровъ состоялъ на службѣ у Мальцева болѣе десяти лѣтъ, такъ и то, что въ это время ему причиталось получить жалованья вдвое болѣе противъ указанной по распискѣ 5 іюля 1861 г. суммы. Но, сверхъ этихъ обстоятельствъ, та же выписка удостовѣряетъ, что Хабаровъ деньгами всего этого жалованья изъ конторы не получалъ, но что у него имѣлся во все время служенія у Мальцева текущій счетъ по конторѣ разныхъ заборовъ и полученій. Въ этомъ счетѣ, независимо отъ цѣлаго ряда мелкихъ статей забора разными припасами, въ дебетѣ показаны, наприм., 31 марта 1864 г. 318 р. 45 к. по счету Рижской торговли, 14 апрѣля того же года 601 р. 43 к. за домъ и усадьбу, 1 марта 1870 года отчетныхъ 205 руб. Очевидно, что всѣ суммы, исключая мелкихъ полученій деньгами, которыми только разъ, 24 августа 1869 г., дано сто р., возникли между Хабаровымъ и конторою Мальцева по другимъ соглашеніямъ и сдѣлкамъ и потому, хотя по нимъ конторою и исчисляется долга за Хабаровымъ всего 5324 руб. 52½ к., но, за непризнаніемъ этихъ суммъ отвѣтчикомъ, произвольный зачетъ слѣдовавшаго Хабарову жалованья на покрытіе долговъ его по такимъ сдѣлкамъ, безъ обращенія его жалованья на удовлетвореніе конторы по распискѣ 5 іюля 1861 года, какъ это было выговорено въ распискѣ, не можетъ быть признанъ ни законнымъ, ни согласнымъ съ состоявшимся по сему предмету выраженнымъ въ той распискѣ соглашеніемъ, обязательнымъ и для Мальцева, въ виду его согласія принять такую расписку отъ Хабарова. Посему и имѣя въ виду, что по продолжительности служенія Хабарова у Мальцева, по безспорности того обстоятельства, что въ это время ему слѣдовало жалованья болѣе 3250 руб., а получено деньгами изъ конторы всего только 1734 руб. 9 коп., и, наконецъ, по бездоказательности прочихъ заборовъ, въ уплату которыхъ обращено причитавшееся отвѣтчику жалованье, Судебная Палата пришла къ заключенію, что обязательство, принятое Хабаровымъ по распискѣ 5 іюля 1861 г., имъ выполнено, и затѣмъ расписка эта не можетъ дать права Мальцеву на требованіе уплаты значащейся въ ней суммы. По каковымъ соображеніямъ Судебная Палата 8 марта 1872 года опредѣлила: въ искѣ Мальцеву отказать. На это рѣшеніе повѣренный Мальцева, Коссовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что повѣренный Хабарова въ возраженіи на исковое прошеніе повѣреннаго Мальцева не оспаривалъ значенія выданнаго Хабаровымъ документа, т.-е. что онъ составляетъ расписку; въ апелляціонной же жалобѣ доказываетъ, что расписка эта по своему характеру есть односторонній договоръ, и такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 747 Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявилъ новое требованіе; 2) что Палата въ рѣшеніи разсматривала расписку какъ договоръ личнаго найма и тѣмъ нарушила ст. 747 и 773 Устава, а равно такимъ измѣненіемъ основанія иска и приданіемъ оному другого значенія нарушила и ст. 1201 и послѣдующія ч. I Т. X, ибо смѣшала два рода обязательствъ: договоръ о личномъ наймѣ съ долговымъ обязательствомъ, тогда какъ обязательство Хабарова не есть договоръ личнаго найма, а домашняя расписка, что видно изъ ст. 2215, 2218 и 2224 ч. I Т. X, въ которыхъ изложены отличительные признаки договора личнаго найма, и 3) Палата, извлекая нѣкоторыя свѣдѣнія изъ представленныхъ со стороны истца по требованію отвѣтчика выписокъ изъ конторскихъ книгъ, приравниваетъ ихъ, въ виду ст. 480 Уст., къ признанію. Этимъ самымъ Па-

лата какъ бы раздроблять содержаніе выписокъ изъ конторскихъ книгъ, она признаетъ и выводитъ исключительно изъ нихъ время служенія Хабарова на заводахъ Мальцева, окладъ жалованья и нѣкоторыя выдачи ему жалованья, но почему-то совершенно не признаетъ всѣхъ мелкихъ статей забора Хабаровымъ разныхъ припасовъ и считаетъ ихъ со стороны Мальцева произвольнымъ зачетомъ слѣдовавшаго ему жалованья. Такое раздробленіе содержанія письменнаго документа, приравненнаго къ признанію, противорѣчитъ ст. 479 и 480 Уст. Гражд. Судопр. Выписки изъ конторскихъ книгъ представлены по требованію Хабарова для подтвержденія его правъ и доводовъ. Палата же разсматривала ихъ какъ документы, представленные Мальцевымъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ, и, признавъ въ нихъ только служащее въ пользу отвѣтчика, тѣмъ нарушила 478 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Коссовъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго Мальцева неподлежащею удовлетворенію. Никакого нарушенія ст. 747 Уст. Гр. Суд. предъявленіемъ новаго требованія по апелляціи со стороны Хабарова не было, да и быть не могло уже по одному положенію, которое онъ занимаетъ въ настоящемъ дѣлѣ. Онъ представляется по иску Мальцева отвѣтчикомъ. Все требованіе его какъ отвѣтчика и въ возраженіе на исковое прошеніе Мальцева и въ объясненіяхъ данныхъ при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, заключалось въ ходатайствѣ о признаніи его въ искѣ Мальцева неотвѣтственнымъ. Мало того,—самое ходатайство это было предъявляемо во все производство дѣла на одномъ и томъ же неизмѣнномъ основаніи. Оно состояло въ томъ, что по содержанію расписки показанный въ оной долгъ конторѣ Мальцева онъ имѣлъ право погасить личною службою и что это имъ дѣйствительно исполнено нахожденіемъ на службѣ у Мальцева въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. При этомъ приведенномъ имъ основаніи къ освобожденію отъ отвѣтственности по иску Мальцева Хабаровъ остался и въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда. Если при семъ повѣренный его, Толоневскій, и объяснилъ, что расписка, выданная Мальцеву, по содержанію своему не есть заемное обязательство, а договоръ, обязательный и для другой стороны, то это не составляетъ измѣненія основанія защиты противу иска Мальцева, а есть только дальнѣйшее разъясненіе принадлежащаго Хабарову по распискѣ права. Сущность этого разъясненія состоитъ въ томъ, что Мальцевъ не имѣетъ права требовать съ него безусловно денегъ, что по содержанію расписки, обязательному и для Мальцева, Хабарову предоставлено долгъ погасить двумя способами; или посредствомъ уплаты, или личною службою, и что если погашеніе долга послѣднимъ способомъ доказано, то Мальцевъ лишается права на требованіе денегъ. Такимъ образомъ, въ апелляціи Хабаровъ повторилъ только о такомъ существующемъ за нимъ по распискѣ правѣ, о которомъ онъ уже заявилъ въ отвѣтной бумагѣ на исковое прошеніе Мальцева. Наконецъ, если и допустить, что со стороны Хабарова было допущено измѣненіе основанія его защиты, то и тогда такое измѣненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Эта отмѣна была бы возможна лишь въ томъ случаѣ, если бы Палата при существующемъ требованіи Хабарова о признаніи его свободнымъ отъ иска Мальцева разрѣшила дѣло въ пользу Хабарова на этомъ измѣненномъ основаніи, или же къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда привела такія возраженія, которыхъ отвѣтчикъ не приводилъ въ свою защиту. Ничего подобнаго изъ дѣла не усматривается. Какъ Хабаровъ не выходилъ изъ предѣловъ своего требованія и заявленнаго въ защиту свою основанія, такъ и Палата споръ Мальцева съ Хабаровымъ разрѣшила исключительно на представленныхъ съ обѣихъ сторонъ доводахъ и доказательствахъ. Палата не придала, какъ объясняетъ повѣренный Мальцева въ кассаціонной жалобѣ, распискѣ Хабарова значенія договора о личномъ наймѣ и не разрѣшила спора Мальцева съ Хабаровымъ на основаніи законовъ о личномъ наймѣ. Посему нѣтъ нарушенія со стороны Палаты стат. 747 и 773 Уст. Гражд. Судопр., а равно ст. 2201, 2215,

2218 и 2224. Палата для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса о томъ, имѣлъ-ли Хабаровъ право на погашеніе своего долга посредствомъ личной службы, обратилась къ обсужденію содержанія выданной имъ расписки и изъ содержанія этого вывела, что Хабаровъ имѣлъ на то право. Расписка Хабарова по своей формѣ составленія принадлежитъ къ числу актовъ, указанныхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд. По силѣ этой статьи опредѣленіе силы и значенія такого рода актовъ предоставлено окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а посему правильность заключенія, выведеннаго Палатою изъ содержанія расписки, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Разрѣшивъ споръ о существующемъ для Хабарова по распискѣ правѣ на погашеніе долга службою въ пользу сего послѣдняго, Палата обратилась къ разрѣшенію другого возникшаго по дѣлу вопроса, доказано-ли по обстоятельствамъ дѣла, что значащійся въ распискѣ долгъ Хабаровъ погасилъ личною службою, и нашла, что какъ по размѣру жалованья, которое Хабаровъ получалъ у Мальцева за службу, такъ и времени, въ продолженіе котораго эта служба продолжалась, количество недополученнаго имъ жалованья равняется тому долгу, который значится по распискѣ, и что посему Хабаровъ весь свой долгъ, какъ это распискою условлено, заслужилъ. Такое заключеніе Палаты есть выводъ, сдѣланный ею изъ совокупности всѣхъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ. Выводъ этотъ составляетъ существо дѣла и, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., въ правильности своей не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи и объясненіе повѣреннаго Мальцева о томъ, что Палата сдѣлала этотъ выводъ неправильно, не можетъ быть принято въ уваженіе. Наконецъ, что касается до указаній повѣреннаго Коссова о нарушеніи ст. 478 -480 Уст. Гр. Суд. приравненіемъ, будто-бы, Палатою выписокъ изъ конторскихъ книгъ Мальцева къ признанію и раздробленіемъ этого признанія тѣмъ, что Палата изъ этихъ книгъ извлекла только свѣдѣнія, служащія въ пользу Хабарова, и оставила безъ вниманія все то, что служитъ противу него, какъ-то: заборъ, сдѣланный Хабаровымъ у Мальцева припасами, и отпускъ ему разныхъ суммъ сверхъ жалованья, то и здѣсь со стороны Палаты не послѣдовало по обстоятельствамъ дѣла никакого нарушенія законовъ. Мальцевъ требовалъ взысканія съ Хабарова 1640 р. по распискѣ и никакого другого требованія къ нему не предъявлялъ. Съ своей стороны Хабаровъ, опираясь на право свое заслужить этотъ долгъ, ссылался въ доказательство того, что онъ его не заслужилъ, на конторскія книги Мальцева Палата, истребовавъ отъ Мальцева книги, признала ихъ доказательствомъ противу него не потому, что содержаніе книгъ приравняла, какъ изъясняетъ повѣренный Мальцева, къ признанію, а въ силу существующаго положительнаго закона (ст. 469 Уст. Гр. Суд.), по которому такія книги имѣютъ противу купца доказательную силу. Извлекая изъ этихъ книгъ нужныя свѣдѣнія, Палата само собою должна была ограничиться лишь тѣми свѣдѣніями, которыя имѣли соотношеніе къ дѣлу и были необходимы для разрѣшенія существа спора, а именно—свѣдѣнія о размѣрѣ договореннаго Хабарову жалованья, продолжительности времени состоянія его на службѣ и количествѣ полученныхъ имъ въ счетъ жалованья денегъ. Всѣ другіе показанные по книгамъ Мальцева начеты на Хабарова, бывъ къ настоящему дѣлу обстоятельствомъ стороннимъ, могущимъ служить основаніемъ къ самостоятельнымъ требованіямъ къ Хабарову, правильно оставлены безъ вниманія, такъ какъ Мальцевъ требованія о признаніи начетовъ и присужденіи вслѣдствіе сего съ Хабарова взысканія въ установленномъ порядкѣ не предъявлялъ. Вводить эти начеты въ настоящее дѣло, безъ формальнаго о томъ требованія лица, интересовъ котораго они касаются, было-бы со стороны Палаты нарушеніемъ ст. 4 Уст. Гр. Суд., по которой никакое гражданское дѣло не начинается безъ надлежащей о томъ просьбы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцева, Коссова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

456.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію коллежской совѣтницы Александры Чемесовой объ отмѣнѣ рѣшенія Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренная коллежской совѣтницы Александры Чемесовой, баронесса Жомини, въ прошеніи, поданномъ Княгининскому Мировому Судьѣ, изъяснила, что Чемесова торговлю виномъ въ имѣніи своемъ на Ключевской ярмаркѣ сдала по контракту купцу Высокосову, который, торгуя тамъ въ 1870 и 1871 г.г., понесъ убытку 282 руб. 35 коп., потому что на той же ярмаркѣ производилъ такую же торговлю крестьянинъ Боряевъ. Убытокъ свой Высокосовъ вычелъ изъ арендной платы, слѣдующей за 1871 годъ, и засимъ просилъ ее отыскивать вычтенныя деньги съ Бутурлинскаго общества, незаконно дозволившаго на ярмаркѣ продажу вина крестьянину Боряеву. Вслѣдствіе чего баронесса Жомини просила о взысканіи 283 руб. 35 коп. съ общества крестьянъ с. Бутурлина въ пользу ея довѣрительницы. При разбирательствѣ повѣренный Чемесовой искъ своей довѣрительницы доказывалъ тѣмъ, что право торговли виномъ на Ключевской ярмаркѣ принадлежитъ по уставной грамотѣ исключительно одной Чемесовой; посему крестьяне села Бутурлина не могли тамъ разрѣшать торговли виномъ Боряеву, а что дѣйствительно обществомъ была разрѣшена Боряеву торговля питіями въ 1870 и 1871 г.г. на ярмаркѣ, то это доказывалъ представленной копіей приговора общества 20-го іюня 1871 года и сознаніемъ крестьянина Боряева, въ надписи котораго на этомъ приговорѣ прямо указано, что торговля имъ была производима въ 1870 и 1871 г.г. на ярмаркѣ на Ключѣ. При такомъ сознаніи Боряева повѣренный Чемесовой не нашелъ нужнымъ доказывать, что такое же разрѣшеніе Боряеву на торговлю питьями на ярмаркѣ было дано обществомъ и въ 1870 году. Повѣренный же общества крестьянъ сел. Бутурлина, считая предъявленный искъ недоказаннымъ, просилъ оставить его безъ удовлетворенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что повѣреннымъ Чемесовой не представлено приговора общества за 1870 годъ и не доказано имъ, что дѣйствительно обществомъ разрѣшена была въ томъ году торговля питьями Боряеву, именно на ярмаркѣ, а не на крестьянскомъ надѣлѣ; во-2-хъ) потому, что хотя за 1871 годъ повѣреннымъ Чемесовой представлена копія приговора 20-го іюня, но тѣмъ приговоромъ разрѣшено было Боряеву обществомъ торговать питіями на крестьянскомъ надѣлѣ, а не на ярмаркѣ, какъ и значится въ самой копіи приговора, а если Боряевъ съ Высокосовымъ, помимо разрѣшенія общества, производили торговлю питіями на другомъ какомъ-либо мѣстѣ, не указанномъ ему обществомъ, то за такое отступленіе Боряева отъ даннаго ему разрѣшенія общество отвѣчать не должно, и въ-3-хъ) потому, что хотя Боряеву въ 1871 году данъ былъ отъ общества приговоръ на торговлю питіями на крестьянскомъ надѣлѣ, прилегающемъ къ ярмаркѣ, но этимъ приговоромъ онъ не воспользовался и патентовъ на 1871 годъ не бралъ, почему и разрѣшеніе общества, выраженное въ приговорѣ, осталось безъ дѣйствія. Мировой Судья нашелъ искъ Чемесовой 283 рубл. 35 коп., предъявленный къ обществу крестьянъ села Бутурлина, неподлежащимъ удовлетворенію, потому что повѣреннымъ ея не доказано, что общество дѣйствительно въ 1870 и 1871 г.г. разрѣшило крестьянину Боряеву производить продажу вина на ярмаркѣ, принадлежащей Чемесовой. Хотя повѣреннымъ Чемесовой и представлена за 1871 годъ копія съ приговора общества, даннаго Боряеву 20 го іюня, но этимъ приговоромъ ему было разрѣшено торговать на крестьянскомъ надѣлѣ, и не видно изъ него, чтобы разрѣшалась торговля на ярмаркѣ. Въ виду сего и руководствуясь ст. 81, 129, 133, 867 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Чемесовой отказать. На это рѣшеніе повѣренный Чемесовой принесъ апелляціонную жалобу. Княгининскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Чемесовою себѣ хотя по уставной грамотѣ и выговорено исключительное право на выдачу дозволеній торговать виномъ на Ключевской ярмаркѣ, а крестьянамъ предоставлено только право производить торгъ сельскими произведе-

ніями и красными товарами, но, по утвержденіи уставной грамоты, въ 1862 г. послѣдовалъ законъ, изложенный ст. 314 Уст. Пит., по которому согласіе помѣщицы необязательно при открытіи мѣстъ для раздробительной продажи крѣпкими напитками на землѣ, отведенной въ надѣлъ; слѣдовательно, общество, выдавая приговоръ Боряеву на право торговли въ теченіе ярмарки на своей землѣ, руководствовалось означенной статьей Пит. Уст., а потому не нарушило этимъ силы условія уставной грамоты, такъ какъ тамъ обусловлена собственно мѣстность, на которой бываетъ ярмарка. Что же касается заявленія повѣреннаго Чемесовой, что Боряевъ торговалъ не на землѣ крестьянской, то это обстоятельство ничѣмъ не подтвердилось, а, напротивъ, удостовѣреніемъ акцизнаго управленія доказывается совершенно противное; 2) что если и допустить, что Боряевъ торговалъ на Ключевской ярмаркѣ, то это нисколько не обязываетъ Бутурлинское общество уплатить въ пользу Чемесовой убытки, будто бы понесенные ею отъ винной продажи, и 3) что надпись, сдѣланная Боряевымъ на данномъ ему общественномъ приговорѣ о полученіи имъ въ 1870 г. за питейную торговлю чистой прибыли, хотя бы и дѣйствительно клонилась въ ущербъ интересовъ Чемесовой, также не возлагаетъ на общество обязанности вознаградить этотъ ущербъ. Въ виду всего вышеобъясненнаго Мировой Съѣздъ 13-го сентября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Чемесова принесла кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что она признаетъ рѣшеніе Княгининскаго Мирового Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 314 Уст. о пит. сбор, и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Чемесовой, ст. 314 Уст. о пит. сбор. опредѣляетъ право крестьянъ на открытіе постоянныхъ питейныхъ заведеній на ихъ крестьянскомъ надѣлѣ, но не временныхъ выставокъ, къ каковымъ должна быть приписана торговля виномъ, производившаяся Боряевымъ только во время ярмарки. Независимо отъ сего, ст. 314 не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ по уставной грамотѣ, заключенной съ крестьянами, она выговорила себѣ исключительное право на торговлю виномъ на ярмаркѣ. Со стороны ея, Чемесовой, собственноручною подписью, сдѣланною Боряевымъ на общественномъ приговорѣ, доказано, что онъ производилъ торговлю на самой ярмаркѣ, а не на крестьянскомъ надѣлѣ; посему Мировой Съѣздъ, отвергнувъ этотъ со стороны ея указанный фактъ, несмотря на то, что общество крестьянъ не представило никакихъ въ опроверженіе онаго доказательствъ, поступилъ вопреки ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Чемесова проситъ рѣшеніе Княгининскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Чемесовой незаслуживающею уваженія. Въ ст. 314 Уст. Питейн. вовсе не содержится того, что предоставляемое этою статьею крестьянамъ право открывать питейныя заведенія на ихъ надѣлѣ касалось бы только постоянныхъ питейныхъ заведеній, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и временныхъ выставокъ, а потому и въ виду того, что торговля приговоромъ предоставлена была Боряеву на крестьянскомъ надѣлѣ, объясненія Чемесовой о непримѣнимости означенной статьи къ настоящему дѣлу не могутъ быть признаны основательными. Отказъ Съѣзда Чемесовой въ искѣ съ общества крестьянъ с. Бутурлина послѣдовалъ не по одному тому, что со стороны Чемесовой не доказано, что Боряевъ производилъ торговлю виномъ на принадлежащей Чемесовой землѣ. Главнымъ и существеннымъ основаніемъ къ такому отказу послужило то, что Съѣздъ не призналъ за Чемесовой самаго права на предъявленіе иска къ обществу крестьянъ с. Бутурлина, въ виду того, что отвѣтственность въ убыткахъ по закону лежитъ на томъ лицѣ, которое ихъ причинило, а не на лицѣ постороннемъ. При такомъ признаніи со стороны Съѣзда отсутствіи самаго права Чемесовой на предъявленіе иска къ крестьянамъ не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе правильности объясненій Чемесовой о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. сдѣланнымъ онымъ заключеніемъ о томъ, что со стороны Чемесовой не доказано, что Боряевъ торговалъ виномъ на ея землѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чемесовой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

457.—1873 года марта 22-го дня. *По жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Настасьи Шишкиной на постановленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Настасьи Шишкиной на непремѣннаго члена Съѣзда за отказъ въ утвержденіи за нею дома мѣщанина Степана Прусса, продававшагося за долгъ ей, Шишкиной, съ публичныхъ торговъ, нашелъ, что въ моментъ продажи непремѣнному члену не было заявлено о согласіи сторонъ на совершеніе продажи при Харьковскомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего, признавая торгъ несоотвѣтствующимъ требованію ст. 1132 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ по постановленію 12 февраля 1872 г. жалобу Шишкиной оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Шишкина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1132 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить; повѣренный же другого кредитора Прусса, Горлинскаго, Морошкинъ, проситъ ходатайство Шишкиной оставить безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что въ ст. 1132 Уст. Гр. Суд. изъяснено, что къ окончанію описи и оцѣнки должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажѣ; что въ точное исполненіе такого требованія закона какъ Пруссъ, такъ и Шишкина изъявили свое согласіе на продажу дома перваго изъ нихъ при Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ и что, за таковымъ однажды изъявленнымъ согласіемъ, отказъ со стороны Мирового Съѣзда Шишкиной, предложившей высшую цѣну, въ утвержденіи дома за ней на томъ только основаніи, что въ моментъ продажи не было заявлено сторонами согласія на продажу при Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ, представляется несоотвѣтствующимъ требованію ст. 1132 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: постановленіе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валковскій Мировой Съѣздъ.

458.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Харитона Харахана объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьянинъ села Малый-Янисоль Павелъ Поповъ въ объявленіи, поданномъ 19 апрѣля 1872 года Маріупольскому Мировому Судьѣ, показывая, что поселянинъ Харитонъ Харахашъ самовольно запахалъ двѣ десятины земли, засѣянной имъ, Поповымъ, пшеницею, просилъ понесенный отъ такого дѣйствія Харахаша убытокъ въ количествѣ 100 руб. взыскать съ сего послѣдняго. Мировой Судья, по выслушаніи Харахаша, доказывающаго, что земля, на которую указываетъ Поповъ, постоянно находится въ его распоряженіи и что посему Поповъ не имѣлъ права производить на ней распашку, призналъ искъ Попова неподлежащимъ удовлетворенію по его бездоказательности. На это рѣшеніе Поповъ принесъ жалобу въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ этой Поповъ объяснилъ, что Мировой Судья не обратилъ никакого вниманія на показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по его просьбѣ, каковыми показаніями искъ его вполнѣ подтверждается, а равно и на то обстоятельство, что Мало-Янисольская земля не раздѣлена между поселянами, и каждый изъ нихъ занимаетъ землю тамъ, гдѣ хочетъ и гдѣ успѣетъ, а слѣдовательно, и занятая имъ, Поповымъ, земля не могла принадлежать Харахашу, такъ какъ онъ, Поповъ, успѣлъ занять ее раньше. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что показаніями свидѣтелей, данными на Съѣздѣ, вполнѣ подтвердилось какъ то, что земля, принадлежащая селенію Малому Янисолю, не раздѣлена между поселянами и что не установленъ никакой поря-

докъ пользованія и владѣнія ею, вслѣдствіе сего каждый занимаетъ землю для себя тамъ, гдѣ захочетъ, такъ и то, что Поповъ занялъ двѣ дес. земли, посѣялъ на ней пшеницу, которая уже и взошла, а Харахашъ перепахалъ эту землю и посѣялъ на ней ячмень; 2) что такимъ дѣйствіемъ Харахашъ причинилъ Попову убытки, которые и обязанъ, по силѣ ст. 684 ч. I Т. X, вознаградить, и 3) что къ этимъ убыткамъ должны быть отнесены расходы по обработкѣ земли и стоимость сѣмянъ, употребленныхъ на посѣвъ, и что стоимость обработки одной десятины земли и пшеничныхъ сѣмянъ, какъ на дѣлѣ извѣстно, ни въ какомъ случаѣ не превосходитъ 25 р. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 129, 180 и 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 ч. I Т. X, Маріупольскій Мировой Съѣздъ 11 сентября 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Харахаша въ пользу Попова 50 р. сер. На это рѣшеніе Харахашъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла не обратилъ вниманія на имѣющійся при оном актъ Мало-Янисольской полиціи, которымъ удостовѣряется, что порядокъ владѣнія и пользованія землею положительно установленъ обществомъ с. Малаго-Янисоля и что такимъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія означеннаго акта Съѣздъ нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. Въ виду такого нарушенія, а равно и ст. 81 и 82 того же Устава признаніемъ иска Попова, несмотря на бездоказательность онаго, подлежащимъ удовлетворенію, Харахашъ проситъ рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что при дѣлѣ дѣйствительно имѣется актъ Мало-Янисольской сельской полиціи, на который Харахашъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что актъ этотъ не былъ принятъ Маріупольскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о существующемъ въ сказанномъ селѣ порядкѣ пользованія общественною землею и что оставленіе этого акта безъ вниманія со стороны Съѣзда составляетъ нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., по которой всякаго рода акты должны быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по такому нарушенію со стороны Съѣзда вышеприведенной статьи закона, рѣшеніе Маріупольскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

459.—1873 года марта 22 дня. *По прошенію мѣщанина Максима Билинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Мѣщанинъ Максимъ Билинскій въ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что по условію отъ 5 го декабря 1870 года онъ договорился произвесть ротмистру Ѳомѣ Томульцу работы печныя и штукатурныя, плату за которыя опредѣлили съ сажени съ обязательствомъ окончить таковыя работы къ 15-му іюля 1871 года; 2) что въ исполненіе условія онъ приступилъ къ работамъ и успѣлъ произвесть таковыя въ значительномъ количествѣ, но затѣмъ по волѣ Томульца работы были пріостановлены, а когда онъ приступилъ къ продолженію ихъ, то Томулецъ заставилъ его производить такія работы, которыя вовсе не входили въ договоръ, и передѣлывать уже произведенную работу; чрезъ все это, а равно чрезъ прогулъ, по винѣ Томульца, шестью рабочими 4-хъ дней онъ понесъ убытка на 266 рублей. Вслѣдствіе сего Билинскій просилъ взыскать съ Томульца означенную сумму. При разбирательствѣ дѣла этого у Мирового Судьи Томулецъ, отвергая требованіе истца Билинскаго, предъявилъ на него встрѣчный искъ въ суммѣ 150 рублей перебранныхъ денегъ за принятыя имъ на себя работы. Изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу документовъ видно: 1) изъ условія, по которому Билинскій принялъ на себя подрядъ печной, штукатурной, кирпичной и каменной работы—что онъ обязался работу эту кончить не позже 15-го іюня 1871 года, а каменную того же іюня 1872 года, и если Билинскій къ работѣ своевременно не приступитъ, то Томулецъ въ правѣ нанять рабочихъ на его

счетъ и взыскать эти деньги съ его имущества; 2) изъ подписки отъ 25 октября 1871 года, данной Билинскимъ Томульцу,—что при первомъ востребованіи Томульца Билинскій долженъ прибыть и вмѣстѣ съ нимъ привести въ извѣстность всю работу, произведенную имъ и его людьми, а также рабочими, нанятыми на его счетъ Томульцемъ, и если по расчету окажутся перебранныя деньги, то долженъ удовлетворить полностію Томульца; 3) изъ условія отъ 1-го декабря 1871 года—что по оному Билинскій и Томулецъ, вслѣдствіе возникшихъ между ними недоразумѣній о количествѣ произведенной Билинскимъ посаженной работы, по общему согласію, предоставили архитектору Крамаренку и подрядчику Гайдукову право опредѣлить, въ качествѣ посредниковъ, количество саженей работы и окончательный затѣмъ расчетъ, съ тѣмъ, что противу ихъ рѣшенія спорить не будутъ. По отказѣ Мировымъ Судьею какъ Билинскому, такъ и Томульцу въ ихъ взаимныхъ искахъ, и тотъ и другой принесли апелляціонныя жалобы въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ: 1) что Билинскій по условію 5-го декабря 1870 года обязанъ былъ окончить принятую на себя работу къ 15 іюля и что когда работы въ срокъ не окончилъ и между нимъ и Томульцемъ возникло недоразумѣніе въ отношеніи произведенной Билинскимъ работы, то они обоюдно довѣрили архитектору Крамаренку осмотръ работы и окончательный затѣмъ расчетъ, противъ котораго спорить не въ правѣ; 2) что изъ представленнаго Томульцемъ расчета и надписи на заключенномъ между ними условіи отъ 5 го декабря 1870 года видно, что Билинскій получилъ отъ Томульца разновременно 827 руб., а работы произвелъ на 721 р. 48½ к., слѣдовательно, Билинскій сверхъ произведенной работы перебралъ 115 руб. 52 коп., и 3) что вслѣдствіе сего встрѣчный искъ Томульца оказывается совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а искъ Билинскаго къ Томульцу незаслуживающимъ уваженія. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 82, 112, 105, 129, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 10 мая 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Билинскаго въ пользу Томульца перебранные имъ за работу 115 руб. 52 коп., Билинскому же въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Билинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено неправильное толкованіе приведенныхъ въ оном законовъ, въ явное нарушеніе прямого смысла 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому во-1-хъ) что свидѣтели его подтвердили на судѣ, что отвѣтчикъ Томулецъ пріостановилъ работы и для указанія оной на мѣсто работы не являлся,—стало быть, отвѣтчикъ Томулецъ обязанъ вознаградить его за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіемъ, и во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ основался на счетѣ архитектора Крамаренка, имъ, Билинскимъ, не подписанномъ и, слѣдственно, лишенномъ, въ силу закона, доказательной силы. На основаніи сего Билинскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Билинскаго неподлежащею удовлетворенію. Указываемая Билинскимъ ст. 684 Т. X ч. I представлялась-бы нарушенною, если-бы Съѣздъ, установивъ, что Томулецъ дѣйствіями своими нанесъ вредъ и убытки Билинскому, не постановилъ рѣшенія о присужденіи Билинскому вознагражденія за этотъ вредъ и убытки. Изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ такого обстоятельства не установилъ, а, напротивъ, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, нашелъ, что Билинскій причинилъ Томульцу убытокъ переборомъ денегъ въ счетъ слѣдующей за работы платы въ большемъ количествѣ противу того, насколько этихъ работъ было имъ въ дѣйствительности произведено. Принятый при опредѣленіи количества перебранныхъ Билинскимъ у Томульца денегъ въ соображеніе расчетъ архитектора Крамаренка о количествѣ произведенныхъ Билинскимъ работъ принадлежитъ не къ числу счетовъ, о которыхъ говорится въ ст. 472 Уст. Гр. Суд., а къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія которыхъ зависитъ окончательно отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Посему то обстоятельство, что Съѣздъ принялъ этотъ расчетъ, несмотря на отсутствіе на оном подписи Билинскаго, въ соображеніе при опредѣленіи колличества причитающихся Томульцу въ воз-

*

врать отъ Билинскаго денегъ не составляетъ нарушенія ст. 472 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Билинскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

460.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Авраама Веревкина, Дьяченка объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Повѣренный крестьянина Авраама Веревкина, Дьяченко, въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ Ростовскаго на-Дону округа, изъяснилъ, что въ упраздненномъ Ростовскомъ городскомъ магистратѣ производилось дѣло о взысканіи Веревкинымъ должныхъ ему по распискѣ мѣщаниномъ Андреемъ Синченкомъ 368 р., что въ число этого долга Синченко уплатилъ 205 руб., а съ процентами по 1 декабря 1866 года—275 руб., и всѣдствіе сего повѣренный Веревкина отсрочилъ ему уплату остальныхъ денегъ и прекратилъ дѣло производствомъ. Между тѣмъ, Синченко остальныхъ 163 руб. съ процентами съ 1 декабря 1866 года не платитъ. А потому, представляя копію съ прошенія, поданнаго Синченкомъ и повѣреннымъ Веревкина тъ Таганрогскій коммерческій судъ 29 ноября 1866 года, Дьяченко просилъ присудить съ Синченка въ пользу Веревкина остальные 163 руб. съ процентами съ 1 декабря 1866 г. При разбирательствѣ дѣла Синченко представилъ копію съ рѣшенія коммерческаго суда, изъ коей видно, что повѣренный веревкина получилъ всѣ деньги сполна. Мировой Судья нашелъ, что изъ представленной довѣреннымъ Веревкина, Дьяченкомъ, въ доказательство иска, копіи прошенія, поданнаго бывшимъ повѣреннымъ Веревкина въ Таганрогскій коммерческій судъ 5 декабря 1866 г., видно что этотъ повѣренный просилъ коммерческій судъ прекратить дѣло о продажѣ имѣнія мѣщанина Андрея Синченка за долгъ его Веревкину 368 руб., потому что Синченко уплатилъ за Веревкина долгъ въ 205 рублей турецко-подданному Трингандулаки и уплату эту произвелъ чрезъ него, повѣреннаго Веревкина, а остальные 163 руб. обѣщалъ уплатить лично самому Веревкину. Въ копіи же рѣшенія Таганрогскаго коммерческаго Суда отъ 9 декабря 1866 года видно, что коммерческій судъ прекратилъ дѣло о продажѣ имѣнія Синченка вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Веревкина, въ которой онъ заявилъ, что получилъ отъ Синченка полное удовлетвореніе. Такимъ образомъ, усматривая: во-1-хъ) изъ копіи рѣшенія коммерческаго суда, что дѣло о продажѣ имѣнія Синченка прекращено вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Веревкина о полученіи имъ полнаго удовлетворенія отъ Синченка; во-2-хъ) что если бы даже признать справедливымъ то обстоятельство, что повѣренный Веревкина подалъ въ коммерческій судъ просьбу о прекращеніи дѣла о продажѣ имѣнія Синченка, получивъ отъ него только 205 р., а относительно уплаты Синченкомъ Веревкину остальныхъ 163 руб. повѣрилъ на слово Синченку, который обѣщалъ отдать эти деньги лично Веревкину, то и тогда искъ этотъ не подлежалъ бы удовлетворенію потому, что не доказано, чтобы Синченко дѣйствительно не отдалъ тѣхъ денегъ Веревкину; требовать же отъ него письменныхъ доказательствъ этой уплаты не представляется возможнымъ, такъ какъ повѣренный Веревкина съ своей стороны не представилъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе сдѣлки, состоявшейся между Синченкомъ и Веревкинымъ по поводу платежа первымъ послѣднему остальныхъ 163 руб. На семъ основаніи Мировой Судья, признавая искъ Веревкина недоказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Веревкина съ Синченка 163 р. сер. отказать. На это рѣшеніе МировогоСудьи повѣренный Веревкина, Дьяченко, принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Дьяченко доказывалъ, что онъ никогда не подавалъ въ коммерческій судъ просьбы о полномъ удовлетворенія Веревкина Синченкомъ по распискѣ и что въ опредѣленіи коммерческаго суда, состоявшемся 9 декабря 1866 года о полной, будто бы, уплатѣ, вкралась ошибка. Въ доказательство правильности такого своего

утвержденія Дьяченко представилъ удостовѣреніе Таганрогскаго коммерческаго Суда въ томъ, что по сдѣланной въ Судѣ, въ исполненіе прошенія Дьяченка, справкѣ оказалось, что въ опредѣленіи 9 декабря 1866 г., по прошенію повѣреннаго Веревкина о прекращеніи дѣла о взысканіи съ Синченка по распискѣ 368 руб., дѣйствительно въ прописке того прошенія ошибочно внесено, что должникъ Синченко уплатилъ ему означенный долгъ сполна, такъ какъ изъ имѣющагося при дѣлѣ томъ подлиннаго прошенія повѣреннаго Веревкина, поданнаго въ Судъ 5 декабря 1866 года, видно, что онъ получилъ только 275 рублей, и затѣмъ подалъ въ Ростовскій Уѣздный Судъ 24 ноября 1866 года прошеніе о безпрепятственномъ совершеніи закладного акта на залогъ имѣнія Синченка Петрусевичу, съ тѣмъ, чтобы слѣдуемыя довѣрителю его, Веревкину, остальныя деньги были отданы имъ Синченку лично, вслѣдствіе чего и просилъ имѣющееся въ Судѣ дѣло о продажѣ имѣнія Синченка прекратить. Ростовскій на-Дону Мировой Съѣздъ призналъ принятыя Мировымъ Судьею соображенія къ отказу Веревкину въ искѣ правильными на томъ основаніи, что повѣренный Дьяченка хотя и представилъ удостовѣреніе Таганрогскаго коммерческаго суда о томъ, что продажа имѣнія Синченка пріостановлена не вслѣдствіе полной уплаты Синченкомъ Веревкину долга, а вслѣдствіе словеснаго обѣщанія Синченка доплатить Веревкину остальную часть долга, 163 рубля, съ процентами, но документъ этотъ нисколько не можетъ измѣнить положенія дѣла въ пользу Веревкина, поелику изъ него только видно, что между Веревкинымъ и Синченкомъ прекратились прежнія долговыя отношенія, основанныя на распискѣ Синченка, и возникли новыя, основныя на словесномъ соглашеніи Синченка съ повѣреннымъ Веревкина, по смыслу котораго Синченко обѣщалъ доплатить Дьяченку 163 руб. съ процентами, а не видно именно того, чтобы Синченко не исполнилъ даннаго повѣренному Дьяченка обѣщанія уплатою сей части долга, и это обстоятельство никакими доказательствами со стороны Дьяченка не подтверждается. На основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ; повѣренный же Дьяченка ничѣмъ не доказалъ своего требованія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 105, 81 и 129 Уст. Граж. Суд., 18 сентября 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Веревкина, Дьяченко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ при постановленіи настоящаго рѣшенія нарушилъ ст. 81 Уст. Граж. Суд. и ст. 2050 и 2051 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Веревкина, Дьяченко, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, изъясняя, что въ бывшемъ Ростовскомъ городовомъ магистратѣ производилось дѣло о должныхъ Веревкину Синченкомъ по распискѣ 368 руб.; что дѣло это, за уплатою Синченкомъ въ 1866 г. въ счетъ этого долга 205 руб. и за отсрочкою со стороны Веревкина полученія остальныхъ 163 руб., вслѣдствіе общаго прошенія Веревкина и Синченка, прекращено въ магистратѣ производствомъ и что Синченко нынѣ отказывается отъ уплаты этихъ оставшихся за нимъ денегъ,—просилъ о взысканіи оныхъ. Содержаніе этого искового прошенія показываетъ, что основаніемъ иска Веревкина служитъ долговое обязательство Синченка, для представленія котораго въ подлинникѣ къ дѣлу повѣренный Веревкина, Дьяченко, въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, просилъ о выдачѣ ему, на основаніи ст. 452 Уст. Гражд. Судопроизв., свидѣтельства. Съѣздъ прошеніе это оставилъ безъ утвержденія и въ искѣ Веревкину отказалъ, признавъ, что прежнія долговыя отношенія, основанныя на распискѣ Синченка, прекратились и возникли новыя, на основаніи словесныхъ соглашеній, неисполненія которыхъ Синченкомъ со стороны Веревкина не доказано. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи законовъ обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника занятой суммы, причемъ должникъ отъ заимодавца получаетъ актъ займа (ст. 2050 ч. I Т. X); если же должникомъ заплачена заимодавцу часть долговой суммы, то таковое удовлетвореніе называется уплатою (ст. 2051 ч. I

Т. X). Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Веревкина. Дьяченко, доказывалъ, что Веревкинъ получилъ часть денегъ только въ уплату долга по распискѣ; что прежнія отношенія Веревкина и Синченка по этой распискѣ существуютъ и нынѣ, такъ какъ она не поступила отъ Веревкина къ Синченку, въ доказательство чего просилъ выдать ему свидѣтельство, для представленія подлинной расписки, предъявленной Веревкинымъ, въ упраздненный ростовскій магистратъ. Признавая на семъ основаніи, что въ виду утвержденій повѣреннаго Веревкина о непереходѣ акта займа отъ Веревкина къ Синченку, заключеніе Съѣзда о послѣдовавшемъ прекращеніи существовавшихъ по оному отношеній Веревкина и Синченка состоялось въ нарушеніе ст. 2050 и 2051 ч. I Т. X и 81 ст. Уст. Граж. Судопр. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому нарушенію законовъ рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

461.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію лѣсопромышленника Никифора Бушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Полинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 1011) дѣло по иску чиновницы Евгеніи Помосовой съ крестьянина Никифора Бушкова 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ей задержаніемъ лѣса ея, сплавлявшагося по рѣкѣ Кильмези съ 2 по 13 сентября 1869 года, нашелъ, что повѣренный Помосовой въ доказательство какъ дѣянія Бушкова, такъ и происшедшихъ отъ него убытковъ, представилъ свидѣтелей; что рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 года №№ 7, 171 и 705 положительно разъяснено, что для опредѣленія дѣйствительности убытка или ущерба и того, по чьей винѣ таковые произошли, могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія; что показанія выставленныхъ повѣреннымъ Помосовой свидѣтелей вполнѣ убѣждаютъ, что загорожею Бушкова былъ задержанъ въ продолженіе 12 дней на устьѣ рѣки Кильмези плотъ Помосовой, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ зазимовать на Курьинскомъ озерѣ, отъ зимовки же этой истица принесла убытку никакъ не менѣе 500 руб., и что на основаніи такихъ показаній искъ Помосовой къ Бушкову можно считать вполнѣ доказаннымъ. Посему и руководствуясь 81, 82, 102 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ съ Бушкова 500 р. въ пользу Помосовой. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Бушковъ объясняетъ: 1) что имъ была представлена копія съ акта осмотра Мирового Судьи 13 сентября 1869 года, удостовѣряющая въ томъ, что подъ канатомъ у берега легко могли быть пропускаемы по водѣ плоты съ бревнами, каковые и были при Судьѣ проплавлены; но Съѣздъ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Граж. Судопр., оставилъ этотъ актъ безъ разсмотрѣнія; 2) что, основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ, въ противность 410 ст. Уст. Граж. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 143, допустилъ опроверженіе свидѣтельскими показаніями акта осмотра Мирового Судьи; притомъ не изложилъ соображеній, по которымъ не призналъ за этимъ актомъ никакой доказательной силы; 3) если бы истица, не отвергая акта осмотра, утверждала, что затрудненіе въ проплавкѣ бревенъ существовала до осмотра Мирового Судьи, а при немъ было устранено, то, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., на ней лежала обязанность доказать, что къ пріѣзду Мирового Судьи канатъ былъ приведенъ въ другое положеніе, чѣмъ прежде; а какъ это обстоятельство ею не доказано, то и искъ ея оказывается недоказаннымъ; 4) что Съѣздъ нарушилъ 684 ст. Т. X I ч., обойдя совершенно вопросъ о томъ, имѣлъ ли проситель право или нѣтъ перекладывать канатъ чрезъ рѣку Кильмезь; проситель объяснилъ Съѣзду, что, согласно 3 п. 87 ст. XII Т. I ч. и продолж. 1868 и 1870 г. эта рѣка не принадлежитъ къ числу судоходныхъ; что по малымъ рѣкамъ сгонка лѣса розсыпью закономъ не воспрещена и что 12 и 13 ст. правилъ о разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ 77 и 87 ст. Уст. о

нак., нал. мир. суд. (Сбор. узак. 8 апрѣля 1866 г. № 31), свидѣтельствуютъ, что устройство по малымъ сплавнымъ рѣкамъ запаней для удержанія лѣса, сплавляющаго розсыпью, закономъ допущена; поэтому, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 389, по дѣлу, совершенно аналогичному съ настоящимъ, истица должна была доказать, что рѣка Кильмезь принадлежитъ къ числу такихъ, по которымъ сгонка лѣса розсыпью и устройство запаней закономъ воспрещено; безъ этого искъ ея не могъ имѣть основанія, ибо, по разъясненію 684 ст. X Т. I ч., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 403 законъ имѣетъ въ виду лишь такія дѣянія, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ нѣтъ такого правила, чтобы лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за свое дѣяніе какой бы то ни было отвѣтственности. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Помосова, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Бушкова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ акта осмотра, приведеннаго Мировымъ Судьею, не можетъ составить достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Изъ производства по настоящему дѣлу усматривается, что въ составленномъ Нолинскимъ Мировымъ Съѣздомъ 24 января 1872 г. рѣшеніи въ окончательной формѣ значится, что приговоръ по этому дѣлу состоялся 22 того же января; въ этомъ же приговорѣ, находящемся въ дѣлѣ, сказано, что онъ постановленъ по разсмотрѣніи Съѣздомъ различныхъ документовъ, представленныхъ сторонами. Въ виду сего и какъ копія съ акта осмотра Мирового Судьи, на неразсмотрѣніе которой Съѣздомъ Бушковъ жалуется, находится въ дѣлѣ, нѣтъ правильнаго основанія къ заключенію, что актъ этотъ Съѣздомъ не разсмотрѣнъ. Кромѣ того, изъ копіи сего акта осмотра и изъ объясненій Бушкова въ кассаціонной жалобѣ видно, что актъ составленъ 13 сентября 1869 г., тогда какъ Помосова жаловалась на задержаніе лѣса ея съ 2 по 13 сентября, т.-е. за время, предшествовавшее осмотру; поэтому упомянутый актъ осмотра, какъ относящійся не къ тому времени, за которое Помосова искала вознагражденія, а къ послѣдующему, не могъ имѣть существеннаго вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла. При такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ допустилъ спросъ свидѣтелей не въ опроверженіе акта осмотра Мирового Судьи, какъ утверждаетъ Бушковъ, а въ удостовѣреніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ осмотру, и изъ совокупнаго соображенія оныхъ установилъ тотъ фактъ, что дѣйствіями Бушкова задержанъ былъ плотъ Помосовой и симъ причинены ей убытки. Принимая во вниманіе, что установленіе фактовъ дѣла принадлежитъ суду, рѣшающему оное по существу, и не относится къ предметамъ вѣдомства кассаціоннаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ прочіе доводы Бушкова, какъ заключающіе въ себѣ возраженіе противъ установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ фактовъ, не могутъ быть приняты за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается указанія Бушкова на то, что дѣйствіе его, на которое жаловалась Помосова, не воспрещено закономъ, то это его возраженіе было обсуждаемо Мировымъ Съѣздомъ, который отвергъ оное на основаніи 684 X Т. I ч., обязывающей всякаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, хотя бы дѣяніе его не составляло ни преступленія, ни проступка. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бушкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд.., оставить безъ послѣдствій.

462.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію великобританскаго подданнаго Ивана Леве объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И Н. Николаевъ)

Великобританскій подданный Иванъ Леве взыскивалъ съ крестьянина Егора Григорьева 240 руб. по векселю и 240 руб. неустойки по особому условію, по которому Григорьевъ обязался заплатить эту неустойку въ слу-

чаѣ неуплаты въ срокъ денегъ по векселю. Подольскій Мировой Съѣздъ, находя, что, по 1583 ст. X Т. I ч., включеніе въ договоръ условія неустойки допускается только въ такомъ случаѣ, когда она не опредѣлена закономъ; что затѣмъ, по 1575 ст. того же Тома и части, неустойка по заемнымъ обязательствамъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, закономъ опредѣлена,—на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Леве во взысканіи съ Григорьева неустойки. Леве проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что изложеніе и точный разумъ 1583 ст. X Т. I ч. не воспрещаютъ заключенія отдѣльнаго договора о неустойкѣ для подкрѣпленія силы заемныхъ писемъ и своевременнаго по онымъ платежа.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду многія рѣшенія свои о смыслѣ 1584 ст. X Т. I ч., въ коихъ разъяснено, что условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включено въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, но совершеніе, для подкрѣпленія силы такихъ договоровъ, отдѣльныхъ условій о неустойкѣ не воспрещается ни означенною 1583 ст., ни какимъ-либо инымъ закономъ (рѣш. 1869 г. №№ 68, 375, 973, 1139, 1150, 1213; 1870 г. № 268 и др.,- находитъ, что Подольскій Мировой Съѣздъ отказомъ Леве во взысканіи съ Григорьева неустойки по отдѣльному о томъ договору, подъ тѣмъ предлогомъ, что она была установлена въ обезпеченіе заемнаго обязательства, по коему неустойка опредѣлена самимъ закономъ, нарушилъ точный смыслъ приведенной имъ 1583 ст. X Т. I ч., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

463.—1873 года марта 28 дня. *По прошенію пов. коллежск. ассесора Якова Фальчевскаго, коллежск. секретаря Алексѣя Спесивцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Харьковской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску повѣреннаго коллежскаго ассесора Якова Фальчевскаго къ купцу Ивану Романенкову по распискѣ въ 1000 р., выданной Романенковымъ въ 1860 году титулярному совѣтнику Пушкареву. Въ подтвержденіе иска представлены были повѣреннымъ Фальчевскаго, между прочимъ: 1) копія съ отношенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда въ тамошнее полицейское управленіе о томъ, что Пушкаревъ въ поданномъ въ сей Судъ прошеніи, объяснивъ, что въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Романенкова производится дѣло о взысканіи съ него Фальчевскимъ 1000 руб. по распискѣ и что онъ, Пушкаревъ, получивъ отъ Фальчевскаго эту сумму, передалъ ему право полученія таковой отъ Романенкова, просилъ считать по означенному дѣлу истцомъ на Романенкова не его, Пушкарева, а Фальчевскаго, и 2) копія съ указа Курской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, коимъ отмѣнено рѣшеніе и все производство Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи Фальчевскимъ означенныхъ 1000 руб. съ поручителя по Романенковѣ, съ предоставленіемъ Фальчевскому права, буде пожелаетъ, начать вновь искъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Судебная Палата изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи бумагъ усмотрѣла, что Фальчевскій предъявилъ къ Романенкову искъ на основаніи расписки, называемой имъ сохранною, выданной симъ послѣднимъ другому лицу и на которой не имѣется никакой надписи о передачѣ ея настоящему истцу, причемъ въ доказательство перехода къ нему права на полученіе означенныхъ въ распискѣ денегъ не представилъ никакого письменнаго условія (ст. 2058 Т. X ч. I и разъясненія кас. рѣш. 1869 г. №№ 458 и 526); что и Гражданск. Палата преемственности правъ Фальчевскаго отъ Пушкарева, какъ видно изъ копіи ея указа, не признавала и предоставила Фальчевскому только право начать новый искъ; что претензія по означенной распискѣ была представлена въ конкурсъ, образовавшійся по случаю несостоятельности Ивана Романенкова, и Фальчевскій по закрытіи конкурса пропустилъ установленный для предъявленія въ подобныхъ случаяхъ исковъ 1981 ст. Уст. Торг. 3-хъ мѣсячный срокъ. По симъ

соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями, а равно 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что искъ Фальчевскаго не подлежитъ удовлетворенію. Повѣренный Фальчевскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 2058 ст. X Т. I ч. и 1981 ст. Уст. Торг. по прод. 1863 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что нарушеніе 2057 ст. X Т. I ч. проситель видитъ въ томъ, что Палата, основываясь на этой статьѣ и разъясняющихъ ея рѣшеніяхъ Прав. Сената 1869 г. №№ 458 и 526, считаетъ, что для признанія за Фальчевскимъ права на искъ съ Романенкова необходимы или передаточная надпись на самой распискѣ, составляющей основаніе иска, или письменное объ этомъ условіе. Между тѣмъ, ничего подобнаго ни въ 2058 ст., ни въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената не содержится, а, напротивъ того, въ одномъ изъ этихъ рѣшеній Сенатъ положительно призналъ, что 2058 стат. установляетъ лишь форму для передачи заемныхъ писемъ, и что затѣмъ для передачи домашнихъ долговыхъ актовъ никакихъ формальностей въ законѣ не установлено; въ данномъ же случаѣ передача Пушкаревымъ Фальчевскому своей претензіи на Романенкова, совершонная подачею объ этомъ Пушкаревымъ въ Уѣздный Судъ явочнаго прошенія, не можетъ быть, по мнѣнію просителя, отвергаема, на основаніи 2058 ст., тѣмъ болѣе, что Пушкаревъ передалъ Фальчевскому не расписку, а уже предъявленный по ней къ Романенкову искъ, находившійся въ разсмотрѣніи присутственнаго мѣста; а для передачи исковъ никакихъ формальностей въ законахъ не существуетъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ эти объясненія повѣреннаго Фальчевскаго вполнѣ справедливыми. Ни изъ 2058 ст. X Т. I ч., ни изъ приведенныхъ Харьковскою Судебною Палатою рѣшеній Правительствующаго Сената нельзя вывести того заключенія, чтобы передача права по долговому акту не могла быть предъ судомъ доказываема никакимъ другимъ способомъ, кромѣ какъ передаточною надписью на самомъ актѣ, или особымъ о передачѣ условіемъ. Напротивъ того, въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Сената 1869 г. № 526 положительно высказано, что особая формальность указана закономъ лишь въ отношеніи передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ; въ отношеніи же домашнихъ долговыхъ актовъ никакой формальности не установлено. Но и въ отношеніи заемныхъ писемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1869 г. № 245 разъяснилъ, что если передача заемнаго письма совершилась безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 2058—2061 ст. X Т. I ч., то въ случаѣ спора судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что лицо, которому передано не въ такомъ порядкѣ заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было предъ судомъ подтверждено другими подлежащими доказательствами. Такимъ образомъ, судъ можетъ иногда признать передачу заемнаго письма дѣйствительною и безъ формалной на самомъ письмѣ передаточной надписи. Въ виду сего и какъ въ данномъ случаѣ взысканіе производилось даже не по заемному письму, а по домашней распискѣ, и какъ передача послѣдовала послѣ представленія этой расписки ко взысканію подачею просьбы о сей передачѣ въ то судебное мѣсто, въ производствѣ коего находилось дѣло о взысканіи по распискѣ, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не въ правѣ была, ссылаясь на 2058 ст. X Т. I ч., оставлять такое доказательство передачи безъ надлежащаго обсужденія и отвергать дѣйствительность передачи потому только, что на распискѣ не имѣется никакой надписи о передачѣ оной Фальчевскому и что симъ послѣднимъ не представлено о таковой передачѣ письменнаго условія; 2) нарушеніе 1981 ст. Уст. Торг., по продолж. 1863 г., повѣренный Фальчевскаго объясняетъ тѣмъ, что, съ одной стороны, по буквальному смыслу этой статьи, она можетъ имѣть примѣненіе собственно къ тѣмъ долгамъ, кои опредѣленіемъ конкурса признаны подлежащими судебному разсмотрѣнію; между тѣмъ, въ отношеніи спорной расписки не только не было опредѣленія конкурса о признаніи оной подлежащею судебному разсмотрѣнію, но даже и распредѣленія долговъ на категоріи, за прекращеніемъ конкурса мировою сдѣлкою, конкурсъ вовсе не производилъ; а съ другой стороны, опредѣленный 1981 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 года

3 мѣсячный срокъ на предъявленіе суду исковъ по долгамъ, признаннымъ подлежащими судебному разбирательству, долженъ, по буквальному выраженію этой статьи, считаться не со дня закрытія конкурса, какъ признала Судебная Палата, а со дня объявленія окончательнаго опредѣленія, коимъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству; а какъ въ данномъ случаѣ такого постановленія не было, то и статья эта никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать и эти доводы повѣреннаго Фальчевскаго заслуживающими уваженія, такъ какъ, по прямому и несомнѣнному смыслу дополненія къ 1981 стат. Уст. Торг. по прод. 1863 г., установленный въ немъ 3 мѣсячный срокъ относится къ искамъ по претензіямъ, признаннымъ опредѣленіемъ конкурснаго управленія подлежащими судебному разбирательству, и срокъ сей исчисляется со дня объявленія истцу окончательнаго постановленія о признаніи предъявленной имъ въ конкурсъ претензіи подлежащею судебному разбирательству, а не со времени закрытія конкурса, какъ сказано въ рѣшеніи Судебной Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1538 ст. X Т. I ч. и дополн. къ 1981 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

464. —1872 года марта 28-го дня. *По прошенію купчихи Клюшниковой и повѣреннаго мѣщанина Егора Ковальчука, губернскаго секретаря Владимира Габери, объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По домашнему условію 3 го іюня 1868 г. мѣщанинъ Егоръ Ковальчукъ продалъ купчихѣ Варварѣ Клюшниковой домъ за 1000 руб. и при совершеніи условія получилъ въ задатокъ 100 руб. впредь до совершенія купчей крѣпости, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ отъ сего условія откажется, то платитъ 100 рублей неустойки. Затѣмъ, 29-го ноября 1868 года Ковальчукъ получилъ отъ Клюшниковой подъ особую расписку въ уплату за домъ 300 рублей изъ числа слѣдующихъ ему денегъ. Въ 1871 году 5-го ноября повѣренный Клюшниковой, объяснивъ, что Ковальчукъ до сихъ поръ не выдалъ купчей крѣпости, просилъ взыскать съ него полученные имъ 400 руб., а также 100 руб. неустойки, возложивъ на Ковальчука судебныя издержки. Ахтырскій Мировой Судья 3-го участка заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Клюшниковой подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный Ковальчука въ апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, потому что дѣло неподсудно ахтырскимъ мировымъ установленіемъ, такъ какъ домъ находится въ гор. Краснокутскѣ, Богодуховскаго уѣзда; при этомъ заявилъ, что если потребуется надобность изложить дѣло по существу, то онъ проситъ допустить его къ этому на словесномъ состязаніи. Затѣмъ въ засѣданіи Съѣзда представлялъ объясненія по существу. Ахтырскій Мировой Съѣздъ призналъ отводъ о неподсудности дѣла ахтырскимъ мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія, за силою 69 стат. Уст. Гражд. Судопр., по незаявленію о немъ Мировому Судьѣ. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ: 1-е) что представленное Клюшниковою условіе есть задаточная расписка (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 937) и имѣетъ силу, по 1687 ст. X Т. I ч., только 6 недѣль со времени ея совершенія; 2-е) что письмо Ковальчука отъ 12-го сентября 1870 года къ третьему лицу нельзя признать уклоненіемъ Ковальчука отъ исполненія принятаго на себя обязательства, ибо письмо то адресовано не къ Клюшниковой, и сверхъ того, послѣ срока, указаннаго въ законѣ; слѣдовательно, несовершеніе купчей крѣпости произошло по винѣ обѣихъ сторонъ, а въ виду этого Клюшникова не можетъ взыскивать съ Ковальчука неустойки 100 рублей, тѣмъ болѣе, что обязательство это не есть долговой документъ и не запродажная запись, а расписка о задаткѣ, согласно 1686 ст. X Т. I ч.; 3) какъ въ исковой просьбѣ повѣренный истицы не просилъ судебныхъ издержекъ или за веденіе дѣла, то опредѣленное Судьею вознагражденіе повѣренному не согласно съ 131 ст. Уст.

Гр. Суд., и 4 е) какъ несовершеніе формальнаго акта произошло по винѣ обѣихъ сторонъ, и Клюшникова представила расписку ко взысканію съ Ковальчука взятыхъ имъ денегъ уже по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, то и слѣдуетъ признать, что расписка та обратилась въ долговой документъ, а потому необходимо, согласно 462 ст. Уст. Граж. Суд., взыскать штрафъ съ обѣихъ сторонъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ вышеприведенными обстоятельствами, отмѣнилъ, оставивъ апелляціонную жалобу Ковальчука безъ уваженія и находя искъ Клюшниковой доказаннымъ въ 400 рубл., руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ эту сумму съ Ковальчука въ пользу Клюшниковой. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Клюшникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ части о 100 р. неустойки и судебныхъ издержкахъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ рѣшеніи Съѣзда оказывается противорѣчіе, такъ какъ въ немъ сказано, что Съѣздъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Ковальчука оставляетъ безъ уваженія и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣняетъ, а, между тѣмъ, въ отношеніи неустойки 100 рублей апелляція уважена, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Судьи утверждено; притомъ, въ нарушеніе 774 ст. Уст. Граж. Суд., Съѣздъ не объяснилъ, почему рѣшеніе Судьи въ части неустойки и судебныхъ издержекъ отмѣнилъ; 2) вопреки 163 и 773 ст. того же Устава, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы, ибо апелляторъ Ковальчукъ предъявилъ только отводъ о подсудности, и слѣдовательно, Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить только этотъ вопросъ; 3) изъ повѣстки о вызовѣ повѣреннаго просительницы въ Съѣздъ видно, что повѣстка вручена ему 11 октября, а вызывался онъ на 12 октября изъ с. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, въ гор. Ахтырку, на разстояніи 30 верстъ; увидѣвъ изъ надписи несвоевременное врученіе повѣстки, Съѣздъ долженъ былъ отложить засѣданіе и вызвать стороны вновь; не исполнивъ же сего, нарушилъ 59 и 171 ст. Уст. Граж. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 624; 1869 г. № 760. Повѣренный Ковальчука ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ разрѣшилъ право Ковальчука не силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, что предварительный договоръ о продажѣ имѣнія признается распискою о задаткѣ, когда онъ составленъ домашнимъ порядкомъ, и подлежитъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1687 ст. Т. X ч. I, что требованіе Клюшниковой о возвратѣ задатка бездоказательно, что и опровергается обстоятельствами выдачи акта 3 іюня 1868 г. и предъявленіемъ иска о возвратѣ задатка по истеченіи 6 недѣльнаго срока, вопреки 1688 и 1687 ст. Т. X ч. I, и что Съѣздъ оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу и не отмѣнилъ сего рѣшенія Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ по кассаціонной жалобѣ Клюшниковой: 1) что указаніе ея на противорѣчіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не представляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ онаго, ибо хотя въ рѣшеніи этомъ и замѣчается нѣкоторая неточность изложенія, такъ какъ въ сущности не все рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнено и, апелляціонная жалоба Ковальчука не вполнѣ оставлена безъ уваженія, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на совершенно другихъ, чѣмъ Мировой Судья, основаніяхъ, и сказавъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, постановилъ самъ полное рѣшеніе по всѣмъ предметамъ спора, слѣдуетъ признать, что указанная неточность изложенія не имѣла вліянія на существо рѣшенія по дѣлу и что посему рѣшеніе Съѣзда не потеряло черезъ одно это силы судебнаго рѣшенія; 2) что жалоба Клюшниковой на необъясненіе Съѣздомъ, почему имъ отмѣнено рѣшеніе Судьи въ части неустойки, опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, въ коемъ объяснено, что въ искѣ неустойки отказано потому, что несовершеніе купчей крѣпости произошло по винѣ обѣихъ сторонъ; это заключеніе Съѣзда, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что объясненіе Клюшниковой, будто бы Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Ковальчука, въ которой онъ предъявлялъ только отводъ о неподсудности, не согласно съ истиною, ибо Ковальчукъ въ апел-

сляціонной жалобѣ, послѣ заявленія отвода о неподсудности, присовокупилъ, что если нужно будетъ изложить дѣло по существу, то онъ проситъ допустить его къ тому по словесномъ состязаніи и затѣмъ въ засѣданіи Съѣзда представлялъ объясненія по существу дѣла; 4) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Клюшниковой на нарушеніе 59 и 171 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо изъ дѣла видно, что повѣстка о слушаніи дѣла въ Сѣздѣ 12 октября получена повѣреннымъ Клюшниковой 11 октября, и какъ онъ, по объясненіямъ самой Клюшниковой, жительствовалъ въ разстояніи отъ Съѣзда не болѣе 30 верстъ, то и не былъ лишенъ возможности явиться въ Съѣздъ къ 12 числу для бытности при докладѣ дѣла; и 5) что, напротивъ того, въ отношеніи судебныхъ издержекъ Мировой Съѣздъ дѣйствительно допустилъ указываемое Клюшниковою нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья, согласно исковому требованію повѣреннаго Клюшниковой, присудилъ ей съ Ковальчука судебныя издержки въ количествѣ 6⅔ % и что рѣшеніе судьи въ этой части никѣмъ не было обжаловано; а потому Съѣздъ невѣрно вывелъ, будто въ исковой просьбѣ не было требованія судебныхъ издержекъ, и затѣмъ, въ противность приведенной выше 773 статьи, вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая не была обжалована, и неправильно отмѣнилъ оную. По кассаціонной жалобѣ Ковальчука Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда въ отношеніи полученнаго Ковальчукомъ отъ Клюшниковой 100 р. задатка противорѣчитъ приведенному самимъ же Съѣздомъ закону, такъ какъ съѣздъ, признавъ, что представленное Клюшниковою условіе есть задаточная расписка и имѣетъ силу, по 1687 ст. Т. X ч. I, только 6-ть недѣль со времени ея совершенія и что Клюшникова представила эту расписку ко взысканію по истеченіи сего 6 недѣльнаго срока, тѣмъ не менѣе присудилъ Ковальчука къ возврату 100 рублей задатка, несмотря на то, что помянутою 1687 и послѣдующими статьями право на взысканіе обратно задатка по распискѣ о задаткѣ, какъ въ двойномъ, такъ и въ одинаковомъ количествѣ, обусловлено представленіемъ расписки ко взысканію въ опредѣленный 6 недѣльный срокъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 ст. Т. X. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

465.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина Ивана Винса объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ молдавскаго подданнаго Георгія Мумжія 50 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маріупольскій Мировой Съѣздъ отказалъ бывшему колонисту Винсу въ предъявленномъ имъ къ Мумжію искѣ по долговой распискѣ на томъ основаніи, что онъ, Винсъ, какъ колонистъ, въ нарушеніе 180, 183 и 184 ст. Т. XII ч. 2, не могъ вступать ни въ какіе договоры безъ разрѣшенія своего начальства. Между тѣмъ, изъ дѣлопроизводства Бердянскаго Мирового Съѣзда, переданнаго при указѣ Правительствующаго Сената отъ 21 сентября 1871 г. на разсмотрѣніе Съѣзда Маріупольскихъ Мировыхъ Судей, видно что бывшій колонистъ Винсъ представилъ къ дѣлу два удостовѣренія начальства своего окружнаго приказа Гладенфельдской колоніи за №№ 1352 и 1353 въ томъ, что ему дозволяется производить торговлю и совершать всякаго рода обязательства; но документы эти вовсе не приняты Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего, находя основательнымъ указаніе просителя о нарушеніи въ данномъ случаѣ Съѣздомъ прямого смысла ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеуказанныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мелитопольскихъ Мировыхъ Судей.

466.—1873 г. марта 28-го дня. *По прошенію вдовы штабсъ-капитана Серафимы Черкасской объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску вдовы Черкасской съ опекуна надъ имѣніемъ умершаго прапорщика Полтева, Жуковскаго, 300 руб. съ % по сохранной распискѣ, писанной 21 декабря 1860 года, нашелъ, что означенная сохранная расписка, въ силу 6 пунк. дополнительныхъ правилъ къ 2108 ст. Т. X ч. I, по продол. 1863 г., какъ выданная до обнародованія изданныхъ о сохранныхъ распискахъ правилъ, подлежитъ дѣйствію общихъ постановленій о 10-ти лѣтней давности; слѣдовательно, таковая, какъ представленная ко взысканію спустя 11-ть слишкомъ лѣтъ по ея написаніи, не можетъ подлежать удовлетворенію. Кромѣ того, расписка эта не можетъ подлежать удовлетворенію и потому еще, что въ ней, въ числѣ взятыхъ Полтевымъ на сохраненіе у Черкасской 5-ти кредитныхъ билетовъ, значатся два билета за одними и тѣми же годами и №№, которые были приняты имъ отъ нея же на сохраненіе, по распискѣ отъ 17 декабря 1859 г., представленной уже Черкасскою ко взысканію въ Калужское полицейское управленіе. Хотя же Черкасская тождественность сихъ билетовъ и объясняетъ тѣмъ, что Полтевъ билеты, принятые отъ нея на сохраненіе по распискѣ отъ 1859 года, растратилъ и что таковые могли возвратиться къ ней и быть вновь отданными на сохраненіе Полтеву, но такого рода объясненіе Черкасской, какъ голословное, не можетъ быть признано основательнымъ, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Черкасской отказать. Въ кассаціонной жалобѣ просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю 2108 ст. Т. X ч. I по прод., такъ какъ расписка Полтева выдана уже послѣ указа Правительствующаго Сената, вышедшаго 21 ноября 1860 г. (№ 36357), и что толкованіе Съѣзда о тождественности №№ по сохраннымъ распискамъ, основанное побочныхъ обстоятельствахъ, не соотвѣтственно съ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Непремѣнный членъ Съѣзда, представивъ означенную кассаціонную жалобу, доноситъ, что Высочайше утвержд. 21-го ноября 1860 года правила о сохранныхъ распискахъ, помѣщенныя въ дополненіи къ 2108 ст. Т. X ч. I, по прод. 1863 года, на которыя Черкасская указываетъ въ своей жалобѣ, опубликованы въ Калужской губерніи 22 апрѣля 1861 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ указаніе просительницы о неправильномъ, будто бы, примѣненіи въ настоящемъ случаѣ Высочайше утвержденныхъ въ 1860 г. правилъ о сохранныхъ распискахъ неуважительнымъ. На основаніи 6 пунк этихъ правилъ, дѣйствія оныхъ не распространяются на сохранныя расписки, выданныя до обнародованія настоящаго иска; а какъ законъ этотъ, по удостовѣренію непремѣннаго члена Калужскаго Мирового Съѣзда, обнародованъ въ Калужской губерніи 22 апрѣля 1861 г., сохранная же расписка, по которой производилось настоящее взысканіе, выдана 21 декабря 1860 г., то Мировой Съѣздъ правильно призналъ расписку эту подлежащею дѣйствію общихъ постановленій о 10-ти лѣтней давности. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе указываемаго просительницею нарушенія, будто бы, Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе Съѣзда о тождествѣ №№ по сохраннымъ распискамъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы Серафимы Черкасской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1873 г. марта 28-го дня. *По прошенію купеческаго сына Мошко Славскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Акима Шляховскаго съ Славскаго по распискѣ

50 р. и принявъ во вниманіе, что истецъ Шляховскій не представилъ подлинной расписки отъ 29 декабря 1859 г. и что отвѣтчикъ, какъ въ объясненіи Уѣздному Суду, такъ и на судѣ у Мирового Судьи сознанія долга и выдачи долговой расписки не учинилъ, нашелъ искъ Шляховскаго къ Славскому недоказаннымъ, а потому и на основ. 129 ст. Уст. Гр. Суд. 2 марта 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Послѣ сего Шляховскій, представивъ подлинную, указанную въ рѣшеніи Съѣзда, расписку Славскаго, просилъ Мирового Судью войти въ новое разбирательство сего дѣла и присудить по распискѣ съ Славскаго всего 123 р. 48 к. Дѣло по сему исковому требованію вновь поступило въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Славскаго, въ которой онъ указывалъ на прежнее по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда, вошедшее въ законную силу, которое не давало Шляховскому права начинать новое по тому же самому иску дѣло. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что по рѣшенію Съѣзда, состоявшемуся 2 марта 1871 г., въ искѣ Шляховскаго на Славскаго отказано по непредставленію истцомъ подлиннаго долгового документа, который имъ представленъ въ настоящее время, нашелъ, что Мировой Судья правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Шляховскаго по такому обстоятельству, которое въ существѣ не было разсмотрѣно Съѣздомъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Славскаго въ пользу Шляховскаго по распискѣ 50 р. съ % съ 19 февраля 1863 г. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 181—186, 189, 191, 193 и 194 Уст. Гр. Суд., а Шляховскій въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ 2 мая 1871 г. рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Шляховскаго по распискѣ съ Славскаго на томъ основаніи, что отвѣтчикъ на судѣ сознанія долга и выдачи долговой расписки не учинилъ, а равно и потому, что истецъ подлинной расписки не представилъ, не могъ засимъ, въ нарушеніе 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., постановлять, въ отмѣну означеннаго вошедшаго въ законную силу рѣшенія, другое по тому же самому спорному предмету и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами рѣшеніе въ уваженіе лишь того обстоятельства, что при вторичномъ искѣ Шляховскій представилъ въ подлинникѣ ту расписку, которая не была въ виду Съѣзда при первомъ производствѣ дѣла. Тяжущіеся, которые во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ, не могли своевременно представить служащіе въ пользу ихъ документы, могутъ, на основ. 187 ст. Уст. Граж. Суд., просить Кассаціонный Департаментъ Сената о пересмотрѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній; но законъ, охраняя твердость и непоколебимость судебныхъ рѣшеній, запрещаетъ судебнымъ установленіямъ собственною своею властью отмѣнять постановленныя ими и вошедшія въ законную силу рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ.

468.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію отставного фельдфебеля Василія Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1-го участка Малмыжскаго округа, разсмотрѣвъ ходатайство отставного фельдфебеля Александрова объ отдачѣ ему 13-ти куб. саж. дровъ, оставшихся въ числѣ прочаго имущества послѣ смерти отставного рядового Калинина, нашелъ, что условіе, выданное 11 октября 1870 г. Александрову Калининымъ, которымъ онъ передавалъ Александрову, въ случаѣ своей смерти, сѣнокосный участокъ, снятый Калининымъ у городского головы (на

которомъ находились упомянутыя дрова) въ аренду на 12 лѣтъ, по содержанію своему, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, должно быть отнесено къ разряду духовныхъ завѣщаній, и какъ неявленное въ порядкѣ, указанномъ въ 1013, 1014, 1036, 1046, 1063 и 1066 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть никакой силы. Но если-бы даже условіе это и могло быть признано въ силѣ договора, то оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ потому, что подпись за безграмотнаго Калинина на немъ засвидѣтельствована полиціею послѣ его смерти. Поэтому Мировой Судья отказалъ въ ходатайствѣ Александрова. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Александрова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, указаніе же Александрова, что требованіе его относится не къ частному имуществу, а къ оброчной статьѣ,—неимѣющимъ въ дѣлѣ никакого значенія, потому что Александровъ предъявилъ свой искъ не на право Калинина на передачу участка земли, составляющаго оброчную статью, а на право владѣнія переданныхъ уже ему съ этого участка дровъ. Александровъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на основаніи 570 ст. Тома X ч. I и потому, что приведенные Мировымъ Судьею законы относятся только до духовныхъ завѣщаній о частныхъ имуществахъ, а не оброчныхъ статьяхъ; притомъ же означенный участокъ земли и помимо условія съ Калининымъ находится нынѣ въ арендѣ у него, просителя, по договору съ городскимъ головою, и находившіяся на немъ дрова, какъ составляющія доходъ съ него, составляютъ его собственность.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Александрова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ условіе о передачѣ Калининымъ, въ случаѣ его смерти, арендованнаго участка земли совершенно правильно отнесено Мировымъ Съѣздомъ къ разряду завѣщательныхъ распоряженій (рѣшен. Гражд. Кас. Д та 1869 г. № 1322). Указаніе же просителя, что законы о духовныхъ завѣщаніяхъ не распространяются на права аренды оброчныхъ статей, неосновательно, такъ какъ законы эти обнимаютъ всю совокупность правъ, которыя могутъ переходить по наслѣдству. Что же касается до объясненія просителя, что дрова, какъ доходъ съ участка земли, находящагося нынѣ въ арендѣ у него, составляютъ его собственность, то объясненіе это независимо отъ того, какое оно могло бы имѣть значеніе для дѣла, не можетъ быть предметомъ сужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ небывшее въ виду Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло по существу. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Александрова, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

469.—1873 г. марта 28 дня. *По прошенію жены купца Екатерины Щевелевой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческой жены Екатерины Щевелевой предъявилъ Полтавскому Окружному Суду къ опекунамъ надъ имѣніемъ умершей Елены Щевелевой искъ въ суммѣ 9500 руб. по 3-мъ векселямъ, прося постановить опредѣленіе о взысканіи съ имѣнія, оставшагося послѣ Елены Щевелевой, капитальной суммы съ процентами и съ судебными издержками. Представленные къ дѣлу векселя подписаны, за неграмотностью Елены Щевелевой, коллежскимъ секретаремъ Тягуновымъ, въ чемъ сдѣлано удостовѣреніе частнымъ приставомъ. Затѣмъ имѣются на векселяхъ надписи о согласіи на заемъ денегъ мужа векселедательницы и попечителей надъ нею, и, наконецъ, на всѣхъ векселяхъ есть засвидѣтельствованіе публичнаго нотаріуса въ томъ, что векселя эти 6 іюня 1867 г. явлены ему лично Еленою Щевелевою и ею сознаны. Противъ иска сего опекунъ Вдовинъ возражалъ, что означенные векселя, какъ писанные отъ неграмотнаго векселедателя безъ соблюденія закона 541 и 542 ст. Т. XI Уст. о век., согласно рѣшенію Сената 1867 г. № 70, недѣйствительны. По отказѣ въ этомъ искѣ Окружнымъ Судомъ дѣло это по апелляціи повѣреннаго истицы поступило въ Харьковскую Судебную

Палату, которая нашла, что Щевелева искъ свой основываетъ на представленныхъ векселяхъ, на личной явкѣ умершею должницею векселей, сдѣланной послѣ написанія ихъ, и на томъ, что прежніе опекуны надъ имѣніемъ Щевелевой признали эти векселя дѣйствительными и подлежащими удовлетворенію; но во-1) по точнымъ словамъ 548 ст. Уст. Векс. и разъясненіямъ оной въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1869 года №№ 543 и 1016 и 1870 года № 1274, вексель, подписанный за неграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностью, не составляетъ доказательства факта займа и не имѣетъ никакой обязательной силы, а потому представленные векселя не могутъ служить подтвержденіемъ сего иска; 2) указаніе на личную явку умершею векселедательницею векселей у нотаріуса равнымъ образомъ не можетъ быть принято за доказательство сознанія ею займа денегъ, потому что, за смертью векселедательницы, не можетъ быть даже никакого удостовѣренія въ томъ, что ей, при безграмотности, было извѣстно, что она являла векселя, написанные отъ ея имени (рѣшен. Сената 1870 года № 1274), и 3) что прежнее признаніе опекунами надъ имѣніемъ правильности векселей, сдѣланное внѣ суда, при теперешнемъ возраженіи одного изъ нихъ и при существованіи такого положительнаго постановленія закона, опровергающаго правильность даннаго прежними опекунами отзыва, не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Екатерина Щевелева проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, какъ составленное въ нарушеніе силы и смысла 544, 546 и 548 стат. Устав. о вексел. и 220 и 882 стат. Тома X ч. I, ибо при неотрицаніи никѣмъ самаго факта займа означенные векселя должны быть признаны, на основаніи приведенныхъ законовъ, нелишенными силы долговыхъ обязательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Судебная Палата признаетъ недѣйствительными векселя, выданные умершею Еленою Щевелевою, подписанные по личной ея просьбѣ, за неграмотностью, коллежскимъ секретаремъ Тягуновымъ, по удостовѣренію частнаго пристава, явленные лично векселедательницею у публичнаго нотаріуса и, наконецъ, признанные дѣйствительными и подлежащими удовлетворенію прежними опекунами Щевелевой, на томъ основаніи, что векселя эти, въ противность 548 ст. Уст. о векс., подписаны, за неграмотностью векселедательницы, лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностью, что личная явка векселей Щевелевою у нотаріуса не можетъ быть признана за доказательство сознанія ею займа денегъ и что признаніе опекунами векселей внѣ суда, при теперешнемъ возраженіи одного изъ нихъ, не имѣетъ никакого значенія. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что вопросъ о дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ и о точномъ смыслѣ 548 ст. Уст. о векс. былъ уже вновь подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. за № 1240 по дѣлу Некрохи и $\frac{22 \text{ февраля}}{21 \text{ марта}}$ 1873 г. по дѣлу Подгайцъ, и что по изложеннымъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что ст. 548 Т. XI Уст. о векс. требуетъ, чтобы подпись на векселѣ, даваемомъ лицомъ неграмотнымъ, его уполномоченнаго, снабженнаго къ сему узаконенною довѣренностью, была удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, безъ чего, т.-е. безъ этого удостовѣренія, означенная подпись считается недѣйствительною. Довѣренность на рукоприкладство отъ безграмотнаго признается дѣйствительною, когда она дана повѣренному лично (2322 ст. Т. X ч. I), и ни въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, ни въ Уставѣ Торговомъ не содержится никакого изъятія для довѣренности на рукоприкладство къ векселю безграмотнаго; изъ сего слѣдуетъ, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ во-1-хъ) достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ стат. 548 Т. XI ч. 2 Св. Зак., была дана въ той формѣ, какая узаконена въ 2322 ст. Т. X ч. I, т.-е. лично, словесно, и во-2-хъ) необходимо, чтобы самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 Уст. о векс., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель не-

Изданіе 2-е неофиціальное

зала 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1873 г. №№ 469—792

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

грамотнаго, если притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія 541 ст. Уст. о векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что Судебная Палата отвергла дѣйствительность векселей Щевелевой главнымъ образомъ на томъ основаніи, что они, будто бы, вопреки 548 ст. Уст. о векс., подписаны за нея лицомъ, не уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностію, тогда какъ данная Щевелевою лично и словесно довѣренность на рукоприкладство Тягунову векселей по ея безграмотности, съ удостовѣреніемъ въ томъ нотаріуса, удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ означенной статьѣ закона, разъясненной въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата въ настоящемъ случаѣ нарушила точный смыслъ 548 ст. IX Т. Уст. о векс., а потому, не входя въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Екатерины Щевелевой, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

470—1873 года марта 28 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Языкова объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вслѣдствіе распоряженія мирового посредника старшина Дьячевской волости заключилъ 10 мая 1869 г. съ губернскимъ секретаремъ Языковымъ условіе объ уборкѣ у него 50 дес. сѣнныхъ покосовъ крестьянами Дьячевской волости, с. Аргамаковки, признанными мировымъ посредникомъ подлежащими отдачѣ въ заработки для пополненія накопившейся на нихъ недоимки. По жалобѣ Языкова на отказъ крестьянъ с. Аргамаковки отъ исполненія этого условія мировой посредникъ, не найдя возможнымъ понудить крестьянъ къ уборкѣ у Языкова сѣнныхъ покосовъ за пропускомъ къ тому времени и за наступленіемъ поры уборки хлѣба, призналъ ихъ обязанными отвѣчать Языкову за причиненные ему убытки. Вслѣдствіе этого Языковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи убытковъ 450 руб. съ 22 крестьянъ с. Аргамаковки, поименованныхъ въ спискѣ волостного правленія обязанными отвѣчать предъ Языковымъ. Отвѣтчики, возражая, что они не обязаны одни отвѣчать за все общество крестьянъ с. Аргамаковки, вмѣстѣ съ тѣмъ обжаловали дѣйствія волостного правленія мировому посреднику, который постановилъ предоставить Языкову право искать убытки не съ 22 человѣкъ, а со всего общества крестьянъ с. Аргамаковки, за исключеніемъ 8 человѣкъ, отданныхъ въ другія работы. По представленному, на основаніи этого постановленія, волостнымъ правленіемъ списку крестьянъ с. Аргамаковки Мировымъ Судьею привлечено было къ отвѣту по иску Языкова 57 человѣкъ, которые противъ иска Языкова возражали, что они не признаютъ себя виновными въ причиненіи убытковъ Языкову, что виновны въ томъ волостной и сельскій старосты, которые не поставили ихъ своевременно въ извѣстность объ условіи съ Языковымъ, а заявили имъ лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ о томъ, что они закабалены Языкову, но на какую именно работу и кто именно, того не объяснили; что вслѣдствіе этого они еще задолго до заключенія старшиною условія съ Языковымъ обязались у землевладѣльца Никифорова произвести работы по уборкѣ сѣна и хлѣба, а потому, не желая закабалиться къ Языкову за дешевую плату и будучи поставлены въ затруднительное положеніе обязанностью одновременно производить работы у себя и у двухъ землевладѣльцевъ, они въ то же время собрали 300 рублей и заняли 200 руб. и представили эти деньги мировому посреднику на пополненіе недоимки, но онъ неизвѣстно почему не сдѣлалъ никакихъ распоряженій; что условіе старшины съ Языковымъ заключено было въ противность 2 п. 127 ст. Полож. 19-го февраля 1861 года о выкупѣ. Кузнецкій Мировой Съѣздъ, въ который передано было это дѣло по указу Правительствующаго Сената, отмѣнившаго по жалобѣ крестьянъ с. Аргамаковки рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ

жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) что изъ дѣла не видно, чтобы условіе Языкова съ старшиною Назаровымъ 10 мая 1869 года, приводимое Языковымъ въ доказательство своего иска и имѣющее подпись одного волостного старшины, сопровождалось дѣйствіемъ, наложеннымъ въ Положеніи о губерн и уѣзди. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. (ст. 40—72), и состоялось съ вѣдома крестьянъ и своевременно имъ объявлено; 2) что изъ постановленія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденнаго 8 мая 1867 года, о мѣрахъ взысканія выкупныхъ платежей, въ примѣненіи его къ настоящему дѣлу, видно, что договоръ волостного старшины Назарова, хотя и состоявшійся съ разрѣшенія мирового посредника, лишенъ юридическаго значенія и не можетъ имѣть обязательной силы для цѣлаго общества крестьянъ сел. Аргамаковки, нераздѣльно взятыхъ по предмету возмещенія убытковъ, понесенныхъ кѣмъ-либо отъ несоблюденія того договора; 3) что постановленіе мирового посредника 3 октября 1869 года, коимъ все Аргамаковское сельское общество признано отвѣтственнымъ предъ Языковымъ въ понесенныхъ имъ убыткахъ и на которое ссылается Языковъ въ подтвержденіе своихъ правъ, не можетъ имѣть для настоящаго дѣла значенія рѣшенія, постановленнаго надлежащей властью, ибо во-1-хъ) постановленіе его не сопровождалось дѣйствіями, указанными въ Положеніи о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. о порядкѣ дѣйствій мировыхъ посредниковъ по спорамъ и недоразумѣніямъ (40—72); во 2 хъ) Аргамаковское сельское общество въ отношеніи къ Языкову, какъ крестьяне къ помѣщику, не состояло, и въ-3 хъ) въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года уже дѣйствовали мировыя судебныя установленія; по всему этому означенное постановленіе мирового посредника по поводу словеснаго обращенія четверыхъ крестьянъ не могло имѣть обязательной силы для цѣлаго общества, какъ равносильное постановленію всякаго другого неподлежащаго административнаго лица или учрежденія, такъ какъ власть присуждать кого-либо къ уплатѣ убытковъ и опредѣлять количество ихъ принадлежитъ лишь суду, который въ свою очередь не можетъ присуждать ихъ безъ повѣрки и оцѣнки актовъ, на коихъ основанъ искъ о нихъ. Признавая поэтому договоръ волостного старшины Назарова съ Языковымъ и постановленіе мирового посредника, если бы даже они и сопровождались дѣйствіями, указанными въ 40—72 ст. Положен. о губер. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., необязательными для Аргамаковскаго сельскаго общества, а съ другой стороны, не считая себя ни въ правѣ, ни обязаннымъ указывать, по чьей винѣ Языковъ понесъ убытки, хотя дѣйствительность ихъ и количество, исчисленное Петровскимъ Мировымъ Съѣздомъ, и не подлежатъ никакому сомнѣнію, Кузнецкій Мировой Съѣздъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, отказалъ Языкову въ искѣ убытковъ съ Аргамаковскаго сельскаго общества, предоставивъ ему искать ихъ съ кого надлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Языковъ объясняетъ: 1) что заключенное съ нимъ старшиною Назаровымъ условіе, по распоряженію мирового посредника, есть ничто иное, какъ актъ власти мирового посредника на отдачу неисправныхъ крестьянъ въ заработки, на что право предоставлено мировымъ посредникамъ Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1867 года Полож. главнаго комитета по устр. сельск. сост. и приведеннымъ въ немъ 3 п. 129 ст. Полож. о выкупѣ; но въ этомъ законѣ не установлено никакихъ особыхъ формъ для актовъ объ отдачѣ крестьянъ въ заработки, а въ приведенныхъ Съѣздомъ ст. 40—72 Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. нигдѣ не сказано, чтобы юридическое значеніе какихъ либо договоровъ и ихъ обязательность обусловливались сопровожденіемъ или дѣйствіями, означенными въ этихъ статьяхъ; поэтому крестьяне с. Аргамаковки, не исполнявшіе договора, который былъ послѣдствіемъ законнаго распоряженія мирового посредника, и тѣмъ причинившіе ему, Языкову, убытки, обязаны отвѣчать за нихъ въ силу 574 и 684 ст. Т. X ч. I; 2) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого права, въ силу 73, 105, 106, 107 и 126 ст. Полож. губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., входить въ разсмотрѣніе правильности постановленія мирового посредника 3 октября 1869 года, каковое право принадлежитъ только Съѣздамъ мировыхъ посредниковъ, и мнѣніе Съѣзда о ничтожности этого постановленія неправильно тѣмъ болѣе, что

а) постановленіе это состоялось совсѣмъ не по тому роду дѣлъ, о которыхъ говорится въ приведенныхъ Съѣздомъ 40—72 ст. Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд., а по дѣлу, порядокъ производства котораго указанъ въ 89 и послѣд. ст. того же Положенія; б) по 4 п. 24 и 89 ст. мировому посреднику подлежатъ распорядительныя дѣла по просьбамъ и жалобамъ не только крестьянъ и помѣщиковъ, но и постороннихъ лицъ; в) введеніе мировыхъ судебныхъ учрежденій не отнимало у мирового посредника его власти въ отношеніи къ опредѣленію того, кто изъ крестьянъ виновенъ въ неисполненіи его распоряженія объ отдачѣ ихъ въ заработки, состоявшагося, по смыслу 7 пун. 27 и 91 ст. Положенія о губер. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., совершенно въ предѣлахъ его власти, и 3) что, по смыслу 1 ст. и 1 примѣч. къ ней Устава Граждан. Суд., суду подлежитъ лишь разрѣшеніе спора о гражданскомъ правѣ, а не спора о такихъ требованіяхъ административныхъ мѣстъ и лицъ, которымъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, какъ, напр., требованіе о взысканіи недоимокъ и употребленныхъ для этого мѣрахъ. По всѣмъ этимъ доводамъ Языковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 40—72, 73, 89, 91, 105, 106, 107 и 126 стат. Полож. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., Высочайше утвержденнаго Положенія комитета по устр. сельск. сост. 8 го мая 1867 года, 3 п. 129 ст. Полож. о выкупѣ, 584 и 684 Тома X ч. I и 1 ст. Устава Гражд. Суд. и 1 примѣч. къ ней.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, проситель основываетъ свою кассаціонную жалобу главнымъ образомъ на слѣдующихъ доводахъ: 1) на томъ, что Съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, не призналъ за договоромъ, заключеннымъ имъ съ волостнымъ старшиною Назаровымъ, обязательной силы для крестьянъ с. Аргамаковки въ отношеніи возмещенія убытковъ, причиненныхъ Языкову неисполненіемъ этого договора, который, по мнѣнію просителя, есть ничто иное, какъ актъ власти мирового посредника на отдачу крестьянъ въ заработки, и во 2) на томъ, что Съѣздъ не призналъ силы за постановленіемъ мирового посредника, коимъ крестьяне с. Аргамаковки признаны виновными въ причиненіи Языкову убытковъ неисполненіемъ вышеупомянутаго договора. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 569 ст. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Изъ содержанія сего узаконенія и изъ соображенія его съ другими законоположеніями, относящимися къ договорамъ, нельзя не притти къ заключенію, какъ это и было неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Д та Правит. Сената 1870 г. № 1626 и 1871 г. № 607), что всякій договоръ имѣетъ обязательную силу лишь для лицъ, принимавшихъ участіе въ его составленіи, или же принявшихъ на себя отвѣтственность по оному указанными въ законахъ способами и дѣйствіями, какъ то: по довѣренности, поручительству и т. под., ибо необходимое условіе для сообщенія договору законной силы состоитъ въ непринужденномъ произволѣ и согласіи на совершеніе ихъ отъ тѣхъ лицъ, правъ которыхъ они касаются (ст. 700 и 1528 Т. X ч. I). Въ силу такого положенія и отвѣтственность за убытки, понесенные одною изъ договорившихся сторонъ вслѣдствіе неисполненія договора другою стороною, можетъ быть обращена лишь на лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи договора и обязанныхъ по закону исполнить его. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: по закону (Общее Полож. о крест., выш. изъ крѣпостной зависим., ст. 51 и 78) право распоряженія хозяйственными дѣлами сельскихъ обществъ, а слѣдовательно, и право на заключеніе отъ имени обществъ договоровъ и обязательствъ, принадлежитъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ, приговоры которыхъ по этимъ предметамъ лишь приводятся въ исполненіе сельскими старостами и волостными старшинами (ст. 58 п. 7 и 11 и ст. 84 п. 3 и 7). Обществамъ же принадлежитъ и непосредственное право принимать мѣры къ пополненію недоимокъ по выкупнымъ платежамъ неисправными плательщиками (ст. 127 Полож. о выкупѣ), причемъ на обязанности сель-

скаго и волостного начальствъ лежитъ лишь наблюденіе за своевременнымъ принятіемъ со стороны общества указанныхъ въ 127 ст. Полож. о вык. мѣръ взысканія съ недоимщиковъ и приведеніе сихъ мѣръ въ исполненіе. Равнымъ образомъ и мировымъ посредникамъ, по предоставленной имъ власти наблюденія за ходомъ общественнаго управленія крестьянъ и исправнымъ отбываніемъ сельскими обществами лежащихъ на нихъ повинностей, принадлежитъ лишь право принимать извѣстныя, указанныя въ ст. 129 Полож. о вык., мѣры ко взысканію съ неисправныхъ обществъ недоимокъ, и по п. 3 приведенной статьи мировой посредникъ можетъ, распорядиться, чтобы общество ставило неисправныхъ крестьянъ на заработки по контрактамъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу приведенныхъ узаконеній, право на отдачу въ заработки неисправныхъ плательщиковъ выкупныхъ платежей и на заключеніе контрактовъ на таковую отдачу при указанныхъ въ законѣ условіяхъ принадлежитъ исключительно сельскимъ обществамъ и можетъ быть осуществляемо не иначе, какъ посредствомъ приговоровъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ. Затѣмъ, хотя Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1867 года Положеніемъ комитета объ устр. сельск. сост. (прил. къ ст. 130 Полож. о выкупѣ по прод. 1867 г.) мировымъ посредникамъ и предоставлено, въ случаѣ уклоненія сельскихъ обществъ отъ поставки неисправныхъ плательщиковъ въ заработки, распорядиться такою поставкою помимо общества, но изъ смысла сего узаконенія никакъ нельзя выводить заключенія, чтобы мировому посреднику предоставлено было право самому или чрезъ посредство сельскаго старосты и волостного старшины заключать отъ имени сельскаго общества договоры о производствѣ какихъ-либо работъ посредствомъ неисправныхъ плательщиковъ изъ крестьянъ, ибо такое заключеніе было бы несогласно ни съ общимъ смысломъ узаконеній, относящихся къ общественному управленію крестьянъ, ни съ вышеизложенными соображеніями относительно порядка совершенія договоровъ вообще и поставило бы возникновеніе правоотношеній, установляемыхъ лишь свободнымъ и непринужденнымъ согласіемъ, въ зависимость отъ принудительныхъ распоряженій административной власти мирового посредника. Власть мирового посредника распространяется лишь на взысканіе установленными закономъ средствами съ неисправныхъ обществъ накопившейся на нихъ недоимки, и въ силу этой власти онъ можетъ распорядиться отдачею неисправныхъ плательщиковъ въ заработки для пріобрѣтенія необходимой на пополненіе недоимки суммы, между тѣмъ какъ договорами установляются такія отношенія между договорившимися, въ силу которыхъ они не только пріобрѣтаютъ право требовать отъ другой стороны исполненія всего того, что постановлено въ договорѣ, но и гарантируются отвѣтственностью противной стороны за весь имущественный ущербъ, происшедшій по какимъ-либо обстоятельствамъ отъ неисполненія договора. Таковая отвѣтственность для сельскаго общества можетъ быть установлена, очевидно, лишь договоромъ, въ заключеніи котораго оно само участвовало, и не можетъ быть возложена на него безъ его вѣдома и помимо его воли. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что Кузнецкій Мировой Съѣздъ, признавшій договоръ волостного старшины Назарова съ Языковымъ необязательнымъ для Аргамаковскаго сельскаго общества по предмету возмещеній Языкову убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ этого договора, поступилъ совершенно правильно и нисколько не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Языкова законовъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствительно, какъ и заключилъ Съѣздъ, изъ дѣла не видно, и проситель не указываетъ, чтобы при заключеніи вышеозначеннаго договора существовали въ наличности тѣ условія, которыя установлены Полож. о выкупѣ и вышеприведеннымъ постановленіемъ комитета объ уст. сельск. сост. для отдачи крестьянъ въ заработки мировымъ посредникомъ помимо ихъ общества. Обращаясь затѣмъ ко второй части жалобы Языкова на то, что Мировой Съѣздъ не призналъ значенія за постановленіемъ мирового посредника, коимъ Аргамаковское сельское общество признано обязаннымъ отвѣтствовать предъ Языковымъ за убытки отъ неисполненія договора, заключеннаго съ нимъ волостнымъ старшиною Назаровымъ, Правительствующій Сенатъ и въ этомъ отношеніи не усматриваетъ въ рѣшеніи Кузнецкаго Мирового Съѣзда указываемой проси

телемъ неправильности и нарушенія законовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ между сторонами заключался въ томъ, обязано ли отвѣтствовать предъ Языковымъ Аргамаковское сельское общество за убытки, причиненные ему неисполненіемъ договора, каковыя дѣла, по буквальному смыслу 693 ст. Т. X ч. I, принадлежатъ къ числу судебныхъ, и хотя нѣкоторыя судебныя дѣла были предоставлены Положеніемъ о губерн. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ (ст. 24 и 31), но, по образованіи новыхъ судебныхъ учрежденій по Уставамъ 20 ноября 1864 года, изъяты изъ ихъ власти Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 года, изложеннымъ въ примѣч. къ приведеннымъ статьямъ Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣл. учр. по прод. 1868 года. Притомъ, если бы постановленіе мирового посредника по приведенному вопросу могло имѣть обязательную силу, то очевидно, что Языкову и незачѣмъ было бы обращаться къ суду за разрѣшеніемъ этого дѣла, ибо въ такомъ случаѣ суду предстояло бы разрѣшить не споръ между сторонами о правѣ на взысканіе убытковъ и отвѣтственности за нихъ, а лишь исчислить количество самыхъ убытковъ на основаніи постановленія мирового посредника, что, очевидно, не соотвѣтствовало бы и цѣли судебнаго разбирательства. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Языкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

471.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію штабъ ротмистра Николая Шумова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, которымъ отказано въ искѣ его о возвращеніи ему земли при селѣ Брынкинѣ, находящейся во владѣніи Рузской городской думы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла былъ искъ Шумова о возстановленіи правъ собственности его на землю, не отведенную городу Рузѣ отъ правительства, а захваченную городомъ отъ села Брынкина, и потому Судебная Палата правильно признала, что ст. 515 и 560 Т. X ч. I къ настоящему дѣлу не относятся. Статьи 563 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 614 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж. примѣнены Судебною Палатою совершенно согласно съ разъясненіемъ смысла ихъ въ рѣшеніи 1870 года № 901 и заключающимся въ томъ, что пространство земли, внутри генеральной межи находящееся, подлежитъ завладѣнію на основаніи давности. Требованіе просителя Шумова о возобновленіи генеральной межи, отдѣляющей владѣніе его отъ владѣнія города Рузы, состояло въ тѣсной и прямой связи съ требованіемъ о признаніи за нимъ, Шумовымъ, права собственности на землю, находящуюся въ завладѣніи города Рузы. Отказавъ ему въ этомъ послѣднемъ требованіи, Палата не могла удовлетворить и первое его требованіе и этимъ не нарушила указываемыхъ просителемъ статей 1, 773, 776, 693 Устава Гр. Судопр. Установивъ, что, по собственному сознанію истца, отыскиваемая имъ земля находилась въ завладѣніи города Рузы съ 1812 года, Судебная Палата правильно и согласно съ точною силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. возложила на него обязанность доказать, что владѣніе города Рузы спорною землею съ того времени не было непрерывное и безспорное. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шумова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

472.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Лопухинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Морозовъ въ прошеніи Царицынскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разобравъ дѣло о спорномъ домѣ между имъ, просителемъ, и его зятемъ, купе-

ческимъ сыномъ Лопуховскимъ, заключила удалить послѣдняго изъ того дома; между тѣмъ, денегъ за квартированіе въ продолженіе 5 лѣтъ Лопуховскій не заплатилъ, а потому Морозовъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Лопуховскаго 475 р. Въ доказательство иска Морозовъ представилъ исполнительный листъ, выданный ему изъ Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. При разбирательствѣ дѣла Мирового Судьи повѣренный Лопуховскаго просилъ Морозова представить купчую крѣпость, принадлежащую Лопуховской, на купленное ею усадебное мѣсто. Представляя эту купчую, истецъ объяснилъ, что она передана была ему Лопуховскимъ лѣтъ пять тому назадъ въ обезпеченіе исправной платы за квартированіе. Повѣренный же отвѣтчика, прося передать ему эту купчую, представилъ копію съ объявленія, поданнаго Лопуховскою 8 іюля 1871 года въ Ольховское волостное правленіе о пропажѣ у нея купчей крѣпости. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 8 іюля 1871 года дѣло, опредѣлилъ: Морозову, по непредставленію доказательствъ на то, что Лопуховскій за квартированіе въ его домѣ обязанъ заплатить 475 рублей, въ искѣ отказать, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтчика 31 р. $66^{2}/_{7}$ к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Морозовъ 7 августа 1871 г. подалъ Царицынскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей, заявляя о произвольности рѣшенія Мирового Судьи и о подложности вышеозначеннаго объясненія въ Ольховское волостное правленіе, просилъ постановленіемъ рѣшенія пріостановиться, передавъ дѣло въ Саратовскій Окружный Судъ для разрѣшенія вопроса о подлогѣ; затѣмъ 11-го января 1872 года онъ подалъ тому же Съѣзду прошеніе, въ которомъ, объясняя, что, за неразрѣшеніемъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ дѣла по его апелляціонной жалобѣ, онъ находится въ крайности, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ разсмотрѣніи этой жалобы и объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, со взысканіемъ съ Лопуховскаго 475 руб. Царицынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Лопуховскаго въ пользу Морозова 475 руб. и его, Лопуховскаго, изъ дома Морозова удалить: обстоятельство же, заявленное въ апелляціонной жалобѣ Морозова, о похищеніи купчей крѣпости и о подложности документа, передать лицу прокурорскаго надзора. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Лопуховскаго принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго: 1) по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе съ его довѣрителя, основавшись лишь на голословномъ заявленіи истца, не представившаго доказательствъ ни суммы иска, ни того, чтобы довѣритель его былъ дѣйствительно квартирантомъ Морозова, тогда какъ вознагражденіе за отчуждаемое по суду имѣніе изъ неправильнаго владѣнія опредѣляется по оцѣнкѣ, въ силу 609 и слѣд. ст. Т. X ч. I; 2) по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 года за № 690 и 1869 года за № 265-мъ, тѣмъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободилъ истца Морозова отъ уплаты судебныхъ издержекъ и удалилъ довѣрителя его, Лопуховскаго, изъ дома, тогда какъ истецъ въ апелляціи своей не обжаловалъ рѣшенія Мирового Судьи объ этихъ предметахъ; также тѣмъ, что Съѣздъ принялъ отъ истца 11 го января 1872 года дополнительное къ апелляціонной жалобѣ прошеніе и разсмотрѣлъ его по существу, и въ-3 хъ) по нарушенію 177 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свое требованіе или не доказалъ, относится къ существу дѣла, а потому объясненіе просителя о бездоказательности иска Морозова и о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ, въ виду ст. 11-й того же Устава, быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ въ качествѣ суда кассаціоннаго. Во всякомъ случаѣ это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что повѣренный его при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не нашелъ нужнымъ возражать по существу дѣла, а самъ проситель въ объясненіи на апелляціонную жалобу своего противника защищался противъ его иска только тѣмъ, что домъ, въ которомъ онъ, проситель, живетъ и за квар-

тированіе въ которомъ Морозовъ взыскиваетъ съ него плату, принадлежитъ не Морозову, а ему, просителю; но какъ Съѣздъ пришелъ къ противоположному выводу (129 ст. Уст. Гр. Суд.), что этотъ домъ, на основаніи исполнительнаго листа Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принадлежитъ именно Морозову, и не имѣлъ въ виду со стороны просителя возраженій ни противъ того, что онъ и прежде жилъ въ этомъ домѣ, ни противъ иска, то Съѣздъ былъ въ правѣ удовлетворить исковое требованіе Морозова, какъ имъ доказанное, и, слѣдовательно, 81 ст. не нарушилъ; 2) Морозовъ въ апелляціонной жалобѣ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основанное не на выводѣ изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и какъ неподкрѣпленное никакими законными соображеніями. Въ виду сего Мировой Съѣздъ былъ обязанъ разсмотрѣть это рѣшеніе Судьи, какъ обжалованное Морозовымъ во всѣхъ его частяхъ. Прошеніе же, поданное Морозовымъ Съѣзду 11 января 1872 года, хотя и заключало въ себѣ возраженія противъ того же рѣшенія Судьи, но не могло быть оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, ибо оно прежде всего заключало въ себѣ совершенно самостоятельное ходатайство о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла, вынужденное пятимѣсячною медлительностью въ томъ Мирового Съѣзда; такимъ образомъ, нѣтъ основанія признать нарушенною въ рѣшеніи Съѣзда 163 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) такъ какъ въ судебное засѣданіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу явился только повѣренный просителя, крестьянинъ Каменевъ, то очевидно, что Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ возможности „склонять тяжущихся къ миру“, а потому неисполненіе имъ сего обряда не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Алексѣя Лопуховскаго, крестьянина Гавріила Каменева, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

473.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Жердева, Мироненка, объ отмѣнѣ рѣшенія Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Москалевъ въ исковомъ прошеніи Бобровскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г. мѣщанинъ Жердевъ купилъ у него по словесному между ними условію 150 четвертей ржи, вѣсомъ каждую въ 9 п. 5 ф. и цѣною въ 3 р. 80 к., съ тѣмъ, чтобы принять ему эту рожь не позднѣе декабря того же года, причемъ онъ далъ въ задатокъ при распискѣ 100 р., которые должны были находится у него, Москалева, до принятія Жердевымъ послѣдней четверти купленной имъ ржи; за рожь же Жердевъ обязался уплачивать ему каждый разъ за все принятое въ срокъ количество; но что затѣмъ Жердевъ въ условленный срокъ, обозначенный и въ распискѣ его, Москалева, о задаткѣ,—ржи не принялъ, почему онъ, Москалевъ, и просилъ Мирового Судью поступить съ Жердевымъ по закону за неустойку означеннаго срока, а при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи просилъ задатокъ оставить въ его, Москалева, пользу. Противъ этого иска Жердевъ предъявилъ къ Москалеву встрѣчный искъ о взысканіи съ него 100 руб. неустойки по тому же условію и 100 руб. задатка, даннаго имъ Москалеву безъ расписки, но полученнаго послѣднимъ по собственному его сознанію, и объяснилъ этотъ искъ тѣмъ, что по условію между ними онъ долженъ былъ принять упомянутую рожь 14 марта 1872 г., но что Москалевъ въ этотъ срокъ отказался отпустить ему рожь, въ подтвержденіе чего Жердевъ просилъ Мирового Судью допросить свидѣтелей. Мировой Судья, разобравъ это дѣло и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, нашелъ: хотя съ обѣихъ сторонъ никакихъ письменныхъ доказательствъ о полученіи задатка и о самой сдѣлкѣ не представлено, но является болѣе убѣжденія въ справедливости иска Москалева, ибо онъ могъ бы и безъ прошенія оставить у себя задатокъ, такъ какъ Жердевъ не могъ бы доказать, что онъ его выдавалъ Москалеву; затѣмъ встрѣчный искъ Жердева съ Москалева 100 руб. основанъ только на собственномъ заявленіи Москалева, что имъ получены

съ Жердева эти деньги; между тѣмъ, повѣренный Жердева ничѣмъ не доказалъ, что онѣ выданы его довѣрителямъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы принять хлѣбъ въ мартѣ, а не въ декабрѣ. Въ виду сего Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предоставить право Москалеву пользоваться задаткомъ Жердева, послѣднему же во встрѣчномъ искѣ отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Съѣзду повѣренный Жердева, Машковъ, объяснилъ, что истецъ Москалевъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы довѣритель его, Жердевъ, не принялъ ржи въ срокъ, и что самъ Москалевъ не отрицаетъ того, что онъ присланному Жердевымъ 14-го марта, за принятіемъ ржи, подводчику Третьякову таковой ржи не отпустилъ; поэтому, считая рѣшеніе Судьи неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Д-та за № 708 и ст. 1539 Т. X ч. I, повѣренный Жердева просилъ Съѣздъ рѣшеніе отмѣнить и взыскать въ пользу его довѣрителя съ Москалева задатокъ 100 р. и судебныя издержки. Бобровскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій истца Москалева и повѣреннаго Жердева, Мироненка, и принимая во вниманіе, что апелляторъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ объясненіи не представилъ никакихъ данныхъ къ подтвержденію своего иска, и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Жердева, Мироненко, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 112, 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 1742 ст. I ч X Т. Изъ числа сихъ законовъ онъ, проситель, видитъ нарушеніе: 1) 81 ст и разъясняющихъ ее рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 481. 280, 514 и 1869 г. № 185 въ томъ, что Съѣздъ требовалъ отъ его довѣрителя опроверженія бездоказательныхъ требованій истца относительно задатка и такого же бездоказательнаго заявленія его о срокѣ пріема ржи, несмотря даже на показаніе свидѣтеля Третьякова о томъ, что истецъ Москалевъ ему ржи для Жердева не отпустилъ; 2) нарушеніе 1742 ст. X Т. 1 ч., ст. 112 Уст. Гр. Суд. и разъясняющаго ее рѣшенія Правит. Сената 1868 г. № 708—въ томъ, что Съѣздъ придалъ словесному договору о поставкѣ значеніе въ настоящемъ спорѣ сторонъ и призналъ этотъ договоръ за доказательство со стороны истца Москалева, тогда какъ обѣ стороны вполнѣ отрицали силу постановленнаго въ немъ условія о времени пріема ржи и ничѣмъ не доказали, когда одна изъ нихъ должна сдать рожь, а другая принять ее, и 3) нарушеніе 177 ст. въ томъ, что Предсѣдатель Съѣзда не предложилъ сторонамъ окончить дѣло миромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе суда должно вытекать изъ обстоятельствъ дѣла, а эти обстоятельства дѣйствительны предъ судомъ лишь настолько, насколько они подкрѣплены доказательствами. Посему 81 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы истецъ доказалъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія; въ связи съ этою статьею ст. 129 того же Устава требуетъ отъ суда, чтобы онъ постановилъ рѣшеніе не прежде, какъ по опредѣленіи значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Отсюда ясно, что судъ можетъ въ спорѣ тяжущихся дать предпочтеніе только доказательствамъ, но отнюдь не голословнымъ объясненіямъ того или другого тяжущагося. Въ предлежащемъ дѣлѣ, возникшемъ изъ словесной сдѣлки, существованіе которой обѣ стороны признавали, но различно лишь объясняли условіе о срокѣ ея исполненія, проситель сослался въ своемъ встрѣчно-исковомъ прошеніи на свидѣтелей, какъ на единственное доказательство неисполненія Москалевымъ въ срокъ упомянутой сдѣлки. Но ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не допросили ни одного свидѣтеля и, не имѣя въ виду никакихъ по собственному признанію ихъ въ своихъ рѣшеніяхъ письменныхъ доказательствъ справедливости иска Москалева, оба дали предпочтеніе голословнымъ его объясненіямъ, и притомъ по тому ни на какомъ законѣ не основанному соображенію, что Москалевъ могъ-бы и безъ прошенія оставить у себя задатокъ, такъ какъ Жердевъ не могъ бы доказать, что онъ его выдалъ Москалеву. Признавая посему, что Бобровскій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ точный смыслъ вышеприведенной 129 стат., Правительствующій Сенатъ, на основаніи

186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Павловскій Мировой Съѣздъ.

474.—1873 года марта 22-го дня. *По прошенію, поданному повѣренным отъ общества крестьянъ села Хомутца душевого владѣнія, титулярнымъ совѣтникомъ Иваномъ Клыковымъ, объ отмѣнѣ постановленія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

16 августа 1871 г. въ Лебедянскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго четвертными крестьянами села Большого Хомутца и душевыхъ односельцевъ ихъ владѣнія землею. На основаніи сего рѣшенія повѣренный послѣднихъ, Клыковъ, 18 октября 1871 года предъявилъ къ первымъ у Мирового Судьи 4 участка Лебедянскаго мирового округа искъ о вознагражденіи за судебныя издержки и веденіе означеннаго дѣла. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 10 декабря того же года присудилъ въ пользу довѣрителей Клыкова вознагражденіе въ количествѣ 300 руб. Затѣмъ, хотя Мировой Судья, по отзыву повѣреннаго отвѣтчиковъ, 17 мая 1872 года вновь разсмотрѣлъ и перерѣшилъ это дѣло, но Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Клыкова, рѣшеніемъ 15 іюля того же 1872 года отмѣнилъ это второе рѣшеніе Судьи на томъ основаніи, что повѣренный отвѣтчиковъ, Астрѣлинъ, не представилъ отъ нихъ уполномочія на подачу сказаннаго отзыва, а потому Съѣздъ призналъ первое заочное рѣшеніе Судьи, какъ необжалованное въ законный срокъ, вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего Клыковъ просилъ Мирового Судью выдать ему исполнительный по этому его рѣшенію листъ, но, не получивъ такового, принесъ Лебедянскому Мировому Съѣзду на медленность Судьи частную жалобу. Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 16-го сентября 1872 года разсмотрѣлъ ее, а также представленное по поводу ея Мировымъ Судьею объясненіе, въ которомъ послѣдній доказывалъ невозможность выдачи имъ, Клыкову, исполнительнаго листа по тѣмъ основаніямъ, что первое его рѣшеніе по настоящему дѣлу отъ 10 декабря 1871 года, какъ заочное, стало, по принятіи имъ отъ отвѣтчиковъ отзыва о пересмотрѣ дѣла, недѣйствительнымъ, за силою 152 ст. Уст. Гражд. Суд., а послѣдующее на основаніи этого отзыва рѣшеніе 17-го мая 1872 года было самимъ Съѣздомъ отмѣнено съ увѣдомленіемъ его, Судьи, что первое рѣшеніе его вступило въ законную силу; что, такимъ образомъ, право выдачи требуемаго исполнительнаго листа принадлежитъ Съѣзду, какъ постановившему утвержденіемъ сего перваго рѣшенія свое собственное рѣшеніе, а не ему, Судьѣ, тѣмъ болѣе, что заочное рѣшеніе его было основано на рѣшеніи Мирового Съѣзда, которое состоялось по первоначальному дѣлу 16 го августа 1871 г., но 23-го мая 1872 года, какъ видно изъ 67 № газеты „Судебный Вѣстникъ“ за тотъ годъ, было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено съ передачею дѣла въ Липецкій Мировой Съѣздъ, и что, слѣдовательно, никакого рѣшенія по настоящему дѣлу не существуетъ, ибо, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ первоначальнаго рѣшенія Съѣзда, уничтожается и его, Судьи, первое рѣшеніе, какъ основанное на томъ рѣшеніи Съѣзда; въ заключеніе Мировой Судья просилъ Съѣздъ указать ему — приводить ли въ исполненіе рѣшеніе, отмѣненное Правительствующимъ Сенатомъ. Мировой Съѣздъ по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, найдя вышеобъясненныя Мировымъ Судьею основанія къ невыдачѣ Клыкову исполнительнаго листа уважительными, постановилъ жалобу Клыкова признать незаслуживающею уваженія. Клыковъ проситъ объ отмѣнѣ этого частнаго опредѣленія, какъ имѣющаго значеніе рѣшенія по существу, — по нарушенію Съѣздомъ 891, 893, 894, 184, 792 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 и 1870 годовъ за №№ 24 и 1034 и о предписаніи сему Съѣзду немедленно выдать ему, жалобщику, просимый исполнительный листъ, предоставивъ ему право взы-

скивать судебныя издержки и за веденіе сего дѣла въ кассаціонномъ судѣ. Нарушеніе означенныхъ статей законовъ онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Съѣздъ, не пожелавъ сознать законной и обязательной для себя силы рѣшенія Мирового Судьи отъ 10 декабря 1871 г., которое въ такомъ видѣ признано самимъ Съѣздомъ въ рѣшеніи отъ 15 іюля 1872 г., пріостановилъ теперь, 16 сентября того же года—чли, что все равно, отмѣнилъ, притомъ въ распорядительномъ засѣданіи, свое судебное рѣшеніи и тѣмъ превысилъ предоставленную ему власть, а равно нарушилъ порядокъ разбора жалобъ, указанный для такихъ засѣданій въ 166—169 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи 10 го декабря 1871 года, за непринесеніемъ на него въ установленный срокъ ни отзыва, ни апелляціи, вошло, по собственному признанію Мирового Съѣзда, на основаніи 156 ст. Уст. Гр. Судопр., въ законную силу по силѣ 157, 159 и 924 статей того же Устава, подлежало исполненію. Соображенія же Мирового Судьи, утвержденныя Съѣздомъ, о ничтожности этого заочного рѣшенія вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ первоначальнаго рѣшенія того же Съѣзда, не могутъ быть признаны основательными потому во-1-хъ) что опредѣленіе Правительствующаго Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію дѣлается обязательнымъ для суда, по 814 ст. Уст. Гр. Суд., не раньше, какъ по полученіи онымъ указа Правительствующаго Сената, а не по напечатаніи резолюціи Сената въ частной газетѣ, и во-2-хъ) потому, что, согласно даннымъ уже по подобному вопросу Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ (рѣш. 1868 г. за № 837 и 1870 г. за № 1,400) отмѣна Сенатомъ рѣшенія Съѣзда отъ 16 августа 1871 г. не могла, по смыслу 185 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., служить Мировому Съѣзду поводомъ къ отмѣнѣ собственною его властію другого рѣшенія по новому иску, хотя и основанному на предшествовавшемъ рѣшеніи того же Съѣзда. Признавая по симъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Клыкову въ выдачѣ исполнительнаго листа по заочному, вошедшему въ законную силу, рѣшенію Мирового Судьи, нарушилъ вышеприведенную 156 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Липецкій Мировой Съѣздъ.

475.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Цѣловальникова объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Грайворонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціи отставного бомбардира Овчаренка на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло о взысканіи имъ, Овчаренкомъ, съ крестьянина Цѣловальникова 70 р. за работу, и выслушавъ словесное объясненіе истца и выставленныхъ имъ свидѣтелей, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу отмѣнить и взыскать съ Цѣловальникова въ пользу Овчаренка 70 р. На это рѣшеніе крестьянинъ Цѣловальниковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить его, по нарушенію Съѣздомъ существенной формы судопроизводства, а именно: Съѣздъ, приступивъ къ разбору настоящаго дѣла безъ бытности его, просителя, упустилъ изъ вида, что ему, за выбытіемъ его на заработки въ Херсонскую губ., не была вручена повѣстка о слушаніи дѣла въ Съѣздѣ 8 марта 1872 г., вслѣдствіе чего онъ, проситель, лишенъ былъ возможности защищать на Съѣздѣ свои права и чрезъ то подвергся присужденію съ него Съѣздомъ по иску Овчаренка 70 р. (Въ подтвержденіе этой жалобы проситель представилъ при ней копію донесенія Гурцевскаго волостного правленія отъ 5 марта 1872 года за № 142-мъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принимая въ соображеніе: 1) что изъ дѣлопроизводства Грайворонскаго Мирового Съѣзда, а также изъ кассаціонной жалобы просителя не видно, чтобы онъ исполнилъ требованіе 763 ст. Уст. Гр. Суд., примѣняемой, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1868 г. за № 182, и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судахъ, т.-е. чтобы онъ заявилъ канцеляріи сего Съѣзда объ избранномъ имъ, просителемъ, мѣстѣ пребыванія; 2) что, несмотря на это, повѣстка объ имѣющемъ быть 8 марта 1872 года докладѣ настоящаго дѣла въ засѣданіи Съѣзда была послѣднимъ заблаговременно послана просителю по заявленному имъ самимъ 15 апрѣля того же года „въ отзывѣ“ на апелляціонную жалобу своего противника мѣсту жительства, именно: въ деревнѣ Иванки, Герцовской волости, но что повѣстка эта не была вручена ему здѣсь единственно лишь вслѣдствіе выбытія его отсюда еще до 5 марта 1872 г. въ другую, Херсонскую, губернію, безъ оставленія кому-либо довѣренности для защиты своихъ интересовъ на предстоявшемъ разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, которое онъ, проситель, послѣ подачи имъ означеннаго объясненія своего на апелляціонную жалобу долженъ былъ предвидѣть; 3) что такимъ образомъ Съѣздъ исполнилъ требуемый отъ него 170 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ извѣщенія тяжущихся, вслѣдствіе чего одинъ изъ нихъ, истецъ, въ назначенное засѣданіе Съѣзда и явился и потому, что въ виду отсутствія по указанной причинѣ другого тяжущагося, т. е. просителя, не обязанъ былъ ждать его возвращенія на мѣсто жительства, а имѣлъ, по буквальному смыслу указываемой просителемъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., полное право призвать его на судъ неявившимся и разсмотрѣть дѣло безъ его бытности,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Михаила Цѣловальникова оставить, на основаніи 186 статьи Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

476.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Кирѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Кирѣевъ просилъ Царицынскаго Мирового Судью взыскать съ купца Табашникова 499 руб. по векселю, который выданъ былъ Табашниковымъ купцу Комякову, а послѣднимъ переданъ ему, просителю. Въ апелляціонной жалобѣ Царицынскому Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Табашникова взысканіе по иску, повѣренный его объяснилъ, что Кирѣевъ не можетъ быть истцомъ, какъ лицо, не доказавшее того факта, котораго требуютъ 2059 и 2061 ст. Т. X ч. I, и хотя отводъ на этомъ основаніи и заявленъ былъ имъ у Мирового Судьи, но онъ не былъ уваженъ: въ опроверженіе же иска Кирѣева повѣренный представилъ подлинное письмо Комякова. Царицынскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) вексель выданъ 18 января 1871 г., предъявленъ ко взысканію 4 го января 1872 г., т. е. ранѣе 12 мѣсяцевъ, и потому, на основаніи 636 ст. Уст. о векс., права своего не потерялъ; посему, такъ какъ Кирѣевъ имѣлъ 4 января 1872 г. право на пріобрѣтеніе векселя по бланковой надписи, то предъявленный отводъ не можетъ быть уваженъ; 2) расписка, сдѣланная Максимымъ (приказчикомъ Комякова) 10 марта 1871 г. на письмѣ Комякова къ Табашникову о полученіи имъ съ послѣдняго 300 руб., по своей явной принадлежности къ векселю, выданному 18 января 1871 г., признается судомъ за требуемую 2054 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ и руководствуясь 80, 81, 82, 105, 129, 133, 772 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Табашникова въ пользу Кирѣева 199 руб., предоставивъ послѣднему право иска судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда Кирѣевъ проситъ отмѣнить его по нарушенію 9, 105, 107, 174 ст. Уст. Гр. Суд., 2054 ст. Т. X ч. I и 651 ст. Уст. о векс. По объясненію просителя 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 2054 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что, признавъ вексель въ силѣ вексельнаго права, принялъ за доказательство уплаты долга по оно-

му такой документъ, который относится до заемныхъ писемъ и домашнихъ обязательствъ, тогда какъ, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить споръ силою того закона, которымъ охранено право, подвергшееся спору, а въ ст. 651 Уст. о векс. исчислены случаи, придающіе векселю спорное свойство; посему неправильнымъ примѣненіемъ 2054 статьи Мировой Съѣздъ, по объясненію просителя, нарушилъ и 651 ст. Уст. о векс. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 105 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не оцѣнилъ представленныхъ имъ, просителемъ, документовъ, и не повѣрилъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду первой степени суда, и 3) Мировой Съѣздъ нарушилъ 107 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принялъ во вниманіе заявленнаго просителемъ сомнѣнія о подлинности представленной отвѣтчикомъ расписки и не удостовѣрился въ подлинности оной посредствомъ изслѣдованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ, что спорный вексель предъявленъ ко взысканію ранѣе 12 мѣсяцевъ со дня его выдачи и потому, на основаніи 636 ст. XI Т. Уст. о векс., не утратилъ силы вексельнаго права, тѣмъ самымъ опредѣлилъ силу и значеніе этого векселя на основаніи именно того закона, которымъ право, подвергшееся спору между тяжущимися, опредѣлено и охранено, а потому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 9 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательно. Равно не составляетъ нарушенія закона и примѣненіе Съѣздомъ къ платежной распискѣ, сдѣланной приказчикомъ Комякова, Максинымъ, на письмѣ Комякова Табашникову, ст. 2054 Т. X ч. I, потому что эта статья содержитъ въ себѣ общее для всѣхъ долговыхъ документовъ правило о способѣ удостовѣренія уплаты долга и въ Уставѣ Вексельномъ особаго на этотъ предметъ правила для векселей не установлено; статья же 651 Уст. о векс. опредѣляетъ образъ дѣйствій полицейскихъ мѣстъ по вексельнымъ взысканіямъ и потому не была обязательна для Мирового Съѣзда, который, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ руководствоваться въ данномъ случаѣ только правилами этого Устава; такимъ образомъ, жалоба просителя на неправильность примѣненія Съѣздомъ 2054 ст. Т. X ч. I и непримѣненіе 651 ст. Уст. о векс. также лишена основанія; 2) въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ упомянулъ о всѣхъ представленныхъ просителемъ на судъ документахъ, въ томъ числѣ и объ объясненіи его на апелляціонную жалобу противника; а такъ какъ въ этомъ объясненіи говорится о прилагаемыхъ къ нему двухъ письмахъ Максина и письмѣ Табашникова, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что Мировой Съѣздъ имѣлъ и эти документы въ виду при постановленіи своего рѣшенія; изложеніе же въ рѣшеніи ихъ оцѣнки не требуется 105 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель. Затѣмъ, 174 ст. того же Устава указываетъ только способъ повѣрки доказательствъ, если-бы Съѣздъ нашелъ ее нужною, но отнюдь не возлагаетъ на него безусловную обязанность повѣрять всѣ доказательства тяжущихся. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 105, ни 174 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 107 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается актами дѣлопроизводства, изъ коихъ видно, что проситель нигдѣ въ теченіе всего процесса по настоящему дѣлу прямо не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности платежной расписки Максина, а оспаривалъ лишь ея отношеніе къ векселю, по которому онъ производилъ взысканіе съ Табашникова. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Козьмы Кирѣева на рѣшеніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

477.—1873 года марта 28-го дня. *По частной жалобѣ купца Абрамскаго на Волковысскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Абрамскій въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ жалуется на распоряженіе Предсѣдателя Волковысскаго Мирового

Съѣзда о возвращеніи кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу съ мѣщаниномъ Моршакъ. Изъ приложеннаго къ жалобѣ Абрамскаго объявленія предсѣдателя Волковысскаго Мирового Съѣзда видно, что кассаціонная жалоба возвращена Абрамскому, какъ поданная на опредѣленіе Съѣзда по вопросу о подсудности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ 755 ст. Уст. Гр. Суд., законъ не предоставляетъ предсѣдателямъ и непремѣннымъ членамъ мировыхъ съѣздовъ права возвращать подаваемыя имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы, и сужденіе о томъ, подлежитъ ли кассаціонная жалоба, принесенная на частное опредѣленіе, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 185—186 и 792—795 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, зависитъ отъ Правительствующаго Сената, а не отъ предсѣдателя или непремѣннаго члена Мирового Съѣзда. Признавая посему распоряженіе предсѣдателя Волковысскаго Мирового Съѣзда о возвращеніи Абрамскому кассаціонной его жалобы неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Абрамскаго съ приложеніями возвратить въ Велковысскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему указомъ въ принятіи и въ представленіи ея въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

478.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Циммермана объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный прусскаго подданнаго Франца Геннета просилъ Мирового Судью Черкасскаго округа взыскать съ прусскаго подданнаго Циммермана 113 руб. 80 коп. за произведенныя довѣрителемъ его по словесному договору кузнечныя работы. Въ доказательство иска представилъ никѣмъ не подписанный расчетъ, а о дѣйствительности показанныхъ въ томъ расчетѣ работъ просилъ допросить свидѣтелей. Черкасскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи повѣреннаго истца на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями ихъ доказанъ долгъ за работу и издѣлія, исполненныя Геннетомъ въ пользу Циммермана, но за которыя Циммерманъ не уплатилъ денегъ, слѣдуемыхъ Геннету, всего 113 руб. Затѣмъ, имѣя въ виду, что долгъ этотъ вытекъ изъ словеснаго между тяжущимися договора, Мировой Съѣздъ призналъ искъ съ Циммермана за сдѣланныя работы доказаннымъ въ суммѣ 113 рублей, а потому и на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Циммермана въ пользу Геннета 113 руб. и судебныя издержки въ размѣрѣ 5 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда отвѣтчикъ Циммерманъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 99, 81, 82, 129, 131, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. 1. По объясненію просителя, 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустилъ свидѣтельскія показанія не въ подтвержденіе существованія договора личнаго найма, а въ доказательство долга по неподписанному счету; 2) что истецъ ничѣмъ не доказалъ справедливости своего иска, именно: разбирая показаніе свидѣтеля Мораца, данное при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Циммерманъ находитъ, что показанія его не доказываютъ справедливости требованія истца и что Мировой Съѣздъ руководствовался побочными обстоятельствами, чѣмъ нарушили 1536 ст. X Т. 1 ч., 99, 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. На эту жалобу истецъ Геннетъ подалъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: Черкасскій Мировой Съѣздъ присудилъ, какъ видно изъ его рѣшенія, взыскать съ Циммермана непризнанный имъ долгъ на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, по тому соображенію, что требованіе истца Геннета возникло изъ словесной сдѣлки. Между тѣмъ, по много-

кратнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія могутъ удостовѣрять событіе словесной сдѣлки, но отнюдь не существованіе возникшаго изъ этой сдѣлки и не удостовѣреннаго письменными доказательствами долга,—напротивъ, по смыслу 2045 ст. 1 ч. X Т., долгъ, возникшій вслѣдствіе выполненія работъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, долженъ быть, подобно другимъ долговымъ обязательствамъ, удостовѣренъ счетомъ или иными письменными актами, утвержденными подписью должника. Признавая по симъ соображеніямъ, что принятіе Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство долга Циммермана Геннету за работу и издѣлія не согласуется съ точною силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ростовскій Мировой Съѣздъ.

479.—1873 года марта 28 дня. *По прошенію казаковъ Петра и Михаила Ольховиковъ объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козелецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи казаками Петромъ и Михаиломъ Ольховиками съ вдовы священника Могилевской 139 р. убытковъ за веденіе дѣла съ покойнымъ ея мужемъ, нашелъ: 1) что въ Уст. Гр Суд. заключаются положительныя правила относительно какъ права тяжущихся требовать вознагражденія за убытки и судебныя издержки, такъ и порядка взысканія опыхъ. Право тяжущихся должно быть прежде признано судомъ при постановленіи рѣшенія, и только послѣ этого оправданная сторона можетъ обратиться къ обвиненной съ требованіемъ вознагражденія порядкомъ исполнительнаго производства, представленіемъ иска въ общемъ порядкѣ (ст. 133 и 896 Устава Гражд. Суд.); если же предшествовавшимъ рѣшеніемъ суда права на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не предоставлено оправданной сторонѣ, то вознагражденіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; 2) что повѣренный истцовъ, Золотницкій, не представилъ доказательствъ, чтобы окончательнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по дѣлу Ольховиковъ съ Могилевскимъ за землею предоставлено было имъ, Ольховикамъ, право на искъ за судебныя издержки. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и рѣшен. Граждан. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 21, Козелецкій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Ольховикамъ въ искѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Ольховики принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 133 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. Просители объясняютъ, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Съѣздомъ въ нарушеніе указанной самимъ Съѣздомъ 133 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненной рѣш. Прав. Сената 1866 г. за № 298, а равно и 921 ст. того же Уст. Нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. просители видятъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, вызвавъ стороны на 15 мая 1872 г., отложилъ разбирательство дѣла, по неявкѣ Могилевской, до другого Съѣзда, чѣмъ, по объясненію просителей, лишилъ ихъ вѣры въ правый судъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ввелъ въ напрасныя издержки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки. Относительно порядка ихъ взысканія Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 года за № 298; 1869 года за № 509 и 1870 г. за № 1628 разъяснилъ уже, что ни 133-я, ни другія какія либо статьи Уст. Гр. Суд. не обязываютъ тяжущихся ходатайствовать о вознагражденіи за судебныя издержки и за веденіе дѣла

непремѣнно при самомъ производствѣ дѣла и не лишаютъ ихъ права просить о семъ особо, хотя бы во время разбирательства дѣла не было заявлено о томъ требованія,—напротивъ, въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по 80 ст. того же Уст., и для мировыхъ судебныхъ установленій, постановлено: „оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія". Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Козелецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, по нарушенію въ немъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

480.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Сукина, мѣщанина Введенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ростовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Якова Сукина о возстановленіи ему владѣнія землею, нарушеннаго крестьяниномъ Пикушинымъ ея застройкою, и выслушавъ показанія свидѣтелей и словесныя объясненія обоихъ тяжущихся, нашелъ, что застроенная земля принадлежитъ не истцу Сукину, а всего Огаревскому обществу, почему онъ, Сукинъ, не имѣетъ права вчинать этотъ искъ. Вслѣдствіе этого и руководствуясь 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и крестьянину Сукину въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сукина, мѣщанинъ Введенскій, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ во-1-хъ) п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд., которое онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Съѣздъ допустилъ крестьянъ деревни Огарева, Петра Сукина и Ивана Дружинина, къ свидѣтельскимъ показаніямъ неправильно, ибо ихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу сославшейся на нихъ стороны, т.-е. отвѣтчика Никушина; во-2-хъ) по нарушенію п. 2 ст. 343 Уст. Гр. Суд., такъ какъ послѣ заявленія отвѣтчика, что застроенная земля истца Сукина принадлежитъ цѣлому обществу. Съѣздъ не спросилъ по этому поводу заключенія Товарища Прокурора; въ 3 хъ) по нарушенію п. 1 ст. 584 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія письменное заявленіе отвѣтчика о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и въ 4 хъ) наконецъ, по нарушенію 4 п. 142 ст. и рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правит. Сената 1869 г. за № 242, ибо Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на коихъ онъ основалъ его. Противъ этой жалобы отвѣтчикъ, крестьянинъ Петръ Пикушинъ, подалъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее, какъ неосновательную, безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ изложенную жалобу повѣреннаго Сукина незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы повѣренный Сукина воспользовался, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., правомъ отвода крестьянъ Петра Сукина и Дружинина, которые въ качествѣ свидѣтелей были представлены въ Съѣздъ повѣреннымъ отвѣтчика Пикушина; поэтому Съѣздъ и не имѣлъ основанія устранять ихъ отъ свидѣтельства, слѣдовательно, 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. онъ не нарушилъ; 2) такъ какъ тяжущимися въ настоящемъ дѣлѣ состоятъ чрезъ своихъ повѣренныхъ крестьяне Сукинъ и Пикушинъ, какъ частныя лица, а не какъ уполномоченные отъ Огаревскаго сельскаго общества, и такъ какъ общество это не участвовало въ дѣлѣ и въ качествѣ 3 го лица, то по этому дѣлу и не требовалось заключенія Товарища Прокурора, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., требующей такого заключенія только по дѣламъ сельскихъ обществъ; 3) изъ дѣла видно, что проситель, какъ самымъ возбужденіемъ этого дѣла, такъ и въ теченіе всего его производства, находилъ его подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и даже въ объясненіи на апелляцію противной сторо

ны подробно отвергалъ то самое заявленіе отвѣтчика о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, какъ на необсужденное Съѣздомъ. Поэтому подобное указаніе его, какъ касающееся допущеннаго, будто, Съѣздомъ при разбирательствѣ дѣла нарушенія интересовъ отвѣтчика, а не интересовъ довѣрителя просителя, и какъ сдѣланное имъ, очевидно, потому только, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не можетъ быть согласно съ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 г. за №№ 77, 351, 400 и 1542, уважено, тѣмъ болѣе, что одна изъ существенныхъ цѣлей установленія отводовъ состоитъ въ предупрежденіи и отклоненіи въ самомъ началѣ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые впослѣдствіи могли бы служить поводомъ къ замедленію судебнаго хода дѣла и даже къ уничтоженію всего предшествовавшаго производства. Съ другой стороны, хотя Съѣздъ и оставилъ дѣйствительно безъ обсужденія означенный отводъ повѣреннаго отвѣтчика о подсудности, но такое упущеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ существеннымъ закононарушеніемъ по той причинѣ, что Съѣздъ, на основаніи 574 и 576 ст. Уст. Гр. Суд., и не обязанъ былъ бы уважить этотъ отводъ, какъ непредъявленный въ первой степени суда и какъ непринадлежащій къ тѣмъ отводамъ, которые могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла. Равно, и независимо отъ этого отвода, Съѣздъ не обязанъ былъ не принимать настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію, ибо оно по роду своему, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ не изъято; умолчаніе же Съѣзда объ этомъ въ своемъ рѣшеніи не можетъ еще доказывать, что Съѣздъ не обсуждалъ вовсе этого вопроса; такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) наконецъ, Съѣздъ вовсе не упустилъ привести въ своемъ рѣшеніи тѣхъ соображеній, на коихъ онъ основалъ его, и, слѣдовательно, 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сукина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1873 года марта 28 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Песокъ, крестьянина Говорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ февралѣ 1872 г. отставной подпоручикъ Ростовцевъ въ прошеніи Острогожскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что крестьяне слободы Песокъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1871 г. самовольно сжали камышъ на принадлежащей ему землѣ; посему Ростовцевъ просилъ возстановить нарушенное его владѣніе и взыскать съ общества крестьянъ 212 руб. за 53 саж. камыша, а въ доказательство иска сослался на свидѣтелей. Противъ этого требованія отвѣтчики у Мирового Судьи заявили, что земля, съ которой сжатъ камышъ, принадлежитъ обществу крестьянъ слободы Песокъ. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и разобравъ дѣло, призналъ требованія Ростовцева подлежащими удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Острогожскому Мировому Съѣзду повѣренный отвѣтчиковъ просилъ, въ виду сдѣланнаго ими заявленія о принадлежности имъ спорной земли, признать дѣло, по силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что отводъ о неподсудности заявленъ отвѣтчикомъ во второй инстанціи, что по собственному усмотрѣнію Съѣзда настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и что обстоятельствами дѣла искъ Ростовцева вполнѣ доказанъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный общества слободы Песокъ, крестьянинъ Говоровъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, излагая съ подробностью обстоятельства дѣла между довѣрителями его и Ростовцевымъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 31, 120, 122—124, 212, 409 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. и 313 и 684 ст. Т. X ч. 2. По объясненію просителя: 1) Мировой Съѣздъ, въ виду сдѣланной въ опроверженіе иска

Ростовцева (366 ст. Уст. Гр. Суд. и 313 ст. Т. X ч. 2) повѣреннымъ довѣрителей его ссылки на документы, удостовѣряющіе право собственности на спорную землю, долженъ былъ, на основаніи 1 п. 31 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, какъ подлежащее, по силѣ 212 ст. того же Устава, разсмотрѣнію Окружнаго Суда; 2) что допросъ Мировымъ Судьею указанныхъ истцомъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, кому принадлежитъ владѣніе спорною землею, допущенъ вопреки 684 ст. Т. X ч. 2; 3) что о количествѣ саженъ земли, съ которыхъ былъ скошенъ камышъ, Мировому Судьѣ надлежало поступить согласно 120, 122—124 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. произвести осмотръ на мѣстѣ, такъ какъ показанія свидѣтелей объ этомъ предметѣ, по мнѣнію просителя, не служили достаточнымъ доказательствомъ; 4) что къ правильному разрѣшенію настоящаго дѣла, согласно 452 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало истребовать планъ генеральнаго размежеванія и владѣнныя записи, изъ которыхъ обнаружилось бы, что спорная земля принадлежитъ его довѣрителямъ. Затѣмъ, объясняя существо состоявшихся въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ и Харьковской Судебной Палатѣ рѣшеній по спору довѣрителей его съ Ростовцевымъ, повѣренный Горбовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда и дѣло передать въ другой Мировой Съѣздъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на то, что возникшее по иску Ростовцева дѣла неподсудно мировымъ установленіямъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ исковое требованіе Ростовцева, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало разрѣшенію мировыхъ судебныхъ установленій; 2) объясненіе просителя о томъ, что спросъ свидѣтелей допущенъ Мировымъ Съѣздомъ вопреки 684 ст. Т. X ч. 2, неосновательно, такъ какъ свидѣтельскія показанія въ доказательство требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о причиненіи тѣмъ убытковъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. (409 ст.), могутъ служить доказательствомъ; 3) указаніе просителей, что Мировой Судья долженъ былъ произвести осмотръ спорной мѣстности, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обсужденію Правительствующаго Сената, по силѣ 189 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, а не мировыхъ судей; 4) объясненіе просителей, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ истребовать планы и владѣнныя записи, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что судъ, по 82 ст. Уст. Гр. Судопр., не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а при возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на спорное имущество. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что прочія объясненія просителей не подлежатъ обсужденію кассаціонной инстанціи, не разсматривающей дѣлъ по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Песокъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣренныхъ крестьянъ деревни Горевой-Дубровки, крестьянъ Малькова и Домышева, объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Тодтау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренные крестьянъ дер. Горевой-Дубровки просили Малмыжскаго Мирового Судью возстановить ихъ владѣніе земельнымъ участкомъ въ урочищѣ надъ Талымъ-Ключемъ, нарушенное крестьянами деревни Полянки-Гоньбы. Малмыжскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ, что крестьяне деревни Полянки-Гоньбы вступили въ пользованіе оспариваемою крестьянами починка Горевой-Дубровки землею не произвольно, а по разрѣшеніи вопроса о принадлежности имъ земли Вятскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по соглашенію съ Сарапульскою удѣльною конторою, какъ это видно изъ представленнаго апелляторами къ дѣлу вводнаго листа, слѣдовательно, сущность дѣла представляетъ уже не нарушеніе владѣнія землею, а споръ о правѣ владѣнія этою землею. А какъ, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла подобнаго рода вѣ-

домству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, то искъ крестьянъ починка Горевой Дубровки по настоящему дѣлу не можетъ быть удовлетворенъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отказалъ крестьянамъ дер. Горевой-Дубровки въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренные крестьянъ дер. Горевой Дубровки указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не долженъ былъ входить въ обсужденіе представленныхъ отвѣтчиками документовъ и признавать, что отвѣтчики непроизвольно владѣютъ спорною землею и, такимъ образомъ, разрѣшать споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью. Затѣмъ просители объясняютъ, что бумага, названная вводнымъ листомъ, какъ составленная въ волостномъ правленіи, не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренные крестьянъ дер. Полянки-Гоньбы просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Малмыжскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ обществу крестьянъ деревни Горевой-Дубровки въ искѣ о возстановленіи владѣнія ихъ землею, въ урочищѣ надъ Талымъ Ключемъ, въ Малорожкинской волости, потому что Съѣздъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла призналъ, что никакого нарушенія ихъ владѣнія не было со стороны общества крестьянъ деревни Полянки-Гоньбы, которые владѣютъ землею, отведенною имъ по соглашенію Вятскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ управляющимъ Сарапульскою удѣльною конторою. Оцѣнка доказательствъ, на основаніи которыхъ Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, зависѣла отъ него, какъ судебной инстанціи, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., и не подлежитъ повѣркѣ Кассаціоннаго Департамента Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до того, что Мировой Съѣздъ принялъ къ соображенію представленный отвѣтчиками вводный листъ, выданный изъ Малорожкинскаго волостного правленія, то и этимъ Съѣздъ не нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., которая запрещаетъ мировымъ судьямъ въ дѣлахъ о нарушеніи владѣнія входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но не другихъ письменныхъ доказательствъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ деревни Горевой-Дубровки оставить, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

483.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Герлецкаго, казаки Лакиды, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Хлѣбопашцы Шапошниковы и Цыка 30 сентября 1871 года обратились къ Бахмутскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго ассесора Герлецкаго судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному Харьковскою Судебною Палатою 24 марта того же года. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Герлецкаго, доказывавшаго, что истцы на предъявленіе иска пропустили установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, дѣло разсматривалось Бахмутскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что искъ Шапошниковыхъ и Цыка къ Герлецкому о взысканіи судебныхъ издержекъ хотя и предъявленъ по истеченіи шести мѣсячнаго срока, установленнаго 921 статьей Уст. Гр. Суд., а именно: резолюція Судебной Палаты состоялась 24 го марта 1871 года, а искъ предъявленъ 30 сентября того же года, т.-е. чрезъ шесть дней, но отвѣтчикъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи на эту давность не ссылался и затѣмъ въ апелляціи хотя и указываетъ на законъ о давности, что не составляетъ, впрочемъ, новаго требованія, но, принимая во вниманіе, что копія резолюціи Судебной Палаты выдана повѣренному Шапошниковыхъ и Цыка только 15-го сентября 1871 года и что, судя по разстоянію жительства Шапошниковыхъ и Цыка отъ Харькова и потомъ Бахмута,

что составляетъ не менѣе 400 верстъ, они лишены были возможности предъявить въ срокъ искъ къ Герлецкому, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Герлецкаго незаслуживающею уваженія и, на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кассац. Д-та 1869 года № 965, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, обвинившаго Герлецкаго въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Герлецкаго объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ истцовъ непропустившими срокъ на предъявленіе къ его довѣрителю иска о судебныхъ издержкахъ, а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Противъ этой жалобы истцы, свободные хлѣбопашцы Шапошниковъ и Цыка, подали въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, опровергая кассаціонные доводы Герлецкаго, просятъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: такъ какъ Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи самъ призналъ, что заявленіе просителя въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи о пропускѣ противною стороною шестимѣсячнаго срока на предъявленіе иска не составляетъ новаго требованія и что срокъ этотъ дѣйствительно ею пропущенъ, то, въ виду статей 129, 163 и многихъ разъясняющихъ ее рѣшеній Правительствующаго Сената (1867 года №№ 420, 522; 1868 г. №№ 53, 126; 1870 года № 67 и др.) и 921 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ отвергнуть апелляціонные доводы просителя по тѣмъ произвольнымъ основаніямъ, что послѣдній при разборѣ дѣла у Мирового Судьи на погашеніе иска давностью не ссылался и что затѣмъ истцы не могли въ теченіе упомянутаго срока предъявить къ просителю искъ за давностію разстоянія. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Съѣзда явное нарушеніе приведенныхъ 163 и 921 ст. закона, вслѣдствіе чего оно, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 163 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Міусскій Мировой Съѣздъ

484.—1873 г. марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Ельцова объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Веневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Ельцова съ мѣщанки Завьяловой 100 рублей неустойки по условію и принявъ во вниманіе: 1) контрактъ Ельцова съ Завьяловой, по 4 п. котораго на исправленіе всѣхъ строеній предоставленъ Завьяловой трехлѣтній срокъ; 2) показаніе свидѣтеля Королева, данное у Мирового Судьи, что крыша надъ бывшею погребицею обрушилась около трехъ недѣль тому назадъ; 3) протоколъ осмотра построекъ, произведеннаго Мировымъ Судьею, коимъ найдено, что къ исправленію крыши было приступлено, и, наконецъ, 4) что въ настоящее время крыша исправлена, нашелъ, что въ исправленіи обрушившихся строеній Завьяловою никакой медленности не допущено, ибо Завьялова приступила къ исправленію ихъ въ самый кратчайшій по времени года срокъ, что равносильно выраженію договора „исправить въ то же время“, и что отъ Ельцова зависѣло опредѣлить срочность исправленія обрушившихся строеній съ большею точностью. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538, 1539 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ, за ненарушеніемъ со стороны Завьяловой арендnаго условія съ Ельцовымъ, въ искѣ послѣдняго съ Завьяловой отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ельцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію ст. 1539 Т. X ч. I. По объясненію Ельцова, 1) Съѣздъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, принявъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла обстоятельства побочныя; 2) Съѣздъ неправильно привелъ въ рѣшеніи ст. 1539 Т. X ч. I, такъ какъ въ договорѣ

не имѣлось вовсе никакого сомнѣнія относительно словеснаго смысла; 3) Съѣздъ разрѣшилъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній споръ о буквальномъ смыслѣ договора; 4) Съѣздъ неправильно истолковалъ осмотръ, произведенный Мировымъ Судьею, и не принялъ во вниманіе показанія свѣдущихъ людей, и, наконецъ, 5) Предсѣдатель Съѣзда не предложилъ тяжущимся примиренія, вопреки ст. 177 (*) Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ельцова повѣренный Завьяловой, доказывая ея неосновательность, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 4 п. условія, призналъ, что Завьяловой предоставленъ на исправленіе ветхихъ строеній трехлѣтній срокъ. Опредѣливъ срокъ, въ теченіе котораго Завьялова обязана была исправить ветхія постройки, Съѣздъ приступилъ къ обсужденію вопроса, исполнила ли Завьялова принятое на себя по условію обязательство относительно исправленія другихъ строеній, а именно строеній обрушившихся. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ нашелъ, что въ исправленіи обрушившихся построекъ Завьяловою никакой медленности не допущено, ибо она приступила къ исправленію ихъ въ самый кратчайшій по времени года срокъ, что равносильно выраженію договора „исправить въ то же время". Истолковавъ, такимъ образомъ, одну часть договора по словесному ея смыслу, а другую по намѣренію и доброй совѣсти, Съѣздъ поступилъ согласно съ правилами, преподанными для толкованія договоровъ въ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, и нисколько не нарушилъ стат. 1536 и не сдѣлалъ неправильнаго примѣненія ст. 1539. Нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I могло бы быть найдено при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ въ томъ только случаѣ, если бы рѣшеніе Съѣзда было основано не на самомъ договорѣ, а на какихъ-либо посторонихъ обстоятельствахъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, ибо дѣйствія сторонъ и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, причисляемыя кассаторомъ къ обстоятельствамъ побочнымъ, составляли предметъ дѣла, подлежавшій обсужденію Съѣзда по ст. 129 Уст. Гр. Суд. (сравн. рѣш. Гр. Кассац. Д-та Прав. Сената 1867 г. № 191). Правильность же основаній, по коимъ Съѣздъ призналъ необходимымъ истолковать смыслъ договора, по ст. 1539 Т. X ч. I, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. Указаніе Ельцова на разрѣшеніе Съѣздомъ спора о буквальномъ смыслѣ договора свидѣтельскими показаніями опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что показаніе свидѣтеля Королева принято Съѣздомъ не для разрѣшенія буквальнаго смысла договора, а для опредѣленія времени разрушенія крыши надъ погребницею. Жалоба на неправильное истолкованіе Съѣздомъ осмотра, сдѣланнаго Мировымъ Судьею, и на непринятіе въ основаніе рѣшенія показаній экспертовъ неуважительна на томъ основаніи, что при опредѣленіи силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ отъ суда вполнѣ зависитъ принять или не принять осмотръ или заключеніе свѣдущихъ людей въ основаніе своего рѣшенія; выводъ же, сдѣланный Съѣздомъ о доказательной силѣ осмотра, относясь къ существу дѣла, не можетъ быть повѣряемъ въ порядкѣ кассаціи. Не заслуживаетъ также уваженія заявленіе Ельцова о несклоненіи тяжущихся къ примиренію, такъ какъ изъ дѣла видно, что при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ присутствовала одна только сторона, а именно повѣренный Ельцова, такъ что, за отсутствіемъ противной стороны, невозможно было предложить сторонамъ примиреніе. Посему, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по ст. 186 Уст.Гр. Суд., просьбу Ельцова оставить безъ послѣдствій.

485.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Авраама Короля объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1 іюля 1871 г. колонистъ Павелъ Барабановъ выдалъ колонисту Петру

(*) На Мировомъ Съѣздѣ была одна сторона

Дымову расписку въ томъ, что за присужденный въ его пользу домъ Дымова онъ обязывается уплатить къ 1 сентября 248 руб. 97½ к. 11 сентября того же года Дымовъ передалъ эту расписку по надписи мѣщанину Аврааму Королю, а 18 того же сентября онъ же, Дымовъ, выдалъ Балабанову подписку въ полученіи отъ него означенной суммы сполна. По иску, предъявленному Королемъ, Мировой Судья присудилъ эту сумму ко взысканію съ Балабанова, предоставивъ послѣднему искать оную обратно съ Дымова. Но Бердянскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Балабанова, основываясь на 2054 и 2052 стат. Т. X ч. 1, 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1 іюня 1872 г. отмѣнилъ рѣшеніе Судьи. Между тѣмъ, по иску его же, Балабанова, Мировой Судья 15 ноября 1871 года присудилъ въ его пользу съ Дымова сумму 248 руб. 97½ коп. Указывая на это обстоятельство и на нарушеніе Съѣздомъ 2058 статьи Т. X ч. I, Абраамъ Король въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2058 и 2059 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I, заимодавецъ воленъ передать заемное письмо безъ залога другому, кто захочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца. О такой передачѣ заимодавецъ долженъ учинить на заемномъ письмѣ передаточную надпись. Точный смыслъ этихъ статей показываетъ, что заимодавецъ, передавшій долговой актъ по надписи другому лицу, перестаетъ быть собственникомъ какъ самаго акта, такъ и написанной въ немъ суммы, и не въ правѣ уже получать съ должника деньги въ платежъ долга по этому акту. Если же, несмотря на передачу обязательства, заемщикъ уплатитъ потомъ долгъ самому заимодавцу подъ особую платежную расписку, въ ст. 2054 Зак. Граждан. указанную, то эта расписка, какъ выданная лицомъ, не имѣвшимъ уже права на полученіе платежа, хотя и составляетъ, по силѣ означенной статьи, доказательство въ пользу того, кому она выдана, но только по отношенію къ лицу, получившему платежъ, и не можетъ признаваться обязательною для третьяго лица, въ выдачѣ и принятіи ея не участвовавшаго (ст. 1547 Т. X ч I). Если допустить противное, то передача заемныхъ обязательствъ, разрѣшаемая закономъ въ видахъ облегченія заимодавца, не всегда имѣющаго возможность ожидать взысканія долга, не будетъ имѣть никакого значенія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что платежная расписка въ полученіи 248 р. 97½ к. выдана Дымовымъ Балабанову уже послѣ передачи первымъ изъ нихъ Аврааму Королю долгового обязательства Балабанова; но Бердянскій Мировой Съѣздъ, имѣвшій въ виду какъ это обстоятельство, такъ и то, что по рѣшенію Мирового Судьи Дымовъ присужденъ уже къ возвращенію означенной суммы Балабанову, освободилъ послѣдняго отъ уплаты оной Королю, пріобрѣвшему долговое обязательство по передаточной надписи Дымова, т.-е. способомъ, въ законѣ дозволеннымъ ст. 524 Т. X ч. I, и призналъ платежную расписку Дымова обязательною для Короля, тогда какъ расписка эта не соотвѣтствуетъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 2054 ст. Т. X ч. I и 475 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ ней не означено, къ какому именно обязательству она относится и что она выдается взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ какъ 2058 ст. Т. X ч. I, такъ и прочихъ приведенныхъ выше статей Зак. Гр.; ссылка же Съѣзда на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 373 оказывается неточною, ибо упоминаемая въ этомъ рѣшеніи платежная расписка, составлявшая предметъ спора, выдана была до передачи заемнаго обязательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, 1 іюля 1872 года постановленное, по нарушенію 2058 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

486.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Игнатія Акинеріева объ отмѣнѣ рѣшенія Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Акинеріевъ предъявилъ къ крестьянину Панкратову искъ неустойки, условленной въ договорѣ о передачѣ первымъ изъ нихъ послѣднему общественной питейной продажи по 5 руб. въ день, исчисляя эту неустойку за двукратную просрочку во взносѣ арендныхъ денегъ, всего за 27 дней, въ суммѣ 135 р., и въ подкрѣпленіе иска представилъ подлинное условіе, явленное въ волостномъ правленіи, на которомъ сдѣланы двѣ надписи объ уплатѣ денегъ, съ обозначеніемъ времени уплаты и числа просроченныхъ дней. Отвѣтчикъ, признавая дѣйствительность условія, объяснялся, что деньги уплачены имъ безъ просрочки и что для него не обязательны надписи на условіи, сдѣланныя истцомъ. Зарайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ въ искѣ на основаніи 473 ст. Уст. Гр. Судопр., а истецъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію означенной статьи и по нарушенію 2052 ст. Т. X ч. I. При такихъ обстоятельствахъ, когда сдѣланныя истцомъ надписи служатъ въ пользу отвѣтчика доказательствомъ платежа денегъ, нѣтъ основанія отвергать доказательную силу ихъ и въ отношеніи времени произведенныхъ уплатъ, такъ какъ отвѣтчикъ, оспаривая эти надписи, не представилъ ни платежныхъ расписокъ истца, ни другихъ удостовѣреній о своевременной уплатѣ арендныхъ денегъ и вообще ничѣмъ не подкрѣпилъ возраженій своихъ противъ письменныхъ доказательствъ, на которыхъ основанъ искъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 473 Уст. Гр. Суд. и нарушилъ ст. 81 сего же Устава, а равно и 2052 ст. Т. X ч. I, по силѣ которой платежныя надписи дѣлаются рукою запмодавца или взыскателя. Засимъ, не входя въ обсужденіе дальнѣйшихъ указаній кассатора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

487.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Мозгунова объ отмѣнѣ рѣшенія Павловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н Николаевъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Мозгуновъ 28 іюня 1872 г. предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Павловскаго уѣзда къ купцу Владимиру Рѣшетникову искъ 500 р., т.-е. слѣдующаго ему за 1872 годъ содержанія по должности приказчика въ принадлежащемъ отвѣтчику оптовомъ складѣ вина и спирта. Повѣренный Рѣшетникова призналъ этотъ искъ правильнымъ только въ суммѣ 246 р., причитавшихся истцу съ 1-го января по 28 е іюня, т.-е. по день удаленія его отъ должности, каковую сумму и предоставилъ Мировому Судьѣ. Сверхъ того, онъ предъявилъ встрѣчный искъ, требуя отъ истца представленія долговыхъ документовъ по винному складу на сумму до 7885 рублей и ввѣреннаго ему капитала безъ означенія цыфры онаго. Мировой Судья опредѣлилъ: представленныя деньги выдать истцу и взыскать въ его пользу съ отвѣтчика остальные 254 руб. Но по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рѣшетникова, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія во всѣхъ частяхъ и объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска, Павловскій (Воронежской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, изъ коихъ повѣренный отвѣтчика просилъ постановить частное опредѣленіе о возвращеніи представленныхъ имъ денегъ, находя, что Мозгуновъ, какъ несдавшій хозяину своему отчета, не имѣлъ права, по 715 стат. Уст. Торг., предъявлять къ нему искъ, опредѣлилъ: 1) въ искѣ Мозгунова отказать, возвративъ Рѣшетникову представленные 246 руб.; 2) обязать Моз-

гунова дать Рѣшетникову отчетъ въ деньгахъ, вырученныхъ отъ продажи вина, по день увольненія его отъ должности, и 3) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мозгуновъ, прося объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ его необязаннымъ дать отчетъ о винѣ и спиртѣ, по случаю принятія его отвѣтчикомъ безъ учета, не имѣлъ основанія возлагать на него денежный отчетъ, чѣмъ нарушилъ 1547 ст. Т. X ч. I; 2) что въ протоколѣ Съѣзда, вопреки 101 ст. Устав. Гр. Суд., показанія свидѣтелей изложены невѣрно и ими не подписаны; 3) что Съѣздъ, отвергнувъ признаніе отвѣтчикомъ части иска и присудивъ безъ его просьбы возвращеніе представленныхъ денегъ, нарушилъ 112, 116 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Съѣздъ неправильно истолковалъ 715 ст. Уст. Торг., по силѣ которой отъ приказчика, не давшаго хозяину отчета, не принимаются доносы на хозяина, но не иски.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе Павловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 26 сентября 1872 г. по сему дѣлу состоявшееся, основано, между прочимъ, на показаніяхъ свидѣтелей, въ засѣданіи Съѣзда допрошенныхъ; но показанія эти, прописанныя въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ими не подписаны безъ объясненія причины сего и не означено, были ли тѣ показанія имъ прочитаны. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, какъ это было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, допустилъ существенное нарушеніе обряда, установленнаго 101 статьею Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1871 года № 168 и др.), и 2) что, на основаніи 715 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, донос отъ приказчика на хозяина, коему онъ не далъ надлежащаго отчета, въ дѣло не пріемлется. Эта статья истолкована Мировымъ Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что приказчикъ, не давшій хозяину отчета, не имѣетъ права вчинать къ нему искъ, и на этомъ основаніи искъ Мозгунова, предъявленный къ Рѣшетникову, признанъ Съѣздомъ преждевременнымъ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо въ приведенной Съѣздомъ 715 стат. Уст. Торг. упоминается исключительно о доносахъ, но не о денежныхъ искахъ; а потому Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе означенной статьи и неподлежаще примѣнилъ ее къ иску Мозгунова, тѣмъ болѣе, что этотъ искъ предъявленъ къ хозяину о заслуженныхъ деньгахъ, а такіе иски, по 718 ст. Уст. Торг., ограничены только пропущеніемъ мѣсячнаго срока. Засимъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, какъ относящихся къ существу дѣла, не разсматриваемому Сенатомъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Павловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 715 ст. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

488.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Золкина объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Бывшій староста села Симы, крестьянинъ Ѳеодоръ Золкинъ, преданъ былъ суду за небрежное храненіе общественныхъ суммъ, ввѣренныхъ ему по службѣ и у него похищенныхъ. По окончаніи суда уголовнаго, коимъ онъ оправданъ, повѣренный общества крестьянъ упомянутаго села, губернскій секретарь Благонравовъ, основываясь на 684 ст. Т. X ч. I и 7 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ къ Золкину у Мирового Судьи искъ въ суммѣ 499 р. 50 к., объясняя, что деньги эти, принадлежавшія обществу и имъ пополненныя, были требованы отъ Золкина еще до похищенія ихъ. Отвѣтчикъ, не отрицая, что упомянутыя деньги, своевременно имъ не внесенныя, украдены у него, ссылался на оправдательный приговоръ Окружнаго Суда. Мировой Судья призналъ искъ недоказаннымъ, но Юрьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ свидѣтелей и основываясь на 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ означенную сумму ко взысканію съ отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ на это

рѣшеніе Золкинъ, представляя копію приговора Владимирскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 28 февраля 1871 года, и ссылаясь на заключающееся въ немъ признаніе Суда, что съ его стороны приняты были всѣ мѣры къ сохраненію общественныхъ денегъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 30 ст. Уст. Угол. Суд., 81, 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X. Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ указанію Золкина о нарушеніи 112 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ присуждено съ отвѣтчика Золкина въ пользу Симскаго общества 499 р. 50 к., основано главнѣе на томъ соображеніи, что Золкинъ призналъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ истца, въ данномъ случаѣ общества; изъ рѣшенія же Съѣзда оказывается, что отвѣтчикъ Золкинъ, признавая полученіе имъ отъ общества означенной суммы, объяснялся, что деньги эти у него похищены, и ссылался на приговоръ Окружнаго Суда, коимъ онъ по обвиненію въ небрежномъ храненіи общественныхъ суммъ оправданъ. При такомъ содержаніи сдѣланнаго отвѣтчикомъ признанія Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить оное во всей цѣлости, т.-е. войти въ разсмотрѣніе, долженъ-ли Золкинъ отвѣтствовать за похищенную у него общественную сумму и освобождаетъ-ли его отъ таковой отвѣтственности оправдательный приговоръ Окружнаго Суда, существованіе коего признавалось и противною стороною. Но Мировой Съѣздъ, обсудивъ сдѣланное отвѣтчикомъ признаніе только въ части и не принявъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ имъ обстоятельствъ, нарушилъ какъ указываемую кассаторомъ 112, такъ и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ ссылка кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I и 30 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ быть признана основательною, такъ какъ статьи эти не были приняты въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, и по дѣлу не видно, чтобы Золкинъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ ссылался на означенныя статьи закона. Наконецъ, указаніе кассатора на то, что Предсѣдатель Съѣзда не допустилъ повѣреннаго его возражать противу заключенія Товарища Прокурора, не заслуживаетъ уваженія за силою 179 и 347 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 22 іюня 1872 г. постановленное, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

489.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію дворянъ Гиляріи и Антона Піотровскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рижскій гражданинъ Клявинъ предъявилъ у Мирового Судьи къ дворянамъ Гилярію и Антону Піотровскимъ искъ 485 руб., основанный на распискѣ, выданной 3 сентября 1870 г. по расчетамъ села Андрюшина. Отвѣтчики, не опровергая дѣйствительности расписки, объяснялись: 1) что они считаютъ долгъ погашеннымъ расчетами ихъ съ Клявинымъ по арендѣ упомянутаго села на сумму 524 руб., въ подтвержденіе чего представили арендное условіе, расписку истца на 19 руб., а также неподписанный счетъ расходамъ, и 2) что истецъ скрылъ хранившуюся у третьяго лица расписку свою въ уплатѣ ими 150 р., и просили направить дѣло по 8 ст. Уст. Гр. Суд., а Клявина подвергнуть уголовной отвѣтственности. Мировой Судья, обсудивъ возраженія отвѣтчиковъ, нашелъ ихъ неосновательными и, принимая въ соображеніе: 1) что такъ какъ они по расчетамъ своимъ съ Клявинымъ на сумму 524 р. встрѣчнаго иска не предъявили, то подсудность дѣла мировымъ установленіямъ не измѣнилась, и 2) что просьба повѣреннаго ихъ о возбужденіи противъ Клявина уголовнаго преслѣдованія не заслуживаетъ уваженія, призналъ искъ Клявина подлежащимъ удовлетворенію, за исключеніемъ 19 руб., и засимъ присудилъ ко взысканію съ Піотровскихъ 466 р.,

а въ домогательствѣ ихъ въ возбужденіи противъ истца уголовнаго преслѣдованія отказалъ. Рѣшеніе это утверждено Новоржевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, а апелляціонная жалоба отвѣтчиковъ оставлена безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Піотровскіе ссылаются главнѣе на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Уст. Угол. Суд. и просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, такъ какъ безъ сего они будутъ лишены возможности взыскать съ Клявина уплаченныя деньги.

Расмотрѣвъ означенное дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворяне Гилярій и Антонъ Піотровскіе просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это они видятъ въ томъ, что Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла, по иску съ нихъ Клявина возникшаго, и не возбудилъ противъ послѣдняго уголовнаго преслѣдованія. Изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда оказывается, что отвѣтчики Піотровскіе не оспаривали дѣйствительности долговой расписки, на которой основанъ искъ Клявина, но доказывали утайку истцомъ платежной расписки его, у третьяго лица хранившейся и полученной отъ него истцомъ. Въ этомъ заявленіи Съѣздъ не нашелъ достаточныхъ основаній для пріостановленія гражданскаго дѣла, а равно не усмотрѣлъ противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и этимъ не нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вопросъ о томъ, надлежало ли по обстоятельствамъ, открывшимся въ гражданскомъ дѣлѣ, направить производство къ уголовному порядку, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Притомъ же отказъ гражданскаго суда отъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія не лишаетъ Піотровскихъ возможности достигнуть этого чрезъ прокурорскій надзоръ, который въ правѣ возбудить преслѣдованіе и безъ сообщенія суда, разсматривавшаго гражданское дѣло. Что же касается приводимой кассаторами ст. 30 Уст. Уг. Суд., то таковая и не могла быть нарушена Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ рѣшенія уголовнаго суда по указываемому ими обстоятельству постановляемо не было, а рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 613, на которое ссылаются Піотровскіе, постановлено при другихъ обстоятельствахъ дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Піотровскихъ оставить безъ послѣдствій.

490.—1873 года марта 28-го дня. *По прошенію крестьянина Гавріила Кириллова объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Ивановъ жаловался Мировому Судьѣ, что принявшій его въ 1864 году въ свое семейство и предоставившій ему по особому письменному условію разныя постройки и скотъ крестьянинъ Гавріилъ Кирилловъ самовольно отдѣлилъ его, съ предоставленіемъ ему только части значащагося въ условіи имущества, а остальное, на сумму до 200 рублей, захватилъ себѣ; поэтому онъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья сперва призналъ искъ этотъ неподсуднымъ себѣ, на основаніи 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., но потомъ, вслѣдствіе опредѣленія Боровичскаго Мирового Съѣзда, признавшаго дѣло это по цѣнѣ иска (свыше 100 р.) подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, приступивъ къ разбирательству и допросивъ свидѣтелей, 16-го іюня 1872 года опредѣлилъ: обязать отвѣтчика водворить истца въ своемъ домѣ, съ предоставленіемъ ему значащагося въ условіи имущества на сумму 210 рублей, которые, въ случаѣ непередачи имущества въ мѣсячный срокъ, взыскать съ отвѣтчика и на него же обратить судебныя издержки въ суммѣ 10 рублей. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ представилъ общественный приговоръ крестьянъ-собственниковъ Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда, Степанковской

волости, деревни Большихъ Свѣтичъ, составленный 26 іюня 1872 года и явленный въ Степанковскомъ волостномъ правленіи, въ каковомъ приговорѣ объяснено, что Ивановъ и Кирилловъ раздѣлились имуществомъ полюбовно. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и допросивъ свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гавріилъ Кирилловъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 4 пун. 29, 1 и 3 пун. 31, 73 и 110 ст. Устава Гражданск. Судопр. Нарушеніе этой послѣдней статьи кассаторъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе заявленій повѣреннаго его о подложности представленнаго къ дѣлу условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца Василія Иванова въ исковомъ прошеніи жаловался на неотдачу ему отвѣтчикомъ Гавріиломъ Кирилловымъ всѣхъ построекъ и всего скота, значащихся въ письменномъ условіи отъ 14-го февраля 1864 года, а отвѣтчикъ объяснялся, что, отдѣляя Иванова, онъ предоставилъ ему половину своего имущества. При такомъ содержаніи требованій и возраженій сторонъ мировыя судебныя установленія, въ виду 105 ст. Уст. Гражд. Суд., обязаны были разрѣшить искъ на основаніи представленнаго истцомъ условія, правильность коего признана отвѣтчикомъ, ибо одно то обстоятельство, что въ исковомъ прошеніи упоминалось о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не освобождало судебныя установленія отъ лежащей на нихъ обязанности опредѣлить какъ значеніе искового требованія, такъ равно внутренній смыслъ договора, на которомъ основанъ искъ. Такимъ образомъ, жалоба кассатора на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 29, 73 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія тѣмъ болѣе, что онъ, согласно 798 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, по какимъ основаніямъ онъ почитаетъ эти статьи нарушенными. Равнымъ образомъ не оказывается также нарушенія 3 пункта приведенной 31 статьи, ибо настоящій искъ, оцѣненный въ 200 руб., принятъ къ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, какъ выходящій изъ предѣловъ подсудности волостныхъ судовъ (ст. 96 Общ. Пол. о крест.); при томъ же по дѣлу не видно, чтобы кассаторъ заявлялъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о неподсудности имъ этого иска. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе и заявленіе его о подлогѣ акта, на которомъ основанъ искъ, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и небывшее въ виду судебныхъ установленій, разсматривавшихъ дѣло по существу; указаніе кассатора о томъ, что подобное заявленіе сдѣлано было повѣреннымъ его въ засѣданіи Мирового Съѣзда, не оправдывается находящимся при дѣлѣ протоколомъ засѣданія Съѣзда. По симъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 1 сентября 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кириллова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Тютчева, присяжнаго повѣреннаго Вондоловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-хъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената присуждено было взыскать съ губернскаго секретаря Тютчева въ пользу генералъ-маіора Кожина доходы съ 300 десятинъ земли Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи, при деревняхъ Гласковѣ и Телепневѣ, съ 26-го ноября 1848 года по день отдачи этой земли Кожину, но безъ процентовъ, въ опредѣленіи же количества этихъ доходовъ поступить на основаніи ст. 639 X Т. I ч. Затѣмъ по встрѣченному недоумѣнію въ исполненіи сего рѣшенія Общее Собраніе указомъ отъ 5-го февраля 1868 года предписало Псковской гражданской палатѣ, чтобы она предоставила наслѣдникамъ Кожина и Тютчеву разобраться въ опредѣленіи количества доходовъ съ 300 десятинъ третейскимъ судомъ по правиламъ Устава Гражданскаго

Судопроизводства 20 ноября 1861 г., въ противномъ-же случаѣ наслѣдники Кожина о взысканіи сихъ доходовъ должны обратиться по порядку, указанному въ томъ Уставѣ. Вслѣдствіе сего дочери Кожина, жены полковниковъ, Марья Новосильцева и Екатерина Лошкарева, предъявили въ 1869 г. въ Порховскомъ Окружномъ Судѣ къ губернскому секретарю Николаю Тютчеву искъ о взысканіи въ ихъ пользу присужденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ доходовъ. Окружный Судъ, по полученіи возраженій и опроверженій тяжущихся сторонъ, 16 мая 1869 г. постановилъ: потребовать заключеніе 3 свѣдущихъ людей, имѣющихъ хозяйственныя свѣдѣнія о 300 десят. земли при деревняхъ Гласковѣ и Телепневѣ, для опредѣленія доходности оной за время отъ 1848 по 1856 годъ. Затѣмъ, когда между сторонами не состоялось соглашенія о выборѣ свѣдущихъ людей, то Окружный Судъ по опредѣленію отъ 1-го августа 1869 года командировалъ на мѣсто одного изъ своихъ членовъ, которому поручилъ избрать лицъ, знающихъ всѣ условія сельскаго хозяйства вообще и той земли, доходность которой должна быть опредѣлена, и съ помощью ихъ опредѣлить доходность, какая могла быть получена Тютчевою съ упомянутой земли за означенное время. Во исполненіе сего членъ суда избралъ для сей цѣли порховскихъ помѣщиковъ Зарина, Ладыженскаго и Адамовича и, объяснивъ имъ обстоятельства дѣла по иску Новосильцевой и Лошкаревой съ Тютчева, прежде всего предложилъ имъ вопросъ о томъ, извѣстна-ли имъ пустошь, находящаяся при деревняхъ Гласковѣ и Телепневѣ, состоящая нынѣ во владѣніи Новосильцевой и содержащая въ себѣ 300 десятинъ земли. Давъ утвердительный на этотъ вопросъ отвѣтъ, свѣдущія лица дали 25-го октября 1869 года письменное заключеніе, въ которомъ изложили, что, принимая во вниманіе количество и качество земли, состоящей при деревнѣ Гласковѣ и Телепневѣ, во время нахожденія ея во владѣніи Тютчевой и въ пользованіи крестьянъ тѣхъ деревень съ 1848 по 1856 годъ, затѣмъ средніе урожаи въ той мѣстности, за то-же время, и руководствуясь справочными цѣнами по Порховскому уѣзду съ 1848 по 1857 г., они, Заринъ, Ладыженскій и Адамовичъ, какъ мѣстные домовладѣльцы, занимающіеся сами хлѣбопашествомъ, нашли по выведенному ими въ ихъ заключеніи расчету, что съ опредѣленнаго имъ количества производительныхъ десятинъ упомянутой пустоши чистой доходности въ годъ должно получиться 2918 руб. 69¼ коп., а въ восемь лѣтъ 23349 руб. 54 коп. Заключеніе это подписано безъ оговорки и повѣреннымъ Тютчева, Юркевичемъ; но затѣмъ 12-го ноября 1869 года Юркевичъ вошелъ въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что свѣдушіе люди не были спрошены о томъ, дѣйствительно-ли спорная земля была въ пользованіи Тютчевой за время отъ 1848 по 1856 годъ и засѣвалась ежегодно; между тѣмъ, одинъ изъ нихъ, Адамовичъ, высказалъ, что земля эта послѣ 1848 года въ продолженіе 6 лѣтъ никѣмъ не была обрабатываема, что только въ 1856 году была засѣяна крестьянами Тютчевой, но выросшіе хлѣбъ и сѣно отобраны Кожинымъ; а такъ какъ подобныя свѣдѣнія могутъ оградить Тютчева отъ требованій истицъ, то посему Юркевичъ просилъ спросить Адамовича въ качествѣ свидѣтеля. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи въ публичномъ засѣданіи дѣла и по выслушаніи сторонъ, принимая во вниманіе, что въ письменномъ заключеніи свѣдущихъ людей отъ 25 октября 1869 года не имѣется свѣдѣній о томъ, какая-бы могла получаться арендная плата съ 300 десятинъ земли при деревняхъ Гласковѣ и Телепневѣ за время отъ 1848 по 1856 годъ, потребовалъ отъ нихъ о томъ дополнительное объясненіе (ст. 526 Уст. Гражд. Суд.). Во исполненіе сего Заринъ прислалъ въ Окружный Судъ отзывъ, что въ Порховскомъ уѣздѣ 1848 по 1856 годъ имѣнія никогда въ аренду не отдавались, а потому, кромѣ показаннаго имъ въ прежнемъ заключеніи объ обработкѣ земли, какъ въ то время извлекался доходъ по 2198 руб. 69¼ к., другого отзыва въ этомъ дѣлѣ составить невозможно. Помѣщики-же Адамовичъ и Ладыженскій въ своемъ отзывѣ на вопросъ суда о томъ, какая-бы могла получаться арендная плата съ 300 дес. при упомянутыхъ деревняхъ съ 1848 по 1856 г., въ сущности отвѣчали, что какъ въ то время аренды въ краѣ почти не существовало, а были только оброки, то они полагаютъ, что на 300 дес. могли быть поселены не болѣе 20 тяголъ, которыя по средне-при-

нятой цѣнѣ платили бы владѣльцу 500 руб. Но, зная, что Кожина послѣ полученія въ свое владѣніе отъ Тютчева спорной земли отдаетъ ее въ арендное содержаніе тѣмъ-же гласковцамъ и телепневымъ, они, Адамовичъ и Ладыженскій, спрашивали у тѣхъ крестьянъ о количествѣ платимой ими въ настоящее время аренды и узнали, что Новосильцева получала по 425 р. за всю землю. Окружный Судъ, обсудивъ выраженныя свѣдущими людьми мнѣнія, пришелъ къ заключенію, что указанный въ мнѣніи Ладыженскаго и Адамовича способъ опредѣленія доходности спорной земли есть наилучшій, и вслѣдствіе сего призналъ, что Тютчевъ обязанъ возвратить Лошкаревой и Новосильцевой за 8 лѣтъ неправильнаго владѣнія землею доходовъ 4000 р. съ процентами съ 7 іюля 1864 года по 10 марта 1870 года, всего 5354 руб. 49 коп. На это рѣшеніе была принесена со стороны Новосильцовой и Лошкаревой апелляціонная жалоба, въ объясненіи на которую повѣренный Тютчева просилъ объ отказѣ Новосильцевой и Лошкаревой въ искѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что ближайшимъ доказательствомъ количества присужденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ съ Тютчева доходовъ могъ быть установленный закономъ спросъ по сему предмету мѣстныхъ свѣдущихъ людей. Переходя засимъ къ достоинству двухъ данныхъ въ настоящемъ дѣлѣ свѣдущими людьми заключеній, Судебная Палата нашла, что первое изъ ихъ заключеній (отъ 25-го октября 1867 года), какъ данное съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства (стат. 515—525) правилъ и по содержанію своему удовлетворяющее всѣмъ условіямъ точности, обстоятельности и значенія предмета изслѣдованія, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ отзывами, данными впослѣдствіи тѣми-же лицами; эти послѣднія, бывъ даны не въ присутствіи суда, а на дому, въ видѣ частной переписки, съ нарушеніемъ опредѣленныхъ приведенными узаконеніями гарантій, по существу самаго предмета одинаково необходимыхъ какъ при первоначальной дачѣ заключенія, такъ и при дополнительномъ изслѣдованіи, и по содержанію своему, будучи основаны на произвольныхъ предположеніяхъ, въ основаніе къ рѣшенію дѣла приняты быть не могутъ. Принимая-же во вниманіе, что въ вышеупомянутомъ заключеніи эксперты опредѣлили доходность спорной земли на время нахожденія ея во владѣніи Тютчевой съ 26-го ноября 1848 года по 16 октября 1856 года въ 23349 рублей 54 коп., что отвѣтчикъ Тютчевъ о количествѣ полученнаго имъ съ сей земли дохода и вообще основательныхъ возраженій противъ настоящаго иска не представилъ, Судебная Палата присудила взыскать съ него означенную сумму; въ требованіи-же процентовъ и неустойки истцамъ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Тютчева, присяжный повѣренный Владиславъ Вондоловскій, объясняетъ: во-1-хъ) что Окружный Судъ при истребованіи дополнительнаго заключенія свѣдущихъ людей не исполнилъ требованій по сему предмету закона (статьи 523, 371—373, 385, 500 и 501 Устава Гражданскаго Судопроизводства), и Судебная Палата, имѣя въ виду это упущеніе и не оспаривая существенной важности того заключенія для сторонъ, обязана была или исправить то упущеніе, или предписать о томъ Окружному Суду; не исполнивъ-же сего, Судебная Палата нарушила стат. 777, 500 и 385 Устава Гражд. Судопр.; во-2-хъ) Палата неправильно признала, будто первое заключеніе дано соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы свѣдущіе люди были допрошены подъ присягою или съ напоминаніемъ объ оной, или же были допрошены отъ присяги сторонами; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не были соблюдены ст. 523, 371, 373 и 395 Уст. Гр. Суд.; и въ-3) что Окружный Судъ постановленіемъ своимъ призналъ нужнымъ выяснить чрезъ свѣдущихъ людей свойство и угодья спорной земли, употреблявшійся Тютчевою способъ хозяйства, количество засѣваемаго на ней хлѣба и урожая за время нахожденія этой земли у Тютчевой, т. е. собрать такія свѣдѣнія, которыя могли быть даны простыми свидѣтелями, ибо для отвѣта на эти вопросы не требовалось особыхъ научныхъ знаній; между тѣмъ, членъ суда, производившій изслѣдованіе, предложилъ экспертамъ вопросъ о томъ только, извѣстна-ли имъ пустошь, о которой шло дѣло. Постановкою такого вопроса суть дѣла не разъяснилась,

и засимъ, вмѣсто отвѣтовъ, какіе Окружный Судъ признавалъ нужнымъ имѣть, свѣдущіе люди указали лишь на то, какой могъ получиться чистый доходъ при извѣстномъ хозяйствѣ, безъ разъясненія того, было ли заведено правильное хозяйство и не случалось ли за то время какихъ-либо бѣдствій, неурожая, падежа скота и т. п. Такимъ образомъ, объясняетъ проситель, постановленіе Суда отъ 16 мая 1869 г. осталось вовсе неисполненнымъ, несмотря на сдѣланное повѣреннымъ Тютчева въ прошеніи 12 ноября 1869 г. указаніе, чѣмъ нарушена ст. 516 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Вондоловскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Повѣренные же Новосильцевой и Лошкаревой въ объясненіяхъ на эту жалобу просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Тютчева, находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе ею ст. 777, 500 и 385 Уст. Гр. Суд., объясняя, что такъ какъ Палата не отвергла существенной важности для сторонъ дополнительнаго заключенія свѣдущихъ людей, то посему она не должна была оставлять оное безъ разсмотрѣнія на томъ только основаніи, что оно дано было безъ соблюденія законной формальности, а обязана была или назначить новую по тому же предмету экспертизу, или поручить это Окружному Суду. На основаніи ст. 515 и 526 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуютъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній, а въ случаѣ необходимости дополнить или разъяснить данное экспертами заключеніе судъ можетъ потребовать отъ нихъ дополнительныя объясненія, или заключенія вновь назначенныхъ на ихъ мѣсто, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ судъ не обязанъ подчиниться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла (ст. 533). Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о достаточности или недостаточности даннаго экспертами заключенія, какъ предмета, тѣсно связаннаго съ существомъ дѣла, предоставлено закономъ усмотрѣнію суда. Въ предлежащемъ дѣлѣ Окружный Судъ не призналъ, чтобы произведенное въ первый разъ по его распоряженію изслѣдованіе было произведено неправильно, или чтобы сдѣланный свѣдущими людьми выводъ о количествѣ дохода, который въ данное время могъ быть полученъ отъ обработки земли въ данной мѣстности, былъ несогласенъ съ обстоятельствами дѣла, но, въ видахъ всесторонняго обсужденія дѣла, онъ нашелъ нужнымъ потребовать мнѣніе тѣхъ же свѣдущихъ людей о количествѣ дохода отъ отдачи имъ земли въ аренду. Это дополнительное заключеніе, какъ отобранное безъ соблюденія установленнаго порядка, признано Судебною Палатою неимѣющимъ значенія, и такимъ образомъ въ виду Палаты для разрѣшенія спора было одно только первое заключеніе свѣдущихъ людей, данное ими 25 октября 1869 года. Сообразивъ это заключеніе съ предлежавшими ея обсужденію обстоятельствами, Палата нашла, что оно составлено съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ на сей предметъ въ законѣ правилъ, и по содержанію своему удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ точности, обстоятельности и знанія предмета изслѣдованія. При такомъ положительномъ опредѣленіи значенія и достоинства первоначальной экспертизы Судебной Палатѣ не было повода назначать, по ст. 526 Уст. Гр. Суд., новой экспертизы, а поэтому и жалоба Вондоловскаго на то, что Судебная Палата, въ виду неформальности второго заключенія экспертовъ, не назначила повѣрки доказательствъ и тѣмъ нарушила ст. 385, 500 и 777 Уст. Гр. Суд., не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; правильность же заключенія Палаты о достаточности первой экспертизы для разрѣшенія спорнаго между тяжущимися вопроса, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указанія Вондоловскаго на то, что и первое заключеніе свѣдущихъ людей, на которомъ основано рѣшеніе Судебной Палаты, составлено съ нарушеніемъ ст. 523, 371, 373 и 395 Уст. Гражд. Суд., то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо въ правилахъ о порядкѣ

предъявленія заключенія свѣдущими людьми (ст. 515 и слѣд. Уст. Гражд. Суд.) нѣтъ постановленія о томъ, чтобы сіи послѣдніе подтверждали свое мнѣніе присягою, или чтобы они были обязаны давать таковую до начала изслѣдованія (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1097). Въ приводимой просителемъ ст. 523 Уст. Гр. Суд. сказано только, что свѣдущіе люди отводятся по тѣмъ же правиламъ (ст. 371 и 373 Уст. Гр. Суд.), какъ и свидѣтели; но изъ того, что правила объ отводѣ свидѣтелей примѣняются и къ отводамъ свѣдущихъ людей, вовсе не слѣдуетъ, чтобы послѣдніе были такъ же, какъ и свидѣтели, приводимы къ присягѣ. Не заслуживаетъ также уваженія указаніе повѣреннаго Тютчева на то, будто свѣдущіе люди дали заключеніе не о тѣхъ предметахъ, свѣдѣнія о которыхъ Окружный Судъ признавалъ необходимыми для разрѣшенія дѣла. Жалоба эта Вондоловскаго опровергается содержаніемъ того самаго опредѣленія Окружнаго Суда отъ 16 мая 1869 года, которымъ экспертиза была назначена. Въ этомъ опредѣленіи было сказано, что за отсутствіемъ надлежащихъ данныхъ о свойствѣ и угодьяхъ земли, употребляемаго способа хозяйства Тютчевою на оной, количества засѣваемаго на ней хлѣба и урожаевъ во время нахожденія этой земли въ пользованіи Тютчевой, Суду не предстоитъ другого способа къ опредѣленію полученныхъ Тютчевою доходовъ съ оной, какъ чрезъ исчисленія таковыхъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, которымъ долженъ быть извѣстенъ тотъ участокъ земли, равно какъ и самый способъ хозяйства, Тютчевою употребляемый. Въ этихъ соображеніяхъ Суда не высказано требованія отъ свѣдущихъ людей свѣдѣній по тѣмъ именно предметамъ, которые приводитъ нынѣ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ; въ нихъ указаны были Судомъ только тѣ основанія, которыя привели его къ заключенію о необходимости экспертизы; самый же предметъ экспертизы былъ опредѣленъ Судомъ слѣдующимъ образомъ; „потребовать заключенія трехъ свѣдущихъ людей, имѣющихъ хозяйственныя свѣдѣнія о 300 десятинахъ земли при деревняхъ Гласковѣ и Телепневѣ, для опредѣленія доходности оной за время отъ 1848 по 1856 годъ“. Въ силу сего опредѣленія членъ суда, приступая къ исполненію возложеннаго на него порученія, спросилъ избранныхъ имъ мѣстныхъ помѣщиковъ о томъ, извѣстенъ ли имъ тотъ участокъ земли, о которомъ шла рѣчь. На этотъ вопросъ свѣдущіе люди дали утвердительный отвѣтъ, а затѣмъ, по объясненіи имъ обстоятельствъ дѣла, они дали подробное письменное заключеніе о количествѣ чистаго дохода, какой могъ быть полученъ съ того участка во время нахожденія онаго во владѣніи Тютчевой и въ пользованіи крестьянъ упомянутыхъ деревень съ ноября 1848 г. по октябрь 1856 г., принявъ въ основаніе своего заключенія какъ количество, такъ и качество той земли, средній урожай въ той мѣстности за то же время, а равно и справочныя цѣны, въ то время существовавшія. Въ виду сего жалоба просителя на то, что предложенный свѣдущимъ людямъ членомъ суда вопросъ и самое ихъ заключеніе не соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя были указаны въ опредѣленіи Суда отъ 16 мая 1869 г., и что такимъ образомъ означенное опредѣленіе Суда осталось, вопреки ст. 516 Уст. Гр. Суд., вовсе неисполненнымъ, оказывается лишенною основанія и тѣмъ менѣе можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, что бывшій повѣренный Тютчева подписалъ данное свѣдущими людьми заключеніе безъ всякой оговорки, а въ прошеніи, поданномъ въ окружный Судъ 11 ноября 1869 г., на которое указываетъ Вондоловскій въ кассаціонной жалобѣ, онъ также не опровергалъ вѣрности сдѣланныхъ свѣдущими людьми выводовъ о количествѣ дохода съ 300 десятинъ земли, бывшихъ во владѣніи Тютчевой, а утверждалъ, что Тютчева этимъ участкомъ въ послѣднія 6 ть лѣтъ владѣнія онымъ не пользовалась, въ подтвержданіе чего просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая при производствѣ сего дѣла и въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тютчева законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

492.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго коллежскаго совѣтника Андрея Лоренцевича, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Инженеръ коллежскій совѣтникъ Андрей Лоренцевичъ принялъ на себя производство нѣкоторыхъ земляныхъ работъ при постройкѣ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Протяженіе этихъ работъ, качество ихъ, цѣна и срокъ окончанія и другія условія были опредѣлены договорами, заключенными Лоренцевичемъ съ главнымъ инженеромъ общества 29 іюня и 30 іюля 1868 г. и подпискою Лоренцевича 27 мая 1869 г. На основаніи этихъ договоровъ былъ предъявленъ со стороны Лоренцевича къ правленію общества Московско Ярославской желѣзной дороги искъ о взысканіи съ общества за произведенныя работы 134415 р. 45 к., впослѣдствіи имъ уменьшенный до 132897 р. 65 к. Искъ этотъ состоялъ изъ трехъ частей; Лоренцевичъ требовалъ: во 1-хъ) 30503 р. 80 к. за прогульные, по винѣ управленія работами, дни поставленныхъ Лоренцевичемъ рабочихъ, во 2 хъ) 82451 руб. 79 к. за работы по договору и въ-3-хъ) 18459 р. 86 к. за работы сверхъ договора. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ, по довѣренности, за смертью самого Андрея Лоренцевича, опекуна надъ его имуществомъ, разобравъ подробно всѣ представленныя обѣими тяжущимися сторонами объясненія и возраженія, а равно и документы, признала подлежащимъ удовлетворенію одно только требованіе истца за работы по р. Сенявкѣ въ количествѣ 154 р. 44 к. По всѣмъ же другимъ статьямъ иска Судебная Палата признала: 1) что истецъ не доказалъ ни права своего искать за прогулъ рабочихъ въ началѣ работъ, ни самаго прогула; 2) что неисправность Лоренцевича доказана представленными сторонами документами, и управленіе послѣ посылки троекратныхъ понудительныхъ нарядовъ имѣло по договору право приступить къ дѣйствію на счетъ суммъ, которыя хотя и причитались Лоренцевичу, но не были ему выданы; 3) что расходъ этихъ суммъ доказывается общимъ количествомъ недоработки и счетомъ главнаго инженера, представленнымъ со стороны отвѣтчика и ничѣмъ не опровергнутымъ противною стороною, изъ коего усматривается, что правленіе истратило по производству работъ, не оконченныхъ Лоренцевичемъ, и сверхъ суммъ, причитающихся и выданныхъ ему, еще своихъ собственныхъ свыше 41000 р., а потому Судебная Палата, присудивъ въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда въ пользу опекуна надъ имуществомъ умершаго Лоренцевича 154 р. 44 к., во всѣхъ прочихъ исковыхъ требованіяхъ, согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, отказала. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго Андрея Лоренцевича, коллежскаго регистратора Ильи Лоренцевича, присяжный повѣренный Вицынъ, принесъ на это рѣшеніе Московской Судебной Палатѣ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 343 п. 3 Уст. Гр. Суд., 569, 1538, 1741, 1744 п. 1 I ч. X Т., 472, 479, 458, 475 Устава Гражд. Судопроизводства, 1538, 1952 Т. X. ч. 1, 366, 369, 499, 4, 340 и 480 Устава Гражданскаго Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: со стороны Лоренцевича, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Вицына,—кандидата правъ Ивана Волкова и со стороны правленія общества Московско Ярославской желѣзной дороги, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Алексѣева,—присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Вицына, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Вицынъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 343 п. 3 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата постановила свое рѣшеніе безъ участія Прокурора, тогда какъ апелляціонная жалоба была принесена по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершаго тогда истца. Проси-

тель объясняетъ, что участіе Прокурора существенно во всѣхъ тяжебныхъ дѣлахъ лицъ, не имѣющихъ возможности непосредственно участвовать ни въ веденіи дѣла, ни въ выборѣ уполномоченнаго, что таковое положеніе и наслѣдника по отношенію къ наслѣдству, для него еще не доступному, а можетъ быть и неизвѣстному, особливо въ томъ вниманіи, что въ числѣ наслѣдниковъ къ имуществу, состоящему пока подъ опекою, могутъ быть лица, пользующіяся особымъ покровительствомъ закона, какъ это и случилось въ данномъ случаѣ, такъ какъ къ имуществу умершаго истца утвержденъ нынѣ единственнымъ наслѣдникомъ малолѣтній его сынъ. Но всѣ эти объясненія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Въ ст. 343 Уст. Гр. Суд. положительно указаны случаи, въ которыхъ при рѣшеніи дѣлъ требуется участіе Прокурора; въ пунктѣ 3 въ этой статьи сказано, что Прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ. Вицынъ не указываетъ, чтобы во время производства настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ въ немъ участвовали лица, въ приведенномъ законѣ поименованныя. Объясненія же его, что къ имуществу истца утвержденъ малолѣтній его сынъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ голословное, тѣмъ болѣе, что Вицынъ и не говоритъ, чтобы такое утвержденіе въ правахъ наслѣдства лица малолѣтняго послѣдовало прежде рѣшенія дѣла Палатою. Посему и такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (Сбор. рѣш. 1870 г. № 1882), что заключеніе Прокурора не требуется по дѣламъ, касающимся до имѣній, находящихся въ опекѣ по неявкѣ наслѣдниковъ, то и нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ нарушеніи 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. Во-2-хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 569, 1538, 1741 и 1744 п. 1 X Т. I ч. Вицынъ выводитъ изъ приведенныхъ имъ соображеній относительно значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ, доказывая, что, по смыслу этихъ документовъ и обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Палата неправильно признала Лоренцевича неисправнымъ подрядчикомъ, и что правленіе общества не имѣло права производить работы за счетъ Лоренцевича. Оцѣнка представленныхъ къ дѣлу документовъ предоставлена усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ входить не можетъ; затѣмъ и правильность заключенія суда о значеніи и силѣ этихъ документовъ и выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ установленныхъ имъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-3-хъ) Вицынъ объясняетъ, что хотя въ рѣшеніи Палаты не приведены ст. 472 и 479 Уст. Гр. Суд., но что смыслъ этихъ законовъ нарушенъ ею тѣмъ, что Палата придала доказательную силу вѣдомости работъ Лоренцевича и счету его работъ, составленнымъ управленіемъ желѣзной дороги, потому только, что истецъ противъ показаннаго въ этихъ документахъ не возражалъ, и, такимъ образомъ, по объясненію просителя, Палата признала отсутствіе возраженія со стороны истца противъ документовъ отвѣтчика, не имѣющихъ никакой законной силы, равносильнымъ признанію. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что хотя Судебная Палата дѣйствительно приняла упомянутые вѣдомость и счетъ за доказательство того, что въ работахъ Лоренцевича оказалась значительная недоработка, и того, что Лоренцевичъ не исполнилъ принятаго на себя подряда, но не потому только, что противъ этихъ документовъ не было сдѣлано истцомъ возраженій, а потому, что изъ другихъ разсмотрѣнныхъ ею документовъ и обстоятельствъ дѣла вывела заключеніе, что Лоренцевичемъ не было выставлено достаточнаго числа рабочихъ, что нѣкоторыя работы имъ не были исполнены, несмотря на понудительные, согласно договору, наряды, что Лоренцевичемъ не было представлено доказательствъ на произведенныя имъ, по его объясненію, работы. Въ виду сего Судебная Палата имѣла основаніе, не нарушая смысла ст. 472 и 479 Уст. Гр. Суд., признать неоспоренными цыфры, въ тѣхъ документахъ означенныя, за непредставленіемъ противъ нихъ возраженій со стороны истца, такъ какъ по правиламъ состязательнаго процесса, какъ въ отвѣтѣ должны быть приведены подкрѣпляющія споръ отвѣтчика доказательства (ст. 314 и 315 Уст. Гр. Суд.), такъ и истецъ долженъ также подкрѣпить доказательствами возраженія свои противъ доводовъ

отвѣтчика, признанныхъ судомъ заслуживающими уваженія (ст. 319). Въ-4-хъ) Вицынъ объясняетъ, что производство нѣкоторыхъ работъ было со стороны истца доказано квитанціями, выданными ему начальниками дистанцій желѣзной дороги, но Судебная Палата признала ихъ неимѣющими доказательной силы потому только, что онѣ не удостовѣрены начальниками участковъ дороги. Это заключеніе Судебной Палаты проситель считаетъ произвольнымъ и постановленнымъ въ нарушеніе стат. 458, 475 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1538 и 1952 ч. I Т. X, такъ какъ въ договорѣ не опредѣлено, кто именно изъ агентовъ управленія дороги долженъ былъ производить освидѣтельствованіе работъ и выдачу квитанцій; на практикѣ же установилось такъ, что непосредственными распорядителями работъ были начальники дистанцій, которые производили обмѣры земляныхъ работъ, принимали отъ подрядчика матерьялы и выдавали квитанціи, слѣдовательно, контроль, какой администрація дороги признала нужнымъ установить для повѣрки такихъ квитанцій, какъ домашнее дѣло управленія дороги, не имѣетъ значенія для подрядчика. Ни въ договорѣ Лоренцевича съ управленіемъ желѣзной дороги, ни въ законахъ не содержится указаній на то, какими должностными лицами при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными обществами должны быть удостовѣряемы тѣ документы, которые представляются въ подтвержденіе дѣйствительности производства какой-либо работы подрядчикомъ. Вслѣдствіе сего въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата для разрѣшенія спора о дѣйствительности произведенныхъ Лоренцевичемъ работъ должна была обратиться къ обстоятельствамъ, заключающимся въ томъ дѣлѣ, которое подлежало ея разсмотрѣнію; она должна была обсудить, въ чемъ именно заключались обязанности того или другого изъ должностныхъ лицъ управленія дороги, какіе были предѣлы ихъ уполномочія или власти и какое значеніе и доказательную силу имѣютъ въ данномъ случаѣ документы, выданные начальниками дистанцій. Такъ и поступила Судебная Палата въ предлежащемъ дѣлѣ, а потому при отсутствіи для разрѣшенія сихъ вопросовъ правилъ въ законѣ или въ договорѣ, изъ коего возникло настоящее дѣло, нѣтъ основанія обвинять Палату въ извращеніи смысла договора, или въ нарушеніи какого-либо закона. Правильность же разрѣшенія этихъ вопросовъ, какъ тѣсно связанныхъ съ самымъ существомъ дѣла, не можетъ составлять предмета повѣрки въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-5-хъ) Вицынъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 369 и 499 Устава Гражданск. Судопроизв. тѣмъ, что Палата отказала истцу въ ходатайствѣ его о произведеніи осмотра работамъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что производство осмотра для суда необязательно, исключая только того случая, когда судъ признаетъ, что подобнымъ осмотромъ могутъ быть выяснены обстоятельства, имѣющія значеніе для разрѣшенія спора. Московская Судебная Палата обсудила вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли уваженія ходатайство Лоренцевича объ осмотрѣ, но нашла, что если бы осмотромъ и было подтверждено количество произведенныхъ имъ работъ, то и тогда искъ Лоренцевича не могъ подлежать удовлетворенію, потому что Лоренцевичъ оказался неисправнымъ подрядчикомъ, вслѣдствіе чего правленіе дороги принуждено было производить работы на его счетъ и издержало на сей предметъ больше, нежели сколько слѣдовало Лоренцевичу за произведенныя имъ работы. Для того, чтобы обсудить правильность или неправильность этихъ соображеній и заключенія Судебной Палаты, необходимо было бы войти въ ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ дѣла, на которыхъ оно основано, но такъ какъ предметъ этотъ, касаясь существа дѣла, также не можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, то посему жалоба Вицына въ этомъ отношеніи не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Въ-6-хъ) присяжный повѣренный Вицынъ указываетъ, наконецъ, на нарушеніе Судебною Палатою ст. 4, 340 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила у отвѣтчика 18,000 руб., составлявшіе часть искового требованія, несмотря на то, что по сознанію послѣдняго деньги эти слѣдовали къ выдачѣ истцу за прежде произведенныя имъ работы, но были задержаны управленіемъ дороги на покрытіе сдѣланныхъ имъ расходовъ при дѣйствіи на счетъ неисправнаго подрядчика. Проситель

находитъ, что Судебная Палата могла признать эту сумму принадлежащею отвѣтчику только въ такомъ случаѣ, если бы о томъ былъ предъявленъ съ его стороны встрѣчный искъ. Изъ дѣла видно, что въ числѣ суммъ, о присужденіи которыхъ былъ предъявленъ искъ, находились и означенные 18,000 руб. Въ виду сего Судебная Палата обязана была обсудить, дѣйствительно ли Лоренцевичъ имѣетъ право взыскивать съ управленія договора эти деньги, а для этого она необходимо должна была войти въ обсужденіе возраженій отвѣтчика противъ означеннаго требованія истца, слѣдовательно, она должна была разсмотрѣть, имѣло ли или, какъ доказывалъ истецъ, не имѣло управленіе права удерживать эту сумму. Изъ сего слѣдуетъ, что право на принадлежность управленію 18,000 рублей могло бы составлять предметъ особаго встрѣчнаго со стороны отвѣтчика иска, если бы оно было такого рода, что осуществленіе онаго не могло послѣдовать иначе, какъ по особому о немъ судебному рѣшенію и если бы со стороны самого истца не было заявлено требованія на эту сумму. А такъ какъ подобное требованіе было истцомъ заявлено, такъ какъ засимъ по содержанію исковой просьбы оно не могло быть оставлено судомъ безъ обсужденія и такъ какъ самъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ не утверждаетъ того, чтобы осуществленіе права управленія на означенные 18,000 руб. могло послѣдовать не иначе, какъ по особому о томъ судебному рѣшенію, то посему Судебная Палата не нарушила никакого закона, разсмотрѣвъ эту часть иска Лоренцевича безъ предъявленія со стороны управленія дороги встрѣчнаго по сему предмету иска. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго Лоренцевича, присяжнаго повѣреннаго Вицына, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

493.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Шимона Перельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Повѣренный мѣщанина Шимона Перельмана, дворянинъ Добровольскій, представилъ въ Кишиневскій Окружный Судъ ко взысканію заемное письмо выданное его довѣрителю мѣщаниномъ Саввою Петренкомъ и женою его Ольгою и подписанное за неграмотныхъ должниковъ мѣщаниномъ Вайзбургомъ. Означенное заемное письмо въ день написанія онаго, 27-го марта 1870 года, явлено Саввою и Ольгою Петренками у Мирового Судьи Бендерскаго округа, который удостовѣрилъ, что Петренки имѣютъ законную правоспособность къ совершенію актовъ и что они представили о своей личности удостовѣреніе городового старосты. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, Гольденвейзеръ (какъ сіе записано въ протоколѣ судебнаго по дѣлу засѣданія), возразилъ, что надпись на заемномъ письмѣ за неграмотныхъ довѣрителей его не завѣрена полиціею и не засвидѣтельствована Мировымъ Судьею, и потому, ссылаясь на ст. 882 Т. X ч. I, просилъ въ искѣ Перельману отказать. Окружный Судъ призналъ это возраженіе незаслуживающимъ уваженія, потому что заемное письмо Петренковыхъ совершено формальнымъ порядкомъ и явлено къ засвидѣтельствованію у Мирового Судьи самими Петренковыми, а по нотаріальному положенію предварительнаго засвидѣтельствованія подписи за неграмотныхъ не требуется, а установлены особыя правила, которыя въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею соблюдены. Посему и такъ какъ заемное письмо Петренковыхъ не оспорено съ ихъ стороны ни въ подлинности, ни въ силѣ, то посему Окружный Судъ присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца капитальную по сему заемному письму сумму съ неустойкою и съ процентами. На это рѣшеніе, по довѣренности Петренковыхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ никогда не утверждалъ передъ судомъ, что подпись за неграмотныхъ на явочныхъ актахъ должна быть удостовѣрена полиціею въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ нотаріальная часть, а только доказывалъ, что и предъ нотаріусомъ или мировымъ судьею, дѣйствующимъ

въ качествѣ нотаріуса, прежде засвидѣтельствованія акта отъ лицъ неграмотныхъ рукоприкладство за послѣднихъ посторонняго лица должно быть удостовѣрено свидѣтелями въ порядкѣ, указанномъ Нотаріальнымъ Положеніемъ (ст. 113). Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла: 1) что законъ, изображенный въ ст. 882 Т. X ч. I, требуетъ безусловно, чтобы сдѣланная за безграмотныхъ другимъ лицомъ подпись была прежде предоставленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности своей, причемъ законъ предписываетъ правило сіе соблюдать при совершеніи всѣхъ вообще явочныхъ актовъ, и 2) что явка вышеупомянутаго заемнаго письма самими Петренковыми у Мирового Судьи не можетъ придать этому заемному письму силы законнаго обязательства, и это письмо, по смыслу ст. 882 Т. X ч. I, должно быть признано неимѣющимъ обязательной силы (Сборн. рѣш. Правит. Сената 1870 года № 230). Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Перельмана отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Перельманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію Палатою къ разрѣшенію дѣла стат. 882 Т. X ч. I потому во-1-хъ) что статья эта въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Нотаріальное Положеніе, считается отмѣненною, а слѣдовательно, непримѣнима къ актамъ, которые совершены или засвидѣтельствованы на основаніи сего Положенія, и во-2-хъ) потому, что самъ апелляторъ не требовалъ примѣненія къ предлежащему случаю этого закона и доказывалъ, что при засвидѣтельствованіи заемнаго письма Петренков допущено отступленіе отъ ст. 113 Нотаріальнаго Положенія. Посему Судебная Палата, отмѣнивъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая никѣмъ не была обжалована, нарушила стат. 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, совершенно подобный тому, который предлежалъ обсужденію судебныхъ мѣстъ по настоящему дѣлу, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и рѣшеніемъ его отъ 29-го сентября 1871 г. по дѣлу Сарры Гильбергъ (Сбор. рѣш. № 1165) было разъяснено, что правило, въ ст. 882 Т. X ч. I установленное, о засвидѣтельствованіи полиціею подлинности подписи за неграмотныхъ лицъ, не можетъ быть примѣняемо къ актамъ, явленнымъ на основаніи Нотаріальнаго Положенія. А такъ какъ заемное письмо, выданное Петренковыми Перельману 27 марта 1870 г., было, по написаніи, принято къ явкѣ Мировымъ Судьею Бендерскаго округа, на основаніи означеннаго Положенія, введеннаго въ дѣйствіе въ Бессарабской области съ 1 декабря 1869 г. (Собр. Узакон. 1869 года № 102), то посему Одесская Судебная Палата и не имѣла правильнаго основанія примѣнять къ разрѣшенію спора, возникшаго объ упомянутомъ заемномъ письмѣ, правило, въ ст. 882 установленное, тѣмъ болѣе, что повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ опровергалъ дѣйствительность сего обязательства не силою ст. 882 Т. X ч. I, а, напротивъ того, подчинившись въ этомъ отношеніи рѣшенію Окружнаго Суда, доказывалъ только, что искъ Перельмана не подлежитъ удовлетворенію потому, что подпись за Петренковыхъ Вайзбурга не удостовѣрена предварительно явки заемнаго письма двумя свидѣтелями, какъ того, по мнѣнію апеллятора, требуетъ ст. 113 Нотаріальнаго Положенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 882 Т. X ч. I, 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

494.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Головина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ Н. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Владиміръ Головинъ выдалъ 20 декабря 1869 г. вдовѣ полковника Аннѣ Кутузовой расписку въ томъ, что „принялъ отъ нея на сохраненіе 2 билета перваго 5% съ выигрышами займа сер. 14766 № 30 и 14958 № 31, каковые билеты обязуется ей возвратить по первому ея востребо-

ванію". Расписка эта, въ которой номера серій и билетовъ написаны прописью, писана вся рукою Головина, которымъ и подписана. Далѣе на той же страницѣ написано тою же рукою: „сего 20 іюля 1870 г. получилъ на сохраненіе еще двѣсти рублей"; затѣмъ слѣдуетъ подпись: „Коллежскій совѣтникъ Владимиръ Головинъ". Представилъ 14 марта этотъ документъ Мировому Судьѣ г. Петербурга, Кутузова просила его приказать Головину возвратить ей какъ билеты такъ и деньги. Мировой Судья заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ присудивъ взыскать съ Головина 200 р. и отобрать отъ него показанные въ распискѣ билеты. На это рѣшеніе Головилъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что если представленная ко взысканію расписка составляетъ простое долговое обязательство, то слѣдовало предоставить Головину заплатить и по билетамъ деньгами по курсу; если же она сохранная, то слѣдовало истребовать отъ Головина не просто 200 руб., а извѣстной монеты, извѣстнаго чекана, принятой на сохраненіе, и, вѣроятно, точно опредѣленной въ распискѣ, если она сохранная. С-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія апеллятора неосновательными во-1-хъ) потому, что расписка въ первой ея половинѣ о билетахъ имѣетъ всѣ условія сохранной (ст. 2111 X Т. I ч.), а во второй—акта долгового (ст. 2114 Т. X ч. I), и во-2-хъ) потому, что написаніе этихъ актовъ на одномъ листѣ бумаги не измѣняетъ ни смысла ихъ обоихъ, ни ихъ обязательности; а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Головинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда и въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что Съѣздъ, считая первую половину расписки просителя сохранною, а вторую—долговую, отступилъ отъ формальныхъ требованій ст. 2111 и 2114 Т. X ч. I, на коихъ самъ основалъ свои соображенія, а совмѣстное примѣненіе Съѣздомъ этихъ статей, взаимно себя исключающихъ, къ одному и тому же долговому обязательству, видимо, по объясненію просителя, противорѣчитъ себѣ въ частяхъ собственнаго рѣшенія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Головина и Кутузова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Головина Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ внутреній смыслъ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ и буквальное содержаніе онаго ясно показываетъ, что Съѣздъ разсматривалъ два отдѣльныхъ акта, Головинымъ выданные въ разное время, только написанные на одномъ листѣ бумаги, и призналъ одинъ изъ этихъ актовъ отъ 20 декабря 1869 г. сохранною распискою и примѣнилъ къ оной силу ст. 2111 Т. X ч. I, а другой актъ, отъ 20 іюля 1870 г., долговымъ обязательствомъ, и примѣнилъ къ сему послѣднему ст. 2114 Т. X ч. I. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что написаніе этихъ актовъ на одномъ листѣ бумаги не измѣняетъ ни смысла ихъ обоихъ, ни ихъ обязательности,—одного какъ сохранной расписки (ст. 2111 X Т. ч. I), а другого—какъ долгового обязательства (ст. 2114 I ч. X Т.), не содержитъ въ себѣ ни противорѣчія, ни совмѣстнаго примѣненія ст. 2111 и 2114 къ одному и тому же обязатольству. Вслѣдствіе сего и такъ какъ другихъ поводовъ, кромѣ вышеизложенныхъ, въ кассаціонной жалобѣ Головинымъ приведено не было, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Головина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

495.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію коллежскаго асессора Ивана Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Коллежскій асессоръ Иванъ Ивановъ и жена унтеръ-офицера Аѳимья Мирославская заключили между собою договоръ, по которому Ивановъ принялъ на себя ходатайство по дѣлу Мирославской съ Иконниковымъ за опредѣленное вознагражденіе 1,600 рублей. Въ пунктѣ 2-мъ этого договора было постановлено, что Мирославская безъ согласія Иванова не имѣетъ права перемѣнить повѣреннаго, въ противномъ случаѣ платить неустойку сообразно положенію дѣла, т.-е. если дѣло будетъ доведено до половины, то поло-

вину условленной суммы вознагражденія, а если дѣло будетъ доведено до окончанія—то всю сумму. Ивановъ съ своей стороны обязался вести дѣло правильно и сообразно съ законами и за всякое упущеніе отвѣчать. На основаніи этого условія Ивановъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ Мирославской 150 руб., объясняя, что онъ велъ дѣло Мирославской съ Иконниковымъ въ теченіе года, но что нынѣ Мирославская съ Иконниковымъ помирилась и, вопреки договора, отобрала отъ него довѣренность. Отвѣтчица не признала этого требованія правильнымъ и доказывала, что Ивановъ велъ порученное ему дѣло медленно и неправильно и что, вмѣсто того, чтобы потребовать продажи имѣнія Иконникова чрезъ губернское правленіе, Ивановъ предъявилъ неподлежащее искъ въ Бѣлозерскомъ Окружномъ Судѣ, который не принялъ онаго къ своему разсмотрѣнію. Пензенскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи со стороны Мирославской, обсудивъ представленные сторонами доводы и документы, призналъ, что Ивановъ не исполнилъ принятаго на себя по договору съ Мирославской обязательства, такъ какъ дѣло, которое онъ взялся вести, оставлено имъ было въ одномъ и томъ же положеніи, въ которомъ припято, и что посему, согласно условію, онъ и права на какое-либо вознагражденіе не имѣетъ, а потому Мировой Съѣздъ въ искѣ Иванову съ Мирославской отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ивановъ объясняетъ, что онъ велъ дѣло Мирославской съ Иконниковымъ правильно и согласно съ законами и довелъ его до того положенія, что Иконниковъ призналъ удобнѣе для себя прекратить дѣло миромъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе доводовъ просителя и вмѣсто того, чтобы для разрѣшенія спора его съ Мирославскою строго прослѣдить, въ какомъ положеніи дѣло было принято и до какого положенія доведено, основалъ свое рѣшеніе на одномъ 2 пунктѣ договора и на голословныхъ показаніяхъ отвѣтчицы и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1536, 1538 и 1545 Т. X ч. I, 10 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и послѣдовавшія въ разъясненіе приведенныхъ статей закона рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. А посему, по нарушенію этихъ статей, а равно и обрядовъ и формъ судопроизводства, Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда приводитъ неправильное толкованіе смысла заключеннаго имъ съ Мирославскою договора и неправильность выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе того, что Съѣздъ, по объясненію просителя, не обратилъ должнаго вниманія на доводы и документы просителя. Изъ дѣла видно, что означенное рѣшеніе основано Съѣздомъ на установленномъ имъ смыслѣ договора, послужившемъ поводомъ къ иску, и что притомъ Съѣздъ имѣлъ въ виду и обсудилъ всѣ представленные сторонами къ дѣлу доводы и документы (ст. 82 Уст. Гр. Суд.), а потому жалоба Иванова на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе приведенныхъ просителемъ объясненій не заслуживаетъ уваженія. Самое же толкованіе смысла спорныхъ договоровъ, а равно опредѣленіе силы и значенія представленныхъ къ дѣлу документовъ и выводы, сдѣланные судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность судебнаго рѣшенія въ этихъ отношеніяхъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Ивановъ, жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не указываетъ, какіе именно формы и обряды при производствѣ дѣла были Мировымъ Съѣздомъ нарушены, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

496.—1873 г. марта 29-го дня. *По прошенію вдовы поручика Ксеніи Качаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Архитекторъ Панталеймонъ Іодко въ поданной Мировому Судьѣ проѣ-

бѣ объяснилъ, что онъ, по порученію вдовы поручика Ксеніи Качаки, имѣвшей намѣреніе построить въ Одессѣ домъ для помѣщенія уѣзднаго казначейства, составилъ и передалъ Качаки планъ и проектъ таковой постройки; но впослѣдствіи Качаки отказалась заплатить ему слѣдующіе за эту работу 200 рублей. А потому, „занося, какъ сказано въ исковой, жалобу на г-жу Качаки о задержаніи заработанныхъ имъ денегъ", Іодко просилъ Мирового Судью „о взысканіи его собственности". Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что проектъ Іодко былъ составленъ по желанію казначея Унтилова, но такъ какъ потомъ рѣшено было, что казначейство останется на прежнемъ мѣстѣ, то никто проектомъ тѣмъ не воспользовался, что Качаки не заключала съ Іодко договора о платѣ ему за планы, планами, имъ составленными, не воспользовалась, къ себѣ ихъ не взяла, а потому и не можетъ быть обязана къ уплатѣ 200 руб.,—цѣны, произвольно Іодко назначенной. Въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы утверждалъ, что довѣрительница его не имѣла съ Іодко никакого дѣла и договора и что Іодко ничѣмъ иска своего не доказалъ. Одесскій городской Мировой Съѣздъ, согласно просьбѣ истца, вызвалъ и допросилъ свидѣтелей, а для оцѣнки труда Іодко—экспертовъ, которые показали, что за изготовленіе подобнаго плана слѣдуетъ заплатить 180 рублей. Свидѣтели же показали: казначей Унтиловъ, что Качаки предложила построить домъ для уѣзднаго казначейства, что онъ рекомендовалъ ей архитектора Іодко для составленія плана и что Качаки потомъ говорила ему, что она поручила Іодкѣ составить планъ и смѣту, а Соколовъ—что онъ видѣлъ составленные Іодко планы и чертежи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что искъ Іодко вытекаетъ изъ договора личнаго найма, который можетъ быть и словесный, что предметомъ его было изготовленіе истцомъ для отвѣтчицы плана на постройку зданія подъ помѣщеніе Одесскаго казначейства, что хотя Качаки и отвергала на Съѣздѣ существованіе всякаго договора, но, принимая во вниманіе сознаніе бывшаго повѣреннаго Качаки, что проектъ на постройку дома для казначейства былъ составленъ Іодко по желанію Унтилова, а также показаніе свидѣтелей, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Качаки поручила Іодко составить проектъ для постройки дома для помѣщенія казначейства и что Іодко таковой составилъ, а потому и обязана вознаградить его за труды. Посему и опредѣливъ размѣръ этого вознагражденія на основаніи показанія экспертовъ-техниковъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Качаки въ пользу Іодко 180 руб. Вдова Качаки проситъ Правительствующій Сенатъ отъ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 54, 112, 122, 409 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Качаки на нарушеніе Съѣздомъ ст. 54 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Іодко, не обозначившаго въ своей исковой просьбѣ цѣны онаго, опровергается содержаніемъ этой исковой жалобы, въ которой положительно указано, что Іодко требовалъ съ Качаки въ вознагражденіе за сдѣланную для нея работу 200 р. и это же сумму Іодко просилъ взыскать съ Качаки и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2224, 2226 X Т. I ч. и 409 Уст. Гр. Суд. Хотя повѣренный вдовы Качаки, Виноградовъ, въ апелляціонной жалобѣ и отвергалъ существованіе всякаго договора довѣрительницы его съ Іодко, но Съѣздъ изъ совокупнаго соображенія всѣхъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ пришелъ къ убѣжденію, что Качаки поручала Іодкѣ составить для нея проектъ на постройку дома. При этомъ Съѣздъ призналъ, что искъ Іодка вытекалъ изъ договора личнаго найма и противъ такого опредѣленія значенія условія, составлявшаго предметъ дѣла, Качаки не возражаетъ. Договоры личнаго найма могутъ быть, по смыслу ст. 2226 X Т. I ч., и словесные, и посему нельзя обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Къ тому же Съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятель-

стра, что порученная Іодку работа была послѣднимъ исполнена; заключеніе же Съѣзда о существованіи между Іодко и Качаки договора личнаго найма основано главнымъ образомъ на сознаніи бывшаго повѣреннаго отвѣтчицы, Луцкана, не отвергавшаго при производствѣ дѣла Мировымъ Судьею того, что Качаки поручала Іодкѣ составить планы, но доказывавшаго, что она этими планами не воспользовалась и что размѣръ платы не былъ опредѣленъ договоромъ. Оцѣнка же признанія и установленіе вліянія его на разрѣшеніе спорныхъ обстоятельствъ дѣла предоставлены усмотрѣнію суда, и правильность его заключенія о смыслѣ даннаго сторонами показанія (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указанія Качаки на то, что Съѣздъ для опредѣленія размѣра вознагражденія Іодко допустилъ спросъ свидѣтелей и тѣмъ нарушилъ ст. 2218 Т. X ч. I и 122 ст. Уст. Гр. Суд., то это указаніе не можетъ служить поводомъ къ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Съѣздъ, установивъ право Іодко на полученіе съ Качаки вознагражденія за произведенную первымъ для послѣдней работу, обязанъ былъ, въ разрѣшеніе искового требованія, опредѣлить и размѣръ этого вознагражденія. А такъ какъ отвѣтчица не признавала себя обязанною заплатить истцу ту сумму, которую онъ требовалъ, то посему отъ Съѣзда зависѣло, въ силу ст. 122 и 174 Уст. Гражд. Судопр., для повѣрки правильности искового требованія, признаннаго Съѣздомъ въ существѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, спросить свѣдущихъ людей о стоимости труда, оцѣнка котораго требовала особыхъ техническихъ свѣдѣній. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Качаки, на основаніи ст 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

497.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію отставного рядового Платона Спирина объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному 14-го сентября 1871 года, отставной рядовой Платонъ Спиринъ обязался поставить подполковнику Владимиру Сахновскому къ 1 октября 1871 г. и 20 февраля 1872 г. опредѣленное количество дровъ за опредѣленную цѣну, причемъ Спиринъ получилъ въ задатокъ 400 руб. Сахновскій 23 декабря 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Спиринъ не доставилъ къ сроку всего условленнаго количества дровъ, а только на сумму 256 руб. 50 коп., а потому, не желая болѣе имѣть со Спиринымъ дѣла, просилъ взыскать излишне полученные имъ въ задатокъ 143 руб. 50 коп. Противъ этого иска Спиринъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду возразилъ, что онъ съ своей стороны договоръ исполнилъ, но что Сахновскій часть доставленныхъ ему дровъ оставилъ у себя, а остальныя велѣлъ ему взять обратно, и затѣмъ отказался принять вновь привезенныя къ нему дрова. А такъ какъ Сахновскій, отказавшись отъ принятія дровъ, тѣмъ самымъ отказался отъ требованія исполненія по договору, то посему, за силою ст. 1547 Т. X ч. I, не имѣетъ права требовать возвращенія неустойки. Спиринъ въ подтвержденіе того, что онъ привозилъ къ Сахновскому дрова и что послѣдній отказался ихъ принять, сослался на бывшихъ при томъ свидѣтелей. Ставропольскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что отреченіе отъ требованія исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ (ст. 1547 Т. X ч. I) и что посему свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ означеннаго отреченія, отказавъ въ просьбѣ Спирина о допросѣ свидѣтелей. Затѣмъ, признавъ возраженіе Спирина недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ него въ пользу Сахновскаго 134 руб. и за веденіе дѣла 13 руб. 40 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы Спиринъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно, вопреки ст. 409 Уст. Гражд. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, ибо онъ ссылался на нихъ въ подтвержденіе такихъ дѣйствій Сахновскаго,

которыя преграждали Спирину путь къ исполненію договора. Онъ же, Спиринъ, отъ исполненія договора не отказывался и не отказывается, и Съѣздъ, присуждая Сахновскому задаточныя деньги, нарушилъ ст. 1545 Т. X ч. I, уничтоживъ договоръ безъ согласія на то одной изъ сторонъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сахновскій предъявилъ исковое требованіе о взысканіи съ Спирина части полученнаго послѣднимъ задатка на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не доставилъ къ сроку всего количества дровъ, которое обязался по договору поставить. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что самъ истецъ нарушилъ договоръ, отказавшись принять дрова, которыя къ нему были привезены, и въ подтвержденіе сего обстоятельства сослался на свидѣтелей. Изъ сего видно, что въ предлежащемъ дѣлѣ ни о существованіи, ни о содержаніи заключеннаго между тяжущимися лицами письменнаго условія спора не было, а суду предстояло прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Спиринъ привозилъ къ Сахновскому въ извѣстное время дрова и дѣйствительно ли Сахновскій отказался принять оныя. А такъ какъ отказъ отъ принятія доставленныхъ вещей не принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, и такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, то посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія къ отказу отвѣтчику въ допросѣ выставленныхъ имъ въ подтвержденіе его возраженія свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное по дѣлу сему Ставропольскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію ст. 109 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Пятигорскихъ Мировыхъ Судей.

498.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Василія Жукова, губернскаго секретаря Сіяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности надворнаго совѣтника Василія Жукова, губернскій секретарь Сіяльскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о возвратѣ артисткѣ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Никулиной экипажей и лошадей, взятыхъ Жуковымъ, отмѣнить какъ поспѣшенное съ нарушеніемъ 767 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго надворнымъ совѣтникомъ Жуковымъ, присяжнаго повѣреннаго Архангельскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отмѣнѣ указомъ Правительствующаго Сената 19 мая 1869 года рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу и по передачѣ онаго на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, повѣренный Жукова, Сіяльскій, подпискою 28 іюля 1869 года заявилъ канцеляріи Московской Судебной Палаты объ избранномъ имъ на время производства въ Палатѣ дѣла мѣстѣ жительства въ Москвѣ; что по адресу сему Сіяльскій былъ вызываемъ Палатою и явился въ засѣданіе оной 3 іюля 1870 года; что опредѣленіемъ этого числа Палата возложила на С.-Петербургскій Окружный Судъ допросить указанныхъ Никулиною свидѣтелей, что, по исполненіи Окружнымъ Судомъ сего порученія, дѣло въ Палатѣ было разрѣшено 27 января 1872 г., о явкѣ на каковое число повѣстка была послана одному повѣренному Никулиной, а повѣстка на имя Сіяльскаго оставлена при дѣлѣ, съ отмѣткою на оной, что Сіяльскій имѣетъ жительство внѣ Москвы и что въ засѣданіе Палаты 27 января 1872 года явился одинъ повѣренный Никулиной. Принимая во вниманіе, что Сіяльскій исполнилъ указанный въ 763 ст. Уст. Гр. Суд., порядокъ заявленія въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ Москвѣ; что засимъ повѣстка о вызовѣ его въ засѣданіе 27 января 1872 года должна была быть отослана въ означенное

мѣсто пребыванія, и Палата не имѣла основанія оставлять повѣстку при дѣлѣ, такъ какъ сіе допускается лишь въ отношеніи повѣстокъ на имя тѣхъ лицъ, кои не подали вышеупомянутаго заявленія въ канцелярію Палаты, и что такимъ образомъ настоящее дѣло рѣшено Палатою, вопреки 767 ст. Уст. Гр. Суд., безъ бытности Сіяльскаго, который чрезъ это лишился принадлежащаго ему, по 768 ст. Уст. Гражд. Судопр., права словесной защиты интересовъ своего довѣрителя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію вышеозначенной 767 ст., отмѣнить и дѣло передать во 2 Гражданскій Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты.

499.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Ульева объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и кассаціонную жалобу мѣщанина Ивана Ульева по иску съ него штабсъ-капитаномъ Жуковскимъ 166 рублей неустойки и арендныхъ денегъ за землю, снятую у послѣдняго умершимъ отцомъ перваго по условію, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Жуковскій искъ свой о неустойкѣ и арендныхъ деньгахъ за землю, снятую у него умершимъ Гавриломъ Ульевымъ, предъявилъ къ сыну его, Ивану Ульеву, на томъ основаніи что сей послѣдній послѣ смерти отца своего производилъ уборку бакчей и проса со снятой отцомъ его у него, Жуковскаго, земли. Иванъ Ульевъ возражалъ, что онъ по предъявленному Жуковскимъ иску подлежалъ бы отвѣтственности лишь тогда, еслибы обратилъ въ свою собственную пользу снятые имъ съ бакчей продукты, но какъ онъ не воспользовался этими продуктами, а снимая и продавая ихъ послѣ внезапной смерти отца, имѣлъ въ виду предохранить ихъ отъ порчи, и какъ онъ отрекся отъ оставшагося послѣ смерти отца имущества, то, по силѣ 1261 ст. Тома X 1 ч., и не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ по предъявленному къ нему иску; причемъ отвѣтчикъ представилъ удостовѣреніе Окружнаго Суда объ отреченіи его отъ наслѣдства и составленную судебнымъ приставомъ опись имущества, въ которую вошли и деньги, вырученныя имъ отъ продажи растеній, собранныхъ съ арендуемой у Жуковскаго земли. Съѣздъ нашелъ, что Иванъ Ильевъ воспользовался бачами, посѣянными его отцомъ на арендуемой у Жуковскаго землѣ, и потому, по смыслу 1261 ст. Тома X I ч., долженъ принять на себя всю отвѣтственность, согласно заключенному покойнымъ Ульевымъ, договору съ Жуковскимъ. Что же касается до помянутаго возраженія Ульева, то оно, по мнѣнію Съѣзда, тогда бы имѣло силу, если бы тотчасъ послѣ смерти Гаврила Ульева составлена была, по распоряженію охранительной власти, надлежащая опись оставшемуся имуществу, а какъ означенная опись составлена спустя 6 мѣсяцевъ послѣ смерти Гаврила Ульева, то Иванъ Ульевъ, представивъ оную въ судъ, не доказалъ того, чтобъ онъ не воспользовался выгодами отъ снятыхъ съ земли Жуковскаго продуктовъ; при подобныхъ обстоятельствахъ, говорится въ рѣшеніи Съѣзда, наслѣдники, не желающіе платить долговъ, могутъ распродать большую часть наслѣдства и затѣмъ, отказавшись отъ наслѣдства, показать въ описи самую незначительную часть вырученныхъ ими отъ продажи имущества доходовъ. Въ этомъ заключеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, какъ справедливо объясняетъ Ульевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд и 1261 стат. Тома X части I. По послѣдней изъ сихъ статей принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Съѣздъ же призналъ просителя отвѣтственнымъ за отца своего предъ Жуковскимъ потому, что онъ воспользовался бачками, посѣянными его отцомъ на арендуемой у Жуковскаго землѣ, причемъ Съѣздъ оправданіе отвѣтчика о томъ, что онъ снялъ посѣянные на землѣ Жуковскаго продукты въ видахъ охраненія наслѣдства

и вырученныя отъ продажи оныхъ деньги внесъ въ опись оставшагося послѣ отца наслѣдства, отвергъ и призналъ, что проситель не доказалъ того, чтобы онъ не воспользовался выгодами отъ снятыхъ съ земли Жуковскаго продуктовъ, потому только, что опись оставшемуся послѣ отца его имуществу составленная спустя 6 мѣсяц. послѣ смерти отца. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать обстоятельство о томъ, что что не воспользовался имуществомъ, неправильно, ибо невозможно доказывать обстоятельства отрицательныя; во-2-хъ) что, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что отвѣтчикъ воспользовался имуществомъ отца, буде онъ желаетъ простирать свое взысканіе къ отвѣтчику по 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I; въ-3 хъ) что одно несвоевременное составленіе описи оставшемуся имуществу не служитъ само по себѣ доказательствомъ пользованія симъ имуществомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о присужденіи взысканія съ Ульева въ пользу Жуковскаго по соображеніямъ, не основаннымъ на законѣ, и тѣмъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1261 ст. Т. X ч. I; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

500.—1873 года марта 29 дня. *По прошенію крестьянки Маріи Суриновой объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарско Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Жена крестьянина Суринова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ крестьянина Степана Прокофьева Баранова 118 руб. за недоставленныя ей симъ послѣднимъ по условію дрова отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 882, 917, 919, 921 ст. Т. X ч. I, 92 ст. Общ. Положен. о крестьян., 107, 458 и 110 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ просительницы на томъ основаніи, что условіе, по которому она предъявила искъ къ Баранову, подписанное, по безграмотности сего послѣдняго, другимъ лицомъ и двумя свидѣтелями, не признано Барановымъ, отозвавшимся, что онъ условія сего не заключалъ, причемъ Съѣздъ нашелъ, что удостовѣреніе условія двумя свидѣтелями не согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и противно смыслу 882 ст. X Т. ч. I. Принимая во вниманіе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената домашніе акты, подписанные за безграмотныхъ и нигдѣ не явленные, при отрицаніи оныхъ безграмотными, отъ имени коихъ они составлены, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными; что въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ, безграмотный, отвергъ составленіе имъ предъявленнаго истцею условія и условіе сіе нигдѣ не засвидѣтельствовано, и что при этомъ со стороны отвѣтчика спора о подлогѣ не было заявлено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не нарушилъ вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ признаніемъ условія, на коемъ искъ основанъ, неимѣющимъ никакого значенія и невозбужденіемъ вопроса о подлогѣ сего акта, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Суриновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1873 г. марта 29 дня. *По прошенію есаула Александра Синякина объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2 Донского округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Есаулъ Синякинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей 2 Донского округа, по иску съ него казакомъ Скачковымъ 350 руб. неустоечныхъ и задаточныхъ, по условію объ арендованіи Скачко-

вымъ у него, Синякина, участка земли, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, вопреки 46, 584 (п. 4) ст. Уст. Гр. Суд., вызвалъ и допустилъ Алафузова къ разбору этого дѣла въ качествѣ повѣреннаго Скачкова, тогда какъ довѣренность выдана Алафузову не Скачковымъ, а Радинымъ по „передовѣрію“ неизвѣстно отъ кого; б) что, по 1700 и 1703 ст. Т. X ч. I, договоръ просителя съ Скачковымъ, какъ заключенный домашнимъ порядкомъ, не долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что оный относится до предполагаемой къ полученію земли, и Скачковъ отказался отъ заарендованнаго у просителя участка и снялъ таковой у Филипповой; в) что Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 129, 438, 456, 458, 459 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ доказательство опроверженія иска представленныхъ просителемъ документовъ; и г) что Съѣздъ, вопреки 102 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не допросилъ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ существеннаго правила судопроизводства, въ 105 ст. Уст. Гражд. Суд. изображеннаго, ибо въ рѣшеніи семъ вовсе не упомянуто о представленныхъ просителемъ въ Съѣздъ въ подкрѣпленіе своей апелляціи документахъ, которые посему и не могутъ считаться размотрѣннымп Съѣздомъ. По этой причинѣ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей 2 Донского округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

502.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго поручика Квинтиліана Голикова, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ поданномъ 17 августа 1870 года въ Рязанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи повѣренный подпоручика Квинтиліана Голикова, присяжный повѣренный Степанъ Гобято, объяснилъ, что довѣритель его подалъ купцу Константину Казину 40 боченковъ картофельной патоки, но не дополучилъ за нихъ 878 руб. 93 коп. сер., которые и просилъ взыскать съ Казина. При прошеніи этомъ Гобято представилъ расписку Казина слѣдующаго содержанія: „Куплено у господина Голикова Квинтиліана Петровича сорокъ боченковъ патоки картофельной цѣною по 1 рублю 80 за пудъ съ доставкою въ Рязань. Константинъ Казинъ. 1870 г. января 14 дня“. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Порозовъ, возразилъ, что онъ не отвергаетъ покупки патоки, но утверждаетъ, что деньги за нее заплачены, что въ доказательство долга истецъ долженъ былъ представить долговыя обязательства или подписанные Казинымъ счеты и что изъ представленной расписки не видно, чтобы довѣритель его остался должнымъ за доставленную ему Голиковымъ патоку. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что представленная повѣреннымъ истца Голикова въ подтвержденіе своего иска расписка, выданная отвѣтчикомъ Казинымъ довѣрителю его, доказываетъ какъ состоявшуюся между Голиковымъ и Казинымъ сдѣлку о куплѣ-продажѣ, такъ и обязанность Казина принять патоку въ Рязани; что повѣренный Казина призналъ полученіе довѣрителемъ его патоки въ количествѣ, показанномъ въ исковомъ прошеніи и по объясненной истцомъ цѣнѣ, вслѣдствіе чего онъ, Казинъ, обязанъ доказать уплату за доставленную ему Голиковымъ патоку, но что повѣреннымъ его въ подтвержденіе платежа никакихъ доказательствъ не представлено, и что равнымъ образомъ остался недоказаннымъ отпускъ патоки въ кредитъ при отрицаніи этого повѣреннымъ истца; вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ купца Казина въ пользу поручика Голикова 878 руб. 90 к. съ процентами съ 17-го августа 1870 г. и судебныя издержки. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Казина подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда и доказывая,

что требованіе истцомъ денегъ за поставленный довѣрителю его и имъ принятый товаръ заключаетъ въ себѣ признаніе его объ отпускѣ товара въ кредитъ, что представленною истцомъ распискою не опредѣляется, съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая ему обязанность должника, и что Судъ раздробилъ его признаніе, взявъ только первую часть его о принятіи патоки и оставивъ безъ вниманія вторую—объ уплатѣ за нее денегъ. 1-й Гражданскій Департаментъ Московской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашелъ: что заявленіе Гобято о томъ, что Казинъ обязался уплатить деньги за патоку по доставленіи ему оной въ Рязань, не измѣняетъ существа содержащагося въ представленной къ дѣлу распискѣ договора купли-продажи движимаго имущества и тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя изъ него вытекаютъ (1530 ст. Т. X ч. I), а указываетъ лишь на совершившуюся продажу товара въ кредитъ; что при спорѣ о долгѣ, образовавшемся отъ продажи въ кредитъ, истецъ въ доказательство такого долга долженъ представить письменный документъ, коимъ опредѣлились бы, съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая ему обязанность должника; что поэтому, въ виду того, что повѣренный Казина отрицаетъ существованіе долга за купленную довѣрителемъ его у Голикова патоку, объясняя, что слѣдующія за оную деньги продавцу уплачены, не на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать произведенную имъ уплату, а истецъ долженъ доказать неисполненіе отвѣтчикомъ принятаго имъ на себя по договору купли-продажи обязательства относительно платежа денегъ въ условленный срокъ, и что вслѣдствіе сего, такъ какъ повѣреннымъ истца не представлено никакихъ доказательствъ неуплаты Казинымъ денегъ за купленную и принятую имъ патоку, искъ Голикова, какъ голословный и неподкрѣпленный положительными данными, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, освободивъ Казина отъ предъявленнаго къ нему поручикомъ Голиковымъ иска; судебныя же по дѣлу издержки возложила на отвѣтственность Голикова. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный отставного поручика Голикова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи этомъ нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что освободила отвѣтчика отъ обязанности представить доказательства въ подтвержденіе своего возраженія и возложила на истца обязанность представить доказательства событія отрицательнаго, т.-е. того, что Казинъ, покупщикъ, не уплатилъ за принятый товаръ денегъ, тогда какъ въ каждомъ договорѣ, и въ особенности въ договорѣ купли-продажи, на каждой изъ сторонъ лежатъ соотвѣтствующія участію каждой изъ нихъ права и обязанности, причемъ для осуществленія правъ своихъ на судѣ каждая изъ нихъ обязана доказать лишь исполненіе своихъ обязанностей, и отъ истца нельзя требовать представленія доказательствъ за отвѣтчика, ибо сей послѣдній, возражая противъ требованій истца, обязанъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Въ данномъ случаѣ Палата, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, признала, что между Голиковымъ и Казинымъ былъ совершонъ договоръ купли-продажи, причемъ продавецъ обязался доставить товаръ въ Рязань, вслѣдствіе чего по существу этого договора продавецъ, т.-е. истецъ Голиковъ, при спорѣ объ исполненіи договора для признанія Судомъ его права на полученіе условленной цѣны продажи обязанъ былъ лишь доказать, что товаръ имъ доставленъ или переданъ и что онъ принятъ покупщикомъ; эти же обстоятельства, какъ сама признала Палата, имъ вполнѣ доказаны, и во-2-хъ) что къ означенному неправильному выводу Палата пришла вслѣдствіе того, что, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, допустила произвольное толкованіе самой сдѣлки Голикова съ Казинымъ, признавъ, что въ настоящемъ случаѣ была продажа товара въ кредитъ и что посему при спорѣ о долгѣ, образовавшемся отъ продажи въ кредитъ, истецъ въ доказательство такого долга долженъ представить письменный документъ, коимъ опредѣлялась бы съ одной стороны мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая оному обязанность должника, тогда какъ въ самомъ договорѣ этого не сказано, и выводъ этотъ сдѣланъ Палатою не изъ

содержанія договора, но, какъ это видно изъ ея рѣшенія, изъ объясненій повѣреннаго истца, которыя заключались въ томъ, что Казинъ обязался уплатить деньги за патоку по доставленіи оной въ Рязань, и которыя не могли давать Палатѣ права признать за подобную сдѣлку то, что составляетъ обыкновенное естественное условіе всякой простой продажи, при которой, по ст. 1519 и 1521 Т. X ч. I, только по полученіи вещи покупщикъ обязанъ платить цѣну ея. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Казина, доказывая неосновательность ходатайства повѣреннаго истца, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенные въ кассаціонной жалобѣ просителя доводы, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшенія, съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, какъ видно изъ содержанія означеннаго рѣшенія, въ искѣ Голикову отказала на томъ основаніи, что состоявшуюся между нимъ и отвѣтчикомъ Казинымъ сдѣлку она признала продажею товара въ кредитъ, при которой существованіе долга долженъ доказать истецъ представленіемъ письменнаго документа, которымъ опредѣлялись бы мѣра сдѣланнаго кредита и соотвѣтствующая оному обязанность должника, и что онъ, Голиковъ, при отрицаніи повѣреннымъ отвѣтчика существованія долга не представилъ никакихъ доказательствъ неуплаты Казинымъ денегъ за купленную и принятую имъ патоку. Имѣя въ виду, что обязанность Голикова доказать неуплату Казинымъ за купленную имъ патоку денегъ Палата вывела изъ того, что состоявшуюся между ними сдѣлку она признала продажею товара въ кредитъ, и обращаясь вслѣдствіе того къ усмотрѣнію основаній, по которымъ Судебная Палата пришла къ означенному заключенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія эти заключаются не въ содержаніи представленной со стороны Голикова расписки Казина, но въ одномъ объясненіи повѣреннаго истца, утверждавшаго, что платежъ денегъ за купленную Казинымъ патоку долженъ былъ быть произведенъ по доставкѣ патоки въ Рязань; между тѣмъ, одно это обстоятельство не могло еще служить законнымъ поводомъ для признанія продажи Голиковымъ патоки Казину продажею, сдѣланною ему въ кредитъ, существенный признакъ которой заключается въ томъ, что платежъ денегъ за проданный товаръ долженъ быть произведенъ не при передачѣ покупщику проданнаго ему товара, но въ особо опредѣленный по добровольному соглашенію между сторонами срокъ, послѣ уже передачи того имущества; неисполненіе же покупщикомъ при самой передачѣ ему товара принятой на себя обязанности платежа денегъ по доставкѣ онаго не можетъ измѣнить сущности самой сдѣлки и обратить сдѣлку продажи на наличныя деньги съ доставкою проданнаго имущества покупщика въ сдѣлку продажи въ кредитъ, при которой существованіе происшедшаго изъ такой сдѣлки долга должно было быть подтверждено особеннымъ письменнымъ документомъ. Признавая поэтому, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать сдѣлку о продажѣ Голиковымъ патоки купцу Казину продажею въ кредитъ и требовать отъ него въ доказательство существованія долга письменный документъ, которымъ опредѣлилась бы мѣра сдѣланнаго кредита и соотвѣтствующая оному обязанность должника, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 366 Уст. Гр. Суд. и заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что Голиковъ обязанъ былъ доказать неуплату Казинымъ денегъ за купленную и принятую имъ патоку, такъ какъ, независимо отъ того, что по неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената нельзя требовать отъ истца или отвѣтчика представленія доказательствъ въ подтвержденіе факта отрицательнаго, въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что сдѣлка о продажѣ Голиковымъ патоки Казину заключена была не по одному словесному соглашенію, но въ удостовѣреніе заключенія оной выданъ былъ со стороны Казина письменный документъ, представленный Голиковымъ въ подтвержденіе своего иска, на каждой изъ сторонъ, заключившихъ эту сдѣлку, лежала обязанность подтвердить допускаемыми въ законѣ доказательствами исполненіе его обя-

зательствъ, возникшихъ для нея изъ означенной сдѣлки; вслѣдствіе чего при сознаніи повѣреннымъ покупщика Казина факта полученія довѣрителемъ его доставленнаго продавцомъ Голиковымъ товара представленіе доказательствъ въ подтвержденіе произведеннаго платежа денегъ за этотъ товаръ не могло не относиться къ обязанности уже покупщика Казина. Признавая поэтому, что требованіе Московскою Судебною Палатою отъ истца Голикова, вслѣдствіе отрицанія повѣреннымъ отвѣтчика существованія долга, представленія доказательствъ неуплаты Казинымъ денегъ за доставленный и принятый имъ товаръ составляетъ прямое нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное Московскою Судебною Палатою по 1 Департаменту рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты.

503.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію механическихъ дѣлъ мастера Ѳеодора Блюма объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный механика Ѳеодора Блюма, объявивъ въ поданномъ 10-го декабря 1871 г. С. Петербургскому столичному Мировому Судьѣ 29 го участка прошеніи, что докторъ Симоновъ, заказавъ у его довѣрителя работъ на сумму 338 руб. 25 к., не платитъ слѣдующихъ ему денегъ, находя цѣны высокими, и не соглашается заплатить хотя приблизительную цѣну, просилъ Мирового Судью, согласно ст. 2220 Т. X ч. I Зак. Гражд., оцѣнить работы экспертами, присудить съ доктора Симонова въ пользу довѣрителя его, Блюма, 338 руб. 25 к. и возложить на отвѣтчика вознагражденіе за веденіе дѣла; при разбирательствѣ-же у Мирового Судьи истецъ Блюмъ представилъ и счетъ сдѣланнымъ для Симонова вещамъ на сумму 338 р. 25 к. Вслѣдствіе возраженія отвѣтчика Симонова, который доказывалъ, что цѣны истцомъ очень преувеличены и что при расчетѣ слѣдуетъ принять цѣны справочныя или по прейсъ курантамъ другихъ лицъ, и просьбы истца объ оцѣнкѣ сдѣланныхъ имъ вещей чрезъ экспертовъ, Мировой Судья вызвалъ для того механиковъ Фрума и Растеряева, но явившіеся по этому вызову Фрумъ и изъ лавки Растеряева Набатовъ объявили, что, не видавъ работы, очень трудно опредѣлить ихъ цѣну, что они хотя и торгуютъ подобными вещами, но безъ постановки ихъ, и что для этого необходимо вызвать особыхъ мастеровъ; Симоновъ-же съ своей стороны призналъ всего 180 рублей и предлагалъ истцу взять вещи обратно, на что тотъ не согласился, и, объяснивъ, что предлагаемой отвѣтчикомъ уступки въ цѣнѣ онъ сдѣлать не можетъ, просилъ вызвать экспертовъ или присяжныхъ цѣновщиковъ. Согласно съ этою просьбою Мировой Судья, хотя и сообщалъ въ С.-Петербургскую ремесленную управу о высылкѣ двухъ экспертовъ, но управа увѣдомила его, что она таковыхъ командировать не можетъ по неозначенію, какія именно металлическія вещи должны быть оцѣнены. При вновь назначенномъ Мировымъ Судьею разбирательствѣ повѣренный Симонова, присяжный повѣренный Унковскій, объяснилъ, что въ вызовѣ экспертовъ не предстоитъ надобности, такъ какъ Симоновъ не имѣлъ никакого дѣла съ Блюмомъ, а нанималъ рабочихъ и поручалъ имъ покупать разные инструменты и матеріалы; рабочіе-же брали эти вещи отъ Блюма. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что неподписанный Симоновымъ счетъ не можетъ служить противъ него доказательствомъ; что повѣренный Блюма не представилъ, какъ требуетъ законъ, какого-либо письменнаго доказательства о личномъ наймѣ или покупкѣ вещей Симоновымъ у Блюма и ничѣмъ не доказалъ того обстоятельства, что именно Симоновъ заказывалъ Блюму работы, означенныя въ представленномъ имъ счетѣ, и что поэтому ссылка его на ст. 2220 Т. X ч. I лишена всякаго основанія, такъ какъ эксперты могутъ быть вызваны для разрѣшенія вопроса о цѣнѣ работы только тогда, когда работа была заказана; этого-же обстоятельства Блюмъ ничѣмъ не доказалъ; вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81, 82, 129, 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 2220 Т. X ч. I Мировой Судья 7 января 1872 г. опредѣлилъ: въ искѣ мастеру Блюму съ доктора Симонова отказать по без-

доказательности. На это рѣшеніе истецъ Блюмъ подалъ въ С.-Петербургскій Столичный СъѢздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и доказывалъ, что самъ отвѣтчикъ Симоновъ не отвергалъ того, что вещи были имъ заказаны у него, Блюма, а только находилъ цѣны слишкомъ высокими, признавая за собою 108 руб., и что въ подтвержденіе этого заказа Мировой Судья не могъ требовать отъ него представленія письменнаго договора, такъ какъ, по закону, цеховые мастера могутъ принимать заказы и по словеснымъ договорамъ; при этомъ Блюмъ просилъ споръ о цѣнѣ разрѣшить, согласно ст. 2220 X Т. I ч., и въ случаѣ надобности, въ доказательство того, что заказъ былъ сдѣланъ Симоновымъ, допросить свидѣтеля Загорскаго, на котораго онъ ссылался, и у Мирового Судьи, оставившаго это заявленіе безъ вниманія С.-Петербургскій Столичный СъѢздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что, по закону, существованіе долга можетъ быть доказываемо только письменными документами, обязательная сила которыхъ обусловливается соблюденіемъ тѣхъ или другихъ обрядовъ, тѣхъ или другихъ формальностей, тѣхъ или другихъ требованій закона (ст. 472 Уст. Гр. Суд., 921, 2031 и 2045 X Т. ч. I), и что представленный, къ дѣлу счетъ, какъ отвѣтчикомъ неподписанный, по силѣ ст. 472 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ за доказательство иска; посему и принявъ во вниманіе, что другихъ доказательствъ иска, кромѣ неподписаннаго счета, истецъ не представилъ, что заявленіе апеллятора о томъ, что долговая претензія его довѣрителя признана противною стороною въ суммѣ 180 руб., подтверждается протоколомъ Мирового Судьи отъ 21 декабря 1871 г. и что, слѣдовательно, въ этой цифрѣ искъ долженъ считаться доказаннымъ, СъѢздъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 81, 82, 115, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 10 марта 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Симонова въ пользу Блюма 180 руб., а въ остальной части отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату механическихъ дѣлъ мастеръ Ѳеодоръ Блюмъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить, вслѣдствіе допущеннаго Мировымъ СъѢздомъ нарушенія ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и неправильнаго толкованія смысла ст. 921, 2031, 2045 и 2201 Т. X ч. I Зак. Гражд. Нарушеніе ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что Мировой СъѢздъ, обязанный принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу не принялъ въ соображеніе ни того, что просьба о присужденіи съ доктора Симонова 338 руб. 25 коп. за работу основывается не на займѣ, а произошла изъ несоглашенія сторонъ при составленіи расчета въ слѣдующей за работу суммѣ, когда заемъ еще составиться не могъ, ни того, что счетъ представленъ былъ не какъ доказательство долга Симонова ему, Блюму, а только въ видѣ списка тѣмъ предметамъ, до которыхъ относился искъ; и во 2 хъ) въ томъ, что, какъ видно изъ содержанія самаго рѣшенія и изъ приведенныхъ въ ономъ узаконеній, постановилъ оное по какому то дѣлу о долговой претензіи и вслѣдствіе того по законамъ о займахъ, тогда какъ ни со стороны его, Блюма, ни со стороны противной не было заявлено требованія по предмету займа, а, напротивъ того, изъ поданныхъ къ дѣлу бумагъ и изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ томъ же рѣшеніи, видно, что оно заключалось въ спорѣ по расчету за личный наемъ; что же касается до неправильнаго толкованія ст. 921, 2031, 2045 и 2201 Т. X ч. I, то оно, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что СъѢздъ нашелъ возможнымъ во-1-хъ) примѣнить къ настоящему дѣлу первыя три изъ сихъ статей, изъ которыхъ ст. 921 относится къ актамъ, тогда какъ дѣло касается личнаго найма цехового мастера, которому, на основаніи ст. 2227 Т. X ч. I, дозволяется на принимаемыя имъ на себя работы заключать договоры и словесно и который вслѣдствіе того и имѣлъ словесный съ противною стороною договоръ, ст. же 2031 и 2045 прямо относятся до займа, и во-2-хъ) придать предмету, оговоренному въ ст. 2031 и 2045 Т. X ч. I, значеніе одного общаго съ предметомъ, оговореннымъ особо въ ст. 2201 того же Тома и части, тогда какъ нѣтъ по закону никакой возможности слить значеніе предметовъ, относящихся до займа, съ предметами, относящимися до личнаго найма, такъ, чтобы узаконенія, относящіяся къ одному предмету, замѣнить уза

коненіями, относящимися до другого предмета. Къ этому проситель Блюмъ присовокупилъ, что допущенный въ настоящемъ дѣлѣ образъ дѣйствій суда лишаетъ истца возможности и случая представить такія доказательства, какія по роду дѣйствительно обсуждающагося судомъ вопроса требуются, а ремесленникъ вообще возможности при соблюденіи закона и примѣненіи предоставленнаго ему ст. 2227 Т. X ч. I неоспоримаго права, находитъ себѣ судебную защиту противъ заказчиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей для отказа истцу Блюму въ остальномъ его, за присужденіемъ 180 р. по собственному сознанію Симонова, требованіи, не могутъ быть признаны соотвѣтствующими точному смыслу тѣхъ узаконеній, на основаніи которыхъ подлежали разрѣшенію спорныя въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства и которыми, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ постановлять рѣшенія, не противорѣчащія закону, и ограждать право, подвергшееся спору, силою того закона, которымъ право это опредѣлено и ограждено, Съѣздъ Мировыхъ Судей долженъ былъ руководствоваться. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ, предъявленный Блюмомъ, заключался въ требованіи съ отвѣтчика Симонова 338 руб. 25 к., какъ составляющихъ уплату за сдѣланную для него работу; возраженіе же самого отвѣтчика Симонова, не отвергавшаго дѣйствительности заказа, а признавшаго себя обязаннымъ заплатить 180 р., заключалось въ томъ, что требуемая истцомъ плата преувеличена; на основаніи ст. 2227 Т. X ч. I, цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры и словесно, причемъ споръ относительно цѣны заказанной работы, ежели она не была опредѣлена нарочнымъ условіемъ, разрѣшается, по ст. 2220 Т. X ч. I, посредствомъ оцѣнки, дѣлаемой ремесленною управою и рядскими старостами; въ силу этихъ узаконеній истецъ Блюмъ при спорѣ отвѣтчика Симонова противъ требуемой отъ него платы за работу и просилъ Мировой Съѣздъ споръ этотъ разрѣшить на основаніи ст. 2220 Т. X ч. I, т.-е. присудить ему съ Симонова сумму по оцѣнкѣ работы его свѣдущими людьми; между тѣмъ, С.-Петербургскій Столичный Съѣзда Мировыхъ Судей, присудивъ Блюму съ Симонова, на основаніи собственнаго сознанія сего послѣдняго, 180 р. сер. и признавъ представленный истцомъ счетъ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, не составляющимъ доказательства въ подтвержденіе его иска, въ остальномъ требованіи ему отказалъ по неимѣнію въ виду письменнаго доказательства долга Симонова, тогда какъ вслѣдствіе предоставленнаго вышеприведенною ст. 2227 Т. X ч. I цеховому мастеру права принимать на себя заказы и по словесному договору и указаннаго 2220 ст. того же Т. и части правила для опредѣленія дѣйствительно слѣдующей ему платы, оспоренной заказчикомъ, требованіе въ настоящемъ случаѣ отъ истца Блюма письменнаго доказательства, въ подтвержденіе платы, слѣдующей ему отъ Симонова за исполненный для него заказъ и оставленіе безъ удовлетворенія ходатайства его о разрѣшеніи спора относительно цѣнности исполненной для Симонова работы посредствомъ оцѣнки оной свѣдущими людьми, не могутъ имѣть законнаго основанія, а, напротивъ того, составляютъ нарушеніе какъ означенной ст. 2227 Т. X ч. I Зак. Гр., такъ и ст. 2220 того же Т. и части. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя основаній, какъ неимѣющихъ существеннаго въ настоящемъ положеніи дѣла значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 2220 и 2227 Т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

504.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію купчихи Александры Китайцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купчихи Александры Китайцевой, титулярный совѣтникъ

Егуновъ, предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Сущевскаго участка искъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Адольфу Наумову о взысканіи съ него 297 руб. 55 коп., недоплаченныхъ имъ въ числѣ 597 руб. 55 коп., слѣдовавшихъ къ полученію съ него за доставленные ему 31450 кирпичей, по 19 рублей сер. за тысячу; въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный истицы представилъ записку отъ 27 іюля 1869 года, въ которой Наумовъ просилъ Китайцеву отпустить ему по мѣрѣ надобности 60000 краснаго кирпича съ тѣмъ, чтобы деньги получать ежемѣсячно до 200 р., причемъ на этой запискѣ сдѣлана Наумовымъ приписка объ уплатѣ въ іюлѣ 200 руб., и три расписки за подписью Крупеникова въ пріемѣ 31350 кирпичей. Повѣренный отвѣтчика Наумова, не отвергая того, что поставка кирпича производилась, утверждалъ, что кирпича поставлено 17000 по 15 руб. и и 3000 по 19 руб., на сумму всего 312 руб., въ число которыхъ уплачено 300 руб., въ подтвержденіе чего представилъ расписку Китайцевой въ полученіи 200 руб., и квитанцію почтовую въ отправкѣ ей 100 р., и что затѣмъ остальные 12 р. Наумовъ готовъ отдать Китайцевой; относительно же представленныхъ со стороны истицы трехъ расписокъ въ пріемѣ киргича повѣренный Наумова объяснилъ, что они хотя и подписаны Крупениковымъ, служившимъ у Наумова, но что онъ не имѣлъ отъ него довѣренности на пріемъ кирпича. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя по смыслу представленныхъ документовъ можно заключить, что Китайцева дѣйствительно поставляла кирпичъ въ томъ размѣрѣ, какъ значится по распискамъ, но что нельзя признать доказаннымъ требованіе Китайцевой денегъ за кирпичъ именно съ Наумова, такъ какъ пріемъ кирпича удостовѣренъ другимъ лицомъ, Крупениковымъ, а доказательствъ на то, что Крупениковъ имѣлъ полномочіе отъ Наумова подписывать за него пріемныя расписки и принимать кирпичъ, Китайцевою не представлено, и что, такимъ образомъ, нельзя признать доказаннымъ количество кирпича, за которое обязанность уплатить, по мнѣнію Китайцевой, лежитъ на Наумовѣ; относительно же просьбы Наумова объ отпускѣ ему до 60000 штукъ кирпича, изложенной имъ въ запискѣ, а равно и сознанія его о существовавшихъ между ними отношеніяхъ, Мировой Судья нашелъ, что они не могутъ служить доказательствомъ того, что кирпича поставлено Китайцевою именно то количество, каковое она нынѣ показываетъ. Такимъ образомъ, признавъ требованія истицы доказанными лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они сознаны отвѣтчикомъ, и принявъ въ руководство ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Граж. Суд., Мировой Судья 18 декабря 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Наумова въ пользу Китайцевой 12 руб., отказавъ ей въ остальномъ искѣ по бездоказательности. По апелляціонной жалобѣ истицы Китайцевой, ходатайствовавшей о взысканіи съ Наумова всѣхъ 297 руб. 50 коп. и 39 руб. 75 коп. вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ, дѣло это перешло въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа, который, по выслушаніи объясненія повѣренныхъ сторонъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго и представленныя сторонами расписки, нашелъ, что существующія между Наумовымъ и Китайцевою отношенія должны быть отнесены къ договорамъ о подрядѣ и поставкахъ, которые должны быть, въ силу ст. 1742 Т. X ч. I, облечены въ письменную форму, чего сторонами не исполнено, и что такимъ образомъ искъ Китайцевой, кромѣ собственнаго сознанія Наумова, ничѣмъ не подтверждается; поэтому и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 Уст. Гражд. Суд., ст. 1742 Т. X ч. I Зак. Гр., Мировой Съѣздъ 11 марта 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а жалобу Китайцевой оставилъ безъ уваженія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, истица Китайцева въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объяснила: 1) что въ виду признанія факта поставки кирпича Наумову доказаннымъ и несомнѣнности того, что Крупениковъ служилъ у Наумова и что представленныя ею расписки выданы имъ, Мировой Съѣздъ при незаявленіи отвѣтчикомъ Наумовымъ отвода по 3 пунк. 369 ст. Уст. Гр. Суд. долженъ былъ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на него обязанность доказать, что Крупениковъ выдалъ расписки неправильно и что онъ не имѣлъ на то уполномочія; 2) что Мировой Съѣздъ не разсмотрѣлъ ни возраженія Наумова относительно того, что на выдачу расписокъ подоб-

ныхъ представленнымъ ею требуется уполномочіе довѣренностью на самыхъ распискахъ Круленникова, тогда какъ имѣлъ въ виду во-1-хъ) что Наумовъ нигдѣ и никогда не говорилъ, чтобы означенное въ нихъ количество кирпича не было доставлено, а только объяснялъ, что эти расписки для него необязательны; во 2-хъ) что рѣшеніе Мирового Судьи было со стороны ея по этому предмету обжаловано, и тѣмъ допустилъ нарушеніе ст. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) что въ настоящемъ дѣлѣ не было спора ни о томъ, что Наумовъ денегъ не заплатилъ, ни о цыфрѣ показаннаго количества кирпича, самый же фактъ продажи признанъ судомъ доказаннымъ, и что поэтому, въ силу ст. 1531 и 2326 Т. X ч. I, слѣдовало признать Наумова обязаннымъ заплатить за означенный кирпичъ деньги и, наконецъ, въ-4-хъ) что ст. 1742 Т. X ч. I примѣнена къ настоящему дѣлу совершенно неправильно, такъ какъ у нея съ Наумовымъ никакого договора, подряда или поставки не было, а была, какъ это подтверждается прямымъ смысломъ ст. 1737 и 1741 Т. X ч. I Зак. Гр., простая купля и продажа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія рѣшенія Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей усматриваетъ, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Китайцевой, за исключеніемъ 12 р., признанныхъ отвѣтчикомъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ остальномъ ея искѣ на томъ основаніи, что существующія между ею и Наумовымъ отношенія должны быть отнесены къ договорамъ о подрядахъ и поставкахъ, что договоры эти должны быть, въ силу ст. 1742 Т. X ч. I Зак. Гражд., облечены въ письменную форму, и что этого сторонами не исполнено. Имѣя въ виду, что ст. 129 Уст. Гр. Суд. налагаетъ на судъ обязанность при постановленіи по дѣлу рѣшенія постановлять таковыя по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по оному обстоятельствъ и по опредѣленію по убѣжденію совѣсти значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу означеннаго закона, судъ обязанъ для опредѣленія правильности требованія истца или возраженія отвѣтчика разрѣшить тѣ обстоятельства дѣла, которыя самыми сторонами представляются въ ономъ какъ спорныя. Въ настоящемъ случаѣ истица Китайцева требовала взысканія съ Наумова недоплаченныхъ имъ за кирпичъ денегъ, цѣнность котораго она опредѣлила въ 19 р. за тысячу, а объясненіе свое о количествѣ отпущеннаго Наумову кирпича основывала на распискахъ, выданныхъ ей принимавшимъ тотъ кирпичъ Крупеникоевымъ, поѣренный же отвѣтчика, признавая за своимъ довѣрителемъ всего 12 р., доказывалъ, что по 19 р. поставлено только 3000 кирпичей и что расписки Крупеникова, не имѣвшаго на то уполномочія, для довѣрителя его не обязательны. При такихъ возраженіяхъ отвѣтчика спорными въ дѣлѣ обстоятельствами представлялись: обязательность для Наумова расписокъ, выданныхъ Крупенниковымъ, и цѣнность отпущеннаго Китайцевою кирпича, для опредѣленія которой истица въ апелляціонной своей жалобѣ указала на свѣдущихъ людей и на справочныя цѣны; между тѣмъ, Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ не постановилъ никакого заключенія, а въ присужденіи Китайцевой всей требуемой ею суммы отказалъ только на томъ только основаніи, что ею не было заключено съ Наумовымъ письменнаго договора, подряда и поставки, тогда какъ вопросъ этотъ сторонами возбужденъ не былъ и, такимъ образомъ, постановилъ свое рѣшеніе по спору между Китайцевою и Наумовымъ безъ принятія въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по оному обстоятельствъ, чѣмъ инарушилъ указанную просительницею ст. 129 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просительницы поводовъ, по которымъ она также проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей (по 2 округу), Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе означеннаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

505.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію гофмейстера князя Михаила Оболенскаго и титулярнаго совѣтника Ѳеофила Осецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный гофмейстера князя Михаила Оболенскаго, Несвѣтаевъ, въ прошеніи, поданномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г. Каменецъ-Подольскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Ѳеофилъ Осецкій, проживая на усадьбѣ въ имѣніи вѣрителя его деревни Подзамче, отказался отъ совершенія контракта на пользованіе этою усадьбою и, сверхъ того, вопреки ст. 425 Т. X ч. I, въ двухъ устроенныхъ имъ на той же усадьбѣ лавочкахъ производитъ, въ нарушеніе интересовъ владѣльца имѣнія, торговлю колоніальными товарами и мясомъ. Вслѣдствіе сего Несвѣтаевъ просилъ обязать Осецкаго войти съ нимъ въ соглашеніе о дальнѣйшемъ содержаніи занимаемой имъ усадьбы, если же онъ того сдѣлать не пожелаетъ, то сдѣлать распоряженіе о немедленномъ очищеніи занимаемой усадьбы отъ строеній Осецкаго; противозаконную же торговлю Осецкаго въ лавкахъ воспретить. Противъ этого иска Осецкій возразилъ: 1) что занимаемая имъ въ деревнѣ Подзамче усадьба пріобрѣтена имъ по купчей крѣпости, имъ утраченной, отъ иностранца Рихтера, каковая купчая была утверждена бывшимъ владѣльцемъ княземъ Голицынымъ и записана въ книгахъ Должецкой экономіи 20 октября 1853 г.; 2) что по купчей этой онъ обязанъ платить ежегодно чинша 10 руб. и таковой платежъ исполнялъ всегда аккуратно, въ чемъ можно убѣдиться изъ квитанціи за 1871 г. и экономическихъ книгъ, а слѣдовательно, исполняя это, ничѣмъ не обязанъ экономіи. Признавая на семъ основаніи притязанія къ нему экономіи князя Оболенскаго неосновательными, Осецкій просилъ Несвѣтаеву въ искѣ отказать. Вмѣстѣ съ симъ Осецкій предъявилъ къ князю Оболенскому встрѣчный искъ въ суммѣ 900 руб. за то, что съ 1846 г. онъ, не владѣя частью земли, подлежавшей отводу Рихтеру, на основаніи даннаго княземъ Голицынымъ Должецкой экономіи 13 іюня 1846 года предписанія, уплачивалъ напрасно соотвѣтственную долю чинша, и что, будучи освобожденъ владѣльцемъ отъ постоя, таковую обязанность отбывалъ съ 1860 года, издерживая на это ежегодно 30 руб. Мировой Судья призналъ требованіе Несвѣтаева подлежащимъ удовлетворенію, встрѣчный же искъ Осецкаго бездоказательнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Осецкаго немедленно очистить занимаемую имъ усадьбу въ деревнѣ Подзамче и прекратить производимую имъ торговлю въ лавочкѣ на этой усадьбѣ; встрѣчный искъ Осецкаго оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Осецкій принесъ апелляціонную жалобу въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ, въ которой, не касаясь той части рѣшенія Мирового Судьи, которою ему отказано во встрѣчномъ искѣ, доказывалъ неправильность предъявленнаго къ нему со стороны князя Оболенскаго требованія. Въ день, назначенный къ слушанію настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ, войдя, на основаніи ст. 584 Уст. Гражд. Суд., въ разсмотрѣніе права Несвѣтаева на ходатайство по настоящему дѣлу, нашелъ, что довѣренностью, данною княземъ Оболенскимъ, Несвѣтаевъ уполномоченъ собирать чиншъ и возобновлять условія лишь съ проживающими на земляхъ вѣрителя его сельскими свободными обывателями; а какъ титулярный совѣтникъ Осецкій, по смыслу ст. 617 Зак. о сост. Т. IX, къ числу сельскихъ обывателей причисленъ быть не можетъ, то искъ Несвѣтаева относительно очистки усадьбы отъ строеній Осецкаго, въ случаѣ несогласія его послѣдняго на заключеніе договора, слѣдуетъ признать начатымъ безъ надлежащаго на то уполномочія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по сему предмету, отмѣнить и дѣло по апелляціи Осецкаго разсмотрѣть только въ отношеніи требованія князя Оболенскаго о воспрещеніи Осецкому производства торговли, такъ какъ Несвѣтаевъ, въ силу данной ему довѣренности, по которой ему предоставлено вести искъ въ огражденіе правъ и интересовъ его вѣрителя, имѣлъ право на

*

предъявленіе такого рода иска къ Осецкому. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, приступая къ разрѣшенію дѣла по вопросу о правѣ Осецкаго на торговлю, нашелъ, что хотя указываемыя Осецкимъ ст. 18 и 20 Полож. о пошлинахъ за право торговли и воспрещаютъ владѣльцамъ облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли, но и не отнимаютъ у первыхъ права, положительно предоставленнаго имъ ст. 425 Т. X ч. I, въ своихъ интересахъ не допускать лицъ, живущихъ у нихъ на земляхъ, на правѣ чинша, производить торговлю безъ особаго отъ нихъ, собственниковъ, на то разрѣшенія, буде по условію о наймѣ земли права этого, составляющаго исключительную выгоду вотчинниковъ земли, означеннымъ лицамъ не предоставлено. Посему и какъ Осецкій, живущій на усадьбѣ князя Оболенскаго на правѣ чинша, права на торговлю отъ владѣльца не пріобрѣлъ, что созналъ и повѣренный его, Съѣздъ, руководствуясь ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 425 Т. X ч. I, 15 іюля 1872 г. опредѣлилъ: воспретить Осецкому производить торговлю колоніальными товарами и мясомъ на занимаемой имъ усадьбѣ въ имѣніи князя Оболенскаго. На это рѣшеніе и князь Оболенскій и повѣренный Осецкаго, Подгаецкій, принесли кассаціонныя жалобы. Князь Оболенскій, доказывая, что Несвѣтаевъ по содержанію выданной ему довѣренности имѣлъ полное право на предъявленіе иска къ Осецкому о понужденіи сего послѣдняго къ заключенію арендnаго контракта и что Мировой Съѣздъ, не признавъ за Несвѣтаевымъ этого права, нарушилъ ст. 44 и 46 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2326 Т. X ч. I, Подгаецкій же съ своей стороны, указывая на то, что отъ разрѣшенія вопроса о пространствѣ права его довѣрителя на занимаемую въ имѣніи князя Оболенскаго землю зависитъ и разрѣшеніе вопроса о правѣ на производство торговли въ двухъ лавкахъ, находящихся на той землѣ, и что посему Мировой Съѣздъ, признавая, что довѣренность, выданная княземъ Оболенскимъ Несвѣтаеву, не давала ему права на возбужденіе дѣла по первому предмету, не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе и второго предмета иска князя Оболенскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, которое касается вопроса о владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, не подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) что со стороны Съѣзда нарушена стат. 773 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія рѣшенія Мирового Судьи по встрѣчному иску Осецкаго, на что Съѣздъ права не имѣлъ въ виду того, что Осецкій въ апелляціи жаловался на все рѣшеніе Мирового Судьи и просилъ объ отмѣнѣ онаго въ цѣломъ составѣ. На семъ основаніи и князь Оболенскій и Подгаецкій просятъ рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда, въ чемъ оно состоялось противъ каждаго изъ нихъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ въ рѣшеніи Каменецъ-Подольскаго Съѣзда нарушеніе п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., а именно: изъ находящейся при дѣлѣ довѣренности, выданной княземъ Оболенскимъ Несвѣтаеву, видно, что сей послѣдній уполномоченъ вести тяжебныя и исковыя дѣла князя Оболенскаго по всѣмъ имѣніямъ его, въ томъ числѣ и по деревнѣ Подзамче, въ которой имѣетъ осѣдлость Осецкій, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ общихъ, такъ и мировыхъ, тамъ, гдѣ встрѣтится надобность къ огражденію правъ и интересовъ его, князя Оболенскаго, по означеннымъ имѣніямъ,—однимъ словомъ, вести дѣла, какъ бы онъ самъ то дѣлалъ. Это содержаніе довѣренности со всею ясностію указываетъ на то, что Несвѣтаевъ имѣлъ полное право на предъявленіе иска къ Осецкому и что посему отказъ Мирового Съѣзда отъ принятія этого иска къ своему разсмотрѣнію на томъ только основаніи, что довѣренность, полученная Несвѣтаевымъ отъ князя Оболенскаго, не даетъ ему на то права, представляется какъ противный буквальному смыслу довѣренности, неосновательнымъ. Объясненіе повѣреннаго Осецкаго, Подгаецкаго, о томъ, что вопросъ о правѣ его на торговлю находится въ неразрывной связи съ опредѣленіемъ тѣхъ правъ, которыя онъ имѣетъ на землю, представляется основательнымъ, и посему Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска Несвѣтаева по сему послѣднему предмету, не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Осецкаго на торговлю, какъ зависящаго отъ опредѣленія тѣхъ правъ, которыя Осецкій имѣетъ на землю. Признавая посему

рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, а дѣло передачѣ на разсмотрѣніе другого Съѣзда, Правительствующій Сенатъ относительно заявленія Осецкаго о нарушеніи Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. нахрдитъ, что другому Съѣзду предстоитъ разсмотрѣть, насколько требованіе Осецкаго касательно встрѣчнаго его иска въ предѣлахъ апелляціонной его жалобы и представленныхъ имъ доказательствъ можетъ заслуживать уваженія. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 4 п. 584 ст. Уст. Гр Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Проскуровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

506.—1873 года марта 29 дня. *По прошенію маіора Гавріила Алябьева объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Маіоръ Гавріилъ Алябьевъ въ прошеніи, поданномъ Темниковскому Мировому Судьѣ, объясняя, что жена его Ольга Алябьева начала въ Тамбовской духовной консисторіи бракоразводное противу него дѣло, что къ судоговоренію по этому дѣлу онъ дважды вызывался консисторіею изъ Темникова въ Тамбовъ, но какъ ни въ тотъ, ни въ другой разъ жена его для этой цѣли не явилась, то консисторія положила дѣло производствомъ прекратить, безъ предоставленія его женѣ права на возобновленіе онаго. Признавая, что жена его такими напрасными вызовами изъ Темникова въ Тамбовъ причинила ему убытки, и исчисляя количество этихъ убытковъ на сумму 375 рубл. 57 коп., Алябьевъ просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ жены. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Алябьевъ искъ свой уменьшилъ до 152 рублей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, искъ Алябьева призналъ бездоказательнымъ, а потому отказалъ ему въ ономъ. Дѣло по апелляціи Алябьева перешло въ Темниковскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ Алябьевъ, въ день, назначенный къ рѣшенію дѣла, просилъ отложить докладъ онаго въ виду того, что свидѣтели, которыхъ онъ хотѣлъ представить въ доказательство своего иска, отлучились изъ Темникова. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Алябьевъ имѣлъ возможность указать на свидѣтелей у Мирового Судьи, отказалъ въ просьбѣ его объ отсрочкѣ засѣданія и затѣмъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и со ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. сообразнымъ, а потому 17 августа 1872 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Алябьева оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Алябьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Темниковскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія допустилъ нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска его, несмотря на представленную къ дѣлу копію съ журнала Темниковской духовной консисторіи, недоказаннымъ, принявъ въ основаніе къ таковому заключенію голословныя объясненія повѣреннаго его жены, а равно и то, что онъ уменьшилъ цыфру первоначальнаго иска, между тѣмъ какъ, независимо отъ сказаннаго постановленія духовной консисторіи, нахожденіе его въ г. Темниковѣ во время вызова въ духовную консисторію доказывается представляемымъ при сей его жалобѣ свидѣтельствомъ Темниковскаго полицейскаго управленія отъ 6-го сентября 1872 года, и 2) ст. 75 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія просьбы его объ отсрочкѣ засѣданія по дѣлу, до возвращенія въ Темниковъ его свидѣтелей. На семъ основаніи Алябьевъ проситъ рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, кассаціонную жалобу Алябьева неподлежащею удовлетворенію. Опредѣленіе доказательной силы предоставляемыхъ тяжущимися документовъ, по ст. 459-й Уст. Гр. Суд., представлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. На семъ основаніи объясненія Алябьева о томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ, такъ какъ искъ этотъ доказывается представленною копіею съ журнала Тамбовской консисторіи, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдователь-

но, и указанія Алябьева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. непризнаніемъ за этимъ документомъ доказательной силы должны быть оставлены безъ повѣрки. Съѣздъ при отказѣ Алябьеву въ его искѣ вовсе не руководился тѣмъ обстоятельствомъ, что Алябьевъ при производствѣ дѣла уменьшилъ свой искъ противу того, какимъ онъ опредѣлилъ его въ исковомъ прошеніи, а потому утвержденія Алябьева, что уменьшеніе иска не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ оном, не подлежатъ обсужденію. Спорныя гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только при тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ они разсматривались судебнымъ мѣстомъ, постановившимъ окончательное по существу дѣла рѣшеніе. Посему, какъ представленное Алябьевымъ въ Правительствующій Сенатъ при кассаціонной жалобѣ свидѣтельство Темниковской городской полиціи не было въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла, да и не могло быть въ виду, такъ какъ Алябьевъ озаботился его получить уже послѣ того, какъ въ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, то засимъ представленіе этого свидѣтельства въ Правительствующій Сенатъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, со стороны Съѣзда не допущено никакого нарушенія и статьи 75 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ по содержанію этой статьи отсрочка засѣданія по дѣлу дѣлается только въ крайнихъ случаяхъ, Съѣздъ же не нашелъ, чтобы такой крайній случай по дѣлу Алябьева представился. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Алябьева, на основаніи статьи 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

507.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію помѣщика Дмитрія Обрескова объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Дмитрій Обресковъ въ прошеніи, поданномъ Демянскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Даніилъ Яковлевъ, въ нарушеніе ст. 75 мѣстнаго Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, построилъ въ деревнѣ Черномъ Ручьѣ новый домъ въ разстояніи 35½ саж. отъ помѣщичьей усадьбы. Вслѣдствіе сего Обресковъ просилъ постановить рѣшеніе о сносѣ сего дома. Дѣло по этой жалобѣ Обрескова, по разрѣшеніи онаго Демянскимъ Мировымъ Съѣздомъ признаніемъ, что заключающійся въ оном вопросъ подсуденъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, доходило по жалобѣ Обрескова до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, находя такое заключеніе Демянскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ, передалъ дѣло при указѣ отъ 2 декабря 1871 г. на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда. Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Обресковъ требованіе свое о сносѣ постройки, возведенной Яковлевымъ, основываетъ на 75 статьѣ Мѣстн. Пол. о крест. 19 февраля 1861 г. для великороссійскихъ губерній, такъ какъ постройка эта возведена въ разстояніи отъ строеній Обрескова лишь 32½ саж.; 2) что все означенное Положеніе, равно какъ и содержащіяся въ немъ 75 и 106 ст., объ ограниченіи крестьянъ въ производствѣ строеній, съ соблюденіемъ установленнаго разстоянія отъ помѣщичьихъ построекъ, относятся лишь къ тѣмъ крестьянамъ, которые состоятъ еще въ обязательномъ отношеніи къ помѣщику; 3) что, между тѣмъ, какъ изъ дѣла видно, крестьяне дер. Чернаго Ручья, бывъ отданы на выкупъ, поступили въ разрядъ собственниковъ и въ этомъ состояніи по общественному приговору 15 декабря 1869 г. дозволили Яковлеву строить домъ на землѣ, ими выкупленной; 4) что съ выкупомъ крестьянами дер. Черный Ручей поземельнаго ихъ надѣла, на основаніи 12 ст. Общ. Пол., 126 ст. Полож. о выкупѣ 19 февраля 1861 г., прекратились всѣ обязательныя поземельныя отношенія между ними и Обресковымъ; 5) что вмѣстѣ съ тѣмъ и требованія, указанныя въ 75 и 106 статьяхъ Мѣстнаго Положенія, сдѣлались непримѣнимыми къ означеннымъ крестьянамъ, которые при возведеніи построекъ подлежатъ лишь общимъ ограниченіямъ, постановленнымъ въ 442, 444—451 ст. X Т. I ч., а равно въ XII Т.

Уставовъ Пут. Сообщенія и Строит., и 6) что и засимъ рѣшеніе Демянскаго Мирового Судьи, обязавшаго Яковлева къ переносу постройки, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ не доказано, что строеніе Яковлева возведено съ нарушеніемъ приведенныхъ законовъ X Т., равно Уст. Строит., а потому оно не подлежитъ переносу. По симъ соображеніямъ Валдайскій Мировой Съѣздъ 4 ноября 1871 г. опредѣлилъ: на основ. 181 ст. Уст. Гр. Суд., 129 и 9 ст. того-же Устава, рѣшеніе Демянскаго Мирового Судьи отмѣнить, признавъ 106 ст. Мѣстнаго Полож. о крестьянахъ неотносящеюся къ крестьянамъ-собственникамъ, и потому строеніе крестьянина Даніила Яковлева, какъ возведенное согласно правиламъ Строит. Уст., неподлежащимъ сломкѣ. На это рѣшеніе Обресковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію стат. 106 Мѣстн. Полож. о крест. и дополн. къ ст. 445 ч. I Т. X по прод. 1863 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и принесенной на оное со стороны Обрескова кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената представляется вопросъ о томъ, относится ли правило, постановленное въ статьѣ 106 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Мѣстнаго для губерній великороссійскихъ Положенія, которымъ запрещено крестьянамъ безъ согласія помѣщика производить постройки ближе опредѣленнаго разстоянія отъ господскихъ строеній, лишь ко временно-обязаннымъ крестьянамъ, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, или же правило это сохраняетъ, какъ сіе доказываетъ проситель, свою силу и послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, т.-е. послѣ уже того, когда пріобрѣтенная крестьянами, на основ. Положенія 19 февраля 1861 г., земля дѣлается ихъ собственностью (ст. 156 и 159 Полож. о выкупѣ) и когда они получаютъ право пользоваться тою землею и распоряжаться ею, какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 Общ. Пол.). На основаніи дѣйствующихъ положеній гражданскаго права, право собственности на недвижимое имущество есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго (ст. 420 и 423 Т X ч. I) Но законъ предвидѣлъ случаи, когда право собственности ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также не полными, на то же самое имущество правами (ст. 432 Т. X ч. I). Подобное ограниченіе можетъ быть установлено или самимъ закономъ, или же добровольными соглашеніями собственника съ другими лицами. Въ первомъ случаѣ цѣль закона, установляющаго извѣстныя ограниченія права собственности, состоитъ въ устраненіи нарушеній чужой сосѣдней собственности и огражденія ея отъ пожара или отъ стѣсненій въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Такимъ образомъ, независимо отъ указанныхъ въ ст. 442, 444—451 Т. X ч. I ограниченій правъ собственности правомъ участія частнаго, законъ, въ видахъ устраненія препятствій, при проходѣ и проѣздѣ чрезъ чужія дачи, для предупрежденія опасности отъ огня установляетъ и другія ограниченія, которыя изложены въ Уставахъ Путей Сообщенія и Строительномъ (ч. I XII Т. Св. Зак.). Къ такого же рода ограниченіямъ права собственности слѣдуетъ отнести и нѣкоторыя изъ правилъ, опредѣляющихъ поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, и изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года на сей предметъ Положеніяхъ. По смыслу 37 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, пріобрѣтенными землями крестьянскаго надѣла и выкупными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ, однако, тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. По ст. 11 Общаго Положенія право крестьянъ выкупать въ собственность усадебную осѣдлость посредствомъ взноса опредѣленной выкупной суммы обусловлено требованіемъ о соблюденіи при семъ правилъ, въ Мѣстныхъ Положеніяхъ изложенныхъ. Къ числу этихъ условій слѣдуетъ отнести и правило, высказанное въ 106 ст. Мѣстнаго Положенія, которое запрещаетъ крестьянамъ возводить новыя строенія: а) холодныя ближе 50-ти,

а жилыя и всякія домашнія, отапливаемыя или дѣйствующія огнемъ заведенія—ближе 150 саж. отъ господскихъ строеній, и б) вообще всякія строенія ближе 150 саженъ отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ. Смыслъ сего постановленія по самому содержанію своему показываетъ, что означенное правило установлено не въ видѣ временной мѣры, а съ цѣлью охраненія хозяйственныхъ интересовъ помѣщиковъ, которые какъ до выкупа крестьянами ихъ земель и угодій, такъ и послѣ того остаются одни и тѣ же. Иначе закономъ было бы опредѣлено, что временная мѣра прекращаетъ дѣйствіе свое въ извѣстный моментъ, т.-е. въ данномъ случаѣ съ переходомъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ крестьянъ-собственниковъ. Но положеніе это не только не высказано въ законахъ спеціальныхъ о крестьянской реформѣ, но, напротивъ того, правило, въ 106 ст. Мѣстнаго Положенія постановленное, введено въ общіе гражданскіе законы, какъ одинъ изъ видовъ права участія частнаго, въ дополненіе къ ст. 445 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.) Въ дополненіи этомъ воспрещеніе возведенія крестьянскихъ построекъ вблизи помѣщичьихъ строеній на опредѣленномъ разстояніи относится одинаково къ помѣщичьимъ строеніямъ, принадлежащимъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и удѣльному и дворцовому вѣдомствамъ (прод. 1863 и 1864 гг.). Наконецъ, при той опредѣлительности и точности, съ которыми изложены въ Пол. о крест. реформѣ правила, касающіяся какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами отношеній, не можетъ имѣть мѣста предположеніе о какой-либо недомолвкѣ въ законѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переходъ крестьянъ изъ временно обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ измѣняетъ личныя и имущественныя отношенія ихъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ, законодатель съ положительностію устанавливаетъ послѣдствія такого измѣненія Положеніи. Такъ, напр., не говоря уже о прекращеніи платежа оброка, отбыванія издѣльной повинности, Общее Положеніе о крестьянахъ обусловливаетъ означеннымъ моментомъ время прекращенія права помѣщиковъ относительно вотчинной полиціи и обязанности попечительства ихъ надъ обществомъ крестьянъ (ст. 18, 148—163); далѣе о пространствѣ правъ крестьянъ, какъ временно-обязанныхъ, такъ и собственниковъ, относительно добыванія въ земляхъ ихъ металловъ и минераловъ и проч. Вслѣдствіе сихъ соображеній, основанныхъ какъ на общемъ смыслѣ законовъ гражданскихъ, ограничивающихъ въ опредѣленныхъ случаяхъ право собственности на недвижимое имущество, такъ и на смыслѣ сихъ особенныхъ правилъ и условій, при которыхъ земли помѣщиковъ поступаютъ въ собственность бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ ст. 106 Мѣстн. Пол. о крест. великороссійскихъ губерній запрещеніе должно сохранить свою силу и значеніе и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеупомянутой 106 ст. Мѣстн. Пол. и дополненія къ ст. 445 Т. X ч. I по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

508.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію графа Семена Коссаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Коллежскій совѣтникъ Антонъ Клевщинскій въ прошеніи, поданномъ Ковенскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что графъ Семенъ Коссаковскій, владѣя лѣтъ 20 тому назадъ цѣлымъ имѣніемъ Жеймы, продалъ въ свою пользу крестьянскую ссыпку зернового хлѣба, а потому, продавая впослѣдствіи часть того имѣнія Жеймъ матери просителя, въ купчей крѣпости 2 іюля 1851 года принялъ на себя предъ матерью его, Клевщинскаго, обязанность пополнить сельскій запасный магазинъ; 2) что, несмотря на такое обязательство, графъ Коссаковскій сельскаго магазина не пополнилъ, и переписка по сему предмету производилась съ 1852 года, причемъ Коссаковскій отзывался,

что, будто бы, магазинъ сгорѣлъ, потомъ—что, будто бы, уплатилъ матери просителя 500 руб. и, наконецъ, что дѣло между ними кончено миролюбно; 3) что, наконецъ, въ 1860 г., по предложенію Ковенскаго губернатора, губернское правленіе 24 іюня предписало полицейскому управленію взыскать съ Коссаковскаго 500 руб., если онъ не представитъ расписки Клевщинской въ полученіи этихъ денегъ, но до исполненія сего обнародованъ Манифестъ 19 февраля 1861 г. и тогда, съ переходомъ крестьянъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, по ходатайству крестьянъ, мировые посредники, не желая разбирать споровъ, стали обращаться съ требованіемъ о пополненіи магазина къ нему, Клевщинскому, предоставляя ему искать съ Коссаковскаго. Вслѣдствіе сего Клевщинскій просилъ присудить ему съ графа Семена Коссаковскаго, продавшаго въ свою пользу хлѣбъ изъ крестьянскаго магазина, въ возвратъ 49½ четвертей хлѣба (⅔ ржи и ⅓ ячменя) изъ собственнаго имѣнія Жеймъ или же 500 р. денегъ и этимъ освободить его, просителя, отъ несправедливаго взысканія. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный графа Коссаковскаго, Милошъ, доказывая, что мать Клевщинскаго въ недостающемъ хлѣбѣ получила полное отъ довѣрителя его удовлетвореніе, искъ Клевщинскаго опровергалъ, между прочимъ, и пропускомъ имъ земской давности. Мировой Судья нашелъ, что условія, записанныя въ купчей крѣпости, вѣрны, ибо самъ повѣренный графа Коссаковскаго, Милошъ, заявилъ, что деньги за магазинъ уплачены покойной помѣщицѣ Клевщинской, но на то никакой квитанціи ни у него, ни у довѣрителя его не имѣется, что приведенная имъ въ защиту земская давность не имѣетъ основаній, ибо Клевщинскій доказалъ, что съ 1852 г. постоянно было ходатайство объ этомъ же магазинѣ, и, наконецъ, указанія Милоша, что 550 или 500 рублей серебромъ уплачены Клевщинской за магазинъ прежде составленія купчей крѣпости, а, между тѣмъ, въ той же купчей крѣпости во второмъ пунктѣ сказано, что магазинъ сей обязанъ графъ Коссаковскій возвратить въ цѣлости г-жѣ Клевщинской, чего не слѣдовало писать въ купчей послѣ сдѣланнаго расчета о сгорѣвшемъ магазинѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 129 Устава Гр. Суд. и ст. 569, 570, 1536 и 1538 ч. I Т. X, Мировой Судья опредѣлилъ: искъ г. Клевщинскаго съ графа Семена Коссаковскаго въ 500 руб. сер. или 49½ четвертей хлѣба признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе это повѣренный графа Коссаковскаго принесъ апелляцію въ Ковенскій Мировой Съѣздъ, куда Клевщинскій представилъ официальныя бумаги, удостовѣряющія, что онъ съ 1852 г. имѣлъ постоянное по сему дѣлу ходатайство. Ковенскій Мировой Съѣздъ 24 іюля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ графъ Семенъ Коссаковскій указываетъ на нарушеніе Ковенскимъ Мировымъ Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 557, 565, 694, 1547 и 1549 ч. I и ст. 213 ч. 2 Т. X присужденіемъ съ него взысканія, тогда какъ со стороны Клевщинскаго пропущенъ срокъ земской давности на предъявленіе иска, потому что производившаяся въ полицейскихъ мѣстахъ переписка о недостающемъ въ сельскомъ магазинѣ хлѣбѣ составляетъ только одно оглашеніе права, а потому не можетъ прерывать теченія земской давности; 2) стат. 439 и 456 Уст. Гр. Судопр. непредъявленіемъ ему представленныхъ Клевщинскимъ на Съѣздѣ официальныхъ бумагъ, которыми доказывалъ, что съ 1852 года онъ имѣлъ постоянное по дѣлу ходатайство, и неуказаніемъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ ни одной изъ этихъ бумагъ, которая служила бы доказательствомъ, что давности со стороны Клевщинскаго дѣйствительно не пропущено. На семъ основаніи графъ Коссаковскій проситъ рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣздъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу графа Коссаковскаго неподлежащею удовлетворенію. На основаніи ч. 2 Т. X существуютъ два порядка къ возстановленію нарушеннаго гражданскаго права: одинъ исполнительный, а другой судебный (ст. 1 ч. 2 Тома X). Всякій договоръ и всякое обязательство, законно совершонные, по статьѣ 3 той же части, въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ, даютъ другой сторонѣ право требовать при-

веденія онаго въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи. Право Клевщинской, а затѣмъ наслѣдника ея, сына ея Антона Клевщинскаго, о пополненіи графомъ Коссаковскимъ запаснаго магазина основано на законно совершенномъ договорѣ, а именно купчей крѣпости, по которой графъ Коссаковскій принялъ на себя обязанность возвратить Клевщинской взятый имъ изъ запаснаго магазина хлѣбъ. На семъ основаніи Клевщинская и сынъ ея имѣли полное право требовать отъ графа Коссаковскаго чрезъ полицію исполненія принятой по этому договору обязанности и, слѣдовательно, просьбы, поданныя въ полицію, какъ въ мѣсто, которому дѣло по безспорному свойству сего было подвѣдомо, не могутъ, какъ объясняетъ Коссаковскій въ кассаціонной жалдбѣ, быть признаваемы за одно оглашеніе права на искъ, а были искомъ, въ установленномъ порядкѣ предъявленнымъ. На семъ основаніи объясненія графа Коссаковскаго о нарушеніи Съѣздомъ законовъ о земской давности представляются неосновательными. Объясненіе графа Коссаковскаго о нарушеніи ст. 439 Уст. Гр. Суд. тоже несправедливо. На основаніи этой статьи, каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать отъ противника представленія въ канцелярію суда всѣхъ документовъ, на коихъ онъ основываетъ свои права. Изъ дѣла не видно, чтобы со стороны графа Коссаковскаго было заявлено подобное требованіе относительно бумагъ, которыми Клевщинскій доказывалъ, что дѣло производилось по полиціи и что требованіе это оставлено было Съѣздомъ безъ удовлетворенія. При такомъ отсутствіи со стороны графа Коссаковскаго доказательствъ по сему предмету не представляется основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи стат. 439 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, нарушенія ст. 456 Уст. также не было. Съѣздъ объяснилъ въ рѣшеніи своемъ, что Клевщинскій представилъ официальныя бумаги, удостовѣряющія, что онъ съ 1852 г. имѣлъ постоянное по дѣлу ходатайство, упоминать же о каждой изъ этихъ бумагъ, въ особенности за неимѣніемъ въ виду на то въ законахъ никакого требованія, не представлялось законнаго основанія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу графа Коссаковскаго, въ силу 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію дворянки Меланіи Лишиной объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Лазарь Равичъ при прошеніи, поданномъ 25 августа 1871 г. Новгородсѣверскому Мировому Судьѣ, представилъ ко взысканію съ дворянки Меланіи Лишиной непротестованный вексель на 75 рублей, выданный ею 18 февраля того года, срокомъ по предъявленіи, почетному гражданину Іудѣ Быховскому, а симъ послѣднимъ переданный ему, Равичу. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, на которомъ Лишина утверждала, что ею векселя выдаваемо не было, а подписанъ одинъ бланкъ, присудилъ съ Лишиной слѣдующія по векселю деньги. Въ апелляціи Лишина, повторяя объясненія свои о томъ, что она векселя не выдавала и что онъ составленъ самимъ Быховскимъ, вслѣдствіе бывшей между ними сдѣлки о продажѣ лѣса, просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а дѣло передать Товарищу Прокурова въ виду виновности Быховскаго въ преступленіи, указанномъ въ стат. 1694 и 1698 Улож. о нак. Новгородсѣверскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лишина никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій не представила. Вслѣдствіе сего и въ виду признанія Лишиною своей подписи, заявленіе ея о подложности документа не можетъ быть приравнено къ спору о подлогѣ, указанному въ ст. 110 Устава Гр. Судопр., а слѣдовательно, нѣтъ и основанія дать дѣлу ходъ, указываемый въ ея апелляціонной жалобѣ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ 15-го мая 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, противъ же Лишиной за допущенныя ею въ апелляціи оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія возбудить уголовное преслѣдованіе, для чего дѣло передать Товарищу губернскаго Прокурора. На это рѣшеніе Лишина принесла кассаціонную жалобу, въ

которой, указывая на допущенное, будто-бы, Съѣздомъ въ рѣшеніи нарушеніе ст. 1694 и 1698 Ул. о нак. и ст. 117 Уст. Угол. Суд. оставленіемъ безъ уваженія прошенія ея объ обращеніи дѣла къ уголовному производству и жалуясь на возбужденіе противу нея судебнаго преслѣдованія, проситъ рѣшеніе Новгородсѣверскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Лишиной неподлежащею удовлетворенію. На основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., установленіе фактической стороны дѣла лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго оное по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, въ кругъ дѣйствій котораго, при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по ст. 186, входитъ одно наблюденіе за тѣмъ, чтобы правильно былъ примѣненъ законъ къ установленнымъ судебнымъ мѣстомъ обстоятельствамъ дѣла. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ не установилъ того, чтобы въ дѣйствіяхъ Быховскаго заключались такія обстоятельства, которыя требовали обращенія дѣла къ уголовному порядку. При такомъ отсутствіи заключенія Съѣзда о преступномъ свойствѣ дѣйствій Быховскаго не могло со стороны Съѣзда послѣдовать и нарушенія указываемыхъ Лишиною законовъ. Жалоба Лишиной на распоряженіе Съѣзда о возбужденіи противу нея уголовнаго преслѣдованія также не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Такое распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе установленнаго Съѣздомъ обстоятельства о томъ, что допущенныя ею въ апелляціи выраженія оскорбительны. Обсужденіе же, правильно ли или нѣтъ установлено судебнымъ мѣстомъ какое-либо обстоятельство, какъ выше объяснено, не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лишиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

510.—1873 года марта 29-го дня. *По прошенію ревельскаго гражданина Карла Цеперника объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти штабъ-ротмистра Луки Вучичевича къ имѣнію его, находящемуся Богодуховскаго уѣзда, при с. Пархомовкѣ, и дѣтямъ: Дмитрію, Любови, Аннѣ, Маріи, Елизаветѣ, Софьѣ и Александрѣ назначенъ былъ опекуномъ отставной генералъ-маіоръ Шрейдеръ, который для производства на имѣвшемся въ Пархомовкѣ сахарномъ заводѣ и для передѣлки того завода изъ огневого въ паровой заключилъ съ разными лицами разнаго рода сдѣлки и договоры. Такимъ образомъ, 1) 15-го апрѣля 1862 года заключенъ былъ Шрейдеромъ договоръ съ купцомъ Василіемъ Ворожейкинымъ въ полученныхъ отъ него 7,220 руб. Договоръ этотъ переданъ купцу Горну; 2) 1 февраля 1863 года Шрейдеръ подписалъ счетъ, по которому та же экономія съ 1861 года осталась должна московскому купцу Карлу Горну забраннаго калитала съ процентами 13,560 рублей 19 коп.; 3) 4-го февраля 1863 г. Шредеръ заключилъ съ Горномъ (въ лицѣ его повѣреннаго, ревельскаго гражданина Цеперника) договоръ на отдачу сему послѣднему Пархомовскаго завода въ полное завѣдываніе и пользованіе; на заключеніе сего договора Любовь и Елизавета особою подпискою изъявили свое согласіе; 4) 31 января 1864 года Шрейдеръ отъ имени малолѣтнихъ и совершеннолѣтнія Любовь (по мужу Митрохина), Елизавета (по мужу Тарасова) и Марія (по мужу Альховская) заключили съ Горномъ, въ лицѣ его повѣреннаго, Цеперника, договоръ на отдачу ему въ аренду всего остального (сверхъ сахарнаго завода) имѣнія, т.-е земли, другихъ заводовъ, мельницъ и проч. въ арендное содержаніе, и 5) Шрейдеръ подписалъ счетъ, по которому значилось, что въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ арендованія по означеннымъ двумъ контрактамъ излишне затрачено 29,817 руб. 28 к. Повѣренный Цеперника, коллежскій секретарь Боровиковскій, 2 іюня 1869 года представилъ означенные пять документовъ въ Харьковскій Окружный Судъ при прошеніи, въ которомъ из-

ложилъ, что назначенный послѣ Шрейдера опекуномъ къ имѣнію наслѣдниковъ Вучичевичъ губернскій секретарь Альховскій данными 14 и 30 октября 1865 г. Пархомовской конторѣ предписаніями запретилъ отпускъ сахарнаго песку изъ завода и, такимъ образомъ, нарушилъ оба договора; что Горнъ оказался несостоятельнымъ должникомъ, и конкурсное по дѣламъ его управленіе передало Цепернику всѣ права Горна по его контрактамъ съ наслѣдниками Вучичевичами; что по каждому изъ означенныхъ договоровъ за нарушеніе ихъ положена неустойка въ 5-т. руб., а по обоимъ 10-т. руб., такъ что весь итогъ по означеннымъ актамъ составляетъ 60,597 р. 14 к.; что, кромѣ того, слѣдуетъ еще сумма по счетамъ послѣ 1-го февраля 1865 года по день отнятія аренды, каковая сумма можетъ быть доказана провѣркою экономическихъ книгъ; посему, предъявляя въ означенныхъ суммахъ искъ къ упомянутымъ наслѣдникомъ Вучичевича, дворянину Дмитрію, Любови Митрохиной, опекуну надъ наслѣдникомъ Анны Гильденбрандтъ, поручику Гильденбрандту, Маріи Альховской, Елизаветѣ Тарасовой и опекуну надъ Александрой и Софіей Вучичевичами, титулярному совѣтнику Вельсовскому, Боровиковскій просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 60,597 рублей 14 коп. въ пользу его довѣрителя и предоставить ему право доказывать прочіе убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. При исковой кромѣ, упомянутыхъ пяти документовъ, приложены два предписанія опекуна Альховскаго Пархомовской этономической конторѣ отъ 14 и 30 октября 1865 года о невыпускѣ сахарнаго песку съ завода безъ его разрѣшенія. Изъ другихъ пяти документовъ, при исковой приложенныхъ, видно, что въ первомъ заключается подписанный опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Вучичевичъ, Шрейдеромъ, счетъ 1-го февраля 1863 года, въ которомъ значится, что „въ 1863 г. Пархомовская экономія осталась должна Харьковской конторѣ купца Горна слѣдующее". Затѣмъ значится нѣсколько статей о доставленныхъ въ заводъ деньгахъ или вещахъ съ исчисленіемъ на каждую сумму процентовъ: всего же по счету показано 13,560 руб. 19 к. Второй документъ заключаетъ въ себѣ обязательство Шрейдеръ поставить Ворожейкину въ Харьковъ изъ Пархомовскаго завода въ уплату должныхъ ему 7,220 руб. сахарный песокъ. На актѣ этомъ имѣется слѣдующая надпись: „силу сего контракта переуступаю безъ оборота на меня Карлу Горну, по довѣренности купца Василія Ворожейкина, сынъ его, Николай Ворожейкинъ. На передачу сію согласенъ опекунъ надъ имѣніемъ Вучичевича, Шрейдеръ". По третьему договору (4 февраля 1863 года) Шрейдеръ отдалъ вновь передѣланный Пархомовскій сахарный заводъ въ полное завѣдываніе одному изъ вкладчиковъ капитала въ оный, по довѣренности Горна, Цепернику, на срокъ отъ 3 хъ до 4-хъ лѣтъ; всѣ расходы по операціи должно было производить на счетъ Горна; арендаторъ принялъ на себя обязанность получаемымъ сахарнымъ пескомъ удовлетворить взносы, сдѣланные Горномъ, Костениковымъ и Фридлендеромъ, назначая на это пять шестыхъ частей изъ того песку, а шестую часть передавать наслѣдникамъ Вучичевича деньгами, платя по существующей цѣнѣ. Если въ теченіе условленныхъ 4 хъ лѣтъ не будутъ покрыты долги Горну и другимъ кредиторамъ Шрейдера, то завѣдываніе заводомъ должно продолжаться на дальнѣйшее время до окончательнаго расчета и удовлетворенія всѣхъ этихъ претензій. Если бы съ чьей-либо стороны случилось помѣшательство, остановка или самое прекращеніе завѣдыванія, то опекунъ Шрейдеръ обязанъ заплатить Цепернику или его довѣрителю всѣ употребленныя по заводу издержки и, сверхъ того, 5-т. рублей неустойки, и притомъ за Горномъ, Костениковымъ и Фридлендеромъ остается право требовать съ Шрейдера полностію весь капиталъ по прежде выданнымъ Шрейдеромъ обязательствамъ съ процентами и неустойкою. Къ этому договору пришита отдѣльная записка слѣдующаго содержанія: „Пархомовка, 1863 года февраля дня. На заключенный въ гор. Харьковѣ у нотаріуса Ѳеодотова сего 1863 года 4 февраля контрактъ между опекуномъ надъ имѣніемъ нашимъ, Шрейдеромъ, и по довѣренности купца Горна, Цепернико̀мъ, мы, нижеподписавшіяся, вполнѣ согласны (подписи): Любовь Митрохина, Елизавета Тарасова". По четвертому Шрейдеръ, какъ опекунъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Вучичевича, и совершеннолѣтнія наслѣдницы Митрохина, Тарасова и Альховская, прописавъ содержаніе преды-

дущаго договора, имѣющаго въ неотмѣняемыхъ настоящимъ договоромъ частяхъ свою силу, отдали Горну, или дѣйствующему по его довѣренности, Цепернику, въ аренду все имѣніе Вучичевичевыхъ, находящееся въ Пархомовкѣ, т. е. землю въ количествѣ 3500 десят., два винокуренныхъ и одинъ селитренный заводы, одну водяную и двѣ вѣтряныхъ мельницы, экономическія постройки, скотъ, птицу и проч., и, оставивъ за собою только усадьбу и лѣса, на срокъ отъ 3 до 4-хъ лѣтъ, или до выплаты изъ общихъ доходовъ имѣнія всѣхъ помянутыхъ въ обоихъ договорахъ долговъ; взамѣнъ назначенной по предшествовавшему договору 6 части песку, слѣдующей наслѣдникамъ Вучичевича, Цеперникъ обязался выдавать вообще съ арендною платою за имѣніе 8600 руб., въ томъ числѣ 4-т. руб. за имѣніе и 4500 рублей за сахарный песокъ; за труды по управленію имѣніемъ назначено Цепернику по 10% съ доходнаго по имѣнію рубля; далѣе означенъ порядокъ удовлетворенія кредиторовъ Вучичевичей, а въ 11-мъ пунктѣ за нарушеніе договора положена неустойка въ 5 т. руб. На 3-мъ и 4-мъ документахъ имѣется надпись 16-го іюля 1865 года о томъ, что всѣ права и обязанности по онымъ, вслѣдствіе выраженнаго Шрейдеромъ согласія, конкурсное по дѣламъ Горна управленіе передаетъ въ полное распоряженіе Цеперника. Подписано предсѣдателемъ конкурса Ловчковскимъ. Пятый документъ есть расчетъ Горна съ наслѣдниками Вучичевича по управленію Пархомовскою экономіею, согласно означеннымъ двухъ контрактамъ 1-го февраля 1865 года. Въ расчетѣ этомъ значится въ расходѣ въ два года болѣе 119-т. руб. въ полученіи за сахарный песокъ, въ 1863 году болѣе 34-т. руб. и въ 1864 г. болѣе 65-т., изъ коихъ за сдѣланную по договору въ пользу Горна уступку по 55 к. съ пуда противъ прежней цѣны исключено 10 т. руб., и затѣмъ значатся излишне затраченными въ два года 29817 руб. 28 к., которые наслѣдники Вучичевича состоятъ должны Горну, или его приказу. Расчетъ подписанъ по довѣренности Горна, Цеперникомъ, и на немъ имѣется слѣдующая надпись: „счетъ сей согласно книгамъ приходорасходнымъ и имѣющимся счетамъ и письменнымъ документамъ вѣренъ. Опекунъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Вучичевича, Шрейдеръ“. Повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ, Дмитрія Вучичевича, коллежскій ассесоръ Краснопольскій, подалъ 4 сентября 1869 года въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ предъявилъ къ Цепернику встрѣчный искъ. Прописавъ содержаніе двухъ представленныхъ при исковой Боровиковскаго договоровъ, Краснопольскій пишетъ, что такимъ образомъ все имѣніе наслѣдниковъ Луки Вучичевича, по передачѣ тѣхъ договоровъ конкурснымъ управленіемъ, находилось въ завѣдываніи и пользованіи Цеперника по 31 января 1868 года, что, завѣдывая тѣмъ имѣніемъ въ теченіе 5 лѣтъ, Цеперникъ обязанъ былъ доходами имѣнія погашать лежащіе на наслѣдникахъ Вучичевича долги; что кредиторы, которыхъ прежде всего слѣдовало удовлетворить, были Горнъ, Костениковъ и Фридлендеръ; что, между тѣмъ, его довѣрителю неизвѣстно, удовлетворены ли Цеперникомъ означенные кредиторы, сколько внесли капитала на устройство завода Горнъ, Костениковъ и Фридлендеръ, какія выданы Шрейдеромъ обязательства на принятый отъ нихъ капиталъ, получили ли уплату прочіе кредиторы, удовлетвореніе которыхъ лежало также на обязанности Цеперника, равнымъ образомъ неизвѣстно, сколько денегъ израходовалъ Цеперникъ на производство сахароваренія и на управленіе имѣніемъ и сколько, за покрытіемъ расходовъ, получено чистаго дохода. Независимо отъ сего, продолжаетъ Краснопольскій, договоры, заключенные опекуномъ Шрейдеромъ 4-го февраля 1863 года и 1-го февраля (31 января) 1864 года, перестали быть обязательными для Дмитрія Вучичевича съ 4-го іюля 1865 года по случаю достиженія имъ 17-ти лѣтняго возраста, съ наступленіемъ коего онъ имѣлъ право распоряжаться имѣніемъ, но не распоряжался онымъ и не получалъ никакихъ доходовъ отъ Цеперника, продолжавшаго завѣдывать и пользоваться всѣмъ имѣніемъ безраздѣльно и безотчетно. За отчисленіемъ на долю 6-ти сестеръ $^{6}/_{11}$ частей, довѣрителю Краснопольскаго принадлежитъ $^{8}/_{11}$ частей имѣнія и долговъ съ него. Цеперникъ пользовался имѣніемъ и доходами не только по 4-е іюля 1865 года, но въ теченіе $2^{1}/_{2}$ лѣтъ послѣ этого. Это пользованіе съ означеннаго времени въ отношеніи 8 частей, принадлежащихъ Дмитрію Вучичевичу, было про-

извольное и не основывалось на договорахъ, которые съ 4-го іюля 1865 года перестали быть для Вучичевича обязательными. Посему на Цеперникѣ лежитъ обязанность возвратить Вучичевичу полученные за 2½ года, т.-е. съ 4-го іюля 1865 года по 31 января 1868 года, съ 8 частей имѣнія доходы. Затѣмъ, на основаніи ст. 900 Уст. Гр. Суд., Краснопольскій проситъ Окружный Судъ потребовать отъ Цеперника отчетъ по управленію имѣніемъ, бывшимъ въ его завѣдываніи и пользованіи по договорамъ 4 го февраля 1863 года, 1-го февраля (31 января) 1864 года за время съ 4-го февраля 1863 года по 31-е января 1868 г. и взыскать съ него доходы за время съ 4-го іюля 1865 по 31-е января 1868 года. При прошеніи приложена выписка изъ заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося 28 го февраля 1868 года, которымъ упомянутые два договора признаны для Дмитрія Вучичевича съ 4-го іюля 1865 года необязательными. При слушаніи дѣла со стороны Любови Митрохиной и Марьи Альховской представлены метрическія свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что Митрохина родилась 26-го мая 1840, а Альховская 1-го іюля 1846 года, и также удостовѣреніе Богодуховской дворянской опеки о томъ, что попечителями при Альховской состояли: съ 24 го января 1861 года Митрохинъ, съ 18 го января 1863 г.—Тарасовъ, а съ 5 го сентября 1865 г.—мужъ ея, Альховскій. Зеленскій, повѣренный Цеперника, представилъ два документа въ подтвержденіе того, что Альховскій, запрещая отпускъ сахара изъ завода, зналъ о существованіи означенныхъ двухъ контрактовъ и того, что Шрейдеръ имѣлъ разрѣшеніе дворянской опеки на заключеніе оныхъ, но Судъ вслѣдствіе возраженія отвѣтчиковъ, руководствуясь 852 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ оныхъ. Затѣмъ повѣренные отвѣтчиковъ: Дмитрія Вучичевича—Краснопольскій, Митрохиной и Альховской—Морошкинъ и Падеревскій, объяснили: 1) что Цеперникъ не имѣетъ права на искъ по контракту Шрейдера съ Ворожейкинымъ (15 апрѣля 1862 г.), переданному Горну, и по счету 1-го февраля 1863 года, выданному Харьковской конторѣ Горна, по тому что ни тотъ, ни другой изъ этихъ актовъ не переданы Цеперникуи ни самимъ Горномъ, ни бывшимъ надъ его имѣніемъ конкурснымъ управленіемъ и, такимъ образомъ, не составляя его собственности, не могутъ служить ему основаніемъ для представленія иска; 2) что данныя Альховскимъ Пархомовской экономической конторѣ предписанія 14 и 30 октября 1865 г. не доказываютъ нарушенія договоровъ 4 го февраля 1863 года и 31 января 1864 года, потому что Цеперникъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы приказаніе опекуна было приведено въ исполненіе; что притомъ запрещеніе вызова сахарнаго песку касалось только сахарнаго завода, арендуемаго по контракту 4-го февраля 1863 года, и нисколько не относилось къ другому договору 31-го января 1864 года, по которому Цеперникъ держалъ въ арендѣ все имѣніе Вучичевичей. Морошкинъ, сверхъ того, доказывалъ, что оба означенные договора не обязательны для его довѣрительницы Альховской, потому что на заключеніе ихъ не было согласія ея попечителей, а Падеревскій заявилъ, что показанные по расчету 1 го февраля 1865 года излишне удержанными 2981 7 руб. 28 коп. должны падать на самаго Цеперника, а подпись на этомъ расчетѣ Шрейдера о вѣрности онаго съ книгами и счетами не доказываетъ еще вѣрности сихъ послѣднихъ. Противъ всѣхъ этихъ объясненій Зеленскій возражалъ, что всѣ представленные къ дѣлу документы, служащіе основаніемъ иска, переданы его довѣрителю конкурснымъ по дѣламъ Горна управленіемъ и составляютъ собственность Цеперника; что объясненія повѣренныхъ противной стороны о томъ, будто ихъ довѣрители не обязаны отвѣчать по контрактамъ и счетамъ, не имѣютъ для него значенія, потому что договоры подписаны опекуномъ Шрейдеромъ, имѣвшимъ право на заключеніе оныхъ, и затѣмъ за неисполненіе оныхъ должно отвѣчать все имѣніе Луки Вучичевича безъ различія, кто изъ наслѣдниковъ его подлежитъ отвѣтственности. Что касается до встрѣчнаго иска, то Зеленскій объяснилъ, что такъ какъ Цеперникъ, заключая договоры съ Шрейдеромъ, не обязывался никакою ни предъ кѣмъ отчетностью, то требованіе Краснопольскаго объ обязаніи Цеперника представить отчеты онъ отвергаетъ. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что контрактъ 15 го апрѣля 1862 года и счетъ 1-го февраля 1863 года,—первый, какъ заключенный съ Ворожейки-

нымъ и переданный Горну, а второй—какъ выданный Шрейдеромъ Харьковской конторѣ того же Горна, по непредставленію Цеперникомъ, вопреки 353 стат. Уст. Гражд. Судопр., никакихъ доказательствъ, чтобы эти счеты были ему переданы, не могутъ, по силѣ 457 статьи того же Устава, служить основаніемъ его иска; 2) относительно контракта 4 го февраля 1863 года—что неустойка въ 5 тысячъ рублей постановлена по оному въ томъ случаѣ, если бы со стороны опеки или наслѣдниковъ Вучичевича послѣдовала остановка, отмѣна или помѣшательство; хотя Цеперникъ въ доказательство нарушенія договора представилъ два предписанія Альховскаго о невыпускѣ сахарнаго песку изъ завода, но предписанія эти нельзя признать доказательствомъ остановки, отмѣны или помѣшательства, ибо Цеперникъ ничѣмъ не доказалъ, что они приведены были въ исполненіе и что чрезъ это послѣдовало нарушеніе договора,—напротивъ того, предписаніе 30-го октября доказываетъ, что прежнее отъ 14 го октября не исполнялось, и Цеперникъ, имѣя въ своемъ завѣдываніи сахарный заводъ, всегда имѣлъ возможность отвратить незаконныя распоряженія опекуна, касающіяся остановки сахарнаго производства, въ противность договору, и тѣмъ предотвратилъ нарушеніе онаго; посему искъ Цеперника о 5 ти тысяч. руб. неустойки по этому договору не подлежитъ, по мнѣнію Суда, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., удовлетворенію; 3) по контракту 31 января 1864 года—что онъ заключенъ Шрейдеромъ съ Горномъ на отдачу послѣднему въ аренду всего принадлежащаго наслѣдникамъ Вучичевича имѣнія, кромѣ сахарнаго завода, заарендованнаго по другому договору; что, по 11-му пункту контракта 1864 года, нарушившая оный сторона платитъ правой 5 т. руб. неустойки; что истецъ въ доказательство нарушенія опекою сего контракта ссылается на тѣ же предписанія, данныя опекуномъ Альховскимъ Пархомовской конторѣ отъ 14 и 30 октября 1865 г., но предписанія эти относились только до вывоза сахарнаго песку изъ сахарнаго завода и вовсе не касались пользованія имѣніемъ, а потому не могутъ служить къ подтвержденію нарушенія договора 31 января 1864 г., и затѣмъ искъ Цеперника о неустойкѣ 5 т. руб. по этому договору не подлежитъ равнымъ образомъ удовлетворенію, и 4) относительно счета 1 февраля 1865 г., по коему, какъ выразился Судъ, наслѣдники Вучичевича остались должными купцу Горну излишне затраченную за нихъ сумму 29,817 р. 28 коп., что подпись опекуна Шрейдера подъ этимъ счетомъ удостовѣряетъ только вѣрность онаго съ приходорасходными книгами и имѣющимися счетами и другими документами, но нисколько не подтверждаетъ вѣрности самыхъ книгъ, счетовъ и документовъ, изъ коихъ счетъ 1 февраля 1865 г. составленъ. Притомъ же изъ договоровъ 1863 и 1864 г.г., согласно которымъ, будто, составленъ означенный счетъ, усматривается, что Цеперникъ всѣ издержки по заводу и по управленію имѣніемъ обязывался удовлетворять изъ полученныхъ съ имѣнія доходовъ, и опекунъ Шрейдеръ, по 8 п. договора 4 февраля 1863 г., обязался заплатить Цепернику всѣ издержки, по заводу употребленныя, только въ томъ случаѣ, когда бы въ сахарномъ производствѣ встрѣтились помѣшательство или остановка со стороны опеки или наслѣдниковъ, а такъ какъ нарушеніе договоровъ признано уже Судомъ недоказаннымъ, то искъ Цеперника по счету 1 февраля 1865 г. 29,817 р. 28 к. оказывается, по мнѣнію Суда, несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ договоровъ и, за силою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., не подлежитъ удовлетворенію. Переходя къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, Окружный Судъ изъ представленной копіи съ рѣшенія онаго, состоявшагося 29 февраля 1868 г., вошедшаго по необжалованію въ законную силу, а потому для тяжущихся и для Суда обязательнаго, усмотрѣлъ, что заключенные бывшимъ опекуномъ Шрейдеромъ съ уполномоченнымъ Горна. Цеперникомъ, два договора: 4 февраля 1863 г. и 31 января 1864 г. объ арендѣ по первому сахарнаго завода въ имѣніи Вучичевича, а по второму—всего остального имѣнія, кромѣ сахарнаго завода, упомянутымъ рѣшеніемъ признаны въ отношеніи одного изъ наслѣдниковъ Луки Вучичевича, сына его Дмитрія, необязательными съ 4 іюля 1865 г., т.-е. съ того времени, когда, достигнувъ 17-ти лѣтняго возраста, онъ, въ силу закона, получилъ право на управленіе принадлежащимъ ему имѣніемъ. Посему и принимая во вниманіе,

что принадлежащія Дмитрію Вучичевичу 8/14 частей имѣнія находились въ управленіи Цеперника до окончанія контрактнаго срока, т.-е. до 31 января 1868 года, безъ всякаго законнаго на то права, Окружный Судъ призналъ, что Цеперникъ, по 684 ст. I ч. X Т., долженъ вознаградить законнаго владѣльца Дмитрія Вучичевича за вредъ и убытки, понесенные имъ во все время, въ теченіе коего продолжалось незаконное управленіе Цеперника принадлежащимъ Дмитрію Вучичевичу имѣніемъ, т.-е. съ 4 февраля 1863 года, когда Цеперникъ принялъ имѣніе, по 31 января 1868 г., когда кончился срокъ аренды, и, сверхъ того, возвратить Вучичевичу всѣ доходы, полученные съ имѣнія за то время, съ котораго договоры на аренду имѣнія и сахарнаго завода сдѣлались для Дмитрія Вучичевича необязательными, а именно съ 4 іюля 1865 года по 31 января 1868 года. По симъ соображеніямъ и законамъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1870 г. въ искѣ Цеперника къ наслѣдникамъ Вучичевича 60,597 руб. 14 коп. отказалъ, а по встрѣчному иску призналъ Цеперника обязаннымъ представить Вучичевичу отчетъ за управленіе имѣніемъ и сахарнымъ заводомъ съ 4 февраля 1863 года по 31 января 1868 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ Дмитрію Вучичевичу право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ 8/14 частей наслѣдственнаго имѣнія съ 4 іюля 1865 года по 31 января 1868 г. Повѣренный Цеперника, Зеленскій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ началѣ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и положеніе завода, при которомъ заключены были съ Горномъ договоры 4 февраля 1863 г. и 31 января 1864 г., а также составленъ расчетъ на 29,817 р. 28 к., и упомянувъ о данныхъ новымъ опекуномъ имѣнія, Альховскимъ, Пархомовской конторѣ запрещеніяхъ выпускать съ завода сахарный песокъ, объяснилъ, что Цеперникъ по поводу этихъ запрещеній Альховскаго обратился съ жалобой въ полицейское управленіе, что дѣло доходило до Правительствующаго Сената, который призналъ оное спорнымъ и подлежащимъ судебному разбирательству, и что вслѣдствіе сего предъявленъ настоящій искъ. Изъ обстоятельствъ дѣла Зеленскій сдѣлалъ слѣдующіе выводы: 1) что Шрейдеръ имѣлъ полное право заключить договоръ, что для дѣйствія завода необходимы были чужія деньги, что неудача первыхъ двухъ лѣтъ арендованія не освобождала Альховскаго и совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ отъ обязанности исполнять договоры потому, что одинъ хорошій годъ могъ вознаградить всѣ потери, и что съ этою цѣлью договоръ былъ заключенъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ и болѣе; 2) что противъ передачи договоровъ Цеперникуникто не протестовалъ,—это доказывается тѣмъ, что и послѣ признанія Горна несостоятельнымъ должникамъ наслѣдники Вучичевича получали отъ Цеперника провизію, и потому права Цеперника на эти договоры, по мнѣнію апеллятора, несомнѣнны; 3) изъ содержанія договоровъ видно, что первый важнѣе второго, потому что изъ 8,500 р. арендной суммы 4,500 р. считались за аренду завода, а только 4 т. руб. за остальное имѣніе. Посему нарушеніе Альховскимъ перваго договора разрушало, по словамъ Зеленскаго, въ конецъ и второй договоръ; 4) договоры заключены съ цѣлью уплаты долговъ; въ 8 п. договора 1863 г. положительно выражено, что въ случаѣ помѣшательства завѣдыванія, остановки его или прекращенія опекунъ долженъ возвратить Горну всѣ затраты, заплатить 5 т. р. неустойки и притомъ за Горномъ остается право требовать сполна свой капиталъ съ % по прежнимъ обязательствамъ, которыя остаются въ своей силѣ до полнаго удовлетворенія. Затраты эти, по объясненію Зеленскаго, заключаются въ суммѣ, значащейся по расчету (1 февраля 1865 года) за 1863 и 1864 г. г. и въ расходахъ по октябрь 1865 года; а прежнія обязательства состояли въ договорѣ Ворожейкина и счетѣ 1 февраля 1863 года. Признавъ, что право полученія всѣхъ этихъ затратъ принадлежало Горну, должно признать, что оно всецѣло и нарушимо передано конкурснымъ управленіемъ Цепернику, какъ одно изъ существенныхъ правъ Горна по договору 1863 года, и 5) не считая нужнымъ доказывать обязательность договоровъ для Митрохиной, Тарасовой, Гильдебрандтъ, Александры и Софіи Вучичевичевыхъ, Зеленскій въ отношеніи Маріи Альховской доказывалъ обязательность оныхъ и для нея тѣмъ, что опекуны и попечители ея получали отъ Цеперника провизію и деньги и

тѣмъ признали ихъ фактически. Правильность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Окружнаго Суда по первоначальному иску Зеленскій опровергалъ тѣмъ: 1) что нарушеніе, сдѣланное по одному договору, прекратило возможность исполненія со стороны его довѣрителя другого договора; 2) что какъ за остановку сахарнаго производства положена была, по 8 пунк. договора 1863 года, неустойка, то Судъ обязанъ былъ присудить оную, что соображенія Суда относительно того, что сдѣланная Шрейдеромъ на расчетѣ 1 февраля 1865 года надпись о вѣрности расчета съ книгами и счетами ничего не доказываетъ, неправильны, потому что въ такомъ случаѣ можно оспаривать значеніе всякаго документа. Наконецъ, касательно встрѣчнаго иска Зеленскій доказывалъ неосновательность онаго тѣмъ, что съ одной стороны истецъ ничѣмъ не подтвердилъ завѣдыванія Цеперника имѣніемъ по первое января 1868 года, а съ другой—еще въ 1865 году его довѣритель былъ лишенъ пользованія заводомъ; что контракты заключены на срокъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, а Краснопольскій ничѣмъ не доказалъ, что Цеперникъ пользовался до 1868 г., а не 1867 г.; если же принять въ основаніе, что въ договорѣ сказано и болѣе, то въ такомъ случаѣ при требованіи Вучичевичемъ отъ Цеперника отчетовъ и доходовъ по настоящее время Судъ имѣлъ одинаковыя основанія удовлетворить и это требованіе; что необязательность договоровъ для Вучичевича признана Судомъ только съ 4 іюля 1865 г., и посему нѣтъ основанія обязывать Цеперника дать отчеты съ 4-го февраля 1863 года; отчеты эти Вучичевичъ можетъ требовать отъ своего опекуна Шрейдера, а не отъ Цеперника, который къ тому по 16 іюля 1865 года дѣйствовалъ въ званіи повѣреннаго Горна; что для Цеперника безразлично, съ кого изъ отвѣтчиковъ искъ будетъ присужденъ и сколько съ каждаго; не на немъ, а на Судѣ лежитъ обязанность распредѣлить сумму иска между отвѣтчиками, соображаясь съ законами и обстоятельствами дѣла. Въ заключеніе Зеленскій просилъ рѣшеніе Суда по обоимъ искамъ отмѣнить, присудивъ въ пользу Цеперника съ наслѣдниковъ Вучичевича 60,597 руб. 14 к., и предоставить Цепернику доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства прочіе убытки съ 4 февраля по октябрь 1865 года, въ искѣ Дмитрія Вучичевича отказать. При апелляціонной жалобѣ Зеленскій приложилъ три подлинныя книги съ документами и счетами къ нимъ на случай повѣрки доказательствъ и, на основаніи 1 и 3 пун. и 264 ст. Уст. Гр. Суд., другіе документы по особой описи. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренные: Дмитрія Вучичевича—Краснопольскій, Митрохиной—Альховскій и опекуна малолѣтняго Гильдебрандта—Морошкинъ подали письменныя объясненія, въ которыхъ изложили: Краснопольскій—что Цеперникъ, какъ онъ уже объяснялъ и въ Окружномъ Судѣ, не имѣлъ права на искъ по счетамъ 1 февраля 1863 года и 1 февраля 1865 года, а равно по контракту Шрейдера съ Ворожейкинымъ, потому что эти акты ничѣмъ ему переданы не были и въ перешедшихъ къ нему договорахъ о нихъ не упоминается; что если бы даже и допустить ему право, то и въ такомъ случаѣ Дмитрій Вучичевичъ не обязанъ отвѣтственностью по тѣмъ актамъ, потому что 8 пун. договора 1863 года по дополнительному договору 1864 года замѣненъ 11 п.; что послѣднимъ, въ которомъ постановлена одна только неустойка, не повторено объ обязанности опекуна въ случаѣ нарушенія договора возвратить издержки, на имѣніе употребленныя, и удовлетворить по обязательствамъ, а затѣмъ требованіе о возвращеніи издержекъ оказывается неосновательнымъ. Кромѣ того, продолжаетъ Краснопольскій, въ отношеніи его довѣрителя надлежитъ имѣть въ виду: 1) что договоры 4 го февраля 1863 года и 31-го января 1864 года были обязательны для его довѣрителя только по 4 іюля 1865 года; 2) что со времени ихъ заключенія по 4 іюля 1865 года они ни самимъ Дмитріемъ Вучичевичемъ, ни его опекуномъ, Шрейдеромъ, не были нарушены, а потому Вучичевичъ не можетъ быть подвергнутъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя за нарушеніе ихъ постановлены; 3) что, по объясненію истца, договоры нарушены въ октябрѣ 1865 года, т. е. въ то время, когда они по закону перестали быть обязательными для Дмитрія Вучичевича, и нарушены не опекуномъ его, Шрейдеромъ, уволеннымъ 31 августа 1865 года отъ этого званія, а другимъ опекуномъ, Альховскимъ.

Привлекать его довѣрителя при такихъ данныхъ къ отвѣтственности было бы, по мнѣнію Краснопольскаго, неправильно. По тѣмъ же основаніямъ не подлежитъ Дмитрій Вучичевичъ и платежу 10 тыс. рублей неустойки, а независимо отъ всего этого и самые счеты 1 февраля 1863 года и 1 февраля 1865 года составлены невѣрно, доказательство чему Краснопольскій обязался представить при слушаніи дѣла. Правильность возраженій Зеленскаго противъ встрѣчнаго иска Краснопольскій опровергалъ слѣдующими доводами: 1) пользованіе Цеперника имѣніемъ до 31 января 1868 года доказывается, съ одной стороны, договоромъ 31 января 1864 года, который былъ заключенъ на 4 года, а съ другой—тѣмъ, что, заявляя полицейскому управленію о запрещеніи Альховскаго вывозить сахарный песокъ изъ завода, Цеперникъ не просилъ по этому случаю объ уничтоженіи договора, а, напротивъ, домогался о сохраненіи силы онаго; 2) заводъ и имѣніе находились у Горна въ завѣдываніи и пользованіи съ 4 го февраля 1863 года. Горнъ былъ обязанъ доходами платить долги, обязанности Горна перешли къ Цепернику, поэтому и требуется отъ сего послѣдняго счеть съ этого срока и доходы съ 4-го іюля 1865 года; хотя же апелляторъ и говоритъ, что Цеперникъ по 16 іюля 1865 года управлялъ имѣніемъ и сахарнымъ заводомъ за Горна, но вѣдь Цеперникъ считаетъ же себя въ правѣ искать и за время, предшествовавшее переходу къ нему обоихъ договоровъ, а если онъ не обязанъ отчетностью за это время, то не имѣетъ и права иска за оное. Въ заключеніе Краснопольскій просилъ въ искѣ Цеперника въ отношеніи къ Дмитрію Вучичевичу отказать и рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда по встрѣчному иску Вучичевича къ Цепернику утвердить. Морошкинъ же прежде возраженія по существу дѣла призналъ нужнымъ опредѣлить степень отвѣтственности по оному каждой изъ его довѣрительницъ. Въ этомъ отношеніи онъ объяснилъ, что каждая изъ нихъ наслѣдовала въ общемъ имѣніи $^1/_{14}$ часть, а потому, на основаніи 545 и 554 ст. Т. X ч. I, должна и отвѣтствовать въ этой части; что Митрохина, родившаяся 26 мая 1840 г., достигла 17 лѣтъ въ 1857 г., а 21 года—въ маѣ 1861 г., что Анна Гильдебрандтъ, какъ изъ представленнаго метрическаго свидѣтельства видно, родилась 20 сентября 1864 г. и потому достигла 17 лѣтъ въ сентябрѣ 1861 г., а 21 года—въ сентябрѣ 1865 г., что Альховская, родившаяся 1 іюля 1846 г., достигла 17 лѣтъ въ іюлѣ 1863 г., а 21 года—въ іюлѣ 1867 г., что по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста Гильдебрандтъ съ 1861 г. имѣла, какъ изъ представленнаго удостовѣренія Богодуховской дворянской опеки видно, попечителемъ Митрохина, а у Альховской состояли въ этомъ званіи: съ 24 января 1861 г. тотъ же Митрохинъ, съ 18 января 1863 г.—Тарасовъ и съ 5 сентября 1865 г.—ея мужъ Альховскій. Далѣе Морошкинъ изъяснилъ, что, имѣя въ виду: а) что управленіе и распоряженіе общимъ имѣніемъ должно быть не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ (ст. 546, 554 и 1313 ч. I Т. X); б) что малолѣтство одного изъ совладѣльцевъ влечетъ учрежденіе опеки надъ личностію малолѣтняго и надъ его имѣніемъ (ст. 225 ч. I Т. X), но не умаляетъ и не устраняетъ права на участіе въ распоряженіяхъ общимъ имѣніемъ другихъ совладѣльцевъ, достигшихъ 17 лѣтняго возраста, и в) что съ достиженіемъ указаннаго возраста несовершеннолѣтній совладѣлецъ вступаетъ въ непосредственное и совмѣстное съ опекунами малолѣтнихъ совладѣльцевъ управленіе и распоряженіе общимъ имѣніемъ, нуждаясь въ извѣстныхъ случаяхъ въ согласіи своего попечителя (ст. 217, 220 и 221 ч. I Т. X), надлежитъ признать, что Митрохина съ 1857 г., Анна Гильдебрандтъ съ 1861 г. и Альховская съ 1863 г. имѣли неотъемлемое право участвовать въ управленіи и распоряженіи ихъ наслѣдственнымъ имѣніемъ въ селѣ Пархомовкѣ совмѣстно съ опекуномъ малолѣтнихъ Вучичевичей, Шрейдеромъ, и что для Митрохиной, Гильдебрандтъ и Альховской необязательны всѣ тѣ дѣйствія и всѣ тѣ сдѣлки и договоры по имѣнію ихъ, которые предприняты и совершены кѣмъ бы то ни было, хотя бы и опекуномъ малолѣтнихъ сонаслѣдниковъ безъ ихъ участія, если тѣ дѣйствія, сдѣлки и договоры совершались послѣ достиженія ими 17-ти лѣтняго возраста. Затѣмъ Морошкинъ опровергалъ право Цеперника на обращеніе къ его довѣрительницамъ иска, на основаніи изложенныхъ въ исковомъ про-

шеніи 5 актовъ, отчасти потому, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе не переданы истцу отъ Горна, а передача другихъ для его довѣрительницъ необязательна. Къ первымъ (непереданнымъ) Морошкинъ относитъ договоръ съ Ворожейкинымъ и счеты 1 февраля 1863 года и 1-го же февраля 1865 г., а необязательность для Митрохиной, Гильдебрандтъ и Альховской передачи Цепернику конкурсомъ Горна двухъ договоровъ Морошкинъ доказываетъ тѣмъ, что хотя изъ сдѣланной на нихъ предсѣдателемъ конкурснаго управленія Лончковскимъ и изъ подписки Шрейдеръ 25 мая 1865 г., представленной при апелляціонной жалобѣ, видно, что Шрейдеръ на эту передачу изъявилъ согласіе, но въ 1865 г. ни одна изъ означенныхъ 3-хъ отвѣтчицъ не состояла уже подъ опекою Шрейдера и ни при одной изъ нихъ онъ не былъ попечителемъ, а потому изъявленное Шрейдеромъ согласіе не имѣетъ для Митрохиной, Гильдебрандтъ и Альховской никакой обязательной силы, и Цепернику не могъ, на основаніи этихъ договоровъ, обращать искъ къ означеннымъ тремъ лицамъ, тѣмъ болѣе, что, по силѣ 3 п. 1949 ст. Уст. торг. несост., конкурсъ не имѣлъ права передавать кому-либо права и обязанности несостоятельнаго по его договорамъ. По тѣмъ же соображеніямъ Морошкинъ призналъ необязательною для его довѣрительницъ и передачу договора Ворожейкина Горну. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ Цепернико мъ права предъявлять искъ, основанный на непереданныхъ ему законнымъ образомъ актахъ, искъ этотъ, по мнѣнію Морошкина, долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Далѣе Морошкинъ, ссылаясь на сдѣланные въ началѣ объясненія выводы о времени, когда его довѣрительницы вышли изъ подъ опеки и потомъ достигли совершеннолѣтія, доказывалъ необязательность для нихъ представленныхъ Цепернико мъ въ основаніе иска актовъ и добавилъ, что хотя Альховская и подписала договоръ 1864 г., но такъ какъ она тогда была еще несовершеннолѣтнею, то ея подпись безъ согласія попечителя не имѣетъ значенія, и что представленное къ дѣлу письмо Альховскаго, доказывающее, по мнѣнію Цепернико, его согласіе подписать расчетъ 1 февраля 1865 г., не имѣетъ приписываемаго оному смысла, и притомъ согласіе Альховскаго не могло бы придать тому расчету никакой силы, потому что онъ не былъ тогда ни опекуномъ, ни попечителемъ. Полученіе отъ Цепернико провизіи и денегъ не доказываетъ, чтобы это дѣлалось на основаніи договоровъ 1863 и 1864 г.г., притомъ же въ подтвержденіе этого обстоятельства представлены письма и расписки Тарасова и Альховскаго за такое время, когда они не могли замѣнять ни одной изъ трехъ довѣрительницъ Морошкина, да и самыя расписки неясны и неопредѣлительны. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ нарушеніе договора, по словамъ истца, произведено Альховскимъ, то довѣрительницы Морошкина не обязаны отвѣчать за оное потому, что Альховскій не былъ ни ихъ опекуномъ, ни ихъ повѣреннымъ, а взысканіе неустойки въ количествѣ 10 т. неправильно еще и потому, что въ дополнительномъ договорѣ 1864 г. условіе о неустойкѣ замѣнило то, которое было постановлено въ этомъ отношеніи въ договорѣ 1863 года. Что же касается до просьбы Зеленскаго о томъ, чтобы сверхъ присужденія суммы иска (60597 р. 14 к.) его довѣрителю было предоставлено право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ прочіе убытки, то противъ нея Морошкинъ возразилъ, что это право могло бы быть предоставлено, если бы Зеленскій указалъ, о какихъ убыткахъ онъ говоритъ, и судъ призналъ бы ихъ существованіе, но ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ указанія о родѣ и количествѣ убытковъ нѣтъ. Послѣ доклада дѣла повѣренный Цепернико, Зеленскій, къ высказанному въ апелляціонной жалобѣ добавилъ: 1) что представленные имъ документы, значащіеся по описи подъ №№ 2 и 7, доказываютъ, что Цепернико былъ удаленъ отъ управленія имѣніемъ и заводомъ; 2) что документъ подъ № 9, справка Московскаго коммерческаго суда, подтверждаетъ передачу Цепернику всѣхъ сдѣлокъ Горна по Пархомовскому заводу; 3) что подтвержденіемъ правильности счета въ 29 т. служатъ три представленныя книги и 210 документовъ, взятые опекуномъ Шрейдеромъ изъ конторы, въ чемъ представлена его расписка; 4) что законы не дѣлаютъ различія между правами и обязанностями опекуновъ и попечителей, а потому договоры, подписанные Шрейдеромъ и совершеннолѣтними наслѣдниками, должны имѣть силу и, наконецъ, 5) что такъ

*

какъ наслѣдники Вучичевича получали слѣдовавшія имъ отъ Цеперника по договорамъ деньги и провизію до времени удаленія Цеперника изъ имѣнія, то они не имѣютъ права отказываться отъ исполненія договоровъ. Повѣренный Дмитрія Вучичевича, Краснопольскій, къ предъявленному имъ объясненію противъ апелляціонной жалобы добавилъ, что такъ какъ договоры по судебному рѣшенію признаны необязательными для Дмитрія Вучичевича съ іюля 1865 года, то со стороны его не могло быть въ октябрѣ того года нарушенія оныхъ; что же касается до остальныхъ трехъ документовъ, на которыхъ основанъ искъ Цеперника, то они никогда не были ему передаваемы, а затѣмъ и весь искъ къ его довѣрителю не относится; что счетъ 29 т. р. не вытекаетъ вовсе изъ договоровъ, потому что въ немъ показаны расходы на такіе предметы, которые не лежали на обязанности Вучичевича; что Горнъ объявленъ несостоятельнымъ ранѣе 1-го февраля 1865 г., а потому Цеперникъ не имѣлъ права подписывать въ этотъ день счетъ о 29 т. руб., въ званіи повѣреннаго нестоятельнаго лица; что въ числѣ остальныхъ 34 т. руб., которые отыскиваетъ Цеперникъ, 20 тыс. руб. исчислены не на основаніи договоровъ, а остальные не относятся до завода. Повѣренный Тарасовой и Софьи Вучичевичъ, Падеревскій, объяснилъ, что такъ какъ его довѣрительница была совершеннолѣтнею прежде заключенія договоровъ, то подпись на нихъ Шрейдера и согласіе его на передачу оныхъ Цепернику для нея не обязательны; что для Софіи Вучичевичъ дѣйствія Альховскаго также не обязательны и не давали Цепернику права нарушать съ своей стороны договоры; что нарушенія по договору объ арендѣ имѣнія даже самъ истецъ не доказываетъ, а потому этотъ договоръ оставался въ силѣ, и Цеперникъ не доказывалъ, чтобы доходами съ имѣнія онъ не могъ исполнить лежавшихъ на немъ по обоимъ договорамъ обязанностей; что Цеперникъ во всякомъ случаѣ обязанъ дать отчетъ въ управленіи и въ произведенныхъ платежахъ. Повѣренный Альховской, Митрохиной и опекуна надъ малолѣтнимъ Гильденбрандтъ, Морошкинъ, признавая правильными заявленія своихъ товарищей по защитѣ отвѣтчиковъ, добавилъ, что передача договоровъ, заключенныхъ лицами, впослѣдствіи времени въ несостоятельность, конкурснымъ управленіемъ не предоставлена, потому что относящаяся до подобныхъ договоровъ 1949 ст. XI Т. Уст. о торг. несост. обязываетъ конкурсы положительно принять исполненіе по этимъ договорамъ, или, отказавшись отъ сего, причислить претензію другой договорившейся стороны о происходящихъ отъ сего для нея убыткахъ къ общей массѣ прочихъ кредиторовъ несостоятельнаго; что притомъ на передачу договоровъ Шрейдера съ Горномъ не было согласія всѣхъ трехъ довѣрительницъ Морошкина; что договоры эти недѣйствительны уже и потому, что въ нихъ не былъ опредѣленъ срокъ аренды и тѣмъ нарушенъ смыслъ 1691 ст. I ч. X Т.; что заявленное Зеленскимъ положеніе о томъ, будто между опекунами и попечителями законодательство не дѣлаетъ никакого различія, неправильно, потому что первые принимаютъ имѣнія малолѣтнихъ, управляютъ ими и заключаютъ по нимъ всякаго рода сдѣлки и договоры, а послѣдніе не принимаютъ имѣній, не управляютъ ими и не заключаютъ по нимъ сдѣлокъ, руководя только несовершеннолѣтнихъ и изъявляя свое согласіе, или не изъявляя онаго на договоры, сими послѣдними заключаемые; что по счету на 29 т. руб. скидка по 55 коп. съ пуда съ цѣны сахарнаго песку была предоставлена всѣмъ тремъ вкладчикамъ капиталовъ на Пархомовскій заводъ, а Цеперникъ поставилъ всю образовавшуюся изъ этой скидки сумму 10 т. р. исключительно на свой счетъ. Противъ всѣхъ этихъ объясненій Зеленскій возразилъ: что до іюля 1865 года договоры для Дмитрія Вучичевича были обязательны; что Цеперникъ расходовалъ свои деньги на заводъ, въ которомъ замѣтенъ и успѣхъ, потому что въ 1-й годъ управленія выработано 6 т. пудовъ, а во второй годъ 12 т. пудовъ сахарнаго песку; что поступокъ Альховскаго не былъ самоуправствомъ, а дѣйствіемъ опекуна, и потому бывшіе подъ опекою отвѣтствены за него; что Горнъ объявленъ несостоятельнымъ въ январѣ 1865 года, и потому Цеперникъ 1 февраля того года могъ не знать о томъ. Противъ встрѣчнаго иска Зеленскій возразилъ, что до іюля 1865 года не Цеперникъ, а Шрейдеръ обязанъ передъ Дмитріемъ Вучичевичемъ отчетностью, слѣдовательно, съ февраля 1863 года

отчета требовать отъ него не въ правѣ. Краснополяскій вновь объяснилъ, что Альховскій никогда не былъ опекуномъ Дмитрія Вучичевича, что искъ Цеперника предъявленъ въ числѣ другихъ и его довѣрителю въ 1869 году, тогда какъ еще въ 1868 г. состоялось судебное рѣшеніе о признаніи договоровъ, на которыхъ искъ основанъ, необязательными для Дмитрія Вучичевича съ 1865 г. Палата нашла, что искъ Цеперника къ Вучичевичамъ возникъ изъ пяти основаній: во-1-хъ) Цеперникъ взыскиваетъ съ Вучичевичей по счету 1-го февраля 1863 г., подписанному бывшимъ опекуномъ Вучичевичей, Шрейдеромъ, и выданному Харьковской конторѣ Горна въ суммѣ 13560 руб. 19 к.; во-2-хъ) по расчету 1-го февраля 1865 г., подписанному тѣмъ же Шрейдеромъ и выданному Горну въ суммѣ 29817 р. 25 к.; въ-3-хъ) по обязательству того же опекуна, выданному 15 апрѣля 1862 года Ворожейкину, а отъ него переданному Горну, о поставкѣ сахарнаго песку или о возвратѣ задаточныхъ денегъ въ суммѣ 7220 р.; въ-4-хъ) искъ неустойки въ суммѣ 5 т. руб. по договору 4 февраля 1863 года, заключенному тѣмъ же опекуномъ съ Горномъ, на арендное содержаніе свеклосахарнаго ихъ, Вучичевичей, завода, вслѣдствіе вмѣшательства въ распоряженіе по завѣдыванію этимъ заводомъ опекуна Альховскаго; въ-5-хъ) искъ 5 т. р. неустойки по договору 31 января 1864 года по тѣсной связи этого договора съ договоромъ 4 февраля 1863 г., такъ что нарушеніе перваго, по мнѣнію истца, повлекло нарушеніе второго договора. Съ своей стороны однимъ изъ отвѣтчиковъ, Дмитріемъ Вучичевичемъ, предъявленъ встрѣчный искъ объ обязаніи Цеперника представить отчетность и доходы въ слѣдующихъ ему $^{8}/_{14}$ частяхъ Пархомовскаго имѣнія. Изъ разсмотрѣнія иска Цеперника оказывается, что первые три документа выданы опекуномъ Шрейдеромъ на имя купца или конторы Горна, а представлены ко взысканію Цеперникомъ На всѣхъ этихъ трехъ документахъ не имѣется надписи о передачѣ ихъ настоящему истцу, и отвѣтчики не только указываютъ на это обстоятельство, но одинъ изъ повѣренныхъ ихъ утверждаетъ, что право передачи ихъ Цепернику, по силѣ 1949 ст. XI Т., вовсе не могло принадлежать конкурсу Горна. Право требовать исполненія по договору, на основаніи 569, 570, 693, 1528, 1530, 1543 и 1545 ст. ч. I Т. X, принадлежитъ договорившимся сторонамъ. Договоры, по 418 статьѣ I ч. X Т., составляютъ особый видъ имущества, а потому и право собственности на оные, по общему правилу (420 ст. I ч. X Т.), должно быть признано за тѣмъ, кто въ заключеніи ихъ участвовалъ или пріобрѣлъ ихъ чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія. Хотя въ законѣ нѣтъ общаго положительнаго постановленія о томъ, чтобы передача договоровъ другимъ лицамъ совершалась въ письменной формѣ, но по существу подобной сдѣлки и особыхъ правилъ, постановленныхъ въ 2058—2063 ст. I ч. X Т. относительно передачи заемныхъ обязательствъ, и, наконецъ, по 1547 ст. той же части и Тома слѣдуетъ признать, что передача письменнаго договора, составляя отреченіе отъ своихъ правъ въ пользу третьяго лица, можетъ быть признана дѣйствительною только при существованіи письменнаго акта; а какъ Цеперникъ по разсматриваемымъ тремъ договорамъ, изъ коихъ два счета прямо подходятъ подъ дѣйствіе приведенныхъ 2058—2063 ст. I ч. X Т., въ подтвержденіе своихъ правъ требованія по этимъ актамъ исполненія отъ Вучичевичей сослался лишь на справку Московскаго коммерческаго суда 19-го мая 1870 года за № 4773, которая къ тому же не подтверждаетъ сдѣланной имъ ссылки, то искъ его, на этихъ документахъ основанный, не можетъ подлежать удовлетворенію. Право на неустойку по договору 1 февраля 1863 г. Цеперникъ выводитъ изъ того обстоятельства, что бывшій послѣ Шрейдера опекунъ Альховскій, будто, остановилъ отпускъ сахара изъ Пархомовскаго завода. Но дѣйствительность этого обстоятельства вовсе по дѣлу не подтверждается. Представленныя при исковой два предписанія означеннаго опекуна, данныя Пархомовской экономіи отъ 14 и 30 октября 1865 года, о невыпускѣ сахара безъ его разрѣшенія, какъ и прочіе документы, въ подтвержденіе сего обстоятельства впослѣдствіи представленные, вовсе не доказываютъ такого вмѣшательства опекуна Альховскаго въ распоряженіе заводомъ, которое было воспрещено подъ условіемъ неустойки. По договору 1-го февраля 1863 года опекуну Вучичевичей было воспрещено помѣшательство, остановка или пре-

кращеніе завѣдыванія сахарнымъ заводомъ. Предписаніе конторѣ не выпускать сахара изъ завода безъ разрѣшенія его, опекуна, при дѣйствіи вышеозначеннаго договора, который обезпечивалъ состоявшимъ въ опекѣ малолѣтнимъ Вучичевичамъ не только погашеніе долговъ, лежавшихъ на ихъ имѣніи, но и полученіе части прибыли съ завода, не можетъ быть отнесено къ предусмотрѣннымъ въ контрактѣ обстоятельствамъ, запрещеннымъ подъ условіемъ неустойки,—напротивъ, такое предписаніе представляется дѣйствіемъ вполнѣ соотвѣтствующимъ съ обязанностями опекуна, возложенными на него по 265 и 273 ст. I ч. X Т. Посему требованіе Цеперника неустойки не согласно съ условіемъ договора и не доказано съ фактической стороны, а какъ искъ неустойки по договору 31 января 1864 г. Цепернивъ выводитъ изъ нарушенія договора 1 февраля 1863 г., утверждая, что съ остановкою сахара сдѣлалось невозможнымъ и веденіе хозяйства въ остальномъ имѣніи, приспособленномъ къ потребностямъ сахароваренаго производства, то, за непризнаніемъ контракта 1 февраля 1863 г. нарушеннымъ со стороны Вучичевичей, падаетъ и требованіе неустойки по послѣдующему контракту. Не вдаваясь, за таковымъ отрицаніемъ фактовъ нарушенія, въ обсужденіе прочихъ возраженій отвѣтчиковъ о недѣйствительности для нихъ приведенныхъ договоровъ, заключенныхъ отъ имени ихъ Шрейдеромъ съ Горномъ, и переходя къ обсужденію апелляціи Зеленскаго по встрѣчному иску повѣреннаго Дмитрія Вучичевича, Краснопольскаго, объ истребованіи отъ Цеперника отчетности по имѣнію и сахарному заводу за время съ 4 февраля 1863 по 1868 г., Судебная Палата нашла, что правильность состоявшагося по этому предмету рѣшенія Окружнаго Суда повѣренный Цеперника, Зеленскій, опровергаетъ тѣмъ, что Краснопольскій не доказалъ того, чтобы Цепернивъ пользовался имѣніемъ и особенно заводомъ до 1868 г., тѣмъ, что такъ какъ договоры признаны для Дмитрія Вучичевича необязательными только съ 4 іюля 1865 года, то за предшествовавшее сему время съ 4 февраля 1863 г. Дмитрій Вучичевичъ можетъ требовать отчета только отъ бывшаго своего опекуна, Шрейдера, и тѣмъ, что Цепернивъ былъ лишенъ пользованія заводомъ въ октябрѣ 1865 г. предписаніями опекуна, причемъ на словесномъ объясненіи въ Палатѣ Зеленскій въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства ссылался на документы, приложенные при апелляціи. Всѣ эти возраженія неосновательны: первое потому, что во второмъ договорѣ сказано, что имѣніе Пархомовка отдано Цепернику на тотъ самый срокъ, на какой отданъ по первому договору сахарный заводъ, и такъ какъ договоръ 1864 г. заключенъ на срокъ отъ 3 до 4 лѣтъ, т.-е. до 1868 года, то Краснопольскій имѣлъ основаніе назначить этотъ годъ окончательнымъ срокомъ требуемой отъ Цеперника отчетности, и на Цепернивѣ лежала, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность доказать, что исполненіе по обоимъ договорамъ прекратилось, а заводъ и имѣніе сданы Вучичевичемъ ранѣе 1868 года. Второе возраженіе—потому, что по существу договоровъ 1863 и 1864 г. Горнъ принималъ заводъ и имѣніе Пархомовку съ обязанностію выплачивать изъ доходовъ внесшимъ капиталы на устройство завода Фридлендеру и Костеникову, получать уплату въ возвратъ сдѣланнаго имъ самимъ взноса и удовлетворить прочихъ кредиторовъ Вучичевичей, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ Горнъ, а за передачею договоровъ, Цепернивъ, обязанъ дать отчетъ, сколько и какихъ долговъ было при пріемѣ имѣнія, сколько, кому и когда уплачено и сколько затѣмъ осталось. Само собою разумѣется что съ 4-го февраля 1863 года долженъ дать отчетъ только по заводу, а по имѣнію отчетность должна начаться съ 31-го января 1864 года; наконецъ, третье возраженіе, состоящее въ томъ, что Цепернивъ былъ удаленъ отъ распоряженія заводомъ и имѣніемъ, причемъ повѣренный его не указывалъ опредѣленнаго времени, когда это удаленіе послѣдовало, Зеленскій сперва подтверждалъ двумя данными Альховскимъ въ октябрѣ 1865 года Пархомовской экономической конторѣ предписаніями, а при словесномъ состязаніи въ Палатѣ указалъ на два изъ представленныхъ имъ при апелляціонной жалобѣ документа, а именно, на поданное Альховскимъ 1 ноября 1865 года въ Богодуховское полицейское управленіе прошеніе, въ которомъ, не зная о существованіи двухъ договоровъ 1863 и 1864 годовъ и о передачѣ оныхъ Цепернику, просилъ, по истребованіи отъ Цеперника и его повѣреннаго

Швеха, свѣдѣнія о правѣ ихъ на вмѣшательство въ распоряженіе имѣніемъ умершаго Луки Вучичевича, объявить имъ, что они никакого вмѣшательства впредь имѣть не должны и т. д., и на копію съ указа Правительствующаго Сената, которымъ заведенное безспорнымъ порядкомъ дѣло признано спорнымъ и уничтожены состоявшіяся по оному постановленія полиціи и Гражданской Палаты. Но ни изъ которой изъ числа этихъ бумагъ не видно, чтобы Цеперникъ былъ удаленъ отъ содержанія имѣнія и завода, ибо хотя полиція признала контракты 1863 и 1864 гг. недѣйствительными, но это постановленіе было обжаловано и отмѣнено Гражданскою Палатою. Посему Палата не нашла въ возраженіяхъ Зеленскаго повода къ признанію части рѣшенія Окружнаго Суда и до встрѣчнаго иска относящейся неправильною. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и приведенныхъ статей законовъ, а также ст. 774 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая первоначальный искъ Цеперника къ указаннымъ имъ отвѣтчикамъ неподлежащимъ удовлетворенію, а его обязаннымъ дать Дмитрію Вучичевичу въ $^{8}/_{14}$ частяхъ по завѣдыванію и управленію Пархомовскимъ имѣніемъ и заводомъ отчетъ, по заводу съ 1863 г. и по имѣнію съ 31 января 1864 г. по 1868 г., рѣшеніемъ 18 сентября 1867 г. опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Цеперникъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Цеперникъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ въ засѣданіе Судебной Палаты двухъ контрактовъ съ Величтенко и удостовѣренія полиціи; 2) п. 4 ст. 2330 Т. X ч. I и ст. 14, 247, 456 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что въ засѣданіи Палаты со стороны его, Цеперника, противу повѣреннаго Дмитрія Вучичевича, Краснопольскаго, заявленъ былъ отводъ по двумъ основаніямъ, что потомъ отъ одного изъ этихъ основаній повѣренный его, Цеперника, отказался, оставаясь, однако, при предъявленномъ отводѣ по другому основанію; но Палата, принявъ отказъ этотъ за отказъ отъ отвода вообще, оставила безъ обсужденія другое основаніе отвода, тогда какъ, въ силу п. 4 ст. 584 Уст., на Палатѣ даже и безъ возбужденія вопроса со стороны тяжущихся лежитъ обязанность удостовѣриться въ достаточности полномочія повѣреннаго; 3) ст. 2326 ч. I Т. X—признаніемъ его, Цеперника, обязаннымъ дать Дмитрію Вучичевичу отчетъ въ доходахъ съ завода и имѣнія со времени заключенія договоровъ, тогда какъ онъ, Цеперникъ, до объявленія въ 1865 г. Горна несостоятельнымъ былъ только повѣреннымъ сего послѣдняго и, слѣдовательно, дача отчета въ доходахъ до 1865 г. составляетъ обязанность не его, а его бывшаго довѣрителя, или, въ лицѣ его, конкурснаго управленія. Требованіе съ него отчетовъ тѣмъ болѣе представляется неумѣстнымъ, что расчетъ въ доходахъ и расходахъ по имѣнію и заводу составленъ 1 февраля 1865 года бывшимъ опекуномъ Шрейдеромъ по книгамъ имѣнія. Это дѣйствіе опекуна для Дмитрія Вучичевича, за силою ст. 270, 273 и 275 Т. X ч. I, обязательно, и если оно послѣдовало въ его вредъ, то Дмитрій Вучичевичъ, на основаніи ст. 290 Тома X ч. I, можетъ обратиться съ требованіемъ своимъ къ Шрейдеру; 4) ст. 693, 1528, 1547 и п. 4 прим. 1 къ ст. 699 Т. X ч. I—непризнаніемъ за нимъ, Цеперникомъ, права на искъ по контракту Ворожейкина и двумъ счетамъ опекуна Шрейдера и тому только обстоятельству, что, будто-бы, не доказанъ переходъ къ нему права собственности на эти документы отъ Горна, тогда какъ документы эти находятся въ тѣсной связи съ контрактами 1863 и 1864 гг., заключенными по заводу и имѣнію и право на которое его, Цеперника, по передачѣ оныхъ отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Горна признала сама Палата; 5) ст. 694, п. I ст. 711 и 773 Уст. Гр. Суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія требованія неустойки по договору 1864 г.,—требованія, основаннаго на томъ, что приказъ опекуна объ арестѣ сахара есть вмѣшательство въ распоряженія его, Цеперника, а потому составляетъ нарушеніе договора 1864 г., и отказомъ въ неустойкѣ по тому только обстоятельству, что не было нарушенія договора 1863 года; при семъ Палата, въ нарушеніе ст. 1528, 1530, 1545, 1583 и 1585 Т. X ч. I, признала за опекуномъ Альховскимъ право на арестованіе сахара, примѣнивъ неправильно ст. 269 и 273 Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу; 6) ст. 366 Уст. Гр. Суд.—возложеніемъ по

встрѣчному иску Дмитрія Вучичевича объ истребованіи отъ него, Цеперника, отчетовъ по управленію имѣніемъ, на него, Цеперника, обязанности доказать, что онъ управлялъ имѣніемъ не все то время, за которое Дмитрій Вучичевичъ требуетъ съ него отчета, тогда какъ, по силѣ вышеприведенной статьи, на Вучичевичѣ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать, что онъ, Цеперникъ, управлялъ имѣніемъ и заводомъ все то время, за которое съ него требуется отчетъ. Такое возложеніе на него обязанности дать отчетъ по 1868 годъ представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1530—1536 X ч. I Т., что сама Палата установила, что договоръ 1863 г. заключенъ на срокъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ и что встрѣчное требованіе Вучичевича основано на этомъ договорѣ. По симъ обстоятельствамъ Цеперникъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Цеперника неподлежащею уваженію. Изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны Цеперника въдень засѣданія Палаты по настоящему дѣлу были представлены контракты, заключенные съ Велитченкомъ, о представленномъ же удостовѣреніи полиціи, хотя и не упоминается въ рѣшеніи Палаты, но таковое нарушеніе ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что удостовѣреніе это представлено, какъ это видно изъ протокола засѣданія Палаты, въ доказательство убытковъ, послѣдовавшихъ для Цеперника отъ неисполненія, будто-бы, Вучичевичами заключеннаго съ ними контракта, не можетъ быть признано нарушеніемъ существеннымъ, такъ какъ Палатою не установлено того обстоятельства, что неисполненіе контракта дѣйствительно со стороны Вучичевичевыхъ послѣдовало, а слѣдовательно, обойденіе въ рѣшеніи Палаты молчаніемъ удостовѣренія полиціи не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства Цеперника объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Изъ протокола засѣданія оказывается, что повѣренный Цеперника, Зеленскій, отказался вообще отъ отвода Краснопольскаго отъ права представлять на судѣ лицо Дмитрія Вучичевича, а потому объясненіе Цеперника, что отказъ Зеленскаго касался не отвода Краснопольскаго, а только одного изъ основаній этого отвода, какъ опровергаемое протоколомъ засѣданія Палаты, не можетъ быть принято въ уваженіе. Посему и выводимое Цеперникомъ изъ содержанія этого объясненія заключеніе о нарушеніи п. 4 ст. 2330 ч. I Т. X и ст. 14, 247 и 456 Устав. Гр. Суд. не можетъ быть признано основательнымъ. Равнымъ образомъ въ допущеніи Палатою Краснопольскаго представлять на судѣ лицо Дмитрія Вучичевича нѣтъ нарушенія ст. 584 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по содержанію этой статьи Палата обязана по собственному почину не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, въ числѣ другихъ указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ, между прочимъ, только тогда, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Палата же, въ виду которой была довѣренность, выданная Вучичевичемъ Краснопольскому, не нашла ея недостаточною для совершенія Краснопольскимъ судебныхъ за Вучичевича дѣйствій. Возложеніе Палатою на Цеперника обязанности дать Вучичевичу отчетъ по управленію заводомъ и имѣніемъ послѣдовало вслѣдствіе того, что со стороны ея признано, что заключенные Горномъ съ опекуномъ надъ Вучичевичами, Шрейдеромъ, договоры перешли отъ сего послѣдняго со всѣми правами и обязанностями къ Цепернику и что какъ Горнъ, въ силу этихъ контрактовъ, былъ предъ Вучичевичами обязанъ отчетностью, то и Цеперникъ, какъ преемникъ его правъ, не можетъ быть освобожденъ отъ этой отчетности. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ усвоенію Вучичевичамъ права на требованіе отъ Цеперника, не какъ отъ повѣреннаго Горна, а какъ отъ преемника его правъ и обязанностей, отчета, въ томъ числѣ и за время, въ которое контрагентомъ состоялъ Горнъ, не представляется основанія видѣть со стороны Палаты нарушенія ст. 2326 ч. I Т. X. Цеперникъ вопроса о томъ, имѣетъ ли Вучичевичъ, за расчетомъ, сдѣланнымъ опекуномъ Шрейдеромъ за время до 1865 года, право требовать отъ него за это время отчетъ во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Палатѣ, не возбуждалъ, а въ первый разъ возбудилъ его въ кассаціонной жалобѣ. На основаніи ст. 793 Уст. Гр.

Суд., предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть жалобы сторонъ на нарушеніе подчиненными Правительствующему Сенату судебными мѣстами законовъ только по обстоятельствамъ, состоявшимъ въ спорѣ при производствѣ дѣла и вслѣдствіе того бывшимъ предметомъ обсужденія. На семъ основаніи заявленное Цеперникомъ въ кассаціонной жалобѣ утвержденіе, что Вучичевичъ, за составленнымъ опекуномъ Шрейдеромъ расчетомъ за время до 1865 г., не имѣетъ, въ силу ст. 270, 273, 275 и 290 I ч. X Т., права обращаться съ требованіемъ объ отчетѣ за это время къ нему, Цепернику, и что Палата, удовлетворивъ этому требованію, поступила не согласно съ вышеприведенными законами, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Объясненіе Цеперника, что контракъ Ворожейкина и два счета опекуна Шрейдера находятся въ тѣсной связи съ контрактами 1863 и 1864 г. г., заключенными по заводу и имѣнію, и что съ передачею ему сихъ послѣднихъ контрактовъ, по этой тѣсной связи съ нимъ первыхъ трехъ документовъ, несомнѣнно доказанъ переходъ къ нему и этихъ документовъ, и что посему Палата, не признавъ за нимъ права на искъ по контракту Ворожейкина и счетамъ Шрейдера, нарушила ст. 693, 1528, 1547 и п. 4 примѣч. 1 къ ст. 699 ч. I Т. X, не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Для опредѣленія, существуетъ ли, или нѣтъ, связь между сказанными документами и обусловливаетъ ли переходъ однихъ къ Цеперннку передачу ему и другихъ, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе какъ содержанія всѣхъ этихъ актовъ и того, по которому состоялся переходъ контрактовъ 1863 и 1864 г. г. къ Цеперннку, такъ и въ ближайшее опредѣленіе возникающихъ изъ содержанія актовъ для Цеперника правъ и обязанностей; толкованіе же всякаго рода актовъ и опредѣленіе ихъ силы и значенія не входятъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ порядкѣ кассаціи. Требованіе Цеперника о присужденіи ему неустойки по договору 1864 г. было разсмотрѣно Палатою, а, слѣдовательно, объясненіе Цеперника о неразсмотрѣніи того требованія и о послѣдовавшемъ вслѣдствіе того нарушеніи ст. 694, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. Цеперникъ ходатайствовалъ о присужденіи ему неустойки по обоимъ договорамъ, т.-е. и по договору 1863 и по договору 1864 годовъ, по каждому въ количествѣ 5 т. р., выводя право свое на эти неустойки изъ одного и того же основанія, а именно изъ того, что бывшій опекуномъ надъ имѣніемъ Вучичевичевыхъ Альховскій нарушилъ оба эти договора приказомъ о невыпускѣ сахара изъ имѣнія безъ его на то разрѣшенія. Палата, разсматривая это требованіе Цеперника, нашла, что такое распоряженіе Альховскаго не составляло нарушенія договора 1863 г., состоявшагося по заводу, а слѣдовательно, не могъ составлять и нарушенія послѣдующаго договора по имѣнію. Никакого права опекуна Альховскаго на арестованіе сахара Палата не установляла. Въ рѣшеніи ея только изъяснено, что означенное распоряженіе не можетъ быть признано за нарушеніе контракта, дающее право Цеперннку на требованіе неустойки. Такое заключеніе о свойствѣ означеннаго распоряженія, не могущемъ за собою влечь тѣ послѣдствія, которыя опредѣлены въ контрактѣ за нарушеніе онаго, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и указанія Цеперника, что такимъ заключеніемъ Палата нарушила ст. 1528, 1530, 1545, 1583 и 1585 Т. X ч. I, а равно неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 269 и 273 Т. X ч. I, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Никакой обязанности, лежащей, въ силу ст. 366 Уст. Гражд. Суд., на истцѣ по встрѣчному иску Дмитрія Вучичевича Палата на Цеперника, какъ утверждаетъ сей послѣдній, не возлагала. Дмитрій Вучичевичъ, требуя отъ Цеперника отчетъ по управленію заводомъ и имѣніемъ, доказывалъ свое право на полученіе такового по 1868 г. силою контракта, по которому заводъ и имѣніе сданы въ управленіе Горна и, въ лицѣ его, Цеперника, по этотъ годъ. При такомъ доказанномъ контрактомъ правѣ Цеперника на удержаніе въ своемъ управленіи имѣнія и завода по 1868 годъ онъ, отказываясь отъ доставленія отчета за все это время, на томъ основаніи, что управленіе его

этими статьями прекратилось ранѣе, обязанъ былъ въ подтвержденіе правильности такого своего утвержденія представить законныя доказательства, а не требовать отъ Вучичевича доказательствъ, что заводъ находится въ дѣйствительномъ его распоряженіи по 1868 г. Палата расчитала срокъ для представленія отчета по 1868 г. сообразно договору 1864 г., въ которомъ срокъ управленія имѣніемъ опредѣленъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ. Посему въ исчисленіи времени, за которое Цеперникъ долженъ дать отчетъ, Палата не допустила никакой невѣрности, а вслѣдствіе сего и объясненія Цеперника о томъ, что искъ Вучичевича основанъ на договорѣ 1863 г., заключенномъ на время отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, и, слѣдовательно, Палата могла требовать съ него отчетъ въ крайнемъ случаѣ по 1867 г., а не 1868 г., какъ она это сдѣлала въ нарушеніе ст. 1530 и 1536 Т. X ч. I, также не могутъ быть признаны имѣющими основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Цеперника, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

511.—1873 года апрѣля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Большихъ Толкай и Ключей, отставнаго землемѣра Александра Леонови, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: въ 1847 г., вслѣдствіе предположенія Самарской Палаты государственныхъ имуществъ о надѣлѣ крестьянъ дер. Архангельской (Ключи тожъ), Большіе и Малые Толкай и Еги землею изъ общей дачи, замежеванной за ними въ 1861 г. во время генеральнаго межеванія, жители селенія Архангельскаго и Большихъ Толкай заявили споръ, въ которомъ доказывали, что жители дер. Еги, какъ припущенники селенія Малаго Толкая, должны воспользоваться надѣломъ изъ части, слѣдующей сему послѣднему селенію, и равнаго съ прочими дачниками участія на владѣніе въ дачѣ не имѣютъ. Споръ этотъ разрѣшенъ окончательно указомъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 10 іюня 1865 года, которымъ жители дер. Еги признаны равноправными владѣльцами дачи съ остальными крестьянами, предоставивъ имъ по числу душъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно на точномъ основаніи 1168 и 1169 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. По объясненіи этого указа повѣреннымъ всѣхъ селеній 31 іюля 1865 г., повѣренные дер. Еги и Малаго Толкая вошли 20 октября 1865 г. въ Бугурусланскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на означенный указъ Правительствующаго Сената, просили понудить однодачниковъ своихъ къ составленію полюбовной съ ними сказки, на основаніи представленнаго ими плана землемѣра Першина, а вслѣдствіе сего Уѣздный Судъ 17 марта 1866 г. заключилъ: общую дачу всѣхъ четырехъ селеній раздѣлить по числу ревизскихъ душъ и утвердить границы согласно плану, составленному землемѣромъ Першинымъ. По жалобѣ, принесенной на означенное постановленіе въ Самарскую Палату Гражданскаго Суда, эта послѣдняя нашла, что въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената Суду предстояло, на основаніи 1170 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж., вытребовать инженера и выѣхать съ нимъ на дачу, снять ситуацію оной на планъ, разверстать угодья и затѣмъ уравнительно распредѣлить границы, почему Палата 6 февраля 1867 г. постановила: предписать Суду поступить согласно съ симъ указаніемъ. На таковое опредѣленіе жители дер. Еги и Малаго Толкая обратились вновь съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, но Межевой Департаментъ нашелъ опредѣленіе Палаты и направленіе дѣла къ порядку, указанному въ приведенныхъ выше сего статьяхъ закона, правильнымъ, за исключеніемъ, впрочемъ, новаго снятія на планъ дачи, которая уже снята на планъ землемѣромъ Першинымъ, а потому о вышеизложенномъ далъ знать Палатѣ указомъ отъ 17 февраля 1870 года. По полученіи сего указа Самарская Палата гражданскаго суда 3 сентября 1870 г. постановила отнестись въ Самарское губернское правленіе о командированіи землемѣра для проектированія на планѣ Першина нарѣзокъ обществамъ крестьянъ села Большихъ и Малыхъ

Толкай, Архангельскаго и дер. Еги и, по исполненіи, предоставить таковые Палатѣ, для чего отослать въ губернское правленіе межевое производство и планъ. На это постановленіе Палаты жители дер. Большого Толкая и села Архангельскаго обратились въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, но межевой департаментъ нашелъ, что обжалованное опредѣленіе Самарской Палаты вполнѣ согласно съ указомъ отъ 16 февраля 1870 года и что выставляемое просителями неудобство проектированія на планѣ землемѣра Першина нарѣзокъ по необозначенію, будто, на немъ съ подробностью всѣхъ мѣстностей дачи, въ настоящее время преждевременно, такъ какъ все это можетъ быть предусмотрѣно лишь при проектированіи тѣхъ нарѣзокъ землемѣромъ и разсмотрѣніи ихъ Палатою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: въ жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ, какъ преждевременной, отказать. Указъ по сему опредѣленію Правительствующаго Сената (отъ 31 марта 1871 года) полученъ уже не въ Палатѣ, а въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, ибо въ промежуткѣ времени отъ сентября 1870 года до марта 1871 г. по введеніи въ Самарской губерніи новыхъ судебныхъ учрежденій, бывшая Самарская соединенная Палата уголовнаго и гражданскаго суда была упразднена и производство по настоящему дѣлу, въ томъ положеніи, въ которомъ оно находилось во время закрытія Палаты, при отношеніи Самарскаго губернскаго правленія отъ 10 декабря 1870 г. за № 4761, передано было, на основаніи 2 и 5 п.п. прилож. къ ст. 202 Уст. Гр. Суд. по продол. 1869 г. въ Самарскій Окружный Судъ, съ тѣмъ, чтобы Судъ извѣстилъ правленіе, къ какому именно сроку слѣдуетъ командировать и уѣзднаго землемѣра для содѣйствія члену Окружнаго Суда, который, за упраздненіемъ уѣзднаго суда, долженъ замѣнить этотъ послѣдній при исполненіи указа Сената. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ возложилъ выѣздъ на мѣсто для исполненія опредѣленія Палаты отъ 3 сентября 1870 года при бытности землемѣра на члена суда Жуковскаго. Прибывъ на мѣсто, этотъ послѣдній окончилъ всѣ дѣйствія по повѣркѣ плана Першина и снятію нарѣзокъ на планъ въ сентябрѣ 1871 года и 29 числа означеннаго мѣсяца составилъ проектъ судебнаго размежеванія спорной дачи, внесенный имъ на разсмотрѣніе Самарскаго Окружнаго Суда. Въ публичномъ засѣданіи отъ 12 октября 1871 года Окружный Судъ, разсмотрѣвъ при участіи повѣренныхъ крестьянъ четырехъ деревень представленный проектъ раздѣла, на основаніи 1170—1181 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж., опредѣлилъ общую дачу селеній Большой и Малый Толкай, Ключей и Еги, состоящую изъ 36,246 дес. 876 саж. удобной и 1825 дес. 1873 саж. неудобной земли, раздѣлить между тѣми селеніями по числу душъ ревизіи 1858 г., на основаніи подробно указаннаго въ томъ рѣшеніи расчета. Распредѣленіе земли по участкамъ между селеніями произвести согласно составленнаго землемѣромъ Мельниковымъ при участіи Члена Суда Жуковскаго плана, какъ удовлетворяющаго требованіямъ 1070 ст. Т. X ч. 3 Свод. Зак. Меж., въ отношеніи уравнительнаго распредѣленія всей удобной и неудобной земли и угодій между селеніями. Количество исковой пошлины по настоящему дѣлу, на основаніи 349 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить въ размѣрѣ 50 руб., платежъ коимъ, а также вознагражденіе землемѣра Мельникова, что причтется по размѣру губернскаго правленія, семи окольнымъ людямъ въ размѣрѣ 18 р. 90 к. и вознагражденіе крестьянъ Малаго Толкая и дер. Еги за судебныя издержки и веденіе дѣла возложить на жителей дер. Большого Толкая и Ключей. Исполненіе этого рѣшенія, по вступленіи онаго въ законную силу и утвержденіе межъ въ натурѣ произвести порядкомъ, указаннымъ въ пунк. 8 правилъ 16 января 1868 года; въ ходатайствѣ же повѣреннаго дер. Малаго Толкая и Еги, Маркова, о предварительномъ исполненіи рѣшенія отказать. На это рѣшеніе повѣренный д. Большого Толкая и Архангельскаго (Ключей тожъ), Леоновъ, обратился съ апелляціонною жалобою въ Казанскую Судебную Палату, которая, принявъ дѣло сіе къ своему производству и войдя въ обсужденіе рѣшенія Самарскаго Окружнаго Суда въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, постановила 8-го мая 1872 года апелляціонную жалобу повѣреннаго Леонова оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда утвердить. На означенное рѣшеніе Палаты отставной землемѣръ Леоновъ, въ качествѣ повѣреннаго крестьянъ селенія

Архангельскаго и Большого Толкая, обратился въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ кассаціонною жалобою, въ которой, указывая на неисполненіе ст. 927, 1162, 1170, 1173, 1176, 1181 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. и ст. 216, 515, 584, 703, 793, 796 и 803 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 88 прав. 19 октября 1865 г., проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями, направивъ настоящее дѣло къ порядку, указанному въ 809 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи ст. 1 временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 202 Уст. Гражд. Суд. по продол. 1869 г., дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ и, будучи начаты въ порядкѣ, указанномъ закономъ, могутъ восходить на разсмотрѣніе Судебной Палаты въ порядкѣ апелляціонномъ и на обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ порядкѣ, указанномъ ст. 792—815 Уст. Граж. Суд. Но для того, чтобы межевое дѣло, производившееся въ Окружномъ Судѣ, могло быть признано подлежащимъ обсужденію какъ Судебной Палаты, такъ равно и впослѣдствіи времени Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, необходимо прежде всего, чтобы оно было начато въ Окружномъ Судѣ порядкомъ, указаннымъ въ приведенной ст. 1 и 2 временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ, т. е. чтобы въ Окружный Судъ было подано исковое прошеніе, хотя-бы со стороны одного изъ владѣльцевъ. Между тѣмъ, настоящее дѣло, производившееся между крестьянскими обществами четырехъ деревень, возникло въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ не вслѣдствіе исковаго прошенія, а вслѣдствіе сообщенія Самарскаго губернскаго правленія отъ 10 декабря 1870 года во исполненіе указовъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія бывшей Самарской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. При такомъ положеніи дѣла, по воспослѣдованіи опредѣленія Самарскаго Окружнаго Суда, это послѣднее подлежало обжалованію Межевому Департаменту Правительствующаго Сената, какъ на основаніи ст. 33 прав. 10 марта 1869 года, такъ равно и въ виду указовъ, послѣдовавшихъ изъ означеннаго Департамента. Но, между тѣмъ, Казанская Судебная Палата приняла жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда къ своему разсмотрѣнію, а на таковое отступленіе Палаты отъ изложеннаго выше сего порядка въ производствѣ настоящаго дѣла повѣренный общества Архангельскаго и Большихъ Толкай не жалуется,—напротивъ того, обратившись самъ съ апелляціонною жалобою на рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда въ Казанскую Судебную Палату, тотъ же повѣренный Леоновъ на рѣшеніе Палаты, утвердившей рѣшеніе Окружнаго Суда, принесъ и Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Казанской Судебной Палаты, на сколько таковое въ настоящее время, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 1 и 2 Высочайше утвержд. прав. 16-го января 1868 года, подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, нарушенія тѣхъ статей закона, которыя указаны Леоновымъ въ кассаціонной жалобѣ его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго деревни Большого Толкая и села Архангельскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

512.—1873 года апрѣля 18 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Іоасафа Плетенева объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный дворянина Карла Сольскаго въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что коллежскій регистраторъ Іоасафъ Плетеневъ, условившись передать арендуемое имъ у помѣщика Классе имѣніе въ аренду Сольскому, получилъ въ задатокъ 300 р. съ тѣмъ, что если договоръ объ арендѣ почему-

либо не состоится, то онъ, Плетеневъ, обязанъ задаточныя деньги возвратить. Между тѣмъ, Сольскій, не пожелавъ взять имѣніе въ аренду, отослалъ Плетеневу при письмѣ задаточную его расписку и просилъ возврата задатка; Плетеневъ же, уничтоживъ расписку, денегъ не выслалъ, а потому повѣренный Сольскаго просилъ взыскать съ Плетенева 300 рублей. Въ подкрѣпленіе иска повѣренный Сольскаго сослался на письмо Плетенева къ Сольскому, въ которомъ Плетеневъ извѣщаетъ, что онъ расписку свою обратно получилъ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что условія объ арендѣ имѣнія Плетеневъ вовсе не уничтожалъ и что по условію тому, выраженному въ задаточной распискѣ, Плетеневъ обязанъ былъ бы возвратить задатокъ лишь въ томъ случаѣ, если бы самъ онъ отказалъ Сольскому въ совершеніи арендная договора; въ подтвержденіе же своего заявленія представилъ задаточную расписку, присланную Сольскимъ къ Плетеневу, и письмо Сольскаго, въ которомъ онъ отказывался отъ принятія упомянутаго имѣнія въ арендное содержаніе. Повѣренный Сольскаго возразилъ, что это не та расписка, которую онъ отослалъ Плетеневу, что въ ней послѣдній пунктъ измѣненъ и она подписана не обѣими сторонами, а однимъ Плетеневымъ; въ доказательство же уничтоженія Плетеневымъ настоящей расписки сослался на свидѣтеля, отвозившаго ее къ Плетеневу; но повѣренный Плетенева свидѣтеля этого устранилъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика, сознавая существованіе задаточной расписки, не доказалъ, чтобы предъявленная имъ расписка была та самая, на которую сослался истецъ, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Плетенева на удовлетвореніе Сольскаго 300 р. Курскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, основываясь на соображеніяхъ Мирового Судьи и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Плетеневъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію и неправильному примѣненію ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. По объясненію его, 1) Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на него, отвѣтчика, обязанность опровергать бездоказательное заявленіе истца, что представленная къ дѣлу расписка не та, которая была отвѣтчикомъ выдана; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни онъ, Плетеневъ, ни его повѣренный не сознавали измѣненія задаточной расписки, и 3) Съѣздъ, въ противность ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствѣ побочномъ, ничѣмъ со стороны истца не доказанномъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, обвинивъ по настоящему дѣлу отвѣтчика Плетенева въ непредставленіи доказательствъ того, что предъявленная имъ расписка была та самая, на которую сослался истецъ Сольскій и повѣренный коего не призналъ ее за ту расписку, которая была Сольскимъ возвращена Плетеневу, Курскій Мировой Съѣздъ возложилъ на отвѣтчика обязанность доказывать такое обстоятельство, которое утверждалъ истецъ и которое, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., самъ же истецъ и долженъ былъ доказать. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

513.—1873 г. апрѣля 18-го дня. *По прошенію купца Андрея Бабенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Андрея Бабенкова, Безсоновъ, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ крестьянина Александра Ноздрина, жены его и малолѣтняго сына 260 руб. 59 коп. по распискѣ Ноздрина. Мировой Судья присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Ноздрина на удовлетвореніе Бабенкова 260 руб. 59 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ноздриной возражалъ, что искъ Бабенкова долженъ быть предъявленъ не къ его довѣрительницѣ, а ко всѣмъ наслѣдникамъ Ноздрина. Шуйскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что искъ возбужденъ Бабенковымъ не къ полному составу семейства Ноздри-

ныхъ, на основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное относительно всѣхъ наслѣдниковъ, отмѣнилъ. Бабенковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 64, 129, 170 и 171 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей заключается, по объясненію Бабенкова, въ томъ во-1-хъ) что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло, не извѣстивъ повѣреннаго его, Безсонова, о днѣ доклада дѣла, а повѣстка была прислана на имя самого Бабенкова, вслѣдствіе чего и была имъ сдѣлана на ней надпись, что дѣло это ведетъ его повѣренный, Безсоновъ, коимъ предъявлялся искъ; хотя же Безсонова въ то время не было въ мѣстѣ его жительства и просителю неизвѣстно, куда онъ отлучался, во всякомъ случаѣ повѣстка должна была быть вручена лицу, указанному въ 64 ст. Уст. Гр. Суд., и тогда это лицо, могущее знать, куда отлучился Безсоновъ, вѣроятно, извѣстило бы его или могло имѣть къ тому возможность; присылкою же повѣстки на имя самого Бабенкова и затѣмъ рѣшеніемъ дѣла безъ присутствія его повѣреннаго Бабенковъ лишенъ защиты дѣла на судѣ; во-2-хъ) что въ Съѣздѣ не прочитано объясненіе повѣреннаго его, Безсонова, на апелляціонную жалобу противной стороны, и въ 3-хъ) что Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, самъ не постановилъ никакого рѣшенія по существу. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Поздрина, возражая противъ доводовъ Бабенкова, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Бабенкова на невызовъ повѣреннаго его, Безсонова, къ докладу дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не можетъ въ данномъ случаѣ быть принята за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ изъ объясненій самого Бабенкова видно, что Безсоновъ жилъ съ нимъ въ одномъ и томъ же городѣ Иваново-Вознесенскѣ и что повѣстка о днѣ доклада дѣла была доставлена самому Бабенкову въ то время, когда Безсоновъ изъ мѣста своего жительства отлучился и самому Бабенкову не было извѣстно, гдѣ онъ находится; очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ Бабенковъ, зная заблаговременно, что дѣло его назначено къ докладу, долженъ былъ, если самъ не желалъ являться въ Съѣздъ, послать туда другого повѣреннаго; не исполнивъ же сего, онъ не въ правѣ жаловаться на лишеніе его защиты дѣла на судѣ. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Бабенкова на непрочтеніе въ засѣданіи Съѣзда объясненія повѣреннаго его на апелляціонную жалобу противной стороны, ибо, по смыслу 173 ст. Уст. Гр. Суд., чтеніе этого объясненія не было для Съѣзда обязательно (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 190). Наконецъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и заявленіе Бабенкова о томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, самъ не постановилъ никакого рѣшенія по существу, такъ какъ Съѣздъ, признавъ искъ Бабенкова предъявленнымъ не къ надлежащему отвѣтчику, не могъ разбирать дѣла по существу, а слѣдовательно, и постановлять рѣшенія по существу онаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Бабенкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

514—1873 г. апрѣля 18 го дня. *По прошенію поселянина Ніетчи Мустафа-Оглу и мѣщанина Артема Огурцова объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Перекопскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло взысканія о поселянинѣ Ніетчи Мустафа-Оглу и мѣщанинѣ Артемомъ Огурцовымъ съ крестьянина Мустафа Мурадасилева за утрату 23 овецъ и по встрѣчному иску послѣдняго, нашелъ, что растрата Мустафою овецъ не подтверждена никакими доводами со стороны жалобщиковъ, показанія же свидѣтеля Зеленковича, допрошеннаго Мировымъ Судьею, какъ отобранное отъ него безъ присяги и безъ подписи, не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить относительно уплаты присужденныхъ имъ въ пользу Мустафы 61 руб. съ Ніетчи и Огурцова, которые обязаны

возвратить Мустафѣ и принадлежащія ему 36 овецъ; относительно же присужденнаго съ Мустафы взысканія въ пользу Ніетчи и Огурцова рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Ніетчи и Огурцовъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр Суд., долженъ былъ разсмотрѣть показанія свидѣтеля Зеленковича не по формѣ, при которой оно было отобрано Судьею и которая обязательна сему послѣднему къ исполненію, а по силѣ обстоятельствъ, указанныхъ свидѣтелемъ, долженствующихъ имѣть вліяніе на существо дѣла и получить силу законнаго доказательства; не сдѣлавъ же сего, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не согласное какъ съ приведенною имъ 129 ст., такъ и съ 83—86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Перекопскій Мировой Съѣздъ призналъ показаніе свидѣтеля Зеленковича незаслуживающимъ никакого вѣроятія единственно по той причинѣ, что показаніе отъ него отобрано Мировымъ Судьею безъ присяги и безъ подписи, хотя, впрочемъ, въ протоколѣ Судьи 9 декабря 1871 г., въ коемъ записано показаніе Зеленковича, значится, что онъ допрошенъ съ обязательствомъ подтвердить показываемое имъ присягою, и хотя изъ дѣла не видно, чтобы кто либо изъ тяжущихся отрицалъ показаніе Зеленковича и требовалъ допроса его подъ присягою. Признавая, что Мировой Съѣздъ, согласно 102 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній именно по основаніямъ, въ этой статьѣ указаннымъ, а не по какимъ-либо инымъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 102 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго (г. Алешки) Съѣзда Мировыхъ Судей.

515.—1873 года апрѣля 18 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Дьякова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Коллежскій регистраторъ Василій Петровъ просилъ взыскать съ крестьянина Михаила Дьякова 190 руб. по распискѣ, выданной Дьяковымъ крестьянину Устименкову и переданной послѣднимъ по надписи Петрову. Дьяковъ, не отвергая подлинности и дѣйствительности расписки, опровергалъ искъ тѣмъ, что онъ часть долга Устименкову заплатилъ, а на остальные 190 руб. продалъ Устименкову 3 бочки масла, равныя по цѣнѣ его долгу, причемъ Устименковъ не выдалъ въ томъ расписки и не сдѣлалъ надписи на долговомъ документѣ, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей въ доказательство уплаты имъ всей суммы Устименкову, а также и того, что Устименковъ покупалъ у него масло въ счетъ долга. Бирюченскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ платежа долга, не допустилъ къ спросу свидѣтелей и, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Дьякова 190 руб. Дьяковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1379 и 1380 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ спросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того обстоятельства, что расписка вымѣнена Устиновымъ на проданное имъ, Дьяковымъ, масло.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимый Дьяковымъ доводъ о мѣнѣ масла на расписку и ссылка на законы о мѣнѣ не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ онъ заявляетъ о семъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, при производствѣ же настоящаго дѣла доказывалъ не мѣну, а продажу Устименкову масла въ уплату остального долга по распискѣ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе отказать въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе этого событія, которымъ Дьяковъ желалъ доказать не только продажу Устименкову масла, но съ тѣмъ вмѣстѣ и

уплату этимъ долга по письменному акту, ибо, по смыслу 2050 и 2054 ст. X Т. I ч., разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 140; 1868 г. № 890 и др.), уплата долга по заемнымъ обязательствамъ, къ каковымъ относятся и всякіе домашніе долговые документы и записки (рѣш. 1867 г. № 467), принадлежитъ къ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дьякова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

516.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По рапорту Ржевскаго сиротскаго суда объ отмѣнѣ опредѣленія Ржевскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Ржевскій сиротскій судъ въ рапортѣ отъ 11 января сего года за № 1 представляетъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія Ржевскаго Окружнаго Суда отъ 11 августа 1872 г. о выдачѣ сиротскимъ судомъ 600 р., принадлежащихъ малолѣтнимъ Павлу и Ивану Лотышевымъ, отцу и опекуну Лотышеву.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 14 ст. приложенія къ 4068 ст. II Т. I ч. по продолж. 1869 г., жалобы на постановленія Окружныхъ Судовъ по опекунскимъ дѣламъ приносятся Судебной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій рапортъ Ржевскаго сиротскаго суда, за силою приведеннаго закона, оставить безъ разсмотрѣнія.

517.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По жалобѣ коллежскаго совѣтника Ивана Воскресенскаго на возвращеніе Ковровскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда 1 іюля 1872 г. по дѣлу о взысканіи коллежскимъ совѣтникомъ Иваномъ Воскресенскимъ 116 руб. съ крестьянина Дмитрія Хаханова принесена была Воскресенскимъ 11 ноября того же года кассаціонная жалоба съ приложеніемъ копіи съ сей жалобы и по одному экземпляру копій съ рѣшенія Съѣзда и съ четырехъ протоколовъ Мирового Судьи. Непремѣнный членъ постановленіемъ 18 ноября 1872 г. оставилъ кассаціонную жалобу безъ движенія, по неприложенію къ ней въ подлежащемъ числѣ экземпляровъ копій съ поименованныхъ въ ней рѣшенія Мирового Съѣзда и четырехъ протоколовъ и рѣшеній Мирового Судьи, съ назначеніемъ 7 дневнаго срока для представленія этихъ копій; это постановленіе объявлено Воскресенскому 3 декабря 1872 г. Затѣмъ непремѣнный членъ, за непредставленіемъ Воскресенскимъ въ срокъ означенныхъ копій, возвратилъ ему кассаціонную жалобу его при объявленіи 20 декабря 1872 г. На это Воскресенскій принесъ прямо Правительствующему Сенату жалобу отъ 10 февраля 1873 г., полученную въ Сенатѣ 16 того же февраля, объясняя, что непремѣнный членъ, на основаніи 190, 269 и 746 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ былъ требовать отъ него представленія означенныхъ копій болѣе чѣмъ въ одномъ экземплярѣ, и что поэтому онъ, Воскресенскій, не исполнивъ незаконнаго требованія непремѣннаго члена, представляетъ свою кассаціонную жалобу со всѣми приложеніями прямо въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при кассаціонной жалобѣ съ приложеніями, сверхъ копіи съ самой жалобы, представлять и копіи со всѣхъ приложеній для сообщенія противной сторонѣ, былъ уже подробно обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ, и въ рѣшеніи его 1869 г. № 693 разъяснено, что, по смыслу законовъ при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ должны быть представлены и копіи со всѣхъ приложенныхъ къ симъ жалобамъ документовъ, и что въ случаѣ неисполненія

сего, копія кассаціонной жалобы не можетъ быть сообщена противной сторонѣ, а слѣдовательно, и самая жалоба должна быть оставлена безъ движенія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ распоряженіе непремѣннаго члена Ковровскаго Мирового Съѣзда объ оставленіи кассаціонной жалобы Воскресенскаго безъ движенія, а настоящую жалобу его на это распоряженіе незаслуживающею уваженія, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Воскресенскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

518.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По жалобѣ крестьянина Петра Шишова на возвращеніе Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Коналевскій).

Крестьянинъ Петръ Шишовъ жалуется Правителествующему Сенату на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Козловскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы его на рѣшеніе того Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Шишова землевладѣльцемъ Ѳеодоромъ Мацневымъ за потраву, сдѣланную телкою Шишова въ саду Мацнева, за прокормъ этой телки по день взятія ея Шишовымъ обратно и за веденіе дѣла.

Изъ представленныхъ при жалобѣ Шишова бумагъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по иску Мацнева къ Шишову Мировой Судья рѣшеніемъ 3 іюля 1872 г. присудилъ Шишова къ уплатѣ Мацневу 50 к. за потраву, по 15 коп. въ день за прокормъ телки, считая съ 3 іюня по день взятія ея обратно, и 5 руб. за веденіе дѣла; что на это рѣшеніе была принесена Шишовымъ кассаціонная жалоба въ Мировой Съѣздъ, который оставилъ ее безъ послѣдствій; что по исполнительному листу взыскивалось съ Шишова 28 руб. 40 коп.; что Шишовъ на означенное рѣшеніе Съѣзда принесъ кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, но непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, въ виду того, что кассаціонныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, возвратилъ Шишову его кассаціонную жалобу. Это распоряженіе непремѣннаго члена Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ и согласнымъ съ законами, такъ какъ настоящій случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ коихъ, на основаніи дополненій къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г. и 755 ст. того же Устава, кассаціонныя жалобы подлежатъ возвращенію. Не усматривая изъ представленныхъ Шишовымъ бумагъ, что цѣна иска Мацнева къ Шишову не превышала 30 руб., и имѣя въ виду, что рѣшенія мировыхъ судей по такимъ дѣламъ, на основаніи 134 ст. Уст. Гр. Суд., суть окончательныя и, не подлежа, за силою 162 ст. того же Устава, обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ, могутъ, по 185 и 186 ст., быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, указанномъ въ 189 ст. того же Устава, а на состоявшіяся въ этомъ порядкѣ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ кассаціонныя жалобы не допускаются, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 64; 1869 г. № 1278 и др.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Шишова на распоряженіе непремѣннаго члена Козловскаго Мирового Съѣзда, за силою приведенныхъ законовъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

519.—1873 г. апрѣля 18 дня. *По прошенію поверстнаго греческаго поддан. Георгія Леондари, губ. секр. Іосифа Гоймана, объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Михаилъ Строеско, жалуясь на управителя своего, греческаго подданнаго Георгія Леондари, за самовольное оставленіе экономическаго дома съ заборомъ экономическихъ книгъ и денегъ, просилъ вызвать его и потребовать отъ него отчета. Съ своей стороны Леондари жаловался на Строеско за оскорбленіе его подачею въ полицію объявленія, что онъ скрылся съ

цѣлію утаить деньги и счеты, для того, чтобы полиція имѣла надъ нимъ надзоръ, и просилъ подвергнуть Строеско взысканію по 131 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Леондари представилъ книги, по разсмотрѣніи коихъ Строеско опредѣлилъ свою претензію въ 499 руб. 13 коп., прося взыскать съ него эту сумму, а за уклоненіе отъ своевременной сдачи отчета подвергнуть его законной отвѣтственности. Леондари, отвергая весь искъ, просилъ обязать Строеско выдать оставшіяся въ его экономіи и принадлежащія Леондари 4 кило гирки и 2 кило фасоли. Мировой Судья присудилъ Леондари къ уплатѣ Строеско 484 руб. 30 коп., обязавъ его сдать Строеско ремонтъ по представленному списку, въ искѣ же Строеско по обвиненію Леондари въ самоуправствѣ и въ искѣ Леондари по обвиненію Строеско въ оскорбленіи на письмѣ, по безосновательности, отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, вслѣдствіе чего дѣло разсматривалось Ялскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно присужденнаго съ Леондари взысканія правильнымъ, кромѣ лишь по тремъ статьямъ на сумму 45 руб. 75 коп. Что же касается домогательствъ Строеско и Леондари подвергнуть уголовной отвѣтственности перваго за клевету, а второго за самоуправство, то Съѣздъ призналъ, что въ разсмотрѣніи этихъ домогательствъ онъ входить не можетъ, такъ какъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1113, уголовное производство не можетъ быть смѣшиваемо съ гражданскимъ. Если же на основаніи этой статьи во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, послѣднее можетъ быть возбуждено отдѣльно, то Съѣздъ изъ обстоятельствъ этого дѣла не усматриваетъ такого противозаконнаго дѣйствія, по которому могъ бы возбудить непосредственно уголовное опредѣленіе. Поэтому и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ Леондари въ пользу Строеско 438 р. 38 к., а въ остальномъ отмѣнилъ, не входя въ разсмотрѣніе доказательствъ сторонъ о подверженіи другъ друга уголовной отвѣтственности. Леондари въ кассаціонной жалобѣ, сверхъ объясненія обстоятельствъ настоящаго дѣла, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 38, 101, 105, 112, 179 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе доводовъ Леондари, относящихся къ существу дѣла, находитъ: 1) Проситель считаетъ 38 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенною тѣмъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ встрѣчнаго иска его къ Строеско за неотдачу гирки и фасоли. Но изъ дѣла видно, что требованіе Леондари объ отдачѣ гирки и фасоли было имъ заявлено при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи въ числѣ другихъ возраженій противъ иска Строеско; что Судья подробно обсуждалъ всѣ статьи взаимныхъ между ними претензій и заключеніе свое о слѣдующей съ Леондари въ пользу Строеско суммѣ вывелъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ ихъ расчетовъ, въ числѣ коихъ было и заявленіе Леондари о его гиркѣ и фасоли, оставшихся въ имѣніи Строеско, и что Мировой Съѣздъ призналъ заключеніе Судьи правильнымъ, кромѣ лишь по тремъ указаннымъ Съѣздомъ статьямъ на сумму 45 руб. 75 коп. Поэтому нѣтъ никакого основанія считать заявленіе Леондари о его гиркѣ и фасоли неразсмотрѣннымъ, хотя о семъ, точно также какъ и о другихъ статьяхъ по взаимнымъ тяжущихся претензіямъ и расчетамъ, въ рѣшеніи Съѣзда особо и не упоминается. 2) Нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. Леондари видитъ въ томъ, что показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ двухъ грамотныхъ его свидѣтелей, Марторевскаго и Керцмана, ими не подписаны. Въ этомъ отношеніи жалоба Леондари оказывается справедливою, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, въ коемъ записаны показанія означенныхъ свидѣтелей, подписей ихъ не имѣется. Но въ виду того, что свидѣтели эти, какъ видно изъ того протокола, показали въ пользу Леондари согласно съ его на нихъ ссылкою, что ни Леондари, ни его повѣренный, бывшій на Съѣздѣ, не заявляли о неполномъ или невѣрномъ записаніи показаннаго тѣми свидѣтелями и что Леондари и въ кассаціонной жалобѣ на то не указываетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ

обстоятельствахъ неисполненіемъ Съѣздомъ требованія 101 ст Уст. Гр Суд. не составляетъ въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. 3) Жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. непостановленіемъ никакого заключенія по представленному имъ документу и сдачѣ ремонтовъ, Леондари объясняетъ, что вслѣдствіе сего Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязалъ его, Леондари, къ сдачѣ ремонтовъ, несмотря на представленное имъ доказательство о сдачѣ оныхъ. Это объясненіе Леондари Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ, потому что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи только въ отношеніи взысканія денегъ, и то не во всей опредѣленной Судьею суммѣ, а въ остальномъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ, такъ что слѣдуетъ считать Леондари освобожденнымъ отъ постановленной Судьею сдачи ремонтовъ, а слѣдовательно, представленное имъ доказательство о сдачѣ ремонтовъ не оставлено Съѣздомъ безъ вниманія. 4) Жалоба Леондари на нарушеніе 112 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства непринятіемъ въ соображеніе сознанія Строеско о слѣдующемъ Леондари жалованьѣ и незаписаніемъ сего сознанія въ протоколъ, несмотря на просьбу о томъ Леондари, не можетъ заслуживать уваженія, какъ потому, что о требованіи Леондари записать указываемое имъ сознаніе Строеско въ протоколъ не усматривается въ дѣлѣ никакого слѣда, такъ и потому, что выводъ изъ словъ тяжущихся признанія имъ какихъ либо обстоятельствъ составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) нарушеніе 179 ст. Уст. Гражд. Суд. Леондари видитъ въ томъ, что при обнаруженіи въ дѣлѣ обстоятельства уголовнаго Мировой Съѣздъ не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ не нашелъ къ дѣлѣ никакого уголовнаго обстоятельства, а посему и не былъ обязанъ выслушивать заключеніе Товарища Прокурора. Наконецъ, 6) Леондари жалуется на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе передачи ему тестемъ Строеско векселя на Дроговопча. Это обстоятельство, какъ видно изъ протокола Мирового Съѣзда, было имъ обсуждаемо, и Съѣздъ, совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что передача векселя, за силою этой статьи, не можетъ быть удостовѣряема свидѣтельскими показаніями. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Леондари, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

520.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Юргенса объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Коралевскій).

Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Юргенса къ Ержмановскому въ суммѣ 324 р. убытковъ за прогульные дни, нашелъ, что дѣло по иску Юргенса къ Мартсону было на разсмотрѣніи Мирового Судьи 2-го участка, рѣшеніемъ котораго искъ признанъ былъ неотносящимся къ Мартсону, и истцу предоставлено обратиться къ Ержмановскому; рѣшеніе это утверждено Мировымъ Съѣздомъ; но затѣмъ Мировой Судья 4 го участка отказалъ въ искѣ Юргенсу съ Ержмановскаго, и рѣшеніе это, какъ сторонами необжалованное, должно остаться въ силѣ, исключая той части онаго, которая противорѣчитъ рѣшенію Мирового Судьи 2 участка, утвержденному Съѣздомъ 3 іюля 1871 г.; что ходатайство истца Юргенса объ указаніи, къ кому онъ долженъ обратиться съ искомъ, не подлежитъ удовлетворенію и что Съѣздъ не усматриваетъ никакого преступнаго дѣянія со стороны Мартсона, за которое слѣдовало бы возбудить уголовное противъ него преслѣдованіе, вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка, за исключеніемъ той части, коею предоставлено Юргенсу право вторично обратиться къ Мартсону съ тѣмъ же искомъ, оставить въ своей силѣ и въ апелляціонныхъ требованіяхъ Юргенса отказать. Юргенсъ ходатайствуетъ нынѣ передъ Правитель-

*

ствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 8, 343 п. 5 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, въ виду заявленія Ержмановскаго, изъ котораго должно заключить, что ему не было извѣстно о составленіи Мартсономъ отъ его имени условія, обязанъ былъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., возбудить противъ Мартсона уголовное преслѣдованіе; хотя въ рѣшеніи Съѣзда и сказано: „по отсутствію жалобъ сторонъ рѣшеніе оставить въ силѣ", тѣмъ не менѣе часть рѣшенія отмѣнена, чѣмъ и нарушено требованіе 773 ст. Уст. Гр. Суд., по которой апелляціонная инстанція можетъ разсматривать рѣшеніе Судьи только тогда, когда съ чьей-либо стороны принесена апелляція; если же съ его стороны и была принесена таковая, то только для того, чтобы рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено всецѣло.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что проситель Юргенсъ въ апелляціонной своей жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи прямо выразилъ, что онъ не возражаетъ противъ правильности рѣшенія Судьи объ отказѣ ему въ искѣ съ Ержмановскаго, такъ какъ не считаетъ его отвѣтственнымъ лицомъ; но что въ виду того, что Ержмановскій былъ введенъ въ обманъ другимъ лицомъ, Мартсономъ, апелляторъ просилъ передать дѣйствія Мартсона разсмотрѣнію уголовнаго суда. Въ виду такой жалобы Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ необжалованное, неподлежащимъ отмѣнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что заключеніе Мирового Судьи о предоставленіи Юргенсу права вновь обратиться съ своимъ требованіемъ къ Мартсону не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ это противорѣчило состоявшемуся по иску Юргенса съ Мартсона рѣшенію Съѣзда, коимъ Съѣздъ призналъ Мартсона отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого предмета, который не былъ обжалованъ Юргенсомъ, помимо всякаго указанія сторонъ, а по собственной иниціативѣ, и тѣмъ самымъ допустилъ явное нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 773 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ясскій Мировой Съѣздъ.

521.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію поручика Миллера объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Поручикъ Миллеръ въ поданномъ Мировому Судьѣ городского участка 17-го октября 1870 года прошеніи объяснилъ, что въ іюлѣ того же года онъ, Миллеръ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей отдалъ купцу Арновичу въ его магазинѣ готоваго платья собственную свою на лисьемъ мѣху поддевку для передѣлки ее на шубу, причемъ условлено было, въ чемъ должна была заключаться работа, за которую Арновичъ имѣлъ получить отъ Миллера 75 рублей, въ число коихъ тутъ же выдано 52 рубля. Такъ какъ Арновичъ условій заказа не выполнилъ, то Миллеръ просилъ Мирового Судью взыскать съ Арновича 119 рублей 48 копеекъ убытковъ и обязать его возвратить поддевку въ томъ видѣ, въ какомъ она была отдана для передѣлки, или же стоимость ея. По допросѣ указанныхъ истцомъ Миллеромъ свидѣтелей и по выслушаніи объясненія сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Миллеръ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Арновичъ при передѣлкѣ ему поддевки на шубу подмѣнилъ мѣхъ или сдѣлалъ бы шубу несоглаено съ условіемъ, а равно Миллеръ не доказалъ и того, чтобы уплатилъ Арновичу за передѣлку шубы сознанные имъ 75 руб., а потому и на основаніи ст. 81, 82, 102, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: признать Арновича обязаннымъ возвратить Миллеру шубу, по уплатѣ послѣднимъ первому 75 руб., въ прочихъ претензіяхъ отказать по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Миллеръ объяснилъ, что показаніями свидѣтелей доказано неисполненіе Арно-

вичемъ условій, и то, что онъ, Миллеръ, отдалъ уже Арновичу 52 руб. въ счетъ 75 руб., слѣдующихъ послѣднему за его работу; что такимъ образомъ Мировой Судья неправильно присудилъ его, Миллера, къ уплатѣ 75 руб. Посему Миллеръ просилъ Съѣздъ обязать Арновича представить въ Съѣздъ шубу и допросить вновь свидѣтелей. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ, признавая осмотръ шубы и спросъ свидѣтелей излишнимъ и оставляя засимъ ходатайство апеллятора о семъ безъ уваженія, нашелъ, что за неимѣніемъ письменнаго условія, по коему была передана Миллеромъ Арновичу для исправленія шуба, представляется невозможнымъ опредѣлить, насколько основательны требованія Миллера. Обращаясь къ свидѣтельскимъ показаніямъ, Съѣздъ призналъ, что шуба исправлена Арновичемъ по указанію Миллера; имѣя же въ виду сознаніе Миллера, что условленная цѣна за работу опредѣлена въ 75 руб. и за непредставленіемъ имъ доказательствъ уплаты нельзя не признать искъ Арновича въ этой суммѣ подлежащимъ удовлетворенію, а посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 82, 102. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мир вого Судьи по настоящему дѣлу утвердить, апелляціонную жалобу Миллера оставить безъ уваженія. Истецъ Миллеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 106, 409, 142 п. 4-й, 331, 777, 129, 339, 112, 480, 472, 1, 4, 9, 131 Уст. Гр. Суд., 2227, 690 Т. X ч. I и 142 Уст. о нак., налаг. мир. судьями. 1) Нарушеніе ст. 106, 409, 142 п. 4, 331, 777, 129, 339 Уст. Гр. Суд. и 2227 Т. X ч. I проситель видитъ въ слѣдующемъ: между нимъ, просителемъ, и Арновичемъ заключенъ былъ словесный договоръ о передѣлкѣ шубы, и суду при спорѣ о способѣ исполненія этого договора прежде всего надлежало разрѣшить вопросъ, что это за договоръ. Между тѣмъ, и Мирсвой Судья и Съѣздъ вопросъ этотъ оставили безъ разрѣшенія. Но изъ другихъ соображеній Съѣзда, а именно, что при несуществованіи письменнаго между истцомъ и отвѣтчикомъ условія нельзя опредѣлить основательность требованій истца, и что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ надобности въ допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, можно вывести, по мнѣнію просителя, только одно положеніе, что Съѣздъ призналъ договоръ между Арновичемъ и просителемъ принадлежащимъ къ числу тѣхъ, кои должны быть заключены непремѣнно письменнымъ образомъ. Этотъ выводъ Съѣзда, объясняетъ проситель, неправиленъ, такъ какъ договоръ о передѣлкѣ шубы есть договоръ личнаго найма и можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Съѣзду тѣмъ болѣе не было основанія не признавать существованія договора, что самъ отвѣтчикъ Арновичъ не отвергалъ существованія договора о передѣлкѣ шубы. Наконецъ, словесный договоръ съ Арновичемъ могъ быть заключенъ въ силу ст. 2227 Т. X ч. I, такъ какъ Арновичъ московскій цеховой. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, Съѣздъ отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, требованіемъ отъ истца представленія письменнаго условія и, наконецъ, необъясненіемъ въ рѣшеніи, къ какому роду договоровъ отнесъ онъ догворъ просителя съ Арновичемъ, нарушилъ вышеуказанныя статьи закона. 2) Съѣздъ, присудивъ съ него, просителя, въ пользу Арновича 75 руб., основалъ такое рѣшеніе на сознаніи его, Миллера, что за работу онъ, Миллеръ, обязался заплатить Арновичу 75 руб., и на неподписанномъ и непризнанномъ Миллеромъ счетѣ Арновича, о чемъ можно заключить изъ приведенія Съѣздомъ въ рѣшеніи ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд. Хотя дѣйствительно онъ утверждалъ, что за всю работу Арновичу слѣдуетъ уплатить 75 р., но при этомъ добавлялъ, что 52 р. онъ, проситель, уже отдалъ Арновичу при самомъ заключеніи договора. Съѣздъ же, раздробивъ показаніе его, Миллера, на двѣ части, обратилъ вниманіе лишь на первую часть его показанія и не вошелъ вовсе въ разсмотрѣніе представленнаго просителемъ доказательства выдачи 52 р. денегъ Арновичу, чѣмъ нарушилъ ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд. Принявъ же при этомъ въ основаніе своего рѣшенія счетъ Арновича, не признаваемый и неподписанный противною стороною, Съѣздъ нарушилъ ст. 742 Уст. Гр. Суд. 3) Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ опредѣлилъ обязать Арновича отдать шубу Миллеру по уплатѣ послѣднимъ первому 75 р.; такъ какъ въ данномъ случаѣ шуба давалась Арновичу не въ закладъ, то хотя бы и признанъ былъ Съѣздомъ долгъ Миллера Арновичу, все-таки Арновичъ не имѣлъ права удерживать въ обезпеченіе долга шубу

Миллера, ибо таковое удержаніе шубы было бы самоуправствомъ. Если же Арновичъ не имѣлъ права самъ удерживать шубу въ уплату долга, то такового права не могъ ему предоставить и Съѣздъ. Если Съѣздъ находилъ справедливымъ присудить Арновичу 75 руб. денегъ, а просителю шубу, то Съѣзду слѣдовало, независимо одно отъ другого, присудить каждому свое, и тогда уже самъ Арновичъ могъ бы взысканіе свое обратить на храняющуюся у него шубу просителя. Своимъ рѣшеніемъ, узаконившимъ самоуправство Арновича, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, и 690 Т. X ч. I, присужденіемъ же Арновичу болѣе, чѣмъ онъ самъ требовалъ, и назначеніемъ способа удовлетворенія претензіи Арновича не только не по точному разуму существующихъ законовъ, но въ явное ихъ нарушеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 1, 4, 9 и 131 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанному просителемъ нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., находитъ: изъ разсмотрѣнія рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда усматривается, что взысканіе 75 рублей основано исключительно на сознаніи Миллера; между тѣмъ, изъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что Миллеръ, признавая дѣйствительно рядную плату въ 75 р., въ то же самое время заявлялъ, что въ счетъ ея уплатилъ 52 р. Съѣздъ же, отвергнувъ сіе послѣднее заявленіе Миллера, принялъ за собственное признаніе первую часть его показанія, на которой и основалъ свое рѣшеніе о присужденіи 75 руб. Таковой выводъ собственнаго признанія посредствомъ раздробленія показанія тяжущагося составляетъ, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1869 года №№ 436, 691, 856 и др.), поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Признавая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 112 Уст. Граж. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

522.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію мѣщанъ Сильвестра Шолданяна, Никифора Абрамова, Николая Руссо, Сидора Цуркана, Ивана Томака, Харитона Ротаря и Евфросиніи Настасъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣльцы Христофоръ и Людвигъ Сикарды обратились къ Мировому Судьѣ 7-го участка Кишиневскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что мѣщане Шолданянъ, Никита Руссо, Цурканъ, Ротарь, Настасъ, Абрамовъ, Томакъ, Илья Руссо и Строичъ поселились на землѣ ихъ, просителей, причемъ Абрамову и Томаку отданы были экономическіе дома съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто платежа наемныхъ денегъ, отбывали извѣстную повинность, каковое условіе и было исполняемо ими по 23 апрѣля 1871 г., но затѣмъ означенные мѣщане не согласились на условія, предложенныя имъ просителями, а именно платить за выгонъ и землю извѣстную сумму, а потому, представляя списокъ слѣдуемыхъ съ каждаго отвѣтчика за наемъ земли денегъ и удостовѣреніе мирового посредника въ томъ, что земля, находящаяся подъ домами означенныхъ мѣщанъ, не включена въ надѣлъ, а оставлена за ними, Сикардами, просили: 1) взыскать съ мѣщанъ Шолданяна и друг. 258 руб. наемныхъ денегъ съ 23 апрѣля по 26 октября 1871 года; 2) обязать Абрамова и Томака очистить занимаемые ими дома, остальныхъ же—снести построенные ими дома, и 3) подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, руководствуясь ст. 420, 424, 425 Т. X ч. I, 112, 129, 82 и 138 п. 4 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: 1) взыскать съ отвѣтчиковъ всего 258 руб.; 2) Абрамова и Томака обязать сдать занимаемые ими дома Сикар-

дамъ, а прочихъ обязать снести построенные ими на землѣ истцовъ дома, и 3) 1 п. рѣшенія, на основаніи п. 4 ст. 138 Уст. Гражд. Суд., подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Шолданянъ и друг. подали апелляціонную жалобу, въ которой указывали, что съ давнихъ временъ имѣютъ дома на помѣщичьей землѣ, и хотя записались въ кишиневскіе мѣщане, но, имѣя жительство въ селеніи Вудулуй-Воды, уже ходатайствовали о поземельномъ надѣлѣ на основаніи 7 п. Пол. о царанахъ, вслѣдствіе чего просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и уменьшить взыскиваемую истцами наемную плату, какъ слишкомъ для нихъ обременительную. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что отвѣтчики, приписанные къ сословію мѣщанъ, не воспользовались, какъ видно изъ удостовѣренія мирового посредника, поземельнымъ надѣломъ, согласно 7 пун. Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 года Положенія, слѣдовательно, могутъ оставаться въ селеніи Вудулуй-Воды не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ владѣльцами онаго, Сикардами; 2) что до 23 го апрѣля 1871 года отвѣтчики пользовались домами и другими угодьями по добровольному соглашенію съ Сикардами за извѣстную плату; 3) что земля, на которой построены дома отвѣтчиковъ, не вошла въ надѣлъ крестьянамъ, а оставлена за Сикардами, какъ это видно изъ удостовѣренія мирового посредника; 4) что Сикарды заблаговременно предложили отвѣтчикамъ условія, на основаніи которыхъ они могли оставаться на дальнѣйшее жительство въ селеніи Вудулуй-Воды, каковыя не были приняты ими, а, между тѣмъ, отвѣтчики до настоящаго времени самовольно занимаютъ дома, построенные ими на землѣ Сикардовъ, а также ихъ экономическіе дома, и несутъ скотъ на пастбище владѣльцевъ вопреки ст. 690 Т. X ч. I; 5) въ виду ясно выраженныхъ владѣльцами Сикардами условій о количествѣ наемной платы за дома и землю, отвѣтчики, оставаясь на жительствѣ въ селеніи Вудулуй Воды, тѣмъ самымъ фактически признали право истцовъ требовать съ нихъ вознагражденія въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ опредѣлено было Сикардами заблаговременно, слѣдовательно, искъ Сикардъ въ количествѣ 258 руб., въ виду признанія отвѣтчиками количества скота, бывшаго на выпасѣ, является доказаннымъ; 6) что, по смыслу ст. 784, 785 и 794 Т. IX, даже и приписанные къ землямъ владѣльцевъ вольные люди, къ числу которыхъ отвѣтчики, какъ мѣщане, не могутъ быть отнесены, могутъ оставаться только по письменному условію, а въ случаѣ незаключенія такового владѣльцы обязаны объявить о томъ мѣстной полиціи, что истцами въ данномъ дѣлѣ исполнено; 7) что, на основаніи ст. 801 того же IX Тома, вольнымъ людямъ предоставляется при переселеніи ихъ или продать владѣльцу земли усадебныя строенія, построенныя съ его согласія, или же перенести ихъ на другое мѣсто, каковое право Сикарды предоставили отвѣтчикамъ, слѣдовательно, строенія эти, какъ назначенныя на сломъ, составляютъ движимое имущество, которымъ они въ правѣ распоряжаться по своему произволу, и 8) что отвѣтчики не представили никакихъ письменныхъ условій, требуемыхъ ст. 1691 и 1700 Т. X ч. I, изъ которыхъ видно было бы право ихъ оставаться въ селеніи Вудулуй-Воды, принадлежащемъ истцамъ. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ, предоставивъ право отвѣтчикамъ Шолданяну, Никитѣ Руссо, Цуркану, Ротарю и Настасъ построенные ими дома на землѣ, принадлежащей Сикардамъ, снести до 23-го апрѣля. Мѣщане Шолданянъ, Абрамовъ, Николай Руссо, Цурканъ, Томакъ, Ротарь и Настасъ просятъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію статей 56, 81, 112, 129 и 584 пун. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе законовъ этихъ просители видятъ въ слѣдующемъ: 1) Сикарды ничѣмъ не доказали, что двое изъ нихъ, отвѣтчиковъ, Абрамовъ и Томакъ, жили въ экономическихъ, а не въ своихъ собственныхъ домахъ, и въ этомъ отношеніи Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; 2) по предъявленіи ими, просителями, спора противъ цѣны иска, заявленнаго истцами въ 258 руб., Съѣздъ, въ виду того обстоятельства, что Сикардъ ничѣмъ не доказалъ своего права на заявленную въ исковомъ прошеніи сумму, обязанъ былъ поступить согласно ст. 56 Уст. Гр. Суд.; не исполнивъ сего и найдя

бездоказательное требованіе истцовъ правильнымъ, Съѣздъ нарушилъ какъ ст. 56, такъ и 81 того же Устава; 3) Сикарды не имѣли права требовать удаленія ихъ, просителей, съ земли, на которой они живутъ издавна, а могли только требовать условленную плату; 4) также нарушена ст. 112 того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ призналъ объясненія отвѣтчиковъ за сознаніе, котораго на самомъ дѣлѣ не было; 5) Съѣздомъ не постановлено никакого заключенія относительно иска Сикардъ къ Ильѣ Руссо и Томаку, хотя таковой искъ и не былъ прекращенъ, чѣмъ нарушена ст. 129 Уст. Гр. Суд., и 6) имѣніе, на которомъ находятся дома ихъ, просителей, принадлежитъ Людвигу и Христофору Сикардамъ нераздѣльно, между тѣмъ, искъ предъявленъ былъ однимъ Христофоромъ Сикардомъ, а потому Съѣздъ, допустивъ его до защиты дѣла безъ надлежащей довѣренности отъ своего брата, нарушилъ 3 п. ст. 584.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителей на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ бездоказательно призналъ, что двое изъ отвѣтчиковъ жили въ домахъ не собственныхъ, а принадлежащихъ братьямъ Сикардамъ, на землѣ коихъ они проживали, не заслуживаетъ уваженія, какъ относящееся до установленія судомъ фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе ст. 56 и 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ голословно заявленной просителями цѣны иска правильною; изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что сумма иска была заявлена истцами не голословно, а выведена ими за пастьбу скота и пользованіе домами; количество же скота признано самими отвѣтчиками, а присужденіе взысканія за пользованіе землею и домами мотивировано Съѣздомъ тѣмъ, что отвѣтчики не представили въ подтвержденіе своего права пользованія письменныхъ договоровъ, а истцы доказали, что они заблаговременно извѣстили ихъ о нежеланіи оставить землю и дома на прежнихъ условіяхъ съ весны 1871 года, и что затѣмъ отвѣтчики, оставшись въ селеніи Вудулуй Воды, обязаны выплатить истцамъ вознагражденіе, заблаговременно имъ объявленное. Исполнить же требованіе ст. 56 Уст. Гр. Суд. Съѣзду не предстояло никакой надобности, ибо отвѣтчики не заявляли спора противъ цѣны иска, а ходатайствовали только о томъ, чтобы арендная плата была взыскана съ нихъ въ меньшемъ количествѣ, объясняя, что она для нихъ обременительна; 3) указаніе просителей на то, что Сикарды не имѣли права требовать удаленія ихъ съ своей земли, является лишеннымъ законнаго основанія, и Съѣздъ, признавши противное, поступилъ совершенно правильно. Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла нашелъ, что отвѣтчики не воспользовались поземельнымъ налѣломъ и что земли, на которыхъ живутъ отвѣтчики, принадлежатъ Сикардамъ, а затѣмъ признаніе за сими послѣдними Съѣздомъ права требовать удаленія отвѣтчиковъ является вполнѣ согласнымъ съ общими законами, опредѣляющими права собственности; 4) разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе, какъ толкованіе смысла объясненій тяжущихся, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, а посему и не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на нарушеніе ст. 111 Уст. Гр. Суд. признаніемъ ихъ объясненій за сознаніе; 5) жалоба просителей на то, что Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія относительно той части иска, которая относилась до Ильи Руссо и Томака, оказывается неправильною, ибо въ рѣшеніи Мирового Судьи таковое заключеніе было постановлено, и Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, утвердилъ и ту часть, которая относилась до упомянутыхъ отвѣтчиковъ, и 6) наконецъ, указаніе просителей на нарушеніе п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что искъ былъ предъявленъ обоими братьями Сикардами, и рѣшеніе Мирового Судьи состоялось въ ихъ пользу; затѣмъ, хотя въ Мировомъ Съѣздѣ и явился къ поддерживанію исковыхъ требованій только одинъ изъ нихъ, но одно это обсто-

ятельство, очевидно, не давало Съѣзду права отмѣнить рѣшеніе по отношенію къ другому, неявившемуся истцу. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

523.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Богдасара Хосроева, кол. ассес. Гавріила Сулханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тифлисскій почетный гражданинъ Богдасаръ Хосроевъ и князь Георгій Андрониковъ, будучи поставщиками провіанта въ казенные магазины для Закавказскаго края на $186^{6}/_{7}$ годы, заключили 13 сентября 1865 г. съ гражданиномъ Михаиломъ Пушновымъ домашнее условіе, по которому Пушновъ принялъ на себя покупку пшеницы и ячменя въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ по цѣнамъ, назначеннымъ княземъ Андрониковымъ и Хосроевымъ въ такомъ количествѣ, какое будетъ ему разрѣшено. Качество хлѣба и порядокъ закупки и сдачи онаго, по предварительномъ сношеніи съ поставщиками, подробно опредѣлены въ отдѣльныхъ пунктахъ условія, въ 6 п. котораго, между прочимъ, сказано, что за комиссію, по исполненіи его обязанностей, князь Андрониковъ и Хосроевъ должны заплатить Пушнову за каждую четверть сданной пшеницы и ячменя по 25 к.; затѣмъ въ 9 п. сказано, что прежде представленія князю Андроникову и Хосроеву квитанцій въ сдачѣ провіанта собственно Пушновымъ въ Ахалкалакскій магазинъ и удостовѣренія въ сдачѣ отправленнаго на нанятыхъ имъ перевозочныхъ средствахъ въ другіе пункты, Пушновъ не имѣетъ права отчислять изъ суммы подрядчиковъ, находящейся у него, причитающихся ему за комиссію по 25 к. за купленную четверть хлѣба; въ 11 пун. установлено, что какъ по окончаніи операціи, такъ и при каждомъ требованіи Пушновъ обязывается доставлять подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. На основаніи сего условія князь Андрониковъ и другой подрядчикъ Хосроевъ, заявили въ январѣ 1867 г. противу Пушнова искъ въ бывшемъ Тифлисскомъ коммерческомъ судѣ, объясняя, что Пушновъ получилъ отъ нихъ 78 т. руб., а доставилъ провіанта только на 66 т. руб., почему они просили понудить ее къ сдачѣ имъ отчета въ остальныхъ 12 т. руб. Противъ этого иска Пушновъ возразилъ, что онъ получилъ отъ подрядчиковъ всего 78,090 руб. и на эти деньги купилъ и сдалъ провіантъ по условію, въ чемъ и представлены имъ завѣдывавшему подрядомъ князю Андроникову срочные отчеты, а по окончаніи операцій сданъ общій отчетъ, изъ денегъ же, слѣдующихъ ему за комиссію, онъ не дополучилъ около 2 т. руб. Признавая полученіе общаго отчета, истцы съ своей стороны находили, что таковой отчетъ не подкрѣпленъ документами, а потому не можетъ замѣнить требуемаго ими отчета. Вслѣдствіе этого Пушновъ представилъ въ коммерческій судъ новый краткій отчетъ и документы, которые и были переданы, на основаніи 1574 ст. Т. XI ч. 2, въ учрежденный коммерческимъ судомъ третейскій судъ; когда же, по открытіи въ Закавказскомъ краѣ судебныхъ установленій на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 года, третейскій судъ былъ закрытъ до окончанія дѣйствій своихъ, то 6 сентября 1869 года Хосроевъ за себя и по довѣренности князя Андроникова черезъ своего повѣреннаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокопенка, предъявилъ искъ къ Пушнову въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ о взысканіи съ Пушнова, на основаніи изложеннаго въ исковомъ прошеніи расчета, 27,689 р. 93 к. Возражая противъ означеннаго иска, Пушновъ сослался на представленные имъ отчеты и затѣмъ представилъ въ Окружный Судъ еще новыя доказательства, но Судъ, находя, что отвѣтчикъ не сдалъ Хосроеву и князю Андроникову отчета, что, будучи не товарищемъ по операціи истцовъ, а комиссіонеромъ, отвѣтчикъ, на основаніи 712 и 737 ст. Т. XI ч. 2, какъ недавшій отчета, долженъ быть безусловно обвиненъ въ искѣ безъ всякой повѣрки расчета, присудилъ истцамъ съ Пушнова, согласно первоначальному требованію ихъ,

предъявленному ими въ коммерческій судъ, 12 т. рублей, а въ то же время отказалъ Пушнову во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Хосроеву и князю Адроникову на основаніи 718 ст. Т. XI ч. 2. На означенное рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны обратились въ Тифлисскую Судебную Палату съ апелляціонными жалобами. Повѣренный Хосроева въ поданной имъ 5 іюля 1871 года жалобѣ просилъ взыскать съ Пушнова, вмѣсто присужденныхъ ему 12 т. руб., 21,287 руб. 93 коп., а повѣренный Пушнова, жалуясь на непринятіе Окружнымъ Судомъ отъ него документовъ, доказывающихъ какъ неосновательность предъявленнаго къ нему иска, такъ и правильность встрѣчнаго иска его, просилъ, въ отмѣну рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда, присудить его довѣрителю 4,672 руб. 5 коп. Судебная Палата, разсмотрѣвъ 13 декабря 1871 года, какъ сказано въ опредѣленіи отъ означеннаго числа, дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ Хосроева и Пушнова о товарищескихъ между довѣрителями ихъ расчетахъ, нашла, что примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ Пушнову правилъ о приказчикахъ (стат. 705 и 720 Т. XI ч. 2) представляется вполнѣ неправильнымъ, ибо изъ текста 737 ст. XI Т. ч. 2 видно, что она относится только къ тѣмъ комиссіонерамъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, чего въ настоящемъ случаѣ вовсе не было, ибо Хосроевъ и Андрониковъ никакой торговой довѣренности (ст. 734, 735 Т. XI ч. 2) не давали Пушнову, а сей послѣдній дѣйствовалъ на основаніи условія, съ ними заключеннаго. Засимъ и какъ со стороны Пушнова въ подкрѣпленіе его отчета представлены документы, то эти послѣдніе не могутъ быть отвергнуты безъ предварительнаго подробнаго ихъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Палата 13 декабря 1871 года опредѣлила: руководствуясь 771 ст. Устава Гражданскаго Судопр., поручить члену Палаты провѣрить въ присутствіи сторонъ отчетъ Пушнова съ оправдательными къ нему документами. Во исполненіе сего членъ Палаты, на котораго возложена была провѣрка отчета, производилъ таковую въ присутствіи тяжущихся и ихъ повѣренныхъ 18, 19, 21 и 25 января и о послѣдствіяхъ оной составилъ подробный протоколъ, подписанный Пушновымъ и его повѣреннымъ и двумя повѣренными Хосроева и князя Андроникова безъ протеста. Изъ означеннаго протокола и происходившихъ до составленія онаго на судѣ объясненій Палата пришла къ заключенію, что истцы вообще не согласны на провѣрку расчета Пушнова, потому что: 1) онъ согласно контракту, не доставлялъ свѣдѣній о цѣнѣ и вѣсѣ хлѣба, а въ представленной имъ вѣдомости не означено подробно, отъ кого именно имъ купленъ хлѣбъ; 2) вѣдомости, отчеты и документы представлены несвоевременно; 3) документы недостаточны для провѣрки всего отчета. Противъ сего повѣренный Пушнова объяснилъ, что проситель его исполнилъ въ точности контрактъ доставкою свѣдѣній какъ о цѣнѣ и вѣсѣ хлѣба, такъ и срочныхъ вѣдомостей о поставленномъ имъ провіантѣ. Изъ писемъ къ Пушнову князя Андроникова, кромѣ того, видно, что онъ представилъ свѣдѣнія и отчетъ, а кромѣ того, имъ же представлена къ дѣлу и общая вѣдомость съ подробнымъ обозначеніемъ, гдѣ, когда, отъ кого и за какую цѣну хлѣбъ былъ купленъ. Всѣ представленныя въ Палату доказательства были въ виду истцовъ еще во время производства дѣла въ коммерческомъ судѣ, т.-е. до окончанія операцій; раньше же они не могли быть представлены потому, что Пушновъ не рѣшался отдать въ руки подрядчиковъ всѣ имѣющіяся у него доказательства исполненія условія. Если въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ не означено количество полученнаго хлѣба, а нѣкоторыя потеряны, то во всякомъ случаѣ доказательствомъ доставки могутъ служить вѣдомости повѣренныхъ подрядчиковъ, въ которыхъ подробно означено количество принятаго отъ Пушнова и сданнаго въ казну хлѣба, а также накладныя, которыя находятся въ рукахъ у истцовъ и ими не представлены къ дѣлу, несмотря на положительное о томъ требованіе отвѣтчика, заявленное имъ въ первое по дѣлу засѣданіе, на основаніи 442 стат. Устава Гр. Суд. Войдя въ подробное обсужденіе заявленій сторонъ и всѣхъ бывшихъ въ виду Палаты документовъ, а равно произведенной Членомъ Палаты повѣрки отчета, Тифлисская Судебная Палата пришла къ заключенію, что, дѣлая расчетъ всѣмъ слѣдуемымъ Пушнову деньгамъ, оказывается:

получено Пушновымъ отъ подрядчиковъ, что признано обѣими сторонами, 78,090 р.; слѣдуетъ получить Пушнову: 1) стоимость доставленной пшеницы и ячменя по цѣнамъ, признаннымъ сторонами, 51,697 р. 97 коп.; 2) за провозъ хлѣба въ Манчисъ и на Бѣлый-Ключъ по цѣнамъ, тоже признаннымъ сторонами, 16,080 руб. 8 коп.; 3) за мелкіе расходы, признанные истцами, 4,097 руб. 19 коп.; 4) за комиссію 3,026 р. 97 коп. Всего слѣдуетъ Пушнову 74,902 р. 21 к. Затѣмъ остается за нимъ слѣдующихъ подрядчикамъ денегъ 3,187 р. 79 коп., каковыя и подлежатъ взысканію. Поэтому и руководствуясь 1536, 1538 ст. Т. X ч. I и ст. 366, 442, 444, 456 и 870 Уст. Гражд. Суд., Палата 2 марта 1872 г. опредѣлила: взыскать съ отвѣтчика Пушнова въ пользу истца Хосроева 3,187 руб. 79 коп., въ остальныхъ же требованіяхъ отказать сторонамъ, отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда и возложивъ судебныя издержки въ $^{5}/_{7}$ на Хосроева, а въ $^{2}/_{7}$ на Пушнова. На означенное рѣшеніе новый повѣренный Хосроева, коллежскій ассесоръ Гавріилъ Сулхановъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что Тифлисская Судебная Палата неправильно отвергла рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, примѣнившаго къ дѣлу ст. 712, 713 и 718 Т. XI ч. 2, и неправильно истолковала отношенія тяжущихся, изъ которыхъ возникло настоящее дѣло, а этимъ нарушила ст. 9, 456 и 706 Уст. Гр. Суд. Признавъ документы, представленные Пушновымъ, своевременно предъявленными, Палата неправильно истолковала договоръ, заключенный между тяжущимися сторонами, а этимъ нарушила ст. 569, 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 477 и 706 Уст. Гражд. Судопр. Изъ соображенія бывшихъ въ виду Палаты документовъ, по мнѣнію повѣреннаго истца Хосроева, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Пушновъ представленнаго имъ количества провіанта не доказалъ, между тѣмъ, Палата признала доказанною поставку такого количества, какового самъ Пушновъ не доказывалъ, и при этомъ сослалась на представленную, будто, отвѣтчикомъ дополнительную вѣдомость и признала таковою реестръ распискамъ, на которомъ вовсе не выражено, что онъ служитъ добавленіемъ къ отчету. Таковое соображеніе Палаты, коимъ Пушновъ призналъ поставившимъ провіанта болѣе, чѣмъ онъ самъ показывалъ въ общемъ отчетѣ, противорѣчитъ признанію отвѣтчика, а потому въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 477, 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. При повѣркѣ отчетовъ членомъ Палаты повѣренный истца Хосроева возбудилъ вопросъ о томъ, что на нѣкоторыхъ документахъ, представленныхъ Пушновымъ, вовсе нѣтъ слѣдовъ помѣты князя Андроникова. На это Пушновъ возразилъ, что общая вѣдомость Манчинскаго сдатчика составлена изъ частныхъ его вѣдомостей, которыя помѣчены рукою князя Андроникова. Въ подтвержденіе такового заявленія Пушновъ представилъ члену, повѣрявшему отчетъ, самыя вѣдомости въ подлинникѣ на армянскомъ языкѣ. Когда вслѣдствіе сего повѣренный Хосроева просилъ оставить документы эти при дѣлѣ и потребовать отъ Пушнова копіи и переводы съ оныхъ, то таковое требованіе было уважено, и Пушновъ представилъ копіи и переводы уже послѣ окончанія повѣрки расчетовъ при прошеніи отъ 4 февраля 1872 года. По сличеніи этихъ частныхъ вѣдомостей съ общею вѣдомостью оказалось, что въ общей вѣдомости количество продуктовъ показано слишкомъ на 5000 пуд. въ излишествѣ, а потому повѣренный Хосроева просилъ Палату провѣрить это обстоятельство и принять въ соображеніе эту цыфру при постановленіи рѣшенія. Но Судебная Палата оставила это требованіе повѣреннаго Хосроева вовсе безъ разсмотрѣнія и самыхъ документовъ не приняла ни въ какое соображеніе. Въ таковомъ дѣйствіи Палаты повѣренный Хосроева усматриваетъ нарушеніе 339, 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Хосроева съ обжалованными имъ постановленіями Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается въ томъ, правильно ли опредѣленіе Палаты отъ 13 декабря 1871 г., въ силу котораго назначена повѣрка документовъ, представленныхъ повѣреннымъ Пушнова въ

Судебную Палату. Въ семъ отношеніи изъ означеннаго опредѣленія видно, что Тифлисская Судебная Палата признала неправильнымъ рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Пушнову въ принятіи отъ него документовъ, представленныхъ имъ въ доказательство исполненія контракта, заключеннаго имъ съ княземъ Андрониковымъ и почетнымъ гражданиномъ Хосроевымъ, и вывела таковое заключеніе изъ того, что, по смыслу заключеннаго Пушновымъ съ подрядчиками контракта и при отсутствіи приказчичьей довѣренности, совершонной на имя Пушнова, къ отвѣтчику, на основаніи 734 и 735 ст. Т. XI ч. 2, не могутъ быть примѣнены ст. 712 и 818 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Между тѣмъ, контрактъ Пушнова съ истцами, послужившій основаніемъ иска, предъявленнаго въ Тифлисскій Окружный Судъ, совершонъ, какъ видно изъ дѣла, 13 сентября 1865 года, а до этого указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1865 года распубликовано Высочайше утвержденное Положеніе о пошинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, вошедшее въ прод. 1868 г. подъ видомъ приложенія къ 464 ст. Т. V Уст. о пошл. Въ означенномъ Высочайше утвержденномъ Положеніи, имѣющемъ полное примѣненіе къ настоящему дѣлу, начавшемуся производствомъ въ 1869 году и возникшему изъ договора, совершонаго слишкомъ черезъ семь мѣсяцевъ по обнародованіи новаго закона, глава седьмая (ст. 54—66) опредѣляетъ права и обязанности приказчиковъ и установляетъ, въ отличіе отъ прежнихъ законовъ, два класса приказчиковъ. Занятія приказчиковъ перваго класса исчислены въ ст. 56, занятія приказчиковъ второго класса указаны въ ст. 57. Засимъ относительно приказчиковъ перваго класса въ ст. 61 сказано, что они исполняютъ торговыя порученія по договору о наймѣ, и притомъ, по усмотрѣнію хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами. Права ихъ и обязанности, изъ сихъ договоровъ проистекающія, а равно, какъ сказано въ той ст., и условія, на коихъ должны состоять приказчики второго класса, подробно изложены въ кн. II разд. II гл. I и II Уст. Торг. (см. ст. 731 Т. XI ч. 2). Въ виду сего закона, а равно въ виду постановленія бывшаго Тифлисскаго коммерческаго суда о направленіи спора между Пушновымъ, Хосроевымъ и княземъ Андроникомъ къ третейскому разбору, на основаніи 1574 ст. Т. XI ч. 2, взаимныя отношенія Пушнова къ подрядчикамъ, предъявившимъ къ нему искъ, подлежали установленію по соображеніи договора отъ 13 сентября 1865 г. не только съ ст. 734 и 735 ч. 2 Т. XI, но и съ ст. 56, 57 и 61 Пол. о пошл. за право торговли. Но если указанные выше сего законы и должны были быть приняты Палатою въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ отвѣтчика къ истцамъ, то на отступленіе Палаты въ семъ отношеніи отъ закона повѣренный почетнаго гражданина Хосроева не указываетъ въ кассаціонной жалобѣ своей. Кромѣ того, вопросъ о свойствѣ отношеній Пушнова къ истцу, т.-е. вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признать Пушнова приказчикомъ, или комиссіонеромъ, или-же товарищемъ Хосроева и князя Андроникова по подряду ихъ съ казною, не могъ въ данномъ случаѣ имѣть вліянія на разрѣшеніе другого вопроса: о правѣ Пушнова опровергать предъявленный къ нему искъ документами и доказательствами, ибо независимо отъ того, что 712 ст. Т. XI ч. 2 не можетъ быть придано такое значеніе, какое придалъ тому закону Тифлисскій Окружный Судъ, изъ обстоятельствъ дѣла вовсе не видно, чтобы искъ Хосроева, предъявленный первоначально въ Тифлисскій коммерческій судъ, а затѣмъ въ тамошній Окружный Судъ, подтвердился въ томъ, что Пушновъ никакого отчета по операціи Хосроева и князя Андроникова о поставкѣ хлѣба въ казенные магазины не представлялъ подрядчикамъ въ установленный закономъ срокъ. Напротивъ того, отвѣтчикъ въ своихъ возраженіяхъ доказывалъ и Палата установила, что отчеты предъявлялись Пушновымъ какъ князю Андроникову, такъ и довѣреннымъ отъ него лицамъ; при установленіи же сего факта, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, искъ Хосроева уже не подлежалъ разрѣшенію, на основаніи 712 ст. Т. XI ч. 2, безъ разсмотрѣнія возраженій и доказательствъ Пушнова, ибо представленіе недостаточнаго или неполнаго отчета объ исполненіи возложеннаго на него хозяиномъ порученія не подвергаетъ еще приказчика послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 712 Т. XI ч. 2. При такомъ по-

ложеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, хотя въ непринятіи въ соображеніе указанныхъ выше сего законовъ, вошедшихъ въ приложеніе къ 464 ст. Т. V Уст. о пошл., и заключается отступленіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это отступленіе въ данномъ случаѣ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Палаты отъ 13 декабря 1871 года. По разрѣшеніи сего вопроса, другой подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ томъ, представляется ли основательнымъ ходатайство повѣреннаго Хосроева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 2-го марта 1872 года. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что, назначивъ повѣрку всѣхъ представленныхъ тяжущимися документовъ въ присутствіи истца и отвѣтчика черезъ Члена Палаты, Тифлисская Судебная Палата, по выслушаніи въ засѣданіи отъ 14 февраля заявленій тяжущихся, вошла въ подробную оцѣнку всѣхъ бывшихъ въ виду оной документовъ и, на основаніи совокупности объясненій тяжущихся, вывела заключеніе о неосновательности встрѣчнаго иска Пушнова и объ основательности иска Хосроева на сумму въ 3,187 руб. 79 коп. Повѣрка цыфръ расчета, выведенныхъ Палатою на основаніи бывшихъ въ виду оной документовъ, не составляетъ предмета занятій Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; хотя же повѣренный Хосроева въ кассаціонной жалобѣ своей и доказываетъ, что присужденная его довѣрителю сумма взысканія выведена Палатою не изъ документовъ, бывшихъ въ виду оной, а, напротивъ того, могла быть выведена только при неразсмотрѣніи тѣхъ документовъ, которые представлены повѣреннымъ Пушнова въ засѣданіи Палаты, но на чемъ основано заявленіе, что документы, бывшіе въ виду Палаты, не были ею разсмотрѣны, изъ дѣла не усматривается; на то же обстоятельство, что содержаніе представленныхъ повѣреннымъ Пушнова документовъ противорѣчитъ заявленіямъ отвѣтчика, сдѣланнымъ имъ во время производства дѣла, повѣренный Хосроева въ засѣданіи Судебной Палаты не указывалъ, и таковое заявленіе его сдѣлано имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего, не находя на основаніи вышеизложеннаго, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 13-го декабря 1871 года и не усматривая въ рѣшеніи Палаты отъ 2 марта 1872 года нарушенія указанныхъ повѣреннымъ Хосроева стат. 339, 456 и 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Сулханова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

524.—1873 года апрѣля 18 дня. *По прошенію подпоручика Павла Стокасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный подпоручика Павла Стокасимова, мѣщанинъ Нечаевъ, 15 декабря 1871 года представилъ Мировому Судьѣ 3 участка Путивльскаго Мирового округа вексель въ 200 руб. выданный довѣрителю его государственнымъ крестьяниномъ Яковомъ Теленковымъ на 15 копеечной вексельной бумагѣ безъ означенія года, мѣсяца и числа, и просилъ взыскать по оному деньги. Признавая выдачу означеннаго векселя, Теленковъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи указалъ на безденежность векселя и заявилъ, что таковой выданъ имъ по забору у Стокасимова изъ подвала его вина, почему въ подтвержденіе сего обстоятельства просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Признавая таковое заявленіе незаслуживающимъ уваженія, Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ Стокасимову показанную въ векселѣ сумму. На таковое рѣшеніе Теленковъ принесъ Путивльскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ не дѣлалъ сознанія, что вексель выданъ имъ въ уплату за отпущенное ему Стокасимовымъ вино, что, напротивъ того, онъ просилъ отложить разборъ дѣла и допросить свидѣтелей для разъясненія обстоятельствъ дѣла, предшествовавшихъ выдачѣ векселя. Этими показаніями безденежность векселя вполнѣ подтвердится, а потому, указывая въ жалобѣ на трехъ лицъ, Теленковъ просилъ вызвать и допросить означенныхъ сви-

дѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ вызвалъ указанныхъ въ апелляціи лицъ, и затѣмъ двое изъ нихъ православнаго исповѣданія приведены къ присягѣ православнымъ священникомъ, одинъ же свидѣтель еврейскаго исповѣданія приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ Съѣзда. На допросѣ, происходившемъ въ засѣданіи Съѣзда, одинъ изъ свидѣтелей, мѣщанинъ изъ евреевъ, Герша Свѣтъ, показалъ, что Теленковъ выдалъ сначала вексель, потомъ взялъ на имя Стокасимова патентъ, наконецъ, ему было отпущено вино. Сообразивъ означенное показаніе съ показаніями двухъ другихъ свидѣтелей и находя, что изъ этихъ послѣднихъ не видно, и чему именно выданъ Теленковымъ вексель, при таковомъ же разъясненіи обстоятельствъ дѣла, сопровождающихъ выдачу векселя, нельзя не признать, что онъ выданъ Теленковымъ безденежно, Мировой Съѣздъ Путивльскаго Мирового округа, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Стокасимову отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, подпоручикъ Стокасимовъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, основывая рѣшеніе свое на показаніи свидѣтеля Свѣта, обратилъ вниманіе не на все показаніе его, а лишь на часть, т. е. на моментъ выдачи Теленковымъ векселя; на то же обстоятельство, что имъ, Стокасимовымъ, подъ вексель выдано Теленкову водки, Съѣздъ никакого вниманія не обратилъ. Таковое рѣшеніе представляется несогласнымъ съ стат. 2017 X Т. ч. I, такъ какъ Съѣздъ призналъ безденежнымъ вексель, выданный подъ товаръ, и, кромѣ того, означеннымъ рѣшеніемъ нарушены и ст. 700, 704 и 2036 Т. X ч. I. Кромѣ того, что нарушеніе 129 стат. Уст. Гр. Суд. Стокасимовъ усматриваетъ въ томъ, что Теленковъ ссылался на показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе того, что вексель, представленный противъ него ко взысканію, выданъ имъ въ обезпеченіе за жену, бывшую у Стокасимова въ шинкѣ, но этого обстоятельства никто изъ свидѣтелей не подтвердилъ. Наконецъ, по мнѣнію просителя, приведеніемъ еврея Свѣта къ присягѣ самимъ Предсѣдателемъ Мирового Съѣзда нарушены 95 и 395 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Стокасимовъ проситъ рѣшеніе Путивльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съѣзду, отвѣтчикъ крестьянинъ Теленковъ указывалъ на то, что Мировой Судья неправильно призналъ его сознавшимся въ полученіи подъ вексель вина изъ подвала Стокасимова, и просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ выдачѣ векселя, доказывающихъ, по мнѣнію отвѣтчика, безденежность векселя. Когда, въ виду такового заявленія, Съѣздъ вызвалъ и допросилъ указанныхъ Теленковымъ лицъ и отказалъ Стокасимову въ искѣ на основаніи показанія допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда лицъ, то, не жалуясь на допросъ свидѣтелей, Стокасимовъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе подтвержденнаго однимъ изъ свидѣтелей показанія Теленкова объ отпускѣ ему подъ вексель вина и нарушеніе закона при приводѣ свидѣтеля изъ евреевъ къ присягѣ. Что касается перваго заявленія, то, независимо отъ того, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній составляетъ право суда, отобравшаго тѣ показанія (ст. 102 и 411 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что то обстоятельство, что свидѣтель Свѣтъ подтвердилъ первоначальное заявленіе Теленкова у Мирового Судьи объ отпускѣ ему изъ подвала Стокасимова подъ вексель водки, если-бы оно и было признано доказаннымъ Мировымъ Съѣздомъ, не давало еще Стокасимову права на взысканіе по тому векселю денегъ (ст. 372 Уст. о питейн. сб.); что же касается указанія на нарушеніе при приводѣ свидѣтеля Свѣта къ присягѣ стат. 91 и 395 Уст. Гр. Судопр.), то таковое указаніе не согласно съ ст. 715 Уст. Гр. Суд., которою обязаны руководствоваться судебныя установленія и при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что на показанія свидѣтелей вообще отвѣтчикъ Теленковъ сослался въ подтвержденіе

того, что представленный ко взысканію документъ выданъ безденежно, что въ подтвержденіе этого обстоятельства Съѣздъ допросилъ свидѣтелей и вывелъ изъ совокупнаго соображенія показаній допрошенныхъ имъ лицъ заключеніе объ основательности заявленія истца,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Путивльскаго Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ статей закона, которыя указаны Стокасимовымъ въ кассаціонной его жалобѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

525.—1873 г. апрѣля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Марка Шелкарева объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Кишиневскій мѣщанинъ Марко Шелкаревъ 26-го мая 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 го участка города Николаева съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что капитанъ 1-го ранга Антипа, по условію, заключенному съ нимъ 28 го іюня 1866 г., запродалъ ему на три года урожай краснаго и бѣлаго вина имѣнія его Катериновки, въ количествѣ не менѣе 500 вед. въ годъ, цѣною по 1 руб. за ведро, но, между тѣмъ, отпустилъ ему вина только въ 1866 г 324 ведра, за которыя деньги получилъ сполна, а ни въ слѣдующемъ 1867, ни 1868 и 1869 годахъ не отпускалъ ему вовсе вина, продавъ добытое имъ вино другимъ лицамъ дороже. Вслѣдствіе сего онъ, Шелкаревъ, былъ вынужденъ пріобрѣсти необходимое ему количество вина у генерала Монте по болѣе высокой цѣнѣ и отъ этого понесъ убытку по 40 к. за ведро, а потому, оцѣнивая понесенный имъ убытокъ въ 470 р. 40 к., просилъ взыскать означенную сумму съ отвѣтчика. Въ подтвержденіе означеннаго иска Шелкаревъ представилъ: 1 е) засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію съ условія 28-го іюля 1866 г., изъ которой видно, что Антипа продалъ Шелкареву изъ имѣнія его Катериновки бѣлое и красное вино за три года не менѣе 500 ведеръ, цѣною по 1 р. за ведро. Уплату денегъ Шелкаревъ обязанъ производить въ три срока: первую треть онъ обязанъ внести при пріемѣ вина, вторую—перваго марта и послѣднюю—24 сентября каждаго года. На условіи томъ имѣется надпись объ отпускѣ Шелкареву 8 октября 1866 г. 324 ведеръ вина и объ уплатѣ за оныя 120 р.; 2) протестъ, заявленный имъ, Шелкаревымъ, 26-го февраля 1870 г. у Николаевскаго нотаріуса Поржецкаго о неисполненіи Антипою контракта, изъ котораго видно, что на заявленіе нотаріуса Антипа отозвался, что контрактъ по взаимному согласію остался безъ исполненія. На засѣданіи у Мирового Судьи отвѣтчикъ повторилъ, что контрактъ не исполненъ обѣими сторонами по взаимному согласію, а посему Мировой Судья, руководствуясь ст. 570 Т. X ч. I и 81 Уст. Гр. Суд., отказалъ Шелкареву въ искѣ. Жалуясь на означенное рѣшеніе, истецъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ Херсонскій Мировой Съѣздъ, просилъ о допросѣ генерала Монте, у котораго имъ куплено вино, какъ въ доказательство того, что Антипа не отпустилъ ему условленнаго количества вина, такъ равно въ подтвержденіе суммы отыскиваемыхъ имъ убытковъ. Мировой Съѣздъ 17 ноября 1870 г. нашелъ, что хотя капитанъ 1 ранга Антипа и не отвергаетъ того, что онъ не доставилъ Шелкареву условленнаго количества вина, объясняя, впрочемъ, что это послѣдовало не по его винѣ, но Шелкаревъ не представилъ никакихъ доказательствъ о дѣйствительности и размѣрѣ понесенныхъ имъ убытковъ въ суммѣ 470 р. 40 к. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Усматривая въ таковомъ рѣшеніи Херсонскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 570, 684, 692, 710, 1545, 1547 и 1549 Т. X ч. I, а равно ст. 410 Уст. Гр. Суд., кишиневскій мѣщанинъ Марко Шелкаревъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ находитъ, что Херсонскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Шелкареву въ искѣ, предъявленномъ имъ къ капитану 1 ранга Антипѣ по контракту отъ 28 іюля 1866 г., основаніемъ къ таковому отказу принялъ какъ заявленіе отвѣтчика Антипы, что нарушеніе означеннаго условія послѣдовало не по его винѣ, такъ и то, что истецъ Шелкаревъ ничѣмъ не доказалъ ни дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ, ни суммы оныхъ. Таковое заключеніе Съѣзда не представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Шелкарева, ибо изъ обстоятельствъ дѣла видно, что искъ просителя основанъ былъ на томъ, что по контракту Антипа долженъ былъ отпустить извѣстное количество краснаго и бѣлаго вина въ теченіе трехъ лѣтъ, а Шелкаревъ обязанъ былъ производить за оное уплату денегъ въ условленные сроки. Заявляя, что контрактъ нарушенъ Антипою, Шелкаревъ вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что имъ исполнено все, что отъ него требовалось по контракту, но что Антипа условій договора не исполнилъ; что вслѣдствіе сего онъ обязанъ былъ купить вино у другихъ и что таковое пріобрѣтено имъ у генерала Монте, что, кромѣ того, отъ возвышенія цѣнъ на вино имъ понесены убытки и что количество этихъ убытковъ равняется 470 р. 40 к. Въ доказательство всѣхъ сихъ заявленій истецъ представилъ копію съ контракта, заключеннаго имъ съ Антипою, изъ котораго усматривается только единовременная уплата истцомъ 120 р., копію съ заявленія, сдѣланнаго нотаріусу 20 февраля 1870 г., и, кромѣ того, сослался на показаніе генерала Монте. Хотя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда прямо не выражено основаній къ отказу Шелкареву въ допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля, но изъ доводовъ, принятыхъ Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а равно изъ выставленныхъ въ рѣшеніи отъ 17 ноября 1870 г. статей закона видно, что главнымъ основаніемъ къ отказу Антипѣ въ искѣ послужило не то, что покупка Шелкаревымъ вина у генерала Монте имъ не доказана, а то, что, независимо отъ доказанности или недоказанности сего факта, все же размѣръ понесенныхъ истцомъ убытковъ остается недоказаннымъ. Таковое заключеніе Съѣзда, основанное на недостаточности представленныхъ истцомъ письменныхъ доказательствъ, изъ которыхъ Съѣздъ не призналъ возможнымъ вывести заключеніе о дѣйствительности и размѣрѣ убытковъ Шелкарева, не представляется несогласнымъ съ 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что недопросъ свидѣтеля, указаннаго тяжущимся, не составляетъ нарушенія, если даже безусловное подтвержденіе свидѣтелемъ того обстоятельства, въ доказательство котораго на показаніе его сдѣлана ссылка, все же не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ признанію доказанною той части требованія тяжущагося, которая по закону должна быть подкрѣплена другими доказательствами. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Шелкарева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

526.—1873 года апрѣля 18 го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Въ Моршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось 10 марта 1872 г. дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ѳеодора Назарова, губернскаго секретаря Муравьева, на рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка о взысканіи съ Назарова въ пользу Моршанской земской управы 500 руб. за отказъ его отъ принятія въ содержаніе Моршанской городской станціи, утвержденной за нимъ на происходившихъ въ управѣ торгахъ. Усматривая изъ бывшихъ въ обсужденіи Съѣзда бумагъ, что Назаровъ, въ случаѣ неосвобожденія его земскимъ собраніемъ отъ обязанности содержать станцію или платить взыскиваемую съ него сумму, заявленіемъ отъ 30 іюля 1870 года письменно обязался передъ управою внести безспорно 500 рублей, Мировой Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи 5 участка, опредѣлилъ:

на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Назарова означенную сумму въ пользу земства. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Назаровъ находитъ оное неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 112, 179 Уст. Гр. Суд. и съ ст. 1530 Т. X ч. I какъ потому, что онъ никогда ни предъ какимъ судомъ не сознавался въ обязанности платить управѣ 500 р., такъ и потому, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого договора, имъ составленнаго, а наконецъ, и потому, что въ Съѣздѣ состоялось по иску управы рѣшеніе безъ участія лица прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего Ѳеодоръ Назаровъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Назаровымъ рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда не основано на существованіи договора, заключеннаго отвѣтчикомъ съ земскою управою, а на письменномъ обязательствѣ его, изложенномъ въ заявленіи, имъ же поданномъ въ управу 30 іюля 1870 г. Это заявленіе, представленное управою въ подтвержденіе иска, предъявленнаго къ Назарову, не могло быть оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія; опредѣленіе же силы и значенія онаго зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда, заключеніе котораго въ семъ отношеніи не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Если поэтому указаніе Назарова на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1530 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, то равнымъ образомъ указаніе на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго по существу безъ отступленія отъ другихъ статей закона, не заслуживаетъ также уваженія, ибо неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что разрѣшеніе дѣла безъ участія лица прокурорскаго надзора не составляетъ безусловно повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, независимо отъ правильности онаго въ прочихъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе сего и обративъ вниманіе Моршанскаго Мирового Съѣзда на то, что, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло по апелляціонной жалобѣ Назарова подлежало разрѣшенію по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Назарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію крестьянки Екатерины Салтыковой объ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянка Екатерина Салтыкова просила Мирового Судью 2 го участка Слободского (Вятской губерніи) мирового округа объ освобожденіи отъ описи и продажи по долгу мужа Машковцевой принадлежащихъ лично ей вещей, означенныхъ въ представленномъ ей реестрѣ и оцѣненныхъ ею въ 59 руб. 52 ½ к., такъ какъ означенные предметы составляютъ принадлежность женской одежды и получены ею въ приданое при выходѣ замужъ. Въ подтвержденіе своего иска просительница сослалась на свидѣтелей. Изъ числа лицъ, выставленныхъ въ судебномъ засѣданіи Мирового Судьи въ качествѣ свидѣтелей, одно лицо, Елена Песчаникова, оставлена безъ допроса по отводу повѣреннаго отвѣтчицы Машковцевой, другой свидѣтель, Клестовъ, показалъ, что онъ не можетъ объяснить, заводила ли Салтыкова какія-либо изъ отыскиваемыхъ ею въ исключительную свою собственность вещей на собственный свой счетъ, а знаетъ только, что у ней есть разныя вещи изъ шитья, но кто именно таковыя заводилъ, ему неизвѣстно. Третій свидѣтель, крестьянинъ Клестовъ, показалъ, что изъ отыскиваемыхъ Салтыковою предметовъ, сколько онъ можетъ припомнить, ей даны отцомъ ея въ приданое, изъ указанныхъ въ реестрѣ предметовъ, 17 номеровъ, указанныхъ свидѣтелемъ. Мировой Судья, отдѣливъ отъ настоящаго производства жалобу Салтыковой о захватѣ взыскателемъ принадлежащихъ ей 200 р., о которыхъ заведено особое

уголовное производство, нашелъ искъ Салтыковой объ освобожденіи отъ описи за долгъ мужа ея вещей на сумму 59 р. 52½ коп., на основаніи 81, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд, а равно стат. 1006 и 1007 Т. X ч. I, недоказаннымъ, а потому отказалъ ей въ оном. Жалуясь на означенное рѣшеніе судьи Слободскому Мировому Съѣзду, Екатерина Салтыкова въ подтвержденіе принадлежности ей всѣхъ вещей, указанныхъ въ первоначально представленномъ при исковомъ прошеніи спискѣ вещамъ, указала на то, что у ней есть роспись вещамъ, даннымъ ей въ приданое, подписанная отцомъ ея Родіономъ Тимоѳеевымъ Вшивцевымъ, и объяснила, что ко дню разбирательства дѣла въ Съѣздѣ она представитъ новыхъ свидѣтелей, мѣщанку Прасковью Катаеву и мѣщанку Марью Батенькову, коимъ совершенно извѣстно, какое именно имущество она получила въ приданое, а засимъ просила, на основаніи 109, 110, 112 и 115 ст. Т. X ч. I, а равно стат. 105, 460, 461 и 976 Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи освободить отъ описи, ареста и продажи за долги мужа ея указанныя ею вещи. На засѣданіе Съѣзда, происходившее 21-го марта, явились повѣренный Салтыковой и повѣренный взыскательницы; первый представилъ въ Съѣздъ роспись вещамъ, даннымъ Салтыковой въ приданое 16 октября 1864 года, подписанную отцомъ ея Родіономъ Вшивцевымъ. По выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніемъ спрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Клестова вполнѣ доказано, что нѣкоторыя изъ поименованныхъ въ представленномъ повѣреннымъ истицы реестрѣ вещей принадлежатъ непосредственно ей, Салтыковой, какъ данныя ей въ приданое при выходѣ ея въ замужество. Что при ясности, полнотѣ и вѣроятности показанія свидѣтеля Клестова нѣтъ основанія не признавать за онымъ силы юридическаго доказательства, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч., состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить; изъ числа описанныхъ вещей, значащихся въ представленномъ Салтыковою реестрѣ подъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 9, 14, 16, 19, 22, 27, 32, 33, 34, 36, 38, 42 и 43 освободить изъ подъ секвестра и выдать Салтыковой по принадлежности, а остальныя вещи считать описанными правильно. На означенное рѣшеніе Салтыкова обратилась съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 12, 105, 130, 163, 461 и 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 585 и 586 Уложен. о наказаніяхъ. Нарушеніе означенныхъ статей просительница усматриваетъ какъ въ томъ, что указанные ею въ апелляціонной жалобѣ новые свидѣтели Съѣздомъ не допрошены, такъ и въ томъ, что Съѣздъ не придалъ никакого значенія новому документу, представленному повѣреннымъ ея въ засѣданіе Съѣзда, въ то время, какъ означенный документъ слѣдовало признать рядною записью, совершонною домашнимъ порядкомъ и подлежащею оплатѣ гербовою пошлиною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Мирового Съѣзда Салтыкова выставляетъ недопросъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей свидѣтелей, поименованныхъ въ апелляціонной ея жалобѣ. Между тѣмъ, изъ означенной жалобы видно, что истица обязывалась сама выставить въ засѣданіе Съѣзда мѣщанокъ Катаеву и Батенькову, но засимъ изъ дѣла не видно ни того, чтобы означенныя лица были выставлены въ Съѣздъ, ни того, чтобы повѣренный Салтыковой, явившись въ засѣданіе 21 марта, возобновилъ ходатайствои о допросѣ свидѣтелей и о вызовѣ ихъ въ засѣданіе. При такомъ положеніі дѣла недопросъ Катаевой и Батеньковой не заключаетъ въ себѣ нарушенія ни одной изъ указанныхъ Салтыковою статей закона, ибо, независимо отъ того, что уже неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената признано, что Съѣздъ вовсе не обязанъ безусловно допрашивать всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ тяжущимися сторонами, во всякомъ случаѣ для того, чтобы Съѣздъ могъ допросить и тѣхъ лицъ, показаніе которыхъ можетъ имѣть значеніе по дѣлу, необходимо, чтобы тяжущійся, ссылающійся на показаніе свидѣтеля, либо самъ представилъ въ засѣданіе Съѣзда лицо, о допросѣ котораго онъ ходатайствуетъ, либо заявилъ суду просьбу о вызовѣ свидѣтеля повѣсткою, указавъ при томъ какъ тѣ обстоятельства, о которыхъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля, такъ и мѣсто его жи-

тельства (ст. 88 и 374 Уст. Гр. Суд.); ни одного изъ означенныхъ условій Салтыковою не исполнено, а потому жалоба на недопросъ невыставленныхъ ею же свидѣтелей въ настоящее время не заслуживаетъ уваженія. Что же касается засимъ другой части кассаціонной жалобы, то по отношенію къ ней Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ ею законовъ со стороны Мирового Съѣзда Салтыкова усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ подлежащаго обсужденія документъ, представленный повѣреннымъ Салтыковой въ засѣданіе Съѣзда, и въ томъ, что Съѣздъ не призналъ за означеннымъ документомъ, т.-е. за росписью приданаго, подписанною Родіономъ Вшивцевымъ, силы рядной записи, доказывающей полученіе ею приданаго. Что касается перваго изъ сихъ заявленій, то изъ дѣла видно, что означенный документъ былъ въ виду Съѣзда при постановленіи рѣшенія, ибо какъ въ протоколѣ Съѣзда отъ 21 марта, такъ равно и въ рѣшеніи Съѣзда упомянуто объ оном; засимъ, по отношенію ко второму заявленію Салтыковой Правительствующій Сенатъ находитъ, что признавать роспись Вшивцева за рядную запись и признавать показанныя въ оной вещи поступившими дѣйствительно въ приданое Салтыковой Съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія въ виду отсутствія на росписи той расписокъ самой Салтыковой или мужа ея, изъ которыхъ усматривалось бы какъ то, что означенныя въ росписи вещи не только предполагалось выдавать въ приданое, но что таковыя на самомъ дѣлѣ выданы, такъ и то, когда именно таковыя вещи выданы и приняты Салтыковою или мужемъ ея (ст. 1097 Т. X ч. I, рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 868). Вслѣдствіе сего и находя указаніе Салтыковой на несоблюденіе Съѣздомъ 583 и 586 ст. Улож. о нак. въ равной мѣрѣ незаслуживающимъ уваженія и неподлежащимъ обжалованію со стороны Салтыковой, интересы которой невзысканіемъ съ нея тройной гербовой пошлины ни въ какомъ случаѣ не нарушены, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянки Екатерины Салтыковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

528.—1873 г. апрѣля 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Краснухи объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный екатеринославскаго купца Исаака Станиславскаго, мѣщанинъ Эля Звенигородскій, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Кременчугскаго Мирового округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Іосифъ Краснуха по условію отъ 18 декабря 1869 г. продалъ Станиславскому 1000 пудовъ льну и получилъ въ задатокъ 1000 руб., но льну не доставилъ, а вмѣсто того доставилъ 800 пуд. пшеницы на 528 рублей, на остальную же сумму товара не доставилъ и денегъ не возвращаетъ. Вслѣдствіе сего Звенигородскій, представляя подлинное условіе, просилъ Судью взыскать съ Краснухи въ пользу Станиславскаго 472 р. По заочному рѣшенію отъ 19 іюля 1871 г. Мировой Судья, признавая искъ Звенигородскаго правильнымъ, присудилъ въ пользу Станиславскаго отыскиваемую повѣреннымъ его сумму; когда же на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ Краснуха 31 іюля 1871 г. подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, въ которомъ просилъ о пересмотрѣ дѣла по вызовѣ къ допросу свидѣтелей мѣщанъ Айзика Леви Гуревича, Мошку Соколовскаго и казака Варвянскаго, то Мировой Судья, вызвавъ всѣхъ означенныхъ лицъ и допросивъ ихъ установленнымъ порядкомъ, 21 сентября 1871 г. постановилъ вновь рѣшеніе о взысканіи съ Краснухи 472 р. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, ссылаясь на конторскія книги Станиславскаго, просилъ объ истребованіи ихъ и указывалъ на то, что хотя повѣренный истца и представилъ Мировому Судьѣ книгу для записки прихода и расхода льна, но книга эта не та, изъ которой усматривается сдѣланный съ нимъ Краснухою расчетъ, а кромѣ того, просилъ о вызовѣ и допросѣ подъ присягою какъ прежнихъ двухъ свидѣтелей, Айзика Леви-Гуревича и Мошку Соколовскаго, такъ и двухъ новыхъ, Элю Лицинскаго и дворянина Ивана Яковлева. Всѣ означенныя лица были вызваны Съѣздомъ на

засѣданіе 3 февраля, но изъ нихъ Соколовскій, не подписавшій повѣстки на его имя по случаю субботняго дня, въ засѣданіе не явился. Указывая на важность показанія неявившагося свидѣтеля Соколовскаго, такъ какъ именно ему извѣстны расчеты Краснухи съ Станиславскимъ, повѣренный отвѣтчика просилъ отсрочить засѣданіе и, вызвавъ вновь Соколовскаго, обязать и Станиславскаго представить конторскія книги. Когда же на это повѣренный истца возразилъ, что кромѣ представленной Мировому Судьѣ книги довѣритель его другой книги представить не обязанъ, и просилъ разрѣшить дѣло, не ожидая явки допрошеннаго Мировымъ Судьею Соколовского, то Съѣздъ по резолюціи отъ 3 февраля 1872 г. постановилъ: Соколовскаго за неявку въ засѣданіе оштрафовать 2 руб., а разборъ дѣла отложить до слѣдующаго Съѣзда, къ которому вызвать вновь всѣхъ свидѣтелей и тяжущихся. Новыми повѣстками свидѣтели и повѣренные истца и отвѣтчика были вызваны установленнымъ порядкомъ на 3 марта, на повѣсткѣ же, писанной на имя Соколовскаго, сдѣлана отмѣтка о выбытіи его въ г. Кіевъ. На разбирательствѣ, происходившемъ въ Съѣздѣ 3 марта 1872 г., повѣренный отвѣтчика Краснухи, Моисеенко, заявилъ, что искъ Станиславскаго неоснователенъ и можетъ быть опровергнутъ его же торговыми конторскими книгами; хотя же повѣренный истца и представилъ торговую книгу, но эта книга не та, на которую сослался его довѣритель; засимъ, повторяя вновь ходатайство о допросѣ Соколовскаго, Моисеенко заявилъ, что, по случаю неявки его, засѣданіе должно быть вновь отсрочено. Съ своей стороны повѣренный истца, указывая на то, что искъ предъявленъ по письменному доказательству, что поэтому допросъ свидѣтелей вовсе не имѣетъ мѣста, просилъ, кромѣ того, устранить Гуревича отъ допроса, потому что онъ состоитъ повѣреннымъ истца. Устранивъ Гуревича отъ свидѣтельства, Съѣздъ въ то же время оставилъ безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о новой отсрочкѣ засѣданія по случаю неявки Соколовскаго, а затѣмъ допросилъ остальныхъ явившихся свидѣтелей подъ присягою. Послѣ допроса свидѣтелей повѣренный отвѣтчика, Моисеенко, представилъ Съѣзду двѣ расписки уполномоченныхъ Станиславскаго. Въ первой, выданной 6 іюня 1870 г. въ Кременчугѣ за подписью Айзика Леви-Гуревича, значится, что по оной принято льняного сѣмени отъ Варвянскаго за счетъ Краснухи для Станиславскаго 258 пудовъ; во второй, выданной 10 іюня 1870 г. за подписью Эли-Герша Звенигородскаго, значится, что по оной получено отъ Краснухи въ счетъ Станиславскаго отъ чумака Сергѣя Березного 642 пуда пшеницы. Съ своей стороны повѣренный истца представилъ въ Съѣздъ удостовѣренную нотаріусомъ копію съ заявленія Краснухи на имя Айзика Леви-Гуревича, которымъ онъ требовалъ возвращенія ему, Краснухѣ, исполнительнаго условія о поставкѣ 200 четвертей льна, но на такое заявленіе Гуревичъ отозвался, что у него никакого условія, кромѣ того, по которому заявленъ настоящій искъ, нѣтъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Краснуха по условію отъ 18 декабря 1869 года обязался поставить Станиславскому 1000 пудовъ льяного сѣмени по 1 руб. 18 коп. за пудъ и получилъ въ задатокъ 1000 руб. По условію тому, какъ видно изъ торговой книги Станиславскаго, Краснуха доставилъ 8 іюля 1870 г. вмѣсто льна 800 пудовъ пшеницы по 66 коп. за пудъ на 528 руб. и, кромѣ того, сдалъ повѣренному Станиславскаго, Звенигородскому, какъ видно изъ расписки отъ 10 іюня, еще 642 пуда пшеницы, что, считая пудъ по 66 коп., составитъ 304 р. 92 к. Слѣдовательно, Краснуха поставилъ Станиславскому вмѣсто льна пшеницы на 832 руб. 92 к., на остальные же 167 руб. 08 коп. Краснуха ни льна, ни пшеницы не доставилъ, а потому Съѣздъ призналъ его обязаннымъ возвратить Станиславскому 167 руб. 08 коп. Что же касается другой расписки, выданной повѣреннымъ Станиславскаго, Гуревичемъ, 6-го іюня 1870 г., то такъ какъ изъ записи въ торговой книгѣ значится, что между Станиславскимъ и Краснухою существовало два договора о поставкѣ льна, изъ коихъ по первому Краснуха поставлялъ исключительно одинъ ленъ, а по второму, т.-е. по договору отъ 18 декабря 1869 г., льна не доставилъ, а вмѣсто того поставилъ пшеницу, притомъ же первоначальная доставка по второму договору вмѣсто льна пшеницы произведена Краснухою 8 іюня 1870 г., а вторая

расписка выдана ранѣе того времени, т.-е. 6 іюня, то Съѣздъ не находилъ возможнымъ признать означенную расписку относящеюся къ договору, послужившему основаніемъ иска, и полагалъ, что эта расписка должна относиться къ первому договору. На основаніи сихъ соображеній Съѣздъ 3 марта 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Краснухи въ пользу Станиславскаго 167 руб. 8 к. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, кременчугскій мѣщанинъ Краснуха объясняетъ, что, отказавъ ему въ допросѣ подъ присягою Айзика Леви-Гуревича и въ отсрочкѣ засѣданія до прибытія Соколовскаго, Съѣздъ нарушилъ п. 5 ст. 86 и ст. 87 и 95 Уст. Гр. Суд. Не истребовавъ отъ истца подлинныхъ конторскихъ книгъ Станиславскаго, на которыя онъ, Краснуха, указывалъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 517 и 518 Т. XI ч. 5 и ст. 444 Уст. Гр. Суд. Разсужденіе Съѣзда о томъ, что вторая расписка относится къ настоящему дѣлу, ни на чемъ не основано, а потому представляется нарушающимъ ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, зачитывая ему по распискѣ отъ 10 іюня 642 пуда пшеницы и выводя цѣну за оную по 66 коп. за пудъ, Съѣздъ нашелъ, что по сему расчету 642 пуда стоятъ 304 р. 92 к., вмѣсто 424 р. 72 к., т.-е. допустилъ явную ариѳметическую ошибку на 118 р. 80 к. По всѣмъ симъ основаніямъ Краснуха проситъ рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: послѣ отсрочки засѣданія отъ 3 февраля 1872 г. по случаю неявки свидѣтеля Соколовскаго Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду отмѣтку на повѣсткѣ о вызовѣ Соколовскаго на засѣданіе 3 марта, что свидѣтель выбылъ въ Кіевъ, не обязанъ былъ вновь откладывать засѣданія при несогласіи на таковую отсрочку повѣреннаго истца, а посему, приступивъ 3 марта 1872 г. къ разсмотрѣнію дѣла, Кременчугскій Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и съ 75 ст. Уст. Гражд. Суд. согласно, ибо по означенной статьѣ отсрочка разбирательства допускается не иначе, какъ въ крайнихъ случаяхъ, при безуспѣшности же вызова свидѣтеля и неуказаніи стороною, ссылающеюся на показаніе свидѣтеля, выбывшаго изъ мѣста постояннаго его жительства, новаго мѣста пребыванія, судъ, въ виду 374 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ возможности допрашивать отсутствующее лицо ни порядкомъ, указаннымъ въ ст. 95, ни-же порядкомъ, указаннымъ въ 94 ст. Уст. Гр. Судопр. Если засимъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ неотсрочкѣ вторичнаго засѣданія, не заслуживаетъ уваженія, то не менѣе того указаніе Краснухи на то, что Съѣздъ неправильно устранилъ свидѣтеля Айзика Леви-Гуревича отъ показанія по отводу повѣреннаго истца, представляется нелишеннымъ основанія. Изъ дѣла видно, что поводомъ къ недопросу означеннаго свидѣтеля послужило то, что повѣренный истца указалъ Съѣзду, что Гуревичъ состоитъ также повѣреннымъ его же довѣрителя, т.-е. истца Станиславскаго. Таковой отводъ, по смыслу п. 5 ст. 85 Уст. Гр. Суд., могъ бы быть предъявленъ отвѣтчикомъ, при ссылкѣ же повѣреннаго Краснухи на показаніе Айзика Гуревича недопросъ сего свидѣтеля по причинѣ указаннаго отвода повѣреннаго истца представляется въ данномъ случаѣ неправильнымъ. Равнымъ образомъ нельзя не обратить вниманія на то, что Кременчугскій Мировой Съѣздъ, признавъ подлежащими зачету, сверхъ показанныхъ въ исковомъ прошеніи Звенигородскаго 800 пудовъ пшеницы, еще 642 пуда, призналъ подлежащимъ сомнѣнію, что цѣна за пудъ должна быть установлена въ 66 коп. Между тѣмъ, стоимость всего означеннаго добавочнаго количества пшеницы (въ 642 пуда) выведена Съѣздомъ въ 304 р. 92 коп. и сообразно съ этою послѣднею цыфрою Станиславскому присуждено ко взысканію 167 р. 08 к. Въ такомъ заключеніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ правильнаго основанія въ рѣшеніи Кременчугскаго Мирового Съѣзда, а посему, не касаясь другихъ заявленій Краснухи, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его, и находя изложенныя выше сего нарушенія вполнѣ достаточными для отмѣны обжалованнаго отвѣтчикомъ рѣшенія. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію п. 5 ст. 85 и на

основаніи 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Краснухи въ Александрійскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

529.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Михаила Громова, коллежскаго секретаря Самуила Быковскаго, мѣщанина Константина Киселева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Михаилъ Громовъ выдалъ 11 февраля 1859 года опекунамъ наслѣдниковъ купца Василія Самолова закладную крѣпость, совершонную въ Саратовской Палатѣ Гражданскаго Суда, въ суммѣ десять тысячъ ру., срокомъ на три года, подъ залогъ доставшагося ему по наслѣдству сада, состоящаго на городской города Саратова выгонной землѣ, въ числѣ 15-ти десятинъ 2396 саж. Затѣмъ 14 того же февраля Громовъ выдалъ тѣмъ же опекунамъ условіе, явленное у маклера, въ которомъ объяснено, что такъ какъ заложенный его означенный въ закладной садъ распространенъ до 50 десятинъ, о правѣ владѣнія коими производится дѣло, то, въ случаѣ, ежели Громовъ не въ состояніи будетъ заплатить опекунамъ занятыхъ денегъ, онъ предоставляетъ имъ вмѣстѣ съ означеннымъ въ закладной садомъ право взысканія и на разведенныя вновь на той землѣ плодовыя деревья, а также и право отыскивать на оную законные документы. Въ 1866 г., по просьбѣ наслѣдниковъ Василія Самолова, вдовы его Маріи и сыновей Андрея и Михаила Самоловыхъ, заявившихъ, что залогодержатель Громовъ умеръ, не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ, Саратовская гражданская палата отослала закладную въ тамошнее городское полицейское управленіе для взысканія денегъ съ заложеннаго имѣнія и для ввода предъявителей закладной во временное владѣніе до уплаты денегъ. Въ составленной вслѣдствіе сего полицейскимъ чиновникомъ описи объяснено: 1) что садъ Громова, заключающій 15 дес. 2396 саж., распространенъ до 50 дес., о которыхъ производится дѣло, но гдѣ оно—неизвѣстно; 2) что садъ этотъ оцѣненъ съ строеніями и движимостью въ 10 т. руб., и 3) что по сей описи Самоловы приняли имѣніе во временное владѣніе. По опредѣленію Саратовскаго сиротскаго суда отъ 20 ноября 1867 г., утвержденному гражданскою палатою, часть сада, въ числѣ 35 дес., отобрана была изъ владѣнія Самоловыхъ въ опеку, надъ имѣніемъ Громова учрежденную, но за отмѣною этого распоряженія Правительствующимъ Сенатомъ (по 4-му Д ту), предоставившимъ наслѣдникамъ Громова или заступающимъ ихъ права предъявить искъ, эта часть сада передана обратно Самоловымъ 11 іюля 1870 г. Въ 1872 г. опекунъ надъ имѣніемъ Громова, Быковскій, чрезъ повѣреннаго своего Киселева подалъ въ Саратовскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя, что Самоловы самовольно завладѣли незаложенною частью сада, проситъ возстановить нарушенное владѣніе. Послѣ рѣшенія Окружнаго Суда, опредѣлившаго неупомянутую въ закладной часть сада въ количествѣ 35 дес. возвратить во владѣніе опекуна надъ имѣніемъ Громова, дѣло перешло въ Саратовскую Судебную Палату, которая нашла: 1) что фактическое владѣніе Громова плодовыми деревьями (какъ движимостью) въ самовольно распространенной имъ части сада подлежитъ охраненію (ст. 531 и 532 Т. X ч. I), а какъ передача правъ на движимость не требуетъ укрѣпленія крѣпостнымъ актомъ, то нотаріальный актъ, совершонный 14 февраля 1859 г., имѣетъ законную силу; 2) что связь этого акта, имѣющаго, по ст. 1583 Т. X ч. I, значеніе договора о неустойкѣ съ закладною положительно выражена въ самомъ актѣ, и 3) что истецъ не можетъ простирать правъ на владѣніе фруктовыми деревьями на 34 или 35 десятинахъ, ибо право это по неустоечному акту служитъ обезпеченіемъ закладной Громова, а право на взысканіе неустойки открывается съ момента, когда договоръ долженъ быть исполненъ (ст. 569—573 Т. X ч. I). По симъ соображеніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ опекуна Быковскаго отказала. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Быковскаго, Киселевъ, прося объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1)

что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Громовъ самовольно развелъ садъ и владѣлъ онымъ какъ движимостью, постановлено съ нарушеніемъ 387 ст. Т. X ч. I и 339 ст. Уст. Гр. Суд., а засимъ и ст. 710 Зак. Гр. примѣнена неправильно; 2) что Палата неправильно истолковала условіе 14-го февраля 1859 г., такъ какъ Громовъ не отрицалъ въ немъ правъ своихъ на землю, но упоминалъ лишь объ отысканіи документовъ на оную, а также допустила неправильное примѣненіе ст. 1583 Т. X ч. I и нарушила ст. 1536 и 1538 того же Тома и части, и 3) что условіе это какъ по формѣ, такъ и по содержанію, не составляя закладной на недвижимое или движимое имущество, не можетъ предоставлять Самоловымъ залоговыхъ правъ и самое право обращенія взысканія на 35 дес. можетъ возникнуть только послѣ продажи заложеннаго сада.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Михаила Громова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по нарушенію 387, 710, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ неправильномъ, по мнѣнію его, признаніи Палаты, что Громовъ владѣлъ плодовыми деревьями, на непринадлежащей ему землѣ разведенными, какъ движимостью, и что засимъ договоръ, составленный 14 февраля 1859 года, какъ относящійся къ такому имуществу, передача коего не требуетъ укрѣпленія крѣпостнымъ актомъ, имѣетъ законную силу. Изъ рѣшенія Палаты оказывается, что заключеніе это выведено ею изъ словеснаго смысла упомянутаго договора, которымъ Громовъ предоставилъ Самоловымъ право обратить взысканіе по закладной на плодовыя деревья, разведенныя на землѣ, о которой происходитъ споръ между нимъ и городомъ; а какъ опредѣленіе точнаго разума договора въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то объясненное заключеніе Палаты, относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя же Судебная Палата выразилась, что Громовъ самовольно владѣлъ землею, на которой разведенъ садъ, но такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что владѣніе Громова или его наслѣдниковъ, по 531 и 532 Т. X ч. I, должно быть охранено, то выраженіе это ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Громова. Разсужденія Судебной Палаты о свойствѣ и значеніи договора 14 февраля 1859 года въ окончательномъ своемъ выводѣ заключаютъ въ себѣ признаніе ея, что этотъ договоръ, хотя составленный не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, имѣетъ законную силу. Такое признаніе Палаты не нарушаетъ принятыхъ ею въ основаніе законовъ и согласно съ точнымъ смысломъ 457, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ не только крѣпостныя акты, но также акты явочные и домашніе имѣютъ надлежащую силу, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ и если подлинность ихъ признана сторонами или судомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что ходатайство повѣреннаго Быковскаго, мѣщанина Кисилева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію приведенныхъ выше статей Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ кассатора о нарушеніи Палатою ст. 1583 тѣхъ же Законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по силѣ означенной статьи включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ предоставляются обоюдному согласію договаривающихся лицъ. Въ настоящемъ случаѣ договоръ 14 февраля 1859 года заключаетъ въ себѣ добровольное условіе сторонъ, постановленное въ обезпеченіе закладной, совершонной 11-го того же февраля, а потому разсужденіе Судебной Палаты, относшей упомянутый договоръ къ числу условій, указанныхъ въ 1583 ст. Т. X части I, не противно точному смыслу приведенной статьи. Если же Палта и признала этотъ договоръ актомъ о неустойкѣ, въ чемъ касаторъ видитъ нарушеніе 1585 ст. Зак. Гр., то это признаніе означаетъ, что договоръ составленъ на случай неустойки въ платежѣ занятой суммы и нисколько не нарушаетъ приведенной статьи,

имѣющей въ виду не опредѣленіе значенія договора о неустойкѣ, но послѣдствія онаго. Наконецъ, объясненіе кассатора, что упомянутый договоръ не имѣетъ значенія ни закладной на недвижимое имѣніе, ни акта о залогѣ движимости, не служитъ также къ опроверженію рѣшенія Судебной Палаты, ибо Палата не признала условія 14 февраля 1859 года въ силѣ закладной и не входила въ разсмотрѣніе, когда именно возникаетъ право Самоловыхъ обратить взысканіе на имущество, въ этомъ договорѣ означенное, т.-е. подлежитъ ли оно описи и продажѣ вмѣстѣ съ имуществомъ, обозначеннымъ въ закладной, или же, какъ доказываетъ кассаторъ, только въ случаѣ неполнаго удовлетворенія долга изъ заложеннаго имѣнія. Судебная Палата, разсматривая въ предлежащемъ дѣлѣ искъ опекуна Быковскаго о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками владѣнія Громова незаложенною частью сада, пришла къ заключенію, что искъ Быковскаго объ изъятіи изъ владѣнія Самоловыхъ плодовыхъ деревьевъ, находящихся на 35 десятинахъ земли, упоминаемыхъ въ условіи 14 февраля 1859 года, не подлежитъ удовлетворенію, и въ этомъ заключеніи нельзя видѣть нарушенія ни ст. 569—573 Т. X ч. I, примѣненныхъ Палатою къ договору, признанному ею правильно составленнымъ, ни указываемой кассаторомъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе Палаты составляетъ выводъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею документовъ и другихъ доказательствъ, сторонами представленныхъ. По симъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, 5 іюля 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Киселева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію архитектора академика Николая Ковригина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Архитекторъ-академикъ Ковригинъ искалъ съ Натальи Будановой 100 р неустойки за нарушеніе контракта, заключеннаго 12 апрѣля 1871 г. о наймѣ истцомъ квартиры въ домѣ ея, находящемся въ С.-Петербургѣ. Искъ этотъ онъ основывалъ: во-1-хъ) на 7 пунктѣ контракта, коимъ условлена за нарушеніе его означенная неустойка, и во-2-хъ) на томъ, что отвѣтчица, предоставивъ ему 6-мъ пунктомъ контракта, заключеннаго по 4 іюля 1872 года, право удержать за собою квартиру на тѣхъ же условіяхъ и по истеченіи этого срока, потребовала потомъ возвышенія наемной платы. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ виду истеченія срока контракта, нѣтъ основанія къ признанію иска правильнымъ, и потому отказалъ въ ономъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Ковригинъ по нарушенію Съѣздомъ ст. 570, 1536, 1549 и 1585 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. Въ силу этого закона С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчицы Будановой на рѣшеніе Мирового Судьи 25 участка, коимъ присуждена съ нея въ пользу истца Ковригина неустойка въ размѣрѣ ста руб. за нарушеніе контракта, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли, какъ доказываетъ истецъ, контрактъ нарушенъ отвѣтчицею, и, въ случаѣ нарушенія, примѣнить къ дѣлу выраженное въ контрактѣ условіе договорившихся сторонъ о неустойкѣ (ст. 1585 Т. X ч. I). Истеченіе срока контракта не могло служить препятствіемъ къ обсужденію искового требованія, на этомъ контрактѣ основаннаго, ибо во-1-хъ) право истца оставить за собою квартиру могло возникать только со времени истеченія срока прежняго контракта, а во-2-хъ) по смыслу 694 и 1549 ст. Т. X ч. I, право иска, изъ договора проистекающаго, прекращается только истеченіемъ десятилѣтней давности. Въ противность сему С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разсмот-

рѣнія требованіе истца, на договорѣ основанное, отказалъ въ искѣ Ковригина единственно по той причинѣ, что срокъ контракта уже истекъ. Такимъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ точный смыслъ какъ означенныхъ статей, такъ равно и приведенной выше 1536 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи, не привелъ, согласно 711 ст. (п. 2) Уст. Гр. Суд., законовъ, коими онъ руководствовался при постановленіи своего рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 13 сентября 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 1536 ст. Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

531.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Михея Милославскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Николай Руфановъ просилъ присудить ему съ крестьянина Михея Милославскаго судебныя издержки по рѣшенному въ его пользу дѣлу о взысканіи съ Милославскаго 500 руб. по условію. Издержки эти исчислены имъ: 1) за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Череповскаго и Кириловскаго округовъ 100 руб.; 2) за проѣзды 9 р. 20 к.; 3) процентовъ со дня поступленія въ судъ условія 30 руб.; 4) почтовыхъ расходовъ 1 руб. 16 коп. и 5) за веденіе настоящаго иска 14 руб.; итого 154 руб. 36 к. Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, основываясь на 868 ст. Уст. Гр. Суд., а также на 5 и 6 п. таксы, В ы с о ч а й ш е утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ отвѣтчика. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Милославскій, указывая на нарушеніе 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ присудилъ взысканіе по такимъ предметамъ, которые не отнесены закономъ къ числу судебныхъ издержекъ, и вышелъ изъ предѣловъ таксы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что присужденіемъ въ пользу истца Руфанова вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ, превышающемъ 50 руб., Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ въ 5 п. таксы, В ы с о ч а й ш е утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ, и 2) что прочія возраженія Милославскаго, какъ заявленныя въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Кириловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ, на основаніи 249 и 250 стат. Учр. Суд. Уст., объяснить Череповскому Съѣзду Мировыхъ Судей обнаруженныя по производству настоящаго дѣла отступленія отъ установленнаго въ законѣ порядка, состоящія въ томъ, что, въ противность 182 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція Съѣзда по сему дѣлу подписана, изъ числа трехъ Судей, въ постановленіи ея участвовавшихъ, только однимъ Мировымъ Судьею Поповымъ, а изложенное въ окончательной формѣ рѣшеніе его—двумя Судьями, Поповымъ и Якимовымъ, по Предсѣдателемъ Съѣзда Волковымъ ни резолюція, ни рѣшеніе не подписаны.

532.—1873 г. апрѣля 18 дня. *По жалобѣ управляющаго государ. имуществами Подольской губ., дѣйствит. статск. совѣт. Василія Лукина Костовскаго, на возвращеніе Новоушицкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что кассаціонная жалоба управляющаго государствен-

ными имуществами Подольской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Костовскаго, возвращена ему непремѣннымъ членомъ Новоушицкаго Мирового Съѣзда, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе Съѣзда, которымъ не преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла; 2) что сужденіе о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ Правительствующаго Сената, а не отъ мировыхъ съѣздовъ или непремѣнныхъ членовъ ихъ, и 3) что кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 755 ст. Уст. Гражд. Судопр., законъ не предоставляетъ непремѣннымъ членамъ мировыхъ съѣздовъ возвращать подаваемыя имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ жалобы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами Подольской губерніи отослать въ Новоушицкій Съѣздъ Мировымъ Судей на тотъ предметъ, чтобы онъ въ принятіи и представленіи означенной жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступилъ по порядку, установленному въ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г.

533.—1873 г. апрѣля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Сергья Лапоткова объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Сергѣй Лапотковъ, заявляя Мировому Судьѣ, что крестьянинъ Василій Ступниковъ продалъ ему слѣпую лошадь за зрячую, стоящую 103 р., просилъ обязать Ступникова взять обратно лошадь и возвратить истцу уплаченныя за нее деньги. Допрошенные свидѣтели показали, что тяжущіеся обмѣнялись лошадьми, причемъ истецъ къ лошади своей, стоившей отъ 50 до 60 р., доплатилъ отвѣтчику 28 р. Судья, усмотрѣвъ изъ показанія одного свидѣтеля, что отвѣтчикъ обѣщалъ взять обратно лошадь, „если она не люба будетъ Лапоткову“, опредѣлилъ: обязать Ступникова уплатить Лапоткову 83 р., а сего послѣдняго возвратить Ступникову его лошадь. Но Керенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, отказалъ въ искѣ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, проситъ Лапотковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Лапотковъ указываемое имъ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла не руководствовался словеснымъ смысломъ условія, на основаніи котораго произведенъ былъ обмѣнъ лошадей между нимъ и отвѣтчикомъ. Но изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что письменнаго условія между тяжущимися заключаемо не было, а изъ показаній свидѣтелей о словесномъ ихъ по этому предмету договорѣ Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ достаточныхъ основаній для удовлетворенія иска Лапоткова и потому отказалъ въ оном, принявъ притомъ въ соображеніе, что истецъ видѣлъ покупаемую имъ лошадь. Такое рѣшеніе Съѣзда, основанное на сдѣланномъ имъ выводѣ изъ фактической стороны дѣла, не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо, за отсутствіемъ письменнаго условія, признаніе словесной сдѣлки въ томъ смыслѣ, какъ ее объясняетъ истецъ, доказанною или неподтвержденною доказательствами, зависѣло отъ убѣжденія суда, рѣшающаго споръ по существу, и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лапоткова оставить безъ послѣдствій.

534.—1873 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Павловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій, заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Коваливскій).

Крестьянинъ Дмитрій Ильинъ Павловскій выдалъ 3 декабря 1871 г. крестьянину Тимоѳею Григорьеву на 5 копеечномъ вексельномъ листѣ гербовой

бумаги расписку въ займѣ у него 50 ти рублей до востребованія. На этомъ актѣ послѣ подписи Павловскаго написано: „еще получено отъ Тимоѳея Григорьева сто руб.“ Въ 1872 г. Григорьевъ предъявилъ у Мирового Судьи по означенной распискѣ, за уплатою, по объясненію его, 40 р., искъ остальныхъ 110 руб. Отвѣтчикъ къ суду не явился, а въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Судьи, присудившаго взысканіе искомой суммы, объяснялъ, что налпись на распискѣ о полученіи ста руб. необязательна для него, какъ имъ не подписанная, и что, за признаніемъ истцомъ уплаты 40 р., остается долга только десять руб. Жиздрпнскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи и заключилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ по 10 р. за написаніе расписки на гербовой бумагѣ низшаго достоинства. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Павловскій, доказывая нарушеніе Съѣздомъ 921 ст. Т. X ч. I, 142 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о гербовомъ сборѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 142 ст. (п. 4) Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ сущность какъ самаго рѣшенія, такъ и соображеній, на коихъ оно основано. Статья эта обязательна для мировыхъ съѣздовъ, въ отношеніи коихъ никакихъ особыхъ по сему предмету правилъ не установлено, точное же исполненіе ея составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ формъ судопроизводства. И дѣйствительно, если въ рѣшеніи суда изложена только резолюція его, безъ соображеній, на коихъ она основана, то остается неизвѣстнымъ, какія изъ приведенныхъ тяжущимися сторонами доводовъ и доказательствъ приняты судомъ во вниманіе для удовлетворенія или отказа въ ихъ требованіяхъ, а равно какими основаніями и законами руководствовался судъ при постановленіи рѣшенія, такъ какъ одно безотчетное убѣжденіе суда, не основанное на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, не составляетъ твердаго основанія для судебнаго рѣшенія. Съ другой стороны, если въ рѣшеніи суда не заключается соображеній, на коихъ оно основано, то тяжущіеся при обжалованіи его въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ лишены возможности исполнить въ точности требованія 163, 745 и 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязывающія излагать въ жалобѣ какъ причину, по которой приносящій ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, такъ равно основанія и законы, коими оно опровергается. Несоблюденіе правилъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ признавалъ всегда нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства и только въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ, разсматривая дѣло въ томъ же видѣ, въ какомъ оно представлялось въ судѣ первой степени, утверждаетъ всецѣло какъ рѣшеніе этого суда, такъ и соображенія его, Сенатъ находитъ возможнымъ не считать такое отступленіе достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мирового Судьи по иску Григорьева съ Павловскаго постановлено было заочно, безъ выслушанія объясненія отвѣтчика, который возраженія свои противъ иска изложилъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ; посему Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи, обязанъ былъ обсудить и изложить въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ и законамъ онъ признаетъ возраженія отвѣтчика противъ иска незаслуживающими уваженія; безъ этого же остается неисполненною обязанность мирового суда, изображенная въ 119 ст. Уст. Гр. Суд., принять въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу представленныхъ ими доказательствъ. Изъ рѣшенія по сему дѣлу Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не видно, чтобы Съѣздъ обсуждалъ возраженія Павловскаго противъ иска Григорьева, изложенныя имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, и въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, по какимъ основаніямъ и законамъ возраженія эти признаны имъ неуважительными, а тѣмъ самымъ въ рѣшеніи Съѣзда допущено существенное нарушеніе приведенныхъ выше законовъ. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового

Съѣзда, 18 августа 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

535.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію купца Зиновія Алапина объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. А. Муловъ).

По условію, заключенному 10 марта 1871 года, купецъ Алапинъ отдалъ Казакевичу въ аренду квартиру въ его, Алапина, домѣ на 2 года, считая съ 23 апрѣля, за 160 руб. въ годъ, причемъ Казакевичъ обязался уплатить при заключеніи контракта 100 руб., 29 сентября 1871 года 60 руб., 23 апрѣля 1872 года 80 руб., а остальные—29 сентября 1872 г. За неисправный платежъ аренды арендаторъ подвергается платежу штрафа по-суточно 2 руб., если въ двѣ недѣли послѣ срока не уплатитъ условленнаго количества денегъ. На основаніи этого условія Алапинъ предъявилъ искъ къ Казакевичу о взысканіи съ него арендныхъ денегъ 60 руб., слѣдующихъ въ назначенный срокъ 29 сентября, и за просрочку съ 13 октября 1871 года по 4 мая 1872 г. 406 р. въ видѣ неустойки, а всего 466 р. Отвѣтчикъ противъ этого иска возражалъ, что отданная ему въ аренду квартира занята была дворянкою Ясинскою, объ удаленіи которой онъ долженъ былъ ходатайствовать въ Виленскомъ полицейскомъ управленіи, и такимъ образомъ вступилъ въ нанятое помѣщеніе въ домѣ Алапина едва 22 октября 1871 г. и оттого понесъ убытка до 100 руб., а потому не считаетъ себя обязаннымъ платить за вторую половину аренды 60 р., такъ какъ срокъ еще не наступилъ, а тѣмъ болѣе платить неустойку въ количествѣ 406 р. Мировой Судья, отказавъ въ искѣ Алапина неустоечныхъ денегъ, присудилъ слѣдуемые ему за наемъ квартиры 60 р. Виленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Алапина и принявъ въ соображеніе: во-1-хъ) что Алапинъ согласно контракту обязанъ былъ доставить квартиру Казакевичу 23 апрѣля 1871 года; 2) что по независящимъ отъ Казакевича причинамъ онъ вступилъ въ означенную квартиру только 22 октября 1871 года и потому съ этого послѣдняго числа должно считаться начало контрактнаго срока арендnаго владѣнія Казакевича; 3) что, согласно 2 п. контракта, Казакевичъ обязанъ былъ уплатить Алапину 60 р. по истеченіи полугодія послѣ вступленія своего въ нанятую имъ квартиру, по принятому обычаю между нанимателями квартиры и домовладѣльцами г. Вильно; 4) что съ 22 октября 1871 года въ день предъявленія Алапинымъ иска, т.-е. по 26 апрѣля 1872 года, истекло только одно полугодіе и 4 дня, за которые дни Алапинъ имѣлъ бы право поискивать 8 руб. неустойки, но, принимая во вниманіе, что самъ истецъ Алапинъ не устоялъ въ условіяхъ договора несвоевременною передачею квартиры Казакевичу, чѣмъ нанесенъ сему послѣднему убытокъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что рѣшеніе Съѣзда объ установленіи началомъ контрактнаго срока 22 октября 1872 г., а не 23 апрѣля, какъ сказано въ контрактѣ, основано на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ и нарушены 1528 и 1547 ст. Т. X ч. I; 2) заключеніе о томъ, что по обычаю, принятому въ г. Вильно, Казакевичъ обязанъ платить деньги не 29 сентября 1871 года, а по истеченіи полугодія послѣ вступленія въ квартиру, нельзя не признать нарушающимъ 129, 130 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ тяжущіеся на этотъ обычай не ссылались; 3) Съѣздъ нарушилъ 569, 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что отказалъ ему во взысканіи неустойки на томъ основаніи, что самъ Казакевичъ понесъ убытки, тогда какъ убытки эти ничѣмъ не доказаны и во всякомъ случаѣ не могутъ замѣнять причитающуюся просителю по контракту неустойку; 4) Съѣздъ не вошелъ въ подробное разсмотрѣніе доводовъ его, изложенныхъ въ апелляціонной его жалобѣ, и тѣмъ нарушилъ 142, 173, 701, 711 и 764 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 5) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, а именно о присужденіи просителю 60 руб., на которую апелляціи не было, и тѣмъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Алапинъ проситъ

объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Въ объясненіи на это жалобу Казакевичъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что истецъ искъ свой къ нему, Казакевичу, уже прекратилъ, какъ это видно изъ представленной копіи съ опредѣленія Мирового Судьи отъ 5 октября 1872 г.

Выслушавъ словесное объясненіе купца Алапина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ купцу Алапину во взысканіи съ Казакевича неустойки, опредѣленной по контракту за несвоевременность платежа арендныхъ денегъ, сослался при такомъ заключеніи своемъ на обычай, принятый между нанимателями квартиръ и домовладѣльцами г. Вильно, между тѣмъ какъ ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась на такой обычай, чѣмъ и нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ Съѣздъ не принялъ также въ соображеніе, что, на основаніи означенной статьи закона, мировыя судебныя установленія могутъ руководствоваться мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе такихъ мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковенскаго Мирового Съѣзда.

536.—1873 г. апрѣля 19-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Мологской городской думы, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты по дѣлу думы съ помѣщикомъ Иваномъ Лютеръ и Василіемъ Трубецкимъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата правильно и согласно съ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. не приняла кассаціонной жалобы повѣреннаго Мологской городской думы, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, за непредставленіемъ имъ при означенной жалобѣ залога, отъ представленія котораго освобождаются только одни казенныя управленія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Вольскаго въ семъ отношеніи оставить безъ послѣдствій. Что же касается второго объясненія просителя о томъ, что причиною непредставленія имъ залога была сама Палата, которая производила настоящее дѣло на простой бумагѣ и не требовала отъ просителя пошлинъ и тѣмъ ввела его въ заблужденіе, что и сама Палата признавала это дѣло казеннымъ, каковое обстоятельство, какъ непредвидѣнное стороною, даетъ ему право, по силѣ 835 ст. Уст. Гр. Суд., на возстановленіе срока, то объявить просителю, что если онъ считаетъ, что установленный на принесеніе кассаціонной жалобы срокъ пропущенъ имъ не по его винѣ, а по винѣ самой Палаты, то отъ него не отъемлется право, по силѣ 836 ст. Уст. Гражд. Судопр., просить Судебную Палату о возстановленіи ему пропущеннаго срока.

537.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанскихъ грековъ Дмитрія, Анжелія, Дмитрія, Ивана, Георгія, Василія, Демяна, Христофора и Георгія Ламзаки, дьячка Петра Ламзаки и сестры ею Евгеніи Омировой, горнаго чиновника Павла Кульшина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ коллежскимъ секретаремъ Иваномъ и мѣщанскими греками Николаемъ и Иваномъ Ламзаки о раздѣлѣ имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Муллов).

Сообразивъ означенную жалобу съ обстоятельствами представленнаго при оной Судебною Палатою дѣлопроизводства, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кульшинъ 21 сентября 1870 г. предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ отъ имени двухъ братьевъ, Дмитрія и Ангелія Яшевыхъ Ламзаки, Дмитрія Иванова Ламзаки, трехъ братьевъ Ивана, Георгія и Василія

Николаевыхъ Ламзаки, трехъ братьевъ Демяна, Христофора и Георгія Ивановыхъ Ламзаки, стихарнаго дьячка Петра Дмитріева Ламзаки и сестры его Евгеніи Омировой искъ противъ Ивана и Николая Демяновыхъ Ламзаки и Ивана Яніева Ламзаки о раздѣлѣ между пятью семействами Ламзаки 500 десятинъ земли, пріобрѣтенной отцами ихъ (Яніемъ, Демяномъ, Иваномъ, Николаемъ и Дмитріемъ Ламзаки) въ товариществѣ и о взысканіи съ отвѣтчиковъ 11972 руб. за незаконное владѣніе отыскиваемою землею, за собранные съ этой земли, шинка и земельныхъ избушекъ доходы. Окружный Судъ, выслушавъ возникшее по исковому прошенію Кульшина дѣло, въ публичномъ засѣданіи 4-го мая 1871 года усмотрѣлъ, что истецъ представилъ двѣ довѣренности, изъ коихъ одною жена колониста Евгенія Омирова и пономарь Петръ Ламзаки уполномочили его на веденіе дѣла съ тремя вышеназванными отвѣтчиками, а другая дана ему остальными девятью вѣрителями его на веденіе дѣла только съ коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Ламзаки и что, такимъ образомъ, Кульшинъ, предъявляя искъ къ тремъ отвѣтчикамъ отъ лица всѣхъ своихъ вѣрителей, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему второю довѣренностію уполномочія. Посему и принимая во вниманіе, что Кульшинъ, предъявляя искъ отъ имени всѣхъ своихъ вѣрителей къ лицу всѣхъ отвѣтчиковъ въ совокупности, безъ указанія, въ какой долѣ взысканія участвуетъ каждый изъ истцовъ и въ какой долѣ отвѣтственности онъ привлекаетъ каждаго изъ отвѣтчиковъ, распредѣленіе-же долей этихъ къ обязанности суда не относится. Окружный Судъ, руководствуясь 249, 584 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: по незаконности полномочія чиновника Кульшина на предъявленіе сего иска къ лицу всѣхъ трехъ выставленныхъ имъ отвѣтчиковъ въ совокупности, оставить настоящій искъ безъ разсмотрѣнія. Послѣ того Кульшинъ, представляя дополнительную довѣренность, выданную ему 14-го іюня 1871 года (и въ тотъ же день засвидѣтельствованную нотаріусомъ) нѣжинскими греками Дмитріемъ Ивановымъ, Ангеліемъ Яніевымъ, Георгіевымъ Ивановымъ, Георгіемъ Николаевымъ, Дмитріемъ Яніевымъ, Демяномъ Ивановымъ, Иваномъ Николаевымъ и Василіемъ Николаевымъ Ламзаки, двумя прошеніями 21 іюня и 16-го августа 1871 года домогался назначенія новаго засѣданія для разсмотрѣнія этого дѣла по существу. Окружный Судъ, въ виду 891 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію 4 октября 1871 года, оставилъ прошенія Кульшина безъ послѣдствій. Кульшинъ на оба означенныя опредѣленія Суда 13 октября того же года подалъ частную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая признала, что опредѣленіе Окружнаго Суда 4 мая 1871 года, по необжалованію въ установленный срокъ, вступило въ законную силу и, на точномъ основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., могло подлежать отмѣнѣ или измѣненію только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, каковыхъ въ данномъ случаѣ не представляется. Кульшинъ, какъ въ то время, когда состоялось опредѣленіе 4 мая 1871 года, не имѣлъ законнаго уполномочія на предъявленіе отъ имени вѣрителей своихъ иска, 21 сентября 1871 года, такъ и въ настоящее время не можетъ быть признанъ имѣвшимъ такое уполномочіе. Если дополнительная довѣренность, выданная ему 14 іюня 1871 года, содержитъ въ себѣ такое уполномочіе, то оно можетъ считаться пріобрѣтеннымъ Кульшинымъ лишь съ того времени, когда довѣренность эта выдана, т.-е. съ 14 іюня 1871 года; но довѣренность эта не можетъ служить основаніемъ къ признанію права Кульшина на предъявленіе иска, поданнаго почти годомъ ранѣе ея выдачи. Слѣдовательно, обстоятельства, послужившія Окружному Суду поводомъ къ отказу Кульшину въ разсмотрѣніи предъявленнаго имъ 21 сентября 1870 года иска, ни въ чемъ не измѣнились, и опредѣленіе суда, постановленное 4-го мая 1871 года, не могло быть, въ силу 891 ст. Уст. Гр. Суд., ни измѣняемо, ни отмѣняемо судомъ въ опредѣленіи его 6 октября 1871 года, вслѣдствіе представленія Кульшинымъ дополнительной довѣренности 14 іюня 1871 года. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣленіемъ 26 апрѣля 1872 года оставила частную жалобу Кульшина безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Кульшинъ, не отрицая того обстоятельства, что имъ пропущенъ срокъ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда 4 мая 1871 года, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, какъ несогласнаго

съ обстоятельствами дѣла и статьями 10, 266 п. 2, 336, 368 и 896 Уст. Гр. Судопр., въ томъ отношеніи, что если бы онъ не имѣлъ законнаго уполномочія на предъявленіе иска и къ чиновнику Ивану Ламзаки, то Окружный Судъ долженъ бы былъ возвратить ему исковое прошеніе отъ 21 сентября 1871 года со всѣми приложеніями; но Судъ далъ этому прошенію законный ходъ, значитъ, имѣлъ въ виду законное полномочіе въ двухъ довѣренностяхъ, выданныхъ ему 9-ю довѣрителями 19 декабря 1869 года и двумя 17 сентября 1870 года. Въ первой довѣренности сказано: „по заведенному нами дѣлу въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ съ коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Демяновымъ Ламзаки о раздѣлѣ 500 дес. земли на 5 семействъ по 100 д. и обо всемъ, что касается нашихъ правъ“, а во второй: „по заведенному нѣжинскими греками Ламзаки въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу съ коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Ламзаки и его братомъ, нѣжинскимъ грекомъ Николаемъ Ламзаки, и племянникомъ Яніемъ Ламзаки о 500 дес. земли, въ числѣ которыхъ заключается 100 дес., принадлежащихъ намъ по сосѣдству и т. д.“. Выраженія эти, на основаніи 1317 и 1318 ст. I ч. X Т., давали ему, Кульшину, право простирать иски на всѣхъ тѣхъ, которые будутъ входить въ споръ по раздѣлу. Если Суду не доставлено къ разбирательству возникшаго по этому уполномочію и исковому прошенію свѣдѣній, то Судъ долженъ былъ поступить по силѣ 336 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., а не оставлять дѣла безъ разбирательства, вопреки 10 ст. того же Устава. Входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы Кульшина, поданной хотя и на частное, но такое опредѣленіе Судебной Палаты, послѣ котораго не можетъ уже быть постановлено другого рѣшительнаго опредѣленія по дѣлопроизводству, возбужденному исковымъ прошеніемъ Кульшина отъ 21 сентября 1870 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать доводы просителя заслуживающими уваженія. По смыслу 265 и 267 ст. Уст. Гр. Суд., исковое прошеніе возвращается просителю Предсѣдателемъ Суда при объявленіи въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ 266 ст., и, между прочимъ, когда исковое прошеніе представлено не самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ. Исковое прошеніе, поданное Кульшинымъ 21 сентября 1870 года, съ формальной стороны удовлетворяло требованію ст. 263 п. 3 Уст. Гр. Суд. и потому подлежало принятію; при разсмотрѣніи лишь существа дѣла обнаружилось, что истецъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему вѣрителями полномочія, и потому Окружный Судъ, по точной силѣ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право и обязанность, въ виду заявленія отвѣтчиковъ о недостаточности уполномочія Кульшина, не постановлять рѣшенія по существу дѣла, возбужденнаго лицомъ, не имѣвшимъ на это законнаго уполномочія. Оставивъ искъ Кульшина безъ разсмотрѣнія, Судъ не нарушилъ ни 10 ст. Уст. Гр. Суд., которая воспрещаетъ суду останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, а не по неправоспособности истца, ни ст. 366 и 368, относящихся къ документамъ и доказательствамъ, которыми тяжущіяся стороны подкрѣпляютъ свои требованія, а не къ тѣмъ, которыми удостовѣряется само право быть на судѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика. Статья же 896 касается исполнительнаго производства по дѣламъ, въ существѣ уже рѣшеннымъ, между тѣмъ какъ дѣло по иску Кульшина въ существѣ не было рѣшено. Возраженіе просителя, что двѣ довѣренности, представленныя имъ при исковомъ прошеніи, взаимно дополняя и объясняя себя, заключали уполномочіе Кульшина на предъявленіе иска противъ всѣхъ лицъ, привлеченныхъ имъ къ отвѣту въ исковомъ прошеніи, не подлежитъ обсужденію Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., потому что истолкованіе содержанія довѣренности и установленіе предѣловъ выраженнаго въ нихъ уполномочія относятся точно также къ обязанности судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло въ существѣ, какъ и оцѣнка всякаго письменнаго акта. Наконецъ, объясненіе Кульшина, что настоящее дѣло есть продолженіе производившагося въ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ охранительнаго производства дѣла, о раздѣлѣ земель при хуторѣ Ламзакахъ согласно раздѣльному акту 17 февраля 1844 года, неосновательно потому, что это дѣло, какъ видно изъ самой жалобы Кульшина,

прекращено по случаю возникшихъ между сонаслѣдниками споровъ Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кульшина оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

538.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Биби-Деляфрузы Юзеевой, по первому мужу Апаковой, а по второму Яхъиной, коллежскаго ассесора Октаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Коллежскій ассесоръ Октаевъ, по довѣренности потомственной дворянки Биби-Деляфрузы Юзеевой, по первому мужу Апаковой, а по второму Яхъиной, предъявилъ противъ наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Исаака Апакова искъ объ уплатѣ его вѣрительницѣ назначенныхъ ей по раздѣльному, на оставшееся по смерти перваго мужа ея, Апакова, имѣніе, акту, составленному 6-го мая 1868 года магометанскимъ г. Казани духовенствомъ и утвержденному журналомъ Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія 27-го августа 1868 года, 21857 руб. 44 коп., а съ процентами и неустойкою 37813 рубл. 5 коп. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету, Казанская Судебная Палата нашла, что, по ст. 1338 Т. X ч. I, магометанскому духовенству предоставлено право разсматривать и рѣшать по своему закону дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ имѣній между наслѣдниками только тогда, когда наслѣдники будутъ о томъ просить и потомъ примутъ безпрекословно объявленныя имъ рѣшенія; засимъ уже раздѣльные акты, при этихъ условіяхъ совершонные, утверждаются, по точному смыслу приведенной статьи закона, надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ. Слѣдовательно, для осуществленія между мусульманами посредствомъ ихъ духовенства и по ихъ закону раздѣла наслѣдства необходимы три существенныя условія: во-1-хъ) просьба о томъ наслѣдниковъ; во-2 хъ) безпрекословное принятіе рѣшенія духовенства и затѣмъ уже въ-3-хъ) утвержденіе раздѣла надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ. Въ данномъ случаѣ наслѣдники Апакова не только о раздѣлѣ между ними наслѣдства не просили свое духовенство, но, какъ видно изъ дѣла, постоянно отъ того уклонялись, и только уже тогда, когда муллы донесли духовному собранію о неявкѣ ихъ совершить раздѣлъ и когда собраніе предписало мулламъ составить раздѣльный актъ безъ ихъ бытности, они дали отзывъ, что не препятствуютъ раздѣлу, но лично присутствовать при семъ отказались и раздѣльнаго акта не подписали. Очевидно, такого рода дѣйствія наслѣдниковъ Апакова ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны за желаніе ихъ и просьбу о раздѣлѣ. Равнымъ образомъ и второе условіе, требуемое закономъ для дѣйствительности раздѣла, въ настоящемъ дѣлѣ не существуетъ. Наслѣдники не приняли безпрекословно рѣшенія своего духовенства, а, напротивъ, какъ только имъ сдѣлалось извѣстнымъ изъ просьбы Биби-Деляфрузы въ Казанское городовое полицейское управленіе содержаніе раздѣльнаго акта, они дали отзывъ, что не желаютъ подчиниться рѣшенію муллъ, считая просительницу, за отреченіемъ ея, внѣ всякихъ правъ на какую либу совокупно съ ними наслѣдственную долю. Несомнѣнно, что въ такомъ положеніи раздѣльный актъ, какъ несостоявшійся, не могъ быть представленъ къ утвержденію въ надлежащее присутствеeное мѣсто и для наслѣдниковъ Апакова никакой обязательной силы не имѣетъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, отказавшаго дворянкѣ Биби-Деляфрузѣ Яхъиной въ ея искѣ, совершенно правильнымъ, Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, а поданную на оное коллежскимъ ассесоромъ Октаевымъ апелляцію оставила безъ уваженія. На такое рѣшеніе Палаты Октаевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ ходъ дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ почетнаго гражданина Исаака Апакова, объясняетъ: 1) что Яхъина объявила споръ Оренбургскому магометанскому духовному собранію о раздѣлѣ имущества Исаака Апакова правильно и согласно 1211 ст. иностр. исповѣд., потому что всѣ прочіе наслѣд-

ники Апакова и муллы, несмотря на ея многолѣтнее ходатайство, незаконно устранили ее отъ участія въ раздѣлѣ на шестую часть изъ имущества Нуры-Ахмета, и такимъ устраненіемъ не она, а сами тѣ наслѣдники и муллы нарушили 1338 ст. I ч. X Т.; 2) что, на основаніи 1230, прим. на 1211 и 1144 ст. Уст. Иностран. Испов. и мусульманскаго закона Шаріата, одно только магометанское духовное собраніе имѣло право разрѣшить тотъ споръ и назначить раздѣлъ имуществу Апакова, съ выдѣломъ Яхъиной 6 части изъ имущества умершаго сына ея, Нуры-Ахмета, въ томъ вниманіи, что она отъ этой части не отказывалась; 3) что отсутствіе подписи наслѣдниковъ подъ раздѣльнымъ актомъ не имѣетъ никакого значенія,—съ одной стороны, потому что они два раза были приглашаемы повѣстками для присутствованія при раздѣлѣ и не явились, съ другой—что какъ правилъ и формъ для производства раздѣловъ наслѣдства судомъ ни въ 1 и 2 ч. X Т., ни въ другихъ сводахъ закона не заключается, и составлялись таковые раздѣлы по укоренившемуся временемъ обычаю, или въ видѣ судебныхъ опредѣленій, или въ видѣ судебно-раздѣльныхъ актовъ, подписываемыхъ одними членами судебныхъ мѣстъ и объявляемыхъ и исполняемыхъ наравнѣ съ обыкновенными рѣшеніями по тяжебнымъ дѣламъ, то раздѣльный актъ составленъ духовенствомъ и утвержденъ магометанскимъ собраніемъ, составляющимъ судебную инстанцію въ дѣлахъ такого рода, сообразно правиламъ позднѣйшаго закона 1409—1414 ст. Уст. Охран. Судопроизводства, по которымъ не требуется подписи наслѣдниковъ подъ актами раздѣла; 4) что наслѣдники Апакова, въ рукахъ которыхъ находится подлинный раздѣльный актъ, ежели находили тотъ актъ неправильнымъ по существу, должны были своевременно, на основаніи 1144 ст. Уст. Иностр. Испов., 1332 и 1335 ст. I ч. X Т., принести жалобу въ общія судебныя мѣста для веденія дѣла по общимъ законамъ Имперіи и для передѣла, но они, въ нарушеніе сего, ограничились только подачею отзыва приставу 3 части и чрезъ это потеряли всякое право на оспариваніе онаго; 5) что хотя въ гражданскихъ законахъ нѣтъ точнаго разграниченія, къ какому роду актовъ относятся раздѣльныя опредѣленія, составленныя по рѣшенію магометанскаго духовнаго собранія и имъ утвержденныя, т.-е. къ полюбовнымъ или судебнымъ, но, по сличеніи прим. на 1211 статью Устава Иностр. Испов. съ 1315, 1317, 1318 и 1332 ст. I ч. X Тома, можно видѣть, что такія опредѣленія имѣютъ одинакое значеніе съ актами судебныхъ раздѣловъ, но никакъ не съ полюбовными, которыхъ у магометанъ полагается, по смыслу 1338 стат. I ч. X Тома, два: одинъ непосредственный, между наслѣдниками, другой—полюбовный, посредственный, чрезъ приходское духовенство, но по просьбѣ участвующихъ въ наслѣдствѣ, ибо въ означенномъ примѣчаніи изложено: „Степень власти правленія въ рѣшеніи дѣлъ спорныхъ, по завѣщаніямъ и по раздѣламъ наслѣдственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами Гражданскихъ Законовъ", т.-е. въ 1315, 1317, 1318 и 1335 ст. I ч. X Т.; 6) что, въ виду всего этого и 282 ст. Т. II Учр. губ., Судебная Палата не была въ правѣ входить въ разсмотрѣніе формы и существа означеннаго раздѣльнаго акта, какъ уже вошедшаго въ законную силу, а обязана была только опредѣлить, не заключается ли въ дѣйствіяхъ наслѣдниковъ Апакова самовольнаго владѣнія чужою собственностью, которое пресѣкается дѣйствіемъ судебной власти, а такое самовольство ясно до очевидности изъ того, что наслѣдники, исполнивши раздѣльный актъ въ семи частяхъ, т.-е. всѣ семеро получивши выдѣленное имъ имущество и капиталъ, вмѣстѣ съ тѣмъ захватили и часть, принадлежащую Яхъиной, безъ просьбы о передѣлѣ; 7) что Судебная Палата, ежели нашла возможность принять на себя право отказать Яхъиной въ искѣ, въ отмѣну рѣшенія магометанскаго духовнаго собранія, вошедшаго въ законную силу, то вмѣстѣ съ тѣмъ должна была указать а) законъ, руководившій къ такой отмѣнѣ; но она не указала и б) причину, по которой Палата не вошла въ разсмотрѣніе 1230, 1211 съ примѣч. и 1144 ст. Устав. Иностр. Испов., приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и по которой она тотъ раздѣльный актъ въ своихъ соображеніяхъ подвела подъ условія 1338 ст. I ч. X Т., но причины не указала, да и указать нельзя, ибо такіе акты, по смыслу означенной 1338, 1342 и 1343 ст., относятся къ полюбовнымъ раздѣламъ; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ выше видно, заключается не по-

любовный, а такой раздѣльный актъ, который вслѣдствіе возникшаго спора составленъ, согласно 1211 и 1144 ст. Уст. Иностр. Испов., по рѣшенію Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, который чрезъ утвержденіе собраніемъ облеченъ въ форму судебнаго опредѣленія и имѣетъ одинакое значеніе съ актомъ судебнаго раздѣла, который вошелъ въ законную силу и который не можетъ быть отмѣненъ никакою судебною властью; да къ тому же онъ исполненъ уже въ семи частяхъ; остается только одна Яхъина неудовлетворенною подлежащею суммою. Такъ какъ Судебная Палата, въ нарушеніе 339 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., не досмотрѣла въ въ дѣлѣ и апелляціи и пропустила въ своемъ опредѣленіи существенныя доказательства о справедливости иска Яхъиной, чрезъ каковое упущеніе послѣдовало неправильное примѣненіе къ дѣлу 1338 ст. I ч. X Т., вмѣсто 1230, 1211 и 1144 статей, Уст. Иностран. Испов., неправильность самаго рѣшенія и ошибочное отнесеніе раздѣльнаго акта, составленнаго въ порядкѣ судебномъ, къ разряду полюбовныхъ раздѣловъ, то Октаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражд. Суд., которыя для разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ установляютъ только двѣ судебныя инстанціи, а на кассаціонный судъ возлагаютъ обязанность повѣрять правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ, установленнымъ судомъ рѣшающимъ дѣло въ существѣ, не входитъ въ обсужденіе тѣхъ объясненій коллежскаго ассесора Октаева, которыя относятся къ фактической, внутренней сторонѣ дѣла, а именно: что Яхъина отказалась лишь отъ той части имѣнія Апакова, которая слѣдовала ей, какъ признанной законною и неразведенною его женою, но не отрекалась отъ участія въ раздѣлѣ части сына своего Нуры-Ахмета; что наслѣдники Апакова дали магометанскому духовенству письменное согласіе на раздѣлъ оставленнаго Апаковымъ наслѣдства по магометанскимъ законамъ и подчинились раздѣлу, утвержденному духовнымъ собраніемъ, въ чемъ онъ касался ихъ личныхъ интересовъ. Всѣ таковыя объясненія не могутъ быть ни отвергнуты, ни признаны правильными безъ подробнаго разсмотрѣнія существа дѣла, въ которое Сенатъ, какъ сказано выше, входить не можетъ. Обращаясь же къ указаніямъ просителя на неправильное толкованіе и примѣненіе статей 1144, 1211, 1230 Т. XI ч. I и 1338 ст. I ч. Т. X Св. Зак., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ спорныхъ дѣлахъ по раздѣламъ имущества между лицами магометанскаго вѣроисповѣданія Оренбургскому магометанскому духовному собранію, утвердившему раздѣлъ имѣнія между наслѣдниками Апакова, принадлежатъ, по силѣ 1230 ст. I ч. XI Т., тѣ же права и обязанности, какія предоставлены магометанскому духовенству въ Таврической и Западныхъ губерніяхъ. По буквальному смыслу примѣчанія къ 1211 ст. того же Тома и части, степень власти Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія въ рѣшеніи дѣлъ спорныхъ по раздѣламъ наслѣдственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами Законовъ Гражданскихъ, какъ означено въ статьѣ 1144. Въ этой послѣдней статьѣ постановлено, что магометанское духовенство, принадлежащее къ округу Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, въ случаѣ, Закономъ Гражданскимъ опредѣленномъ, и порядкомъ, тамъ же указанным, имѣетъ право разсматривать и по правиламъ магометанской вѣры рѣшать дѣла, возникзющія между магометанами при раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ, и что недовольные рѣшеніемъ его по симъ дѣламъ могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи и рѣшеніи ихъ дѣлъ по общимъ законамъ имперіи. Текстъ этой 1144 ст. опровергаетъ мнѣніе повѣреннаго Октаева, что наслѣдственные раздѣлы, совершонные при посредствѣ магометанскаго духовнаго собранія, соотвѣтствуютъ судебному раздѣлу, потому что если бы предположеніе просителя было справедливо, то законъ не предоставлялъ бы лицамъ, недовольнымъ раздѣломъ магометанскаго духовенства, переносить дѣло въ общія судебныя мѣста, тогда какъ, по смыслу 657 ст. 2 ч. X Тома Свод. Законов. о суд. граждан. и 215, 1409 и 1420 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, просьбы о передѣлѣ наслѣдства подаются въ тотъ судъ, въ вѣдомствѣ

котораго наслѣдство открылось, слѣдовательно, въ тотъ же самый судъ, къ которому обращаются и съ просьбами о судебномъ раздѣлѣ. Повѣренный Октаевъ полагаетъ, что при указаніи въ ст. 1144 Т. XI ч. I-й на законы гражданскіе имѣются въ виду именно ст. 1315, 1317, 1318 и 1335 ч. I Т. X, но и въ этомъ онъ ошибается, потому что въ сихъ статьяхъ не преподано никакихъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдственныхъ имуществъ по законамъ магометанскимъ. Спеціальныя на этотъ предметъ предписанія закона содержатся въ статьяхъ 1338—1340 Т. X ч. I. Въ статьѣ 1338, опредѣляющей права и обязанности магометанскаго духовенства, принадлежащаго къ округу Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, по наслѣдственнымъ спорамъ и, слѣдовательно, ближайшимъ образомъ относящейся къ настоящему дѣлу, сказано: „раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Но магометанское духовенство, повѣдомственное Оренбургскому духовному собранію, имѣетъ право разсматривать и рѣшать по своему закону дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ имѣній между наслѣдниками, тогда только, когда участвующіе въ сихъ дѣлахъ магометане будутъ просить о томъ и примутъ безпрекословно объявленныя имъ рѣшенія; раздѣлы, въ семъ случаѣ совершаемые, утверждаются въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Но если участвующіе въ дѣлахъ объявлятъ на рѣшеніе духовенства, касающееся до ихъ собственности, неудовольствіе и обратятся съ просьбою къ гражданскому начальству, то разсмотрѣніе сихъ дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному общими указаніями порядку". Изъ этого законоположенія явствуетъ, что право магометанскаго духовенства рѣшать споры, возникающіе при раздѣлѣ имѣній, уславливается согласіемъ участвующихъ въ раздѣлѣ магометанъ подчиниться разбирательству и опредѣленію своего духовенства, и что раздѣлы, совершонные магометанскимъ духовенствомъ, должны быть утверждены въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ въ семъ случаѣ должно быть не духовное собраніе или правленіе, какъ полагаетъ повѣренный Октаевъ, а гражданское нотаріальное учрежденіе; въ этомъ убѣждаютъ правила, изложенныя въ статьѣ 1339 о порядкѣ раздѣла наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ Таврической губерніи, требующія также сознанія въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ яфты, раздѣльнаго акта, который для сей цѣли переводится на русскій языкъ. Въ этомъ переводѣ яфты не было бы никакой надобности, если бы документъ, писанный на татарскомъ языкѣ, подлежалъ утвержденію магометанскаго духовнаго правленія. Такимъ образомъ, выведя изъ разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствъ дѣла, что наслѣдники Апакова не просили свое духовенство о раздѣлѣ между ними наслѣдства, не приняли безпрекословно рѣшенія этого духовенства и что по этой причинѣ раздѣльный актъ, какъ несостоявшійся, не былъ представленъ къ утвержденію въ надлежащее присутственное мѣсто и для наслѣдниковъ Апакова необязателенъ, Судебная Палата разрѣшила дѣло точною силою 1338 ст. I ч. X Т., которою она и должна была руководствоваться по смыслу ст. 1144, прим. къ 1211 и 1230 ст. I ч. XI Т., слѣдовательно, не нарушила ни одной изъ статей закона. Что же касается до возраженія просителя, что Судебная Палата, по ст. 282 Т. II Учр. Губерн., не имѣла права входить въ разсмотрѣніе формы раздѣльнаго акта, на которомъ Яхъина основывала искъ съ наслѣдниковъ Апакова 37813 руб., и что Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не досмотрѣла и пропустила въ своемъ опредѣленіи существенныя доказательства правильности иска Яхъиной, то первое изъ этихъ объясненій устраняется ст. 456 Уст. Гр. Суд., обязывающею судебное мѣсто сопоставить съ закономъ и оцѣнить доказательную силу и значеніе каждаго письменнаго акта. Нарушеніе же 339 ст. Уст. Гр. Суд., не только ничѣмъ не доказано, но, напротивъ того, въ рѣшеніи Палаты приведены, согласно требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ существенныя обстоятельства дѣла, подлежавшія ея ревизіи по содержанію апелляціонной жалобы Октаева на рѣшеніе Окружнаго Суда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніемъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Октаева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

539.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Сѣдова, губернскаго секретаря Гнилосырова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный пензенскаго мѣщанина Ивана Сѣдова, губернскій секретарь Гнилосыровъ, обратился къ участковому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Григорій Смагинъ по договору, заключенному съ Сѣдовымъ 3-го іюня 1860 года, сдалъ ему лавку на 3 года 7 мѣсяцевъ, съ платою по 375 рублей въ годъ. По случаю неисполненія Смагинымъ осенью 1866 года одного изъ обязательствъ, Сѣдовъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года предъявилъ къ нему въ Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда искъ объ уничтоженіи контракта и о взысканіи съ Смагина 375 рублей неустойки. Дѣло по этому предмету доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, изложеннымъ въ указѣ Гражд., Палаты отъ 19-го ноября 1868 года, опредѣлено: взыскать съ Смагина въ пользу Сѣдова 375 рубей и контрактъ уничтожить. Присужденная Сенатомъ съ отвѣтчика сумма получена Сѣдовымъ 22-го ноября 1869 года. Такимъ образомъ Смагинъ удерживалъ у себя эти деньги слишкомъ 3 года, пользуясь ими незаконно и недобросовѣстно. Посему, имѣя въ виду: во-1-хъ) что просрочка по обязательству, если оно срочное, наступаетъ по миновaніи срока, указаннаго въ ономъ; если же оно безсрочное, то по первому требованію истца, имѣющаго право требовать; во-2 хъ) что по изъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената 1869 г. № 310, право на взысканіе неустойки открывается съ того самаго момента, въ который неисполненный договоръ подлежалъ исполненію т.-е. въ срокъ, назначенный въ договорѣ, или по первому требованію, если въ немъ срокъ опредѣлительно не обозначенъ; въ-3 хъ) что въ договорѣ 3 іюня 1860 года срокъ не обозначенъ, а потому какъ срокъ исполненія, такъ и просрочка онаго должны считаться съ момента требованія ибъ исполненіи, которое послѣдовало отъ Сѣдова хотя и осенью 1866 года, но для ровнаго счета времени Гнилосыровъ назначаетъ моментъ требованія нѣсколькими мѣсяцами ближе, а именно зиму 1866 г., 22-го ноября; въ-4-хъ) что въ этотъ срокъ Смагинъ договора не исполнилъ, т.-е. не заплатилъ Сѣдову неустойки, а слѣдовательно, съ этого времени для послѣдняго, по изъясненію Сената, возникло право требовать ее; въ-5-хъ) что вслѣдствіе такого требованія Сѣдовъ неустойку эту получилъ вмѣсто 22-го ноября 1866 года только 22-го ноября 1869 года, т.-е. чрезъ 3 года, въ теченіе какового времени Смагинъ владѣлъ ею незаконно, и потому Сѣдовъ, на основаніи 609 и 641 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., въ правѣ требовать на присужденную ему Сенатомъ сумму проценты съ того времени, какъ возникло для него право требовать ее, такъ какъ всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ возвратить оное съ вознагражденіемъ за неправое владѣніе, вслѣдствіе чего, какъ изъяснено въ рѣшеніи Сената 1869 года № 381, законный владѣлецъ, каковымъ въ семъ дѣлѣ представляется Сѣдовъ, не можетъ быть лишенъ процентовъ; въ-6-хъ) что правильность этого вывода подтверждается и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 1092, коимъ признано правильнымъ, на основаніи 641 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., присужденіе процентовъ истцу на присужденную сумму именно съ этого момента, а не со дня предъявленія иска о ней; такъ какъ 1-е примѣчаніе къ ст. 3 части 2 X Тома Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ написанъ на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованъ надлежащимъ порядкомъ, не примѣнимо; причемъ въ другомъ своемъ рѣшеніи 1869 года № 1039 Сенатъ выразилъ это положеніе еще яснѣе, а именно призналъ, что, въ виду указанныхъ въ законѣ случаевъ (1 прим. къ ст. 3 ч. 2 Т. X по прод. 1863 года, ст. отъ 2036 до 2056 того же Тома I ч. Св. Зак. Гражд.), когда проценты должны исчисляться до дня предъявленія иска, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйству-

етъ общее правило, изложенное въ 72 ст. 2 ч. X Т., по которому проценты исчисляются со дня просрочки обязательства; въ-7-хъ) что засимъ обязанность суда, въ виду 641 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., при предъявленіи исковъ о процентахъ на присужденную сумму заключается, по толкованію Сената въ рѣшеніи 1867 года № 164, единственно въ разсмотрѣніи одного вопроса: съ какого момента надлежитъ считать незаконное владѣніе капиталомъ, который присужденъ истцу, требующему процентовъ съ отвѣтчика; и, наконецъ, въ 8 хъ) примѣняя это положеніе Сената къ настоящему дѣлу, имѣя въ виду формальность акта, на основаніи котораго присуждена Сѣдову неустойка съ Смагина, доказанность момента нарушенія имъ договора, а слѣдовательно, и просрочки его, равно и отсутствіе несостоятельности отвѣтчика, не подлежитъ сомнѣнію, что Смагинъ обязанъ заплатить Сѣдову проценты со дня нарушенія договора, т.-е. со дня просрочки, а не со дня предъявленія иска; имѣя все это въ виду, Гнилосыровъ просилъ взыскать съ отвѣтчика на 375 руб. единовременно по 3 процента неустойки, что составитъ 11 рублей 25 копеекъ, а затѣмъ на обѣ эти суммы, т.-е. на 386 рублей 25 копеекъ, согласно правилу ст. 72-й 2 ч. X Т., по 6 процентовъ на 100, что составитъ въ 3 года 66 рублей 52 копейки, а всего съ неустойкою въ 3 года 77 рублей 77 копеекъ, затѣмъ на эту послѣднюю сумму проценты съ 22 ноября 1860 года по день полнаго ею удовлетворенія. Далѣе Гнилосыровъ объяснялъ, что, на основаніи того же договора, во время производства рѣшеннаго Сенатомъ дѣла Смагинъ съ своей стороны предъявилъ также съ Сѣдову въ безспорномъ порядкѣ искъ неустойки 375 рублей за нарушеніе контракта, и Пензенское городское полицейское управленіе опредѣлило: взыскать съ Сѣдова въ пользу Смагина 375 руб. неустойки. Но опредѣленіе этого управленія было отмѣнено Гражданскою Палатою, самое же дѣло признано спорнымъ съ предоставленіемъ Смагину права доказывать свою претензію судебнымъ порядкомъ. Представляя Мировому Судьѣ 1 участка документы, удостовѣряющіе количество издержекъ, понесенныхъ Сѣдовымъ по означенному безспорному производству, Гнилосыровъ просилъ взыскать съ Смагина значащуюся въ этихъ документахъ сумму. Но Судья нашелъ это требованіе преждевременнымъ, потому что Гражданскою Палатою дѣло рѣшено неокончательно. Заключеніе это утверждено Мировымъ Съѣздомъ. Затѣмъ Смагинъ, пользуясь представленнымъ ему Гражданскою Палатою правомъ, возобновилъ свое требованіе о взысканіи съ Сѣдова неустойки въ судебномъ порядкѣ. Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ, рѣшеніемъ 18 ноября 1869 года отказалъ Смагину въ искѣ и обратилъ на него взысканіе въ пользу Сѣдова вознагражденія за веденіе дѣла 18 рублей 70 копеекъ. Смагинъ приносилъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, но она оставлена Сенатомъ безъ уваженія, о чемъ дано знать Мировому Съѣзду указомъ 28 іюня 1870 года. Въ виду такого окончанія дѣла, возникшаго по претензіи Смагина къ Сѣдову, какъ въ безспорномъ, такъ и въ спорномъ порядкахъ, и принимая во вниманіе, что дѣло это уже рѣшено окончательно, и что, слѣдовательно, препятствій къ разсмотрѣнію по существу иска его, Гнилосырова, о судебныхъ издержкахъ, понесенныхъ Сѣдовымъ по этому дѣлу, не существуетъ, Гнилосыровъ заявлялъ требованіе о возмещеніи его довѣрителю слѣдующихъ расходовъ: во-1) убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго веденія дѣла Смагинымъ противъ Сѣдова въ количествѣ 3 рублей; во-2) расхода, сдѣланнаго на написаніе разныхъ бумагъ и канцелярскихъ пошлинъ 8 рублей 20 копеекъ; за справку Палаты 5 рублей 85 копеекъ, за свидѣтельство 5 руб. 60 к., гербовыхъ пошлинъ 2 рубля, за подписку 20 копеекъ, на покупку бумаги и за написаніе 6 рублей, за полицейское производство 4 рубля 40 копеекъ, а всего 36 руб.; за кассаціонное производство, на основаніи 5 и 8 пунктовъ Высочайше утвержденной таксы, 1/4 часть суммы съ 10 копеечнаго вознагражденія, которое равняется 39 рублямъ 37 копейкамъ, такъ какъ кассаціонная жалоба заключала требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія, лишавшаго Смагина 393 руб. 15 коп., и, наконецъ, за веденіе настоящаго дѣла въ первой инстанціи 12 руб. 39 к., а всего 136 руб. Такимъ образомъ, настоящій искъ Гнилосырова слагался изъ пяти статей, по которому онъ требовалъ: во-1) взыскать съ Смагина

проценты на присужденную Сенатомъ въ пользу Сѣдова неустойку 375 рублей, исчисляя теченіе ихъ съ 22 го ноября 1866 года по 22-е ноября 1869 года въ количествѣ 77 рублей 70 копеекъ и на нихъ проценты съ 22-го ноября 1869 года по день полнаго удовлетворенія; во-2) убытки, происшедшіе отъ неправильнаго веденія дѣла въ количествѣ 3 рублей; въ-3) канцелярскія и гербовыя пошлины, а также деньги, употребленныя на покупку гербовой бумаги, 33 рубля, и проценты на эти двѣ суммы съ 18-го ноября 1869 года, такъ какъ въ этотъ день, вслѣдствіе рѣшенія Съѣзда, возникло для истца право требовать эту сумму обратно; въ-4) за веденіе дѣла въ кассаціонномъ судѣ 9 рублей 84 копейки съ процентами съ 8 іюня 1870 года, и въ-5) за веденіе настоящаго дѣла въ первой инстанціи 12 рублей 39 копеекъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные повѣреннымъ Гнилосырова въ подтвержденіе его исковыхъ требованій документы и принимая въ соображеніе: во-1) что, на основаніи 641 ст. I ч. X Т., проценты полагаются за взятіе и провладѣніе капитала, но въ данномъ случаѣ капитала не существовало до тѣхъ поръ, пока Сенатъ не призналъ, что одна сторона не соблюла контракта и должна уплатить неустойку въ количествѣ 375 рублей, каковыя деньги и были представлены къ Мировому Судьѣ 12 ноября 1869 года для выдачи Сѣдову и на которыя тотчасъ-же въ обезпеченіе иска Смагина наложенъ былъ арестъ; во-2) что, слѣдовательно, право на полученіе неустойки возникло съ того дня, когда контракъ найденъ нарушеннымъ, именно съ 19 ноября 1868 года, и до внесенія денегъ, т.-е. до 12 ноября 1869 года, за каковое время процентовъ причитается 22 руб. 5 к.; въ-3) проценты на эту послѣднюю сумму не могутъ быть присуждены, такъ какъ эти деньги служатъ уже вознагражденіемъ за продержаніе капитала; въ-4) что искъ за написаніе копій, написанныхъ самимъ повѣреннымъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ этотъ расходъ возмещается вознагражденіемъ за веденіе дѣла; въ-5) что засимъ слѣдуетъ присудить вознагражденіе за судебныя издержки по свидѣтельству полиціи 6 рублей 40 коп., за копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда 50 к., за копію съ рѣшенія Мирового Судьи 29 коп., по безсрочному производству 8 рублей и за листъ 20 копеекъ, по справкѣ Палаты 5 рублей 40 коп., по свидѣтельству губернскаго правленія 5 руб. 80 коп., по квитанціи казначейства 2 рубля, за гербовый листъ 20 к., за копію съ рѣшенія Съѣзда 30 коп., за гербовую бумагу 2 рубля 40 коп., и въ-6) что искъ за кассаціонное производство не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это вознагражденіе относится до присяжныхъ повѣренныхъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105, 112,—опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Григорія Смагина на удовлетвореніе мѣщанина Ивана Сѣдова 50 руб. 85 коп. и за веденіе дѣла 10%, а всего 58 руб. 90 коп. Губернскій секретарь Гнилосыровъ на тѣ части этого рѣшенія, которыми исковыя его требованія оставлены безъ удовлетворенія, приносилъ апелляціонную жалобу. Но Пензенскій Мировой Съѣздъ утвердилъ вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи. Гнилосыровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 570, 641, 1574 и 1583 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., 131, 133, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 п. таксы, установленной для вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гнилосыровъ видитъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда во-1) въ нарушеніи 570, 641, 1574 и 1583 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. тѣмъ, что проценты на присужденную вѣрителю его Сѣдову неустойку 375 рублей исчислены Съѣздомъ не со дня нарушенія договора, т.-е. не съ 22 ноября 1866 г., а съ того времени, когда существованіе нарушенія признано Судомъ, именно съ 19 ноября 1868 года; при этомъ проситель приводитъ тѣ самыя соображенія, которыми онъ защищалъ свои исковыя требованія и во время судопроизводства, ссылаясь на нѣсколько рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ подтвержденіе того положенія, что сторона, признанная судомъ нарушившею договоръ, исправность котораго обезпечивалась условленною неустойкою, обязана уплатить ее другой устоявшей въ договорѣ сторонѣ, съ процентами со дня послѣдовавшаго нарушенія договора. Но ни въ одномъ изъ укаазанныхъ Гнилосыровымъ кассаціонныхъ рѣшеній такого положенія не высказано, и для того, что-

бы притти къ такому выводу, проситель извлекаетъ изъ разныхъ рѣшеній Сената отдѣльныя выраженія, придавая имъ совсѣмъ не то значеніе, какое они должны имѣть въ связи съ другими, въ тѣхъ рѣшеніяхъ приведенными соображеніями Сената. Такъ по дѣлу, напечатанному въ Сборникѣ рѣшеній 1869 г. подъ № 310, между купцами Карали и Ржевкинымъ возникалъ вопросъ о томъ: взысканіе условленной въ договорѣ неустойки лишаетъ ли права взыскивать и убытки, причиненные нарушеніемъ договора. Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что, на основаніи 1554 ст. X Т. I ч., договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы, между прочимъ, условіемъ неустойки. Изъ словъ этого закона видно только то, что условіе неустойки служитъ укрѣпленіемъ и обезпечиваніемъ договора или обязательства, т. е. ручательствомъ въ точномъ исполненіи онаго, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы законъ смотрѣлъ на неустойку какъ на вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Право на взысканіе неустойки открывается съ самаго того момента, въ который неисполненный договоръ долженъ быть исполненъ, хотя въ этотъ моментъ собственно не могло еще послѣдовать никакихъ убытковъ, такъ какъ они могутъ произойти лишь при дальнѣйшемъ неисполненіи договора. А какъ, на основаніи 1585 ст. X Т. I ч., взысканіе неустойки не прекращаетъ силы договора, въ обезпеченіе котораго она условлена, если о томъ не постановлено въ самомъ договорѣ, а по 569, 570, 572 и 593 ст. того же Тома и части всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, должны быть исполняемы, въ случаѣ же неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ или обязательствѣ; наконецъ, по силѣ 684 статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненые кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то очевидно, что, по смыслу этихъ законовъ, взысканіе неустойки за неисполненіе договора въ назначенное въ оном время не освобождаетъ контрагента отъ исполненія самаго договора, если въ немъ не постановлено противное; въ случаѣ же дальнѣйшаго неисполненія онаго, виновный въ томъ обязанъ вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки. Подтвержденіемъ сему служитъ и буквальный смыслъ приведенной 1585 ст., въ которой сказано, что неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, такъ какъ слова „взысканія по неисполненію договора“ ясно указываютъ не на одно только право требовать исполненія договора, но и на право производить взысканіе за послѣдствія онаго. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ находилъ, что заключеніе Палаты, будто-бы взысканіе неустойки само собою включаетъ возможность взысканія сверхъ того и убытковъ, если объ этомъ договорѣ именно не постановлено, не вытекаетъ изъ смысла законовъ и прямо противорѣчитъ 1585 ст. X Т. I ч., и что, наоборотъ, по точному разуму вышеозначенныхъ законовъ, взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное. Изъ прописанныхъ соображеній Правительствующаго Сената видно, что въ словахъ, приведенныхъ просителемъ изъ рѣшенія № 310, заключается та мысль, что взысканіе неустойки есть прямое послѣдствіе нарушенія договора и что проситель совершенно произвольно выводитъ изъ этихъ словъ свое положеніе, явно противорѣчащее Т. X ч. 1 ст. 1585, по смыслу которой неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое въ договорѣ назначено. Напечатанныя въ Сборникѣ того же 1869 года рѣшенія № 1309 и № 1092 состоялись: первое—по дѣлу о взысканіи почетнымъ гражданиномъ Гусевымъ съ купца Филатова долга по векселю, утратившему силу вексельнаго права, а второе—по дѣлу о взысканіи торговымъ домомъ Митчель и К° съ купца Хмельницкаго суммы, полученной этимъ послѣднимъ за проданный, но не доставленный первому ленъ, и суммы, переплаченной Митчель и К° при закупкѣ льна на сторонѣ въ счетъ поставки Хмельницкаго съ процентами со времени затраты этихъ суммъ. Ни по одному изъ этихъ дѣлъ, не имѣющихъ, впрочемъ, ничего общаго съ искомъ Гнилосырова къ Смагину, Сенатъ не изъяснялъ закона о договорной не-

устойкѣ. Наконецъ, дѣло Богданова, рѣшенное 23-го мая 1867 года (№ 164), дѣйствительно совершенно однородно съ настоящимъ, но, рѣшая это послѣднее, Мировой Съѣздъ вполнѣ подчинялся толкованію Сенатомъ ст. 641 Т. X ч. I въ рѣшеніи его № 164 по дѣлу Богданова, такъ какъ Съѣздъ не вошелъ въ новое обсужденіе тѣхъ послѣдствій нарушенія Смагинымъ договора съ Сѣдовымъ 3-го іюня 1860 года, которыя были уже разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ и опредѣлены въ указѣ его отъ 19-го ноября 1868 года; но, установивъ, что присужденіе Сѣдову взысканія съ Смагина неустойки 375 рублей послѣдовало 19 го ноября 1868 года и что сумма эта уплачена Смагинымъ 12-го ноября 1869 года, Мировой Съѣздъ присудилъ Сѣдову проценты на означенную сумму за 51 недѣлю. Въ этомъ случаѣ Мировой Съѣздъ поступилъ согласно какъ съ 641 ст. I ч. X Т., такъ и съ 72 ст. 2 ч. X Т., въ которой сказано, что если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось судебное рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной симъ рѣшеніемъ суммы. Правило же, въ той же статьѣ содержащееся, о исчисленіи процентовъ, наросшихъ въ день рѣшенія, относится ко взысканіямъ по заемнымъ обязательствамъ, какъ это видно изъ сдѣланной въ 72 ст. 2 ч. X Т. ссылкѣ на 2020 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. о заемныхъ обязательствахъ, и потому не могло быть примѣнено Съѣздомъ ко взысканію, рѣшеніемъ Сената присужденному Сѣдову съ Смагина, потому что между Сѣдовымъ и Смагинымъ не существовало заемнаго обязательства. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ не могъ удовлетворить домогательства Гнилосырова о присужденіи ему процентовъ на неустойку съ 22-го ноября 1866 года, потому что онъ измѣнилъ бы этимъ указъ Правительствующаго Сената по рѣшенному имъ дѣлу между Сѣдовымъ и Смагинымъ о неустойкѣ, а слѣдовательно, нарушилъ бы 893 ст. Уст. Гр. Суд. Ссылка повѣреннаго Гнилосырова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 570 и 1574 ст. I ч. X Т. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла былъ искъ не по долговому, личному обязательству или договору, а по судебному рѣшенію. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ Гнилосыровъ выставляетъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія требованіе его о трехъ процентахъ неустойки на 375 рублей и о процентахъ съ 22-го ноября 1869 года на сумму, составляющую предметъ иска. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ призналъ эти требованія неподлежащими удовлетворенію, и, слѣдовательно, ихъ разрѣшилъ. Притомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ мировымъ судьямъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованій, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніяхъ статья эта не нарушена Мировымъ Съѣздомъ, и самъ проситель не объясняетъ, чтобы ему было присуждено что-либо, о чемъ онъ не просилъ, а, напротивъ того, жалуется на присужденіе ему менѣе того, чего онъ искалъ. Далѣе Гнилосыровъ указываетъ на нарушеніе 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ ему расхода, употребленнаго на платежъ истцамъ за переписку копій. Статья 133 Уст. Гр. Суд. уполномочиваетъ мирового судью присуждать обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ, въ случаѣ ея требованія, издержекъ производства, а ст. 868 обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возвратить противной сторонѣ по ея требованію понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Къ судебнымъ издержкамъ, по смыслу 839 ст. Уст. Гр. Суд., относятся: 1) гербовыя пошлины, 2) судебныя пошлины, 3) канцелярскія пошлины и 4) сборы по производству дѣла. Всѣ требованія Гнилосырова, подходящія подъ эти наименованія судебныхъ издержекъ, Мировымъ Съѣздомъ удовлетворены; прочіе же по производству дѣла расходы, слѣдовательно, и расходъ на уплату писцамъ, относятся къ вознагражденію за веденіе дѣла, которое Гнилосырову также Съѣздомъ присуждено. Слѣдовательно, ни одна изъ означенныхъ статей Съѣздомъ не нарушена. Обращаясь къ послѣднему поводу—къ нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 пун. таксы, установленной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не присудилъ Сѣдову вознагражденія за веденіе дѣла его съ Смагинымъ въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Депар-

таментѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ Сѣдову въ означенномъ вознагражденіи Съѣздъ основалъ на томъ соображеніи, что оно относится только до присяжныхъ повѣренныхъ. Между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 100 и 1870 г. № 1214 и др. было уже изъяснено, что оправданная сторона имѣетъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ, приложенной къ 396 ст. Учр. Суд. Уст. по прод. 1869 г., хотя бы для веденія дѣла вовсе не было приглашено повѣреннаго; тѣмъ болѣе это право принадлежитъ тяжущемуся, который дѣйствительно имѣлъ повѣреннаго, хотя и не принадлежащаго къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Поэтому, находя рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда въ этой его части несогласнымъ съ прямымъ смысломъ закона и разъясненіемъ его кассаціонною практикою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда въ части неприсужденія Сѣдову вознагражденія за веденіе дѣла въ Гражд. Кассаціонномъ Департаментѣ, по нарушенію 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 8 пункта таксы, установленной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мокшанскихъ Мировыхъ Судей.

540.—1873 года апрѣля 19 дня. *По прошенію войскового старшины Войска Донского Петра Полковникова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу брата его есаула Андрея Полковникова 105 рублей доходовъ, собранныхъ съ арендуемой имъ въ товариществѣ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полковниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 81, 124, 129, 4 п. 142, 173, 773, 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Нарушеніе 129, 173 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр. проситель выводитъ изъ того, что, будто бы, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія тѣ части рѣшенія Судьи, которыя имъ обжалованы въ апелляціи. Проситель указываетъ, однако, на неразсмотрѣніе одного только предмета этой апелляціи, а именно на присужденіе съ него Мировымъ Судьею въ пользу противной стороны вознагражденія за веденіе дѣла въ количествѣ 33 руб. 32 коп., составляющихъ сумму немного менѣе одной трети всего присужденнаго съ него взысканія 105 р. Но такъ какъ апелляція Полковникова прописана въ рѣшеніи Мирового Съѣзда безъ сокращенія, и, по разборѣ дѣла, Съѣздъ призналъ ее незаслуживающею уваженія, вслѣдствіе чего и утвердилъ приговоръ Мирового Судьи во всемъ его объемѣ, то хотя въ рѣшеніи Съѣзда и не содержится отдѣльнаго соображенія по означенному предмету, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія обвинить Съѣздъ въ томъ, что онъ не имѣлъ въ виду и не обсудилъ жалобы Полковникова на несоразмѣрность возложеннаго на него взысканія. Обращаясь къ вопросу у томъ правильно ли Съѣздъ не уважилъ апелляціи Полковникова на эту часть рѣшенія, и принимая во вниманіе, что сумма 33 рубля 32 коп., присужденная есаулу Полковникову въ вознагражденіе за веденіе дѣла, не превышаетъ размѣра, въ предѣлахъ котораго 5 пун. таксы, приложенной къ 396 ст. Учр. Суд. Уст. по прод. 1869 г., уполномачиваетъ судъ опредѣлять по своему усмотрѣнію вознагражденіе повѣреннымъ, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Указывая на нарушеніе ст. 9, 124 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд., Полковниковъ не объясняетъ, какія изъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ упущены Съѣздомъ изъ виду, а, между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда изложены и соображенія и законы, на которыхъ оно основано. Нарушеніе 1691, 1700 ст. I ч. X Т. Зак. Граж. и 409 стат. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ въ допущеніи свидѣтольскихъ показаній за доказательство причитающейся Андрею Полковникову части арендnаго дохода. Но изъ дѣла оказывается, что свидѣтели были допрошены

Мировымъ Съѣздомъ для разъясненія того обстоятельства, что войсковой старшина Полковниковъ заявлялъ нѣсколькимъ лицамъ о пропажѣ у него половины собранныхъ съ арендуемой земли доходовъ и именно той половины, которая причиталась его брату, и что долю эту самъ онъ опредѣлилъ въ 145 р., которые истецъ и просилъ присудить ему, за вычетомъ полученныхъ имъ съ отвѣтчика 40 руб. Такимъ образомъ, допросъ свидѣтелей по обстоятельствамъ, не требующимъ письменнаго удостовѣренія, не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Граж. Суд. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. тѣмъ, что на него была возложена обязанность опровергать бездоказательное требованіе истца таксй суммы, размѣръ которой въ договорѣ не опредѣленъ. Мировыя судебныя установленія вывели изъ обстоятельствъ дѣла, что Петръ и Андрей Полковниковы взяли въ арендное содержаніе землю съ условіемъ вносить арендныя деньги и дѣлить получаемые съ земли доходы пополамъ и что Андрей Полковниковъ лежавшіе на немъ аредные платежи производилъ, а доходовъ съ арендуемой земли отъ брата своего не получалъ, и потому Съѣздъ обязалъ Петра Полковникова уплатить Андрею Полковникову эти доходы въ количествѣ 105 руб., разрѣшилъ дѣло по силѣ договора и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 81 ст. Уст. Гр. Суд., ни 1536 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Полковникова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

541.—1873 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Андрея Стефановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Конрадъ Струве выдалъ 22 января 1855 г. казаку Минѣ Куцю расписку въ томъ, что остался Куцю долженъ 1055 ведеръ 4 кварты вина, которыя обязывается заплатить въ будущій періодъ винокуренія. На оборотѣ этой расписки сдѣлана 28 сентября 1868 г. писаремъ Шевелевымъ надпись, что въ Моисеевской экономіи Струве въ счетъ значащагося по сей распискѣ вина сего числа отпущено три бочки за №№ 67, 73 и 76, мѣрою 114 ведеръ 4 кварты. Затѣмъ по надписи отъ 19 го апрѣля 1870 г., засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи, право на полученіе съ Струве по этому документу вина или денегъ передано Купемъ Стефановскому, который и представилъ оную 25 сентября 1870 года ко взысканію въ Полтавскій Окружный Судъ и просилъ присудить ему съ Струве или недоданныя 941 ведро, или взыскать съ него 941 рубль. Противъ этого иска повѣренный Струве возразилъ, что довѣритель его съ Куцемъ давно расчитался, что со стороны истца пропущена давность на предъявленіе иска, такъ какъ надпись Шевелевымъ сдѣлана безъ уполномочія Струве и въ 1860 году съ завода Струве водки отпускаемо не было, въ подтвержденіе чего представилъ выписку изъ винокуренной книги завода. Окружный Судъ въ искѣ Стефановскому отказалъ. На это рѣшеніе Стефановскій принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, при которой приложилъ копію съ опредѣленія Хорольскаго полицейскаго управленія отъ 30 марта 1865 г. въ доказательство того, что давность на предъявленіе иска апелляторомъ не пропущена. Изъ этого опредѣленія полицейскаго управленія видно: 1) что по предъявленіи Струве представленной Куцемъ расписки на 1050 ведеръ 4 кварты вина Струве отозвался, что всѣ бывшіе счеты съ Куцемъ между ними покончены, хотя доказать этого не можетъ, потому что въ бывшій у него пожаръ всѣ бумаги его сгорѣли, и 2) что полицейское управленіе, принявъ во вниманіе, что упомянутая расписка писана въ 1855 г. на простой бумагѣ, въ просьбѣ Куця объ истребованіи по той распискѣ отъ Струве вина или денегъ отказало. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и представленные тяжущимися документы, между прочимъ, нашла: во-1-хъ) что возраженіе Стефановскаго противъ пропуска давности, состоящее въ томъ, что опредѣленіе отъ 30 марта 1865 г. доказываетъ, что въ 1864 г.

производилось дѣло по распискѣ, данной Куцю въ полицейскомъ управленіи, которое при прежнемъ порядкѣ судопроизводства было компетентнымъ мѣстомъ для разбительства по подобнымъ дѣламъ, служитъ, напротивъ, доказательствомъ неимѣнія имъ права на предъявленіе разсматриваемаго нынѣ иска, потому что постановленіемъ тѣмъ въ удовлетвореніи по распискѣ отказано, а такъ какъ по распискѣ отъ 22 января 1855 года Струве обязался заплатить 1055 ведеръ 4 кварты вина въ слѣдующій періодъ винокуренія, искъ же предъявленъ 25 сентября 1870 г., то, на основаніи ст. 1549 Т. X ч. I, 213 Т. X ч. 2 и примѣч., Куцъ, а въ лицѣ его Стефановскій, согласно ст. 226 Т. X ч. 2, потерялъ право на взысканіе по оной. Далѣе Судебная Палата признала, что надпись Шевелева не прерываетъ теченія давности, ибо Стефановскій не представилъ доказательствъ, чтобы писарь Шевелевъ былъ уполномоченъ отъ Струве на произведеніе уплаты части вина въ счетъ показаннаго на распискѣ и что равнымъ образомъ представленная Стефановскимъ копія съ журнала казенной палаты не доказываетъ предоставленія Шевелеву отъ Струве права произвести уплату, въ ст. 1550 Т. X. ч. I выраженную. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Стефановскому въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Стефановскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 366, 701 и 711 Уст. Гр. Суд., 1549 Т. X ч. I, 213, 226, 24 и примѣч. по прод. 1863 г. къ ст. 3 Т X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Стефановскому въ искѣ по распискѣ на томъ главнѣйшемъ основаніи, что постановленіемъ полицейскаго управленія въ требованіи о взысканіи по этой распискѣ уже было отказано и что Стефановскій пропустилъ со времени срока, назначеннаго для исполненія того обязательства, давность на предъявленіе по оному иска судебнымъ порядкомъ. Это заключеніе Судебной Палаты по тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя самою Палатою установлены, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи законами. По смыслу ст. 213 Т. X ч. 2 и примѣч. въ ней, кто не учинитъ въ надлежащемъ закономъ установленномъ порядкѣ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе 10 лѣтъ, или, предъявя оный, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, тотъ теряетъ свое право, и таковой искъ уничтожается. По существовавшему до введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года порядку требованія о взысканіи по денежнымъ обязательствамъ предъявлялись въ полицейскія установленія, которыя или принимали дѣло къ своему производству, или же предоставляли сторонамъ вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, предъявленіемъ обязательства ко взысканію прежде истеченія по оному давности полицейское мѣсто прерывало теченіе давности, ибо подъ словомъ искъ, прерывающій земскую давность (прим. къ ст. 213 Т. X ч. 2), наши законы разумѣютъ не только тяжбы и иски, производящіеся въ судебныхъ мѣстахъ, но и всякія безспорныя производства, установленнымъ порядкомъ начатыя (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 371). Засимъ постановленіе подлежащаго полицейскаго мѣста, какъ въ томъ случаѣ, когда полиція принимала дѣло къ своему разсмотрѣнію и разрѣшала его присужденіемъ взысканія или отказомъ взыскателю, такъ и въ томъ, когда она обращала дѣло къ судебному порядку, могли быть обжалованы одною изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ судебному мѣсту въ четырехнедѣльный срокъ (ст. 24 Т. X ч. 2). Но пропустившій этотъ срокъ лишался права просить въ частномъ порядкѣ отмѣны или пріостановленія полицейскаго рѣшенія, а не лишался права начать дѣло судебнымъ порядкомъ (рѣш. 1867 г. № 506) и сохранялъ за собою это послѣднее право въ теченіе земской давности отъ времени объявленія ему полицейскаго постановленія (рѣш. 1870 г. № 668). Въ виду сего Судебная Палата поступила неправильно, принявъ въ основаніе къ отказу Стефановскому въ искѣ то обстоятельство, что во взысканіи по представленной имъ въ Окружный Судъ распискѣ уже было отказано постановленіемъ полицейскаго управленія и что по этой распискѣ не было начато иска судебнымъ порядкомъ въ тече-

ніе давности со времени срока, назначеннаго для исполненія обязательства; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Стефановскимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

542.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Козицыца, помощника присяжнаго повѣреннаго Розенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Подѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Иванъ Симоновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Исааку Козиницу за неплатежъ 440 руб. за доставленныя имъ послѣднему 176 четвертей извести. Въ доказательство своего иска Симоновъ представилъ два письма Козиница и три квитанціи въ полученіи извести, подписанныя приказчикомъ отвѣтчика, Розенгаузомъ Мировой Судья, находя, что извести доставлено Симоновымъ только 166 четвертей и что въ письмѣ, представленномъ истцомъ, показана уплата за провозъ 36 четвертей, заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Козиница въ пользу Симонова 377 рублей и, кромѣ того, за расходы по дѣлу и за веденіе онаго 77 руб. 70 коп., а всего 454 руб. 70 коп. На это рѣшеніе повѣренный Козиница подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что документы, представленные истцомъ, не могли служить доказательствомъ иска, такъ какъ законъ (ст. 1738—7742 Т. X ч. 1) требуетъ дня доказательства подряда и поставки представленія договора, а не писемъ; что квитанціи, представленныя истцомъ, какъ подписанныя Розенгаузомъ, не бывшимъ приказчикомъ у его довѣрителя, для послѣдняго не имѣютъ никакого значенія, и что довѣритнль его дѣйствительно получилъ отъ Симонова 36 четвертей извести, но деньги за таковую имъ уже уплачены. Коротоякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе вслѣдствіе отмѣны Сенатомъ рѣшенія по оному Острогожскаго Мирового Съѣзда, нашелъ, что представленнымъ удостовѣреніемъ отъ думы за № 851 повѣренный Симонова доказалъ существовавшую цѣну на известь и, принимая во вниманіе соображенія Мирового Судьи относительно представленныхъ доказательствъ, которыя призналъ совершенно правильными, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Козиница 15 руб. 15 1/3 коп. за веденіе дѣла. Повѣренный купца Козиница, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Розенбергъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 4, 81, 142 и 131 Уст. Гр. Суд. Симоновъ же въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что отвѣтчикъ въ апелляціонной своей жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, заявилъ, между прочимъ, что квитанціи, на которыхъ истецъ главнымъ образомъ основывалъ свое требованіе, подписаны лицомъ, на то не уполномоченнымъ, и что деньги за полученныя имъ 36 четвертей извести уже уплачены. Такъ какъ законъ не запрещаетъ при апелляціонномъ производствѣ представлять новыя доказательства, не бывшія въ виду первой инстанціи, то посему и означенныя доказательства и возраженія, заявленныя отвѣтчикомъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, подлежали обсужденію Мирового Съѣзда, который, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ опредѣлить ихъ силу и значеніе. Но Коротоякскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ Козиница взысканіе, принявъ въ основаніе лишь тѣ соображенія, которыя были приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, и не указавъ съ своей стороны тѣхъ основаній, въ силу коихъ возраженія апеллятора не могли быть признаны Съѣздомъ заслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Козиница рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ оном ст. 142 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бирюченскихъ Мировыхъ Судей.

543.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей Туникъ, жены коллежскаго секретаря Прасковьи Королевой и губернскаго секретаря Ивана Шараго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. В. Долгоруковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ).

Опекуны надъ имѣніемъ Туникъ обратились 12 января 1872 года къ Мировому Судьѣ Кобелякскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ опекуна умершей Розеншейнъ 200 руб. по заемному письму, выданному Розеншейнъ 18 января 1861 года срокомъ на одинъ годъ умершему нынѣ коллежскому секретарю Карпу Туникъ, оставившему послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дѣтей, состоящихъ подъ ихъ, просителей, опекою. Въ назначенный для разбирательства сего дѣла день, 8-го февраля 1872 года, повѣренный истцовъ къ часу, въ повѣсткѣ опредѣленному, не явился, вслѣдствіе чего дѣло, за неявкою истца, по силѣ ст. 145 Уст. Граж. Судопр., было прекращено. Явившійся въ тотъ же день, нѣсколько позже, повѣренный истцовъ подалъ новую исковую просьбу. При разсмотрѣніи этого послѣдняго прошенія отвѣтчикъ Розеншейнъ заявилъ, что послѣ окончанія земской давности по заемному письму прошло 20 дней, почему, на основаніи ст. 145 и 692 Уст. Гражд. Судопр., просилъ въ искѣ повѣренному истцовъ отказать. Мировой Судья, на основаніи ст. 145 и 692 Уст. Гр. Суд., въ искѣ опекунамъ Туникъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, между прочимъ, заявилъ, что 8-го февраля въ камеру Судьи онъ явился черезъ 5 минутъ послѣ постановленія о прекращеніи дѣла по его неявкѣ, что по закону срокъ на явку къ разбору дѣла считается въ продолженіе цѣлаго дня или засѣданія, но Мировой Судья, сего не исполнивъ, прекратилъ дѣло въ началѣ 11 часа утра, хотя засѣданіе 8 февраля у Судьи было до 3 часовъ пополудни. По разсмотрѣніи этой апелляціонной жалобы, Мировой Съѣздъ нашелъ: что заемное письмо было выдано 18 января 1861 года срокомъ на одинъ годъ, т.-е. по 18 января 1862 года, представлено же оно ко взысканію лишь за 6 дней до окончанія по нему земской давности со дня его просрочки; что въ назначенный Мировымъ Судьею для разбора дѣла срокъ истцы къ разбору не явились; что хотя истцы и возобновили свой искъ того же самаго числа, когда онъ былъ прекращенъ Судьею, но возобновленіе это послѣдовало уже тогда, когда заемному письму минула земская давность, и что Мировой Судья, отказавъ истцамъ въ искѣ за пропущеніемъ ими земской давности въ виду заявленія отвѣтчика, поступилъ, по мнѣнію Съѣзда, совершенно согласно съ ст. 145 Уст. Гр. Судопр. Что же касается указанія повѣреннаго истцовъ на то, что срокъ на явку къ разбору дѣла по закону считается въ продолженіе цѣлаго дня или засѣданія, то указаніе это не заслуживаетъ вниманія, потому что, на основаніи ст. 61 пун. 4 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья въ повѣсткѣ о явкѣ къ суду означилъ и часъ явки, и самъ повѣренный, получившій повѣстку, сознался въ апелляціи, что онъ явился не въ тотъ часъ, какой былъ назначенъ въ повѣсткѣ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Опекуны малолѣтнихъ Туникъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 566, 692, 1549 и 2056 Т. X ч. I, 214 Т. X ч. 2 и 692 Уст. Гр. Суд. Въ принесенномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ, Розеншейнъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что жалоба опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей коллежскаго секретаря Туника на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 692 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя статья эта и приведена въ рѣшеніи Мирового Судьи и хотя это послѣднее утверждено Мировымъ Съѣздомъ, но Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на ст. 692 Уст. Гр. Суд., а на статьѣ 145 Уст. Гр. Суд., вполнѣ относящейся къ предлежавшему обсужденію Мирового Съѣзда случаю. Во-2 хъ) просители жалуются на то, что мировыя судебныя учрежденія не при

мѣнили къ настоящему дѣлу законоположеній относительно исчисленія давности для лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и вслѣдствіе сего нарушили ст. 566 Т. X ч. I и 214 Т. X ч. 2. По смыслу означенныхъ законовъ для малолѣтнихъ теченіе давности на предъявленіе иска объ имуществѣ пріостанавливается на все время ихъ малолѣтства, но правило это можетъ относиться до самихъ малолѣтнихъ, а не до ихъ опекуновъ, которые обязаны соблюдать установленные закономъ сроки на предъявленіе исковъ по имуществу ввѣренныхъ ихъ попеченію лицъ, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь шла не о правѣ самихъ малолѣтнихъ воспользоваться льготою, предоставленною симъ послѣднимъ ст. 566 Т. X. ч. I и 214 Т. X ч. 2, то посему мировымъ судебнымъ установленіямъ не было и повода примѣнять эти статьи къ настоящему дѣлу и на семъ основаніи возстановлять опекунамъ пропущенный ими срокъ давности. Въ-3-хъ) просители указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1549 и 2056 Т. X ч. I, объясняя, что хотя срокъ займа по представленному ими ко взысканію долговому документу дѣйствительно наступилъ 18 января 1862 г., но что тѣмъ не менѣе, предъявивъ искъ 8 февраля 1872 года, они, просители, давности не пропустили, ибо статья 2056 Т. X ч. I предоставляетъ кредитору послѣ срока еще три мѣсяца для явки заемнаго письма у нотаріуса или для представленія онаго ко взысканію, и что посему срокъ давности по заемному письму отъ 18 января 1861 г. наступалъ не 18 января, а 18 апрѣля 1871 года. Не говоря о томъ, что сами истицы и въ апелляціонной жалобѣ, и при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ послѣднимъ срокомъ давности по упомянутому заемному письму признавали 18 января 1872 г., ссылка ихъ на ст. 2056 Т. X ч. I не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ никакого значенія. По смыслу ст. 2056 Т. X ч. I, явка заемнаго письма въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по срокѣ у нотаріуса или представленіе онаго въ продолженіе этого времени ко взысканію необходимы для того, чтобы заимодавецъ могъ, въ случаѣ несостоятельности должника, получить при конкурсѣ равное съ прочими явленными обязательствами удовлетвореніе, но законъ этотъ вовсе не измѣняетъ того общаго правила, выраженнаго въ ст. 1549 Т. X ч. I, по которому десятилѣтняя давность по договорамъ начинается отъ срока, въ оныхъ назначеннаго для ихъ исполненія. Въ-4 хъ) наконецъ, неосновательна жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 692 Т. X ч. I; просители объясняютъ, что на основаніи этой статьи только тотъ теряетъ свое право, кто не предъявилъ иска въ теченіе 10 лѣтъ, а такъ какъ искъ былъ предъявленъ 12 января, то съ этого момента слѣдуетъ считать давность прерванною; въ подтвержденіе такого своего объясненія просители ссылаются на рѣш. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 566. Означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената послѣдовало по совершенно другому вопросу, нежели тотъ, который представлялся въ настоящемъ дѣлѣ. Въ немъ разъяснено было, что уплаты по заемному письму, произведенныя по распоряженіямъ присутственныхъ мѣстъ, не отмѣненныхъ высшею властію, прерываютъ теченіе давности. Въ настоящемъ же дѣлѣ срокъ давности по заемному письму истекалъ 18 января 1872 г., и хотя оно было представлено ко взысканію 12 января 1872 г., но дѣло, по неявкѣ истца къ разбору, было прекращено и вновь возобновлено только 8 февраля 1872 г. А т.-к. дѣло, прекращенное по неявкѣ истца къ назначенному для разбора онаго сроку, не прерываетъ теченія земской давности (ст. 145 Уст. Гр. Суд.), то посему и предъявленіе опекунами Туникъ иска 12 января 1872 г., какъ неполучившаго установленнаго закономъ движенія, не могло остановить теченіе давности. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу опекуновъ малолѣтнихъ Туникъ, Королевой и Шараго оставить, на основ. ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

544.—1873 г. апрѣля 19-го дня. *По прошенію крестьянки Евдокіи Бабенковой, по первому мужу Агарковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По смерти крестьянина Григорія Агаркова, вдова его Евдокія и братъ его

Ларіонъ заключили между собою мировую сдѣлку, по которой послѣдній обязался выдать Евдокіи Агарковой опредѣленныя въ условіи денежную сумму и другое движимое имущество. Сдѣлка эта за неграмотныхъ Агарковыхъ подписана постороннимъ лицомъ при четырехъ свидѣтеляхъ и внесена установленнымъ порядкомъ въ книгу волостного правленія 27 апрѣля 1871 г. подъ № 10. Представляя частную копію съ этой сдѣлки Мировому Судьѣ, вдова Агаркова, по второму мужу Бабенкова, просила взыскать съ Ларіона Агаркова неотданное имъ по означенному акту имущество на сумму 335 р. Противъ этого требованія Ларіонъ Агарковъ возразилъ, что заключенная имъ съ вдовою его брата сдѣлка была впослѣдствіи уничтожена по взаимному ихъ согласію, и гдѣ находится подлинная сдѣлка, не знаетъ. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ и имѣя въ виду, что въ книгѣ волостного правленія, гдѣ записана сдѣлка Агарковыхъ, въ графѣ для расписокъ въ полученіи актовъ отъ волостного правленія, сдѣлана отмѣтка: „считать недѣйствительною“, что книга эта хранится въ волостномъ правленіи подъ непосредственнымъ присмотромъ членовъ онаго и что потому никакая надпись въ книгѣ не можетъ быть сдѣлана постороннимъ лицомъ, отказалъ Бабенковой въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Бабенкова проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1545 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 91 ст. Общ. Пол. о крест., записи, внесенныя въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, которая ведется при волостномъ правленіи, а равно выдаваемыя съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи, имѣютъ, въ случаѣ спора, силу судебнаго доказательства, если признаются дѣйствительными, т.-е. неподложными. Изъ сего слѣдуетъ, что внесенный въ книгу волостного правленія договоръ, получивъ такимъ образомъ законную силу, можетъ быть измѣненъ или уничтоженъ не иначе, какъ способами, на то въ законахъ опредѣленными, а поэтому, если одна изъ договорившихся сторонъ отказывается отъ исполненія принятыхъ на себя по тому договору обязательствъ на томъ основаніи, что сдѣлка уничтожена по взаимному согласію съ другою стороною (ст. 1545 Т. X ч. I), то въ такомъ случаѣ должны быть представлены требуемыя закономъ доказательства въ томъ, что такое согласіе дѣйствительно послѣдовало. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы согласіе Евдокіи Агарковой на уничтоженіе заключенной ею съ Ларіономъ Агарковымъ сдѣлки было со стороны отвѣтчика надлежащимъ образомъ доказано, призналъ заключенную между Агарковыми и въ книгу волостного правленія внесенную сдѣлку недѣйствительною, на основаніи лишь отмѣтки, сдѣланной о томъ въ книгѣ неизвѣстно кѣмъ, никѣмъ не подписанной и не удостовѣренной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ оном ъ ст. 1545 Т. X. ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

545.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Епима Кушенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи просителемъ съ унтеръ-офицера Кондратія Черенкова 291 р. 73 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Кушенскаго, находитъ, что, на основаніи указываемыхъ просителемъ ст. 2326 и 2328 Т. X ч. I, довѣритель не отвѣчаетъ за тѣ дѣйствія своего повѣреннаго, которыя совершены имъ внѣ предѣловъ его уполномочія. Въ настоящемъ же случаѣ Тамбовскій Съѣздъ призналъ, что довѣренностью Кушенскаго Черенкову было предоставлено вчинать дѣла о лѣсѣ, отданномъ ему въ управленіе, что, слѣдовательно, онъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности и что взысканія, присужденныя съ Черенкова, были присуждены не лично съ него, а

какъ съ повѣреннаго Кушенскаго. Это заключеніе Мировой Съѣздъ основалъ на установленномъ имъ смыслѣ какъ довѣренности, выданной Кушенскимъ Черенкову, такъ и другихъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. А такъ какъ изъясненіе смысла довѣренности и опредѣленіе значенія представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ, то посему указаніе Кушенскаго на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Съѣздомъ смысла означенной довѣренности и на неправильную оцѣнку другихъ доказательствъ его иска не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Равнымъ образомъ основаніемъ къ такой отмѣнѣ не можетъ служить и допущенный въ копіи съ рѣшенія Съѣзда пропускъ о присужденіи съ Кушенскаго судебныхъ издержекъ, такъ какъ пропускъ этотъ не лишаетъ силы и значенія подлиннаго рѣшенія, если оно, какъ въ настоящемъ случаѣ, согласно съ краткою резолюціею, провозглашенною въ судебномъ засѣданіи по выслушаніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кушенскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

546.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Стахонова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллювъ).

Повѣренный крестьянъ Заболотниковыхъ, коллежскій секретарь Ивановъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 11 февраля 1871 г., объяснилъ, что постановленіемъ Моршанскаго полицейскаго уѣзднаго управленія отъ 24 іюня 1870 г. было присуждено съ довѣрителей просителя въ пользу коллежскаго секретаря Стахонова взысканіе по распискѣ 447 рублей. Считая таковое постановленіе полиціи неправильнымъ, Ивановъ просилъ Мирового Судью принять настоящее дѣло, на основаніи 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., къ своему разсмотрѣнію и освободить его довѣрителей отъ упомянутаго взысканія. Мировой Судья, имѣя въ виду, что рѣшеніе полицейскаго управленія въ узаконенный срокъ не было обжаловано, на основаніи ст. 24 Т. X ч. 2, въ жалобѣ Иванову отказалъ. Но Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по просьбѣ Иванова настоящее дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 79 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявлять искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, на основаніи Устава Гражд. Судопроизв., а слѣдовательно, Заболотниковы имѣли право обротиться къ Мировому Судьѣ по дѣлу, по которому состоялось постановленіе полиціи безъ ограниченія во времени (касс. рѣшен. 1867 года за № 170). Въ настоящемъ же случаѣ полиція и не имѣла права, въ виду ст. 77 того же Положенія, принимать дѣло къ своему разбирательству, такъ какъ мировой судъ уже былъ введенъ въ Тамбовской губерніи, а потому Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предписавъ ему разсмотрѣть искокое прошеніе Заболотниковыхъ. Коллежскій секретарь Стахоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго опредѣленія Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 62, 63 и 73 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, тогда какъ по таковому состоялось рѣшеніе полицейскаго управленія по существу, и оно имѣло характеръ спорный; по приведеннымъ же имъ статьямъ тяжущіяся лица имѣютъ право возобновлять дѣла въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., только такого рода, по которымъ не было постановлено рѣшенія по существу и которыя имѣютъ характеръ безспорный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ второй степени въ такомъ только случаѣ могутъ подлежать обжалованію и разсмотрѣнію

Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, когда опредѣленіями этими разрѣшенъ не какой-либо частный вопросъ, изъ дѣла возникшій, а самое существо дѣла, и когда притомъ за таковымъ опредѣленіемъ не можетъ послѣдовать въ томъ же судѣ и по тому же самому дѣлу рѣшеніе по существу. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ разрѣшенъ только частный вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Судья не принялъ къ своему разсмотрѣнію исковой просьбы повѣреннаго Заболотниковыхъ, Иванова, признавъ срокъ на предъявленіе иска пропущеннымъ. А такъ какъ, за разрѣшеніемъ этого вопроса Мировымъ Съѣздомъ отрицательно, дѣло Заболотниковыхъ съ Стахоновымъ по существу не получило еще окончательнаго разрѣшенія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а можетъ въ установленномъ законами порядкѣ судопроизводства вновь поступить на обсужденіе и рѣшеніе того же Моршанскаго Мирового Съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Стахонова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Мирового Съѣзда, на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

547.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Радовича, коллежскаго асессора Константина Кондирики, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Иванъ Радовичъ представилъ Мировому Судьѣ домашнюю долговую расписку, выданную 16 февраля 1861 года австрійскому подданному Іосифу Радовичу купцомъ Петромъ Сусловымъ и вдовою Ольгою Становичевою (вышедшею впослѣдствіи за Суслова замужъ), и просилъ взыскать по оной изъ показанныхъ въ ней 529 руб.—495 руб., объяснивъ, что остальнаго капитала и процентовъ взыскивать не желаетъ. На оборотѣ этой расписки находится надпись на итальянскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, о томъ, что Іосифъ Радовичъ предоставилъ дядѣ своему Ивану Радовичу право получить показанную въ распискѣ сумму. Противъ этого иска Сусловы возразили, что означенная расписка давно оплачена, что передачи они не признаютъ, потому что Іосифъ Радовичъ отлично зналъ по-русски, и что переводъ надписи съ итальянскаго языка удостовѣренъ лишь частнымъ лицомъ, а не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ. Мировой Судья въ искѣ Радовичу отказалъ. Затѣмъ, когда дѣло поступило въ Керченскій Мировой Съѣздъ, то сей послѣдній поручилъ Мировому Судьѣ произвести повѣрку доказательствъ, вслѣдствіе чего Мировымъ Судьею были допрошены свидѣтели о томъ, насколько Іосифъ Радовичъ зналъ по-русски. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, изъ представленныхъ къ оному документовъ усмотрѣлъ: 1) что подпись на распискѣ за безграмотную Суслову не удостовѣрена полиціею; 2) что переводъ передаточной надписи не засвидѣтельствованъ; 3) что расчеты по сказанной распискѣ между Іосифомъ Радовичемъ и Сусловыми, до передачи оной Ивану Радовичу, были окончены, какъ сіе удостовѣрено приходорасходною книгою, веденною опекою, и письмомъ Іосифа Радовича отъ 14 апрѣля 1862 года, и 4) что Іосифъ Радовичъ настолько зналъ по-русски, что могъ даже писать письма. Въ виду сего Съѣздъ нашелъ, что уплата по письменному акту хотя и требуетъ по закону письменнаго удостовѣренія и признаетъ ясную платежную расписку прямымъ доказательствомъ долга, но зато законъ не устраняетъ возможности подтвердить уплату другими доказательствами, изъ совокупности коихъ судъ можетъ извлечь опредѣленное убѣжденіе о томъ, что уплата послѣдовала. Къ этому Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что порядокъ передачи долговыхъ обязательствъ опредѣленъ въ ст. 2058—2061 Т. X ч. I, и, въ случаѣ спора о несоблюденіи сего порядка, судъ имѣетъ основаніе при непредставленіи другихъ доказательствъ въ подтвержденіе правъ на долговой документъ заключить, что лицо, которому онъ переданъ, не имѣетъ права взыскивать по оному. По симъ основаніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 245, Мировой Съѣздъ утвер-

дилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Радовичу въ искѣ. Повѣренный Радовича, коллежскій ассесоръ Кондараки, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что со стороны Сусловыхъ не было представлено требуемыхъ ст. 2052 и 2054 X Т. ч. I доказательствъ уплаты долга, но Съѣздъ не обратилъ на это вниманія, а основалъ свое рѣшеніе на томъ, что въ передаточной надписи не соблюденъ порядокъ, установленный для передачи формальныхъ заемныхъ писемъ, а не для домашнихъ долговыхъ расписокъ. Находя, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены и превратно истолкованы ст. 2052, 2054, 2058 и 2063 Т. X ч. I, Кондараки проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Ивану Радовичу въ искѣ съ Сусловыхъ по домашней долговой распискѣ денегъ по двумъ главнымъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ вывелъ заключеніе, что расчеты по означенной распискѣ между заимодавцемъ Іосифомъ Радовичемъ и должниками Сусловыми были окончены еще прежде передачи расписки нынѣшнему истцу, Ивану Радовичу, и во 2-хъ) потому, что самая передаточная надпись на этой распискѣ отъ Іосифа Ивану Радовичу сдѣлана безъ соблюденія порядка, въ ст. 2058—2061 Т. X ч. I указаннаго. Хотя послѣднее основаніе, Мировымъ Съѣздомъ приведенное, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что, по закону (ст. 2058 и 2063 Т. X ч. I), передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ не теряетъ силы потому только, что она не засвидѣтельствована, и взысканіе по подобному обязательству подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, и хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 245, на которое Съѣздъ сослался, вовсе не возбуждалось вопроса о томъ, имѣетъ ли значеніе передаточная надпись на заемномъ обязательствѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованная, а потому это рѣшеніе никакого примѣненія къ предлежащему дѣлу не имѣетъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 526; 1871 г. №№ 834, 978 и друг.), тѣмъ не менѣе, однако, означенное неправильное разсужденіе Съѣзда не можетъ въ данномъ случаѣ послужить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Кондараки рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, за признаніемъ Съѣздомъ расчетовъ между должниками и самимъ заимодавцемъ, оконченными еще при жизни послѣдняго, вопросъ о правильности сдѣланной затѣмъ заимодавцемъ передачи обязательства другому лицу не имѣетъ значенія, и разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не могло имѣть вліянія на рѣшеніе искового требованія по существу онаго. Что же касается до жалобы повѣреннаго Радовича на то, что Мировой Съѣздъ призналъ представленную его довѣрителемъ расписку оплаченною, не имѣя въ виду ясной платежной расписки, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія: Съѣздъ заключеніе свое объ окончаніи между Іосифомъ Радовичемъ и Сусловыми расчетовъ по распискѣ отъ 16-го февраля 1871 года вывелъ изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, опредѣленіе значенія и смысла которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Радовича, Кондараки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1873 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію иностранца Цимерера объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Иностранецъ Андрей Цимererъ представилъ Мировому Судьѣ ко взысканію вексель, выданный ему 2 января 1871 г. купцомъ Яковомъ Брукомъ въ 300 руб. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ Брука въ пользу Цимерера требуемую имъ по векселю сумму съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Брука подалъ апелляціонную жалобу, въ которой

указывалъ на то, что вексель, предъявленный истцомъ, безденежный, и въ подтвержденіе своего заявленія представилъ расписку Цимерера, тоже отъ 2-го января 1871 года, въ которой сказано, что вексель въ 300 рублей полученъ имъ отъ Брука на тотъ случай, если послѣдній не будетъ своевременно уплачивать должныя имъ Цимереру деньги за поставку бѣлаго хлѣба въ богоугодное заведеніе. Черниговскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что со стороны Цимерера не представлено никакихъ доказательствъ о невыполненіи Брукомъ условія, на основаніи котораго выданъ былъ вексель, почему и взысканіе по этому векселю не можетъ быть произведено, и руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр., въ искѣ Цимереру отказалъ. Цимереръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію стат. 81 Устава Гражданск. Судопр. и 651 Уст. о векс., объясняя, что, въ силу ст. 651 Устав. о вексел., Съѣздъ могъ бы признать искъ его, просителя, по векселю недоказаннымъ только въ трехъ случаяхъ, въ означенной статьѣ указанныхъ. А такъ какъ искъ его, Цимерера, вполнѣ доказывался представленнымъ имъ векселемъ, то посему Съѣздъ, требуя, чтобы онъ, вмѣсто отвѣтчика, доказалъ, что условіе, вслѣдствіе котораго выданъ вексель, было не выполнено Брукомъ, нарушилъ ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя Цимерера на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 651 Т. XI Уст. о векс. не заслуживаетъ уваженія, потому что въ этой статьѣ указаны тѣ случаи, когда управа благочинія, какъ мѣсто полицейское, должна остановить взысканіе по предъявленному въ оную векселю впредь до разсмотрѣнія представленныхъ со стороны должника возраженій судомъ уголовнымъ или коммерческимъ. Вексель же Брука былъ предъявленъ Цимереромъ въ судебное, по подсудности иска (ст. 28 Устава Гражд. Суд.), установленіе, которое, въ силу ст. 129 и 772 Уст. Гражд. Суд., должно было разрѣшить возникшій между тяжущимися споръ по существу ихъ требованій и возраженій. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого основанія и примѣнять къ разрѣшенію сего спора ст. 651 Т. XI ч. 2, а потому не могъ ее нарушить. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Изъ представленныхъ же по настоящему дѣлу документовъ Съѣздъ вывелъ заключеніе, что, въ виду содержанія расписки Цимерера и въ виду того, что со стороны его не представлено доказательствъ о наступленіи значащагося въ оной условія, взысканіе по векселю Брука произвести не можетъ, и, такимъ образомъ, призналъ, что возраженія отвѣтчика противъ иска имъ доказаны и истцомъ не опровергнуты. Заключеніе это, правильность котораго не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, не составляетъ нарушенія ст. 81 Устава Гражданск. Судопр., по смыслу которой какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ обязаны доказать свои требованія и возраженія, и если возраженія отвѣтчика признаны судомъ подкрѣпленными достаточными доказательствами, то на истца падаетъ обязанность опровергнуть эти возраженія. А такъ какъ Цимереръ не оспаривалъ ни дѣйствительности выданной имъ Бруку расписки, ни того, чтобы она не относилась къ тому векселю, который былъ имъ представленъ ко взысканію, то посему и нѣтъ повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Цимерера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

549.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Самсони-Тодорова объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій ассесоръ Егоръ Самсони-Тодоровъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ поселянина Омурша-Оглы 35 руб. за собранную

послѣднимъ пшеницу, которая, по объясненію просителя, рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 27 іюня 1871 года, вошедшимъ въ законную силу, признана была собственностію Тодорова, и въ подтвержденіе сего требованія представилъ копію съ означеннаго рѣшенія Судьи, въ вѣрности съ подлиннымъ засвидѣтельствованную самимъ Тодоровымъ. Мировой Судья, допросивъ свѣдущихъ людей, присудилъ съ отвѣтчика Омурша-Оглы въ пользу истца 14 р. и 1 р. за судебныя издержки. На это рѣшеніе Омурша Оглы принесъ Симферопольскому Мировому Съѣзду жалобу, которую назвалъ кассаціонною и въ которой объяснилъ, что искъ Тодорова, какъ бездоказательный, не подлежалъ удовлетворенію, и потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и, находя, что истецъ въ подтвержденіе своего иска, кромѣ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, никѣмъ и нигдѣ не засвидѣтельствованной и потому не имѣющей доказательной силы, другихъ доказательствъ не представилъ, отказалъ Тодорову въ искѣ на основаніи ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд. Самсони-Тодоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 134, 162, 185, 186, 261 и 2 п. 264 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 134, 162, 185 и 186 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, тогда какъ Омурша Оглы принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи кассаціонную жалобу, не заслуживаетъ уваженія, потому что одно наименованіе просителемъ своей жалобы кассаціонною не даетъ еще суду права признавать ее за таковую, если жалоба эта по содержанію своему и по сущности постановленія, на которое она принесена, должна быть признана апелляціонною (рѣш. 1868 г. №№ 790, 825). А такъ какъ Омурша Оглы принесъ Мировому Съѣзду жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по иску цѣною въ 35 р. и такъ какъ рѣшеніе по такому иску могло быть обжаловано только въ апелляціонномъ (ст. 55 и 162 Уст. Гр. Суд.), а не въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 134 и 2 п. 185), то посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе разсмотрѣть дѣло по существу. Во 2-хъ) равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Тодорова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 261 Уст. Гражд. Суд., ибо изъ дѣла не видно, чтобы Тодоровъ, присутствовавшій при производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, указывалъ на то, что жалоба Омурша-Оглы, какъ подписанная на татарскомъ языкѣ, безъ перевода, не могла быть принята Мировымъ Судьею и по сей причинѣ не подлежала обсужденію Мирового Съѣзда. Засимъ, если и признать, что Мировой Судья допустилъ въ настоящемъ случаѣ отступленіе отъ правила, въ ст. 261 указаннаго, то указаніе на это упущеніе, сдѣланное просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Въ 3-хъ) что же касается до указанія Тодорова на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 264 ст. Уст. Граждан. Суд., то въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства открывается, что истцомъ въ подтвержденіе его иска была представлена копія съ рѣшенія Мирового Судьи, самимъ просителемъ засвидѣтельствованная, и что отвѣтчикъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни вообще при производствѣ дѣла не возбуждалъ сомнѣнія въ вѣрности этой копіи. Въ виду сего и въ виду ст. 463 и 2 п. 264 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода оставить этотъ документъ безъ разсмотрѣнія и признавать его неимѣющимъ доказательной силы по той единственной причинѣ, что онъ, какъ выразился Съѣздъ, нигдѣ и никѣмъ не засвидѣтельствованъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 2 п. 264 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Евпаторійскихъ Мировыхъ Судей.

550.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію почетной гражданки Стасенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ. Заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный жены почетнаго гражданина Марьи Стасенковой (по пер-

вому мужу Абрамовой), Прянишниковъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Ставропольскаго уѣзда, объяснилъ, что движимое имущество его довѣрительницы описано было по указанію коллежскаго регистратора Бабенка за долгъ послѣднему мужа Стасенковой, а потому, представляя, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., искъ какъ къ должнику, такъ и къ взыскателю, просилъ признать означенную движимость собственностью его довѣрительницы. Въ доказательство иска Прянишниковъ представилъ реестръ вещамъ, описаннымъ приставомъ, и вѣдомость вещамъ, внесеннымъ вдовою Марьею Абрамовою при выходѣ ея въ замужество за Стасенкова и послѣднимъ принятымъ 13 февраля 1867 года. На постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе Бабенко принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и въ доказательство того, что вещи, находящіяся въ общей квартирѣ супруговъ Стасенковыхъ и описанныя за долгъ мужа, не принадлежатъ женѣ, сослался на свидѣтелей, которые по распоряженію Мирового Съѣзда и были допрошены Мировымъ Судьею. По полученіи этихъ показаній, Ставропольскій Мировой Съѣздъ, не усматривая положительнаго тождества какой либо вещи изъ описанныхъ помощникомъ пристава съ вещами по рядной вѣдомости, не призналъ описанныхъ, по указанію Бабенка, вещей принадлежностію Стасенковой, а потому, находя, что искъ Стасенковой ничѣмъ не доказанъ, на основаніи ст. 81, 129, 105 и 181 Уст. Гр. Суд., отказалъ ей въ ея исковомъ требованіи. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Стасенкова объясняетъ, что описанныя за долгъ мужа ея Бабенкову вещи находятся въ домѣ, принадлежащемъ просительницѣ вмѣстѣ съ ея малолѣтними дѣтьми отъ перваго брака, и что всѣ свидѣтели, Бабенкомъ выставленные, положительно удостовѣрили о принадлежности описанныхъ вещей просительницѣ еще до выхода ея замужъ за Стасенкова. Поэтому и по нарушенію Съѣздомъ стат. 534 и 1092 Уст. Гражд. Суд., Стасенкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Коллежскій же регистраторъ Бабенко въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ между Стасенковою и Бабенко о принадлежности первой изъ нихъ движимаго имущества, описаннаго за долгъ ея мужа. Мировой Съѣздъ призналъ нужнымъ для разъясненія спорнаго въ дѣлѣ вопроса допросить чрезъ Мирового Судью свидѣтелей, на которыхъ было указано одною изъ тяжущихся сторонъ. Затѣмъ, однако, когда эти показанія были въ Съѣздъ доставлены, то Съѣздъ не только не разсмотрѣлъ ихъ и не опредѣлилъ, могутъ ли и какое именно имѣть вліяніе показанія свидѣтелей на разрѣшеніе дѣла, но и вовсе не упомянулъ о нихъ въ семъ рѣшеніи, а на основаніи другихъ данныхъ призналъ искъ Стасенковой недоказаннымъ. Между тѣмъ, Стасенкова въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на то, что Съѣздъ не имѣлъ повода признавать искъ ея бездоказательнымъ, тогда какъ показаніями свидѣтелей право ея на отыскиваемыя ею вещи положительно, по ея объясненію, доказано. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., мировые судьи должны при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять по убѣжденію совѣсти и согласно закону значеніе и силу представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а съ другой—что это постановленіе закона въ предлежащемъ случаѣ Мировымъ Съѣздомъ не соблюдено, такъ какъ изъ рѣшенія его нельзя вывести заключенія, чтобы отобранныя, по его же распоряженію, свидѣтельскія показанія были Съѣздомъ приняты къ разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Пятигорскихъ Мировыхъ Судей.

551.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По частной жалобѣ купеческаго сына Айзика Заманскаго на возвращеніе ему Звенигородскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Айзикъ Заманскій принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Звенигородскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 28-го августа 1872 года по дѣлу просителя съ дворяниномъ Гиляріемъ Слоневскимъ объ уплатѣ по векселю. Изъ представленныхъ при этой жалобѣ документовъ видно, что кассаціонная жалоба на означенное рѣшеніе Съѣзда была подана Заманскимъ 28 декабря 1872 г. и при объявленіи отъ того же числа возвращена ему за пропускомъ установленнаго стат. 191 Уст. Гр. Суд. срока. На основаніи 191 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда назначается четырехмѣсячный и исчисляется со дня объявленія рѣшенія (I п. 192 ст. Уст. Гр. Суд.). Рѣшенія съѣздовъ почитаются объявленными въ тотъ день, когда они состоялись, если объявленіе резолюціи не было отложено (ст. 182 и 184 Уст. Гр. Суд.). Имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 819 Уст. Гр. Суд., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Заманскій не пропустилъ установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока на принесеніе кассаціонной жалобы на постановленное Съѣздомъ 28 августа 1872 года рѣшеніе по дѣлу просителя съ Слоневскимъ, такъ какъ жалоба эта была имъ подана, какъ это видно изъ помѣты на оной и изъ подписаннаго непремѣннымъ членомъ объявленія, 28-го декабря 1872 года, т. е. въ послѣдній день срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу съ представленными при оной документами и 10 руб. залога возвратить въ Звенигородскій Мировой Съѣздъ и предписать ему въ принятіи этой жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи по оной дѣла поступить по установленному на сей предметъ въ законахъ порядку.

552.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Ляпина объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Крестьянинъ Андрей Ляпинъ выдалъ уряднику Игнатію Зимину расписку, въ которой было сказано, что Ляпинъ взялъ у Зимина на сохраненіе двѣсти рублей кредитными билетами сторублеваго достоинства за №№ 13625 и 13726, которыя обязуется возвратить по первому требованію. Зиминъ, предъявивъ эту расписку Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ Ляпина объясненныя деньги, такъ какъ онъ по требованію ихъ не возвратилъ. Отвѣтчикъ, не признавая иска правильнымъ, возразилъ, что представленная Ляпинымъ расписка безденежная, ибо она выдана имъ не вслѣдствіе полученныхъ на сохраненіе денегъ, а по другимъ дѣламъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что означенная расписка только подписана выдавшимъ оную, а текстъ ея писанъ постороннею рукою, не призналъ документа этого сохранною распискою (ст. 2111 Т. X ч. ч. I), а потому, а также не усматривая, чтобы она была выдана взамѣнъ долгового обязательства, въ искѣ Зимину отказалъ. Но Черкасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что несоблюденіе формальностей при написаніи сохранной расписки не лишаетъ ее силы долгового обязательства, и что посему сохранная расписка Ляпина должна быть признана имѣющею значеніе долговой домашней расписки. На этомъ основаніи и принявъ въ руководство рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 324, 447 и 1869 г. № 577 и ст. 81, 105, 472 Уст. Гр. Суд., 2050 и 2114 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Ляпина въ пользу Зимина 200 рублей. Въ

принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ляпинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 2114 Т. X ч. I, 105 и 472 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его, какъ тѣми, на которыя указалъ Мировой Съѣздъ въ своемъ по настоящему дѣлу рѣшеніи, такъ и многими другими (напр., 1869 г. № 129; 1870 г. №350), было разъяснено, что расписка объ отдачѣ на сохраненіе, и будетъ ли она признана удовлетворяющею по формѣ ея составленія требованіямъ ст. 2111 Т. X ч. I, или же неформальною (рѣш. 1869 г. № 95), можетъ быть судомъ признана за долговой актъ въ томъ только случаѣ, когда по дѣлу обнаружится, что представленная ко взысканію расписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу установленныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы по дѣлу выяснилось, что представленная Зиминымъ сохранная расписка была выдана Ляпинымъ вслѣдствіе займа имъ у Зимина денегъ или вслѣдствіе какихъ-либо другихъ между ними денежныхъ счетовъ, а присудилъ по ней съ отвѣтчика взысканіе на томъ только основаніи, что въ оной не соблюдены формальности, требуемыя закономъ при написаніи сохранныхъ расписокъ, и что отвѣтчикъ не оспаривалъ подлинности подписи своей на этомъ документѣ. А такъ какъ одна неформальность сохранной расписки сама по себѣ не можетъ еще служить основаніемъ къ присужденію по оной взысканія какъ по долговому обязательству, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію стат. 2114 Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ростово-Таганрогскихъ Мировыхъ Судей.

553.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію жены поручика Вѣры Саловой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянъ Зайцева и Кузнецова, мѣщанинъ Кпселевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 7 участка Саратовскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что жена поручика Салова продала довѣрителямъ его по условію 5 десятинъ лѣса на срубъ за 155 руб., каковыя деньги и были ей уплачены при написаніи договора, но затѣмъ продала означенный лѣсъ въ числѣ прочаго своего имѣнія полковнику Самбикову, почему, представляя подлинное условіе о продажѣ лѣса, заключенное управляющимъ имѣніемъ Саловой, Дмитріевымъ, съ Зайцевымъ и Кузнецовымъ, на которомъ имѣется расписка Дмитріева о полученіи 155 руб., просилъ взыскать съ Саловой въ пользу его довѣрителей уплаченныхъ ей 155 р. и за веденіе дѣла 10 руб. 33 коп. Салова предъявила отводъ по неподсудности настоящаго дѣла саратовскимъ мировымъ учрежденіямъ на основаніи 1 п. ст. 69. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и находя отводъ, предъявленный отвѣтчицей, въ силу 209 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, а искъ вполнѣ доказаннымъ представленнымъ условіемъ, постановилъ, за неявкою отвѣтчицы, заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 29, 55, 81, 209, 129, 133, 145, 146, 332, 333 Уст. Гр. Суд., мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 іюля 1869 г. и 585 ст. Улож. о нак., взыскать съ Саловой въ пользу Зайцева и Кузнецова 155 р. съ % со дня предъявленія иска и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 10 руб. 33 коп. и за написаніе договора на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ по 3 руб., во взысканіи же процентовъ съ 8 мая 1869 года отказать. На это рѣшеніе Салова подала апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой указывала: 1) на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею ст. 209, на основаніи которой заявленіе ея о неподсудности настоящаго дѣла саратовскимъ мировымъ учрежденіямъ оставлено безъ уваженія; 2) на то, что къ покупщику ея имѣнія, Самбикову, перешла вмѣстѣ съ правами на имѣніе и обязанность выполнять всѣ условія, заключенныя ею съ другими лицами, касающіяся означеннаго имѣнія, а потому отвѣтствен-

нымъ лицомъ по исполненію договора, представленнаго истцами, является Самбиковъ; 3) что рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ въ договорѣ о продажѣ лѣса, представленномъ истцами, не выговорено для послѣднихъ права прекращенія договора на случай продажи имѣнія другому лицу, а потому они не имѣли права требовать съ нея. Саловой, возвращенія уплаченныхъ ими денегъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія истца Зайцева и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ соображенія и рѣшеніе Мирового Судьи правильными и, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Саловой оставить безъ послѣдствій. Жена поручика Салова проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 142, 32, 203, 206, 2099 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 142 Устав. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ основаній, по которымъ апелляціонная жалоба ея оставлена была безъ послѣдствій; 2) ст. 209, на основаніи которой отводъ ея, просительницы, оставленъ безъ уваженія, не могла относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ искъ заключался не въ требованіи исполненія по договору или въ спорѣ, вытекающемъ изъ самаго исполненія договора, но во взысканіи уплаченныхъ уже денегъ, что означеннымъ договоромъ не установлено, а потому искъ Зайцева и Кузнецова долженъ быть предъявленъ по общему правилу по мѣсту жительства отвѣтчика.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Зайцевъ и Кузнецовъ, предъявляя настоящій искъ у Мирового Судьи Саратовскаго округа, указали жительство отвѣтчицы Саловой въ г. Витебскѣ и объяснили, что искъ предъявленъ ими согласно 209 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ этой статьи Судья оставилъ безъ уваженія отзывъ отвѣтчицы о неподсудности сего дѣла саратовскимъ мировымъ установленіямъ, и таковое заключеніе Судьи утверждено и Съѣздомъ. Принимая во вниманіе, что искъ Зайцева и Кузнецова не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ подсудность опредѣляется по мѣсту исполненія договора, послужившаго основаніемъ иска, ибо Зайцевъ и Кузнецовъ просили о присужденіи имъ возврата уплаченныхъ ими Саловой денегъ за лѣсъ на срубъ, такъ какъ лѣсъ этотъ Салова вмѣстѣ съ прочимъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ продала Самбикову, а слѣдовательно, предметомъ иска въ дѣлѣ семъ состоитъ не требованіе объ исполненіи договора, въ которомъ условлено вмѣсто его исполненія, или договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, но искъ о возвращеніи денегъ, уплаченныхъ за лѣсъ на срубъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 209 ст. Уст. Гр. Суд. Сверхъ того изъ дѣла видно, что просительница въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, кромѣ отвода по неподсудности, уже заявленнаго ею Мировому Судьѣ, указывала на то, что невыполненіе представленнаго истцами договора лежало не на ней, а на обязанности другого лица, Самбикова, и что настоящій искъ, въ силу ст. 1536 и 1538, не могъ быть предъявленъ, а потому Съѣздъ, на основаніи ст. 129, обязанъ былъ разсмотрѣть эти заявленія апеллятора, какъ вовсе небывшія въ виду Судьи, который разрѣшилъ дѣло сіе заочно. Въ рѣшеніи же Съѣзда не изложены ни обстоятельства дѣла, ни соображенія, по которымъ апелляціонная жалоба не оставлена была безъ послѣдствій. Таковое неисполненіе Съѣздомъ правилъ указанныхъ въ 142 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей мировыя судебныя установленія излагать въ рѣшеніяхъ обстоятельства дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, а также соображенія, принятыя ими въ основаніе своихъ рѣшеній, лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности его рѣшенія. По симъ соображеніямъ, признавая, что Съѣздъ нарушилъ въ дѣлѣ семъ 142 и 209 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмоорѣніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

554.—1873 г. апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Макара Шагина объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Муллovъ).

Крестьянинъ Ѳеодоровъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2 участка Варнавинскаго округа прошеніе о томъ, что по тремъ искамъ его въ 322, 148½ и 380 р. съ купца Шагина ему предоставлено право (по первымъ 2-мъ искамъ Варнавинскимъ, а по послѣднему Чебоксарско-Козьмодемянскимъ Съѣздами) искать судебныя издержки. Поэтому, прилагая при своемъ прошеніи копіи съ рѣшеній вышеозначенныхъ Съѣздовъ, просилъ взыскать въ его пользу съ купца Шагина 149 руб. 55 коп. по слѣдующему расчету: прогоны на поѣздку по первымъ двумъ дѣламъ 4 руб. 50 коп. и на поѣздку по третьему дѣлу 60 руб., остальные же 84 руб. 5 коп. истецъ Ѳеодоровъ взыскалъ какъ вознагражденіе за веденіе трехъ дѣлъ. Отвѣтчикъ Шагинъ призналъ себя обязаннымъ заплатить Ѳеодорову лишь за расходы на поѣздку по двумъ первымъ дѣламъ въ суммѣ 4 р. 50 коп. Мировой Судья нашелъ, что Ѳеодоровъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Ѳеодорову въ искѣ отказать, присудивъ въ его пользу съ Шагина признанные симъ послѣднимъ 4 р. 50 коп. На рѣшеніе Судьи крестьянинъ Ѳеодоровъ принесъ апелляціонную жалобу. Повѣренный отвѣтчика въ возраженіи на апелляціонную жалобу объяснилъ, что Козьмодемянскимъ Съѣздомъ не предоставлено Ѳеодорову право иска убытковъ, а однѣ судебныя издержки, что за проѣзды по этимъ дѣламъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 20, Ѳеодоровъ не имѣетъ права требовать прогоновъ и что, кромѣ того, на искъ судебныхъ издержекъ Ѳеодоровъ пропустилъ опредѣленный закономъ срокъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, согласно ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя по сему дѣлу издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла; 2) что той сторонѣ, которая отыскиваетъ судебныя издержки, надлежитъ доказать только то, что дѣло, по которому она отыскиваетъ издержки, рѣшено въ ея пользу; 3) что Ѳеодоровъ представленными на судъ копіями съ рѣшеній вполнѣ доказалъ свое право на искъ съ Шагина издержекъ; 4) что опредѣленіе суммы за веденіе дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ, по которому она отыскивается, не превышаетъ 500 рублей, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и 5) принимая во вниманіе безграмотность Ѳеодорова и то, что Шагину отказано было во всей отыскиваемой имъ суммѣ, взысканіе Ѳеодоровымъ 149 рублей 55 коп. представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 и 868 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Сената 1871 года № 173, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Шагина въ пользу Ѳеодорова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 149 руб. 55 коп. Шагинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 258, 898, 899, 921, 839, 868, 896, 81 и 366 Уст. Гр. Суд.: 1) ст. 258 Уст. Гр. Суд. нарушена, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что по 3-мъ дѣламъ о взысканіи судебныхъ издержекъ предъявлено одно исковое прошеніе; 2) ст. 898 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что искъ о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, производившемуся въ Козьмодемянскомъ Мировомъ Съѣздѣ, не могъ быть предъявленъ въ мировыхъ учрежденіяхъ Варнавинскаго округа, такъ какъ искъ объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ подсуденъ только тому суду, въ которомъ производилось дѣло по главному иску; 3) допущено нарушеніе ст. 899 и 921 Уст. Гр. Суд., кои предоставляютъ оправданной сторонѣ взыскивать убытки въ теченіе 3 мѣсяцевъ, а судебныя издержки въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Ѳеодоровъ предъявилъ искъ послѣ этихъ сроковъ; 4) ст. 839, 868 и 896 Уст. Гр. Суд. также нарушены Съѣздомъ какъ, во-1-хъ, присужденіемъ истцу издержекъ на проѣздъ, содержаніе и другія траты, не относящіяся къ числу судебныхъ издержекъ (рѣшен. Сената 1870 г. № 20), такъ, во 2-хъ, присужденіемъ истцу, кромѣ судебныхъ издержекъ,

и другихъ тратъ, право иска коихъ Козьмодемянскимъ Мировымъ Съѣздомъ истцу предоставлено не было. По своимъ же собственнымъ рѣшеніямъ, которыми Ѳеодорову предоставлено было право иска убытковъ и издержекъ, Варнавинскій Съѣздъ, не разъединяя судебныя издержки отъ убытковъ, присудилъ взыскать тѣ и другіе, упустивъ изъ виду, что Ѳеодоровъ пропустилъ опредѣленный ст. 839 Уст. Гр. Суд. срокъ на искъ убытковъ; наконецъ, 5) ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. нарушены тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе при отсутствіи со стороны Ѳеодорова доказательствъ о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ и издержекъ, тогда какъ искъ возбужденъ общимъ порядкомъ, и истецъ долженъ былъ доказать его, какъ разъяснено это рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 г. № 173.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемое просителемъ нарушеніе ст. 258 Уст. Гр. Суд. не было допущено, такъ какъ Ѳеодоровъ предъявилъ искъ къ Шагину, изъ одного основанія истекающій, и то обстоятельство, что отыскиваемыя Ѳеодоровымъ судебныя издержки были понесены имъ по тремъ дѣламъ, нисколько не доказываетъ, что искъ его истекалъ изъ разныхъ основаній, ибо основаніе иска одно: обвиненіе Шагина въ искахъ по означеннымъ тремъ дѣламъ и сопряженная съ этимъ обвиненіемъ отвѣтственность вознагражденія за судебныя издержки; 2) что касается до нарушенія, будто бы, Съѣздомъ ст. 898 Уст. Гр. Суд., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что такового нарушенія не было, такъ какъ искъ Ѳеодорова о судебныхъ издержкахъ предъявленъ былъ общимъ порядкомъ на основаніи ст. 921 Уст. Гр. Суд., статья же 898 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ подсудность исковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и, слѣдовательно, къ разсматриваемому иску примѣненія имѣть не можетъ; 3) изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства видно, что Ѳеодоровъ предъявилъ искъ объ издержкахъ по тремъ дѣламъ, производившимся въ Варнавинскомъ и Козьмодемянскомъ Съѣздахъ Мировыхъ Судей; что о пропускѣ срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ повѣренный просителя заявлялъ Съѣзду, но по обстоятельству сему не содержится въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ соображеній, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоялось 30 сентября 1870 г., а искъ о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, по которому послѣдовало сіе рѣшеніе, заявленъ 8 іюля 1871 г., и 4) равнымъ образомъ проситель справедливо говоритъ, что Съѣздъ присудилъ истцу, вопреки 839 ст. Уст. Гр. Суд., въ числѣ судебныхъ издержекъ издержки на проѣздъ, ибо Съѣздъ присудилъ всю просимую имъ сумму 149 руб. 55 коп.; сумма же сія начислена Ѳеодоровымъ изъ двухъ частей: изъ прогоновъ на проѣзды 64 руб. 50 коп. и изъ вознагражденія за веденіе дѣла 84 р. 5 к., тогда какъ къ числу судебныхъ издержекъ, по силѣ 939 ст. Уст. Гр. Суд., прогонныя деньги и вообще издержки за проѣздъ тяжущихся изъ мѣста жительства въ судъ не относятся. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варнавинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 839 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

555.—1873 года апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣренныхъ крестьянъ 1-го сельскаго округа Большепесошнинской волости, крестьянъ Василія Тюлева и Ивана Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянъ деревни Подлужной, Большепесошнинской волости, крестьянинъ Шахановъ, обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Балахнинскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне прочихъ деревень той же волости пользовались въ продолженіе 3-хъ лѣтъ землею, которая по особому раздѣлу принадлежитъ исключительно его довѣрителямъ, вслѣдствіе чего просилъ взыскать съ крестьянъ

Большепесошнинской волости 300 руб. полученныхъ ими арендныхъ денегъ съ трактирнаго заведенія и питейнаго дома крестьянки Большевской, находящейся на той землѣ, и воспретить имъ на будущее время пользоваться означенной арендой, а также предоставить право искать съ нихъ убытки и издержки. Со стороны истцовъ представлено было въ доказательство иска удостовѣреніе отъ Большепесошнинскаго волостного правленія въ томъ, что земля, прилежащая къ ихъ селенію, находится въ ихъ собственности, отдѣльно отъ прочихъ селеній. Со стороны же отвѣтчиковъ—удостовѣреніе отъ того же волостного правленія въ томъ, что крестьяне деревни Подлужной пользуются неудобною усадебною землею нераздѣльно съ прочими селеніями своей волости. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и выслушавъ ихъ объясненія, нашелъ, что заведеніе, за которое получается доходъ, находится въ центрѣ земли, состоящей въ единственномъ, по раздѣлу, пользованіи крестьянъ деревни Подлужной; поэтому, руководствуясь ст. 129, 81, 105 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ 1 округа въ пользу крестьянъ деревни Подлужной 300 руб. и за веденіе дѣла 20 руб. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ объясненій по существу дѣла, указывалъ на неподсудность онаго мировымъ учрежденіямъ на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.; въ доказательство же правъ своихъ довѣрителей на спорную землю представилъ въ Съѣздъ уставную грамоту, совершонную 23 мая 1864 года. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Повѣренные крестьянъ 1-го округа Большепесошнинской волости, крестьяне Комлевъ и Макаровъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просители видятъ въ томъ, что, по ст. 425 Т. X ч. I, доходы съ недвижимаго имущества принадлежатъ собственнику онаго, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавая за крестьянами деревни Подлужной право пользованія землею, тѣмъ самымъ призналъ за ними и право собственности на оную, чѣмъ нарушилъ 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд. По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло заключалось въ искѣ доходовъ съ трактирнаго заведенія, причемъ обѣ стороны въ доказательство своихъ правъ на означенный доходъ ссылались на свое право собственности на землю, находящуюся подъ трактирнымъ заведеніемъ, въ удостовѣреніе чего апелляторами и была представлена уставная грамота, имѣющаяся при дѣлѣ. По ст. же 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд. иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, а потому и Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, какъ заключающееся въ спорѣ о правѣ на владѣніе землею. Вслѣдствіе сего Правительствущій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

556.—1873 года апрѣля 19 дня. *По прошенію купца Ивана Вазина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

1871 года ноября 24 дня Мировой Судья 1 участка Новохоперскаго округа разбиралъ дѣло по иску Вазина съ купца Осипова по домашней долговой распискѣ 320 руб., каковая расписка выдана Осиповымъ Вазину 16 сентября 1858 г. съ обязательствомъ уплатить долгъ по требованію. При разбирательствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика просилъ, на основаніи ст. 533 и 565 Т. X ч. I, признать расписку неимѣющею силы, повѣренный же истца ссылался на ст. 220 Т. X ч. 2 и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 367. Мировой Судья, на основаніи ст. 1549 Т. X ч. I и ст. 220

Т. X ч. 2 по продолженію 1863 года, по смыслу послѣдней изъ коихъ для обязательствъ, выданныхъ безъ срока или срокомъ до востребованія, земская давность исчисляется лишь со дня предъявленія обязательства ко взысканію, опредѣлилъ взыскать съ Осипова въ пользу Вазина 320 р. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Осиповъ объяснилъ, между прочимъ, что Судья неправильно привелъ въ соображеніяхъ своихъ ст. 1549 Т. X ч. I и дополненіе къ 220 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ ст. 1549 Т. X ч. I относится къ обязательствамъ срочнымъ, дополненіе же къ ст. 220 Т. X ч. 2 составляетъ новый законъ, имѣющій силу только со времени утвержденія онаго, т.-е. съ 20 октября 1862 г., и не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія въ силу ст. 60 I Т. Основ. Зак., а затѣмъ примѣненіе его къ распискѣ, выданной Осиповымъ Вазину еще въ 1852 г., не должно имѣть мѣсто. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ апелляціонную жалобу отвѣтчика заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ съ неправильнымъ примѣненіемъ къ распискѣ Осипова выданной въ 1858 году, узаконеній, приведенныхъ въ томъ рѣшеніи, такъ какъ за истеченіемъ для нея земской давности она должна считаться недѣйствительною. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Вазину отказать. Истецъ Вазинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 и ст. 815 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ, что дополненіе къ ст. 220, составляя новый законъ, имѣющій силу со времени утвержденія онаго, т.-е. съ 20 октября 1862 г., не можетъ имѣть примѣненія къ распискѣ, выданной еще въ 1858 г. Соглашаясь съ тѣмъ, что законъ не можетъ имѣть обратной силы, проситель находитъ, что признаніе толкованія Съѣзда правильнымъ привело-бы къ тому, что законъ 20 октября 1862 г. не только обратной, но и никакой силы не имѣетъ до 20 октября 1872 г., не имѣя примѣненія къ дѣламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ допустилъ нарушеніе и ст. 815 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ, вопреки означенной статьѣ, не обратилъ вниманія на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 367, коимъ разъяснено дополненіе къ ст. 220 Т X ч. 2.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: примѣненіе Съѣздомъ закона 1862 года къ распискѣ, выданной въ 1868 г., никоимъ образомъ не могло-бы придать закону 1862 г. обратной силы по слѣдующимъ основаніямъ: во время выдачи расписки, о силѣ коей идетъ споръ въ настоящемъ дѣлѣ, т.-е. въ 1858 году, существовалъ законъ, по которому расписка эта не теряла силы въ теченіе 10 лѣтъ-слѣдовательно, въ данномъ случаѣ до 1868 года; въ этомъ же послѣднемъ году, какъ только и могъ въ первый разъ возникнуть вопросъ о потерѣ распискою своей силы, въ гражданскомъ процессѣ существовало уже новое правило, изданное 22 октября 1862 года, предписывавшее суду срокъ давности по безсрочнымъ обязательствамъ исчислять не со дня выдачи обязательства, но со времени предъявленія требованія по нему. А какъ въ предлежащемъ случаѣ искъ начатъ былъ въ 1871 году, то посему истецъ и не могъ еще пропустить давностного срока, и, слѣдовательно, признаніе Съѣздомъ, что истецъ пропустилъ срокъ давности, является несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 220 Т. X ч. 2 (по продолженію 1863 года). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеозначенной статьи отмѣнять и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

557.—1873 года апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Поливанова, коллежскаго ассесора Бекенева, объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. А. Мулловъ).

Повѣренный Поливанова, Бекеневъ, взыскивалъ съ Безобразовой, находившейся временно въ г. Костромѣ, 150 руб. по распискѣ. Мировой Судья 1-го участка Костромского округа заочнымъ рѣшеніемъ, по неявкѣ Безобра-

зовой, присудилъ означенную сумму съ Безобразовой, которая въ поданномъ на это рѣшеніе отзывѣ заявила, на основаніи ст. 32 и 69 п. I Уст. Гр. Суд., отводъ, объяснивъ, что имѣетъ постоянное мѣсто жительства не въ Костромскомъ, а въ Кинешемскомъ уѣздѣ; Мировой Судья, уваживъ отводъ Безобразовой, предоставилъ Бекеневу обратиться съ искомъ по мѣсту жительства Безобразовой. На это опредѣленіе Мирового Судьи Бекеневъ принесъ въ Съѣздъ частную жалобу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Поливанова, Бекенева, опредѣлилъ: за силою ст. 32, 69 пун. 1 и 152 Уст. Гр. Суд., дѣйствія Мирового Судьи признать правильными и опредѣленіе его утвердить, жалобу же Бекенева оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Поливанова, Бекеневъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію стат. 32, 69 п. I и 152 Уст. Гр. Суд., объясняя, что: 1) ст. 32 Уст. Гражд. Суд. нарушена Съѣздомъ потому, что въ моментъ предъявленія просителемъ иска съ Безобразовой эта послѣдняя жила въ Костромѣ. Хотя впослѣдствіи Безобраазова переѣхала на жительство въ Кинешемскій уѣздъ, но рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 762 разъяснено, что дѣло считается подсуднымъ тому мировому судьѣ, въ участкѣ коего отвѣтчикъ жилъ во время предъявленія иска, хотя бы впослѣдствіи онъ и перемѣнилъ мѣстожительство; 2) отводъ о неподсудности дѣла, по ст. 69 пун. 1, могъ быть заявленъ Безобразовою словесно, согласно ст. 68 Уст. Гр. Суд., а не письменно, и притомъ до рѣшенія дѣла по существу; 3) по силѣ стат. 151 Уст. Гражд. Суд., отвѣтчику, въ случаѣ заочнаго рѣшенія, предоставлено просить лишь о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла, и только послѣ такой просьбы, по смыслу ст. 152 Уст. Гр. Суд., заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ; другого же рода отзывовъ на заочныя рѣшенія не допускается. Допущеніемъ подобныхъ отзывовъ на заочныя рѣшенія, при постоянной перемѣнѣ отвѣтчикомъ своего мѣстожительства, истцу преграждень путь къ правосудію. Въ случаяхъ же преграждения пути къ правосудію, какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1867 года №№ 133 и 719, не возбраняется обращаться съ кассаціонными жалобами на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ. А вдова капитана Безобразова въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бекенева проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бекеневъ предъявилъ искъ у Костромского Мирового Судьи въ то время, когда отвѣтчица имѣла пребываніе въ Костромѣ, ибо сама отвѣтчица подтверждаетъ это какъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, такъ и въ настоящемъ объясненіи ея на кассаціонную жалобу Бекенева. Равнымъ образомъ и изъ протокола Мирового Судьи видно, что посланная ей повѣстка была ей вручена чрезъ Столярова. Принимая во вниманіе, что засимъ переѣздъ отвѣтчицы въ другое мѣсто жительства не могъ служить основаніемъ измѣненія подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно учвердилъ постановленіе Мирового Судьи о прекращеніи начатаго у него производства по настоящему дѣлу, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 32 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нерехтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

558.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Сергѣя Мальцева, титулярнаго совѣтника Михаила Толмачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Горинъ предъявилъ въ апрѣлѣ 1871 года искъ къ Мальцеву о взысканіи съ него 227 р. 10 к. за перевозку лѣса. Съѣздъ Мировыхъ Судей Жиздринскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Горина, нашелъ, что Горинъ искъ свой основываетъ на расчетномъ листѣ, находящемся, какъ истецъ объяснилъ Мировому Судьѣ, у управляющаго Гу-

щина, а въ апелляціонной жалобѣ—у управляющаго Сиротинина; принявъ во вниманіе, что объясненіе Горина подтверждается показаніями свидѣтелей и что отвѣтчикъ Мальцевъ отрицаетъ нахожденіе у его управляющихъ расчетнаго листа Горина, Съѣздъ Мировыхъ Судей Жиздринскаго округа рѣшеніемъ своимъ въ іюлѣ 1871 года, на основаніи ст. 444 Устава Гражданск. Судопр., опредѣлилъ взыскать съ Мальцева въ пользу Горина 227 рублей 10 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда отвѣтчикъ Мальцевъ объяснилъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, вопреки отрицанія Мальцева, что у него нѣтъ расчетнаго листа Горина, по которому тотъ взыскиваетъ 227 р. 10 коп., и въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гражд. Судопр., призналъ доказаннымъ существованіе расчетнаго листа и присудилъ Горину поэтому 227 руб. 10 к. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу, нашелъ, что Съѣздъ можетъ, по ст. 444 Уст. Гр. Суд., признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, находящійся въ рукахъ противной стороны, но только въ томъ случаѣ, когда противная сторона не отрицаетъ того, что документъ у нея находится, повѣренные же Мальцева отрицали въ теченіе всего производства настоящаго дѣла нахожденіе у ихъ довѣрителя расчетнаго листа Горина, на которомъ оно основываетъ свой искъ къ Мальцеву, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей Жиздринскаго округа нарушилъ ст. 444 Устава Гражданскаго Судопр. По указу Правительствующаго Сената дѣло передано было Лихвинскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, допросивъ выставленныхъ истцомъ Гориным свидѣтелей, а равно выслушавъ возраженія повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что единогласными показаніями свидѣтелей искъ крестьянина Горина вполнѣ подтверждается на сумму 220 руб.: почему, руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Судопроизвод., опредѣлилъ: взыскать съ генералъ-маіора Мальцева въ пользу крестьянина Горина 220 руб. Повѣренный отвѣтчика Мальцева, титулярный совѣтникъ Толмачевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Лихвинскаго Съѣзда по нарушенію имъ стат. 444 Уст. Гражданск. Судопр., каковое нарушеніе заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что повѣренный Мальцева положительно отрицалъ нахожденіе у его довѣрителя расчетнаго листа Горина, да и самъ истецъ Горинъ при предъявленіи иска у Мирового Судьи объяснилъ, что расчетный листъ находится у Гущина, а въ апелляціонной жалобѣ—у Сиротинина, и просилъ ихъ спросить объ этомъ листѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не допросилъ этихъ лицъ.

По соображеніи рѣшенія Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ опредѣлахъ кассаціонной жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ разсмотрѣнія подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ свое рѣшеніе единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а вовсе не на томъ, что призналъ доказаннымъ существованіе расчетнаго листа Горина у отвѣтчика Мальцева. Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и не касался даже сего послѣдняго обстоятельства, то-есть вопроса о томъ, доказанъ-ли фактъ нахожденія у отвѣтчика Мальцева расчетнаго листа истца Горина, а слѣдовательно, рѣшеніемъ своимъ онъ не могъ никоимъ образомъ нарушить указываемую повѣреннымъ просителя стат. 444 Уст. Гражд. Судопр. Не усматривая, такимъ образомъ, нарушенія ст. 444 Уст. Граждан. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго генералъ-маіора Мальцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

559.—1873 года апрѣля 19 го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Игнатовъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Черкасскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что имъ заключено было 20-го октября 1871 года письменное условіе съ казачкою Калининою, по которому послѣдняя обязалась отдать ему въ арендное со-

держаніе лавку съ комнатою и погребомъ въ своемъ домѣ съ 1 февраля 1872 года съ платою 700 руб. въ годъ, срокомъ на три года; въ случаѣ же отказа коею-либо изъ сторонъ отъ выполненія условія, виновный обязанъ уплатить 500 руб. неустойки; въ томъ же условіи сказано, что Калинина получила задатокъ 50 руб., а такъ какъ Калинина отказалась заключить контрактъ и отдать ему въ аренду упомянутое помѣщеніе, то, представляя означенное условіе, просилъ взыскать съ нея по оному 500 р. неустойки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ искъ Игнатова правильнымъ и, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 462 Уст. Гр. Суд., 1502, 570, 1536 и 1528 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Калининой въ пользу Игнатова 500 р., за написаніе же договора на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ по 21 руб. съ каждой. При разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, куда оно поступило по апелляціонной жалобѣ Калининой, повѣренный Игнатова просилъ спросить представленнаго имъ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что Калинина отказала его довѣрителю отъ совершенія условія найма помѣщенія, но Съѣздъ, на основаніи ст. 409, отказалъ въ спросѣ свидѣтеля и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что со стороны повѣреннаго истца не представлено надлежащихъ доказательствъ того, что отвѣтчица Калинина отказала Игнатову въ наймѣ послѣднимъ у ней лавки и другихъ помѣщеній, за что и положена неустойка въ пользу Игнатова въ количествѣ 500 р.; что самый искъ начатъ истцомъ до наступленія срока, когда согласно тому условію Игнатовъ долженъ былъ занять нанятыя имъ у Калининой помѣщенія, т.-е. 1 февраля 1872 года, а потому, признавая искъ Игнатова преждевременнымъ и бездоказательнымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Игнатову отказать. Крестьянинъ Игнатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Черкасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 112, 409, 81, 142, 129 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. 1. Нарушеніе это онъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ не принялъ во вниманіе собственнаго сознанія повѣреннаго отвѣтчицы, который, признавъ представленное условіе задаточной распискою, не отрицалъ того, что Калинина отдала нанятое имъ, просителемъ, помѣщеніе до истеченія установленнаго срока другимъ лицамъ, чѣмъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд.; 2) отказывая ему въ спросѣ свидѣтеля, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1702 Т. X ч. I, такъ какъ отказъ Калининой отъ отдачи въ наемъ помѣщенія не есть обстоятельство, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Притомъ же, отказавъ ему, просителю, въ искѣ, по непредставленію надлежащихъ доказательствъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81, такъ какъ показаніе свидѣтеля въ настоящемъ случаѣ было доказательствомъ надлежащимъ; 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 142 тѣмъ, что не изложилъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, въ силу которыхъ Калинина признана ненарушившею договора, тогда какъ она сама признала себя виновною въ его нарушеніи; 4) Съѣздъ, признавая искъ преждевременнымъ, не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что 31 января истекалъ послѣдній день срока, въ который онъ, проситель, долженъ былъ занять нанятое помѣщеніе, а потому рѣшеніе его является постановленнымъ въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Игнатову во взысканіи неустойки съ Калининой за нарушеніе сею послѣднею условія о наймѣ у нея въ домѣ Игнатовымъ помѣщенія на томъ основаніи, что Игнатовъ не доказалъ, чтобы Калинина отказала ему въ наймѣ, за что и положена неустойка, и что самый искъ Игнатовъ предъявилъ до наступленія срока, когда, согласно условію, онъ долженъ былъ занять нанятыя имъ у Калининой помѣщенія. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Игнатовъ просилъ допросить свидѣтеля въ подтвержденіе того, что онъ, Игнатовъ, нѣсколько разъ просилъ Калинину о совершеніи условія, но Калинина отказала Игнатову въ томъ; во 2-хъ) что Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтеля, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что Игнатовъ не доказалъ,

чтобы Калинина отказала ему въ наймѣ помѣщеній и самый искъ предъявилъ до наступленія срока, когда, согласно условію, онъ долженъ былъ занять нанятыя имъ у Калининой помѣщенія, и въ 3-хъ) что неустойка по условію въ пользу Игнатова положена именно за отказъ ему Калининою въ наймѣ помѣщеній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что за помянутыми выводами Съѣзда, не подлежвщими повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, недопросъ свидѣтеля по указанному Игнатовымъ обстоятельству, т.-е. подтвержденіе отказа Калининой въ заключеніи условія, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему и имѣя въ виду, что жалоба Игнатова на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, а указаніе его на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія и законы, на коихъ оно основано, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Игнатова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

560.—1873 года апрѣля 19-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Александры Козынцовой объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный мѣщанина Михаила Халдызова, мѣщанинъ Харито, представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Евпаторійскаго округа при прошеніи заемное письмо слѣдующаго содержанія: „1862 года февраля 23 дня я, нижеподписавшаяся, жена титулярнаго совѣтника Александра Козынцова, заняла въ Евпаторійскомъ городовомъ сиротскомъ судѣ изъ капитала, принадлежащаго умершему евпаторійскому 3 гильдіи купцу Константину Колдыдову, денегъ серебромъ пятьсотъ рубл. за указные проценты, срокомъ отъ выпеписаннаго числа впредь на 4 года, т.-е. по 1866 годъ февраля 23 дня, каковыя деньги и обязуюсь на срокъ выплатить сполна, а буде не уплачу, то сиротскій судъ воленъ просить о взысканіи и поступленіи по законамъ. Жена титулярнаго совѣтника Александра Лазарева Козынцова". Объяснивъ въ прошеніи, что, по неуплатѣ Козынцовой въ срокъ по этому заемному письму, домъ, ей принадлежавшій, продавался по распоряженію полицейскаго управленія, но, за неявкою желающихъ купить оный, былъ утвержденъ за его вѣрителемъ въ оцѣночной суммѣ 40 руб., почему и просилъ взыскать съ Козынцовой въ пользу Халдызова 100 руб. неуплаченной части капитала по заемному письму, проценты и неустойку, всего 407 руб. 13 к. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Козынцова заявила отводъ на основаніи 3 п. ст. 68 Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что домъ, служившій обезпеченіемъ по настоящему обязательству, уже поступилъ въ собственность Халдызова, а потому она должна быть освобождена отъ дальнѣйшаго взысканія по заемному письму, настоящій же искъ долженъ относиться къ бывшимъ опекунамъ Халдызова, подъ личною отвѣтственностью которыхъ былъ принятъ упомянутый домъ за обезпеченіе. Мировой Судья, находя отводъ заслуживающимъ уваженія и руководствуясь ст. 129 и 3 п. 69 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Халдызова отказать. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Харито, Августиновичъ, подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, а повѣренный Козынцовой въ объясненіи на эту жалобу заявлялъ тотъ же отводъ на основаніи 3 п. 69 ст. и, кромѣ того, на судебномъ разбирательствѣ указывалъ на то, что Харито, на основаніи данной ему довѣренности, не имѣлъ права на начатіе иска противъ его довѣрительницы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что Харито, на основаніи довѣренности, данной ему Халдызовымъ, имѣлъ право на начатіе иска, противъ чего Козынцова и не возражала въ 1 инстанціи; 2) что, на основаніи ст. 2050 Т. X ч. I, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу запятой суммы, а въ силу ст. 2051 того же Тома и части, онъ долженъ заплатить и установленные проценты, почему, признавая

объясненіе Козынцовой незаслуживающими уваженія и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Козынцовой въ пользу Харито 407 рублей 13 коп. и судебныя издержки въ количествѣ 10 руб. Жена титулярнаго совѣтника Козынцова проситъ отмѣнить рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 249 и 3 п. 69 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе отводъ, предъявленный повѣреннымъ ея на основаніи 3 п. ст. 69 Уст. Гр. Суд., а также и то обстоятельство, что повѣренный Халдызова, Харито, по смыслу данной ему довѣренности, не имѣлъ права предъявлять настоящій искъ противъ нея, Козынцовой. А повѣренный мѣщанина Халдызова, мѣщанинъ Харито, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Козынцовой проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ изъ обсужденія существа выданной Халдызовымъ мѣщанину Харито довѣренности вывелъ, что сей послѣдній былъ уполномоченъ первымъ на предъявленіе иска къ просительницѣ, и затѣмъ оставилъ отводъ просительницы безъ уваженія. Таковой выводъ Съѣзда, какъ касающійся фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и совершенно согласенъ съ 249 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Козынцовой на нарушеніе Съѣздомъ 3 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., ибо какъ, на основаніи 2050 ст. X Т. ч. I, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, то объясненіе просительницы о томъ, что требованіе истца о недоплаченныхъ ему по заемному письму ея деньгахъ не относится до нея, совершенно правильно и согласно съ помянутою статьею оставлено Съѣздомъ безъ уваженія. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Козынцовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

561.—1873 года апрѣля 19 дня. *По частной жалобѣ казака Харитона Лѣсничаго на опредѣленіе Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 4-го декабря 1872 года за № 1312 представилъ частную жалобу казака Лѣсничаго на опредѣленіе Съѣзда, коимъ оставлена безъ послѣдствій таковая же жалоба просителя на постановленіе Мирового Судьи о непринятіи апелляціи по дѣлу его съ крестьяниномъ Штепой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что хотя Лѣсничій на означенное частное опредѣленіе Съѣзда и имѣлъ право принести Правительствующему Сенату жалобу, но долженъ былъ принести таковую съ соблюденіемъ правилъ, для кассаціонныхъ жалобъ установленныхъ (Уст. Граждан. Судопр. ст. 189 и 190 по прод. 1868 и 1869 г.г.), а не частную жалобу, ибо помянутое частное опредѣленіе Съѣзда равносильно для просителя съ окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла, такъ какъ онымъ преграждается дальнѣйшій путь судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Лѣсничаго оставить безъ разсмотрѣнія.

562.—1873 г. марта 21 и апрѣля 25 чиселъ. *По прошенію почет. гражд. Іосифа Кряжова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По контракту, заключенному 6 10 сентября 1861 года, Лазаревъ-Станищевъ отдалъ свой винокуренный заводъ въ арендное содержаніе Бибикову,

который впослѣдствіи передалъ оный Кряжову. Въ контрактѣ были опредѣлены сроки уплаты арендныхъ денегъ, и, на случай нарушенія его, виновная въ томъ сторона обязалась заплатить неустойку 5,000 руб., а если доведетъ дѣло до суда, то 10,000 рублей. На основаніи сего договора Лазаревъ Станищевъ предъявилъ къ Кряжову въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ и, обвиняя послѣдняго въ неуплатѣ въ срокъ арендной суммы, просилъ взыскать съ него 10,000 рублей неустойки и недоплаченной аренды 1,800 рублей. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 14 февраля 1869 г. призналъ Кряжова нарушителемъ договора и вслѣдствіе сего присудилъ съ него какъ срочныя платежъ, такъ и 10,000 руб. неустойки. На это рѣшеніе Кряжовъ принесъ апелляціонную жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, которая по рѣшенію отъ 14 іюня 1869 года также признала, что Кряжовъ нарушилъ договоръ, а потому рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ него арендной платы 1,800 руб. утвердила; взысканіе же неустойки признала преждевременнымъ, такъ какъ неизвѣстно еще, не согласится ли Кряжовъ добровольно заплатить неустойку въ размѣрѣ 5,000 рублей. По кассаціонной жалобѣ Кряжова это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты было отмѣнено Сенатомъ опредѣленіемъ 18 января—12 февраля 1870 года (№ 192). Прежде, нежели послѣдовала отмѣна рѣшенія Харьковской Судебной Палаты отъ 14 іюня 1869 года, Лазаревъ Станищевъ, на основаніи того рѣшенія, предъявилъ 12 іюля 1869 г. искъ о взысканіи съ Кряжова неустойки въ размѣрѣ 10,000 руб., такъ какъ Кряжовъ отказался заплатить добровольно 5,000 руб. Когда дѣло по этому иску поступило въ Харьковскую Судебную Палату, то Палата нашла, что рѣшеніемъ ея отъ 14 іюня 1869 года Кряжовъ уже признанъ нарушителемъ договора и обязанъ нынѣ заплатить неустойку Лазареву-Станищеву; но тогда Палата не опредѣлила суммы подлежавшей ко взысканію неустойки. Поэтому, не входя, за силою ст. 891—895 Уст. Гр. Суд., въ сужденіе ни о нарушеніи Кряжовымъ контракта, ни объ обязанности его заплатить неустойку, какъ о предметахъ уже разрѣшенныхъ, Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 12 ноября 1869 года опредѣлила: взыскать означенную неустойку въ размѣрѣ 10,000 рублей. Принесенная на это рѣшеніе Кряжовымъ кассаціонная жалоба была оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій (рѣш. $\frac{14\text{ октяб.}}{4\text{ ноября}}$ № 1400). Вслѣдъ засимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отъ 14 іюня 1869 г. было отмѣнено Сенатомъ и дѣло передано было на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая признала, что Кряжовъ арендныя деньги 1,800 руб., о взысканіи которыхъ Лазаревымъ Станищевымъ былъ предъявленъ первоначальный искъ, внесъ въ срокъ, и что присужденіе Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ (14 февраля 1869 г.) неустойки 10,000 руб. подлежитъ отмѣнѣ, какъ неимѣющее правильнаго основанія, а потому Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 24 іюня 1870 г. опредѣлила: въ искѣ Лазареву Станищеву съ Кряжова 10,000 неустойки и 1,800 руб. арендныхъ денегъ отказать. Принесенная на это рѣшеніе Лазаревымъ Станищевымъ кассаціонная жалоба была оставлена Сенатомъ безъ послѣдствій (Сбор. рѣш. 1871 г. № 319). Основываясь на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отъ 24 іюня 1870 г. и ст. 814 Уст. Гражд. Суд., Кряжовъ, представивъ копію съ онаго, предъявилъ 25 августа 1870 года въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ къ Лазареву Станищеву новый искъ и просилъ во исполненіе означеннаго рѣшенія взыскать уплаченныя имъ Лазареву Станищеву по исполнительнымъ листамъ арендныя деньги съ процентами 2,318 руб. 10 коп., неустойку по контракту 10,000 руб. и судебныя издержки 501 руб. $19^2/_3$ коп., всего же 12,819 руб. $29^2/_3$ коп. Въ удостовѣреніе уплаты означенныхъ суммъ Кряжовъ представилъ квитанціи судебнаго пристава, изъ коихъ видно, что Кряжовымъ внесенъ на удовлетвореніе иска Лазарева Станищева по исполнительнымъ листамъ Воронежскаго Окружнаго Суда: 1) отъ 17 іюня 1869 г. 2,318 руб. 10 коп.; 2) отъ 12 января 1870 г. въ „счетъ 10 т. руб.“ 5,000 руб.; 3) отъ 16 мая 1870 г. 426 рублей $16^2/_3$ коп. и 4) отъ 30 іюня 1870 г. 74 руб. 53 коп., и, кромѣ того, выписку изъ журнала Окружнаго Суда о выдачѣ Лазареву-Станищеву 24 января 1870 г. 5,000 руб. Харьковская Судебная Палата нашла, что по се-

держанію иска Кряжова обсужденію ея подлежитъ вопросъ, доказалъ ли истецъ, что съ него взыскано въ пользу отвѣтчика 2,318 руб. 10 коп. арендныхъ денегъ съ процентами, 10,000 руб. неустойки и 501 руб. 19²/₃ коп. судебныхъ издержекъ по рѣшенію Воронежскаго Окружнаго Суда 14 февраля 1869 г., отмѣненному впослѣдствіи рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что исполненію подлежатъ только рѣшенія, вошедшія въ законную силу или подлежащія предварительному исполненію, и притомъ не иначе, какъ по исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ въ одномъ экземплярѣ (ст. 924, 926 и 922 Уст. Гр. Судопр.). На основаніи этихъ узаконеній, ни копія съ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, ни квитанціи судебнаго пристава и выписка изъ журнала Суда не могутъ служить доказательствомъ, что отыскиваемые Кряжевымъ 12,819 руб. 29²/₃ коп. были взысканы по рѣшенію Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 14 февраля 1869 г.,—напротивъ того, изъ квитанціи судебнаго пристава видно, что суммы, изъ которыхъ слагается этотъ искъ, взысканы съ Кряжова по четыремъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ разновременно, а представленная отвѣтчикомъ копія съ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты отъ 14 іюня 1869 г. удостовѣряетъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда (14 февраля 1869 г.) было измѣнено Палатою въ смыслѣ освобожденія Кряжова отъ взысканія неустойки 10,000 руб. А такъ какъ Кряжовъ не доказалъ, чтобы рѣшеніе Окружнаго Суда, на коемъ построенъ настоящій искъ, было обращено къ предварительному исполненію съ выдачею исполнительнаго листа на всю сумму присужденнаго взысканія, то посему Судебная Палата, признавъ домогательство Кряжова о присужденіи съ Лазарева-Станищева отыскиваемой по сему рѣшенію суммы неподкрѣпленнымъ достаточнымъ доказательствомъ, въ искѣ ему отказала. Кряжовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою во-1 хъ) ст. 694 Уст. Гр. Суд., ибо Палатѣ по содержанію требованій и возраженій тяжущихся слѣдовало разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущено возвращеніе неустойки, если таковая постановлена рѣшеніемъ, хотя не отмѣненнымъ, но когда самый искъ о неустойкѣ былъ основанъ на другомъ рѣшеніи суда, уже отмѣненномъ, но вмѣсто того Палата разрѣшила вопросъ о томъ, по какому именно иску Лазарева Станищева была взыскана неустойка: по первому или по второму, тогда какъ въ этомъ отношеніи сомнѣнія не было и обѣ стороны признавали, что взысканіе неустойки послѣдовало по второму рѣшенію, и во 2 хъ) закона о неустойкѣ, ибо, по закону, неустойка взыскивается, въ случаѣ нарушенія договора, съ виновной въ томъ стороны. Послѣдствіемъ же рѣшенія Судебной Палаты выходитъ, что правая сторона можетъ не только заплатить неустойку, но не получитъ оной обратно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное Кряжовымъ кассаціонной жалобы, находитъ, что Палата отказала Кряжову въ исковомъ его требованіи о возвратѣ ему взысканныхъ съ него въ пользу Лазарева Станищева 10,000 руб. потому, что истецъ не доказалъ, чтобы сумма эта была взыскана съ него по рѣшенію Воронежскаго Окружнаго Суда отъ 14 февраля 1869 г., отмѣненному рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 24 іюня 1870 года, а не по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты отъ 12 ноября 1869 г., вошедшему въ законную силу. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что истецъ и не оспаривалъ того факта, что онъ уплатилъ Лазареву-Станищеву неустойку въ 10,000 руб. не вслѣдствіе рѣшенія Окружнаго Суда 14 февраля 1869 года, отмѣненнаго Одесскою Судебною Палатою, а доказывалъ, что онъ предъявляетъ настоящій искъ въ исполненіе рѣшенія Одесской Судебной Палаты 24-го іюня 1870 года, каковое исполненіе должно было, по мнѣнію истца, заключаться въ обратномъ истребованіи отъ Лазарева-Станищева полученной послѣднимъ неустойки, потому что, за воспослѣдованіемъ того рѣшенія, теряетъ свое значеніе рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отъ 12-го ноября 1869 года, присудившее съ него сію неустойку. Въ подкрѣпленіе сего Кряжовъ доказывалъ на судѣ, что оба иска Лазарева-Станищева, какъ перво-

начальный, разрѣшенный Окружнымъ Судомъ 14 февраля 1869 года и Харьковскою Судебною Палатою 14 іюня 1869 года и впослѣдствіи поступившій на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты и разрѣшенный послѣднею 24-го іюня 1870 г., такъ и второй его искъ, разрѣшенный Харьковскою Судебною Палатою 12 ноября 1869 г., хотя и были предъявлены отдѣльно, однако, составляли въ сущности одинъ и тотъ же искъ и имѣли одно и то же основаніе, а именно: оба заключали въ себѣ требованіе о присужденіи съ Кряжова неустойки за нарушеніе договора. А такъ какъ, по объясненію Кряжова, второй искъ вытекалъ изъ перваго, то съ признаніемъ перваго иска неподлежащемъ удовлетворенію, т.-е. съ признаніемъ Одесскою Судебною Палатою (24 іюня 1870 г.) Кряжова невиновнымъ въ нарушеніи договора, падаетъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (12 ноября 1869 г.), которымъ за означенное нарушеніе договора была присуждена съ него, Кряжова, неустойка. Противъ этихъ объясненій истца отвѣтчикъ Лазаревъ-Станищевъ возражалъ, что онъ не находитъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отъ 24 іюня 1870 г. актомъ, на основаніи котораго могъ бы быть предъявленъ искъ объ обратномъ взысканіи неустойки, что это рѣшеніе могло касаться лишь рѣшенія Окружнаго Суда отъ 14 февраля 1869 г., въ той только части сего послѣдняго, которая была утверждена Харьковскою Судебною Палатою 14-го іюня 1869 г., а именно 1800 руб. арендной платы, и что затѣмъ искъ о неустойкѣ является совершенно отдѣльнымъ искомъ, оконченнымъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 12 ноября 1869 года. Истецъ опровергалъ эти возраженія отвѣтчика, объясняя, что, за отмѣною Сенатомъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты отъ 14 іюня 1869 г., на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты поступило рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 14 февраля 1869 г. въ полномъ его составѣ, какъ объ арендѣ, такъ и о неустойкѣ, которое и было Одесскою Судебною Палатою 24 іюня 1870 г. отмѣнено; что оба вышеупомянутые иска Лазарева-Станищева такъ неразрывно связаны между собою, что разъединеніе ихъ немыслимо, и что разъ палъ первый—второй падаетъ самъ собою. Въ виду такого содержанія исковыхъ требованій и отвѣтныхъ возраженій по настоящему дѣлу, разрѣшенію Харьковской Судебной Палаты подлежалъ вопросъ не о томъ, по какому рѣшенію была взыскана съ Кряжова неустойка: по рѣшенію ли Одесской Судебной Палаты 24-го іюня 1870 г., или же по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты 12 февраля 1869 г., ибо относительно сего предмета спора со стороны тяжущихся заявлено не было, а вопросъ о томъ, можетъ ли, во исполненіе рѣшенія Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 г., по смыслу этого рѣшенія, какъ сіе утверждалъ истецъ, быть вытребована отъ Лазарева Станищева обратно полученная послѣднимъ по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты отъ 12 ноября 1869 года неустойка въ суммѣ 10,000 рублей. А такъ какъ, на основаніи ст. 694 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ разрѣшеніе тѣхъ именно требованій и возраженій, которыя тяжущимися были предъявлены, и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Харьковскою Судебною Палатою этого правила закона, какъ сіе выше объяснено, не было соблюдено, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Кряжовымъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 694 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

563.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Николаева, чиновника Михаила Паули, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Соколовъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 9-го участка Саратовскаго мирового округа, что служившій у него въ приказчикахъ мѣщанинъ Василій Николаевъ захватилъ съ арендуемой имъ, Соколовымъ, земли хлѣба на сумму 257 рублей 60 коп. и отказывается уплатить слѣдующія за этотъ хлѣбъ деньги на томъ основаніи,

что, будто бы, онъ, Николаевъ, былъ компаніономъ его, Соколова, просилъ Мирового Судью взыскать съ Николаева 257 руб. 60 коп., въ подтвержденіе же того, что Николаевъ былъ приказчикомъ, Соколовъ сослался на свидѣтелей и на условіе, по которому онъ, Соколовъ, одинъ содержалъ арендуемую имъ землю. Николаевъ, считая, что по арендованію земли и по посѣву на ней хлѣба онъ былъ не приказчикомъ, а товарищемъ Соколова, съ своей стороны предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о производствѣ съ нимъ расчета и о взысканіи съ Соколова илишне потраченныхъ имъ, Николаевымъ, денегъ. Мировой Судья, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что Соколовъ и Николаевъ были товарищами по посѣву, 13 февраля 1871 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ, согласно изъявленному сторонами согласію, предоставилъ имъ произвести расчетъ самимъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ спора они обратились къ суду. На основаніи этого рѣшенія Николаевъ 17 марта 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о произведеніи расчета съ Соколовымъ, объясняя, что онъ уклоняется отъ произведенія этого расчета съ нимъ самимъ. По вызову Мирового Судьи явились Николаевъ и повѣренный Соколова, Оранскій, и просили споръ ихъ, какъ не опредѣленный по цѣнѣ, разсмотрѣть на основаніи ст. 30 Устава Граждан. Суд., но затѣмъ при производствѣ самаго расчета повѣренный Соколова, Оранскій, заявилъ, что онъ по болѣзни не можетъ продолжать расчета, и просилъ отложить разборъ дѣла. При слѣдующемъ же разборѣ дѣла Николаевъ представилъ вмѣсто себя повѣреннаго Мачинскаго, а повѣренный Соколова, Оранскій, подалъ заявленіе, въ которомъ объяснилъ: 1) что онъ былъ допущенъ ошибочно къ разбору встрѣчнаго иска Николаева, потому что Соколовъ уполномочилъ его, Оранскаго, только на веденіе дѣла о взысканіи Соколовымъ съ Николаева 257 руб. 60 коп., и 2) что онъ сдѣлалъ ошибку, заявивъ о желаніи разбираться съ Николаевымъ по совѣсти, что произошло отъ случившейся съ нимъ въ то время болѣзни его. Мировой Судья, разсмотрѣвъ заявленіе Оранскаго, нашелъ: 1) что хотя въ довѣренности, данной Оранскому по дѣлу о взысканіи съ Соколова 257 р. 60 коп., и не упоминается о встрѣчномъ искѣ Николаева къ Соколову, но что Соколовъ, давая ее, зналъ о разборѣ обоихъ исковъ, присутствовалъ лично при разборѣ и представилъ Оранскаго повѣреннымъ своимъ лично, что, на основаніи 47 ст. Уст. Гр. Суд., равносильно довѣренности, и 2) что Оранскій, явившись на судоговореніе, не заявлялъ въ началѣ о болѣзни и во время разбора ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ былъ вслѣдствіе болѣзни не въ полномъ умѣ, равно и при заявленіи своемъ не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ того, чтобы онъ въ то время находился въ безпамятствѣ; вслѣдствіе сего Мировой Судья, оставивъ заявленіе повѣреннаго Оранскаго безъ послѣдствій, призналъ дѣйствія его, какъ уполномоченнаго отъ Соколова на защиту по обоимъ искамъ, въ законной силѣ, и затѣмъ сдѣлалъ вновь вызовъ къ суду какъ Оранскаго, такъ и, на случай отказа его отъ защиты, самого Соколова, но ни Оранскій, ни Соколовъ къ назначенному сроку не явились; вслѣдствіе сего, разобравъ дѣло на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Николаева 558 руб. 81½ коп. и судебныхъ издержекъ 37 руб. 22 коп. На это рѣшеніе Соколовъ подалъ для представленія въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, которая была ему возвращена Мировымъ Судьею при объявленіи, на томъ основаніи, что рѣшеніе по настоящему дѣлу, какъ постановленное по ст. 30 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ апелляціи. Вслѣдствіе сего мѣщанинъ Соколовъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ частною жалобою и, представляя при ней возвращенную ему Мировымъ Судьею апелляціонную жалобу, объяснилъ, что онъ согласія разбираться по ст. 30 не давалъ и никого на то не уполномочивалъ, и вслѣдствіе того просилъ разсмотрѣть дѣло его съ мѣщаниномъ Николаевымъ, апелляціонную жалобу его принять и рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное и не согласное съ закономъ, отмѣнить. Отдѣленіе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ по этой жалобѣ настоящее дѣло, нашло, что Мировой Судья при рѣшеніи онаго, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., допустилъ повѣреннаго Оранскаго, который не былъ уполно-

моченъ на веденіе этого дѣла, и потому, за нарушеніемъ Мировымъ Судьею п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе его, согласно ст. 193 Уст. Гр. Судопр., отмѣнило и дѣло передало Мировому Судьѣ 10 участка для новаго разсмотрѣнія. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ повѣренный Николаева, чиновникъ Паули, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 (п. 1), 30, 47, 156 (п. 3), 185, 191, 193 и 893 Уст. Гражд. Судопроизв. Нарушеніе означенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя Паули, во-1-хъ) въ томъ, что отдѣленіе Мирового Съѣзда по частной жалобѣ мѣщанина Соколова вошло въ разсмотрѣніе правъ повѣреннаго его, Оранскаго, и, найдя, что онъ не былъ уполномоченъ на веденіе дѣла, по ст. 30 Уст. Гражд. Суд., отмѣнило самое рѣшеніе, тогда какъ по характеру обжалованнаго рѣшенія и самой жалобы отдѣленіе Съѣзда обязано было разсмотрѣть только вопросъ о непринятіи отъ Соколова апелляціонной жалобы, не допуская отмѣны самаго рѣшенія, такъ какъ оно, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Судопр., окончательное и отмѣнѣ подлежать не можетъ какъ потому, что для этихъ рѣшеній не обязательны общія формы и обряды судопроизводства, такъ и потому, что при отмѣнѣ такового рѣшенія некуда обратить дѣло для постановленія новаго рѣшенія; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ, заключивъ передать его Мировому Судьѣ 10-го участка, нарушилъ ст. 30 и 1 ч. ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло это по суммѣ иска неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе полномочія Оранскаго и отмѣнилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе, которое, за истеченіемъ на обжалованіе онаго мѣсячнаго срока, вошло въ законную силу, такъ какъ апелляціонная на оное жалоба Соколова была подана, въ противность ст. 126 Уст. Гражд. Суд., не самому Мировому Судьѣ, а его письмоводителю, и потому не прерывала теченія установленаго ст. 191 Уст. Гражд. Судопр. срока, и въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 30, 47 и 48 Уст. Гражд. Судопр., призналъ повѣреннаго Оранскаго неимѣющимъ уполномочія на ходатайство о рѣшеніи дѣла по совѣсти, тогда какъ Соколовъ находился самъ при разборѣ дѣла 13-го февраля по обоимъ искамъ и лично представлялъ Оранскаго, какъ своего повѣреннаго, что признаетъ и онъ самъ, доказывая только, что онъ не имѣлъ уполномочія на разборъ дѣла по совѣсти, для чего по закону не требуется особаго уполномочія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ доводахъ, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу отдѣленіемъ Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей рѣшенія, законнаго основанія къ удовлетворенію означеннаго его ходатайства. Объясненіе просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять по частной жалобѣ мѣщанина Соколова самое рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1869 годъ подъ № 1299, Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что хотя рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., и не могутъ подлежать отмѣнѣ собственно въ порядкѣ кассаціоннаго производства, но что тѣмъ не менѣе, по однородности этого рода рѣшеній съ рѣшеніями третейскихъ судовъ, они должны быть признаваемы недѣйствительными и подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ ст. 30 Уст. Гражд. Судопр. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти; поэтому и въ настоящемъ случаѣ отдѣленіе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Соколовъ въ жалобѣ своей указывалъ на то, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., тогда какъ повѣренный его, Оранскій, не былъ отъ него уполномоченъ на то, чтобы просить о рѣшеніи дѣла на основаніи ст. 30 Устава Гражданск. Судопроизв., и что онъ, Соколовъ, жалуясь на непринятіе отъ него Мировымъ Судьею поданной ему для представленія въ

Мировой Съѣздъ жалобы, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дѣло его разсмотрѣть и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, имѣло законное основаніе войти въ разсмотрѣніе правильности постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія по настоящему дѣлу на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе 1870 г. № 1255). То обстоятельство, на которое указываетъ въ своей жалобѣ проситель, что Мировой Съѣздъ передалъ дѣло Мировому Судьѣ для новаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Хотя въ дѣлахъ, принятыхъ къ производству и рѣшенныхъ на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Судопр., не можетъ имѣть мѣсто передача оныхъ другому Судьѣ для новаго рѣшенія, но правило это не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія и къ тому случаю, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, искъ былъ предъявленъ въ обыкновенномъ, установленномъ для производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, порядкѣ, и уже дальнѣйшее производство онаго, по заявленію сторонъ, и самое рѣшеніе состоялось на основаніи ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ съ признаніемъ этихъ дѣйствій Мирового Судьи неправильными искъ остается тѣмъ не менѣе предъявленнымъ Мировому Судьѣ и затѣмъ подлежащимъ его разсмотрѣнію установленнымъ для производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ порядкомъ, ежели самимъ мировымъ судьею, въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, или сторонами, не будетъ возбуждено отвода о неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія объясненія просителя и о томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 48 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не призналъ за Оранскимъ права просить о рѣшеніи дѣла на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Правит. Сенатомъ уже признано (рѣшенія 1871 г. № 446; 1872 г. № 515), что предоставленіе повѣренному права просить о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр Суд. должно быть положительно выражено въ довѣренности. Наконецъ, относительно указанія просителя на то, что возвращенная Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба Соколова была подана не самому Мировому Судьѣ, а его письмоводителю, каковая подача не останавливала, по его объясненію, теченія срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на это обстоятельство ни самъ Николаевъ, ни повѣренный его, находившійся въ засѣданіи Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ свое время Мировому Съѣзду не указывали и что вслѣдствіе сего изложенныя въ кассаціонной жалобѣ просителя по этому предмету объясненія, въ которыхъ онъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права и по этой причинѣ принимать настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, не могутъ въ настоящее время подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Василія Николаева, чиновника Михаила Паули, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

564.—1873 года апрѣля 25 дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Евтихія и жены его Прасковьи Лазаренко объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вслѣдствіе жалобы жены губернскаго секретаря Бобровской на казаковъ Ѳедора Шоха и Ефима Омельченка, онъ же Лазаренко (уже умершаго), за самовольное скошеніе сѣнокоса ея при селѣ Яновкѣ, въ урочищѣ Лѣсновомъ, произведено было приставомъ 2-го стана Черниговскаго уѣзда разслѣдованіе, по разсмотрѣніи котораго состоялось въ Черниговскомъ земскомъ судѣ 18 марта 1860 года опредѣленіе, по которому спорный сѣнокосъ признанъ собственностью Бобровской, и за скошеніе на ономъ Шохомъ и, за смертію Омельченка, невѣсткою его Прасковьею Лазаренковою травы на 34½ копны, присуждено съ нихъ взысканіе за каждую копну по 25 копеекъ серебромъ. Вслѣдствіе жалобы Прасковьи Лазаренковой на неправильность

этого опредѣленія, Черниговская палата государственныхъ имуществъ входила съ представленіемъ въ 1-й департаментъ министерства государственныхъ имуществъ, испрашивая разрѣшенія, слѣдуетъ-ли ей начинать въ судебномъ мѣстѣ исковымъ порядкомъ дѣло о возвращеніи казачкѣ Лазаренковой потомственнаго казачьяго сѣнокоса, или же, по неимѣнію у нея требуемыхъ ст. 683 Т. X части 2-й доказательствъ, оставить дѣло это безъ послѣдствій и, получивъ отъ означеннаго департамента предписаніе, поступить въ отношеніи этой земли на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 844 Т. X ч. 2-й, ежели она дѣйствительно потомственная казачья и со времени отдачи ея Бобровской не истекъ еще десятилѣтній срокъ; исполненіе этого предписанія поручила чиновнику особыхъ порученій Омельяновичу, который вслѣдствіе того 26 ноября 1861 года и предъявилъ объ означенной землѣ въ бывшемъ Черниговскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ, доходившій до разсмотрѣнія бывшей Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая окончательнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 15-го декабря 1870 года, въ искѣ этомъ чиновнику особыхъ порученій Омельяновичу отказала и объ объявленіи рѣшенія этого какъ Лазаренковой, такъ и Бобровской предписала Черниговскому уѣздному полицейскому управленію, каковымъ оно Лазаренковой объявлено 8-го октября 1871 года. На основаніи этого рѣшенія Бобровская 20 го сентября 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ Задесенскаго участка Черниговскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ солдата Евтихія и жены его Прасковьи Лазаренковыхъ за провладѣніе тѣмъ сѣнокосомъ, за проѣзди и волокиты и за гербовую бумагу всего сколько причтется. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Лазаренкова объяснила, что она дѣла о сѣнокосѣ въ урочищѣ Лѣсковомъ сама не вела, а велось оно палатою государственныхъ имуществъ, чрезъ чиновника ея Омельяновича, и что посему она не считаетъ себя обязанною удовлетворять Бобровскую проѣздами и волокитами по сему дѣлу. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ руководство стат. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ Бобровской отказалъ, но Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который Бобровская обратилась съ апелляціонной на это рѣшеніе жалобою, нашелъ, что дѣло о завладѣніи Лазаренковыми сѣнокосомъ Бобровской начато и производилось чиновникомъ палаты государственныхъ имуществъ, какъ уполномоченнымъ отъ Лазаренковыхъ на основаніи просьбы, поданной Лазаренковою въ палату государственныхъ имуществъ, и что посему слѣдуетъ признать, что оно велось самими Лазаренковыми, и что поэтому, проигравъ тяжбу, они, на основаніи ст. 1808 Т. X части 2, обязаны вознаградить Бобровскую за все время, въ которое производилось дѣло, т.-е. съ 26 ноября 1861 по 15 декабря 1871 г. проѣздами и волокитами по 6 копеекъ въ сутки; что же касается до отыскиваемыхъ Бобровскою убытковъ, понесенныхъ ею чрезъ невладѣніе ея сѣнокосомъ, то убытки эти Мировой Съѣздъ призналъ неподлежащими взысканію, такъ какъ Бобровская ихъ ничѣмъ не доказала. Вслѣдствіе сего, руководствуясь вышеприведенною статьею, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 18 января 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Лазаренковыхъ въ пользу Бобровской проѣзди и волокиты 208 рублей 30 копеекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Евтихій и Прасковья Лазаренковы просятъ рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 698, 699, 700, 706, 707 и 804 Т. X ч. 2 и ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ статей закона со стороны Мирового Съѣзда, по объясненію просителей, заключается: во-1-хъ) въ томъ, что означенный Съѣздъ призналъ, что чиновникъ Омельяновичъ былъ ихъ уполномоченнымъ, тогда какъ изъ означенныхъ узаконеній ясно видно, что Омельяновичъ не былъ и не могъ быть повѣреннымъ отъ нихъ, въ особенности же въ виду ст. 700, въ которой даже опредѣлено, кто подвергается отвѣтственности въ томъ случаѣ, ежели, искъ будетъ признанъ неправильнымъ, и ст. 706 и 707, которыя разъясняютъ, что въ подобныхъ искахъ какъ тотъ, который былъ предъявленъ къ Бобровской, изъявленіе частнымъ лицомъ удовольствія или неудовольствія не имѣетъ никакого значенія, а слѣдовательно, и проигрышъ въ такихъ дѣлахъ

которыя велись палатою государственныхъ имуществъ безъ воли частныхъ лицъ, никакъ не можетъ налагать на нихъ никакой отвѣтственности, и во-2) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя совершенно правильное рѣшеніе Мирового Судьи, не привелъ ни одного закона, которымъ онъ руководствовался, сдѣлавъ выводъ, что чиновникъ особыхъ порученій палаты государственныхъ имуществъ былъ ихъ повѣренный. Съ своей стороны истица Бобровская, доказывая, что Лазаренковы не могутъ отвергать того, что чиновникъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, Омельяновичъ, былъ ихъ повѣреннымъ, проситъ кассаціонную жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ съ настоящихъ просителей Лазаренковыхъ взысканіе проѣстей и волокитъ въ пользу Бобровской на томъ основаніи, что призналъ дѣло съ Бобровскою веденнымъ самими Лазаренковыми, такъ какъ оно велось чиновникомъ Омельяновичемъ, какъ уполномоченнымъ отъ Лазаренковыхъ, на основаніи просьбы, поданной Лазаренковыми въ палату государственныхъ имуществъ. Такое принятое Черниговскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей для удовлетворенія требованія истцовъ относительно взысканія съ нихъ проѣстей и волокитъ основаніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ тѣхъ узаконеній, на нарушеніе которыхъ указываютъ просители, ни съ тѣмъ узаконеніемъ, которымъ опредѣленъ порядокъ уполномочія частнымъ лицомъ повѣреннаго на хожденіе по дѣлу. На основаніи 186 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гражд., уполномочіе на хожденіе по дѣлу тяжебному и исковому при производствѣ дѣла въ порядкѣ, установленномъ во второй части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, должно быть совершено посредствомъ довѣренности, которую вѣритель даетъ уполномоченному въ видѣ акта, называемаго вѣрющимъ письмомъ. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ обстоятельствъ онаго не устанавливалъ того, чтобы чиновникъ Омельяновичъ дѣйствовалъ на основаніи вѣрющаго письма, даннаго ему Лазаренковыми, а призналъ его дѣйствовавшимъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ нихъ, на основаніи одного поданнаго Лазаренковыми въ палату государственныхъ имуществъ прошенія, съ жалобою на постановленіе уѣзднаго полицейскаго управленія, признавшаго право Бобровской на спорную землю; но такое прошеніе Лазаренковыхъ не заключало въ себѣ никакого уполномочія на предъявленіе и веденіе иска о той землѣ, а могло составлять съ ихъ стороны только заявленіе Палатѣ объ отдачѣ полицейскимъ управленіемъ во владѣніе лицу не казачьяго сословія земли, признаваемой ею потомственной казачьею, объ изъятіи которой изъ владѣнія частнаго лица искъ долженъ былъ быть, на основаніи дѣйствовавшаго въ то время примѣчанія къ ст. 844 Т. X ч. 2, предъявленъ самою палатою государственныхъ имуществъ, чрезъ своего стряпчаго или окружнаго начальника, что ею и было въ настоящемъ дѣлѣ исполнено, а затѣмъ этотъ искъ въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи подлежалъ, на основаніи того же примѣчанія, производству въ порядкѣ слѣдственномъ, установленномъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, въ каковомъ порядкѣ въ дѣлахъ о завладѣніяхъ частными лицами недвижимымъ имуществомъ, находящимся въ пользованіи крестьянъ, должностное лицо вѣдомства государственныхъ имуществъ дѣйствовало, на основаніи ст. 700 Т. X ч. 2, по порученію палаты государственныхъ имуществъ, а не въ качествѣ уполномоченнаго отъ тѣхъ лицъ, въ пользованіи которыхъ тѣ имущества находились. Поэтому, имѣя въ виду, что искъ объ изъятіи изъ владѣнія Бобровской земли предъявленъ былъ чиновникомъ Омельяновичемъ по порученію Черниговской палаты государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей заключеніемъ своимъ о томъ, что искъ этотъ веденъ былъ Омельяновичемъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Лазаренковыхъ, нарушилъ точный смыслъ ст. 700 Т. X ч. 2, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

565.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-лейтенанта Аванасія Соломко, коллежскаго секретаря Стерлигова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ генералъ-лейтенанта Соломко, купецъ Шибаевъ, 27 іюня 1865 года по договору, явленному 6 іюля того же года въ Воронежской ратушѣ, продалъ коллежскому регистратору Ѳедоту Роскошному и кандидату Виктору Тихонову принадлежащій довѣрителю его генералъ-лейтенанту Соломко лѣсъ при хуторѣ Лапшинѣ, состоявшемъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ, за 2400 руб., изъ которыхъ 2000 руб. должны были быть внесены при заключеніи договора, а остальные 400 руб.—1 іюля 1866 года. Условіемъ этого договора, между прочимъ, было постановлено, что Тихоновъ и Роскошной имѣютъ право пользоваться землею подъ лѣсомъ и устраивать на ней что признаютъ за полезное, безъ всякаго вмѣшательства владѣльца и эконома (п. 4), что охраненіе лѣса поступаетъ въ распоряженіе покупателей (п. 5), что экономія или владѣлецъ обязаны защищать право безспорнаго владѣнія Роскошного и Тихонова всею частью купленнаго ими лѣса, какъ за правильною гранью лѣсныхъ участковъ, такъ равно присвоеніе кѣмъ-либо изъ означеннаго лѣса части въ свою пользу (п. 6), что межу участкамъ проданнаго лѣса долженъ указать покупателямъ экономическій лѣсничій, проживающій въ хуторѣ Лапшинѣ (п. 8), и, наконецъ, за нарушеніе означеннаго договора постановлено, что нарушившая сторона платитъ правой неустойки единовременно 500 р. (пунк. 10). Послѣ того купецъ Викторъ Тихоновъ за себя и по довѣренности Ѳедота Роскошного въ прошеніи, поданномъ 18-го марта 1870 г. Мировому Судьѣ 2 го участка Кролевецкаго округа, объяснилъ, что относительно части купленнаго имъ у Соломко лѣса въ тѣхъ границахъ, какія указаны были лѣсничимъ Василіемъ Скидинымъ, возникли со стороны крестьянина Кондрата Рыженка и вдовы штабсъ-капитана Надежды Соломко претензіи, по которымъ защиты отъ генерала Соломко имъ не послѣдовало и по которымъ, по первой, мировымъ посредникомъ лѣсъ Безпоповщины признанъ принадлежащимъ крестьянину Рыженку, а по второй часть лѣса, по опредѣленію Кролевецкаго полицейскаго управленія, оставлена во владѣніи Соломко. Что, лишившись чрезъ бездѣйствіе со стороны Соломко по веденію означенныхъ дѣлъ, остановившихся въ самомъ началѣ ихъ и не перенесенныхъ даже до первой судебной инстанціи, лѣса болѣе 3½ десятинъ, стоящаго до 500 руб., они приносили на то жалобу Кролевецкому полицейскому управленію, но Правительствующій Сенатъ, до котораго восходило это дѣло, указомъ отъ 17 марта 1869 г., послѣдовавшимъ Гражданской Палатѣ, предоставилъ имъ претензію свою объявить судебнымъ порядкомъ; вслѣдствіе сего Тихоновъ просилъ за отшедшія изъ купленнаго у Соломко лѣса болѣе 3½ десятинъ взыскать съ экономіи его, находящейся въ с. Клинкахъ, 500 руб. Противъ этого иска повѣренный со стороны Соломко возразилъ, что ежели экономъ Соломко обязался указать границы проданнаго лѣса, то это сдѣлано, ежели же контрагенты начали рубить лѣсъ, принадлежащій Соломко, то за это экономъ отвѣчать не можетъ, и что притомъ контрагентамъ слѣдовало для устраненія затрудненія, или препятствія, встрѣтившагося въ разработкѣ лѣса, обратиться къ экономіи, но они этого не сдѣлали. Мировой Судья 2 участка, принявъ въ соображеніе, что, согласно 8 п. договора, лѣсничій, находившійся при хуторѣ Лапшинѣ, Василій Скидко, показалъ Тихонову и Роскошному границы купленнаго лѣса, въ число котораго отведены покупателямъ и тѣ части лѣса, которыя впослѣдствіи отошли къ Соломко и Рыженку, что ни экономія, ни владѣлецъ не защищали, согласно 6 п. договора, право владѣнія покупателей, хотя и знали о встрѣтившемся препятствіи, опредѣлилъ: признавъ искъ правильнымъ, взыскать въ пользу Тихонова и Роскошного съ генералъ-лейтенанта Соломко за отошедшіе, по упущенію его экономіи, участки проданнаго лѣса 500 р. Затѣмъ, основываясь на рѣшеніи Мирового Судьи 2 участка о нарушеніи генераломъ Соломко 6 п. договора,

Тихоновъ за себя и по довѣренности Роскошного просилъ Мирового Судью 3 участка взыскать съ него 500 руб. неустойки, согласно 10 п. договора и 1585 ст. Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья 3 уч. нашелъ, что Мировой Судья 2 участка, разсматривая претензію Тихонова и Роскошного къ генералъ лейтенанту Соломко и признавая ее правильною въ томъ, что защиты отъ экономіи никакой не было, присудилъ взыскать 500 р. за отошедшіе лѣсные участки; вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 82, 105, 106, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья 3 участка опредѣлилъ: взыскать съ генералъ лейтенанта Соломко, или имѣнія, ему принадлежащаго, 500 р. неустойки. На это рѣшеніе повѣренный Соломко, коллежскій секретарь Стерлиговъ, принесъ въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что Мировой Судья 3 уч. не имѣлъ никакого права руководствоваться рѣшеніями Мирового Судьи 2 уч., придавать имъ силу закона и считать ихъ обязательными для себя, ибо ст. 815 Уст. Гр. Суд. вмѣняетъ суду въ обязанность руководствоваться только рѣшеніями Правительствующаго Сената, но никакъ не рѣшеніями Мировыхъ Судей; что искъ о неустойкѣ есть, согласно 1585 ст. Т. X ч. I, самостоятельный, который долженъ быть отдѣльно доказанъ на судѣ; истцы же никакихъ доказательствъ не представили. Посему Стерлиговъ просилъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возложить на истцовъ судебныя издержки. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Тихоновъ и Роскошной дѣйствительно не воспользовались всѣмъ лѣсомъ, купленнымъ у Соломко, что, по 6 п. контракта, экономіч генерала Соломко, или самъ владѣлецъ, обязались защищать права безспорнаго владѣнія Роскошного и Тихонова всѣми частями купленнаго ими лѣса и того не исполнили; что, по 10 п. контракта, неустоявшая сторона обязана уплатить 500 р. неустойки, а посему Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, на основаніи 81 и 181 ст. Уст. Гр. Сул., 1536, 1558 и 1583 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный генералъ-лейтенанта Соломко приноситъ Правительств. Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняетъ: 1) что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло на основаніи одного только 6 пун. договора, а не на основаніи общаго смысла этого договора, неправильно его истолковалъ, чѣмъ и нарушилъ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I; 2) Съѣздъ, не выдавъ просителю свидѣтельства на полученіе необходимыхъ доказательствъ для опроверженія иска, нарушилъ 76, 174, 451—459 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, вопреки 173 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., не прочелъ публично полученной имъ предъ самымъ окончаніемъ засѣданія копіи указа Правительствующаго Сената; 4) Съѣздъ, признавши вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. обязательнымъ для себя, нарушилъ 895 ст. Устава Гражд. Суд., ибо рѣшеніе это постановлено по совершенно другому спорному предмету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года №№ 22, 57, 157; 1868 г. № 280 и друг.), что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если только судъ при изъясненіи договора основывался на самомъ договорѣ, а не побочныхъ обстоятельствахъ, и что посему при неимѣніи въ виду со стороны просителя указанія на то, чтобы Мировой Съѣздъ заключеніе свое о смыслѣ договора, заключеннаго съ Тихоновымъ и Роскошнымъ, основалъ на обязательствахъ побочныхъ, объясненія просителя относительно неправильности вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ смысла онаго договора, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что жалоба просителя на невыдачу ему свидѣтельства для полученія нужныхъ къ дѣлу документовъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по точному смыслу 76 и 452 стат. Уст. Гр.

Суд., судъ не обязанъ удовлетворять безусловно всякое о томъ требованіе тяжущихся сторонъ, ежели признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ для того, чтобы постановить по оному рѣшеніе, согласное съ убѣжденіемъ совѣсти и не противорѣчащее закону; 3) что непрочтеніе при докладѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ копіи съ указа Правительствующаго Сената не можетъ составлять нарушенія ст. 173 Уст. Гр. Суд., такъ какъ прочтеніе вслухъ представленныхъ сторонами доказательствъ для суда необязательно и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что сторона, придававшая означенному документу существенное значеніе, имѣла полную возможность сама представить въ засѣданіе Мирового Съѣзда всѣ нужныя относительно сего документа объясненія, и 4) что-же касается до указанія просителя на то, что принятіемъ при постановленіи своего рѣшенія въ руководство вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи 2 уч. Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 895 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать кассаціонную его жалобу заслуживающею уваженія, такъ такъ и тѣхъ соображеній, которыя приведены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, и законовъ, на которыхъ основано самое рѣшеніе, видно, что Мировой Съѣздъ присудилъ Соломко къ платежу неустойки не потому, чтобы онъ призналъ для себя обязательнымъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч., которымъ Соломко обвиненъ въ нарушеніи 6 п. договора на продажу лѣса Роскошному и Тихонову и на него обращено взысканіе 500 р. въ возмещеніе отошедшей отъ покупателей межи проданнаго имъ лѣса, а потому, что самъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и обстоятельствъ дѣла вывелъ то заключеніе, что Соломко не исполнилъ принятой имъ на себя по 6 п. договора обязанности—защищать право владѣнія покупателей проданнымъ имъ лѣсомъ и что онъ поэтому, какъ нарушившій условія договора, обязанъ, на основаніи 6 п. онаго, заплатить условленную неустойку; ежели-же при этомъ Мировой Съѣздъ, дѣлая означенный выводъ, правильность котораго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ, и могъ принять въ соображеніе вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч., то въ этомъ Правительствующій Сенатъ можетъ признать не нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а, напротивъ того, исполненіе со стороны Мирового Съѣзда возложенной на судъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. обязанности принимать въ соображеніе при постановленіи по дѣлу рѣшенія всѣ приведенныя по оному обстоятельства и представленныя сторонами доказательства. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Кролевецкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго генералъ-лейтенанта Соломко, коллежскаго секретаря Стерлигова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

566.—1873 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Кантакузина, титулярнаго совѣтника Шишковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По передовѣрію отъ повѣреннаго князя Ивана Кантакузина, титулярнаго совѣтника Шишковскаго, коллежскій ассесоръ Іосифъ Доброгурскій прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ города Вознесенска и помѣченнымъ поступившимъ 2 августа 1871 года, предъявилъ искъ къ купцу Френкелю о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 297 р. 83 коп., причитающихся съ него по состоявшемуся 27-го января 1871 года рѣшенію Одесской Судебной Палаты по иску Френкеля съ князя Кантакузина 3099 рублей 81 коп. по домашнему договору. По предъявленіи означеннаго требованія, повѣренный отвѣтчика Френкеля заявилъ

противъ повѣреннаго истца отводъ на томъ основанія, что Шишковскій, не имѣя самъ по содержанію выданной ему княземъ Кантакузинымъ довѣренности права на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не могъ предоставлять это право Доброгурскому, и притомъ объяснилъ, что на самое предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ, понесенныхъ княземъ Кантакузинымъ по дѣлу, рѣшенному Судебною Палатою 27 января 1872 г., пропущенъ установленный ст. 921 Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ, такъ какъ онъ, какъ видно изъ сдѣланной на прошеніи помѣты, предъявленъ только 2 августа 1871 г.; съ своей стороны явившійся къ разбирательству у Мирового Судьи титулярный совѣтникъ Шишковскій, поддерживая право свое на предъявленіе иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, объяснилъ, что срокъ на предъявленіе онаго не можетъ считаться пропущеннымъ, такъ какъ Доброгурскій 2 августа прошенія подать не могъ, не находясь болѣе въ Вознесенскѣ послѣ 27 іюля, и просилъ Мирового Судью выдать ему свидѣтельство для собранія о томъ въ полиціи свѣдѣнія; повѣренный же Френкеля и находившійся во время разбирательства въ камерѣ Мирового Судьи бывшій письмоводителемъ у исправлявшаго должность Мирового Судьи Свирчевскаго заявили, что помѣта 2 августа на прошеніи Доброгурскаго сдѣлана собственноручно Мировымъ Судьею Свирчевскимъ, а Шатуновскій доказывалъ, что 27 іюля онъ прошенія принимать не могъ потому, что онъ былъ вмѣстѣ съ Судьею внѣ города по дѣламъ службы. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признавъ срокъ на предъявленіе иска пропущеннымъ, нашелъ, что заявленіе на судѣ повѣреннаго князя Кантакузина, Николая Шишковскаго, о томъ, что срокъ не пропущенъ и что Доброгурскій не былъ въ Вознесенскѣ съ 27 іюля по 2 августа, голословно и никакими фактами не подтверждено, и потому, на основаніи ст. 81, 129, 76, 133 и 835 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Граж. Кассац. Департ. Прав. Сената 1869 г. за № 514, 12 ноября 1871 года, опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному князя Кантакузина отказать, отказавъ ему и въ требованіи о выдачѣ свидѣтельства на собраніе справокъ въ полиціи, и при этомъ присудилъ съ князя Кантакузина судебныхъ издержекъ въ пользу противной стороны за неправильное привлеченіе къ суду въ размѣрѣ 10% всего 29 р. 70 к. На это рѣшеніе повѣренный князя Кантакузина обратился въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что Доброгурскій, пріѣхавъ въ Вознесенскъ 26 іюля для подачи прошенія о судебныхъ издержкахъ Мировому Судьѣ и не заставъ его по случаю отлучки его по дѣламъ службы, вынужденъ былъ передать 27 іюля прошеніе въ запечатанномъ конвертѣ сторожу при Мировомъ Судьѣ, Гордюченку, который ему объявилъ, что Мировой Судья приказалъ принимать для передачи ему прошенія, которыя будутъ поступать въ его отсутствіе, въ чемъ онъ и выдалъ Доброгурскому 27 іюля расписку, которую онъ и представилъ вмѣстѣ съ письмомъ Доброгурскаго, заключающимъ въ себѣ изложеніе этихъ обстоятельствъ. Доказывая затѣмъ, что помѣта Мировымъ Судьею прошенія 2 числомъ августа, а не 27 числомъ іюля, когда оно было въ дѣйствительности подано, произошло только случайно, повѣренный князя Кантакузина просилъ Мировой Съѣздъ для приведенія въ извѣстность вышеприведенныхъ обстоятельствъ: во-1-хъ) истребовать отъ бывшаго Мирового Судьи Свирчевскаго письменное объясненіе, или пригласить его въ засѣданіе Съѣзда для дачи объясненій этихъ словесно подъ присягою; во 2 хъ) ежели по соображеніямъ Мирового Съѣзда будетъ необходимо, помимо представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, то допросить подъ присягою самихъ Доброгурскаго и Гордюченка, а также бывшаго письмоводителя Свирчевскаго, Шатуновскаго, о томъ, съ какого по какое время они находились въ отлучкѣ изъ Вознесенска въ упомянутый періодъ, а кучера Витошевскаго, Карпа, о томъ, когда онъ возилъ Доброгурскаго въ Вознесенскъ, сколько времени они тамъ пробыли и когда именно они оттуда выѣхали, и когда затѣмъ не будетъ оставаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что не только срокъ Доброгурскимъ не пропущенъ, но что даже прошеніе имъ сдано на основаніи распоряженія Свирчевскаго его служителю Гордюченку до срока, то, въ виду того, что въ настоящее время замѣшались тѣ непредвидѣнныя и независящія отъ воли

частныхъ лицъ обстоятельства, о которыхъ упоминается въ ст. 835 Уст. Гр. Суд., сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и присудить съ Френкеля какъ искомую сумму въ количествѣ 297 р. 23 к., такъ и 50 руб. судебныхъ издержекъ, предоставивъ довѣрителю его право на отысканіе убытковъ, причиненныхъ Френкелемъ настоящимъ процессомъ; но Мировой Съѣздъ по выслушаіни объясненія сторонъ, причемъ повѣренный Френкеля просилъ въ искѣ князя Кантакузина отказать и взыскать съ него 84 руб. судебныхъ издержекъ, 5 апрѣля 1872 года рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 и 133 Уст. Гр. Суд., какъ правильное, утвердилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ: взыскать съ князя Кантакузина сверхъ присужденныхъ Мировымъ Судьею 30 р. сер. судебныхъ издержекъ въ пользу Френкеля, апелляціонную же жалобу повѣреннаго князя Кантакузина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный князя Кантакузина, титулярный совѣтникъ Шишковскій, проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что Мировымъ Съѣздомъ допущены: во 1-хъ) нарушеніе ст. 43 и 64 Учр. Суд. Уст., по которымъ онъ не только обязанъ былъ истребовать отъ Мирового Судьи, отлучившагося изъ города Вознесенска, гдѣ его камера, на неопредѣленное и продолжительное время безъ передачи своей обязанности на время отлучки другому Судьѣ объясненіе для разъясненія истины въ отношеніи помѣты имъ прошенія Доброгурскаго 2 числомъ августа, тогда какъ оно поступило къ нему 27 іюля, но и сдѣлать ему за это упущеніе замѣчаніе; во-2-хъ) нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основалъ свое заключеніе на одной помѣтѣ прошенія 2 мъ числомъ августа, не истребовавъ объ этомъ отъ Мирового Судьи объясненія на бумагѣ или не отобравъ объ этомъ отъ него показаніе подъ присягою; въ-3-хъ) нарушеніе ст. 174 и 369 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допросилъ, по ссылкѣ его, свидѣтелей и не разсмотрѣлъ представленныхъ имъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, безъ чего онъ не могъ судить о томъ, пропущенъ ли повѣреннымъ князя Кантакузина срокъ на предъявленіе иска, или нѣтъ; въ-4-хъ) нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд. и 5 пункта Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ присужденіемъ съ князя Кантакузина сверхъ 29 р. 70 к., присужденныхъ Мировымъ Судьею, еще 30 р., что составитъ всего 59 руб. 70 коп. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы, отвѣтчикъ купецъ Френкель съ своей стороны проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить въ своей силѣ, доказывая, что повѣренный князя Кантакузина не имѣлъ полномочія на предъявленіе настоящаго иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, что Мировой Судья не имѣлъ надобности передавать завѣдываніе своимъ участкомъ другому Мировому Судьѣ, такъ какъ находился въ своемъ участкѣ на разборѣ дѣла по мѣсту его возникновенія, и что въ составъ присужденныхъ ему 59 р. 70 к. входятъ не одно вознагражденіе за веденіе дѣла, но и расходы на поѣздку въ Съѣздъ, отстоящій отъ г. Одессы на 150 верстномъ разстояніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать ходатайство сего послѣдняго объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Елисаветградскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, заслуживающимъ уваженія. Мировой Судья отказалъ князю Кантакузину въ искѣ съ Френкеля судебныхъ издержекъ, за пропускомъ повѣреннымъ его на предъявленіе того иска установленнаго ст. 921 Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока, признавъ заявленіе повѣреннаго его о томъ, что срокъ этотъ не пропущенъ и что подавшій прошеніе о судебныхъ издержкахъ Доброгурскій не былъ въ Вознесенскѣ съ 27-го іюля по 2 е августа 1871 года, голословнымъ и не подтвержденнымъ никакими фактами. Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ, какъ правильное, не приведя самъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе это правильнымъ, и, слѣдовательно, согласно съ Мировымъ Судьею, призналъ вышеприведенныя заявленія повѣреннаго истца голословными и не подтвержденными никакими фактами; между тѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный князя Кантакузина указывалъ на свидѣтелей,

показанія которыхъ могли разъяснить тѣ самыя обстоятельства, которыя Мировымъ Судьею, а съ нимъ вмѣстѣ и Мировымъ Съѣздомъ, признаны недоказанными, просилъ отобрать о томъ объясненіе или показаніе отъ бывшаго Мирового Судьи Свирчевскаго и, кромѣ того, представилъ расписку сторожа Гордюченка въ полученіи отъ Доброгурскаго 27-го іюля прошенія на имя Мирового Судьи и письмо Доброгурскаго съ изложеніемъ въ ономъ обстоятельствъ, вынуждавшихъ его передать конвертъ съ просьбою сторожу Гордюченку. Но Мировой Съѣздъ не только не сдѣлалъ никакого распоряженія къ удовлетворенію ходатайства просителя о спросѣ указанныхъ апелляторомъ лицъ и не опредѣлилъ силы и значенія представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, но и не постановилъ никакого заключенія о томъ, почему именно онъ всѣ эти указанныя апелляторомъ доказательства не могъ принять въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, и такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ означенное рѣшеніе, не принявъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, и не опредѣлилъ значенія и силы представленныхъ къ оному сторонами доказательствъ; независимо отъ сего, не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать заслуживающимъ уваженія и указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 5 пун. Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксы присужденіемъ съ князя Кантакузина въ пользу Френкеля судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 59 руб. 70 к., такъ какъ предоставленное по содержанію означеннаго пункта, разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, мировымъ установленіямъ право присуждать вознагражденіе за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію въ размѣрѣ до 50 р. сер. должно относиться къ вознагражденію за веденіе дѣла не въ каждой инстанціи, но въ обѣихъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ и не могъ присуждать съ князя Кантакузина въ пользу Френкеля такую сумму, которая вмѣстѣ съ присужденною Мировымъ Стдьею превышала размѣръ, опредѣленный вышеприведеннымъ 5 пунктомъ таксы для присяжныхъ повѣренныхъ; хотя же повѣренный отвѣтчика объясненіе кассатора относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 5 пункта таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и опровергаетъ тѣмъ, что въ составъ присужденныхъ Мировымъ Съѣздомъ денегъ входитъ не одно вознагражденіе за веденіе дѣла, но и издержки на проѣздъ отъ Одессы въ Вознесенскъ, но это возраженіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Усмотрѣнію мирового суда предоставлено опредѣлять въ указанныхъ закономъ на то предѣлахъ одно вознагражденіе за веденіе дѣла; тѣ же собственно судебныя издержки, которыя при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ могутъ подлежать возмещенію оправданной сторонѣ, могутъ быть присуждаемы только дѣйствительно понесенныя при производствѣ дѣла и потому должны быть не только положительно объяснены, но и со стороны тяжущагося, требующаго присужденія оныхъ, доказаны. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Судья присудилъ съ князя Кантакузина въ пользу Френкеля 10% съ цѣны иска, слѣдовательно, вознагражденіе за веденіе дѣла, о чемъ и просилъ повѣренный отвѣтчика, ходатайствуя относительно судебныхъ издержекъ только о предоставленіи ему права на предъявленіе о нихъ иска; въ Мировомъ же Съѣздѣ повѣренный Френкеля, ходатайствуя о присужденіи ему 84 рубл. судебныхъ издержекъ, не указалъ, въ чемъ именно заключались эти издержки, почему и присужденные Мировымъ Съѣздомъ 30 рублей должны быть также отнесены къ вознагражденію за веденіе дѣла, такъ какъ расходы на поѣздку, на которые указываетъ купецъ Френкель въ своемъ объясненіи, согласно неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не могутъ быть отнесены къ числу судебныхъ издержекъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства исчисленныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 5 пункта Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксы, рѣшеніе Елисаветградокаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

567.—1873 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Павла Алферови, Шумилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Антонъ Зеркаловъ въ прошеніи, поданномъ Сумскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что по условію, заключенному 21 января 1872 г. съ коллежскимъ совѣтникомъ Павломъ Алферовымъ, обязался онъ изъ лѣса Алферова пилить дубовыя доски и сосновые брусья и доски, цѣною по 8, а шелевки по 5 к. за каждую сажень; 2) что за выпилку дубовыхъ досокъ слѣдующія деньги 173 р. 9 к. онъ сполна получилъ, за выпилку же сосновыхъ брусьевъ и досокъ получилъ только 13 рубл., тогда какъ по количеству изготовленныхъ матеріаловъ изъ сказаннаго лѣса ему причиталось къ полученію 78 р. 1 к.; 3) что, кромѣ этого, имъ произведено для Алферова, независимо отъ условія, разныхъ работъ на 129 руб. 20 к. Вслѣдствіе сего Зеркаловъ просилъ о присужденіи ему съ Алферова 207 р. 21 к., указывая на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить какъ количество произведенныхъ работъ, такъ и то, что за Алферовымъ дѣйствительно осталось въ долгу показываемое имъ количество денегъ. При семъ прошеніи Зеркаловъ представилъ условіе, заключенное съ Алферовымъ, на которомъ имѣются надписи объ уплатахъ, произведенныхъ въ разное время. Въ надписи 20 марта 1872 г. сказано, что счетъ за дубовыя доски оконченъ. Затѣмъ имѣются еще двѣ надписи о выдачѣ Зеркалову 3 и 10 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Зеркаловъ ничѣмъ не доказалъ, что Алферовъ остался ему долженъ 207 р. 21 к. и что ссылка его на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ долгъ по займу за товары или работу не можетъ быть доказываемъ чрезъ свидѣтелей. На семъ основаніи, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 409, 129, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Зеркалову въ искѣ отказать. На этотъ отказъ въ искѣ Зеркаловъ жаловался въ Сумскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ, что изъ условія видно, что расчетъ оконченъ только за пилку дубовыхъ досокъ. Изъ послѣдующихъ надписей оказывается, что Алферовъ заплатилъ Зеркалову 13 р., которые, по объясненію повѣреннаго Зеркалова, поступили за распилку сосновыхъ и еловыхъ досокъ. Въ условіи имѣется обязательство Зеркалова выпилить опредѣленное количество и сосновыхъ досокъ. Алферовъ не представилъ никакихъ возраженій относительно того, что не всѣ работы Зеркаловымъ исполнены. По силѣ ст. 569 и 570 Т. X ч. I, неисполненіе однимъ контрагентомъ принятой на себя обязанности даетъ право другому требовать исполненія договора, а не прекращаетъ его. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 15 іюля 1872 г. опредѣлилъ: взыскать съ Алферова въ пользу Зеркалова 207 руб. 21 к. На это рѣшеніе повѣренный Алферова, Шумилевичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1530 Т. X ч. I приданіемъ законной силы всей безъ исключенія претензіи Зеркалова, даже и той, которой онъ не считаетъ вошедшею въ письменный договоръ, а вытекающею изъ словесной сдѣлки, и притомъ происшедшей, будто бы, по притѣсненію; 2) ст. 1538 Т. X ч. I дополненіемъ условія своимъ собственнымъ выводомъ, будто бы въ ономъ значится опредѣленное количество сосноваго матеріала, которое Зеркаловъ обязанъ выпилить; 3) ст. 1539 ч. I Т. X принятіемъ въ основаніе рѣшенія побочныхъ обстоятельствъ, которыя, по словамъ самого Зеркалова, не объяты письменнымъ съ нимъ договоромъ; 4) ст. 569 и 570 ч. I Т. X и ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьи эти, предоставляя требовать исполненія договора, не даютъ права на присужденіе требованій недоказанныхъ. На семъ основаніи Шумилевичъ проситъ рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Зеркалова, предъявленный къ Алферову, заключается въ требованіи вознагражденія за двоякаго рода работу: одну,

на которую было заключено условіе, и другую, которую Зеркаловъ, какъ онъ объясняетъ, произвелъ безъ всякаго условія. Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла, оставивъ безъ вниманія это дѣлаемое самимъ Зеркаловымъ различіе между произведенными имъ работами, нашелъ, что въ заключенномъ между Зеркаловымъ и Алферовымъ условіи имѣется обязательство Зеркалова выпилить опредѣленное количество сосновыхъ досокъ, и что, какъ Алферовъ не представилъ никакихъ доказательствъ относительно того, что не всѣ работы Зеркаловымъ исполнены, то и долженъ уплатить Зеркалову искомую имъ сумму. Изъ условія, заключеннаго Зеркаловымъ съ Алферовымъ, видно, что въ ономъ никакихъ указаній о томъ, какое количество сосновыхъ досокъ обязанъ выпилить Зеркаловъ, не содержится, а опредѣлена только цѣна, по которой долженъ производиться расчетъ за произведенную Зеркаловымъ пилку. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ установилъ количество принятыхъ Зеркаловымъ на себя работъ не на заключенномъ имъ съ Алферовымъ договорѣ, а, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, на обстоятельствѣ побочномъ, и именно на изложенномъ Зеркаловымъ въ исковомъ прошеніи объясненіи о количествѣ выпиленныхъ имъ досокъ и произведенной другой работѣ, не вошедшей въ договоръ, причемъ возложилъ на обязанность отвѣтчика опровергнуть правильность утвержденій Зеркалова, что эти работы имъ дѣйствительно произведены, тогда какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., дѣло истца представить на утверждаемое имъ обстоятельство доказательства, и только по представленіи этихъ доказательствъ статья эта даетъ право обвинить отвѣтчика въ искѣ за оставленіемъ онаго безъ возраженій. Признавая, что, по такому нарушенію ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X и ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

568.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Танскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный губернскаго секретаря Николая Танскаго, Батиловъ, въ прошеніи, поданномъ Кіевскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что каретныхъ дѣлъ мастеръ Эйсманъ по домашнему условію, заключенному 31 іюля 1871 г., обязался сдѣлать для его вѣрителя къ 20 октября того года фаэтонъ, причемъ при заключеніи условія получилъ старый фаэтонъ и 25 р. съ тѣмъ, чтобы при сдачѣ заказаннаго фаэтона получить остальные 275 руб.; 2) что въ январѣ мѣсяцѣ 1872 г. Эйсманъ умеръ, и каретное заведеніе перешло во владѣніе вдовы его, Екатерины Эйсманъ, и сына ея отъ перваго брака, Ивана Меца, которые отказываются отъ исполненія условія. Вслѣдствіе сего Батиловъ, представляя 275 руб., просилъ обязать Эйсманъ и Меца исполнить условіе или же предоставить Танскому право пріобрѣсть на счетъ отвѣтчиковъ условленнаго образца фаэтонъ. Сумму иска Батиловъ опредѣлилъ въ 475 руб., слагая ее изъ стоимости стараго фаэтона (175 руб.) и 300 руб., которые Танскій обязался заплатить наличными деньгами. При разборѣ дѣла Эйсманъ и Мецъ объяснили: 1) что Танскій въ условленный срокъ слѣдуемыхъ съ него за сдѣланный фаэтонъ денегъ не представилъ, а представляетъ ихъ при исковомъ прошеніи; 2) что, между тѣмъ, по смыслу условія оно подлежало исполненію на срокъ, т.-е. 20 октября 1871 г., и 3) что такимъ образомъ просьба повѣреннаго Танскаго представляется просьбою о возобновленіи договора, которая не можетъ подлежать удовлетворенію, и полученный задатокъ не подлежитъ къ возвращенію. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что со стороны Эйсмана заключенное съ Танскимъ условіе не выполнено и что посему вдова его, Екатерина Эйсманъ, какъ его наслѣдница, обязана это условіе выполнить, нашелъ искъ Танскаго подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 119, 133, 159,

868 и 934 Уст. Гр. Суд. и ст. 1259 и 1536 ч. I Т. X, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Екатерину Эйсманъ сдѣлать Танскому по условію фаэтонъ, въ случаѣ невозможности для нея этого, предоставить Танскому право заказать таковой на счетъ Эйсманъ съ тѣмъ, чтобы фаэтонъ не превышалъ цѣны 475 руб.; въ случаѣ же выполненія Эйсманъ условія, Танскій обязанъ доплатить ей 275 руб. На это рѣшеніе повѣренный Эйсманъ, Булахъ, принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Булахъ, объясняя, что фаэтонъ былъ готовъ къ назначенному сроку, но Танскій за полученіемъ его не являлся и что посему наслѣдники Эйсмана для того, чтобы выручить затраченный на фаэтонъ капиталъ, вынуждены были его продать, доказываетъ, что требованіе Танскаго, предъявленное по истеченіи полугода отъ означеннаго срока, не можетъ подлежать удовлетворенію. Договоры объ исполненіи ремесленныхъ и другихъ работъ суть договоры личнаго найма и подлежатъ условіямъ, опредѣленнымъ на этотъ предметъ законами. Переходъ условій о личномъ наймѣ на наслѣдниковъ недопустимъ (1544, 2238 и 2284 ч. I Т. X). Эйсманъ, за неявкою Танскаго въ назначенный срокъ за заказанною вещью, имѣла право, согласно ст. 1547 и 1687 ч. I Т. X, или понудить Танскаго къ исполненію условія, или, оставивъ въ свою пользу задатокъ, отыскивать съ Танскаго убытки за неисполненіе условія. На основаніи сего Булахъ просилъ Танскому въ искѣ отказать. Противу этого повѣренный Танскаго, Батиловъ, возражая, что Танскій не принималъ на себя обязанности принять фаэтонъ въ извѣстный срокъ, какъ это видно изъ содержанія условія, доказывалъ, что условіе, заключенное съ Эйсманъ, не есть договоръ личнаго найма, а договоръ поставки или подряда. Мировой Съѣздъ основался на вопросѣ, можетъ ли быть удовлетворено требованіе Танскаго о понужденіи Эйсманъ къ исполненію договора, когда Танскій при жизни Эйсмана не заявилъ своего требованія о полученіи фаэтона 20 октября 1871 г., и предъявилъ его лишь 1 го мая 1872 года. Въ виду того, что Танскій болѣе полугода не являлся за полученіемъ фаэтона, и того, что фаэтонъ вмѣстѣ съ другимъ движимымъ имуществомъ перешелъ во владѣніе Екатерины Эйсманъ и ею проданъ, и Эйсманъ не имѣетъ тѣхъ спеціальныхъ свѣдѣній для выполненія договора, которымъ обладалъ ея мужъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что она не можетъ быть принуждена къ исполненію договора, тѣмъ болѣе, что обязаніе ея къ тому имѣло бы характеръ насилія, и за отсутствіемъ исполнительнаго органа къ выполненію обязательства лица, лично не обязавшагося договоромъ, а являющагося только отвѣтственнымъ по преемству наслѣдственныхъ правъ, какъ въ данномъ случаѣ, Съѣздъ призналъ, что требованіе истца не можетъ быть удовлетворено, согласно 693 ст. ч. I Т. X, и указанная истцомъ ст. 934 Уст. Гр. Суд., какъ имѣющая только процессуальное значеніе, не можетъ служить подкрѣпленіемъ его требованія. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105, 131, 133, 459, 868 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 693 ч. I Т. X, Кіевскій Мировой Съѣздъ 2 іюня 1872 года опредѣлилъ: въ требованіи Танскаго о понужденіи Эйсманъ къ выполненію договора отказать. На это рѣшеніе Танскій принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Танскій, указывая на нарушеніе 1259, 1536, 1547, 1545, 1737, 1738, 2201 и 2207 ст. ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что искъ со стороны Танскаго къ Екатеринѣ Эйсманъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ начатъ его повѣреннымъ Батиловымъ, а именно о понужденіи Эйсманъ къ исполненію сдѣланнаго въ каретномъ заведеніи умершаго ея мужа заказа экипажа, былъ основанъ на томъ, что Екатерина Эйсманъ продолжаетъ производство работъ въ этомъ заведеніи, что посему Мировому Съѣзду слѣдовало для правильнаго разрѣшенія начатаго по этому иску дѣла установить, дѣйствительно ли справедливы эти утвержденія повѣреннаго Танскаго, Батилова, и что Съѣздъ этого обстоятельства не привелъ въ извѣстность,—Правительствующій Сенатъ, по таковому нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

569.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію крестьянъ Якова Кудашкина и Ефима Вильматкина объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Яковъ Кудашкинъ и Ефимъ Вильматкинъ въ прошеніи поданномъ 15 іюня 1872 г. Лукояновскому Мировому Судьѣ, изъяснили: 1) что пять лѣтъ тому назадъ, обязавшись поставить купцу Карпову 1000 остововъ бочарнаго лѣса, они купили таковой у крестьянина Ивана Каргина по 2 р. 10 коп. за штуку, давъ ему въ задатокъ 34 рубля 43 коп.; 2) что затѣмъ, прибывъ съ 30 подводами къ Каргину для полученія отъ него лѣса, таковой оказался уже проданнымъ имъ другимъ лицамъ, и такимъ образомъ они за проѣздъ должны были заплатить напрасно извозчикамъ 90 рублей. Додла Кудашкинъ и Вильматкинъ, насчитывая и другіе убытки, показали въ общей суммѣ количество ихъ въ 428 руб. 86 коп., которые просили взыскать съ Каргина. Въ доказательство своего иска Кудашкинъ и Вильматкинъ представили: 1) удостовѣреніе, выданное имъ крестьяниномъ Дмитріемъ Елисѣевымъ, бывшимъ повѣреннымъ купца Карпова, въ томъ, что онъ пріѣзжалъ къ Каргину для расчета за остовы по заявленію Кудашкина и Вильматкина, но что у Каргина остововъ не оказалось, и 2) удостовѣреніе крестьянина Сергѣя Андреева въ томъ, что крестьянинъ Несторъ Фелябинъ нанималъ 30 подводъ для принятія отъ Каргина остововъ, но, по прибытіи къ сему послѣднему, у него остововъ не оказалось, вслѣдствіе чего Фелябинъ заплатилъ извозчикамъ за каждую подводу по 3 руб. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что представленныя удостовѣренія Елисѣева и Андреева не могутъ служить доказательствомъ правильности настоящаго иска, такъ какъ изъ нихъ не видно, чтобы Каргинъ обязанъ былъ продать и отпустить остововъ столько, сколько указываютъ истцы въ своемъ прошеніи; послѣднее же удостовѣреніе могло бы служить доказательствомъ тогда, когда-бы было доказано существованіе условія между истцами и отвѣтчикомъ о продажѣ остововъ и невыполненіи Каргинымъ этого условія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Кудашкину и Вильматкину въ искѣ отказать. Лукояновскій Мировой Съѣздъ, въ который истцы обратились съ жалобою, нашелъ, что представленное повѣреннымъ Вильматкина и Кудашкина въ Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи Инсарскаго округа отъ 29 декабря 1871 года не относится къ настоящему дѣлу; выставленный-же истцами свидѣтель Куликовъ ничего не показалъ въ подтвержденіе иска. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 103, 104 и 181 Уст. Граждан. Судопр., Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 11 августа 1872 года опредѣлилъ: жалобу Вильматкина и Кудашкина на рѣшеніе Мирового Судьи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Вильматкинъ и Кудашкинъ объясняютъ: 1) что въ представленномъ ими рѣшеніи Мирового Судьи Инсарскаго округа выражено сознаніе Каргина въ полученіи задатка въ количествѣ 34 р. 43 к., и непринятіемъ этого рѣшенія въ доказательство Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд.; 2) что предсѣдатель, въ нарушеніе ст. 70 Уст., не указалъ способовъ къ примиренію и не далъ повѣренному ихъ досоаточно времени для разъясненія обстоятельствъ дѣла, и, наконецъ, протоколъ засѣданія Съѣзда былъ данъ къ подписанію ихъ повѣренному по выбытіи Судей въ совѣщательную комнату, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности требовать о запискѣ въ протоколъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній. На семъ основаніи просители просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленная повѣреннымъ Кудашкина и Вильматкина копія съ рѣшенія Мирового Судьи Инсарскаго округа отъ 29 декабря 1871 года была въ разсмотрѣніи Лукояновскаго Мирового Съѣзда, и признано, что она, какъ относящаяся къ другому дѣлу, никакой доказательной силы по настоящему спору имѣть не можетъ. Означенная копія съ

рѣшенія принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, о которыхъ упоминается въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значеніе которыхъ, по той же статьѣ, предоставлено окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи объясненія Кудашкина и Вильматкина, что Съѣздъ непризнаніемъ за сказанною копіею съ рѣшенія доказательной силы нарушилъ ст. 112 Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что непредложеніе сторонамъ способовъ къ примѣненію, въ виду записаннаго въ протоколъ заявленія сторонъ о несогласіи покончить дѣло миромъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 70 Уст., что объясненія Кудашкина и Вильматкина о непредоставленіи ихъ повѣренному Предсѣдателемъ Съѣзда достаточно времени для разъясненія дѣла, а равно и о томъ, что протоколъ засѣданія Съѣзда былъ данъ къ подписанію по выбытіи членовъ въ совѣщательную комнату, не составляетъ такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы вести къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кудашкина и Вильматкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

570.—1873 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ умершаго поручика Ивана Траковскаго, дворянки Маріи Траковской, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Протоіерей Тихонравовъ въ прошеніи, поданномъ Тамбовскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что поручикъ Иванъ Траковскій взялъ у него 21 марта 1867 года подъ сохраненіе 400 руб. кредитными билетами, не возвративъ которыхъ, умеръ. Вслѣдствіе сего Тихонравовъ, представляя сохранную расписку, просилъ взыскать съ имущества Траковскаго 400 рублей. При разборѣ дѣла повѣренный опекунши надъ имѣніемъ Траковскаго, дворянки Маріи Траковской, Печковскій, заявилъ, что 9-го мая 1871 года у Траковскаго былъ пожаръ, во время котораго, между прочимъ, сгорѣли и билеты, взятые имъ на храненіе у Тихонравова, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство пристава 2 стана Кирсановскаго уѣзда о бывшемъ въ домѣ Траковскаго пожарѣ. Тамбовскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что, по 2105 и 2106 ст. Т. X ч. I, принявшій на сохраненіе деньги или вещи въ такомъ только случаѣ не подвергается отвѣтственности за истребленіе, поврежденіе или утрату оныхъ, когда объ истребленномъ или пропавшемъ немедленно заявитъ прошеніемъ и когда затѣмъ будетъ доказано, что истребленіе, пропажа или похищеніе произошли не отъ какого-либо съ его стороны нерадѣнія А какъ Траковскій, заявивъ полиціи о происшедшемъ въ его имѣніи пожарѣ, ничѣмъ не доказалъ, чтобы въ числѣ сгорѣвшихъ документовъ и бумагъ находились и взятые имъ на сохраненіе у протоіерея Тихонравова четыре билета сто-рублеваго достоинства, а также не доказалъ и того, что бывшій пожаръ произошелъ не отъ его нерадѣнія, то онъ, а послѣ его смерти наслѣдники его ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности за истребленіе взятыхъ на сохраненіе денегъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129, 133, 774 Уст. Гражд. Судопр. и 2116 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 12-го сентября 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Марія Траковская, объясняя, что Мировой Съѣздъ, возложивъ на нее обязанность доказать, что поклажа сгорѣла, придалъ ст. 2105 и 2106 Т. X ч. 1 не тотъ смыслъ, какой онѣ въ дѣйствительности имѣютъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 2106 ч. I Т. X, освобожденіе поклажедержателя отъ отвѣтственности предъ поклажедателемъ, въ случаѣ истребленія или пропажи имущества, отданнаго на сохраненіе, во время пожара, наводненія или иного несчастнаго случая, совершается при соблюденіи извѣстныхъ условій, къ числу которыхъ и отнесено и немедленное заявленіе объ истребленіи или пропажѣ этого имущества, и что сущность рѣшенія

Тамбовскаго Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что имущество, оставшееся послѣ Траковскаго, не можетъ быть освобождено отъ предъявленнаго Тихонравовымъ по сохранной распискѣ иска, по той причинѣ, что Траковскій не подавалъ никакого объявленія, что взятыя у Тихонравова на сохраненіе деньги сгорѣли во время бывшаго въ домѣ его, Траковскаго, пожара, Правительствующій Сенатъ не находитъ засимъ въ рѣшенія Съѣзда никакого отступленія отъ прямого смысла ст. 2105 и 2106 Т. X ч. 1 и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Марьи Траковской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію колониста Файвеля Либермана объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землемѣръ Эмерикъ Онихимовскій предъявилъ у Херсонскаго Мирового Судьи искъ къ колонисту Файвелю Либерману по тремъ векселямъ на сумму 495 руб. Повѣренный Либермана, Кауфманъ, отозвался, что всѣ три векселя безденежны и что какъ они выданы Либерману безъ разрѣшенія колоніальнаго его начальства, то не имѣютъ обязательной силы; что же касается до надписи на векселяхъ о томъ, что они выданы съ разрѣшенія начальства, то разрѣшеніе это вовсе не давало Либерману права вступать въ какія-либо денежныя обязательства, а относилось лишь къ дозволенію ему вступать въ торги и подряды, въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе отъ 16 сентября 1870 года за № 328, выданное Либерману изъ Сейдеминуховскаго сельскаго приказа. На основаніи сего Кауфманъ просилъ Онихимовскому въ искѣ отказать. Мировой Судья, признавая, что по содержанію выданныхъ Либерману изъ сельскаго приказа свидѣтельствъ онъ имѣлъ полное право входить въ долговыя обязательства, нашелъ споръ Кауфмана незаслуживающимъ уваженія, а потому присудилъ ко взысканію съ Либермана слѣдующія Онихимовскому по векселямъ деньги. Рѣшеніе это обжаловано Кауфманомъ въ Херсонскій Мировой Съѣздъ. Въ жалобѣ своей Кауфманъ, повторяя прежнія свои объясненія, что удостовѣренія сельскаго приказа простираются только на право вступленія въ торги и подряды съ казною, доказывалъ недѣйствительность этихъ удостовѣреній по ихъ внѣшней формѣ, а именно въ томъ, что они подписаны однимъ шульцемъ безъ участія обоихъ бейзицеровъ, тогда какъ, по точному смыслу ст. 46 Уст. о кол. 2 ч. Т. XII, всякое положеніе окружнаго и сельскаго приказовъ по какому-либо предмету признается дѣйствительнымъ лишь тогда, когда предметъ этотъ былъ слушанъ, сужденъ и рѣшенъ всѣми членами вообще и по 16 ст. того же Устава, сельскій приказъ состоитъ изъ шульца и двухъ бейзицеровъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 18 іюля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Либерманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на доводы, приведенные его повѣреннымъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи къ признанію иска Онихимовскаго ничтожнымъ и объясняя, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этихъ доводовъ и тѣмъ нарушилъ ст. 129 и п. 4 ст. 142 Уст. Гражд. Суд., а равно ст. 46 и 182 и послѣд. Уст. о кол. Т. XII ч. 2, проситъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣренія сельскаго приказа, на основаніи которыхъ послѣдовала выдача векселей Онихимоскому, признаны Мировымъ Судьею по содержанію своему дающими Либерману полное право на вступленіе въ долговыя обязательства. Мировой Съѣздъ нашелъ такое заключеніе Мирового Судьи правильнымъ, слѣдовательно, входилъ, въ разсмотрѣніе какъ содержанія этихъ удостовѣреній, такъ и внѣшней ихъ формы, а посему неприведеніе Съѣздомъ въ подробности соображеній, которыми онъ руководствовался къ признанію незаслуживающимъ уваженія спора повѣреннаго Либермана, Кауфмана, о томъ, что удостовѣренія эти не давали

довѣрителю его права на выдачу векселей, не можетъ, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго имъ рѣшенія. Свидѣтельства сельскаго приказа принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, о которыхъ упоминается въ ст. 459 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ предоставлено окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. На семъ основаніи объясненія Либермана въ кассаціонной жалобѣ, что эти свидѣтельства недѣйствительны по внѣшней формѣ и что они простирались только на право вступленія съ казною въ подряды и поставки, а не на право вступленія съ частными лицами въ долговыя обязательства, и что посему Съѣздъ, отвергнувъ правильность этихъ его утвержденій, нарушилъ ст. 46 и 182 и послѣд. Уст. о кол. части 2 Т. XII, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Либермана незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

572.—1873 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію мѣщанина Кутенина, опекуна надъ капиталомъ, оставшимся послѣ умершей жены губернскаго секретаря Вѣры Розовской, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.

Повѣренный титулярной совѣтницы Маріи Крестовской, Дардаліоновъ 22 марта 1872 года представилъ Мировому Судьѣ 1 участка г. Симбирска двѣ сохранныя расписки на сумму 260 руб., выданные вдовою губернскаго секретаря Вѣрою Розовскою его довѣрительницѣ, прося о взысканіи слѣдующихъ по этимъ распискамъ денегъ съ капитала умершей Розовской, опекуномъ надъ которымъ состоитъ мѣщанинъ Кутенинъ. Мировой Судья нашелъ, что послѣдняя публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Розовской послѣдовала въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 28 августа 1871 года, а прошеніе подано 22 марта 1872 года, слѣдовательно, послѣ указаннаго въ п. 3 ст. 2108 ч. I Т. X по прод. 1863 г. срока, а потому опредѣлилъ: Крестовской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Крестовская принесла жалобу, причемъ въ удостовѣреніе того, что срокъ ею не пропущенъ, представила свидѣтельство Мирового Судьи 1 участка о томъ, что она еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 года обращалась къ нему съ прошеніемъ о взысканіи денегъ съ капитала Розовской, но прошеніе это не было принято за неуказаніемъ отвѣтчика. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Крестовская подавала въ ноябрѣ 1871 года ко взысканію сохранныя расписки, которыя не были приняты не по винѣ ея, а, слѣдовательно, она и не пропустила установленнаго въ ст. 2108 ч. I X Т. срока. На семъ основаніи Симбирскій Мировой Съѣздъ 5 іюня 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и съ капитала Розовской взыскать въ пользу Крестовской 260 руб. На это рѣшеніе опекунъ Кутенинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая пропускъ со стороны Крестовской срока и нарушеніе Съѣздомъ ст. 2108 Т. X ч. 1 (по прод. 1863 года) непризнаніемъ сего обстоятельства, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2108 Т. X ч. I (по продолженію 1863 года) предписываетъ производить послѣ умершаго вызовъ въ числѣ кредиторовъ и должниковъ и его и лицъ, кои имѣютъ у себя сохранныя отъ него расписки. Поэтому опредѣленный тою же статьею шестимѣсячный срокъ со дня послѣдняго напечатанія вызововъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ для предъявленія сохранныхъ расписокъ обязателенъ для лицъ, владѣющихъ оными лишь въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно были вызываемы къ тому надлежащими публикаціями. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что хотя отъ Мирового Судьи и былъ дѣлаемъ вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію,

оставшемуся послѣ умершей Розовской, но распоряженія о вызовѣ вмѣстѣ съ тѣмъ лицъ, имѣющихъ отъ нея сохранныя расписки, дѣлаемо не было. При такомъ несоблюденіи предписаннаго ст. 2108 (по прод. 1863 года) порядка и срокъ на предъявленіе сохранныхъ расписокъ Розовской для лицъ, имѣющихъ оныя, не могъ начаться, а слѣдовательно, лица эти въ пропускѣ срока на предъявленіе оныхъ обвинены быть не могутъ. На семъ основаніи, признавая объясненія Кутенина о томъ, что со стороны Крестовской срокъ на предъявленіе ея расписокъ пропущенъ, неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кутенина, на основаніи 186 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

573.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По протенію мѣщанина Платона Кутенина, опекуна надъ капиталомъ умершей вдовы губернскаго секретаря Вѣры Розовской, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣреный вдовы коллежскаго ассесора Екатерины Шпиналь, Карташевъ, 22 марта 1872 г. представилъ Мировому Судьѣ двѣ сохранныя расписки, выданныя вдовою губернскаго секретаря Вѣрою Розовскою его довѣрительницѣ на сумму 268 руб. для взысканія слѣдующихъ по онымъ денегъ съ капитала умершей Розовской, опекуномъ надъ которымъ состоитъ мѣщанинъ Кутенинъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что послѣдняя публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Розовской произведена была въ сенатскихъ вѣдомостяхъ 28 го августа 1871 г., а прошеніе подано 22 марта, и что, слѣдовательно, срокъ, указанный въ п. 3 ст. 2108 ч. I Т. X, истцомъ пропущенъ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Шпиналь отказалъ. На это рѣшеніе Карташевъ принесъ апелляціонную жалобу причемъ въ удостовѣреніе того обстоятельства, что срокъ на подачу прошенія не пропущенъ, представилъ свидѣтельство Мирового Судьи 1-го участка въ томъ, что Шпиналь подавала ему прошеніе въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года о взысканіи съ умершей Розовской, но что прошеніе это было возвращено ей за неуказаніемъ отвѣтчика Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Шпиналь въ январѣ мѣсяцѣ подавала прошеніе о взысканіи по сохраннымъ запискамъ, что расписки эти не были приняты не по винѣ ея, а слѣдовательно, она не пропустила установленнаго ст. 2108 ч. I Т. X срока. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр., Симбирскій Мировой Съѣздъ 5 іюля 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ капитала Розовской въ пользу Шпиналь по сохраннымъ распискамъ 267 р. 87 к. и за веденіе дѣла 21 руб. 78 к. На это рѣшеніе опекунъ надъ капиталомъ Розовской, Кутенинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что со стороны Шпиналь пропущенъ установленный ст. 2108 ч. I Т. X шестимѣсячный срокъ и что посему Съѣздъ, признавъ срокъ непропущеннымъ, нарушилъ вышеприведенный законъ, проситъ рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 2108 ч. I Т. X (по продолженію 1863 года) предписываетъ производить послѣ умершаго вызовъ въ числѣ кредиторовъ и должниковъ его и лицъ, кои имѣютъ у себя сохранныя отъ него расписки. Поэтому опредѣленный тою же статьею шестимѣсячный срокъ со дня послѣдняго припечатанія вызововъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ для предъявленія сохранныхъ расписокъ обязателенъ для лицъ, владѣющихъ оными, лишь въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно были вызываемы къ тому надлежащими публикаціями. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что хотя отъ Мирового Судьи и былъ дѣлаемъ вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершей Розовской, но распоряженія о вызовѣ вмѣстѣ съ тѣмъ лицъ, имѣющихъ отъ нея сохранныя расписки, дѣлаемо не было. При такомъ несоблюденіи предписаннаго ст. 2108 (по прод. 1863 г.) порядка и срокъ на предъ-

явленіе сохранныхъ расписокъ Розовской для лицъ, имѣющихъ оныя, не могъ начаться, а слѣдовательно, лица эти въ пропускѣ срока на предъявленіе оныхъ обвинены быть не могутъ. На семъ основаніи, признавая объясненіе Кутенина о томъ, что со стороны Шпиналь срокъ на предъявленіе ея распискокъ пропущенъ, неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кутенина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

574.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго слесарнаго мастери Фрейндта, домашняго учителя Шейера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербурскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: слесарный мастеръ Фрейндтъ просилъ Мирового Судью 24 участка г. С.-Петербурга взыскать съ купца Саксена 495 рублей за починку домкратовъ. Саксенъ, возражая противъ предъявленнаго иска, объяснилъ, что онъ отдалъ Фрейндту въ починку 30 домкратовъ въ октябрѣ 1868 года, съ тѣмъ, чтобы они были исправлены къ веснѣ 1869 года, но получилъ обратно 10 починенныхъ въ сентябрѣ 1870 года, чрезъ что понесъ убытка отъ каждаго домкрата по 10 рублей въ лѣто; при этомъ отвѣтчикъ представилъ: 1) счетъ отъ Фрейндта на 513 р., на который указалъ истецъ и на которомъ имѣется надпись Фрейндта въ полученіи въ уплату 220 руб., и 2) двѣ расписки Фрейндта въ полученіи въ 1869 году два раза въ счетъ этихъ работъ по 50 р.; при этомъ Саксенъ объяснилъ, что, сверхъ того, онъ продалъ Фрейндту въ счетъ уплаты разнаго рода колесъ на 137 руб., и затѣмъ ему причиталось бы доплатить Фрейндту всего 56 руб., если бы послѣдній не ввелъ его неаккуратностью своею въ убытокъ и издержки. Въ подтвержденіе ссылки своей на то, что колеса были сданы Фрейндту за особую плату, отвѣтчикъ указалъ на бывшаго конторщика своего, Витцеля, который, будучи спрошенъ Мировымъ Судьею, показалъ, что по порученію Саксена онъ отдалъ Фрейнту три или четыре года тому назадъ колеса, за которыя Фрейндтъ долженъ былъ заплатить Саксену независимо отъ той платы, которая бы причиталась Фрейндту за починку отданныхъ ему въ томъ же году въ починку домкратовъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что предметомъ иска можетъ быть только счетъ, представленный самимъ отвѣтчикомъ на сумму 513 руб.; 2) что уплата по этому счету 457 руб. доказывается надписью Фрейндта на счетѣ въ 220 руб., двумя расписками его на 100 р. и показаніемъ свидѣтеля Витцеля о продажѣ Фрейндту колесъ на 137 руб., независимо отъ платы, причитавшейся за починку домкратовъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 102, 105, 129, 133, 340 и 473 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ признать искъ Фрейндта доказаннымъ только въ суммѣ 56 руб., которые и взыскать съ Саксена въ пользу Фрейндта, а въ остальномъ искѣ отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Фрейндта, нашелъ, что обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ, были уже разсмотрѣны Мировымъ Судьей, доводы котораго представляются совершенно правильными, почему Съѣздъ и опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Фрейндта, Шейеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 409 Уст. Гр. Суд., въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ призналъ доводы и соображенія Мирового Судьи правильными и рѣшеніе его утвердилъ, тогда какъ послѣдній, принявъ счетъ, представленный и признанный отвѣтчикомъ за основаніе иска и, слѣдовательно, имѣющимъ силу заемнаго обязательства, призналъ, вопреки всякому смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., за доказательство уплаты части долга, имено 137 руб., показаніе свидѣтеля Винцеля, который даже вовсе не подтвердилъ этой уплаты и въ своемъ присяжномъ показаніи заявилъ, что Фрейндтъ обязанъ былъ заплатить деньги за проданныя ему колеса независимо отъ платы, слѣдуемой ему съ Саксена за починку домкратовъ. Это показаніе не могло служить основаніемъ для

отказа въ части иска, ибо истецъ доказалъ свой искъ документомъ, сознаннымъ отвѣтчикомъ, что самимъ Судьей и Съѣздомъ признано въ ихъ рѣшеніяхъ, а доказательствомъ возраженій отвѣтчика не могло служить свидѣтельское показаніе, и Съѣздъ, приписавъ ему таковое значеніе, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, Прав. Сен. находитъ: Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящій искъ Фрейндта, отказалъ ему въ части иска, а именно во взысканіи 137 р., принявъ въ основаніе такого отказа показаніе свидѣтеля объ уплатѣ оныхъ. Фрейндтъ въ принесенной имъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ вовсе не указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній; равнымъ образомъ не жаловался и на извращеніе Судьею смысла означенныхъ свидѣтельскихъ показаній. Въ виду сего и настоящая жалоба кассатора на нарушеніе ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ допущеніемъ Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній и извращеніемъ смысла оныхъ, какъ незаявленная Съѣзду, а посему и небывшая въ виду 2 й судебной инстанціи, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ по просьбамъ о кассаціи разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ состоялись. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Фрейндта, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

575.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію крестьянки Галактіоновой объ отмѣнѣ рѣшенія Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Галактіонова обратилась къ Мировому Судьѣ 3 участка Любимскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина-собственника Пречистенской волости Ивана Коновалова 300 руб. по векселю; при этомъ Галактіонова представила подлинный вексель, выданный Иваномъ Коноваловымъ канцелярскому служителю Стефенсъ и по бланковой надписи сего послѣдняго перешедшій къ просительницѣ. Повѣренный отвѣтчика Коновалова, Золотовъ, объяснилъ, что предъявленный искъ по векселю долженъ относиться не къ его довѣрителю, такъ какъ довѣритель его, хотя дѣйствительно именуется Иваномъ Коноваловымъ, не крестьянинъ-собственникъ Пречистенской волости, а крестьянинъ Романо Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Прокунина. Мировой Судья, руководствуясь ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., постановилъ Галактіоновой въ искѣ 300 руб. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, Галактіонова объяснила, что Мировой Судья обязанъ былъ спросить повѣреннаго Коновалова, Золотова, давалъ ли, или нѣтъ Коноваловъ Стефенсу такой вексель и имъ ли онъ подписанъ, и, кромѣ того, вызвать, согласно ея просьбѣ, Коновалова лично для сличенія подписи его руки; посему Галактіонова просила Съѣздъ вызвать къ разбору дѣла отвѣтчика Коновалова, сличить подпись на векселѣ съ почеркомъ его руки и присудить съ него искомую по векселю сумму. Въ день, назначенный для слушанія дѣла на Съѣздѣ, повѣренный Галактіоновой, въ виду третьей неявки отвѣтчика, просилъ постановить заочное рѣшеніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, отказавъ въ искѣ Галактіоновой согласно ст. 69 п. 3 потому, что искъ этотъ предъявленъ къ Коновалову, крестьянину Пречистенской волости, между тѣмъ какъ къ отвѣту вызывался Коноваловъ, крестьянинъ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ то же время не удостовѣрился по дѣлу, что Коноваловъ и Пречистенской волости и Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда есть одно и то же лицо, къ отвѣту требуемое, что доказывается его подписью подъ векселемъ и довѣренностію; въ случаѣ же сомнѣнія въ такой подписи, можно было сдѣлать сличеніе почерка чрезъ экспертовъ. Посему и на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ рѣшеніемъ 5 апрѣля 1872 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣ-

лу отмѣнить и дѣло для новаго разбирательства передать Мировому Судьѣ 2 участка. На это рѣшеніе крестьянинъ Коноваловъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу; между тѣмъ, Галактіонова обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Любимскаго округа 5 мая того же 1872 г. съ просьбою взыскать съ Коновалова искомую ею по векселю сумму, причемъ представила и подлинный вексель. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 21 мая 1872 года, нашелъ, что Коноваловъ, сознавая свою подпись на векселѣ, доказательствъ на то, чтобы онъ занималъ не 300 руб., а 30 руб., никакихъ не представилъ, и потому опредѣлилъ, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Коновалова въ пользу Галактіоновой 300 руб. съ процентами съ 5 мая по день уплаты и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Коноваловъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что на рѣшеніе Съѣзда отъ 5 мая 1872 г. имъ подана кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату, куда и передано подлинное по сему дѣлу производство, а посему просилъ Съѣздъ пріостановиться разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла до разрѣшенія помянутой кассаціонной его жалобы; кромѣ того, Коноваловъ указывалъ, что Мировой Судья постановилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію безъ всякой о томъ просьбы истицы Галактіоновой. Затѣмъ въ день разбирательства дѣла на Съѣздѣ повѣренный Коновалова, Никольскій, добавилъ, что Галактіонова не имѣетъ вовсе права, на основаніи ст. 546 Т. XI Уст. о вексел., обязываться векселями, какъ лицо крестьянскаго сословія, не имѣющее торговаго свидѣтельства; если, въ виду сего, признать вексель простою распискою, то передаточная надпись на немъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ надписямъ, по коимъ расписки долговыя передаются. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что просьба Коновалова пріостановиться разсмотрѣніемъ дѣла впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной его жалобы не заслуживаетъ уваженія. Но въ виду заявленія Галактіоновой о томъ, что она недвижимой собственности не имѣетъ и что торговыхъ свидѣтельствъ на свое имя не брала, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 546 и 570 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. по прод. 1863 г., нашелъ, что Галактіонова не имѣла права принимать отъ Стефенсъ по бланковой надписи вексель, данный послѣднему Коноваловымъ, а потому, предоставляя ей право искать удовлетворенія съ Стефенса, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи 300 рублей съ Коновалова въ пользу Галактіоновой отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Галактіонова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія этого приводитъ слѣдующія къ тому основанія: въ нарушеніе ст. 163 и 69 п. 4 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ несвоевременно принялъ заявленіе отвѣтчика о томъ, что она, просительница, будто бы, неправоспособна къ принятію векселей; затѣмъ, въ нарушеніе ст. 56, 175 и 176 Уст. Гражданскаго Судопр., по вопросу о правоспособности ея допрашивалъ одинъ только членъ Съѣзда въ отсутствіи предсѣдателя и другихъ членовъ Съѣзда. Наконецъ, она, просительница, заявляла Съѣзду, что имѣетъ недвижимую собственность, выкупленную отъ владѣльца, а именно—землю и домъ, но заявленіе это оставлено безъ уваженія и въ рѣшеніи Съѣзда изложено совершенно противное; въ удостовѣреніе того, что она, просительница, дѣйствительно имѣетъ собственность, Галактіонова представляетъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Пречистенскаго волостного правленія, объясняя, что такового доказательства она въ Съѣздъ представить не имѣла возможности вслѣдствіе неправильнаго веденія ея дѣла. Въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гражд. Суд., ей, просительницѣ, предоставлено право искать по векселю съ Стефенса, о чемъ съ ея стороны никакого ходатайства заявляемо не было. Независимо отъ вышеизложеннаго, приведенныя Съѣздомъ стат. 546 и 570 Т. XI Устава о векс. воспрещаютъ указаннымъ въ ней лицамъ выдавать векселя, но не содержатъ въ себѣ запрещенія принимать векселя. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла ясно обнаружились преступныя дѣйствія отвѣтчика Коновалова, который умышленно подписался на векселѣ непринадлежащимъ ему званіемъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ предъявить заявленный имъ отводъ; въ виду сего Съѣзду надлежало возбудить противъ отвѣтчика Коновалова уголовное преслѣдованіе. Справка: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ судеб-

номъ засѣданіи 15-го ноября 1872 года просьбу крестьянина Коновалова объ отмѣнѣ состоявшагося 5 го апрѣля 1872 года рѣшенія Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него крестьянкою Галактіоновою 300 руб. по векселю, нашелъ: Галактіоновой былъ предъявленъ Мировому Судьѣ искъ съ Коновалова въ 300 рублей, слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу было не окончательное и въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей могло быть разсмотрѣно только въ порядкѣ апелляціоннаго производства (ст. 162 Устава Гр. Суд.), такъ какъ кассаціонныя жалобы приносятся Мировымъ съѣздамъ, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., лишь на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей. Любимскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей, не разсмотрѣвъ существа настоящаго дѣла, передалъ его, на основаніи ст. 193 Уст. Гражд. Судопр., на разсмотрѣніе другому Мировому Судьѣ, т. е. разсмотрѣлъ жалобу Галактіонова въ порядкѣ кассаціонномъ, чѣмъ и нарушилъ стат. 162 и 185 Уст. Гражд. Суд. Въ виду нарушенія столь существеннаго обряда судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, считая лишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, опредѣлилъ: рѣшеніе Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 162 и 185 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Даниловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію просительницы на неправильное толкованіе Съѣздомъ стат. 546 и 570 Т. XI Устава о векселяхъ, находитъ: статья 546 Т. XI Устава о векселяхъ, воспрещающая извѣстнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ поименованы крестьяне, неимѣющіе недвижимой собственности и не взявшіе торговыхъ свидѣтельствъ, обязываться векселями, должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что лицамъ этимъ законъ запрещаетъ выдавать на себя векселя, а отнюдь не въ смыслѣ запрещенія получать таковые отъ кого-либо, имѣющаго право выдавать оные. Любимскій Мировой Съѣздъ, истолковавъ ст. 546 Т. XI Уст. о векс. въ смыслѣ воспрещенія ею лицамъ крестьянскаго званія, не имѣющимъ недвижимой собственности или не взявшимъ торговыхъ свидѣтельствъ, не только не выдавать отъ своего имени векселей, но даже и не принимать ихъ отъ другихъ, очевидно, придалъ статьѣ этой неправильное значеніе, чѣмъ допустилъ нарушеніе какъ этой, такъ и ст. 570 Т. XI Уст. о векс. Признавая, такимъ образомъ, что заключеніе Съѣзда по сему предмету основано на неправильномъ толкованіи приведенныхъ имъ ст. 546 и 570 Т. XI Уст. о векс., Правительствующій Сенатъ считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 546 и 570 Т. XI Уст. о векс., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Даниловскій Мировой Съѣздъ.

576.—1873 года апрѣля 24-го дня. *По прошенію мѣщанки Пановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Свойкинъ предъявилъ искъ къ мѣщанкѣ Пановой по векселю 239 рублей по поручительству ея за своего мужа, Андрея Панова. Противъ этого иска повѣренный Пановой заявилъ, что онъ дѣло объ обезпеченіи иска имѣніемъ Пановой считаетъ совершенно оконченнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка, состоявшимся 26 іюня 1870 года, такъ какъ опредѣлено о взысканіи долга съ Панова, а не упомянуто, что въ случаѣ его несостоятельности взыскать съ жены его. Возраженіе это Мировой Судья призналъ неимѣющимъ значенія, потому что взысканіе на поручительницу можетъ пасть тогда только, когда должникъ будетъ несостоятеленъ, и составляетъ уже искъ отдѣльный, который можетъ возникнуть только послѣ несостоятельности должника. Что же касается до рѣшенія Съѣзда 29-го января, то рѣшеніемъ этимъ опредѣлено только, что искъ тотъ по суммѣ былъ неподсуденъ миро-

сыч'ъ судебнымъ учрежденіямъ, какъ превышающей 500 рублей, и былъ принятъ ошибочно. Признаніемъ неподсудности того иска Свойкинъ, конечно, не лишился права вновь искать съ Пановой, и такъ какъ въ настоящее время Свойкинъ предъявилъ искъ только на 239 руб., то таковой искъ должно признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; возраженіе повѣреннаго Соколова о томъ, что вексель перечеркнутъ въ судѣ и къ нему приложена печать и что потому онъ не можетъ имѣть уже силы, также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ этимъ не доказывается уничтоженіе векселя, а сдѣлано это Судьей изъ предосторожности, чтобы на случай уплаты вексель не могъ быть представленъ вновь ко взысканію. Свойкинъ заявилъ при разборѣ словесно, что проситъ и о наложеніи на имѣніе Пановой запрещенія на означенную сумму. Взысканіе съ Пановой долговой суммы съ процентами за ея мужа не можетъ быть произведено съ нея, какъ поручительницы, до тѣхъ поръ, пока мужъ ея не будетъ признанъ несостоятельнымъ; а, какъ Пановъ далъ отзывъ судебному приставу, что денегъ на уплату не имѣетъ и указать средствъ на уплату не можетъ, не имѣетъ также никакого движимаго имѣнія, то Мировой Судья нашелъ возможнымъ, на основаніи 1 п. 1558 ст. 1 ч. X Т., искъ Свойкина обезпечить имѣніемъ Пановой и потому, на основаніи приведенной статьи закона и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: выдать Свойкину исполнительный листъ на обезпеченіе должныхъ ему мѣщаниномъ Пановымъ 239 р. имѣніемъ жены Панова, Варвары Пановой; во взысканіе же съ нея этой суммы и процентовъ, за преждевременнымъ заявленіемъ иска, Свойкину отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: утвердивъ означенное рѣшеніе, апелляціонную и частную жалобы довѣреннаго мѣщанки Пановой, Соколова, оставить безъ уваженія. Мѣщанка Панова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: вексельдержатель Свойкинъ предъявилъ взысканіе по векселю прямо къ мужу ея Панову и къ ней, просительницѣ, не обращался; затѣмъ Мировой Судья выдалъ Свойкину исполнительный листъ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ уничтожилось право взысканія по векселю и замѣнилось правомъ по исполнительному листу, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась отвѣтственность ея, Пановой, какъ поручительницы, по векселю. Мировой Судья, вопреки стат. 82 Устава Гражд. Судопроизв., самъ досталъ изъ прежняго своего производства, безъ всякаго о томъ ходатайства со стороны истца, помянутый вексель и предъявлялъ оный повѣренному ея просительницы. Независимо отъ этого, поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности самого должника, признанной надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 1-му пункту статьи 1558 Т. X ч. I по продолженію 1863 года, когда наступитъ срокъ платежа долгового обязательства, въ коемъ дано поручительство не на срокъ, заимодавецъ, буде онъ не получитъ тогда же удовлетворенія отъ должника своего, сообщаетъ о томъ поручителю, спрашивая: не согласенъ ли онъ учинить немедленно сей платежъ вмѣсто должника; если поручитель не изъявитъ на сіе готовности, то заимодавецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя для обезпеченія своего иска на случай несостоятельности должника. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла усматривается, что истецъ Свойкинъ не исполнилъ порядка, установленнаго прописаннымъ закономъ, а посему мировыя судебныя учрежденія, наложивъ, на основаніи пункта 1 ст. 1558 Т. X ч. I, запрещеніе на имущество Пановой въ обезпеченіе иска Свойкина на случай несостоятельности Панова, несмотря на то, что вексель не былъ предъявленъ отвѣтчицѣ въ порядкѣ, установленномъ приведенною статьею закона, тѣмъ самымъ допустили нарушеніе указаннаго имъ закона. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пункта 1-го статьи 1558 Тома X части 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ростовскій Мировой Съѣздъ.

577.—1873 года апрѣля 25 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Задорина объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Рапопорта, мѣщанинъ Прагеръ, предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Херсонскаго уѣзда искъ къ коллежскому регистратору Задорину въ количествѣ 400 руб. неустойки по контракту и судебныхъ издержекъ 26 руб. 66 копеекъ, причемъ представилъ копію съ означеннаго контракта, по которому Задоринъ обязался доставить Рапопорту въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня написанія такового оцѣночное свидѣтельство на свой домъ для употребленія залогомъ на разсрочку акциза съ хлѣбнаго вина. Отвѣтчикъ же предъявилъ встрѣчный искъ также въ суммѣ 400 рублей за неисполненіе 1 п. того же условія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 39, 74, 81, 82, 105, 133, 867, 868 Уст. Гр. Суд., 568, 570, 1530, 1536 и 1585 Тома X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Задорина неустойки по контракту 400 рублей и судебныхъ издержекъ 26 рублей 66 коп. въ пользу Прагера, причемъ обязать Задорина выполнить контрактъ, въ встрѣчномъ же искѣ отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Задорина, нашелъ, что апелляторъ Задоринъ проситъ освободить его отъ платежа Раппорту 426 рублей 26 коп., присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею, объясняя, что хотя онъ и не выдалъ Рапопорту оцѣночнаго свидѣтельства на домъ, для употребленія его залогомъ по разсрочкѣ акциза, но что это произошло по винѣ самого Рапопорта, который, не стѣсняя Задорина опредѣленнымъ въ контрактѣ двухмѣсячнымъ срокомъ, находилъ возможнымъ допустить въ этомъ отношеніи болѣе продолжительный срокъ, и что, кромѣ того, Рапопортъ желалъ перейти къ другому роду оцѣнки дома Задорина для подрядовъ и поставокъ. Наконецъ, Рапопортъ не выдалъ ему, какъ то слѣдовало по контракту, денегъ на совершеніе свидѣтельства. Всѣ эти возраженія Задорина представляются совершенно бездоказательными, и хотя Задоринъ въ подтвержденіе ихъ и ссылается на свидѣтелей, но, въ виду 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ данномъ случаѣ, такъ какъ Задоринъ указываетъ на свидѣтелей въ опроверженіе прямого смысла контракта, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не можетъ признать уважительнымъ и другое возраженіе Задорина о томъ, что Рапопортъ въ нарушеніе условія уклонился отъ выдачи ему денегъ на совершеніе залоговсго свидѣтельства, такъ какъ 1) Задоринъ подобнаго уклоненія со стороны Рапопорта ничѣмъ не доказалъ, и 2) по контракту 18 сентября 1870 г. Рапопортъ по полученіи оцѣночнаго свидѣтельства обязанъ платить Задорину за каждый годъ впередъ по 5% съ оцѣночной суммы, а выдалъ Задорину прежде, чѣмъ тотъ предпринялъ какое-либо ходатайство по этому предмету, 60 р., несмотря на то, что, по собственнымъ словамъ Задорина, домъ его могъ быть оцѣненъ для залога по акцизному вѣдомству только въ 800 р. На этомъ основаніи, признавая апелляціонную жалобу Задорина незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 133 и 868 Уст. Гражд. Судопр., 569, 570, 1530, 1536 и 1585 X Т. 1. ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Коллежскій регистраторъ Задоринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 39, 409 Уст. Гр. Суд. и 1536 X Т. ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ, Задоринъ, ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей не въ опроверженіе прямого смысла договора, а въ доказательство событій, сопровождавшихъ договоръ, а потому Съѣздъ, отказавъ ему въ таковой просьбѣ, неправильно примѣнилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ объяснилъ, что онъ, проситель, ничѣмъ не доказалъ неполученія имъ денегъ отъ Рапопорта; но очевидно, что обязанность доказать противное лежала не на немъ, Задоринѣ, а на Рапопортѣ; затѣмъ онъ указывалъ, что Рапопортъ самъ нарушилъ 1 пун. представленнаго имъ договора и, слѣдовательно, подлежалъ

штрафу въ количествѣ 400 р.; но Съѣздъ нашелъ это обстоятельство недоказаннымъ, въ виду полученія имъ, Задоринымъ, 60 р. въ счетъ преміи, тогда какъ это полученіе не имѣетъ никакой связи съ предъявленнымъ искомъ о неустойкѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 39 Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 1536 Т. X ч. I, присудивъ взыскать съ него, просителя, неустойку и обязавъ исполнить договоръ, такъ какъ этотъ договоръ былъ нарушенъ обѣими сторонами, слѣдовательно, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, долженъ быть прекращенъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Задоринъ, возражая противъ исковыхъ требованій Рапопорта, объяснилъ, какъ усматривается изъ подлиннаго производства, что Рапопортъ, вопреки 1 п. заключеннаго между ними контракта, не выдалъ ему денегъ на совершеніе свидѣтельства; Съѣздъ-же призналъ, что Задоринъ не доказалъ неуплаты ему денегъ Рапопортомъ и затѣмъ обстоятельство это въ числѣ прочихъ принялъ въ основаніе къ признанію Задорина отвѣтственнымъ передъ Рапопортомъ. Въ таковыхъ дѣйствіяхъ Съѣзда усматривается явное нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ возложилъ на Задорина обязанность доказать отрицательное обстоятельство, неуплату ему Рапопортомъ денегъ, которыя сей послѣдній обязанъ былъ по договору уплатить на выправку залогового свидѣтельства; доказать уплату денегъ, буде таковая дѣйствительно была сдѣлана, лежало, очевидно, на обязанности истца Рапопорта. Такимъ образомъ, Съѣздъ обязанность, лежавшую на Рапопортѣ, доказать уплату денегъ, перенесъ на Задорина и обвинилъ его на томъ основаніи, что онъ не доказалъ противнаго, т.-е. неуплаты денегъ. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

578.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію жены купца Екатерины Просиной и жены губернскаго секретаря Анны Числовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Екатерина Просина и Анна Числова предъявили къ купцу Лазареву, какъ завѣдывавшему ихъ имѣніями въ качествѣ опекуна и душеприказчика ихъ двоюроднаго дѣда, Ракова, искъ о представленіи отчетности въ его распоряженіяхъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцы, по прекращеніи надъ ними опеки, двумя прошеніями заявили сиротскому суду, что распоряженіями его довольны и отчета отъ него обязываются не требовать, и подтвердили прошенія эти въ сиротскомъ судѣ. Московскій Окружный Судъ призналъ Лазарева обязаннымъ, въ качествѣ душеприказчика Ракова, на основаніи ст. 1084 Т. X ч. I Св. Зак., дать истцамъ отчетъ по завѣщанному имъ отъ Ракова имѣнію, и, сверхъ того, обязалъ его дать отчетъ Аннѣ Числовой по ея отцовскому имѣнію, признавъ обязательство Числовой не требовать отъ Лазарева отчета недѣйствительнымъ, какъ выраженное ею во время несовершеннолѣтія въ пользу бывшаго тогда попечителемъ купца Лазарева безъ согласія особаго попечителя. Московская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи Лазарева, отмѣнила это рѣшеніе, признавъ, что истцы могли бы привлечь опекуна или душеприказчика, на основаніи ст. 290 Т. X ч. 1 Св. Зак., къ отвѣтственности лишь за нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи ихъ правъ; отчетность-же въ своихъ распоряженіяхъ опекунъ, по ст. 286 Т. X ч. I, обязанъ представлять не частнымъ лицамъ, а опекунскимъ управленіямъ, и что ст. 220 X Т. I ч. признаетъ недѣйствительными лишь долговыя обязательства несовершеннолѣтнихъ, а не прошенія ихъ, поданныя въ присутственное мѣсто. Истицы Просина и Числова просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 220, 286, 290, 574, 769, 1010, 1084, 1528, 1529 и 2326 Т. X ч. I Св. Зак., 9, 777, 1017 и 1018 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 220 Т. X ч. I Св. Зак. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключающимся въ рѣшеніяхъ 1868 года № 369; 1869 г. № 935 и 1871 г. № 508, должны быть признаваемы недѣйствительными не только долговыя обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, но всякаго рода обязательства и сдѣлки, которыми несовершеннолѣтній отказывается отъ какого-либо принадлежащаго ему права, или принимаетъ на себя по отношенію къ другому лицу какую либо обязанность; на этомъ основаніи въ указанныхъ выше рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ неимѣющими для совершеннолѣтнихъ обязательной силы, какъ выданныя безъ согласія попечителя, домашнее условіе о порядкѣ завѣдыванія общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, подписку несовершеннолѣтнихъ о томъ, что управленіемъ опекуновъ они довольны и просьбъ ни о чемъ вчинать не будутъ, и обязательство, выданное несовершеннолѣтнимъ за подписью его попечителя о вознагражденіи того же попечителя за расходы по его имѣнію; слѣдовательно, и всякое заявленіе, сдѣланное несовершеннолѣтнимъ предъ опекунскимъ установленіемъ, которымъ онъ отказывается отъ права повѣрять дѣйствія бывшаго своего опекуна и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ, если это заявленіе не утверждено согласіемъ попечителя, въ немъ не заинтересованнаго, можетъ признаваться обязательнымъ для несовершеннолѣтняго. Что же касается вопроса о томъ, въ правѣ-ли сособственникъ имущества требовать отъ бывшаго опекуна или душеприказчика отчета по управленію этимъ имуществомъ, то, по ст. 1085 Т. X ч. I, Св. Зак., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 78, душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, обязанъ дать собственнику отчетъ какъ по отношенію имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя; предоставленіе же душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуществомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялось бы, по объясненію Правительствующаго Сената, присвоенію имъ права собственника на чужую собственность. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 227 также признано, что душеприказчикъ на общемъ основаніи отвѣчаетъ въ своихъ упущеніяхъ предъ собственникомъ, которому принадлежитъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ; наконецъ, Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено (рѣш. 1869 года № 935), что, независимо отъ отчетности опекуновъ предъ опекунскими установленіями, собственникъ находившагося въ ихъ завѣдываніи имущества въ правѣ требовать повѣрки ихъ дѣйствій предъ судомъ, такъ какъ возстановленіе его правъ, которыя могли быть нарушены дѣйствіями опекуновъ, и опредѣленіе отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи этихъ правъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду (ст. I Уст. Гр. Суд.). Усматривая поэтому въ рѣшеніи Палаты нарушеніе прямого смысла ст. 220 Т. X ч. I и неправильное примѣненіе ст. 290 X Т. I ч., которая отвѣтственности душеприказчиковъ вовсе не касается, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 220 и 290 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

579.—1873 года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Маріупольскаго иностраннаго гостя Петра Кологера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ И. Н. Николаевъ).

Общество волонтеровъ бывшаго греческаго легіона Императора Николая I, поселенныхъ въ Митрополитскомъ участкѣ Маріупольскаго округа, составило 17 ноября 1866 г. общественный приговоръ, въ которомъ объяснено, что общество должно казнѣ за полученныя пособія 9220 р. 37 к. и заняло у иностраннаго гостя Кологера 11500 руб., которыхъ заплатить не въ силахъ, и что Кологеръ желаетъ взять у общества въ аренду на 7 лѣтъ 1300 десят. земли, по 2 р. за десятину, съ тѣмъ, чтобы заплатить долгъ казнѣ, а остальные

ной арендной платой погасить часть долга общества ему въ размѣрѣ 8979 р. 62½ к.; поэтому общество постановило: ходатайствовать у правительства о разрѣшеніи отдать 1300 десятинъ въ аренду Кологера. Вслѣдствіе такого ходатайства Екатеринославское губернское правленіе въ 1867 г. объявило волонтерамъ, что они могутъ отдавать состоящія въ ихъ пользованіи земли и не испрашивая на то разрѣшенія, но отдачи земли въ аренду Кологера не послѣдовало; поэтому Кологеръ въ 1870 г. предъявилъ къ обществу волонтеровъ искъ о платежѣ занятой у него суммы, ссылаясь въ доказательство займа на приговоръ 17 ноября 1866 г. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ порядкѣ апелляціи, утвердила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, которымъ Кологеру отказано въ искѣ. Рѣшеніе Палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Палата признала, что общественный приговоръ 1866 г. дѣйствителенъ по формѣ и содержанію, но не даетъ истцу права на полученіе 11500 р., такъ какъ не составляетъ долгового обязательства, и повѣренный общества утверждаетъ, что долговыя обязательства по сдѣланному у Кологера займу выданы ему не отъ общества, а отдѣльными членами общества; 2) Палата нашла, что если и признать существованіе долга общества, то по приговору Кологера могъ требовать только отдачи ему въ аренду земли, но требованія о томъ онъ не предъявлялъ, и приговоръ не можетъ замѣнить формальнаго акта по ст. 1700 и 1701 X Т. I ч. Св. Зак., и 3) Палата признала, что вслѣдствіе неисполненія приговора истецъ можетъ требовать только вознагражденія за ущербъ и убытки по ст. 574 и 684 X Т. I ч. Присяжный повѣренный Адаменко, по довѣренности Кологера, объясняя, что формальность совершенія договора объ арендѣ не составляетъ необходимаго условія для его дѣйствительности, что требованіе его довѣрителя о возвратѣ ему суммы, уплаченной впередъ за аренду земли, договоръ о наймѣ которой не состоялся, долженъ подлежать удовлетворенію и что довѣритель его не отказался отъ права требовать отъ волонтеровъ платежа суммы, данной имъ взаймы, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 366, 457—461 Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 1538, 1547, 1700 и 1701 X Т. I ч. Свод. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ представить соотвѣтствующее исковому требованію доказательство; точно также и отвѣтчикъ, возражающій противъ иска, обязанъ подкрѣпить свои возраженія надлежащимъ доказательствомъ; въ разсматриваемомъ дѣлѣ истецъ Кологеръ въ доказательства займа, сдѣланнаго у него обществомъ бывшихъ волонтеровъ греческаго легіона, представилъ приговоръ этого общества, признанный въ рѣшеніи Палаты дѣйствительнымъ по формѣ и содержанію; повѣренный же отвѣтчиковъ, возражая, что заемъ сдѣланъ не обществомъ, а отдѣльными его членами, выдавшими истцу на показанную въ общественномъ приговорѣ сумму долговыя обязательства отъ своего имени, никакими доказательствами, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, объясненія своего не подкрѣпилъ; но, несмотря на это, Судебная Палата приняла объясненіе его въ основаніе своего рѣшенія, чѣмъ и нарушила установленныя въ ст. 366 Уст. Гр. Суд. правила о доказательствахъ. Признавая общественный приговоръ дѣйствительнымъ по формѣ и содержанію, Судебная Палата въ то же время не признаетъ его доказательствомъ права истца на обратное полученіе денегъ, потому что этотъ приговоръ по внѣшней его формѣ не составляетъ долгового обязательства; но при этомъ Палата вовсе не опредѣляетъ, въ какой иной формѣ, если не въ формѣ общественнаго приговора, могло бы общество поселянъ удостовѣрить отъ лица всего общества о сдѣланномъ имъ займѣ и о своей обязанности погасить этотъ заемъ; изъ соображеній Палаты видно, что она не отрицаетъ существованія долга общества по сдѣланному у истца займу, но лишаетъ истца права на взысканіе этого долга, признавая за нимъ въ то же время право требовать погашенія его, согласно приговору, отдачею ему въ наемъ общественной земли, хотя и не устанавливаетъ, чтобы истецъ въ какой-либо формѣ добровольно отказался отъ своего права требовать погашенія долга инымъ способомъ, кромѣ предполагавшагося въ приговорѣ 1866 г.; если же такого добровольнаго отказа со стороны истца не послѣдовало, то

соображенія Палаты нарушаютъ ст. 1547 X Т. I ч., разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 г. № 440; 1868 г. № 390 и др. Неправильность соображеній Палаты обнаруживается и въ томъ, что Палата сама признаетъ за истцомъ, на основаніи ст. 574 и 684 X Т. I ч., право отыскивать вознагражденіе за ущербъ и убытки, причиненные ему неисполненіемъ условій, въ приговорѣ общества установленныхъ, т.-е. непогашеніемъ долга тѣмъ способомъ, который по этому приговору предположенъ; ущербъ, причиняемый кредитору неплатежемъ долга, очевидно, заключается въ лишеніи его должной ему суммы и выгодъ, съ пользованіемъ этой суммы соединенныхъ; тѣмъ не менѣе въ окончательномъ своемъ выводѣ Палата отвергаетъ право истца на полученіе должной ему суммы, не установивъ, какъ объяснено выше, чтобы онъ отступился отъ этого права въ порядкѣ, установленномъ ст. 1547 X Т. I ч. Св. Зак. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Палаты какъ нарушеніе правилъ судопроизводства, постановленныхъ въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ и нарушеніе ст. 1547 X Т. 1 ч. Св. Зак., и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

580.—1873 года апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Мелетія Деспотовича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

5-го марта 1872 года коллежскій секретарь Дубецкій и полковникъ Деспотовичъ заключили домашнее условіе, по которому Дубецкій принялъ Деспотовича въ товарищи по постройкѣ Ганго Гювенской желѣзной дороги въ Финляндіи, съ тѣмъ, что Деспотовичъ на пополненіе расходовъ, сдѣланныхъ уже Дубецкимъ, вноситъ 3130 руб., а дальнѣйшіе расходы товарищи несутъ пополамъ, обязываясь безъ общаго согласія дѣла въ другія руки не передавать и отвѣчать другъ предъ другомъ въ убыткахъ; въ случаѣ нарушенія этого условія виновный отвѣчаетъ штрафомъ въ 2000 р. За отказомъ Деспотовича отъ выполненія этого условія, Дубецкій 17 марта 1872 г. предъявилъ къ нему искъ о платежѣ условленнаго штрафа въ 2000 р. Отвѣтчикъ возражалъ, что условіе 5 марта по формѣ своей не составляетъ договора о товариществѣ и что условіе нарушено самимъ истцомъ, который передалъ работы другому лицу, но С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь ст. 569, 570 и 1536 X Т. I ч. Св. Зак., присудилъ Деспотовича къ платежу 2000 р. Рѣшеніе Суда утверждено С.-Петербургской Судебной Палатой, которая нашла, что неформальность условія, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., не лишаетъ его дѣйствительности, что взносъ опредѣленныхъ въ условіи 3130 р. отвѣтчикомъ не доказанъ и что Дубецкій передалъ работы другому лицу послѣ нарушенія условія Деспотовичемъ. Повѣренный Деспотовича проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 2132 X Т. I ч. Св. Зак., объясняя, что на основаніи этихъ законовъ договоръ товарищества не можетъ быть домашній, а одно признаніе подлинности акта не дѣлаетъ его дѣйствительнымъ, и что Палата извратила выраженія условія, признавъ, будто Деспотовичъ обязывался внести 3130 р. немедленно.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, по довѣренности Деспотовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2132 X Т. I ч., къ договорамъ товарищества примѣняются общія правила о совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ; по общимъ-же правиламъ о порядкѣ совершенія договоровъ (Т. X ч. I ст. 708 продолж. 1868 г., приложеніе стат. 66) только акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое

имѣніе должны быть, подъ опасеніемъ недѣйствительности, совершаемы всегда у нотаріусовъ, всѣ-же прочіе акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или домашнимъ, или нотаріальнымъ порядкомъ; слѣдовательно, Палата, признавъ домашнимъ порядкомъ совершонный договоръ о товариществѣ обязательнымъ для сторонъ, въ силу ст. 458 Уст. Гр. Суд., не нарушила приводимыхъ просителемъ законовъ; что же касается указанія просителя на неправильное толкованіе выраженій, въ этомъ договорѣ заключающихся, то, имѣя въ виду, что толкованіе письменныхъ доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію относится къ вопросамъ существа дѣла и что въ рѣшеніи Палаты даже не заключается такого толкованія условія 5 марта 1872 г., которое усматриваетъ въ немъ проситель,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу и въ этомъ отношеніи незаслуживающей уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Деспотовича оставить безъ послѣдствій.

581.—187? года апрѣля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Константина Плотникова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Драгилевъ искалъ съ содержателя типографіи купца Плотникова 145 р. за то, что, обязавшись отпечатать 1525 экземпляровъ предисловія къ прописямъ, изданнымъ Драгилевымъ, и сброшюровать столько же экземпляровъ означенныхъ прописей, отвѣтчикъ передалъ прописи для брошюровки переплетчику Хелиніусу, который изъ нихъ 580 экземпляровъ испортилъ. Истецъ ссылался при этомъ на самыя прописи и на удостовѣреніе ремесленной управы, признавшей прописи испорченными. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ только указалъ Драгилеву переплетчика для брошюровки, съ которымъ Драгилевъ самъ имѣлъ дѣло, но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ по содержанію показаній трехъ свидѣтелей доказаннымъ, что Плотниковъ принялъ брошюровку прописей на свою отвѣтственность, и, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ его къ платежу 145 р. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія повѣренный Плотникова, Ландебергъ, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., признавъ искъ доказаннымъ, тогда какъ число испорченныхъ экземпляровъ прописей и ихъ цѣнность не доказана; что, разрѣшивъ вопросъ о принятомъ Плотниковымъ заказѣ безъ письменнаго о томъ договора и присудивъ его къ платежу за убытки, въ которыхъ онъ не виновенъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 647, 687 и 1562 Т. X ч. I Св. Зак.; что, вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не отсрочилъ засѣданія, тогда какъ повѣстка о засѣданіи, посланная въ его квартиру, возвращена съ отмѣткой управляющаго его типографіей, Пѣнкина, что Плотниковъ выбылъ въ Москву на мѣсяцъ и что Съѣздъ не истребовалъ изъ ремесленной управы копіи съ ея рѣшенія противъ Хеленіуса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; объясненія просителя, что число экземпляровъ и цѣнность прописей не доказана, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что заявлено въ первый разъ въ кассаціонной его жалобѣ и не было въ виду Съѣзда, такъ и потому, что касается существа дѣла; договоръ о принятіи заказа на работу, относящуюся къ ремеслу того лица, которое приняло заказъ, можетъ быть по закону заключенъ и словесно (ст. 2227 Т. X ч. I); слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, установивъ, что отвѣтчикъ принялъ работу на свою отвѣтственность, Съѣздъ, на основаніи ст. 684 и 2228 X Т. I ч. Св. Зак., имѣлъ право возложить на него и отвѣтственность за убытки, причиненные неисправнымъ выполненіемъ заказа; упущеніе принявшаго заказъ, выразившееся въ небрежномъ выполненіи работы, не можетъ быть отнесено къ числу дѣяній

случайныхъ, которыхъ предотвратить невозможно, а потому Съѣзду не было основанія примѣнять къ отвѣтчику указываемыя въ кассаціонной жалобѣ ст. 647 и 687 Т. X ч. I Св. Зак., освобождающія отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, происшедшія отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности. Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу и ст. 1562 Т. X ч. I, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ вовсе не возбуждался вопросъ о поручительствѣ отвѣтчика въ платежѣ долга третьяго лица; наконецъ, Съѣздъ не былъ обязанъ ожидать возвращенія одного изъ тяжущихся, въ отсутствіи котораго повѣстка на его имя предъявлена въ мѣстѣ его жительства, и не имѣлъ, за силою ст. 82 ст. Уст. Гр. Суд., никакого основанія собирать свѣдѣнія изъ ремесленной управы. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: На основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Плотникова оставить безъ послѣдствій.

582.—1873 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію купца Василія Пилипенка объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Командиръ 3 резервной артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Смирновъ, искалъ съ домовладѣльца гор. Зенькова, купца Пилипенка, 55 р. 54 к. за то что, отвѣтчикъ, вопреки распоряженію Зеньковской квартирной комиссіи, не отвелъ ему, какъ военнослужащему, приличной званію его квартиры въ своемъ домѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что генералъ-маіоръ Смирновъ не въ правѣ искать съ него денегъ, вмѣсто постоя, отбываемаго въ Зеньковѣ натурой, но Мировой Судья 2 Зеньковскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 40 р., и Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе. Отвѣтчикъ Пилипенко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 254, 267, 294 и 319 Уст. о повин. Т. IV Св. Зак. и ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак.

Принимая въ соображеніе, что, по ст. 254 (продолж. 1869 и 1871 гг.) и 267 Уст. Зем. Повин., квартирная повинность какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ исправляется обывателями въ натурѣ, причемъ воинскіе чины въ отношеніи къ помѣщенію ихъ не могутъ производить сами собой никакихъ требованій прямо къ обывателямъ, но должны во всей точности сообразаться съ порядкомъ и правилами, въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ предписанными; что по правиламъ означеннаго Устава непосредственно къ городскимъ обывателямъ обращаются въ отношеніи отвода квартиръ лишь требованія мѣстной полиціи, основанныя на распоряженіяхъ квартирной комиссіи или городской управы (281, 302, 303, 304 ст. продож. 1871 года) и что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1870 года № 1325), законъ не предоставляетъ лицу, которому должна быть отведена квартира въ натурѣ, права требовать вмѣсто нея денежнаго вознагражденія отъ домовладѣльца,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 254 и 267 Уст. Земск. повин. Т. IV Св. Закон., отмѣнить и дѣло передать въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

583.—1873 г. апрѣля 25-го дня. *По прошенію крестьянина Аникія Савельева объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотивиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4-го Инсарскаго участка отказалъ крестьянамъ Ивану и Дмитрію Захаровымъ въ искѣ 242 руб. 50 коп., предъявленномъ ими къ дядѣ ихъ, Аникію Савельеву, за рекрутскую квитанцію, выданную семейству Савельевыхъ и зачтенную отвѣтчикомъ за сына своего, Никиту. На рѣшеніе Судьи подана апелляція, писанная отъ имени обоихъ истцовъ, но подписанная однимъ Иваномъ Захаровымъ; указывая на это въ объясненіи на апелляцію, Савельевъ объяснилъ, что, на основаніи ст. 46, 250 и 584 п. 3 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не въ правѣ разсматривать дѣла по этой апелляціи, какъ

поданной безъ уполномочія отъ Дмитрія Захарова; но Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обсудивъ объясненія отвѣтчика, присудилъ его къ платежу 160 руб. въ пользу Ивана и Дмитрія Захаровыхъ. Отвѣтчикъ Савельевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 46, 250 и 584 п. 3 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Инсарскій Съѣздъ, не обсудивъ вовсе возраженія отвѣтчика противъ права Ивана Захарова обжаловать рѣшеніе Судьи какъ за себя, такъ и за Дмитрія Захарова, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи, которой онъ обязанъ былъ при разсмотрѣніи дѣла принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Инсарскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

584.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ ротмистра Магденка, коллежскаго секретаря Павла Мордовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный штабъ-ротмистра Петра Магденка въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ купеческой жены Ривки Свитъ за нарушеніе контракта объ арендномъ содержаніи ею имѣнія Магденка первымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія выставляетъ нарушеніе Палатою 763 ст. Уст. Граж. Судопр., такъ какъ проситель въ апелляціонной жалобѣ и на основаніи этой статьи просилъ Палату о днѣ доклада дѣла послать ему повѣстку въ г. Одессу въ гостиницу „Англія“, между тѣмъ, повѣстка ему о днѣ слушанія дѣла не была послана.

Правительствующій Сенатъ, признавъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть этотъ пунктъ кассаціонной жалобы, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, находитъ, что повѣренный Ривки Свитъ въ словесномъ объясненіи въ засѣданіи Правительствующаго Сената, возражая противъ жалобы повѣреннаго Магденка на неизвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла въ Палатѣ, доказывалъ, что заявленіе объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата, должно, на основаніи 763 ст. Уст. Гр. Суд., быть дѣлаемо непремѣнно въ канцеляріи Палаты, точно такъ же, какъ, по 309 ст., такое заявленіе въ первой инстанціи дѣлается тоже канцеляріи, а не суду; въ подтвержденіе сего онъ указывалъ на многія рѣшенія Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію вопроса, должны ли тяжущіеся объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ, городѣ, гдѣ находится судъ, заявлять не иначе, какъ въ канцеляріи, или же заявленіе это можетъ быть сдѣлано и суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 763, равно какъ и 309 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствительно говорится о заявленіи въ канцеляріи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы заявленіе, сдѣланное не въ канцеляріи, а самому суду, не имѣло никакого значенія, и чтобы въ этомъ случаѣ судъ долженъ былъ поступать такъ, какъ если бы заявленія вовсе не было, то, есть оставлять бумаги и повѣстки въ канцеляріи. Цѣль постановленій, изложенныхъ въ 763 и 309 ст. Уст. Гражд. Суд., заключается собственно въ томъ, чтобы облегчить судебнымъ мѣстамъ сношеніе съ тяжущимися, дабы не посылать къ нимъ бумагъ и повѣстокъ въ разныя, иногда отдаленныя, мѣстности и симъ не замедлять производства дѣлъ (см. объясненіе подъ 763 ст. Уст. Гр. Суд. въ изданіи госуд. канцеляріи). Поэтому существенное правило этихъ статей состоитъ въ томъ единственно, чтобы тяжущіеся избрали для себя мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и чтобы объ этомъ было суду извѣстно; какимъ же образомъ это сдѣлается суду извѣстно, чрезъ посредство ли канцеляріи, или непосредственно отъ самихъ тяжущихся,—это совершенно безразлично. Свѣдѣнія эти нужны собственно не для канцеляріи, а для суда, такъ какъ отъ него дѣлаются всѣ съ тяжущимися сношенія, и самыя бумаги и повѣстки

посылаются не отъ канцеляріи, а отъ суда. Сказанное въ 763 и 309 ст. о заявленіи въ канцеляріи слѣдуетъ понимать не какъ безусловное правило, а какъ мѣру, допущенную для удобства тяжущихся, которымъ гораздо легче подать свое заявленіе на бумагѣ, или словесно въ канцелярію, нежели обращаться для этого въ самый судъ съ прошеніемъ или заявленіемъ, требующимъ соблюденія извѣстныхъ формальностей. Что законъ не имѣетъ того смысла, чтобы заявленія объ избранномъ мѣстѣ пребыванія дѣлались единственно въ канцеляріи, въ этомъ убѣждаетъ 310 ст. Уст. Граждан. Суд., въ которой, на случай перемѣны избраннаго мѣста пребыванія, сказано о извѣщеніи объ этой перемѣнѣ суда, а не канцеляріи. Ссылка повѣреннаго на рѣшенія Правительствующаго Сената не доказываетъ противнаго, такъ какъ до сихъ поръ Правительствующій Сенатъ не обсуждалъ вышеозначеннаго вопроса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется по настоящему дѣлу, но обращалъ вниманіе лишь на то, было ли вообще сдѣлано заявленіе объ избранномъ мѣстѣ пребыванія, или не было. Если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ рѣшеній говорится о заявленіи въ канцеляріи (рѣш. 1867 г. № 477; 1868 г. №№ 91, 362, 712; 1869 г. № 1300; 1871 г. № 328), то собственно потому, что въ нихъ повторяются слова 763 ст. Уст. Гр. Суд., во многихъ же другихъ рѣшеніяхъ говорится вообще о заявленіи, безъ указанія, кому оно должно быть сдѣлано (рѣш. 1867 г. № 385; 1871 г. №№ 15, 861, 1009, 1053), а въ иныхъ сказано прямо о заявленіи суду или палатѣ (рѣш. 1868 г. №№ 162, 421; 1869 г. №№ 353, 389, 874). Есть и такія рѣшенія, въ которыхъ высказано что указаніе тяжущимся своего мѣстопребыванія въ апелляціонной жалобѣ, или въ объясненіи на оную, не освобождаетъ отъ обязанности предписаннаго 763 ст. заявленія въ канцеляріи объ избранномъ мѣстѣ пребыванія; но въ этомъ случаѣ въ виду Правительствующаго Сената было указаніе тяжущимся дѣйствительнаго ихъ мѣста жительства, а не пребыванія избраннаго по 763 статьѣ. Переходя къ подлежащему разсмотрѣнію случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный Магденка, принося апелляціонную жалобу на рѣшеніе Екатеринославскаго Обружнаго Суда и означивъ въ этой жалобѣ мѣсто жительства своего въ г. Екатеринославѣ, въ концѣ жалобы просилъ Судебную Палату, на основаніи 763 ст. Уст. Гр. Суд., о днѣ доклада настоящаго дѣла послать ему повѣстку въ г. Одессѣ въ гостиницу „Англія“ на Екатерининской площади, приложивъ и 3 руб. на три повѣстки. Такое заявленіе, съ указаніемъ на 763 ст., не могло представлять никакого сомнѣнія въ томъ, что гостиница „Англія“ въ Одессѣ была повѣреннымъ Магденка избрана тѣмъ мѣстомъ пребыванія, о которомъ постановлено въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. То обстоятельство, что заявленіе сдѣлано въ апелляціонной жалобѣ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ законъ не предписываетъ дѣлать заявленія объ избранномъ мѣстѣ жительства непремѣнно въ особой бумагѣ, а не въ одной изъ подаваемыхъ въ судъ бумагъ. Нельзя также считать повѣреннаго Магденка неисполнившимъ предписанной 763 ст. обязанности тѣмъ, что заявленіе объ избранномъ мѣстѣ пребыванія сдѣлано имъ не въ канцеляріи, а въ бумагѣ, адресованной въ Палату, потому что, какъ объяснено выше, сущность постановленія 763 ст. заключается не въ томъ, чтобы заявленіе о мѣстѣ пребыванія, избранномъ въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, было сдѣлано именно въ канцеляріи, а въ томъ, чтобы такое заявленіе было сдѣлано и чтобы объ этомъ суду было извѣстно. А какъ, по закону, каждое дѣло по вступленіи въ судъ поручается наблюденію одного изъ членовъ суда въ качествѣ докладчика (ст. 271 777 Уст. Граж. Суд.), на обязанности коего лежитъ разсмотрѣніе всѣхъ входящихъ въ составъ дѣла и поступающихъ въ оное бумагъ и наблюденіе за производствомъ дѣла, въ томъ числѣ и за посылкою тяжущимся повѣстокъ о днѣ доклада, то членъ Палаты, къ которому поступило настоящее дѣло, не могъ оставить безъ вниманія указаніе повѣреннаго Магденка въ апелляціонной жалобѣ на избранное имъ пребываніе въ гостиницѣ „Англія“, а засимъ слѣдуетъ считать, что объ этомъ извѣстно было и самой Палатѣ. Между тѣмъ, въ производствѣ Палаты нѣтъ повѣстки о вызовѣ повѣреннаго Магденка ко дню доклада дѣла, а изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты видно, что къ докладу явился одинъ повѣренный Ривки Свитъ, со стороны же Магденка никого не было.

По симъ соображеніямъ, признавая, что, за указаніемъ псвѣреннымъ Магденка въ апелляціонной жалобѣ избраннаго имъ мѣста пребыванія въ г. Одессѣ, со ссылкою на 763 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія оставить его безъ вызова ко дню доклада дѣла, и что неизвѣщеніе о днѣ доклада могло лишить его возможности защищать на судѣ интересы своего довѣрителя,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 763 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

585.—1873 года апрѣля 26 дня. *По прошенію купца Василія Агапова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По производившемуся въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ дѣлу о взысканіи купцомъ Василіемъ Агаповымъ съ крестьянина Александра Бугрова 2-т. руб. Московская Судебная Палата прекратила это дѣло потому, что признала искъ Агапова относящимся не къ Бугрову, а къ другому лицу. Затѣмъ Бугровъ искалъ въ мировыхъ установленіяхъ съ Агапова 162 руб. 50 коп. вознагражденія за веденіе означеннаго дѣла и судебныя по оному издержки. Агаповъ возражалъ, что имъ на рѣшеніе Судебной Палаты принесена кассаціонная жалоба. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, находя, что, за силою 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судебной Палаты считается вошедшимъ въ законную силу и подлежитъ исполненію, въ каковомъ принадлежитъ и взысканіе судебныхъ издержекъ, на основаніи 3 п. 891, 892, 921 и 924 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Агапова въ пользу Бугрова 162 руб. 50 коп. Агаповъ въ кассаціонной жалобѣ, объясняя обстоятельства дѣла, производившагося въ Московской Судебной Палатѣ, и ссылаясь на подачу имъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты, проситъ по этимъ основаніямъ отмѣнить рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи 814 ст. Уст. Гражд. Суд., принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія онаго, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію; что посему и согласно 3 п. 892 и 924 ст. того же Устава, рѣшеніе, постановленное Судебною Палатою, вступаетъ въ законную силу и подлежитъ исполненію, несмотря на принесеніе на него кассаціонной жалобы; что во время начатія Бугровымъ противъ Агапова въ нижегородскихъ мировыхъ установленіяхъ иска о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, рѣшеннаго Московскою Судебною Палатою, не было еще опредѣленія Правительствующаго Сената объ обращеніи сего послѣдняго дѣла къ новому разсмотрѣнію, и что вслѣдствіе сего нижегородскія мировыя установленія обязаны были войти въ разсмотрѣніе иска Бугрова къ Агапову судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла и постановить по оному рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Агапова по настоящему дѣлу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

586.—1873 года апрѣля 26 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Сигизмунда Сольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 831) въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по иску коллежскаго секретаря Сигизмунда Сольскаго съ мѣщанина Апостола Влахова 200 руб. по сдѣлкѣ. Послѣ передачи сего дѣла въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ и назначенія дня доклада онаго, Сольскій вошелъ въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, заявивъ, что Влаховъ умеръ и имѣніе его получили въ наслѣдство дочь его Марья, по мужу Вольская, и сынъ Иванъ, просилъ отложить разборъ дѣла и вызвать къ объ-

ясненію вышепоименованныхъ наслѣдниковъ Влахова. Вслѣдствіе сего разборъ дѣла отложенъ былъ до слѣдующаго Съѣзда, на который и были вызваны указанныя Сольскимъ лица. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1254, 1258, 1259 и 1268 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: такъ какъ Сольскій, за смертію Влахова, обративъ претензію свою къ названнымъ имъ наслѣдникамъ его, Марьѣ Вольской и Ивану Влахову, ничѣмъ не доказалъ, что эти лица дѣйствительно вступили въ наслѣдственныя по умершемъ Влаховѣ права и удержали въ своемъ владѣніи участокъ земли, о которомъ производилось дѣло, то посему въ искѣ Сольскаго отказать, оставивъ апелляціонную жалобу его безъ послѣдствій. Сольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) Съѣздъ заявленіе просителя о смерти отвѣтчика Влахова и вызовѣ наслѣдниковъ его для защиты правъ покойнаго принялъ за искъ къ нимъ, въ противность 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., и, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, вмѣсто разсмотрѣнія претензіи просителя къ покойному Влахову въ предѣлахъ апелляціонной жалобы (163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 690), вмѣсто Влахова привлекъ, въ противность 706 ст. Уст. Гр. Суд., къ отвѣту постороннихъ лицъ и разсматривалъ предметъ дѣла по какому-то иску просителя съ наслѣдниковъ покойнаго, тогда какъ проситель къ наслѣдникамъ не предъявлялъ Съѣзду никакого иска, и не могъ, какъ второй инстанціи суда, притомъ зная, что ему не присуждено еще удовлетворенія съ самого Влахова; 2 е) Съѣздъ апелляціонную жалобу просителя на рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ безъ послѣдствій, не изложивъ въ рѣшеніи своемъ ни соображеній, ни законовъ, на коихъ основано такое заключеніе (4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 242),—напротивъ того, Съѣздъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ просителя, а вмѣсто этого разсматривалъ отвѣтственность передъ нимъ наслѣдниковъ покойнаго Влахова, тогда какъ, по силѣ 194 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ постановить новое рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ, и именно по дѣлу и предмету, рѣшенному Мировымъ Судьею, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ въ законѣ; 3 е) постановляя объ оставленіи апелляціонной жалобы Сольскаго безъ послѣдствій, Съѣздъ, вопреки 4 п. 142, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 918, не привелъ никакихъ соображеній по дѣлу и не сказалъ, утверждаетъ ли онъ или отмѣняетъ рѣшеніе Мирового Судьи и по какимъ соображеніямъ, вслѣдствіе чего проситель не знаетъ, имѣетъ ли онъ дальнѣйшее право искать предъ судомъ удовлетворенія съ Влахова, и если нѣтъ, то почему именно; 4) изъ вышеизложеннаго оказывается, что Мировой Съѣздъ вовсе не разсматривалъ переданныхъ ему Правительствующимъ Сенатомъ ни дѣла по претензіи просителя къ покойному Влахову, ни обжалованнаго просителемъ рѣшенія Мирового Судьи, и въ рѣшеніи своемъ относительно привлеченныхъ имъ къ дѣлу наслѣдниковъ сдѣлалъ выводы безъ должнаго вниманія, ибо называетъ наслѣдниками покойнаго Влахова брата и сестру его, тогда какъ Сольскій просилъ вызвать для защиты правъ покойнаго сына и дочь; между тѣмъ, объ этихъ лицахъ и состоитъ въ существѣ рѣшеніе Съѣзда. Представляя дѣло въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда объясняетъ, что жалоба Сольскаго на привлеченіе Съѣздомъ къ отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго Влахова, тогда какъ онъ ихъ къ дѣлу не привлекалъ, несправедлива, потому что изъ дѣла видно: а) что Сольскій прошеніемъ, увѣдомляя Съѣздъ о смерти отвѣтчика Влахова, просилъ отложить разбирательство дѣла и къ объясненію по оному вызвать наслѣдниковъ его, Марью Вольскую и Ивана Влахова; б) что, вслѣдствіе сего прошенія и на основаніи 2 п. 77, 80, 2 п. 681, 687 и 688 ст. Устава Гр. Суд., Съѣздъ отложилъ разбирательство сего дѣла, которое было назначено на 17-е декабря, и назначилъ новый срокъ 15 февраля 1872 г., вызвавъ къ тому времени наслѣдниковъ Влахова, и в) что Сольскій, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, указывая, что названные наслѣдники Влахова воспользовались его имуществомъ, просилъ взыскать съ нихъ поименованную сумму.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Сольскаго на при-

влеченіе Съѣздомъ къ отвѣту по его дѣлу постороннихъ лицъ и разсмотрѣніе дѣла по иску его къ наслѣдникамъ умершаго Влахова, тогда какъ Сольскій къ наслѣдникамъ не предъявлялъ Съѣзду никакого иска, оказывается лишенною основанія. Изъ дѣла видно, что, по вступленіи онаго въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, былъ назначенъ день доклада и заготовлены повѣстки о вызовѣ какъ истца Сольскаго, такъ и отвѣтчика Апостола Влахова на 17 декабря 1871 г.; что этого числа Сольскій поданнымъ въ Съѣздъ прошеніемъ, заявивъ о смерти Влахова, оставившаго домъ, который по завѣщанію наслѣдовали его дочь, Вольская, и сынъ, Иванъ Влаховъ, просилъ отложить разборъ дѣла и къ объясненію по оному вызвать означенныхъ наслѣдниковъ его; что вслѣдствіе сего разборъ дѣла отложенъ до 15 февраля 1872 г., на каковое число вызывались дочь умершаго Влахова, Вольская, и сынъ, Иванъ, и что въ засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, Сольскій повторилъ заявленіе о смерти первоначальнаго отвѣтчика Влахова и просилъ присудить отыскиваемую имъ сумму съ преемниковъ правъ Влахова. Такимъ образомъ, за смертію отвѣтчика Влахова, Сольскій начатый противъ него искъ обратилъ въ Мировомъ Съѣздѣ къ его наслѣдникамъ, которые и замѣнили собою первоначальнаго отвѣтчика, отца ихъ, и Съѣздъ не могъ поступить иначе, какъ вызвать указанныхъ Сольскимъ, согласно его прошенію, наслѣдниковъ, и разобрать дѣло между нимъ и этими наслѣдниками; разбирать же дѣло Сольскаго съ Влаховымъ, какъ полагаетъ Сольскій, за смертію Влахова, было уже невозможно; 2) признавъ Сольскаго недоказавшимъ, что Марья Вольская и Иванъ Влаховъ вступили въ наслѣдственныя права послѣ ихъ отца, и посему не считая ихъ отвѣтчиками въ искѣ Сольскаго, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія разсматривать апелляціонную жалобу Сольскаго на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску Сольскаго къ умершему Влахову, и не могъ постановить рѣшеніе по дѣлу и предмету, рѣшенному Мировымъ Судьею, такъ какъ одна изъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ уже не существовала; не разсматривая же рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ не имѣлъ повода оговаривать, утверждаетъ ли онъ или отмѣняетъ это рѣшеніе; 3) названіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія и въ рѣшеніи Съѣзда Ивана Влахова и Маріи Вольской братомъ и сестрою умершаго Влахова, а не сыномъ и дочерью, произошло, очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ въ повѣсткахъ о вызовѣ ихъ онѣ названы сыномъ и дочерью; ошибка же эта не имѣетъ никакого значенія, ибо Съѣздъ во всякомъ случаѣ разбиралъ дѣло въ отношеніи тѣхъ самыхъ лицъ, которыя были Сольскимъ указаны наслѣдниками умершаго Влахова. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сольскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

587.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Косарева, мѣщанина Никиты Чижова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ)

По контракту 15 іюня 1871 года купецъ Павелъ Косаревъ сдалъ находящійся у него во временномъ владѣніи по закладной домъ въ арендное содержаніе крестьянину Захару Тырышкину срокомъ на 6 мѣсяцевъ за 700 р съ тѣмъ, что при подписаніи контракта Тырышкинъ платитъ Косареву 50 р. въ видѣ задатка, а затѣмъ ежемѣсячно по 116 руб. 50 к., и что въ случаѣ, если домъ этотъ выбудетъ изъ владѣнія Косарева ранѣе означеннаго въ контрактѣ срока, то контрактъ уничтожается, и расчетъ между Косаревымъ и Тырышкинымъ дѣлается по день выбытія дома изъ владѣнія Косарева. 21 августа 1871 г. повѣренный Косарева просилъ взыскать съ Тырышкина 116 руб. 50 коп., не заплаченныхъ за второй мѣсяцъ аренды. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ къ Косареву встрѣчный искъ на томъ основаніи, что домъ, находившійся во временномъ владѣніи Косарева по закладной, проданъ залогодательницею Журавлеву, и купчая крѣпость утверждена стар-

шимъ нотаріусомъ 9 го, а выдана покупщику 13 іюля 1871 г.; деньги же, слѣдующія Косареву по закладной, внесены въ присутственное мѣсто, такъ что съ того времени прекратилось право Косарева на владѣніе домомъ, и, слѣдовательно, онъ могъ получить съ Тырышкина арендныя деньги только съ 15 іюня по 10 іюля, всего 99 р., а перебранные 67 р. обязанъ возвратить. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Косарева заявилъ, что онъ проситъ взыскать съ Тырышкина деньги по контракту, на основаніи 1432 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 стат. X Т. I ч., по день ввода во владѣніе Журавлева домомъ, а повѣренный Тырышкина утверждалъ, что онъ считаетъ своего довѣрителя обязаннымъ уплатить деньги Косареву не по день ввода Журавлева во владѣніе домомъ, а по день утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, въ силу рѣшенія Сената Т. П № 873, право собственности владѣльца начинается не со дня ввода во владѣніе, а со времени пріобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, призналъ право иска Косарева съ Тырышкина по договору найма дома, нынѣ проданнаго Журавлеву, доказаннымъ только по 13 іюля, т. е. по день утвержденія и выдачи старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, а не по день ввода во владѣніе, совершоннаго 23 августа 1871 г. Посему и принимая въ соображеніе представленный договоръ Тырышкина съ Косаревымъ, изъ котораго видно, что условіе найма дома прекращается само по себѣ со дня перехода дома изъ владѣнія Косарева, и расчетъ между ними долженъ быть совершонъ по упомянутый день, Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 425, 707, 825, 927, 1417 и 1523 ст. X Т. I ч. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціон. Департ. 1867 г № 124, въ искѣ Косарева къ Тырышкину 116 руб. 50 к. отказалъ, а по встрѣчному иску Тырышкина присудилъ въ его пользу съ Косарева 57 р. 77 к. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и таковое утвердилъ. Повѣренный Косарева проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что Съѣздъ при утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи упустилъ изъ виду обстоятельства, не принятыя въ соображеніе при рѣшеніи этого дѣла: во-1-хъ) что, согласно 1424, 1425, 1432 и 1436 ст. Уст. Гр. Суд., день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество; во-2-хъ) что стат. 1095, 1097, 1098, 1202 и 1204 того же Устава запрещается должнику отчуждать описанное имѣніе; въ-3-хъ) что, по ст. 1099 Уст. Гражд. Судопроизводства, 569, 570, 1536, 1550, 1583 и 1605 ст. X Тома I части, договоры заключенные остаются въ своей силѣ, и въ-4-хъ) что, согласно 475, 542, 1381, 1383, 1384, 1388, 1392, 1394, 1649 и 1750 ст. X Тома I ч., должникъ не въ правѣ былъ продавать заложенное и описанное имѣніе прежде снятія съ онаго запрещенія, тѣмъ болѣе, что имѣніе подвергнуто продажѣ съ торговъ. Хотя проситель все это объяснялъ Съѣзду какъ въ жалобѣ, такъ и при докладѣ дѣла, но на это не было обращено вниманіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ единственно о томъ, съ котораго времени переходитъ къ покупщику право собственности на купленное имѣніе,—со времени ли утвержденія купчей крѣпости, или со дня ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ. Повѣренный Косарева полагаетъ, что право собственности на имущество начинается со дня ввода во владѣніе онымъ, основываясь главнымъ образомъ на 1432 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой постановлено, что отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество. Но такое толкованіе означенной 1432 стат. Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ и согласнымъ съ общимъ смысломъ законовъ о порядкѣ пріобрѣтенія правъ собственности посредствомъ договора купли-продажи. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно обсуждались предметы, имѣющіе близкую связь съ возбужденнымъ по настоящему дѣлу вопросомъ, и совокупное соображеніе разъясненій Правительствующаго Сената приводитъ къ совершенно противному вы-

воду. Такъ, въ рѣшеніи 1868 года № 6 выражена мысль, что вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу. Въ рѣшеніи 1868 г. № 422 указано, что выводъ одной изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ о томъ, что имѣніе переходитъ къ покупщику въ собственность не со дня выдачи ему на оное купчей, а лишь со времени ввода, есть совершенно произвольный. Въ послѣдующихъ затѣмъ рѣшеніяхъ, именно 1869 г. №№ 462 и 1095; 1870 года № 1806, разъяснено положительно, что по договору купли продажи продавецъ при самомъ заключеніи договора уступаетъ свои права на проданное имущество другому лицу, которое такимъ образомъ дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества. Хотя въ нашихъ Гражданскихъ Законахъ не содержится такого общаго постановленія, но смыслъ ихъ не допускалъ никакого въ томъ сомнѣнія. Ст. 533 Т. X ч. I удостовѣряетъ, что право собственности можетъ быть пріобрѣтено независимо отъ ввода во владѣніе, ибо, на основаніи этой статьи, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, съ истеченіемъ давности, превращается силою закона въ право собственности. Объ имѣніяхъ же, купленныхъ съ публичныхъ торговъ, существуетъ прямой законъ, изложенный въ 1509 ст. X Т. I ч., что, по полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной или купчей, пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное. Очевидно, что въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого различія между покупкою съ публичныхъ торговъ и покупкою по добровольному договору купли-продажи, такъ что съ момента, когда купчая крѣпость окончательно совершена установленнымъ въ законѣ порядкомъ и выдана покупщику, сей послѣдній дѣлается собственникомъ купленнаго имѣнія. Что касается 1432 ст. Уст. Гражд. Суд., то она, какъ принадлежащая къ правиламъ охранительнаго судопроизводства, не можетъ быть толкуема въ смыслѣ закона, установляющаго матеріальное право; она опредѣляетъ только начало фактической передачи и фактическаго укрѣпленія права на имущество собственно въ отношеніи лицъ постороннихъ (см. 2 изд. Суд. Устав. Государ. Канцеляріи объясненіе подъ 1424 ст.). По симъ основаніямъ, признавая утвержденное Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ заключеніе Мирового Судьи о томъ, что право собственности владѣльца начинается не со дня ввода во владѣніе, а со времени пріобрѣтенія этого права однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ законами и засимъ считая всѣ прочія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Косарева соображенія не представляющими законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

588.—1873 г. апрѣля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Зелякова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Купецъ Петръ Кузнецовъ искалъ съ крестьянина Петра Зелякова 383 руб. 74 коп. за забранное у него въ кредитъ вино, ссылаясь на находящуюся у Зелякова заборную книжку, и представилъ счетъ, писанный рукою Зелякова, изъ коего видно, что онъ производилъ уплаты по книжкѣ, и выпись изъ торговой книги Кузнецова, удостовѣряющую, что отыскиваемая сумма осталась за Зеляковымъ въ долгу. Повѣренный Зелякова, не отрицая, что заборная книжка у него была, объяснялъ, что расчеты покончены, и книжки не существуетъ. Истецъ въ доказательство существованія заборной книжки сослался на свидѣтелей, которые показали, что книжка у Зелякова была. Пошехонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе заборной книжки у Зелякова вполнѣ подтверждено свидѣтельскими показаніями и не опровергается отвѣтчикомъ; а какъ представленіе той книжки суду вполнѣ могло бы разъяснить все положеніе дѣла, но отвѣт-

чикъ уклонился въ обѣихъ инстанціяхъ отъ предъявленія той книжки, то, признавая тѣмъ самымъ искъ доказаннымъ, Съѣздъ, на основаніи 129, 409 и 444 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи постановилъ: по несомнѣнности долга взыскать съ Зелякова 383 руб. 74 коп. Зеляковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129, 444 и 815 ст. Уст. Граж. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 396.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зеляковъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе 444 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что повѣренные его въ обѣихъ инстанціяхъ утверждали, что хотя заборная книжка и была, но со времени окончанія расчета ея нѣтъ, Мировой же Съѣздъ, призналъ, будто бы существованіе книжки со стороны просителя не отвергалось, и, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, заявившихъ только то, что книжка прежде была, принялъ эти показанія за доказательство существованія книжки и во время разбирательства дѣла. На основаніи означенной 444 ст., въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. Изъ дѣла видно, что повѣренные отвѣтчика, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, рѣшительно отрицали существованіе у отвѣтчика заборной книжки, на которую ссылался истецъ, объясняя, что книжка эта находилась у отвѣтчика только до окончанія съ истцомъ расчета, а съ тѣхъ поръ ея у него нѣтъ. При такихъ возраженіяхъ Съѣздъ не въ правѣ былъ, за силою приведенной въ его рѣшеніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., признать доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе котораго была истцомъ сдѣлана ссылка на книжку. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что существованіе заборной книжки вполнѣ подтверждено свидѣтельскими показаніями, но какъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда 20 мая 1872 г. значится, что свидѣтели показывали, что они видѣли у Зелякова заборную книжку на масляницѣ, т.-е. въ концѣ февраля того года, то такія показанія вовсе не удостовѣряли существованія у Зелякова книжки и въ маѣ мѣсяцѣ. Признавая посему, что рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ нарушеніемъ 444 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не останавливаясь на прочихъ указываемыхъ Зеликовымъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Романо-Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

589.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Потапа Кузина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску управляющаго имѣніемъ Зеге фонъ Лауренбергъ, колониста Ѳеодора Квинтъ, съ купца Потапа Кузина вознагражденія за убытки отъ потравы хлѣба и степи гуртомъ его овецъ и за веденіе дѣла Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 102, 105, 129, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 740 и 983, присудилъ съ Кузина въ пользу Зеге-фонъ-Лауренбергъ 189 р. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обоихъ тяжущихся, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи изложенныхъ въ рѣшеніи соображеній, правильнымъ, и потому, согласно 81—129 ст. Уст. Гр. Суд., оное утвердилъ. Кузинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 5 ст. Высочайше утвержденныхъ 18 іюня 1862 г. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, объясняя, что Квинтъ, вопреки этой статьѣ, заявилъ о потравѣ не сельскому старостѣ, а волостному правленію, и не въ въ день потравы или на другой день, а чрезъ 10 дней послѣ происшествія.

Усматривая изъ дѣла: 1-е) что Кузинъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ на несвоевременное, вопреки 5 и 17 п.

правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ, заявленіе Квинта о потравѣ, произведенной овцами Кузина; 2-е) что это его указаніе подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ актами, ибо въ объясненіи Квинта становому приставу показано, что Квинтъ лично засталъ гуртъ овецъ Кузина на потравѣ въ послѣднихъ числахъ августа, а изъ копіи съ свидѣтельства о потравѣ, составленнаго волостнымъ и сельскими старостами, видно, что объявленіе о потравѣ сдѣлано Квинтомъ 9 сентября; 3-е) что, на основаніи 5 ст. прилож. къ 31 ст. Полож. о губернск. и уѣздн. по крест. дѣл. учр., объявленіе о правѣ должно быть сдѣлано въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день, и только въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ допускается объявленіе не позже какъ на третій день,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія приведенное Кузинымъ въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе иска возраженіе о несвоевременномъ заявленіи о потравѣ и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшилъ дѣло безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по оному обстоятельствъ и что, вопреки 4 п. 142 ст. того же Устава, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, по коимъ этотъ доводъ оставленъ безъ уваженія, а ограничился только объясненіемъ, что признаетъ соображенія Мирового Судьи правильными, тогда какъ Судья вовсе не обсуждалъ обстоятельства о несвоевременности заявленія о потравѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

590.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ Закавказскаго края, титулярнаго совѣтника Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Обетъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 16 сентября 1870 года дѣло по иску управленія государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи къ жителямъ деревни Газаръ-Ахмедлы, Меликъ-Беку, Насибъ-Беку, Али-беку, Демуръ-беку и Ширинъ-Беку Бебурбековымъ объ изъятіи изъ владѣнія ихъ земель Каратаджи и Гаджи-Дурмышъ, нашла, что казна основываетъ свои права на помянутыя земли на томъ, что въ 1830-хъ годахъ онѣ составляли собственность казны и что рѣшеніемъ губерскаго правленія, состоявшимся въ 1843 году, владѣніе ими Бебурбековыхъ признано неправильнымъ съ предоставленіемъ имъ доказывать права свои на эти земли судебнымъ порядкомъ. Отвѣтчики же Бебурбековы противъ иска казны возражали, что они владѣли спокойно землями съ съ 1840 г. по день предъявленія казною настоящаго иска, т. е. по 6 іюня 1868 года. Поэтому Палата, согласно заявленію уполномоченнаго отъ казны, распорядилась о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей. По представленіи этого дознанія, произведеннаго по порученію Елисаветпольскаго Окружнаго Суда мѣстнымъ Мировымъ Судьею, Палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу въ засѣданіи 24 мая 1871 года, нашла, что заявленіе уполномоченнаго отъ казны о неправильности производства дознанія Мировымъ Судьею, сдѣланное имъ въ засѣданіи Палаты, по смыслу 389 ст. Уст. Граж. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ при производствѣ дознанія находился и подписалъ протоколъ онаго уполномоченный отъ казны, но никакихъ оговорокъ не сдѣлалъ и жалобы въ установленный 389 ст. срокъ не принесъ, а, между тѣмъ, статья эта, хотя и помѣщена въ раздѣлѣ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, но, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть примѣняема и къ дознанію чрезъ окольныхъ людей. Равно несвоевременна и жалоба уполномоченнаго отъ казны на назначеніе Окружнымъ Судомъ для производства дознанія не члена онаго, а Мирового Судьи, такъ какъ управленіе государственными имуществами объ этомъ назначеніи своевременно увѣдомлено, но въ отвѣтѣ на это увѣдомленіе не заявило своего неудовольствія или жалобы. Обращаясь къ разсмотрѣнію самаго дѣла, Палата нашла, что хотя предста-

вленными уполномоченнымъ отъ казны документами вполнѣ доказывается право казны и владѣніе ея землями Каратаджи и Гаджи Дурмышъ въ тридцатыхъ годахъ, но какъ представленными отвѣтчиками документами, такъ и дознаніемъ вполнѣ доказано также, что съ 1840 года, когда, по распоряженію бывшаго Окружнаго Суда, земли эти переданы Бебурбековымъ, онѣ находились въ спокойномъ и безспорномъ ихъ владѣніи. Вопросъ о томъ, могло ли таковое давностное владѣніе отвѣтчиковъ превратиться для нихъ въ право собственности въ виду п. 5 прим. 3 къ ст. 213 Т. X ч. 2, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, потому что въ приведенномъ законѣ, постановляющемъ о нераспространеніи давности на владѣніе имѣніями на правахъ бекскихъ, сдѣлана оговорка въ томъ, что давность не распространяется на эти имѣнія лишь до изданія особаго о нихъ Положенія. А въ 1846 году и декабря права на эти имѣнія опредѣлены особымъ Положеніемъ, вошедшимъ въ 1097 ст. Т. IX, каковымъ Положеніемъ всѣ эти земли въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края утверждены за владѣльцами ихъ въ полную потомственную собственность. Такимъ образомъ, 28 го декабря 1847 года п. 5 прим. 3 къ ст. 213 Т. X ч. 2 потерялъ относительно бекскихъ имѣній всякую силу и значеніе, какъ законъ, сила котораго была ограничена извѣстнымъ срокомъ, прекратившимся съ изданіемъ новаго закона. По этимъ соображеніямъ, признавъ, что по силѣ общаго закона (533 ст. Т. X ч. I) владѣніе Бебурбековыхъ спорными землями обратились въ право собственности, Палата отказала въ искѣ казны. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный отъ казны указываетъ на нарушеніе Палатою 9, 339, 389, 405, 406 и 416 ст. Уст. Гр. Суд., 533 ст. Т. X ч. I и 5 п. 3 примѣч. къ ст. 213 Т. X ч., 2 въ слѣдующемъ: 1) что въ произведенномъ дознаніи всѣ спрошенныя лица мусульмане, а показанія ихъ записаны только по русски и безъ обозначенія, прочитывались ли они имъ, и не подписаны ни ими самими, ни Мировымъ Судьею, и притомъ ни изъ чего не видно, что спрошенныя лица суть окольные люди. Примѣненіе Палатою къ заявленію его о неправильности въ производствѣ дознанія 389 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, такъ какъ статья эта не относится до дознанія чрезъ окольныхъ людей, а лишь до показаній свидѣтелей; кромѣ того, она предоставляетъ лишь тяжущемуся право на принесеніе въ трехдневный срокъ жалобы, но не обязываетъ его къ тому и не лишаетъ права просить впослѣдствіи до рѣшенія дѣла объ уничтоженіи дознанія, и судъ самъ, въ силу своего права оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, можетъ лишить его значенія и силы; 2) что Положенія 6 декабря 1846 года и 28 декабря 1847 года не могли имѣть того значенія для закона, изложеннаго въ 5 п. 3 прим. къ ст. 213 Т. X ч. 2 и основаннаго на Высочайшеутвержденномъ положеніи Кавказскаго комитета 30 марта 1846 года, какое придано имъ Палатою, такъ какъ срокомъ для введенія этого закона въ дѣйствіе назначено 1 января 1847 г., и, слѣдовательно, онъ могъ быть отмѣненъ Положеніемъ 6 декабря 1846 года, и притомъ онъ не внесенъ въ Сводъ Законовъ издан. 1857 года и отмѣненъ лишь въ 1871 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Кавказскаго комитета 21 іюня. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бебурбековы просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи просителя на неправильность соображеній Палаты о 5 пунктѣ примѣч. 3 къ ст. 213 Т. X ч. 2. Соображенія Палаты по этому предмету, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 8 марта 1872 года (Сборн. рѣш. № 186) по сходному съ настоящимъ дѣлу объ имѣніи Султанъ-Бекъ дѣйствительно неправильны, такъ какъ изъ Высочайше утвержд. 21 іюля 1871 года положенія Кавказскаго комитета оказывается, что дѣйствіе 5 п. примѣч. 3 къ ст. 213 Т. X ч. 2 было отмѣнено не приведенными Палатою законами 6 декабря 1846 года и 27 декабря 1847 года, а вышеуказаннымъ положеніемъ Кавказскаго комитета 21 іюля 1871 года, и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края, въ числѣ которыхъ не упомянута Елисаветпольскаго губернія, въ которой находятся спорныя по настоящему дѣлу земли Каратаджи и Гаджи-Дурмышъ. Вслѣдствіе сего, такъ какъ рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу осно-

вано исключительно на изложенномъ неправильномъ толкованіи ею законовъ о давности, то оно и не можетъ оставаться въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 5 пункта 3 примѣч. къ ст. 213 Т. X ч. 2, отмѣнить и передать дѣло въ другой Департаментъ той-же Палаты.

591.—1873 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію купца Василія Куценка объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Новоузенскомъ полицейскомъ управленіи производилось въ безспорномъ порядкѣ дѣло о взысканіи вольскимъ купцомъ Василіемъ Куценкомъ съ крестьянина Алексѣя Сергіенка 193 руб. 70 коп. за забранный лѣсъ и смолу, и рѣшеніемъ его 17-го марта 1867 года Сергіенко присужденъ къ уплатѣ Куценку 193 рубл. 70 коп.; принесенная на это рѣшеніе жалоба Сергіенка оставлена была Новоузенскимъ Уѣзднымъ Судомъ безъ уваженія, на основаніи 68 статьи правилъ 11-го октября 1865 года. Затѣмъ Сергіенко обращался съ исковымъ прошеніемъ объ освобожденіи его отъ упомянутаго взысканія въ Самарскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая оставила это прошеніе, какъ заключающее въ себѣ споръ на сумму менѣе 500 рубл., подлежащій вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, безъ разсмотрѣнія за неподсудностью. Послѣ сего Сергіенко обратился съ прошеніемъ объ освобожденіи отъ взысканія къ Мировому Судьѣ, который, принявъ во вниманіе, что Куценко въ доказательство своего иска не представилъ въ полицейское управленіе никакого письменнаго документа и что принятыя полицейскимъ управленіемъ основанія къ удовлетворенію Куценка крайне недостаточны, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія полицейскаго управленія освободить Сергіенка отъ взысканія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Куценка, нашелъ, что Уѣздный Судъ не входилъ въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, и, слѣдовательно, 88 ст. правилъ 19 октября 1865 г. и 282 ст. Т. II Общ. Учр. Губ., на которыя ссылается апелляторъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимы, и оно, напротивъ того, подходитъ вполнѣ подъ разрядъ дѣлъ, указанныхъ въ § 24 правилъ 10 марта 1869 г., и подлежало разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, что признано и въ указѣ Самарской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отказавшей Сергіенку въ разсмотрѣніи его искового прошенія за неподсудностью. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Куценко указываетъ на нарушеніе 63, 75 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., 24 и 45 ст. правилъ 10-го марта 1869 г. о порядкѣ производства дѣлъ прежн. судебн. мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Суд. Уст., и ст. 282 Т. II Общ. Губ. Учр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ дѣло подлежащимъ его разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ 11-го октября 1865 года (примѣч. къ ст. 14 Т. X ч. 2), при производствѣ дѣлъ въ порядкѣ безспорномъ тяжущимся предоставлено было или приносить жалобы на постановленія полиціи какъ о признаніи дѣла безспорнымъ, такъ и объ отказѣ во взысканіи, или же начать дѣло въ судебномъ порядкѣ. По точному смыслу 16 и 17 вышеуказаннаго узаконенія, подача жалобы на рѣшеніе полиціи въ безспорномъ порядкѣ и отказъ въ этой жалобѣ не лишали жалобщика права на начатіе дѣла въ порядкѣ судебно-исковомъ. Изъ сего слѣдуетъ, какъ это уже объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣшеній 10 декабря 1870 года № 1915), что постановленія полиціи по дѣламъ прежняго безспорнаго производства, подлежащія отмѣнѣ по иску недовольной стороны, въ теченіе общей земской исковой давности не могутъ вступать въ законную силу, а потому новоузенскія мировыя установленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Сергіенка объ отмѣнѣ постановленія Новоузенскаго полицейскаго управленія, не нарушили тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ и на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав.

сторона, недоволная постановленіемъ полиціи, не лишается права предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года на основаніи Уст. Гр. Суд., при производствѣ коихъ мировыя судебныя установленія могутъ не стѣсняться частными постановленіями Уѣзднаго Суда (ст. 24 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Куценка законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

592.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію поссесора Григорія Негруша объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поссесоръ Негруша просилъ о взысканіи съ табунщика Мартынова 380 р. за пропажу изъ подъ его присмотра 7 ми лошадей, а въ случаѣ его несостоятельности—подвергнуть его содержанію въ тюрьмѣ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Мартынова въ пользу Негруша 260 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Негруша ходатайствовалъ о личномъ задержаніи отвѣтчика Мартынова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное ходатайство, нашелъ, что для такихъ судебныхъ дѣйствій установленъ особый порядокъ (223 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденное 1 іюля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), который вовсе не относится къ кругу обязанностей мировыхъ судебныхъ установленій, а потому, признавая требованіе Негруша себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Негруша оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что приведенныя Съѣздомъ узаконенія, указывая порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности, не имѣютъ ничего общаго съ правилами, указанными въ 1223 и слѣд. стат. Уст. Гражд. Судопр. о личномъ задержаніи должника, а потому, находя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ приведенные имъ законы и что настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, Негруша проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Негруши незаслуживающею уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ отказавъ въ исковомъ требованіи просителя о личномъ задержаніи должника его, Мартынова, въ случаѣ несостоятельности его по уплатѣ отыскиваемой съ него суммы, не нарушилъ никакихъ законовъ, ибо вопросъ о личномъ задержаніи Мартынова могъ возникнуть въ силу закона только въ случаѣ неуплаты присужденнаго уже съ него взысканія въ опредѣленный срокъ и неуказанія имъ способа исполненія рѣшенія (137 и 1224 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя же Мировой Съѣздъ при отказѣ означеннаго требованія Негруши и неправильно указалъ на 223 ст. Уст. Гр. Суд. и на Высочайше утвержденное 1 го іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, но одна ошибка въ ссылкѣ на законъ, не имѣвшая вліянія на правильность судебнаго рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго (Сборн. рѣш. 1867 г. № 24; 1870 г. №№ 1031, 1510 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Негруши, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

593.—1873 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію купца Михаила Родыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При производствѣ взысканія съ имѣнія крестьянина Утошникова на удовлетвореніе жены губернскаго секретаря Помосовой описана была у него

лошадь, о принадлежности которой возбужденъ былъ споръ купцомъ Родыгинымъ, который, представивъ Мировому Судьѣ расписку Утошникова о томъ, что онъ купилъ лошадь у Родыгина за 56 руб. 50 коп. въ долгъ, съ обязательствомъ возвратить ее въ случаѣ неуплаты денегъ къ 25 іюля 1871 года, просилъ Мирового Судью исключить лошадь изъ описи и возвратить ему. По рѣшенію Мирового Судьи, немедленно приведенному имъ въ исполненіе, лошадь была передана Родыгину, но затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи было отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который, усмотрѣвъ изъ показанія свидѣтеля Девятова, что спорная лошадь куплена Утошниковымъ у Девятова, а не у Родыгина, 29 сентября 1871 года постановилъ: лошадь отобрать у Родыгина и обратить на удовлетвореніе иска Помосовой къ Утошникову, а о поступкѣ Родыгина и Утошникова, какъ заключающемъ въ себѣ признаки мошенничества, возбудить уголовное преслѣдованіе. При исполненіи этого рѣшенія Съѣзда оказалось, что переданная Родыгину лошадь имъ продана, а потому Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ 2-го декабря 1871 года предоставилъ Помосовой обратиться въ судъ съ просьбою о взысканіи съ Родыгина цѣнности лошади. Но еще прежде того, 30 ноября 1871 г., Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Родыгина въ мошенничествѣ, по которому Мировой Судья приговорилъ Родыгина къ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ и къ уплатѣ Помосовой 56 руб. 50 коп. за утраченную лошадь, пришелъ къ убѣжденію въ томъ, что къ обвиненію Родыгина нѣтъ достаточныхъ уликъ, а потому и постановилъ: „купца Родыгина отъ суда и взысканія освободить“. Послѣ сего 27 января 1872 г. Помосова обратилась съ искомъ въ 56 руб. 50 коп. къ Родыгину на основаніи частнаго опредѣленія Съѣзда 2 декабря 1871 года. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что указаніе Родыгина на освобожденіе его отъ отвѣтственности по уголовному дѣлу рѣшеніемъ 30 го ноября не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ при разсмотрѣніи въ уголовномъ порядкѣ дѣла по обвиненію Родыгина въ обманѣ Съѣздъ не имѣлъ никакого сужденія о правахъ Помосовой на спорную лошадь, а настоящій искъ Помосова основываетъ на рѣшеніи Съѣзда 29 сентября и опредѣленіи 2-го декабря 1871 года. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Родыгина о томъ, что Помосова не имѣетъ права на настоящій искъ, ибо онъ предъявленъ ею не въ качествѣ третьяго лица, а по предоставленному ей исключительно опредѣленіемъ Съѣзда праву. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Родыгина въ пользу Помосовой 56 руб. 50 коп. Родыгинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію въ немъ 81, 129, 188 и 700 ст. Уст. Гр. Суд., 691 ст. X Т. ч. I и 282 ст. Т. II ч. I, объясняя, что 1) Помосова не имѣла права на искъ ни самостоятельно, ни въ качествѣ третьяго лица, ибо право на лошадь не принадлежало ей, такъ какъ она еще не поступила въ продажу за долгъ ея на Утошниковѣ, а только была внесена въ опись; 2) что Мировой Съѣздъ постановилъ два рѣшенія, противорѣчащія одно другому, ибо въ рѣшеніи по уголовному дѣлу Съѣздъ выяснилъ чрезъ спросъ свидѣтелей именно право на спорную лошадь и освободилъ его какъ отъ наказанія, такъ и отъ взысканія 56 руб. 50 к., наложенныхъ Мировымъ Судьею; опредѣленіе же 2 декабря, какъ частное, не могло отмѣнить собою окончательное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу оставилъ безъ обсужденія по существу заявленное Родыгинымъ возраженіе противъ иска Помосовой, состоявшее въ томъ, что Помосова не имѣетъ права на искъ съ него цѣны лошади, такъ какъ лошадь эта не принадлежала ей, а лишь была описана за долгъ ея у крестьянина Утошникова; при этомъ Съѣздъ объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, что право Помосовой на искъ основано на частномъ опредѣленіи его 2-го декабря 1871 года. Это соображеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, по закону (ст. 691 Т. X ч. I), каждый имѣетъ право отыскивать изъ чужого владѣнія только свое имущество, и въ виду этого Съѣздъ долженъ былъ обсудить по существу вышеприведенное возраженіе Родыгина, не ссылаясь на свое частное опредѣленіе, которое, будучи постановлено безъ вызова Родыгина и не объ-

явлено ему, не могло имѣть для него обязательной силы, а тѣмъ менѣе могло отмѣнить собою дѣйствіе общаго закона. Находя поэтому, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушена 691 ст. Т. X ч. I и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 691 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

594.—1873 г. апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Нисона Нисензона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Голубевъ).

Купецъ Нисензонъ въ сентябрѣ 1869 года предъявилъ искъ къ женѣ бомбаманта Аннѣ Василіоти въ 300 руб. по заемному письму, писанному 25 ноября 1859 года и явленному у маклера того же числа. Отвѣтчица противъ этого иска возражала, что она, будучи неграмотною, никому означеннаго заемнаго письма не выдавала и денегъ по оному никогда не занимала, что означенное обязательство не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ и что въ текстѣ письма она названа, вмѣсто Ѳеофиловой, Ивановой. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, на основаніи 882 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ безграмотности лица, дающаго актъ, сдѣланная вмѣсто его по просьбѣ и желанію подпись должна быть прежде представленія акта къ явкѣ засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. На представленномъ же Нисензономъ ко взысканію заемномъ письмѣ Василіоти, подписанномъ за нея, по безграмотности, купеческимъ сыномъ Жникрупою, не имѣется засвидѣтельствованія полиціи, а есть надпись, подписанная за пристава какимъ-то чиновникомъ, и притомъ неимѣющая ни числа, ни исходящаго номера, ни печати, между тѣмъ какъ эти-то недостатки составляютъ по духу закона главную принадлежность всякаго засвидѣтельствованія, учиненнаго судебнымъ или административнымъ мѣстомъ, а потому означенной надписи нельзя признать засвидѣтельствованіемъ полиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и представленное Нисензономъ заемное письмо нельзя признать явочнымъ актомъ; нельзя также признать его и домашнимъ актомъ, такъ какъ и для актовъ сего рода, на основ. 921 ст. Т. X ч. I, требуется также полицейское засвидѣтельствованіе подписи лица, подписавшаго за неграмотную. Въ виду этого соображенія, а равно и того, что Василіоти оспариваетъ выдачу упомянутаго документа, не предстоитъ никакой возможности придать ему силу долгового обязательства, подлежащаго удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ купцу Нисензону отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129, 410, 457, 460 и 562 ст. Уст. Гр. Суд. и 874, 882, 2031 и 2050 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ заемнаго письма, представленнаго Нисензономъ, явочнымъ актомъ, отвергнулъ силу его и какъ домашняго акта на томъ основаніи, что и для актовъ сего рода, по ст. 921 Т. X ч. I, требуется также полицейское засвидѣтельствованіе подписи лица, подписавшагося за неграмотную. Такое заключеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ: многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената уже разъяснено, что, на основаніи 919 и 921 ст. Т. X части I, домашніе акты, подписанные за неграмотныхъ, дѣйствительны только при постороннемъ ихъ засвидѣтельствованіи, но чтобы таковое постороннее засвидѣтельствованіе было учинено именно одною полиціею, того законъ для домашнихъ актовъ не требуетъ, такъ какъ требованіе такое, изложенное въ 882 ст. Т. X ч. I, относится лишь къ актамъ явочнымъ. Въ настоящемъ же случаѣ, независимо отъ того, что на заемномъ письмѣ, выданномъ безграмотною Василіоти и подписанномъ за нее купеческимъ сыномъ Жникрупою, есть удостовѣреніе въ подлинности подписи за безграмотную постояннаго лица, самое заемное письмо, по свидѣтельству маклера г. Житомира, явлено у него

лично засѣщицею. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 921 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

595.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Гунькина, мѣщанина Перевозчикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Гунькина просилъ Мирового Судью о взысканіи по векселю съ поручителя отставного рядового Брауна 200 руб. съ процентами на томъ основаніи, что Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ ему въ просьбѣ о взысканіи по сему векселю съ самого векселедателя Заславскаго по случаю его несовершеннолѣтія. По отказѣ въ искѣ этомъ Мировымъ Судьею, дѣло это разсматривалось по апелляціи истца въ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ: по ст. 1558 Т. X ч. I, поручители не на срокъ отвѣтствуютъ только въ томъ случаѣ, если по признаніи должника несостоятельнымъ сумма, вырученная отъ продажи принадлежащаго должнику имущества, окажется недостаточною для исполненія долга; въ данномъ же случаѣ должникъ освобожденъ отъ обязанности уплаты долга; въ виду этихъ соображеній и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и жалобу повѣреннаго Перевозчикова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Перевозчиковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1555, 1557, 1558 и 1562 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ поручитель не долженъ освобождаться отъ отвѣтственности предъ заимодавцами, и что ни Судья, ни Съѣздъ, въ силу 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., оставили безъ разсмотрѣнія протестъ векселя и не придали ему никакого значенія (*) въ виду сознанія по тому протесту предъ нотаріусомъ поручителя объ обязанности своей уплатить по тому векселю. По симъ основаніямъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ объясненіе просителя о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ незаслуживающимъ уваженія. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. за №501 уже было объяснено, что отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Исключенія изъ сего общаго правила допускаются только въ томъ случаѣ, когда поручитель, независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную, за дѣйствительность и законность договора, какъ, наприм., въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п. А какъ въ настоящемъ случаѣ вексель, выданный Заславскимъ, признанъ недѣйствительнымъ, какъ учиненный несовершеннолѣтнимъ, поручитель же по немъ, Браунъ, не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствительность и законность означеннаго векселя, то Съѣздъ, отказавъ Гунькину во взысканіи съ поручителя Брауна денегъ по недѣйствительному векселю, поступилъ совершенно правильно и не нарушилъ тѣмъ никакихъ законовъ. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія протеста векселя, такъ какъ проситель во время производства сего дѣла вовсе не ссылался на этотъ протестъ и не подкрѣпилъ имъ искового своего требованія, основаннаго единственно на ручательствѣ по векселю; вслѣдствіе сего обстоятельство это, какъ не быв-

(*) Такъ въ кассаціонной жалобѣ.

шее въ виду Съѣзда, не можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи сихъ соображеній, не усматривая въ прошеніи Гушкина никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

596.—1873 года апрѣля 26 го дня. *По прошенію учителя Юлія Эйхеля объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Именующій себя состоящимъ на правахъ учителя гимназіи Юлій Эйхель въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 26-го участка, просилъ о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Викентія Максимова 300 руб., изъ коихъ 250 руб., слѣдуютъ ему, Эйхелю, на основаніи письма Максимова за ходатайство по дѣлу о взысканіи съ маіора Николая Николаевича Бутурлина 250 р., а 50 р.—по особой распискѣ. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 29 ноября 1871 г. Мировой Судья 26-го участка опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Максимова въ пользу Эйхеля 300 руб. По доставленіи копіи съ сего рѣшенія 5-го декабря 1871 г. отвѣтчику, титулярному совѣтнику Максимову, отзывомъ, полученнымъ 18-го декабря 1871 года, просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; когда же вслѣдствіе сего дѣло было вновь назначено къ разбирательству на 28-е декабря 1871 г., то означеннаго числа Максимовъ заявилъ, что искъ Эйхеля неподсуденъ вовсе Мировому Судьѣ 26-го участка (находящемуся въ Петербургской части), такъ какъ онъ, Максимовъ, проживаетъ въ Литейной части, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ полиціи. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 26 го участка прекратилъ у себя производство по иску Эйхеля, а этотъ послѣдній 4 го января 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 12-го участка съ словесною жалобою, въ которой, заявляя, что Максимовъ долженъ ему за ходатайство по дѣлу 250 р., просилъ о взысканіи съ отвѣтчика означенной суммы съ судебными издержками. Истребовавъ производство Мирового Судьи 26 участка, Мировой Судья 12-го участка отказалъ какъ Эйхелю въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Максимову въ 250 р., такъ равно и повѣренному Максимова во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Эйхелю въ 400 р. На означенное рѣшеніе истецъ Эйхель обратился съ жалобою въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ и объяснилъ, что въ ноябрѣ 1871 г. онъ предъявилъ у Мирового Судьи 26-го участка искъ къ Максимову въ 300 р. по двумъ (указаннымъ выше) документамъ, и по просьбѣ его состоялось 29 ноября заочное рѣшеніе, вошедшее, по необжалованію онаго, въ законную силу, вслѣдствіе чего онъ, Эйхель, просилъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа. На это Мировой Судья 26 уч. объявилъ ему, чтобы онъ предъявилъ новый искъ у Мирового Судьи 12 уч., и что засимъ онъ бывшее у него производство передастъ означенному Судьѣ, въ участкѣ котораго проживаетъ отвѣтчикъ. Вслѣдствіе сего онъ, Эйхель, и обратился съ искомъ къ Мировому Судьѣ 12 участка, но, вмѣсто выдачи ему по рѣшенію Мирового Судьи 26 участка исполнительнаго листа, Мировой Судья 12 участка принялъ вновь дѣло къ своему разсмотрѣнію и, присудивъ ему 50 р. съ судебными издержками въ 5 р., отказалъ ему въ искѣ на сумму въ 250 руб. Находя таковое дѣйствіе Мирового Судьи 12 участка неправильнымъ, Эйхель просилъ рѣшеніе онаго по дѣлу, не подлежавшему обсужденію Мирового Судьи 12 го участка, отмѣнить и утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 26 участка, какъ уже вошедшее въ законную силу. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что отъ Эйхеля зависѣло обжаловать опредѣленіе Мирового Судьи 26 участка о прекращеніи дѣла и не подавать иска Мировому Судьѣ 12 участка, онъ же сдѣлалъ противное. Затѣмъ въ апелляціи своей онъ не указываетъ на причины, почему онъ считаетъ рѣшеніе это неправильнымъ. Въ виду сего и руководствуясь статьями 163, 181

Уст. Граждан. Судопроизводства, Съѣздъ 29 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ Эйхеля въ пользу Максимова 25 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Эйхель излагаетъ, что изъ постановленія Съѣзда видно, что онъ, будто, не указалъ, почему онъ остался недовольнымъ рѣшеніемъ Судьи 12 участка, между тѣмъ какъ причины тѣ, по мнѣнію его, прямо въ апелляціонной жалобѣ его указаны. Вслѣдствіе сего онъ, Эйхель, проситъ сдѣлать распоряженіе, на основаніи 3 п. ст. 156 Уст. Гр. Суд. объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи 26 участка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая неправильнымъ постановленіе Мирового Судьи 26 участка о принятіи отзыва Максимова и о прекращеніи у себя дѣла по иску его, Эйхель долженъ былъ обратиться съ жалобою на означенное постановленіе по принадлежности въ С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, подчиняясь опредѣленію Мирового Судьи 26 участка, послѣдовавшему по отзыву Максимова 28 декабря, Эйхель предъявилъ 4 января 1872 г. у Мирового Судьи 12 участка вновь словесно искъ къ Максимову въ 250 руб. При такомъ положеніи дѣла, когда у Мирового Судьи 12 го участка послѣдовало 2 марта 1872 г. рѣшеніе, коимъ Эйхелю въ искѣ его отказано, истецъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Мировой Съѣздъ, уже не имѣлъ, за силою п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд., права предъявить отводъ о подсудности Мировому Судьѣ 12 участка иска, имъ же самимъ у означеннаго судьи предъявленнаго, а потому и такъ какъ все содержаніе апелляціонной жалобы Эйхеля въ томъ только и заключалось, что Мировой Судья 12 участка неправильно принялъ дѣло по иску его къ Максимову къ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая таковой отводъ Эйхеля несвоевременнымъ и неправильнымъ и не имѣя въ виду жалобы на существо рѣшенія Мирового Судьи 12 участка, вполнѣ правильно призналъ, что по существу означенное рѣшеніе не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не находя въ обжалованномъ Эйхелемъ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Юлія Эйхеля, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

597.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Краснова объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Наровчатскій мѣщанинъ Василій Красновъ 13 января 1872 г. представилъ Мировому Судьѣ 1 участка Наровчатскаго округа заемное письмо, выданное ему временно обязаннымъ крестьяниномъ Ѳеодоромъ Мухинымъ 28-го іюня 1871 г. въ 40 руб. съ процентами, подписанное, за безграмотнаго заемщика, уволеннымъ изъ духовнаго вѣдомства Богдановскимъ и двумя свидѣтелями и явленное у Мирового Судьи 3 участка Наровчатскаго округа, и просилъ о взысканіи по оному съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами и судебными издержками. Мировой Судья 1 участка, имѣя въ виду, что противъ истца по этому дѣлу имъ возбуждено судебное преслѣдованіе 15 января 1871 г., постановилъ: на основаніи п. 3 ст. 195 Уст. Гр. Суд., устранивъ себя отъ разбора этого дѣла, передать оное, согласно 197 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ 2 участка. На разбирательствѣ у Мирового Судьи 2 участка, происходившемъ 14 февраля 1872 г., отвѣтчикъ Мухинъ объяснилъ, что онъ 40 руб. у Краснова взаймы не бралъ; когда же Мировой Судья, признавая таковой отзывъ голословнымъ, присудилъ Краснову, на основаніи 29, 70, 81, 105, 106, 129, 133, 410 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 40 р. капитала, 1 р. 50 к. процентовъ и 4 р. судебныхъ издержекъ, то Мухинъ обратился на это рѣшеніе съ жалобою въ Наровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ означенной жалобѣ апелляторъ заявилъ, что онъ 40 руб. у Краснова взаймы никогда не бралъ, а получилъ отъ него 30 руб., на каковую сумму имъ и было составлено заемное письмо, предъявленное къ засвидѣтельствованію полицейскому

падзирателю г. Наровчата. Такъ какъ въ означенномъ заемномъ письмѣ сумма долга была означена серебряною монетою, то надзиратель отказался свидѣтельствовать заемное письмо. Вслѣдствіе сего Мухинъ обратился съ просьбою о засвидѣтельствованіи заемнаго письма къ Мировому Судьѣ 3 участка, но и Судья отказалъ ему въ ходатайствѣ его по тій же причинѣ. Тогда было написало другое заемное письмо въ 40 руб., при полученіи котораго обязывался ему доплатить еще 10 руб., но сего не исполнилъ; первое же заемное письмо, какъ неформальное, оставалось у Мирового Судьи. Между тѣмъ, по наступленіи срока платежа Красновъ при приказчикѣ купца Муравьева, Ѳеодорѣ Ивановѣ, предъявилъ ему заемное письмо и по оному получилъ деньги и изорвалъ заемное письмо. Такъ какъ онъ, Мухинъ, двухъ заемныхъ писемъ Краснову не выдавалъ, а по одному деньги уплатилъ при свидѣтелѣ и о всемъ изложенномъ заявлялъ и Мировому Судьѣ 2 участка, не обратившему на его показаніе никакого вниманія, то онъ, Мухинъ, просилъ Съѣздъ освободить его отъ двойного взысканія въ пользу Краснова долга и въ дальнѣйшемъ поступить по закону. На засѣданіи Съѣзда отъ 5 апрѣля 1872 г. Красновъ отвергалъ заявленіе Мухина, изложенное въ апелляціонной жалобѣ; отвѣтчикъ же Мухинъ въ подтвержденіе изложенныхъ въ жалобѣ обстоятельствъ сослался на свидѣтельскія показанія полицейскаго надзирателя г. Наровчата и приказчика купца Муравьева, Ѳеодора Иванова. Мировой Съѣздъ, усматривая въ заявленіи Мухина обвиненіе Краснова въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 173 и 174 Уст. о нак., нал. мир. суд., подлежащемъ уголовному преслѣдованію, и имѣя въ виду, что разрѣшеніе сего гражданскаго дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: производство гражданскаго дѣла пріостановить, объ открывшемся же противозаконномъ дѣйствіи мѣщанина Краснова, требующемъ уголовнаго преслѣдованія, сообщить прокурорскому надзору, для чего дѣло и передать Товарищу Прокурора Пензенскаго Окружнаго Суда, Эссену. Означенное постановленіе, состоявшееся безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, исполнено Мировымъ Съѣздомъ 7 апрѣля 1872 г., но Товарищъ Прокурора Пензенскаго Окружнаго Суда, Эссенъ, при отношеніи отъ 9 апрѣля 1872 г. за № 348 возвратилъ въ Съѣздъ препровожденное къ нему дѣло, объясняя, что, на основаніи ст. 27 Уст. Гр. Суд., разъясненной Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительств. Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 946 и 1870 года № 581, онъ находитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противу Краснова преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ Мировыхъ Судей Наровчатскаго Мирового округа 5 мая 1872 г. приступилъ вновь къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціонной жалобѣ Мухина и, допросивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей, нашелъ, что изъ показаній ихъ дѣйствительно обнаруживается, что при займѣ Мухинымъ у Краснова денегъ составлено два заемныхъ письма, изъ которыхъ первое, какъ писанное не по формѣ, оставлено въ камерѣ Мирового Судьи безъ дѣйствія, а второе, въ 40 руб., засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ; что Красновъ дѣйствительно получилъ съ Мухина долгъ и выдалъ заемное обязательство, которое по полученіи денегъ изорвано, но не то, которое представлено ко взысканію, а другое, отъ свидѣтельства котораго Мировой Судья Никифоровъ отказался и которое осталось въ камерѣ его. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ искъ Краснова бездепежнымъ и неподлежащимъ, на основаніи п. I ст. 2014 Т. X ч. I, удовлетворенію. Въ то же время, имѣя въ виду, что Красновъ, воспользовавшись неграмотностію и неопытностію Мухина, при полученіи отъ него денегъ, возвратилъ ему недѣйствительное заемное письмо и затѣмъ изорвалъ оное, увѣривъ Мухина, что онъ, Красновъ, возвращаетъ ему дѣйствительное заемное обязательство, а, между тѣмъ, это послѣднее представилъ ко взысканію съ явнымъ намѣреніемъ вновь получить по оному съ Мухина деньги; что таковой проступокъ Краснова предусмотрѣнъ ст. 173 и п.3 ст 174 Устава о нак. и можетъ быть преслѣдуемъ по ст. 311 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, не выслушавъ и 5 мая 1872 г. заключенія Товарища Прокурора, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить, въ искѣ мѣщанина Краснова съ крестьянина Мухина отказать и, по восшествіи сего рѣшенія въ законную силу, дѣло передать Товарищу Прокурора Пензен-

скаго Окружнаго Суда для возбужденія противу Краснова уголовнаго преслѣдованія. На означенное рѣшеніе истецъ Красновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 106, 109, 112, 409, 410 и 473 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I, разъясненныхъ указанными въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867, 1868, 1869 и 1870 г.г., и объясняетъ, кромѣ того, что самъ Мухинъ, какъ потерпѣвшее лицо, не заявлялъ объ уголовномъ преступленіи и не просилъ преслѣдованія его, Краснова, а Мировой Съѣздъ, привлекая его къ суду за подлогъ, поступилъ неправильно и примѣнилъ къ настоящему дѣлу неосновательно 311 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющую въ данномъ случаѣ примѣненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію вышеизложеннаго, находитъ, что мѣщанинъ Красновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по апелляціонной жалобѣ крестьянина Мухина, на томъ основаніи, что по заемному обстоятельству, совершонному установленнымъ порядкомъ, Съѣздъ, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ допросъ свидѣтелей и, сверхъ того, возбудилъ самъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности его, Краснова, не вытекающей изъ первоначальнаго заявленія отвѣтчика, Мухина, не ходатайствовавшаго ни въ первой инстанціи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ о направленіи дѣла къ уголовному производству. По отношенію къ первому изъ сихъ заявленій изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Мировой Съѣздъ, отвѣтчикъ Мухинъ, не оспаривая дѣйствительности заемнаго письма, заявилъ Съѣзду о такихъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ онъ при настоящемъ положеніи дѣла выводитъ безденежность заемнаго письма въ 400 руб. Указывая на то, что подобное же заявленіе сдѣлано имъ уже во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи 2 участка, Мухинъ просилъ объ отказѣ Краснову въ искѣ не потому, что онъ денегъ по заемному письму въ 40 р. не получилъ, а потому, что онъ часть отыскиваемой Красновымъ суммы, а именно 10 руб., не дополучилъ и что, кромѣ того, Красновъ уже получилъ обратно и ту сумму, которую онъ, Мухинъ, занялъ, и таковая уплата сдѣлана по предъявленіи должнику другого обязательства. Это послѣднее онъ, Мухинъ, по безграмотству принялъ за то, которое предъявлено ко взысканію; между тѣмъ, по ходу всего дѣла оказывается, что оплаченное имъ заемное письмо, какъ недѣйствительное, не подлежало вовсе оплатѣ. При подобномъ заявленіи, не имѣя въ виду спора о подлогѣ противу заемнаго письма, предъявленнаго ко взысканію, Съѣздъ не въ правѣ былъ споръ о безденежности заемнаго письма, въ части долга, повѣрить черезъ допросъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей (ст. 2014 п. I Т. X ч. I, ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 232 и 1868 года № 745), а учиненіе расчета по заемному письму и уплата по оному всего долга или части онаго также не подлежитъ, за силою ст. 2050—2053 Т. X ч. I, удостовѣренію черезъ допросъ свидѣтелей (рѣшеніе Сената 1867 года № 140: 1868 года №№ 373, 718; 1869 г. № 269). Допустивъ въ семъ отношеніи неправильность, Съѣздъ и въ дальнѣйшемъ направленіи отступилъ отъ указаннаго въ законѣ порядка производства, ибо, усмотрѣвъ изъ показаній допрошенныхъ по заявленію Мухина свидѣтелей такое обстоятельство, которое, по мнѣнію Съѣзда, указывало на совершеніе истцомъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 173 и п. 3 ст. 174 Уст. о нак., Съѣздъ, независимо отъ другихъ соображеній, хотя въ правѣ былъ для обслѣдованія заявленія отвѣтчика направить дѣло къ уголовному производству на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., но въ то же время, такъ какъ при дѣйствіи ст. 28 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Д—та 1867 г. № 411) отъ суда уголовнаго зависитъ признать доказаннымъ или недоказаннымъ то обвиненіе, при доказанности котораго только и оказалось бы, что заемное письмо, представленное ко взысканію, уже оплачено либо вполнѣ, либо въ извѣстной части. Съѣздъ, полагая направить дѣло по обвиненію Краснова въ уголовномъ проступкѣ къ производству уголовному, до воспослѣдованія приговора суда, основаннаго на ст. 174 Устава о наказ., не въ правѣ былъ въ порядкѣ суда гражданскаго признавать доказаннымъ то событіе, которое подлежало

установленію въ порядкѣ суда уголовнаго, и не могъ признавать долгъ по заемному письму, совершонному установленнымъ порядкомъ, несуществующимъ на основаніи такихъ соображеній, которыми безъ приговора суда уголовнаго установлялось совершеніе проступка, предусмотрѣннаго закономъ уголовнымъ. Первоначальное постановленіе отъ 5 апрѣля 1872 года коимъ безъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности заемнаго письма Съѣздъ направилъ дѣло по обвиненію Краснова въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго ст. 174 Уст. о нак., къ прокурорскому надзору, пріостановилъ у себя гражданское производство по существу, представлялось болѣе правильнымъ, и неправильность этого постановленія заключалась только въ томъ, что, въ силу ст. 179 и 5 п. ст. 344 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не долженъ былъ постановить заключенія о направленіи дѣла къ прокурорскому надзору, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія по сему предмету заключенія Товарища Прокурора (рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 374; 1870 г. №№ 1574, 1659, 1854 и друг.). Эта неправильность, однако, допущенная Съѣздомъ и въ рѣшеніи отъ 5-го мая, не давала еще Съѣзду права войти вторично въ разсмотрѣніе того же дѣла и постановлять, въ отмѣну собственнаго своего опредѣленія (ст. 891 Уст. Гр. Суд.), рѣшеніе по существу иска, не подлежащаго обсужденію Съѣзда до разсмотрѣнія судомъ уголовнымъ того вопроса, который все же и на основаніи рѣшенія отъ 5го мая предположено Съѣздомъ направить къ уголовному производству. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Василія Краснова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, усматривая неправильное примѣненіе Съѣздомъ Наровчатскаго Мирового округа ст. 8, 179, 343, 410 и 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050—2052 Т. X ч. I, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Мухина въ Мокшанскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

598.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Изотова, мѣщанина Сергія Сѣчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Временно-обязанные крестьяне Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда Ѳедотъ Павловъ и Василій Изотовъ заключили 1-го сентября 1871 г. съ титулярнымъ совѣтникомъ Львомъ Трухачевымъ домашнее условіе, по которому обязались подвозить къ винокуренному заводу Трухачева торфъ или дрова въ теченіе всего періода винокуренія, подвозить ледъ для набивки ледниковъ и заготовить льду до 1000 возовъ, вывозить изъ главнаго въ запасные подвалы спиртъ и подвозить къ запаркѣ порожнія бочки и возить по требованію винокура въ теченіе недѣли по 14 бочекъ воды въ солодовню. Всѣ указанныя работы крестьяне обязывались исполнить своими рабочими силами за 25 руб. въ мѣсяцъ. Въ задатокъ они должны были получить 50 руб., а въ случаѣ какой-либо неожиданной остановки завода, условіе само собою уничтожается, буде же остановка работъ на заводѣ произойдетъ отъ неисправнаго исполненія со стороны Павлова и Изотова работъ, то они обязуются заплатить неустойки 100 руб., въ обезпеченіе которой предоставляютъ Трухачеву право задержать все ихъ имущество. По означенному условію, какъ видно изъ имѣющейся на четвертой страницѣ онаго подписи, Павловъ и Изотовъ 24 октября 1871 г. получили 50 руб. задатка. Представляя условіе сіе, титулярный совѣтникъ Трухачевъ 8 ноября 1871 года словесно просилъ Мирового Судью V участка Ефремовскаго мирового округа взыскать съ крестьянина Изотова 121 руб. Назначивъ разбирательство по означенному иску на 9 ноября, Мировой Судья 8-го ноября о наложеніи ареста на имущество отвѣтчика предписалъ Никольскому сельскому старостѣ. Во время разбирательства дѣла 9 ноября истецъ Трухачевъ объяснилъ, что, согласно условію, Павловъ и Изотовъ должны были исполнить работы при заводѣ съ 1 октября 1871 г. Между тѣмъ, при посѣщеніи завода Трухачевъ увидѣлъ,

что изъ двухъ крестьянъ остался только одинъ, а на вопросъ, гдѣ товарищъ, Изотовъ отвѣтилъ, что Павловъ уѣхалъ домой, ибо сдѣлался боленъ, „да и я не буду одинъ работать“. Кромѣ того, Трухачевъ узналъ, что нѣкоторыя изъ возложенныхъ на Павлова и Изотова обязанностей исполняли его, Трухачева, работники, а потому онъ вновь повторилъ ходатайство о взысканіи 100 р. неустойки и 21 р., выданныхъ впередъ. На таковое заявленіе Изотовъ отозвался, что его товарищъ ушелъ потому, что работать стало трудно отъ грязи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, взыскать съ крестьянина Василія Изотова въ пользу истца Трухачева 121 руб., обративъ взысканіе на арестованное имущество. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Изотовъ обратился въ Ефремовскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, подписанною имъ 16 декабря 1871 г., и объяснилъ, что съ 1 октября онъ, Изотовъ съ товарищемъ Павловымъ поступилъ къ Трухачеву на работы, по условію, и всѣ принятыя имъ на себя обязанности были исполняемы исправно до тѣхъ поръ, пока 5 ноября Павловъ не повредилъ себѣ ногу при спускѣ бочки со спиртомъ. Несмотря на то, что Павловъ былъ лишенъ возможности работать, онъ, Изотовъ, работалъ одинъ до 8 ноября, а означеннаго числа въ ночь на 9 ноября отъ него по приказанію Трухачева были отобраны три лошади, три хомута, двѣ сѣделки, двѣ дуги, телѣга со втулками и колесами и сани. Утромъ 9 ноября у Мирового Судьи состоялось обжалованное имъ постановленіе, при которомъ Мировой Судья не принялъ во вниманіе, что онъ не потому оставилъ работу, что желалъ воспользоваться взятыми въ задатокъ 50 рублями, а единственно потому, что лишился по несчастному случаю своего товарища и что Трухачевъ отобралъ все его имущество. Лишившись на заводѣ всего имущества своего въ теченіе одного мѣсяца и 8 дней за ежедневные его труды, онъ, по милости Трухачева, еще и оштрафованъ Мировымъ Судьею на 100 рублей. Вслѣдствіе сего, считая себя въ правѣ обратиться съ настоящею жалобою въ Мировой Съѣздъ, онъ, Изотовъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, разобрать это дѣло и сдѣлать свое постановленіе. На засѣданіе Мирового Съѣзда отъ 26 апрѣля 1872 г. явились повѣренный Трухачева, коллежскій регистраторъ Троицій, и повѣренный Изотова, чернскій мѣщанинъ Срѣчинскій, который заявилъ, что по условію, заключенному Павловымъ и Изотовымъ съ Трухачевымъ, крестьяне не принимали на себя круговой отвѣтственности, а потому, по смыслу 1548 ст. ч. I Т. X, Мировой Судья не въ правѣ былъ взыскивать съ одного Изотова всю неустойку въ 100 р., а могъ взыскивать съ отвѣтчика только 50 р. неустойки и 21 руб., полученныхъ имъ въ задатокъ. Кромѣ того, Мировой Судья неправильно наложилъ арестъ на имущество Изотова, такъ какъ объ этомъ Трухачевъ не просилъ, а наконецъ, дѣло по иску Трухачева не подлежало разбирательству Мирового Судьи 5 участка, такъ какъ онъ состоитъ въ родствѣ съ истцомъ. На это повѣренный истца возразилъ, что искъ предъявленъ къ одному Изотову, и предъявленъ къ нему правильно, такъ какъ, по условію, отвѣтственность Павлова и Изотова была общая; что постановленіе Судьи объ арестѣ имущества Изотова состоялось на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому нѣтъ основанія предполагать, что Мировой Судья принялъ означенную мѣру обезпеченія иска безъ просьбы Трухачева, къ чему бы онъ съ своей стороны не имѣлъ основанія; что же касается заявленія Срѣчинскаго о родствѣ Мирового Судьи съ Трухачевымъ, то родства никакого между Судьею и довѣрителемъ его нѣтъ, а Трухачевъ состоитъ съ Мировымъ Судьею въ 4 степени свойства. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Изотовъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи не опровергалъ иска, предъявленнаго къ нему въ 121 руб., повѣренный Трухачева просилъ, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., ст. 1536, 1538 и 1548 ч. I Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Ефремовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 26 апрѣля 1872 г. нашелъ: 1) истецъ Трухачевъ доказалъ свой искъ представленнымъ къ Мировому Судьѣ условіемъ, которое признано отвѣтчикомъ; 2) отвѣтчикъ Изотовъ у Мирового Судьи сознался искъ Трухачева въ 121 руб.; 3) повѣренный Изотова, Срѣчинскій, на Съѣздѣ, между прочимъ, объяснилъ, что съ

Изотова слѣдовало взыскать только 50 руб. неустойки и 21 руб. перебранныхъ имъ денегъ; 4) заявленіе Срѣчинскаго, что искъ неустойки долженъ относиться къ обоимъ крестьянамъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что истцу предоставляется право заявлять искъ о неустойкѣ къ тому или другому изъ неисполнившихъ условіе; 5) заявленіе Срѣчинскаго о томъ, что Мировой Судья, въ силу 195 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права принимать искъ Трухачева къ своему разбирательству, не заслуживаетъ уваженія по бездоказательности, и 6) заявленіе Срѣчинскаго о нарушеніи Мировымъ Судьею 131 ст. Уст. Гр. Суд. также неосновательно потому, что постановленіе Судьи о положеніи ареста сдѣлано на основаніи заявленія Трухачева согласно условію, притомъ постановленіе то состоялось 8 ноября, а дѣло по существу разбиралось 9 ноября, и во время разбирательства Изотовъ ничего объ этомъ предметѣ не заявлялъ, и распоряженія Судьи въ срокъ, указанный ст. 166 Уст. Гр. Суд., не обжаловалъ. Хотя же Срѣчинскій на Съѣздѣ и объяснилъ, что Мировой Судья, присудивъ по иску Трухачева ко взысканію одного Изотова, нарушилъ 1548 ст. X Т. I ч., но, обращаясь, на основаніи 1536 и 1539 Т. X ч. I, къ изъясненію условія по намѣренію и разуму его, Съѣздъ нашелъ, что условіе то предполагаетъ нераздѣльную и безразличную отвѣтственность Павлова и Изотова, одного за другого, и если бы одинъ изъ нихъ уклонился отъ исполненія по договору, то другой отвѣчаетъ за неисполненіе полностію. Вслѣдствіе сего, выводя общую отвѣтственность Павлова и Изотова какъ изъ смысла 3 п. условія, такъ равно и изъ обычая, по которому при всѣхъ условіяхъ, заключаемыхъ съ рабочими изъ крестьянскаго сословія, всегда предполагается круговая отвѣтственность каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Изотова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Изотова объясняетъ, что, признавъ искъ Трухачева правильно предъявленнымъ къ одному Изотову, несмотря на заявленіе повѣреннаго въ засѣданіи, Съѣздъ нарушилъ ст. 1548 Т. X ч. I и, истолковавъ неправильно смыслъ самаго договора, тѣмъ нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I. Заявленіе его, Срѣчинскаго, о нарушеніи Мировымъ Судьею 195 ст. Уст. Гр. Суд. также оставлено Съѣздомъ неправильно безъ уваженія, такъ какъ всѣмъ Мировымъ Судьямъ Ефремовскаго Съѣзда извѣстно, что Трухачевъ женатъ на двоюродной сестрѣ Мирового Судьи 5 участка; наконецъ, заявленіе его, Срѣчинскаго, о неправильности распоряженія Судьи относительно обезпеченія иска неправильно не принято Съѣздомъ въ соображеніе, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи неусматривается, чтобы таковое распоряженіе послѣдовало по просьбѣ Трухачева. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ въ противность указанныхъ выше сего статей, а равно ст. 125, 129, 131, 630, 1010 и 1012 Уст. Гр. Суд., повѣренный крестьянина Изотова проситъ передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе, отмѣнивъ обжалованное имъ рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда основано: 1) на томъ, что у Мирового Судьи Изотовъ не отвергалъ иска Трухачева о неустойкѣ въ 121 р., предъявленнаго къ нему, и 2) на томъ, что, по смыслу самаго договора, на основаніи котораго предъявленъ искъ, и по соображеніи онаго съ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, указаніе Изотова на ст. 1548 того же Тома представляется неправильнымъ, ибо хотя въ договорѣ и не установлено солидарной отвѣтственности Изотова и Павлова предъ Трухачевымъ, таковая все же, по мнѣнію Съѣзда, должна быть признана существующею по содержанію самаго контракта. Таковыя соображенія Съѣзда оказываются неправильными, ибо во время производства дѣла у Мирового Судьи Изотовъ отвергалъ правильность иска, а въ Съѣздѣ повѣренный Изотова указалъ на нарушеніе 1548 ст. Т. X ч. I, и хотя Съѣздъ и находилъ, что таковое заявленіе не было въ виду Мирового Судьи, но тѣмъ не менѣе призналъ возможнымъ войти въ обсужденіе онаго по существу. Но, обсудивъ такимъ образомъ

возраженіе отвѣтчика, основанное на 1548 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ разрѣшилъ оное не согласно съ означенною статьею, ибо если, по точному содержанію договора, солидарная отвѣтственность Павлова и Изотова передъ Трухачевымъ не установлена, то, на основаніи неоднократныхъ рѣшеній Правит. Сената, Съѣздъ не въ правѣ былъ возлагать на Изотова отвѣтственность за неисполненіе договора Павловымъ, такъ какъ по договору, по которому нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство, солидарная отвѣтственность, за исключеніемъ случаевъ, въ которыхъ по свойству самаго договора она установлена закономъ, можетъ быть признана существующею только, если она именно выражена въ договорѣ (рѣш. 19-го ноября 1870 года № 1879 и 1-го февраля 1872 года № 108). Но если засимъ указаніе повѣреннаго Изотова на нарушеніе смысла 1548 ст. Т. X ч. I представляется правильнымъ, то остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда оказываются незаслуживающими уваженія. Такимъ образомъ, указывая на то, что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія жалобу Изотова на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 195 Уст. Гр. Суд. принятіемъ дѣла по иску Трухачева къ своему разсмотрѣнію, самъ повѣренный Изотова въ то же время заявляетъ, что Мировой Судья 5 участка Ефремовскаго мирового округа состоитъ съ Трухачевымъ не въ родствѣ, а въ 4 степени свойства; указаніе же на то, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на обезпеченіе Мировымъ Судьею иска Трухачева безъ жалобы о томъ истца, сдѣлано Срѣчинскимъ въ первый разъ въ засѣданіи Съѣзда и потому правильно признано Съѣздомъ необжалованнымъ Изотовымъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 166 и 167 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, находя указаніе повѣреннаго Изотова на нарушеніе Съѣздомъ смысла 548 ст. Т. X ч. I заслуживающимъ уваженія, но признавая остальныя возраженія его лишенными правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1548 Т. X ч. I, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Изотова въ Елецкій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

599.—1873 г. апрѣля 26-го дня. *По прошенію опекунши дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Рожновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесскій мѣщанинъ Францъ Кеннель 30 декабря 1869 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Херсона съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что коллежскій регистраторъ Рожновъ предъявилъ къ нему, Кеннелю, въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ него 800 р. убытковъ за нарушеніе контракта о наймѣ у Рожнова въ домѣ его квартиры. Судъ отказалъ Рожнову въ искѣ, возложивъ на него судебныя издержки, а потому Кеннель, представляя засвидѣтельствованную копію съ резолюціи Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 7 октября 1869 г., просилъ взыскать въ пользу его съ Рожнова 86 рублей 90 коп. Заочнымъ рѣшеніемъ отъ 26 апрѣля 1870 г. Мировой Судья 1 участка присудилъ Кеннелю отыскиваемую имъ сумму съ отвѣтчика; когда же копія съ рѣшенія 9 мая 1870 г. была вручена отвѣтчику, то 20 мая коллежскій регистраторъ Рожновъ подалъ отзывъ, въ которомъ, указывая, что, по смыслу примѣч. къ пункту 9 В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы вознагражденія за веденіе дѣла, Кеннель имѣетъ право получить только 13 руб. 3 коп., просилъ о пересмотрѣ дѣла и въ то же время предъявилъ къ Кеннелю, на основаніи 38 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ въ 137 руб. 76 коп., неразрывно связанный, по мнѣнію его, съ искомъ Кеннеля. Основаніемъ къ таковому заявленію Рожновъ указалъ слѣдующее: Кеннель нанималъ у него по контракту помѣщеніе по 450 р. въ годъ, часть этого помѣщенія разрушена наводненіемъ 24 мая 1869 г., а остальнымъ помѣщеніемъ Кеннель пользовался до 15 ноября 1869 г. За это пользованіе Кеннель, по рѣшенію Херсонскаго Мирового Съѣзда отъ 17 сентября 1869 г., обязанъ былъ расчитаться съ нимъ, Рожновымъ, съ 25 мая по день освобожденія помѣщенія по расчету изъ 310 р. въ годъ или 25 руб. 83 коп. въ

мѣсяцъ, установленному Съѣздомъ, но расчета съ нимъ не учинилъ, а потому, присовокупляя къ сему, что съ 15 ноября 1869 г. Кеннель занимаетъ ту же квартиру уже по передачѣ ему оной иностранцемъ Юліемъ Фрикке, Рожновъ просилъ опредѣлить съ Кеннеля въ пользу его взысканіе въ 137 руб. 76 к., изъ которыхъ затѣмъ могутъ быть исключены уже отыскаваемыя имъ судебныя издержки, сколько таковыхъ онъ докажетъ. Изъ представленной при означенномъ прошеніи копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 17 сентября 1869 года видно, что по иску, предъявленному Кеннелемъ 18 іюля 1869 года о признаніи необязательнымъ для него контракта, заключеннаго съ Рожновымъ на наемъ въ домѣ его помѣщенія, такъ какъ это послѣднее отчасти разрушено дождемъ, Мировой Судья 1 участка г. Херсона опредѣлилъ: контрактъ, заключенный Кеннелемъ съ Рожновымъ 25 марта 1869 г. на наемъ помѣщенія въ домѣ Рожнова, признать уничтоженнымъ въ день образованія тѣхъ поврежденій, о которыхъ упомянуто въ актѣ осмотра Мирового Судьи отъ 22 іюля 1869 г., но не по винѣ сторонъ, а вслѣдствіе непредвидѣнной случайности; изъ числа уплаченныхъ Кеннелемъ за наемъ помѣщенія за 4 и треть съ 15 марта по 15 іюня 1869 г. 145 руб. возвратить Кеннелю 60 руб. 41 коп. за время съ 15 мая по 15 іюня, обязать Кеннеля уплатить администратору дома Рожнова, Петренку, за занятіе части нанятаго имъ помѣщенія съ 25 мая по день освобожденія, сколько причитаться будетъ за вычетомъ изъ годовой договоренной платы въ 400 руб. 150 руб., т. е. той суммы, которая получалась отъ найма поврежденнаго помѣщенія, а именно по расчету изъ 310 руб. въ годъ, и обязать Кеннеля сдать занимаемое имъ помѣщеніе хозяину въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ, освободивъ его отъ обязанности исправить поврежденія, причиненныя бывшимъ 24 мая дождемъ, вслѣдствіе которыхъ контрактъ признается уничтоженнымъ. По апелляціи Рожнова Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Судьи, утвердилъ оное вполнѣ. По таковому отзыву Рожнова Мировой Судья разобралъ вновь дѣло, рѣшенное 26 апрѣля 1870 года, и, имѣя въ виду, что Кеннель въ назначенный для слушанія дѣла срокъ не явился, постановилъ: въ искѣ Кеннеля съ Рожнова 86 руб. 90 коп. отказать, а коллежскому регистратору Рожнову въ искѣ его съ Кеннеля отказать, такъ какъ онъ не представилъ доказательствъ, что ему слѣдуетъ получить плату за 5 мѣсяцевъ и 20 дней съ мѣщанина Кеннеля. На означенное рѣшеніе коллежскій регистраторъ Рожновъ подалъ въ Херсонскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что основаніемъ его иска служитъ рѣшеніе, представленное ему при исковомъ прошеніи; противъ исчисленія его отвѣтчикъ отзыва не далъ, а посему, если бы за всѣмъ тѣмъ Судья не нашелъ возможнымъ присудить ему искомую сумму, то долженъ былъ предоставить доказывать таковую въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ самое право на искъ самъ Мировой Судья не призналъ возможнымъ отвергнуть. А посему, ссылаясь въ подтвержденіе того, что Кеннель постоянно жилъ въ домѣ его, на свидѣтелей мѣщанъ Донина, Минкина и колониста Бордо, Рожновъ просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудить ему съ Кеннеля 137 руб. 76 коп. На означенную жалобу Кеннель подалъ въ Съѣздъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что всѣ деньги, причитающіяся съ него за квартированіе въ домѣ Рожнова, онъ уплатилъ; что съ 15 ноября 1869 года, т.-е. съ того времени, какъ онъ за квартиру расчитался и передалъ ее Рожнову, послѣдній сдалъ помѣщеніе по новому контракту иностранцу Фрикке. Всѣ уплаты по прежнему контракту съ нимъ отмѣчались на подлинномъ контрактѣ, который, однако, Рожновымъ не представленъ, а посему, признавая искъ Рожнова въ 137 р. 76 коп. голословнымъ, Кеннель просилъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи. По вызовѣ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда вмѣсто апеллятора Рожнова, умершаго до слушанія дѣла, явилась вдова его и опекунша малолѣтнихъ дѣтей умершаго, Прасковья Рожнова. Изъ числа указанныхъ въ апелляціи Рожнова свидѣтелей одинъ, Минкинъ, по вызову не явился, другой, Бордо, не отысканъ на указанномъ мѣстожительствѣ, а свидѣтель Донинъ показалъ, что Кеннель продолжалъ занимать помѣщеніе въ домѣ Рожнова послѣ поврежденія его наводненіемъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что неявку двухъ

свидѣтелей Прасковья Рожнова не признаетъ поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, нашелъ, что хотя Рожновъ, а за смертію его вдова его Прасковья, и утверждаютъ, что уплаты, производимыя Кеннелемъ, записывались на подлинномъ контрактѣ его съ домовладѣльцемъ, но контракта этого къ разбору дѣла не представили, а затѣмъ не доказали, чтобы Кеннель остался должнымъ Рожнову за квартиру съ 25 мая по 15 ноября 1869 г. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 15 іюня 1871 г. опредѣлилъ: утвердивъ вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонный отзывъ Рожнова оставить безъ послѣдствій. На означенное рѣшеніе вдова Прасковья Рожнова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что объясненія отвѣтчика Кеннеля о томъ, что произведенныя имъ, будто, уплаты отмѣчены на подлинномъ контрактѣ, Съѣздъ приписалъ апеллятору Рожнову и ей, Прасковьѣ Рожновой. Между тѣмъ, ни покойный мужъ просительницы, ни она сама ничего подобнаго не говорили и не могли говорить, потому что Кеннель, если производилъ уплаты, долженъ былъ доказать производство оныхъ расписками на второмъ экземплярѣ контракта, такъ какъ обыкновенно всѣ контракты на наемъ помѣщеній пишутся на двухъ экземплярахъ, и отмѣтки о полученіи наемной платы дѣлаются на томъ экземплярѣ, который находится въ рукахъ у наемщика. Кромѣ того, изъ самаго дѣла видно, что контрактъ съ Кеннелемъ, о которомъ идетъ рѣчь, пересталъ существовать съ момента рѣшенія отъ 17 сентября 1869 г., а между Кеннелемъ и мужемъ ея установились уже новыя отношенія, основаніемъ которыхъ былъ уже не контрактъ, а рѣшеніе суда, которое и представлено мужемъ ея къ дѣлу. Но Съѣздъ, имѣя въ виду означенный документъ и несмотря на признаніе Кеннеля о томъ, что онъ сдалъ квартиру не ранѣе 15 ноября 1869 г., отнесъ къ обязанности ея доказать еще и то, что мужемъ ея не получены отъ квартиранта деньги. Усматривая въ такомъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., на которую сослался Съѣздъ, Рожнова проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное въ предѣлахъ кассаціонной жалобы вдовы Прасковьи Рожновой, находитъ, что Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не обративъ вниманія на первоначальный ходъ настоящаго дѣла, начавшагося по исковому прошенію мѣщанина Кеннеля и дошедшаго до обсужденія Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Рожнова, заявившаго встрѣчный искъ въ отзывѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 26 апрѣля 1870 г., основаніемъ къ отказу Рожнову въ требованіи о взысканіи съ Кеннеля 137 р. 76 к. въ рѣшеніи отъ 15 іюня 1871 г. выставилъ то, что Рожновъ и, за смертію его, вдова его, утверждали, что уплаты, производимыя Кеннелемъ за наемъ въ домѣ его помѣщенія записывались на подлинномъ контрактѣ Кеннеля съ Рожновымъ, но конгракта этого къ разбору дѣла не представили. Между тѣмъ, ни изъ отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, поданнаго Рожновымъ, ни изъ апелляціонной жалобы его, поданной въ Съѣздъ, такового заявленія Рожнова не усматривается и изъ дѣла не видно также, чтобы подобное заявленіе было бы сдѣлано послѣ смерти Рожнова вдовою его Прасковьею Рожновою, ни до засѣданія Съѣзда отъ 15 іюня 1871 г., ни въ этомъ послѣднемъ. Напротивъ того, изъ производства дѣла усматривается, что не Рожновы, а Кеннель указывалъ на то, что всѣ уплаты за помѣщеніе въ домѣ Рожнова до 15 ноября 1868 г. отмѣчались на подлинномъ контрактѣ, не представленномъ Рожновымъ; этотъ же послѣдній какъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, такъ и въ апелляціи, основаніемъ къ требованію о взысканіи съ Кеннеля 137 р. 76 к., выставлялъ только рѣшеніе отъ 17 сентября 1869 г., представленное имъ къ дѣлу въ копіи; въ обсужденіе же этого документа ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ вовсе не вошли и не обсудили ни значенія означеннаго рѣшенія, ни вопроса о порядкѣ приведенія онаго въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда прямое нарушеніе какъ ст. 81, такъ равно 163 и 129 Уст. Гр. Суд., и обративъ вниманіе Херсонскаго Мирового Съѣзда на медленность, допущенную имъ при представленіи кассаціон-

ной жалобы вдовы Рожновой въ Кассаціонный Департаментъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ умершаго коллежскаго регистратора Рожнова въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

600.—1873 года апрѣля 26 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Николая Оплачко объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Николай Оплачко 21 августа 1867 г. представилъ въ Таганрогскій коммерческій судъ ко взысканію закладную, совершонную 18 сентября 1863 г. въ войсковомъ гражданскомъ судѣ, по которой ростовскій, нынѣ умершій, купецъ Аѳанасій Кравченко занялъ у Оплачко подъ залогъ принадлежащаго ему въ 1-й части г. Ростова недвижимаго имѣнія подъ № 9,—3,730 р. срокомъ на одинъ годъ и 7 мѣсяцевъ безъ процентовъ. По испрошеніи учстановленнымъ порядкомъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу оставшагося послѣ Кравченка имѣнія на удовлетвореніе по закладной, коммерческій судъ, имѣя, кромѣ того, въ виду долгъ того же Кравченка тому же кредитору Оплачко по векселю въ 600 р., присужденный съ Кравченка по рѣшенію Екатеринославской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, назначилъ заложенное имѣніе должника въ публичную продажу, и на переторжкѣ 31 января 1872 г. высшая цѣна за оное въ 6715 р. была предложена купцомъ Файбишемъ, внесшимъ сполна какъ означенную сумму, такъ равно и числящуюся на имѣніи недоимку Ростовской городской думѣ въ 48 руб. 95½ коп. По окончаніи торговъ кредиторъ Оплачко, ходатайствуя о выдачѣ причитающихся ему денегъ изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы, представилъ въ коммерческій судъ расчетъ, по которому на его долю слѣдуетъ: 1) по закладной капитала 3730 руб., процентовъ съ 1 октября 1869 г. по день принятія имъ имѣнія Кравченка въ свое владѣніе 596 руб. 80 коп., расходовъ, употребленныхъ при предъявленіи закладной ко взысканію и на публикаціи о продажѣ имѣнія, 34 руб. 24 коп. и расходовъ, употребленныхъ имъ на застрахованіе имѣнія, по ст. 1647 Т. X ч. I, въ 78 р. 30 коп., а всего по закладной 4174 руб. 84 коп.; 2) по векселю въ 600 руб., недополученныхъ по оному 295 руб. съ процентами, сколько таковыхъ ему причитается. Разсмотрѣвъ всѣ бывшія въ виду онаго обстоятельства, Таганрогскій коммерческій судъ 16 февраля 1872 г., между прочимъ, постановилъ: изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія Кравченка денегъ отчислить подлежащіе кредитору Оплачко на удовлетвореніе долга по закладной 3730 р. съ процентами съ 1 октября 1866 г. по 26 мая 1869 г., то-есть 596 руб. 80 коп. съ расходами на предъявленіе закладной и ко взысканію на публикаціи въ 34 руб. 24 коп., а также и по векселю всего съ процентами 495 руб. 71 коп. и выдать таковые Оплачко; въ удовлетвореніе же употребленныхъ имъ на застрахованіе имѣнія дома отказать, предоставивъ ему съ искомъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, а остальную, за удовлетвореніемъ долга Кравченка, сумму 1858 руб. 22 коп. отослать для выдачи наслѣдникамъ Кравченка въ Ростовскій сиротскій судъ. Вслѣдствіе сего 28 марта 1872 г. надворный совѣтникъ Оплачко обратился съ исковымъ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 2 участка г. Ростова и просилъ, на основаніи 1647 стат. Т. X ч. I, присудить ему употребленную на застрахованіе проданнаго дома Кравченковыхъ сумму, объясняя, что таковой издержано имъ въ 1866 г. 34 руб. 80 к., въ 1867 г. 20 руб. 40 коп., въ 1869 г. 21 руб. 20 коп. въ 1870 г. 18 руб. 70 коп., въ 1871 г. 18 руб. 70 коп., а всего 113 руб. 80 к. Въ доказательство правильности означеннаго требованія своего Оплачко представилъ какъ засвидѣтельствованную копію съ положеннаго выше сего опредѣленія Таганрогскаго коммерческаго суда, такъ равно и пять полисовъ 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества за 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 годы и удостовѣреніе агента страхового общества отъ 29 марта 1872 г., изъ которыхъ видно, что застрахованіе дома наслѣдниковъ мѣщанина Аѳа-

насія Кравченка, состоящаго въ Ростовѣ на-Дону по Рождественской улицѣ подъ № 69, съ 6 октября 1866 г. деньги по пяти свидѣтельствамъ были каждый разъ уплачиваемы Оплачко. Мировой Судья, признавая требованіе истца доказаннымъ и подлежащимъ, по 1647 ст. Т. X ч. I, удовлетворенію, постановилъ: признать наслѣдниковъ Кравченковыхъ въ лицѣ опекунши ихъ Марьи Кравченковой обязанными возвратить надворному совѣтнику Оплачко употребленные имъ на застрахованіе принадлежащаго имъ имущества 113 р. 80 коп. и уплатить истцу за веденіе дѣла 13 рубл. Съ своей же стороны Съѣздъ Мировыхъ Судей Ростовскаго на-Дону мирового округа, разсмотрѣвъ по апелляціи вдовы Кравченковой обстоятельства дѣла сего, нашелъ, что съ 26 мая 1869 г. имѣніе Кравченковыхъ было передано истцу Оплачко во временное владѣніе и находилось у него до продажи съ публичныхъ торговъ, т. е. до 31 января 1872 г., слѣдовательно, въ 1869, 1870 и 1871 г. г. Оплачко, владѣя имѣніемъ Кравченковыхъ и получая съ онаго доходъ, издержки на застрахованіе уплачивалъ изъ доходовъ дома, почему и нѣтъ основанія обязывать опекуншу возвращать истцу за эти годы издержки на застрахованіе дома. Что же касается требованія Оплачко о возвращеніи издержанныхъ на застрахованіе дома 55 руб. 20 коп. въ 1866 и 1867 г. г., то, по смыслу примѣчанія къ ст. 1647 Т. X ч. I, по уставамъ страховыхъ отъ огня обществъ залогодержатель недвижимаго имѣнія можетъ застраховать это имѣніе, если не сдѣлаетъ того хозяинъ, но ни уставами этими, ни положительнымъ закономъ залогодатель не обязывается возвратить эти издержки залогодержателю, и залогодателю не ставится въ непремѣнную обязанность при закладѣ недвижимаго имѣнія въ частныя руки застраховывать, если только это не обусловлено между ними договоромъ, какъ въ данномъ случаѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Оплачко, застраховывая находившееся у него въ залогѣ недвижимое имѣніе Кравченковыхъ, ограждалъ тѣмъ самымъ собственные свои интересы и что въ дѣйствіяхъ Кравченковой, не застраховавшей находившагося у ней подъ опекой недвижимаго имѣнія, не заключается упущеній, за которыя она, по 584 ст. Т. X ч. I, обязана была бы вознаградить Оплачко, Съѣздъ 19 іюня 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ Оплачко въ искѣ съ Кравченковой въ 113 р. 80 коп. и взыскавъ съ него въ пользу Кравченковой 10 руб. за веденіе дѣла. Находя таковое рѣшеніе несогласнымъ съ ст. 568, 570, 684, 1528, 1536, 1643 и 1647 Т. X ч. I, а равно съ ст. 30 и 2026 Т. X ч. 2, надворный совѣтникъ Оплачко въ кассаціонной жалобѣ, поданной имъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и о передачѣ дѣла сего въ ближайшій Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи обстоятельствъ дошедшаго до разсмотрѣнія Кассаціоннаго Департамента дѣла, обсужденію подлежитъ вопросъ, на кого именно должны упасть расходы по застрахованію отъ огня недвижимаго имѣнія, на которое въ обезпеченіе занятыхъ подъ оное денегъ выдана закладная, представленная ко взысканію при дѣйствіи законовъ, изложенныхъ въ Т. X ч. 2, если до удовлетворенія долга недвижимое имѣніе не было застраховано залогодателемъ, но застраховано должникомъ по просрочкѣ платежа по закладной и затѣмъ, по представленіи закладной ко взысканію, поступило, на основаніи ст. 30 и 2026 Т. X ч. 2, во владѣніе кредитора, продолжавшаго страхованіе до дня продажи имѣнія съ публичнаго торга. Вопросъ этотъ можетъ быть обсужденъ только на основаніи общихъ законовъ и не подлежитъ разрѣшенію на основаніи уставовъ страховыхъ отъ огня обществъ, такъ какъ въ этихъ уставахъ изложены только правила для разрѣшенія споровъ, могущихъ возникнуть между страхователями и обществами, и не содержится никакихъ правилъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, возникающихъ между должникомъ и залогодержателемъ о правѣ гражданскомъ на возмещеніе издержекъ, употребленныхъ послѣднимъ на страхованіе залога. На основаніи же общихъ законовъ, изложенныхъ какъ въ первой части Свода Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I), такъ и въ Законахъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ (Т. X ч. 2), которыми руководствовались при-

ственныя и судебныя мѣста, производившія взысканіе и удовлетвореніе по просроченной закладной мѣщанина Кравченка, закладная крѣпость на недвижимое имѣніе пишется, соразмѣрно ея суммѣ, у крѣпостныхъ дѣлъ на бумагѣ, для крѣпостныхъ актовъ установленной, по формѣ, приложенной къ ст. 1643 Т. X. ч. I. Ни въ означенной статьѣ, ни въ приложеніи къ оной не содержится правила о томъ, чтобы къ числу свѣдѣній, относящихся къ описанію закладываемаго имѣнія, относились и свѣдѣнія о томъ, что имѣніе то застраховано въ какомъ-либо страховомъ отъ огня обществѣ. Подобнаго правила и не могло быть изложено въ законахъ гражданскихъ, ибо, предоставивъ частной дѣятельности учрежденіе обществъ страхованія имуществъ какъ отъ огня, такъ равно и отъ другихъ уменьшающихъ или уничтожающихъ цѣнность оныхъ случайностей, законы наши относятъ страхованіе къ числу договоровъ (ст. 2199 Т. X ч. I), вступленіе въ которые ни для кого не обязательно и предоставлено взаимному соглашенію страхователя и общества, принимающаго имущество на страхъ. По поступленіи просроченной закладной ко взысканію въ судъ, на основаніи ст. 30 и 2026 Т. X ч. 2, имущество, обезпечивающее просроченный долгъ, либо поступаетъ во временное владѣніе заимодавца (ст. 30 Т. X ч. 2) съ отвѣтственностью его за сохраненіе онаго въ томъ устройствѣ, въ каковомъ имущество то принято имъ (ст. 30 Т. X ч. 2), либо, въ случаѣ нежеланія кредитора по закладной принять залогъ во временное до публичной продажи владѣніе, заложенное имущество поступаетъ въ вѣдѣніе опекунскаго мѣста, или оставляется у прежняго владѣльца подъ страхомъ неминуемаго взысканія въ случаѣ ущерба противу описи (ст. 33 Т. X ч. 2 по продол. 1863 года). Если кредиторъ, на основаніи ст. 30 Т. X ч. 2, изъявитъ согласіе на принятіе залога въ свое владѣніе, то, по смыслу ст. 2026 Т. X ч. 2 (соотвѣтствующей правилу, указанному въ ст. 1129 Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1866 г.), доходы съ имѣнія, означеннаго въ закладной, поступаютъ въ безотчетную его собственность и не зачитаются въ число капитальной суммы по закладной, ему принадлежащей; а такъ какъ удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества (ст. 45 Т. X ч. 2), и сумма, полученная, черезъ продажу такого имущества, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, считается полнымъ удовлетвореніемъ по закладной (ст. 2139 и 2155 Т. X ч. 2), то и доходы съ того имущества, въ случаѣ поступленія онаго въ вѣдѣніе заимодавца, сколько бы ихъ ни было, принадлежатъ кредитору, не обязанному за время владѣнія залогомъ возвращать ничего изъ тѣхъ доходовъ, но и немогущему довзыскивать никакой суммы подъ видомъ недополученныхъ за время владѣнія залогомъ процентовъ на просроченную закладную. Соображеніе изложенныхъ выше сего правилъ указываетъ на то, что при дѣйствіи прежнихъ законовъ о порядкѣ взысканія по просроченнымъ закладнымъ кредиторъ, сославшійся на ссуду подъ залогъ незастрахованнаго должникомъ имущества, не поступившаго по просрочкѣ закладной, на основаніи ст. 33 Т. X ч. 2, въ вѣдѣніе должника, а принятаго кредиторомъ въ свое владѣніе, для пользованія доходами съ заложеннаго имѣнія, на основаніи ст. 2026 Т. X ч. 2, не въ правѣ требовать отъ должника никакого возмещенія издержекъ, употребленныхъ имъ на страхованіе заложеннаго имущества, ни за то время, въ теченіе котораго залогъ находился во владѣніи заимодавца, ни за время, предшествовавшее принятію того имущества въ свое вѣдѣніе. Если поэтому коммерческій судъ, производя удовлетвореніе Оплачко изъ суммы, вырученной за проданный съ публичнаго торга домъ наслѣдниковъ должника Кравченка, уплатилъ кредитору какъ долгъ по закладной съ процентами, такъ равно и долгъ по векселю, представленному имъ ко взысканію, но въ то же время не призналъ возможнымъ причислить сумму, уплаченную взыскателемъ за страхованіе дома Кравченка къ числу издержекъ, подлежащихъ возмещенію изъ продажной цѣны залога, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду новое исковое требованіе о дополнительномъ взысканіи по закладной, удовлетворенной по опредѣленію коммерческаго суда, вполнѣ правильно отказалъ надворному совѣтнику Оплачко въ искѣ его, а потому и Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Ростовскаго на-Дону Съѣзда Мировыхъ Судей неправильнаго толкованія указанныхъ просителемъ статей

закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Оплачко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,оставить безъ послѣдствій.

601.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Гурина, приказчика повѣреннаго Семена Нальхинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, совершонной 3 февраля 1866 года, купецъ Иванъ Гуринъ пріобрѣлъ отъ Луизы де-Мазонески состоящую въ городѣ Москвѣ дворовую землю съ частью пруда, доставшуюся продавицѣ съ 1850 года отъ Пискарева. Въ купчей этой при описаніи границъ продаваемой земли мѣрою линій объяснено: „длиннику по правую сторону подлѣ земли моей, продавицы, не поступающей въ сію продажу, до задняго поперечника смежнаго владѣльца семьдесятъ три сажени". По просьбѣ Гурина правленіе IV округа путей сообщенія поручило начальнику отдѣленія, подполковнику Палибину, указать границы земли его отъ смежныхъ владѣльцевъ, вслѣдствіе чего командированный Палибинымъ архитекторъ Семеновъ при полицейскомъ чиновникѣ въ присутствіи Гурина провелъ границу по означенной купчей крѣпости, о чемъ и составленъ 11 марта 1866 г. актъ; засимъ, по несогласію владѣльцевъ, произведена была 16 августа того же года повѣрка границъ подполковникомъ Палибинымъ при архитекторѣ Семеновѣ, полицейскомъ чиновникѣ и владѣльцахъ, причемъ въ составленномъ актѣ объяснено, что при измѣреніи границы земли Гурина отъ земли де-Мазонески по купчей крѣпости и строительному плану опредѣлена линія дѣиною 73 с. до задняго поперечника смежнаго владѣльца, т.-е. до границы владѣнія г жи Дюгамель, и, какъ видно изъ плана общаго владѣнія и купчей г-жи Дюгамель, линія эта должна окончиться на границѣ или обрѣзѣ пруда; между тѣмъ, по измѣреніи въ натурѣ она вдается въ земляной мысъ, образовавшійся въ прудѣ около берега его, находящагося по документамъ во владѣніи г жи Дюгамель. Представляя этотъ актъ, Палибинъ донесъ правленію, что по повѣркѣ въ натурѣ документовъ граница владѣнія г. г. Дюгамель и Гурина составляетъ обрѣзъ воды въ прудѣ и что недоразумѣніе въ этомъ отношеніи архитектора Семенова произошло отъ того, что не было въ виду купчей и плана г. Дюгамель, не присутствовавшей при повѣркѣ, а въ донесеніи отъ 11 іюля 1867 г. Палибинъ присовокупилъ, что если опредѣлить границу по требованію Гурина, то она болѣе чѣмъ на одну сажень захватываетъ берегъ пруда, находящагося во владѣніи г жи Дюгамель, и тогда не окажется у нея ни одной линіи, вѣрной съ купчею и планомъ, а въ натурѣ по длинѣ пруда будетъ недоставать до шести саженъ, тогда какъ по обрѣзу воды въ прудѣ мѣры линій обоихъ владѣльцевъ совершенно согласны съ документами и планами. Правленіе IV округа путей сообщенія объявило сторонамъ, что онѣ должны права свои доказывать судебнымъ порядкомъ, и засимъ повѣренный Гурина подалъ въ Московскій Окружный Судъ 28 ноября 1867 г. исковое прошеніе, ходатайствуя, чтобы, на основаніи крѣпостныхъ актовъ о пріобрѣтеніи земли Гуринымъ у де-Мазонески, Судъ произвелъ повѣрку границъ и постановилъ опредѣленіе о правѣ Гурина на земельный участокъ по линіямъ, означеннымъ въ актѣ 11 марта 1866 г. Искъ этотъ повѣренный отвѣтчицы опровергалъ: во-1-хъ) купчими крѣпостями: 11 октября 1863 г., по которой вѣрительница его, Дюгамель, пріобрѣла домъ и землю отъ Селиванова, и 8 мая 1850 г.—по которой Луиза де-Мазонески пріобрѣла отъ Пискарева землю, перешедшую нынѣ къ Гурину, въ каковыхъ актахъ границею показанъ берегъ пруда, и во-2 хъ) актомъ повѣрки границъ, произведенной подполковникомъ Палибинымъ, и донесеніями его правленію IV округа. По опредѣленію Окружнаго Суда произведенъ былъ 11 мая 1870 г. Членомъ его, Панинымъ, при участіи Звенигородскаго уѣзднаго землемѣра Желтухова, въ присутствіи тяжущихся сторонъ, осмотръ и измѣреніе земель Гурина и Дюгамель, о чемъ составленъ протоколъ и чертежъ; въ первомъ изъ нихъ, т.-е. въ протоколѣ, объяснено, что конецъ линіи, взятой отъ Сущевской улицы, длиною 73 саж., оказался за прудомъ въ разстояніи отъ обрѣза воды въ одной сажени на

землѣ, находящейся въ пользованіи г-жи Дюгамель, а на чертежѣ обозначены какъ линіи, по которымъ владѣетъ г. Дюгамель согласно купчей 1863 г., такъ равно проведенныя по владѣнію ея линіи, указываемыя Гуринымъ на основаніи купчей 1866 г. и проектированныя землемѣромъ Желтуховымъ. Послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ оно по апелляціи отвѣтчицы восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, а, за отмѣною рѣшенія ея Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 426 ст. I ч. X Т., передано въ Саратовскую Судебную Палату, которая нашла необходимымъ выяснить происхожденіе показанной въ купчей крѣпости Гурина границы купленной имъ усадьбы линіею въ 73 саж. и въ этомъ отношеніи усмотрѣла изъ дѣла: 1) что до 1835 г. обѣ усадьбы (Гурина и Дюгамель) принадлежали Бахматеву, который, продавая часть своей земли въ означенномъ году Пискареву, а равно и сей послѣдній при продажѣ оной Луизѣ де Мазонески, показывали въ купчихъ крѣпостяхъ границу берегомъ пруда; но де-Мазонески, продавая Гурину часть своей усадьбы, не обозначила границы отчуждаемаго участка берегомъ пруда, а проведя новую линію чрезъ прудъ и далѣе берега его на сажень, опредѣлила длину оной произвольно въ 73 саж.; эта линія и основанное на оной опредѣленіе границъ Гурина приводятъ къ сбивчивымъ и нарушающимъ границы смежныхъ участковъ результатамъ; 2) что при мѣстномъ осмотрѣ опредѣленіе спорной границы начато съ помянутой линіи, и вслѣдствіе сего обѣ нарѣзки, проектированныя землемѣромъ Желтуховымъ, оказываются также произвольными, а засимъ и основанное на одной изъ этихъ нарѣзокъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда не можетъ быть признано правильнымъ; но тѣмъ не менѣе осмотръ этотъ удостовѣряетъ, что берегъ пруда, прилегающій къ участку Дюгамель, никакимъ измѣненіямъ не подвергался, и 3) что по дѣлу не только не доказано, чтобы де-Мазонески владѣла какою-либо частью земли за прудомъ, но и въ купчей, выданной ею Гурину, нѣтъ указанія на опредѣленіе направленія пограничной линіи вдоль пруда. По симъ соображеніямъ, а также основываясь на принимаемомъ обѣими сторонами планѣ и на 868 ст. Уст. Гр. Суд., Саратовская Судебная Палата опредѣлила: границею владѣнія Гурина съ Дюгамель признать берегъ пруда, рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а судебныя и заведеніе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на Гурина. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, по довѣренности Гурина, присяжный повѣренный Нальхановъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію во-1-хъ) 711 ст. Уст. Гр. Суд.—неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и неприведеніемъ законовъ, на коихъ оно основано; во-2-хъ) 801 и 1453 ст. X Т. 1 ч.—опредѣленіемъ спорной границы не мѣрою линій, а урочищемъ; въ-3-хъ) 366 ст. Уст. Гр. Суд.—признаніемъ, что истецъ не представилъ твердыхъ данныхъ для опредѣленія границы, и въ 4-хъ) 706 и 868 ст. того же Устава—тѣмъ, что Палата, вмѣсто отказа въ искѣ, признала спорную границу берегомъ пруда и, такимъ образомъ, безъ просьбы отвѣтчицы, присудила ей спорный участокъ, а равно безъ требованія ея признала за нею право на судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ. Повѣренный же Дюгамель, Аристовъ, въ объясненіи своемъ доказываетъ, что кассаціонная жалоба истца не заслуживаетъ уваженія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по довѣренности купца Гурина присяжный повѣренный Нальхановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по слѣдующимъ указываемымъ имъ поводамъ: во-1-хъ) по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Судопроизв. неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и неприведеніемъ законовъ, на коихъ основано рѣшеніе. По объясненію кассатора, Судебная Палата неправильно нашла, что границу земли де-Мазонески (нынѣ Гурина) съ землею Дюгамель составляетъ берегъ пруда, тогда какъ граница эта по документамъ опредѣлена мѣрою линій. Въ семъ отношеніи, независимо отъ того, что изложеніе обстоятельствъ и выводы суда составляютъ фактическую сторону дѣла, не подлежащую повѣркѣ Правит. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан. и стат. 11 Уст. Гражд. Суд.), нельзя не усмотрѣть, что выводы Судебной Палаты, въ рѣшеніи ея по настоящему

дѣлу изложенные, не имѣютъ того значенія, какое приписываетъ имъ кассаторъ. Судебная Палата хотя и признала, что границу, раздѣляющую дворовыя мѣста Гурина и Дюгамель по документамъ и планамъ, составляетъ берегъ пруда, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснила въ своемъ рѣшеніи, что граница эта опредѣляется линіями, по берегу пруда проведенными, мѣра коихъ обозначена въ купчихъ крѣпостяхъ прежнихъ владѣльцевъ и на планахъ. Слѣдовательно, Палата не устранила мѣры линій, значащихся въ документахъ. Что же касается вывода Судебной Палаты о томъ, что началомъ или исходнымъ пунктомъ спорной границы не можетъ служить окончаніе линіи, вновь назначенной въ купчей Гурина для отдѣленія проданнаго ему мѣста отъ остальной земли продавицы де-Мазонески, такъ какъ длина этой линіи (въ 73 саж.) опредѣлена произвольно и не согласно какъ съ натурою, такъ и съ документами, то этотъ выводъ, относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Наконецъ, хотя въ соображеніяхъ Судебной Палаты, какъ объясняетъ кассаторъ, не приведены законы, на коихъ основано рѣшеніе ея, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, коль скоро этимъ рѣшеніемъ никакой законъ не нарушенъ. Во 2-хъ) по нарушенію 801 и 1453 ст. Т. X ч. I. Въ этихъ статьяхъ говорится исключительно о формахъ для купчихъ крѣпостей и другихъ актовъ, а потому онѣ къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ опредѣленіе спорной границы, вовсе не относятся и не могли быть приведены Судебною Палатою въ ея рѣшеніи. Въ-3-хъ) по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., которое присяжный повѣренный Нальхановъ видитъ въ томъ, что, по мнѣнію его, единственнымъ и неоспоримымъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ должна служить купчая крѣпость, выданная вѣрителю его, Гурину, отъ де-Мазонески. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что эта купчая не была принята ею въ основаніе къ опредѣленію спорной границы потому, что она не согласна съ прежними крѣпостными актами, по коимъ установилось владѣніе отвѣтчицы Дюгамель, и этотъ выводъ, какъ равно и опредѣленіе того, доказалъ ли истецъ Гуринъ свои требованія, составляетъ также существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ-4-хъ) по нарушенію 706 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата, вмѣсто отказа въ искѣ Гурина, опредѣлила спорную границу берегомъ пруда и этимъ заключеніемъ, по мнѣнію кассатора, вышла изъ предѣловъ требованій сторонъ. Но по дѣлу видно, что исковое требованіе Гурина заключалось въ томъ, чтобы судъ, произведя повѣрку границъ, постановилъ опредѣленіе о правѣ Гурина на земельный участокъ по линіямъ, означеннымъ въ купчей крѣпости 1866 года; отвѣтчица же Дюгамель, отвергая это требованіе, утверждала, что граница опредѣляется обрѣзомъ воды въ прудѣ. Очевидно, затѣмъ, что резолюція Судебной Палаты, признавшей границею владѣнія тяжущихся берегъ пруда, составляетъ прямое разрѣшеніе вопроса, выведеннаго, согласно 694 ст. Уст. Гр. Суд., изъ требованій и возраженій сторонъ. Что же касается указанія кассатора о нарушеніи 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. по отношенію къ судебнымъ издержкамъ, то оно также не заслуживаетъ уваженія, потому что Судебная Палата, отмѣняя рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ издержки эти отнесены были на обѣ стороны поровну, и обращая таковыя на одного Гурина, не только не нарушила приведенныхъ статей, но исполнила требованіе 4 п. 711 и 776 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя, что ни одинъ изъ приведенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Нальхановымъ поводовъ не можетъ быть принятъ въ уваженіе для отмѣны рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, 5 августа 1872 года по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Нальханова оставить безъ послѣдствій.

602.—1873 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію пов. жены губ. секрет. Софьи Лопаковой, кандидата правъ Александра Кудряшова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Жена губернскаго секретаря Софія Лопакова выдала 1 октября 1861 г.

мужу своему Василію Лошакову расписку въ томъ, что взяла у него подъ сохраненіе сто кредитныхъ билетовъ сторублеваго достоинства 1847 года на десять тысячъ рублей, которые или равную имъ сумму обязалась возвратить по первому востребованію. Расписка эта написана отъ начала до конца рукою Софіи Лошаковой съ обозначеніемъ номеровъ кредитныхъ билетовъ и ею подписана, а затѣмъ уже сдѣланы Василіемъ Лошаковымъ три надписи: первая о томъ, что въ сей распискѣ ни поправокъ, ни помарокъ, ни подчистокъ нѣтъ и что оскоблены слова: „или равную имъ сумму“, вторая—о полученіи въ сентябрѣ 1870 года въ счетъ капитала 500 рублей и третья—о полученіи 350 рублей въ число процентовъ, узаконенныхъ 2115 статьей I части X Тома Законовъ Гражданскихъ, и объ отсрочкѣ платежа до новаго требованія. Въ 1871 году 22 декабря Лошаковъ подалъ въ Рязанскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи по этой распискѣ остальныхъ 9,500 р. съ процентами со дня выдачи ея, всего въ суммѣ 15,710 р. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: на удовлетвореніе истца взыскать съ Лошаковой 9,500 руб. съ процентами съ 22 декабря 1871 года и съ нея же въ пользу богоугодныхъ заведеній, въ силу 2116 стат. Тома X части I, 1,950 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы доказывалъ, что вѣрительница его денежныхъ цѣнностей, означенныхъ въ сохранной распискѣ, не получала ни въ видѣ поклажи, ни взаймы, и что настоящій искъ не можетъ быть удовлетворенъ ни по правиламъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе, ни по законамъ о долговыхъ обязательствахъ,—въ первомъ отношеніи, потому, что сдѣланная на распискѣ надпись о полученіи части капитала, безъ обозначенія, какіе именно кредитные билеты приняты обратно, лишаетъ расписку силы сохранной, а во второмъ—по той причинѣ, что при производствѣ настоящаго дѣла не обнаружилось, чтобы поклажа прикрывала заемъ (ст. 2114 Т. X ч. I); поэтому и ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 809 и 1868 года № 89, онъ просилъ объ отказѣ въ искѣ, а въ засѣданіи Палаты, кромѣ того, указывалъ на то, что искъ покрытъ десятилѣтнею давностію. Истецъ же въ объясненіи на апелляцію, указывая номера возвращенныхъ ему женою пяти кредитныхъ билетовъ, просилъ о присужденіи процентовъ съ 1-го января 1862 года, такъ какъ расписка въ декабрѣ 1861 года была представлена ко взысканію въ Рязанскій земскій судъ. Московская Судебная Палата нашла: 1) что представленный Лошаковымъ документъ какъ по содержанію своему, такъ и по соблюденію правилъ 2111 ст. Т. X ч. I, есть сохранная расписка и какъ выданная по воспослѣдованіи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 21 ноября 1860 года, не подлежитъ дѣйствію десятилѣтней давности; 2) что надпись Лошакова о полученіи 500 рублей, безъ обозначенія номеровъ билетовъ, не можетъ уничтожать значенія расписки въ качествѣ сохранной, такъ какъ въ самой распискѣ сдѣлана оговорка о возможности взамѣнъ поклажи возвратить равную оной сумму, и 3) что надпись истца на распискѣ и заявленіе отвѣтчицы въ довѣренности, выданной ею Иванову о томъ, что расписка была въ 1861 году представляема въ земскій судъ, въ виду противнаго сему удостовѣренія Рязанскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, не могутъ служить доказательствомъ къ удовлетворенію ходатайства истца о присужденіи ему процентовъ по распискѣ съ 1862 года. Посему и руководствуясь 2108, 2111, 2115 и 2116 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный отвѣтчицы, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію приведенныхъ ею статей законовъ гражданскихъ и повторяя доводы, изложенные въ апелляціи, объясняетъ: 1) что Палата неправильно приняла въ основаніе оскобленныя въ распискѣ слова „или равную имъ сумму“, ибо слова эти, за силою сдѣланной истцомъ оговорки о недѣйствительности ихъ, могутъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ только противъ него; если же эти слова признать дѣйствительными, то расписка теряетъ значеніе въ смыслѣ сохранной, и 2) что Палата, признавъ расписку въ качествѣ сохранной, неправильно опредѣлила характеръ договора, на которомъ основанъ искъ. А истецъ въ объясненіи проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той части, которою отказано ему въ искѣ процентовъ съ 1862 года, и

*

указываетъ, что кассаціонная жалоба подана по истеченіи срока, опредѣленнаго 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный признакъ договора о поклажѣ состоитъ въ томъ, что принявшій на сохраненіе движимое имущество обязывается возвратить оное въ цѣлости тому, кто ему отдалъ, или тому, отъ имени коего имущество было отдано (ст. 2108 X Т. I ч.). Такимъ образомъ, принявшій имущество на сохраненіе, не имѣя права пользоваться поклажею, долженъ возвратить хозяину тѣ же вещи или тѣ же денежныя цѣнности, которыя ввѣрены были ему на сохраненіе (ст. 2107 X Т. ч. I). Но когда принимателю предоставляется пользоваться отданнымъ на сохраненіе имуществомъ и возвратить не тѣ же самыя вещи или цѣнности, а равную стоимости ихъ денежную сумму, то договоръ о такой поклажѣ, теряя существенное свое значеніе, не можетъ уже разсматриваться на основаніи законовъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе движимаго имущества, изложенныхъ въ ст. 2100—2124 Т. X ч. I. Если допустить противное, то представится совершенная возможность договоромъ о поклажѣ прикрывать всегда ссуду имущества или заемъ денегъ, и тогда всѣ постановленія закона (стат. 2115—2123 Т. X ч. I), имѣющія въ виду оградить неприкосновенность поклажи, потеряютъ всякое значеніе. Въ настоящемъ случаѣ въ распискѣ, выданной Софіею Лошаковою мужу своему, Василію Лошакову, она обязалась возвратить по востребованію взятые у него на сохраненіе государственные кредитные билеты или равную имъ сумму, и эти послѣднія слова, оскобленныя и оговоренныя Василіемъ Лошаковымъ уже послѣ подписи на распискѣ жены его, Софіи, не признаны Московскою Судебною Палатою по этому случаю недѣйствительными. При такомъ содержаніи расписки, на которой основанъ искъ, когда значащіяся въ ней цѣнности, въ силу самаго обязательства, въ распискѣ изложеннаго, могутъ быть замѣнены другими, обязательство это не подходитъ подъ признаки договора о поклажѣ и должно быть разсматриваемо на основаніи общихъ законовъ о договорахъ, изложенныхъ въ домашнихъ актахъ, сила и значеніе коихъ, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется судомъ. Слѣдовательно, Московская Судебная Палата, признавъ, что представленный Лошаковымъ документъ по содержанію своему есть сохранная расписка, нарушила точный смыслъ 2108 ст. Закон. Гражд. Тома X ч. I. Въ виду сего кассаціонная жалоба повѣреннаго Софіи Лошаковой, указывающаго на нарушеніе означенной статьи закона и отрицающаго дѣйствительность поклажи (стат. 2111 Т. X ч. I), должна быть признана заслуживающею уваженія. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ объясняемыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба подана въ срокъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 27-го іюня 1872 года, постановленное, по нарушенію ст. 2018 Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

603.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію казака Ильи Ясыркина объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

1872 года апрѣля 24 дня казакъ Илья Засыркинъ и крестьяне-собственники Симбирской губерніи, села Иванькова, въ числѣ 18 человѣкъ, заключили условіе въ томъ, что первый изъ нихъ нанялъ послѣднихъ для ломки и вывозки соли на Маноческихъ соляныхъ озерахъ по 10 октября того же года, цѣною по 75 рублей каждому, а одному изъ нихъ 58 рублей; въ счетъ этой платы они получили по 3 руб., а въ Троицынъ и Ильинъ день должны были получить по 15 руб., остальныя же деньги при окончаніи срока; за ослушаніе хозяину и за пьянство въ рабочіе дни рабочіе штрафуются изъ жалованья своего по 3 руб. 19-го іюня того же года Ясыркинъ въ жалобѣ, принесенной Мировому Судьѣ, объясняя, что по случаю неплатежа имъ въ Троицынъ день денегъ, которыхъ онъ не имѣлъ при себѣ на озерахъ, крестьяне само-

вольно оставили работы, просилъ взыскать съ нихъ за 8 дневную отлучку, по 24 руб. съ каждаго, 432 руб. и убытковъ 39 руб., а всего 471 руб.; крестьяне же предъявили встрѣчный искъ, прося взыскать съ Ясыркина заработанные ими по 9 іюня 369 руб. 37¼ коп. и прекратить дѣйствіе условія. Мировой Съѣздъ перваго Донского округа, на разсмотрѣніе коего восходило это дѣло по апелляціонной жалобѣ Ясыркина на рѣшеніе Мирового Судьи, въ каковой жалобѣ онъ, между прочимъ, указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ въ виду встрѣчнаго иска крестьянъ о прекращеніи силы договора, цѣна коего составляетъ болѣе 500 рубл., призналъ дѣло по цѣнѣ иска подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и засимъ нашелъ: 1) что крестьяне, не получивъ въ назначенный срокъ условленныхъ денегъ, имѣли право, на основаніи 30 стат. временныхъ правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей, Высочайше утвержденныхъ 1-го апрѣля 1863 года, прекратить договоръ, не подвергая себя отвѣтственности за неисполненіе онаго, и получить слѣдующую имъ плату и 2) что такъ какъ рабочіе ослушанія хозяину не дѣлали, то они не могутъ быть подвергнуты условленному штрафу. Посему и руководствуясь 29 и 30 статьями означенныкъ правилъ, а также 29, 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Ясыркина въ пользу крестьянъ 315 руб. 37¼ коп. и съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ по 10 руб. 50 коп., а во встрѣчномъ искѣ Ясыркина отказать. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Ясыркинъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ стат. 29, 39, 79, 81, 105, 129, 163, 179, 456, 584 и 747 Уст. Гражд. Суд., а также 4, 29 и 30 ст. Врем. Правилъ 1 апрѣля 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) козакъ Ясыркинъ искалъ съ крестьянъ-собственниковъ Симбирской губерніи, села Иванькова, по условію о личномъ наймѣ 471 р. за прогульные дни, а отвѣтчики предъявили встрѣчный искъ 369 р. 37¼ коп. наемной платы за время съ 24-го апрѣля по 9 іюня 1872 г., проведенное ими на работахъ у истца, и притомъ просили о прекращеніи силы условія на дальнѣйшее время. По этому условію плата всѣмъ нанявшимся крестьянамъ, въ числѣ 18 человѣкъ, опредѣлена была въ суммѣ 1,333 р., а за исключеніемъ полученныхъ ими 54 руб. и отыскиваемыхъ 369 руб. 37¼ к. оставалось 909 р. 62¾ к. Такимъ образомъ, встрѣчный искъ крестьянъ о прекращеніи условія, кромѣ денежнаго иска ихъ, составлялъ болѣе 500 руб., и потому по цѣнѣ своей, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, которымъ и надлежало поступить въ семъ случаѣ по 31 и 1 п. 584 стат. Устава Граждан. Судопр. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей перваго Донского округа, въ явное нарушеніе приведенныхъ статей Устава, отвергнулъ заявленіе Ясыркина о неподсудности Съѣзду встрѣчнаго иска крестьянъ, и, въ противность 179 ст. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшилъ вопросъ о подсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, назвавъ притомъ въ своемъ рѣшеніи искъ Ясыркина встрѣчнымъ. Во-2 хъ, на основаніи 29 ст. Временныхъ Правилъ 1-го апрѣля 1863 года договоры о наймѣ въ сельскія работы могутъ быть прекращаемы до истеченія срока, въ нихъ назначеннаго, или по взаимному соглашенію нанимателя съ рабочими, или за смертію работника, отдачею его въ рекруты, либо преданіемъ суду съ личнымъ задержаніемъ, или, наконецъ, по приговору Мирового Судьи въ случаяхъ, указанныхъ въ 30 ст. Временныхъ Правилъ. Но Мировой Съѣздъ изъ означенныхъ статей вывелъ заключеніе, что крестьяне имѣли право прекратить договоръ по неуплатѣ въ срокъ денегъ, не подвергаясь отвѣтственности за неисполненіе онаго. Такимъ заключеніемъ Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе означенныхъ статей, ибо ни въ этихъ, ни въ другихъ статьяхъ Временныхъ Правилъ 1-го апрѣля 1863 года нѣтъ указанія на то, чтобы рабочіе имѣли право прекратить дѣйствіе заключеннаго ими договора единственно на томъ основаніи, что они признаютъ его въ чемъ-либо неисполненнымъ другою договорившеюся стороною. Въ настоящемъ случаѣ сами крестьяне не признавали за собою этого права, такъ какъ они по прекращеніи договора предъявили встрѣчный искъ, оставленный Съѣздомъ, вслѣдствіе изложенныхъ соображеній его, безъ разсмотрѣнія. Подобный вы-

водъ Мирового Съѣзда, ставя одну изъ договорившихся сторонъ въ положеніе судьи въ собственномъ своемъ дѣлѣ, нарушаетъ коренное правило, выраженное въ ст. 1-й Устава Гражданскаго Судопр., состоящее въ томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, а равно и ст. 574 Т. X ч. I, по содержанію коей никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ. И, наконецъ, въ 3-хъ) по точному смыслу статьи 4 вышеозначенныхъ правилъ, договоры о наймѣ въ сельскія работы или въ услуженіе пишутся на простой бумагѣ, а по 461 и 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. взысканію тройной гербовой пошлины подвергаются лица, представляющія такіе на простой бумагѣ написанные акты, которые по закону должны быть писаны на гербовой. Но Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе прямого смысла этихъ статей закона, подвергнулъ Ясыркина взысканію тройной пошлины за чаписаніе на простой бумагѣ такого акта, для котораго по закону не требуется гербовой бумаги. Принимая засимъ въ соображеніе, что кассаціонная жалоба Ясыркина о нарушеніи приведенныхъ выше статей закона оказывается заслуживающею уваженія, и находя излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ имъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей перваго Донского округа въ отношеніи кассатора Ясыркина отмѣнить по нарушенію и неправильному толкованію 39, 1 пункта 29 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., а также 4, 29 и 30 ст. Времен. Правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

604.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ сельца Обуховки, крестьянина Василія Сотникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный г.г. Апраксиныхъ, губернскій секретарь Селезневскій, 8-го іюля 1872 года, жалуясь Мировому Судьѣ, что крестьяне села обуховки весною того года не дозволили арендатору мельницы вѣрителей его прудить лывину у плотины, примыкающей къ берегу крестьянъ, вслѣдствіе чего образовалась промоина, мѣшающая мельничной работѣ, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ и находя, что мѣстность, о возстановленіи владѣнія которою просятъ истцы, не принадлежитъ имъ, а также, что настоящій искъ относится не къ 4 му, а къ 5-му пункту 29 ст. Уст. Гр. Суд., прекратилъ производство дѣла по неподсудности; но Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи повѣреннаго истцовъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что настоящее дѣло, заключая въ себѣ споръ о запрудѣ рѣчной воды, т.-е. искъ о правѣ участія частнаго, подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ со времени нарушенія этого права прошло менѣе года, и 2) что образовавшійся на землѣ общества оврагъ въ 1869 и 1871 года былъ запруженъ г.г. Апраксиными, право коихъ нарушено нынѣ крестьянами, опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго наслѣдниковъ Апраксиныхъ на прудку лывины, примыкающей къ мельничному пруду. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, повѣренный крестьянъ объясняетъ: а) что въ настоящемъ случаѣ право крестьянъ на владѣніе землею нарушено Апраксиными болѣе, чѣмъ за два года до возникновенія дѣла, неправильно признаннаго подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и б) что лывина противъ промытаго берега составляетъ не прудку, а поднятіе воды въ прудѣ, на что владѣльцы мельницы не имѣютъ права и о возстановленіи права участія частнаго не просили, а потому Мировой Съѣздъ, постановивъ объ этомъ рѣшеніе безъ просьбы сторонъ, допустилъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предусмотрѣнное во 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ повѣреннаго Апраксиныхъ на крестьянъ села Обуховки, не допустившихъ арендатора во-

дяной мукомольной мельницы вѣрителей его прудить лывину у мельничной плотины, примкнутой къ землѣ крестьянъ. Право берегового владѣльца прудить воду въ мельничной плотинѣ, примкнутой къ чужому берегу, составляетъ право участія частнаго, о коемъ упоминается въ 442, 443 и 444 ст. Т. X ч. I, а споры о нарушеніи этого права, по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подвѣдомы мировымъ судьямъ во всѣхъ случаяхъ, когда со времени нарушенія его прошло не болѣе года. На этомъ основаніи Ардатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обнаруживъ изъ объясненій сторонъ, что Апраксины до 1871 г. пользовались правомъ прудить лывину на берегу крестьянъ, что право это нарушено въ 1872 г. и что со времени нарушенія прошло не менѣе года, призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и постановилъ рѣшеніе о возстановленіи права истцовъ, нарушеннаго отвѣтчиками. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ какъ принятаго имъ въ основаніе 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Хотя же, какъ объясняетъ кассаторъ, въ протоколѣ Мирового Судьи, по которому возникло настоящее дѣло, упоминалось, что повѣренный Апраксиныхъ, Селезневскій, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не права участія въ выгодахъ чужого имущества, но это обстоятельство не устраняло лежащей на Мировомъ Съѣздѣ обязанности примѣнить къ дѣлу то постановленіе закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и охранено. Заявленіе повѣреннаго крестьянъ села Обуховки о томъ, что въ предлежащемъ случаѣ нарушено право вѣрителей его, а не Апраксиныхъ, и что это обстоятельство упущено изъ виду Мировымъ Съѣздомъ, не подтверждается производствомъ настоящаго дѣла, которое возникло и производилось въ мировыхъ учрежденіяхъ по жалобѣ Апраксиныхъ, но не общества крестьянъ, и засимъ разрѣшенію Съѣзда подлежала только просьба истцовъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ права. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго обуховскихъ крестьянъ, Сотникова, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

605.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Розанцева объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Корнетъ Грековъ, какъ опекунъ малолѣтней Евгеніи Голохвастовой и по довѣренности Василія Голохвастова, просилъ объ отобраніи у Павла Розанцева лошади, отданной ему бывшимъ управляющимъ имѣнія Голохвастовыхъ, Сенцовымъ. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Чернскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, что лошадь отдана Розанцеву по распискѣ Сенцова, написанной заднимъ числомъ уже послѣ назначенія Грекова опекуномъ, по содержанію коей послѣдній изъ нихъ продалъ первому свою собственную лошадь, а по объясненію отвѣтчика онъ получилъ ее за долгъ экономіи Голохвастовыхъ, ничѣмъ недоказанный, опредѣлили: возвратить лошадь Голохвастовымъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Розанцевъ по нарушенію 534 ст. Т. X ч. I, а равно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 534 ст. Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ Чернскій Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что лошадь, отданная Розанцеву бывшимъ управляющимъ имѣнія Голохвастовыхъ, Сенцовымъ, принадлежитъ Голохвастовымъ, а потому отвѣтчикъ Розанцевъ не можетъ защищаться означенною статьею закона, такъ какъ одинъ фактъ владѣнія его лошадью не служитъ доказательствомъ принадлежности ему оной, коль-скоро противное сему, т.-е право собственности на эту лошадь другихъ лицъ, уже доказано. Въ виду сего объясненіе Розанцева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 534 Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія,

какъ равно и ссылка его на нарушеніе ст. 81 и 139 Уст. Гр. Суд., ибо сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и вообще опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, представленныхъ сторонами, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По этимъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Розанцева оставить безъ послѣдствій.

606.—1873 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію сотника Ивана Карасева объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Есаулъ Яковъ Семилѣтовъ искалъ съ сотника Ивана Карасева 132 р., недоплаченныхъ за 15 кобылицъ и 1 жеребца, купленныхъ у него, по порученію отвѣтчика, табунщикомъ Бакумовымъ. Карасевъ, признавая принятіе имъ лошадей, объяснялъ, что онъ не обязанъ платить долгъ, сдѣланный Бакумовымъ, а противъ допроса свидѣтелей возражалъ на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Донского округа, допросивъ свидѣтелей, признали искъ подлежащимъ удовлетворенію, а Карасевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409, 86 и 96 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Карасевъ, не оспаривая существованія долга, изъ покупки принятыхъ имъ отъ Бакумова лошадей образовавшагося, отвергалъ обязательность для себя этого долга и самый фактъ покупки лошадей Бакумовымъ, по порученію его, Карасева. Посему Мировой Съѣздъ, допустивъ по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта покупки движимаго имущества, въ данномъ случаѣ лошадей, не нарушилъ 409 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающихъ допросъ свидѣтелей для подтвержденія только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и поступилъ согласно 710 ст. Т. X ч. I, разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 580. Засимъ Съѣздъ, установивъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что лошади куплены для Карасева по его порученію и имъ приняты, имѣлъ право присудить съ него ко взысканію въ пользу Семилѣтова долгъ въ суммѣ 132 руб., отъ покупки этихъ лошадей образовавшійся, существованіе коего не отвергалось отвѣтчикомъ. Присуждая же эти деньги ко взысканію съ Карасева, Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ, согласно 585 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ также заявленный со стороны отвѣтчика вмѣстѣ съ объясненіями по существу дѣла отводъ о томъ, что настоящій искъ относится не къ нему, а къ Бакумову. Если же нѣкоторые изъ свидѣтелей допрошены, вопреки 95 и 96 ст. Уст. Гр. Суд., безъ присяги, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, основаннаго на показаніяхъ свидѣтелей, исполнившихъ присягу. По симъ соображеніямъ, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу сотника Карасева оставить безъ послѣдствій.

607.—1873 года апрѣля 26-го и мая 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Херсонской губерніи, присяжнаго повѣреннаго Аванасія Лонгинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По контракту, заключенному въ 1855 году купцомъ Шмулемъ Левицкимъ съ Херсонскою палатою государственныхъ имуществъ, Левицкій взялъ въ оброчное содержаніе участокъ земли въ 7500 дес. съ саженями, срокомъ

съ 1 января 1856 года впредь на 12 лѣтъ, съ платою по 35½ коп. за каждую десятину, а за всю землю по 2664 рубля въ годъ. Въ условіяхъ на содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей по Херсонской губерніи, на основаніи которыхъ Левицкій заключилъ вышеозначенный контрактъ, между прочимъ, постановлено, что хлѣбопашество производить на казенныхъ оброчныхъ участкахъ по трехпольному сѣвообороту, отнюдь не обременяя одного и того же поля сряду два года озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, съ тѣмъ, однакожъ, что каждому съемщику дозволяется посѣянный имъ въ послѣдній годъ его содержанія озимый хлѣбъ снять въ слѣдующемъ году по истеченіи срока, хотя бы эта статья и была отдана уже новому съемщику; равно прежній содержатель статьи въ послѣдній годъ его содержанія обязанъ приготовить и обработать предварительно паровое поле. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 года управляющій государственными имуществами Херсонской губерніи предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Левицкому на томъ основаніи, что при передачѣ въ 1868 году оброчной статьи, бывшей въ содержаніи у Левицкаго, новому арендатору, оказалось, что Левицкій въ послѣдній годъ своей аренды не приготовилъ парового поля, котораго, по расчету трехпольнаго сѣвооборота, должна быть третья часть всего участка, то-есть 2456 десят. съ сажнями; а какъ обработка каждой десятины обходится въ 4 рубля, то истецъ просилъ взыскать съ Левицкаго 9827 руб. съ копейками. При производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, а затѣмъ и въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный истца объяснялъ, что означенная сумма отыскивается съ Левицкаго въ вознагражденіе казны за причиненные ей неисполненіемъ контракта убытки, потому что если бы паровое поле было приготовлено, то оброчная статья была бы отдана въ аренду гораздо дороже, чѣмъ она отдана. Дѣло это разсматривалось Одесской Судебной Палатою, которая нашла, что исковое требованіе управляющаго государственными имуществами, предъявленное къ Левицкому, заключалось въ томъ, чтобы взыскать съ него 9827 руб. 84 коп. за неприготовленіе имъ, вопреки заключенному контракту, 2456 десят. 2312 саж. парового поля для внесенныхъ посѣвовъ. Таковое требованіе истецъ основываетъ на томъ, что Левицкій ко времени передачи состоявшей въ арендномъ содержаніи его оброчной статьи обязанъ былъ приготовить подъ паровое поле третью часть всей бывшей въ его пользованіи земли, а невыполненіе Левицкимъ контракта, именно неприготовленіе имъ парового поля, обязываетъ его уплатить казнѣ такую сумму, во что обходится приготовленіе поля, именно, согласно съ удостовѣреніемъ обработывающихъ эту статью мѣщанъ, по 4 руб. за десятину и за всѣ 2456 десят. 2312 саж. 9827 руб. 84 к., каковая сумма и составляетъ цѣну иска. Изъ самаго существа означеннаго искового требованія оказывается, что управленіе государственныхъ имуществъ не предъявило иска объ убыкахъ, а требовало взысканія указанной суммы за неисполненіе Левицкимъ контракта. На основаніи 569 ст. 1 ч. X Т., договоръ, заключенный Левицкимъ съ управленіемъ государственныхъ имуществъ, несомнѣнно возлагалъ на Левицкаго обязанность его исполнить. Если Левицкій не исполнилъ того или другого условія сего договора, то, очевидно, возникало для управленія право, опредѣленное въ законѣ, а именно, по 570 ст. Т. X ч. I, право требовать отъ Левицкаго удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, т. е. приготовленіе парового поля для весенняго посѣва; права сего, предоставленнаго управленію 570 ст. ч. I, оно осуществить не пожелало, а требуетъ взысканія той суммы, во что обходится приготовленіе поля, но вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ того законнаго основанія, въ силу коего управленіе домогается вышеозначеннаго взысканія. Исполненіе условій договора обезпечивается способами, въ законѣ указанными (1554 ст. Т. X ч. I); ни одного изъ вышеозначенныхъ способовъ обезпеченія въ договорѣ Левицкаго съ управленіемъ не установлено. Слѣдовательно, коль-скоро договоромъ по обоюдному согласію договаривающихся не установлено способа обезпеченія, то стороны не имѣютъ права требовать примѣненія этихъ способовъ къ данному случаю, и отыскиваемая сумма по этому самому не можетъ быть присуждена въ видѣ неустойки. Въ силу общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ права договорныя и права вознагражденія вреда и убытковъ, сторона, не исполнившая условій договора, обя-

зана вознаградить другую договорившуюся сторону за причиненные неисполненіемъ условія договора убытки. Права эти возникаютъ въ силу самаго закона, если-бы даже о томъ и не было упомянуто въ договорѣ. Между тѣмъ, управленіе государственныхъ имуществъ не отыскиваетъ убытковъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ Левицкимъ контракта, одно же неисполненіе контракта само по себѣ не можетъ непосредственно влечь за собою присужденіе убытковъ. Непрсредственнымъ послѣдствіемъ неисполненій договора является только обязанность его исполнить, а право на убытки, хотя возникаетъ изъ неисполненія, но для того, чтобы осуществить право на убытки, причиненные неисполненіемъ договора, надо подчиниться условіямъ, въ которыя право сіе поставлено закономъ, т.-е. доказать, что убытки дѣйствительно причинены. Но обязанности сей управленіе государственныхъ имуществъ не исполнило; оно не доказало ни того, что неприготовленное Левицкимъ паровое поле было приготовлено по распоряженію самого управленія и обошлось оному во столько-то, ни того, что новый арендаторъ уменьшилъ арендную плату именно въ виду того, что паровое поле не было приготовлено. Ничего подобнаго со стороны управленія не доказано; оно доказываетъ, что обработка одной десятины обходится въ 4 руб., но не говоритъ того, во сколько управленію обошлась обработка десятины и было ли даже обработано поле, а при такомъ положеніи исковыхъ требованій убытки представляются не только недоказанными, но даже неуказанными истцомъ, и какъ-скоро управленіе не отыскиваетъ и не указываетъ убытковъ, ему причиненныхъ, то засимъ обстоятельство, указываемое управленіемъ о томъ, что обработка поля обошлась бы вообще въ 9827 р. 84 к., представляется въ дѣлѣ обстоятельствомъ побочнымъ и неимѣющимъ связи съ неисполненіемъ контракта Левицкимъ. Засимъ указываемые управленіемъ свидѣтели и эксперты, приведенные въ подтвержденіе того обстоятельства, что поле осталось необработаннымъ, что именно указываемую часть поля слѣдовало обработать и что именно такую часть труда слѣдовало употребить на обработку, не могутъ быть спрошены о томъ, въ чемъ не было на нихъ ссылки, то-есть что дѣйствительно и какой именно убытокъ причиненъ былъ управленію, а посему и не представляется основанія ихъ допрашивать, такъ какъ если бы даже и подтвердились вполнѣ тѣ обстоятельства, на которыя сдѣлана была ссылка, то обстоятельства эти еще не служатъ къ утвержденію права управленія на искъ объ убыткахъ при всей безспорности факта неисполненія договора. Въ апелляціи въ разъясненіе и дополненіе искового прошенія апелляторъ высказываетъ, что онъ отыскиваетъ убытки, но не доказываетъ, какіе именно убытки понесены. Въ одномъ мѣстѣ апелляціи сказано: „неприготовленіе Левицкимъ поля необходимо имѣло вліяніе на арендную плату, предложенную новымъ арендаторомъ, такъ какъ сей послѣдній, не получая приготовленнаго парового поля, безъ сомнѣнія уменьшилъ плату на такую сумму, какую онъ долженъ былъ употребить на приготовленіе парового поля, и, слѣдовательно, этою суммою, т.-е. суммою стоимости приготовленія парового поля, и долженъ быть опредѣляемъ убытокъ казнѣ, причиненный ей неприготовленіемъ Левицкимъ парового поля“. Между тѣмъ, доказательствъ уменьшенія арендной платы не представлено, и потому такое заявленіе представляется незаслуживающимъ уваженія. Въ другомъ мѣстѣ апелляціи выставлено уже другое основаніе на взысканіе убытковъ, а именно: Левицкій нисколько не обработалъ и не приготовилъ парового поля и тѣмъ лишилъ казну неминуемой пользы по 4 рубля за каждую десятину парового поля; хотя въ удостовѣреніе сего и есть ссылка на свидѣтелей, но ссылка эта не можетъ быть допущена. Свидѣтели только могутъ подтвердить, что Левицкій не приготовилъ парового поля, что вообще обработка поля обходится въ данной мѣстности по 4 рубля и въ этомъ отношеніи свидѣтели должны быть допущены, но доказать юридическую связь отдѣльныхъ событій, правовое отношеніе, существующее между даннымъ событіемъ, сдѣлать выводъ о правѣ, возникающемъ изъ того или другого событія, свидѣтели не могутъ, а именно этотъ-то выводъ и желаетъ подтвердить апелляторъ свидѣтелями, которыхъ онъ проситъ допросить именно въ томъ, что Левицкій не приготовилъ поля и тѣмъ лишилъ казну неминуемой

пользы. Изъ этихъ соображеній истекаетъ тотъ выводъ, что искъ въ такомъ видѣ, какъ онъ представлялся Окружному Суду, оказывается не только недоказаннымъ, но даже лишеннымъ законнаго основанія, ибо не былъ предъявленъ искъ объ убыткахъ, а скорѣе взыскивалась отыскиваемая сумма въ видѣ неустойки, а въ апелляціи хотя и было указано, что настоящій искъ есть искъ объ убыткахъ, но убытки тѣ остались ничѣмъ недоказанными. По вышеизложеннымъ основаніямъ, по силѣ приведенныхъ статей, а также 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ управленію государственныхъ имуществъ Херсонской губерніи. Повѣренный управленія государственныхъ имуществъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію прямого смысла 333, 339, 366, 409, 515 и 747 ст. Уст. Гражд. Суд., 570, 574, 684 и 1554 ст. Т. X ч. I Онъ объясняетъ: 1) что Палата, установивъ въ мотивахъ рѣшенія своего тотъ фактъ, что хотя управленіе государственныхъ имуществъ въ исковомъ прошеніи не выразило точно, въ видѣ чего оно ищетъ съ Левицкаго 9827 руб. 84 коп. сер., но что въ апелляціи оно пояснило, что ищетъ означенной суммы какъ убытковъ отъ неисполненія Левицкимъ контрактной обязанности приготовить и обработать паровое поле, вопреки такому установленному ею факту вывела заключеніе, что управленіе государственныхъ имуществъ не предъявило иска объ убыткахъ. Если истецъ, по силѣ 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ выразить свои требованія опредѣлительнѣе, то безъ всякаго сомнѣнія управленіе государственныхъ имуществъ имѣло право опредѣлительно высказать даже въ апелляціи, въ чемъ заключается его исковое требованіе, и если повѣренный управленія и при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что управленіе ищетъ съ Левицкаго убытки, то Палата не имѣла фактическаго основанія къ выводу, который она сдѣлала, что со стороны управленія не было представлено иска объ убыткахъ. Слѣдовательно, этотъ выводъ Палаты построенъ не на доводахъ тяжущихся сторонъ, какъ требуетъ того 339 ст. Уст. Гр. Суд., а на извращеніи фактовъ въ данномъ дѣлѣ, и такимъ выводомъ Палата какъ-бы лишила истца права выяснить свои исковыя требованія, вопреки 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд.; поступивъ-же такимъ образомъ, Палата нарушила прямой смыслъ означенныхъ 333, 339 и 747 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) признавъ за несомнѣнное, что обязательство Левицкаго о приготовленіи парового поля имъ нарушено и что, за силою 570 ст. Т. X ч. I, управленіе государственнхъ имуществъ въ правѣ было требовать либо исполненія нарушеннаго обязательства, либо вознагражденія вреда или убытковъ, отъ неисполненія происшедшихъ, такъ какъ право это возникаетъ въ силу самаго закона (574 ст. Т. X ч. I), Судебная Палата тѣмъ не менѣе пришла къ заключенію, что управленіе государственныхъ имуществъ не можетъ имѣть такого права, потому что не искало убытковъ и не доказало дѣйствительности ихъ. Такой выводъ несовмѣстенъ съ тѣмъ положеніемъ, которое Палата предпослала своему выводу и которое вытекаетъ изъ самаго дѣла. Если несомнѣнно нарушеніе обязательства, то несомнѣнно и возникновеніе права на возстановленіе этого обязательства, либо на вознагражденіе за вредъ контрагенту нарушеніемъ обязательства. Это положеніе вытекаетъ изъ точнаго смысла 570, 574 и 684 стат. Т. X ч. I, въ силу которыхъ управленіе прибѣгало именно къ требованію убытковъ, такъ какъ просить исполненія нарушеннаго договора послѣ срока, въ который было обязательно для Левицкаго исполненіе его, управленіе не могло потому, что въ силу порядка, установленнаго закономъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, бывшая у Левицкаго статья переоброчена другому лицу гораздо раньше истеченія контрактнаго срока Левицкому. При такихъ обстоятельствахъ отказывать въ правѣ на убытки, значитъ нарушить прямой смыслъ означенныхъ 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I, въ чемъ, очевидно, нельзя не обвинить Судебную Палату, такъ какъ, если бы сумма убытковъ и не была еще доказана, то она могла быть доказана въ исполнительномъ порядкѣ; 3) Палата сдѣлала выводъ, что если въ договорѣ не установлено ни одного изъ указанныхъ въ 1554 ст. Т. X ч. I способовъ обезпеченія исполненія договорныхъ обстоятельствъ, то ни одна сторона не имѣетъ права требовать примѣненія какого-либо изъ тѣхъ

способовъ къ данному договору. Этотъ выводъ сдѣланъ Палатою безъ всякой основы въ фактахъ, такъ какъ истецъ вовсе не предъявлялъ требованія о примѣніи къ его договору какого-либо способа обезпеченія, а, напротивъ, въ апелляціонной жалобѣ представлялъ въ доказательство права на искъ объ убыткахъ только то соображеніе, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неустановленіе въ договорѣ ни одного изъ указанныхъ способовъ обезпеченія не лишаетъ договорившихся права на взысканіе убытковъ, происшедшихъ отъ неисполненія договора. Если Палата своимъ выводомъ желала отвергнуть означенное, представленное въ апелляціи, соображеніе, то тѣмъ самымъ она предавала превратный смыслъ 1554 ст. Т. X ч. 1и, слѣдовательнно, допустила неправильное толкованіе той ст. закона; 4) въ заключеніе своихъ выводовъ Палата хотя и допускаетъ возникновеніе права на убытки отъ неисполненія договорныхъ обязательствъ, но приходитъ къ тому выводу, что доказательства дѣйствительности убытковъ не указаны истцомъ, а указанныя не могутъ быть приняты по той причинѣ, что они не могутъ, будто-бы, служить къ утвержденію права управленія государственныхъ имуществъ на искъ объ убыткахъ, такъ какъ хотя свидѣтели и могутъ подтвердить, что Левицкій не приготовилъ парового поля и что обработка поля обходится въ 4 р. за десятину, но что такіе факты не могутъ служить основаніемъ къ юридическому выводу о правѣ истца на убытки. Но если договоръ служитъ доказательствомъ установленія обязательства одного лица, напримѣръ, въ извѣстный срокъ возвратить другому лицу позолоченную, взятую имъ въ пользованіе, серебряную вещь и если истецъ указываетъ законныя доказательства—очевидцевъ-свидѣтелей и экспертовъ, что вещь возвращена серебряной безъ позолоты и что позолота имѣетъ извѣстную цѣнность, то неужели такія доказательства не должны быть допущены къ утвержденію правъ истца и неужели на договорѣ и фактахъ нарушенія его и количества вреда отъ нарушенія нельзя построить юридическаго вывода о правѣ контрагента получить отъ нарушителя договора опредѣленное количество вознагражденія за недоставленную цѣнность. Въ данномъ же дѣлѣ обработка парового поля то же, что и позолота серебряной вещи. Неужели самый договоръ не можетъ служить доказательствомъ, что истецъ имѣетъ право получить вещь условленной стоимости, либо разницу между стоимостью слѣдуемой къ передачѣ и переданною вещью? Здѣсь только и нужно доказать фактъ непередачи слѣдуемой вещи и разницу стоимости ея съ переданною вещью, а больше нечего доказывать. Допустить же произволъ въ непринятіи подобныхъ доказательствъ, вопреки 336, 409 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., и дозволить отказъ Судей отъ установленія права на аксіомахъ и на договорѣ было бы равносильно отказу въ правосудіи. Это положеніе отчасти подтверждается и взглядомъ Правительствующаго Сената, выраженнымъ въ рѣшеніи его за 1870 годъ подъ № 1278, что спросъ свидѣтелей обязателенъ для суда въ томъ случаѣ, когда другихъ доказательствъ не можетъ быть въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, очевидно, что Судебная Палата, отказавъ управленію государственныхъ имуществъ въ принятіи существенныхъ и необходимыхъ по дѣлу доказательствъ, тѣмъ нарушила прямой смыслъ означенныхъ 366, 409 и 515 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны министерства государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 333, 339, 747 ст. Уст. Гр. Суд., что хотя въ началѣ рѣшенія Судебной Палаты, при разсмотрѣніи искового требованія управляющаго государственными имуществами, и выражено, что управленіе не стыскиваетъ убытковъ, но затѣмъ, обсуждая разъясненія истца, касающіяся его исковыхъ требованій и заключающіяся въ томъ, что та сумма, которая составляетъ предметъ иска, отыскивается въ возмещеніе убытковъ, Палата признала, что управленіе государственныхъ имуществъ имѣетъ, въ силу закона, несомнѣнное право на возмещеніе убытковъ, происшедшихъ отъ неисполненія Левицкимъ договора, несмотря на отсутствіе оговорки о томъ въ договорѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата пришла къ заключенію, что какъ управленіе не доказало того, что имъ понесены какіе-либо убытки, именно, что израсходована какая-либо сум-

ма на обработку парового поля, или же что имѣніе передано новому арендатору за меньшую сумму противъ той, которую можно бы было выручить въ случаѣ обработки парового поля, то искъ объ убыткахъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду этого нельзя признать, чтобы Палата оставила безъ разсмотрѣнія разъясненія истца относительно существа иска, т.-е. что деньги отыскиваются въ видѣ возмещенія убытковъ, а посему не оказывается нарушенія 333, 339 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 570, 574, 684 ст. ч. I Т. X и 896 ст. Уст. Гр. Суд. Согласно указанію 574 и 684 ст. Т. X I части, Палата сказала, что казна имѣетъ право на возмещеніе убытковъ, но изъ обсужденія тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены, и тѣхъ требованій, которыя были заявлены, нашла, что управленіе не доказало никакихъ убытковъ, и потому отказала въ искѣ. Признавъ же, что управленіе не понесло убытковъ, Судебная Палата не могла обратить дѣло къ исполнительному производству потому, что производство это установлено только для тѣхъ случаевъ, когда судомъ признано дѣйствительное понесеніе убытковъ, а слѣдовательно, и самое право на взысканіе оныхъ, но судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить количество убытковъ. А какъ Палата признала, что казна не понесла никакихъ убытковъ, то и не имѣла повода обращать дѣло къ исполнительному порядку для доказательства цыфры несуществующихъ убытковъ. 3) Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба на нарушеніе 1554 ст. Т. X I части, ибо Палата сослалась на эту статью вовсе не въ опроверженіе права казны на взысканіе убытковъ, а въ подтвержденіе той мысли, что при отсутствіи въ договорѣ указанія на какой-либо способъ о езпеченія исполненія онаго казна не имѣетъ права взыскивать что-либо въ видѣ неустойки за неисполненіе обязательства относительно обработки поля. Напротивъ того, какъ объяснено выше, Палата признала, что право возмещенія убытковъ, если они были понесены отъ неисполненія обязательства, принадлежитъ казнѣ въ силу самаго закона, но отказла въ искѣ потому, что со стороны казны не доказано дѣйствительное понесеніе убытковъ. Въ этомъ нѣтъ нарушенія 1554 ст. Т. X I части. Наконецъ, нельзя признать основательною жалобу на нарушеніе 366, 409 и 515 ст. Уст. Гражд. Суд. Палата не оставила безъ разсмотрѣнія ссылки управленія государственныхъ имуществъ на свидѣтелей и экспертовъ въ подтвержденіе иска, но нашла, что если бы они и удостовѣрили факты, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка, т.-е. что Левицкій не приготовилъ 1/3 части пахатной земли подъ посѣвъ и что приготовленіе десятины для посѣва стоитъ 4 руб., то все-таки отыскиваемая сумма присуждена быть не можетъ, потому что этимъ не было бы еще доказано дѣйствительное понесеніе убытковъ въ размѣрѣ, указанномъ въ исковомъ прошеніи. При такихъ обстоятельствахъ Палата не имѣла основанія ни допрашивать свидѣтелей, ни требовать заключенія экспертовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

608.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію эстляндскаго гражданина Ивана Розенгагена объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

У Мирового Судьи Тверского участка города Москвы производилось дѣло между Бешю и Розенгагеномъ о неисполненіи послѣднимъ условленныхъ исправленій въ квартирѣ перваго. Дѣло это кончилось миролюбивымъ соглашеніемъ, по которому Розенгагену предоставлено произвести починки въ квартирѣ Бешю къ Ѳоминой недѣлѣ 1871 года. Сдѣлка эта утверждена 9-го марта того же года. Послѣ того въ іюнѣ 1871 года Бешю предъявилъ къ Розенгагену искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему неисполненіемъ условія объ исправленіи квартиры его къ назначенному сроку. Убытки эти онъ выводилъ изъ слѣдующаго: за комнату, которая не была передѣлана въ про-

должение 7 мѣсяцевъ, съ ноября по мартъ, почему онъ и не могъ ею пользоваться 70 руб., такъ какъ въ продолженіе всего этого времени подмастерья его выработали на 360 руб. меньше противъ того, что они должны были выработать, если бы комната была занята; передѣлка комнаты производилась въ теченіе 18 дней, тогда какъ она могла быть окончена въ теченіе 10 дней, отъ чего онъ потерпѣлъ убытковъ, считая съ каждаго подмастерья по 2 руб. въ день, за 8 дней 64 руб.; за очистку сора, который по окончаніи передѣлки не былъ убранъ Розенгагеномъ и очищенъ имъ, Бешю, 2 руб., и за четыре разбитыя стекла, которыя не были вставлены Розенгагеномъ и вставлены имъ, Бешю, 4 р., всего же 500 р. Повѣренный Розенгагена, подтвердивъ показаніе истца, что передѣлки въ помѣщеніи Бешю окончены 28 мая, возразилъ, что отвѣтчикъ не могъ сдѣлать внутреннія передѣлки ранѣе, такъ какъ ему нужно было получить отъ мѣстнаго архитектора разрѣшеніе сдѣлать перегородки, о чемъ онъ и обращался къ нему на Ѳоминой недѣлѣ, мусоръ же не былъ очищенъ истцомъ Бешю и стекла вставлены самимъ Розенгагеномъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчикъ Розенгагенъ своевременно не исполнилъ передѣлокъ, отъ чего Бешю потерпѣлъ убытки; но, принимая въ соображеніе мировую сдѣлку, состоявшуюся между сторонами 9 марта, постановилъ въ искѣ Бешю убытковъ съ Розенгагена за время съ ноября по мартъ отказать; имѣя же въ виду неисправность Розенгагена относительно принятаго на себя обязательства исполнить работу въ теченіе Ѳоминой недѣли и признавая искъ Бешю за излишне употребленные на передѣлки дни, за стекла, а равно за очистку мусора и за веденіе дѣла правильными, опредѣлилъ: взыскать съ Розенгагена въ пользу Бешю, на основаніи 71, 81, 82, 129, 133 и 873 ст. Уст. Гр. Суд., 64 руб., а равно за стекла 4 руб., за мусоръ 2 руб. и за веденіе дѣла 15 р. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Розенгагена указывалъ, между прочимъ, на бездоказательность иска Бешю и на то, что мѣра присужденнаго Мировымъ Судьею вознагражденія 15 руб. выходитъ изъ границъ Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ таксы, и потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать за веденіе дѣла 50 руб. въ пользу его, Розенгагена, и предоставить ему отыскивать всѣ убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя повѣренный Розенгагена и указываетъ въ апелляціонной жалобѣ, что Бешю не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, но въ виду объясненія его на разбирательствѣ у Мирового Судьи, что довѣритель его, Розенгагенъ, не могъ исполнить внутреннія подѣлки на Ѳоминой недѣлѣ потому, что долженъ былъ вытребовать разрѣшеніе мѣстнаго архитектора, и даннаго обязательства исполнить эти постройки ранѣе, чѣмъ онѣ были сдѣланы, нельзя не признать искъ Бешю убытковъ отъ несвоевременнаго исправленія построекъ совершенно основательнымъ. Что касается до присужденія 15 рублей за веденіе дѣла, то, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 3 іюля 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, по которому за ходженіе по дѣлу цѣною не свыше 500 р. повѣренный получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ до 50 р., Мировой Судья имѣлъ полное право назначить 15 р. вознагражденія по сему дѣлу, тѣмъ болѣе, что во время производства дѣла являться въ судъ приходилось нѣсколько разъ. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 71, 81, 82, 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Розенгагена въ пользу Бешю 80 р. утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Розенгагена оставить безъ уваженія. Розенгагенъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 46, 47, 584, 141, 182, 9, 71, 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе просителя на нарушеніе 46, 47 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, и самъ Розенгагенъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что хотя исковое прошеніе, по которому возникло настоящее дѣло, подано повѣреннымъ Бешю, губернскимъ секретаремъ Куткинымъ, безъ приложенія письменнаго уполно-

мочія на предъявленіе этого иска и безъ словеснаго предъ Мировымъ Судьей заявленія со стороны Бешю о томъ, что онъ веденіе дѣла поручаетъ Куткину, но затѣмъ на разбирательствѣ этого дѣла, происходившемъ 24-го іюня и 2-го августа, присутствовалъ и давалъ объясненія самъ истецъ Бешю, а не его повѣренный. Жалоба Розенгагена на неисполненіе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго 141 и 182 ст. Уст. Гр. Суд. обряда опровергается представленною имъ самимъ при настоящемъ прошеніи копіею съ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго 7 декабря 1870 г. въ окончательной формѣ. Нарушеніе 71 и 81 ст. Уст. проситель выводитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду мировой сдѣлки, заключенной, по требованію Судьи Тверского участка, помимо воли Розенгагена, бывшимъ его повѣреннымъ съ иностранцемъ Бешю, а потому и не могъ сдѣлать никакого заключенія о дѣйствительномъ содержаніи таковой сдѣлки, тѣмъ болѣе, что, по точному смыслу 71 ст. Уст. Гр. Суд., всякое дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ. Но, по смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., правило, содержащееся въ 71 ст. Устава Гражданскаго Судопр., не могло ни лишить Бешю права требовать отъ Розенгагена исполненія обязательства, которое онъ принялъ на себя въ отношеніи къ первому мировою сдѣлкою, состоявшеюся между Бешю и повѣреннымъ Розенгагена 9 марта 1871 года, ни препятствовать суду въ принятіи къ своему разсмотрѣнію спора, возникшаго изъ тѣхъ договорныхъ отношеній, которыя установлены между означенными лицами помянутою сдѣлкою. Самое право окончить съ Бешю дѣло миромъ принадлежало повѣренному Розенгагена въ силу 48 ст. Уст. Гр. Суд., хотя бы онъ и не имѣлъ особаго полномочія на прекращеніе дѣла миромъ; существованія же мировой сдѣлки и ея содержанія повѣренный Розенгагена во все время судопроизводства не отвергалъ, и потому Мировому Судьѣ ни въ какомъ случаѣ не было надобности требовать представленія этой сдѣлки къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что она находилась въ дѣлахъ Мирового Судьи и принята имъ въ соображеніе вслѣдствіе указанія на нее истцомъ. Далѣе проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ принятымъ имъ способомъ для оцѣнки доказательствъ иска Бешю нарушилъ силу 9, 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, на основаніи буквальнаго содержанія 81 ст., на каждомъ истцѣ лежитъ непремѣнная обязанность прежде всего доказать на судѣ справедливость своего иска способами, исчисленными въ 366—498 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ 80 ст. того же Устава, обязательныхъ для мировыхъ установленій; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ, кромѣ голословныхъ показаній истца Бешю о своихъ вымышленныхъ убыткахъ, нѣтъ никакихъ фактическихъ или юридическихъ доказательствъ, подкрѣпляющихъ справедливость его требованій, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ права безусловно довѣрять одному лишь внутреннему своему убѣжденію, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ положительно не имѣется доказательствъ того, что Бешю дѣйствительно имѣлъ у себя четырехъ подмастерьевъ, вырабатывающихъ въ день каждый по 2 р., а равно въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ и того, чтобы Бешю дѣйствительно заплатилъ за свозъ какого то сора 2 р. и за выставку 4-хъ, будто бы, разбитыхъ имъ, Розенгагеномъ, стеколъ заплатилъ 4 р. Эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать имѣющими основаніе. По смыслу 81 ст., истецъ, требующій взысканія съ отвѣтчика убытковъ, обязанъ доказать не только основаніе своего требованія, но и его количественную мѣру. Искъ Бешю произошелъ изъ нарушенія Розенгагеномъ договора объ исправленіи его квартиры къ извѣстному сроку. Событіе это, т.-е. нарушеніе договора, какъ сознанное, по заключенію Мирового Съѣзда, отвѣтчикомъ, не требовало доказательствъ со стороны истца. Но при вычисленіи количества своего иска Бешю не только не представилъ, но и не указалъ ни въ исковомъ прошеніи, ни во время разбирательства дѣла ни одного доказательства, которое бы подтвердило правильность этого вычисленія, и Мировой Съѣздъ, признавая искъ Бешю правильнымъ по своему основанію, не привелъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ правильнымъ самое исчисленіе убытковъ Бешю, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ представлялъ возраженія противъ тѣхъ цыфръ, изъ которыхъ слагалась отыскиваемая Бешю сумма. Такимъ образомъ, Съѣздъ не исполнилъ правила, установленнаго 4 п. 142 Уст. Гр.

Суд., обязывающаго судъ основывать рѣшеніе на доказательствахъ сторонъ и на соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами. Наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается также подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что въ самомъ исковомъ прошеніи повѣреннаго Бешю была заявлена просьба о присужденіи судебныхъ издержекъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

609.—1873 г. мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ князей Павла и Егора Грузинскихъ, кандидата правъ Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Погануци, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску коллежскаго ассесора Краснова о понужденіи опекуна надъ имуществомъ князей Павла и Егора Грузинскихъ, кандидата правъ Серебрякова, къ отдачѣ ему кирпича и дровъ, находящихся на заводѣ князей Грузинскихъ, рѣшеніемъ 7 іюня 1871 г. опредѣлила: обязать опекуна надъ имѣніемъ кн. Грузинскихъ возвратить Краснову 475000 кирпича, чѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на обѣ стороны поровну. Представляя копіи съ этого рѣшенія и выданнаго по оному исполнительнаго листа участковому Мировому Судьѣ, повѣренный Краснова, коллежскій ассесоръ Циргъ, въ виду того, что Судебная Палата ничего не постановила относительно вознагражденія его довѣрителя за веденіе дѣла, а, между тѣмъ, по ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить всѣ судебныя по дѣлу издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла, просилъ, на основаніи 867, 868, 921 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. №№ 983, 1000, 1203; 1868 г. №№ 255 и 147; 1867 г. № 346, признать за Красновымъ, согласно Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 г. таксѣ вознагражденія повѣренныхъ за ходатайство по разнымъ дѣламъ, право получить это вознагражденіе и постановить опредѣленіе о взысканіи съ опекуна надъ имѣніемъ князей Грузинскихъ, Серебрякова, по суммѣ выиграннаго Красновымъ иска 6400 р.,—496 р. Мировой Судья отказалъ въ этомъ искѣ по бездоказательности. Но Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа города Москвы, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи коллежскаго секретаря Цирга и усматривая изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты, что въ виду ея не было требованія о вознагражденіи за веденіе дѣла, на основаніи 81, 129, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Серебрякова въ пользу Краснова, согласно Высочайше утвержденной таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, 496 р. Повѣренный Серебрякова, присяжный повѣренный Пагануци, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго, по мнѣнію его, съ нарушеніемъ правилъ о судебныхъ издержкахъ, изложенныхъ въ ст. 867—870 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніемъ Палаты по иску Краснова противъ князей Грузинскихъ о кирпичѣ судебныя издержки возложены на обѣ стороны по-ровну, Съѣздъ же призналъ, что подъ именемъ судебныхъ издержекъ не разумѣется вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 839 ст. Уст. Гр. Суд. съ точностью опредѣлено, какого рода издержки по производству гражданскихъ дѣлъ принадлежатъ судебнымъ издержкамъ, а именно въ этой статьѣ указано четыре рода судебныхъ издержекъ: 1) гербовыя пошлины, 2) судебныя пошлины, 3) канцелярскія пошлины и 4) сборы по производству дѣла; къ симъ же послѣднимъ,

т. е. къ сборамъ по производству дѣла, ст. 867 Уст. Гр. Суд. отнесено взысканіе съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго и вообще за веденіе дѣла. Сумма этого взысканія опредѣляется по смыслу той же 867 ст. Уст., сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Первымъ пунктомъ этой таксы постановлено: присяжному повѣренному за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ назначить вознагражденіе соразмѣрно цѣнѣ иска (между прочимъ, съ суммы отъ 5 т. до 25 т. съ первыхъ 5440 руб. и съ остальной суммы 4%). Цѣною же иска признается, по ст. 272 Уст., сумма, показанная въ исковомъ прошеніи. На основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе судебными издержками. Согласно съ этимъ правиломъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, состоявшимся 4 іюня 1871 года по дѣлу Краснова съ опекуномъ князей Грузинскихъ, судебныя издержки возложены на обѣ стороны по ровну. Рѣшеніе это вступило въ окончательную законную силу и по разуму 893 ст. Уст. Гр. Суд. было обязательно и для Мирового Съѣзда при разбирательствѣ по иску повѣреннаго Краснова, Цирга, съ опекуна князей Грузинскихъ, Серебрякова, вознагражденія за веденіе предшествовавшаго главнаго дѣла. Предметомъ этого дѣла, окончившагося вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, былъ искъ Краснова съ Серебрякова 6400 р. за кирпичъ и 600 руб. за дрова, а всего 7000 руб.; съ этой суммы по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ взысканіе за веденіе дѣла составляло 520 р. Но какъ исковое и апелляціонное требованія повѣреннаго Краснова, Цирга, заключались во взысканіи съ Серебрякова вознагражденія соразмѣрно присужденной Палатою въ пользу его довѣрителя суммы 6400 руб., и Мировой Съѣздъ, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ приготовить истцу болѣе того, чего онъ просилъ, то, руководствуясь точнымъ смысломъ рѣшенія Судебной Палаты 4 іюня 1871 года, Мировой Съѣздъ не могъ назначить Краснову только половину исчисленной повѣреннымъ Циргомъ суммы взысканія, т.-е. 248 руб., а не всю требуемую имъ сумму 496 руб., которою Красновъ имѣлъ бы право воспользоваться въ томъ лишь случаѣ, если бы Палатою судебныя издержки были обращены вполнѣ на одного его противника. Вслѣдствіе сего, находя, что присужденіемъ коллежскому ассесору Краснову 496 р. съ кандидата Серебрякова Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нарушилъ 870 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

610.—1873 года мая 2 го дня. *По прошенію купца Ивана Филимонова объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

25-го мая 1870 года мѣщанинъ Василій Морозовъ далъ повѣренному дворянина Надежды Загибаловой, Захарову, расписку въ томъ, что взыскиваемыя съ коллежской регистраторши Елизаветы Лукиной деньги 681 руб. 43 к. обязуется заплатить: 300 руб. при написаніи этой расписки (на оборотѣ которой и имѣется расписка Захарова въ полученіи этихъ 300 руб.), а остальные 381 руб. 43 коп.—къ 25-му августа 1871 года; въ исправномъ платежѣ Морозовымъ 381 руб. 43 коп. поручился чембарскій купецъ Иванъ Филимоновъ. Представляя эту расписку Мировому Судьѣ и объясняя, что мѣстожительство Морозова ей неизвѣстно, Загибалова просила предложить Филимонову, какъ его поручителю, заплатить ей означенную сумму и всѣ издержки и убытки по этому дѣлу, всего 116 руб. 98 коп.; въ случаѣ же отказа Филимонова, наложить въ обезпеченіе ея иска повсемѣстное запрещеніе на это имѣніе, находящееся въ Чембарскомъ и Нижнеломовскомъ уѣздахъ. На разбирательствѣ же у Мирового Судьи Загибалова заявила, что она денегъ 381 рубль 43 коп. на Филимоновѣ не ищетъ, а проситъ только о на-

ложеніи запрещенія на имущество его, какъ поручителя за долгъ Морозова. По разборѣ дѣла Мировой Судья, руководствуясь 569, 1536, 1554, 1557, 1558 ст. I ч. Т. X Закон. Гражданск. и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года №№ 163, 522 и 990, постановилъ: на движимое и недвижимое имущество купца Ивана Филимонова наложить запрещеніе въ обезпеченіе исправной уплаты Морозовымъ Загибаловой по распискѣ 381 рубль 43 копейки. Рѣшеніе это утверждено Чембарскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Филимоновъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго, вопреки 136 ст. Учр. Суд. Уст., безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора и, въ противность 9 ст. Уст. Гр. Суд., не основаннаго на точномъ смыслѣ 1557 и 1558 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Филимоновымъ рѣшенія. Въ дѣлѣ не представлялось ни одного изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ ст. 173 Уст. Гр. Суд. обязываетъ Мировой Съѣздъ постановлять рѣшенія по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора; рѣшеніе же Съѣзда по существу дѣла основано на точномъ смыслѣ ст. 1558 ч. I Т. X по продолж. 1863 года. Въ этой статьѣ постановлены слѣдующія правила относительно взысканія по обязательствамъ съ простымъ поручительствомъ: во 1-хъ) когда наступаетъ срокъ платежу долгового обязательства, въ коемъ дано поручительство не на срокъ, заимодавецъ, буде онъ не получилъ тогда же удовлетворенія отъ своего должника, сообщаетъ о томъ поручителю, спрашивая: не согласенъ ли онъ немедленно учинить сей платежъ вмѣсто должника; если поручитель не изъявитъ сей готовности, то заимодавецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя для обезпеченія своего иска на случай несостоятельности должника. Заимодавцу предоставляется также право требовать отъ поручителя вознагражденія за всѣ убытки и расходы, которые будутъ понесены имъ при взысканіи съ должника по обязательству, въ коемъ онъ былъ порукою; во 2-хъ) поручитель не на срокъ можетъ, если признаетъ за благо, по наступленіи срока исполненія обязательства, заплатить заимодавцу сумму долга, въ коемъ онъ поручился, и затѣмъ на общемъ основаніи взыскивать оную съ должника и участвовать въ могущемъ быть по д ламъ его конкурсѣ наравнѣ съ другими кредиторами, и въ 3-хъ) поручитель, удовлетворявшій кредитора, имѣетъ право требовать отъ должника вознагражденія за понесенные имъ отъ того убытки, а равно и слѣдующій ему съ заплаченной за него суммы долга процентъ. Примѣняя эти постановленія закона къ данному дѣлу, Сенатъ нашелъ, что истица Загибалова, не получивъ ни отъ своего должника Морозова денегъ въ срокъ, назначенный въ обязательствѣ, ни отъ поручителя по немъ, Филимонова, согласія учинить платежъ вмѣсто Морозова, имѣла полное право просить судъ о наложеніи на имѣніе поручителя запрещенія для обезпеченія своего иска на случай несостоятельности должника. Удовлетворивъ такое ходатайство ея, Мировой Съѣздъ поступилъ, согласно съ 1 пун. 1558 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. по продолж. 1863 года и съ ст. 590 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Филимонова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

611.—1873 года мая 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Виктори Ивановича Барятинскаго, губернскаго секретаря Ильи Политика, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ крестьянъ Аванасія Коренецкаго и Аверьяна Струженскаго 425 рублей за пользованіе рыбными ловлями.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князя Барятинскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что подсудность гра-

жданскихъ дѣлъ мировому судьѣ опредѣляется сущностію искового требованія (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 669). Мировая подсудность можетъ измѣниться, по смыслу 39 и I п. 69 стат. Уст. Гр. Суд., только въ случаѣ предъявленія отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, по цѣнѣ своей не подлежащаго вѣдомству Мирового Судьи, или въ случаѣ подкрѣпленнаго доказательствами отвода о подсудности дѣла другому судебному установленію, но не вслѣдствіе возраженій отвѣтчика по существу иска, такъ какъ, на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья обязанъ обсудить всѣ представленные сторонами доводы и объясненія. Но изъ этой обязанности Мирового Судьи не вытекаетъ права его разрѣшать заявленные тяжущимися въ формѣ возраженія споры о предметахъ, закономъ положительно изъятыхъ изъ мировой подсудности. Напротивъ того, охраняя установленное закономъ разграниченіе подсудности гражданскихъ дѣлъ между мировыми судебными установленіями и общими судебными мѣстами, 73 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ Мировому Судьѣ при разбирательствѣ подсудныхъ ему, на основаніи 4 пункта 29 статьи того же Устава, исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. По смыслу вышеприведеннаго правила безразлично, которая изъ тяжущихся сторонъ, истецъ или отвѣтчикъ, защищается правомъ собственности: Судья обязанъ, не касаясь вопроса о правѣ собственности, ограничиться возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія. Точно также и въ другихъ случаяхъ, когда праву истца отвѣтчикъ противопоставляетъ свое особливое право, независимое отъ тѣхъ юридическихъ между тяжущимися отношеній, изъ которыхъ возникъ споръ, и требующее, по силѣ 31 и 202 стат. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, Мировой Судья имѣетъ право разобрать споръ лишь о томъ предметѣ, разрѣшеніе котораго отъ него зависитъ (рѣшенія Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 697 и 735). Примѣняя эти общія соображенія къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣреннымъ князя Виктора Барятинскаго былъ предъявленъ искъ о взысканіи съ крестьянъ Коренецкаго и Стружевскаго 425 рублей, на основаніи заключеннаго ими съ Анатоліевскимъ вотчиннымъ управленіемъ князя договора по найму рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Сосикѣ, въ Березанскомъ заливѣ Тилигульскомъ лиманѣ и объ огражденіи владѣнія князя Барятинскаго этими ловлями отъ нарушенія со стороны крестьянъ деревни Козы. Отвѣтчики возражали, что означенный договоръ заключенъ ими прежде, нежели сдѣлалось имъ извѣстнымъ, что рыболовство въ морскихъ водахъ составляетъ промыселъ для всѣхъ свободный, не принадлежащій въ исключительную собственность никому изъ прибрежныхъ землевладѣльцевъ; что рѣчки Сосика ни на межевомъ планѣ, ни въ уставной грамотѣ, состоявшейся между княземъ Барятинскимъ и бывшими его крестьянами деревни Козы, не значится, а значатся Сосинскій и Березанскій лиманы, которые суть ничто иное, какъ глубоко вдавшіяся въ материкъ воды Чернаго моря, омывающія притомъ крестьянскія земли, что слѣдовательно, Анатоліевскимъ вотчиннымъ управленіемъ сданы имъ, Коренецкому и Стружевскому, въ откупъ рыбныя ловли въ морскихъ водахъ, составляющихъ не частную собственность князя Барятинскаго, а общую государственную собственноеть. Опровергая это возраженіе содержаніемъ договора, по смыслу котораго отвѣтчики взяли на откупъ рыбныя ловли не въ морскихъ водахъ, прилегающихъ къ земельнымъ владѣніямъ князя Барятинскаго, а въ лиманахъ, образуемыхъ сліяніемъ рѣкъ Березани и Сосика при впаденіи ихъ въ Черное море, истецъ доказывалъ представленными къ дѣлу планомъ и межевою книгою генеральнаго межеванія 1807 года, купчими крѣпостями, по которымъ мѣстечко Анатоліевка съ селами и деревняли (Херсонскаго уѣзда) пріобрѣтено княземъ Барятинскимъ, и уставною грамотою, что лиманы Сосикскій и Березанскій съ давнихъ лѣтъ принадлежали исключительному пользованію землевладѣльца на правѣ полной собственности, и, по выходѣ его крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, остались по обоюдному ихъ соглашенію въ полномъ владѣніи и распоряженіи князя Барятинскаго, которымъ и оплачиваются земскими повинностями. Такимъ образомъ, въ дѣло по исполненію договора вошелъ споръ о правѣ

*

собственность на недвижимое имѣніе, бывшее предметомъ этого договора. Таковой споръ не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда по силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ болѣе, что онъ не могъ быть разрѣшенъ безъ воспрещеннаго мировымъ судьямъ 73 ст. того-же Устава разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ актовъ укрѣпленія спорныхъ лимановъ за княземъ Барятинскимъ. Но Одесскій съѣздъ городскихъ мировыхъ судей, въ виду заявленнаго отвѣтчиками спора, обходя существенный предметъ иска—денежное взысканіе по договору, въ подлинности не опровергнутому и при заключеніи котораго обѣ договарившіяся стороны признавали рыбныя ловли въ рѣчкѣ Сосикѣ и лиманахъ, находящихся въ предѣлахъ земельнаго владѣнія князя Барятинскаго, его собственностью, счелъ нужнымъ войти въ обсужденіе общаго вопроса о томъ, составляютъ ли воды лимановъ исключительную собственность владѣльца той земли, которая ими омывается. На основаніи выводовъ о географическомъ положеніи Сосикскаго и Березанскаго лимановъ и по примѣненію 406 ст. ч. I Т. X Св. Зак. Гражд., Мировой Съѣздъ отвергъ вотчинныя права князя Барятинскаго, утверждаемыя имъ, какъ сказано выше, на крѣпостныхъ и межевыхъ актахъ, и на семъ только основаніи отказалъ въ искѣ повѣреннаго князя Барятинскаго, какъ истекающемъ изъ договора, который, по ст. 1528 Т. X ч. I, не имѣетъ никакой силы. Выводы Съѣзда по вопросу о правѣ князя Барятинскаго на рыбныя ловли въ Сосикскомъ и Березанскомъ лиманахъ составляютъ столь существенную часть его рѣшенія, что если бы они были исключены, то въ рѣшеніи не осталось бы ни одного соображенія, которымъ оправдывалась бы резолютивная его часть, и окончательный результатъ, къ которому пришелъ Съѣздъ объ отказѣ въ искѣ, оказался бы ни на чемъ нееоснованнымъ. Вслѣдствіе такого исключительнаго вліянія приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, которыми онъ вполнѣ опредѣлилъ свойство и пространство правъ князя Барятинскаго на владѣніе водами въ лиманахъ Сосикскомъ и Березанскомъ, означенные выводы Съѣзда должны имѣть значеніе выступившаго въ неизмѣнную, по ст. 893, 895 Уст. Гр. Суд., силу судебнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, лишающими князя Барятинскаго на будущее время возможности осуществлять свои владѣльческія права на сказанные лиманы. Оспаривая искъ повѣреннаго князя Барятинскаго незаконностью договора, изъ котораго искъ этотъ возникъ, крестьяне Коренецкій и Стружевскій не заявляли опредѣленнаго требованія объ уничтоженіи самаго договора. Они и не могли бы предъявить это требованіе въ мировомъ судѣ въ виду того, что договоръ былъ заключенъ на 3 года, съ платою по 523 р. въ годъ; въ искахъ же о срочномъ правѣ подсудность опредѣляется совокупностью всѣхъ платежей, и, слѣдовательно, искъ крестьянъ Коренецкаго и Стружевскаго о признаніи недѣйствительнымъ договора ихъ съ экономіей князя Барятинскаго не могъ бы быть подсуденъ Мировому Судьѣ. За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ признавалъ означенный договоръ недѣйствительнымъ, притомъ во всѣхъ его частяхъ, тогда какъ отвѣтчики оспаривали принадлежность князю Барятинскому только Сосикскаго и Березанскаго лимановъ, и соображенія Съѣзда относятся только къ этимъ двумъ лиманамъ, но не касаются другихъ предметовъ въ договорѣ, именно права рыбной ловли въ рѣчкѣ Сосикъ и лиманѣ Тулигульскомъ. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нарушилъ 1 п. 31 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 186 стат. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Днѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

612.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію купеческаго брата Хаима Финкельштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій братъ Хаимъ Финкельштейнъ по домашнему условію, заключенному 13-го января 1871 года съ дворяниномъ Василіемъ Дзѣванов-

скимъ, продалъ ему 10,000 обожженнаго кирпича, по 10 рублей серебромъ за каждую тысячу, и, получивъ въ задатокъ 25 рублей, обязался доставить кирпичъ въ хуторъ Джоравскій до перваго мая того же года. Обвиняя Финкельштейна въ неисполненіи этого обязательства, Дзѣвановскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ него задатка 25 рублей съ узаконенными 6 процентами съ 1 мая 1871 года и единовременною неустойкою въ 3 процента на основаніи 641 ст. X ч. I Т. Зак. Гражд. и 85 руб. убытковъ, въ доказательство которыхъ представилъ домашнее условіе, заключенное имъ, Дзѣвановскимъ, 15 іюля 1871 года съ дворяниномъ Викторомъ Асауленковымъ по продажѣ послѣднимъ первому 1,000 кирпичей, по 18 руб. 50 коп. за 1,000, съ доставкою въ хуторъ Джоравскій къ 10 декабря 1871 года. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ искъ Дзѣвановскаго. Въ апелляціонной жалобѣ и при разбирательствѣ дѣла на съѣздѣ Мировыхъ Судей повѣренный Финкельштейна опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что владѣніе вѣрителя его полученнымъ отъ Дзѣвановскаго задаткомъ не было недобросовѣстнымъ; что, на основаніи 1 примѣч. къ 3 ст. ч. I Т. X Зак. о Судопроиз. Гражданск. по продолж. 1863 года, проценты съ задаточныхъ денегъ могли быть присуждены со дня представленія условія Мировому Судьѣ, неустойки же присуждать не слѣдовало; что условіе Дзѣвановскаго съ Асауленковымъ необязательно для Финкельштейна, въ немъ не участвовавшаго, и что при этомъ Дзѣвановскій не доказалъ, что Асауленковъ дѣйствительно доставилъ Дзѣвановскому кирпичъ и что деньги за этотъ кирпичъ были ему уплачены. Но Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и жалобу повѣреннаго Финкельштейна призналъ незаслуживающею уваженія, потому что проценты и неустойка присуждены съ Финкельштейна согласно 641 ст. ч. I X Тома и что сумма иска Дзѣвановскаго объ убыткахъ подтверждается заключеннымъ имъ съ Асауленковымъ условіемъ, подлинности коего повѣренный отвѣтчика не отвергалъ и ничѣмъ не доказалъ, что купленный Дзѣвановскимъ по сему условію у Асауленкова кирпичъ симъ послѣднимъ не былъ доставляемъ; въ отношеніи же присужденія съ Финкельштейна 25 р., взятыхъ отъ Дзѣвановскаго въ задатокъ, никакихъ возраженій не дѣлалъ. Финкельштейнъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 105, 129, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 641 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. и по непринятію Съѣздомъ въ руководство ст. 1528, 1536, 569, 570, 574, 684, 1546 и 1529 Т. X той же части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Финкельштейна съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по точному смыслу 81 ст. Устава Гражд. Судопр., каждый изъ тяжущихся обязанъ доказывать тѣ обстоятельства и событія, которыми онъ защищаетъ свои права или требованія. Въ данномъ дѣлѣ истецъ Дзѣвановскій представилъ условіе, заключенное имъ съ дворяниномъ Асауленковымъ въ доказательство убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неисполненія Финкельштейномъ условія по продажѣ кирпича, и потому на немъ же, Дзѣвановскомъ, лежала обязанность доказать, что договоръ его съ Асауленкомъ былъ исполненъ, т.-е. что купленный по этому договору кирпичъ былъ имъ полученъ и оплаченъ условленною суммою. Напротивъ того, Съѣздъ Мировыхъ Судей обязанность доказать эти обстоятельства возложилъ на отвѣтчика Финкельштейна и тѣмъ нарушилъ установленный вышеприведенною статьею порядокъ распредѣленія между тяжущимися сторонами обязанности относительно представленія доказательствъ. Неправильнымъ оказывается и примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 641 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., относящейся, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1869 годъ № 1036, до незаконнаго и притомъ недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, которому не предшествовало обязательство, основанное на взаимномъ соглашеніи сторонъ. Но въ данномъ случаѣ взыскиваемые Дзѣвановскимъ съ Финкельштейна 25 руб. получены симъ послѣднимъ по договору; правила же о взысканіи по неформальнымъ договорамъ содержатся въ 1-мъ примѣч. къ 3 ст. 2 ч. X Тома Зак. о Суд. Гражданск. по продолж. 1863 года. На основаніи этихъ соображеній Прави-

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному примѣненію 641 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Золотоношскихъ Мировыхъ Судей.

613.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Гилеля Абезгауза, купца Пейсаха Бунцельмона, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ его довѣрителя въ пользу купца Янкеля Бровермана 369 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Абезгаузъ заключилъ съ 23 августа 1868 года съ купцомъ Броверманомъ домашнее условіе, по которому, продавъ ему кожъ: коровьихъ по 4 руб. 40 коп. и воловьихъ по 6 рублей, сколько у него окажется отъ рѣзки скота, обязался доставить ихъ покупщику до 20 ноября того же года, въ задатокъ получилъ 369 руб., а остальныя деньги Броверманъ обязался уплачивать по мѣрѣ поставки кожъ съ вычетомъ извѣстной части задатка. Въ ноябрѣ 1881 года повѣренный Бровермана, мѣщанинъ Кауфманъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, объясняя, что Абезгаузъ не выполнилъ означеннаго договора, просилъ, на основаніи 1513 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., вытребовать отъ него столько кожъ, сколько причитается за полученныя имъ по условію задаточныя деньги, а именно 61 кожу воловью или 83 коровьихъ, или же предоставить ему право искать съ Абезгауза стоимость проданныхъ кожъ по нынѣшней ихъ цѣнѣ исполнительнымъ порядкомъ. Противъ этого повѣренный Абезгауза возражалъ, что условіе, на которомъ основанъ искъ Бровермана, имъ своевременно выполнено доставкою кожъ Броверману, и что нынѣ долженъ ему не состоитъ, въ подтвержденіе чего просилъ спросить приведенныхъ имъ къ разбору дѣла свидѣтелей. Но Мировой Судья отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что исполненіе договора подряда, какъ требующее письменной формы, должно быть также выражено въ письменной формѣ, вслѣдствіе чего и не можетъ быть, по 409 ст. Уст. Гражд. Суд., удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями. Посему Судья, на основаніи 1539 и 1744 ст. X Т. I ч. Свод. Закон. Гражданск., 81, 105, 409 и 458 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обвинилъ Абезгауза въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Абезгауза, Бунцельманъ, доказывая, что Судья неправильно призналъ запродажную сдѣлку его съ Броверманомъ за договоръ подряда, утверждалъ, что если даже придавать этому спорному условію то значеніе, въ какомъ его принялъ Мировой Судья, то и въ такомъ случаѣ просьба его о допросѣ свидѣтелей подлежала удовлетворенію, потому что ссылка на свидѣтельскія показанія была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія договора, а для удостовѣренія событія, послѣдовавшаго уже послѣ заключенія договора, и именно того обстоятельства, что всѣ принятые Абезгаузомъ на себя по условію обязанности имъ выполнены и что, несмотря на прекращеніе вслѣдствіе исполненія всѣхъ правъ по помянутому условію, Броверманъ удерживаетъ у себя этотъ документъ, и, желая воспользоваться имъ вторично, представилъ его Мировому Судьѣ въ основаніе своего иска. Поэтому Бунцельманъ вновь просилъ Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и объ отказѣ Броверману въ искѣ. Но Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что договоръ, заключенный Броверманомъ съ Абезгаузомъ 23 августа 1868 г., по характеру своему долженъ быть признанъ договоромъ поставки, такъ какъ хотя въ договорѣ этомъ и употреблено выраженіе, что Абезгаузъ продалъ Броверману кожи, но изъ смысла договора видно, что Абезгаузъ обязался доставить Броверману такія кожи, которыхъ онъ не имѣлъ, а только предполагалъ получить отъ рѣзки собственнаго скота, и такъ какъ договоръ поставки, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., требуетъ пись-

менной формы, то исполненіе по такому договору, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 409 ст.. Уст. Гр. Суд., которая не дозволяетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, ни съ разъясненіемъ этой статьи кассаціонными рѣшеніями. Такъ въ рѣшеніи 1867 г. № 477 объяснено, что существованіе условій сдѣлки, которую законъ предписываетъ совершать на письмѣ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1867 г. № 208; 1868 года № 741; 1869 г. №№ 330 и 431; 1870 г. №№ 635 и 1856), обстоятельства же, которыя касаются исполненія договора, хотя и въ письменной формѣ заключеннаго могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями; а такъ какъ повѣренный Абезгауза ссылался на свидѣтелей для доказательства именно событій, на которыхъ выражалось исполненіе съ его стороны принятыхъ имъ на себя по условію обязанностей, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отстранить отъ допроса свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что это доказательство составляло единственную защиту отвѣтчика. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Днѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

614.—1873 г. мая 2 дня. *По частной жалобѣ губернскаго секретаря Эдуарда Фонъ-Ремеръ на возвращеніе ему Виленскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе того же Съѣзда по дѣлу его съ статскимъ совѣтникомъ Людвигомъ Ляховичемъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Виленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго статскаго совѣтника Ляховича на постановленное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства рѣшеніе учтастковаго Мирового Судьи по иску губернскаго секретаря Фонъ-Ремера о самовольной постройкѣ противъ оконъ его дома Ляховичемъ забора, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка и передалъ Мировому Судьѣ 2-го участка города Вильно для новаго разсмотрѣнія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. На это рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 2 го ноября 1872 года, Фонъ-Ремеръ подалъ 23-го февраля 1873 года кассаціонную жалобу, которая возвращена ему при объявленіи предсѣдателя Съѣзда отъ 27-го февраля, что, по точному смыслу 792, 793 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассаціи, могутъ подлежать лишь рѣшенія, постановленныя по существу дѣла: что опредѣленіе Съѣзда, на которое принесена Фонъ Ремеръ кассаціонная жалоба по дѣлу съ Ляховичемъ о заборѣ, состоялось не по существу, такъ какъ Съѣздъ въ разсмотрѣніе дѣла не входилъ, а ограничился передачею его для новаго производства въ другой мировой участокъ; что на подобное опредѣленіе Съѣзда не допускается кассаціонной жалобы въ Сенатъ до воспослѣдованія окончательнаго по существу рѣшенія и что проситель Фонъ-Ремеръ не лишенъ возможности, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ Съѣзда, подать на сіе послѣднее рѣшеніе кассаціонную жалобу съ указаніемъ въ оной на всѣ частныя опредѣленія и дѣйствія суда, состоявшіяся въ отступленіе отъ закона и съ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, и на семъ основаніи ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія. Принимая во вниманіе, что въ дополненіяхъ къ ст. 189 и 190 Уст. Гр. Суд., по продолженію 1868 и 1869 г. г., съ точностью исчислены всѣ тѣ случаи, къ которыхъ кассаціонныя жалобы на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ возвращаются ими просителямъ, и что во всѣхъ другихъ означенными статьями не предустановленныхъ случаяхъ сужденіе о томъ, правильно ли подана кассаціонная жалоба и подлежитъ-ли она разсмотрѣнію и уваженію Сената или нѣтъ, зависитъ не отъ мирового

съѣзда, на рѣшеніе котораго она принесена, а отъ той высшей инстанціи, на имя которой подана,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: представленную губернскимъ секретаремъ фонъ Ремеръ кассаціонную жалобу съ приложеніями препроводить въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему указомъ, чтобы въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступилъ на точномъ основаніи существующихъ правилъ.

615.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Литвиновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Праотцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ споръ о правѣ собственности на домъ въ гор. Ногайскѣ, возникшій по иску, предъявленному 28 іюня 1870 г. со стороны вдовы Степаниды и сыновей ея Ивана, Николая и Емельяна Литвиновыхъ къ купцу Соколовскому. Истцы утверждали, что означенный домъ поступилъ въ 1869 году во владѣніе Соколовскаго неправильно и что онъ принадлежитъ имъ по праву давности, такъ какъ до смерти мужа Степаниды, Петра Литвинова, послѣдовавшей въ 1863 году, домъ тотъ находился во владѣніи послѣдняго, а потомъ перешелъ къ нимъ, какъ къ его наслѣдникамъ. Представивъ въ подкрѣпленіе своего требованія разные документы, Литвиновы просили, въ случаѣ, если эти доказательства ихъ будутъ признаны недостаточными, то произвести, на основаніи ст. 412 Уст. Гр. Суд., дознаніе о продолжительности владѣнія Петра Литвинова. Отвѣтчикъ же Соколовскій право свое на принадлежность ему спорнаго дома основывалъ на купчей крѣпости, совершонной въ 1868 г., по которой одинъ изъ сыновей Петра, Иванъ Литвиновъ, означенный домъ, какъ свою собственность, доставшуюся ему въ 1867 году отъ мѣщанина Шватченка, продалъ Соколовскому. Одесская Судебная Палата отказала Литвиновымъ въ искѣ, такъ какъ не усмотрѣла изъ представленныхъ съ ихъ стороны документовъ доказательствъ на то, что пріобрѣтенный Соколовскимъ по купчей крѣпости домъ принадлежалъ Петру Литвинову. Ходатайство же Литвиновыхъ о произведеніи дознанія Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію во-1-хъ) потому, что сами истцы не утверждаютъ, что Петръ Литвиновъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ на правѣ, указанномъ въ ст. 533 Т. X ч. I, и во-2-хъ) потому, что дознаніе о продолжительности владѣнія, прекратившагося, по словамъ самихъ истцовъ, въ 1863 г., представляется теперь несвоевременнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Литвиновыхъ, кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Праотцевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 456, 1 п. 711 и 412 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Литвиновыхъ, находитъ, что по содержанію искового требованія Литвиновыхъ, какъ оно изложено и въ самомъ рѣшеніи Судебной Палаты, обсужденію ея подлежалъ споръ между истцами и Соколовскимъ о правѣ собственности той или другой стороны на домъ въ гор. Ногайскѣ. Въ виду сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что сами истцы не утверждаютъ, чтобы Петръ Литвиновъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ на правѣ, указанномъ въ ст. 533 Т. X ч. I, противорѣчитъ установленнымъ ею самою обстоятельствамъ дѣла, изъ которыхъ видно, что повѣренный истцовъ принадлежность этого дома вдовѣ и дѣтямъ Петра Литвинова основывалъ на безспорномъ сего послѣдняго владѣніи онымъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, и въ подтвержденіе такого владѣнія просилъ произвести дознаніе На основаніи ст. 412 Уст. Гр. Суд Но Судебная Палата отказала въ этомъ ходатайствѣ просителя, признавъ его теперь несвоевременнымъ, потому что владѣніе Литвиновыхъ домомъ прекратилось въ 1863 г. Изъ этихъ словъ рѣшенія Судебной Палаты слѣдуетъ заключить, что, по ея мнѣнію, давностью

безспорнаго владѣнія можетъ защищаться только то лицо, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго спорное имущество находится при самомъ возникновеніи спора о принадлежности онаго. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. По смыслу ст. 533 и 565 X Т. I ч., тотъ, кто желаетъ доказать права собственности на имущество по давности владѣнія онымъ, долженъ доказать, что оно въ теченіе десяти лѣтъ находилось въ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи его въ видѣ собственности. Слѣдовательно, при отсутствіи одного изъ этихъ указанныхъ въ ст. 533 признаковъ владѣніе не можетъ обратиться въ право собственности, а потому и лицо, которое никогда не владѣло спорнымъ имуществомъ въ видѣ собственности, или владѣніе котораго было прервано или оспорено прежде истеченія десяти лѣтъ съ того времени, какъ оно началось, не можетъ быть признано собственникомъ онаго по праву земской давности. Такимъ образомъ, требованіе закона о непрерывности безспорнаго давностнаго владѣнія относится къ извѣстному пространству времени, опредѣляемому статьею 565 Т. X ч. I десятью годами. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право иска о какомъ-либо имуществѣ по праву земской давности принадлежало только дѣйствительному владѣльцу онаго въ самый моментъ возникновенія спора и чтобы тотъ, кто пропустилъ установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не имѣлъ права обратиться въ судъ о признаніи за нимъ права собственности на такое имущество, на которое онъ пріобрѣлъ уже право собственности по давности. Давность владѣнія при опредѣленныхъ ст. 533 Т. X ч. I условіяхъ составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, и тотъ, кто пріобрѣлъ однажды этимъ способомъ права собственности на извѣстное имущество, тотъ не можетъ быть лишенъ возможности какъ защищаться давностью безспорнаго владѣнія, такъ и опровергать права на это имущество другихъ лицъ потому только, что оно уже послѣ пріобрѣтенія имъ права на оное по давности выбыло изъ дѣйствительнаго его владѣнія, ибо пріобрѣтенное законнымъ способомъ право можетъ быть разрушено или утрачено лишь въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ. Примѣняя эти соображенія къ предлежащему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата не установила ни того, чтобы Петръ Литвиновъ никогда не владѣлъ находящимся нынѣ во владѣніи Соколовскаго домомъ, ни того, чтобы онъ или его наслѣдники уступили кому-либо или потеряли заявляемое ими нынѣ право на это имущество. Засимъ одно то обстоятельство, что владѣніе Литвиновыхъ спорнымъ домомъ прекратилось въ 1863 г., не могло само по себѣ лишить ихъ права доказывать, что спорное имущество должно быть признано имъ принадлежащимъ на основаніи закона о давности и что они не утратили пріобрѣтеннаго ими на оное права. А такъ какъ такое право свое Литвиновы основывали на давности безспорнаго владѣнія, такъ какъ доказательствомъ продолжительности поземельнаго владѣнія можетъ служить дознаніе о томъ чрезъ окольныхъ людей (ст. 412 Уст. Гр. Суд.), то посему, признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Судебная Палата, въ виду установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла, неосновательно отказала повѣренному Литвиновыхъ въ ходатайствѣ его о произведеніи подобнаго дознанія и тѣмъ лишила Литвиновыхъ предоставленнаго имъ закономъ способа доказать свой искъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 412 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

616.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія госуд. имущ. главн. управленія намѣстника Кавказскаго, надвор. сов. Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Бывшая межевая комиссія послѣ опредѣленія окружныхъ границъ дачи селенія Шильды приступила къ приведенію въ извѣстность соучастни-

ковъ и принадлежащихъ имъ долей въ семъ имѣніи. При этомъ выяснилось, что на различные участки въ сей дачѣ заявили свои права выборные отъ казенныхъ шельдинскихъ крестьянъ, отъ ведзисхевскихъ и некресскихъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ, заявленія которыхъ были поддерживаемы на судѣ и управленіемъ государственныхъ имуществъ, причемъ, однако, нѣкоторые изъ крестьянъ доказывали принадлежность имъ извѣстныхъ участковъ въ исключительную собственность. Противъ требованій, заявленныхъ со стороны казны и крестьянъ, предъявленъ былъ споръ представителями князей Руссіевыхъ и Гургенидзе, которые доказывали, что вся Шильдинская дача, со всѣми угодьями, принадлежитъ двумъ родамъ князей Руссіевыхъ и Гургенидзе и что тѣ церковные крестьяне, которые живутъ на ихъ земляхъ, за пользованіе таковыми отбываютъ помѣщикамъ повинности. По всѣмъ этимъ спорамъ состоялись рѣшенія Окружнаго Суда и Тифлисской Судебной Палаты, на рѣшеніе которой принесена кассаціонная жалоба со стороны управленія государственныхъ имуществъ только по предмету рѣшенія Палаты, касающемуся мѣстныхъ шильдинскихъ границъ, называемыхъ Кали Аквана, Удзиро, Уканъ-Чала, и участка, показаннаго на планѣ подъ литерою „а“. Относительно споровъ сторонъ объ этихъ лѣсныхъ участкахъ Судебная Палата нашла, что изъ грамотъ царей Константина и Ираклія, а особенно изъ приказа послѣдняго 27 іюня 1875 года, ясно видно, что церковные крестьяне пріобрѣтали въ селеніи Шильдѣ право собственности только на пахатные, садовые или домовые участки, что затѣмъ вся Шильдинская дача, со всѣми принадлежащими къ ней горами, лѣсами и другими угодьями, всегда признавалась собственностію князей Руссіевыхъ и Гургенидзе и что если церковные крестьяне и пользовались совмѣстно съ другими жителями селенія Шильды лѣсомъ въ ближайшемъ Шильдинскомъ лѣсномъ участкѣ, то пользованіе это происходило не въ силу какого-либо права собственности или права участія въ лѣсныхъ угодьяхъ, каковыя права опровергаются силою представленныхъ къ дѣлу документовъ, но единственно вслѣдствіе жительства въ Шильдахъ и обычнаго въѣзда въ ближайшія лѣсныя угодья, что могло бы служить поводомъ къ оставленію за ними права въѣзда для домашнихъ нуждъ, если бы о семъ было заявлено требованіе въ установленномъ порядкѣ, но не можетъ быть принято въ основаніе для предоставленія казнѣ права собственности или соучастія въ лѣсныхъ угодьяхъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 108, 112 и 115 Полож. о размеж. Закавказскаго края, Судебная Палата утвердила ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою постановлено было вышеупомянутые лѣсные участки оставить въ исключительномъ владѣніи шильдинскихъ помѣщиковъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, надворный совѣтникъ Николай Саркисовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію къ дѣлу приведенныхъ въ ея рѣшеніи статей Межевого Положенія и по нарушенію ст. 453 и дополн. по прод. 1863 года къ ст. 457 Тома X Зак. Гражд., ст. 846 Зак. Меж. и I, 339 и 706 Устава Гражд. Судопр. Въ поданныхъ же объясненіяхъ на эту жалобу со стороны опекуновъ князей Андроникова, Руссіева и Гургенидзе они просятъ Правительствующій Сенатъ означенную кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный со стороны управленія государственныхъ имуществъ обвиняетъ: во-1-хъ) Судебную Палату въ нарушеніи ст. 846 Т. X ч. 3 Зак. Меж., объясняя, что право свое на соучастіе въ спорныхъ лѣсныхъ участкахъ при сел. Шильдѣ казна доказывала фактическимъ, давностнымъ и безспорнымъ владѣніемъ оными, выразившимся въ постоянномъ пользованіи церковныхъ, нынѣ казенныхъ, крестьянъ какъ лѣсомъ, такъ и пастбищами въ немъ, а потому признаніе тѣхъ участковъ исключительною собственностью частныхъ лицъ составляетъ нарушеніе приведеннаго выше закона. Въ статьѣ 846 Зак. Меж. постановлено, что когда при генеральномъ межеваніи произойдетъ споръ о цѣлыхъ пустошахъ, то надлежитъ обойти спорную пустошь и, сдѣлавъ особый планъ, отдать ее тому изъ спорщиковъ,

кто ею владѣетъ, предоставивъ имъ продолжать тяжбу въ гражданскихъ судахъ. Законъ этотъ къ настоящему случаю примѣненія не имѣетъ; потому что Судебная Палата, обсуждая настоящее дѣло по правиламъ о размежеваніи Закавказскаго края (Высочайшій указъ 9 декабря 1867 г. объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ), обязана была разрѣшить возникшій при размежеваніи споръ о лѣсныхъ участкахъ при сел. Шильдѣ (ст. 1 Меж. полож. 1861 г.). По обсужденіи же представленныхъ къ дѣлу документовъ Палата уотановила тотъ фактъ, что означенные участки находились во владѣніи частныхъ лицъ, а что крестьяне только пользовались ими вслѣдствіе жительства въ сел. Шильдахъ и обычнаго въѣзда въ ближайшія лѣсныя угодья. Въ виду такого установленнаго Судебною Палатою факта владѣнія спорными участками частными лицами, Судебной Палатѣ не было законнаго основанія предоставлять сторонамъ начинать о томъ дѣло въ гражданскомъ судѣ. Правильность же этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея требованій тяжущихся и представленныхъ ими доказательствъ, относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Во-2-хъ) проситель объясняетъ, что если признать, согласно съ Палатою, что владѣніе крестьянъ лѣсомъ давало имъ право на въѣздъ въ оный, то лишеніе ихъ этого права въ порядкѣ межевого разбирательства нарушаетъ статью 545 и дополнен. къ статьѣ 457 Тома X части I по продолж. 1863 года, такъ какъ межевыя учрежденія могли только предоставить частнымъ владѣльцамъ обратиться къ суду гражданскому, не подвергая этотъ предметъ своему разбирательству. И это объясненіе просителя не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что Судебная Палата при настоящемъ производствѣ дѣла не входила вовсе въ обсужденіе о томъ, имѣютъ ли крестьяне право въѣзда въ спорные участки лѣса, такъ какъ о томъ со стороны крестьянъ не было предъявлено требованія, а потому и не могла нарушить ни ст. 453, ни дополненія къ ст. 457 Тома X части I по продол. 1863 года, по которому въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, доказательствомъ на право въѣзда въ лѣса можетъ быть признано пользованіе симъ правомъ въ теченіе общей земской давности. Въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ несомнѣннымъ право казенныхъ крестьянъ на въѣздъ въ лѣсныя урочища, не имѣла основанія лишать ихъ этого права потому только, что не было заявлено требованія о въѣздѣ въ установленномъ порядкѣ, такъ какъ межеваніе въ Закавказскомъ краѣ предпринято по иниціативѣ правительства, съ цѣлію привести въ извѣстность и утвердить границы поземельныхъ владѣній (ст. 1 Меж. Пол.), а поэтому при межевомъ разбирательствѣ не можетъ быть ни истца, ни отвѣтчика, и, такимъ образомъ, выводъ Палаты, основанный на ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., по мнѣнію просителя, не примѣнимъ къ дѣламъ межевымъ, ибо, по общему смыслу Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, права тяжущихся сторонъ разрѣшаются не по соображенію съ требованіями ихъ, а по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца (ст. 108) и по доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ. По правиламъ упомянутаго Межевого Положенія размежеваніе въ Закавказскомъ краѣ производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца (ст. 108); но при этомъ всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу. По установленному же порядку судопроизводства по подобнаго рода дѣламъ каждой изъ тяжущихся сторонъ поставлено въ обязанность объяснить въ подробности свои требованія, исчислить доказательства, подтверждающія права ея и опровергающія притязанія противной стороны, и представить всѣ документы, на которые она ссылается (стат. 160). Точно также и въ апелляціонной жалобѣ должно быть изложено съ точностью, въ чемъ состоитъ требованіе апеллятора (стат. 197). Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи дѣлъ по правиламъ Межевого Положенія 1 іюня 1861 года обязанность объяснить свои требованія лежитъ на самихъ тяжущихся сторонахъ, а изъ сего слѣдуетъ, что судъ не можетъ входить въ

обсужденіе такихъ требованій, которыя тяжущимися при производствѣ дѣла заявлены не были и по которымъ вслѣдствіе сего не могло быть представлено и противною стороною надлежащихъ объясненій или опроверженій. А такъ какъ при производствѣ настоящаго дѣла ни со стороны крестьянъ, ни со стороны казны не было заявлено требованія о признаніи за ними права въѣзда въ спорные по дѣлу лѣса, то засимъ вопросъ о правѣ въѣзда и не могъ подлежать непосредственному обсужденію Судебной Палаты. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Саркисова законовъ, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

617.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію крестьянина Леона Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянинъ Василій Максимовъ обратился къ Мировому Судьѣ Великолуцкаго округа съ жалобою на то, что крестьянинъ Леонъ Назаровъ не выдаетъ ему назначеннаго по состоявшемуся между ними и утвержденному волостнымъ судомъ раздѣлу имущества, и просилъ взыскать съ Назарова за это имущество 120 р. Противъ этого иска Назаровъ возразилъ, что раздѣлъ между нимъ и Максимовымъ состоялся, и договоръ о томъ со стороны отвѣтчика исполненъ передачею истцу всего того, что ему по раздѣлу слѣдовало. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы и допросивъ свидѣтелей, призналъ возраженіе отвѣтчика о передачѣ Максимову выдѣленной ему по взаимному ихъ соглашенію части имущества ничѣмъ не подтвержденнымъ, а потому и имѣя въ виду, что противъ цѣны иска и предметовъ, подлежащихъ передачѣ Максимову, со стороны отвѣтчика спора не заявлено, присудилъ съ него въ пользу Максимова 120 рублей и за веденіе дѣла 8 р. Рѣшеніе это, на которое Назаровъ приносилъ апелляціонную жалобу, было утверждено Великолуцкимъ Мировымъ Съѣздомъ. Назаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому въ основаніе нарушеніе, по его объясненію, ст. 97 Общ. Полож. о крестьян., 81, 102, 112, 1409 и 1420 Уст. Гр. Суд. и 1318, 1319, 1332, 1335 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Назаровъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Великолуцкаго Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 97 Общ. Полож. о крестьян., 81, 1409 и 1420 Уст. Гр. Суд., 1318, 1319, 1332 и 1335 Т. X ч. I, объясняя, что требованіе Максимова о передѣлѣ имущества или о взысканіи съ просителя 120 руб. не подлежало удовлетворенію, потому что Максимовъ въ теченіе года со дня учиненнаго между ними раздѣла на таковой не жаловался, а посему нынѣ потерялъ на то право. Но изъ дѣла видно, что предметъ иска Максимова заключалъ въ себѣ не жалобу на неуравнительность раздѣла, а жалобу на то, что Назаровъ не выдаетъ ему всего того имущества, которое по раздѣлу назначено было на часть истца. Въ виду сего Мировому Съѣзду не было основанія примѣнять къ настоящему дѣлу приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо законы эти запрещаютъ просить объ уничтоженіи полюбовнаго раздѣла и назначаютъ годовой срокъ для принесенія просьбы о передѣлѣ раздѣла, учиненнаго судомъ, но не запрещаютъ участвовавшимъ въ раздѣлѣ лицамъ и по мииованіи годового срока просить судъ о приведеніи въ исполненіе договора о раздѣлѣ на основаніи тѣхъ условій, на которыхъ раздѣлъ состоялся. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Назарова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 112 и 102 Уст. Гр Суд., потому что разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ показаніяхъ одной изъ тяжущихся сторонъ сознаніе справедливости доводовъ противной стороны, а равно и опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній предоставлены усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а засимъ правильность судебнаго рѣшенія, основаннаго

на выводахъ судомъ изъ бывшихъ въ виду объясненій тяжущихся письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Леона Назарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

618.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Бобылева объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Въ маѣ 1872 года повѣренный крестьянъ села Выдропужена Ивана Шелоумова, Андрея Шашкина и Николая Година, коллежскій секретарь Постниковъ, обратился къ Новоторжскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Ивана Бобылева 139 руб. 27½ коп. по векселю, выданному 10 сентября 1871 года въ томъ, что Бобылевъ обязался заплатить крестьянамъ Николаю Годину, Ивану Шелоумову, Петру Сухову, Ивану Мѣщанинову, Андрею Шашкину, Василію Макарову и Ивану Мѣщанинову 325 рублей въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня выдачи векселя. Отвѣтчикъ Бобылевъ, признавая вексель, долга по немъ не признавалъ, объяснивъ, что взамѣнъ этого векселя онъ денегъ ни съ каго не получалъ, и выдалъ его поименованнымъ въ векселѣ лицамъ на условіи заплатить деньги только въ томъ случаѣ, если торги по сдачѣ почтовой гоньбы будутъ утверждены за нимъ; но такъ какъ торги утверждены за нимъ не были, то онъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить по этому векселю деньги, и въ подтвержденіе своихъ возраженій просилъ допросить истцовъ подъ присягою и вызвать свидѣтеля Шиторева. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Бобылева взысканіе по векселю, повѣренный его принесъ Новоторжскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ нашелъ, что, за упущеніемъ векселедателемъ одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя (п. 8 ст. 541 Уст. о векс.), т. е. неозначеніе въ векселѣ, были ли получены по немъ векселепринимателями деньги или валюта, вексель этотъ, примѣняясь къ ст. 544 Векс. Уст., потерялъ силу вексельнаго права, оставаясь простымъ обязательствомъ. Обращаясь затѣмъ къ смыслу этого обязательства, оказывается, что Бобылевъ 10 сентября 1871 г. обѣщался заплатить Годину, Шелоумову, Сухову, Ивану Ѳеодорову, Шашкину, Макарову и Иванову 325 руб., за что именно, неизвѣстно, а такъ какъ фактъ выдачи такого обязательства самимъ Бобылевымъ признанъ, то для суда безразлично, были ли получены имъ деньги отъ истцовъ, или они обязывались, взамѣнъ этого обязательства, оказать Бобылеву какую-либо услугу, ибо объ этомъ въ письменномъ документѣ ничего не говорится. Такимъ образомъ, по заключенію Съѣзда, лица, получившія на свое имя такое обязательство, въ правѣ требовать его исполненія, которое и состоитъ, по буквальному смыслу документа, въ уплатѣ денегъ въ извѣстномъ количествѣ, а именно 325 рубл.; полагая же поровну на каждаго изъ семи лицъ, поименованныхъ въ документѣ, на трехъ предъявившихъ настоящій искъ, сумма иска будетъ 139 р. 27½ коп. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 82, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Новоторжскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Бобылева въ пользу Шелоумова и Година 139 руб. 27½ коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. На это рѣшеніе Съѣзда Бобылевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, указывая, что, по силѣ 2017 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. за 1868 г. № 745, свидѣтельскія показанія могли быть допущены въ подтвержденіе заявленія его о безденежности представленнаго повѣреннымъ истцовъ документа, и находя, что отказомъ въ спросѣ свидѣтелей о такомъ обстоятельствѣ Мировой Съѣздъ нарушилъ 2014 ст. Т. X ч. I и приведенное рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, а также 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 года за № 124, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Бобылевъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что представленное истцами ко взысканію заемное обязательство выдано имъ не за наличныя деньги, а на тотъ случай, если торги на сдачу почтовой гоньбы останутся за нимъ. Но Мировой Съѣздъ отказалъ Бобылеву въ этомъ его ходатайствѣ потому, что, по буквальному смыслу означеннаго документа, Бобылевъ обязался заплатить показанную въ ономъ сумму независимо отъ того, выдано-ли оно было за наличныя деньги или за услуги. Въ виду сего всѣ объясненія просителя относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 2014, 2017 ч. I Т. X и 410 Уст. Гр. Суд. не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо Съѣздъ отказалъ Бобылеву въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы признавалъ безусловно невозможнымъ доказывать посредствомъ свидѣтелей безденежность долгового акта вообще, а потому, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ устранилъ надобность въ допросѣ свидѣтелей самымъ содержаніемъ подлежавшаго его обсужденію документа. Правильность-же толкованія судомъ смысла представленныхъ тяжущимися письменныхъ документовъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бобылева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

619.—1873 года мая 2 го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Иванъ Герасимовъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы съ просьбою объ истребованіи отъ крестьянки Матроны Елисѣевой задержанныхъ ею вещей просителя и жеребенка, стоющихъ 200 р. Мировой Судья отказалъ Герасимову въ этомъ искѣ за непредставленіемъ имъ требуемыхъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. доказательствъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Герасимовъ просилъ Мировой Съѣздъ въ подтвержденіе принадлежности ему отыскиваемыхъ имъ вещей и жеребенка вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, принявъ во вниманіе, что Герасимовъ не указывалъ на свидѣтелей у Мирового Судьи и затѣмъ не представилъ ихъ въ засѣданіе Съѣзда, утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Герасимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, отказавъ просителю въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 82, 171, 409 Уст. Гр. Суд. и 534 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что, по смыслу ст. 763 и 331 Уст. Гр. Суд., тяжущіяся лица не могутъ предъявлять въ апелляціи новыя требованія, но они не лишены права при апелляціонномъ производствѣ ссылаться на новыя доказательства, не бывшія въ виду суда первой степени, и въ такомъ случаѣ апелляціонный судъ, въ силу ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., обязанъ ихъ обсудить, и во-2) что, на основаніи ст. 88 Уст. Гр. Суд., свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою. Въ виду сего въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать въ вызовѣ и допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ Герасимова свидѣтелей потому только, что свидѣтели эти не были указаны просителемъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и не были представлены въ засѣданіе Съѣзда; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Герасимовымъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, по нарушенію ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

620.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію мѣщанъ Мавры Михайловой и Ольги Павловой объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Подпоручикъ Павелъ Бѣлавинъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 6-го августа 1867 г., все свое движимое имущество, состоящее въ закладныхъ векселяхъ, заемныхъ письмахъ и распискахъ, вещи и проч., а равно и домъ съ землею завѣщалъ мѣщанкамъ Маврѣ Михайловой, Ольгѣ и Марьѣ Павловымъ поровну, съ тѣмъ, что, въ случаѣ смерти которой-либо, наслѣдуютъ остальныя. Изъ имущества своего Бѣлавинъ обязалъ своихъ наслѣдницъ сдѣлать разныя денежныя выдачи разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ мѣщанамъ Семену Васильеву и Лаврентію Никитину по 100 руб. Выполнить это, сказано въ завѣщаніи, „обязаны тѣ, которыя получатъ свой капиталъ въ долговыхъ документахъ, всякую мою движимость и домъ. Получать же деньги по заемнымъ документамъ должны онѣ тотчасъ по окончаніи сроковъ займа, и, получивши оныя, выплачивать какъ выше сказано. Денегъ наличныхъ я не оставляю ничего". Завѣщаніе это по смерти завѣщателя, послѣдовавшей 9 сентября 1871 г., было утверждено Калужскимъ Окружнымъ Судомъ 26 го октября 1871 года. Васильевъ и Никитинъ обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Мавры Михайловой и Ольги Павловой завѣщанныхъ просителямъ 200 руб. и въ доказательство представили копію съ духовнаго завѣщанія Бѣлавина. Мировой Судья по заочному рѣшенію отъ 30 ноября 1871 г. отказалъ истцамъ въ ихъ требованіи за непредставленіемъ ими доказательствъ, что завѣщаніе Бѣлавина утверждено и что преемниками завѣщателя долги съ кредитовъ по завѣщанію взысканы. На это рѣшеніе Васильевъ и Никитинъ не жаловались, а 18 мая возобновили тотъ же искъ съ Михайловой и Павловой и представили засвидѣтельствованную копію съ завѣщанія Бѣлавина. Противъ этого требованія Михайлова и Павлова какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе возражали, что искъ Васильева и Никитина погашенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 30 ноября 1871 года, вошедшимъ въ законную силу (ст. 589 и 893 Уст. Гр. Суд.), и что онѣ, отвѣтчицы, по волѣ завѣщателя, обязаны выдать 200 руб. по полученіи долговъ Бѣлавина, которыхъ онѣ еще не получили, и въ доказательство представили удостовѣреніе судебнаго пристава о приводимыхъ ими двухъ взысканіяхъ на 2,617 руб. 80 коп. Истцы же съ своей стороны доказывали, что первое рѣшеніе Мирового Судьи было условное, не лишающее права вторичнаго предъявленія иска, что отвѣтчицы, принявъ наслѣдство, обязаны произвести и назначенныя выдачи. Малоярославецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что 1) хотя въ искѣ Васильеву и Никитину было по первому рѣшенію Мирового Судьи отказано, но собственно потому, что тогда не было въ виду, чтобы завѣщаніе было утверждено, а такъ какъ въ настоящее время утвержденіе его удостовѣрено, то исполненіе его должно быть обязательно для наслѣдниковъ (ст. 1084 Т. X ч. I и 569 Уст. Гражд. Суд.), которые не могутъ отказываться отъ исполненія онаго по той причинѣ, что рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ вступило въ законную силу, иначе это будетъ неисполненіе завѣщанія, что допущено быть не можетъ, такъ какъ суммы не отвѣтчицъ, а завѣщателя, и 2) что 200 руб. назначены Васильеву и Никитину по завѣщанію Бѣлавина хотя и точно по полученіи Михайловою и Павловою долговъ Бѣлавина, но это обстоятельство не даетъ наслѣдницамъ права уклоняться отъ исполненія завѣщанія, хотя онѣ и не получили долговъ, ибо онѣ, принявъ наслѣдство, должны безусловно отвѣчать въ искахъ по имуществу (ст. 1259 X Т. ч. I). По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Михайловой и Павловой въ пользу Васильева и Никитина 200 р., возложивъ на отвѣтчицъ и судебныя издержки въ размѣрѣ 3 р. Михайлова и Павлова просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 589, 891—892 Уст. Гр. Суд. и 1084, 1259 I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Васильева и Никитина о взысканіи съ Михайловой и Павловой, какъ съ наслѣдницъ Бѣлавина, 200 р., былъ основанъ на духовномъ завѣщаніи Бѣлавина. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что съ подобнымъ же искомъ Васильевъ и Никитинъ уже обращались къ тѣмъ же отвѣтчикамъ, но рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 30 ноября 1871 г., вошедшимъ въ законную силу, въ этомъ требованіи имъ было отказано, на томъ, между прочимъ, основаніи, что истцами не было представлено доказательствъ, чтобы отвѣтчицами взысканы были долги съ кредиторовъ завѣщателя, слѣдовательно, рѣшеніемъ этимъ было признано, что, по смыслу завѣщанія, Михайлова и Павлова должны выплатить Васильеву и Никитину 200 р. изъ тѣхъ денегъ, которыя первыми будутъ взысканы съ кредиторовъ завѣщателя. Такой же смыслъ завѣщанія былъ установленъ и Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, Съѣздъ призналъ, что Михайлова и Павлова обязаны выдать назначенные Васильеву и Никитину 200 р., хотя онѣ и не получили долговъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 891—893 Уст. Гр. Суд. и 1084 ст. X Т. I ч., ибо, на основаніи послѣдней изъ этихъ статей, духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, а потому, если Мировой Съѣздъ призналъ, что воля завѣщателя Бѣлавина состояла въ томъ, чтобы Михайлова и Павлова выдали Никитину и Васильеву извѣстную сумму лишь тогда, когда получатъ сами деньги съ кредиторовъ Бѣлавина, то не могъ, вопреки самимъ имъ установленному смыслу завѣщанія, присуждать съ нихъ эту сумму и въ томъ случаѣ, если онъ этихъ денегъ еще не получили. Ссылка Съѣзда на ст. 1259 Т. X ч. I не служитъ къ подтвержденію правильности въ этомъ отношеніи его заключенія, ибо статья эта обязываетъ наслѣдниковъ платить долги умершаго, выполнять обязательства его по договорамъ и вообще отвѣчать въ искахъ по имуществу; въ предлежащемъ же дѣлѣ споръ шелъ не объ обязанности наслѣдниковъ отвѣчать по какимъ-либо обязательствамъ, не исполненнымъ умершимъ вотчинникомъ, а о томъ, наступили ли тѣ условія, при которыхъ истцы, по смыслу завѣщанія, имѣли право требовать отъ наслѣдниковъ исполненія воли завѣщателя. Приведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно и съ правилами Устава Гражданск. Судопр. о законной силѣ судебныхъ рѣшеній, потому что рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, уже признано было, что Васильевъ и Никитинъ для того, чтобы имѣть право требовать завѣщанную имъ Бѣлавинымъ сумму, должны были доказать, что долги по документамъ, выданнымъ Бѣлавину, наслѣдниками его получены. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія, не установивъ того факта, чтобы полученіе отвѣтчицами съ кредиторовъ Бѣлавина долговъ было доказано, присуждать съ Михайловой и Павловой требуемыхъ съ нихъ Васильевымъ и Никитинымъ денегъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд., 1084 и 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Боровскихъ Мировыхъ Судей.

621.—1873 г. мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Голлендера, кандидата правъ Бухштаба, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вслѣдствіе заявленія Меера Голлендера о томъ, что послѣ смерти отца его, Зейлика Голлендера, остался въ г. Одессѣ домъ, Мировымъ Судьею въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года было сдѣлано распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно этого имущества. Въ исполненіе сего домъ этотъ былъ судебнымъ приставомъ описанъ и сданъ въ вѣдѣніе мѣщанину Берковичу, который нанималъ его по условію съ Голлендеромъ. Затѣмъ по-

вѣренный купца Нисона Голлендера, кандидатъ правъ Бухштабъ, обратился 27 мая 1872 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что означенный домъ, по смерти Зейлика Голлендера, послѣдовавшей въ 1855 году, находился во владѣніи сына его, довѣрителя просителя, Нисона Голлендера, который, живя самъ въ Николаевѣ, отдалъ его внаймы, и въ послѣдніе три года домъ этотъ нанималъ мѣщанамъ Берковичъ по срокъ 1 іюня 1872 года. Нынѣ же оказалось, что Берковичъ при окончаніи срока найма передалъ его 18 мая 1872 года въ управленіе Мееру Голлендеру на томъ основаніи, что имущество это было, по распоряженію Мирового Судьи, взято въ охраненіе. А такъ какъ означенный домъ находился во владѣніи Нисона Голлендера съ 1855 года и такъ какъ засимъ не было законнаго повода принимать въ отношеніи онаго охранительныя мѣры, то посему Бухштабъ просилъ Мирового Судью отмѣнить упомянутое прежнее его распоряженіе и возвратить домъ во владѣніе довѣрителя просителя. Мировой Судья, выслушавъ словесныя объясненія Бухштаба и Меера Голлендера, доказывавшаго, что охранительныя мѣры были приняты правильно и что опредѣленіе Мирового Судьи по сему предмету вошло въ законную силу, нашелъ; что обстоятельство о существованіи владѣнія Нисона Голлендера не было въ виду при постановленіи о принятіи охранительныхъ мѣръ и изъ дѣла не усматривается, чтобы это постановленіе Нисону Голлендеру было объявлено, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: освободить домъ умершаго Зейлика Голлендера отъ охраненія и возстановить прерванное владѣніе онымъ Нисона Голлендера. Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Меера Голлендера это опредѣленіе Мирового Судьи, призналъ, что, по общему смыслу законовъ, каждое присутственное мѣсто, а слѣдовательно, и Мировой Судья, имѣетъ право измѣнять свое частное постановленіе, но не частнымъ, а рѣшительнымъ опредѣленіемъ. А такъ какъ постановленіе Мирового Судьи о принятіи охранительныхъ мѣръ есть хотя частное, но окончательное опредѣленіе, то посему Мировой Судья, постановивъ опредѣленіе о принятіи охранительныхъ мѣръ, не имѣетъ права собственною властью отмѣнять оное, ибо подобныя опредѣленія Мирового Судьи, по ст. 1405 Уст. Гр. Суд., могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ оставилъ принятыя Мировымъ Судьею по имуществу Голлендера охранительныя мѣры въ своей силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе по довѣренности Нисона Голлендера кассаціонной жалобѣ кандидатъ правъ Бухштабъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 705, 891, 1101, 1403 и 1405 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1405 Уст. Гр. Суд., опредѣленія мировыхъ судей по охраненію имуществъ постановляются въ частномъ порядкѣ судопроизводства и могутъ быть обжалованы Мировому Съѣзду по правиламъ, для принесенія частныхъ жалобъ въ ст. 167—169 Уст. Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ (Сборн. рѣшен. 1871 года № 1247). Но такъ какъ частныя опредѣленія и независимо отъ обжалованія ихъ, могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы самимъ судомъ, ихъ постановившимъ, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, то посему не представляется законнаго основанія не примѣнять этого правила и къ опредѣленіямъ мировыхъ судей по охраненію имуществъ, какъ сіе и разъяснено было въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 649; 1870 г. № 570. Изъ обстоятельствъ предлежащаго дѣла видно, что Мировой Судья призналъ возможнымъ отмѣнить принятыя имъ мѣры охраненія имущества Голлендера, потому что обстоятельства, при которыхъ эти мѣры были приняты, впослѣдствіи измѣнились и оказались въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ они представлялись при постановленіи имъ перваго по означенному предмету опредѣленія. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы послѣднее обжалованное Мееромъ Голлендеромъ опредѣленіе Мирового Судьи было неправильно по существу, т.-е. чтобы обстоятельства настоящаго дѣла не измѣнились, не имѣлъ достаточнаго повода отмѣнять означенное опредѣленіе Мирового Судьи потому только, что первое никѣмъ

въ свое время обжаловано не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить по нарушенію ст. 891 Уст. Гр. Суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

622.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Бабича объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: 31 октября 1871 года мѣщанинъ Бабичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ англійскому подданному Шарлею о взысканіи съ него за доставленный уголь 192 руб. Въ доказательство своего иска представилъ договоръ и копію съ квитанціи. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что Бабичъ по договору съ Шарлеемъ обязался доставить 20,000 пуд. каменнаго угля, въ это число доставилъ 4800 пуд. и за доставку получилъ по 18 коп. съ пуда, слѣдовательно, недополучилъ за пудъ по 4 к., что и составляетъ 192 руб.; а посему, признавая искъ Бабича доказаннымъ и руководствуясь ст. 47, 81, 105 129 нУст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ начальника 1 го участка Константиновской желѣзной дороги, Шарлея, недоплаченныхъ согласно договора по 4 коп. за пудъ 193 руб. и за написаніе договора не на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства взыскать, на основаніи ст. 462 Уст. Гражд. Суд., съ каждой стороны по 30 руб. На рѣшеніе это повѣренный Шарлея, казакъ Лакида, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ слѣдующее: дѣйствительно, вѣритель его изъявилъ согласіе на принятіе 20000 пуд. каменнаго угля съ Голубовскихъ шахтъ, по 22 коп. за пудъ, но Бабичъ ихъ не доставилъ, а 4800 пуд. куплено у Бабича особо отъ того условія и не изъ Голубовскихъ шахтъ, а изъ другихъ, и, по соглашенію, ему заплачено по 18 к., что видно изъ прилагаемой подлинной квитанціи; представленная Бабичемъ копія съ какой-то расписки не можетъ служить доказательствомъ во-1-хъ) потому, что она вовсе не указываетъ на то условіе, которое находится подъ дѣломъ, а во 2-хъ) потому, что она засвидѣтельствована помощникомъ сельскаго писаря,—лицомъ, служащимъ по частному найму и не имѣющимъ на то ни права, ни власти; посему повѣренный Шарлея просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Повѣренный истца Бабича въ апелляціонной жалобѣ, принесенной имъ на то же рѣшеніе Мирового Судьи, считая рѣшеніе это по существу правильнымъ, просилъ объ отмѣнѣ онаго относительно наложеннаго за написаніе договора на простой бумагѣ 30 рублей штрафа. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что мѣщанинъ Бабичъ въ доказательство своего иска къ инженеру Шарлею, какъ самъ онъ въ исковомъ прошеніи выразилъ, представилъ договоръ, по которому Шарлей согласился принять отъ Бабича 20000 пудовъ крупнаго каменнаго угля изъ Голубовскихъ шахтъ, по 22 к. за пудъ; въ подтвержденіе того, что онъ доставилъ 4800 пуд. по 18 к. за пудъ, приложена копія квитанціи за № 261, выданная отъ Шарлея и засвидѣтельствованная въ вѣрности помощникомъ Ясиноватскаго волостного писаря; но копія эта, какъ засвидѣтельствованная лицомъ, не имѣющимъ на то права, за силою ст. 463 Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что эта копія квитанціи опровергается представленною повѣреннымъ Шарлея, Лакидою, подлинною квитанціею, въ которой говорится, что отъ поставщика Бабича принято 12 сентября 1871 года на Константиновской станціи 4800 пудовъ угля Харцызскихъ шахтъ, слѣдовательно, Бабичъ доказательствъ на то, что уголь былъ доставленъ изъ Голубовскихъ шахтъ, никакихъ не представилъ; 2) что представленный Бабичемъ документъ, заключенный съ Шарлеемъ о поставкѣ 20,000 пуд. каменнаго угля, по 22 коп. за пудъ, составляетъ договоръ подряда и поставки, который, на основаніи ст. 1742 Т. X ч. I, долженъ быть написанъ на установленной гербовой бумагѣ, а слѣдовательно, на основаніи ст. 462 Уст. Гр. Суд., договоръ этотъ,

какъ написанный на простой бумагѣ, и подлежитъ оплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало его написать; поэтому объясненіе повѣреннаго Бабича въ апелляціи о томъ, что Бабичъ не обязался выполнять состоявшагося между имъ и Шарлеемъ соглашенія, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ взысканія тройной пошлины, тѣмъ болѣе, что довѣритель его, Бабичъ, въ исковомъ своемъ прошеніи заявлялъ, что онъ производилъ исполненіе по этому договору. По симъ обстоятельствамъ и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 462 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 30 рублей. Мѣщанинъ Бабичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ, кромѣ соображеній по существу дѣла, слѣдующія къ тому основанія: отвѣтчикъ Шарлей, не отвергая, что имъ дѣйствительно за 4800 пудовъ угля уплачено только по 18 коп. за пудъ, объяснилъ, что цѣна эта выговорена особымъ договоромъ, но существованія такового договора ничѣмъ, вопреки статьѣ 81 Устава Гражд. Судопр., не доказалъ. Затѣмъ Съѣздъ, придавъ доказательную силу квитанціи, представленной повѣреннымъ отвѣтчика о пріемѣ отъ него, просителя, на Константиновской станціи 4800 пуд. угля изъ Харцызскихъ шахтъ, нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, ибо основалъ свое рѣшеніе на побочномъ обстоятельствѣ, а не на точномъ смыслѣ предъявленнаго имъ, просителемъ, договора. Наконецъ, присужденіе гербовыхъ пошлинъ является неправильнымъ, такъ какъ письменное предложеніе Шарлея о доставкѣ ему угля по извѣстной цѣнѣ не есть документъ, подлежащій оплатѣ гербовыхъ пошлинъ, или онъ, проситель, не обязывался доставить указанное количество угля, а только пріобрѣлъ право получить за доставленное количество предложенную цѣну.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ заявленіе на отвѣтчика о цѣнѣ угля доказаннымъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, какъ выводъ изъ существа дѣла, относясь къ фактической его сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Нарушеніе ст. 1536 X Т. I ч. проситель Бабичъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не исключительно на договорѣ, а, кромѣ того, принялъ во вниманіе побочное обстоятельство—квитанцію, представленную со стороны Шарлея; таковая жалоба просителя является лишенною законнаго основанія, ибо, по закону (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), всякаго рода акты и бумаги принимаются судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; кромѣ того, указываемая просителемъ квитанція представлена отвѣтчикомъ въ опроверженіе копіи съ квитанціи, представленной самимъ просителемъ Бабичемъ, а посему, очевидно, подлежала разсмотрѣнію суда. Обращаясь засимъ къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе ст. 462 Уст. Гр. Суд присужденіемъ съ него тройной гербовой пошлины за написаніе на простой бумагѣ документа, не представляющаго собою никакого договора, а простое предложеніе о доставкѣ угля по извѣстной цѣнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда по сему предмету не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Съѣздъ представленный Бабичемъ документъ призналъ за договоръ подряда и поставки, который посему и доженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства; содержаніе этого документа слѣдующее: „симъ удостовѣряю, что согласенъ принять отъ Бабича 20,000 пуд. крупнаго каменнаго угля съ Голубовскихъ шахтъ, по 22 коп. за пудъ, доставленнаго на станцію Константиновку, или Желѣзное, іюля 18 дня 1871 года. Начальникъ 1 го участка инженеръ Шарлей". Очевидно, что таковое изъявленіе согласія на принятіе извѣстнаго товара не соотвѣтствуетъ вовсе установленному закономъ понятію о договорѣ подряда и поставки, и изложенное заключеніе Съѣзда, а затѣмъ и присужденіе взысканія тройной гербовой пошлины за написаніе такового документа на простой бумагѣ является противнымъ 462 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжа-

лованное Бабичемъ рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 462 Уст. Гр. Суд.; въ части присужденія тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, и дѣло передать въ Міусскій Мировой Съѣздъ.

623.—1873 года марта 29-го и мая 2-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Айзика Кричавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ во 1-хъ) кассаціонную жалобу мѣщанина Кричавскаго на рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя мѣщаниномъ Линниковымъ 316 рублей за купленное у сего послѣдняго сало, и во-2 хъ) подлинное дѣло по сему предмету и выслушавъ заключеніе Товарища обезъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кричавскій неправильно жалуется на допущеніе Съѣздомъ по дѣлу сему свидѣтельскихъ показаній въ потвержденіе иска. Показанія сіи допущены не въ подтвержденіе долга, образовавшагося отъ покупки товара въ кредитъ, ибо Съѣздъ, на основаніи ообственнаго сознанія повѣреннаго отвѣтчика, установилъ изъ обстоятельствъ дѣла тотъ фактъ, что сало Кричавскимъ куплено у Линника на наличныя деньги, а не въ кредитъ, и допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того обстоятельства, что покупатель въ день пріема товара не расчитался, а для расчета за купленное и принятое 7-го января 1872 г. сало приходилъ къ Линнику дня чрезъ два или три и что при этомъ расчетъ не состоялся. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія допущены въ подтвержденіе такихъ дѣйствій покупателя, совершонныхъ имъ послѣ покупки и пріема сала, которыя, буде признаются доказанными, опровергаютъ показаніе его объ уплатѣ имъ денегъ въ день пріема и покупки сала. Находя, что означенное обстоятельство принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть подтверждаемы свидѣтельскими показаніями, ибо касается дѣйствій покупщика по словесной сдѣлкѣ его съ продавцемъ движимости (ст. 710 Т. X ч. I), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ спросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу. Но затѣмъ при самомъ допросѣ этомъ Съѣздъ допустилъ отступленіе отъ установленнаго 101 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, ибо протоколъ свидѣтельскихъ показаній не подписанъ свидѣтелями и не содержитъ въ себѣ указанія о томъ, что свидѣтели неграмотные и что оный былъ имъ прочитанъ. По таковому нарушенію приведенной 101 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

624.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Александра Черкесова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Черкесовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ него кондитернаго цеха мастеромъ Орѣшкинымъ 800 р., которые Черкесовъ при покупкѣ книжнаго магазина обязался уплатить Николаю Серно-Соловьевичу, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1545, 1547, 569 ст. X Т. ч. I, 28 ст. Улож. о нак. и всего 5 отдѣленія 2 раздѣла Уст. о ссыльныхъ (773—796).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Черкесовымъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербугская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ установила тотъ неподлежащій повѣркѣ Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.) фактъ, что отыскиваемые Орѣшкинымъ и причитавшіеся Николаю Серно-Соловьевичу 800 руб. съ 1863 года находились въ долгу сперва у Рихтера, а потомъ у Черкесова; что Николай Серно-Соловьевичъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія въ 1865 г. и что наслѣдниками послѣд-

няго состояли и впослѣдствіи утверждены таковыми братья его Владимиръ и Константинъ, которые въ 1867 г. уступили означенные 800 руб. Орѣшнику. Посему, имѣя въ виду, что эти 800 руб. не могутъ быть относимы къ имуществамъ, пріобрѣтеннымъ ссыльными въ Сибири, для которыхъ 793 ст. Уст. о ссыльныхъ установленъ особой порядокъ наслѣдованія, Палата присудила Орѣшкину съ Черкесова 800 руб. съ процентами съ 21 го октября 1870 года. Проситель выводитъ нарушеніе Палатою 569, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I изъ того, что какъ онъ обязался передъ Рихтеромъ уплатить Николаю Серно-Соловьевичу 800 руб., то обязательство это и можетъ быть осуществляемо только по требованію Рихтера, и, слѣдовательно, Палата признала за Орѣшкинымъ право искать по обязательству, до него не касающемуся, вопреки означеннымъ статьямъ. Но возраженіе это не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что, заключивъ договоръ съ Рихтеромъ объ уплатѣ должныхъ симъ послѣднимъ Серно-Соловьевичу денегъ, Черкесовъ не можетъ считать посторонними для него лицами наслѣдниковъ Серно-Соловьевича за силою 569 и 1528 ст. Т. X ч. I. Неосновательно также указаніе кассатора на нарушеніе 28 ст. Улож. о наказ., ибо за установленіемъ Палатою факта, что долгъ въ 800 руб. Николаю Серно-Соловьевичу возникъ въ 1863 г., т.-е. до осужденія его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, Палата совершенно согласно съ этою статьею признала сію сумму собственностію его наслѣдниковъ, утвержденныхъ таковыми по случаю политической смерти его. Наконецъ, хотя проситель и доказываетъ неправильное истолкованіе Палатою 793 ст. Устава о ссыльныхъ тѣмъ, что въ статьѣ сей говорится вообще объ имуществѣ, оставшемся послѣ умершихъ ссыльныхъ, но не объ имуществѣ, пріобрѣтенномъ ссыльными „въ Сибири“, такъ какъ законъ не устанавливаетъ никакого различія между имуществомъ ссыльныхъ, пріобрѣтеннымъ ими послѣ осужденія до достиженія ими Сибири, и пріобрѣтеннымъ ими въ Сибири, но возраженіе это не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата, установивъ, какъ выше сказано, что долгъ Николаю Серно-Соловьевичу въ 800 рублей образовался въ 1863 году, т. е. до осужденія его, ничѣмъ не нарушилъ 793 ст. Устава о ссыльныхъ, признавъ, что сумма эта не принадлежитъ къ имуществамъ, кои пріобрѣтаются ссыльными въ Сибири, о коихъ говорится въ 790—792 ст. Уст. о ссыл. и для которыхъ въ 793 стат. сего Устава установленъ особый порядокъ наслѣдованія; о томъ же, какъ должно поступать съ имуществомъ ссыльныхъ, пріобрѣтенныхъ ими послѣ осужденія до достиженіи ими Сибири, Палата вовсе не имѣла сужденія и не могла судить, такъ какъ подобнаго вопроса въ дѣлѣ семъ, за установленіемъ фактовъ онаго въ вышеприведенномъ видѣ, вовсе не возникало. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Черкесова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

625.—1873 года марта 2-го дня. *По прошенію опекунши надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго секретаря Антониномъ Алповымъ, дѣвицы изъ дворянъ Надежды Алповой, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунши надъ малолѣтнимъ сыномъ коллежскаго секретаря Антониномъ Алповымъ, дѣвица изъ дворянъ Алпова, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи малолѣтняго Алпова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго Василія Борщевскаго, наравнѣ съ титулярнымъ совѣтникомъ Лавровымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 158 п. 2 лит. в, 266, 267, 268, 269, 270, 271 и 272 Устава Духовн. Консист., ст. 123 и 124 Т. X ч. I, ст. 773 и 1346 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. А титулярный совѣтникъ Лавровъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Алповой проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что Лавровъ право Алпова на полученіе половинной части имущества, оставшагося послѣ Василія Борщевскаго, оспари-

валъ, меду прочимъ, тѣмъ, что представленное опекуншею Алпова свидѣтельство Тамбовской духовной консисторіи не доказываетъ, чтобы бабка Алпова, Татьяна, была законная дочь Андрея и Анны Борщевскихъ, такъ какъ свидѣтельство это взято не изъ метрикъ, какъ это требуется 209 ст. Т. X ч. I, а основано на одномъ показаніи лицъ, живущихъ въ городѣ Липецкѣ, не бывшихъ ни при рожденіи Татьяны, ни при крещенія, и потому свидѣтельство это выдано консисторіею не соотвѣтственно 122, 123 и 124 ст. Т. X ч. I. Въ означенномъ свидѣтельствѣ консисторіи сказано, что свидѣтельство сіе о рожденіи и крещеніи Татьяны Андреевой, урожденной Борщевской, согласно отношенію Тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства, вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, на основаніи 1575 стат. Т. IX, дано въ томъ, что рожденіе и крещеніе Татьяны Андреевой Крамаревой, урожденной Борщевской, какъ открылось по дознанію, было въ 1799 году 12 января, родители ея были канцелярист Андрей Стефановъ Борщевскій и Анна Николаевна, крещена въ приходѣ г. Липецка Христорождественской церкви священникомъ Вакхомъ Ѳоминымъ. Харьковская Судебная Палата, куда дѣло это поступило по апелляціи Лаврова, нашла, что правильность или неправильность иска опекунши Антонина, Алповой, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, доказано ли по дѣлу родство Антонина Алпова съ наслѣдодателемъ Васильемъ Борщевскимъ. Въ удостовѣреніе сего опекуншею малолѣтняго истца представлено свидѣтельство Тамбовской духовной консисторіи отъ 24-го іюня 1870 года за № 5896, изъ котораго видно, что рожденіе и крещеніе жены бывшаго секретаря Тамбовской врачебной управы, Татьяны Андреевой Крамаревой, урожденной Борщевской, по правамъ которой Алпову должно перейти наслѣдство, какъ открылось по дознанію, было 1799 г. 12 января, отъ родителей канцеляриста Андрея Стефанова Борщевскаго и Анны Николаевой. По Законамъ Гражданскимъ (ст. 122 ч. I Т. X) главнымъ преимущественнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются выданныя духовными властями, на основаніи метрическихъ книгъ, частнымъ лицамъ свидѣтельства. За невозможностью получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію ли метрическихъ доказательствъ, или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ быть принимаемы доказательства, указанныя въ 123 и 124 стат. ч. I X Тома. Одинаковыя постановленія содержатся и въ ст. 1354—1356 Уст. Гр. Суд., причемъ 1346 статья означеннаго Устава прямо и положительно установляетъ, что дѣла о законности рожденія въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Уставы 20-го ноября 1864 года, производятся на общемъ основаніи судебными мѣстами, съ допущеніемъ только нѣкоторыхъ изъятій, указанныхъ въ 1347—1356 стат. Изъ соображенія этихъ узаконеній слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по производящемуся въ гражданскомъ судѣ дѣлу предстоитъ доказать законность рожденія извѣстнаго лица для осуществленія гражданскихъ правъ, свидѣтельство духовнаго начальства должно было принято доказательствомъ только въ томъ случаѣ, когда оно, согласно 122 ст. I ч. X Т., выдано на основаніи метрическихъ книгъ. Когда же событіе рожденія въ законномъ бракѣ въ этихъ книгахъ не записано, то обсужденіе прочихъ, къ дѣлу предъявленныхъ доказательствъ, допускаемыхъ 123 и 124 ст. ч. Т. X, принадлежитъ не духовному, а свѣтскому суду. На семъ основаніи вышеозначенное свидѣтельство Тамбовской духовной консисторіи, отъ 12-го іюля 1870 года № 5896, какъ основанное не на метрическихъ книгахъ, веденныхъ и хранящихся въ духовномъ вѣдомствѣ, а на дознаніи, не можетъ имѣть силы доказательства рожденія Татьяны Андреевой, по мужу Крамаревой, въ законномъ бракѣ Андрея Стефанова Борщевскаго съ Анною Николаевою, а засимъ и за непредставленіемъ другихъ со стороны опекунши истца доказательствъ и за силою 367 ст. Уст. Граж. Судопр., родство малолѣтняго Алпова съ наслѣдодателемъ, коллежскимъ регистраторомъ Василіемъ Андреевымъ Борщевскимъ, является недоказаннымъ, и вслѣдствіе сего за нимъ, на основаніи 1113 ст. I ч. X Тома, и не можетъ быть признано право законнаго наслѣдства въ имѣніи умершаго. По таковымъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата постановила въ искѣ опекунши малолѣтняго дворянина Антонина Алпова отказать,

рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на истца. Соображая это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты съ кассаціонною жалобою Алпповой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Палаты, свидѣтельство духовнаго начальства о законности рожденія должно быть принято доказательствомъ только въ томъ случаѣ, когда оно выдано на основаніи метрическихъ книгъ; когда же событіе рожденія въ законномъ бракѣ въ этихъ книгахъ не записано, то обсужденіе прочихъ допускаемыхъ 123 и 124 ст. Т. X ч. I доказательствъ принадлежитъ не духовному, а свѣтскому суду. Это соображеніе Палаты противорѣчитъ 1354 ст. Устава Гр. Суд. и 266—272 ст. Дух. Конс. Въ 1354 ст. Уст. Гражд. Суд. положительно сказано, что доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи существующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ. А Уст. Дух. Конс. 1841 г. въ ст. 266—272 изложены правила, по которымъ епархіальное начальство выдаетъ метрическія свидѣтельства о рожденіи, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рожденіе и крещеніе лица, о которомъ идетъ дѣло, записаны въ метрическихъ книгахъ, такъ и тогда, когда рожденіе лица въ указанномъ приходѣ въ показанное время не записано. Въ послѣднемъ случаѣ консисторія дѣлаетъ справку съ исповѣдными росписями, съ метрическою и обыскною книгою о бракѣ родителей, производитъ слѣдствіе, собираетъ свѣдѣнія изъ разныхъ другихъ источниковъ и затѣмъ, по разсмотрѣніи всѣхъ таковыхъ свѣдѣній, епархіальное начальство постановляетъ свое опредѣленіе и выдаетъ метрическое свидѣтельство просителю, когда рожденіе отъ законнаго брака доказано, а въ противномъ случаѣ отказываетъ въ прошеніи. Такимъ образомъ несомнѣнно, что по прописаннымъ законамъ свидѣтельство духовнаго начальства должно быть принято доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака не только тогда, какъ полагаетъ Палата, когда оно выдано на основаніи метрическихъ книгъ, но и тогда, когда выдача подобнаго свидѣтельства послѣдовала по опредѣленію епархіальнаго начальства, на основаніи собранныхъ консисторіею справокъ и произведеннаго слѣдствія о рожденіи лица, не записанномъ въ метрическихъ книгахъ. Посему, признавая, что Харьковская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ нарушила точный смыслъ 1354 ст. Уст. Граж. Суд. и 266—272 ст. Уст. Духовн. Консист., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

626.—1873 г. мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго булочнаго мастера Ѳеодора Мейзе, титул. сов. Петра Савельева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный булочнаго мастера Мейзе, титулярный совѣтникъ Савельевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ почетнаго гражданина Штрауха 428 р. 20 к. за растраченное имущество должника довѣрителя просителя Мещенка, принятое Штрахомъ на сохраненіе, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 565 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ тотъ фактъ, что Штраухъ отказался отъ поручительства по сохраненію имущества Мещенка 26-го февраля 1858 года, и что посему, по руководству 565 статьей Т. X ч. I, искъ Мейзе къ Штрауху относиться не можетъ, такъ какъ отказъ Штрауха отъ поручительства покрылся земскою давностью. Кассаторъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что подведенная Съѣздомъ 565 ст. Тома X ч. I не сообразна съ обстоятельствомъ дѣла, ибо она говоритъ о безспорномъ владѣніи какъ недвижимымъ, такъ и движимымъ имуществомъ, а не относительно храненія такового, тѣмъ болѣе, что отказъ Штрауха отъ храненія имущества былъ заявленъ 26-го февраля 1858 года, т.-е. послѣ растраты

онаго. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ привелъ 565 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что искъ Мейзе къ Штрауху, какъ предъявленный по пропускѣ давности со времени отказа Штрауха отъ поручительства, покрылся земской давностью и что въ 565 ст. Т. X ч. I заключается правило о срокѣ земской давности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается неправильнаго примѣненія означенной статьи 565, а потому и имѣя въ виду, что, за признаніемъ иска Мейзе къ Штрауху покрывшимся давностью, не предстояло надобности Съѣзду входить въ дальнѣйшее обсужденіе онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мейзе, титулярнаго совѣтника Савельева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

627.—1873 года мая 2 го дня. *По прошенію дворянина Викентія Мицуты объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Дворянинъ Мицута проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ вдовы коллежскаго секретаря Космановой убытковъ за разрушеніе ею строившагося дома отмѣнить, какъ постановленное въ противность 106, 173, 174 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. При этомъ Мицута присовокупляетъ также ходатайство о возвратѣ ему представленныхъ при кассаціонной жалобѣ залоговыхъ денегъ 10 р. по его бѣдности. А вдова коллежскаго секретаря Космановa въ возраженіи на жалобу Мицуты проситъ жалобу сію оставить безъ уваженія, неправильно завладѣнную землю отнять и взыскать съ него понесенныя ею издержки, а также за самовольно разобранный и сожженный имъ заборъ, всего на сумму 75 р., и, наконецъ, передать Мицуту за самоволіе суду по всей строгости законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія заявленныя Космановою въ объясненіи на кассаціонную жалобу Мицуты, кромѣ возраженій противъ жалобы, ходатайства, какъ неподлежащія обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мицута нарушеніе вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло его безъ прочтенія апелляціи, безъ повѣрки доказательствъ, къ дѣлу представленныхъ; что предсѣдатель Съѣзда безъ всякаго совѣщанія съ присутствующими Судьями составленный имъ самимъ приговоръ передалъ сочленамъ къ подписи, и они таковое рѣшеніе утвердили подписями; что Съѣздъ, если бы обратилъ вниманіе на сущность дѣла, нашелъ бы апелляцію просителя правильною; что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобу его на недопросъ Судьею указанныхъ имъ свидѣтелей и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который въ свидѣтели допустилъ лицъ, участвовавшихъ въ разореніи дома просителя; что Съѣздъ обсуждалъ цыфру иска его только въ 453 р., тогда какъ искъ его простирается на сумму 499 руб., и что Съѣздъ не пояснилъ данныхъ и закона, на коихъ рѣшеніе его основано. Принимая во вниманіе: а) что объясненіе просителя о непрочтеніи на Съѣздѣ апелляціи его голословно, ибо не подтверждено занесеніемъ о семъ въ свое время въ протоколъ, въ рѣшеніи же Съѣзда положительно сказано, что Съѣздъ выслушалъ и апелляцію и представленные непосредственно Съѣзду документы, равно словесное объясненіе сторонъ; б) что точно также лишена всякаго основанія жалоба на постановленіе предсѣдателемъ Съѣзда резолюціи безъ совѣщанія съ членами Съѣзда, ибо самъ проситель объясняетъ, что резолюція сія подписывалась публично каждымъ членомъ и, слѣдовательно, каждый членъ подписью своею изъявлялъ согласіе на резолюцію; в) что производить осмотръ и допрашивать свидѣтелей зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда, и обстоятельство это, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, а притомъ рѣшеніе Съѣзда основано главнѣйше на собственномъ признаніи просителя; г) что въ рѣшеніи Съѣзда указаны соображенія и законы, на коихъ оно

основано; д) что дѣло сіе въ рѣшеніи Съѣзда правильно названо дѣломъ по иску въ 453 руб., а не въ 499 р., ибо первая изъ сихъ двухъ суммъ составляла сумму иска, и если въ апелляціи проситель и присовокупилъ ходатайство о взысканіи съ Космаковой, сверхъ 453 р., еще издержекъ и убытковъ на 46 р., причиненныхъ веденіемъ процесса, то обстоятельство это нисколько не служило препятствіемъ къ наименованію дѣла сего въ рѣшеніи Съѣзда дѣломъ по иску въ 453 р., т.-е. въ суммѣ, заявленной въ исковой, и нисколько не доказываетъ обсужденія Съѣздомъ только части иска, и е) что ходатайство просителя о возвращеніи ему залоговыхъ денегъ, за силою дополн. къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. (по продолжен. 1869 г.), не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мицуты, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

628.—1873 года мая 2 дня. *По прошенію бывшаго потомственнаго почетнаго гражданина, нынѣ швейцарскаго подданнаго Карла Томазини объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Швейцарскій подданный Томазини проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него почетнымъ гражданиномъ Штейнфинкелемъ убытковъ за поврежденіе дома сего послѣдняго при перестройкѣ дома просителя отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 533, 129, 142, 339, 369, 747 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I. А потомственный почетный гражданинъ Штейнфинкель въ объясненіи на жалобу Томазини проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Томазини нарушеніе вышеуказанныхъ имъ статей объясняетъ тѣмъ: а) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе лишь на одной части показанія экспертовъ, оставивъ другую часть безъ обсужденія; б) что Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ требованія просителя о спросѣ свидѣтелей; в) что Съѣздъ допустилъ въ апелляціи истца требованіе совершенно различное отъ первоначальнаго искового требованія, и г) что Съѣздъ обвинилъ просителя за ошибку техника-строителя. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что опредѣленіе смысла и значенія показанія экспертовъ, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во-2-хъ) что если въ протоколѣ судебнаго засѣданія и значится, что проситель просилъ Съѣздъ дозволить ему представить свидѣтелей, и если въ рѣшеніи Съѣзда по этому заявленію и не заключается особаго сужденія, то это не составляетъ нарушенія 129, 339 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., ибо самое занесеніе помянутаго заявленія въ протоколъ засѣданія доказываетъ, что заявленіе это было въ виду Съѣзда при разрѣшеніи дѣла; признавъ же, что искъ доказанъ произведеннымъ мѣстнымъ осмотромъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ выразилъ убѣжденіе свое о ненадобности дальнѣйшихъ доказательствъ чрезъ спросъ свидѣтелей; въ-3-хъ) что Штейнфинкель какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи ходатайствовалъ присудить ему съ Томазини вознагражденіе за убытки, количество которыхъ просилъ опредѣлить чрезъ свѣдущихъ людей, и какъ количество это опредѣлено при второмъ осмотрѣ, произведенномъ, по распоряженію Съѣзда, въ 400 руб., то Съѣздъ, присудивъ эту сумму ко взысканію, ничѣмъ не допустилъ измѣненія искового требованія, и въ-4 хъ) указаніе просителя, что отвѣтственнымъ лицомъ за вредъ и убытки, вознагражденіе которыхъ отыскиваетъ Штейнфинкель, долженъ быть признанъ не онъ, проситель, а строитель-техникъ, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе при настоящемъ разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ указаніе это сдѣлано просителемъ, вопреки 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія не имѣетъ правильнаго основанія, и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

629.—1873 года мая 2 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ мѣщанина Василія Арефьева, мѣщанина Якова Арефьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунъ надъ имѣніемъ мѣщанина Василія Арефьева, мѣщанинъ Яковъ Арефьевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанскаго сына Алексѣя Арефьева арендныхъ денегъ 37 руб. 50 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I. А мѣщанскій сынъ Алексѣй Арефьевъ въ объясненіи на жалобу Якова Арефьева проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему призналъ обѣ стороны нарушившими арендный договоръ: Якова Арефьева—сломкою отданнаго въ аренду, въ числѣ прочихъ помѣщеній, овина, а Алексѣя Арефьева—неуплатою въ срокъ арендныхъ денегъ. Принявъ на видъ, что нарушеніе обѣими сторонами договора не влечетъ за собой совершеннаго уничтоженія его, которое зависитъ отъ взаимнаго согласія договаривающихся (ст. 1545 Т. X ч. I), и что неплатежъ къ сроку 1 января 1872 г. отвѣтчикомъ арендныхъ денегъ 37 р. 50 коп. послѣдовалъ только въ силу нарушенія контракта прежде самимъ истцомъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что право истца на уничтоженіе контракта съ отвѣтчикомъ не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ, право же взысканія 37 руб. 50 к. принадлежитъ ему неотъемлемо; и потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи въ отношеніи уничтоженія контракта и воспрещенія Алексѣю Арефьеву пользоваться арендой имѣнія по тому контракту отмѣнить. Проситель находитъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ въ томъ, что за признаніемъ факта нарушенія арендаторомъ контракта въ отношеніи платежа къ 1 января 1872 г. денегъ Съѣздъ отказалъ просителю въ просьбѣ его о воспрещеніи арендатору пользоваться арендуемымъ имѣніемъ вопреки точнаго разума договора и, принявъ основаніемъ къ таковому заключенію возраженіе отвѣтчика о неуплатѣ имъ денегъ по причинѣ сломки истцомъ овина, Съѣздъ руководствовался не словеснымъ смысломъ договора, а побочнымъ обстоятельствомъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ къ заключенію объ отказѣ просителю въ просьбѣ объ уничтоженіи контракта пришелъ по соображеніи въ данномъ случаѣ смысла контракта съ обнаружившимися обстоятельствами дѣла, каковое заключеніе, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Арефьева не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

630.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію уполномоченнаго таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскаго регистратора Николая Черевка, и имама Абдураманъ-Аядинъ-Эфенди-Оглу объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Имамъ Абдураманъ-Аядинъ-Эфенди-Оглу проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о возстановленіи нарушеннаго графинею Монжене владѣнія его землею отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 129, 142, 2 п. 711, 131, 706, 73, 175, 179, 1313, 1314 ст. Уст. Гр. Суд. А уполномоченный магометанскаго духовнаго правленія, коллежскій регистраторъ Черевко, въ дѣлѣ не участвовавшій, принесъ также кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, доказывая, что помянутое рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ право таврическаго магометанскаго духовнаго правленія на вакуфную землю, что

сія послѣдняя можетъ быть ограждаема отъ завладѣнія владѣющимъ оною, по порученію духовнаго правленія, имамомъ Абдураманомъ-Аядинъ Эфенди-Оглу, проситъ, на основаніи 3 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла признаніе истца Абдурамана о принадлежности спорной земли вакуфу, призналъ, что въ спросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей не предстоитъ никакой надобности и что Абдураманъ не имѣетъ права просить о возстановленіи владѣнія землею, принадлежащею не ему, а вакуфу, и потому опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ имама Абдураманъ-Аядинъ Эфенди-Оглу. Принимая во вниманіе, что дѣла о завладѣніи казенными имѣніями могутъ быть начинаемы у мировыхъ судей какъ уполномоченными казенныхъ управленій, такъ и тѣми мѣстами и лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ (ст. 1313 и 1314 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно то обстоятельство, что земля, о возстановленіи владѣнія которою предъявилъ имамъ Абдураманъ-Аядинъ-Эфенди-Оглу искъ, принадлежитъ вакуфу, не могло само по себѣ служить Съѣзду основаніемъ къ оставленію сего иска безъ удовлетворенія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1313 и 1314 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

631.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію вдовы почетнаго гражданина Ольги Назаровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова потомственнаго почетнаго гражданина Ольга Назарова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Назаровымъ 80 р. за наемъ квартиры отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 755 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя объясненіе Назаровой о неправильности дѣйствій Мирового Судьи безъ обсужденія, такъ какъ, за принесеніемъ ею апелляціи на рѣшеніе Судьи и за воспослѣдованіемъ рѣшенія Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ сіе послѣднее, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за постановленіемъ Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія 13 октября 1871 г. о взысканіи съ Ольги Назаровой въ пользу Михаила Назарова 80 руб. и обязаніи ея очистить квартиру въ теченіе 7 дней, былъ поданъ 13 го ноября 1871 года повѣреннымъ Ольги Назаровой отзывъ о пересмотрѣ дѣла. Отзывъ этотъ Судья по опредѣленію 18-го ноября призналъ поданнымъ въ срокъ и вслѣдствіе сего по опредѣленію того же 18-го ноября возвратилъ повѣренному истца апелляцію его на заочное рѣшеніе. Затѣмъ 13-го декабря 1871 года Судья постановилъ вторичное рѣшеніе также безъ явки отвѣтчицы, коимъ опредѣлилъ взыскать съ Ольги Назаровой 80 руб., арендныя же деньги съ 1-го октября по день очищенія предоставилъ Назарову искать особо, обязавъ Ольгу Назарову очистить квартиру въ теченіе 7 дней. На это второе рѣшеніе принесъ повѣренный отвѣтчицы апелляцію, по разсмотрѣніи которой совокупно съ объясненіемъ на оную истца Съѣздъ постановилъ: апелляцію Назаровой оставить безъ послѣдствій, признавъ заочное рѣшеніе 13-го октября 1871 года вступившимъ въ законную силу. Принимая во вниманіе, что, за возраженіемъ истца, въ объясненіи на апелляцію отвѣтчицы о томъ, что апелляція сія подана по пропускѣ срока и что уже первое заочное рѣшеніе вошло въ законную силу, Съѣздъ, за силою 730 и 764 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, имѣлъ основаніе предварительно разрѣшенія дѣла по существу войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго истцомъ вопроса относительно своевременности принесенія отвѣтчицею апелляціи и затѣмъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что отзывъ на первое заочное

рѣшеніе подано былъ по пропускѣ срока и что оно могло быть обжаловано лишь въ апелляціонномъ порядкѣ въ мѣсячный срокъ, а, между тѣмъ, апелляція подана по истеченіи почти 3 мѣсяцевъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ольги Назаровой статей, оставивъ апелляцію безъ разсмотрѣнія и признавъ первое заочное рѣшеніе вступившимъ въ законную силу; а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Назаровой, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

632.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Юрганова объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильско-Ядринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Государственный крестьянинъ Кириллъ Егоровъ 19 го ноября 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Цивильско-Ядринскаго округа съ просьбою о взысканіи съ государственнаго же крестьянина Макара Юрганова 360 руб. 90 коп., оставшихся за нимъ, за уплатою 50 руб., за доставленные ему орѣхи и бараньи овчины на сумму по условленной цѣнѣ 410 руб. 90 к., сверхъ того 38 руб. 60 к., недоплаченныхъ имъ въ счетъ 41 руб. 60 коп. за взятый у него овесъ, и 2-хъ рублей, издержанныхъ имъ на проѣздъ къ нему за деньгами. Въ подтвержденіе своего требованія истецъ Кириллъ Егоровъ представилъ расписку, выданную ему 16 октября 1870 года Яковомъ Юрганомъ и подписанную за него по безграмотности и личной просьбѣ крестьяниномъ Михаиломъ Васильевымъ Вертоградовымъ въ томъ, что взялъ у него 400 пудовъ орѣховъ по 87 коп. за пудъ и 74 бараньи овчины по 85 коп., а всего на сумму 410 руб. 90 коп., въ число коихъ уплатилъ при написаніи расписки 100 рублей, а остальные затѣмъ 310 рублей 90 коп. обязался заплатить къ 17 будущаго ноября того же года; при этомъ крестьянинъ Кириллъ Егоровъ и при разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный его объяснили, что вмѣсто 100 руб. онъ получилъ всего 50 руб. отъ приказчика Юрганова, Григорія Семенова, за котораго расписался въ томъ на распискѣ товарищъ Юрганова, крестьянинъ Филиповъ, и что въ обезпеченіе денегъ, слѣдующихъ за взятый у него овесъ, Юрганъ заложилъ ему вексель въ 100 руб., данный ему Николаемъ Чипрукомъ; въ подтвержденіе же того, что товаръ сданъ Юрганову и принятъ приказчикомъ его 20 числа, повѣренный истца сослался на возившихъ тотъ товаръ крестьянъ Трофима Ананьева, Степана Ананьева, Семена Алексѣева, Козьму Иванова, Артемія Егорова, Леонтія Григорьева, Ѳеодора Николаева и рядового Ефима Семенова. Отвѣтчикъ Юргановъ, признавъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ крестьянину Егорову 38 руб. 60 коп. за взятый у него овесъ, и изъявивъ готовность заплатить ему эти деньги немедленно, когда онъ ему возвратитъ вексель Чипрукова, относительно требованія его денегъ по распискѣ за орѣхи и бараньи овчины объяснилъ, что товаръ этотъ продавецъ Кириллъ Егоровъ сначала словесно обязался доставить къ 16 октября на устье рѣки Вилы для нагрузки на судно, но срокъ пропустилъ, и судно 16 числа ушло въ нижній; Кириллъ же Егоровъ того числа въ полдень обязался доставить товаръ въ г. Васильсурскъ, почему они вновь заключили условіе въ видѣ расписки, выданной имъ Егорову, который и въ этотъ разъ не исполнилъ условія. Спрошенные по сему дѣлу Мировымъ Судьею крестьяне, возившіе орѣхи, за исключеніемъ Козьмы Иванова, спрошеннаго по подпискѣ, подъ присягою показали, что орѣхи принималъ Григорій Семеновъ, и положилъ ихъ на судно Никифора Филиппова Козлова, причемъ изъ нихъ Семенъ Алексѣевъ присовокупилъ, что орѣхи они не ссыпали въ судно до тѣхъ поръ, пока хозяинъ Кириллъ Егоровъ не привезъ отъ Юрганова изъ города какой-то расписки. Григорій Семеновъ, бывшій въ качествѣ приказчика у Юрганова, по принятію орѣховъ отозвался незнаніемъ. Крестьянинъ Вертоградовъ, подписавшій расписку, представленную истцомъ, подъ присягою показалъ, что 15 октября 1870 года Юргановъ говорилъ ему, что купилъ у Егорова вмѣстѣ съ какимъ-то русскимъ купцомъ орѣхи и овчины, что на другой день, когда

пріѣхавшій въ Ядринъ Егоровъ сталъ просить у Юрганова расписку въ деньгахъ, онъ и выдалъ ему ту самую расписку, которая представлена къ дѣлу и при написаніи которой велѣно было какъ Егоровымъ, такъ и Юрганoвымъ помѣстить задатокъ въ 100 руб., и что при этомъ Юрганoвъ говорилъ Егорову, чтобы онъ сдавалъ товаръ складчику судна; крестьянинъ же Никифоръ Филипповъ показалъ, что онъ купилъ орѣхи у крестьянина Кирилла Егорова всего 400 пудовъ по 75 коп. за пудъ и деньги отдалъ въ задатокъ 50 рублей и при нагрузкѣ судна лично Егорову 250 руб., причемъ на суднѣ посторонникъ не было. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что для разсмотрѣнія спора можетъ служить только данная Юргановымъ расписка, признанная какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, который хотя и отзывается тѣмъ, что она выдана была только предварительно продажи, которая не состоялась, но что эта несостоятельность Юргановымъ ничѣмъ не доказывается, относительно же показанія крестьянина Никифора Филиппова Козлова, на судно котораго были сложены товары и который покупку оныхъ принимаетъ на себя Мировой Судья, въ виду того, что принималъ товаръ приказчикъ Юрганова и что свидѣтели, спрошенны подъ присягою, утверждаютъ, что товаръ былъ сданъ на судно только тогда, когда была привезена Егоровымъ отъ Юрганова расписка, нашелъ показаніе то несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла и неискреннимъ; на основаніи этихъ данныхъ Мировой Судья призналъ крестьянина Юрганова купившимъ товары у Егорова и незаплатившимъ сполна денегъ. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что Юргановъ признаетъ искъ Егорова въ 38 р. 60 к. за купленный у него овесъ, Мировой Судья нашелъ, что слѣдуетъ довзыскать съ Юрганова въ пользу Егорова за взятые товары, за исключеніемъ 100 р., значащихся въ распискѣ, 349 руб. 50 к. и вслѣдствіе того, на основаніи стат. 102, 104, 105, 112 Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшенія Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 580, 24 января 1872 года опредѣлилъ: съ крестьянина Якова Макарова Юрганова взыскать въ пользу крестьянина Кирилла Егорова за купленные первымъ у послѣдняго орѣхи, овчины и овесъ 349 руб. 50 коп., въ искѣ же Егорову 50 р., будто бы недополученныхъ при задаткѣ, и 2 руб. убытковъ Мировой Судья отказалъ,—въ первыхъ, такъ какъ въ распискѣ значится, что онъ получилъ въ задатокъ 100 руб., а въ послѣднихъ—по бездоказательности, причемъ возложилъ на Юрганова уплату 2 р. 50 к. въ вознагражденіе свидѣтелю Вертоградову. На это рѣшеніе крестьянинъ Яковъ Юргановъ подалъ въ Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что расписка Егорову выдана была въ покупкѣ только 400 пуд. орѣховъ по 87 коп. за пудъ; что продавецъ Кириллъ Егоровъ, не доставивъ орѣховъ 17 ноября 1870 года, какъ было условлено, къ устью рѣки Вилы на кладушку крестьянина Трофима Андреева, вслѣдствіе чего она, не дождавшись доставки орѣховъ, должна была для избѣжанія убытковъ пойти въ ходъ, по прибытіи къ нему въ Ядринское полицейское управленіе, хотѣлъ доставить ихъ на ту кладушку въ городъ Васильсурскъ, а ежели ее тамъ не застанетъ, то въ городъ Нижній, но орѣховъ этихъ не доставилъ ни въ Васильсурскъ, гдѣ онъ ихъ ожидалъ въ теченіе шести сутокъ, ни въ Нижній-Новгородъ, гдѣ онъ ихъ также ожидалъ въ теченіе двухъ недѣль; въ подтвержденіе этихъ объясненій апелляторъ Юргановъ сослался на крестьянъ Трофима Хромого, Андрея Филиппова, при которыхъ заключенъ договоръ о покупкѣ орѣховъ, на хозяина квартиры, въ которой онъ жилъ въ городѣ Васильсурскѣ, мѣщанина Якова Бѣломойкина, и на крестьянина Михаила Вертоградова. Относительно же бараньихъ овчинъ апелляторъ Юргановъ объяснилъ, что товаръ этотъ проданъ былъ Кирилломъ Егоровымъ, какъ онъ самъ говорилъ ему, когда пріѣзжалъ къ нему въ Ядринское уѣздное полицейское управленіе на счетъ орѣховъ, горшечнику, имени котораго онъ не знаетъ и у котораго находилась на устьѣ Вилы кладушка, на которую Егоровъ хотѣлъ нагрузить орѣхи и доставить въ Васильсурскъ. Къ этому Юргановъ присовокупилъ, что приказчикомъ Григорія Семенова, и никого другого онъ не имѣлъ, и что Егоровъ, какъ ему извѣстно, доставленные имъ на пристань орѣхи продалъ помимо его по 75 коп. за пудъ на досчаникъ горшечника,

который у Мирового Судьи объяснилъ, что орѣхи онъ купилъ не отъ него, а отъ Егорова. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, принявъ во вниманіе, что Юргановъ никакихъ доказательствъ въ отзывѣ своемъ не представилъ 4 мая 1872 г., на основ. ст. 129, 81, 82 и 105 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Юрганова безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Яковъ Юргановъ въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату объясняетъ, что Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не принявъ во вниманіе того, что онъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ спросить выставленныхъ въ оной свидѣтелей, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи присудилъ взыскать съ него 349 р. 50 к. на основаніи какой-то расписки, которая противорѣчитъ ст. 107 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ онъ такой расписки никогда не давалъ, почему, и по небытности въ присутствіи Почетнаго Мирового Судьи Курбатова, онъ остается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда недовольнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя относительно нарушенія ст. 107 Уст. Гр. Суд. и того, что въ засѣданіи Съѣзда не присутствовалъ Почетный Мировой Судья Курбатовъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Юргановъ, согласно требованію ст. 545 Уст. Гр. Суд., примѣняемой и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (рѣшеніе 1869 г. № 120), заявлялъ сомнѣніе въ подлинности представленной къ дѣлу расписки при производствѣ онаго у Мирового Судьи и въ кассаціонной жалобѣ своей не объясняетъ, почему неприсутствованіе въ засѣданіи Мирового Съѣзда Почетнаго Мирового Судьи Курбатова составляетъ нарушеніе установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и какихъ именно. Что же касается до указанія крестьянина Юрганова на то, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе ссылки его на поименованныхъ въ апелляціонной жалобѣ его свидѣтелей, то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія судъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по совѣсти значеніе и силу представленныхъ по оному доказательствъ; въ виду такого положительнаго требованія, строгое соблюденіе коего представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что законъ, выраженный въ ст. 82 Уст. Гр. Суд., обязываетъ судъ рѣшенія основывать исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и воспрещаетъ собирать таковыя самому суду въ случаѣ ссылки участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ на свидѣтелей, показанія коихъ по закону отнесены къ числу доказательствъ, судъ не въ правѣ, какъ это уже неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, признавать требованія истца или возраженія отвѣтчика недоказанными, не допросивъ указанныхъ ими свидѣтелей, ежели показанія ихъ могли быть допущены по закону какъ доказательства тѣхъ событій, въ подтвержденіе которыхъ на нихъ сдѣлана ссылка, и ежели стороною, сдѣлавшею оную, при этомъ соблюдены были условія, требуемыя закономъ для того, чтобы свидѣтели эти могли быть вызваны (рѣш. 1869 г. № 651; 1870 г. № 1022). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Юргановъ въ апелляціонной жалобѣ Цивильско-Ядринскому Съѣзду Мировыхъ Судей доказывалъ, что онъ отъ истца Кирилла Егорова товара, за который тотъ взыскиваетъ съ него деньги, не получалъ, что этотъ товаръ Кириллъ Егоровъ продалъ другимъ, и въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ ссылался на поименованныхъ въ той жалобѣ свидѣтелей; между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, не объяснивъ, почему указанные апелляторомъ свидѣтели не могли быть спрошенными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что Юргановъ въ отзывѣ своемъ никакихъ доказательствъ не представилъ, и такимъ образомъ, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, не принявъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по оному обстоятельствъ и, не приведя законной къ этому причины, лишилъ Юрганова возможности доказать свои возраженія. При-

знавая вслѣдствіе сего, что за такимъ нарушеніемъ вышеприведенной ст. 129 Уст. Гр Суд., рѣшеніе Цивильско-Ядринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Чебоксаро-Козьмодемянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

633.—1873 года мая 2 дня. *По прошенію крестьянина Прохора Ширинкина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянка Марія Ширинкина 18 ноября 1871 г. предъявила у Новохоперскаго Мирового Судьи 4 участка искъ къ крестьянину Прохору Ширинкину о взысканіи съ него 150 руб., взятыхъ имъ 12 мая 1871 г. взаймы безъ расписки, какъ она объяснила при производствѣ дѣла, у свекрови ея, а не у умершаго мужа ея Василія Юдаева, матери Натальи Ширинкиной, и просила о присужденіи означенныхъ денегъ, за смертью самой Натальи Ширинкиной и сына ея, а ея, просительницы, мужа Василія Юдаева, въ пользу ея и малолѣтнихъ ея дѣтей. Противъ этого иска отвѣтчикъ Прохоръ Ширинкинъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи возразилъ, что деньги онъ занималъ не у Василія Юдаева, какъ первоначально показывала истица, а у матери его Натальи Ширинкиной и сестры ея Власовой, которой онъ и уплатилъ деньги въ срокъ, получивъ въ томъ расписку; обстоятельства же займа отвѣтчикъ объяснилъ такимъ образомъ, что когда онъ пришелъ къ Натальѣ Ширинкиной занимать деньги, то она послала его за дочерью своею Власовою, и когда она пришла, то получилъ деньги, но кто ихъ вынималъ,—Наталья Ширинкина или Власова,—онъ не знаетъ. Спрошенные Мировымъ Судьею по ссылкѣ истицы крестьяне Софронъ Даньшинъ и Прокофій Поповъ показали, что во время бытности ихъ волостными судьями они, вслѣдствіе жалобы Маріи Ширинкиной, призывали Прохора Ширинкина, который объяснилъ, что онъ дѣйствительно занималъ 150 р. у Натальи Ширинкиной и хотѣлъ деньги эти, какъ спорныя, внести въ волостное правленіе, чтобы оно само отдало ихъ кому найдетъ правильнымъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго и по соображеніи представившихся на судѣ фактовъ, пришелъ къ убѣжденію, что Прохоръ Ширинкинъ занималъ деньги не у Власовой, а у Наталіи Ширинкиной, и долженъ отдать ихъ, за смертью Ширинкиной, прямымъ ея наслѣдникамъ, съ которыми она жила, и что уплаты этихъ денегъ, такъ какъ они отданы Власовой, признать нельзя; вслѣдствіе сего Мировой Судья признавъ Прохора Ширинкина должнымъ Натальѣ Ширинкиной или прямымъ ея наслѣдникамъ, т.-е. Марьѣ Ширинкиной съ дѣтьми, 150 р., на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 14 февраля 1872 г. опредѣлилъ: уплату, произведенную Прохоромъ Ширинкинымъ Власовой за долгъ Натальи Ширинкиной, признать недѣйствительною и взыскать съ него въ пользу Маріи Ширинкиной съ дѣтьми 150 р., предоставивъ ему право искать ихъ съ Власовой. Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Прохора Ширинкина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Прохоръ Ширинкинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 2031 стат. Т. X ч. 1, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 260 и 401 и 1869 года № 1316, рѣшеніе свое, которымъ призналъ его должнымъ, основалъ не на письменныхъ доказательствахъ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и во-2) что Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, подвергли раздробленію данное имъ, просителемъ, на судѣ показаніе и неправильно вывели изъ онаго признаніе просителемъ долга, котораго онъ не дѣлалъ, и тѣмъ нарушили 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 409 стат. Устава Гр. Суд. и

2031 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшенія по настоящему дѣлу какъ Мирового Судьи, такъ и утвердившаго оное Мирового Съѣзда основаны на собственномъ признаніи отвѣтчика, а не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, какъ полагаетъ проситель. Свидѣтельскія же показанія, какъ видно изъ подлиннаго по сему дѣлу производства, были приняты судомъ не въ доказательство существованія займа, а для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ заемъ. Столь же неосновательною представляется жалоба просителя на то, что Съѣздъ раздробилъ данное имъ на судѣ показаніе и неправильно вывелъ заключеніе о признаніи имъ, просителемъ, долга. Изъ протокола Мирового Судьи видно, что проситель, возражая противъ предъявленнаго къ нему иска, показалъ, что онъ былъ долженъ Власовой 150 р. и деньги эти ей уплатилъ; затѣмъ, объясняя обстоятельства, сопровождавшія заемъ, прибавилъ, что не знаетъ, кто вынималъ деньги,—мать или дочь. Это показаніе, заключающее въ себѣ признаніе того, что проситель занялъ, не зная точно—у кого, 150 руб. и что деньги эти онъ уплатилъ Власовой, Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, не раздробляя онаго, приняли въ соображеніе всецѣло, и убѣдившись изъ другихъ имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ въ томъ, что заимодательницей была не Власова, а Наталья Ширинкина, пришли къ тому заключенію, что проситель призналъ, что онъ занялъ 150 руб. и деньги эти уплатилъ не заимодательницѣ или ея прямымъ наслѣдникамъ, а дочери ея, Власовой, не имѣющей никакого права на полученіе этихъ денегъ, и потому имѣли законное основаніе признать долгъ Прохора Ширинкина, вслѣдствіе платежа онаго незаконнымъ наслѣдникамъ послѣ Наталіи Ширинкиной, существующимъ и вслѣдствіе того искъ Наталіи Ширинкиной доказаннымъ. Не находя посему въ жалобѣ Прохора Ширинкина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

634.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Лазарцева, титулярнаго совѣтника Николая Аграколянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне деревень Якунина, Вязовки и Смертина: Емельянъ Андреяновъ, Николай Филипповъ и Дмитрій Семеновъ 20 го іюля 1871 года заявили исправлявшему должность Ростовскаго Мирового Судьи 2 участка, почетному Мировому Судьѣ Ошанину, словесно, что крестьяне села Лазарцева разрѣшили своему пастуху пасти стадо на лугу, принадлежащемъ крестьянамъ деревень Якунина и Вязовки, и что пастухъ этотъ вытребовалъ весь лугъ; затѣмъ 21-го іюля крестьяне деревень Якунина и Вязовки подали ему же, почетному Мировому Судьѣ Ошанину, общеподписанное крестьянами прошеніе, съ приложеніемъ акта оцѣнки потравленнаго луга, и просили взыскать съ лазарцевскихъ крестьянъ 102 руб. за потраву. Разобравъ дѣло въ порядкѣ Уголовнаго Судопроизводства, Ростовскій Мировой Судья 2 участка нашелъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ оказывается, что лугъ общій у всѣхъ трехъ селеній, что изъ произведенной оцѣнки не видно, та ли самая часть и на такую-ли сумму потреблено у крестьянъ деревень Якунина и Вязовки, и потому приговорилъ: на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Уголов. Судопр., крестьянъ села Лазарцева считать по суду оправданными и обвиненіе недоказаннымъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по отзыву обвинителей, руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 99, въ которомъ указано, что дѣла о потравахъ луговъ и полей производятся не уголовнымъ, а гражданскимъ порядкомъ, приговоръ Мирового Судьи, какъ постановленный въ уголовномъ порядкѣ, отмѣнилъ, поручивъ Мировому Судьѣ 2 участка разобрать дѣло это въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе означеннаго постановленія Съѣзда, Мировой Судья 2-го участка, разсмотрѣвъ показанія свидѣтелей и имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства, опредѣлилъ: на основаніи

81, 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ крестьянъ села Лазарцева въ пользу крестьянъ деревень Якунина и Вязовки 102 руб. за потраву луга. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Ростовскому Съѣзду Мировыхъ Судей, повѣренный отвѣтчиковъ, Агриколянскій, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) что довѣрители его никогда не уполномочивали нанятаго имъ пастуха гонять ихъ стадо по чужимъ угодьямъ, а если послѣднимъ это учинено, то отвѣтственность должна падать на него, каковой отводъ, основанный на 3 п. 69 ст. стат. Устава Гр. Суд., былъ, какъ объяснилъ апелляторъ, ссылаясь на протоколъ Мирового Съѣзда отъ 24 ноября 1871 г., заявленъ бывшимъ повѣреннымъ Титовымъ при прежнемъ производствѣ дѣла; во-2-хъ) что лугъ, за потраву котораго ищутъ крестьяне дер. Якунина и Вязовки, есть общій ихъ съ крестьянами села Лазарева, вслѣдствіе чего послѣдніе имѣли право пасти на оном свой скотъ, и что въ виду того, что лугъ этотъ не былъ раздѣленъ и разгороженъ, а также и за силою 647 ст. Т. X ч. I, даже пастухъ не можетъ быть обвиненъ въ потравѣ; въ-3-хъ) что оцѣнка потравы въ 102 руб., произведенная не лично Мировымъ Судьею, не могла имъ, за силою 120 ст. Уст. Гр. Суд., быть принята въ основаніе иска. При разбирательствѣ означеннаго дѣла на Съѣздѣ повѣренный ответчиковъ заявилъ, что настоящее дѣло подсудно волостному суду. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что на рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшееся 24 ноября 1871 года, о передачѣ дѣла на новое обсужденіе тому же Мировому Судьѣ, ни протеста, ни жалобы сторонами своевременно представлено не было, затѣмъ по существу дѣла нашелъ, какъ своевременное раздѣленіе луга, такъ и потраву его стадомъ села Лазарцева доказаннымъ и потому, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный крестьянъ села Лазарцева, титулярный совѣтникъ Агриколянскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что половина луга, на которомъ произведенная потрава оцѣнена въ 102 руб., принадлежитъ крестьянамъ села Лазарцева, что на долю крестьянъ дерев. Якунина и Вязовки причитается сумма менѣе ста руб., что вслѣдствіе сего дѣло это, за силою 96 ст. Общ. Пол. о крест., подсудно волостному суду и что, не обративъ вниманія на заявленіе объ этомъ, сдѣланное имъ, просителемъ, при разбирательствѣ дѣла, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ вышеозначенную статью, такъ и 3 п. 31, 79, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія заявленный въ апелляціонной жалобѣ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, основанный на томъ, что требованіе истцовъ должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, т. е. къ пастуху; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на приведенную имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ 647 ст. Т. X ч. I; въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ, основавъ рѣшеніе на осмотрѣ, произведенномъ волостнымъ старшиною чрезъ пьяныхъ людей, нарушилъ 120 ст. Уст. Гр. Суд; въ-5 хъ) что настоящее дѣло было разсмотрѣно, вопреки 187 ст. Уст. Уголов. Суд., во второй разъ тѣмъ же Мировымъ Судьею и что посему Мировой Съѣздъ, не обративъ на это вниманія, нарушилъ 2 п. 584 и 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, въ 6 хъ) что Почетный Мировой Судья Ошанинъ, принимавшій отъ крестьянъ дер. Якунина и Вязовки исковыя просьбы по сему дѣлу, принималъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд. и 56 ст. Учр. Суд. Уст., участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ въ качествѣ предсѣдателя.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что всѣ поводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: 1) Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу протокола, заявленнаго просителемъ отвода о подсудности

дѣла волостному суду, не оставлялъ безъ вниманія, но, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановилъ по оному свое заключеніе; хотя же основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ для оставленія означеннаго отвода безъ послѣдствій и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ съ возвращеніемъ дѣла для производства онаго въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства стороны не могли быть лишены права воспользоваться всѣми тѣми способами огражденія своихъ интересовъ, которые законъ предоставляетъ имъ при производствѣ дѣлъ въ означенномъ порядкѣ, но тѣмъ не менѣе оставленіе Мировымъ Съѣздомъ означеннаго отвода безъ уваженія не можетъ составлять нарушеній указываемымъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей узаконеній и вслѣдствіе того не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. По соображеніи ст. 96 Общ. о крест. Полож. 19 февраля 1861 года, разсмотрѣнію волостного суда подлежатъ иски между сельскими обывателями, не превышающіе 100 руб., по настоящему же дѣлу истцами предъявлено требованіе о взысканіи 102 р.; то же обстоятельство, что повѣренный отвѣтчика доказывалъ, что истцамъ приходится только часть этой суммы, не могло измѣнить подсудности дѣла, ибо объясненіе это составляло только возраженіе противъ права истцовъ на удовлетвореніе всею требуемою суммою, цѣна же иска, а слѣдовательно, и подсудность онаго, опредѣляется, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, цѣною иска, показаннаго въ исковомъ прошеніи; 2) неоднократно разъясняемо было также Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 450; 1869 года № 518 и друг.), что 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляютъ отвѣтчику право, не вступая въ объясненія по существу дѣла, предъявить отводъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, но что вмѣстѣ съ тѣмъ законъ (ст. 573 и 535 Уст. Гр. Суд.) требуетъ, чтобы такой отводъ былъ подкрѣпленъ доказательствами и чтобы былъ предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда, а затѣмъ отводы, предъявляемые несвоевременно, не могутъ быть приняты судомъ. Изъ подлиннаго же по сему дѣлу производства видно, что указаніе просителя на то, что отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ искѣ является пастухъ, заявлено имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а потому отводъ этотъ, какъ несвоевременно предъявленный, по силѣ вышеприведенныхъ законовъ, не могъ быть принятъ Съѣздомъ во вниманіе; 3) что же касается до объясненія просителя о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 647 ст. Т. X ч. I, не обратилъ вниманія на указанное имъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельство, что потрава части луга, принадлежащей крестьянамъ дер. Якунина и Вязовки, произошла не по винѣ пастуха, а вслѣдствіе того, что общій лугъ не былъ огороженъ и раздѣленъ на части, то объясненіе это не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ оно составляетъ возраженіе противъ правильности заключенія, выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла, объ отвѣтственности довѣрителей просителя за учиненную потраву, которое, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 4) столь же неосновательнымъ представляется указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 120 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что осмотръ и оцѣнка потравленнаго луга была произведена не лично Мировымъ Судьею, а волостнымъ старшиною. Хотя Правительствующій Сенатъ и неоднократно признавалъ въ принятіи за судебное доказательство акта осмотра, произведеннаго не лично самимъ Мировымъ Судьею, а мѣстною полиціею, нарушеніе ст. 120 Уст. Гр. Суд., но всѣ эти опредѣленія Правительствующаго Сената касались или того случая, когда Мировой Судья, признавая мѣстный осмотръ необходимымъ для разъясненій обстоятельствъ по дѣлу, уже производящемуся у него, осмотръ этотъ производилъ не лично, но поручалъ производство онаго мѣстной полиціи, или того случая, когда судъ принималъ за доказательство актъ осмотра, произведеннаго въ порядкѣ прежняго производства, съ отступленіемъ отъ существовавшаго въ то время на этотъ предметъ правила въ настоящемъ же случаѣ принятіе за доказательство произведен-

ной потравы и понесенныхъ вслѣдствіе того убытковъ акта осмотра, произведеннаго сельскимъ начальствомъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 120 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ, на основаніи 8 п. правилъ, для охраненія полей и луговъ отъ потравы и другихъ поврежденій (прил. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. Т. IX Св. Зак.), освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производится сельскимъ старостою, а за отсутствіемъ старосты—лицомъ, заступающимъ его мѣсто, не позже слѣдующаго дня послѣ объясненія, въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ, отъ 1—3 съ каждой стороны; а потому такой актъ, составленный согласно вышеприведенному закону, могъ составлять достовѣрное доказательство и, по силѣ 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., послужить Съѣзду основаніемъ къ постановленію рѣшенія; 5) жалоба просителя на то, что тотъ же Мировой Судья разсматривалъ дѣло въ уголовномъ, а затѣмъ и въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что жалоба эта заявлена просителемъ въ первый разъ при настоящемъ уже кассаціонномъ производствѣ, а Правительствующій Сенатъ по просьбамъ о кассаціи разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и составѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялись, и, слѣдовательно, не входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій; 6) наконецъ, и послѣдній представляемый просителемъ доводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по причинѣ участія въ производствѣ дѣла на Съѣздѣ Почетнаго Мирового Судьи Ошанина, принимавшаго исковыя просьбы отъ крестьянъ деревень Якунина и Вязовки, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, ибо ст. 180 Уст. Гр. Суд. постановляетъ, что тотъ Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія, а въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ подлиннаго производства, разборъ дѣла по существу производилъ и рѣшеніе постановилъ Мировой Судья 2 уч. Ростовскаго округа, а не почетный Мировой Судья Ошанинъ, который принялъ только исковыя просьбы и на дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи Мировому Съѣзду ни отъ кого жалобъ приносимо не было; поэтому онъ, по силѣ вышеприведенной статьи, имѣлъ полное право участвовать въ рѣшеніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы въ рѣшеніи Ростовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу допущено было отступленіе отъ прямого смысла закона или нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Агриколянскаго, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

635.—1873 года мая 2-го дня. *По прошенію купца Василія Емельянова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску, предъявленному купцомъ Емельяновымъ къ купеческому сыну Кабатову объ истребованіи отъ него отчета въ полученномъ отъ него, Емельянова, товарѣ и въ вырученныхъ продажею онаго деньгахъ, Мировой Судья 2-го участка Ржевскаго округа, по неявкѣ отвѣтчика въ день, назначенный для разбирательства по дѣлу, заочнымъ рѣшеніемъ 21-го декабря 1871 года опредѣлилъ: обязать Павла Кабатова отдать Василію Емельянову полный счетъ полученному имъ отъ него, Емельянова, товару съ февраля мѣсяца 1871 года, а въ случаѣ неисполненія сего—заплатить причиненные истцу Емельянову неправильными дѣйствіями убытки, сколько таковыхъ окажется, предоставивъ Емельянову право отыскивать оные отъ сего дѣла особо съ представленіемъ на то ясныхъ законныхъ доказательствъ, причемъ въ виду неоднократныхъ разъѣздовъ Емельянова отъ Гжатска до города Ржева для полученія просимыхъ имъ отъ купца Кабатова счетовъ и отвлеченія его этимъ отъ торговыхъ занятій возложить на купца Кабатова судебныя издержки и за веденіе дѣла, согласно 5 пун. таксы для присяжныхъ повѣрен-

*

ныхъ, въ пользу Емельянова, всего 40 руб. сер.; но Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по принесенной повѣреннымъ Кабатова, титулярнымъ совѣтникомъ Сухоручкинымъ, апелляціонной на рѣшеніе Мирового Судьи жалобѣ, не нашелъ въ оном никакихъ доказательствъ иска со стороны Емельянова къ Кабатову, а лишь одно голословное прошеніе, и потому, не признавъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., возможнымъ принять въ оном что-либо въ уваженіе, 4-го февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Василія Емельянова въ пользу Павла Кабатова 10 рублей за веденіе дѣла. Купецъ Емельяновъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 46 и 171 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что отъ Сухоручкина принята довѣренность, засвидѣтельствованная въ противность указа Правительствующаго Сената отъ 12-го марта 1870 года, у полицейскаго надзирателя города Ржева, а не установленнымъ порядкомъ, т.-е. не у нотаріуса, согласно изложеннымъ въ томъ указѣ законоположеніямъ о нотаріальной части, и въ томъ, что онъ не былъ Мировымъ Съѣздомъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, чѣмъ и былъ лишенъ возможности представить доказательства, которыя могли бы послужить положительнымъ поводомъ къ примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ стат. 81 Уст. Гражд. Суд. въ пользу его, Емельянова, а не Кабатова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ поводовъ, по которымъ Емельяновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ ст. 47 Уст. Гражданскаго Суд. предоставляетъ подпись довѣрителя на довѣренности, для хожденія по дѣламъ въ мировыхъ установленіяхъ, свидѣтельствовать не только у мировыхъ судей и у нотаріусовъ, но и въ полиціи или у мѣстнаго волостного начальства; указъ же Правительствующаго Сената, на который ссылается проситель, относится до порядка засвидѣтельствованія довѣренности на подачу прошенія объ отмѣнѣ рѣшеній. Что же касается до объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гр. Суд., то, имѣя въ виду, что указаніе его на это нарушеніе подтверждается вполнѣ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ производствомъ, изъ котораго не видно, чтобы Емельянову была послана установленнымъ порядкомъ повѣстка съ извѣщеніемъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла, и принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, неизвѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ постановленное Ржевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому о п р е д ѣ л я ѣ т ъ: по нарушенію статьи 171 Устава Гражданск. Судопроизв., рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

636.—1872 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Дурилина, титулярнаго совѣтника Крестинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н.И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бернъ Штеренсонъ 17-го іюня 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Херсонскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купца Исидора Дурилина по таксѣ, установленной и утвержденной Мировымъ Съѣздомъ за произведенную 11-го іюня потраву сѣнокоснаго луга овцами его, Дурилина, въ количествѣ 2000 штукъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, поселянина собственника Кондрата Кривоспицкаго и мѣщанина Цалка Шехтера, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что имъ объ этомъ за-

явлено письменно Костромской сельской расправѣ, въ подтвержденіе чего представилъ расписку сельскаго писаря Кивенка въ полученіи 13-го іюня объявленія Штеренсона о потравѣ, учиненной овцами Дурилина. Противъ этого требованія повѣренный купца Дурилина объяснилъ, что Штеренсонъ своевременно, не извѣстивъ вѣрителя его о потравѣ, не представилъ акта объ освидѣтельствованіи оной, и что вовсе не доказалъ, чтобы потрава произведена была овцами Дурилина, почему и просилъ въ искѣ Штеренсону отказать. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что опроверженія повѣреннаго Дурилина противъ иска Штеренсона не заслуживаютъ уваженія, потому что свидѣтельскими показаніями положительно подтверждается событіе потравы, принадлежность Дурилину животныхъ, сдѣлавшихъ таковую, и даже наименьшее количество оныхъ; что въ составленіи акта о потравѣ нѣтъ надобности, такъ какъ Штеренсонъ вознагражденіе свое отыскиваетъ по таксѣ; составленіе же акта освидѣтельствованія и оцѣнки обязательно для тѣхъ потерпѣвшихъ, которые не довольствуются вознагражденіемъ по таксѣ, и потому, на основаніи ст. 81, 102, 103, 104 и 133 Уст. Гражданск. Судопроизв., стат. 17 правилъ для охраненія полей отъ потравъ и таксы для Херсонской губерніи, 16-го іюня 1871 года опредѣлилъ: съ купца Дурилина за потраву двумя тысячами овецъ его сѣнокоса, принадлежащаго купцу Штеренсону, взыскать въ пользу сего послѣдняго по таксѣ по 15 к. сер. за штуку, всего 300 р. с. и судебныхъ издержекъ 22 руб.; вознагражденіе же свидѣтелей по 6 рублей каждому отнести на Штеренсона. На это рѣшеніе повѣренный Дурилина подалъ въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, объясняя, что никакой потравы сдѣлано не было и что выставленные имъ свидѣтели, спрошенные въ противность 4 пунк. 86 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, сдѣланную на нихъ ссылку подтвердили, имѣя, очевидно, выгоды отъ рѣшенія дѣла въ пользу Штеренсона, отвергалъ самое право Штеренсонъ на требованіе удовлетворенія, такъ какъ заявленіе о потравѣ, сдѣланной, будто бы, овцами Дурилина, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, сдѣлано, въ противность ст. 5 и 17 правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы, только 13-го іюня, т.-е. на третій день, безъ указанія уважительныхъ причинъ такого несвоевременнаго заявленія и, сверхъ того, доказывалъ, что во всякомъ случаѣ вознагражденіе Штеренсону присуждено не согласно съ 3 ст. вышеприведенныхъ правилъ и съ утвержденною Херсонскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ таксою, такъ какъ за потраву овцами сѣнокосовъ означенною таксою назначенъ штрафъ съ каждой овцы съ 1 го октября по 1-е апрѣля по 5 коп., а съ 1-го апрѣля по 1-е октября по 7½ коп., Мировой же Судья присудилъ таковой по 15 коп. Ходатайствуя поэтому объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ Штеренсону въ искѣ, какъ несправедливомъ и неосновательномъ, съ возложеніемъ на него судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, повѣренный Дурилина вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Мировой Съѣздъ предоставить ему въ томъ случаѣ, ежели Съѣздъ признаетъ возраженія его противъ иска Штеренсона недостаточными, представить въ засѣданіе Съѣзда приказчика Дурилина, Василія Воротникова, и одного или двухъ изъ бывшихъ при овцахъ Дурилина чабановъ, крестьянъ Василія Полякка или Родіона Ведмѣдя и спросить ихъ подъ присягою о томъ, что Воротниковъ передъ вступленіемъ на землю Штеренсона просилъ у него провожатаго, каковымъ и признанъ былъ Кривоспицкій, что овцы не останавливались на покосѣ, а шли по дорогѣ, и что тамъ, гдѣ онѣ проходили, не было сѣнокоса, а одна дорога; въ засѣданіе же Мирового Съѣзда, назначенное для слушанія дѣла, повѣренный Дурилина не явился и, заявивъ о невозможности явиться особымъ о томъ прошеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе апелляціонной жалобы представилъ удостовѣреніе, выданное довѣрителю его Дурилину Покровскимъ волостнымъ правленіемъ въ томъ во-1-хъ) что заявленія, поданнаго Штеренсономъ или его повѣреннымъ въ іюнѣ 1871 года въ Костромское сельское управленіе о потравѣ, произведенной овцами Дурилина на землѣ, арендуемой Штеренсономъ, по справкѣ въ журнальныхъ книгахъ управленія не оказалось и сельскому начальству неизвѣстно, была-ли означенная по-

трава, и во-2-хъ) что земля, содержимая Штеренсономъ, сѣнокоса не имѣетъ потому, что состоитъ при транзитной дороги и изъ солончаковъ, Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненіе повѣреннаго Штеренсона и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что указаніе апеллятора на то, что овцы вѣрителя его, Дурилина, не были на сѣнокосномъ полѣ Штеренсона, а шли только по дорогѣ, никакими доказательствами не подтвердилось, и что затѣмъ 2) жалоба на неправильное опредѣленіе Судьею взысканія съ Дурилина не по 7½ коп. по таксѣ, а по 15 к., заслуживаетъ уваженія, и потому, на основаніи ст. 102 и 133 Устава Гражд. Судопроизвод., временныхъ правилъ объ охраненіи луговъ и установленной для Херсонской губерніи таксы, 17 марта 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ купца Дурилина въ пользу Берки Штеренсона по таксѣ за 2000 штукъ овецъ, считая по 7½ коп. за каждую, всего 150 рублей, и возложить на Дурилина въ пользу Штеренсона судебныя за веденіе дѣла издержки въ количествѣ 15 р. Повѣренный купца Дурилина, титулярный совѣтникъ Крестинскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 и 105 Устава Гражд. Судопроизводства. Нарушеніе этихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, не допросивъ подъ присягою свидѣтелей, указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, въ подтвержденіе несправедливости иска Штеренсона и въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ причины, по которой онъ просьбу его о допросѣ означенныхъ свидѣтелей оставилъ безъ вниманія, и во-2-хъ) въ томъ, что не только что не опредѣлилъ силы и значенія представленнаго имъ удостовѣренія мѣстнаго волостного правленія, выданнаго довѣрителю его въ томъ, что заявленія со стороны Штеренсона или повѣреннаго его относительно потравы въ книгахъ Костромского сельскаго управленія не оказалось, и въ томъ, что содержимая имъ земля не имѣетъ покосовъ, но и не упомянулъ объ немъ въ своемъ рѣшеніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный Дурилина, хотя и ссылался на свидѣлелей, но не просилъ ихъ вызвать въ засѣданіе Съѣзда, а просилъ только разрѣшенія представить ихъ въ Съѣздъ, но въ день, назначенный для разсмотрѣнія дѣла, самъ не явился и свидѣтелей не представилъ, вслѣдствіе чего невызовъ ихъ и оставленіе безъ допроса не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить для просителя поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ. Что же касается до оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія представленнаго просителемъ удостовѣренія Покровскаго волостного правленія, то хотя содержаніе этого удостовѣренія и внесено въ составъ рѣшенія Мирового Съѣзда, изложеннаго въ окончательной формѣ, и хотя Правительствующій Сенатъ въ предшествовавшихъ рѣшеніяхъ и признавалъ, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи своемъ дѣлать крититескій разборъ всѣмъ приводимымъ сторонами доводамъ, а равно и представленнымъ ими документамъ, но разъясненіе это не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда представленный къ дѣлу документъ служитъ основаніемъ такому отдѣльному требованію или возраженію, которое не могло быть разсмотрѣно безъ принятія въ соображеніе того документа и безъ опредѣленія силы и значенія онаго, такъ какъ оставленіе подобнаго документа безъ обсужденія имѣло-бы прямымъ послѣдствіемъ и оставленіе самаго возраженія безъ разсмотрѣнія. Въ настоящемъ случаѣ повѣренный Дурилина, возражая при производствѣ дѣла противъ требованія Штеренсона, на только доказывалъ недѣйствительность самой потравы и присужденіе съ довѣрителя его взысканія въ размѣрѣ, не согласномъ съ установленною на то таксою, но вмѣстѣ съ тѣмъ опровергалъ самое право Штеренсона на полученіе удовлетворенія и въ томъ случаѣ, ежели бы дѣйствительно была произведена потрава, и это возраженіе основывалъ исключительно на представленномъ имъ удостовѣреніи

волостного правленія въ томъ, что заявленіе Штеренсона или повѣреннаго его относительно той потравы въ книгахъ Костромского сельскаго управленія не оказалось. Между тѣмъ, Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, войдя въ разсмотрѣніе первыхъ двухъ только возраженій отвѣтчика, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., не постановилъ никакого заключенія относительно основаннаго на представленномъ повѣреннымъ его удостовѣреніи возраженія его о потерѣ истцомъ права на полученіе отъ него какого либо вознагражденія, что не можетъ не служить положительнымъ подтвержденіемъ того, что документъ этотъ Мировымъ Съѣздомъ не былъ принятъ въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, въ противность требованія 105 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая вслѣдствіе сего, что, за вышеизложеннымъ нарушеніемъ ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ оставаться въ силѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

637.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, Михаиломъ, коллежскаго совѣтника Курдюмова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербурской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій совѣтникъ Курдюмовъ предъявилъ въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Михаиломъ искъ къ женѣ поручика Анненковой по заемному письму въ 5000 руб., выданному по 1865 г., безъ процентовъ, объяснивъ въ прошеніи, что отвѣтчица заняла у матери Михаила Курдюмова 5000 руб. и что, за уплатою 1100 руб. по означенному письму, съ Анненковой слѣдуетъ получить 3900 руб. капитальной суммы, процентовъ за первый годъ съ неустойкой 351 руб. и за остальные 4 года 1105 руб., всего 5336 руб. При прошеніи представилъ заемное письмо, на оборотѣ котораго сдѣлана Анненковой надпись объ уплатѣ 1100 руб., съ отсрочкой платежа остальной суммы на 5 лѣтъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, чтобы Михаилъ Курдюмовъ былъ единственнымъ наслѣдникомъ матери своей, а потому, руководствуясь ст. 359, 366, 718 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Курдюмова и принявъ въ соображеніе представленные апелляторомъ документы, нашла: что за представленными удостовѣреніями Рыльской дворянской опеки и мѣстнаго Мирового Судьи, Василій Михайловъ Курдюмовъ, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Михаиломъ, единственнымъ наслѣдникомъ послѣ матери, Александры Григорьевой Курдюмовой, имѣетъ право полученія какъ капитала, такъ и процентовъ по заемному письму Елисаветы Анненковой, выданному ею Курдюмовой; 3) что, за произведенною по тому заемному письму 16 іюля 1861 г. ссудою 5000 руб. на 4 года безъ процентовъ, и сдѣланную еще на 5 лѣтъ отсрочку слѣдуетъ считать продолженіемъ обязательства по 16 іюля 1870 г. въ прежнемъ его смыслѣ, т.-е. безъ процентовъ, и что съ 16 іюля 1870 г. по день предъявленія иска, 6 марта 1871 года, съ остальной, за уплатою 1100 руб., капитальной суммы 3900 руб., процентовъ причитается по 6 на сто 149 руб. 50 коп. и 3% неустойки 117 руб., а всего 4166 р. 50 к. съ процентами на эту сумму, по 6 на сто, съ 6-го марта 1871 года. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 1127, 1257, 1258, 2020 Т. X ч. I, 72 ст. Т. X ч. 2 и 19, 457 и 870 Устава Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) присудить отвѣтчицу Анненкову къ платежу въ пользу малолѣтняго Михаила Курдюмова 4166 руб. съ % съ 6 марта 1871 г. и 3) обратить судебныя издержки въ 1/5 на истца Курдюмова и въ 4/5 на отвѣтчицу Анненкову. Опекунъ надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, коллежскій совѣтникъ Курдюмовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 1545, 1575, 2051 Т. X ч. I и 72 того же Тома ч. 2. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата

признала, за сдѣланною на заемномъ письмѣ одною Анненковой надписью объ отсрочкѣ платежа, обязательную силу для обѣихъ сторонъ, тогда какъ на эту отсрочку не послѣдовало согласія кредитора, и, несмотря на то, что въ означенной надписи не было упомянуто о неплатежѣ процентовъ, признала обязательство безпроцентнымъ на все время отсрочки.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія ТоварищаОберъ-Прокурора,Правительствующій Сенатъ,обращаясь къ разсмотрѣнію подлиннаго по сему дѣлу производства, находитъ, что въ виду Судебной Палаты были сдѣдующія обстоятельства: надпись, сдѣланная Анненковою на заемномъ письмѣ объ уплатѣ 1100 руб., совершена почти за годъ до срока платежа; противъ таковой надписи кредиторша Курдюмова, имѣвшая въ рукахъ своихъ документъ, не возражала и спора не предъявляла, на что имѣла полное право и возможность, если считала надпись эту для себя необязательною; затѣмъ протестъ заемнаго письма по срокѣ, указанномъ въ самомъ разбирательствѣ, совершонъ не ею, а послѣ ея смерти наслѣдниками. Палата изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ этихъ обстоятельствъ вывела заключеніе, что отсрочка въ платежѣ денегъ произведена по обоюдному согласію сторонъ и что продоложеніе ссуды совершено на прежнихъ условіяхъ. Таковой выводъ Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла и къ толкованію смысла надписи по внутреннему ея содержанію, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи. Въ виду сего и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекуна Курдюмова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

638.—1873 года мая 2 го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Бабича объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Петръ Бабичъ обратился къ Мировому Судьѣ Константиноградскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что коллежскій секретарь Александръ фонъ-деръ Лауницъ, по письменному условію отъ 29 декабря 1871 г., нанялъ просителя въ услуженіе, въ качествѣ управляющаго, съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ, но 14 апрѣля 1872 года, безъ всякаго со стороны Бабича повода, удалилъ его отъ должности и выбросилъ все его имущество изъ занимаемаго имъ флигеля, а потому Бабичъ, представивъ означенное условіе, просилъ Мирового Судью взыскать съ фонъ-деръ-Лауница, за исключеніемъ полученныхъ отъ него 134 руб. 80 к., остальные 265 р. 20 коп. и 25 руб за веденіе дѣла. Фонъ-деръ-Лауницъ, не признавая требованія Бабича подлежащимъ удовлетворенію, съ своей стороны предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ суммѣ 56 руб. 60 коп. за произведенные Бабичемъ неправильные по имѣнію расходы. Въ возраженіяхъ своихъ противъ иска Бабича и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового судьи по сему иску фонъ-деръ-Лауницъ доказывалъ, что записка, представленная Бабичемъ, не составляла окончательнаго договора, а была выдана ему въ видѣ предварительнаго условія или проекта условія впредь до испытанія Бабича, котораго онъ, какъ оказавшагося неспособнымъ управлять имѣніемъ, имѣлъ право удалить отъ должности прежде срока. Въ протоколѣ судебнаго по дѣлу сему засѣданія Мирового Съѣзда записано, что фонъ-деръ-Лауницъ повторилъ то же, что изложено имъ въ апелляціи, „причемъ просилъ договоръ оставить въ своей силѣ“. Константиноградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „не усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что договоръ былъ прекращенъ стороною отвѣтчика безъ согласія истца, руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2228 X Т. ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: оставить договоръ личнаго найма, заключенный Бабичемъ съ фонъ-деръ Лауницъ, въ своей силѣ, въ искѣ мѣщанину Петру Бабичу отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить“. Бабичъ проситъ

Правительствующій Снатъ объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 131, 332, 112, 142 Уст. Гр. Суд. и 2238, 1545 и 1547 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 131, 163 и 332 Уст. Гр. Судопр., апелляціонная инстанція обязана разсматривать всякое дѣло лишь въ предѣлахъ исковыхъ требованій, заявленныхъ при предъявленіи иска въ судѣ первой степени, и не въ правѣ входить въ обсужденіе новыхъ требованій, заявленныхъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а слѣдовательно, и при дальнѣйшемъ по сей апелляціи производствѣ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Бабичъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ фонъ деръ-Лауница недоплаченнаго имъ по письменному договору жалованья, а отвѣтчикъ, называя этотъ договоръ лишь проектомъ условія, требовалъ взысканія съ Бабича вознагражденія за причиненные дѣйствіями его убытки, и только въ засѣданіи по сему дѣлу на Мировомъ Съѣздѣ заявилъ просьбу, какъ сіе записано въ протоколѣ Съѣзда, объ оставленіи того договора въ своей силѣ. Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго обсужденія всѣ прежнія требованія тяжущихся, ограничился лишь разсмотрѣніемъ сего послѣдняго ходатайства фонъ-деръ-Лауница и призналъ оное подлежащимъ удовлетворенію, несмотря на то, что означенное ходатайство, какъ не заявленное у Мирового Судьи и симъ послѣднимъ неразсмотрѣнное, вовсе не подлежало разрѣшенію Мирового Съѣзда. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, составивъ по настоящему дѣлу лишь краткую резолюцію, не изложилъ своего рѣшенія въ окончательной формѣ, согласно правиламъ, въ ст. 142 Уст. Гр. Суд. на сей предметъ постановленнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 131, 332 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Полтавскихъ Мировыхъ Судей.

639.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи съ купца Пономарева торговымъ домомъ Гритцнеръ 442 р. 67 коп. за доставленный товаръ, нашелъ, что искъ основанъ на фруктахъ, не оспоренныхъ въ подлинности; что принятіе товаровъ по тѣмъ фактурамъ сознано самимъ отвѣтчикомъ, что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы нѣкоторыя изъ полученныхъ имъ вещей не соотвѣтствовали заказу, и что самыя вещи эти, перечисленныя въ представленной отвѣтчикомъ выписи, не соотвѣтствуютъ товарамъ, перечисленнымъ въ фактурахъ, а потому Съѣздъ призналъ, что и самое возраженіе отвѣтчика не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему иску, основанному на фактурахъ, и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Пономарева 442 р. 77 к. Пономаревъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія ко тому основанія: фактура сама по себѣ, хотя и безспорная, не составляетъ основанія для начатія иска, и доказательствомъ справедливости послѣдняго можетъ служить лишь условіе заказа; сознаніе его, отвѣтчика, въ принятіи товаровъ по фактурѣ также не можетъ слу..ить доказательствомъ иска, такъ какъ въ дѣлахъ торговыхъ при принятіи вещей должны быть выдаваемы долговыя обязательства; Съѣздъ призналъ за основаніе иска существовавшій, будто бы, заказъ, тогда какъ истецъ не представилъ заказнаго договора, по которому заказчикъ, можетъ быть, уже уплатилъ если не всю, то по крайней мѣрѣ большую часть причитавшейся съ него суммы. Настоящій случай предусмотрѣнъ ст. 518, 1619, 1620, 1621, 1622 и 1625 Т. XI и долженъ былъ быть разрѣшенъ сличеніемъ ресконтовъ изъ конторскихъ книгъ спорящихъ сторонъ, но повѣренный противной стороны не представилъ ресконта дома Гритцнеръ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду предоставленнаго суду 81 ст. Уст. Гр. Суд. права рѣшать вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои иски или нѣтъ, и какъ самое признаніе или непризнаніе доказательности иска относится до установленія фактической стороны дѣла, то Сенатъ и не можетъ входить въ обсужденіе правильности разрѣшенія сего вопроса; судебное рѣшеніе подлежало бы отмѣнѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы за истцомъ было признано право въ силу доказательствъ, не допускаемыхъ закономъ, представленная же къ дѣлу фактура, какъ письменный документъ, подлежала, по силѣ ст. 105 Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію суда, отъ котораго и зависѣло опредѣленіе силы и значенія онаго. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на признаніе Съѣздомъ существованія заказа безъ представленія заказного договора, ибо очевидно, что отсутствіе онаго не лишаетъ права на искъ, и судъ могъ руководствоваться другими представленными къ дѣлу доказательствами, тѣмъ болѣе, что на существованіе письменнаго договора заказа стороны вовсе не указывали. Указываемыя просителемъ въ п 2, 3 и 4 жалобы нарушенія также относятся всецѣло къ существу дѣла, и заключенія суда по сему предмету не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе статей Уст. Торг.; приводимыя ими статьи заключаютъ въ себѣ лишь постановленія о томъ, что торговыя книги, правильно веденныя, служатъ доказательствомъ иска, а посему и не имѣютъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, сличеніе же ресконтовъ, какъ повѣрка доказательствъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который не обязанъ безусловно по просьбѣ каждаго тяжущагося производить повѣрку доказательствъ, если по убѣжденію его не представляется въ томъ необходимости или пользы для разъясненія дѣла. Посему и не усматривая указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Пономарева, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

640.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Якобсона объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Гражданинъ Лупіанъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч. г. Пскова, объяснилъ, что мѣщанинъ Якобсонъ, бывшій его повѣреннымъ по дѣлу съ Боголюбовой, производившемуся въ Псковскомъ Мировомъ Съѣздѣ, получилъ по исполнительному листу, выданному вслѣдствіе рѣшенія того Съѣзда, съ Боголюбовой 44 руб., но затѣмъ уклонился отъ передачи этой суммы ему, Лупіану, почему онъ и просилъ взыскать съ Якобсона слѣдующіе ему, просителю, 44 руб.; въ доказательство же иска Лупіанъ представилъ удостовѣреніе пристава въ томъ, что означенные 44 р. были выданы Якобсону, и довѣренность, данную имъ, Лупіаномъ, Якобсону на веденіе дѣла по иску перваго съ Боголюбовой. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и находя со стороны Якобсона явное уклоненіе внести слѣдуемыя Лупіану деньги, руководствуясь 8, 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 42 п. 3 Уст. Уголовн. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Якобсона въ пользу Лупіана 44 руб. и возбудить противъ Якобсона уголовное преслѣдованіе. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Якобсонъ объяснялъ, что представленные истцомъ документы не имѣютъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ онъ, Якобсонъ, не отрицалъ факта полученія денегъ отъ Боголюбовой, но спорилъ лишь противъ цыфры иска, такъ какъ часть этихъ денегъ слѣдуетъ ему за веденіе дѣла, согласно бывшему между нимъ и Лупіаномъ условію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Якобсонъ, по довѣренностя Лупіана, получилъ 15 августа 1871 г. отъ судебнаго пристава деньги 44 руб., присужденныя въ пользу Лупіана съ Боголюбовой, согласно рѣшенія Съѣзда, и денегъ тѣхъ довѣрителю своему не передалъ. Истецъ въ подтвержденіе иска представилъ удостовѣреніе пристава за № 369, коимъ

подтверждается фактъ полученія Якобсономъ денегъ. Отвѣтчикъ, ссылаясь на домашнее условіе, находитъ: а) что онъ не обязанъ всей той суммы возвращать истцу; б) что деньги имъ уже всѣ уплачены Луніану, но квитанціи или расписки онъ не бралъ; договора Якобсонъ не представилъ, а равно какого либо доказательства въ подтвержденіе возраженія объ уплатѣ денегъ или о правѣ на удержаніе оныхъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать право Луніана на полученіе съ Якобсона 44 руб. вполнѣ доказаннымъ, равно и право истца на полученіе, по силѣ 868 ст. Уст. Гражд. Суд., вознагражденія за веденіе дѣла. Обращаясь засимъ къ уголовнымъ обстоятельствамъ, выясняющимся изъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Якобсонъ, отказываясь отъ передачи денегъ, полученныхъ имъ по довѣренности Луніана съ Боголюбовой, можетъ обвиняться въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1711 ст. Улож. о наказ., что дѣла по подобнымъ обвиненіямъ подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому, на основаніи 82, 112 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1711 Улож. о наказ., Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Якобсона въ пользу Луніана 44 руб. утвердить; 2) находя, что проступокъ Якобсона выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ, дѣйствія Якобсона для возбужденія уголовнаго преслѣдованія передать на обсужденіе Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, и 3) взыскать съ Якобсона въ пользу Луніана за веденіе дѣла 4 руб. 40 коп. Мѣщанинъ Якобсонъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 8, 9, 81, 129, 249 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538, 2224, 2201, 2228 и 2326 Т. X ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: представленныя Луніаномъ довѣренность, выданная ему, просителю, и удостовѣреніе пристава не могли служить въ настоящемъ случаѣ доказательствомъ права истца на полученіе взысканныхъ съ Боголюбовой денегъ, такъ какъ денежные расчеты довѣрителя съ повѣреннымъ должны быть основаны на письменномъ условіи, какъ то подтверждается и ст. 2201 и 2224 Т. X части I, слѣдовательно, Луніанъ, какъ непредставившій такового условія, ничѣмъ не доказалъ своего права на искъ, а Съѣздъ, признавъ за нимъ таковое право, нарушилъ означенныя ст. 2201 и 2224 Т. X ч. I; разрѣшивъ право Луніана не силою того закона, которымъ право это ограждено, Съѣздъ нарушилъ ст. 129, 9 и 81 Уст. Гр. Суд. Также неправильно приведена Съѣздомъ и ст. 112 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ онъ, проситель, призналъ за Луніаномъ право только на полученіе 30 рублей, а не всей исковой суммы; ст. 1711 Улож. о наказ. неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ, проситель, не отказывался выдать Луніану взысканныя съ Боголюбовой деньги, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ возникъ чисто гражданскій споръ о количествѣ суммы, слѣдуемой Луніану, который отнюдь не могъ имѣть уголовныхъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя просителемъ статьи I ч. X Т. о довѣренностяхъ къ данному дѣлу относиться не могутъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ искъ заключался не въ требованіи исполненія довѣренности, но въ искѣ объ отдачѣ взысканной по довѣренности суммы. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что Съѣздъ имѣлъ въ виду собственное сознаніе отвѣтчика въ томъ, что деньги имъ удержаны, причемъ онъ, Якобсонъ, считалъ себя не въ правѣ не возвращать части этихъ денегъ, считая ихъ слѣдующими за веденіе дѣла Луніана, а такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., сторона, утверждающая какое-либо обстоятельство, обязана доказать дѣйствительность онаго, то Съѣздъ и имѣлъ полное основаніе обязать Якобсона представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе такового своего заявленія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось-ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное сознаніе, и опредѣленіе значенія такого признанія по толкованію смысла объясненій сторонъ, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежать

повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Суд. и 1711 Улож. о наказ., ибо заключеніе суда о передачѣ прокурорскому надзору уголовнаго обстоятельства, какъ не составляющаго ни окончательнаго приговора, ни рѣшенія по существу гражданскаго дѣла, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; равнымъ образомъ вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Якобсона проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1711 Улож. о наказ., не подлежитъ въ настоящемъ положеніи дѣла обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

641.—1873 г. мая 3 дня. *По прошенію прусскихъ поддапныхъ Германа и Эдуарда Вертеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанка Извѣкова обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Изюмскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что квартировавшіе у нея прусскіе подданные, Эдуардъ и Германъ Вертеръ, заключили съ нею мировую сдѣлку, по которой обязались очистить занимаемое у нея помѣщеніе въ томъ видѣ, въ какомъ они его приняли, но такъ какъ обязательства этого Вертеръ не исполнили, то и просила взыскать съ нихъ 150 руб. убытковъ. Мировой Судья, произведя по просьбѣ истицы осмотръ дома и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ искъ Извѣковой подлежащимъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь ст. 81, 71, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Вертеръ въ пользу Извѣковой 150 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Эдуардъ и Германъ Вертеръ объяснили, что Извѣкова не имѣетъ права на искъ, такъ какъ не владѣетъ никакимъ домомъ въ гор. Изюмѣ, а также, что мировая сдѣлка, заключенная ими съ Извѣковой, недѣйствительна, такъ какъ они, Вертеръ, оба несовершеннолѣтніе, въ удостовѣреніе чего представили копію съ билета Эдуарда Вертеръ и метрическое свидѣтельство Германа Вертеръ на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, засвидѣтельствованнымъ въ вѣрности съ подлинникомъ нотаріусомъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ во вниманіе слѣдующее обстоятельство: 1) копія съ билета Эдуарда Вертеръ не можетъ собою замѣнить метрическаго свидѣтельства о времени рожденія его, а потому изъ одного этого документа Съѣздъ не можетъ убѣдиться въ несовершеннолѣтіи его; 2) равномѣрно и на копіи съ перевода метрическаго свидѣтельства о времени рожденія Германа, ибо Съѣздъ, соображаясь съ 80 и 261 ст. Уст. Гр. Суд. и 71 ст. Пол. нотар. части, не можетъ положиться на знаніе нотаріусомъ Залѣскимъ нѣмецкаго языка, переводъ котораго онъ свидѣтельствуетъ, а тѣмъ болѣе на свидѣтельство самого отвѣтчика Германа Вертеръ; 3) признавъ такимъ образомъ несовершеннолѣтіе Вертеръ недоказаннымъ (статья 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства), а заключенную ими мировую сдѣлку съ Извѣковою для нихъ обязательною (ст. 569 Т. X ч. I), Съѣздъ изъ этой сдѣлки усмотрѣлъ, что Вертеръ должны были привести квартиру, принятую ими отъ истицы Извѣковой, въ прежнее положеніе, но обязательства не исполнили; поэтому, согласно ст. 684 Т. X ч. I, обязаны вознаградить Извѣкову за убытки въ суммѣ 150 р., уплаченныхъ ею крестьянину Потапову за исправленіе того помѣщенія, и 4) указаніе апеллятора на то, что, будто-бы, Извѣкова не имѣетъ права на искъ, такъ какъ она не владѣла домомъ, голословно и положительно противорѣчитъ буквальному смыслу заключенной ими мировой сдѣлки. Вслѣдствіе этихъ соображеній, на основаніи ст. 81, 105, 112, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Прусскіе подданные Германъ и Эдуардъ Вертеръ просятъ

отмѣнить рѣшеніе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 261 Уст. Гр. Суд., 71 Пол. о нотар. части и 684 Т. X ч. 1 Нарушеніе этихъ статей просители видятъ въ томъ, что: 1) Съѣздъ, отвергая доказательную силу перевода съ метрическаго свидѣтельства, засвидѣтельствованнаго въ вѣрности нотаріусомъ, неправильно примѣнилъ ст. 261 Уст. Гр. Суд., относящуюся до исковыхъ прошеній, тогда какъ долженъ былъ руководствоваться ст. 71 Полож. о нотар. части, чѣмъ нарушилъ указанныя статьи, и 2) присуждая вознаградить Извѣкову за понесенные ею убытки, Съѣздъ нарушилъ ст. 684 Т. X ч. I, такъ какъ убытки эти ничѣмъ не были доказаны.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ жалобѣ просителей на то, что Съѣздъ отвергъ доказательную силу перевода съ метрическаго свидѣтельства, засвидѣтельствованнаго въ вѣрности нотаріусомъ, находитъ: Съѣздъ, отвергая помянутый документъ и ссылаясь при этомъ на ст. 261 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ объяснилъ, что не можетъ положиться на знаніе нотаріусомъ Залѣскимъ нѣмецкаго языка, переводъ котораго онъ свидѣтельствуетъ. Таковое соображеніе Съѣзда, равно какъ и сдѣланная имъ ссылка на ст. 261 Уст. Гр. Суд., должны бытьь признаны неправильными. Ст. 261 Уст. Гр. Судопроизводства, относящаяся къ исковымъ прошеніямъ, очевидно, не могла быть примѣнена къ документу, представленному въ удостовѣреніе несовершеннолѣтія. Съѣздъ же, отвергая право нотаріуса Залѣскаго свидѣтельствовать переводы съ нѣмецкаго языка, основался исключительно на одномъ предположеніи, что этотъ нотаріусъ едва ли знаетъ нѣмецкій языкъ, несмотря на то, что такового сомнѣнія со стороны истца заявляемо не было. Въ предлежащемъ дѣлѣ Съѣзду надлежало руководствоваться не 261 ст. Уст. Гр. Суд., а ст. 539 того Уст., а въ случаѣ встрѣченнаго имъ сомнѣнія соблюсти порядокъ, изложенный въ ст. 540 Уст. Гр. Суд.; но отвергнуть представленный документъ безъ разсмотрѣнія лишь по одному приведенному имъ основанію Съѣздъ не имѣлъ права. Признавая таковое нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

642.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Гундорова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Саушкинъ обратился къ Мировому Судьѣ 8 участка Самарскаго округа съ просьбою о взысканіи по домашнему заемному обязательству 300 рублей съ крестьянина Гундорова, причемъ представилъ подлинное заемное обязательство. При разборѣ дѣла Гундоровъ представленный документъ призналъ, но заявилъ, что платить по оному считаетъ себя обязаннымъ только 50 руб. 60 к., такъ какъ Саушкинъ остался ему должнымъ за службу 209 р. 40 коп. и за взятый серебряный портъ-сигаръ 40 р. Въ удостовѣреніе долга за службу Гундоровъ представилъ книжку, въ которой записана была выдача денегъ Гундорову за службу, а въ удостовѣреніе долга за портъ-сигаръ сослался на свидѣтеля Корчагина. По разсмотрѣніи означенной книжки Мировой Судья нашелъ, что она принадлежитъ къ разряду записокъ домашнихъ, неизвѣстно кѣмъ веденныхъ, такъ какъ Саушкинъ не призналъ ее за выданную имъ его служащими на винокуренномъ заводѣ, на которомъ Гундоровъ служилъ; а Гундоровъ не указалъ, съ чѣмъ бы могъ быть сличенъ почеркъ руки, которой была ведена та книга, на основаніи 550—554 ст. Уст. Гр. Суд. Посему книжка эта, въ силу ст. 472 того же Устава, и не можетъ быть принята за доказательство противъ Саушкина, хотя договоръ Саушкина съ Гундоровымъ, какъ водочнымъ мастеромъ, по предмету найма, на основаніи статьи 2227 Т. X ч. 1, могъ быть заключенъ словесно, и подобная книжка могла бы служить доказательствомъ ихъ расчетовъ по найму. Отно-

сительно же взятаго Саушкинымъ портъ-сигара свидѣтель Курочкинъ подтвердилъ только дѣйствительноеть полученія онаго Саушкинымъ, но въ силу какого договора и обязателенъ ли былъ для Саушкина возвратъ онаго Гундорову Корчагинъ отозвался незнаніемъ и, объяснивъ только, что Саушкинъ по предмету нахожденія въ рукахъ его упомянутаго портъ-сигара отозвался предположительно; что или Гундоровъ ему его подарилъ, или зачелъ за деньги, которыя ему долженъ Гундоровъ. Отвѣтъ этотъ указываетъ на то, что между Гундоровымъ и Саушкинымъ не существовало тогда никакой юридической сдѣлки по сему предмету, и поэтому искъ объ этомъ портъ сигарѣ не можетъ быть предметомъ гражданскаго разбирательства. Точно также передача сего портъ-сигара не можетъ быть зачтена и въ платежъ по заемному обязательству, такъ какъ для сего требуется письменное удостовѣреніе, согласно ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 44, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и 2039 Т. X ч. I, а равно и вышеприведенными указаніями, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гундорова въ пользу Саушкина 300 руб. капитальной суммы, 6% со дня представленія заемнаго письма ко взысканію по день уплаты и за веденіе дѣла 25 руб.; во встрѣчномъ же искѣ Гундорова съ Саушкина отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Гундорова, нашелъ, что доводы и соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи 8 участка, правильны; что же касается апелляціоной жалобы Гундорова, то ни одно изъ его положеній не можетъ быть уважено; жалоба Гундорова, что Мировой Судья не назначилъ экспертовъ, неосновательна, потому что это назначеніе зависѣло отъ усмотрѣнія Судьи; кромѣ того, не было никакой надобности сличать почеркъ книжки, неизвѣстно кѣмъ веденной, вытребованіе же книгъ судомъ, чего Гундоровъ домогается, было противно ст. 82; что же касается портъ сигара, то Гундоровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Саушкинъ остался бы ему что-либо должнымъ за оный; а посему и согласно ст. 81, 105, 129 и 168 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Гундоровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ ему, Гундорову, было отказано во встрѣчномъ искѣ, и не принялъ во вниманіе, какъ того требуетъ ст. 105, представленнаго документа расчетной книжки, веденной Саушкинымъ или его конторщикомъ; затѣмъ, въ нарушеніе ст. 107 и 110, отказалъ въ вызовѣ экспертовъ для сличенія почерка и опредѣленія того, кѣмъ именно была ведена означенная книжка; кромѣ того, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 409 и 411 Устава Гражд. Суд., отказалъ въ спросѣ свидѣтелей по такому дѣлу, по которому показанія свидѣтелей допускаются закономъ; не признавъ за книжкою законной силы доказательства, Съѣздъ нарушилъ ст. 536 Т. XI ч. 2 и 1635 и 1644 Уст. суд. въ ком. судахъ; кромѣ вышеизложеннаго, Съѣздъ допустилъ еще существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что повѣреннымъ Сушкина при судоговореніи на Съѣздѣ былъ письмоводитель Мирового Судьи Малыковскаго, предсѣдательствовавшаго на Съѣздѣ; затѣмъ исполнительный листъ, выданный предсѣдательствовавшимъ 30 го декабря Мировымъ Судьею Малыковскимъ своему письмоводителю, былъ подписанъ имъ лишь однимъ, безъ скрѣпы секретаря, а написанъ рукою письмоводителя; наконецъ, Судья Малыковскій, исправлявшій должность Предсѣдателя Съѣзда, за отъѣздомъ предсѣдаталя Рихтера, не имѣлъ вовсе права 30 декабря подписывать исполнительный листъ, ибо въ то время предсѣдатель Рихтеръ уже вернулся изъ отпуска.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующ. Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 105 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ со стороны Съѣзда безъ разсмотрѣнія представленнаго докумена —расчетной книжки оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что представленная просителемъ расчетная книжка разсмотрѣна Съѣздомъ и признана имъ неимѣющею доказательной силы. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія ст. 107 и 410 Уст. Гр. Суд., ибо заявленія

спора о подлогѣ въ настоящемъ дѣлѣ не было, а затѣмъ отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло произвести или не произвести повѣрку доказательствъ; независимо отъ этого, Съѣздъ, признавши означенную книжку, какъ никѣмъ не подписанную, лишенною силы доказательства, не имѣлъ, очевидно, надобности вызывать экспертовъ для опредѣленія того, кѣмъ именно писана книжка, т. е. обстоятельства, лишеннаго при настоящемъ положеніи дѣла всякаго значенія. Указаніе кассатора на нарушеніе ст. 409 и 411 Уст. Гр. Суд. неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, признавши представленный документъ (расчетную книжку), какъ никѣмъ не подписанный, недѣйствительнымъ, не имѣлъ уже надобности допрашивать свидѣтелей въ разъясненіе смысла такового документа, а равно не могъ и примѣнить къ оному, а затѣмъ и нарушить приводимыя нынѣ кассаторомъ ст. Уст. Торг., относящіяся къ торговымъ книгамъ, каковою представленная къ настоящему дѣлу книжка считаться не можетъ. Затѣмъ проситель указываетъ на то, что повѣреннымъ Саушкина на Съѣздѣ былъ письмоводитель Мирового Судьи Малыковскаго, исправлявшаго въ то время должность предсѣдателя; таковое заявленіе просителя, какъ не сдѣланное имъ своевременно, при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, не можетъ какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, подлежать нынѣ его разсмотрѣнію. Наконецъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства послѣдняя жалоба просителя на нарушенія и несоблюденія формальностей, допущенныя Предсѣдателемъ Съѣзда при выдачѣ исполнительнаго листа, ибо кассаторъ при этомъ не указываетъ, чтобы таковыя нарушенія имѣли для него какія-либо невыгодныя послѣдствія и нарушила бы въ чемъ бы то ни было его права. По симъ ос ованіямъ и не усматривая въ просьбѣ Гундорова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Рыскина объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Пензенскій мѣщанинъ Рыскинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Пензенскаго округа, объяснилъ, что пензенская мѣщанка Дарья Бѣлякова взяла у него заимообразно 100 р., въ чемъ выдала ему вексель и въ обезпеченіе уплаты по оному бумаги на принадлежащій ей домъ и расписку на эти бумаги. Въ 1871 году въ августѣ мѣсяцѣ Бѣлякова умерла и оставила домъ единственной наслѣдницѣ своей, мѣщанкѣ Красичковой, съ которой истецъ и просилъ взыскать слѣдуемые ему 100 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что подпись руки подписавшаго вексель за неграмотную засвидѣтельствована приставомъ 2 части и явлена у маклера, что, слѣдовательно, искъ Рыскина подлежитъ уваженію, а потому и на основаніи ст. 70, 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Красичковой, какъ единственной наслѣдницы Бѣляковой, въ пользу Рыскина 100 руб. Повѣренный Красичковой, дворянинъ Норейко, принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой онъ объяснилъ, что представленный истцомъ вексель, хотя засвидѣтельствованъ у маклера, не имѣетъ, однако, на основаніи ст. 548 Уст. Торг., никакой силы, такъ какъ изъ подписи на векселѣ, сдѣланной, по безграмотству Бѣляковой, постороннимъ лицомъ, не видно, чтобы то лицо не было уполномочено на это дѣйствіе особою довѣренностью; посему апелляторъ и просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: что вексель, служащій основаніемъ иска, подписанъ за неграмотную Бѣлякову постороннимъ лицомъ, подпись котораго удостовѣрена полиціей; что, по силѣ ст. 541 и 548 Уст. о векс., подпись на векселѣ, выданномъ безграмотнымъ, признается дѣйствительною лишь тогда, когда она учинена лицомъ, уполномоченнымъ къ сему узаконенною довѣренностью и удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою

въ присутственномъ мѣстѣ; что вексель, представленный Рыскинымъ, какъ неимѣющій закономъ установленной подписи и посему недѣйствительный, не можетъ служить доказательствомъ иска; что явка и записка сего векселя въ маклерскую книгу не придаетъ ему доказательной силы, такъ какъ соблюденіе сего обряда не можетъ замѣнить собою существенныхъ принадлежностей векселя—установленной подписи векселедателя, безъ чего вексель даже не подлежитъ внесенію въ маклерскую книгу. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и отказать Рыскину въ искѣ. Рыскинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 548 Уст. Торг., 105, 129 Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по буквальному смыслу ст. 548 Уст. о векс. видно, что подпись на векселѣ за безграмотнаго признается недѣйствительною, если она не засвидѣтельствована, но въ статьѣ этой не сказано, какъ это разъясняетъ Съѣздъ, что вексель признается недѣйствительнымъ, если подписавшее лицо не имѣло особой довѣренности, уполномачивающей его на подписаніе векселя; Съѣздъ призналъ вексель, представленный просителемъ и засвидѣтельствованный полицейскимъ управленіемъ, т.-е. присутственнымъ мѣстомъ, недѣйствительнымъ, чѣмъ и нарушилъ ст. 548 Уст. о векс., тѣмъ болѣе, что если представленный вексель лишенъ вексельной силы, то онъ сохраняетъ силу домашняго обязательства; 2) въ нарушеніе ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ вошелъ въ оцѣнку одного лишь векселя и оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную расписку, тогда какъ онъ, проситель, основалъ свой искъ на этихъ двухъ документахъ. Мѣщанка Красичкова въ объясненіи, принесенномъ противъ означенной кассаціонной жалобы, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію Рыскина на нарушеніе ст. 548 Уст. о векс., находитъ: Съѣздъ, отказавъ просителю въ искѣ по векселю, выданному неграмотною Бѣляковою, рѣшеніе свое основалъ на томъ положеніи, что, по силѣ ст. 541 и 548 Уст. о векс., подпись на векселѣ, выданномъ безграмотнымъ, признается дѣйствительною лишь тогда, когда она учинена лицомъ, уполномоченнымъ къ сему письменною довѣренностью, и удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ. Таковое положеніе Съѣзда, а затѣмъ и основанное на ономъ рѣшеніе должны быть признаны неправильными. Вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго, былъ предметомъ подробнаго обсужденія Правительствующаго Сената по дѣлу жены купеческаго сына Ривы Подгайцъ, ходатайствовавшей объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда по иску съ нея женою надворнаго совѣтника Маріею Васильевою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ по означенному дѣлу ($\frac{\text{февраля } 22}{\text{марта } 21}$ 1873 года), (*) разсмотрѣвъ помянутый вопросъ во всей его подробности, установилъ, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ во 1-хъ) достаточно, чтобы довѣреность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 Т. XI ч. 2 Св. Зак., была дана въ той формѣ, какая узаконена ст. 2322 Т. X ч. I Св. Зак., т.-е. лично, словесно, и во 2-хъ) необходимо, чтобы самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 Уст. о векс., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, если притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія ст. 541 Уст. Векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя. Въ виду сего, находя установленное Пензенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей и принятое имъ въ основаніе своего рѣшенія положеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, **опредѣляетъ**: обжалованное Рыскинымъ рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 548 Уст. о векс., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

(*) Сб. рѣш. 1873 г. № 426.

644.—1873 г. мая 3-го дня. *По прошенію дворянина Андрея Сахновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій секретарь Ласкоронскій, какъ опекунъ своей жены Маріи и брата ея, безвѣстно отсутствующаго Кирилла Берха, предъявилъ къ Сахновскому искъ за неисполненіе договора объ арендѣ имѣнія въ 3291 р. 55 к. Полтавскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу 500 руб., и по апелляціи истца дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату. Въ объясненіи на апелляцію Сахновскій просилъ также объ отмѣнѣ рѣшенія Суда, но объясненіе его оставлено Палатой безъ движенія по непредставленію апелляціонныхъ пошлинъ, копіи и денегъ на доставленіе повѣстокъ, и до рѣшенія дѣла Сахновскій подалъ новое объясненіе, не заключавшее въ себѣ апелляціонныхъ требованій. Судебная Палата, оставивъ это объясненіе безъ разсмотрѣнія, въ рѣшеніи своемъ объяснила, что, на основаніи ст. 70 наказа Палаты, объясненіе это не излагается, и присудила отвѣтчика къ платежу всей суммы иска. Отвѣтчикъ Сахновскій, указывая на нарушеніе Палатой 761 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и по нарушенію ст. 19, 250, 576, 725 и 727 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ему не была сообщена копія съ заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, слѣдовательно, онъ лишенъ былъ возможности подать на рѣшеніе это отзывъ, а Палата оставила заявленіе его объ этомъ, изложенное въ объясненіи, безъ разсмотрѣнія, а также не разсмотрѣла заключающагося въ этомъ объясненіи отвода противъ Ласкоронскаго, какъ неимѣющаго полномочія на веденіе дѣла отъ имени своей жены, хотя подобный отводъ могъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 761 Уст. Гр. Суд., объясненіе противъ апелляціи, хотя бы поданное и послѣ срока, должно быть принимаемо до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Палатѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, не разсмотрѣвъ вовсе поданнаго Сахновскимъ объясненія, нарушила предписанное въ означенной ст. правило, а потому и руководствуясь прежде послѣдовавшими по этому вопросу разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (напр., рѣш. 1869 г. №№ 985 и 1346), о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 761 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

645.—1873 г. мая 3-го дня. *По прошенію дворянина Андрея Татейшвили объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Андрей Татейшвили искалъ изъ владѣнія Ирины Лордкипанидзе родовое имѣніе, принадлежащее его родному брату Симону, доставшееся по наслѣдству сыну Симона, Николаю, а затѣмъ дочери Николая, Натальѣ, и перешедшему въ 1864 году по завѣщанію Натальи къ мужу ея, Мдивани, а въ 1866 году по завѣщанію Мдивани—къ сестрѣ его, отвѣтчицѣ Лордкипанидзе; основывая право свое на это имѣніе на статьяхъ 1134 и 1138 X Т. I ч., истецъ требовалъ уничтоженія завѣщанія Натальи Мдивани и на основаніи ст. 1019 X Т. I ч. Св. Зак., какъ составленнаго въ то время, когда завѣщательницѣ было 14 лѣтъ отъ роду. Кутаисскій Окружный Судъ присудилъ истцу означенное имѣніе, но Тифлисская Судебная Палата, признавъ родство Андрея Татейшвили съ Натальей Мдивани доказаннымъ, отказала ему въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не представилъ судебнаго опредѣленія о признаніи его права на наслѣдство и, слѣдовательно, права этого не доказалъ. Истецъ Татейшвили проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1254 и 1261 X Т. I ч. Св. Зак. и Устава охра-

нительнаго судопроизводства, на основаніи которыхъ законъ не требуетъ непремѣннаго утвержденія въ правахъ наслѣдства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 1408 Уст. Гражд. Суд.) не обязываетъ наслѣдниковъ испрашивать во всякомъ случаѣ утвержденія ихъ наслѣдственныхъ правъ судебною властью, но предоставляетъ имъ на волю обращаться къ содѣйствію суда для опредѣленія этихъ правъ, „если они считаютъ это необходимымъ“; тѣмъ менѣе возможно требовать утвержденія въ порядкѣ безспорномъ правъ наслѣдника на такое имѣніе, которое состоитъ уже по завѣщанію во владѣніи другого лица и о которомъ наслѣдникъ по закону предъявляетъ искъ въ порядкѣ состязательномъ. Право наслѣдованія опредѣляется по закону близостью родства съ наслѣдодателемъ (ст. 1121—1126 Т. X ч. I Св. Зак.); слѣдовательно, истецъ, доказавшій ближайшее родство свое съ умершимъ собственникомъ, послѣ котораго открылось наслѣдство, тѣмъ самымъ доказалъ и право свое на это наслѣдство, какъ принадлежащее ему въ силу родства со дня смерти этого собственника (ст. 1254 I ч. X Т.). Признавая поэтому, что Палата, за силою ст. 1254 X Т. I ч. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд., не имѣла основанія требовать отъ истца Татейшвили утвержденія правъ его на наслѣдство послѣ Натальи Мдивани въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и руководствуясь прежде высказанными по этому вопросу положеніями (напр., въ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 347; 1868 № 822), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1254 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

646.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію вдовы надвор. сов. Филиппаты Глѣбовой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столич. Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Мулловъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Глѣбовой въ искѣ съ Винберга 350 руб. за нарушеніе условія о наймѣ въ домѣ ея квартиры, признавъ по дѣлу доказаннымъ, что не отвѣтчикъ уклонился отъ исполненія условія, а сама истица, не принимавшая отъ него платежа и требовавшая высылки его изъ квартиры. Глѣбова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное не на договорѣ о наймѣ квартиры, а на побочныхъ обстоятельствахъ, вопреки ст. 1536 X Т. I ч. Св. Зак., ст. 81, 105 и 478 Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе, что въ искахъ о признаніи договора нарушеннымъ вопросъ о томъ, доказано ли его нарушеніе и подлежитъ ли виновная сторона отвѣтственности, опредѣленной за это нарушеніе въ договорѣ, не составляетъ какого-либо побочнаго обстоятельства, но непосредственно вытекаетъ изъ самаго искового требованія, и что вопросъ о томъ, насколько требованія истца доказаны, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Глѣбовой, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

647.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію титулярнаго сов. Михаила Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Мировой Судья 1 участка Курскаго округа принялъ къ разсмотрѣнію искъ кандидата правъ Нарышкина, какъ повѣреннаго вдовы капитана Варвары Цуриковой и опекуна малолѣтнихъ дѣтей Цурикова, предъявленный къ Каменеву, о судебныхъ издержкахъ, убыткахъ и вознагражденіи за веденіе

дѣла, рѣшеннаго Харьковскою Судебною Палатою по спору между Каменевымъ и Цуриковымъ. Отводъ отвѣтчика Каменева, указывавшаго на представленіе Нарышкинымъ полномочія отъ Цуриковой и указа дворянской опеки, Мировой Судья оставилъ безъ уваженія, основавшись на справкѣ дворянской опеки и на справкѣ Окружнаго Суда, изъ которой видно, что Нарышкинъ былъ повѣреннымъ Цуриковой при производствѣ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ дѣла съ Каменевымъ; по существу дѣла Мировой Судья призналъ искъ Нарышкина правильнымъ, и рѣшеніе Судьи утверждено Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Указывая на принятіе иска Нарышкина къ разсмотрѣнію безъ довѣренности отъ Цуриковой и безъ доказательствъ на право иска за малолѣтнихъ, Каменевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 263 и 584 Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что, по закону, полномочіе повѣренному на веденіе дѣла улостовѣряется довѣренностью, которая должна быть представляема при самомъ предъявленіи иска, или отвѣта на искъ отъ имени довѣрителя, безъ чего прошеніе повѣреннаго не можетъ быть принимаемо судомъ (Уст. Граж. Суд. ст. 247, 248, 250, 263 п. 3, 266 п. 2); что посему доказательствомъ продолжающагося полномочія не можетъ служить удостовѣреніе суда о томъ, что извѣстное лицо было повѣреннымъ одного изъ тяжущихся и что, независимо отъ отводовъ, судъ самъ обязанъ не принимать къ разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный одной изъ сторонъ не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Курскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

648.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Трошина объ отмѣнѣ рѣшенія Лодейнопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій ассесоръ Семенъ Титовъ 15 іюня 1871 г. предъявилъ къ колл. асс. Баранцеву искъ о 70 р., какъ недоплаченныхъ въ счетъ суммы, занятой у него по распискѣ 27 іюля 1861 г. Означенная расписка выдана Баранцевымъ въ томъ, что онъ получилъ отъ Лодейнопольскаго почмейстера въ счетъ платы за постой почтовой конторы въ домѣ его жены за сентябрьскую треть 1861 года и слѣдующія трети 1862 г. 100 р. Лодейнопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ искъ Титова по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, нашелъ, что по содержанію расписки она принадлежитъ не частному лицу, а почмейстеру, а право иска по ней почтовому вѣдомству, и, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Титову отказалъ. За смертью Титова, опекунъ его имѣнія, Трошинъ, представляя свидѣтельство мѣстной почтовой конторы о томъ, что Титовъ былъ Лойденопольскимъ почтмейстеромъ въ 1861 и 1862 годахъ и что контора помѣщалась въ домѣ Баранцевой по 13 февраля 1862 г., проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе этого вновь открытаго обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента пересмотръ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ можетъ быть допускаемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда новое обстоятельство несомнѣнно измѣняетъ сущность рѣшенія и не могло быть предъявлено суду во время производства дѣла. Принимая въ соображеніе, что проситель не доказалъ, чтобы представляемое имъ свидѣтельство почтовой конторы не могло быть получено и представлено въ судъ до постановленія рѣшенія Съѣзда, что обстоятельство, этимъ свидѣтельствомъ удостовѣряемое, не могло быть неизвѣстнымъ истцу Титову во время производства дѣла, слѣдовательно, отъ истца зависѣло своевременно доказать его передъ судомъ, и что рѣшеніе Съѣзда, основанное на содержаніи расписки Баранцева, можетъ оставаться въ силѣ и при существованіи доказательства, представляемаго Трошинымъ,—Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Трошина, на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

649.—1873 года мая 3-го дня. *По частной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Слатина на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Потомственный почетный гражданинъ Слатинъ въ частной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, жалуется на постановленіе Харьковской Судебной Палаты, возвратившей ему при двухъ объявленіяхъ, отъ 6 и 8 марта 1873 года за №№ 687 и 698, двѣ кассаціонныя жалобы по двумъ производившимся въ означенной Палатѣ дѣламъ и объясняетъ, что въ означенныхъ жалобахъ, не имѣя наличныхъ денегъ, онъ ходатайствовалъ объ исключеніи причитающагося по тѣмъ жалобамъ залога изъ принадлежащихъ ему 2564 р. 71 к., хранящихся въ Курскомъ Окружномъ Судѣ, но Палата, не обративъ на означенное ходатайство его, изложенное въ кассаціонныхъ жалобахъ его, никакого вниманія, возвратила ему оныя за силою продолж. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. Находя таковое распоряженіе неправильнымъ и прилагая подлинныя объявленія Палаты, Слатинъ проситъ о предписаніи Палатѣ принять кассаціонныя его жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что неоднократными указами Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента уже разъяснено, что непредставленіе при кассаціонной жалобѣ установленнаго закономъ залога служитъ поводомъ къ возвращенію кассаціонной жалобы; что зачитывать причитающіеся съ Слатина по двумъ кассаціоннымъ жалобамъ 200 рублей изъ суммы, хранящейся въ Курскомъ Окружномъ Судѣ, слѣдующей просителю по его указанію, Палата не имѣла правильнаго основанія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Слатина оставить безъ послѣдствій.

650.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Антона Старовѣрова, дворянина Николая Кишкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Безсрочно отпускной рядовой Аѳанасій Медвѣдевъ обратился къ Мировому Судьѣ Басманнаго участка г. Москвы съ словеснымъ заявленіемъ, въ которомъ просилъ взыскать съ крестьянина Старовѣрова 53 р., недополученныхъ имъ за изготовленный для дочери его по заказу шиньонъ, въ доказательство же справедливости своего иска сослался на свидѣтелей цеховыхъ Прохора Васильева и Авдотью Ефимову. Допросивъ означенныхъ лицъ, подтвердившихъ заказъ Старовѣровымъ шиньона и выдачу задатка въ 3 руб. 50 коп., Мировой Судья 27 января 1872 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Старовѣрова 53 руб. На означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, дворянинъ Кишкинъ, подалъ отзывъ и указалъ въ ономъ, что допросъ свидѣтелей онъ признаетъ излишнимъ, такъ какъ довѣритель его не отвергаетъ ни заказа, ни цѣны заказаннаго имъ шиньона, ни того, что истецъ исполнилъ заказъ доставленіемъ ему подлежащаго достоинства шиньона, но только по полученіи заказанной имъ вещи всѣ деньги были уплачены сполна черезъ три дня, а потому онъ просилъ въ искѣ рядовому Медвѣдеву отказать. Когда вслѣдствіе сего рѣшеніемъ отъ 28 февраля Мировой Судья постановилъ вновь взыскать съ Старовѣрова, на основаніи 81, 102, 129, 151 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., недоплаченные Медвѣдеву 53 р., то на таковое рѣшеніе повѣренный отвѣтчика обратился съ апелляціонною жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа. Выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, Съѣздъ 12 мая 1872 г. нашелъ, что изъ дѣла обнаруживается, что между Старовѣровымъ и Медвѣдевымъ былъ словесный договоръ купли и продажи, по которому Медвѣдевъ обязался доставить Старовѣрову извѣстнаго качества шиньонъ, а Старовѣровъ обя-

зался уплатить за оный по 3 р. 50 коп. за лотъ волосъ и за работу 3 руб. По собственному сознанію повѣреннаго Старовѣрова условленный шиньонъ Медвѣдевымъ доставленъ и тѣмъ доказывается, что условіе купли и продажи со стороны Медвѣдева выполнено. Затѣмъ исполненіе этого договора со стороны Старовѣрова, т. е. уплата денегъ, слѣдующихъ за шиньонъ, 53 руб. ничѣмъ не доказана и опровергается отчасти показаніями свидѣтелей, спросъ которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ исполненіи договора купли и продажи, а не о долгѣ, а потому, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Старовѣрова оставить безъ уваженія. На означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, дворянинъ Кишкинъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, чтъ Съѣздъ 2 округа г. Москвы неправильно причислилъ состоявшееся между Старовѣровымъ и Медвѣдевымъ условіе объ изготовленіи шиньона къ договору купли и продажи, такъ какъ, по его мнѣнію, въ данномъ случаѣ въ виду суда былъ подрядъ, а потому въ такомъ заключеніи Съѣзда онъ усматриваетъ неправильное толкованіе ст. 1737 X Т. I ч. Далѣе Съѣздъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на отвѣтчика обязанность доказывать свои возраженія, и эта обязанность, по мнѣнію Съѣзда, возникла для него изъ того, что онъ сознялъ исполненіе договора со стороны Медвѣдева. Такое положеніе прямо противорѣчитъ и закону и справедливости, ибо, чтобы оправдать своего довѣрителя, онъ не обязанъ прибѣгать ко лжи, отрицая полученіе шиньона, когда весь вопросъ заключался въ томъ, существуетъ ли долгъ, а не въ томъ, исполненъ ли договоръ со стороны Медвѣдева. Наконецъ, нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Кишкинъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ свидѣтельскія показанія доказательствомъ существованія долга. Хотя въ рѣшеніи Съѣздъ и высказался, что свидѣтельскія показанія допущены имъ въ доказательство существованія договора купли-продажи, но, между прочимъ, во второмъ пунктѣ рѣшенія Съѣздъ установилъ сознаніе его о фактѣ, а въ другомъ случаѣ сослался на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того же факта и призналъ, что уплата Старовѣровымъ Медвѣдеву опровергается отчасти свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ какъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., и таковое подтвержденіе долга „отчасти“ свидѣтельскими показаніями не допускается. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Столичнаго г. Москвы Съѣзда постановленнымъ несогласно съ означенными статьями закона, дворянинъ Кишкинъ проситъ передать дѣло по иску Медвѣдева въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вышеозначеннаго, находитъ, что указаніе дворянина Кишкина на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 1737 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заказъ Старовѣровымъ у Медвѣдева шиньона не можетъ быть причисленъ къ договорамъ подряда, а составляетъ куплю-продажу на срокъ заказанной движимости. Хотя фактъ существованія подобнаго заказа и исполненіе онаго и можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (ст. 1521 Т. X ч. I и рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 672), но въ данномъ случаѣ допроса свидѣтелей вовсе не требовалось, такъ какъ условія заказа и исполненіе онаго со стороны Медвѣдева не отвергалось повѣреннымъ Старовѣрова, подтвердившимъ какъ то, что довѣритель его заказалъ истцу шиньонъ такого именно достоинства, какое указано было истцомъ, такъ и то, что Медвѣдевъ дѣйствительно исполнилъ заказъ, и вслѣдствіе такого показанія Мировой Судья и постановилъ второе заочное рѣшеніе безъ новаго допроса свидѣтелей. Но, не отвергая исполненія Медвѣдевымъ заказа, повѣренный Старовѣрова въ то же время указывалъ на то, что и его довѣритель исполнилъ условія словеснаго договора, бывшаго между нимъ и истцомъ, и уплатилъ Медвѣдеву всѣ деньги сполна черезъ три дня. При такомъ показаніи его Мировой Съѣздъ 2-го округа, не имѣя въ виду представленія истцомъ письменнаго документа, подтверждающаго существованіе долга послѣ передачи истцомъ заказанной

вещи, не въ правѣ былъ дробить сознаніе повѣреннаго Старовѣрова, а долженъ былъ обсудить оное всецѣло, ибо признаніе существованія заказа при утвержденіи, что долгъ по оному уплаченъ, не можетъ быть признано равносильнымъ признанію долга (рѣш. Кассац. Д-та 1869 г. №№ 436, 691, 856; 1870 г. №№ 788, 1575 и др.). Вслѣдствіе сего, утверждая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе указанныхъ повѣреннымъ Старовѣрова ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., и находя, что ссылка на показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе права Медвѣдева на взысканіе съ Старовѣрова долга въ 53 руб. за изготовленный по заказу шиньонъ представляется несогласною съ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа г. Москвы, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 112 и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Старовѣрова, дворянина Кишкина, въ Московскій Уѣздный Съѣздъ на разсмотрѣніе.

651.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго купца Ивана Ансельма, губернскаго секретаря Михаила Саражина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Изъ дѣла видно: послѣ умершаго купца Ивана Ансельма осталось наслѣдственное имущество и наслѣдники: сыновья его совершеннолѣтніе Адамъ и Вильгельмъ Ивановы, вдова его Екатерина и малолѣтнія дѣти Іоаннъ, Александръ, Константинъ и Анна. По малолѣтству этихъ послѣднихъ посмертное имущество Ивана Ансельма поступило въ вѣдѣніе Одесскаго сиротскаго суда, и опекунами къ малолѣтнимъ указомъ Суда отъ 25 января 1872 г. назначены вдова Екатерина и одесскій купеческій сынъ Вильгельмъ Ивановъ Ансельмъ. Какъ опекуны, такъ и Адамъ Ансельмъ довѣренностями отъ 18 и 20 февраля 1872 г. предоставили губернскому секретарю Саражину ходатайствовать по всѣмъ возникающимъ изъ наслѣдства, открывшагося послѣ Ивана Ансельма, дѣламъ и, между прочимъ, просить, гдѣ слѣдуетъ, объ утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ какъ ихъ довѣрителей, такъ равно и состоящихъ подъ опекою малолѣтнихъ дѣтей умершаго. Вслѣдъ за выдачею означенныхъ довѣренностей губернскій секретарь Саражинъ 21 февраля 1872 года обратился въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ съ жалобою на Мирового Судью 5 участка г. Одессы, объясняя, что, несмотря на то, что имущество купца Ивана Ансельма 25 января 1872 года поступило въ вѣдѣніе Одесскаго сиротскаго суда, Мировой Судья 12 февраля принялъ мѣры охраненія оставшагося послѣ умершаго наслѣдія, а потому, усматривая въ таковомъ распоряженіи нарушеніе ст. 1403 Уст. Суд. Охранительнаго, разъясненной въ кассаціонномъ опредѣленіи 1869 г. за № 649, а равно неправильное толкованіе ст. 1224—1226, 1239, 1254, 1255, 1257—1261 Т. X ч. I, Саражинъ просилъ объ отмѣнѣ частнаго постановленія Мирового Судьи отъ 12 февраля. Представляя означенную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 февраля 1872 г., Мировой Судья 5 участка въ представленіи за № 36 объяснилъ, что 12 февраля 1872 г. имъ сдѣлано распоряженіе объ описи имущества умершаго купца Ивана Ансельма какъ потому, что въ числѣ наслѣдниковъ есть лица неполноправныя, такъ и потому, что сиротскій судъ, назначившій опекуновъ къ имуществу Ансельма, хотя и распорядился о произведеніи оному описи, но таковая опись еще не произведена. Одесскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло 1 марта 1872 года, нашелъ, что, по ст. 1226 и 1239 Т. X ч. I, охранительныя мѣры по наслѣдственному имуществу, между прочимъ, принимаются, когда таковое должно поступить въ опекунское управленіе по малолѣтству наслѣдниковъ; въ данномъ случаѣ охранительная мѣра по имуществу Ансельма принята вслѣдствіе неполноправности наслѣдниковъ умершаго Ивана Ансельма. Изъ этого становится яснымъ, что охранительныя мѣры приняты Мировымъ Судьею не только правильно, но и вполнѣ согласно съ требованіемъ закона, ибо назначеніе опекуна не доказываетъ еще того, чтобы имущество было приведено въ извѣстность. При-

томъ въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ вмѣстѣ съ законами объ охранительномъ судопроизводствѣ, сказано: „съ принятіемъ главнаго начала отдѣленія судебной власти отъ административной и въ видахъ устраненія разнообразія въ охраненіи наслѣдства признано нужнымъ какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи предоставить вѣдѣнію мѣстъ судебныхъ, именно мировому судьѣ"; изъ этого явствуетъ, что охранительныя мѣры исключительно принадлежатъ мировому судьѣ подъ его личною отвѣтственностью, слѣдовательно, если бы даже была произведена опекуномъ опись имущества, чего въ данномъ случаѣ не было, то и въ такомъ случаѣ Мировой Судья не лишенъ былъ права провѣрить эту опись. На основаніи этихъ соображеній, признавая постановленіе Мирового Судьи объ охраненіи имущества наслѣдниковъ Ансельма вполнѣ правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 602, частную жалобу повѣреннаго Ансельмовъ, Саражина, оставить безъ послѣдствій. Усматривая въ таковомъ постановленіи неправильное толкованіе ст. 225, 250, 251, 259, 261, 266, 1226 и 1239 Т. X ч. I, ст. 1401—1403 Уст. Суд. Охранит., п. 1 и 2 Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ опекунской части и указывая на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ частную жалобу на распоряженіе Мирового Судьи 5 участка безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора, губернскій секретарь Саражинъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія, какъ по нарушенію Съѣздомъ исчисленныхъ имъ статей закона, такъ равно и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 649 и 1870 г. № 1892.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣропріятія охранительныя для обезпеченія правъ наслѣдниковъ поставлены въ зависимость отъ дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, которыя не всегда и не во всѣхъ случаяхъ требуютъ охраненія открывшагося наслѣдства. На основаніи ст. 1226 и 1239 Т. X ч. I, хотя охранительныя мѣры въ отношеніи наслѣдственнаго имѣнія и должны быть принимаемы, между прочимъ, когда имущество послѣ умершаго должно поступить въ опекунское управленіе, но если надлежащее опекунское мѣсто уже учредило опеку и распорядилось о назначеніи къ поступившему въ вѣдѣніе оной имуществу описи, то при наличности всѣхъ наслѣдниковъ и отсутствіи сомнѣнія въ томъ, нѣтъ-ли въ числѣ наслѣдниковъ умершаго и другихъ лицъ, не находящихся въ томъ мѣстѣ, гдѣ открылось наслѣдство, Мировой Судья, не признавъ по сей причинѣ нужнымъ сдѣлать вызовъ ненаходящихся на-лицо наслѣдниковъ, не имѣетъ и правильнаго основанія принимать мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества для соблюденія интересовъ малолѣтнихъ, состоящихъ подъ ближайшимъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій, жалобы на дѣйствія или на бездѣйствія которыхъ приносятся Окружному Суду (п. 1 и 2 прил. къ прим. 1 ст. 4068 Т. II Св. Учр. Губ. по прод. 1871 г.). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду послѣдовавшія въ разъясненіе ст. 1226 и 1239 ч. I Т. X, а равно 1403 Уст. Гр. Суд. рѣшенія Правительствующаго Сената, указанныя какъ въ постановленіи Мирового Съѣзда, такъ равно и въ кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Саражина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе Мирового Судьи объ описи и охраненіи посмертнаго имущества Ивана Ансельма, поступившаго въ вѣдѣніе Одесскаго сиротскаго суда по малолѣтству нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, но при наличности всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на наслѣдство, представляется неправильнымъ и съ указанными выше сего законами несогласнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что вопросъ о правильности или неправильности распоряженія Мирового Судьи по отношенію къ имуществу, поступившему въ вѣдѣніе опекунскаго учрежденія по малолѣтству наличныхъ наслѣдниковъ, подлежалъ разрѣшенію по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора, Правительствующій Сенатъ, находя жалобу губернскаго секретаря Саражина заслуживающею уваженія, опредѣляетъ: постановленіе Одесскаго городского Мирового Съѣзда, состоявшееся по жа-

лобѣ Саражина, по неправильному толкованію ст. 1433 Уст. Гр. Суд. и нарушенію ст. 179 означеннаго Устава, отмѣнить и передать дѣло сіе въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

652.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина Михаила Гешеля, турецкаго подданнаго Самуила Фельдштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій регистраторъ Діомидъ Сачевановъ предъявилъ у Мирового Судьи 9-го участка г. Одессы искъ къ каретному мастеру Михаилу Гешелю, обязавшемуся по письменному условію отъ 1 іюля 1871 г. поставить къ 13 сентября 1871 г. дрожки и неисполнившаго означеннаго заказа, почему истецъ просилъ обязать Гешеля выполнить заказъ и присудить ему дрожки. Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика, не вступая въ объясненіе по существу иска, возразилъ, что довѣритель его, Гешель, колонистъ, а потому условіе, на которомъ Сачевановъ основываетъ свое требованіе, недѣйствительно по 788 ст. Т. X ч. I и 180, 184 и 186 Т. XII Уст. о кол.; вслѣдствіе сего и представляя въ удостовѣреніе того, что Гешель принадлежитъ къ колонистамъ колоніи Гросъ-Либенталь, выданный ему паспортъ и квитанцію во взносѣ имъ податей въ колонію, Фельдштейнъ просилъ въ искѣ Сачеванову отказать. Мировой Судья, разобравъ означенное дѣло, призналъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, на основаніи 2227 ст. I ч. X Т., незаслуживающимъ уваженія, а посему 19 ноября 1871 г. опредѣлилъ: въ силу 81, 129 и 485 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., взыскать съ Михаила Гешеля дрожки согласно условію 1 іюля 1871 г., а также, на основаніи 462 и 133 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 135 ст. Т. V Уст. о пошл., судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 5 р. и 3 р. гербовыхъ пошлинъ. Когда на означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, турецкій подданный Фельдштейнъ, обратился въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой просилъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію указанныхъ выше сего статей Т. X ч. I и ст. Т. XII Уст. о кол., то съ своей стороны Съѣздъ нашелъ, что 788 ст. Т. X ч. I и 180 ст. Т. XII Уст. о кол. воспрещаютъ колонистамъ вступать безъ вѣдома ихъ начальства въ такія обязательныя отношенія, которыя клонились бы къ ущербу ихъ матеріальныхъ средствъ, а съ другой стороны воспрещаютъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ совершать отъ имени колонистовъ обязательства безъ дозволенія на то ихъ начальства, но ни въ какомъ случаѣ изъ этихъ статей закона нельзя вывести заключенія, чтобы колонистамъ ремесленникамъ не дозволялось безъ разрѣшенія ихъ начальства производить работы, свойственныя ихъ ремеслу, ибо если допустить такое толкованіе, то значило бы, что колонистъ безъ разрѣшенія своего начальства не можетъ сдѣлать ни одного шага какъ въ семейномъ, такъ и въ общественномъ быту. Выходя изъ этого взгляда, нельзя не притти къ заключенію, что колонистамъ нѣтъ никакой надобности обращаться къ своему начальству за разрѣшеніемъ произвести какую бы то ни было работу по своему ремеслу, а слѣдовательно, и домашніе акты по такимъ предметамъ не должны быть совершаемы съ разрѣшенія колоніальнаго начальства, ибо цѣль законодателя главнымъ образомъ заключается въ томъ, чтобы удержать колониста отъ растраты имущества, а не стѣснять его въ пріобрѣтеніи трудомъ матеріальныхъ средствъ. На основаніи этихъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., ст. 788 и 2227 Т. X ч. I и ст. 180 Т. XII Уст. о кол., 25 января 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 9 участка утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Гешеля безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, турецкій подданный Фельдштейнъ, именуя себя повѣреннымъ поселянина-собственника (бывшаго колониста) Гешеля, указываетъ на неправильное и несогласное съ указами Правительствующаго Сената толкованіе Съѣздомъ ст. 788 Т. X ч. I, 180, 183 и

186 Т. XII Уст. о кол., а посему просить о передачѣ дѣла по иску Сачеванова въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при неозначеніи въ условіи, совершонномъ 1 іюля 1871 г. между Сачевановымъ и Гешелемъ, званія отвѣтчика, оказавшагося принадлежащимъ къ бывшимъ колонистамъ, а нынѣ поселянамъ собственникамъ Гросъ-Либентальской колоніи, указаніе повѣреннаго отвѣтчика на то, что обязательство то недѣйствительно только потому, что на судѣ имъ было представлено доказательство въ принадлежности Гешеля къ числу колонистовъ, правильно не принято судомъ въ уваженіе, за отсутствіемъ всякихъ доказательствъ на то, что Сачеванову было извѣстно званіе отвѣтчика. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что повѣренный Гешеля, турецкій подданный Фельдштейнъ, по существу иска, предъявленнаго къ довѣрителю его, никакихъ другихъ возраженій по существу иска Сачеванова не представилъ, а ограничился только указаніемъ на ст. 180, 183 и 186 Т. XII Уст. о кол., Правительствующій Сенатъ, какъ въ виду сего, такъ равно и на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1871 г. Пол. объ общественномъ устройствѣ и управленіи поселянъ-собственниковъ (прил. къ ст. 5 Общ. Полож. о крест. по прод. 1872 г.), опредѣляетъ: кассаціонную жалобу турецкаго подданнаго Фельдштейна, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

653.—1873 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанки Агафьи Смирновой объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Михаилъ Владимировъ подалъ Мировому Судьѣ 2 уч. Пензенскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ изложилъ, что въ іюнѣ 1870 года онъ по словесному уговору сдалъ пензенской мѣщанкѣ Агафьѣ Смирновой лавку съ платою по 60 р. въ годъ. По окончаніи годового срока, на который лавка была сдана, онъ, Владимировъ, требовалъ очистки того помѣщенія, но Смирнова не только не освободила лавки, но даже съ іюля 1871 г. не платитъ денегъ, что, считая по 5 руб. въ мѣсяцъ, по 1 декабря 1871 года, составитъ 25 руб. А посему онъ, Владимировъ, просилъ обязать Смирнова немедленно освободить лавку, взыскавъ съ нея 25 руб. наемной платы и 2 р. за веденіе дѣла. Въ отвѣтъ противу означеннаго иска во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи Смирнова отозвалась, что за лавку, нанятую ею по словесному договору, она за прошлый годъ сполна уплатила всю наемную плату, а за 1871 г. также за нею недоимки нѣтъ, такъ какъ она выдала Владимирову товару по счету, истцомъ не представленному, на 157 рублей 50 коп., вслѣдствіе чего она за Владимировымъ считаетъ долгу 102 рубля. Деньги сіи она неоднократно требовала, но Владимировъ ее оными не удовлетворилъ, а потому она во всякое время готова оставить лавку, если истецъ уплатитъ ей долгъ по счету. Выслушавъ указанныхъ Смирновою въ подтвержденіе указанныхъ ею обстоятельствъ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что отвѣтчица не отвергаетъ факта найма у Владимирова лавки по словесному договору, а потому опредѣлилъ: обязать Смирнову очистить нанимаемую ею лавку; что же касается до взятаго Владимировымъ у Смирновой товара и до уплаты за наемъ лавки денегъ, то предоставить Смирновой начать особый по этому предмету искъ на Владимирова. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной Пензенскому Мировому Съѣзду, Смирнова указала на нарушеніе 1538 статьи Тома X части 1 и на то, что показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей не записаны въ протоколъ въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ; затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ ею 11 марта 1872 года, ходатайствовала о вызовѣ и передопросѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей. Признавая ходатайство, изложенное въ дополнительномъ прошеніи, не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, во-первыхъ, отвѣтчица не указываетъ на то, чтобы показанія свидѣтелей относились къ предмету разбираемаго

судомъ вопроса объ очищеніи лавки Владимирова, а во-вторыхъ, таковое ходатайство заявлено не въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла сего по существу, призналъ соображенія Мирового Судьи правильными, а потому утвердилъ обжалованное Смирновою рѣшеніе. Признавая таковое постановленіе Пензенскаго Мирового Съѣзда несогласнымъ съ 1700, 1702 и 1705 ст. Т. X ч. I и нарушающимъ 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Смирнова въ кассаціонной жалобѣ, присланной въ Правительствующій Сенатъ, проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія и о передачѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ ея въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая въ рѣшеніи Пензенскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просительницею статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Агафьи Смирновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

654.—1873 года мая 8-го дня. *Изъ прошенія повѣреннаго коллежскаго секретаря Василія Кретова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Со времени генеральнаго межеванія въ дачахъ деревни Кретовъ и села Савенкова (1798 г.) между владѣльцами ихъ происходилъ споръ о землѣ, по которому рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по 8 Департаменту, послѣдовавшимъ въ 1864 г., положено было предписать Чернскому Уѣздному Суду опредѣлить съ точностью права Кретовыхъ (владѣльцевъ дер. Кретовъ) на владѣніе землею въ д. Кретахъ, а изъ уступленныхъ с. Савенковымъ къ д. Кретамъ 485 дес. съ сажнями назначить во владѣніе Василія Кретова то именно количество, которое ему слѣдуетъ по количеству крѣпостного его владѣнія. По прекращеніи дѣла, возникшаго по сему предмету въ Чернскомъ Уѣздномъ Судѣ и Тульской Гражданской Палатѣ, по просьбѣ Кретова въ 1869 г., повѣренный его, присяжный повѣренный Соловьевъ, предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ подпоручику Александру Афремову, прося выдать ему свидѣтельство на представленіе въ Судъ всего производства по сему дѣлу и признать право собственности Кретова на ту часть спорнымъ 485 дес. земли, которая ему, согласно крѣпостямъ, причитаться будетъ. Въ назначенный Судомъ 2 мѣсячный срокъ повѣренный Кретова документовъ стараго производства не представилъ и въ засѣданіи Суда, заявивъ, что онъ просматривалъ все старое производство, но не нашелъ въ немъ такихъ данныхъ, которыя могли бы убѣдить Судъ, какое именно количество земли должно быть выдѣлено Кретову, просилъ, на основ. 1154 и 1156 ст. Т. X ч. 3, раздѣлить землю по количеству владѣемыхъ Кретовымъ и Афремовымъ десятинъ земли, считая за первымъ около 500 д., а за вторымъ около 300 дес. Окружный Судъ въ искѣ Кретова отказалъ за непредставленіемъ доказательствъ. Въ засѣданіи Московской Судебной Палаты, разсматривавшей это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кретова, Соловьева, послѣдній, представивъ планы д. Кретовъ, отысканный имъ печатный экземпляръ записки, составленной въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, и копію съ рѣшенія межевой канцеляріи, просилъ вновь о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе въ Палату всего стараго производства, въ которомъ должна находиться и подлинная записка, экземпляръ которой онъ представилъ, объясняя, что прежде производство это не могло быть представлено за неотысканіемъ его въ архивѣ и что, за утратою въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената подлинныхъ крѣпостей, истецъ не можетъ быть лишенъ права представить вмѣсто ихъ записку Правительствующаго Сената, въ которой онѣ прописаны. Судебная Палата нашла, что первоначальный искъ былъ предъявленъ Кретовымъ объ утвержденіи за нимъ земли, хотя и безъ точнаго обозначенія оной, но по крѣпостямъ и на основаніи 420 статьи X Т. I ч.; что ни при предъявленіи иска, ни при дальнѣйшемъ производ-

ствѣ дѣла со стороны истца доказательствъ иска, несмотря на выдачу ему свидѣтельства, представлено не было; что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истца, за невозможностью извлечь изъ дѣла доказательства правъ своего довѣрителя, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно измѣнилъ основанія своего иска и ходатайствовалъ о надѣленіи довѣрителя своего землею на основаніи 1154 и 1156 ст. Т. X ч. 3. Вслѣдствіе этого Палата признала, что первоначальный искъ Кретова представляется совершенно бездоказательнымъ, а потому, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ удовлетворенію; требованія же его о разрѣшеніи дѣла, на основаніи 1154 и 1156 ст. Т. X ч. 3, не можетъ быть уважено, какъ за силою 332 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей измѣнять исковыя требованія, такъ и потому, что ст. эти относятся до судебнаго разбирательства при спеціальномъ межеваніи. Вслѣдствіе сего и представленные повѣреннымъ апеллятора, въ подтвержденіе измѣненнаго искового требованія, какъ при апелляціи, такъ и на судебномъ засѣданіи Палаты, документы и планы не могутъ быть приняты во вниманіе, въ особенности въ виду того, что самъ апелляторъ признаетъ недостаточность оныхъ для подтвержденія правъ Кретова и въ настоящее время заявляетъ предъ Палатою лишь просьбу о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія дѣла и печатной записки; но ходатайство апеллятора по сему предмету Палата признаетъ неподлежащимъ удовлетворенію уже потому, что другой повѣренный Кретова, Суходольскій, самъ признавалъ въ Окружномъ Судѣ, что при пересмотрѣ имъ всего стараго производства онъ не нашелъ въ немъ данныхъ къ подтвержденію настоящаго иска. Находя, что, за таковымъ заявленіемъ Повѣреннаго Суходольскаго, выдачей свидѣтельства на представленіе стараго производства была-бы нарушена 367 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, имѣя притомъ въ виду 816 и 825 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Соловьевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 456, 332 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Палата неправильно оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ документы (экземпляръ печатной записки), заключивъ изъ его просьбы о выдачѣ свидѣтельства о признаніи имъ самимъ недостаточности этихъ документовъ, тогда какъ просьба эта была заявлена на случай возраженія противной стороны противъ подлинности представленной имъ записки, и во всякомъ случаѣ, если бы въ этомъ и заключалось дѣйствительное признаніе, то, какъ неформулированное противною стороною, оно не могло быть принято во вниманіе судомъ; 2) что Палата смѣшала понятія доводовъ съ основаніемъ иска, заключивъ объ измѣненіи послѣдняго со стороны истца, тогда какъ имъ не было подано прошенія объ измѣненіи иска, и исковое прошеніе было только дополнено ссылкою на законъ—ст. 1154 и 1156 Т. X ч. 3.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Афремова, коллежскаго ассесора Скородумова, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Кретова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, не усматриваетъ въ послѣднемъ нарушенія указанныхъ Соловьевымъ 456, 332 и 334 стат. Уст. Гр. Суд. Документы, на которые указываетъ проситель, какъ на оставленные Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія, представлены были имъ въ подтвержденіе своего новаго требованія, которое, какъ измѣнившее существо иска и его основаніе, признано было Палатою неподлежащимъ разсмотрѣнію, а засимъ уже для нея не было ни основанія, ни надобности входить въ разсмотрѣніе и документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе этого требованія. Что-же касается до заключенія Палаты объ измѣненіи повѣреннымъ Кретова основанія иска, то въ заключеніи этомъ Правительствующій Сенатъ также не находитъ нарушенія 332 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., ибо повѣренный Кретова, предъявляя свой искъ Тульскому Окружному Суду, основывалъ его на рѣшеніи 8 Департамента Правительствующаго Сената 23 декабря 1864 г., коимъ опредѣлено было назначить во владѣніе Василія Кретова изъ спорныхъ 485 десятинъ то количество, которое ему слѣдуетъ по количеству его крѣпостного владѣнія, и просилъ судъ опредѣлить это количество на основаніи крѣпостныхъ документовъ, а затѣмъ, не представивъ таковыхъ до-

кументовъ, просилъ опредѣлить количество слѣдующей Кретову земли на основаніи 1154 и 1156 ст. 3 ч. X Т. Такое измѣненіе, очевидно, относится не къ доводамъ и доказательствамъ иска, а къ самому его основанію, а посему Палата, оставивъ это новое требованіе, въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд., безъ удовлетворенія, не нарушила никакихъ законовъ. Въ виду вышеизложеннаго, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго коллежскаго секретаря Кретова незаслуживающею уваженія Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

655.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію купца Евдокима Мухина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по спору мѣщанина Петра Бурцева съ купцомъ Евдокимомъ Мухинымъ о правѣ пользованія землею, отданною крестьянами Подмонастырской слободы Бурцеву и Матвѣю Мухину (отцу Евдокима) въ арендное содержаніе, нашла, что хотя договоръ объ отдачѣ крестьянами означенной слободы Матвѣю Мухину 3 десятинъ земли составленъ былъ еще въ февралѣ 1868 г., но явленъ съ запискою въ книгу въ Кирилловскомъ волостномъ правленіи лишь 5 октября того-же года. Между тѣмъ, условіе на отдачу тѣми-же крестьянами въ арендное содержаніе Бурцеву участка земли, около одной десятины, отданнаго по вышеприведенному договору въ аренду Мухину, заключено было 16 сентября 1868 г. и явлено съ запискою въ книгу въ Кирилловскомъ волостномъ правленіи 19 того-же сентября, слѣдовательно, явлено прежде договора крестьянъ съ Мухинымъ. Принимая-же во вниманіе, что договоры о наймѣ земель, на основаніи ст. 1534, 1700 и 1701 Т. X ч. I, должны быть составляемы письменно и явлены къ засвидѣтельствованію въ надлежащемъ мѣстѣ, и что, по смыслу ст. 476 Уст. Гр. Суд., для актовъ явочныхъ днемъ дѣйствительнаго совершенія оныхъ признается день ихъ засвидѣтельствованія, оказывается, что если признавать преимущественное право пользованія спорнымъ участкомъ по старшинству договора аренды, то въ данномъ случаѣ таковое право должно быть признано за Бурцевымъ, а не за Мухинымъ. Кромѣ того, преимущественное право пользованія спорнымъ участкомъ принадлежитъ Бурцеву и на основаніи ст. 459 Уст. Гр. Суд., такъ какъ засвидѣтельствованный въ Кирилловскомъ волостномъ правленіи 19 октября 1868 г. договоръ объ отдачѣ Бурцеву въ арендное содержаніе спорной земли, согласно приговору общества крестьянъ Подмонастырской слободы, подтвержденъ былъ совершоннымъ у нотаріуса 5 апрѣля 1870 г. формальнымъ условіемъ, какъ того требовалъ точный смыслъ ст. 1534 и 1701 Т. X ч. I; арендный-же договоръ на землю, отданную Мухину на 12 лѣтъ съ платою въ годъ по 150 р., что составитъ за всѣ 12 лѣтъ сумму 1800 р., засвидѣтельствованъ только въ волостномъ правленіи, тогда какъ, на основаніи ст. 91 Общ. Пол. о крест., волостнымъ правленіямъ предоставлено право свидѣтельствовать договоры о наймѣ земель лишь до 300 р. По симъ основаніямъ право пользованія спорною землею Палата признала за Бурцевымъ. Мухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 513, 514, 569, 570, 1529, 1536, 1537, 1538, 1692, 2326 Т. X ч. I и 458 Уст. Гр. Суд. Бурцевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Мухина проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, возложивъ на него, Мухина, судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Евдокима Мухина о нарушеніи Палатою стат. 569, 570, 1529 и 1692 Т. X ч. признаніемъ за Бурцевымъ права пользованія на спорную землю, на основаніи арендnаво договора его на оную съ крестьянами Подмонастырской слободы, по силѣ приведенныхъ законовъ недѣйствительнаго и неподлежавшаго исполненію, какъ заключеннаго на 24 г., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ за-

заявленіе о недѣйствительности договора Бурцева съ означенными крестьянами по изложенному основанію Мухинъ сдѣлалъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 422; 1868 года № 162 и др.); 2) что жалоба просителя на нарушеніе Палатою ст. 1536, 1537 и 1538 X Т. ч. I неправильнымъ истолкованіемъ смысла договоровъ крестьянъ Подмонастырской слободы съ его отцомъ и Бурцевымъ признаніемъ, что Бурцеву отдана въ аренду часть той-же земли, которая принята была въ аренду его отцомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, ибо толкованіе смысла договоровъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что объясненіе просителя о томъ, что Палата, признавъ за Бурцевымъ право на пользованіе спорнымъ участкомъ земли, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе ст. 570 Т. X ч. I-й, признала не крестьянъ Подмонастырской слободы, а его, просителя, отвѣтственнымъ, лицомъ предъ Бурцевымъ по арендному договору послѣдняго съ крестьянами, неуважительно потому, что Палата вовсе не находила его отвѣтственнымъ предъ Бурцевымъ по договору послѣдняго съ крестьянами, а признала его лишь отвѣтственнымъ по иску Бурцева объ устраненіи притязаній его на землю, находящуюся у Бурцева въ арендномъ, по договору его съ крестьянами Подмонастырской слободы, пользованіи; 4) что указаніе Мухина на нарушеніе ст. 513 и 514 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, отдавъ преимущество арендному договору означенныхъ крестьянъ съ Бурцевымъ предъ договоромъ отца его съ тѣми крестьянами на спорную землю и посему, предоставивъ Бурцеву продолжать пользоваться ею, тѣмъ самымъ, вопреки приведеннымъ законамъ, признала, что крестьяне, предоставивъ первоначально его отцу Матвѣю пользованіе спорною землею по договору, могли впослѣдствіи, до истеченія срока этой аренды, передать пользованіе частью той земли по другому договору Бурцеву, также не представляется основательнымъ, ибо, по силѣ ст. 459 Устава Граждан. Судопр., отъ Палаты зависѣло опредѣленіе силы и преимущества неформальныхъ договоровъ крестьянъ Подмонастырской слободы съ отцомъ просителя и Бурцевымъ, почему Палата, отдавъ изъ нихъ преимущество договору крестьянъ съ Бурцевымъ, подтвержденному впослѣдствіи формальнымъ условіемъ у нотаріуса, не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, и 5) что, наконецъ, неуважительна и жалоба просителя на нарушеніе Палатою ст. 2326 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата приняла въ соображеніе къ рѣшенію дѣла голословное показаніе Бурцева о томъ, что братомъ его, просителя, Петромъ Мухинымъ, который, по объясненію его, не былъ уполномоченъ отцомъ ихъ, Матвѣемъ, и дѣйствія котораго потому для нихъ не были обязательны, принята была отъ крестьянъ Подмонастырской слободы, на основаніи договора послѣднихъ съ Матвѣемъ Мухинымъ, земля въ количествѣ 3 десят. не въ томъ мѣстѣ, гдѣ крестьяне отдали впослѣдствіи одну десятину земли въ аренду Бурцеву, въ мотивахъ рѣшенія Палаты вовсе не упоминается о приведенномъ показаніи Бурцева, слѣдовательно, Палата не принимала его и въ соображеніе при рѣшеніи сего дѣла, а потому не могла и нарушить указываемой просителемъ ст. 2326 Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Мухина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мухина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него судебныя издержки по кассаціонному производству.

656.—1873 г. мая 8-го дня. *По прошенію купца Николая Философова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Философова объ утвержденіи за нимъ принадлежащей мѣщанамъ Коноваловымъ половинной части общихъ съ Философовымъ воротъ, нашла, что Философовъ, основываясь на рѣшеніи бывшей Московской Палаты Уголовнаго и Граждан-

скаго Суда отъ 10-го іюня 1863 года, коимъ ворота при домѣ его и мѣщанъ Егора и Ивана Коноваловыхъ оставлены въ общемъ всѣхъ ихъ владѣніи, предъявилъ свои права на выкупъ половинной части означенныхъ воротъ, отчужденной Коноваловыми вмѣстѣ съ принадлежащимъ имъ домомъ купцу Сергѣеву, и просилъ о присужденіи оной въ его исключительную собственность за предъявленную имъ сумму 20 рублей сер. Требованіе это повѣренный Философова въ своей апелляціонной жалобѣ основываетъ на томъ, что право общаго владѣнія воротами признано за одними Коноваловыми и не можетъ поэтому распространяться на будущихъ владѣльцевъ. Соображая это требованіе съ законами, Судебная Палата нашла, что изъ смысла 555 и 1314 стат. X Т. I ч. явствуетъ, во-первыхъ, что право собственности въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи въ отношеніи отчужденія постороннимъ лицамъ части изъ сего имѣнія обуславливается отказомъ прочихъ совладѣльцевъ отъ пріобрѣтенія оной по оцѣнкѣ, и, во-вторыхъ, что право совладѣльцевъ на удержаніе отчуждаемой части распространяется на самое имѣніе, а не на принадлежности онаго. Посему и такъ какъ дома Философова и Коноваловыхъ, по заявленію самого апеллятора, составляютъ два отдѣльныхъ имущества, нельзя не признать требованіе его о присужденіи въ собственность Философова половины принадлежащихъ къ обоимъ домамъ воротъ неподлежащимъ удовлетворенію, ибо ворота составляютъ принадлежность дома, какъ недвижимаго имущества. Притомъ въ законѣ не содержится указанія на то, что при несоблюденіи правила 1314 стат. Тома X I ч. купчая крѣпость на проданную однимъ изъ совладѣльцевъ принадлежащую ему часть общаго имѣнія должна быть признана недѣйствительною, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Философова. Съ другой стороны, имъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что половинная часть воротъ оцѣнена въ 20 рублей, которые имъ представлены для выкупа. Объясненіе же его о томъ, что право общаго владѣнія воротами, признанное за Коноваловыми и Философовымъ судебнымъ рѣшеніемъ не можетъ распространяться на преемниковъ ихъ; не заслуживаетъ уваженія, какъ несогласное съ постановленіями нашего законодательства о правѣ полной собственности и невытекающее изъ рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Поэтому Судебная Палата отказала Философову въ искѣ, утвердивъ рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты Философовъ указываетъ на нарушеніе 420, 423—425, 513, 533, 557, 565, 567 и 707 ст. Т. X ч. I и 456 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что отецъ его пріобрѣлъ отъ мѣщанина Андрея Коновалова по купчей крѣпости 17 октября 1835 г. вмѣстѣ съ домомъ и подъѣзжія подъ оный ворота и владѣлъ ими болѣе 3 хъ десятилѣтнихъ давностей, а потому они должны составлять неотъемлемую его собственность, и Судебная Палата неправильно предоставила ихъ въ общее его съ Коноваловыми владѣніе, и 2) что Палата оставила безъ вниманія и обсужденія сдѣланное его повѣреннымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что Московская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ рѣшеніи своемъ вывела неправильную справку о томъ, будто бы при домѣ перваго вотчинника Андрея Коновалова находились одни общія ворота, остававшіяся въ общемъ владѣніи двухъ сыновей его и дочери Анны Рогожиной, между которыми домъ раздѣленъ; изъ купчей же крѣпости 17-го января 1840 года, представленной имъ къ дѣлу, видно, что Рогожина чужеродка Коноваловымъ и проданная ею часть дома (матери Философова) дошла къ ней изъ рода Гордѣевыхъ и воротъ при ея домѣ никогда не было.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе объясненій просителя о правахъ его на спорныя ворота въ силу давностнаго владѣнія, какъ относящихся къ фактической сторонѣ дѣла, и обращаясь къ разсмотрѣнію указанія его на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что проситель видитъ нарушеніе приведенной статьи въ томъ, что Палата не обратила вниманія на сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что въ рѣшеніи Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на которомъ, между прочимъ, проситель основывалъ свой искъ, выведена неправильная справка о принадлежности спорныхъ воротъ двумъ сыновьямъ

первоначальнаго вотчинника и дочери. Такое обстоятельство, очевидно, не можетъ быть признано нарушеніемъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Судебная Палата не могла входить въ разсмотрѣніе и повѣрку обстоятельствъ, изложенныхъ въ упомянутомъ рѣшеніи, какъ вошедшемъ въ законную силу. Посему, признавая кассаціонную жалобу купца Философова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

657.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію крестьянина Ломагина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Ломагинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ городского участка г. Москвы, объяснилъ, что купецъ Ивановъ подрядилъ его производить въ своемъ домѣ плотничныя работы съ платою 1 руб. 25 к. въ день, по окончаніи же означенныхъ работъ денегъ не заплатилъ, почему и просилъ Мирового Судью взыскать съ Иванова за 323½ рабочихъ дня 404 р. 87 к.; при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истцомъ представлена была книжка съ означеніемъ числа рабочихъ дней. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Иванова въ пользу Ломагина 404 р. 87 к. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Иванова, поручилъ, на основаніи ст. 174 Уст. Гр. Суд., Почетному Мировому Судьѣ Румянцеву произвести повѣрку доказательствъ, вслѣдствіе чего Мировымъ Судьею и были допрошены указанные ему отвѣтчикомъ свидѣтели, и затѣмъ Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что повѣренный Иванова, сознавъ довѣрителя своего должнымъ Ломагину 404 р. 87 к., объяснилъ, что въ счетъ этой суммы произведены довѣрителемъ его уплаты плотникамъ Ломагина, хлѣбнику и лавочнику, всего на сумму 275 р. 76 к., и что по провѣркѣ оказалось, что означенныя уплаты дѣйствительно были произведены не безъ вѣдома Ломагина, а потому, признавая, за уплатою 275 р. 76 к., искъ Ломагина доказаннымъ только въ суммѣ 129 р. 11 к., Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Иванова въ пользу Ломагина 129 р. 11 к., въ искѣ же остальныхъ денегъ по бездоказательности отказать, взыскать съ Ломагина въ пользу Иванова за веденіе дѣла 14 р. 66 к. Крестьянинъ Ломагинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію 177, 409, 410, 131, 706, 4 пун. 373, 105, 112 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ Предсѣдатель, вопреки ст. 177 Уст. Гр. Суд., не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ; 2) ст. 409, 410 и 174 нарушены тѣмъ, что Съѣздъ произвелъ повѣрку доказательствъ безъ просьбы о томъ сторонъ и, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, отвергъ силу письменнаго документа, признаннаго за подлинный отвѣтчикомъ; 3) отводъ, заявленный имъ, просителемъ, на основаніи 4 пун. 373 ст., противъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею Румянцевымъ, какъ противъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а также и представленная въ подтвержденіе справедливости означеннаго обстоятельства копія съ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа, оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, вопреки ст. 105 и 4 пун. 373 Уст. Гр. Суд., и 4) отвѣтчикомъ сознанъ былъ долгъ въ суммѣ 404 р. 87 к. и не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы часть этого долга была уплачена; не принявъ сего въ уваженіе, Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ. Въ протоколѣ Мирового Съѣзда прописано, что стороны не согласились кончить дѣло миромъ, а потому указаніе на нарушеніе стат. 177 Уст. Гражданск. Судопроизв. оказывается неоснова-

тельнымъ; не нарушена также ст. 174 того же Устава, такъ какъ повѣрка доказательствъ, на основаніи сей статьи, разъясненной неоднократными рѣшеніями Сената, производится тогда, когда Съѣздъ признаетъ это по обстоятельствамъ дѣла нужнымъ. Свидѣтельскія показанія приняты не въ опроверженіе какого-либо письменнаго документа, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда, по бездоказательности иска, основано лишь на одномъ сознаніи отвѣтчика въ томъ, что онъ, за учиненными уплатами, остался должнымъ Ломагину только 129 р. 11 к., а потому и допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе сего сознанія не имѣетъ значенія, и Съѣздъ нисколько этимъ не нарушилъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. Отводъ, заявленный просителемъ противъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею Румянцевымъ, былъ имъ разсмотрѣнъ, но не признанъ уважительнымъ; засимъ означенные свидѣтели допрошены были по согласію самихъ тяжущихся сторонъ безъ присяги, а потому и такъ какъ проситель на дѣйствія Мирового Судьи Румянцева въ установленный ст. 389 Уст. Гр. Суд. срокъ жалобы Съѣзду не приносилъ, то и по этому предмету не усматривается никакого нарушенія 105 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы собственнаго признанія и истолкованіе смысла его зависитъ отъ усмотрѣнія и убѣжденія суда, разсматривающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ ссылку просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ въ данномъ случаѣ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. неуважительною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Ломагина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

658.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Николая Бармана, дворянина Валюженичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный Бармина, Валюженичъ, взыскивалъ съ крестьянина Осипа Постнова 500 р. по письму слѣдующаго содержанія: „Милостивый Государь Николай Дмитріевичъ! Прошу васъ въ счетъ мой выдать Козьмѣ Степановичу 500 р.; подписалъ: Осипъ Степановъ Постновъ“. На письмѣ этомъ значится: „По письму получилъ 500 р. Козьма Степановичъ Постновъ 13 марта 1870 г.“ Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, Меркуловъ, возражалъ, что означенное письмо не есть заемное обязательство, такъ какъ изъ него не видно, чтобы довѣритель его, Постновъ, занималъ у Бармина означенныя въ письмѣ деньги и что хотя деньги по оному и выданы Барминымъ третьему лицу, но, какъ видно изъ содержанія письма, деньги выданы въ счетъ Постнова, которому, можетъ быть, не разъ платилъ Барминъ по счетамъ деньги. Мировой Судья, признавъ искъ доказаннымъ, присудилъ съ Осипа Постнова въ пользу Бармина 500 р. и за веденіе дѣла 33 р. 66 к. А Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ отвѣтчика и прописавъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельства дѣла, съ приведеніемъ однихъ лишь требованій и возраженій тяжущихся, опредѣлилъ: на основ. 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1012, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Бармину отказать, взыскавъ съ него за веденіе дѣла въ пользу Постнова 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ проситель Валюженичъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 105, 9, 459 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 г. №№ 718, 750, 762 и 1868 г. № 715, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній и доводовъ, служащихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и, оставивъ домашній актъ, представленный просителемъ, безъ всякаго обсужденія, примѣнилъ неправильно къ дѣлу сему рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 г. за № 1012.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ соображеній, на коихъ онъ основалъ рѣшеніе свое, тогда какъ рѣшеніемъ симъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведены какъ соображенія, такъ и законы, руководившіе Судью при постановленіи рѣшенія; что Съѣздъ, сдѣлавъ ссылку на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 г. за № 1012, въ которомъ объясняется существо и свойство текущихъ счетовъ, не разъяснилъ, почему онъ примѣнилъ это Сенатское рѣшеніе къ настоящему дѣлу, въ которомъ тяжущіеся не основывали своихъ требованій и возраженій на текущемъ счетѣ, и имѣя въ виду, что такимъ нарушеніемъ закона Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности его рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

659.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію жены коллежскаго секретаря Натальи Миролюбовой объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Сидонскою съ Миролюбовой 96 руб. 80 коп. проѣстей и волокитъ, по рѣшенному Пензенскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣлу, возникшему по иску Сидонской о возстановленіи нарушеннаго Миролюбовою владѣнія ея участкомъ принадлежащей ей усадебной земли съ просьбою объ отмѣнѣ распоряженія Пензенской полиціи о задѣлкѣ во флигелѣ ея, просительницы, окна, выходящаго на дворъ Миролюбовой, нашелъ, что Сидонская оправдана рѣшеніемъ Пензенской Палаты въ части своего иска, такъ какъ обжалованное ею постановленіе о задѣлкѣ окна въ ея флигелѣ Палатою отмѣнено, а посему, признавая, что Сидонская имѣетъ право, по силѣ ст. 1808 Т. X ч. 2, на требованіе съ Миролюбовой проѣстей и волокитъ по означенному ихъ дѣлу, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Миролюбовой въ пользу Сидонской 89 руб. 40 к. Миролюбова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 665, 666, 1808, 1811 Т. X ч. 2, 893—896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Миролюбовой, рѣшеніемъ Пензенской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда истицѣ Сидонской отказано было въ искѣ о возстановленіи владѣнія ея землею, нарушеннаго, будто бы, ею, просительницею, и хотя въ остальной части домогательство ея объ отмѣнѣ задѣлки окна во флигелѣ было уважено, тѣмъ не менѣе штрафъ по сему дѣлу, по силѣ статей 665 и 666 Тома X части 2-й, наложенъ былъ Палатою на Сидонскую, изъ чего слѣдуетъ, что Палата признала обвиненною стороною въ ихъ дѣлѣ одну Сидонскую; между тѣмъ, Съѣздъ, присудивъ проѣсти и волокиты по сему дѣлу съ нея, просительницы, оправданной рѣшеніемъ Палаты, нарушилъ ст. 1808 и 1811 Тома X ч. 2. Это объясненіе Миролюбовой представляется основательнымъ, ибо, по силѣ ст. 1808 Тома X ч. 2, проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ; а какъ рѣшеніемъ Пензенской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Сидонской въ искѣ съ Миролюбовой о возстановленіи владѣнія ея землею, нарушеннаго Миролюбовою, было отказано, и съ нея же, Сидонской, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія Палаты, взысканъ штрафъ со всей цѣны иска ея, просьба же ея объ отмѣнѣ задѣлки окна относилась къ дѣйствіямъ полиціи, то Съѣздъ, присудивъ Сидонской съ Миролюбовой, по дѣлу ихъ не обвиненной, проѣсти и волокиты, нарушилъ ст. 1808 Т. X ч. 2: Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1808 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

660.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію купца Якова Шерапова объ отмѣнѣ рѣшенія Мценскаго Мирового Съѣзда относительно взысканія съ него въ пользу купца Анохина 500 р. по задаточной распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Шераповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію смысла 463 стат. Устава Гражданскаго Судопр. и 831 1687, 1689 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. Нарушеніе ст. 831 Закон. Гражд. и 463 Устава Гражд. Судопр. онъ видитъ въ томъ, что взысканіе съ него задатка 250 рублей въ двойномъ количествѣ основано не на подлинной распискѣ о задаткѣ, а на копіи съ нея, засвидѣтельствованной полицейскимъ управленіемъ. Возраженіе это, за послѣдовавшимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1868 года № 806; 1869 г. №№ 145 и 1207, что взысканія могутъ быть производимы по копіямъ съ обязательствъ, когда нѣтъ сомнѣнія въ вѣрности этихъ копій, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ изъ дѣла видно, что Шераповъ во время производства дѣла противъ вѣрности копіи съ задаточной расписки, выданной имъ 2 сентября 1867 года Анохину, и тождества ея содержанія съ подлинною не спорилъ. Нарушеніе 1687 и 1689 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд. проситель усматриваетъ изъ того, что искъ Анохина о взысканіи съ него задатка въ двойномъ количествѣ предъявленъ у Мирового Судьи (25 ноября 1871 года) по истеченіи 6 ти недѣльнаго срока, исчисляемаго по закону, безъ всякихъ ограниченій и исключеній, со дня выдачи задаточной расписки. Въ семъ отношеніи изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что при удовлетвореніи иска Анохина имъ приняты въ основаніе слѣдующія обстоятельства дѣла и соображенія: что расписка, выданная Шераповымъ Анохину 2 го сентября 1867 года, была представлена послѣднимъ въ Мценское уѣздное полицейское управленіе въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, съ просьбою понудить Шерапова къ выдачѣ ему крѣпостного акта на запроданное недвижимое имѣніе, а въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости, на основаніи 1687 ст. I ч. X Тома Закон. Гражд., взыскать съ Шерапова вдвойнѣ полученный имъ задатокъ и предоставить ему, Анохину, право искать съ Шерапова понесенные имъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ обязательства убытки въ размѣрѣ 1000 рублей сер.; что въ отзывѣ, данномъ полицейскому управленію 11 го октября 1867 года, Шераповъ не призналъ себя обязаннымъ удовлетворить требованія Анохина потому, что Анохинъ не исполнилъ постановленнаго между ними условія, относительно обезпеченія закладнымъ на купленную землю актомъ той суммы, которая остается въ долгу за покупщикомъ сверхъ уплаченнаго имъ задатка; принять же отъ Анохина, вмѣсто закладной, предлагаемые имъ векселя онъ не изъявляетъ согласіе. Вслѣдствіе такого отзыва и усматривая, что въ распискѣ о задаткѣ не выражено съ точностью, какими документами—векселями, банковыми билетами или закладною—Анохинъ долженъ обезпечить покупную сумму, оставляемую имъ за собою въ долгу, полицейское управленіе постановленіемъ, состоявшимся 19-го октября 1867 года, въ искѣ купца Анохина, какъ недоказанномъ, по силѣ 312 ст. 2 ч. X Тома Зак. о суд. гражд., отказало. Это постановленіе полицейскаго управленія было обжаловано Анохинымъ Орловскому Уѣздному Суду, который, руководствуясь 68 и 70 ст. Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, нашелъ оное правильнымъ. На опредѣленіе Уѣзднаго Суда Анохинъ приносилъ жалобу Орловской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Но Палата утвердила постановленіе Уѣзднаго Суда и указомъ отъ 16 го апрѣля 1869 г. предписала Суду объявить купцу Анохину, что поданною въ Уѣздный Судъ просьбою онъ заявилъ только право для предъявленія спора, для начатія дѣла судомъ (24 стат. 2-й части X Тома); что искъ свой на Шерапова по задаточной распискѣ онъ долженъ заявить особою исковою просьбою, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для сего въ законѣ формъ; что право на начатіе иска, если Анохинъ считаетъ себя правымъ и имѣетъ доказа-

тельства, принадлежитъ ему и теперь и не можетъ быть отъ него отнято. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Мировой Съѣздъ установилъ, что искъ Анохина объ истребованіи отъ Шерапова задатка предъявленъ имъ въ опредѣленный 1687 ст. I ч. X Тома срокъ полицейскому управленію, которому искъ этотъ, по 72 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, былъ подсуденъ, несмотря на то, что онъ превышалъ сумму 500 руб.; что хотя въ искѣ этомъ было отказано полиціею, но Анохинъ не подчинился постановленію полицейскаго управленія, а въ законный срокъ обжаловалъ какъ это постановленіе, такъ и опредѣленіе утвердившаго оное Уѣзднаго Суда Гражданской Палаты, которыя предоставила ему, Анохину, право предъявить искъ по распискѣ о задаткѣ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. А такъ какъ изъ поданнаго Маріупольскому полицейскому управленію 11 октября 1867 года заявленія Шарапова видно, что онъ отказался отъ совершенія купчей на проданную Анохину землю, то и обязанъ, согласно 1687 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., возвратить полученный отъ Анохина задатокъ въ двойномъ количествѣ. Всѣ вышеизложенныя соображенія Мирового Съѣзда, которыми онъ призналъ, что Анохинъ не пропустилъ шестинедѣльнаго срока для предъявленія требованія о возвращеніи задатка, оставлены Шараповымъ безъ всякаго возраженія въ его кассаціонной жалобѣ, а потому, по смыслу 190 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

661.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Владимирцеви, кандидата правъ Владимира Долгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзди о взысканіи съ его довѣрителя крестьянами Надворновымъ, Воробьевымъ и Ѳеодотовымъ 176 руб. 64 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимирцевъ основываетъ свое ходатайство на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 123 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. По соображеніи этой жалобы съ дѣломъ оказывается, что крестьяне Надворновъ, Воробьевъ и Ѳедотовъ предъявили противъ Владимирцева искъ убытковъ, причиненныхъ имъ захватомъ мочалъ, и просили о взысканіи съ отвѣтчика за 300 пуд. неоказавшейся на лицо мочалы по 1 рублю 20 коп. за пудъ, итого 420 руб., и судебныхъ издержекъ за проѣздъ отъ села Меленкова завода до села Чердатовъ 60 руб. (такъ значится въ подлинномъ протоколѣ Мирового Судьи), а отъ села Старой Майны до Чердатовъ 3 раза 30 верстъ взадъ и впередъ—25 рублей, отданныхъ извозчикамъ 38 рублей, за мѣсто подъ мочалы 2 руб., за квартиру 4 рубля и за отвлеченіе отъ занятій 11 рублей, итого 80 рублей, а всего 500 руб., которые Мировой Судья и присудилъ взыскать съ Владимирцева. По апелляціонной жалобѣ этого послѣдняго Мировой Съѣздъ установилъ, что истцамъ не возвращено только 42 пуда мочалы; что по оцѣнкѣ свѣдущихъ людей, цѣна мочалы опредѣлена по предшествовавшему главному иску крестьянъ о захватѣ мочалъ въ 1 руб. 20 коп. за пудъ; что истцы въ числѣ трехъ человѣкъ пріѣзжали на разбирательство Мирового Судьи и Мирового Съѣзда три раза на разстояніи отъ мѣста ихъ жительства (Корсунскаго уѣзда) до села Меленскова завода 229 верстъ, по числу коихъ причитается прогонныхъ денегъ въ оба пути по 3 коп. на версту 123 руб. 66 коп., и потому опредѣлилъ: взыскать съ Владимирцева въ пользу Надворнова, Воробьева и Ѳедотова 174 рубля 6 копеекъ, въ остальныхъ же ихъ требованіяхъ, по бездоказательности, отказалъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ присудилъ истцамъ путевыхъ издержекъ болѣе того, что они просили въ исковомъ прошеніи, и, слѣдовательно, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Самарскій Мировой Съѣздъ.

662.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго есаула Василія Черкасова, тифлисскаго гражданина Николая Первова, объ отмѣнѣ опредѣленія Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мировой Судья 2-го участка Владикавказскаго округа представилъ въ Съѣздъ Владикавказскихъ Мировыхъ Судей поданную 8-го мая 1872 года повѣреннымъ есаула Черкасова, Первовымъ, апелляціонную жалобу на постановленіе этого Судьи отъ 10 апрѣля 1872 года по иску съ Черкасова мѣщаниномъ Выголовымъ 137 руб. 88 коп. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что Первову не предоставлено Черкасовымъ права продавать апелляціонныя жалобы, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратилъ Мировому Судьѣ. На опредѣленіе Съѣзда Первовъ принесъ въ 2-хъ недѣльный срокъ кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію порядка, установленнаго 755 статьей Уст. Гр. Суд., относительно возвращенія апелляціонныхъ жалобъ, объясняя, что если бы апелляція была возвращена ему своевременно при объявленіи, то онъ имѣлъ бы возможность, не пропуская законнаго срока, исправить свою ошибку, такъ какъ довѣритель его находится во Владикавказѣ въ учебномъ лагерѣ; въ настоящемъ же случаѣ онъ лишенъ этого права.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не исполнили обряда, установленнаго 755 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего проситель пропустилъ апелляціонный срокъ для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи. Но такъ какъ этотъ пропускъ срока произошелъ не по винѣ его, Первова, то онъ имѣетъ право просить о возстановленіи ему апелляціоннаго срока порядкомъ, установленнымъ въ ст. 778—782 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Первова оставить на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

663.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію купца Андрея Корѣлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Корелова съ Ѳеодорова 113 р. за квартиру, нашелъ, что искъ этотъ предъявленъ спустя болѣе полугода послѣ очищенія квартиры, что ни со стороны истца, ни со стороны отвѣтчика письменныхъ доказательствъ долга или уплаты не представлено, а потому, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст Гр. Суд., въ искѣ Корелова съ Ѳеодорова отказалъ по бездоказательности. Кореловъ находитъ это рѣшеніе нарушающимъ 81, 456 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 694 и 1691 ст. Т. X ч. I Зак. Гражданск. Нарушеніе 694 ст. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ установилъ совершенно произвольное ограниченіе иска, права на который онъ имѣлъ по упомянутой статьѣ въ теченіе 10 лѣтъ. Но указаніе это есть только мнимый, а не дѣйствительный поводъ къ кассаціи, потому что Съѣздъ, какъ видно изъ всей связи его соображеній, не ограничилъ Корелова въ правѣ иска съ Ѳеодорова наемной платы на срокъ пребыванія его въ квартирѣ, но разсудилъ, что если Ѳеодоровъ не заплатилъ за квартиру, то истцу слѣдовало при выѣздѣ квартиранта взять съ него расписку въ должной суммѣ, чего онъ не сдѣлалъ, и, предъявивъ искъ послѣ того, какъ Ѳеодоровъ выѣхалъ изъ его дома, и дозволивъ Ѳеодорову очистить квартиру въ своемъ домѣ безпрепятственно, истецъ этимъ показалъ, что онъ не имѣетъ къ отвѣтчику притязанія. Нарушеніе 1691 ст. Т. X ч. I Зак. Граждан. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду признанія отвѣтчика какъ о наймѣ, такъ и оцѣнкѣ квартиры, отказалъ въ искѣ за отсутствіемъ письменныхъ на это доказательствъ. Но этого нарушенія закона въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается, такъ какъ Съѣздъ вовсе не установлялъ того, что Кореловъ не могъ отдавать

Ѳеодорову квартиру въ наемъ безъ контракта, но разсудилъ, что такъ какъ письменнаго условія о цѣнѣ квартиры истецъ не представилъ, то и отъ отвѣтчика нельзя было требовать такого же письменнаго опроверженія противъ иска. Нарушеніе 81 стат. Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что, по неотрицанію Ѳеодоровымъ обстоятельствъ найма и цѣны квартиры, на немъ, т.-е. на отвѣчикѣ, лежала обязанность доказать, что онъ расчетъ съ Кореловымъ за квартиру учинилъ. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно изъяснялъ, что, по точному разуму 81 ст. Уст. Граждан. Суд., истецъ прежде всего обязанъ доказать свой искъ, и тогда только, когда истецъ эту обязанность исполнилъ, возникаетъ обязанность отвѣтчика доказать свои противъ исковыхъ требованій возраженія. Предъявляя противу Ѳеодорова искъ объ уплатѣ долга за квартиру, Кореловъ, по силѣ 81 ст. Устава Гражд. Суд., обязанъ былъ доказать существованіе этого долга. Но онъ ничѣмъ его не удостовѣрилъ, почему Съѣздъ не могъ требовать отъ Ѳеодорова доказательствъ уплаты долга, ничѣмъ не удостовѣреннаго со стороны истца. Наконецъ, нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. проситель доказываетъ, тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, говоря въ своемъ рѣшеніи объ отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ письменныхъ доказательствъ, совершенно умалчиваетъ о предоставленномъ имъ Кореловымъ удостовѣреніи полицейскаго надзирателя въ томъ, что во время состоянія дома Корелова подъ полицейскимъ присмотромъ за неплатежъ поземельной недоимки Ѳеодоровъ, давши подписку вносить плату за наемъ квартиры у Корелова въ полицію, ничего въ полицію не вносилъ, выѣхалъ же изъ дома Корелова въ маѣ 1871 года, и что при выѣздѣ Ѳеодорова изъ дома Корелова было заявлено полицейскому надзирателю, что Ѳеодоровъ выѣхалъ безъ расчета. Хотя дѣйствительно объ означенномъ документѣ въ рѣшеніи Съѣзда не упоминается, не тѣмъ не менѣе Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что онъ этого документа въ виду не имѣлъ, потому что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ѳеодорова, по которой дѣло и поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, апелляторъ жаловался на Мирового Судью именно за то, что онъ принялъ во вниманіе удостовѣреніе квартальнаго надзирателя, которое не могло служить доказательствомъ въ пользу истца, такъ то обстоятельство, что плата за квартиру не была вносима въ полицію, не доказывало еще, что плата эта была вручена самому Корелову, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ утверждаетъ, что деньги за наемъ квартиры онъ всегда вручалъ домохозяину безъ всякихъ расписокъ и безъ свидѣтелей, по существующему обычаю. Такъ какъ апелляціонная жалоба повѣреннаго Ѳеодорова была прочтена на Съѣздѣ, то очевидно, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду документъ, на непріятіе котораго къ разсмотрѣнію проситель жалуется. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ просьбѣ Корелова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Корелова оставить, за-силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

664.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію крестьянки Василисы Григорьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тешюшскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ей въ искѣ съ общества крестьянъ деревни Большимъ Бахарчей 128 р. 72 к., внесенныхъ умершимъ мужемъ ея въ обезпеченіе исправнаго содержанія принадлежащей отвѣтчикамъ мельницы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянки Григорьевой, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, указывая на противорѣчіе рѣшенія Мирового Съѣзда съ 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., просительница не приводитъ никакихъ основаній этого указанія, какъ того требуетъ ст. 798 Уст.; съ своей стороны Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія ни 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., ни ст. 163 того же Устава и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гражданск. Объясненіе просительницы, что рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго исковую сумму, было обжаловано только въ отношеніи принятія Судьей къ разсмотрѣнію дѣла, ему

неподсуднаго, по 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается копіей съ рѣшенія, приложенной къ кассаціонной жалобѣ, изъ которой положительно видно, что отвѣтчики не ограничились указаніемъ въ апелляціонной жалобѣ на неподсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, но опровергали рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла. Обязанность тяжущихся сторонъ относительно доказательства ихъ требованій и возраженій распредѣлена между ними Съѣздомъ совершенно правильно. Отвѣтчики утверждали, что внесенный мужемъ истицы залогъ остался въ волостномъ правленіи по случаю разстройства мельницы арендаторомъ. Съѣздъ установилъ, что это объясненіе отвѣтчикомъ подтверждено представленною ими копіею съ предписанія палаты государственныхъ имуществъ о передачѣ арендуемой мужемъ истицы, Гавриловымъ, мельницы до истеченія аренднаго срока, по случаю ея разстройства, другому лицу, съ обращеніемъ залога на исправленіе мельницы; что посему истица для полученія залога обратно должна была доказать суду, что ея покойный мужъ, содержавшій мельницу въ арендѣ, сдалъ ее въ надлежащей исправности, чего она не доказала. Наконецъ, отказъ Григорьевой въ просьбѣ о возвращеніи залога, представленнаго ея мужемъ, Мировой Съѣздъ основалъ на 15 пунктѣ заключеннаго Гавриловымъ съ волостнымъ правленіемъ контракта, въ которомъ сказано, что „по отдержаніи срочныхъ лѣтъ съемщикъ обязанъ сдать мельницу въ надлежащей исправности тѣмъ же порядкомъ, какъ и принялъ, и если сдача во всѣхъ отношеніяхъ окажется исправною, то ему, содержателю, немедленно возвращаются представленныя въ обезпеченіе договора наличныя деньги“. Слѣдовательно, признавъ, что Гавриловъ лишился права на возвращеніе ему залога потому, что сдалъ мельницу въ разстроенномъ видѣ, Съѣздъ разрѣшилъ дѣло силою договора, а не на основаніи побочнаго обстоятельства. Объясненія же Григорьевой, что мельница передана мужемъ ея другому лицу по его собственному желанію, на что онъ имѣлъ, по смыслу договора, полное право, и что мельница и не могла быть въ исправности потому, что срокъ контракту и по сіе время еще не истекъ, а до истеченія сего срока ни общество, ни кто-либо другой не были въ правѣ требовать передачи мельницы, а слѣдовательно, и знать, разстроена она или нѣтъ, относятся къ существу дѣла, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Григорьевой оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

665.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Дубровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Краснослободского Мирового Съѣзда, которымъ коллежскій совѣтникъ Александръ Веденяпинъ признанъ имѣющимъ право взыскивать съ Дубровскаго убытки, причиненные ему сломкою и свозомъ наслѣдственнаго флигеля, находившагося въ общемъ его съ другими братьями владѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Дубровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство принадлежности Александру Веденяпину флигеля, проданнаго Дубровскому въ отсутствіи и безъ согласія Александра Веденяпина совладѣльцемъ его, Иваномъ Веденяпинымъ. Но изъ дѣла видно, что въ продолженіе всего разбирательства по иску Веденяпина въ обѣихъ инстанціяхъ проситель не только не возражалъ противъ допроса свидѣтелей, выставленныхъ Александромъ Веденяпинымъ для удостовѣренія того обстоятельства, что умершій братъ его Иванъ постоянно страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей и въ этомъ болѣзненномъ состояніи продалъ на сносъ флигель, находившійся въ общемъ и нераздѣльномъ ихъ обоихъ владѣніи, но самъ, за неимѣніемъ письменныхъ доказательствъ, подкрѣплялъ свои объясненія ссылкою на свидѣтелей. Такимъ образомъ, кассаціонная жалоба Дубровскаго оказывается основанною на доводѣ, который не былъ въ виду су-

дебныхъ инстанцій, рѣшившихъ дѣло въ существѣ, а потому не можетъ быть и предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 453; 1868 г. № 112; 1870 года № 1933). Посему и по неуказанію проситемъ на какіе-либо другіе изъ предустановленныхъ закономъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дубровскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

666.—1873 года мая 8 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Пуле объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Власова 8 апрѣля 1872 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 1 уч. Порѣчскаго уѣзда съ просьбою возстановить ея владѣніе частью огорода въ размѣрѣ 2½ сажень, прилегающею къ сосѣднему домовладѣльцу Пуле, такъ какъ Пуле самоуправно припахалъ къ своей усадьбѣ означенное количество земли. Въ доказательство владѣнія его спорною частью огорода до самаго момента нарушенія его Пуле Власова сослалась на свидѣтелей. При осмотрѣ на мѣстѣ Мировымъ Судьею нарушенія владѣнія понятые показали, что Власова въ теченіе болѣе 10 ти лѣтъ и до настоящей весны, когда послѣдовало нарушеніе, владѣла спорнымъ участкомъ земли. На разбирательствѣ у Мирового Судьи свидѣтели подтвердили также фактъ владѣнія Власовою спорными 2½ саженями земли до времени нарушенія со стороны Пуле. Отвѣтчикъ Пуле, признавая свое право собственности на спорный участокъ основаннымъ на формальномъ актѣ, заявилъ о неподсудности этого дѣла Мировому Судьѣ на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. Признавая вполнѣ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями нарушеніе владѣнія Власовой и не считая себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе доказательствъ правъ собственности, Мировой Судья, на основаніи ст. 29 п. 4, 81, 129, 138 п. 2 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 1440—1870 г., опредѣлилъ: возстановить Власову въ ея владѣніи. На это рѣшеніе Пуле принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что при вводѣ его, Пуле, во владѣніе домомъ съ усадьбою, прилегающею къ усадьбѣ Власовой, въ августѣ 1871 года обнаружено было незаконное пользованіе Власовою 2½ саженями принадлежащей къ его, Пуле, дому земли, а потому таковая, согласно исполнительному листу, основанному на купчей крѣпости, отъ Власова была отобрана и передана ему, апеллятору, причемъ былъ поставленъ и столбъ на границѣ, что, такимъ образомъ, его фактическое владѣніе началось болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ; 2) что дѣйствія по вводу во владѣніе могли быть обжалованы Власовою лишь Окружному Суду, согласно 962 ст. Уст. Гражд. Суд., но не могли быть отмѣнены Мировымъ Судьею. При этомъ апелляторъ представилъ копію съ вводнаго листа. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы потѣренный истца въ доказательство правильности рѣшенія Мирового Судьи привелъ слѣдующіе доводы: 1) что ссылка Пуле на вводный листъ, удостовѣряющій его право собственности на спорныя 2½ сажени земли, не могла имѣть, за силою 73 ст. Уст. Гражд. Суд., никакого значенія для Мирового Судьи; 2) что Власова не предъявляла спора противъ вводнаго листа потому, что, въ противность ст. 1427 Уст. Гражд. Суд., не была вовсе приглашаема присутствовать при вводѣ во владѣніе; 3) что Власова не пропустила 6 ти мѣсячнаго срока, такъ какъ, замѣтивъ въ августѣ поставленный на ея землѣ столбъ, она 7-го сентября жаловалась на это Мировому Судьѣ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и выслушаніи повѣреннаго Власовой, Съѣздъ нашелъ: что фактическое владѣніе Власовою спорнымъ участкомъ въ продолженіе болѣе 10-ти лѣтъ подтверждается свидѣтельскими показаніями; что показаніями этими именно доказано, что нарушеніе владѣнія послѣдовало лишь весною этого года, но не въ августѣ 1871 г., какъ то старается доказать апелляторъ; 2) что ходатайство апеллятора о возстановленіи его правъ на землю, переданную ему лишь по вводному листу, но непоступившую еще въ его фактическое владѣніе, не можетъ подлежать удовлетворенію,

за силою 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Пуле просить отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4, 962, 171 и 721 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: фактическимъ владѣльцемъ спорныхъ 2½ саженъ онъ, Пуле, сдѣлался съ 27 августа 1871 г., когда, согласно вводному листу, онъ былъ введенъ во владѣніе, ему указаны были границы и поставленъ столбъ, отдѣляющій его землю отъ земли Власовой; что сама Власова признавала тогда же отобраніе отъ нея 2½ саженъ, видно изъ жалобы ея 7 сентября Мировому Судьѣ на это нарушеніе ея владѣнія. Но Мировой Судья ей въ искѣ отказалъ. Занѣмъ, постановивъ рѣшеніе по иску Власовой отъ 8-го апрѣля, т.-е. спустя болѣе 6-ти мѣсяцевъ со ввода его, Пуле, во владѣніе, Мировой Судья и затѣмъ Мировой Съѣздъ нарушили ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 962 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ отмѣнили дѣйствія чиновника, исполнявшаго рѣшеніе Палаты. Нарушеніе 531 ст. Т. X ч. 1 заключается въ томъ, что владѣніе имъ спорнымъ участкомъ, какъ основанное на вводѣ во владѣніе, послѣдовавшемъ вслѣдствіе законнаго распоряженія, не могло быть нарушено Мировымъ Судьею, подъ предлогомъ возстановленія, будто бы, нарушеннаго владѣнія. Наконецъ, нарушеніе ст. 171 и 721 Уст. Гр. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, назначивъ слушаніе его дѣла на 22-е мая, въ этотъ день дѣла не разсмотрѣлъ и тѣмъ поставилъ его въ неизвѣстность о днѣ слушанія. На другой же день, 23 мая, находясь въ залѣ засѣданія, онъ, проситель, былъ вызванъ оттуда для немедленнаго отпуска лѣкарства тяжко больному. По возвращеніи же назадъ не былъ впущенъ въ залу, гдѣ въ это время слушалось его дѣло, до той минуты, пока судьи удалились въ совѣщательную комнату. Войдя же въ залу, онъ тотчасъ заявилъ приставу о своей явкѣ и просилъ доложить суду, который еще не могъ въ то время постановить рѣшеніе, о допущеніи его, просителя, къ словеснымъ объясненіямъ. Но судъ въ просьбѣ отказалъ. Въ подтвержденіе справедливости своего объясненія проситель представляетъ при кассаціонной жалобѣ: 1) удостовѣреніе врача въ томъ, что дѣйствительно утромъ 23 мая имъ посланъ былъ къ г. Пуле, находившемуся въ залѣ Съѣзда, рецептъ съ требованіемъ немедленнаго отпуска лѣкарства; 2) удостовѣреніе полицейскаго служителя о невпускѣ имъ, Пуле, въ залу Съѣзда 25 мая вслѣдствіе приказанія не впускать никого во время разбирательства.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителей на нарушеніе ст. 29 п. 4 признаніемъ, вопреки представленнымъ доказательствамъ, началомъ владѣнія спорною землею не 27 августа 1871 года, а лишь день, когда онъ, Пуле, фактически сталъ распоряжаться ею, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ призналъ: а) что Власова съ своей стороны доказала владѣніе ею спорною землею до весны настоящаго года; б) что Пуле представленными имъ доказательствами заявленія Власовой не опровергъ. Таковой выводъ Съѣзда, основанный на опредѣленіи силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, относясь до существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.; 2) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе на нарушеніе ст. 962 Уст. Гр. Суд., къ настоящему дѣлу вовсе не относящейся, такъ какъ искъ Власовой заключается не въ жалобѣ на неправильное исполненіе рѣшенія гражданской палаты, а лишь въ возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія; 3) указаніе на нарушеніе ст. 531 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи и Съѣзда установленъ тотъ фактъ, что дѣйствительнымъ владѣльцемъ спорнаго участка была Власова до послѣдняго момента завладѣнія землею просителемъ. Посему ст. 531, будучи примѣнена къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они являются установленными въ рѣшеніи Съѣзда, обязывала Съѣздъ возстановить владѣніе Власовой въ его прежнихъ границахъ. Повѣрка же правильности или неправильности установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, какъ относящаяся къ разсмотрѣнію дѣла по

существу, за силою статьи 5 Учрежд. Судебн. Установ. и 11 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующему Сенату не подлежитъ; 4) обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго указанія просителя на нарушеніе ст. 171 и 721 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы разсмотрѣніе дѣла было отсрочено до другого очереднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, то это распоряженіе обязывало бы Съѣздъ сдѣлать сторонамъ новый вызовъ повѣстками. Но разбирательство дѣла происходило въ ту же сессію, на которую Пуле былъ вызванъ; слушаніе дѣла, по недостатку времени, отложено лишь до слѣдующаго дня, о чемъ, какъ видно изъ донесенія Мирового Съѣзда, было публично объявлено; вслѣдствіе сего Пуле и явился на другой день въ залу засѣданія, но удалился оттуда, не предупредивъ Предсѣдателя Съѣзда чрезъ судебнаго пристава, что онъ возвратится и потому проситъ выждать его возвращенія. Въ виду такихъ обстоятельствъ не представляется законнаго основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 171 и 721 ст. Уст. Гр. Суд. и лишеніи чрезъ то Пуле права судебной защиты. Что касается до жалобы Пуле на недопущеніе его въ залу засѣданія во время доклада его дѣла, то жалоба эта, не подтвержденная законными доказательствами, къ числу коихъ, очевидно, не относится представленное просителемъ удостовѣреніе сторонъ, опровергается, кромѣ того, рапортомъ Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что проситель явился въ залу засѣданія уже послѣ постановленія и подписанія рѣшенія по настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

667.—1873 г. мая 8-го дня. *По прошенію вдовы доктора Луизы Глюкъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(ПредсѣдательствовалъПервоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Вдова доктора Луиза Глюкъ проситъ отмѣнить, по нарушенію ст. 2052 и 2054 I ч. X Т. Св. Зак. и ст. 366 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, которая признала уплаченнымъ долгъ по заемнымъ письмамъ Леонтовича въ 2300 р., выданнымъ въ 1850 и 1851 годахъ, несмотря на отсутствіе какъ платежныхъ надписей заимодавца на самыхъ заемныхъ письмахъ, такъ и особыхъ платежныхъ его расписокъ. Изъ дѣла видно, что заемныя письма Леонтовича, выданныя доктору Глюку, представлены были по смерти Леонтовича въ Александрійскую дворянскую опеку, которая постановленіями 1861, 1862 и 1868 г.г. принимала мѣры къ погашенію по нимъ долга и предписывала о томъ опекуншѣ наслѣдниковъ Леонтовича, вдовѣ его Марьѣ Леонтовичъ; въ этихъ постановленіяхъ изложено, что докторъ Глюкъ самъ заявлялъ объ уплатѣ части долга въ размѣрѣ 400 руб., что опекунша представляла въ дворянскую опеку расписки Глюка въ уплатѣ 2100 р. и что по расчету дворянской опеки оставалось затѣмъ долгу 263 р. 45 коп. Въ 1869 году, вслѣдствіе сообщенія дворянской опеки о взысканіи съ Леонтовичей въ пользу Глюка 80 руб. 87 коп., становой приставъ взыскалъ съ нихъ эту сумму и выдалъ въ томъ расписку; затѣмъ дворянская опека сдѣлала на заемныхъ письмахъ надписи о полномъ платежѣ по нимъ долга, а въ 1870 году вдова Глюкъ предъявила по нимъ искъ въ полной суммѣ съ процентами. Отвѣтчики въ доказательство погашенія долга сослались на означенныя выше постановленія дворянской опеки, квитанцію станового пристава и надписи опеки о платежѣ. Одесскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, и Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, признавъ, что весь долгъ по заемнымъ письмамъ взысканъ уже дворянской опекой.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, по довѣренности Луизы Глюкъ, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2052 и 2054 X Т. I ч., при полученіи кредиторомъ отъ должника удовлетворенія по заемнымъ обязательствамъ, доказательствомъ такого удовлетворенія служитъ платежная надпись кредитора на обязательствѣ, или его платежная расписка. Изъ содержанія

означенныхъ стат. слѣдуетъ, что законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ въ платежѣ или въ уплатѣ долга и что поэтому свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы за доказательство погашенія долга, какъ это и разъяснено неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, касавшимися примѣненія ст. 409 Уст. Гр. Суд.; но изъ разсматриваемыхъ статей Т. X ч. I Св. Зак. еще нельзя вывести заключеніе, чтобы законъ воспрещалъ суду признавать долгъ погашеннымъ и по соображеніи другихъ письменныхъ актовъ, не составляющихъ платежной надписи заимодавца или особой его платежной расписки, и тѣмъ не менѣе свидѣтельствующихъ о происходившихъ между должникомъ и кредиторомъ расчетахъ по спорному заемному обязательству; на этомъ основаніи въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 496 и 1871 года № 17 уже было высказано положеніе, что, кромѣ платежныхъ надписей и расписокъ кредитора, доказательствомъ прекращенія долга по заемному обязательству могутъ быть признаны и другіе акты; къ числу такихъ актовъ нельзя не отнести официальныхъ бумагъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, производившихъ взысканіе по долговому обязательству, тѣмъ болѣе, что при полученіи платежа не непосредственно отъ должника, а, напротивъ, при содѣйствіи подлежащей власти, кредиторъ и не въ состояніи выдать платежную расписку самому должнику, или сдѣлать платежную надпись на обязательствѣ, находящемся въ присутственномъ мѣстѣ. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ заемныя письма Леонтовича были представлены для взысканія долга въ дворянскую опеку, какъ присутственное мѣсто, на которое возложено попеченіе о сиротахъ, наблюденіе за дѣйствіями ихъ опекуновъ, принятіе мѣръ къ приведенію имущества малолѣтняго въ должное и соотвѣтствующее пользамъ его устройство, а также и къ погашенію его долговъ (П Т. Св. Зак. ст. 4062, Т. X ч. I ст. 233, 259, 275 и дополн. по продолж. 1863 года и 287), и затѣмъ, какъ это установила Судебная Палата, погашеніе долга малолѣтнихъ Леонтовичей производилось по распоряженіямъ дворянской опеки, а не лично и непосредственно ихъ опекуншей; при такихъ данныхъ и въ виду ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд. Палата обязана была принять въ соображеніе и тѣ документы изъ производства дворянской опеки, на которые со стороны отвѣтчиковъ сдѣлана была ссылка, а выводы Палаты о томъ, доказываются ли содержаніемъ этихъ документовъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., представленныя отвѣтчикомъ возраженія противъ иска, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Глюкъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

668.—1873 года мая 8 го дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Александры Политковской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Харьковская компанія по торговлѣ шерстью 14 марта 1864 года предъявила въ Харьковскомъ полицейскомъ управленіи искъ къ наслѣдникамъ Семена Политковскаго по двумъ его распискамъ въ 2500 рубл. съ процентами. 15 го сентября 1864 года полицейское управленіе постановило о взысканіи капитальной суммы, но постановленіе это отмѣнено 13-го февраля 1867 года рѣшеніемъ бывшей Харьковской Гражданской Палаты. По апелляціи компаніи на это рѣшеніе Правительствующій Сенатъ отмѣнить его указомъ 26-го ноября 1869 года, предписавъ о взысканіи долга по распискамъ. Въ 1871 г. компанія предъявила ко вдовѣ Политковскаго и опекуншѣ его дочери, Зинаиды, Александрѣ Политковской, искъ о платежѣ процентовъ на присужденную Сенатомъ капитальную сумму со дня предъявленія расписокъ ко взысканію. Харьковскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, но Харьковская Судебная Палата, по стат. 72 Т. X ч. 2 Св. Зак., присудила компаніи проценты на капиталъ со дня постановленія полиціи 15 го сентября 1864 г. Вдова Политковская проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 72, 633 и 634 X Т. ч. 2 Св. Зак. и ст. 894 и 893 Уст. Гр. Суд., объясняя, что

Палата разрѣшила дѣло вопреки вошедшему въ законную силу рѣшенію Правительствующаго Сената, имѣвшаго въ виду требованіе о взысканіи капитала съ процентами, и что проценты на капиталъ во всякомъ случаѣ могли бы быть присуждены только со дня рѣшенія Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія законной силы указа Правительствующаго Сената 1869 года, послѣдовавшаго по иску компаніи о 2500 руб. Ст. 72 Т. X 2 ч. Свод. Зак., относившаяся „къ порядку производства дѣлъ безспорныхъ по обязательствамъ", имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что если по взысканію, начавшемуся въ полиціи, былъ споръ, вслѣдствіе котораго дѣло поступило на разсмотрѣніе суда, то при исполненіи послѣдовавшаго по дѣлу судебнаго рѣшенія полиція сверхъ присужденныхъ судомъ капитала и процентовъ обязана была взыскать и проценты на всю присужденную сумму со дня, въ который состоялось рѣшеніе, по день платежа. Взысканіе этихъ процентовъ производилось уже не въ силу судебнаго рѣшенія, а въ силу спеціальнаго постановленія закона, заключающагося въ ст. 72 X Тома 2 ч.; слѣдовательно, разрѣшая вопросъ о томъ, имѣетъ ли компанія право на взысканіе процентовъ съ присужденной ей въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства капитальной суммы, Судебная Палата не касалась вовсе существа рѣшенія Правительствующаго Сената. Что же касается постановленія Палаты о томъ, съ какого дня должны быть взысканы проценты на присужденную компаніи сумму, то, по буквальному смыслу ст. 72 X Т. 2 ч., Палата обязана была назначить ихъ со дня, въ который состоялось судебное рѣшеніе въ пользу компаніи, а не постановленіе полицейскаго управленія. Признавая поэтому, что Палата неправильно опредѣлила взысканіе процентовъ со дня полицейскаго постановленія 15 сентября 1864 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 72 X Т. 2 ч. Свод. Закон., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

669.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Кушнерева объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Супруги Кетлеровы искали съ Кушнерева 130 рублей по тремъ распискамъ, писаннымъ на одномъ листѣ, по которымъ Кушнеревъ взялъ у нихъ на сохраненіе сперва кредитный билетъ въ 100 рублей, затѣмъ кредитный билетъ въ 25 рублей и, наконецъ, еще такой же билетъ въ 25 рублей. Въ надписи на этомъ листѣ означено, что Кетлеровой возвращено 20 рублей. Дорогобужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ этотъ искъ по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Судьи 1-го участка, нашелъ, что въ виду непризнанія Кушнеревымъ означенныхъ расписокъ сохранными и несоблюденія въ нихъ формы, предписанной стат. 2111 X Тома 1 ч., ихъ слѣдуетъ признать домашними заемными обязательствами, по ст. 2114 Т. X I ч., а потому присудилъ взыскать съ Кушнерева остальные 130 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кушнеревъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., потому что не доказано по дѣлу, что онъ бралъ деньги на сохраненіе и долга онъ не признавалъ, а также указываетъ на нарушеніе ст. 2111 и 2114 X Т. 1 ч. Свод. Зак., на основаніи которыхъ истцы обязаны были доказать фактъ займа, если не доказана поклажа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не установилъ, чтобы представленныя истцами расписки составляли актъ поклажи, и не признавалъ, чтобъ отвѣтчикъ высказалъ сознаніе долга по этимъ документамъ, слѣдовательно, объясненія просителя о нарушеніи ст. 81 и 112 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, разрѣшеніе вопроса, доказано ли по дѣлу извѣстное спорное обстоятельство и сознано ли оно той или другой стороною, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. Равнымъ образомъ

относится къ фактической сторонѣ дѣла и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано-ли по обстоятельствамъ дѣла, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства и что заемъ по этой распискѣ дѣйствительно произведенъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Кушнерева, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

670.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію капитана Александра Шечкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Капитанъ Шечковъ просилъ Мирового Судью 1 Кролевецкаго участка взыскать 98 р. 79 к. по двумъ распискамъ умершаго фейерверкера Овчаренка, объясняя, что движимое и недвижимое имущество должника приняла въ свое пользованіе его вдова Агафья, по второму браку Бузовская. Выслушавъ объясненія истца и Агафьи Бузовской, Мировой Судья призналъ недоказаннымъ, чтобы послѣ Овчаренка осталось имущество, которымъ бы владѣла Бузовская, а потому въ искѣ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Шечковъ объяснилъ, что онъ просилъ взыскать деньги съ имущества Овчаренка и что искъ его неправильно отнесенъ къ Бузовской, какъ отвѣтчицѣ. Въ виду такого заявленія истца Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Шечковъ предъявилъ искъ не къ Бузовской, а имѣнію Овчаренка, и, вопреки ст. 19 и 54 Уст. Гр. Суд., не указалъ отвѣтчика, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Шечковъ объясняетъ, что онъ указывалъ лицо, которое должно отвѣчать по его иску, именно Агафью Бузовскую, и доказалъ самый искъ представленными къ дѣлу документами, а потому рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ статьи 19, 54 и 81 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ вовсе не разсматривалъ вопроса, доказанъ ли самый искъ Шечкова, но ограничился обсужденіемъ предварительнаго вопроса о томъ, указанъ ли отвѣтчикъ по иску, и этотъ послѣдній вопросъ разрѣшилъ на основаніи объясненій самого истца, оцѣнка которыхъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Шечкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

671.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Александрійскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Коллежскій ассесоръ Жербинъ просилъ Мирового Судью: 1) взыскать съ титулярнаго совѣтника Александрійскаго 150 р., полученныхъ имъ по довѣренности истца съ должника его, Гольцова, и 2) понудить Александрійскаго ко взысканію съ другого должника его, Гусева, 33 р. На исковомъ прошеніи сдѣлана истцомъ никѣмъ незасвидѣтельствованная надпись, озаглавленная „довѣренность“, предоставляющая капитану Антонову подать это прошеніе и ходатайствовать по дѣлу. Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отвѣтчикъ заявлялъ, что Антоновъ не имѣетъ отъ Жербина довѣренности. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи 17-го участка о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 178 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ Александрійскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 47, 576 (п. 3) и 584 (п. 4) Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 47 ст. Уст. Гр. Суд., письменное заявленіе объ

избраніи повѣреннаго можетъ быть сдѣлано или на самомъ прошеніи, или же въ особой довѣренности на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись довѣрителя должна быть засвидѣтельствована Мировымъ Судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Въ настоящемъ случаѣ правило это не было соблюдено, такъ какъ довѣренность отъ имени Жербина капитану Антонову, на основаніи которой послѣдній изъ нихъ ходатайствовалъ по этому дѣлу у Мирового Судьи, написанная на самомъ исковомъ прошеніи, никѣмъ не засвидѣтельствована. Но Столичный Мировой Съѣздъ заявленіе по этому предмету отвѣтчика Александрійскаго оставилъ безъ обсужденія и тѣмъ нарушилъ какъ приведенную 47 ст., такъ равно 576 ст. Уст. Гр. Суд., допускающую во всякомъ положеніи дѣла отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, и, наконецъ, 129 ст. того же Уст., обязывающую мирового судью принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 27 сентября 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 47 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

672.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Георгія Мартагова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

Турецкій подданный Георгій Чеходаровъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ турецкаго же подданнаго Георгія Ѳеофанова Мартагова, живущаго въ Владикавказѣ, въ собственномъ домѣ, 310 р. по заемному обязательству, написанному на греческомъ языкѣ, изъ перевода коего на русскій языкъ, написаннаго на гербовой для заемныхъ писемъ бумагѣ, отъ 201 до 500 рублей и явленнаго Чеходаровымъ у Владикавказскаго нотаріуса, оказывается, что оно выдано въ Трапезундѣ Георгіемъ Ѳеофановымъ въ суммѣ 4,800 грушъ (по объясненію истца—піастровъ, составляющихъ 310 рубл.), срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, должникъ отрѣшается съ аукціона отъ дома своего, находящагося въ селеніи Лорія. Отвѣтчикъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Судьи и въ апелляціонной жалобѣ на второе его рѣшеніе, признавая дѣйствительность заемнаго акта и значащагося въ немъ долга, объяснялъ, что, согласно условію, выраженному въ актѣ, онъ предоставляетъ истцу взять въ свою пользу указанный въ актѣ домъ, находящійся въ селеніи Лорія, въ Турціи, а повѣренный его въ засѣданіи Мирового Съѣзда, признавая означенное обстоятельство закладною крѣпостью и указывая на несоблюденіе порядка, установленнаго 465 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Съѣздъ поступить согласно 709 ст. того же Устава и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, предоставить истцу получить заложенный домъ, на что Чеходаровъ не согласился, объясняя, что домъ сей не стоитъ занятой суммы. Владикавказскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя искъ доказаннымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Мартаговъ, поддерживая доводы своего повѣреннаго и, указывая на нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 465 ст. Уст. Гр. Суд., акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Въ настоящемъ случаѣ заемный актъ, на которомъ основанъ искъ Чеходарова, представленъ къ дѣлу безъ удостовѣренія, требуемаго приведеннымъ закономъ, и Мировой Съѣздъ обстоятельство это оставилъ безъ обсужденія, несмотря на то, что со стороны отвѣтчика сдѣлано было по этому предмету заявленіе. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владикавказскаго Мирового Съѣзда, 11 сентября 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 465 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пятигорскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

673.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Спиридона Яхнова объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По рѣшенію Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, взыскано въ пользу вдовы маіора Сависьковой съ бывшаго секретаря тамошней ратуши Яхнова 308 р. 53 к. убытковъ, происшедшихъ отъ утраты въ ратушѣ двухъ заемныхъ писемъ, выданныхъ Сависьковой Вѣрою Ляховичъ. При постановленіи этого рѣшенія Съѣздъ имѣлъ въ виду опредѣленіе Полтавскаго губернскаго правленія, коимъ предоставлено Сависьковой искать убытки съ Яхнова. Затѣмъ Яхновъ, представляя засвидѣтельствованныя копіи упомянутыхъ заемныхъ писемъ, просилъ о взысканіи уплаченныхъ имъ денегъ съ наслѣдниковъ должницы Ляховичъ, Синеокова, Косюриной и Кривошеиной, объясняя, что въ части взысканія, относящейся къ четвертому наслѣднику, Орѣховскому, онъ удовлетворенъ. Золотоношскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по иску Яхнова, нашелъ, что отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ одного лица, не можетъ быть возлагаема на другое лицо, и, руководствуясь 684 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ Яхнова. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда титулярный совѣтникъ Яхновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію ст. 684 Зак. Гр., утверждая, что искъ его основанъ на 569, 570, 574 и 1259 ст. означенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ удовлетворить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, причемъ, согласно общему началу, выраженному въ приведенной статьѣ, отъ таковой обязанности не изъемлются и должностныя лица въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ и убытки причинены неправильными ихъ дѣйствіями или упущеніями по службѣ. Къ числу такихъ упущеній относится утрата по винѣ должностного лица документа, представленнаго ко взысканію, если отъ утраты его самое взысканіе сдѣлается невозможнымъ или затруднительнымъ. Въ подобномъ случаѣ должностное лицо можетъ быть привлечено къ денежной отвѣтственности за вредъ и убытки, частному лицу причиненные. Но, удовлетворяя добровольно или по рѣшенію суда потерпѣвшаго убытки отъ утраты акта, должностное лицо не лишается возможности вступить въ права, принадлежавшія по утраченному акту потерпѣвшему частному лицу. Оно можетъ обратиться съ искомъ къ тому, кто обязанъ произвести по такому акту удовлетвореніе или исполненіе; оно можетъ доказывать, что лежавшія на отвѣтчикѣ обязанности по акту не исполнены имъ и что самый актъ до утраты его имѣлъ законную силу. Такой искъ не составляетъ, какъ разсудилъ Золотоношскій Мировой Съѣздъ, перенесеніе отвѣтственности, опредѣленной 684 ст. Т. X ч. I, съ одного лица на другое, ибо одно то обстоятельство, что документъ утерянъ или похищенъ, не можетъ безусловно освобождать частное лицо отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ по договору обязанностей. Для предъявленія подобнаго иска законъ не требуетъ, чтобы право на оный было предоставлено рѣшеніемъ суда, обратившаго на должностное лицо взысканіе убытковъ; искъ можетъ быть предъявленъ на основаніи общаго закона, изображеннаго въ 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также въ 574 и 693 стат. Т. X ч. I тѣмъ, что на истцѣ лежитъ обязанность доказать свое право, а на отвѣтчикѣ—опровергать оное доказательствами, закономъ допускаемыми. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на истца Яхнова рѣшеніемъ Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, основаннымъ на опредѣленіи Полтавскаго губернскаго правленія, обращено взысканіе въ пользу вдовы Сависьковой по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Вѣрою Ляховичъ и утраченнымъ въ тамошней городовой ратушѣ, секретаремъ коей состоялъ Яхновъ. Удовлетворивъ Сависькову присужденною суммою, Яхновъ предъявилъ искъ къ ис-

слѣдникамъ Вѣры Ляховичъ, доказывая, что долгъ по означеннымъ заемнымъ письмамъ не былъ удовлетворенъ, и на этомъ основаніи требуя уплаты онаго. Отвѣтчики же объяснили, что они уплатили этотъ долгъ Гольдштейну, у котораго, по заявленію ихъ, находились заемныя письма, и ссылались на 831 ст. Т. X ч. I, воспрещающую взысканіе по копіямъ заемныхъ обязательствъ. Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ обсужденія доводы, приведенные сторонами, остановился на одномъ изъ нихъ, что прежнимъ его рѣшеніемъ не предоставлено Яхнову права иска съ наслѣдниковъ Ляховичъ, и на этомъ основаніи отказалъ въ искѣ Яхнова, принявъ притомъ въ соображеніе, что, по 684 ст. Зак. Гр., отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ одного лица, не можетъ быть возлагаема на другое лицо. Постановляя такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду, что настоящій искъ Яхнова основанъ не на приведенной Съѣздомъ 684 ст. Зак. Гр., а, какъ видно изъ исковаго прошенія, исключительно на 1259 ст. тѣхъ же законовъ, возлагающей на наслѣдниковъ обязанность платить долги наслѣдодателя и выполнять обязательства его. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ означенному иску ст. 684 Т. X ч. I и нарушилъ общее начало, неоднократно высказанное Правительствующимъ Сенатомъ, что каждый разъ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ спорное право опредѣлено и охранено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Золотоношскаго Мирового Съѣзда, 19 августа 1872 года по сему дѣлу состоявшееся, отмѣнить по нарушенію 684 статьи Тома X части I, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Переяславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

674.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Александра Янушевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Іокшисомъ 88 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Настоящій искъ основанъ на распискѣ слѣдующаго содержанія: „1863 г. іюня 30 дня. Симъ свидѣтельствую крестьянину Олосяускаго общества, что имъ оставлено на расходы по дѣлу съ его шуриномъ восемьдесятъ восемь руб. сереб. впредь до окончанія того дѣла; но расписка сія никому другому Іокшисомъ передана быть не можетъ и съ передачею ровно никакой силы не имѣетъ А. Янушевскій". Представляя эту расписку при исковомъ прошеніи въ Ковенскій Уѣздный Судъ, повѣренный крестьянина Ивана Іокшиса просилъ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Александра Янушевскаго означенныхъ денегъ съ процентами. Отвѣтчикъ объяснялъ, что дѣло Іокшиса, на расходы коего онъ получилъ эти деньги, окончено по его ходатайству въ пользу Іокшиса; что онъ, отвѣтчикъ, писалъ по этому дѣлу прошенія и предпринималъ поѣздки и, наконецъ, что онъ не обязывался давать отчетъ въ полученныхъ деньгахъ. Когда дѣло по настоящему иску перешло къ Мировому Судьѣ, то повѣренный истца заявилъ Судьѣ: 1) что вышеупомянутое дѣло рѣшено въ пользу его вѣрителя независимо отъ ходатайства Янушевскаго, котораго въ дѣйствительности не было, такъ какъ онъ не имѣлъ и довѣренности отъ Іокшиса, и 2) что отвѣтчикъ соглашался возвратить оставшіеся отъ расхода 11 руб. 35 коп., дѣйствительность чего подтвердилъ и Янушевскій, представивъ притомъ всю переписку по прежнему дѣлу. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, а Ковенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая искъ доказаннымъ, присудилъ ко взысканію съ отвѣтчика 88 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Янушевскій по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, а равно 81, 105, 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., а повѣренный истца въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка Ковенскаго уѣзда искъ крестьянина Іокшиса съ коллежскаго ассесора Янушевскаго 88 р. признанъ

былъ неподлежащимъ удовлетворенію по соображеніямъ, въ этомъ рѣшеніи изложеннымъ. Соображенія Судьи заключаются въ томъ, что означенныя деньги даны были Янушевскому на расходы по дѣлу Іокшиса, которое получило окончательный исходъ въ пользу его, Іокшиса, и что изъ расписки, на которой основанъ искъ, не видно, чтобы Янушевскій обязанъ былъ какую-либо часть этихъ денегъ возвратить Іокшису. Ковенскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣняя объясненное рѣшеніе Судьи, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ онъ пришелъ къ противоположному заключенію, тогда какъ ст. 142 (п. 4) Уст. Гр. Суд. положительно требуетъ, чтобы рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ, заключало въ себѣ соображенія, на коихъ оно основано, и Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно, что неисполненіе этого порядка, составляющаго одну изъ существенныхъ формъ гражданскаго судопроизводства, признается достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 21-го сентября 1872 г. состоявшееся, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

675.—1873 г. мая 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Деревенка объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е.Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Деревенко предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ коллежскому регистратору Пашковскому къ количествѣ 50 р. по распискѣ, дошедшей къ истцу отъ дворянина Абрамовича по передаточной надписи, засвидѣтельствованной нотаріусомъ 22 іюня 1872 г. Въ распискѣ значится, что Пашковскій получилъ отъ Абрамовича 50 руб. Отвѣтчикъ въ опроверженіе иска представилъ расписку Абрамовича отъ 18 апрѣля 1871 г. и удостовѣреніе его же отъ 5 іюля 1872 г. о томъ, что всѣ расчеты его съ Пашковскимъ погашены выданными послѣднимъ изъ нихъ векселями на сумму 900 р. Аккерманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашелъ, что отвѣтчикъ контръ-расписками вполнѣ доказалъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности по представленной Деревенку распискѣ, какъ замѣненной векселями, и, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано въ искѣ, утвердить. Мѣщанинъ Деревенко проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 2050, 2052, 2054, 2058 Т. X ч. I и 177 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Съѣздѣ не было предложено сторонамъ прекратить дѣло миромъ; 2) ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I—потому что въ контръ-распискахъ не выражено ясно, взамѣнъ какого обязательства онѣ выданы, и 3) ст. 2058 того же Т. и части—такъ какъ при передачѣ кредиторомъ долгового акта третьему лицу отвѣтственнымъ лицомъ передъ послѣднимъ является должникъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаннаго просителемъ нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Суд. въ данномъ дѣлѣ не было, ибо, какъ видно изъ протокола Съѣзда, сторонамъ было предложено окончить дѣло миромъ. Что же касается объясненія Деревенка о нарушеніи Съѣздомъ ст. 2050, 2052, 2054 и 2058 Т. X ч. I, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, обсудивъ представленныя отвѣтчикомъ Пашковскимъ письменныя удостовѣренія кредитора его, Абрамовича, пришелъ къ заключенію, что расписка, на которой основанъ искъ Деревенка, замѣнена векселями и что по этой распискѣ Пашковскій не подлежитъ отвѣтственности. Правильность этого вывода, составляющаго самое существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и

11 Уст. Гр. Суд.), а потому и кассаціонная жалоба Деревенка, доказывающаго нарушеніе приводимыхъ имъ статей Законовъ Гражданскихъ о порядкѣ передачи и удостовѣренія платежа долга по заемнымъ обязательствамъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ распискѣ, составляющей основаніе иска, не выражено ни о займѣ денегъ, ни объ обязательствѣ уплаты оныхъ. По симъ основаніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 13 августа 1872 г. по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Деревенка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

676.—1873 года мая 8-го дня. *По прошенію брауншвейскаго подданнаго Гофмейстера объ отмѣнѣ рѣшенія Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный корнета Тимирязева, Челищевъ, просилъ Мирового Судью 2 участка Галичскаго уѣзда взыскать съ брауншвейгскаго подданнаго Гофмейстера 500 р. по распискѣ, выданной послѣднимъ его довѣрителю, слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, взялъ по порученію на дѣла у г. Тимирязева шестьсотъ р. сер., въ которыхъ, по возвращеніи изъ г. Костромы, обязнаъ дать аккуратный отчетъ“. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Гофмейстера въ пользу Тимирязева 500 р. Галичскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гофмейстера, Балковскаго, допросивъ подъ присягою двухъ свидѣтелей, указанныхъ апелляторомъ, нашелъ, что хотя показаніями ихъ и подтверждается, что Гофмейстеръ покупалъ для Тимирязева лѣсъ и золото и вообще былъ его довѣреннымъ, но того, чтобы лѣсъ и золото покупались именно на тѣ деньги, которыя выданы Гофмейстеру 12 октября, свидѣтели не объясняютъ, и притомъ, по смыслу расписки, Гофмейстеръ обязался дать отчетъ въ израсходованіи денегъ по возвращеніи изъ Костромы, лѣсъ же и золото покупались въ Галичскомъ уѣздѣ, а потому, руководствуясь ст. 181, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Гофмейстеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 395 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Гофмейстеръ видитъ нарушеніе 395 ст. Устава Гражданск. Судопр. въ томъ, что свидѣтели Зарингъ и Янсонъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, приведены были къ присягѣ по формѣ, составленной для свидѣтелей православнаго исповѣданія. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что для свидѣтелей лютеранскаго исповѣданія никакой особой формы присяги не установлено, а въ настоящемъ случаѣ упомянутые свидѣтели, согласно 715 ст. Уст. Угол. Суд., приведены были къ присягѣ Предсѣдателемъ Съѣзда по формѣ, изложенной въ 713 статьѣ того же Устава; 2) 1536 ст. Т. X ч. I, по мнѣнію кассатора, нарушена тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоръ, заключенный между сторонами, неисполненнымъ, тогда какъ онъ, проситель, представленнымъ отчетомъ вполнѣ доказалъ его исполненіе. Это объясненіе также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ существу дѣла, и, слѣдовательно, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) ст. 1539 Т. X ч. I, по объясненію кассатора, нарушена тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не истолковалъ въ его пользу заключающуюся въ распискѣ обязанность его представить истцу аккуратный отчетъ. Означенная статья, какъ это неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія; а въ настоящемъ дѣлѣ не только Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы словесный смыслъ расписки, на которой основанъ искъ, представлялъ какія-либо сомнѣнія, но и отвѣтчикъ Гофмейстеръ объ этомъ не за-

являлъ, а потому и приведенная статья закона также не нарушена Съѣздомъ. По симъ основаніямъ, не находя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Галичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 12 іюня 1872 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гофмейстера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

677.—1873 г. мая 8 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Тимоѳеева объ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Иванъ Тимоѳеевъ искалъ съ общества крестьянъ деревни Усалей (Казанской губерніи) 125 рублей убытковъ, понесенныхъ имъ по случаю отобранія отъ него базарной площади въ означенной деревнѣ, находившейся въ его содержаніи, и о возстановленіи права его на содержаніе этой площади. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Мамадышскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашли, что истецъ въ подкрѣпленіе своего права не представилъ письменнаго акта, требуемаго 1700 ст. Т. X ч. I, и на этомъ основаніи отказали въ искѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Тимоѳеевъ по нарушенію ст. 1, 9, 29 (п. 4), 73, 129, 142, 143, 177, 250 и 576 (п. 2) Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1700 стат Т. X ч. I, договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимаго имущества составляется письменно со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановляемыхъ. А потому Мировой Съѣздъ правильно отказалъ въ искѣ Тимоѳеева убытковъ, происшедшихъ отъ содержанія базарной площади, и въ ходайствѣ о возстановленіи права его на дальнѣйшее содержаніе оной, такъ какъ истецъ не представилъ письменнаго по этому предмету условія, а только черновой проектъ. Что же касается указываемаго Тимоѳеевымъ нарушенія приведенныхъ имъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, то жалоба его въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ) статьи 29 (п. 4) и 73 не нарушены, потому что настоящее дѣло производилось не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о возстановленіи права Тимоѳеева на арендное содержаніе базарной площади; во-2 хъ) статьи 129 и 177 были соблюдены, такъ какъ Мировой Съѣздъ обсудилъ приведенныя сторонами доказательства и опредѣлилъ значеніе ихъ, а примиреніе не состоялось, потому что тяжущіяся стороны, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, отказались покончить дѣло миромъ; въ 3 хъ) статьи 142, 143, 250 и 576 (пун. 2) также не нарушены, ибо при дѣлѣ находится рѣшеніе Съѣзда, въ окончательной формѣ изложенное, и общественный приговоръ крестьянъ деревни Усалей, уполномачивающій одного изъ нихъ, Амира Мухамедіарова, на веденіе настоящаго дѣла, и, наконецъ, въ 4-хъ) въ чемъ именно заключается нарушеніе статей 1 и 9, кассаторъ положительно не объясняетъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 26-го іюля 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Тимоѳеева оставить безъ послѣдствій.

678.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Андреяна Лачинова, учителя Николая Суровцева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полковникъ Андреянъ Лачиновъ заключилъ 27-го мая 1870 года договоръ съ присяжнымъ повѣреннымъ Шванебахомъ, которымъ Лачиновъ поручилъ Шванебаху веденіе дѣла его о взысканіи съ полковницы Мердеръ по заемному письму 3300 рублей съ процентами, предоставивъ Шванебаху

10 процентовъ съ той суммы, которая будетъ стараніями его взыскана, причемъ всѣ расходы, какіе потребуются на веденіе дѣла, равно какъ расходы по описи и продажѣ имѣнія Мердеръ, Лачиновъ принялъ на себя, съ обязательствомъ вручать Шванебаху необходимыя суммы или впередъ, или возвращать ему таковыя по предъявленіи квитанціи. На этомъ условіи значится, что Шванебахъ получилъ на расходы 50 рубл. Послѣ того какъ по означенному дѣлу рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, было присуждено съ Мердеръ въ пользу Лачинова 3300 рублей съ процентами и судебныя издержки, и Шванебаху выданъ былъ 29 го апрѣля 1871 года о томъ исполнительный листъ, Шванебахъ обратился 25 го сентября 1871 года къ Лачинову чрезъ нотаріуса съ требованіемъ о выдачѣ ему денегъ на разысканіе имѣнія Мердеръ. Не получивъ на это требованіе отвѣта и собравъ свѣдѣнія о томъ, что имѣнія Мердеръ находятся въ Новгородской и Тверской губерніяхъ, Шванебахъ вновь, и также чрезъ нотаріуса, просилъ Лачинова указать, на какое имѣніе Мердеръ слѣдуетъ обратить взысканіе, и выдать ему впредь за расходы по описи и продажѣ имѣній Мердеръ 150 рублей. Но и на это требованіе отвѣта со стороны Лачинова не послѣдовало. Тогда Шванебахъ предъявилъ у Мирового Судьи г. Петербурга къ Лачинову искъ, объяснивъ, что отказъ Лачинова отъ выдачи денегъ на расходы убѣждаетъ его, Шванебаха, что Лачиновъ вовсе не желаетъ производить взысканіе съ Мердеръ, но что этотъ отказъ не можетъ служить причиною неудовлетворенія Шванебаха за его труды и что, въ виду нарушенія Лачиновымъ заключеннаго имъ договора невыдачею денегъ, которое служитъ препятствіемъ вести дѣло и исполнить такимъ образомъ договоръ, размѣръ слѣдующаго Шванебаху удовлетворенія за труды долженъ быть опредѣленъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. По симъ основаніямъ Шванебахъ просилъ Мирового Судью по суммѣ присужденнаго Окружнымъ Судомъ въ пользу Лачинова взысканія взыскать съ сего послѣдняго по таксѣ 297 руб. 32 коп. Лачиновъ иска этого правильнымъ не призналъ, за силою заключеннаго имъ съ Шванебахомъ договора, и Мировой Судья, найдя это возраженіе отвѣтчика уважительнымъ, въ искѣ Шванебаху отказалъ. По С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи со стороны Шванебаха, нашелъ: 1) что Лачиновъ не отвергаетъ того, что Шванебахъ былъ повѣреннымъ по его дѣлу; 2) что изъ исполнительнаго листа видно, что интересы Лачинова на судѣ защищалъ Шванебахъ; 3) что дальнѣйшее взысканіе денегъ по исполнительному листу было пріостановлено по винѣ самого Лачинова, а не по нерадѣнію или отказу отъ того Шванебаха, который для дальнѣйшихъ дѣйствій требовалъ согласія Лачинова чрезъ нотаріуса; 4) что такъ какъ Лачиновъ на всѣ заявленія никакого отзыва не давалъ, то при такомъ положеніи дѣла Шванебахъ пріобрѣтаетъ право требовать вознагражденія за труды его по веденію дѣла въ Окружномъ Судѣ, и 5) что размѣръ этого вознагражденія при невозможности по винѣ Лачинова выполнить письменное условіе долженъ быть опредѣленъ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129, 181 и 925 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Лачинова въ пользу Шванебаха 297 р. 32 к. и 30 р. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Лачинова, учитель Николай Суровцевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что довѣритель его никогда не заявлялъ желанія на пріостановленіе съ Мердеръ взысканія, давать же Шванебаху дополнительное согласіе на производство дальнѣйшихъ дѣйствій по этому взысканію не было надобности, такъ какъ у Шванебаха была и теперь есть полная на сей предметъ довѣренность; слѣдовательно, если ко взысканію не приступлено, то вина въ томъ Шванебаха, который принялъ на себя ходатайство не только о присужденіи съ Мердеръ денегъ, но и о взысканіи таковыхъ, послѣ чего уже является обязанность Лачинова заплатить Шванебаху 10 процентовъ со взысканной имъ суммы. По смыслу же заключеннаго съ Шванебахомъ договора Лачиновъ былъ обязанъ выдать Шванебаху деньги впередъ лишь на такіе расходы, цыфры коихъ несомнѣнны, напримѣръ, судебныя пошлины и другія обозначенныя въ законѣ издержки, а не на такіе расходы, которые зависѣли отъ произвола Шванебаха, какъ, напримѣръ, на поѣздку въ Тверь

или въ Новгородъ и которые могли сдѣлаться извѣстными лишь по произведеніи оныхъ и подлежали возвращенію по представленіи въ томъ квитанціи. По сему Лачиновъ не былъ обязанъ отвѣчать на требованіе Шванебаха о выдачѣ ему впередъ 150 руб., такъ какъ это требованіе было основано на произволѣ Шванебаха. Засимъ Суровцевъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло не по буквальному смыслу договора, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, нарушилъ ст. 1536 Т. X I ч., а также и ст. 395, 2 п. 396 Учр. Суд. Уст. и 839 Уст. Гр. Суд., ибо о вознагражденіи Шванебаха за ходатайство по дѣлу было заключено особое условіе, а потому всѣ споры и сомнѣнія, возникшіе по поводу неудовлетворенія Шванебаха за труды, должны быть разрѣшены силою самаго договора, а не на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 395 и 2 п. 396 Учр. Суд. Уст., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями, которое должно быть установлено письменнымъ условіемъ, и только въ такомъ случаѣ, когда подобнаго условія заключено не было, количество означеннаго вознагражденія опредѣляется особою на сей предметъ установленною таксою. А такъ какъ въ данномъ случаѣ между Лачиновымъ и Шванебахомъ было заключено письменное условіе, которымъ былъ опредѣленъ способъ и размѣръ вознагражденія, какъ Шванебахъ долженъ былъ получить за веденіе дѣла Лачинова съ Мердеръ, то посему Мировой Съѣздъ и не имѣлъ законнаго повода присуждать Шванебаху вознагражденіе за веденіе этого дѣла не на основаніи упомянутаго условія, а въ размѣрѣ, опредѣленномъ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ. Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что Лачиновъ нарушилъ, по мнѣнію Мирового Съѣзда, заключенный съ Шванебахомъ договоръ, могло дать Шванебаху поводъ къ предъявленію суду требованія о побужденіи Лачинова къ исполненію того договора или къ предъявленію иска объ убыткахъ, отъ того Шванебахомъ понесенныхъ, но не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ постановленію заключенія о томъ, что въ виду нарушенія Лачиновымъ условія Шванебахъ пріобрѣтаетъ право требовать вознагражденіе за труды его по веденію дѣла по таксѣ, и такимъ образомъ замѣнять вознагражденіе, за хожденіе по дѣлу опредѣленное договоромъ, присужденіемъ Шванебаху вознагражденія по таксѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 2 п. 396 ст. Учрежд. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

679.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Антонова объ отмѣнѣ рѣшенія Краснослободского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Инженеръ штабъ-капитанъ Александръ Манухинъ предъявилъ у Мирового Судьи Краснослободского округа искъ о взысканіи съ крестьянина Семена Антонова 59 р. 30 к., данныхъ послѣднему въ задатокъ за купленную у него и имъ недоставленную рожь, и 300 р. неустойки за неисполненіе заключеннаго съ Антоновымъ на сей предметъ условія. Представленное въ доказательство сего иска условіе подписано за неграмотнаго Антонова постороннимъ лицомъ и двумя свидѣтелями. Противъ этого иска Антоновъ возразилъ, что онъ условія съ Манухинымъ не заключалъ и задатка не получалъ и считаетъ то условіе подложнымъ. Вслѣдствіе сего заявленія Мировой Судья пріостановилъ производство сего дѣла и отослалъ его вмѣстѣ съ документомъ, объявленнымъ подложнымъ, къ Прокурору Пензенскаго Окружнаго Суда. Но Прокуроръ не призналъ возможнымъ дать дѣлу сему уголовное направленіе, такъ какъ расписки отъ неграмотныхъ, когда подпись руки не засвидѣтельствована по закону, признаются недѣйствительными. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Мировой Судья въ искѣ Манухину отказалъ, а условіе опредѣлилъ счи-

татъ недѣйствительнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Манухинъ, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Антонова полученные имъ въ задатокъ 59 руб. 30 коп. съ процентами со дня заключенія условія. Краснослободской Мировой Съѣздъ, допросивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей подъ присягою, на основаніи ихъ показаній опредѣлилъ: взыскать съ Антонова въ пользу Манухина 59 руб. 30 коп. безъ процентовъ, въ остальныхъ же частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Антоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 554 Уст. Гр. Суд. и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ представленное Манухинымъ условіе было исключено изъ числа доказательствъ, а также ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. и 1742 Т. X ч. I, допустивъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія договора поставки, на которомъ былъ основанъ искъ о возвращеніи задатка. Манухинъ же въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Антоновымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на письменномъ декументѣ, представленномъ Манухинымъ, ибо Съѣздъ въ этомъ отношеніи утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ означенный документъ былъ признанъ недѣйствительнымъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство существованія договора подряда или поставки, а въ разъясненіе событій и обстоятельствъ, на которыя указывалъ истецъ въ опроверженіе показанія отвѣтчика о томъ, что онъ задатка за рожь не получалъ. А такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены для приведенія въ извѣстность такихъ событій или фактовъ, которые сопровождали или предшествовали совершенію сдѣлки, та посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

680.—1873 года мая 10-го дня. *Изъ прошенія титулярнаго совѣтника Кобыжча объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-капитанъ Лебедевъ обратился къ Мировому Судьѣ Козелецкаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что при приходѣ его роты въ сего Хрещатое на постоянныя квартиры ему отведена была по билету, выданному отъ станового пристава, квартира у титулярнаго совѣтника Кобыжча; но послѣдній, по предъявленіи ему означеннаго билета квартирьеромъ роты, отъ отвода у себя квартиры отказался подъ предлогомъ неисправности оной, вслѣдствіе чего онъ, Лебедевъ, принужденъ былъ нанять помѣщеніе на собственный счетъ, а посему, представляя условіе, заключенное имъ о наймѣ квартиры, просилъ взыскать съ Кобыжча потраченную имъ на то сумму 48 руб. Мировой Судья, основываясь на объясненіяхъ сторонъ, показаніяхъ свидѣтелей и представленныхъ къ дѣлу документахъ, нашелъ: что Кобыжча подъ предлогами, не заслуживающими уваженія, не только не далъ квартиры своевременно, но совершенно отказался отъ отвода оной и тѣмъ принудилъ штабсъ-капитана Лебедева нанять квартиру на тѣхъ условіяхъ найма, на которыхъ она отдавалась, а такъ какъ квартира отдавалась только съ 9 октября по 9 апрѣля за 48 руб, то посему Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Граж. Суд., присудилъ съ Кобыжча въ пользу Лебедева означенную сумму. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено и Козелецкимъ Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Съѣзда Кобыжча принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ статей 267, 280, 302 и 303 Т. IV Уст. о земск. повин. и статей 81, 82, 129, 815, 163, 399, 2 п. 711 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его было уже разъяснявмо (напр., Сборн. рѣшен. 1870 года № 1325), что по правиламъ о воинскомъ постоѣ квартирная повинность въ городахъ и селеніяхъ исполняется обывателями въ натурѣ, посредствомъ безвозмезднаго отвода въ домахъ ихъ квартиръ (ст. 267 Т. IV Уст. о земск. пов.). При этомъ дозволяется, однако, хозяину, обязанному квартирною повинностью, для освобожденія дома его отъ постоя, нанимать подъ оный помѣщенія въ сосѣднихъ домахъ или устроить для сего особый домъ (ст. 280). Затѣмъ въ ст. 303 Устава о зем. пов. указанъ и самый порядокъ отвода квартиръ подъ постой; надлежащія по сему предмету распоряженія возложены на полицейское начальство (ст. 254). Но нигдѣ въ законахъ о постойной повинности не содержится правила, чтобы лицо, которому должна быть отведена квартира въ натурѣ, по назначеніи ему таковой, имѣло право требовать вмѣсто оной денежнаго вознагражденія отъ домовладѣльца. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о присужденіи съ Кобыжча въ пользу Лебедева денежнаго вознагражденія за непользованіе квартирою, на отводъ которой въ натурѣ сей послѣдній имѣлъ право, несогласно съ вышеприведенными правилами о порядкѣ исполненія обывателями квартирной повинности, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію смысла ст. 267, 280 и 303 Т. IV Уст. о зем. пов., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Остерскихъ Мировыхъ Судей.

681.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Герша Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Герша Гринбергъ представилъ Мировому Судьѣ г. Одессы ко взысканію домашнюю расписку на 60 рубл., выданную ему аптекарскимъ помощникомъ Александромъ Гейманомъ. Противъ этого требованія Гейманъ возразилъ, что означенная расписка дана имъ не по займу у Гринберга денегъ, а въ обезпеченіе исполненія принятаго на себя послѣднимъ ходатайства по уголовному дѣлу отвѣтчика, но Гринбергъ обѣщанія своего не исполнилъ и по дѣлу хожденія не имѣлъ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ Гейманомъ свидѣтелей, нашелъ, что расписка Геймана сама по себѣ документъ безденежный и могла получить силу долгового обязательства, если бы со стороны истца было доказано, что онъ дѣйствительно велъ дѣло Геймана, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ этого не выполнено, то посему Съѣздъ въ искѣ Гринбергу отказалъ, возложивъ на него судебныя по дѣлу издержки въ размѣрѣ 50 рублей. Гринбергъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 131, 133, 409 477, 81, 129, 142, 177, 924—932 Уст. Гр. Суд. и 2017 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гринбергъ въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ: во-1-хъ) на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Геймана, потому что въ жалобѣ этой нѣтъ просительнаго пункта, въ которомъ апелляторъ выразилъ бы просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ Гринбергу въ искѣ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ такого правила, чтобы апелляціонная жалоба, въ просительномъ пунктѣ которой не выражена буквально просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, могла быть оставлена Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Въ ст. 163 Уст. Гр. Суд. въ отношеніи содержанія апелляціи на рѣшенія Мирового Судьи постановлено только, что въ жалобѣ должны быть указаны причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ. Поэтому хотя въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы Геймана ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не выражено буквально сими словами, но ходатайство это ясно и положительно вытекало

изъ содержанія жалобы и въ ней были указаны причины, по коимъ апелляторъ считалъ присужденіе съ него Мировымъ Судьею по представленной ко взысканію распискѣ неправильнымъ; посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ не только повода, но и права оставлять эту апелляцію безъ разсмотрѣнія. Во-2-хъ) Гринбергъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2017 Т. X ч. I тѣмъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ свидѣтелей въ опроверженіе долговой расписки. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, во многихъ рѣшеніяхъ его (напр., рѣш. 1868 года № 745; 1869 года № 254; 1870 г. №№ 1428, 1808) безденежность домашней долговой расписки можетъ быть доказываема свидѣтелями. Въ настоящемъ же случаѣ самъ истецъ не утверждалъ, чтобы расписка Геймаиомъ была выдана за наличныя деньги, и не отвергалъ показанія его, что она была выдана въ обезпеченіе исполненія принятаго истцомъ на себя обязательства вести уголовное дѣло Геймана; въ виду сего Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, не нарушая закона, допросить свидѣтелей о событіяхъ, сопровождавшихъ выдачу расписки и служившихъ къ разъясненію объясненій по сему предмету тяжущихся. Въ 3-хъ) Гринбергъ объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ ст. 81, 129 и 4 п. 142 Уст. Гражд. Суд., ибо искъ просителя былъ доказанъ документомъ подписаннымъ отвѣтчикомъ, и что засимъ на послѣднемъ лежала обязанность представить доказательства въ опроверженіе требованія истца. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній призналъ доказаннымъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что расписка была имъ выдана за обѣщанное Гринбергомъ ходатайство по дѣлу, а засимъ имѣлъ право потребовать отъ Гринберга доказательство того, что имъ оказана Гейману та услуга, исполненіемъ которой была обусловлена выдача ему расписки. Въ 4-хъ) Гринбергъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ не долженъ былъ допрашивать свидѣтелей и въ виду ст. 477 Уст. Гр. Суд., потому что Гейманъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ 10 го декабря 1871 года, во время совершенія на имя Гринберга довѣренности, далъ ему подписать расписку за принятое просителемъ на себя веденіе дѣла Геймана; между тѣмъ, на распискѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, значится, что она выдана не 10, а 1 декабря. Хотя расписка Геймана написана отъ 1-го декабря, а въ апелляціи Гейманъ объяснилъ, что онъ подписалъ оную 10 декабря, однако, это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Гринбергъ указываетъ на оное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; при производствѣ же дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ не отвергалъ показанія отвѣтчика, что представленная ко взысканію расписка не та, которая была выдана ему за обѣщанное ходатайство по дѣлу и безденежность которой Гейманъ доказывалъ ссылкою на свидѣтелей. Слѣдовательно, Мировому Съѣзду не было повода безъ указанія тяжущихся входить въ повѣрку означеннаго обстоятельства. Въ-5-хъ) жалоба Гринберга на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ подлиннаго протокола Мирового Съѣзда, подписаннымъ Мировыми Судьями, участвовавшими въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ кассаціонная жалоба Гринберга на рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Гринбергу въ искѣ по распискѣ не подлежитъ удовлетворенію. Но, кромѣ того, Гринбергъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 и 133, 924—932 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ съ просителя судебныя издержки въ количествѣ 50 рублей, несмотря на то, что Гейманъ о томъ вовсе не просилъ, и помѣстилъ о взысканіи съ Гринберга этихъ денегъ въ выданномъ Гейману исполнительномъ листѣ, тогда какъ въ рѣшеніи не было обозначено, въ чью пользу присуждены судебныя издержки, а сказано было только: „въ искѣ Гринберга съ Геймана по распискѣ 60 руб. отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ размѣрѣ 50 руб.“ Это послѣднее недоумѣніе просителя разъясняется закономъ, а именно ст. 133 Уст. Гр. Суд., по которой судебныя издержки присуждаются съ обвиненной стороны въ пользу оправданной. Что же касается до самаго присужденія Мировымъ Съѣздомъ съ Гринберга издержекъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, то въ этой части постановленіе

Съѣзда оказывается несогласнымъ въ ст. 131 и 133 Уст. Гражд. Судопр., ибо изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы Гейманъ просилъ Съѣздъ о присужденіи ему какихъ-либо судебныхъ издержекъ по производству настоящаго гражданскаго дѣла (Сб. рѣш. 1870 г. № 1724; 1871 г. № 1119 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда въ части присужденія съ Гринберга судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 131 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло по сему предмету на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Гринберга оставить безъ послѣдствій.

682.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію жены мѣщанина Прасковьи Пуговошниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Медвѣдкинъ и мѣщанка Прасковья Пуговошникова заключили между собою 13-го марта 1869 года домашнее условіе въ томъ, что первый продалъ послѣдней принадлежащій ему въ гор. Валуйкахъ домъ за 1,000 рублей. Въ задатокъ Медвѣдкинъ получилъ 15 руб., а 300 рублей Пуговошникова должна заплатить при совершеніи купчей крѣпости, а затѣмъ остальные 700 руб. уплачивать по 100 р. въ годъ съ процентами, и можетъ вступить тотчасъ въ распоряженіе домомъ. За неисполненіе сего условія виновная въ томъ сторона подвергала себя уплатѣ вознагражденія за убытки и 100 рублей неустойки. Пуговошникова въ апрѣлѣ 1869 года обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Медвѣдкина исполнить договоръ или взыскать съ него 15 рублей задаточныхъ, 100 руб. убытковъ и 100 руб. неустойки. Повѣренный Медвѣдкина противъ этого требованія возразилъ, что означенное условіе подписано его довѣрителемъ въ трактирѣ Пуговошникова, въ состояніи безпамятства отъ пьянства во время запоя. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей, а въ качествѣ эксперта—врача и, основываясь на показаніи послѣдняго, а также имѣя въ виду, что по распискѣ о задаткѣ нельзя взыскать неустойку, призналъ расписку отъ 13-го марта 1869 года недѣйстоительною и въ исковомъ требованіи Пуговошниковой отказалъ. Рѣшеніе это утверждено было Валуйскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ измѣненіемъ онаго лишь относительно задатка; Съѣздъ призналъ, что возраженія, представленныя со стороны Пуговошниковой противъ заключенія эксперта, не заслуживаютъ уваженіа, что представленное къ дѣлу условіе не имѣетъ значенія формальной задаточной расписки, но что самый фактъ передачи задатка при заключеніи условія доказанъ, а потому Съѣздъ присудилъ Пуговошниковой съ Медвѣдкина 15 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Пуговошникова объясняетъ, что представленный къ дѣлу актъ не есть расписка о задаткѣ, а условіе о запродажѣ недвижимаго имѣнія, въ подкрѣпленіе котораго полученъ задатокъ и положена неустойка, а посему, по ст. 460 и 461 Уст. Гр. Суд., условіе это должно быть причислено къ роду домашнихъ актовъ, которые, на основ. ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., признаются имѣющими силу доказательства, а поэтому Пуговошникова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ требованіи Пуговошниковой о взысканіи съ Медвѣдкина опредѣленной заключеннымъ между ними договоромъ неустойки и убытковъ отъ неисполненія онаго Медвѣдкинымъ не потому только, что по распискамъ о задаткѣ запрещается взыскивать неустойку, но также и потому, что актъ этотъ, не имѣя значенія формальной задаточной расписки, не подлежитъ приведенію въ исполненію, какъ подписанный Медвѣдкинымъ въ то время, когда онъ находился въ безсознательномъ состояніи. Противъ этого послѣдняго заключенія Мирового Съѣзда Пуговошникова въ кассаціонной жалобѣ не возражаетъ, а что касается до объясненія ея о томъ, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи ст. 460, 461, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., признать означенное условіе домашнимъ

условіемъ о запродажѣ недвижимаго имѣнія, обезпеченнымъ неустойкою, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо условіе отъ 13 марта 1869 г. ни по формѣ его составленія, ни по содержанію своему не соотвѣтствуетъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ для запродажныхъ записей (ст. 1682—1684 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пуговошниковой, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

683.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Владимира Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Настоящее дѣло возникло по исковому требованію, предъявленному у Мирового Судьи Самарскаго округа купцомъ Владимиромъ Новиковымъ, о взысканіи съ купца Дмитрія Попова 82 руб. 50 к., не уплаченныхъ послѣднимъ за первую половину 1870 г. за нанятую имъ въ домѣ перваго по контракту квартиру. Дмитрій Поповъ не признавалъ себя обязаннымъ платить эти деньги Новикову, такъ какъ квартира была отвѣтчикомъ передана по праву, предоставленному нанимателю 6 пунктомъ договора, Василію Попову. Дѣло вслѣдствіе сего спора доходило до разсмотрѣнія Самарскаго Мирового Съѣзда, который присудилъ съ Дмитрія Попова въ пользу Новикова требуемыя послѣднимъ деньги за квартиру. Но это рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ, по просьбѣ со стороны Димтрія Попова, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Собр. рѣш. 1870 г. № 994), и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Бузулукскихъ Мировыхъ Судей. Новое обстоятельство, не бывшее въ виду Самарскаго Мирового Съѣзда, заключалось въ надписи, сдѣланной Новиковымъ на подлинномъ контрактѣ, изъ котораго возникъ настоящій споръ, слѣдующаго содержанія: „1869 г. августа 8 дня остальныя деньги 82 р. 50 к. за сей 1869 г. получилъ сполна, и сила сего контракта для съемщика на остальное время необязательна“. При разбирательствѣ дѣла въ Бузулукскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Дмитрія Попова доказывалъ, что Новиковъ, получивъ деньги за квартиру за вторую половину 1869 г., означенною надписью на контрактѣ освободилъ съемщика, т. е. Дмитрія Попова, отъ дальнѣйшаго найма квартиры. Повѣренный же Новикова утверждалъ, что надпись эта относилась только до наслѣдницы Василія Попова, Екатерины Поповой, которую, какъ равно и Василія Попова, и безъ того невозможно было обязывать къ исполненію контракта, какъ невыразившихъ письменно своего согласія на передачу имъ квартиры. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что подъ словомъ „съемщикъ“ въ сдѣланной Новиковымъ надписи на контрактѣ, очевидно, разумѣется противная сторона, на которой, въ силу договора, лежала обязанность содержать квартиру, а не другое лицо, нисколько по договору сему неотвѣтственное, ибо немыслимо прекращеніе обязательства тамъ, гдѣ оно не существуетъ. Въ виду такой надписи Мировой Съѣздъ призналъ Новикова обязаннымъ возвратить Дмитрію Попову взысканные съ него по рѣшенію Самарскаго Мирового Съѣзда 82 р. 50 к., а равно 30 р. 19 к. за судебныя издержки и расходы и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Владиміръ Новиковъ, ссылаясь на ст. 1705 Т. X ч. I, 1 п. 31, 209, 212, 213, 458 Уст. Гр. Суд., 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеприписаннаго рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новиковъ въ принесенной имъ на рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что контрактъ просителя съ Дмитріемъ Поповымъ, какъ послѣднимъ признанный, имѣетъ, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., силу, равную съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, и что онъ могъ быть уничтоженъ только судомъ, такъ какъ, на основаніи ст. 1705 Т. X ч. I, 1 п. 31 Уст. Гр.

Суд., дѣла подобнаго рода не подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Судьи, а должны производиться, на основаніи ст. 209, 212 и 213 Уст. Граж. Суд., въ Окружномъ Судѣ. Изъ дѣла видно, что оно началось по иску самого Новикова, предъявленному имъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и заключало въ себѣ требованіе о взысканіи съ Дмитрія Попова 82 р. 50 к. за наемъ квартиры на основаніи, заключеннаго между ними договора. Слѣдовательно, искъ этотъ и по цѣнѣ и по роду онаго подлежалъ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего дѣло въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика, изъ смысла сдѣланной Новиковымъ надписи на контрактѣ вывелъ заключеніе, что Новиковъ самъ освободилъ Дмитрія Попова отъ обязанности уплачивать установленную договоромъ наемную плату и на этомъ основаніи въ искѣ Новикова о взысканіи этой платы за первую половину 1870 г. отказалъ. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ не превысилъ предѣловъ предоставленной ему Устав. Гражданскаго Судопроизводства подсудности, ибо законъ не запрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ при разрѣшеніи споровъ, имъ подсудныхъ, принимать въ соображеніе всякіе документы, представленные въ подтвержденіе или въ опроверженіе подобныхъ исковъ. Неосновательна также жалоба проспителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I, ибо рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Новикову въ искѣ съ Дмитрія Попова 82 р. 50 к. основано на установленномъ Съѣздомъ смыслѣ надписи, сдѣланной Новиковымъ на контрактѣ. Толкованіе же смысла спорныхъ документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность сего толкованія, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Новикова, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

684.—1873 года мая 10 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Алексѣя Соловьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Спицыной дѣло о взысканіи съ нея титулярнымъ совѣтникомъ Соловьевымъ 199 р. 60 к. за веденіе дѣла ея съ обществомъ маріинскихъ торговцевъ въ С.-Петербургѣ, нашелъ, что истецъ основываетъ право свое на взысканіе со Спицыной означенной суммы на представленномъ имъ условіи, изъ котораго, однако, видно, что полученіе вознагражденія Соловьевымъ обусловлено окончательнымъ пріостановленіемъ взысканія со Спицыной обществомъ маріинскихъ торговцевъ 2124 р. 18 коп. Слѣдовательно, истецъ обязанъ былъ доказать, что взысканіе совсѣмъ пріостановлено; Соловьевъ же въ подтвержденіе этого обстоятельства никакихъ доказательствъ не представилъ, почему Съѣздъ и призналъ искъ его недоказаннымъ въ виду несознанія отвѣтчицы, и, на основаніи ст. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 1538 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Соловьеву отказать. Въ своей жалобѣ Соловьевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 760, 764 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе первыхъ двухъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ указалъ ихъ въ повѣсткѣ о засѣданіи, въ которомъ назначено слушаніе дѣла, и, предоставивъ, такимъ образомъ, какъ того требуетъ законъ, мѣсячный срокъ на подачу объясненія на апелляцію, назначилъ тѣмъ не менѣе засѣданіе для разбора дѣла на 19 іюля, чрезъ 11 дней по выдачѣ копіи съ жалобы противной сторонѣ, чѣмъ и лишилъ просителя возможности обозрѣть дѣлопроизводство; затѣмъ Съѣздъ, вопреки стат. 706, назначилъ Спицыной съ Соловьева судебныхъ издержекъ 20 р., тогда какъ апелляторъ требовалъ всего 19 р.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Соловьевъ нарушеніе 760 и 764 ст. Уст. Гр. Суд.

объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, назначивъ засѣданіе по дѣлу его со Спицыной на 19 іюля 1872 года, т.-е. чрезъ 11 дней послѣ выдачи копіи съ апелляціонной жалобы противной стороны, поступилъ вопреки прямымъ требованіямъ означенныхъ статей, такъ какъ, по точному смыслу ихъ, онъ обязанъ былъ предоставить истцу мѣсячный срокъ на представленіе объясненій противъ апелляціонной жалобы или же новыхъ доводовъ съ просьбою объ измѣненіи рѣшенія суда первой степени и въ частяхъ, апелляторомъ не обжалованныхъ. Но жалоба эта неосновательна, ибо для подачи объясненія противъ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи опредѣленъ въ 170 ст. Уст. Гр. Суд. не мѣсячный срокъ, назначенный въ 760 стат. Уст. Гражд. Судопр. для дѣлъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ производящихся, а особый, ограниченный днемъ, въ который дѣло назначено къ слушанію въ Мировомъ Съѣздѣ, и засимъ правило въ 760 стат. Уст. Гражд. Судопр. касательно мѣсячнаго срока на подачу объясненія на апелляцію не можетъ распространяться на мировыя установленія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 2). Что же касается до жалобы Соловьева на нарушеніе Съѣздомъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., то дѣйствительно Съѣздъ, несмотря на заявленіе повѣреннаго Спицыной въ апелляціи о требованіи судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ количествѣ 19 р. 90 к., въ своемъ рѣшеніи присудилъ взыскать въ ея пользу съ Соловьева 20 р., т.-е. 10 к. болѣе, нежели сколько искалъ апелляторъ, а потому, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 706 и 131 Уст. Гр. Суд., судебныя установленія не могутъ присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, что такимъ образомъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, присудивъ Спицыной болѣе, нежели она искала съ Соловьева, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить собственно по предмету присужденія въ пользу Спицыной за веденіе дѣла суммы 20 руб. и дѣло для обсужденія этого предмета передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей; въ отношеніи же отказа въ искѣ Соловьеву по бездоказательности рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей признать неподлежащимъ отмѣнѣ.

685.—1873 года мая 10 дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабсъ-капитана Маріи Дунинъ-Слѣпецъ, коллежскаго секретаря Арамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный г-жи Дунинъ-Слѣпецъ, Арамовичъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка города Вильно искъ къ Калиновскому въ суммѣ 168 руб., неправильно и самовольно удержанныхъ послѣднимъ изъ денегъ его довѣрительницы, полученныхъ изъ Виленскаго отдѣленія государственнаго банка въ количествѣ 2053 руб. 54 коп. Мировой Судья, по разсмотрѣніи довѣренности, выданной Дунинъ-Слѣпецъ Калиновскому, и представленнаго счета, имъ самимъ подписаннаго и не оспариваемаго, нашелъ, что принадлежащія Дунинъ-Слѣпецъ деньги имъ удержаны въ количествѣ 145 рублей 49 коп. и что въ израсходованіи 46 руб. на вводъ во владѣніе онъ не представилъ никакихъ доказательствъ; что, наконецъ, ссылка имъ 105 руб. (*) подтверждается распискою почтовой конторы, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: взыскать съ Калиновскаго въ пользу Дунинъ Слѣпецъ 39 руб. 29 коп. съ указанными процентами. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы какъ Калиновскій, такъ и Арамовичъ. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что Калиновскій довѣренностью Дунинъ Слѣпецъ былъ уполномоченъ не только получать деньги подъ свои расписки, но и выдавать отъ имени довѣрительницы заемныя письма и дѣлать все, что дѣла ея могутъ потребовать; а изъ представленнаго Калиновскимъ счета видно, что онъ производилъ расходы не на

(*) Пересылка коихъ стоила 1 р. 20 к.

свои нужды, а по дѣламъ самой Слѣпецъ изъ ея денегъ, причемъ всѣ оставшіяся деньги ей выслалъ. Посему Съѣздъ призналъ искъ Слѣпецъ незаслуживающимъ уваженія и бездоказательнымъ и, на основаніи 173, 177, 181 и 184 ст., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить и въ искѣ повѣреннаго Дунинъ Слѣпецъ, Арамовича, отказать. Въ своей жалобѣ Арамовичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ 574 и 2326 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ нарушеніе означенныхъ законовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ за Калиновскимъ право безъ согласія довѣрительницы производить всякаго рода расходы; между тѣмъ, по точному смыслу закона, всѣ расходы, совершонные безъ согласія довѣрителя, не могутъ быть обращены на счетъ послѣдняго и, за силою 574 ст., онъ имѣетъ право требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ самоуправными дѣйствіями повѣреннаго; наконецъ, проситель объясняетъ, что Съѣздъ въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ его искъ недоказаннымъ, тогда какъ онъ основанъ на расчетѣ, признанномъ самимъ отвѣтчикомъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на нарушеніи ст. 81, находитъ указаніе просителя неосновательнымъ, такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ и представилъ ли отвѣтчикъ достаточныя опроверженія, относится къ сущности рѣшенія, и опредѣленіе Съѣздомъ значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ указываемому нарушенію Съѣздомъ ст. 574 и 2326 Т. X ч. I, оказывается, что и жалоба на нарушеніе сихъ статей неосновательна, ибо Съѣздъ установилъ изъ смысла довѣренности и содержанія счета, что Калиновскій былъ уполномоченъ Маріею Дунинъ-Слѣпецъ дѣлать все, что дѣла ея могутъ потребовать, и что онъ показанные въ счетѣ расходы производилъ не на свои нужды, а по дѣламъ самой Слѣпецъ, изъ ея денегъ и затѣмъ всѣ оставшіяся деньги ей выслалъ. Установивъ такіе факты, правильность вывода которыхъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Съѣздъ не нарушилъ ни 574, ни 2326 ст. Т. X ч. I, ибо Съѣздъ призналъ, что искъ Дунинъ-Слѣпецъ о самовольномъ удержаніи Калиновскимъ денегъ ея не доказанъ, потому что Калиновскій израсходовалъ деньги ея въ силу довѣренности ея по ея дѣламъ, и, слѣдовательно, не самовольно и не съ превышеніемъ предоставленной ему довѣренностію власти. По суммъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Арамовича незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

686.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію помѣщицы Александры Черняевой объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4 участка Могилевскаго округа, выслушавъ словесную жалобу повѣренной землевладѣлицы Черняевой на арендатора Борсука о нарушеніи домашняго условія по арендѣ имѣнія, разорительномъ веденіи хозяйства и о взысканіи за то убытковъ 150 руб., по разборѣ дѣла опредѣлилъ: на основаніи ст. 570, 684, 685 и 673 Т. X ч. I, Борсуку немедленно по снятіи ярового хлѣба оставить аренду имѣнія Черняевой, возвратить Черняевой взятыя у нея для посѣва сѣмена, заплатить по существующимъ цѣнамъ за обработку подъ рожь 3 десят., сдать ржи 23 четверти, возвратить движимость и скотъ въ томъ количествѣ, какъ было принято, заплатить, кромѣ того, за порчу лѣса и т. п. деньгами 25 руб. Повѣренный отвѣтчика принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Повѣренный истицы, которой повѣстка о вызовѣ ея въ Съѣздъ вручена была наканунѣ засѣданія, къ разбору дѣла не явилась. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика Борсука, Съѣздъ, находя, что искъ Черняевой основанъ на договорѣ, заключен-

номъ ею съ Борсукомъ объ отдачѣ ему въ аренду имѣнія на три года съ платою ежегодно 350 руб., что, на основаніи ст. 273 Уст. Гр. Суд., въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе платежей цѣна иска опредѣляется совокупностію всѣхъ платежей и что въ данномъ случаѣ совокупность платежей, слѣдуемыхъ истицѣ отъ Борсука, превышаетъ 500 руб.; вслѣдствіе этого признавая, что Мировой Судья, разрѣшивъ по существу дѣло, не подсудное мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ иска, нарушилъ ст. 29 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ сторонамъ разобраться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Черняева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 273, 817 и 179 Уст. Гр. Суд., и нарушеніе это объясняетъ такъ: 1) ст. 273 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что она, просительница, не искала права на полученіе срочныхъ платежей, но лишь вознагражденія за убытки, причиненные ей арендаторомъ Борсукомъ, почему за цѣну иска не слѣдовало принимать сумму срочныхъ платежей аренды. 2) По силѣ ст. 817 Устава Граж. Суд. тяжущіеся должны быть своевременно извѣщены о днѣ слушанія дѣла. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ повѣренная просительницы получила повѣстку наканунѣ дня засѣданія, въ 7 часовъ вечера, и, живя въ 10 верстахъ отъ Могилева, не имѣла возможности прибыть къ разбирательству дѣла. Хотя повѣренная просительницы и доводила о семъ до свѣдѣнія Съѣзда, но Съѣздъ заявленіе ея оставилъ безъ послѣдствій, чѣмъ нарушилъ ст. 817 Уст. Гр. Суд. 3) Наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ нарушены ст. 179 Устава Гражд. Суд., такъ какъ вопросъ о подсудности рѣшенъ Съѣздомъ безъ заключенія Товарища Прокурора.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что Черняева отыскивала съ арендатора Борсука 150 руб. за причиненные ей симъ послѣднимъ убытки; слѣдовательно, сумма иска заключалась въ 150 руб.; исчислять же цѣну иска сложностію трехгодичныхъ платежей, имѣющихъ быть произведенными отвѣтчикомъ Борсукомъ истицѣ Черняевой, какъ это сдѣлано въ рѣшеніи Съѣзда, представляется несогласнымъ съ сущностію искового требованія, такъ какъ, по точному смыслу ст. 273 п. 4 Уст. Гр. Суд., установляющей правила для опредѣленія цѣны иска, совокупность срочныхъ выдачъ или платежей принимается за цѣну иска въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ отыскиваетъ право на полученіе этихъ выдачъ и платежей, чего не было въ настоящемъ дѣлѣ. Посему Съѣздъ неправильно не принялъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію. Сверхъ того, отказавъ истицѣ по неподсудности ея дѣла мировымъ учрежденіямъ, Съѣздъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., не потребовалъ отъ Прокурора заключенія по вопросу о подсудности, чѣмъ явно нарушилъ предписанный закономъ обрядъ судопроизводства. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 273 и 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ статей, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

687.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кандакова объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кандаковъ въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Уржумскаго округа 22-го января 1872 года, объяснилъ, что онъ 14 января потерялъ на постояломъ дворѣ въ селѣ Лебедяжьѣ безсрочный вексель, данный ему того же 14-го января въ Лебедяжскомъ волостномъ правленіи крестьяниномъ Агаѳонцовымъ; что о потерѣ векселя онъ, Кандаковъ, тотчасъ же заявлялъ волостному правленію въ присутствіи самого Агаѳонцова, который сознался тогда въ дачѣ векселя при 5 свидѣтеляхъ. На требованіе же его, Кандакова, выдать другой вексель Агаѳонцовъ, однако, отказался. При прошеніи истецъ Кандаковъ представилъ копію

объявленія, поданнаго въ волостное правленіе о потерѣ вѣкселя, прося при этомъ взыскать съ Агаѳонцова 200 р. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: истцу Кандакоку по бездоказательности въ искѣ, на основ. ст. 81 и 82 Уст. Граждан. Судопр., отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи истецъ просилъ Съѣздъ вызвать и допросить свидѣтелей, бывшихъ въ Лебяжскомъ волостномъ правленіи, при дачѣ Агаѳонцовымъ векселя просителю. Послѣ сего истецъ Кандаковъ представилъ письменныя удостовѣренія отъ разныхъ лицъ о томъ, что Агаѳонцовъ сознавался въ должныхъ деньгахъ 200 р. Кандакову и 14 января давалъ въ этихъ деньгахъ вексель, потерянный потомъ Кандаковымъ. Кромѣ того, Кандаковъ при разбирательствѣ въ Съѣздѣ дѣла сознался, что выданный Агаѳонцовымъ вексель за его неграмотностію былъ подписанъ другимъ лицомъ и засвидѣтельствованъ нигдѣ не былъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что всякое взысканіе по долговымъ обязательствамъ можетъ быть произведено не иначе, какъ по письменнымъ документамъ, и никакія свидѣтельскія показанія въ этомъ случаѣ, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не принимаются. А какъ истецъ вмѣсто потерянаго документа не представилъ даже копіи съ него и такимъ образомъ ничѣмъ иска своего не доказалъ, посему, на осн. ст. 81 и 181 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Истецъ Кандаковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи заключается въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго имъ письменнаго документа, тогда какъ подобнаго рода документы допускаются ст. 409 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣло и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты за доказательство и тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія лишь тогда, когда актъ, на коемъ основанъ искъ, утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напр., пожара, наводненія и прочаго, но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Въ настоящемъ же дѣлѣ проситель во 1 хъ) предъявилъ искъ по векселю, утерянному не по внезапному бѣдствію, а нечаянно, въ бытность истца въ питейныхъ заведеніяхъ, и во-2 хъ) въ доказательство существованія и содержанія утраченнаго акта не представилъ никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ письменнаго удостовѣренія лицъ, бывшихъ свидѣтелями выдачи акта и сознанія отвѣтчика въ долгѣ, каковое удостовѣреніе равносильно свидѣтельскимъ показаніямъ. А потому, находя, что Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кондакова, на основ. 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

688.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію вольнаго хлѣбопашца Гершонъ-Ейна Каганоѳскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: вольный хлѣбопашецъ Кагановскій у Мирового Судьи искъ крестьянина Кожемяки о понужденіи его очистить занимаемую усадьбу и взыскать арендныя за оную деньги опровергалъ тѣмъ, что онъ, Кагановскій, нанимаетъ усадьбу не у Кожемяки, а у повѣреннаго помѣщиковъ Высоцкихъ, Масальскаго, и потому искъ Кожемяки долженъ относиться не къ нему, а къ Масальскому. Мировой Судья изъ представленныхъ истцомъ документовъ усмотрѣлъ, что оными вполнѣ доказывается принадлежность грунта, за который идетъ настоящее дѣло, Кожемякѣ; что Кагановскій не могъ этого не знать, ибо по дѣлу о запродажѣ ему Кожемякою этого грунта Прилукскій Уѣздный Судъ постановилъ рѣшеніе объ оставленіи онаго за Кожемякой, а Кагановскому присуждено съ сего послѣдняго 205 руб. и по его же, Кагановскаго, претензіи и указанію грунтъ этотъ описанъ судебнымъ приставомъ

Полтавскаго Окружнаго Суда и только по уплатѣ Кожемякой Кагановскому присужденной суммы грунтъ освобожденъ отъ публичной продажи, и что нигдѣ незасвидѣтельствованное условіе Кагановскаго съ Масальскимъ не имѣетъ никакого значенія, и потому Судья призналъ искъ Кожемяки о взысканіи съ Кагановскаго за самовольное проживательство его въ домѣ истца, въ суммѣ 485 р., правильнымъ и опредѣлилъ взыскать съ него эту сумму и обязать Кагановскаго немедленно удалиться изъ дома Кожемяки. Въ апелляціи на это рѣшеніе Кагановскій доказывалъ, что какъ основаніемъ иска было нарушеніе владѣнія и какъ самъ истецъ удостовѣрилъ, что Кагановскій грунтомъ пользуется пять лѣтъ, то, по 4 п. 28 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, и что, сверхъ того, Судья приступилъ къ опредѣленію правъ собственности вопреки п. 1 ст. 31 и 73 Уст. Гр. Суд. Посему Кагановскій просилъ Съѣздъ производство по иску Кожемяки прекратить по неподсудности. Принявъ во вниманіе, что самъ Кагановскій объяснилъ, что усадьбою, о которой идетъ дѣло, онъ пользуется по найму отъ Масальскаго, что заключенныя имъ съ Масальскимъ условія, въ виду рѣшенія Прилукскаго Окружнаго Суда, вошедшаго въ законную силу, по дѣлу Кагановскаго съ Кожемякою о сей усадьбѣ, которая оставлена симъ рѣшеніемъ во владѣніи Кожемяки, не могутъ служить подкрѣпленіемъ его отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., что второй отводъ, по 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія, ибо послѣднее условіе Кагановскаго съ Масальскимъ о наймѣ усадьбы 26 ноября 1871 г. доказываетъ, что пользованіе Кагановскаго усадьбою должно считаться съ этого числа, съ котораго по день предъявленія иска 4 декабря 1871 г. не прошло 6 мѣсяцевъ, и что Кагановскій не отрицаетъ права собственности и владѣнія Кожемяки на спорную усадьбу и не отрицаетъ занятія той усадьбы въ продолженіе 5½ лѣтъ, безъ платежа Кожемякѣ за такое занятіе, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Кагановскій проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію 4 п. 29, 31, 73, 81, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 420, 432, 1699—1700, 1702 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія, что такъ какъ онъ, Кагановскій, владѣетъ усадьбою въ продолженіе 5½ лѣтъ, то подобное продолжительное нарушеніе владѣнія не можетъ подлежать, въ силу 4 п. 29 ст., разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій; что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 1702 Т. X ч. I, которая не относится до найма усадьбъ въ деревняхъ, для которыхъ должно быть заключено письменное условіе и свидѣтельскія показанія допускаемы быть не могутъ; что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи руководствовался 420 и 432 ст. X Т. ч. I, тогда какъ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе правъ собственности на недвижимое имущество не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и что, наконецъ, Съѣздъ призналъ, въ виду заключеннаго съ Масальскимъ условія отъ 26 ноября 1871 г., что именно съ этого числа должно признать начало пользованія спорною усадьбою и что поэтому срокъ на вчинаніе иска еще не истекъ, между тѣмъ какъ срокъ первому условію съ Масальскимъ отъ 2 декабря 1867 г. истекаетъ лишь 1 января 1872 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 1702 ст. X Т. I ч. неосновательно, такъ какъ Съѣздъ присудилъ взыскать съ Кагановскаго арендныя за усадьбу деньги на основаніи неотрицанія имъ занятія оной въ продолженіе 5½ лѣтъ, и, слѣдовательно, Съѣзду не было надобности въ доказательство факта найма требовать письменное условіе. Такъ какъ предметъ дѣла сего заключается въ искѣ арендныхъ денегъ и объ удаленіи Кагановскаго изъ нанимаемой имъ усадьбы, а не въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ въ дѣлѣ семъ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. неумѣстно. Равнымъ образомъ неправильно жалуется проситель на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 31 став. Уст. Гр. Суд., ибо проситель, какъ Съѣздъ установилъ изъ обстоятельствъ дѣла, не отрицалъ права собственности и владѣнія Кожемякою спорною усадьбою, а доказывалъ лишь, что онъ имѣлъ право пользоваться сею усадьбою на основаніи условій, заключенныхъ съ Масальскимъ, и для разрѣшенія соб-

ственно вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ сіи условія могутъ давать Кагановскому право пользованія усадьбою, Судья и Съѣздъ вошли въ обсужденіе представленныхъ истцомъ документовъ, и какъ въ числѣ сихъ документовъ оказалось рѣшеніе Прилукскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу Кагановскаго съ Кожемякою о сей самой усадьбѣ и рѣшеніемъ симъ, вошедшимъ въ законную силу, усадьба оставлена за Кожемякою, съ присужденіемъ Кагановскому лишь 205 руб., то Судья и Съѣздъ признали, что засимъ Кагановскій никакъ не можетъ домогаться пользованія усадьбою на основаніи условій, заключенныхъ не съ Кожемякою, а съ Масальскимъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ не входилъ въ разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на недвижимость, а разрѣшилъ лишь возраженіе арендатора о правѣ его на проживаніе въ усадьбѣ по условію, заключенному съ Масальскимъ, и нашелъ, что условіе сіе, за рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, не можетъ служить подкрѣпленіемъ правъ его на проживаніе въ усадьбѣ Кожемяки. Посему, находя кассаціонную жалобу Кагановскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

689.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Козьмы Губарева объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Поручикъ Кирѣевскій обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Малоархангельскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Губаревъ, купивъ у него, просителя, лѣсъ на срубъ, въ контрактѣ, заключенномъ между ними по поводу означенной купли-продажи, обязался, между прочимъ, при конторѣ, находящейся въ купленномъ лѣсу, не держать никакого домашняго скота, кромѣ 2 коровъ и 4-хъ лошадей. Въ случаѣ же нарушенія контракта Губаревъ обязался неустойкою въ 500 р. А какъ нынѣ оказалось, что при конторѣ содержится, кромѣ 2-хъ коровъ, еще телка, 2 свиньи и разная птица, которыя произвели потраву на полѣ просителя Кирѣевскаго, о чемъ составленъ былъ волостнымъ старшиною актъ, то онъ, Кирѣевскій, и просилъ Мирового Судью взыскать съ Губарева 500 р. неустойки за нарушеніе контракта. Повѣренный отвѣтчика Губарева противъ иска Кирѣевскаго возразилъ, что излишній скотъ противъ означеннаго въ контрактѣ содержался при конторѣ не Губаревымъ, а работникомъ сего послѣдняго, унтеръ-офицеромъ Соколовымъ, безъ вѣдома даже о томъ Губарева, почему и искъ Кирѣевскаго долженъ всецѣло относиться къ одному Соколову. Спрошенный о послѣднемъ обстоятельствѣ унтеръ-офицеръ Соколовъ подтвердилъ показаніе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что дѣйствительно, за исключеніемъ 2 коровъ, остальная скотина содержалась безъ вѣдома Губарева имъ, Соколовымъ. Мировой Судья нашелъ, что показаніями повѣреннаго истца, а равно и Соколова обнаружено, что при конторѣ Губарева содержался излишній скотъ противъ опредѣленнаго въ контрактѣ количества и что незнаніе о томъ Губарева, если бы оно и было доказано, не избавляетъ его отъ обязанности исполнять договоръ, добровольно заключенный, а потому, признавая контрактъ Губаревымъ нарушеннымъ, на основаніи 12 пункта того же контракта (коимъ опредѣлялась неустойка), а также ст. 81, 102, 105, 112 и 129 Устава Гражд. Судопроизв. и 1536, 1538 Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣевскаго 500 руб. неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судьи повѣренный отвѣтчика, указывая на тотъ пунктъ контракта, коимъ опредѣлялось количество скота, могущаго быть содержимымъ при конторѣ Губарева, просилъ Съѣздъ, въ виду неясности смысла означеннаго пункта, примѣнить при объясненіи его ст. 1539 Т. X ч. I, предписывающую объяснить договоры, въ случаѣ сомнѣній, по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ. Наконецъ, повѣренный отвѣтчика просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что, согласно ст. 687 Т. X. ч. I, господа и довѣрители отвѣчаютъ только за тѣ дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ, которыя совершены по ихъ порученію; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Соколовъ дѣйствовалъ внѣ всякаго полно-

мочія со стороны Губарева. Въ виду всего изложеннаго повѣренный отвѣтчика просилъ Съѣздъ признать рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе: 1) что 8 п. договора дозволяетъ Губареву держать при конторѣ въ лѣсу только 2 коровъ и 4 лошадей и что совершенная ясность такого условія не допускаетъ примѣненія къ нему ст. 1539 Т. X ч. I; 2) что ст. 687 Т. X ч. I тоже не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу потому, что она относится до отвѣтственности вѣрителей за причиненные ихъ повѣренными убытки и вредъ, здѣсь же отыскивается не убытокъ, а неустойка по контракту, и 3) что повѣренный Губарева сознался, что онъ имѣлъ при конторѣ лишній противъ контракта скотъ; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, а апелляціонный отзывъ повѣреннаго отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Отвѣтчикъ Губаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1538, 1539 и 687 Т. X ч. I. Нарушеніе ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, отказавъ просителю примѣнить къ толкованію договора означенныя статьи, неправильно понялъ смыслъ той части контракта, которая опредѣляла право Губарева на содержаніе при конторѣ извѣстнаго количества домашняго скота. Договоромъ, по мнѣнію просителя, опредѣлялось лишь то количество, которое онъ, Губаревъ, имѣлъ право выпустить на пастбище; что же касается до скота, который содержался бы въ замкнутомъ помѣщеніи, то контрактъ вовсе не касался этого вопроса. Наконецъ, Съѣздомъ нарушена и ст. 687 Т. X ч. I, такъ какъ возлагать отвѣтственность за дѣйствія Соколова на Губарева, не входя въ разсмотрѣніе того, нарушенъ ли договоръ самимъ Губаревымъ, является несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ вышеупомянутой статьи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, была ли въ данномъ дѣлѣ при толкованіи контракта необходимость примѣнить ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I за невозможностію изъяснить цѣль договора его буквальнымъ смысломъ, относится къ разсмотрѣнію дѣла по существу; а какъ, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., Сенатъ въ качествѣ инстанціи кассаціонной не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по ихъ существу, то и въ данномъ случаѣ указываемый просителемъ поводъ кассаціи не можетъ быть принятъ Сенатомъ къ своему разсмотрѣнію. Переходя засимъ ко второму указываемому просителемъ нарушенію ст. 687 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ изъ смысла договора установилъ тотъ фактъ, что Губареву дозволено держать при конторѣ въ лѣсу только 2 коровъ и 4 лошадей и что посему ст. 687 Т. X ч. I не можетъ вести къ заключенію объ избавленіи Губарева отъ неустойки по договору, такъ какъ повѣренный его, Соколовъ, сознался о нахожденіи при конторѣ лишняго противъ контракта скота. Губаревъ, не отрицая нахожденія помянутаго скота при лѣсной конторѣ, объясняетъ, что скотъ принадлежалъ не ему, а приказчику Соколову, и поэтому онъ не можетъ подлежать отвѣтственности за дѣйствія третьяго лица, хотя бы и служителя. Принимая во вниманіе, что приводимая просителемъ 687 ст. Т. X ч. I дѣйствительно не можетъ быть примѣнена къ иску о неустойкѣ по договору, такъ какъ заключеніе договора въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ отъ участвующихъ сторонъ, а ст. 687 опредѣляетъ отвѣтственность господъ и вѣрителей за причиненные ихъ слугами и повѣренными вредъ и убытки, въ силу закона, а не въ силу договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не представляется нарушенія означенной статьи, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Губарева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

690.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Быкова, мѣщанина Дмитрія Введенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославск. губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ 6 октября 1872 года въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по

иску, предъявленному 5 августа 1872 г. купцомъ Вороновымъ къ почетному гражданину Быкову о 475 р. жалованья за 1871 г. по должности приказчика, въ чемъ ему рѣшеніемъ Мирового Судьи было отказано за пропускомъ срока, въ ст. 718 XI Т. Св. Закон. указаннаго, Ростовскій Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ представленнымъ истцомъ условіемъ найма и расписки новаго приказчика Быкова отъ 29 декабря 1871 года въ пріемѣ отъ Воронова товара, нашелъ, что срокъ условія между Быковымъ и Вороновымъ заключенъ на 2 года, т. е. по ноябрь 1872 г.; слѣдовательно, указанный 718 ст. XI Т. срокъ не пропущенъ; что Быковъ уволилъ Воронова безъ объясненія причинъ, его къ тому побудившихъ; что повѣренный Быкова противъ заявленія Воронова о неполученіи жалованья никакихъ расписокъ не представилъ; что Вороновъ, согласно его заявленію, противъ котораго повѣренный отвѣтчика не возражалъ, служилъ съ ноября 1870 г. всего 14 мѣсяцевъ, и какъ по условію онъ долженъ былъ получать по 50 р. въ мѣсяцъ, то ему и слѣдуетъ дополучить только 375 руб., въ виду его собственнаго признанія о полученіи отъ Быкова 325 р.; посему и на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Быкова въ пользу Воронова 375 р. и за веденіе дѣла 37 р. 50 к. Повѣренный Быкова, мѣщанинъ Введенскій, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ 718 ст. XI Т. Св. Зак., 816, 817 и 4 п. 1529 и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 4 п. 142, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Вороновъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Быкова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда фактамъ дѣла Вороновъ служилъ приказчикомъ у Быкова съ ноября 1870 года по условію, заключенному срокомъ по ноябрь 1872 года, что уволенъ отъ должности въ концѣ 1871 года и что искъ о недоданномъ жалованьѣ за прослуженные 14 мѣсяцевъ онъ предъявилъ въ августѣ 1872 года. Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. въ ст. 718 постановлено, что если приказчикъ или сидѣлецъ не потребуетъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ, пропустя послѣ срока мѣсяцъ, не бывши въ отлучкѣ, то теряетъ право иска. Между тѣмъ, Съѣздъ призналъ Воронова не пропустившимъ означеннаго мѣсячнаго срока на томъ основаніи, что срокъ условія, между имъ и Быковымъ заключеннаго, истекалъ лишь 1 ноября 1872 г. Принимая во вниманіе, что по прописанному закону мѣсячный срокъ считается съ того дня, когда деньги заслужены, а не со дня истеченія срока условія о наймѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе приведенной 718 ст. Т. XI Уст. Торг., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

691.—1873 г. мая 10-го дня. *По прошенію жены безсрочно отпускного рядового Анастасіи Алексѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Перегудовъ обратился 19 го мая 1872 г. къ Мировому Судьѣ 2-го участка Елисаветградскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 8 го мая того же 1872 года, опредѣлено взыскать съ него въ пользу Алексѣевой 55 руб., взятыхъ имъ отъ нея за проданную Перегудовымъ ей землянку, каковую землянку Алексѣева передала обратно ему, Перегудову. А какъ землянка эта нынѣ передана ему Алексѣевою не въ томъ видѣ, какъ была ею принята, а въ разоренномъ положеніи, то онъ, Перегудовъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Алексѣевой въ его пользу

60 рублей, необходимые для приведенія землянки въ прежній видъ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей обѣихъ сторонъ и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что истецъ Перегудовъ показаніями свидѣтелей доказалъ свой искъ въ суммѣ 35 руб. сер., а потому, руководствуясь ст. 81, 82, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣевой въ пользу Перегулова 35 руб. и за веденіе дѣла 10 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Алексѣева изъяснила, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на запродажное условіе, состоявшееся между нею и Перегудовымъ и не заключающее въ себѣ правила, въ какомъ видѣ она обязана возвратить землянку; что Судья не сличалъ показаній свидѣтелей, поставленныхъ съ той и другой стороны, и не сдѣлалъ осмотра при свѣдущихъ людяхъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія свидѣтеля истца и словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, постановилъ слѣдующую резолюцію: на основаніи ст. 128 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, оставивъ апелляцію Алексѣевой безъ послѣдствій. Алексѣева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 81, 17, 4, 409 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I просительница видитъ въ томъ, что Перегудовъ въ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ объяснилъ, что, будто бы, Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 8 го мая обязалъ ее, просительницу, сдать Перегудову землянку въ томъ видѣ, въ какомъ таковая отъ него принята. Между тѣмъ, ни Судья, ни Съѣздъ не обратили вниманія на приведенное Перегудовымъ рѣшеніе Съѣзда 8 го мая, въ коемъ вовсе не говорится о томъ, чтобы землянка была возвращена Перегудову въ прежнемъ видѣ, а говорится лишь о взысканіи съ Перегудова 55 рубл. Такимъ образомъ, Съѣздъ, повѣривъ голословному заявленію Перегудова, не просмотрѣвъ самаго условія, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе стат. 17 и 4 Уст. Гр. Суд. допущено тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на договоръ, который заключенъ не между двумя только лицами, а между четырьмя, по два съ каждой стороны; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ искъ предъявленъ только однимъ лицомъ, и не противъ обоихъ лицъ, а противъ одного лица, именно, противъ Алексѣевой, тогда какъ мужъ ея, Алексѣевой, состоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ по землянкѣ къ истцу Перегудову и, слѣдовательно, долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ наравнѣ съ просительницею лицомъ. Наконецъ, статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства нарушена, по мнѣнію просительницы, тѣмъ, что при сознаніи противною стороною подписи на договорѣ Съѣздъ долженъ былъ ограничиться лишь толкованіемъ буквальнаго его смысла, а не дополнять и измѣнять оный силою свидѣтельскихъ показаній. А безсрочно-отпускной рядовой Перегудовъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Алексѣевой проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о силѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Съѣздъ имѣлъ въ виду указаніе просительницы на договоръ ея съ Перегудовымъ, и засимъ объясненіе просительницы, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на договоръ сей, представляется неосновательнымъ. Заявленіе просительницы о томъ, что искъ предъявленъ къ ней одной и однимъ Перегудовымъ, тогда какъ договоръ о землянкѣ заключенъ, съ одной стороны, просительницею и мужемъ, а съ другой— Перегудовымъ и его женою, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Наконецъ, на свидѣтелей ссылались обѣ стороны и допрошены были не для дополненія и измѣненія смысла договора, а по вопросу о томъ, въ какомъ видѣ землянка была при покупкѣ оной Алексѣевыми и при сдачѣ обратно Перегудову и о стоимости поправокъ для приведенія землянки въ прежній видъ, каковыя обстоятельства могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Алексѣевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

692.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Юлія Кречмана объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, заключенному 21 ноября 1866 года, купецъ Егоровъ отдалъ Новгородскому временному купцу Юлію Кречману въ арендное содержаніе двѣ лавки по Ярославской линіи подъ №№ 7 и 8 впредь на 5 лѣтъ по 1-е января 1872 г., съ платежемъ арендной цѣны по 100 р. за каждый годъ; изъ этихъ лавокъ Кречманъ одну, подъ № 7, по договору, заключенному 2 ноября 1867 г., отдалъ въ арендное содержаніе ламповыхъ дѣлъ мастеру Давыду Рейнеке, срокомъ съ 1 января 1868 г. по 1-е января 1872 года, съ платежемъ арендной платы по 50 руб. въ годъ, а 31 декабря 1869 года самый договоръ, заключенный съ Егоровымъ, передалъ съ согласія сего послѣдняго купцу Подсыпанину, который 15 февраля 1871 года обратился къ Новгородскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ Давыда Рейнеке слѣдовавшихъ съ него по договору, заключенному съ Кречманомъ, наемныхъ денегъ по 1-е марта 1871 года 48 руб. 32 коп.; при разборѣ же дѣла повѣренный Подсыпанина, объяснивъ, что лавка эта передана его довѣрителю съ 1 января 1870 г. и что Рейнеке заплатилъ только 10 руб., просилъ взыскать съ него остальныя причитающіяся по 1 апрѣля 1871 года деньги и обязать его очистить лавку. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія отвѣтчика Рейнеке, ссылавшагося на то, что онъ неоднократно заявлялъ Подсыпанину, что ему лавка не нужна и что онъ денегъ за нее платить не желаетъ, 19 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Рейнеке въ пользу Подсыпанина 50 руб., причемъ Рейнеке обязанъ занимаемую лавку сдать къ 1 мая того же года, а затѣмъ контрактъ, заключенный между Рейнеке и Кречманомъ, долженъ быть уничтоженъ. Но Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ Рейнеке, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что, по представленному Подсыпанинымъ контракту, заключенному Кречманомъ съ Рейнеке, послѣдній долженъ былъ производить уплату арендныхъ денегъ Кречману, а въ случаѣ неисправности платежа Кречманъ могъ ему, Рейнеке, отъ содержанія лавки отказать и уничтожить контрактъ; одинаковой и Рейнеке (не) производя плату, зная условіе контракта, тѣмъ вполнѣ могъ выразить нежеланіе держать болѣе лавку и тѣмъ болѣе, что, по условію, Рейнеке обязанъ былъ производить уплату впередъ за 3 мѣсяца, то каждая неуплата давала Кречману (право) считать лавку за собою, объявивъ о томъ Рейнеке (и) не считать притомъ дальнѣйшую неуплату какъ за недоимку платежа. Въ виду этого Рейнеке въ настоящемъ случаѣ доказалъ свое право, причемъ, конечно, не могъ и пользоваться ею, что дѣйствительно и было, такъ какъ лавка, какъ признано истцомъ, не была занята Рейнеке во все это время; обстоятельство, что въ лавкѣ была одна только желѣзная печь Рейнеке, ничего не доказываетъ. По симъ соображеніямъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и искъ Подсыпанина недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ 4 августа 1871 года опредѣлилъ: на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка по означенному дѣлу отмѣнить и въ искѣ купцу Подсыпанину съ мастера Рейнеке 50 руб. отказать. Послѣ того повѣренный купца Подсыпанина 18 сентября 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ временному купцу Кречману и просилъ взыскать съ него 90 руб. понесенныхъ ихъ убытковъ, на томъ основаніи, что условіе, переданное ему для полученія съ Рейнеке денегъ по рѣшенію Мирового Съѣзда, признано несостоятельнымъ и Рейнеке передъ Кречманомъ лицомъ неотвѣтственнымъ; самою же лавкою довѣритель его не пользовался и не пользуется. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что изъ представленной копіи съ рѣшенія Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей 4 августа 1871 года видно, что Рейнеке не пользовался лавкою, отданною ему Кречманомъ; 2) что изъ надписи, сдѣланной на контрактѣ, заключенномъ Кречманомъ съ Егоровымъ, не видно, что пере-

далъ Кречманъ и принялъ ли Подсыпанинъ, и 3) что ежели Подсыпанинъ и принялъ отъ Кречмана лавку на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, то и въ этомъ случаѣ, за непризнаніемъ того условія дѣйствительнымъ. убытки, по силѣ ст. 574 Т. X ч. I Зак. Гражд., должны пасть на Кречмана. По симъ соображеніямъ и принявъ въ руководство ст. 81, 82, 105, 129, 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 и 1536 Т. X ч. 1, Мировой Судья 15 ноября 1871 г. опредѣлилъ взыскать съ Кречмана въ пользу купца Подсыпанина за неплатежъ ему мастеромъ Рейнеке арендныхъ денегъ по переданному Кречманомъ контракту убытки за 2 года 90 руб. и за веденіе дѣла 4 руб. 50 к. На это рѣшеніе Кречманъ подалъ Новгородскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что лавка все то время, за которое нынѣ взыскиваетъ Подсыпанинъ деньги, находилась въ его вѣдѣніи и распоряженіи, что самъ Подсыпанинъ въ прошеніи своемъ Мировому Съѣзду при первомъ производствѣ призналъ, что лавка была ему передана вмѣстѣ съ контрактомъ и что онъ самъ получалъ и взыскалъ съ Рейнеке деньги и что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 4 августа 1871 г. условіе, по которому сдана была лавка Рейнеке, не было признано несостоятельнымъ. Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принявъ въ соображеніе, что Подсыпанинъ обращался въ мировыя учрежденія съ просьбою о взысканіи съ Рейнеке арендныхъ денегъ 48 руб. 32 к., но что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, состоявшимся 4 августа 1871 г. и вошедшимъ въ законную силу, ему отказано на томъ основаніи, что Рейнеке является лицомъ отвѣтственнымъ не предъ Подсыпанинымъ, а предъ Кречманомъ, что изъ представленнаго контракта, заключеннаго Кречманомъ съ Рейнеке, не видно, былъ ли извѣщенъ Рейнеке о томъ, что съ 1870 г. онъ долженъ платить аренду не Кречману, а Подсыпанину, и что на самомъ контрактѣ нѣтъ передаточной надписи съ Кречмана Подсыпанину, нашелъ, что Подсыпанинъ, не получивъ денегъ съ Рейнеке, долженъ получить таковыя съ Кречмана, въ виду еще того, что, по неСоблюденію формальности передачи контракта, Кречманъ считается хозяиномъ лавки и становится отвѣтственнымъ передъ Подсыпанинымъ. По симъ соображеніямъ и по соображеніямъ Мирового Судьи Мировой Съѣздъ, находя апелляцію Кречмана незаслуживающею уваженія, 3 марта 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Кречмана въ пользу Подсыпанина за веденіе дѣла во второй инстанціи суда 4 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату провизоръ Юлій Кречманъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ приговорилъ его къ платежу Подсыпанину, несмотря на собственное его сознаніе въ томъ, что условіе его съ Рейнеке при передачѣ ему лавокъ имъ было принято и въ томъ, что въ силу этого условія онъ получалъ отъ него уплату, а за остальныя слѣдуемыя ему деньги предъявлялъ непосредственно къ нему искъ, т.-е. въ виду сознанія Подсыпанинымъ такихъ обстоятельствъ, которыя уже совершенно освободили его отъ всякой отвѣтственности передъ нимъ за Рейнеке; во-2-хъ) по нарушенію статьи 574 Т. X ч. I Зак. Граж., такъ какъ присудилъ его къ платежу Подсыпанину такихъ убытковъ, которые произошли отъ дѣйствій не его, Кречмана, а другого лица, и въ-3 хъ) по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гр. тѣмъ, что онъ примѣнилъ статью эту къ настоящему дѣлу, тогда какъ законъ этотъ, обязывающій исполнять договоры по буквальному ихъ смыслу, могъ бы имѣть въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе только въ томъ случаѣ, ежели бы имъ дано было обязательство Подсыпанину въ томъ, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за неплатежъ ему, Рейнеке, аренды. Къ этому проситель Кречманъ присовокупилъ, что, независимо отъ вышеизложенныхъ нарушеній, Мировой Съѣздъ превысилъ власть свою тѣмъ, что, принявъ въ основаніе настоящаго рѣшенія прежнее свое рѣшеніе, состоявшееся 4 августа 1871 года, установилъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Подсыпанину отказано на томъ основаніи, что Рейнеке признанъ лицомъ отвѣтственнымъ не передъ Подсыпанинымъ, а передъ нимъ, Кречманомъ, тогда какъ означеннымъ рѣшеніемъ искъ Подсыпанина признанъ недоказаннымъ и Рейнеке признанъ

свободнымъ потому только, что лавка имъ занимаема не была, и такимъ образомъ измѣнилъ и дополнилъ прежнее свое рѣшеніе, вступившее въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая провизора Юлія Кречмана отвѣтственнымъ передъ купцомъ Подсыпаниным лицомъ, за неплатежъ ламповыхъ дѣлъ мастеромъ Рейнеке денегъ за отданную ему Кречманом внаймы лавку, Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей означенное свое рѣшеніе основалъ преимущественно на томъ выведенномъ какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею изъ содержанія состоявшагося 4 августа 1871 года и вошедшаго въ законную силу рѣшенія того же Съѣзда заключеніи, что тѣмъ рѣшеніемъ контрактъ, на условіяхъ котораго Подсыпанинъ принялъ лавку отъ Кречмана, признанъ недѣйствительнымъ и что Подсыпанину отказано въ искѣ съ Рейнеке денегъ за лавку на томъ основаніи, что Рейнеке является лицомъ отвѣтственнымъ не передъ Подсыпаниным, а передъ Кречманомъ. Имѣя въ виду, что правильность толкованія судомъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, постановленнаго по тому же дѣлу, какъ составляющаго въ отношеніи къ сему послѣднему законъ, можетъ, по неоднократнымъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и обращаясь вслѣдствіе того къ разсмотрѣнію правильности сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ означеннаго рѣшенія вывода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ этотъ не подтверждается содержаніемъ рѣшенія 11 августа 1871 года, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакого заключенія ни о недѣйствительности договора, заключеннаго Рейнеке на наемъ у Кречмана лавки, ни о признаніи Рейнеке отвѣтственнымъ лицомъ передъ Кречманомъ, а не передъ Подсыпаниным, которому въ искѣ съ Рейнеке отказано не вслѣдствіе того, что право искать съ Рейнеке имѣлъ не онъ, а Кречманъ, а вслѣдствіе того, что Рейнеке, какъ сказано въ томъ рѣшеніи, доказалъ свое право и, конечно, не могъ пользоваться лавкою, что дѣйствительно и было, такъ какъ лавка, какъ признано истцомъ, не была занята Рейнеке во все это время. Признавая поэтому, что Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на неправильномъ толкованіи рѣшенія своего по тому же дѣлу, вошедшаго въ законную силу и представленнаго со стороны Подсыпанина, какъ основаніе иска, предъявленнаго имъ къ Кречману, допустилъ нарушеніе ст. 893 Уст. Гр. Суд., по которой означенное рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу, было для него обязательно, вслѣдствіе чего оно не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 893 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

693.—1873 г. мая 10-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними своими дѣтьми, коллежскаго секретаря Сергѣя Хоржевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, заключенному домашнимъ порядкомъ 1-го сентября 1868 г., коллежскій секретарь Хоржевскій отдалъ мѣщанину Артемію Бурда внаймы за 100 рублей хуторъ, состоящій въ Кривой Балкѣ, срокомъ на одинъ годъ, по 1-е сентября 1869 года, съ тѣмъ, чтобы платежъ денегъ производить по третямъ, причемъ условіями означеннаго договора постановлено было, что строеніе съ садомъ должно находиться въ полной исправности и чистотѣ и что все то, что мѣщаниномъ Артеміемъ Бурда принято по описи, должно быть, по минованіи срока договора, сдано въ исправности или замѣнено другимъ; срокъ этого договора по надписи, подписанной обѣими договорившими-

мися сторонами, продолженъ еще на одинъ годъ, то-есть съ 1-го сентября 1869 по 1-го сентября 1870 года. Затѣмъ 17 го декабря 1870 года Хоржевскій въ качествѣ опекуна надъ своими дѣтьми, къ которымъ отданный мѣщанину Артемію Бурда хуторъ перешелъ по наслѣдству отъ матери ихъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ онъ, объяснивъ, что мѣщанинъ Бурда не только не заплатилъ слѣдующихъ съ него по договору 58 рублей, но, воспользовавшись отъѣздомъ его въ Петербургъ, самоуправно вырубилъ большую часть рощи и фруктовыхъ деревьевъ въ саду, распродалъ скотъ и все хозяйственное обзаведеніе, принятое имъ по описи, просилъ Мирового Судью присудить отвѣтчика, мѣщанина Бурда, къ уплатѣ остальныхъ по договору денегъ, а за истеченіемъ 1 сентября срока найма, немедленно удалить его отъ распоряженія хуторомъ, обязавъ его сдать по описи все принятое имъ имущество хутора и, въ случаѣ растраты такового, обезпечить какъ оное, такъ и причиненные имъ убытки въ суммѣ 450 рублей имуществомъ отвѣтчика. При разбирательствѣ же, происходившемъ у Мирового Судьи, повѣренный истца просилъ не входить въ разсмотрѣніе порубки деревьевъ, такъ какъ онъ цѣнности ихъ опредѣлить не можетъ, и обстоятельство это составитъ предметъ особаго иска, причемъ цѣнность сданнаго наемщику движимаго имущества онъ опредѣлилъ въ 300 рублей и просилъ рѣшеніе въ отношеніи сдачи хутора и имущества подвергнуть предварительному исполненію. Противъ этого требованія отвѣтчикъ, мѣщанинъ Бурда, возразилъ, что арендной платы за нимъ остается всего 39 рублей, съ чѣмъ согласился и повѣренный истца, но что деньги онъ эти удерживаетъ въ вознагражденіе прокорма въ теченіе зимы скота Хоржевскаго; что, за нѣкоторымъ исключеніемъ, онъ считаетъ себя обязаннымъ возвратить принятую имъ по описи движимость, цѣнность которой не превышаетъ 125 рублей, но что онъ отвергаетъ требованіе истца объ обезпеченіи иска, могущаго еще быть за потерянныя вещи и за порубленныя, будто-бы, имъ деревья, такъ какъ онъ никакой рубки не производилъ, и что равнымъ образомъ отвергаетъ онъ и ходатайство его объ удаленіи его изъ имѣнія, такъ какъ во время отсутствія Хоржевскаго въ Петербургъ чиновники Одесской городской думы, приступившіе ко взысканію недоимокъ, въ томъ числѣ и лежащихъ на хуторѣ Хоржевскаго, оставили хуторъ этотъ за нимъ въ виду предложенія его уплачивать недоимку, въ число которой онъ и внесъ 33 руб. 33 коп., и онъ вслѣдствіе того часть полей уже обсѣменилъ пшеницею. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что съ истеченіемъ 1-го сентября 1870 года срока, на который былъ продолженъ договоръ, право пользованія для Бурды хуторомъ малолѣтнихъ Хоржевскихъ прекратилось; что домогательство его оставить тотъ хуторъ за собою на текущій годъ не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ онъ не доказалъ, чтобы посѣвъ былъ произведенъ имъ съ согласія хуторовладѣльца, и вслѣдствіе того 5 января 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Артемія Бурды въ пользу коллежскаго секретаря Хоржевскаго 39 рублей, обязать его оставить хуторъ въ распоряженіи владѣльца Хоржевскаго и сдать движимое его имущество по описи, въ томъ числѣ 4 лошади и 4 коровы, буде не докажетъ, что 2 штуки пали, обезпечить возвратъ движимости и уплату 39 рублей наложеніемъ ареста на имущество его, Бурды, по указанію истца въ суммѣ 164 р., рѣшеніе въ отношеніи удаленія Бурды отъ пользованія подвергнуть предварительному исполненію, взыскать съ обѣихъ сторонъ тройныя гербовыя пошлины по 2 р. 40 коп. и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Но Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикомъ апелляціонной жалобы и по выслушаніи объясненій сторонъ, съ своей стороны нашелъ: 1) что мѣщанинъ Бурда содержалъ хуторъ Хоржевскаго въ арендѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и, не имѣя въ 1870 году до истеченія срока найма, т.-е. 1 сентября, со стороны Хоржевскаго заявленія о томъ, что на дальнѣйшее время онъ не можетъ арендовать тотъ хуторъ, вслѣдствіе требованія хозяйственныхъ комиссаровъ, собирающихъ причитающіяся на хуторахъ недоимки, уплатилъ имъ слѣдуемыя съ него, Бурда, за первую треть найма, т.-е. съ 1-го сентября 1870 по 1-е января 1871 года, аредныя деньги, т.-е. 33 р.

33 к., и, считая себя обезпеченнымъ, обработалъ землю на томъ хуторѣ и часть оной обсѣменилъ, и что посему удалять его въ настоящее время изъ хутора оказывается мѣрою крайне несправедливою, могущею причинить большіе убытки лицу, совершенно невиновному въ своихъ дѣйствіяхъ; 2) что Хоржевскій имѣлъ полную возможность предупредить отвѣтчика Бурда заблаговременно о томъ, что на дальнѣйшее время онъ не желаетъ имѣть его арендаторомъ хутора, но этого не сдѣлалъ, слѣдовательно, выразилъ какъ-бы свое желаніе продлить ему арендный срокъ; 3) что Бурда, согласно прежнему, уплачиваетъ наемныя деньги за аренду, но только не Хоржевскому, а комиссарамъ Думы, собирающимъ городскія повинности съ недвижимыхъ имѣній, и что весьма легко можно предположить, что вслѣдствіе собственно этого обстоятельства Хоржевскій и ходатайствуетъ объ удаленіи его изъ хутора, и 4) что Бурда выражаетъ полную готовность сдать Хоржевскому находящуюся на хуторѣ движимость по описи и въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст.Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, рѣшеніемъ, состоявшимся 17-го марта 1871 года, призналъ за мѣщаниномъ Артеміемъ Бурда право пользованія и владѣнія хуторомъ малолѣтнихъ Хоржевскихъ по 1-е сентября 1871 года на условіяхъ, изложенныхъ въ договорѣ, заключенномъ между опекуномъ Хоржевскимъ и имъ, Бурда. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ дѣтьми своими, коллежскій секретарь Хоржевскій, проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 1528, 1536 и 1545 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 1 пункта 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое по настоящему иску его, основанному на письменномъ договорѣ, основалъ не на ст. 1528 и 1536 X Т. ч. I, которыми онъ обязанъ былъ руководствоваться, а на однихъ предположеніяхъ, не имѣющихъ законной опоры, и предоставилъ отвѣтчику Бурдѣ право аренды хутора по истеченіи срока арендваго договора, тогда какъ, по смыслу ст. 1545 Тома X части 1, разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 401, договоры и вообще всякаго рода обязательства могутъ быть возобновлены или обновлены не иначе, какъ по добровольному согласію сторонъ, участвующихъ въ обязательствѣ, вслѣдствіе чего уплата нанимающимъ третьему лицу денегъ, слѣдующихъ хозяину, безъ особаго о томъ между сторонами соглашенія, не составляетъ законнаго основанія къ продолженію или возобновленію условія найма имущества, срокъ которому уже истекъ, и во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., не прописалъ заключенія, даннаго по настоящему дѣлу Прокуроромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя Одесскимъ городскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей для признанія за мѣщаниномъ Артеміемъ Бурда права на содержаніе въ арендѣ хутора малолѣтнихъ Хоржевскихъ до истеченія годового срока съ 1-го сентября 1870 года, заключаются, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, въ томъ, что Хоржевскій, не объявивъ отвѣтчику о нежеланіи своемъ имѣть его болѣе арендаторомъ хутора, выразилъ тѣмъ какъ бы согласіе свое на продолженіе срока аренды, и въ томъ, что арендаторъ Бурда слѣдовавшую съ него первую треть арендныхъ денегъ заплатилъ чиновникамъ городской думы, собиравшимъ недоимки, и продолжаетъ вносить арендныя деньги комиссарамъ думы. Какъ то, такъ и другое основаніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ тѣмъ вытекающимъ изъ смысла ст. 1528 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. основнымъ юридическимъ началомъ, по которому, въ виду того, что на основаніи всякаго договора лежитъ добровольное соглашеніе договаривающихся сторонъ, возобновленіе или обновленіе договора и вообще всякаго обязательства по истеченіи срока можетъ послѣдовать не иначе, какъ по добровольному соглашенію сторонъ, участвующихъ въ обязательствѣ (рѣш. 1870 года № 401); такимъ согласіемъ на возобновленіе или обновленіе

договора не можетъ быть признаваемо со стороны хозяина отданнаго въ наемъ имущества нетребованіе имъ немедленнаго по истеченіи наемнаго срока возвращенія того имущества, или непредупрежденіе имъ наемщика о томъ, что онъ не желаетъ возобновленія договора; такое молчаніе отнимаетъ только у владѣнія наемщика отданнымъ ему въ наемъ имуществомъ значеніе владѣнія самовольнаго и можетъ служить основаніемъ къ продолженію существованія между ними тѣхъ же самыхъ юридическихъ отношеній, которыя уже установлены были между ними тѣмъ договоромъ, срокъ которому уже истекъ, но только до того времени, пока хозяинъ имущества не потребуетъ отъ нанимателя исполненія договора и возвращенія отданнаго ему имущества; поэтому установленное Мировымъ Съѣздомъ изъ обьстоятельствъ дѣла непредупрежденіе Хоржевскимъ арендатора принадлежащаго дѣтямъ его имѣнія, мѣщанина Артемія Бурды, о томъ, что онъ не желаетъ продолженія аренднаго съ нимъ договора, не могло служить для Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей основаніемъ къ возобновленію для арендатора новаго аренднаго срока со времени истеченія срока, установленнаго договоромъ, и не лишало Хоржевскаго права требовать отъ него возвращенія того имущества за истеченіемъ опредѣленнаго договоромъ срока; равнымъ образомъ и согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ не могъ также служить законнымъ поводомъ для возобновленія мѣщанину Артемію Бурда аренднаго срока платежъ имъ арендныхъ денегъ комиссарамъ Одесской городской думы, такъ какъ платежъ таковыхъ денегъ третьему лицу, въ договорѣ не участвовавшему, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ возобновленію договора безъ обоюднаго на то согласія сторонъ, въ ономъ участвовавшихъ (рѣш. 1870 г. № 401). Находя вслѣдствіе сего, что такимъ признаніемъ за мѣщаниномъ Артемьемъ Бурда права на содержаніе хутора малолѣтнихъ Хоржевскихъ въ теченіе новаго аренднаго срока со времени истеченія такового, назначеннаго договоромъ, несмотря на заявленное уже опекуномъ ихъ, Хоржевскимъ, требованіе о возвращеніи отъ мѣщанина Артемія Бурда находившагося въ арендномъ содержаніи его имѣнія, Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ точный смыслъ ст. 1528 Т. X ч. I, —Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

694.—1873 года мая 10-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Андрея Рихтера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По договору, заключенному 3-го іюля 1870 года, мѣщанка Елена Лупаленко, поручивъ коллежскому секретарю Рихтеру веденіе дѣлъ ея о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія мужа ея, о вводѣ ея во владѣніе домомъ и всѣхъ вообще дѣлъ, какія могутъ возникнуть изъ означеннаго завѣщанія, обязалась, по утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства и по полученіи исполнительнаго листа на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ домомъ заплатить ему 600 рублей; въ счетъ этихъ денегъ Лупаленко выдала впередъ 100 рублей, которые Рихтеръ долженъ былъ возвратить, ежели откажется отъ веденія дѣла; Лупаленко же обязалась его отъ этого безъ законныхъ на то причинъ не устранять, а въ противномъ случаѣ заплатить ему полное вознагражденіе. Представляя договоръ этотъ Мировому Судьѣ 2-го участка города Одессы, повѣренный коллежскаго секретаря Рихтера, дворянинъ Лукашевичъ, 26 іюля 1871 года предъявилъ искъ къ мѣщанкѣ Лупаленко и просилъ взыскать съ нея 500 руб., а равно и судебныя издержки, на томъ основаніи, что она, не доставивъ довѣрителю его требуемыхъ для начатія дѣла документовъ, въ явное нарушеніе условія договора, поручила присяжному стряпчему Дефоржу веденіе дѣла объ утвержденіи завѣщанія, которое Окружнымъ Судомъ и утверждено, и напечаталъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“, что будто бы, вслѣдствіе личнаго согласія его, Рихтера, она уничтожаетъ выданную

ему довѣренность. Съ своей стороны повѣренный мѣщанки Лупаленко предъявилъ къ Рихтеру встрѣчный искъ о возвратѣ полученныхъ имъ въ задатокъ 100 р., такъ какъ, по его объясненію, онъ самъ отказался отъ веденія дѣла его довѣрительницы и возвратилъ ей духовное завѣщаніе, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей Соснова и Самвелова, изъ коихъ послѣдній, спрошенный съ согласія на то самого Рихтера, показалъ, что при немъ Рихтеръ въ конторѣ нотаріуса Сосновскаго отдалъ Лупаленко духовное завѣщаніе, говоря, что онъ не можетъ вести это дѣло; что Лупаленко неоднократно ходила съ отцомъ и съ матерью къ Рихтеру съ тѣмъ, чтобы взять назадъ данные ею 100 рублей, но дома его не заставала; почему Рихтеръ возвратилъ духовное завѣщаніе, говоря, что онъ не можетъ утвердить его; онъ не знаетъ и не видѣлъ, было ли у Рихтера то завѣщаніе, которое нынѣ утверждено; другого же завѣщанія, писаннаго въ день смерти, не видѣлъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что по первому пункту договора, заключеннаго между Рихтеромъ и Лупаленко, Рихтеръ обязанъ былъ доставить Лупаленко исполнительный листъ на вводъ ея во владѣніе имуществомъ по завѣщанію; 2) что Лупаленко во владѣніе не введена, по крайней мѣрѣ документа о томъ въ судъ не представлено, и 3) что по основнымъ законамъ о договорахъ они должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу, 24 іюля 1871 г. опредѣлилъ: по смыслу и по буквальному изложенію ст. 1536 Тома X ч. I Зак. Гражд., въ искѣ коллежскаго секретаря Рихтера отказать. На это рѣшеніе подали въ Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонныя жалобы какъ истецъ Рихтеръ, такъ и отвѣтчица Лупаленко; изъ нихъ первый ходатайствовалъ о присужденіи ему отыскиваемой имъ суммы, доказывая, что Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ безъ всякихъ законныхъ или какихъ либо справедливыхъ на то основаній, несмотря на несомнѣнный и очевидный смыслъ формальнаго условія и на отсутствіе всякихъ доказательствъ съ противной стороны; отвѣтчица же Лупаленко, подтверждая, что самъ истецъ Рихтеръ нарушилъ договоръ, отказавшись отъ веденія дѣла и возвративъ ей духовное завѣщаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснила, что законнымъ основаніемъ къ уничтоженію довѣренности можетъ быть, по ст. 2330 Т. X ч. I, одна воля довѣрителя и что посему она не можетъ подлежать платежу требуемыхъ Рихтеромъ денегъ, такъ какъ отъ нея всегда зависѣло по одному желанію уничтожить выданную ею довѣренность; ходатайствуя поэтому объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи отказа въ искѣ Рихтеру, Лупаленко вмѣстѣ съ тѣмъ просила взыскать съ Рихтера 100 руб. съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда истецъ Рихтеръ, подтверждая свои требованія, объяснилъ, что хотя заявленіе Лупаленко о томъ, что онъ, Рихтеръ, самъ отказался отъ веденія дѣла, и подтверждено показаніемъ Самвелова, но что показаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ отреченіе отъ права своего по письменному договору должно быть выражено въ письменной формѣ; что онъ, Рихтеръ, не имѣлъ возможности ходатайствовать въ Окружномъ Судѣ потому, что Лупаленко не давала ему своихъ бумагъ, и что онъ, Рихтеръ, имѣлъ въ своихъ рукахъ другое завѣщаніе Лупаленко, которое долженъ былъ представить въ Окружный Судъ, а не то, которое находилось въ утвержденіи Окружнаго Суда, и что завѣщаніе по разнымъ причинамъ онъ дѣйствительно возвратилъ Лупаленко. Съ своей стороны повѣренный Лупаленко, указывая на то, что возраженія Рихтера не могутъ имѣть значенія, какъ неподкрѣпленныя доказательствами, и что самая публикація объ уничтоженіи довѣренности говоритъ въ пользу Лупаленко, ибо въ объявленіи сказано, что довѣренность уничтожается съ согласія Рихтера, изъ чего болѣе чѣмъ очевидно то обстоятельство, что Рихтеръ отказался отъ веденія дѣла, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи отказа Рихтеру въ искѣ утвердить, присудивъ съ него въ пользу Лупаленко 100 рублей сер. и издержки за веденіе дѣла. Оставивъ, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ Лупаленко, какъ неразсмотрѣнный Мировымъ Судьею, и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла относительно иска Рихтера, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по силѣ ст. 2333 Т. X ч. I, уничтоженіе довѣренности производится подачею прошенія въ то мѣсто, гдѣ она совер-

шена, и что, слѣдовательно, на обязанности Рихтера лежало доказать, что довѣренность, выданная ему Лупаленко, уничтожена законнымъ порядкомъ, что онъ этого не доказалъ и что его указаніе на сдѣланную Лупаленко въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ публикацію о томъ, что довѣренность уничтожена, не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго уничтоженія ея, ибо это публикованіе, хотя и необязательное, должно исходить не отъ лица, выдавшаго довѣренность, а отъ мѣста, въ которое подано прошеніе объ уничтоженіи таковой, и 2) что самъ Рихтеръ заявилъ на судѣ, что въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло объ утвержденіи другого завѣщанія, которое находилось въ его, Рихтера, рукахъ и объ утвержденіи котораго, согласно договору, онъ долженъ ходатайствовать. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 12, 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 2333 Т. X ч. I Закон. Гражд. Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 сентября 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ и апелляціонную жалобу Рихтера оставилъ безъ послѣдствій. Коллежскій секретарь Рихтеръ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и, ссылаясь въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату на то, что, по смыслу ст. 2330 п. 3, 2332 и 2334 Т. X ч. I по продол. 1863 года, для уничтоженія силы довѣренности не требуется необходимо и безусловно публикація, но достаточно того, чтобы воля довѣрителя о прекращеніи силы довѣренности сдѣлалась достовѣрно извѣстною повѣренному, такъ какъ со времени полученія имъ о томъ извѣстія всѣ дѣйствія его, основанныя на этой довѣренности, считаются по закону недѣйствительными, затѣмъ объясняетъ: 1-е) что съ того времени, какъ онъ узналъ изъ публикаціи въ мѣстной газетѣ объ уничтоженіи Лупаленко выданной ему довѣренности, онъ уже не могъ совершать никакихъ на основаніи этой довѣренности дѣйствій, что притомъ обстоятельство объ уничтоженіи довѣренности составляетъ по отношенію къ договору, на которомъ основанъ искъ его, обстоятельство побочное, котораго Мировой Съѣздъ безъ явнаго нарушенія статьи 1536 Т. X части I не долженъ былъ принимать въ уваженіе, такъ какъ отвѣтчица не отрицала того, что она передала веденіе дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія мужа ея другому повѣренному, и не представила никакихъ доказательствъ того, чтобы онъ подалъ ей какой-либо поводъ къ такой передачѣ, и 2-е) что такого признанія, которое Мировымъ Съѣздомъ выведено изъ его объясненій, онъ не дѣлалъ и дѣлать не могъ, такъ какъ оно не сообразно съ тѣми обстоятельствами дѣла, которыя изложены въ самомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда, и что поэтому, основывая свое рѣшеніе на такомъ сознаніи, котораго онъ не дѣлалъ, и на обстоятельствахъ, которыхъ онъ не заявлялъ и которыя не имѣютъ никакого отношенія къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ, сверхъ того, нарушилъ какъ статью 112, такъ и статью 129 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., судъ при постановленіи по дѣлу непротиворѣчащаго закону рѣшенія обязанъ принимать въ соображеніе всѣ тѣ обстоятельства, которыя по дѣлу приведены, и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу тѣхъ доказательствъ, которыя сторонами къ оному представлены; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе свое объ отказѣ коллежскому секретарю Рихтеру въ предъявленномъ имъ къ мѣщанкѣ Еленѣ Лупаленко искѣ за нарушеніе договора основалъ главнымъ образомъ на томъ, что Рихтеръ не доказалъ уничтоженія отвѣтчицею Лупаленко довѣренности, выданной ему на веденіе дѣла по утвержденію духовнаго завѣщанія мужа ея, тогда какъ сама отвѣтчица не отвергала дѣйствительности уничтоженія ею означенной довѣренности, а предъявленное къ ней со стороны Рихтера требованіе опровергала не тѣмъ, что она довѣренности этой не уничтожала, а тѣмъ, что онъ самъ нарушилъ заключенный съ нимъ договоръ, отказавшись отъ веденія порученнаго ему по тому договору дѣла, и тѣмъ, что уничтоженіе съ ея стороны означенной довѣренности не можетъ подвергать ее отвѣтственности передъ Рихтеромъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей настоящимъ своимъ рѣшеніемъ нарушилъ указываемую про-

сителемъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ затѣмъ объясненій просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

695.—1873 г. мая 15 дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Николая Михнева, почетнаго гражданина Дмитрія Грибоѣдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Постановленіями Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшимися 10 сентября 1863 года и 24 іюля 1865 года, никѣмъ не обжалованными, опредѣлено взыскать съ умершей помѣщицы дѣвицы Марьи Михневой въ пользу поручика Алексѣя Иванова по четыремъ заемнымъ письмамъ капитала и процентовъ 70043 р. 50 коп., въ пополненіе коихъ взысканъ съ имѣнія ея въ разное время капиталъ и часть процентовъ; остальные же проценты, въ количествѣ 13,508 р. 18 коп., остались невзысканными, и полицейское управленіе 27 августа 1869 года постановило предоставить Иванову искать ихъ, гдѣ слѣдуетъ, въ чемъ и выдано ему свидѣтельство 24 сентября того же 1869 года. Представивъ это свидѣтельство въ Воронежскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 10 іюня 1870 года, повѣренный Иванова, коллежскій ассесоръ Кольцовъ, проситъ о взысканіи означенныхъ 13,508 руб. 18 коп. съ наслѣдника Михневой, штабсъ-капитана Николая Михнева, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ документы и выслушавъ словесныя ихъ объясненія, нашелъ, что законъ опредѣляетъ наслѣдство совокупностью имущественныхъ правъ и обязательствъ прежняго владѣльца (ст. 1104 Т. X ч. I), изъ чего слѣдуетъ, что одновременно съ имущественными правами переходятъ къ наслѣднику и имущественныя обязанности умершаго лица (ст. 1259 Т. X ч. I). Опредѣляя затѣмъ, что право наслѣдованія открывается смертію владѣльца (ст. 1222 и 1251 Т. X ч. I), законъ не содержитъ прямого положенія, съ какого момента надлежитъ считать наслѣдника осуществившимъ свои наслѣдственныя права, слѣдовательно, и принявшимъ на себя обязанность по наслѣдству, а потому для разрѣшенія, какимъ дѣйствіемъ наслѣдника, или какимъ юридическимъ актомъ осуществляется право наслѣдованія со всѣми послѣдствіями, указанными въ законѣ, надлежитъ, согласно ст. 9, Уст. Граждан. Суд., обратиться къ общему смыслу законоположеній о наслѣдствѣ. Изъ ст. 1239 и 1240 Т. X ч. I видно, что законъ въ отношеніи открывшагося наслѣдства различаетъ два случая: находятся ли наслѣдники на-лицо, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ осуществленіе наслѣдственныхъ правъ не ставится въ зависимость отъ признанія за наслѣдникомъ права наслѣдованія по закону; наслѣдники могутъ принять наслѣдство безмолвно, не обращаясь къ суду для признанія за ними права наслѣдованія, ибо обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1868 года). Такого рода осуществленіе наслѣдства выражается пользованіемъ наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль (стат. 126 Т. X ч. I) или исполненіемъ лежащихъ на наслѣдствѣ обязанностей. Во второмъ случаѣ, когда при открытіи наслѣдства нѣтъ въ виду или нѣтъ на-лицо наслѣдниковъ, законъ предписываетъ принятіе мѣръ къ охраненію наслѣдства (ст. 1225, 1226 и 1241 X Т. ч. I) и постановляетъ, что охраненное, такимъ образомъ, наслѣдство не иначе можетъ быть передано явившемуся наслѣднику, какъ по постановленію надлежащаго суда (стат. 1296 и послѣдующія Т. X ч. I). Предъявившіе свои права на наслѣдство могутъ и по признаніи за ними наслѣдственныхъ правоотношеній къ умершему до вступленія въ пользованіе наслѣдственными правами формально или безъ формальнаго заявленія (ст. 1265

п. 1 Т. X ч. I) отъ принятія наслѣдства отречься. Изъ сего слѣдуетъ, что одно признаніе въ правахъ наслѣдства не доказываетъ еще осуществленія наслѣдственныхъ правъ, хотя бы оно и сопровождалось заявленіемъ о готовности принять наслѣдство; такъ какъ заявленіе такого рода не лишаетъ наслѣдника права отречься отъ наслѣдства формально или безмолвно, на основаніи 1 п. ст. 1265 Зак. Гр., и, слѣдовательно, что въ случаяхъ, когда наслѣдникъ не пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль и не исполнялъ обязанностей по наслѣдству, моментомъ осуществленія наслѣдственныхъ правъ надлежитъ признавать передачу ему наслѣдственнаго имущества по опредѣленію надлежащаго судебнаго мѣста. Примѣнивъ эти выводы къ настоящему дѣлу, Судъ нашелъ, что отвѣтчикъ Михневъ заявилъ о своихъ правахъ на открывшееся послѣ смерти Маріи Михневой наслѣдство тогда уже, когда къ охраненію этого наслѣдства были приняты указанныя въ законѣ мѣры; до принятія этихъ мѣры онъ наслѣдственнымъ имуществомъ не пользовался, и потому наслѣдственныя права его могли осуществиться не иначе, какъ по опредѣленію судебнаго мѣста о передачѣ ему наслѣдственнаго имущества на правѣ собственности. Таковая передача не имѣла въ данномъ случаѣ мѣста. Хотя затѣмъ изъ дѣла видно, что онъ, Михневъ, былъ введенъ во владѣніе имѣніемъ умершей Марьи Михневой на опекунскомъ правѣ, рубилъ лѣсъ въ этомъ имѣніи на постройки и называлъ себя владѣльцемъ онаго, а не опекуномъ, но такого рода обстоятельства не могутъ считаться фактическими признаками осуществленія наслѣдственныхъ правъ отвѣтчика Михнева потому, что осуществленіе этихъ правъ законъ обусловливаетъ передачею имѣнія въ собственность, а не на опекунскомъ правѣ, въ какомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть пользованія въ личную себѣ прибыль, и всѣ неправильныя распоряженія имѣніемъ, въ томъ числѣ и рубка лѣса безъ надлежащаго разрѣшенія, могутъ явиться только злоупотребленіями по опекѣ, а отнюдь не фактами пользованія на правахъ наслѣдника въ личную себѣ прибыль. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть по отношенію къ осуществленію наслѣдственныхъ правъ никакого значенія и называніе себя владѣльцемъ-собственникомъ, а не опекуномъ, ибо, по закону (ст. 531, 533 и 707 Т. X ч. 1), права пріобрѣтаются только владѣніемъ, актами крѣпостными, явочными и домашними, передачею имущества и вводомъ во владѣніе, а голословное именованіе себя наслѣдникомъ никакихъ правъ не устанавливаетъ. Нахожденіе затѣмъ въ настоящее время у отвѣтчика Михнева части того имущества умершей Михневой, которое ему было передано, какъ опекуну, могло бы имѣть значеніе дѣйствительнаго пользованія наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль только тогда, если бы было доказано, что имущество это оставлено у Михнева, какъ у наслѣдника, по опредѣленію судебнаго мѣста, состоявшемуся вслѣдствіе его просьбы о передачѣ ему наслѣдственнаго имущества, за неимѣніемъ въ дѣлѣ для такого вывода никакихъ данныхъ, а равно за отсутствіемъ указаній на то, что Михневъ вещами этими пользуется въ личную себѣ прибыль; объясненіе Михнева, что имущество это хранится у него, какъ у бывшаго опекуна, до востребованія опеки, слѣдуетъ признать правильнымъ. Наконецъ, участіе Михнева въ дѣлѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства маіорши Константиновой и расходованіе на имѣніе Михневой собственныхъ денегъ нельзя относить къ исполненію тѣхъ обязанностей по наслѣдству, которыми опредѣляется принятіе наслѣдства, такъ какъ деньги свои Михневъ расходовалъ не безвозвратно, а заимообразно, дѣйствуя прежде всего какъ опекунъ и исполняя тѣмъ указанныя въ законѣ обязанности опекуна (ст. 275 и 281 Т. X ч. I), а ходатайство Константиновой объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не измѣняло имущественнаго состава наслѣдства, той совокупности правъ и обязательствъ, которая обнаружилась смертью Марьи Михневой, почему и оспариваніе правъ Константиновой на наслѣдство не составляло исполненія обязанности, лежащей на наслѣдствѣ, установленной закономъ или волею прежняго владѣльца. Въ виду сего этого Судъ призналъ, что штабсъ-капитанъ Михневъ не можетъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство послѣ Марьи Михневой (ст. 1258 и 1259 Т. X ч. I) и что предъявленный къ нему поручикомъ Ивановымъ искъ объ уплатѣ долговъ означенной

Михневой не имѣетъ основанія; наконецъ, если и признавать Михнева принявшимъ наслѣдство Маріи Михневой, то, имѣя въ виду, что истецъ не доказалъ, изъ срочныхъ или безсрочныхъ обязательствъ умершей возникъ его настоящій искъ (примѣчаніе къ 1259 ст. Т. X ч. I по продолженію 1863 г.), исковыя требованія о взысканіи съ штабсъ-капитана Михнева слѣдуетъ признать недоказанными. По всему этому Воронежскій Окружный Судъ 23 октября 1870 г. опредѣлилъ: въ искѣ поручика Алексѣя Петрова Иванова къ штабсъ капитану Николаю Павлову Михневу отказать, судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на поручика Иванова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Иванова, Кольцовъ, объяснилъ: 1) что Михневъ еще при утвержденіи его наслѣдникомъ, какъ видно изъ рѣшенія Уѣзднаго Суда 1860 г., зналъ о единственномъ долгѣ умершей Михневой Иванову и потому, подавъ 1864 года отзывъ о принятіи наслѣдства, этимъ самымъ выразилъ свое намѣреніе и уплатить ему извѣстный наслѣдственный долгъ; 2) оспаривая права Константиновой на наслѣдство и указывая на себя какъ на единственнаго наслѣдника, Михневъ выразилъ этимъ, что онъ самъ считалъ себя фактически наслѣдникомъ; 3) что Михневъ еще до подачи отзыва распоряжался имѣніемъ на правѣ собственности (рубилъ лѣсъ, возводилъ постройку) и въ представленныхъ имъ при исковой бумагахъ называлъ себя не опекуномъ, а владѣльцемъ; 4) въ отзывѣ своемъ Михневъ прямо говоритъ, что принимаетъ наслѣдство на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I по 4 прод., и этого совершенно достаточно, чтобы признавать его принявшимъ наслѣдство даже безъ постановленія о томъ суда, въ которомъ не настояло надобности, за утвержденіемъ его наслѣдникомъ и за послѣдовавшимъ уже вводомъ его во владѣніе имѣніемъ; 6) по собственному сознанію Михнева, въ рукахъ его находится и теперь имущество Михневой, не по праву опекуна, за уничтоженіе опеки, а по праву наслѣдника; 6) въ доказательство безусловнаго принятія Михневымъ наслѣдства Кольцовъ приводитъ, что въ 1859 г. Михневъ, не бывши еще опекуномъ, въ прошеніи въ дворянскую опеку, копію котораго апелляторъ представляетъ, высказывалъ, что имѣніе Михневой должно приносить дохода въ годъ 7265 руб., а, сдѣлавшись опекуномъ, за все время съ 1861 по 1866 г. показалъ дохода всего 7831 р. 95 к., какъ видно изъ представленнаго удостовѣренія дворянской опеки. Затѣмъ, указывая на рѣшеніе Кассаціон. Департамента Сената 1869 года № 1292 и 1870 года № 31, въ доказательство того, что Ивановъ имѣлъ право предъявлять искъ къ наслѣднику Михневой, а не къ имуществу ея, и представляя копіи съ заемныхъ писемъ, выданныхъ срокомъ на одинъ годъ, Кольцовъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Михнева 13058 руб. 18 коп., съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Противъ этой жалобы повѣренный Михнева, Грибоѣдовъ, объяснилъ, что сдѣланная Михневымъ рубка лѣса и возведеніе имъ постройки вовсе не объясняютъ самостоятельнаго распоряженія Михнева въ имѣніи, потому что все это дѣлалось имъ вслѣдствіе указа дворянской опеки отъ 24-го октября 1869 года, который онъ и представляетъ въ Палату; что оставшееся непроданнымъ имущество Михневой находится у Михнева не на правѣ собственности, а въ видѣ сохраненія на правахъ опекунскихъ; что въ 1859 г. Михневъ обозначилъ доходъ въ 4 тыс. руб., не будучи знакомъ съ имѣніемъ. Затѣмъ Грибоѣдовъ въ опроверженіе апелляціи, приводя прежніе свои доводы и соображенія Окружнаго Суда, а также ссылаясь на представленные имъ документы, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить и судебныя издержки возложить на Иванова. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что Михневъ, оспаривая настоящій искъ Иванова, обращенный къ нему, какъ къ наслѣднину умершей Михневой, основываетъ споръ свой только на томъ, что онъ не принималъ наслѣдства послѣ Михневой. Входя въ обсужденіе этого спора, Судебная Палата усмотрѣла, что, по силѣ ст. 1266 Т. X ч. I, отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и что отрекшійся такимъ образомъ отъ наслѣдства, на основаніи 1268 ст. Т. X ч. I, избавляется отъ обязанности платить долги умершаго наслѣдодателя. Кромѣ сего, изъ 1265 ст. Т. X ч. I видно, что неявка наслѣдниковъ въ установленные сроки

послѣ вызововъ для принятія наслѣдства почитается по закону также отреченіемъ отъ наслѣдства, влекущимъ за собою тѣ же изъясненныя въ 1268 ст. Т. X ч. I послѣдствія относительно наслѣдственныхъ долговъ. Такимъ образомъ, законодательство наше признаетъ только два способа отреченія отъ наслѣдства. 1) подачу о томъ формальнаго объявленія и 2) неявку наслѣдниковъ въ установленные сроки. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что явившіяся и утвержденныя въ правахъ наслѣдства лица, не выразивъ своего отреченія двумя требуемыми закономъ способами, должны считаться принявшими наслѣдство и затѣмъ, въ силу ст. 1259 Т. X ч. I, обязаны отвѣтствовать за долги умершаго наслѣдодателя не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ своимъ имуществомъ. Указанное же въ 1261 ст. Т. X ч. I правило о признаніи принявшими наслѣдство тѣхъ, кои отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль, относится не къ тѣмъ наслѣдникамъ, которые формально заявили права свои на наслѣдство и утверждены въ оныхъ, а исключительно только тѣмъ, кои, избѣгая формальнаго утвержденія въ наслѣдствѣ и сопряженной съ ними отвѣтственности, желали бы негласно воспользоваться одними выгодами наслѣдственнаго имущества. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла, что Михневъ не только не отрекался отъ наслѣдства послѣ Михневой указываемыми въ законахъ способами, но, напротивъ того, будучи утвержденъ въ наслѣдственныхъ послѣ нея правахъ, подалъ въ Уѣздный Судъ особое заявленіе, въ которомъ положительно подтвердилъ, что онъ принимаетъ это наслѣдство, и потому, въ силу приведенныхъ выше узаконеній, онъ долженъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство послѣ Михневой, а слѣдовательно, и обязаннымъ, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, отвѣчать за долги ея не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ своимъ имуществомъ. Засимъ указаніе Михнева на то обстоятельство, что онъ не вступалъ во владѣніе имѣніемъ Михневой въ качествѣ ея наслѣдника, а только управлялъ онымъ въ званіи опекуна, не можетъ служить къ измѣненію означеннаго вывода, тѣмъ болѣе, что часть движимаго имущества Михневой, какъ сознается самъ повѣренный Михнева въ отвѣтной бумагѣ своей противъ искового прошенія Иванова, осталась у него и послѣ прекращенія опеки надъ симъ имѣніемъ. Хотя повѣренный Михнева относительно сего послѣдняго обстоятельства и говоритъ, что движимость эта сохраняется у него, какъ у опекуна, но такое объясненіе повѣреннаго отвѣтчика не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ несогласное съ дѣйствительностью, ибо опека надъ имѣніемъ Михневой, какъ видно изъ дѣла, прекращена еще въ 1865 г., и, слѣдовательно, Михневъ, какъ несостоящій уже болѣе опекуномъ надъ тѣмъ имѣніемъ, не можетъ владѣть имъ на опекунскомъ правѣ. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что Михневъ не споритъ ни противъ основанія иска Иванова, ни противъ суммы онаго, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ штабсъ-капитана Николая Павловича Михнева въ пользу поручика Алексѣя Петровича Иванова 13508 руб. 18 коп., возложивъ судебныя издержки по всему производству на Михнева, а рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный Михнева проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію Палатою ст. 339, 367, 694 и 711 кун. 2 Уст. Гр. Суд., 1259, 1265, 1266 и 1268 Т. X ч. I. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата уклонилась, вопреки требованію 339 ст., отъ обсужденія доводовъ и соображеній, представленныхъ сторонами, и въ основаніе своего рѣшенія приняла неотреченіе Михнева отъ наслѣдства—обстоятельство, ни одною изъ сторонъ не указанное, что противно смыслу ст. 694 и 367 Уст. Гр. Суд.; 2) Палата за доказательство того, что Михневъ, будучи утвержденъ въ правахъ наслѣдства, формально его принялъ, признала заявленіе его, поданное въ Уѣздный Судъ, но при этомъ Палата не привела соображеній въ опроверженіе указанія Михнева на то, что заявленіе его Уѣздному Суду о принятіи наслѣдства, сообразно 1259 ст. Т. X ч. I по 4 продолженію, означало согласіе его принять наслѣдство, но безъ отвѣтственности своимъ имуществомъ за долги умершей, а посему не могла имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе Михнева принявшимъ

наслѣдство, тѣмъ болѣе, что по заявленію этому никакого распоряженія не послѣдовало; въ этомъ проситель усматриваетъ нарушеніе ст 339, 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. и 1259 Т. X. ч. I; 3) Палата допустила неправильный выводъ, будто, въ силу ст. 1265, 1266 и 1268 Т. X ч. I, явившіеся и неотрекшіеся наслѣдники должны считаться принявшими наслѣдство и, на основаніи ст. 1259, отвѣчать за наслѣдственные долги; въ дѣйствительности статьи эти такого смысла не имѣютъ, ибо имущественныя обязательства переходятъ на наслѣдника вмѣстѣ съ переходомъ къ нему имущественныхъ правъ, и не съ момента пріобрѣтенія ихъ, а лишь съ того времени, когда наслѣдникъ фактически приметъ наслѣдство и начнетъ имъ распоряжаться; слѣдовательно, одно неотреченіе отъ наслѣдства или утвержденіе въ правахъ на него судомъ не можетъ служить основаніемъ для взысканія долговъ съ наслѣдника, и ему предоставляется право доказать, что онъ наслѣдства не принималъ и поэтому собственнымъ имуществомъ отвѣчать не долженъ, и 4) Палата признала доводы повѣреннаго Михнева о непринятіи имъ наслѣдственнаго имущества незаслуживающими уваженія, въ виду того, что часть движимаго имущества осталась у него и послѣ прекращенія опеки надъ имѣніемъ, изъ чего вывела заключеніе, что онъ владѣетъ какъ наслѣдникъ, между тѣмъ, онъ, проситель, въ своемъ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны прямо объяснилъ, что опека прекращена не надъ всѣмъ имѣніемъ, а лишь надъ проданнымъ, и что имущество находится у Михнева на храненіи, и онъ имъ не владѣетъ, и вслѣдствіе этихъ соображеній Палата должна была разрѣшить споръ о томъ, владѣетъ ли Михневъ имуществомъ или нѣтъ, и опровергнуть основанія и доводы отвѣтчика; Палата же нашла, что фактъ снятія опеки и всего имѣнія и фактъ владѣнія имуществомъ доказаны, не приведя въ рѣшеніи соображеній, которыя ее привели къ подобному выводу, а объясненія его, просителя, оставила безъ вниманія, чѣмъ нарушила еще разъ ст. 711 п. 2 и 339 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 339, 367 и 694 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, уклонившись отъ разрѣшенія спорныхъ въ цѣлѣ обстоятельствъ, приняла въ основаніе своего рѣшенія неотреченіе Михнева отъ наслѣдства,—фактъ, на который ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: изъ разсмотрѣнія рѣшенія Палаты видно, что Палата имѣла въ виду приведенные со стороны Михнева доводы и соображенія, причемъ выводъ Палаты о томъ, что Михневъ не отрекся отъ наслѣдства Михневой, является отнюдь не голословнымъ; этотъ выводъ Палата основала на слѣдующихъ бывшихъ въ виду ея данныхъ: что Михневъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства, отъ наслѣдства не отрекся, а, напротивъ того, подалъ въ Уѣздный Судъ особое заявленіе о томъ, что наслѣдство принимаетъ, и что, наконецъ, у Михнева послѣ прекращенія опеки осталась часть имущества Михневой. Указаніе же повѣреннаго просителя на то, что отреченіе Михнева отъ наслѣдства не могло вовсе подлежать обсужденію Палаты, какъ обстоятельство, не заявленное ни одною изъ тяжущихся сторонъ, является вполнѣ неосновательнымъ, такъ какъ со стороны Михнева во время судебнаго разбирательства дѣла были приводимы доводы въ подтвержденіе непринятія имъ наслѣдства, и признаніе Палатою неотреченія его явилось прямымъ послѣдствіемъ обсужденія и опроверженія сихъ доводовъ. Наконецъ, независимо отъ этого, изъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы противной стороны усматривается, что въ оной именно указано было на неотреченіе Михнева отъ наслѣдства. 2) Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на неприведеніе Палатою соображеній въ опроверженіе сдѣланнаго со стороны его, Михнева, указанія на значеніе и смыслъ поданнаго имъ Уѣздному Суду заявленія и затѣмъ на приданіе Палатою неправильнаго значенія этому заявленію, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата, по смыслу ст. 694 Уст. Гр. Суд., обязана обсудить всѣ возраженія отвѣтчика, т.-е. всѣ приведенныя отвѣтчикомъ основанія заявленнаго имъ спора, сообразно чему и въ рѣшеніи должны быть изложены соображенія по каждому возраженію, то есть по

каждому изъ основаній спора; но Палата не обязана приводить особыя соображенія по каждому изъ доводовъ, приведенныхъ тяжущимися въ подтвержденіе сдѣланнаго возраженія. Кромѣ того, изъ рѣшенія Палаты по настоящему предмету усматривается, что оно главнымъ образомъ основано не на заявленіи Михнева Уѣздному Суду, а на самомъ постановленіи Уѣзднаго Суда объ утвержденіи Михнева въ правахъ наслѣдства и на томъ фактѣ, что у Михнева находится движимость Михневой. 3) Равнымъ образомъ должны быть признаны неосновательными указанія просителя на нарушеніе ст. 1259, 1265, 1266 и 1268 X Т. ч. I и соображенія его о томъ, что признанные наслѣдниками и неотрекшіеся отъ наслѣдства, но не вступившіе еще въ фактическое пользованіе и распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ не могутъ быть признаны отвѣтственными собственнымъ имѣніемъ за долги умершаго, если докажутъ, что въ наслѣдство не вступали. Таковое приводимое кассаторомъ положеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: по смыслу ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I, независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ заключитъ можетъ, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль; такимъ образомъ, ст. 1261 Т. X ч. I имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда наслѣдникъ фактически воспользовался наслѣдствомъ; въ подобныхъ случаяхъ, несмотря на отсутствіе судебнаго постановленія объ утвержденіи такого лица въ правахъ наслѣдства, лицо это почитается принявшимъ наслѣдство. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы при одномъ только отсутствіи или недоказанности фактическаго принятія наслѣдственнаго имущества наслѣдникъ не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ и отвѣтственнымъ наслѣдникомъ. Хотя пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (ст. 1254 Т. X ч. I), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, однако же, сіе постановленіе само по себѣ уже несомнѣнно составляетъ удостовѣреніе наслѣдственныхъ правъ, и, служа съ одной стороны въ пользу наслѣдника удостовѣреніемъ положенія его, съ коимъ соединены права по имуществу, служитъ съ другой стороны и для сторонннхъ лицъ, предъявляющихъ свои права къ наслѣдству въ лицѣ умершаго собственника, удостовѣреніемъ того же положенія лица, къ кому обращаютъ они свои требованія. Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаяхъ положительнаго заявленія наслѣдникомъ воли своей на принятіе наслѣдства и послѣдовавшаго засимъ опредѣленія суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, таковыя заявленія и постановленія служатъ удостовѣреніемъ принятія наслѣдства и, предоставляя наслѣднику въ каждый данный моментъ вступить въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачи ему такового отъ всѣхъ и каждаго, вмѣстѣ съ симъ служатъ и для другихъ доказательствомъ, что данное лицо является преемникомъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и затѣмъ на него падаетъ отвѣтственность за долги умершаго. 4) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему предмету жалобы просителя о неправильномъ, по его мнѣнію, признаніи Палатою доказаннымп факта снятія опеки со всего имѣнія Михневой и факта владѣнія довѣрителемъ его, Михневымъ, имуществомъ, оставшимся отъ публичной продажи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковые выводы Палаты установлены ею изъ объясненій сторонъ, представленныхъ ими доказательствъ и совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, а посему, какъ относящіеся всецѣло къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ, на точномъ основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не усматривая по изложеннымъ соображеніямъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Михнева оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

696.—1873 г. мая 15 дня. *По прошенію уполномочен. интендант. управл. Кавказскаго военнаго округа, кол. ассес. Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: 28 февраля 1861 года купцы Крапивинъ и Файвишевичъ заключили съ интендантствомъ Кавказской арміи контрактъ о перевозѣ казеннаго провіанта изъ Петровска въ укрѣпленіе Дешлагеръ, о заготовкѣ тамъ сухарей и о развозкѣ оныхъ по разнымъ магазинамъ Дагестанской области, причемъ представили залогъ въ размѣрѣ 1/10 части подрядной суммы и еще залоги въ обезпеченіе задатковъ, и изъ послѣднихъ залоговъ условлено было по контракту удержать еще 1/10 всей подрядной суммы по мѣрѣ ихъ освобожденія. Въ первые 3 года выдано было изъ интендантскаго управленія задатковъ болѣе чѣмъ слѣдовало на 2000 р., почему при уплатѣ подрядчикомъ денегъ была удержана излишне выданная сумма задатковъ, но послѣ того снова выдано безъ всякаго обезпеченія 15 тыс. руб., такъ что по окончаніи контракта и невыполненіи подряда на подрядчикахъ оказалось недочета 16805 руб., въ томъ числѣ собственно неотработанныхъ задатковъ 6,213 р. и 10,591 руб., выданныхъ имъ неправильно по распоряженію Петровскаго оберъ провіантмейстера. Вслѣдствіе жалобы подрядчиковъ военный совѣтъ опредѣлилъ: взыскать съ нихъ лишь сумму неотработанныхъ задатковъ. По провѣркѣ расчета контрольной комиссіею, въ немъ оказались неточности, и одинъ изъ подрядчиковъ, Крапивинъ, сталъ доказывать, что имъ получено неправильно не 10,591 руб., а 15 т., и не отъ оберъ-провіантмейстера, а изъ интендантства, почему означенная сумма и не можетъ быть взыскиваема съ залоговъ. 18 декабря 1869 г. одна изъ залогодательницъ, Иванова, основываясь на расчетѣ Крапивина, заявила въ Окружномъ Судѣ искъ на интендантство, прося возвратить ей внесенные въ казначейство 2240 р. 85 коп. съ процентами за вычетомъ падающихъ на ея долю неотработанныхъ денегъ задатка 66 руб. 54 коп. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ правильнымъ искъ Ивановой лишь въ отношеніи зачета денегъ, вырученныхъ продажею имущества подрядчиковъ, и освободилъ ее отъ взысканія 640 руб. 82 коп., которые и опредѣлилъ взыскать съ интендантства. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что Иванова довѣрила свой залогъ Крапивину и Файвишевичу для представленія въ казну въ обезпеченіе исправнаго выполненія принятой ими на себя операціи и задаточныхъ денегъ; что задаточныя деньги, по силѣ закона и контракта, выдаются въ размѣрѣ, не превышающемъ половины подрядной суммы, подъ залогъ рубль за рубль, и потому деньги, выданныя безъ соблюденія этихъ условій, хотя бы и подъ именемъ задаточныхъ, не могутъ считаться таковыми; что казна, выдавая въ 1864 году задатки, отпустила таковыхъ болѣе, чѣмъ имѣла въ своихъ рукахъ обезпечивавшихъ ихъ залоговъ, и что, наконецъ, неправильныя дѣйствія казны по выдачѣ подрядчикамъ денегъ освобождаютъ отъ отвѣтственности залогодателей по начетамъ, сдѣланнымъ на подрядчиковъ, и вслѣдствіе этого Палата опредѣлила: взыскать съ интендантства просимую Ивановою суму съ процентами. Повѣренный интендантскаго управленія, Лавровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Палата признала, что деньги, выданныя подрядчикамъ, хотя бы и подъ именемъ задаточныхъ, но необезпеченныя залогомъ, нельзя считать задаточными; таковой выводъ прямо противорѣчитъ ст. 1823 Т. X ч. I. 2) Казна обязана отвѣтствовать только передъ подрядчикомъ, и залогодатель имѣетъ право иска только съ подрядчика, но не имѣетъ права предъявлять требованія непосредственно къ казнѣ, и 3) Палата освободила Иванову отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что казна неправильно возвратила залогъ другой залогодательницѣ и выдала ничѣмъ необезпеченные задатки подрядчикамъ въ явное нарушеніе закона.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: указаніе кассатора на признаніе Палатою, что деньги, выданныя подрядчикамъ подъ именемъ задаточныхъ, если онѣ не обезпечены залогами, нельзя считать задаточными, оказывается нелѣпымъ, ибо въ рѣшеніи Палаты такового положенія не высказано; Палата нашла, что залогъ Ивановой обезпечиваетъ только задатки, выданные въ размѣрѣ не свыше половины суммы годового подряда и въ количествѣ, вполнѣ соотвѣтствующимъ суммѣ залога, и означеннымъ заключеніемъ Палаты, очевидно, не могла нарушить указываемую просителемъ ст. 1823 Т. X ч. I. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что казна обязана отвѣтственностью только передъ подрядчиками, и залогодатель не имѣетъ права обращаться съ искомъ непосредственно къ казнѣ; въ отношеніи къ залогамъ, ввѣреннымъ подрядчику, подрядчикъ долженъ быть разсматриваемъ какъ уполномоченный залогодателя, а посему послѣдній во всемъ, что касается залоговъ, какъ собственникъ ихъ и какъ довѣритель подрядчика, имѣетъ право иска въ силу ст. 691 Т. X ч. I, и 3) Обращаясь затѣмъ къ указываемымъ просителемъ нарушеніямъ, заключающимся въ томъ, что Палата освободила Иванову отъ отвѣтственности въ силу лишь того обстоятельства, что казна неправильно возвратила залогъ другой залогодательницѣ и выдала ничѣмъ необезпеченные задатки, нельзя не признать въ данномъ случаѣ рѣшеніе Палаты постановленнымъ вопреки прямому смыслу ст. 1998, въ силу которой залоги должны оставаться въ казнѣ до окончанія расчета съ подрядчиками. По симъ соображеніямъ, признавая означенное рѣшеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1998 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

697.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію горійскаго гражданина Михаила Мирianова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по искУ Арцруни о взысканіи съ Мирianова неустойки и наемной платы за лавку по условію, заключенному между нимъ 20 іюня 1867 г., нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ два вопроса: а) за что именно можетъ лежать на отвѣтчикѣ неустойка въ пользу истца по условію о наймѣ лавки, и б) слѣдуетъ ли съ него же наемная плата не только съ 1 января 1869 года по 1 апрѣля 1870 года, какъ онъ самъ признаетъ это, но и за послѣдующее время. По первому изъ этихъ вопросовъ отвѣтчикъ объясняетъ, что, согласно буквальному смыслу 2 п. условія, неустойка опредѣляется съ него лишь въ одномъ случаѣ: если бы онъ до срока отказался отъ найма лавки, отказа же съ его стороны не было; но въ означенномъ 2 п. условія, на которомъ и истецъ основываетъ свое требованіе о неустойкѣ, вовсе этого не сказано. Въ немъ не говорится именно, что неустойка обусловливается прямымъ отказомъ Мирianова отъ дальнѣйшаго найма лавки, а выражено слѣдующее: „прежде срока ни я (Мирianовъ) не могу уйти, ни вы, Арцруни, не имѣете права отказать; но если отъ сего условія какая нибудь изъ насъ сторона отступитъ, тогда платится неправою стороною штрафъ въ 1500 руб.“ Изъ точнаго же смысла этихъ словъ слѣдуетъ, что неустойкой Мирianовъ обязывался не за прямой отказъ отъ найма, а въ томъ случаѣ, когда онъ уйдетъ изъ лавки прежде срока, что онъ и сдѣлалъ, ибо еще въ 1868 году забралъ изъ нея всѣ товары, заперъ, уѣхалъ изъ Тифлиса, уплатилъ за наемъ только по 1 января 1869 года и не передалъ лавки тогда же иному порядочному торговцу. Вслѣдствіе сего требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика неустойки оказывается вполнѣ правильнымъ, а засимъ и нѣтъ надобности въ спросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей о томъ, что онъ не отказывался отъ найма лавки, предлагая за нее плату истцу Арцруни и послѣ 1 января 1869 года до 1 апрѣля 1870 года. Засимъ второй вопросъ о наемной платѣ также долженъ быть разрѣшенъ вполнѣ противу отвѣтчика не только за показан-

*

ное выше время съ 1 января 1869 по 1 апрѣля 1870 года, но и за послѣдующіе мѣсяцы по настоящее число трети, ибо срокъ найма еще не окончился, и самая лавка понынѣ состоитъ никому непереданною, такъ что даже ключъ отъ нея находится у него, Міріанова, какъ это видно изъ объясненій его повѣреннаго, Рейтера. Міріановъ же не признаетъ себя обязаннымъ платить Арцруни наемную плату за срокъ съ 1 апрѣля 1870 года, основываясь лишь на томъ, что, будто бы, самъ Арцруни не допустилъ Абулова занять лавку съ 1 апрѣля 1870 года, когда онъ, Міріановъ, передалъ эту лавку означенному Абулову. Но это объясненіе Міріанова не заслуживаетъ уваженія, ибо самъ же онъ не отвергаетъ того вполнѣ законнаго возраженія истца, не согласившагося на эту передачу потому, что Абуловъ не принималъ при этомъ обязанностей, лежавшихъ на Міріановѣ, какъ контрагентѣ Арцруни; спросъ свидѣтелей, указываемыхъ Міріановымъ въ подтвержденіе того, что Арцруни дѣйствительно отказалъ Абулову въ сдачѣ ему лавки, о которой нынѣ идетъ рѣчь, представляется излишнимъ, ибо самъ же повѣренный его утверждаетъ, что на передачу лавки Міріановъ и не нуждался въ согласіи Арцруни по 3 п. условія, слѣдовательно, несогласіе Арцруни не могло воспрепятствовать этой передачѣ, а коль-скоро она и засимъ все-таки въ дѣйствительности не состоялась, такъ какъ Абуловъ не принялъ лавки отъ Міріанова и не исполнялъ за него обязанностей предъ Арцруни о платѣ за лавку по третямъ впередъ и о содержаніи ея до срока въ условленномъ порядкѣ, то само собою разумѣется, что наемная плата по-прежнему должна оставаться на Міріановѣ, и условіе его съ Абуловымъ, если таковое было, можетъ быть обязательно только для нихъ обоихъ, почему и нѣтъ надобности въ истребованіи его къ дѣлу; къ тому же требованіе это въ апелляціи Міріанова и не повторяется. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ существѣ своемъ оказывается правильнымъ и что требованіе повѣреннаго Арцруни о присужденіи его вѣрителю наемной платы и за наступившую январскую треть сего года также согласно съ договоромъ о наймѣ лавки и съ 333 ст. Уст. Гр. Суд. и что на

ответчика должны пасть и судебныя издержки по производству дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ, Судебная Палата, руководствуясь ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, а также 458, 772—774 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, взыскать съ Міріанова въ пользу Арцруни неустойку въ размѣрѣ 1500 руб. и наемной платы 600 руб., а также и наемную плату за январскую треть 1872 года въ количествѣ 66 руб. 66½ коп. и судебныя издержки по производству дѣла въ двухъ инстанціяхъ въ размѣрѣ 251 руб. 68 коп. Міріановъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить по нарушенію прямого смысла ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Нарушенія эти проситель видитъ въ признаніи Палатою платежа неустойки, обусловленномъ не прямымъ смысломъ его отъ найма лавки, а лишь уходомъ изъ лавки. Такого вывода изъ буквальнаго смысла 1 пункта договора сдѣлать невозможно, и, слѣдовательно, ссылка на 1536 и 1538 ст. неправильна. Затѣмъ, если даже признать, что 1 пунктъ является неяснымъ, возбуждаетъ сомнѣніе, что Палата обязана была руководствоваться ст. 1539 Т. X ч. I, а не приведенною ею 1538 ст. Такимъ образомъ, Палатою допущено нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, если признать смыслъ условія яснымъ, и 1539 Т. X ч. I, если признать таковой подлежащимъ сомнѣнію и допускающимъ толкованіе, принятое Палатою.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: признаніе Палатою платежа неустойки обусловленнымъ не прямымъ отказомъ отъ найма лавки, а лишь уходомъ изъ лавки, какъ основанное на толкованіи смысла договора по внутреннему его содержанію, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи; толкованіе же это выведено Палатою не изъ обстоятельствъ побочныхъ и не изъ соображенія условій, въ договорѣ не заключающихся, а, напротивъ того, изъ словеснаго смысла договора, а посему и не усматривается указаннаго просителемъ нарушенія ст. 1536 и 1538 Т. X ч I. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя

на то, что Палата не руководствовалась при разрѣшеніи настоящаго дѣла ст. 1539 Т. X ч. I, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, представляетъ ли буквальный смыслъ договора сомнѣніе или нѣтъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи; въ настоящемъ же случаѣ Палата при толкованіи представленнаго къ дѣлу договора не возбудила сомнѣнія относительно буквальнаго его смысла, а затѣмъ и не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу ст. 1539 Т. X ч. I. Не усматривая по изложеннымъ соображеніямъ нарушенія Палатою указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Миріанова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд,. оставить безъ послѣдствій.

698.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Дьячкова объ отмѣнѣ рѣшенія Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьяне Роговъ и Метеличенковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Льговскаго Мирового округа, объяснили, что въ 1868 г. они купили у Дьячкова 50 саженъ дровъ и 6 срубовъ, за которые уплатили сполна деньги, но получили только 10 саженъ дровъ и 5 срубовъ, а остальныхъ Дьячковъ не отдалъ, вслѣдствіе чего и просили взыскать съ него, Дьячкова, 240 руб., отданныхъ за недополученные дрова и срубъ, и 190 руб. убытковъ, а всего 430 руб. Мировой Судья, усматривая изъ представленныхъ истцами расписокъ, что они купленные у Дьячкова дрова и срубъ получили, что подтвердили и свидѣтели, въ искѣ Рогову и Метеличенкову отказалъ. Повѣренный послѣднихъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что дрова и срубы, проданные Дьячковымъ его довѣрителямъ, затѣмъ вторично проданы другому лицу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и допросивъ свидѣтелей, Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Дьячкова самъ сознался полученіе денегъ за 50 саженъ дровъ и одинъ срубъ, отзываясь тѣмъ, что дрова сдалъ, тогда какъ свидѣтельскими показаніями ясно доказывается, что проданныя Дьячковымъ Рогову и Метеличенкову дрова проданы имъ, Дьячковымъ, постороннему лицу, Щербакову, которымъ и забраны, такъ что Роговъ и Метеличенковъ, заплативъ деньги, дровъ не получили. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Дьячкова въ пользу Рогова и Метеличенкова за дрова и срубъ 205 руб. и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Дьячковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, въ жалобѣ своей объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не постановилъ опредѣленія, какъ того требуетъ ст. 376 Уст. Гражд. Суд., и затѣмъ не привелъ тѣхъ соображеній, по коимъ отвергъ заявленіе Дьячкова о невозможности допустить, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ. Затѣмъ Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи ст. 5 и 6 Уст. Гражд. Суд., отложить разборъ дѣла до рѣшенія судомъ уголовнымъ вопроса о томъ, имѣлъ ли онъ, Дьячковъ, право, продавъ движимое имущество Рогову и Метеличенкову, вторично продать его Щербакову; но такое обвиненіе могло быть разсмотрѣно только судомъ уголовнымъ и, лишь по признаніи судомъ этимъ такового факта, могъ быть данъ ходъ гражданскому иску.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла фактическую его сторону, не подлежащую, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, не установилъ того факта, чтобы дрова и срубъ были дѣйствительно переданы Дьячковымъ истцамъ Рогову и Метеличенкову и чтобы дрова и срубъ, проданные впослѣдствіи Щербакову, перешли уже до того въ собственность истцовъ при такихъ обстоятельствахъ дѣла (въ томъ видѣ, какъ они окончательно установлены судебною инстанціею) не усматривается признаковъ преступленія, а затѣмъ Съѣзду и не было основанія передавать настоящее дѣло въ судъ уголовный. Независимо отъ при-

веденныхъ соображеній, разрѣшеніе вопроса о томъ, надлежало ли по обстоятельствамъ, открывшимся въ данномъ дѣлѣ, направить производство къ уголовному порядку, зависитъ, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1868 г. № 589; Сбор. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 297; 1868 г. № 202), отъ суда и не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ просителя на непостановленіе Съѣздомъ особаго опредѣленія о допросѣ свидѣтелей и на неприведеніе имъ соображеній, по коимъ не уважено заявленіе его, Дьячкова, о томъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ ст. 369 и 376 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ дѣйствительно обязанъ былъ составить особое опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, чо въ виду того, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей и основалъ свое рѣшеніе на ихъ показаніяхъ, одинъ фактъ несоставленія помянутаго опредѣленія не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, равно какъ и неприведеніе Съѣздомъ особыхъ соображеній, по заявленію просителя, о невозможности допустить свидѣтельскія показанія, ибо Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, тѣмъ самымъ уже призналъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство; при этомъ законъ не обязываетъ судъ излагать подробныя соображенія по каждому сдѣланному одною изъ тяжущихся сторонъ заявленію. По симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ Дьячкова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дьячкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

699.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію учителя уѣздныхъ училищъ Лаврушъ-Лаврушевича объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный дочери коллежскаго ассесора Днѣпровой, кандидатъ на судебныя должности Климовъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Александровскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что умершая въ 1869 году вдова поручика Звягина отказала его довѣрительницѣ по духовному завѣщанію 500 руб. банковыми билетами 3-го выпуска, но что назначенный по тому завѣщанію душеприказчикомъ и наслѣдникомъ всего имущества Звягиной учитель Лаврушъ-Лаврушевичъ отказывается выдать означенную сумму, почему и просилъ взыскать 500 руб. съ Лаврушъ-Лаврушевича въ пользу Днѣпровой. При прошеніи представилъ копію съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, которымъ признано за Лаврушъ-Лаврушевичемъ право на полученіе завѣщаннаго Звягиной имущества, заключающагося, какъ видно изъ описи, въ капиталѣ 9332 руб. и движимости на 465 рублей 72 коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 1084 X Т. ч. I и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Климова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ Климовъ, кромѣ объясненій по существу дѣла, просилъ Съѣздъ, въ случаѣ невозможности постановить рѣшеніе, не касаясь текста завѣщанія, признать дѣло неподсуднымъ Мировому Съѣзду. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что завѣщаніемъ умершей Звягиной все имѣніе предоставлено въ полное и безотчетное распоряженіе Лаврушъ-Лаврушевича, съ обязательствомъ произвести изъ онаго выдачи различнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Днѣпровой; что духовное завѣщаніе Звягиной утверждено надлежащимъ судомъ болѣе двухъ лѣтъ, и Лаврушъ-Лаврушевичъ все завѣщанное имѣніе принялъ на правѣ собственности; слѣдовательно, онъ является въ настоящемъ дѣлѣ не душеприказчикомъ, а наслѣдникомъ, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1086 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Лаврушъ-Лаврушевича въ пользу Днѣпровой 500 руб., предоставляя повѣренному Днѣпровой судебныя издержки отыскивать особо. Учитель Лаврушъ-Лаврушевичъ просилъ

отмѣнить рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1010, 1084 Т. X ч. I, 105, 131, 163, 456 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе текста духовнаго завѣщанія Звягиной, которымъ опредѣлены выдачи различнымъ лицамъ на сумму 7000 руб., чѣмъ нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, предоставленной мировымъ учрежденіямъ ст. 29 Устава Гражд. Судопроизв., причемъ не обратилъ вниманія на просьбу апеллятора о признаніи дѣла неподсуднымъ, чѣмъ нарушилъ ст. 163, обязывающую судъ постановлять рѣшенія въ предѣлахъ жалобы апеллятора; 2) такъ какъ по духовному завѣщанію онъ, проситель, назначенъ былъ душеприказчикомъ, то истецъ могъ требовать отъ него только отчетности въ случаѣ какого-либо упущенія съ его стороны по отношенію къ завѣщанному имуществу; слѣдовательно, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1086 Т. X ч. I и истолковалъ текстъ завѣщанія несогласно съ выраженной въ ономъ волею завѣщательницы, чѣмъ нарушилъ ст. 1010 и 1084 того же Тома и части; 3) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія копію съ описи имущества покойной Звягиной, представленную имъ, просителемъ, въ удостовѣреніе того обстоятельства, что этого имущества достаточно только на выдачи, назначенныя завѣщаніемъ, чѣмъ нарушилъ ст. 105 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 4) въ силу духовнаго завѣщанія, 500 руб., назначенные Днѣпровой, слѣдовало выдать банковыми билетами 3-го выпуска, цѣнность которыхъ по курсу менѣе номинальной ихъ стоимости; Съѣздъ же присудилъ взыскать съ него, просителя, 500 руб., чѣмъ нарушилъ статьи 131 и 706 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе текста завѣщанія, коимъ назначено выдачъ на 7000 руб., не заслуживаетъ уваженія, ибо подсудность не можетъ быть опредѣляема по суммѣ, на которую составленъ актъ, представленный къ дѣлу въ качествѣ доказательства, а по суммѣ, заявленной въ исковомъ прошеніи (ст. 55 и 1 п. 29 Уст. Гр Суд.); равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора на нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, не уваживъ сдѣланнаго Днѣпровою въ апелляціонной жалобѣ заявленія о признаніи дѣла подсуднымъ, тѣмъ самымъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи; признаніе дѣла подсуднымъ тому или другому судебному учрежденію не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ желанія тяжущихся, а зависитъ исключительно отъ цѣны иска и рода дѣла, а затѣмъ одинъ фактъ заявленія одною изъ сторонъ просьбы о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ не могъ, очевидно, повлечь за собою оставленіе судомъ безъ разсмотрѣнія сего иска, и рѣшеніе Съѣзда должно быть признано постановленнымъ въ предѣлахъ апелляціи, ибо въ оной заявлена была просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи о взысканіи съ отвѣтчика 500 руб. Жалоба просителя на неправильное признаніе его наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла призналъ просителя Лаврушъ Лаврушевича наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ, и заключеніе это вывелъ изъ смысла завѣщанія и изъ факта признанія имъ имущества на правѣ собственности; таковой же выводъ Съѣзда, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражданск. Судопр., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе статей 105 и 456 Устава Гражданск. Судопр. оставленіемъ со стороны Съѣзда безъ разсмотрѣнія представленной имъ описи имущества Звягиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно изъ дѣла не видно, чтобы Съѣздъ разсматривалъ означенную опись, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель, представляя опись эту, вовсе не указалъ суду, въ подтвержденіе какого именно обстоятельства онъ представляетъ этотъ документъ; независимо отъ сего, опись эта, представленная, какъ объясняетъ нынѣ про-

ситель, въ подтвержденіе того, что оставленное Звягиной имущество достаточно только на выдачи, въ завѣщаніи указанныя, является лишеннымъ всякаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, за признаніемъ Съѣздомъ Лаврушъ-Лаврушевича наслѣдникомъ, а не душеприказчикомъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ 500 руб., между тѣмъ какъ биржевая стоимость завѣщанныхъ 500 р. банковыми 3-го выпуска билетами гораздо ниже, должно быть признано незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ противъ заявленной истицею суммы иска въ 500 руб. во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ отвѣтчикомъ никакихъ возраженій предъявляемо не было. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу Лаврушъ-Лаврушевича, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

700.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію дворянина Моисеенка, уполномоченнаго повѣреннымъ правленія русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмирала Николая Матвѣевича Чихачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

3-го ноября 1871 года мѣщанинъ Попандопуло обратился къ Мировому Судьѣ 8-го участка города Одессы съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что 2-го октября 1871 года онъ нагрузилъ въ Севастополѣ на пароходъ „Владиміръ“ одну бочку вина для доставки въ Одессу; по прибытіи къ мѣсту назначенія и по вскрытіи люка парохода оказалось, что принадлежащая ему, Попандопуло, бочка вина была въ неисправности, а именно нагружена внизъ втулкой, вслѣдствіе чего вино вытекло такъ, что, вмѣсто 40 ведеръ, въ бочкѣ осталось отъ 5 до 10 ведеръ, а потому онъ, Попандопуло, просилъ Мирового Судью присудить съ общества пароходства и торговли въ его пользу за каждое ведро по 2 руб., что составитъ за 40 ведеръ 80 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что параграфъ 10 условій общества, пропечатанныхъ на его коносаментахъ, къ настоящему случаю не относится, и, принимая во вниманіе, что вредъ послѣдовалъ отъ постановки бочки не вверхъ втулкою, а внизъ, руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 684 X Т. I ч., опредѣлилъ: за согласіемъ Попандопуло взять оставшееся вино, взыскать съ общества по 2 руб. за ведро, за недостающее въ числѣ 40 ведеръ количество. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, дворянинъ Андрей Моисеенко, подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что во втулкѣ бочки этой было отверстіе, сдѣланное самимъ Попандопуло, что онъ, апелляторъ, признаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, а потому проситъ Съѣздъ отмѣнить это рѣшеніе и освободить общество отъ наложеннаго взысканія. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ: 1) что общество пароходства и торговли причинило вредъ Попандопуло собственно тѣмъ, что нагрузило принадлежащую Попандопуло бочку вина втулкою внизъ, ибо если бы этого не было сдѣлано, то и не могло случиться утечки вина, такъ какъ жидкость, не имѣя давленія на втулку, не могла таковой выяснить, и, слѣдовательно, вытекать; 2) что, по 684 ст. Т. X I ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ общество пароходства и торговли, причинивъ вредъ Попандопуло тѣмъ, что нагрузило принадлежащую Попандопуло бочку вина втулкой внизъ, обязано вознаградить послѣдняго за происшедшій отъ этого убытокъ. На основаніи сихъ соображеній, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго общества пароходства и торговли,

Моисеенка, безъ послѣдствій. Повѣренный Моисеенка проситъ отмѣнить рѣшеніе это, по нарушенію ст. 9, 142, 456 Уст. Гр. Суд., 1536 Т. X ч. I, 1013 и 1014 Тома XI Уст. Торг. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, а по смыслу ст. 1013 и 1014 Тома XI Уст. Торг., претензія Попандопуло къ обществу пароходства и торговли подлежитъ разрѣшенію на основаніи грузовой расписки—коносамента, а посему Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшивъ настоящую претензію не на основаніи этой расписки и опираясь лишь на ст. 684 Т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., нарушилъ этимъ рѣшеніемъ прямой смыслъ означенныхъ узаконеній; возраженія его, просителя, основывались на условіяхъ коносамента, которыя представлены имъ на судебномъ засѣданіи въ Мировомъ Съѣздѣ и дѣйствительность которыхъ не оспорена истцомъ; между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ видно изъ рѣшенія его по настоящему дѣлу, не только не обсудилъ значенія, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., таковыхъ возраженій, основанныхъ на коносаментѣ, но даже не имѣлъ его въ виду при постановленіи рѣшенія, ибо объ этомъ коносаментѣ вовсе не упоминается ни въ рѣшеніи, ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, чѣмъ, кромѣ того, нарушена и статья 456 того же Устава; Съѣздъ не обратилъ вниманія на указанныя имъ, просителемъ, условія обязательныхъ отношеній между обществомъ и Попандопуло и, не разрѣшивъ вопроса, кѣмъ и въ чемъ были нарушены эти условія, присудилъ общество къ уплатѣ Попандопуло 80 рублей, основываясь лишь единственно на образѣ постановки бочки въ трюмѣ парохода, то-есть на обстоятельствѣ побочномъ, чѣмъ и нарушена 1536 ст. Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на то, что Съѣздъ не обсудилъ вовсе возраженія его о томъ, что, по условіямъ, прописаннымъ въ представленномъ имъ коносаментѣ, общество не отвѣчаетъ передъ грузохозяиномъ за утечку и что Съѣздъ даже вовсе не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о представленномъ коносаментѣ, находитъ, что такое указаніе просителя должно быть признано правильнымъ, ибо изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что возраженіе это было заявляемо отвѣтчикомъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ (какъ видно изъ протокола Съѣзда), причемъ отвѣтчикъ представилъ въ Съѣздъ и самый коносаментъ, въ коемъ прописаны условія общества, на которыхъ отвѣтчикъ и основывалъ главное свое возраженіе противъ предъявленнаго къ обществу иска; между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ безъ всякаго съ своей стороны обсужденія таковое вовраженіе и даже вовсе не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи о представленномъ отвѣтчикомъ документѣ—коносаментѣ общества. Усматривая въ таковыхъ дѣйствіяхъ Съѣзда явное нарушеніе 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и признавая нарушеніе это вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ отмѣны, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

701.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Петра Масалова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: коллежскій секретарь Масаловъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Малоярославецкаго округа вексель, переданный ему отъ купеческаго сына Ефимова, выданный умершимъ мѣщаниномъ Трифономъ Чусовымъ, въ суммѣ 150 рублей, каковыя деньги просилъ взыскать съ наслѣдника Трифона Чусова, Антона Чусова, и за

веденіе дѣла 25 руб. Предъявленный вексель оказался подписаннымъ по безграмотству Трифона Чусова другимъ лицомъ, подпись котораго засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ. Антонъ Чусовъ при разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи должнымъ себя не призналъ. Мировой Судья, вслѣдствіе несоблюденія формальности въ составленіи и засвидѣтельствованіи сего векселя, просителю въ искѣ отказалъ. Въ принесенной апелляціи Масаловъ, признавая, что взыскиваетъ онъ не по векселю, а какъ по просроченному обязательству, что о неформальности его въ подписи и засвидѣтельствованіи отвѣтчикъ не указывалъ у Судьи, слѣдовательно, это и не подлежитъ разсмотрѣнію, а посему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и присудить съ Чусова ко взысканію какъ 150 руб., такъ и за веденіе дѣла. Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что вексель умершаго Трифона Чусова былъ подписанъ другимъ лицомъ за безграмотствомъ его, безъ довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, безъ соблюденія чего онъ и не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ (ст. 548 XI Т. Уст. Векс. изд. 1857 года); 2) что наслѣдникъ Чусова обязаннымъ платить деньги себя не признаетъ, что нельзя не признать правильнымъ, такъ какъ для наслѣдника можетъ быть обязательна только лишь формальная сторона, и 3) что формальная или неформальная сторона по составленію актовъ опредѣляется по роду и времени составленія ихъ, а не по послѣдствіямъ, слѣдовательно, и указаніе Масалова, что вексель потерялъ силу вексельнаго права, а имѣетъ лишь силу обязательства, и что къ нему должны быть примѣнены 917, 919 и 921 ст. Т. X I ч., лишено основанія, и посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 и 548 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка утвердить, а въ жалобѣ Масалову отказать. Коллежскій секретарь Масаловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ вышеприписаннаго рѣшенія Съѣзда, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 548 Т. XI Устава Векс., ибо документъ, выданный Чусовымъ, какъ не представленный своевременно ко взысканію, не есть вовсе вексель, а простое заемное обязательство, которое подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ подписи и засвидѣтельствованіи онаго соблюдены требованія ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ отказалъ просителю Масалову въ искѣ на томъ исключительно основаніи, что представленный ко взысканію вексель, какъ неудовлетворяющій требованіямъ ст. 548 Устава Торг., потерялъ силу вексельнаго права. Между тѣмъ, на основаніи ст. 544 Уст. Торг., вексель, утратившій силу вексельнаго права, не утрачиваетъ силы простого заемнаго обязательства; въ виду сего и заявленнаго просителемъ въ апелляціи требованія о присужденіи ему по представленному имъ документу въ качествѣ простого долгового обязательства Съѣздъ обязанъ былъ обсудить помянутый актъ не по Вексельному Уставу, а по законамъ Т. X ч. I; а такъ какъ документъ этотъ относительно засвидѣтельствованія подписи на ономъ за безграмотнаго удовлетворяетъ требованіямъ ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I, то отказъ Съѣзда въ искѣ просителю при данныхъ обстоятельствахъ дѣла является нарушеніемъ указанныхъ законовъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 917, 919 и 921 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Боровскій Мировой Съѣздъ.

702.—1873 г. мая 15 дня. *По прошенію крестьянина Игната Кравца объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

1 февраля 1871 г. въ домѣ, занимаемомъ крестьяниномъ Алексѣемъ Кравцомъ, произведена опись движимаго имущества за долгъ его купцу Іолосу. Алексѣй Кравецъ, по довѣренности брата его, Игната Кравца, предъ-

явилъ искъ объ освобожденіи отъ описи этого имущества, какъ принадлежащаго Игнату, и представилъ продажную расписку, писанную отъ 5 сентября 1870 г., по которой онъ продалъ свои дома брату своему Игнату, довѣренность Игната Кравца на распоряженіе этими домами и движимымъ его имуществомъ, на предъявленіе исковъ и проч., выданную 1 февраля 1871 г., и удостовѣреніе Голопристанскаго сельскаго старосты отъ 14 апрѣля 1871 г. о томъ, что Алексѣй Кравецъ не имѣетъ никакого имущества. Іолосъ, объясняя, что описанное имущество принадлежитъ его должнику, Алексѣю Кравцу, представилъ удостовѣреніе того же Голопристанскаго старосты, что дома числятся за Алексѣемъ Кравцомъ. Мировой Судья 1 Днѣпровскаго участка, принимая въ соображеніе, что удостовѣренія старосты одно другому противорѣчатъ и не могутъ ни для той, ни для другой стороны служить доказательствомъ въ спорѣ объ описанномъ имуществѣ, и что довѣренность Игната Кравца дана въ самый день описи, на основаніи ст. 534 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., отказалъ въ предъявленномъ искѣ. Рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ основаніямъ утверждено и Днѣпровскимъ Съѣздомъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Игнатъ Кравецъ объясняетъ: 1) что ст. 1529 Т. X ч. I Св. Зак. могла-бы служить основаніемъ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, еслибъ противникъ его доказалъ нарушеніе съ его стороны при продажѣ имущества ст. 1394 Т. X ч. I, и 2) что въ опись включены такіе предметы, которые, по прим. 3 къ ст. 24 Общ. Пол. о крестьян. и 384—407 XII Т. 2 ч. Уст. благ. каз. сел., не подлежали описи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1394 Т. X ч. I Св. Зак., запрещающая продавать имущество, состоящее въ опекѣ, описи или секвестрѣ, не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ запрещаемаго закономъ отчужденія имущества и отнюдь не имѣетъ такой связи со ст. 1529 Т. X ч. I, чтобы, на основаніи этой послѣдней стат., судъ въ правѣ былъ признавать недѣйствительнымъ переукрѣпленіе лишь такого имущества, которое подвергалось опекѣ, описи или аресту,— напротивъ, содержаніе ст. 1529 убѣждаетъ, что недѣйствительною можетъ быть признана и такая сдѣлка объ имуществѣ, въ которой судъ усмотритъ противозаконную цѣль, подложное укрѣпленіе имущества, лихоимственные извороты, вредъ государственной казнѣ и тому подобное; посему объясненіе просителя, что ст. 1529 примѣнима къ сдѣлкамъ о продажѣ лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 1394 Т. X ч. I, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ судебныя установленія вовсе не признали совершившейся продажи спорнаго имущества и ст. 1529 примѣнили не къ сдѣлкѣ о продажѣ, а къ довѣренности, выданной въ день описи имущества, самое же имущество признали принадлежащимъ Алексѣю Кравцу на основаніи ст. 534 Т. X ч. I. Что касается указанія просителя на внесеніе въ опись такого имущества, которое не подлежитъ продажѣ за долги, то указаніе это могло-бы быть сдѣлано лишь тѣмъ лицомъ, которому имущество это признано принадлежащимъ и право котораго можетъ быть нарушено неправильной его продажей; отъ посторонихъ-же лицъ жалобы на нарушеніе закона, не касающееся ихъ правъ и интересовъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, не принимаются (Сборн. рѣш. 1869 г. № 529). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кравца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

703.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію священника Аванасія Грацинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Казанской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Священникъ Грацинскій просилъ возстановить его владѣніе церковной землей, объясняя, что на этой землѣ находится домъ, принадлежавшій бывшему священнику, перешедшій за смертью этого священника къ пріемной его дочери Гориной и проданный ею крестьянамъ Фролову и Казаковой, которые поселились въ домѣ, лишая его возможности выстроить себѣ на этой

землѣ домъ для жительства. Мировой Судья 3 Спасскаго участка обязалъ Фролова и Казакову снести домъ съ церковной земли; на Съѣздѣ отвѣтчики объяснили, что земля подъ ихъ домомъ не церковная, а общественная, и въ клировыхъ вѣдомостяхъ не значится. Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, призналъ искъ Грацинскаго, на основаніи ст. 31 п. I Уст. Гр. Суд., себѣ неподсуднымъ; Съѣздъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями: онъ призналъ, что истецъ землей не владѣлъ и что поэтому личное его владѣніе этой землей не нарушено, что рѣшеніе Судьи нарушаетъ право отвѣтчиковъ на недвижимое имущество, пріобрѣтенное по ст. 1381 и 1402 X Т. ч. I, и что споръ о правѣ владѣнія землей можетъ разрѣшаться лишь при разсмотрѣніи формальныхъ актовъ. Священникъ Грацинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда во-1) по нарушенію ст. 29 п. 4, 73 и 584 п. I и 1313 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ искъ его подсуденъ мировымъ установленіямъ; во-2) по нарушенію ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчики защищали право сельскаго общества, не имѣя на то полномочія; въ-3) по нарушенію ст. 531 Т. X ч. I, въ силу которой судъ обязанъ охранять всякое, даже незаконное владѣніе, и въ 4) по неправильному примѣненію ст. 1381 и 1402 Т. X ч. I, такъ какъ право продажи и покупки ограничено случаями, указанными въ ст. 1384 и 1407 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кас. Д-та (напр., рѣш. 1868 г. № 773; 1869 г. № 487), изъ дѣлъ по спорамъ о недвижимой собственности вѣдомству мировыхъ установленій, по ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; въ дѣлахъ этого рода Мировой Судья, не входя, по ст. 73 Уст., въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на имѣніе, обязанъ лишь по представленнымъ ему доказательствамъ удостовѣриться, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и соотвѣтственно этому опредѣлить, въ чьемъ владѣніи оно должно оставаться; но какъ-скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности, или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, Мировой Судья, на основаніи п. I ст. 31 Уст. Гр. Суд., обязанъ устранить себя отъ разсмотрѣнія такого спора по неподсудности. Самое требованіе о возстановленіи владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣйствіями другого лица. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ Съѣздъ установилъ, что Грацинскій вовсе не владѣлъ спорною землею, слѣдовательно, искъ его заключался не въ требованіи о возстановленіи несуществовавшаго владѣнія, которое съ его стороны не могло имѣть и мѣста, а въ требованіи изъять землю изъ владѣнія отвѣтчиковъ и признать его право на владѣніе этой землею, и возникшій изъ этого требованія споръ о томъ, кому принадлежитъ право владѣть землею, церковному-ли причту, или отвѣтчикамъ, могъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи актовъ, которыми утверждается или право причта, или право отвѣтчиковъ на означенную землю, а слѣдовательно, могъ подлежать лишь вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Указаніе просителя на нарушеніе п. 4 ст. 584 Уст. не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчики, признавая спорную землю общественною собственностью, а не церковною, отнюдь не защищали тѣмъ правъ сельскаго общества, которое вовсе не являлось стороною въ настоящемъ дѣлѣ. Ограждая владѣніе отвѣтчиковъ Фролова и Казаковой, Съѣздъ не только не нарушилъ ст. 531 I ч. X Т., но поступилъ согласно изложенному въ ней правилу, которое, напротивъ, представлялось-бы нарушеннымъ, еслибъ Съѣздъ прекратилъ это владѣніе и отдалъ землю Грацинскому, до настоящаго времени ею не владѣвшему; вопросъ-же о томъ, правильно-ли домъ Гориной проданъ отвѣтчикомъ, или продажею его нарушены ст. 1384 и 1407 Т. X ч. I Св. Зак., Съѣздомъ не разрѣшался и разрѣшенію его не подлежалъ. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу священника Грацинскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

704.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію купца Александра Вахромѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Вахромѣевъ искалъ вознагражденія за убытокъ, причиненный ему тѣмъ, что крестьяне деревни Бородина не пропустили его лодокъ съ грузомъ пшеницы по рѣкѣ Устью, протекающей чрезъ ихъ владѣнія. Мировой Судья 3 Ростовскаго участка, находя, что только судоходныя рѣки, какъ пути сообщенія, составляютъ предметъ общаго пользованія, что р. Устье по видимости несудоходная и что потому владѣльцы могутъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, отказалъ Вахромѣеву въ искѣ на основаніи ст. 424, 425 и 434 Т. X ч. I Св. Зак. Рѣшеніе это по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ утверждено и Ростовскимъ (Ярославской губерніи) Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія истецъ объясняетъ: 1) что, по ст. 434, 437, 439, 440, 674 и 685 X Т. I ч. Св. Зак., всякая рѣка, удобная къ плаванію, составляетъ предметъ общаго пользованія, надзоръ же правительства существуетъ только на тѣхъ судоходныхъ рѣкахъ, о которыхъ упомянуто въ ст. 87 п. 3 Уст. Путей Сообщ., Т. XII ч. I Св. Зак., и 2) что отвѣтчики, вопреки ст. 81 Уст. Гражд. Суд., не доказали, что рѣка Устье несудоходная.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи приведенныхъ просителемъ законовъ со ст. 82, 85 и 359 Уст. Пут. Сообщ., Т. XII ч. I Св. Зак. и ст. 482 II Т. Общ. Учр. Губ., находитъ, что судоходными рѣками, предоставленными въ общее пользованіе, признаются лишь такія рѣки, по которымъ открыто судоходство, съ устройствомъ бечевниковъ, и которыя, по надлежащемъ изслѣдованіи ихъ годности и удобства къ плаванію, объявлены судоходными; всѣ же прочія рѣки, въ силу ст. 424 Т. X ч. I Св. Зак., состоятъ въ пользованіи тѣхъ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ онѣ протекаютъ. Доказывать существованіе тѣхъ признаковъ, по которымъ судъ можетъ убѣдиться, что рѣка объявлена судоходною и открыта для общаго пользованія, составляетъ по общему правилу, изложенному въ ст. 81 Уст. Гр. Суд., прежде всего обязанность истца, признающаго за собой право на проводъ судовъ по этой рѣкѣ. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда ни нарушенія законовъ о судоходствѣ по рѣкамъ, ни нарушенія правилъ о доказательствахъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Вахромѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

705.—1873 г. мая 15-го дня. *По прошенію крестьянина Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Крестьяне села Баскакова жаловались Мировому Судьѣ 2 участка Сычевскаго Мирового округа на крестьянина Семена Васильева за нарушеніе имъ владѣнія ихъ постройкою на принадлежащей имъ землѣ трактира. Мировой Судья въ виду плана, представленнаго къ дѣлу, нашелъ, что земля, на которой построенъ трактиръ, принадлежитъ крестьянамъ села Баскакова, а потому опредѣлилъ: снести трактиръ, выстроенный Васильевымъ на землѣ крестьянъ села Баскакова. На это рѣшеніе повѣренный Васильева подалъ въ Сычевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу; въ чемъ состоитъ апелляціонная жалоба, неизвѣстно, такъ какъ она сгорѣла со всѣмъ производствомъ Сычевскаго Мирового Съѣзда. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика заявилъ, что искъ крестьянъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ за пропускомъ истцами шестимѣсячнаго срока. Мировой Съѣздъ, оставивъ это заявленіе безъ уваженія по непредставленію отвѣт-

чикомъ доказательствъ въ подтвержденіе онаго, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Правительствующій Сенатъ, въ который дѣло это поступило по кассаціонной жалобѣ Васильева, рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Гжатскаго Мирового Съѣзда. На требованіе Гжатскимъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства Сычевскій Мировой Съѣздъ увѣдомилъ, что все производство его по дѣлу сему сгорѣло. Такимъ образомъ, Гжатскій Мировой Съѣздъ приступилъ къ производству дѣла при наличности: во 1) копіи съ протокола засѣданія Сычевскаго Мирового Съѣзда, препровожденной Гжатскому Мировому Съѣзду при указѣ Сената, и во-2) копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка Сычевскаго Мирового округа, представленной Съѣзду Гжатскихъ Мировыхъ Судей Васильевымъ при прошеніи. При разбирательствѣ дѣла въ Гжатскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Васильева вновь заявилъ о пропускѣ истицами шестимѣсячнаго срока на предъявленіе иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Гжатскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора о подсудности, пришелъ къ убѣжденію, что, за отсутствіемъ искового прошенія повѣренныхъ крестьянъ села Баскакова, письменныхъ доказательствъ, представленныхъ обѣими сторонами Мировому Судьѣ, и апелляціонной жалобы отвѣтчика, не представляется возможнымъ постановить какое-либо рѣшеніе по сему дѣлу. Въ виду сего Мировой Съѣздъ призналъ единственнымъ возможнымъ средствомъ для предоставленія сторонамъ способовъ достигнуть правосудія разсмотрѣніе сего дѣла вновь съ первой инстанціи. Посему, руководствуясь ст. 9, 10, 11, 12 и 187 Уст. Гр. Суд. и усматривая, что Мировой Судья 2 участка Сычевскаго уѣзда, войдя въ разсмотрѣніе плановъ, представленныхъ повѣреннымъ истцовъ въ доказательство иска, нарушилъ ст. 81 и 73 Уст. Гр. Суд., Гжатскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Сычевскаго уѣзда, за нарушеніемъ ст. 73 и 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Сычевскаго уѣзда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 9, 10, 11, 12, 29 п. 4, 162, 187, 811 и 813 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей закона заключается, по объясненію Васильева, въ томъ, что Съѣздъ, не обсудивъ вопроса о подсудности сего дѣла по заявленному повѣреннымъ его отводу, разсмотрѣлъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, а не по существу, вопреки указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по сему дѣлу, предписывавшему Съѣзду войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Васильева на передачу Гжатскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла его съ крестьянами села Баскакова на разсмотрѣніе Мирового Судьи 1 участка Сычевскаго уѣзда заслуживаетъ уваженія, ибо, по силѣ ст. 772 Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ установленій, по ст. 80 того же Устава (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 74), Гжатскій Мировой Съѣздъ, получивъ указъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Васильева съ крестьянами села Баскакова, обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ, по установленнымъ правиламъ (ст. 170—184 и 194 Уст. Гр. Суд.) и постановить рѣшеніе по существу онаго, а не ограничиваться одною отмѣною рѣшенія Мирового Судьи и отсылкою дѣла на новое обсужденіе другого Мирового Судьи. Распоряженіе это не можетъ быть оправдано соображеніями, указанными въ рѣшеніи Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ обжалованное въ апелляціонномъ порядкѣ Сычевскому Мировому Съѣзду, за силою ст. 156 п. 1, 162 и 185 (п. 1), ни въ какомъ случаѣ не подлежало отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1866 г. № 74; 1867 г. № 440; 1868 г. №№ 90, 146; 1869 г. № 1034; 1870 г. №№ 26, 1108, 1267 и др.). Усматривая по симъ основаніямъ въ дѣлѣ нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію указанной статьи, отмѣнить и дѣло передать въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

706.—1873 г. мая 15-го дня. *По прошенію купца Константина Бурковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный временнаго 2-й гильдіи купца Константина Бурковскаго, отставной чиновникъ Павелъ Ростовскій, 30 іюня 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч. г. Твери съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ 1870 г. Тверское ремесленное собраніе купило у него 568 штукъ лампъ и фонарей, за каковыя вещи денегъ не платитъ, почему, прилагая счетъ принятыхъ собраніемъ вещей, просилъ, на основаніи ст. 29, пун. 2 ст. 35 и 36 Уст. Гр. Суд., постановить опредѣленіе о возвратѣ означенныхъ вещей, на каковой предметъ выдать ему исполнительный листъ, а въ случаѣ утраты или уничтоженія оныхъ, постановить опредѣленіе о взысканіи за потерянныя вещи стоимости ихъ, а для обезпеченія иска выдать ему исполнительный листъ. Въ другомъ прошеніи, отъ 9-го іюля 1871 г., тотъ же Ростовскій заявилъ, что ремесленное собраніе состоитъ должнымъ довѣрителю его за освѣтительные матеріалы 341 р. 80 к., почему просилъ, взыскавъ съ собранія означенныя деньги, присудить въ пользу его судебныя и за веденіе дѣла издержки, а для обезпеченія сего иска выдать ему исполнительный листъ. При означенныхъ прошеніяхъ представлены при первомъ: опись лампамъ, находящимся въ лѣтнемъ помѣщеніи ремесленнаго собранія, сданнымъ Бурковскимъ, въ которой показаны 3 люстры, 65 разнаго рода лампъ, 362 фонаря и фонарика для сада и другіе предметы, какъ то: бриліантины, шары красные и голубые. Означенный счетъ подписанъ конторщикомъ собранія Бирюковымъ и въ подписи сказано: „всѣ лампы, значащіяся въ сей описи, по окончаніи лѣтняго сезона 1-го сентября 1870 г., провѣрены, найдены всѣ въ цѣлости и положены въ складъ, находящійся въ лѣтнемъ помѣщеніи, на храненіе. 1-го сентября 1870 г.“ При второмъ прошеніи представленъ счетъ освѣтительнымъ матеріаламъ, изъ котораго видно, что съ 1-го іюня 1869 г. поставлено такихъ матеріаловъ на 2050 рублей 5 коп., а уплачено 990 р., затѣмъ остается неуплаченныхъ 1060 руб. 5 коп. Вѣрность выписки этого счета изъ долговой книги собранія удостовѣрена тѣмъ же Бирюковымъ въ качествѣ бухгалтера. По постановленію Мирового Судьи отъ 9 іюля засѣданіе по означеннымъ прошеніямъ Ростовскаго было отсрочено, а затѣмъ не ранѣе 15-го марта 1872 года новый повѣренный Бурковскаго, коллежскій секретарь Львовъ, подалъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что искъ о взысканіи съ Тверского ремесленнаго собранія за освѣщеніе онъ прекращаетъ за полученіемъ денегъ отъ бывшаго старшины собранія, Губченка, а другое дѣло о возвращеніи взятыхъ у него по счету лампъ или объ уплатѣ за оныя денегъ, просилъ назначить къ разбирательству, обязавъ собраніе представить пріемные счеты на лампы съ оцѣнкой ихъ на основаніи 442 ст. Уст. Гражд. Суд. Противъ означеннаго иска повѣренный собранія, Штембергъ, возразилъ, что лампы старшинами не принимались, а съ Бурковскимъ всѣ счеты окончены бывшимъ старшиною Губченкомъ. Въ доказательство такого заявленія отвѣтчикъ представилъ счеты и расписки Бурковскаго и письмо къ старшинамъ собранія бывшаго конторщика Бирюкова и заявилъ, что счетъ лампамъ, представленный повѣреннымъ истца, выданъ Бирюковымъ, неизвѣстно гдѣ находящимся, послѣ оставленія имъ занятій по собранію. Находя искъ повѣреннаго Бурковскаго недоказаннымъ, Мировой Судья, разсмотрѣвъ всѣ представленныя сторонами бумаги, постановилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Бурковскому въ требованіи лампъ отъ ремесленнаго собранія отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бурковскаго, Львова, Тверской Мировой Съѣздъ съ своей стороны 3-го іюня 1872 года нашелъ, что повѣренный Бурковскаго, Львовъ, ищетъ возвращенія отпущенныхъ ремесленному собранію лампъ, повѣренный же собранія иска того не призналъ; истецъ въ доказательство иска

представилъ опись съ надписью на оной, что всѣ лампы 1 сентября 1871 г. найдены въ цѣлости, положены въ складъ, находящійся въ лѣтнемъ помѣщеніи на храненія, за подписью конторщика Бирюкова, и просилъ истребовать книги собранія; а повѣренный собранія, Штембергъ, представилъ письмо того же Бирюкова на имя старшины, въ коемъ онъ дополняетъ, что опись составляетъ только провѣрку лампъ, оставшихся въ распоряженіи Бурковскаго, у котораго и былъ ключъ отъ того склада, куда онѣ положены. Изъ обѣихъ бумагъ Бирюкова не видно, чтобы лампы Бурковскаго были приняты на отвѣтственность ремесленнаго собранія. А такъ какъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, и только тогда отвѣтчикъ обязанъ представить доказательства своихъ возраженій, то засимъ нѣтъ основанія, согласно 440, 442 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ собранія книги, тѣмъ болѣе, что повѣренный истца не представилъ никакого документа, въ которомъ была бы ссылка на опредѣленный документъ или книгу, находящуюся у противной стороны, и не указалъ, на какую именно онъ ссылается, какъ того требуетъ положительно п. 1 ст. 443 Устава Гражд. Суд. На основаніи изложеннаго и признавая искъ Бурковскаго недоказаннымъ, по ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе купецъ Бурковскій излагаетъ, что лампы и фонари были записаны на приходъ по книгѣ прихода имущества ремесленнаго собранія въ самомъ началѣ учрежденія собранія въ 1867 году. Основаніемъ иска его былъ счетъ, подписанный конторщикомъ Бирюковымъ, но счетъ этотъ судомъ отвергнутъ. Записки или расписки въ отпускѣ лампъ брать было неудобно и не предстояло надобности, потому что лампы должны были быть внесены въ книги собранія; когда же прежніе старшины выбыли, а новые не пожелали заплатить долга, то онъ, Бурковскій, и предъявилъ искъ, ссылаясь, на основанія 439 и 442 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на книги собранія для записки прихода имущества собранія; но на это его требованіе Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Тверского Мирового Съѣзда нарушеніе указанныхъ выше сего статей закона, Бурковскій проситъ рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія кассаціонной жалобы купца Бурковскаго усматривается, что единственнымъ поводомъ къ ходатайству его объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія проситель указываетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 439 и 442 Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ отъ ремесленнаго собранія книгъ, въ которыхъ долженъ быть записанъ пріемъ отъ него въ 1867 г. лампъ. Таковою книгою въ кассаціонной жалобѣ указана „книга прихода имущества собранія за 1867 г.“ Между тѣмъ, во время производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ повѣренные истца хотя и ссылались, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, на книги собранія, но ни въ одномъ изъ заявленій своихъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ не указывали именно представленія, какой книги собранія и за какой годъ они требуютъ, и опредѣлительное указаніе на книгу, въ которую записаны принятыя, будто, собраніемъ лампы, сдѣлано, такимъ образомъ, въ первый разъ истцомъ въ кассаціонной его жалобѣ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду объясненіе отвѣтчика, отвергавшаго справедливость иска представленными къ дѣлу документами, на основаніи п. 1 ст. 443 Уст. Гр. Суд., имѣлъ право признавать требованіе повѣренныхъ истца несоотвѣтствующимъ закону, и въ заключеніе Съѣзда по сему предмету не усматривается нарушенія указанныхъ Бурковскимъ ст. 439 и 442 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что опредѣлительное означеніе въ кассаціонной жалобѣ книги, которую слѣдовало истребовать отъ отвѣтчика, представляется несвоевременнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Константина Бурковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

707—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Николая Сухотина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ въ публичномъ засѣданіи 30 іюня 1871 г. состоялось рѣшеніе, коимъ утверждено рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ коллежскаго (нынѣ статскаго) совѣтника Николая Сухотина въ пользу прапорщика Семенова 2660 р. съ процентами и издержками производства. Вслѣдствіе сего, представляя засвидѣтельствованную копію съ означеннаго рѣшенія, Семеновъ 28 января 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 17 участка съ словесною просьбою о взысканіи съ Сухотина 288 руб. 17 коп., указавъ притомъ, что отвѣтчикъ содержится въ долговомъ отдѣленіи. По вызовѣ Сухотина въ засѣданіе повѣсткою, посланною ему черезъ смотрителя долгового отдѣленія, и полученіи отзыва о томъ, что онъ по болѣзни явиться не можетъ, Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Сухотина 288 руб. 17 коп.; когда же на означенное постановленіе отвѣтчикъ подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, то новымъ рѣшеніемъ отъ 12 мая 1872 г. Судья повторилъ прежнее свое постановленіе о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Сухотина на основаніи 81 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, статскій совѣтникъ Сухотинъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи на томъ основаніи, что по исполнительному листу С.-Петербургской Судебной Палаты, выданному Семенову на взысканіе капитала, процентовъ и судебныхъ издержекъ, истецъ, по заключеніи отвѣтчика, на основаніи 1234 ст. Устава Гр. Суд., въ долговое отдѣленіе, не можетъ уже предъявлять къ нему новаго иска, послѣдствіемъ котораго можетъ быть снова личное задержаніе по тому же дѣлу, въ явное нарушеніе ст. 1237 Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., сторона, противъ которой постановлено рѣшеніе, обязана вознаградить другую за понесенныя ею судебныя издержки и за веденіе дѣла. Такимъ образомъ, право Семенова на настоящій искъ вполнѣ законно. Что же касается размѣра иска, то отвѣтчикъ противъ этого возражаетъ, отрицая лишь самое право на искъ, за который, какъ за продолженіе перваго иска, онъ не долженъ во второй разъ быть подвергаемъ личному задержанію. Имѣя въ виду, что въ настоящее время разрѣшается вопросъ о судебныхъ издержкахъ и возбужденіе другихъ вопросовъ о способахъ исполненія этого рѣшенія преждевременно, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Сухотина оставить безъ послѣдствій. На таковое рѣшеніе содержащійся по требованію Семенова въ домѣ неисправныхъ должниковъ статскій совѣтникъ Николай Сухотинъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на то, что Съѣздъ устранилъ отъ своего обсужденія существенный по дѣлу сему вопросъ, возбужденный имъ о правѣ взыскателя, получившаго исполнительный листъ, коимъ искъ его по заемному письму признанъ основательнымъ, съ возложеніемъ на отвѣтчика обязанности удовлетворить истца капиталомъ, процентами и неустойкою и обязанности вознаградить его за судебныя издержки, предъявлять къ тому же отвѣтчику новый искъ о судебныхъ издержкахъ, несмотря на то, что по требованію того же истца должникъ уже подвергнутъ личному задержанію. Этотъ вопросъ подлежалъ обсужденію Съѣзда, такъ какъ безъ разрѣшенія онаго исполненіе рѣшенія о судебныхъ издержкахъ невозможно. По смыслу 1234 ст. Уст. Гр. Суд., неисправный должникъ за долгъ отъ 2000 р. до 10000 руб. подвергается личному задержанію въ продолженіе года. Весь долгъ его, Сухотина, Семенову, съ причисленіемъ къ оному 288 р. 17 к. судебныхъ издержекъ, равняется 3118 р. 17 к., а посему за означенную сумму срокъ содержанія его, Сухотина, въ домѣ неисправныхъ должниковъ не можетъ быть долѣе 1 года. Между тѣмъ, если, въ противность 2020, 2050 и

2051 ст. Т. X ч. I, искъ о судебныхъ издержкахъ долженъ быть признанъ особеннымъ самостоятельнымъ искомъ, то, на основаніи новаго исполнительнаго листа, должникъ могъ бы подвергаться новому заключенію и, такимъ образомъ, по долгу въ 3118 р. могъ бы подвергаться заключенію на 1½ года. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и несогласнымъ съ ст. 1234 и 1237 Уст. Гр. Суд., статскій совѣтникъ Сухотинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи заявленія отвѣтчика, статскаго совѣтника Сухотина, разрѣшенію С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли взыскатель, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе о присужденіи въ пользу его долга, неустойки и процентовъ и о предоставленіи ему права на взысканіе судебныхъ издержекъ, просить о присужденіи ему этихъ послѣднихъ, если, получивъ по рѣшенію суда исполнительный листъ, онъ подвергъ уже должника личному задержанію порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1223—1237 Уст. Гр. Судопр. Признавая право на предъявленіе Семеновымъ къ статскому совѣтнику Сухотину подобнаго иска, Мировой Съѣздъ въ существѣ разрѣшилъ этотъ вопросъ положительно; помѣщеніе же въ рѣшеніи Съѣзда соображенія о томъ, что вопросъ о способахъ исполненія рѣшенія о судебныхъ издержкахъ представляется преждевременнымъ, не можетъ быть признано нарушающимъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣетъ только тотъ смыслъ, что, установляя право истца, основанное на положительномъ законѣ, судъ не обязанъ безусловно безъ просьбы о томъ истца устанавлять и способъ приведенія рѣшенія въ исполненіе. Но если въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать со стороны Мирового Съѣзда нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ не того вопроса, который подлежалъ обсужденію по апелляціонной жалобѣ Сухотина, то, признавъ за Семеновымъ право на новый искъ о судебныхъ издержкахъ по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 30 іюня 1871 г., несмотря на заключеніе Сухотина въ домъ неисправныхъ должниковъ, по требованію Семенова, по тому же дѣлу, по которому рѣшеніе 30-го іюня 1871 года состоялось, Съѣздъ не допустилъ и неправильнаго толкованія указанныхъ Сухотинымъ ст. 1234—1237 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу статскаго совѣтника Сухотина, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

708.—1873 года мая 15-го дня. *По прошенію итальянскаго подданнаго Генриха Паренти объ отмѣнѣ постановленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.

Мировой Судья 1-го участка гор. Одессы, разсмотрѣвъ дѣло по иску коллежскаго совѣтника Ѳеодоровскаго, предъявленному имъ къ итальянскому подданному Генриху Паренти, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика 327 руб. 4 коп. На означенное рѣшеніе Паренти обратился съ апелляціонною жалобою, подписанною имъ по-итальянски, безъ перевода на русскій языкъ, въ Одесскій Мировой Съѣздъ, а этотъ послѣдній, по опредѣленію отъ 22 февраля 1872 года, оставилъ жалобу ту, на основаніи 261 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія. Признавая таковое постановленіе Съѣзда несогласнымъ съ ст. 162, 256, 261, 266, 269, 745, 755 и 756 Уст. Гр. Суд., итальянскій подданный Генрихъ Паренти въ кассаціонной жалобѣ, подписанной имъ по-русски, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 261 Уст. Гражд. Суд. и указанъ порядокъ подписанія иностранцами прошеній, подаваемыхъ ими въ россійскія судебныя мѣста, но чтобы несоблюденіе означеннаго порядка имѣло послѣд-

ствіемъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы, поступившей въ апелляціонную инстанцію, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 164 и 744 Уст. Гр. Суд., того ни въ означенной статьѣ, ни-же въ ст. 755 и 756 того же Устава не установлено. Вслѣдствіе сего и признавая кассаціонную жалобу итальянскаго подданнаго Паренти заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отъ 22-го февраля 1872 г., по нарушенію ст. 261, 755 и 756 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ итальянскаго подданнаго Паренти въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

709.—1873 года мая 15 дня. *По прошенію вдовы мѣщанина Темы Рейзинъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы Рейзинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Бердичевскаго Мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что довѣрительница его по домашнему контракту отъ 5-го августа 1871 года наняла у Завадской съ октября 1871 года по октябрь 1872 года квартиру въ домѣ ея, а, между тѣмъ, Завадская объявила ей черезъ полицію, чтобы она очистила тотъ домъ, такъ какъ квартира, занимаемая ею съ апрѣля 1872 года, отдана по контракту другому лицу. Вслѣдствіе сего, представляя домашній контрактъ отъ 5-го августа 1871 года, повѣренный Рейзинъ просилъ возстановить силу онаго. Съ своей стороны повѣренный дворянки Завадской 1 го мая 1871 года подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что мѣщанка Рейзинъ условія 5 го августа 1871 года не исполнила, не уплативъ своевременно по оному причитающихся съ нея денегъ, а потому онъ, повѣренный Завадской, просилъ возстановить нарушенное владѣніе его, довѣрительницы, обязавъ Рейзинъ немедленно очистить домъ, самоуправно ею занимаемый, взыскавъ съ нея по расчету до дня удаленія ея деньги за помѣщеніе и судебныя издержки. Разсмотрѣвъ взаимныя объясненія какъ новаго повѣреннаго Рейзинъ, Иванова, такъ и повѣреннаго Завадской, Темерязева, Мировой Судья 17-го мая 1872 года постановилъ: обязать купчиху Рейзинъ немедленно очистить квартиру Завадской и уплатить ей за все прожитое въ ея домѣ время, за которое она еще не уплатила, по день очистки квартиры по расчету изъ договоренной суммы; взыскать съ нея, Рейзинъ, судебныя издержки въ количествѣ 30 р. и, согласно просьбѣ повѣреннаго Завадской, подвергнуть рѣшеніе это предварительному исполненію, въ чемъ и выдать ему исполнительный листъ. На означенное рѣшеніе повѣренный вдовы Рейзинъ, подпоручикъ Ивановъ, обратился въ Бердичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ кассаціонною жалобою, въ которой доказывалъ, что его довѣрительница исполнила все, что отъ нея по условію 5-го августа 1871 года требовалось, и деньги не только по апрѣль, но и послѣ сего за остальное время уплатить. Хотя первые платежи внесены ею не въ срокъ, указанный въ условіи 5-го августа 1871 го года, но, принявъ отъ нея деньги послѣ того срока, Завадская лишила себя тѣмъ самымъ права оспаривать дѣйствительность условія отъ 5 го августа по случаю несвоевременнаго взноса денегъ, какъ то разъяснено и Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената въ рѣшеніи, помѣщенномъ во II Томѣ Сборника за № 713. Вслѣдствіе сего и прося рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить со всѣми послѣдствіями, подпоручикъ Ивановъ въ то же время указалъ на то, что въ рѣшеніи 17 мая 1872 г. Мировой Судья никакой суммы, подлежащей ко взысканію съ Рейзинъ, не указалъ, а, между тѣмъ, когда по тому рѣшенію былъ выданъ повѣренному Завадской исполнительный листъ, то въ этомъ послѣднемъ сказано, что цыфра взысканія, слѣдующаго съ Рейзинъ въ пользу Завадской за прожитое въ домѣ ея время, составляетъ 176 р. 65 коп. Мировой Съѣздъ Бердичевскаго Мирового округа, разсмотрѣвъ означенную жалобу и приложенные къ оной документы, удостовѣряющіе внесеніе Рейзинъ въ пользу Завадской въ разное время платежей, нашелъ, что Рейзинъ по сдѣланному Съѣздомъ расчету внесла Завадской по день очистки

*

ею квартиры, т.-е. по 17 мая, всѣ деньги, за исключеніемъ 48 руб. 20 коп., а потому, имѣя въ виду, что Рейзинъ, очистивъ квартиру, не просила о возстановленіи владѣнія тѣмъ помѣщеніемъ, Съѣздъ, опредѣливъ размѣръ вознагражденія, причитающагося Рейзинъ за издержки судебныя и за веденіе дѣла, въ 48 руб. 20 коп., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи взысканія денегъ какъ за квартиру, такъ и за судебныя издержки отмѣнить, и повѣреннаго Темерязева признать обязаннымъ возвратить купчихѣ Рейзинъ всѣ полученныя имъ по рѣшенію Судьи деньги; рѣшеніе же объ очисткѣ квартиры оставить въ силѣ. На означенное рѣшеніе Рейзинъ обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1547 Т. X ч. I Нарушеніе означенныхъ статей просительница усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ часть рѣшенія Мирового Судьи о выселеніи ея изъ квартиры необжалованною, въ то время какъ смыслъ искового прошенія и апелляціонной жалобы въ томъ и заключался, что требованіе Завадской, заявленное ей, Рейзинъ, полиціею и затѣмъ возобновленное Завадскою у Мирового Судьи, несогласно съ закономъ. А такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный ея обжаловалъ все рѣшеніе Судьи и вовсе не требовалъ возвращенія ей наемной платы, которой она не въ правѣ требовать обратно, то Съѣздъ, не разрѣшивъ существеннаго ходатайста ея о возстановленіи силы условія 5 августа 1871 г., тѣмъ самымъ постановилъ рѣшеніе, подлежащее отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Рейзинъ и проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бердичевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь тѣхъ частей рѣшенія, которыя не обжалованы тяжущимися сторонами, находитъ, что по иску. предъявленному повѣреннымъ Рейзинъ, въ которомъ онъ домогался возстановленія силы условія отъ 5 августа 1871 г., нарушеннаго, по мнѣнію истицы, Завадскою, состоялось рѣшеніе, которымъ не только исковое требованіе истицы не уважено, но, напротивъ того, вполнѣ уважено встрѣчное исковое требованіе отвѣтчицы. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, доказывая правильность искового требованія своей довѣрительницы и неправильность требованія отвѣтчицы, уваженнаго Судьею, выдавшимъ по рѣшенію своему исполнительный листъ, новый повѣренный истицы Рейзинъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи со всѣми послѣдствіями. Имѣя въ виду таковую просьбу, Мировой Съѣздъ Бердичевскаго Мирового округа не имѣлъ правильнаго основанія признавать часть рѣшенія Мирового Судьи о выселеніи Рейзинъ изъ квартиры Завадской необжалованною, а потому, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рейзинъ, Иванова, въ Житомирскій Съѣздъ на разсмотрѣніе.

710.—1873 г. мая 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Эммануила Кондаки, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Иде-Янкель Розенбаумъ, въ качествѣ душеприказчика умершаго отца своего, купца Янкеля-Менделя Розенбаума предъявилъ 15-го декабря 1870 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ дворянину Эммануилу Кондаку искъ 717 руб. 56 коп. съ процентами и неустойкою по контракту, по продажѣ пшеницы составленному и засвидѣтельствованному въ 1853 году. При исковомъ прошеніи повѣренный его, присяжный повѣренный Ломинскій, представилъ: а) копію означеннаго контракта, выданную изъ записной книги Староушицкой городовой ратуши, въ которой контрактъ этотъ былъ явленъ; б) дополнительное къ контракту домашнее условіе, составленное въ 1854 г.; в) списокъ съ опредѣленія Хотинскаго земскаго суда отъ

27 ноября 1862 года, коимъ въ ходатайствѣ Розенбаума, основанномъ на упомянутой копіи контракта, выданной по случаю утери подлиннаго, о взысканіи съ Кондака денегъ и хлѣба, отказано за силою 20 ст. X Т. 2 ч. 2) духовное завѣщаніе Янкеля Розенбаума. Со стороны отвѣтчика присяжный повѣренный Кохманскій заявилъ: 1) что означенный контрактъ исполненъ и уничтоженъ контрагентами, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный контрактъ, наддранный и перечеркнутый, и 2) что искъ покрытъ десятилѣтнею давностію, такъ какъ предъявленіе въ полиціи взысканія, основаннаго на копіи акта и, слѣдовательно, по существу своему спорнаго, не прерываетъ теченія давности. Въ опроверженіе сего Ломинскій приводилъ: 1) что вѣритель его въ іюлѣ 1862 года заявлялъ полиціи, что подлинный контрактъ оказался у невѣстки его, Нуты Розенбаумъ, которая можетъ имъ неправильно воспользоваться, о чемъ, какъ видно изъ представленныхъ имъ бумагъ, тогда же объявлено Кондаку, и 2) что предъявленіе взысканія въ полиціи, согласно прежнему порядку судопроизводства, прерываетъ давность. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей, изъ коихъ одни показывали, что контрактъ былъ возвращенъ отвѣтчику, а другіе— что онъ находился у Нуты Розенбаумъ, присудилъ ко взысканію съ Кондака 717 р. 25 коп. съ процентами съ 1862 года, на основаніи мѣстныхъ законовъ, по десяти на сто, въ суммѣ, не превышающей капиталъ, и судебными издержками. Рѣшеніе это утверждено Одесскою Судебною Палатою по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что, на основаніи 3, 20, 346 и 749 ст. Т. X ч. 2, 827—833 и 910 ст. того же Тома ч. I, Розенбаумъ, не имѣя у себя подлиннаго договора, утеряннаго или похищеннаго женою брата его, имѣлъ право даже по выписи предъявить взысканіе въ полиціи, и потому законы о потерѣ права на искъ по давности (ст. 565 и 692 Т. X ч. I и 213 ч. 2) къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; 2) что со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы выпись контракта была выдана безъ соблюденія правилъ ст. 828 и 829 Зак. Гражд.; 3) что нахожденіе въ рукахъ Кондака разорваннаго подлиннаго договора не доказываетъ выполненія онаго, и возраженіе отвѣтчика по этому предмету опровергается обстоятельствами дѣла и показаніями свидѣтелей, и 4) что проценты по настоящему иску должны быть исчислены со времени предъявленія договора ко взысканію въ полицію. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію и неправильному истолкованію всѣхъ приведенныхъ въ ономъ статей закона, проситъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Кохманскій, а повѣренный истца ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности дворянина Кондака, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статей Т. X ч. I й—830 и ч. 2-й—1, 3, 6, 20, 213, 346 и 749. Нарушеніе этихъ законовъ кассаторъ видитъ въ неправильномъ, по мнѣнію его, признаніи Палаты, что предъявленіе Розенбаумомъ по копіи контракта иска не въ судебномъ, а въ полицейскомъ установленіи, прерываетъ десятилѣтнюю земскую давность. По заявленію Кохманскаго полицейское производство, на основаніи копіи контракта возникшее, составляетъ не болѣе, какъ оглашеніе иска, предусмотрѣнное въ 1 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, ибо полиція, въ силу 20 ст. того же Тома и части, имѣла право производить взысканіе только по подлиннымъ долговымъ обязательствамъ. Возбуждаемые настоящею кассаціонною жалобою вопросы доходили уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ подобныхъ случаяхъ разъяснялъ: 1) что перерывомъ давности законъ признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т.-е. положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ прямого требованія о взысканіи (рѣш. 1871 года № 1168), и 2) что подъ словомъ искъ, прерывающій земскую давность, законы наши разумѣютъ не только тяжбы и иски, производившіеся въ судебныхъ мѣстахъ спорнымъ порядкомъ, но и всѣ прежнія безспорныя производства (рѣш. 1868 г. № 371 и 1871 года № 283). Со-

гласно съ этими разъясненіями Правительствующаго Сената, Одесская Судебная Палата признала, что предъявленіе Розенбаумомъ въ 1862 году въ бывшемъ Хотинскомъ Уѣздномъ Судѣ настоящаго иска, то есть положительнаго требованія о взысканіи съ Кондака денегъ по контракту, составляетъ дѣйствіе, прерывающее земскую давность, и въ этомъ рѣшеніи Палаты нельзя видѣть нарушенія приведенныхъ ею законовъ. То обстоятельство, что взысканіе въ земскомъ Судѣ предъявлено по копіи контракта, было въ виду Судебной Палаты и не принято ею во вниманіе на томъ основаніи, что, по указанію 830 ст. Т. X ч. I, только въ случаѣ спора противъ иска, по копіи обязательства предъявленнаго, истецъ обязанъ обратиться къ судебному исковому порядку. Въ этомъ признаніи Палаты не оказывается также нарушенія приведенной ею статьи, тѣмъ болѣе, что усматриваемая кассаторомъ ст. 20 Т. X ч. 2, заключая въ себѣ общее правило о предъявленіи ко взысканію подлинныхъ долговыхъ обязательствъ, не содержитъ прямого воспрещенія, въ случаѣ утраты подлиннаго акта, представить въ полицію ко взысканію засвидѣтельствованную копію онаго. По этимъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, 9 августа 1872 года по сему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

711.—1873 года мая 15 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Ходакови объ отмѣнѣ рѣшенія Данковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Владимира Митина, титулярный совѣтникъ Яковлевъ, жалуясь 18 октября 1871 года Мировому Судьѣ, что находящаяся въ арендномъ содержаніи вѣрителя его мельница г-жи Ѳеодоровой на рѣкѣ Рановѣ подтоплена нижнею на той же рѣкѣ мельницею крестьянина Ивана Ходакова, и представляя актъ, составленный объ этомъ мѣстнымъ волостнымъ старшиною 13 іюля того же года, просилъ постановить рѣшеніе объ освобожденіи мельницы отъ подтопа и о взысканіи съ Ходакова убытковъ въ суммѣ 420 рублей. При мѣстномъ осмотрѣ Яковлевъ заявилъ Судьѣ, что искъ этотъ относится не къ Ивану Ходакову, а къ отцу его, Ѳеодору Ходакову. По осмотру же, произведенному 16-го ноября, оказалось, что мукомольныя колеса подтоплены на 5½ вершковъ, а по заключенію экспертовъ-мельница не дорабатываетъ среднимъ числомъ три рубля въ день. Засимъ дѣло было по 145 ст. прекращено 22 ноября 1871 года за неявкою истца и 22 марта 1872 года по неявкѣ обѣихъ сторонъ, но по заявленіямъ Яковлева, поданнымъ Мировому Судьѣ 25 ноября 1871 года и 22 марта 1872 года, производство возстановлено. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и отвергнувъ заявленіе отвѣтчика о неподсудности иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, на томъ основаніи, что Ходаковъ не доказалъ существованія подтопа болѣе года, рѣшеніемъ 16-го іюня 1872 года присудилъ истцу убытковъ съ 13 іюля по 18 октября 1871 года, т.-е. по день предъявленія иска, по 3 рубля въ день, всего 275 руб., а искъ объ устраненіи подтопа призналъ себѣ неподсуднымъ по 1 п. 31 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. По поданнымъ обѣими сторонами апелляціоннымъ жалобамъ, въ коихъ онѣ на возобновленіе прекращеннаго производства не жаловались, Данковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, установивъ изъ показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей, что мельница Митина подтоплена 13 іюля 1871 г. отъ поднятія Ѳеодоромъ Ходаковымъ на своей мельницѣ уровня воды и что такимъ образомъ годовой срокъ, установленный 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. на предъявленіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настоящаго иска, имѣющаго предметомъ право участія частнаго, не пропущенъ, призналъ дѣло подсуднымъ Мировому Съѣзду какъ относительно убытковъ, такъ и въ отношеніи подтопа мельницы. Засимъ, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Ходакова въ пользу Митина 285 руб., Съѣздъ въ отмѣну такового рѣшенія о п р е д ѣ л и л ъ: возстановить на мельницѣ Ходакова тотъ уровень воды,

который существовалъ до 13 іюля 1871 года, исполненіе чего поручить Мировому Судьѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Ѳеодоръ Ходаковъ, прося объ отмѣнѣ онаго, указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей закона: а) 145 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ исчислялъ годовой срокъ на предъявленіе настоящаго иска (ст. 29 п. 5 Устава) по 19 октября 1871 года, тогда какъ предъявленный этого числа искъ былъ потомъ прекращенъ и возобновленъ безъ подачи новаго исковаго прошенія; б) 11, 12 и 167 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ, прмзнавъ дѣло о подтопѣ мельницы подсуднымъ мировымъ установленіямъ, не возвратилъ оное Судьѣ, а разрѣшилъ оное въ первой и послѣдней инстанціи, упустивъ притомъ изъ виду, что рѣшеніе Судьи въ отношеніи вопроса о подсудности, составляя частное опредѣленіе, не было обжаловано въ семидневный срокъ; в) 1 и 158 ст. Устава, не опредѣливъ, до какой именно высоты вода должна быть понижена въ прудѣ, и возложивъ исполненіе своего рѣшенія на Мирового Судью; г) 684 ст. Т. X ч. I, возложивъ на Ходакова отвѣтственность за дѣйствія Митина, который былъ самъ причиною затопленія своей мельницы, и д) 123 ст. Уст. Гр. Суд., не предоставивъ сторонамъ избраніе свѣдущихъ людей.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда, признавшаго настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, основано на сдѣланномъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла выводѣ, что подтопъ мельницы Ѳеодоровой возникъ 13-го іюля 1871 года и что съ этого времени до предъявленія настоящаго иска и до возобновленія прекращеннаго производства прошло менѣе года. Выводъ этотъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.), а на возобновленіе Мировымъ Судьею прекращеннаго производства кассаторъ не жаловался своевременно Съѣзду; посему заявленіе его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 29 (п. 5) и 145 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) такъ какъ вопросъ о подсудности настоящаго иска разрѣшенъ Мировымъ Судьею, на основаніи 585 ст. Уст Гр. Суд., вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу и засимъ рѣшеніе это могло быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ, то указаніе кассатора о несвоевременномъ обжалованіи противною стороною части рѣшенія Мирового Судьи, составляющей, по мнѣнію его, частное опредѣленіе, и о томъ, что дѣло подлежало возвращенію Судьѣ для новаго разсмотрѣнія, лишено правильнаго основанія, и 3) равнымъ образомъ неосновательны всѣ прочіе указываемые Ходаковымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ причинамъ: а) Мировой Съѣздъ, опредѣливъ, что на мельницѣ Ходакова долженъ быть возстановленъ тотъ уровень воды, который существовалъ до 13 іюля 1871 года, не имѣлъ основанія указывать, какая именно должна быть высота воды въ прудѣ, такъ какъ стороны этого не домогались (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), а указаніе Съѣзда, что рѣшеніе имѣетъ быть исполнено Мировымъ Судьею, не нарушаетъ ни въ чемъ правъ кассатора; б) ст. 684 Т. X ч. I не нарушена Съѣздомъ, такъ какъ вознагражденіе въ пользу истца Митина присуждено съ Ходакова за такіе убытки, которые по признанію Мирового Съѣзда причинены имъ, Ходаковымъ, и, наконецъ, в) о назначеніи экспертовъ по выбору тяжущихся кассаторъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не заявлялъ, и потому добровольно подчинился распоряженію Судьи, назначившаго экспертовъ для осмотра подтопа по своему выбору. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ходакова на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

712.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію генералъ-маіора Александра, подпоручика Ростома, коллежскаго секретаря Александра, Дмитрія и Дмитрія Сашиновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При межеваніи въ 1866 г. бывшею второю межевою комиссіею имѣній

Тифлисскаго уѣзда Мацевани, Чхиквта и Хописи возникло между владѣльцами оныхъ нѣсколько споровъ, по одному изъ коихъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Гражд. Кассац. Департ. Споръ этотъ происходилъ между князьями Дмитріемъ, Александромъ и Николаемъ Абхазовыми съ одной стороны и дворянами Сагиновыми—съ другой, о правѣ участія Абхазовыхъ въ обмежеванныхъ имѣніяхъ. По вступленіи дѣла сего въ Тифлисскую Судебную Палату, въ засѣданіи оной предъявленъ былъ отводъ о неподсудности Палатѣ въ порядкѣ межевого разбирательства этого дѣла, потому что еще не разрѣшены вопросы о наслѣдственныхъ правахъ наличныхъ князей Абхазовыхъ послѣ вымершихъ Абхазовыхъ. Въ отношеніи этого отвода Палата нашла, что для разрѣшенія вопроса о подсудности настоящаго дѣла необходимо обсудить, составляютъ ли обмежеванныя комиссіею имѣнія Мацевани, Чхиквта и Хописи одну общую дачу, или три отдѣльныя самостоятельныя дачи, такъ какъ произведенное, по распоряженію Палаты, мѣстное дознаніе выяснило то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ спорящихъ лицъ имѣютъ владѣніе не во всѣхъ частяхъ обмежеваннаго имѣнія, а въ той или другой части онаго, носящей особое названіе. Сообразивъ первоначальныя заявленія, сдѣланныя спорящими при межеваніи, съ заключеніемъ межевой комиссіи, Палата признала имѣнія Чхиквта, Хописи и Мацевани отдѣльными дачами, а засимъ, принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1 ст. и примѣч. къ оной, 3 примѣч. къ 3 ст. 85 и 92 ст. Меж. Полож., къ обязанности межевыхъ учрежденій, кромѣ опредѣленія границъ поземельныхъ владѣній, отнесено и размежеваніе, или раздѣлъ между собою владѣльцевъ къ общей дачѣ, а равно и разрѣшеніе возникающихъ при такомъ раздѣлѣ споровъ; что для выполненія раздѣла межевыя учрежденія обязаны, по силѣ 1 п. 92 ст. Пол., привести въ точную опредѣлительность, что именно каждому изъ соучастниковъ въ общей дачѣ по праву принадлежитъ, и что посему разсмотрѣніе претензій при раздѣлѣ въ межевомъ порядкѣ должно быть ограничено только тѣми изъ нихъ, какія послѣдовали отъ лицъ, въ дѣйствительности владѣющихъ чѣмъ-либо въ общей дачѣ, ибо лица, не сохранившія за собою дѣйствительнаго владѣнія, а отыскивающія лишь право на ту или другую долю имѣнія, не могутъ быть признаваемы ни владѣльцами, ни соучастниками общаго имѣнія, доколѣ право ихъ на владѣніе не будетъ признано въ порядкѣ, указанномъ 1 и 4 ст. Уст. Граж. Суд. Палата нашла, что такъ какъ произведеннымъ по опредѣленію ея мѣстнымъ дознаніемъ, согласнымъ и съ объясненіями самихъ сторонъ, о фактическомъ распредѣленіи владѣнія въ спорныхъ имѣніяхъ выяснено, что за князьями Абхазовыми не состояло владѣнія въ дачахъ Мацевани и Хописи, то заявленіе ихъ о выдѣлѣ имъ частей изъ этихъ имѣній при спорѣ противной стороны о самомъ правѣ на таковой выдѣлъ, составляя въ сущности исковыя требованія, не можетъ подлежать разбору Палаты въ порядкѣ межевого судопроизводства. Что же касается отвода противъ требованія Абхазовыхъ о выдѣлѣ земель изъ дачи Чхиквта, то таковой не имѣетъ правильныхъ основаній, такъ какъ владѣніе въ оной Абхазовыхъ при межеваніи представляется существующимъ, въ виду пользованія временно-обязанными крестьянами ихъ 33-мя полевыми и 3 мя усадебными участками, отведенными по уставной грамотѣ. Хотя Александръ Ивановъ Сагиновъ противъ такого владѣнія и возражаетъ тѣмъ, что означенные крестьяне платятъ за пользованіе землями въ дачѣ Чхиквта ему, а не кн. Абхазовымъ, но это нисколько не подтверждается дознаніемъ, при которомъ свидѣтели или отзывались совершеннымъ незнаніемъ объ этомъ обстоятельствѣ или же показывали по слуху,—напротивъ, возраженіе Александра Иванова Сагинова прямо опровергается какъ уставною грамотою о надѣлѣ землею Чхиквта четырехъ домовъ крестьянъ, принадлежащихъ Абхазовымъ, такъ равно и отсутствіемъ всякихъ со стороны Сагиновыхъ доказательствъ о томъ, чтобы тѣ отношенія крестьянъ къ находившейся въ ихъ пользованіи и принадлежащей кн. Абхазовымъ землѣ, какія опредѣлены въ актахъ пожалованія и купчихъ и неоднократно признавались самими Сагиновыми, могли съ какого-либо времени измѣниться, и крестьяне кн. Абхазовыхъ, переставши пользоваться землями своихъ помѣщиковъ, сдѣлались бы хозяевами, или наемщиками живущихъ на землѣ Сагиновыхъ за плату по-

слѣднимъ. Засимъ не можетъ быть уваженъ отводъ, основанный на томъ, что настоящіе кн. Абхазовы не признаны еще судомъ наслѣдниками къ имѣнію, оставшемуся отъ вымершихъ Абхазовыхъ. Разборъ правъ на наслѣдство послѣ вымершихъ кн. Абхазовыхъ не подлежитъ межевымъ учрежденіямъ и не былъ предметомъ сужденія межевой комиссіи, но тѣмъ не менѣе, въ виду дѣйствительнаго владѣнія кн. Абхазовыхъ участками земли въ дачѣ Чхиквта, на которые предъявили свои права другіе совладѣльцы той дачи, межевымъ учрежденіямъ является необходимымъ, по силѣ 92, 108, 109 и 116 ст. Межев. Полож., войти въ ближайшее опредѣленіе и повѣрку правъ на земли кн. Абхазовыхъ, сравнительно съ правами, заявленными дворянами Сагиновыми на тѣ же земли,—правами, совершенно независимыми отъ правъ на наслѣдство вымершихъ кн. Абхазовыхъ. Такимъ образомъ, сужденію Палаты въ данномъ случаѣ, по существу заявленныхъ споровъ, подлежитъ только вопросъ объ опредѣленіи для выдѣла той части земель с. Чхиквта, которая осталась отъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ и состоитъ теперь во владѣніи кн. Дмитрія Абхазова съ его племянниками. Въ этомъ отношеніи изъ заявленій сторонъ видно, что дворяне Сагиновы отвергаютъ всякое право кн. Абхазовыхъ на выдѣлъ имъ земель въ дачѣ Чхиквта, а кн. Абхазовы домогаются отмежеванія имъ половины угодій этой дачи и, сверхъ сего, 8 сакомло изъ другой половины, причитающ йся на долю Сагиновыхъ. Изъ представленныхъ сторонами доказательствъ усматривается, что владѣніе Абхазовыхъ въ имѣніи Чхиквта началось въ 1646 году, вслѣдствіе пожалованія Іоанну Абхазову части вымершаго Сехнія Сагинова, заключающейся въ домѣ, садѣ и крестьянахъ. Впослѣдствіи Абхазовымъ было пожаловано въ томъ же имѣніи нѣсколько крестьянскихъ дымовъ, а съ половины прошлаго столѣтія стали совершаться по купчимъ переходы частей земли сел. Чхиквта отъ Сагиновыхъ къ Абхазовымъ и обратно. Послѣднимъ по времени изъ подобныхъ актовъ продажи является купчая крѣпость 1826 г., по которой жена Николая Сагинова, дворянка Нина, продала полковнику Ивану Абхазову 8 сакомло. Прослѣдить по имѣющимся въ дѣлѣ купчимъ что именно изъ пожалованнаго оставалось у Сагиновыхъ и что у Абхазовыхъ, съ цѣлью опредѣлить такимъ образомъ причитающіяся тѣмъ и другимъ владѣльцамъ доли имѣнія, не представляется возможнымъ, въ виду какъ неопредѣленности содержанія купчихъ, такъ и отсутствія указанія въ нихъ соотношенія числа продаваемыхъ крестьянскихъ домовъ для ихъ хозяйствъ (сакомло) къ общему числу послѣднихъ, находившихся въ имѣніи при совершеніи продажи. Тѣмъ не менѣе продажа по купчимъ отдѣльныхъ участковъ, указаніе въ купчихъ на то, что продаваемое имѣніе досталось продавцу по раздѣлу, а равно и представленные Александромъ Ивановымъ Сагиновымъ раздѣльные бараты (записки) не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при грузинскомъ правительствѣ имѣніе Чхиквта было раздѣлено между владѣльцами онаго въ такихъ угодіяхъ, какія по самому свойству и по установившемуся въ этомъ отношеніи съ давнихъ временъ въ Грузіи обычаю подвергались раздѣлу между совладѣльцами, а именно въ пахатныхъ, садовыхъ и усадебныхъ мѣстахъ. Объясненіе происхожденія баратовъ только уравненіемъ крестьянъ между владѣльцами, а не раздѣломъ при этомъ и угодій, занятыхъ крестьянскими дымами, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо и самое пожалованіе имѣнія Сагиновымъ и Абхазовымъ выражалось въ грамотахъ не опредѣленіемъ какой-либо извѣстной части имѣнія, а тѣмъ или другимъ числомъ крестьянъ съ ихъ подымнымъ хозяйствомъ. Засимъ первое опредѣленное указаніе на принадлежащую кн. Абхазовымъ долю изъ имѣнія Чхиквта заключается во вводномъ листѣ, составленномъ въ 1845 году, гдѣ перешедшее къ княгинѣ Андроникової имѣніе Абхазовыхъ показано состоящимъ изъ половины Чхиквта и особо изъ 6-ти сакомло. Хотя при этомъ вводѣ и не послѣдовало споровъ со стороны Сагиновыхъ о таковомъ опредѣленіи правъ въ имѣніи Чхиквта преемниковъ Абхазовыхъ, но въ 1847 г. Сагиновы въ данной уѣздному начальнику сказкѣ признали принадлежностью Абхазовыхъ только $^1/_6$ часть имѣнія, а съ 1852 г. стали отвергать и всякое право на участіе въ Чхиквтѣ какъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ, такъ и преемниковъ ихъ, вслѣдствіе чего не уничтоженъ былъ вводъ во владѣніе

кн. Дмитрія Абхазова, и указомъ Сената отъ 31 января 1855 года предписано оставить спорную землю во владѣніи того, у кого она состояла за 4 мѣсяца до начала спора, съ предоставленіемъ сторонамъ разобраться въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, въ теченіе болѣе десяти лѣтъ со времени указа до дня межеванія (18 іюня 1866 г.) ни Сагиновы, ни кн. Абхазовы не послѣдовали такому указанію Сената, а полицейскими мѣстами хотя и были произведены дознанія, выяснившія, между прочимъ, существованіе владѣнія Андрониковой и кн. Абхазовыхъ за послѣднее время, безъ указанія, впрочемъ, размѣровъ такого владѣнія въ отношеніи къ другимъ участникамъ имѣнія, Сагиновымъ, но дознанія эти не повлекли за собою какого-либо опредѣленія объ оставленіи во владѣніи Абхазовыхъ именно той части Чхиквта, какая показана въ вводномъ листѣ. При такомъ положеніи дѣла, принимая на видъ, что въ настоящее время кн. Абхазовы, какъ уже выше было сказано, владѣютъ въ Чхиквтской дачѣ только 33-мя участками пахатной земли и 3-мя участками подъ усадьбами крестьянъ, всего въ 36 дес. 2320 кв. саж., каковое пространство сравнительно съ владѣніемъ въ такихъ же угодьяхъ остальныхъ участниковъ дачи (182 дес. 1200 саж.) составляетъ немного болѣе $^1/_6$ части цѣлаго имѣнія; что, въ виду такого фактическаго владѣнія кн. Абхазовыхъ, заявленіе дворянъ Сагиновыхъ о неимѣніи первыми никакого участія въ дачѣ является ни на чемъ неосноганнымъ; что, съ другой стороны, къ опредѣленію размѣра участія кн. Абхазовыхъ не могутъ служить ни жалованныя грамоты грузинскихъ царей, вслѣдствіе состоявшихся послѣ пожалованія раздѣловъ и отчужденій въ имѣніи, ни вводные листы 1845 и 1852 годовъ, какъ потому, что одна надпись Сагиновыхъ на вводномъ листѣ не можетъ считаться признаніемъ съ ихъ стороны означенныхъ въ томъ актѣ правъ Абхазовыхъ въ виду послѣдующихъ затѣмъ со стороны Сагиновыхъ споровъ не только о предѣлахъ этихъ правъ, но и самомъ существованіи оныхъ, такъ и потому, что по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы указанныя въ тѣхъ актахъ всѣ части имѣнія дѣйствительно находились во владѣніи Абхазовыхъ,—Судебная Палата признала, что единственнымъ въ настоящемъ случаѣ правильнымъ основаніемъ для опредѣленія размѣра подлежащей къ выдѣлу изъ дачи Чхиквта земли, оставшейся отъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ, представляется дѣйствительное при межеваніи владѣніе кн. Дмитрія Абхазова съ его племянниками въ полевыхъ и усадебныхъ земляхъ и соотношеніе владѣемаго ими въ этихъ угодіяхъ пространства ко всему лѣсному пространству дачи, въ коемъ, какъ выяснено дознаніемъ, пользованіе представляется общимъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 92, 103, 109, 140, 150, 165, 234 и 238 ст. Меж. Полож., Судебная Палата опредѣлила: признавъ дачу Чхиквта состоящею въ дѣйствительномъ владѣніи Сагиновыхъ и князей Абхазовыхъ, согласно таковому дѣйствительному владѣнію, выдѣлить князьямъ Абхазовымъ 150 десятинъ. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба генералъ-маіоромъ Александромъ, подпоручикомъ Ростомомъ, коллежскимъ секретаремъ Александромъ, Дмитріемъ Ростомовичемъ и Дмитріемъ Зурабовичемъ Сагиновыми, которые просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты о присужденіи кн. Абхазовымъ въ сел. Чхиквта 159 д. земли, по нарушенію 1, 4, 2 п. 576 и 1 п. 584 ст. Уст. Граж. Судоп., 699 ст. Т. X ч. I и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 493; 1869 года № 1013; 1870 г. № 1656 и 1871 г. № 174. Просители объясняютъ: 1) князья Абхазовы искъ свой какъ на дачу Чхиквта, такъ и на дачи Мацевани и Хописи, основывали исключительно на одномъ и томъ же правѣ своего преемства послѣ вымершихъ кн. Абхазовыхъ. Палата признала это право Абхазовыхъ по отношенію къ Мацевани и Хописи неподлежащимъ своему разсмотрѣнію въ межевомъ порядкѣ, по отношенію же къ дачѣ Чхиквта вышла изъ предѣловъ своей власти въ качествѣ межевой инстанціи, принявъ въ руководство при выдѣлѣ князьямъ Абхазовымъ доли изъ дачи Чхиквта жалованныя грузинскими царями вымершимъ кн. Абхазовымъ грамоты и другіе документы, подлежащіе разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ семъ случаѣ Палата поступала въ явное нарушеніе 1 и 4 стат. Устава Гр. Судопр., особенно въ виду того, что просители совершенно и всецѣло отрицали право кн. Абхазовыхъ какъ въ дачѣ Мацевани и Хописи, такъ и

въ дачѣ Чхиквта. 2) Признанное Палатою существующимъ владѣніе кн. Абхазовыхъ въ дачѣ Чхиквтѣ опровергается съ одной стороны имѣющимися въ дѣлѣ данными, именно исковымъ прошеніемъ отца князя Дмитрія Абхазова 1844 года, въ которомъ онъ, перечисляя все оставшееся послѣ вымершихъ Абхазовыхъ имѣніе, не упоминаетъ о Чхиквтѣ, и показаніями самихъ крестьянъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ, надѣленныхъ въ Чхиквтѣ землею по уставной грамотѣ, которые еще въ 1856 году въ прошеніи губернскому Прокурору заявляли, что они съ давняго времени живутъ на землѣ Ивана Сагинова (отца Александра), платя ему повинности, а съ другой стороны—показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи, на которое Палата ссылается, каковыя показанія подробно записаны въ имѣющейся въ дѣлѣ протоколъ; изъ него видно, что изъ 11 допрошенныхъ свидѣтелей только одинъ отозвался невѣдѣніемъ, а одинъ показалъ неопредѣлительно; всѣ же остальные положительно показали, что они въ дачѣ Чхиквта знаютъ только владѣніе Сагиновыхъ, въ томъ числѣ и Александра, и даже сами платили имъ повинности, а о владѣніи кн. Абхазова прямо заявили, что объ этомъ они ничего не знаютъ. Въ виду столь ясныхъ и несомнѣнныхъ показаній свидѣтелей въ пользу Сагиновыхъ, сужденіе Палаты о томъ, будто бы заявленіе объ отбываніи крестьянами Александру Сагинову повинности за пользованіе землею въ Чхиквтѣ нисколько не подтверждается свидѣтельскими показаніями и, будто, свидѣтели эти или отзывались совершеннымъ невѣдѣніемъ объ этомъ обстоятельствѣ, или по слуху, оказывается лишеннымъ всякаго основанія и извращающимъ буквальный смыслъ показанія свидѣтелей. 3) Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената разъяснено, что когда рѣшеніе суда основано на какомъ либо событіи, то превратное или явно ошибочное изложеніе этого событія имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе примѣненія его къ факту несуществующему, или противоположному тому, что въ дѣйствительности было (рѣш. 1867 года № 493; 1869 года № 1043); что извращеніе свидѣтельскихъ показаній служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, когда выводъ изъ свидѣтельскихъ показаній, приведенный въ рѣшеніи суда, не согласенъ съ точнымъ содержаніемъ этихъ же показаній въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколъ судебнаго засѣданія (рѣш. 1870 года № 1056). Посему и въ виду положительнаго существованія въ дѣлѣ факта о пользованіи въ Чхиквтѣ крестьянъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ, а не ищущихъ ихъ преемства, за плату повинностей Сагиновымъ въ качествѣ живущихъ на чужой землѣ, и непризнанія сего факта Судебною Палатою, такъ и въ виду извращенія въ рѣшеніи ея свидѣтельскихъ показаній, рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ, тѣмъ болѣе, что если Палата признала пользованіе крестьянъ вымершихъ кн. Абхазовыхъ въ размѣрѣ 36 десят. 2320 кв. саж., то она уже не въ правѣ была присуждать имъ или присваивающихъ ихъ настоящимъ кн. Абхазовымъ болѣе означеннаго размѣра.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Сагиновыхъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, потому что: 1) Палата вошла, въ качествѣ межевой инстанціи, въ разсмотрѣніе требованій кн. Абхазовыхъ относительно участія ихъ въ дачѣ Чхиквта не на основаніи права преемства ихъ послѣ вымершихъ кн. Абхазовыхъ, какъ утверждаютъ нынѣ Сагиновы, а, напротивъ, признала, что разборъ правъ на наслѣдство послѣ вымершихъ Абхазовыхъ не подлежитъ межевымъ учрежденіямъ; къ разсмотрѣнію же настоящаго дѣла въ порядкѣ межевого разбирательства Палата совершенно согласно съ указанными ею статьями Положенія о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ приступила на основаніи установленнаго ею факта дѣйствительнаго владѣнія нынѣшнихъ кн. Абхазовыхъ въ дачѣ Чхиквта; этотъ фактъ Палата установила главнымъ образомъ на уставныхъ грамотахъ, выданныхъ кн. Абхазовыми временнообязаннымъ ихъ крестьянамъ и на дѣйствительномъ пользованіи этими крестьянами землею въ дачѣ Чхиквта, причемъ соображенія Палаты относительно грамотъ грузинскихъ царей и другихъ документовъ послужили ей не руководствомъ при выдѣлѣ кн. Абхазовымъ доли изъ дачи Чхиквта, какъ объясняютъ Сагиновы въ кассаціонной жалобѣ, а приведены лишь въ видѣ

подтвержденія закюченія Палаты о правахъ кн. Абхазовыхъ по признанному Палатою дѣйствительному владѣнію ихъ въ дачѣ Чхиквта. Такимъ образомъ, Палата не вышла изъ предѣловъ своей власти и не нарушила указываемыхъ Сагиновыми законовъ. 2) Указаніе Сагиновыхъ на доказательства, опровергающія, по ихъ мнѣнію, выводъ Палаты о существующемъ владѣніи кн. Абхазовыхъ въ дачѣ Чхиквта, въ томъ числѣ и на показанія крестьянъ вымершихъ кн. Абазовыхъ, и свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ оцѣнка доказательствъ вообще принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Наконецъ, нельзя признать основательною и жалобу Сагиновыхъ на извращеніе Палатою въ своемъ рѣшеніи показаній допрошенныхъ при дознаніи свидѣтелей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ссылку ихъ въ примѣненіи къ данному случаю на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 1656, такъ какъ объясненіе Сагиновыхъ, будто бы изъ 11 допрошенныхъ свидѣтелей только одинъ отозвался невѣдѣніемъ и одинъ показалъ неопредѣленно, всѣ же прочіе положительно показали въ пользу Сагиновыхъ, не подтверждается указываемымъ ими протоколомъ допроса, изъ коего видно, что не одинъ только свидѣтель отозвался незнаніемъ, а нѣсколько изъ нихъ заявили о незнаніи того или другого обстоятельства, а равно нѣсколько говорили, что они о томъ или другомъ изъ показываемаго ими только слышали. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сагиновыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

713.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Сергѣя Подобѣдова, полковника Антона Врубель, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Инженеръ-капитанъ Сергѣй Подобѣдовъ, утвержденный С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 1868 года въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ его жены, въ 1871 году обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 6-го участка, въ охраненіи котораго находились движимыя цѣнности Подобѣдовой, съ просьбою о выдачѣ ему изъ этого имущества опредѣленной Окружнымъ Судомъ законной части. За неразрѣшеніемъ Мировымъ Судьею какъ этой, такъ и вторичной о томъ же просьбы Подобѣдова, повѣренный сего послѣдняго подалъ Мировому Судьѣ новую такую же просьбу, и тогда Судья постановилъ 14 января 1872 г. опредѣленіе слѣдующаго, по объясненію повѣреннаго Подобѣдова, содержанія: принимая во вниманіе, что въ числѣ имущества Подобѣдовой находятся капиталы, въ различныхъ процентныхъ бумагахъ и, кромѣ того, проценты на капиталы принадлежавшіе постороннимъ лицамъ, и потому признавая невозможною простую выдачу извѣстной части, Судья, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о выдачѣ капиталовъ отказалъ, предоставивъ Подобѣдову съ просьбою о раздѣлѣ обратиться въ подлежащее присутственное мѣсто; капиталъ же передать въ дворянскую опеку. На это опредѣленіе повѣренный Подобѣдова жаловался Мировому Съѣзду, прося объ отмѣнѣ онаго, о немедленной выдачѣ Подобѣдову слѣдующей ему части изъ движимости и капиталовъ по находящемуся у Мирового Судьи исполнительному листу Окружнаго Суда и разсмотрѣніи въ порядкѣ надзора дѣйствій Мирового Судьи по настоящему дѣлу. Жалобу эту Мировой Судья представилъ въ Съѣздъ 7 февраля 1872 г. при слѣдующемъ объясненіи: „Подобѣдовъ утвержденъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти его жены, въ 1/4 части, а въ остальной части сестра умершей, Варвара Филиппова. Имущество охранено послѣ Подобѣдовой въ апрѣлѣ 1870 года и заключается въ движимости на сумму 1317 рубл. и капиталѣ, и состоящемъ изъ 3-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа и 15 билетовъ 2-го займа, на сумму 1800 рубл., билетовъ государственнаго банка на 8050 рубл., купоновъ на 17 рубл. 50 коп. и наличныхъ 3428 руб. 45 коп. Въ числѣ наличныхъ заключаются проценты на капиталъ,

принадлежавшій умершей Подобѣдовой, матери ея Аграфенѣ и сестрѣ Варварѣ Филиповымъ. Такъ какъ наслѣдники послѣ Подобѣдовой не пришли къ соглашенію относительно раздѣла между собою охраненныхъ послѣ умершей кредитныхъ бумагъ и имущества, то, согласно 1317 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ этотъ долженъ быть произведенъ судомъ. Руководствуясь этою статьею закона и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Мировой Судья, 14 января постановилъ опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ Подобѣдову относительно выдачи причитающейся ему части изъ наслѣдства его жены, капиталы же и имущество постановилъ передать въ вѣдѣніе дворянской опеки. Что касается объясненій повѣреннаго Подобѣдова, что довѣритель его не получалъ отъ Судьи отвѣтовъ на прежде поданныя имъ прошенія, то они,—первое 14-го мая и второе 3 ноября 1871 года,—оставлены безъ послѣдствій, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ постановлено опредѣленіе 7-го января по послѣднему прошенію повѣреннаго Подобѣдова, о чемъ Подобѣдову было объявлено во время личной его явки къ Судьѣ". С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что жалоба Подобѣдова о томъ, что Мировой Судья отказалъ ему въ выдачѣ 1/4 части изъ имущества, оставшагося послѣ умершей жены его, и передалъ таковое въ опеку, не заслуживаетъ уженія, ибо, по силѣ 1317 ст. Т. X ч. I, наслѣдники, не раздѣлившіе между собою наслѣдства полюбовно въ теченіе двухъ лѣтъ, должны просить подлежащій судъ въ установленномъ 1409 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, о совершеніи раздѣла судебнымъ порядкомъ и до совершенія полюбовнаго или судебнаго раздѣла не имѣютъ права требовать выдачи слѣдующей имъ части. Засимъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ той же 1317 ст., имущество о раздѣлѣ котораго въ установленный закономъ срокъ не состоялось полюбовнаго соглашенія, должно быть сдано въ опеку впредь до совершенія раздѣла судебнымъ порядкомъ, Мировой Съѣздъ призналъ дѣйствія Мирового Судьи по сему предмету совершенно правильными, а потому и на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд. частную жалобу повѣреннаго Подобѣдова оставилъ безъ послѣдствій. Повѣренный Подобѣдова въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изъ опредѣленія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ выводитъ изъ смысла 1317 ст. Т. X ч. I правило о томъ, что наслѣдники, не раздѣлившіе между собою наслѣдства полюбовно въ теченіе двухъ лѣтъ, должны просить подлежащій судъ о совершеніи раздѣла судебнымъ порядкомъ и до совершенія полюбовнаго или судебнаго раздѣла не имѣютъ права требовать выдачи слѣдующей имъ части. Такого заключенія изъ смысла этой статьи, по мнѣнію просителя, вывести нельзя во-1-хъ) потому уже, что первая часть онаго, навязывающая наслѣдникамъ, не раздѣлившимся полюбовно въ два года, обязанность просить раздѣла наслѣдства судомъ, не согласуется со второй, допускающей полюбовный способъ раздѣла и по прошествіи тѣхъ лѣтъ; во-2-хъ) потому, что это заключеніе отказываетъ большей части наслѣдниковъ въ правѣ полученія слѣдуемаго имъ въ наслѣдствѣ, не подлежащемъ ни полюбовному, ни судебному раздѣлу, а лишь полученію по исполнительнымъ листамъ, съ точнымъ обозначеніемъ части, каждому наслѣднику принадлежащей. Къ этому роду наслѣдствамъ принадлежитъ и то, которое оставила жена Подобѣдова, а потому къ наслѣдникамъ онаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнено не только заключеніе Съѣзда изъ смысла 1317 ст., но и самая статья; а тѣмъ менѣе это возможно въ данномъ случаѣ, такъ какъ никто изъ наслѣдниковъ судебнаго раздѣла охраненнаго движимаго имущества не просилъ. Примѣненіе же этого закона, содержащаго въ себѣ и срокъ для этого примѣненія, возможно лишь, по 1318 ст., по прошествіи двухъ лѣтъ отъ подачи кѣмъ-либо изъ наслѣдниковъ въ надлежащее мѣсто просьбы о раздѣлѣ наслѣдства. Мировыя учрежденія не уполномочены на принятіе односторонихъ просьбъ о раздѣлѣ наслѣдствъ цѣною болѣе 500 рублей; Окружный Судъ не увѣдомлялъ ни Мирового Судью, ни Съѣздъ о поступленіи въ Судъ просьбы о раздѣлѣ наслѣдства, оставленнаго Подобѣдовой, и о пріостановленіи исполненія опредѣленія Суда, выраженныхъ въ исполнительныхъ листахъ, обязательныхъ къ буквальному исполненію для всѣхъ учрежденій и лицъ въ государствѣ. Отказомъ же исполнить ихъ Мировой Судья и признаніемъ того отказа правильнымъ Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 893,

952 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., а примѣненіемъ 1317 ст. къ неподсудному имъ дѣлу приняли на себя власть, имъ не принадлежащую, предѣлы которой точно обозначены въ 1409 ст. Уст. Гр. Суд. Равно они не имѣли права на опредѣленіе передачи капитала наслѣдниковъ Подобѣдовой въ дворянскую опеку и учрежденія тѣмъ необходимаго послѣдствія этой передачи—опеки, потому во-1) что на эту мѣру по цѣнности имѣнія имѣлъ-бы право лишь Окружный Судъ, а во 2) потому, что мѣра эта, по смыслу 1317 и 1318 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1376, можетъ быть принята только по окончаніи срока, назначеннаго въ тѣхъ ст., а не тогда, когда таковой еще не начинался и начинаться для наслѣдниковъ имущества, упомянутаго въ 1297 и 1298 ст. Т. X ч. I, не можетъ. Кромѣ того, Судьею и Съѣздомъ нарушена 142 ст. Уст. Гр. Суд. непомѣщеніемъ въ опредѣленіяхъ своихъ требованія Подобѣдова объ изъятіи и выдачѣ изъ охраннаго имущества неподлежаще включенныхъ въ оное 8 билетовъ внутренняго 5% займа съ выигрышми и неразрѣшеніемъ этого требованія въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Наконецъ, Предсѣдатель Съѣзда нарушилъ 274 ст. Учр. Суд. Уст. неисполненіемъ обязанностей, въ ней изложенныхъ, и неразсмотрѣніемъ производства настоящаго дѣла, вытребованнаго для этой цѣли предмѣстникомъ его, Квистомъ, отъ Мирового Судьи, и принятіемъ отъ сего послѣдняго не объясненія всѣхъ упущеній, медленности и неправильныхъ расходовъ изъ охраненнаго достоянія, а лишь несогласно съ обстоятельствами дѣла отзыва, въ которомъ Судьѣ однимъ только неправильнымъ выводомъ изъ содержанія 1317 ст. Т. X ч. I удалось объяснить предсѣдателю болѣе чѣмъ четырехлѣтнее задержаніе значительнаго капитала, упущенія и односторонность, представляющіяся почти на каждой страницѣ дѣла. По симъ основаніямъ и по 186 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Подобѣдова проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ уничтожающее право его его довѣрителя на полученіе опредѣленной ему части наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, въ виду вышеприведенныхъ нарушеній, отмѣнить, а дѣйствія Мирового Судьи 6 уч. предписать разсмотрѣть въ порядкѣ надзора и взять подъ расписку уполномоченному просителя, Родзѣевскому, подлинную, приложенную къ настоящей жалобѣ, довѣренность.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Подобѣдова на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 1317 и нарушеніе 1318 ст. Т. X ч. I подтверждается какъ обстоятельствами дѣла, такъ и самымъ рѣшеніемъ Съѣзда. На основаніи 1317 стат., если раздѣлъ, по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; до окончанія-же судебнаго раздѣла налагается на все имущество запрещеніе, и оно берется въ опеку; а по 1318 ст. двухгодичный срокъ, назначенный для полюбовнаго раздѣла между наслѣдниками, считается съ того времени, когда отъ всѣхъ ихъ или отъ кого-либо изъ нихъ подано будетъ о раздѣлѣ въ присутственное мѣсто прошеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ обстоятельствъ онаго вовое не видно, и Мировой Съѣздъ не установилъ того факта, чтобы кѣмъ-либо изъ наслѣдниковъ Подобѣдовой было подано въ присутственное мѣсто прошеніе о раздѣлѣ оставленнаго ею наслѣдства, такъ какъ ходатайство Подобѣдова и его повѣреннаго о выдачѣ ему опредѣленной Охружнымъ Судомъ законной части изъ наслѣдства умершей жены, очевидно, не составляло просьбы о раздѣлѣ наслѣдства между наслѣдниками. Поэтому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу постановленіе 1317 ст., ибо, за неимѣніемъ въ виду просьбы кого либо изъ наслѣдниковъ Подобѣдовой о раздѣлѣ наслѣдства, опредѣленный въ этой статьѣ двухгодичный срокъ въ отношеніи къ нимъ не только не миновалъ, но даже и не начинался, а слѣдовательно, не было указаннаго въ законѣ повода ни къ судебному раздѣлу, ни къ взятію имѣнія въ опеку. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ никакого заключенія по жалобѣ повѣреннаго Подобѣдова на Мирового Судью за неразрѣшеніе просьбы Подобѣдова объ изъятіи изъ охраняемаго наслѣдства и выдачѣ Подобѣдову принадлежащихъ исключительно ему

8 билетовъ внутренняго 5% найма съ выигрышами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургск. Столичнаго Мирового Съѣзда настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1317 и нарушенія 1318 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

714.—1873 года мая 16 дня. *По прошенію мѣщанина Ксенофонта Лазарева объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Александра Давыдова взыскивала съ мѣщанина Ксенофонта Лазарева 190 р. по распискѣ, въ которой значится, что сумма эта взята заимообразно Лазаревымъ у покойнаго мужа истицы. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ долгъ этотъ уплатилъ сполна, но какъ доказательствъ не представилъ, то Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст Уст. Гр Суд., присудилъ его къ уплатѣ Давыдововой 190 р. Лазаревъ въ апелляціонной жалобѣ повторилъ объ уплатѣ этого долга, а въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ записано въ протоколѣ засѣданія, объяснялъ: „что уплата можетъ положительно быть доказана подлинною торговою книгою умершаго Давыдова, въ которую Лазаревымъ записывались какъ заборъ денегъ, такъ и уплата ихъ мужу Давыдовой, и изъ которой ею вырѣзана представленная нынѣ ко взысканію расписка, а потому просилъ Съѣздъ потребовать отъ повѣреннаго Давыдовой ту книгу въ подлинникѣ для обзора; на это повѣренный Давыдовой, не опровергая возраженій Лазарева, объяснилъ, что долговой книги послѣ умершаго мужа его довѣрительницы она ему не передавала, а потому онъ далѣе поддерживать искъ этотъ отказывается". Камышинскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Лазаревъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что на судоговореніи въ Съѣздѣ проситель объяснялъ, что расписка вырѣзана изъ книгу Давыдова, въ которой была записана и уплата по оной, и просилъ истребовать отъ истицы, на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Суд., самую долговую книги, вслѣдствіе чего повѣренный истицы отказался поддерживать искъ ея, чѣмъ не только призналъ возраженія просителя относительно существованія у его довѣрительницы долговой книги, гдѣ имѣется расписка Лазарева объ уплатѣ мужу ея искомой суммы, но отказался и отъ самаго права на искъ; Съѣздъ же, несмотря на это, все же не истребовалъ отъ истицы сказанной книги и присудилъ Лазарева къ уплатѣ Давыдовой 190 р., чѣмъ нарушилъ 112, 129 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ причинамъ обвинилъ Лазарева въ искѣ Давыдовой, тогда какъ повѣренный ея, сознавая несостоятельность ея иска, самъ отказался отъ дальнѣйшаго притязанія на тотъ искъ.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Лазарева вполнѣ основательною, усматривая изъ дѣла, что Камышинскій Мировой Съѣздъ безъ изложенія въ своемъ рѣшеніи какихъ лияо соображеній утвердилъ рѣшеніе Мирового Судья, также вовсе не объяснившаго основаній своего заключенія, тогда какъ Лазаревъ приводилъ въ засѣданіи Съѣзд, какъ это записано въ протоколъ, такія возраженія въ опроверженіе иска Давыдовой, которыя не были въ виду Мирового Судьи и о которыхъ, однако, Мировой Съѣздъ не помѣстилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ сужденій. Посему, не усматривая изъ дѣла, чтобы Съѣздомъ, согласно 124 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, приняты были въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ, въ противность 2 п. 142 ст. того же Устава, не изложилъ никакихъ соображеній, на коихъ основано его рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

715.—1873 г. мая 16-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Сизова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Сизовъ искалъ съ купца Ивана Никитина 419 р., не уплаченныхъ за доставленныя Сизовымъ и его товарищами по домашнему между ними и Никитинымъ условію дрова на станцію желѣзной дороги. Мировой Судья нашелъ, что по спору о количествѣ поставленныхъ истцомъ дровъ отвѣтчикъ доказалъ удостовѣреніемъ завѣдывающаго топливомъ на желѣзной дорогѣ, что истцомъ съ товарищами постановлено дровъ только 143 саж., а не 180 саж., какъ утверждаетъ истецъ, ссылаясь лишь на свидѣтелей, которые, однако, въ доказательство исполненія договора о поставкѣ не могутъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть допрошены; а потому и на основаніи 81, 82, 105, 409 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья Сизову въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Сизовъ, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею 410 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ не допросилъ его свидѣтелей, и въ числѣ ихъ сына отвѣтчика, Митрофана Никитина, просилъ Съѣздъ вызвать и допросить какъ этихъ, такъ и 9 новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что дровъ поставлено имъ, Сизовымъ, 180 куб. саж., а денегъ за нихъ получено только 457 р. 50 к. Бѣлогородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ апелляторъ не представилъ никакихъ доказательствъ своего иска и что, въ виду разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1178 и 1183, эта статья Мировымъ Судьею не нарушена; поэтому Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Сизовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію: во-1-хъ) 409, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, за отсутствіемъ въ законахъ указанія на то, чтобы исполненіе договора подряда признавалось событіемъ, для котораго непремѣнно требуется письменное удостовѣреніе, и за отсутствіемъ такого требованія въ самомъ договорѣ между ними, тяжущимися, а также въ виду 710 и 711 ст. ч. I Т. X, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказывать просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей по предмету исполненія договора поставки и тѣмъ лишать его всякой возможности доказать свой искъ, и во-2-хъ) того же Устава 382 и 385 ст. по разъясненію ихъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года за № 623, такъ какъ Съѣздъ въ то же время и по тому же самому предмету, въ нарушеніе равенства правъ тяжущихся на судѣ, принялъ отъ отвѣтчика въ формѣ письменнаго удостовѣренія показаніе, отобранное самимъ отвѣтчикомъ отъ завѣдующаго топливомъ на желѣзной дорогѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный изъ приводимыхъ Сизовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда состоитъ въ томъ, что не спрошены его свидѣтели въ доказательство исполненія договора о поставкѣ дровъ. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ основался на разъясненіяхъ Правительствующимъ Сенатомъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 1178 и 1183. Но въ этихъ рѣшеніяхъ не заключается никакого сужденія Правительствующаго Сената о недопущеніи свидѣтельскихъ показаній въ доказательство исполненія договора,—напротивъ того, по другимъ дѣламъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, какъ это видно изъ рѣшеній его 1871 года № 149; 1872 года № 42 и друг., что исполненіе по договору, хотя бы и письменному, за исключеніемъ платежа денегъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, которыя по закону не могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями. Посему и принимая во вниманіе, что Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду закона, воспрещающаго доказывать исполненіе по договорамъ свидѣтельскими показаніями, тѣмъ не менѣе отказалъ Сизову въ спросъ его свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ удостовѣреніе количества поставленныхъ Никитину дровъ и затѣмъ признавъ Сизова непредставившимъ никакихъ доказательствъ своего иска, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр.

Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

716.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію отставнаго рядового Ильи Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтника Вѣры Уньковской дѣло по иску съ нея отставнымъ рядовымъ Ивановымъ 485 руб. вознагражденія за неправильную отдачу его въ военную службу и незамѣну его, вопреки рѣшенію Уѣзднаго Суда, другимъ надлежащимъ рекрутомъ, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на рѣшеніи Медынскаго Уѣзднаго Суда отъ 19 января 1869 г., вошедшемъ, какъ доносилъ тотъ Судъ губернатору, въ законную силу; между тѣмъ, изъ справокъ, представленныхъ Съѣзду повѣреннымъ Уньковской, видно, что Медынскій Уѣздный Судъ вслѣдствіе возникшихъ новыхъ обстоятельствъ измѣнилъ означенное рѣшеніе свое, почему послѣднее и не объявлялось Уньковской и не могло поэтому войти для нея въ законную силу; слѣдовательно, искъ Иванова, основанный на этомъ рѣшеніи Медынскаго Уѣзднаго Суда, является преждевременнымъ. Поэтому Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Иванову отказалъ. Ивановъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, находя его неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Съѣздъ разсуждалъ болѣе о рѣшеніи Судьи, какъ бы кассируя его, чѣмъ о правѣ его, просителя, на искъ; что Съѣздъ далъ преимущество предъ донесеніями Медынскаго Уѣзднаго Суда о вступленіи его рѣшенія въ окончательную законную силу, изъ чего слѣдуетъ, что оно было Уньковской объявлено, ибо иначе оно не могло бы вступить въ законную силу—справкамъ повѣреннаго Уньковской, доказывающимъ только недоставленіе ей повѣстки и необъявленіе того рѣшенія Суда, упустивъ при этомъ изъ виду, что рѣшенія Уѣздныхъ Судовъ объявляются согласно 478 стат. 2 части X Тома, кромѣ повѣстокъ, еще чрезъ публику, и что во всякомъ случаѣ, хотя бы и не было объявлено рѣшеніе, онъ, проситель, имѣетъ, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 55, а также представленныхъ имъ доказательствъ, право получить вознагражденіе за службу именно съ Уньковской. Противъ этой жалобы отвѣтчица Уньковская подала объясненіе, въ которомъ, опровергая заявленія жалобщика, доказываетъ, что она не должна отвѣтствовать предъ нимъ.

Находя, что Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ возражаетъ собственно противъ вывода, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, тогда какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ Съѣзда и составляетъ существо дѣла, Ивановъ же не объясняетъ того, чтобы рѣшеніе Съѣзда противорѣчило какому либо закону, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Иванова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе Мещовскаго Мирового Съѣзда на то, что въ рѣшеніяхъ по настоящему дѣлу какъ Съѣзда, такъ и Мирового Судьи при изложеніи обстоятельствъ дѣла прописаны слово въ слово разныя входящія въ составъ онаго бумаги, тогда какъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ помѣщать въ рѣшеніяхъ лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Допускаемый Мещовскимъ Мировымъ Съѣздомъ порядокъ изложенія рѣшеній не согласенъ съ принятымъ въ Уставѣ Гралданскаго Судопроизводства 1864 г. началомъ устраненія изъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ излишней письменности и расходовъ для тяжущихся, которые при взятіи копій съ столь пространныхъ рѣшеній (201 ст. Уст.) могутъ быть для бѣдныхъ людей слишкомъ обременительны. Посему Правительствующій Сенатъ пред-

писываетъ Мошковскому Мировому Съѣзду наблюдать, чтобы рѣшенія Мировыхъ Судей и Съѣзда излагались въ формѣ, болѣе соотвѣтствующей принятому въ Уставѣ сокращенному порядку производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

717.—1873 года мая 16 го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Якова Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщане Иванъ Бочаровъ и Петръ Потаповъ заняли у коллежскаго ассесора Якова Михайлова каждый по 90 руб. подъ вексель, на которыхъ подписались одинъ за другого поручителями, и, сверхъ того, заключили съ Михайловымъ особое условіе въ томъ, что платежъ по векселемъ разсрочивается взносомъ по 2 рубля въ недѣлю и что если кто изъ нихъ не уплатитъ въ теченіе трехъ недѣль по два рубля въ недѣлю, тотъ по истеченіи четвертой недѣли долженъ уплатить за всѣ четыре недѣли 8 рублей, а буде этого не исполнитъ, тогда платитъ 25 руб. неустойки, и Михайловъ въ правѣ требовать уплаты всѣхъ остальныхъ по обоимъ векселямъ денегъ и неустойки отъ одного кого либо изъ нихъ, по его усмотрѣнію; при жалобѣ же Михайлова на нихъ Мировому Судьѣ они подвергаютъ себя аресту по усмотрѣнію Мирового Судьи. Вслѣдствіе неисправнаго платежа денегъ въ опредѣленные сроки, Михайловъ предъявилъ къ одному Бочарову искъ недоплаченныхъ 140 руб. и неустойки 25 р. Повѣренный Бочарова призналъ своего довѣрителя обязаннымъ заплатить только слѣдующую съ него, за уплатою 24 руб., остальную по его векселю сумму и половину неустойки; за Потапова же Бочаровъ платить не обязанъ, такъ какъ искъ начатъ 1 мая, а срокъ векселю 1 марта, и потому срокъ на поручителя онъ считаетъ пропущеннымъ. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ, на основаніи 1528 ст. Т. X ч. I, договоры признаются дѣйствительными только тогда, когда цѣль ихъ непротивозаконна, а, между тѣмъ, изъ условія, заключеннаго Михайловымъ съ Бочаровымъ и Потаповымъ, видно, что за неисполненіе условія того они подвергаютъ себя аресту, то въ виду этого означенное условіе и не можетъ быть признано законнымъ и подлежать разсмотрѣнію. Обращаясь къ векселямъ, выданнымъ Бочаровымъ и Потаповымъ Михайлову, и находя, что поручительство Бочарова за Потапова тогда только могло быть дѣйствительнымъ, если бы Михайловъ, въ силу 1558 ст. Т. X ч. I, доказалъ, что Потаповъ къ платежу несостоятеленъ, Мировой Съѣздъ въ виду того, что Потаповъ не признанъ несостоятельнымъ, не счелъ Бочарова обязаннымъ платить за него и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., къ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Бочарова въ пользу Михайлова, за уплатою 24 р., остальные 66 руб. Михайловъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, ибо онъ просилъ взыскать съ Бочарова только неуплаченные имъ 66 р. и за Потапова 74 р. и 25 р. неустойки, буквально, на основаніи условія ихъ; объ арестѣ же въ исковомъ прошеніи и не упоминалъ; 2) по нарушенію 1558 ст. того же Тома и части тѣмъ, что по поручительству по векселямъ, даннымъ Бочаровымъ и Потаповымъ, проситель не взыскивалъ, а искъ обратилъ къ Бочарову на основаніи условія, которое должно быть исполнено по точному разуму его; 3) по нарушенію 1528 ст. того же Тома и части, допускающей состагленіе договоровъ по взаимному согласію; въ упомянутомъ же договорѣ хотя и сказано объ арестѣ, но изъ этого выраженія не видно цѣли, противной закону, указанной въ 1529 и 1530 ст. Т. X ч. I. Бочаровъ и Потаповъ сказали, что они подчиняются аресту по усмотрѣнію Мирового Судьи, если они допустятъ до взысканія долга судомъ; опредѣленіе ареста закономъ дозволено Мировому Съѣзду, а проситель при предъявленіи иска объ арестѣ ни Бочарова, ни Потапова не просилъ; наконецъ, 4) по нарушенію 773 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 161, 401; 1868 г. №№ 719 и 806 тѣмъ, что повѣренный Бочарова просилъ только освободить Бочарова отъ платежа части долга за Потапова, объ арестѣ же не упоминалъ, и,

такимъ образомъ, Бочаровъ договора не опровергалъ, слѣдовательно, Съѣздъ не въ правѣ былъ обсуждать договоръ; притомъ Мировой Судья, рѣшая дѣло, не входилъ въ разсмотрѣніе договора Бочарова и Потапова, а потому Съѣздъ, коснувшись договора, нарушилъ 12 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Бочаровъ, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, основываясь на 1528 ст. Т. X I ч., призналъ условіе Михайлова съ Бочаровымъ и Потаповымъ незаконнымъ и неподлежащимъ разсмотрѣнію потому, что цѣль этого условія противозаконна, такъ какъ въ немъ постановлено, что Бочаровъ и Потаповъ за неисполненіе сего условія подвергаютъ себя аресту. Дѣйствительно, на основаніи означенной 1528 статьи, цѣль договора должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку. Ближайшее объясненіе этого правила содержится въ слѣдующей 1529 статьѣ, въ которой постановлено, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, закономъ воспрещенной, и затѣмъ указано нѣсколько примѣровъ такихъ договоровъ. По точному смыслу этихъ узаконеній, они относятся къ такимъ договорамъ и обязательствамъ, которые для того только и заключены, чтобы исполненіемъ ихъ договаривающіяся стороны, или одна изъ нихъ, достигали чего либо закономъ воспрещеннаго; поэтому законъ и не признаетъ за подобными договорами и обязательствами никакой силы, считаетъ ихъ недѣйствительными и ничтожными. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы законъ признавалъ безусловно недѣйствительнымъ и такой договоръ, въ которомъ, въ числѣ другихъ, ни въ чемъ непротивныхъ законамъ условій помѣщены и условія, противныя закону, т. е. чтобы вслѣдствіе помѣщенія въ договорѣ какого-либо условія, противнаго законамъ и поэтому недѣйствительнаго, надлежало считать недѣйствительнымъ весь договоръ и всѣ тѣ условія онаго, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. По разуму вышеприведенныхъ 1528 и 1529 ст. такой договоръ могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ тогда только, когда весь онъ клонится къ достиженію того, что выражено въ условіи незаконномъ, т. е. когда въ этомъ послѣднемъ условіи заключается и самая цѣль договора, въ противномъ же случаѣ незаконность одного условія не ведетъ прямо къ заключенію о недѣйствительности всѣхъ прочихъ условій, не содержащихъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, найдя въ договорѣ Михайлова съ Бочаровымъ и Потаповымъ одно незаконное условіе, по которому Бочаровъ и Потаповъ за неисполненіе сего договора подвергали себя аресту, призналъ недѣйствительнымъ весь договоръ, какъ бы совершонный съ противною законамъ цѣлію. Считалъ ли Съѣздъ, что цѣль этого договора была именно та, чтобы подвергнуть Бочарова и Потапова аресту, этого изъ рѣшенія Съѣзда не видно. Между тѣмъ, разсмотрѣніе означеннаго договора можетъ привести къ другому заключенію, именно, что цѣль договора была единственно та, чтобы, облегчивъ должникамъ уплату долга разсрочкою онаго по два рубля въ недѣлю, съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить кредитора въ вѣрности этой уплаты неустойкою и предоставленіемъ ему права, въ случаѣ невзноса Бочаровымъ или Потаповымъ этихъ платежей въ установленные сроки, обратить взысканіе всего обоихъ ихъ долга и неустойки на одного кого-либо изъ нихъ по усмотрѣнію Михайлова. Затѣмъ прибавка объ арестѣ, повидимому, не была конечною цѣлію условія, такъ какъ назначеніе ареста предоставлялось усмотрѣнію не Михайлова, а Мирового Судьи, и впослѣдствіи оказалось, что Михайловъ, требуя взысканія денегъ съ Бочарова, вовсе не просилъ подвергнуть его и Потапова аресту. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ долженъ былъ сообразить, слѣдуетъ ли по причинѣ незаконнаго условія объ арестѣ считать весь договоръ клонящимся къ достиженію противозаконной цѣли, и только въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія сего вопроса Съѣздъ имѣлъ бы правильное основаніе признать договоръ недѣйствительнымъ въ силу 1528 ст. X Т. ч. I; между тѣмъ, Съѣздъ остановился на этомъ заключеніи безъ всякаго соображенія о

томъ, дѣйствительно ли условіе объ арестѣ дѣлало ничтожнымъ весь договоръ Михайлова съ Бочаровымъ и Потаповымъ. По симъ уваженіямъ, находя, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Елисаветградскимъ Мировымъ Съѣздомъ неправильное толкованіе 1528 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

718.—1873 года мая 26 дня. *По жалобѣ купца Гавріила Ефимова на возвращеніе Камышинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Гавріилъ Ефимовъ въ частной жалобѣ заявляетъ, что имъ подана была 12 декабря 1872 года, въ качествѣ третьяго лица, просьба на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 2-го мая 1872 года, по дѣлу о взысканіи мѣщанкою Александрою Давыдовой съ мѣщанина Ксенофонта Лазарева 190 рублей по распискѣ, но непремѣнный членъ возвратилъ ему просьбу его на томъ основаніи, что просьба подана, вопреки 191 ст. Уст. Гр. Суд., по мииованіи 4-хъ-мѣсячнаго срока со дня состоявшагося рѣшенія Съѣзда. Ефимовъ объясняетъ, что онъ просилъ о выдачѣ ему копіи съ рѣшенія Съѣзда, но таковая не была ему выдана, а 20 октября, вслѣдствіе новаго ходатайства о выдачѣ копіи, ему объявлено, что дѣло по кассаціонной жалобѣ Лазарева отправлено въ Правительствующій Сенатъ, и, такимъ образомъ, Ефимовъ копіи съ рѣшенія Съѣзда не получилъ. Поэтому, какъ пропускъ срока произошелъ не по винѣ Ефимова, онъ, представляя возвращенную ему непремѣннымъ членомъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда съ приложеніями, проситъ предписать непремѣнному члену исполнить въ точности правила, установленныя для принятія кассаціонныхъ жалобъ, подлежащихъ представленію въ Правительствующій Сенатъ. Изъ приложенныхъ къ частной жалобѣ Ефимова бумагъ, а равно изъ находящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ производства по дѣлу Давыдовой съ Лазаревымъ, на которое Ефимовъ ссылается въ своей частной жалобѣ, видно: 1) что рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Давыдовой съ Лазазаревымъ состоялось 2 мая 1872 года; 2) что повѣренный Ефимова 4-го того же мая просилъ Съѣздъ выдать ему копію съ рѣшенія Съѣзда для принесенія жалобы о пересмотрѣ рѣшенія и не выдавать Давыдовой исполнительнаго листа и что 6-го того же мая записана на прошеніи повѣреннаго Ефимова резолюція Съѣзда, состоявшаяся въ распорядительномъ засѣданіи, о выдачѣ просимой копіи и о пріостановленіи выдачи Давыдовой исполнительнаго листа; 3) что повѣренный Ефимова, производя у Мирового Судьи искъ съ имущества умершаго Давыдова по векселю, просилъ допустить его, въ качествѣ третьяго лица, къ участію по дѣлу вдовы Давыдовой съ Лазаревымъ, но Мировой Судья въ этомъ ему отказалъ 5 мая 1872 года, на основаніи 662 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 817, потому что дѣло Давыдовой съ Лазаревымъ уже разрѣшено въ двухъ инстанціяхъ; 4) что затѣмъ Лазаревъ въ августѣ мѣсяцѣ 1872 года принесъ на рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда 2 мая того же года кассаціонную жалобу, вслѣдствіе чего дѣло при рапортѣ Съѣзда отъ 2 сентября представлено въ Правительствующій Сенатъ; 5) что повѣренный Ефимова 20 октября 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ только что освѣдомился объ отсылкѣ въ Правительствующій Сенатъ дѣла Давыдовой съ Лазаревымъ по кассаціонной жалобѣ сего послѣдняго, но въ дѣлѣ этомъ онъ, повѣренный Ефимова, участвовалъ въ качествѣ третьяго лица, а, между тѣмъ, не получилъ ни копіи съ кассаціонной жалобы Лазарева, ни просимой имъ, повѣреннымъ Ефимова, копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда; по забранной вслѣдствіе этого прошенія справкѣ оказалось, что дѣло Давыдовой съ Лазаревымъ представлено въ Правительствующій Сенатъ, что дѣло это раз-

сматривалось Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ по существу и не касалось участія въ немъ третьяго лица, а также и въ кассаціонной жалобѣ Лазарева не упоминалось объ участіи третьяго лица, и что прошеніе повѣреннаго Ефимова, по которому состоялось въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда постановленіе о пріостановленіи выдачи Давыдовой исполнительнаго листа, пріобщено къ тому же отправленному въ Правительствующій Сенатъ дѣлу Давыдовой съ Лазаревымъ; 6) что Ефимовъ, въ качествѣ третьяго лица, подалъ въ Съѣздъ просьбу отъ 12 декабря 1872 г. объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 мая того же года, но непремѣнный членъ возвратилъ ему оную, какъ о томъ упомянуто выше за пропускомъ срока, при объявленіи, на которомъ выставлено число 18 декабря 1872 года, и 7) что, какъ видно изъ выданнаго Ефимову непремѣннымъ членомъ удостовѣренія, объявленіе это вручено Ефимову 21 февраля 1873 года.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Ефимовъ въ частной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать принять возвращенную ему, за пропускомъ срока, просьбу его объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда, поданную въ качествѣ третьяго лица по дѣлу, производившемуся между мѣщанкою Александрою Давыдовою и мѣщаниномъ Ксенофонтомъ Лазаревымъ, объясняя, что пропускъ срока произошелъ не по его винѣ, то сущность этой жалобы заключается въ ходатайствѣ о возстановленіи срока на подачу просьбы объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, прошенія о возстяновленіи срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія подлежатъ разсмотрѣнію того судебнаго мѣста, въ которомъ означенное рѣшеніе состоялось, а съ другой стороны, что, за послѣдовавшимъ сего же числа опредѣленіемъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ по кассаціонной жалобѣ Лазарева того именно рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда, отмѣны коего домогался и Ефимовъ, съ передачею дѣла на разсмотрѣніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, Ефимовъ имѣетъ полную возможность при новомъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Саратовскомъ Съѣздѣ вступить въ оное въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу Ефимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

719.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Анны Вончаковой, присяжн. повѣреннаго Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, состоявшимся 29 апрѣля 1869 года, почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы признаны въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго коммерціи совѣтника Николая Терликова, и, бывъ введены во владѣніе онымъ 6 сентября того же года, продали изъ числа означеннаго имѣнія находящіяся въ городѣ Кашинѣ въ рыбномъ ряду лавки подъ №№ 21, 22, 23, 24, 25 и 26 купцамъ Павлу и Николаю Ушаковымъ по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 24 октября 1869 года. Между тѣмъ, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты подана была Вончаковою 11 сентября 1869 г. кассаціонная жалоба, вслѣдствіе которой рѣшеніе Московской Судебной Палаты было отмѣнено и дѣло объ открывшемся послѣ Николая Терликова наслѣдствѣ передано Правительствующимъ Сенатомъ для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату, рѣшеніемъ которой, послѣдовавшимъ 22 мая 1871 г., наслѣдницею въ имуществѣ Николая Терликова признана Вончакова и противники ея, Терликовы, отъ наслѣдства отстранены. По воспослѣдованіи этого рѣшенія, Вончакова въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, предъявила къ купцамъ Ушаковымъ искъ объ отобраніи отъ нихъ лавокъ, пріобрѣтенныхъ ими отъ Терликовыхъ, и объ отдачѣ ихъ ей, Вончаковой. Доводы, которыми истица подкрѣпляла

свое требованіе, заключались въ томъ, что, бывъ признана законною наслѣдницею всего имущества, оставшагося послѣ коммерціи совѣтника Николая Терликова, Вончакова имѣетъ, по силѣ 1254 и 609—643 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., безусловное право требовать возвращенія ей означеннаго имущества; такъ какъ въ настоящее время часть этого имущества находится во владѣніи Ушаковыхъ, то она и требуетъ отъ нихъ возвращенія его; что купчая крѣпость, выданная Ушаковымъ Терликовыми, недѣйствительна, по 2 п. 1392 ст. I ч. X Т., такъ какъ имущество, пріобрѣтенное ими по этой купчей крѣпости, находилось во время продажи въ состояніи спорномъ, что доказывается подачею Вончаковой кассаціонной жалобы на рѣшеніе Московской Судебной Палаты и послѣдовавшимъ затѣмъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты; что производство дѣла въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената было продолженіемъ тяжбы, происходившей между Вончаковой и Терликовыми въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ, и потому Терликовы должны были предвидѣть возможность отмѣны, по стат. 894 Уст. Гражд. Судопр., обжалованнаго Вончаковою рѣшенія, въ силу котораго они воспользовались имѣніемъ Николая Терликова и были обязаны, по разуму 529 и 530 ст. 1 ч. X Т. Закон. Гражд., сохранить это имѣніе въ цѣлости до окончательнаго рѣшенія тяжбъ. Разсмотрѣвъ возникшее по такому иску Вончаковой дѣло, Московская Судебная Палата разсуждала, что, на основаніи 1 и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и гражданское дѣло разрѣшается по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, каковыя суть, по 77 и 110 ст. Учр. Суд., Уст. Окружный Судъ и Судебная Палата; кассаціонный же Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно 114 стат. того же Учр., не составляетъ судебной инстанціи, а завѣдуетъ судебною частію въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. По силѣ 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда оно постановлено Судебною Палатою; согласно же 814 ст. того же Уст. принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Примѣняя приведенные законы къ настоящему случаю, оказывается, что спорное дѣло о наслѣдствѣ послѣ почетнаго гражданина Николая Терликова разсматривалось въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, именно въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ; что рѣшеніе Судебной Палаты объ утвержденіи Константина и Михаила Терликовыхъ къ имуществу Николая Терликова въ правахъ наслѣдства должно почитаться вступившимъ въ законную силу, и рѣшеніе Палаты, по неимѣнію въ виду при приведеніи онаго въ дѣйствіе опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію, подлежало исполненію вводомъ во владѣніе Константина и Михаила Терликовыхъ доставшимся имъ отъ наслѣдодателя имуществомъ. За состоявшимся рѣшеніемъ дѣла о наслѣдствѣ послѣ Николая Терликова по существу вводомъ Константина и Михаила Терликовыхъ во владѣніе имѣніемъ, никакого спора объ этомъ имѣніи при продажѣ онаго Ушаковымъ не существовало, почему и 2 пунк. 1392 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., приводимый Вончаковою въ основаніе своего ходатайства объ уничтоженіи купчей крѣпости, какъ относящійся до продажи спорнаго имѣнія, къ настоящему дѣлу примѣненъ быть не можетъ; хотя же ст. 894 Устава Гражд. Суд. и указываетъ, что вступившее въ законную силу рѣшеніе можетъ быть отмѣнено, но не установляетъ правила о признаніи кассаціоннаго производства продолженіемъ тяжбы, разрѣшеніе которой по существу подлежитъ только двумъ инстанціямъ. Затѣмъ доводы Вончаковой о признаніи Константина и Михаила Терликовыхъ недобросовѣстными владѣльцами имущества Николая Терликова и ссылка ея на 529, 530, 609—643 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. оказываются неосновательными по той причинѣ, что въ означенныхъ статьяхъ содержится правило объ обязанности всякаго владѣвшаго незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно было его владѣніе, немедленно возвратить настоящему хозяину и вознаградить за владѣніе; Ушаковы же, пріобрѣвшіе имѣніе по купчей крѣпости отъ лицъ, владѣвшихъ оными по вступившему въ законную силу рѣшенію судебнаго мѣста, на основаніи котораго былъ совершонъ и

вводъ во владѣніе, за силою 707 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., не могутъ быть признаваемы незаконными владѣльцами имѣнія. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Вончаковой въ искѣ. Повѣренный купчихи Анны Вончаковой, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію 894 ст. Уст. Гр. Суд. и 529, 530, 609 и 2 п. 1392 ст. I ч. Т. X Зак. Гражд., а повѣренный отвѣтчиковъ Ушаковыхъ, подпоручикъ Новиковъ, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы этой безъ уваженія и обращеніи на Вончакову судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Вончаковой, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во-1-хъ) что, по мнѣнію просителя, Судебная Палата неправильно истолковала 894 ст. Уст. Граждан. Судопр., полагая, что статья эта не установляетъ правила о признаніи кассаціоннаго производства продолженіемъ тяжбы. Кассаціонная жалоба сама по себѣ не есть заявленіе какого-либо новаго требованія или ходатайства о возстановленіи какихъ-либо правъ,—напротивъ того, подача кассаціонныхъ жалобъ допущена по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, и кассаціонная жалоба содержитъ въ себѣ указаніе на неправильное примѣненіе и толкованіе законовъ по тому же дѣлу, которое разрѣшалось Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не даетъ тяжущимся какихъ-либо новыхъ правъ на вчинаніе новаго особаго процесса, а направляетъ къ законному пути то же дѣло, которое разсматривалось судебными инстанціями. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства дѣла разсматривались въ трехъ судебныхъ инстанціяхъ и Правительствующимъ Сенатомъ рѣшались окончательно; съ жалобами же на Правительствующій Сенатъ дозволялось прибѣгать только къ Высочайшему милосердію, но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ производство, послѣдовавшее за всеподданнѣйшею жалобою, было продолженіемъ тяжбы, а тѣмъ болѣе продолженіемъ таковой должно считаться кассаціонное производство, установленное закономъ для огражденія тяжущихся отъ ошибки суда. Если считать, что кассаціонное производство не есть продолженіе тяжбы, то 1392 и 1631 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. дѣлаются мертвыми буквами. Если тяжба по извѣстному дѣлу кончается, то рѣшеніе, кончающее тяжбу, должно установить окончательно права того лица, въ пользу коего оно послѣдовало, и тогда не для чего уже и подавать кассаціонную жалобу, ибо никто не будетъ добиваться правъ на бумагѣ, если они не могутъ быть осуществлены въ дѣйствительности. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ, первоначальный предметъ котораго былъ споръ о правѣ на наслѣдство послѣ Николая Терликова, Кашинскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата признали наслѣдниками Константина и Михаила Терликовыхъ и устранили право Вончаковой, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, и затѣмъ наслѣдницею признана Вончакова. Очевидно, это признаніе послѣдовало по тому же дѣлу, которое было разрѣшено Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ и Московскою Судебною Палатою. Возраженія эти присяжнымъ повѣреннымъ Сухоручкинымъ были уже, какъ сознается и самъ проситель, заявлены имъ во время судопроизводства, но отвергнуты Судебною Палатою по соображеніямъ, выведеннымъ ею изъ сопоставленія 1, 11, 814 и 3 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ продолженіемъ гражданской тяжбы должно считать время отъ подачи искового прошенія до постановленія рѣшенія второю судебною инстанціею. Эти соображенія Палаты подкрѣпляются 792 и 812 ст. того-же Устава. По силѣ 792 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія послѣдней судебной инстанціи не отнесены къ обыкновеннымъ способамъ обжалованія судебныхъ рѣшеній, но, напротивъ того, допущены въ видѣ совершенно исключительнаго способа достиженія правосудія, и притомъ въ случаяхъ, предустановленныхъ закономъ. Условія, коими Уст. Гр. Суд. (ст. 793, 794, 795, 805) ограничиваетъ право тяжущихся на обжалованіе судебныхъ рѣшеній и обязанности, возложенныя на кассаціонный судъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), доказываютъ, что кассаціонное производство не есть продолженіе разбирательства, происходившаго въ судебныхъ инстанціяхъ, и установлено не столько

для огражденія интересовъ тяжущихся лицъ, сколько съ цѣлью охранить силу закона, его правильное толкованіе и примѣненіе. Кассаціонный Департаментъ Сената судитъ не споръ между тяжущимися о какомъ-либо правѣ гражданскомъ, а вопросъ объ истинномъ смыслѣ закона и правильномъ примѣненіи его къ фактамъ, установленнымъ судебною инстанціею, и лишь настолько входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, сколько это нужно для повѣрки приводимыхъ просителемъ поводовъ кассаціи. Только по отмѣнѣ рѣшенія и обращенія дѣла въ другой судъ тяжба можетъ считаться возобновленною, такъ какъ въ этомъ случаѣ, по смыслу ст. 812 Уст., дѣло въ своемъ дальнѣйшемъ ходѣ подлежитъ общимъ правиламъ судопроизводства, и тяжущимся предоставляется просить о повѣркѣ доказательствъ и принятія мѣръ къ обезпеченію иска. Изъ этого видно, что кассаціонное производство ни по характеру, ни по послѣдствіямъ своимъ не имѣетъ ничего общаго съ указываемымъ присяжнымъ повѣреннымъ Сухоручкинымъ порядкомъ обжалованія рѣшеній Департаментовъ Правительствующаго Сената чрезъ комиссію прошеній. Кромѣ того, что комиссія принимала жалобы на существо рѣшенія, что не допускается въ кассаціонныхъ жалобахъ, по заключеніямъ ея, дѣла, рѣшенныя въ Департаментѣ Сената, переносились не въ другой его Департаментъ, а въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената. По смыслу 892 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., исполненію подлежатъ судебныя рѣшенія, вошедшія въ законную силу; вступившими же въ законную силу почитаются и рѣшенія, постановленныя Судебною Палатою. Посему, если предметомъ тяжбы былъ споръ о недвижимомъ имѣніи, то тяжущійся, которому спорное имѣніе отсуждено рѣшеніемъ Судебной Палаты, имѣетъ въ силу этого самаго рѣшенія право вступить во владѣніе онымъ и осуществить всѣ тѣ права, которыя, по 420 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., нераздѣльно соединены съ правомъ собственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что имущественный интересъ стороны, проигравшей дѣло во второй инстанціи и принесшей кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты, страдаетъ отъ приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, но обстоятельства эти были предусмотрѣны при составленіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и тѣмъ не менѣе въ виду соображенія, оправданнаго уже семилѣтнимъ опытомъ, что случаи отмѣны окончательныхъ рѣшеній будутъ представляться не часто, постановлено въ 814 ст. Уст. Гр. Суд. правило, по силѣ котораго принесеніе кассаціонной жалобы не останавливаетъ исполненія рѣшенія. Во-2-хъ) исходя изъ того положенія, что кассаціонное производство должно считаться продолженіемъ одной и той же тяжбы и что, слѣдовательно, Терликовы продали Ушаковымъ имѣніе, находившееся въ спорѣ, присяжный повѣренный Сухоручкинъ полагаетъ, что Судебная Палата нарушила 2 п. 1392 ст. I ч. X Т., признавъ эту статью непримѣнимою къ данному дѣлу. Но возраженіе это опровергается тѣми соображеніями, которыя изложены выше относительно нарушенія 894 ст. Уст. Гр. Суд. Въ-3-хъ) проситель считаетъ, что Палата нарушила 529 и 530 ст. I ч. X Т., признавъ, что Терликовы, продавая имѣніе, принадлежавшее Вончаковой съ момента смерти наслѣдодателя и полученное ими во владѣніе, въ силу случайности процесса, были добросовѣстными владѣльцами, и это возраженіе просителемъ также основано на томъ предположеніи, что наслѣдственный споръ между Вончаковой и Терликовыми не былъ оконченъ постановленіемъ рѣшенія Московской Судебной Палаты 29 апрѣля 1869 г. Но такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже выше призналъ заключеніе Палаты о томъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты споръ о наслѣдствѣ послѣ коммерціи совѣтника Николая Терликова былъ разрѣшенъ окончательно, и въ общемъ порядкѣ производства не могъ бы имѣть дальнѣйшаго хода, то и указаніе просителя на нарушеніе 529 и 530 ст. I ч. X Т. не можетъ быть уважено. Наконецъ, въ-4-хъ) проситель объясняетъ, что для признанія владѣнія законнымъ недостаточно, чтобы владѣлецъ имѣлъ актъ, а нужно, чтобы по этому акту имущество перешло отъ лица, имѣвшаго право на отчужденіе имущества, а какъ Терликовы, продавшіе имущество Ушаковымъ, не были собственниками онаго, что несомнѣнно доказывается тѣмъ, что ихъ права устранены рѣшеніемъ С. Петербургской Судебной Палаты, то Московская Судебная Палата, признавъ Ушаковыхъ законнымъ владѣльцами потому только,

что они владѣютъ лавками Вончаковой по акту, нарушила прямой смыслъ 609 ст. Т. X ч. I. Это возраженіе просителя вполнѣ устраняется 524 ст. I ч. X Т., по которой владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными; къ числу этихъ законныхъ способовъ укрѣпленія имуществъ относятся, по 728 ст. I ч. X Тома, и купчія крѣпости. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

720.—1873 г. мая 16 дня. *По прошенію купца Люи-Люри объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ отказано ему въ искѣ съ австрійскаго подданнаго Іоанна Данчекъ-Дейко 100 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Люри ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 82, 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, установивъ, что долговая расписка Данчекъ-Дейко выдана была не въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 г., какъ утверждаетъ истецъ, а въ февралѣ м-цѣ 1861 года, несмотря на представленное истцомъ удостовѣреніе изъ иностраннаго отдѣленія управленія С.-Петербугскаго оберъ-полицеймейстера, что Данчекъ-Дейко билетъ на право пребыванія въ Россіи получилъ только 6 іюля 1861 г. и съ послѣднихъ чиселъ марта мѣсяца того же года былъ одержимъ болѣзнью, по причинѣ которой до 6 іюля не могъ выходить изъ квартиры, и, слѣдовательно, прибывъ въ Петербургъ только въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца 1861 года, не могъ выдать Люри расписку въ февралѣ мѣсяцѣ 1861 года, когда онъ находился еще за границей. Но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду подлинный документъ, на которомъ основанъ былъ искъ Люри, могъ, на основаніи 129 стат. Уст. Гр. Суд., установить, что документъ этотъ выданъ 18 февраля 1861 г. срокомъ по 28 февраля того-же года и что онъ представленъ ко взысканію 28 февраля 1872 г.; выводъ этотъ, какъ относящійся къ внутренней сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. проситель выводитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ не упомянулъ въ своихъ соображеніяхъ о представленномъ просителемъ удостовѣреніи С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, не обратилъ на этотъ документъ никакого вниманія, вслѣдствіе чего и установилъ фактъ, діаметрально противоположный тому, о которомъ удостовѣряло свидѣтельство. Но объясненіе это опровергается представленнымъ Люри въ копіи рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ содержаніе упомянутаго имъ документа прописано, и, слѣдовательно, Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что онъ документа этого не имѣлъ въ виду. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Люри оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

721.—1873 г. мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Семена Бардина, мѣщанина Павла Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Бардина, мѣщанинъ Орловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: во-1-хъ) по неправильному толкованію Съѣздомъ 9 ст. Уст. Гражданск. Судопр., въ подтвержденіе котораго проситель объясняетъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго

Сената 1867 года № 147 сказано, что судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; въ данномъ же случаѣ искъ происходилъ между торгующими, и, слѣдовательно, Съѣзду надлежало разрѣшить дѣло, какъ указано въ 28 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. не по 2050—2054 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., а по 1300 и друг. ст. XI Т. Уст. Торг., и во-2-хъ) 113 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ отношеніи признанія, въ виду 1595 ст. Уст. Торг., примѣнена въ этомъ дѣлѣ неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ статей закона, на которыя указываетъ проситель. По силѣ 28 стат. Уст. Гр. Суд., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣсомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими гражданскими судами на основаніи настоящаго Устава, т.-е. Уст. Гражд. Суд. По точному смыслу этого правила, Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла по вексельному взысканію, производимому Неворотиной и Велицкою съ Бардина, обязанъ былъ руководствоваться правилами Уст. Гражд. Судопр., а не Уставомъ о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ. Такъ какъ споръ между означенными лицами происходилъ о векселѣ, который признанъ Съѣздомъ потерявшимъ силу вексельнаго права и обратившимся въ простое долговое обязательство, то, примѣнивъ къ этому векселю правила, содержащіяся въ ст. 2050—2054 ч. I Т. X, Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи именно тѣхъ законовъ, которыми охранялось спорное право. Затѣмъ, такъ какъ, по силѣ 28 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться при разбирательствѣ настоящаго дѣла правилами Уст. Гр. Суд., то онъ совершенно основательно примѣнилъ къ дѣлу 113 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено, а такъ какъ изъ двухъ истицъ по этому дѣлу одна, Неворотина, признала уплату Бардинымъ долга ея мужу по векселю, то Съѣздъ и присудилъ взысканіе въ пользу одной только Валицкой, которая уплату эту опровергала. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Орлова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

722.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію мѣщанки Натальи Казьминой объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

18 го октября 1871 года Казьмина выдала Прозорлову довѣренность на веденіе дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія мѣщанина Шейкина, которымъ отказаны ей принадлежащій Шейкину въ городѣ Сапожкѣ домъ въ пожизненное владѣніе, а все движимое имѣніе, какое можетъ послѣ смерти завѣщателя оказаться, въ собственность, и о вводѣ ея во владѣніе вышеозначеннымъ завѣщаннымъ ей имѣніемъ, причемъ Казьмина обязалась за труды Прозорлова по утвержденію завѣщанія заплатить ему въ то же время 103 рубля серебромъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года Казьмина передала это полномочіе другому лицу. Вслѣдствіе сего Прозорловъ въ мартѣ 1872 года предъявилъ искъ о взысканіи съ Казьминой обѣщанныхъ ему по довѣренности 103 руб., употребленныхъ имъ на издержки по веденію дѣла 8 рубл. 10 коп. и за веденіе настоящаго дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ признанъ искъ Прозорлова доказаннымъ только въ суммѣ 68 рубл. 66 копеекъ, и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Казьмина опровергала искъ Прозорлова тѣмъ, что довѣренность ея не можетъ служить доказательствомъ въ пользу иска, ибо, по смыслу 2326 стат. I ч. Т. X Зак. Гр., вѣрющее письмо по своей формѣ опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставленнаго повѣренному, а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ довѣрителю; взаимныя же юридическія обязательныя отноше-

нія довѣрителя и повѣреннаго могутъ быть установлены лишь въ особомъ договорѣ, а не въ довѣренности; что поводами къ прекращенію довѣренности Прозорлову послужили слѣдующія обстоятельства: а) Прозорловъ неправильно указалъ въ поданномъ Окружному Суду прошеніи цѣну завѣщаннаго имущества, опредѣливъ ее въ 2000 рублей вмѣсто 4,500 рублей; б) не показалъ отдѣльно въ своемъ прошеніи цѣну завѣщаннаго Казьминой движимаго и недвижимаго имущества и тѣмъ ввелъ ее въ напрасные убытки, заставивъ ее ѣхать въ Рязань для показанія этой цѣны по повѣсткѣ Окружнаго Суда, или же посылать въ Рязань его самого, Прозорлова; в) кромѣ написанія прошенія въ Окружный Судъ, Прозорловъ для нея, Казьминой, ничего не сдѣлалъ и по двумъ повѣсткамъ въ Судъ не явился; е) что довѣритель, по закону, имѣетъ право во всякое время прекратить полномочіе своему повѣренному и въ этомъ случаѣ обязанъ заплатить своему повѣренному за веденіе дѣла только тогда, когда сей случай былъ предусмотрѣнъ въ особомъ договорѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, постановилъ: такъ какъ мѣщанка Казьмина данною мѣщанину Прозорлову довѣренностью обязалась, по утвержденіи духовнаго завѣщанія, выдать ему 103 руб. и такъ какъ она уничтожила довѣренность безъ достаточныхъ причинъ, ему въ то время объявленныхъ или на судѣ указанныхъ и доказанныхъ, то присудить Прозорлову просимые имъ 103 рубля; въ удовлетвореніи за сдѣланные имъ расходы отказать, ибо на счетъ оныхъ ни въ довѣренности, ни въ особомъ условіи ничего не сказано; въ вознагражденіе же Прозорлова за веденіе сего дѣла назначить 10 процентовъ съ суммы иска, именно 10 рублей 30 копеекъ. Казьмина проситъ объ обмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго прямой смыслъ ст. 1536, 1538, 2326 1 ч. X Т. Зак. Гражд., рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 421 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Казьминой, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 569 и 570 ст. I ч. X Т., всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По закону, актъ довѣренности относится къ личнымъ обязательствамъ по договорамъ; договоры же, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; этимъ общимъ корреннымъ правиломъ судъ обязанъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 146, руководствоваться и при толкованіи договоровъ какъ по словесному ихъ смыслу (ст. 1538 Т. X ч. I), такъ и по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. I). Примѣняя означенное правило къ данному дѣлу, оказывается, что Казьмина, поручивъ Прозорлову ходатайство объ утвержденіи сдѣланнаго въ ея пользу мѣщаниномъ Шейкинымъ завѣщанія и о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, обѣщала вознаградить его за труды по утвержденіи завѣщанія уплатою 103 рубля. Ни этою довѣренностью, ни какимъ-либо особымъ договоромъ Казьмина не ограничивала себя въ правѣ, по закону (2330 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 г.), неотъемлемо принадлежащемъ каждому довѣрителю, уничтожить данную Прозорлову довѣренность и передать ее другому лицу. Хотя лица, не обезпечившія исполненія заключеннаго между ними договора условіемъ о неустойкѣ, не лишены права, согласно 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, но убытки эти должны быть на судѣ доказаны. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы истецъ Прозорловъ предъявлялъ требованіе о возмещеніи ему Казьминою убытковъ, причиненныхъ прекращеніемъ довѣренности, обвинилъ отвѣтчицу Казьмину собственно за уничтоженіе даннаго Прозорлову уполномочія на веденіе дѣла, на что, какъ сказано выше, Казьмина, по 2330 ст. I ч. X Т., имѣла право, и присудилъ ее къ уплатѣ Прозорлову 103 р., назначенныхъ ему въ вознагражденіе за труды по веденію дѣла, а не въ видѣ неустойки за прекращеніе довѣренности. Такимъ образомъ, опредѣливъ произвольно закопныя отношенія между тяжущимися сторонами и вслѣдствіе того разрѣшивъ дѣло не по точному разуму обязательства, служившаго основаніемъ иска, Мировой

Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. I ч. Т. X. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1536 ст. I ч. Т. X Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

723.—1873 года мая 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Готлюбовича, коллежскаго регистратора Иліодора Евреинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителя его съ крестьянина Поликарпа Дунаева по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Евреинова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи 1-го участка Лебедянскаго округа, происходившемъ 19 и 29-го октября 1870 года, отвѣтчикъ Дунаевъ не только не опровергъ дѣйствительности представленнаго противъ него векселя отъ 16 декабря 1869 г., но и призналъ, что остается долженъ Готлюбовичу по этому векселю 60 руб. На это обстоятельство Готлюбовичъ указывалъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ было ему въ искѣ отказано. Но Лебедянскій Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ доводъ апеллятора безъ обсужденія, что и было поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія помянутаго Съѣзда и къ передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей. Этотъ послѣдній Съѣздъ, разбиравшій дѣло въ качествѣ второй инстанціи, обязанъ былъ, на основаніи 80, 173 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить дѣло по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Лебедянскаго судебнаго округа было обжаловано апелляторомъ. Но Елецкій Мировой Съѣздъ, вопреки 173 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы Готлюбовича, какъ видно изъ протокола засѣданія, происходившаго по этому дѣлу 4-го марта 1872 года, вовсе не слушалъ и затѣмъ отказалъ въ искѣ Готлюбовича на томъ основніи, что Дунаевъ въ этомъ засѣданіи не сознался себя должнымъ по векселю отъ 16-го декабря 1869 года. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 1873 изъяснено, что признаніе, записанное въ протоколѣ прежняго производства, имѣетъ силу судебнаго доказательства и подлежитъ обсужденію суда, а по смыслу 481 стат. Уст. Гр. Суд., тяжущійся не можетъ опровергать учиненнаго имъ сознанія, когда оно относится къ его личнымъ дѣйствіямъ. Посему, находя, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла Елецкій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе 481 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

724.—1873 года мая 16 дня. *По прошенію тифлисскаго гражданина Василья Бережнова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему въ искѣ съ общества мѣщанъ пригорода Висунски 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Бережнова съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что постановленіемъ Николаевской городской полиціи, состоявшимся 7-го октября 1868 года, было опредѣлено взыскать съ членовъ комитета по постройкѣ въ Висунской церкви иконостаса, на основаніи заключеннаго съ Бережновымъ условія, 933 руб. и удовлетворить ими Бережнова. При исполненіи этого постановленія Бережновъ далъ членамъ комитета расписку слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, даю въ томъ расписку съ мирового согласія для прекращенія спорнаго дѣла на опредѣленную сумму и обязуюсь подать отъ себя объявленіе въ Николаевскую городскую полицію на прекращеніе, въ чемъ и подписываюсь о полученіи

денегъ 350 рублей, иконостасный мастеръ тифлисскій гражданинъ Бережновъ". Расписка эта членами комитета была представлена 16-го февраля 1869 года въ Николаевскую городскую полицію, которая 8-го марта 1869 года постановила: дѣло это, какъ прекращенное миромъ, сдать въ архивъ вмѣстѣ съ копіей квитанціи Бережнова въ полученіи удовлетворенія, а подлинную квитанцію отослать въ апелляцію военнаго губернатора. Затѣмъ 10 марта 1869 года Бережновымъ подано въ ту же городскую полицію объявленіе, что онъ проситъ пріостановить взысканіе съ отвѣтчиковъ до уборки хлѣба урожая того же года, а до того времени дѣло считать неоконченнымъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года Бережновъ предъявилъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ о взысканіи съ мѣщанъ пригорода Висунска 500 рублей. Разобравъ дѣло, Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, выданная Бережновымъ Висунскому обществу, по редакціи своей ясно указываетъ на то, что по полученіи 350 рублей онъ отъ остальной части присужденнаго ему взысканія отказался; что опредѣленіе полицейскаго управленія отъ 8-го марта 1869 года о прекращеніи дѣла и о сдачѣ его въ архивъ, какъ неотмѣненное высшею инстанціей, вошло въ законную силу, остается и нынѣ въ силѣ; что прошеніе Бережнова въ полицію не о прекращеніи, а о пріостановленіи взысканія до урожая 1869 года противорѣчитъ его же распискѣ отъ 22-го января и подано въ полицію 10 марта уже по постановленіи полиціей о прекращеніи дѣла. Опредѣляя силу и значеніе представленныхъ письменныхъ доказательствъ по убѣжденію совѣсти и руководствуясь 105 и 129 Устава Граждан. Судопроизв., Съѣздъ въ искѣ Бережнова отказалъ. Бережновъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. Но указанія этого проситель ничѣмъ въ своей жалобѣ не доказалъ. Объясненія его, что расписка вовсе не выражаетъ отказа отъ полученія съ общества остальной суммы, а, напротивъ того, сама по себѣ составляетъ не больше, какъ обязательство предъ обществомъ подать въ полицію мировое прошеніе; въ этомъ же прошеніи указаны условія сдѣлки, равно и о томъ, что полиція не имѣла права прекратить дѣла по предъявленіи обществомъ расписки его, Бережнова, до подачи имъ прошенія, которое, если и запоздало въ отправкѣ, то не по его винѣ, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. Возраженіе Бережнова, что значеніе, данное Съѣздомъ распискѣ его Висунскому обществу отъ 22-го января 1869 года, не согласно съ статьями 1133—1147 ч. 2 Т. X и ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., неосновательно, потому что въ этихъ статьяхъ указанъ порядокъ миролюбиваго прекращенія тяжбъ, разбираемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ, расписка же его, выданная Висунскому обществу о прекращеніи взысканія, принята какъ Николаевскою городскою полиціею, такъ и Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ за платежный документъ, удостовѣряющій, что взыскатель получилъ полное въ своемъ искѣ удовлетвореніе. Такъ какъ оцѣнка письменныхъ доказательствъ относится къ обязанностямъ суда, рѣшающаго дѣла въ существѣ, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., то и это возраженіе просителя также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бережнова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

725.—1873 года мая 16-го дня. *По частной жалобѣ общества крестьянъ села Кварели на возвращеніе Тифлисскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Общество села Кварели прислано въ Правительствующій Сенатъ подписанную на грузинскомъ языкѣ жалобу на Тифлисскую Судебную Палату за возвращеніе ею поданной повѣреннымъ общества, Теръ-Григуровымъ, кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу о земляхъ, спорныхъ между обществами крестьянъ села Некреси и Кварели и князьями Чавчавадзевыми.

Принимая во вниманіе, что, на основ. 27 ст. Уст. Гражд. Суд., общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу общества села Кварели оставить безъ разсмотрѣнія.

726.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію купчихи Прасковьи Самофаловой объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купчиха Самофалова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея купцомъ Крестинскимъ 400 руб. по векселю, выданному повѣреннымъ просительницы, сыномъ ея, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 734 ст. Уст. Торг. по прод. 1871 г., 81 ст. и прим. къ ней Пол. о нотар. части, 547, 548, прил. къ 540 ст. № 11, 725, 726, 728, 729 и 732 Уст. Торг. же и 110 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается по жалобѣ просительницы на нарушеніи Съѣздомъ 734 ст. Уст. Торг. по прод. 1871 г. и 81 ст. Пол. о нотар. части. Нарушеніе сихъ законовъ просительница объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки онымъ, призналъ, будто, и за введеніемъ въ Полтавской губерніи въ дѣйствіе Нот. Пол., городскія думы сохранили право свидѣтельствовать торговыя довѣренности, тогда какъ, по мнѣнію просительницы, по приведеннымъ законамъ свидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей со времени введенія въ дѣйствіе Нот. Пол. въ Полтавской губ. принадлежитъ исключительно нотаріусамъ, и посему довѣренность, на основаніи которой сынъ ея выдалъ истцу вексель отъ имени просительницы и которая засвидѣтельствована 31 декабря 1870 г. Гадячскою городскою думою, должна быть признана недѣйствительною. Принимая во вниманіе, что 734 ст. Т. XI Уст. Торг., предоставляющая думамъ свидѣтельствовать довѣренности на производство торга и управленіе торговыми дѣлами, не отмѣнена за изданіемъ Пол. о нотар. части, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Самофаловой на нарушеніе Съѣздомъ 734 ст. Уст. Торг. и 81 ст. Пол. о нот. части неосновательною. Что касается прочихъ возраженій просительницы противъ рѣшенія Съѣзда, т.-е. о томъ, что вексель, выданный уполномоченнымъ ея отъ ея имени, есть переводный и что поелику она безграмотна, то подпись ея уполномоченнаго подлежала удостовѣренію нотаріуса, согласно 548 и 547 ст. Уст. Торг., то эти возраженія также не имѣютъ правильнаго основанія, такъ какъ во-1-хъ) вексель, выданный повѣреннымъ отъ имени своего довѣрителя, вовсе не есть переводный вексель, ибо повѣренный въ этомъ случаѣ замѣняетъ лицо вѣрителя своего, и вексель признается выданнымъ какъ бы самимъ вѣрителемъ, и, слѣдовательно, никакого перевода платежа по подобному векселю не совершается, а обязывается платить самъ векселедатель въ лицѣ своего повѣреннаго, и во 2-хъ) при выдачѣ векселя уполномоченнымъ надлежащею довѣренностью отъ имени довѣрителя не требуется (прилож. № 10 къ 540 ст. Уст. Торг.) удостовѣренія нотаріусомъ подписи уполномоченнаго, ибо удостовѣреніе сіе, по 548 ст. Уст. Торг., установлено лишь для векселей, даваемыхъ самими безграмотными, а не отъ ихъ имени ихъ уполномоченными особою довѣренностью. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 110 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо никакого спора о подлогѣ ею ни въ Съѣздѣ, ни у Мирового Судьи заявлено не было и въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія, на коихъ оно основано. По сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Самофаловой, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

727.—1873 г. мая 16-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Цѣловальникова объ отмѣнѣ рѣшенія Лашкевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Цѣловальниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣше-

ніе Лаишевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его къ управляющему имѣніемъ г.г. Лихачевыхъ, Николаю Тарасенку, о 369 руб. 54 коп. за работы по постройкѣ виннаго подвала отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 14 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. и изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года №№ 651 и 720 правилъ о допросѣ свидѣтелей А управляющій имѣніемъ г.г. Лихачевыхъ, Николай Тарасенко, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Цѣловальникова проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не допустилъ къ словесному объясненію по сему дѣлу явившееся въ Съѣздъ съ довѣренностью истца лицо на томъ основаніи, что лицо сіе, будучи въ довѣренности названо „Иваномъ Яковлевичемъ", по явкѣ въ судъ назвало себя „Мазохинымъ", отвѣтчикъ же заявилъ отводъ противъ этого повѣреннаго потому, что въ довѣренности истца не сказано, кому она принадлежитъ, а также ею не уполномочено дѣлать на судѣ заявленія и возраженія. Принимая во вниманіе, что, за означеніемъ въ довѣренности лишь имени и отчества и за явкою въ Съѣздъ лица, назвавшагося по фамиліи Мазохинымъ, каковой въ довѣренности не значится, Съѣздъ имѣлъ основаніе признать заявленный отвѣтчикомъ отводъ противъ сего повѣреннаго правильнымъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Цѣловальникова по этому предмету неосновательною. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Цѣловальникова касательно нарушенія Съѣздомъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ его доказавшимъ свое право на полученіе поденной платы за рабочихъ его, оставшихся по винѣ отвѣтчика безъ дѣла съ 27 сентября по 4 октября, отказалъ въ присужденіи искомой суммы (114 р. 50 к.) потому, что проситель не представилъ никакихъ доказательствъ о числѣ находившихся у него въ означенное время рабочихъ, тогда какъ отвѣтчикъ противъ означенной цыфры иска не возражалъ. Но изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ вполнѣ опровергалъ искъ просителя по статьѣ о поденной платѣ за простой рабочихъ, доказывая, что самъ истецъ не могъ приступить къ работѣ, не будучи къ тому приготовленъ, и засимъ отъ Съѣзда зависѣло обсудить, дѣйствительно-ли былъ простой рабочихъ по винѣ отвѣтчика, и, признавъ, что простой рабочихъ произошелъ по винѣ отвѣтчика, Съѣздъ обязанъ былъ обсудить и другой вопросъ: въ какой суммѣ долженъ отвѣтчикъ отвѣчать за сіе предъ истцомъ, и какъ Съѣздъ убѣдился, что по предмету сему истцомъ не представлено доказательства, то имѣлъ полное основаніе отказать ему въ присужденіи заявленной по этой статьѣ бездоказательной суммы. Что касается до жалобы просителя на недопросъ Съѣздомъ свидѣтелей, указанныхъ просителемъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи въ подтвержденіе требованія его 100 р. за излишнія работы, то изъ дѣла видно: во-1-хъ) что дѣйствительно истецъ у Мирового Судьи указалъ свидѣтелей въ подтвержденіе обѣщанія отвѣтчика уплатить ему 100 р. за излишнюю работу; во 2 хъ) что хотя свидѣтели сіи не были спрошены Мировымъ Судьею, но въ то же время рѣшеніемъ его опредѣлено обязать вотчинную контору г.г. Лихачевыхъ уплатить Цѣловальникову за излишнія работы 100 р., и въ 3-хъ) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ также призналъ фактъ сдѣланныхъ Цѣловальниковымъ излишнихъ работъ доказаннымъ, но отказалъ въ присужденіи истцу искомой за сіе суммы, потому что онъ не представилъ доказательствъ о стоимости ихъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Судьи о присужденіи истцу 100 руб. за излишнія работы, по недоказательству стоимости сихъ работъ, не привелъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, почему къ подтвержденію обстоятельства сего не можетъ быть допущено показаніе указанныхъ истцомъ свидѣтелей, и тѣмъ лишилъ возможности обсудить нынѣ жалобу кассатора на неспросъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе именно того обстоятельства, въ удовлетвореніи по которому Съѣздъ отказалъ ему по недоказательству. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лаишевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

728.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Петра Канина и Акилины Шишловой, губернскаго секретаря Михаила Прокудина Горскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Петра Канина и крестьянки Акилины Шишловой, губернскій секретарь Прокудинъ-Горскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу довѣрителей его съ крестьяниномъ Артеміемъ Канинымъ о ратнической квитанціи, выданной на умершаго въ ратникахъ Герасима Канина, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 478 и 525 ст. Уст. Рекр. и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду сдѣланное о цѣнѣ спорной квитанціи заявленіе сторонъ, изъ коихъ одна полагала оную ниже 500 руб., а другая въ суммѣ 800 руб., пришелъ къ убѣжденію, что, по 478 ст. Устава Рекр., цѣна настоящаго иска выше 500 руб., и потому призналъ дѣло сіе неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Принимая во вниманіе, что въ 478 ст. Уст. Рекр. опредѣлена цѣна, по которой продаются зачетныя рекрутскія квитанціи, поименованныя въ 3 и 4 п. 472 ст. Уст. Рекр., въ настоящемъ же дѣлѣ споръ идетъ о ратнической квитанціи, и потому установленная въ 478 ст. Уст. Рекр. цѣна, по которой покупаются изъ казны зачетныя рекрутскія квитанціи, не можетъ быть принята въ основаніе опредѣленія цѣны спорной въ настоящемъ дѣлѣ ратнической квитанціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неподлежаще примѣнилъ къ дѣлу сему 478 ст. Уст. Рекр., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

729.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію купца Аѳанасія Шуйскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Шуйскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Матусовскимъ за потраву арендуемыхъ симъ послѣднимъ полей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 80, 584, 81, 409 ст. Устава Гр. Суд., 2, 3 и 5 п. п. правилъ о потравахъ и 647 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что, по установленнымъ въ рѣшеніи Съѣзда фактамъ, отара овецъ Шуйскаго въ ночь съ 20 на 21 октября ночевала на степи, арендуемой Матусовскимъ у Талаво, Балковской экономіи; что отара эта состояла изъ 1150 штукъ и что степь, на которой ночевали овцы, по времени года не можетъ назваться сѣнокосомъ, а должна быть причислена къ толочнымъ полямъ. Посему и имѣя въ виду, что по таксѣ за спашъ овцами на толокахъ слѣдуетъ взыскать по 5 коп. отъ штуки, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Шуйскаго, по 5 коп. съ овцы, всего 57 руб. 50 к. Принимая во вниманіе, что по таксѣ, установленной для Херсонской губерніи въ охраненіе земельныхъ угодій отъ потравъ и утвержденной Херсонскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, съ припечатаніемъ въ Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (съ каковой таксы Шуйскій представилъ копію, удостовѣренную въ вѣрности съ подлинною таксою Александрійскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей) значится, что въ полугодіе съ 1 октября по 1 апрѣля за каждую овцу на толокѣ слѣдуетъ взыскать по $2^1/_2$, а не по 5 коп., какъ призналъ Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ взысканіе съ просителя вопреки таксѣ и тѣмъ нарушилъ 3 пун. прилож. къ 31 ст. Полож. о губерн. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ Учрежд., и потому, не касаясь прочихъ возраженій просителя, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

730.—1873 г. мая 16-го дня. *По прошенію московскаго цехового Дмитрія Алакина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Дмитрій Алакинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа по иску просителя съ крестьянина Туманова 90 р. по распискѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 171 и 185 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ, что во-1-хъ) повѣстка о назначеніи дня слушанія дѣла въ Съѣздѣ не была ему доставлена за невѣрнымъ указаніемъ его адреса, и Съѣздъ, имѣя въ виду удостовѣреніе о недоставленіи повѣстки, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, и во-2-хъ) что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, какъ ошибочно постановленное, тогда какъ ни 185 ст., ни другими ст. Уст. Гр. Суд. обстоятельство это не предусмотрѣно. Принимая во вниманіе, что Алакинъ хотя и объясняетъ, что повѣстка о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ не была ему доставлена за невѣрнымъ указаніемъ его адреса, но въ чемъ невѣрность эта заключалась, не указываетъ; что одно обстоятельство возвращенія полиціею посланной ему повѣстки по причинѣ ненахожденія его на жительствѣ въ мѣстѣ, указанномъ въ повѣсткѣ Съѣзда, не могло служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія Съѣзда, за силою 171 ст. Уст. Гр. Суд., и что, наконецъ, Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи на основаніи объясненія Судьи, подтвердившаго апелляцію отвѣтчика о томъ, что Судья постановилъ по иску Алакина рѣшеніе въ отмѣну прежняго своего рѣшенія по ошибкѣ, ничѣмъ не нарушилъ 185 ст. Уст. Гр. Суд., содержащей въ себѣ правило объ отмѣнѣ рѣшеній окончательныхъ, а не тѣхъ, кои подвергаются разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Алакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

731.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Владимира Мартьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій совѣтникъ Мартьяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ трехъ крестьянъ 112 р. 31 к., оставшихся за ними въ недоимкѣ по отбыванію повинностей во время обязательныхъ ихъ къ просителю отношеній, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 31, 107, 109 и 33 ст. Уст. Гр. Суд. и 95 и 85 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. Учрежд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартьяновъ предъявилъ искъ къ временно-обязанными своимъ крестьянамъ: Константину Самсонову, Александру Кирилову и Ефиму Иванову по распискѣ. Расписка эта писана 28 мая 1861 г. отъ имени 8 крестьянъ, подписана за неграмотныхъ крестьяниномъ Гавриловымъ и на оной имѣется засвидѣтельствованіе мирового посредника въ томъ, что расписка дѣйствительно дана прописанными въ ней крестьянами помѣщику Мартьянову. Два изъ явившихся къ Мировому Судьѣ отвѣтчиковъ не признали себя должными и объяснили, что они никогда не давали расписки, а третій отвѣтчикъ не явился. Мировой Судья нашелъ, что расписка не можетъ имѣть полнаго доказательства, что руки неграмотныхъ крестьянъ не засвидѣтельствованы, а противъ подобныхъ документовъ споръ о подлогѣ

не можетъ быть разсматриваемъ, а самый документъ не имѣетъ никакого значенія; что деревня Брюховщина находится въ 4 участкѣ и потому, на основаніи 81, 31, 129, 107, 145, 150 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Мартьянову съ трехъ крестьянъ отказать, предоставивъ право подать искъ изъ нихъ съ Ефима Иванова Мировому Судьѣ 4 го участка. По апелляціи Мартьянова Съѣздъ, находя означенное рѣшеніе Судьи совершенно правильнымъ, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оное утвердить. Проситель нарушеніе вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его статей объясняетъ тѣмъ, что 1) по 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло неподсудно Мировому Судьѣ только тогда, когда оно ведется между сельскими обывателями, а не между сельскимъ обывателемъ и лицомъ привилегированнаго сословія; во-2 хъ) подпискѣ не дано значенія, тогда какъ она засвидѣтельствована властію, т. е. мировымъ посредникомъ, на основаніи 95 (*) и 85 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., и потому представляетъ собою документъ безспорный, по 109 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 3) въ искѣ съ крестьянина Ефима Иванова предоставлено обратиться къ Судьѣ 4 участка вопреки 33 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе: а) что Мировой Судья отвергъ представленную истцомъ расписку, какъ немогущую имѣть значеніе полнаго доказательства, потому что руки неграмотныхъ крестьянъ не засвидѣтельствованы; б) что проситель въ апелляціи указывалъ Съѣзду, что расписка эта, писанная рукою мирового посредника и имъ же засвидѣтельствованная, отобрана отъ крестьянъ мировымъ посредникомъ на основаніи 91 и 85 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. Учрежд., и потому, по 109 и 543 ст. Уст. Гр. Суд., представляетъ собою документъ безспорный; что подлинность подписи мирового посредника могла быть повѣрена предъявленіемъ расписки Съѣзду посредниковъ; что предоставленіе обратиться съ искомъ на Ефима Иванова къ Мировому Судьѣ 4 участка несогласно съ 33 ст. Уст. Гр. Суд. и в) что всѣ сіи возраженія Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія, ибо въ рѣшеніи онаго не приведено соображеній, по коимъ Съѣздъ возраженія эти призналъ неуважительными, чрезъ что Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности разрѣшить нынѣ жалобу истца на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ узаконеній,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на распоряженіе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

732.—1873 года мая 16 го дня. *По прошенію крестьянина Кондратія Морозова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Кондратій Морозовъ 13 января 1872 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Владимирскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, нанявъ вмѣстѣ съ братьями, по общему согласію, на общій счетъ рекрута какъ за сыновей его, просителя, такъ и за сыновей старшаго брата, они получили рекрутскую квитанцію, выданную на имя старшаго брата, Якима Морозова, который въ 1862 году представилъ оную къ зачету только за своихъ сыновей, его же, просителя, устранилъ отъ всякаго участія въ означенной квитанціи; поэтому и ссылаясь въ подтвержденіе того, что рекрутъ нанятъ ими вмѣстѣ, на бывшаго бурмистромъ крестьянина Елизара Ѳеодорова, истецъ, крестьянинъ Кондратій Морозовъ, просилъ взыскать съ Якима Морозова половину стоимости квитанціи, составляющую 400 р. серебромъ. Не признавая этого требованія, отвѣтчикъ, Якимъ Морозовъ, съ своей стороны просилъ въ предъявленномъ Кондратіемъ Морозовымъ искѣ отказать, объясняя, что онъ брату своему отдалъ причитающіяся ему за половину квитанціи деньги при раздѣлѣ съ нимъ въ 1859 году и что съ того времени прошло болѣе 10 ти лѣтъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что истецъ не имѣетъ права искать половины квитанціи, такъ

(*) Въ апелляціи просителя 91 ст.

какъ она, за силою статьи 565 Т. X ч. I, составляетъ имущество, на которое споровъ послѣ раздѣла въ 1859 году отъ него не было предъявлено, тѣмъ болѣе, что раздѣлъ былъ между тремя братьями и что, независимо отъ сего, оставляя вопросъ о давности въ настоящее время, за силою ст. 203 и 204 Общаго о крестьянахъ Положенія, никакіе споры о зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ мѣста имѣть не могутъ. По симъ соображеніямъ, признавъ искъ Кондратья Морозова совершенно бездоказательнымъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 19 февраля 1872 г. опредѣлилъ: въ искѣ этомъ какъ неимѣющемъ законныхъ основаній, отказать, взыскавъ съ Кондратія Морозова, по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и за веденіе дѣла всего 25 р. въ пользу брата. На это рѣшеніе повѣренный Кондратія Морозова подалъ во Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что срокъ десятилѣтней давности не пропущенъ, такъ какъ рекрутская квитанція представлена къ зачету только въ 1863 году, что, за смертію третьяго брата, не оставившаго ни вдовы, ни потомства, ему слѣдуетъ половина квитанціи и что искъ его, какъ простирающійся до 400 р., подсуденъ не волостному, а мировому суду, просилъ вызвать въ Съѣздъ или допросить на мѣстѣ бывшаго бурмистра, крестьянина Елизара Ѳеодорова, и общество, знающихъ о наймѣ охотника на деньги трехъ братьевъ, и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить ему съ Якима Морозова 400 руб. серебромъ. Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что Морозовъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ Бутурлина, который при выходѣ ихъ изъ крѣпостного состоянія, сдалъ въ общество по уставной грамотѣ, какъ значится въ выпискѣ изъ оной, нѣсколько зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, въ томъ числѣ и ту, изъ которой Кондратій Морозовъ отыскиваетъ половинную часть стоимости съ брата своего, Якима; 2) что квитанція эта, какъ видно изъ копіи съ свидѣтельства Владимирскаго губернскаго рекрутскаго присутствія, зачтена въ число слѣдующихъ съ Пашахинской волости рекрутъ за крестьянина Якима Морозова; 3) что принадлежность переданныхъ помѣщикомъ квитанцій сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ семействамъ, по ст. 203 Общаго Полож. о крестьян., рѣшается, въ случаѣ сомнѣнія, волостнымъ судомъ съ утвержденія мирового посредника, и 4) что такое разрѣшеніе, чтобы означенная квитанція принадлежала семейству Морозовыхъ, а не обществу, или исключительно одному Якиму Морозову, Кондратій Морозовъ ничѣмъ не подтвердилъ, почему и искъ его съ Якима Морозова половины стоимости той квитанціи 400 руб представляется неосновательнымъ; вслѣдствіе сего, признавая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго его, Кирилова, незаслуживающими вниманія, Мировой Съѣздъ 7 апрѣля 1872 г. постановилъ: апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, рѣшеніе же Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Кондратій Морозовъ просить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію онымъ ст. 81, 112, 173, 179 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 203 и 204 Общаго Положенія о крестьянахъ. Нарушенія означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключаются: во-1 хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавая дѣло себѣ неподсуднымъ въ силу того, что, по ст. 203 Общаго Положенія о крестьянахъ, сомнѣнія относительно принадлежности квитанцій обществу или отдѣльному лицу разрѣшаются волостнымъ судомъ, неправильно примѣнилъ ст. 203 Общ. Пол. о крестьян. къ настоящему дѣлу, въ которомъ разсмотрѣнію суда подлежалъ споръ не о томъ, принадлежитъ ли рекрутская квитанція обществу крестьянъ или отдѣльному семейству, а о томъ, принадлежитъ ли та квитанція одному члену крестьянскаго семейства, или вмѣстѣ съ другими членами того семейства; что, возбудивъ вопросъ о подсудности, разрѣшилъ его безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора и, разрѣшая этотъ вопросъ, допустилъ въ рѣшеніи своемъ противорѣчіе, такъ какъ онъ, признавъ себѣ дѣло неподсуднымъ, тѣмъ не менѣе утвердилъ постановленное по существу рѣшеніе Мирового Судьи; во-2 хъ) въ томъ, что оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу, заявленную имъ въ апелляціонной жалобѣ, о допросѣ указаннаго имъ въ той жалобѣ свидѣтеля и, такимъ образомъ, лишилъ его, просителя, возможности

*

доказать свой искъ, какъ того требуетъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., и въ-3 хъ) въ томъ, что, въ противность ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе собственнаго сознанія отвѣтчика, сдѣланнаго имъ въ томъ, что квитанція принадлежала не ему одному, а также и ему, просителю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ отказу крестьянину Кондратью Морозову въ искѣ Мировой Съѣздъ принялъ то, что сомнѣніе о принадлежности рекрутской квитанціи обществу крестьянъ или отдѣльному семейству, по ст. 203 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, подлежитъ разрѣшенію суда волостного и что истецъ не представилъ разрѣшенія означеннаго суда о томъ, чтобы спорная зачетная квитанція принадлежала семейству Морозовыхъ, а не обществу или исключительно одному Морозову; между тѣмъ, настоящее дѣло, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, возникло по иску, предъявленному крестьяниномъ Кондратіемъ Морозовымъ къ брату своему, крестьянину Якиму Морозову, о взысканіи съ него 400 р., составляющихъ половину стоимости зачетной рекрутской квитанціи, пріобрѣтенной ими на общія ихъ средства, когда они состояли еще не въ раздѣлѣ, а Якимомъ Морозовымъ самовольно зачтенной за одно собственное свое семейство, и при производствѣ означеннаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, ни со стороны общества крестьянъ не было предъявлено спора о принадлежности означенной квитанціи обществу крестьянъ, ни со стороны отвѣтчика не было сдѣлано о томъ на Съѣздѣ возраженія въ опроверженіе требованій истца; поэтому, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 129 Устава Граждан. Судопр:, судъ обязанъ постановить рѣшеніе относительно поступившаго на разсмотрѣніе его спора по тѣмъ только обстоятельствамъ дѣла, которыя имѣются въ виду его, и по тѣмъ доказательствамъ и объясненіямъ, которыя представлены самими тяжущимися сторонами; что подлежавшій разсмотрѣнію Мирового Съѣзда споръ заключается не въ томъ, принадлежитъ ли спорная квитанція обществу крестьянъ или семейству Морозовыхъ, а въ томъ, принадлежитъ ли она всему семейству Морозовыхъ или только крестьянину Якиму Морозову, и что споръ этотъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 года № 800; 1870 года № 944), какъ происходящій между членами семейства и непревышающій сумму 500 рублей серебромъ, подлежалъ разсмотрѣнію не волостного суда, а мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ крестьянину Кондратью Морозову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не представилъ разрѣшенія волостного суда относительно принадлежности спорной квитанціи, и, уклонившись, такимъ образомъ, самъ отъ разрѣшенія спорнаго въ дѣлѣ вопроса, постановилъ свое рѣшеніе, не принявъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не по тѣмъ объясненіямъ, которыя при производствѣ онаго представлены были сторонами, вслѣдствіе чего оно и не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія. Поэтому и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ объясненій просителя, такъ какъ удовлетвореніе ходатайства его о спросѣ свидѣтелей, а равно и оцѣнка сдѣланнаго, по объясненію его, отвѣтчикомъ признанія, будетъ подлежать обсужденію суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

733.—1873 года мая 16-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Съдова объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Степанъ Панюшкинъ 4 марта 1872 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Клинскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ кресть-

янина Александра Сѣдова оставшихся за нимъ 136 руб. 45 к. за проданный ему тесъ, причемъ въ подтвержденіе своего требованія представилъ счетъ, выданный имъ 21 іюня 1871 г., въ продажѣ крестьянину Александру Сѣдову тесу на 330 руб. 15 к. съ полученіемъ въ то число задатка 25 р. На этомъ счетѣ сдѣлана относительно платежа остальныхъ денегъ за неумѣніемъ грамоты и по личной просьбѣ братомъ отвѣтчика, Алексѣемъ Андреевымъ Сѣдовымъ, нигдѣ не засвидѣтельствованная надпись, по которой онъ обязался заплатить 100 р. сер. къ 1 сентября, 100 р. къ 6 декабря, а остальные въ расчетъ къ 25 февраля, и, кромѣ того, отмѣчена уплата въ разные сроки 160 руб. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Александръ Сѣдовъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что онъ не считаетъ себя должнымъ крестьянину Панюшкину, такъ какъ онъ хотя и бралъ у него товаръ, но за него расчитался, и брата своего никогда за себя на представленномъ истцомъ счетѣ расписываться не просилъ. Мировой Судья, расмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что истецъ крестьянинъ Панюшкинъ ничѣмъ не могъ доказать правильности своего иска на крестьянина Сѣдова, такъ какъ представленный имъ счетъ, хотя и подписанъ за неграмотнаго отвѣтчика Сѣдова, по его просьбѣ, братомъ его Алексѣемъ Андреевымъ Сѣдовымъ, но не былъ нигдѣ засвидѣтельствованъ въ установленномъ закономъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ признанъ отвѣтчикомъ Сѣдовымъ за дѣйствительный, а потому, принявъ въ руководство ст. 81, 82, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд., ст. 710, 882, 919—921, 1738, п. 2 1742 и 2045 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 400, за 1868 г. № 401 и за 1870 г. № 1898, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 марта 1872 г., опредѣлилъ: въ искѣ крестьянину Панюшкину на крестьянина Сѣдова, какъ бездоказательномъ, отказать. На это рѣшеніе истецъ Панюшкинъ подалъ въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, что представленный имъ документъ составляетъ не счетъ, а долговую расписку, взятую имъ согласно требованію ст. 2046 Т. X ч. I Зак. Гр., просилъ, ежели Сѣдовъ возражаетъ, что онъ никогда не просилъ брата своего за него расписываться, дѣло это, съ заявленіемъ подлога, на основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., передать прокурорскому надзору, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Это требованіе повѣренный истца подтвердилъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда; отвѣтчикъ же Сѣдовъ должнымъ себя Панюшкину не призналъ, заявивъ, что, ежели онъ и былъ ему долженъ, то всѣ расчеты съ нимъ покончилъ и брата своего не просилъ писать никакого счета. Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ Сѣдовъ сдѣлалъ сознаніе въ томъ, что онъ забралъ у Панюшкина лѣсъ, но за оный, будто бы, расплатился, въ чемъ, не представляя доказательствъ, положительно отказывается какъ отъ платежа должныхъ денегъ, такъ и отъ представленія доказательствъ, что онъ дѣйствительно сдѣлалъ расчетъ съ Панюшкинымъ, 21-го іюня 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ крестьянина Сѣдова 136 руб. 45 к. въ пользу крестьянина Панюшкина. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію какъ ст. 81 и 110 Уст. Гр. Суд., такъ и приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда узаконеній, крестьянинъ Александръ Сѣдовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что представленная истцомъ расписка, подписанная за неумѣніемъ имъ грамоты, будто бы, по личной его просьбѣ, Алексѣемъ Андреевымъ Сѣдовымъ и имъ, просителемъ, не признанная, подлежала исключенію изъ числа доказательствъ, такъ какъ онъ никогда никакого долгового обязательства Панюшкину не давалъ и Алексѣя Андреева Сѣдова за себя расписываться не просилъ, о чемъ имъ было объявлено какъ у Мирового Судьи, такъ и Мировому Съѣзду, который, по прямому указанію ст. 110 Уст. Гр. Суд. и въ виду ходатайства обѣихъ тяжущихся сторонъ, долженъ былъ пріостановить производство гражданскаго дѣла и заподозрѣнный документъ препроводить къ прокурорскому надзору для надлежащаго изслѣдованія; во-2-хъ) что такого сознанія, будто бы онъ Сѣдовъ, былъ долженъ Панюшкину за лѣсной матеріалъ, но что расчеты съ нимъ окончилъ, онъ на судоговореніи въ Съѣздѣ не дѣлалъ, а объ-

яснялъ, напротивъ того, что онъ никогда ни за что Панюшкину долженъ не былъ и никакой расписки ему никогда не выдавалъ; въ 3 хъ) что отъ представленія доказательствъ въ окончаніи расчетовъ съ Панюшкинымъ онъ дѣйствительно отказался, такъ какъ онъ таковыхъ, за несуществованіемъ самыхъ расчетовъ, и представить не могъ и, наконецъ, въ-4-хъ) что, за устраненіемъ расписки, на которой Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, истецъ, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ доказать свой искъ другими уже доказательствами, но что онъ таковыхъ не представилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указываемаго просителемъ нарушенія ст. 110 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла и представленнаго истцомъ счета не передалъ прокурорскому надзору для производства изслѣдованія вслѣдствіе заявленія отвѣтчика Сѣдова о томъ, что онъ не просилъ Алексѣя Сѣдова надписывать за него надпись на томъ счетѣ, такъ какъ подобное заявленіе отвѣтчика не можетъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 543; 1870 года № 1207) считаться ни споромъ о подлогѣ, ни прямымъ обвиненіемъ въ подлогѣ, почему и въ настоящемъ дѣлѣ означенное заявленіе отвѣтчика Сѣдова не могло служить для Мирового Съѣзда основаніемъ ни къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, ни къ пріостановленію производства гражданскаго дѣла. Что же касается до объясненія просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе въ пользу Панюшкина вслѣдствіе непредставленія имъ доказательствъ въ окончаніи съ Панюшкинымъ расчетовъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу крестьянина Сѣдова заслуживающею уваженія. Присуждая съ Александра Сѣдова взысканіе 136 руб. 45 коп. въ пользу Степана Панюшкина, Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое, какъ видно изъ самаго содержанія онаго, основалъ не на признаніи существованія долга Сѣдова со стороны истца доказаннымъ, но на томъ, что Сѣдовъ, сдѣлавъ сознаніе въ томъ, что забиралъ лѣсъ у Панюшкина, но съ нимъ расчитался, не представилъ доказательствъ въ дѣйствительномъ учиненіи того расчета. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1869 г. №№ 364, 437, 856; 1870 г. №№ 65, 879, 1575 и мн. друг.), что Судъ не долженъ раздроблять признаніе тяжущагося, т.-е. отвергая одну его часть, какъ недоказанную, принимать другую, служащую въ пользу противной стороны; что объясненіе отвѣтчика о томъ, что хотя онъ былъ долженъ отыскиваемую истцомъ сумму, но ее уплатилъ или не считаетъ себя обязаннымъ ее платить, не должно быть принимаемо за признаніе иска, и что ежели при этомъ со стороны истца не представлено доказательствъ существованія долга, то и отъ отвѣтчика нельзя требовать доказательствъ уплаты онаго; поэтому и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не признавъ существованія долга отвѣтчика Сѣдова со стороны истца доказаннымъ, не имѣлъ законнаго основанія обвинять отвѣтчика Александра Сѣдова въ непредставленіи доказательствъ въ уплатѣ того долга и, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Судопр., принимать въ основаніе своего рѣшенія ту только часть изложеннаго въ рѣшеніи Съѣзда сознанія Сѣдова, которая служила въ пользу противной стороны. Находя вслѣдствіе сего, что постановленное по настоящему дѣлу Клинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ окончательнаго рѣшенія. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

734.—1873 г. мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго обществъ потребителей въ г. Казани, Бѣлиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Екатерины Унжениной дѣло о взысканіи съ общества

потребителей въ г. Казани по векселю 2000 руб., нашла, что существенныя возраженія повѣреннаго общества потребителей, Бѣлиновича, противъ иска Унжениной заключаются въ томъ, что отвѣтственность по оному должна упасть не на общество, а на Пеньковскаго и Германа, подписавшихъ вексель, ибо 1) въ самомъ изложеніи векселя они, векселедатели, выразили: „повинны мы заплатить"; 2) общество потребителей по уставу своему не имѣло права кредитоваться и по положенію своихъ дѣлъ во время выдачи векселя потребности въ кредитѣ не имѣло; 3) довѣренности Пеньковскому и Герману на выдачу векселя не выдавало, и 4) вексель выданъ ими, по собственному сознанію Пеньковскаго, безъ полученія валюты, слѣдовательно, безденежно. Первое возраженіе Палата признала неуважительнымъ, потому что Пеньковскій и Германъ подписались на векселѣ членами правленія общества потребителей, и такимъ образомъ ссылкѣ на текстъ векселя противополагается указаніе на его подпись, равносильное съ первою. По второму возраженію Палата нашла, что въ уставѣ общества потребителей ничего не сказано о воспрещеніи ему кредитоваться, а изъ § 2 этого устава, весьма не точнаго по своей редакціи, на который ссылается повѣренный общества, можно вывести только заключеніе, что покупка со стороны покупщиковъ и продажа въ складахъ общества товаровъ производится на наличныя деньги, т.-е. что само общество никого не кредитуетъ, но не наоборотъ. Если же такимъ образомъ по уставу общества ему не воспрещено кредитоваться, то, имѣя въ виду, что, по § 1 своего устава, общество потребителей является учрежденіемъ торговымъ, задавшимся цѣлью посредствомъ пріобрѣтенія товаровъ по возможности изъ первыхъ рукъ перепродажи враздробь доставить своимъ членамъ и постороннимъ покупателямъ способы дѣлать сбереженія; что обязываться векселями имѣютъ право всѣ лица, коимъ сіе не воспрещено закономъ, а въ особенности лица и общества, занимающіяся торговлею (ст. 546 Т. XI Уст. о векс.), слѣдуетъ признать, что и обществу потребителей въ гор. Казани это право принадлежало въ силу самаго закона, какъ торговому товариществу, потому именно, что оно не было воспрещено ему уставомъ. Признавая затѣмъ, на основаніи представленныхъ сторонами документовъ, что общество потребителей и въ дѣйствительности пользовалось кредитомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, нуждаясь въ немъ по состоянію своихъ оборотовъ, и допустивъ его согласно постановленію общаго собранія своихъ членовъ, которое держалось одинаковаго съ вышеизложеннымъ взгляда на постановленія устава общества, Палата признала второе возраженіе повѣреннаго общества потребителей неосновательнымъ. По вопросу же о томъ, имѣло ли правленіе общества надобность въ особой довѣренности на подписаніе векселей, Палата нашла, что представительство общества по всѣмъ его дѣламъ и по закону (ст. 2174, 2178, 2182 I ч. X Т.), и по уставу §§ 25—27), принадлежало непосредственному его органу—правленію, на которое возлагалось ближайшее завѣдываніе всѣми его дѣтьми; что юридическій характеръ дѣятельности членовъ правленія опредѣляется закономъ, по которому они въ этой дѣятельности своей являются уполномоченными отъ общества; что по всему этому и имѣя, кромѣ того, разрѣшеніе отъ общаго собранія членовъ кредитоваться, чтобы правленія общества потребителей не имѣли надобности въ особой довѣренности на выдачу векселей по поводу сдѣланнаго кредита за счетъ общества, подобно тому, какъ не имѣли надобности въ ней для отправленія другихъ ввѣренныхъ имъ отъ общества дѣлъ; и, наконецъ, что выводу этому не противорѣчитъ и 6 п. 541 ст. Т. XI Уст. о векс., ибо по этому закону векселя могутъ имѣть подпись торговаго дома. Наконецъ, возраженіе о безденежности векселя, выданнаго Унжениной, по заключенію Палаты, опровергается выпискою изъ книги Унжениной, и хотя Бѣлиновичъ оспариваетъ обязательную силу этой выписки со стороны формальной, но какъ при этомъ онъ не отрицаетъ самаго факта забора товаромъ обществомъ потребителей у Унжениной на показанную въ векселѣ сумму, и какъ самый искъ основанъ не на этой выпискѣ, а на векселѣ, то и нѣтъ основанія, въ виду 438 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не признавать за нею доказательнаго значенія по такому событію, котораго не оспариваетъ самъ отвѣтчикъ. На основаніи этихъ соображеній Палата присудила общество потребителей къ

уплатѣ Унжениной 2000 руб. съ процентами съ 1 го января 1871 года. При этомъ въ концѣ рѣшенія Палата, на основаніи особаго постановленія, замѣтила, что въ опредѣленіи начальнаго срока теченія процентовъ въ резолюціи ея по ошибкѣ написано, вмѣсто 11, 1-е января и что ошибка эта должна быть исправлена при выдачѣ Унжениной исполнительнаго листа. На это рѣшеніе повѣренный общества потребителей, Бѣлиновичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія выписку изъ отчета общества потребителей, напечатаннаго въ № 58 Казанскихъ губернскихъ вѣдомостей, представленную имъ, Бѣлиновичемъ, при объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго истицы, въ опроверженіе приложенной къ той жалобѣ выпискѣ изъ того же отчета и въ доказательство невѣрности послѣдняго; 2) что заключеніемъ своимъ о томъ, что означеніе въ подписи векселя Пеньковскаго и Германа членами правленія общества потребителей дѣлаетъ вексель обязательнымъ для общества, а не для векселедателей, несмотря на то, что въ текстѣ векселя сказано: „повинны мы заплатить“, какъ неосновательнымъ на законѣ, Палата нарушила 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 570 и 2050 Т. X ч. I и п. 6 ст. 541 Т. XI Уст. о векс.; 3) что, признавъ за обществомъ потребителей право кредитоваться и выдавать векселя, несмотря на то, что въ уставѣ его объ этомъ не упомянуто, и на основаніи одного постановленія общаго собранія членовъ, безъ утвержденія соотвѣтствующаго измѣненія въ уставѣ правительствомъ, Палата допустила неправильное толкованіе §§ 1, 2 и 26 устава общества потребителей въ г. Казани (утвержд. Мин. Внутр. Дѣлъ 18 февраля 1868 г.), 2153 и 2189 ст. Т. X ч. I, 516 стат. Т. XI Уст. о векс. и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что, признавъ за Пеньковскимъ и Германомъ право подписывать отъ имени общества векселя безъ особой довѣренности, Палата нарушила 2178 и 2326 ст. Т. X ч. 1, стат. 541 п. 6 Т. XI Уст. о векс. и §§ 25 и 26 уст. общ. потреб., такъ какъ по уставу обществу не разрѣшенъ кредитъ и выдача векселей; 5) что, принявъ за доказательство по дѣлу выписку изъ торговой книги Унжениной, безъ повѣрки ея, согласно 531 ст. Т. XI Уст. Торг., съ другими установленными въ ст. 518—520 книгами, Палата нарушила 468 ст. Уст. Гр. Судопр. и 531 ст. Уст. Торг., и 6) что, присудивъ истицѣ проценты съ 1 января 1871 года и измѣнивъ затѣмъ провозглашенную и объявленную въ газетахъ резолюцію, Палата нарушила 700, 701, 706, 711, 891, 893 и прил. къ 927 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату Судебная Палата, между прочимъ, объясняетъ, что упоминаемая въ кассаціонной жалобѣ выписка изъ отчета общества потребителей не была оставлена ею безъ разсмотрѣнія, хотя и не упомянута особо въ рѣшеніи, такъ какъ она составляетъ только часть отчета, напечатаннаго въ 58 № Губ. Вѣд., экземпляръ котораго представленъ при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Унжениной и находился въ виду Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго общества потребителей въ г. Казани, не усматриваетъ въ доводахъ его основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты. Указаніе просителя на то, что Палатою оставлена безъ разсмотрѣнія выписка изъ отчета общества потребителей, напечатаннаго въ № 58 Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, опровергается рѣшеніемъ Судебной Палаты и ея объясненіемъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату, изъ которыхъ видно, что означенный отчетъ былъ въ ея разсмотрѣніи. Признаніемъ, что вексель, представленный Унжениною ко взысканію, обязателенъ для общества потребителей, что общество это имѣло право кредитоваться и что члены правленія этого общества имѣли право подписывать векселя отъ имени общества безъ особой отъ него на то довѣренности, Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ законовъ и §§ устава общества потребителей, такъ какъ 1) заключеніе Палаты о томъ, что подпись на векселѣ Пеньковскаго и Германа, какъ членовъ правленія общества потребителей, достаточно доказываетъ, что вексель выданъ имъ отъ имени общества, нисколько не противорѣчитъ приводимой просителемъ 541 стат. Т. XI Уст. о векс.; 2) въ уставѣ общества потребителей не содержится огра-

ничения его въ правѣ кредитоваться, и такъ какъ цѣль общества составляетъ торговое предпріятіе, то право это и не можетъ быть признано выходящимъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему уставомъ круга дѣйствій, и 3) что члены правленія общества, какъ необходимые представители его, въ силу самаго закона, не обязаны имѣть особой довѣренности для полученія права дѣйствовать отъ имени общества, такъ какъ уполномочіе ихъ на это заключается въ самомъ актѣ ихъ избранія въ члены правленія, а предѣлы такого уполномочія и предоставленной имъ власти опредѣляются уставомъ общества. Объясненіе просителя, что Палата, не свѣривъ выписку изъ торговыхъ книгъ Унжениной съ другими ея книгами, нарушила ст. 468 Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. XI Уст. Торгов., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она признала претензію Унжениной правильною не на основаніи этой выписки изъ книгъ ея, а на самомъ векселѣ и на неотрицаніи повѣреннымъ Бѣлиновичемъ факта забора товаровъ обществомъ потребителей у Унжениной на показанную въ векселѣ сумму. Что же касается до послѣдняго указанія просителя на то, что Палата измѣнила резолюцію свою относительно взысканія процентовъ послѣ ея объявленія, то, принимая во вниманіе, что измѣненіе это состоялось въ пользу общества потребителей и, слѣдовательно, не нарушаетъ его правъ, слѣдуетъ признать, что измѣненіе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по просьбѣ повѣреннаго общества, такъ какъ таковымъ поводомъ могутъ служить лишь такія нарушенія закона, которыя нарушаютъ интересы стороны, приносящей жалобу. На основаніи этихъ соображеній, признавая жалобу повѣреннаго общества потребителей незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

735.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Александра Бѣлянкина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Иванъ Молоковъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому секретарю Бѣлянкину на 1,000 руб. съ процентами, объясняя въ исковомъ прошеніи, что, по домашнему условію 31 августа, Бѣлянкинъ обязался принять его въ товарищество по содержанію мельницы, арендованной имъ съ 1 января 1873 года у крестьянъ Зелепукиныхъ, а затѣмъ, взявъ въ аренду ту же мельницу и до 1 января 1873 г. и не имѣя денегъ для уплаты, взялъ у него, Молокова, 900 руб. для уплаты Зелепукинымъ, уговорившись быть съ нимъ товарищемъ и до 1 января 1873 года, но денегъ этихъ за аренду не уплатилъ, вслѣдствіе чего онъ, Молоковъ, долженъ былъ за первую половину 1870 г. внести 100 руб. арендной платы, чтобы пользоваться мельницей, но Бѣлянкинъ устранилъ его отъ участія въ арендѣ, не возвративъ уплаченныхъ имъ 1,000 руб. При исковомъ прошеніи представлено Молоковымъ домашнее условіе 31 августа 1869 г. съ надписью на немъ Бѣлянкина о полученіи имъ отъ Молокова 29 октября 1869 г. 900 руб. для уплаты Зелепукинымъ, квитанція во взносѣ Молоковымъ за арендуемую вмѣстѣ съ Бѣлянкинымъ мельницу 100 руб., а при словесномъ состязаніи, кромѣ того, копія съ прошенія Бѣлянкина къ мировому посреднику отъ 5 января 1871 г., въ которой Бѣлянкинъ заявляетъ объ устраненіи имъ Молокова отъ содержанія мельницы. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бѣлянкина на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго его къ уплатѣ Молокову 1,000 руб. съ процентами, нашла, что такъ какъ надпись о полученіи Бѣлянкинымъ 900 руб. сдѣлана на условіи 31 августа 1869 г., по которому Бѣлянкинъ обязался принять Молокова въ товарищество по арендѣ мельницы съ 1 января 1873 года, и другихъ документовъ о товариществѣ Бѣлянкина съ Молоковымъ заключаемо не было и по дѣлу ничѣмъ не доказывается, чтобы 900 руб. были получены по какому-либо другому договору, а не по

условію 31 августа 1869 года, то слѣдуетъ признать, что уплата Молоковымъ 900 рублей сдѣлана именно по этому условію въ виду будущаго съ 1873 г. участія его въ арендѣ мельницы. За устраненіемъ же Бѣлянкинымъ, какъ видно изъ заявленія его мировому посреднику, отъ участія въ арендѣ Молокова раньше срока вступленія его въ совмѣстное извлеченіе прибылей отъ мельницы, Молокову принадлежитъ право требовать отъ Бѣлянкина возвращенія 900 руб. Поэтому, признавъ требованіе остальныхъ 100 руб. недоказаннымъ, Палата присудила Молокову 900 руб. съ % со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣлянкинъ объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе 479, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., признала полученіе 900 руб. относящимся къ арендѣ мельницы съ 1 января 1873 года, тогда какъ истецъ и онъ, Бѣлянкинъ, утверждали, что оно относится къ арендѣ мельницы до этого срока и что Палата преждевременно присудила деньги Молокову, когда еще не наступилъ срокъ исполненію того обязательства, къ которому Палата отнесла полученіе этихъ денегъ (1 января 1873 года), чѣмъ нарушила 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I. Поэтому Бѣлянкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Бѣлянкина, не находитъ въ приведенныхъ въ ней доводахъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, такъ какъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, которые хотя и не указаны тяжущимися, но вытекаютъ изъ соображенія представленныхъ ими доказательствъ, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ Палата, признавъ на основаніи бывшихъ въ разсмотрѣніи ея документовъ уплату Молоковымъ Бѣлянкину 900 рублей относившихся къ арендѣ мельницы съ 1 января 1873 г., не нарушила приводимыхъ просителемъ 479, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что указанное обстоятельство, т.-е. къ какому періоду аренды мельницы относилась уплата 900 рублей, не было основаніемъ иска Молокова и не имѣло существеннаго въ дѣлѣ значенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то указаніе просителя, что Палата присудила преждевременное требованіе Молокову, такъ какъ Палата, признавъ доказаннымъ со стороны истца то обстоятельство, что онъ устраненъ Бѣлянкинымъ отъ участія въ арендѣ мельницы, служившее главнымъ основаніемъ иска, тѣмъ самымъ признала, что требованіе его о возвратѣ уплаченныхъ за аренду денегъ своевременно. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Бѣлянкина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

736.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Совѣтова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Совѣтовъ взыскивалъ съ купца Андрея Прибылова 92 руб. 92 коп. недополученнаго жалованья. Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе сего иска по апелляціи Прибылова, нашелъ, что на разбирательствѣ у Мирового Судьи Прибыловъ отрицалъ обязанность уплатить Совѣтову удержанные имъ 93 р. 92 к. жалованья, вслѣдствіе невозврата ему Совѣтовымъ, бывшимъ у него приказчикомъ, что признаетъ и истецъ, 156 р. 27 к., которые, слѣдовательно, имъ были требованы встрѣчнымъ искомъ; а такъ какъ дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ, превышающія сто пятьдесятъ рублей, на основаніи 1302 и 1303 ст. Т. XI, вѣдаются коммерческимъ судомъ, то Мировой Съѣздъ, признавая дѣло это мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Прибылова въ пользу Совѣтова 93 р. 92 коп., дѣло производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Совѣтовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на нарушеніе 12, 38, 39, 163 и 340 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1302 и

1303 Т. XI Уст. Торг. въ томъ, что Прибыловъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи встрѣчнаго иска не предъявлялъ, почему и не имѣлъ права предъявлять таковой Мировому Съѣзду, и что искъ просителя къ Прибылову въ настоящемъ случаѣ предъявленъ за личныя услуги, а не по торговымъ оборотамъ, почему и приведенныя Съѣздомъ ст. 1302 и 1303 Т. XI къ дѣлу сему не относятся.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ на основаніи 1302 и 1303 ст. Т. XI, такъ какъ купецъ Прибыловъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи отрицалъ обязанность уплатить бывшему у него приказчикомъ Совѣтову удержанное у него жалованье вслѣдствіе невозврата ему Совѣтовымъ 156 р. 27 к., которые были требованы встрѣчнымъ искомъ. Принимая во вниманіе, что заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельное требованіе отвѣтчика, обращенное къ истцу, которое должно быть выражено не въ видѣ опроверженія или спора противъ требованій истца, а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 526), такого рода встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ (ст. 340 Уст. Гр. Суд.), а какъ изъ производства настоящаго дѣла видно, что Прибыловъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи не предъявлялъ никакого самостоятельнаго требованія къ Совѣтову, а обратился съ таковымъ требованіемъ уже при апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго повода признавать претензію Прибылова къ Совѣтову за встрѣчный искъ и на семъ основаніи не принимать этого дѣла къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе 584 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

737.—1873 года мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Бороха Коллескера, купца Понтуха, объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Коллескеръ, представляя при прошеніи открытый листъ, выданный изъ экономіи Малой Березовки 30 августа 1864 г., объяснилъ, что во время его отсутствія проданъ исправляющимъ должность судебнаго пристава, Турковскимъ, принадлежащій ему домъ, состоящій въ Малой Березовкѣ, за долгъ мѣщанина Стратіевскаго, что домъ этотъ хотя и принадлежалъ Стратіевскому, но отчужденъ имъ въ 1864 г. и перешелъ въ собственность мѣщанина Германа, а отъ Германа отцу истца 21 февраля 1869 года, а отъ отца ему 19 августа 1869 г. Находя продажу эту недѣйствительною на основаніи права, существующаго для поселившихся въ м. Березовкѣ, по силѣ коего дома пріобрѣтаются въ вѣчное потомственное владѣніе, и какъ домъ, проданный Синицыну, составляетъ недвижимое имущество, приставъ же при продажѣ онаго не соблюлъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1095, 1133, 1143 и 1148 Уст. Гр. Суд., то и просилъ вырученныя отъ продажи дома деньги возвратить купившему домъ этотъ мѣщанину Синицыну, а право пользованія домомъ предоставить ему. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе 1091, 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Коллескера неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ онъ не предъявилъ своевременно иска о правахъ своихъ для предотвращенія продажи, предоставивъ ему предъявить искъ о понесенныхъ имъ убыткахъ къ мѣщанину Стратіевскому. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Коллескера и обращаясь къ разрѣшенію предлежащаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, къ какому разряду имуществъ долженъ быть отнесенъ домъ, составляющій предметъ иска Коллескера, нашелъ, что домъ этотъ построенъ на землѣ, принадлежащей владѣльцу Малой Березовки, а потому онъ по отношенію къ лицу, не сохранившему за собою

права собственности на землю подъ нимъ, по смыслу рѣшенія Граждан. Департамен. Сената 1869 г. № 583, долженъ быть отнесенъ къ роду имуществъ движимыхъ. Засимъ, усматривая изъ открытаго листа, выданнаго Березовскою экономіею 30 августа 1864 года Стратіевскому, что домъ съ мѣстомъ перешелъ въ пользованіе Коллескера безъ согласія экономіи, вопреки ясно выраженному условію въ открытомъ листѣ, Мировой Съѣздъ призналъ право Коллескера на означенный домъ недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго его, Понтуха, оставить безъ послѣдствій. Проситель находитъ означенное рѣшеніе неправильнымъ и несогласнымъ съ законами потому во-1) что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе представленный къ дѣлу формальный актъ, выданный владѣльцемъ Малой Березовки 4 іюня 1844 г. на право поселенія жителей, на основаніи котораго и ст. 384 ч. I Т. X, дома и мѣста, пріобрѣтенныя въ Малой Березовкѣ, должны быть отнесены къ недвижимымъ имуществамъ; 2) Съѣздъ нарушилъ 459 стат. Уст. Гр. Судопр., давъ преимущество домашнему акту, т.-е. открытому листу, предъ формальнымъ актомъ относительно заключающихся въ нихъ условій; 3) нарушилъ 4 ст. Уст. Гр. Суд., возбудивъ обсужденіе содержанія открытаго листа безъ просьбы о томъ лица, до коего это дѣло касается, и 4) примѣнилъ неправильно къ настоящему дѣлу рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. за № 583.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ананьевскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что домъ, на пользованіе которымъ мѣщанинъ Коллексеръ объявилъ свои права, какъ построенный на землѣ, принадлежащей владѣльцу Малой Березовки, долженъ быть отнесенъ къ роду имуществъ движимыхъ, поступилъ вопреки точному смыслу ст. 384 Т. X ч. I, по которой дома отнесены къ недвижимымъ имуществамъ, безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ, какъ это разъяснено было и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 537; 1870 г. № 609; 1871 г. №№ 272 и 558 и др. Въ рѣшеніи же 1869 г. № 583, неправильно примѣненномъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу, пояснено было, что строенія, возведенныя на чужой землѣ подъ условіемъ поступленія оныхъ послѣ окончанія срока арендnаго контракта въ собственность хозяина по землѣ, не принадлежитъ арендаторамъ на правѣ собственности, а лишь на правѣ пользованія и временнаго владѣнія, а потому и передача сихъ правъ совершается не посредствомъ купчихъ крѣпостей, а лишь другими, закономъ установленными способами, но что подобныя строенія должны быть относимы къ роду движимыхъ имуществъ, того изъ смысла означеннаго рѣшенія Сената вовсе не вытекаетъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 384 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

738.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми подполковника Макарова, жены его Александры Макаровой, объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Повѣренный опекунши Макаровой взыскивалъ съ рядового Ѳеодора Аѳанасьева по распискѣ 150 р. съ процентами; расписка эта, по безграмотству Аѳанасьева, подписана мѣщаниномъ Сомниковымъ. Мировой Судья, принявъ на видъ, что искъ повѣреннаго Макаровой вполнѣ доказанъ какъ представленною распискою, такъ и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, опредѣлилъ: взыскать съ него искомые 150 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Аѳанасьевъ объясняетъ, что онъ никакой расписки подполковнику Макарову не выдавалъ и таковой не признавалъ, а объяснилъ лишь, что онъ имѣлъ съ Макаровымъ коммерческія дѣла и что остался ему должнымъ 50 руб., но Мировой Судья написалъ въ рѣшеніи совсѣмъ не то, что онъ говорилъ на судѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ

во вниманіе, что представленная въ основаніе иска расписка Аѳанасьева, подписанная по его безграмотству безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 882 и 919 Т. X ч. I, представляетъ собою актъ совершенно ничтожный; что тѣмъ не менѣе отвѣтчикъ призналъ себя обязаннымъ уплатить Макаровой 50 руб.,—опредѣлилъ: взыскать съ Аѳанасьева въ пользу вдовы Макаровой 50 руб., рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ вдова Макарова объясняетъ, что обязательность правилъ, установленныхъ статьями 882, 919 и 921 Т. X ч. I, устраняется въ томъ случаѣ, когда самъ безграмотный должникъ предъ судомъ подтвердитъ дѣйствительность выданнаго имъ документа, а какъ Аѳанасьевъ при рабирательствѣ дѣла у Мирового Судьи сознался дѣйствительность займа у умершаго Макарова, такъ и выдачу представленной расписки, то Съѣздъ, требуя дѣйствительности сего документа полицейскаго удостовѣренія въ подлинности его, поступилъ въ явное нарушеніе означенныхъ выше законовъ, а равно ст. 458 Уст. Гр. Суд., и что Съѣздъ, въ противность 142 ст. пун. 4 Уст. Гр. Суд., не изложилъ никакихъ соображеній, почему онъ отвергнулъ расписку, признанную самимъ отвѣтчикомъ. По симъ основаніямъ Макарова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просительницы неуважительною; въ рѣшеніи Съѣзда прописаны соображенія, почему онъ призналъ расписку въ 150 руб. необязательною для неграмотнаго Аѳанасьева, а равно и о сущности признанія отвѣтчикомъ долга, а именно, что онъ призналъ себя обязаннымъ уплатить Макаровой только 50 руб., которые ей и присуждены, а потому и не усматривается указаннаго просительницею нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы и значенія признанія относится къ существу дѣла, то объясненіе просительницы, что, за признаніемъ, будто-бы, со стороны отвѣтчика представленной противъ него долговой расписки, документъ этотъ долженъ быть признанъ обязательнымъ для него въ цѣломъ составѣ, на основаніи 458 стат. Уст. Гражд. Судопроиз., за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Макаровой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

739.—1873 г. мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Нѣмченкова, Штеймана, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

23 октября 1868 года купцы Лавровъ и Нѣмчепковъ заключили между собою условіе, по которому Нѣмченковъ обязался, на случай, если бы бывшій приказчикъ его, Писаковъ, предъявилъ къ Лаврову претензію по поводу купленнаго имъ у Лаврова для Нѣмченкова товара, и въ пользу его присуждено будетъ съ Лаврова судомъ какое либо взысканіе, уплатить Лаврову всю сумму иска, которая присуждена будетъ съ него въ пользу Писакова. Въ 1869 г. по иску Писакова съ Лаврова присуждено было Писакову Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 400 р., и деньги эти, согласно упомянутому условію, Нѣмченковъ уплатилъ Лаврову. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подалъ просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда, которое и было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и Валковскій Мировой Съѣздъ, въ который передано было дѣло, отказалъ Писакову въ искѣ съ Лаврова. Вслѣдствіе этого Нѣмченковъ обратился къ Лаврову съ искомъ о возвращеніи уплаченныхъ ему по условію 23 октября 1868 г. денегъ 400 руб. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Лаврова, нашелъ, что изъ словеснаго смысла договора Нѣмченкова съ Лавровымъ видно, что право Лаврова на полученіе извѣстной суммы съ Нѣмченкова обусловлено фактомъ предъявленія къ Лаврову иска со стороны Писакова и присужденіемъ съ него взысканія въ пользу послѣдняго; изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ видно, что этотъ фактъ совершился.

Объясненіе же истца Нѣмченкова о томъ, что онъ въ правѣ получить отъ Лаврова обратно уплаченные ему 400 р., такъ какъ рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда отмѣнено, нельзя признать основательнымъ потому, что Лавровъ правильно получилъ деньги по договору, признанному обѣими сторонами, а такъ какъ въ договорѣ не опредѣлено, чтобы Лавровъ обязанъ былъ возвратить уплаченныя ему деньги въ случаѣ отмѣны рѣшенія, дающаго ему право на полученіе этихъ денегъ, то отмѣна этого рѣшенія, является обстоятельствомъ побочнымъ въ настоящемъ дѣлѣ и не можетъ уничтожить права Лаврова, возникшія изъ договора. Поэтому Съѣздъ отказалъ Нѣмченкову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Нѣмченкова проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ими 186, 189, 792, 796 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570 и 1538 Т. X ч I. Въ объясненіи на эту жалобу Лавровъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій, такъ какъ выводъ Съѣзда изъ смысла договора 1868 г. относится къ существу дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу купца Нѣмченкова съ рѣшеніемъ Харьковскаго Мирового Съѣзда, находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ отмѣну рѣшенія того же Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ обстоятельствомъ побочнымъ въ настоящемъ дѣлѣ. По договору Нѣмченкова съ Лавровымъ, какъ призналъ это и самъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, право Лаврова на полученіе съ Нѣмченкова извѣстной суммы обусловлено было присужденіемъ съ него въ пользу Писакова денегъ по иску сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего судебное рѣшеніе, въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ законъ (ст. 193 Уст. Гр. Суд.), должно было служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. А посему, хотя по иску Писакова съ Лаврова первому взъ нихъ и была присуждена Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ отыскиваемая сумма, но какъ рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и засимъ по этому дѣлу состоялось другое судебное рѣшеніе въ Валковскомъ Мировомъ Съѣздѣ, то очевидно, что это послѣднее рѣшеніе, какъ вошедшее въ окончательную законную силу, и могло имѣть значеніе при разрѣшеніи спора между Нѣмченковымъ и Лавровымъ. Посему, находя, что признаніемъ Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу побочнымъ такого обстоятельства, которое вытекало изъ существа бывшаго въ его разсмотрѣніи договора и составляло основаніе иска Нѣмченкова, нарушена ст. 1536 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1538 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Мирового Съѣзда.

740.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію мѣщанина Прокофія Бандуренка объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Екатеринодарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Денисомъ Перебейносомъ съ мѣщанина Бандуренка 121 р. 62 к. за самовольно захваченныя 15 копенъ хлѣба, дошедшее до него по апелляціонной жалобѣ Бандуренка, въ которой онъ, между прочимъ, жаловался на неспросъ Мировымъ Судьею указанныхъ имъ свидѣтелей: Кочана, Пугача, Молочинскаго и Панченка и на спросъ остальныхъ свидѣтелей безъ присяги, нашелъ, что Мировой Судья вполнѣ правильно рѣшилъ настоящее дѣло, такъ какъ искъ Перебейноса доказалъ, что со стороны отвѣтчика никакихъ опроверженій иска не представлено какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ. Посему Съѣздъ, находя въ рѣшеніи Мирового Судьи правильное примѣненіе закона къ обстоятельствамъ дѣла, утвердилъ это рѣшеніе, которымъ Бандуренко присужденъ къ уплатѣ 121 руб. 62 копеекъ, оставивъ апелляціонную жалобу Бандуренка безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Бандуренко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не обратилъ вниманія на представленныя имъ квитанціи и не примѣнилъ къ дѣлу 644 ст Т. X ч. I, на основаніи которой оно должно быть разрѣшено,

вмѣситѣ съ тѣмъ проситъ удовлетворить его 200 р. убытковъ и судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ допущено существенное нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не спросилъ, по указанію отвѣтчика Бандуренка, свидѣтелей и не принялъ такимъ образомъ въ соображеніе одного изъ доказательствъ, на которыя онъ ссылался въ подтвержденіе заявленныхъ имъ противъ иска Перебейноса возраженій, выразивъ притомъ въ своемъ рѣшеніи, что отвѣтчикъ не представилъ никакихъ опроверженій иска. Посему Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лабинскаго, Кубанской области, Мирового Съѣзда.

741.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Голландскій подданный Ванъ-деръ Маде предъявилъ къ обществу освѣщенія Москвы текучимъ газомъ искъ за произведенныя работы по двумъ контрактамъ: 1) общества съ торговымъ домомъ Смитъ, Найтъ и К°, и 2) этого торговаго дома съ Ванъ-деръ-Маде. Повѣренный газоваго общества, присяжный повѣренный Тольхъ, заявилъ противъ этого иска отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что оный къ обществу не относится. Къ этому отвѣтчикъ присовокупилъ, что если этотъ отводъ не будетъ уваженъ, то газовое общество имѣетъ встрѣчное требованіе къ Ванъ-деръ-Маде, и просилъ въ такомъ случаѣ дать ему срокъ на письменное изложеніе его встрѣчнаго иска. Окружный Судъ постановилъ: отводъ отвѣтчика разсмотрѣть вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ дѣла по существу, допустить встрѣчный искъ и назначить семидневный срокъ на изложеніе онаго на письмѣ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Тольхъ представилъ письменное изложеніе своихъ требованій съ приложеніемъ исковыхъ пошлинъ. Послѣ того Окружный Судъ разсмотрѣлъ отводъ, предъявленный со стороны газового общества, отдѣльно отъ существа дѣла и особымъ по сему предмету опредѣленіемъ призналъ отводъ неуважительнымъ. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ присудилъ съ газоваго общества въ пользу Ванъ деръ Маде часть отыскиваемой имъ суммы, а во встрѣчномъ искѣ обществу отказалъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Тольхъ принесъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая рѣшеніемъ отъ 12 іюля 1871 года признала заявленный газовымъ обществомъ отводъ уважительнымъ, искъ Ванъ-деръ Маде къ обществу неотносящимся, а встрѣчный искъ послѣдняго оставила безъ обсужденія, такъ какъ онъ былъ предъявленъ лишь условно, на случай неуваженія отвода, и такъ какъ и нынѣ повѣренный общества подтверждаетъ заявленный имъ въ такомъ случаѣ отказъ отъ своего иска. Тогда Тольхъ, по довѣренности газоваго общества, обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о возвращеніи ему исковыхъ пошлинъ, представленныхъ при встрѣчномъ исковомъ прошеніи, а равно и при апелляціонной по сему иску жалобѣ, всего въ количествѣ 3711 р., на томъ основаніи, что означенный искъ былъ имъ предъявленъ условно и оставленъ Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія. На отказъ ему въ этомъ ходатайствѣ Окружнымъ Судомъ Тольхъ принесъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ предметъ настоящаго дѣла, нашла, что такъ какъ предъявленіе повѣреннымъ газоваго общества встрѣчнаго иска съ представленіемъ при ономъ судебной пошлины было обусловлено имъ отказомъ со стороны Окружнаго Суда въ заявленномъ имъ противъ иска Ванъ-деръ-Маде отводѣ, каковой со стороны Суда и послѣдовалъ, то одно обстоятельство, что заключеніе Окружнаго Суда по сему предмету было впослѣдствіи признано Палатою неправильнымъ, не можетъ, какъ въ виду самимъ Тольхомъ

постановленнаго условія, такъ и вообще порядка судопроизводства, послужить основаніемъ къ освобожденію его отъ исполненной имъ однажды, согласно ст. 848 и 852 Уст. Гр. Суд., обязанности внесенія при встрѣчномъ прошеніи судебной пошлины, а тѣмъ менѣе къ возвращенію ему пошлины, приложенной при апелляціи, въ которой онъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска; что же касается указанія присяжнаго повѣреннаго Тольха на неправильность самыхъ дѣйствій Окружнаго Суда, постановившаго противорѣчащія заключенія по вопросу о времени разсмотрѣнія заявленнаго имъ противъ иска Ванъ-деръ-Маде отвода, и тѣмъ, по его объясненію, вызвавшаго предъявленіе встрѣчнаго иска съ уплатою пошлинъ, то таковыя не могутъ имѣть вліянія на пріобрѣтенное уже государственною казною, согласно ст. 874 Уст. Гр. Суд., право на внесенныя имъ пошлины, но могли бы лишь послужить поводомъ къ заявленію Тольхомъ претензіи о понесенныхъ убыткахъ къ лицамъ, участвовавшимъ въ означенныхъ распоряженіяхъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата оставила обжалованное Тольхомъ опредѣленіе Суда въ своей силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный газоваго общества, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго во-1-хъ) по неправильному истолкованію ею ст. 848, 862 и 874 Уст. Гр. Суд., которыя, установляя лишь представленіе судебныхъ пошлинъ, не заключаютъ въ себѣ запрещенія возврата ихъ; во-2-хъ) по нарушенію ст. 9, 891 и слѣд. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата основала свое постановленіе объ отказѣ въ возвращеніи судебной пошлины не на точномъ смыслѣ законовъ и не на общемъ ихъ смыслѣ, но на такомъ опредѣленіи и рѣшеніи Окружнаго Суда, которыя силы закона не получили, и въ-3-хъ) по нарушенію ст. 815 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 829, на которое проситель ссылался при производствѣ сего дѣла и которымъ разъяснено было, что возвращеніе судебныхъ пошлинъ можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда судъ не далъ жалобѣ никакого движенія и когда подавшій просьбу заявитъ суду объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго общества освѣщенія Москвы газомъ, присяжнаго повѣреннаго Тольха, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе тяжущимися въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ судебной пошлины въ установленномъ размѣрѣ (ст. 841—851 Устава Гражданскаго Судопр.) признается Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства необходимымъ для того, чтобы просьба, отзывъ или апелляція могли получить законный ходъ, т.-е. быть приняты судомъ къ разсмотрѣнію, и если при исковомъ прошеніи или при апелляціонной жалобѣ не приложены судебныя пошлины, то прошеніе или жалоба не можетъ получить никакого движенія, и затѣмъ возвращается просителю, если пошлины сіи въ срокъ не будутъ представлены (5 п. 269, 270, 2 п. 756 ст. и прим. Устава Гражданск. Судопроизв.). Такимъ образомъ, одинъ фактъ поступленія судебной пошлины въ государственное казначейство еще не лишаетъ безусловно лицо, внесшее пошлину, права просить о возвратѣ оной; тѣмъ не менѣе, однако, подобное ходатайство можетъ быть удовлетворено только въ тѣхъ случаяхъ: во-1-хъ) когда судъ не далъ прошенію или жалобѣ никакого движенія и подавшій одну изъ этихъ бумагъ заявитъ суду просьбу объ оставленіи таковой безъ послѣдствій, или во-2-хъ) когда судебныя пошлины внесены въ излишнемъ противъ установленнаго закономъ количествѣ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 829). Изъ этого слѣдуетъ, что если исковая или апелляціонная жалоба получила законное движеніе и принята судомъ къ разсмотрѣнію, то проситель, представившій судебную пошлину, не въ правѣ требовать ея возвращенія изъ казны, хотя бы заявленное въ прошеніи ходатайство, по разсмотрѣніи онаго, было признано судомъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду сего разрѣшеніе возбужденнаго кассаціонною жалобою присяжнаго повѣреннаго Тольха вопроса о томъ, согласно ли съ закономъ поступила Судебная Палата, отказавъ просителю въ домогательствѣ его о возвращеніи представленныхъ при встрѣчномъ исковомъ прошеніи и при апелляціонной жалобѣ по дѣлу

съ Ванъ-деръ-Маде судебныхъ пошлинъ, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, получили ли эти прошеніе и жалоба законный ходъ и были ли они приняты судомъ къ разсмотрѣнію. Этотъ послѣдній вопросъ, по соображеніи онаго съ бывшими въ виду Судебной Палаты обстоятельствами дѣла и съ законами, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо встрѣчное исковое требованіе Тольха было принято Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію и разрѣшено по существу заявленныхъ истцомъ требованій, а засимъ не можетъ уже быть и рѣчи о правѣ встрѣчнаго истца требовать возвращенія представленной имъ при просьбѣ пошлины, безъ представленія которой исковое его требованіе, въ силу стат. 269 и 270 Уст. Гр. Суд., не получило бы никакого движенія. То обстоятельство, что встрѣчный искъ былъ предъявленъ Тольхомъ условно, на случай, если отводъ его противъ иска Ванъ-деръ-Маде не будетъ уваженъ, не могло дать Тольху права на обратное полученіе изъ казны исковой пошлины, потому что, за оставленіемъ Окружнымъ Судомъ означеннаго отвода безъ уваженія, Окружный Судъ приступилъ, согласно просьбѣ самого просителя, къ обсужденію его встрѣчнаго иска и постановилъ по оному рѣшеніе. Точно также объясненіе Тольха, что предъявленіе имъ встрѣчнаго иска было вынуждено отказомъ Суда въ принятіи отъ него отвода, не имѣетъ никакого основанія, ибо вполнѣ отъ воли просителя зависѣло предъявить свои требованія къ Ванъ-деръ-Маде въ видѣ встрѣчнаго иска, или въ видѣ особаго иска. Указываемая Тольхомъ непослѣдовательность Окружнаго Суда въ постановленіи опредѣленія о времени разсмотрѣнія предъявленнаго Тольхомъ отвода также не могла послужить Палатѣ законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію настоящаго требованія его относительно судебныхъ пошлинъ, такъ какъ это обстоятельство не могло измѣнить положенія дѣла. Когда бы ни разсмотрѣлъ Окружный Судъ этотъ отводъ, отдѣльно отъ существа дѣла или вмѣстѣ съ онымъ, въ обоихъ случаяхъ Тольхъ не могъ обжаловать постановленіе Суда, коимъ отводъ его оставленъ былъ безъ уваженія, отдѣльно отъ апелляціи (ст. 587 Уст. Гр. Суд.); онъ могъ обжаловать это постановленіе Суда не прежде, какъ по разсмотрѣніи его встрѣчнаго иска, т. е. тогда, когда уже исковыя пошлины не подлежали возвращенію. Не могло равнымъ образомъ измѣнить положеніе дѣла и признаніе Судебною Палатою постановленія Суда объ отводѣ неправильнымъ, ибо отмѣна высшимъ судомъ опредѣленія или рѣшенія суда низшаго можетъ дать въ извѣстныхъ случаяхъ оправданному тяжущемуся право требовать возвращенія судебной пошлины отъ стороны обвиненной въ числѣ судебныхъ издержекъ (2 пун. 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.), но нѣтъ закона, по которому въ этихъ случаяхъ судебная пошлина подлежала бы возврату изъ казны. Переходя засимъ къ обсужденію жалобы Тольха на отказъ Палаты въ возвращеніи ему пошлинъ, представленныхъ при апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу по тѣмъ же соображеніямъ, которыя приведены выше, незаслуживающею уваженія. Отводъ, предъявленный со стороны газоваго общества, былъ оставленъ судомъ безъ уваженія, и засимъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказалъ обществу во встрѣчномъ его искѣ къ Ванъ деръ Маде. Достигнуть отмѣны какъ опредѣленія Окружнаго Суда объ отводѣ, такъ и рѣшенія его по существу иска Тольхъ могъ не иначе, какъ обжаловавъ оба эти постановленія принесеніемъ апелляціонной жалобы. Жалоба же эта не могла подлежать какому либо разсмотрѣнію безъ представленія при ней установленной пошлины (ст. 756 пун. 2 и прим.). Равнымъ образомъ и удовлетвореніе ходатайства Тольха объ оставленіи встрѣчнаго его иска Палатою безъ разсмотрѣнія могло послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи жалобы на постановленіе Суда объ отводѣ. А такъ какъ жалоба Тольха по этому послѣднему предмету была Палатою разсмотрѣна, то посему признаніе оной уважительною и оставленіе засимъ, согласно просьбѣ апеллятора, рѣшенія Суда по встрѣчному иску его безъ обсужденія не могло служить основаніемъ къ возвращенію ему судебныхъ пошлинъ изъ казны. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ Тольхомъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствую-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

742.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ князей Циціановыхъ, стат. сов. Егора Сараджева, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный тифлисскаго гражданина Тимоѳея Науменка, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну малолѣтнихъ князей Циціановыхъ о правѣ по арендному договору на имѣніе Кциси. Но послѣ того, какъ обоими тяжущимися были представлены письменные отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе по сему иску, Науменко подалъ въ Окружный Судъ 25 октября 1871 г. объявленіе о томъ, что, по обсужденіи дѣла, онъ нашелъ, что предметъ иска имъ и повѣреннымъ его опредѣленъ невѣрно и неточно, а потому просилъ начатое дѣло прекратить, причемъ онъ оставляетъ за собою право начать новый искъ къ тѣмъ же Циціановымъ, точнѣе и правильнѣе опредѣливъ свое требованіе. Окружный Судъ назначилъ дѣло по сему послѣднему прошенію къ слушанію на 7 февраля 1872 г., о чемъ тяжущимся были посланы повѣстки, но въ Судъ явился одинъ только Сараджевъ и заявилъ, что онъ согласенъ на прекращеніе дѣла, но безъ права возобновленія онаго, въ противномъ случаѣ просилъ постановить рѣшеніе по существу. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, по смыслу ст. 4, 706 и 868 Уст. Гр. Суд., отъ истца зависитъ во всякомъ положеніи дѣла прекратить начатый имъ искъ съ вознагражденіемъ противной стороны за судебныя издержки, и что права на возобновленіе дѣла истецъ лишается лишь при окончаніи онаго мировою сдѣлкою, опредѣлилъ: настоящее дѣло прекратить дальнѣйшимъ производствомъ. На это опредѣленіе Сараджевъ принесъ жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ, объясняя, что Судъ, въ нарушеніе ст. 358 и 681 Уст. Гр. Суд., прекратилъ дѣло не только безъ согласія, но и вопреки его просьбѣ. Тифлисская Судебная Палата, обсудивъ вслѣдствіе этой жалобы вопросъ о правѣ истца прекратить начатое имъ дѣло безъ потери права на возобновленіе онаго впослѣдствіи и принявъ въ руководство ст. 9 Уст. Гр. Суд., нашла, что, по началу состязательнаго процесса по Уст. Гражд. Судопроизводства, къ разбору и опредѣленію спорныхъ правъ гражданскихъ судъ приступаетъ не иначе, какъ по заявленному о томъ требованію со стороны лицъ, таковыя права отыскивающихъ, строго ограничивая притомъ какъ разсмотрѣніе, такъ и самое рѣшеніе дѣла предѣлами доводовъ и требованій тяжущихся (ст. 4, 367, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего, по мнѣнію Палаты, отъ воли истца при всякомъ положеніи дѣла зависитъ отказаться отъ требованія разъ заявленнаго, причемъ судъ не будетъ уже имѣть ни основанія, ни права входить въ какой либо разборъ правильности означеннаго требованія; допускать противное значило бы допустить признаніе за истцомъ такого права, котораго онъ отыскивать не желаетъ. Что же касается до вопроса о правѣ истца на начатіе впослѣдствіи новаго иска по тому же самому предмету, то право это, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно, ибо, по силѣ стат. 691 X Т. ч. I, всякому предоставлено обращаться къ суду съ требованіемъ о защитѣ нарушенныхъ правъ своихъ по имуществу, причемъ права сіи, не будучи погашены ни давностью, ни силою мировой сдѣлки, лишь въ томъ случаѣ не подлежали бы разбору суда, если бы оказалось, что они опредѣлены уже ранѣе состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу (ст. 692 Т. X ч. I, 589, 893 и 1366 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила постановленіе Окружнаго Суда по сему дѣлу. На это опредѣленіе Судебной Палаты Сараджевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что прекращеніе начатаго иска, съ правомъ возобновленія такового, равносильно пріостановленію онаго, а такъ какъ производство пріостановляется только по взаимному согласію сторонъ, то прекращеніе дѣла по односторонней просьбѣ не можетъ

имѣть мѣста, ибо прекращеніе начатаго производства до новой исковой просьбы допускается въ случаѣ неявки истца только тогда, когда отвѣтчикъ не потребуетъ приступить къ рѣшенію дѣла по существу. Посему и по неправильному толкованію ст. 358 и 681 Уст. Гражд. Суд. Сараджевъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное Сараджевымъ кассаціонной жалобы, находитъ, что означеннымъ опредѣленіемъ Палата признала, что истецъ имѣетъ право какъ прекратить начатый имъ искъ, такъ затѣмъ и вновь возобновить оный по своему усмотрѣнію, если право на этотъ искъ не погашено давностью, мировою сдѣлкою или силою окончательнаго судебнаго рѣшенія. Мнѣніе свое Судебная Палата основала главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что судъ, на основаніи ст. 4 и 706 Уст. Гражд. Суд., не можетъ ни входить въ разсмотрѣніе такихъ гражданскихъ правъ по имуществу, о которыхъ не предъявлено требованія, ни присуждать тяжущимся то, чего они отыскивать не желаютъ. Но такое заключеніе Судебной Палаты, правильное само по себѣ, не разрѣшаетъ вопроса, возбужденнаго въ предлежащемъ дѣлѣ жалобою Сараджева. Въ настоящемъ случаѣ исковое требованіе Науменка о возстановленіи нарушенныхъ, по его мнѣнію, опекуномъ Цицiановыхъ, Сараджевымъ, имущественныхъ правъ истца было со стороны Науменка заявлено Суду установленнымъ порядкомъ; отвѣтчикъ былъ вызванъ къ отвѣту и явился, и весь обрядъ предварительной письменной подготовки (ст. 312 Уст. Гр. Суд.) былъ исполненъ, такъ что Суду оставалось лишь вызвать стороны въ засѣданіе Суда и выслушать ихъ словесныя объясненія для того, чтобы имѣть возможность разрѣшить возникшій между тяжущимися споръ. Но Науменко, не ожидая вызова къ Суду, заявилъ ему письменно, что онъ, истецъ, и его повѣренный невѣрно опредѣлили предметъ иска, и по этой причинѣ просилъ прекратить дѣло, оставляя, однако, за собою право начать новый искъ къ тѣмъ же Цицiановымъ, съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ своего требованія. Объявленіе подобнаго содержанія не заключало въ себѣ отказа со стороны истца отъ заявленнаго уже имъ къ отвѣтчику требованія, а потому приведенныя Палатою ст. 4 и 706 Уст. Гражд. Суд. не лишали Судъ права обсудить требованіе противной стороны о рѣшеніи предъявленнаго къ ней иска по существу. Это требованіе отвѣтчикъ Сараджевъ основывалъ на ст. 681 Уст. Гражд. Суд., по которой производство дѣла пріостанавливается по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся, и на стат. 358 Устава Гражданск. Судопр., по которой въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, судъ приступаетъ къ сужденію и постановленію рѣшенія по дѣлу, когда явившійся отвѣтчикъ того требуетъ. Такимъ образомъ, по производству дѣла по иску Науменка въ виду Окружнаго Суда не было отказа истца отъ правъ, имъ Суду заявленныхъ, а, напротивъ, въ виду его было съ одной стороны заявленіе истца о намѣреніи возобновить этотъ искъ впослѣдствіи, а съ другой—требованіе отвѣтчика о разсмотрѣніи тѣхъ его правъ, на которыя Науменко заявилъ споръ. А такъ какъ, по общему правилу, никто не можетъ быть лишенъ возможности просить о разсмотрѣніи и объ опредѣленіи его правъ, разъ они подверглись спору, то посему Судебная Палата, отказавъ Сараджеву въ ходатайствѣ его о разсмотрѣніи иска Науменка, за силою ст. 4 и 706 Уст. Гражданск. Судопроизвод. и въ виду лишь односторонняго заявленія истца о прекращеніи имъ своего иска впредь до другого времени, неправильно примѣнила эти законы къ предлежащему ея обсужденію случаю, тѣмъ болѣе, что въ общемъ порядкѣ судопроизводства, даже по исключеніи дѣла изъ очереди по неявкѣ обѣихъ сторонъ въ засѣданіе, оно можетъ быть вновь назначено къ слушанію по просьбѣ той или другой стороны (3 п. 718 ст.). Изъ сего слѣдуетъ, что если споръ о какомъ-либо правѣ былъ однажды возбужденъ и принятъ судомъ къ разсмотрѣнію, то заявленіе отвѣтчика о прекращеніи имъ своего иска на неопредѣленное время не лишаетъ отвѣтчика права требовать разсмотрѣнія и утвержденія его правъ силою судебнаго рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе

Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по неправильному примѣненію ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

743.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Чеборачкина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Иванъ Чеборачкинъ предъявилъ Мировому Судьѣ г. Кіева искъ о взысканіи съ купца Ѳеодора Чарнышева 481 руб. 50 коп., не-уплаченныхъ послѣднимъ за наемъ у купчихи Чернявской (умершей въ 1864 году) двухъ лавокъ по формально заключенному между ними контракту. Право свое на этотъ искъ Чеборачкинъ основывалъ на объявленіи, поданномъ Чернявскою въ полицію 28 іюня 1862 года, о передачѣ ею ему, Чеборачкину, права на взысканіе по сему контракту денегъ. Требованія этого Чернышевъ не признавалъ правильнымъ, какъ при производствѣ дѣла по означенному взысканію въ полиціи, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, доказывая, что за наемъ лавокъ онъ расчитался уже съ Чернявскою и что Чеборачкинъ не имѣетъ права на предъявленіе иска, ибо передачи на контрактѣ нѣтъ, а на поданномъ отъ имени неграмотной Чернявской въ полицію объявленіи подпись за нее никѣмъ не засвидѣтельствована. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что для дѣйствительности переуступки Чернявскою Чеборачкину претензіи своей, вытекавшей изъ договора найма лавокъ, и полученія денежныхъ за пользованіе лавками платежей необходимъ письменный актъ, котораго Чеборачкинъ не представилъ; письменное же заявленіе Чернявской, подпись руки которой, за безграмотностію ея, нигдѣ не засвидѣтельствована, не имѣетъ никакого значенія, и во-2-хъ) что указынаемый Чеборачкинымъ способъ передачи движимыхъ имуществъ по однимъ словеснымъ соглашеніямъ относится къ осязательнымъ предметамъ, а не можетъ быть отнесенъ къ искамъ, для передачи которыхъ необходимъ письменный актъ. А потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Чеборачкину въ искѣ. Независимо отъ сего, Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ апелляціонной жалобы Чеборачкина выраженія, оскорбительныя для чести Мирового Судьи 8 участка, жалобу эту передать для уголовнаго преслѣдованія Чеборачкина Кіевскому губернскому Прокурору. На это рѣшеніе Чеборачкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что, по ст. 402 Т. X ч. I, договоры и обязательства принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ, слѣдовательно, по ст. 710 Т. X ч. I, могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ; но если бы таковые и требовались, то они, по ст. 1535 Т. X ч. I, относятся къ актамъ домашнимъ, которые, за неграмотностію дающаго ихъ, могутъ быть подписаны за него другимъ безъ всякаго постороннаго засвидѣтельствованія (ст. 919 и 921 Т. X ч. I); приведенныя же Мировымъ Съѣздомъ ст. 882 и 884 Т. X ч. I относятся къ актамъ явочнымъ; во-2 хъ) что Съѣздъ подвергъ просителя уголовному преслѣдованію за оскорбительныя выраженія, не указавъ, за какія именно, и безъ жалобы оскорбленнаго, не предъявивъ ихъ просителю, вопреки ст. 176 II Тома Учреж., тогда какъ, если бы таковыя и были, то жалоба его могла быть только возвращена ему съ надписью по ст. 267 п. 3 Т. X ч. 2, и въ-3 хъ) что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія просьбу его о допросѣ, въ подтвержденіе дѣйствительности передачи, лица, подписавшаго за Чернявскую объявленіе. По симъ основаніямъ Чеборачкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что безъ письменнаго акта могутъ быть передаваемы только движимыя осязательныя вещи, а не права, вытекающія изъ письменныхъ договоровъ, вполнѣ правильно, такъ какъ право требовать исполненія по договору принадлежитъ лишь самимъ вступившимъ въ договоръ лицамъ (ст. 569 и 570), или ихъ законнымъ представителямъ, а поэтому и уступка лицу постороннему правъ и обязательствъ,

установленныхъ между договорившимися сторонами, письменнымъ актомъ, должна быть удостовѣрена также письменно. Въ виду сего приводимая въ кассаціонной жалобѣ Чеборачкина ст. 710 Т. X ч. I къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ требованіе исполненія по письменному договору, не имѣетъ никакаго примѣненія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что засвидѣтельствованіе подписи за безграмотнаго на актѣ требуется только для актовъ явочныхъ, а не домашнихъ, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣшен. 1870 г. № 1713) и домашніе акты, выдаваемые безграмотными признаются дѣйствительными, когда на нихъ имѣется надлежащее удостовѣреніе въ подлинности подписи за неграмотнаго. Наконецъ, передача Мировымъ Съѣздомъ Губернскому Прокурору апелляціонной жалобы просителя, какъ заключающей въ себѣ оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо правильность этого распоряженія, какъ зависѣвшаго отъ усмотрѣнія суда, въ который та жалоба поступила на разсмотрѣніе, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшен. 1867 г. № 343). Указаніе просителя на то, что Съѣздъ долженъ былъ, если усмотрѣлъ въ жалобѣ ускорительныя выраженія, возвратить ее апеллятору, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по правиламъ Устава Гражд. Судопр., апелляціонныя жалобы въ подобныхъ случаяхъ не могутъ быть ни возвращаемы, ни оставляемы безъ послѣдствій (Сборн. рѣш. 1868 г. № 23). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чеборачкина, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

744.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянъ деревни Дыцяды и Лингяны Венедикта Малюниса, Мотеуша Декшниса и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьяне деревень Дыцяды и Лингяны въ числѣ 18 человѣкъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 26 сентября 1872 г. по дѣлу съ графомъ Тизенгаузомъ о нарушенномъ владѣніи, и просятъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ 7 п. 297 ст. Т. Ш Св. Зак., 2 п. 69, 4 п. 86 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный настоящихъ просителей въ принесенной имъ на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу его довѣрителей съ графомъ Тизенгаузомъ апелляціонной жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ, въ подтвержденіе справедливости его объясненій, спросить свидѣтелей, на которыхъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи ссылки сдѣлано не было. Но Мировой Съѣздъ не только не исполнилъ этого ходатайства апеллятора, но, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ къ тому никакихъ основаній и даже вовсе не указалъ тѣхъ соображеній, вслѣдствіе которыхъ онъ призналъ приведенныя въ апелляціи возраженія противу правильности рѣшенія Мирового Судьи незаслуживающими уваженія. По правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства въ апелляціи не допускается предъявленіе новыхъ требованій (ст. 163). Ссылка же на свидѣтелей составляетъ не новое требованіе, а новое доказательство, а представленіе новыхъ доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ закономъ не запрещено, если свидѣтельскія показанія по роду дѣла могутъ быть допущены, и при указаніи на свидѣтелей они вызываются повѣсткою, если самъ тяжущійся не обяжется ихъ доставить (статья 88). На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, усматривая въ изложеніи рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 142 Уст. Гражд. Суд., не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Мирового

Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Динабургскихъ Мировыхъ Судей.

745.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію купца Василія Басова объ отмѣнѣ рѣшенія Болховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По спору, возникшему между купцами Козьмою Губаревымъ и Василіемъ Басовымъ о подтопѣ мельницею послѣдняго вверху лежащей мельницы перваго, Болховскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 17-го іюня 1872 г., призналъ искъ по сему предмету, какъ имѣвшій своимъ предметомъ споръ о правѣ участія частнаго и предъявленный въ установленный срокъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и затѣмъ, въ виду заключенной между тяжущимися 3 декабря 1871 г. мировой сдѣлки, по существу настоящаго иска опредѣлилъ: обязать Басова спустить съ его мельницы воду до того размѣра, чтобы находящаяся вверху рѣки мельница Губарева не подтоплялась. Басовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 442 Т. X ч. I и по нарушенію ст. 129, 131, 5 п. 29, 73, 1361 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд. и 420, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Басова, дѣйствительнаго студента Драгоманова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ Басовымъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Басовъ указываетъ: во-1-хъ) на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 442 Т. X ч. I и на нарушеніе имъ ст. 129, 131 Уст. Гр. Суд. и 420 Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ установилъ только общее правило о непричиненіи подтопа мельницею одного владѣльца мельницѣ другого, тогда какъ судъ при спорахъ о подтопѣ долженъ опредѣлить мѣру спуска воды. Изъ дѣла видно, что по содержанію исковаго прошенія Губарева обсужденію Съѣзда въ предлежащемъ случаѣ подлежало требованіе истца о понужденіи Басова исполнить заключенную между ними 3 декабря 1871 г. мировую сдѣлку. Въ силу этой сдѣлки Басовъ „обязанъ былъ спустить на своей мельницѣ воду до основанія, впредь до опредѣленія размѣра воды по правиламъ". Съѣздъ, имѣя въ виду, что такого опредѣленія установленнымъ на сей предметъ порядкомъ еще не послѣдовало, а что самое это опредѣленіе, какъ превышающее подсудность мировыхъ судебныхъ установленій, не входитъ въ кругъ обязанностей Съѣзда, ограничился только возложеніемъ на Басова обязанности не подтоплять верхней мельницы согласно условіямъ мировой сдѣлки. Разрѣшивъ такимъ образомъ споръ по исполненію мировой сдѣлки, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, а не коснувшись самаго права Басова держать на мельницѣ воду на томъ или другомъ уровнѣ, Съѣздъ не разрѣшилъ, какъ сіе утверждаетъ проситель, правъ собственности Басова, а, слѣдовательно, и не нарушилъ ст. 129, 131 Устава Гр. Суд., 420 и 442 Т. X ч. I. Во-2-хъ) Басовъ объясняетъ, что по мировой сдѣлкѣ 3 декабря 1871 г. онъ условился съ Губаревымъ опредѣлить мѣру воды по правиламъ, а такая задача не подсудна мировымъ установленіямъ, ибо для этого необходимо войти въ существо правъ каждой стороны, основанныхъ на формальныхъ актахъ, а потому Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, предѣлы вѣдомства и власти и ст. 29 п. 1 и 5, 31 и 73. Вопросъ о подсудности настоящаго дѣла былъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ отдѣльно отъ разсмотрѣнія онаго по существу; при этомъ Съѣздъ призналъ, что мировая сдѣлка послѣдовала по иску о правѣ участія частнаго, предъявленному въ установленный 5 п. 29 статьи срокъ; въ виду сего Съѣздъ правильно призналъ искъ Губарева подсуднымъ мировымъ установленіямъ. При обсужденіи же этого иска Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе правъ Басова на извѣстное устройство мельницы, основанныхъ, по объясненію отвѣтчика, на формальныхъ актахъ, такъ какъ права эти мировою сдѣлкою опредѣлены не были, а посему жалоба Басова на превышеніе Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства и власти

оказывается лишенною основанія. Въ-3-хъ) Басовъ указываетъ на неправильность совмѣстнаго примѣненія Съѣздомъ ст. 29 п. 5 и 73 Уст. Гр. Суд. съ ст. 1364 того же Устава и ст. 442 Т. X ч. I съ ст. 1536 и 1538; въ этомъ онъ видитъ нарушеніе какъ этихъ законовъ, такъ и ст. 129 и 142 п. 4. Эта жалоба Басова также неосновательна, ибо, не говоря о томъ, что одна неправильная ссылка на какой-либо законъ не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если оно не на этомъ законѣ основано, Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу имѣлъ поводъ привести указываемыя Басовымъ статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и Законовъ Гражданскихъ, ибо обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ объ обязательности для отвѣтчика мировой сдѣлки (ст. 1364 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 Т. X ч. I), бывшей послѣдствіемъ спора о правѣ участія частнаго (ст. 442 X Т. ч. I и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда указаны и тѣ соображенія, на которыхъ оно основано, то посему нѣтъ причины обвинять его въ несоблюденіи ст. 129 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд. Въ-4-хъ) Басовъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 I ч. X Т., объясняя, что Съѣздъ истолковалъ мировую сдѣлку не по буквальному ея содержанію, а по побочнымъ обстоятельствамъ, тѣмъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло, какъ споръ о правѣ участія частнаго, тогда какъ по мировой сдѣлкѣ Басовъ обязанъ былъ не поднимать на своей мельницѣ воды лишь до тѣхъ поръ, пока уровень ея не будетъ опредѣленъ по правиламъ. Въ мировой сдѣлкѣ не было упомянуто о какомъ-либо срокѣ, а сказано лишь, что Басовъ обязанъ спустить воду до основанія впредь до опредѣленія размѣра воды по правиламъ. Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ изъ дѣла, чтобы таковое опредѣленіе уровня воды послѣдовало, а слѣдовательно, не нарушилъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, обязавъ Басова, согласно установленному имъ смыслу мировой сдѣлки, не подтоплять мельницы Губарева. Въ-5-хъ) наконецъ, Басовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 82 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія по иску Губарева, предъявленному 2 марта 1872 г., прежнее производство, начавшееся по иску Губарева, предъявленному 18 ноября 1871 г., и оконченное мировою сдѣлкою 3 декабря того же года. Это указаніе просителя не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ весь предметъ настоящаго иска Губарева заключался въ требованіи его о понужденіи Басова исполнить мировую сдѣлку 3 декабря 1871 г., и самое содержаніе искоьой просьбы по сему предмету заключало въ себѣ ссылку на производство, послужившее поводомъ къ заключенію оной, слѣдовательно, Съѣздъ не собиралъ самъ доказательствъ или справокъ, а основалъ свое рѣшеніе на доказательствахъ, указанныхъ самими тяжущимися. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Басова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

746.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Татаринова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Донецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску вдовы штабъ-ротмистра Елисаветы Грековой о взысканіи съ мѣщанина Николая Татаринова 400 руб. за неуплату арендныхъ по домашнему условію денегъ и по встрѣчному иску Татаринова о взысканіи съ Грековой также 400 р. за нарушеніе означеннаго условія преждевременнымъ удаленіемъ его отъ аренды, нашелъ, что нарушеніе условія Татариновымъ дѣйствительно имѣло мѣсто, а нарушеніе онаго Грековою не доказано, а потому, отказавъ Татаринову въ его встрѣчномъ требованіи, присудилъ съ него въ пользу Грековой 400 р. Татариновъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ въ апелляціонной своей жалобѣ ссылался въ подтвержденіе его требованій, а потому и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 174 Уст. Гр. Суд., 1536, 570, 2326, 2307, 332 и 334 Т. X ч. I,—проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Татариновъ въ подтвержденіе правильности предъявленныхъ имъ по настоящему дѣлу требованій въ апелляціонной своей жалобѣ указалъ на свидѣтелей и просилъ ихъ вызвать и допросить. Но Мировой Съѣздъ отказалъ Татаринову въ этомъ его ходатайствѣ на томъ единственно основаніи, что апелляторъ не ссылался на свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, и притомъ не доказалъ, чтобы онъ тогда не указалъ на нихъ по какой-либо уважительной причинѣ, и затѣмъ, признавъ требованія Татаринова по существу дѣла недоказанными, въ оныхъ ему отказалъ. Такое заключеніе Мирового Съѣзда нельзя признать правильнымъ, потому что законъ (ст. 163) не допускаетъ предъявленія въ апелляціи новыхъ требованій, ссылка же на свидѣтелей не составляетъ новаго требованія, а новое доказательство требованій, уже заявленныхъ. А такъ какъ, по смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировые судьи обязаны постановлять рѣшеніе не прежде, какъ по соображеніи и по обсужденіи всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствъ и доказательствъ и такъ какъ, по ст. 88 Уст. Гр. Суд., свидѣтель, если тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается повѣсткою, то посему Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать Татаринову въ просьбѣ его о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціи свидѣтелей по той только причинѣ, что апелляторъ не указалъ на нихъ Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Татариновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Черкасскихъ Мировыхъ Судей.

747.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію купеческаго сына Андрея Захарова объ отмѣнѣ опредѣленія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Андрей Захаровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на опредѣленіе Старорусскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 13 сентября 1872 года, которымъ опредѣлено было подвергнуть просителя личному задержанію за неуплату присужденныхъ съ него рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30 ноября 1871 года въ пользу рядового Броуна 500 руб. Поводомъ къ такому ходатайству Захаровъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 150, 151, 152, 61, 166, 29, 30, 1223, 1224 и 1225 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Захарова, находитъ: во 1-хъ) что указаніе Захарова на неподсудность дѣлъ о личномъ задержаніи мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1224 Уст. Гр. Суд., неисправный должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, а посему и просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшеніямъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, должна быть подана тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго исполненіе тѣхъ рѣшеній производится (ст. 156—161 и 184 Уст. Гр. Суд.), и, слѣдовательно, подлежитъ его разрѣшенію. Во-2 хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Захарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 150, 151, 61 и 1231 Уст. Гр. Суд., потому что для производства дѣлъ по просьбамъ о личномъ задержаніи установленъ закономъ особый порядокъ, отличный отъ порядка, указаннаго для производства дѣлъ исковыхъ, какъ это видно изъ ст. 1230 и слѣд. Уст. Гр. Суд. Правила же, постановленныя въ этихъ статьяхъ, въ настоящемъ случаѣ были соблюдены какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ. Просьба, поданная Броуномъ Мировому Судьѣ съ представленіемъ исполнительнаго листа Мирового Съѣзда, была сообщена Захарову, онъ получилъ своевременно и повѣстку о явкѣ къ разбору дѣла его съ Броуномъ

о 500 руб., и хотя въ этой повѣсткѣ не было именно прописано, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію просьба Броуна о личномъ задержаніи Захарова, но это обстоятельство не могло препятствовать ему явиться по вызову Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что означенная просьба Броуна была Захарову своевременно сообщена и противъ оной имъ подано было объясненіе прежде полученія означенной повѣстки. Затѣмъ, хотя опредѣленіе Мирового Судьи состоялось и безъ бытности Захарова при разборѣ дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, оно было ему извѣстно, такъ какъ онъ подалъ на оное жалобу Мировому Съѣзду въ опредѣленный закономъ срокъ. Въ-3-хъ) равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 166 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по существу, тогда какъ онъ, Захаровъ, объ этомъ въ жалобѣ, принесенной Съѣзду, не просилъ, а жаловался только на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по производству дѣла и на предварительное исполненіе имъ постановленнаго рѣшенія. Не говоря о томъ, что, на основаніи ст. 1236 Уст. Гр. Суд., подача жалобы на опредѣленіе суда о личномъ задержаніи не останавливаетъ приведенія опредѣленія въ исполненіе, вс. вышеизложенныя объясненія Захарова опровергаются содержаніемъ жалобы, поданной имъ въ Съѣздъ. Въ этой послѣдней жалобѣ Захаровъ не указывалъ на то, чтобы Мировой Судья привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе, а просилъ: „постановленіе Мирового Судьи уничтожить, а его, Захарова, отъ личнаго задержанія освободить, съ тѣмъ, что онъ будетъ платить Броуну по 5 руб. въ мѣсяцъ, а Мирового Судью 1-го участка за неправильныя его дѣйствія подвергнуть отвѣтственности". Въ виду сего Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе войти въ разсмотрѣніе по существу какъ ходатайства Броуна, такъ и возраженія противъ онаго Захарова. Въ-4-хъ) что же касается до указанія Захарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1224 и 1225 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ подвергъ его личному задержанію, несмотря на то, что у него есть малолѣтнія дѣти, и несмотря на то, что онъ предлагалъ способы исполненія рѣшенія уплатою кредитору по 5 рублей въ мѣсяцъ изъ сбора по должности нотаріуса, то и эти указанія не могутъ послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что они касаются существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.), а посему не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената заключеніе, выведенное Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла о томъ, что дѣти Захарова остаются на попеченіи матери и что хотя Съѣздъ и могъ бы разсрочить долгъ, но что Захаровъ, занимая должность нотаріуса, отказался опредѣлить доходъ, получаемый имъ съ нотаріальной конторы, слѣдовательно, уклонялся отъ уплаты. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Захарова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

748.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Басѣева объ отмѣнѣ опредѣленія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Повѣренный крестьянина Дмитрія Морозова, представивъ въ Шуйскій Мировой Съѣздъ два исполнительныхъ листа: одинъ, выданный Мировымъ Судьею Шуйскаго округа, а другой—Шуйскимъ Мировымъ Съѣздомъ, съ надписью судебнаго пристава о неуплатѣ должникомъ, крестьяниномъ Алексѣемъ Басѣевымъ, присужденныхъ съ него 152 руб. 50 копеекъ, просилъ подвергнуть должника Басѣева личному заключенію. На это Басѣевъ подалъ отзывъ, что онъ личному заключенію, по силѣ 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ, какъ имѣющій малолѣтнихъ дѣтей, находящихся на его попеченіи. Шуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что крестьянинъ Басѣевъ въ подтвержденіе своего отзыва не представилъ никакихъ доказательствъ, а потому, на основаніи ст. 1223 и 1225 Уст. Гр. Суд., просьбу его оставилъ безъ послѣдствій. Басѣевъ проситъ Пра-

вительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію Съѣздомъ 12 и 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе оставшихся безъ средствъ къ пропитанію малолѣтнихъ дѣтей просителя и 2) что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію просьбу о задержаніи его, не разрѣшенную въ низшей степени суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1223 ст. Уст. Гр. Суд., должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется. Рѣшенія мирового судьи исполняются указанными въ 158 ст. Уст. Гр. Суд. лицами, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по сему предмету подчиняются Мировому Судьѣ, и всѣ споры, при томъ возникающіе, и жалобы на медленность исполненія подлежатъ разрѣшенію Мирового Судьи, въ участкѣ котораго исполненіе производится (160 ст. Уст. Гр. Суд). Этимъ же опредѣленнымъ въ 156—161 ст. Уст. Гр. Суд. порядкомъ подлежатъ исполненію и рѣшенія мировыхъ съѣздовъ (ст. 184). Изъ сего слѣдуетъ, что просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшеніямъ какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда, должна быть подана тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего рѣшеніе исполняется, и только по жалобѣ которой-либо стороны на опредѣленіе Мирового Судьи по такой просьбѣ вопросъ о личномъ задержаніи можетъ поступить на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда (1236 ст. Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Морозовъ съ просьбою о личномъ задержаніи Басѣева обратился прямо въ Шуйскій Мировой Съѣздъ, то посему Съѣздъ, принявъ эту просьбу къ своему непосредственному разсмотрѣнію, нарушилъ смыслъ 1223 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Басѣевымъ опредѣленіе Шуйскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

749.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Мастина объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Купеческій сынъ Комаровъ искалъ съ мѣщанина Мастина 300 рублей, выданныхъ ему въ задатокъ по домашнему условію за 150 четв. ячменя, которыхъ отвѣтчикъ ему не доставилъ. Мастинъ объяснялъ, что ячмень имъ доставленъ, и ссылался на удостовѣреніе начальника Московской товарной станціи желѣзной дороги. Козловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Мастина и прописавъ въ своемъ рѣшеніи ссылку его на содержаніе удостовѣренія начальника станціи, призналъ, однако, что Комаровъ ячменя отъ Мастина не получилъ. а потому обязалъ Мастина возвратить 300 р. и присудилъ обѣ стороны къ платежу, на основаніи ст. 135 п. 3 Уст. Пошл., Т. V Св. Зак., тройной гербовой пошлины за бумагу, на которой слѣдовало написать домашнее условіе о покупкѣ ячменя. Отвѣтчикъ Мастинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что Съѣздъ могъ присудить его по условію лишь въ доставкѣ ячменя, а присудивъ его къ возврату задатка, разрушилъ договоръ въ нарушеніе ст. 1513, 1522 и 1545 X Т. I ч. Св. Зак.; 2) что, вопреки п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не указалъ закона, на основаніи котораго призналъ возможнымъ присудить его къ возвращенію задатка; 3) что Съѣздъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ удостовѣренія начальника Московской товарной станціи, и 4) что, возложивъ на него платежъ тройной пошлины, Съѣздъ нарушилъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., 710 и 1510 Т. X ч. I Св. Зак., на основаніи которыхъ продажа движимости не требуетъ письменнаго условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя противъ права истца требовать возвращенія задатка, какъ высказанное въ первый разъ въ кассаціонной его жалобѣ и небывшее въ виду Съѣзда, не можетъ служить и поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; кромѣ того, ст. 1513 Т. X ч. I, предоставляющая по-

купщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, хотя-бы во время требованія цѣна на эти вещи возвысилась, не лишаетъ еще покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не доставленъ; а ст. 1522 и 1545 Т. X ч. I вовсе не могли быть примѣняемы къ настоящему дѣлу, такъ какъ первая изъ нихъ касается случаевъ неплатежа денегъ за принятое отъ продавца имущество, а вторая постановляетъ, что договоръ можетъ быть уничтоженъ во всякое время, по обоюдному согласію сторонъ, безъ участія въ томъ правительственной власти; но изъ этой послѣдней стат. еще не слѣдуетъ, чтобы дальнѣйшее существованіе договора не могло прекратиться и въ силу судебнаго рѣшенія, послѣдовавшаго по спору о возникшихъ изъ договора расчетахъ; затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по разъясненію Гражд. Кассац. Департам. (рѣшеніе 1868 года № 779; 1869 года № 242), неприведеніе въ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, не служитъ поводомъ къ его отмѣнѣ, если оно не противорѣчитъ закону. Содержаніе рѣшенія Съѣзда убѣждаетъ, что онъ имѣлъ въ виду ссылку просителя на содержаніе удостовѣренія начальника товарной станціи и не оставилъ его безъ разсмотрѣнія; распоряженіе же Съѣзда о взысканіи гербовыхъ пошлинъ за бумагу, на которой слѣдовало написать условіе о продажѣ ячменя, вполнѣ согласно стат. 135 V Т. Уст. о пошлин. и не противорѣчитъ ст. 462 Уст. Гр. Суд. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Мастина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

750.—1873 г. мая 23 дня. *По прошеніямъ: 1) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Хвощинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по предъявленному имъ къ вѣдомству государственныхъ имуществъ иску о землѣ при с. Кукмаръ, и 2) повѣреннаго крестьянъ собственниковъ с. Кукмаръ о пересмотрѣ рѣшеній Казанскаго Окружнаго Суда и Казанской Судебной Палаты по тому-же иску.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Въ 1870 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Хвощинскій предъявилъ къ вѣдомству государственныхъ имуществъ искъ о землѣ при селѣ Кукмарахъ, Таишево тожъ, пріобрѣтенной имъ отъ тайнаго совѣтника Рашета по купчей крѣпости 1854 года и по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ въ маѣ 1864 года отданной въ безвозмездное пользованіе крестьянамъ села Кукмаръ, какъ заводскимъ мастеровымъ упраздненнаго Таишевскаго мѣдеплавильнаго завода. Въ исковомъ прошеніи Хвощинскій просилъ: означенную землю 99 десятинъ 1100 саженей, съ домами, лавками и погребами, пристанью и лѣсомъ возвратить изъ неправильнаго владѣнія вѣдомства государственныхъ имуществъ, предоставивъ ему отыскивать отъ дѣла сего особо всѣ доходы съ имѣнія, убытки, расходы, судебныя издержки, проѣсти и волокиты, происшедшіе отъ недобросовѣстнаго завладѣнія его вотчиною. Казанскій Окружный Судъ 26 октября 1871 г. призналъ за истцомъ право собственности на 99 десят. 1100 саж. въ селѣ Кукмарахъ, Таишево тожъ, и предоставилъ ему отыскивать съ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы и убытки съ 1-го августа 1864 года. Управленіе государственныхъ имуществъ Казанской губерніи въ апелляціи на это рѣшеніе просило отмѣнить его лишь въ отношеніи предоставленнаго Хвощинскому права искать доходы и убытки. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., что владѣніе казны присужденною ему землею было недобросовѣстнымъ съ 1-го августа 1864 года, изъ соображенія представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ пришла къ заключенію, что обстоятельство это по дѣлу не доказано, что свѣдѣнія о переходѣ спорной земли по крѣпостямъ, представленныя Хвощинскимъ Правительствующему Сенату (при жалобѣ на министерства государственныхъ

имуществъ и внутреннихъ дѣлъ за присвоеніе земли, состоявшей при Таишевскомъ заводѣ, и отдачу ея приписаннымъ къ этому заводу крестьянамъ), могли привести казну лишь къ сомнѣнію въ твердости своего праза на спорную землю, имѣвшаго за себя законное основаніе; что до предъявленія Хвощинскимъ объ этой землѣ иска казнѣ не было съ достовѣрностью извѣстно о его правѣ (стат. 530 Т. X ч. I) и что владѣніе казны этой землею было добросовѣстное. Признавая поэтому, что, на основаніи стат. 626 Т. X ч. I Свод. Закон., обязанность казны возвратить Хвощинскому доходы съ имѣнія могла-бы возникнуть лишь со дня врученія мѣстному управленію копіи съ исковаго прошенія Хвощинскаго, Палата нашла, однако, что Хвощинскій домогается взысканія съ казны доходовъ и убытковъ исключительно какъ съ владѣльца недобросовѣстнаго и, на случай непризнанія судомъ сего основанія, никакого требованія не заявилъ; а потому, отвергнувъ это единственное основаніе его требованія, Палата, за силою стат. 706 Уст. Гр. Суд., не сочла возможнымъ безъ его о томъ просьбы присудить ему доходы съ казны по другому основанію, какъ съ добросовѣстнаго владѣльца. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата отказала Хвощинскому въ требованіи о взысканіи съ вѣдомства государственныхъ имуществъ убытковъ и доходовъ, отмѣнивъ обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты истецъ Хвощинскій объясняетъ: 1) что находящимися при дѣлѣ документами вполнѣ доказано достовѣрное знаніе министерства государственныхъ имуществъ о его правахъ съ 1864 года, а потому Палата неправильно примѣнила и истолковала ст. 530 и 626 Т. X I ч.; 2) что право его на доходы со дня врученія отвѣтчику копіи съ исковой, а не со дня иска, начатаго имъ по 2 пун. 29 ст. III книги I Тома Свода Законовъ, въ Сенатѣ Палата нарушила статью 276 II Тома Свода Учрежд. Губерн., 1773 и 1810 Т. X ч. 2 Свода. Закон. и ст. 711 п. 1 и 2 Уст. Гр. Суд.; 3) что Палата, находя неразъясненнымъ содержаніе нѣкоторыхъ документовъ, на которые ссылался истецъ, въ нарушеніе ст. 1 и 368 Уст. Гражд. Суд., не отсрочила засѣданія и не предоставила ему представить нужные документы; 4) что, въ нарушеніе стат. 399 Уст. Гр. Суд., Палата основала свое рѣшеніе не на актахъ, находящихся въ дѣлѣ, а на голословныхъ объясненіяхъ отвѣтчика; 5) что Палата нарушила ст. 366, 457 и 480 Уст. Гр. Суд., не потребовавъ отъ него удостовѣренія въ томъ, что крѣпостные его акты были извѣстны министерству, и 6) что, вопреки 2 п. 711 стат. Уст., Палата не привела закона, на основаніи котораго отказала ему въ искѣ убытковъ и проѣстей. Независимо отъ кассаціонной жалобы Хвощинскаго, присяжный повѣренный Бѣловъ, по довѣренности крестьянъ-собственниковъ села Кукмаръ, Таишево тожъ, 24 го февраля 1873 года подалъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ, по ст. 792 пун. 3 и 795 Уст. Гр. Суд., какъ вошедшаго въ законную силу, рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда о правѣ собственности на состоящую во владѣніи ихъ землю, такъ и рѣшенія Судебной Палаты. Въ этой просьбѣ повѣренный таишевскихъ крестьянъ-собственниковъ объясняетъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда, сдѣлавшееся имъ извѣстнымъ 29 ноября 1872 года при вводѣ Хвощинскаго во владѣніе присужденными ему 99 десятин. 1100 саж. земли, нарушаетъ ихъ права потому, что эта земля, находящаяся подъ ихъ усадьбами, отдана имъ въ безвозмездную собственность по постановленію Казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 13-го мая 1864 года, согласно предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи стат. 2 Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1862 г. Положенія объ устройствѣ горнозаводского населенія частныхъ горныхъ заводовъ, какъ бывшимъ мастеровымъ Таишевскаго мѣдеплавильнаго завода. Въ подтвержденіе этого Бѣловъ представляетъ: 1) копію съ журнала губернскаго присутствія 13 мая 1864 г.; 2) копію съ опредѣленія 1 Департамента Правительствующаго Сената $\frac{5\text{ февраля}}{18\text{ декабря}}$ 1869 г., которымъ жалоба Хвощинскаго на распоряженіе министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о поземельномъ устройствѣ таишевскихъ крестьянъ оставлена безъ разсмотрѣнія, и 3) копію съ представленія казеннаго управленія государственныхъ имуществъ лѣсному департаменту 23 августа 1868 года о томъ, въ какихъ мѣстахъ отдается земля бывшимъ

мастеровымъ Таишевскаго завода, согласно распоряженію министра. При просьбѣ повѣреннаго крестьянъ не приложено копій съ рѣшеній Суда и Палаты, какъ объясняетъ проситель, потому что все производство по дѣлу было уже представлено (20 января 1873 г.) въ Правительствующій Сенатъ. Въ объясненіи противъ просьбы повѣреннаго кукмарскихъ крестьянъ истецъ Хвощинскій указываетъ, что въ просьбѣ не приложены копіи съ рѣшеній, для полученія которыхъ крестьяне съ 29 ноября по 24 февраля имѣли достаточное время, и что рѣшеніе Окружнаго Суда ни въ чемъ не нарушаетъ ихъ правъ, такъ какъ они всегда были его крѣпостными людьми, по настоящее время еще не получили владѣнной данной на Кукмарскую землю, и предположеніе административныхъ властей отдать крестьянамъ его землю не приведено еще въ исполненіе. Приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хвощинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, доказано ли находящимися въ дѣлѣ документами достовѣрное знаніе казны о правѣ Хвощинскаго на землю, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи и обсужденіи содержанія этихъ документовъ; разсмотрѣніе же и оцѣнка содержанія письменныхъ доказательствъ и признаніе или непризнаніе, на основаніи ихъ, извѣстнаго факта, какъ дѣйствія, касающіяся самаго существа дѣла, составляютъ право суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Установл. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., не предоставлены верховному кассаціонному суду; посему указаніе просителя на неправильное примѣненіе Палатой къ обстоятельствамъ дѣла ст. 530 и 626 X Т. I ч. не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; 2) въ окончательномъ выводѣ своемъ, изложенномъ въ рѣшеніи, Палата не признала за истцомъ права на взысканіе съ казны доходовъ съ присужденной ему земли, слѣдовательно, основанныя на ст. 530 и 626 X Т. ч. I соображенія Палаты о томъ, съ какого времени казна обязана была-бы возвратить истцу доходы, еслибъ право на нихъ было за истцомъ признано, не имѣютъ вліянія на окончательный выводъ Палаты по этому вопросу и не могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, еслибъ въ нихъ и усматривалось нарушеніе закона; 3) ст. 368 Уст. Гражд. Суд. не обязываетъ судъ, но предоставляетъ ему лишь право назначить тяжущимся срокъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла, когда, по усмотрѣнію суда, это признано будетъ необходимымъ, и Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшенія 1867 г. № 171; 1868 г. №№ 83, 108; 1868 г. №№ 326, 415 и друг.), что если судъ не воспользовался этимъ правомъ, то обстоятельство это не служитъ еще поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія; 5) объясненіе просителя, что Палата основала свое рѣшеніе не на представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствахъ, опровергается содержаніемъ ея рѣшенія; 5) указаніе Хвощинскаго, что Палата не потребовала отъ него доказательствъ въ подтвержденіе того, что крѣпостные его, акты были извѣстны министерству, не можетъ заслуживать уваженія, потому что законъ не допускаетъ участія суда въ направленіи дѣла и въ изысканіи доказательствъ въ пользу той или другой стороны и ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ суду собирать доказательства, возлагая заботу объ этомъ на самихъ тяжущихся (ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд.); и 6) наконецъ, заявленіе просителя, что Палата не привела закона, на основаніи котораго она отказала ему въ искѣ убытковъ и проѣстей, не оправдывается содержаніемъ рѣшенія Палаты, въ которомъ отказъ Хвощинскому въ правѣ на убытки и доходы подкрѣпленъ ссылкою на ст. 626 X Т. I ч. Св. Зак. и 706 Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ кассаціонная просьба Хвощинскаго оказывается неподлежащей удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ обсужденію просьбы повѣреннаго крестьянъ-собственниковъ села Кукмаръ, Таишево-тожъ, и представленнаго истцомъ противъ этой просьбы объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непредставленіе третьимъ лицомъ, ходатайствующимъ объ отмѣнѣ рѣшенія, копіи съ этого рѣшенія въ то время, когда самое дѣло представлено уже въ Правительствующій Сенатъ, а копіи съ рѣшенія суда своевременно выданы обѣимъ сторонамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, ни въ чемъ не можетъ ни затруднить разсмотрѣніе дѣла, ни нарушить права этихъ сторонъ; а потому просьба Бѣлова, принесенная въ опредѣленный ст. 796

Уст. Гр. Суд. срокъ и въ то время, когда все производство по дѣлу находилось уже въ Правительствующемъ Сенатѣ, слѣдовательно, копіи съ судебныхъ рѣшеній не могли быть выданы просителю на мѣстѣ, можетъ быть, въ виду п. 4 ст. 264 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣна Правительствующимъ Сенатомъ. Соображая представленныя при этой просьбѣ письменныя доказательства съ существомъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Суда, признавшаго собственностью истца Хвощинскаго такую землю, которая по распоряженію правительства, на основаніи закона объ устройствѣ горнозаводского населенія частныхъ заводовъ (особ., прилож. къ XI Т. Св. Зак., продолж. 1863 года), отдана въ собственность крестянамъ села Кукмаръ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ между Хвощинскимъ и казною, нарушаетъ имущественныя права означенныхъ крестьянъ, и потому, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 342; 1869 г. №№ 148, 499 и друг.), подлежитъ по ихъ просьбѣ отмѣнѣ; къ отмѣнѣ же рѣшенія Судебной Палаты, какъ вовсе некасающагося правъ крестьянъ собственниковъ села Кукмаръ, въ виду ст. 795 ст. Уст., не представляется достаточныхъ основаній. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) просьбу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хвощинскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, и 2) по просьбѣ повѣреннаго крестьянъ-собственниковъ села Кукмаръ рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда въ отношеніи права собственности на землю села Кукмаръ, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Сибирскій Окружный Судъ.

751.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Акинфія Воробьева объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллова)

Повѣренный мѣщанина Воробьева проситъ отмѣнить рѣшеніе Маріупольскаго Съѣзда по иску колониста Грунскаго, объясняя: 1) что Грунскій предъявилъ этотъ искъ какъ уполномоченный отъ общества Эйхвальдской колоніи, но уполномочія отъ общества не представилъ, и, несмотря на возраженія его по этому предмету, Съѣздъ разсмотрѣлъ требованіе Грунскаго, нарушивъ ст. 27, 53, 131 и 584 Уст. Гр. Суд., ст. 2323 X Т. I ч., ст. 392 XII Т. 2 ч. и ст. 5000 II Т. Св. Зак.; 2) что, вопреки ст. 45 п. 3 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2329 X Т. ч. I, по словесному заявленію Грунскаго, былъ допущенъ къ объясненіямъ на судѣ, какъ повѣренный общества, священникъ Гентилло; 3) что, въ нарушеніе ст. 46 и 200 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ взыскалъ съ Воробьева тройныя гербовыя пошлины, въ размѣрѣ 6 руб., за довѣренность, выданную имъ по этому дѣлу на простой бумагѣ, и 4) что дѣло о томъ же предметѣ было уже рѣшено и не подлежало разсмотрѣнію по ст. 11, 81, 893, 894 и 895 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Грунскій, предъявляя къ Воробьеву искъ, въ качествѣ „уполномоченнаго отъ общества колоніи, Тейгеноргъ“, представилъ довѣренность отъ колонистовъ Ларофа, Гольца и Перницкаго, какъ фундаторовъ строящейся въ Эйхвальдскомъ приходѣ церкви. Съѣздъ нашелъ, что хотя Грунскій называетъ себя уполномоченнымъ „Эйхвальдскаго“ общества, но является въ существѣ уполномоченнымъ фундаторовъ, избранныхъ обществомъ для постройки церкви, и, разсмотрѣвъ искъ по существу, присудилъ Воробьева къ платежу 500 р., возложивъ на него и платежъ 6 р. за писанную на простой бумагѣ довѣренность.

Принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд. и ст. 2323 X. Т. I ч. Св. Зак., предъявляя искъ отъ лица общества поселянъ, повѣренный общества въ то же время обязанъ удостовѣрить данное ему полномочіе письменнымъ актомъ, отъ имени того общества выданнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Грунскій акта уполномочія отъ общества колоніи Тейгеноргъ не представилъ; что, признавъ его повѣреннымъ Ларофа, Гольца и Перницкаго, какъ уполномоченныхъ объ общества, Съѣздъ не установилъ, чтобы выданное означеннымъ лицамъ отъ общества поселянъ уполно-

мочіе удостовѣрялось надлежащимъ письменнымъ актомъ, безъ чего ни право ихъ ходатайствовать за общество, ни право ихъ передовѣрять это ходатайство Грунскому не могло быть признаваемо доказаннымъ, и что посему, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Грунскаго, Съѣздъ нарушилъ ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд. На основаніи тѣхъ же статей Устава довѣренность на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ можетъ быть писана и на простой бумагѣ, слѣдовательно, ни требовать отъ повѣреннаго Воробьева довѣренности на гербовомъ листѣ, ни тѣмъ болѣе подвергать Воробьева взысканію тройной пошлины, по ст. 462 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не имѣлъ основанія. По приведеннымъ соображеніямъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе приведеные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Маріупольскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 46, 47 и 462 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

752.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Курносова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Курносовъ (онъ же Пилюгинъ) предъявилъ 9-го декабря 1869 г. къ государственнымъ крестьянамъ Василію и Ивану Ефановымъ искъ 300 р., отданныхъ имъ на сохраненіе подпоручикомъ Степаномъ Филиповымъ 30 октября 1859 г. по распискѣ, выданной срокомъ по 1 марта 1860 г., дошедшей истцомъ на основаніи передаточной надписи, учиненной безъ означенія года, мѣсяца и числа и неподписанной Филиповымъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло въ присутствіи сторонъ, 8 сентября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Ефановыхъ 300 р. и удовлетворить оными Курносова. Но вслѣдствіе прошенія, поданнаго того же числа Филиповымъ, въ которомъ онъ просилъ передаточную надпись, какъ имъ неподписанную и учиненную безъ означенія времени передачи, признать недѣйствительною, а сохранную расписку возвратить ему. Судья разобралъ вновь дѣло 9-го того же сентября въ присутствіи Филипова и Ефановыхъ и, допросивъ выставленнаго первымъ изъ нихъ свидѣтеля, заочнымъ (въ отношеніи къ Курносову) рѣшеніемъ постановилъ: сохранную расписку возвратить Филипову, а „приговоръ“ о взысканіи по ней съ Ефановыхъ 300 р. счесть недѣйствительнымъ. По отзыву на это рѣшеніе Курносова, Мировой Судья разбиралъ въ третій разъ дѣло въ присутствіи вызванныхъ имъ истца Филипова и повѣреннаго отъ отвѣтчика Курносова, Богданова, и, по выслушаніи объясненій ихъ, 8 декабря 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе, состоявшееся по сему дѣлу 8 сентября, оставить въ силѣ, а постановленное заочно 9 сентября, о возвращеніи расписки Филипову, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе принесены были 7 января 1871 года апелляціонныя жалобы Филиповымъ и Ефановыми, изъ коихъ первый повторялъ прежнія свои возраженія относительно передачи сохранной расписки, а послѣдніе, указывая на неформальность ея и на истеченіе земской давности для предъявленія иска по оной, объясняли, что, въ виду объявленнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 9 го сентября 1870 года, коимъ уничтожено было первое его рѣшеніе, состоявшееся 8-го того же сентября о взысканіи съ нихъ 300 р. въ пользу Курносова, они не имѣли основанія приносить въ то время на это рѣшеніе жалобу. Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что надпись на распискѣ, сдѣланная Филиповымъ, о передачѣ ея Курносову, какъ неподписанная Филиповымъ, по силѣ 2059 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ никакого значенія; что расписка эта является собственностью Филипова, какъ выданная на его имя и засимъ искъ Курносова по этой распискѣ, какъ непринадлежащей ему, не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 11 іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Курносова съ Ефановыхъ отказать, а расписку признать принадлежащею Филипову. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Курносовъ по нарушенію

2 пун. 156, 162, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ что апелляція Ефановыхъ принята по истеченіи мѣсячнаго срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 8 го сентября 1870 г., и что рѣшеніе это, какъ вошедшее въ законную силу, отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ въ противность приведенныхъ статей закона.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 8 сентября 1870 г., присуждено было съ Ефановыхъ въ пользу Курносова 300 руб., но на слѣдующій же день, и именно 9 сентября, постановлено тѣмъ же Судьею и провозглашено въ открытомъ засѣданіи другое рѣшеніе, коимъ первое его рѣшеніе отъ 8 сентября признано недѣйствительнымъ. Ефановы, вызванные и присутствовавшіе въ обоихъ засѣданіяхъ Мирового Судьи, не имѣли, конечно, основанія принести апелляціонную жалобу на первое рѣшеніе, недѣйствительность коего была провозглашена самимъ Судьею, и сдѣлали это уже тогда, когда Мировой Судья третьимъ своимъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 8 декабря, возстановилъ силу перваго рѣшенія. Такимъ образомъ, апелляціонная жалоба Ефановыхъ принесена 7 января 1871 г. на послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 8 декабря, коимъ оставлено въ силѣ рѣшеніе его, состоявшееся 8 сентября, и, слѣдовательно, жалоба эта подана въ мѣсячный срокъ, установленный 162 ст. Уст. Гр. Суд. Соображенія эти приводятъ къ заключенію, что Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ и разрѣшеніемъ апелляціонной жалобы Ефановыхъ не нарушилъ приведенныхъ кассаторомъ законовъ, и что засимъ не представляется законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, постановленнаго по сему дѣлу 11 іюля 1872 года. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 и 250 ст. Учрежд. Суд. Уст., не можетъ не обратить вниманія на неправильныя и произвольныя дѣйствія Мирового Судьи Малевинскаго, который, по заявленію третьяго лица, призналъ недѣйствительнымъ рѣшеніе свое, въ присутствіи сторонъ постановленное, и по одному и тому же дѣлу постановилъ троекратно различныя рѣшенія. Такія дѣйствія Мирового Судьи съ одной стороны колеблютъ твердость судебныхъ рѣшеній, а съ другой—вводятъ въ недоразумѣніе тяжущихся, которые, въ виду отмѣняемыхъ и возстановляемыхъ собственною властью судьи рѣшеній его, недоумѣваютъ, которыя изъ этихъ рѣшеній должны считаться обязательными и сохранившими свою силу. А потому на эти дѣйствія Судьи слѣдуетъ обратить вниманіе Мирового Съѣзда на тотъ предметъ, чтобы онъ, согласно приведеннымъ выше статьямъ, принялъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Курносова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а объясненныя выше неправильныя дѣйствія Мирового Судьи Малевинскаго передать на разсмотрѣніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

753.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Блинова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вятская уѣздная земская управа въ отношеніи отъ 11 іюля 1872 года сообщила Мировому Судьѣ, что на основаніи приговора Суслоларскаго участковаго схода, составленнаго 23 апрѣля 1868 г. земство пользовалось всею усадебною въ селѣ Вожгалахъ землею, на которой находился домъ со службами крестьянина Мохова, пріобрѣтенный потомъ земствомъ и устроенный подъ больницу; но въ мартѣ 1872 года владѣніе земства нарушено тѣмъ, что крестьянинъ Михаилъ Блиновъ, которому по приговору Бѣляевскаго сельскаго схода предоставлена часть той же, отданной земству, усадьбы, началъ возводить на ней постройки; а потому управа, предъявляя къ Бѣляевскому обществу искъ о возвратѣ отданной Блинову части усадебнаго мѣста, принадлежащей къ дому Мохова, просила о возстановленіи владѣнія земства. Мировой Судья вызвалъ къ суду какъ Бѣляевское общество, ко-

торое прислало въ засѣданіе избранныхъ имъ повѣренныхъ, такъ и Блинова, явившагося къ разбору лично. Мировой Судья, допросивъ вызванныхъ по просьбѣ истца свидѣтелей, опредѣлилъ: представленныя сторонами письменныя доказательства (общественные приговоры) оставить безъ разсмотрѣнія, а нарушенное Бѣляевскимъ обществомъ и, по отводу его, Блиновымъ владѣніе земства землею въ селѣ Вожгалахъ возстановить. По апелляціонной жалобѣ Блинова, въ которой онъ, доказывая, что земствомъ пропущенъ шестимѣсячный срокъ, установленный 4 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и что о землѣ, оспариваемой у него управою, производится дѣло въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, просилъ о прекращеніи настоящаго дѣла. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей сперва разрѣшилъ особымъ опредѣленіемъ заявленные ему повѣреннымъ Блинова отводы: первый—о неправильномъ привлеченіи Блинова безъ просьбы сторонъ къ отвѣту, каковой отводъ признанъ несвоевременнымъ, а второй—о томъ, что повѣренные общества не имѣютъ надлежащаго уполномочія, каковой отводъ не принятъ въ уваженіе въ виду представленныхъ Съѣзду волостнымъ правленіемъ и повѣреннымъ земства копій общественнаго приговора отъ 16 го августа 1872 года объ избраніи повѣренныхъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и усматривая изъ показаній ихъ, что земство владѣло всею усадебною землею, находившеюся при домѣ Мохова, и что владѣніе его нарушено въ мартѣ 1872 года, т.-е. менѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до принесенія жалобы, опредѣлилъ: 1) фактическимъ владѣльцемъ этой земли признать Вятское уѣздное земство, а жалобу Блинова оставить безъ послѣдствій, и 2) для сноса построекъ, вмѣсто опредѣленнаго Судьею 15 дневнаго срока, назначить Блинову 10-ти мѣсячный срокъ. При этомъ Съѣздъ, между прочимъ, привелъ въ соображеніяхъ своихъ, что хотя по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей на вышеозначенномъ мѣстѣ еще до постройки Блиновымъ дома лежалъ лѣсъ его, но одно это обстоятельство, безъ осуществленія какихъ либо правъ на имущество, нельзя считать признакомъ фактическаго владѣнія, тѣмъ болѣе, что въ мѣстности, гдѣ происходитъ дѣло, обыкновенно складываются строительные матеріалы на собственныя мѣста. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Блиновъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ: 1) что привлеченіемъ его къ дѣлу безъ просьбы сторонъ нарушены ст. 54, 131, 653, 655 и 706 Уст. Гр. Суд.; 2) что въ приговорѣ объ избраніи повѣренныхъ участвовали неподлежащіе постороннія лица, и оставленіемъ этого обстоятельства безъ вниманія, а равно и тѣмъ, что въ отношеніи лицъ, не участвовавшихъ въ приговорѣ, не было постановлено заочное рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 145 Устава Гражд. Суд.; 3) что, въ нарушеніе 130 ст., Съѣздъ безъ ссылки сторонъ привелъ въ рѣшеніи своемъ мѣстный обычай, и 4) что искъ земской управы предъявленъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. А Вятская уѣздная земская управа опровергаетъ всѣ эти доводы въ объясненіи своемъ, присланномъ Правительствующему Сенату 22 февраля 1873 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Блиновъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ, объясняясь по существу иска, не заявлялъ, что онъ привлеченъ къ дѣлу безъ просьбы истца, и обстоятельство это приведено въ первый разъ повѣреннымъ его въ засѣданіи Мирового Съѣзда, а потому Съѣздъ, признавъ это заявленіе несвоевременнымъ, поступилъ согласно ст. 69 (п. 3) и 575 Уст. Гр. Суд. Сверхъ того, такъ какъ земство, предъявляя настоящій искъ, именно указывало, что владѣніе нарушено обществомъ отдачею земли Блинову, то вызовъ его къ суду нельзя признать учиненнымъ въ противность 54 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ жалоба его о нарушеніи Съѣздомъ какъ означенной 54 й, такъ равно и другихъ статей сего Устава, оказывается незаслуживающею уваженія; 2) заявленіе Блинова, что въ приговорѣ Бѣляевскаго общества объ избраніи повѣренныхъ участвовали, будто бы, постороннія, непринадлежащія къ составу общества лица, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла (ст. 5 Учр. Судебн. Уст.), тѣмъ болѣе, что приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, а повѣрка правильности такихъ приговоровъ вообще къ кругу дѣйствій судебныхъ установле-

ній не относится; 3) рѣшеніе Съѣзда не было основано ни на какомъ мѣстномъ обычаѣ, ибо Съѣздъ упомянулъ только въ своихъ соображеніяхъ, что лѣсные матеріалы для постройки домовъ обыкновенно складываются на сосѣднихъ мѣстахъ, а потому объясненіе Блинова о нарушеніи ст. 130 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ также уваженія, и 4) указаніе кассатора, что земскою управою пропущенъ 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія сего иска, признано Мировымъ Съѣздомъ неосновательнымъ, и этотъ выводъ Съѣзда, установленный имъ изъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, 3 ноября 1872 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Блинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

754.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарско-Кольмодемянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. А. Муллovъ)

Крестьянка Прасковья Одинцова предъявила къ мѣщанину Семену Соколову искъ 360 руб. по домашней долговой распискѣ Отвѣтчикъ чрезъ своего повѣреннаго доказывалъ, что долгъ этотъ слагается изъ двухъ суммъ: 1) 260 руб., условленныхъ за купленный имъ у истицы жемчугъ, оказавшійся поломъ бисеромъ, и 2) 100 руб., слѣдовавшихъ истицѣ за покупку лѣса. Безденежность долга въ суммѣ 260 руб. отвѣтчикъ подкрѣплялъ свидѣтельскими показаніями, а въ отношеніи ста рублей ссылался на расчеты по лѣсной торговлѣ, еще не покончены. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу расписки, пришелъ къ убѣжденію о безденежности ея въ суммѣ 260 руб. и потому въ искѣ этой суммы отказалъ, а остальные 100 руб. съ процентами присудилъ ко взысканію съ Соколова, Чебоксарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, принявъ въ соображеніе, что по уголовному дѣлу о продажѣ жемчуга Одинцова оправдана, что подлинность долговой расписки не опровергнута и что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ опроверженіе письменныхъ доказательствъ свидѣтельскія показанія не принимаются, опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Одинцовой 360 р. съ % со дня предъявленія иска. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Соколовъ, приводя въ кассаціонной жалобѣ: во-1 хъ) что такъ какъ онъ не оспариваетъ дѣйствительности долгового акта, а лишь самый фактъ продажи движимости, изъ которой возникъ долгъ, то свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены, и во 2 хъ) что въ отношеніи суммы 100 р. Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, о вызовѣ коихъ состоялось постановленіе Съѣзда, впослѣдствіи оставленное имъ безъ исполненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ расписка, выданная Соколовымъ Одинцовой, въ части написанной въ ней суммы, и именно въ отношеніи 260 руб., признана безденежною, отмѣнено Чебоксарскимъ Мировымъ Съѣздомъ на томъ принятомъ имъ основаніи, что, по 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія не принимаются въ опроверженіе письменныхъ доказательствъ. Но статья эта подобнаго правила не содержитъ; она установляетъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ означенныхъ; а слѣдующая затѣмъ 410 статья предписываетъ, что содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Очевидно, что ни одна изъ этихъ статей не содержитъ воспрещенія разрѣшать на основаніи свидѣтельскихъ показаній споры о безденежности неформальныхъ долговыхъ обязательствъ, а, напротивъ, Правительствующій Сенатъ признавалъ неоднократно, что без-

денежность долгового акта, не совершоннаго и не засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣшен. 1868 года № 745 и др.). Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ признавалъ также, что для повѣрки достовѣрности домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ имѣетъ право допускать по ссылкѣ сторонъ свидѣтельскія показанія (рѣшеніе 1867 года № 121 и друг.). Въ виду столь положительныхъ разъясненій Сената разсужденіе Чебоксарскаго Мирового Съѣзда, признавшаго, что письменныя доказательства вообще не могутъ быть опровергаемы показаніями свидѣтелей, заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе приведенныхъ статей Устава, разъясненныхъ многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы отвѣтчика противъ остальной части иска Одинцовой въ суммѣ 100 рублей и этимъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающую мировымъ судьямъ при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами доказательства. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Соколова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда, 28 сентября 1872 года постановленное, по нарушенію ст. 409 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

755.—1873 года мая 23 го дня. *По прошенію повѣреннаго домовладѣлицы Екатерины Стуккей, коллежскаго ассесора Дмитрія Биркина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Надворный совѣтникъ Алексѣй Моревъ занималъ квартиру въ домѣ вдовы Екатерины Стуккей по контракту, срокъ коего истекалъ 1 іюля сего 1873 года и въ которомъ (п. 11) предоставлено было наемщику отказаться отъ квартиры, если она будетъ холодна, сыра, безпокойна отъ сосѣдей и пр., съ обязанностью предварить о томъ домовладѣлицу за мѣсяцъ впередъ. Моревъ оставилъ квартиру 22 мая 1872 года, а 26 іюля вдова Стуккей предъявила искъ, требуя съ него наемной платы за означенное время, т. е. съ 22 мая по 26 іюля 1872 года въ суммѣ 69 руб. 30 к. Отвѣтчикъ возражалъ, что квартира оставлена имъ, на точномъ основаніи контракта, какъ сырая, и потому, что его безпокоила жившая рядомъ пѣвица, о чемъ онъ предварилъ домовладѣлицу за мѣсяцъ до выѣзда. Это послѣднее обстоятельство подтвердила спрошенная по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтельница, и засимъ Мировой Судья 11-го августа отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истица просила о взысканіи съ Морева наемной платы съ 22 мая по 11 августа 1872 года, т.-е. по день заявленія имъ въ засѣданіи Мирового Судьи объ отказѣ отъ квартиры, всего въ суммѣ 88 рублей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что оставленіе Моревымъ квартиры составляетъ не отреченіе, а осуществленіе права, предоставленнаго ему контрактомъ, и основываясь на 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Судьи 3 участка. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ повѣренный истицы, Биркинъ, по нарушенію какъ приведенныхъ въ рѣшеніи статей закона, такъ равно 131 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1545, 1547 и 1705 ст. Т. X ч. I. Признавая за отвѣтчикомъ право отказаться отъ квартиры при условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, Биркинъ въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что отказъ этотъ долженъ былъ выразиться въ письменной формѣ, что одинъ фактъ оставленія квартиры не составляетъ того юридическаго момента, съ котораго какъ самый договоръ, такъ и обязанности, возлагаемыя на домовладѣлицу ст. 1705 Зак. Гр., могли считаться прекратившимися, и, наконецъ, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣнены къ сему дѣлу статьи Законовъ Гражданскихъ о прекращеніи договорныхъ отношеній.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по за-

*

явленію повѣреннаго Биркина, Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія такія обстоятельства, на которыхъ истица не основывала никакихъ требованій, нарушилъ 129 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд.; но означенная 129 ст. не возлагаетъ на судъ обязанности основывать рѣшеніе исключительно на обстоятельствахъ, приведенныхъ истцомъ, а, напротивъ, требуетъ, чтобъ Мировой Судья принималъ въ соображеніе всѣ обстоятельства, приведенныя по дѣлу какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, а ст. 131 воспрещаетъ только постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не представлено требованія. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, принявъ въ уваженіе возраженія отвѣтчика, подкрѣпленныя показаніемъ свидѣтеля, нисколько не нарушилъ какъ приведенныхъ статей, такъ и указываемой кассаторомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) разсужденіе Съѣзда о томъ, что отказъ Морева отъ квартиры составляетъ осуществленіе права, предоставленнаго ему контрактомъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не разрѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за сохраненіемъ точной силы закона (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); посему всѣ указанія кассатора о нарушеніи Съѣздомъ приведенныхъ имъ статей Законовъ Гражданскихъ, заключающія главнѣе общія разсужденія о порядкѣ прекращенія и отмѣны договоровъ, не могутъ быть приняты въ основаніе для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, и 3) кассаторъ, не оспаривая ни права Морева отказаться отъ квартиры, ни дѣйствительнаго осуществленія тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ право это могло быть осуществлено, доказываетъ, что отказъ его могъ быть только письменный; но Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ требованій и доказательствъ, представленныхъ сторонами, не могъ установить для отвѣтчика подобной обязанности, такъ какъ о ней не упоминалось въ контрактѣ, и истица при производствѣ дѣла объ этомъ не заявляла, а потому объясненіе по этому предмету кассатора, какъ приведенное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 7 октября 1872 года по настоящему дѣлу постановленнаго, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Стуккей, Биркина, оставить безъ послѣдствій.

756.—1873 г. мая 23 дня. *По прошенію крестьянина Поликарпа Харитонова объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья Тарусскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Потапа Харитонова съ землевладѣлицы Пелагеи Рѣпиной 325 рублей убытковъ и денегъ, переплаченныхъ по арендѣ земли отвѣтчицы, а также о дозволеніи убрать засѣянную на этой землѣ рожь, нашелъ, что истецъ не исполнилъ возложенныхъ на него по арендному условію обязанностей и обратнымъ принятіемъ внесенныхъ арендныхъ, денегъ выразилъ согласіе на прекращеніе условія, а потому опредѣлилъ: признавъ заключенное Рѣпиною съ Харитоновымъ арендное условіе прекращеннымъ по обоюдному ихъ согласію, въ искѣ Харитонова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ указывалъ, что сумма всѣхъ платежей, по арендному условію назначенныхъ, составляетъ 1050 руб., а потому настоящее дѣло по цѣнѣ своей неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Тарусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло и признавая оное подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Харитоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Харитонова предъявленъ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Рѣпиной 325 р. и о разрѣшеніи ему убрать засѣянную рожь, но о прекращеніи аренднаго условія ни со стороны истца, ни со стороны отвѣтчицы требованія

не заявлено, и мировыя учрежд. въ разбирательство этого предмета не входили, а только въ числѣ соображеній своихъ вывели изъ фактической стороны дѣла заключеніе, что дѣйствіе условія прекращено по обоюдному согласію сторонъ; слѣдовательно, заявленіе Харитонова въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что искъ его по цѣнѣ своей неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не заслуживаетъ уваженія, а рѣшеніе Съѣзда, признавшее этотъ искъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, не нарушаетъ ни 29 ст. Уст. Гр. Суд., на которую Харитоновъ ссылался въ апелляціи, ни 31 ст. (п. 1) того же Устава, на которую онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ и которая къ настоящму дѣлу не можетъ быть примѣнена, такъ какъ арендное условіе Харитонова было домашнее и владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ, въ настоящемъ случаѣ вовсе не было. Затѣмъ всѣ прочія приводимыя кассаторомъ нарушенія ст. Зак. Гр. о договорахъ, относящіяся исключительно къ существу дѣла, не разсматриваемому Правительствующимъ Сенатомъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Харитонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

757.—1873 года мая 23-го дня. *По прошенію кандидата правъ Николая Долинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дочь коллежскаго ассесора Марія Куклино ищетъ съ Николая Долинскаго 100 рублей по безсрочному поручительству его за Сахарова, съ котораго долгъ этотъ, присужденный Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею, не могъ быть взысканъ, какъ видно изъ надписи судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ, потому что въ квартирѣ должника никакого имущества, кромѣ носильнаго платья, не оказалось; 2) отвѣтчикъ Долинскій опровергаетъ означенный искъ силою 1558 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Сахаровъ не признанъ несостоятельнымъ, но это возраженіе оставлено безъ уваженія, и рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда означенная сумма присуждена ко взысканію съ Долинскаго на основаніи приведеннаго удостовѣренія судебнаго пристава; 3) по силѣ 1558 ст. Т. X ч. I Зак. Гр (по продол. 1863 года), безсрочный поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, а вырученныя за оное и распредѣленныя между заимодавцами деньги будутъ недостаточны для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Въ рѣшеніяхъ же Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 321, 386 и друг. было уже разъясняемо, что удовлетворенію долга со стороны безсрочнаго поручителя должно предшествовать приведеніе въ извѣстность имѣнія должника, произведеніе судебнымъ мѣстомъ ликвидаціи долговъ его и признаніе установленнымъ порядкомъ его несостоятельности, и 4) въ виду столь яснаго изложенія приведенной 1558 стат. Зак. Гр. и разъясняющихъ оное рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся по настоящему дѣлу 16 августа 1872 г., рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа г. Москвы, коимъ взыскиваемая истицею Куклино сумма 100 руб. присуждена ко взысканію съ безсрочнаго поручителя Долинскаго, тогда какъ самъ должникъ Сахаровъ не признанъ въ надлежащемъ порядкѣ несостоятельнымъ, постановлено съ явнымъ нарушеніемъ означенной статьи и потому, на основаніи 1 пункта 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонная жалоба кандидата правъ Долинскаго оказывается подлежащею удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1558 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

758.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Морозова, Александра Морозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Сергѣя Морозова предъявилъ къ наслѣдникамъ подпоручика Николая Протопопова искъ 1697 руб. 85 руб. на томъ основаніи, что умершій сынъ Николая Протопопова, Владиміръ Протопоповъ, остался долженъ Морозову эту сумму за забранный товаръ; что счетъ по этому забору, по представленіи его ко взысканію послѣ смерти должника Владиміра, признанъ правильнымъ отцомъ его Николаемъ Протопоповымъ, о чемъ и сдѣлана имъ на счетѣ надпись и поданъ отзывъ Ряжскому исправнику; что послѣ смерти Владиміра Протопопова имѣнія его въ Ряжскомъ и Пронскомъ уѣздахъ перешли къ отцу его Николаю Протопопову; что дѣло о претензіи Морозова по вышеозначенному счету доходило до Правительствующаго Сената, который предоставилъ Морозову искать съ Николая Протопопова или съ имѣній, поступившихъ къ нему отъ сына Владиміра, и что, за смертію Николая Протопопова, обязанность уплатить этотъ долгъ перешла на его наслѣдниковъ, съ которыхъ отецъ и просилъ взыскать означенную сумму съ процентами. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ разсматривалось Московской Судебной Палатою, которая нашла, что Николай Протопоповъ въ отзывѣ своемъ не только не выразилъ признанія своего долга по счету Морозова, но, напротивъ того, удостовѣряя, что покойный сынъ его означенный долгъ сознавалъ подлежащимъ уплатѣ, просилъ на уплату онаго обратить оброкъ съ Угличскаго имѣнія, кромѣ слѣдующей ему, Николаю Протопопову, седьмой части. Хотя изъ дѣла не видно, на какомъ основаніи поступили къ нему оставленныя по рѣшенію Сената въ его распоряженіе Ряжское и Пронское имѣнія умершаго сына его Владиміра, но тѣмъ не менѣе изъ того же рѣшенія Сената видно, что наслѣдницею послѣ Владиміра Протопопова утверждена Кайсарова, на которую, по 1259 ст. Т. X ч. I, и возложена отвѣтственность въ платежѣ долговъ его, и въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы Николай Протопоповъ участвовалъ въ наслѣдствѣ послѣ своего сына. Принимая засимъ во вниманіе, что, по точному смыслу 1141 и 1142 ст. X Т. I ч., родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей, и имущество ихъ, при бездѣтности умершаго, или поступаетъ въ пожизненное владѣніе родителей, съ ограниченіемъ ихъ правъ на то имущество, или же возвращается къ нимъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, обязанность же платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной долѣ, переходитъ лишь къ принявшему наслѣдство лицу (ст. 1259 Т. X ч. I), Судебная Палата признала, что на Николаѣ Протопоповѣ не лежало никакой отвѣтственности въ платежѣ долговъ покойнаго своего сына Владиміра, а затѣмъ и не могла таковая отвѣтственность перейти и къ наслѣдникамъ его, а потому постановила, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Морозову отказать. Повѣренный Морозова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по несправедливому толкованію 1142 и 1259 ст. X Т. ч. I. Онъ объясняетъ, что по духу нашихъ законовъ должникъ въ случаѣ неплатежа долга отвѣчаетъ всѣмъ собственнымъ своимъ имуществомъ; поэтому послѣ смерти должника-собственника взысканіе долговъ производится съ оставшагося послѣ него имущества, причемъ въ законѣ не сдѣлано различія, какимъ порядкомъ поступило имущество къ должнику и какимъ образомъ по смерти его перешло къ другому лицу, но лишь бы то самое имущество, на которое простирается взысканіе долговъ, составляло собственность умершаго должника. Въ 1142 ст. X Т. I ч. указанъ только порядокъ перехода подареннаго дѣтямъ имущества на случай бездѣтной ихъ смерти; но чтобы такое имущество освобождалось отъ падающаго на него взысканія долговъ, лежащихъ на умершихъ дѣтяхъ, этого ни въ 1142, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не сказано,—напротивъ, примѣняясь къ 1146 ст. того жа Тома и части относительно денежныхъ капиталовъ, правильнѣе заключить, что если капиталы возвращаются родителямъ

за погашеніемъ прежде законныхъ требованій частныхъ лицъ, то и недвижимое имѣніе въ этомъ случаѣ также можетъ быть подвергнуто взысканію по требованію частнаго лица. Статья 1259 Т. X ч. I возлагаетъ на принявшаго наслѣдство обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ и, въ случаѣ недостатка, отвѣтствовать своимъ имуществомъ, но чтобы, за силою этой статьи, устранялась всякая другая возможность удовлетворенія долговъ умершаго изъ оставшагося послѣ него собственнаго имущества, подлежащаго, по 1142 ст., возвращенію къ родителю, такого заключенія изъ 1259 ст. нельзя предположить, потому что оно противорѣчило бы коренному правилу взысканія долговъ, предъявленныхъ къ имуществу умершаго собственника. Въ настоящемъ дѣлѣ Морозовъ не считалъ Николая Протопопова обязаннымъ заплатить долгъ за умершаго сына Владимира по счету изъ собственнаго своего капитала или имущества, а привлекалъ его въ качествѣ отвѣтчика, считая его обязаннымъ удовлетворить долгъ изъ оставшихся послѣ умершаго Владимира Ряжскаго и Пронскаго имѣній, перешедшихъ къ Николаю Протопопову по 1142 ст. Это самое право искать съ Николая Протопопова или съ имѣній, поступившихъ къ нему отъ сына его Владимира въ Ряжскомъ и Пронскомъ уѣздахъ, предоставлено было Морозову рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, что видно изъ указа его отъ 17 декабря 1868 года. Противъ этой кассаціонной жалобы одна изъ наслѣдницъ Николая Протопопова, купеческая жена Надежда Полянская, представила объясненіе, заключающееся въ томъ, что Судебная Палата отказала Морозову въ искѣ собственно на томъ основаніи, что не усмотрѣла изъ подписи на счетѣ и изъ отзыва Николая Протопопова исправнику признанія со стороны Николая Протопопова; а это обстоятельство, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; съ установленіемъ же этого факта искъ Морозова палалъ самъ собою, независимо отъ того наслѣдовалъ ли Протопоповъ послѣ сына или нѣтъ. Затѣмъ послѣдующее разсужденіе Палаты о 1142 ст. Т. X. ч. I, если бы оно и не было согласно съ точнымъ смысломъ закона, не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, основаннаго не на этомъ толкованіи закона, а на иныхъ соображеніяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя Московскою Судебною Палатою 1141, 1142 и 1259 ст. Т. X ч. I не заключаетъ въ себѣ того правила, чтобы имѣніе, перешедшее отъ умершихъ дѣтей къ ихъ родителямъ, не могло отвѣчать за оставшіеся послѣ смерти дѣтей долги. По точному смыслу этихъ узаконеній родители, какъ непризнаваемые закономъ наслѣдниками своихъ дѣтей, не отвѣтствуютъ за нихъ по правилу, установленному въ 1259 ст., относительно наслѣдниковъ, т.-е. въ случаѣ недостатка имѣнія дѣтей для уплаты долговъ, родители не обязаны платить эти долги изъ собственныхъ своихъ капиталовъ и имущества. Но изъ сего нисколько не слѣдуетъ, чтобы при отвѣтственности родителей за долги дѣтей своихъ въ качествѣ ихъ наслѣдниковъ и самыя доставшіяся родителямъ имѣнія дѣтей освобождались отъ отвѣтственности за долги умершихъ собственниковъ этихъ имѣній. Такое освобожденіе имѣній, поступившихъ къ родителямъ отъ умершихъ дѣтей въ силу 1141 и 1142 ст. Т. X 1 ч., какъ особое, исключительное право, могло бы имѣть мѣсто тогда лишь, если бы оно было положительно выражено въ законѣ; при отсутствіи же подобнаго закона нѣтъ никакого основанія считать имѣнія умершихъ дѣтей послѣ перехода ихъ къ родителямъ свободными отъ оставшихся за умершими дѣтьми долговъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что при постановленіи Московскою Судебною Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу допущено неправильное толкованіе 1142 ст. Т. X 1 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

759.—1873 г. мая 24 дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Владимира Вицѣвскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску опекуна наслѣдниковъ умершей дворянки Дашкевичъ, губерн-

скаго секретаря Василія Хршановскаго, съ купца Феликса Соколовскаго 603 р. по арендному контракту Одесскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 10 іюля 1870 г. постановилъ: въ обезпеченіе сего иска наложить арестъ, между прочимъ, на сжатый хлѣбъ отвѣтчика. Вслѣдствіе сего и на основаніи выданнаго по означенному опредѣленію исполнительнаго листа была судебнымъ приставомъ 27 августа того же года описана указанная Хршановскимъ, какъ имущество Соколовскаго, скирда хлѣба. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1871 г. дѣйствительный студентъ Владимиръ Виціевскій предъявилъ къ Хршановскому искъ, прося освободить описанный хлѣбъ изъ подъ ареста и признать за нимъ полное право собственности на этотъ хлѣбъ, потому что онъ купленъ имъ у Соколовскаго по формальному акту 5 августа 1870 г. Противъ этого иска Хршановскій возразилъ, между прочимъ, что какъ Соколовскій, находясь лично въ засѣданіи Окружнаго Суда 10 іюля 1870 г., зналъ о постановленіи Суда касательно наложенія ареста на его хлѣбъ, то представленный истцомъ актъ, за силою 1529 ст. X Т. I ч., долженъ быть признанъ ничтожнымъ, ибо побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной—переукрѣпленіе имуществъ для избѣжанія платежа слѣдуемаго взысканія. Окружный Судъ въ искѣ Виціевскому отказалъ, и по апелляціонной жалобѣ его дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: можетъ ли договоръ, заключенный 5 августа 1870 г., между Виціевскимъ и Соколовскимъ на покупку первымъ у послѣдняго хлѣба и названный ими продажнымъ актомъ, служить основаніемъ для утвержденія за Виціевскимъ правъ на ту скирду хлѣба, которая арестована была судебнымъ приставомъ, на основаніи исполнительнаго листа Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1870 г., въ обезпеченіе иска опекуна малолѣтнихъ Дашкевичъ, Хршановскаго, въ суммѣ 603 р. къ купцу Соколовскому по контракту. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ, по мнѣнію Палаты, послѣдовать отрицательный, потому что Соколовскій не имѣлъ никакого, какъ полагаетъ Палата, права продавать тотъ хлѣбъ кому бы то ни было. Принимая въ соображеніе: во-1-хъ) что опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 10 іюля 1870 г. постановлено въ обезпеченіе иска Хршановскаго къ Соколовскому наложить арестъ на снятое сѣно и сжатый хлѣбъ отвѣтчика; во 2-хъ) что опредѣленіе это, исполненное выдачею Хршановскому исполнительнаго листа 29 іюля 1870 г., считается, по точному смыслу 714 ст. Уст. Гр. Суд., объявленнымъ, и, слѣдовательно, извѣстнымъ Соколовскому еще ранѣе того, а именно со дня изготовленія того опредѣленія въ окончательной формѣ; въ-3-хъ) что обстоятельство о томъ, что помянутое опредѣленіе Окружнаго Суда было извѣстно Соколовскому въ моментъ состоянія онаго 10 іюля 1870 г., подтверждается объясненіемъ Хршановскаго, что Соколовскій при провозглашеніи резолюціи Суда находился въ залѣ засѣданія, каковое объясненіе, какъ отвѣтчикомъ неотвергнутое, должно, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ Сборн. рѣш. 1869 г. №1340, считаться фактомъ признаннымъ и несомнѣннымъ,—Судебная Палата признала, что Соколовскій, знавшій о распоряженіи суда на счетъ наложенія на сѣно и хлѣбъ его въ арендуемомъ у Дашкевичъ имѣніи ареста, не имѣлъ права продать означенное имущество; съ того момента, какъ Соколовскому стало извѣстно, что означеноое имущество по опредѣленію Суда назначено для обезпеченія иска Хршановскаго, право отчужденія онаго, по мнѣнію Палаты, для него прекратилось и всѣ послѣдующія послѣ 10 іюля 1870 года распоряженія его этимъ имуществомъ клонятся, очевидно, къ достиженію цѣли, закону противной, а именно, къ переукрѣпленію имѣнія его во избѣжаніе платежа долговъ, къ ущербу малолѣтнихъ Дашкевичъ, по претензіи опекуна которыхъ наложенъ на имущество Соколовскаго арестъ; договоры же, съ подобною цѣлью заключенные, на основаніи 1529 ст. Т. X ч. I Свода Законовъ Гражданск., разъясненной въ Сборн. рѣшен. 1870 года № 1756, въ томъ смыслѣ, что имѣютъ право примѣнить эту статью ко всякому случаю, исключая тѣхъ, на которые существуютъ спеціальныя узаконенія, считаются недѣйствительными и обязательство по нимъ ничтожно. По симъ соображеніямъ Судебная Палата нашла, что Соколовскій не имѣетъ права продавать Виціевскому хлѣбъ, на который по извѣстному ему опредѣле-

нію Окружнаго Суда наложенъ былъ арестъ въ обезпеченіе претензіи Хршановскаго; что посему продажный актъ 5 августа 1870 г., служащій основаніемъ требованія Виціевскаго, недѣйствителенъ, и что, слѣдовательно, самое требованіе Виціевскаго, подтверждаемое договоромъ недѣйствительнымъ, лишено законнаго основанія; а потому, руководствуясь прописанными выше законами, равно 366, 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1399 Т. X ч. I, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Виціевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 366, 629, 725, 968 и 979 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 534, 1399, 1415 и 1529 ст. Т. X ч. I, Хршановскій же въ объясненіи на кассаціонную жалобу Виціевскаго, опровергая его доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Виціевскій въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1399 стат. Т. X ч. I. Онъ объясняетъ, что статья эта запрещаетъ продавать такое движимое имущество, на которое наложенъ арестъ; наложеніе же ареста состоитъ въ исполненіи предписанныхъ для сего 628, 968—972 и 1,009 ст. Уст. Гражд. Суд. правилъ, т.-е. въ описи онаго и отдачѣ на храненіе; между тѣмъ, при покупкѣ Виціевскимъ хлѣба у Соколовскаго 5 го августа 1870 года хлѣбъ этотъ не былъ подъ арестомъ, ибо опись онаго произведена судебнымъ приставомъ только 27-го того же августа, и, такимъ образомъ, Палата придала 1399 ст. Т. XI ч. I распространительный смыслъ, что недѣйствительна продажа не только арестованнаго имущества, но и подлежащаго аресту. Эти объясненія Виціевскаго Правит. Сенатъ признаетъ вполнѣ основательными и согласными съ закономъ, такъ какъ по приведенной въ рѣшеніи Палаты 1399 ст. Т. XI ч. I воспрещается продажа такого движимаго имущества, на которое наложенъ арестъ, слѣдовательно, до наложенія ареста на движимое имущество никакой законъ не запрещаетъ владѣльцу продать оное. Порядокъ наложенія ареста на движимое имущество опредѣленъ въ 628 и 698—979 ст. Уст. Гр. Суд., и доколѣ установленныя въ этихъ узаконеніяхъ формальности не исполнены, имущество не можетъ считаться арестованнымъ, и владѣлецъ онаго не можетъ быть признанъ неимѣющимъ права продавать оное въ силу 1399 ст. X Т. I ч. Обстоятельство, что владѣльцу могло быть извѣстно о состоявшемся постановленіи Суда относительно наложенія ареста на движимое имущество, не составляетъ законнаго основанія къ признанію продажи недѣйствительною, ибо, согласно вышеозначенному, законъ воспрещаетъ продажу такого имущества, на которое арестъ уже наложенъ, а не такого, которое только имѣетъ быть арестовано. Посему, находя, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушена Одесскою Судебною Палатою 1399 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

760.—1873 года мая 24 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, надворнаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При размежеваніи въ 1869 году состоящей въ Кутаисской губерніи Аджаметской дачи возникли споры о принадлежности разныхъ участковъ въ этой дачѣ между казеннымъ вѣдомствомъ съ одной стороны и дворянами Кидіашвилевыми и другими лицами—съ другой стороны. По апелляціоннымъ жалобамъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда дѣло это разсматривалось въ Тифлисской Судебной Палатѣ, которая нашла, что управленіе государственныхъ имуществъ право казны на земли, оспариваемыя у дворянъ Кидіашвили и крестьянъ Абесадзе, Гвенешадзе, Путкеридзе и Кравишвили основываетъ, главнымъ образомъ, на томъ, что спорныя земли находились во владѣніи означенныхъ частныхъ лицъ не на правѣ собственности, а потому, на осно-

ваніи 560 ст. X Т. I ч. и 115 стат. Межев. Положе., не могли быть ими пріобрѣтены въ силу давности, и что видъ этого владѣнія опредѣленъ уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1859 года, касающимся настоящихъ спорящихъ лицъ и спорной теперь земли. Противная же сторона, отвергая свое участіе въ рѣшенномъ Сенатомъ о земляхъ при селѣ Аджамети дѣлѣ, считаетъ указъ Сената во всякомъ случаѣ неимѣющимъ для нея обязательной силы, по неприведенію его въ исполненіе, а самое право свое на земли основываетъ какъ на самостоятельномъ владѣніи, такъ и на документахъ, давшихъ начало такому владѣнію. Соображая эти доводы съ представленными доказательствами и обращаясь сначала къ рѣшенію вопроса о томъ, насколько обязателенъ для Кидіашвили, Абесадзе и Гвенстадзе указъ Сената, Палата признала, что дѣло, оконченное рѣшеніемъ Правит. Сената, было начато въ 1835 г. вслѣдствіе жалобы откупщиковъ на общество сел. Симонети состоящее изъ дворянъ, казенныхъ азнауровъ и крестьянъ, и при этомъ хотя ни въ указѣ Сената 1859 г., ни въ журналѣ губ. правл. 1855 г. отвѣтчики поименно не указаны, но тѣмъ не менѣе, въ виду какъ того, что жалоба относилась къ цѣлому обществу с. Симонети, занимавшему аджаметскія земли, такъ и даннаго при производствѣ дѣла въ судѣ однимъ изъ откупщиковъ объясненія объ уплатѣ слѣдуемыхъ ему съ симонетскихъ жителей денегъ, за исключеніемъ Хосія, Луарсаба, Пирана Николая и Ерастія Кидіевыхъ, происхожденія отъ которыхъ настоящихъ спорящихъ Кидіашвили не отвергается ими самими, нельзя не притти къ убѣжденію, что въ числѣ отвѣтчиковъ по рѣшенному Сенатомъ дѣлу состояли владѣющіе теперь участками дворяне Кидіашвилевы, а также крестьяне Абесадзе и Гвенстадзе. Дѣло это разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ тѣмъ, что земля при с. Аджаметахъ оставлена собственностью казны, съ предоставленіемъ мѣстному начальству войти въ соображеніе, какіе участки изъ означенныхъ земель могутъ быть оставлены въ пользованіи жителей на оброкѣ и какія затѣмъ подлежатъ отобранію. На основаніи 634 ст. Т. X ч. 2, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ; но тѣ изъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, кои болѣе десяти лѣтъ не были обращены къ исполненію, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности (244 ст. Т. X 2 ч.). Означенное выше рѣшеніе Сената было обращено къ исполненію, какъ видно изъ указа его Намѣстнику Кавказскому 31 марта 1859 года, и хотя засимъ 1 октября того же года была отобрана подписка отъ нѣкоторыхъ симонетскихъ жителей въ объявленіи имъ указа Сената, но въ подпискѣ той, подлинникомъ представленной уполномоченнымъ отъ казны, не участвовали настоящіе тяжущіеся, и указаніе въ этомъ случаѣ управленія государственныхъ имуществъ на наслѣдниковъ Хосія, поименованныхъ въ подпискѣ 1 октября 1859 года, не заслуживаетъ уваженія въ виду представленнаго противною стороною метрическаго свидѣтельства о смерти Хосія Давыдова Кидіашвили въ ноябрѣ 1861 года, т. е. два года спустя послѣ объявленія указа симонетскимъ жителямъ. Такимъ образомъ, указъ Сената въ отношеніи Кидіашвили, Абесадзе и Гвенстадзе остался неисполненнымъ, и, независимо этого, права казны, признанныя тѣмъ указомъ, остались фактически неосуществленными со дня обращенія рѣшенія Сената въ исполненіе (31 марта 1850 года) по день межеванія (23 іюня 1869 года), болѣе десяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ спорныя теперь земли находились во владѣніи настоящихъ ихъ владѣльцевъ, не платившихъ, какъ и прежде, въ пользу казны никакого оброка за землю, чего не отвергаютъ и представители казеннаго вѣдомства. Слѣдовательно, указъ Сената, на которомъ главнымъ образомъ управленіе государственныхъ имуществъ основываетъ права казны на спорныя земли, не можетъ имѣть силы доказательства противъ правъ дѣйствительныхъ владѣльцевъ тѣхъ земель (224 ст. Т. X ч. 2). Принимая же во вниманіе, что права означенныхъ лицъ основаны, кромѣ владѣнія, зависимость котораго отъ казеннаго вѣдомства ничѣмъ по дѣлу не доказана, и на жалованныхъ грамотахъ бывшихъ имеретинскихъ царей (420 ст. X Т.

I ч.) и что посему примѣненіе къ данному случаю указанныхъ управленіемъ 560 ст. X Т. I ч. и 115 ст. Меж. Полож. представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла споръ казны на земли Аджаметской дачи, состоящія въ дѣйствительномъ владѣніи дворянъ Кидіашвили и крестьянъ Абесадзе и Гвенстадзе, лишеннымъ правильнаго основанія. То же самое представляется и въ отношеніи споровъ казны къ крестьянамъ Пушкеридзе и Кравишвили, къ которымъ перешла владѣемая ими теперь земля отъ вышеозначенныхъ дворянъ Кидіашвилевыхъ къ первому по отпускной, а къ послѣднему по купчей крѣпости, но вовсе не по отводу отъ казны, въ подтвержденіе чего управленіе не представило съ своей стороны никакихъ доказательствъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 233, 234, 238 и 339 ст. Меж. Полож. и 2 прим. 1770 ст. X Т. 2 ч., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденія спорныхъ участковъ дворянамъ Кидіашвили и крестьянамъ Абесадзе, Гвенстадзе, Пушкеридзе и Кравишвили. Уполномоченный отъ главнаго управленія государственныхъ имуществъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія относительно участковъ, присужденныхъ дворянамъ Кидіашвили и крестьянамъ Абесадзе, Гвенстадзе, Пушкеридзе и Кравишвили по слѣдующимъ основаніямъ: 1) согласно 224 ст. X Т. 2 ч., тѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, которыя остались болѣе десяти лѣтъ, со времени полученія указовъ, неисполненными, а, между тѣмъ, указанное Палатою 31 марта 1859 г. относится не ко времени полученія, а ко времени отправленія указа изъ Правительствующаго Сената на имя намѣстника Кавказскаго. Хотя указъ этотъ и полученъ былъ намѣстникомъ 13 мая 1859 г., какъ оказалось изъ архивнаго дѣла экспедиціи государственныхъ имуществъ, но и этотъ срокъ, по мнѣнію просителя, не имѣетъ никакого значенія для дѣла, потому что приведеніе въ исполненіе рѣшеній всегда относилось къ обязанности полицейской власти, слѣдовательно, здѣсь имѣетъ значеніе время полученія указа этого исполнительною властію. Изъ главнаго управленія намѣстника копія съ вышеозначеннаго указа съ подлиннымъ дѣломъ была препровождена въ Кутаисскій губернскій судъ, который о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Сената объ Аджаметской дачѣ предписалъ Кутаисскому уѣздному начальнику 4 іюля 1859 г. за № 2054, какъ это оказалось изъ рапорта Суда отъ 6 іюля 1859 г. за № 273, при семъ представляемаго въ подлинникѣ. Если допустить, что уѣздный начальникъ получилъ указъ того же дня, то съ этого времени по 23 іюня 1869 г., когда приступлено было къ межеванію Аджаметской дачи, не прошло десяти лѣтъ, и, слѣдовательно, казна не утратила правъ своихъ на спорные участки. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что Палатою нарушена вышеприведенная 224 ст. Т. X ч. 2. Всѣ вышеозначенныя лица, доказывая права свои на спорные участки, не отвергали принадлежности казнѣ остального пространства въ Аджаметской дачѣ, и такимъ образомъ они являются участниками въ этой дачѣ, а, на основаніи 116 ст. Полож. о разм. Закав. края, подобные участники въ общихъ дачахъ не могутъ требовать выдѣла слѣдуемой имъ части по дѣйствительному владѣнію, хотя бы такое владѣніе продолжалось въ теченіе земской давности. Слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ этого дѣла нельзя не видѣть, что Судебною Палатою нарушена и вышеозначенная статья Межевого Положенія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу дворяне Кидіашвилевы, возражая противъ изложенныхъ въ жалобѣ доводовъ, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ главнаго управленія государственныхъ имуществъ существенный подлежащій разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, съ котораго времени указъ Сената 31 марта 1859 года можетъ быть признанъ потерявшимъ силу по законамъ о давности на основаніи ст. 224 X Т. I ч. Судебная Палата признала, что какъ указъ этотъ обращенъ къ исполненію 31 марта 1859 года, а съ этого времени по день межеванія, т.-е. 23 іюня 1869 года, прошло болѣе 10 лѣтъ, то указъ этотъ, за силою означенной 324 статьи, не можетъ имѣть силы доказательства противъ правъ дѣйстви-

тельныхъ владѣльцевъ спорныхъ земель. Напротивъ того, уполномоченный отъ главнаго управленія полагаетъ, что началомъ давности въ отношеніи означеннаго указа Сената не можетъ считаться 31 марта 1859 г., такъ какъ это число относится не ко времени полученія указа, а ко времени отправленія его изъ Правительствующаго Сената на имя намѣстника Кавказскаго, и что, по смыслу 224 ст. X Т. 2 ч., начало давности должно быть исчисляемо съ того времени, когда указъ полученъ исполнительною властью, къ обязанностямъ которой относилось приведеніе рѣшеній въ исполненіе. Затѣмъ, ссылаясь на подлинный рапортъ Кутаисскаго губернскаго суда Намѣстнику Кавказскому о томъ, что объ исполненіи упомянутаго указа Правительствующаго Сената предписано Кутаисскому уѣздному начальнику 4 іюля 1859 г., уполномоченный отъ главнаго управленія объясняетъ, что съ этого времени по 31 марта 1869 года не прошло 10 лѣтъ. Обращаясь къ дѣйствовавшимъ до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года узаконеніямъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что прежнія судебныя мѣста, постановивъ рѣшенія, обязаны были, не ожидая особаго ходатайства сторонъ, принимать мѣры къ исполненію своихъ рѣшеній (ст. 635 и слѣд. X Т. 2 ч.). Для сего суды первой и второй степени объ исполненіи своихъ окончательныхъ, вошедшихъ въ законную силу, рѣшеній посылали указы прямо въ подлежащія полицейскія мѣста; рѣшенія же Правительствующаго Сената по дѣламъ, изъ судовъ второй степени внесеннымъ, сообщались симъ судамъ въ указахъ Сената, а суды эти въ приведеніи сенатскихъ рѣшеній въ исполненіе должны были сохранять порядокъ, опредѣленный для исполненія собственныхъ ихъ рѣшеній (ст. 636 Т. X ч. 2). По смыслу этихъ законовъ, а также приведенной выше 224 ст. X Т. 2 ч., посылка указа изъ Правительствующаго Сената составляла обращеніе сенатскаго рѣшенія къ исполненію; если же рѣшеніе Сената болѣе 10 лѣтъ не было обращено къ исполненію и ни съ чьей стороны не было въ теченіе этого времени ни требованія, ни просьбы о приведеніи сего рѣшенія въ дѣйствіе, то оно теряло свою силу на основаніи первой части 224 ст. Т. X ч. 2. Когда рѣшеніе Сената обращено къ исполненію посылкою указа, то оно, на основаніи второй части 224 ст., могло потерять силу въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа рѣшеніе осталось неисполненнымъ болѣе 10 лѣтъ и если въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи его въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было. Такимъ образомъ, рѣшеніе Сената, обращенное къ исполненію, теряло свою силу по правиламъ о давности, или въ томъ случаѣ, когда мѣсто, получившее указъ Сената, болѣе 10 послѣ полученія онаго лѣтъ не сдѣлало съ своей стороны дальнѣйшихъ распоряженій о приведеніи рѣшенія Сената въ исполненіе, или же въ случаѣ, когда послѣ посылки симъ мѣстомъ указа низшему по принадлежности мѣсту, это послѣднее оставило указъ безъ исполненія болѣе 10 лѣтъ со времени полученія онаго. Согласно съ сими, основанными на точномъ смыслѣ законовъ, соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу въ отношеніи указа Сената 31 марта 1859 г. это число ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться началомъ теченія давности для признанія того рѣшенія Сената потерявшимъ свою силу, по 224 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ 31 марта 1859 г. было только днемъ посылки указа изъ Правительствующаго Сената, т.-е. днемъ обращенія рѣшенія Сената къ исполненію; а на основаніи означенной 224 ст., рѣшенія, обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу по истеченіи 10 лѣтъ не со времени обращенія ихъ къ исполненію посылкою указовъ изъ судовъ, постановившихъ оныя, а со времени полученія сихъ указовъ (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 г. № 1248). Признавая посему, что Тифлисская Судебная Палата, принявъ время обращенія помянутаго рѣшенія Сената къ исполненію посылкою указа Намѣстнику Кавказскому началомъ давности для потери этимъ рѣшеніемъ своей силы, допустила неправильное толкованіе приведенной имъ въ основаніе своего рѣшенія 224 ст. Т. X ч. 2., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

761.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Наголкина объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Александръ Наголкинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Хаима Фролова 400 р., хотя и указываетъ на разныя статьи законовъ, но не объясняетъ, въ чемъ онѣ нарушены рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, и при совершенной неясности жалобы Наголкина нѣтъ никакой возможности судить объ основаніяхъ, по которымъ онъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 190 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ кассаціонной жалобѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, и что жалоба Наголкина не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

762.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Криштофовича объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По предъявленному со стороны губернскаго секретаря Николая Криштофовича къ з-мскому фельдшеру Николаю Шамовскому иску 121 руб. за взятый заимообразно и невозвращенный зерновой хлѣбъ Шамовскій при разбирательствѣ у Мирового Судьи хотя призналъ представленную истцомъ расписку его, по которой онъ обязался возвратить взятый хлѣбъ, но предъявилъ встрѣчный искъ 272 рублей за лѣченіе въ теченіе трехъ лѣтъ, по личному найму семейства Криштофовича и проживающихъ въ его домѣ, объяснивъ, что на лѣченіе онъ былъ нанятъ женою Криштофовича, Софьею Платоновою, и въ подтвержденіе встрѣчнаго иска сослался на свидѣтеля. Мировой Судья призналъ искъ Криштофовича подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 62 р. 50 коп.; встрѣчный же искъ Шамовскаго, какъ относящійся къ женѣ Криштофовича, а не къ нему, и какъ Шамовскій не представилъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы Криштофовичъ участвовалъ въ наймѣ его на лѣченіе своего семейства и живущихъ въ его домѣ, Судья призналъ неподлежащимъ разбору при настоящемъ дѣлѣ. Шамовскій въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что его встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ искомъ Криштофовича на него, что въ подтвержденіе своего иска онъ выставилъ свидѣтелей и что заключеніе Мирового Судьи о его встрѣчномъ искѣ несовмѣстно съ понятіемъ о встрѣчномъ искѣ и составляетъ существенное нарушеніе 226 и 340 ст. Уст. Гр. Суд. Краснинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно 2226 ст. Т. X ч. I и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 645 и 652, условіе личнаго найма можетъ быть не письменное и доказываемо свидѣтельскими показаніями, а также, что бывшій повѣренный Криштофовича, Николаевъ, подтверждаетъ существованіе этого условія тѣмъ обстоятельствомъ, что Шамовскій пользовалъ его и его семейство, какъ служащаго у Криштофовича, а потому Съѣздъ призналъ необходимымъ спросъ свидѣтеля Халилеева, который въ засѣданіи Съѣзда подъ присягою подтвердилъ вполнѣ существованіе словеснаго договора Криштофовича съ Шамовскимъ относительно пользованія за 100 руб. въ годъ Криштофовичей, ихъ дѣтей, прислуги, управляющаго и кучеровъ. Между тѣмъ, повѣренный Криштофовича, Залѣскій, въ опроверженіе встрѣчнаго иска Шамовскаго объяснилъ, что искъ этотъ, какъ заявленный только въ апелляціонной жалобѣ, на основаніи 12 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 649, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, причемъ не призналъ существованія договора о наймѣ Шамовскаго и самаго факта лѣченія по

слѣдующимъ доводамъ: 1) Криштофовичъ никогда не могъ довѣрить лѣченіе себя, жены и дѣтей фельдшеру; 2) что свидѣтель Халилеевъ не объяснилъ, какое время лѣчилъ Шамовскій; 3) что, по объясненію свидѣтеля, Криштофовичи всѣмъ вообще служащимъ платили жалованье аккуратно, и онъ не знаетъ, было-ли что либо уплачено Шамовскому, и 4) что Халилеевъ самъ носилъ къ Шамовскому письмо съ приглашеніемъ и условіями о лѣченіи, но Шамовскимъ письмо не представлено. По мнѣнію Съѣзда, эти объясненія Залѣскаго не могутъ служить доказательствомъ къ опроверженію встрѣчнаго иска Шамовскаго и существованія словеснаго договора, потому что встрѣчный искъ Шамовскій заявилъ Мировому Судьѣ, и непризнаніе Залѣскимъ факта лѣченія голословно и ничѣмъ не подтверждено, тѣмъ болѣе, что въ виду удостовѣренія бывшаго повѣреннаго Криштофовича, Николаева, и, наконецъ, свидѣтеля Халилеева о существованіи словеснаго договора съ Шамовскимъ, за силою 2226 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 645 и 652, встрѣчный искъ Шамовскаго въ 272 руб Съѣздъ находитъ совершенно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, за вычетомъ признаннаго Шамовскимъ долга въ 62 руб. 50 коп., остальною суммою въ количествѣ 209 руб. 50 коп. По симъ соображеніямъ, находя искъ Криштофовича въ суммѣ 62 руб. 50 коп. доказаннымъ, а также встрѣчный искъ Шамовскаго 272 руб. подтвердившимся свидѣтельскимъ показаніемъ, Мировой Съѣздъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2226 ст. Т. X ч. I и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 645 и 652, присудилъ Криштофовича къ уплатѣ Шамовскому 209 руб. 50 коп. Криштофовичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія не только договора личнаго найма, но и долга Криштофовича Шамовскому, чѣмъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., и что, въ противность 81 и 129 ст. того-же Устава, Съѣздъ присудилъ просителя къ уплатѣ 272 р. за лѣченіе въ теченіе трехъ лѣтъ, безъ всякихъ доказательствъ на то, что лѣченіе продолжалось столько времени и не разъяснивъ въ своемъ рѣшеніи, почему именно обязалъ просителя платить за лѣченіе въ теченіе трехъ лѣтъ, тогда какъ свидѣтель показалъ, что онъ не помнитъ, сколько времени Шамовскій лѣчилъ въ домѣ Криштофовича.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ по изложеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ въ правѣ былъ заключеніе свое о существованіи договора личнаго найма основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но изъ того же рѣшенія оказывается, что Съѣздомъ приняты показанія свидѣтелей и въ доказательство возникшаго по этому договору долга Криштофовича Шамовскому, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда именно сказано, что Съѣздъ нашелъ встрѣчный искъ Шамовскаго 272 р. подтвердившимся свидѣтельскимъ показаніемъ, причемъ изъ дѣла не видно, чтобы въ отношеніи дѣйствительности этого долга въ виду Съѣзда были какія либо иныя доказательства. Принимая во вниманіе, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената существованіе долга не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, которыя по закону могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями (р. 1868 г. № 72; 1869 г. № 710; 1870 г. №№ 631, 755, 889 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

763.—1873 года мая 24 дня. *По прошенію священника Гавріила Силина и мѣщанъ Николая Образцова и Поликарпа Свиридова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Священникъ Гавріилъ Силинъ и мѣщане Николай Образцовъ и Поликарпъ Свиридовъ арендовали у титулярнаго совѣтника Михаила Сиренка 350 дес. земли по контракту, въ которомъ постановлено: платежъ арендныхъ

денегъ производить за полгода впередъ по 210 руб. Сиренку, или кому онъ поручитъ, а за неплатежъ въ срокъ положенъ штрафъ по 5 коп. за каждую десятину, за каждый просроченный мѣсяцъ, считая и часть его за полный мѣсяцъ. На основаніи этого контракта Сиренко предъявилъ къ Силину, Образцову и Свиридову искъ за неплатежъ арендныхъ денегъ къ 1 января 1880 года, прося взыскать съ нихъ 210 руб. и штрафъ согласно контракту, Отвѣтчики возразили, что они, за отсутствіемъ Сиренка и неизвѣстностію мѣста его пребыванія, внесли 30 декабря 1869 г. слѣдующіе ему 210 руб. въ Одесскую полицейскую часть г. Николаева; а хотя къ священнику Силину приходила одна дѣвица съ письмомъ, писаннымъ къ ней для полученія денегъ, но онъ не рѣшился ей заплатить, такъ какъ у нея не было на полученіе денегъ законной довѣренности. Мировой Судья въ искѣ Сиренка отказалъ. Сиренко въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ, что, по 2055 ст. Т. X ч. I, Силинъ не имѣлъ права представлять арендный платежъ въ полицейскую часть, но могъ внести оный въ судебное мѣсто по принадлежности. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 2055 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ невозможности произвести платежъ контрагенту, таковой долженъ быть представленъ въ установленный срокъ въ судебное мѣсто по принадлежности; изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что Силинымъ и товарищами его нарушена указанная 2055 ст. внесеніемъ арендныхъ денегъ въ полицейское управленіе, а потому нарушеніе это должно повлечь ихъ къ отвѣтственности, опредѣленной самимъ условіемъ относительно неустойки Посему и на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1536, 1585 и 2055 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ присудилъ Силина съ товарищами къ уплатѣ Сиренку 210 руб. арендной платы и 70 руб. неустойки. Силинъ, Образцовъ и Сидировъ просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1) по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей апелляціонную инстанцію рѣшить дѣло въ предѣлахъ апелляціи, такъ какъ Съѣздъ основывался на нарушеніи просителями 2055 ст. X Т. I ч., а между тѣмъ, Сиренко обвиненіе просителей основывалъ не на нарушеніи 2055 ст., а только на невручения Силинымъ денегъ дѣвицѣ Дьяченковой по предъявленному ею письму Сиренку, слѣдовательно, Съѣзду оставалось разрѣшить одинъ только вопросъ о значеніи того письма, но не коснуться несоблюденія просителями 2055 ст., чего самъ Сиренко не выставлялъ доводомъ своего ходатайства; во 2) по неправильному толкованію 2055 ст. X Т. I ч. признаніемъ, что просители должны были внести деньги въ судебное мѣсто, а не въ полицейское управленіе, по каковому только мотиву Съѣздъ и обвинилъ просителей въ искѣ Сиренка, тогда какъ, по сличеніи этой статьи съ 1651 и 1652 ст. того же Тома и части обязывающими должника по закладной, въ случаѣ непринятія денегъ залогодержателемъ или отсутствія его въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ производить платежъ, внести деньги въ надлежащее присутственное мѣсто, нельзя не убѣдиться, что выраженіе въ 2055 ст. „судебное мѣсто“ не имѣетъ цѣлію исключить присутственныя мѣста, къ каковымъ принадлежитъ полицейское управленіе но, напротивъ, законодатель различно излагалъ редакцію сказанныхъ статей закона собственно для указанія равносильности взноса денегъ въ подобныхъ случаяхъ въ присутственное-ли, или въ судебное мѣсто. Это соображеніе, по мнѣнію просителей, правильно и съ юридической точки зрѣнія, такъ какъ со стороны мѣста, въ которое взносятся деньги, не требуется никакого разбирательства, ни рѣшенія, кромѣ только передачи ихъ по принадлежности, такъ что здѣсь судебное мѣсто не можетъ имѣть никакого преимущества предъ всякимъ другимъ присутственнымъ мѣстомъ, ибо и то и другое есть правительственное учрежденіе.

Усматривая изъ дѣла, что Сиренко въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, указывалъ и на 2055 ст. X Т. I ч., объясняя, что, на основаніи этой статьи, деньги должны были быть внесены Силинымъ съ товарищами въ судебное мѣсто по принадлежности, а не въ полицейскую часть, и находя, что Мировой Съѣздъ правильно примѣнилъ означенную 2055 статью и что разсужденія Силина, Образцова и Свиридова несогласны съ точнымъ смысломъ этого закона и нисколько не оправдываются приводимыми ими 1651 и 1652 ст. Т. X I ч., изъ содержанія коихъ видно, что въ нихъ гово-

рится о такомъ присутственномъ мѣстѣ, которое вѣдаетъ дѣла по закладнымъ крѣпостямъ, каковыя къ вѣдомству полицейскихъ мѣстъ не относятся,— Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Силина, Образцова и Свиридова незаслуживающею уваженія и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

764.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Ѳедоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Ѳедоровскій предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Одесской конторѣ государственнаго банка въ количествѣ 7000 р., объяснивъ въ прошеніи, что коллежскій совѣтникъ Шашинъ взялъ у него, просителя, 7000 р. подъ залогъ хутора, находящагося на Одесской городской землѣ, уже заложеннаго прежде Одесскому приказу общественнаго призрѣнія въ суммѣ 1680 руб., вслѣдствіе чего совершена была установленнымъ порядкомъ закладная съ указаніемъ въ оной права приказа на преимущественное удовлетвореніе долга; по смерти же Шашина, Одесская контора государственнаго банка, въ вѣдомство которой поступили дѣла приказа, за упраздненіемъ послѣдняго, продала означенный хуторъ съ публичнаго торга, вслѣдствіе накопившейся недоимки долга приказу: за удовлетвореніемъ же долга приказу осталось всего 5937 р. 75 к., которые предназначены конторою къ выдачѣ наслѣдникамъ Шашина; вслѣдствіе чего онъ, Ѳедоровскій, лишенъ возможности получить удовлетвореніе по своей закладной, а потому, находя, что контора банка произвела опись, оцѣнку и продажу хутора противно существующимъ законамъ, просилъ обратить на нее взысканіе за убытки, причиненные ему такою неправильною продажею, въ количествѣ 7000 р. Затѣмъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Ѳедоровскій заявилъ требованіе объ отмѣнѣ совершонной конторою продажи хутора, какъ незаконной, и о назначеніи новыхъ торговъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, въ виду 332 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется возможности входить въ обсужденіе двойственно выраженныхъ требованій истца и что, независимо отъ сего, искъ Ѳеодоровскаго не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что законъ не предоставляетъ частному лицу права обращать на казну отвѣтственность за ущербъ, нанесенный ему неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, такъ какъ, по ст. 1316 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и 677 ст. Т. X ч. 1, послѣднія сами отвѣчаютъ за свои дѣйствія установленнымъ порядкомъ, а потому, руководствуясь ст. 366 и 568 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Ѳедоровскому отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ размѣрѣ 346 руб. На это рѣшеніе Ѳеодоровскій подалъ апелляціонную жалобу въ Судебную Палату, въ которой, кромѣ объясненій по существу дѣла, указывалъ на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. и заявлялъ, что онъ поддерживаетъ опредѣлительно первоначальное свое требованіе, т.-е. просьбу о взысканіи съ конторы банка убытковъ въ количествѣ 700 руб. за правильно отчужденный ею залогъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что такъ какъ истецъ Ѳеодоровскій въ апелляціонной жалобѣ своей и въ словесномъ объясненіи отказался отъ послѣдняго изъ заявленныхъ имъ при производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ требованій относительно признанія торговъ, произведенныхъ конторою банка на хуторѣ Шашина, недѣйствительными, то въ настоящее время основаніе, принятое въ рѣшеніи Окружнаго Суда къ отказу Ѳедоровскому въ искѣ по причинѣ предъявленія измѣненныхъ и условныхъ требованій, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., какъ отклоненное самимъ истцомъ, не должно быть предметомъ обсужденія Палаты. Равнымъ образомъ Палата не можетъ не признать уважительными доводы апеллятора противъ того заключенія Окружнаго Суда, коимъ отвергнуто право Ѳедоровскаго на предъявленіе сего иска къ казнѣ, а не къ должностнымъ лицамъ, правильность распоряженій коихъ оспаривается истцомъ, въ виду разрѣшенія этого вопроса въ проти-

положномъ смыслѣ опредѣленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся по сему же дѣлу 27 августа 1870 года, и въ виду того, что засимъ контора банка при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ не заявляла болѣе возраженій, основанныхъ на такомъ доводѣ, Окружный Судъ., очевидно, не могъ безъ нарушенія ст. 339 Устава Гр. Судопр. возвращаться къ оному, постановляя свое рѣшеніе. По такимъ соображеніямъ, приступая къ обсужденію правильности заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ Ѳедоровскаго и при словесномъ состязаніи въ Палатѣ требованій его и представленныхъ противъ оныхъ со стороны конторы банка возраженій, Судебная Палата нашла, что доводами въ подкрѣпленіе своего иска Ѳедоровскій представляетъ слѣдующія заявленія о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ банка: 1) составленіе описи и оцѣнки хутора Шашина по распоряженію конторы банка, безъ приглашенія его, Ѳедоровскаго, къ присутствованію при томъ; 2) неточное опредѣленіе въ описи размѣра земли, принятой приказомъ въ залогъ, ошибочное названіе хутора Шашина домомъ, невключеніе въ опись того обстоятельства, что имущество Шашина обезпечиваетъ закладную Ѳедоровскаго въ 7000 руб.; 3) оцѣнка, назначенная въ продажу хутора Шашина, ниже дѣйствительной его стоимости; 4) производство торговъ и переторжки въ конторѣ государственнаго банка, а не въ судебномъ мѣстѣ, вопреки ст. 186 пун. 5 Т. XIII по прод. 4-му; 5) неудовлетвореніе со стороны банка заявленнаго Ѳедоровскимъ ходатайства объ оставленіи хутора Шашина за нимъ, съ принятіемъ отъ него уплаты банковаго долга; 6) отказъ банка въ принятіи при переторжкѣ отъ Ѳедоровскаго, вмѣсто 10% задатка наличными деньгами его закладной на хуторъ Шашина, и 7) укрѣпленіе проданнаго хутора Шашина за Герценштейномъ безъ судебнаго опредѣнія и совершеніе крѣпостного акта при существованіи запрещенія, числившагося на этомъ имѣніи по его, Ѳедоровскаго, закладной. Въ исчисленныхъ дѣйствіяхъ истецъ усматриваетъ неправильныя и противозаконныя распоряженія конторы банка, допущеніемъ которыхъ онъ, Ѳедоровскій, лишился того обезпеченія въ вѣрной уплатѣ, на которое онъ могъ разсчитывать въ силу закладного права, и потому полагаетъ, что контора банка, по точному разуму ст. 574 и 684 Т. X. части I, обязана вознаградить его за причиненные ему этими распоряженіями убытки. Въ виду сего, Палатѣ надлежитъ опредѣлить: во-первыхъ, дѣйствительно ли исчисленныя дѣйствія конторы банка принадлежатъ къ разряду такихъ, къ коимъ контора сія не была принуждена требованіями закона и за допущеніе коихъ посему она обязана, въ силу приведенныхъ выше законовъ, отвѣтственностью передъ лицомъ, лишившимся отъ того предоставленныхъ ему по закону имущественныхъ правъ, и, во-вторыхъ, точно ли истецъ вслѣдствіе допущенія отвѣтчикомъ такихъ дѣйствій понесъ вредъ и убытки въ опредѣленномъ имъ размѣрѣ. Обращаясь для разрѣшенія перваго изъ сихъ вопросовъ къ законамъ, Палата нашла: 1) что ст. 833 Тома XIII Учр. прик. общ. призр. Одесскому прик. общ. призр. предоставлено производить продажу залоговъ на основаніи общихъ правилъ, для губернскихъ приказовъ общественнаго призрѣнія постановленныхъ, а по упраздненіи сего приказа,.согласно состоявшемуся по сему предмету 25-го мая 1864 года Высочайшему повелѣнію, вошедшему въ продолженіе къ Т. XIII 1868 года прим. 1 къ статьѣ 3, всѣ дѣла приказа по кредитной части переданы въ завѣдываніе конторы государственнаго банка, причемъ не составлено относительно правилъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ съ публичныхъ торговъ никакихъ измѣненій или новыхъ постановленій, изъ чего слѣдуетъ, что конторы банка въ этомъ отношеніи обязаны руководствоваться тѣми узаконеніями, которыя постановлены были для общихъ губернскихъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ виду сего и въ силу ст. 200 Т. XIII Учр. прик. общ. призр., на основаніи которой продажа съ публичнаго торга заложенныхъ въ приказѣ имѣній должна производиться согласно общимъ правиламъ, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ, при обсужденіи дѣйствій конторы банка, въ которыхъ истецъ усматриваетъ противозаконныя распоряженія, суду надлежитъ руководствоваться правилами, постановленными въ раздѣлѣ II Т. X ч. 2 о порядкѣ описи, оцѣнки и продажи имуществъ; 2) по точному разуму этихъ

правилъ ст. 1865 Т. X ч. 2, къ описи недвижимаго имущества вызываются истецъ и владѣлецъ описываемаго по иску имущества, или ихъ повѣренные. Имущество Шашина, какъ это усматривается изъ представленной уполномоченнымъ банка копіи опредѣленія Одесской конторы государственнаго банка 11 декабря 1869 г., неоспоренной въ точности со стороны истца и потому служащей, согласно ст. 463 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ содержанія онаго, подвергнуто описи и оцѣнкѣ за просрочку въ уплатѣ процентовъ и накопившуюся недоимку, по долгу его, Шашина, собственно конторѣ банка, но не вслѣдствіе предъявленія Ѳедоровскимъ ко взысканію выданной ему на то имущество закладной; посему при составленіи описи и оцѣнки означенному имуществу, въ силу приведеннаго закона, не было никакого основанія вызывать Ѳедоровскаго, ибо онъ не былъ въ то время ни истцомъ, ни владѣльцемъ описываемаго имущества, ни повѣреннымъ одного изъ нихъ; 3) что, по статьямъ 1948 и 2050, право приносить жалобы противъ неправильной публикаціи или противъ описи представлено лишь въ опредѣленные на то сими законами сроки, а именно, противъ неправильности оцѣнки за недѣлю до дня, назначеннаго для торга, а противъ описи лишь до подписанія объявленія о торгахъ. Въ эти сроки Ѳедоровскій, какъ изъ его собственнаго объясненія явствуетъ, не заявлялъ мѣсту, по распоряженію котораго торгъ производился, своихъ возраженій противъ описи и оцѣнки, а сдѣлалъ это лишь 5 декабря 1869 г., т.-е. послѣ состоявшейся 14 и 17 октября 1869 г. продажи съ публичнаго торга имѣнія Шашина; въ виду сего конторѣ банка, очевидно, не было возможности ни провѣрить заявленія Ѳедоровскаго, ни остановить, согласно ст. 2051 того же Тома, дальнѣйшее производство продажи. Независимо отъ сего, изъ опредѣленія конторы банка 11-го декабря 1869 г. усматривается, что Ѳедоровскій находился при торгахъ на хуторъ Шашина, принималъ самъ участіе въ оныхъ и въ то время никакихъ возраженій противъ описи и оцѣнки сего хутора не заявлялъ, чѣмъ, по мнѣнію Палаты, онъ лишилъ себя права возражать противъ оныхъ впослѣдствіи. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе и того, что стат. 833 Т. XIII Учр. прик. общ. призр. составленіе описи и оцѣнки продаваемыхъ за долгъ приказу имуществъ возложено на Одесскую городскую полицію, а утвержденіе сихъ описей—на Одесскій коммерческій судъ; слѣдовательно, отвѣтственность за всякія неправильности и неточности въ исполненіи сихъ дѣйствій не можетъ быть, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, обращаема на контору банка, которая, согласно вышеприведеннымъ статьямъ Т. X ч. 2, могла-бы лишь вслѣдствіе своевременно заявленныхъ возраженій пріостановить производство продажи, но не могла ни подвергать своей оцѣнкѣ правильность составленія описи, ни возражать противъ утвержденія оной коммерческимъ судомъ; 4) доводы истца противъ правильности производства торговъ имѣнія Шашина въ конторѣ банка, а не въ судебномъ мѣстѣ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, потому что, согласно точному смыслу ст. 200 Т. XIII Учр. общ. прик. призр. и 2068 Т. X ч. 2, продажа съ публичнаго торга имѣній, заложенныхъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, производится въ присутствіи приказа, а не въ судебныхъ мѣстахъ; порядкомъ же, установленнымъ для продажи по закладнымъ, должны быть продаваемы тѣ изъ заложенныхъ приказу имѣній, которыя назначаются въ продажу по просроченной закладной, выданной владѣльцемъ частному лицу съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія приказнаго долга, какъ это ясно выражено въ п. 5 прим. 5 къ ст. 186 Т. XIII по прод. 1863 г. Какъ же имѣніе Шашина назначено въ продажу не по просроченной закладной, выданной Ѳедоровскому, а по просрочкѣ въ уплатѣ числившейся на ономъ недоимки по долгу приказу, то и въ назначеніи мѣста производства продажи онаго контора банка совершенно основательно руководствовалась правиломъ, постановленнымъ въ ст. 200 Т. XIII; 5) истецъ признаетъ неправильнымъ распоряженіе конторы банка, по которому оставлено безъ удовлетворенія ходатайство его объ оставленіи за нимъ хутора Шашина съ принятіемъ отъ него уплаты долга приказу и недоимки городскихъ податей, въ случаѣ, если предложенная на торгахъ цѣна не будетъ покрывать казеннаго взысканія и долга по закладной, но при этомъ онъ не только не представляетъ ни-

какого доказательства тому, что онъ взнесъ въ контору банка при окончаніи торга въ задатокъ 10 ю часть всей состоявшейся цѣны, въ каковомъ лишь случаѣ. по точному разуму ст. 2026 Т. X ч. 2, контора могла бы постановить объ утвержденіи торговъ и объ укрѣпленіи имѣнія за Ѳедоровскимъ, но, напротивъ того, какъ это усматривается изъ опредѣленія конторы банка 11 декабря 1869 г., на содержаніе коего самъ истецъ ссылается въ своихъ объясненіяхъ, онъ, Ѳедоровскій, послѣ поданнаго имъ упомянутаго заявленія участвовалъ Въ переторжкѣ и, сдѣлавши до торговыхъ предложеній послѣ объявленія Герценштейномъ цѣны 7503 руб., самъ отказался отъ продолженія переторжки и, по объявленіи директора банка объ оставленіи хутора Шашина за Герценштейномъ, не предложилъ высшей цѣны и не заявлялъ желанія оставить хуторъ за собою, согласно прежнему его объявленію. Въ виду сего обвиненіе конторы банка въ этомъ отношеніи, очевидно, не имѣетъ правильнаго основанія; 6) равнымъ образомъ контора поступила совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 2137 Т. X. ч. 2, отказавъ Ѳедоровскому въ принятіи отъ него, вмѣсто установленнаго 10% задатка, при торгахъ его закладную на хуторъ Шашина, ибо этотъ задатокъ, на основаніи приведеннаго закона, можетъ быть замѣняемъ лишь такими долговыми обязательствами, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу. Имѣніе же Шашина, какъ то уже неоднократно повторено, поступило въ продажу не на удовлетвореніе закладной Ѳедоровскаго, а на пополненіе долга его банку; 7) въ силу ст. 2173 Т. X ч. 2, 201 и 206 Т. XIII Учрежд. Прик. Общ. Призр. и Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г. Полож. о нотаріальной части, мѣсто, производившее публичную продажу, само утверждаетъ торги и сообщаетъ подлежащему нотаріусу о выдачѣ покупщику крѣпостного акта; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не представлялось конторѣ банка, какъ это полагаетъ истецъ, никакой надобности въ судебномъ опредѣленіи, запрещеніе же, наложенное на имѣніе Шашина по закладной, выданной Ѳедоровскому, не можетъ служить препятствіемъ ни къ назначенію имѣнія этого въ продажу съ публичнаго торга, ни къ совершенію крѣпостного акта на оное послѣ таковой продажи, ибо, согласно п. 5 пр. 5 къ ст. 186 Т. XIII по прод. 1863 г., закладныя на имѣнія, заложенныя въ приказѣ, могутъ быть выдаваемы лишь съ условіемъ преимущественнаго удовлетворенія долга приказу. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, исчисленныя истцомъ дѣйствія и распоряженія конторы банка оказываются произведенными въ предѣлахъ строго предписываемыхъ оной законами правилъ и возлагаемыхъ на нее обязанностей, и потому не могутъ быть признаваемы такими дѣяніями или упущеніями, которыя, на основаніи стат. 684 Тома X ч. 1 й, возлагали бы на сію контору обязанность вознаградить Ѳедоровскаго за вредъ и убытки, имъ понесенные вслѣдствіе продажи заложеннаго ему Шашинымъ хутора. Послѣ такого заключенія второй изъ предлежавшихъ разрѣшенію суда вопросовъ о томъ, что дѣйствительно ли истецъ понесъ убытки въ опредѣленномъ имъ размѣрѣ, отпадаетъ и въ дальнѣйшемъ обсужденіи сего не настоитъ надобности. Поэтому Палата признала, что искъ Ѳедоровскаго о взысканіи съ конторы банка убытковъ въ размѣрѣ 7000 рублей представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ, согласно стат. 366 Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію. Переходя засимъ къ обсужденію требованій, заявленныхъ сторонами, о судебныхъ издержкахъ, и принимая во вниманіе ст. 868 Устава Гр. Судопр., по которой судебныя издержки должны быть возлагаемы на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство апеллятора о пріостановленіи взысканія съ него судебныхъ издержекъ, присужденныхъ въ пользу конторы банка рѣшеніемъ Окружнаго Суда, а издержки апелляціоннаго производства подлежащими обращенію на Ѳедоровскаго. По таковымъ основаніямъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда, обжалованнымъ апеллятором, ему отказано въ искѣ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, опредѣлила : 1) рѣшеніе Окружнаго Суда, 25-го іюня 1871 года состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора Ѳедоровскаго. Коллежскій совѣтникъ

*

Ѳедоровскій проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе Палаты о томъ, что онъ, проситель, отказался отъ своего требованія о признаніи торговъ недѣйствительными, неправильно, ибо, напротивъ, въ апелляціонной его жалобѣ было заявлено, что онъ, Ѳедоровскій, поддерживаетъ только первоначальный свой искъ „въ видѣ принужденія, чтобы оный не подводился подъ обидныя примѣненія условности и двойственности", слѣдовательно, Палата переиначила его требованія; 2) Палата оставила безъ обсужденія главнѣйшіе доводы его, просителя, по существу дѣла. Убытки же, понесенные имъ, просителемъ, опредѣлялись цѣнностью закладной на проданный хуторъ, слѣдовательно, заключеніе Палаты о томъ, что вопросъ о размѣрѣ убытковъ отпадаетъ, неправильно; 3) статья 366 Устава Граждан. Судопр. неправильно примѣнена Палатою къ настоящему дѣлу, такъ какъ со стороны его, просителя, представлены надлежащія доказательства, не опровергнутыя отвѣтчикомъ, тогда какъ послѣдній не представилъ таковыхъ; 4) при обсужденіи правильности произведенныхъ конторою банка торговъ Палата руководствовалась законами, относящимися до продажи недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ единственно въ приказѣ, тогда какъ въ данномъ случаѣ должны были быть примѣнены законы, вошедшіе въ продолж. 1863 г. Т. XIII дополн. къ ст. 186. Заключенію Палаты о томъ, что распоряженія конторы произведены въ порядкѣ строго предписанныхъ оной закономъ правилъ и возлагаемыхъ на нее обязанностей противорѣчатъ слѣдующіе факты: а) публикаціи о продажѣ дома Шашина, а не хутора; б) оказавшійся по квитанціи Одесской думы излишекъ земли, не заложенный приказу, а, между тѣмъ, проданный конторою; в) продажа имѣнія, находившагося подъ запрещеніемъ по его, просителя, закладной, и г) производство торговъ конторою банка, вопреки дополн. къ ст. 186 Тома XIII по прод. 1863 года, по которому таковые должны производиться при судебномъ мѣстѣ, и 5) кромѣ того, Палата нарушила ст. 2, 3, 8, 333, 444, 452, 463, 797 и 1288 Уст. Гр. Суд., отказавъ ему въ искѣ, такъ какъ онъ, проситель, оставшись залогодержателемъ безъ залога, не имѣлъ права взыскать по закладной оставшихся отъ продажи хутора 5957 рублей, слѣдовательно, ему оставалось обратиться съ искомъ къ конторѣ банка, причемъ онъ имѣлъ право или требовать признанія недѣйствительности торговъ, или возмещенія цѣнности отчужденнаго имущества, размѣръ котораго указанъ въ закладной.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе кассатора на то, что Палата неправильно истолковала его требованія, разрѣшивъ только вопросъ о взысканіи убытковъ и оставивъ безъ разсмотрѣнія требованіе его о признаніи торговъ недѣйствительными, не заслуживаетъ уваженія, ибо опровергается содержаніемъ какъ апелляціонной его жалобы, такъ и словесныхъ объясненій, данныхъ въ Палатѣ, изъ коихъ усматривается, какъ и признала Палата, что проситель отказался отъ требованія уничтоженія продажи и ограничился однимъ лишь требованіемъ о взысканіи убытковъ. Независимо отъ этого, выводъ Палаты, что Ѳедоровскій отказался отъ помянутаго своего требованія, какъ основанный на толкованіи объясненій тяжущагося по внутреннему ихъ содержанію, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражд. Судопр., подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ обсужденія доводовъ, приведенныхъ имъ по существу дѣла, причемъ проситель не указываетъ даже, какіе именно доводы онъ считаетъ неразсмотрѣнными Палатою; изъ подлиннаго же по сему дѣлу производства усматривается, что всѣ доводы, приведенные Ѳедоровскимъ, были ею подробно разсмотрѣны, за исключеніемъ только тѣхъ доводовъ, которые относились до количества взыскиваемыхъ просителемъ убытковъ; но Палата, признавъ, что истецъ вообще не имѣетъ права на взысканіе убытковъ, очевидно, не была уже обязана входить въ опредѣленіе качества и размѣра сихъ убытковъ. 3) Указаніе просителя на нарушеніе ст. 366 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а от-

вѣтчикъ свои возраженія, составляя выводъ изъ существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ; 4) проситель, указывая на нарушеніе ст. 186 (примѣч. 5 отд. 3 п. 5) Т. XШ, объясняетъ, что, на основаніи этого закона, имѣніе, которое состоитъ въ залогѣ за долгъ приказу общественнаго призрѣнія и, кромѣ того, заложено и частному лицу, должно продаваться въ судебномъ мѣстѣ, а не въ приказѣ общественнаго призрѣнія, или въ замѣнившемъ его учрежденіи. Таковое мнѣніе должно быть признано неправильнымъ, ибо приведенный законъ предусматриваетъ тотъ случай, когда имущество, заложенное въ приказѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ частному лицу, продается вслѣдствіе просрочки второй закладной, и вовсе не имѣетъ въ виду того случая, когда имѣніе продается вслѣдствіе просрочки долга приказу, а не частному лицу; посему таковая продажа должна быть совершаема не въ судебномъ мѣстѣ, какъ утверждаетъ проситель, а въ кредитномъ установленіи, какъ и было въ настоящемъ случаѣ. Затѣмъ проситель указываетъ еще на неправильности, допущенныя при публикаціи описи и оцѣнкѣ имущества; указанія эти были въ виду Палаты, которая признала, что проситель пропустилъ сроки, указанные въ законѣ, на представленіе возраженій противъ публикаціи, описи и оцѣнки имущества; что же касается до того, правильно ли Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ, то-есть правильно ли признала Ѳедоровскаго пропустившимъ сроки на обжалованіе допущенныхъ, по его мнѣнію, неправильностей, то предметъ этотъ относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не входитъ (Сб. рѣш. 1868 года №№ 575, 737; 1870 года №№ 995, 1451 и друг.). Объясненіе же просителя о томъ, что имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, является лишеннымъ всякаго значенія въ настоящемъ случаѣ, въ коемъ имѣніе продавалось за долгъ приказу общественнаго призрѣнія, и 5) наконецъ, не заслуживаютъ уваженія и послѣднія объясненія просителя о томъ, что онъ имѣлъ право, обратившись съ искомъ къ конторѣ банка, просить о взысканіи съ нея убытковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о признаніи торговъ недѣйствительными; изъ подлиннаго производства усматривается, какъ выше уже объяснено и какъ признано Палатою, что Ѳедоровскій отказался отъ второго своего требованія, вслѣдствіе чего Палатою и обсуждался вполнѣ правильно только его искъ о взысканіи убытковъ съ конторы банка; затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, не можетъ нынѣ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣлъ ли Ѳедоровскій право одновременно просить о взысканіи убытковъ съ конторы банка и о признаніи торговъ недѣйствительными, ибо вопросъ этотъ судебными инстанціями не разсмотрѣнъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ѳедоровскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

765.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Лукутина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Присяжный повѣренный Ясницкій предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ отъ имени крестьянина Павлова искъ къ почетному гражданину Лукутину о взысканіи съ него въ пользу Павлова 3306 рубл. 66 коп., какъ третьей части цѣны найденныхъ послѣднимъ, принадлежащихъ Лукутину 400 акцій Балтійской желѣзной дороги и 16 билетовъ внутренняго займа, съ процентами со дня предъявленія этого иска. При словесныхъ объясненіяхъ въ Судѣ повѣренный истца представилъ копію рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа отъ 15-го іюля 1871 года, постановленнаго по отзыву повѣреннаго Лукутина на рѣшеніе Мирового

Судьи, изъ которой видно, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что въ проступкѣ крестьянина Павлова, какъ онъ выяснился изъ объясненія обвиняемыхъ и свидѣтелей и другихъ обстоятельствъ дѣла, не заключается ни присвоенія, ни растраты, ни утайки, или другого какого-либо преступнаго дѣянія, на основаніи 119 и 168 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: утвердивъ приговоръ Мирового Судьи Басманнаго участка, считать Павлова по суду оправданнымъ. Обсудивъ дѣло по представленнымъ со стороны Павлова документамъ, Московскій Окружный Судъ усмотрѣлъ: предметъ иска крестьянина Павлова заключается въ требованіи отъ Лукутина 3-й части стоимости находки, заключающейся въ ста акціяхъ Балтійской желѣзной дороги и 16 билетахъ 1 и 2 внутреннихъ займовъ; возраженія противъ этого иска со стороны Лукутина состоятъ въ томъ, что онъ во-1-хъ) утверждаетъ, что такъ какъ Павлову былъ извѣстенъ хозяинъ найденныхъ имъ денегъ, то слѣдуетъ признать, что находки не было въ данномъ случаѣ, и во-2-хъ) что если и была находка, то Павловъ не имѣетъ права на полученіе 3-й части цѣны оной, потому что не представилъ находки въ полицію и позволилъ себѣ и Неѳедову растратить купонъ отъ билетовъ внутренняго займа, тогда какъ, въ силу закона, обязанъ былъ сохранить находку въ цѣлости. По закону, статья 538 ч. I Тома X, находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ не извѣстенъ. Извѣстность Павлову потерявшаго акціи и билеты Лукутина повѣренный послѣдняго выводитъ изъ того предположенія, что Павловъ не могъ не видѣть проѣзжавшаго по Варварской улицѣ господина и обронившаго свертокъ съ акціями и билетами внутренняго займа, который Павловъ поднялъ, но при этомъ повѣренный Лукутина не утверждаетъ того, чтобы Павловъ лично зналъ Лукутина или зналъ то, что акціи и билеты принадлежатъ ему, Лукутину. Посему изложенное заключеніе повѣреннаго Лукутина вполнѣ неосновательно, такъ какъ извѣстность Павлову хозяина найденныхъ имъ денегъ ничѣмъ не доказана и, стало быть, на точномъ основаніи статьи 538 части I Тома X, поднятый Павловымъ свертокъ долженъ быть признанъ для него находкою. Другое возраженіе повѣреннаго Лукутина точно также неправильно, потому что Павловъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда признанъ по суду оправданнымъ и въ рѣшеніи томъ сказано, что въ его поступкѣ не заключается ни присвоенія, ни утайки, ни растраты, ни какого-либо другого преступнаго дѣянія; а такъ какъ, по ст. 30 Уст. Угол. Суд., окончательное рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ, совершилось-ли событіе преступленія было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, то вопросъ о виновности Павлова въ растратѣ купоновъ отъ найденныхъ билетовъ, что именно повѣренный Лукутина и выставляетъ, какъ обстоятельство, лишающее Павлова права получить вознагражденіе, не можетъ быть уже обсуждаемъ судомъ, за вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Непредставленіе находки въ полицію не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Павловъ не былъ обязанъ дѣлать это, на точномъ основаніи ст. 538 ч. I Т. X, по которой онъ долженъ былъ только объявить о находкѣ, что онъ и исполнилъ. Что касается встрѣчнаго иска Лукутина, то таковой представляется лишеннымъ всякаго основанія, за силою ст. 15 Уст. Угол. Суд., такъ какъ искъ объ убыткахъ, происшедшихъ для Лукутина, по объясненію его повѣреннаго, отъ растраты купоновъ отъ билетовъ внутренняго займа, предъявленъ къ Павлову потому, что въ таковой растратѣ повѣренный Лукутина признаетъ виновнымъ Павлова, между тѣмъ какъ послѣдній изложеннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда оправданъ во взведенномъ на него преступленіи, а признанъ виновнымъ крестьянинъ Неѳедовъ, за котораго Павловъ отвѣчать не долженъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 539 ч. I Т. X, нашедшій потерянную вещь получаетъ третью часть цѣны оной; 2) что цѣнность найденныхъ Павловымъ акцій и билетовъ внутренняго займа 1 мая 1871 г. была 9920 руб., какъ это доказывается представленнымъ повѣреннымъ истца № 93 „Московскихъ Вѣдомостей“, въ которомъ означена биржевая цѣна тѣхъ билетовъ и акцій; 3) что третья часть

цѣны означенныхъ акцій и билетовъ составляетъ 3306 руб. 66 коп., каковую сумму и требуетъ взыскать съ Лукутина повѣренный истца; 4) что обвиненная сторона обязана, по ст. 868 Уст. Гражд. Суд., возвратить оправданной судебныя по дѣлу издержки, каковыхъ понесено истцомъ на 21 руб. 75 коп. и, кромѣ того, вознаградить за веденіе дѣла, каковое вознагрзжденіе причитается истцу, на основаніи п. 1 и 6 таксы, въ размѣрѣ 192 р. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 11 сентября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 15 Уст. Угол. Суд. и 538 и 539 ч. I Т. X, на удовлетвореніе крестьянина Михаила Павлова взыскать съ почетнаго гражданина Александра Лукутина 3306 руб. 66 коп., судебныхъ издержекъ 21 руб. 75 к. и за веденіе дѣла 192 руб.; во встрѣчномъ же искѣ Лукутину отказать. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лукутина, нашла, что при несомнѣнности по дѣлу, признаннаго Окружнымъ Судомъ и неоспореннаго въ настоящее время и апелляторомъ обстоятельства о томъ, что Павлову хозяинъ поднятыхъ имъ бумагъ до явки за ними Лукутина извѣстенъ не былъ, поднятіе потерянныхъ бумагъ Павловымъ, за силою ст. 538 ч. I Т. X, должно быть признано предусмотрѣнною въ этомъ законѣ находкою, присваивающею нашедшему извѣстныя, опредѣленныя закономъ и истекающія изъ событія находки права. Въ виду сего и при безспорности признаваемаго апелляторомъ ст. 480 Уст. Гражд. Суд. обстоятельства, что находка эта сдѣлана однимъ Павловымъ и, слѣдовательно, онъ одинъ является и представителемъ связанныхъ съ этимъ событіемъ правъ и обязанностей, Палата, согласно объясненію самого апеллятора, признала, что затѣмъ главнымъ вопросомъ въ дѣлѣ семъ представляется: соблюлъ-ли Павловъ всѣ требованія закона, изложеннаго въ ст. 537—539 Зак. Гражд. и прил. къ сей статьѣ по отношенію къ находкѣ, необходимыя для осуществленія правъ, предоставляемыхъ закономъ нашедшему по отношенію къ хозяину вещи. Въ этомъ отношенія Палата усмотрѣла изъ дѣла, что Павловъ, обязанный, по ст. 538 Зак. Гражд., объявить о находкѣ полиціи и подвергавшійся, по ст. 179 Уст. о нак., нал. мир. суд., отвѣтственности только за неисполненіе сего въ теченіе трехъ недѣль, исполнилъ эту обязанность, заявивъ о всей находкѣ на другой же день съ указаніемъ, гдѣ находится найденное имъ имущество, которое было найдено по его указанію и возвращено по принадлежности. Въ виду сего и за признаніемъ уголовнымъ судомъ, что въ растратѣ недостающихъ купоновъ виновенъ одинъ Неѳедовъ, въ дѣйствіяхъ же Павлова не заключается ни присвоенія, ни утайки, ни растраты, ни какого-либо другого преступнаго дѣянія, предоставленіе Павловымъ части находки Неѳедову и невоспрепятствованіе послѣднему отдѣлить отъ билетовъ и растратить нѣсколько купоновъ, за силою 15 и 30 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ, представляющемъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, никакого значенія, а обстоятельство полученія Лукутинымъ означенныхъ бумагъ не непосредственно изъ рукъ Павлова или полиціи, а отъ судебнаго слѣдователя, у котораго они находились по винѣ Неѳедова, но измѣняетъ главнаго положенія дѣла по отношенію къ вполнѣ оправданному по суду Павлову. Такимъ образомъ, оказывается, что требованіе закона о безпрекословномъ возвращеніи находки хозяину со стороны Павлова вполнѣ соблюдено и затѣмъ для него возникаетъ устанавляемое этимъ закономъ право на удовлетвореніе его опредѣленною въ ономъ наградою. Равнымъ образомъ оказываются незаслуживающими уваженія доводы апеллятора какъ относительно размѣра слѣдующей Павлову награды, такъ и по встрѣчному иску. Цѣнность найденныхъ Павловымъ бумагъ опредѣлена по биржевой цѣнѣ ихъ въ день находки, а въ возмещеніе убытка Лукутина отъ растраты нѣкоторыхъ купоновъ, какъ изложено выше, не могущей быть относимою къ Павлову, Лукутинъ удовлетворенъ уже по суду въ уголовномъ порядкѣ присужденіемъ ему суммы оныхъ съ Неѳедова, который, за отнесеніемъ растраты купоновъ и убытковъ отъ того исключительно къ его винѣ, за силою приводимыхъ апелляторомъ законоположеній, одинъ и долженъ отвѣчать предъ Лукутинымъ за убытокъ, происшедшій какъ отъ отрѣзки купоновъ, такъ и отъ указываемаго апелляторомъ уменьшенія чрезъ то цѣнности самыхъ билетовъ, а доводъ апеллятора относительно того, что Павловъ, удер-

жавъ у себя половину находки, не можетъ требовать вознагражденія по расчету всей стоимости ея, представляется неосновательнымъ, какъ въ виду указанія самого апеллятора, что билеты были найдены однимъ Павловымъ, такъ и въ виду тѣхъ же приведенныхъ выше соображеній, по коимъ Палатою признано, что онъ вполнѣ исполнилъ требованіе закона, изображеннаго въ ст. 538 и 539 Зак. Гражд. По этимъ же основаніямъ, за отнесеніемъ уголовнымъ судомъ всѣхъ дѣйствій по растратѣ купоновъ и отвѣтственности предъ Лукутинымъ за оную къ Неведову, не можетъ заслуживать уваженія и встрѣчное требованіе Лукутина. Что же касается до заявленнаго повѣреннымъ Павлова въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованія объ удовлетвореніи Павлова, сверхъ требуемой имъ награды, еще и процентами на нее, то таковое не можетъ быть удовлетворено уже по тому соображенію, что проценты, по примѣненію къ ст. 641 Зак. Гражд., могутъ быть присуждаемы на принадлежащую кому-либо или удерживаемую другимъ сумму, а предметъ исковаго требованія Павлова самъ по себѣ представляетъ награду, право на которую, въ виду настоящаго спора, окончательно установляется только настоящимъ рѣшеніемъ, и самый моментъ осуществленія онаго будетъ зависѣть отъ пріобрѣвшаго оное нынѣ Павлова (ст. 925 и соотвѣт. Уст. Гр. Суд.). Вмѣстѣ съ симъ Палата не можетъ не признать, что при совершенной ясности и полнотѣ дѣла, дававшей суду полную возможность къ обсужденію существа онаго и правильному рѣшенію, а также въ виду того, что повѣренный Лукутина вовсе не былъ уполномоченъ на прекращеніе сего дѣла миромъ и о производствѣ его не сокращеннымъ, а обыкновеннымъ порядкомъ, требованія предъ судомъ не заявлялъ, всѣ указанія его на несоблюденіе въ Окружномъ Судѣ установленнаго порядка судопроизводства представляются лишенными законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата, не усматривая основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Московскимъ Окружнымъ Судомъ по настоящему дѣлу, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Лукутинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) стат. 327, 328 и 711 п. 1 Уст. Гр. Суд. предписываютъ, чтобы докладъ дѣла производился на основаніи представленныхъ тяжущимися бумагъ и чтобы въ рѣшеніи суда было краткое изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла; Палата же при переименованіи бумагъ дала имъ неправильныя и несоотвѣтствующія названія: такъ, актъ выемки назвала актомъ о заявленіи находки, а иныя обстоятельства совершенно выпустила; 2) Палата, признавъ, что поднятый Павловымъ свертокъ есть находка, потому что Павлову хозяинъ поднятыхъ имъ бумагъ до явки за ними извѣстенъ не былъ, тѣмъ самымъ допустила неправильное толкованіе ст. 538 Т. X ч. I; 3) затѣмъ, въ нарушеніе ст. 17, 15, 30, 31 Уст. Угол. Суд. и 684 Т. X ч. I, Палата неправильно примѣнила рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда, состоявшіяся по предмету уничтоженія купоновъ, и подвела подъ стат. 15 и 30 не только вопросъ объ отрѣзаніи купоновъ, но еще и предоставленіи Павловымъ части находки Неведову, и признала это нарушеніе Павловымъ правъ просителя неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія; между тѣмъ, Павловъ даже на основаніи ст. 684 обязанъ бы былъ вознаградить собственника за находку, истребленную по его винѣ; 4) Палата допустила неправильное толкованіе ст. 537, 538 и 539 и приложенія къ сей послѣдней п. 1 и 2 Т. X ч. I тѣмъ, что признала дѣйствія Павлова удовлетворяющими требованіямъ, въ означенныхъ статьяхъ установленнымъ, для лицъ, нашедшихъ чужую вещь; 5) вопреки ст. 694 Уст. Гр. Суд., Палата большую часть представленныхъ отвѣтчикомъ возраженій обошла въ своемъ рѣшеніи молчаніемъ, и, наконецъ, 6) Палата неправильно отказала во встрѣчномъ искѣ, такъ какъ убытки его, просителя, заключаются не въ 52 руб. отрѣзанныхъ купоновъ, а въ томъ, что билеты отъ отрѣзанія купоновъ по 1873 г. потеряли въ значительной степени биржевую цѣнность и, конечно, болѣе чѣмъ на 52 руб., ибо частныя лица въ такомъ видѣ ихъ иногда вовсе не принимаютъ

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указываемому просителемъ нарушенію ст. 538 Т. X ч. I, находитъ, что толкованіе этой статьи, принятое

Палатою, согласно съ буквальнымъ смысломъ закона, по которому подъ находкой разумѣется обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ нашедшему; въ рѣшеніи же Палаты установлено, что Павлову хозяинъ поднятыхъ имъ бумагъ до явки за ними извѣстенъ не былъ, такъ какъ не доказано, чтобы Павловъ видѣлъ, какъ Лукутинъ обронилъ свертокъ, или чтобы ему было извѣстно, что найденные имъ акціи и билеты принадлежатъ Лукутину, а засимъ должно быть признано, что Палата правильно примѣнила къ настоящему случаю стат. 538 Т. X ч. I и не допустила нарушенія оной, какъ полагаетъ проситель. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе ст. 327, 328 и 1 п. 711 Уст. Гр. Суд., ибо съ одной стороны указаніе это является вполнѣ голословнымъ, а съ другой—изъ рѣшенія Палаты усматривается, что въ оном, согласно требованію статей этихъ, указаны всѣ представленныя тяжущимися бумаги и подробно изложены всѣ обстоятельства дѣла; одна лишь ошибка въ названіи акта выемки актомъ заявленія о находкѣ, не имѣя вліянія на рѣшеніе дѣла, очевидно, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія. Указаніе кассатора на нарушеніе ст. 17, 15, 30, 31 Уст. Угол. Суд. и 684 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата признала, что уголовнымъ судомъ всѣ дѣйствія по растратѣ купоновъ и отвѣтственность за оную передъ Лукутинымъ отнесены исключительно къ винѣ Неѳедова, который посему одинъ и долженъ отвѣчать передъ Лукутинымъ за убытокъ, происшедшій какъ отъ отрѣзки купоновъ, такъ и отъ указываемаго просителемъ уменьшенія чрезъ то цѣнности самыхъ билетовъ. Въ виду сего и того обстоятельства, что вопросъ о виновности Павлова былъ разобранъ судомъ уголовнымъ, коимъ Павловъ въ возведенномъ на него обвиненіи оправданъ, причемъ признано, что въ дѣйствіяхъ Павлова не заключается ни присвоенія, ни утайки, ни растраты, ни какого-либо другого преступнаго дѣянія, Палата имѣла полное основаніе не уважить представленнаго по сему предмету возраженія Лукутина и оставить встрѣчное его требованіе безъ послѣдствій. Нарушеніе стат. 537, 538 и 539 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата неправильно признала дѣйствія Павлова удовлетворяющими требованіямъ означенныхъ статей; таковой выводъ Палаты, какъ всецѣло относящійся до существа дѣла, къ фактической его сторонѣ, не можетъ подлежать повѣркѣ въ повѣркѣ кассаціоннаго производства. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 694 Уст. Гр. Суд., ибо возраженіе это представляется вполнѣ голословнымъ, и проситель не указываетъ даже, какія именно возраженія онъ считаетъ оставленными Палатою безъ разсмотрѣнія, подлиннымъ же по сему дѣлу производствомъ таковое указаніе не подтверждается. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты приведенныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую просьбу, за силою стат. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

766.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію дворянина Василія Калатузова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску Антона и Николая Зубаловыхъ съ Калатузова денегъ по заемному обязательству отца его, нашла, что заявленіе Калатузова объ обращеніи части взысканія на другихъ его сонаслѣдниковъ не можетъ быть признано отводомъ по 3 п. ст. 571 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ искъ Зубалова не во всей цѣлости отвергается Калатузовымъ; что отъ Калатузова зависѣло привлечь къ дѣлу своихъ сонаслѣдниковъ въ качествѣ третьихъ лицъ, согласно 653 стат. Уст. Гр. Суд., чего онъ, однако, своевременно не сдѣлалъ, почему и долженъ отвѣчать во всемъ искѣ, предъявленномъ къ нему Зубаловымъ, а посему опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ съ Калатузова присуждено въ пользу истцовъ Зубаловыхъ 723 руб. 30 к. съ процентами съ 3 мая 1838 г., утвердить. Калатузовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого и указывая

на нарушеніе ст. 653 Уст. Гр. Суд. и 1259 Т. X ч. I, объясняетъ слѣдующее: Палата признала, что онъ, проситель, вслѣдствіе незаявленія о привлеченіи своихъ наслѣдниковъ въ качествѣ третьихъ лицъ, долженъ отвѣчать во всей цѣлости иска; между тѣмъ, ст. 653 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ ему право заявить подобную просьбу, не налагая на него никакой обязанности, и правомъ этимъ, какъ и всякимъ другимъ, онъ могъ воспользоваться и не воспользоваться, не подвергаясь въ послѣднемъ случаѣ никакой отвѣтственности; по смыслу же ст. 1259 Т. X ч. I отвѣтствовать за долги умершаго лица должны всѣ наслѣдники его.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была войти въ обсужденіе возраженій отвѣтчика и указаній его на то, что не одинъ онъ отвѣтственъ по иску Зубалова, такъ какъ существуютъ сонаслѣдники, на которыхъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ также должно пасть взысканіе по заемному обязательству наслѣдодателя; на обязанности Палаты лежало разсмотрѣть таковое возраженіе и въ виду онаго опредѣлить, въ какой именно части отвѣтчикъ обязанъ отвѣтствовать въ наслѣдственныхъ долгахъ. Разсужденіе Палаты о томъ, что отъ Калатузова зависѣло привлечь къ дѣлу своихъ сонаслѣдниковъ и что, не исполнивъ сего, онъ долженъ отвѣчать во всемъ искѣ, должно быть признано явно неправильнымъ; ст. 653 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ отвѣтчику право привлечь третье лицо къ дѣлу, но не возлагаетъ на него таковой безусловной обязанности. Если Калатузовъ не воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ, не привлекъ сонаслѣдниковъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, то одно лишь это обстоятельство, очевидно, не можетъ ни освободить послѣднихъ отъ лежащей на нихъ, въ силу самаго закона, обязанности отвѣтствовать за долги наслѣдодателя въ соотвѣтственныхъ частяхъ, ни имѣть своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность одного Калатузова въ полной суммѣ долговъ, въ явное нарушеніе относящихся къ сему предмету постановленій закона. Посему, признавая, что рѣшеніемъ Палаты по настоящему дѣлу допущено неправильное примѣненіе и толкованіе закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 653 и 339 Уст. Гр. Суд. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

767.—1873 года мая 24 дня. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Торубарова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Матвѣй Торубаровъ въ поданномъ 14-го февраля 1872 года Мировому Судьѣ 1-го участка Малоархангельскаго округа прошеніи объяснилъ, что, живя вмѣстѣ съ своимъ братомъ Дмитріемъ и занимаясь различною торговлею, онъ въ 1868 и 1869 годахъ отъ снятыхъ въ аренду садовъ съ товарищами Рудневымъ и Григорьевымъ получилъ барыша на свою собственно часть 630 руб. и, купивъ на оные рыбы, передалъ ее для продажи брату своему Дмитрію, который, распродавъ ее, всѣ полученныя деньги взялъ себѣ, а ему не даетъ теперь даже и на торговлю ни копейки; а какъ содержаніе ихъ семейства обезпечивается доходами съ дома, въ которомъ они живутъ, эти же деньги должны оставаться неистраченными, то просилъ взыскать съ брата его, Дмитрія, изъ полученныхъ имъ 630 руб. 450 руб., такъ какъ остальные 180 руб. пошли на уплату долговъ умершаго отца ихъ. Въ подтвержденіе справедливости своей претензіи истецъ ссылался на товарищей своихъ по торговлѣ садами, Руднева и Григорьева. При разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею отвѣтчикъ Дмитрій Торубаровъ не призналъ предъявленнаго къ нему братомъ иска правильнымъ и объяснилъ, что тотъ не былъ самостоятельнымъ товарищемъ Руднева и Григорьева по арендованію садовъ, но жилъ отъ него, отвѣтчика, въ качествѣ работника, за жалованье, но сколько именно получалъ его, онъ не припомнитъ, что рыбу онъ дѣйстви-

тельно привозилъ ему изъ Ростова, продавъ тамъ яблоки, но дѣлалъ это по порученію его, какъ хозяина, и потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ давать что-либо истцу изъ вырученныхъ отъ продажи рыбы денегъ, Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и допросивъ указанныхъ свидѣтелей, нашелъ, что отвѣтчикъ Дмитрій Торубаровъ не отрицаетъ того, что имъ получены были барыши въ количествѣ 630 руб. изъ аренды садовъ, гдѣ, по показанію свидѣтелей, Матвѣй Торубаровъ участвовалъ съ Рудневымъ и Григорьевымъ въ торговлѣ какъ товарищъ, а не какъ работникъ. Затѣмъ Судья призналъ требованія истца правильными и подлежащими удовлетворенію, какъ подтвержденныя обстоятельствами дѣла, свидѣтельскими показаніями и собственнымъ признаніемъ отвѣтчика въ томъ, что всѣми барышами воспользовался онъ одинъ, не удѣливъ изъ нихъ ничего брату своему Матвѣю, и потому, на основаніи 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Дмитрія Торубарова на удовлетвореніе брата его, Матвѣя Торубарова, 450 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Дмитрія Торубарова и принявъ въ соображеніе объясненія повѣреннаго апеллятора Фирсова, нашелъ, что довѣритель его еще при жизни своего отца долгое время жилъ отдѣльно отъ него и своихъ братьевъ, ведя особую торговлю въ лавкѣ, въ которой послѣдніе не имѣютъ никакого участія и доли; что онъ, приглашенный впослѣдствіи отцомъ для управленія только домомъ и хозяйствомъ, не оставлялъ при этомъ своей отдѣльной торговли до настоящаго времени, оставшись жить съ братьями и по смерти отца и имѣя притомъ общее съ ними въ домѣ содержаніе; что при таковой общей жизни и отдѣльной торговлѣ Дмитрій Торубаровъ не могъ быть для братьевъ своихъ ничѣмъ инымъ, какъ хозяиномъ только въ домѣ и руководителемъ а отчасти пособникомъ въ ихъ отдѣльныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, причемъ, конечно, никакіе договоры о торговомъ товариществѣ не могли имѣть мѣста; что самостоятельность Матвѣя Торубарова по арендованію садовъ, а также количество полученныхъ отъ нихъ барышей, доказаны по дѣлу свидѣтельскими показаніями; Дмитрій же Торубаровъ, напротивъ, ничѣмъ не подтвердилъ того обстоятельства,что онъ давалъ въ задатокъ по найму этихъ садовъ свои собственныя деньги, а не полученныя изъ хозяйства и отъ торговли его братьевъ, а равно и того, что изъ нихъ Матвѣй былъ только работникомъ его въ садахъ, такъ какъ самъ онъ, Дмитрій, показалъ, что не знаетъ даже, за какую плату жилъ у него братъ работникомъ; что нераздѣльное полученіе Дмитріемъ Торубаровымъ плодовъ и выручки нисколько не можетъ доказывать того, что сады были арендованы имъ, Дмитріемъ, а не братомъ его, Матвѣемъ, потому что онъ, Дмитрій, распоряжался, независимо своей отдѣльной торговли, и общимъ еще хозяйствомъ и, слѣдовательно, долженъ былъ получать всѣ доходы съ него и отъ промысла братьевъ, хотя доходы эти, за отдѣленіемъ соотвѣтствующей части на содержаніе дома и семейства, составляли неотъемлемую и полную собственность каждаго пріобрѣтателя, подобно особой лавкѣ Дмитрія; что при такомъ общемъ хозяйствѣ и жизни, но при раздѣльной торговлѣ, весьма употребительныхъ въ бѣдныхъ здѣшнихъ мѣщанскихъ семействахъ, полученіе Матвѣемъ Торубаровымъ расписки отъ брата Дмитрія при сдачѣ въ его лавку для распродажи пріобрѣтенной на барыши отъ садовъ рыбы, представляется неудобнымъ, а молчаніе со стороны Матвѣя объ этихъ своихъ деньгахъ съ 1867 года показываетъ не болѣе какъ только то, что Дмитрій распоряжался ими во все это время добросовѣстно и согласно съ принятымъ обычаемъ, до самыхъ тѣхъ поръ, когда онъ, заарендовавъ отдѣльно для себя постоялый дворъ, захотѣлъ оставить общую семейную жизнь и отказалъ при этомъ Матвѣю въ его деньгахъ, назвавъ ихъ своими. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, а апелляціонный отзывъ мѣщанина Дмитрія Торубарова оставить безъ уваженія. Дмитрій Торубаровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Матвѣй Торубаровъ, не отступая отъ общихъ узаконеній, согласно ст. 721, 722 и 725 Т. XI Устава Торгов., обязанъ былъ, поручая ему, просителю, распродажу рыбы, выдать письменную на то довѣренность, если же

рыбу признавалъ Матвѣй Торубаровъ своею отдѣльною собственностью, то и въ этомъ случаѣ долженъ былъ взять съ него, просителя, такой письменный актъ, который установленъ для этого ст. 535 Т. X ч. I; безъ этихъ же письменныхъ документовъ Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ для разрѣшенія торговой сдѣлки, для которой законъ положительно требуетъ письменнаго удостовѣренія, принимать, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., за доказательство свидѣтельскія показанія, а тѣмъ болѣе замѣнять ими письменный актъ торговой сдѣлки, чѣмъ и нарушилъ эти статьи закона, а равно и стат. 534 Т. X ч. I, ибо движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ. Если же Съѣздъ и призналъ отдачу въ лавку рыбы для распродажи, то и въ этомъ случаѣ оказывается нарушеніе ст. 711 и 713 Т. XI Уст. Торг., такъ какъ назадъ тому прошло болѣе 4½ лѣтъ, а для расчета хозяевъ съ приказчиками и приказчиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ, а по истеченіи этого срока какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ возникнуть впослѣдствіи между ними спорамъ; 2) товарищество свое съ Семеномъ Рудневымъ по арендѣ сада Матвѣй Торубаровъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями, а Мировой Съѣздъ принялъ ихъ въ основаніе своего рѣшенія за доказательство, чѣмъ и нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., а также 2132 и 1531 Т. X ч. I, ибо для такого событія требуется письменное удостовѣреніе, котораго ни доказывать, ни замѣнять показанія свидѣтелей не могутъ; 3) при опредѣленіи суммы барышей, полученныхъ отъ садовъ, Съѣздъ неправильно истолковалъ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., и 4) въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ не привелъ ни одного закона, на коемъ оно основано, чѣмъ и нарушилъ ст. 9, 129, 142 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ настоящаго дѣла пришелъ къ тому убѣжденію, что Дмитрій Торубаровъ ничѣмъ не доказалъ своего заявленія о томъ, что деньги для найма садовъ онъ давалъ свои собственныя; что, между тѣмъ, самостоятельность Матвѣя Торубарова по арендованію садовъ и количество полученныхъ отъ нихъ барышей доказаны показаніями свидѣтелей; такіе выводы Съѣзда, относящіеся всецѣло къ фактической сторонѣ дѣла, къ разрѣшенію вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и къ толкованію свидѣтельскихъ показаній по внутреннему ихъ содержанію, повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., а затѣмъ Съѣздъ, въ виду таковыхъ установленныхъ имъ данныхъ, имѣлъ полное основаніе присудить съ Дмитрія Торубарова въ пользу Матвѣя Торубарова искомую имъ сумму. Далѣе проситель жалуется на неправильное, по его мнѣнію, допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе существовавшихъ между имъ, Дмитріемъ, и Матвѣемъ Торубаровымъ торговыхъ отношеній, тогда какъ законъ требуетъ въ подобныхъ случаяхъ представленія письменныхъ документовъ, причемъ кассаторъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. Указаніе это должно быть признано неправильнымъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ спорный вопросъ заключался въ опредѣленіи права собственности на движимую вещь и могъ быть разрѣшенъ свидѣтельскими показаніями, въ виду непредставленія тяжущимися сторонами никакихъ по сему предмету письменныхъ документовъ, на основаніи ст. 710 Т. X ч. I. Для пріобрѣтенія права на движимыя имущества законъ не требуетъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ права на таковыя имущества (Сб. рѣш. 1869 г. №№ 30, 879; 1870 г. № 1005 и друг.), причемъ законъ равнымъ образомъ не требуетъ, чтобы при передачѣ кому-либо движимаго имущества для продажи былъ о томъ непремѣнно составляемъ письменный актъ (Сб. рѣш. 1870 г. № 1355), каковой именно случай и представляется въ данномъ дѣлѣ. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 711 и 713 Т. XI Уст. Торг. должно быть также признано незаслуживающимъ уваженія, ибо отношенія, существовавшія въ данномъ дѣлѣ между тяжущимися, отнюдь не могутъ быть отнесены къ отношенію между приказчикомъ и хо-

занномъ,—напротивъ того, Съѣздомъ установлено, что Дмитрій Торубаровъ велъ особую торговлю въ лавкѣ, въ которой братъ его участія и доли не имѣлъ; а засимъ указываемыя нынѣ кассаторомъ ст. закона, никакого къ настоящему дѣлу примѣненія не имѣющія, и не могли быть нарушены Съѣздомъ. Наконецъ, послѣднее указаніе кассатора на неприведеніе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія законовъ является лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда изложены подробно доводы и соображенія, на коихъ оно основано, и приведены ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., причемъ вмѣстѣ съ симъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, въ коемъ кромѣ указанныхъ законовъ приведены еще ст. 102 и 112 Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Дмитрія Торубарова, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

768.—1873 года мая 24 дня. *По прошенію повѣр. купца Ильи Постникова, коллеж. ассесора Дмитрія Рыкачева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: 13 августа 1871 г. угличскій мѣщанинъ Андрей Александровъ Русиновъ и угличскій купецъ Илья Ивановъ Постниковъ совершили у угличскаго нотаріуса Мочульскаго нотаріальный актъ, по коему Русиновъ продалъ Постникову за 3000 руб. принадлежащее ему въ г. Угличѣ недвижимое имѣніе, причемъ въ актѣ томъ сказано, что на переходъ означеннаго имѣнія запрещенія нѣтъ. По выдачѣ покупщику выписи изъ актовой книги и представленіи таковой на утвержденіе старшаго нотаріуса Рыбинскаго Окружнаго Суда, этотъ послѣдній отказалъ въ утвержденіи выписи на томъ основаніи, что на продаваемомъ имѣніи существуютъ запрещенія: 1) припечатанное въ Сенатскихъ объявленіяхъ въ 1867 г. за № 97 ст. 350 по закладной камеръ-юнкера Башмакова и 2) припечатанное въ тѣхъ же объявленіяхъ за 1871 г. подъ № 89 въ ст. 33799 и 33800 запрещенія отъ Рыбинскаго Окружнаго Суда въ обезпеченіе иска мѣщанина Морошкина, предъявленнаго 23 сентября 1871 г. къ продавцу Русинову въ 4000 р. съ процентами и неустойкою по двумъ векселямъ, выданнымъ 13 сентября 1868 года на 2000 р. каждый. Жалуясь на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости, повѣренный покупщика Ильи Постникова, коллежскій ассесоръ Рыкачевъ, въ частной жалобѣ, поданной 11 декабря 1871 г. въ Рыбинскій Окружный Судъ, заявилъ, что при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе Русинова запрещеніе по закладной Башмакова было въ виду покупщика и потому съ согласія продавца деньги на удовлетвореніе долга Башмакову внесены нотаріусу и вмѣстѣ съ тѣмъ подана отъ имени Русинова просьба старшему нотаріусу Ярославскаго Окружнаго Суда по совершеніи закладной въ бывшей Ярославской Палатѣ Гражданскаго Суда. Нынѣ означенное запрещеніе, какъ видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса Ярославскаго Окружнаго Суда, снято, и потому препятствіемъ къ утвержденію купчей служить не можетъ; что же касается другого запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе иска купца Морошкина, то таковое, какъ наложенное послѣ совершенія купчей у младшаго нотаріуса, препятствіемъ къ утвержденію акта признано быть не должно. Вслѣдствіе сего, признавая отказъ старшаго нотаріуса Рыбинскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи выписи отъ 30 августа 1871 г. несогласнымъ съ ст. 66, 154, 157, 173 и 175 Нот. Пол., Рыкачевъ просилъ предписать старшему нотаріусу утвердить купчую крѣпость Русинова. Когда таковая жалоба на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи выписи, выданной угличскимъ нотаріусомъ, по опредѣленію Суда отъ 15 февраля 1872 г. была оставлена безъ послѣдствій, то съ жалобою на означенное постановленіе повѣренный Постникова, Рыкачевъ, обратился въ Московскую Судебную Палату, но по частному опредѣленію отъ 27 апрѣля 1872 года, и

означенная жалоба оставлена безъ послѣдствій. Постановляя означенное опредѣленіе, Палата приняла во вниманіе, что, на основаніи 66 и 157 статей Нот. Пол., акты о переходѣ недвижимаго имущества признаются дѣйствительными лишь со времени утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ, съ каковаго момента и долженъ быть признаваемъ фактъ окончательной уступки имущества и по силѣ 167 ст. того же Положенія и прим. 4 къ ст. 774 Т. X ч. I, старшій нотаріусъ, прежде утвержденія акта, обязанъ удостовѣриться о неимѣніи законныхъ препятствій къ утвержденію акта, къ числу каковыхъ, по 775 статьѣ Т. X ч. I, относятся и существующія на имѣнія запрещенія, буде продавецъ не представилъ всей суммы иска или взысканія, по коему наложено запрещеніе. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное постановленіе, принесенной въ Правительствующій Сенатъ, повѣренный покупщика Постникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 66, 83, 85, 86, 89, 90, 92—96, 104, 105; 157 и 161 Нот. Пол., ст. 34 и 37 Врем. Правилъ для нотаріусовъ, отъ 3 ноября 1867 г. и ст. 569, 774, 775, 825 и др. Т. X ч. I, а равно ст. 1432 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещенія на недвижимыя имущества для того и налагаются, чтобы воспрепятствовать передачѣ оныхъ въ другія руки во вредъ лицу, по просьбѣ или претензіи котораго запрещенія наложены; а посему, если таковое распоряженіе послѣдовало до утвержденія акта о продажѣ старшимъ нотаріусомъ и безъ внесенія суммы на удовлетвореніе претензіи лица, взысканіе котораго обезпечено припечатаніемъ запретительной статьи (ст. 774 Т. X ч. I), то не обращать на означенное препятствіе къ отчужденію имѣнія вниманія старшій нотаріусъ права не имѣетъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что на постановленіе Рыбинскаго Окружнаго Суда, коимъ въ обезпеченіе иска мѣщанина Морошкина на имущество Русинова наложено запрещеніе, припечатанное въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1871 г. за № 89, повѣренный купца Постникова, коллежскій ассесоръ Рыкачевъ, въ свое время жалобы не принесъ и объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда не просилъ,—Правительствующій Сенатъ, признавая настоящую жалобу незаслуживающею уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 792 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

769.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный по дѣламъ администраціи торговаго дома „Корчагина сыновей и Вильямсъ", почетный гражданинъ Сазиковъ, 30 ноября 1871 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что торговый домъ, по довѣренности котораго имъ предъявляется искъ, по условію отъ 19 октября 1869 г. совершонному съ витебскимъ купцомъ Киселевымъ, взялъ у послѣдняго для представленія въ залогъ свидѣтельство Витебской Палаты Гражданскаго Суда отъ 9 декабря 1867 г, на принадлежащій Киселеву каменный двухъ-этажный домъ въ г. Витебскѣ, срокомъ по 30 ноября 1871 г. Въ обезпеченіе исправнаго возвращенія свидѣтельства Киселеву было выдано 3000 руб. съ обязательствомъ отдать оные при полученіи свидѣтельства обратно, но такъ какъ Киселевъ, несмотря на посланное ему увѣдомленіе, за полученіемъ свидѣтельства не явился и 3000 руб. не возвратилъ, то, представляя означенное свидѣтельство въ Судъ, Сазиковъ просилъ о выдачѣ онаго Киселеву и о взысканіи съ него 3000 рубл. съ издержками. При означенномъ прошеніи, кромѣ свидѣтельства Витебской Палаты Гражданскаго Суда за № 54, приложено еще условіе Киселева съ торговымъ домомъ „Корчагина сыновей и Вильямсъ" и довѣренность Киселева означенному дому на представленіе того свидѣтельства въ залогъ по подрядамъ. Противу означеннаго иска повѣренный Киселева, кандидатъ правъ Даниловъ, предъявилъ встрѣчный искъ, прося отказать Сазикову въ искѣ и взыскать съ торговаго дома 12840 руб. въ силу заключеннаго съ нимъ условія на томъ основаніи,

что, по смыслу сего послѣдняго, къ 30 ноября 1871 года не только залоговое свидѣтельство должно было быть возвращено, но и запрещеніе должно было быть снято, а, между тѣмъ, таковое не снято и до настоящаго времени. На это повѣренный администраціи торговаго дома „Корчагина сыновей“ возразилъ, что начальникъ Курской желѣзной дороги, въ которую свидѣтельство Киселева было представлено въ залогъ, еще 3 августа 1870 г. сообщилъ въ Витебскую Палату Гражданскаго Суда объ освобожденіи залога Киселева и въ подтвержденіе сего представилъ удостовѣреніе, выданное ему отъ управленія означенной дороги. Разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и выслушавъ объясненія ихъ повѣренныхъ, явившихся въ публичное засѣданіе, Московскій Окружный Судъ постановилъ: на удовлетвореніе администраціи по дѣламъ торговаго дома „Корчагина сыновей и Вильямсъ“ взыскать съ купца Киселева 3000 р. и, выдавъ ему залоговое свидѣтельство, во встрѣчномъ искѣ въ 12840 р. Киселеву отказать; взысканіе же судебныхъ издержекъ возложить на Киселева. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ обратился въ Московскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой доказывалъ, что рѣшеніе Суда несогласно съ условіемъ отъ 19 декабря 1869 г. и противорѣчитъ ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1565 Т. X ч. I, а потому просилъ въ отмѣну означеннаго рѣшенія въ искѣ администраціи отказать, взыскать съ нея 12840 р., обративъ на оную отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ. При означенной жалобѣ Киселевъ представилъ удостовѣреніе, что запрещеніе на принадлежащій ему домъ не было снято до 5 февраля 1872 г. Выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московская Судебная Палата нашла, что по буквальному смыслу спорнаго договора Киселевъ ввѣрилъ торговому дому „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ свое залоговое свидѣтельство для представленія онаго залогомъ въ исправномъ исполненіи подряда и въ обезпеченіе получаемыхъ имъ по тому подряду залоговыхъ денегъ срокомъ по 30 ноября 1871 г.; за пользованіе же этимъ свидѣтельствомъ въ теченіе условленнаго срока торговый домъ обязался уплатить Киселеву, между прочимъ, въ обезпеченіе 3000 рублей, которые Киселевъ въ свою очередь обязывался возвратить того же 30 ноября 1871 г. при полученіи обратно свидѣтельства свободнымъ отъ всякаго запрещенія, а если залоговое свидѣтельство не будетъ возвращено свободнымъ и запрещеніе не будетъ снято до 30 ноября 1871 г., то торговый домъ отвѣтствуетъ въ полной суммѣ свидѣтельства 12840 р. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла договора слѣдуетъ, что съ одной стороны торговый домъ пріобрѣлъ себѣ несомнѣнно право пользованія залоговымъ свидѣтельствомъ по 30 е ноября 1871 г., а съ другой—обязался къ тому же сроку возвратить это же самое свидѣтельство свободнымъ уже отъ запрещенія, слѣдовательно, лишилъ себя права пользоваться этимъ свидѣтельствомъ по сей именно срокъ, такъ какъ для снятія запрещенія и напечатанія разрѣшительной статьи свидѣтельство, очевидно, долженствовало быть гораздо ранѣе 30 ноября 1871 г. представлено въ надлежащее судебное мѣсто, а съ тѣмъ вмѣстѣ не служить уже залогомъ въ исправномъ исполненіи подряда до 30 ноября 1871 г. При столь явномъ противорѣчіи въ буквальномъ смыслѣ договора представляется единственно возможнымъ принять въ руководство ст. 1539 Т. X ч. I и, согласно сему, объяснить спорныя условія въ пользу торговаго дома „Корчагина сыновья и Вильямсъ“, такъ какъ именно домъ сей обязался уплатить всю цѣнность залогового свидѣтельства Киселеву, если оно не будетъ освобождено отъ запрещенія и послѣднее не будетъ снято, потому отъ Киселева уже зависѣло опредѣлить въ договорѣ яснѣе, что должно разумѣть подъ словами „возвратить залоговое свидѣтельство свободнымъ отъ запрещенія къ 30 ноября 1871 г., но въ то же время представлять его залогомъ въ исправномъ исполненіи подряда срокомъ по 30 ноября 1871 г.“ Имѣя затѣмъ въ виду, что выводы Московскаго Окружнаго Суда, по коимъ Киселеву во встрѣчномъ искѣ его отказано, апелляторомъ не опровергнуты, Московская Судебная Палата 2 мая 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, обративъ, по силѣ 869 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на апеллятора. На означенное рѣшеніе купецъ Дмитрій Киселевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною

жалобою, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 616—623 Уст. Гр. Судопр., ст. 1536, 1538, 1539 и 1585 Т. X ч. I, а равно ст. 1813, 1835 и 1841 Т. X ч. 2 и проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла сего въ другую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, признавая въ договорѣ, послужившемъ основаніемъ къ иску администраціи торговаго дома „Корчагина сыновья и Вильямсъ“ и къ встрѣчному иску Киселева, внутреннее противорѣчіе, вывела таковое противорѣчіе изъ того, что до 30 ноября 1871 года торговый домъ имѣлъ право пользоваться залоговымъ свидѣтельствомъ Витебской Гражданской Палаты, а въ то же время къ означенному числу уже домъ отвѣтчика долженъ былъ быть освобожденъ отъ запрещенія. Такимъ образомъ, отсутствіе промежутка между окончаніемъ срока пользованія свидѣтельствомъ и срокомъ, къ которому должно быть разрѣшено запрещеніе, послужило основаніемъ къ признанію договора неяснымъ, а этотъ выводъ подкрѣпленъ тѣмъ соображеніемъ Палаты, что, очевидно, для снятія запрещенія и для напечатанія разрѣшительной статьи свидѣтельство долженствовало быть гораздо ранѣе 30 ноября 1871 года представлено въ надлежащее судебное мѣсто. Таковой выводъ Палаты представляется несогласнымъ съ указанными просителемъ 1813, 1835 и 1841 ст. Т. X ч. 2, по смыслу которыхъ для разрѣшенія запрещенія, наложеннаго на частное имущество, представленное въ залогъ по казеннымъ подрядамъ вслѣдствіе выдачи на означенное имущество свидѣтельства изъ гражданской палаты о свободности того имущества до представленія онаго въ залогъ, не требуется обратнаго представленія въ Палату самаго того свидѣтельства; неправильность же сего соображенія еще болѣе подтверждается тѣми обстоятельствами, которыя, какъ видно изъ опредѣленія Палаты, были въ виду оной при постановленіи рѣшенія, ибо изъ этихъ обстоятельствъ видно, что уже 3-го августа 1870 г. управленіе Курской желѣзной дороги отнеслось въ Витебскую палату гражданскаго суда о снятіи запрещенія съ имущества Киселева, а, между тѣмъ, самое свидѣтельство представлено въ Окружный Судъ для выдачи Киселеву 30-го ноября 1871 года и, такимъ образомъ, очевидно, оставалось въ распоряженіи торговаго дома „Корчагина сыновья и Вильямсъ“. Вслѣдствіе сего, усматривая въ томъ доводѣ, на основаніи котораго Московская Палата пришла къ заключенію о неясности условій договора, неправильное толкованіе указанныхъ выше сего статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному толкованію ст. 1813, 1835 и 1841 Т. X ч. 2, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Киселева въ другой департаментъ той же Палаты на разсмотрѣніе.

770.—1873 г. мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Агриппины Охановой, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянка Агриппина Оханова, урожденная Баланеско, черезъ повѣреннаго своего, дворянина Ивана Оханова, предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницѣ коллежскаго ассесора Василія Попеско, вдовѣ его Клеопатрѣ, и объяснила, что во время несовершеннолѣтія ея Василій Попеско отдалъ ея капиталъ взаймы и закупилъ на ея деньги виноградное вино по обязательствамъ, совершоннымъ на имя истицы, но въ 1861 году, во время еще несовершеннолѣтія своего, она по надписямъ переуступила тѣ обязательства Василію Попеско, который ими и воспользовался. Вслѣдствіе сего, объясняя подробно обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія совершонную ею передачу обязательствъ, и объясняя, что Василій Попеско взыскалъ по онымъ 1245 рублей 27½ коп., Оханова черезъ повѣреннаго своего просила взыскать съ Клеопатры Попеско, на основаніи тит. 29 Сборника Донича и ст. 220 и 1382 Т. X ч. I, означенную сумму съ

процентами со времени полученія Василіемъ Попеско денегъ по день удовлетворенія, возложивъ на нее же судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ представленные повѣреннымъ истицы документы и выслушавъ объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, Кишиневскій Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго истицею метрическаго свидѣтельства, что она родилась 1-го февраля 1844 года и, слѣдовательно, достигла совершеннолѣтія, т.-е. 25 лѣтняго возраста, 1-го февраля 1869 года (ст. 1606 Т. X ч. 2 и Сборника Донича тит. 29 § 2), на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи, опредѣлилъ: 1) взыскать въ пользу истицы, дворянки Агриппины Охановой, съ отвѣтчицы вдовы Клеопатры Попеско 873 рубл. 57½ коп. съ процентами по 10 на сто въ годъ съ 52 рубл. съ 8-го ноября 1861 года по день удовлетворенія, съ тѣмъ, чтобы количество процентовъ не превышало капитала 52 руб.; въ остальной части иска отказать; 2) судебныя издержки обратить на обѣ стороны по соразмѣрности. На означенное рѣшеніе обѣ стороны обратились въ Одесскую Судебную Палату съ апелляціонными жалобами. Повѣренный истицы Охановой, присяжный повѣренный Кохманскій, возражая противу правильности исчисленной Окружнымъ Судомъ суммы, просилъ присудить его довѣрительницѣ 1245 р. 97 к. съ такимъ же количествомъ процентовъ и съ процентами на всю сумму по 10 на сто со дня предъявленія иска. Повѣренный же вдовы Попеско, Ратко, отвергая правильность всего рѣшенія, просилъ въ искѣ Агриппины Охановой отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, возложивъ на истицу судебныя издержки. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Одесская Судебная Палата нашла, что Оханова во время передачи указанныхъ ею обязательствъ имѣла отъ 17 до 19 лѣтъ отъ роду и что обязательства эти выданы были ей разными лицами отчасти по займу у нея денегъ, а отчасти по продажѣ ей виноградnаго вина за уплаченныя ею этимъ лицамъ впередъ деньги и что эти обязательства получены ею, Охановою, безъ участія въ томъ ея попечителя, но учинена ли ею передача этихъ обязательствъ Василію Попеско съ согласія попечителя, того не усматривается, такъ какъ ни подлинныхъ обязательствъ, ни копіи съ оныхъ къ дѣлу не представлено, исключая двухъ, а именно одного выданнаго ей резешами Которобой и Самуиломъ на занятые ими 200 руб. и другого контракта, выданнаго Охановой резешами Діордіемъ и Гавріиломъ Стипчами, по которому послѣдніе продали ей 750 ведеръ вина за полученные при подписаніи контракта 120 руб. Изъ этихъ двухъ копій видно, что они переданы были Охановою 1 мая 1861 года Василію Попеско, по полученіи отъ него полнаго по онымъ удовлетворенія, безъ согласія на то попечителя Охановой, въ то время дѣвицы Баланеско. Посему, имѣя въ виду, что истица ничѣмъ не доказала того, что остальныя пять обязательствъ на ея имя, выданныя разными лицами, по коимъ она предъявляетъ свои требованія къ Попеско, переданы были ею Василію Попеско безъ согласія попечителя и что этихъ обязательствъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіяхъ истицею не представлено, между тѣмъ какъ изъ таковыхъ только и возможно было бы съ основаніемъ удостовѣриться въ передачѣ оныхъ съ согласія или безъ согласія попечителя ея, Палата признаетъ въ этой части искъ Охановой вполнѣ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ подлежащимъ разрѣшенію лишь вопросъ о томъ, можетъ ли передача Охановой вышеприведенныхъ долгового обязательства Которобы и Самуила въ 200 руб. и контракта о продажѣ ей Діордіемъ и Гавріиломъ Стипчами 750 ведеръ вина за 120 руб. быть признана недѣйствительною потому, что эта передача учинена истицею въ то время, когда ей было 17 лѣтъ отъ роду. Въ семъ отношеніи Палата нашла, что ст. 220 Т. X ч. I постановлено, что никакія выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства безъ согласія и подписи его попечителя не могутъ почитаться дѣйствительными, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтній, достигшій 17 лѣтъ, не допускался ни къ какимъ распоряженіямъ, для которыхъ по закону требуется письменная форма. Вступая въ силу того же закона въ управленіе своимъ имѣніемъ, достигшіе 17 лѣтняго возраста ограничивается въ правахъ дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно

распоряжаться капиталами, находящимися гдѣ либо въ обращеніи, или получать таковые изъ кредитныхъ установленій. Но имъ не возбраняется безусловно всякое распоряженіе, требующее письменной формы, а потому, если такое распоряженіе не клонится къ вовлеченію въ долги, не составляетъ обязательства отъ имени несовершеннолѣтняго акта или сдѣлки, не касается капиталовъ, находящихся въ обращеніи или хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ,—въ такомъ случаѣ распоряженіе несовершеннолѣтняго, хотя бы оно было облечено въ письменную форку, не можетъ считаться недѣйствительнымъ только по неимѣнію на оное въ виду согласія попечителя. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ двухъ прописанныхъ выше документовъ, учиненіе передачи которыхъ несовершеннолѣтнею Охановою безъ согласія ея попечителя доказано, что эти документы представляютъ собою обязательства резешей Которобы и Самуила по займу у несовершеннолѣтней Охановой (въ то время Баланеско) 200 руб. и Діордія и Гавріила Стипчовъ по продажѣ ей виноградиаго вина на 120 р., Палата находитъ, что эти обязательства, выданныя на имя несовершеннолѣтней, не могутъ быть по содержанію своему признаваемы за обязательства, акты и сдѣлки, выданные несовершеннолѣтнею, такъ какъ это суть обязательства одностороннія, не выданныя, а принятыя Охановою во время ея несовершеннолѣтія. Въ виду сего, на точномъ основаніи ст. 402 Т. X ч. I, эти обязательства помянутыхъ резешей должны быть разсматриваемы, какъ имущество движимое, распоряженіе коимъ не возбраняется несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17 лѣтняго возраста. Слѣдовательно, и передача этого движимаго имущества несовершеннолѣтнею Баланеско, въ замужествѣ Охановою, по достиженіи ею 17 лѣтъ, учиненная посредствомъ передаточной надписи на тѣхъ обязательствахъ, не можетъ почитаться произведенною въ нарушеніе ст. 220 X Т. ч. I и влекущею за собою признаніе оной недѣйствительною, по неимѣнію въ виду согласія попечителя несовершеннолѣтней на эту передачу. Такимъ образомъ, признавая и въ этомъ отношеніи основанія иска, предъявленнаго Охановою къ вдовѣ Попеско, неправильными и апелляціонную жалобу повѣреннаго послѣдней заслуживающею уваженія, Судебная Палата, руководствуясь приведенными указаніями и ст. 868 Уст. Гр. Суд., 1/4 апрѣля 1872 г. опредѣлила: въ искѣ Охановой отказать, возложить на нее издержки производства и рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Охановой, присяжный повѣренный Кохманскій, проситъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія и находитъ первую часть онаго, касающуюся пяти обязательствъ, неправильною, потому что, вопреки ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., Палата не вошла въ обсужденіе заявленнаго имъ въ Окружномъ Судѣ ходатайства объ истребованіи отъ вдовы Попеско, на основаніи ст. 442—444 Уст. Гр. Суд., подлинныхъ обязательствъ, переданныхъ мужу ея. Что же касается второй части рѣшенія, присяжный повѣренный Кохманскій усматриваетъ въ оном ъ неправильное толкованіе ст. 220, 222, 764 и 877 Т. X ч. I и упущеніе Палатою изъ виду ст. 2058—2061 Т. X ч. I, а равно рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 416; 1869 г. № 324 и 1870 г. № 838. Вслѣдствіе сего и усматривая въ рѣшеніи Палаты, уравнившей безусловно обязательства съ движимымъ имуществомъ, неправильное толкованіе ст. 402, 710, 1410 и 2059 Т. X ч. I, Кохманскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты и о передачѣ дѣла Охановой въ другую Палату на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ довѣрительницѣ его въ искѣ по пяти обязательствамъ, на основаніи 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія, ибо независимо отъ того, что заявленіе, сдѣланное повѣреннымъ Охановой во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, не можетъ быть признано положительнымъ требованіемъ, предъявленнымъ на основаніи 440 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1869 года № 48), признавать та

ковое требованіе уважительнымъ и примѣнять къ противной сторонѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд. судъ въ правѣ только тогда, когда сторона, требующая представленія документа, исполнитъ все то, что предписывается п. 1 и 2 ст. 443 Уст. Гр. Суд., или если другая тяжущаяся сторона не будетъ отрицать того, что у нея находится требуемый документъ (рѣш. 1868 года №№ 617, 802; 1869 г. № 638; 1870 г. №№ 463, 638 и мн. друг.). Но, обращаясь засимъ ко второй части рѣшенія Одесской Судебной Палаты, относящейся къ вопросу о дѣйствительности передачи несовершеннолѣтнею Баланеско, нынѣ по мужу Охановой, обязательствъ Которобы и Самуила, а равно Діордія и Гавріила Стипчовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, установивъ тотъ фактъ, не подлежащій повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что передача означенныхъ двухъ документовъ Охановою, безъ согласія попечителя, Василію Попеско доказана, Палата къ отказу Охановой въ искѣ, основанномъ на томъ, что такая передача безъ согласія попечителя совершена ею во время несовершеннолѣтія, приняла не то установленное Палатою обстоятельство, что спорныя обязательства переданы Охановою 1 мая 1861 года Василію Попеско „по полученіи отъ него полнаго по онымъ удовлетворенія“, а основала заключеніе свое объ отказѣ Охановой въ искѣ по передачѣ означенныхъ двухъ обязательствъ на толкованіи 220 ст. Т. X ч. I и изъ соображенія означенной статьи къ ст. 402 Т. X ч. I пришла къ тому заключенію, что означенныя выше обязательства должны быть разсматриваемы какъ такое имущество движимое, распоряженіе коимъ не возбраняется несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста. Таковое соображеніе Палаты, не поставленное ею ни въ какое соотношеніе съ обстоятельствомъ объ удовлетвореніи Охановой во время ея несовершеннолѣтія по означеннымъ выше сего обязательствамъ до передачи оныхъ Василію Попеско, а устанавляемое какъ общее начало, истекающее изъ смысла 220 ст. Т. X части I, представляется неправильнымъ и со смысломъ означенной, а равно 222 ст. Т. X ч. I не согласнымъ, ибо передача обязательства, по которому несовершеннолѣтній имѣлъ право производить взысканіе, если таковая передача послѣдовала по надписи, сдѣланной несовершеннолѣтнимъ безъ согласія его попечителя, ни въ какомъ случаѣ дѣйствительною признана быть не можетъ, такъ какъ таковая передача по надписи заключаетъ въ себѣ письменный отказъ отъ права на взысканіе по обязательству въ пользу посторонняго лица и, такимъ образомъ, равносильна сдѣлкѣ по тому обязательству между несовершеннолѣтнимъ и лицомъ, пріобрѣвшимъ актъ по передачѣ; „сдѣлки же какого-либо рода“, совершонныя несовершеннолѣтнимъ бесъ согласія его попечителя, должны быть признаны недѣйствительными и для несовершеннолѣтняго необязательными. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго на первую часть рѣшенія Одесской Судебной Палаты незаслуживающею уваженія, но усматривая во второй части обжалованнаго повѣреннымъ Охановой рѣшенія неправильное толкованіе указаннаго выше сего закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ томъ, въ чемъ оное касается вопроса о дѣйствительности передачи обязательства резешей Которобы и Самуила, а равно Діордія и Гавріила Стипчовъ, по неправильному толкованію Палатою 220 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло по иску Охановой въ Харьковскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

771.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Севрюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, Захаръ Доровскій, по условію отъ 19-го декабря 1869 года, явленному въ Голосновскомъ правленіи, сдалъ мѣщанину Алексѣю Севрюкову въ аренду до 1876 года съ платою по 155 руб. въ годъ собственный его, Доровскаго, деревянный домъ, лавку съ выдѣлкою и деревянный амбаръ безъ выдѣлки и безъ надворнаго строенія съ лѣвой стороны; мѣсто, какъ сказано въ договорѣ, отгорожено

*

плетнемъ отъ усадебнаго мѣста Петра Стрепкова и имѣетъ въ длину 34 с., а въ ширину 9 саж. За нарушеніе въ чемъ-либо сего условія, между прочимъ, въ ономъ съ виновной стороны въ пользу правой установлена неустойка въ 300 руб. Послѣ сего 30 сентября 1871 года тотъ же крестьянинъ Захаръ Доровскій заключилъ съ мѣщанкою Анисьею Новоскольцевою такимъ же порядкомъ условіе, по которому сдалъ ей свое усадебное мѣсто мѣрою на улицу 10 квадратныхъ саженъ, каковое мѣсто, какъ значится въ условіи, находится въ селѣ Голойсковѣ на Большой улицѣ, прилегающей отъ церкви до моста, т.-е. то, которое нынѣ занято постройкою ея, Новоскольцевой. Означенный договоръ на выраженныхъ въ немъ условіяхъ заключенъ Новоскольцевою на пять лѣтъ. Представляя засвидѣтельствованныя копіи съ обоихъ договоровъ Мировому Судьѣ 4 участка Землянскаго округа, мѣщанинъ Севрюковъ объяснилъ, что совершонный съ Новоскольцевою договоръ заключенъ на часть земли, отданной ему въ аренду, а потому, усматривая въ таковомъ дѣйствіи Доровскаго нарушеніе условія отъ 19 декабря 1869 года, онъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 300 руб. неустойки и оставить его договоръ въ силѣ. Противъ означеннаго иска Доровскій возразилъ у Мирового Судьи, что онъ дѣйствительно сдалъ свою усадьбу Севрюкову въ аренду на 5 лѣтъ, т.-е. по 1875 г., но на эту землю еще до заключенія условія переселена Новоскольцева, которую онъ старался всѣми силами смѣстить съ усадьбы, для чего въ 1871 г. и заключилъ съ нею условіе, по которому онъ, въ случаѣ надобности, во всякое время можетъ ее выселить, заплативши ей убытки. На это истецъ заявилъ, что усадьба, сданная ему по условію, была частью занята Новоскольцевою, но при составленіи условія съ нимъ ей оставался еще одинъ годъ аренды, по окончаніи которой усадьба должна была вся перейти къ нему. Но Доровскій, вмѣсто того, чтобы освободить отданную ему землю отъ владѣнія Новоскольцевой, совершилъ съ нею новое условіе на пять лѣтъ уже въ 1871 году, а этимъ, очевидно, нарушилъ совершонный съ истцомъ договоръ, отъ котораго онъ получилъ арендныя деньги сполна въ срокъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья нашелъ, что искъ Севрюкова о неустойкѣ вполнѣ доказанъ, а потому, ссылаясь на ст. 569, 570, 1536 и 1585 Тома X части I и ст. 81, 105, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Захара Доровскаго 300 рублей неустойки и обязать его съ усадьбы Новоскольцеву удалить. На означенное рѣшеніе Доровскій обратился съ апелляціонною жалобою въ Землянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и объяснилъ въ оной, что, по условію, заключенному съ Севрюковымъ, онъ вовсе не обязывался смѣстить Новоскольцеву, и на этомъ самъ истецъ и не настаивалъ; вслѣдствіе сего и указывая на то, что Севрюковъ самъ нарушилъ условіе присвоеніемъ себѣ вещей отвѣтчика, Доровскій просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ договорѣ, состоявшемся между Доровскимъ и Севрюковымъ на наемъ усадьбы, того обстоятельства, чтобы Новоскольцева была выселена, не постановлено, а потому, согласно 1539 ст. X Т. ч. I, договоръ этотъ долженъ быть изъясненъ въ пользу Доровскаго, такъ какъ Севрюковъ, снимая усадьбу, видѣлъ, что на ней поселена Новоскольцева, и, слѣдовательно, отъ него зависѣло при заключеніи съ Доровскимъ договора опредѣлить, что Новоскольцева должна быть выселена, съ большею точностью. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 22 мая 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка отмѣнить и въ искѣ Доровскаго о неустойкѣ въ 300 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе истецъ Севрюковъ объясняетъ, что искъ его состоялъ изъ 2-хъ частей, ибо онъ требовалъ: во-1-хъ) взысканія съ Доровскаго неустойки и во-2-хъ) возстановленія его владѣнія по договору. Оба эти требованія и разрѣшены Мировымъ Судьею, но Съѣздъ, отмѣнивъ искъ его о неустойкѣ, по вопросу о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія не постановилъ никакого заключенія и тѣмъ нарушилъ ст. 80 и 774 Уст. Гр. Суд. При разрѣшеніи затѣмъ вопроса о неустойкѣ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I, призналъ договоръ его съ Доровскимъ неяснымъ и постановилъ рѣшеніе, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. I, неправиль-

но, не обсудивъ вовсе вопроса о томъ, въ правѣ ли былъ Доровскій, несмотря на существованіе условія, заключеннаго съ нимъ, Севрюковымъ, совершить на ту же землю въ 1871 г. новое условіе съ Новоскольцевою на пять лѣтъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе какъ указанныхъ выше сего статей закона, такъ и 131 и 733 ст. Уст. Гр. Суд., Севрюковъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и о передачѣ дѣла сего въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу крестьянинъ Доровскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда признать неподлежащимъ отмѣнѣ и объясняетъ, что ему, Доровскому, принадлежитъ мѣсто въ 150 саж. длины и въ 9 саж. ширины. Изъ этого мѣста часть имъ сдана Севрюкову, владѣющему всѣмъ, что по договору ему причитается, а другая часть сдана Новоскольцевой, владѣніе которой ничѣмъ не нарушаетъ правъ Севрюкова. Это извѣстно и самому истцу, такъ какъ, заключая условіе съ Доровскимъ, онъ видѣлъ постройки Новоскольцевой и не требовалъ выселенія ея, да и требовать того не могъ, такъ какъ она владѣетъ не тѣмъ, что сдано Севрюкову. Вслѣдствіе сего и представляя удостовѣреніе мѣстнаго сельскаго старосты въ подтвержденіе указаннаго имъ пространства владѣнія, Доровскій проситъ кассаціонную жалобу Севрюкова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Землянскаго мирового округа, истецъ Севрюковъ, представляя условіе, заключенное имъ съ Доровскимъ въ 1869 году, и другое условіе, заключенное съ тѣмъ же отвѣтчикомъ Новоскольцевою, усматривалъ въ совершеніи послѣдняго договора нарушеніе правъ его по условію 1869 г. и поэтому просилъ взыскать съ отвѣтчика 300 рублей неустойки и оставить договоръ его съ Доровскимъ въ силѣ до окончанія срока аренды. Въ означенномъ ходатайствѣ Мировой Судья неправильно усмотрѣлъ просьбу о возстановленіи владѣнія Севрюкова усадебнымъ мѣстомъ, ибо таковое ходатайство, разрѣшеніе котораго было сопряжено съ толкованіемъ аренднаго контракта Севрюкова и договора, заключеннаго Доровскимъ съ Новоскольцевою, для опредѣленія того, который изъ сихъ договоровъ долженъ сохранить силу, ни въ какомъ случаѣ не могло быть разрѣшено безъ участія Новоскольцевой, а, между тѣмъ, къ этой послѣдней иска не было предъявлено и къ участію въ дѣлѣ семъ она не была привлечена ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ. Если поэтому Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ просьбу Севрюкова только по вопросу о взысканіи неустойки въ 300 рублей, оставилъ безъ обсужденія вопросъ о выселеніи Новоскольцевой изъ занимаемаго ею помѣщенія и усадебнаго мѣста, то въ таковомъ постановленіи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія указанныхъ Севрюковымъ ст. 80, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. Но, принявъ къ своему обсужденію только вопросъ о взысканіи съ Доровскаго неустойки на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ исковомъ прошеніи, Съѣздъ не менѣе того при разрѣшеніи означеннаго вопроса дѣйствительно допустилъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе свое объ отказѣ Севрюкову въ искѣ Съѣздъ, какъ видно, изъ дѣла, основывалъ на томъ, что въ условіи, заключенномъ имъ съ Доровскимъ, Севрюковъ не обязывалъ отвѣтчика выселить Новоскольцеву, зная, между тѣмъ, что она еще до заключенія съ нимъ контракта жила на той же землѣ. Но искъ Севрюкова, предъявленный не къ Новоскольцевой, а къ Доровскому, вовсе не основывался на томъ, что при заключеніи съ нимъ контракта ему отдана не вся земля, и истецъ не выставлялъ нарушеніемъ со стороны Доровскаго то, что до 1871 г. Новоскольцева продолжала жить на землѣ, отданной ему въ аренду. Напротивъ того, указывая именно на то, что ему извѣстно было, что контрактъ, совершонный прежде съ Новоскольцевою, оканчивалъ свое дѣйствіе въ 1871 году, онъ усматривалъ нарушеніе не въ томъ, что Новоскольцева доживаетъ срокъ прежняго своего контракта, а въ томъ, что, вопреки условію, совершонному съ нимъ въ 1869 г. на пять лѣтъ на извѣстное пространство земли, Доровскій въ 1871 г., т.-е. за четыре года до окончанія срока его аренды, совершилъ на ту же землю новое условіе съ другимъ лицомъ, и изъ сего обстоятельства истецъ выводилъ право свое

на взысканіе съ Доровскаго неустойки. Возражая противу иска Севрюкова, Доровскій не отвергалъ во время производства въ мировыхъ установленіяхъ заявленія истца о томъ, что контрактъ съ Новоскольцевою заключенъ на ту же землю, и хотя въ объясненіи противу кассаціонной жалобы Севрюкова Доровскій и указываетъ нынѣ, что Новоскольцевой отдана вовсе не та земля, которая отдана въ аренду истцу, но таковое заявленіе его, какъ сдѣланное въ первый разъ въ бумагѣ, поданной въ Правительствующій Сенатъ, и небывшее въ виду Съѣзда, не можетъ быть принято въ соображеніе при обсужденіи правильности обжалованнаго Севрюковымъ рѣшенія, постановленнаго при той обстановкѣ дѣла. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что при тѣхъ объясненіяхъ, которыя подлежали обсужденію Землянскаго Мирового Съѣзда, этотъ послѣдній для разрѣшенія вопроса о правѣ Севрюкова на неустойку въ 300 руб. долженъ былъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, заключается ли въ совершеніи Доровскимъ съ Новоскольцевою условія отъ 30 сентября 1871 г. нарушеніе условія, совершоннаго 19 декабря 1869 г. съ Севрюковымъ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого заключенія по сему вопросу, опредѣляетъ: рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Доровскаго въ Воронежскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

772.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Спиридона Ѳедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридериксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Солецкій мѣщанинъ Трофимъ Роновъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Новоржевскаго мирового округа 20 марта 1872 года, объяснилъ, что крестьянинъ Спиридонъ Ѳедотовъ обѣщалъ ему дать взаймы 200 р. подъ заемное письмо, засвидѣтельствованное у нотаріуса; вслѣдствіе сего онъ, Роновъ, 2 марта явилъ у Порховскаго нотаріуса наемное письмо въ 200 руб. срокомъ на 10 мѣсяцевъ, а 8 числа, прибывъ къ Ѳедотову въ село Плесово, вручилъ ему оное, но получилъ отъ него въ то время только 25 руб., а затѣмъ 9 марта 30 руб., а 13 марта еще 20 р. и куль муки цѣною въ 10 руб. 85 к. Такимъ образомъ, несмотря на неоднократныя требованія его, Ѳедотовъ по заемному письму въ 200 р. выдалъ ему только 85 р. 50 к. и въ выдачѣ ему расписки, удостовѣряющей полученіе только означенной суммы, отказалъ, а потому, опасаясь, что по истеченіи срока Ѳедотовъ представитъ заемное письмо ко взысканію, онъ, Роновъ, ссылаясь въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ троекратную выдачу ему отдѣльныхъ мелкихъ суммъ, на показанія свидѣтелей, просилъ понудить Ѳедотова выдать ему остальныя деньги или расписку въ томъ, что онъ получилъ только 85 р. и что на остальную сумму заемное письмо безденежно. Когда противу сего иска отвѣтчикъ Ѳедотовъ заявилъ, что, по заемному письму, выданному ему Роновымъ на 200 р., онъ уплатилъ ему всѣ деньги сполна, то Мировой Судья допросилъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей Ѳедора Дмитріева и Михаила Васильева, и когда эти послѣдніе подтвердили вполнѣ, на основаніи происходившихъ при нихъ переговоровъ Ронова съ Ѳедотовымъ, всѣ заявленія истца, изложенныя имъ въ исковомъ прошеніи, то Мировой Судья нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается со стороны крестьянина Ѳедотова мошенничество, состоявшее въ томъ, что отвѣтчикъ, получивъ заемное письмо въ 200 руб., выдалъ по оному только 85 р. 50 к., каковой поступокъ предусмотрѣнъ ст. 173 и 174 Уст. о нак. Тѣмъ не менѣе, такъ такъ рѣшеніе гражданскаго иска въ настоящемъ дѣлѣ не зависитъ отъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія, то прежде всего слѣдуетъ рѣшить дѣло въ гражданскомъ порядкѣ. Затѣмъ, приступая къ разсмотрѣнію дѣла въ означенномъ порядкѣ, Судья прежде всего возбудилъ вопросъ о томъ, могутъ ли въ настоящемъ дѣлѣ быть допущены показанія свидѣтелей. Въ семъ отношеніи Судья нашелъ, что изъ содержанія самаго заемнаго письма, выданнаго на 10 мѣсяцевъ, видно, что Роновъ по оному долженъ былъ

получить 200 руб. въ безвозмездное пользованіе съ обязанностью возвратить ту же сумму по истеченіи срока заемнаго письма. Поэтому имѣя въ виду, что законъ различаетъ ссуду на поддержаніе отъ займа, Мировой Судья пришелъ къ заключенію, что заемнымъ письмомъ Ронова доказывается существованіе не займа, а ссуды, и такъ какъ по договорамъ послѣдняго рода вопросъ о томъ, перешло ли движимое имущество въ пользованіе суженнаго лица, составляетъ такое обстоятельство, которое можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, то потому и въ настоящемъ дѣлѣ показанія допрошенныхъ Судьею лицъ должны быть приняты въ соображеніе. Затѣмъ, входя въ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній и соображая дѣйствія Ѳедотова, установленныя показаніями допрошенныхъ въ засѣданіи лицъ, Мировой Судья, имѣя въ виду, что у него же производились уже дѣла, по которымъ обнаружилось, что Ѳедотовъ, давая нуждающимся крестьянамъ взаймы деньги, заставлялъ ихъ выдавать себѣ расписки на сумму въ десять разъ болѣе противу занятой ими, и усматривая въ настоящемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла такое же дѣйствіе, призналъ, что Роновъ получилъ въ ссуду подъ заемное письмо въ 200 руб. только 85 руб., что поступокъ Ѳедотова составляетъ мошенничество, за которое онъ долженъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности по вступленіи опредѣленія Судьи въ законную силу, и что Ронову надлежитъ получить за веденіе дѣла 7 руб. 63 коп. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29, 81, 105, 129, 133 и 409 Уст. Гр. Суд., а равно ст. 703 и 704 X Т. I ч., Мировой Судья опредѣлилъ: признать мѣщанина Ронова обязаннымъ уплатить крестьянину Спиридову Ѳедотову 2-го января 1873 г. только 85 руб. вмѣсто 200 руб. по заемному письму, засвидѣтельствованному у Порховскаго нотаріуса 2 марта 1872 г. и записанному въ реестръ за № 159, взыскавъ съ Ѳедотова въ пользу Ронова 7 руб. 63 коп. На означенное рѣшеніе Ѳедотовъ обратился въ Новоржевскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, прося въ опроверженіе показанія свидѣтелей Ронова допросить указанныхъ имъ, Ѳедотовымъ, лицъ, могущихъ удостовѣрить, что Роновъ при выдачѣ имъ заемнаго письма получилъ вполнѣ всѣ деньги, и указывая притомъ на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею стат. 2064 Т. X ч. I, такъ какъ договоръ о выдачѣ въ ссуду денегъ составляетъ уже заемъ; но Мировой Съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ доводами Мирового Судьи, призналъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, а просьбу о вызовѣ и допросѣ новыхъ свидѣтелей неподлежащею, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, а посему 13 іюня 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 29, 81, 105, 129, 133 и 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 703 и 704 Т. X ч. I и рѣш. Сената 1868 г. за № 363, рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка утвердить, а апелляцію Спиридона Ѳедотова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Ѳедотовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ Мировыхъ Судей и Мировымъ Судьею 409 и 410 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства допросомъ въ подтвержденіе иска Ронова свидѣтелей и объясняетъ, что истецъ спора о подлогѣ заемнаго письма не заявлялъ и не указывалъ на принужденіе его къ передачѣ заемнаго письма отвѣтчику, а заявилъ споръ противу содержанія заемнаго письма, который не могъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей. Засимъ, находя равнымъ образомъ рѣшенія мировыхъ учрежденій постановленными съ нарушеніемъ стат. 702—704, 909 и 2057 Т. X части I, Ѳедотовъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и о передачѣ дѣла сего въ другой Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянина Ѳедотова, Правительствующій Сенатъ находитъ: по заемному письму, засвидѣтельствованному у нотаріуса 2-го марта 1872 г. заемщикомъ Роновымъ и выданному имъ 8 марта крестьянину Ѳедотову, срокомъ на 10 мѣсяцевъ, въ займѣ по оному до означеннаго срока 200 руб., у Мирового Судьи 3 участка Новоржевскаго Мирового округа 20 марта 1872 года началось производство по просьбѣ должника Ронова, заявившаго Судьѣ, что по тому

заемному письму до означеннаго числа Ѳедотовъ выдавалъ ему въ три срока, деньгами и мукою, всего 85 рублей 50 коп., почему онъ, Роновъ, и просилъ понудить Ѳедотова выдать ему остальныя деньги или выдать ему расписку въ томъ, что онъ получилъ только 85 руб. 50 коп. и что въ остальной суммѣ заемное письмо безденежно. Въ таковомъ заявленіи Ронова Мировой Судья усмотрѣлъ обвиненіе Ѳедотова въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 173 и 174 Уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями; въ то же время призналъ, что дѣло по жалобѣ Ронова подлежитъ производству въ гражданскомъ порядкѣ, и постановилъ по оному рѣшеніе на основаніи 703 и 704 ст. X Г. ч. I. Таковое постановленіе хотя и нельзя признать правильнымъ въ виду того, что отъ разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о существованіи или несуществованіи со стороны Ѳедотова указаннаго Мировымъ Судьею мошенничества зависѣло и разрѣшеніе того исковаго требованія, которое заявлено Роновымъ, но нарушенія въ семъ отношеніи ст. 8 Устава Граждан. Судопр. Ѳедотовъ въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ. Не менѣе того неправильно засимъ и то соображеніе мировыхъ судебныхъ установленій, на основаніи котораго Мировой Судья и Мировой Съѣздъ признали сдѣлку между Роновымъ и Ѳедотовымъ о займѣ первымъ у послѣдняго подъ заемное письмо денегъ ссудою движимаго имущества. Но и таковое соображеніе, хотя вполнѣ несогласное съ прим. къ ст. 2064 Т. X ч. I, не обжаловано Ѳедотовымъ въ кассаціонной жалобѣ, а кромѣ того, оно приведено Мирозымъ Судьею только въ подкрѣпленіе возможности допущенія въ данномъ случаѣ допроса свидѣтелей. Но таковой допросъ могъ быть допущенъ и по смыслу 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ ссылка на показанія допрошенныхъ Мировымъ Судьею лицъ была сдѣлана не въ опроверженіе иска Ѳедотова по заемному письму, а въ подтвержденіе иска Ронова о безденежности заемнаго письма, доказываемаго такими обстоятельствами, которыя могли быть подкрѣпляемы ссылкою на свидѣтелей. Вслѣдствіе сего и не усматривая при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были въ виду Мирового Судьи, въ постановленіи сего послѣдняго, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, прямого нарушенія тѣхъ статей закона, которыя указаны въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, па основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

773.—1873 года мая 24-го дня. *По прошенію жены лифляндскаго гражданина Шарлотты Каминской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена механика Шарлотта Каминская 18 февраля 1872 года предъявила у Мирового Судьи 12 участка С.-Петербургскаго Столичнаго мирового округа словесный искъ къ рижской гражданкѣ Екатеринѣ Пезе, прося взыскать съ отвѣтчицы по условію отъ 17 го сентября 1871 года 250 руб., не уплаченныхъ ей за наемъ въ занимаемой ею, Каминскою, квартирѣ помѣщенія съ мебелью безъ прислуги. Разсмотрѣвъ означенный искъ, Мировой Судья, по выслушаніи объясненія повѣреннаго истицы, титулярнаго совѣтника Лабунскаго, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 22 февраля 1872 года постановилъ: на основаніи 81, 105, 125, 129, 133, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., взыскать съ отвѣтчицы Пезе 250 рублей и судебныхъ издержекъ 25 рублей. На означенное рѣшеніе рижская гражданка Екатерина Пезе подала 7 марта 1872 года отзывъ, въ которомъ заявила, что дѣло о взысканіи съ нея въ пользу Каминской 250 руб. за квартиру окончено бывшимъ повѣреннымъ Каминской, Эйзенбергомъ, мировымъ соглашеніемъ, по которому она внесла 125 руб. и 25 руб. судебныхъ издержекъ и въ подтвержденіе сего на засѣданіи отъ 10 марта предъявила подписку Эйзенберга отъ 16-го февраля 1872 года. По допросѣ сего послѣдняго и соображеніи предъявленныхъ сторонами документовъ оказалось, что Эйзенбергъ, имѣя довѣренность отъ Каминской на ходатайство въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ по всѣмъ

дѣламъ довѣрительницы его, по условію Каминской съ Пезе о наймѣ въ квартирѣ ея помѣщенія, вошелъ съ отвѣтчицею Пезе въ соглашеніе, по которому вмѣсто 250 руб. Пезе согласилась уплатить 125 руб. и 25 руб. судебныхъ издержекъ, вслѣдствіе чего самое условіе перечеркнуто и на немъ сдѣлана надпись поперечная о прекращеніи онаго мировою сдѣлкою; засимъ 18 февраля Эйзенбергъ увѣдомилъ Каминскую письмомъ объ окончаніи имъ дѣла миромъ, прося ее явиться за полученіемъ денегъ, а 20 февраля написалъ о томъ же письмо новому повѣренному ея, титулярному совѣтнику Лабунскому, заявляя въ то же время, что если Каминская къ 25 февраля не явится къ нему за полученіемъ причитающихся ей денегъ, то таковыя будутъ внесены имъ Мировому Судьѣ. Повѣренный Каминской, ссылаясь на довѣренность, выданную довѣрительницею его Эйзенбергу, уничтоженную впослѣдствіи времени, заявилъ, что, по отсутствію въ ней уполномочія на заключеніе мировыхъ сдѣлокъ, Эйзенбергъ не имѣлъ права входить съ Пезе въ сдѣлку, клонящуюся ко вреду своей довѣрительницы. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья, признавая заявленіе повѣреннаго Каминской основательнымъ, 14 марта 1872 г. опредѣлилъ: на основаніи стат. 81, 129 и 133 Устава Гражданскаго Судопр. и стат. 1536 и 2326 Тома X ч. 1, взыскать съ Екатерины Пезе 250 рублей и 25 руб. судебныхъ издержекъ. На означенное рѣшеніе отвѣтчица обратилась съ жалобою въ С. Петербургскій Мировой Съѣздъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, какъ несогласнаго съ ст. 48 Уст. Гражд. Судопр. Разсмотрѣвъ означенную жалобу и сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что довѣренность, на основаніи которой дѣйствовалъ прежній повѣренный Каминской, Эйзенбергъ, совершена 17 января 1872 года и ею предоставлено Эйзенбергу ходатайствовать по всѣмъ исковымъ дѣламъ Каминской въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ взысканія и полученія слѣдующихъ Каминской денегъ. Мировая сдѣлка Эйзенберга съ Пезе заключена 16-го февраля 1872 года, т.-е. въ то время, когда Эейзенбергъ былъ уполномоченъ Каминскою на веденіе ея дѣла. А такъ какъ, по смыслу довѣренности, Эйзенбергъ имѣлъ право взыскивать съ Пезе и получать должную ею Каминской сумму, а по точному смыслу 48 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ повѣренный имѣлъ право прекращать дѣло миромъ, хотя о томъ не было упомянуто въ довѣренности, то и мировая сдѣлка, заключенная Эйзенбергомъ съ Пезе, должна быть обязательна для Каминской, какъ довѣрительницы Эйзенберга. По симъ основаніямъ, признавая искъ Каминской неправильнымъ и руководствуясь ст. 868 Устава Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ 16-го іюня 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Каминской отказать, взыскавъ съ нея судебныя издержки въ размѣрѣ 3 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Каминская признаетъ соображенія Съѣзда, основанныя на толкованіи 48 ст. Устава Гражд. Судопр., неправильными и несогласными съ ст. 71, 178 и 1359 ст. Уст. Гр. Суд., а равно съ ст. 2326 Т. X ч. I й, по смыслу которыхъ только мировыя сдѣлки, заключенныя повѣреннымъ у Мирового Судьи, могутъ быть признаваемы обязательными для довѣрителя, внѣсудебныя же сдѣлки, совершонныя безъ уполномочія на то въ довѣренности, не могутъ быть признаваемы имѣющими значенія. Вслѣдствіе сего и указывая въ подтвержденіе такового взгляда на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 552 и 1871 г. № 426, Каминская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда и о передачѣ дѣла ея въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ вышеизложенному, находитъ, что при безспорности права повѣреннаго одной изъ тяжущихся сторонъ совершать по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, съ другою стороною мировыя сдѣлки, обязательныя для довѣрителя, хотя бы права на окончаніе дѣла миромъ въ довѣренности выражено не было (ст. 48 Уст. Гр. Судопр.), обсужденію въ настоящее время подлежитъ лишь вопросъ о томъ, въ правѣ ли повѣренный, уполномоченный довѣрителемъ на начатіе и производство всѣхъ дѣлъ послѣдняго въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, входить по дан-

ному дѣлу съ отвѣтчикомъ внѣ суда въ мировое соглашеніе, если такового права именно довѣренностью ему не предоставлено. Въ семъ отношеніи, по соображеніи стат. 250 Уст. Гр. Суд. съ ст. того-же Устава, оказывается: при дѣйствительности уполномочія, выданнаго повѣренному на начатіе и производство въ судебныхъ мѣстахъ, по его усмотрѣнію, всякаго рода исковыхъ дѣлъ довѣрителя (рѣш. Кас. Д-та 1870 г. № 1841), начатіе или неначатіе извѣстнаго дѣла противу того или другого отвѣтчика хотя и предоставлено на усмотрѣніе повѣреннаго, пока выданное ему уполномочіе сохраняетъ силу и не уничтожено установленнымъ въ законѣ порядкомъ, но, независимо отъ сего, довѣритель и самъ въ правѣ обращаться къ суду съ искомъ, по которому тотъ или другой повѣренный не желаетъ производить взысканіе съ извѣстнаго отвѣтчика. Если поэтому повѣренный, безъ спеціальнаго уполномочія на прекращеніе внѣ-судебнымъ соглашеніемъ претензіи его довѣрителя къ извѣстному лицу, вошелъ съ этимъ послѣднимъ въ сдѣлку, ограничивающую права его довѣрителя, то таковая сдѣлка для довѣрителя, по смыслу ст. 48, 71, 178, 1357—1366 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признана обязательною, какъ то уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленіемъ отъ 15 ноября 1872 г. по дѣлу мѣщанина Печкарева. Въ означенномъ опредѣленіи Касс. Д-тъ призналъ, что ст. 48 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть примѣнена къ мировой сдѣлкѣ, заключенной не при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и что таковая сдѣлка можетъ быть заключена не иначе, какъ по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ для совершенія внѣ-судебнаго мирового соглашенія необходимо, чтобы повѣренный на миролюбное окончаніе дѣла былъ именно уполномоченъ либо въ общей довѣренности, либо въ особой довѣренности, на означенный случай совершонной. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ довѣренности, которою Эйзенбергъ былъ уполномоченъ на веденіе и защиту въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производящихся въ оныхъ дѣлъ и на начатіе новыхъ исковъ, Каминская не предоставляла ему входить въ миролюбивыя соглашенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 48 ст. Уст. Граждан. Судопр. не давала Эйзенбергу права на заключеніе съ отвѣтчицею Пезе миролюбнаго условія внѣ суда, и самое сіе условіе, не бывъ утверждено порядкомъ, установленнымъ въ ст. 71 и 178 Устава Гражд. Судопроизвод., не могло для Каминской имѣть обязательной силы. А посему, усматривая въ обжалованномъ Каминскою рѣшеніи неправильное толкованіе ст. 48 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ рижской гражданки Пезе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

774.—1873 года мая 16 и 30 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мануфактуръ совѣтника Александра Казалета, коллежскаго секретаря Густава Фонъ-Мюллера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мануфактуръ-совѣтника Александра Казалета предъявилъ въ октябрѣ 1869 г. искъ къ С.-Петербургской городской распорядительной думѣ о признаніи за Александромъ Казалетомъ права собственности на излишнюю противъ документа землю въ количествѣ 621 квад. саж., которою Казалетъ владѣетъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей и которая при повѣркѣ строительнымъ вѣдомствомъ въ 1867 г. правъ владѣнія имуществами обнаружена при домѣ Казалета въ Суворовскомъ кварталѣ Васильевской части, по Кожевенной линіи, по табелямъ 1822 г. подъ № 686 и 1846 года подъ № 838. Въ подтвержденіе иска были представлены: 1) копія купчей крѣпости 1857 г. на продажу Петромъ Казалетомъ Александру Казалету пивовареннаго завода и канатной фабрики, состоящихъ подъ №№ 868 и 837, съ землею въ одномъ мѣсѣ 8513½ и въ другомъ 1214 квадр. саж.; 2) копія съ даннаго листа, выданнаго Казалету С.-Петербургскимъ генералъ-губерна-

торомъ 13 сентября 1828 года на излишніе противъ документа два участка земли въ 378 и въ 367 кв. саж., со взысканіемъ въ пользу поземельнаго сбора 375 р.; 3) копія указа Правительствующаго Сената 1867 г., въ которомъ изложено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о взысканіи городскою думою денегъ съ вдовы маіора Поздѣевой за излишнюю противъ документа землю, и 4) выписка изъ извѣстій городской думы съ 1867 года, гдѣ изложенъ докладъ комиссіи о принятіи въ вѣдѣніе города береговыхъ мѣстъ, и въ числѣ ихъ показано во дворѣ Казалета №№ 837 и 868 всего 412½ кв. саж. Комиссія полагала оказавшуюся во дворѣ Казалета излишнюю землю придать по оцѣнкѣ ко двору сего владѣльца съ тѣмъ, что если эта земля или часть ея потребуется впослѣдствіи для устройства набережной, то таковая имѣетъ быть возвращена владѣльцемъ городу за ту же цѣну, за какую она будетъ продана. С.-Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Казалета подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный городской думы въ апелляціонной жалобѣ возражалъ противъ сего рѣшенія тѣмъ, что со стороны Казалета не представлено доказательствъ безспорнаго въ теченіе земской давности владѣнія отыскиваемыми имъ 621 кв. саж. земли, что въ представленномъ листѣ 1828 г. упоминается о 745 квадр. саж., изъ чего слѣдуетъ заключить, что это другой участокъ, а не отыскиваемый нынѣ въ количествѣ 621 кв. саж., и что купчая крѣпость, свидѣтельствуя о переходѣ имущества, нисколько не удостовѣряетъ, чтобы вся значащаяся въ ней земля была въ распоряженіи продавца. Въ доказательство того, что самъ Казалетъ не принималъ сказанной земли своею собственностію, повѣренный городской думы представилъ собственноручную подписку Казалета отъ 6 мая 1867 года, которой онъ соглашается взять значительнѣйшую часть отыскиваемой имъ земли, именно 419 саж., въ арендное содержаніе отъ города, съ платою по 200 р. въ годъ. С.-Петербургская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла въ присутствіи одного только истца, признала, что, по непредставленію къ дѣлу плановъ, невозможно разрѣшить существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства о тождествѣ участковъ, упомянутыхъ въ листѣ генералъ-губернатора и отыскиваемыхъ нынѣ Казалетомъ; а потому особымъ опредѣленіемъ предоставила сторонамъ къ назначенному ею дню разъяснить это обстоятельство представленіемъ плановъ или иныхъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего по просьбѣ повѣреннаго Казалета дума препроводила въ Палату планъ двора Казалета, утвержденный общимъ присутствіемъ правленія 1 округа путей сообщенія 5 марта 1865 г., который тогда же опредѣлено было выдать владѣльцу. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла: 1) что изъ представленныхъ истцомъ документовъ съ планомъ, утвержденнымъ правленіемъ 1 округа путей сообщенія 5 марта 1865 года, оказывается, что земля, проданная по данному листу 1828 г., вошла уже въ документную мѣру купчей крѣпости 1857 г., и потому оба эти документа никакого отношенія къ землѣ, оказавшейся излишнею противъ купчей крѣпости, не имѣютъ; тѣмъ менѣе можетъ служить доказательствомъ правъ Казалета извлеченіе изъ извѣстій думы или ссылка на рѣшеніе по подобному дѣлу Поздѣевой; 2) что такимъ образомъ искъ Казалета, за устраненіемъ представленныхъ повѣреннымъ его бумагъ, какъ недоказывающихъ давности владѣнія излишнею противъ документовъ землею, оказывается предъявленнымъ безъ всякихъ доказательствъ, и 3) что присланный изъ городской думы планъ подтверждаетъ только то обстоятельство, что въ 1865 г. при домѣ Казалета находилось излишней городской земли 690½ кв. саж., изъ которыхъ 621 кв. саж. могла быть продана Казалету подъ извѣстными условіями; согласно этимъ условіямъ, Казалетъ 6 мая 1867 г. выдалъ подписку о платежѣ имъ, за оставленіемъ въ его пользованіи 419⅓ кв. саж излишней земли, по 200 рублей въ годъ арендной суммы, впредь до устройства на той землѣ набережной. Имѣя въ виду, что истецъ не доказалъ, чтобы безспорное и непрерывное владѣніе его въ видѣ собственности отыскиваемою имъ излишнею противъ документа землею, въ количествѣ 621 кв. саж., продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности, Судебная Палата, руководствуясь 533 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда,

отказала Казалету въ искѣ. Повѣренный Казалета, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что Палата, признавъ недоказаннымъ безспорное и непрерывное владѣніе Казалета въ видѣ собственности въ теченіе давности и, такимъ образомъ, требуя особыхъ доказательствъ, не придала никакого значенія купчей крѣпости, плану, выписи изъ извѣстій городской думы, данному листу отъ 1828 г., подпискѣ Казалета отъ 6 мая 1867 г. и молчанію отвѣтчика по предмету владѣнія спорною землею, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному толкованію 533 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., 560, 692 и 694 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2. Нарушеніе 367 и 368 ст. Устава Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата безъ требованія сторонъ для разъясненія жалобы повѣреннаго думы о тождествѣ земли, упомянутой въ листѣ 1828 года и отыскиваемой Казалетомъ, потребовала находившагося въ думѣ плана; но безъ явки отвѣтчика въ засѣданіе Палата не имѣла основанія требовать отъ него представленія документа, относящагося къ спорному обязательству, на коемъ утверждался искъ. Такое право возникаетъ для суда лишь по выслушаніи сторонъ, какъ это явствуетъ изъ содержанія 369 ст. Уст. Гр. Суд., по неявкѣ же отвѣтчика, рѣшеніе по дѣлу Казалета должно было, согласно точному смыслу 367 ст., состояться исключительно на имѣющихся въ дѣлѣ доказательствахъ, а потому не было надобности представить еще особыя доказательства въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, доставленный думою планъ послужилъ поводомъ къ отказу въ искѣ. Затѣмъ Палата, считая представленные документы недостаточными въ подтвержденіе иска Казалета, оцѣнка коихъ, за силою 5 статьи Учр. Суд. Установл., не повѣряется Сенатомъ, не признала собственно доказаннымъ факта владѣнія спорною землею, подтверждающаго, однако же, не только представленною повѣреннымъ думы подпискою Казалета, но и доказаннымъ, по мнѣнію просителя, выпискою изъ извѣстій думы, а еще и тѣмъ, что дума факта владѣнія въ своей жалобѣ не отрицаетъ; молчаніе же это равносильно признанію. Потомъ обстоятельства дѣла показываютъ: б) что дума не представила положительно никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы спорная земля находилась лишь въ пользованіи Казалета съ 1857 г. или чтобы отъ нея предъявленъ былъ установленнымъ порядкомъ искъ (694 ст. I ч. X Т.); в) что владѣніе Казалета 621 кв. саж. земли съ 1842 г. соотвѣтствуетъ вполнѣ означеннымъ въ ст. 533 Т. X ч. I условіямъ, то-есть, что владѣніе спокойное и безспорное продолжается болѣе 10 лѣтъ, и с) что Казалетомъ право собственности осуществлено на точномъ основаніи 213 ст. Т. X ч. 2 и 560 и 692 стат. Т. X ч. I. Слѣдовательно, при упомянутыхъ условіяхъ такого рода владѣніе въ видѣ собственности должно превратиться само собою въ силу закона въ право собственности, а потому нѣтъ основанія требовать особыхъ доказательствъ, и искъ Казалета, за силою 366 ст. Устава Гр. Суд., надлежитъ считать доказаннымъ. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный думы проситъ оставить ее безъ послѣдствій, заявляя, что Палата въ правѣ была и безъ бытности отвѣтчика потребовать отъ сторонъ доказательствъ, необходимыхъ для разрѣшенія существенныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, что на планы, представленія коихъ Палата требовала, указывали сами тяжущіеся и изъ нихъ самъ же истецъ просилъ думу о доставленіи плана, и что всѣ прочіе доводы повѣреннаго Казалета относятся къ существу дѣла.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Казалета, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Объясненіе просителя, что Палата, признавъ недоказаннымъ безспорное и непрерывное владѣніе Казалета въ видѣ собственности въ теченіе давности и, такимъ образомъ, требуя особыхъ доказательствъ, не придала никакого значенія купчей крѣпости, плану, выписи изъ извѣстій думы, данному листу 1828 года, подпискѣ Казалета 6 мая 1867 года и молчанію отвѣтчика по предмету владѣнія спорною землею, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, изъ коего видно, что всѣ эти документы Палатою разсмотрѣны и обсуждены, а затѣмъ опредѣленіе значенія и силы этихъ доказательствъ зависѣло отъ

суда, который не обязанъ принимать ихъ въ томъ смыслѣ, какой придаетъ имъ тяжущаяся сторона. Жалоба повѣреннаго Казалета на нарушеніе Палатою 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается лишенною основанія, такъ какъ Палата въ то время, когда предоставила сторонамъ разъяснить указанное ею обстоятельство представленіемъ плановъ или иныхъ доказательствъ, имѣла уже въ виду объясненія обѣихъ сторонъ, изъ коихъ объясненія думы были представлены въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея; отсутствіе же въ засѣданіи Палаты отвѣтной стороны не могло при наличности означенныхъ объясненій препятствовать Палатѣ поступить по 368 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ виду того, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, явка сторонъ въ засѣданіе Палаты не обязательна и что изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы для принятія означенной въ ней мѣры требовалось выслушаніе словесныхъ объясненій. Что же касается заявленія просителя, будто бы Палата, въ нарушеніе 367 ст. Уст. Гр. Суд., потребовала находившагося въ думѣ плана безъ ходатайства о томъ сторонъ, то это опровергается дѣломъ, изъ коего видно, что на этотъ планъ ссылался самъ повѣренный Казалета въ своемъ исковомъ прошеніи; притомъ Палата вовсе не требовала именно того плана, на который указываетъ проситель, а предоставила сторонамъ, въ разъясненіе спорнаго обстоятельства, представить вообще планы или иныя доказательства; впрочемъ, настоящая жалоба просителя по этому предмету не заслуживаетъ уваженія и потому, что онъ тогда же подчинился распоряженію Палаты, и по его именно просьбѣ дума препроводила въ Палату вышеупомянутый планъ. Далѣе проситель жалуется на непризнаніе Палатою факта владѣнія Казалетой спорною землею, несмотря на подтверждающіе это документы и на то, что сама дума факта владѣнія Казалета не отрицала. Но въ этомъ отношеніи жалоба не подтверждается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ не усматривается того, чтобы Палата отвергала самый фактъ владѣнія Казалета спорною землю,—напротивъ того, Палата изъ плана, присланнаго думою, и изъ расписки Казалета вывела фактъ его владѣнія, а только нашла недоказаннымъ съ его сторны то, чтобы безспорное и непрерывное владѣніе его продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности. Такимъ образомъ, Палата признала недоказанною истцомъ собственно самую продолжительность владѣнія. Этотъ выводъ Палаты, какъ о семъ сказано и въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что повѣренный Казалета не объясняетъ того, чтобы Палатою было несогласно съ закономъ исчислено начало или окончаніе теченія давности. Хотя же въ удостовѣреніе факта безспорнаго, спокойнаго и непрерывнаго владѣнія Казалета болѣе 10-ти лѣтъ сдѣлана въ кассаціонной жалобѣ ссылка на 533, 560, 682 и 694 ст. X Т. I ч., 213 ст. X Тома 2 ч. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ въ жалобѣ этой, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Суд., не объяснено, въ чемъ именно проситель считаетъ эти законы нарушенными Палатою и по какимъ основаніямъ и почему онъ полагаетъ, что Палата, въ силу 533 ст. X Т. ч. I, должна была признать спокойное и безспорное владѣніе Казалета продолжавшимся съ 1842 года, а не съ какого-либо иного времени, то и эта часть кассаціонной жалобы также не представляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Казалета, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

775.—1873 года мая 30 дня. *По прошенію крестьянина Макара Попова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Попова съ крестьянина Ивана Егорова 129 руб. 52 коп. за забранный товаръ, нашелъ, что Поповъ въ доказательство своего иска съ Егорова 129 р. 52 к. представилъ заборную книжку и сослался на свидѣтеля. Отвѣтчикъ не сознался забора имъ товара по этой книжкѣ; вписанныя же въ нее статьи забора оказались имъ неподписанными, въ виду чего эта книжка, по силѣ ст. 470

Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства. Вслѣдствіе сего и признавая, что ссылка просителя на свидѣтеля, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята, такъ какъ, по смыслу ст. 2045 Т. X ч. I, существованіе долга по забору товара можетъ быть доказываемо лишь письменнымъ документомъ, Съѣздъ, руководствуясь стат. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Попову отказалъ. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 105 и 129 и неправильному толкованію 409 и 470 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2045 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Попова, Съѣздъ нарушилъ стат. 2045 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, сдѣлавъ неправильный выводъ изъ содержанія первой, что существованіе долга по забору товаровъ должно быть удостовѣрено письменнымъ документомъ, не допустилъ по этому доказательства такового долга Егорова чрезъ свидѣтеля; но это его объясненіе не можетъ быть уважено, ибо стат. 2045 Т. X ч. I относитъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за товаръ, услугу, работу и т. п., слѣдовательно, по смыслу этого закона, долги, возникающіе вслѣдствіе забора товара не за наличныя деньги, а въ кредитъ, должны быть, подобно другимъ долговымъ обязательствамъ, удостовѣряемы счетами или иными письменными актами, утвержденными подписью должника (рѣш. 1869 г. № 545); въ виду сего Съѣздъ, признавъ, что долгъ Егорова по забору товара, какъ событіе, требующее письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываемъ чрезъ свидѣтеля, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Далѣе Поповъ указываетъ, что по заключенію Съѣзда представленная имъ заборная книжка, по отсутствію въ ней расписокъ Егорова, не могла быть принята и въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла, чѣмъ, по его мнѣнію, нарушены ст. 105 и 470 Уст. Гр. Суд., но это его указаніе опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ обсудилъ доказательную силу и значеніе означенной книжки въ разсужденіи съ прочими бывшими въ виду его по дѣлу данными, такъ какъ призналъ, что она не служитъ доказательствомъ долга Егорова не только по отсутствію въ ней расписокъ его въ забранномъ по ней товарѣ, но и потому, что Егоровымъ не былъ сознанъ заборъ по ней товаровъ, въ виду чего оказывается, что Съѣздъ не нарушилъ и приведенныхъ проситемъ ст. 105 и 470 Уст. Гр. Суд. Что же касается до объясненій Попова о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., отказавъ ему въ искѣ съ Егорова, доказанномъ, независимо отъ представленной имъ книжки, свидѣтельскимъ показаніемъ, отобраннымъ Мировымъ Судьею, такъ и сознаніемъ отвѣтчика послѣднему, что онъ дѣйствительно забиралъ у него товаръ, хотя и не по предъявленной имъ книжкѣ и не на сумму, которую онъ, проситель, отъ него ищетъ, то таковое не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, относясь къ существу дѣла, не повѣряется въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Попова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

776.—1873 г. мая 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Татьяны Бекнеровой, надворнаго совѣтника Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, на основаніи 2 п. 718 ст. Уст. Гражд. Суд., прекращено было дѣло, начатое повѣреннымъ Бекнеровой, Охременкомъ, о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Смысловымъ владѣнія землею, за неявкою истицы и ея повѣреннаго, причемъ обращены были судебныя издержки на истицу. На основаніи сего рѣшенія, повѣренный отвѣтчика Смыслова, Виткевичъ, просилъ взыскать съ Бекнеровой въ видѣ судеб-

ныхъ издержекъ 300 руб., уплаченныхъ Смысловымъ за веденіе означеннаго дѣла присяжному повѣренному Рехневскому по распискѣ съ процентами со дня предъявленія иска и съ вознагражденіемъ за наемъ повѣреннаго. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Смысловъ въ правѣ требовать возмещенія суммы, уплаченной повѣренному за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ сумма эта составляетъ расходъ его по производству дѣла и опредѣляется распиской, не оспоренной въ подлинности противною стороною. Признавая по изложеннымъ основаніямъ искъ Смыслова 300 р. доказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Бекнеровой въ пользу Смыслова 300 р., а въ искѣ процентовъ и за наемъ повѣреннаго, или, лучше сказать, за веденіе дѣла отказать за силою 718 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Съѣздъ, присуждая съ Бекнеровой 300 р., нарушилъ тѣмъ точный смыслъ 706, 718, 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года №№ 346 и 502 и 1871 года № 148.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за прекращеніемъ въ Окружномъ Судѣ дѣла, начатаго повѣреннымъ Бекнеровой, за неявкою истицы, отвѣтчикъ Смысловъ, на основаніи 718 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ бы право требовать отъ истицы только судебныя издержки и убытки, причиненные вызовами къ суду, но не вознагражденіе за веденіе дѣла (Сборн. рѣш. 1871 г. № 148); между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки сему закону, а равно въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Смыслову 300 руб., уплаченныхъ его повѣренному за веденіе означеннаго дѣла въ видѣ убытковъ по производству дѣла, тогда какъ самимъ истцомъ взысканіе означенныхъ 300 руб. съ Бекнеровой требованы были въ возмещеніе не убытковъ, причиненныхъ ему по производству дѣла и указанныхъ въ 718 ст. Уст. Гр. Суд., а въ возмещеніе присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе 706 и 718 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означеннныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

777.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію колониста Андрея Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ колониста Шмидта дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ французскаго подданнаго Барбе 200 р. по распискѣ, выданной 1 января 1860 г. на нѣмецкомъ языкѣ, нашелъ, что, на основаніи 180 и 186 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол., расписка, по которой производится настоящее взысканіе, какъ выданная на простой бумагѣ и безъ вѣдома и разрѣшенія колоніальнаго начальства, не можетъ считаться дѣйствительною, а потому и за непризнаніемъ долга со стороны Барбе, Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 788 Т. X ч. I, а также 180 и 186 ст. Т. XII Уст. о кол., разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. за № 114, опредѣлилъ: въ искѣ колонисту Шмидту отказать. Въ кассаціонной жалобѣ колонистъ Шмидтъ объясняетъ, что Уст. о кол. запрещаетъ колонистамъ выдавать на себя обязательства безъ дозволенія начальства, но не запрещаетъ принимать таковыя, хотя бы и писанныя на простой бумагѣ, а потому, находя рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ 180 и 186 ст. о кол. и ст. 788 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ колонисту Шмидту въ искѣ его съ французскаго подданнаго Барбе 200 р. по долговой распискѣ, на основаніи 180 и 186 ст. Т. XII Уст. о кол. и ст. 788 Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ въ данномъ случаѣ означенныя узаконенія. Въ ст. 788 Т. X ч. I постановлено: никакія письменныя обязательства колонистовъ не должны

быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальства. Такое же правило содержитъ въ себѣ и 180 ст. Уст. о кол., но чтобы колонисты не имѣли права производить взысканія съ постороннихъ лицъ, къ сословію колонистовъ не принадлежащихъ, по выданнымъ имъ сими послѣдними долговымъ обязательствамъ и чтобы таковыя обязательства считались недѣйствительными, того въ означенныхъ законахъ не содержится; равнымъ образомъ нельзя вывести такого заключенія и изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. за № 114, на которое сослался Мировой Съѣздъ, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи вовсе не возбуждался вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности долговыхъ актовъ, выданныхъ колонистамъ посторонними лицами. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Херсонскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 788 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло это передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.

778.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Чембарскаго уѣзда, дер. Кобылкиной, крестьянина Рахметуллы Тенчурина, объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе повѣреннаго Рахметуллы Тенчурина объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда по иску довѣрителей его, крестьянъ деревни Кобылкиной, съ купца Бахтіара и крестьянина Салека Тенчуриныхъ 175 р., за неграмотностью Рахметуллы Тенчурина, подписано священникомъ Сергѣемъ Прянзерскимъ; что, между тѣмъ, на основаніи ст. 246 п. 1 Уст. Гр. Суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а слѣдовательно, и въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ принадлежащемъ къ числу таковыхъ, въ виду чего прошеніе Рахметуллы Тенчурина не подлежитъ обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Рахметуллы Тенчурина, за силою вышеприведеннаго закона, оставить безъ разсмотрѣнія.

779.—1873 года мая 30-го дня. *По чистой жалобѣ казака Саввы Михна на опредѣленіе Роменскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о разрѣшеніи пререканія, возникшаго о подсудности иска его къ казаку Виктору Бедру.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ требованіе казака Саввы Михна о возвратѣ ему 87 руб. 90 коп., неправильно полученныхъ студентомъ Викторомъ Бедромъ по исполнительному листу, выданному Мировымъ Судьею 4 участка, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, коимъ дѣло это признано было подсуднымъ Окружному Суду, отмѣнить, предоставивъ казаку Михну съ искомъ къ Бедру обратиться въ мѣстный волостной судъ. Засимъ Засульскій волостной судъ, куда Михно обратился съ своимъ требованіемъ, призналъ это дѣло также себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего Михно обратился съ прошеніемъ въ Роменскій Мировой Съѣздъ представить возбужденный вопросъ о неподсудности дѣла сего, какъ пререканіе, на разрѣшеніе Судебной Палаты, но Мировой Съѣздъ прошеніе это оставилъ безъ послѣдствій. Жалуясь на это опредѣленіе Съѣзда, Михно проситъ о разрѣшеніи вопроса о пререканіи между Мировымъ Съѣздомъ и волостнымъ судомъ. Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе 43 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой просьба объ указаніи подлежащаго суда, поданная одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе, препровождается при объясненіи на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Ро-

менскому Мировому Съѣзду прошеніе казака Михна объ указаніи ему подѣлу его съ Бедромъ подлежащаго суда, передать, на основаніи 43 ст. Уст. Гр. Суд., на разрѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

780.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію крестьянина Матвѣя Лапудева объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Лапудевъ подалъ Мировому Судьѣ 2 участка Саранскаго округа исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что 3 сентября 1868 г. онъ купилъ у крестьянина Болмосова въ селѣ Лада усадебное мѣсто, на которомъ губернское начальство разрѣшило ему возвести каменную постройку, но сосѣдъ его, штабъ-ротмистръ Александръ Инсарскій, такъ застроилъ это усадебное мѣсто, что ему не только построиться на немъ, но даже нельзя проходить на него, а посему просилъ понудить Инсарскаго сломать возведенную имъ постройку. Отвѣтчикъ возразилъ, что Лапудевъ не имѣетъ права требовать свободнаго прохода и проѣзда чрезъ его землю. Саранскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло по апелляціонной жалобѣ Лапудева на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, нашелъ, что, по смыслу 441—452 ст. X Т. I ч., участвовать въ пользованіи имуществомъ другого лица можно не иначе, какъ съ согласія сего послѣдняго, ибо такое дозволеніе заключаетъ въ себѣ уступку нѣкоторыхъ правъ собственности, и на эту уступку долженъ быть составленъ актъ, а какъ Лапудевъ не имѣетъ документа, выражающаго согласіе Инсарскаго на предоставленіе ему прохода и проѣзда на принадлежащее ему усадебное мѣсто чрезъ землю Инсарскаго, то нѣтъ основанія и разрѣшить ему этотъ проходъ, тѣмъ болѣе, что его никогда не существовало; посему Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Лапудева оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Лапудевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 105, 106, 456, 457 Уст. Граж. Суд. и 394, 449 и 450 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Съѣздомъ ст. 449 и 450 Т. X ч. I Лапудевъ видитъ въ томъ, что, по заключенію Съѣзда, послужившему основаніемъ къ отказу ему въ искѣ, онъ не можетъ имѣть проѣздъ на свое усадебное мѣсто чрезъ граничащую съ нимъ площадь Инсарскаго безъ согласія послѣдняго. Изъ смысла ст. 442—451 Т. X ч. I оказывается, что законъ ограничиваетъ право собственности правами участія частнаго, установляя ихъ въ пользу сосѣдей недвижимыхъ имуществъ, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ собственникъ недвижимаго участка не иначе можетъ извлекать изъ него пользу, осуществлять свое право собственности, какъ съ ограниченіемъ права собственности сосѣда; такъ, напр., если дача окружена поземельными участками, принадлежащими другимъ лицамъ, и нѣтъ возможности проѣхать на дачу, какъ только чрезъ чужіе участки, то хозяева поземельныхъ участковъ, на основ. ст. 448, 449, 450 и 451 Т. X ч. I, обязаны дозволить проходъ, проѣздъ и прогонъ скота на водопой чрезъ свои дачи, а гдѣ нѣтъ для этого дорогъ, то законъ (ст. 450) требуетъ отводить таковыя вновь. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что Съѣздъ, отказавъ просителю въ требованіи его о предоставленіи ему проѣзда чрезъ площадь Инсарскаго, необходимаго для него, чтобы проникнуть въ принадлежащее ему усадебное мѣсто,—требованіи, составлявшемъ искъ права участія частнаго, на томъ основаніи, что у Лапудева нѣтъ акта, о дозволеніи Инсарскаго проѣзда ему чрезъ его землю, нарушилъ ст. 448, 449, 450 и 451 Т. X ч. I, ибо право участія частнаго установляется въ извѣстныхъ случаяхъ самымъ закономъ, а не соглашеніемъ сосѣднихъ собственниковъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ могъ признать или не признать за просителемъ право участія въ пользованіи недвижимымъ имуществомъ Инсарскаго въ силу самаго закона, но не имѣлъ основанія отказывать Лапудеву въ семъ правѣ потому, что онъ не имѣетъ согласія Инсарскаго на предоставленіе ему сего права. По симъ

основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе всякихъ поводовъ, указываемыхъ просителемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саранскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 448, 449, 450 и 451 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

781.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію саксонскаго подданнаго Фердинанда Лясске объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Фердинандъ Лясске заключилъ 5 ноября 1863 года съ Брашеваномъ домашнее условіе, по которому послѣдній запродалъ ему 100 дес., по 23 р. за каждую, причемъ Лясске, какъ значится въ условіи, далъ Брашевану 300 р. въ задатокъ, а остальные 2000 руб. обязался отдать къ 1 октября 1864 года, а Брашеванъ къ этому времени обязался выдать ему купчую крѣпость. 6 іюня 1866 года Лясске предъявилъ въ Тираспольскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ къ Брашевану о взысканіи съ него задаточныхъ 300 р. по сему условію по случаю невыдачи ему послѣднимъ въ означенное время купчей крѣпости; дѣло по этому иску, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, передано было Уѣзднымъ Судомъ чрезъ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ Мировому Судьѣ 5 участка, который и присудилъ съ Брашевана въ пользу Лясске искомую послѣднимъ сумму. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Брашевана, нашелъ, что представленный Лясске въ подтвержденіе своего иска документъ по формѣ и содержанію есть задаточная расписка, на взысканіе по которой задатка Лясске пропустилъ установленный ст. 1867 Т. X ч. I шестинедѣльный срокъ, а посему Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Лясске съ Брашевана 300 р. отказать. Лясске проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1536, 1539, 1547, 1685, 1686, 1687, 1689 Т. X ч. I, 473 и 475 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Лясске, Съѣздъ, признавъ представленное имъ къ дѣлу домашнее условіе на запродажу ему Брашеваномъ земли, совершеніе купчей на которую, обезпеченное выданнымъ Брашевану задаткомъ, назначено было по смыслу условія чрезъ годъ по его заключеніи, задаточною распискою и въ виду сего отказавъ ему въ искѣ съ Брашевана задатка по сему условію, какъ предъявленному по истеченіи со дня его заключенія шестинедѣльнаго срока, ограничивающаго, по 1687 ст. Т. X ч. I., дѣйствіе задаточныхъ расписокъ, нарушилъ ст. 1536 и неправильно примѣнилъ ст. 1687 Т. X ч. I. Это объясненіе просителя представляется основательнымъ, ибо, въ виду того, что 1687 ст. Т. X ч. I дѣйствіе задаточныхъ расписокъ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ, Съѣздъ не могъ признать представленный просителемъ договоръ задаточною распискою, какъ заключающій въ себѣ условіе, противное сущности задаточныхъ расписокъ, опредѣляемой закономъ, ибо тяжущіеся, назначивъ совершеніе купчей на запроданную Брашеваномъ землю и, слѣдовательно, время на требованіе возвращенія задатка, въ случаѣ несовершенія въ срокъ купчей, чрезъ годъ по его заключеніи, ограничили дѣйствіе означеннаго договора не шестинедѣльнымъ, а годовымъ срокомъ, а засимъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ и ст. 1687 Т. X ч. I, основавъ на ней свой отказъ просителю въ искѣ съ Брашевана полученныхъ послѣднимъ по условію ихъ задаточныхъ денегъ, какъ предъявленномъ по истеченіи указаннаго въ ней срока, ибо статья эта, относясь исключительно къ задаточнымъ распискамъ, къ настоящему дѣлу не могла быть примѣнена (Сб. рѣш. 1868 г. № 554 и 1872 года № 293). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

782.—1873 года мая 8-го и 30 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Владимирцева, кандидата прив. Владимира Долгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Самарской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьяне Симбирской губерніи, Корсунскаго уѣзда, села Коноплянки, Воробьевъ, Надворновъ и Ѳедотовъ обратились въ Мировой Судъ съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго мѣщаниномъ Иваномъ Владимирцевымъ владѣнія ихъ двумя тысячами пуд. мочалы, которая была наготовлена ими изъ лѣса, купленнаго: 5500 деревъ въ Мулловскихъ дачахъ княгини Трубецкой, а 400 деревъ—въ дачахъ, снятыхъ у той же владѣлицы Мещериновымъ и Ахматовымъ, и сложена на берегу пруда въ дачахъ княгини Трубецкой, въ подтвержденіе чего представили два условія и двѣ расписки. Отвѣтчикъ Владимирцевъ на разбирательствѣ въ обѣихъ инстанціяхъ доказывалъ неподсудность этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ по 1 пункту 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что сумма иска превышаетъ 500 руб., такъ и по 4 пункту той же статьи, допускающей иски о нарушеніи владѣнія только недвижимымъ имуществомъ, принадлежность же ему спорной мочалы доказывалъ: во-1-хъ) заключеннымъ съ мѣщаниномъ Николаемъ Герлаоновымъ нотаріальнымъ порядкомъ договоромъ, по которому Герлаоновъ перепродалъ Владимирцеву изъ числа купленнаго у Ахматова и Мещеринова также по формальному договору лѣса, состоящаго Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, при селѣ Мулловкѣ, въ дачахъ княгини Трубецкой, 450 десятинъ, со включеніемъ и тѣхъ десятинъ, на которыхъ лѣтомъ 1871 года произведена самовольная порубка липовыхъ деревъ съ мочалами, находящимися на берегу Мулловской рѣчки, а во-2 хъ) распиской Герлаонова въ сдачѣ Владимирцеву проданнаго ему лѣса и самовольно надранныхъ въ дачѣ продавицы корсунскими крестьянами мочалъ въ 12 стогахъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ при обсужденіи заявленнаго Владимирцевымъ отвода принялъ во вниманіе, что въ 4 п. ст. 29 Уст. Гражданскаго Судопроизводства говорится о подсудности мировымъ судьямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ указанія, что иски такого рода могутъ относиться только до недвижимости, что въ объяснительныхъ запискахъ къ Уставу Гражд. Судопр. 1863 года (часть 1 стр. 17), гдѣ излагаются мотивы, бывшіе въ виду составителей Уставовъ 20 ноября 1864 года, сказано: „мировой судья въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе, долженъ ограничиваться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ владѣніи оно состояло до нарушенія, и притомъ безразлично, относится ли нарушеніе до движимаго или недвижимаго имущества“; что слова эти, помѣщенныя подъ 4 п. 29 ст. Уст., изданнаго съ комментаріями государственной канцеляріи, доказываютъ, что упомянутый пунктъ ст. 29 долженъ безразлично относиться какъ къ движимости, такъ и къ недвижимости; что подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія опредѣляется не цѣнностью предметовъ, изъятыхъ изъ владѣнія, а срокомъ, который прошелъ съ момента нарушенія владѣнія. На этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ Воробьева, Ѳедотова и Надворнова противъ Владимирцева подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу и не предрѣшая, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда 10 марта 1872 г., вопроса о правѣ собственности на спорную мочалу, Съѣздъ остановился на разрѣшеніи вопроса, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находилось оно до перевоза его Владимирцевымъ, и при рѣшеніи этого вопроса Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что изъ свидѣтельскихъ показаній положительно обнаружено, что мочала, сложенная въ 12 стогахъ въ дачѣ Трубецкой, на берегу пруда въ 5 верстахъ отъ купленнаго Владимирцевымъ лѣса, было надрано истцами съ 5500 деревъ, купленныхъ въ дачѣ Трубецкой, и съ 400 деревъ—въ дачѣ Мещеринова и Ахматова; что ни Герлаоновъ, ни Владимирцевъ, ни сами, ни чрезъ другихъ людей мочалы не сдирали и не возили къ

*

водѣ въ дачѣ княгини Трубецкой; что сложенную въ стогахъ мочалу охранялъ караульщикъ, нанятый истцами, который воспротивился увозкѣ Владимирцевымъ мочалы, такъ что Владимирцевъ обращался съ просьбою къ управляющему имѣніемъ княгини Трубецкой, прося его приказать караульщику отдать мочалу, потомъ уже, получивъ на свою просьбу отказъ, Владимирцевъ самоуправно увезъ мочалу, вопреки сопротивленію караульщика; что копія съ контракта о продажѣ Герлаоновымъ лѣсного участка Владимирцеву и подписка Герлаонова о сдачѣ Владимирцеву самовольно надранныхъ мочалъ могутъ доказывать только фактъ продажи Герлаоновымъ Владимирцеву мочалъ, но никоимъ образомъ не могутъ доказывать, что самъ Герлаоновъ могъ продавать мочалу, надранную другими лицами и сложенную на чужой землѣ, и что эта мочала находилась въ дѣйствительномъ владѣніи Владимирцева до увоза ихъ, а тѣмъ болѣе бумаги эти не могутъ дать права Владимирцеву самоуправно, вопреки сопротивленію приставленныхъ къ мочаламъ истцами караульщиковъ, увозить ихъ; что показанія выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей не имѣютъ никакой доказательной силы, потому что тотъ фактъ, что Владимирцевъ приказалъ Михайлову караулить мочалу, не служитъ еще доказательствомъ, чтобы мочала эта находилась во владѣніи отвѣтчика. Взвѣсивъ приведенныя сторонами доказательства по убѣжденію совѣсти, Мировой Съѣздъ призналъ вполнѣ доказаннымъ, что мочала, сложенная въ количествѣ 12 стоговъ въ дачѣ княгини Трубецкой до увоза Владимирцевымъ, находилась въ дѣйствительномъ владѣніи истцовъ, и что Владимирцевъ самоуправно нарушилъ это владѣніе, а вслѣдствіе этого, руководствуясь 29, 112, 129, 138 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр. и 528 и 531 ст. ч. I Т. X Зак. Гражд., опредѣлилъ: возстановить крестьянамъ Воробьеву, Надворнову и Ѳедотову нарушенное владѣніе мочалами, сложенными въ дачѣ княгини Трубецкой на берегу Елисаветинскаго пруда, признать допущенное Мировымъ Судьей предварительное исполненіе его рѣшенія относительно возвращенія мочалъ, находящихся въ рукахъ Владимирцева, правильнымъ и взыскать съ отвѣтчика Владимирцева въ пользу истцовъ за веденіе дѣла 50 руб. Повѣренный Владимирцева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 534 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., 9, 1 и 2 п.п. 29 и 2 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означенной кассаціонной жалобы обсужденію Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ вопросы о томъ: 1) допускаются ли вообще иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія движимымъ имуществомъ и 2) подсудны ли иски сего рода, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ. Обращаясь для разрѣшенія сихъ вопросовъ къ обсужденію законовъ какъ судопроизводственныхъ, такъ и матеріальнаго права, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ текстѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. указано на подсудность мировымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ опредѣленія, относится ли таковое возстановленіе владѣнія до однихъ недвижимыхъ имѣній или безразлично до недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, но въ то же время всѣ прочія ст. Уст. Гр. Суд., которыя касаются предмета разсмотрѣнія исковъ о возстановленіи владѣнія имѣніемъ, положительно преподаютъ правила, относящіяся единственно до дѣлъ о возстановленіи владѣнія недвижимыми имѣніями. Засимъ несомнѣнно, что порядокъ возстановленія нарушеннаго владѣнія посредствомъ постановленія Мирового Судьи является судебнымъ дѣйствіемъ предварительнымъ и охранительнымъ впредь до постановленія судебнаго рѣшенія о правѣ собственности надъ тѣмъ имѣніемъ, владѣніе коего временно было нарушено или, вѣрнѣе сказать, было утрачено. Для пріобрѣтенія права просить судебной защиты относительно права владѣнія достаточно посему доказать одинъ фактъ владѣнія въ опредѣленный закономъ срокъ, и въ семъ случаѣ не только не требуется отъ истца доказательствъ о правѣ собственности его надъ имѣніемъ, но мировымъ установленіямъ закономъ воспрещено входить въ разсмотрѣніе правъ собственности въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Судопроизводственныя правила эти могутъ быть примѣняемы лишь къ дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Въ дѣлахъ этихъ владѣніе

можетъ быть возстановлено, не касаясь правъ собственности надъ имѣніемъ, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи возстановляется одно фактическое владѣніе, не всегда вмѣшающее въ себѣ право собственности владѣльца надъ имѣніемъ. Относительно же движимости матеріальное право (ст. 534 Т. X части I) устанавливаетъ то положеніе, что одно фактическое обладаніе оною служитъ доказательствомъ владѣльцу движимости правъ собственности его надъ оною, доколѣ противное тому не будетъ доказано. Такимъ образомъ то единственное основаніе, которое, по Уставу Гражд. Судопр., можетъ дать истцу право просить Мирового Судью о возстановленіи его владѣнія, т.-е. фактическое владѣніе имуществомъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, служитъ въ дѣлахъ о движимости по закону (ст. 534 Т. X ч. I), а не истцу, а отвѣтчику основаніемъ къ опроверженію иска и къ огражденію его во владѣніи того же имущества, доколѣ истецъ не докажетъ своего преимущественнаго права на имущество. Это положеніе тяжущихся сторонъ предъ Мировымъ Судьею вызываетъ естественно иной порядокъ судебныхъ со стороны тяжущихся дѣйствій, чѣмъ тотъ, который установленъ для исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимостью. Во всѣхъ случаяхъ, относящихся до движимости, истецъ долженъ доказать въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства свое преимущественное право на имущество или по праву собственности на вещь, или же по праву владѣнія и пользованія ею на основаніи договорныхъ отношеній съ дѣйствительнымъ собственникомъ движимости. Случаи эти подлежатъ разбирательству Мирового Судьи не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а на основаніи 1 п. той же статьи. Если истецъ докажетъ свое право собственности на движимость, находящуюся во владѣніи отвѣтчика, или же преимущественное право владѣнія или пользованіе оной по договорнымъ отношеніямъ съ дѣйствительнымъ собственникомъ движимости, то Мировой Судья не можетъ иначе возвратить движимость истцу, какъ признавъ по оцѣнкѣ доказательствъ, что отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ собственникомъ оной, т.-е. признавъ, что, въ силу 534 ст. Т. X I ч., истецъ доказалъ, что не отвѣтчикъ, а онъ самъ или лицо, отъ котораго онъ пріобрѣлъ право владѣнія или пользованія, имѣютъ право собственности на имущество. Вслѣдствіе сего Мировой Судья не возстановляетъ нарушеннаго владѣнія движимостію, а отсуждаетъ движимость отъ отвѣтчика и во всякомъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ о правѣ на имущество. Подобнаго рѣшенія Мировой Судья, конечно, не можетъ постановлять на основаніи 4 п. 29 ст., но онъ долженъ въ семъ случаѣ руководствоваться 1 п. той же статьи, т.-е. принимать къ своему разсмотрѣнію подобнаго рода дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ въ семъ пунктѣ, т.-е. по суммѣ, не превышающей 500 руб. Рѣшенія сего рода, постановленныя въ предѣлахъ власти Мирового Судьи, подлежатъ окончательному обсужденію Мирового Съѣзда и засимъ другое рѣшеніе о правѣ собственности на ту же движимость мѣста имѣть не можетъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ подлежащему разсмотрѣнію дѣла Владимирцева съ крестьянами Воробьевымъ, Надворновымъ и Ѳедотовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя означенные крестьяне предъявили искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ права владѣнія мочалами, но въ сущности не только мотивировали свое право на искъ, но и доказывали законность требованія ихъ о возвратѣ движимости письменными актами, удостовѣряющими ихъ право собственности на мочалу; въ то же время отвѣтчикъ Владимирцевъ ограждалъ себя противъ иска крестьянъ письменными же документами, доказывающими его право собственности на ту же движимость. Такимъ образомъ, мировымъ установленіямъ пришлось разрѣшить споръ о движимости не на основаніи одного лишь подкрѣпленнаго свидѣтельскими показаніями факта владѣнія оною въ опредѣленный періодъ времени,—факта, который въ данномъ случаѣ разрѣшался силою 534 стат. Т. X ч. I, но и согласно другимъ представленнымъ сторонами доказательствамъ, и хотя Съѣздъ и постановилъ возстановить нарушенное владѣніе, но въ сущности разрѣшилъ въ то же время споръ о принадлежности движимости обсужденіемъ оной отъ Владимирцева истцамъ. Подобное окончательное рѣшеніе о правѣ на имущество Мировой Съѣздъ могъ постановить единственно на осно-

ванiи 1 п. 29 стат. Уст. Гражданск Судопр., причемъ долженъ былъ принять въ соображеніе цѣну, которая указана была отыскиваемымъ мочаламъ. Усматривая въ рѣшенiи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Самарскій Мировой Съѣздъ.

783 —1873 года мая 30-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Константина Хрущева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты относительно взысканія съ него въ качествѣ наслѣдника послѣ умершаго брата его, штабъ-ротмистра Николая Хрущева, половины долга по векселю въ 5000 рублей, выданному симъ послѣднимъ почетному гражданину Александру Сергѣеву.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Константинъ Хрущевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 339, 456 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1259 и 1261 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Нарушеніе 339 и 456 ст. онъ видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ обсужденія и надлежащей оцѣнки два документа, представленные повѣреннымъ его въ засѣданіи 10 мая 1872 года, а именно: свидѣтельство Богодуховскаго полицейскаго управленія отъ 4 марта 1871 года за № 1619 и удостовѣреніе Богодуховской дворянской опеки отъ 11-го марта 1871 г. за № 25, изъ которыхъ видно, что онъ, Хрущевъ, не воспользовался имуществомъ, оставшимся послѣ смерти своего брата Николая Хрущева, доходовъ съ него не получалъ и во владѣніе онымъ не вступалъ. По соображеніи кассаціонной жалобы съ дѣломъ, оказывается, что въ исторической части рѣшенія Палаты, гдѣ приведены всѣ документы, которые обѣими тяжущимися сторонами были представлены во время разбирательства дѣла въ Окружномъ Судѣ, эти два документа дѣйствительно не упомянуты; но въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что повѣренный Хрущева, Козловскій, представилъ свидѣтельство Богодуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и удостовѣреніе Богодуховской дворянской опеки, т.-е. тѣ самые документы, о которыхъ говорится въ кассаціонной жалобѣ. Посему, такъ какъ выводы Палаты относительно обязанности Константина Хрущева участвовать въ платежѣ долга умершаго брата его, Николая Сергѣева, по векселю основанъ, какъ это и выражено въ ея рѣшеніи, на соображеніи вообще всѣхъ документовъ, представляемыхъ къ дѣлу какъ истцомъ Сергѣевымъ, такъ и отвѣтчикомъ Хрущевымъ, то едва-ли можно обвинять Палату въ томъ, что, будто бы, она только вышеупомянутыхъ двухъ документовъ не имѣла въ виду и не приняла къ соображенію при рѣшеніи дѣла, а, напротивъ того, слѣдуетъ признать, что она имѣла ихъ въ виду и приняла въ соображеніе. Нарушеніе 1259 и 1261 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. проситель усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата признала его обязаннымъ отвѣтствовать за долги Николая Хрущева на томъ лишь основаніи, что онъ былъ утвержденъ послѣ него въ правахъ наслѣдства и что наслѣдственныя права его были оглашены еще и вводомъ во владѣніе, котораго, впрочемъ, онъ, Хрущевъ, не просилъ и никого на это дѣйствіе не уполномочивалъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, не обсудивъ предварительно, дѣйствительно ли онъ, Хрущевъ, принялъ наслѣдственное имущество послѣ брата и пользовался доходами съ него, признала возможнымъ возложить на него отвѣтственность за долги Николая Хрущева при одномъ оглашеніи наслѣдственныхъ правъ, безъ дѣйствительнаго принятія наслѣдственнаго имущества, котораго онъ не принималъ и которое поступило всецѣло къ другимъ наслѣдникамъ. По силѣ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., вмѣстѣ съ имущественными правами переходитъ къ принявшему наслѣдство и обязанность платить долги умершаго, соотвѣтственно его долѣ, и отвѣтствовать въ случаѣ недостатка имѣнія собственнымъ капиталомъ и имуществомъ, а также выполнять и другія его законныя обязательства; по статьѣ же 1261 принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о

неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Установленіе въ каждомъ частномъ случаѣ того, осуществили ли наслѣдники свои права, вступили ли во владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ или только огласили свое право на наслѣдство, зависитъ, по силѣ 1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата изъ разсмотрѣнныхъ ею документовъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, вывела то заключеніе, что губернскій секретарь Константинъ Хрущевъ, бывъ признанъ въ числѣ другихъ наслѣдниковъ брата своего Николая и введенъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ 27 іюня 1866 г., а въ городѣ Харьковѣ въ сентябрѣ того же года, лишь впослѣдствіи, именно 26 октября 1866 года, подалъ въ Гражданскую Палату прошеніе объ отреченіи его отъ наслѣдства послѣ брата своего, Николая. Но такое отреченіе не соотвѣтствовало опредѣленію закона, такъ какъ, по смыслу 707 ст. Т. X ч. I, вводъ во владѣніе имуществомъ принадлежитъ къ способамъ укрѣпленія имущественныхъ правъ; укрѣпивъ за собой имѣніе умершаго брата своего Николая, Константинъ Хрущевъ долженъ отвѣтствовать за долги своего наслѣдодателя. На сихъ основаніяхъ и въ виду рѣшенія Кас. Сен. 1869 г. № 1266, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хрущева оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

784.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію отставного унтеръ офицера Ивана Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по иску съ Ораніенбаумскаго городского общества 210 рублей 25 коп. съ процентами и судебными издержками.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску, Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что домовладѣлецъ Иванъ Потаповъ ходатайствуетъ о возвратѣ ему съ Общества 210 руб. 25 копеекъ, затраченныхъ имъ на устройство по улицѣ противъ своего дома мостовой на томъ основаніи, что мощеніе улицъ въ городахъ, по закону, отнесено на счетъ городскихъ суммъ. Но какъ Потаповъ не возбуждалъ своего ходатайства гдѣ слѣдуетъ о томъ, чтобы ему было предоставлено право за счетъ общественныхъ суммъ производить у своего дома устройство мостовой, то очевидно, — если право это не было ему предоставлено городскимъ обществомъ, — что, устраивая мостовую, Потаповъ дѣйствовалъ въ своихъ личныхъ видахъ и по своей волѣ, а слѣдовательно, требованіе его о возвратѣ ему обществомъ затраченныхъ на устройство мостовой 210 рублей 25 копеекъ не можетъ имѣть законнаго основанія, такъ какъ городское общество не давало Потапову права устраивать по улицѣ противъ своего дома мостовой за счетъ общества. По этимъ соображеніямъ и по внутреннему убѣжденію, признавая искъ Потапова о правѣ требованія съ общества 210 рублей 25 к. недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Потапову въ искѣ. Потаповъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 82, 105, 247, 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., а также 574, 684, 2292, 2323 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 287 ст. XII Т. Уст. Строит. Нарушеніе 247, 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2292, 2323 ст. Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ допустилъ къ защитѣ интересовъ Ораніенбаумскаго городского общества городского старосту Безпалова, который, вмѣсто законной довѣренности, представилъ уполномочіе въ формѣ предписанія, даннаго ему Ораніенбаумскимъ дворцовымъ правленіемъ отъ 24 февраля 1872 года. Но возраженіе это, составляющее отводъ по 3 пункту 576 ст. Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть предметомъ обсужденія при кассаціонномъ производствѣ, такъ какъ оно не было заявлено въ судебныхъ инстанціяхъ. Хотя Потаповъ объясняетъ, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ объ отстраненіи Безпалова, по неимѣнію полномочія, но опроверженіемъ этого объясненія служитъ про-

токолъ судебнаго засѣданія. Независимо же отъ сего, такъ какъ Ораніенбаумское дворцовое правленіе, въ вѣдѣніи котораго состоитъ гор. Ораніенбаумъ, принадлежитъ, по смыслу 1282 ст. Уст. Гр. Суд., къ казеннымъ управленіямъ, то оно имѣло, по статьѣ 1286 того же Уст., право дать подчиненному ему старостѣ предписаніе на ходатайство по дѣлу города съ Потаповымъ и не было обязано непремѣнно дать ему формальную на этотъ предметъ довѣренность. Нарушеніе 81, 82, 105, 574, 684 ст. I ч. Т. X и 287 ст. XII Т. Уст. Строит. проситель выводитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ не призналъ за нимъ, Потаповымъ, права на отысканіе вознагражденія, достаточно подкрѣпленное доводами на судоговореніи и представленными имъ документами, причемъ Съѣздъ уважилъ неосновательное опроверженіе противной стороны. Но въ обсужденіе этого возраженія Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ, потому что оцѣнка доказательствъ относится къ разсмотрѣнію дѣла въ существѣ, для чего закономъ (11 ст. Уст. Гр. Суд.) установлены только двѣ инстанціи. По симъ основаніямъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Потапова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Потапова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

785.—1873 года мая 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Турыльдина объ отмѣнѣ рѣшенія Перхтскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Александра Сыромятникова 490 р. 79 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Турыльдинъ предъявилъ противъ купца Сыромятникова искъ за неуплату ему 490 руб. 79 коп. за красильную работу. Въ подтвержденіе своего иска онъ представилъ рабочую книжку, выданную ему изъ конторы Сыромятникова, и просилъ истребовать отъ отвѣтчика его торговыя шнуровыя книги и, на основаніи 15 и 26 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать къ разбирательству родственниковъ Сыромятникова: сноху его, Капитолину Сыромятникову, и племянника, Николая Суслова, которые, по довѣренности, расписывались вмѣсто самого Сыромятникова въ означенной рабочей книжкѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Сыромятниковъ отвѣчалъ, что искъ Турыльдина онъ относитъ исключительно къ себѣ, но не признаетъ себя обязаннымъ платить истцу на основаніи предъявленной имъ книжки, такъ какъ ни снохѣ своей, ни племяннику не давалъ права кредитоваться, ни назначать произвольную цѣну, которая означена въ представленной Турыльдинымъ книжкѣ въ 3 руб. 50 коп., за окраску пуда пряжи, и что ряда въ платѣ за работу происходила непосредственно между нимъ, Сыромятниковымъ, и Турыльдинымъ и установилась на 2 руб. 85 коп., въ доказательство чего Сыромятниковъ представилъ свои торговыя книги. По обозрѣніи Мировымъ Судьею книгъ, представленныхъ Сыромятниковымъ, оказалось: въ красильной книгѣ отпускъ и полученіе пряжи отъ Сыромятникова Турыльдинымъ и наоборотъ во всемъ согласны съ выданною Турыльдину рабочей книжкой, но въ цѣнѣ оказалась разница; такъ, въ книгѣ Сыромятникова цѣна окраски пуда пряжи означена 2 руб. 85 коп., въ книжкѣ Турыльдина 3 руб. 50 коп.; кромѣ того, въ красильной книгѣ на 2 ой страницѣ 8 листа находятся двѣ поправки и въ ст. объ отпускѣ Турыльдину въ краску пряжи своеручныя расписки получателя Турыльдина; въ книгѣ расчетной на стр. 98 выведенъ счетъ за окраску, изъ котораго слѣдуетъ, что Сыромятниковъ за работу эту долженъ былъ заплатить 463 руб. 74 коп., а получилъ 444 руб. 5 коп., но расписокъ въ полученіи Турыльдинымъ сихъ денегъ нѣтъ. Турыльдинъ объяснилъ, что цѣна окраски въ книгѣ Сыромятникова выставлена другими чернилами. Противъ этого замѣчанія отвѣтчикъ возразилъ, что цѣна выставлена позднѣе и что расписокъ Турыльдина у него нѣтъ, а есть только конторскія книги; что касается до цѣны, за которую производилась окраска пряжи, то онъ просилъ спросить, въ качествѣ свидѣтеля, красильщика Ивана Алексѣева Савельева. Спрошенный, по требованію Турыльдина, Сусловъ объяснилъ, что дѣйстви-

тельно Турыльдинъ просилъ за окраску пуда пряжи 3 руб. 50 к., но Сыромятниковъ цѣны этой не давалъ, находя ее дорогою; что послѣдовало ли по сему предмету какое-нибудь соглашеніе между сторонами, ему неизвѣстно, но цѣна установилась по 3 руб. 50 коп. за пудъ, и что расписки Турыльдина должны находиться въ расчетной книгѣ, но утверждать этого онъ положительно не можетъ, хотя подлинно знаетъ, что расписки эти существуютъ. Савельевъ объяснилъ, что онъ былъ приглашенъ въ контору Сыромятникова порядиться въ краскѣ пряжи; въ конторѣ находились: Сыромятниковъ, Капитолина Сыромятникова и Сусловъ; Сыромятниковъ объявилъ свою цѣну въ 3 руб. съ пуда, но Сусловъ сказалъ ему, что Турыльдинъ брался красить по 2 руб. 85 коп. Сусловъ такое показаніе свидѣтеля призналъ несправедливымъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: по непредставленію купцомъ Сыромятниковымъ достаточныхъ доказательствъ въ уплатѣ денегъ за произведенную Турыльдинымъ работу, подробно показанную въ книгахъ отвѣтчика съ расписками въ нихъ истца, взыскать въ пользу мѣщанина Турыльдина съ Сыромятникова ту самую сумму, которая, по страницѣ 99 расчетной книги отвѣтчика, слѣдуетъ, за вычетомъ изъ оной того количества, которое, по собственному показанію истца, имъ получено, т.-е. взыскать 345 руб. 74 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Турыльдинъ, ссылаясь на представленную имъ въ первую инстанцію рабочую книжку, утверждалъ, что за окраску условлена между нимъ и Сыромятниковымъ цѣна 3 руб. 50 коп. съ пуда. На вопросъ предсѣдателя, кѣмъ была выставлена цѣна за окраску въ означенной книжкѣ, Турыльдинъ объяснилъ, что имъ самимъ, или другими лицами, но не Сыромятниковымъ, и цѣну выставляли такъ потому, что словесно уговорено было о ней между нимъ и Сыромятниковымъ. На вопросъ предсѣдателя, расписывался ли Турыльдинъ въ полученіи отъ Сыромятникова 118 р., первый отвѣчалъ утвердительно, сказавъ, что расписки учинены имъ въ красильной книгѣ Сыромятникова. Сыромятниковъ отрицалъ это обстоятельство, говоря, что никогда этихъ расписокъ не было дѣлаемо, такъ какъ ихъ не требовалось, потому что у Турыльдина ничего письменнаго относительно обстоятельствъ къ нему Сыромятникова не было, почему и ограничивались лишь тѣмъ, что значится въ конторскихъ книгахъ; въ нихъ же, по обычаю и закону, расписокъ рабочими въ полученіи ими платы за работу не дѣлается. По обозрѣніи Турыльдинымъ указанной имъ красильной книги, расписокъ его въ полученіи 118 рублей онъ не нашелъ и не объяснилъ причины ихъ отсутствія, сказавъ лишь, что не знаетъ, какъ это случилось, что расписокъ этихъ нѣтъ. На предложеніе предсѣдателя объ указаніи въ книгѣ Сыромятникова тѣхъ статей, въ коихъ значатся поправки и описки, Турыльдинъ указалъ на одну статью, въ которой количество пудовъ, отданныхъ ему въ окраску, подчищено, но по разсмотрѣніи этой подчистки и объясненій, данныхъ Сыромятниковымъ, Турыльдинъ ничего не могъ возразить относительно того, что поправка эта оказывается сдѣланною въ его же пользу. На вопросъ предсѣдателя, отъ кого получена Турыльдинымъ представленная имъ рабочая книжка, онъ отвѣчалъ, что отъ служащихъ въ конторѣ Сыромятникова, но чтобы они имѣли уполномочіе или довѣренность отъ Сыромятникова, не знаетъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Нерехтскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ опроверженіе правильности иска Турыльдина купецъ Сыромятниковъ представилъ на Мировой Съѣздъ свои торговыя книги, по обозрѣніи которыхъ въ присутствіи сторонъ оказалось: 1) что статья расчетной книги, въ коей значится выдача Турыльдину денегъ за окраску пряжи, совершенно сходна съ статьями ежедневнаго журнала Сыромятникова, въ коемъ за нѣсколько лѣтъ выдачи записывались въ разное время разными лицами, служащими въ конторѣ его, Сыромятникова; 2) что расписокъ въ полученіи Турыльдинымъ денегъ 118 руб. въ красильной книгѣ Сыромятникова не оказалось, и таковыхъ Турыльдинъ, по обозрѣніи книги, указать не могъ; 3) что цѣна за окраску пряжи съ пуда опредѣлена въ красильной книгѣ не въ 3 руб. 50 копеекъ, какъ требуетъ Турыльдинъ, а въ 2 руб. 85 коп., и что послѣдняя цѣна должна

быть признана дѣйствительною, какъ помѣченная въ началѣ расчета Турыльдина самимъ Сыромятниковымъ, тѣмъ болѣе, что въ этой книгѣ имѣются собственноручныя Турыльдина расписки въ принятіи пряжи, такъ что эта книга несомнѣнно обозрѣвалась Турыльдинымъ и ему цѣна была извѣстна; 4) что рабочая книжка, представленная къ дѣлу Турыльдинымъ, какъ неподписанная и непризнанная Сыромятниковымъ, или законнымъ его уполномоченнымъ, значенія письменнаго доказательства имѣть не можетъ; 5) что ссылка Турыльдина на свидѣтелей въ доказательство условій о цѣнахъ за работу и существованія долга, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., значенія имѣть не можетъ. Во вниманіе такихъ данныхъ и въ виду статей 736, 1620, 1629 п. 2 и 1636 Уст. Торг., Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ мѣщанина Турыльдина съ купца Сыромятникова доказаннымъ только въ той суммѣ, которая причитается ему по торговымъ книгамъ Сыромятникова, т.-е. въ суммѣ 18 рубл. 69 коп., а въ остальной части ничѣмъ недоказаннымъ. Поэтому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Турыльдина оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и присудить въ пользу мѣщанина Турыльдина съ купца Сыромятникова всего 18 руб. 69 коп.; что касается до убытковъ и вознагражденія за веденіе дѣла, требуемыхъ Сыромятниковымъ, то предоставить ему предъявить объ этомъ искъ въ первой инстанціи. Мѣщанинъ Турыльдинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а Сыромятниковъ объ оставленіи этой жалобы безъ уваженія. Турыльдинъ представляетъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго Мирового Съѣзда: 1) хотя Мировой Съѣздъ и призналъ представленныя Сыромятниковымъ книги правильными и сходными съ его же книгами, но въ нихъ оказалось: а) въ расчетной—хотя и выведены въ выдачу ему, Турыльдину, деньги, однако, безъ его расписокъ, а потому, принявъ эту книгу за доказательство въ пользу Сыромятникова, Мировой Съѣздъ нарушилъ 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что указываемыя просителемъ статьи относятся къ книгамъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, которыя, слѣдовательно, ведутся по образцамъ торговыхъ книгъ, а также къ отписнымъ книгамъ или реверсамъ, счетамъ, запискамъ и другимъ домашнимъ бумагамъ, но не распространяются на купеческія книги, для которыхъ постановлены особыя правила въ 466 до 468 ст. Уст. Гр. Суд. включительно; для признанія же купеческихъ книгъ въ силѣ судебнаго доказательства законъ не требуетъ, чтобы въ нихъ были расписки получателя; б) въ красильной книгѣ, гдѣ значится цѣна работы Турыльдина, оказалась цыфра цѣны съ поправками и разными чернилами противъ рѣчей, означающихъ сдачу работъ; отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, который эти книги исключилъ изъ числа доказательствъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд. Это указаніе также не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что, по обозрѣніи подлинныхъ книгъ Сыромятникова на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, оказалось, что усмотрѣнныя въ нихъ поправки были сдѣланы въ пользу Турыльдина, а не въ пользу того лица, которымъ книги были ведены; 2) въ той же самой красильной книгѣ, по особой статьѣ, Турыльдинъ расписывался въ полученіи 118 р. въ счетъ работы его, на которую только что хотѣлъ указать Мировому Съѣзду, какъ былъ остановленъ предсѣдателемъ, который, наложивъ руку на книгу, воспретилъ открывать не по листамъ, и объявилъ ему, чтобы онъ прямо указалъ то мѣсто, гдѣ существуютъ статьи въ полученіи Турыльдинымъ денегъ съ его распискою; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушено рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1867 годъ № 506. Указаніемъ на это рѣшеніе, гдѣ говорится о томъ, что Съѣздъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе безъ выслушанія объясненій тяжущихся сторонъ, проситель, вѣроятно, хотѣлъ принести жалобу на нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. Но это указаніе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что обѣ стороны были допущены къ состязанію; объясненіе же просителя, что предсѣдатель не допустилъ его обозрѣть красильную книгу Сыромятникова, какъ ему желалось, представляется голословнымъ, потому что если бы это обстоятельство дѣйствительно происходило такъ, какъ онъ показываетъ, то отъ него зависѣло сдѣлать объ этомъ ого-

ворку на протоколѣ засѣданія, въ предъявленіи котораго Съѣздъ не имѣлъ основанія ему отказать, если-бы только просьба объ этомъ была своевременно заявлена; 3) цѣна за краску съ пуда выставлена въ красильной книгѣ Сыромятниковымъ, и, несмотря на то, что въ книгѣ этой оказались поправки, Съѣздъ призналъ ее за правильную, чѣмъ нарушилъ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд. Это указаніе опровергается тѣми-же соображеніями, которыя изложены выше, по первому пункту; 4) представленная Турыльдинымъ по дѣлу рабочая книжка, выданная ему изъ конторы Сыромятникова, исключена изъ числа письменныхъ доказательствъ, чѣмъ нарушено рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты за 1868 г. № 225. Указываемое просителемъ рѣшеніе Судебной Палаты не было обязательно для Мирового Съѣзда, который, по силѣ 813 и 815 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ руководствоваться только разъясненіями смысла законовъ, дѣлаемыми Кассац. Деп. Правительствующаго Сената; соображеніе-же Мирового Съѣзда, по которому онъ не далъ значенія упоминаемой просителемъ книжкѣ, не противорѣчитъ закону, а, напротивъ того, согласно съ 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эта рабочая книжка хранилась не у Сыромятникова, а у Турыльдина, и потому записи, сдѣланныя въ ней Турыльдинымъ, не были обязательны для Сыромятникова; 5) отвергнувъ ссылку Турыльдина на свидѣтелей, Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясняющее оную рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та 1868 г. № 137. По ст. 409 Уст. Гр. Суд. приведена въ соображеніи Съѣзда не въ томъ смыслѣ, что условіе о цѣнѣ не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, а какъ оцѣнка доказательной силы данныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелями показаній, которыя, въ виду представленныхъ Сыромятниковымъ купеческихъ книгъ, на основаніи 466 ст. Уст. Гр. Суд., служащихъ прямымъ доказательствомъ въ спорахъ о цѣнѣ, не могли имѣть никакого значенія. Что касается до объясненій Турыльдина, что соображенія Съѣзда противорѣчатъ 793, 1620, 2 пун. 1629 и 1636 ст. Уст. Торг., то этого объясненія проситель ничѣмъ не подтверждаетъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Турыльдина оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

786.—1873 г. мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Семена Бардина, мѣщанина Павла Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено съ довѣрителя его взысканіе въ пользу мѣщанки Ирины Велицкой 225 рублей съ процентами по векселю и 22 рубля 50 коп. судебныхъ издержекъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Орлова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному толкованію 9 и 28 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по дѣлу, происходившему между лицами торговаго сословія, руководствовался не 1300 и другими статьями XI Тома, а ст. Т. X ч. I отъ 2050 до 2054, и примѣнилъ 113 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи признанія неправильно, въ виду 1595 ст. XI Уст. Торг. Статья 9 Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ рѣшить дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. № 47 изъяснено, что судебныя установленія обязаны всякій споръ гражданскій разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Предметомъ настоящаго дѣла было взысканіе по векселю, предъявленному двумя истцами: Неворотиной и Велицкой. Признавъ этотъ вексель потерявшимъ силу вексельнаго права и обратившимся въ простое заемное обязательство, Мировой Съѣздъ имѣлъ право споръ, возникшій изъ этого долгового документа, разрѣшить силою ст. 2050—2054 Т. X ч. I Зак. Гражд., въ которыхъ опредѣленъ порядокъ исполненія заемныхъ обязательствъ. Изъ вышеупомянутыхъ двухъ истицъ Неворотина созналась

на судѣ, что большая часть долга, взыскиваемаго по представленному векселю, уже уплачена ея праводателю; другая же истица, Велицкая, событіе это отрицала и оспаривала документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство уплаты по векселю. Поэтому Мировой Съѣздъ принялъ сознаніе Неворотиной за доказательство только противъ нея и присудилъ взысканіе лишь въ пользу одной Велицкой, и какъ, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія, образованныя по Уст. 20-го ноября 1864 г., дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, вѣдаются на основаніи этихъ Уставовъ, а не Устава Торговаго, то Мировой Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ дѣлу 113 стат. Уст. Гр. Судопроизв. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Орлова оставить, согласно 186 стат. Устава Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

787.—1873 года мая 30 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Мухина объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда по иску его съ опекунши малолѣтнихъ дѣтей мѣщанина Ѳеодора Голикова, вдовы его Евпраксіи Голиковой, 150р. неустойки по запродажной записи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Голиковъ по формальной у нотаріуса совершонной 27 мая 1871 г. запродажной записи запродалъ мѣщанину Мухину принадлежащее ему въ городѣ Рославлѣ огородное мѣсто, обязавшись совершить купчую крѣпость по требованію покупателя во всякое время, а въ случаѣ, если онъ, Голиковъ, или его наслѣдники откажутся или уклонятся отъ выдачи купчей крѣпости, то обязаны уплатить Мухину 150 р. неустойки со всѣми убытками. На основаніи этой записи, за смертью Голикова, Мухинъ предъявилъ искъ къ опекуншѣ малолѣтнихъ дѣтей его, мѣщанкѣ Евпраксіи Голиковой, объ уплатѣ ему условленной неустойки 150 р. съ процентами со дня присужденія по день уплаты, если она не согласится выдать ему добровольно, съ разрѣшенія опекунскихъ установленій, купчей крѣпости на запроданное имѣніе. По разборѣ возникшаго изъ этого иска дѣла, Рославльскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что законъ о запродажной записи не налагаетъ на наслѣдниковъ непремѣнной обязанности исполнить запродажную запись въ случаѣ смерти владѣльца, выдавшаго оную, и что, въ виду этого, наслѣдники умершаго Голикова не только не могутъ быть принуждаемы къ выдачѣ Мухину на запроданное ему мѣсто купчей крѣпости, но и не обязаны платить положенной въ запродажной записи неустойки 150 р., отказалъ въ искѣ его относительно неустойки. Мѣщанинъ Голиковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 569, 570, 1529, 1530, 1581 и 1681 ч. X Т. Зак. Гр. и 142 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что запродажа нашими гражданскими законами отнесена къ обязательствамъ по договорамъ на имущество въ особенности (X Т. ч. I кн. 4 разд. 3). По силѣ 1543 ст. тѣхъ-же Законовъ Гражданскихъ, договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались; а на основаніи 2 и 4 п.п. 1259 стат. вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами и вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу. По точному разуму приведенныхъ законовъ, условія, постановленныя въ запродажной записи, обязательны и для наслѣдниковъ заключившаго ее лица. Вслѣдствіе сего, находя, что Рославльскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ 1259 и 1543 стат. Т. X ч. I Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., от-

мѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Смоленскихъ Мировыхъ Судей.

788.—1873 г. мая 30 го дня. *По прошенію купца Лейбиша Фукельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда, которымъ присуждено въ пользу его взысканіе съ жителей села Корнетъ Гаврiила, Іереміи и Іова Софронія 12 руб. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Фукельманъ приводитъ нарушеніе 64, 131 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. 570, 1536, 1538, 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Въ доказательство нарушенія 64 и 171 ст. Уст. Гр. Судопр. проситель объясняетъ, что о днѣ слушанія дѣла на Съѣздѣ онъ не получилъ никакого извѣщенія и не могъ явиться къ разборv дѣла и представить свои объясненія; освѣдомившись же о рѣшеніи дѣла, онъ впослѣдствіи узналъ, что Съѣздъ послалъ ему повѣстку, которая, по случаю его отсутствія, не была даже вручена, для передачи ему, домашнимъ его и другимъ упоминаемымъ въ 64 ст. лицамъ, а прямо возвращена полиціею Съѣзду, который затѣмъ и приступилъ къ разбору дѣла. Но въ подтвержденіе этого объясненія проситель не приводитъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно-бы было притти къ убѣжденію, что дѣйствительно повѣстка Мирового Съѣзда Фукельману о явкѣ въ засѣданіе не была предъявлена ни домашнимъ, ни сосѣдямъ его. Между тѣмъ, Съѣздъ послалъ извѣщеніе Фукельману о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, еще 19-го мая и, получивъ эту повѣстку обратно вмѣстѣ съ донесеніемъ старосты Фалечскаго общества волостному правленію, что Фукельманъ выѣхалъ въ Балту, не былъ, по ст. 71 Уст. Гр. Суд., обязанъ ожидать его возвращенія, тѣмъ болѣе, что проситель, получивъ при повѣсткѣ Мирового Судьи отъ 10-го апрѣля 1872 года копію съ апелляціонной жалобы своего противника, не заявилъ Съѣзду о перемѣнѣ первоначальнаго своего мѣста жительства, и не оставилъ повѣреннаго, который бы могъ представить его лицо на Съѣздѣ въ случаѣ невозвращенія его ко времени разбирательства дѣла. Поэтому проситель не можетъ обвинять Съѣздъ въ неисполненіи правилъ относительно вызова тяжущихся къ слушанію дѣла. Нарушеніе прочихъ приведенныхъ выше статей I. ч. Т. X и 131 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ, признавъ отвѣтчиковъ неисполнившими условія договора, съ нимъ, Фукельманомъ, заключеннаго, присудилъ сему послѣднему за неисполненіе договора о срочной доставкѣ кукурузы взысканіе только по 20 копеекъ за каждый день съ 20-го мая по 15 іюня 1871 года, тогда какъ, сообласно контракту, слѣдовало опредѣлить не только за каждый день, но и за каждую несданную килу кукурузы, и притомъ не только за означенное въ рѣшеніи Съѣзда время, но и за все время просрочки неисполненія договора; удовлетвореніе же за несданную кукурузу онъ, Фукельманъ, просилъ опредѣлить по контрактной цѣнѣ, а Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ этого удовлетворенія по одесской цѣнѣ кукурузы, чего онъ вовсе не требовалъ. Но въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведены по этому предмету слѣдующія соображенія: что, по точному смыслу контракта, за неисполненіе такового отвѣтчики обязаны уплатить по 20 коп. въ сутки отъ 20-го мая до 15 іюня, т.-е. за мѣсяцъ безъ 5 дней, всего по 5 руб. 25 коп. каждый, и, кромѣ того, возвратить истцу стоимость кукурузы, какая была въ то время въ Одессѣ. Изъ этого видно, что сумма взысканія съ Софронія и Іереміи опредѣлена Съѣздомъ по смыслу контракта; выводыже Съѣзда изъ содержанія договоровъ не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., потому что повѣрка эта была-бы равносильна пересмотру дѣла по существу, между тѣмъ какъ закономъ установлены для разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ только двѣ инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Фукельмана оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

789.—1873 г. мая 30-го дня. *По прошенію дворянина Іосифа Шадейко объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску подпоручика Повало-Швейковскаго о взысканіи съ дворянина Іосифа Шадейко 409 руб. за неуплату въ срокъ арендныхъ по контракту денегъ, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 313 руб. 30 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Шайдеко указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ поступилъ, по мнѣнію просителя, неправильно, не давъ настоящему дѣлу уголовнаго хода и, кромѣ того, не обративъ вниманія на документъ, представленный просителемъ при апелляціонной жалобѣ, а потому и по нарушеніюМировымъ Съѣздомъ ст. 81, 83 и 156, Шадейко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при апелляціонной жалобѣ Шадейко на рѣшеніе Мирового Судьи былъ представленъ окладной листъ, который, по объясненію апеллятора, доказывалъ неправильность обращеннаго къ нему Повало-Швейковскимъ требованія. Но Мировой Съѣздъ не только не вошелъ въ обсужденіе значенія и силы этого документа, но въ рѣшеніи своемъ вовсе о немъ не упомянулъ. А такъ какъ тяжущіяся лица имѣютъ право ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства и представлять новые документы въ подтвержденіе прежде заявленныхъ требованій и такъ какъ, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція обязана при постановленіи рѣшеній принимать съ соображеніе всѣ представленные сторонами акты и другія бумаги, то посему, въ виду несоблюденія въ настоящемъ случаѣ означеннаго постановленія закона, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Краснинскихъ Мировыхъ Судей.

790.—1873 г. мая 30-го дня. *По частной жалобѣ купеческаго сына Ивана Умнова на непринятіе Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы просителя по дѣлу съ портнымъ мастеромъ Ѳеофилактовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Об-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Иванъ Умновъ въ присланной прямо въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ жалуется на непринятіе Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы просителя на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу съ портнымъ мастеромъ Ѳеофилактовымъ. При этомъ проситель объясняетъ, что на означенное распоряженіе Мирового Съѣзда онъ, Умновъ, подавалъ въ Съѣздъ частную жалобу для представленія оной въ Правительствующій Сенатъ, но Съѣздъ возвратилъ ему эту жалобу за непредставленіемъ залога. Считая и это распоряженіе Съѣзда неправильнымъ, такъ какъ залогъ требуется лишь при кассаціонныхъ, а не при частныхъ жалобахъ, Умновъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 784 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть незаконныя дѣйствія Моршанскаго Мирового Съѣзда и предписать оному дѣло просителя съ Ѳеофилактовымъ разсмотрѣть по существу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 784 Уст. Гр. Суд., непосредственно въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената могутъ быть приносимы частныя жалобы по судебнымъ дѣламъ на медленность мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ и на отказъ въ принятіи сими установленіями такой просьбы или жалобы, которая, по закону, подлежала подачѣ въ судъ второй степени, для представленія оной на разсмотрѣніе

Правительствующаго Сената. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда, по послѣдовавшимъ въ семъ отношеніи разъясненіямъ Сената (Сборн. рѣш. 1867 года №№ 133, 419; 1870 г. № 1336 и др.), можетъ быть допущена просьба объ отмѣнѣ частнаго постановленія апелляціонной инстанціи, подобныя просьбы должны быть приносимы съ соблюденіемъ правилъ и порядка, для принесенія кассаціонныхъ жалобъ въ ст. 189, 190, 191, 800 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. и 1869 г. установленныхъ. Въ настоящемъ же случаѣ Умновъ жалуется главнымъ образомъ на непринятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы просителя, представленной въ Съѣздъ Мировымъ Судьею. Но если Умновъ считалъ постановленіе Съѣзда по сему предмету неправильнымъ, то долженъ былъ принести на оное жалобу съ представленіемъ залога и вообще съ соблюденіемъ порядка, въ приведенныхъ статьяхъ закона для принесенія кассаціонныхъ жалобъ установленнаго. А такъ какъ этого порядка не было Умновымъ соблюдено при подачѣ имъ 4-го апрѣля 1873 г. въ Съѣздъ жалобы на имя Правительствующаго Сената и такъ какъ настоящая жалоба, также вопреки этому порядку, принесена непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Умнова на непринятіе Съѣздомъ къ своему производству дѣла просителя съ Ѳеофилактовымъ оставить безъ разсмотрѣнія.

791.—1873 г. мая 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Родіона Шляпужникова, коллежскаго ассесора Ивана Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Городищенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Родіонъ Шляпужниковъ чрезъ повѣреннаго своего, коллежскаго ассесора Ивана Иванова, предъявилъ у Мирового Судьи Городищенскаго округа искъ о взысканіи съ генералъ-маіора Устина Арапова 387 рублей, недоплаченныхъ Шляпужникову за службу его у Арапова въ должности управляющаго съ 15 сентября 1868 г. по 14 іюля 1871 г. Въ доказательство иска Ивановъ представилъ письменное условіе, по которому довѣритель его долженъ былъ получать жалованье по 500 р. въ годъ и разные припасы, и выписку изъ конторскихъ книгъ, подписанную конторщикомъ Платоновымъ, съ приложеніемъ печати конторы о количествѣ полученныхъ Шляпужниковымъ въ бытность его управляющимъ денегъ и припасовъ. Повѣренный отвѣтчика требованія этого правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что Шляпужниковъ удовлетворенъ жалованьемъ сполна лично его довѣрителемъ; выписка же изъ конторскихъ книгъ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца, ибо книги эти большею частію были ведены самимъ Шляпужниковымъ. Мировой Судья, признавъ по приведеннымъ имъ въ рѣшеніи соображеніямъ требованіе истца недоказаннымъ, въ искѣ ему, на основаніи ст. 81, 112, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., отказалъ, и рѣшеніе это было утверждено Городищенскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Повѣренный Шляпужникова, Ивановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 444, 472 и 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣло приводитъ: во-1-хъ) нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ его довѣрителя былъ доказанъ письменными документами, не отвергнутыми отвѣтчикомъ, а потому Съѣздъ долженъ былъ возложить на сего послѣдняго обязанность доказать его возраженія. Это объясненіе просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что въ доказательство количества непополученнаго довѣрителемъ его жалованья онъ представилъ выписку изъ конторскихъ книгъ, отвѣтчикомъ не подписанную и имъ не признанную, такъ какъ книги эти были ведены большею частью самимъ Шляпужниковымъ. На семъ основаніи Съѣздъ призналъ, что выписка эта не служитъ доказательствомъ

иска Шляпужникова, а засимъ и за непредставленіемъ со стороны истца другихъ доказательствъ иска, Съѣздъ не имѣлъ повода требовать отъ отвѣтчика доказательствъ противъ иска, признаннаго имъ неподкрѣпленнымъ установленными законами доказательствами. Правильность же опредѣленія Съѣздомъ силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Во 2-хъ) не заслуживаетъ уваженія жалоба Иванова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 444 Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный Шляпужникова требовалъ отъ противной стороны представленія подлинныхъ конторскихъ книгъ (ст. 441 и 442 Уст. Гр. Суд.) и чтобы со стороны Арапова послѣдовалъ отказъ въ удовлетвореніи этого требованія. Во всякомъ случаѣ отказъ стороны отъ представленія требуемаго документа еще не возлагаетъ на судъ безусловной обязанности признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ (Сбор. рѣш. 1871 г. № 356 и мн. др.). Въ-3-хъ) неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы конторщикъ Потаповъ, подписавшій выписку изъ конторскихъ книгъ, былъ на то уполномоченъ Араповымъ, или чтобы вообще документы, подписанные Потаповымъ, были по какимъ-либо другимъ основаніямъ для Арапова обязательны. Наконецъ, въ-4 хъ) не подлежитъ удовлетворенію жалоба Иванова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., ибо непомѣщеніе въ рѣшеніи Съѣзда тѣхъ соображеній, коими онъ руководствовался, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не составляетъ въ данномъ случаѣ такого существеннаго нарушенія правилъ Гражданскаго Судопроизводства, которое должно было бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, потому что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ призналъ принятыя Судьею соображенія правильными и не былъ затѣмъ непремѣнно обязанъ подкрѣплять ихъ собственными соображеніями, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при апелляціонномъ производствѣ сего дѣла со стороны истца не было представлено никакихъ новыхъ доводовъ или документовъ, которые не были бы въ виду Мирового Судьи и не были имъ разсмотрѣны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шляпужникова, Иванова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

792.—1873 года мая 30 го дня. *По прошенію купца Дмитрія Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Курскаго Мирового Съѣзда присуждено было взыскать съ купеческаго брата Дмитрія Сазонова въ пользу мѣщанки Марьи Куликовой 100 р. неустойки по заключенному между ними договору. Сазоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 964 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I. Но жалоба эта представляется неосновательнок. Ст. 964 Уст. Гр. Суд. относится къ тѣмъ только случаямъ, когда возникаетъ споръ о смыслѣ судебнаго рѣшенія при самомъ его исполненіи. Въ предлежащемъ же дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ не споръ, возникшій при исполненіи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 16-го февраля 1871 года, а исковое требованіе Куликовой о взысканіи съ Сазонова, за неисполненіемъ заключеннаго между ними 11 сентября 1870 г. контракта неустойки, тѣмъ контрактомъ постановленной, причемъ Куликова сослалась на означенное рѣшеніе Съѣзда отъ 16 февраля 1871 г. въ доказательство какъ нарушенія Сазоновымъ упомянутаго договора, такъ и права своего на неустойку. Окончательное же судебное рѣшеніе по какому-либо дѣлу можетъ быть представлено тяжущимися въ смыслѣ доказательства какихъ-либо спорныхъ обстоятельствъ другого дѣла, и судъ не въ правѣ отвергнуть такой до-

1912 г.

2146

Эл. б-ка
ГПБ Русский фонд
17.123.3.1 /10